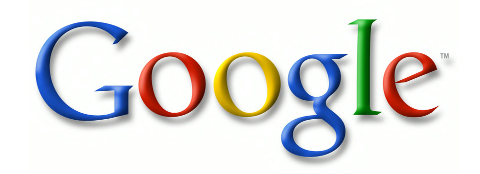

Рисунки дозволены цензурою.

Типографія Товарищества «Общественная Польза», Большая Подъяческая, № 39.

Оглавленіе девятой книги.

Томъ XVI.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ.

ГЛАВА I.

ГЛАВА II.

ГЛАВА III.

ГЛАВА IV.

ГЛАВА V.

ГЛАВА VI.

ГЛАВА VII.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ УДЕШЕВЛЕННОЕ ИЗДАНІЕ

ЗЕМЛЯ и ЛЮДИ.

ВСЕОБЩАЯ ГЕОГРАФІЯ

ЭЛИЗЕ РЕКЛЮ.

ДЕВЯТНАДЦАТЬ ТОМОВЪ ВЪ ДЕСЯТИ КНИГАХЪ.

КНИГА ДЕВЯТАЯ.

Томы 16 и 17.

переводъ сдѣланъ со 2-го исправленнаго и дополненнаго изданія,

подъ редакціей **С. Зыкова,**

дѣйствительнаго члена Императорскаго Географическаго Общества.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ИЗДАНІЕ ТОВАРИЩЕСТВА «ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА» И Ко

Большая Подъяческая, № 39.

1900.

Рисунки дозволены цензурою.

Типографія Товарищества «Общественная Польза», Большая Подъяческая, № 39.

Оглавленіе девятой книги.

Томъ XVI.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ.

ГЛАВА I.

ГЛАВА II.

ГЛАВА III.

ГЛАВА IV.

ГЛАВА V.

ГЛАВА VI.

ГЛАВА VII.

ГЛАВА VIII.

Томъ XVII.

ВЕСТЪ-ИНДІЯ, МЕКСИКА, АМЕРИКАНСКІЕ ПЕРЕШЕЙКИ, АНТИЛЬСКІЕ ОСТРОВА.

ЗЕМЛЯ И ЛЮДИ.

ВСЕОБЩАЯ ГЕОГРАФІЯ

Элизе Реклю.

Томъ XVI.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ.

Переводъ подъ редакціей **С. П. Зыкова**,

дѣйствительнаго члена Императорскаго Географическаго Общества.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Изданіе Товарищества «Общественная Польза» и К° Большая Подъяческая, 39.

1900.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ.

Глава I

Общій обзоръ.

I. Пространство, геологическое строеніе, естественныя дѣленія страны.

Часть Сѣверной Америки, заключающаяся между Канадой на сѣверѣ и Мексикой на юго-западѣ, не имѣетъ спеціальнаго географическаго имени и не можетъ имѣть, такъ какъ она составляетъ одно нераздѣльное цѣлое съ сопредѣльными странами. Употребляемое для обозначенія ея чисто политическое наименованіе «Сѣверно-Американскіе Соединенные Штаты» (United States of North America) могло бы быть съ такимъ же правомъ присвоиваемо и Мексиканской республикой. Въ обыкновенной рѣчи совокупность этой территоріи называютъ просто «Соединенными Штатами» (United States) или еще короче—«Штатами» (States), какъ будто нѣтъ другихъ державъ, къ которымъ могъ бы подходить этотъ титулъ. Но въ дѣйствительности невозможно смѣшать эти Соединенные Штаты съ другими федераціями, существующими въ остальномъ мірѣ: территоріальное протяженіе, число жителей, промышленная и торговая дѣятельность ставятъ этотъ сѣверо-американскій союзъ государствъ такъ высоко, что можно ограничиться сокращеннымъ наименованіемъ его, не опасаясь вызвать недоразумѣніе. Слово «Америка», употребленное одно, безъ болѣе точнаго опредѣленія, также понимается, отъ Нью-Іорка до Санъ-Франциско, и даже въ Канадской конфедераціи какъ примѣнимое по преимуществу къ англо-саксонской республикѣ: забываютъ, что другія государства этого двойнаго континента имѣютъ точно такое же право на имя, принадлежащее всей совокупности Новаго Свѣта. Гражданинъ Соединенныхъ Штатовъ называетъ себя «американцемъ» (American), и очень удивился бы, если бы канадецъ, гватемалецъ или кубанецъ, въ разговорѣ съ нимъ, принялъ то же наименованіе.

Впрочемъ, Соединенные Штаты въ короткій, едва вѣковой, періодъ, протекшій со времени вступленія «американцевъ» въ сонмъ независимыхъ націй, такъ расширились, что имя страны примѣнялось послѣдовательно къ географическимъ пространствамъ, весьма различнымъ по протяженію. Въ 1776 г., когда возмутившіяся сѣверо-американскія колоніи Англіи провозгласили свою независимость, «Соединенные Штаты» въ числѣ тринадцати, отъ Нью-Гемпшира до Георгіи, окаймляли побережье Атлантическаго океана, простираясь на западъ, по другую сторону Аппалахскихъ горъ, только до береговъ двухъ большихъ озеръ Эри и Онтаріо и до прибрежныхъ лѣсовъ Огайо. Борьба ограничивалась почти исключительно частью поморья, заключающейся между Бостонской бухтой и входомъ въ заливъ Чезапикъ. Территорія новаго государства могла быть исчисляема въ то время въ мил-

ліонъ квадр. километровъ, что составитъ около одной восьмой нынѣшнихъ владѣній, не считая Аляски. Въ 1782 г. мирный трактатъ, признавшій независимость Соединенныхъ Штатовъ, значительно увеличилъ площадь области, отдѣленной отъ британской колоніальной имперіи, такъ какъ уступка обнимала не только владѣнія, уже занятыя бѣлыми, но также многія мѣстности на западѣ, находившіяся еще во власти индѣйцевъ-звѣроловов. На сѣверѣ оффиціальной границей было опредѣлено теченіе рѣки св. Креста (Сентъ-Круа), которая и теперь еще служитъ раздѣльной линіей между канадскимъ Новымъ Брауншвейгомъ и сѣверо-американской республикой. На югѣ поясъ прибрежья, уступленный Великобританіей, былъ ограниченъ территоріей двухъ Флоридъ, принадлежавшихъ тогда испанцамъ. Но, за исключеніемъ пунктовъ, спеціально означенныхъ трактатомъ, границы описанной черезъ эти пункты территоріи оставались очень неопредѣленными. Такъ, сѣверный рубежъ, отдѣлявшій новую республику отъ канадскихъ провинцій, оставшихся вѣрными британской коронѣ, не могъ быть правильно отграниченъ на всемъ его протяженіи, такъ какъ онъ проходилъ черезъ мало излѣдованныя мѣстности: допускали, однако, что по ту сторону озеръ Верхняго и Лѣснаго (lake of the Woods) онъ достигалъ долины Миссисипи, ниже ея истоковъ. Согласно этому предположенію, постановлено было, что средняя струя (стержень) этой рѣки будетъ служить границей территоріи Соединенныхъ Штатовъ во всей ея западной части до 31 градуса широты, гдѣ начиналась Луизіана. Уступленное Англіей пространство обнимало около 1.050.000 квадр. километровъ, т. е. слишкомъ въ два раза больше площади, дѣйствительно занятой колонистами.

Въ 1803 г. территоріальное протяженіе Соединенныхъ Штатовъ во второй разъ удвоилось, вслѣдствіе присоединенія Луизіаны, уступленной французскимъ правительствомъ за 80 милліоновъ франковъ. Правда, что подъ именемъ «Луизіаны» обѣ договаривающіяся стороны понимали неопредѣленное пространство, безъ точныхъ границъ, такъ какъ этотъ географическій терминъ примѣнялся вообще ко всей части миссисипской покатости на западъ отъ рѣки и «Скалистыхъ горъ» до Тихаго океана; но, какъ ни сбивчивы были толкованія относительно размѣровъ уступленной территоріи, тѣмъ не менѣе сдѣлка эта положила конецъ всякимъ столкновеніямъ по поводу границъ между Франціей и Соединенными Штатами и давала этой послѣдней державѣ, уже владѣвшей атлантическимъ поморьемъ, надежду утвердиться современемъ на берегахъ Великаго океана. Многіе публицисты называли политическимъ преступленіемъ эту уступку Луизіаны Франціей сѣверо-американской республикѣ; но каковы бы ни были побужденія и цѣли негоціаторовъ, не подлежитъ сомнѣнію, что, проданная или покинутая, Луизіана могла напередъ считаться потерянной для французовъ: имъ должна была остаться только слава открытія этой страны. Колонизовавъ всего одинъ сколько-нибудь важный пунктъ, прибрежную мѣстность вокругъ Новаго Орлеана и Мобиля, какъ могли бы они оказывать сопротивленіе напору группы государствъ, заключавшей въ ту эпоху уже слишкомъ шесть милліоновъ жителей, и какой помощи эта горсть французскихъ колонистовъ могла бы ожидать отъ метрополіи, не имѣвшей тогда флотовъ и отрѣзанной отъ всякаго сообщенія съ остальнымъ міромъ? Несмотря на давность своихъ оккупаціонныхъ правъ и на опорную точку, которую давало ей владѣніе Кубой, Испанія должна была уступить той же политической необходимости, когда, въ 1819 г., отказалась отъ Флоридскаго полуострова за вознагражденіе въ 5 милліоновъ піастровъ. Съ этого времени сѣверо-американская республика завладѣла всѣмъ сѣвернымъ берегомъ Мексиканскаго залива и его входными воротами, расположенными противъ Гаванны.

Истолкованіе трактатовъ, заключенныхъ съ Великобританіей, также способствовало увеличенію территоріи Соединенныхъ Штатовъ: жребій не могъ не благопріятствовать той изъ двухъ державъ, владѣнія которой расширяются, такъ сказать, самопроизвольно, путемъ колонизаціи, и которой достаточно выжидать, чтобы совершившіеся факты рѣшили дѣло въ ея пользу. Такъ, въ 1842 г. американскій штатъ Мэнъ присоединилъ къ себѣ, почти до побережья св. Лаврентія, верхній бассейнъ рѣки св. Іоанна (Сентъ-Джонъ), который по первоначальному смыслу трактатовъ несомнѣнно долженъ былъ принадлежать Канадѣ, говорятъ англичане. Точно также въ 1846 г. граница, установленная трактатомъ 1782 г. за Лѣснымъ озеромъ, въ средней низменности континента, была продолжена по прямой линіи 49-ю параллелью до Тихаго океана, такъ что нижнее теченіе Колумбіи и весь бассейнъ Змѣиной рѣки (Snake-river) отошли къ Соединеннымъ Штатамъ, хотя честь открытія этихъ странъ принадлежитъ канадскимъ «путешественникамъ», состоявшимъ на службѣ у одного англійскаго общества, зависѣвшаго отъ Гудсонской компаніи, и хотя Ванкуверъ формально присоединилъ къ владѣніямъ Англіи все побережье, послѣ произведеннаго имъ изслѣдованія пролива Хуанъ-де-Фука и залива Пэджетъ. Съ другой стороны, первый переходъ черезъ опасный порогъ на Колумбіи, обслѣдованный уже въ 1775 г. испанцемъ Эсетой, былъ совершенъ бостонскимъ мореходомъ Греемъ, плававшимъ, въ 1792 г., подъ американскимъ флагомъ; этотъ же мореплаватель

далъ окончательное названіе рѣкѣ, которая до того времени обозначалась на картахъ подъ испанскимъ именемъ Санъ-Роке. Дипломаты Великобританіи отступились отъ этой спорной территоріи. Оставался только одинъ сомнительный пунктъ, именно вопросъ о томъ, кому долженъ принадлежать маленькій архипелагъ Санъ-Хуанъ, лежащій между англійскимъ островомъ Ванкуверъ и материкомъ: въ 1872 г., германскій императоръ, выбранный въ третейскіе судьи, рѣшилъ споръ въ пользу Соединенныхъ Штатовъ.

Захваты англо-американской республики на земляхъ ея юныхъ сосѣдей, Мексиканскихъ Штатовъ, были еще гораздо болѣе значительны по пространству и по цѣнности присоединенныхъ областей. Въ 1835 г. у Мексики былъ вырванъ первый клочекъ земли, обширная территорія Техаса, и организованъ въ независимую республику американскими плантаторами, переселившимися туда вмѣстѣ со своими невольниками. Десять лѣтъ спустя плантаторы эти добились включенія своего штата въ составъ Сѣверо-Американскаго союза и тѣмъ вызвали войну между двумя сосѣдними республиками. Неравенство силъ было слишкомъ велико, чтобы Мексика могла долго выдерживать борьбу, и въ 1848 г. трактатъ, извѣстный подъ именемъ Гвадалупе-Идальго, обезпечилъ Соединеннымъ Штатомъ обладаніе Новой Мексикой, покатостями Колорадо, Утахскимъ плоскогорьемъ и Калифорніей. Но даже это огромное территоріальное пріобрѣтеніе, цѣны котораго не знали сами завоеватели, и которое дало имъ болѣе 1.000 километровъ побережья на Тихомъ океанѣ, показалось имъ недостаточнымъ, и пять лѣтъ спустя они купили, на югѣ отъ рѣки Хила, другую полосу мексиканской территоріи, говоря, что эта земля необходима имъ для будущей постройки желѣзной дороги: и въ самомъ дѣлѣ, одинъ изъ трансконтинентальныхъ рельсовыхъ путей Соединенныхъ Штатовъ проходитъ по этой территоріи, называвшейся прежде «Гадсденской», по имени ея покупателя, или Месильей, по имени одного изъ ея западныхъ округовъ, и подѣленной нынѣ между Аризоной и Новой Мексикой.

Со времени этихъ крупныхъ земельныхъ пріобрѣтеній со стороны Мексики Соединенные Штаты не дѣлали захватовъ на смежныхъ территоріяхъ сѣвера и юга и не присоединили земель на Антильскомъ морѣ, обладаніе которыми предсказывалось имъ многими лжепророчествами; но на сѣверо-западной оконечности континента другая страна громадныхъ размѣровъ, и при томъ почти совершенно неизвѣстная, прибавилась въ 1867 г. путемъ купли къ ихъ территоріальной имперіи: это—Аляска, бывшая русская Америка, проданная за семь слишкомъ милліоновъ долларовъ. Владѣніе этой обширной областью лѣсовъ, горъ, тундръ и льдовъ не имѣло до сихъ поръ никакой экономической важности; но въ глазахъ многочисленныхъ политикановъ продажа Аляски разсматривалась какъ признаніе Россіей принципа главенства Соединенныхъ Штатовъ на американскомъ континентѣ и въ особенности какъ предостереженіе по адресу Великобританіи, сюзерена Канадской державы. Присоединеніе Аляски прибавило около 1.500.000 квадр. километровъ къ владѣніямъ Соединенныхъ Штатовъ, главная масса которыхъ, большой четыреугольникъ, заключающійся между двумя океанами, Канадой, Мексиканскимъ заливомъ и плоскогорьемъ, уже сама по себѣ представляетъ громадное пространство, въ 7.838.000 квадр. километровъ, т. е. пространство, въ пятнадцать разъ превосходящее площадь Франціи, равное слишкомъ тремъ четвертямъ Европы, составляющее около семнадцатой части континентальныхъ областей земнаго шара.

Послѣдовательныя приращенія территоріи Соединенныхъ Штатовъ, по приблизительнымъ исчисленіямъ, таковы:

	квад. километров.
Первоначальныя колоніи, безъ Зааллеганской области	1.000.000
Территорія, уступленная Великобританіей въ 1782 г.	1.040.000
Луизіана, купленная отъ Франціи въ 1803 г.	2.575.000
Флорида " " Испаніи въ 1819 г.	153.500
Сѣверный Мэнъ, уступленный Англіей въ 1842 г.	28 500
Территорія Орегонъ, уступленная въ 1846 г.	520.000
Техасъ, присоединенный въ 1845 г.	710.550
Новая Мексика и Калифорнія, уступленныя Мексикой въ 1848 г.	1.760.240
Территорія Месилья, купленная отъ Мексики въ 1853 г.	46.500
Аляска, купленная отъ Россіи въ 1867 г.	1.495.380
Архипелагъ Санъ-Хуанъ, уступленный Англіей въ 1872 г.	1.690
Всего	9.331.360

Къ этому нужно прибавить еще въ послѣднее время присоединенныя или пріобрѣтенныя земли: Сандвичевы острова, островъ Гуамъ въ Маріанскомъ архипелагѣ, Пуэрто-Рико, Филиппинскіе острова,—общее пространство которыхъ опредѣляютъ въ 324.000 кв. километровъ.

О всей совокупности Соединенныхъ Штатовъ можно сказать то же, что теперь говорятъ объ Аляскѣ, именно, что присоединеніе, мирное или насильственное, различныхъ входящихъ въ составъ ихъ областей, совершилось гораздо ранѣе, чѣмъ эти страны были изслѣдованы или стали извѣстны въ общихъ чертахъ ихъ географіи. Человѣкъ долженъ былъ торопиться, чтобы поставить эту часть Сѣверной Америки на одинаковый уровень съ Европой въ отношеніи научнаго изученія почвы и кли-

ліонъ квадр. километровъ, что составитъ около одной восьмой нынѣшнихъ владѣній, не считая Аляски. Въ 1782 г. мирный трактатъ, признавшій независимость Соединенныхъ Штатовъ, значительно увеличилъ площадь области, отдѣленной отъ британской колоніальной имперіи, такъ какъ уступка обнимала не только владѣнія, уже занятыя бѣлыми, но также многія мѣстности на западѣ, находившіяся еще во власти индѣйцевъ-звѣроловов. На сѣверѣ оффиціальной границей было опредѣлено теченіе рѣки св. Креста (Сентъ-Круа), которая и теперь еще служитъ раздѣльной линіей между канадскимъ Новымъ Браунштейгомъ и сѣверо-американской республикой. На югѣ поясъ прибрежья, уступленный Великобританіей, былъ ограниченъ территоріей двухъ Флоридъ, принадлежавшихъ тогда испанцамъ. Но, за исключеніемъ пунктовъ, спеціально означенныхъ трактатомъ, границы описанной черезъ эти пункты территоріи оставались очень неопредѣленными. Такъ, сѣверный рубежъ, отдѣлявшій новую республику отъ канадскихъ провинцій, оставшихся вѣрными британской коронѣ, не могъ быть правильно отграниченъ на всемъ его протяженіи, такъ какъ онъ проходилъ черезъ мало изслѣдованныя мѣстности: допускали, однако, что по ту сторону озеръ Верхняго и Лѣснаго (lake of the Woods) онъ достигалъ долины Миссисипи, ниже ея истоковъ. Согласно этому предположенію, постановлено было, что средняя струя (стержень) этой рѣки будетъ служить границей территоріи Соединенныхъ Штатовъ во всей ея западной части до 31 градуса широты, гдѣ начиналась Луизіана. Уступленное Англіей пространство обнимало около 1.050.000 квадр. километровъ, т. е. слишкомъ въ два раза больше площади, дѣйствительно занятой колонистами.

Въ 1803 г. территоріальное протяженіе Соединенныхъ Штатовъ во второй разъ удвоилось, вслѣдствіе присоединенія Луизіаны, уступленной французскимъ правительствомъ за 80 милліоновъ франковъ. Правда, что подъ именемъ «Луизіаны» обѣ договаривающіяся стороны понимали неопредѣленное пространство, безъ точныхъ границъ, такъ какъ этотъ географическій терминъ примѣнялся вообще ко всей части миссисипской покатости на западъ отъ рѣки и «Скалистыхъ горъ» до Тихаго океана; но, какъ ни сбивчивы были толкованія относительно размѣровъ уступленной территоріи, тѣмъ не менѣе сдѣлка эта положила конецъ всякимъ столкновеніямъ по поводу границъ между Франціей и Соединенными Штатами и давала этой послѣдней державѣ, уже владѣвшей атлантическимъ поморьемъ, надежду утвердиться современемъ на берегахъ Великаго океана. Многіе публицисты называли политическимъ преступленіемъ эту уступку Луизіаны Франціей сѣверо-американской республикѣ; но каковы бы ни были побужденія и цѣли негоціаторовъ, не подлежитъ сомнѣнію, что, проданная или покинутая, Луизіана могла напередъ считаться потерянной для французовъ: имъ должна была остаться только слава открытія этой страны. Колонизовавъ всего одинъ сколько-нибудь важный пунктъ, прибрежную мѣстность вокругъ Новаго Орлеана и Мобиля, какъ могли бы они оказывать сопротивленіе напору группы государствъ, заключавшей въ ту эпоху уже слишкомъ шесть милліоновъ жителей, и какой помощи эта горсть французскихъ колонистовъ могла бы ожидать отъ метрополіи, не имѣвшей тогда флотовъ и отрѣзанной отъ всякаго сообщенія съ остальнымъ міромъ? Несмотря на давность своихъ оккупаціонныхъ правъ и на опорную точку, которую давало ей владѣніе Кубой, Испанія должна была уступить той же политической необходимости, когда, въ 1819 г., отказалась отъ Флоридскаго полуострова за вознагражденіе въ 5 милліоновъ піастровъ. Съ этого времени сѣверо-американская республика завладѣла всѣмъ сѣвернымъ берегомъ Мексиканскаго залива и его входными воротами, расположенными противъ Гаванны.

Истолкованіе трактатовъ, заключенныхъ съ Великобританіей, также способствовало увеличенію территоріи Соединенныхъ Штатовъ: жребій не могъ не благопріятствовать той изъ двухъ державъ, владѣнія которой расширяются, такъ сказать, самопроизвольно, путемъ колонизаціи, и которой достаточно выжидать, чтобы совершившіеся факты рѣшили дѣло въ ея пользу. Такъ, въ 1842 г. американскій штатъ Мэнъ присоединилъ къ себѣ, почти до побережья св. Лаврентія, верхній бассейнъ рѣки св. Іоанна (Сентъ-Джонъ), который по первоначальному смыслу трактатовъ несомнѣнно долженъ былъ принадлежать Канадѣ, говорятъ англичане. Точно также въ 1846 г. граница, установленная трактатомъ 1782 г. за Лѣснымъ озеромъ, въ средней низменности континента, была продолжена по прямой линіи 49-ю параллелью до Тихаго океана, такъ что нижнее теченіе Колумбіи и весь бассейнъ Змѣиной рѣки (Snake-river) отошли къ Соединеннымъ Штатамъ, хотя честь открытія этихъ странъ принадлежитъ канадскимъ «путешественникамъ», состоявшимъ на службѣ у одного англійскаго общества, зависѣвшаго отъ Гудсонской компаніи, и хотя Ванкуверъ формально присоединилъ къ владѣніямъ Англіи все побережье, послѣ произведеннаго имъ изслѣдованія пролива Хуанъ-де-Фука и залива Пэджетъ. Съ другой стороны, первый переходъ черезъ опасный порогъ на Колумбіи, обслѣдованный уже въ 1775 г. испанцемъ Эсетой, былъ совершенъ бостонскимъ мореходомъ Греемъ, плававшимъ, въ 1792 г., подъ американскимъ флагомъ; этотъ же мореплаватель

далъ окончательное названіе рѣкѣ, которая до того времени обозначалась на картахъ подъ испанскимъ именемъ Санъ-Роке. Дипломаты Великобританіи отступились отъ этой спорной территоріи. Оставался только одинъ сомнительный пунктъ, именно вопросъ о томъ, кому долженъ принадлежать маленькій архипелагъ Санъ-Хуанъ, лежащій между англійскимъ островомъ Ванкуверъ и материкомъ: въ 1872 г., германскій императоръ, выбранный въ третейскіе судьи, рѣшилъ споръ въ пользу Соединенныхъ Штатовъ.

Захваты англо-американской республики на земляхъ ея юныхъ сосѣдей, Мексиканскихъ Штатовъ, были еще гораздо болѣе значительны по пространству и по цѣнности присоединенныхъ областей. Въ 1835 г. у Мексики былъ вырванъ первый клочекъ земли, обширная территорія Техаса, и организованъ въ независимую республику американскими плантаторами, переселившимися туда вмѣстѣ со своими невольниками. Десять лѣтъ спустя плантаторы эти добились включенія своего штата въ составъ Сѣверо-Американскаго союза и тѣмъ вызвали войну между двумя сосѣдними республиками. Неравенство силъ было слишкомъ велико, чтобы Мексика могла долго выдерживать борьбу, и въ 1848 г. трактатъ, извѣстный подъ именемъ Гвадалупе-Идальго, обезпечилъ Соединеннымъ Штатомъ обладаніе Новой Мексикой, покатостями Колорадо, Утахскимъ плоскогорьемъ и Калифорніей. Но даже это огромное территоріальное пріобрѣтеніе, цѣны котораго не знали сами завоеватели, и которое дало имъ болѣе 1.000 километровъ побережья на Тихомъ океанѣ, показалось имъ недостаточнымъ, и пять лѣтъ спустя они купили, на югѣ отъ рѣки Хила, другую полосу мексиканской территоріи, говоря, что эта земля необходима имъ для будущей постройки желѣзной дороги: и въ самомъ дѣлѣ, одинъ изъ трансконтинентальныхъ рельсовыхъ путей Соединенныхъ Штатовъ проходитъ по этой территоріи, называвшейся прежде «Гадсденской», по имени ея покупателя, или Месильей, по имени одного изъ ея западныхъ округовъ, и подѣленной нынѣ между Аризоной и Новой Мексикой.

Со времени этихъ крупныхъ земельныхъ пріобрѣтеній со стороны Мексики Соединенные Штаты не дѣлали захватовъ на смежныхъ территоріяхъ сѣвера и юга и не присоединили земель на Антильскомъ морѣ, обладаніе которыми предсказывалось имъ многими лжепророчествами; но на сѣверо-западной оконечности континента другая страна громадныхъ размѣровъ, и при томъ почти совершенно неизвѣстная, прибавилась въ 1867 г. путемъ купли къ ихъ территоріальной имперіи: это—Аляска, бывшая русская Америка, проданная за семь слишкомъ милліоновъ долларовъ. Владѣніе этой обширной областью лѣсовъ, горъ, тундръ и льдовъ не имѣло до сихъ поръ никакой экономической важности; но въ глазахъ многочисленныхъ политикановъ продажа Аляски разсматривалась какъ признаніе Россіей принципа главенства Соединенныхъ Штатовъ на американскомъ континентѣ и въ особенности какъ предостереженіе по адресу Великобританіи, сюзерена Канадской державы. Присоединеніе Аляски прибавило около 1.500.000 квадр. километровъ къ владѣніямъ Соединенныхъ Штатовъ, главная масса которыхъ, большой четыреугольникъ, заключающійся между двумя океанами, Канадой, Мексиканскимъ заливомъ и плоскогорьемъ, уже сама по себѣ представляетъ громадное пространство, въ 7.838.000 квадр. километровъ, т. е. пространство, въ пятнадцать разъ превосходящее площадь Франціи, равное слишкомъ тремъ четвертямъ Европы, составляющее около семнадцатой части континентальныхъ областей земного шара.

Послѣдовательныя приращенія территоріи Соединенныхъ Штатовъ, по приблизительнымъ исчисленіямъ, таковы:

	квад. километров.
Первоначальныя колоніи, безъ Зааллеганской области	1.000.000
Территорія, уступленная Великобританіей въ 1782 г.	1.040.000
Луизіана, купленная отъ Франціи въ 1803 г.	2.575.000
Флорида " " Испаніи въ 1819 г.	153.500
Сѣверный Мэнъ, уступленный Англіей въ 1842 г.	28 500
Территорія Орегонъ, уступленная въ 1846 г.	520.000
Техасъ, присоединенный въ 1845 г.	710.550
Новая Мексика и Калифорнія, уступленныя Мексикой въ 1848 г.	1.760.240
Территорія Месилья, купленная отъ Мексики въ 1853 г.	46.500
Аляска, купленная отъ Россіи въ 1867 г.	1.495.380
Архипелагъ Санъ-Хуанъ, уступленный Англіей въ 1872 г.	1.690
Всего	9.331.360

Къ этому нужно прибавить еще въ послѣднее время присоединенныя или пріобрѣтенныя земли: Сандвичевы острова, островъ Гуамъ въ Маріанскомъ архипелагѣ, Пуэрто-Рико, Филиппинскіе острова,—общее пространство которыхъ опредѣляютъ въ 324.000 кв. километровъ.

О всей совокупности Соединенныхъ Штатовъ можно сказать то же, что теперь говорятъ объ Аляскѣ, именно, что присоединеніе, мирное или насильственное, различныхъ входящихъ въ составъ ихъ областей, совершилось гораздо ранѣе, чѣмъ эти страны были изслѣдованы или стали извѣстны въ общихъ чертахъ ихъ географіи. Человѣкъ долженъ былъ торопиться, чтобы поставить эту часть Сѣверной Америки на одинаковый уровень съ Европой въ отношеніи научнаго изученія почвы и кли-

мата: не прошло еще десяти поколѣній съ того времени, какъ первые цивилизованные бѣлые поселились на земляхъ, сдѣлавшихся владѣніемъ сѣверо-американской республики. Извѣстно, что норманскіе мореплаватели около 1000 года открыли берега Винланда, или «Страны винограда», американской земли, которую первые комментаторы, Рафнъ, Коль, д'Авезакъ, отожествляли съ Массачузетсомъ, и которая во всякомъ случаѣ должна была находиться на югѣ отъ рѣки св. Лаврентія. Вѣроятно, страна эта послѣ того была посѣщаема и другими мореходами, но исторія тѣхъ временъ слишкомъ перемѣшана съ легендами, чтобы можно было вывести изъ нея какой-либо достовѣрный фактъ: существованіе въ этихъ областяхъ лѣсистыхъ и обитаемыхъ земель есть единственный географическій фактъ, поставленный внѣ сомнѣнія норманскими путешественниками.

Первыя изслѣдованія, сдѣланныя вдоль морскихъ береговъ и въ нынѣшней территоріи Соединенныхъ Штатовъ послѣ рѣшительныхъ открытій Колумбовъ и Каботовъ, принесли по крайней мѣрѣ ту огромную пользу, что дали реальную основу смутнымъ понятіямъ географовъ; но дошедшія до насъ извѣстія объ этихъ изслѣдованіяхъ слишкомъ кратки и упоминаемыя въ нихъ имена мѣстъ слишкомъ мало узнаваемы, чтобы можно было съ точностью начертать пройденные изслѣдователями пути. Экспедиціи, совершенныя въ разное время подъ руководствомъ испанскихъ путешественниковъ Понсе де-Леонъ, Васкесъ де-Аильонъ, Памфило де-Нарваэсъ на полуостровѣ Флоридѣ, затѣмъ подъ руководствомъ Фернандо де-Сото и Москосо внутри материка до рѣки Миссисипи, проходили черезъ лѣса, преріи, болота неизвѣстными намъ дорогами: общее описаніе страны позволяетъ только утверждать, что переправа черезъ Миссисипи была совершена близъ мѣста, гдѣ нынѣ находится городокъ Гелена, къ сѣверу отъ слiянія Бѣлой рѣки (Уайтъ-Риверъ) и Арканзаса [1]). По крайней мѣрѣ западные берега страны, извѣстной теперь подъ именемъ Калифорніи, были обслѣдованы, въ 1542 г., испанцемъ Кабрильо до мыса Мендосино, и съ этого времени можно было изображать на картахъ умѣренныя области Сѣверной Америки съ контурами, мало разнившимися отъ дѣйствительности. Что касается главной черты географіи внутреннихъ земель, то изслѣдователи Канады обозначили ее, поднимаясь вверхъ по цѣпи озеръ, затѣмъ слѣдуя по теченію Миссисипи до впаденія этой рѣки въ Мексиканскій заливъ: въ концѣ семнадцатаго столѣтія были составлены первыя карты, представляющія приблизительнымъ образомъ центральную гидрографическую систему Сѣверной Америки. Детальныя карты, гораздо болѣе точныя, и съемки, сдѣланныя землемѣрами, изобразили страны, граничившія съ французскими поселеніями на рѣкѣ св. Лаврентія. Карта озера Чампленъ, составленная Анжеромъ, въ 1748 г., почти не уступаетъ въ точности картамъ тѣхъ же размѣровъ, издаваемымъ американцами въ наши дни для того же бассейна.

Заселеніе атлантическихъ береговъ англійскими и голландскими колонистами способствовало болѣе точному ознакомленію съ контурами побережья и съ географическими чертами береговой области до горъ Аппалахской системы. Въ 1642 году, правительство Массачузетса поручило двумъ «математикамъ» обмежевать границу отведенной ему территоріи. Затѣмъ военныя экспедиціи противъ французовъ и ихъ союзниковъ-туземцевъ дали случай ознакомиться съ загорными областями до Великихъ озеръ, а по окончаніи войны за независимость быстрое движеніе колонизаціи въ долинѣ Огайо и по направленію къ Миссисипи вызвало обширныя кадастровыя работы, результаты которыхъ вскорѣ были резюмированы географическими картами. Въ началѣ настоящаго столѣтія американцы, сдѣлавшись владѣльцами громадныхъ территорій Луизіаны, распространили свои культуры и свои изслѣдованія по другую сторону великой рѣки. Въ 1804 г. Льюисъ и Кларкъ, осуществляя предпріятіе, проектированное уже за тридцать лѣтъ передъ тѣмъ Карверомъ и Уитвортомъ [1]), поднялись до области истоковъ рѣки Миссури, перешли Скалистыя горы и, спустившись въ бассейнъ Колумбіи, прослѣдовали по этой рѣкѣ до ея устья, открытаго уже двѣнадцатью годами ранѣе Греемъ. Перезимовавъ здѣсь, они въ слѣдующемъ году вернулись другой дорогой въ миссисипскія равнины. Путешествіе это доказало возможность постройки дороги черезъ пустыни дальняго запада; однако, прошло болѣе полстолѣтія, прежде чѣмъ путешественники получили возможность переходить эти горы и плоскогорья иначе, чѣмъ по тропинкамъ, съ трудомъ прокладываемымъ въ скалахъ и пескахъ.

Льюисъ и Кларкъ имѣли въ дѣлѣ изслѣдованія дальняго запада многочисленныхъ преемниковъ, и около половины текущаго столѣтія орографическая система этихъ гористыхъ областей стала извѣстна въ ея главнѣйшихъ чертахъ. Фримонтъ, по имени котораго былъ названъ одинъ изъ самыхъ высокихъ пиковъ Скалистыхъ горъ, изслѣдовалъ, между 1842 и 1846 годами, многочисленные проходы въ горахъ, заключающихся между рѣками Коло-

[1]) John W. Monette, „History of the Discovery and Settlement of the Valley of the Missisipi."

[1]) Washington Irving, „Astoria, Entreprise beyond the Rocky Mountains".

радо и Колумбіей; Стансбюри рекогносцировалъ въ особенности Утахское нагорье, его озера и пустыни; но методическое изученіе страны началось только послѣ мексиканской

Скалистыя горы на Утахской территоріи.

войны и уступки Калифорніи Соединеннымъ Штатамъ: американцы спѣшили ознакомиться съ громадными пространствами которыхъ они сдѣлались счастливыми обладателями. Съ 1853 года были посылаемы научныя экспедиціи на поиски лучшихъ мѣстъ прохода для трансконтинентальной желѣзной дороги, и рядомъ съ этими изысканіями экономическаго характера производились изслѣдованія, относящіяся къ геологіи и гидрологіи, къ естественной исторіи, ископаемымъ древностямъ, мѣстнымъ племенамъ и ихъ переселеніямъ. Громадная работа, изученіе всѣхъ территорій, лежащихъ вдоль 40-й параллели и спеціально отъ 100-го

градуса долготы, продолжается, съ большими расходами, различными «научными департаментами» министерствъ военнаго и внутреннихъ дѣлъ и делегатами Смитсоновскаго института; министерство иностранныхъ дѣлъ (State departament) также имѣло своихъ особыхъ агентовъ. Кромѣ того, «общее геологическое изслѣдованіе» Соединенныхъ Штатовъ началось въ 1867 г. изученіемъ новоорганизованнаго штата Небраски и продолжается до сихъ поръ. Несмотря на различіе матеріальной организаціи и личнаго состава экспедицій, несмотря на пререканія о компетенціи между министерствами или руководящими учрежденіями, трудъ этотъ въ общемъ подвигался впередъ и породилъ огромную коллекцію документовъ, приведенныхъ въ систему и составляющихъ, безъ сомнѣнія, богатѣйшую въ свѣтѣ спеціальную библіотеку этого рода: имена Уипля, Марку, Эмори, Гайдена, Мика, Лиди, Уилера, Джильберта, Кинга, Эммонса, Гэга, Поуэля тѣсно связаны съ этимъ дѣломъ и ему обязаны въ большей части своей славой. Генеральная карта (въ масштабѣ 1:253.440) Замиссисипья, въ 143 листахъ, подраздѣляющихся каждый на четыре части, исполнена болѣе, чѣмъ на половину и содержитъ резюме многихъ тысячъ отдѣльныхъ изслѣдованій, произведенныхъ въ разныхъ пунктахъ страны; кромѣ того, безчисленныя детальныя карты годъ отъ году прибавляются къ существующимъ уже обширнымъ коллекціямъ.

Хотя штаты, лежащіе по сю сторону Миссисипи, сдѣлались владѣніемъ бѣлаго человѣка гораздо ранѣе того, сравнительно недавняго, времени, съ котораго началась колонизація дальняго запада, однако, они сильно запоздали въ отношеніи производства картографическихъ работъ, подобныхъ тѣмъ, какія совершенны для областей, находящихся за этой рѣкой. Первая попытка, предпринятая съ цѣлью опредѣлить точнымъ образомъ направленіе градуса широты, по поводу возникшаго спора о границахъ, относится къ половинѣ восемнадцатаго столѣтія. Въ договорѣ, заключенномъ между Пенсильваніей и Мерилендомъ, было условлено, что раздѣльная линія, начинаясь въ 12 англійскихъ миляхъ къ сѣверо-западу отъ Ньюкестля, должна направляться точно къ западу на пространствѣ 5 градусовъ по долготѣ. Землемѣры, которымъ была поручена эта операція, не обладали необходимыми для подобныхъ работъ знаніями, и послѣ долгихъ и безуспѣшныхъ пробъ ощупью, они должны были отказаться отъ возложенной на нихъ задачи. Тогда обратились къ двумъ англичанамъ, Мэзону и Диксону, которые дѣйствительно исполнили требуемую работу; но предыдущія измѣренія уже испортили ее въ основѣ, и въ ней обнаружились многочисленныя ошибки. Граница, опредѣленная этими двуми геодезистами, получила громкую извѣстность подъ именемъ «Mason's and Dixon's line», потому что она указывала впослѣдствіи раздѣльную черту между «сѣверными» и «южными» штатами, между штатами свободными и рабовладѣльческими; отъ этой «линіи Мэзона и Диксона» и произошло названіе «Диксія», часто употребляемое въ народной рѣчи для обозначенія южныхъ штатовъ.

Операціи того же рода, сдѣланныя для разграниченія штатовъ и графствъ, въ теченіе восемнадцатаго и первой половины девятнадцатаго столѣтій, также дали во многихъ случаяхъ очень сомнительные результаты, по той причинѣ, что чиновники кадастра не принимали въ разсчетъ сходимость меридіановъ и по большей части смѣшивали истинный сѣверъ съ сѣверомъ компаса [1]). Такъ, раздѣльная линія между Виргиніей и Сѣверной Каролиной, между Кентукки и Тенесси, продолжающаяся на пространствѣ 12 градусовъ по долготѣ, считается совпадающей съ 36°30′ широты, тогда какъ послѣдующими повѣрками констатировано, что она идетъ изгибами между 36°31′ и 36°36′. Но эти погрѣшности не имѣли важныхъ послѣдствій, такъ какъ карты въ то время служили только для установленія политическихъ и административныхъ дѣленій между штатами и графствами и для размежеванія имѣній частныхъ землевладѣльцевъ. Большинство тогдашнихъ такъ называемыхъ «картъ» были не что иное, какъ резюме листовъ кадастра, и представляли условныя дѣленія страны въ широкихъ, ярко окрашенныхъ чертахъ, безъ показанія физическихъ условій мѣстности, рельефа высотъ и развѣтвленія долинъ. Нужно, однако, сказать, что магнитная карта Соединенныхъ Штатовъ была продуктомъ болѣе серьезныхъ изслѣдованій и болѣе полныхъ работъ, чѣмъ соотвѣтственная карта Европы [2]).

Насколько велика была бѣдность по части серьезныхъ картографическихъ работъ до междуусобной войны, можно судить по тому, что одинъ только штатъ, Массачузетсъ, составляющій 2027-ю часть территоріи Соединенныхъ Штатовъ, обладалъ въ то время картой, могущей сравниться съ топографическими работами Западной Европы [3]). Но «интересы торговли и обороны» настоятельно требовали, чтобы, по крайней мѣрѣ, морскіе берега были опредѣлены посредствомъ точныхъ геодезическихъ измѣреній, и предпріятіе это, ограничивавшееся въ началѣ изображеніемъ деталей наиболѣе посѣщаемыхъ портовъ и прилегающей береговой полосы, постепенно расширило рамки своей задачи настолько, что сдѣланное имъ

[1]) A. Lindenkohl, „Petermann's Mittheilungen", 1865, Heft VI.

[2]) E. Behm, „Geographisches Jahrbuch", vol. XIII, 1889.

[3]) Aug. Petermann, „Behm's Jahrbuch", vol. I, 1866.

можетъ служить надежнымъ базисомъ для картографіи всей страны. Въ самомъ дѣлѣ, служба «Coast and Geodetic Survey» уже почти окончила подробную съемку побережья на двухъ океанахъ и на Мексиканскомъ заливѣ; кромѣ того, она составила гидрографію Великихъ озеръ, изучила порядокъ теченія рѣкъ до начальнаго пункта судоходства и связала частные треугольники морскаго берега съ тріангуляціей горъ; она даже продолжила цѣпь треугольниковъ далѣе, къ Скалистымъ горамъ, для того, чтобы соединить по 39-й параллели съемки западнаго берега съ работами на атлантическомъ поморьѣ; кромѣ того, многіе штаты просили этотъ корпусъ геодезистовъ связать ихъ территорію съ общей системой тріангуляціи страны. Теперь дѣло уже настолько подвинуто впередъ относительно главной территоріальной массы Соединенныхъ Штатовъ, что его можно было продолжать изслѣдованіемъ побережья Аляски, а также изслѣдованіемъ Гавайскихъ острововъ [1]), на которые уже смотрятъ, какъ на естественное владѣніе сѣверо-американской республики.

Успѣхи этой обширной работы не позволяли болѣе отступать передъ другой громадной задачей—составленіемъ систематической карты Соединенныхъ Штатовъ въ размѣрѣ, достаточномъ для изображенія деталей топографіи: выполненіе этой задачи предприняло, съ 1884 г., «бюро геологической съемки» (the United States Geological Survey), продолжая въ то же время свою первоначальную задачу, состоящую въ «приготовленіи геологической карты страны» [2]). Составленныя до сихъ поръ сотни отдѣльныхъ листовъ даютъ понятіе о колоссальныхъ размѣрахъ предпринятой работы; она уже окончена въ девятнадцати листахъ для Нью-Джерсея и въ четырехъ листахъ для «Національнаго парка» въ Іеллостонѣ; начата же она во всѣхъ штатахъ. Предположено сначала покончить съ восточными штатами, какъ Массачузетсъ и другіе, пространство которыхъ относительно не велико, и гдѣ прежнія работы облегчили дѣло. Масштабъ генеральной карты Соединенныхъ Штатовъ различенъ, смотря по степени населенности различныхъ областей: отъ 1 : 62.500 для густо-населенныхъ восточныхъ штатовъ онъ поднимается до 1 : 125.000 для большинства другихъ штатовъ и до 1 : 250.000 для гористыхъ странъ, почти безлюдныхъ. Число отдѣльныхъ листовъ перешло бы за сто тысячъ, если бы вся территорія государства изображалась такъ же детально, какъ Массачузетсъ и другіе при-атлантическіе штаты.

Изданные доселѣ геологическимъ бюро листы очень красивы на видъ и представляютъ рельефъ очень отчетливо горизонталями, проведенными черезъ каждые сто англійскихъ футовъ (около 36 метровъ). Но въ сравненіи съ подобными картами, изданными въ Европѣ, листы эти кажутся крайне бѣдными по части именъ мѣстъ. Географическая номенклатура Соединенныхъ Штатовъ весьма недостаточна, или, вѣрнѣе сказать, ее еще надо создать. Иначе и не можетъ быть въ странѣ, которая, со временъ доисторическихъ, оставалась очень слабо населенной, въ которой не могла совершиться передача умственной культуры отъ первыхъ обитателей къ нынѣшнимъ ея жителямъ. Въ Италіи, во Франціи имена, данныя мѣстамъ за тысячи лѣтъ предъ симъ, сохранились за ними, либо въ первоначальной формѣ, смыслъ которой утратился, либо въ новой формѣ, приспособленной къ унаслѣдовавшимъ ихъ языкамъ. Правда, многія изъ этихъ именъ были забыты въ теченіе вѣковъ, но ихъ послѣдовательно замѣняли названіями, взятыми либо отъ внѣшняго вида или характера мѣстности, либо отъ какого-нибудь историческаго событія или частнаго факта, и родившимися самопроизвольно въ народной рѣчи. Такимъ образомъ, имена греческія, япигскія, кельтскія, лигурійскія, баскскія, германскія, латинскія, арабскія, итальянскія, провансальскія, гасконскія и французскія соединились въ огромную номенклатуру, заключающую въ себѣ сотни тысячъ и даже милліоны словъ, какъ въ этомъ можно убѣдиться, просматривая книги кадастра, или какъ это явствуетъ изъ крестьянской рѣчи. Ономастика мѣстъ или странъ съ давней цивилизаціей есть какъ бы сокровищница, наполненная безчисленнымъ множествомъ монетъ, частію стертыхъ до неузнаваемости, частію еще отчетливо сохранившихъ изображеніе и надпись, отчеканенныхъ на языкѣ, слова котораго намъ хорошо извѣстны.

Совсѣмъ иначе обстоитъ дѣло въ Соединенныхъ Штатахъ. Нѣсколько индѣйскихъ именъ, по большей части сильно искаженныхъ, были сохранены либо за ихъ звучность, либо, наконецъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, въ виду грандіозности даннаго мѣстоположенія и далеко распространенной извѣстности, которую оно пріобрѣло уже подъ своимъ индѣйскимъ названіемъ. Замѣчательно, что именно въ прибрежныхъ областяхъ атлантическаго поморья, всего ранѣе колонизованныхъ бѣлыми и лишившихся своего индѣйскаго населенія, сохранилось наибольшее число именъ, принадлежащихъ американскимъ идіомамъ; кромѣ того, въ Новой Англіи и въ штатѣ Нью-Іоркъ извѣстны сотни индѣйскихъ наименованій, замѣненныхъ теперь англійскими словами [1]). Это богатство наслѣдія объ-

[1]) „Report of the United States Geological Survey for 1888“.

[2]) I. W. Powell, „Eight Annual Report of the U. S. Geological Survey“, 1889.

[1]) I. Warner Barber, „Historical Collections of every Town in Massachusetts“; — Lewis Morgan, „League of the Ho-dé-no-sau-nee or Iroquois.“

ясняется очень просто: въ первыя времена колонизація европейцамъ, относительно малочисленнымъ, приходилось постоянно имѣть дѣло со своими сосѣдями краснокожими: они должны были вести съ ними торговлю, брать ихъ проводниками въ лѣсахъ Запада, подписывать въ ихъ вигвамахъ договоры, раскуривать съ ними «трубку мира», въ ожиданіи того дня, когда они, европейцы, будутъ достаточно сильными, чтобы истребить этихъ аборигеновъ, оттѣснить ихъ внутрь материка или изъ переживших сдѣлать покорныхъ слугъ. Въ продолженіи трехсотлѣтняго соприкосновенія, мирнаго или враждебнаго, бѣлые успѣли постепенно ознакомиться съ большей частью мѣстной номенклатуры и, привыкнувъ произносить эти иностранныя слова, не имѣли надобности замѣнять ихъ банальными названіями, заимствованными изъ своего собственнаго языка. Въ западныхъ областяхъ, напротивъ, вторженіе бѣлыхъ было быстрое или даже внезапное; послѣ короткихъ стычекъ, индѣйцы принуждены были бѣжать или дать запереть себя въ тѣсныхъ предѣлахъ мѣстъ водворенія. Сношенія между двумя расами были довольно рѣдки, и индѣйская географія осталась почти совершенно неизвѣстной завоевателямъ. Иммигранты знакомились съ дальнимъ Западомъ не черезъ посредство индѣйцевъ, а черезъ посредство канадскихъ путешественниковъ, французовъ и метисовъ; еще до прибытія англосаксонскихъ піонеровъ за-миссисипскія страны, до середины цѣпи Скалистыхъ горъ, были представлены на картѣ, испещренной французскими терминами, именами племенъ и горъ, рѣкъ, скалъ и равнинъ. Послѣ заселенія края американцами англійскаго языка, имена эти сохранились, иногда въ измѣненной или искаженной формѣ: такъ, напримѣръ, рѣка и городъ Шійенъ (Cheyenne) напоминаютъ, вѣроятно, пребываніе индійскаго племени «Собакъ» («Chiens»).

Но главную массу именъ нужно было импровизировать, когда потокъ колонизаціи устремился въ эти страны. Однако, умъ человѣческій не способенъ создать самъ изъ себя новый языкъ. Американцы, подобно своимъ предкамъ всякаго происхожденія, не могли давать названія новымъ мѣстамъ иначе, какъ по ихъ физическимъ признакамъ, или по воспоминаніямъ о родинѣ, или въ честь или прославленіе какихъ-либо уважаемыхъ, сильныхъ или богатыхъ личностей, или, наконецъ, названія, выражающія надежду на какое-нибудь завоеваніе, нравственное или матеріальное. Но для того, чтобы наименовать всѣ мѣста столь обширнаго, почти равнаго Европѣ, пространства, потребовались бы необыкновенно живое воображеніе, громадная память, большая глубина поэтическаго чувства, и если бы даже пришельцы обладали этими интеллектуальными ресурсами, повторенія все-таки были бы неизбѣжны. Закругленная на верхушкѣ гора у всѣхъ колонистовъ, въ Южной Каролинѣ, какъ и въ Огайо, получила названіе «Round Top» или «Round Hill» («Круглая вершина» или «Круглый холмъ»); голой, безлѣсной вершинѣ обыкновенно давали прозвище «Bald Mountain» («Лысая Гора»), и смотря по растущимъ на нихъ древеснымъ породамъ, высоты получали сложное имя, составленное изъ названій деревьевъ: Pine, Laurel, Oak, Chestnut, Hickory, въ соединеніи съ словами, означающими различныя формы рельефа: Mount, Ridge, Hill, Cliff, Ledge, Range и другія. Точно также каждая страна или область должна была имѣть свои рѣки Deep или Flat, Crazy или Lazy, Muddy, Rocky или Sandy («Глубокая» или «Мелкая», «Бѣшеная» или «Лѣнивая», «Мутная», «Каменистая» или «Песчаная»). Каждый городъ Стараго Свѣта, исчезнувшій или существующій еще, натурально имѣетъ своего тезку въ Новомъ: Вавилонъ и Мемфисъ, Кантонъ и Дели, Аѳины и Римъ, Парижъ и Лондонъ. Патріотическая привязанность побуждаетъ повторять въ новомъ отечествѣ имена родныхъ городовъ; однако, рѣдко случалось, чтобы предсказаніе основателей оправдывалось на дѣлѣ, и чтобы новые города напоминали какой-нибудь чертой своихъ судебъ судьбы своихъ патроновъ: американскій Каиро походитъ на египетскій Каиръ развѣ только развѣтвленіемъ своихъ водъ; Парижъ представленъ въ заатлантической республикѣ незначительными городскими поселеніями; а Лондонъ имѣетъ въ Новомъ Лондонѣ весьма скромнаго соперника. Съ другой стороны, Бостоны, Іорки, Балтиморы, Орлеаны Соединенныхъ Штатовъ много превосходятъ одноименные города Европы. Особенно богата серія патріотическихъ именъ, простыхъ или сложныхъ: Вашингтонамъ, Джефферсонамъ, Файетамъ или Лафайетатъ, Адамсамъ счету нѣтъ. Относительно рѣдки имена—столь обыкновенныя въ китайской топониміи,—напоминающія добродѣтели или выражающія пожеланіе: Harmony, Economy, Good Luck («Согласіе», «Бережливость», «Удача»). Заселеніе земель, распространеніе земледѣльческой культуры, фантазія земледѣльцевъ ежедневно увеличиваютъ номенклатуру; однако, даже въ густо населенныхъ мѣстностяхъ европейскій путешественникъ во время своихъ экскурсій часто бываетъ поставленъ въ затруднительное положеніе недостаткомъ опредѣленныхъ именъ мѣстъ. Страна еще не живетъ исторической жизнью, и бѣдность географической номенклатуры вынуждаетъ обозначать обширныя пространства простыми указаніями на положеніе относительно главныхъ странъ свѣта. Одно слово «Смитъ» или «Джонсъ», дополненное прилагательными «Сѣверный», «Восточный»,

«Южный», «Западный», «Центральный», должно служить номенклатурой для большихъ пространствъ, усѣянныхъ селами, деревнями и поселками; правда, что въ просторѣчіи почти всегда прибавляютъ къ этимъ именамъ названіе графства и даже штата; только этимъ способомъ и удается различать многочисленныя мѣстности, носящія одно и то же наименованіе. Внѣ главныхъ городовъ упоминаютъ больше округъ, чѣмъ мѣсто. Что касается правописанія, то оно значительно измѣнилось, какъ это явствуетъ изъ сравненія текстовъ англійскихъ и американскихъ (американцы пишутъ, напримѣръ, Egg Harbor, а не Egg-harbour, Snow Plow, а не Snow-plough, Boisé City вмѣсто Boisée, Laramie вмѣсто Laramée и т. д.). Она еще не фиксирована оффиціально, но обычай—тотъ же законъ, такъ какъ весьма важно придать характеръ единства географическимъ работамъ.

Соединенные Штаты составляютъ столь значительную часть Новаго Свѣта, что общее описаніе этой громадной страны сливается съ общимъ описаніемъ Сѣверной Америки. Такъ же, какъ вся совокупность этого материка, территорія англо-американской республики отличается замѣчательной простотой геологическаго строенія: это обширная средняя равнина, ось которой образуетъ большая рѣка Миссисипи, а внѣшніе края занимаютъ двѣ системы горъ: Аппалахскія—на атлантической сторонѣ, Скалистыя, съ прилегающими плоскогорьями,—на тихоокеанской; но эти береговыя возвышенности оріентированы различно: въ то время, какъ Аллеганскія цѣпи протянулись съ сѣверо-востока на юго-западъ, Скалистыя горы въ общемъ расположены по направленію съ сѣверо-запада на юго-востокъ. Названныя орографическія системы рѣзко разнятся также и своими размѣрами: громадное нагорье, заключающееся между цѣпями Скалистыхъ горъ и Сіерра-Невадой, гораздо обширнѣе и гораздо выше параллельныхъ грядъ Аппалахской системы; но геологическія изслѣдованія обнаружили, что эти восточныя горы представляютъ лишь ничтожные остатки того, чѣмъ онѣ были прежде. Что касается полуострова Флориды, коралловаго происхожденія, то онъ составляетъ особый мірокъ, или, вѣрнѣе сказать, часть антильскихъ архипелаговъ. Средняя высота Соединенныхъ Штатовъ, со включеніемъ Аляски, исчисляется Тонеромъ въ 648 метровъ [1].

Простотѣ рельефа и контуровъ соотвѣтствуетъ простота геологическаго строенія: въ этомъ отношеніи Соединенные Штаты рѣзко отличается отъ Европы, остовъ которой, образованный изъ многочисленныхъ материковыхъ отрывковъ, представляетъ весь рядъ геологическихъ формацій, и гдѣ очень трудно распознать ихъ послѣдовательность; напротивъ, ярусы сѣверо-американской почвы слѣдуютъ одинъ за другимъ въ правильномъ порядкѣ. Восточная треть страны, обнимающая всю область Аппалахскихъ горъ и покатость Великихъ озеръ и рѣки св. Лаврентія, состоитъ изъ породъ первичныхъ и переходныхъ, до каменноугольныхъ формацій: это краеугольный камень континента, на которомъ появились первые организмы. Къ западу отъ этихъ древнихъ земель и до Скалистыхъ горъ преобладаютъ, по протяженію, вторичныя формаціи. Наконецъ, западная треть поверхности Соединенныхъ Штатовъ состоитъ изъ обширнаго пьедестала кристаллическихъ породъ, выступающихъ кое-гдѣ наружу въ видѣ горныхъ гребней, а въ другихъ мѣстахъ, прикрытыхъ вторичными и третичными пластами, изъ которыхъ первые являются въ видѣ параллельныхъ цѣпей, а послѣдніе въ видѣ равнинъ и замкнутыхъ бассейновъ. Кромѣ того, потоки лавы, огромной мощности, занимаютъ наибольшую часть сѣверо-западной территоріи въ бассейнѣ Колумбіи и въ береговыхъ цѣпяхъ Орегона и Калифорніи.

Несмотря на геометрическую правильность, приданную линіямъ границы Соединенныхъ Штатовъ, отъ пролива Пэджетъ до Верхняго озера и отъ береговъ Калифорніи до теченія Ріо-Гранде, условные предѣлы не слишкомъ удалены отъ раздѣльныхъ поясовъ, начертанныхъ природой. Такъ, на сѣверо-западномъ берегу каналъ Санъ-Хуанъ-де-Фука и острова залива Пэджетъ принадлежатъ именно въ послѣднему фіорду поморья. На сѣверѣ, океанскій берегъ изрѣзанъ каналами, развѣтвляющимися заливами, и защищенъ рядами многочисленныхъ острововъ и островковъ до полуострова Аляски и до длинной цѣпи Алеутскихъ острововъ. На югѣ, морской берегъ, если не прямолинейный, то по крайней мѣрѣ очень мало изломанъ и почти не имѣетъ значительныхъ изсѣченій; единственный заливъ, одинъ изъ великолѣпнѣйшихъ въ свѣтѣ, открывающійся въ стѣнѣ береговыхъ утесовъ,—это совокупность портовъ Санъ-Франциско; бухта эта представляетъ собою не фіордъ, подобный фіордамъ Британской Колумбіи и Аляски, а простую долину между параллельными горами, сообщающуюся съ моремъ посредствомъ узкой бреши.

На другой оконечности Соединенныхъ Штатовъ, на побережьѣ Мэна, политическая граница менѣе совпадаетъ съ естественнымъ раздѣльнымъ поясомъ. Въ самомъ дѣлѣ, всѣ берега этого штата изрѣзаны фіордами столь же отчетливо, какъ берегъ Лабрадора, и безчисленныя озера «Высоты земель» составляютъ еще часть канадской области. Даже на югѣ

[1]) „Dictionary of Elevations and Climatic Register of the United States“.

бухты, вдающіяся внутрь материка, суть фіорды, постепенно заваливаемые обломками; наконецъ, озера Джорджъ и Шампленъ и Адирондакскіе пруды, даже долина рѣки Гудсонъ, тоже принадлежатъ къ области фіордовъ: только къ югу отъ Нью-Іорка морской берегъ, выравниваемый песчаными косами, начинаетъ входить въ составъ другой геологической области. Послѣ долины и залива св. Лаврентія, явственно разсѣкающихъ материковое туловище, наиболѣе отчетливое естественное дѣленіе на атлантическомъ побережьи Сѣверной Америки представляетъ Нью-Іоркская бухта. Эта граница фіордовъ на прибрежьи совпадаетъ съ предѣльной линіей моренъ, выдвинутыхъ сѣверными льдами.

Между двумя углами Соединенныхъ Штатовъ, сѣверо-восточнымъ и сѣверо-западнымъ, совокупность внутреннихъ морей, питающихъ рѣку св. Лаврентія, служитъ политической и фискальной границей, тогда какъ, съ точки зрѣнія международныхъ сношеній и торговаго обмѣна, это средиземное прѣсноводное море есть, напротивъ, главный элементъ общенія между прибрежными населеніями. Черезъ окружающій ее поясъ озеръ канадская провинція Онтаріо составляетъ фактически, въ экономической и соціальной жизни, нераздѣльную часть той же области, къ которой принадлежатъ англо-американскія территоріи бассейна рѣки Огайо. Такимъ образомъ, эта озерная граница, столь отчетливо очерченная на картѣ конфигураціей береговъ, является въ дѣйствительности болѣе искусственной, чѣмъ длинная условная линія 49-го градуса широты между Лѣснымъ озеромъ и заливомъ Пэджетъ, геометрическая линія, до нѣкоторой степени оправдываемая природой, такъ какъ она даетъ Соединеннымъ Штатамъ весь бассейнъ верхняго Миссисипи и почти весь бассейнъ Миссури. Кромѣ того, она пересѣкаетъ Скалистыя горы въ относительно узкой части этой орографической системы, въ части, представляющей пониженіе рельефа между отдѣльными массивами. На южной окраинѣ, со стороны Мексики, больше половины границы обозначено теченіемъ Ріо-Гранде; остальная часть оставляетъ Соединеннымъ Штатамъ все теченіе рѣки Хила (Rio Gila) и перерѣзываетъ около основанія полуострововъ Калифорнію.

Пространство Соединенныхъ Штатовъ (по Ганнету и Карпентеру)—7.835.980 кв. кил.; суши—7.821.580; водъ, безъ Великихъ озеръ—21.580; Соединенныхъ Штатовъ, съ Аляской—9.331.360.

Наибольшая длина территоріи съ востока на западъ—4.625 кил.; съ сѣвера на югъ—1.285. кил.

Каждому изъ трехъ главныхъ дѣленій сѣвероамериканской территоріи—Аппалахская горная цѣпь, бассейнъ Миссисипи, Скалистыя горы и нагорья — соотвѣтствуютъ различныя моря. Атлантическій океанъ отложилъ земли, простирающіяся у подошвы Аллеганскихъ горъ и ихъ отроговъ; Мексиканскій заливъ составляетъ южную границу земель миссисипскаго ската, а озера Канадскаго Средиземнаго моря, другаго океанскаго залива, хотя соединеннаго съ моремъ простой рѣкой, а не проливомъ, ограничиваютъ ту же покатость на сѣверѣ и отдѣляютъ ее отъ областей, обращенныхъ къ Ледовитому океану; наконецъ, на западѣ воды Тихаго океана омываютъ основаніе предгорій системы Скалистыхъ горъ. Достаточно взглянуть на очертаніе береговъ, чтобы понять различіе ихъ происхожденія. Сѣверо-восточные берега, которые еще недавно были покрыты льдами, сохраняютъ, съ небольшимъ измѣненіемъ, тотъ видъ, какой они имѣли подъ кристаллической массой. На югѣ все побережье морскаго образованія, до полуострова Флориды, представляетъ рядъ песчаныхъ косъ, которыя море протянуло впереди первоначальнаго побережья, постепенно возвышая подходы берега. Начиная отъ конечнаго бастіона, образуемаго полуостровомъ Флоридой, южные берега Соединенныхъ Штатовъ, омываемые Мексиканскимъ заливомъ, имѣютъ видъ, напоминающій атлантическіе пляжи. Напротивъ, побережье, окаймляемое Великимъ океаномъ, каменисто почти на всемъ его протяженіи, или по крайней мѣрѣ песчаные берега, образованные прибоемъ волнъ, развертываютъ свои кривыя между высокими каменными мысами. Это различіе въ очертаніяхъ береговъ и въ матеріалахъ, изъ которыхъ они составлены, указываетъ на различіе ихъ геологической исторіи и находится въ связи съ вѣковыми явленіями колебаній уровня материковыхъ массъ. На основаніи наблюденій, сдѣланныхъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ поморья, можно заключить, что берегъ Атлантики постепенно захватывается водами; напротивъ, берега Мексиканскаго залива, отъ Флориды до Техаса [1]), также, какъ берега Тихаго океана, повидимому, находятся, относительно моря, въ періодѣ поднятія: только повышеніемъ почвы и можно объяснить, напримѣръ, положеніе внутри твердой земли, въ 80 километрахъ къ сѣверу отъ Мобиля, груды морскихъ раковинъ, которыя, очевидно, должны были находиться на самомъ берегу моря. Геологическая работа, сообщившая всей континентальной массѣ ея форму и контуры, медленно, но неустанно, продолжается и понынѣ.

Въ первыя времена колонизаціи характеръ берега, скалистый или песчаный, имѣлъ капитальную важность въ исторіи торговли и заселенія. И теперь еще, хотя человѣку удалось уже во многихъ мѣстахъ создать безопасныя отъ Массачузетса и остроконечнаго мыса Кодъ,

[1]) A. Donai, „Petermann's Mittheilungen", 1864, Heft IV.

гавани на негостепріимныхъ берегахъ, различныя части побережья Сѣверной Америки существенно разнятся по своей экономической цѣнности. Крутые берега, изрѣзанные

Нью-Іоркская бухта.

бухтами и бухточками, представляютъ по большей части глубокія и защищенныя воды, тогда какъ низменные пляжи, продолжающіеся въ морѣ длинными мелями, очень опасны для судоходства, особенно въ сосѣдствѣ песчаныхъ

мысовъ, гдѣ линія побережья вдругъ мѣняетъ направленіе. Моряки должны были дѣлать выборъ между изсѣченіями берега, выборъ, который при томъ подчиненъ тысячѣ географическихъ условій сосѣдней внутренней мѣстности, каковы рельефъ и степень плодородія земли, направленіе естественныхъ путей, оріентировка рѣкъ и горныхъ цѣпей. Вообще, «развитіе морскихъ береговъ», на которое

Карлъ Риттеръ такъ любилъ указывать въ описаніи различныхъ странъ, какъ на одинъ изъ главныхъ элементовъ сравнительной оцѣнки, но которое невозможно измѣрить точно на картахъ, много разнится въ отношеніи экономической важности, смотря по свойству самыхъ береговъ, и въ общей экономіи данной страны нѣсколько километровъ побережья, изрѣзаннаго гаванями, имѣетъ гораздо болѣе высокую цѣну, чѣмъ нескончаемые пляжи, открытые вѣтрамъ и волнамъ. Очень трудно, однако, указать цифрами относительное протяженіе полезныхъ или безполезныхъ береговъ извѣстной страны въ ея сношеніяхъ съ другими странами, такъ какъ прогрессъ промышленности и различныя перемѣны въ равновѣсіи населеній безпрестанно измѣняютъ отношенія человѣка съ землей, на которой онъ живетъ, и даютъ иное направленіе судоходнымъ путямъ уничтоженіемъ баровъ и созданіемъ искусственныхъ портовъ. Можно сказать только, что въ цѣломъ антлантическое побережье Соединенныхъ Штатовъ, по крайней мѣрѣ къ югу отъ бухты Чезапикъ, есть одно изъ наиболѣе обдѣленныхъ природой въ отношеніи богатства расчлененій и числа удобныхъ гаваней. Самая легко доступная часть береговой окружности та, гдѣ находятся гавани, наиболѣе широко открытыя къ Старому Свѣту, есть вмѣстѣ съ тѣмъ та область англо-саксонской республики, гдѣ населеніе и торговля возрастали всего быстрѣе.

Побережье Соединенныхъ Штатовъ, измѣренное по прямой линіи отъ одной до другой оконечности, и по контуру береговъ, вмѣстѣ съ островами и судоходными рѣками, по картѣ въ масштабѣ одной милліонной слѣдующее:

	№ 1. килом.	№ 2. килом.
Автлантическій берегъ, отъ устья р. св. Креста до Кей-Уэстъ....	2.500	31.930
Берегъ Мексиканскаго залива, отъ Кей-Уэстъ до устья Ріо-Гранде.	1.660	15.335
Берегъ Великихъ озеръ, отъ Тысячеостровья до Дулута.	1.500	5.360
Берегъ Тихаго океана, отъ мыса Флаттери до мексиканской границы.	1.475	5.945
Всего	7.135	58.570

Берегъ скалистый...........	25.010	килом.
„ песчаный......... ...	33.560	„

Въ своей совокупности сѣверо-американская территорія по климату соотвѣтствуетъ Европѣ, хотя по своей средней широтѣ она находится гораздо южнѣе: она лежитъ между 49-мъ и 25-мъ градусами, тогда какъ европейскій материкъ имѣетъ предѣлами 71-ю и 36-ю параллели, такъ что въ то время, какъ средняя широта Соединенныхъ Штатовъ слѣдуетъ по 37-му градусу, проходя черезъ Виргинію, Кентукки, Миссури, срединная ось Европы на 1.800 километровъ болѣе приближена къ полюсу; она направляется изъ южной Англіи въ центральныя степи Россіи черезъ Голландію и Сѣверную Германію. Разница кажется громадной, но если взять,—что будетъ вполнѣ вѣрно съ экономической точки зрѣнія,—два порта, Ливерпуль и Нью-Іоркъ, какъ соотвѣтствующіе города этихъ двухъ частей свѣта, одинъ—соединяющій въ пучекъ главныя европейскія линіи эмиграціоннаго движенія, другой—составляющій узловую станцію для путей заселенія, расходящихся радіусами внутрь Соединенныхъ Штатовъ, то разность широты между этими двумя большими портами оказывается только 12° 42'; что касается ихъ средней температуры, то она представляетъ лишь весьма незначительную разность въ пользу города, лежащаго ближе къ жаркому поясу.

Годовой порядокъ измѣненій температуры въ Ливерпулѣ и Нью-Іоркѣ:

	Ливерпуль. (53° 24' с. ш.)	Нью-Іоркъ. (40° 42' с. ш.)	Разность: 12°42
Изотермы..	10°,3	11°	0°,7
Температура			
іюля.....	16°,9	23° 9	7°
января...	4°,8	—1°	5°,8

Если лѣтнія жары сильнѣе въ Нью-Іоркѣ, чѣмъ въ британскомъ городѣ, то съ другой стороны зимніе холода тамъ суровѣе; вліяніе атмосферныхъ и морскихъ теченій океана, направляющихся регулярно съ юго-запада на сѣверо-востокъ, повышаетъ и уравниваетъ температуру западныхъ береговъ Европы. Движеніе водъ и вѣтровъ наискось черезъ сѣверную Атлантику, вообще говоря, есть не что иное, какъ перенесеніе климата Америки въ болѣе высокія широты нашей части свѣта; отсюда чрезвычайно важное значеніе предсказанія бурь и циклоновъ, возвѣщаемаго метеорологами Новаго Свѣта за одинъ или два дня впередъ своимъ коллегамъ Стараго Свѣта. Такимъ образомъ переходъ изъ Европы въ Америку облегчается климатомъ, несмотря на разницу широтъ. Конечно, перемѣщеніе съ одного берега океана на другой всегда сопряжено съ нѣкоторой опасностью для здоровья, но здѣсь эта опасность меньше, чѣмъ при всякомъ другомъ переселеніи на большое разстояніе отъ роднаго мѣста: климатъ Соединенныхъ Штатовъ, имѣющій болѣе континентальный характеръ, суше и непостояннѣе; тѣмъ не менѣе, англичанинъ можетъ считать себя дома въ Новой Англіи; французъ находилъ въ Огайо рѣку своего отечества, а земли Новой Мексики и Калифорніи были для испанца второй Кастиліей и второй Андалузіей. По Ганнету [1]), центральной точкой колебанія для температуры Соединенныхъ Штатовъ слѣдуетъ принять 11°,6, что соотвѣтствуетъ средней температурѣ области нижней Луары, между

[1]) „Census Bulletins“, № 33.

городами Туръ и Сенъ-Назеръ. Населеніе сгруппировалось въ наибольшомъ числѣ именно въ томъ поясѣ Соединенныхъ Штатовъ, который всего болѣе соотвѣтствуетъ, по климатическимъ условіямъ, Западной Европѣ, т. е. между изотермами 10 и 13 градусовъ и между изогіетами (линіями равнаго годоваго количества выпадающихъ дождей) 76 и 125 сантиметровъ.

Внутри материка нѣтъ естественныхъ препятствій, прерывающихъ географическое единство страны въ направленіи съ сѣвера на югъ. Аппалахскія и Скалистыя горы, оріентированныя въ томъ же направленіи, какъ и ближайшее побережье, не могли затруднять, ни замедлять заселеніе по направленію меридіана между областью Великихъ озеръ и Мексиканскимъ заливомъ. Въ бассейнѣ же Миссисипи, эмигрантамъ нужно было только слѣдовать вдоль теченія, чтобы селиться во всей странѣ, отъ истоковъ до устья великой рѣки. Эта общая форма рельефа придала территоріи замѣчательное географическое единство: переходы климата, флоры и фауны совершаются нечувствительно отъ широты до широты. Самые большіе контрасты направляются въ направленіи съ востока на западъ. Англійскія колоніи полтора вѣка оставались сосредоточенными на узкой покатости Атлантическаго океана, и переходъ черезъ Аппалахскія горы и черезъ лѣса, покрывавшіе ихъ длинные западные скаты, былъ дѣломъ крайне труднымъ. Точно также путешественникамъ лишь съ большимъ трудомъ удавалось переходить Скалистыя горы. Съ востока на западъ климатическіе поясы указываются видомъ почвы и характеромъ растительности: за болотами атлантическаго прибрежья слѣдуютъ горы и ихъ большіе лѣса; затѣмъ идутъ преріи, усѣянныя отдѣльными группами деревьевъ, далѣе слѣдуютъ травяныя моря, степи и, наконецъ, безплодныя пространства, даже настоящія пустыни. Такимъ образомъ территорія всего болѣе имѣетъ характеръ единства въ направленіи съ сѣвера на югъ, а наибольшее разнообразіе представляетъ въ направленіи съ востока на западъ. Въ этомъ послѣднемъ направленіи страна могла сдѣлаться единой только благодаря бродячимъ населеніямъ. Перекочевки индѣйцевъ происходили нѣкогда черезъ весь континентъ, отъ береговъ залива Пэджетъ до береговъ Атлантическаго океана, какъ нынѣ совершаются переѣзды англо-американцевъ на пароходахъ и по желѣзнымъ дорогамъ.

Поэтому Соединенные Штаты необходимо разсматривать какъ одно цѣлое въ общемъ очеркѣ ихъ исторіи, отъ индѣйскаго періода до появленія современнаго населенія, состоящаго изъ эмигрантовъ бѣлой и черной расы; но съ спеціальныхъ точекъ зрѣнія рельефа почвы, проточныхъ водъ, геологіи, климата и естественной исторіи, кажется, всего удобнѣе описывать занимаемую ими территорію по тремъ главнымъ нормальнымъ дѣленіямъ ея, каковыми являются Аппалахскія горы, бассейнъ Миссисипи и Скалистыя горы. Однако, условные предѣлы, данные этимъ тремъ областямъ границами штатовъ, не совпадаютъ съ раздѣльными чертами, указываемыми природой: это по большей части линіи, проведенныя въ силу постановленія конгресса, по градусамъ широты и долготы, даже ранѣе предварительнаго изслѣдованія страны.

Главныя геологическія области Соединенныхъ Штатовъ:

	Пространство по скатамъ, кв. килом.	Пространство по штатамъ, кв. килом.	Населеніе въ 1890 г. (съ индѣйцами) жит.	Километр. плотность населенія, жит.
Аппалахскія горы . . .	900.000	1.104.385	25.520.000	23
Миссисипи, озера и Мексик. заливъ.	4.785.980	3.523.381	31.120.000	9,7
Скалистыя горы	2.150.000	3.208.214	3.080.000	0,9
Аляска. . .	1.495.380	1.495.380	30.000	0.02
Всего. . .	9.331.360 кв. кил.		62.750.000	6,7

По исчисленію въ серединѣ 1898 г., общее населеніе 45 штатовъ и 5 территорій Сѣверо-американскаго Союза: 74.389.000 душъ.

Глава II

Первобытные обитатели страны.

Человѣкъ несомнѣнно живетъ очень давно на нынѣшней территоріи Соединенныхъ Штатовъ. Палеонтологическія находки, сдѣланныя учеными изслѣдователями, доказываютъ, что онъ былъ современникомъ доисторическихъ толстокожихъ и лошадей. Въ штатѣ Миссури,

скелетъ мастодонта, открытый Кохомъ на днѣ болота, былъ окруженъ кремневыми стрѣлами и другими каменными метательными снарядами, которые, очевидно, были пущены въ него, а большія кучи золы, наваленныя возлѣ скелета, заставляютъ предположить, что костры, зажженные на болотѣ, гдѣ палъ этотъ громадный звѣрь, были крайнимъ средствомъ доканать его [1]). Въ Калифорніи также нашли нѣсколько сдѣланныхъ рукой человѣка предметовъ, перемѣшанныхъ съ костями большихъ толстокожихъ животныхъ. Крупные пески, гдѣ золотоискатели ищутъ блёстки драгоцѣннаго металла, принадлежатъ четвертичнымъ вѣкамъ, и можно сказать съ увѣренностью, что калифорнскій человѣкъ уже жилъ въ ту эпоху, такъ какъ эти формаціи содержатъ во многихъ мѣстахъ каменныя орудія; тамъ собрали даже нѣсколько кусковъ человѣческихъ костей. Заступъ натыкался на кремневые топоры, лежавшіе на слоѣ ила, въ нѣсколькихъ десяткахъ метровъ подъ поверхностью первоначальной почвы; каменныя орудія находили даже въ застывшихъ потокахъ базальта. Нѣсколько времени тому назадъ даже распространился слухъ, будто открытъ человѣческій черепъ на западномъ скатѣ Сіерра-Невады, въ графствѣ Калаверасъ, въ третичной формаціи, подъ нѣсколькими слоями лавы[2]); однако, ни одинъ наблюдатель не видѣлъ этого черепа въ скалѣ: рудокопъ, показывавшій его, говоритъ, что нашелъ его въ одномъ рудникѣ Лысой горы (Bald Mountain), близъ города Альтавиль, на глубинѣ 40 метровъ, но шахта эта съ того времени всегда была наполнена водой. По мнѣнію Джеффриса Уаймэна, черепъ этотъ приближается къ эскимосскому типу: онъ, повидимому, принадлежитъ не очень давней эпохѣ, и покрывающая его твердая кора содержитъ прѣсноводную раковину, очень обыкновенную въ рѣкахъ той мѣстности [3]). Какъ бы то ни было, глубокая древность человѣка доказана несомнѣнно, такъ какъ онъ былъ современникомъ большихъ животныхъ, жившихъ до послѣдняго ледянаго періода. Терпѣливыя изысканія, сдѣланныя Абботомъ въ глетчерныхъ отложеніяхъ Трентона, между Нью-Іоркомъ и Филадельфіей, установили тотъ фактъ, что аборигены жили на берегахъ Делавара до послѣдняго вторженія сѣверныхъ льдовъ. Въ этомъ мѣстѣ три цивилизаціи, обнаруживаемыя каменными орудіями, слѣдовали одна за другой, какъ наслоенія рѣчнаго аллювія. Древнѣйшіе палеолитовые предметы, приписываемые населеніямъ, которыя вели такой же образъ жизни и, вѣроятно, принадлежали къ той же расѣ, какъ современные эскимосы, находятся въ слояхъ песка и гравія; предметы эти совершенно отличаются по формѣ отъ орудій сравнительно новаго происхожденія и отдѣлены отъ нихъ слоемъ глетчерныхъ обломковъ, съ исчерченными и отшлифованными боками камней: даже на одномъ изъ каменныхъ орудій оказались черты, проведенныя льдами [1]).

Древность рыболовныхъ народовъ такъ же безспорно доказана, какъ и древность охотничьихъ племенъ. Кухонные остатки, находимые во многихъ мѣстностяхъ приморья, какъ на Атлантическомъ, такъ и на Тихомъ океанѣ, и, на берегахъ рѣкъ съ приливомъ, состоятъ почти исключительно изъ раковинъ,—откуда ихъ англійское названіе *shell-mounds*,—и, слѣдовательно, происхожденіе ихъ должно быть приписано населеніямъ, существовавшимъ рыбной ловлей. Очень продолжительно было пребываніе этихъ народцевъ въ тѣхъ мѣстахъ, судя по громаднымъ размѣрамъ раковинныхъ кучъ, представляющихъ настоящія горы длиной въ нѣсколько сотъ или даже тысячъ метровъ: въ окрестностяхъ Балтимора, матеріалъ, изъ котораго состоятъ эти горки, давно уже употребляютъ для плавленія желѣзной руды и для починки дорогъ, при чемъ запасы его еще далеко не истощились; во Флоридѣ раковинныя кучи—самые высокіе холмы побережья: онѣ достигаютъ 10 и даже 12 метровъ высоты. Происхожденіе этихъ слоевъ относится къ очень давнимъ временамъ, такъ какъ тамъ нигдѣ не открыли орудій изъ желѣза, ни изъ какого-либо другаго металла: изъ предметовъ, сдѣланныхъ рукою человѣка, тамъ находили только грубую глиняную посуду и орудія изъ кремня, изъ рога и особенно изъ кости. Съ другой стороны, эти остатки доисторическихъ пировъ не восходятъ къ потретичнымъ вѣкамъ, такъ какъ собранныя тамъ кости животныхъ принадлежатъ современнымъ видамъ, или видамъ, существовавшимъ еще въ эпоху открытія Америки: таковъ, напримѣръ, *alca impennis*. Найдены также остатки домашней собаки.

Если кухонные отбросы свидѣтельствуютъ о пребываніи человѣка въ Америкѣ въ очень отдаленные вѣка, то курганы и могилы, встрѣчающіеся почти во всѣхъ областяхъ нынѣшнихъ Соединенныхъ Штатовъ, указываютъ на періодъ цивилизаціи, уже довольно высокой. Хотя пахари уже сравняли съ землей тысячи этихъ искусственныхъ насыпей, но другія тысячи ихъ остались еще нетронутыми. Особенно богаты такими горками долина Огайо и бассейнъ нижняго Миссури: въ одномъ только штатѣ Огайо насчитываютъ около десяти тысячъ холмовъ, воздвигнутыхъ «курганострои-

---

[1]) Dana, „American Journal of Science and Arts“, May 1875;—De Nadaillac, „L'Amérique préhistorique“;—Emil Schmidt, „Spuren des Menschen in Nord-Amerika“.

[2]) Whitney, „The Tertiary Auriferous Grounds“.

[3]) Jules Markou, „Bulletin de la Société Géologique de France“, séance du 16 avril 1883.

[1]) Abbot, „Primitive Industry“; Peabody Museum, 1876 and 1878;—De Nadaillac выше цитиров. сочиненіе.

телями», *moundbuilders* [1]); рѣка Язу обязана своимъ индѣйскимъ именемъ, означающимъ «Старыя развалины», безчисленнымъ насыпямъ, разсѣяннымъ по ея берегамъ; точно также Сентъ-Луи называется Маундъ-Сити по причинѣ искусственныхъ бугровъ, которыми нѣкогда была покрыта мѣстность, занимаемая этимъ городомъ. Холмы этого рода распространены на сѣверъ до канадской области Красной рѣки, впадающей въ озеро Виннипегъ, на югъ—до береговъ луизіанскихъ байю (боковыхъ рукавовъ Миссисипи); они встрѣчаются также на западѣ, по ту сторону Скалистыхъ горъ, на востокѣ,—на атлантическомъ побережьи, во Флоридѣ и даже на ея прибрежныхъ островахъ. Высота этихъ насыпныхъ холмовъ, почти исключительно прямоугольныхъ, различна, отъ 2 до 30 метровъ, и большинство ихъ расположены на берегу рѣкъ и рѣчекъ. Но, кромѣ простыхъ горокъ, пирамидальныхъ, конусообразныхъ, продолговатыхъ или осьмиугольныхъ, кромѣ квадратныхъ террасъ въ болотистыхъ мѣстностяхъ, террасъ, гдѣ помѣщались отдѣльныя жилища или даже цѣлыя селенія, существуютъ еще, и при томъ въ значительномъ числѣ, *mounds*, форма которыхъ гораздо сложнѣе, и которыя покрываютъ обширное пространство почвы.

Нѣкоторыя изъ насыпей послѣдняго рода были, очевидно, крѣпости, съ защитными оградами, извилистыми дорогами, траншеями, проходами, крытыми и подземными, продолжающимися даже подъ ложемъ рѣкъ; иные изъ этихъ укрѣпленныхъ лагерей охватываютъ огромное пространство, до 10 квад. километровъ [1]). Фортъ-Эншентъ («Древній фортъ») близъ Мургэда, въ штатѣ Огайо, былъ нѣкогда укрѣпленной деревней, которая могла дать убѣжище 35.000 человѣкъ. Раскопки археологовъ обнаружили также, что между холмами, воздвигнутыми индѣйцами той эпохи, многіе представляютъ собою могильные курганы, подобные курганамъ древнихъ обитателей Галліи, Ѳракіи, Скиѳіи. Наконецъ, символизмъ, патріотическій и религіозный, несомнѣнно опредѣлилъ форму многочисленныхъ земляныхъ насыпей, профиль которыхъ изображаетъ *оте-*

Памятникъ на могилѣ индѣйскаго вождя.

[1]) O. C. Marsh, „Ancient Sepulchral Mound near Newark, Ohio".

[1]) Ch. Whittlesey, „Ancient Monuments of the Missisip Valley".

мовъ [1]), т. е. животныхъ-покровителей, медвѣдя, лося или барса, черепаху или ящерицу, ежа или лягушку: такія насыпи встрѣчаются во всѣхъ штатахъ Запада, и преимущественно въ Висконсинѣ. Одинъ изъ этихъ кургановъ изображаетъ человѣка, другіе напоминаютъ форму мастодонта; одинъ изъ нихъ показываетъ цѣлую процессію чудовищъ, слѣдующихъ одно за другимъ длинной вереницей. Въ штатѣ Огайо, на берегахъ ручья Брушъ-Крикъ, одинъ курганъ,—по оригинальности формы единственный въ Новомъ Свѣтѣ и не имѣющій себѣ подобнаго въ Старомъ,—представляетъ змѣю, граціозно извивающуюся и свернувшую хвостъ въ тройную спираль; въ раскрытой пасти она держитъ яйцо, имѣющее около ста метровъ въ окружности; разстояніе отъ головы до хвоста животнаго слишкомъ 300 метровъ. Туземцы, забывшіе древнихъ строителей кургана, смотрѣли на символическаго змѣя какъ на дѣло рукъ великаго маниту; ученые, занимающіеся вопросомъ о происхожденіи религій, видятъ въ этомъ курганѣ одинъ изъ любопытнѣйшихъ памятниковъ, завѣщанныхъ нынѣ живущимъ поколѣніямъ людьми далекаго прошлаго. Въ мѣстностяхъ, часто подвергающихся наводненіямъ, земляныя насыпи, очень высокія, но менѣе оригинальной конструкціи, были, вѣроятно, просто мѣстами убѣжища во время разлива водъ; теперь онѣ покрыты купами большихъ деревьевъ. Плывя по Миссисипи, путешественникъ примѣчаетъ издалека эти горки, выступающія въ видѣ конуса зелени надъ однообразной линіей прибрежныхъ лѣсовъ.

Главные предметы человѣческаго искусства, содержащіеся въ курганахъ Соединенныхъ Штатовъ,—каменныя орудія, кости, обструганныя или пробуравленныя, дѣтскія свистульки, куклы, украшенія воиновъ, раковины съ рѣзьбой, глиняные сосуды, покрытые краской, которая быстро тускнѣетъ на воздухѣ. Какъ и самые холмы, эти сосуды представляютъ разныхъ животныхъ; нѣкоторые изображаютъ фигуры человѣка. Трубки встрѣчаются во всѣхъ горкахъ, однѣ изъ глины, обожженной или высушенной на солнцѣ, другія изъ твердаго камня, даже изъ порфира, и представляютъ чрезвычайное разнообразіе формы и отдѣлки, свидѣтельствующее о богатствѣ художественной фантазіи древнихъ курганостроителей. Эти послѣдніе, какъ и аборигены, питавшіеся моллюсками, не знали желѣза, но у нихъ былъ другой металлъ—самородная мѣдь, залежи которой находятся, между прочимъ, на берегахъ Верхняго озера, на полуостровѣ Кевенавъ и на Королевскомъ островѣ (Isle-Royale). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ открыли древніе рудники, съ галлереями, наполовину прикрытыми слоемъ земли, на которой выросли цѣлые лѣса: топоры и ножи, отдѣленные отъ глыбъ металла, лежатъ еще въ этихъ доисторическихъ копяхъ. Археологи вполнѣ разгадали, какія средства употреблялись первобытными рудокопами Иль-Ройяля для отдѣленія кусковъ мѣди отъ ея самородной залежи [1]). Очистивъ скалу отъ всѣхъ покрывавшихъ ее обломковъ, они зажигали на ней небольшой костеръ, затѣмъ быстро охлаждали верхній накалившійся слой металла, поливая его холодной водой. Камень дѣлался отъ этого болѣе ломкимъ, и они могли откалывать отъ него большіе куски, ударяя по нему дубинами. Впрочемъ, они не умѣли плавить мѣдь: всѣ найденныя орудія были изъ кованнаго металла. Ткани, положенныя въ могилы, могли сохраниться только благодаря мѣднымъ солямъ, которыми онѣ пропитались.

Первые изслѣдователи американскихъ кургановъ, пораженные различіемъ цивилизаціи, которое представлялъ бытъ маундбильдеровъ съ бытомъ нынѣшнихъ индѣйцевъ, пришли къ тому заключенію, что это двѣ совершенно различныя расы, и что первая исчезла путемъ истребленія. Подобно тому, какъ геологи воображали въ прошломъ нашей планеты рядъ катаклизмовъ, послѣдовательно обновлявшихъ горныя породы, флоры и фауны, такъ точно этнологи склонны были видѣть въ исторіи человѣчества лишь рядъ переворотовъ, внезапно прерывавшихъ преемственную связь расъ. Напротивъ, большинство новѣйшихъ ученыхъ готовы признать у американскихъ аборигеновъ непрерывность этническихъ элементовъ и не допускаютъ, чтобы курганостроители стояли выше индѣйцевъ, современниковъ Жака Картье, по искусствамъ и цивилизаціи [2]). Уже Ноттъ и Глиддонъ, ученые авторы книги *Types of Mankind* («Типы человѣческаго рода»), смотрѣли на маундбильдеровъ какъ на предковъ краснокожихъ, нынѣ живущихъ въ Сѣверной Америкѣ. Однако, періодъ времени, въ теченіе котораго сохранялась цивилизація вѣка кургановъ, быть-можетъ, былъ очень продолжителенъ, и возможно, что многія націи послѣдовательно принимали участіе въ сооруженіи этихъ земляныхъ насыпей [3]). Многіе изъ раскапываемыхъ археологами искусственныхъ холмовъ должны быть очень древняго происхожденія, такъ какъ найденныя въ этихъ могильникахъ человѣческія кости оказались почти совершенно истлѣвшими; по крайней мѣрѣ остатки животныхъ, даже подъ курганами самой глубокой древности, всѣ принадлежатъ видамъ, нынѣ живущимъ въ странѣ или въ сосѣднихъ странахъ, изъ чего нужно заключить, что климатъ

---

[1]) А не *тотемовъ*: см. Cuoq, „Études philologiques sur quelques langues sauvages de l' Amérique“.

[1]) Ch. Whittlesey, „Smithsonian Contributions to Knowledge“, vol. XIII, 1863.

[2]) Holmes;—Powel;—Carr;—Thomas;—Brinton, etc.

[3]) Friedrich von Hellwald, „Metallurgie des Menschen“.

въ ту эпоху былъ такой же, какъ и въ наши дни [1]).

Наконецъ, развѣ не виденъ постепенный переходъ въ способѣ архитектуры между искусственными холмами долины Огайо, четырехгранными уступчатыми пирамидами, и настоящими пирамидами изъ высушеннаго на солнцѣ кирпича, которыя мы встрѣчаемъ въ Новой Мексикѣ и въ Аризонѣ, и совершенный типъ которыхъ представляютъ храмы ацтековъ и майя, въ Анагуакѣ и Юкатанѣ? [2]). Горки въ штатахъ Иллинойсъ и Миссури опираются о стѣны, подобныя стѣнамъ зданій Анагуака; нѣкоторыя раковины съ рѣзьбой имѣютъ чисто ацтекскій характеръ по стилю рисунка [3]). При томъ, даже въ бассейнѣ верхняго Миссисипи, какъ удостовѣряютъ историческія свидѣтельства, сооруженіе искусственныхъ холмовъ продолжалось еще нѣкоторое время послѣ прибытія европейцевъ въ край. Крики были курганостроители, также, какъ семинолы Флориды, черокезы Георгіи, начезы области Миссисипи; озерные ирокезы, аппалахи, жившіе въ странахъ, покрытыхъ густыми лѣсами, не воздвигали кургановъ, но строили очень крѣпкіе палисады или заборы изъ кольевъ и вѣтвей, связанныхъ веревками изъ древесной коры. Въ нѣкоторыхъ курганахъ штата Огайо нашли остатки европейской промышленности; одинъ холмъ черокезовъ, въ верхнемъ бассейнѣ Алабамы, содержитъ мѣдныя вещи испанской работы [4]), изъ чего слѣдуетъ, что эти горки были построены или передѣланы въ шестнадцатомъ столѣтіи. Что удивительнаго, что съ той эпохи произошелъ упадокъ? Тѣснимыя другъ на друга, туземныя племена должны были оставить мирныя искусства и глубже погрузиться въ варварство войнъ и рѣзни.

Въ тѣ времена, когда рыбачьи населенія обитали по берегамъ Атлантическаго океана, когда земледѣльческія племена занимали нѣкоторыя внутреннія части страны, въ плодородныхъ бассейнахъ Огайо, Миссури и нижняго Миссисипи,—индѣйцы Сѣверной Америки были, вѣроятно, болѣе многочисленны, чѣмъ сколько ихъ нашли европейцы, четыреста лѣтъ тому назадъ. По Банкрофту, часть Сѣверной Америки, заключающаяся между Великими озерами, рѣкой св. Лаврентія, Атлантическимъ океаномъ, Мексиканскимъ заливомъ и Скалистыми горами, содержала не болѣе трехсотъ тысячъ индѣйцевъ. Это очень немного для такой обширной территоріи; но разсужденіе и извѣстные историческіе факты оправдываютъ это исчисленіе. Въ эпоху открытія Новаго Свѣта, самые цивилизованные изъ предъ-миссисипскихъ краснокожихъ, по крайней мѣрѣ тѣ, которые жили къ сѣверу отъ рѣки Огайо, знали лишь рудиментарное земледѣліе. Иллинойсы «сѣяли индійскій хлѣбъ, по большей части трижды въ годъ, и всѣ воздѣлывали арбузы, чтобы прохлаждаться во время жаровъ» [1]). Ирокезы, гуроны, альгонкины поморья и другіе полу-осѣдлые народы также имѣли маленькія пашни вокругъ своихъ хижинъ. У земледѣльческихъ націй юга, каковы аппалахи, черокезы и начезы, жившіе въ верхнихъ долинахъ южныхъ Аппалахскихъ горъ и въ долинѣ Миссисипи, именно въ части ея, сосѣдней съ Мексиканскимъ заливомъ, было даже плодовое дерево, *prunus Chickasaw*, которое не встрѣчается болѣе въ дикомъ состояніи, и которое можно видѣть только въ старыхъ лѣсныхъ прогалинахъ, покинутыхъ индѣйцами [2]). Чоктавы, «нація крестьянъ», помогали даже своимъ женщинамъ въ полевыхъ работахъ. Если эти земледѣльческіе народцы могли спокойно пользоваться своими нивами, они, безъ сомнѣнія, не встрѣтили бы недостатка въ удобныхъ земляхъ, и равнины могли бы заселиться милліонами и милліонами людей; но эти племена, привязанныя къ землѣ, были по этому самому болѣе покорны; крѣпкая власть вождей и жрецовъ держала ихъ въ большой тѣснотѣ, подъ предлогомъ «защиты» ихъ отъ нападеній звѣроловов, и въ эпоху прибытія европейцевъ народцы эти по большей части находились уже въ состояніи упадка. Обширныя территоріи представляли изъ себя безлюдныя пустыни. Часто путешественники проходили огромныя пространства лѣсовъ, не встрѣчая ни малѣйшаго слѣда человѣческихъ жилищъ. Что касается пастушескаго фазиса, который, по мнѣнію историковъ Стараго Свѣта, незнакомыхъ съ американскими условіями, былъ необходимымъ соціологическимъ состояніемъ между бытомъ охотничьихъ и бытомъ земледѣльческихъ народцевъ, то эта переходная стадія цивилизаціи вовсе не существовала въ Сѣверной Америкѣ. Индѣйцы не одомашнили ни бизона прерій, ни дикой козы Скалистыхъ горъ.

Для бродячихъ племенъ большинства краснокожихъ безконечные лѣса, саванны, болотистыя равнины были не болѣе, какъ мѣстомъ охоты или войны, и большія, совершенно необитаемыя, пространства раздѣляли территоріи съ измѣнчивыми границами, служившія кочевьями различнымъ враждебнымъ другъ другу народцамъ. По Леббоку, нормальнымъ количествомъ дичины, съ котораго народъ-

[1]) O. C. Marsh, цитиров. статья.
[2]) De Nadaillac, „Société d' Anthropologie", séance du 17 février 1887.
[3]) Holmes, „Art in Shell", Transactions of the Anthropological Society of Washington, vol. II.
[4]) Cyrus Thomas, „Smithsonian Institution, Bureau of Ethnology".

[1]) Joliet, цитируемый въ статьѣ G. Gravier, „Revue de Géographie", février, 1880.
[2]) Daniel G. Brinton, „Notes on the Floridian Peninsula".

звѣроловъ ежегодно собираетъ дань для своего пропитанія, должно считать не менѣе 70 животныхъ на человѣка, обновляющихся изъ году въ годъ, путемъ естественнаго прироста [1]). Такимъ образомъ, племена должны были постояно воевать между собой и истреблять другъ друга для того, чтобы сберегать запасъ дичи; жизнь лѣснаго звѣря была дороже жизни чужаго человѣка. Никогда, даже въ лучшее время своей славы, націи ирокезовъ, черокезовъ, криковъ, чоктавовъ или оджибуэ не имѣли, каждая, болѣе четырехъ или пяти тысячъ воиновъ; самые могущественные индѣйскіе союзы племенъ не превосходили численностію шотландскіе кланы. По свидѣтельству первыхъ колонистовъ, совокупность аборигеновъ Новой Англіи составляла никакъ не болѣе 20.000 душъ. Прибавляя къ индѣйскому населенію атлантическаго поморья и бассейна Миссисипи и краснокожихъ, относительно болѣе многочисленныхъ, которые до послѣдняго времени мирно жили въ нѣкоторыхъ долинахъ Скалистыхъ горъ и на покатости Тихаго океана, приходимъ къ заключенію, что общее число туземцевъ, разсѣянныхъ по нынѣшней территоріи Соединенныхъ Штатовъ, не превышало полмилліона въ эпоху прибытія европейцевъ на сѣверный континентъ Америки. Подробная таблица, составленная Герландомъ [2]), на основаніи показаній путешественниковъ и миссіонеровъ, даетъ для начала семнадцатаго столѣтія цифру 570.000 человѣкъ, какъ, вѣроятно, близкую къ истинѣ.

Индѣйцы различныхъ сѣверо-американскихъ племенъ имѣютъ очень много сходства между собой, и по этому поводу часто цитировались слова д'Уллоа, сказавшаго, въ прошломъ столѣтіи, что «кто видѣлъ одного индѣйца, тотъ видѣлъ ихъ всѣхъ». Это, конечно, большое преувеличеніе, и сами индѣйцы хорошо знаютъ всѣ контрасты наружности, отличающіе людей различныхъ народностей. Тѣмъ не менѣе, вѣрно, что общій типъ индѣйца представляетъ большое однообразіе отъ одного конца Союза до другаго, и во многихъ случаяхъ только по нарѣчію можно опредѣлить, если не расу, то по крайней мѣрѣ этническую группу, къ которой принадлежитъ данный индивидуумъ.

Цвѣтъ кожи, отъ котораго туземцы Сѣверной Америки получили названіе «краснокожихъ», въ началѣ бываетъ желтымъ у дѣтей и переходитъ въ мѣдно-красный лишь мало-по-малу: изъ этого слѣдуетъ,—говоритъ Мануврье,—что красныя расы не отличаются существенно отъ желтыхъ, по крайней мѣрѣ, что касается цвѣта кожи, и съ этой точки зрѣнія ихъ можно бы было разсматривать, какъ видоизмѣненныя азіатскія расы. Кромѣ того, у индѣйскихъ дѣтей замѣчается та «скошенность глазъ», которую считаютъ характеристическимъ признакомъ монгольскаго типа, и этотъ фактъ, повидимому, даетъ еще одинъ аргументъ въ пользу гипотезы общаго происхожденія народовъ, живущихъ по ту и другую сторону сѣвернаго Тихаго океана [1]). Однако, различія между монгольскимъ и сѣверо-американскимъ типами очень рѣзко выражены въ другихъ отношеніяхъ; кромѣ того, языки этихъ двухъ расъ совершенно различны по способу образованія. По словамъ Вольнея [2]), индѣйцы племени міами, между которыми ему пришлось прожить нѣсколько времени, были такъ же бѣлы, какъ и онъ, а красноватый цвѣтъ, пріобрѣтаемый ими постепенно, происходитъ не отъ чего инаго, какъ отъ ихъ привычки жить на открытомъ воздухѣ, подъ палящими лучами солнца,—этого, по ихъ выраженію, «отца цвѣта». У нѣкоторыхъ другихъ племенъ, между прочимъ, у калифорнскихъ диггеровъ, или «землекоповъ», цвѣтъ кожи почти чорный [3]).

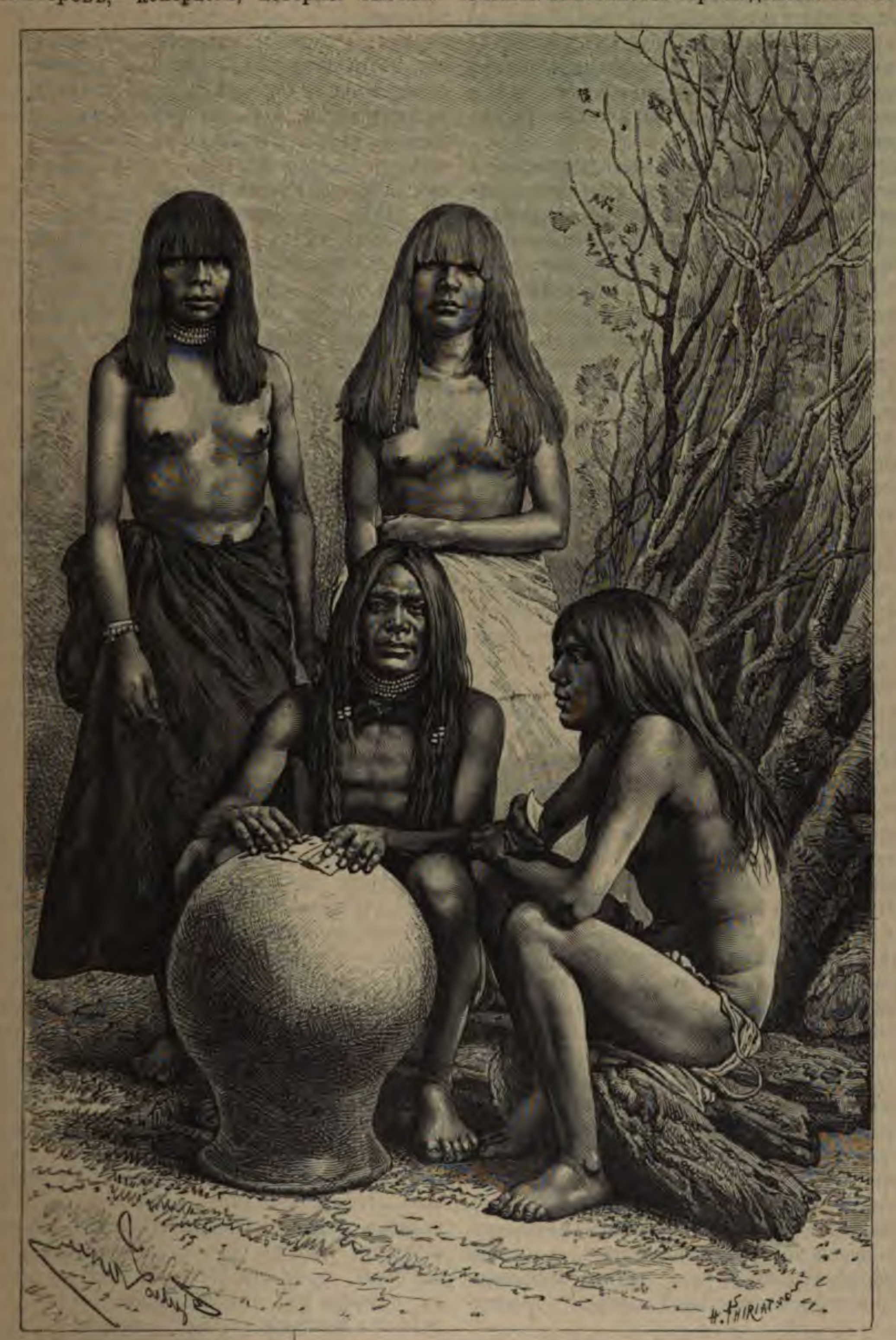
Форма американскихъ череповъ различна. У большинства краснокожихъ голова широкая; но есть между ними также очень длинноголовые: ни въ одной странѣ крайности размѣровъ черепныхъ коробокъ не достигаютъ столь значительной разницы [4]). Смотря по мѣсту происхожденія, человѣкъ Новаго Свѣта представляетъ также большія различія по вмѣстимости черепной коробки. По Мортону и Эткену, средняя для всѣхъ индѣйцевъ равна 1.376 кубич. сантиметровъ, но нѣкоторыя племена красножихъ имѣютъ черепа удивительныхъ размѣровъ. У племени оджибуэ и потаватоми средняя черепной вмѣстимости превышаетъ 1.492 куб. сантиметровъ, по Мортону. Средняя семи чинукскихъ череповъ, принадлежавшихъ взрослымъ мужчинамъ, находящихся въ музеѣ медико-хирургической коллегіи (College of Surgeons) въ Лондонѣ, оказалась 1.589 куб. сантиметровъ,—объемъ далеко превосходящій среднюю вмѣстимость черепа французовъ и англичанъ; для черепа одного скелета индѣйца изъ племени тенесси нашли баснословную цифру 1.825 кубич. сантиметровъ [5]). Возможно, конечно, что эти черепа представляютъ исключительные экземпляры, и что нормальная полость черепной коробки меньше въ совокупности кореннаго населенія Соединенныхъ Штатовъ, но не подлежитъ сомнѣнію, что головы нѣкоторыхъ индѣйскихъ племенъ отличаются изумительными размѣрами. Между тѣмъ черепа цивилизованныхъ

---

[1]) Evans „Ancient Stone Implements of Great-Britain".
[2]) „Petermann's Mittheilungen", 1879, Heft V.

[1]) L. Manouvrier, „Société d'Anthropologie", séance du 16 avril 1885.
[2]) „Tableau du climat et du sol des Etats-Unis".
[3]) Flower, „Nature", May 20, 1888.
[4]) Retzius, „Ethnologische Schriften";— De Nadaillac, „L'Amérique préhistorique".
[5]) Lucian Carr, „Stone Graves in Tennessee".

мексиканцевъ и перуанцевъ сравнительно очень не велики,—въ 1.339 и въ 1.234 куб. сантиметровъ,—контрастъ, который сначала показался несообразностью, такъ какъ не допускали, чтобы дикари американскихъ лѣсовъ, по количеству мозга, могли превосходить обитателей, относительно культурныхъ, плоскихъ возвышенностей. Однако, если правда, что большая вмѣстимость черепа дѣйствительно составляетъ обыкновенный признакъ бо́льшей интеллектуальной силы, то дикари Сѣверной Америки, которымъ приходится вести такую

Индѣйцы племени пимосъ. Аризона.

трудную борьбу за существованіе, несомнѣнно, должны обладать умомъ, гораздо болѣе напряженнымъ, иниціативой, гораздо болѣе живой и дѣятельной, чѣмъ бѣдныя кичуа, во всѣ времена жившіе подъ гнетомъ рабства [1]). Во многихъ могильныхъ курганахъ черепа оказались трепанированными: сдирая кожу съ волосами, скальперы вырѣзали также кусокъ черепной кости.

Если исключить племена, выродившіяся отъ пьянства и разврата, каковы, напримѣръ, нѣкоторыя племена на Утахскихъ плоскорьяхъ и въ равнинахъ Калифорніи, то большинство индѣйцевъ отличается высокимъ ростомъ и крѣпкимъ тѣлосложеніемъ. По измѣренію 381 ирокеза, завербованныхъ въ федеральную армію во время междоусобной войны, которые, впрочемъ, были, конечно, изъ числа самыхъ рослыхъ и сильныхъ представителей своей расы, средняя роста вышла 1,73 метра: это почти ростъ англичанъ изъ Галловая [2]). Рѣдкіе оставшіеся въ живыхъ семинолы на полуостровѣ Флоридѣ также превосходятъ ростомъ своихъ сосѣдей бѣлой или черной расы. Вальтеръ Ралей разсказываетъ о дикаряхъ, видѣнныхъ имъ въ Виргиніи, какъ объ «исполинскихъ чудовищахъ». Хотя очень сильные и очень ловкіе, туземцы имѣютъ, при равной крѣпости тѣлосложенія, менѣе дюжій видъ, чѣмъ европеецъ: различіе это приписываютъ меньшей угловатости мускуловъ: гладкіе волоса на головѣ, круглыя, иногда обвислыя щеки, длинная развѣвающаяся одежда придаютъ женскую наружность многимъ воинамъ, у которыхъ, однако, нѣтъ ничего женственнаго въ характерѣ. Краснокожіе терпѣливѣе европейца переносятъ раны, и кѣмъ-то высказано мнѣніе, что ихъ бравады и притворная нечувствительность во время пытокъ имъ въ дѣйствительности легче, чѣмъ онѣ были бы людямъ бѣлой расы.

Въ настоящее время костюмъ индѣйцевъ, кромѣ праздничнаго, состоитъ изъ обносковъ бѣдняковъ; прежде онъ различался, смотря по мѣстности и образу жизни. Охотники любили щеголять въ звѣриныхъ шкурахъ: они носили плащи изъ кожи лося или бизона и украшали себя орлиными перьями, лисьими хвостами, иглами дикобраза. Земледѣльческіе народы къ шкурамъ животныхъ присоединяли матеріи или одѣвались въ ткани, сдѣланныя изъ коры деревьевъ или изъ волоконъ корней. Такъ, семинолы Флориды ходятъ въ бумажной блузѣ, перехваченной на таліи поясомъ; кромѣ того, на шею они повязываютъ галстукъ, а вокругъ головы обматываютъ родъ чалмы, составленной изъ полосъ шерстяной матеріи [3]); женщины носятъ длинное платье съ пелериной, похожее на платокъ испанокъ, и, можетъ-быть, кастильское вліяніе дѣйствительно играло нѣкоторую роль въ нынѣшнемъ костюмѣ этихъ племенъ. Различные народцы отличались другъ отъ друга покроемъ, узорами и украшеніями одежды: при видѣ воина, сразу узнавали, изъ какой онъ націи, а болѣе опытные даже угадывали по какой-нибудь мелочи, повидимому, ничего не значащей, съ какой цѣлью онъ пришелъ—по дѣламъ торговли, мира или войны. Цвѣта, въ которые мужчины окрашивали себѣ лицо, имѣли свое хорошо извѣстное значеніе, и типы ихъ мѣнялись въ разныхъ странахъ и соотвѣтственно характеру событій, радостному и печальному. Татуировки также получали извѣстный смыслъ, особенно, когда онѣ изображали животныхъ или другіе предметы, символизировавшіе *отемъ* или духа-хранителя клана. Наконецъ, нѣкоторыя племена отличались и теперь еще отличаются конфигураціей, которую матери придаютъ черепу новорожденныхъ.

Жилища различались по мѣстностямъ формой, положеніемъ и строительнымъ матеріаломъ: хижина аллегановъ, напримѣръ, нисколько не походила на хижину обитателей Скалистыхъ горъ. Среди лѣсовъ альгонкины, гуроны строили себѣ сараи, окруженные крѣпкими частоколами; на берегу озеръ и болотъ, въ безлѣсныхъ пустыняхъ, они сооружали хижины изъ камыша, иногда довольствовались простыми шалашами; въ открытой равнинѣ выкапывали большія ямы, прикрывая ихъ дерномъ: этотъ родъ жилища былъ совершенно похожъ на *dug-out* или на *sod-house* американскаго піонера. Въ мѣстностяхъ, изобилующихъ глубокими пещерами, какъ Кентукки, нѣкоторыя части Сѣверной Каролины и Алабамы, туземцы находили готовыя жилища, устроенныя самой природой; наконецъ, въ гористыхъ странахъ, покрытыхъ голыми, лишенными растительности, высотами, разрѣзанными на отдѣльные столы и обелиски, населеніе, для обезпеченія себя отъ нападеній, воздвигало свои постройки на вершинѣ утесовъ, или старалось сдѣлать ихъ неприступными, окружая ихъ отвѣсными стѣнами, подобными стѣнамъ сосѣднихъ горъ. Но самое обыкновенное жилище индѣйцевъ-звѣроловов,—жилище, наиболѣе знакомое намъ по рисункамъ и разсказамъ путешественниковъ,—это конусообразная палатка, разбиваемая среди преріи. Прежде, когда въ степяхъ бродили несмѣтныя стада бизоновъ, юрты эти были изъ кожъ; у племени оджибуэ ихъ сооружали изъ бересты, откуда ихъ названіе *вигвамъ* [1]), примѣняемое бѣлыми безразлично ко всѣмъ индѣйскимъ жилищамъ; теперь палатки дѣлаются изъ пару-

[1]) S. G. Morton, „Crania Americana“.
[2]) Topinard, „Revue d'Anthropologie“, 1876; — Flower, „College of Surgeons“, Nature, 20 May, 1880.
[3]) Clay Mac Cauley, „Smithsonian Institution, Report of the Bureau of Ethnology“, 1883—84.

[1]) J. G. Kohl, „Kitschi Gami“.

сины, оттого основаніе у нихъ бѣлаго цвѣта, а верхушка черная, закоптѣлая; иногда онѣ бываютъ размалеваны причудливыми картинами.

Характеръ, понятія и нравы, естественно, должны были значительно разниться у индѣйцевъ, смотря по условіямъ ихъ быта, какъ охотниковъ, рыболововъ и земледѣльцевъ; описанія же, оставленныя намъ большинствомъ путешественниковъ, относятся исключительно къ краснокожимъ, живущимъ звѣриной ловлей, и потому было бы ошибочно примѣнять эти описанія, какъ это обыкновенно дѣлаютъ, ко всѣмъ аборигенамъ страны. Альгонкины, ирокезы, гуроны, туземцы, образъ жизни которыхъ, вслѣдствіе ихъ сношеній, мирныхъ или воинственныхъ съ французскими и англійскими колонистами, всего больше обращалъ на себя вниманіе послѣднихъ, описывались, конечно, всего чаще, и этихъ-то индѣйцевъ и считаютъ типическими представителями расы. «Послѣдній изъ Могиканъ», альгонкинскій воинъ, воображаемыя приключенія котораго разсказалъ намъ Фениморъ Куперъ, остается для насъ индѣйцемъ по преимуществу, и дотого правдиво описаніе, что герой этого романа дѣйствительно резюмируетъ въ своей жизни идеальныя черты кочевыхъ племенъ Сѣверной Америки. Произведеніе американскаго романиста будетъ «*Иліадой* красной расы» [1]).

Бдительность—главное качество индѣйца-охотника. Онъ вывѣдываетъ пространство, наблюдаетъ на землѣ слѣды, изучаетъ помятый листъ, сломанную вѣтку, прислушивается къ отдаленному шуму, безпрестанно вопрошаетъ окружающую природу, предчувствуетъ подготовляющіяся явленія; онъ знаетъ, откуда подуетъ вѣтеръ, гдѣ образуются облака, съ какой стороны польетъ дождь и въ какой чащѣ, у какого источника будетъ находиться подстерегаемое имъ животное. Умъ его всегда въ напряженномъ состояніи, воображеніе всегда плодовито на всякія хитрости, терпѣніе всегда неистощимо. Онъ умѣетъ неслышно пробираться въ листвѣ и по валежнику, обходить вокругъ дичи такъ, чтобы она не почуяла его присутствія, ползти въ травѣ, чтобы захватить врасплохъ добычу. И когда случится, что все его искусство не привело къ желанной цѣли, онъ спокойно покоряется судьбѣ и безъ устали снова начинаетъ свои терпѣливыя стратагемы. При встрѣчѣ съ врагомъ, или даже съ чужимъ человѣкомъ, который тоже можетъ оказаться врагомъ, какъ почти всегда и оказывается блѣднолицый иноплеменникъ, онъ также ведетъ себя по-охотницки, оставаясь все время насторожѣ и скрывая свои чувства подъ холодной неподвижностью чертъ: можно подумать, что онъ ничего не видитъ и не слышитъ, но на самомъ дѣлѣ онъ отлично сообразилъ, что нужно дѣлать, чтобы отразить нападеніе, или чтобы предупредить его. Если въ концѣ-концовъ онъ попадется въ руки противника болѣе сильнаго или болѣе хитраго, онъ не колеблясь принимаетъ свое рѣшеніе; онъ чувствуетъ, что обязанъ передъ самимъ-собой, передъ своимъ племенемъ не выказывать малодушія, онъ бравируетъ еще враговъ, захватившихъ его въ плѣнъ. Старинные писатели разсказываютъ намъ, какъ, привязанный къ костру, онъ подстрекалъ дѣтей и женщинъ вырывать у него куски мяса, отрубать ему члены, жечь его на медленномъ огнѣ, и какъ, чувствуя наступающую смерть, онъ затягивалъ свою военную пѣснь для того, чтобы и въ послѣднемъ издыханіи его слышался еще хрипъ гордости и презрѣнія. Но эти чудовищныя сцены пытокъ давно уже прекратились. Въ войнахъ между племенами единственное честолюбіе индѣйцевъ—содрать кожу съ головы врага, мертваго или живаго, для того, чтобы украсить свою палатку «шевелюрой побѣжденнаго»: брать плѣнниковъ у него не въ обычаѣ.

Громадность пространствъ, по которымъ приходилось странствовать во время кочевокъ, вынуждала туземцевъ жить небольшими группами: ихъ политическій міръ, слившійся съ кругомъ близкихъ знакомыхъ, былъ очень узокъ. Но тѣмъ тѣснѣе была солидарность между членами клана и племеннаго союза. Съ дѣтства они привыкали къ мысли, что жизнь ихъ принадлежитъ братьямъ, и храбро приносили ее въ жертву, когда того требовала коллективная честь. Въ столь тѣсно сплоченномъ обществѣ, гдѣ существованіе и общая безопасность зависѣли отъ преданности всѣхъ общественному дѣлу, не могло быть монархическаго неограниченнаго правленія, въ родѣ того, какое выработалось у земледѣльческихъ населеній, прикрѣпленныхъ къ почвѣ. Слово «король» не переводимо на индѣйскій языкъ, потому что самое понятіе, соотвѣтствующее этому слову, совершенно чуждо краснокожимъ: ихъ главарь или предводитель есть не что иное, какъ «первый между равными», товарищъ, на котораго они всего болѣе разсчитываютъ въ случаѣ опасности, либо по причинѣ его личныхъ достоинствъ и заслугъ, либо за чародѣйскую силу, связанную съ его родомъ или съ его именемъ. Но духъ исключительнаго патріотизма въ отношеніи клана точно также не позволяетъ имъ понять идею «республики», какъ не понимаютъ они идею «монархіи». Они гордятся благородствомъ своего имени, своей родовитостью не меньше англійскаго лорда или испанскаго гранда: гордость клана, обладаніе отемомъ, этимъ своего рода гербомъ, радость принадлежать къ грозному племени дотого опьяняютъ индѣйца, что онъ

[1]) Henri Gaullieur, „Études américaines".

относится съ высокомѣрнымъ презрѣніемъ ко всякому иноплеменнику: «Бобръ» съ пренебреженіемъ смотритъ на «Оленя», а этотъ послѣдній не иначе, какъ съ чувствомъ отвращенія, говоритъ о «Лисицѣ». Символъ, выбранный каждой группой, есть въ одно и то же время знакъ единенія для ея членовъ и знакъ ненависти къ чужаку.

Отчужденность семей, объединяемыхъ однимъ и тѣмъ же отемомъ, не способствуетъ сохраненію чистоты происхожденія. Члены родоваго союза, будучи братьями и сестрами, не должны вступать въ бракъ между собой; въ большинствѣ племенъ на подобный союзъ смотрѣли какъ бы на кровосмѣшеніе; слѣдовательно, молодой воинъ долженъ искать себѣ жену внѣ клана, даже въ какомъ-нибудь племени, отличномъ по происхожденію и по языку. Съ другой стороны, когда группа уменьшается численно, вслѣдствіе эпидеміи, голода или войны, она можетъ пополняться и обновляться вступленіемъ въ большую семью пріемныхъ дѣтей, даже плѣнниковъ. Новоприбывшіе члены даютъ племени ту же восторженную любовь, ту же геройскую преданность, какъ и его собственные сыны по плоти и крови. Очень рѣдко случается, чтобы возникали споры между членами клана. Всѣ эти гордые люди уважаютъ гордость ближняго; всегда справедливые, они, кромѣ того, деликатны и скромны; въ хижинахъ или палаткахъ, обитаемыхъ нѣсколькими жильцами, каждый въ точности соблюдаетъ желаемыя разстоянія; вещи, вообще не многочисленныя, которыя индѣецъ считаетъ «своей собственностью», никто никогда не тронетъ съ мѣста, гдѣ онѣ оставлены владѣльцемъ. Правила вѣжливости, очень строгія и сложныя, исполняются, тѣмъ не менѣе, съ педантической пунктуальностью. Принято, чтобы имущій дѣлился со своими собратьями: однако, послѣдніе не имѣютъ права взять что-либо безъ приглашенія, и иной скорѣй умретъ съ голода въ палаткѣ, наполненной съѣстными припасами, чѣмъ позволитъ себѣ дотронуться до нихъ въ отсутствіе хозяина [1]). И, однако, эти самые люди, отличающіеся такой строгой честностью и такой утонченной вѣжливостью, обладаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ веселымъ характеромъ, любятъ посмѣяться и поболтать: иностранцы, имѣвшіе счастье впервые быть принятыми въ качествѣ братьевъ тѣми, которыхъ они видѣли безстрастными и непроницаемыми, не надивятся при видѣ чрезвычайной перемѣны, происходящей съ этими гордыми и суровыми воинами. Въ то время, какъ американскіе піонеры, привыкшіе позволять себѣ всякія несправедливости въ отношеніи туземцевъ, вызывая тѣмъ со стороны послѣднихъ вѣроломство и жестокость, повторяютъ свою поговорку: «индѣецъ хорошъ только убитый!»—миссіонеры, живущіе среди нихъ, канадскіе странствующіе торговцы, вступающіе съ ними даже въ родственныя связи черезъ браки, являются, напротивъ, восторженными друзьями и хвалителями краснокожихъ, которыхъ они называютъ «добродушнѣйшими и справедливѣйшими изъ людей».

Племена, деморализованныя пораженіемъ, бѣгствомъ, послѣдовательными изгнаніями и растлѣвающимъ вліяніемъ азартныхъ игръ, пьянства, нищенства, мало уже заботятся о своей будущности; но въ ту эпоху, когда они еще сохраняли гордость и надежду, одною изъ главныхъ заботъ общины было воспитаніе дѣтей. Впрочемъ, воспитаніе это дѣлалось безъ труда, благодаря жизни на открытомъ воздухѣ и простотѣ быта. Очень искусные въ прирученіи животныхъ, потому что они знаютъ ихъ привычки и потребности, индѣйцы не менѣе искусны въ воспитаніи своихъ дѣтей, которыя должны замѣнить ихъ, какъ опоры и защитники племени. Первое физическое воспитаніе, даваемое матерью, составляетъ уже прекрасную подготовку къ развитію геройскихъ качествъ. Можетъ-быть, и родила-то она въ лѣсу, безъ помощи матроны или подруги, и ей пришлось нести новорожденнаго въ становище издалека, черезъ болота и холмы; можетъ-быть даже, она несла одной рукой свое дѣтище, а другой—вязанку хвороста или корзинку собранныхъ плодовъ [1]). Но какъ ни тяжело ея собственное существованіе, она умѣетъ усладить жизнь своему младенцу; изъ кусковъ матеріи, пуха и мха она устраиваетъ ему мягкую и въ то же время гигіеническую колыбельку, гдѣ ребенокъ сохраняетъ нормальное положеніе членовъ и чистоту тѣла, и которую мать можетъ носить привязанною на спинѣ всюду, куда ее призываетъ работа. Кормленіе грудью продолжается больше года; ребенокъ уже силенъ, когда его пускаютъ съ другими за ограду селенія. Вскорѣ у него появляется свой колчанъ и стрѣлы, онъ упражняется въ попаданіи въ цѣль, скачетъ и прыгаетъ, пробуетъ догонять животныхъ на бѣгу; изучаетъ повадки звѣрей, подражая имъ; онъ подкрадывается какъ ласка, бѣгаетъ какъ волкъ, выпрямляется какъ медвѣдь: уже охотникъ, онъ принимаетъ участіе въ маленькихъ экспедиціяхъ, вмѣстѣ съ товарищами-сверстниками.

Но какъ ни ловокъ, какъ ни силенъ, какъ ни храбръ сталъ возмужавшій юноша, онъ хорошо знаетъ, что можетъ вступить въ собраніе мужей и заслужить имя воина не прежде, какъ показавъ силу выносливости, къ которой онъ способенъ. Поэтому онъ самъ проситъ подвергнуть его испытанію, которое сдѣ-

[1]) Butler, „The Great Lone Land“.

[1]) Henry Schoolkraft, „The red Race of Amerika“.

лаетъ его равнымъ мужчинамъ, и испытаніе это ужасно: родители хорошо знаютъ это, но еще больше, чѣмъ другіе индѣйцы, они хотятъ, чтобы ихъ сынъ, дитя племени, съ честію вступилъ въ свою новую жизнь воина. Нѣтъ пытки, которой бы, смотря по различнымъ преданіямъ и мѣстностямъ, не подвергали кандидатовъ на экзаменъ возмужалости: продолжительный голодъ, выставленіе нагаго тѣла жаламъ насѣкомыхъ, суровому холоду и солнопеку, глубокіе порѣзы и раны, вытягиваніе членовъ большими тяжестями или клещами, подвѣшиваніе за волоса или за кожу, наконецъ, брань и оскорбленія—таковы страданія, которыя заставляютъ переносить кандидатовъ въ эти дни искуса, и часто жертвы предпочитаютъ лучше умереть, чѣмъ просить пощады. Бѣлые, принятые по дружбѣ въ лоно племени, также должны выдержать испытаніе, пріобрѣсти себѣ «индѣйскую плоть». Кушингъ, допущенный въ среду зуньи, въ ихъ орденъ Лука, сильно рисковалъ поплатиться жизнью, проводя ночи, почти неодѣтый, на холодѣ, вѣтрѣ и дождѣ [1]).

Разъ юноша признанъ достойнымъ занять мѣсто между мужчинами, въ совѣтѣ или на войнѣ, онъ становится равнымъ всѣмъ, и никто изъ его братьевъ по клану не позволитъ себѣ бросить ему въ лицо укоръ или обидное слово за какой-нибудь фактъ его поведенія: онъ доказалъ, что онъ мужчина, и всѣ смотрятъ на него какъ на таковаго. Коллективная власть племени могла бы наложить на него кару лишь въ исключительно важныхъ обстоятельствахъ, когда бы поступокъ его угрожалъ общественной безопасности. Тогда старики собираются на совѣтъ, и приговоръ ихъ можетъ

Игра въ волка и медвѣдя.

[1]) Publications de la „Smithsonian Institution"; —H. Gaullieur, цитир. сочиненіе.

оказаться тѣмъ болѣе строгимъ, чѣмъ рѣже представляются случаи для его произнесенія: въ случаѣ осужденія виновный приговаривается къ изгнанію или смерти. Въ прежнее, относительно недавнее, время, пока судебная практика и нравы бѣлыхъ еще не внесли перемѣны въ ихъ правосознаніе, индѣйцы относились съ безусловнымъ уваженіемъ къ рѣшеніямъ судовъ. Такъ, не было случая, чтобы крикскій воинъ, обвиняемый въ поступкѣ, за который грозила смертная казнь, не явился на судъ по первому вызову. Если обвиненіе подтверждалось, подсудимаго приговаривали къ смерти, съ тѣмъ, чтобы казнь была совершена послѣ пяти возвратовъ солнца, затѣмъ его отпускали. Одинъ, безъ всякой стражи, онъ возвращался домой, чтобы провести послѣдніе дни жизни въ кругу своихъ близкихъ и, когда наступалъ роковой часъ, онъ самъ становился у смертнаго столба. Ни одинъ индѣецъ не унизился бы до такого позора, чтобы осквернить свой отемъ, уклоняясь отъ исполненія приговора или самовольно отдаляя срокъ, назначенный судьями.

Какъ ни велика ихъ сила духа предъ лицомъ опасности или страданій, индѣйцы тѣмъ не менѣе остаются дѣтьми во многихъ отношеніяхъ. Такъ, молодой человѣкъ предается всѣмъ излишествамъ своего жизнерадостнаго настроенія, всему кокетству, свойственному его возрасту. Бывали случаи, что воинъ, обезображенный оспой, лишалъ себя жизни, чтобы избѣгнуть стыда своего уродства. Умъ туземцевъ необыкновенно изобрѣтателенъ по части придумыванія новыхъ и рѣзко бросающихся въ глаза украшеній для костюма и шевелюры; разнообразіе цвѣтовъ, въ которые они окрашиваютъ себѣ лицо, безконечно: иногда окраска одной стороны физіономіи составляетъ полный контрастъ съ окраской другой: одинъ глазъ кажется потухшимъ, тогда какъ другой ярко блеститъ; одна щека сіяетъ, какъ солнце, другая вся черная, сливается съ волосами. Часто они мѣняютъ рисунки, подражая фазамъ луны въ ея послѣдовательныхъ видахъ. Обыкновенно загрунтовку составляетъ яркокрасная краска, цвѣтъ радости и силы, цвѣтъ, символизирующій расу, и на этотъ грунтъ наносятся другіе цвѣта: желтый, синій, съ разными оттѣнками, въ формѣ пятенъ, звѣздъ, крестовъ или полосъ. Впрочемъ, каждое новое обстоятельство вызываетъ перемѣну украшенія, болѣе радостную или болѣе мрачную. Европеецъ, живущій среди индѣйцевъ, придерживающихся еще старой моды, такъ привыкаетъ къ причудливо раскрашеннымъ физіономіямъ этихъ людей, что бываетъ не мало удивленъ, когда ему случится увидѣть у кого-нибудь изъ нихъ натуральное лицо: послѣднее принимаетъ тогда видъ привидѣнія, безъ сомнѣнія, подобный тому, за который европейцы получили обыкновенное у индѣйцевъ названіе «блѣднолицыхъ [1])».

Старики и женщины тоже красятся въ торжественные праздники, но единственно для соблюденія приличій; только юноши имѣютъ страсть прихорашиваться размалевываніемъ себя, изъ желанія нравиться молодымъ дѣвушкамъ. Но разъ женщина завоевана, для обоихъ супруговъ начинается серьезная жизнь, и въ раздѣленіи между ними труда болѣе легкая доля не та, которая достается женѣ или женамъ—многоженство не воспрещается нравами. Мужчина взялъ на себя сопряженную съ опасностями часть общихъ интересовъ—охоту и войну; онъ оставилъ за собою также участіе въ совѣтахъ общины: онъ учится говорить и выражается очень мѣтко и картинно; нѣкоторые примѣры его образнаго краснорѣчія, переданные историками, отличаются замѣчательнымъ совершенствомъ. Онъ можетъ, кромѣ того, заниматься украшеніемъ своего оружія, раскрашиваніемъ или вышиваніемъ свой одежды, но всѣ тяжелыя работы, все домашнее хозяйство лежатъ на женщинѣ: она пашетъ землю, сѣетъ хлѣбъ и собираетъ жатву; она принимаетъ продукты охоты и утилизируетъ всѣ части убитаго звѣря: мясо—для приготовленія пищи, нервы и жилы—для культуры и выдѣлки охотничьихъ снарядовъ, кости—для различныхъ надобностей домашняго обихода, кожу—для шитья одежды и обуви, мокасиновъ. Несмотря на этотъ тяжелый трудъ, женщины не забываютъ удѣлять часть добычи своимъ дѣтямъ, дѣлая для нихъ ожерелья, погремушки и свистульки, телѣжки, куклы.

Индѣецъ полагаетъ свою гордость въ томъ, чтобы хорошо умереть, не только тогда, когда его постигнетъ насильственная смерть предъ лицомъ врага, но также и тогда, когда преклонный возрастъ или болѣзнь обрекаютъ его на безславное угасаніе среди своихъ близкихъ. Подобно смертельно раненому животному, онъ ищетъ какой-нибудь темный уголокъ, чтобы уснуть на вѣки. Въ нѣкоторыхъ племенахъ, гдѣ борьба за существованіе была исключительно трудна по причинѣ суровости климата или недостатка дичи, у сіуксовъ, напримѣръ, старики сами просили смерти, и по чувству сыновней любви ихъ собственныя дѣти умерщвляли ихъ, желая, чтобы они переселились изъ этой юдоли плача въ міръ духовъ, гдѣ страданіе неизвѣстно. Для людей, твердо вѣрящихъ въ будущую жизнь, подобное убійство было высшимъ доказательствомъ родственной привязанности. У индѣйцевъ, какъ у большинства младенческихъ народовъ, погребальныя церемоніи сопровождались бесѣдами съ умершимъ и снабженіемъ его оружіемъ и про-

[1]) J. G. Kohl, „Kitschi Gami".

визіей для дальняго пути [1]). «Змѣиные» индѣйцы даже убивали любимаго коня скончавшагося вождя, и даже его жену, для того, чтобы ему не пришлось въ одиночествѣ совершать путь въ страну духовъ. Индіанка племени оджибуэ, когда смерть похититъ у нея груднаго младенца, тотчасъ же дѣлаетъ куклу, надѣваетъ на нее платье умершаго ребенка и украшаетъ ей голову любимой маленькой шевелюрой, убранной лентами: кукла эта, которую горюющая мать называетъ своей «грустью», напоминаетъ ей дорогое существо, котораго она лишилась; она кладетъ ее въ колыбельку, кропитъ ее каплями своего молока, носитъ на рукахъ, поручаетъ другимъ дѣтямъ прогуливать ее; такъ сохраняетъ она это чучело нѣсколько мѣсяцевъ, даже цѣлый годъ, до тѣхъ поръ, пока бѣдный умершій малютка, по ея мнѣнію, подростетъ настолько, что можетъ уже одинъ найти дорогу въ рай [2]).

Но смерть—великая тайна; несмотря на свою вѣру въ безсмертіе души, переживающіе, тѣмъ не менѣе, инстинктивно привязаны къ жизни, и когда болѣзнь постигнетъ молодаго и сохранившаго силы человѣка, они энергично борются съ ней, стараясь запугать злаго духа, который приходитъ съ того свѣта, чтобы вербовать себѣ товарищей. Собравшіеся колдуны отчаянно бьютъ въ барабаны и оглашаютъ воздухъ криками. Если имъ не удалось прогнать привидѣніе, и оно схватило послѣдній вздохъ подстерегаемаго больнаго, трупъ тотчасъ же уносятъ, не черезъ дверь, а черезъ дыру, нарочно продѣланную въ стѣнѣ, затѣмъ самую хижину разрушаютъ до основанія и утаптываютъ землю, гдѣ она стояла, чтобы изгладить всякіе слѣды прежняго жилища; въ новомъ жильѣ очагъ зажигается дѣвственной искрой, взятой изъ очага здоровой семьи, и со всѣхъ сторонъ сбѣгаются утѣшители отгонять своими пѣснями и разсказами страшную мысль о смерти.

Память предковъ тѣсно связана съ религіозными понятіями индѣйцевъ: вполнѣ естественно, что они обращали взоры къ своимъ предшественникамъ, чтобы узнать отъ нихъ тайны невѣдомаго міра. Такъ какъ идея смерти ускользала отъ человѣка, то жизнь должна была продолжаться и за гробомъ; но чувства ненависти или страха, удивленія или любви должны были сохраняться также и у переживших, и такимъ-то образомъ мертвые были производимы въ добрыхъ или злыхъ геніевъ, въ покровителей или демоновъ; иногда они становились отемами племени: два міра, естественный и сверхъ-естественный, безпрестанно перемѣшивались. Однако, это неизвѣстное будущей жизни, которое фантазія краснокожихъ облекала въ опредѣленныя формы, составляетъ лишь небольшую часть тайны вещей; они должны были пытаться объяснить также окружающую природу и въ своемъ младенческомъ невѣдѣніи могли дѣлать это не иначе, какъ легендарно: все принимало жизнь въ ихъ глазахъ, для того, чтобы благопріятствовать или вредить имъ. Всякое живое существо, всякій незнакомый предметъ, всякое непонятное явленіе были для нихъ, какъ вообще для всѣхъ «первобытныхъ» людей, духомъ, «цѣлебнымъ средствомъ», т. е. силой, постоянно дѣйствующей для добра или для зла.

Живой человѣкъ также, какъ и мертвый, могъ сдѣлаться для индѣйца предметомъ суевѣрнаго культа. Краснокожій почиталъ *меду* или колдуна, приписывавшаго себѣ знаніе тайнъ природы; онъ почиталъ также храбреца, не боявшагося смерти, и этимъ почитаніемъ храбрости объясняются, между прочимъ, акты религіознаго людоѣдства, часто упоминаемые путешественниками: еще недавно одинъ сіукскій вождь, знаменитый Sitting Bull, или «Сидящій Быкъ», вскрывалъ грудь у федеральныхъ офицеровъ, геройски павшихъ на полѣ битвы, и пожиралъ ихъ сердце, для того, чтобы питать свою храбрость храбростью своихъ враговъ. Индѣйскій охотникъ оказываетъ подобное же уваженіе медвѣдю, котораго онъ одолѣлъ. Такъ, туземцы племени міами запрещали женщинамъ, еще не имѣвшимъ дѣтей, вкушать этого священнаго мяса и старательно отгоняли собакъ, изъ опасенія, чтобы онѣ не лизали кровь убитаго звѣря или не утащили его кость; останки эти тщательно зарывались въ землю или сжигались, а шкуру медвѣдя, съ окрашенной въ зеленый цвѣтъ мордой, вѣшали на столбъ, вокругъ котораго собирались воины, чтобы обезпечить себѣ покровительство и помощь покойника въ болѣзняхъ и предпріятіяхъ [1]). Кромѣ того, каждое племя спеціально чтило животное, служившее ему отемомъ, и которое оно называло своимъ отцемъ; наконецъ, таинственный змѣй, ползающій въ травѣ и исчезающій подъ землей, есть одно изъ существъ, имя которыхъ всего чаще упоминается въ пѣсняхъ и легендахъ. Пищевыя растенія также составляютъ предметъ почитанія: краснокожіе взываютъ къ духамъ хлѣба, бобовъ, гороха, тыквъ. Огонь, варящій пищу и согрѣвающій озябшихъ и недомогающихъ, тоже получаетъ приношенія: охотникъ бросаетъ въ пламя нѣсколько капель жиру, нѣсколько волоконъ мускула убитаго животнаго [2]). Даже оружіе и орудія, долго служившія, считаются какъ бы одаренными жизнью и становятся домашними геніями.

---

[1]) J. G. Kohl, цитиров. сочиненіе;—H. H. Bankroft „Native Races“.

[2]) Lewis and Clarke, „History of an Expedition to the sources of the Missouri“.

---

[1]) Allouez, „Nouvelle France, Relation de 1635“.

[2]) Adair, „History of the North American Indians“.

Но особенно чествуются явленія природы—радуга, буря, облака, свѣтъ небесныхъ тѣлъ. Многіе народцы, между прочимъ, исчезнувшее племя начезовъ, ставили всѣ акты своей жизни въ тѣсную связь съ правильнымъ движеніемъ дневнаго свѣтила: самый ритмъ ихъ существованія былъ продолжительнымъ поклоненіемъ огню. Каждое утро великій жрецъ привѣтствовалъ восходящее солнце отъ имени своего народа, онъ протягивалъ къ нему свою трубку и указывалъ путь, извѣстный напередъ, которымъ оно должно слѣдовать по небу. Главныя празднества пуэблосовъ и другихъ индѣйцевъ Новой Мексики и Аризоны совершаются также въ честь солнца. У «Плоскоголовыхъ» ему приносились даже кровавыя жертвы: самая мужественная женщина племени приносила въ жертву кусокъ своего тѣла, вырѣзанный изъ груди, и сынъ вождя долженъ былъ немедленно послѣдовать ея примѣру. Пляски, акты религіозные по преимуществу, имѣютъ по большей части астрономическій характеръ; культъ солнца проявляется также въ тѣхъ рисункахъ, которыми индѣйскіе художники украшаютъ свои парадныя одежды, кожаныя палатки, стволы деревьевъ и стѣны скалъ. Священная трубка мира, окрашенная въ голубой цвѣтъ и усаженная разноцвѣтными перьями, которую протягивали между сражающимися, чтобы прекратить войну, казалась всѣмъ образомъ чистаго неба и солнца. Протянутая поочередно на всѣ четыре стороны горизонта, она осѣняла землю большимъ крестомъ и располагала ее въ пользу людскихъ предпріятій.

Всѣ эти геніи, всѣ эти силы земныя и небесныя сливались въ одномъ высшемъ и таинственномъ существѣ. Имя Маниту, которое перевели словомъ «Великій Духъ», кажется, гораздо точнѣе было бы передать словомъ «Неизвѣстное». Первые миссіонеры, католическіе или протестантскіе, посѣтившіе альгонкинскія племена на берегахъ Великихъ озеръ или въ лѣсахъ Новой Англіи, изучали этихъ новыхъ людей съ предвзятыми идеями: одни искали въ религіи туземцевъ слѣды іудейства или даже древне-христіанскаго откровенія; другіе видѣли въ ней дѣло дьявола, вѣчнаго искусителя, и заранѣе клеймили слова и поступки аборигеновъ именемъ богохульства и оскверненія святыни: по одной нелѣпой гипотезѣ, которая постепенно пріобрѣла почти силу догмата, краснокожіе считались исчадіями сатаны отъ сожительства его съ вѣдьмами [1]). Тѣмъ не менѣе, индѣйцы не уступали пуританамъ по серьезности жизни и почитанію сверхъестественнаго. Благоговѣніе составляетъ одну изъ отличительныхъ чертъ краснокожаго: ни въ одномъ изъ его нарѣчій нѣтъ непочтительныхъ выраженій по адресу духовъ маниту; когда онъ ругается, онъ заимствуетъ грубыя слова изъ англійскаго или французскаго языка. Въ эпоху прибытія европейцевъ въ Сѣверную Америку индѣйцы-охотники, вѣроятно, имѣли храмы, какъ ихъ имѣютъ понынѣ пуэблосы Новой Мексики; по крайней мѣрѣ, они воздвигали священные холмы, и до сихъ поръ еще существуютъ святыя мѣста, которыя индѣйцы, занятые какимъ-нибудь мірскимъ дѣломъ, каковы охота или рыбная ловля, всегда почтительно обходятъ. Трудно доступныя скалы, островки среди озеръ, защищенные волнами и бурями, были страшными мѣстами, на которыя смотрѣли какъ на обиталище духовъ. Таковы, между прочимъ, были Большой Маниту-линъ на озерѣ Гуронъ, Мишиллимакинакъ и острова Маниту на озерѣ Мичиганъ.

Такъ же, какъ на бассейнѣ св. Лаврентія, самая многочисленная семья племенъ въ нынѣшней территоріи Предмиссисипья была та, которой французы дали названіе «альгонкиновъ». Первенствующая нація этой альгонкинской семьи, ленни-лепапъ, или «первобытные люди», обитали по берегамъ рѣкъ Делаваръ и Шуйлькиль, входящихъ нынѣ въ составъ штатовъ Пенсильванія и Нью-Джерсей; вокругъ главнаго племени были разсѣяны многочисленные народцы, называвшіе себя «дѣтьми» или «племянниками» ленни-ленаповъ; ихъ встрѣчали отъ Лабрадора до сѣверныхъ лимановъ Георгіи, отъ береговъ бухты Чизапикъ до рѣки Монаховъ, въ штатѣ Іова, на пространствѣ около трехъ милліоновъ квадр. миль; впрочемъ, эта громадная территорія была раздѣлена съ племенами другихъ этническихъ корней. Микмаки и эчемины, или «люди лодокъ», обитали на сѣверо-востокѣ, въ области фіордовъ, вмѣстѣ съ абенаками, или «народомъ утренней зари»; массачузеты, наррагансеты, пекводы, могикане, мангаттане и другіе кланы, имена которыхъ сохранились въ названіяхъ штатовъ, округовъ или городовъ Новой Англіи и Нью-Іорка, господствовали въ этой части поморья и на берегахъ рѣки Гудсонъ. Къ югу отъ ленни-ленаповъ жили поугаттаны, аккомаки и памлико, тогда какъ въ области Аллеганскихъ горъ по территоріямъ охоты, отъ Южной Каролины до Кентукки, кочевали преимущественно шаунисы, или «южане». Къ югу отъ Великихъ озеръ, оттавяне, міамисы и потаватомисы, иллинойсы, съ ихъ подплеменами: каскаскіа, какокіа, пеоріа, далѣе «водопадные» индѣйцы (Saulteux), или оджибуэ на Верхнемъ озерѣ, меномонисы по берегамъ Зеленой бухты, маскутины, или «степняки», въ Миссисипской долинѣ, киккапусы, соки и «Лисицы» въ Висконсинѣ и Замиссисипьѣ—всѣ эти народцы также принадлежали къ обширной альгонкинской семьѣ [1]). Языкъ

[1]) Burckhardt;—Grundemann, „Die Evangelische Mission“.

[1]) George Bancroft „History of the United States“.

ленни-ленаповъ, типическій идіомъ альгонкинскаго корня, есть одинъ изъ тѣхъ, которые обыкновенно приводятъ какъ примѣръ американскихъ полисинтетическихъ діалектовъ,

Лагерь индѣйцевъ.

гдѣ слова склеиваются въ очень длинныя многосложныя выраженія, при чемъ каждый слогъ прежде былъ особымъ словомъ, болѣе или менѣе видоизмѣненнымъ при агглютинаціи, и получаютъ свой окончательный смыслъ по своему относительному положенію. Большинство индѣйскихъ словъ, перешедшихъ въ европейскіе языки, происходятъ изъ того или другаго нарѣчія альгонкиновъ; таковы имена: «маниту», примѣняемое въ силамъ природы, «сагаморъ» или «сашемъ», употребляемое для обозначенія главарей или предводителей племени.

Большая семья іендатовъ или вайандотовъ, представляемая въ Канадѣ гуронами и ирокезами, имѣла также обширныя области кочевки на югѣ отъ Великихъ озеръ. Когда гуроны были прогнаны своими соплеменниками изъ «междуморья», сдѣлавшагося нынѣ провинціей Онтаріо, часть ихъ ушла за Верхнее озеро и кочевала въ лѣсахъ и степяхъ, посѣщавшихся также индѣйцами оджибуэ; другіе направились на югъ, въ мѣстности, лежащія на водораздѣлѣ между покатостью Великихъ озеръ и бассейномъ рѣки Огайо: отъ береговъ озера Эри до береговъ Миссисипи всюду были разсѣяны гуронскіе роды, впрочемъ, носившіе различныя названія. Кланы этого племени существовали даже, можетъ-быть, съ отдаленныхъ временъ, въ приморской полосѣ Виргиніи и въ низменныхъ земляхъ Сѣверной Королины: таковы нованы, ноттоваи и знаменитые тускароры, которые впослѣдствіи вернулись на сѣверъ и примкнули къ союзу ирокезовъ.

Эти послѣдніе, игравшіе первенствующую роль въ новѣйшей исторіи Сѣверной Америки, были безспорными хозяевами въ территоріи, заключающейся между Зелеными горами, озеромъ Эри и областью истоковъ рѣкъ Огайо, Делавара и Сусквеганны; кромѣ того, страхъ, который внушало ихъ имя, распространялся далеко за предѣлы ихъ звѣроловной территоріи; многія племена въ другихъ расахъ и въ ихъ собственной повиновались ихъ приказаніямъ; такъ, они командовали, между прочимъ, народами Новой Англіи, и когда Вильямъ Пеннъ проникъ въ землю альгонкиновъ племени делаваръ, эти послѣдніе уже отказались отъ права противиться требованіямъ ирокезовъ: хотя делаварцы называли себя менгве, т. е. «людьми по преимуществу», однако, они должны были признать, что въ сравненіи съ своими побѣдителями они сдѣлались «женщинами». Но не для однихъ только своихъ родичей ирокезы были грозными врагами: «блѣднолицые» тоже боялись ихъ, и не безъ основанія. Занимая промежуточное пространство между территоріями, колонизованными французами и англичанами, эти индѣйцы поддерживали равновѣсіе между владѣніями двухъ европейскихъ націй и, можетъ-быть, именно выгодѣ имѣть ихъ своими союзниками англичане были обязаны своимъ окончательнымъ торжествомъ: договариваясь съ Великобританіей, какъ держава съ державой, они заставляли строго уважать ихъ границу, обозначенную водораздѣльной областью Сусквеганны и Огайо [1]). Военная сила ирокезовъ происходила главнымъ образомъ отъ соединенія ихъ въ союзъ «націй», независимыхъ въ отношеніи своего внутренняго управленія и солидарныхъ для борьбы противъ общаго врага. Американцы хотѣли видѣть въ этой лигѣ образецъ, который въ ихъ собственной конституціи даетъ равныя права каждому отдѣльному гражданину и каждому штату, какъ коллективнымъ личностямъ. «Пять націй», потомки которыхъ существуютъ еще понынѣ, обитая въ той же странѣ, гдѣ жили ихъ предки, были племена: могавкъ, онеида, онондага, каюга и сенека, къ которымъ съ 1715 г. присоединилась шестая нація—тускарора. Поэтому имена «Пять» или «Шесть націй» примѣняются одинаково къ побѣдоносной лигѣ ирокезовъ. Сами туземцы называли этотъ союзъ Годеносони, т. е. «Люди Длинной Хижины», намекая тѣмъ на свою общую жизнь въ большой конфедераціи [1]).

Черокезы, или «Любимый народъ», отличающіеся отъ альгонкиновъ и іендатовъ, составляли особую этническую группу. Это были горцы, жившіе сотнями отдѣльныхъ клановъ въ верхнихъ долинахъ Аппалахскихъ горъ, какъ на восточномъ склонѣ, такъ и на западныхъ скатахъ и въ равнинахъ Тенесси, до пороговъ Мускль-Шольсъ. Обитая въ одной изъ прекраснѣйшихъ странъ Америки, гдѣ каждая мѣстность имѣетъ свои разнообразные лѣса, холмы, скалы, плодородные бассейны, текущія воды, черокезы были однимъ изъ наиболѣе осѣдлыхъ индѣйскихъ населеній: они имѣли постоянныя хижины и воздѣланныя поля. Когда они должны были покинуть родину, вытѣсненные бѣлыми за Миссисипи, они не упали духомъ и сохранили преимущество, которое давала имъ давняя цивилизація надъ другими индѣйцами, и теперь еще ихъ считаютъ первой изъ цивилизованныхъ націй между потомками аборигеновъ.

Почти вся часть Предмиссисипья, не занятая альгонкинами, іендатами и черокезами, принадлежала индѣйцамъ мускогскаго происхожденія, раздѣлявшимся на слѣдующія племена: мобили, которые оставили свое имя бухтѣ, находящейся въ сосѣдствѣ Миссисипской дельты; алибамоны, названіе которыхъ сохранилось въ имени большой рѣки Алабамы; чикасавы, жившіе преимущественно въ волнистыхъ равнинахъ верхней Томбигби, но имѣвшіе также становища на береговыхъ утесахъ Миссисипи; крики или собственно мускоги, населявшіе низменныя равнины атлантическаго побережья, отъ мыса Фиръ, границы альгонкиновъ, до крайней оконечности Флориды; ямасси или саванны, о пребываніи которыхъ напоминаютъ имена рѣки и большаго города; семинолы, «дикіе люди», удалившіеся на внутренніе флоридскіе архипелаги, промѣнявъ земледѣліе на звѣроловство; наконецъ, между Алабамой и Миссисипи, чоктавы (чакта), пріобрѣвшіе извѣстность своими сношеніями съ

[1]) A. Mondat. „Histoire des Indiens des Etats-Unis".

[1]) Lewis H. Morgan, „League of the Ho-dè-no-sau-nee or Iroquois".

французами Луизіаны. Земледѣльцы, какъ и черокезы, и не промышлявшіе охотой, они даже болѣе приближались къ состоянію цивилизаціи, сходному съ состояніемъ современ-

Пуэбло де Таосъ.

ныхъ обществъ, такъ какъ во многихъ частяхъ своей территоріи они жили большими селеніями. У нихъ мужчины помогали женщинамъ въ обработкѣ полей.

Что касается начезовъ (накше), сосѣдей чоктавовъ и тоже прибрежныхъ жителей Миссисипи, то они составляли особую націю по языку, хотя очень близкую къ алибамонамъ по образу жизни. Отличные земледѣльцы, они знали большое число пищевыхъ растеній и умѣли приготовлять изъ нихъ вкусныя яства, высоко цѣнившіяся всѣми ихъ сосѣдями. Начезы были, можетъ-быть, самой цивилизованной націей на покатости, обращенной къ Мекси-

канскому заливу, но самая эта цивилизація, давая имъ матеріальное довольство и даже богатство, облегчала образованіе аристократическихъ классовъ, жившихъ на счетъ народной массы «смердовъ». Главари начезовъ величались «королями Солнцами», какъ Людовикъ XIV, и когда они умирали, цѣлая свита служителей должна была слѣдовать за ними въ могилу. Убивали также жену скончавшагося Солнца: оттого дворянство націи издало законъ, воспрещавшій дѣвушкамъ ихъ касты вступленіе въ бракъ съ вождями. Нѣкоторыя другія предмиссисипскія племена, менѣе прославившіяся сравнительно съ начезами, также были, повидимому, подобно этой послѣдней націи, инаго происхожденія, чѣмъ господствовавшія въ странѣ расы, альгонкины и іендаты, черокезы и мускоги. Таковы индѣйцы катавбасы и учисы, жившіе среди иноязычныхъ населеній. Учисы, нынѣ уже не существующіе, принадлежали, можетъ-быть, къ атабасканской расѣ.

До недавняго времени самыми могущественными изъ индѣйскихъ народцевъ, на западѣ отъ Миссисипи, были дакоты, давшіе свое имя двумъ штатамъ сѣверо-американской республики: это Naudouisses или Naudouissioux, «головорѣзы», какъ ихъ называли старинные французскіе путешественники—названіе слишкомъ длинное, существующее теперь уже только своей послѣдней частью. Слово «Сіуксы» сдѣлалось генерическимъ терминомъ, которымъ обозначали всѣхъ краснокожихъ сѣверной области Соединенныхъ Штатовъ, между Миссисипи, Миссури и Скалистыми горами. Миссіонеръ Шарль Рэмбо первый упоминаетъ о сіуксахъ въ 1642 г., но только въ 1659 г. нѣкоторымъ канадскимъ странствующимъ торговцамъ случилось проживать среди этихъ туземцевъ. Съ того времени племена ихъ часто мѣняли мѣста обитанія, даже прежде, чѣмъ напоръ колонистовъ оттѣснилъ ихъ къ горамъ и къ границамъ сѣвера. Большинству націи дали названіе «Семи Совѣтовъ», но къ союзнымъ племенамъ, извѣстнымъ подъ этимъ общимъ именемъ, разновременно присоединялись другіе народцы того же происхожденія. Одна изъ сіукскихъ націй долго оставалась въ сторонѣ, именно виннебагосы, или «озерные», которые жили у озера того же имени, составлявшаго прежде продолженіе Зеленой бухты озера Мичиганъ, и которые впослѣдствіи были переведены за рѣку Миссури, въ Небраску.

Между родственными сіуксамъ націями, которыя со времени прибытія европейцевъ въ Америку, повидимому, всегда обитали въ равнинахъ Замиссисипья, одно изъ главныхъ мѣстъ занимала нація омага или теджига, соціальный строй которой, основательно изученный [1]), считается типомъ индѣйскаго племени. Племена: гидатса; минетари, или «толстопузые», на верхнемъ Миссури; упсарока, или «Вороны», въ предгорьяхъ Скалистой цѣпи, почти постоянно воевавшіе со своими сородичами, ассинибойнами на канадской границѣ; озаджъ на нижнемъ Миссури; іова, ото и миссури, канзасъ и арканзасъ, имена которыхъ примѣняются и къ рѣкамъ ихъ области,—также принадлежали къ семьѣ сіуксовъ. Манданы, которыхъ старинные французскіе путешественники называли «Mentons», но которые сами себя именуютъ намакаки, т. е. «людьми», также произошли отъ сіукскаго корня. Почти совершенно истребленное, кромѣ нѣсколькихъ семей, оспенной эпидеміей въ 1837 г., племя это нѣкогда было могущественнымъ и однимъ изъ наиболѣе цивилизованныхъ: манданы жили большими деревнями, и тщательно обработанныя поля ихъ тянулись далеко вдоль рѣкъ. Что касается степныхъ племенъ пони(«Волки»), аррапаго и рикари, пользовавшихся очень дурной славой по причинѣ ихъ разбойничьихъ привычекъ, то ихъ причисляютъ къ разнымъ расамъ—къ сіуксамъ, шошонамъ и атабасканамъ. Презираемые, какъ воришки, всѣми благородными племенами Запада, «Волки» были единственные туземцы, которыхъ канадскіе мѣновые торговцы считали возможнымъ подвергать, въ видѣ наказанія, обращенію въ рабство [1]). Никакая другая нація не потерпѣла бы такого униженія.

Атабасканскія племена, большинство которыхъ, какъ показываетъ самое ихъ имя, кочуетъ на сѣверѣ, въ бассейнѣ Атабаски, встрѣчаются также и на югѣ отъ канадской границы. Почти всѣ онѣ, посѣщенныя впервые канадскими торговцами, сохранили данныя имъ французскія названія: это Têtes-Plates или Flat-Heads («Плоскоголовые»), Pend'Oreilles («Серьгоносцы»), Nez-Percés («Проткнутые Носы»), Coeurs d'Alêne [2]) («Скороходы»). Совокупность атабасканскихъ племенъ этой группы обыкновенно обозначается общимъ именемъ «Селишъ»: оно обнимаетъ большую часть туземцевъ, живущихъ на югѣ отъ Британской Колумбіи, между Каскадной цѣпью и главнымъ хребтомъ Скалистыхъ горъ въ бассейнѣ р. Колумбія. Названіе «Плоскоголовые», присвоенное главному племени, можетъ быть примѣнено, даже въ гораздо большей степени, ко всѣмъ другимъ народцамъ этой семьи, особенно къ шинукамъ: мало найдется американскихъ націй, которыя бы такъ старались придать красу своей наружности посредствомъ сдавливанія черепа и введенія украшеній въ ноздри, уши или губы.

---

[1]) J. Owen Dorsey, „Omaha Sociology".

[1]) Tassé „Les Canadiens de l'Ouest".

[2]) Или вѣрнѣе „Queurts d'Haleine", въ смыслѣ „Скороходовъ" (à bout d'haleine, запыхавшійся). Это старинное канадское выраженіе болѣе не употребительно. (*Рукописная замѣтка* г. Эрнеста Трамбле).

Еще въ половинѣ настоящаго столѣтія разноязычныя племена были скучены въ большомъ числѣ на узкой полосѣ побережья, у основанія Каскадныхъ горъ, къ сѣверу и къ югу отъ рѣки Колумбіи: эта область ущелій, имѣющая немало подобныхъ себѣ горныхъ лабиринтовъ и въ Старомъ Свѣтѣ, представляла своего рода западню, куда легко войти долиной Колумбіи, но откуда трудно выйти; нигдѣ въ другихъ мѣстахъ Америки не существуетъ подобнаго хаоса разнородныхъ, чуждыхъ племенъ [1]). По Моргану, долина Колумбіи была главнымъ центромъ индѣйскихъ переселеній. Между этими разноязычными народцами нѣкоторые атабасканскаго или тиннехскаго происхожденія, другіе примыкаютъ къ колумбійцамъ Ванкувера, иные, наконецъ, по мнѣнію этнографовъ, принадлежатъ къ тому же корню, какъ и шошоны. Индѣйцы Нисквалли, живущіе на берегахъ залива Пэджетъ, родственны путкасамъ и, подобно имъ, питаются рыбой; племена клалламъ, на мысѣ Флаттери, и кликетамъ, на горѣ Олимпъ, составляютъ часть той же этнической группы. Кламаты, также прибрежные жители, а прежде обитавшіе въ долинѣ того же имени (Кламатъ), къ югу отъ Колумбіи, образуютъ особую группу населенія и долгое время относились враждебно къ бѣлымъ,—отсюда и прозвище Rogues, или «Негодяи», данное имъ первыми англо-американскими колонистами Калифорніи: это тиннехи, также какъ гупасы, шастасы, модоки. Шинуки, у которыхъ тоже существуетъ обычай сдавливать черепъ новорожденнымъ, какъ у ихъ сосѣдей «Плоскоголовыхъ», кочуютъ въ прибрежныхъ долинахъ нижней Колумбіи; они, повидимому, очень смѣшанной породы, причину чего, безъ сомнѣнія, слѣдуетъ искать въ ихъ частыхъ путешествіяхъ, въ качествѣ носильщиковъ и торговцевъ. Кромѣ своего собственнаго языка, они употребляли торговый жаргонъ, состоявшій изъ нѣсколькихъ сотенъ словъ французскаго и англійскаго происхожденія: этотъ «франкскій языкъ» долгое время былъ главнымъ средствомъ пониманія для торговыхъ сношеній во всей области горъ и рѣкъ между Аляской и испанскими миссіями. Шинуки и ихъ сосѣди къ своей животной пищѣ, рыбѣ и дичи, примѣшиваютъ много плодовъ, ягодъ и корней. Въ Калифорніи въ шутку называютъ «шинукскими оливками» жолуди, которые эти индѣйцы складываютъ въ яму (силосъ) и въ теченіе одной зимы подвергаютъ ихъ дѣйствію мочи, чтобы придать имъ болѣе пикантный вкусъ [2]).

Группа шошоновъ обнимаетъ племена Великаго Бассейна и сосѣднихъ горъ. Въ эпоху прибытія европейцевъ восточные народцы обитали въ бассейнѣ Миссури, въ нынѣшней области сіуксовъ, затѣмъ общее передвиженіе населеній оттѣснило ихъ мало-по-малу къ Скалистымъ горамъ и даже за главный хребетъ этой цѣпи. Собственно шошоны, или индѣйцы «Змѣи» (Snake Indians), живутъ теперь въ высокихъ равнинахъ, ограничиваемыхъ на сѣверѣ рѣкой Снэкъ-Риверъ, которой они дали свое имя. Такъ же, какъ вагинашты, ихъ западные сосѣди, обитающіе въ долинахъ Сіерры-Невады, шошоны ведутъ очень трудную жизнь на своихъ безплодныхъ земляхъ и часто терпятъ голодъ. Къ этнической группѣ шошоновъ принадлежитъ большинство тѣхъ рахитическихъ, уродливыхъ и почти чернокожихъ индѣйцевъ равнинъ Калифорніи, которыхъ называютъ Diggers, «землекопами», потому что они роютъ землю, либо для того, чтобы сдѣлать себѣ логовище, либо для того, чтобы найти корни, служащіе имъ пищей; но, кромѣ шошоновъ, и всѣ остальныя индѣйскія расы представлены между этими несчастными, рыскающими и голодными, какъ волки. Наравнѣ съ шошонами, диггеры умѣютъ плести корзины дотого плотныя, что ихъ можно наполнять водой; въ этихъ же корзинахъ они кипетятъ воду, бросая туда накаленные камни [1]).

Утахи (юты, уты), сообщившіе свое имя одной изъ территорій сѣверо-американской республики, также шошоны. Эти индѣйцы горъ Вахсачъ не имѣютъ той важности вида, которая считается отличительнымъ признакомъ людей ихъ расы; напротивъ, физіономія у нихъ по большей части очень подвижная, и говорятъ они чрезвычайно быстро. Языкъ ихъ, родственный языку мексиканскихъ сонорцевъ, какъ и всѣ другіе шошонскіе діалекты [2]),—одинъ изъ самыхъ благозвучныхъ между нарѣчіями краснокожихъ, но онъ уже сильно испорченъ и содержитъ много словъ испанскихъ и англійскихъ; даже съ сосѣдними южными племенами, навахосами, они не могутъ объясняться иначе, какъ при помощи кастильскаго языка, болѣе или менѣе правильнаго. Утахи—одни изъ самыхъ искусныхъ художниковъ между краснокожими: почти въ каждомъ утахскомъ жилищѣ на стѣнахъ нарисованы фигуры людей, животныхъ, палатки и разные предметы, долженствующіе изображать битвы или другія памятныя событія [3]). Пахъ-утахи (піуты, пахъ-уты), живущіе южнѣе, на плоскогорьяхъ и въ ущельяхъ, впадающихъ въ долину Колорадо, принадлежатъ къ той же группѣ, какъ и утахи; на совершенно безплодныхъ мѣстностяхъ они влачатъ такое же жалкое существованіе, какъ и диггеры,

---

[1]) H. H. Bancroft, цитиров. сочиненіе;—G. Gerland, „Petermann's Mittheilungen", 1879, Heft VII

[2]) Kane, „Wanderings of an Artist".

[1]) Waitz, „Anthropologie der Naturvölker".

[2]) Buschman, „Die Völker und Sprachen Neu-Mexico's und der Westseite Nord-Amerika's".

[3]) E. A. Barber, „Bulletin of the U. S. Geological Survey of the Territories", vol. IV, № 1, 1876.

съ которыми болѣе счастливые индѣйцы смѣшиваютъ ихъ въ одномъ общемъ чувствѣ презрѣнія.

Команчи или паюни, т. е. «сосѣди», граничатъ съ утахами, съ восточной стороны, около истоковъ Колорадо; но главная масса ихъ націи обитаетъ гораздо южнѣе, на среднемъ теченіи Ріо-Гранде и въ долинѣ рѣки Пекосъ. Команчи сродни шошонамъ и, также, какъ эти послѣдніе, говорятъ языкомъ мексиканскаго типа; но порода ихъ очень смѣшаннаго происхожденія, такъ какъ команчи, подобно апачамъ, практиковали ремесло воиновъ и грабителей, дѣлали набѣги на ихъ селенія и захватывали въ плѣнъ женщинъ и дѣтей, т. е. женъ и будущихъ товарищей по оружію. Поэтому между команчами встрѣчается много индивидуумовъ, ничѣмъ не отличающихся отъ Вороновъ, Волковъ, навахосовъ или рикаріевъ. На востокѣ команчи граничили съ многочисленными техасскими націями, которыхъ встрѣчали Кабеса-де-Вака, Кавелье-де-ла-Саль и другіе путешественники-изслѣдователи, и которыя теперь уже исчезли. Каддосы, населявшіе берега Красной рѣки въ средней части ея теченія, вели торговлю, съ одной стороны, съ команчами, съ другой—съ начиточами накогдочами, аттакапами, или «людоѣдами», читимачами, на байю Тешъ, таэнсами, на Миссисипи, и зарѣчными начезами: языкъ каддосовъ служилъ посредствующимъ говоромъ для всѣхъ этихъ народцевъ, какъ шинукскій діалектъ— для тихоокеанскихъ націй.

Индѣйцы племени моки, на нижнемъ Колорадо, носящіе уже мексиканскій пончо, приближаются своими преданіями и образомъ жизни къ туземнымъ населеніямъ Анагуака. Сосѣди ихъ на западѣ и юго-западѣ въ низовьяхъ той же рѣки, мохавы (Mojaves, Mohaves), составляютъ особую этническую группу, вмѣстѣ съ юмами и кокопами, живущими по берегамъ рѣчнаго лимана, съ діегуньосами, жителями окрестностей Санъ-Діего, съ яки, обитателями Соноры, марикопами, населяющими берега рѣки Хила, и съ гуалапаями, жителями сѣверо-западныхъ горъ Аризоны. Мохавы и ихъ сродичи по большей части средняго роста, хорошо сложены, коренасты; жилища ихъ формой напоминаютъ ульи: это деревянные срубы, прикрытые землей и имѣющіе всего только одно отверстіе. Они воздѣлываютъ аллювіальныя земли, обсыхающія послѣ спада воды въ Колорадо, и сѣютъ пшеницу, кукурузу, бобы, дыни и тыквы; кромѣ того, пищей имъ служатъ плоды особаго вида акаціи, подвергаемые броженію, затѣмъ высушиваемые и растираемые въ муку. Еще недавно мохавы испещряли окрестныя скалы своими надписями, и г. Пинаръ утверждаетъ, что они отлично знаютъ смыслъ этихъ іероглифовъ и употребляютъ ихъ доселѣ, остерегаясь, однако, объяснять ихъ значеніе бѣлымъ людямъ [1]). Мохавскія женщины татуируютъ себѣ нижнюю губу и груди.

Другіе обитатели границы, пима, или пимосы, и папагосы очень походятъ на мохавовъ, хотя совершенно отличаются отъ нихъ языкомъ: они принадлежатъ къ группѣ, представленной на мексиканской территоріи опатами. По большей части малорослые и хорошо сложенные, они имѣютъ выдающійся лобъ, тонкій носъ, ласковый взоръ, свѣтлый цвѣтъ лица, мягкое тѣло; однако, и между ними попадаются индѣйцы типа истаго краснокожаго, отличающіеся высокимъ ростомъ, болѣе темнымъ цвѣтомъ кожи и орлинымъ носомъ. Языкъ ихъ, очень благозвучный, состоитъ преимущественно изъ гласныхъ, и гортанные звуки въ немъ неизвѣстны. Цивилизованные съ незапамятныхъ временъ, пимосы умѣло обработываютъ свои земли и заботливо орошаютъ ихъ при помощи ирригаціонныхъ каналовъ: гидравлическія работы, сдѣланныя ихъ предками, могли бы служить образцомъ даже нынѣшнимъ американцамъ; мѣстами видны оросительныя канавы, теперь засорившіяся, которыя тянутся верстъ на двадцать, огибая холмы. Пимосы—народъ, пришедшій въ упадокъ, и они сами знаютъ это: по одному изъ ихъ преданій, они были прогнаны изъ ихъ жилищъ какимъ-то свирѣпымъ племенемъ,—можетъ-быть, апачами,—и должны были искать убѣжища въ горахъ, но впослѣдствіи вернулись, уже немногочисленные, чтобы увидать свою землю опустошенной и свои дворцы разрушенными: остатки построекъ, стоящіе на холмахъ, casas grandes, описанныя археологами, были жилищами ихъ предковъ. Въ ихъ территоріи, къ сѣверо-западу отъ Туксона, на холмѣ, господствущемъ надъ долиной Хила, находится и «Casa Grande de Montezuma» (дворецъ Монтезумы), о которомъ упоминалъ іезуитъ Кино, въ концѣ семнадцатаго столѣтія, и отъ котораго теперь остались однѣ стѣны. Впрочемъ, это имя «Монтезума» извѣстно было только тѣмъ пимосамъ, которые находились въ сношеніяхъ съ испанцами или американцами. Ихъ національный герой, Монтезума современныхъ легендъ, назывался Сіуанно: во времена этого полубога пимосы, по ихъ преданіямъ, благоденствовали, были богаты, жили въ каменныхъ домахъ и тѣснились въ равнинѣ, «словно муравьи въ муравейникѣ» [2]).

Изъ всѣхъ туземныхъ націй ни одна не была изучаема въ это послѣднее время болѣе тщательно, чѣмъ пуэблосы Новой Мексики, получившіе это названіе отъ девятнадцати селеній, по-испански pueblos, въ которыхъ они обитали. Форма ихъ жилищъ, древности, открытыя въ странѣ, легенды о Монтезумѣ, воспоминаніе объ экспедиціяхъ, предпринимав-

---

[1]) „Bulletin de la Société de Géographie," mars 1877.
[2]) Alph. Pinart, цитиров. сочиненіе.

шихся нѣкогда въ поискахъ за «Семью городами Сибола», наконецъ, соціальный бытъ и религіозныя вѣрованія и обряды этихъ туземцевъ заинтересовали ученыхъ, и теперь мы имѣемъ уже цѣлую богатую литературу объ этихъ обѣднѣвшихъ народцахъ, которыхъ считаютъ этническимъ переходомъ между «кургано-строителями» и ацтеками. Пуэблосы живутъ по большей части вблизи береговъ Ріо-Гранде; однако, одно изъ наиболѣе извѣстныхъ племенъ, зуньи, обитаютъ вдали отъ этой рѣки, около истоковъ Хилы, а племя моки, причисляемое многими къ пуэблосамъ, живетъ въ сосѣдствѣ рѣки Колорадо, въ сѣверо-восточной Аризонѣ. Въ землѣ пуэблосовъ находили, съ половины настоящаго столѣтія [1]), любопытныя жилища «утесниковъ», Cliffdwellers, которые гнѣздились на вершинѣ крутыхъ скалъ, или устраивали себѣ логовище въ пещерахъ, естественныхъ или искусственныхъ, открывающихся на половинѣ высоты утесовъ; взбирались они на эти съ виду неприступныя скалы при помощи длинныхъ дубинокъ съ боковыми зубьями, вонзавшимися въ дыры, пробитыя черезъ размѣренные промежутки на бокахъ отвѣсной скалы. Самыя странныя изъ этихъ жилищъ, въ сравненіи съ которыми вершины самыхъ круглыхъ горъ представляются легкодоступными, не имѣютъ болѣе обитателей, но у племени моки и теперь еще есть деревни, построенныя на mesas, или столообразныхъ песчаниковыхъ скалахъ, одиноко стоящихъ среди песчанаго океана, почти безъ всякой растительности. Отвѣсныя или представляющія лишь небольшіе выступы стѣны круто вздымаются надъ равниной: снизу видишь нагнувшихся надъ пропастью индѣйцевъ, съ любопытствомъ разглядывающихъ чужеземца, или дѣтей, играющихъ съ козами на краю обрыва. Благодаря неприступности своего убѣжища, эти «утесники» всегда были гарантированы отъ нападеній своихъ сосѣдей грабителей, апачей или навахосовъ: опасная тропинка, легко обороняемая, есть единственный путь, которымъ можно добраться до ихъ селенія. Подобныя жилища были тѣмъ болѣе необходимы для моки, что религіозныя преданія этихъ туземцевъ запрещали имъ матеріальное сопроти-

Индѣецъ Юма.

[1]) I. H. Simpson, „Report of the Secretary of War", 1850; — Holmes; — Jackson; — Powell; — Hewberry; — Schwatka; — Hamy, etc.

вленіе: имъ не дозволялось проливать человѣческую кровь [1]).

Самое имя «пуэблосы», данное испанцами индѣйскимъ колоніямъ на Ріо-Гранде, доказываетъ, что въ эпоху открытія Америки эти аборигены жили уже не на вершинахъ утесовъ, а въ равнинѣ, селеніями,—въ родѣ тѣхъ, въ которыхъ обитаютъ ихъ сородичи на полуостровѣ Калифорніи и въ сѣверныхъ провинціяхъ Мексики. Эти «casas grandes» тоже представляютъ изъ себя настоящія крѣпости, такъ какъ наружныя стѣны ихъ, отвѣсныя или съ уступами, не имѣютъ отверстій, и нужно взбираться на нихъ по приставнымъ лѣсницамъ, чтобы потомъ спуститься на крыши, террасы и во внутренніе дворы, на которые обращены всѣ кельи клана. Архитектура эта напоминаетъ способъ постройки, употребляемый племенемъ ургамма въ Касръ-эль-Муденни, въ южномъ Тунисѣ: аналогичныя условія существованія естественно должны были привести туземцевъ къ постройкѣ сходныхъ убѣжищъ, служащихъ въ одно и то же время мѣстомъ пребыванія и крѣпостью; нѣкоторыя изъ этихъ зданій заперты только съ трехъ сторонъ строеніями съ вертикальными стѣнами, четвертая же сторона защищена небольшой выпуклой стѣной. Полагаютъ, что «утесники» Новой Мексики, вслѣдствіе постепенно увеличивавшейся сухости климата, вынуждены были сойти со своихъ скалъ и построить себѣ эти искусственныя пещеры. Священная пляска *ка-ка*, практикуемая особенно у зуньи, но лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, послѣ продолжительныхъ засухъ, придаетъ нѣкоторое вѣроятіе этой гипотезѣ. Одни мужчины имѣютъ право принимать участіе въ этомъ религіозномъ актѣ, но женщины представлены въ немъ замаскированными молодыми парнями въ длинныхъ черныхъ парикахъ. Одежда пляшущихъ голубаго цвѣта, и главарь племени держитъ въ рукѣ горсть муки, которую понемногу разбрасываетъ на всѣ четыре стороны, чтобы очаровать почву и вызвать ростъ посѣяннаго зерна. Въ каждомъ зданіи пуэблосовъ имѣется, около центральной его части, одно или нѣсколько таинственныхъ убѣжищъ, estufas или «бань», въ которыхъ совершаются священныя таинства, и которыя украшены архаическими картинами, изображающими людей, звѣзды и цвѣтки.

Прежде пуэблосы, подчиненные миссіонерамъ, которые были въ одно и то же время ихъ главарями и наставниками, казались обращенными въ католичество. Протестанты, пасторы и наставницы, также стараются обратить ихъ въ христіанство; тѣмъ не менѣе, индѣйцы эти сохранили свою старую вѣру, и рѣдкіе путешественники бѣлой расы, пріобрѣвшіе ихъ довѣріе или даже сдѣлавшіеся ихъ «посвященными братьями», какъ Кушингъ и двое Менделифъ, принимали участіе въ ихъ религіозныхъ обрядахъ, которые имѣютъ натуралистическій характеръ и относятся къ культу змѣи, къ циклу временъ года и возрастовъ жизни. Въ 1873 г. члены экспедиціи Уилера проникли въ эстуфы пуэблосовъ племени валлатоа, называемыхъ испанцами хемесами, и убѣдились въ языческой древности совершаемыхъ тамъ обрядовъ; однако, они повторяли, со словъ своихъ испанскихъ информаторовъ, что этотъ таинственный культъ относится къ Монтезумѣ, и что неугасимый огонь жертвенника горитъ въ честь этого ацтекскаго государя, неизвѣстнаго пуэблосамъ. Раздѣленіе труда, которое англійскіе экономисты все еще восхваляютъ какъ открытіе новѣйшей индустріи, съ незапамятныхъ временъ господствовало у индѣйцевъ пуэблосъ. Каждое племя, хотя совершенно независимое, соединено съ другими племенами полной солидарностью интересовъ. Такъ, хемесы доставляли хлѣбъ, кочити фабриковали глиняную посуду, другіе выдѣлывали ткани, а моки, поэты этихъ націй, слагали пѣсни, военныя и любовныя.

Рядомъ съ этими мирными индѣйцами, самыми цивилизованными во всей Америкѣ къ сѣверу отъ Анагуака, жили отчаянные грабители, апачи,—липаны, хикарильясы, мескалеросы и другіе,—атабасканцы, забравшіеся далеко отъ первоначальной родины и вынужденные безплодіемъ своего новаго отечества прокармливаться насчетъ своихъ сосѣдей, обитателей долинъ. Послѣднимъ притономъ этихъ хищниковъ, до интернированія ихъ по приказу федеральнаго правительства, была сіерра Мецацаль, въ центрѣ Аризоны: въ верхней долинѣ Ріо-Тонто, изрѣзанной крутыми оврагами, окруженной пещеристыми скалами, краснокожіе воины незамѣтно прокрадывались изъ грота въ гротъ, неуловимые и недосягаемые для американскихъ солдатъ, въ которыхъ они мѣтили навѣрняка. Другіе атабасканцы, навахосы, происшедшіе, по сказанію ихъ легенды, изъ колоса кукурузы и обитающіе на плоскогорьяхъ между Ріо-Гранде и Колорадо, сумѣли лучше апачей приспособиться къ средѣ, чтобы жить не грабежомъ, а мирнымъ трудомъ [1]). Полуцивилизованные, они занимаются овцеводствомъ, даже съ бо̀льшимъ успѣхомъ, чѣмъ ихъ сосѣди испанцы, и изъ собираемой шерсти выдѣлываютъ одѣяла, по прочности и непромокаемости превосходящія всѣ шерстяныя ткани европейскаго производства. Кромѣ того, одѣяла эти выкрашены въ подобранные съ большимъ вкусомъ яркіе и прочные цвѣта, высоко цѣнимые иностранцами.

Можетъ-быть, въ эпоху открытія Новаго

[1]) Simpson, „Report of the Secretary of War". 1850.

[1]) E. A. Barber, „Bulletin of the U. S. Geological Surwey", vol. IV, № 1, 1876.

Свѣта на нынѣшней территоріи Соединенныхъ Штатовъ жили и другія націи, кромѣ перечисленныхъ выше, такъ какъ съ того времени нерѣдко бывали ожесточенныя войны между различными народцами, и кровопролитныя побоища, изгнанія, сліяніе гонимыхъ племенъ съ другими, принявшими ихъ въ свою среду, племенами слѣдовали одно за другимъ въ необъятной области, заключающейся между двумя океанами. Поэтому очень трудно было бы прослѣдить за четыре послѣднія столѣтія родословную туземцевъ и ихъ четырехсотъ народцевъ, обозначаемыхъ каждый многочисленными синонимами; невозможно также было бы указать съ точностью для этихъ различныхъ націй территорію, которую онѣ занимали. Такъ, напримѣръ, «Чернононогіе» индѣйцы, получившіе это прозвище отъ грязи, при-

Ферма въ Коннектикутѣ.

ставшей къ ихъ ногамъ во время перехода черезъ ручьи и рѣчки, были оттѣснены съ верховьевъ Миннесоты до самаго Орегона; или другой примѣръ, относящійся къ недавнему прошлому: одно племя Продырявленныхъ Носовъ переселилось, съ женами и дѣтьми, съ береговъ Колумбіи на берега Миссури, за 2.500 километровъ отъ первоначальнаго мѣста жительства, сражаясь днемъ и продолжая бѣгство ночью [1]).

Глава III

Колонисты Соединенныхъ Штатовъ, бѣлые и черные.

Въ нашихъ европейскихъ странахъ, тщетно было бы пытаться опредѣлить точную долю участія различныхъ расъ, слившихся нынѣ въ однородные народы: намъ не только неизвѣстно, въ какихъ пропорціяхъ онѣ смѣшались, но ученые даже спорятъ о тождествѣ населеній, фигурирующихъ въ исторіи подъ однимъ и тѣмъ же именемъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ розысканіе бѣлыхъ предковъ европейскаго происхожденія представляется болѣе легкимъ, такъ какъ у насъ имѣются, съ нѣсколькими маловажными пробѣлами, лѣтописи колонизаціи этой страны за три послѣднія столѣтія; но если мы знаемъ всѣ этническіе элементы, слившіеся въ американскій народъ, то было бы опрометчиво утверждать, въ какой мѣрѣ они способствовали образованію массы націи, и какія особенныя черты они сообщили ея характеру. Во всякомъ случаѣ, было бы ошибочно видѣть въ Соединенныхъ Штатахъ, какими они существовали до большихъ иммиграцій новѣйшаго времени, исключительно англійскія колоніи. Названіе «англо-саксонской» республики, часто даваемое Сѣверо-Американскому Союзу, тѣмъ менѣе справедливо, что сама Великобританія была населена не единственно потомками англовъ и саксовъ, и что бритты и валлійцы, гаэлы и иры—безспорные кельты. Быть-можетъ, кельтская раса представлена въ Соединенныхъ Штатахъ даже сильнѣе, нежели германскій элементъ. Флемингъ насчитывалъ въ этомъ государствѣ, на шестьдесятъ слишкомъ милліоновъ жителей, всего только восемнадцать милліоновъ англичанъ или потомковъ англичанъ [1]). Какъ бы то ни было, сѣверо-американцы, столь различные по происхожденію, представляютъ изъ себя народъ новый, видоизмѣненный скрещиваніемъ и климатомъ, отличнымъ отъ климата, въ которомъ жили ихъ предки. Въ жилахъ американскаго бѣлаго человѣка течетъ кровь француза и англичанина, ирландца и нѣмца, испанца и скандинава, съ примѣсью, что бы онъ ни говорилъ, нѣсколькихъ капель крови индѣйца и негра.

Испанцы, Понсе-де-Леонъ, Памфило-де-Нарваэсъ, Эрнандо-де-Сото и ихъ товарищи, были первые изъ европейцевъ, послѣ открытія Колумба, попиравшіе почву нынѣшнихъ Соединенныхъ Штатовъ, но лишь для того, чтобы умирать тамъ или бѣжать оттуда съ большимъ трудомъ. Иммигранты въ собственномъ смыслѣ, поселившіеся въ древнѣйшее историческое время въ странѣ, сдѣлавшейся нынѣ сѣверо-американской республикой, были не англичане, а французы. Въ 1562 г., гугенотъ Рибо, посланный Колиньи, основалъ колонію на юго-восточныхъ берегахъ территоріи, названной имъ «Флоридой», но потомъ переименованной въ «Каролину» со времени англійской оккупаціи въ царствованіе Карла II [2]). Эмигранты построили свои первыя хижины на островкѣ Шарльфоръ, можетъ-быть, по сосѣдству съ Лимонъ-Айлендомъ [3]), и расположенномъ у береговъ одного изъ широкихъ лимановъ, вблизи которыхъ впослѣдствіи возникъ городъ Чарльстонъ; но, потерявъ большую часть своихъ товарищей, унесенныхъ въ могилу лихорадками и лишеніями всякаго рода, оставшіеся въ живыхъ двадцать шесть колонистовъ рѣшили бѣжать и, пустившись въ океанъ на сколоченномъ кое-какъ суденышкѣ, долго носились по волнамъ; наконецъ, проходившій мимо англійскій корабль перенялъ ихъ въ европейскихъ моряхъ. Два года спустя, Лодоньеръ, другой намѣстникъ Колиньи, поднялся во Флоридѣ вверхъ по теченію рѣки Май, вѣроятно, той,

[1]) John C. Fleming, „North-American Rewiew", Aug. 1891.

[1]) Henri Gaullieur, „Études américaines".
[2]) Paul Gaffarel, „Histoire de la Floride française".
[3]) George Bancroft, „History of the United States".

которая теперь называется Сентъ-Джонъ, затѣмъ построилъ на треугольномъ островкѣ крѣпостцу Каролину; въ слѣдующемъ году испанцы поспѣшили положить конецъ этому вторженію въ территорію, на которую они смотрѣли, какъ на принадлежащую имъ по праву открытія. Прибывъ съ цѣлымъ флотомъ и съ 2.600 солдатъ и матросовъ, Менендесъ утвердился на морскомъ берегу въ Санъ-Августинѣ, затѣмъ, напалъ врасплохъ на горсть колонистовъ и приказалъ перерѣзать ихъ, «не какъ французовъ, а какъ еретиковъ». Три года спустя, гасконскій дворянинъ Доминикъ де-Гургъ отмстилъ за эту рѣзню, овладѣвъ, съ маленькимъ отрядомъ, тремя испанскими фортами, ближайшими къ мѣсту избіенія французскихъ переселенцевъ, и повѣсивъ ихъ защитниковъ, «не какъ испанцевъ, но какъ измѣнниковъ, воровъ и убійцъ» [1]). Постъ Санъ-Августинъ — Сентъ-Огюстинъ, какъ его называютъ американцы—существуетъ до сихъ поръ: за исключеніемъ городовъ, возникшихъ на мѣстѣ бывшихъ индѣйскихъ селеній, Сентъ-Огюстинъ, по времени своего основанія, первый городъ Соединенныхъ Штатовъ, по сю сторону Миссисипи.

Въ силу «права» владѣнія, которое, по его мнѣнію, давало ему открытіе атлантическаго побережья Сѣверной Америки каботажемъ, англійское правительство охотно присвоило себѣ морскіе берега территоріи, составляющей нынѣ Соединенные Штаты, но въ теченіе почти столѣтія оно не подкрѣпило своихъ притязаній никакой попыткой колонизаціи и культуры. Только въ 1524 году царедворецъ Вальтеръ Ралейгъ получилъ въ ленъ большую часть береговой полосы, которую онъ назвалъ «Виргиніей», въ честь королевы Елизаветы; но его троекратныя попытки колонизаціи не увѣнчались успѣхомъ: въ началѣ семнадцатаго столѣтія еще не жилъ ни одинъ англичанинъ на континентѣ Сѣверной Америки, гдѣ теперь обитаетъ столько милліоновъ людей, принадлежащихъ къ этой національности. Англичане прочно основались только въ 1607 г., т. е. сорокъ пять лѣтъ спустя послѣ высадки французовъ на берегу острова, лежащаго въ лиманѣ рѣки Джемсъ, въ Виргиніи, и основали городъ Джемстаунъ, мѣсто для котораго, впрочемъ, было выбрано очень неудачно, и отъ котораго теперь осталась только развалина церкви. Первые колонисты были рабочіе да авантюристы-мѣщане безъ опредѣленной профессіи; новобранцы слѣдующихъ годовъ, приходившіе пополнять собой виргинское населеніе, принадлежали къ тѣмъ же классамъ общества. Голодовки, болѣзни, война похищали много жертвъ среди переселенцевъ, такъ что въ 1619 г., двѣнадцать лѣтъ спустя послѣ основанія Джемстауна, въ колоніи насчитывалось не болѣе шестисотъ душъ. Но съ этого времени населеніе стало быстро возрастать, благодаря культурѣ табака, введеннаго съ Антильскихъ острововъ. Концессіонеры выписывали изъ Англіи цѣлые грузы молодыхъ дѣвушекъ гарантированной честности, которыя продавались съ публичнаго торга, по цѣнѣ отъ 1.200 до 1.500 фунтовъ табаку за штуку. Всѣ колонисты, мужчины и женщины, были англо-саксонскаго, ирландскаго или шотландскаго происхожденія.

Собственники плантацій скоро придумали средство замѣнить себя въ полевыхъ работахъ; прежде даже, чѣмъ употреблять трудъ негровъ, привозимыхъ съ Антильскихъ острововъ, они стали утилизировать руки крѣпостныхъ бѣлой расы. Эти «наемные работники» (indented servants) были временными невольниками, которыхъ покупали, какъ рабочій скотъ. Спеціальные агенты занимались вербовкой этого человѣческаго скота во всѣхъ портахъ Англіи и поставляли его по опредѣленной цѣнѣ за голову; иногда они дополняли грузъ корабля, похищая мужчинъ и женщинъ на улицахъ; наконецъ, англійское правительство само питало эту торговлю людьми, отправляя въ Чизапикъ плѣнныхъ, захваченныхъ во время междоусобныхъ войнъ. Промышленники, снабженные формальнымъ полномочіемъ, безпрепятственно охотились на человѣка. Кромѣ того, Англія ссылала преступниковъ въ американскія колоніи и продавала ихъ тамъ съ публичнаго торга.

Изъ этого видно, что населеніе Виргиніи слагалось изъ самыхъ разнообразныхъ элементовъ. Слишкомъ сорокъ лѣтъ спустя послѣ основанія колоніи, во время революціи въ Англіи, значительное число «кавалеровъ», дворянъ или мѣщанъ, эмигрировали въ Виргинію, и многіе изъ нихъ сдѣлались тамъ крупными землевладѣльцами; но въ 1660 г., послѣ реставраціи Стюартовъ, большинство этихъ эмигрантовъ уѣхали обратно въ метрополію. Хотя выраженіе «первыя фамиліи Виргиніи» (*first families of Virginia*, или сокращенно *f. f. V.*) вошло въ поговорку, однако, не подлежитъ сомнѣнію, что главная масса бѣлаго населенія—плебейскаго происхожденія; она происходитъ въ особенности отъ первыхъ колонистовъ и отъ наемной прислуги. Что, вдобавокъ ко всему, способствовало присвоенію этимъ поселеніемъ названія аристократической колоніи, это—употребленіе негровъ на земледѣльческія работы [1]); въ 1620 г. первый невольничій корабль высадилъ свой грузъ на берегахъ рѣки Джемсъ. Сдѣлавшись владѣльцами человѣческихъ стадъ, живя въ богатствѣ и роскоши, плантаторы, судьи и представите-

---

[1]) „The Parkman, „Pioneers of France in the North World";—Paul Gaffarel, цитиров. сочиненіе.

[1]) August Carlier, „Histoire du peuple Américain".

ли округовъ легко вообразили себя потомками старинныхъ дворянскихъ родовъ Великобританіи; они называли себя сквайрами, и штатъ ихъ до сихъ еще съ гордостью сохраняетъ за собой имя *Old Dominion*.

Въ то время, какъ колонизація виргинскихъ земель была ввѣрена королемъ Іаковомъ обществу царедворцевъ, которыхъ ихъ американскіе ленники взяли себѣ за образецъ, сѣверныя области, сосѣднія съ Канадой и уже прозванныя «Новой Англіей», были предоставлены компаніи купцовъ, по большей части плимутскихъ и бристольскихъ. Компанія эта сдѣлала нѣсколько попытокъ, тоже неудачныхъ, къ эксплоатаціи своихъ земель. Основаніе перваго поселенія, которое должно было получить еще болѣе важное значеніе въ исторіи націи, чѣмъ колонизація Виргиніи, относится къ 1620 г. Въ этомъ памятномъ году сто два эмигранта, мученики за вѣру, вынужденные бѣжать сначала въ Голландію и оттуда пустившіеся за океанъ, къ устью Гудсона, на баркѣ *Mayflower*, по ошибкѣ пристали къ береговой скалѣ Новой Англіи. Десять лѣтъ спустя другая партія пуританъ, числомъ около трехсотъ человѣкъ, высадилась на берегъ въ сосѣдствѣ съ первой, въ Салемѣ, командующемъ надъ входомъ въ Бостонскую бухту, и съ того времени заселеніе распространялось шагъ за шагомъ далѣе внутрь страны. Благодаря отдаленности метрополіи, эмигранты пользовались неоцѣнимой привилегіей въ томъ смыслѣ, что могли управляться сами собой; но, суровые сектанты, пуритане Плимута и Массачузетса пытались организовать у себя теократическую демократію по ветхозавѣтному образцу. Ревностные члены церкви одни имѣли права гражданства; всѣ акты жизни, публичные и частные, регламентировались законами; уголовное возмездіе было безпощадно жестоко. Религіозная нетерпимость усилилась до того, что диссиденты, вынужденные искать въ бѣгствѣ спасенія отъ преслѣдованій, основали отдѣльныя колоніи въ Родъ-Айлендѣ; другіе рои колонистовъ осѣли въ Коннектикутѣ и Нью-Гампширѣ. Суровость пуританскаго режима, въ соединеніи съ суровостью климата и безплодіемъ почвы, не могла, конечно, привлекать иностранцевъ: оттого до эпохи новѣйшихъ большихъ иммиграцій населеніе Новой Англіи оставалось очень однороднымъ. Оно состояло почти единственно изъ англосаксовъ, съ незначительной примѣсью потомковъ шотландскихъ и ирландскихъ пресвитеріанъ и весьма малаго числа наемныхъ работниковъ, набираемыхъ гдѣ-попало, подобно виргинской челяди. Нѣсколько французскихъ гугенотовъ поселились въ Массачузетсѣ, послѣ отмѣны Нантскаго эдикта; но въ сравненіи съ массой колонистовъ число ихъ было ничтожно. Негры тоже ввозились. Говорятъ, что, привезя «пилигримовъ», *Mayflower* отправился въ Африку за грузомъ чернокожихъ для Антильскаго рынка [1]). Одно и то же судно служило для перевозки свободныхъ людей и невольниковъ для торговцевъ живымъ товаромъ: такъ подготовлялось столкновеніе, долженствовавшее въ отдаленномъ будущемъ обагрить кровью американскую почву.

Населеніе Нью-Іоркскаго штата гораздо болѣе смѣшаннаго происхожденія, сравнительно съ населеніемъ Новой Англіи и Виргиніи. Уже въ 1615 г., за нѣсколько лѣтъ до прибытія пуританъ въ Массачузетсъ, голландцы построили на рѣкѣ Гудсонъ фортъ Оранскій, въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ городъ Альбани, столица штата. Въ 1623 г. триста фламандцевъ французскаго языка, уроженцевъ города Авенъ (Avesnes), были привезены Жаномъ де-Форе на островъ Мангаттанъ, гдѣ теперь находится Нью-Іоркъ; затѣмъ туда же прибыли голландскіе колонисты, и, благодаря поддержкѣ со стороны правительства метрополіи, замѣнили именемъ «Новый Амстердамъ» имя «Новый Авенъ», которое носилъ нарождающійся городъ, сдѣлавшійся первымъ городомъ, *Empire City*, Новаго Свѣта [2]). Въ началѣ число жителей Новаго Амстердама возрастало медленно; но около половины семнадцатаго столѣтія удобства, представляемыя портомъ на рѣкѣ Гудсонъ для торговыхъ сношеній, и религіозная терпимость голландцевъ привлекли переселенцевъ изъ разныхъ странъ Европы, евреевъ, французскихъ гугенотовъ, лютеранъ, нѣмцевъ и швейцарцевъ, даже итальянцевъ. Англичане и пуритане изъ Новой Англіи также приходили искать убѣжища въ голландскихъ владѣніяхъ, важность которыхъ быстро увеличивалась. Послѣ полувѣковаго существованія, колонія попала въ руки англичанъ; но до начала восемнадцатаго столѣтія голландскіе колонисты, и даже французскіе протестанты, превосходили числомъ англо-саксонскихъ иммигрантовъ. Начиная съ этой эпохи приливъ переселенцевъ изъ Великобританіи доставилъ численный перевѣсъ британскому элементу, но, вслѣдствіе притяженія торговли, штатъ Нью-Іоркъ всегда представлялъ въ составѣ своего населенія наиболѣе высокую цифру жителей, родившихся въ различныхъ странахъ европейскаго континента и въ Ирландіи. Тамъ насчитываютъ по крайней мѣрѣ четверть иноземцевъ не-англичанъ, къ которымъ слѣдуетъ еще прибавить потомковъ, иноплеменниковъ, поселившихся въ краѣ въ предшествовавшіе два съ половиной вѣка. Что касается колоніи Нью-Джерсей, то сосѣдство большаго города, отъ котораго она отдѣлена только рѣкой Гудсонъ, сдѣлало ее, съ этногра-

[1]) N. Hawthorne, „Englisch Note-books".

[2]) Vildet d'Aoust, „Compte rendu de la Société de Géographie", 1871. n° 12.

фической точки зрѣнія, настоящимъ округомъ Нью-Іоркскаго штата: тамъ можно встрѣтить представителей всѣхъ странъ Европы; но первоначальное населеніе состояло почти все изъ англичанъ, квакеровъ или пуританъ.

Жители Пенсильваніи имѣютъ троякое происхожденіе: они происходятъ отъ англійскихъ квакеровъ, отъ эмигрантовъ сѣверной Германіи, почти все протестантовъ, и отъ ирландцевъ - пресвитеріанъ, пришедшихъ изъ Бельфаста и окрестныхъ мѣстностей. Англійскій элементъ, представленный квакерами, былъ маловаженъ по численности, но онъ долго сохранялъ преобладающее вліяніе. Когда вспыхнула война за независимость, нѣмцы составляли не менѣе трети населенія, исчисляемаго въ 30.000 душъ. Нѣсколько потомковъ шведовъ, поселившихся на берегахъ Делавара, шотландскихъ крестьянъ и ссыльныхъ, также входили нѣкоторой долей въ число жителей Пенсильваніи. Такъ же было въ Мерилендѣ, который съ 1699 г. безусловно призналъ принципъ вѣротерпимости. Штатъ этотъ, граничащій, близъ Чизапика, съ Делаваромъ и прилегающій своими западными равнинами къ Пенсильваніи, связанъ этнографически съ своими двумя сосѣдями: на востокѣ преобладаетъ населеніе англійскаго происхожденія, на западѣ очень многочисленны потомки нѣмецкихъ переселенцевъ.

Въ Сѣверной Каролинѣ бѣлокожіе жители британской и ирландской національности лучше, чѣмъ въ какой-либо другой части Союза, сохранили чистоту своей расы; только небольшія группы нѣмцевъ и швейцарцевъ укоренились въ Новомъ Бернѣ и въ другихъ пунктахъ по берегамъ Незы: сѣверные шотландцы часто высаживались въ Вильмингтонѣ, и до недавней эпохи группы населенія гаэлическаго языка сохранялись во внутреннихъ лѣсныхъ мѣстностяхъ [1]). Со времени войны за независимость иностранная иммиграція въ эту часть сѣверо-американской республики почти совершенно прекратилась, и многія изъ европейскихъ странъ, въ томъ числѣ и Франція, имѣютъ гораздо болѣе космополитическое населеніе, чѣмъ Сѣверная Каролина. Что касается южныхъ каролинцевъ, то предки ихъ были разнообразнаго происхожденія: въ составъ первоначальнаго общества колоніи вошли англійскіе пуритане, шотландскіе пресвитеріане, ирландцы, голландцы изъ Новаго Амстердама, нѣмцы, ссыльные и наемные работники разнаго рода и племени; плантаторы съ острова Барбады, высадившіеся на мысѣ Фиръ, привезли съ собой свои дворни невольниковъ. Тысячи французскихъ протестантовъ, изгнанныхъ изъ Сентонжа, Лангедока, Пуату, Турени, также пришли искать новаго отечества въ этой странѣ, первая попытка колонизаціи которой принадлежала одному изъ ихъ единовѣрцевъ и земляковъ. Большинство французовъ поселились въ Чарльстонѣ и сѣвернѣе на берегахъ Санти. Потомки ихъ составляютъ значительную долю нынѣшняго населенія этого штата; но число ихъ невозможно опредѣлить въ точности, такъ какъ многія французскія фамиліи приняли англійскую форму или даже были просто переведены. Въ самой южной изъ тринадцати первоначальныхъ колоній, въ Георгіи, основанной въ 1732 г. Оглеторпомъ, первое населеніе не отличалось такой пестротой, какъ населеніе Южной Каролины: оно состояло почти исключительно изъ иммигрантовъ англійскихъ, шотландскихъ, нѣмцевъ изъ Зальцбурга и швейцарцевъ; «моравскіе братья» образовали въ этой провинціи довольно многочисленную общину. Также какъ колонисты другихъ приатлантическихъ штатовъ, георгійцы не могутъ быть разсматриваемы какъ представители англо-саксонской расы.

Кентукки, Тенесси, территоріи, первоначально входившія въ составъ Виргиніи, принадлежали къ числу тѣхъ областей Соединенныхъ Штатовъ, гдѣ британская основа населенія сохранилась въ наибольшей чистотѣ. Наиболѣе предпріимчивые колонисты, проникшіе въ самое сердце Аллеганскихъ горъ, постепенно поднимались по ихъ длиннымъ параллельнымъ долиномъ къ юго-западу и, наконецъ, достигли верховьевъ рѣки Тенесси. Но въ западномъ направленіи предгорья Аппалахской цѣпи и земли, полого спускающіяся къ рѣкѣ Огайо, были покрыты сплошнымъ лѣсомъ, который долго казался непроходимымъ. Наконецъ, въ 1766 г. нѣкоторые смѣлые піонеры прорубили тропинку въ лѣсу, вскорѣ за ними послѣдовали другіе и, послѣ продолжительной борьбы съ индѣйцами, успѣли основать постоянныя поселенія на «мрачной и кровавой почвѣ» Кентукки. Потомки этихъ первыхъ колонистовъ, усиленныхъ другими виргинцами, до сихъ поръ еще живутъ въ краѣ и, кромѣ какъ въ прибрежныхъ мѣстностяхъ по рѣкѣ Огайо и особенно въ городѣ Луисвиль, они не смѣшались съ другими американцами и съ переселенцами изъ Европы.

Въ бассейнѣ Миссисипи и въ областяхъ, простирающихся до береговъ Тихаго океана, иммигрантамъ англо-саксонскаго происхожденія предшествовали, какъ во Флоридѣ, французы и испанцы. Черезъ область Великихъ озеръ трапперы и піонеры, французы и метисы, основали тамъ и сямъ нѣсколько деревень на полуостровахъ, омываемыхъ озерами Гуронъ и Мичиганъ, на берегахъ Вабаша, рѣки Иллинойсъ; они даже перешли Миссисипи, поднялись вверхъ по теченію Миссури и начали разработку свинцовыхъ рудниковъ; затѣмъ, когда они поселились въ Луизіанѣ въ

[1]) Fr. Law Olmsted, „Visit to the Slave States“.

1699 г., они связали свои сѣверныя владѣнія съ южными рядомъ остроговъ, построенныхъ на утесахъ лѣваго берега. Вся англійская территорія атлантической покатости очутилась такимъ образомъ оцѣпленной огромнымъ полукругомъ пустынь, на которыя Франція заявляла свои права на основаніи рѣдко разбросанныхъ поселеній, основанныхъ ея колонистами и соединенныхъ неопредѣленными тропами. По другую сторону миссисипскаго бассейна, на побережьи Техаса, въ долинахъ Пекоса и Ріо-Гранде, наконецъ, на берегахъ Калифорніи всѣ жители бѣлой расы были испанцы или креолы кастильскаго языка, и теперь еще обитатели Новой Мексики называютъ себя въ большинствѣ потомками спутниковъ Кортеса.

Но за исключеніемъ этой страны, а также нѣкоторыхъ округовъ Мичигана, Иллинойса, Миссури и Луизіаны, группы чисто латинскаго населенія давно уже замыты волной собственно американцевъ. Однако всѣ основанныя этими поселенцами романской расы крѣпостцы послужили опорными точками для заселенія, сокративъ на много лѣтъ начальное дѣло колонизаціи введеніемъ земледѣлія и усмиреніемъ индѣйцевъ. Когда приатлантическія колоніи окончательно обезпечили свою независимость и, избавившись отъ бича войны, получили возможность подумать о развитіи огромныхъ экономическихъ рессурсовъ своей территоріи, земледѣльцы тысячами переходили горныя цѣпи и лѣса, служившіе въ теченіе ста лѣтъ преградой англійской колонизаціи, и спускались въ плодородныя области бассейна Огайо. На югѣ виргинцы основали поселенія въ Кентукки и породили энергическую расу піонеровъ, прославившуюся спокойнымъ мужествомъ, присутствіемъ духа, изобрѣтательностью по части стратагемъ. На сѣверѣ поселенцы Новой Англіи, жители Нью-Іорка, и Пенсильваніи колонизовали территоріи «Сѣверо-Запада», изъ которыхъ впослѣдствіи образовались штаты Огайо, Индіана, Мичиганъ, Иллинойсъ. Въ ту эпоху семьи пуританъ Массачузетса, фермеры Коннектикута и сосѣднихъ штатовъ отличались большой плодовитостью: оттого эмиграція направлялась изъ этихъ областей въ равнины запада въ видѣ настоящаго человѣческаго потока. Никогда походъ военныхъ полчищъ не представлялъ ничего подобнаго этому свободному и мирному движенію цѣлой націи. Какъ жалкой кажется въ сравненіи съ этимъ переселеніемъ оффиціальная колонизація, когда она совершается подъ руководствомъ чиновниковъ, которымъ поручено выбирать земли для переселенцевъ, регулировать заселеніе и сочинять законы противъ возможныхъ уклоненій будущихъ жителей! Канадскіе французы видѣли уже только бостонцевъ между всѣми этими колонистами англійскаго языка, которыхъ они встрѣчали по другую сторону Великихъ озеръ. Вычислено, что около 1850 года треть бѣлаго населенія Соединенныхъ Штатовъ, т. е. восемь милліоновъ человѣкъ, считала между своими предками одно или нѣсколько изъ четырехъ тысячъ семействъ, находившихся въ пуританскихъ колоніяхъ около половины семнадцатаго столѣтія. А ихъ доля вліянія на судьбы Америки,—какъ ее оцѣнить? «Предки странники» были, безъ сомнѣнія, самодуры и фанатики, но они всѣмъ рисковали не для того, чтобы искать золото или обогащаться производствомъ колоніальныхъ товаровъ, но чтобы завоевать себѣ свободу вѣровать, жить и управляться по-своему.

Великое эмиграціонное движеніе, увлекающее, со времени окончанія наполеоновскихъ войнъ, обездоленныхъ и авантюристовъ Европы въ Новый Свѣтъ, «обыкновенное убѣжище потерявшихъ надежду», по выраженію Сервантеса, произвело значительную перемѣну въ этнографическомъ составѣ населеній, распространяющихся въ миссисипскихъ странахъ. Нѣмцы и ирландцы, массами устремившіеся за океанъ, англичане, переселявшіеся прямо изъ метрополіи или изъ Канады въ Соединенные Штаты, канадскіе французы Новой Англіи и прилегающихъ къ Великимъ озерамъ штатовъ, скандинавы, поселившіеся въ Висконсинѣ и въ сосѣднихъ штатахъ, наконецъ, русскіе, итальянцы, португальцы, азорцы, прибывающіе въ постоянно увеличивающемся числѣ, глубоко видоизмѣнили скрещиваніями кровь «бостонскихъ» піонеровъ. Въ 1848 году занятіе Калифорніи и открытіе золотыхъ пріисковъ ввели еще новые элементы въ круговоротъ американской жизни: къ представителямъ европейскихъ народовъ примѣшались мексиканцы, перувіанцы, чилійцы и другіе креолы полуиндѣйскаго происхожденія; канаки съ Сандвичевыхъ, тагалы съ Филиппинскихъ острововъ, малайцы изъ Зондскаго архипелага также вошли, какъ химическіе ингредіенты, въ эту смѣсь расъ, и хотя китайцы и японцы обыкновенно держатся въ сторонѣ, однако, и они способствуютъ въ извѣстной мѣрѣ этому опыту смѣшенія племенъ, совершающемуся въ Соединенныхъ Штатахъ въ колоссальныхъ размѣрахъ. Сыны Израиля, очень рѣдкіе въ первыя времена иммиграціи, сдѣлались въ эти послѣдніе годы однимъ изъ этническихъ элементовъ, наиболѣе быстро возрастающихъ, и теперь уже въ каждомъ городѣ имѣется многочисленная колонія евреевъ, нѣмецкихъ или русскихъ. Мало того—какъ бы для дополненія этой пестроты расъ и національностей, тысячи цыганъ, по большей части англійскіе *Gypsies*, переселились въ Новый Свѣтъ, чтобы продолжать тамъ свою кочевую жизнь. Смѣшенія между различными элементами населенія, даже

между различными расами прибавляютъ еще новыя группы къ тѣмъ, которыя встрѣтились на территоріи Соединенныхъ Штатовъ, приходя со всѣхъ концовъ земнаго шара.

Китайскій кварталъ въ Санъ-Франциско.

Въ виду этого множества расъ и подрасъ и при почти полномъ невѣдѣніи, въ которомъ мы находимся объ относительной плодовитости семействъ различнаго происхожденія въ разныхъ климатахъ и въ теченіе ряда поколѣній, нѣтъ никакой возможности опредѣлить истинное соотношеніе этническихъ элементовъ въ составѣ народа Соединенныхъ Штатовъ. Нужно ограничиться исчисленіемъ колонистовъ, родившихся въ чужихъ странахъ: другіе, уже

вошедшіе въ громадную лабораторію американскаго общества, составляютъ въ дѣйствительности часть совершенно новой націи, имѣющей свои достоинства и недостатки, свои отличительныя черты, свою самобытную индивидуальность. Тѣмъ не менѣе, не имѣя намѣренія составлять точную статистику, можно всетаки попытаться классифицировать населеніе Соединенныхъ Штатовъ по большимъ группамъ, соотвѣтствующимъ нѣкоторому раздѣленію труда въ совокупности націи.

Жители Новой Англіи, тѣ, которыхъ спеціально называютъ *янки*,—альгонкинское прозвище первыхъ англійскихъ колонистовъ, распространенное впослѣдствіи безъ всякаго основанія на всѣхъ сѣверо-американцевъ,—были до нашествія въ ихъ штаты ирландскихъ и франко-канадскихъ переселенцевъ самыми чистыми представителями такъ называемой «англо-саксонской» расы, т. е. англійской національности, пересаженной въ Новый Свѣтъ. Имя *New England* (Новая Англія), данное совокупности ихъ штатовъ, было вполнѣ справедливо. Изъ всѣхъ англо-американцевъ жители Новой Англіи всего болѣе походятъ на англичанъ по манерамъ, традиціямъ, домашнимъ обычаямъ, всего болѣе выказываютъ сыновней привязанности къ своему первоначальному отечеству, всего болѣе поддерживаютъ сердечныя отношенія со своими родичами Стараго Свѣта и проявляютъ наибольшее уваженіе къ драгоцѣнному сокровищу общаго языка. Но какъ ни сильны еще узы кровнаго родства и симпатіи, тѣмъ не менѣе, въ теченіе трехъ вѣковъ въ населеніи Новой Англіи произошли значительныя перемѣны подъ вліяніемъ иной природы и новаго образа жизни. Въ среднемъ, бостонцы худощавѣе, стройнѣе англичанъ, черты лица у нихъ рѣзче очерчены, губы тоньше, движенія порывистѣе, у нихъ больше нервной подвижности, хотя, какъ и другіе американцы, они относительно спокойны и умѣютъ владѣть собою: отсюда прозвище *white-livered*, или «люди съ бѣлой печенью», данное имъ ихъ южными соотечественниками.

Впрочемъ, каковы бы ни были доли вліянія первоначальнаго происхожденія и среды, въ которой они развивались со времени прибытія корабля *Mayflower*, нео-англичане безспорно занимаютъ первое мѣсто между сѣверо-американцами: имъ принадлежитъ умственная и нравственная гегемонія. Перечень американскихъ писателей свидѣтельствуетъ объ огромномъ преобладаніи Новой Англіи въ мірѣ мысли, литературы и искусства; по части практическаго примѣненія науки къ промышленности, янки также занимаютъ первое мѣсто. Если они нѣсколько пренебрежительно оставляютъ другимъ американцамъ важнѣйшую роль въ грубой избирательной борьбѣ, въ государственной и общественной службѣ и въ народныхъ волненіяхъ, тѣмъ не менѣе они не разъ имѣли рѣшительное вліяніе въ великихъ историческихъ движеніяхъ націи: имъ въ особенности Соединенные Штаты обязаны пріобрѣтеніемъ политической независимости. Первое возмущеніе противъ метрополіи вспыхнуло въ ихъ главномъ городѣ; съ самаго начала борьбы они отвоевали себѣ свободу и затѣмъ пошли освобождать своихъ сосѣдей: маленькій сѣверный штатъ Массачузетсъ одинъ имѣлъ больше республиканскихъ солдатъ, чѣмъ всѣ южные штаты вмѣстѣ [1]). Точно также преимущественно нравственному вліянію Новой Англіи сѣверо-американская республика обязана своей реорганизаціей путемъ отмѣны рабства. Такимъ образомъ, въ двухъ великихъ національныхъ кризисахъ янки были иниціаторами. Ихъ относительная важность въ жизни націи не могла не уменьшиться со времени заселенія остальной страны и перемѣщенія центровъ культуры, торговли и богатства; однако, сѣверные штаты все еще сохраняютъ косвенно свое первенство безпрестаннымъ выдѣленіемъ изъ себя переселенцевъ въ ново-колонизованныя земли и спеціальностью, которую они взяли себѣ въ общемъ дѣлѣ народнаго образованія: это штаты Новой Англіи снабжаютъ остальной Союзъ учителями, учительницами и учебными руководствами.

Подобно тому, какъ семьи Новой Англіи выдѣляли изъ себя новые рои въ другія страны Соединенныхъ Штатовъ и преимущественно въ области, простирающіяся на Западъ, также точно виргинцы заселили послѣдовательно центральные штаты, Кентукки и Тенесси, затѣмъ способствовали въ широкой мѣрѣ колонизаціи Замиссисипья. Говорятъ, что отъ восьми до десяти милліоновъ жителей Союза ведутъ свой родъ отъ виргинцевъ, хотя въ самой Виргиніи бѣлое населеніе состоитъ всего изъ милліона душъ. Но это дѣло колонизаціи, по мнѣнію Шалера [2]), имѣло слѣдствіемъ оскудѣніе первоначальнаго ствола, уменьшеніе его физической силы и нравственной энергіи. Уходъ молодыхъ и дѣятельныхъ членовъ общества, тогда какъ дома оставались слабые, больные, люди безъ иниціативы, былъ-де гибеленъ для первоначальной расы. Какъ бы то ни было, не можетъ быть и рѣчи о вырожденіи относительно потомковъ этихъ виргинскихъ эмигрантовъ, особенно относительно жителей верхнихъ долинъ рѣки Тенесси и ея притоковъ. Напротивъ, населеніе Кентукки славится своей красотой, силой и ловкостью. Въ этихъ странахъ Новаго Свѣта, которыя по характеру мѣстности всего болѣе походятъ на слегка волнистыя области Западной Европы, европейскій корень населенія пустилъ свои лучшіе

[1]) Adolf Douai, „Land und Leute“.
[2]) „The Sommer's Journey of a Naturalist“, Atlantic Monthly, September, 1878.

отпрыски. Американецъ центральныхъ штатовъ не имѣетъ въ своей наружности той жесткости, которая характеризуетъ истаго янки; добродушный и простой, онъ не имѣетъ ничего фанатическаго въ физіономіи, никакой суровости въ нравахъ, но онъ такъ же дѣятеленъ, нервенъ, непостояненъ, такъ же любитъ наживать деньгу и еще болѣе тратить ее. Наиболѣе рѣзкіе контрасты между американцами различныхъ частей Союза тѣ, которые представляютъ съ земледѣльцами Сѣвера потомки плантаторовъ, «креолы», особенно луизіанскіе, и такъ называемые «малые бѣлые» Юга; но контрасты эти происходятъ въ особенности отъ совершенно различнаго образа жизни, который вели тѣ и другіе, вслѣдствіе различія соціальныхъ условій. На первый взглядъ, калифорнцы тоже отличаются отъ американцевъ восточныхъ и центральныхъ штатовъ большей развязностью, большей веселостью и живостью характера, большей нравственной свободой.

Ирландскій элементъ въ недавнемъ прошломъ гораздо болѣе выдѣлялся среди англо-американскаго общества, чѣмъ это мы видимъ въ настоящее время. Послѣ большаго голода, постигшаго Ирландію, началась массовая эмиграція оттуда за-океанъ. Толпы несчастныхъ, бѣжавшихъ съ проклятаго острова, состояли почти исключительно изъ ирландцевъ-католиковъ, которыхъ побуждала группироваться вмѣстѣ общность расы, страданій и вѣроисповѣданія. Въ 1880 г., когда эмиграціонное движеніе достигло наибольшихъ размѣровъ, около 190.000 сыновъ «Зеленаго Эрина» высадились въ портахъ Соединенныхъ Штатовъ, и въ эту эпоху насчитывали на всемъ пространствѣ за-атлантической республики 1.855.000 жителей, родившихся въ Ирландіи, и 4.529.000 родившихся въ Америкѣ отъ отца-ирландца. Число колонистовъ уроженцевъ Зеленаго острова и жительствующихъ въ Америкѣ превосходитъ теперь слишкомъ въ два раза число островитянъ, оставшихся въ метрополіи. Любопытно, что ирландцы, почти всѣ безъ исключенія земледѣльцы у себя на родинѣ, обыкновенно мѣняютъ родъ занятія по прибытіи въ Соединенные Штаты. Въ то время, какъ нѣмецкіе крестьяне продолжаютъ заниматься обработкой почвы и разсыпаются по деревнямъ и поселкамъ, отъ атлантическаго побережья до Миссисипи, ирландцы предпочитаютъ оставаться въ большихъ городахъ или ихъ предмѣстьяхъ; сначала они работаютъ въ качествѣ носильщиковъ, чернорабочихъ, выгрузчиковъ, землекоповъ, затѣмъ, скопивъ нѣсколько долларовъ, дѣлаются ремесленниками, подрядчиками, торговцами и, принимая горячее участіе въ мѣстной политикѣ, не упускаютъ также случая урвать кусокъ общественнаго пирога, въ видѣ доходнаго мѣстечка. Что касается ирландскихъ женщинъ, то онѣ нанимаются въ американскія семейства въ качествѣ *helps*, «помощницъ» или служанокъ, и современемъ, посредствомъ брака съ земляками или съ американцами, входятъ послѣдовательно въ свободное общество; онѣ также остаются по большей части въ городахъ и способствуютъ умноженію промышленнаго и торговаго населенія. Такимъ образомъ, по какому-то удивительному контрасту, земледѣльческая Ирландія, съ разбросаннымъ населеніемъ, создаетъ по другую сторону океана Ирландію существенно городскую. Но этотъ новый Эринъ мало-по-малу теряетъ свою прежнюю силу сцѣпленія: обезлюднѣвшая метрополія посылаетъ ему уже ежегодно лишь небольшой контингентъ новыхъ переселенцевъ; браки, предпріятія, дѣловые интересы растворяютъ ирландскіе элементы въ англо-американскомъ мірѣ, а съ тѣхъ поръ, какъ католицизмъ имѣетъ въ Соединенныхъ Штатахъ послѣдователей всякаго языка и всякой расы, и религія перестала вліять въ смыслѣ сохраненія ирландской національности. Замѣчено почти во всѣхъ частяхъ Союза, что ирландцы въ политической борьбѣ всегда становились на сторону защитниковъ рабства, безъ сомнѣнія, изъ ненависти къ неграмъ, оспаривавшимъ у нихъ работу. Во время междоусобной войны ирландцы Нью-Iорка и другихъ большихъ городовъ Сѣвера занятымъ ими положеніемъ въ отношеніи вспыхнувшей распри всего болѣе поощряли южанъ къ ихъ долгому и упорному сопротивленію.

Германскій элементъ въ Соединенныхъ Штатахъ распадается на двѣ совершенно отличныя одна отъ другой части: потомковъ бывшихъ наемниковъ, привезенныхъ во времена англійскаго господства, и нѣмцевъ, переселившихся добровольно съ 1848 года, одного изъ климатерическихъ годовъ исторіи. Почти всѣ нѣмцы первой иммиграціи были родомъ изъ Швабіи и долины Рейна. Когда Вильямъ Пеннъ, въ концѣ семнадцатаго столѣтія, купилъ у индѣйцевъ земли, сдѣлавшіяся впослѣдствіи колоніальной провинціей, затѣмъ штатомъ Пенсильваніей, многіе прирейнскіе жители, крестьяне изъ Шварцвальда и Рауэ-Альпъ, внимая призыву, съ которымъ онъ обратился ко «всѣмъ несчастнымъ и угнетеннымъ», пришли поселиться вокругъ него. За этими піонерами колонизаціи послѣдовали другіе эмигранты, вышедшіе изъ той же страны и въ тѣхъ же условіяхъ крайней бѣдности. Очень многіе изъ нихъ шли пѣшкомъ, побираясь, вдоль Рейна до Голландіи, гдѣ нанимались на нѣсколько лѣтъ къ какому-нибудь капитану судна, который перепродавалъ ихъ на рынкахъ американскаго порта.

Въ 1709 г. необыкновенно суровая зима довела до послѣдней степени нужды прирейн-

скія и палатинскія населенія, территорія которыхъ передъ тѣмъ уже была опустошена войной, и случай этотъ показался королевѣ Аннѣ благопріятнымъ для вербовки рабочаго люда въ ея заморскія колоніи. Бѣглецы стеклись массами, въ гораздо большемъ числѣ, чѣмъ ихъ ожидали: до 32.000 голодныхъ нѣмцевъ расположились лагеремъ въ окрестностяхъ Лондона, на Блекгетскихъ пустыряхъ. Правительство не сдѣлало никакихъ приготовленій къ пріему выходцевъ, ни къ защитѣ ихъ отъ туземныхъ рабочихъ, враждебно смотрѣвшихъ на всякаго чужеземца-конкуррента. Народъ сталъ цѣлыми шайками нападать на пришлыхъ нѣмцевъ, многіе изъ нихъ должны были разбрестись, куда глаза глядятъ, и умирали на дорогахъ отъ голода и истощенія силъ. Тѣхъ изъ нихъ, которые оказались католиками, безжалостно выпроваживали обратно на континентъ. Другіе, тысячами высланные въ разныя мѣста, на сѣверъ Англіи, на острова Силли (Сорлингенскіе), въ Ирландію, ходили по міру, выпрашивая работы или клочекъ земли, и почти вездѣ получали отказъ. Только треть эмигрантовъ, около десяти тысячъ человѣкъ, увидѣли, наконецъ, послѣ долгаго, болѣе, чѣмъ годоваго ожиданія, исполненіе королевскаго обѣщанія и были отправлены въ Пенсильванію въ качествѣ «наемниковъ», т. е. временныхъ невольниковъ [1]). Спеціальные подрядчики, окрещенные именемъ *soul-drivers*, «торговцы душами», сдѣлались коммиссіонерами въ этой торговлѣ живымъ товаромъ, и каждый городъ имѣлъ свой рынокъ, гдѣ выставленные на торгу несчастные продавались въ услуженіе на разные сроки, отъ двухъ до десяти лѣтъ. Такая продажа «наемниковъ» продолжалась до войны за независимость и даже въ началѣ настоящаго столѣтія: главная причина, заставившая прекратить эту торговлю, была та, что эти работники, не отличаясь цвѣтомъ кожи отъ своихъ господъ, легко могли уходить въ бѣга. Большинство ихъ служило у своихъ земляковъ. Нѣмцамъ же, колонистамъ восточныхъ округовъ Пенсильваніи, были сданы, за извѣстную плату, во временное крѣпостное состояніе плѣнные гессенскіе солдаты, проданные Англіи ихъ государями [2]).

Безъ сомнѣнія, нѣмецкіе колонисты Пенсильваніи и Мериленда, вольные или порабощенные, были лучше сгруппированы, чѣмъ иммигранты всякаго инаго этническаго происхожденія, и легко могли бы образовать изъ себя новую націю, если бы обладали малѣйшей солидарностью и сознаніемъ своей силы; но слишкомъ покорные отъ природы, слишкомъ приниженные судьбой, чтобы заявлять свои національныя права, они почти всѣ старались возвыситься, сливаясь съ господствующимъ населеніемъ, съ англо-американцами. При томъ же они не имѣли съ своимъ первоначальнымъ отечествомъ никакихъ сношеній, ни политическихъ, ни торговыхъ, вся связь ихъ съ родиной ограничивалась рѣдкой семейной перепиской; цивилизацію они получали цѣликомъ отъ своихъ сосѣдей англійскаго языка. Оттого большинство ихъ забывали родную рѣчь послѣ перваго или втораго поколѣнія; очень многіе перемѣняли даже фамилію, либо переводя ее по-англійски, либо замѣняя ее какимъ-нибудь личнымъ прозвищемъ или именемъ, заимствованнымъ отъ названія мѣста жительства, такъ что теперь невозможно было бы опредѣлить численную силу старинныхъ родовъ нѣмецкаго происхожденія, населяющихъ центральные штаты, особенно Пенсильванію и Мерилендъ. Сохранившіе же германскія имена и родное областное нарѣчіе примѣшивали къ нему такое множество англійскихъ словъ, навязанныхъ новыми условіями ихъ существованія, что соотечественникъ, прибывшій изъ Германіи, не въ состояніи понять ихъ говора. Народная литература богата курьезными книгами, написанными на этомъ жаргонѣ, который не есть ни нѣмецкій, ни англійскій языкъ, и который часто даетъ поводъ къ забавнымъ ошибкамъ. Только съ половины нынѣшняго столѣтія нѣкоторые *Dutschlanders* старѣйшихъ колоній были возвращены патріотами новой иммиграціи въ лоно германской національности, сознающей себя или даже агрессивной.

Нѣмецкіе иммигранты, пришедшіе массами съ 1848 года во всѣ части за-атлантической республики, земледѣльцы, промышленники, коммерсанты, представители свободныхъ профессій, имѣли въ своихъ рядахъ достаточно людей дѣльныхъ и предпріимчивыхъ, чтобы тотчасъ же выдѣлиться своимъ трудомъ въ совокупности американской націи. Въ большинствѣ они сдѣлались соотечественниками янки, вслѣдствіе болѣе или менѣе частаго употребленія англійскаго языка и участія въ соціальной и политической жизни; но они отличаются отъ янки характеромъ, нравами и, по крайней мѣрѣ въ первомъ поколѣніи, составляютъ родъ націи въ націи. Они остались въ постоянныхъ сношеніяхъ съ своимъ первоначальнымъ отечествомъ и въ большой мѣрѣ способствуютъ торговлѣ, происходящей между Гамбургомъ и Нью-Іоркомъ, а также между другими портами двухъ странъ. Они ввели въ Соединенныхъ Штатахъ нѣмецкіе праздники и церемоніи, поютъ хоромъ національные гимны, культивируютъ свою родную литературу и развиваютъ ее въ школахъ, театрахъ, журналахъ и книгахъ; они даже воздѣйствуютъ въ сильной степени на общественное мнѣніе и успѣваютъ расположить его въ свою пользу, какъ это можно было видѣть во время франко-герман-

[1]) Franz Loher, „Geschichte und Zustände der Deutschen in Amerika“.
[2]) G. von Rath, „Pennsylvanien“.

ской войны 1870 г. Вслѣдствіе этихъ событій, изученіе нѣмецкаго языка быстро распространяется въ американскихъ школахъ; даже въ штатѣ, бывшемъ нѣкогда французской территоріей, въ Миссури, преподаваніе этого языка сдѣлалось обязательнымъ, и большинство американскихъ студентовъ, уѣзжающихъ за границу для довершенія своего образованія, направляются въ германскіе университеты; для изученія живописи главнымъ притягательнымъ центромъ является Парижъ.

Оцѣнки, относящіяся къ численности нѣмцевъ, живущихъ въ англо-американской республикѣ, сильно расходятся между собой вслѣдствіе различія опредѣленій. Съ точки зрѣнія многихъ патріотовъ, нѣмцами слѣдуетъ признавать всѣхъ родившихся въ Америкѣ отъ германскихъ родителей или даже насчитываю-

Скатскильскія горы на берегахъ Гудсона.

щихъ одного или нѣсколькихъ германскихъ иммигрантовъ между своими предками: этимъ объясняются цифры въ шесть, даже въ десять милліоновъ, приводимыя въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ, какъ число нѣмцевъ, населяющихъ Соединенные Штаты. Другіе писатели, болѣе умѣренные въ своихъ претензіяхъ, причисляютъ къ нѣмцамъ всѣхъ жителей Сѣверо-Американскаго союза, которые сохранили свое фамильное имя и могутъ еще болѣе или менѣе разговаривать на первоначальномъ языкѣ. Самое благоразумное исчисленіе присвоиваетъ названіе нѣмцевъ собственно иммигрантамъ этой національности и членамъ ихъ семействъ, для которыхъ нѣмецкая рѣчь остается обычнымъ языкомъ. Число этихъ послѣднихъ относительно очень невелико,—такъ сильно дѣйствуетъ притяженіе, оказываемое американскимъ обществомъ на пришельцевъ, вступающихъ въ его среду; всѣ дѣти, можно сказать, думаютъ сначала на языкѣ страны [1]); большинство иммигрантовъ, быстро объамериканиваются, такъ что послѣ нѣсколькихъ лѣтъ пребыванія въ новомъ отечествѣ они уже всегда говорятъ по-англійски, даже въ интимномъ кругу домашняго очага. За неимѣніемъ спеціальной статистики, основанной на показаніяхъ самихъ гражданъ, можно оцѣнивать приблизительно въ два съ половиной милліона душъ общую численность германскаго элемента въ Соединенныхъ Штатахъ. Движеніе нѣмецкой иммиграціи въ эту страну выразилось слѣдующими цифрами за время съ 1820 по 1890 годъ: съ 1820 по 1830 г.—6.751 чел.; съ 1831 по по 1840 г.—152.454 чел.; съ 1841 по 1850 г.—434.626 чел.; съ 1851 по 1860 г.—951.667 чел.; съ 1861 по 1870 г.—822.077 чел.; съ 1871 по 1880 г.—757.628 чел.; съ 1881 по 1890 г.—1.457.000 чел.; всего—4.582.000 чел.

Что касается евреевъ, обыкновенно причисляемыхъ къ нѣмцамъ или къ русскимъ, то ихъ слѣдовало бы исчислять особо; общее число ихъ, вѣроятно, доходитъ до пятисотъ тысячъ душъ, и колоніи ихъ, почти исключительно городскія, быстро возрастаютъ со времени усиленія европейской эмиграціи изъ Россіи.

Въ сравненіи съ ирландцами и нѣмцами, другія европейскія націи способствовали лишь въ гораздо меньшей мѣрѣ заселенію Соединенныхъ Штатовъ. Колонисты, пришедшіе прямо изъ Франціи, особенно въ Нью-Іоркѣ, въ Калифорніи, въ Луизіанѣ, малочисленнѣе даже потомковъ французскихъ эмигрантовъ семнадцатаго столѣтія, болѣе или менѣе смѣшавшихся съ массой американскаго населенія. Особенно въ отношеніи глубокаго вліянія на расу они далеко уступаютъ франко-канадцамъ; но послѣднихъ нельзя считать иммигрантами въ собственномъ смыслѣ слова. Удаляясь лишь на небольшое разстояніе отъ мѣста происхожденія, слишкомъ тѣснаго для ихъ дѣятельности, они только расширяютъ свою область заселенія, слѣдуя за движеніемъ, увлекающимъ къ западу жителей Новой Англіи: общее потрясеніе, перемѣщающее янки, перемѣщаетъ также франко-канадцевъ, которые являются во множествѣ замѣнять собою ушедшихъ, либо съ намѣреніемъ вернуться со временемъ въ родныя мѣста, либо для того, чтобы поселиться въ новомъ отечествѣ, но всегда поддерживая сношенія съ родными и друзьями, оставленными по другую сторону политической границы. Сѣверная часть штата Мэнъ уже оказывается присоединенной къ франко-канадской этнической области провинціи Квебекъ; въ нѣкоторыхъ смежныхъ съ Канадой округахъ Вермонта и Нью-Гемпшира французскій элементъ также является преобладающимъ; и каждый промышленный городъ Новой Англіи имѣетъ свою канадскую колонію, вскорѣ раздѣляющуюся на двѣ фракціи: объамериканившихся и «Jean-Baptiste»'овъ, оставшихся вѣрными своей кленовой вѣткѣ, символу націи. Въ Мичиганѣ, Индіанѣ, Иллинойсѣ, Висконсинѣ, Миннесотѣ распространеніе франко-канадской расы совершается подобнымъ же образомъ, хотя и въ меньшей степени, какъ разливъ выступившаго изъ береговъ озера.

Число французовъ и франко-канадцевъ въ Соединенныхъ Штатахъ въ 1891 г., по приблизительной оцѣнкѣ: потомковъ французскихъ колонистовъ и черныхъ «креоловъ» Луизіаны—80.000 чел.; французскихъ иммигрантовъ — 100.000 чел.; франко-канадцевъ — 820.000 чел.; всего—1.000.000 чел.

Скандинавскіе иммигранты, шведы и норвежцы, датчане и исландцы, сдѣлались относительно мночисленными въ послѣднія десятилѣтія, прибавляя очень цѣнную силу къ земледѣльческому населенію холодныхъ сѣверныхъ штатовъ, каковы Висконсинъ и Миннесота. Также и итальянцы, до недавняго времени направлявшіеся исключительно въ Южную Америку, узнали теперь дорогу на сѣверный континентъ, и ихъ предпріимчивость, страсть къ наживѣ, развившаяся подъ вліяніемъ нужды, ихъ крайняя умѣренность въ потребностяхъ, легкость, съ которой они акклиматизируются, дѣлаютъ ихъ естественными колонистами для всѣхъ частей Союза; они вездѣ захватили въ свои руки розничную фруктовую торговлю. Но главная эпоха иммиграціи прошла: захватъ земель и относительное уравновѣшеніе націи, распредѣлившейся уже по всѣмъ частямъ громадной территоріи, должны имѣть слѣдствіемъ постоянное сокращеніе прилива переселенцевъ, и въ то время, какъ толпа новоприбывающихъ уменьшается, совокупность націи численно

[1]) Wilhelm Libknecht, „Ein Blick in die Neue Welt“.

возрастаетъ: пришельцы тѣмъ скорѣе теряются въ окружающемъ ихъ океанѣ людей.

Но если бѣлое населеніе становится все болѣе и болѣе однороднымъ, то остается другой, весьма значительный, этническій элементъ, сліяніе съ которымъ совершилось въ такой слабой степени, что большинство американцевъ бѣлой расы не могутъ думать объ этомъ безъ ужаса: элементъ этотъ—африканцы, число которыхъ въ Соединенныхъ Штатовъ простирается уже до семи или восьми милліоновъ, составляя, слѣдовательно, девятую часть всего населенія Союза. Они пришли сюда не по своей волѣ, какъ большинство другихъ иммигрантовъ: это потомки невольниковъ, привезенныхъ негроторговцами и продававшихся какъ рабочій скотъ. Въ своихъ первыхъ экспедиціяхъ на берега Флориды и въ Новую Мексику испанскіе завоеватели приводили съ собой черныхъ рабовъ. Въ свою очередь, англійскіе колонисты охотно стали пріобрѣтать даровыя рабочія руки: въ 1620 г., виргинцы получили, «по благости Провидѣнія», своихъ первыхъ негровъ съ одного голландскаго корабля, и вскорѣ послѣ того эта торговля людьми, производившаяся почти исключительно англійскими моряками, правильно организовалась во всѣхъ британскихъ колоніяхъ Сѣверной Америки. Однако, продажа африканцевъ совершалась преимущественно въ поселеніяхъ, находившихся къ югу отъ Делавара, т. е. тамъ, гдѣ земля, раздѣленная на большія имѣнія, производила табакъ и другіе колоніальные продукты. Оцѣниваютъ въ триста тысячъ число негровъ, привезенныхъ, до войны за независимость, либо непосредственно изъ Африки, либо съ острововъ Ямайки или Барбадоса, въ англійскія колоніи на сѣверѣ отъ Флориды. Путемъ естественнаго прироста это порабощенное населеніе достигало, въ ту эпоху, полумилліона душъ, и девять десятыхъ этого числа находились въ поселеніяхъ къ югу отъ линіи Мэзона и Диксона [1]).

Казалось бы, провозглашеніе принципа «свободы и равенства всѣхъ людей» должно было имѣть слѣдствіемъ отмѣну рабства чернокожихъ—ничуть не бывало. Мятежники, правда, упрекали Великобританію въ томъ, что имъ былъ навязанъ торгъ невольниками, но сами продолжали этотъ торгъ въ свою пользу; арматоры Родъ-Айленда сдѣлались продавцами человѣческаго товара, вмѣсто ливерпульскихъ купцовъ, и плантаторы Юга по-прежнему снабжались африканскими работниками: наборъ партій негровъ производился путемъ купли, тогда какъ въ сѣверныхъ областяхъ свободная иммиграція бѣлыхъ рабочихъ достаточна была для расширенія земледѣльческой культуры. Пенсильванія первая между старыми провинціями вступила на путь мѣръ, направленныхъ къ упраздненію невольничества: въ 1780 г., она законодательнымъ актомъ отмѣнила у себя рабство для дѣтей, которыя родятся послѣ изданія этого акта. Остальные штаты Сѣвера одинъ за другимъ послѣдовали ея примѣру, и даже было рѣшено, что территорія «Сѣверо-Запада» образуетъ впослѣдствіи нѣсколько новыхъ свободныхъ штатовъ; въ южныхъ же штатахъ ничего не было измѣнено въ положеніи негровъ, и правительство сохраняло свободу торга невольниками до 1808 г. Съ этого времени торговля эта продолжалась тайкомъ [такъ, напримѣръ, въ 1818 г. было ввезено чернокожихъ около 14.000 человѣкъ] [1]), и только въ 1820 г. она была уподоблена пиратству: до половины настоящаго столѣтія были высаживаемы цѣлые грузы негровъ съ о-ва Кубы на берега Флориды и Алабамы. Естественный приростъ африканскаго населенія перевѣсомъ рождаемости надъ смертностью позволялъ плантаторамъ поддерживать свои культуры, свои богатства и, слѣдовательно, свою власть, безъ ввоза новыхъ рабочихъ.

Различіе учрежденій, образа жизни и интересовъ между свободными и рабовладѣльческими штатами, совпадая съ территоріальной границей, явственно начертанной съ востока на западъ, должно было придать вопросу о невольничествѣ капитальную важность, сдѣлать его даже единственнымъ насущнымъ вопросомъ и подчинить этому главному факту всѣ другіе факты современной политики. Борьба стала непрерывной въ Конгрессѣ, и мало-помалу политиканы Юга, которые въ первыя времена борьбы еще имѣли нѣкоторый стыдъ открыто выступать защитниками рабовладѣльческихъ учрежденій, сдѣлались болѣе энергичными въ своемъ сопротивленіи, болѣе смѣлыми въ нападеніи. Въ 1820 г. имъ удалось ввести въ Союзъ Миссури въ качествѣ рабовладѣльческаго штата; правда, что, взамѣнъ того, они обязались никогда не требовать введенія негровъ-работниковъ въ территоріяхъ, лежащихъ къ сѣверу отъ 36°30′ широты. Тѣмъ не менѣе они потребовали этого: каждое расширеніе владѣній республики вызывало новый споръ и съ ихъ стороны—новыя домогательства. Представителямъ Сѣвера приходилось дѣлать уступки даже по вопросамъ внутренняго права: билль 1850 г. обезпечивалъ 113.000 землевладѣльцамъ Юга возвращеніе ихъ бѣглыхъ невольниковъ, и даже верховный судъ въ своемъ пресловутомъ рѣшеніи по одному дѣлу объявилъ «негра неимѣющимъ никакихъ правъ, которыя бѣлый былъ бы обязанъ уважать».

[1]) George Bancroft, цитиров. сочиненіе; — Tucker, „History of the United States“; — Auguste Carlier, „De l'Esclavage dans ses rapports avec l'Union Américaine“.

[1]) Fr. Kapp, „Die Sklavenfrage in den Vereinigten Staaten“.

Крѣпче сплоченные, чѣмъ ихъ противники, болѣе привыкшіе командовать, помѣщики-плантаторы постоянно одерживали побѣду въ законодательныхъ преніяхъ.

Но ораторскіе и юридическіе тріумфы казались имъ недостаточными: для нихъ важнѣе было увеличивать свои владѣнія, чтобы устоять противъ общинъ Сѣвера, достигшихъ цвѣтущаго экономическаго положенія. Франція и Испанія уступили Луизіану и Флориду—двѣ рабовладѣльческія страны; политическое вліяніе плантаторовъ помогло имъ завоевать Миссури; терпѣливыя вторженія, попытки колонизаціи, часто неудачныя, затѣмъ дипломатія и открытая война дали имъ въ результатѣ присоединеніе Техаса, страны болѣе обширной, чѣмъ Франція. Несмотря, однако, на эти приращенія территоріи, южане стояли ниже сѣверянъ по промышленности и богатству. Отсюда эти попытки «флибустьеровъ» Юга на островѣ Куба и въ Центральной Америкѣ, попытки, которыя не разъ близки были къ успѣху, но которыя въ концѣ-концовъ разбивались о сопротивленіе мѣстныхъ населеній, иностранныхъ державъ и въ особенности объ отказъ въ сообщничествѣ со стороны согражданъ Союза. Рабовладѣльцамъ ничего болѣе не оставалось, какъ порвать политическую связь съ Союзомъ; это была война, но «рыцари Золотаго Круга» уже давно готовились къ ней, и, когда она вспыхнула, они имѣли на своей сторонѣ всѣ выгоды нападающаго.

Однако, на Сѣверѣ уже постепенно скопились элементы сопротивленія, не только вслѣдствіе столкновенія интересовъ, но также благодаря образованію партіи аболиціонистовъ, требовавшихъ освобожденія чернокожихъ. Уже ранѣе бывали мѣстныя столкновенія, въ Миссури, въ Канзасѣ; Джонъ Броунъ и нѣкоторые изъ его друзей пытались даже вызвать возстаніе негровъ въ самой Виргиніи; оппозиція росла по мѣрѣ того, какъ «кодексы о чернокожихъ» принимали болѣе жестокій характеръ, и рабовладѣльцы, недовольствуясь пользованіемъ даровымъ трудомъ невольниковъ, дошли до провозглашенія этой эксплоатаціи священнымъ принципомъ, согласнымъ съ Божескимъ закономъ и съ требованіями экономическаго порядка. Даже церкви должны были принять участіе въ борьбѣ: забывая, что Веслей опредѣлялъ рабство какъ «совокупность всѣхъ преступленій», большинство веслеянъ Юга, какъ и члены другихъ сектъ, не видѣли ничего дурнаго во владѣніи невольниками и систематически воздерживались отъ всякой религіозной пропаганды, отъ всякаго акта братской любви въ отношеніи порабощенныхъ негровъ. Общая политическая жизнь становилась все болѣе и болѣе трудной для двухъ группъ штатовъ, страсти разгорались, чудовищныя противорѣчія, допущенныя въ конституціи основателями республики, разрѣшились, наконецъ, открытой войной.

Тѣмъ не менѣе достаточно было взглянуть на карту, чтобы заранѣе предсказать роковую неудачу попытки «отдѣленія», предпринятой аристократіей рабовладѣльческихъ штатовъ. Въ самомъ дѣлѣ, страна, изъ которой они хотѣли сдѣлать особое государство, не отдѣлена отъ свободныхъ штатовъ Сѣвера никакой естественной границей; съ той и съ другой стороны раса, языкъ, религія одинаковы: единственное различіе было создано интересами одного класса, составляющаго слабое меньшинство націи. Съ того момента, какъ долина Миссисипи, рѣки, проходящей черезъ всю территорію, была покорена до самаго впаденія ея въ море, дѣло конфедераціи рабовладѣльческихъ штатовъ можно было считать окончательно проиграннымъ: она должна была сузиться и растаять въ желѣзныхъ объятіяхъ армій, наступавшихъ на нее со всѣхъ сторонъ. Впрочемъ, населеніе штатовъ-побѣдителей, именно сѣверо-восточной части республики и области, заключающейся между Великими озерами и рѣками Огайо и Миссисипи, имѣло на своей сторонѣ не только сильный численный перевѣсъ, но также превосходство, которое давали борцамъ лучшее образованіе, большая иниціатива и привычка къ труду.

По своему собственному побужденію негры не принимали никакого участія въ войнѣ; нигдѣ они не поднимались массой за свое освобожденіе, но оцѣниваютъ приблизительно въ триста тысячъ число чернокожихъ, вступившихъ добровольно или по принужденію въ ряды войска сѣверянъ. Эмансипированные теперь, но не получившіе, вмѣстѣ со свободой, земли, которая могла бы обезпечить имъ дѣйствительную независимость, брошенные въ жизненную борьбу безъ союзниковъ и принявъ себѣ девизомъ выраженіе, вошедшее въ поговорку на Югѣ: *Root, hog, or die*! «Рой землю рыломъ, свинья, или умирай!», надѣленные правомъ голоса на выборахъ, но не осмѣливающіеся имъ пользоваться, развѣ только въ нѣкоторыхъ среднихъ штатахъ, какъ, напримѣръ, въ Виргиніи, негры очутились въ томъ неопредѣленномъ и опасномъ положеніи вольноотпущенника, который долженъ еще всего бояться отъ своихъ бывшихъ господъ. Съ другой стороны, они такъ многочисленны, особенно въ низменностяхъ, прилегающихъ къ Атлантическому океану и къ Мексиканскому заливу, что внушаютъ опасеніе даже бѣлымъ землевладѣльцамъ. Чернокожіе составляютъ, правда, лишь девятую долю сѣверо-американскаго населенія, но въ той части страны, гдѣ они обитаютъ, число ихъ во многихъ мѣстахъ равняется или даже превышаетъ число бѣлыхъ. Примиреніе далеко не достигнуто, такъ какъ къ различію соціальнаго положенія, всегда

столь рѣзкому между собственниками и пролетаріями, присоединяются контрастъ цвѣта кожи и сохранившееся отъ прежняго времени взаимное озлобленіе. Самый видъ негра напоминаетъ плантатору униженіе понесеннаго имъ пораженія.

Видъ въ Дисмаль-Свампѣ.

Недавно американцы спрашивали себя также, не грозитъ ли судьбѣ Соединенныхъ Штатовъ другой расовый вопросъ: часто поднимались толки о китайцахъ, какъ будто предстояло настоящее нашествіе этихъ желтолицыхъ людей, готовыхъ оспаривать у бѣлыхъ территорію, только-что завоеванную у краснокожихъ. Дѣйствительно, иммиграціонное движеніе китайцевъ на берега Тихаго океана совершалось съ необыкновенной быстротой въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, слѣдовавшихъ за наплывомъ бѣлыхъ золотоискателей на пріиски

Калифорніи; скоро въ Санъ-Франциско и во всѣхъ городахъ западнаго ската Скалистыхъ горъ появился китайскій кварталъ, лабиринтъ грязныхъ и зловонныхъ улицъ, гдѣ лавки, такъ же уставленныя разнымъ товаромъ, какъ лавки Кантона и Шанхая, примыкаютъ къ тяжелымъ американскимъ постройкамъ. Китайцы, казалось, кишмя кишѣли въ бѣдныхъ кварталахъ, и каждый корабль, приходившій съ крайняго Востока, привозилъ оттуда сотнями новыхъ эмигрантовъ. Янки тревожно задавали себѣ вопросъ, не будетъ ли Америка быстро заполнена новой расой, когда «небесные» люди станутъ прибывать семьями на постоянное жительство, а не какъ временные эмигранты. Правда, что эти кули съ береговъ Си-Кіанга не были свободными работниками, приходившими на собственный счетъ: вербуемые «пятью компаніями», чрезъ посредство «шестой компаніи» въ Санъ-Франциско [1]), они почти всѣ прибывали сильно задолжавшими, и бо̀льшая часть скуднаго заработка уходила на уплату, съ лихвенными процентами, издержекъ перевозки, къ которымъ предусмотрительно прибавлялась плата за будущее обратное путешествіе, либо въ живомъ состояніи, либо въ красивомъ гробу.

Теперь сильно затрудненная, даже сдѣлавшаяся почти невозможной, вслѣдствіе принятія законодательныхъ мѣръ строго запретительнаго характера, иммиграція китайцевъ въ Калифорнію не грозитъ болѣе повернуть вверхъ дномъ экономическія условія Соединенныхъ Штатовъ; но фактъ минуты имѣетъ лишь второстепенную важность: главное то, что убѣдительный опытъ былъ уже сдѣланъ, и что исходъ китайцевъ въ Новый Свѣтъ, милліонами и милліонами, признается какъ возможная случайность. Форсируя двери Срединной имперіи и обязывая пекинское правительство пускать и защищать «чужестранныхъ чертей», моряки американскаго флота и сопровождавшіе ихъ дипломаты тѣмъ самымъ брали на себя обязанность хорошо принимать «небесныхъ» жителей на своей собственной территоріи. Они не исполняютъ этого обязательства, говоря, что нарушеніе его является мѣрой общественнаго спасенія, такъ какъ эти китайскіе рабочіе по своей легкости приспособленія къ средѣ, по своей ловкости, умѣренности въ потребностяхъ, бережливости, по сильно развитому духу корпоративной солидарности, слишкомъ опасны, чтобы бѣлые рабочіе могли даже попытаться выдержать ихъ конкурренцію. Это столкновеніе интересовъ, въ соединеніи съ расовой ненавистью, которая всегда проявляется инстинктивно между людьми, различающимися наружнымъ видомъ, цвѣтомъ кожи и языкомъ, объясняетъ мѣры, принятыя противъ китайской иммиграціи въ Америку; но кто поручится, что не настанетъ день, когда капиталисты, заинтересованные въ привлеченіи этихъ азіатовъ, будутъ уже не кантонскіе негоціанты, а сами же американскіе фабриканты и синдикаты, орудующіе огромными промышленными предпріятіями и спекулирующіе на дешевизну рабочихъ рукъ? Тогда китайская иммиграція возобновится въ несравненно большихъ размѣрахъ и вызоветъ обратное движеніе бѣлой эмиграціи, если только кровавые перевороты не измѣнятъ соціальнаго равновѣсія.

Какъ бы то ни было, не можетъ быть и рѣчи объ экономической или политической отчужденности въ наше время, когда достаточно одного мѣсяца, чтобы попасть съ крайняго Востока въ Европу, черезъ американскую территорію. Соединенные Штаты причастны всѣмъ колебаніямъ великаго океана народовъ и не могутъ держаться особнякомъ, несмотря на громадные рвы, ограничивающіе ихъ на востокѣ и западѣ. По крайней мѣрѣ они представляютъ въ совокупности міра такую могущественную державу, что никакое другое государство не могло бы и думать мѣряться съ ними. Почти безъ арміи и располагая лишь второклассным военнымъ флотомъ, они не боятся націй съ наилучше организованными военными силами, они могутъ даже обходиться безъ оборонительныхъ мѣръ, зная хорошо, что никогда непріятельское нашествіе не направится къ ихъ берегамъ, или, по крайней мѣрѣ, что они сумѣютъ отразить нападеніе.

Самая эта беззаботность составляетъ ихъ силу. Не только политическое единство Соединенныхъ Штатовъ не угрожаемо болѣе, какъ оно было угрожаемо во время междоусобной войны, но если бы существовала опасность, то опасность эта была бы скорѣе обратнаго свойства: нужно бы было опасаться слишкомъ быстраго расширенія сѣверо-американской территоріи, если подобное возрастаніе въ протяженіи должно было совершаться не самопроизвольно, но путемъ грубаго завоеванія или купли странъ и обитающихъ въ нихъ населеній. Со времени мексиканской войны и трактата Гуадалупе Идальго, такъ широко раздвинувшаго предѣлы Соединенныхъ Штатовъ присоединеніемъ обширныхъ владѣній, американскій народъ, удовлетворенный столь важными территоріальными пріобрѣтеніями, не поддался искушенію сдѣлать новыя пріобрѣтенія этого рода; но вопросъ объ этомъ тѣмъ не менѣе постоянно обсуждался: политиканы и газеты много разъ заводили рѣчь о томъ, что не худо бы присоединить Калифорнскій полуостровъ или Гавайскіе острова, Канаду или Нью-Фаундлендъ, Кубу или Санъ-Доминго, бухту Самана или Молъ св. Нико-

[1]) Hepworth Dixon, „The White Conquest".

лая. Впрочемъ, политическое могущество англо-американцевъ такъ велико, что если бы они захотѣли дальнѣйшаго матеріальнаго расширенія своихъ владѣній, то, безъ всякаго сомнѣнія, достигли бы желаемой цѣли. Будутъ ли они и далѣе такъ же благоразумно не хвастать своей силой, давая тѣмъ примѣръ другимъ государствамъ, у которыхъ жажда легкихъ завоеваній часто бываетъ пропорціональна внутреннимъ затрудненіямъ? Можно опасаться, что это величавое спокойствіе не всегда сохранится, когда видишь политическихъ дѣятелей, не довольствующихся требованіемъ «Америки для американцевъ», но агитирующихъ въ пользу образованія «Панамерики», въ которой гегемонія принадлежала бы англо-саксонской республикѣ.

Впрочемъ, несмотря на политическое единство и могущество Соединенныхъ Штатовъ, внутреннее равновѣсіе ихъ еще не достигло надлежащей устойчивости. Населеніе распредѣлено весьма неравномѣрно по обширному пространству территоріи, слѣдствіемъ чего являются различныя демографическія условія въ разныхъ штатахъ. Двѣ трети жителей сгруппировались въ сѣверо-восточномъ углу страны, который обнимаетъ менѣе четверти владѣній государства, и который, будучи чрезмѣрно населенъ въ сравненіи съ другими частями національной почвы, сдѣлался эмиграціоннымъ краемъ. Эти области съ неравнымъ населеніемъ представляютъ всякаго рода контрасты, изъ которыхъ главный состоитъ въ томъ, что сѣверо-восточныя приатлантическія общины имѣютъ не только численное преобладаніе, но также гегемонію, даваемую капиталами, торговлей, промышленностью, экономической дѣятельностью. Тамъ проектируются предпріятія для всей остальной страны, и туда же стекаются барыши: Уолль-Стритъ, улица финансовыхъ тузовъ Нью-Іорка, есть болѣе, чѣмъ вашингтонскій Капитолій, мѣстопребываніе истиннаго правительства республики. Политическая власть принадлежитъ этой малочисленной аристократіи денегъ, хотя она не осуществляетъ ее непосредственно, и это въ пользу ея фабрикъ и монополій были вотированы законы, обрекающіе народъ на всеобщее вздорожаніе жизни.

Такимъ образомъ, Соединеннымъ Штатамъ, вслѣдствіе неравномѣрности заселенія, приходится преодолѣвать совершенно особенныя трудности, чтобы достигнуть національной однородности, и трудности эти еще увеличиваются различіемъ этническихъ элементовъ, входящихъ въ составъ населенія. Аборигены, краснокожіе, ассимилированы лишь въ весьма малой части, и за исключеніемъ немногихъ благопріятствуемыхъ племенъ, сѣверо-американскія населенія умѣли только выгонять или даже истреблять первоначальныхъ владѣльцевъ земли, чтобы самимъ занять ихъ мѣсто. Относительно негровъ и цвѣтныхъ являются трудности инаго рода, но еще болѣе серьезныя, такъ какъ тутъ дѣло идетъ о населеніи, въ двадцать пять разъ превосходящемъ число первобытныхъ туземцевъ. Чтобы устранить всякую причину расовой борьбы, нужно бы было ни болѣе, ни менѣе, какъ убѣдить негровъ колонизовать Африку, или отбросить постепенно на Антильскіе острова милліоны людей, принадлежащихъ къ презираемой расѣ. Наконецъ, если иностранцы, взятые въ массѣ, почти повсемѣстно допускаются въ качествѣ будущихъ согражданъ, то терпимость уроженцевъ страны не всеобща, и уже поговариваютъ о необходимости дѣлать выборъ между выходцами изъ Стараго Свѣта; кровавыя столкновенія часто доказывали, что союзъ расъ еще не осуществился въ общемъ американскомъ отечествѣ.

Наши современники въ Соединенныхъ Штатахъ имѣютъ передъ собой эти великія проблемы, требующія разрѣшенія, не считая тѣхъ задачъ, которыя представляютъ всѣ промышленныя страны, вслѣдствіе антагонизма капитала и труда. Страшная война, обагрявшая кровью американскую почву въ теченіе четырехъ лѣтъ, устранила только часть опасностей, и можно опасаться, что рано или поздно произойдутъ другія, не менѣе грозныя, столкновенія между многочисленными враждебными элементами, изъ которыхъ слагается населеніе Союза. Какъ бы то ни было, нельзя сомнѣваться въ великой будущности этой столь энергической фракціи человѣчества, которая овладѣла пространствомъ Новаго Свѣта между Большими озерами и Мексиканскимъ заливомъ, и которая впродолженіи какихъ-нибудь ста лѣтъ сдѣлалась самой могущественной и самой богатой изъ всѣхъ націй. Исторія Америки представляетъ поразительное явленіе. Населенный дикарями, звѣроловами или знавшими лишь самое примитивное земледѣліе, континентъ этотъ не считался даже принадлежащимъ къ области цивилизованнаго міра, и вотъ въ короткій періодъ нѣсколькихъ поколѣній страна заняла первое мѣсто по возрастанію населенія и развитію промышленности, по энергіи и интенсивности матеріальнаго прогресса; что касается сознанія своей силы, то американскій народъ обладаетъ имъ въ такой степени, что его правительство можетъ позволять себѣ иногда злоупотреблять этимъ сознаніемъ, какъ это оно сдѣлало въ отношеніи Англіи, утверждая, вопреки всѣмъ дипломатическимъ прецедентамъ, даже вопреки здравому смыслу, что Берингово море есть «море замкнутое». Безъ сомнѣнія, этотъ народъ Соединенныхъ Штатовъ, ростъ котораго совершался съ такой изумительной быстротой, представляетъ собою смѣсь,

въ различныхъ пропорціяхъ, всѣхъ этническихъ элементовъ Европы; но самое это смѣшеніе разныхъ національностей, а также различіе среды и новыя условія быта, созданныя иной исторической точкой отправленія, дали американцу необыкновенную оригинальность типа. Какъ ихъ междоусобная война была безпримѣрной въ исторіи національныхъ раздоровъ, такъ точно они, быть-можетъ, найдутъ какое-нибудь непредвидимое рѣшеніе грозныхъ экономическихъ и соціальныхъ вопросовъ, выступающихъ теперь на очередь въ цивилизованномъ мірѣ.

Самый оригинальный поэтъ Америки, и въ этомъ отношеніи одинъ изъ лучшихъ представителей своей расы, Уальтъ Уитманъ, гордо обращается въ одной изъ своихъ строфъ къ «Иностраннымъ Націямъ»: «Я узналъ, — говоритъ онъ,—что вы стараетесь разгадать загадку Новаго Свѣта; вы просите, чтобы вамъ объяснили нашу демократію атлетовъ. Вотъ мои поэмы: въ нихъ вы найдете отвѣтъ на ваши вопросы!» Человѣкъ этотъ говоритъ гордо, и слова его заслуживаютъ быть выслушанными, ибо никто лучше поэта не можетъ постичь глубокій идеалъ, скрывающійся подъ прозаической внѣшней оболочкой обыденной жизни; но, прочтя его неровныя творенія, то дивно вдохновенныя, то холодныя, какъ судебный актъ, все-таки колеблешься еще и задаешь себѣ вопросъ, не слишкомъ ли возвеличилъ вѣщій поэтъ свой народъ, возлагая на него миссію, которую онъ, несмотря на его молодость и силу, едва-ли въ состояніи выполнить одинъ. Безъ сомнѣнія, Америка, позднѣе всѣхъ вступившая въ семью націй, есть одна изъ тѣхъ странъ, примѣръ которыхъ будетъ наиболѣе полезенъ и доля участія въ общемъ дѣлѣ наиболѣе значительна; но внѣ солидарности между людьми всякой расы и всякаго континента мыслимо ли достиженіе какого-либо прогресса?

Глава IV

Аппалахскія горы и приатлантическіе штаты.

I. Аппалахскія горы.

Рельефъ при-атлантическихъ горъ начинается далеко за предѣлами Соединенныхъ Штатовъ: высоты Лабрадора и Нью-Фаундлена, продолжающіяся по обѣ стороны Бель-Ильскаго пролива, принадлежатъ къ системѣ, принимающей въ территоріи сѣверо-американской республики названіе Аппалахскихъ горъ. Но широкій лиманъ и заливъ св. Лаврентія прерываетъ горныя цѣпи, и собственно Аппалахская ось начинается въ горахъ восточной Гаспезіи, называемыхъ Шикшакъ, которыя тянутся длинными хребтами на югъ отъ св. Лаврентія, затѣмъ, удаляясь отъ этой рѣки, подъ именемъ горъ Богоматери, проникаютъ въ штатъ Вермонтъ, чтобы образовать цѣпь Зеленыхъ горъ. Отъ канадской оконечности Аппалахской системы, надъ бухтой Гаспе, до средины штата Алабама, гдѣ послѣдніе отроги теряются подъ мѣловыми и третичными пластами почти горизонтальныхъ равнинъ, разстояніе, безъ изгибовъ главнаго хребта, составляетъ около 2.100 километровъ. Среднее направленіе цѣпи—съ сѣверо-востока на юго-западъ.

Аппалахская система состоитъ изъ множества второстепенныхъ отрывковъ, различающихся между собой направленіемъ, формой и рельефомъ, но распадающихся на три ясно разграниченныя группы: сѣверную, среднюю и южную. Сѣверная группа, въ Новой Англіи, самая старая—ибо массивы ея принадлежатъ къ силурійскимъ и девонскимъ формаціямъ, гораздо болѣе древнимъ сравнительно съ породами, составляющими большинство другихъ при-атлантическихъ горъ, есть также и наименѣе правильная по формѣ и направленію; долгое разрушительное дѣйствіе воздуха, воды и ледниковъ разнообразно изваяло вершины и склоны этой группы въ теченіе неисчислимаго ряда земныхъ цикловъ; горы Мэна, опоясанныя при основаніи лабиринтами озеръ; противостоящіе массивы Зеленыхъ и Бѣлыхъ горъ, раздѣленные глубокой долиной Коннектитута; гряды Таконика и Гузика, протянувшіяся съ сѣвера на югъ, параллельно впадинѣ, чрезъ которую протекаетъ рѣка,— всѣ эти неровности почвы составляютъ отдѣльные выступы рельефа, но покоящіеся на общемъ фундаментѣ, который имѣетъ скатъ, съ одной стороны—къ Гудсону, съ другой—къ Атлантическому океану. На западѣ, континентальная брешь, занятая водами Гудсона, представляетъ

настоящую вырѣзку земной поверхности: поднятіе уровня почвы всего только на 60 метровъ установило бы сообщеніе между моремъ и рѣкой св. Лаврентія черезъ резервуаръ

Пейзажъ въ Аппалахскихъ горахъ.

озера Чампленъ, а дальнѣйшее повышеніе уровня на 75 метровъ соединило бы бассейнъ озера Онтаріо съ бассейномъ рѣки Могавкъ и Гудсона черезъ водораздѣльный порогъ по Логану (оцѣнки разнятся на нѣсколько метровъ у разныхъ авторовъ). Въ этомъ треугольномъ пространствѣ, ограниченномъ на сѣверозападѣ рѣкой св. Лаврентія, на югѣ—Могавкомъ, на востокѣ—Чампленомъ и Гудсономъ, высится, прорѣзываемое параллельными гребнями, гористое плоскогорье Адирондакъ,—небольшой массивъ, отдѣлившійся отъ сѣверныхъ Аппалахскихъ горъ.

Средняя часть Аппалахской системы начи-

нается въ штатѣ Нью-Іоркъ горами Катскиль и Высокими Землями (Highlands). Въ началѣ она довольно узка, затѣмъ раздвигается на обширное пространство въ Пенсильваніи, образуя многочисленные хребты, отличающіеся замѣчательной правильностью въ отношеніи формы, высоты, направленія и крутизны скатовъ; всѣ эти параллельныя каменныя стѣны походятъ одна на другую, и рѣки, изливающіяся въ Атлантическій океанъ, разрѣзываютъ ихъ на короткіе участки. Эта часть Аппалахской системы извѣстна подъ общимъ именемъ Аллеганскихъ горъ, тогда какъ главная цѣпь, ближайшая къ Атлантическому океану, носитъ названіе «Голубаго хребта» (Blue Ridge). Между бассейнами рѣки Роанокъ, впадающей въ Атлантическій океанъ, и рѣки Канавга, притока Миссисипи черезъ Огайо, повороты и развѣтвленія цѣпи указываютъ начало южной Аппалахской группы, въ которой находятся самыя высокія вершины всей системы, вѣнчающія «Черныя горы» (Black Mountains) и «Дымныя горы» (Smoky Mountains). Въ то время, какъ сѣверная и средняя группы въ своемъ общемъ направленіи представляютъ небольшой изгибъ, обращенный выпуклостью къ сѣверо-западу, къ долинѣ св. Лаврентія и бассейну озера Онтаріо, южныя Аппалахскія горы нѣсколько изогнуты въ обратную сторону.

Въ большинствѣ горныхъ цѣпей господствующія вершины находятся около центра системы. Въ Аппалахскихъ горахъ, напротивъ, самыя высокія вершины расположены симметрично на оконечностяхъ: на сѣверѣ—въ Бѣлыхъ горахъ, гдѣ гора Вашингтонъ достигаетъ высоты 1.916 метровъ, и на юго-западѣ—въ группѣ Митчель, гдѣ «Черный Куполъ» (Black Dome) закругляетъ свою верхушку 130 метрами выше. Аллеганскія горы, около середины Аппалахской системы, не имѣютъ даже тысячи метровъ средней высоты. По аналогичному контрасту, самый высокій выступъ рельефа не средній, а тотъ, который поднимается прямо надъ равнинами атлантической покатости: Голубой хребетъ, восточная цѣпь, сохраняетъ характеръ главнаго Аппалахскаго гребня на протяженіи болѣе 500 километровъ. Продольная долина, широкая и глубокая, идущая по направленію съ сѣверо-востока на юго-западъ между параллельными цѣпями, дала поводъ утверждать, что, по крайней мѣрѣ въ Аллеганскихъ горахъ, положительная ось центральнаго хребта замѣнена осью отрицательной, т. е. пустымъ пространствомъ, гдѣ текутъ рѣки, впадающія въ Огайо и въ Атлантическій океанъ. Верхніе пласты, простиравшіеся нѣкогда около середины оси, на высотѣ, въ два или три раза превосходящей нынѣшнюю высоту горъ, были менѣе тверды, чѣмъ залегавшія подъ ними породы, и пласты эти, вслѣдствіе долгой разрушительной работы атмосферныхъ дѣятелей, постепенно исчезли, обнаживъ нижніе слои [1]). Однако, Аппалахскія горы походятъ на большинство другихъ орографическихъ системъ формою цоколя: плоскогорья, служащія имъ основаніемъ на западѣ, имѣютъ наибольшую ширину около центральной части, а не на оконечностяхъ сѣверной и южной; опорныя возвышенности выдвинуты далеко въ бассейнъ Огайо.

Изучаемые детально, различные отрывки Аппалахской системы составляютъ какъ бы отдѣльные міркн. Въ штатѣ Мэнъ «Высоты Земель», служащія отчасти границей между Соединенными Штатами и Канадой, представляютъ, какъ показываетъ самое названіе ихъ, скорѣе неровный водораздѣлъ, чѣмъ горную цѣпь, связанную правильнымъ хребтомъ съ Канадскими горами Богоматери. На югѣ отъ «Высоты Земель» почва мало-по-малу поднимается къ центру штата, и на цоколѣ, высотою около 200 метровъ, перерѣзанномъ долинами, гдѣ разсѣяны озера съ прозрачной водою, стоятъ круглыя вершины силурійской формаціи, имѣющія, въ среднемъ, отъ 600 до 1.000 метровъ высоты. Катадинъ или Ктааднъ (1.642 метра), гранитная гора, почти совершенно изолированная среди окружающихъ ее озерныхъ долинъ, господствуетъ надъ обширнымъ горизонтомъ лѣсовъ. Въ сосѣдствѣ моря силурійскіе пласты, прикрывавшіе гранитный остовъ, исчезаютъ, и остается только кристаллическая порода, разрѣзанная на высокіе мысы и береговые утесы. Кое-гдѣ эруптивныя породы окаймляютъ побережье, въ видѣ полуострововъ и острововъ: такова Пустынная гора (Mount Desert), высшая вершина которой достигаетъ 660 метровъ.

Къ западу отъ штата Мэнъ, Бѣлыя горы (White Mountains), дѣйствительно покрытыя снѣгомъ большую часть года, продолжаютъ собою главный хребетъ, но принимая гораздо болѣе явственный видъ горной цѣпи. Горы эти составляютъ главный массивъ сѣверной Аппалахской группы: онѣ симметрично соотвѣтствуютъ массиву Черныхъ горъ, на другомъ концѣ орографической системы. Высота этихъ горделивыхъ вершинъ, на которыя чаще, чѣмъ на какія-либо другія горы Соединенныхъ Штатовъ, предпринимаются восхожденія, побудила дать имъ имена людей, прославившихся въ Американской исторіи, Вашингтона, Лафайета, Джефферсона, Мадисона, Адамса, Монро, Франклина, и часто весь этотъ массивъ называютъ «цѣпью Президентовъ» (Presidential Range). Самая высокая изъ этихъ вершинъ, которой присвоили имя «Отца Отечества», стоитъ почти одиноко близъ границы Мэна. Со свойственной всѣмъ народамъ склонностью

---

[1]) Warren Upham, „Popular Science Monthly". Sept. 1891.

къ преувеличенію, жители прибрежья оцѣнивали, въ прошломъ столѣтіи, въ 3.000 слишкомъ метровъ высоту этой горы [1]); по Пикерингу [2]), точная высота ея 1.918 метровъ. Одна изъ ея стѣнъ поднимается отвѣсно на нѣсколько сотъ метровъ; основаніе ея изрыто глубокими оврагами, *notches*, по которымъ извиваются дороги, ведущія на гору; рельсовый путь зигзагами взбирается по склонамъ на эту центральную обсерваторію Новой Англіи. Съ вершины видны на западѣ весь рядъ нижнихъ пиковъ и, черезъ долину Коннектикута, цѣпь Зеленыхъ горъ; на сѣверо-западѣ виднѣется, на краю горизонта, синяя вершина Катадина, а на юго-востокѣ блеститъ безбрежная поверхность моря. Къ югу слѣдуютъ одна за другой возвышенности, образующія бордюръ вдоль долины Коннектикута; изъ нихъ болѣе замѣчательны: Сунапи (1.413 метровъ), Монаднокъ (1.133 метр.), Кирсаджъ (996 метр.), уединенныя горы, принадлежавшія прежде къ орографической системѣ, вершины которой были частію выровнены льдами, тогда какъ морены заполнили долины. Самая высокая вершина внутри штата Массачузетсъ—Вачузетсъ (615 метр.), имя которой имѣетъ то же происхожденіе, какъ и названіе страны. Долина Коннектикута нѣкогда была ограничена горнымъ валомъ, отрывки котораго, Томъ на западѣ, Голіокъ на востокѣ, получили названіе горъ, хотя они не достигаютъ и 400 метровъ высоты. Голіокъ, вулканическаго происхожденія, оканчивается пучкомъ колончатаго траппа, съ высоты котораго можно созерцать одну изъ великолѣпнѣйшихъ панорамъ Новой Англіи.

Если Бѣлыя горы должны быть разсматриваемы какъ продолженіе группы высотъ, господствующая вершина которыхъ Катадинъ, то Зеленыя горы Вермонта продолжаютъ собою, съ бóльшей правильностью, канадскую цѣпь Богоматери; онѣ принадлежатъ, слѣдовательно, къ главной цѣпи Аппалахской системы, первые выступы которой начинаются, вмѣстѣ съ самымъ материкомъ, на югѣ отъ залива св. Лаврентія. Зеленыя горы уклоняются отъ нормальнаго направленія Аппалахскихъ горъ: вмѣсто того, чтобы идти съ сѣверо-востока на юго-западъ, онѣ протянулись скорѣе съ сѣвера на югъ. Много уступая высотой Бѣлымъ горамъ, такъ какъ главная вершина ихъ, Мансфильдъ, имѣетъ всего только 1.328 метровъ, онѣ тянутся на гораздо большемъ пространствѣ въ видѣ непрерывной цѣпи, и продолжаются даже, но подъ другими именами, до морскаго прибрежья. Высоты Массачузетса, скалы кристаллическаго мрамора, извѣстныя подъ названіемъ Беркширскихъ холмовъ (Berkshire Hills), по имени доминируемаго ими графства, принадлежатъ къ этому продолженію Зеленыхъ горъ.

Горный узелъ, главная вершина котораго—двуглавый пикъ Ольдъ-Грейлокъ (1.068 метр.), вздымаетъ свои скалы изъ бѣлаго мрамора надъ глубокими долинами, гдѣ зарождаются первые притоки Гузатоника: *opes* или «перспективы», открывающіяся черезъ лѣса скатовъ, показываютъ великолѣпный горизонтъ озеръ, лѣсовъ и волнистыхъ равнинъ. Въ этомъ массивѣ берутъ начало два хребта, направляющіеся параллельно къ югу—Гузикъ (Hoosic, Hoosac) на востокѣ и Таконикъ (Taconic, Taghkanic) на западѣ, одинаково живописные, изрѣзанные зеленѣющими долинами, одинаково привлекающіе въ лѣтнее время толпу посѣтителей. Черезъ Гузикъ проходитъ самый длинный желѣзнодорожный туннель (7.650 метр.), какой существуетъ въ Сѣверной Америкѣ. Оба эти хребта, Гузикъ и Таконикъ, состоятъ изъ древнихъ осадочныхъ породъ, залегающихъ на первоначальномъ остовѣ. Вопросы геологіи, поднятые по поводу «таконикской системы», вызвали такіе страстные споры между учеными, что карта Эммонса, отгравированная въ числѣ 3.000 экземпляровъ, на которой изображена «таконикская» формація штата Нью-Іоркъ, увидѣла свѣтъ только тридцать лѣтъ спустя послѣ ея составленія: она была скрываема неизвѣстными лицами, вѣроятно, заинтересованными въ поддержаніи противоположныхъ взглядовъ въ наукѣ [1]). Возвышенности (Highlands), продолжающія на юго-западѣ цѣпь Таконикъ, и черезъ которыя проходитъ рѣка Гудсонъ извилистымъ ущельемъ, сливаются съ невысокими кряжами восточной Аппалахской группы въ штатахъ Нью-Іоркъ и Нью-Джерсей. Въ сосѣдствѣ морскихъ береговъ, на восточной окраинѣ Аппалахскихъ горъ, показываются узкія полосы эруптивныхъ породъ, расположенныя въ видѣ длинныхъ горныхъ валовъ: таковы «Палисады», господствующіе надъ заливообразнымъ устьемъ Гудсона, къ западу отъ Нью-Іорка, и отдѣляющіе его отъ болотистыхъ равнинъ Пассека.

Горы Адирондакъ стоятъ, въ видѣ усѣченной пирамиды, въ треугольномъ пространствѣ, образуемомъ рѣкой св. Лаврентія, озеромъ Чампленъ и долиной Могавка. Съ трехъ сторонъ пологіе скаты нечувствительно поднимаются къ этому массиву, хребты котораго мало выступаютъ надъ цоколемъ скалъ. Высшій пикъ, Тагавусъ или гора Марси, достигаетъ 1.667 метровъ. Такъ же, какъ въ Высокихъ Земляхъ штата Мэнъ, озера и озерки столь многочисленны въ Адирондакахъ, что тамошніе горцы имѣютъ обыкновеніе носить съ собой лодки, *carries*, для перехода изъ долины

[1]) Friedrich Ratzel, „Die Vereinigten Staaten von Nord-Amerika"

[2]) „Appalachia", December, 1886.

[1]) Jules Marcou, рукописныя замѣтки.

въ долину. Удивляешься, видя людей, взбирающихся на гору съ челноками и веслами на спинѣ; но имъ такъ хорошо знакома топографія страны, что они дѣлаютъ наибольшую часть перехода водой. Достигнувъ оконечности одного озера, наполняющаго дно долины, они перетаскиваютъ лодку черезъ узкій порогъ или перешеекъ, чтобы продолжать плаваніе по слѣдующему озеру [1]). Эммонсъ предлагалъ главнымъ образомъ упразднить волоки между верхнимъ бассейномъ Гудсона, озеромъ Champленъ и рѣкой св. Лаврентія.

Самыя живописныя мѣста встрѣчаются не внутри горъ, а на окраинѣ, тамъ, гдѣ кручи образуютъ рѣзкій контрастъ съ разстилающейся у ихъ подножія равниной. Таковы, напримѣръ, «Ворота Адирондаковъ (Gate of the Adirondacks), величественный шлюзъ, которымъ «Песчаная» рѣка, дѣйствительно, катящая въ своихъ водахъ мелкій песокъ, выходитъ изъ области горъ, чтобы излиться въ озеро Champленъ. Мало найдется горныхъ ущелій, которыя имѣли бы болѣе грандіозный видъ. Стѣны скалъ, отвѣсныхъ или даже нависшихъ и состоящихъ изъ правильныхъ пластовъ, образующихъ гдѣ выступы, гдѣ ниши, смотря по силѣ сопротивленія породы разрушительной работѣ атмосферныхъ дѣятелей, развертываются въ видѣ обширныхъ цирковъ при поворотахъ рѣки; встрѣчающіеся черезъ извѣстные промежутки разрѣзы въ стѣнахъ открываютъ выходъ къ обширнымъ дремучимъ лѣсамъ. Лѣсамъ этимъ грозитъ полное истребленіе, благодаря безпощадной рубкѣ; впрочемъ, ихъ, можетъ-быть, спасетъ то обстоятельство, что первыя воды рѣки Гудсонъ вытекаютъ изъ Адирондакскихъ горъ: поэтому проектировано «наложить табу» на всю эту область путемъ обращенія ея въ національную собственность; штатъ Нью-Іоркъ уже пріобрѣлъ значительную часть горъ и старается войти въ соглашеніе съ другими владѣльцами, особенно съ обществами охоты и рыбной ловли, чтобы помѣшать расчисткѣ верхнихъ долинъ. Сохраненіе лѣсовъ позволило бы поддерживать правильность рѣчнаго режима.

За Могавкомъ, въ углу, сбразуемомъ двумя рѣками, первые Аппалахскіе холмы, Гельдербергъ-Гильсъ, представляютъ лишь весьма небольшое возвышеніе почвы; но расположенная южнѣе цѣпь Катскиль имѣетъ видъ настоящихъ горъ. Высоты эти доселѣ еще носятъ имя, данное батавскими колонистами, предшественниками англичанъ въ странѣ. Рѣка Катскиль, т. е. «Кошачья», впадающая въ Гудсонъ у восточнаго основанія этихъ горъ, была названа такъ по причинѣ множества дикихъ кошекъ, рыскавшихъ въ прибрежныхъ лѣсахъ. Трудно доступныя, покрытыя густымъ лѣсомъ, Кошачьи высоты долго были обѣгаемы колонистами, заселившими берега Гудсона и Могавка. На картахъ онѣ изображались какъ безформенный массивъ, безъ опредѣленнаго очертанія и направленія: можно было только признать, что по своему положенію на Аппалахской оси онѣ принадлежатъ къ большой восточной цѣпи Соединенныхъ Штатовъ. Но съ 1862 г. внимательное изслѣдованіе этихъ горъ, сдѣланное сначала Арнольдомъ Гюйо и его учениками, затѣмъ пополненное другими географами, раскрыло мало-по-малу истинную форму высотъ Катскиль и дало возможность составить точную карту ихъ, съ правильными разрѣзами и профилями.

Главный фактъ, выясненный Арнольдомъ Гюйо, тотъ, что цѣпи Катскиль имѣютъ направленіе обратное съ нормальными Аппалахскими цѣпями. Въ то время, какъ вся система въ совокупности и большинство отрывковъ, изъ которыхъ она состоитъ, оріентированы съ сѣверо-востока на юго-западъ, гребни Кошачьихъ горъ тянутся по направленію съ сѣверо-запада на юго-востокъ, параллельно теченію рѣкъ, берущихъ начало въ ихъ долинахъ,—Катскиль, Шохари, Эзопусъ. При этомъ, однако, констатировано то странное явленіе, что три кульминаціонныя точки массива: Блекъ-Домъ (1.334 метр.), Гунтеръ-Маунтенъ (1.346 метр.) и Слайдъ-Маунтенъ (1.402 метр.), расположены по оси Аппалахскихъ горъ, съ сѣверо-востока на юго-западъ, хотя вершины эти принадлежатъ къ разнымъ цѣпямъ. Въ цѣломъ Кошачьи горы, далеко превосходящія высотой всѣ другіе массивы треугольника, ограничиваемаго рѣками Гудсонъ, Могавкъ и Делаваръ, высоко поднимаются, точно цитадель, надъ окружающими холмами и равнинами. Восточная оконечность горделиво высится въ видѣ отдѣльныхъ мысовъ, тогда какъ западныя части массива теряются подъ волнообразными пластами плоскогорій. Три параллельныя цѣпи, образуемыя этими горами, явственно разграничены промежуточными потоками: на сѣверѣ—хребетъ, заключающійся между Катскиль и верхнимъ теченіемъ Шохари; въ центрѣ—собственно Кошачьи горы, ограничиваемыя той же долиной верхней Шохари и долиной верхняго Эзопа; наконецъ, на югѣ отъ этой послѣдней рѣки—цѣпь Шандакенъ. Кромѣ воротъ, открываемыхъ этими долинами внутрь горъ, нѣсколько глубокихъ разрѣзовъ, откуда горные ручьи бѣгутъ каскадами, даютъ доступъ къ высокимъ вершинамъ, куполамъ правильной формы, покрытымъ лѣсами. Эти узкіе дефилеи скалъ получили отъ первыхъ голландскихъ путешественниковъ названіе *kloofs* (разсѣлины), сохранившееся доселѣ въ англійской формѣ *cloves* [1]).

[1]) Verplanck Colvin, „Adirondack Wilderness".

[1]) Arnold Guyot, „Physical Structure and Hypsometry of the Catskill mountain region".

Къ юго-западу отъ массива Катскиль, система Аппалахскихъ горъ сначала какъ будто прерывается; но складки почвы мало-по-малу снова поднимаются, словно морскія волны, безъ высокихъ выступовъ, нарушающихъ однообразіе гребня. Первая каменная волна, называемая «Южными горами» (South Mountain), или «Первымъ Поясомъ» (First Belt), имѣетъ видъ длиннаго хребта, средняя высота котораго около 300 метровъ; затѣмъ слѣдуетъ широкая долина Киттатини, составляющая истинную ось Аппалахской системы, слѣдуя съ сѣверо-востока на юго-западъ и постепенно поднимаясь отъ 50 до 180 метровъ. Далѣе тянется другой параллельный выступъ, западная цѣпь Аллеганскихъ горъ, называемая также Киттатини, какъ и промежуточная равнина: это «Гора, которой нѣтъ конца». Болѣе высокая сравнительно съ восточной цѣпью, она достигаетъ своими верхними хребтами высоты отъ 400 до 500 метровъ и имѣетъ довольно величественный видъ, благодаря быстрому подъему скатовъ, крутымъ стѣнамъ, прерывающимъ тамъ и сямъ однообразіе выступовъ, и лѣсамъ, по крайней мѣрѣ кустарникамъ, покрывающимъ еще скалы и констрастирующимъ своими оттѣнками съ болѣе нѣжной зеленью чередующихся въ равнинѣ луговъ и нивъ. Верхній профиль Аллеганскихъ цѣпей, хотя отличающійся большой правильностью, прерывается черезъ извѣстные промежутки брешами, изъ которыхъ однѣ представляютъ простыя вырѣзки, не проникающія, далеко въ глубь каменной массы: это—такъ называемые *wind gaps* или «ворота вѣтровъ»; другія, напротивъ, спускаются до уровня равнины, до самаго основанія горъ: это—*water gaps*, или «ворота водъ», которыми рѣки переходятъ изъ одной долины въ другую. Впрочемъ «ворота вѣтровъ» суть не что иное, какъ бывшія «ворота рѣкъ», вырытыя водами въ отдаленную эпоху, когда процессъ размыванія и вывѣтриванія еще не подвинулся такъ далеко, какъ нынѣ. Проходы эти были покинуты текущими водами, когда болѣе глубокія бреши открыли имъ болѣе легкій выходъ [1]).

Какъ ни однообразны Аллеганскія горы въ своемъ общемъ строеніи, онѣ представляютъ въ своей главной цѣпи нѣсколько второстепенныхъ, параллельныхъ между собой, хребтовъ, раздѣленныхъ промежуточными долинами. Хребты эти во многихъ мѣстахъ соединяются, какъ двѣ вѣтви одного и того же ствола; въ другихъ мѣстахъ они распадаются на второстепенныя развѣтвленія: поперечные разрѣзы, чертимые географами отъ береговъ Атлантическаго океана до Миссисипской покатости, всѣ представляютъ нѣкоторую разницу въ волнообразной линіи горнаго профиля. Внутри горныхъ породъ неровности еще гораздо болѣе значительны. Кромѣ видимыхъ складокъ, сообщающихъ имъ въ цѣломъ удивительный ритмъ, Аллеганскія горы являютъ въ своемъ внутреннемъ строеніи слѣды другихъ движеній, которыя остаются скрытыми въ глубинахъ скалы и были обнаружены только при разработкѣ рудниковъ: это крутыя измѣненія, взбросы, заставившіе, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, соскользнуть нѣкогда непрерывные пласты на сотни и даже на тысячи метровъ отъ первоначальнаго мѣстонахожденія.

Въ пенсильванской части своихъ грядъ Аппалахскія горы, разрѣзанныя на участки двумя вѣтвями рѣки Сусквеганны, представляютъ въ цѣломъ нѣкоторую выпуклость, стрѣлка которой обращена къ сѣверо-западу. Наибольшей правильностью эта орографическая система отличается въ виргинской территоріи, за брешами, черезъ которыя проходитъ рѣка Потомакъ. Цоколь въ цѣломъ здѣсь выше; длинная промежуточная впадина, составляющая продолженіе долины Киттатини и называемая въ Виргиніи «Большой долиной», Great Walley, тоже лежитъ на болѣе значительной высотѣ, и средняя ширина ея отъ 25 до 30 километровъ; параллельныя цѣпи, также болѣе высокія, переходятъ за тысячу метровъ своими верхними хребтами: горы Маунтъ-Маршаль, Реджелъ-Маунтенъ, Стони-Мэнъ, Гоксъ-Биль слѣдуютъ одна за другой на югѣ отъ сліянія двухъ вѣтвей рѣки Шенандоа. Вся страна раздѣлена естественно на продольныя полосы равной ширины: внизу, на атлантической покатости, область предгорій, называемая французскимъ именемъ «Piedmon»; восточнѣе, восточная цѣпь, или «Blue Ridge», затѣмъ Большая долина; далѣе еще другія гряды, изъ которыхъ главная, господствующая надъ скатами, обращенными къ сторонѣ Огайо и ея притоковъ, называется Кумберлендскими горами (Cumberland Mountains); самая крутая часть откосовъ, покрытая темнымъ лѣсомъ, извѣстна подъ именемъ Аллегани-Фронтъ, «Фасада Аллеганскихъ горъ». Въ нѣкоторыхъ округахъ можно насчитать, на ширинѣ 50 километровъ, до двадцати послѣдовательныхъ выступовъ почвы, возвышающихся каждый на сотни метровъ надъ уровнемъ промежуточныхъ впадинъ. Но внѣшній цоколь, въ Западной Виргиніи, утратилъ, во многихъ мѣстахъ, всякій видъ правильности; это не что иное, какъ хаосъ неравныхъ повышеній и пониженій почвы, напоминающій поверхность бушующаго моря, когда волны безпорядочно сталкиваются подъ кружащимися вѣтрами циклона.

Южная часть Аппалахской системы, расположенная въ Тенесси и въ Сѣверной Каролинѣ, не имѣетъ уже той правильной формы, напоминающей шествіе гусеницъ или войска, дефи-

---

[1]) Jacques W. Redway, „Physical Geography of the United States".

лирующаго полками и батальонами. Нѣкоторыя цѣпи, соединяясь, образуютъ массивы съ неправильнымъ профилемъ; другія въ своей оріентировкѣ уклоняются отъ нормальнаго направленія всей системы, слѣдуя съ сѣвера на югъ или съ востока на западъ; иныя, наконецъ, стоятъ уединенно, ограниченныя со всѣхъ сторонъ глубокими долинами. Въ этой части Аппалахская система представляетъ наибольшее разнообразіе по расположенію и направленію, и здѣсь же она имѣетъ наиболѣе горделивый видъ, здѣсь вершины ея, куполы и конечныя площадки достигаютъ наибольшей высоты. Ближайшая къ Атлантическому океану цѣпь, за которой обычай сохранилъ имя «Голубаго хребта» (Blue Ridge), но которая дѣлится на множество массивовъ и вѣтвей съ особыми названіями, содержитъ самыя высокія вершины. Гора Ронъ-Маунтенъ (1.916 метр.) имѣетъ соперникомъ, на восточной сторонѣ, плато Грасси-Риджъ, или «Травянаго хребта». «Черныя горы», Black Mountains, названныя такъ отъ ихъ растительности, состоящей изъ *abies nigra* и другихъ хвойныхъ съ темной листвой, «Дымныя горы», Smoky Mountains, горы Унака, вздымаютъ свои хребты слишкомъ на 2.000 метровъ; гора Гюйо, имя которой напоминаетъ главнаго изслѣдователя цѣпи, имѣетъ такую же высоту; Клингмановъ куполъ (Clingman's Dome) поднимается на 2.017 метровъ; гора Митчель, круто обрывающаяся на восточной и западной сторонѣ, еще выше, по новой топографической картѣ Соединенныхъ Штатовъ (2.045 метр.). Всѣ эти горы покрыты лѣсами, за исключеніемъ «лысыхъ» вершинъ или *balds*,—иногда неправильно называемыхъ balls [1]),—которыя имѣютъ болѣе 1.500 метровъ высоты. Растительность этихъ высокихъ хребтовъ, которые кажутся ощипанными, состоитъ изъ мелкаго кустарника, папоротниковъ, кустовъ дикой смородины и другихъ ягодныхъ растеній, а выше—изъ сочныхъ травъ, составляющихъ великолѣпные луга. «Лысины» Ронъ-Маунтена, продолжающіяся на пространствѣ около 10 километровъ, служатъ лѣтомъ пастбищами для кобылицъ и жеребятъ всѣхъ окрестныхъ мѣстностей [2]).

Эти южно-аппалахскіе массивы, самые замѣчательные по красотѣ пейзажей и разнообразію растительности, едва извѣстны въ сравненіи съ горами Новой Англіи, менѣе высокими и менѣе богатыми флорой, потому что населеніе южныхъ штатовъ, бѣлое и черное, еще относительно не многочисленно, а сила притяженія живописныхъ ландшафтовъ проявляется въ широкой мѣрѣ пропорціонально цивилизаціи окружающихъ странъ. При томъ же горы Каролинъ и Тенесси очень трудны для восхожденія: вязкая растительность, покрывающая почву и въ которой преобладаютъ всѣ кустарники рода рододендроновъ, образуетъ дотого густую массу, что иногда не находишь никакого прохода, кромѣ, развѣ, лазеекъ, которыя сдѣлали медвѣди сквозь сѣть переплетающихся вѣтвей, ломая ихъ своей тяжестью. Желѣзныя и грунтовыя дороги, проникающія въ высокія долины или даже проходящія черезъ перевалы, еще не соединены въ сѣть горными тропами. Но каждый годъ увеличиваетъ область экскурсій и изученій.

Далѣе, за каролинскими горами, цѣпи быстро понижаются; однако, въ Георгійской территоріи, на продолженіи Аппалахскихъ горъ, многіе пики переходятъ еще за тысячу метровъ высоты; группы Энота, Бальдъ, Трай, Кровавыхъ горъ (Blood Mountains), наконецъ, «Адамовъ узелъ» (Adams'Knob), имѣютъ соотвѣтственно 1.460, 1.236, 1.336, 1.367 и 1.093 метра высоты. Различные истоки Кузы, главной вѣтви Алабамы, зарождаются между сейчасъ названными массивами, и долина этой рѣки составляетъ замѣчательнѣйшую физическую черту Аппалахской системы: ее можно разсматривать какъ продолженіе главной оси. Впрочемъ, Куза и сосѣднія рѣки текутъ между кручами, которыя во многихъ мѣстахъ принимаютъ видъ горъ: съ обѣихъ сторонъ параллельные скаты, соотвѣтствующіе своими выступами и входящими углами, поднимаются такъ высоко, что ихъ можно принять за цоколи горделивыхъ пиковъ; взойдя на верхнюю грань, примѣтную снизу, попадаешь на почти горизонтальное плато; удаляясь отъ долинъ по этимъ совершенно гладкимъ плоскогорьямъ, скоро теряешь изъ виду глубокія долины, и можно подумать, что находишься въ обширной равнинѣ, выровненной водами моря.

Истинный конецъ Аппалахскихъ горъ, если не въ невидимой части каменныхъ породъ, то по крайней мѣрѣ въ наружномъ профилѣ, находится тамъ, гдѣ плоскогорья позднѣйшаго образованія смѣняютъ выступы древняго происхожденія, составляющіе остовъ этихъ горъ до залива св. Лаврентія. Весь восточный поясъ Аппалахской системы состоитъ изъ гранитовъ и озойскихъ или палеозойскихъ формацій глубокой древности, давшихъ поводъ къ часто повторяемому утвержденію, что Новый Свѣтъ въ дѣйствительности самый старый, по крайней мѣрѣ, тамъ находили ископаемые остатки отдаленнѣйшихъ вѣковъ. Многіе геологи полагаютъ, что ими открытъ въ самомъ гнейсѣ одинъ видъ фораминиферы, которому они дали названіе *эозоонъ*, «заря жизни»; но даже допуская въ этомъ случаѣ ошибку, все-таки трилобитъ Брэнтри (paradoxides Harlani), открытый въ горныхъ породахъ бостонскихъ окрестностей, будетъ первое извѣстное доселѣ жи-

[1]) James M. Safford, „Geology of Tennessee“.

[2]) Mitchell, „American Journal of Science“, 1839;—James M. Safford, цитиров. сочиненіе.

вотное всейземной фауны [1]). Западнѣе, различныя Аппалахскія цѣпи состоятъ изъ силурійскихъ и девонскихъ пластовъ, а западная часть горъ вся принадлежитъ къ каменноугольнымъ вѣкамъ. Извѣстно, какую капитальную важность для заселенія и промышленнаго прогресса страны имѣли слои минеральнаго топлива, залегающіе между различными пластами этихъ драгоцѣнныхъ формацій, слои, тѣмъ болѣе драгоцѣнные, что вдоль почти всѣхъ цѣпей Аппалахской системы тянутся полосами жилы желѣза необычайной мощности и превосходнаго качества.

Угли, находимые на восточной сторонѣ горъ, въ маленькихъ эллиптическихъ бассейнахъ Виргиніи и Сѣверной Каролины, принадлежатъ къ юрской эпохѣ. Они отложились въ углубленіяхъ гранита и со времени своего образованія были такъ глубоко опрокинуты, что разработка ихъ очень затруднительна. Слои антрацита различнаго возраста, открытые въ сѣверныхъ Аллеганахъ, залегаютъ на палеозойскихъ породахъ. Они составляютъ особыя площади, отдѣленныя одна отъ другой обширными пространствами, гдѣ уголь тоже отлагался, но залежи его исчезли путемъ вывѣтриванія и размыванія въ теченіе долгихъ геологическихъ періодовъ. Антрациты Пенсильваніи продолжались нѣкогда къ сѣверо-востоку черезъ нынѣшніе штаты Нью-Іоркъ и Коннектикутъ и соединялись съ формаціями того же рода въ Родъ-Айлендѣ: теперь не осталось, можетъ-быть, и одной сотой доли громаднаго пласта аппалахскаго антрацита. Но на западной сторонѣ горъ, внѣ театра геологическихъ событій, изогнувшихъ въ складки, искрививших и выстрогавшихъ Аллеганы, правильные слои смолистыхъ углей простираются въ видѣ обширной сплошной площади въ Западной Пенсильваніи, Огайо, Западной Виргиніи, Кентукки, Тенесси и Алабамѣ: единственная значительная брешь образовалась въ мѣстѣ прохода рѣки Тенесси, ниже Чаттануги. Съ востока на западъ замѣчаются постепенные переходы въ составѣ углей. Въ то время, какъ антрациты содержатъ всего только отъ 2 до 5 процентовъ газа и горятъ ясно, западные угли заключаютъ въ себѣ отъ 20 до 40 процентовъ газа и распространяютъ очень густой дымъ. Отсюда контрастъ фабрикъ и заводовъ, употребляющихъ эти два сорта минеральнаго топлива: въ долинѣ Сусквеганны они не загрязняютъ атмосферы; въ долинѣ Мононгагелы, промышленные города, употребляющіе каменный уголь, непрерывно извергаютъ облака чернаго дыма. Очевидно, объясненіе этой разницы двухъ горючихъ веществъ нужно искать въ ихъ геологической исторіи: смолистые угли, оставшіеся въ томъ самомъ состояніи, въ какомъ они отложились, сохранили свой первоначальный составъ; напротивъ, восточные угли были такъ часто выводимы изъ первоначальнаго положенія или даже ломаемы, что газы успѣли улетучиться изъ породы и уголь превратился въ антрацитъ [1]). Кромѣ того, на восточномъ скатѣ горъ не находятъ тѣхъ глубокихъ резервуаровъ минеральнаго масла, ни тѣхъ пустотъ, наполненныхъ газомъ, которыя характеризуютъ подземную геологію верхняго бассейна Огайо, и открытіе которыхъ произвело столь замѣчательный промышленный переворотъ въ этихъ странахъ.

II. Рѣки Атлантической покатости.

Проточныя воды, спускающіяся съ Аппалахскихъ горъ, съ одной стороны къ океану, съ другой—къ Миссисипи и къ Великимъ озерамъ, скромно продолжаютъ геологическую работу растиранія и смыванія горныхъ породъ, начатую послѣ отступленія льдовъ, покрывавшихъ Сѣверную Америку до Гудсона и даже за этой рѣкой. Давно уже геологи признали, что сѣверныя области Соединенныхъ Штатовъ были покрыты въ предшествовавшую эпоху, и даже дважды, толстымъ слоемъ льда, и кромѣ того, констатировано, что эти находившіяся въ движеніи кристаллическія массы толкали передъ собой мощныя морены и переносили тяжелыя глыбы камня. Детальныя наблюденія, производившіяся систематически, позволили почти точно опредѣлить границы части территоріи, подвергавшейся дѣйствію льдовъ, и первоначальная почва которой, по крайней мѣрѣ въ равнинахъ, исчезла подъ обломками скалъ, принесенными съ сѣвера. На побережьѣ Атлантическаго океана вся Новая Англія, вмѣстѣ съ ея полуостровами и островами, принадлежитъ къ этому поясу, и судя по глетчернымъ чертамъ, наблюдаемымъ на склонахъ горъ, можно оцѣнивать въ 500, можетъ-быть, даже въ 700 метровъ толщину древняго ледника, разстилавшагося нѣкогда надъ южнымъ Коннектикутомъ [2]). Каменные обломки, увлекаемые ледяной массой, переходили за глубокую долину Гудсона и, пройдя надъ Нью-Джерсеемъ, спускались далеко въ Пенсильванію, чтобы перейти черезъ параллельныя цѣпи Аллеганскихъ горъ и разсыпаться по верхнимъ слоямъ западной Сусквеганны. Иная гранитная скала, находящаяся нынѣ въ Массачузетсѣ, принадлежала къ горамъ Нью-Гампшира, иной камень, лежащій на известковой террасѣ Пенсильваніи, отдѣлился отъ цѣпи Адирондакъ или отъ горъ Богоматери. Въ верхней долинѣ рѣки Алле-

[1]) Jules Marcou, рукописныя замѣтки.

[1]) Lesley, „Geology of Pennsylwania"; —G. von Rath, „Pennsylwanien".

[2]) James D. Dana, „Amerikan Journal" X.

гени разсѣяны, на высотѣ слишкомъ 570 метровъ, каменныя глыбы, родной массивъ которыхъ отстоитъ оттуда по крайней мѣрѣ на 400 километровъ [1]).

Переходный періодъ между ледниками и рѣками съ правильнымъ теченіемъ еще далеко не закончился въ сѣверной части Соединенныхъ Штатовъ. Къ югу отъ Сентъ-Джона, принадлежащаго Союзу своими верхними притоками, и рѣки св. Креста, составляющей сѣверо-восточную границу страны со стороны Новаго Брауншвейга, рѣки представляютъ скорѣе цѣпи озеръ, соединенныхъ простыми истоками, чѣмъ настоящіе потоки: озерный періодъ, наступившій послѣ ледянаго, еще продолжается въ штатѣ Мэнъ. Каждая долина заключаетъ въ себѣ озера; каждая впадина плоскихъ возвышенностей или отлогихъ земель имѣетъ свои лужи, болота, торфяники, обсыхающіе на половину во время засухъ, вздувающіеся во время дождей и тумановъ, столь частыхъ въ этихъ областяхъ. Обвалъ, размывъ крутаго берега мѣняютъ истоки одной рѣки въ другую, и часто воды изливаются разомъ на двѣ стороны, какъ воды бассейна въ монументальныхъ фонтанахъ. Всѣ эти озера развѣтвляются, выдѣляя изъ себя горный массивъ; но въ цѣломъ они оріентированы съ сѣверо-запада на юго-востокъ, соотвѣтственно общему скату почвы, и вытекающія изъ нихъ рѣки спускаются со ступеньки на ступеньку, т. е. изъ озера въ озеро, перпендикулярно къ морю. Изъ всѣхъ рѣкъ, вытекающихъ съ «Высоты Земель», самыя многоводныя — Пенобскотъ, истоки котораго зарождаются на окраинѣ горы Катадинъ, и Кеннебекъ, который беретъ начало въ Музгедѣ, самомъ большомъ озерѣ штата Мэнъ, и съ которымъ соединяется равный ему по объему потокъ Андроскоджинъ, невдалекѣ отъ общаго устья. Южнѣе текутъ Мерримакъ и Сако, получающіе свои воды съ Бѣлыхъ горъ. Всѣ эти потоки, переходящіе отъ формы расположенныхъ уступами одно надъ другимъ озеръ къ формѣ рѣкъ, доставляютъ промышленности значительную движущую силу, первую причину группировки населеній и возникновенія городовъ.

Въ Массачузетсѣ и Родъ-Айлендѣ морская покатость слишкомъ узка, чтобы по ней могли проходить многоводныя рѣки: встрѣчающіеся тамъ потоки принимаютъ видъ настоящихъ рѣкъ только при устьяхъ, благодаря морскому приливу. Но на западѣ Бѣлыхъ горъ широкая брешь позволяетъ водамъ Высоты Земель убѣгать къ югу, въ видѣ «длинной рѣки»: таковъ, будто бы, смыслъ индѣйскаго слова Ауонектакатъ или Коннектитутъ, переводимаго также какъ «рѣка Сосенъ». Теченіе этой рѣки, отъ границъ Канады до устья, открывающагося въ проливъ Лонгъ-Айлендъ, превосходитъ длиной и площадью бассейна всѣ остальные потоки Новой Англіи. Долина ея уже гораздо правильнѣе, и расположенныя уступами озера ея первоначальнаго бассейна почти всѣ опорожнились, между прочимъ, и озеро, существовавшее нѣкогда выше Голіокскаго ущелья; но пороги и водопады, съ пріютившимися около нихъ фабричными городами, прерываютъ еще тамъ и сямъ рѣчное теченіе. Другая рѣка, изливающаяся тоже въ проливъ Лонгъ-Айлендъ, къ западу отъ Коннектикута, Гузатоникъ, имѣетъ подобный же характеръ теченія.

Главныя рѣки Новой Англіи, по Уэльту и другимъ:

	Длина теченія, килом.	Площадь бассейна кв. кил.	Среднія расходъ воды, куб. метр. въ секунду.
Пенобскотъ	480	21.000	285
Кеннебекъ	360	23.500	312
Андроскоджинъ .	320		
Сако	150	3.500	48
Мерримакъ	275	12.000	150
Коннектикутъ . .	650	23.000	300
Гузатоникъ	250	3.000	50

Гудсонъ, текущій параллельно Коннектикуту, представляетъ, съ геологической точки зрѣнія, скорѣе морской проливъ, чѣмъ рѣку. Прежде онъ составлялъ одну водную площадь съ озерами Джорджъ и Чампленъ и соединялся черезъ эти великолѣпные бассейны съ лиманомъ св. Лаврентія. Впадина, въ которой бѣжитъ Гудсонъ, доминируемая съ одной стороны Зелеными горами, съ другой — цѣпью Адирондакъ, образуетъ въ цѣломъ одну изъ среднихъ долинъ Аппалахскихъ горъ, подобную длиннымъ желобамъ, въ которыхъ текутъ Шенандоа и Нью-Риверъ; озеро Чампленъ, вмѣсто того, чтобы изгибаться къ юго-западу, вмѣстѣ съ остальной частью Аппалахской системы, открывается на югъ, чтобы сообщаться съ моремъ черезъ боковую брешь: какъ многія другія черты планетнаго рельефа, непрерывный ровъ, гдѣ слѣдуютъ одно за другимъ ложа озера Чампленъ, озера Джорджъ и рѣки Гудсонъ, обязанъ своимъ происхожденіемъ многосложнымъ причинамъ. Истокъ Чамплена и Гудсонъ, соединенные теперь искусственнымъ каналомъ, образуютъ центральную ось долины.

Озеро Джорджъ, или Георгіевское, прежде Горриконъ, «Серебряная Вода», занимаетъ небольшую боковую впадину, параллельную южной оконечности озера Чампленъ, и изливается въ главный бассейнъ массою, падающей съ высоты 10 метровъ, потокомъ Тикандерога, или «Шумящая Вода»; недалеко оттуда французы построили фортъ Карильонъ (Трезвонъ), на-

[1]) T. C. Chamberlin, „Bulletin of the United States Geological Surwey", № 58.

званный такъ отъ музыки каскадовъ,—важнѣйшая крѣпость этой территоріи, столь часто бывшей предметомъ спора между французами и англичанами. Озеро это одно изъ «чудесъ» сѣверо-восточной Америки: полурѣка, полубассейнъ, оно извивается у подножія горъ и холмовъ, варьируя до безконечности пейзажъ своихъ пляжей и высокихъ мысовъ, своихъ островъ, низменныхъ или скалистыхъ, голыхъ или поросшихъ лѣсомъ; прозрачныя воды его имѣютъ до 120 метровъ глубины въ самомъ впаломъ водоемѣ; говорятъ, что хрустальная чистота ихъ объясняетъ имя «Saint-Sacrement» (св. таинство), данное озеру французами: вода его употреблялась при совершеніи обряда крещенія въ приходахъ области св. Лаврентія. Озеро Чампленъ, очень длинное, какъ Георгіевское, такое же извилистое, и то расширяю-

Видъ Диксвиль-Ночъ у Нью-Гампшира.

щееся въ круглый бассейнъ, то съуживающееся между скалистыми мысами, представляетъ en grand картины, сходныя съ ландшафтами прелестнаго озера «Серебряной Воды». Почти вчетверо длиннѣе предыдущаго, оно разстилается въ ширину на гораздо болѣе значительномъ пространствѣ; наибольшая глубина его почти та же, 120 метровъ. Открытое въ 1609 г. Самуиломъ Champленомъ, оно осталось своей сѣверной оконечностью въ Канадской территоріи, и выходящая изъ него рѣка, Сорель или Ришелье, течетъ на всемъ своемъ протяженіи въ предѣлахъ провинціи Квебекъ.

Самый верхній истокъ Гудсона бьетъ изъ земли въ сердцѣ Адирондакской цѣпи, на высотѣ 1.310 метровъ, у подошвы горы Тагавусъ; маленькое озеро при истокѣ получило поэтическое имя «Слезы облаковъ», *Tear of the Clouds*. Горный потокъ спускается рядомъ каскадовъ, увлекая въ своихъ водахъ камешки лабрадорита, синіе, зеленые, золотистые, опаловые. По пути сотни озеръ соединяютъ свои ручьи съ нарождающимся Гудсономъ, который скоро становится настоящей рѣкой и катитъ значительную массу воды. Скалы изъ чернаго мрамора преграждаютъ ему дорогу у водопада Гленъ (Glen's Falls): потокъ низвергается величественной скатертью съ высоты 25 метровъ въ глубокій оврагъ, гдѣ теперь скалы и деревья замѣнены домами; затѣмъ, послѣ ряда пороговъ и быстринъ, льется съ террасы на террасу новыми каскадами. Мѣсто, гдѣ Гудсонъ соединяется съ Могавкомъ, почти на половинѣ разстоянія между истокомъ и устьемъ, приблизительно въ 250 километрахъ отъ того и другаго, есть одинъ изъ жизненныхъ пунктовъ въ географіи американскаго континента: эти двѣ долины, встрѣчающіяся подъ прямымъ угломъ, одна оріентированная къ Великимъ озерамъ, другая—къ низовью св. Лаврентія, представляютъ два историческихъ пути, настолько ясно обозначенные, что мѣсто соединенія ихъ всегда должно было имѣть большую стратегическую цѣну, даже въ тѣ времена, когда край этотъ былъ обитаемъ только дикарями. Французы и англичане, затѣмъ возставшіе американцы и королевскія войска часто сталкивались здѣсь на полѣ битвы. Когда наступила эра колонизаціи и торговли, этотъ перекрестокъ главныхъ вѣтвей Гудсона игралъ другую роль, роль фактора, обезпечивавшаго преуспѣяніе Нью-Іорка. Города, слѣдующіе одинъ за другимъ на обоихъ берегахъ, въ видѣ одного непрерывнаго города, свидѣтельствуютъ о выгодахъ, которыя представляетъ это привилегированное мѣсто.

Могавкъ, соединяющійся подъ прямымъ угломъ съ Гудсономъ и сообщающій послѣднему его рѣчной характеръ, беретъ начало на востокѣ озерной области «Шести Націй» и течетъ сначала по слегка волнистымъ равнинамъ между луговъ и лѣсовъ. Другой потокъ, приходящій съ сѣвера, удвоиваетъ объемъ его водъ: это «Канадскій ручей» (Canada Creek), — Канахта или «Янтарная Вода»,—прославившійся въ Америкѣ своими чудными каскадами, Trenton Falls. Вода льется пятью большими уступами съ общей высоты въ 95 метровъ въ глубокій, густо заросшій оврагъ. Видъ водопадовъ и тысячи пейзажей этой глубокой долины разнообразенъ до безконечности; бока ущелья, состоящіе изъ силурійскаго известняка, вздымаются словно стѣны, сложенныя изъ горизонтальныхъ рядовъ камня разной толщины и разрѣзанныя тамъ и сямъ трещинами; дно оврага точно вымощено темносиней плитой, полируемой водами разлива. Трентонскіе водопады—классическое мѣсто для геологовъ, благодаря ихъ богатству ископаемыми остатками, принадлежащими къ зарѣ міра.

Ниже сліянія, Могавкъ, огибая основаніе Адирондакскихъ горъ, тоже образуетъ каскады, Little Falls, утилизируемые построенными около нихъ фабриками и заводами, затѣмъ течетъ тихо между луговыхъ береговъ до послѣдняго порога, называемаго Когосъ, выше архипелага островковъ, между которыми соединяются теченія Могавка и Гудсона. Но водопадъ, высотой 24 и шириной 300 метровъ, существуетъ только во время разливовъ: заводчики обратили всю падающую массу воды на служеніе своимъ машинамъ и раздѣлили ее на тысячу каналовъ, которые, совершенно загрязненные, снова входятъ въ рѣчное русло по деревяннымъ или желѣзнымъ проводамъ.

Соединившись, эти два потока образуютъ собственно Гудсонъ, великолѣпную рѣку, часто называемую «американскимъ Рейномъ»,—имя, котораго она вполнѣ заслуживаетъ, не столько за поэзію легендъ и историческія воспоминанія, которыя, впрочемъ, придаютъ уже ей свою прелесть, сколько за красоту, живописность и разнообразіе ея пейзажей: въ этомъ отношеніи Гудсонъ не имѣетъ соперниковъ. По оживленности торговаго и пассажирскаго движенія онъ также равняется, даже превосходитъ Рейнъ; желѣзныя дороги окаймляютъ его съ обѣихъ сторонъ, и пароходы, парусныя суда, шаланды, яхты безпрерывно бороздятъ его воды: часто одинъ туэръ тащитъ за собой до полсотни нагруженныхъ барокъ. Морской приливъ не поднимается до сліянія двухъ рѣкъ, но вліяніе его ощутительно въ небольшомъ разстояніи ниже, по крайней мѣрѣ въ томъ смыслѣ, что онъ задерживаетъ верховое теченіе и замедляетъ его скорость. Въ прежнее время, когда транспортное дѣло не было еще такъ развито, какъ нынѣ, морскія суда поднимались по Гудсону съ приливомъ до города Гудсона, на 185 километровъ отъ моря. Каждую зиму рѣка покрывается ледяной корой вверхъ отъ части русла, пробѣгаемой морскими

приливами, и эксплоатація льда составляетъ одинъ изъ главныхъ промысловъ прибрежнаго населенія. Сани на парусахъ отлично скользятъ по этому хрустальному полю съ едва замѣтнымъ уклономъ.

Гудсонъ огибаетъ высокіе мысы Кошачьихъ горъ, не образуя нигдѣ пороговъ. При проходѣ цѣпи Возвышенностей (Highlands) рѣка еще сохраняетъ равномѣрность своего теченія; но выше преграды она разливается въ настоящее озеро, затѣмъ бросается вправо и влѣво крутыми поворотами. Въ этомъ мѣстѣ была запруда, задерживавшая воды Гудсона и заставлявшая ихъ течь обратно на сѣверъ къ рѣкѣ св. Лаврентія черезъ бассейнъ озера Чамппленъ. Средняя ширина Гудсона выше и ниже около километра; на проходѣ черезъ цѣпь Гайлендсъ рѣка суживается до 550 метровъ. Впрочемъ, Гудсонъ походитъ еще на рѣки Канады недоконченностью своего русла: онъ еще сохранилъ до нѣкоторой степени видъ фіорда неправильностями своихъ береговъ, изрѣзанныхъ бухтами и бухточками; береговые обрывы еще не сформировались окончательно во многихъ мѣстахъ: только трудъ человѣка придалъ рѣкѣ постройкою боковыхъ плотинъ болѣе правильный профиль. Большая «бухта» Таппанъ, открывающаяся ниже цѣпи Гайлендсъ, есть въ дѣйствительности удлиненное озеро, раздѣленное на нѣсколько бассейновъ скалистыми мысами. Ниже, принявъ снова характеръ рѣки, Гудсонъ проходитъ у восточнаго основанія утесовъ изъ траппа, называемыхъ «Палисадами» (Palisades), вѣроятно, по причинѣ находившихся тамъ прежде укрѣпленій, построенныхъ голландскими колонистами. Скалы эти, поднимающіяся отъ 100 до 150 метровъ надъ уровнемъ рѣки, тянутся на пространствѣ 24 километровъ, почти противъ Нью-Іорка. Мѣстами они являются въ видѣ ряда отдѣльныхъ столбовъ, образующихъ настоящія колоннады, но подпирающіе ихъ внизу обвалы, поросшіе травой, уменьшаютъ на половину ихъ высоту.

Ниже «Палисадъ», Гудсонъ, называемый моряками «Сѣверной рѣкой», потому что онъ находится къ сѣверу отъ Делавара,—извѣстнаго прежде подъ именемъ «Южной рѣки»,—составляетъ уже Нью-Іоркскую бухту. Одна изъ его боковыхъ вѣтвей, неглубокій рукавъ, вдоль котораго теперь проведенъ каналъ, высѣченный въ камнѣ, отдѣляется отъ главной рѣки на востокъ, соединяясь съ другой половиной обширнаго порта, носящей имя «Восточной рѣки» (East River), и развѣтвляясь, кромѣ того, посредствомъ «Адскихъ Воротъ», Hell Gate, къ проливу Лонгъ-Айлендъ. Гудсонъ сливается съ бухтами и проливами лимана. Гудсонская долина продолжается даже за лиманомъ на днѣ моря, — явленіе аналогичное тому, которое констатировано около Капъ-Бретона, и во Франціи, противъ прежняго устья Адура. Фактъ этотъ, относительно Гудсона, былъ впервые открытъ геологомъ Дана на основаніи промѣровъ, произведенныхъ коммиссіей береговой съемки. Приблизительная длина Гудсона — 500 километровъ; площадь бассейна—34.450 кв. миломет.; расходъ воды—410 куб. метр. въ секунду.

Делаваръ и другія рѣки, проходящія черезъ Аппалахскія горы, по характеру своего теченія много разнятся отъ Коннектикута и Гудсона. Въ то время, какъ эти два потока спускаются прямо съ сѣвера на югъ между группами горъ, Делаваръ, направляющійся съ сѣверо-запада на юго-востокъ, течетъ къ морю рядомъ крутыхъ поворотовъ въ продольныхъ долинахъ и поперечныхъ разрѣзахъ горъ. Первые истоки Делавара зарождаются въ западныхъ долинахъ Кошачьихъ горъ и текутъ сначала на юго-западъ черезъ высокія холмистыя равнины. Рѣка какъ будто направляется къ Сусквеганнѣ, но первый встрѣчный проломъ въ горахъ открываетъ ей дорогу на юго-востокъ; ниже теченіе ея служитъ границей Пенсильваніи, штатамъ Нью-Іоркъ и Нью-Джерсей. Второй поворотъ, очень крутой, отбрасываетъ рѣку къ юго-западу, вдоль восточныхъ склоновъ хребта Киттатини. Вдругъ показывается узкая разсѣлина между двумя стѣнами горъ, на сѣверѣ — величественный Таммани, на югѣ Минси, съ болѣе пологими скатами, и Делаваръ бросается въ это скалистое ущелье, длиною около 3 километровъ, между стѣнъ въ 300 и 400 метровъ высоты, чтобы затѣмъ снова повернуть подъ прямымъ угломъ въ свою долину. Ущелье это, пользующееся наибольшей извѣстностью изъ *water gaps* или «рѣчныхъ тѣснинъ», сдѣлалось однимъ изъ самыхъ любимыхъ дачныхъ мѣстъ: въ лѣтнее время посѣтители десятками тысячъ толпятся въ его отеляхъ, привлекаемые лѣсами, водопадами, живописными видами этой прославленной мѣстности.

Важнѣйшій притокъ Делавара, Легай (Lehigh), называемый также «западной вѣтвью» (West Fork of the Delaware), представляетъ въ миніатюрѣ тѣ же особенности теченія, какъ и главная рѣка. Онъ бѣжитъ также крутыми изгибами и переходитъ горы Киттатини узкой поперечной долиной, называемой Легай-Гапъ; затѣмъ, ударяясь о противостоящія горы, поворачиваетъ на сѣверо-востокъ, чтобы слиться съ Делаваромъ. Соединенный потокъ двухъ рѣкъ проникаетъ въ новую брешь и послѣдовательно открываетъ себѣ проходъ черезъ параллельные выступы Аппалахскихъ предгорій. Ниже Трентона, гдѣ теченіе мѣстами очень стремительно, рѣка поворачиваетъ къ юго-западу, въ низменныя равнины прибережья, слѣдуя по линіи, которая, можетъ-быть, была прежде морскимъ берегомъ, ибо она, по-

видимому, составляетъ продолженіе побережья пролива Лонгъ-Айлендъ, заключающагося между Нью-Іоркомъ и Нью-Гавномъ. Въ этой части своего теченія Делаваръ принимаетъ въ себя притокъ Шуйлькиль, проходящій передъ тѣмъ мимо Филадельфіи, и устье котораго замаскировано островками: отсюда и названіе *Schuyl Kill*, или «Скрытая рѣка», данное ей голландскими мореплавателями. Ниже, Делаваръ постепенно расширяется въ лиманъ и впадаетъ длинной излучиной въ бухту, которая снова принимаетъ юго-восточное направленіе. Морскія суда поднимаются вверхъ по рѣкѣ до Филадельфіи, а небольшіе пароходы даже до Трентона. Развернутая длина теченія Делавара—500 километровъ; площадь бассейна—29.500 кв. километровъ; расходъ воды — 375 куб. метр. въ сек.

Сусквеганна превосходитъ Делаваръ длиной теченія и величиной бассейна, такъ какъ она беретъ начало сѣвернѣе и соединяется съ моремъ южнѣе, описавъ на западѣ кривую болѣе значительнаго радіуса, но приблизительно параллельную своими изгибами другой рѣкѣ. Однако, въ торговомъ отношеніи она менѣе полезна, чѣмъ Делаваръ, во-первыхъ, потому, что она находится дальше отъ Нью-Іорка и Филадельфіи, главныхъ центровъ экономической дѣятельности сѣверо-востока, во-вторыхъ, потому, что она впадаетъ не прямо въ море или въ лиманъ, обращенный къ большимъ линіямъ морскаго судоходства: она изливается на оконечности узкой, извилистой бухты Чизапикъ, которая тянется верстъ на триста въ южномъ направленіи, удаляясь такимъ образомъ отъ главныхъ путей торговли [1]). Къ тому же она менѣе судоходна: индѣйское имя ея *Ленниленапъ* значитъ «широкая и мелкая», и дѣйствительно, почти на всемъ своемъ среднемъ и нижнемъ теченіи она разливается на цѣлый километръ въ ширину, но дотого мелководна, что мѣстами ее можно перейти въ бродъ, русло ея усѣяно камнями, загромождено порослями травы, черезъ которыя съ трудомъ пробираются плоты и барки, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пришлось прорыть обходные каналы, параллельно ея берегамъ.

Дочь Кошачьихъ горъ и прибрежныхъ высотъ Могавка, Сусквеганна течетъ сначала въ юго-западномъ направленіи, слѣдуя по нормальной линіи низменности, заимствуемой также, гораздо западнѣе, верхней долиной Огайо, затѣмъ, по принятіи нѣсколькихъ притоковъ, выходящихъ изъ параллельныхъ бороздъ, она вдругъ поворачиваетъ къ юго-востоку, чтобы снова войти черезъ брешь въ средину Аппалахскихъ горъ. Далѣе, встрѣтивъ стѣну Аллеганъ, преграждающую ей путь, она опять принимаетъ юго-западное направленіе, чтобы соединиться съ западной вѣтвью Сусквеганны, зарождающейся въ равнинахъ запада, на Миссисипской покатости, и проходящей черезъ параллельныя цѣпи Аппалахскихъ горъ рядомъ ущелій. Послѣ сліянія двухъ главныхъ вѣтвей, рѣчной потокъ принимаетъ въ себя еще Юніату, «красивую синюю» рѣку, прославленную писателями за ея живописные пейзажи. Подобно другимъ вѣтвямъ Сусквеганны, Юніата переходитъ рядомъ ущелій хребты Аппалахскихъ горъ. Господствующія надъ ней скалы представляютъ послѣдовательный рядъ всѣхъ геологическихъ формацій этой горной системы, между угленосными ярусами запада, и черезъ силурійскіе пласты средней оси, до гранитныхъ породъ востока. Но, болѣе короткая, чѣмъ двѣ главныя вѣтви Сусквеганны, Юніата проходитъ черезъ толщу цѣпи въ пространствѣ гораздо болѣе узкомъ и оттого болѣе богатомъ контрастами. Одинъ изъ ея верхнихъ притоковъ, Синкингъ-Спрингъ, зарождается на днѣ грота, затѣмъ льется съ высокой арки, въ отверстіи которой вертится мельница; далѣе онъ снова падаетъ въ пропасть, и по временамъ слышится его журчаніе, доносящееся изъ глубины воронкообразныхъ впадинъ; потомъ онъ опять появляется на поверхности земли, чтобы въ третій разъ исчезнуть подъ высокой скалой, откуда низвергается водопадомъ въ Юніату. Въ нижней равнинѣ, Сусквеганна, широкая, какъ рукавъ моря, течетъ прямо къ сѣверной оконечности Чизапикской бухты, образуя какъ бы продолженіе послѣдней. Еще недавно желѣзная дорога, соединяющая Филадельфію съ Вашингтономъ, прерывалась рѣчнымъ потокомъ, и паровые паромы перевозили поѣзда съ одного берега на другой; теперь построены два параллельныхъ моста-путевода чрезъ этотъ проливъ, полу-рѣку, полу-заливъ между прибрежными лѣсами.

Развернутая длина теченія Сусквеганны—650 километр.; площадь бассейна—63.400 кв. километр.; расходъ воды—800 куб. метр. въ секунду.

Подобно Суксвеганнѣ, Потомакъ изливается не въ океанъ, а въ почти замкнутую Чизапикскую бухту, настоящее внутреннее море. Рѣка эта беретъ начало также въ Аллеганскихъ горахъ, къ западу отъ главной цѣпи, и убѣгаетъ къ Атлантическому океану черезъ узкія бреши, вырытыя ею черезъ горы; вѣроятно, что рѣчной потокъ, появившійся на свѣтъ прежде пробитыхъ имъ горъ, постепенно углублялъ выходъ, по мѣрѣ поднятія изогнутыхъ пластовъ. Выше своего послѣдняго ущелья, Потомакъ соединяется съ другой значительной рѣкой, Шенандоа, которая и сама образуется изъ нѣсколькихъ параллельныхъ потоковъ, орошающихъ междуаллеганскія равнины, и представляетъ многочисленные изгибы въ своемъ теченіи. Ниже мы-

[1]) Friedrich Ratzel, цитиров. сочиненіе.

са Гаперсъ-Ферри, раздѣляющаго Потомакъ и Шенандоа, во время мелководья въ обоихъ руслахъ показываются пороги скалъ, источенныхъ водами. Но никакого каскада нѣтъ въ этомъ

Развернутая длина Потомака—480 киломер.; площадь бассейна — 29.975 кв. километр.; средній расходъ воды — 300 куб. метр. въ секунду.

Общій видъ Бостона.

пунктѣ: послѣдніе водопады находятся уже въ береговой равнинѣ, въ небольшомъ разстояніи вверхъ отъ Вашингтона и длиннаго, похожаго на рѣку, лимана, перерѣзывающаго морское побережье.

Всѣ другія рѣки, впадающія въ Чизапикскую бухту, Раппаганокъ, Маттапони, Памункей, Джемсъ-Риверъ, Аппоматоксъ, Ноттовай, также заканчиваютъ свое собственно рѣчное теченіе водопадами, образующимися въ мѣстѣ

соприкасанія гранитныхъ формацій съ третичными равнинами побережья, и открываются широко къ океану извилистыми заливами, куда поднимаются соленыя морскія воды. Между этими рѣками только одна беретъ начало въ срединѣ горъ, за Голубымъ хребтомъ: это Джемсъ-Риверъ, притоки котораго, зарождающіеся въ параллельныхъ долинахъ, соединяются съ нимъ крутыми поворотами при проходѣ чрезъ ущелья. Одинъ изъ этихъ притоковъ, незначительный ручей, проходитъ подъ грандіознымъ естественнымъ мостомъ, закругляющимъ свою арку на высотѣ 65 метровъ надъ уровнемъ потока, съ отверстіемъ въ 27 метровъ. Въ высокой равнинѣ, гдѣ бьютъ изъ земли первые истоки Джемсъ-Ривера, горная цѣпь кажется прерывающейся; едва примѣтный порогъ раздѣляетъ бассейнъ Джемсъ-Ривера, рѣки атлантической покатости, и бассейнъ Нью-Ривера, принадлежащаго, черезъ Канавгу и Огайо, къ рѣчной области Миссисипи. Рѣка Стонтонъ, верхній притокъ Роанока, беретъ начало на томъ же аллеганскомъ водораздѣлѣ.

Всѣ рѣки, спускающіяся съ Аппалахскихъ горъ и ихъ южнаго продолженія въ Каролинахъ и въ Георгіи, походятъ одна на другую направленіемъ и характеромъ теченія. Роанокъ, Кэпъ-Фиръ-Риверъ, Гретъ-Пиди, Санти, Саванна, Альтамака и меньшія рѣки этой покатости текутъ нормально къ морю, т. е. съ сѣверо-запада на юго-востокъ, по наклону почвы. Всѣ катятъ чистыя воды и образуютъ красивые каскады въ своихъ верхнихъ долинахъ, всѣ движутся медленно въ береговыхъ равнинахъ, а въ низовьи, около устьевъ, окаймлены болотами, развѣтвляются на боковые рукава или загромождены низменными архипелагами и песчаными косами. Между многочисленными водопадами этихъ рѣкъ особенно замѣчателенъ по грандіозности вида водопадъ Таллула—по-черокезски «Страшный»,—три послѣдовательныя скатерти котораго прерываютъ верхнее теченіе одного притока Саванны, при выходѣ его изъ ущелья горъ.

Въ юго-восточномъ углу Аппалахской системы, проточныя воды, спускающіяся изъ узкихъ долинъ, расходятся вѣерообразно на юго-востокъ, югъ и юго-западъ, первыя по направленію къ океану, остальныя на покатости Мексиканскаго залива. Рѣки Флориды, текущія въ угловомъ пространствѣ, заключающемся между двумя морскими берегами, составляютъ отдѣльную систему водъ и, за исключеніемъ нѣсколькихъ маленькихъ потоковъ, должны быть разсматриваемы скорѣе какъ ручьи океанскаго происхожденія; образовавшись относительно недавно, онѣ представляютъ еще признаки, напоминающіе ихъ происхожденіе и должны быть изучаемы особо въ морской гидрографіи.

Берега Атлантическаго океана гармонируютъ съ рѣчными бассейнами, посылающими имъ избытокъ дождевыхъ водъ и размельченные обломки горъ. Еще загроможденные въ недавнюю геологическую эпоху ледяными языками, выступавшими изъ внутреннихъ горъ, лиманы, въ которые впадаютъ рѣки Мэна, сохранили свое первоначальное очертаніе, свои утесы, выступы скалъ, гранитные острова и архипелаги, носящіе на себѣ слѣды прохожденія ледниковъ: кристаллическія массы, наполнявшія проливы, связывая острова побережья съ твердой землей, растаяли, обнаруживъ такимъ образомъ первоначальную конфигурацію побережья; съ того времени плоскіе берега, пляжи или насосы гальки, песку или илу, отложенныхъ въ теченіе современныхъ вѣковъ, почти не измѣнились въ своихъ контурахъ. Но въ ближайшемъ сосѣдствѣ моря до-ледниковый рельефъ почвы значительно измѣненъ длинными извилистыми буграми, *kames*, состоящими изъ глины, песку и гравія, неправильно наслоенныхъ, которые были отложены ледниками въ направленіи ихъ движенія и переработаны проточными водами. Бугры эти, достигающіе 20 метровъ высоты надъ уровнемъ окружающихъ полей, образовались тѣмъ же путемъ, какъ *eskers* Ирландіи и *asar* Скандинавіи, и такъ же, какъ эти послѣдніе, сливаются во многихъ мѣстахъ съ боковыми или передними моренами. Другія отложенія, оставленныя льдами во время ихъ отступательнаго движенія, извѣстны въ Новой Англіи подъ именемъ *drumlins*: это невысокіе холмы, съ крутыми скатами, имѣющіе чечевицеобразную форму и слѣдующіе одинъ за другимъ параллельными грядами, при чемъ большая ось ихъ расположена въ томъ направленіи, которое принимали нѣкогда ледяныя рѣки. Всѣ зеленѣющіе холмы, находящіеся въ сосѣдствѣ Бостона, къ югу отъ этого города и его бухты, суть не что иное, какъ *drumlins*, или бугры глетчернаго происхожденія. Наконецъ, безчисленныя маленькія озера, извѣстныя въ сѣверо-восточныхъ штатахъ подъ именемъ *kettle holes* или «ямъ-котловъ», также обозначаютъ прохожденіе древнихъ ледниковъ. Впадины эти, частію еще наполненныя водой, частію высохшія или покрытыя слоями торфа, вѣроятно, обязаны своимъ существованіемъ льдинамъ, служившимъ ядромъ моренамъ: растаявъ, кристаллическая масса, покрытая камнями и гравіемъ, оставляла послѣ себя глубокую яму въ окружавшихъ ее глетчерныхъ формаціяхъ [1]).

Къ югу отъ скалистыхъ береговъ Мэна, низменные пляжи Новой Англіи, кажется, подверглись весьма значительнымъ перемѣнамъ въ

---

[1]) G. Frederick Wright, „The Ice Age in North America".

ледяную эпоху. Острова, лежащіе за мысомъ Кодъ, находились, несомнѣнно, на фронтѣ ледника. По Райту, большая передняя морена простиралась отъ западной оконечности Лонгъ-Айленда до острова Нантукетъ; когда тающіе льды покинули этотъ прибрежный поясъ, другая морена, параллельная первой, тянулась на югѣ пролива Лонгъ-Айлендъ до полуострова, мыса Кодъ. Каменистое дно, подводная точка опоры, опредѣлило заранѣе расположеніе фронтальныхъ моренъ; оставленные ими обломки были подхвачены океанскими теченіями во время общаго осѣданія страны, и движеніе морскихъ водъ, которое при всемъ своемъ безконечномъ разнообразіи, повинуется, однако, общему ритму, измѣнило форму этихъ грудъ еще не скрѣпленныхъ матеріаловъ.

Между многочисленными полуостровными придатками сѣверо-восточнаго берега особенно выдѣляется страннымъ профилемъ своихъ береговъ мысъ Кодъ, или «Тресковый» (Наузетъ на языкѣ древнихъ аборигеновъ). Выступая подъ прямымъ угломъ изъ массы материка, затѣмъ загибаясь къ сѣверу и сѣверо-западу, какъ носъ гондолы, онъ окружаетъ своими низменными пляжами бухту въ 40 километровъ шириной: по очертанію своихъ береговъ мысъ этотъ имѣетъ видъ морскаго водоворота, внезапно отвердѣвшаго, и нѣтъ сомнѣнія, что онъ дѣйствительно обязанъ своей формой движенію теченій, сталкивающихся и изгибающихся въ видѣ длинныхъ правильныхъ кривыхъ. Озера, сохранившіяся между прибрежными буграми, суть бывшія площади морской воды, которыя были постепенно заперты образовавшимися впереди ихъ песчаными плотинами, и отъ дождей и притоковъ мало-по-малу превратились въ прѣсноводные пруды. Сильный выступъ полуострова за линію материковой массы, странность его формы и опасность подхода къ нему, естественно, должны были обратить вниманіе первыхъ мореплавателей на мысъ Кодъ, какъ на самую замѣчательную черту этой области моря. Оттого многіе историки хотѣли, по примѣру Рафна, признать въ этомъ мысѣ Кьялярнесъ, или «мысъ Киля», къ которому приставалъ Торвальдъ, норманскій мореходъ: названіе это, будто бы, было дано мысу по причинѣ сходства его съ носомъ скандинавскаго корабля [1]). Англійское имя *hole*, «дыра», пріуроченное ко многимъ изсѣченіямъ побережья въ сосѣдствѣ мыса Кодъ, есть, по мнѣнію нѣкоторыхъ писателей, не что иное, какъ норвежское слово *holl*, «холмъ», примѣнявшееся прежде къ прибрежнымъ горкамъ, и первоначальный смыслъ котораго былъ впослѣдствіи извращенъ [2]).

Островъ Martha'Vineyarde, или «Виноградникъ Мароы», называвшійся до 1650 г. «Мартиновымъ Виноградникомъ», по крестному имени открывшаго его мореплавателя, Мартина Приннъ [1]), напоминаетъ, по мнѣнію тѣхъ же историковъ, древній «Винландъ», и, вѣроятно, получилъ особое названіе для отличія отъ большой «Земли винограда», подъ которой подразумѣвался сосѣдній берегъ материка. Островъ этотъ, также, какъ полуостровъ Кодъ и островъ Нантукетъ, свидѣтельствуетъ своей формой о дѣйствіи морскихъ теченій. Своимъ южнымъ берегомъ, лежащимъ на линіи Лонгъ-Айленда, онъ указываетъ край континентальнаго цоколя, поддерживающаго Новую Англію; но берегъ этотъ вдругъ круто поворачиваетъ съ юга на сѣверъ, въ направленіи, которому слѣдуетъ конечный носъ мыса Кодъ: можно подумать, что этотъ островъ, краеугольный камень континента, обозначаетъ границу морскаго пространства, дно котораго понизилось подъ захватами моря, или должно снова выступить изъ-подъ воды. Длинный южный пляжъ Лонгъ-Айленда, протянувшійся на пространствѣ болѣе 200 километровъ, между Нью-Іоркской бухтой и мысомъ Монтокъ, продолжаясь еще Блокъ-Айлендомъ, на всемъ своемъ протяженіи—морскаго происхожденія; песчаный валъ, идущій отъ одного конца до другаго, замаскировываетъ неровности внутренняго берега, изрѣзаннаго заливами и бухтами, при основаніи холмовъ вторичнаго образованія, составляющихъ остовъ острова.

Къ югу отъ Нью-Іоркской бухты, изъ материка выдѣляется полуостровной придатокъ, съ массивными контурами, ограничиваемый съ одной стороны океаномъ, съ другой—теченіемъ Делавара, ниже Трентона. Хотя основаніе этого полуострова состоитъ не изъ намывной почвы недавняго происхожденія, а изъ вторичныхъ формацій, онъ, однако, мало возвышается надъ уровнемъ моря; раздѣльный порогъ между Южнымъ Амбоемъ и Трентономъ едва обозначенъ. Со стороны океана, этотъ полуостровъ, составляющій южную часть штата Нью-Джерсей, представляетъ песчаную плотину такого же образованія, какъ береговой валъ Лонгъ-Айленда, и почти такой же длины: такимъ образомъ большимъ воротамъ Америки предшествуетъ, на атлантическомъ фасадѣ, преддверіе замѣчательно правильной формы; только прибрежная коса Нью-Джерсея, болѣе извилистая, чѣмъ стрѣлка Лонгъ-Айленда, и болѣе изрѣзанная брешами, позволяетъ внутреннимъ лагунамъ сообщаться съ открытымъ моремъ. Сѣверную оконечность Нью-Джерсейской косы, гдѣ находятся маякъ, семафоръ, спасательная станція и оборонительныя укрѣпленія, составляетъ прославленный Санди-Гукъ, «Песчаный крюкъ», который вы-

[1]) Gabriel Gravier, „Découverte de l'Amerique par les Normands".

[2]) Jos. Story, „The Track of the Northemen".

[1]) Horsford, „Discovery of America by Northmen".

двинулся въ море на 10 километровъ, указывая издали входъ въ рейдъ кораблямъ, держащимъ путь къ Нью-Іорку.

На югъ отъ Санди-Гукъ, песчаный валъ въ началѣ прилегаетъ къ материку, но далѣе онъ тянется въ нѣкоторомъ разстояніи отъ истиннаго берега, охватывая обширныя площади соленой воды и болотистыя пространства, при продолжительныхъ засухахъ составляющія часть суши, а во время большихъ дождей снова отходящія въ область моря Низменныя равнины морскаго образованія простираются далеко внутрь материка, до основанія холмовъ, составляющихъ ядро полуострова. Въ уровнѣ соприкасанія суши и воды происходили большія колебанія, какъ о томъ свидѣтельствуютъ погребенные лѣса береговъ, именно въ сосѣдствѣ мыса Май, южной оконечности полуострова, командующей надъ входомъ въ Делаварскую бухту. Тамъ находятся обширныя болота, наполненныя толстымъ слоемъ ила, въ которомъ погребены, до глубины слишкомъ 3 метровъ, большія деревья, принадлежащія къ виду бѣлаго кипариса (cupressus thyoides). Прибрежные жители нашли средство эксплоатировать эти лежащіе въ нѣдрахъ земли лѣса. Увѣрившись насчетъ формы бревенъ при помощи желѣзнаго крюка, вонзаемаго въ илъ, они отрываютъ щепку, запахъ которой обнаруживаетъ природу лѣса, затѣмъ снимаютъ верхній слой грязи, яма наполняется водой, и вскорѣ дерево всплываетъ на поверхность; такимъ способомъ удалось извлечь изъ болота огромные кипарисы, въ сердцевинѣ которыхъ насчитывали отъ 1.000 до 1.200 концентрическихъ колецъ. Эти погребенные лѣса, повидимому, указываютъ на пониженіе страны, тогда какъ устричныя мели, поднятыя на нѣсколько футовъ надъ поверхностью моря, доказываютъ, что происходили также измѣненія уровня въ обратномъ направленіи.

Полуостровъ между Делаваромъ и Чизапикской бухтой походитъ на Нью-Джерсейскій, но онъ менѣе массивенъ, длиннѣе, и его зазубренная оконечность образуетъ болѣе красивый выступъ на югѣ. Внѣшній берегъ обоихъ полуостровокъ оріентированъ въ одномъ и томъ же направленіи—параллельно хребтамъ Аппалахской цѣпи и краю океанской впадины, въ которой проходитъ Заливное теченіе. Длина полуострова, отдѣляемаго Чизапикской бухтой отъ материка, около 280 километр., а ширина его сто слишкомъ километровъ въ центральной части; но основаніе этого огромнаго придатка очень узко: отъ лимана до лимана всего только 17 километровъ, и раздѣльныя земли не высоки. Поэтому легко было соединить бассейны Делавара и Сускеганны, между Филадельфіей и Балтиморомъ, каналомъ въ 3 метра, который даетъ доступъ гоэлетамъ и рыболовнымъ судамъ, болѣе многочисленнымъ въ этихъ водахъ, чѣмъ на всемъ остальномъ американскомъ берегу.

Чизапикская бухта не имѣетъ себѣ равныхъ между внутренними морями Соединенныхъ Штатовъ: это дверь всей центральной области Аппалахскихъ горъ, общій входъ многочисленныхъ рѣчныхъ бассейновъ, Сускеганны, Потомака, Раппаганока, Іорка, Джемса, аванпостъ Балтимора и Вашингтона, Ричмонда и Норфолька. Она имѣетъ надъ Нью-Іоркской бухтой то огромное преимущество, что суда самаго большаго водоизмѣщенія могутъ проникать туда даже во время отлива, хотя въ цѣломъ средняя глубина ея не превышаетъ 10 метровъ; срединный ровъ имѣетъ всего только 15 метровъ глубины. Морской приливъ распространяется во всѣ лиманы; повидимому, гидрографическій порядокъ въ этой бухтѣ тотъ же, что и въ атлантическихъ водахъ, но ея волна, короткая и толкущаяся, не обладаетъ способностью видоизмѣнять форму береговъ, какъ это дѣлаетъ, по другую сторону полуострова, могучая зыбь Атлантическаго океана. Береговой песчаный валъ, идущій вдоль внѣшняго берега, изгибаясь въ видѣ дуги, не соотвѣтствуетъ подобному же образованію на берегахъ Чизапикскаго залива. Тамъ берега глубоко изрѣзаны бухтами и бухточками, имѣющими многочисленныя второстепенныя развѣтвленія, всѣ безъ песчаной стрѣлки, прямолинейной или слегка изогнутой; онѣ могутъ быть загромождены болотами и островками, но нигдѣ передъ входомъ не выдвигается песчаная коса, намытая волной; лиманы сохраняютъ многочисленныя изсѣченія своихъ береговъ; приносимый теченіями илъ, смѣшанный съ безчисленными организмами, кишащими въ водахъ моря, есть единственный геологическій дѣятель для измѣненія формы побережья. Измѣненія эти, впрочемъ, совершаются быстро, по причинѣ малой разницы уровней: простаго накопленія ила и песка достаточно, чтобы прибрежный островокъ соединился съ материкомъ; отложеніе слоя обломковъ въ нѣсколько метровъ толщины выводитъ на поверхность новые островки. Во многихъ мѣстахъ морскія воды вдаются далеко подъ поверхностной почвой береговъ: при буреніяхъ, производившихся съ цѣлью устройства артезіанскихъ колодцовъ, находили соленую воду на значительныхъ разстояніяхъ отъ моря [1]).

Въ предшествовавшую геологическую эпоху внутреннее море, къ которому принадлежала Чизапикская бухта, продолжалось на югъ за лиманъ рѣки Джемсъ: остатки его сохранились до сихъ поръ въ видѣ обширныхъ болотъ. Самое большое изъ нихъ, извѣстное подъ име-

---

[1]) Robert Wilson, „On the Eastern Shore", Lippincott's Magazine, 1876.

немъ Dismal Swamp, «Зловѣщаго болота», дѣйствительно представляетъ ужасный видъ, съ его огромными соснами, бросающими густую тѣнь на черныя земли окраины, и водяными

Георгіевское озеро.

аллеями, отражающими слабый разсѣянный свѣтъ между островками грязи и грудами гніющихъ деревьевъ. Дисмаль, или Большой Дисмаль (Great Dismal), покрывающій на границахъ Виргиніи и Сѣверной Каролины пространство около 1.500 кв. километровъ, лежитъ немного ниже уровня западныхъ равнинъ, посылающихъ ему лѣнивые ручьи, вода которыхъ теряется въ слояхъ торфа. Вздуваясь отъ притока этихъ водъ, проникающихъ въ его губчатую массу, болото постепенно поднимается къ центру, гдѣ поверхность его на 3 или 4 метра выше уровня краевъ. Въ этой средней, болѣе высокой части скопляющіяся

воды образуютъ озеро черной жидкости, глубиной около 4 метровъ; на окружности Дисмаля, на югѣ, на востокѣ, на сѣверѣ, вода сочится ручьями изъ густо сплетающейся болотной растительности; канавы, выкапываемыя въ толщѣ болота, проникаютъ въ слой жидкой грязи, гдѣ не встрѣчается болѣе даже растительныхъ остатковъ. Дисмаль-Свампъ и нѣкоторыя сосѣднія болота Сѣверной Каролины, въ южномъ направленіи,—послѣднія болотистыя пространства, которыя, по своей растительности плотно наслоенныхъ сфагнумовъ, могутъ быть признаны настоящими торфяниками, какъ торфяныя болота Нью-Гампшира и Массачузетса [1]). Далѣе на югѣ, болота, называемыя *dismals* или *pocossins*, слѣдующія одно за другимъ до южной оконечности Флориды, имѣютъ совершенно иной характеръ, по отсутствію губчатыхъ мховъ. Болото Окифиноки, въ южной Георгіи, на границахъ Флориды, вдвое обширнѣе Дисмаль-Свампа; буренія, произведенныя тамъ въ видахъ осушительныхъ работъ, обнаружили существованіе пласта настоящаго каменнаго угля на глубинѣ 60 метровъ отъ поверхности.

Берега Сѣверной Каролины, къ югу отъ мыса Генри, ограждены отъ волнъ Атлантическаго океана почти непрерывнымъ песчанымъ валомъ или косой, которая отличается отъ подобныхъ естественныхъ плотинъ своей огромной длиной и своими тремя остроугольными выступами, выдвинутыми, въ видѣ острія копья, въ открытое море: это мысы Гаттерасъ, Лукаутъ и Фиръ. Эти три выступа берега, окруженные подводными песчаными банками, очень опасными для мореплавателей, указываютъ мѣста, гдѣ теченія сталкиваются и образуютъ водовороты: движеніе водъ опредѣлило форму побережья, сообщивъ ему этотъ сильный выступъ къ востоку, разнящійся по направленію отъ другихъ физическихъ чертъ страны—цѣпи Аппалахскихъ горъ и океанскаго края континентальнаго цоколя. Песчаный валъ отдѣлилъ отъ моря два значительныхъ залива, почти столь же обширныхъ, какъ Чизапикская бухта,—Альбемарль-Саундъ и Памлико-Саундъ; но эти внутреннія моря, сообщающіяся съ океаномъ только черезъ низменные и измѣнчивые протоки, загроможденные островками и илистыми мелями и омывающіе только болотистыя или песчаныя равнины, гдѣ нѣтъ большихъ городовъ, почти совершенно оставлены торговлей. Внутренніе берега этихъ лимановъ, какъ и берега Чизапикскаго залива, изрѣзаны многочисленными бухточками, съ рѣзкими или округленными контурами, но нигдѣ не представляющими песчаныхъ плотинъ въ формѣ стрѣлки или косы.

[1]) Lyell „Travels in North-America";—Shaler, „Sea-Coast Swamps".

Вдоль Южной Каролины, морской берегъ тянется въ видѣ дугъ круга, похожихъ на красиво изгибающіеся узкіе песчаные поясы, ограничиваемые тремя мысами Сѣверной Каролины; но эти криволинейные пляжи уже связаны съ материкомъ или по крайней мѣрѣ заключаютъ внутри лишь незначительные заливы, превращенные многочисленными островами въ лабиринтъ каналовъ: такова, къ югу отъ Чарльстона, группа острововъ Портъ-Ройяль, прославившаяся въ исторіи первыми попытками колонизаціи и въ торговомъ мірѣ своимъ превосходнымъ «шелковистымъ» хлопкомъ. Южнѣе, берегъ мѣняетъ направленіе и тянется въ видѣ длинной кривой по линіи меридіана. Въ этомъ мѣстѣ кончается часть берега, принадлежащая геологически къ Сѣверной Америкѣ. Параллелизмъ побережья съ осью Аппалахскихъ горъ не существуетъ болѣе: по своей оріентировкѣ, также какъ по характеру своихъ горныхъ породъ, по своему климату и произведеніямъ, Флорида, отрывокъ антильскаго міра, какъ и Багамскіе острова, физически принадлежитъ къ Соединеннымъ Штатамъ только по выступу своего полуостровнаго основанія Третичныя формаціи врѣзываются туда клиномъ до нѣкотораго разстоянія: тогда какъ средняя высота Флориды составляетъ всего только 17 метровъ, желѣзная дорога изъ Седаръ-Кейсъ въ Фердинандину, пересѣкающая раздѣльный порогъ въ поясѣ соединенія полуострова съ материкомъ, проходитъ на высотѣ 55 метровъ [1]).

Флоридскій полуостровъ, отличающійся болѣе удлиненной формой, чѣмъ мексиканскій Юкатанъ, имѣлъ подобное же происхожденіе въ южной своей части: недавняя работа моря тамъ еще виднѣе. Состоя изъ известковыхъ породъ кораллового происхожденія и изъ песковъ, отложенныхъ водами вмѣстѣ съ раковинами, онъ образовался постепенно съ пліоценовыхъ временъ, и протяженіе скалистыхъ выступовъ, также какъ направленіе рѣкъ, отчасти разсказываютъ его генезисъ. Въ этомъ отношеніи долина, занимаемая рѣкой Сентъ-Джонъ, представляетъ поучительное явленіе. Она тянется параллельно атлантическому побережью, съ такимъ незначительнымъ скатомъ, что рѣка, или вѣрнѣе, рядъ озеръ и узкихъ протоковъ, слѣдующихъ съ юга на сѣверъ, имѣетъ общую покатость, на пространствѣ 400 километровъ, всего только отъ 106 до 107 сантиметровъ. Очевидно, этотъ внутренній каналъ былъ прежде проливомъ, отдѣлявшимъ отъ твердой земли береговой поясъ караллового образованія: проливъ этотъ засорился на югѣ вслѣдствіе чего прѣсныя воды, изливаемыя въ каналъ дождями и ключами, замѣнили соленую воду и, ища себѣ выхода къ морю,

[1]) Fr. Ratzel, цитиров. сочиненіе.

мало-по-малу преобразовали проливъ въ рѣку. Здѣсь мы имѣемъ передъ собой явленіе, сходное съ процессомъ образованія *rio*, или внутренняго канала, на сѣверномъ берегу Юкатана; только степень прогрессированія въ этой геологической эволюціи различна въ двухъ странахъ. Если ничто не помѣшаетъ ходу процесса, совершающагося на нашихъ глазахъ, новый прибрежный поясъ суши, образующійся впереди морскаго берега, соединится, въ свою очередь, въ непрерывный валъ, затѣмъ, замкнувшись на одномъ изъ своихъ концовъ, заставитъ воды канала измѣниться въ рѣку, какъ это случилось съ Сентъ-Джономъ.

Въ южной части Флориды, постройки, послѣдовательно возведенныя кораллами вокругъ полуострова, задержали внутри материка пруды, болота и озера весьма значительнаго протяженія, площадь и контуры которыхъ постоянно мѣняются съ временами года и годами, смотря по обилію дождей и продолжительности засухъ. Самое большое изъ озеръ, Окичоби, площадь котораго опредѣляютъ приблизительно въ 3.000 кв. километровъ, и которое продолжается на югѣ цѣлымъ лабиринтомъ болотъ, извѣстныхъ подъ общимъ именемъ *Everglades*, настолько обширно, что совершенно прерываетъ сообщеніе между двумя половинами полуострова, на востокѣ—къ океану, на западѣ—къ Мексиканскому заливу; кажется, еще ни одинъ научный изслѣдователь не переходилъ черезъ весь полуостровъ въ этой области [1]). Обсохшія земли между водными пространствами покрыты густымъ лѣсомъ, а бухточки наполнены сплошными порослями камышей. Мелководье озеръ и потоковъ не допускаетъ никакого судоходства, кромѣ плаванія на лодкахъ, и даже въ сосѣдствѣ рѣдкихъ группъ жилищъ увидишь иногда два-три рабочихъ суденышка. Въ самыхъ впалыхъ мѣстахъ озера Окичоби глубина не превышаетъ 4 метровъ: оттого, во время бурь, вѣтеръ взбудораживаетъ воду до самаго ила, покрывающаго дно. Этимъ объясняется рѣдкость рыбы: толчея не позволяетъ мелюзгѣ держаться въ водѣ; даже ракообразныя не водятся въ озерѣ. Аллигаторы населяютъ заливчики, защищенные отъ вѣтра камышами и другими водяными растеніями. Птицы, за исключеніемъ каролинской утки, обѣгаютъ это озеро, гдѣ онѣ не нашли бы достаточно пищи; въ его лабиринтъ чередующихся чащей и заливчиковъ удалились звѣри кустарника и водъ, преслѣдуемые охотниками Сѣвера.

Около Кей-Бискайнъ, нѣкоторые коралловые рифы, образующіе внѣшній валъ, возвышаются болѣе, чѣмъ на 7 метровъ надъ уровнемъ моря, что́, повидимому, указываетъ на общее поднятіе берега; валъ этотъ препятствуетъ нормальному истеченію дождевыхъ водъ, чѣмъ и объясняется образованіе внутреннихъ озеръ и болотъ. Во многихъ мѣстахъ, трещины и галлереи известковыхъ скалъ дали выходъ прудамъ, и моряки знаютъ въ сосѣдствѣ флоридскихъ береговъ обильные прѣсноводные ключи, бьющіе со дна морскаго; иногда, послѣ большихъ дождей, эти фонтаны окрашиваютъ своей водой обширное пространство моря въ желтоватый цвѣтъ и причиняютъ большую смертность въ морской фаунѣ. Одинъ изъ нихъ, въ 7 километрахъ къ югу отъ Сентъ-Огюстина и всего только въ 1.400 метрахъ отъ пляжа, покрываетъ своей клокочущей водой пространство въ 2.000 кв. метровъ; обыкновеннымъ лотомъ не достали его дна.

Такъ какъ уровень озерныхъ водъ во внутренней Флоридѣ на нѣсколько метровъ выше уровня моря, то легко было бы спустить ихъ посредствомъ канала въ Багамскій проливъ, и уже работа эта была частію исполнена одной компаніей, учрежденной съ цѣлью канализаціи и обращенія осушаемыхъ земель на пользу земледѣлія; даже тамъ, гдѣ скатъ былъ бы достаточенъ для естественнаго истеченія водъ къ брешамъ внѣшняго вала, сплетеніе корней деревьевъ и чащи камышей замедляютъ потокъ и наконецъ совсѣмъ останавливаютъ его: онъ испаряется прежде, чѣмъ достигнуть края бассейна. Самое пребываніе воды во внутреннихъ водовмѣстилищахъ мало-по-малу размываетъ ихъ, такъ какъ углекислота, содержащаяся въ жидкости, разъѣдаетъ скалу и вырываетъ въ ней галлереи и пещеры [1]).

Въ настоящее время работа коралловъ продолжается не на всей окружности Флоридскаго полуострова. Прежде полагали, что полипы-строители начинали свои сооруженія около мыса Бискайнъ, въ юго-восточномъ углу полуострова; но геологъ Шалеръ констатировалъ существованіе недавнихъ караллов ыхъ образованій гораздо сѣвернѣе, даже за Юпитеровымъ проливомъ (Jupiter Inlet). По крайней мѣрѣ одинъ видъ коралловаго полипа былъ распространенъ въ недавнюю эпоху до пролива Москито; но въ этомъ направленіи строителямъ приходится упорно бороться противъ песковъ, приносимыхъ встрѣчнымъ береговымъ теченіемъ и частію засыпающихъ работы при каждомъ приливѣ. Высокая температура водъ составляетъ существенное условіе для распространенія коралловыхъ полиповъ: они находятъ вполнѣ благопріятную для своего развитія среду на всѣхъ частяхъ флоридскаго побережья, омываемыхъ заливнымъ теченіемъ, но умираютъ, какъ только теченіе это удаляется отъ берега, давая доступъ холодному теченію, которое сѣверо-вос-

[1]) Alex. Agassiz, „Bulletin of the Museum of Comparative Zoology“, vol. XIV n°7, 1890.

[1]) Nathaniel S. Shaler, „The Topography of Florida“.

точные вѣтры гонятъ вдоль береговъ Каролинъ и Георгій.

Въ Эвергледахъ явственно видны ряды *hummocks*, коралловыхъ построекъ, послѣдовательно образовавшихся въ океанской зыби и затѣмъ отдѣленныхъ отъ моря новыми коралловыми стѣнами. Рядъ *keys* или «cayes», начинающійся близъ мыса Флорида, чтобы затѣмъ развернуться въ видѣ огромной кривой до меридіана Гаванны, на протяженіи 250 километровъ, при средней ширинѣ около 25 километровъ, представляетъ аггрегатъ полипняковъ того же происхожденія, какъ полипняки въ Эвергледахъ, и долженствующій современемъ сдѣлаться продолженіемъ ихъ геологической формаціи. Всѣ эти «cayes»—очень низкіе островки, выступающіе на 2 или на 3 метра надъ поверхностью моря; только самые большіе изъ нихъ, какъ напримѣръ, Кей-Уэстъ, достигаютъ высоты отъ 5 до 6 метровъ; но въ сильныя бури даже самые высокіе изъ нихъ частію затопляются. Всѣ эти острова, Флоридскіе (Florida Keys), Маркизскіе, Черепашьи, болѣе крутымъ берегомъ обращены на югъ, къ водамъ Заливнаго теченія, тогда какъ на сѣверъ они продолжаются мелями, которыя мало-по-малу покрываются осадками. Кое-гдѣ слой наносной земли настолько значителенъ, что въ немъ могутъ укореняться корнепуски: задолго до выступленія новаго островка на поверхность воды деревья эти, стоящія на поверстахъ воздушныхъ корней, выстраиваются шпалерами или группируются въ лѣса; морскіе водоросли, плавучій лѣсъ, обломки всякаго рода осѣдаютъ между стволами корнепусковъ, и мало-по-малу островъ показываетъ свои тинистыя лагуны или песчаные лиманы подъ шатромъ зелени. Иногда растительность отсутствуетъ, и существованіе скрытыхъ подъ водой полипняковъ обнаруживается дюной, стоящей одиноко среди моря [1]).

Снаружи, на югѣ и на западѣ отъ цѣпи выступившихъ изъ моря островковъ (cayes), другіе коралловые рифы, болѣе новаго происхожденія, показываютъ тамъ и сямъ подводные камни, поднимающіеся уже надъ поверхностью воды. Этотъ передовой барьеръ подводныхъ скалъ составляетъ страшную опасность для мореплавателей, и тысячи судовъ потерпѣли тамъ крушеніе. Съ другой стороны, гидрографическое изслѣдованіе доказало, что въ поясѣ рифовъ открываются многочисленные проходы, достаточно глубокіе для самыхъ большихъ кораблей, и что видимые островки подводныхъ полипняковъ раздѣлены длиннымъ бассейномъ спокойной воды, имѣющимъ отъ 5 до 10 метровъ глубины. Хорошо извѣстный и обставленный на всемъ протяженіи баканами, каналъ этотъ могъ бы сдѣлаться удобнымъ судоходнымъ путемъ между мысомъ Флорида и островомъ Кей-Уэстъ. Такъ одинъ рядъ слѣдуетъ за другимъ въ постройкѣ флоридскаго зданія. Но почему островки, *cayes*, поднялись со дна моря такимъ образомъ, что придали новымъ землямъ эту форму полуострова? Первое ядро горныхъ породъ, вокругъ которыхъ расположились колоніи полиповъ-строителей, объясняетъ постепенное увеличеніе полуострова по направленію съ сѣвера на югъ; но нужно принять въ разсчетъ долю участія, принадлежащую въ этомъ процессѣ Заливному теченію, которое, слѣдуя вдоль береговъ Кубы, роняетъ налѣво, т. е. въ моря Флориды, увлекаемыя имъ твердыя частицы: всѣ эти осадки, отбрасываемые теченіемъ въ тихую воду, служатъ матеріаломъ для сооруженія полуостровнаго цоколя.

При выходѣ изъ Флоридскаго пролива гольфстремъ катитъ количество воды, весьма различно оцѣнивавшееся первыми изучавшими порядокъ этого теченія географами, но которое можно, если не измѣрить, то по крайней мѣрѣ вычислить болѣе приблизительно, такъ какъ глубины и прочіе размѣры пролива хорошо извѣстны, и скорость водъ часто была опредѣляема во всѣ часы прилива и отлива и во всѣ времена года: объемъ жидкой массы, изливаемой Заливнымъ теченіемъ въ Атлантическій океанъ, заключается между предѣлами 120 и 130 кубич. километровъ,—весьма небольшая доля водъ, которыя движутся на сѣверо-востокъ, увлекаемыя къ берегамъ Западной Европы общимъ перемѣщеніемъ океана. Чрезвычайная важность для мореходства всѣхъ явленій, имѣющихъ связь съ флоридскимъ теченіемъ, побудила тщательно изучать ложе, пробѣгаемое этой морской рѣкой въ американскихъ водахъ. Прежде полагали, что она течетъ въ своего рода долинѣ, параллельной берегу Георгій и Каролинъ, и допускали, что она состоитъ изъ ряда параллельныхъ потоковъ, отдѣляемыхъ одинъ отъ другаго полосами холодной воды и соотвѣтствующихъ столькимъ же особымъ бороздамъ. Изслѣдованія, произведенныя «геодезической службой» Соединенныхъ Штатовъ, доказали, что этихъ неровностей вовсе не существуетъ, что ложемъ гольфстрему служитъ подводное плоскогорье, отстоящее отъ поверхности на семьсотъ-восемьсотъ метровъ, слегка наклоненное къ наружному краю, круто опускающееся на востокѣ на глубины въ двѣ или три тысячи метровъ. Слѣдовательно, Заливное теченіе движется еще на континентальномъ цоколѣ, и сила его ощутительна до самаго дна, ибо въ этомъ мѣстѣ оно совершенно очистило океанское ложе отъ ила и другихъ обломковъ, тогда какъ на западѣ, вдоль плоскихъ береговъ, и на востокѣ, въ океанскихъ глубинахъ, твердыя частицы, въ болѣе спокойной водѣ, покрываютъ

[1]) L. Agassiz, „American Association“, Cincinnati, 1852.

дно сплошными слоями. Измѣреніе температуры на разныхъ глубинахъ показало также, что флоридское теченіе обнимаетъ жидкую массу во всей ея толщѣ, ибо теплота воды уменьшается тамъ въ той же пропорціи, какъ и южнѣе, между Флоридой и Багамскими островами: отъ 28 съ небольшимъ градусовъ Цельзія,—высшая температура на поверхности,—термометръ опускается до 7°2, на днѣ морскомъ, тогда какъ за мысомъ Гаттерасъ, тамъ, гдѣ текутъ воды полярнаго теченія, приборъ показываетъ на той же глубинѣ только отъ 3 до 4 градусовъ [1]). Надъ морскимъ теченіемъ часто проходитъ воздушный потокъ; многіе ураганы, зарождающіеся въ восточныхъ Антильскихъ островахъ, описываютъ кривую подобную кривой Заливнаго теченія, вдоль атлантическихъ береговъ.

Рельефъ Флоридскаго полуострова навелъ геолога Шалера на мысль, что гольфстремъ слѣдовалъ другимъ путемъ въ недавнюю эпоху. Южная коралловая область, состоящая всецѣло изъ органическихъ остатковъ, представляетъ почти совершенно ровную поверхность: неровности почвы измѣряются тамъ дециметрами. Что касается сѣверной части Флориды, до широты Сентъ-Огюстина, то она связана съ континентальнымъ туловищемъ третичными формаціями, покрытыми пескомъ, который правильно отлагали идущія съ сѣвера морскія теченія. Но средняя полоса полуострова представляетъ иной видъ. Это страна песчаныхъ бугровъ, которые въ иныхъ мѣстахъ достигаютъ высоты 90 метровъ, и промежуточныя земли которыхъ усѣяны озерами, лужами и болотами: резервуары, всегда наполненные водой, насчитываются тамъ тысячами. Видъ этой области песчаныхъ холмовъ и озеръ напоминаетъ мѣстности Новой Англіи, пересѣкаемыя извилистыми кряжами *kames*, грядами *drumlins*, и усѣянныя безчисленными маленькими бассейнами *kettle holes*. Сходство этихъ двухъ странъ даетъ поводъ предполагать аналогію геологическихъ явленій: по всей вѣроятности, эти бугры Флориды были также отложены теченіями, и разсѣянныя во множествѣ озера суть слѣды ихъ прохода. Флорида еще не была поднятой надъ поверхностью моря, когда образовались эти горки; между Мексиканскимъ заливомъ и океаномъ существовалъ свободный проходъ у нынѣшняго основанія полуострова, и Заливное теченіе, проходящее теперь черезъ узкія ворота Багамскаго канала, изливалось различно отъ запада къ востоку черезъ широкій проливъ. Нынѣшнее устье рѣки Сентъ-Джонъ, вѣроятно, обозначаетъ прежній выходъ морскихъ водъ [2]).

[1]) Bartlett, «Deep-sea Soundings and Temperatures in the Gulf Stream of the Atlantic Coast".

[2]) N. S. Shaler, цитиров. сочиненіе.

III. Климатъ, флора и фауна Аппалахскихъ горъ и атлантической покатости.

Вдоль морскихъ береговъ нормальная температура возрастаетъ довольно правильно съ сѣвера на югъ, и наибольшія аномаліи встрѣчаются въ сѣверной полосѣ, между Нью-Iоркомъ и рѣкой св. Лаврентія, области, побережье которой изрѣзано бухтами и заливами, усѣяно полуостровами. Въ горахъ Аппалахской системы климатическія явленія измѣняются, конечно, съ высотой мѣста, но въ общемъ вліяніе ихъ на климатъ сосѣднихъ равнинъ едва замѣтно. На равной высотѣ, суточныя и годовыя температуры одинаковы на восточномъ и на западномъ скатѣ; количество выпадающихъ дождей также почти одинаково на восточномъ и на западномъ скатѣ. Причину тому нужно искать въ оріентировкѣ горной системы, параллельной направленію теченій атмосферы и океана. Нормальные вѣтры, какъ, и морскія теченія, Заливное и Полярное, движутся съ сѣверо-востока къ юго-западу, и въ обратномъ направленіи. Расположенныя приблизительно по той же линіи, словно устой моста среди рѣки, цѣпи Аллеганскихъ горъ не вносятъ никакого разстройства въ общее движеніе воздушныхъ массъ: климаты уравновѣшиваются одинаково на обоихъ фасахъ, и для метеоролога этотъ выступъ рельефа суши имѣетъ лишь второстепенное значеніе.

Самыя сильныя жары, ощущаемыя въ лѣтнее время на атлантическомъ берегу Соединенныхъ Штатовъ, не всегда приходятся на Флориду, какъ этого слѣдовало бы ожидать по географическому положенію ея относительно экватора. Исключительныя температуры тѣмъ больше, сравнительно, чѣмъ выше поднимаешься къ сѣверу, и этотъ сильный солнечный зной кажется тѣмъ тягостнѣе, что въ томъ же періодѣ суточныя колебанія температуры значительнѣе: тогда какъ на островѣ Кей-Уэстъ температура мало разнится отъ зимы къ лѣту, отъ ночи къ дню и въ разные часы дня, она колеблется между предѣлами, вдвое или втрое болѣе широкими въ Чарльстонѣ, въ Балтиморѣ, въ Филадельфіи, въ Бостонѣ [1]). Одна изъ причинъ, наиболѣе способствующихъ повышенію температуры лѣта въ атлантическомъ поясѣ Соединенныхъ Штатовъ, та, что вѣтры въ это время года всего чаще дуютъ съ юга и съ юго-запада; зимой же холода часто усиливаются вслѣдствіе сѣверо-западнаго происхожденія вѣтра. Посѣвы часто страдаютъ отъ весеннихъ морозовъ. Даже въ Георгіи апельсинныя деревья замерзаютъ подъ открытымъ небомъ, и

[1]) Hann;—Whitney, „United States".

безбоязненно культивировать ихъ можно только въ южной Флоридѣ. Въ Саваннѣ средняя температура та же, что въ Кадиксѣ, но въ то время, какъ въ южной Испаніи хлопчатникъ переноситъ зиму, онъ ежегодно погибаетъ въ южныхъ штатахъ, убиваемый холодами.

Колебанія температуры лѣта въ различныхъ пунктахъ атлантическаго побережья:

	Широта.	Температура лѣта		Разность.
		Наибольшая.	Наименьшая.	
Кей-Уэстъ . .	24°34'	30°,7	24°,1	7°,6
Чарльстонъ . .	32°47'	32°	20°,9	11°,1
Балтиморъ . .	39°16'	33°,5	14°,8	18°,7
Филадельфія .	39°57'	34°,4	14°,0	20°,4
Бостонъ	42°21'	36°,7	14°,7	22°,0

Выпаденіе атмосферныхъ осадковъ неравмѣрно, но каждое время года имѣетъ свои дожди и ливни; въ среднемъ, число дождливыхъ дней зимой и въ первыя недѣли весны больше, чѣмъ въ другія времена года, но самые обильные дожди обыкновенно изливаются лѣтомъ. Зимой, облака складываютъ свою ношу въ формѣ снѣга въ Новой Англіи, особенно въ штатѣ Мэнъ, гдѣ слой твердаго атмосфернаго осадка достигаетъ иногда 2 метровъ; туземцы употребляютъ тамъ лыжи для своихъ зимнихъ путешествій. За исключеніемъ южной Флориды, нѣтъ мѣстности въ береговой полосѣ, которая бы не получала извѣстнаго количества снѣга въ холодное, время года. Можно сказать, вообще, что количество выпадающаго дождя соразмѣрно годовой температурѣ, и, слѣдовательно, въ южныхъ штатахъ оно значительнѣе, чѣмъ въ сѣверныхъ: средній столбъ дождевой воды достигаетъ наибольшей высоты во внутренней Флоридѣ. Высота его тамъ переходитъ за 1,75 метра; но уже это обиліе атмосферной влаги свидѣтельствуетъ о сосѣдствѣ тропическаго пояса: въ сезонъ выпаденія самыхъ большихъ дождей солнце только-что прошло черезъ зенитъ, увлекая за собой поясъ дождевыхъ облаковъ, сопутствующихъ ему въ его годовомъ движеніи по эклиптикѣ.

Въ гористыхъ областяхъ Новой Англіи, высоты, о которыя ударяются влажные вѣтры, приходящіе съ востока, т. е. съ океана, сгущаютъ пары воздуха и часто бываютъ окружены поясомъ дождей: Зеленыя и Бѣлыя горы, цѣпь Адирондакъ, представляютъ собою большія лабораторіи облаковъ, и вершины ихъ по цѣлымъ недѣлямъ остаются закутанными облачной пеленой. Вершина горы Вашингтонъ почти всегда остается скрытой отъ взоровъ; туристы, восходящіе на нее, часто попадаютъ подъ ливень и градъ, тогда какъ внизу атмосфера въ это время спокойна и безоблачна [1]). Зимніе снѣга тамъ очень обильны. Нельзя сказать того же относительно Аллеганской цѣпи Пенсильваніи и горъ Сѣверной и Южной Каролинъ, т. е. относительно всей той части Аппалахской системы, которая тянется правильно съ сѣверо-востока на юго-западъ. Въ этихъ областяхъ, годовое паденіе атмосферной воды постепенно уменьшается, описывая вокругъ Аппалахскихъ горъ очень длинныя концентрическія кривыя. Въ то время, какъ въ Новой Англіи, также какъ въ большинствѣ гористыхъ странъ, количество дождей возрастаетъ съ высотой до извѣстнаго предѣла, въ Аллеганскихъ горахъ замѣчается обратное явленіе. Происходитъ это, безъ сомнѣнія, отъ той же причины, которой приписываютъ равенство климата на обоихъ скатахъ. Такъ какъ цѣпи эти расположены такимъ образомъ, что онѣ не преграждаютъ путь вѣтрамъ, то послѣдніе движутся параллельно выступамъ рельефа, не ударяясь объ нихъ, и потому количество воды, которое они роняютъ на землю, отлагается въ нижнихъ слояхъ воздуха. Въ отношеніи дождей, какъ и въ отношеніи средней температуры, Аппалахскія горы почти не нарушаютъ нормальнаго равновѣсія климата.

Меридіанъ линій магнитнаго склоненія, называемый также «агонической» линіей или линіей безъ склоненія, проходитъ наискось черезъ Аллеганскія горы: съ тѣхъ поръ, какъ начались точныя изслѣдованія о движеніяхъ земнаго магнетизма, всегда по направленію черезъ эту горную цѣпь находили точное совпаденіе между сѣверомъ компаса и сѣверомъ міра; но эта линія безъ склоненія постепенно передвигается къ западу. Въ началѣ настоящаго столѣтія она проходила около Гаррисбурга и Балтимора; въ настоящее время она приближается къ Чарльстону.

Атлантическое поморье и господствующія надъ нимъ горы были нѣкогда, вмѣстѣ съ берегами Верхняго озера, долиной Миссисипи и нѣкоторыми частями бассейна Колумбіи, одною изъ главныхъ лѣсныхъ областей Соединенныхъ Штатовъ: богатство высокими и вѣтвистыми деревьями совпадало тамъ съ влажностью почвы и воздуха: оттого въ Аппалахскихъ горахъ и на ихъ восточныхъ скатахъ нѣтъ ни степей, ни прерій, подобныхъ тѣмъ, которыя простираются на западѣ; почва вездѣ орошается довольно обильно, чтобы вызвать къ жизни богатую лѣсную растительность; деревья отсутствуютъ только на голыхъ скалахъ да въ болотахъ, гдѣ влажность въ излишкѣ: тамъ сфагнумъ и камышъ замѣняютъ лѣса. Въ цѣломъ аппалахская флора, продолжающая на югѣ канадскую, которая очень похожа на флору Скандинавіи, представляетъ общую физіономію, мало отличающуюся отъ вида растительности Западной Европы: съ перваго взгляда европейскому путешественнику кажется даже, что онъ не перемѣнялъ страны и находится въ своихъ родныхъ

[1]) Lorin Blodget, „Meteorology of the United States".

мѣстахъ; только изучая ближе растенія, замѣчаешь различіе видовъ, совпадающее съ тождествомъ семействъ и родовъ.

Ботаническія области слѣдуютъ одна за другой съ сѣвера на югъ соотвѣтственно измѣненію средней температуры. Область Новой Англіи по своимъ древеснымъ породамъ мало разнится отъ приморскихъ провинцій Канады. Переходъ совершается постепенно отъ Мэна къ нижней долинѣ Гудсона и отъ Адирондакскихъ горъ къ долинамъ Могавка и Аллегени. Эта послѣдняя рѣка, притокъ Огайо, разсматривается приблизительно какъ граница двухъ площадей лѣсной растительности, формы которыхъ, перемѣшиваясь на раздѣльной полосѣ, придаютъ пейзажамъ очаровательное разнообразіе. Эти двѣ отдѣльныя области суть: область Пенсильваніи и область предъ-миссисип-

Видъ Бруклинскаго моста изъ Нью-Іорка.

ской покатости: съ одной стороны, на горахъ Аппалахской системы самыя многочисленныя деревья—хвойныя, и прежде тамъ преобладала виргинская сосна (pinus strobus), уже порядкомъ порубленная теперь; въ гористыхъ мѣстностяхъ сѣверныя породы выдвинули площадь своего произрастанія далеко на югъ, тогда какъ въ низменныхъ равнинахъ южные виды поднимаются на значительное разстояніе къ сѣверу [1].

Песчаныя земли, чередующіяся съ болотами на берегахъ двухъ Каролинъ и бывшія нѣкогда также дномъ морскимъ, покрыты обширными сосновыми лѣсами, напоминающими лѣса французскихъ ландъ. Но уже въ этой области, на-ряду съ *pine barrens*, появляется «кипарисъ» (cypres), величественное дерево, характеризующее болотистыя пространства, отъ Каролины до Техаса. Дерево это (cupressus disticha) мало отличается отъ исполинскихъ *ahuehuetes* Мексиканскаго нагорья: стволъ у него прямой, высокій, утолщенный при основаніи, на-подобіе луковицы, и опирается на крѣпкія подпорки, которыя выдѣляются изъ верхней части корневища, чтобы лучше утвердиться въ болотистой почвѣ. У подножія дерева, въ лужахъ, омывающихъ его луковицеобразное основаніе, изъ грязной воды торчатъ маленькіе конусы, въ формѣ кинжаловъ: эти «колѣна», изъ которыхъ негры дѣлаютъ ульи для пчелъ [2], представляютъ собою дыхательные придатки, выходящіе изъ подземнаго ствола; безъ нихъ, при отсутствіи сообщенія между главными корнями и атмосферой, дерево должно бы было погибнуть. Верхушка кипариса усажена небольшими вѣтвями съ блѣдно-зеленой листвой. На вѣтвяхъ висятъ длинныя сѣрыя волокна «испанской бороды» (*tillandsia usneoides*), составляющей характеристическую черту лѣсовъ Юга. Въ «кипарисникахъ», захваченныхъ наводненіями и погибшихъ вслѣдствіе прекращенія доступа воздуха къ корнямъ, остаются только сѣроватые стволы, съ выступающими на верхушкѣ засохшими вѣтвями, въ видѣ висѣлицы, гдѣ качаются эти лишаи, словно скальпированныя шевелюры истребленныхъ аборигеновъ. Въ береговыхъ лѣсахъ Южной Каролины и Георгіи встрѣчается также одинъ видъ латаніи, *sabal palmetto*; наконецъ, на полуостровѣ Флоридѣ мы видимъ уже переходъ къ тропической флорѣ: красное дерево ростетъ во флоридскихъ лѣсахъ, какъ въ лѣсахъ Санъ-Доминго, и корнепуски окаймляютъ американскіе коралловые островки, какъ берега Бразиліи.

Лѣса Соединенныхъ Штатовъ представляютъ, сравнительно съ европейскими, гораздо большее разнообразіе древесныхъ породъ. Отъ Пиренеевъ до равнинъ Россіи мы находимъ всего только одинъ или два вида дуба, ясень, одинъ или два вида вяза, одинъ или два вида березы, столько же породъ ольхи, десятка два хвойныхъ: одинъ только атлантическій скатъ Аппалахскихъ горъ обладаетъ болѣе значительной древесной флорой. Извѣстно также, что осенью лѣса Сѣверной Америки далеко превосходятъ блескомъ красокъ лѣса Европы, уже столь красивые въ своемъ одѣяніи желтыхъ, красныхъ и темно-красныхъ цвѣтовъ. Американскія деревья принимаютъ самые яркіе и великолѣпные оттѣнки, фіолетовый, пурпурный, оранжевый, золотистый, безъ сомнѣнія, потому, что температура, отличающаяся здѣсь бóльшими крайностями, чѣмъ въ Западной Европѣ, энергичнѣе ускоряетъ или замедляетъ выработку окрашивающихъ соковъ. Весь лѣсъ, особенно дубы и клены, кажется покрытымъ мантіей изъ блестящихъ цвѣтковъ, и если среди пурпурной или золотистой листвы стоитъ дерево еще зеленое, то стволъ его обвитъ гирляндами биньоній и дикаго винограда, спускающихъ съ высоты вѣтвей свои цвѣтки въ видѣ скатертей и каскадовъ.

Большіе лѣсные звѣри почти совершенно исчезли изъ восточныхъ областей Союза; только сѣверныя части Новой Англіи укрываютъ еще въ своихъ глубокихъ пустыняхъ трехъ лаурентинскихъ оленей: уапити или канадскаго оленя (*cervus canadiensis*), лося или *moose* (*cervus alces*) и карибу (*rangifer caribou*); во всей остальной аппалахской провинціи самые крупные дикіе звѣри—барсъ и медвѣдь. Впрочемъ, сходство климатовъ на обоихъ скатахъ Аппалахскихъ горъ придало фаунѣ однообразный характеръ по обѣ стороны цѣпи до Миссисипи и простирающихся за этой рѣкой обширныхъ прерій и степей. Постепенные переходы представляютъ болѣе рѣзкіе скачки въ направленіи съ сѣвера на югъ, сообразно различію температуры, нежели въ направленіи отъ востока къ западу, соотвѣтственно влажности воздуха. Какъ на замѣчательный видъ, не встрѣчающійся ни къ сѣверу, ни къ востоку отъ Гудсона, слѣдуетъ указать на двуутробку виргинскую (*dedelphis virginiana*), единственный мѣстный представитель семейства сумчатыхъ, жизненнымъ центромъ котораго является австралійскій материкъ. Одинъ видъ попугая (*conurus carolinensis*), прежде очень распространенный въ Каролинѣ и въ центральныхъ штатахъ, переселился далѣе на югъ, и теперь его можно встрѣтить только въ Георгіи и Флоридѣ. Этотъ послѣдній штатъ, полу-антильскій по своей флорѣ, принадлежитъ также отчасти и по фаунѣ къ поясу Мексики и Антильскихъ острововъ: такъ, бѣлый журавль, птица ростомъ съ человѣка, которую считали свойственной

[1] Charles Sprague Sargent, „The Silva of North America".

[2] Bartram, „Travels through North and South Carolina".

только мексиканскимъ берегамъ, обитаетъ также и на берегахъ Флориды; точно также, болотный коршунъ (*rosthramus sociabilis*), питающійся рыбой и водяными гадами, обитаетъ въ Эверґледахъ, какъ и на болотистыхъ земляхъ побережья Южной Америки. По мельчайшимъ животнымъ, которыми она и построена въ большей части, по каралловымъ полипамъ, южная Флорида тоже составляетъ часть зоологической области Антильскихъ острововъ.

Въ цѣломъ, атлантическій поясъ Соединенныхъ Штатовъ заключаетъ въ своей фаунѣ большое число грызуновъ; онъ очень богатъ также различными породами рыбъ и рѣчныхъ моллюсковъ; ни одинъ видъ пресмыкающихся не принадлежитъ ему исключительно, и до сихъ поръ нашли только одно земноводное, ему свойственное. Натуралисты Сѣверной Америки констатировали тотъ фактъ, что различные виды грызуновъ, населяющіе лѣса страны, мыши, полевки, бѣлки, зайцы, иногда подвергаются опустошительнымъ эпизоотіямъ, послѣ которыхъ остается въ живыхъ лишь небольшое число особей. Но случается также, что въ благопріятные годы грызуны размножаются дотого, что покрываютъ землю, такъ сказать. Тогда бѣлки изъ Новой Англіи и съ Адирондакскихъ горъ эмигрируютъ массами на юго-западъ, пробѣгая лѣсныя области Аппалахскихъ горъ до лѣсовъ восточнаго Тенесси; около половины августа начинается исходъ, и въ концѣ декабря онъ еще продолжается; открытіе охоты на бѣлку наступаетъ послѣдовательно въ каждомъ штатѣ. Въ 1889 г. неизвѣстныя климатическія обстоятельства придали переселенію исключительные, колоссальные размѣры, и нѣкоторыя деревни Пенсильваніи были наводнены несмѣтными полчищами этого звѣрка [1]).

IV. Приатлантическіе штаты и города.

I. Мэнъ.

Штатъ, составляющій сѣверо-восточную оконечность Союза, вдаваясь на сѣверѣ между собственной Канадой и Новымъ Брауншвейгомъ, несомнѣнно принадлежитъ къ группѣ колоніальныхъ провинцій, завоевавшихъ свою независимость отъ Великобританіи, но то время онъ не существовалъ еще въ видѣ отдѣльнаго штата и зависѣлъ отъ Массачузетса, которому удалось включить его въ составъ своей территоріи въ половинѣ семнадцатаго столѣтія. Мэнъ, получившій оффиціально это имя при Карлѣ I-мъ, безъ сомнѣнія, потому, что онъ былъ уже такъ называемъ своими первыми французскими колонистами, занялъ мѣсто между штатами только съ 1820 года. Онъ одинъ по пространству составляетъ болѣе половины Новой Англіи; но поверхность занимаемой имъ страны, средняя высота которой около 200 метровъ, покрыта на большей части ея протяженія горами, моренами, озерными плоскорьями и тѣми длинными, извилистыми буграми, *kames*, которые воды глетчернаго ледохода отложили на своемъ пути, утекая къ морю. Человѣкъ не могъ утилизировать этихъ земель иначе, какъ для охоты, рыбной ловли и эксплоатаціи лѣсовъ; впрочемъ, теперь земледѣльческая культура начинаетъ мало-помалу овладѣвать этими дикими мѣстностями.

Населеніе Мэна слабо возрастаетъ съ половины этого столѣтія: въ десятилѣтіе, совпадающее съ гражданской войной, число жителей даже уменьшилось, отчасти вслѣдствіе эмиграціи, отчасти вслѣдствіе смертности на поляхъ битвы. Въ пятидесятилѣтній періодъ, съ 1840 до 1890 года, цифра постоянныхъ жителей этого штата не увеличилась даже на четверть; она представляла бы значительное уменьшеніе, если бы франко-канадцы не пополняли убыль англо-американскаго населенія, являясь въ качествѣ рабочихъ въ промышленные города и въ качествѣ фермеровъ въ сосѣднія съ Канадой деревни. Въ сѣверномъ графствѣ Арустукъ больше канадскихъ французовъ, чѣмъ мѣстныхъ уроженцевъ, говорящихъ по-англійски: вслѣдствіе иммиграціи число жителей этого графства быстро возрастаетъ и даже уравновѣшиваетъ для всего штата, взятаго въ совокупности, уменьшеніе населенія въ другихъ округахъ. Такимъ образомъ, борьба національностей, начавшаяся въ семнадцатомъ вѣкѣ захватомъ земли отъ имени враждебныхъ другъ другу правительствъ, и до сихъ поръ продолжается мирно, подобно свободной колонизаціи. За исключеніемъ франко-канадцевъ, иностранцевъ здѣсь очень мало; единственными представителями индѣйцевъ являются нѣсколько семей изъ племенъ пассамакводди и эчеминсъ, живущихъ по берегамъ рѣки св. Креста, въ сосѣдствѣ съ Калэ. «Законъ Мэна», принятый также многими другими штатами, графствами и городами, воспрещаетъ безусловно употребленіе всякихъ спиртныхъ напитковъ, во имя гигіены и общественной нравственности.

Мэнъ, территорія котораго нѣкогда была сплошь покрыта обширнымъ лѣсомъ,—откуда и произошло его прозвище *Lumbe State* и *Pine Tree State*—прежде занималъ первое мѣсто между городами Союза по своимъ корабдестроительнымъ верфямъ: эта отрасль его промышленности почти прекратилась съ тѣхъ поръ, какъ употребленіе желѣза и стали замѣнило дерево для постройки корпусовъ; впрочемъ, и теперь только еще Мичиганъ, Висконсинъ, Орегонъ и Вашингтонъ превосходятъ его по размѣрамъ эксплоатаціи лѣсныхъ богатствъ. Его

[1]) „Revue Scientifique", 1890, № 20, p. 637.

рыболовный и коммерческій флотъ уступаетъ только Нью-Іорскому, хотя по цѣнности своихъ торговыхъ оборотовъ Мэнъ стоитъ гораздо ниже всѣхъ большихъ штатовъ атлантическаго поморья.

Мѣсто, занимаемое Мэномъ между штатами, территоріями и округами Сѣверо-Американской республики: по пространству (33.040 ан. кв. миль или 85.574 кв. мил.)—38-е; по народонаселенію (661.086 жит. въ 1890 г.)—30-е; по километрич. плотности населенія: (8 жит. въ 1890 г.)—30-е.

Благодаря изсѣченіямъ своихъ береговъ и рядамъ прибрежныхъ острововъ и островковъ, Мэнъ обладаетъ, сравнительно съ другими штатами, наибольшимъ числомъ хорошихъ гаваней, глубокихъ и вполнѣ защищенныхъ, но гавани его бываютъ загромождены льдами впродолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ или по крайней мѣрѣ нѣсколькихъ недѣль въ году. Кромѣ того, страна эта располагаетъ огромной движущей силой, доставляемой порогами и водопадами ея потоковъ, а также морскими приливами и отливами въ ея портахъ, но она утилизируетъ только незначительную часть этой силы.

Всѣ внутренніе города Мэна похожи другъ на друга: построенные почти исключительно изъ дерева, какъ подобаетъ въ странѣ лѣсовъ, окруженные складами бревенъ и досокъ, они стоятъ на берегу потока, водопады котораго приводятъ въ движеніе колеса многочисленныхъ лѣсопильныхъ и другихъ заводовъ. Самый сѣверный изъ этихъ городовъ, Калэ, расположенъ на правомъ берегу рѣки св. Креста, напротивъ канадскаго города св. Стефана (Сентъ-Стивенсъ), составляющаго въ дѣйствительности одинъ городъ съ Калэ: во время войны 1812 года, граждане этихъ двухъ городовъ заключили между собой спеціальный дружественный договоръ. Бухта Пассамакводди, куда впадаетъ рѣка св. Креста, находится на границѣ между двумя смежными государствами, и потому международная торговля получила тамъ довольно важное значеніе (внѣшняя торговля въ этой бухтѣ, въ 1890 г., по приходу и отходу: 1.460 судовъ, общей вмѣстимостью 445.940 тоннъ).

Городъ Бангоръ, хотя онъ лежитъ на берегу рѣки Пенобскотъ, въ сотнѣ километровъ отъ океана, представляетъ, тѣмъ не менѣе, морской портъ, посѣщаемый сѣверо-американскими моряками и отправляющій весьма значительное количество грузовъ досокъ; большія суда становятся на якорь ниже его мостовъ, а выше рѣка Кендускигъ, притокъ Пенобскота, доставляетъ движущую силу, употребляемую на лѣсопильныхъ, чугунно-литейныхъ и машиностроительныхъ заводахъ (движеніе судоходства на рѣкѣ Пенобскотъ, въ Бангорѣ въ 1890 г.: общая вмѣстимость пришедшихъ и отшедшихъ судовъ—2.165.000 тоннъ). На рѣкѣ Кеннебекъ, въ 69 километрахъ отъ моря, находится другая группа лѣсопилевъ — Августа (Augusta), столица штата и одинъ изъ красивѣйшихъ городковъ Новой Англіи. Въ немъ всего только одна торговая улица съ двумя рядами скученныхъ домовъ; остальная часть города состоитъ изъ виллъ, разбросанныхъ среди лѣсовъ, по берегамъ извилистой рѣки и по склонамъ холмовъ; на самомъ высокомъ хребтѣ, надъ поясомъ зелени, высятся бѣлыя стѣны «Правительственнаго дома» (State House). На Андроскоджинѣ, Левистонъ, самый многолюдный городъ и одинъ изъ важныхъ мануфактурныхъ центровъ Новой Англіи, составляетъ, вмѣстѣ съ лежащимъ на противоположномъ берегу той же рѣки городомъ Обурнъ, большую аггломерацію, соперничающую съ Портлендомъ по числу жителей. Что касается города Бата, командующаго устьями двухъ рѣкъ, Кеннебека и Андроскоджина, и гавань котораго часто бываетъ всю зиму почти свободною отъ льдовъ, то въ прежнее время онъ славился своими верфями, на которыхъ строились каботажныя и рыболовныя суда; теперь онъ превращается мало-помалу изъ судостроительнаго города въ городъ промышленный (движеніе судоходства по рѣкамъ Кеннебекъ и Андроскоджинъ въ 1890 г.: 2.540.000 тоннъ). Сосѣдній съ нимъ маленькій городъ Брунсвикъ прославился своимъ колледжемъ Боудогенъ, основатель котораго, гугенотъ по происхожденію, завѣщалъ этому заведенію прекрасную картинную галлерею. Питомцы этого колледжа совершили въ 1891 г., вмѣстѣ со своими профессорами, замѣчательную экспедицію съ научной цѣлью во внутреннія области Лабрадора.

Портлендъ, главный городъ и дѣйствительная столица Мэна, стоитъ величественно на террасѣ полуострова, между двумя бухточками залива Каско, глубокаго и хорошо защищеннаго, представляющаго лучшую естественную гавань Сѣверо-Американскаго Союза на Атлантическомъ океанѣ. Сланцевые утесы, отвѣсно погружающіеся въ море, опоясываютъ, на юго-восточной сторонѣ города, обширное и, рѣдко замерзающее водное пространство, куда могутъ входить суда, имѣющія до шести метровъ осадки; предшествующій порту въ собственномъ смыслѣ рейдъ, хорошо прикрытый многочисленными островами и защищенный тремя крѣпостями, представляетъ глубину, достаточную даже для кораблей съ осадкой выше десяти метровъ; сѣверная же бухта слишкомъ мелководна и потому неудобна для стоянки судовъ; при входѣ, черезъ нее построенъ желѣзно-дорожный мостъ. Прежде она со всѣхъ сторонъ окружала скалу, соединяющуюся съ твердою землею низкимъ перешейкомъ, по которому проложенъ водопро-

водъ, доставляющій городу чистыя воды озера Себаго. Портлендъ,—одинъ изъ портовъ, гдѣ зимою пристаютъ канадскіе пароходы по недоступности для нихъ рѣки св. Лаврентія,—ведетъ торговлю главнымъ образомъ съ

Движеніе судоходства въ Портлендѣ, въ среднемъ: около 2.000 судовъ, съ общей вмѣстимостью около 1.600.000 тоннъ; внѣшняя торговля въ 1890 году: 389 судовъ, вмѣстимостью въ 260.796 тоннъ.

Маухъ-Шункъ.

Антильскими островами и съ Южной Америкой; вмѣстѣ со своимъ сосѣдомъ Фальмутомъ, онъ отправляетъ въ Англію тысячи живыхъ омаровъ.

Между городами, лежащими къ сѣверу отъ Бостона, Портлендъ занимаетъ первое мѣсто, не только въ сферѣ торговли и промышленности, но также въ области литературы и ис-

кусства; жители его заботятся объ украшеніи своего города красивыми памятниками, статуями, аллеями, парками и садами; скала оканчивается надъ моремъ мысомъ Монджойсъ-Гилль, который оставленъ въ натуральномъ видѣ, съ его оригинальнымъ нарядомъ изъ эрратическихъ камней. Метрополія Мэна замѣчательна также какъ мѣсторожденіе извѣстнаго поэта Лонгфелло.

Въ южной части штата два города, Биддефордъ и Сако, лежащіе другъ противъ друга по берегамъ рѣки Сако, ниже ея водопадовъ, представляютъ, подобно Калэ, Бангору и Левистону, фабричныя агломераціи и каботажныя пристани. Кромѣ того, въ штатѣ Мэнъ существуетъ множество временныхъ городовъ, куда въ лѣтній сезонъ устремляются толпой любители загородныхъ прогулокъ изъ Нью-Іорка, изъ Пенсильваніи, изъ Вашингтона. Озерныя мѣстности и сѣверные лѣса привлекаютъ массы посѣтителей, но даже у самыхъ воротъ приморскихъ городовъ — сколько очаровательныхъ мѣстъ! О безконечномъ разнообразіи пейзажей и легкости экскурсій и прогулокъ на гоэлетахъ и лодкахъ можно судить по необыкновенно оживленному виду, который представляетъ въ лѣтнее время чудный архипелагъ Каско и ряды лѣсистыхъ скалъ, вдающіеся въ открытое море длинными параллельными полуостровами. Большой островъ *Mount Desert*, на сѣверномъ берегу, — самый обширный и наиболѣе извѣстный купальщикамъ; тысячи семействъ сочли бы себя потерявшими право на принадлежность къ своей кастѣ, если бы не побывали въ Баръ-Гарборѣ или въ какой-нибудь другой модной станціи Маунтъ-Дезерта, хотя бы имъ пришлось жить тамъ подъ навѣсомъ палатки, въ сосѣдствѣ роскошныхъ отелей.

Главные города Мэна и численность ихъ населенія въ 1890 году: Портлендъ—36.425 жит.; Левистонъ — 21.701 жит.; Обурнъ — 11.250 жит.; Бангоръ—19.103 жит.; Биддефордъ—14.443 жит.; Сако—6.075 жит.; Августа—10.527 жит.

2. Нью-Гампширъ.

Нью-Гампширъ, носящій еще имя одного изъ графствъ Англіи, соприкасается съ моремъ только своимъ юго-восточнымъ угломъ. Такъ же, какъ Мэнъ, онъ, въ большой части своего протяженія, занятъ горами, откуда и произошло его прозвище *Granite State* (Гранитный штатъ). Самая высокая вершина Новой Англіи находится на его территоріи: на западѣ, рѣка Коннектикутъ отдѣляетъ его отъ Вермонта, другаго штата, расположеннаго въ формѣ четырехугольника и также ограничиваемаго на сѣверѣ Канадой, на югѣ—Массачузетсомъ. Склоны горъ еще покрыты обширными лѣсами: здѣсь находятся «кленовыя рощи», снабжающія кленовымъ сахаромъ бостонскій рынокъ. Организованный въ отдѣльную колонію только въ 1741 г., Нью-Гампширъ, одинъ изъ тринадцати первоначальныхъ штатовъ Союза, остался однимъ изъ послѣднихъ по пространству и населенію.

Мѣсто, занимаемое Нью-Гампширомъ между штатами и территоріями Сѣверо-Американскаго Союза: по пространству (9.305 англ. кв. миль или 24.100 кв. кил.)—43-ье; по народонаселенію (въ 1890 г. 376.530 жителей)—33-ье; по километр. плотности населенія (16 жит.)—16-ое.

Около десятой доли населенія Нью-Гампшира состоитъ изъ франко-канадцевъ, группирующихся въ промышленныхъ городахъ или смѣняющихъ янки въ покинутыхъ ими фермахъ.

Такъ же, какъ и въ штатѣ Мэнъ, водопады рѣкъ и легкость судоходства были причиною возникновенія большихъ городскихъ поселеній Новаго Гампшира. Такъ, Доверъ возникъ у подножія рѣки Кочеко, притока Пискатаквы, а Портсмутъ, единственная гавань штата, выстроился на южномъ берегу главной рѣки, расширяющейся въ глубокій, хорошо защищенный лиманъ. Большія суда свободно входятъ въ этотъ лиманъ; однако, Портсмутъ, лежащій между Портлендомъ и Бостономъ, не соперничаетъ по торговлѣ съ этими двумя большими портами, и движеніе его судоходства ограничивается почти только каботажемъ, въ размѣрѣ около 200.000 тоннъ ежегодно. Какъ разъ напротивъ этого города, на полуостровѣ Картери, принадлежащемъ Мэну, правительство содержитъ кораблестроительную верфь. Портсмутъ и Доверъ, основанные въ 1623 году,— самые старые города штата; въ Портсмутѣ начала выходить съ 1756 года первая газета Англійскихъ колоній.

Нынѣшняя столица Нью-Гампшира—Конкордъ, по-индѣйски Пенакукъ, мануфактурный городъ, расположенный на обоихъ берегахъ Мерримака и славящійся своими каретными мастерскими, бумагопрядильнями и каменоломнями. Другіе фабричные города штата слѣдуютъ другъ за другомъ у каждаго изъ пороговъ или водопадовъ Мерримака: таковъ Манчестеръ, который, хотя и не заслуживаетъ имени, даннаго ему его честолюбивыми жителями, сдѣлался, однако, первымъ городомъ штата и очень дѣятельнымъ центромъ по производству бумажныхъ и шерстяныхъ тканей и кисеи, по постройкѣ локомотивовъ и различныхъ машинъ. Затѣмъ идутъ Нашуа, утилизирующій двигательную силу одного изъ притоковъ Мерримака, и другія группы фабрикъ и заводовъ, принадлежащія къ тому же промышленному району, какъ и прославившіеся города Лоуэль и Лоренсъ, находящіеся

ниже по теченію той же рѣки, въ штатѣ Массачузетсъ.

Главные города Нью-Гампшира и численность ихъ населенія въ 1890 году: Манчестеръ—44.126 жит.; Нашуа—19.311; Конкордъ—17.004; Доверъ—12.790; Портсмутъ—9.827 жит.

На нѣкоторомъ разстояніи отъ моря, загородные отели и группы виллъ, разсѣянные въ горахъ Нью-Гампшира, и далѣе на сѣверъ до канадской границы, лѣтомъ заключаютъ въ себѣ многочисленное пріѣзжее населеніе, иногда далеко превышающее цифру постоянныхъ жителей въ городахъ равнины и морского побережья. Эти дачныя мѣста, обитаемыя временно, сотнями разсѣяны на мысахъ, въ полянахъ лѣсовъ и по берегамъ озеръ и горныхъ потоковъ. У горцевъ почти нѣтъ другого прибыльнаго занятія, кромѣ прислуживанія пріѣзжимъ дачникамъ; впрочемъ, они занимаются также кое-какими мелкими промыслами; такъ напримѣръ, въ мѣстности около Диксвильскаго «ущелья» (notch) жители приготовляютъ въ своихъ хижинахъ четверть всего картофельнаго крахмала, выдѣлываемаго въ Соединенныхъ Штатахъ.

3. Вермонтъ.

Штатъ Вермонтъ, сохранившій въ немного измѣненномъ видѣ свое старое французское имя, представляетъ, какъ и Нью-Гампширъ, четырехугольное пространство, очерченное геометрическими линіями, исключая части восточной стороны, гдѣ границей служитъ русло Коннектикута, и сѣверо-западной, гдѣ озеро Чампленъ отдѣляетъ его отъ штата Нью-Іоркъ. Сѣвернымъ своимъ предѣломъ Вермонтъ граничитъ съ Канадой. Штатъ этотъ не принадлежитъ къ числу первоначальныхъ, такъ какъ онъ былъ основанъ только въ 1791 г., послѣ долгихъ споровъ; вермонтскіе горцы, занимая территорію въ ущербъ двумъ штатамъ, Нью-Гампширскому и Нью-Іоркскому, составляли маленькую независимую республику и согласились вступить въ число членовъ Союза только тогда, когда были приняты поставленныя ими условія. «Зеленыя горы» (Green Mountains) пересѣкаютъ штатъ съ сѣвера на югъ и дѣлятъ его на двѣ, почти равныя, части.

Мѣсто, занимаемое Вермонтомъ между штатами и территоріями Сѣверо-Американской республики: по пространству (9.565 кв. миль или 24.673 кв. кил.)—42-ое; по народонаселенію (332.422 жителей въ 1890 г.)—36-ое; по километрич. плотности населенія (13,5 жит.)—21-ое.

Хотя Вермонтъ очень богатъ водопадами и порогами, дающими громадную движущую силу, однако, промышленная дѣятельность въ немъ слабо развита:—это прежде всего страна пастбищъ и земледѣлія; овцы его доставляютъ очень тонкую шерсть, а изъ каменоломенъ его извлекаютъ великолѣпный матеріалъ для построекъ Бостона и Нью-Іорка. Первобытные способы обработки почвы привели въ концѣ концовъ къ истощенію лучшихъ земель, и земледѣльческое населеніе должно было въ большомъ числѣ эмигрировать для пріобрѣтенія новыхъ фермъ въ дѣвственныхъ странахъ Запада; земельныя имѣнія тысячами были покинуты въ этой области Новой Англіи, и тѣ изъ нихъ, которыя куплены новыми владѣльцами, почти всѣ предназначаются для разведенія парковъ, а не для цѣлей сельскаго хозяйства; такимъ образомъ земледѣліе въ собственномъ смыслѣ пришло въ упадокъ въ этомъ краѣ. Вермонтъ, не прилегающій къ морю, ведетъ внѣшнюю торговлю только съ Канадой, главнымъ образомъ по озеру Чампленъ, на которомъ судоходство очень дѣятельно. Изъ всѣхъ восточныхъ штатовъ въ Вермонтѣ населеніе возрастало всего медленнѣе; оно оставалось даже почти неподвижнымъ въ теченіе послѣднихъ двадцати лѣтъ. Численность его даже уменьшилась бы, если бы пришлые канадцы, особенно франко-канадцы, не пополняли убыль, иммигрируя въ качествѣ фабричныхъ и сельскихъ рабочихъ и покупателей фермъ. Приливъ этихъ эмигрантовъ много способствуетъ увеличенію населенія въ сѣверо-восточныхъ графствахъ, тогда какъ въ большинствѣ другихъ графствъ число жителей уменьшается.

Въ Вермонтѣ нѣтъ значительныхъ городовъ. Столица штата, Монпелье, имѣетъ нѣкоторое преимущество только по своему положенію почти въ центрѣ штата, въ плодородной долинѣ, гдѣ течетъ рѣка Винуски, впадающая въ озеро Чампленъ. Самый многолюдный центръ, Бурлингтонъ, раскинулся на берегу этого озера, и съ террасъ его можно обозрѣть обширную панораму островов, проливовъ, заливовъ и береговъ, доминируемыхъ массивомъ Адирондакскихъ горъ. Городъ этотъ является средоточіемъ озерной торговли, въ особенности по ввозу лѣса изъ Канады. Сентъ-Альбансъ, лежащій сѣвернѣе, въ нѣсколькихъ километрахъ отъ озера, отправляетъ масло и сыръ. Рутлендъ господствуетъ надъ проходами на югѣ главнаго массива Зеленыхъ горъ, гдѣ добываютъ бѣлый мраморъ, высоко цѣнимый; наконецъ, Беллосъ-Фольсъ (Bellows-Falls), промышленный городокъ, построенный на берегу Коннектикута,—образующаго въ этомъ мѣстѣ водопады,—также принадлежитъ къ числу довольно важныхъ населенныхъ пунктовъ штата. Верженнъ, самое маленькое поселеніе Соединенныхъ Штатовъ, получившее титулъ «города», представляетъ изъ себя лишь скромное мѣстечко, несмотря на «могучую

силу воды» его пороговъ и его судоходную рѣку, Оттеръ-Крикъ, притокъ Чамплена.

Важнѣйшіе города Вермонта, съ цифрой ихъ населенія въ 1890 году:

Бурлингтонъ — 14.590 жит.; Рутлендъ—11.760 жител.; Монпелье—4.160 жител.; Верженнъ—2.250 жителей.

4. Массачузетсъ.

Массачузетсъ (Mos Wachusett), какъ говорятъ этимологи, былъ названъ такъ по имени полуострова Вачузеттъ, на которомъ построенъ Бостонъ и который называли, по причинѣ его формы, Mos или «Голова Стрѣлы»; отъ станціи это имя перешло къ одному индѣйскому племени, затѣмъ ко всей колоніи бѣлыхъ и, наконецъ, къ цѣлому штату. По другой этимологіи, названіе это означаетъ: «Страну холмовъ» [1]). Оффиціальный титулъ, отличающій этотъ штатъ отъ всѣхъ другихъ, именуетъ его *Commonwealth*: это — «Республика по преимуществу». Прозвище свое *Bay State* («штатъ при бухтѣ»), хорошо извѣстное всѣмъ американцамъ, онъ получилъ потому, что въ первыя времена колонизаціи поселенцы существовали главнымъ образомъ рыбной ловлей и торговлею, такъ что «бухта» была ихъ кормилицей, а національной эмблемой служила треска. Жители Массачузетса называютъ также свой штатъ *Old Bay State* «Старый Штатъ при бухтѣ» и съ еще болѣе нѣжнымъ оттѣнкомъ: *the Mother State*—«Штатомъ-Матерью». Въ самомъ дѣлѣ, отсюда вышла иниціатива войны за независимость, здѣсь же началась пропаганда аболиціонистовъ, которая, распространяясь все далѣе и далѣе, уничтожила институтъ невольничества, сохранивъ при этомъ союзъ между республиканскими общинами Сѣвера и Юга. Во многихъ другихъ отношеніяхъ Массачузетсъ тоже можно назвать—«штатомъ-матерью»: относительно, онъ гораздо больше другихъ первоначальныхъ штатовъ способствовалъ заселенію территорій Запада; онъ также больше другихъ сдѣлалъ для распространенія новыхъ открытій и усовершенствованныхъ способовъ производства въ области промышленности; наконецъ, дѣло народнаго образованія достигло тамъ бо̀льшихъ успѣховъ, чѣмъ въ какомъ-либо другомъ штатѣ: учителя, въ особенности учительницы изъ Массачузетса разсѣялись по всей американской территоріи. Изъ 14.243 американцевъ, помѣщенныхъ въ число «знаменитостей» въ словарѣ Аппльтона, 2.686, т. е. почти одна пятая, были уроженцы Массачузетса [2]).

Этотъ «Старый штатъ при бухтѣ», незначительный по пространству со времени потери Мэна, занимаетъ узкій параллелограммъ правильной геометрической формы, заключающійся между горами Таконикъ и моремъ; впрочемъ, онъ нѣсколько расширяется въ части, прилегающей къ морю, охватывая весь берегъ отъ устья Мерримака до острова Нантукетъ и подходовъ бухты Наррагонсетъ; съ каждымъ десятилѣтіемъ онъ понемногу увеличивается въ протяженіи, благодаря осушкѣ и обращенію въ пахатную землю полосы солончаковъ, окаймляющихъ побережье. Но какъ ни мала, сравнительно съ другими штатами, территорія Массачузетса, онъ, тѣмъ не менѣе, является, вмѣстѣ съ дистриктомъ Колумбіей и Родъ-Айлендомъ, самой населенной областью Союза: по километрической плотности населенія, штатъ этотъ далеко превосходитъ Францію и только немногимъ уступаетъ Британскимъ островамъ. Впрочемъ, въ эти послѣднія десятилѣтія населеніе его возрастало не столько вслѣдствіе избытка числа рождающихся надъ числомъ умирающихъ, сколько благодаря иммиграціи иностранцевъ, главнымъ образомъ ирландцевъ и франко-канадцевъ: жители Массачузетса, любившіе прежде называть себя сынами «Отцовъ странниковъ», принадлежатъ теперь къ очень смѣшанной расѣ.

Число иммигрантовъ, прибывшихъ въ Массачузетсъ въ 1890 г.: съ Британскихъ острововъ—20.336; изъ Канады—19.781; изъ другихъ мѣстъ—11.230; всего—51.367 челов.

Заселеніе мануфактурныхъ городовъ въ ущербъ деревнямъ совершилось не безъ нѣкотораго упадка земледѣлія. Въ 1890 г. спеціальная коммиссія констатировала, что 1.461 ферма, заключающихъ въ совокупности 51.859 гектаровъ, были покинуты ихъ владѣльцами.

Мѣсто, занимаемое Массачузетсомъ между штатами и территоріями Сѣверо-Американской республики: по пространству (8.315 анг. кв. миль 21.365 кв. кил.)—44-ое; по народонаселенію (2.238.943 жит. въ 1890 г.)—6-ое; по километрич. плотности населенія (104 ж.)—3-ье; по народному образованію (7.859 школъ, 443.644 учащихся)—1-ое; по промышленному производству (549.346.552 долл.)—3-ье.

Рѣка Мерримакъ, проникающая изъ Нью-Гампшира въ сѣверную часть штата, протекаетъ по густо населенной мѣстности: около каждаго изъ ея пороговъ группируются фабрики, заводы и поселенія фабричныхъ рабочихъ. Лоуэль, одинъ изъ этихъ промышленныхъ центровъ, соперничающій съ Вустеромъ (Worcester), какъ второй городъ штата, располагаетъ огромной движущей силой, благодаря водопадамъ Мерримака и его притока Конкорда, силой, почти равной 20.000 паровыхъ лошадей; главныя фабричныя заведенія—прядильныя, ткацкія и красильныя, но нѣтъ такой мануфактуры, которой не существовало бы въ Лоуэлѣ, этой важнѣйшей группѣ

[1]) Schoolcraft, „The Red Race of America“.
[2]) Henry Cabot Lodge „Century“, September 1891.

фабрикъ въ Массачузетсѣ. Было время, когда этотъ городъ описывали какъ настоящій рай земной для рабочихъ и особенно для работницъ; въ началѣ развитія крупной промышленности въ Америкѣ путешественники прославляли въ идиллическомъ стилѣ радости труда на Лоуэльскихъ фабрикахъ; но теперь его бумагопрядильни походятъ на подобныя же мануфактуры другихъ странъ. Первое время работники и работницы находились всецѣло въ рукахъ директоровъ компаній, которые доставляли имъ жилище и содержаніе, заставляли ихъ строго соблюдать «день субботній» и не позволяли имъ посѣщать ни театра, ни какого бы то ни было увеселительнаго мѣста. Однако, счастье этихъ привилегированныхъ работницъ, должно быть, не было полное, судя потому, что работа въ прядильняхъ была

Домъ Независимости въ Филадельфіи.

почти совершенно оставлена американками, которыхъ теперь замѣняютъ въ «потерянномъ раю» ирландки и особенно канадскія француженки [1]).

То же самое можно сказать о городѣ Лауренсѣ, построенномъ ниже на Мерримакѣ, который въ этомъ мѣстѣ запрудили при помощи колоссальной плотины, чтобы приводить въ движеніе колеса многочисленныхъ прядильныхъ мануфактуръ, литейныхъ и другихъ заводовъ. Гавергиль, слѣдующій за Лауренсомъ, находится на границѣ двухъ промышленныхъ районовъ—Лоуэльскаго, производящаго преимущественно бумажныя ткани, и Линнскаго, изготовляющаго кожаный товаръ. Ньюбюрипортъ, стоящій при устьѣ Мерримака, также принимаетъ участіе въ этихъ двухъ отрасляхъ промышленности. Гавань его, гдѣ въ періодъ отлива суда находятъ не болѣе двухъ съ половиной метровъ глубины, имѣетъ нѣкоторое значеніе только какъ рыболовный и каботажный портъ. Глостеръ (Gloucester), на выступѣ берега, защищенномъ со стороны моря мысомъ Аннъ, пріобрѣлъ гораздо болѣе важное значеніе. Первый коммерческій портъ колоніи въ эпоху ея основанія, онъ и до сихъ поръ остается первымъ по ловлѣ сельдей и макрели, и уступаетъ только Бостону по числу принадлежащихъ ему судовъ (Торговый и рыболовный флотъ Глостера состоялъ въ 1890 г. изъ 468 судовъ, вмѣстимостью въ 35.127 тоннъ). Сосѣдъ его Рокпортъ эксплоатируетъ свои каменоломни гранита, обломки котораго служатъ ему матеріаломъ для постройки великолѣпныхъ моловъ и волноразбивателей.

На берегу Атлантическаго океана, защищенномъ съ юга и востока высокимъ мысомъ Марбльгедъ, у основанія гранитнаго полуострова стоитъ городъ Салемъ. Это былъ *Naumbkeag* («мѣсто ловли угрей») индѣйцевъ. Основанный въ 1626 году, Салемъ представляетъ первоначальную колонію сѣвернаго Массачузетса, и Бостонъ, возникшій четыре года спустя, былъ лишь однимъ изъ выдѣленныхъ имъ роевъ. Этотъ древній пуританскій городъ, занимающійся, какъ и Линнъ, производствомъ обуви, былъ въ XVIII ст., вмѣстѣ съ Марбльгедомъ, самою дѣятельною, по внѣшней торговлѣ, группою портовъ Новой Англіи. Онъ пользовался дѣйствительной монополіей въ торговыхъ сношеніяхъ Американской республики съ крайнимъ Востокомъ: ежегодно болѣе полсотни судовъ, принадлежавшихъ къ его торговому флоту, огибали мысъ Доброй Надежды. Восточный музей, наполненный рѣдкостями Индіи и Китая, напоминаетъ объ этомъ славномъ періодѣ мѣстной исторіи. Салемъ — одинъ изъ городовъ Союза, пріобрѣвшихъ извѣстность какъ мѣсто рожденія знаменитыхъ американцевъ: между прочимъ, Прескоттъ и Готорнъ были уроженцами этого города. Марбльгедъ, пригородъ Салема, подобно послѣднему, утратилъ свое торговое значеніе; гавань его нынѣ посѣщается только любительскими яхтами и служитъ сборнымъ пунктомъ для гонокъ. Главная масса его населенія принимаетъ теперь участіе въ крупной промышленности Линна и занимается производствомъ башмаковъ и калошъ; значительная часть жителей, уроженцевъ Нормандскихъ острововъ, говоритъ еще на діалектѣ, испещренномъ французскими словами. Къ юго-западу отъ Салема находимъ другой промышленный городъ, расположенный вблизи моря, у основанія полуострова, далеко вдающагося въ Бостонскую бухту: это Линнъ, названный такъ по имени англійскаго города *Lynn Regis*, откуда былъ родомъ первый пасторъ этой колоніи, прибывшій въ 1629 г. Ни одинъ городъ не занимается болѣе дѣятельно, чѣмъ Линнъ, кожевенной промышленностью и спеціально производствомъ дамской и дѣтской обуви: въ немъ насчитывается около двухсотъ фабрикъ, изготовляющихъ этотъ товаръ. Запахъ кожи распространяется изъ города по окрестнымъ деревнямъ, а въ портѣ смѣшивается съ запахомъ рыбы. Главная часть работы производится при помощи машинъ, и въ мастерскихъ заняты почти исключительно женщины и дѣти; количество выдѣлываемый обуви съ 80.000 паръ въ 1767 г. возрасло въ 1890 году до 26 милліоновъ паръ.

Бостонъ, принявшій имя одного англійскаго города, — прежде Ботольфсъ-таунъ,—есть въ одно и то же время столица штата, его самый многолюдный городъ и метрополія Новой Англіи. Онъ состоитъ въ дѣйствительности изъ нѣсколькихъ городовъ, отдѣленныхъ одинъ отъ другаго рукавами моря. Начало первому городу было положено въ 1623 году хижиной одного піонера, который «не хотѣлъ имѣть надъ собой господами ни епископовъ, ни братьевъ пуританъ». Прибытіе этихъ «братьевъ» заставило его искать другое уединенное мѣсто, и Бостонъ сдѣлался маленькой деревней, построенной на одномъ изъ полуострововъ Массачузетской бухты, который соединялся съ материкомъ на юго-западѣ песчаной косой, едва возвышавшейся надъ уровнемъ моря. Этотъ первоначальный полуостровъ, по-индѣйски Шавмутъ, т. е. «Прѣсныя воды», оффиціально называется Тримаунтэнъ, или проще Тремонтъ, но изъ трехъ холмовъ, которымъ центральное ядро Бостона обязано своимъ поэтическимъ прозваніемъ «Тригорье», остался только одинъ, въ 42 метра высотой, Биконъ-Гилль, или «Гора-Свѣточъ», увѣнчанная «дворцомъ штата», съ позолоченнымъ куполомъ. Полу-

[1]) Mrs Harriet A. Robinson, „Early Factory Labor in New England".

островъ Шавмутъ первоначально занималъ пространство въ 320 гектаровъ, болѣе чѣмъ удвоенное теперь земляными насыпями, которыя расширили песчаный перешеекъ и сдѣлали изъ него валгангъ, на которомъ помѣщается большая часть новаго Бостона; когда городу понадобятся новыя мѣста для его зданій, площадей или садовъ, онъ пріобрѣтаетъ ихъ на западѣ, дѣлая захваты на мелководномъ лиманѣ, въ который впадаетъ Чарльзъ-Риверъ. Трудъ человѣка продолжаетъ геологическую работу, совершенную наносами и, можетъ-быть, постепеннымъ поднятіемъ почвы въ теченіе прошлыхъ вѣковъ. На другихъ песчаныхъ берегахъ происходитъ подобный же процессъ. Прежняя бухта Бостона, занимавшая все пространство, ограничиваемое высокими берегами, слоями гравія и скалами береговыхъ обрывовъ, была почти вдвое больше нынѣшней: болота, покрывающіяся въ часы прилива слоемъ воды въ нѣсколько сантиметровъ, постепенно сузили ея окружность, да и самыя эти болота исчезаютъ, въ свою очередь, уничтожаемыя трудомъ человѣка.

Холмъ «Трехъ горъ» и его расширенный полуостровъ соединяются съ материкомъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ прежде стоялъ отдѣльный городъ, Роксбюри, вошедшій теперь въ черту разростающагося Бостона, также какъ Дорчестеръ и другіе сосѣдніе города и деревни этого берега. На сѣверѣ отъ Бостона, бывшій Чарльстаунъ, составлявшій прежде самостоятельную городскую общину, также присоединенъ къ могущественному бостонскому муниципалитету, и хотя холмъ его, застроенный домами, отдѣленъ отъ Бостона проливомъ, но черезъ этотъ каналъ проходитъ такое множество дамбъ, путеводовъ и желѣзныхъ дорогъ, что онъ исчезаетъ почти цѣликомъ подъ ихъ густой сѣтью: легко было бы совершенно прикрыть его широкой платформой, соединяющей въ одно цѣлое всѣ эти мосты, построенные по разнымъ направленіямъ. На западной сторонѣ бухты, бывшія прежде самостоятельными городскія агломераціи, также сдѣлались теперь кварталами Бостона, тогда какъ Бруклинъ и большой пригородъ Кембриджъ, тоже составляющій часть «современныхъ Аѳинъ» и даже являющійся ихъ умственнымъ центромъ, удержались въ видѣ отдѣльныхъ общинъ. На сѣверномъ берегу бухты Бостонъ построилъ новые города: на сѣверо-востокѣ обширный кварталъ Восточный Бостонъ, на югѣ-востокѣ кварталъ, Южный Бостонъ расположены на островахъ, соединенныхъ теперь съ материкомъ. Изъ пятидесяти земель или скалъ, большихъ и малыхъ, разсѣянныхъ въ рейдѣ, почти нѣтъ такихъ, которыя не были бы въ прямой зависимости отъ Бостона по своимъ маякамъ или портовымъ огнямъ, укрѣпленіямъ, госпиталямъ или другимъ общественнымъ заведеніямъ.

Это быстрое возростаніе метрополіи Массачузетса на побережьи, частью болотистомъ и усѣянномъ островами, измѣняетъ съ каждымъ годомъ планъ города, такъ что даже близкія между собой, по времени составленія, карты представляютъ поразительное различіе. Нынѣшній городъ въ тридцать или сорокъ разъ обширнѣе, чѣмъ первоначальный островокъ; онъ былъ бы еще гораздо больше, если бы включить въ черту метрополіи всѣ агломераціи, которыя образовались вслѣдствіе притяженія, оказываемаго Бостономъ на его окрестности. Описавъ окружность въ 12 англ. *миль*—немного болѣе 19 километровъ — вокругъ Биконъ-Гилля, мы очертимъ территорію, заключающую въ себѣ больше трети населенія всего штата: по народной переписи 1890 г., жителей оказалось 872.482, что составляетъ около двухъ пятыхъ всего постояннаго населенія Массачузетса. Такимъ образомъ, Бостонъ—четвертый городъ Соединенныхъ Штатовъ, и хотя по числу жителей онъ стоитъ ниже Нью-Іорка и Бруклина, Филадельфіи, Чикаго, но опередилъ ихъ общимъ вліяніемъ на нравы, инициативой въ политическихъ и соціальныхъ вопросахъ, литературной и артистической дѣятельностью: сыны его дали ему прозвище Hub или «Ось», какъ будто онъ представляетъ изъ себя центръ, вокругъ котораго вращается колесо американской фортуны. Кембриджъ — это *the Hub of the Hub* («Ось оси»). Со всѣхъ сторонъ, когда приближаешься къ Бостону, издалека виденъ золоченный куполъ «Дворца Штата» (State House), стоящаго на вершинѣ островка, гдѣ возникъ первоначальный городъ, и представляющаго лучшую обсерваторію, откуда можно обозрѣвать всю группу городовъ съ окружающими холмами и обширную бухту съ ея кораблями и архипелагомъ ея островковъ. Обширный лугъ, *Common*, пространствомъ около 20 гектаровъ, занимаетъ скаты холма, увѣнчаннаго зданіемъ дворца: это — знаменитое мѣсто, на которомъ розыгрывалась въ большей части политическая исторія Бостона, мѣсто, гдѣ до тридцати плѣнныхъ индѣйцевъ были избиваемы въ одинъ день, гдѣ воздвигался костеръ для сжиганія вѣдьмъ, гдѣ головы казненныхъ жертвъ выставлялись воткнутыми на кольяхъ. Позднѣе здѣсь подготовлялась революція противъ Англіи. вокругъ или въ сосѣдствѣ этого общественнаго луга, одного изъ славнѣйшихъ историческихъ мѣстъ американскаго союза, бостонцы воздвигли главные памятники и статуи, напоминающіе великія событія ихъ исторіи, между прочимъ, дворецъ Городской думы, *City Hall*. Неподалеку оттуда стоитъ зданіе *Faneuil Hall*, названное такъ по имени одного французскаго гугенота,

его основателя, и получившее прозвище «Колыбель американской свободы», въ воспоминаніе происходившихъ здѣсь народныхъ собраній и памятныхъ рѣчей, которыя произносились на этихъ собраніяхъ великими ораторами. Обелискъ Бункеръ-Гилль (*Bunker*—передѣланное на англійскій ладъ канадское имя *Boncoeur*), другой знаменитый памятникъ, высится на вершинѣ Чарльстаунскаго холма, напоминая атаку англійскихъ войскъ въ 1775 году. Съ верхушки этой колонны передъ глазами зрителя развертывается панорама города и бухты, не менѣе красивая, чѣмъ видъ съ «Дворца Штата». Центръ Бостонской агломераціи не можетъ перемѣститься: конфигурація почвы удерживаетъ его на полуостровѣ Шавмутъ; но центръ этотъ становится, какъ лондонское Сити, биржей для жителей окружающаго архипелага. Въ зданіяхъ, пышно отстроенныхъ послѣ страшнаго пожара 1872 года, помѣщаются почти исключительно купеческія конторы, обитаемыя только нѣсколько часовъ въ день. Толпа входящихъ утромъ, толпа выходящихъ вечеромъ — громадна: ни въ какомъ другомъ городѣ пѣшеходы и экипажи не тѣснятся въ большемъ количествѣ на такомъ маленькомъ пространствѣ: передъ инымъ зданіемъ въ одинъ день проходитъ до тысячи шестисотъ омнибусовъ. Поэтому становится необходимымъ пробить холмъ во всѣхъ направленіяхъ, чтобы дать подземные выходы этому огромному уличному движенію.

Съ 1869 года Бостонъ имѣетъ высшее учебное заведеніе, носящее титулъ университета; но школа, составляющая гордость Массачузетса, находится не въ самой метрополіи: она помѣщается по другую сторону рѣки Чарльсъ-Риверъ, въ пригородѣ Кембриджъ; ей дали имя «Гарвардъ-Колледжъ», въ память лица, завѣщавшаго этому заведенію, въ 1638 году, свою библіотеку и денежную сумму: великолѣпная статуя Гарварда красуется на лужайкѣ колледжа. Въ новѣйшее время школа эта достигла изумительнаго развитія. Гарвардскій университетъ представляетъ теперь городъ въ городѣ, заключая въ себѣ обширныя аудиторіи, амфитеатры, лабораторіи, два богатыхъ музея: зоологическій (Агассицъ) и археологическій (Пибоди), дворцы—скорѣе, чѣмъ дома,—для профессоровъ и воспитанниковъ, общую столовую, одно изъ красивѣйшихъ зданій Соединенныхъ Штатовъ, воздвигнутое въ память студентовъ, убитыхъ во время междоусобной войны; сады, парки, луга для атлетическихъ игръ; кромѣ того, имѣется отдѣльный женскій колледжъ, принимающій до 200 студентокъ. Астрономическая обсерваторія Гарвардъ-Колледжа—одна изъ самыхъ богатыхъ и наилучше организованныхъ, и снабжаетъ учеными астрономами-наблюдателями другія заведенія этого рода въ Новомъ Свѣтѣ, между прочимъ, даже обсерваторію въ Арекилѣ, въ южномъ Перу; замѣчательный ботаническій садъ также составляетъ часть фундацій Гарварда. Наконецъ, университетъ этотъ обладаетъ если не самой богатой, то по крайней мѣрѣ лучшей и наилучше утилизируемой библіотекой Соединенныхъ Штатовъ (въ 1890 году библіотека его состояла изъ 375.576 книгъ и 300.863 брошюръ). Директора Гарварда не высказываютъ желаній о пріобрѣтеніи чего-либо нужнаго для колледжа, которыя не были бы тотчасъ же удовлетворены пожертвованіями или завѣщаніями бывшихъ питомцевъ или людей, сочувствующихъ преуспѣянію этого заведенія: щедроты перваго благотворителя—ничто въ сравненіи съ нынѣшними доходами университета, имущество котораго превышаетъ семь милліоновъ долларовъ.

Бюджетъ Гарвардъ-Колледжа въ 1890 году: капиталъ — 7.122.855 дол. (36.000.000 фр.); доходы всякаго рода—2.805.774 дол.; пожертвованія, не считая документовъ и земель — 439.508 дол.

Школа эта, бывшая вначалѣ чисто теологической, имѣетъ теперь всѣ факультеты (профессоровъ, «туторовъ», «ассистентовъ» и т. д. 186; студентовъ: 1.341).

Внѣ университета, Бостонъ имѣетъ городскую публичную библіотеку, еще болѣе богатую, чѣмъ Гарвардская (въ 1890 году Бостонская библіотека состояла изъ 540.000 томовъ и 300.000 брошюръ), картинную галлерею, которая считалась бы замѣчательной даже въ Европѣ, музей естественной исторіи и группу техническихъ школъ, превосходно организованныхъ. Бостонъ и Кембриджъ—города Америки, всего охотнѣе избираемые для своего мѣстопребыванія учеными и писателями. Франклинъ — уроженецъ Бостона, такъ же, какъ Эмерсонъ, Вендель-Филипсъ, Сомнеръ, Паркманъ, Эдгаръ Поэ; многочисленныя статуи великихъ людей, между прочимъ, статуя аболиціониста Лойдъ-Гаррисона, украшаютъ парки и аллеи города. Исландецъ Лейфъ Эриксенъ, открывшій Винландъ въ 1000 году, также увѣковѣченъ бронзовымъ бюстомъ.

Обширный Бостонскій портъ, водная площадь котораго, несмотря на захваты, дѣлаемые городомъ въ ея предѣлахъ, занимаетъ еще около 195 кв. километровъ, имѣетъ то преимущество передъ Нью-Іоркскимъ, что онъ ближе къ Европѣ; но онъ не находится при входѣ великолѣпнаго естественнаго пути, какова рѣка Гудсонъ; тѣмъ не менѣе, онъ является однимъ изъ притягательныхъ центровъ международной торговли. Движеніе судоходства въ портѣ Бостона переходитъ, ежегодно, за три милліона тоннъ, и годовая цѣнность внѣшней торговли, относительно небольшая, въ сравненіи съ колоссальными торговыми оборотами нѣкоторыхъ другихъ городовъ

Соединенныхъ Штатовъ, составляетъ, въ среднемъ, свыше полмилліарда франковъ.

Движеніе судоходства по внѣшней торговлѣ въ портахъ Бостона и окружающаго консульскаго дистрикта, въ 1890 году: въ приходѣ—5.387 судовъ, вмѣстимостью 1.923.545 тоннъ; въ отходѣ – 5.431 судовъ, вмѣстимостью 1.854.309 тоннъ, всего — 10.818 судовъ, вмѣстимостью 3.777.854 тоннъ.

Движеніе судоходства въ лиманѣ Чарльсъ-Ривера, въ 1889 году: 1.500.000 тоннъ.

Обороты внѣшней торговли въ 1891 г.: ввозъ —70.804.622 доллар.; вывозъ—81.141.846 дол.

Коммерческій флотъ Бостона въ 1890 г.: 634 судна, вмѣстимостью 251.526 тоннъ.

Преобладающую роль во внѣшней торговлѣ Бостона играетъ Великобританія: четыре пятыхъ тоннажа, приходящаго изъ-за моря, принадлежитъ этому государству. Часть порта остается пустынной, несмотря на счастливое положеніе: это—морское пространство, которое федеральное правительство оставило за собою для своихъ верфей и стоянки своихъ судовъ, на сѣверѣ холма Чарльстаунъ, въ лиманѣ Мистикъ. Съ высотъ, господствующихъ надъ портомъ, путешественникъ съ удивленіемъ замѣчаетъ эту водяную пустыню въ бухтѣ, кишащей судами.

Внѣ бухты, Челси, одинъ изъ городовъ Бостонскаго городскаго округа, сохранившій еще свою административную автономію, тянется на сѣверо-востокъ до атлантическаго берега сѣверо-восточнаго полуострова, лежащаго при входѣ въ бухту. По своему пляжу Ривиръ, усѣянному дачными мѣстами, это—лѣтній Бостонъ, продолжающійся на югъ рядомъ кривыхъ линій до «Оленьяго острова» (Deer Island), названнаго такъ потому, что первые колонисты часто видѣли тамъ «оленей», переплывавшихъ черезъ морской проливъ, чтобы спастись отъ волковъ. Восточнѣе, другой полуостровъ, скалистый Нагантъ, также усѣянъ изящными виллами, разбросанными по вершинамъ холмовъ и по берегамъ бухточекъ. На сѣверѣ, Бостонъ продолжается городомъ Мальденъ, въ степной и озерной мѣстности, пересѣкаемой многочисленными желѣзными дорогами. На сѣверо-западѣ, за Сомервилемъ, слѣдуютъ одинъ за другимъ два историческихъ города: Лексингтонъ и Конкордъ, гдѣ происходили битвы во время войны за независимость; въ Конкордѣ жили Торо, Эмерсонъ, Готорнъ. Вблизи деревни Ватертаунъ, къ западу отъ Кембриджа и прекрасной тѣнистой рощи кладбища Маунтъ-Обурнъ, недавно воздвигнутая башня указываетъ мѣсто, гдѣ, по мнѣнію Горсфорда, оспариваемому, впрочемъ, большинствомъ археологовъ, норманны основали свою первую колонію на землѣ Новаго Свѣта; тамъ, будто-бы, находилась знаменитая Норумбега Кабота, т. е. Норбега или «Норвегія»; встрѣчающіяся тамъ развалины стѣнъ, плотинъ, груды камней признаются остатками древнихъ построекъ [1]). Дальше, въ томъ мѣстѣ, гдѣ Чарльсъ-Риверъ спускается каскадами, стоитъ Вальтгамъ, очень дѣятельное промышленное мѣстечко, занимающееся главнымъ образомъ фабрикаціей карманныхъ часовъ, которыхъ тамъ выдѣлывается, въ среднемъ, около 1.500.000 штукъ ежегодно. На юго-западѣ, равнины, гдѣ разсѣяны города Ньютонъ, Брайтонъ, Бруклинъ, Роксбюри, образуютъ обширный паркъ, обнимающій область холмовъ, лѣсовъ, луговъ и озеръ: тутъ находятся главные резервуары, снабжающіе водой Бостонъ и Кембриджъ; одинъ изъ нихъ, Честнутъ-Гилль, содержитъ 36 милліоновъ гектолитровъ воды; зимой, замерзшая поверхность озера, разрѣзываемая особымъ орудіемъ, въ родѣ плуга, доставляетъ ледъ тысячами тоннъ на бостонскій рынокъ. Къ юго-востоку, на берегу бухты, городокъ Кенси, расположенный у подножія нависшаго гранитнаго холма, пріобрѣлъ извѣстность какъ мѣсто, гдѣ былъ проложенъ первый рельсовый путь въ Соединенныхъ Штатахъ, построенный для обслуживанія каменоломенъ. Дальше, на томъ же берегу, Гингамъ, городокъ съ морскими купальнями, замѣчателенъ своей старинной церковью, древнѣйшимъ храмомъ Новой Англіи, сооруженнымъ въ 1681 году.

На морскомъ берегу, продолжающемся на юго-востокъ отъ Бостона и защищенномъ отъ волнъ Атлантическаго океана полуостровомъ мыса Кодъ, стоитъ исторически знаменитый городъ Плимутъ, гдѣ началась колонизація Новой Англіи, въ 1620 году. Метрополія эта осталась далеко позади многихъ другихъ новыхъ городовъ, населенныхъ ея дѣтьми. Она располагаетъ лишь небольшой мелководной гаванью, куда пристаютъ каботажныя и рыболовныя суда. «Старая Колонія», *Old Colony*, не могла дать своимъ жителямъ необходимыхъ рессурсовъ; единственный мѣстный промыселъ—изготовленіе корабельныхъ снастей и гвоздей. Но Плимутъ привлекаетъ посѣтителей какъ историческій городъ. На холмѣ его, надъ домами, высится колоссальная статуя «Вѣры»; зданіе *Pilgrim Hall* заключаетъ въ себѣ много любопытныхъ предметовъ, относящихся къ первымъ временамъ колонизаціи; на песчаномъ берегу желѣзная рѣшетка защищаетъ отъ любителей старины скалу, теперь треснувшую, на которую вступили пилигримы, высадившись въ Новомъ Свѣтѣ. Городокъ Дюксбюри, лежащій недалеко отъ Плимута, и въ которомъ жилъ предводитель (*dux*) пуританъ, замѣчателенъ какъ береговая станція французскаго трансатлантическаго кабеля, проложеннаго въ 1869 году изъ Бреста въ Соединенные Штаты черезъ Сенъ-Пьеръ и Микелонъ.

[1]) „Discovery of America by Northmen"; „The ancient Site of Norumdega", etc.

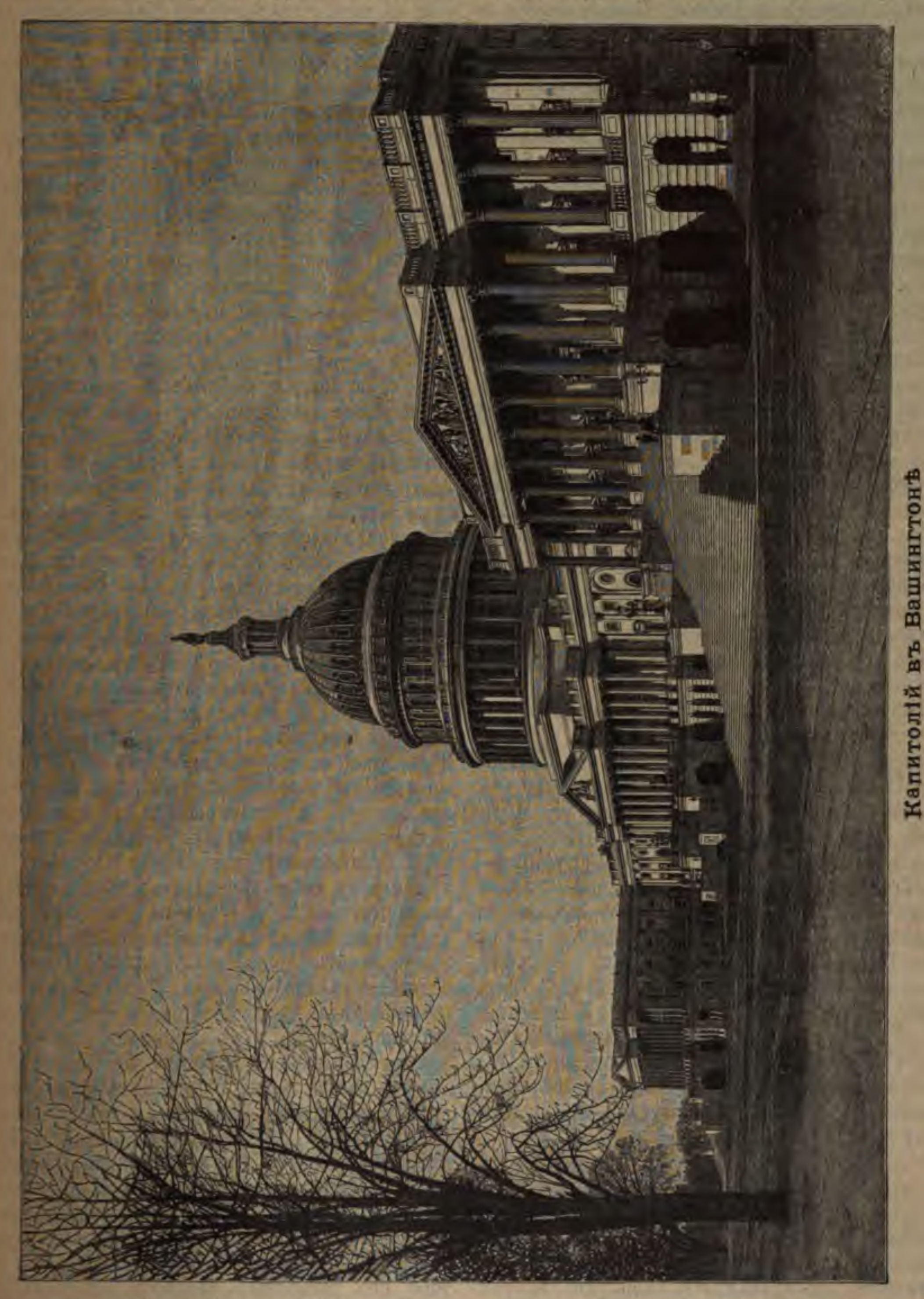
Узкій полуостровъ, образовавшійся изъ бывшихъ мореиъ и оканчивающійся косой мыса Кодъ, имѣетъ лишь маленькія гавани, гдѣ снаряжаются суда для рыбной ловли. Важнѣйшіе изъ этихъ портовъ—Барнстебль (рыболовный флотъ котораго въ 1890 г. состоялъ изъ 245 судовъ, общей вмѣстимостью 20.031 тоннъ) и Провинстаунъ, съ очень дѣятельнымъ и отважнымъ населеніемъ, часто вступающимъ въ борьбу съ моремъ для спасенія погибающихъ во время кораблекрушенія. Подвижныя дюны, гонимыя сухимъ сѣверо-западнымъ вѣтромъ по оконечности мыса Кодъ, угрожаютъ Провинстауну, защищающемуся съ большимъ трудомъ отъ ихъ вторженія. Между Буцуардсъ-Бай и бухтой мыса Кодъ теперь работаютъ надъ прорытіемъ большаго судоходнаго канала, который дастъ возможность установить прямое водное сообщеніе изъ Нью-Іорка въ Бостонъ, избавляя слишкомъ 40.000 судовъ ежегодно отъ необходимости дѣлать крюкъ по крайней мѣрѣ въ 150 километровъ въ опасныхъ водахъ мыса Кодъ; самая высокая точка порога не достигаетъ даже 19 метровъ. Лежащіе впереди полуострова, среди Атлантическаго океана, два острова, Мартасъ-Вайнъярдъ и Нантукетъ, съ побережьемъ, часто видоизмѣняющимся отъ удара волнъ, также имѣютъ рыболовные города, прежде пользовавшіеся большой извѣстностью; до войны за независимость, Нантукетъ владѣлъ 140 судами, и моряки его, въ числѣ около 2.200 человѣкъ, занимались ловлею китовъ; по большей части разоренное войной, населеніе мало-по-малу вернуло было свое прежнее благосостояніе, когда открытіе источниковъ минеральнаго масла, совпадая съ возрастающею рѣдкостью китовъ, значительно уменьшило доходы рыболововъ. Нантукетъ и сосѣдъ его, Мартасъ-Вайнъярдъ, постепенно обезлюднѣли, теряя свое бѣлое населеніе, какъ раньше они потеряли свое кроткое индѣйское населеніе, представителями котораго теперь являются лишь нѣсколько метисовъ. Оба острова начинаютъ пріобрѣтать нѣкоторое значеніе какъ дачныя мѣста: такъ, Мартасъ-Вайнъярдъ сдѣлался въ большей части собственностью методистовъ-веслеянъ, которые въ лѣтнее время стекаются сюда тысячами, пастыри и пасомые, въ виллы и палатки парковъ. Торговая дѣятельность этихъ острововъ перемѣстилась на берегъ континента, въ Нью-Бедфордъ, гавань котораго, хорошо защищенная островами, лежащими въ морѣ, можетъ вмѣщать въ себѣ большія суда. Вайнъярдъ-Гавнъ остался портомъ убѣжища для судовъ во время бурь.

Нью-Бедфордъ (Акушнатъ, по-индѣйски) —все еще самый дѣятельный китоловный портъ въ свѣтѣ, хотя онъ тоже значительно упалъ въ этомъ отношеніи съ половины нынѣшняго столѣтія; въ ту эпоху онъ снаряжалъ, вмѣстѣ съ городомъ Фергавнъ, лежащимъ на противоположномъ берегу лимана, болѣе трехсотъ судовъ для ловли кита, и число его моряковъ доходило до десяти тысячъ (флотъ Нью-Бедфорда въ 1890 году: 142 судна, общей вмѣстимостью 27.248 тоннъ, въ томъ числѣ 52 китобойныхъ судна, вмѣстимостью 12.984 тонны; движеніе внѣшняго судоходства въ томъ же году: 81 судно, 13.500 тоннъ). Если Новый Бедфордъ отчасти утратилъ свое прежнее значеніе въ качествѣ рыболовнаго порта, то взамѣнъ того онъ быстро растетъ какъ мануфактурный центръ, особенно по бумажно-ткацкому производству,—промышленность, которую онъ раздѣляетъ со своимъ сосѣдомъ Фоль-Риверомъ, лежащимъ къ сѣверо-западу отъ него, на восточномъ берегу рѣки Тонтонъ-Риверъ; лиманъ доступенъ большимъ судамъ, и городъ занимаетъ устье, нынѣ подземное, потока, доставляющаго значительную движущую силу, очень дѣятельно утилизируемую. По составу своего населенія, Фоль-Риверъ почти совсѣмъ утратилъ первоначальный англо-американскій характеръ. Безпрестанное перемѣщеніе народовъ, вызываемое экономическими перемѣнами, замѣнило въ этомъ городѣ потомковъ пуританъ ирландскими и канадскими католиками, затѣмъ этихъ послѣднихъ—итальянцами, португальцами; азорцами. Подобныя же этническія явленія наблюдаются въ Нью-Бедфордѣ, одинъ изъ кварталовъ котораго принялъ имя Файяль, и въ двухъ мануфактурныхъ городахъ, Тонтонѣ и Броктонѣ, лежащихъ между Фоль-Риверомъ и Бостономъ.

Къ западу отъ Бостона, городъ Вустеръ (Worcester), гдѣ родился Джорджъ Банкрофтъ, обязанъ своему центральному положенію въ штатѣ, въ точкѣ соединенія главныхъ путей, своимъ рангомъ второй столицы Массачузетса; часто избираемый какъ мѣсто политическихъ съѣздовъ и конвентовъ, онъ получилъ прозвище *Hearth of the Commonwealth*, «Сердце Республики». Онъ лежитъ вблизи водораздѣльной возвышенности, тамъ, гдѣ собираются истоки рѣки Блекстонъ, спускающейся на юго-востокъ къ Провиденсу. Въ Вустерѣ существуютъ разнообразныя отрасли мануфактурной промышленности, рабочее населеніе его безпрерывно пополняется иностранными иммигрантами, преимущественно франко-канадцами и скандинавами. Городъ Фичбургъ, лежащій сѣвернѣе, на рѣкѣ Нашуа, притокѣ Мерримака,—тоже промышленный центръ, производящій самыя разнообразныя фабричныя издѣлія, обои, ткани, машины и проч.

Рѣка Коннектикутъ, пересѣкающая Массачузетсъ съ сѣвера на югъ, окаймлена по обѣимъ сторонамъ многолюдными и мануфактурными городами. Нортамптонъ—Нонотакъ по-индѣйски,—въ очаровательной долинѣ, гдѣ культивируютъ табакъ, расположенъ близъ

раваго берега рѣки, выше Голіокскаго ущелья: то—родина Джонатана Эдвардса, знаменитѣйшаго кальвинистскаго теолога Новой Англіи. Ниже, въ излучинѣ рѣки, окружающей его съ трехъ сторонъ, большой городъ Голіокъ раскинулъ на пространствѣ пяти верстъ свои многочисленныя мануфактуры, писчебумажныя и другія фабрики, гдѣ постоянно занято около двадцати тысячъ рабочихъ, изъ которыхъ свыше пяти тысячъ — канадскіе уроженцы; федеральное правительство имѣетъ здѣсь фабрику почтовыхъ карточекъ (открытыхъ писемъ). Запруда рѣки, образующая паденіе съ высоты 10 метровъ, доставляетъ огромную движущую силу всѣмъ этимъ фабрикамъ и заводамъ. Ниже по рѣкѣ, другіе водопады, а также водопадъ одного маленькаго притока, приводятъ въ движеніе колеса мануфактуръ

Капитолій въ Вашингтонѣ

городка Чикопи; затѣмъ слѣдуетъ городокъ Спрингфильдъ, гдѣ находятся главные оружейные заводы Соединенныхъ Штатовъ и военный арсеналъ федеральнаго правительства. Однако, одно мѣсто долины Коннектикута до сихъ поръ избѣгло вторженія крупной промышленности и пролетаріата: это—городъ Амгерстъ, съ его колледжемъ, земледѣльческимъ училищемъ и коллекціями произведеній искусства, естественной исторіи и археологіи. Амгерстъ лежитъ въ небольшой боковой долинѣ, къ востоку отъ главной рѣки и къ северо-востоку отъ Нортамптона.

Къ западу отъ Коннектикута, гористая область, гдѣ зарождаются Гузикъ и Гузатоникъ, менѣе населена, и города ея, Нортъ-Адамсъ, Питсфильдъ, Стокбриджъ, менѣе дѣятельны; но они посѣщаются въ лѣтнее время любителями прогулокъ, и окрестности ихъ усѣяны виллами и дачами. Сосѣдніе теплые источники, New Lebanon Springs, находящіеся въ штатѣ Нью-Іоркъ, также привлекаютъ большое число посѣтителей, особенно благодаря сосѣдству знаменитой общины шэкеровъ, основанной въ 1795 г. пророчицей Анной Ли. Городъ Нортъ-Адамсъ, къ сѣверу отъ Грейлока, занимаетъ выходъ подземелья Гузикъ (Гузакъ), главнаго пути сообщенія между Бостономъ и Гудсонской долиной. Надъ прорытіемъ этого туннеля трудились двадцать лѣтъ, и сооруженіе его обошлось сто слишкомъ милліоновъ франковъ.

Историческіе и многолюдные города Массачузетса, съ цифрой ихъ населенія въ 1890 г.: Бостонъ—448.477 жит. (въ 1894 г.: 501.000 жит.); Кембриджъ—70.028; Сомервиль—40.152; Челси—27.909; Ньютонъ—24.379; Мальденъ—23.031; Вальтгамъ—18.707; Бруклинъ—12.103; Медфордъ—11.079; Вустеръ—84.655; Лоуэль—77.696; Фоль-Риверъ—74.398; Линнъ—55.727; Спрингфильдъ (съ Западнымъ Спрингфильдомъ)—44.179; Лауренсъ—44.654; Нью-Бедфордъ—40.733; Голіокъ—35.637; Салемъ—30.801; Гавергиль—27.412; Броктонъ—27.294; Тонтонъ—25.448; Глостеръ—24.651; Фичбургъ—22.037; Питсфильдъ—17.281; Кенси—16.723; Нортъ-Адамсъ—16.074, Нортамптонъ—14.990; Чикопи—14.050; Ньюбюрипортъ—13.947; Марбльгедъ—8.202; Плимутъ—7.314 жителей.

5. Родъ-Айлендъ.

Родъ-Айлендъ, *Little Rhody*, самый малый изъ штатовъ Сѣверо-Американскаго Союза, составляетъ по протяженію лишь двѣсти тринадцатую часть самаго большаго штата, Техаса; но по плотности населенія и по относительной цѣнности своихъ произведеній онъ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Принадлежа къ той же естественной области, какъ Массачузетсъ на сѣверѣ, Коннектикутъ на западѣ, онъ представляетъ тотъ же характеръ мѣстности и тѣ же роды земледѣльческой культуры, за исключеніемъ юго-западной его части: съ этой стороны бухта Наррагансетъ глубоко врѣзывается въ побережье, омывая многочисленные острова, изъ которыхъ одинъ, древній Аквиднекъ, или «Плавающій на водахъ», былъ названъ англійскими колонистами «Родъ-Айлендъ», по имени азіатскаго острова Родоса, и передалъ это названіе всему штату.

Мѣсто, занимаемое Родъ-Айлендомъ между штатами и территоріями Сѣверо-Американскаго Союза: по пространству (1.250 кв. миль—3.237 кв. километр.)—49-е; по народонаселенію (345.506 жит. въ 1890 г.)—35-е; по километр. плотности населенія (107 жит. въ 1890 г.)—2-е (послѣ дистрикта Колумбіи).

Всѣ города Родъ-Айленда представляютъ изъ себя группы фабрикъ и заводовъ: такъ какъ земля слишкомъ дорога въ этомъ густо населенномъ краѣ, чтобы можно было эксплоатировать ее для цѣлей земледѣлія первобытными способами, какъ въ большинствѣ другихъ штатовъ, то большая часть рукъ занята здѣсь садоводствомъ и особенно работами на фабрикахъ. Блекстонъ, маленькая рѣчка Массачузетса, проникающая въ восточную часть штата, тотчасъ же по вступленіи на его территорію приводитъ въ движеніе колеса фабрикъ города Вунсокетъ-Фольсъ, затѣмъ колеса заводовъ другихъ городовъ и деревень до Потокета и Провиденса, одной изъ двухъ столицъ штата: въ Потокетѣ (Pawtucket), теперь уже почти входящемъ въ черту сосѣдняго быстро разростающаго города, была основана, въ 1790 г., первая въ Соединенныхъ Штатахъ фабрика хлопчато-бумажныхъ издѣлій. Впродолженіи полстолѣтія Потокетъ сохранялъ за собой первенство въ промышленномъ отношеніи, да и теперь еще онъ обладаетъ важнѣйшей въ Соединенныхъ Штатахъ прядильней. Спеціальность долины Блекстона составляютъ бумажныя и шерстяныя ткани: ни одна рѣка, ни даже Мерримакъ, не утилизируется лучше, чѣмъ Блекстонъ, какъ движущая сила. Около полмилліона людей населяютъ этотъ узкій бассейнъ—англо-американцы, ирландцы, франко-канадцы и шведы.

Провиденсъ, содержащій самъ по себѣ, безъ предмѣстій, болѣе трети населенія Родъ-Айленда и болѣе половины вмѣстѣ со своимъ городскимъ округомъ, въ началѣ былъ колоніей изгнанниковъ. Убѣгая отъ свирѣпыхъ пуританъ Массачузетса, Роджеръ Вильямсъ и пятеро его товарищей, виновные въ томъ, что объясняли иначе, чѣмъ управлявшіе общиной пасторы, тайны вѣры, пришли просить убѣжища у индѣйцевъ племени наррагансетъ и основали, въ 1636 г., колонію въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка Блекстонъ соединяется, въ видѣ

лимана, съ большой южной бухтой и становится доступной морскимъ судамъ: тамъ каждый гражданинъ пользовался полной свободой религіознаго культа и, благодаря этой привилегіи, новый городъ быстро заселился. Провиденсъ выгодно отличается отъ большинства другихъ американскихъ городовъ тѣмъ, что планъ его не представляетъ совершенно правильной шахматной доски: первыя дороги и тропинки окружающей мѣстности сдѣлались главными улицами города; человѣкъ набожный, преслѣдуемый за вѣру, Вильямсъ окрестилъ ихъ именами главныхъ добродѣтелей. Центральный бассейнъ порта или *Cove*, обратившійся въ сточную канаву, предположено засыпать и на мѣстѣ его построить общую станцію для всѣхъ проходящихъ черезъ городъ желѣзныхъ дорогъ. Провиденсъ, промышленный центръ, имѣетъ не только прядильщиковъ и фабрикантовъ машинъ и орудій, но также искусныхъ ювелировъ, и обладаетъ прекрасными картинными галлереями и библіотеками. Онъ слыветъ относительно самымъ богатымъ городомъ Соединенныхъ Штатовъ, принимая во вниманіе число жителей. Главная школа его, Brown University, превзойдена въ Новой Англіи только кембриджскимъ Гарвардъ-Колледжемъ и Нью-Гавенскимъ Яль-Колледжемъ. У жителей Провиденса тоже имѣется священный камень, быть-можетъ, миѳическій, на которомъ, будто-бы, основатель города стоялъ, когда индѣйскій глава племени пришелъ поздравить его съ благополучнымъ прибытіемъ, привѣтствуя его словами «What Cheer», которыя сдѣлались легендарными и употребляются теперь въ патріотическомъ смыслѣ, какъ пароль, чтобы засвидѣтельствовать о превосходствѣ всего, что принадлежитъ Родъ-Айленду.

Вторая столица, Ньюпортъ, занимаетъ южную оконечность острова, давшаго свое имя всему штату и соединеннаго теперь каменнымъ мостомъ съ материкомъ; она состоитъ въ дѣйствительности изъ двухъ городовъ: стараго—рыболовнаго и торговаго мѣстечка, и новаго, состоящаго сплошь изъ виллъ и загородныхъ замковъ. Портъ, хорошо защищенный, представляетъ обширный бассейнъ, заключающійся между Родъ-Айлендомъ и Конаникутъ-Айлендомъ и усѣянный островками, которые по большей части обратились въ дачныя мѣста. До революціи, Ньюпортъ имѣлъ значительную торговлю, далеко превосходившую размѣрами торговлю Нью-Іорка; въ настоящее время онъ ведетъ почти только каботажную торговлю, и многочисленные пароходы, приходящіе и уходящіе, перевозятъ больше дачниковъ и туристовъ, нежели торговцевъ; часто гонки приводятъ въ Ньюпортъ сотни яхтъ. Старый городъ, защищаемый фортомъ Адамсъ, имѣлъ нѣкогда важное стратегическое значеніе, какъ стражъ входовъ бухты Наррагансетъ и пролива Лонгъ-Айлендъ; теперь тамъ находятся федеральный арсеналъ и минная школа. Новый городъ, гораздо болѣе обширный, хотя менѣе населенный, тянется по восточному и южному краю утеса на пространствѣ по крайней мѣрѣ 5 километровъ: это лѣтнее сборное мѣсто «купцовъ-князей», богатѣйшихъ и тщеславнѣйшихъ людей Сѣверной Америки: ньюпортское «общество» образуетъ самый замкнутый аристократическій кружокъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Виллы денежныхъ тузовъ соперничаютъ роскошью убранства, сады—пышными деревьями и цвѣтами; великолѣпные экипажи дефилируютъ по широкимъ аллеямъ, расходящимся радіусами вокругъ казино. На главной площади Ньюпорта стоитъ Stone Mill, или «Каменная мельница», круглая башенка, съ романскими арками, покоящимися на массивныхъ столбахъ, пріобрѣвшая извѣстность съ того времени, когда Рафнъ и нѣкоторые другіе археологи заподозрили въ ней памятникъ, воздвигнутый норманнами за пять столѣтій до открытія Колумба: это была мельница, построенная губернаторомъ въ половинѣ семнадцатаго столѣтія [1].

Главные города Родъ-Айленда въ 1890 г.: Провиденсъ—132.146 жит. (въ 1896 году: 155.000); Провиденсъ съ Потокетомъ (27.633) и Восточн. Провиденсомъ (8.422)—168.201; Вунсокетъ—20.830; Ньюпортъ—19.457 жит.

6. Коннектикутъ.

Штатъ Коннектикута, или «Длинной Рѣки», имѣетъ, подобно большинству другихъ территоріальныхъ дѣленій Сѣверо-Американской республики, границы, очерченныя прямыми линіями; но весь южный фасъ его купается въ водахъ пролива Лонгъ-Айлендъ. Съ точки зрѣнія рельефа и географическаго распредѣленія, край этотъ состоитъ изъ отрывковъ параллельныхъ долинъ, спускающихся изъ Массачузетса между невысокими хребтами. Такъ же, какъ другіе штаты Новой Англіи, Коннектикутъ—область съ сильно развитой фабрично-заводской промышленностью, но мануфактуры его менѣе спеціализированы. Коннектикутецъ съ гордостью называетъ себя самымъ настоящимъ янки, и имя *Brother Jonathan*, которое англичане въ шутку даютъ англо-американцамъ, особенно жителямъ сѣверо-восточной части Союза, принадлежало одному гражданину Коннектикута, Джонатану Трумбулю, личному другу Вашингтона. Принимая во вниманіе число жителей, Коннектикутъ всего больше насчитываетъ между своими уроженцами людей, чѣмъ-либо просла-

[1] Palfrey; —E. N. Horsford, „Discovery of America by Northmen".

вившихся въ исторіи Америки [1]), всего больше беретъ ежегодно привилегій на изобрѣтенія и усовершенствованія, и коннектикутскіе изобрѣтатели и мастера въ наибольшей мѣрѣ содѣйствуютъ примѣненію новыхъ способовъ и пріемовъ мануфактурнаго производства въ другихъ штатахъ. Хлопкоочистительныя машины, револьверы, приготовленіе каучука свидѣтельствуютъ объ изобрѣтательности этихъ янки; по фабрикаціи швейныхъ машинъ они тоже занимаютъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Спеціальность Коннектикута составляютъ безчисленныя издѣлія, называемыя *yankee notions* или «янковскіе товары», между которыми шутники перечисляютъ мускатные орѣхи изъ дерева, откуда и произошло не очень лестное прозвище *Nutmeg State*, данное этому штату; его называютъ также *Freestone State*, отъ строительнаго камня, доставляемаго отсюда въ большомъ количествѣ въ Нью-Іоркъ. Стоящій такъ высоко по развитію промышленности, Коннектикутъ имѣетъ лишь незначительныя торговыя сношенія съ заграничными рынками, и снаряженіе изъ его портовъ судовъ на крупные рыбные промыслы тоже сильно уменьшилось противъ прежняго времени: Нью-Іоркскій портъ слишкомъ близокъ, чтобы не привлекать къ себѣ наибольшую часть торговаго судоходства дальняго плаванія; но въ той же мѣрѣ увеличивается каботажное сообщеніе Коннектикута съ сосѣднимъ большимъ городомъ, и пароходы безпрестанно бороздятъ проливъ Лонгъ-Айлендъ. Нью-Іоркъ способствуетъ постепенному возрастанію населенія Коннектикута излишкомъ своихъ жителей, который онъ выбрасываетъ въ города и мѣстечки своего обширнаго городскаго округа.

Мѣсто, занимаемое Коннектикутомъ между штатами и территоріями Сѣверо-Американской республики: по пространству (4.490 кв. миль или 12.924 кв.километр.)—46-е; по народонаселенію (746.258 жит. въ 1890 г.)—29-е; по километр. плотности населенія въ 1890 г.—5-е.

Въ восточной части штата главный городъ—Норвичъ, построенный при сліяніи двухъ рѣкъ, образующихъ рѣку Темзу, и водопады которыхъ были источникомъ мѣстнаго благосостоянія: ихъ чистыя воды утилизируются преимущественно для фабрикаціи писчей бумаги. Въ то время, какъ Норвичъ, долго пребывавшій на степени скромной деревни, гдѣ хоронили вождей племени могиканъ, выросъ почти вдругъ въ значительный городъ, Нью-Лондонъ, лежащій при устьѣ главной рѣки, въ бугристой мѣстности, усѣянной гранитными скалами, оставался неподвижнымъ въ своемъ развитіи или даже терялъ достигнутое прежде значеніе. Основанный въ 1646 году и наименованный «Новымъ Лондономъ» въ память о «дорогой родинѣ», Англіи, онъ занимаетъ очень выгодное географическое положеніе, въ мѣстѣ впаденія судоходной рѣки, окрещенной именемъ «Темзы» со времени поселенія англійскихъ колонистовъ, и обладаетъ самой обширной, наилучше защищенной и самой глубокой гаванью на томъ берегу. Лойялизмъ основателей Новаго Лондона не помѣшалъ ему быть сожженнымъ королевскими войсками во время войны за независимость. Онъ возродился изъ пепла, какъ портъ снаряженія судовъ для китовой ловли,—промысла, нынѣ утратившаго значеніе въ пользу тихоокеанскихъ портовъ: теперь суда Новаго Лондона почти не переходятъ за предѣлы окрестныхъ водъ.

Главная долина, т. е. долина рѣки Коннектикутъ, столь густо населена въ штатѣ этого имени, какъ и въ Массачузетсѣ; промышленныя села и мѣстечки слѣдуютъ тамъ одно за другимъ непрерывнымъ поясомъ вплоть до главнаго города Гартфорда, стоящаго на правомъ берегу рѣки; напротивъ расположено большое предмѣстье, и многочисленныя виллы и дачи продолжаютъ городъ во всѣ стороны на окрестныхъ тѣнистыхъ холмахъ. Гартфордъ старше Новаго Лондона: начало его, какъ англійскаго города, относится къ 1636 г., но уже ранѣе на этомъ мѣстѣ былъ основанъ постъ голландскими колонистами, въ сосѣдствѣ индѣйскаго селенія Сускеагъ. Одинъ изъ самыхъ пышныхъ городовъ Соединенныхъ Штатовъ, Гартфордъ имѣетъ Капитолій, зданіе изъ бѣлаго мрамора, украшенное статуями и барельефами, увѣнчанное блистающимъ куполомъ; прежде въ немъ существовалъ другой памятникъ, *Charter Oak*, или «Дубъ Хартіи», названный такъ потому, что подъ нимъ зарыли, въ 1686 г., копію королевской жалованной грамоты, которую одинъ изъ губернаторовъ хотѣлъ было конфисковать. Дерево пало, поваленное ураганомъ, но мѣсто, гдѣ оно стояло, обозначено мраморной плитой; имя Чартеръ-Окъ такъ же популярно въ Коннектикутѣ, какъ выраженіе «What Cheer Rock» въ Родъ-Айлендѣ: «дубъ» все еще слыветъ палладіумомъ мѣстныхъ вольностей. Гартфордъ соперничаетъ богатствомъ съ Провиденсомъ и является главнымъ, въ Соединенныхъ Штатахъ, мѣстопребываніемъ банковъ страхованія жизни; книжная торговля его также достигла цвѣтущаго состоянія. Изъ фабричныхъ его заведеній самое значительное—оружейный заводъ, принадлежащій правительству. На югъ отъ Гартфорда, въ долинѣ, спускающейся къ Нью-Гавну, слѣдуютъ одинъ за другимъ весьма дѣятельные города: Нью-Бритэнъ и Мериденъ, изъ которыхъ послѣдній имѣетъ важнѣйшее въ Соединенныхъ Штатахъ заведеніе для электротипіи. Странствующіе торговцы изъ Коннектикута, обходящіе всю Сѣверную

---

[1]) Henry Cabot Lodge, „The Century“, September, 1891.

Америку, запасаются здѣсь посудой и мелкимъ желѣзнымъ товаромъ, продажу котораго они почти всецѣло захватили въ свои руки. Мидльтаунъ, въ долинѣ главной рѣки,—тоже фабричный городъ; кромѣ того, въ немъ имѣются веслеянскій университетъ и другія высшія учебныя заведенія.

Ричмондъ.

Поселеніе Сейбрукъ, на лѣвомъ берегу Коннектикута и при его устьѣ, было первой англійской колоніей въ этомъ краю; но трудности судоходства черезъ баръ рѣки помѣшали развитію этого мѣстечка. Старый фортъ, защищавшій входъ въ рѣку, былъ срытъ, чтобы дать мѣсто желѣзной дорогѣ; точно также школа, основанная тамъ въ 1701 году, была переведена въ Нью-Гавнъ, гдѣ изъ нея образовался пользующійся нынѣ большой славой Яль-Колледжъ. Теперь этотъ наслѣдникъ Сэй-

брука, хотя лишенный званія столицы, которое онъ еще недавно раздѣлялъ съ Гартфордомъ, есть самый многолюдный городъ штата и самый оживленный его рынокъ Однако, портъ его, *Neu Haven*, или «Новая гавань», не имѣетъ достаточной глубины воды для принятія большихъ судовъ; нѣсколько другихъ якорныхъ стоянокъ дополняютъ его по окружности бухты—Уэстъ-Гавнъ, Фэръ-Гавнъ, Истъ-Гавнъ; торговля этихъ портовъ ведется главнымъ образомъ съ Антильскими островами. Самый городъ расположенъ по сѣверному берегу, въ углу глубокой вырѣзки побережья у перешейка зеленѣющей долины Квиннипіакъ-Риверъ, охраняемой на востокѣ и западѣ двумя горделивыми скалами изъ лавы. Нью-Гавнъ получилъ отъ своихъ обитателей прозвище *Elm City*, «Ильмовый городъ», хорошо извѣстное теперь во всемъ Союзѣ и къ тому же вполнѣ заслуженное, за исключеніемъ кварталовъ порта и средоточія фабричной промышленности, похожихъ на кварталы этого рода во всѣхъ другихъ городахъ Соединенныхъ Штатовъ. Обширныя площади Нью-Гавна осѣнены исполинскими ильмами (вязами), стволъ которыхъ обростаетъ листвой отъ самаго основанія, и эти грандіозныя улицы-аллеи продолжаются широкими бульварами, гдѣ деревья той же породы и такихъ же размѣровъ ростутъ среди лужаекъ, осѣняя дома съ верандами, обвитые плющемъ, окруженные цвѣтниками,— и нигдѣ никакого барьера, никакой ограды, никакого запрета или стѣснительнаго предостереженія, никакой вывѣски, указывающей предѣлы, за которые не позволяется переходить. Нѣтъ города болѣе гостепріимнаго съ виду. Сады окрестностей открыты для всякаго путешественника и приглашаютъ его гулять сколько угодно въ ихъ усѣянныхъ цвѣтами аллеяхъ, наслаждаясь видами сельской мѣстности, гдѣ даже фабрики и заводы утопаютъ въ зелени. На центральной площади Нью-Гавна, называемой *Green*, находится могила трехъ парламентеровъ, нашедшихъ убѣжище въ нарождавшейся колоніи.

Цѣлый кварталъ города занятъ разбросанными строеніями «колледжа» Яль, который оспариваетъ у Гарварда и Джонса-Гопкинса первенство, какъ главное учебное заведеніе Соединенныхъ Штатовъ. Колледжъ этотъ носитъ имя Яль въ честь купца, который въ трудное первое время основанія и организаціи школы подарилъ ей полмилліона фунтовъ стерлинговъ. Эта пуританская школа, сдѣлавшись однимъ изъ богатѣйшихъ университетовъ въ свѣтѣ, имѣетъ теперь 1.500.000 фр. годоваго дохода и многочисленные дворцы для своихъ музеевъ, библіотекъ, аудиторій, залъ собранія, квартиры для 120 профессоровъ, общежитія для 1.300 студентовъ. Гордость и славу Яль-Колледжа составляетъ его палеонтологическій музей (Пибоди), гдѣ логомъ Маршемъ собраны всѣ образчик высшей степени замѣчательной ископа фауны, недавно открытой въ Скалистых рахъ и въ «Худыхъ земляхъ». Пурита пасторы или, вѣрнѣе, инквизиторы Гью-І побудили во время оно издать страшные *Laws*, «Синіе законы», грозившіе смер казнью за идолопоклонство, нечестіе, ко ство, богохульство, возмущеніе, и опред шіе жестокія кары за нарушеніе «дня су няго» и за употребленіе табаку, этого вольскаго зелья».

Западная часть Коннектикута почти принадлежитъ къ бассейну Гузатоника, много промышленныхъ городовъ, какъ всѣхъ другихъ промышленныхъ долинахъ гатыхъ двигательной водяной силой. Ва шій изъ нихъ, Ватербери, стоитъ на Но кѣ, восточномъ притокѣ Гузатоника. П устья, Стратфордъ, представляетъ изъ скромную деревушку; но на западѣ, морскаго берега, встрѣчаемъ нѣск дѣятельныхъ городовъ: Бриджпортъ, бол центръ фабрикаціи швейныхъ машинъ и жія; затѣмъ два города-близнеца Норуо Южный-Норуокъ, и на лиманѣ съ гранит берегами, Стамфордъ, славящіеся своими скими купальнями и устричными парками болѣе, чѣмъ промышленными заведеніям сѣверѣ побережья, городъ Данбери, пе въ Америкѣ начавшій фабриковать ш въ прошломъ столѣтіи, доселѣ сохранил собой эту спеціальность труда.

Главные города Коннектикута, съ ци ихъ населенія въ 1890 г.: Нью-Гавнъ—8 жителей; Гартфордъ—53.230: Бриджпор 48.856; Ватербери — 28.646; Мериде 21.652; Денбери — 19.385; Нью-Британ 19.006; Норуокъ—17.739; Норвичъ—16 Новый Лондонъ—15.700 жителей.

7. Нью-Іоркъ.

Штатъ Нью-Іоркъ—самая могуществе часть республики, *Empire State*, по жителей и по развитію торговли и пром ленности. Причудливо изрѣзанный въ сов ности территоріи геометрическими лин штатъ этотъ, безъ принадлежащей къ морской земли Лонгъ-Айлендъ, имѣет общемъ почти правильную форму треуго ка, касающагося Атлантическаго океана вершиной, Нью-Іоркскимъ островомъ, и мленнаго вдоль основанія двумя изъ кихъ озеръ и рѣкой св. Лаврентія. П представляетъ скатъ, съ одной сторон морю, частію по рѣкѣ Гудсонъ, частію п камъ Делаваръ и Сускеганна, съ дру къ бассейну св. Лаврентія, либо къ большимъ озерамъ или къ вытека изъ нихъ великой рѣкѣ, либо чрезъ по

ство озера Чампленъ. Главныя возвышенности—гористое и озерное плато Адирондакъ и параллельные хребты цѣпи Катскиль. Поверхность страны представляетъ много плодородныхъ мѣстностей, а нѣдра земли богаты рудными мѣсторожденіями и залежами строительнаго камня; но своимъ важнымъ значеніемъ штатъ этотъ обязанъ двумъ большимъ естественнымъ путямъ торговли: по рѣкѣ Гудсонъ до рѣки св. Лаврентія черезъ озеро Чампленъ, и отъ озера Эри до слiянія Могавка съ Гудсономъ. Нью-Іоркъ является естественнымъ складочнымъ мѣстомъ для товаровъ, отправляемыхъ черезъ проходы съ одной покатости на другую, и изъ этой первой выгоды вытекли всѣ привилегіи, поставившія этотъ штатъ во главѣ Сѣверо-Американскаго союза. Совокупность народнаго богатства представляетъ тамъ цѣнность, превосходящую сумму народнаго богатства всѣхъ южныхъ штатовъ, взятыхъ вмѣстѣ. Въ эпоху образованія федераціи изъ тринадцати первоначальныхъ колоній Нью-Іоркъ занималъ лишь пятое мѣсто по численности населенія, послѣ Виргиніи, Пенсильваніи, Сѣверной Каролины и Массачузетса; но съ двадцатыхъ годовъ настоящаго столѣтія ему уже принадлежитъ первенство въ этомъ отношеніи; однако, въ послѣднія десятилѣтія разница между Нью-Іоркомъ и Пенсильваніей уменьшилась въ пользу этого послѣдняго штата.

Мѣсто Нью-Іорка между штатами и территоріями Сѣверо-Американской республики: по пространству (49.170 кв. миль=127.350 кв. килом.)—29-е; по народонаселенію 5.981.934 жит. въ 1890 г.)—1-е; по километрической плотности населенія (47 жит. въ 1890 г.)—6-е; по торговлѣ (1.000.000.000 доллар., или болѣе 5 миллиард. франк.)—1-е; по промышленности (1.800.000.000 долларовъ, или болѣе 9 милліардовъ франк.)—1-е.

Изъ всѣхъ странъ атлантической покатости Empire State, «царственный штатъ», бывшее отечество ирокезовъ и могиканъ, сохранилъ наибольшее число индѣйцевъ. Остатки Шести Націй живутъ еще становищами въ области удлиненныхъ озеръ, стекающихъ въ озеро Онтаріо черезъ рѣку Освего; другой индѣйскій участокъ земли (reservation), Сентъ-Реджисъ, находится на канадской границѣ. Въ 1890 году индѣйцевъ въ племенахъ насчитывали въ этомъ штатѣ 5.304 души.

Большіе города штата расположены вдоль естественныхъ путей, раздѣляющихъ страну. Въ меридіальномъ поясѣ, соединяющемъ рѣку св. Лаврентія съ лиманомъ Гудсона, образовались значительнѣйшія городскія поселенія,—Альбани съ сосѣдними городами и Нью-Іоркъ. Казалось бы, другой центръ населенія естественно долженъ былъ возникнуть въ сѣверной части этого пояса, но съ этой стороны притягательная сила принадлежитъ Монреалю въ Канадѣ, и гористое свойство мѣстностей, между которыми заключены озера Чампленъ и Джорджъ, не благопріятствовало возникновенію первоклассного города; только лѣтомъ тамъ бываетъ большое стеченіе публики въ отеляхъ и виллахъ острововъ и мысовъ; однако, транзитная торговля тамъ весьма значительна (движеніе судоходства по озеру Чампленъ въ 1890 году: 1.082.250 тоннъ). Наиболѣе посѣщаемое мѣсто въ треугольникѣ, очерченномъ верхнимъ Гудсономъ и его притокомъ Могавкомъ, — городокъ Саратога-Спрингсъ: во время сезона собирается до пятидесяти тысячъ пріѣзжихъ въ его колоссальныхъ отеляхъ. Двадцать восемь источниковъ, соляныхъ, сѣрныхъ, іодистыхъ или углекислыхъ, бьютъ тамъ изъ земли, недалеко отъ маленькаго озера, которое индѣйцы называли Саратога, т. е. «Сельдянымъ». Уже Жакъ-Картье слышалъ, въ 1535 г., о чудесной цѣлебной силѣ этихъ водъ, и первый бѣлый, котораго свели туда дружественные индѣйцы, получилъ тамъ исцѣленіе отъ недуга въ 1767 г. Хотя мѣстность эта не можетъ похвалиться ни плодородіемъ, ни живописностью, но мода требуетъ, чтобы денежная аристократія пріѣзжала лѣтомъ въ Саратогу выставлять на-показъ свое богатство и роскошь; скачки тамъ блестящѣе, чѣмъ на всякомъ другомъ ипподромѣ Америки; и не проходитъ ни одного сезона безъ того, чтобы не устраивалось въ отеляхъ этого моднаго дачнаго мѣста нѣсколькихъ конгрессовъ, политическихъ, научныхъ или иныхъ. Прекрасная аллея, длиной около десяти километровъ, соединяетъ Саратогу съ другимъ городомъ минеральныхъ водъ, Бальстонъ-Спа. Во время войны за независимость, въ 1777 г., американцы захватили тамъ въ плѣнъ отрядъ генерала Бургойна.

Сліяніе Гудсона и Могавка отмѣчено плеядой городовъ, составляющихъ въ дѣйствительности одно огромное городское поселеніе, съ 200.000 жителей. На западѣ этой группы, первый городъ, Амстердамъ, носящій еще имя, данное ему его основателями, голландскими колонистами, извѣстенъ, какъ и его сосѣдъ съ индѣйскимъ именемъ, Шенектади,—«Засосновымъ лѣсомъ»,—своимъ масломъ, хмѣлемъ и въ особенности метлами. Когосъ (Cohoes), фабричный городъ, называемый иногда «Нью-Іоркскимъ Манчестеромъ», производитъ писчую бумагу, хлопчато-бумажныя и шерстяныя матеріи; въ этомъ мѣстѣ Могавкъ изливается въ Гудсонъ водопадомъ, вся вода котораго теперь перехвачена для службы мануфактуръ. Къ югу отъ сліянія, города слѣдуютъ одинъ за другимъ въ видѣ двойнаго прибрежнаго города, тянущагося верстъ на двадцать. Ватерфордъ стоитъ на полуостровѣ при сліяніи, напротивъ Лансингбурга, съ без-

численными виллами, разсѣянными въ тѣни лѣсовъ. Это прелестное мѣстечко продолжается къ югу, вдоль лѣваго берега, многолюднымъ городомъ Троей, надъ которымъ господствуютъ, какъ надъ древней Троей, Ида и Олимпъ, скромные холмики, эксплоатируемые для ломки камня. Троѣ и ея колоссальнымъ фабрикамъ и заводамъ соотвѣтствуетъ, на другой сторонѣ рѣки, расположенная амфитеатромъ Западная Троя (West Troy). Затѣмъ идутъ, по восточному берегу, Батъ и Восточный Альбани, Гринбушъ, предмѣстья пышной столицы. Три моста перекинуты черезъ рѣку между городомъ и его восточными кварталами.

Альбани—старѣйшее поселеніе сѣверныхъ штатовъ: мѣсто для него было намѣчено уже въ 1609 г., и пять лѣтъ спустя на этомъ берегу появилась голландская факторія; затѣмъ, въ 1625 году, голландцы построили фортъ Оранскій, который англичане, послѣ завоеванія края, перекрестили, давъ ему нынѣшнее его имя, заимствованное изъ ихъ королевской фамиліи. «Домъ штата» (State House), построенный въ 1667 г.,—самое старое зданіе въ Альбани, но сохранилось еще нѣсколько домовъ голландской постройки, съ ихъ причудливыми уступчатыми шпицами. Столица богатаго штата не могла, конечно, не обзавестись музеями, важными коллекціями, высшими учебными заведеніями, роскошнымъ паркомъ; въ особенности потщилась она воздвигнуть прекрасный дворецъ для своего законодательнаго собранія,—гранитный памятникъ, стоившій слишкомъ сто милліоновъ франковъ: въ Соединенныхъ Штатахъ онъ уступаетъ размѣрами только вашингтонскому Капитолію и филадельфійской городской ратушѣ. Альбани—одинъ изъ городовъ, руководящихъ американской политикою, и можно сказать, что онъ уже съ 1754 года дебютировалъ въ этой роли, такъ какъ въ немъ собирался конгрессъ колоній для обсужденія вопроса о соединеніи различныхъ провинцій, по плану, который впослѣдствіи послужилъ образцомъ при составленіи федеральной конституціи. Какъ торговый и промышленный центръ, Альбани обладаетъ важными преимуществами, которыя даетъ ему судоходство по Гудсону и каналу озера Эри: онъ лежитъ у самаго входа этого большаго торговаго пути (движеніе судоходства по каналу Эри, въ 1889 г.: 5.370.370 тоннъ). На набережныхъ Альбани тянутся громадныя груды бревенъ и досокъ. Главныя промышленныя заведенія Нью-Іоркской столицы — чугунолитейные, пивоваренные и машиностроительные заводы, паровыя мукомольныя мельницы; въ Западной Троѣ находится большой арсеналъ Ватерфлитъ, принадлежащій союзному правительству, а Троя, еще болѣе дѣятельная, почти всегда окутанная густымъ, скрывающимъ небо дымомъ, представляетъ изъ себя цѣлый міръ фабрикъ и заводовъ, изготовляющихъ самыя разнообразныя произведенія, отъ гвоздей и математическихъ инструментовъ до локомотивовъ и военныхъ кораблей.

Къ югу отъ Альбани, на лѣвомъ берегу рѣки, городъ Гудсонъ обозначаетъ начало морскаго судоходства. Въ этомъ мѣстѣ остановился кормчій, давшій свое имя рѣкѣ: песчаныя мели, находящіяся выше по теченію, заставили его бросить якорь. Въ прошломъ столѣтіи городъ этотъ имѣлъ торговлю, по крайней мѣрѣ равную по размѣрамъ торговлѣ Нью-Іорка; онъ обладалъ значительной флотиліей, и арматоры его снаряжали суда для ловли китовъ. Напротивъ Гудсона высятся Кошачьи горы (Катскиль), усѣянныя деревнями и отелями, гдѣ въ лѣтнее время иногда скопляется болѣе ста тысячъ посѣтителей. Ниже, на правомъ берегу, два соединенныхъ города, Кингстонъ и Рондаутъ, голландскаго происхожденія, ютятся въ долинкѣ, у выхода канала, приносящаго Гудсону уголь изъ долины Делавара. На скатахъ горъ растетъ виноградъ, придавая этой части Гудсона нѣкоторое сходство съ Рейномъ; одна деревня носитъ имя Райнклифтъ («Утесъ на Рейнѣ»). Покипси (Poughkeepsie), бывшій Апокипсинкъ или «Надежная гавань» индѣйцевъ-могиканъ, сдѣлался большимъ городомъ единственно благодаря своему положенію на полдорогѣ изъ Альбани въ Нью-Іоркъ. Вдоль набережныхъ его «надежнаго порта» всегда стоитъ рядъ пароходовъ и парусныхъ судовъ; кромѣ того, Покипси получилъ исключительную важность какъ пристань между Пенсильваніей и Массачузетсомъ. Черезъ рѣку построенъ мостъ, не особенно красивый въ архитектурномъ отношеніи, средняя подъемная часть котораго имѣетъ 167 метровъ длины: тутъ проходятъ суда съ пенсильванскимъ углемъ, отправляемымъ въ Новую Англію, такъ что теперь уже нѣтъ надобности сначала завозить грузы этого угля въ склады Нью-Іорка. Построенный на террасѣ, высотой около пятидесяти метровъ надъ лѣвымъ берегомъ рѣки, Покипси и самъ доминируется паркомъ и обширными зданіями Вассаръ-Колледжа, богатѣйшаго университетскаго заведенія, предназначеннаго спеціально для женщинъ.

Ньюбургъ, слѣдующій за Покипси, но на противоположномъ берегу,—одинъ изъ историческихъ городовъ Союза: Вашингтонъ распустилъ здѣсь армію послѣ окончательной побѣды. На холмѣ, преграждающемъ рѣку, къ югу отъ Ньюбурга и Фишкиля, находится военное училище Вестъ-Пойнтъ, основанное въ 1802 г.: всѣ офицеры федеральной арміи выходятъ изъ этой школы, одного изъ прекраснѣйшихъ мѣстъ Америки, одного изъ тѣхъ мѣстъ, которыя должны оставлять въ памяти молодыхъ людей наиболѣе прочное впе-

чатлѣніе. Къ югу отъ Вестъ-Пойнта, рѣка Гудсонъ выходитъ изъ ущелья возвышенностей Гайлендсъ, впадаетъ къ озеро Таппанъ, доминируемое на востокѣ школами и большой тюрьмой Сингъ-Сингъ, затѣмъ суживается у подошвы Палисадъ. На вершинахъ и скатахъ холмовъ разсѣяны виллы: мы вступаемъ, въ Іонкерсѣ, въ предѣлы городскаго округа Нью-Іорка.

Новый Амстердамъ (Nieuwe Amsterdam) возникъ одновременно съ фортомъ Оранскимъ, въ 1614 году, черезъ пять лѣтъ послѣ обслѣдованія рѣки Гудсономъ. Крѣпостца и четыре домика, построенные на южной оконечности острова Мангаттанъ [1]), между двумя лиманами рѣчнаго устья,—таковы были скромные начатки «Царственнаго города», *Empire City*, который, вмѣстѣ со своими предмѣстьями, оспариваетъ теперь у Парижа второе мѣсто между большими городскими поселеніями. Спустя двадцать лѣтъ маленькая голландская колонія оградила себя барьеромъ, построеннымъ отъ берега до берега, на протяженіи нынѣшней улицы Уоль-Стритъ (Wall-Street), или «улицы Вала», сдѣлавшейся финансовымъ центромъ Америки. Городъ росъ медленно, такъ что когда, завоеванный англичанами, онъ перемѣнилъ свое имя «Новый Амстердамъ» на «Новый Іоркъ», въ немъ насчитывалось не болѣе двухъ тысячъ жителей, но жители эти имѣли многочисленныхъ потомковъ, извѣстныхъ подъ именемъ *knickerbockers*, которое Вашингтонъ Ирвингъ популяризировалъ, заимствовавъ отъ одной старинной фамиліи; слѣды батавскаго вліянія, долго сохранявшагося, говорятъ, до сихъ поръ еще проявляются въ нью-іоркской аристократіи.

Въ настоящее время собственно городъ Нью-Іоркъ, стѣсненный на своемъ островѣ, имѣющемъ не болѣе 4 килом. ширины въ среднемъ, между рѣкой Гудсонъ и морскимъ заливомъ, называемымъ Истъ-Риверъ (Восточная рѣка) или Гарлемской рѣкой, долженъ былъ разростаться въ длину въ сѣверномъ направленіи. За безпорядочнымъ лабиринтомъ улицъ нижняго города, правильные участки, раздѣленные параллельными улицами, слѣдующими одна за другой отъ первой до сотой и до двѣсти-двадцатой, но пока еще не застроенные въ одинъ сплошной городъ, перешли за низменныя южныя земли, затѣмъ за центральные гранитные холмы и, перекинувшись черезъ лиманъ Истъ-Риверъ, захватили полосу материка до рѣки Бронксъ. Таковы оффиціальные предѣлы «Царственнаго города», охватывающіе пространство въ 109 квадр. километровъ и заключающіе въ себѣ нѣсколько городовъ,

[1]) Маннагатанникъ, по-делаварски, т. е. „островъ пьянства“ („Collections of the New-Iork Historical Society“, 2 серія, т. I).

которые должны скоро слиться въ одинъ: Моттгавнъ, Сѣверный Нью-Іоркъ, Мельрозъ, Морризанія, Тремонтъ, Фордгамъ и другіе. Связанные съ нью-іоркской aгломераціей города занимаютъ гораздо болѣе значительную площадь. Особенно на востокѣ, на Лонгъ-Айлендѣ, населеніе, располагая обширнымъ пространствомъ вдоль Истъ-Ривера и Нью-Іоркской бухты, могло широко раскинуться: Лонгъ-Айлендъ-Сити и, южнѣе, другой Нью-Іоркъ, Бруклинъ, бывшій Брекеленъ голландцевъ, занимаютъ большую часть западнаго носа «Длиннаго острова», между Атлантическимъ океаномъ и проливомъ Хелль-Гэтъ, или «Ворота Ада». По другую сторону, на правомъ берегу Гудсона, нѣсколько городовъ, принадлежащихъ политически къ штату Нью-Джерсей, но живущихъ совершенно той же жизнью, какъ и Нью-Іоркъ, выстроились вдоль рѣки, отъ основанія Палисадъ до устья Гудсона: это—Вигавкенъ, Гобокенъ, Джерси-Сити, которые, благодаря своимъ огромнымъ желѣзнодорожнымъ станціямъ и складочнымъ магазинамъ, съ обширной сѣтью рельсовыхъ путей, сохранились въ видѣ отдѣльныхъ городовъ. Къ югу отъ устья, низменный полуостровъ Бергенъ раздѣляетъ двѣ бухты, Нью-Іоркскую и Ньюаркскую, изъ которыхъ послѣдняя соединяется съ лиманами Гаккензака и Пассека: и здѣсь тоже возникли новые города на болотахъ, Гринвиль и Байона, имя которой, вѣроятно, произошло путемъ искаженія прежняго названія Павонія, даннаго голландцемъ Михаиломъ Паувъ [1]); подобно тому, сосѣдній ручей, на западѣ Статенъ-Айленда, называвшійся по-голландски Ахтеръ-Киль, или «Задній потокъ», превратился у американцевъ въ *Arthur's Kill*, т. е. «Артуровъ ручей» [2]). Потокъ Кильванъ-Куль, скорѣе ручей, чѣмъ каналъ, отдѣляетъ Байону отъ острова Статенъ-Айлендъ, окружность котораго, усѣянная деревнями и дачными мѣстами, тоже принадлежитъ, если не административно, то фактически къ исполинскому городу.

Спеціальная коммиссія законодательнаго собранія обсуждаетъ вопросъ о соединеніи въ одну общину, пространствомъ около 824 квадр. километровъ, Нью-Іорка, Бруклина и другихъ городовъ и предмѣстій, которые, въ предѣлахъ этого штата, тяготѣютъ къ торгово-промышленному центру острова Мангаттанъ: вслѣдствіе политическихъ препятствій, города нью-іоркской агломераціи, лежащіе въ штатѣ Нью-Джерсей, остались бы внѣ черты этого будущаго громаднаго города. Проектъ этотъ, однако, вызываетъ энергическія возраженія, особенно со стороны Бруклина, который не хочетъ согласиться на утрату своей городской

[1]) См. карту Палерета, изданную въ 1765 г.
[2]) Jacques W. Redway, рукописныя замѣтки.

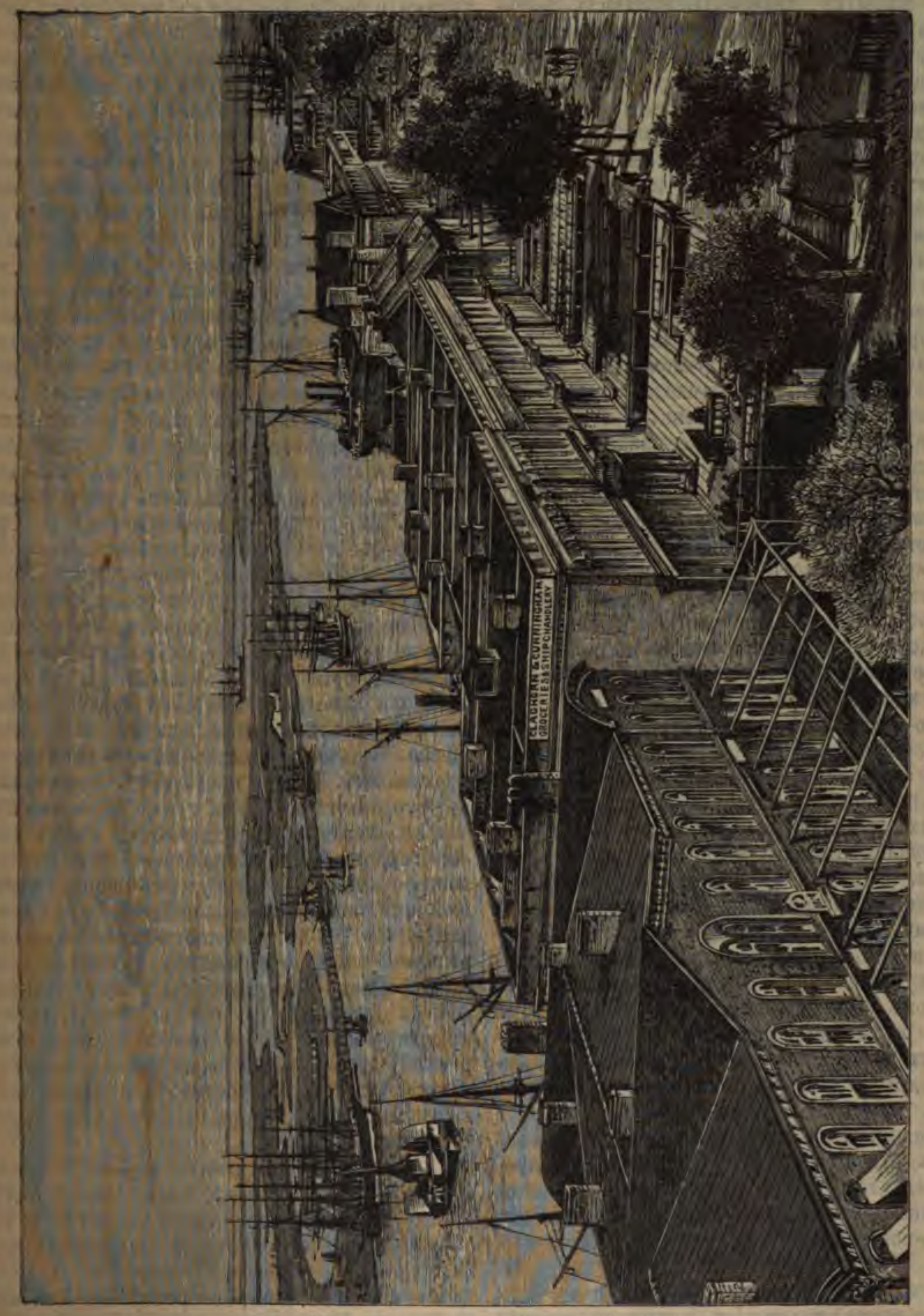
индивидуальности: дурное общественное управленіе Нью-Іорка, вошедшее въ пословицу въ Соединенныхъ Штатахъ, не таково, чтобы могло соблазнить сосѣдніе города (долгъ города Нью-Іорка въ 1889 году простирался до 730.470.000 франковъ): отъ этого муниципальнаго сліянія они пріобрѣли бы только пустую выгоду принадлежать ко второму, по числу жителей, городу въ свѣтѣ; но соединеніе, тѣмъ не менѣе, существуетъ фактически (* съ 1 янв. 1898 г. оно установлено и законодательнымъ актомъ.*). Въ 1891 г., агломерація Нью-Іоркъ — Бруклинъ — Джерси-Сити, вмѣстѣ съ пригородами и предмѣстьями до береговъ Пассека и Статенъ-Айленда, заключала въ себѣ не менѣе 3.250.000 жителей. По переписи 1890 года, собственно городъ Нью-Іоркъ оказался населеннымъ 1.513.000 лицами; но повѣрка результатовъ переписи, произведенная два мѣсяца спустя стараніями муниципалитета, обнаружила, что городское населеніе превышало 1.700.000 душъ (въ началѣ 1898 г.—около 2 милліон.).

Нью-Іоркъ представляетъ величайшіе контрасты въ различныхъ своихъ кварталахъ. Старая часть города, заключающая въ себѣ нѣсколько историческихъ памятниковъ и каменныя громады новѣйшей постройки, въ десять, пятнадцать и даже двадцать этажей,— это темный лабиринтъ, гдѣ днемъ копошится толпа негоціантовъ, капиталистовъ и ихъ служащихъ, а ночью остаются только сторожа, и въ сосѣдствѣ—массы бѣдняковъ, гнѣздящихся въ невзрачныхъ домишкахъ, раздѣленныхъ на *tenements*, или «меблированныя квартиры». Прилегающія къ рѣкѣ грязныя улицы также проходятъ по нездоровымъ кварталамъ, съ банальными домами, предшествуемыми амбарами и длиннымъ рядомъ закоптѣлыхъ доковъ разной величины и формы, построенныхъ безъ всякаго общаго плана. Главная улица, Бродуэ или Бродвей, т. е. «Широкая дорога», начинается въ нижнемъ городѣ, пересѣкая сначала наискось шахматную доску четыреугольныхъ островковъ, затѣмъ направляется на сѣверо-востокъ, слѣдуя по оси о. Мангаттанъ. Это — монументальный проспектъ торговаго Нью-Іорка; но за тѣнистой площадью, бывшей прежде кладбищемъ бѣднаго люда, Поттерсъ-Фильдъ, къ Бродвею примыкаетъ другая «Широкая дорога», какъ главная улица: «Пятый проспектъ» (Fifth Avenue), продолжающійся по прямой линіи, до сѣверной оконечности Нью-Іорка на протяженіи десяти километровъ. Бульваръ этотъ богатое купечество выбрало исключительно, чтобы воздвигать тамъ свои пышные дворцы изъ мрамора, гранита, краснаго песчаника или другаго декоративнаго камня, одни—украшенные статуями и барельефами, другіе—убранные орхидеями и другими рѣдкими растеніями, задрапированные японскимъ плющемъ, ползучей ліаной, которая колеблется отъ вѣтра, открывая на половину детали архитектуры. Въ то время какъ многія другія улицы были превращены воздушными желѣзными дорогами въ полу-подземныя галлереи, Пятый проспектъ еще не такъ давно допускалъ только элегантные экипажи. Однако, и въ эту такъ ревниво оберегаемую улицу-аллею начинаетъ врываться струя торговой жизни: съ юга на сѣверъ, отели, рестораны, магазины мало-по-малу замѣняютъ роскошныя палаты негоціантовъ. Между зданіями есть истинно прекрасныя, и нѣкоторыя улицы, между прочимъ, проспектъ Мадисонъ, представляютъ видъ, вполнѣ удовлетворяющій взоръ; нѣтъ ни одного архитектурнаго мотива Европы и Востока, классическаго или современнаго, романскаго, готическаго, эпохи Возрожденія, или персидскаго, который не былъ бы имитированъ нью-іоркскими строителями, и иногда съ успѣхомъ. Самое красивое зданіе Нью-Іорка и одно изъ обширнѣйшихъ — соборъ св. Патрика, весь изъ бѣлаго мрамора. Болѣе тысячи другихъ храмовъ разсѣяно въ разныхъ частяхъ Нью-Іорка и Бруклина, спеціально прозваннаго *City of the Churches*, «Городомъ Церквей»,— названіе, которое, впрочемъ, можно бы примѣнить ко всѣмъ городамъ Сѣверо-Востока: тамъ не рѣдкость насчитать одну церковь на каждую тысячу жителей.

Двухмилліонное населеніе, скученное въ собственно Нью-Іоркѣ, не смѣшалось однообразно во всѣхъ частяхъ города. Подобно тому, какъ существуетъ раздѣленіе классовъ между грязными закоулками и пышными проспектами, такъ точно замѣчается извѣстное распредѣленіе, по кварталамъ, различныхъ національностей. Нѣмцы въ силѣ на обширныхъ пространствахъ въ Нью-Іоркѣ и въ Бруклинѣ; французы и итальянцы, хотя малочисленные въ сравненіи съ германскимъ элементомъ, тоже имѣютъ свои улицы; евреи, бѣдняки, въ числѣ около 80.000 душъ, обитаютъ вблизи нижняго города, на восточной сторонѣ, тогда какъ ихъ болѣе счастливые братья группируются въ верхнемъ Нью-Іоркѣ, недалеко отъ центральнаго парка. Негры скучены на западѣ, возлѣ доковъ, гдѣ производится нагрузка товаровъ, а китайцы гнѣздятся рядомъ съ еврейской бѣднотой, въ сосѣдствѣ главной квартиры полицейскаго управленія. Что касается ирландцевъ, то ихъ можно встрѣтить повсюду; благодаря своему долгому союзу съ господствующей въ Нью-Іоркѣ политической партіей, они издавна почти монополизировали низшія, но доходныя должности на службѣ городскаго общественнаго управленія.

Будущей срединой Нью-Іорка сдѣлается «Центральный паркъ», длинный четыреуголь-

никъ луговъ, лѣсовъ, скалъ и водныхъ площадей, сохраненный между параллельными проспектами: онъ занимаетъ пространство въ 345 гектаровъ, и, гуляя въ немъ, можно бы было воображать себя въ настоящей деревнѣ, если бы не слышался гулъ съ окружающихъ улицъ. Къ парку примыкаетъ великолѣпный водопроводъ Кротона, рѣки, перехваченной въ 64 километрахъ къ сѣверу отъ города и задерживаемой въ громадныхъ искусственныхъ резервуарахъ: всѣ эти сооруженія, имѣющія назначеніе доставлять свыше двухъ милліоновъ гектолитровъ воды въ день,—плотины, озера, акведуки и сифоны,—поражаютъ колоссальностью своихъ размѣровъ; приводная подземная галлерея, гдѣ течетъ вода Кротона, имѣетъ 46 километровъ длины. Прекрасный мостъ перекинутъ черезъ Гарлемскую рѣку между го-

Городъ Саванна.

*

родомъ и материкомъ; туннель, заключающій въ себѣ другую питательную трубу, проходитъ въ каменномъ ложѣ, подъ той же рѣкой. Но, къ сожалѣнію, не были приняты своевременно мѣры къ огражденію верхнихъ резервуаровъ отъ вторженія промышленности, и теперь присосѣдившіеся къ нимъ многочисленные заводы и фабрики загрязняютъ воды водопровода, къ великому вреду для общественнаго здравія (общая вмѣстимость Кротонскихъ резервуаровъ въ 1891 году: 1.883.700 кубич. метровъ въ день). Теперь подумываютъ о снабженіи города болѣе чистой водой изъ нью-джерсейскихъ озеръ, для проведенія которой потребуются еще болѣе грандіозныя работы, чѣмъ сооруженія Кротонскаго водопровода. Что касается системы удаленія нечистотъ, то она крайне неудовлетворительна. Нечистоты громадной нью-іоркской агломераціи, совершенно пропадающія для земледѣлія, по-просту выбрасываются въ море: ночныя суда вывозятъ ихъ за проходы. По правиламъ, мѣсто подводной свалки находится въ двѣнадцати километрахъ отъ Санди-Гукъ и въ пяти километрахъ къ югу отъ Лонгъ-Айленда; но часто случается, что мусорщики опоражниваютъ свои суда ближе къ порту, и при томъ, даже на установленномъ разстояніи, волны подхватываютъ значительную часть органическихъ остатковъ и выбрасываютъ ихъ на пляжи, гдѣ четыре мѣсяца въ году бываетъ большое стеченіе купальщиковъ.

Нью-Іоркъ и Бруклинъ принадлежатъ къ числу городовъ, гдѣ сообщенія совершаются съ наибольшей быстротой. На главныхъ проспектахъ или бульварахъ, оріентированныхъ въ Нью-Іоркѣ съ юга на сѣверъ, а въ Бруклинѣ съ запада на востокъ, желѣзныя дороги, поднятыя на высокихъ помостахъ съ колоннадами, носятъ поѣзда, слѣдующіе одинъ за другимъ черезъ промежутки въ нѣсколько минутъ и безпрестано ходящіе взадъ и впередъ между внѣшними кварталами и торговымъ центромъ, прилегающимъ къ порту. Кромѣ этихъ различныхъ городскихъ линій, перевозящихъ ежедневно около милліона пассажировъ, другія линіи рельсовъ, уложенныхъ на землѣ, даже между колоннадами воздушныхъ желѣзныхъ путей, пробѣгаются вереницами вагоновъ, буксируемыхъ неподвижными машинами, и въ тѣхъ же улицахъ ходятъ еще многочисленные омнибусы, принадлежащіе разнымъ, конкуррирующимъ между собой, компаніямъ. На рѣкѣ громадные паровые паромы-суда, которые вечеромъ кажутся плавучими свѣтящимися пирамидами, постоянно перемѣщаются въ видѣ подвижныхъ улицъ, отъ одного берега до другаго. Но для сообщенія съ внутренней частью континента, Нью-Іоркъ, по причинѣ своего островнаго положенія, не имѣетъ пока еще тѣхъ удобствъ, какими располагаютъ въ этомъ отношеніи другіе большіе города Америки: въ немъ существуетъ всего одна центральная желѣздорожная станція, снабженная совершенно недостаточными параллельными путями и сообщающаяся съ материкомъ лишь посредствомъ разводнаго моста, который по нѣскольку часовъ въ день бываетъ открытъ для пропуска судовъ. Другія большія конечныя станціи находятся внѣ Нью-Іорка, на правомъ берегу Гудсона, въ Гобокенѣ и Джерси-Сити.

Нѣсколько мостовъ соединяютъ островъ Мангаттанъ съ твердой землей черезъ узкій сѣверный потокъ, называемый Гарлемской рѣкой. Но на сосѣднихъ съ портомъ морскихъ рукавахъ существуетъ пока еще только одинъ путеводъ, правда, гигантскихъ размѣровъ: висячій мостъ, построенный по плану Реблинга, между Нью-Іоркомъ и Бруклиномъ. Цѣлыхъ тринадцать лѣтъ, съ 1870 по 1883 г., работали надъ этимъ исполинскимъ сооруженіемъ, покоящимся на двухъ быкахъ и представляющимъ центральный пролетъ въ 436 метровъ длиной. Изъ двухъ устоевъ, утвержденныхъ на камнѣ подъ слоемъ ила Истъ Ривера, одинъ имѣетъ 15, другой 27 метровъ вышины. Суда съ мачтами въ 40 метровъ вышиной свободно проходятъ подъ мостомъ, общая длина котораго, съ апрошами, 1.825 метровъ. Огромные проволочные канаты поддерживаютъ въ одно и то же время платформу для пѣшеходовъ, два боковыхъ пути для экипажей, два другихъ пути для кабельной желѣзной дороги, поѣзда которой утилизируются каждый часъ двадцатью тысячами пассажировъ въ обоихъ направленіяхъ. Теперь проектируется постройка другаго такого же моста сѣвернѣе на томъ же заливѣ; инженеры предлагаютъ, кромѣ того, еще гораздо болѣе грандіозное сооруженіе— построить черезъ рѣку Гудсонъ висячій мостъ, имѣющій въ среднемъ пролетѣ 872 метра длины. Съ 1874 г. работаютъ также надъ прорытіемъ желѣзно-дорожнаго туннеля, который пройдетъ подъ портомъ, между Нью-Іоркомъ и Джерси-Сити, но въ 1891 г. работы пріостановились въ сосѣдствѣ восточнаго берега. Въ этомъ мѣстѣ скала приближается къ илистому руслу, и строители испугались большихъ расходовъ, которыхъ потребуетъ пробитіе каменной массы.

Городъ по преимуществу торговый и промышленный, Нью-Іоркъ, какъ центръ науки и искусства, конечно, стоитъ ниже своего соперника Бостона; однако, и онъ имѣетъ высшія учебныя заведенія, Columbia College, одинъ изъ главныхъ университетовъ Америки, и Stevens Institute (на берегу Нью-Джерси), гдѣ курсъ наукъ соотвѣтствуетъ курсу французской Политехнической школы. Различныя библіотеки Нью-Іорка, Асторова, Леноксова, Коммерческая (Mercantile Library), обладаютъ, особенно двѣ первыя, драгоцѣнными сочине-

ніями, относящимися до исторіи Америки: находящійся въ Центральномъ паркѣ музей изящныхъ искусствъ, уже слишкомъ тѣсный для собранныхъ въ немъ сокровищъ, очень богатъ картинами мастеровъ новѣйшаго времени, особенно художниковъ французской школы; онъ заключаетъ въ себѣ также знаменитую коллекцію древностей, собранную на островѣ Кипрѣ археологомъ Чеснола. Недалеко отъ музея стоитъ египетскій обелискъ, одна изъ двухъ «иголъ», которыя Клеопатра велѣла перевезти изъ Геліопольскаго храма въ свою резиденцію—Александрію. Другая Клеопатрина «игла», лежавшая на пескѣ, на берегу моря, была перевезена въ Лондонъ и поставлена на набережной Темзы.

Портъ Нью-Іорка представляетъ обширный бассейнъ, площадью въ сотню квадр. километровъ, продолжающійся на сѣверъ двумя лиманами Гудсона и Истъ-Ривера; неглубокій каналъ Киль-ванъ-Куль соединяетъ портъ съ Ньюаркской бухтой, доступной только мелко сидящимъ судамъ, и черезъ которую при входѣ перекинутъ желѣзно-дорожный мостъ длиной около 2 километровъ. Сѣверная часть Нью-Іоркской бухты усѣяна островами, изъ которыхъ значительнѣйшіе: Говернорсъ-Айлендъ, гдѣ нѣкогда, въ самомъ дѣлѣ, имѣлъ пребываніе губернаторъ Нидерландской колоніи; Эллисъ-Айлендъ, гдѣ построено громадное зданіе для пріема эмигрантовъ, часто прибывающихъ въ числѣ десяти тысячъ душъ заразъ; Бедлосъ-Айлендъ, гдѣ находится крѣпостной веркъ, теперь простая куртина у основанія пьедестала, на которомъ высится статуя освѣщающей міръ богини «Свободы»,—колоссальное произведеніе скульптора Бартольди, преподнесенное въ подарокъ американскому народу французской націей. Проходъ, называемый «Тѣснинами» (Narrows), соединяетъ внутренній портъ съ большимъ рейдомъ или Нижней бухтой, которая выдѣляетъ изъ себя на западѣ бухту Раританъ и Амбойскіе порты, и представляетъ столь же обширную гавань, какъ и внутренній бассейнъ; но каналъ, ведущій въ этотъ великолѣпный лиманъ, не имѣетъ естественной глубины, достаточной для самыхъ большихъ судовъ, и потому приходится каждый годъ расчищать дно его землечерпальными машинами, чтобы поддерживать глубину воды отъ 8 до 9 метровъ при отливѣ. Онъ поворачиваетъ почти подъ прямымъ угломъ на западѣ отъ Санди-Гукъ и круто огибаетъ этотъ песчаный мысъ, чтобы достигнуть открытаго моря; другой проходъ, менѣе глубокій, направляется прямо отъ Тѣснинъ къ Атлантическому океану. Но «Тѣснины»—не единственный входъ въ Нью-Іоркскій портъ.

Лонгъ-Айлендскій каналъ, суживаемый на западной его оконечности лабиринтомъ острововъ и полуостровов, оканчивается извилистымъ проходомъ, который, соединяясь съ Гарлемской рѣкой, образуетъ Истъ-Риверъ или «Восточную рѣку»: проходъ этотъ, Хелль-Гэтъ, т. е. «Ворота Ада», названъ такъ за его водовороты и подводные камни, о которые разбились сотни судовъ, увлеченныхъ кружащимся теченіемъ. Инженеры разрушили многія изъ этихъ скалъ при помощи взрывчатыхъ веществъ, помѣщенныхъ въ подводныхъ галлереяхъ, изъ которыхъ одна была поддерживаема 172 столбами. Во время зажиганія главной мины, взрывъ, посредствомъ электричества, огромнаго заряда, — 124.000 килограммовъ пороха и динамита,—произведенный прикосновеніемъ руки ребенка, ожидался жителями Нью-Іорка съ нѣкоторымъ страхомъ; но ничего ужаснаго не случилось, когда исполинскій снопъ воды, поднимая массу разбитыхъ камней по меньшей мѣрѣ въ 200.000 кубич. метровъ, взлетѣлъ на высоту 90 метровъ, чтобы затѣмъ упасть обратно въ проливъ. Однако, дѣло не кончено, и проходъ «Адскія Ворота», имѣющій отъ 7 до 8 метровъ глубины, все еще не доступенъ для большихъ океанскихъ кораблей. Оба входа въ Нью-Іоркскую гавань защищены фортами; одинъ изъ этихъ фортовъ, на восточномъ берегу Тѣснинъ, фортъ Лафайетъ, теперь почти разрушенный, служилъ мѣстомъ заключенія государственныхъ преступниковъ во время междоусобной войны.

Нью-Іоркскій портъ одинъ производитъ болѣе половины всего торговаго обмѣна Соединенныхъ Штатовъ; благодаря этой обширной торговлѣ, Нью-Іоркъ и сдѣлался важнѣйшимъ городомъ Сѣверо-Американскаго Союза. Соединенные Штаты обращены лицомъ къ Европѣ такъ же, какъ Россія глядитъ на западъ, и по одной и той же причинѣ въ обоихъ великихъ государствахъ два главныхъ города занимаютъ сходное положеніе, такъ сказать, у окна своего необъятнаго жилища. Обороты внѣшней торговли Нью-Іоркскаго порта въ 1891 году выразились цифрой 907 милліоновъ доллар.

Двѣ трети привоза республики и почти половина вывоза сосредоточиваются въ этомъ главномъ американскомъ портѣ: несравненный торговый путь, открываемый въ западномъ направленіи рѣкой Гудсонъ, каналомъ Эри и Великими озерами, даетъ Нью-Іорку роль общаго распредѣлителя товаровъ. Большая часть сырья, ввозимаго изъ-за границы, обработывается на мѣстѣ въ мануфактурахъ всякаго рода, которыми обладаетъ нью-іорская аггломерація. Кромѣ того, эмигранты почти всѣ направляются къ Нью-Іоркскому порту, и большіе трансатлантическіе пакетботы избираютъ пристанью преимущественно островъ Мангаттанъ: случалось, что въ одинъ и тотъ же день отходило въ Европу до девяти пассажирскихъ пароходовъ.

Эмигрантовъ, высадившихся въ Н.-Іоркѣ въ 1890 г.: 405.664, въ 1893 г.: 372.138. Пассажировъ, привезенныхъ въ Н.-Іоркъ въ 1890 г. трансатлантическими пароходами: каютныхъ 99.189; палубныхъ 371.595; всего 470.784 чел.

Но это громадное торговое движеніе производится почти исключительно посредствомъ иностранныхъ судовъ; американскій флагъ одинъ изъ тѣхъ, которые всего рѣже можно увидѣть развѣвающимися въ части порта, отведенной для внѣшней торговли. Доля участія флаговъ различныхъ націй во внѣшней торговлѣ Нью-Іорка представляла въ 1890 г. слѣдующее процентное отношеніе: англійскій флагъ—51,5 проц.; американскій — 15; другихъ націй—33,5.

Что касается торговли съ внутренними рынками по рѣкѣ Гудсонъ, то перевозка грузовъ въ этомъ сообщеніи принадлежитъ всецѣло американскому флагу, и доля эта такова, что, прибавляя ее къ движенію морскаго обмѣна, она ставитъ Нью-Іоркскій портъ на первое мѣсто между портами всего свѣта. Ни Лондонъ съ своей Темзой, ни Ливерпуль съ своимъ Мерсеемъ не могутъ мѣряться съ лиманомъ Гудсона.

Движеніе морскаго судоходства, по заграничной торговлѣ, въ Нью-Іоркскомъ портѣ, въ 1890 г.: прибыло — 5.407 судовъ, вмѣстим. 6.258.222 тоннъ; вышло—4.947 судовъ, вмѣстим. 6.025.518; вмѣстѣ—10.354 судовъ, вмѣстим. 12.283.740 тоннъ.

Движеніе рѣчнаго судоходства по Гудсону, между Альбани и Нью-Іоркомъ, въ 1890 г.: 18.582.596 тоннъ. Общая сумма морскаго и рѣчнаго тоннажа: 30.866.336 тоннъ.

Впрочемъ, колебанія торговли, происходящія вслѣдствіе открытія новыхъ желѣзныхъ путей, измѣненія таможенныхъ и фискальныхъ законовъ, часто перемѣщаютъ ту или другую отрасль торговли, къ выгодѣ или къ невыгодѣ Нью-Іорка: такъ, онъ не ввозитъ болѣе кофе и въ большой мѣрѣ утратилъ свою прежнюю важность какъ экспедиціонный портъ для хлѣбныхъ грузовъ (вывозъ хлѣба изъ Нью-Іоркскаго порта: въ 1880 г., 40.800.000 гектолитр.; въ 1889 г., 13.780.000 гектол.). Дулутъ и Чикаго, съ одной стороны, Балтиморъ, Норфолькъ, Ньюпортъ-Ньюзъ, съ другой, теперь непосредственно отправляютъ свои товары за границу.

Многочисленные парки окружаютъ исполинскій городъ: Риверсайдъ, на самомъ островѣ Мангаттанъ, представляетъ, съ вершины своего холма, гдѣ помѣщена гробница генерала Гранта, чудный видъ на рѣку Гудсонъ и Палисады. Въ сосѣдствѣ рѣки Бронксъ обширное пространство лѣсовъ, холмовъ, озеръ и скалъ обращено въ паркъ; другой, Пельгамъ-Бай-Паркъ, раскинутъ вдоль водъ пролива Лонгъ-Айлендъ; Проспектъ-Паркъ составляетъ славу и гордость Бруклина. Кладбища, особенно Вудлонское, на материкѣ, и Гринвудское, на островѣ Лонгъ-Айлендъ, съ ихъ тѣнистыми аллеями, извивающимися по косогорамъ, тоже представляютъ великолѣпныя мѣста прогулки. Изъ всѣхъ увеселительныхъ мѣстъ, куда по воскресеньямъ устремляется, десятками тысячъ, населеніе Нью-Іорка и Бруклина, самое оживленное—Кони-Айлендъ, песчаный пляжъ, тянущійся полукругомъ въ юго-западномъ углу Лонгъ-Айленда и отдѣленный отъ этого большаго острова только болотистымъ потокомъ. Изъ его павильоновъ и бельведеровъ можно слѣдить взоромъ за вереницами судовъ, плывущихъ по извилистому каналу между Нью-Іоркомъ и открытымъ моремъ. Отели Кони-Айленда и Роккавая, соединенные съ Бруклиномъ желѣзными дорогами, тянутся непрерывнымъ рядомъ по берегамъ лимана на нѣсколько верстъ, и въ праздники до двухсотъ тысячъ посѣтителей изъ низшаго и средняго класса толпятся въ ресторанахъ и театрахъ пляжа. Городъ французскаго происхожденія, Нью-Рошель или «Новая Рошель», основанный въ концѣ семнадцатаго столѣтія, на сѣверномъ берегу пролива Лонгъ-Айлендъ, бѣглецами-протестантами, также принадлежитъ къ числу окрестностей Нью-Іорка, какъ лѣтняя резиденція; до войны за независимость реестры Новой Рошели велись на французскомъ языкѣ [1]. Членъ конвента Томасъ Пэнъ скончался въ этой колоніи гугенотовъ, въ 1809 г. Нью-Рошель находится въ каменистой мѣстности: чтобы избавиться отъ гранитныхъ валуновъ, каждый поселянинъ построилъ толстую стѣну изъ камней вокругъ своего поля. Но сколько утесовъ, отдѣльныхъ скалъ и большихъ камней высятся еще среди листвы, на берегу и въ сосѣднихъ водахъ! Одинъ изъ этихъ морскихъ холмовъ, Гленъ-Айлендъ, принадлежитъ къ числу излюбленныхъ увеселительныхъ мѣстъ въ окрестностяхъ Нью-Іорка.

Гудсонскій водный путь, которому Нью-Іоркъ обязанъ своимъ процвѣтаніемъ, дополняется путемъ рѣки Могавкъ, идущимъ изъ озера Эри. Портъ Буффало, названный такъ отъ бизоновъ, которые нѣкогда паслись въ пустыняхъ, усѣянныхъ теперь человѣческими муравейниками, находится на западной оконечности судоходнаго канала, соединяющаго бассейнъ Гудсона съ бассейномъ Великихъ озеръ; и вдоль этого пути и сопровождающихъ его желѣзныхъ дорогъ возникъ цѣлый рядъ многолюдныхъ городовъ. Буффало построенъ на восточномъ берегу озера Эри, въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка Ніагара выходитъ быстрымъ, прозрачнымъ потокомъ, чтобы раздвоиться вокругъ острова Грандъ-Айлендъ, затѣмъ низвергнуться двойнымъ водопадомъ въ глубокое, вырытое ея

[1]) Giardon, рукописныя замѣтки.

водами ущелье. Искусственный островокъ посреди рѣки указываетъ мѣсто башни водопровода, снабжающаго чистой водой жителей Буффало. Вокзалы, складочные магазины, элеваторы и другія большія зданія, окруженныя густой сѣтью рельсовъ, наконецъ, каналъ Эри отдѣляютъ городъ отъ озерныхъ и рѣчныхъ береговъ; только на сѣверѣ аллеи парка идутъ вдоль Ніагары, продолжаясь къ востоку великолѣпными бульварами, которые тянутся на

Видъ на рѣкѣ Сильверъ-Спрингъ.

16 километровъ. Прекрасный международный мостъ проходитъ черезъ рѣку между Блекъ-Рокъ, сѣверной частью города, и канадскимъ берегомъ. Основанный въ 1801 г., Буффало

вначалѣ имѣлъ только стратегическое значеніе, какъ охранитель границы противъ англичанъ и индѣйцевъ; но онъ быстро сдѣлался большимъ городомъ и торгово-промышленнымъ центромъ со времени открытія канала изъ озера Эри, въ 1825 г. Каналъ этотъ проходитъ мимо города Тонаванда, откуда боковая вѣтвь ведетъ къ безобразнымъ заводскимъ постройкамъ въ Ніагара-Фольсъ, помѣщеннымъ противъ знаменитаго водопада. Спекулянты Буффало замышляютъ профанировать еще болѣе эту грандіозную картину природы, установляя тамъ машины для производства нужной ихъ фабрикамъ двигательной силы.

Движеніе судоходства въ портѣ Буффало, по внѣшней торговлѣ, въ 1890 г.: 1.936 судовъ, общей вмѣстимостью—285.120 тоннъ; движеніе каботажа — 6.730.137; въ Тонавандѣ — 1.046.895.

Гораздо менѣе важенъ, чѣмъ порты Буффало на Эри и Ніагара на Онтаріо (движеніе судоходства въ портѣ Ніагара, по внѣшней торговлѣ, въ 1890 г.: 1.721 судно, вмѣстим. 495.916 тоннъ), портъ Дэнкеркъ, лежащій въ сотнѣ километровъ къ юго-западу, на бухточкѣ озера Эри. Въ сосѣдствѣ этого города, съ разбросанными домами, находится деревня Фредіона, пріобрѣвшая извѣстность въ геологіи своими колодцами натуральнаго газа, который долго употребляли для освѣщенія улицъ, прежде чѣмъ пришли къ мысли изслѣдовать глубины почвы въ долинахъ рѣки Аллегени и заставить оттуда бить ключемъ силу и свѣтъ. Дальше, къ юго-западу, различные городки и группы виллъ разсѣяны вокругъ озера Чотоква, по которому нѣкогда скользили пироги индѣйцевъ-эріевъ или «Котовъ». Одно изъ живописнѣйшихъ мѣстъ на берегахъ этого озера было выбрано резиденціей для «лѣтней школы философіи», каникулярнаго колледжа, куда студенты-любители стекаются, иногда въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ, слушать лекціи знаменитѣйшихъ профессоровъ американскихъ университетовъ; луга, окружающіе отель, покрыты рядами палатокъ, разбитыхъ для многотысячной толпы слушателей.

Локпортъ, «Портъ при Шлюзѣ», въ сорока километрахъ къ сѣверо-востоку отъ Буффало, занимаетъ водораздѣлъ между бассейномъ Ніагары и бассейномъ рѣки Джениси (Genesee); Эрійскій каналъ спускается тутъ пятью двойными шлюзами съ 17 метровъ общей высоты: паденіе воды вызвало къ жизни многочисленныя фабрики и заводы, особенно мукомольныя мельницы, по обилію которыхъ этотъ городъ заслуживалъ бы прозвища *Flour City*, «Мучной городъ», чаще даваемаго метрополіи Джениси, Рочестеру. Основанный въ 1812 г., этотъ послѣдній городъ быстро выросъ, вслѣдствіе открытія канала, уносящаго въ Нью-Іорку произведенія окрестной мѣстности: лѣсъ, превосходную пшеницу въ зернѣ, крупчатку, кусты и цвѣты изъ тамошнихъ питомниковъ и садовъ (движеніе судоходства въ Рочестерскомъ портѣ, по внѣшней торговлѣ, въ 1890 г.: 1.526 судовъ, вмѣстимостью 335.743 тонны); но, главное, онъ сдѣлался очень дѣятельнымъ мануфактурнымъ центромъ, благодаря водопадамъ Джениси, принадлежавшимъ нѣкогда къ числу красивѣйшихъ зрѣлищъ въ Америкѣ, но теперь перехваченнымъ, прерываемымъ всякаго рода постройками и замѣчательнымъ только по громадному труду, совершаемому въ этомъ мірѣ фабрикъ, слѣдующихъ одна за другой длиннымъ рядомъ вдоль рѣки. Въ этомъ мѣстѣ Джениси образуетъ три водопада, также какъ у Портэджа, другаго промышленнаго города, лежащаго въ нѣсколькихъ километрахъ выше по теченію: черезъ Портэджскую тѣснину перекинутъ мостъ на высотѣ 71 метра надъ пропастью, напротивъ верхняго водопада. Ниже Рочестера, Джениси, протекая по дну ущелья въ сто метровъ, вырытаго имъ самимъ въ горной породѣ, спускается къ озеру Онтаріо; деревня Шарлота, пристань Рочестера, расположена при устьѣ этой рѣки, на западномъ берегу.

Область озеръ, принадлежавшая Шести Націямъ, изобилуетъ многолюдными городами, смѣнившими «длинныя хижины» ирокезовъ, водворенныхъ нынѣ въ оставленныхъ имъ тѣсныхъ участкахъ земли. Женева, лежащая, какъ и ея швейцарская тезка, на нижней оконечности озера Сенеки, хвалится своими виллами, прекрасными бульварами, садами; Итака, на южной оконечности озера Каюга, опоясываетъ основаніе обширныхъ зданій Корнелевскаго университета, высшей школы, богато одаренной негоціантомъ, имя котораго она носитъ; Оборнъ, у выхода озера Оваско, на порогахъ его истока,—городъ промышленниковъ и камнеломовъ, доминируемый скалой, на которой находятся остатки индѣйскихъ укрѣпленій; оборнская целлюлярная тюрьма послужила образцомъ для многихъ другихъ мѣстъ заключенія въ Старомъ и Новомъ Свѣтѣ. Сиракузы, при впаденіи рѣчки Онондага въ озеро того же имени, раскинулъ свои улицы и бульвары на обширномъ пространствѣ: это—«Соляной городъ» и въ то же время большой торговый центръ и мѣстопребываніе университета. Прежде половина всего потребляемаго въ Соединенныхъ Штатахъ количества соли получалась изъ болотъ, окаймляющихъ озеро Онондага и пріобрѣтенныхъ штатомъ Нью-Іоркъ въ собственность съ 1795 года; и теперь еще они доставляютъ пятую часть этого количества: цѣлый рядъ солеваренъ, съ каналами и желѣзными дорогами, выстроился на низменныхъ лугахъ, къ сѣверу отъ города (добыча соли къ Сиракузахъ: въ 1862 г., 3.291.083 гектол.; въ 1887 г., 2.070.422 гектол.). Индѣйцы

Онондага или «Горцы», знавшіе о богатствѣ своихъ соляныхъ болотъ, оставили въ краѣ около трехсотъ потомковъ, которые владѣютъ «надѣломъ» къ югу отъ Сиракузъ. Встарину на восточномъ берегу происходили засѣданія генеральскаго совѣта Шести Націй. На востокѣ, на берегахъ озера Онеида, нѣтъ большихъ городовъ; но деревня Онеида, основанная на мѣстѣ, гдѣ прежде стояли индѣйскіе вигвамы, хорошо извѣстна какъ резиденція «перфекціонистовъ»; теперь отъ этой общины остался только торговый домъ для производства и продажи коровьяго масла, плодовъ и овощей.

Освего, портъ Сиракузъ, образуемый устьемъ рѣки Освего, каналомъ истеченія, соединяющимъ всѣ притоки ирокезскихъ озеръ,—самый значительный городъ Соединенныхъ Штатовъ на берегахъ озера Онтаріо; это—бывшій французскій постъ, часто переходившій изъ рукъ въ руки во время пограничныхъ войнъ; прорытіе соединительнаго канала съ главнымъ Эрійскимъ каналомъ сдѣлало его главнымъ путемъ для ввоза хлѣбныхъ продуктовъ и винъ изъ Канады. Портъ его хорошо защищенъ молами, и предлагали сдѣлать изъ него конечный бассейнъ большаго судоходнаго канала, который соединялся бы съ Нью-Іоркскимъ портомъ черезъ рѣки Могавкъ и Гудсонъ, представляя свободный проходъ морскимъ судамъ.

Движеніе судоходства въ портѣ Освего, по внѣшней торговлѣ, въ 1890 г.: 3.658 судовъ, вмѣстимостью 684.000 тоннъ; движеніе каботажа: 691.118 тоннъ.

Другой портъ на озеро Онтаріо, Саккетсъ-Гарборъ, недалеко отъ выхода озера черезъ лабиринтъ «Тысячи острововъ», гораздо менѣе дѣятеленъ, несмотря на его выгоды, относительно глубины и безопасности: слишкомъ удаленный отъ торговыхъ путей, онъ изображаетъ изъ себя нѣчто въ родѣ глухаго закоулка. На рѣкѣ св. Лаврентія, выше пороговъ Длиннаго Водопада, нью-іоркскій городъ Огденсбургъ, бывшій «fort de le Présentation», также могъ пріобрѣсти нѣкоторое значеніе только какъ транзитный пунктъ: торговое движеніе этой области направляется къ канадскому Монреалю, лежащему на рѣкѣ при началѣ морскаго судоходства. Движеніе судоходства въ Огденсбургѣ въ 1890 г.: 1.220 судовъ, общей вмѣстимостью 197.020 тоннъ.

Между Сиракузами, центральнымъ городомъ Нью-Іоркскаго штата, группой городовъ, скученныхъ вокругъ Альбани, его столицы, существуетъ еще, въ низменности, куда нѣкогда изливался излишекъ водъ озера Онтаріо, два важныхъ промышленныхъ центра—Римъ и Утика; этотъ послѣдній городъ всего чаще выбираетъ какъ исходный пунктъ для поѣздокъ на прославленные Трентонскіе водопады, въ Сѣверныя Адирондакскія горы, на «Тысячу острововъ» и на берега рѣки св. Лаврентія. Два другихъ многолюдныхъ мануфактурныхъ города, Эльмира и Бингамтонъ, являются этапными пунктами на прямой желѣзной дорогѣ изъ Нью-Іорка въ Буффало черезъ верхнюю долину СукСвеганны. Эльмира, на рѣкѣ Чемунгъ, расположена въ сосѣдствѣ необыкновенно живописныхъ овраговъ или *glens* Ваткинсъ, открывающихся на южной оконечности озера Сенека; Бингамтонъ при сліяніи Сусквеганны и Ченанго, служитъ складочнымъ мѣстомъ и рынкомъ для сосѣднихъ богатыхъ копей каменнаго угля.

Важнѣйшіе города штата Нью-Іоркъ, съ цифрой ихъ населенія въ 1890 г.: Нью-Іоркъ (по оффиціальной переписи: 1.515.301 ж.) —1.710.715 жит. (въ началѣ 1898 г.—около 2 милліоновъ); Бруклинъ и Лонгъ-Айлендъ-Сити — 836.849; Буффало — 255.664; Рочестеръ—133.896; Альбани, съ Батомъ, Гринбушемъ (Восточн. и Сѣверн.)—109.163; Сиракузы—88.143; Троя, съ Ватерфлитомъ и Западной Троей,—85.665; Утика—44.007; Бингамтонъ—35.005; Іонкерсъ—32.033; Эльмира—30.893; Обернъ—25.858; Ньюбургъ—23.087; Покипси—22.836; Когосъ—22.509; Освего—21.842; Кингстонъ—21.261 ж.

8. Нью-Джерсей.

Штатъ Нью-Джерси или Нью-Джерсей, заключающійся между двумя рѣками «Сѣвера» и «Юга», Гудсономъ и Делаваромъ,—одинъ изъ самыхъ малыхъ между первоначальными колоніями, но и одинъ изъ первыхъ по относительной плотности населенія. Три главныя желѣзнодорожныя линіи, соединяющія Нью-Іоркъ съ Филадельфіей, проходятъ по срединѣ его территоріи и обогащаютъ его, какъ естественный округъ двухъ названныхъ метрополій; кромѣ того, штатъ этотъ, благодаря болѣе льготнымъ фискальнымъ законамъ сравнительно съ нью-іоркскими, сдѣлался оффиціальнымъ мѣстопребываніемъ многочисленныхъ финансовыхъ компаній, конторы которыхъ въ дѣйствительности находятся по другую сторону Гудсона. Самыя многолюдные города Нью-Джерсея представляютъ изъ себя либо простыя предмѣстья сосѣднихъ городовъ, какъ Джерси-Сити и Камденъ, либо городскія поселенія, тяготѣющія къ Нью-Іорку или Филадельфіи по своему населенію, торговлѣ и промышленности. Десятки тысячъ жителей Нью-Джерсея бываютъ таковыми только ночью, день же проводятъ по дѣламъ въ зарѣчныхъ метрополіяхъ. Нью-Джерсей есть также естественный округъ двухъ сосѣднихъ большихъ городовъ, какъ дачная мѣстность: холмы сѣверной части штата и живописныя долины его рѣкъ усѣяны виллами и дачами нью-іоркцевъ;

лѣтомъ массы горожанъ толпятся на его пляжахъ. Плодородныя отъ природы или искусственно удобряемыя земли Нью-Джерсея культивируются въ большой части садовниками, которые отправляютъ свои продукты на столичные рынки; точно также тысячи фабричныхъ заведеній, находящихся на территоріи Нью-Джерсея, сбываютъ свои издѣлія въ Нью-Іоркъ или Филадельфію и принадлежатъ капиталистамъ того или другаго изъ этихъ городовъ. Этотъ маленькій штатъ обладаетъ главными фабриками глиняной посуды и самыми дѣятельными мануфактурами шелковыхъ матерій.

Мѣсто, занимаемое Нью-Джерсеемъ между штатами и территоріями Союза: по пространству: (7.815 кв. миль=20.240 кв. килом.)--45-ое; по народонаселенію (1.444.933 жителей въ 1890 г.)—38-ое; по километрич. плотности населенія (72 жит.)—4-ое.

Гобокенъ и Джерси-Сити, лежащіе напротивъ Нью-Іорка, рѣшительно зависятъ отъ этого послѣдняго, какъ обширныя станціи и магазины желѣзныхъ дорогъ, проложенныхъ одна подлѣ другой на узкомъ побережьѣ, у подошвы холмовъ; во время дня рѣка соединяетъ противолежащіе города плавучими улицами своихъ многочисленныхъ судовъ-паромовъ. По крайней мѣрѣ города долины Пассэка, отдѣленные отъ полуострова Джерси-Сити обширными болотами, составляютъ самостоятельныя агломераціи. Ньюаркъ, или «Новый Кивотъ Завѣта», старинный городъ, основанный въ 1666 г. нѣсколькими семействами пуританъ, недавно захватилъ часть этихъ болотъ, но первоначальные кварталы, также какъ и новѣйшіе элегантные кварталы, расположены на холмахъ, которые нѣкогда были побережьемъ моря. Ньюаркъ, самый большой и первый по промышленности городъ Нью-Джерсея, имѣетъ мастерскія для приготовленія каучука, экипажныя фабрики, пивоваренные заводы, бумагопрядильни и шелкопрядильни; впрочемъ, эта послѣдняя отрасль мануфактурнаго труда болѣе развита въ городахъ Пассэкъ и Патерсонъ, лежащихъ выше по рѣкѣ; въ той же долинѣ водопадъ высотой около 15 метровъ доставляетъ фабричнымъ заведеніямъ двигательную силу въ нѣсколько сотъ паровыхъ лошадей. Какъ Нью-Іоркъ постепенно выдвигаетъ свои предмѣстья къ болотамъ Ньюарка, чтобы захватить его въ свою громадную городскую черту, такъ точно и Ньюаркъ постоянно расширяется на сѣверъ и западъ, чтобы присоединить къ себѣ различные кварталы Оранджа,—въ просторѣчіи называемые *the Oranges*, «Померанцы»,—другаго мануфактурнаго города, главную промышленность котораго составляетъ шляпное мастерство. Ньюаркъ ведетъ торговлю непосредственно съ Нью-Іоркомъ, хотя мели въ устьѣ Пассэка затрудняютъ судоходство; однако, Байона, лежащая на оконечности полуострова, раздѣляющаго лиманы Пассэка и Гудсона, быстро растетъ и рано или поздно сольется съ Джерси-Сити, несмотря на лихорадки, поднимающіяся, вмѣстѣ съ туманами, съ поверхности сосѣднихъ болотъ.

Элизабетъ, славящійся своей фабрикой швейныхъ машинъ, и Рауэ (Rahway), спеціальность котораго—постройка экипажей, также имѣютъ сообщеніе съ Нью-Іоркской бухтой и составляютъ естественные пригороды громадной метрополіи. Нью-Брунсвикъ, другой фабричный городъ, тоже связанъ съ Нью-Іоркомъ, такъ какъ онъ стоитъ въ томъ мѣстѣ, откуда начинается судоходство по рѣкѣ Раританъ, впадающей въ ту же бухту, какъ и Гудсонъ, внутри бара Санди-Гукъ. Два порта, Пертъ-Амбой на сѣверѣ, Саутъ-Амбой на югѣ, занимаютъ устье Раритана и ведутъ довольно дѣятельную торговлю глиняной посудой и другими произведеніями мѣстной промышленности. Въ прежнее время, пока экономическая важность искусственнаго воднаго пути, командуемаго Нью-Іоркомъ въ направленіи Запада и Великихъ озеръ, не доставила этому городу рѣшительнаго преобладанія, лиманъ Раритана былъ серьезнымъ соперникомъ Гудсону: онъ даже имѣлъ преимущество передъ послѣднимъ, какъ болѣе доступный судамъ средняго тоннажа.

Трентонъ, столица Нью-Джерсея, не находится уже, какъ Ньюаркъ и города того же округа, въ сферѣ притяженія Нью-Іорка: онъ скорѣе спутникъ Филадельфіи, такъ какъ стоитъ на той же рѣкѣ, Делаварѣ, и пароходы безпрестанно совершаютъ рейсы между этими двумя городами. Основанный въ 1680 г., Трентонъ росъ медленно до половины настоящаго столѣтія, несмотря на выгоды своего ранга какъ главнаго города штата и даже какъ временнаго мѣстопребыванія федеральнаго конгресса; теперь, поясъ притяженія между Филадельфіей и Нью-Іоркомъ оказываетъ на промежуточныя поселенія непреодолимую силу, и Трентонъ пользуется этимъ, какъ центральная станція между двумя могущественными городами. На мѣстѣ, занимаемомъ нынѣ домами, Вашингтонъ выигралъ, въ 1776 г., битву, которая возстановила положеніе возмутившихся колоній, въ то время почти безнадежное. Городъ стоитъ на мощномъ слоѣ глины, которому онъ обязанъ своей нынѣшней промышленностью, сходной съ промысломъ аборигеновъ доисторической эпохи: столица Нью-Джерсея снабжаетъ другіе штаты глиняной посудой. Колледжъ города Принстона, лежащаго въ пятидесяти километрахъ къ сѣверу отъ Трентона,—знаменитѣйшій университетъ этого штата, одинъ изъ соперниковъ Гарвардовскаго и Ялевскаго колледжей: географъ Арнольдъ Гюйо, первый научный изслѣдователь Аппалахскихъ

горъ, долго профессорствовалъ въ Принстонскомъ колледжѣ. Изъ всѣхъ университетовъ Америки этотъ послѣдній имѣетъ наибольшее число «отпрысковъ», т. е. школъ, основанныхъ его бывшими питомцами, между учебными заведеніями Соединенныхъ Штатовъ.

Другіе значительные города Нью Джерсея представляютъ изъ себя лишь лѣтнія резиденціи, построенныя на морскихъ пляжахъ, частію отдѣленныхъ отъ материка болотами или проточными водами; во время сезона публика устремляется туда массами изъ всѣхъ внутреннихъ городовъ, и тогда можно насчитать до полумилліона жителей на этихъ песчаныхъ кордонахъ, почти пустынныхъ въ зимніе мѣсяцы: Лонгъ-Бранчъ, Атлантикъ-Сити, Кэпъ-Мэ. Послѣдній изъ этихъ купальныхъ городовъ, названный такъ по имени голландскаго мореплавателя Королисъ Якобсенъ Мея, посѣтившаго тѣ берега въ 1614 г., заканчиваетъ собой южный полуостровъ Нью-Джерсея, между Делаварской бухтой и океаномъ. Лонгъ-Бранчъ, хотя находящійся на территоріи Нью-Джерсея, принадлежитъ въ дѣйствительности, также, какъ Кони-Айлендъ, къ нью-іорскому городскому округу, и во время купальнаго сезона туда стекается толпа праздныхъ посѣтителей, больныхъ и поставщиковъ. Съ моря Лонгъ-Бранчъ кажется огромнымъ городомъ: до недавняго времени, являясь только своей лицевой стороной, онъ состоялъ изъ одного длиннаго бульвара, замаскировывавшаго поля и сады, съ нѣсколькими разсѣянными среди нихъ крестьянскими домами, и отдѣленнаго отъ твердой земли потокомъ Шрусбери: городъ обязанъ своимъ именемъ «длинной вѣтви» этого ручья. Теперь наплывъ пріѣзжихъ гостей вызвалъ къ жизни, позади приморскаго фасада, постоянные кварталы, населенные и въ зимнее время года. Вдоль пляжа, рядъ городовъ, деревень, отелей и шале тянется верстъ на тридцать и, можетъ-быть, со временемъ продолжится до пролива Барнегатъ, посредствомъ котораго внутренняя лагуна сообщается съ открытымъ моремъ. До половины настоящаго столѣтія нѣсколько домиковъ, маяки да спасательныя станціи составляли единственныя постройки въ Лонгъ-Бранчѣ, иногда величаемомъ «лѣтней столицей» Сѣверо-Американскаго Союза; теперь пляжъ обведенъ набережными, для огражденія отъ размывающаго дѣйствія волнъ. Бури часто грозили плоскимъ берегамъ Нью-Джерсея и находящимся на нихъ мѣстамъ морскаго купанья. Опасность затопленія тѣмъ болѣе серьезна, что почва на этомъ побережьѣ, повидимому, постепенно опускается ниже уровня моря. Около середины полуострова, близъ мѣстечка Вайнлендъ, нѣсколько земледѣльческихъ колоній эмигрировавшихъ изъ Россіи евреевъ, заключающія около семисотъ семей, достигли цвѣтущаго состоянія: колонисты эти занимаются почти исключительно производствомъ овощей, ягодъ и плодовъ для рынковъ сосѣднихъ большихъ городовъ.

Многолюдные или исторически замѣчательные города Нью-Джерсея, съ числомъ ихъ жителей въ 1890 г.: Ньюаркъ—181.836 жит.; Джерси-Сити—163.003; Патерсонъ—78.347; Гобокенъ—43,648; Элизабетъ—37.764; Байона—19.033; Ораннджъ (the Oranges)—18.844; Пассэкъ--13.028; Юніонъ и другіе--24.985; Камденъ и Глостеръ—64.877; Трентонъ—57.458; Нью-Брунсвикъ—18.603. жит.

9. Пенсильванія.

Пенсильванія (Pennsylvania) имѣла уже нѣсколько колоній европейцевъ, когда Вильямъ Пеннъ, проникнувъ въ ея обширные лѣса, назвалъ ее этимъ именемъ въ память своего отца: шведы и норвежцы основали Христіанію на берегу Делавара; голландцы поселились въ мѣстности, занимаемой теперь Нью-Кестлемъ, а на нынѣшнемъ полуостровѣ Филадельфіи обитали англійскіе квакеры. Годъ спустя послѣ прибытія Пенна пришли въ значительномъ числѣ валлійцы, затѣмъ совершилась большая нѣмецкая иммиграція [1]). Пенсильванія—одинъ изъ тринадцати первоначальныхъ штатовъ и одинъ изъ важнѣйшихъ по величинѣ и географическому положенію. Онъ вполнѣ заслуживаетъ свое народное прозвище Keystone State, «Штатъ въ вѣнцѣ свода», не только по своей массивной и прямоугольной формѣ, имѣющей естественныя границы только на востокѣ, но также по водораздѣльной возвышенности, которую онъ занимаетъ между Атлантическимъ океаномъ и бассейномъ Великихъ озеръ. Орошаемый притоками океана, Делаваромъ и Сусквеганной, онъ граничитъ, если не съ моремъ, то по крайней мѣрѣ съ судоходнымъ лиманомъ; на сѣверо-западѣ узкій язычекъ его территоріи омывается озеромъ Эри, тогда какъ на западѣ и юго-западѣ онъ изливаетъ свои рѣки черезъ бассейнъ Огайо въ Мексиканскій заливъ. Такимъ образомъ Пенсильванія имѣетъ три отдѣльныхъ покатости, и главнымъ образомъ въ ея аппалахскихъ областяхъ установились первые удобные пути сообщенія, большія дороги и каналы, между различными наклонными плоскостями. Штатъ этотъ представляетъ удивительное разнообразіе пейзажей и мѣстностей, благодаря его естественному дѣленію на три пояса: атлантическое побережье, страну Аппалахскихъ горъ и долинъ, и западныя земли, частію покрытыя обломками ледниковаго происхожденія, которыя спускаются

---

[1]) Sherman Day, „Historical Collection of the State of Pennsylvania".

пологимъ скатомъ къ озеру Эри и долинѣ Огайо.

По числу жителей, богатству и даже размѣрамъ промышленности Пенсильванія занимаетъ лишь второе мѣсто, слѣдуя непосредственно за штатомъ Нью-Іоркъ, но она стоитъ гораздо выше средней, такъ какъ одна заключаетъ въ себѣ двѣнадцатую часть всего населенія Соединенныхъ Штатовъ. Годовая цѣнность горно-заводскаго производства въ Пенсильваніи больше, чѣмъ во всякомъ другомъ штатѣ, а по выдѣлкѣ желѣза и стали страна эта беретъ перевѣсъ надъ всѣмъ остальнымъ Союзомъ въ совокупности: обиліе и легкость добыванія различнаго ископаемаго топлива, каменнаго угля и антрацита, богатство желѣзныхъ рудъ, подземныя озера минеральнаго масла, пещеры, наполненныя воспламеняющимся газомъ, и залежи самородной соли доставили Пенсильваніи преобладающую долю въ горнозаводскомъ и металлургическомъ трудѣ, долю, которая въ послѣднее время еще увеличилась подъ покровомъ запретительнаго законодательства, которое пенсильванскіе заводчики съумѣли продиктовать конгрессу. Первые колонисты ошиблись на счетъ рода будущей промышленности основаннаго ими общества: *Vinum, Linum et Textrinum* (вино, ленъ и ткани)—таковъ былъ девизъ, данный ими Пенсильваніи.

Мѣсто, занимаемое Пенсильваніей между штатами и территоріями Сѣверо-Американской республики: по пространству (45.215 кв. миль или 117.106 кв. километр.)—32-ое; по числу жителей въ 1890 г. (5.258.014)—2-ое; по километрич. плотности населенія (45 жит).—7-ое; по добычѣ ископаемаго угля (81.719.059 тоннъ, т. е. 58% добычи во всемъ Союзѣ)—1-ое; по добычѣ нефти (съ Нью-Іорк. энклавой, 32.000.000 гектол.)—1-ое; по добычѣ желѣза (4 712.511 тоннъ чугуна)—1-ое; по совокупности промышленнаго производства—2-ое; по совокупности народнаго богатства—2-ое.

Рѣка Делаваръ, ограничивающая Пенсильванію на востокѣ, со стороны Нью-Джерсея, не имѣетъ большихъ городовъ въ верхней и средней части своей долины: наиболѣе посѣщаемыя мѣста ея береговъ—группы виллъ и отелей въ бреши или *water gap*, пробитой потокомъ въ цѣпи Голубыхъ горъ. Городъ Истонъ, при сліяніи Делавара съ Легаемъ (Lehigh), расположенъ на скатахъ другаго горнаго пролома, со своими зарѣчными предмѣстьями, Южнымъ Истономъ и Филипсбургомъ. Это, вмѣстѣ съ Аллентауномъ, лежащимъ выше въ долинѣ рѣки Легай,—складочный пунктъ для антрацита, добываемаго на другой сторонѣ Голубыхъ горъ, за проходомъ Легай-Гапъ: между Истономъ и Аллентауномъ пространство, около 30 километровъ, почти сплошь занято непрерывнымъ рядомъ чугоноплавильныхъ и другихъ металлургическихъ заводовъ. Истонъ стоитъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Вильямъ Пеннъ заключилъ свой знаменитый договоръ о союзѣ и братствѣ съ индѣйцами племени ленни-ленапъ. Къ верховью отъ Аллентауна, мѣстечко Виѳлеемъ напоминаетъ миссіи моравскихъ братьевъ, поселившихся въ краѣ въ 1781 г.; и теперь еще на этомъ мѣстѣ находится ихъ главный миссіонерскій станъ въ Америкѣ.

Городъ Мочъ-Чункъ, «Медвѣжья гора» по-альгонкински, получилъ свое имя отъ конусообразной горы, *Bear Mountain*, поднимающейся почти на 200 метровъ надъ узкой долиной р. Легай; въ этой мѣстности сдѣланы были, въ концѣ прошлаго столѣтія, первыя находки антрацита, и началась разработка его залежей. Городъ, тѣснящійся въ ущельѣ, извивается своимъ каналомъ, своими желѣзными дорогами, въ видѣ параллельныхъ лентъ, вокругъ красноватыхъ склоновъ Медвѣжьей горы; каждая терраса сосѣднихъ высотъ несетъ на себѣ группу домовъ или заводовъ. Первый рельсовый путь, построенный въ 1827 г., для перевозки каменнаго угля, взбирается на гору, чтобы спуститься на противоположной сторонѣ и затѣмъ подняться на третій откосъ: теперь эти спуски и подъемы, представляющіе нѣчто вродѣ русскихъ ледяныхъ горъ, служатъ только для забавы любителей катанья. Одна изъ окрестныхъ копей горитъ уже около полстолѣтія, и почва проваливается въ видѣ кратера надъ мѣстомъ подземнаго пожара [1]). Слои антрацита, начинающіеся у Мочъ-Чунка, принадлежатъ къ пласту, который продолжается на юго-западъ, параллельно оси горъ, и почти середину котораго занимаетъ Потсвиль, главный городъ верхней долинѣ рѣки Шуйлькиль.

Ридингъ, лежащій также въ долинѣ Шуйлькиля, въ точкѣ соединенія нѣсколькихъ боковыхъ долинъ,—одинъ изъ большихъ городовъ Пенсильваніи. Основанный Пенномъ, онъ получилъ имя главнаго города англійскаго графства Берксъ, названіе котораго тоже перешло къ американскому графству, но господствующее населеніе—германское, если не по языку, такъ какъ англійская рѣчь давно уже взяла верхъ въ городахъ, то по крайней мѣрѣ по происхожденію. Богатыя сельскія мѣстности вокругъ Ридинга населены главнымъ образомъ нѣмецкими фермерами, которые происходятъ отъ колонистовъ, пришедшихъ въ первыя времена колонизація края въ качествѣ «законтрактованныхъ наемниковъ» или вольныхъ работниковъ, и говорятъ жаргономъ, состоящимъ изъ смѣси нѣмецкаго и англійскаго языковъ, непонятныхъ большинству

---

[1]) Special Correspondent of the Times, „A Visit to the States“.

тѣхъ, кто говоритъ правильно на томъ или другомъ изъ этихъ языковъ. Ридингъ, также какъ города нижней долины Шуйлькиля, Потстаунъ и Норристаунъ,—дѣятельный промышленный пунктъ. Чѣмъ ближе къ Филадельфіи, тѣмъ чаще попадаются фабричныя заведенія всякаго рода, бумагопрядильныя и шерстепрядильныя мануфактуры, чугуноплавильные и желѣзодѣлательные заводы: съ одной стороны, сосѣдство большаго города, съ другой—обиліе топлива вызвали къ жизни непрерывный рядъ городовъ и деревень.

Водопадъ св. Антонія.

Филадельфія (Philadelphia), или «Городъ Братской Любви», напоминаетъ самымъ именемъ одну изъ трогательныхъ сценъ американской исторіи—прибытіе Вильяма Пенна къ своимъ «братьямъ» индѣйцамъ, обитателямъ лѣсовъ. Высадившись въ 1682 г. на бе-

регу Делавара, въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится городокъ Нью-Кэстль, онъ собралъ по дорогѣ нѣсколько человѣкъ шведскихъ колонистовъ, затѣмъ поднялся вверхъ по рѣкѣ до полуострова, образуемаго встрѣчей двухъ рѣкъ, Делавара и Шуйлькиля, гдѣ и основалъ новый городъ, долженствовавшій, какъ онъ надѣялся, послужить примѣромъ погрязшимъ въ нечестіи городамъ его отечества. Еще въ началѣ этого столѣтія показывали Шакамаксонскій вязъ, подъ которымъ Пеннъ принималъ аборигеновъ: почва, гдѣ стояло это дерево, на лѣвомъ берегу главной рѣки, была споконъ вѣка нейтральной землей, священнымъ мѣстомъ, куда выборные всѣхъ племенъ побережья между Гудсономъ и Потомакомъ приходили возжигать «огонь свѣта». Простой камень, въ самой загроможденной части набережныхъ Делавара, обозначаетъ мѣсто историческаго вяза.

Пунктъ, выбранный Пенномъ какъ центръ будущаго города, находился почти какъ разъ на половинѣ дороги отъ перешейка въ три километра, образуемаго двумя кривыми Делавара и Шуйлькиля; къ югу отъ этого перешейка, низменная равнина сливалась съ болотами при соединеніи рѣкъ, тогда какъ на сѣверѣ вздымались песчаные бугры, поросшіе лѣсомъ. Все это междурѣчное пространство исчезаетъ теперь подъ сплошной массой построекъ, продолжающейся верстъ на пять къ югу отъ намѣченнаго Пенномъ центра и верстъ на пятнадцать къ сѣверу; кромѣ того, городъ, перейдя обѣ рѣки, увеличивается на востокѣ и западѣ новыми кварталами. Филадельфія, бывшая столицей и самымъ многолюднымъ городомъ Союза, превзойдена съ 1822 г. Нью-Іоркомъ и въ послѣднее время также Чикаго: тѣмъ не менѣе она—одинъ изъ самыхъ большихъ городовъ въ свѣтѣ по численности населенія, такъ какъ въ ней слишкомъ милліонъ жителей, и мало имѣетъ равныхъ себѣ по занимаемой площади, не исключая даже Лондона, потому что она можетъ безпрепятственно расширяться во всѣ стороны: отъ сѣверо-восточнаго конца ея, на Делаварѣ, до юго-западнаго, на Шуйлькилѣ, насчитываютъ не менѣе 25 километровъ черезъ пространство, покрытое строеніями. Быстрый ростъ Филадельфіи объясняется отчасти тѣмъ, что большинство домовладѣльцевъ въ то же время собственники земли: они полные хозяева у себя дома,—отсюда прозвище *City of the Homes*, т. е. «городъ людей, имѣющихъ свой уголъ», прозвище, впрочемъ, невѣрное относительно сотенъ тысячъ рабочихъ, привлекаемыхъ фабриками и заводами громаднаго города. На пространствѣ многихъ верстъ тянутся, улица за улицей, кварталъ за кварталомъ, безконечные ряды низенькихъ домиковъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ своего владѣльца и своихъ жильцовъ. Филадельфію называютъ также «Квакерскимъ городомъ», *Quaker City*, по сектѣ, къ которой принадлежали ея основатели.

Пространство, занимаемое Филадельфіей—315 кв. килом.; пространство, занимаемое Лондономъ—305 кв. килом.; пространство, занимаемое Парижемъ—78 кв. килом.

Центральный квадратъ Филадельфіи, исходный пунктъ четырехъ главныхъ улицъ, занятъ городской ратушей, пышнымъ зданіемъ изъ бѣлаго мрамора, на которое, съ 1871 г., ежегодно расходуется отъ 2 до 3 съ половиной милліоновъ франковъ. Башня, возвышающаяся на одной изъ сторонъ средняго двора, выведена уже на 120 метровъ надъ уровнемъ мостовой и должна окончательно достигнуть высоты 170 метровъ; статуя Вильяма Пенна, которая будетъ вѣнчать эту башню, превосходящую высотой всѣ соборныя колокольни въ Европѣ, будетъ имѣть не менѣе 11 метровъ въ вышину: граждане считаютъ долгомъ украсить свой городъ памятникомъ, который былъ бы виденъ издалека, черезъ лѣса и холмы. Что касается распланировки, то Филадельфія представляетъ правильную шахматную доску, кромѣ тѣхъ мѣстъ, гдѣ желѣзныя дороги грубо пересѣкаютъ улицы, измѣняя ихъ первоначальный планъ. Но если городъ отличается совершенной симметріей въ расположеніи улицъ, то онъ далеко не можетъ похвалиться благоустройствомъ, и нѣкоторые кварталы, особенно въ сосѣдствѣ порта, представляютъ изъ себя настоящія клоаки. До сихъ поръ еще не существуетъ ни одного моста черезъ широкій Делаваръ, для соединенія Филадельфіи съ ея пригородами, находящимися въ Нью-Джерсеѣ, съ Камденомъ и Глостеръ-Сити; но черезъ Шуйлькиль построены, въ разныхъ пунктахъ, путеводы для желѣзныхъ дорогъ, экипажей и пѣшеходовъ. Одинъ изъ нихъ, Жирардовскій мостъ, долго считался инженерами образцомъ мостовыхъ сооруженій изъ желѣза.

Самое почтенное зданіе Филадельфіи—Independence Hall, скромный домъ, осѣняемый прекрасными деревьями, гдѣ представители возставшихъ провинцій подписали актъ провозглашенія независимости, 4 іюля 1776 г.; теперь зданіе это преобразовано въ историческій музей. Другой замѣчательный памятникъ—это сиротскій институтъ на 1.200 до 1.500 питомцевъ, коринѳскій храмъ, окруженный обширными флигелями и пристройками: его называютъ Жирардовскимъ колледжемъ, въ память основателя, бордосскаго негоціанта, завѣщавшаго десять милліоновъ франковъ, земли и дома городу Филадельфіи, гдѣ онъ нажилъ свое состояніе; одна изъ статей дарственной записи запрещала всякому лицу духовнаго званія, миссіонеру или священно-служителю какой-либо секты, руководительство или управленіе колледжемъ и даже входомъ

въ это столь щедро одаренное заведеніе. Филадельфія имѣетъ также высшую школу университетскаго характера, академію естественныхъ наукъ, прекрасныя коллекціи и великолѣпный зоологическій садъ.

Главный городъ Пенсильваніи сохранилъ нѣкоторыя изъ прерогативъ, принадлежащихъ столицамъ: между прочимъ, въ немъ находится федеральный монетный дворъ, а одинъ изъ островковъ, замаскировывающихъ сліяніе Делавара и Шуйлькиля, Лигъ-Айлендъ, пространствомъ 240 гектаровъ, служитъ арсеналомъ и верфью американскому военному флоту. Филадельфія—одинъ изъ важнѣйшихъ городовъ Союза по металлургіи, постройкѣ машинъ и локомотивовъ, сахаро-рафинадной промышленности, фабрикаціи ковровъ, матерій и мебели, приготовленію химическихъ продуктовъ, производству обуви (общая цѣнность промышленленнаго производства 1890 г. простиралась до одного милліарда франковъ). Наконецъ, городъ этотъ занимаетъ, послѣ Нью-Іорка, одно изъ первыхъ мѣстъ по размѣрамъ торговаго движенія: онъ вывозитъ каменный уголь, нефть, хлѣбъ, произведенія своей промышленности; его пароходы и флотилія каботажныхъ парусныхъ судовъ привозятъ товары и продукты съ Антильскихъ островковъ, изъ Южной Америки и Европы; по каналу, перерѣзывающему штатъ Нью-Джерсей, онъ непосредственно ведетъ торговлю съ Нью-Іоркомъ.

Внѣшняя торговля Филадельфіи въ 1894 г.: въ приходѣ—863 судна, вмѣстим. 1.116.563 тоннъ.

Цѣнность торговаго обмѣна: привозъ—58.870.186, вывозъ—37.441.000 доллар. Коммерческій флотъ Филадельфіи: 1.025 судовъ общей вмѣстимостью 255.696 тоннъ.

Общая длина рядовъ бассейновъ, доковъ и жете на обѣихъ рѣкахъ, опоясывающихъ Филадельфію, превышаетъ 30 километровъ. Главный портъ Пенсильваніи имѣетъ ту невыгоду, что онъ удаленъ почти на 200 километровъ отъ моря и открывается на заливъ, оріентированный не на востокъ, въ направленіи къ Европѣ, а на югъ, къ морямъ, относительно пустыннымъ. Посредствомъ глубокихъ каналовъ Делаваръ сообщается съ портами Нью-Іорка и Балтимора. Ниже Филадельфіи, на Делаварѣ есть нѣсколько аванпортовъ. На правомъ берегу, одинъ изъ нихъ, Честеръ, откуда вывозятъ славящееся своимъ превосходнымъ качествомъ коровье масло, принадлежитъ еще къ Филадельфіи.

Фэрмуантъ, лучшій паркъ Филадельфіи и одинъ изъ обширнѣйшихъ и великолѣпнѣйшихъ во всемъ свѣтѣ, паркъ, гдѣ дѣйствительно можно поддаться иллюзіи и вообразить себя гуляющимъ среди свободной, безъ-искусственной природы, вдали отъ всякаго людскаго муравейника, тянется на сѣверо-западѣ города въ собственномъ смыслѣ, по обоимъ берегамъ Шуйлькиля и въ дикомъ оврагѣ Виссагикона. Онъ раскинулся на пространствѣ 1.200 гектаровъ, и отъ низоваго крутаго берега на Шуйлькилѣ до оконечности боковаго ущелья считаютъ 21 километръ; однако, кругъ домовъ уже смыкается около этого громаднаго парка; чтобы сохранить чистыми воды Шуйлькиля, для снабженія ими города, муниципалитетъ пріобрѣлъ въ собственность долину этой рѣки, и холмъ резервуара, называемый Fair Mount, т. е. «Красивой горой», сообщилъ свое имя всему парку. Запруда поднимаетъ водную плоскость, чтобы отбросить часть рѣки въ бассейны, и существовавшіе прежде водопады уничтожены. Еще недавно поля Фэрмаунта находились совершенно за городомъ; теперь кварталы Филадельфіи охватываютъ полукругомъ паркъ, на югѣ, на востокѣ, на сѣверѣ. Манаюнкъ и Джермантаунъ уже составляютъ часть разростающейся аггломераціи, заключавшей въ себѣ 1 января 1890 г. 200.073 дома.

Кварталъ Джермантуанъ былъ сначала отдѣльной деревней, потомъ городомъ, однимъ изъ первыхъ городовъ, возникшихъ на территоріи Соединенныхъ Штатовъ. Основателемъ его былъ миссіонеръ Пасторіусъ, которому Пеннъ уступилъ 12.000 гектаровъ земли, «не затѣмъ, чтобы онъ извлекалъ изъ нея земныя выгоды, но чтобы давалъ убѣжище своимъ честнымъ соотечественникамъ, въ тотъ день, когда Господь мститель прольетъ чашу своего гнѣва на грѣшную Европу». Первые жители Джермантауна, или «Нѣмецкаго города», были почти исключительно переселенцы изъ Крефельда, на Рейнѣ, которые ввели ткацкую промышленность въ своемъ новомъ отечествѣ.

Наибольшая часть Пенсильваніи принадлежитъ къ бассейну Сусквеганны, не менѣе богатому антрацитомъ, чѣмъ бассейнъ Шуйлькиля. Обиліе и легкость добыванія ископаемаго топлива уже вызвали къ жизни одинъ изъ многолюдныхъ городовъ штата, Скрантонъ, въ ложбинѣ, которая безъ ея минеральныхъ богатствъ не представляла бы никакихъ выгодъ колонисту; маленькая рѣчка Лаккаванна орошаетъ эту долину, но не можетъ служить для перевозки антрацита, грузы котораго желѣзнодорожные поѣзда увозятъ по всѣмъ направленіямъ, и который жгутъ на мѣстѣ въ сотняхъ заводовъ и мастерскихъ, тѣсно скученныхъ вокругъ шахтъ. Городъ чисто фабричный, съ населеніемъ, состоящимъ исключительно изъ рабочихъ, Скрантонъ изъ всѣхъ американскихъ городовъ наименѣе заботится объ общественной гигіенѣ: въ немъ нѣтъ ни площадей, ни садовъ, никакого парка, кромѣ богатыхъ растительностью окрестностей въ одномъ изъ живописнѣйшихъ уголковъ Пенсильваніи.

Километрахъ въ тридцати къ юго-западу, рѣчка Лаккаванна соединяется съ Сусквеганной у ея восточнаго изгиба, соотвѣтствующаго параллельной излучинѣ Делавара. Въ этомъ мѣстѣ начинается прелестная равнина Уайомингъ, извѣстная въ исторіи колонизаціи по «рѣзнѣ» 1778 г.; жители долины, не успѣвшіе убѣжать, были скальпированы, и край оставался пустыннымъ до заключенія мирнаго трактата съ Великобританіей. Двое изъ прежнихъ жителей, Уильксъ и Баррэ, вернулись тогда въ долину Уайомингъ и основали городъ, носящій соединенное имя—Уильксбарръ; послѣ Скрантона, это самый многолюдный городъ сѣверо-восточной Пенсильваніи.

Западная вѣтвь Сусквеганны, берущая начало по ту сторону главнаго вала Аллеганскихъ горъ, имѣетъ только одинъ значительный городъ на своихъ берегахъ: нѣсколько выше ущелья, гдѣ потокъ пробиваетъ горную цѣпь, находится городъ Вильямспортъ, центръ торговли лѣсомъ, который приносятъ ему притоки во время весенняго половодья. Ниже сліянія двухъ вѣтвей Сусквеганны, рѣка перерѣзываетъ послѣдовательно нѣсколько параллельныхъ кряжей, затѣмъ, по выходѣ изъ узкой поперечной долины Голубыхъ горъ, проходитъ подъ четырьмя мостами Гаррисбурга, политическаго центра Пенсильваніи, но одного изъ его второстепенныхъ городовъ, впрочемъ, имѣющаго весьма важное значеніе по металлургической промышленности: его чугуноплавильные и машиностроительные заводы тянутся безпрерывнымъ рядомъ по лѣвому берегу Сусквеганны на пространствѣ нѣсколькихъ километровъ. Сырой матеріалъ эти заводы получаютъ частію изъ знаменитой «Желѣзной горы», находящейся близъ Корнуаля или Корнваллисса, верстахъ въ пятидесяти къ востоку, въ цѣпи Южныхъ горъ: это треглавый массивъ, состоящій изъ желѣзняка, въ которомъ содержаніе чистаго металла достигаетъ почти 50%; стоимость тонны добытой руды немного больше одного франка. Туристы поднимаются на вершину этого желѣзнаго холма по вьющейся спиралеобразно желѣзной дорогѣ.

Одинъ изъ рельсовыхъ путей, соединяющихъ столицу штата съ Филадельфіей, имѣетъ главнымъ этапомъ городъ Ланкастеръ, бывшій Гиккори-Таунъ, населенный меннонитами. Въ концѣ прошлаго столѣтія, въ ту эпоху, когда Конгрессъ засѣдалъ въ Филадельфіи, Ланкастеръ былъ самымъ многолюднымъ городомъ внутри Штатовъ; проходившая черезъ него большая дорога была путемъ слѣдованія иммигрантовъ, направляющихся на западъ. Окрестная мѣстность представляетъ одинъ обширный садъ, поля производятъ лучшую пшеницу въ Пенсильваніи, пшеницу, которая питала первую экспортную торговлю съ Европой: долгое время хлѣбный рынокъ регулировался цѣнами, установленными въ Ланкастерѣ. Лежащій западнѣе, по другую сторону Сусквеганны, городъ Іоркъ—также очень оживленный центръ торговли земледѣльческими продуктами. Карляйль, основанный въ ту же эпоху, къ западу отъ Гаррисбурга, въ долинѣ рѣки Кондогинатъ, извѣстенъ своей школой для индѣйцевъ, гдѣ 360 мальчиковъ и дѣвочекъ, живущихъ нахлѣбниками въ семействахъ города, получаютъ впродолженіи пяти лѣтъ воспитаніе, подобное воспитанію бѣлыхъ дѣтей, затѣмъ отсылаются обратно каждый въ свое племя.

Къ юго-западу отъ Гаррисбурга, въ области волнистыхъ плато, раздѣляющихъ покатости Сусквеганны и Потомака, находится маленькій городокъ, вѣрнѣе мѣстечко или село, но замѣчательное, какъ одно изъ наиболѣе посѣщаемыхъ мѣстъ Союза: это—Геттисбургъ, стражъ поля сраженія, гдѣ въ 1863 г., разбились силы конфедератовъ, тогда какъ, въ тотъ же самый день, ихъ крѣпость Виксбургъ, ключъ къ Миссисипи, сдалась генералу Гранту. Пилигримы десятками тысячъ стекаются сюда въ лѣтнее время, и даже депутаціи бывшихъ воиновъ Юга братски встрѣчаются здѣсь съ ветеранами федеральной арміи. Въ пунктахъ, гдѣ происходили особенно жаркія и кровопролитныя схватки, воздвигнуты солидные памятники, и каждая могила обозначена глыбой бѣлаго мрамора: тысячи и тысячи этихъ каменныхъ кубовъ, разставленныхъ въ правильномъ порядкѣ, словно люди полка, виднѣются издали, блистая яркой бѣлизной въ зелени окружающей растительности.

Живописная желѣзная дорога пролегаетъ по извилистой долинѣ рѣки Джуніаты, переходя изъ ущелья въ ущелье, въ мѣстности, гдѣ нѣкогда обитали индѣйцы племени тускарора, и упирается, въ области истоковъ, въ стѣну Аллеганскихъ горъ. До 1854 г. переѣздъ черезъ горную цѣпь совершался при помощи «волока», состоящаго изъ двухъ наклонныхъ плоскостей, по которымъ неподвижно установленныя машины буксировали поѣзда; перевалъ, въ Блерсъ-Гапъ, находился на высотѣ 700 метровъ. Длинная рампа, поднимающаяся полукругомъ, и два туннеля, проходящіе подъ городомъ Галицинъ, замѣнили теперь волокъ; тѣмъ не менѣе, однако, компанія желѣзной дороги сохранила центръ своей сѣти на этой раздѣльной линіи между *Eastern Pennsylvania* и *Western Pannsylvania* (Восточная и Западная Пенсильванія), помѣстивъ тамъ обширныя мастерскія для постройки и ремонта подвижнаго состава. Этотъ фабричный городъ, лежащій на восточномъ скатѣ цѣпи и называющійся Альтуной, населенъ исключительно желѣзнодорожными служащими и рабочими.

Западная покатость Пенсильваніи принадлежитъ почти вся въ бассейну Огайо. Первые источники, питающіе Аллегени, одну изъ ея главныхъ рѣкъ, зарождаются въ цѣпи бывшихъ моренъ, окаймляющей южный берегъ озера Эри, на югѣ отъ города того же имени. Превосходный и обширный портъ Эри, окруженный волноразбивателями и землей, нѣкогда французской, полуострова, нынѣ превращеннаго въ островъ, вывозитъ минеральное масло и каменный уголь, доставляемые ему съ верховьевъ Аллегени (торговое движеніе этого порта въ 1890 г.: прибыло грузовъ 773.030, вышло 498.598 тоннъ; всего вмѣстѣ: 1.271.988 тоннъ). Корри, Варренъ, Титусвиль, Мидвиль, Ойль-Сити, Франклинъ—важнѣйшіе центры добыванія нефти, и на всемъ протяженіи этой области повсюду встрѣчаешь помосты, построенные у отверстія буровыхъ скважинъ, на скатахъ холмовъ, вдоль рѣкъ, среди луговъ, даже въ городахъ, возвышающіеся на 8 или 10 метровъ, въ формѣ усѣченныхъ пирамидъ. Тотъ же край, столь богатый подземными сокровищами, обладаетъ также мощными пластами каменной соли, открытыми на глубинѣ 500 и даже 750 метровъ искателями нефти. Деревня Варшава и ея окрестности по количеству добываемой соли превосходятъ теперь Сиракузы, въ штатѣ Нью-Іоркъ (добыча соли въ Варшавѣ въ 1887 г.: 2.207.172 гектолитра). Около шестидесяти тысячъ буреній сдѣлано было въ этой области Западной Пенсильваніи.

На спускѣ Аллегановъ, на желѣзной дорогѣ изъ Филадельфіи въ Цинциннати и Чикаго, городъ Джонстаунъ, при рѣкѣ Конмо, есть уже маленькій Питсбургъ, съ его маталлургическими заводами, извергающими огонь и дымъ. Въ маѣ 1889 г. выступившая изъ береговъ рѣка, прорывъ плотинъ рыболовнаго резервуара, затѣмъ пожаръ желѣзно-дорожныхъ станцій и поѣздовъ вдругъ покрыли Джонстаунъ и его предмѣстья грудами грязи и дымящихся обломковъ, подъ которыми остались погребенными около пятнадцати тысячъ жителей. Городъ оправляется теперь отъ этой катастрофы, и тысячи рабочихъ,—большею частію поляки, словаки и русины, извѣстные подъ общимъ именемъ «венгерцевъ»,—заполнили пробѣлы въ каменно-угольныхъ копяхъ и желѣзныхъ рудникахъ. Далѣе, группы заводовъ все болѣе сближаются между собой вплоть до самаго Питсбурга.

Кладбише неизвѣстныхъ воиновъ въ Геттисбургѣ.

Этотъ большой городъ, второй въ Пенсильваніи по числу жителей и одинъ изъ первыхъ въ Союзѣ по размѣрамъ промышленной дѣятельности,—относительно стараго происхожденія: съ половины прошлаго столѣтія англичане и французы оспаривали другъ у друга уголъ земли, заключающійся между рѣками Аллегени и Мононгахела, изъ соединенія которыхъ образуется Огайо. Французы, побѣдители, основали фортъ Дюкенъ, близъ мыса при сліяніи, и дважды отражали нападенія англичанъ, но въ 1758 г. они должны были эвакуировать крѣпость, и Дюкенъ

былъ переименованъ въ фортъ Питтъ или Питсбургъ; маленькая крѣпостца, относящаяся къ той эпохѣ, существуетъ еще среди растущаго потока домовъ. Представители двухъ державъ, дравшіеся изъ-за обладанія этимъ уголкомъ, не искали тамъ другой выгоды, кромѣ занятія стратегическаго и торговаго поста при сліяніи двухъ рѣкъ, командующаго длиннымъ судоходнымъ путемъ. Но открытія геологовъ обнаружили другія преимущества этой мѣстности, о которыхъ раньше не подозрѣвали. Мощные пласты каменнаго угля, подземныя озера минеральнаго масла и глубокіе резервуары горючаго газа послѣдовально создали и развили до обширныхъ размѣровъ мѣстную промышленость. Въ 1812 г. открылись первые заводы, а теперь весь городъ, со своимъ пригородомъ Аллегени, на другой сторонѣ рѣки того же имени, и со многими другими предмѣстьями, представляетъ собою одинъ огромный заводъ, съ безчисленными трубами. Это—*Fire City*, «Огненный городъ». Нѣкоторые утверждаютъ, будто прозвище *Smoky City*, «Дымный городъ», которое тоже было дано ему, потеряло смыслъ съ тѣхъ поръ, какъ устроены газопроводы, доставляющіе большому числу заводовъ это бездымное топливо; тѣмъ не менѣе, однако, Питсбургъ все еще остается городомъ съ чернымъ небомъ, съ удушливымъ воздухомъ, настоящимъ «пекломъ»: съ береговъ Огайо, противъ сліянія, различаешь только два подернутыхъ густой дымкой бульвара, а мосты показываются сквозь туманъ въ неясныхъ очертаніяхъ, какъ смутные образы сновидѣнія. Когда, перейдя ту или другую рѣку по одному изъ двадцати мостовъ, соединяющихъ Питсбургъ съ его предмѣстьями, взбираешься на противолежащую гору посредствомъ одной изъ многочисленныхъ «бечевокъ», поднимающихъ пѣшеходовъ, экипажи и нагруженныя телѣжки вдоль крутаго ската,—раскинувшійся внизу городъ пропадаетъ изъ виду: дымъ черными клубами стелется надъ куполами и башнями.

Промышленная статистика Питсбурга свидѣтельствуетъ объ изумительной дѣятельности его копей, фабрикъ и заводовъ. Добыча каменнаго угля въ окружающемъ районѣ ежегодно простирается до 20 милліоновъ тоннъ. На 31 домнѣ въ 1889 г. было выплавлено свыше 1.200.000 тоннъ чугуна, а 33 другихъ металлургическихъ завода доставили 11 милліоновъ тоннъ стали и 640.000 тоннъ листоваго желѣза. Стеклянные заводы, числомъ 73, даютъ произведеній на сумму около 40 милліоновъ франк. въ годъ. Натуральный газъ, проведенный по трубамъ общей длиной 1.810 километровъ, освѣщалъ въ 1890 г. слишкомъ 30.000 зданій всякаго рода, а 25 милліоновъ кубич. метровъ этого газа, сожженныхъ въ теченіе года на фабрикахъ и заводахъ, представляли количество топлива, соотвѣтствующее 8 милліонамъ тоннъ угля. Нѣтъ работы, которой бы не предпринималъ могучій промышленный механизмъ Питсбурга и его сосѣда Аллегени, тѣснящагося у подошвы своей горы: послѣ желѣза и стали, стекло, машины, экипажи и множество другихъ новыхъ производствъ, электрическія лампы, издѣлія изъ аллюминія, химическіе продукты всякаго рода! Питсбургъ даже морская верфь: большія суда, которыя онъ строитъ,—разборныя и отправляются частями въ порты Атлантическаго океана; болѣе мелкія суда, шаланды и пароходы, предназначаются главнымъ образомъ для Миссисипи. Онъ обладаетъ значительнымъ коммерческимъ флотомъ, торговля его съ пристанями на Огайо и на другихъ рѣкахъ сѣти превосходитъ, по количеству грузовъ, торговлю многихъ весьма дѣятельныхъ портовъ океанскаго побережья. Торговое движеніе Питсбургскаго порта въ 1890 г.: по р. Аллегени--978.000 тоннъ; по р. Мононгахела—3.318.000 тоннъ.

Впрочемъ, движеніе торговаго обмѣна по водѣ представляетъ лишь треть всей внѣшней торговли Питсбурга. Къ юго-западу отъ этого большаго города, мѣстечко, называемое Вашингтономъ, какъ двѣ сотни другихъ мѣстностей Соединенныхъ Штатовъ, вдругъ получило нѣкоторую извѣстность, какъ одинъ изъ центровъ производства газа: одна изъ его буровыхъ скважинъ давала до 22.500 гектолитровъ въ день, т. е. 27 литровъ въ секунду. На юго-востокѣ, значительное городское поселеніе, Макъ-Киспортъ, занимаетъ, на лѣвомъ берегу Мононгахелы, мѣсто сліянія этой рѣки съ рѣкой Югіогени. На полдорогѣ между этими двумя городами находится Браддоксъ-Фильдъ, поле, гдѣ англійскій отрядъ, подъ командой Браддока, съ Вашингтономъ въ качествѣ младшаго офицера, былъ почти истребленъ, въ 1753 г., французами и ихъ союзниками индѣйцами.

Главные города Пенсильваніи, съ цифрой ихъ населенія, по переписи въ 1890 г.: Филадельфія—1.046.964 жит. (въ 1896 г.: 1.350.000); Филадельфія съ Камденомъ и Глостеръ-Сити (Нью-Джерсей) — 1.111.139; Питсбургъ — 238.617; Аллегени—105.287, вмѣстѣ 343.904; Скрантонъ—75.215; Ридингъ – 58.661; Эри —40.184; Гаррисбургъ—39.685; Вильксбарръ—37.718; Ланкастеръ—32.011; Альтуна—30.337; Вильямспортъ—27.132; Аллентаунъ—25.132; Джонстуанъ—21.228; Іоркъ—20.805; Макъ-Киспортъ—20.741; Честеръ—20.226; Норристаунъ—19.791 жит.

10. Мерилендъ.

Мерилендъ, нѣкогда Terra Mariae, названный такъ въ честь королевы Генріетты-Маріи, супруги Карла I, по пространству—одинъ изъ малыхъ штатовъ Союза; но по своему центральному положенію, между Нью-Іоркомъ и южными штатами, на границѣ, бывшей предметомъ ожесточеннаго спора во время граж-

данской войны, онъ сдѣлался одною изъ историческихъ областей Сѣверной Америки. Бывшій рабовладѣльческій штатъ, Мериландъ заключаетъ въ себѣ нынѣ цвѣтное населеніе, гораздо болѣе многочисленное, чѣмъ населеніе Пенсильваніи. Очертанія Мериланда очень неправильныя. Западныя графства расположены въ видѣ узкой полосы, между теченіемъ Потомака и пенсильванской границей: это—часть штата, обладающая копями каменнаго угля, а также самыми хлѣбородными землями. Центральная область, заключающаяся между теченіемъ Потомака и бухтой Чизапикъ, представляетъ обширную равнину, гдѣ основались первыя поселенія, и гдѣ колонисты развели табачныя плантаціи, доставившія впослѣдствіи странѣ такую громкую репутацію въ торговомъ мірѣ. Мериландъ заключаетъ въ себѣ также, на востокѣ Чизапикской бухты, округъ *Eastern Shore*, часть полуострова, тянущагося по прямому направленію на югъ, до остроконечнаго мыса Чарльсъ, на пространствѣ двухъ съ половиной градусовъ по широтѣ. Съ другой стороны, Делаваръ занимаетъ половину восточнаго берега этого полуострова, а Виргинія владѣетъ его оконечностью. Взаимная борьба колоній подъ британскимъ владычествомъ имѣла слѣдствіемъ это странное дѣленіе полуострова; со времени провозглашенія американской независимости, этотъ раздѣлъ между тремя штатами продолжалъ существовать, и такъ велика сила предразсудковъ, созданныхъ просто начертаніемъ фиктивныхъ границъ, что граждане трехъ названныхъ штатовъ, сгруппированные на этой узкой косѣ, примѣшиваютъ къ своему мѣстному патріотизму нѣкоторое соперничество въ отношеніи своихъ сосѣдей, носящихъ другую политическую кличку. Населеніе Мериланда возрастаетъ, но довольно медленно, и только въ пользу своего главнаго торговаго центра, Балтимора.

Мѣсто, занимаемое Мериландомъ между штатами и территоріями Сѣверо-Американской республики: по пространству (12.210 кв. миль =31.624 кв. килом.)—41-ое; по народонаселенію въ 1890 г. (1.042.390 жит.)—27-ое; по километр. плотности населенія (33 жит.) —9-ое.

Сѣверный портъ Чизапикской бухты, Гавръ-де-Грасъ, доступенъ лишь небольшимъ судамъ, такъ какъ рѣка Сускветанна, изливающаяся въ этомъ мѣстѣ въ заливъ, не достаточно глубока для крупныхъ судовъ; черезъ устье проведены два длинныхъ желѣзнодорожныхъ моста. Южнѣе, Балтиморъ, получившій, въ честь нѣкоего лорда, имя одной скромной деревни на южномъ берегу Ирландіи, занимаетъ нынѣ одно изъ первыхъ мѣстъ между главными городами Сѣверо-Американскаго союза,—седьмое, если Бруклинъ считать частію нью-іоркской агломераціи. Уже въ 1682 г. нѣсколько человѣкъ бѣлыхъ колонистовъ поселились на мѣстѣ, гдѣ расположенъ нынѣшній городъ; но оффиціально послѣдній былъ основанъ лишь въ 1730 г., на низменномъ полуостровѣ, къ сѣверу отъ рѣки Патапско, которая открывается въ видѣ лимана и смѣшивается съ водами большой бухты Чизапикъ; обширныя болота, окружавшія нарождавшійся городъ, были засыпаны обломками сосѣднихъ пригорковъ, постепенно срытыхъ. Теперь Балтиморъ не только покрылъ домами полуостровъ и берега двухъ боковыхъ бухточекъ, но раскинулся къ сѣверу и западу на пространствѣ не менѣе 20 квад. километровъ и выдвинулъ свои предмѣстья вдоль расходящихся бульваровъ. Балтиморъ, метрополія, но не столица Мериланда, получилъ эпитетъ «Монументальнаго города», Monumental City, и дѣйствительно выдѣлялся между американскими городами числомъ и величиной своихъ монументальныхъ зданій, пока жители Нью-Іорка, Бостона, Филадельфіи, Альбани, Вашингтона не прониклись соревнованіемъ въ этомъ отношеніи. Его главный католическій храмъ—примасская церковь Соединенныхъ Штатовъ. Крѣпость Макъ-Генри, на полуостровѣ, раздѣляющимъ два лимана, держала городъ подъ жерломъ своихъ пушекъ, чтобы воспрепятствовать всякой попыткѣ къ бунту со стороны защитниковъ невольничества; въ улицахъ этого города и произошло первое столкновеніе. Балтиморъ—одинъ изъ городовъ, поставленныхъ въ наилучшія условія по снабженію чистой водой: рѣка Гонпаудеръ, задерживаемая въ рядѣ слѣдующихъ одно за другимъ озеръ на высотахъ, наполняетъ резервуары Друидгульскаго парка, изъ котораго открывается великолѣпный видъ на рейдъ и его берега.

Промышленность очень дѣятельна въ Балтиморѣ и его предмѣстьяхъ, но городъ этотъ занимается преимущественно торговлей, и въ этомъ отношеніи превосходитъ даже Филадельфію; онъ вывозитъ огромныя количества хлѣба и табаку, ввозитъ кофе изъ Бразиліи и служитъ главнымъ рынкомъ для торговли устрицами, пріобрѣвшей столь важное значеніе въ Соединенныхъ Штатахъ съ половины настоящаго столѣтія. О размѣрахъ этой отрасли торговопромышленной дѣятельности можно судить по слѣдующимъ цифрамъ: продано устрицъ въ Балтиморѣ въ 1889 г.: 13.500.000 гектол.; устричная флотилія въ водахъ Мериланда: 675 гоэлетъ; итогъ сбора въ бухтѣ Чизапикъ: 30.000.000 гектол.

Паровой паромъ, на которомъ можетъ заразъ помѣститься до 27 вагоновъ, забираетъ цѣлые поѣзда на одномъ берегу и перевозитъ ихъ на другой берегъ бухты.

Движеніе внѣшней торговли Балтимора въ 1890 г.: вывозъ—73.983.693 дол.; привозъ—

*

13.140.203 долларовъ; движеніе судоходства по заграничной торговлѣ: въ приходѣ — 703 судна, вмѣстим. 845.239 тоннъ; въ отходѣ—873 судна, вмѣстим. 1.124.262, тонны.

Главный городъ Мериланда недавно занялъ одно изъ первыхъ мѣстъ также и между университетскими центрами Америки: высшая школа Джона Гопкинса, названная такъ по имени ея основателя, была богато одарена и посѣщается большимъ числомъ слушателей; при университетѣ состоитъ обширный госпиталь.

Столица штата, скромный Аннаполисъ, лежащій при впаденіи рѣки Севернъ въ Чизапикскую бахту, къ югу отъ Балтимора, былъ прежде соперникомъ сосѣдняго города, но теперь не ведетъ почти никакой торговли и имѣетъ значеніе только какъ мѣстопребываніе законодательнаго собранія и морскаго училища. Благодаря близкому сосѣдству съ Вашингтономъ, Аннаполисъ сдѣлался его морской пристанью на бухтѣ Чизапикъ. Маленькіе порты противоположнаго берега не имѣютъ другихъ промысловъ, кромѣ перевозки плодовъ и ловли устрицъ. Двадцать тысячъ моряковъ, владѣющихъ восемью стами шлюпокъ и тремя тысячами мелкихъ судовъ, занимаются устрицеводствомъ и сборомъ моллюсковъ, съ сентября до апрѣля; но жадность ловцовъ уже опустошила большое число устричныхъ мелей, и Чизапикская бухта сильно рискуетъ потерять первенствующее значеніе, какъ мѣсто производства. Деревни, покидаемыя, въ сезонъ ловли, почти всѣмъ взрослымъ мужскимъ населеніемъ, выдвинулись далеко въ заливъ, построенныя на сваяхъ. Самая большая изъ этихъ деревень, Крисфильдъ, на бухтѣ Танджіеръ-Саундъ, называется «Венеціей» округа Истернъ-Шоръ. Одинъ изъ острововъ этого побережья былъ первымъ пунктомъ бухты, гдѣ поселились бѣлые, въ 1631 году.

Въ западной части Мериланда, орошаемой верхнимъ Потомакомъ, богатая Кумберландская долина, прекрасная мѣстность, усѣянная лѣсами, скрываетъ пласты каменнаго угля и жилы желѣзной руды въ глубинахъ подпочвы; городъ, давшій свое имя долинѣ, есть въ одно и то же время промышленная группа и земледѣльческій центръ. Хагерстаунъ, другой городъ въ области Аппалахскихъ горъ, на маленькомъ притокѣ Потомака, утопаетъ въ зелени плодовыхъ садовъ; издали можно подумать, что занимаемая имъ долина покрыта густымъ лѣсомъ. Населеніе этого города, какъ и вообще верхняго Мериланда, происходитъ въ значительной части отъ нѣмецкихъ иммигрантовъ прошлаго столѣтія.

Главные города Мериланда, съ ихъ населеніемъ въ 1890 г.: Балтиморъ—435.547 жит. (496.000 въ 1894 г.); Хагерстаунъ — 11.698; Кумберландъ—10.030; Аннаполисъ—7.624.

11. Делаваръ.

Делаваръ, самый малый штатъ Сѣверо-Американской республики послѣ Родъ-Айленда, получилъ, именно по причинѣ его небольшихъ размѣровъ, прозвище *Diamond State*, «штатъ—алмазъ», какъ бы намекающее, что достоинство жителей обратно пропорціонально величинѣ ихъ области. Онъ обнимаетъ лишь четверть полуострова, ограничиваемаго двумя лиманами Чизапикской и Делаварской бухтъ; это—узкая полоса побережья, тянущаяся на западной сторонѣ этой морской воронки и отдѣленная отъ Мерилландскаго округа *Eastern Shore* двумя геометрическими линіями, по направленію меридіана и по направленію параллельнаго круга. Исключая окрестности главнаго города, Делаваръ занимается преимущественно культурой и, относительно, превосходитъ всѣ другіе штаты по производству плодовъ; особенно славятся делаварскіе персики. Населеніе скучено только въ сосѣдствѣ рѣки; въ другихъ мѣстахъ оно разбросано по фермамъ и маленькимъ деревнямъ среди плодовыхъ садовъ.

Мѣсто, занимаемое Делаваромъ между штатами, территоріями и дистриктами Сѣверо-Американскаго союза въ 1890 г.: по пространству (2.050 кв. миль=5.310 кв. километр.)—48-ое; по народонаселенію (168.493 жит. въ 1890 г.) — 42-ое; по километрич. плотности населенія (32 жителя)—10-ое.

Столица штата—мѣстечко Доверъ, недалеко отъ западнаго берега Делаварской бухты. Что касается торговаго города, Вильмингтона, то его можно разсматривать, вмѣстѣ съ Нью-Кэстлемъ, какъ одинъ изъ аванпостовъ Филадельфіи: онъ стоитъ на томъ же берегу рѣки, въ 35 километрахъ ниже, и суда, поднимающіяся или спускающіяся по Делавару, заходятъ въ его гавань. Въ самой оградѣ Вильмингтона находится камень, на который высадились первые шведскіе иммигранты, основатели этой колоніи. Подобно Филадельфіи, Вильмингтонъ — очень дѣятельный мануфактурный центръ.

Города Делавара, съ ихъ населеніемъ въ 1890 г.: Вильмингтонъ — 61.437 жит.; Нью-Кэстль—4.010; Доверъ—3.061.

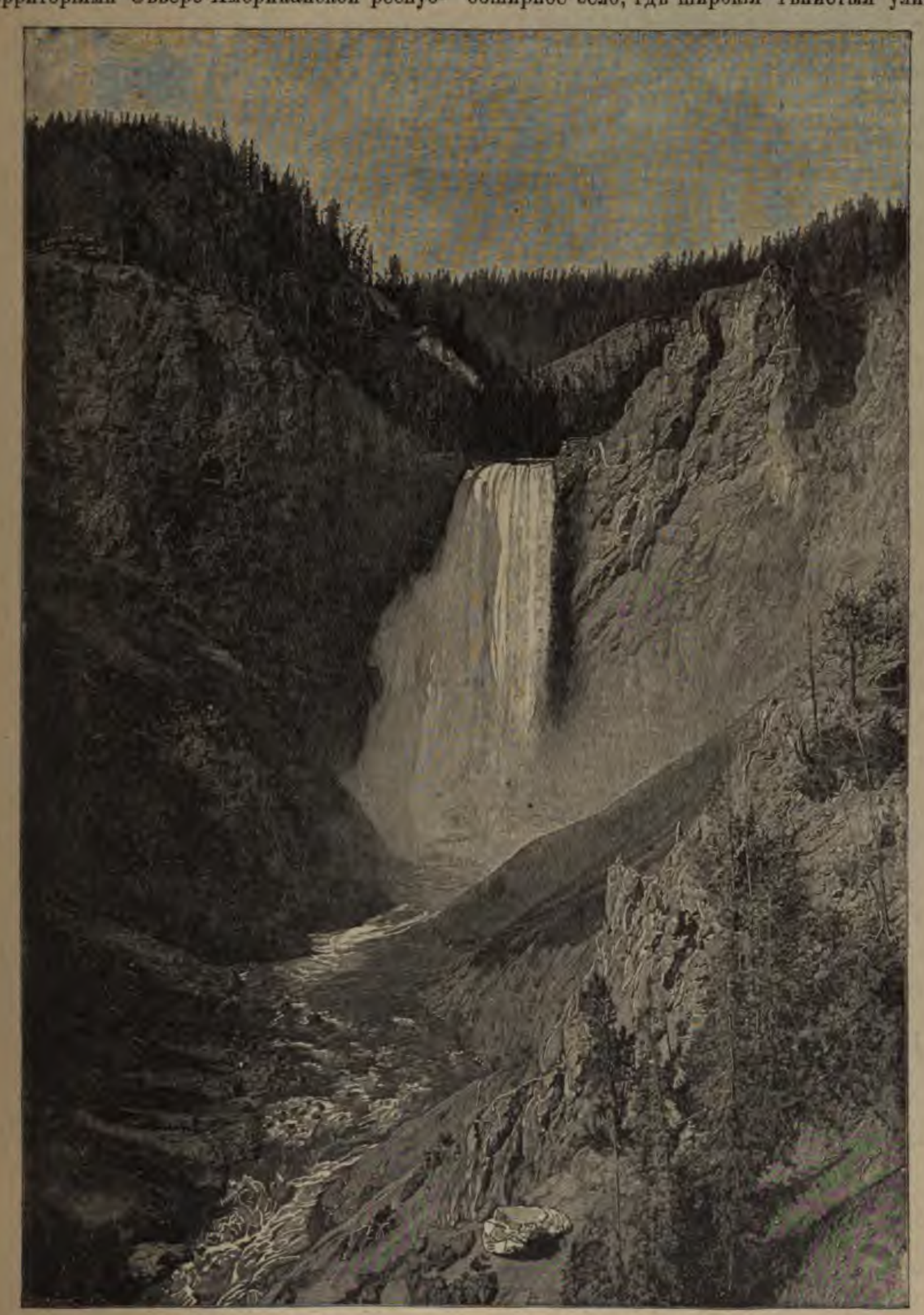
12. Федеральный округъ.

Подобно тому, какъ штатъ Делаваръ вставленъ въ восточную часть Мериланда, такъ точно федеральный округъ, называемый Колумбіей, выкроенъ въ его западной части. Несмотря на свое малое протяженіе, округъ этотъ не наименѣе важное территоріальное дѣленіе Соединенныхъ Штатовъ по численности насе-

ленія, развитію промышленности, ни особенно по суммѣ народнаго богатства.

Мѣсто федеральнаго округа между штатами и территоріями Сѣверо-Американской республики: по пространству (70 кв. миль=181 кв. килом.)—50-ое; по народонаселенію въ 1890 г. (230.392 жителей)—40-ое; по километр. плотности населенія (1.273 жителя)—1-ое.

Городъ Вашингтонъ, заключающій въ себѣ почти все населеніе федеральнаго округа, не есть уже, какъ это повторяютъ по привычкѣ, обширное село, гдѣ широкія тѣнистыя улицы, съ рѣдко разбросанными домами, пересѣкаются въ видѣ правильныхъ квадратовъ и ромбовъ. Теперь это дѣйствительно большой городъ, имѣющій, даже въ мертвый сезонъ, около чет-

Большой водопадъ въ Іелластоунской долинѣ.

верти милліона жителей и, кромѣ того, населенный временно, въ періоды сессіи конгресса, массами пріѣзжаго люда, толкающагося около законодателей. Бульвары, расходящіеся радіусами отъ центральной площади, доминируемой Капитоліемъ, обставлены по большой части высокими зданіями, и толпа движется въ аллеяхъ, по обѣ стороны дорогъ, загроможденныхъ экипажами. Пенсильванскій проспектъ, идущій отъ Капитолія къ Бѣлому дому и министерствамъ, представляетъ, вмѣстѣ съ бульварами въ сосѣдствѣ городской ратуши, наиболѣе оживленный видъ; но непрерывные ряды домовъ тянутся на цѣлыя версты. Бывшій городъ Джорджтаунъ, лежащій къ сѣверо-западу, на лѣвомъ берегу Потомака, уже соединяется съ метрополіей, также, какъ юго-восточные кварталы, расположенные вдоль праваго берега Анакостіи, восточнаго притока главной рѣки; ручеекъ Тибръ уже не существуетъ: онъ обратился въ водосточную канаву. Вашингтонъ почти не имѣетъ промышленнаго населенія, кромѣ работающихъ на казенныхъ верфяхъ, и за рѣдкими исключеніями, въ немъ нѣтъ также и торговаго люда, кромѣ поставщиковъ изъ непосредственнаго округа. Но какъ зимняя резиденція, онъ оказываетъ уже значительное притяженіе на общество Сѣвера, и его обширные музеи, его богатыя научныя пособія всякаго рода привлекаютъ большое число людей, занимающихся наукой или искусствомъ, которые поселяются на постоянное жительство въ этомъ изящномъ и чистомъ городѣ, не имѣющемъ себѣ равнаго въ Соединенныхъ Штатахъ по обилію садовъ, бульваровъ и рощъ. Отнынѣ Вашингтонъ можетъ только рости и расширяться: нѣтъ никакого сомнѣнія, что онъ даже пріобрѣтетъ важное значеніе какъ распредѣлитель товаровъ Сѣвера въ штатахъ Юга, съ которыми онъ сообщается расходящимися изъ него въ разныя стороны дорогами.

Капитолій, политическій центръ Соединенныхъ Штатовъ, стоитъ на невысокомъ холмѣ, скаты котораго спускаются полого на западъ къ Потомаку, на востокъ къ Анакостіи. Колоссальная масса этого зданія состоитъ изъ трехъ корпусовъ: на сѣверѣ—Сенатъ, на югѣ—Палата представителей, и между нимъ обширныя залы и галлереи, общія обѣимъ половинамъ Конгресса. Въ центрѣ, двойная круговая колоннада, поднимающаяся надъ фронтонами, поддерживаетъ, на высотѣ 94 метровъ, желѣзный куполъ, увѣнчанный статуей Америки. Контрастъ мраморныхъ перистилей съ огромнымъ металлическимъ куполомъ кажется нѣсколько страннымъ, и въ цѣломъ зданіе, слишкомъ длинное для своего купола, страдаетъ недостаткомъ гармоніи; однако, оно импонируетъ громадностью размѣровъ, красотой матеріаловъ, изъ которыхъ построено, террасами и порталами, безчисленными статуями и окружающими его великолѣпными тѣнистыми деревьями. Внутри зданія, барельефы и картины напоминаютъ главныя событія американскаго континента, отъ путешествія Колумба и переправы Эрнандо де-Сото черезъ Миссисипи до окончательной побѣды надъ англійскими войсками. Дворецъ этотъ заключаетъ въ себѣ, кромѣ спеціальныхъ библіотекъ двухъ отдѣловъ конгресса, большую національную библіотеку, богатѣйшее книгохранилище Новаго Свѣта. Къ сожалѣнію, недостатокъ мѣста не позволяетъ пользоваться по желанію этимъ полмилліономъ книгъ, наваленныхъ въ галлереяхъ и даже въ подвалахъ, и люди науки съ нетерпѣніемъ ждутъ, когда будетъ приспособлено для этой цѣли новое зданіе, находящееся въ сосѣдствѣ Капитолія, куда можно будетъ не только перенести всѣ сокровища нынѣшней библіотеки, но и помѣстить еще другіе три милліона томовъ. Дворецъ такихъ размѣровъ не будетъ слишкомъ великъ въ нашъ вѣкъ, когда груда книгъ ежегодно увеличивается пятьюдесятью тысячами новыхъ сочиненій, не считая пятидесяти тысячъ періодическихъ изданій и миріадъ всякаго рода документовъ. Въ Вашингтонъ присылаются экземпляры всѣхъ вновь выходящихъ произведеній печати, которые издатели, по закону, обязаны представлять въ пользу націи.

Скромный «Бѣлый домъ» (White House), жилище президента Соединенныхъ Штатовъ, стоитъ на прекрасной лужайкѣ, въ 2.400 метрахъ къ сѣверо-западу отъ Капитолія, и почти исчезаетъ между двумя громадами—главнымъ казначействомъ (Treasury) и дворцомъ, гдѣ помѣщаются различныя министерства: этотъ послѣдній замѣчателенъ какъ самая большая постройка изъ гранита во всемъ свѣтѣ. Въ Вашингтонѣ есть много другихъ очень обширныхъ зданій, для работъ всякаго рода, которыхъ требуетъ управленіе такимъ огромнымъ государствомъ, какъ Соединенные Штаты. Неподалеку отъ Бѣлаго дома и министерствъ находится самое высокое сооруженіе Новаго Свѣта—мраморный обелискъ, поставленный въ Вашингтонѣ среди садовъ, раскинутыхъ вдоль берега Потомака: вершина конечной пирамидки достигаетъ 170 метровъ вышины. Федеральная столица, городъ роскоши, больше другихъ пользующійся, для своего украшенія, щедротами Конгресса, превосходитъ всѣ американскіе города по обилію памятниковъ, большинство которыхъ—статуи генераловъ или президентовъ; одна изъ группъ, изображающая Лафайета и его соратниковъ, принадлежитъ рѣзцу Мерсье и Фальгьера. Столица Союза не могла не обзавестись музеемъ картинъ, произведеній скульптуры и бронзъ; но самыя драгоцѣнныя ея сокровища заключаются въ различныхъ коллекціяхъ Смитсоновскаго института *Smith-*

sonian Institution, названнаго такъ въ честь богатаго англичанина, который завѣщалъ первые фонды для созданія этого научнаго заведенія, предназначеннаго способствовать «увеличенію и распространенію знаній между людьми». Галлереи естественной исторіи и этнологіи отличаются образцовой классификаціей собранныхъ въ нихъ продметовъ: Смитсоновскій институтъ есть, вѣроятно, ученое учрежденіе, инціатива котораго наиболѣе ощутительна въ свѣтѣ, и которое наилучше оправдываетъ обѣщанія, сдѣланныя при его основаніи. Медицинскій музей, обладающій очень богатой библіотекой, издаетъ самый полный изъ существующихъ каталогъ вновь выходящихъ сочиненій по медицинѣ.

Вашингтонъ долго имѣлъ репутацію нездороваго города. Обсерваторія, находящаяся на западѣ, въ сосѣдствѣ болотъ, образуемыхъ Потомакомъ, при сліяніи его съ Анакостіей, была почти невозможна для обитанія; но въ послѣднее время низкія земли укрѣплены и преобразованы въ паркъ; рѣку регулировали, а мелководный лиманъ обратили въ правильный портъ, гдѣ останавливаются пароходы и каботажныя суда. Городъ въ изобиліи снабжается чистой водой, проведенной съ водопадовъ Потомака, за 13 километровъ. Наконецъ, насажденія, заключавшія въ 1887 году слишкомъ шестьдесятъ тысячъ деревъ 37 разныхъ породъ и осѣняющія 200 километровъ улицъ, много способствовали ассенизаціи Вашингтона; особенно на сѣверной сторонѣ города разведены прекрасные парки, вокругъ Дома инвалидовъ, *Soldiers Home*, и Говардскаго университета, высшаго учебнаго заведенія, основаннаго для молодыхъ негровъ обоего пола тотчасъ послѣ междоусобной войны. Въ то время бѣглецы изъ южныхъ штатовъ прибывали въ такомъ множествѣ, что общее число ихъ составляло треть мѣстнаго населенія.

«Длинный мостъ» (Long Bridge), проведенный черезъ Потомакъ, къ югу отъ памятника Вашинттона, остатки крѣпостей на вершинѣ холмовъ, и на правомъ берегу рѣки Арлингтонское кладбище, гдѣ погребены шестнадцать тысячъ павшихъ въ бою воиновъ, напоминаютъ о великой борьбѣ, ставкой въ которой было обладаніе Вашингтономъ. Маленькій городокъ Александрія, ниже по рѣкѣ, въ шести километрахъ къ югу отъ столицы, представляетъ съ той эпохи печальный видъ разрушенія. Въ 12 километрахъ оттуда, на холмѣ, съ котораго можно обозрѣвать обширный горизонтъ равнинъ и водъ, стоитъ загородный домъ Маунтъ-Вернонъ, гдѣ жилъ и умеръ Вашингтонъ; теперь домъ этотъ принадлежитъ ассоціаціи дамъ, поставившихъ себѣ патріотическимъ долгомъ украшать это мѣсто пилигримства. Онѣ проектируютъ постройку «священой дороги» въ 22 километра, которая, перейдя Потомакъ неподалеку отъ обсерваторіи, соединитъ непосредственно Вашингтонъ съ Маунтъ-Вернономъ, и будетъ по всей длинѣ обсажена деревьями и окаймлена цвѣтниками.

13. Виргинія.

Виргинія, которуя сыны ея продолжаютъ еще именовать *Old Dominion*, чтобы заявить право на привилегію относительной древности своего штата и напомнить о его бывшемъ политическомъ преобладаніи, сильно упала въ своемъ значеніи противъ прежняго времени. Она была до 1811 г. самымъ многолюднымъ штатомъ республики, и во время войны за независимость аристократія ея дала главнокомандующаго и главныхъ государственныхъ дѣятелей нарождавшейся конфедераціи; затѣмъ она сдѣлалась «матерью президентовъ», такъ какъ другіе штаты признавали за ней родъ прерогативы въ дѣлѣ выбора главы государства. Въ настоящее время Виргинія уже далеко не первый изъ штатовъ, и даже на югѣ нѣкоторые соперники опередили ее.

Мѣсто, занимаемое Виргиніей между штатами и территоріями Сѣверо-Американской республики: по пространству (42.450 квадр. миль=109.945 кв. километр.)—33-е; по числу жителей въ 1890 г. (1.655.980 жит.)—15-е; по километрической плотности населенія (15 жит.)—17-е.

Съ каждой новой переписью Виргинія спускается на одну или нѣсколько степеней: кромѣ того, во время междоусобной войны за-аллеганская часть, отличающаяся отъ собственно Виргиніи по географическому сродству, нравамъ и населенію, отдѣлилась отъ главнаго тѣла штата, чтобы образовать изъ себя особый штатъ, подъ именемъ Западной Виргиніи. Несмотря на потерю этой богатой территоріи, принадлежащей къ бассейну Огайо, Виргинія все еще остается однимъ изъ могущественныхъ штатовъ атлантической покатостости; она представляетъ величайшее разнообразіе мѣстностей, отъ грядъ Аппалахской цѣпи и ея широкой промежуточной долины до «Пьемонта» и до низменныхъ равнинъ и болотъ поморья. Въ этой странѣ можно бы было воздѣлывать всѣ растенія умѣреннаго пояса, и милліоны людей могли бы жить тамъ въ довольствѣ. Однако, плантаціи ея, обработываемыя впродолженіи одного или двухъ столѣтій, не получая обновляющаго удобренія, во многихъ мѣстахъ истощили почву, и переходъ отъ системы невольничества къ системѣ вольнаго труда разорилъ значительную часть населенія: обширныя пространства земли остаются въ залежи. Послѣ хлѣбныхъ растеній, главную культуру по-

прежнему составляетъ табакъ, бывшій въ семнадцатомъ и восемнадцатомъ столѣтіяхъ источникомъ благосостоянія виргинскихъ плантаторовъ. Арахиды (земляныя фисташки)—одинъ изъ наиболѣе цѣнныхъ продуктовъ мѣстнаго садоводства и огородничества.

Цвѣтные люди представляютъ въ этомъ штатѣ двѣ пятыхъ всего населенія. Они отличаются вообще высокимъ ростомъ и физической силой. Во времена существованія рабства ежегодный приростъ негритянскихъ семей, эксплоатировавшійся въ виргинскихъ плантаціяхъ, какъ приплодъ скота, питалъ обширную торговлю по экспорту невольниковъ къ низовьямъ Миссисипи. Но плантаторы дѣлали выборъ: они продавали большею частію негровъ наименѣе смышленыхъ, отъ которыхъ желали избавиться, тѣхъ, которые ничего не умѣли дѣлать, кромѣ грубыхъ полевыхъ работъ; такимъ образомъ, ежегодный подборъ невольныхъ эмигрантовъ постепенно повышалъ умственный уровень расы. Негры, имѣвшіе наибольшую цѣнность по своимъ способностямъ и знанію какого-нибудь ремесла, оставались около помѣщичьяго двора или въ сосѣднихъ плантаціяхъ, и при томъ большинство изъ нихъ болѣе или менѣе породнились со своими господами, какъ о томъ свидѣтельствуетъ замѣтное измѣненіе первоначальнаго цвѣта кожи. Негры Линчбурга. въ центрѣ Виргиніи, по свидѣтельству Шалера [1])—«самые красивые представители этой расы на всемъ югѣ».

Дорога изъ Вашингтона въ Ричмондъ, столицу Виргиніи, есть та самая, завоеваніе которой было такъ трудно федеральнымъ арміямъ во время междоусобной войны: мало найдется, даже въ Европѣ, территорій, бывшихъ предметомъ вооруженнаго спора, которыя бы стоили столько крови. Къ югу отъ Потомака, городъ Фредериксбургъ пріютился у подошвы холма, вершины котораго, занятыя силами конфедератовъ, защищали переправу черезъ рѣку Рапаганокъ. Южнѣе, въ волнистой мѣстности, пересѣченной долинками и лѣсками, называемой *Wilderness*, или «Дикимъ краемъ», происходили кровопролитныя битвы при городахъ Спотсильванія и Ченслервиль, оставшіяся нерѣшительными. Мѣстность была оспариваема съ такимъ же ожесточеніемъ вплоть до Ричмонда и Петербурга.

Ричмондъ, главный городъ Виргиніи и бывшая столица рабовладѣльческой конфедераціи, съ 1861 по 1865 годъ, не принадлежитъ къ числу большихъ городовъ Союза; въ 1890 г., около полутораста лѣтъ послѣ его основанія, онъ не заключалъ въ себѣ даже сотни тысячъ жителей; тѣмъ не менѣе, въ южныхъ штатахъ онъ уступаетъ по численности населенія только Новому Орлеану, превосходя послѣдній по развитію мануфактурной промышленности. Построенный на «семи холмахъ», какъ Римъ и Византія, но на холмахъ съ пологими скатами, не мѣшавшихъ городу правильно вытянуть линіи своихъ улицъ и бульваровъ, Ричмондъ—очень живописный городъ, и съ его высоты открывается обширный видъ на долину рѣки Джемсъ и прибрежныя поля и деревни. Онъ имѣетъ нѣсколько красивыхъ зданій, между прочимъ, Капитолій, который господствуетъ надъ городомъ, словно греческій храмъ, и въ которомъ находится статуя Вашингтона, работы Гудона На сѣверо-западѣ, на холмѣ элегантнаго квартала, Леонардъ-Гетъ, стоитъ другой памятникъ, посвященный генералу Ли, герою междоусобной войны. Ричмондъ занимаетъ, на лѣвомъ берегу Джемсъ-Ривера, мѣсто долины, наиболѣе благопріятное для промышленности и торговли. Выше города, рѣка спускается съ высоты около тридцати метровъ рядомъ водопадовъ, которые доставляютъ во всякое время года двигательную силу для мукомольныхъ мельницъ и другихъ промышленныхъ заведеній. Ниже, воды Атлантическаго океана поднимаются вверхъ по рѣкѣ и носятъ суда до самыхъ набережныхъ города. Прежде суда съ осадкой болѣе 3 метровъ не могли добираться до Ричмонда; теперь фарватеръ, расчищенный драгами до глубины 6 и 7 метровъ, даетъ доступъ судамъ очень большаго тоннажа; каналъ для мелкихъ судовъ обходитъ пороги и проникаетъ далеко на плато черезъ гряды Аппалахской цѣпи. Ричмондъ сосредоточиваетъ въ себѣ торговлю штата и имѣетъ до сотни фабрикъ, гдѣ приготовляютъ разные сорты табака, между прочимъ, жевательный табакъ, составляющій спеціальность Виргиніи. Кромѣ того, вдоль рѣки расположены многочисленные чугунолитейные заводы въ Ричмондѣ и въ сосѣднемъ промышленномъ городѣ Манчестерѣ, построенномъ на противоположномъ берегу.

Петербургъ, въ 35 километрахъ къ югу, занимаетъ на рѣкѣ Аппоматоксъ положеніе, сходное съ положеніемъ столицы, ниже могучихъ водопадовъ, огибаемыхъ обходнымъ каналомъ, и при началѣ морскаго судоходства черезъ рейдъ Сити-Пойнтъ и лиманъ рѣки Джемсъ. Онъ имѣетъ большія мукомольныя мельницы и ведетъ дѣятельную торговлю земляными фисташками; однако, сосѣдство Ричмонда наноситъ ущербъ его промышленности и торговлѣ. Во время междоусобной войны Петербургъ былъ южнымъ оплотомъ обширнаго укрѣпленнаго лагеря, сѣверную оконечность котораго занималъ Ричмондъ, и оба эти города одновременно достались въ руки сѣверянъ. Съ восточной стороны, сильная позиція, также защищенная нѣсколькими параллельными линіями валовъ, была не менѣе хоро-

[1]) „Atlantic Monthly“, September 1878.

по охраняема болотами и малярiей: восточный фронтъ укрѣпленій тянулся позади мѣстечка оркъ-таунъ, пріобрѣвшаго извѣстность уже въ 1781 г. капитуляціей Корнваллиса, которая

Мостъ въ Цинциннати.

положила конецъ войнѣ за независимость, обезпечивъ торжество американцевъ. Застрявши со своей арміей въ этой болотистой мѣстности, Макъ-Клелланъ тщетно пытался достигнуть Ричмонда. Болѣе счастливые, Грантъ, Шерманъ, Шериданъ комбинированными атаками на сѣверѣ и на югѣ заставили силы генерала Ли эвакуировать два города, оспариваемые съ такимъ ожесточеніемъ впродолженія четырехъ лѣтъ. Конфедераты, численность которыхъ сократилась до десятка тысячъ, изнемогая отъ утомленія и голода, предприняли отступленіе къ свободнымъ отъ непріятеля западнымъ равнинамъ, надѣясь до-

стигнуть Линчбурга, лежащаго въ плодородномъ округѣ Пьемонта, затѣмъ пробраться въ верхнія долины Аппалахскихъ горъ; но, не будучи въ состояніи бороться скоростью съ федеральнымъ войскомъ, они принуждены были сложить оружіе 9 апрѣля 1865 года близъ деревни, служащей административнымъ центромъ графства Аппоматоксъ. Война была кончена.

Линчбургъ, такъ выгодно помѣщенный въ прекрасномъ богатомъ краѣ, на рѣкѣ, сопровождаемой судоходнымъ каналомъ, и у выхода нѣсколькихъ горныхъ проходовъ, черезъ которые онъ сообщается съ параллельными долинами Аппалахской цѣпи, сдѣлался, благодаря этому счастливому положенію, главнымъ складочнымъ мѣстомъ виргинскихъ табаковъ и дѣятельнымъ мануфактурнымъ центромъ. Однако, жизнь направляется особенно въ западную часть штата, въ большую Аллеганскую долину, гдѣ происходитъ раздѣлъ между покатостью рѣки Канавги черезъ Нью-Риверъ и покатостью Атлантическаго океана черезъ Джемсъ-Риверъ и Стонтонъ, главную вѣтвь рѣки Роанокъ: въ нѣсколько лѣтъ желѣзные рудники и каменноугольныя копи превратили многія деревни, между прочимъ, Роанокъ, прежде Бигъ-Ликъ, въ мануфактурные города. На сѣверѣ, собственно такъ называемая «Долина», гдѣ текутъ рѣка Шенандоа и различные ея притоки,—земледѣльческая страна, славящаяся своимъ плодородіемъ и обитаемая красивымъ населеніемъ, шотландскаго, нѣмецкаго, англо-саксонскаго происхожденія. Въ Аллеганскихъ горахъ нѣтъ долины, въ которой бы не имѣлось одного или нѣсколькихъ курортовъ, съ теплыми минеральными водами. Особенно богата ими Виргинія, гдѣ такихъ источниковъ насчитываютъ около тридцати: Warm Spring, Hot Spring, Sulphur Spring, Healing Spring, Big Spring и другія подобныя же имена. Близъ Люрэ, города, лежащаго на восточной Шенандоа, ниже Гаррисонбурга, недавно открыты пещеры, менѣе обширныя, чѣмъ Мамонтова пещера, въ Кентукки, но болѣе разнообразнаго вида и болѣе значительной высоты свода. Къ востоку отъ Миссисипи и къ югу отъ Великихъ озеръ бобры, по словамъ Аллена, встрѣчаются теперь только въ округахъ Виргиніи.

Входъ въ Чизапикскій заливъ и всѣ его боковыя бухты, образуемыя устьями рѣкъ Сусквеганна, Потомакъ, Раппаганокъ, Іоркъ, Джемсъ, Аппоматоксъ, имѣетъ такое важное стратегическое значеніе, что нашли нужнымъ защитить его сильнымъ укрѣпленіемъ, хотя фарватеры уже сами по себѣ неудобны для плаванія по причинѣ мелей и предательскихъ теченій. Крѣпость Монро, стоящая противъ этого входа, на полуостровѣ Іоркъ, является передовымъ веркомъ страны съ трехъ-милліоннымъ населеніемъ, гдѣ находятся больш рода Балтиморъ, Вашингтонъ и Ричмонд того содержаніе федеральнаго гарнизо фортѣ Монро во все продолженіе межд ной войны имѣло капитальное вліяніе н рипетіи и результаты борьбы: въ сосѣ водахъ, называемыхъ Гамптонъ-Родсъ, п ходила памятная битва между первыми неносцами, *Мерримакомъ* и *Мониторомъ* домъ съ цитаделью, на западной сторонѣ кинулось купальное мѣстечко, посѣщаем лѣтнее время многочисленной публикой, сосѣдствѣ находится обширный домъ ин довъ (National Soldier's Home), съ са лужайками, паркомъ и національнымъ кл щемъ. Федеральное правительство вы также этотъ полуостровъ для устройства леджа искусствъ и ремеслъ (Normal Ins и фермы-школы для дѣтей освобожден негровъ и молодыхъ аборигеновъ. Черно воспитанники, въ числѣ около пятисотъ, дѣйцы, въ числѣ полутораста человѣкъ, таютъ рядомъ въ мастерскихъ и на поля не было случая, чтобы между ними возн ссоры и столкновенія, требовавшія вмѣш ства наставниковъ или мастеровъ; мо индѣйцы, важные и проникнутые чувс собственнаго достоинства, не спрашив ни у кого совѣта, но послушно исполня данныя указанія, ведутъ себя какъ взр люди. Въ каникулярное время больши воспитанниковъ уходятъ работать въ от ныхъ фермахъ. Многіе воспитанники, п ходѣ изъ Гамптонскаго института, посту въ какой-нибудь университетъ для дальн го образованія.

Недавно въ этой части Виргинской н ности возникъ очень дѣятельный тор портъ, Ньюпортъ-Ньюзъ, построенный большомъ разстояніи отъ форта Монро. ство желѣзной дороги, для которой эта служитъ конечной приморской станціей, ей полный комплектъ доковъ, верфей, режныхъ и складочныхъ магазиновъ, даря чему она является однимъ изъ наи обустроенныхъ приморскихъ городовъ; т уже поговариваютъ ни болѣе, ни менѣе, объ учрежденіи тамъ «перваго порта Амер Въ 1890 году этотъ нарождающійся гор уже вывезъ хлѣба и другихъ земледѣльче продуктовъ на сумму 40 милліоновъ ф но иностранные корабли пока еще не у хорошенько дорогу въ новый портъ. Спе чающіе спекулянты обратили взоры на Чендлеръ или Іоркмутъ, намѣреваясь обустроить его въ мѣсто крупнаго эксп Тогда нынѣшнее разоренное мѣстечко І таунъ снова поднялось бы на степень бо го города; что касается первой колоніи бѣ на Виргинской территоріи, Джемстауна, ваннаго въ 1607 г., то никто не помыш

о возстановленіи его: онъ занималъ слишкомъ неблагопріятное положеніе на своемъ болотистомъ островкѣ. «Есть мѣста, гдѣ не могутъ возникать города», сказалъ Джефферсонъ, говоря именно о колоніи Джемстаунъ [1]). Недалеко оттуда, деревня Вильямсбургъ, бывшая мѣстопребываніемъ правительства до 1780 г., также осталась почти пустынной.

Движеніе внѣшняго судоходства въ Ньюпортъ-Ньюзѣ въ 1890 г.: прибыло—48 судовъ, вмѣстимостью 73.751 тонна; вышло—140 судовъ, вмѣстимостью 192.387 тоннъ; всего вмѣстѣ—188 судовъ, вмѣстимостью 266.138 тоннъ.

Противъ форта Монро, на южномъ берегу лимана, Норфолькъ, Портсмутъ, Берклей, раздѣленные мелководными заливами, устьями рѣки Елизабетъ, составляютъ вмѣстѣ большое городское поселеніе, второе въ штатѣ по числу жителей. До междоусобной войны Портсмутъ былъ главной морской станціей Соединенныхъ Штатовъ, но теперь эта группа городовъ имѣетъ важное значеніе только для судоходства и движенія торговаго обмѣна. Тамъ производится обширная торговля сельско-хозяйственными произведеніями и особенно продуктами огородничества, овощами, плодами, земляными фисташками; въ извѣстное время года въ Норфолькъ приходятъ цѣлые флоты за грузами плодовъ перваго сбора рынковъ Сѣвера. Почти всѣ пароходы, проникающіе въ Чизапикскую бухту, чтобы подняться въ тотъ или другой изъ впадающихъ въ нее лимановъ, заходятъ въ Норфолькъ, служащій пристанью и якорной стоянкой для рыболовныхъ судовъ, во множествѣ посѣщающихъ мели Чизапикскаго залива.

Движеніе внѣшняго судоходства въ портахъ Норфолькъ, Портсмутъ и Берклей въ 1890 г.: прибыло—70 судовъ, общей вмѣстим. 84.850 тоннъ; вышло—109 судовъ, общей вмѣстим. 98.683 тоннъ; вмѣстѣ—179 судовъ, общей вмѣстим. 193.533 тонны.

Соперничество Ньюпортъ-Ньюза не помѣшало Норфольку быстро возрастать и пріобрѣтать все большую важность въ эти послѣдніе годы: посредствомъ судоходныхъ каналовъ, перерѣзывающихъ Дисмаль-Свампъ и другія болота побережья, городъ этотъ господствуетъ надъ выходомъ прибрежныхъ равнинъ Сѣверной Каролины, отдѣленныхъ отъ сосѣдняго моря песчаными косами и опасной цѣпью буруновъ. Даже среди болотъ встрѣчаются тамъ и сямъ хорошо воздѣланные сады, нѣкогда расчищенные бѣглыми неграми, укрывавшимися въ Дисмаль-Свампѣ.

Главные города Виргиніи, съ числомъ ихъ жителей въ 1890 г.: Ричмондъ—81.388 жит.; Ричмондъ съ Манчестеромъ — 90.634 жит.; Норфолькъ — 34.871 жит.; Норфолькъ съ Портсмутомъ, Берклеемъ и пр.—52.038 жит.; Петербургъ—22.680 жит.; Линчбургъ—19.709 жит.; Роанокъ — 16.159 жит.; Александрія — 14.339 жит.

[1]) „Observations sur la Virginie“.

14.—Сѣверная Каролина.

Сѣверная Каролина (North Carolina), слѣдующая непосредственно за Виргиніей на атлантическомъ поморьѣ, составляетъ продолженіе этого штата по своимъ естественнымъ дѣленіямъ. Простираясь также отъ моря до зааппалахской покатости, она представляетъ нѣсколько параллельныхъ поясовъ, различающихся климатомъ, почвой и произведеніями; но въ цѣломъ Сѣверная Каролина менѣе плодородна и имѣетъ менѣе веселый видъ, чѣмъ Виргинія. Обширныя равнины, бывшія нѣкогда морскимъ дномъ, покрыты безплоднымъ пескомъ, по которому проложены дороги съ деревянной настилкой, и гдѣ растутъ только хвойныя деревья: отсюда прозвище штата *Turpentine State*. На востокѣ область болотъ, байю, болотистыхъ заливовъ занимаетъ большую часть побережья. Берегъ этотъ, выдвинувшій въ море три песчаныхъ стрѣлки мысовъ Гаттерасъ, Лукаутъ, Фиръ, есть, вмѣстѣ съ берегомъ Техаса, самый негостепріимный въ Соединенныхъ Штатахъ: федеральное правительство выбрало эти опасныя воды какъ мѣсто для испытанія морскихъ качествъ военныхъ кораблей. Эти невыгоды объясняютъ, почему Сѣверная Каролина, превосходящая пространствомъ Виргинію, стоитъ гораздо ниже послѣдней по численности населенія, по торговлѣ и промышленности. Но жители ея, англійской расы, смѣшанной съ кельтами, выходцами изъ Шотландіи и Ирландіи, много способствовали эмиграціей, въ первой половинѣ настоящаго столѣтія, заселенію штатовъ Тенесси, Миссисипи и Техаса. Мелкое землевладѣніе представлено въ Сѣверной Каролинѣ энергической демократіей сильныхъ землевладѣльцевъ. Говорятъ, въ самыхъ глухихъ мѣстахъ обширныхъ сосновыхъ лѣсовъ, въ *barrens* или песчаныхъ равнинахъ прибрежья живетъ почти одичалое населеніе.

Мѣсто сѣверной Королины между штатами и территоріями Сѣверо-Американской республики: по пространству (52.250 кв. миль= 135.327 кв. километр.)— 28-е; по народонаселенію въ 1890 г. (1.617.947 жителей)— 16-е; по километрической плотности населенія (12 жит.)—22-е.

Столица штата, Ралей,—одинъ изъ тѣхъ второстепенныхъ городовъ, которые выбираются для мѣстопребыванія законодательнаго собранія по причинѣ ихъ центральнаго положенія; впрочемъ, она имѣетъ ту выгоду, что расположена въ одной изъ самыхъ здоровыхъ мѣстностей, въ лѣсной области. Важнѣй-

шій городъ штата, Вильмингтонъ, построенъ вблизи моря, на рѣкѣ мыса Фиръ, который, несмотря на опасность его подходовъ, все-таки самый доступный пунктъ на томъ берегу (движеніе внѣшняго судоходства въ этомъ портѣ въ 1890 г.: 361 судно, общей вмѣстимостью 162.670 тоннъ). Во время междоусобной войны Вильмингтонъ пріобрѣлъ довольно важное значеніе, какъ главная пристань для судовъ, которыя форсировали блокаду, чтобы выгрузить боевые припасы и забрать грузы хлопка для доставки на Бермудскіе и Багамскіе острова. Торговля эта прекратилась только послѣ взятія фортовъ, защищавшихъ входъ въ рѣку. Новый Бернъ (New-Berne), менѣе дѣятельный, чѣмъ Вильмингтонъ, посѣщается каботажными судами, которыя ходятъ въ озеро Памлико за грузами лѣса, смолы и терпентина.

На западѣ штата, въ сердцѣ Аппалахской цѣпи, городъ Ашвиль, окруженный плодовыми садами, служитъ исходнымъ пунктомъ для туристовъ, предпринимающихъ восхожденіе на высокіе хребты, доминируемые горой Митчель. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ женщины и дѣти ходятъ въ окружающіе лѣса на поиски корня жиншень, извѣстнаго въ краѣ подъ именемъ *Sang*. Мѣстность вокругъ Ашвиля—самая замѣчательная въ Соединенныхъ Штатахъ по разнообразію и блеску ея флоры; она славится своими роскошными цвѣтами и превосходными плодами. Въ эпоху массоваго изгнанія черокезовъ, съ 1836 по 1839 годъ, одно маленькое племя успѣло удержаться на западной оконечности штата, въ одной долинѣ Дымныхъ горъ, почти неизвѣстной бѣлымъ; въ 1890 г., племя это, достигшее довольно значительной степени благосостоянія, заключало въ себѣ 2.885 душъ, почти на половину чистой, несмѣшанной расы. Правительство отвело имъ участокъ земли (reservation) въ коллективную собственность.

Главные города Сѣверной Каролины, съ цифрой ихъ населенія въ 1890 году: Вильмингтонъ—20.008 жит.; Ралей—12.798 жит.; Ашвиль 10.433 жит,

15. Южная Каролина.

Изъ двухъ смежныхъ одноименныхъ штатовъ—Южная Каролина (South Carolina) съ бо́льшимъ правомъ носитъ это имя Каролины, такъ какъ первые французскіе колонисты поселились въ Шарльфортѣ, на островахъ его побережья. Гербъ штата, изображающій латанію, доставилъ Южной Каролинѣ также прозвище *Palmetto State*. Она составляла часть тринадцати колоній, завоевавшихъ себѣ независимость побѣдой надъ англійскими силами; однако, англичане во время этой войны вербовали тамъ рекрутъ въ большомъ числѣ, и вообще населеніе Каролины относилось довольн дифферентно къ борьбѣ. Гораздо сильнѣе возбуждены страсти, когда южные штат думали основать конфедерацію, управл рабовладѣльцами; Чарльстонъ взялъ на тогда починъ разрыва. Тотчасъ послѣ в Линкольна въ президенты, южные карол провозгласили «отдѣленіе» (secession) и дѣли крѣпостями и арсеналами, которы деральное правительство имѣло на ихъ риторіи: одинъ только укрѣпленный пу около Чарльстона, фортъ Сомтеръ, оста еще нѣсколько мѣсяцевъ во власти сѣве и первыя вооруженныя столкновенія мѣсто вокругъ этой крѣпости. Естестве дѣленія Южной Каролины тѣ же, что другихъ штатахъ цизаллеганской пока вдоль Атлантическаго океана тянется острововъ и болотъ; затѣмъ, внутри ст земли постепенно поднимаются къ осно Аппалахской цѣпи, и наконецъ, горы и вышенныя долины составляютъ особую з дѣльческую область. *Sea Islands*, или « скіе острова», производятъ, но въ малом личествѣ, длинноволокнистый хлопокъ island), самый цѣнный сортъ хлопка во свѣтѣ, а сырыя земли прибрежья даютъ шій рисъ въ Соединенныхъ Штатахъ. же, какъ въ другихъ странахъ, обработыва ся прежде руками невольниковъ, план были въ большей части истощены хищ ской культурой, и обширныя простра оставлены въ залежи. Впрочемъ, война пространялась, какъ пожаръ, по этимъ скимъ мѣстностямъ, убивая, изгоняя или ряя плантаторовъ: значительная часть з перешла въ руки ростовщиковъ-евреевъ.

Оцѣнка народнаго богатства Ю. Каро въ 1860 г.: 490.000.000 доллар.; въ 18 132.000.000 доллар.

Между заброшенными плантаціями очень богатыя фосфоритами, камнями, ко прежде употреблялись только для мощен рогъ, а теперь служатъ средствомъ къ о ленію истощенной почвы; площадь земе гнѣздами этого камня опредѣляютъ въ кв. километровъ, а содержаніе фосфор простирается до 3.000 тоннъ на гектар 1889 г. изъ Чарльстона вывезено 317.500 этого камня). Нѣкоторые каролинскіе ок у основанія горъ, заключаютъ въ себѣ драгоцѣнныя залежи, золотоносные разрабатываемые съ выгодой уже въ те полстолѣтія. Французская раса предста въ Южной Каролинѣ многочисленными п ками эмигрантовъ - гугенотовъ, пришед просить убѣжища у колоніальнаго прав тельства послѣ отмѣны Нантскаго эд Они были, впрочемъ, очень дурно при англійскими колонистами, и имъ при долгіе годы добиваться соціальной и по

ческой равноправности съ другими бѣлыми; теперь французскій языкъ уже не употребителенъ, и даже большинство французскихъ прозваній были переведены или передѣланы

На Миссисипи.

на англійскій ладъ. До междоусобной войны населеніе Южной Каролины заключало въ себѣ сильное большинство чернокожихъ, около трехъ пятыхъ общаго числа жителей. Они остались наиболѣе многочисленнымъ элементомъ, и поддержка сѣверянъ помогла имъ завоевать политическую власть; но торжество ихъ было непродолжительно, и угрозы, вмѣстѣ съ ловкой манипуляціей законовъ, позволили бѣлымъ снова всецѣло забрать въ свои руки правительственную гегемонію.

Мѣсто Южной Каролины между штатами и территоріями Сѣверо-Американской федераціи: по пространству (30.750 кв. милль=79.176

кв. километр.)—29-е; по народонаселенію (въ 1890 г. 1.151.149 жителей)—22-е; по километрической плотности населенія (15 жит.)—18-е.

Оффиціальная столица Южной Каролины— городъ Колумбія, прячущійся подъ тѣнью магнолій и дубовъ, на высокомъ берегу рѣки Конгари, ниже ея каскадовъ; нѣсколько другихъ притоковъ присоединяются къ этой рѣкѣ и образуютъ вмѣстѣ съ ней рѣку Санти, впадающую въ Атлантическій океанъ, къ сѣверу отъ Чарльстона. Этотъ послѣдній городъ, построенный на низменномъ полуостровѣ, окруженномъ бульварами и набережными,—метрополія штата и одно изъ историческихъ мѣстъ американскаго континента. Онъ имѣетъ за собой болѣе чѣмъ двухвѣковое существованіе, и въ началѣ былъ однимъ изъ центровъ американской торговли по экспорту хлопка и риса, и въ особенности по импорту невольниковъ, привозившихся съ Антильскихъ острововъ.

Движеніе судоходства въ Чарльстонѣ по заграничному сообщенію въ 1890 г.: прибыло—153 судна, вмѣстим. 86.710 тоннъ; вышло—194 судна, вмѣстим. 120.969 тоннъ; вмѣстѣ—347 судовъ, вмѣстим. 207.679 тоннъ.

Общее движеніе судоходства, вмѣстѣ съ каботажемъ, въ 1889 г.: 732 судна, вмѣстим. 731.517 тоннъ. Цѣнность морской торговли въ 1889 г.: 16.743.951 піастръ.

Во время войны за независимость Чарльстонъ былъ дважды атакованъ, но безъ успѣха, англійскимъ флотомъ; затѣмъ онъ впродолженіи четырехъ лѣтъ гражданской войны отражалъ нападеніе федеральныхъ силъ. Ему неоднократно приходилось также страдать отъ пожаровъ, наводненій и землетрясеній. Но послѣ каждаго такого бѣдствія онъ скоро отстраивался и оправлялся: плантаторы имѣютъ тамъ, для сезона морскаго купанья, виллы съ садами и цвѣтниками. Два широкихъ лимана, Ашлей и Куперъ, омывающіе городъ на сѣверѣ и югѣ, соединяются на востокѣ отъ полуострова и образуютъ безопасный рейдъ, отдѣленный отъ океана извилистымъ баромъ, на которомъ глубина воды, во время отлива, не превышаетъ 3 метровъ: теперь работаютъ надъ сооруженіемъ двухъ сходящихся моловъ, опирающихся, одинъ, длиною 4.367 метровъ, на островъ Сюлливанъ, другой, длиной 5.611 метр., на островъ Моррисъ, и устройство которыхъ, какъ надѣются, будетъ имѣть результатомъ углубленіе фарватера до 6 слишкомъ метровъ. Въ рейдѣ, на островахъ и песчаныхъ мысахъ, разсѣяны форты, напоминающіе событія междоусобной войны.

Другой портъ Южной Каролины, Джорджтаунъ, при устьѣ рѣки Гретъ-Пиди, посѣщается только каботажными судами. Бофортъ (Beaufort), въ архипелагѣ «Морскихъ острововъ», Sea-Islands, обладаетъ великолѣпной группой якорныхъ стоянокъ, извѣстной п[...] общимъ именемъ «Королевскаго порта», По[...] Ройяль, въ которомъ свободно могли бы п[...] ститься цѣлые флоты. Въ послѣднее вр[...] этотъ городъ сдѣлался серьезнымъ сопе[...] комъ Чарльстона по вывозу хлопка и риса [...] ботажными судами.

Движеніе судоходства въ Бофортѣ по вн[...] ней торговлѣ въ 1890 г.: 167 судовъ, об[...] вмѣстимостью 178.185 тоннъ.

На одномъ изъ острововъ Портъ-Ро[...] французскіе гугеноты, высаженные Рибо, [...] лали попытку колонизаціи; тамъ же, въ [...] тѣ-Ройялѣ, поселились первые англійскіе [...] лонисты, и должна была получить примѣн[...] образцовая конституція, придуманная фил[...] фомъ Локкомъ, хартія, не представляю[...] впрочемъ, ничего оригинальнаго: она про[...] на-просто освящала власть восьми «сеньор[...] землевладѣльцевъ», подъ предсѣдательств[...] королевскаго намѣстника. Майоратъ б[...] учрежденъ въ мужскомъ поколѣніи, и вс[...] свободный обыватель имѣетъ неограничен[...] власть надъ неграми-невольниками.

Главные города Южной Каролины, съ [...] сломъ ихъ жителей въ 1890 г.: Чарльстов[...] 54.955 жит.; Колумбія—15.353 жит.

16. Георгія.

Георгія (Georgia), одинъ изъ тринад[...] первоначальныхъ штатовъ и важнѣйшій [...] всѣхъ штатовъ, лежащихъ къ югу отъ л[...] Мэзона и Диксона, превзошла численно[...] населенія Тенесси, опередила также Вирги[...] и такимъ образомъ заслуживаетъ прозв[...] *Keystone of the South*, «Ключъ въ сводѣ Ю[...] которое она присвоила, сравнивая себя [...] Пенсильваніей, «Ключемъ въ сводѣ Сѣве[...] Въ самомъ дѣлѣ, штатъ этотъ занимаетъ [...] логичное географическое положеніе, на в[...] раздѣльной возвышенности и на двойной [...] катости, спускающейся съ одной стороны [...] Атлантическому океану, а съ другой—къ [...] ксиканскому заливу. Однако, моря онъ каса[...] только на юго-востокѣ, между лиманомъ [...] ванны и лиманомъ Сентъ-Мери. На [...] западѣ, границей его со стороны Алаб[...] служитъ рѣка Чаттагучи, впадающая [...] Мексиканскій заливъ, но нижнее те[...] этой рѣки принадлежитъ Флоридѣ. Гео[...] наклонная плоскость, начинающаяся на [...] слѣднихъ отрогахъ Аппалахскихъ гор[...] орошаемая многочисленными рѣками, [...] ходящимися вѣерообразно къ двумъ морям[...] одна изъ самыхъ плодородныхъ странъ [...] верной Америки, и до междоусобной в[...] она пользовалась большимъ благосостояні[...] Удаленный отъ главнаго театра воен[...] дѣйствій между Вашингтономъ и Ричмонд[...] штатъ этотъ могъ надѣяться, что будетъ и[...]

денъ отъ бѣдствій войны; но изъ всѣхъ областей Юга онъ былъ, напротивъ, наиболѣе опустошенъ непріятелемъ, ибо черезъ его территорію направилась армія Шермана, чтобы разрѣзать на-двое конфедерацію рабовладѣльческихъ штатовъ. Послѣ страшныхъ схватокъ изъ-за обладанія Атлантой, на сѣверо-западѣ Георгіи, федеральная армія ринулась по нѣсколькимъ параллельнымъ дорогамъ въ направленіи Саванны, сжигая на пути города и фермы, опустошая поля, разрушая мосты и желѣзныя дороги, словно пронесся грозный ураганъ полосой въ сто километровъ ширины. Исчисляютъ слишкомъ въ 2 милліарда франковъ стоимость богатствъ, истребленныхъ во время этого страшнаго похода. Съ той поры Георгія уже оправилась отъ понесенныхъ потерь, и населеніе ея возрасло на половину.

Мѣсто Георгіи между штатами и территоріями Сѣверо-Американской республики: по пространству (59.475 кв. миль=154.040 кв. километровъ) — 20-е; по народонаселенію (въ 1890 г. 1.837.353 жителей)—12-е; по километрической плотности населенія (12 жителей)—23-е.

Атланта, которую георгійцы сдѣлали, послѣ войны, своей столицей, изъ чувства патріотической признательности въ память ея долгаго сопротивленія арміямъ Сѣвера, занимаетъ не центральное положеніе, какъ большинство главныхъ городовъ американскихъ штатовъ; но, какъ это достаточно доказалъ походъ Шермана, она есть истинный стратегическій центръ Георгіи и, вмѣстѣ съ Чаттанугой, держитъ ключъ отъ всѣхъ штатовъ, заключающихся между Атлантическимъ океаномъ, рѣками Огайо, Миссисипи и Мексиканскимъ заливомъ; отсюда ея прозвище *Gate City*; это—«Ворота Юга». Она командуетъ, съ высоты 331 метра, южными проходами Аппалахскихъ горъ и началомъ долинъ, расходящихся вокругъ этого гидрографическаго центра, къ Миссисипи, Мексиканскому заливу и Бермудскому морю. Желѣзныя дороги, пересѣкающіяся въ Атлантѣ, еще болѣе увеличиваютъ эту капитальную важность города, сдѣлавшагося теперь самымъ многолюднымъ въ Георгіи, хотя первые дома были построены только въ 1845 году. Рѣка Чаттагучи, проходящая километрахъ въ двѣнадцати къ сѣверо-западу, неудобна для судоходства въ этой части своего теченія. Она начинаетъ носить суда, да и то не глубоко сидящія въ водѣ, только въ 200 километрахъ ниже, отъ водопадовъ при городѣ Колумбусѣ, утилизируемыхъ для бумагопрядильни и другихъ мануфактуръ. Атлантскій университетъ, въ принципѣ открытый какъ для бѣлыхъ, такъ и для негровъ, не имѣетъ другихъ воспитанниковъ европейской расы, кромѣ сыновей профессоровъ. Верстахъ въ двадцати къ сѣверо-востоку стоитъ мощная гранитная масса, называемая «Каменной горой», Stone Mountain, въ которой предполагаютъ гору Олаими индѣйцевъ племени крикъ; верхняя площадка ея, около 800 метровъ въ окружности, обнесена стѣной,—вѣроятно, остатки древней крѣпости; окрестныя пещеры заключаютъ въ себѣ трупы, превратившіеся въ муміи [1]).

Два другіе города, Маконъ на рѣкѣ Окмульджи, и Милледжвиль, на рѣкѣ Окони, лежащіе недалеко отъ геометрическаго центра штата, еще недавно оспаривали у Атланты рангъ столицы. Такъ же, какъ Колумбусъ, на рѣкѣ Чаттагучи, они основались, тотъ и другой, въ пунктахъ, гдѣ рѣки спускаются водопадами изъ своихъ верхнихъ долинъ, и откуда начинается судоходное теченіе: до постройки желѣзныхъ дорогъ эти позиціи, такъ сказать, указывались самой природой какъ мѣста, гдѣ должны были возникнуть промышленные города. Городъ Августа, на правомъ берегу рѣки Саванны, занимаетъ аналогичное положеніе и располагаетъ, для своихъ бумагопрядильныхъ мануфактуръ, двигательной силой, доставляемой водопадами въ 12 метровъ общей высоты. Августа находится почти на равномъ разстояніи отъ двухъ портовъ, Чарльстона и Саванны.

Этотъ послѣдній городъ, долгое время бывшій самымъ многолюдныхъ въ Георгіи и до сихъ поръ оставшійся ея главнымъ торговымъ центромъ, расположенъ на южномъ берегу рѣки Саванны, широко открытой къ морю лиманомъ, длиной около 30 километровъ. Это городъ уже не молодой, такъ какъ первые дома его появились съ 1732 года, и одинъ изъ самыхъ пріятныхъ, несмотря на его песчаныя улицы; прекрасныя деревья, осѣняющія его жилища, доставили ему, какъ Кливленду и нѣкоторымъ другимъ городамъ, прозвище *Forest City* («Лѣсной городъ»). Отпускная торговля Саванны, вывозящей хлопокъ, рисъ и земледѣльческіе продукты, весьма значительна, благодаря превосходной гавани, доступной судамъ съ осадкой до 6 метровъ: она на много превышаетъ вывозную торговлю Чарльстона, сосѣда и соперника Саванны.

Экспортъ Саванны въ 1890 г.: 30.884.450 піастровъ (слишкомъ 150 милліоновъ франковъ).

Движеніе судоходства по торговлѣ съ иностранными рынками въ 1890 году: прибыло—361 судно, вмѣстим. 246.626 тоннъ; вышло—350 судовъ, вмѣстим. 255.343 тоннъ.

Другіе порты, лежащіе южнѣе на георгійскомъ берегу, неудобны, по причинѣ опаснаго подхода, но тѣмъ не менѣе посѣщаются рыболовными и каботажными судами; въ сосѣдствѣ одного изъ портовъ, Брунсвика, на-

[1]) D. C. Brinton, „Guide-book to Florida“.

ходится, на островѣ Сентъ-Симонъ, скромная деревня Фредерика, первая колонія англичанъ на Георгійской территоріи. Воды эти, вѣроятно, пріобрѣтутъ важное значеніе въ близкомъ будущемъ, какъ обширное поле устрицеводства: уже тысячи гектаровъ морскаго дна утилизированы тамъ для разведенія устрицъ.

Движеніе внѣшняго судоходства въ портѣ Брунсвикѣ въ 1890 году: 535 судовъ, вмѣстимостью 303.648 тоннъ.

Въ Георгіи, какъ и въ Южной Каролинѣ, гористая область быстро богатѣетъ, благодаря ежегоднымъ посѣщеніямъ досужихъ людей, привлекаемыхъ ея теплымъ климатомъ, ея зеленѣющими долинами, ея лѣсами, водопадами и прекрасными горизонтами. Сады ея также славятся своимъ плодородіемъ, а ручьи катятъ золотоносный песокъ [1]). Маленькій монетный дворъ, основанный въ хорошенькомъ городкѣ Далонега, чеканитъ золотую монету для федеральнаго правительства.

Главные города Георгіи, съ числомъ ихъ жителей въ 1890 году: Атланта—65.591 жит.; Саванна—41.762 жит.; Августа—33.150 жит.; Маконъ—22.698 жит.; Колумбусъ — 18.650 жит.

17. Флорида.

Флорида, остатокъ болѣе обширной территоріи «Флоридъ», простиравшейся нѣкогда на западѣ до Миссисипской дельты, составляетъ особую область. Она ясно отдѣляется отъ туловища континента, чтобы выдвинуться къ Антильскимъ островамъ, и по своему способу образованія, по своему климату, по флорѣ и даже фаунѣ, ея оконечность принадлежитъ къ антильскому міру. При томъ же она не входила въ составъ первоначальной территоріи Соединенныхъ Штатовъ и была присоединена къ этому государству только въ 1819 году. Возрастаніе ея населенія и народнаго богатства шло не такъ быстро, какъ въ сѣверныхъ и центральныхъ штатахъ. Озера, болота, непроходимые лѣса, занимающіе обширныя пространства въ южной половинѣ этого края, мѣшали колонизаціи; даже въ не болотистыхъ мѣстностяхъ низкорослыя пальмы, покрывающія почву и трудно выкорчевываемыя, долго обезкураживали землепашцевъ, пришедшихъ съ сѣвера. Кромѣ того, истребительная война противъ семиноловъ и опустошенія, которыя повлекло за собой возстаніе рабовладѣльческихъ штатовъ, отклонили къ другимъ странамъ потокъ иммиграціи. Разница климата также отталкиваетъ колонистовъ: если мягкость зимъ привлекаетъ богатыхъ больныхъ съ сѣвера, чахоточныхъ и иныхъ, въ числѣ болѣе шестидесяти тысячъ человѣкъ въ годъ, къ нѣкоторымъ санаторіямъ флоридскаго побережья, то работники, напротивъ, инстинктивно боятся сырой, разслабляющей температуры этихъ областей. Наконецъ, одно изъ главныхъ препятствій распространенію и успѣхамъ земледѣлія происходитъ отъ раздачи, во времена испанскаго господства, огромныхъ земельныхъ участковъ разнымъ высокопоставленнымъ лицамъ, права владѣнія которыхъ были подтверждены Соединенными Штатами въ трактатѣ, заключенномъ съ Испаніей; такимъ образомъ, значительное пространство лучшихъ земель принадлежитъ иностранцамъ, которые сами не живутъ въ своихъ имѣніяхъ и по большей части оставляютъ ихъ безъ обработки или сдаютъ въ аренду хищническимъ синдикатамъ. Несмотря, однако, на всѣ эти невыгоды, населеніе Флориды, въ которомъ африканцы составляютъ двѣ пятыхъ, болѣе чѣмъ удвоилось со времени междоусобной войны, и нѣкоторыя отрасли земледѣльческой промышленности, между прочимъ производство апельсинъ и кокосовыхъ орѣховъ и эксплоатація лѣса, доставляющаго столярный матеріалъ (красное дерево), даютъ этому краю возрастающую экономическую важность.

Мѣсто Флориды между штатами и территоріями Сѣверо-Американской республики: по пространству (58.680 кв. миль=151.981 кв. километр.) — 22-е; по народонаселенію (въ 1890 году 391.422 жителя)—32-е; по километрической плотности населенія (25 жителей)—37-е.

Въ континентальной Флоридѣ главный по значенію городъ—Джаксонвиль, портъ рѣки Сентъ-Джонъ, центръ притяженія для выздоравливающихъ и для любителей охоты и рыбной ловли, которые находятъ достаточно добычи во внутреннихъ лѣсахъ и озерахъ; пароходы поднимаются по Сентъ-Джону до Палатки, на 120 километровъ отъ устья; но морскія суда съ трудомъ проникаютъ въ портъ Сентъ-Джонъ, заграждаемый баромъ, гдѣ глубина воды не больше метра во время отлива; теперь, впрочемъ, работаютъ надъ углубленіемъ фарватера до 4 съ половиной метровъ посредствомъ постройки сходящихся моловъ. Рѣка эта представляетъ скорѣе «цѣпь озеръ»,—откуда ея индѣйское имя Вила-ка,—соединенныхъ промежуточными потоками. Одно изъ этихъ озеръ получило названіе Lake George за сходство его съ чуднымъ озеромъ того же имени въ штатѣ Нью-Іоркъ, и каждый годъ тысячи посѣтителей высаживаются на его тѣнистые берега. Одинъ изъ источниковъ, питающій рѣку Сентъ-Джонъ черезъ притокъ ея Оклавагу, носитъ имя «Серебрянаго», Сильверъ-Спрингъ: онъ образуетъ при выходѣ изъ известковой скалы бассейнъ шириной около 180 метр., до такой степени прозрачный, что ясно видны пески дна на глубинѣ 20 метровъ; выходящій изъ бассейна

[1]) Townshend, „Wild Life in Florida“.

потокъ даетъ доступъ большимъ лодкамъ. Серебряный источникъ выбрасываетъ огромное количество воды, около 1.350 милліоновъ метровъ въ день, т. е. отъ 15 до 16 кубическихъ метровъ въ секунду; постоянная температура его воды 10,°3 Цельсія [1]). Деревня Окала, близъ Сильверъ-Спринга, извѣстна въ Соединенныхъ Штатахъ какъ мѣсто, откуда была выпущена программа новой политической партіи, образованной новымъ союзомъ фермеровъ (Farmers' Alliance).

Джаксонвиль окруженъ апельсинными рощами, также, какъ Сентъ-Огюстинъ, городъ, лежащій южнѣе, на берегу Атлантическаго океана. Это Санъ-Агостинъ первыхъ испанскихъ колонистовъ, древнѣйшее поселеніе европейцевъ на почвѣ Соединенныхъ Штатовъ по сю сторону Миссисипи: основаніе его относится къ 1564 году, но уже ранѣе тутъ жили индѣйцы, ибо бѣлые построили свои дома на громадныхъ кучахъ раковинъ и другихъ кухонныхъ отбросовъ, возвышавшихся почти на 4 метра надъ уровнемъ моря; однако, мѣстность эта осѣла, такъ что для защиты города отъ размывающаго дѣйствія волнъ принуждены были построить широкую набережную, служащую теперь главнымъ гульбищемъ для городскихъ обывателей. Бѣлые жители Сентъ-Огюстина—по большей части магонскаго происхожденія, и мѣстный языкъ все еще испанскій, впрочемъ, съ большой примѣсью англійскихъ словъ. «Минорканцы», пришедшіе въ Санъ-Агостинъ, эмигрировали сюда не добровольно. Навербованные однимъ спекулянтомъ на всѣхъ островахъ Средиземнаго моря и даже на берегахъ Малой Азіи, они были высажены, въ 1768 году, во Флоридѣ, гдѣ и основали мѣстечко Нова Смирна (Nova Smyrna, New Smyrna); но хозяинъ обращался съ ними такъ жестоко, что они бѣжали оттуда и поселились въ Сентъ-Огюстинѣ.

На югѣ, берега Флориды, до самой оконечности ея, на протяженіи 600 километровъ, не имѣютъ городовъ; единственныя населенныя мѣста на этомъ побережьѣ—нѣсколько негритянскихъ деревень да два-три форта, съ маяками и спасательными станціями. Осушка болотъ, очень уже подвинутая прорытіемъ канала, направляющагося къ Калусагачи, притоку Мексиканскаго залива, позволитъ колонизовать страну и превратить ее въ одинъ обширный садъ; лѣсныя чащи, гдѣ тысячами бродятъ одичавшія свиньи и домашнія животныя, быстро расчищаются, чтобы уступить мѣсто плантаціямъ апельсиннаго дерева, кокосовой пальмы, особаго вида конопли, называемой сизаль.

Нѣсколько семей семиноловъ или «дикихъ людей», избѣгшія массоваго выселенія въ 1842 г., живутъ еще, въ двадцати становищахъ, на островкахъ и берегахъ Эвергледовъ или Пай-Оки, — «Травянаго озера», — въ южной части полуострова, недалеко отъ Міами, маленькой гавани, гдѣ нѣсколько гоэлетъ справляютъ свой крошечный промыселъ. Аборигены эти благоденствуютъ, какъ земледѣльцы и промышленники, приготовляютъ крахмалъ, муку и «тапіоку» изъ корней *коути*, дубятъ кожу, ввозятъ для собственнаго употребленія калориферы, швейныя машины, фортепіано, стѣнные часы. Племя ихъ годъ отъ году возрастаетъ; въ 1880 году ихъ насчитывали всего только 208 душъ; десять лѣтъ спустя число это увеличилось уже до 300, хотя мужчины относительно болѣе многочисленны, чѣмъ женщины. Несмотря на новый образъ жизни, навязываемый имъ американской цивилизаціей, эти гордые и красивые индѣйцы гордятся своимъ происхожденіемъ, какъ члены клановъ Ягуара и Выдры, и не терпятъ никакого расоваго смѣшенія съ бѣлыми людьми; они также очень энергично противятся всѣмъ попыткамъ колонистовъ, которые хотѣли было склонить ихъ къ раздѣлу общаго поземельнаго имущества племени; они понимаютъ, что если они согласятся разрѣзать свою вотчину на мелкіе участки и учредить частную собственность, то послѣдняя скоро будетъ у нихъ отобрана какими-нибудь крупными скупщиками, и они увеличатъ собой массу пролетаріевъ [1]). Многочисленныя горки, разсѣянныя во внутреннихъ равнинахъ, и кучи раковинъ на берегу моря указываютъ на то, что прежде край этотъ былъ густо населенъ.

Крѣпость, охраняющая проходы изъ океана въ Мексиканскій заливъ, стоитъ на островѣ Ки-Уэстъ, въ цѣпи рифовъ, продолжающихъ восточный берегъ Флориды до Маркизскихъ и Черепашьихъ острововъ. Это Кайо-Уэсо испанцевъ, «Костяной островъ», названный такъ отъ его бѣловатыхъ скалъ. Имѣя всего 9 километровъ въ длину, при 3 километрахъ ширины, островокъ этотъ поднимается только на 5—6 метровъ надъ среднимъ уровнемъ окружающихъ водъ; и тѣмъ не менѣе на этомъ подводномъ камнѣ выросъ значительный городъ. Ки-Уэстъ обладаетъ прекраснымъ, защищеннымъ отъ вѣтровъ, портомъ, доступнымъ большимъ морскимъ судамъ съ осадкой отъ 6 до 7 метровъ, и благодаря своему положенію между двухъ морей, онъ сдѣлался обязательною пристанью для пароходовъ, поднимающихся и спускающихся по Заливному теченію въ Флоридскомъ каналѣ. Расположенный напротивъ Гаванны, съ которой его соединяетъ подводный телеграфный кабель, Ки-Уэстъ участвуетъ въ торговлѣ этого большаго испанскаго города; и по внѣшнему виду онъ нѣсколько походитъ на

[1]) D. C. Brinton, „Guide-book to Florida".

[1]) F. Higel, „Twentieth Century", July 30, 1891.

Гаванну своими виллами, ютящимися подъ тѣнью кокосовыхъ пальмъ, магнолій и другихъ тропическихъ деревьевъ.

Движеніе судоходства по заграничной торговлѣ въ портѣ Ки-Уэстъ въ 1890 году: прибывшихъ—287 судовъ, вмѣстим. 127.101 тонна; вышедшихъ—297 судовъ, вмѣст. 134.477 тоннъ.

Кубанцы очень многочисленны между жителями Ки-Уэста, такъ какъ островъ этотъ служитъ имъ мѣстомъ убѣжища и центромъ пропаганды для изгнанниковъ со всѣхъ Антильскихъ островов: здѣсь часто замышлялись, не разъ даже при поддержкѣ со стороны правительства Соединенныхъ Штатовъ, заговоры, имѣвшіе цѣлью подготовить политическія перемѣны на сосѣднихъ островахъ. Кубанскіе выходцы принесли съ собой въ Ки-Уэстъ искусство фабрикаціи сигаръ, которая теперь ведется тамъ очень дѣятельно; кромѣ того, жители острова эксплоатируютъ салины, собираютъ губки, ловятъ черепахъ, занимаются профессіей кораблекрушителей или спасателей, смотря по времени и обстоятельствамъ. Во время междоусобной войны этотъ чрезвычайно важный въ стратегическомъ отношеніи постъ постоянно оставался во власти федеральнаго флота и служилъ ему главнымъ опорнымъ пунктомъ для блокады южныхъ штатовъ. Испанскіе рыболовы изъ Кубы поселились временно на окружающихъ островкахъ того же рода (cayes, keys).

Западный берегъ Флориды, низменный, загроможденный банками и мелями, имѣетъ очень мало портовъ, гдѣ бы могли останавливаться суда большаго тоннажа; одинъ изъ менѣе худыхъ, которымъ пользуются въ особенности для вывоза рогатаго скота на островъ Кубу, есть Тампа, бывшее испанское поселеніе, долго остававшееся заброшеннымъ, гдѣ сходятся главныя дороги этой замѣчательной области холмовъ и безчисленныхъ озеръ, происхожденіе которыхъ Шалеръ приписываетъ дѣйствію Гольфстрема, протекавшаго въ ту эпоху въ другомъ руслѣ. Далѣе показывается Седаръ-Кисъ, близъ устья рѣки Сувани, которую питаетъ, въ 70 километрахъ къ верховью, «Источникъ ламантиновъ», Manatee Spring, названный такъ отъ травоядныхъ китовъ (trichechus manatus), которые заходили туда купаться въ голубой водѣ, подъ тѣнью деревьевъ; кое-гдѣ видны еще кости этихъ животныхъ, на половину прикрытыя осадками. Между инженерами поднимался вопросъ о прорытіи морскаго канала при основаніи полуострова, между Фернандиной, на устьѣ рѣки Сентъ-Мери, и Седаръ-Кисъ. Исчисляютъ въ 221 километръ длину этого канала, который избавилъ бы суда, ходящія между Новымъ Орлеаномъ и Нью-Іоркомъ, отъ необходимости дѣлать длинный обходъ въ 900 километровъ черезъ очень опасныя воды, усѣянныя островами, мелями и подводными камнями; ежегодныя кораблекрушенія въ этихъ водахъ представляютъ потерю въ 25 милліоновъ франковъ.

Въ Западной Флоридѣ, старый испанскій городъ Сентъ-Маркъ (Санъ-Марко) имѣетъ видъ руины съ 1704 года, когда англійскій отрядъ, вспомоществуемый шайкой алибамоновъ, овладѣлъ этой крѣпостью и перебилъ или обратилъ въ рабство индѣйцевъ-аппалаховъ, которые тамъ находились подъ управленіемъ испанскихъ миссіонеровъ: около тысячи четырехсотъ этихъ плѣнниковъ были отвезены на плантаціи Георгіи, въ окрестностяхъ Саванны [1]). Сентъ-Маркъ—естественный портъ столицы штата, Талагаси, и обширной, хорошо орошаемой области, которую легко было бы превратить въ чудный садъ: тамъ во многихъ мѣстахъ встрѣчаются давно когда-то расчищенныя пространства, извѣстныя подъ именемъ «Старыхъ полей», *Old Fields*, которыя теперь колонисты, черные или бѣлые, постепенно вновь завоевываютъ для культуры, въ увѣренности найти тамъ земли необычайнаго плодородія. Верстахъ въ двадцати къ югу отъ Талагаси, близъ рѣки Сентъ-Маркъ, бьютъ изъ глубины 30 метровъ обильныя, чистыя и студеныя воды Вакуллы, вторичнаго появленія рѣки Алачуа, въ нѣкоторомъ разстояніи оттуда исчезающей подъ землей. Вакулла, Сильверъ-Спрингъ и Манати-Спрингъ—три чудесныхъ источника Флориды, какъ полагаютъ, тѣ самые, которыхъ искали испанцы, надѣясь найти источникъ Молодости [2]).

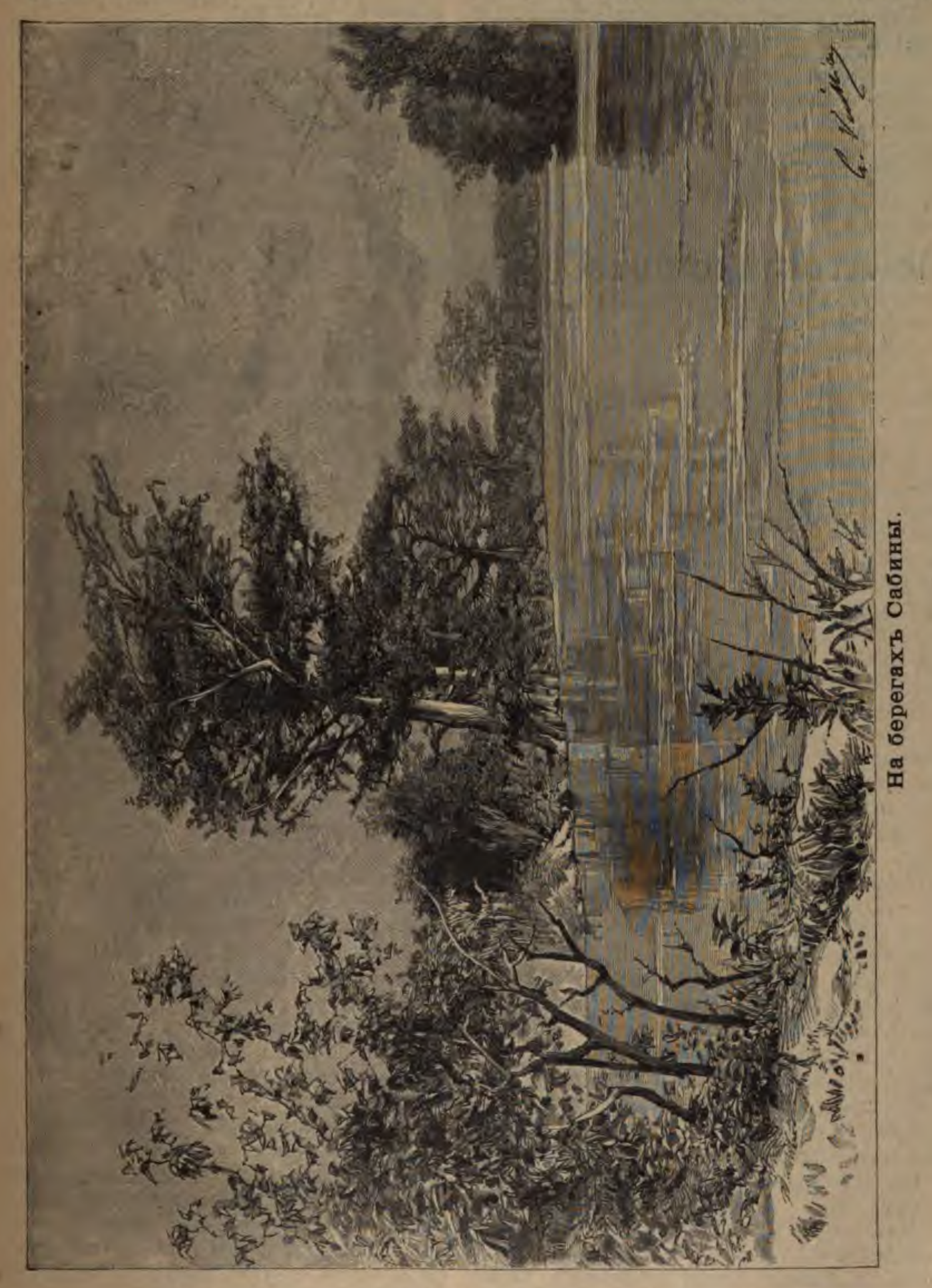
Торговля страны сосредоточивается въ Пенсаколѣ, лежащей на берегу Западной Флориды; такъ же, какъ Ки-Уэстъ, это укрѣпленный городъ, утилизировавшійся для военныхъ цѣлей уже съ 1693 г. Испанцы и французы послѣдовательно воздвигали тамъ укрѣпленія, и крѣпость много разъ была осаждаема и завоевываема; портъ, защищенный отъ всѣхъ вѣтровъ и доступный большимъ морскимъ судамъ 6-ти метроваго водоуглубленія, представляетъ весьма важный стратегическій пунктъ на этомъ негостепріимномъ берегу. Со времени междоусобной войны, и особенно съ тѣхъ поръ, какъ началась дѣятельная разработка каменноугольныхъ копей и желѣзныхъ рудниковъ въ Алабамѣ, Пенсакола, соединенная желѣзными дорогами съ центральными штатами, сдѣлалась цвѣтущимъ торговымъ городомъ. Еще недавно она вывозила только строевой лѣсъ; теперь она отправляетъ за границу чугунъ, производимый сосѣдними штатами Алабамой и Тенесси: Бирмингамъ, важнѣйшій горнозаводскій и мануфактурный рынокъ Юга, сдѣлалъ Пансаколу своимъ главнымъ портомъ.

---

[1]) Charlevoix, „Histoire de la Nouvelle-France".
[2]) D. C. Brinton, цитиров. сочиненіе.

Движеніе судоходства въ портѣ Пенсакола по внѣшней торговлѣ въ 1890 году: прибыло— 553 судна, вмѣстим. 395.702 тонны; вышло— 579 суд., вмѣстим. 420.076 тоннъ.

пребываніе индѣйцевъ-учесовъ, племени, родственнаго націи криковъ, но говорящаго особымъ нарѣчіемъ. Деревня Чаттагучи, на рѣкѣ Апалачикола, при сліяніи рѣкъ Флинтъ и Чат-

На берегахъ Сабины.

Апалачикола, наслѣдникъ имени, которое нѣкогда носила столица аппалаховъ или палаци, — незначительное мѣстечко при устьѣ рѣки того же имени, составляющей продолженіе Чаттагучи, рѣки, напоминающей мѣсто-

тагучи, была тѣмъ «индѣйскимъ городомъ» Чата-гучъ, который Бертрамъ [1]) описываетъ какъ «самый большой» изъ индѣйскихъ горо-

[1]) „Travels through North and South Carolina".

довъ, съ домами, состоявшими изъ деревяннаго сруба, обмазаннаго глиной и крытаго кипариснымъ гонтомъ; городъ этотъ заключалъ въ себѣ около двухъ тысячъ жителей.

Главные или историческіе города Флориды, съ цифрой ихъ населенія по переписи 1890 годъ: Ки-Уэстъ—18.508 жит.; Джаксонвиль—17.160 жит.; Пенсакола—11.571 жит.; Тампа—3.525 жит.; Фернандина—3.207 жит.; Сентъ-Огюстинъ—3.051 жит.; Апалачикола—3.024 жит.; Талагаси—2.933 жит.

Глава V

Покатость Великихъ озеръ и рѣки Миссисипи.

I. Рельефъ почвы.

Естественная область Соединенныхъ Штатовъ, составляющая часть срединной низменности Сѣверной Америки, между полярнымъ океаномъ и Мексиканскимъ заливомъ, есть самая обширная зона Союза: два внѣшнихъ вала, Аллеганскія и Скалистыя горы, ограничиваютъ пространство около 1.500 километровъ средняго діаметра во всѣхъ направленіяхъ, составляющее почти три пятыхъ поверхности Соединенныхъ Штатовъ, за исключеніемъ Аляски. Безъ сомнѣнія, эта огромная страна не вездѣ одинаково пригодна для обитанія; именно въ равнинахъ Замиссисипья обширныя территоріи, недостаточно орошаемыя рѣками или водами неба, могутъ быть утилизируемы только для выгона скота; но почти вся площадь предъ-миссисипскихъ штатовъ, дельта Луизіаны и земли, простирающіяся на западъ въ среднемъ бассейнѣ Миссури и его притоковъ, отличаются баснословнымъ природнымъ богатствомъ; на этомъ громадномъ пахотномъ полѣ сотни милліоновъ людей легко находили бы себѣ пропитаніе. Исключительная выгода этихъ областей состоитъ въ чрезвычайной легкости сообщеній; даже до постройки желѣзныхъ дорогъ бассейнъ Миссисипи и Великія озера представляли колонистамъ сѣть естественныхъ путей, какою не обладаютъ другія наиболѣе благопріятствуемыя страны міра. Къ этимъ судоходнымъ дорогамъ прибавились желѣзныя линіи, звенья которыхъ съ каждымъ годомъ все тѣснѣе сближаются. Торговля зарождается въ степяхъ, еще недавно безлюдныхъ, и большіе города выростаютъ, словно чудомъ, среди пустынь. Хотя столица Соединенныхъ Штатовъ и ихъ значительнѣйшая городская группа, Нью-Іоркъ, Бруклинъ и Джерси-Сити, находятся на атлантической покатости, но уже болѣе половины населенія перешло за Аллеганы, чтобы направиться въ бассейнъ Миссисипи, и день ото дня разность населенности возрастаетъ въ пользу этой средней части республики.

Между двумя гористыми окраинами великой равнины почти совсѣмъ нѣтъ большихъ выступовъ почвы. Къ Аппалахскимъ горамъ на западѣ примыкаютъ, какъ ихъ предгорья, невысокіе холмы, тянущіеся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ видѣ непрерывныхъ цѣпей, тогда какъ въ другихъ мѣстахъ почва представляетъ слегка волнистую поверхность, или усѣяна закругленными буграми. Эта западная область горъ, менѣе изогнутая въ складки и изборожденная трещинами, чѣмъ восточная, состоитъ изъ горныхъ породъ, заключающихъ въ себѣ смолистые угли, газы, минеральныя масла, соли, желѣзныя руды, ископаемыя богатства штатовъ Пенсильваніи и Огайо. Главную выпуклость рельефа, въ бассейнѣ рѣки Огайо, образуетъ длинный и широкій хребетъ, который геологи назвали Cincinnati Axis, «Осью Цинциннати», потому что метрополія штата Огайо находится на его протяженіи: высоты эти примыкаютъ къ водораздѣльной возвышенности, идущей вдоль южнаго берега озера Эри, и направляются къ юго-западу, параллельно Аллеганской цѣпи; но по виду онѣ мало разнятся отъ другихъ неровностей почвы, и боковыя долины, перерѣзывающія хребетъ, мѣстами дѣлаютъ его непримѣтнымъ. За Вабашемъ, такъ называемыя «преріи», отличающіяся отъ восточныхъ областей преобладаніемъ травяной растительности, не имѣютъ холмовъ, но представляютъ длинныя повышенія и пониженія почвы, которыя сравнивали съ волнами океана. Складки почвы, часто неуловимыя для глаза, соотвѣтствуютъ линіямъ глубокихъ водъ; онѣ образуются всегда выше истоковъ рѣкъ и представляютъ борозды, постепенно углубляющіяся въ направленіи скатовъ [1].

[1] L. Lesquereux, „Geology of Illinois";—Fr. Ratzel, цитиров. сочиненіе.

Къ западу отъ собственно Аллеганскихъ горъ, около истоковъ Зеленой рѣки (Гринъ-Риверъ), въ Кентукки, простираются, въ видѣ волнообразныхъ равнинъ, пласты угленосныхъ известняковъ, прикрытые тонкими слоями песчаника и растительной земли. Эти формаціи, изрытыя многочисленными галлереями, продолжаются на югѣ отъ Кентукки, въ штатѣ Тенесси, гдѣ онѣ, впрочемъ, занимаютъ меньшую площадь. Къ западу отъ плоскогорья, называемаго Кумберландскими горами, которое принадлежитъ къ системѣ Аппалахскихъ горъ, хотя отдѣлено отъ главной цѣпи глубокими параллельными долинами верхней Тенесси и ея притоковъ, почва понижается, и около центра штата образуетъ неправильную волнообразную поверхность. Этотъ неравный цоколь носитъ названіе Highlands или «Высокихъ Земель», хотя средняя высота его всего только отъ 280 до 320 метровъ. Высоты эти оканчиваются крутыми обрывами, пласты угленосныхъ известняковъ вдругъ прерываются, и путешественникъ видитъ у себя подъ ногами обширную равнину, верхніе слои которой были разрушены геологическими дѣятелями; обнажившееся дно ея состоитъ изъ силурійскихъ формацій. Эта котловина, пространствомъ около 16.000 квадр. километровъ, «Большой Бассейнъ» Тенесси, повидимому, была озеромъ въ отдаленныя времена; она имѣетъ контуры озернаго бассейна, съ бухточками и заливами, съ высокими мысами и песчаными стрѣлками; аллювіальныя отложенія, наполняющія впадины, дѣлаютъ ее самой плодородной частью страны [1]). На юго-востокѣ, область высокихъ равнинъ, съ такой же легкой и волнообразной почвой, какъ преріи Иллинойса, простирается на покатости рѣки Томбигби.

Поясъ известковыхъ формацій, ограничивающій «Большой Бассейнъ» на востокѣ, поворачиваетъ къ югу, продолжаясь параллельно теченію Тенесси, и примыкаетъ на западѣ къ другой области возвышенностей (Highlands), болѣе низкой сравнительно съ первой: она имѣетъ всего только 200 метровъ средней высоты надъ уровнемъ моря. Вскорѣ эта высокая равнина наклоняется къ западу, покрытая слоями третичнаго происхожденія, и вдругъ круто обрывается уступами или террасами, возвышающимися отъ 20 до 60 метровъ надъ аллювіальной долиной, въ которой извивается Миссисипи; такъ какъ рѣка эта и сама течетъ метровъ на пятьдесятъ выше моря, то край самыхъ высокихъ береговыхъ утесовъ ея долины достигаетъ, слѣдовательно, абсолютной высоты около сотни метровъ (городъ Мемфисъ лежитъ на высотѣ 98 метровъ надъ уровнемъ океана). Эти террасовидные обрывы, или *bluffs*,—очевидно, старые берега, размытые рѣкой въ ту эпоху, когда она катила гораздо болѣе значительную массу воды, чѣмъ нынѣ, состоятъ изъ песчанаго грунта, одѣтаго жирной глиной, со слѣдами лигнитовъ, и выше изъ желѣзистаго гравія, покрытаго мелкой глиной, сѣрой или желтоватой, заключающей въ себѣ известковые сростки и, мѣстами, кости исчезнувшихъ большихъ млекопитающихъ: формація эта аналогична лессу на берегахъ Рейна и въ обширныхъ равнинахъ Хоангъ-Хо (желтоземъ). Крутые откосы то тутъ, то тамъ осыпаются, вслѣдствіе размыванія дождевыми водами и вывѣтриванія; кромѣ того, землистая масса даетъ трещины, идущія далеко внутрь террасы, иногда на цѣлый километръ отъ внѣшняго края; щели въ десять и двадцать метровъ годъ отъ году расширяются, подготовляя постепенное разрушеніе крутыхъ береговъ въ пользу нижней равнины, съ которой Миссисипи, особенно во время разливовъ, уноситъ твердыя частицы, чтобы отложить ихъ въ другомъ мѣстѣ въ видѣ аллювія [1]). По другую сторону этой широкой долины, въ разстояніи 50, 60 и даже 100 километровъ, подобные же обрывы или крутые берега образуютъ внѣшній край равнинъ Замиссисипья.

Между великой рѣкой и основаніемъ Скалистыхъ горъ плоскость земель представляетъ гораздо болѣе правильный уклонъ, чѣмъ въ Предмиссисипьѣ: въ нѣкоторыхъ частяхъ этой области скатъ такъ пологъ, что почва кажется горизонтальной. Въ сѣверной области равнина прерывается террасами или послѣдовательными уступами, поднимающимися, въ видѣ ступеней лѣстницы, отъ уровня равнины до основанія Скалистыхъ горъ, но которые яснѣе обозначены въ Британской Америкѣ, чѣмъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Первый уступъ, очень неправильный, называемый «Coteau des Prairies» (терраса прерій), возвышающійся на 240 метровъ надъ долиной Миннесоты, есть прежняя береговая линія, которая часто была разрываема и теперь представляетъ ряды пригорковъ и высокихъ глинистыхъ береговъ. Вторая терраса, отдѣленная отъ первой долиной рѣки Жакъ, Джемсъ или Дакота («rivière à Jacques», James или Dacota-River), представляетъ непрерывный бугоръ въ тысячу километровъ длины, состоящій на вершинѣ изъ гравія, нанесеннаго нѣкогда льдами, а при основаніи—изъ глины и песку, отложенныхъ водами въ эпоху ихъ отступленія: это—«Coteau du Missouri», Миссурійская плоская возвышенность, названная такъ отъ рѣки, сопровождающей ее на западѣ. До разстоянія 1.100 километровъ отъ Лаурентидъ, Даусонъ находилъ на террасахъ большіе камни, происходящіе изъ этихъ канадскихъ горъ. Первые путе-

[1]) James Safford, „Geology of Tennessee“.

[1]) Dale D. Owe, цитиров. сочиненіе.

шественники часто описывали нѣкоторые изъ этихъ «бугровъ», какъ вулканы; но это невѣрно: дымъ, заволакивающій скаты ихъ, сѣрный запахъ, распространенный въ воздухѣ, шлаки горѣлой глины, встрѣчающіеся во многихъ мѣстахъ, происходятъ не отъ изверженія лавы, но отъ горѣнія лигнита, содержащагося въ нѣдрахъ земли; пемза, плавающая на поверхности Миссури, до Омаги и ниже, приносится не съ прибрежныхъ бугровъ, а съ дальнихъ Скалистыхъ горъ [1]). Слои ископаемаго топлива, почти вездѣ горизонтальные, ясно видны въ разрѣзѣ на скатахъ; зажженные неизвѣстно въ какую эпоху, они горятъ медленно, кальцинируя мало-по-малу почву и превращая ее въ родъ пуццоланы: отсюда названіе «Горѣлые косогоры», данное путешественниками многимъ изъ дымящихся холмовъ [2]). Эти террасы, или «Coteaux», заключаютъ въ себѣ также минералъ красный жировикъ (стеатитъ), въ которомъ индѣйцы видѣли плоть своихъ предковъ, и который они съ благоговѣніемъ употребляли для фабрикаціи своихъ священныхъ курительныхъ трубокъ. Ломки этого камня считались святой землей, и даже во время самыхъ ожесточенныхъ войнъ люди враждебныхъ племенъ встрѣчались тамъ, какъ друзья; впрочемъ, само божество предписывало миръ: приходящіе, гласитъ легенда, всегда привѣтствовались тамъ молніей и громомъ, выраженіемъ грозной воли духовъ [3]). Николле во время посѣщенія имъ той мѣстности дѣйствительно слышалъ раскаты грома; но съ той поры, говорятъ индѣйцы, приходъ «блѣднолицыхъ» разрушилъ чары.

Среди равнинъ, нѣсколько массивовъ прерываютъ своимъ неравнымъ профилемъ однообразіе земной поверхности; но только одинъ изъ нихъ имѣетъ довольно большую долину, чтобы образовать особую орографическую систему: это—массивъ горъ Озаркъ, тянущійся съ юго-запада на сѣверо-востокъ, въ Индѣйской территоріи и въ штатѣ Миссури; въ среднемъ, онъ слѣдуетъ въ томъ же направленіи, какъ Аллеганы, но ходъ у него гораздо болѣе неправильный, чѣмъ у предъ-миссисипскихъ горныхъ цѣпей. Около юго-западной своей оконечности этотъ массивъ имѣетъ форму изрытаго оврагами плоскогорья, вздымающаго свои хребты на 300 и 400 метровъ, въ среднемъ, но сѣвернѣе онъ распадается на нѣсколько параллельныхъ кряжей, вершины которыхъ достигаютъ высоты 600 метровъ. Гранитное ядро кое-гдѣ выступаетъ наружу, прикрытое

[1]) Jules Marcou, рукописныя замѣтки.

[2]) Nicollet, „Hydrographical Basin of the Upper Missisipi“;—Lewis and Clarke цитир. сочиненіе;—Hayden, Geological Report“;—Th. Roosevelt, „Houting Tripofa Ranchman“.

[3]) Niccollet, цитиров. сочиненіе;—J. C. Kohl, „Kitshi-Gami“.

на скатахъ палеозойскими формаціями.
чательные желѣзные холмы, около сѣвер
точной оконечности горъ Озаркъ,—по
мому, эруптивнаго происхожденія. Один
нихъ, называемый «Желѣзной горой»,
Mountain, имѣлъ всего только 69 ме
надъ уровнемъ окружающей мѣстности; н
представлялъ тогда массу въ 230 милл
тоннъ желѣзной руды; подъ почвой, ка
метръ толщины, хотя бы даже стѣнки сп
лись вертикально внутрь земли, приба
3 милліона тоннъ къ металлическому сок
щу. Горка Пилотъ-Нобъ была выше
метровъ), но содержала менѣе одноро
руду: желѣзо тамъ чередовалось съ
ромъ [1]). Обѣ эти горы нѣкогда считали
истощимыми; однако, теперь онѣ разра
ваются довольно слабо, такъ какъ завод
переплавилъ лучшую руду.

На той же линіи, какъ горы Озарк
нутся, въ Индѣйской территоріи и въ А
засѣ, другіе массивы неправильной ф
обозначаемые общимъ именемъ горъ Ви
Wichita Mountains. Такъ же, какъ
Озаркъ, эти высоты имѣютъ ядро, пок
силурійскими пластами, и однѣ изъ них
положены въ видѣ цѣпей, другія же явл
въ формѣ плато, подобныхъ плоского
Техаса, отъ которыхъ ихъ отдѣляетъ д
Красной рѣки. Съ своей стороны, и тех
возвышенности не продолжаются однооб
въ видѣ обширныхъ пространствъ безъ
ефа: онѣ также представляютъ, на пр
женіи горъ Озаркъ и Вичита, группы в
и даже уединенные конусы, поднимаю
словно вулканическіе острова надъ по
ностью моря. Пространство, слегка накл
ное по направленію отъ запада къ во
которое простирается между Скалисты
рами, плоскогорьями Техаса, массивами В
и Озаркъ и Черными холмами (Black
сѣвера, предгорьями Скалистыхъ горъ,
нѣкогда занято однимъ или нѣсколькими о
ными озерами, отъ которыхъ остались м
численные слѣды. Пески, наполнявшіе впа
бывшаго прѣсноводнаго внутренняго
слоемъ различной толщины, достигавш
нѣкоторыхъ мѣстахъ пятидесяти метровъ,
подняты вѣтромъ въ формѣ дюнъ, затѣмъ
плены травяной растительностью съ р
лающимися корнями.

Большая часть Техаса состоитъ изъ п
слѣдующихъ одно за другимъ, въ видѣ гр
ныхъ ступеней, отъ береговъ Ріо-Пекос
Мексиканскаго залива. Верхняя платф
круто обрывающаяся со стороны рѣки, д
гаетъ въ своей западной части почти
метровъ высоты и немного наклонена к

[1]) Litton;—C. W. Swallow, „Geological Sur
Missouri“.

и къ востоку; край ея, надъ второй террасой, поднимается, въ среднемъ, на тысячу метровъ. Въ цѣломъ, это—громадная плита песчаника, съ поверхностью слегка волнистой, но безъ промежутки вѣхи, указывавшія направленіе пути между лужами, колодцами, луговыми мѣстами: отсюда названіе *Llano Estacado* (Plaines Jalonnées, Staked Plains), данное всей

Пейзажъ на Миссисипи.

брешей и глубокихъ вырѣзокъ: ни одна рѣка не прерываетъ это обширное плоскогорье пространствомъ около 70.000 кв. километровъ. Первые испанскіе путешественники, боясь заблудиться тамъ, ставили черезъ извѣстные этой пустынной области. Второй уступъ, около 600 метровъ средней высоты, состоящій, какъ и Льяно Эстакадо, изъ слоевъ, принадлежащихъ къ вторичнымъ вѣкамъ, представляетъ болѣе разнообразный видъ, чѣмъ верхняя тер-

раса; рѣки, берущія тамъ начало, перерѣзываютъ его нѣсколькими параллельными долинами, направляющимися на юго-востокъ, перпендикулярно къ краю террасы; вдоль рѣкъ тянутся прибрежные поясы лѣсовъ, промежуточныя пространства тоже одѣты кое-какой растительностью. Ниже, третья терраса, высотой около 200 метровъ, составляетъ уже часть полосы третичныхъ формацій и была покрыта естественными лугами, прежде чѣмъ плантаторы овладѣли этими землями для цѣлей культуры; ниже простирается послѣдняя ступень исполинской лѣстницы, аллювіальная зона нынѣшняго берега.

Значительная часть Техаса и Индѣйской территоріи, особенно въ Льяно-Эстакадо, покрыта сплошной гипсовой формаціей, вѣроятно, самой обширной, какая существуетъ въ Свѣтѣ: площадь ея исчисляютъ въ 600 километровъ длины и 320 километровъ ширины,—территорія больше трети Франціи,—а толщина ея превышаетъ 1.500 метровъ. Во многихъ мѣстахъ этотъ по истинѣ неистощимый пластъ гипса состоитъ изъ прозрачнаго алебастра; въ другихъ мѣстахъ онъ является въ видѣ листовъ и въ видѣ кристализованнаго селенита; встрѣчаются также залежи съ разноцвѣтными прожилками, полосками, крапинами, происходящими отъ металлическихъ окисловъ. Ручьи, размывающіе плато, разрѣзали его на коническія горки, имѣющія каждая на верхушкѣ гипсовую плиту съ вертикальными стѣнками. Всѣ воды, протекающія черезъ эту область, содержатъ нѣкоторое количество сѣрнокислой извести: отсюда непріятный горькій вкусъ, который путешественники находятъ въ водѣ Ріо-Пекосъ, Колорадо, Бразосъ, Канадской рѣки, Арканзаса; нѣкоторые ручьи такъ насыщены гипсомъ, что животныя не могутъ пить ихъ воду [1]).

II. Древніе ледники, озера и рѣки.

Географическія черты побережья Великихъ озеръ и верхнихъ долинъ бассейна Миссисипи были сильно измѣнены дѣйствіемъ льдовъ: озера приняли иную форму, рѣки перемѣнили направленіе; водораздѣлы перемѣстились; вся природа обновилась, но подъ нынѣшнимъ рельефомъ можно еще во многихъ мѣстахъ распознать прежній рельефъ. Изученіе почвы, производимое систематически многочисленными геологами, позволило констатировать во всей сѣверной части Миссисипской покатости, какія именно мѣстности были покрыты льдами. Обширная кристаллическая пелена, спускавшаяся изъ полярныхъ областей, разстилалась тогда надъ всей страной, покрывая неровности почвы, подобно тому, какъ исполинскій ледникъ Гренландіи скрываетъ островъ и архипелагъ, на которомъ онъ разстилается. На югѣ отъ озеръ Онтаріо и Эри, граница ледниковыхъ формацій, почти параллельная южному берегу этихъ озеръ, направляется къ юго-западу, затѣмъ, повернувъ на югъ, пересѣкаетъ рѣку Огайо, немного выше того мѣста, гдѣ теперь стоитъ городъ Цинциннати. Глетчерныя грязи, эрратическіе камни встрѣчаются даже въ Кентукки до высоты 150 и 180 метровъ надъ русломъ Огайо. Но по сю сторону Луисвиля граница ледниковыхъ наносовъ поднимается къ сѣверу въ долинѣ Вабаша, затѣмъ описываетъ большую кривую въ южной части Иллинойса, чтобы перейти Миссисипи ниже Сенъ-Луи и охватить, на западѣ отъ этой рѣки, всю долину Миссури. Такъ же, какъ въ Новой Англіи, въ штатѣ Нью-Іоркъ и въ Сѣверной Пенсильваніи, въ этой области ясно видны слѣды пребыванія льдовъ: черты и борозды, проведенныя сползавшей ледяной массой на скалахъ, эрратическіе камни, фронтальныя и боковыя морены, длинные и извилистые бугры изъ песку и глины (kames), невысокіе крутые холмы (drumlins), озера и котлообразныя ямы (kettle holes), оставленные ледниками. Въ нѣкоторыхъ округахъ Миннесоты и Висконсина видъ почвы таковъ, что кажется, будто таяніе ледниковъ происходило въ очень недавнее время: можно подумать, что озера чистой воды, съ гранитными скалами, разбросанными на ихъ берегахъ, и съ задерживающей ихъ нижней мореной, еще вчера были наполнены льдомъ. Однако, часть юго - восточнаго Висконсина, островъ свободной земли среди моря кристаллической воды, не показываетъ никакихъ слѣдовъ глетчерныхъ обломковъ [1]).

Подвигаясь къ югу, замерзшія массы должны были перемѣщать въ томъ же направленіи встрѣчаемыя на пути жидкія площади озеръ, которыя наполняли впадины, образовавшіяся вслѣдствіе складокъ или разрывовъ почвы. Такимъ образомъ различные признаки позволили воспроизвести карту той эпохи, когда фронтъ ледника, заполнивъ сѣверную половину бассейновъ, вмѣщающихъ озера Гуронъ и Мичиганъ, отодвинулъ къ югу двѣ соединенныя водныя площади Эри и Онтаріо: оба вмѣстѣ, эти внутреннія моря, существовавшія задолго до появленія ледниковъ, и которыя были населены въ глубинахъ организмами океанскаго происхожденія, составляли болѣе обширное водовмѣстилище, чѣмъ нынѣшнее Верхнее озеро [2]). Южнѣе простирался другой озерной бассейнъ, почти столь же значительный, образовавшійся вслѣдствіе запруды рѣки Огайо въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится городъ Цинциннати. За-

[1]) Marcy, „Report of an Expedition to the Sources of the Brazos“.

[1]) F. Wright, „The Ice age in North America“.
[2]) A. T. Drummond, „The Great Lake Basin of the Saint-Lawrence“.

держиваемыя громаднымъ поперечнымъ валомъ изъ льдовъ и камней, воды должны были течь назадъ, проникая въ боковыя долины и превращая ихъ въ заливы и бухты. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь сливаются воды Аллегени и Мононгахелы, чтобы образовать рѣку Огайо, озеро, глубиной около 300 метровъ, наполняло долину до самаго гребня прибрежныхъ холмовъ [1]). По словамъ Райта, слѣды пляжей видны почти на всей окружности бывшаго озера Огайо, такъ что можно мысленно возстановить его очертанія. Но геологическій переходъ между озернымъ и рѣчнымъ состояніемъ, можетъ-быть, продолжался довольно долго, по причинѣ измѣнчиваго движенія льдовъ, то выдвигавшихся далеко къ югу внутрь Кентукки, то отступавшихъ на сѣверъ, оставляя свободный проходъ выходнымъ водамъ. Такъ, въ Швейцаріи озеро Мериль или Мерьеленъ поочередно опоражнивается и вновь наполняется, то пробивая себѣ каналъ подъ переднимъ концомъ Алечскаго ледника, то ударяясь о непроходимую стѣну льдовъ и обломковъ. Подобное же явленіе поперемѣннаго истеченія, вѣроятно, происходило и въ долинѣ Огайо, только въ несравненно бо̀льшихъ размѣрахъ. Легко представить себѣ, каковы должны были быть ледоходы озера въ 50.000 квадр. километровъ, какъ резервуаръ Огайо, увлекавшій въ своемъ разливѣ льдины и громадныя морены, которыя потокъ раздроблялъ въ гравій и песокъ, засыпая обломками долины и заливы. Эти-то потопы, происходившіе вслѣдствіе быстраго истеченія озера, безъ сомнѣнія, и размыли холмы по обѣ стороны верхней долины Огайо: оставленныя ими террасы не горизонтальны, какъ пляжи озера, но представляютъ правильный уклонъ въ томъ же направленіи, какъ и желобъ рѣки [2]).

Подобно озерамъ, и рѣки были перемѣщаемы движеніемъ ледниковъ: иной резервуаръ опоражнивался, другой наполнялся; иная рѣка была отбрасываема въ своей долинѣ къ сторону, обратную первоначальному теченію. Во время поступательнаго движенія глетчеровъ, воды, разумѣется, были оттѣсняемы въ нижнемъ направленіи. Такъ, Красная рѣка, нынѣ главная вѣтвь Нельсона, впадающаго въ Гудсоново море, изливалась по временамъ на югъ черезъ долину Миннесоты и становилась притокомъ Миссисипи. Точно также озеро Мичиганъ изливалось на юго-западъ черезъ рѣку Равнинъ и, слѣдовательно, принадлежало къ Миссисипской покатости, какъ и Миннесота; наконецъ, на другой оконечности бассейна, Моми, притокъ озера Эри, и Джениси, Освего, притоки озера Онтаріо, были иногда отодвигаемы на югъ и чрезъ Огайо спускались также къ Миссисипи. Но когда совершилось вскрытіе ледяныхъ потоковъ, и смѣнившія ихъ озера,— таково, напримѣръ, большое озеро Агассица, котораго Виннипегъ есть лишь незначительный остатокъ, — опорожнились; когда кучи земли бывшихъ моренъ были переработаны водами, чтобы образовать новые холмы или валы изъ глетчерныхъ матеріаловъ,—тогда каждая рѣка должна была искать себѣ новаго пути черезъ самый низкій порогъ равнины, совершенно преобразованной этимъ геологическимъ переворотомъ. Съ той эпохи, когда растаяло необъятное ледяное поле, покрывавшее эту вторую Гренландію слоемъ въ нѣсколько сотъ, можетъ-быть, даже въ нѣсколько тысячъ метр. толщины, рельефъ страны былъ глубоко измѣненъ процессомъ размыванія и вывѣтриванія; однако, во многихъ мѣстахъ и теперь еще находятъ конечныя морены древнихъ ледниковъ, столь же правильныя, какъ въ дни ихъ образованія. Безчисленные озерные резервуары, особенно въ штатахъ Миннесота и Висконсинъ, сохранились на днѣ впадинъ, въ пространствѣ, ограниченномъ на югѣ фронтомъ моренъ: таковы «десять тысячъ» озеръ, между которыми берутъ начало Миссисипи и Красная рѣка Сѣвера; таковы же водныя площади, разсѣянныя на югѣ отъ Верхняго озера, и резервуары южнаго Висконсина, глубокое Чертово озеро (Devil's Lake) и озерки, на промежуточномъ перешейкѣ которыхъ помѣстился городъ Мадисонъ; въ штатѣ Іова озерамъ ледниковаго происхожденія дали названіе *walled lakes*, «озера, обведенныя валомъ», сравнивая нижнюю морену, задерживающую ихъ воды, съ построенной руками человѣка каменной стѣной [1]). Оставленные ледниками холмики (drumlins) не менѣе многочисленны въ этихъ примиссисипскихъ областяхъ, чѣмъ въ Новой Англіи, и гораздо лучше сохранили здѣсь свою первоначальную физіономію [2]). Нѣкоторые изъ этихъ бугровъ заключаютъ въ себѣ золотоносныя формаціи, происходящія, какъ и нагроможденные камни, изъ гранитныхъ массивовъ Сѣвера: мѣстами эти формаціи довольно богаты содержаніемъ благороднаго металла, чтобы вознаградить трудъ золотоискателя.

Высокій песчаный берегъ, ограничивающій на югѣ озера Эри и Онтаріо и составляющій водораздѣлъ между этими большими озерами и Миссисипской покатостью, есть одна изъ тѣхъ геологическихъ формацій, которыя подвергались соединенному дѣйствію льдовъ и водъ. Берегъ этотъ въ разныхъ мѣстахъ ясно дѣлится на три уступа, указывающіе послѣдовательныя положенія озернаго уровня: высота ихъ колеблется между предѣлами 30 и

[1]) Claypole, „Transactions of the Edinburgh Geological Society".
[2]) T. C. Chamberlin, „Bulletin of the United States Geological Survey", № 58.

[1]) Charles White, „Geological Survey of Iowa".
[2]) G. F. Wright, цитированное сочиненіе.

67 метровъ. Въ первыя времена колонизаціи поселенцы пользовались этими естественными платформами для устройства дорогъ. Подобную же геологическую работу находимъ на западѣ Миссисипи, въ образованіи террасъ «Coteaux», поднимающихся уступами отъ уровня равнины до основанія Скалистыхъ горъ, но явственнѣе обозначенныхъ въ Англійской Америкѣ, чѣмъ въ территоріи Союза.

Притоки, посылаемые срединной равниной Соединенныхъ Штатовъ Великимъ озерамъ, не многоводны: Сенъ-Луи, истокъ рѣки св. Лаврентія, Меноминии и Лисья рѣка—Fox River,—впадающія въ Зеленую бухту озера Мичиганъ, рѣка св. Іосифа (Сентъ-Джозефъ), Грандъ-Риверъ (Большая рѣка), Мускегонъ или «Болотистая рѣка» на полуостровѣ восточнаго Мичигана, Моми, восточный притокъ озера Эри,—все это относительно незначительные потоки, принадлежащіе къ системѣ Великихъ озеръ. Джениси, одна изъ рѣчекъ, изливающихся въ озеро Онтаріо, замѣчательна своимъ сходствомъ съ сосѣдней могучей рѣкой, Ніагарой, истокомъ озери Эри. Она течетъ сначала ровнымъ потокомъ въ мало пересѣченной равнинѣ, затѣмъ, дойдя до края береговой террасы, состоящей изъ силурійскихъ пластовъ и описывающей огромную кривую на югѣ озера Онтаріо, на сѣверѣ озера Гуронъ и на западѣ озера Мичиганъ, ниспадаетъ, подобно Ніагарѣ, въ глубокую пропасть, постепенно вырытую водами. Три первыхъ водопада имѣютъ общую высоту 79 метровъ, а стѣнки низоваго ущелья поднимаются на 120 метровъ. Ниже, рѣка, снова извивается въ равнинахъ, затѣмъ, въ самомъ городѣ Рочестерѣ, падаетъ со второй террасы тремя послѣдовательными каскадами, имѣющими вмѣстѣ 62 метра высоты. Водопады, ущелья, лѣса, спускающіеся по откосамъ долинъ до самой воды, привели въ восторгъ первыхъ путешественниковъ, какъ чудныя картины природы; теперь заводы, помосты, фабричныя трубы, мосты все измѣнили и обезобразили.

Нѣсколько маленькихъ озеръ, наполняющихъ узкія долины, оріентированныя съ юга на сѣверъ, выливаютъ излишекъ своихъ водъ въ рѣку Джениси: это остатки древнихъ фіордовъ, составлявшихъ часть первоначальнаго моря Онтаріо, которые были отдѣлены отъ главнаго бассейна сначала ледниками, затѣмъ моренами, принадлежащими политически къ штату Нью-Іоркъ, хотя находящимися въ срединной равнинѣ. Другія озера, гораздо болѣе значительныя, также участвовали въ геологической исторіи бассейновъ, передѣланныхъ льдами: это ирокезскія озера или озера «Шести Націй», длинныя и извилистыя водныя площади, отражающія въ своей зеркальной поверхности зеленѣющіе скаты прибрежныхъ косогоровъ. Въ цѣломъ, озера эти представляютъ видъ пучка съ вѣтвями, расходя мися вѣерообразно съ сѣвера на юго-запа на югъ и на юго-востокъ. Первое озеро, востоку отъ рѣки Джениси, называется Ка дегва, затѣмъ слѣдуютъ: Кеука, или «Кр озеро» (Crooked Lake), Сенека, Каюга—«Б тистое» по-ирокезски; изъ нихъ послѣдне самое длинное: оно тянется верстъ на 6 юга на сѣверъ. Далѣе идутъ озера Ова Сканеателесъ, Отиско, Онондага, Онеида, положенныя по направленію съ запада на токъ. Онеида—самое широкое изъ этихъ оз но вмѣстѣ съ тѣмъ и одно изъ самыхъ ме водныхъ; въ немъ всего 18 метровъ в тогда какъ удлиненныя озера, сохрани характеръ фіордовъ, остались гораздо б глубокими въ своей средней впадинѣ: неателесъ имѣетъ 97, Каюга 120, Се 150 метровъ глубины; оттого эти резерву рѣдко замерзаютъ. Всѣ озера вытекаютъ сѣверъ, въ Онтаріо, въ противоположномъ правленіи съ общимъ скатомъ почвы, какъ они отдѣлены отъ большаго озера в кимъ берегомъ, а съ юга окружены главн долинами Сусквеганны. Изъ каждаго изъ кезскихъ озеръ выходитъ короткій исток впадаетъ въ рѣку, текущую съ запада на токъ, параллельно южному берегу Онта къ которому она прежде и принадлеж когда это озеро было отодвинуто льдами д въ южномъ направленіи. Въ мѣстѣ слія Онондагой эта рѣка круто поворачиваетъ сѣверъ и, усиленная истокомъ Онеиды, теч по прямой линіи къ озеру Онтаріо, подъ немъ Освего, замѣнившимъ ирокезское на ніе Шуегемъ, т. е. «Черная».

Къ востоку отъ Миссисипи, независи притоки Мексиканскаго залива имѣютъ, юго-западѣ отъ Аппалахскихъ горъ, довол обширную площадь истеченія. Первая р изливающаяся въ этотъ заливъ, къ западу Флоридскаго полуострова,—Чаттагучи (т. «рѣка индѣйцевъ гучисовъ или учесовъ»), торая беретъ начало въ южномъ массивѣ палахскихъ горъ и течетъ сначала въ западномъ направленіи, на продолженіи ной оси. Прозрачный потокъ бѣжитъ по нитнымъ валунамъ съ блестящими крис лами, затѣмъ спускается маленькими ка дами съ террасы на террасу и въ нижнія нины; послѣ сліянія съ рѣкой Флинтъ, принимаетъ заимствованное отъ прежнихъ тателей его береговъ имя Апалачикола,— крикскомъ нарѣчіи «рѣка аппалачей»,—и, добно рѣкамъ Каролины и Георгіи, сое няется съ моремъ мелководнымъ устьемъ, половину загроможденнымъ намывнымъ п гомъ. Землистыя частицы, приносимыя т ніемъ въ бухту, подхватываются морской ной, которая изъ этого матеріала строитъ

открытомъ морѣ правильную косу, перерѣзанную тамъ и сямъ узкими и измѣнчивыми проходами.

Алабама, бассейнъ которой занимаетъ почти все пространство, заключающееся между Чаттагучи и Миссисипи, также образуется въ горныхъ массивахъ, заканчивающихъ собою Аппалахскую систему, и на всемъ своемъ протяженіи, отъ истока до устья, несмотря на обширныя излучины, держится въ общемъ юго-западнаго направленія: выступы почвы и краевыя грани плато, ограничивающихъ, съ той и другой стороны, рѣчныя долины, расположены по линіи, составляющей точное продолженіе горной оси. Рѣка, текущая сначала подъ именемъ Кузы, принимаетъ названіе Алабамы около середины своей длины и впадаетъ въ Мобильскую бухту развѣтвленной дельтой, наносы которой быстро распространяются все далѣе въ область водъ бухты. Рѣка Томбигби, усиливаемая Тускалузой, или «Червымъ воиномъ», соединяется теперь съ Алабамой посредствомъ сѣти боковыхъ потоковъ (байю); прежде это была независимая рѣка, имѣвшая свое особое устье. Обѣ рѣки доступны пароходамъ, которые поднимаются по ихъ темнымъ водамъ далеко внутрь равнинъ; обрывы берега такъ высоки, что съ палубы судовъ не видно полей; путешественнику кажется, что пароходъ плыветъ по каналу между высокихъ земляныхъ насыпей, сдѣланныхъ рукой человѣка.

Размѣры рѣкъ Чаттагучи или Апалачикола, Куза, Алабама или Мобиль:

	Чаттагучи.	Алабама.
Длина теченія	1.050 километр.	1.350 километр.
Площадь бассейна...	49.000 кв. „	112.600 кв. „
Расходъ воды въ секунду	600 куб. метр.	1.300 куб. метр.
Длина судоходной части........	560 километр.	750 километр.

Двѣ другія, менѣе обильныя рѣки, Паскагула и Жемчужная (Pearl River), протекаютъ по области большихъ сосновыхъ лѣсовъ, въ штатѣ Миссисипи, и изливаются въ мелководный лиманъ, ограничиваемый на югѣ береговыми поясами и песчаными островками миссисипской дельты.

Миссисипи, главная рѣка Соединенныхъ Штатовъ, есть типъ могучихъ потоковъ. Онъ беретъ начало не въ ледникахъ высокихъ горъ, какъ большинство широко развѣтвляющихся рѣкъ, и теченіе его въ цѣломъ представляетъ лишь незначительныя измѣненія уровня: имѣя почти вездѣ равномѣрное паденіе, онъ описываетъ, отъ озеръ, изъ которыхъ вытекаетъ, до своихъ конечныхъ устьевъ, очень удлиненную параболу. Слѣдуя по оси континента, Миссисипи течетъ въ большой срединной равнинѣ, дѣлящей на-двое всю эту часть свѣта; онъ—главная рѣчная артерія Сѣверной Америки, и контуры его бассейна совпадаютъ съ главными чертами континентальнаго рельефа. На западѣ Скалистыя горы и Утахское плоскогорье, на востокѣ параллельныя гряды Аппалахскихъ горъ составляютъ внѣшніе края низменности, простирающейся отъ Ледовитаго океана до Мексиканскаго залива, и южная часть которой орошается миссисипскими водами. Другія рѣки, берущія начало въ сосѣдствѣ истоковъ Миссисипи, чтобы затѣмъ медленно течь изъ озера въ озеро къ Студеному морю, могли бы быть разсматриваемы какъ продолженіе этой великой рѣки: онѣ составляютъ, такъ сказать, географическое дополненіе ея, продолжая ея теченіе въ противоположномъ направленіи. Впрочемъ, пространство въ квадратныхъ миляхъ или километрахъ не даетъ возможности узнать относительную цѣнность земныхъ областей: совершенно неправильно было бы сравнивать безплодныя плоскогорья Утахи и Новой Мексики, или на половину затопленныя пустыни Атабаски и Великаго Сѣвера, покрытыя торфомъ или льдомъ и выметаемыя страшнымъ полярнымъ вѣтромъ, съ плодородной страной, въ которой развертываются миссисипскія излучины; необходимо, слѣдовательно, принимать во вниманіе не одно только протяженіе, но и всю совокупность вліяній и общую производительную силу территорій, чтобы оцѣнить ихъ истинную важность. Съ этой точки зрѣнія ни Мекензи, ни Сѣверная Красная рѣка и Нельсонъ, ни Колумбія не равняются Миссисипи, несмотря на массу ихъ водъ. Даже рѣка св. Лаврентія занимаетъ второстепенное мѣсто; бассейнъ ея гораздо меньше бассейна главной рѣки Соединенныхъ Штатовъ, и при томъ канадскія Великія озера, которымъ рѣка св. Лаврентія служитъ истокомъ, принадлежали къ системѣ Миссисипи въ теченіе долгихъ вѣковъ; можно сказать, что геологически они и теперь еще принадлежатъ къ этой рѣчной области. Кромѣ того, рѣка св. Лаврентія имѣетъ направленіе поперечное относительно оси континента: это не болѣе, какъ артерія восточной Канады.

Долго спорили и до сихъ поръ еще спорятъ о томъ, какъ правильнѣе называть главную рѣку Союза ниже сліянія, и не слѣдуетъ ли имя Миссури присвоить также общимъ водамъ великой сѣверо-американской низменности. Географы, которые хотѣли бы отнять у Миссисипи носимое имъ имя, обратили вниманіе только на одинъ фактъ второстепенной важности—разстояніе отъ истока до устья, выраженное въ миляхъ или километрахъ. Но географію нельзя смѣшивать съ землемѣріемъ: длина теченія, масса водъ не первостепенные

факты, когда дѣло идетъ о классификаціи рѣкъ. Исторія учитъ насъ, что перемѣщенія племенъ или народовъ и движеніе торговли по магистральнымъ линіямъ составляютъ главныя причины сохраненія наименованія рѣки на длинномъ пробѣгѣ ея водъ; но эти историческія и торговыя движенія опредѣляются въ особенности направленіемъ бассейновъ, общимъ наклономъ скатовъ и удобствами переселеній и торговаго обмѣна. Съ этой точки зрѣнія нижній Миссисипи, очевидно, есть продолженіе верхняго Миссисипи, а не Миссури. Естественную раздѣльную линію Соединенныхъ Штатовъ для климата, культуръ, населеній составляетъ линія, описываемая теченіемъ Миссисипи: по одну сторону простирается Востокъ, по другую — Западъ сѣверо-американской территоріи.

Отъ озера Итаска до самаго моря великая рѣка, «меридіанъ въ движеніи», течетъ по среднему желобу бассейна, тогда какъ Миссури спускается наискось къ оси страны. Кромѣ того, долина Миссисипи вездѣ сохраняетъ тотъ же физическій характеръ, или по крайней мѣрѣ измѣняетъ его нечувствительными переходами: саванны или преріи, сосновые или «кипарисные» лѣса,—берега ея всегда представляютъ одинаковый горизонтъ, поскольку позволяетъ разность широтъ, тогда какъ высокія горы, откуда вытекаютъ ручьи, образующіе Миссури, его темныя ущелья и могучіе водопады, вулканическіе шлаки и лавы, покрывающіе его берега, придаютъ этой послѣдней рѣкѣ совсѣмъ иную, очень живописную физіономію. Геологически Миссури представляетъ особую рѣку до вступленія ея въ центральную низменность. Миссисипи спускается изъ мѣстности, откуда вытекаютъ воды равнинъ; Миссури беретъ начало на горномъ хребтѣ, какъ сосѣднія, расходящіяся въ разныя стороны, рѣки—Колумбія, Колорадо, Ріо-Браво-дель-Норте. Имя Миссури-Миссисипи, часто даваемое могучей сѣверо-американской рѣкѣ, было бы, слѣдовательно, совершенно правильнымъ съ строго географической точки зрѣнія; но въ этомъ случаѣ не слѣдовало ли бы прибавить къ этому коллективному названію также имя Огайо? Эта послѣдняя рѣка, вытекающая изъ Аллегань, болѣе чѣмъ уравновѣшиваетъ потокъ, приходящій изъ Скалистыхъ горъ, цѣнностью своего бассейна, плодородіемъ прибрежныхъ полей, населенностью городовъ и движеніемъ торговаго обмѣна.

Обыкновенный языкъ хорошо сдѣлалъ, придерживаясь имени осевой вѣтви въ общей гидрографической сѣти; однако, имя это было нѣсколько измѣнено. *Миси Сепе*, *Миси Сипи*, т. е. «Большая Вода» — альгонкинскія слова, примѣняемыя ко многимъ рѣкамъ Канады, какъ и къ главной рѣкѣ Соединенныхъ Штатовъ. Названіе это показалось слишкомъ простымъ Шатобріану, который передѣлалъ его въ Мешасебе, съ воображаемымъ значеніемъ «Отца Водъ», часто повторяемымъ въ поэтической рѣчи. Прежде прибрежныя племена знали эти рѣку подъ другими именами, заимствованными изъ собственныхъ говоровъ. Кавелье-де-ла-Саль, который первый, въ 1682 г., изслѣдовалъ Миссисипи, отъ земли Иллинойсовъ до Мексиканскаго залива, назвалъ ее «Кольберомъ»; Жолье далъ ей имя «Бюадъ», въ честь своего покровителя Фронтенака. Испанцы задолго до этой эпохи познакомились съ «рѣкой Св. Духа», rio del Espiritu Santo, и слышали отъ туземцевъ двѣнадцать различныхъ названій этой рѣки.

Послѣ эпохъ ледниковой и озерной верхній Миссисипи долженъ былъ часто мѣнять главный истокъ, смотря по колебаніямъ климата, высыханію лужъ и озеръ, обваламъ, наростанію торфа и лѣсовъ, работамъ бобровъ и тысячѣ другихъ явленій, измѣняющихъ уровень почвы въ области съ неопредѣленнымъ скатомъ и частію затопленной. Съ 1832 года извѣстно точнымъ образомъ дѣйствительное мѣсто происхожденія рѣки, у подошвы едва обозначеннаго водораздѣла, называемаго «Высотой Земель». Нѣсколько маленькихъ озеръ, которыя подали поводъ къ страстнымъ спорамъ о первенствѣ открытія, суть самые отдаленные отъ устья истоки, гдѣ скопляются нарождающіяся воды собственно Миссисипи. Извилистые каналы, заросшіе камышемъ, вытекаютъ изъ этихъ лужъ въ развѣтвленное озеро, извѣстное у индѣйцевъ племени оджибуэ подъ именемъ Омошкосъ, которое канадскіе «путешественники» перевели словомъ «la Biche» (Лань). Первый научный изслѣдователь этого озера, Скулькрафтъ, называетъ его Итаска,—слово, повидимому, альгонкинское, какъ многія географическія имена съ такимъ же окончаніемъ [1]); едва-ли справедливо обвиняютъ Аллена, спутника Скулькрафта, въ томъ, что будто онъ, ради шутки, извлекъ это имя изъ фантастической латыни: карта изслѣдователя Николле, изданная въ свѣтъ Абертомъ въ 1843 году, воспроизводитъ названіе Итаска, не упоминая объ этой невѣроятной легендѣ. Въ мѣстѣ нахожденія самыхъ высокихъ истоковъ уровень почвы опредѣляютъ въ 511 метр., хотя озеро Итаска лежитъ на высотѣ всего только 480 метр. Выходящій изъ него ручеекъ, направляющійся на сѣверъ, какъ бы идя на соединеніе съ Красной рѣкой и Гудсоновымъ моремъ, и есть начальный потокъ могучей рѣки, которая, пройдя путь слишкомъ въ 5.000 километровъ, при среднемъ паденіи около одного дециметра на километръ, изливается на югѣ въ Мексиканскій заливъ.

---

[1]) Jacques W. Redway, рукописныя замѣтки.

Въ началѣ своего теченія Миссисипи, имѣющій не болѣе 4 метровъ ширины и совершенно несудоходный, даже для лодокъ, медленно пробирается по сырымъ луговымъ пространствамъ, поросшимъ камышами, дикимъ рисомъ и касатикомъ, и доминируемымъ невысокими холмами, гдѣ ростутъ сосны, и которые мѣстами подступаютъ къ самой рѣкѣ. Озера слѣдуютъ одно за другимъ въ долинѣ, которая поворачиваетъ на востокъ, затѣмъ на югъ, слѣдуя нормальному направленію сѣверо-американской раздѣльной борозды; справа и слѣва присоединяются другіе потоки, выходящіе также изъ озеръ и лужъ, которыми усѣяно гранитное плато. Это область волоковъ, гдѣ дикари и метисы переходили съ Миссисипской покатости на покатость Сѣверной Красной рѣки и на покатость канадскихъ Великихъ озеръ, перенося свои лодки черезъ пороги, и которую теперь проѣзжаютъ по желѣзнымъ дорогамъ. Маленькіе водопады въ нѣсколько метровъ высоты, какъ Покегама, Литль-Фольсъ, затѣмъ быстрины указывали до недавняго времени последовательныя ступени плоскогорья, но физіономія рѣки отъ этого почти не измѣнялась, и каскады мало примѣшивали пѣны къ тихимъ водамъ; теперь неровности рѣки сглажены при помощи запрудъ, которыя задерживаютъ воды въ обширныхъ питательныхъ резервуарахъ, для поддержанія уровня въ меженное время. Два главные бассейна—озеро Виннибигошишъ и озеро Личъ, или «Піявки». Вмѣстѣ, четыре резурвуара, оконченные въ 1890 г., имѣютъ площадь въ 7.974 квадр. километра и содержатъ массу воды около двухъ милліардовъ кубич. метровъ.

Предѣлъ верхняго теченія окончательно обозначенъ водопадами св. Антонія (Saint Anthony Falls), которые представляютъ скорѣе рядъ быстринъ и каскадовъ, имѣющихъ общую высоту 20 метровъ, при ширинѣ около 300 метровъ. Карнизъ, съ котораго низвергается потокъ, состоитъ изъ аспиднаго сланца, залегающаго на хрупкомъ песчаникѣ. Эта порода можетъ, слѣдовательно, оказывать лишь слабое сопротивленіе дѣйствію водъ, и до недавняго времени водопадъ очень быстро отступалъ къ верховью: кучи каменныхъ глыбъ, оторванныхъ отъ верхнихъ пластовъ и упавшихъ въ безпорядкѣ среди клокочущихъ водъ, свидѣтельствуютъ о скорости, съ которою совершался процессъ размыванія. Промышленный городъ Миннеаполисъ и его восточное предмѣстье Сентъ-Антони, утилизирующіе, съ той и другой стороны, двигательную силу рѣки, должны были, слѣдовательно, перемѣщаться время отъ времени вверхъ по рѣкѣ къ сѣверу, вмѣстѣ съ самимъ водопадомъ, если бы инженеры не остановили, въ 1856 г., разрушительную работу водопада при помощи плотинъ и шлюзовъ. За сто семьдесятъ шесть лѣтъ передъ тѣмъ Эннепенъ, первый бѣлый, видѣвшій эти каскады, оставилъ достаточно точное описаніе ихъ, по которому можно опредѣлить ихъ тогдашнее мѣстоположеніе; карнизъ водопада находился въ то время въ 314 метрахъ ниже нынѣшняго порога. Если отступленіе всегда происходило въ такомъ же размѣрѣ, то выходитъ, что прошло 7.800 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ Миссисипи соединялся съ Миннесотой, ниспадая съ каменной стѣны у подошвы утеса, на которомъ теперь стоитъ Фортъ-Снеллингъ[1]). Сосѣдній горный ручей образуетъ водопадъ Миннехаха, «Дрожащая вода», прославленная въ стихотвореніяхъ Лонгфелло.

Отъ запруды св. Антонія начинается промышленный и торговый Миссисипи. Ниже слѣдуютъ одинъ за другимъ многочисленные притоки: справа — Миннесота, «Бѣловатая» или «Облачная Вода», или Сентъ-Питеръ, Вапсипиниконъ, Седаръ, Торки, Іова, Скункъ, Демуанъ; слѣва—Сентъ-Круа, Чиппева, Висконсинъ или «Темный» («Дикій Потокъ», по другимъ этимологамъ), Рокъ-Риверъ и «рѣка Иллинойсовъ». Всѣ эти воды настолько усиливаютъ Миссисипи, что уже задолго до своего соединенія съ Миссури онъ представляетъ ту же ширину, какъ отъ города Сентъ-Луи до Мексиканскаго залива. Однако, теченіе его прерывается нѣсколькими порогами, изъ которыхъ значительнѣйшіе Рокъ-Айлендъ и Демуанъ (des Moines, прежде des Moins); мѣстами встрѣчаются также песчаныя мели, и глубина его во время мелководья не превышаетъ 120 сантиметровъ. На берегахъ, небольшіе известковые утесы чередуются съ низменными лугами, которые нѣкогда были озерами или излучинами рѣки, постепенно засыпанными; темные сосновые лѣса верхняго плоскогорья уступили мѣсто деревьямъ съ болѣе свѣтлой листвой.

Между притоками великой рѣки три въ особенности напоминаютъ древній озерной періодъ, характеризуемый изліяніемъ водъ въ противоположныхъ направленіяхъ: это—Миннесота, Сентъ-Круа, Иллинойсъ. Самый верхній истокъ Миннесоты зарождается на высотѣ 578 метровъ, на сѣверной покатости водной площади, называемой озеромъ Траверсъ, которое въ дождливое время изливается одновременно съ двухъ сторонъ къ Миссисипи и къ Сѣверной Красной рѣкѣ, черезъ долину Браунъ, общую обѣимъ покатостямъ. Общій видъ долины Миннесоты, слишкомъ широкой для пробирающейся по ея дну рѣки, даетъ поводъ думать, что прежде въ этомъ каналѣ проходилъ большой потокъ, вышедшій съ сѣвера, можетъ-быть, изъ канадскаго Виннипега; нынѣшній раздѣльный порогъ со-

---

[1]) Winchel;—Wright, цитиров. сочиненіе.

стоитъ лишь изъ ледниковыхъ обломковъ, перенесенныхъ водами; въ дѣйствительности Миннесота, или «Облачная вода», была нѣкогда главной рѣкой, а нынѣшній Миссисипи — ея притокомъ. Долина Миннесоты есть первоначальный желобъ страны, тогда какъ долина Миссисипи, еще не законченная, перерѣзанная каменистыми порогами, ведетъ свое начало съ послѣледниковой эпохи. Террасы изъ гравія, на высотахъ Миссисипской покатости, даже на высотѣ 360 метровъ надъ нынѣшней рѣкой, свидѣтельствуютъ объ обиліи воды, которую нѣкогда изливали таявшіе ледники [1]).

Рѣка Сентъ-Круа (св. Креста), скромный ручей въ обширномъ руслѣ, была истокомъ Верхняго озера въ ту эпоху, когда этотъ бассейнъ, отодвинутый льдами къ югу, но еще замкнутый съ восточной стороны, изливался на покатость Мексиканскаго залива. Что касается рѣки Равнинъ, главной вѣтви Иллинойса, рѣки индѣйцевъ Иллини или «Людей» по преимуществу, то можно сказать, что она столько же принадлежитъ къ бассейну канадскихъ Великихъ озеръ, сколько и къ бассейну Миссисипи. Верхняя ея долина, на пространствѣ 150 километровъ, есть бывшій береговой ровъ озера Мичиганъ: прибрежный валъ, прежде перерѣзанный тамъ и сямъ брешами, отдѣляетъ эту узкую долину отъ нынѣшней площади большаго озера и отъ всей гидрографической системы св. Лаврентія. Дойдя до поперечной впадины, оконечность которой занимаетъ городъ Чикаго, рѣка Равнинъ колеблется въ выборѣ между двумя горизонтальными покатостями, прежде чѣмъ спуститься къ Миссисипи, и еще недавно разливалась обширными болотами на этомъ неопредѣленномъ скатѣ: даже одинъ байю, Калюме, текъ обратно на востокъ, къ озеру Мичиганъ. Судоходный каналъ, вырытый въ этой впадинѣ на высотѣ менѣе 3 метровъ надъ озернымъ уровнемъ и 177 метровъ надъ уровнемъ Мексиканскаго залива, соединяетъ портъ Чикаго съ нижнимъ теченіемъ Иллинойса, гдѣ суда средняго водоуглубленія могутъ плавать во всякое время; впрочемъ, и ранѣе, до постройки этихъ искусственныхъ сооруженій, мелкія суда проходили, послѣ продолжительныхъ дождей, изъ озера Мичиганъ въ Миссисипи по рѣкѣ Чикаго. Бывали случаи, что во время большихъ грозъ съ ливнемъ рѣка Равнинъ изливалась, какъ потокъ, въ озеро Мичиганъ, унося суда изъ Чикаго и опрокидывая мосты. Ниже слiянія, рѣка Иллинойсъ течетъ въ руслѣ, слишкомъ широкомъ для ея нынѣшняго объема, представляющаго простую струйку въ сравненіи съ прежнимъ могучимъ истокомъ озера Мичиганъ. Жолье далъ Иллинойсу имя «Божественной» рѣки, не по причинѣ благоговѣнія, которое питали туземцы къ этому потоку съ двойнымъ скатомъ, а просто по льстивому намеку на прозвище мадамъ де-Фронтенакъ [1]).

Въ 38 километрахъ ниже впаденія Иллинойса, другая, гораздо болѣе значительная жидкая масса, рѣка Миссури или Миссисури [2]), называвшаяся также Петикануй, или «Грязной рѣкой» у туземцевъ, которыхъ посѣтили первые французскіе путешественники, присоединяется къ Миссисипи, въ 2.000 километровъ отъ его истоковъ на озерной плоской возвышенности. Самъ Миссури зарождается въ 4.847 километрахъ отъ мѣста соединенія, въ сердцѣ Скалистыхъ горъ, къ западу отъ главныхъ цѣпей и, слѣдовательно, отъ хребта континента. Онъ добирается до Миссисипи узкими и глубокими поперечными долинами, вырытыми черезъ валы горъ; долины эти видимо не были напередъ указаны впадинами или складками первоначальной почвы: это скорѣе проломы, направленіе которыхъ, совершенно независимое отъ направленія горныхъ осей, перерѣзываетъ поперекъ гранитное ядро и послѣдовательные слои горныхъ породъ, отложенные впослѣдствіи и покрытые тамъ и сямъ застывшими изліяніями огненно-жидкой матеріи. Верхнее теченіе рѣки, начинающееся въ маленькомъ озерѣ гористыхъ плато, недалеко отъ одного изъ истоковъ колумбійской рѣки, называемой «Змѣиной» (Snake River), не обозначается именемъ Миссури; это—Редъ-Рокъ-Риверъ, которая соединяется съ Бигъ-Голь и другими ручьями, чтобы образовать Джефферсонъ, главную вѣтвь Миссури; но, по примѣру Льюиса и Кларка, открывшихъ эту область миссурійскихъ истоковъ въ началѣ настоящаго столѣтія, жители Монтаны примѣняютъ наименованіе «Миссури», для обозначенія Джефферсона, только въ аллювіальной равнинѣ, гдѣ его воды присоединяются къ двумъ другимъ рѣкамъ, Мадисонъ и Галлатинъ. Эти патріотическія имена были сохранены, но забыли имена притоковъ, поставленныхъ подъ покровительство добродѣтелей и наукъ, какъ-то Wisdom, «Мудрость», Философія и Филантропія.

Къ востоку отъ сліянія, известковые утесы, въ формѣ нагроможденныхъ одна на другую башенъ, господствуютъ надъ общимъ русломъ, выходомъ бывшаго озера, гдѣ потоки пробираются между лѣсистыми островами. Изъ трехъ вѣтвей (Three Forks), или сливающихся рѣкъ, одинъ только Галлатинъ, восточная вѣтвь, зарождается на востокѣ отъ большой цѣпи; два другіе потока, Мадисонъ, средняя рѣка, и Джефферсонъ, западная, берутъ начало на за-

[1]) F. Wright, цитированное сочиненіе.

[1]) Francis Parkman, „La Salle"; — Gabriel Gravier, „Revue de Géographie", fevr. 1880.

[2]) Alexander Mackenzie, „Voyages dans l'interieur de l'Amérique Septentrionale".

падѣ отъ главнаго хребта. Всѣ три долины состоятъ изъ ряда исчезнувшихъ озерныхъ бассейновъ, соединенныхъ пробитыми водой брешами. Жидкія массы, прежде гораздо болѣе обильныя, изрѣзали верхніе цирки, оставивъ въ бывшихъ котловинахъ нѣсколько лежащихъ одна надъ другой террасъ, обозначающихъ послѣдовательное отступленіе ледниковыхъ водъ. Земли, отложенныя на днѣ бассейновъ и заключающія въ себѣ обломки размытыхъ горныхъ породъ, во многихъ мѣстахъ состоятъ изъ золотоносныхъ пластовъ: одна только боковая долина верхняго Джефферсона, называющаяся Альдеръ-Гульчъ, доставила чистаго металла на сумму около 150 милліоновъ [1]).

Видъ Гарперсъ-Фери.

[1]) F. V. Hayden, „Bulletin of the U. S. Geological Survey", vol. II, № 3.

Однако, громкая слава, которую пріобрѣла область миссурійскихъ истоковъ, происходитъ не отъ этой Калифорніи: это явленія пророды, горячіе ключи, фумароллы, отложенія кремнистыхъ и известковыхъ осадковъ, гейзеры, или перемежающіеся фонтаны паровъ и кипящихъ водъ, доставили этой странѣ имя «Земли Чудесъ» и побудили Конгрессъ обвести ее чертой, какъ священное мѣсто, принадлежащее всей націи въ совокупности. Съ давняго времени уже ходила смутная молва объ удивительныхъ фонтанахъ этой мѣстности: на изданной Льюисомъ и Кларкомъ, въ началѣ этого столѣтія, картѣ пройденныхъ ими путей слова «сѣра, горячіе ключи» обозначаютъ мѣсто, пользующееся теперь такой широкой извѣстностью. Одинъ трапперъ, по имени Культеръ, видѣлъ эти чудеса природы около 1810 года, но его разсказы нашли мало вѣры и скоро были забыты. Однако, другой піонеръ снова открылъ «Культеровъ Адъ» въ 1844 году, и съ той поры всѣ бѣлые, побывавшіе въ этомъ «аду», прибавляли какія-нибудь детали къ легендѣ; но суевѣрные индѣйцы не помогали блѣднолицымъ въ ихъ изысканіяхъ: они видѣли въ изверженіи паровъ пляску злыхъ духовъ. Наконецъ, въ 1869 г., имѣло мѣсто первое спеціальное изслѣдованіе, произведенное Кукомъ и Фольсомомъ; затѣмъ спустя два года, экспедиція изъ нѣсколькихъ ученыхъ, подъ общимъ руководствомъ геолога Гейдена, занялась составленіемъ инвентаря источниковъ и другихъ естественныхъ достопримѣчательностей, и сдѣлала первую серьезную съемку мѣстности. Когда они вернулись со своими альбомами фотографическихъ снимковъ, плановъ, рисунковъ, это былъ общій крикъ удивленія во всемъ американскомъ обществѣ, и Конгрессъ единогласно объявилъ территорію національною собственностью. Территорія эта занимаетъ, на водораздѣлѣ между Миссури и Колумбіей, нѣсколько нагорныхъ долинъ, средней высоты около 2.250 метровъ; она принадлежитъ къ двумъ покатостямъ Скалистыхъ горъ, и наблюдаемыя въ ней удивительныя явленія происходятъ отъ подземнаго вулканическаго очага, дѣйствіе котораго ощущается преимущественно на тихоокеанской покатости, и который долженъ быть описанъ въ орографіи Скалистыхъ горъ.

Ниже соединенія трехъ вѣтвей или «Forks», Миссури течетъ сначала въ сѣверномъ направленіи, по линіи, составляющей продолженіе сливающихся рѣкъ, но все еще по сю сторону главной цѣпи Скалистыхъ горъ, называемой въ этомъ мѣстѣ «Снѣговыми», Snow Mountains. Выходное ущелье, которому Льюисъ и Кларкъ дали названіе «Воротъ Скалистыхъ горъ» (Gate of the Rocky Mountains), открывается между гранитными стѣнами, поднимающимися отвѣсно почти на 400 метровъ надъ рѣкой. Русло Миссури, заключенное въ этомъ номъ коридорѣ, имѣетъ болѣе 150 метр ширины, и только кое-гдѣ, черезъ бол промежутки, можно найти, между скалам потокомъ, опорную точку достаточныхъ мѣровъ для того, чтобы на ней могъ ст одинъ человѣкъ. Но и по выходѣ изъ э дефилея переходъ черезъ горы еще не ченъ; рѣка должна еще перейти передо цѣпи новыми ущельями: тамъ находятся е ственныя запруды изъ скалъ, съ котор Миссури спускается нѣсколькими слѣдующ одинъ за другимъ водопадами. Рядъ прыжк и стремнинъ, общая высота которыхъ о 50 метровъ, тянется на пространствѣ 18 к метровъ. Послѣдній каскадъ, the Great Fal самый красивый; онъ льется съ высоты п 24 метровъ одной скатертью. Въ полов небольшія суда поднимаются до самаго о ванія водопада; кверху отъ пороговъ они ваютъ до сліянія трехъ вѣтвей или «For но начало обычнаго судоходства находится 100 километрахъ ниже, у форта Бентонъ, устьѣ рѣкъ Тетонъ и Маріасъ, Медвѣжьей ки, Bear-River, въ томъ мѣстѣ, гдѣ Мисс описывая послѣднюю кривую въ сѣверо-вос номъ направленіи, черезъ «Худыя земли предгорья Скалистыхъ горъ, начинаетъ п рачивать по направленію къ Миссисипи. этой части своей долины, выше сліянія съ лостономъ, Миссури принимаетъ въ себя сколько притоковъ, берущихъ начало на Ка ской территоріи: Молочную рѣку (Milk Riv Уайтъ-Модъ, Попларъ, Бигъ-Модди. Истин граница слѣдуетъ вдоль высотъ, откуда в каютъ эти рѣки, Кипарисныхъ и Лѣсн горъ (Cypre Mountains, Wood Mountains), живших нѣкогда убѣжищемъ индѣйцамъ мени сіуксъ.

Могучая рѣка, которую канадскіе охотн назвали «Желтокаменной», «Pierre Jaune» имя которой англо-американцы перевели вомъ «Іеллостонъ», Yellowstone, составля послѣ Джефферсона и «Трехъ сливающ потоковъ» (Three Forks), главную вѣтвь ве няго развѣтвленія Миссури; она также б извѣстна, благодаря чудесамъ «Національн парка», заключающимся отчасти въ ея бассей Іеллостонъ беретъ верхъ надъ Джефферсон своимъ происхожденіемъ на порогѣ Ск стыхъ горъ, ясно обозначенномъ, какъ цен расхожденія водъ по разнымъ направленія Два бассейна, Миссисипи и Колумбіи, пере таются своими верхними долинами, въ в зубцовъ пилы, на неправильной раздѣль линіи двухъ покатостей; даже существу говорятъ, лужи и болотистые луга, откуда в стекаютъ къ двумъ противоположнымъ моря Горный проходъ, извѣстный подъ имен «Двуокеанскаго», *Two Ocean Pass*, есть о изъ этихъ долинъ размыванія, съ едва обо

ченнымъ двойнымъ скатомъ. Губчатыя травяныя поросли, покрывающіяся озерной скатертью во время дождей, занимаютъ вершину, почти горизонтальную, горнаго прохода, на высотѣ 2.463 метровъ, и съ той и другой стороны, съ восточныхъ и съ западныхъ горъ, спускаются ручейки, соединенные своими истоками и развѣтвляющіеся въ своемъ дальнѣйшемъ теченіи, образуя ромбъ проточныхъ водъ вокругъ луговъ вершины: ручей, образующійся на сѣверѣ и называемый «Атлантическимъ», Atlantic Creek, несетъ свои воды въ Мексиканскій заливъ черезъ Іеллостонъ, Миссури и Миссисипи; южный ручей, именуемый «Тихоокеанскимъ», Pacific Creek, есть притокъ Великаго океана черезъ Змѣиную рѣку и Колумбію [1]). Южнѣе, въ горахъ Уайндъ-Риверъ, гдѣ беретъ начало рѣка того же имени, одна изъ главныхъ вѣтвей Іеллостона черезъ притокъ его Бигъ-Горнъ, верхніе истоки Колорадо, называемаго въ этомъ мѣстѣ Зеленой рѣкой, Green River, бьютъ изъ земли въ небольшомъ разстояніи отъ водъ Миссисипской покатости, чтобы спуститься на югъ, къ Калифорнскому заливу; другіе ручьи бѣгутъ на западъ, къ Колумбіи. Промежуточный пикъ, «Союзный», Union Peak, названный такъ Рейнольдсомъ [2]), долженъ быть разсматриваемъ какъ главный центръ Соединенныхъ Штатовъ, изъ котораго расходятся по разнымъ направленіямъ проточныя воды этой страны.

Главный истокъ «Желтокаменной» рѣки, Upper Yellowstone, течетъ на сѣверо-западъ, къ озерному бассейну, окруженному со всѣхъ сторонъ горами: это—озеро Іеллостонъ (2.263 метра), которое по своей формѣ кажется скорѣе собраніемъ озеръ, развѣтвляющимся вѣерообразно на югъ и юго-западъ; озеро Эвстисъ, указываемое Льюисомъ и Кларкомъ, находится приблизительно въ томъ мѣстѣ, которое занимаетъ озеро Іеллостонъ. Острова, одни плоскіе, другіе гористые, прерываютъ голубую поверхность водъ своими массами зелени; песокъ береговъ состоитъ почти сплошь изъ зеренъ и иголъ обсидіана и изъ маленькихъ кристалловъ, называемыхъ «Калифорнскими алмазами» [3]). Никакихъ раковинъ не нашли на берегахъ этого озера, имѣющаго до 90 метровъ глубины; изъ рыбъ въ немъ водится только форель. По выходѣ изъ озера, около сѣверной его оконечности, потокъ пробирается узкимъ ущельемъ между двухъ плато изъ лавы, гдѣ бьютъ горячіе ключи, выбрасывающіе густые клубы пара, затѣмъ скользитъ по наклонной плоскости, чтобы спуститься рядомъ грандіозныхъ водопадовъ на дно разсѣлины или *cañon*, которая чѣмъ дальше, тѣмъ все глубже врѣзывается въ толщу плоскогорья, и въ которую боковые ручьи также низвергаются каскадами. Верхній водопадъ льется скатертью съ высоты 43 метровъ; затѣмъ, въ 80 метрахъ ниже, Іеллостонъ падаетъ на глубину 120 метровъ между стѣнъ ущелья, возвышающихся на 200 слишкомъ метровъ. Ниже, стѣны «каньона», состоящія изъ двухъ ярусовъ, въ видѣ уступовъ, поднимаются мѣстами на 800 метровъ; края пропасти и карнизы скалъ окаймлены бордюромъ сосенъ; налеты сѣры покрываютъ камень ярко-желтой окраской, въ перемежку съ разноцвѣтными желѣзистыми полосами и пятнами, отложенными минеральными водами, вытекающими изъ крутыхъ откосовъ. Надъ клюзой расположены террасы, которыя нѣкогда были берегами выходнаго потока, послѣ растаянія льдовъ, покрывающихъ весь верхній бассейнъ. Затѣмъ горы понижаются справа и слѣва, и Іеллостонъ вступаетъ въ равнины, доминируемыя на сѣверѣ мысами Бигъ-Бельта, на югѣ мысами Бигъ-Горна. По словамъ Рейнольдса, рѣка эта судоходна для лодокъ три мѣсяца въ году, со времени таянія снѣговъ, отъ выхода ея изъ горъ до сліянія съ Миссури.

Ниже впаденія Іеллостона, Миссури является уже, за 2.000 верстъ до своего соединенія съ Миссисипи, такимъ, какимъ мы видимъ его на всемъ его нижнемъ теченіи; кромѣ глубины, постепенно возростающей по мѣрѣ увеличенія паденія и достигающей двадцати метровъ при сліяніи, размѣры остаются тѣ же: рѣка вездѣ сохраняетъ свой характеръ на этомъ длинномъ переходѣ черезъ степи и преріи. Большое русло разливовъ, обозначаемое параллельными высокими берегами, отстоящими одинъ отъ другаго слишкомъ на километръ, извивается по равнинѣ, заключая въ своемъ каналѣ второе, гораздо болѣе узкое русло, которое описываетъ свои излучины отъ берега до берега, то въ видѣ правильныхъ бухтъ, то въ видѣ причудливыхъ извилинъ, сопровождаемыхъ прудами, ложными рѣками, байю; острова, песчаныя мели слѣдуютъ непрерывнымъ рядомъ въ ложѣ рѣки; группы, цѣлыя полосы большихъ деревьевъ осѣняютъ берега, омываемые постояннымъ потокомъ, тогда какъ въ другихъ мѣстахъ однолѣтніе кусты или травы уносятся водами весенняго разлива. Аллювіальные берега, состоящіе изъ песку и глины, взятыхъ ручьями съ переднихъ плато Скалистыхъ горъ, каждый годъ мѣняютъ свой рельефъ, и вода, выходящая чистой и прозрачной изъ горныхъ ущелій, становится желтой отъ ила, который она постоянно переноситъ съ подмываемыхъ мѣстъ къ вновь образующимся мелямъ.

Общій скатъ почвы опредѣляетъ оріентировку притоковъ Миссури. Между Скалистыми

[1]) F. V. Hayden, „The Two Ocean Pass", Bulletin of the Geological Survey, vol. V, 1879.

[2]) A. A. Humphreys and H. L. Abbot, „Physics and Hydraulics of the Mississipi River".

[3]) F. Hayden, „Geological Survey of Montana", etc., 1872.

горами и срединной впадиной континента покатость двойная: съ одной стороны, земли наклонены съ запада на востокъ, къ желобу Миссисипи; съ другой, онѣ имѣютъ скатъ съ сѣвера на югъ, отъ общаго водораздѣла къ Мексиканскому заливу. Самъ Миссури держится сначала перваго направленія, затѣмъ, задержанный длинной выпуклостью рельефа, называемой «Миссурійскимъ плато», «Coteau du Missouri», онъ поворачиваетъ на югъ и юго-востокъ, параллельно теченію своего соперника Миссисипи, и подъ конецъ снова принимаетъ нормальное направленіе, отъ запада къ востоку. Немногіе притоки, присоединяющіеся къ Миссури на лѣвомъ его берегу, какъ Дакота,—или Джемсъ-Риверъ,—и Бигъ-Сіуксъ, спускаются съ сѣвера, какъ и Миссисипи; другія рѣки, въ обширномъ полукругѣ, который онъ описываетъ отъ Фортъ-Бентонъ до Канзасъ-Сити, оріентированы съ запада на востокъ, за исключеніемъ Малаго Миссури (Little Missuri), который течетъ параллельно Іеллостону. Рѣка Cannon Ball, или «Пушечныхъ ядеръ», получила это странное названіе по причинѣ шарообразныхъ сростковъ песчаника, которые катитъ ея потокъ, и которыми усѣяны ея плоскіе песчаные берега. Ядра эти всевозможныхъ размѣровъ, отъ пистолетной пули до огромныхъ шаровъ въ нѣсколько метровъ въ окружности: между ними попадаются цѣпныя, въ родѣ гальтеровъ (шары для гимнастики у древнихъ грековъ), совершенно правильной круглой формы, словно сдѣланныя рукой человѣка. Другой притокъ Миссури, «Бѣлая рѣка», White River, названъ такъ за молочный цвѣтъ, принимаемый его водами во время прохода по «Худымъ землямъ». Выше этого притока, особенно у Мандана, заторы, образующіеся во время ледохода, на поворотахъ главной рѣки, часто бываютъ причиной опустошительныхъ наводненій.

За исключеніемъ одной только Небраски, или Плятъ, которая своими сѣверными притоками зарождается на внутреннихъ плато Скалистыхъ горъ, среди пустынныхъ пространствъ и «парковъ», граничащихъ на востокѣ съ пиками Колорадо, всѣ эти данники Миссури, Бигъ-Чійенъ, Бѣлая рѣка, Ніобрара, Кау или Канзасъ, т. е. «Дымящаяся», берутъ начало у восточнаго основанія главной цѣпи горъ и текутъ равномѣрнымъ паденіемъ, сходствуя между собой незначительностью объема жидкой массы и длиной борозды истеченія. Плятъ (Platte), названная такъ канадскими охотниками, которые перевели этимъ словомъ ея альгонкинское имя Небраска, можетъ быть разсматриваема какъ типъ этихъ «мелководныхъ» («plates») рѣкъ, тонкая поверхность которыхъ разливается въ обширномъ ложѣ, образуя широкій поясъ зелени, травяной на меляхъ, древесной въ углубленіяхъ, между
двухъ краевыхъ равнинъ, съ болѣе топ
болѣе рѣдкой растительностью. Во мн
мѣстахъ Небраска имѣетъ не менѣе 1
16 километровъ отъ одного высокаго б
до другаго; русло ея образуетъ естестве
дорогу, длиной около 850 километровъ, н
вляющуюся отъ нижняго Миссури къ С
стымъ горамъ: въ прежнее время пересе
слѣдовали этимъ путемъ, гоня передъ
навьюченныхъ муловъ и запряженныхъ
телѣги воловъ; теперь вдоль берега Неб
проходитъ одна изъ трансконтиненталь
желѣзныхъ дорогъ.

Питаемый этими маловодными рѣкам
которыхъ иныя лѣтомъ обращаются въ
лужъ, Миссури и самъ, при своемъ слія
Миссисипи, далеко не такая значительная
какъ можно бы было думать, судя по
ея теченія, сравниваемой съ длиной др
потоковъ того же бассейна: по простра
онъ представляетъ половину миссисипско
щади, по истеченію же только одну
именно количество протекающей въ нем
равно приблизительно 3.500 кубич. ме
въ секунду, что̀ составляетъ уже дв
объемъ такой рѣки, какъ Рона, шест
объемъ Сены. Однако, судоходство поль
Миссури почти только въ нижней час
теченія: зимой ледъ, а лѣтомъ иногда
водье, вслѣдствіе недостаточности растая
снѣговъ въ долинахъ Скалистыхъ гор
шаютъ пароходамъ подниматься выше
нія Ніобрары. Сліяніе двухъ большихъ
Миссисипи и Миссури, представляетъ гр
ное зрѣлище во время разлива, когда бы
потоки, каждый болѣе километра шир
сталкиваются и смѣшиваютъ свои вод
видѣ обширныхъ водоворотовъ. Вол
линія, отдѣляющая желтый Миссури отъ
Миссисипи, мѣняетъ свои кривыя и сп
смотря по силѣ и направленію отраже
волнъ. На самомъ поясѣ сліянія миссур
вода, болѣе тяжелая отъ примѣси земл
частицъ, проникаетъ подъ болѣе прозр
воду Миссисипи, затѣмъ, отталкиваемая
ніемъ, поднимается на поверхность, в
большихъ пузырей, которые имѣютъ вид
моровъ, различно окрашенныхъ, смотря
держанію примѣси. Долго двѣ рѣки
рядомъ, не смѣшиваясь, и далеко ниже
видна еще относительно чистая вода
сипи, движущаяся вдоль лѣваго берега.
нецъ, соединеніе совершается, и мутн
токъ, насыщенный землистыми частицам
скается къ морю въ видѣ огромной масс
кой грязи. Въ этомъ столѣтіи мѣсто
Миссисипи и Миссури передвинулось по
13 километровъ къ югу [1]).

Ниже сліянія, соединенные потоки
рѣкъ еще не вышли изъ области хо

[1]) Mark Twain (Clements), „Life on the Missi

Пройдя въ 1.910 километрахъ выше устьевъ, подъ пролетами двухъ мостовъ города Сенъ-Луи, послѣднихъ изъ четырнадцати путеводовъ, построенныхъ на Миссисипи, могучая жидкая масса пробирается еще у подошвы известковыхъ утесовъ, которые съуживаютъ рѣчное русло, и изъ которыхъ иные достигаютъ 60 метровъ вышины надъ уровнемъ низкихъ водъ; многія изъ этихъ береговыхъ скалъ, состоящія изъ горизонтальныхъ пластовъ неодинаковой твердости, представляютъ рядъ выведенныхъ одна надъ другой арокъ, полукруглый сводъ которыхъ глубоко вырытъ въ камнѣ, тогда какъ колонны закругляются рельефно и расположены

Улица въ Чикаго.

*

симметрично на плоскости стѣны. Колонны эти образовались изъ отложеній, которыя постепенно заполнили вертикальныя трещины скалы, обрамляя аркады, вырытыя въ трухлявыхъ слояхъ и похожія на правильныя отверстія памятника, созданнаго искусствомъ человѣка.

Утесы праваго берега, основаніе которыхъ подтачивается водами Миссисипи, суть крайніе выступы горъ Озаркъ, которыя прежде продолжались на востокъ, соединяясь съ волнообразными повышеніями почвы въ Иллинойсѣ и Индіанѣ, и которыя рѣка постепенно пробила, чтобы открыть себѣ проходъ. На «Большой Башнѣ» (Grand Tower), скалѣ въ формѣ башни, стоящей на самой серединѣ рѣки, видна, на высотѣ 40 метровъ надъ поверхностью Миссисипи, круговая линія размыва, начертанная водами. Со временъ Скулькрафта всѣ геологи допускаютъ гипотезу, что рѣчное теченіе, задерживаемое прежде этой преградой Озаркскихъ горъ, разливалось къ верховью въ видѣ обширнаго озера, покрывавшаго, вплоть до Собачьей преріи, равнины Миссури, Айовы, Иллинойса и нижняго Висконсина. Бассейнъ этотъ, вѣроятно, соединялся съ Великими озерами, Мичиганомъ, Гурономъ и Эри, которыя, въ свою очередь, были ограничены на востокѣ скалами Ніагары, не пропускавшими еще ея водопада. Было время, когда воды Канадскаго внутренняго моря, вмѣсто того, чтобы изливаться черезъ русло св. Лаврентія, увлекались другой Ніагарой, миссисипскимъ каскадомъ, падавшимъ съ высоты Озаркскихъ утесовъ. Водопадъ этотъ, вѣроятно отступалъ постепенно къ верховью, подобно тому, какъ нынѣ отступаетъ Ніагарскій, и въ то же время уровень озернаго бассейна мало-по-малу понижался, два водовмѣстилища Мичигана и Миссисипи разъединились, затѣмъ, когда запруда была окончательно размыта, скатъ выровнялся, и озеро превратилось въ рѣку. Исчезновеніе обширнаго верховаго резервуара измѣнило порядокъ теченія Миссисипи, воды котораго, очищавшіяся до того времени въ этомъ бассейнѣ, сдѣлались мутными, желтоватыми и стали подвергаться большимъ годовымъ колебаніямъ уровня между періодомъ разлива и періодомъ мелководья [1]).

На правомъ берегу высится мысъ Жирардо, послѣдній утесъ Озаркскихъ горъ, и немного ниже этого мыса Миссисипи выдѣляетъ изъ себя боковые истоки, или байю, направляющіеся къ низменнымъ землямъ по рѣкѣ Сентъ-Френсисъ. На лѣвомъ берегу, у «Коммерціи», незначительной деревни, мало оправдывающей свое имя, Миссисипи омываетъ крайній южный холмъ Иллинойса и въ послѣдній разъ проходитъ по каменистому руслу. Ниже, равнина, на минуту прерываемая съуженіями при Геркуланумѣ и Грандъ-Тоуэрѣ, принимаетъ болѣе обширные размѣры, чѣмъ какіе имѣла до Сенъ-Луи, и развертываетъ до самаго моря, на протяженіи 1.800 километровъ, уныло однообразный рядъ своихъ большихъ лѣсовъ. Устье Огайо достойно открываетъ собою эту аллювіальную равнину. Тамъ путешественникъ могъ бы вообразить себя перенесеннымъ въ море, среди какого-нибудь архипелага. Въ какую бы сторону онъ ни обратилъ взоры, вездѣ передъ нимъ разстилается необозримое водное пространство, сливающееся вдали съ линіей горизонта: на сѣверо-западѣ—рукавъ Миссисипи; на сѣверѣ—другой, не менѣе широкій рукавъ; на востокѣ—могучій Огайо; на югѣ—обширный каналъ, гдѣ смѣшиваются воды сливающихся рѣкъ. Виднѣющіеся въ отдаленіи зеленые мысы и острова кажутся не ясно очерченными берегами озера или, лучше сказать, плавающими лѣсами; торговый городъ, построенный среди этого рѣчнаго лабиринта, Каиро или Каиръ, окружилъ себя, какъ настоящая крѣпость, массивными стѣнами, которыя защищаютъ его во время разливовъ отъ нашествія водъ.

Огайо изъ всѣхъ рѣкъ Миссисипской покатости наиболѣе походитъ на рѣки Западной Европы; оттого первые французскіе путешественники, счастливые, что нашли мѣста, напоминавшія имъ родину, дали Огайо (который долго смѣшивали съ Вабускигономъ или Вабашемъ) [1]) имя «Belle Rivière». Пологіе холмы его береговъ имѣютъ мягкія очертанія и покрыты деревьями тѣхъ же породъ, какія преобладаетъ въ Европѣ; вдоль рѣки разсѣяны города и деревни; воздѣланныя поля и группы плодовыхъ садовъ тянутся въ видѣ непрерывнаго ряда ласкающихъ взоръ пейзажей.

Теченіе Огайо дѣлится на три ясно охарактеризованныя части. Въ верхней области бассейна ни одна рѣка не пріобрѣла имени главной; двѣ вѣтви, Аллегени и Мононгахела—«Mal Engueulée» («съ худымъ устьемъ») старинныхъ французскихъ путешественниковъ [2]), — разсматриваются какъ имѣющія равное право на титулъ главной рѣки. Болѣе длинная изъ нихъ, Аллегени, которую съуживаютъ въ искусственныхъ берегахъ шлаки, выбрасываемые изъ прибрежныхъ заводовъ, зарождается не въ горахъ того же имени; она беретъ начало въ маленькомъ озерѣ Чотокъ, лежащемъ недалеко отъ озера Эри, но въ нѣсколькихъ сотняхъ метровъ выше его уровня, и, спускаясь на югъ рядомъ узкихъ долинъ, соединяется съ другой вѣтвью верхняго Огайо, съ Мононгахелой. Въ мѣстѣ слiянія тѣснятся промышленные города,—между прочимъ, большой городъ Питсбургъ,—вызванные къ жизни не столько

[1]) A. A. Humphreys and H. L. Abbot, цитиров. сочинен.

[1]) J. G. Kohl, „Geschichte der Entdeckung Amerika's".
[2]) Perrin du Lac, „Voyage dans les Deux Louisianes".

торговыми выгодами судоходныхъ путей, сколько минеральными богатствами страны (каменный уголь). Что касается Мононгахелы, усиливаемой притокомъ Югіогени, то она собираетъ свои снѣговыя и дождевыя воды въ нагорныхъ долинахъ Аллеганской цѣпи, затѣмъ извивается въ долинѣ, заключенной въ угленосныхъ породахъ: выступающіе наружу слои минеральнаго топлива еще недавно тянулись, въ видѣ длинныхъ черныхъ лентъ, по самому берегу рѣки и могли быть разработываемы въ нѣсколькихъ метрахъ отъ приходившихъ за грузами угля судовъ. Изученіе ледниковыхъ формацій въ верхнемъ бассейнѣ Огайо показало, что линія раздѣла между покатостью св. Лаврентія и покатостью Миссисипи перемѣнила свое положеніе, и перемѣна эта, вѣроятно, была произведена дѣйствіемъ льдовъ. Раздѣльная возвышенность между проточными водами идетъ теперь вдоль озера Эри, на разстояніи всего только 15—30 километровъ отъ его южнаго берега, тогда какъ до ледянаго періода она была вдвое или втрое болѣе удалена отъ этого бассейна. Даже озеро Чотокъ было тогда притокомъ рѣки св. Лаврентія [1]).

Отъ Питсбурга начинается среднее теченіе Огайо, между равнинами, залегающими на формаціяхъ девонской и силурійской. На берегахъ основались многолюдные города, построенные по большей части у выхода рѣчныхъ долинъ. Приходящіе съ сѣвера притоки, какъ Мускингумъ, Шіото, двѣ рѣки Міами, спускаются, подобно Аллегени, съ усѣянной прудами террасы, которая тянется вдоль южнаго озера Эри, продолжаясь на западъ до южной стороны озера Мичиганъ. Южныя рѣки берутъ начало, какъ и Мононгахела, въ верхнихъ продольныхъ долинахъ Аппалахской цѣпи, или по крайней мѣрѣ въ ея предгорьяхъ. Большая Канавга (Great Kanawha), самая многоводная изъ этихъ рѣкъ, протекаетъ по соленоснымъ мѣстностямъ, также какъ Ликкингъ, притокъ, на устьѣ котораго стоитъ городъ Цинциннати: это имя Ликкингъ также, какъ индѣйское названіе Махонингъ, напоминаетъ lickings или licks, куда въ былыя времена приходили мастодонты или бизоны лизать соль; геологи извлекли изъ этихъ залежей огромное множество ископаемыхъ костей. Когда льды преграждали теченіе Огайо, въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится Цинциннати, воды, скоплявшіяся выше этой ледяной запруды, изливались долгое время на югъ черезъ долины рѣкъ Ликкингъ и Кентукки [2]).

Изъ южныхъ притоковъ Огайо наибольшей извѣстностью пользуется Кентукки, имя котораго принялъ одинъ изъ штатовъ Сѣверо-Американскаго союза. Рѣка эта соединяется съ Огайо выше Луисвильскихъ водопадовъ, обозначающихъ естественную границу между среднимъ и нижнимъ теченіемъ главной рѣки. Коралловая мель, вѣтви которой еще такъ остры и густы, какъ будто онѣ только недавно образовались, прерываетъ теченіе рядомъ опасныхъ пороговъ, имѣющихъ вмѣстѣ немного болѣе 6 метровъ паденія на пространствѣ 5 километровъ. Во время высокихъ разливовъ пороги эти совершенно исчезаютъ; но при низкомъ стояніи воды судоходство въ рѣчномъ руслѣ становится невозможнымъ, и суда должны обходить водопады по одному изъ боковыхъ каналовъ, вырытыхъ съ обѣихъ сторонъ Огайо. Луисвильскія коралловыя постройки напоминаютъ очень отдаленную эпоху въ исторіи земнаго шара: вѣроятно, въ концѣ девонскаго періода Заливное теченіе (Гольфстремъ), входя широкими воротами, гдѣ нынѣ проходитъ нижній Миссисипи, направлялось на сѣверъ къ Гудсонову морю [1]).

Вдоль нижняго теченія равнина расширяется и становится совершенно аллювіальной, холмы сопровождаютъ ее уже въ отдаленіи; устья впадающихъ рѣкъ скрываются позади лѣсистыхъ острововъ и полуострововъ. На сѣверѣ, главный притокъ—тихій Вабашъ, или Уабашъ, который такъ часто носилъ берестяные челноки канадскихъ путешественниковъ; на югѣ, въ Огайо, изливается «Зеленая рѣка», Green River, питаемая поверхностными ручьями и подземными потоками, выходящими изъ безчисленныхъ пещеръ и знаменитаго Мамонтоваго грота. Зеленая рѣка беретъ начало въ волнистыхъ равнинахъ Кентукки, но двѣ другія рѣки, присоединяющіяся къ Огайо ниже и на томъ же берегу, принадлежатъ къ области Аппалахскихъ горъ своими верхними ручьями. Кумберландъ получаетъ свои воды съ горъ того же имени; Тенесси, по имени котораго названъ одинъ изъ штатовъ, зарождается гораздо далѣе, въ самомъ сердцѣ горъ: различныя рѣки, изъ сліянія которыхъ онъ образуется, Клинчъ-Риверъ, Гольстонъ, Френчъ-Бродъ, питаемыя снѣгами горъ Роанъ и другихъ большихъ вершинъ, текутъ сначала въ продольныхъ долинахъ южныхъ Аллеганъ и спускаются на юго-западъ, какъ бы затѣмъ, чтобы идти прямо къ Мексиканскому заливу: эти области принадлежатъ къ числу прелестнѣйшихъ, живописнѣйшихъ мѣстъ въ Соединенныхъ Штатахъ, но также и къ числу наименѣе посѣщаемыхъ туристами и любителями природы; въ верхнемъ своемъ теченіи Клинчъ-Риверъ въ одномъ мѣстѣ исчезаетъ подъ сводами естественной галлереи, имѣющей слишкомъ 800 метровъ ширины, и по верху которой проходитъ желѣзная дорога. Послѣ соединенія со своими притоками, Те-

[1]) F. Wright, цитиров. сочиненіе; — G. von Rath, „Pennsylvanien“.

[2]) F. Wright, цитир. сочиненіе.

[1]) Nathaniel S. Shaler, „Aspects of the Earth“.

несси продолжаетъ течь въ этомъ направленіи, затѣмъ вдругъ, вмѣсто того, чтобы вступить въ долину, проходимую однимъ изъ притоковъ Алабамы, онъ поворачиваетъ къ западу и описываетъ обширную кривую къ сѣверо-западу, охватывая въ своемъ полукругѣ гораздо меньшій полукругъ Кумберланда. Почти параллельныя въ своихъ низовьяхъ, эти двѣ рѣки впадаютъ въ Огайо близко одна отъ другой. Ниже, соединенныя воды различныхъ потоковъ походятъ не столько на отдѣльную рѣку, сколько на заливъ Миссисипи, и когда Огайо смѣшиваетъ свои грязныя воды съ водами главной рѣки, онъ уже совершенно утратилъ свою рѣчную индивидуальность.

Бассейны Тенесси, Кентукки и особенно Зеленой рѣки прославились своими известковыми формаціями, въ которыхъ воды вырыли либиринтъ подземныхъ галлерей, самыхъ обширныхъ и наиболѣе развѣтвленныхъ, какія извѣстны во всемъ свѣтѣ. До сихъ поръ изслѣдованы только нѣкоторыя изъ этихъ пещеръ, но изъ имѣющихся неполныхъ изысканій можно съ достаточнымъ основаніемъ заключить, что общее протяженіе темныхъ аллей, вырытыхъ водами въ штатахъ Кентукки, Тенесси и Индіанѣ, много превосходитъ окружность земнаго экватора. Въ этихъ мѣстностяхъ поверхностныя воды совершенно отсутствуютъ: нигдѣ не видно ни ключей, ни ручьевъ, но бугристая почва изрыта тамъ и сямъ ямами, въ которыя стекаютъ дождевые потоки, и которыя сообщаются съ подземными галлереями. Впрочемъ, на многихъ фермахъ эти ямы, очень опасныя для скота, были завалены или выложены внутри камнемъ, такъ что образовались резервуары, гдѣ скопляется дождевая вода. Вырываніе пещеръ было, безъ сомнѣнія, ускоряемо существованіемъ лѣсовъ, которые прежде покрывали весь этотъ край: дождевая вода просачивалась сквозь слои старыхъ разложившихся листьевъ и вѣтокъ, насыщаясь тамъ углекислымъ газомъ, который дѣйствуетъ растворяющимъ образомъ на известковыя и желѣзистыя породы [1]).

Изъ всѣхъ естественныхъ гротовъ самый обширный и наиболѣе извѣстный носитъ имя «Мамонтовой пещеры», Mammouth Cave. Отверстіе ея находится недалеко отъ долины, въ которой течетъ «Зеленая» рѣка, притокъ Огайо: часть водъ, уходя черезъ разсѣлины скалы, теряется въ подземныхъ аллеяхъ. Главная галлерея Мамонтовой пещеры продолжается верстъ на пятнадцать, но весь лабиринтъ, обслѣдованный до 1856 г., заключаетъ въ себѣ слишкомъ 200 аллей, общая длина которыхъ около 240 километровъ, и пустоты внутри скалъ представляютъ объемъ, равный 11 милліардамъ кубич. метровъ [2]). Залы съ высокими куполами, стрѣльчатые или полукруглые нефы, своды съ навѣсами, какъ въ Альгамбрѣ, колоннады изъ сталагмитовъ, группы колоссальныхъ статуй, тонкіе узоры на скалахъ, узкіе коридоры и крутыя лѣстницы, шумящіе каскады, озера и потоки—всѣ чудеса подземнаго міра собраны въ «пещерѣ Мамонтовъ»; однако, тамъ нѣтъ такихъ высокихъ куполообразныхъ сводовъ, какъ въ гротѣ Постойна и многихъ другихъ европейскихъ пещерахъ; большинство галлерей имѣютъ довольно низкій потолокъ. Эти пещеры Кентукки служили убѣжищемъ мастодонтамъ, останки которыхъ, можетъ-быть, и доставили гроту носимое имъ теперь имя, если только по американской модѣ давать громкія названія всему, что выдается величиной, это имя «Мамонтова пещера» не обязано своимъ происхожденіемъ огромнымъ размѣрамъ подземельевъ. Въ сосѣднихъ пещерахъ нашли также скелеты людей и кое-какіе остатки человѣческаго искусства, между прочимъ, нѣчто въ родѣ сандалій. Со временъ ледниковаго періода массы гравія и песку, нанесенныя водами, проникли въ подземныя галлереи и засыпали многія изъ нихъ [1]).

Нынѣшніе обитатели Мамонтовой пещеры—сиредонъ или аксолотль, подобный живущимъ въ мексиканскихъ озерахъ, и различные виды слѣпыхъ рыбъ (Amblyopsis spelaeus, Typhlithys subterraneus, Chologaster cornutus, Chologaster Agassizii). У хологастера слѣпота не всегда бываетъ полная: въ каналахъ Юга встрѣчаются зрячія особи, хотя и плохо видящія; но въ пещерахъ органъ зрѣнія, сдѣлавшійся безполезнымъ, совершенно атрофируется. У амбліопа, отличающагося тусклой окраской и имѣющаго около дециметра въ длину,—животнаго, вѣроятно, океанскаго происхожденія,—зрительный аппаратъ такъ слабо развитъ, что его можно открыть только путемъ хирургической операціи, содравъ толстую перепонку, покрывающую глазъ. Но чувство зрѣнія замѣняется другимъ чувствомъ: богатые нервами сосочки на головѣ извѣщаютъ животное о малѣйшихъ движеніяхъ среды, въ которой оно находится. Такая же замѣна одного чувства другимъ была наблюдаема на всѣхъ организмахъ безпозвоночной фауны, открытыхъ, въ Мамонтовой пещерѣ: у ракообразныхъ насѣкомыхъ, пауковъ, червей и тысяченожекъ; у этихъ ослѣпшихъ существъ осязаніе оказывается чрезвычайно чувствительнымъ. Нѣкоторые виды сохранили еще слѣды глазъ или зрительныхъ нервовъ, именно тѣ, которые живутъ въ менѣе удаленныхъ отъ свѣта мѣстахъ гротовъ; постепенное ослабленіе, затѣмъ исчезновеніе зрѣнія проявляются различно у разныхъ видовъ. Темнота уменьшаетъ

[1]) Nathaniel S. Shaler, цитиров. сочиненіе.
[2]) Dale D. Owen, „Geology of Kentucky".

[1]) Poussielgue, „Tour de Monde".

или уничтожаетъ также красящіе пигменты у пещерныхъ обитателей: къ чему послужили бы глаза или блескъ цвѣтовъ въ этомъ царствѣ вѣчнаго мрака? Констатировали большой контрастъ между фауной пещеръ Сѣверной Америки и фауной гротовъ Европы [1]). Послѣдніе несравненно богаче въ этомъ отношеніи.

[1]) A. S. Packard, „The Cave Fauna of North America".

Огайо отличается крайне неправильнымъ характеромъ теченія. Въ одномъ и томъ же мѣсяцѣ двухъ разныхъ годовъ расходъ рѣки (количество протекающей воды) разнился въ

Пейзажъ въ Висконсинѣ.

отношеніи единицы къ восьми. Часто также разливъ сопровождается страшными наводненіями, и случалось, что подъ мостомъ въ Цинциннати потокъ Огайо, шириной 300, глубиной 18 метровъ, несся съ быстротой 10 ки-

лометровъ въ часъ. Въ одномъ и томъ же году уровень водъ можетъ измѣняться на пятнадцать, на двадцать метровъ, а въ 1887 г. разность уровня между высокимъ и низкимъ стояніемъ воды достигла даже 21,26 метровъ,—такъ сильно воздѣйствуютъ крайности температуры и влажности воздуха на гидрологическій режимъ бассейна: во время засухи бываетъ не больше 60 сантиметровъ воды въ стержнѣ теченія [1]). Понятно, какъ гибельны могутъ быть подобныя рѣзкія перемѣны: внезапный спадъ воды влечетъ за собой перерывъ навигаціи на Огайо и его притокахъ, т. е. на судоходномъ пути длиной около 3.670 километровъ. Оттого колебанія уровня Огайо, всегда очень опасныя для прибрежныхъ жителей, причиняли много заботъ американскимъ коммерсантамъ, пока постройка желѣзныхъ дорогъ, теперь столь многочисленныхъ, не уменьшила въ извѣстной мѣрѣ полезность рѣкъ, какъ путей для перевозки товаровъ. До сихъ поръ не пытались осуществить который-либо изъ двухъ выработанныхъ проектовъ: прорытіе шлюзованнаго канала на томъ или другомъ берегу, или устройство водохранилищъ въ верхнихъ долинахъ. Когда въ одномъ изъ двухъ сливающихся потоковъ вода идетъ на прибыль, тогда какъ другой находится въ періодѣ мелководья, то прибылая вода поднимается вверхъ по ниже лежащей рѣкѣ: этотъ отливъ противъ теченія распространяется иногда въ Миссисипи до мыса Жирардо, а въ Огайо—до впаденія Тенесси.

Книзу отъ слiянія съ Огайо, аллювіальная равнина Миссисипи становится очень широкой, и при видѣ многочисленныхъ рукавовъ, развѣтвляющихся вокругъ островов, можно подумать, что главная рѣка уже пытается образовать дельту. До впаденія Красной рѣки насчитываютъ больше сотни этихъ большихъ островов, которые прежде обозначали нумерами по порядку, чтобы избавить себя отъ труда давать каждому особое имя; но эта нумерація скоро сдѣлалась неточной: годъ отъ году приходилось измѣнять ее. Острова часто мѣняютъ форму и очертанія, смотря по высотѣ уровня жидкой массы и направленію теченія. То какой-нибудь изъ выступовъ или мысовъ острова исчезаетъ подъ водой во время разлива, то воды врѣзываются внутрь острова, въ видѣ залива, то наносы, отлагаясь, образуютъ новый мысъ. Плывущая вѣтка ивы задерживается на какой-нибудь песчаной мели и укрѣпляется въ почвѣ; затѣмъ каждый разливъ приноситъ новый илъ и новыя вѣтки или сѣмена растеній, мель въ нѣсколько лѣтъ покрывается ивнякомъ или лѣскомъ тополей, верхняя листва которыхъ расположена послѣдовательными ярусами, позволяя такимъ образомъ точно опредѣлить возрастъ каждаго всхода растительности. Въ другомъ мѣстѣ рѣка смываетъ ею же отложенный островъ, и тамъ, гдѣ еще за нѣсколько дней существовалъ цѣлый лѣсъ, видишь только зеленыя вѣтви, плавающія на поверхности водъ. Какъ примѣръ быстраго образованія и еще болѣе быстраго разрушенія аллювіальныхъ островов, приводятъ исторію парохода *America*, затонувшаго въ рѣкѣ, въ 160 километрахъ отъ устья Огайо, и скоро занесеннаго иломъ и пескомъ. Почва укрѣпилась, деревья разрослись густой чащей, и около двадцати лѣтъ проходившія мимо суда запасались тамъ топливомъ. Даже ферма была основана на этой новой землѣ, какъ вдругъ два послѣдовательныхъ разлива уничтожили всякій слѣдъ острова и расчистили остовъ корабля, который оказался на глубинѣ 12 метровъ, не въ близкомъ сосѣдствѣ рѣчнаго берега, гдѣ произошло крушеніе, но по самой серединѣ фарватера, въ 800 метровъ отъ берега.

Вся область низменныхъ равнинъ, простирающаяся къ западу отъ Миссисипи ниже города Каиро и на пространствѣ около 200 километровъ съ сѣвера на югъ, усѣяна озерами и болотами, перерѣзана лѣнивыми рѣчками, которыя останавливаются передъ малѣйшимъ препятствіемъ, въ родѣ, напримѣръ, поваленныхъ вѣтромъ и упавшихъ поперекъ русла деревьевъ, разливаясь вправо и влѣво по неплотной почвѣ. Обыкновенно повторяютъ, что эти полу-затопленныя земли, извѣстныя подъ именемъ «Провалившейся страны», *Sunk Country*, вдругъ опустились во время землетрясенія 1812 года, разрушившаго Новый Мадридъ, Nueva Madrid, который испанцы основали на правомъ берегу Миссисипи, быть-можетъ, въ надеждѣ установить тамъ метрополію своихъ американскихъ владѣній внѣ Мексики. Переданныя современниками описанія сейсмическихъ явленій, происходившихъ въ той области, заставляли бы причислить упомянутое землетрясеніе къ сильнѣйшимъ подземнымъ ударамъ, какіе когда-либо были наблюдаемы; утверждаютъ, что будто цѣлые холмы были поглощены разверзшейся землей, что въ почвѣ вдругъ образовались трещины въ нѣсколько миль длиной и наполнились водой; говорятъ даже, что открылась широкая щель поперекъ ложа Миссисипи, и что вода снизу хлынула обратно, чтобы наполнить образовавшуюся пропасть, увлекая суда, спускавшіяся по теченію. Однако, эти разсказы, переходившіе изъ устъ въ уста, и которые въ этой территоріи, тогда еще почти пустынной, не могли быть провѣрены никакимъ серьезнымъ наблюденіемъ, позволяютъ предполагать большія преувеличенія. Но одинъ фактъ не подлежитъ сомнѣнію: въ сѣверо-западномъ углу штата Тенесси, об-

[1]) „Popular Science Monthly" April 1891.

валы, преградившіе теченіе рѣки Рильфутъ, имѣли слѣдствіемъ быстрое образованіе озера, площадью слишкомъ 100 квадр. километровъ, которое существуетъ донынѣ, окруженное лѣсами и болотами [1]). Даже до землетрясенія 1812 г. равнина «Провалившейся страны» представляла сѣть озеръ и болотъ, внутреннюю дельту, тысячи рукавовъ которой служили естественными регуляторами рѣкѣ, отъ періода разлива до періода мелководья.

Въ самомъ дѣлѣ, выступившія изъ береговъ воды изливаются по бокамъ на низменныя земли, и всѣ пруды составляютъ тогда своего рода временные резервуары, съ чрезвычайно медленнымъ теченіемъ. Достигнувъ болотъ, вода продолжаетъ спускаться къ самымъ низкимъ мѣстамъ; но, задерживаемая упавшими деревьями и пучками корней, раздѣлившаяся на тысячу струекъ, она теряетъ свою побудительную силу, и только по прошествіи нѣсколькихъ недѣль или даже мѣсяцевъ, когда Миссисипи принялъ свой обычный уровень, она возвращается въ русло рѣки или снова изливается въ одинъ изъ ея притоковъ. Общимъ истокомъ для всѣхъ водъ разлива, увлекаемыхъ въ «Провалившуюся» мѣстность и другія низменныя земли страны, служитъ рѣка Сентъ-Френсисъ, которая, во всемъ своемъ нижнемъ теченіи, есть не что иное, какъ одинъ изъ байю обширнаго развѣтвленія миссисипскихъ водъ: приблизительно опредѣляютъ въ 10.000 квадр. километровъ площадь наносныхъ и болотистыхъ земель, ограничиваемыхъ этими двумя рѣками. Замедленіе, которое испытываетъ потокъ наводненія во временныхъ резервуарахъ своихъ береговъ, облегчаетъ его мало-по-малу: во время разливовъ Миссисипи катитъ гораздо меньше воды близъ своего устья, чѣмъ при сліяніи съ Огайо; несмотря на дань, приносимую притоками, онъ теряетъ одну пятую всей своей массы, спускаясь къ морю: у Новаго Орлеана расходъ его въ періодъ половодья меньше, нежели у Сенъ-Луи.

Количество протекающей въ секунду воды въ Миссисипи во время разлива [2]): у мыса Жирардо, выше сліянія съ Огайо,—28.082 куб. метр.; у Бельмонта, ниже сліянія съ Огайо—33.506 куб. метр., у Новаго Орлеана—27.260 куб. метр.

Арканзасъ, которому Жолье, открывшій его, далъ имя «rivière de Bazire», соединяется съ Миссисипи почти на половинѣ разстоянія между сліяніемъ Огайо и сліяніемъ Красной рѣки. Это далеко не такой могучій потокъ, какимъ его можно вообразить, увидя его начертаніе на картѣ. Хотя длина его теченія не менѣе 3.500 километровъ, онъ не довольно обиленъ, чтобы оставаться судоходнымъ круглый годъ, и даже въ устьѣ его пароходы часто задерживаются мелководьемъ. Дожди, выпадающіе въ пыльныхъ преріяхъ Запада, недостаточны для питанія значительной рѣки. Онъ беретъ начало, какъ и Миссури, въ самомъ сердцѣ Скалистыхъ горъ, посреди «парка» или высокаго цирка, надъ которымъ господствуютъ самыя горделивыя горы Колорадо, на востокѣ—Линкольнъ, на юго-западѣ—Гарвардъ; въ непосредственномъ сосѣдствѣ, къ западу, на противоположныхъ скатахъ, зарождаются ручьи, изливающіеся въ Колорадо чрезъ рѣки Зеленую и Большую (Green River и Grand River). Протекая въ началѣ на югъ, затѣмъ на востокъ узкими и глубокими поперечными долинами (клюзами), Арканзасъ уже прошелъ двѣ трети своего паденія, когда онъ покидаетъ, у Пуэбло (на высотѣ 1.434 метровъ), область горъ, чтобы спускаться извилистой линіей черезъ степи. Проходя область, сходную съ областью Миссури по образованію, скату и климату, онъ описываетъ кривую, приблизительно параллельную дугѣ большой рѣки сѣверныхъ равнинъ [1]), и притоки его, Симарронъ съ красными водами, Канадская рѣка (Canadian River), зарождающаяся среди лавъ, тоже походятъ на притоки Миссури, каковы Канзасъ и Небраска. Неглубокія струи воды, притоки эти развѣтвляются по песчаному дну между далеко отстоящими другъ отъ друга высокими берегами, внутри которыхъ встрѣчаются также *bottoms*, плодородныя, поросшія лѣсомъ земли. Эти мелководные потоки судоходны только для индѣйскихъ пирóгъ. До наступленія періода весеннихъ дождей, путешественникъ Бунъ нашелъ русло Канадской рѣки совершенно высохшимъ въ 1.200 километрахъ отъ ея истока, т. е. въ такомъ же разстояніи, въ какомъ находится Буда-Пештъ отъ начала Дуная. Изслѣдователь Бреггъ блуждалъ, со своимъ караваномъ, нѣсколько дней въ поискахъ рѣки Симарронъ, названной «Бѣглой» первыми испанскими путешественниками, потому что она часто исчезаетъ безслѣдно: оказалось, что онъ давно прошелъ искомую рѣку, и что пески помѣшали ему различить ея русло. Что касается Канадской рѣки, то она обязана своимъ именемъ «la Canadienne» франко-канадскимъ охотникамъ. Одинъ изъ притоковъ этой рѣки прозванъ «Сухимъ», Dry River, потому что вода проходитъ невидимо подъ пескомъ широкаго ложа; ночью находятъ кое-гдѣ лужи въ углубленіяхъ почвы, но при солнечномъ знoѣ лужи эти скоро испаряются [2]); въ нѣкоторыхъ мѣстахъ опасно переходить эти пески, почти столь же жидкіе, какъ и подземная вода. Къ западу отъ 100-го градуса долготы, до осно-

[1]) Dale D. Owen, „Geology of Kentucky".
[2]) Ellet, „Physical Geography of the Mississipi River".

[1]) Friedrich Ratzel, „Die Vereinigten Staten von Nord-Amerika".
[2]) Baldwin Mollhausen, „Vom Missisipi zum Felsengebirge".

ванія Скалистыхъ горъ, почти всѣ рѣки катятъ слегка солоноватую воду [1]).

Подходя къ Миссисипи, Арканзасъ вступаетъ въ низменную область, похожую на «Провалившуюся землю», и соединяется съ вѣтвями рѣки, которая течетъ съ сѣвера, принося воды «Бѣлой» и «Черной» рѣкъ (White River и Black River). И тутъ также, въ общей дельтѣ Миссисипи, Арканзаса и Бѣлой рѣки, потоки направляются въ ту или другую сторону, смотря по относительной высотѣ разливовъ и пониженію уровня меженныхъ водъ въ трехъ бассейнахъ. Сплетеніе измѣнчивыхъ байю походитъ на тѣ завалы, гдѣ отъ избытка крови образуется сѣть ложныхъ артерій. Въ этихъ пространствахъ съ неопредѣленнымъ рельефомъ твердая земля и воды часто перемѣщаютъ свою область. Одна деревня, по имени Наполеонъ, лежавшая на южномъ берегу Арканзаса, при впаденіи его въ Миссисипи, исчезла, и теперь показываютъ, посреди миссисипскаго потока, мѣсто, гдѣ она находилась [2]).

Равнины, простирающіяся напротивъ, по другую сторону Миссисипи, принадлежатъ къ рѣкѣ съ незначительнымъ скатомъ, которая, однако, по количеству воды, почти не уступаетъ Арканзасу: это Язу (Yazoo), образующійся изъ множества лѣнивыхъ байю, блуждающихъ въ равнинахъ, которыя, повидимому, нѣкогда были озернымъ пространствомъ. Между этими байю многіе брали бы свое начало въ Миссисипи, если бы имъ не загородили дорогу искусственными сооруженіями: такимъ образомъ рѣчной бассейнъ притока Язу составляетъ внутреннюю дельту Миссисипи. Одинъ изъ этихъ каналовъ начинался прежде у отверстія миссисипской бреши, называемой «Воротами Язу», Yazoo Gate, и соединялся съ рѣкою Сонфлоуэръ, пратокомъ Язу, удвоивая объемъ послѣдняго, наконецъ, онъ возвращался къ главной рѣкѣ, въ 500 километрахъ отъ верхняго водоотвода. Плантаторы заперли эти «ворота» исполинской плотиной, самой большой изъ существующихъ на миссисипскихъ берегахъ, съ цѣлью осушить выше лежащія земли и сдѣлать ихъ годными для культуры; но съ той поры низовыя рѣки дотого оскудѣли водой, что навигація по нимъ часто бываетъ затруднена въ теченіе цѣлыхъ мѣсяцевъ. Во время разливовъ, вода изъ Миссисипи вливается далеко въ русло Язу и долго уравновѣшиваетъ его теченіе.

Полукруглыя и почти совершенно кольцеобразныя извилины очень многочисленны на всемъ теченіи Миссисипи, но нигдѣ онѣ не слѣдуютъ одна за другой съ такой правильностью, какъ въ нижней части средняго теченія, между Арканзасомъ и Красной рѣкой. Часто, послѣ длиннаго обхода въ нѣсколько миль внизъ по теченію, суда снова находятся въ близкомъ разстояніи и въ виду того пункта, который они покинули за нѣсколько часовъ передъ тѣмъ. Излучины въ 25, даже въ 33 километра протяженія, какъ, напримѣръ, Террапинская и Пальмирская, не оставляютъ даже полкилометра ширины перешейку, раздѣляющему двѣ дуги, верховую и низовую. Оттого тонкая ножка была часто прорываема водами, неустанно размывающими рыхлыя земли, и недоконченный кругъ вдругъ принимаетъ форму кольца: потокъ, переставъ описывать длинную кривую, устремляется по быстрому каналу перешейка, и бывшее русло обращается въ кольцеобразное озеро съ тихими водами; Шалеръ далъ ему названіе *moat*, которымъ обозначаютъ заброшенные рвы вокругъ старой крѣпости. Разрѣзъ ложа производится обыкновенно не верхней дугой, откуда устремляется потокъ, а нижней, гдѣ вода вдругъ падаетъ каскадомъ: съ этой стороны размываніе совершается съ неимовѣрной быстротой подкапываніемъ обнаженныхъ высокихъ береговъ; тогда, случается, цѣлые гектары земли исчезаютъ въ нѣсколько секундъ, съ страшнымъ шумомъ, подобнымъ грому артиллеріи [1]). Въ первые дни послѣ прорыва перешейка потокъ, несущійся въ сокращенномъ руслѣ, бываетъ такъ стремителенъ, что пароходы не могутъ подниматься въ этомъ мѣстѣ рѣки. Большинство новыхъ руслъ, такъ образовавшихся съ тѣхъ поръ, какъ европейцы ознакомились съ берегами Миссисипи, открылись безъ вмѣшательства человѣка: можно указать, между прочимъ, на *cut-off* (разрѣзъ) «Подковы», Horseshoe, который произошелъ въ 1839 г., въ нѣкоторомъ разстояніи отъ устья Арканзаса, избавивъ суда отъ необходимости дѣлать крюкъ въ 50 слишкомъ километровъ. Другіе каналы имѣютъ отчасти искусственное происхожденіе: таковы, въ Луизіанѣ, бреши, носящія донынѣ французскія имена «Pointe-Coupée» и «Raccourci». На первый взглядъ казалось бы очень просто выпрямить этимъ способомъ извилистое теченіе Миссисипи, для сокращенія длины плаванія; но дѣло въ томъ, что балансированіе рѣки отъ одной къ другой сторонѣ долины совершается правильно, уничтоженныя излучины замѣняются другими, и сокращенія русла, полученныя на одномъ пунктѣ, скоро утрачиваются въ другомъ мѣстѣ. Видъ Миссисипской долины, съ ея живой рѣкой по серединѣ и ея угасшими рѣками по бокамъ, показываетъ, что могучій потокъ постоянно описывалъ въ своемъ движеніи волнообразную линію, дѣлая изгибы вправо и влѣво. Полуострова и острова, обратившіеся въ полуострова, переходятъ отъ одного берега къ другому и вслѣдствіе того

[1]) J. W. Foster, „Mississipi Valley“.
[2]) Clements (Mark Twain), „Life on the Mississipi“;— Redway, цитиров. выше мемуаръ.

[1]) Waddell, „Mississipi“.

ютъ въ то же время юрисдикцію: такъ, въ № 92, составлявшій часть Арканзаса, отданъ рѣкой противолежащему штату. чемъ, одинъ островъ, пространствомъ въ) гектаровъ, № 74, между штатами Арканъ и Миссисипи, не принадлежитъ ни къ ни къ другой политической области, и ѣлецъ его не платитъ никакого налога [1]). а подвижность рѣки, которую можно сравсъ змѣей, развертывающей свои кольца, сняетъ видъ береговъ. Только тотъ, кому лось путешествовать въ дѣвственныхъ къ, можетъ составить себѣ понятіе о ти-, царствующей на берегахъ Миссисипи редней части его теченія. Въ Европѣ и въ Новой Англіи обыкновенно воображачто берега этой рѣки вездѣ воздѣланы, поселки, деревни слѣдуютъ тамъ одни за ими безъ перерыва. На самомъ дѣлѣ ниэтого нѣтъ: лѣса, острова, поросшіе ивня-, песчаные мысы смѣняются одни друсъ приводящимъ въ отчаяніе однообра-, и можно плыть цѣлые дни, не видя на у никакихъ слѣдовъ пребыванія человѣка. о время отъ времени встрѣтится паросъ его населеніемъ пассажировъ, и на ту наполнитъ пространство движеніемъ и мъ, еще болѣе увеличивая контрастомъ твенность прибрежныхъ лѣсовъ: прошелъ чный пароходъ,—и все снова погруся въ угрюмое безмолвіе пустыни. Вы- берега достаточно крѣпки лишь въ неихъ пунктахъ, и рѣдко гдѣ представляютъ человѣка и его работъ опорныя террасы. ѣхъ поръ, какъ началось научное изслѣіе Миссисипи, всѣ путешественники, осо- Ляйель, замѣтили, что правый берегъ, отъ впаденія Огайо, состоитъ исключио изъ аллювія (наносной почвы), тогда утесы господствуютъ надъ лѣвымъ бе-ъ. Въ одномъ только мѣстѣ, у деревни а, около устья притока Сентъ-Френсисъ, довольно близко подходитъ къ холмамъ о праваго берега, такъ что можно развъ отдаленіи высоты, покрытыя лѣсами. остокѣ, напротивъ, Миссисипи пятнадцать ударяется о скалы эоценоваго происхож- это—«écores» (крутые, скалистые бестаринныхъ французскихъ путешественъ. На каждомъ изъ этихъ холмовъ, съ ми красными скатами, изрытыми дожде- потоками, основались фермы, селенія города; кое-гдѣ встрѣчаются развалины, іе военные посты индѣйцевъ или бѣлыхъ, аемые нынѣшними жителями общимъ мъ *Soto-camps* (лагери Сото), какъ бы ть испанскаго путешественника Эрнандо де-Сото, который первый изъ европейцевъ совершилъ переправу черезъ Миссисипи [1]).

Стараясь объяснить это стремленіе могучей американской рѣки налегать на лѣвый берегъ своей аллювіальной долины, Ляйель [2]) приписываетъ его напору большихъ притоковъ, приходящихъ съ запада, отъ Сентъ-Френсиса до Красной рѣки, которые наполняютъ своими наносами западную часть долины, отбрасывая такимъ образомъ Миссисипи къ востоку. Гипотеза эта, очевидно, ошибочна: объемъ относительно маловодныхъ притоковъ не былъ бы въ состояніи, на протяженіи 1.800 километровъ, отбрасывать къ востоку жидкую массу, по крайней мѣрѣ вдесятеро большую. Мыслимо ли, чтобы подъ давленіемъ небольшой рѣки, какъ Арканзасъ, Миссисипи принужденъ былъ наступать на свой лѣвый берегъ, какъ будто великая рѣка, несущая такую массу землистыхъ веществъ, не могла бы захватывать съ собой также насосы Арканзаса и продолжать свое правильное теченіе къ морю, смывая песчаныя мели, отложенныя ея притокомъ во время его разливовъ? Казалось бы, Миссисипи долженъ постепенно заливать свой правый берегъ, такъ какъ вращательное движеніе земли вокругъ оси своей должно бы было, если бы не дѣйствовали другія причины въ обратномъ смыслѣ, отклонять теченіе рѣки вправо, подобно тому, какъ въ Европѣ оно отклоняетъ теченіе Волги, а въ Азіи теченіе Инда [3]). На дѣлѣ, однако, этого нѣтъ: устье Миссисипи почти на шесть градусовъ по долготѣ выдвинуто далѣе къ востоку, чѣмъ озера его истока. Причину разсматриваемаго явленія вѣрнѣе всего искать въ строеніи континентальной массы. Направленіе рѣкъ опредѣляется общей покатостью страны, по которой онѣ текутъ. Подобно тому, какъ Алабама спускается на юго-западъ по линіи, составляющей продолженіе конечныхъ долинъ Аппалахскихъ горъ, и какъ, въ Техасѣ, всѣ рѣки слѣдуютъ по наклону равнинъ, прилегающихъ къ основанію Скалистыхъ горъ, такъ точно Миссисипи, удерживаемый въ срединной впадинѣ Сѣверной Америки, между двухъ боковыхъ горныхъ системъ, испытывалъ, въ своемъ теченіи, особенно вліяніе болѣе мощныхъ формацій. Все пространство, заключающееся между Скалистыми горами и Миссисипи, можетъ быть разсматриваемо какъ исполинскій откосъ изъ обломковъ, вдоль основанія котораго течетъ эта могучая рѣка, направляясь къ Мексиканскому заливу.

Сліяніе Красной рѣки (Red River), въ 500 километровъ отъ моря, обозначаетъ вмѣстѣ

---

[1]) Mark Twain, цитир. сочиненіе.

[1]) J. G. Kohl, „Geschichte der Entdeckung Amerika's".

[2]) „Visit to the United States".

[3]) Von Baer „Bulletin de l'Académie des Sciences de Saint-Pétersbourg", 3 févr. 1860.

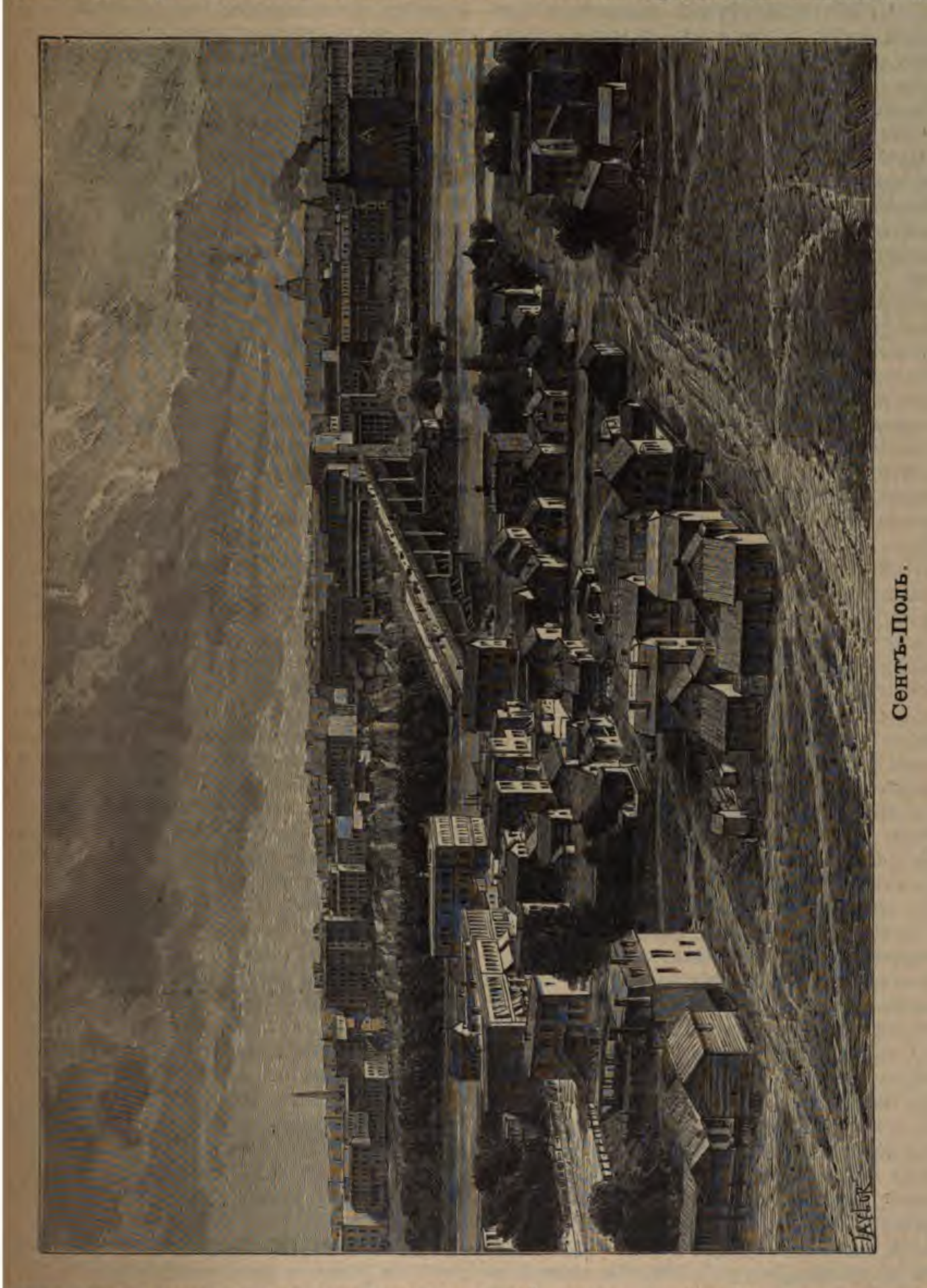
съ тѣмъ начало Миссисипской дельты. Этотъ большой притокъ, текущій параллельно Канадской рѣкѣ, Симаррону, Арканзасу, и смѣшиваемый прежде съ Ріо-Колорадо, притокомъ Канадской рѣки, беретъ начало не въ одной изъ долинъ Скалистыхъ горъ, какъ сейчасъ названныя рѣки, а въ разсѣлинѣ «установленныхъ вѣхами равнинъ», или Льяно-Эстакадо: онъ бьетъ изъ земли на днѣ клюзы, въ 800 метрахъ абсолютной высоты, въ 200 метрахъ глубины надъ карнизами обступившихъ его скалъ. Направляясь на востокъ, ручей вскорѣ выходитъ изъ ущелья и въ степи смѣшивается съ другими маленькими потоками, которые почти всѣ, какъ и онъ самъ, отличаются соленымъ вкусомъ воды; иногда песчаное русло пересыхаетъ въ нѣсколькихъ стахъ километровъ отъ его истока. Въ мѣстѣ соединенія съ Лже-Вашитой (False Washita) Красная рѣка является уже постояннымъ потокомъ, но еще не судоходнымъ. Принявъ въ себя еще нѣсколько притоковъ, она поворачиваетъ къ югу и вступаетъ въ низменную область, усѣянную большими озерами и иногда сплошь затопленную водами разлива.

Запруда, задерживающая такимъ образомъ рѣку и озера, есть не порогъ изъ большихъ камней или скалъ, а гряда застрявшихъ въ огромномъ количествѣ стволовъ деревьевъ, скопленіе сѣвшаго на мель плавучаго лѣса, которое французскіе креолы называютъ «embarras» (завалъ или заторъ), а англо-американцы—*raft* или «плотъ», хотя онъ не плаваетъ, а загромождаетъ русло во всей его глубинѣ, заставляя жидкія поверхности обходить его съ боковъ; онъ состоитъ, въ дѣйствительности, не изъ одной сплошной и компактной массы, но изъ пятидесяти или шестидесяти перегородокъ, имѣющихъ каждая нѣсколько сотенъ или нѣсколько тысячъ метровъ въ длину и раздѣленныхъ интервалами стоячей воды. При каждомъ разливѣ потокъ приноситъ новыя деревья, которыя останавливаются на запрудѣ, вслѣдствіе чего послѣдняя годъ отъ году увеличивается къ верховью; тогда какъ въ низовой ея части стволы отдѣляются. Преграда поднимается все выше и выше вверхъ по рѣкѣ, словно плавучая плотина. Въ 1858 году этотъ древесный заторъ выдвинулъ свой верхній фронтъ на разстояніи 630 километровъ отъ слiянія Красной рѣки и Миссисипи; съ 1833 года онъ поднялся кверху на 50 километровъ, съ средней скоростью 2 километровъ въ годъ. Оттѣсняемыя озера также перемѣщаются, заливая степи и лѣса. Обширное пространство, занимаемое нынѣ озеромъ Каддо, было преріей еще въ концѣ прошлаго столѣтія, и индѣйцы здѣсь охотились на буйвола. Озеро Бистино образовалось такимъ же способомъ, и стволы «кипарисовъ»,съ обломанными вѣтвями, торчатъ среди черноватой воды, наполненной гніющими растительными обломками. Запруда эта окончательно измѣнила общую физіономію страны; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сгнившія деревья, обратившись въ черноземъ, питали живой лѣсъ. Для возстановленія судоходства, правительство Луизіаны предприняло, съ 1828 года, работы по уничтоженію заваловъ, которые въ то время загромождали рѣки на протяженіи около 200 километровъ. Мало-по-малу ихъ уменьшили на девять десятыхъ первоначальной длины, но возгорѣвшаяся междоусобная война прервала дѣло очистки рѣки, которое по возстановленіи мира опять возобновили, ограничиваясь на этотъ разъ непосредственно проложеніемъ судоходнаго пути сквозь тѣсно сплоченную массу деревьевъ. Въ настоящее время фарватеръ совершенно расчищенъ до Шрупорта, лежащаго въ 450 километрахъ отъ устья Красной рѣки [1]). Въ самомъ Миссисипи встрѣчаются старицы, совершенно заваленныя деревьями и покинутыя рѣкой, которая вырываетъ себѣ новыя русла; но теперь тамъ уже не образуются завалы, хотя во время разливовъ потокъ по-прежнему приноситъ много плавучаго лѣса: выстроившіяся по берегамъ лѣсопильни задерживаютъ крупныя деревья на проходѣ, и къ низовью Миссисипи остаются только вѣточки, трава и тростникъ. Русло также очищаютъ отъ «пней», по мѣстному *snags* или *sawyers*, большихъ деревъ, увязшихъ въ илѣ и на половину скрытыхъ грязной водой, которыя угрожали судамъ своимъ торчащимъ стволомъ или острыми сучьями.

Ниже завала деревьями, Красная рѣка образуетъ еще, близъ Александріи, небольшіе пороги, трудно переходимые въ сезонъ мелководья, затѣмъ принявъ въ себя Вашиту или Черную рѣку (Black River), спускающуюся съ сѣвера, почти параллельно главной рѣкѣ, она вступаетъ въ лабиринтъ каналовъ, гдѣ темнобурыя воды ея соприкасаются съ желтыми водами Миссисипи. Красная рѣка является, въ геологической исторіи, лишь временнымъ притокомъ Миссисипи. Въ предшествующую эпоху она, вѣроятно, не доходила до главной рѣки верстъ на сто и текла прямо къ Мексиканскому заливу широкимъ русломъ, занимаемымъ теперь байю Тешъ. Вашита и продолженіе ея, Черная рѣка, также направлялись прежде къ югу, въ видѣ независимой рѣки, продолжаясь до моря русломъ байю Ачафалайя. Но безпрестанныя блужданія потоковъ въ концѣ концовъ соединили ихъ въ лабиринтъ каналовъ: подобно узлу, связывающему подошву трехъ вѣтвистыхъ стеблей, сѣть байю соединяетъ Миссисипи съ сосѣдними рѣками и обозначаетъ мѣсто, гдѣ воды тройнаго потока развѣтвляются на отдѣльные рукава, на-

[1]) Jacques W. Radvay, рукописныя замѣтки.

правляющіеся къ морю. Впрочемъ, три рѣки смѣшались не добровольно, и теперь снова проявляется наклонность къ разъединенію. Красная рѣка уже сообщается съ Миссисипи только однимъ широкимъ каналомъ, которому дали названіе «Старой рѣки» (Old River), и безъ искусственныхъ сооруженій судоходство между этими двумя рѣками современемъ сдѣлалось бы невозможнымъ [1]). Часто случалось, что образовавшіяся въ устьѣ Редъ-Ривера песчаныя мели запирали входъ пароходамъ съ Миссисипи. Предполагали остановить плотиной истокъ Ачафалайя, для того чтобы отбросить воды Красной рѣки въ каналъ сое-

Сентъ-Поль.

[1]) Banvard, „American Geographical and Statistical Society" october 1862.

диненія. Но разливы разстраиваютъ всѣ разсчеты: иногда теченіе Миссисипи направляется къ Ачафалайѣ, какъ будто рѣка хочетъ спуститься къ морю кратчайшимъ путемъ [1]). Въ этихъ мѣстахъ водовороты Миссисипи, очень опасные для мелкихъ судовъ, часто измѣняютъ рѣчной уровень на 50 или 60 сантиметровъ своими обширными воронкообразными углубленіями или бурливыми отливами [2]).

Число байю, или боковыхъ рукаковъ Миссипской дельты, которые, вмѣсто того чтобы возвращаться въ рѣку, текутъ свободно до самаго моря, мѣняется изъ вѣка въ вѣкъ. Въ настоящее время, кромѣ собственно Миссисипи, существуютъ три вѣтви дельты: Ачафалайя, Плакминъ и Лафуршъ; остальныя были уничтожены сооруженіями прибрежныхъ жителей, желавшихъ завоевать земли для культуры, осушая слишкомъ сырую почву страны. Три названные байю, изъ которыхъ Ачафалайя — самый значительный, развѣтвляются на правой сторонѣ главнаго потока и, переходя изъ озера въ озеро, изъ болота въ болото, соединяются съ низкими водами моря, къ западу отъ миссисипскихъ протоковъ или гирлъ. Прежде на противоположномъ берегу, другой широкій истокъ, байю Ибервиль, изливался въ Мексиканскій заливъ черезъ озера Морпа и Поншартренъ, и приносилъ туда много воды въ зимнее время [3]); онъ могъ бы пріобрѣсти нѣкоторую важность, какъ торговый путь, если бы заботились о поддержаніи въ немъ правильнаго теченія; но въ наши дни онъ остается безводнымъ, кромѣ какъ въ періоды розлива. Онъ уже былъ частію загроможденъ скопленіями деревьевъ, когда гененералъ Джаксонъ, за нѣсколько времени до битвы при Новомъ Орлеанѣ, велѣлъ заградить его, для того, чтобы англичане не могли подняться по этой вѣтви и затѣмъ спуститься по главной рѣкѣ къ метрополіи Луизіаны. Уже не разъ предлагали вновь открыть этотъ каналъ; но онъ позволилъ бы судамъ избѣгать обхода на Новый Орлеанъ, и по этой именно причинѣ проектъ этотъ всегда будетъ отклоняемъ купечествомъ луизіанскаго города.

Отъ Каиро до дельты, Миссисипи постоянно уменьшается въ ширинѣ, по мѣрѣ своего приближенія къ морю. Между сліяніемъ Огайо и сліяніемъ Арканзаса, средняя ширина главной рѣки: въ періодъ разлива 1.350, въ періодъ низкаго стоянія воды 1.027 метровъ; между Арканзасомъ и Красной рѣкой, русло имѣетъ уже, смотря по высотѣ водъ, только 1.232 или 924 метра; внизъ отъ Красной рѣки до рукава Лафуршъ ширина сократилась до 906 или 830 метровъ; наконецъ, отъ байю Лафуршъ до бифуркаціи проходовъ разстояніе берега отъ берега въ Миссисипи всего только 746, а въ періодъ спада даже 680 метровъ. Взамѣнъ того, глубина рѣки постепенно увеличивается отъ верховья къ низовью: на пространствѣ между Огайо и Арканзасомъ дно ложа еще приподнимается тамъ и сямъ, въ видѣ пороговъ, имѣющихъ не менѣе 3 метровъ воды на грядѣ; но средняя толщина жидкаго слоя — отъ 15 до 26 метровъ, затѣмъ она возрастаетъ до 34 или 39 метровъ въ нижней части Миссисипи, между Язу и проходами. У подошвы утеса «Grand Gouffre»,—французское названіе, передѣланное американцами въ «Grand Gulf»,—лотъ достаетъ дно лишь на разстояніи 64 метровъ отъ поверхности. Это возрастаніе глубины почти уровновѣшиваетъ уменьшеніе ширины. Объемъ жидкой массы остается приблизительно тотъ же, и при томъ рѣчное ложе, состоящее изъ наносной почвы, какъ и его берега, углубляется соотвѣтственно давленію потока, такъ что всегда сохраняется равномѣрный скатъ въ поверхностной скатерти водъ.

Въ аллювіальныхъ равнинахъ Миссисипи ничего не видно, кромѣ воды, грязи и тучной земли, отложенной разливами; Гомфризъ и Абботъ, авторы лучшаго изъ появившихся доселѣ сочиненій о Миссисипи [1]), полагали, что грунтъ рѣчной равнины, подъ верхнимъ слоемъ наносовъ, состоитъ изъ вязкой глины, «почти столь же твердой, какъ мраморъ», и происхожденіе которой относится, вѣроятно, ко временамъ, предшествовавшимъ эоценовой эпохѣ. По мнѣнію этихъ изслѣдователей, новѣйшіе наносы Миссисипи не могли бы заполнить обширную равнину, пространствомъ около 180.000 квадр. километровъ, простирающуюся отъ мыса Жирардо до Батонъ-Ружа; они думаютъ, что равнина эта принадлежитъ къ предшествующей формаціи. Однако, многочисленные опыты промѣровъ и буреній въ миссисипскомъ руслѣ и на берегахъ доказали, что воды подмываютъ эту глину такъ же, какъ и болѣе тонкіе поверхностные наносы, и что она такого же точно происхожденія [2]): образовалъ ее тотъ же Миссисипи; но сколько вѣковъ или тысячелѣтій протекло съ тѣхъ поръ, какъ началась работа заполненія—этого геологи еще не съумѣли бы еще сказать. При буреніи въ Новомъ Орлеанѣ артезіанскаго колодца, доведенномъ до глубины 178 метровъ, буровой снарядъ вездѣ встрѣчалъ аллювіальные слои, глину и песокъ съ погребенными въ нихъ деревьями; а большія морскія глубины, находимыя къ югу отъ проходовъ, позволяютъ думать, что дѣйствительная

[1]) Mark Twain, цитиров. сочиненіе.
[2]) Waddel, „Mississipi".
[3]) Bertram, цитиров. сочиненіе.

[1]) „Hidraulics of the Mississipi River".
[2]) James B. Eads, „Physics and Hydraulics of the Mississipi River".

мощность наносныхъ земель много превышаетъ ту, которая констатирована буреніемъ: совокупность дельты представляетъ, можетъ-быть, аллювіальную массу въ полкилометра толщиной. Другія раскопки, предпринятыя для постройки газоваго завода, обнаружили десять послѣдовательныхъ наслоеній древняго лѣса, и въ одномъ изъ этихъ слоевъ, на глубинѣ 5 метровъ, между кусками горѣлаго дерева, лежалъ скелетъ [1]). Ученые, изслѣдовавшіе ископаемыя растенія и раковины, извлеченныя изъ глубокихъ глинъ, признали въ нихъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ сомнительныхъ экземпляровъ, остатки организмовъ, донынѣ живущихъ въ сосѣднихъ моряхъ, остатки, которые отложились на фронтѣ дельты ранѣе того времени, когда Миссисипи выдвинулъ свое устье далѣе на югъ.

Мелкозернистыя глины области дельты, не такъ легко осыпающіяся, какъ болѣе крупные и рыхлые пески верховыхъ береговъ, служатъ матеріаломъ для постройки боковыхъ насыпей, которыя хорошо выдерживаютъ напоръ водъ разлива, пока потокъ не перельется черезъ ихъ гребень, или водоворотъ, образовавшійся вслѣдствіе какой-нибудь перемѣны въ теченіи, не подмоетъ ихъ основанія. Земледѣльческая культура на низменныхъ наносныхъ земляхъ была бы невозможна, если бы съ самаго начала не оградили такимъ способомъ распаханныя поля: уже въ 1717 году были построены первые валы изъ глины вокругъ Новаго Орлеана. Эти насыпи или плотины, вышиной отъ 3 до 5 метровъ въ среднемъ, но болѣе высокія и удвоенныя контръ-плотинами въ сосѣдствѣ опасныхъ водоворотовъ, окаймляютъ рѣку съ обѣихъ сторонъ, въ сложности на протяженіи нѣсколькихъ тысячъ километровъ. Вдоль праваго берега, болѣе низкаго, онѣ образуютъ почти сплошной валъ отъ мыса Жирардо до Нью-Орлеана. На лѣвомъ берегу, кое-гдѣ доминируемомъ утесами, непрерывная линія насыпей начинается только отъ южной границы штата Тенесси. Но эти плотины, построенныя различными штатами, безъ общаго плана, сами являются по временамъ причинами катастрофъ, потому что онѣ отбрасываютъ къ низовью воды, которыя безъ этого терялись бы въ верховыхъ прибрежныхъ болотахъ, и увеличенная въ объемѣ жидкая масса всегда въ особенно дождливые годы находитъ слабый пунктъ, откуда потопъ устремляется въ прирѣчныя равнины. Статистика перечисляетъ сорокъ пять случаевъ прорыва земляныхъ насыпей на Миссисипи, во время наводненія 1858 года. Исторія этихъ «прорывовъ» есть исторія бичей Луизіаны: сколько разъ часть Миссисипи, разрушивъ свои плотины, прокладывала себѣ новое устье, затопляя нивы и плантаціи! Таковъ, напримѣръ, прорывъ вала при Бонне Карре въ 1850 г., повторившійся въ 1859 г., когда черезъ образовавшуюся трещину хлынула цѣлая рѣка, выливавшая около 3.000 куб. метр. въ секунду, больше, чѣмъ сколько несетъ Рона въ періодъ средней высоты водъ. Мелкія суда, увлеченныя бѣшенымъ потокомъ, разбивались въ кипарисникѣ; даже пароходъ только съ большимъ трудомъ удалось спасти отъ крушенія. Эта новая рѣка текла слишкомъ мѣсяцъ въ 1850 г., и Поншартренъ изъ морскаго залива, чѣмъ онъ былъ, обратился временно въ прѣсноводное озеро; устричные парки въ Билокси и въ проходѣ Кристіанъ были уничтожены рѣчными водами. Наводненіе 1874 года пробило пятнадцать трещинъ, и въ Луизіанѣ болѣе милліона гектаровъ, засаженныхъ хлопчатникомъ, сахарнымъ тростникомъ, засѣянныхъ кукурузой, исчезли подъ водой. Выше Луизіаны равнина иногда бываетъ затоплена отъ утеса до утеса: въ 1890 году вся долина рѣки Язу превратилась во временное озеро; разливъ охватилъ пространство въ 175.000 квадр. километровъ, равное трети Франціи. Горки, воздвигнутыя индѣйцами, были единственными мѣстами убѣжища для земледѣльцевъ и ихъ скота.

Искусственныя земляныя насыпи прекращаются вмѣстѣ съ культурами тамъ, гдѣ берега, будучи слишкомъ низкими для запашки, уже не требуютъ защиты въ ожиданіи того времени, когда послѣдовательные разливы повысятъ ихъ своими ежегодными отложеніями. Миссисипи течетъ уже внѣ континентальнаго тѣла. Узкій аллювіальный полуостровъ, служащій ложемъ могучему потоку, постепенно съуживается къ югу, и оба берега обращаются въ простые пляжи, куда свободно набѣгаетъ морская волна. Съ высоты корабля легко различить, что плывешь по прѣсноводной рѣкѣ, текущей среди моря, и настоящій морской берегъ, оставаясь позади, постепенно исчезаетъ изъ виду на сѣверномъ горизонтѣ. Наконецъ, Миссисипскій потокъ разливается въ видѣ многоугольнаго бассейна и дѣлится на нѣсколько вѣтвей. Каждый изъ рукавовъ устья отдѣленъ отъ другихъ заливомъ, пляжи котораго еще уже пляжей главной рѣки до ея развѣтвленія. На нѣкоторыхъ пунктахъ пляжи не имѣютъ даже сотни метровъ въ ширину, и въ бури волны моря вторгаются въ самую рѣку черезъ береговой поясъ. На берегахъ нѣтъ никакой растительности, кромѣ высокаго тростника (miegea-macrosperma), волокнистые корни котораго немного связываютъ рыхлый илъ. Далѣе исчезаетъ и тростникъ, и русло обнаруживается только берегами изъ бурой грязи, профиль которыхъ безпрестанно мѣняется по волѣ теченій и волнъ.

[1]) Bennet Dowler;—De Nadaillac, „Amérique préhistorique“.

Выше бифуркаціи проходовъ уже образовалось маленькое боковое устье, называемое «Прыжкомъ» или *Jump*, по причинѣ быстроты, съ которою воды бросились черезъ эти ворота, полезныя ловцамъ устрицъ, направляющимся къ бухтѣ Баратарія. Но, если не считать этого отверстія и другихъ мелкихъ брешей, теперь существуетъ только пять проходовъ или протоковъ: Юго-Западный, Юго-Восточный, Южный, Сѣверо-Восточный и проходъ «à l'Outre», развѣтвленіе предыдущаго; среднее паденіе этихъ частныхъ потоковъ, спѣшащихъ къ морю, немного больше паденія рѣки между Новымъ Орлеаномъ и бифуркаціей проходовъ. Пока Миссисипи былъ предоставленъ самому себѣ, и человѣкъ не давалъ направленія его водамъ, то одинъ, то другой изъ протоковъ становился настоящимъ устьемъ: рѣка поочередно избирала и покидала ихъ, направляясь кратчайшимъ и болѣе покатымъ путемъ, послѣ того, какъ предыдущее устье слишкомъ далеко выдвигалось въ море. Во время первыхъ попытокъ колонизаціи Луизіаны Южный протокъ былъ главнымъ, затѣмъ онъ засорился мало-по-малу. За Южнымъ слѣдовалъ, по важности, Сѣверо-Восточный проходъ, гдѣ основалась деревня «Бакеновъ»; въ свою очередь, и это устье обмелѣло, такъ что теперь черезъ него проходятъ только суда малаго водоизмѣщенія. Съ 1843 года, Юго-западный протокъ, на которомъ лоцманы также построили селеніе въ подвижной грязи, оставался слишкомъ тридцать лѣтъ главнымъ путемъ большихъ кораблей, тогда какъ проходъ «à l'Outre» былъ естественнымъ каналомъ для судовъ меньшаго тоннажа, совершающихъ рейсы между Новымъ Орлеаномъ и Гаванной. Благодаря труду инженеровъ, Южное устье снова сдѣлалось главными входными воротами рѣчнаго бассейна.

«Бары», или пороги изъ наносовъ, образующіеся между русломъ рѣки и морскими глубинами, постоянно мѣняютъ форму и высоту, смотря по силѣ и обилію встрѣчающихся водъ, смѣшеніе которыхъ влечетъ за собой отложеніе мути. Какъ показали продолжительныя наблюденія, это соленыя воды вызываютъ осажденіе мелкихъ землистыхъ частицъ, содержащихся въ Миссисипскомъ потокѣ: будучи тяжелѣе прѣсной воды рѣки, онѣ проникаютъ подъ желтоватую поверхность и неустанно очищаютъ ее, заставляя илъ падать на дно въ видѣ непрерывнаго дождя [1]). Этотъ осаждающійся илъ въ началѣ имѣлъ весьма слабую консистенцію: часто бывали случаи, что черезъ баръ свободно проходили суда, сидѣвшія въ водѣ гораздо глубже (иногда даже на два метра) верхняго слоя отложившейся на днѣ грязи. Парусныя суда входить въ рѣку, разсѣкая илъ быстрым женіемъ на всѣхъ парусахъ, но тепер давно форсированіе входа производитс помощи пара. Буксирные пароходы заби застрявшія суда и перетаскиваютъ их резъ баръ, затѣмъ отправляются въ мор свобождать слѣдующій сѣвшій на мель ванъ. На рѣкѣ, большія суда, располож группами по четыре и связанныя одно с гимъ кабельтовами, кажутся плыву вверхъ по теченію подъ давленіемъ то таинственной силы; только по ды пара и глухому грохоту можно угадать кающую ихъ невидимую машину, ск за кузовами и мачтами движущихся на сирѣ судовъ.

Нормальный порядокъ баровъ неодн но былъ измѣняемъ внезапнымъ появл глиняныхъ конусовъ, *mud-limps*, как называютъ американцы. Образованіе подводныхъ горокъ, изъ которыхъ ин достигаютъ морской поверхности, тогда другія выступаютъ надъ нею даже на нѣ ко метровъ,—до 5 съ половиной метро простираются на пространствѣ 12 гект объясняется броженіемъ органических ществъ, увлеченныхъ потокомъ, затѣмъ шихъ на дно и покрытыхъ слоемъ и воздухѣ распространяется запахъ газа, появляются эти своего рода прыщи, в вающіе черезъ илъ рѣчнаго ложа; гли отъ дѣйствія химическихъ веществъ окр въ разные цвѣта, желтый, красноватый, Нѣкоторые изъ нихъ, съ кратерами въ динѣ, выбрасываютъ соленую воду [1]). М быть, горкѣ этого рода стрѣлка Миссис дельты и была обязана своимъ имене *de Lodo*, «мысъ изъ грязи», подъ кот она обозначалась на старинныхъ испа картахъ. Какъ бы то ни было, тотъ ил гой протокъ можетъ быть моментально з денъ этими земляными конусами. Такъ, ды сорокъ семь судовъ вдругъ увидѣл блокированными въ Юго-Западномъ пр а одно изъ нихъ даже было поднято корпусомъ, изъ воды [2]). Впрочемъ, гор быстро разрушаетъ потокъ, который воз вляетъ нормальную глубину фарватера. соли и сѣры, открытыя на сосѣднихъ с той островахъ, можетъ-быть, участвук химическихъ реакціяхъ, вызывающихъ зованіе конусовъ изъ ила. Въ одной и ляныхъ копей, разрабатываемыхъ остр нами Малой Бухты, нашли, на глубинѣ 6 метровъ, циновку изъ тростника и большаго хоботоноснаго животнаго [3]).

---

[1]) Brewer, рукописныя замѣтки;—Shaler, цитиров. сочиненіе.

[1]) Raymond Thomassy, „Géologie pratique de isiane".

[2]) E. R. Corthele, „History of Jetties at th of the Mississipi River".

[3]) De Nadaillac, „L'Amérique préhistorique".

рожденія сѣры въ Калькасье, близъ рѣки того же имени, находятся на глубинѣ 135 метровъ, залегая на слоѣ мѣла; буровой снарядъ прошелъ также черезъ нефтяные пласты.

продолжается въ море двумя параллельными жете: глубина воды на порогѣ, прежде не достигавшая, въ среднемъ, 2 съ половиной метровъ, держится уже нѣсколько лѣтъ на 9

Видъ въ Небраскѣ.

Въ настоящее время Южный протокъ, выбранный инженеромъ Идсъ для обращенія его въ главный входный путь Миссисипи,

слишкомъ метрахъ, такъ что теперь могутъ свободно проходить самыя большія суда; портъ Новаго Орлеана, входъ въ который прежде

былъ очень труденъ и нерѣдко даже опасенъ, сдѣлался одною изъ безопаснѣйшихъ гаваней Новаго Свѣта. Противникамъ проекта, повторявшимъ фразу Вобана о «неисправимомъ» норовѣ рѣкъ, впадающихъ въ моря почти безъ прилива, долго удавалось тормозить дѣло регулированія устьевъ Миссисипи. Не только лоцмана, заинтересованные въ поддержаніи мнѣнія о необходимости ихъ услугъ, но даже знаменитѣйшіе инженеры Соединенныхъ Штатовъ протестовали противъ этого предпріятія, называя его «химерическимъ» и предлагая, вмѣсто того, прорытіе канала черезъ прибрежныя болота, который продолжался бы до морскихъ глубинъ фарватеромъ озера Борнь. Они приводили въ примѣръ особенно безуспѣшность работъ, предпринятыхъ на барѣ Роны; но тогда какъ въ устьѣ французской рѣки жете не были доведены до бара, жете на Миссисипи продолжены далеко въ глубокое море, и строители старались вести работы какъ можно скорѣе, для того, чтобы предупредить образованіе новаго бара ниже расчищаемаго фарватера. Благодаря этой быстротѣ работъ, они могли успѣшно противостоять рѣкѣ: въ четыре года потокъ самъ убралъ массу грязи, исчисляемую въ нѣсколько милліоновъ кубич. метровъ, и свалилъ ее не у входа, на новомъ порогѣ, а вдали отъ берега, въ морскія пучины, гдѣ проходитъ Заливное теченіе. Почти единственными матеріалами, употребленными въ этомъ колоссальномъ дѣлѣ, были фашины изъ вѣтвей ивы, положенныя рядами въ жете устья и выше, до мѣста бифуркаціи протоковъ, вездѣ, гдѣ представлялось полезнымъ выпрямить русло. Съ того времени балластъ судовъ, выгружаемый въ значительныхъ количествахъ на жете, позволилъ воздвигнуть среди наносовъ и водъ широкій гранитный островной пьедесталъ, на которомъ расположился новый городъ, наименованный, въ честь строителя, портомъ Идсъ.

«Текущая поверхность» Миссисипскаго бассейна обнимаетъ пространство, исчисляемое въ 3.211.700 квадр. километровъ, т. е. почти въ семь разъ превосходящее площадь Франціи [1]). Отъ главнаго истока Миссури до устья Миссисипи, у порта Идсъ, считаютъ приблизительно 7.200 километровъ, столько же, сколько отъ экватора до центра Гренландіи. Объемъ жидкой массы бываетъ различенъ въ разныя времена года, но измѣненіе уровня и, слѣдовательно, расхода воды идетъ вообще правильно въ теченіе всего года. Около перваго декабря уровень рѣки начинаетъ подниматься, и масса ея водъ увеличивается до половины января, эпохи перваго разлива. Послѣ того уровень медленно понижается, затѣмъ остается почти неподвижнымъ впродолженіи двухъ мѣсяцевъ, февраля и марта. Въ апрѣлѣ и маѣ Миссисипи снова вздувается и въ теченіе іюня образуетъ свой большой и страшный разливъ, наступающій въ наши дни ранѣе, чѣмъ было въ началѣ этого столѣтія, по причинѣ обезлѣсенія береговъ и дренажа прибрежныхъ культуръ [1]). Тотчасъ вслѣдъ затѣмъ уровень быстро понижается до конца сентября: въ ноябрѣ высота воды наименьшая. Отъ Каиро до сліянія Красной рѣки разность уровня между высокими и низкими водами колеблется между 16 и 10 метрами, тогда какъ у Новаго Орлеана она составляетъ только 5 метровъ. Расходъ рѣки (количество протекающей воды) можетъ, смотря по обилію дождей, возрастать или уменьшаться въ отношеніи единицы къ четыремъ, отъ 8.500 до 39.725 кубич. метровъ въ секунду. Средній расходъ равняется 17.440 кубич. метровъ, представляя около четверти дождевыхъ водъ, выпадающихъ въ огромномъ пространствѣ, простирающемся отъ Скалистыхъ до Аллеганскихъ горъ. Различныя рѣки, способствующія образованію Миссисипи, катятъ большее или меньшее количество воды, смотря по свойству пробѣгаемой ими почвы и пропорціи испаряющейся влаги. Миссури, проходящій чрезъ формаціи, отчасти известковыя и пещеристыя, и въ равнинахъ котораго разгуливаютъ холодные вѣтры, несетъ въ Миссисипи только шестую или седьмую часть воды, выпавшей въ его бассейнѣ, тогда какъ притоки Сентъ-Френсисъ и Язу, текущіе тотъ и другой въ руслѣ изъ плотной глины, отдаютъ главной рѣкѣ 90 процентовъ дождя, получаемаго ихъ бассейнами. По картѣ Гомфриза и Аббота, которая резюмируетъ метеорологическія наблюденія, произведенныя на всей Миссисипской покатости, тамъ выпадаетъ масса атмосферной воды, исчисляемая въ 2.530 мильярдовъ кубич. метровъ и соотвѣтствующая слою дождя въ 750 миллиметровъ.

Расходъ Миссисипи и его главныхъ притоковъ, въ кубич. метрахъ въ секунду, по Гомфризу и Абботу: (второй столбецъ показываетъ долю атмосферныхъ осадковъ, соотвѣтствующую дебиту, а третій—годовое количество осадковъ, выпадающее въ бассейнѣ):

	куб. метр.		метр.
Верхній Миссисипи.....	2.950	0,24	0,894
Миссури.....	3.380	0,15	1,530
Огайо........	4.400	0,24	1,054
Сентъ-Френсисъ........	813	0,90	1,044
Арканзасъ...	1.790	0,15	0,744
Язу.........	1.200	0,90	1,176
Красная рѣка	1.610	0,20	0,991
Миссисипи (безъ Красной рѣки)..	17.360	0,25	0,772

[1]) Henry Gannett, „Census Bulletin“, n° 47 March 28, 1891.

[1]) Jacques W. Redway, рукописныя замѣтки.

Понятно, какую громадную сѣть путей даетъ подобная совокупность рѣкъ судоходству, хотя, впрочемъ, длина этихъ путей измѣняется въ разныя части года, смотря по высотѣ водъ. Изъ всѣхъ большихъ рѣкъ земнаго шара Миссисипи наиболѣе утилизируется для внутренняго судоходства и служитъ наиболѣе значительному движенію торговаго обмѣна; однако, желѣзныя дороги, соединяющія прибрежные города съ атлантическими портами, отнимаютъ у него болѣе трехъ четвертей его нормальнаго торговаго движенія: иныя относительно небольшія рѣки, какъ, напримѣръ, Гудсонъ и Рейнъ, превосходятъ его по числу плавающихъ судовъ.

Среднее протяженіе судоходныхъ путей миссисипской сѣти, по Аберту: Верхній Миссисипи, съ притоками—2.200 килом.; Миссури, съ притоками — 6.300 килом.; Сентъ-Френсисъ, Бигъ-Блекъ, Язу, съ притоками и байю —960 килом.; Огайо, съ притоками — 5.855 килом.; Арканзасъ, съ притоками и байю— 2.615 килом.; Красная рѣка, съ притоками и байю—3.690 килом.; Миссисипи и его боковые рукава (байю)—6.740 килом. Всего— 28.630 килом.

Въ 1782 года, когда первое грузовое судно, неуклюжая габара, прозванная «Ноевымъ ковчегомъ», спустилось по Огайо и Миссисипи, изъ Питсбурга въ Новый Орлеанъ, таможенные чины не знали даже о существованіи города, который посылалъ имъ эти товары. Одно судно изъ Кентукки, везшее 30 тоннъ груза въ Луизіану, имѣло экипажъ изъ тридцати гребцовъ: оно спустилось изъ Луисвиля въ три недѣли, но для обратнаго пути, вверхъ по рѣкѣ, ему потребовалось три съ половиной мѣсяца [1]).

Рѣчному расходу соотвѣтствуетъ перемѣнное количество наносовъ, всегда, однако, довольно значительное для того, чтобы помогать постепенному распространенію суши въ область водъ: въ среднемъ, пропорція твердыхъ веществъ, содержащихся въ водѣ Миссисипи, достигаетъ трехъ тысячныхъ; принимая въ разсчетъ періоды, когда рѣка имѣетъ наибольшее количество мути въ своемъ потокѣ, и прибавляя къ этому плавающему илу болѣе тяжелые обломки, увлекаемые по дну русла, опредѣляютъ въ $^1/_{1430}$ объема воды твердую часть, отрываемую отъ материковой массы и переносимую на побережье и въ море. Еще верстъ на двадцать за баромъ струя, вносимая Миссисипи, сохраняетъ свой желтоватый цвѣтъ: со стороны запада и юга, она сталкивается съ Гольфстремомъ, который отбрасываетъ ее влѣво, къ берегамъ Флориды. Граница между рѣчнымъ и морскимъ теченіями обозначена совершенно прямой линіей, словно проведенной по шнуру отъ одного до другаго горизонта: наблюдаемое съ Миссисипи синее пространство моря такъ рѣзко отличается отъ желтыхъ водъ, изливаемыхъ рѣкой, что его можно принять за отдаленную землю. Съ открытаго моря, тусклая поверхность Миссисипи, ограничивающая на сѣверѣ соленыя воды, кажется густымъ туманомъ, стелющимся по волнамъ.

Вычисленія относительно роста дельты, установленныя со временъ Ляйеля различными геологами, могутъ имѣть лишь гипотетическую цѣну, такъ какъ намъ неизвѣстны доля наносовъ, отлагающаяся на барахъ, сила размыванія и перемѣны, происшедшія въ климатѣ и гидрографіи страны. Но по крайней мѣрѣ можно попытаться опредѣлить отношеніе годоваго количества наносовъ къ массѣ формацій рѣчнаго происхожденія. Наносы Миссисипи составляютъ нѣсколько болѣе одной пятой кубическаго километра въ годъ, что̀ соотвѣтствуетъ островку въ десять квадратныхъ километровъ пространствомъ и въ 21 метръ вышиной. Принимая толщину отложеній средняго теченія рѣки только въ 50, а отложеній дельты только въ 200 метровъ, находимъ, что совокупность аллювіальныхъ земель, отъ устья Огайо до дельты, представляетъ громадную массу въ 10.545 кубич. километровъ, равную суммѣ твердыхъ частицъ, принесенныхъ Миссисипи впродолженіи пятидесяти тысячъ лѣтъ. Однако, подобныя вычисленія, основанныя на среднихъ величинахъ и на гипотезахъ, даютъ у разныхъ писателей сильно разнящіеся между собой результаты; такъ, по Ляйелю, вѣроятная продолжительность образованія дельты около 100.500, а по Эллету только 22.220 лѣтъ.

Какъ бы то ни было, карты, составленныя со времени колонизаціи края, позволяютъ констатировать большія перемѣны въ очертаніяхъ дельты. Сравненіе карты Поже, относящейся къ 1723 году, съ картой, снятой американской гидрографической коммиссіей въ 1851 году, показываетъ, что въ теченіе этого періода баръ выдвинулся въ море на 11 километровъ, что̀ составитъ около 87 метровъ въ годъ. Но это поступательное движеніе не можетъ быть разсматриваемо какъ средняя норма захватовъ дельты, такъ какъ рѣка попеременно избираетъ для своего главнаго выхода разные рукава: въ то время, какъ въ одномъ устьѣ среднее прогрессированіе было не менѣе 1 или даже 2 метровъ въ сутки, въ другихъ мѣстахъ волны поглощаютъ намывные берега покинутыхъ гирлъ. Кажется, что наростаніе Миссисипской дельты должно считать не болѣе какъ въ 20 метровъ въ годъ, или въ 2 километра въ столѣтіе. Кромѣ того, вторженіе суши въ область океана не можетъ не замедлиться, ибо устья Миссисипи скоро

---

[1]) Pierre Margry, „la Navigation du Mississipi“.

достигнутъ края глубокой пропасти, гдѣ проходитъ Заливное теченіе. Въ 18 километрахъ отъ входа въ рѣку морское ложе находится въ 270 метрахъ отъ поверхности, и глубина эта быстро возрастаетъ до 1.500 метровъ.

Къ западу отъ собственно Миссисипской дельты впадаютъ въ море нѣсколько байю, принадлежащихъ скорѣе къ гидрографической системѣ Вашиты и Красной рѣки, и теченіе которыхъ теряется въ лабиринтѣ озеръ и болотъ. Первая сколько-нибудь значительная независимая рѣка—Сабина, прежде Сабиналь, названная такъ мексиканцами отъ деревьевъ *sabinos* («cypres», по номенклатурѣ французскихъ креоловъ), которыя росли на ея берегахъ. Рѣка эта, долгое время служившая границею Соединеннымъ Штатамъ, смѣшиваетъ свои воды съ водами сосѣдней рѣки Нечесъ въ неглубокомъ лиманѣ, извѣстномъ подъ именемъ озера Сабинъ. Обѣ названныя рѣки такъ же, какъ и другіе потоки Техаса, Тринидадъ, Бразосъ, Колорадо, Нуэсесъ, текутъ съ сѣверо-запада на юго-востокъ, слѣдуя общему скату почвы, которая имѣетъ наклонъ отъ основанія Скалистыхъ горъ къ Мексиканскому заливу. Собирая свои первыя воды въ области, гдѣ дожди не обильны, эти рѣки маловодны, и экономическая цѣнность ихъ для судоходства весьма незначительна: въ верхней части своего теченія Ріо-Бразосъ и Колорадо не могутъ служить даже для цѣлей орошенія, по причинѣ солоноватой и известковой воды ихъ притоковъ. Бразосъ, подобно Миссисипи, и, вѣроятно, также подъ вліяніемъ теллурическихъ колебаній, постепенно отступаетъ отъ своего праваго берега и надвигается на лѣвый. На западной сторонѣ рѣки, въ низменной равнинѣ, выровненной водами, не трудно узнать бывшія излучины Бразоса, превратившіяся въ кольцеобразныя озера; рыбы и раковины, живущія въ этихъ бассейнахъ, принадлежатъ къ тѣмъ же видамъ, которые водятся въ рѣкѣ [1]). Въ одной части своего теченія Колорадо, можно сказать, вымощенъ жемчужными раковинами, изъ которыхъ иныя заключаютъ въ себѣ цѣнные сростки [2]). Ни одна изъ этихъ рѣкъ Техаса, загражденныхъ при выходѣ трудно переходимыми порогами или барами, не катитъ достаточно воды, для того, чтобы судоходство могло получить тамъ серьезную важность.

Главныя рѣки Техаса:

	Длина, килом.	Площадь бас., по Ганнету, кв. килом.	Приблизительный расходъ, куб. метр. въ секунду.
Сабина. . .	720	52.900	500
Тринидадъ.	850	35.500	200
Ріо-Бразосъ.	1.460	158.480	450
Колорадо. .	1.350	106.760	200
Нуэсесъ. . .	620	49.065	100

[1]) Frédéric Leclerc, „Revue des Deux Mondes“, 15 mars 1840.

[2]) „Petermann's Mittheillugen“ 1857, Heft XII.

Рѣка, нижнее теченіе которой раздѣляетъ двѣ республики, Сѣверо-Американскую и Мексиканскую, сохранила свои испанскія имена: Rio Grande и Bravo del Norte. Она дѣйствительно заслуживаетъ названія «Великой»,—наиболѣе употребительнаго въ Соединенныхъ Штатахъ,—за длину своей долины, ибо только одна американская рѣка, Миссисипи, превосходитъ ее въ этомъ отношеніи. Бассейнъ ея тоже очень обширенъ, почти въ полтора раза больше Франціи, но по годовому количеству приносимой воды она стоитъ ниже рѣкъ, имѣющихъ гораздо меньшее протяженіе. Потокъ, которому до самаго истока сохранили имя Ріо-Гранде, беретъ начало въ одномъ изъ цирковъ Скалистыхъ горъ, снѣговыя вершины котораго имѣютъ, въ среднемъ, около 4.000 метровъ высоты: самая высокая изъ нихъ—Поль-Крикъ-Пикъ (4.207 метр.). Узкіе гребни отдѣляютъ нарождающуюся рѣку отъ другихъ долинъ, спускающихся на западъ—къ калифорнскому Колорадо, на сѣверъ—къ Арканзасу. Обогнувъ на западѣ, затѣмъ на югѣ массивъ Поль-Крикъ, Ріо-Гранде направляется къ востоку рядомъ узкихъ поперечныхъ долинъ (каньоны), затѣмъ, на высотѣ около 2.450 метровъ, вступаетъ въ обширный бассейнъ, нѣкогда озерный, называемый долиной Санъ-Луисъ (San Luis Valley): тамъ протекаетъ ручей, получающій во время таянія снѣговъ обильные притоки со всѣхъ окружающихъ горъ; но потокъ, спускающійся съ этихъ высотъ, теперь уже недостаточенъ для наполненія долины, онъ не въ состояніи даже перешагнуть черезъ невысокій порогъ изъ песку и скалъ, отдѣляющій его отъ желоба, гдѣ проходитъ Ріо-Гранде, и разливается либо соляными болотами, либо настоящими озерами, смотря по времени года, въ центральной впадинѣ равнины, на высотѣ 2.230 метровъ. Въ этихъ областяхъ и «Великой рѣкѣ» случается быть безъ воды; тогда пески ея пересохшаго русла служатъ дорогой путешественникамъ.

По выходѣ изъ обширной пустынной равнины Санъ-Луисъ, этой странной и монотонной арены въ амфитеатрѣ горъ разнообразной формы, Ріо-Гранде поворачиваетъ къ югу, слѣдуя продольной долиной между параллельными рядами горъ и понижаясь лишь небольшими паденіями. При сліяніи съ Галистео, близъ города Санта-Фе, онъ еще находится на высотѣ 1.610 метровъ; у Пасо-дель-Норте, гдѣ рѣка перестаетъ принадлежать обоими берегами Соединеннымъ Штатамъ и становится границей между двумя государствами, республикой англійскаго и республикой испанскаго языка, дно долины лежитъ еще на высотѣ 1.150 метровъ надъ уровнемъ океана, хотя развернутая длина Ріо-Гранде, отъ его истока, составляетъ уже 1.200 километровъ. Ниже Эль-Пасо, рѣка, поворачивая на юго-востокъ, перерѣзываетъ

сіерру Бланку узкими дефилеями, высѣченными въ живой скалѣ. Она добирается такимъ образомъ до нижней ступени нагорья, гдѣ принимаетъ свой главный мексиканскій притокъ, Ріо-Кончосъ, затѣмъ, описавъ большую кривую къ югу, она пробиваетъ другія цѣпи горъ рядомъ пороговъ, черезъ которые не отважилась бы пройти самая маленькая барка. Ниже, другая рѣка, спускающаяся съ высокихъ плоскогорій Новой Мексики и текущая почти параллельно Ріо-Гранде, смѣшиваетъ свои мутныя и соленыя воды съ водами главной рѣки: это—Ріо-Пекосъ, прозываемый также «Пуэрко», т. е. «Свиньей», за его грязную воду. Ниже слiянія, снова начинается каньонъ, еще болѣе узкій и болѣе дикій: его крутыя известковыя стѣны, зубчатыя на вершинѣ, вздымаются метровъ на триста; ручьи-притоки соединяются съ рѣкой подобными же клюзами, или ниспадаютъ каскадами изъ брешей скалы. Наконецъ, Ріо-Гранде перешелъ послѣднія преграды своего русла и направляется ровнымъ теченіемъ къ Мексиканскому заливу, развертывая свои кольца, въ видѣ длинныхъ излучинъ. Но онъ не соединяется прямо съ моремъ широкимъ устьемъ: развѣтвляясь на боковые рукава (байю), онъ разливается въ видѣ лагунъ, пробирается между валами изъ дюнъ, затѣмъ замедляетъ свое теченіе передъ неглубокимъ баромъ, черезъ который не рѣшаются проходить даже суда съ осадкой въ 2 метра. Судоходство на этой рѣкѣ возможно только посредствомъ маленькихъ пароходовъ, и то только въ нижней ея части, на протяженіи 600, много что 850 километровъ отъ устья. Польза отъ Ріо-Гранде въ экономіи Соединенныхъ Штатовъ ограничивается орошеніемъ: рано или поздно рѣка эта и притокъ ея Пекосъ превратятъ нынѣ пустынныя мѣстности въ плодородныя поля. Обильныя вешнія воды щедро вознаграждаютъ за осеннее мелководье. Колебанія расхода такъ велики, что разность уровней иногда доходитъ до тридцати метровъ въ узкихъ ущельяхъ; даже у Эль-Пасо Ріо-Гранде въ 1851 году совершенно пересыхалъ на нѣсколько недѣль. Зато послѣ періода таянія снѣговъ онъ наполняетъ всю долину своимъ величавымъ потокомъ.

Длина Ріо-Гранде: 3.000 километр. Площадь бассейна, по Ганнету: 333.570 кв. километр. Приблизительный расходъ: 750 кубическихъ метровъ въ секунду.

III. Климатъ, флора и фауна.

Нечувствительныя градаціи уравновѣшиваютъ климатъ атлантической покатости съ климатомъ центральнаго бассейна Сѣверной Америки: расположеніе Аппалахской горной системы параллельно нормальному направленію вѣтровъ облегчаетъ движеніе воздушныхъ массъ изъ одной климатической мѣстности въ другую, безъ рѣзкихъ уклоненій. Въ долинѣ Миссисипи и на восточныхъ берегахъ Соединенныхъ Штатовъ колебанія температуры представляютъ аналогичныя явленія. И тамъ, и тутъ изгибы кривыхъ равной лѣтней и зимней температуры сильно разнятся отъ изотермическихъ линій всего года. По обѣ стороны Аллеганъ лѣто сѣверныхъ областей теплѣе, а зима южныхъ областей холоднѣе, чѣмъ тѣ же времена года на равныхъ изотермахъ въ странахъ съ островнымъ климатомъ, каковы Франція и Британскіе острова. Въ этомъ отношеніи средняя часть Соединенныхъ Штатовъ представляетъ даже гораздо бóльшія колебанія, нежели атлантическое побережье.

Среднія и крайнія температуры въ срединномъ бассейнѣ Соединенныхъ Штатовъ:

	Широта.	Средняя температ.	Лѣто.	Зима.	Крайн. тепла.	Крайности холода.	Разность.
Дулутъ (12 лѣтъ)	46°48′	4°,4	17°,1	— 12°,1	37°,2	— 38°,9	76°,1
Сентъ-Поль (12 лѣтъ)...	44°53′	6°,7	19°,6	— 12°,6	37°,8	— 39°,5	76°,5
Чикаго (12 лѣтъ).......	41°52′	9°,3	19°,9	— 5°,7	37°,5	— 10°,6	47°,8
Сентъ-Луисъ (13 лѣтъ)..	38°37′	13°,0	23°	— 1°,7	41°,3	— 27°,2	68°,5
Каиро (12 лѣтъ)........	37°	14°,5	24°,5	2°,3	39°,5	— 21°,7	61°,2
Мемфисъ (12 лѣтъ)	35°8′	16°,2	25°,8	5°,6	36°,7	— 16°,7	53°,4
Виксбургъ (12 лѣтъ)	32°24′	18°,7	27°	10°,1	38°,3	— 12°,2	50°,5
Новый Орлеанъ 12 (л.).	29°57′	20°,7	28°	14°,4	35°,8	— 9°,3	45°,1

Около истоковъ Миссисипи и на возвышенностяхъ Миннесоты и Висконсина лѣтнія температуры поднимаются выше, чѣмъ въ средней странѣ жаркаго пояса: такъ, въ фортѣ Снеллингъ, близъ Сентъ-Поля, говорятъ, бываютъ жары, доходящія до 48 градусовъ Цельзія въ тѣни (?), т. е. почти такія же, какъ въ пылающей сахарской печи. Съ другой стороны, зимніе холода въ этихъ сѣверныхъ областяхъ часто чрезмѣрны, гораздо сильнѣе, нежели въ Западной Европѣ, подъ тѣми же изотемами: тамъ чувствуется близость одного изъ полюсовъ холода, который совершаетъ колебательное движеніе въ архипелагахъ и на побережьѣ континента, близъ устья Мекензи. Холода эти такъ велики, что они значительно понижаютъ среднюю годовую температуру противъ нормальной, указываемой широтами. По изслѣдованіямъ Генри, разность между дѣйствительными температурами года и получа-

емыми путемъ вычисленія, основаннаго на шарообразности земли, постепенно возрастаетъ въ направленіи съ юга на сѣверъ: подъ 25° широты, близъ устья Ріо-Гранде, истинная и вычисленная линіи совпадаютъ, тогда какъ на границѣ Соединенныхъ Штатовъ и Канады анормальное уменьшеніе средней температуры составляетъ слишкомъ 8 градусовъ Ц. Въ мѣстѣ слiянія Миссисипи и Миссури, которое можно разсматривать какъ метеорологическій центръ Миссисипскаго бассейна и всего Союза (средняя термометрическая изъ всѣхъ температуръ Соединенныхъ Штатовъ равна 11°,65), средняя годовыхъ температуръ колеблется между 11 и 13 градусами; разность между крайностями тепла и холода достигаетъ тамъ 70 градусовъ въ обыкновенные годы.

Эти крайности, которыя были бы уже тягостны, если бы онѣ проявлялись правильно отъ зимы къ лѣту и отъ лѣта къ зимѣ, съ постепенными переходами, даютъ себя чувствовать тѣмъ жесточе, что скачки температуры бываютъ иногда почти внезапны. Лумисъ приводитъ случаи, когда перемѣна температуры доходила до 25 градусовъ въ одинъ день; въ Денверѣ, надъ которымъ съ запада господствуетъ цѣпь Скалистыхъ горъ, ртуть понизилась, 15 января 1875 г., на 28°,66 въ одинъ часъ, и даже однажды паденіе термометрическаго столбика было 20 градусовъ въ пять минутъ, въ тотъ моментъ, когда сильная буря пронеслась въ нѣкоторомъ разстояніи къ востоку [1]). Эти рѣзкіе переходы отъ тепла къ холоду, или наоборотъ, которые, такъ сказать, переносятъ сѣверный климатъ на югъ или южный на сѣверъ, происходятъ вслѣдствіе перемѣщенія воздушныхъ «волнъ» въ атмосферномъ океанѣ; отсюда выраженія: «теплыя волны»,—*hot waves*—и «холодныя волны»,—*cold waves*,—которыми американцы обыкновенно обозначаютъ совокупность явленій внезапныхъ жаровъ или холодовъ, ощущаемыхъ на обширныхъ пространствахъ. Въ январѣ 1886 г. холодная волна, сопровождаемая сѣвернымъ вѣтромъ, переходившимъ мѣстами въ бурю, прошла надъ всѣми центральными штатами до Мексиканскаго залива, и во всѣхъ южныхъ городахъ, лежащихъ въ области, уже близкой къ тропику, температура вдругъ опустилась ниже нуля. Въ Новомъ Орлеанѣ термометръ показывалъ=9°,33; въ Мобилѣ минимальная температура была=11°,66, такъ же, какъ въ Гальвестонѣ, гдѣ охлажденіе атмосферы достигло 30 градусовъ въ восемнадцать часовъ. По общераспространенному мнѣнію, суровыя зимы Соединенныхъ Штатовъ соотвѣтствуютъ теплымъ зимамъ въ Западной Европѣ, а знойное лѣто—умѣреннымъ жарамъ. Мнѣніе это не всегда оправдывается: правда, часто наблюдали это явленіе равновѣсія между климатами двухъ полушарій, но нерѣдко также оказывалось, по обѣ стороны океана, замѣчательное совпаденіе въ колебаніяхъ термометра.

Одинъ поясъ срединнаго бассейна Соединенныхъ Штатовъ отчасти избавленъ отъ крайностей температуры: это — прибрежная страна Великихъ озеръ, подверженная ихъ умѣряющему вліянію. Лѣтомъ, температура смягчается на нѣсколько градусовъ въ сосѣдствѣ побережья, зимой, она настолько же повышается: огромная масса воды, гдѣ колебанія тепла и холода совершаются весьма медленно, оказываетъ свое дѣйствіе на всю окружающую атмосферу, дѣйствіе, послѣдовательно распространяющееся до разстоянія нѣсколькихъ сотъ километровъ отъ береговъ; однако, озеро Мичиганъ замерзло,—явленіе очень рѣдкое,—въ зиму 1871—72 гг. Каналъ св. Маріи (Sault Sainte Marie), между озерами Верхнимъ и Гурономъ, бываетъ запертъ льдами, среднимъ числомъ, 131 день въ году. Странный контрастъ изотермическихъ линій въ зимніе и въ лѣтніе мѣсяцы наглядно показываетъ, насколько нормальный климатъ измѣняется подъ вліяніемъ бассейновъ внутренняго прѣсноводнаго моря. Въ январѣ, слои низкой температуры правильно развертываются вокругъ Верхняго озера, тогда какъ два острова холода занимаютъ центръ полуострова Мичиганъ и равнины Айовы, между Миссисипи и Миссури. Лѣтомъ замѣчается обратное: зоны холода въ Мичиганѣ и Айовѣ смѣнились островами зноя, тогда какъ изотермы изгибаются къ югу, по обѣ стороны озера Мичиганъ, образуя въ воздухѣ линіи, соотвѣтствующія контурамъ озернаго резервуара. Изотерма 20 градусовъ, проходящая въ іюлѣ по южнымъ берегамъ Верхняго озера, отклоняется на 5 градусовъ, т. е. на 550 километровъ, присутствіемъ водъ озера Мичиганъ; въ среднемъ, лѣтняя температура одинакова на всемъ западномъ берегу озера, отъ города Мильуоки до устья Зеленой бухты [1]).

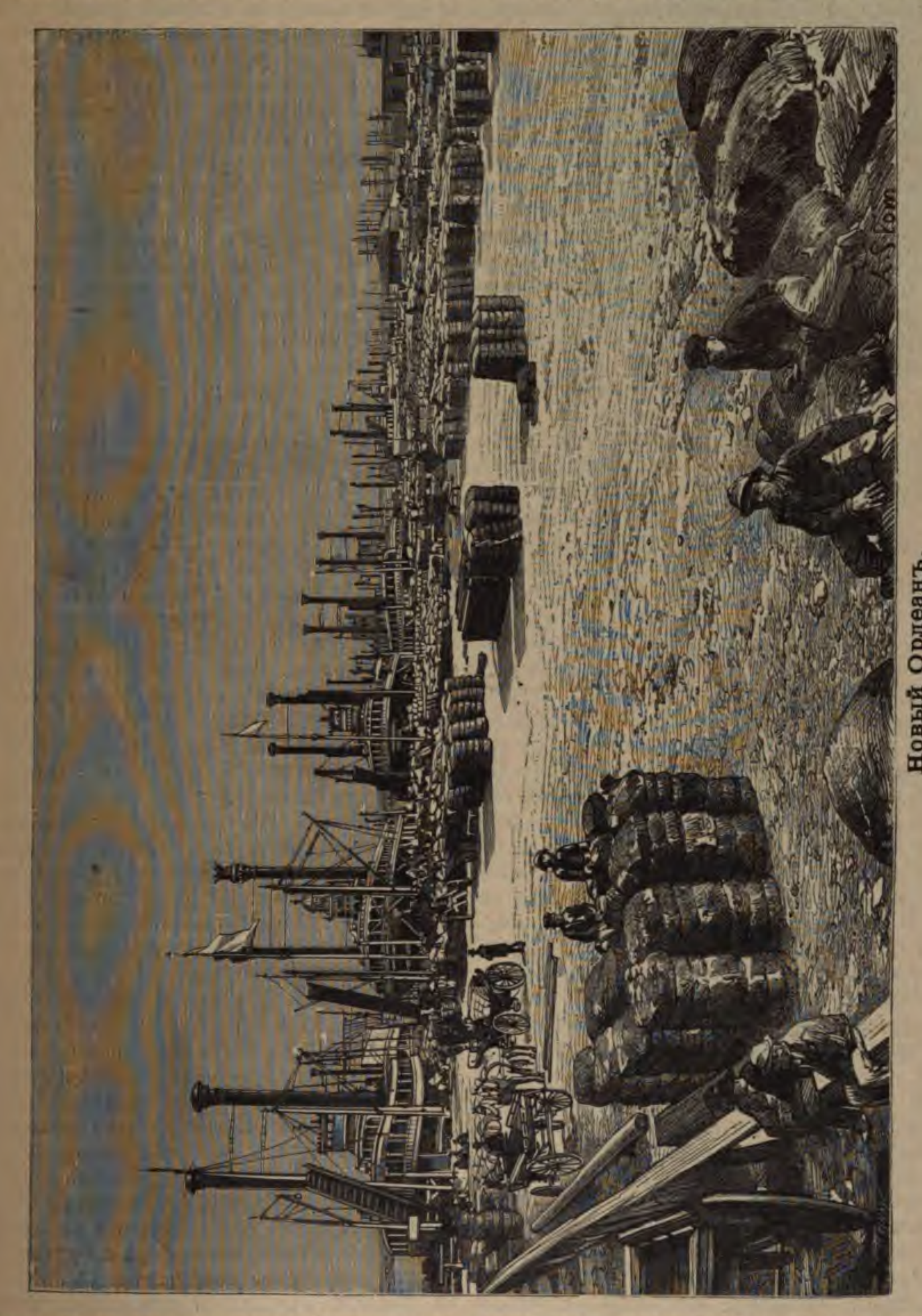
Дожди, какъ и на атлантической покатости, обильнѣе въ южныхъ провинціяхъ, соотвѣтственно средней температурѣ: въ то время, какъ годовое количество атмосферныхъ осадковъ въ Новомъ Орлеанѣ равняется 1.274, а въ Батонъ-Ружъ, оффиціальной столицѣ Луизіаны, 1.502 миллиметрамъ, оно составляетъ только 999 миллим. въ С.-Луи и 700 въ Мильуоки. Еще гораздо быстрѣе идетъ уменьшеніе дождей по направленію отъ востока къ западу, чѣмъ отъ сѣвера къ югу. Отъ Новаго Орлеана до озера Эри, во всемъ поясѣ между Аллеганами и Миссисипи, средняя дождей—

---

[1]) J. D. Whitney, „The United States".

[1]) Winchell; — Hann, „Zeitschrift für Meteorologie", 1873, VIII.

отъ 1.300 до 700 миллиметр.—можетъ быть оцѣниваема въ 1 метръ въ годъ, а въ соотвѣтствующей полосѣ, которая, отъ Техаса до Дакоты, тянется вдоль основанія Скалистыхъ горъ, среднее количество атмосферныхъ осадковъ навѣрно не достигаетъ и 40 сантиметровъ. Самые обильные дожди выпадаютъ въ началѣ лѣта, съ мая по іюнь, почти во всей миссисипской области, исключая мѣстность около сліянія Красной рѣки съ главной рѣкой, гдѣ самые большіе ливни имѣютъ мѣсто въ декабрѣ мѣсяцѣ; но и тамъ іюнь—дождливый сезонъ; впрочемъ, дожди бываютъ во всѣ мѣсяцы года: самые продолжительные періоды засухи были констатированы въ январѣ и февралѣ [1]). Во время значительныхъ паденій

Новый Орлеанъ.

[1]) Arthur Schott, „Smithsonian Contributions to Knowledge", XIV.

дождя дождемѣръ часто показывалъ болѣе 10 сантиметровъ воды. Высота жидкаго слоя, выпавшаго въ 1889 г., въ долинѣ рѣки Конмо, притока Миссисипи черезъ Аллегени и Огайо, поднялась до 159 миллиметровъ въ тридцать два часа; городъ Джонстаунъ исчезъ тогда подъ водами потопа. Еще гораздо болѣе сильный дождь пролился однажды на Александрію, городъ береговъ Красной рѣки, въ Луизіанѣ: въ одинъ день выпаденіе воды достигло 548 миллиметровъ: это самый сильный ливень, о которомъ упоминаютъ метеорологическія лѣтописи Сѣверной Америки [1]). Обиліе дождей не строго пропорціонально числу дождливыхъ дней: напротивъ, Луизіана, самая сырая страна миссисипскаго бассейна, имѣетъ всего только 92 дождливыхъ дня въ среднемъ, тогда какъ штаты по верхнему Миссисипи и по берегамъ Великихъ озеръ насчитываютъ такихъ дней до сотни, даже 169 въ Буффало и 177 въ Эри, на берегу озера того же имени. Выпадающая вода не соразмѣрна также влажности воздуха: такъ, атмосфера, омывающая штаты Мичиганъ и Висконсинъ, содержитъ, въ среднемъ, гораздо больше водянаго пара, нежели атмосфера центральныхъ штатовъ; но паръ этотъ рѣдко достигаетъ точки насыщенія.

Нѣтъ области въ при-миссисипскихъ штатахъ, которая была бы совершенно гарантирована отъ снѣга; не разъ случалось, что облака сыпали хлопья даже въ Новомъ Орлеанѣ и въ Гальвестонѣ, на берегахъ Техаса; но въ этихъ южныхъ мѣстностяхъ выпавшій снѣгъ тотчасъ же и таетъ, тогда какъ въ сѣверной части бассейна земля бываетъ по цѣлымъ мѣсяцамъ покрыта снѣжной пеленой, въ одинъ или два метра толщины; рѣки и озера въ то же время окованы тамъ толстой ледяной корой; въ 1852 г., представители дистрикта Пембина принуждены были отправиться въ Сентъ-Поль на саняхъ, запряженныхъ собаками [2]). Быстрыя охлажденія воздуха даютъ явленію изморози и гололедицы учащенность и интенсивность, рѣдко наблюдаемыя въ равной степени въ Европѣ. Часто деревья гнутся и ломаются подъ тяжестью вычурныхъ ледяныхъ украшеній, облѣпляющихъ листья и вѣтви.

Крайности температуры, составляющія характерную особенность американскаго климата, благопріятствуютъ испаренію, особенно въ обнаженныхъ равнинахъ Запада; воздухъ становится тамъ дотого сухимъ, что даже на солнопекѣ путешественникъ рѣдко потѣетъ. Дожди образуются внезапно, безъ предшествующаго медленнаго скопленія воздушныхъ паровъ, и какъ только дождь прошелъ, атмосфера снова принимаетъ свою относительную чистоту. Туманъ, роса—явленія почти неизвѣстныя. Трава на лугахъ блекнетъ и засыхаетъ, не утрачивая своей питательности, чего не бываетъ въ восточныхъ штатахъ; мясо, разрѣзанное ломтями и выставленное на вольный воздухъ, очень рѣдко портится, даже въ дождливую погоду. Эта сухость воздуха не есть ли также, по охотно принимаемой гипотезѣ, главная причина того сухаго и нервнаго темперамента, которымъ американцы отличаются отъ своихъ европейскихъ предковъ? Такъ же, какъ въ Европѣ, здѣсь констатированы колебанія климата, циклы, въ которые влажность возрастаетъ, и другіе циклы, когда она уменьшается. Въ періодъ съ 1886 по 1891 г. ощущался недостатокъ воды, и Великія озера, какъ гигантскій дождемѣръ, показывали степень уменьшенія: уровень ихъ понизился почти на цѣлый метръ.

Количество дождей въ средней полосѣ Соединенныхъ Штатовъ: берега Великихъ озеръ, Кливлендъ—0.775 метр.; долина Огайо, Цинциннати—0,937 метр.; верхній Миссисипи, Дюбюкъ—1.022 метр.; сліяніе Миссисипи и Миссури, С.-Луи—0.999 метр; Миссисипская дельта, Нью-Орлеанъ—1.274 метр.

Извѣстно, что въ 1891 году нѣкіе спекулянты, получившіе для своего предпріятія субсидію изъ общегосударственной казны, занимались близъ Мидланда, въ Техасѣ, на высокой безводной и безплодной равнинѣ, опытами искусственнаго производства дождя, при помощи ракетъ и взрывчатыхъ баллоновъ, изображавшихъ подобіе битвы своей пальбой и разрываніемъ воздушной массы. Удались ли эти опыты? Нѣкоторые имѣли смѣлость утверждать, что удались; но, въ виду отсутствія всякаго серьезнаго контроля, этому трудно повѣрить: при рѣшеніи подобной задачи болѣе или менѣе запоздалый дождь не достаточно убѣдителенъ; результаты, чтобы имѣть доказательную силу, должны быть мгновенны, постоянны и правильны [1]).

Господствующій вѣтеръ въ бассейнѣ Миссисипи, какъ и въ области Аппалахскихъ горъ,—западный: общее движеніе воздушныхъ массъ совершается въ обратномъ съ пассатами направленіи, отъ сѣверо-американскаго материка къ Западной Европѣ. Только расположеніе главной долины съ сѣвера на югъ имѣетъ слѣдствіемъ уклоненіе вѣтровъ въ томъ же направленіи; кромѣ того, существованіе Средиземнаго моря на югѣ этой части континента опредѣлило движеніе муссоновъ и бризъ также въ направленіи главной долины. Въ Луизіанѣ, въ Техасѣ, муссонъ Мексиканскаго залива дуетъ въ лѣтніе мѣсяцы по нормали къ берегу, съ средней скоростью отъ 30 до 40 ки-

[1]) Jacques V. Redway, „The Physical Geography of the United States".
[2]) J. Tassé, „Les Canadiens de l'Ouest".

[1]) Simon Newcomb „North American Review", october 1891.

лометровъ въ часъ; зимой, сѣверные вѣтры, страшные *nortes* («сиверки») мексиканскихъ береговъ, стремительно спускаются съ плоскогорій Техаса,—контръ-муссоны, усиливаемые, безъ сомнѣнія дующимъ съ Ледовитаго океана полярнымъ теченіемъ и не встрѣчающіе никакихъ выступовъ рельефа, которые заставляли бы ихъ отклоняться въ сторону отъ ихъ пути. На окружности Великихъ озеръ также замѣтили попеременное движеніе неправильныхъ муссоновъ, несущихъ лѣтомъ дожди къ прибрежнымъ землямъ и дующихъ обратно къ озерамъ въ зимніе мѣсяцы.

Въ Соединенныхъ Штатахъ большинство атмосферныхъ возмущеній имѣютъ нѣкоторое сходство съ циклонами, не представляя, однако, той же правильности въ своемъ вращательномъ движеніи, какою отличаются циклоны, кружащіеся въ открытомъ морѣ. Собственно такъ называемыя бури часто бушуютъ среди равнинъ, особенно въ сѣверныхъ частяхъ Союза. Онѣ начинаются въ Великомъ Западѣ и распространяются въ восточномъ направленіи по изящной кривой, обращенной выпуклостью къ югу: самый обыкновенный ихъ путь идетъ черезъ Дакоту и Миннесоту, Верхнее озеро, затѣмъ Гуронъ, и продолжается къ морю долиной рѣки св. Лаврентія, съ средней скоростью, вычисленной Лумисомъ на основаніи пятнадцати-лѣтнихъ наблюденій (съ 1872 по 1884 г.), 45.700 метровъ въ часъ; но зимой, особенно въ февралѣ, движеніе бури совершается часто гораздо быстрѣе, доходя до 70 километровъ въ часъ. Въ августѣ перемѣщеніе воздушныхъ массъ происходитъ медленнѣе; но и тогда оно превосходитъ быстротой европейскія бури. Зимой, вѣтры, дующіе съ страшной силой въ сѣверныхъ областяхъ, часто сопровождаются вихрями или снѣжными смерчами: это такъ называемые *blizzards*, внезапно леденящіе путниковъ и иногда погребающіе ихъ подъ сугробами снѣга.

Циклоны, развертывающіе свои грозныя спирали надъ миссисипскими областями, имѣютъ иное происхожденіе; они приходятъ съ юго-запада, съ юга или съ юго-востока и движутся по дугѣ круга черезъ центральныя равнины, чтобы достигнуть моря, перейдя Аппалахскія горы; однако, ходъ ихъ не всегда правильный, спиралеобразный, какимъ онъ изображается въ классическихъ сочиненіяхъ: Финлей приводитъ даже примѣры циклоновъ,—1 на 69,—круговращательное движеніе которыхъ, вмѣсто того, чтобы совершаться нормально отъ юга къ сѣверу черезъ востокъ и отъ сѣвера къ югу черезъ западъ, принимаетъ обратное направленіе, т. е. слѣва направо, какъ стрѣлки часовъ. Метеоры эти слѣдуютъ разными дорогами, но дѣйствіе ихъ не ощущается къ западу отъ Индѣйской территоріи и Канзаса: зарождаясь въ Мексиканскомъ заливѣ, они описываютъ свою кривую на сѣверѣ этого внутренняго моря. Апрѣль, май, іюнь, іюль—мѣсяцы, когда равновѣсіе воздушныхъ массъ бываетъ наиболѣе неустойчиво, и коловороты атмосферы, смерчи, торнадосы, ураганы, происходятъ особенно часто; появленіе этихъ кружащихся бурь почти всегда наблюдалось въ послѣ-полуденное время, отъ трехъ часовъ до половины шестаго. Движеніе центра вихря колеблется между 25 и 110 километрами въ часъ, но скорость воздуха, увлекаемаго на окружности воронки, въ мѣстныхъ смерчахъ доходитъ иногда до 1.000 слишкомъ километр. Ничто не можетъ устоять противъ такой страшной силы: деревья вырываются съ корнемъ, скручиваются вѣтромъ, уносятся какъ соломенки; дома летятъ въ обломкахъ по воздуху; локомотивы, сброшенные съ рельсовъ, валятся на поля: ручьи; всосанные, словно насосомъ, высыхаютъ; близъ Джемстауна въ Дакотѣ, одно озерко въ 80 аровъ, внезапно испарилось, и дно его обратили въ пашню послѣ урагана [1]). Слѣдъ циклона, по счастью, очень узкій, обозначается вѣтвями деревьевъ и досками съ крышъ, парящими въ пустомъ пространствѣ, оставляемомъ за собой центромъ вихря. Иной ураганъ разрушаетъ тысячи домовъ и убиваетъ сотни людей. Послѣ многихъ вѣковъ, путешественникъ можетъ еще распознать въ лѣсахъ Кентукки слѣдъ дороги, проложенной давнимъ циклономъ.

Частое повтореніе этихъ катастрофъ придаетъ изученію американской метеорологіи особенную важность, и огромное протяженіе равнинъ, простота общаго рельефа, правильность, которую представляютъ извѣстныя климатическія явленія въ своемъ порядкѣ слѣдованія, облегчили изысканія наблюдателей: ни въ какой другой странѣ предсказываніе погоды не имѣетъ такъ много адептовъ. По оффиціальнымъ таблицамъ, предсказанія, сдѣланныя за день, оправдались въ 84 случаяхъ изъ 100. Предсказанія, сообщаемыя по телеграфу изъ Америки въ Европу, имѣютъ меньшую цѣну, потому что бури и циклоны, прослѣженные въ ихъ движеніи отъ равнинъ запада до атлантическихъ береговъ, пропадаютъ въ морѣ, особенно въ водахъ Новой Шотландіи и Нью-Фаундленда; однако, предостереженія, полученныя изъ Нью-Іорка, часто позволяли избѣгать кораблекрушеній въ моряхъ Европы.

Въ эпоху прибытія бѣлаго человѣка, громадное пространство, простирающееся отъ Аппалахскихъ горъ до прерій Иллинойса и большихъ равнинъ Замиссисипья, представляло, какъ и атлантическая покатость, океанъ зелени, усѣянный рѣдкими прогалинами. Безконечный лѣсъ, площадь котораго равнялась

[1]) Nathaniel Shaler, „Aspects of the Earth“.

по меньшей мѣрѣ пространству Италіи, Испаніи и Франціи, взятыхъ вмѣстѣ, и который, по ту сторону рѣки св. Лаврентія, продолжался далеко вглубь Канады, состоялъ почти исключительно изъ деревьевъ съ опадающей листвой, дуба, бука и ясеня, клена, вяза и липы, орѣшины и каштана, вишни, тополя и магноліи. На сѣверѣ и на югѣ этотъ лѣсъ изъ различныхъ породъ былъ ограниченъ поясомъ однообразной растительности, гдѣ преобладали хвойныя деревья: съ одной стороны, въ сосѣдствѣ Верхняго озера,—бѣлая сосна, съ другой, въ южныхъ Аппалахскихъ горахъ, — сосна бальзамная (pinus balsamifera), а около Мексиканскаго залива — желтая сосна (pinus palustris) и особый видъ кипариса (cupressus disticha, «cupres»). На востокѣ замѣчался подобный же контрастъ: и тамъ господствовали хвойныя породы, ось Аллеганъ составляла границу растительныхъ областей [1]).

Но въ западномъ направленіи этотъ лѣсъ миссисипскихъ странъ не простирался до Скалистыхъ горъ; даже въ Предмиссисипьѣ встрѣчались обширныя пространства, не имѣвшія древесной растительности: штатъ Иллинойсъ былъ прозванъ «Степнымъ», *Prairie State*, по причинѣ его «прерій», или морей травы, усѣянныхъ тамъ и сямъ лѣсками, вдали отъ рѣкъ, которыя извивались между опушками двухъ непрерывныхъ поясовъ древесной растительности. Уже штатъ Индіана заключаетъ въ себѣ обширныя травяныя пространства, гдѣ почва не сохранила никакихъ слѣдовъ существованія древнихъ лѣсовъ: когда краснокожій охотникъ бродилъ въ этихъ странахъ, они были такъ же безлѣсны, какъ и въ наши дни. Очевидно, это отсутствіе лѣса не можетъ быть приписано пожарамъ: послѣ прохода огня, взошли бы новые ростки изъ-подъ пепла. Во многихъ мѣстахъ господство травяной растительности объясняется спеціальными причинами: такъ, на берегахъ бывшихъ, нынѣ высохшихъ, озеръ болотистое свойство почвы, содержащей вредныя для развитія древесныхъ тканей кислоты, дѣлаетъ ее пригодной только для произрастанія травы; въ другихъ мѣстахъ, пыль, происходящая отъ вывѣтриванія скалъ, образуетъ родъ плотнаго тѣста, въ которое не могутъ легко проникать корни деревьевъ [2]). По всей вѣроятности, преобладаніе прерій опредѣляется особенностями климатическихъ условій. Восточный предѣлъ этихъ пространствъ съ травяной растительностью совпадаетъ съ границей областей, гдѣ средняя дождей составляетъ одинъ метръ въ годъ. Безъ сомнѣнія, влажность воздуха и почвы къ западу отъ этого хорошо орошаемаго пояса была бы еще вполнѣ достаточна, какъ это мы видимъ во многихъ другихъ странахъ, для произрастанія большихъ деревьевъ сплошными лѣсами, и повсюду, гдѣ въ дѣло вмѣшивается трудъ человѣка, онъ успѣваетъ создавать сады, рощи и парки; но предоставленная самой себѣ, природа предпочитаетъ травянистыя растенія и способствуетъ ихъ размноженію: среда имъ болѣе благопріятна, и сѣмена деревьевъ заглушаются между этими тысячами стебельковъ, вдругъ выползающихъ изъ земли съ наступленіемъ весны и убиваемыхъ зимними холодами. Въ нѣкоторыхъ округахъ, особенно въ кентукскомъ бассейнѣ Зеленой рѣки, бывшія преріи завоеваны лѣсами [1]). Точно также травяныя равнины Миссури, около города Сентъ-Луисъ, сами собой заросли деревьями [2]).

Прерій въ ихъ первобытномъ состояніи теперь почти уже не существуетъ: земледѣліе разрѣзало ихъ на поля, ограничиваемыя проѣзжими дорогами, окруженныя изгородями; теперь нигдѣ не увидишь тѣхъ морей травы, которыя прежде тянулись на необозримое пространство по волнообразной поверхности почвы; кое-гдѣ только уцѣлѣли островки луговой земли, утилизируемые подъ покосы. Прерія представляетъ обыкновенно однообразный видъ: сложноцвѣтныя, бобовыя, хлѣбные злаки перемѣшаны вездѣ въ одинаковой пропорціи; но растенія эти болѣе или менѣе высоки и густы, смотря по плодородію и степени влажности почвы: въ низинахъ, всадникъ съ лошадью совершенно исчезаетъ въ травѣ. Господствующая окраска цвѣтковъ весной красная, затѣмъ лѣтомъ преобладаетъ синій, а осенью желтый цвѣтъ [3]). Когда дуетъ сильный вѣтеръ, онъ приподнимаетъ листья бобовыхъ, съ бѣловатой и пушистой обратной стороной: тогда видишь передъ собой необозримую зеленѣющую массу, переливающуюся длинными, затканными серебромъ, волнами.

Нѣкоторые скалистые округи Сѣвера потеряли свои лѣса со времени пожаровъ, зажженныхъ человѣкомъ или молніей. Гранитныя равнины Мичигана, Висконсина, Миннесоты, поверхность которыхъ была выскоблена и отшлифована льдами, пропускаютъ древесные корни только въ узкихъ промежуткахъ между камнями. Оттого стволы, не будучи въ состояніи противостоять сильнымъ бурямъ, валятся въ безпорядкѣ на землю, и во многихъ мѣстностяхъ можно встрѣтить баррикады изъ нагроможденныхъ деревьевъ, занимающія значительныя пространства; такъ, напримѣръ, близъ форта Снеллингъ случалось видѣть буреломы, простиравшіеся километровъ на 100 въ длину и километровъ на 15—20 въ ширину. Чтобы избавиться отъ этихъ непере-

---

[1]) Charles Sprague Sargent, „Silva of North America".
[2]) J. D. Whitney, цитированное сочиненіе.

[1]) Nathaniel Shaler, „Aspects of the Earth".
[2]) Edwin James, „Expedition from Pittsburgh to the Rocky Mountains".
[3]) Friedrich Ratzel, цитиров. сочиненіе.

ходимыхъ препятствій, охотники пускаютъ по нимъ огонь, и громадный костеръ пылаетъ до тѣхъ поръ, пока самый камень окальцинируется. Обнаженная скала издали выдаетъ мѣсто бывшихъ лѣсныхъ пожаровъ [1]).

Къ западу отъ Миссисипи, за преріями, лѣсныя пространства не представляютъ уже такихъ густыхъ чащей, какъ лѣса Виргиніи и Кентукки; древесныя породы тамъ тѣ же, но общая физіономія лѣса иная. Выпивая меньше дождя, деревья тамъ уже не такъ вѣтвисты, не такъ богаты листвой, профиль у нихъ опредѣленнѣе, правильнѣе; подлѣсье отсутствуетъ; ліаны, висящія гирляндами на вѣтвяхъ, становятся рѣже; основаніе стволовъ окружено ковромъ газона; въ общемъ, лѣсъ

Долина ріо-Гранде-дель-Норте.

[1]) Georg Rudolph Credner, „Ergänzungsheft zu Petermann's Mittheilungen", № 56

принимаетъ видъ парка. Далѣе, въ сосѣдствѣ западныхъ степей, деревья уже не достигаютъ своихъ обычныхъ размѣровъ и погибаютъ прежде времени. Неправильная раздѣльная линія между площадью лѣсовъ и площадью травяной растительности, образующая впадины и выступы, смотря по различію почвы и климата, перемѣщается изъ цикла въ циклъ, то выдвигаясь внутрь степей, то отступая отъ нихъ. Послѣ года, отличавшагося постоянной засухой, иногда можно встрѣтить, на окраинѣ равнины, полосу стоящаго еще лѣса, но оголеннаго отъ листьевъ и совершенно убитаго недостаткомъ влажности; погибшія деревья будутъ источены насѣкомыми, разсыпятся въ прахъ, и полоса, которую они занимали, увеличитъ протяженіе травяныхъ пространствъ.

Колебанія климатовъ, проявляющіяся въ самопроизвольной флорѣ равнинъ между Арканзасомъ и Верхнимъ Миссури, отражаются также на земледѣльческихъ выгодахъ страны. Когда преобладаетъ рядъ обильныхъ дождей, климатическія условія вполнѣ благопріятны для земледѣлія, и населеніе возрастаетъ; но когда слѣдуютъ одно за другимъ нѣсколько сухихъ лѣтъ, урожаи годъ отъ году становятся все хуже, и сельскіе жители эмигрируютъ. Такъ, изученіе результатовъ всенародныхъ переписей 1888 и 1890 годовъ показало, что значительное увеличеніе числа жителей въ Канзасѣ, Небраскѣ и обѣихъ Дакотахъ (десятилѣтній приростъ: съ 1.581.675 на 2.997.533 жит., или на 191%) происходило главнымъ образомъ въ первые годы, которые были относительно сырые, но что возрастаніе уменьшилось или даже совершенно остановилось, особенно въ Канзасѣ, во время сухихъ годовъ, закончившихъ это десятилѣтіе. Оттого насажденія плодовыхъ деревьевъ и другихъ древесныхъ породъ, сдѣланныя въ Канзасѣ, имѣютъ необезпеченное существованіе: имъ всегда грозитъ опасность исчезнуть вслѣдствіе продолжительной засухи. Съ другой стороны, рядъ сырыхъ годовъ имѣетъ слѣдствіемъ медленное увеличеніе лѣсной области путемъ естественнаго размноженія изъ сѣмянъ. Граница, проведенная климатомъ между двумя поясами растительности, безпрестанно передвигается въ ту или другую сторону.

Благодаря расширенію площади влажности въ области, заключающейся между Арканзасомъ и Ріо-Бразосъ, на югѣ Индѣйской территоріи, полоса лѣсной растительности, шириной отъ 10 до 50 километр., длиной слишкомъ 600 километр., тянется наискось въ юго-западномъ направленіи: это—*Cross Timbers*, состоящіе изъ особой породы дубовъ съ мелкой листвой, которые растутъ въ сухой почвѣ, на нѣкоторомъ разстояніи одинъ отъ другаго, прерываемые обширными прогалинами, кое-гдѣ поросшими низкой травой. Прежде чѣм поръ началъ эти дубовые лѣса и прежде черезъ нихъ провели дороги, даже желѣ пути, они были уже довольно доступны прохода скота; даже въ телѣгѣ можно проѣхать эту область во всѣхъ направлен отсюда и названіе *cross*, т. е. перекрес или проѣзжій, данное первыми изслѣдо лями. Кросъ-Тимберъ составляетъ естес ную границу между плодородными зем Востока, пригодными для колонизаціи и туры, и безплодными плоскогорьями За гдѣ населеніе всегда будетъ очень рѣ прежде эта зона деревьевъ была раздѣл гранью между индѣйцами земледѣльца индѣйцами-номадами. Между Кросъ-Тим и лѣсистыми массивами Скалистыхъ гор протяженіи 800 километровъ, нѣтъ ника признаковъ лѣса. Это отсутствіе древ растительности происходитъ не столько сухости воздуха и рѣдкости дождей, ск отъ пористаго свойства почвы; вся атмо ная вода, выпадающая на эти безпло плоскогорья, тотчасъ же исчезаетъ въ р линахъ скалы и уходитъ въ рѣки, изви щіяся по дну каньоновъ [1]).

Въ южныхъ штатахъ, прилегающих Мексиканскому заливу, три лѣсныхъ пояс дѣлили между собой территорію. На без ныхъ земляхъ, господствующихъ надъ лѣ берегомъ Миссисипи и простирающихся н токъ до Алабамы, ростутъ густые сосн лѣса, на которые тамошнее населеніе смот какъ на валъ, защищающій отъ зараже воздуха болотъ; въ годы, когда свирѣпств болотныя лихорадки, жители Новаго Орл и Мобиля толпами бѣгутъ въ дачныя дер построенныя подъ ихъ тѣнью. Весною, точная пыль, поднимаемая вѣтромъ, улет за сотни верстъ, наполняя характерист скимъ запахомъ атмосферу страны; даж ту сторону Миссисипи она покрываетъ п рѣки, болота длинными полосами, похо на опилки. Къ западу отъ сосновыхъ лѣ прибрежныя равнины Миссисипи и его выхъ рукавовъ (байю), часто затопляе представляютъ обширные «кипарисные» подобно низменнымъ землямъ Южной К лины и Георгіи; затѣмъ еще далѣе на з лѣсныя поросли чередуются съ саваннам относительно высокихъ мѣстностяхъ. Эти стыя области походятъ на лѣса Европы св полянами и своими таинственными, изв стыми аллеями; но онѣ превосходятъ по ніе великолѣпіемъ листвы и живописной пировкой деревьевъ. Когда идешь этими стыми аллеями, картина безпрестанно мѣ ся, каждый просвѣтъ открываетъ новый

---

[1]) Jules Marcou, „Expédition de 1853, du Mississip montagnes Rocheuses".

. Дубы, клены, ясени, магноліи, копалы,
виргинскіе тополи сгруппированы въ от-
ные массивы, повинуясь своимъ различ-
законамъ общежитія; латаніи распро-
и вокругъ стволовъ свои широкіе листья,
одобіе вѣера, толстыя ліаны *соко*, или ди-
винограда, качаются между деревьями,
но канаты, висящіе между мачтами, но не
зуя, подобно ліанамъ тропической Аме-
, нераспутываемой сѣти веревокъ. По-
гуляешь свободно, кромѣ развѣ тѣхъ
й, гдѣ акаціи переплетаются своими вѣт-
, усаженными тройными шипами, да гу-
ъ чащей дикаго сахарнаго тростника,
зь которыя могутъ проползать только змѣи.
тими разнообразными лѣсами разстилаются
ріи», аналогичныя преріямъ Иллинойса и
бныя морю: «идти въ море, вернуться съ
», говорятъ о путешественникѣ, стран-
ющемъ въ этихъ безконечныхъ травяныхъ
инахъ. Всякое жилье, обсаженное деревь-
называютъ тамъ «островомъ» [1]).
а западѣ отъ миссисипскихъ лѣсовъ, об-
степей совершенно раздѣляетъ соотвѣт-
нныя растительныя площади Аллеганъ и
истыхъ горъ. Эти преріи съ скудной расти-
ностью мало похожи на преріи Предмис-
пья: менѣе обильно орошаемыя, онѣ не
отъ вида волнующагося моря травы; пучки
еній рѣдко разбросаны и отличаются сѣро-
мъ цвѣтомъ. Въ слѣдующей за лѣсами
преобладаютъ сложноцвѣтныя; тамъ встрѣ-
ся также «трава компасъ» (silphium laci-
um), рудиментарная буссоль, листъ кото-
оріентированный своимъ краемъ по на-
ленію магнитнаго меридіана, можетъ слу-
путешественникамъ путеводителемъ въ
нные дни [2]). Но въ обширныхъ простран-
хъ, постепенно поднимающихся къ Скали-
ъ горамъ, растеніе, сообщающее странѣ
бщую физіономію, есть особый видъ черно-
ника (artemisia tridentata); оно появляется
на берегахъ нижняго Канзаса, но стано-
я все обильнѣе, чѣмъ дальше къ западу,
енно на земляхъ, покрытыхъ солянымъ
томъ: по цѣлымъ днямъ путешественникъ
ъ среди безконечныхъ полей чернобыль-
, гдѣ воздухъ пропитанъ запахомъ кам-
и скипидара, свойственнымъ этому расте-
[3]). Кактусы различныхъ видовъ также
ютъ въ этихъ пустыняхъ, до береговъ
а Рене (по-англійски *Rainy*, т. е. «Дожде-
) въ Канадѣ, но они характеризуютъ пей-
только въ равнинахъ, ограничиваемыхъ
ѣвера рѣкой Арканзасомъ; благодаря этимъ
еніямъ, область «провѣшенныхъ равнинъ»,
но-Эстакадо, походитъ на южныя части
Аризоны и на скаты мексиканской Сіерра-Мадре. Наконецъ, грамма, или «трава бизоновъ», образуетъ естественныя пажити на обширныхъ пространствахъ восточнаго склона Скалистыхъ горъ: благодаря сухости воздуха, это оставленное на корню сѣно сохраняется до глубокой зимы, и животныя находятъ тамъ достаточный кормъ. На сѣверѣ, въ землѣ сіуксовъ, одинъ изъ главныхъ рессурсовъ туземцевъ составляетъ «бѣлое яблоко», *psoralea esculenta;* въ округахъ, гдѣ дичь стала рѣдка, у индѣйцевъ въ зимніе мѣсяцы нѣтъ другой пищи, кромѣ этого корнеплода. «Земляной орѣхъ», *apios tuberosa*, выкапываемый во множествѣ во всѣхъ впадинахъ долинъ, также принадлежитъ къ числу любимыхъ яствъ краснокожихъ. Мелкіе грызуны дѣлаютъ значительные запасы этихъ орѣховъ въ своихъ подземныхъ кладовыхъ, и съ наступленіемъ зимняго времени индіанки отправляются на поиски этихъ норъ, съ цѣлію разграбленія ихъ, въ пользу своихъ собственныхъ семействъ.

Съ точки зрѣнія земледѣльческой флоры, климатъ Соединенныхъ Штатовъ, съ его крайностями температуры, большими жарами и сильными лѣтними дождями, представляетъ немаловажныя выгоды. Растенія, преуспѣвающія въ сосѣдствѣ тропиковъ, привлекаются къ сѣверу этимъ исключительнымъ зноемъ лѣта, и такимъ образомъ размножаются въ областяхъ, гдѣ средняя температура года гораздо ниже, нежели въ другихъ странахъ, гдѣ они, однако, не могли бы произрастать. Это одинъ изъ отличительныхъ признаковъ долины Миссисипи. Сахарный тростникъ, хлопчатникъ, маисъ и другія растенія, не принадлежащія къ соотвѣтствующимъ изотермическимъ поясамъ Европы, даютъ тамъ обильные урожаи. Главныя хлопковыя плантаціи Соединенныхъ Штатовъ пересѣкаются изотермой, которая проходитъ черезъ Лиссабонъ, Марсель и Флоренцію; плантаціи этого растенія существуютъ даже подъ термическими широтами Лондона и Парижа. «Дикій сахарный тростникъ», ростущій на болотахъ Луизіаны, составлялъ настоящіе лѣса, пока земледѣлецъ не истребилъ ихъ. Прелестная колибри, этотъ живой цвѣтокъ тропиковъ, тоже вводится въ заблужденіе жарами и залетаетъ, перепархивая съ куста на кустъ, до самой Канады.

Область западныхъ степей, отъ Техаса до границы Канады и отъ пояса воздѣланныхъ земель до основанія Скалистыхъ горъ, имѣетъ свою спеціальную фауну, представленную въ особенности видами, зарывающимися въ песчаную землю или прячущимися въ скважинахъ скалъ; даже волкъ (*canis ochropus*) забивается въ нору; онъ больше походитъ на шакала, чѣмъ на европейскаго волка. Между многочисленными видами грызуновъ наиболѣе

[1] Casgrain, „Proceedings and Transactions of the R. So-
of Canada“, 1887.
[2] J. W. Foster, „The Mississipi Valley“.
[3] Fremont, „Narration of Explorations and Adventures
ansas“ etc.

извѣстный, но также подавшій поводъ къ наибольшему числу легендъ, — «собака прерій» или луизіанскій сурокъ (*spermophilus ludovicianus*), родъ бѣлки, питающейся травой, кузнечиками и другими насѣкомыми; она походитъ на нѣкоторыя собачьи породы только своимъ пушистымъ хвостомъ да тявканьемъ, напоминающимъ лай шавки: оттого американцы называютъ ее *barking squirrel*, «лающая бѣлка». Туземцы и колонисты единогласно утверждаютъ, что гремучія змѣи, совы, черепахи, лягушки, тарантулы, даже зайцы живутъ «счастливыми семьями» въ логовищахъ этой «степной собаки». Многіе путешественники, между прочимъ, Бартлетъ, говорятъ, что собственными глазами убѣдились въ дѣйствительности этого сожительства, но они задаютъ вопросъ, не забрались ли эти гости луизіанскаго сурка въ его жилище затѣмъ, чтобы полакомиться его дѣтенышами. Впрочемъ, пещерныя совы встрѣчаются особенно въ большомъ числѣ въ покинутыхъ норахъ [1]). Горки, стоящія надъ подземными галлереями сурка, имѣютъ, въ среднемъ, 9 метровъ въ окружности и 1 или 2 метра вышины; онѣ соединены одна съ другой дорожками, свидѣтельствующими объ общежительности этихъ маленькихъ звѣрковъ. «Города» ихъ (какъ охотники называютъ колоніи сурковъ) въ нѣкоторыхъ мѣстахъ раскинуты на необозримое пространство, покрывая цѣлыя равнины; даже теченія рѣкъ не всегда ихъ останавливаетъ; курганы сурковъ тянутся по обоимъ берегамъ многочисленныхъ потоковъ. На Брадисъ-Крикѣ, въ верхнемъ бассейнѣ восточнаго Колорадо, Бартленъ и его спутники шли три дня черезъ одинъ изъ этихъ городовъ, имѣвшій не менѣе 96 километровъ длины, и гдѣ безъ перерыва горка слѣдовала за горкой. Допуская, что этотъ длинный городъ имѣлъ только 16 километровъ въ ширину, и что каждая семья, изъ четырехъ членовъ, занимала пространство въ 100 квадр. метровъ, оказывается, что брадисъ-крикская нація сурковъ заключала въ себѣ 60 милліоновъ особей.

Мелкія животныя, укрывающіяся въ своихъ норкахъ, выдерживаютъ нашествіе человѣка; крупный звѣрь, напротивъ, падаетъ въ борьбѣ. У индѣйцевъ ленни-ленапъ существуетъ легенда, повѣствующая объ этомъ истребленіи «отца быковъ» и другихъ могучихъ млекопитающихъ. Великій Духъ поразилъ ихъ громомъ, для спасенія индѣйскихъ націй, слишкомъ слабыхъ, чтобы бороться съ этими чудовищами: только одно изъ нихъ избѣгло смерти. Хотя раненый, звѣрь перешелъ послѣдовательно, гигантскими прыжками, Огайо, Вабашъ и исчезъ въ лѣсахъ Великаго Запада, гдѣ и донынѣ живетъ еще въ какой-нибудь пещерѣ [2]).

[1]) Coues, „The Birds of North America".
[2]) De Nadaillac, „Société d'Anthropologie", 4 mars 1896.

Дикія животныя средней величины вымир[...] въ свою очередь. Въ началѣ восемнадц[...] столѣтія бизонъ населялъ болѣе трети с[...] американскаго континента. Онъ былъ ра[...] страненъ во всей области Скалистыхъ [...] отъ береговъ Большаго Невольничьяго [...] и рѣки Мекензи до мексиканской област[...] гуагуа, у подошвы Сіерра-Мадре. На во[...] стада его паслись также по ту сторону [...] сисипи, въ преріяхъ Иллинойса; на него о[...] лись во всей долинѣ Огайо; но онъ не п[...] калъ на покатость Великихъ озеръ, [...] берега рѣки св. Лаврентія. На югѣ, он[...] видимому, никогда не переходилъ дале[...] бассейнъ Тенесси, а на восточномъ скат[...] леганъ останки его находятъ только въ [...] вышенныхъ областяхъ обѣихъ Каролин[...]

Такимъ образомъ это было четверо[...] существенно-континентальное: ни одинъ [...] никъ не видалъ его на побережьѣ Атлан[...] скаго океана, ни въ сосѣдствѣ Тихаго ок[...] на западныхъ склонахъ Сіерры-Невады [...] Горнадэ, разсказы старинныхъ путешес[...] никовъ о несмѣтномъ множествѣ бизонов[...] сколько не преувеличены. Не подлежит[...] мнѣнію, что большія стада, пасшіяся въ [...] ріяхъ и степяхъ Запада, употребляли и[...] цѣлыя недѣли на переходъ черезъ како[...] будь округъ; толпы жвачущихъ слѣдова[...] толпами, какъ тля въ опустошенномъ [...] Еще въ началѣ 1871 года, въ эпоху, [...] дѣло истребленія уже далеко подвинулос[...] редъ, главная армія бизоновъ, проходи[...] верхній бассейнъ Арканзаса, занимала [...] странство въ 40 километровъ на 80, при [...] насчитывали, въ среднемъ, отъ 36 до 5[...] бей на гектаръ: слѣдовательно, нужно [...] считать милліонами головъ численность [...] этого стада. Даже когда началась уже пост[...] желѣзныхъ дорогъ, огромныя полчища [...] животныхъ переходили еще черезъ прол[...] ные человѣкомъ пути: на линіи *Kansas* [...] *cific* поѣзда сходили съ рельсъ, пытаясь [...] сировать проходъ черезъ стадо бизонов[...]

Индѣйцы, которые жили мясомъ [...] животныхъ, остерегались безцѣльно истре[...] ихъ: они убивали столько скота, сколько [...] бовалось для ихъ пропитанія, извиняя[...] этомъ убійствѣ передъ духами манит[...] нихъ сохраненіе стадъ, обезпечивавших[...] собственное существованіе, было священ[...] Бѣлые люди, враги туземца, или по кр[...] мѣрѣ не заботившіеся объ его благосос[...] не были такъ щепетильны въ отношені[...] крупнаго звѣря. Они убивали его единст[...] ради его шкуры или даже ради одного [...] если они удостоивали кушать бизонье [...] то имъ нужно было мясо самокъ, болѣе[...]

[1]) F. A. Allen, „The American Bisons", Memoir[...] Museum of Comparative Zoology, vol. IV, № 10.
[2]) „The Extermination of the American Bison".

нос, говорятъ; какъ лиса, забравшаяся въ курятникъ, они убивали безъ конца, просто изъ любви къ кровопролитію. Нѣкоторые способы охоты были поголовнымъ избіеніемъ. Такъ, напримѣръ, окружали цѣлое стадо, каждая особь котораго, будучи вынуждена убѣгать черезъ узкое отверстіе между скалами или черезъ калитку изгороди, попадала подъ вѣрный ударъ смертоноснаго орудія. Въ началѣ девятнадцатаго вѣка бизоны встрѣчались еще въ долинѣ Огайо; но въ тридцатыхъ годахъ добили послѣдніе остатки этихъ животныхъ, находившіеся на востокѣ отъ Миссисипи, и около половины этого столѣтія ихъ видѣли уже только въ области степей Дальняго Запада, у подошвы Скалистыхъ горъ. Но потокъ колонистовъ постоянно возросталъ, и въ то же время увеличивалась страшная мѣткость ихъ оружія. Затѣмъ желѣзныя дороги врѣзывались все далѣе въ глубь степныхъ пространствъ, загоняя бизоновъ, словно въ ограду, въ отдѣльныя области пастьбы. Въ 1869 году, завершеніе трансконтинентальнаго рельсоваго пути окончательно разрѣзало надвое площадь обитанія бизона, и двѣ энклавы быстро съузились. Къ 1 января 1888 г. на всей территоріи Соединенныхъ Штатовъ, по Горнадэ, оставалось не болѣе трехсотъ дикихъ бизоновъ, и изъ этого числа двѣ трети находились въ «Національномъ Паркѣ», заповѣдномъ участкѣ земли на верхнемъ Іеллостонѣ; нѣсколько болѣе многочисленны бизоны въ Канадѣ, въ верхнихъ бассейнахъ Саскачавана и рѣки Мира. Началась новая эра: за истребленіемъ идетъ хозяйственное разведеніе животнаго. Теперь уже насчитываютъ въ хлѣвахъ нѣсколько сотенъ домашнихъ бизоновъ, и скрещиванія со скотомъ европейскаго происхожденія создали новыя породы; но замѣчено, что почти всѣ дѣтеныши, родившіеся въ неволѣ,—самцы.

Въ южныхъ штатахъ, другому крупному звѣрю, крокодилу, тоже угрожаетъ исчезновеніе. Давно уже его не видно въ Миссисипи: онъ былъ выгнанъ оттуда пароходами, и удалился въ боковые рукава (байю). Возрастающая цѣнность его кожи, зубовъ и масла, извлекаемаго изъ его мяса, дѣлаютъ его все болѣе и болѣе цѣнимой добычей (количество крокодиловыхъ шкуръ, утилизируемыхъ въ промышленности Соединенныхъ Штатовъ: отъ 50.000 до 60.000 штукъ въ годъ). Во Флоридѣ на него охотятся въ особенности потому, что черепаха *terrapin* служитъ ему сожительницей: оба звѣря проводятъ зиму въ одной и той же норѣ, и ими легко овладѣваютъ весной, когда они еще пребываютъ въ оцѣпенѣніи отъ холода. Судя по опытамъ, сдѣланнымъ въ звѣринцахъ, не трудно было бы сохранить породу, сберегая болота, для того, чтобы содержать тамъ крокодиловъ и приручить ихъ, какъ свиней; кажется, однако, что до сихъ поръ крокодиловы «фермы» или парки, о которыхъ часто пишутъ въ газетахъ, не пріобрѣли дѣйствительной важности: истребленіе ящеро-подобныхъ гадовъ продолжается и съ каждымъ годомъ идетъ все быстрѣе. Кое-гдѣ сдѣланы также попытки устройства «фермъ» для разведенія бобровъ.

Основаніе городовъ, заселеніе территоріи и истребленіе лѣсовъ измѣнили на тысячу ладовъ прежнее равновѣсіе фауны. Когда піонеры перешли Аллеганы и проникли въ долину Огайо, полеты нѣкоторыхъ видовъ птицъ представляли баснословные размѣры: недѣлимыя скучивались миріадами, затмевая небо и массами падая на землю, словно градъ. Можно составить себѣ понятіе объ этихъ огромныхъ стаяхъ, видя въ Луизіанѣ, на берегахъ Миссисипи, тучи каменныхъ стрижей, точно мошка надъ болотомъ, перелетающихъ черезъ рѣку утромъ на поиски пищи въ сосновыхъ лѣсахъ лѣваго берега и возвращающихся вечеромъ на правый берегъ. Въ былое время перелеты голубей продолжались цѣлыми днями: безпрерывно слышалось жужжанье ихъ крыльевъ, атмосфера пропитывалась ихъ запахомъ; когда они садились на деревья, вѣтви ломались съ трескомъ; хищныя птицы слѣдовали за ними толпой, дикіе звѣри, медвѣди, волки, лисицы, двуутробки бѣжали по пути ихъ слѣдованія, пожирая упавшихъ голубей, а фермеры кормили ими свиней [1]).

Бичъ москитовъ и комаровъ нигдѣ такъ не страшенъ, какъ въ нѣкоторыхъ частяхъ Миннесоты и Дакоты, на берегахъ озеръ и рѣкъ. Нерѣдки случаи, что быки и лошади, остающіеся безъ крова въ лѣтнія ночи, погибаютъ отъ жала москитовъ. Прежде сіуксы предавали смерти своихъ плѣнниковъ, подвергая ихъ, раздѣтыхъ донага, изысканной пыткѣ ночи, проведенной подъ открытымъ небомъ [2]). На другомъ концѣ рѣчнаго бассейна, въ болотахъ нижней Луизіаны, американскіе комары не менѣе свирѣпы и кровожадны, чѣмъ на болотахъ сѣвера: чтобы жить въ нѣкоторыхъ плантаціяхъ къ югу отъ Новаго Орлеана, нужно, такъ сказать, проводить свое существовані подъ флеромъ, или, если работаешь на полѣ, обмазывать себя глиной; для всѣхъ жизнь мука. Случалось, что необычайно плодородныя земли были покидаемы единственно потому, что бичъ комаровъ дѣлалъ невозможной культуру почвы.

IV. Штаты и города средней полосы.

1. Западная Виргинія.

Западная Виргинія (West Virginia), штатъ недавняго происхожденія, возникла во время

[1]) Audubon;—Jonathan Franklin, „Vie de Anim ux
[2]) Butler, „The Great Lone Land"

междоусобной войны. Жители ея, отказавшись вступить вмѣстѣ съ Восточной Виргиніей, въ мятежную конфедерацію, образовали отдѣльный штатъ, который послѣ двухлѣтнихъ юридическихъ споровъ, былъ, наконецъ, принятъ въ Союзъ, въ качествѣ самостоятельной республики.

Мѣсто Западной Виргиніи между штатами и территоріями Сѣверо-Американской республики:

по пространству (24.780 кв. миль=64.180 кв. километр.)—40-е; по народонаселенію въ 1890 г. (762.794 жит.)—28-е; по километр. плотности населенія (12 жителей)—24-е.

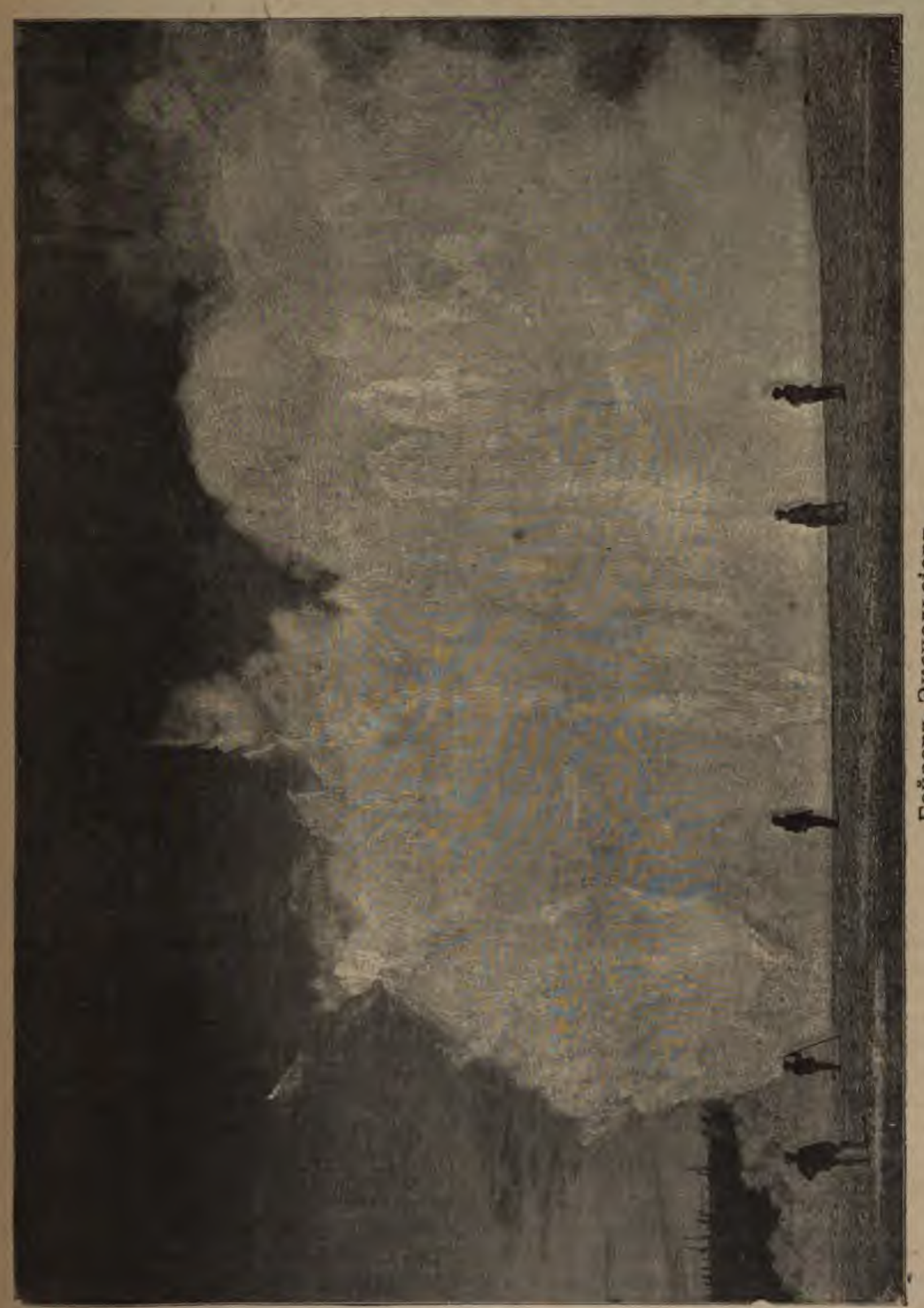
Въ общемъ, Западная Виргинія можетъ быть разсматриваема какъ зааллеганская область; однако, границы ея не совпадаютъ съ естественными дѣленіями почвы, и лѣвый берегъ Потомака принадлежитъ ей до соединенія этой рѣки съ рѣкой Шенандоа, на покатости Атлантическаго океана. На сѣверѣ, штатъ этотъ владѣетъ также узкой полосой земли, заключающейся между лѣвымъ берегомъ Огайо и западной границей Пенсильваніи: это то, что американцы обозначаютъ образнымъ, хотя нѣсколько тривіальнымъ выраженіемъ «ручка сковороды», *Pan Handle*. Западная Виргинія, лежащая почти всецѣло въ верхнемъ бассейнѣ Огайо, гориста или по крайней мѣрѣ холмиста на всемъ своемъ протяженіи. На востокѣ, она заключаетъ въ себѣ параллельныя цѣпи Аппалахскихъ горъ, на западѣ—холмы, между которыми извиваются рѣки Мононгахела, Большая и Малая Канавга. Подобно сосѣднимъ штатамъ, Огайо и Пенсильваніи, Западная Виргинія—страна земледѣльческая и горнозаводская; ея залежи каменнаго угля, желѣза, соли обезпечиваютъ ей важное мануфактурное значеніе, которое годъ отъ году будетъ увеличиваться, такъ что со временемъ она сдѣлается промышленнымъ продолженіемъ Пенсильваніи (добыча угля въ З. Виргиніи въ 1890 г.: 6.231.800 тоннъ). Находясь нѣсколько въ сторонѣ отъ большихъ естественныхъ путей сообщенія, кромѣ какъ черезъ долину Огайо, ограничивающую ее на сѣверо-западѣ, область эта еще недавно имѣла населеніе, состоявшее исключительно изъ мѣстныхъ уроженцевъ; иностранцы тамъ очень рѣдки.

Важнѣйшій городъ на атлантической покатости Западной Виргиніи—Мартинсбургъ, на волнистомъ, очень плодородномъ плато, постепенно понижающемся на сѣверъ къ рѣкѣ Потомакъ. Но самое замѣчательное исторически мѣсто—это полуразрушенный городокъ Гарперсъ-Ферри, лѣпящійся по уступамъ крутаго холма, между двухъ рѣкъ, Потомака и Шенандоа, соединяющихся подъ острымъ угломъ. Ниже сліянія построенъ мостъ, а вдоль лѣваго берега проведенъ обходный каналъ, по которому везутся въ Вашингтонъ земледѣльческіе продукты верхнихъ долинъ. Съ сѣвера и востока городъ опоясанъ полукругомъ лѣсистыхъ скалъ, откуда открывается чудный видъ на двѣ извилистыя рѣки, съ руслами, усѣянными подводными камнями. Гарперсъ-Ферри, важный стратегическій пунктъ, командуетъ первыми проходами Аллеганскихъ горъ; Союзъ содержалъ тамъ арсеналъ, которымъ Джонъ Браунъ пытался овладѣть, чтобы сдѣлать его оплотомъ возстанія негровъ. Его маленькая банда, состоявшая изъ двадцати человѣкъ, была скоро уничтожена ополченіемъ плантаторовъ, тотчасъ сбѣжавшихся сотнями и тысячами, и самъ онъ, тяжело раненый въ одномъ разрушенномъ домѣ, который показываютъ у основанія холма, былъ оставленъ въ живыхъ, для преданія юридической казни, приведенной въ исполненіе не далеко оттуда, въ мѣстечкѣ Чарльстаунъ, 2 декабря 1859 г. Нѣтъ такого мелкаго начальника федеральныхъ войскъ, участвовавшихъ въ великой войнѣ, которому не была бы воздвигнута статуя на площадяхъ Вашингтона или другихъ городовъ Сѣвера; но мѣсто, гдѣ палъ Джонъ Браунъ, душа котораго «шла впереди арміи», и который своимъ примѣромъ больше сдѣлалъ для окончательной побѣды, чѣмъ всѣ комбинаціи федеральныхъ полководцевъ, остается грудой развалинъ, невѣдомой толпѣ.

Слѣдуя общему обычаю, Западная Виргинія избрала столицей мѣстечко, лежащее въ центрѣ штата, Чарльстонъ, на Канагвѣ. Однако, мѣстечко это, промышленное значеніе котораго ограничивается разработкой соляныхъ и каменноугольныхъ копей, долго было обѣгаемо законодателями, какъ слишкомъ трудно доступное: они отдавали предпочтеніе городу Уилингъ, занимающему, хоть не центральное, но очень выгодное положеніе, на берегу рѣки Огайо и на главномъ желѣзномъ пути изъ Питсбурга и Цинциннати. Уилингъ, индѣйское имя котораго, означающее «Голову», напоминаетъ, говорятъ, какую-нибудь сѣчу, есть одинъ изъ промышленныхъ городовъ, тяготѣющихъ къ Питсбургу; противъ него, на противоположной сторонѣ рѣки, стоятъ другіе фабричные города, принадлежащіе къ штату Огайо. Главныя мануфактуры Уилинга—стеклянные и гвоздильные заводы. Города, окаймляющіе берегъ рѣки Огайо, составляютъ какъ бы одну длинную аллею мануфактуръ; они особенно скучены вокругъ Паркерсбурга и Гонтингтона. Противъ Паркерсбурга, при устьѣ Малой Канагвы, черезъ Огайо построенъ мостъ, имѣющій, вмѣстѣ съ дамбами, слишкомъ два километра длины.

Многолюдные или историческіе города Западной Виргиніи, съ цифрой ихъ населенія въ 1890 г.:

Уилингъ — 34.522 жит.; Гонтингтонъ — 10.108; Паркерсбургъ—8.408; Мартинсбургъ 7.226; Чарльстонъ—6.742; Гарперсъ-Ферри—1.250 жит.

Гейзеръ Эксцельсіоръ.

2.—Огайо.

Штатъ Огайо, получившій это имя отъ рѣки, которая ограничиваетъ его на югѣ, отдѣляя его отъ Западной Виргиніи и отъ Кентукки, окаймленъ на сѣверѣ озеромъ Эри; остальныя его границы, на востокъ къ Пенсильваніи, на западъ и сѣверо-западъ къ Индіанѣ и Мичигану, обозначены геометрическими линіями. Огайо не принадлежалъ къ числу тринадцати первоначальныхъ штатовъ: въ эпоху войны за независимость колонизація страны едва началась; однако, англичане и французы уже спорили

изъ-за обладанія этой землей. Только въ 1788 году въ нынѣшней территоріи штата появился первый англо-американскій городъ, Маріетта, и въ 1802 г. Огайо окончательно организовался. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ послѣ прибытія колонистовъ, войны противъ индѣйцевъ замедляли заселеніе; но съ конца восемнадцатаго столѣтія распространеніе земледѣльческой культуры быстро пошло впередъ, и когда началось движеніе европейской эмиграціи, главный потокъ земледѣльцевъ направился въ Огайо. Земли этой области, хорошо орошенныя и представляющія волнообразную поверхность, плодородны и удобны для паханія почти на всемъ ея протяженіи: весь край, отъ береговъ Эри до береговъ Огайо, есть не что иное, какъ непрерывный рядъ полей, луговъ, рощъ и плодовыхъ садовъ. Самый высокій хребетъ штата, между рѣками Шіото и Міами, достигаетъ 470 метровъ. Вокругъ городовъ, мануфактурная промышленность, питаемая каменноугольными копями, занимающими площадь въ 25.000 квадр. километровъ и производящими минеральнаго топлива на сумму около 50 милліоновъ франковъ въ годъ, привела въ дѣйствіе многочисленныя фабричныя заведенія, и барки постоянно тѣснятся на пристаняхъ рѣки Огайо и озера Эри; судоходные каналы соединяютъ рѣку съ бассейномъ Великихъ озеръ. Въ періодъ одного столѣтія населеніе штата возросло до трехъ слишкомъ милліоновъ душъ: по числу постоянныхъ жителей Огайо уступаетъ теперь только тремъ штатамъ—Нью-Іорку, Пенсильваніи и Иллинойсу. Первые иммигранты были по большей части янки старыхъ пуританскихъ родовъ; затѣмъ колонисты иностраннаго происхожденія, преимущественно нѣмцы, устремились къ городамъ въ значительныхъ количествахъ. Особый видъ каштана, свойственный этому штату, доставилъ ему народное прозвище *Buckeye State*.

Мѣсто Огайо между штатами и территоріями Сѣверо-Американской республики:

по пространству (41.060 кв. миль=106.345 кв. километр.)—35-е; по народонаселенію въ 1890 г. (3.666.719 жител.)—4-е; по километр. плотности населенія (34 жит.)—8-е; по добычѣ каменнаго угля (9.976.787 тоннъ)—3-е; по добычѣ минеральнаго масла (18.705.000 гектолитр.)—2-е.

Въ Огайо, главный городъ береговъ озера Эри, одинъ изъ многолюднѣйшихъ между второстепенными городами Соединенныхъ Штатовъ, называется Кливлендъ; съ высоты своей террасы, бывшаго крутаго берега или бугра Эри, онъ господствуетъ надъ рейдомъ и устьемъ рѣчки Куяхога, т. е. «Извилистой». Улицы, широкія и прямыя, почти всѣ густо обсажены кленами, отъ которыхъ самый городъ получилъ названіе «Лѣснаго», *Forest City*. Одинъ изъ его бульваровъ, «Евклидова аллея», слыветъ красивѣйшимъ городскимъ гульбищемъ въ Соединенныхъ Штатахъ, «Елисейскими Полями Америки»; но отели его гораздо обширнѣе парижскихъ, сады его роскошнѣе, лужайки одѣты болѣе яркимъ и болѣе густымъ газономъ; виллы и дачи, рощи и сады тянутся, въ видѣ обширныхъ предмѣстій, на сосѣднихъ холмахъ. Еще въ 1840 году Кливлендъ былъ маленькимъ городкомъ, съ шестью тысячами жителей; онъ сталъ рости почти вдругъ около половины настоящаго столѣтія, и теперь это—одинъ изъ «городовъ-царей Запада». Промышленность его, питаемая сосѣдними каменноугольными копями, очень дѣятельна, и кливлендскіе купцы почти монополизировали разработку источниковъ минеральнаго масла; главные нефтеносные бассейны соединены съ городомъ подземными нефтепроводами. По размѣрамъ своей торговли Кливлендъ не уступаетъ, на Канадскомъ средиземномъ морѣ, даже Чикаго и Буффало. Портъ его, называемый Куяхога, отъ впадающей въ него рѣки, соединенъ съ другими пристанями многочисленными пароходными линіями, а посредствомъ канала, перерѣзывающаго штатъ съ сѣвера на югъ и оканчивающагося въ Портсмутѣ, онъ сообщается непосредственно со всей гидрографической сѣтью Миссисипи; флотъ его, самый значительный на озерномъ побережьѣ, каждый годъ увеличивается большимъ числомъ новыхъ судовъ, выпускаемыхъ съ верфей; гавань его, защищенная длинными волноразбивателями, занимаетъ пространство въ 74 гектара. Движеніе торговаго обмѣна съ другими средиземными пристанями Соединенныхъ Штатовъ переходитъ за милліардъ франковъ.

Движеніе судоходства Кливленда съ Канадой въ 1890 г.: 1.663 судна, вмѣстимостью 226.184 тонны.

Торговый флотъ Кливлендскаго порта въ 1890 г.:

151 пароходъ, вмѣстимостью 138.937 тоннъ; 97 парусн. судовъ, вмѣстимостью 53 737 тоннъ; всего: 248 судовъ, вмѣстимостью 192.674 тонны.

Судовъ, спущенныхъ на воду въ 1890 г.: 24 парохода, вмѣстимостью 30.794 тонны.

Позади Кливленда, великолѣпный желѣзнодорожный віадукъ, построенный черезъ широкій оврагъ «Извилистой» рѣки, господствуетъ надъ городомъ и парками, надъ рейдомъ, усѣяннымъ судами, и надъ *crib* или водоподъемной башней, откуда чистая вода проведена по туннелю на материкъ. Невдалекѣ отъ Кливленда, къ юго-западу, находится пріобрѣвшій громкую извѣстность и достигшій цвѣтущаго состоянія Оберлинскій колледжъ, гдѣ мальчики и дѣвочки, бѣлые и чернокожіе, воспитываемые вмѣстѣ, получаютъ одинаковое образованіе.

Сандуски, другой портъ на озерѣ Эри, не виденъ съ открытаго озера; онъ расположенъ на берегу почти замкнутой бухты, которую съ сѣверо-запада защищаетъ низменный полуостровъ, соединяющійся рядомъ островов, островковъ и мелей съ канадскимъ мысомъ Pointe Pelée. Городъ этотъ ведетъ торговлю главнымъ образомъ съ Канадой, имѣетъ склады строеваго и подѣлочнаго лѣса, и частію самъ утилизируетъ лѣсной матеріалъ; окрестные виноградники принадлежатъ къ наиболѣе производительнымъ въ восточной Америкѣ. Въ Сандуски устроенъ садокъ-резервуаръ для новаго заселенія озера «бѣлой рыбой». Нѣкогда на берегахъ бухты и впадающей въ нее рѣки обитали вайандоты или гуроны, и въ 1754 г. былъ построенъ французскій военный постъ Жюнандатъ, недалеко отъ того мѣста, гдѣ шестьдесятъ два года спустя американцы основали нынѣшній городъ. Арматоры послѣдняго владѣютъ рыболовной и каботажной флотиліей, менѣе значительной, впрочемъ, чѣмъ флотилія Толедо, города, лежащаго у западной оконечности озера Эри, при устьѣ рѣки Моми, насупротивъ города Буффало, стоящаго на другомъ концѣ озера, у выхода Ніагары (движеніе судоходства между портомъ Сандуски и Канадой въ 1890 г.: 1.385 судовъ, общей вмѣстимостью 159.580 тоннъ). Толедо расположенъ на лѣвомъ берегу рѣки, по сю сторону бара и песчаныхъ мелей (теперь обозначенныхъ бакенами), заграждающихъ входъ. Своимъ быстрымъ ростомъ, сравнительно съ другими городами штата Огайо, Толедо обязанъ въ особенности судоходнымъ каналамъ, посредствомъ которыхъ эта дверь озера Эри сообщается съ рѣками Міами, Вабашъ и со всей миссисипской сѣтью черезъ штаты Огайо и Индіану. Долина рѣки Моми была прежде обширнымъ болотомъ, которое дренажъ преобразовалъ почти все въ очень продуктивныя поля. Недалеко отъ истоковъ этой рѣки, городъ Финдлей, основанный на мѣстѣ, гдѣ былъ расположенъ станъ индѣйцевъ шауни, предводительствуемыхъ французомъ Бланшаръ, недавно вдругъ пріобрѣлъ извѣстность и важное значеніе какъ одно изъ богатѣйшихъ мѣстонахожденій естественныхъ резервуаровъ освѣтительнаго газа. Мѣстные жители давно уже замѣтили, около Финдлея, «отдушины» въ землѣ, и выходящій оттуда газъ былъ даже утилизированъ для освѣщенія и отопленія одного дома [1]). Систематическія развѣдки обнаружили существованіе огромныхъ подземныхъ озеръ: въ 1889 г. тридцать слишкомъ колодцевъ давали уже три милліона кубич. метровъ въ день; Каргъ-Уэлль, говорятъ, самый большой изъ всѣхъ существующихъ колодцевъ этого рода, и вырывающійся изъ него газъ реветъ, точно водопадъ. Лима, къ юго-западу отъ Финдлея, залегаетъ на подземныхъ нефтяныхъ озерахъ, соединенныхъ съ Чикаго и другими городами металлическими нефтепроводами: лимское «масло», болѣе густое сравнительно съ пенсильванскимъ, употребляется преимущественно на заводахъ какъ топливо, вмѣсто каменнаго угля.

Многочисленныя городскія поселенія слѣдуютъ одно за другимъ по принадлежащему къ этому штату берегу рѣки Огайо. Стейбенвиль—промышленный пригородъ Питсбурга, а Беллеръ, западное предмѣстье Уилинга, дополняетъ этотъ бывшій виргинскій городъ. Маріетта, названная такъ въ честь королевы Маріи Антуанеты, стоитъ при сліяніи рѣкъ Огайо и Мускингумъ, на террасѣ, гдѣ прежде находились индѣйскія укрѣпленія. Маріетта—старѣйшее англо-американское поселеніе въ томъ краю; но уже ранѣе ея основанія, относящагося въ 1787 году, французы учредили нѣсколько постовъ на южныхъ берегахъ озера Эри. Галлиполисъ, главный городъ графства Галлія, — тоже французскаго происхожденія. Одно общество спекулянтовъ, «compagnie du Scioto», сулившее эмигрантамъ золотыя горы, успѣло сманить сотъ пять французовъ, въ большинствѣ парижанъ, которые, по пріѣздѣ въ Америку, поселились въ одной болотистой прогалинѣ, на правомъ берегу Огайо, въ небольшомъ разстояніи отъ устья его притока Канагвы: въ короткое время лихорадка скосила треть этихъ колонистовъ.

Въ долинѣ рѣки Магонингъ, соединяющейся съ Огайо ниже Питсбурга, важнѣйшій городъ—Юнгстаунъ; затѣмъ слѣдуетъ долина рѣки Мускингумъ, впадающей въ Огайо у Маріетты, и въ верховьяхъ которой главные города—Кантонъ и промышленный Занесвиль; городъ Акронъ занимаетъ, въ горнозаводскомъ округѣ, водораздѣлъ, гдѣ каналы и желѣзныя дороги переходятъ съ покатости Огайо на покатость озера. Долина рѣки Шіото, сливающейся съ Огайо у Портсмута, еще болѣе многолюдна и болѣе дѣятельна: тамъ находится Колумбусъ, столица и третій городъ Огайо; публичныя зданія, принадлежащія штату, Капитолій, арсеналы, госпитали, учебныя заведенія, отличаются великолѣпіемъ постройки. Находясь недалеко отъ геометрическаго центра штата, около точки соединенія верхнихъ притоковъ рѣки Шіото, городъ этотъ является складочнымъ мѣстомъ для земледѣльческихъ произведеній обширной территоріи и однимъ изъ центровъ каменноугольной и металлургической промышленности; на заводахъ его выдѣлывается до 20.000 buggies, или легкихъ экипажей. Когда онъ былъ намѣченъ какъ будущая столица (въ 1812 г.), выбранное для него мѣсто представляло еще дѣвственный лѣсъ. Прежде главнымъ городомъ было мѣстечко Чилликотъ, лежащее ниже, въ той же долинѣ Шіото, и

[1]) Henry Howe, „Historical Collections of Ohio“.

въ окрестностяхъ котораго встрѣчается много индѣйскихъ могилъ и укрѣпленій.

Важнѣйшій городъ Огайо, называвшійся спачала Лозантивиль, затѣмъ получившій имя Цинциннати (Синсиннати), въ честь общества вернувшихся къ плугу ветерановъ, возникъ два года спустя послѣ основанія Маріетты, на бугрѣ праваго берега, напротивъ устья Ликкингъ-Риверъ. Въ 1800 г. населеніе его состояло еще только изъ 750 душъ; въ 1890 г. число постоянныхъ жителей перешло уже за триста тысячъ; вмѣстѣ съ городами и деревнями, находящимися въ 20 верстномъ районѣ, а также вмѣстѣ съ двумя кентуккійскими городами Ньюпортомъ и Ковингтономъ, лежащими противъ него на другой сторонѣ рѣки и раздѣленными ея притокомъ Ликкингъ, и наконецъ, вмѣстѣ съ другими зарѣчными предмѣстьями, на западѣ—Бромлеемъ и Лудлоу, на востокѣ—Бельвю и Дэйтономъ, онъ имѣетъ слишкомъ четыреста тысячъ постоянныхъ жителей. Цинциннати, девятая городская агломерація Союза, былъ опереженъ, на западѣ, только тремя городами: Чикаго, Сенъ-Луи и Санъ-Франциско. Съ террасы, гдѣ построились первые домики, городъ постепенно распространился по скатамъ окружающихъ холмовъ, бывшихъ моренъ полярнаго ледника, затѣмъ забрался на ихъ вершины, и городской округъ, усѣянный виллами и дачами, безпрерывно увеличивается насчетъ полей и лѣсовъ; фасадъ его окаймляетъ рѣку на протяженіи 16 километровъ. Три желѣзнодорожныхъ моста и необыкновенно изящный висячій мостъ пересѣкаютъ Огайо и соединяютъ Цинциннати съ его кентуккійскими пригородами. Великолѣпный общественный садъ, Эденъ-Паркъ, раскинутый на холмахъ, господствуетъ надъ городомъ, надъ широкой рѣкой, покрытой пароходами, паромами, лихтерами, и надъ отдаленными городами, разсѣянными въ извилистой долинѣ. Другіе парки, по большей части окружающіе главныя зданія своими вѣтвистыми деревьями, украшаютъ и ассенизируютъ городъ.

Цинциннати, складочное мѣсто долины Ликкинга и верхняго Огайо, есть также рынокъ долинъ двухъ рѣкъ, Большой и Малой Міами, которыя текутъ параллельно одна другой и впадаютъ въ Огайо, на востокѣ и на западѣ отъ города. Это—естественныя выгоды, которыя, безъ сомнѣнія, нельзя сравнивать съ выгодами положенія Сенъ-Луи и Чикаго, двухъ истинныхъ метрополій Запада, но которыя все-таки имѣли свою важность; сѣть желѣзныхъ дорогъ и каналовъ еще болѣе увеличиваетъ ихъ цѣнность. Пивоваренные заводы, паровыя мукомольныя мельницы, сахарные заводы и фабричныя заведенія всякаго рода, между прочимъ, свинобойни, доставившія Цинциннати прозвище Поркополиса («свинаго города»), присвоенное теперь Чикаго, образуютъ обширные промышленные кварталы (промышленность Цинциннати въ 1888 г.: 6.774 мануфактуры, съ общимъ производствомъ на сумму 203.459.396 піастровъ, т. е. свыше милліарда франковъ). На сѣверѣ, другая агломерація, отдѣленная отъ главнаго ядра города каналомъ Міами, прозвана въ шутку «Зарейнской колоніей», *Over the Rhine*, по причинѣ живущихъ тамъ въ большомъ числѣ нѣмцевъ. Цинциннати гордится своимъ университетомъ, музыкальной школой, колледжами; при городскомъ музеѣ учреждена школа изящныхъ искусствъ; публичная библіотека заключаетъ въ себѣ около 200.000 томовъ, ботаническій садъ и зоологическій паркъ богаты и хорошо содержатся; существуютъ также многочисленныя частныя коллекціи книгъ, картинъ, гравюръ.

Городъ Гамильтонъ, къ сѣверу отъ Цинциннати, есть, такъ сказать, складочный пунктъ метрополіи на рѣкѣ Большой Міами; выше въ той же долинѣ, городъ Дэйтонъ, лежащій въ мѣстѣ пересѣченія нѣсколькихъ желѣзныхъ путей, становится самой промышленной станціей на дорогахъ, соединяющихъ Цинциннати съ Толедо и Колумбусъ съ Индіанополисомъ. Въ небольшомъ разстояніи къ югу отъ этого торговаго города находится «Большой Курганъ», *the Great Mound*, имѣющій 20 метровъ вышины и 240 метровъ въ окружности основанія; только одна могильная насыпь, близъ Уилинга, достигаетъ равной высоты. Въ той же долинѣ Большой Міами городъ Спрингфильдъ напоминаетъ мѣста, прославившіяся во время индѣйскихъ войнъ: недалеко оттуда родился Текумсехъ, вождь племени шауни, храбрый врагъ американцевъ. Когда онъ палъ на полѣ битвы, кентуккійцы содрали съ него кожу, которая, говорятъ, была распродана въ видѣ ремней для правки бритвъ.

Главные и историческіе города штата Огайо, съ цифрой ихъ населенія въ 1890 г.: Цинциннати—296.908 жит. (въ 1894 г. 336.000); Цинциннати, вмѣстѣ съ пригородами въ штатахъ Огайо и Кентукки, Нью портомъ, Ковингтономъ и пр.—359.147 жит.; Кливлендъ—261.353 жит.; Колумбусъ—88.150 жит.; Толедо 81.434 жит.; Дэйтонъ—61.220 жит.; Юнгстаунъ—33..90 жит.; Спрингфильдъ—31.895 жит.; Акронъ—27.602 жит.; Кантонъ—26.321 жит.; Занесвиль—21.007 жит.; Финдлей — 18.550 жит.; Сандуски—18.471 жит.; Гамильтонъ—17.519 жит.; Галлиполисъ—4.500 жит.

3. Индіана.

Штатъ Индіана не заслуживаетъ болѣе своего имени «Индѣйской земли»: съ 1790 года истребленіе туземныхъ племенъ началось на рѣкѣ Моми и на верхнемъ Вабашѣ, и двадцать два года спустя полное уничтоженіе союза шаунисовъ положило конецъ борьбѣ. Немногіе оставшіеся въ живыхъ краснокожіе, оби-

тавшіе въ лѣсныхъ прогалинахъ, были переселены, въ 1841 г., за Миссисипи. Первыми колонистами бѣлой расы въ Индіанѣ, какъ и въ сосѣднихъ Огайо и Иллинойсѣ, были фран-

Ущелье Гринъ-Риверъ (Зеленой рѣки).

цузы, поженившіеся на индіанкахъ. Когда англичане присоединили, въ 1763 г., этотъ край къ своимъ владѣніямъ, они нашли тамъ много французовъ-метисовъ, жившихъ въ мирѣ съ сосѣдними индѣйцами; во время войны за американскую независимость эти канадцы дѣйствовали заодно съ возставшими «бостонцами». Нынѣшній штатъ, ограничиваемый на югѣ и юго-востокѣ рѣкой Огайо, на юго-западѣ Вабашемъ и на сѣверо-западѣ южной оконечностью озера Мичиганъ, на остальной части его окружности очерченъ геометрическими линіями. Въ цѣломъ Индіана представляетъ волнистую равнину, подымающуюся

закругленными холмами къ водораздѣльнымъ возвышенностямъ. Мало найдется странъ, столь же богатыхъ пахатной почвой и обладающихъ столь же удобными путями сообщенія; инженеры безъ труда могли построить тамъ густую сѣть желѣзныхъ дорогъ и судоходные каналы, соединяющіе рѣку Огайо съ системой Великихъ озеръ. Индіана принадлежитъ также къ числу горнозаводскихъ штатовъ, и ея залежи, очень богатыя смолистымъ углемъ, доставили промышленности въ 1887 году свыше 3.200.000 тоннъ ископаемаго топлива; наконецъ, большая часть западной полосы штата, между Индіанополисомъ и фортомъ Уэнъ, изобилуетъ нефтью и естественнымъ газомъ. Индіана, уступающая Иллинойсу величиной территоріи, сходна съ нимъ почвой, климатомъ, населеніемъ и промышленностью, но стоитъ ниже по степени матеріальнаго благосостоянія, и число жителей возрастаетъ тамъ медленнѣе.

Мѣсто Индіаны между штатами и территоріями Сѣверо-Американскаго союза:

По пространству (36.350 кв. миль = 94.147 кв. километр.)—37-е; по народонаселенію въ 1890 г. (2.192.404 жител.)—8-е; по километр. плотности населенія (24 жителя)—12-е.

Рѣка Огайо, ниже Цинциннати, омываетъ сначала берега графства Switzerland, или «Швейцаріи», названнаго такъ не за его холмы, довольно скромные, а въ память колоніи ваатландцевъ, которые тщетно пытались ввести здѣсь культуру винограда: городъ Вевэ (Vevay, а не Vevey) напоминаетъ эти первыя времена колонизаціи. Ниже по теченію, находимъ городъ Мадизонъ; затѣмъ слѣдуютъ Джефферсонвиль и Нью-Альбани, образующіе отдѣльныя муниципальныя общины, хотя собственно оба они составляютъ предмѣстья города Луисвиль, стоящаго на противоположномъ, кентуккійскомъ берегу. Джефферсонвиль съ высоты своей террасы доминируетъ надъ большой зарѣчной городской агломераціей, надъ извилистымъ Огайо и его порогами, надъ прибрежными заводами и фабриками и надъ безчисленными судами, снующими по рѣкѣ и каналамъ или тѣснящимися въ докахъ. Новый-Альбани, стоящій на берегу рѣки, лѣпится по скатамъ бугра, ниже водопадовъ, и участвуетъ въ огромномъ торгово-промышленномъ движеніи своего кентуккійскаго сосѣда; однако, онъ превзойденъ, по степени важности, въ предѣлахъ штата, городомъ Эвансвиль. Клярксвиль, одинъ изъ индіанскихъ пригородовъ Луисвиля, легально не принадлежитъ къ Индіанѣ. Въ 1785 г., когда Виргинія уступила обширную территорію «Сѣверо-Запада», она оставила за собой энклаву Клярксвиль, которая, по точному смыслу формальнаго условія, должна бы быть виргинской или составлять особую республику.

Эвансвиль—самая оживленная пристань на берегахъ Огайо, между Луисвилемъ и сліяніемъ этой рѣки съ Миссисипи: хотя основанный только въ 1836 г., онъ занимаетъ уже второе мѣсто въ штатѣ по числу жителей. Его положеніе на берегу большой судоходной рѣки, вблизи перешейка богатой кентуккійской долины, долины Зеленой рѣки, въ плодороднѣйшей мѣстности, надъ залежами каменнаго угля и желѣзной руды, не могло не обезпечить Эвансвилю промышленнаго и торговаго процвѣтанія. Къ этимъ естественнымъ преимуществамъ прибавились выгоды, даваемыя многочисленными желѣзными дорогами (Эвансвиль—узловая станція семи рельсовыхъ путей) и судоходнымъ каналомъ, длиной въ 743 километра, который соединяетъ этотъ городъ съ озеромъ Эри черезъ долину Вабаша. Знаменитый гротъ Уайандотъ, галлереи котораго имѣютъ, въ сложности, около 38 километровъ длины, и который превосходитъ Мамонтову пещеру богатствомъ сталактитовъ, находится недалеко отъ Огайо, почти на полдорогѣ изъ Эвансвиля въ Нью-Альбани.

Долина Вабаша начинается около сѣверо-восточнаго угла штата, и къ ней присоединяются многочисленныя боковыя долины, развѣтвляющіяся по всѣмъ направленіямъ. Городъ Фортъ-Уэнъ (Fort-Wayne), лежащій вблизи истоковъ рѣки Моми, притокъ озера Эри, также можно считать принадлежащимъ къ бассейну Вабаша, потому что онъ находится на водораздѣлѣ, вслѣдствіе чего его часто называютъ Summit City, т. е. «городомъ на вершинѣ». Первоначально это была деревня индѣйцевъ міами, затѣмъ мѣновой постъ, принадлежавшій Новой Франціи, наконецъ, въ 1764 году, англичане построили тутъ крѣпостцу, вокругъ которой стали селиться колонисты. Теперь это очень дѣятельный торговый городъ, важнѣйшій пунктъ на желѣзной дорогѣ изъ Питсбурга въ Чикаго. Слѣдующіе затѣмъ въ долинѣ Вабаша города Логанспортъ и Лафайетъ—тоже цвѣтущіе промышленные центры. Терръ-Готъ, стоящій также на Вабашѣ, но, какъ показываетъ его имя (Terre Haute, возвышенность), на вершинѣ террасы, ведетъ торговлю земледѣльческими продуктами; въ округѣ его встрѣчаются еще потомки канадскихъ семействъ, основавшихъ это поселеніе; артезіанскій колодезь, глубиной въ 600 метровъ, даетъ ему воду, насыщенную солями. Ниже, городъ Венсенъ, основанный въ 1735 г.—также французскаго происхожденія; фортъ его охранялъ дорогу торговцевъ между озеромъ Эри и Миссисипи. Во время учрежденія территоріи Индіаны, заключавшей въ себѣ также Иллинойсъ, Венсенъ сдѣлался ея главнымъ городомъ.

Основатели нынѣшней столицы и важнѣйшаго города, Индіанополиса, сообразовались

съ американскими политическими обычаями, помѣстивъ ее въ геометрическомъ центрѣ штата. Городъ этотъ стоитъ на рѣкѣ Бѣлой (White River), одномъ изъ притоковъ Вабаша. До 1820 г. вся эта мѣстность представляла одинъ обширный лѣсъ, безъ полянъ и прогалинъ: въ этомъ году дровосѣки принялись за дѣло, чтобы очистить намѣченное мѣсто отъ деревьевъ: дороги направились въ видѣ лучей звѣзды къ будущему главному городу, и дома выстроились правильными рядами вдоль сходящихся путей; позднѣе желѣзныя дороги пересѣкались въ той же точкѣ, и населеніе со всѣхъ сторонъ устремилось къ этому центральному пункту штата. Индіанополисъ, одинъ изъ самыхъ большихъ городовъ Запада, есть также одинъ изъ самыхъ опрятныхъ, наилучше содержимыхъ, но самыхъ банальныхъ по внѣшнему виду. Города Маріонъ и Кокомо, къ сѣверо-востоку отъ главнаго города, въ бассейнѣ верхняго Вабаша, и Мюнси и Андерсонъ, на южныхъ притокахъ той же рѣки, привлекаютъ теперь толпу спекулянтовъ и промышленниковъ своими источниками натуральнаго газа.

Индіана имѣетъ еще нѣсколько значительныхъ городовъ въ сѣверной своей части, на побережьѣ озера Мичиганъ, и, слѣдовательно, въ сферѣ притяженія могучаго Чикаго. Между ними одинъ изъ самыхъ многолюдныхъ—Саутъ-Бендъ, лежащій на «южной дугѣ» рѣки св. Іосифа, притока названнаго Великаго озера. Городъ этотъ, въ уѣздѣ котораго живетъ много канадцевъ-французовъ, есть нѣчто въ родѣ духовной метрополіи для католиковъ Индіаны, которымъ, говорятъ, принадлежитъ численное большинство въ штатѣ. Мичиганъ-Сити, на берегу, величаетъ себя озернымъ портомъ штата.

Главные и историческіе города Индіаны, съ цифрой ихъ населенія по переписи 1890 г.: Индіанополисъ—107.436 жит. (200.000 въ 1899 г.) Эвансвиль—50.756; Фортъ-Уэнъ—35.393; Нью-Альбани—21.059; Джефферсонвиль и Клярксвиль—10.666; Терръ-Готъ—30.217; Саутъ-Бендъ—21.819; Лафайетъ—16.243; Венсенъ—8.815; Маріонъ — 8.724; Вевэ—2.000 жителей.

4. Иллинойсъ.

Иллинойсъ — привилегированная область, ибо тамъ соединились всѣ географическія выгоды, даже тѣ, которыя, повидимому, взаимно исключаются. Въ высокой степени континентальный, такъ какъ онъ занимаетъ центръ зоны истеченія Миссисипи, и на его территоріи пересѣкаются главные торговые тракты сѣвера и юга, востока и запада, край этотъ обладаетъ въ то же время рессурсами островной страны, по своему положенію между судоходными водами. На западѣ Миссисипи, на югѣ Огайо, на востокѣ Вабашъ, на сѣверѣ рѣки Рокъ, Иллинойсъ и великолѣпное озеро Мичиганъ опоясываютъ штатъ цѣпью портовъ, и даже до постройки желѣзныхъ дорогъ произведенія земледѣльческой культуры могли быть отправляемы отсюда непосредственно во всѣ части свѣта. Атлантическій океанъ черезъ рѣку св. Лаврентія и цѣпь Великихъ озеръ образуетъ средиземное море, врѣзывающееся въ самое сердце страны. Почва, очень плодородная, состоитъ изъ древняго аллювія и гравія, съ большой примѣсью чернозема: еще и десятая доля земель не была подъ культурой, какъ уже Чикаго, главный рынокъ Мичигана, занималъ первое мѣсто по экспорту пшеницы въ зернѣ и мукѣ. Нѣтъ области, которая была бы болѣе пригодна для земледѣлія безъ предварительной расчистки почвы подъ пашни. Страна эта представляетъ волнообразную поверхность, которая нигдѣ, развѣ только въ мѣстахъ прохода рѣкъ, не противополагаетъ препятствій постройкѣ дорогъ и перевозкѣ сельскихъ продуктовъ: самый высокій хребетъ не превышаетъ 250 метровъ, а самое низкое мѣсто, при сліяніи Миссисипи и Огайо, лежитъ на высотѣ 88 метровъ. Прежде Иллинойсъ называли «Степнымъ штатомъ», *Prairie State*, потому что четыре пятыхъ его пространства состояли изъ «прерій», покрытыхъ высокой травой и продолжавшихся во многихъ мѣстахъ во всемъ кругѣ горизонта, съ разбросанными кое-гдѣ группами деревьевъ, въ видѣ островковъ и архипелаговъ среди травяного моря; но плугъ замѣнилъ дикую флору культурными растеніями. Иллинойсъ очень богатъ также рудными мѣсторожденіями, особенно свинцовымъ блескомъ и желѣзомъ, а каменноугольная формація занимаетъ три четверти пространства штата. Неудивительно поэтому, что иммиграція быстрымъ потокомъ устремилась къ Иллинойсу съ половины настоящаго столѣтія, т. е. съ того времени, какъ первыя желѣзныя дороги проникли въ эти прежде почти пустынныя страны. Въ наши дни штатъ этотъ, не имѣющій за собой даже одного столѣтія политическаго существованія, соперничаетъ по вліянію съ Нью-Іоркомъ и Пенсильваніей.

Мѣсто Иллинойса между штатами и территоріями Сѣверо-Американской республики:

по пространству (56.650 кв. миль=146.724 кв. километра)—23-е; по народонаселенію въ 1890 году (3.818.366 жит.)—3-е; по километрической плотности населенія (26 жит.)—11-е; по добычѣ минеральнаго топлива (12.104.272 тонны)—2-е.

Чикаго, главный городъ, уже съ половины этого столѣтія похитившій у Цинциннати титулъ «царя Запада», оказался, по переписи 1890 г., превосходящимъ Филадельфію числен-

ностью населенія, и теперь старается обогнать Нью-Іоркъ, который долженъ былъ уступить ему честь быть мѣстопребываніемъ всемірной выставки въ 1893 году. Большинство городовъ гордятся своей долговѣчностью: Римъ, которому, по преданію, не болѣе двадцати пяти вѣковъ отъ роду, называетъ себя «Вѣчнымъ городомъ», и, во всякой странѣ, велика гордость гражданъ, которые могутъ показать рядомъ съ своими жилищами тысячелѣтнія руины. Чикаго, напротивъ, хвастаетъ тѣмъ, что онъ выросъ изъ земли, вдругъ, какъ настоящій «городъ-грибъ»,—*Mushroom City;* далекіе отъ того, чтобы восходить къ первымъ временамъ своей исторіи, обитатели его любятъ умалчивать о нихъ, какъ будто городъ ихъ появился на свѣтъ какимъ-то чудомъ. Однако, Чикаго—одинъ изъ древнѣйшихъ постовъ Сѣверной Америки, упоминаемыхъ путешественниками бѣлой расы. Въ 1673 году, въ эпоху, когда Нью-Іоркъ, въ то время голландская колонія, имѣлъ еще не болѣе 2.000 жителей, волокъ Чикакъ-укъ, «мѣсто цибетовъ» (мѣсто «поросшее пыреемъ» или «дикимъ лукомъ», по Скулькрафту), былъ уже посѣщенъ путешественникомъ Жолье. Пунктъ, гдѣ происходило нѣкогда истеченіе озера Мичиганъ въ бассейнъ Миссисипи, о чемъ напоминаютъ сохранившіеся доселѣ болотистые байю, указывалъ дорогу между двумя покатостями: всѣ военныя и торговыя экспедиціи, направлявшіяся отъ Великихъ озеръ къ рѣкѣ Иллинойсовъ, должны были избирать именно этотъ путь. Съ 1804 г. федеральное правительство заняло этотъ стратегическій постъ, основавъ тамъ фортъ Дирборнъ, вокругъ котораго разбивали свои палатки торговцы. Мало-по-малу и постоянные жители стали группироваться около устья потока: въ 1830 г. населеніе состояло уже изъ сотни душъ. Съ этой эпохи возрастаніе города пошло неимовѣрно быстрыми шагами: менѣе, чѣмъ въ шестьдесятъ лѣтъ, милліонъ жителей скопились на этомъ едва выступившемъ изъ-подъ воды пляжѣ. Одинъ только разъ въ развитіи Чикаго наступилъ минутный перерывъ, причиненный страшнымъ пожаромъ 1871 года, самымъ опустошительнымъ, какой знаетъ исторія новаго времени: 17.450 домовъ сдѣлались жертвой пламени; пространство въ 8 квадратныхъ верстъ покрылось обгорѣвшими обломками. Такъ велико было разрушеніе, произведенное разъяренной огненной стихіей, что вѣтеръ переносилъ пепелъ даже на Азорскіе острова: четыре дня спустя послѣ катастрофы, красныя облака, виднѣвшіяся на сѣверо-западномъ горизонтѣ, запахъ гари, распространившійся въ воздухѣ, и падавшій на землю пепелъ извѣстили жителей Файяля о громадномъ пожарѣ, пылавшемъ въ далекой Сѣверной Америкѣ [1]).

[1]) Fouqué, „Revue des Deux Mondes", 15 août 1866;—Walker, „The Azores".

Природные американцы образуютъ лишь слабое меньшинство между жителями Чикаго. По спеціальной переписи, сдѣланной въ 1891 г., годъ спустя послѣ оффиціальнаго ценза, резиденты, родившіеся въ предѣлахъ Соединенныхъ Штатовъ, не составляли даже четверти населенія: городская толпа состояла главнымъ образомъ изъ европейцевъ: нѣмцевъ, ирландцевъ, чеховъ, не менѣе, чѣмъ истые янки, американцевъ по духу предпріимчивости.

Спеціальная перепись Чикаго въ 1891 году: 1.208.669 жителей, изъ нихъ:

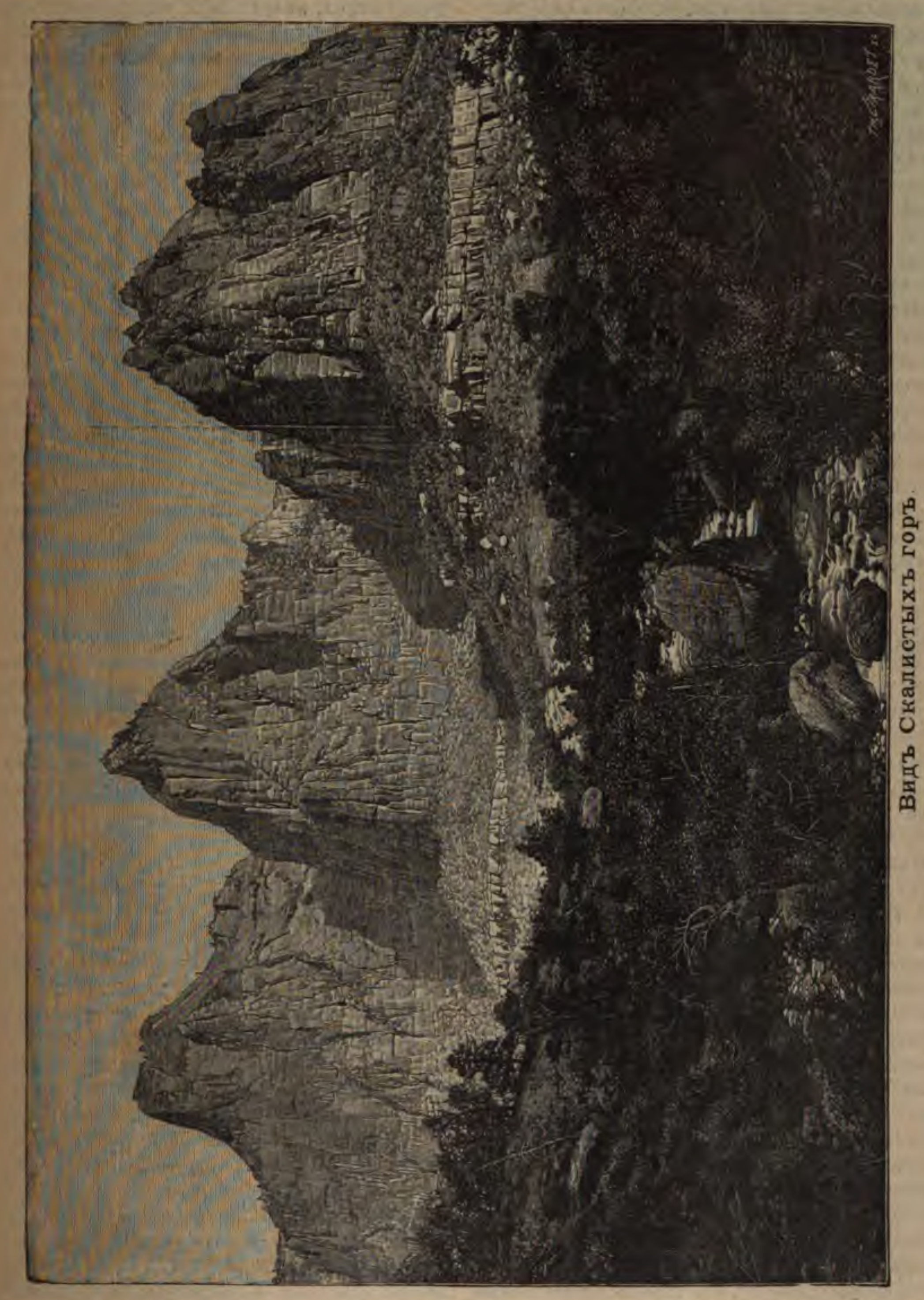
родившихся: въ Соединенныхъ Штатахъ—292.463 жит.; въ Германіи—384.958 жит.; въ Ирландіи—215.534 жит. и т. д.

Въ 1899 г. (1 янв.) число жителей въ Чикаго: 1.850.000.

Въ предвидѣніи будущаго расширенія города, законодатели отмежевали на берегу озера Мичиганъ, какъ муниципальную территорію Чикаго, пространство въ 471 квадр. километръ, т. е. почти равное площади департамента Сены. Конечно, пространство это еще далеко не все занято, остается еще много пустырей, но, съ другой стороны, нѣкоторые новые кварталы перешли во многихъ мѣстахъ за оффиціальные предѣлы. Фасадъ города по берегу озера тянулся, въ 1890 г., на 38 километровъ, а средняя ширина агломераціи превышала 10 километровъ; но центръ Чикаго все еще тамъ же, гдѣ начался городъ, въ мѣстѣ соединенія двухъ байю, Сѣвернаго и Южнаго Чикаго, которые текутъ, идя на встрѣчу другъ-другу, во впадинѣ бывшаго озернаго пляжа; общій потокъ, уносящій ихъ въ озеро, имѣетъ не болѣе 2 километровъ длины. Отъ центральнаго ядра улицы и проспекты протянулись съ островка на островокъ, пересѣкаясь всегда правильно подъ прямымъ угломъ, въ направленіи меридіановъ и градусовъ широты. Въ этомъ среднемъ кварталѣ сосредоточены самые пышные и самые высокіе дома; но губчатая почва не могла бы выдержать такія громады, если бы ихъ не ставили на свайные помосты или желѣзныя подстилки, вродѣ плотовъ. Кромѣ того, стокъ водъ былъ бы невозможенъ безъ искусственнаго поднятія почвы, которая прежде только на одинъ, на два и много, что на три метра возвышалась надъ среднимъ уровнемъ озера; земляными насыпями почву повысили отъ четырехъ до восьми метровъ, смотря по кварталамъ, для того, чтобы осушить ее и дать ей скатъ, облегчающій стокъ воды, и одновременно подняли на столько же дома. Это поднятіе цѣлаго города, совершенное безъ единаго несчастнаго случая, составляетъ торжество американской индустріи.

Смѣлость чикагскихъ строителей проявляется также въ стилѣ главныхъ зданій. Обитатели Чикаго полагаютъ свое честолюбіе особенно въ томъ, чтобы дѣлать все en grand. Гордые тѣмъ,

что живутъ въ городѣ, выросшемъ такъ быстро и оправившемся отъ такого страшнаго пожара, они гордятся также тѣмъ, что дома у нихъ самые высокіе, такіе, гдѣ скучено наибольшее

Видъ Скалистыхъ горъ.

количество человѣческихъ существъ: иная монументальная постройка, въ торговой части города, содержитъ въ рядѣ своихъ конторъ, помѣщающихся одна надъ другой въ пятнадцати этажахъ, временное населеніе въ двадцать тысячъ человѣкъ. Аудиторіумъ есть въ одно и то же время громадный отель, гдѣ тысячи путешественниковъ могутъ найти мѣсто, и театръ на 8.000 зрителей. Безъ сомнѣнія, огромное и красивое не всегда бываютъ въ союзѣ между собой, и многія зданія поражаютъ своей странной архитектурой, отличающейся отсутствіемъ гармоніи или дурнымъ вкусомъ; но условія совершенно новой среды побуждаютъ чикагскихъ

ностью населенія, и теперь старается обогнать Нью-Іоркъ, который долженъ былъ уступить ему честь быть мѣстопребываніемъ всемірной выставки въ 1893 году. Большинство городовъ гордятся своей долговѣчностью: Римъ, которому, по преданію, не болѣе двадцати пяти вѣковъ отъ роду, называетъ себя «Вѣчнымъ городомъ», и, во всякой странѣ, велика гордость гражданъ, которые могутъ показать рядомъ съ своими жилищами тысячелѣтнія руины. Чикаго, напротивъ, хвастаетъ тѣмъ, что онъ выросъ изъ земли, вдругъ, какъ настоящій «городъ-грибъ»,—*Mushroom City;* далекіе отъ того, чтобы восходить къ первымъ временамъ своей исторіи, обитатели его любятъ умалчивать о нихъ, какъ будто городъ ихъ появился на свѣтъ какимъ-то чудомъ. Однако, Чикаго—одинъ изъ древнѣйшихъ постовъ Сѣверной Америки, упоминаемыхъ путешественниками бѣлой расы. Въ 1673 году, въ эпоху, когда Нью-Іоркъ, въ то время голландская колонія, имѣлъ еще не болѣе 2.000 жителей, волокъ Чикакъ-укъ, «мѣсто цибетовъ» (мѣсто «поросшее пыреемъ» или «дикимъ лукомъ», по Скулькрафту), былъ уже посѣщенъ путешественникомъ Жолье. Пунктъ, гдѣ происходило нѣкогда истеченіе озера Мичиганъ въ бассейнъ Миссисипи, о чемъ напоминаютъ сохранившіеся доселѣ болотистые байю, указывалъ дорогу между двумя покатостями: всѣ военныя и торговыя экспедиціи, направлявшіяся отъ Великихъ озеръ къ рѣкѣ Иллинойсовъ, должны были избирать именно этотъ путь. Съ 1804 г. федеральное правительство заняло этотъ стратегическій постъ, основавъ тамъ фортъ Дирборнъ, вокругъ котораго разбивали свои палатки торговцы. Мало-по-малу и постоянные жители стали группироваться около устья потока: въ 1830 г. населеніе состояло уже изъ сотни душъ. Съ этой эпохи возрастаніе города пошло неимовѣрно быстрыми шагами: менѣе, чѣмъ въ шестьдесятъ лѣтъ, милліонъ жителей скопились на этомъ едва выступившемъ изъ-подъ воды пляжѣ. Одинъ только разъ въ развитіи Чикаго наступилъ минутный перерывъ, причиненный страшнымъ пожаромъ 1871 года, самымъ опустошительнымъ, какой знаетъ исторія новаго времени: 17.450 домовъ сдѣлались жертвой пламени; пространство въ 8 квадратныхъ верстъ покрылось обгорѣвшими обломками. Такъ велико было разрушеніе, произведенное разъяренной огненной стихіей, что вѣтеръ переносилъ пепелъ даже на Азорскіе острова: четыре дня спустя послѣ катастрофы, красныя облака, видѣвшіяся на сѣверо-западномъ горизонтѣ, запахъ гари, распространившійся въ воздухѣ, и падавшій на землю пепелъ извѣстили жителей Файяля о громадномъ пожарѣ, пылавшемъ въ далекой Сѣверной Америкѣ [1]).

[1]) Fouqué, „Revue des Deux Mondes", 15 août 1866;— Walker, „The Azores".

Природные американцы образуютъ лишь слабое меньшинство между жителями Чикаго. По спеціальной переписи, сдѣланной въ 1891 г., годъ спустя послѣ оффиціальнаго ценза, резиденты, родившіеся въ предѣлахъ Соединенныхъ Штатовъ, не составляли даже четверти населенія: городская толпа состояла главнымъ образомъ изъ европейцевъ: нѣмцевъ, ирландцевъ, чеховъ, не менѣе, чѣмъ истые янки, американцевъ по духу предпріимчивости.

Спеціальная перепись Чикаго въ 1891 году: 1.208.669 жителей, изъ нихъ:

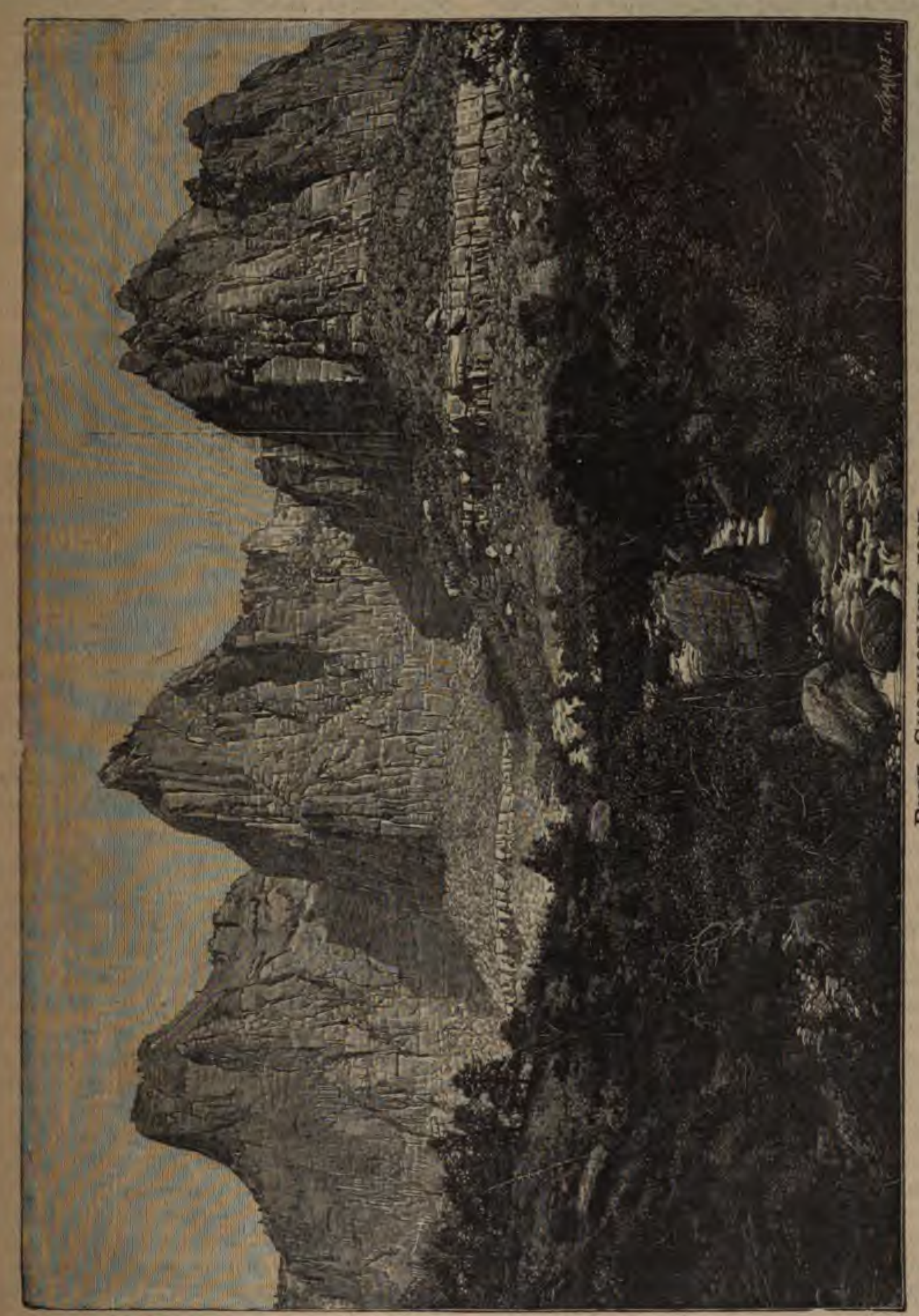
родившихся: въ Соединенныхъ Штатахъ—292.463 жит.; въ Германіи—384.958 жит.; въ Ирландіи—215.534 жит. и т. д.

Въ 1899 г. (1 янв.) число жителей въ Чикаго: 1.850.000.

Въ предвидѣніи будущаго расширенія города, законодатели отмежевали на берегу озера Мичиганъ, какъ муниципальную территорію Чикаго, пространство въ 471 квадр. километръ, т. е. почти равное площади департамента Сены. Конечно, пространство это еще далеко не все занято, остается еще много пустырей, но, съ другой стороны, нѣкоторые новые кварталы перешли во многихъ мѣстахъ за оффиціальные предѣлы. Фасадъ города по берегу озера тянулся, въ 1890 г., на 38 километровъ, а средняя ширина агломераціи превышала 10 километровъ; но центръ Чикаго все еще тамъ же, гдѣ начался городъ, въ мѣстѣ соединенія двухъ байю, Сѣвернаго и Южнаго Чикаго, которые текутъ, идя на встрѣчу другъ-другу, во впадинѣ бывшаго озернаго пляжа; общій потокъ, уносящій ихъ въ озеро, имѣетъ не болѣе 2 километровъ длины. Отъ центральнаго ядра улицы и проспекты протянулись съ островка на островокъ, пересѣкаясь всегда правильно подъ прямымъ угломъ, въ направленіи меридіановъ и градусовъ широты. Въ этомъ среднемъ кварталѣ сосредоточены самые пышные и самые высокіе дома; но губчатая почва не могла бы выдержать такія громады, если бы ихъ не ставили на свайные помосты или желѣзныя подстилки, вродѣ плотовъ. Кромѣ того, стокъ водъ былъ бы невозможенъ безъ искусственнаго поднятія почвы, которая прежде только на одинъ, на два и много, что на три метра возвышалась надъ среднимъ уровнемъ озера; землянными насыпями почву повысили отъ четырехъ до восьми метровъ, смотря по кварталамъ, для того, чтобы осушить ее и дать ей скатъ, облегчающій стокъ воды, и одновременно подняли на столько же дома. Это поднятіе цѣлаго города, совершенное безъ единаго несчастнаго случая, составляетъ торжество американской индустріи.

Смѣлость чикагскихъ строителей проявляется также въ стилѣ главныхъ зданій. Обитатели Чикаго полагаютъ свое честолюбіе особенно въ томъ, чтобы дѣлать все en grand. Гордые тѣмъ,

что живутъ въ городѣ, выросшемъ такъ быстро и оправившемся отъ такого страшнаго пожара, они гордятся также тѣмъ, что дома у нихъ самые высокіе, такіе, гдѣ скучено наибольшее

Видъ Скалистыхъ горъ.

количество человѣческихъ существъ: иная монументальная постройка, въ торговой части города, содержитъ въ рядѣ своихъ конторъ, помѣщающихся одна надъ другой въ пятнадцати этажахъ, временное населеніе въ двадцать тысячъ человѣкъ. Аудиторіумъ есть въ одно и то же время громадный отель, гдѣ тысячи путешественниковъ могутъ найти мѣсто, и театръ на 8.000 зрителей. Безъ сомнѣнія, огромное и красивое не всегда бываютъ въ союзѣ между собой, и многія зданія поражаютъ своей странной архитектурой, отличающейся отсутствіемъ гармоніи или дурнымъ вкусомъ; но условія совершенно новой среды побуждаютъ чикагскихъ

архитекторовъ къ смѣлымъ планамъ, и смѣлость ихъ часто приводила къ удачнымъ результатамъ. Они имитируютъ детали орнаментовъ, но масса, общіе размѣры, внутреннее устройство должны были измѣниться, и работа ихъ получила оригинальный характеръ. Благодаря удобству сообщеній, они располагаютъ, въ видѣ камней и мраморовъ, солиднѣйшими и красивѣйшими строительными матеріалами, которые и употребляются ими съ большой щедростью. Если бы нужно было сравнить архитектурные памятники юнаго города, выросшаго на берегу озера Мичиганъ, съ памятниками зодчества какой-нибудь старой европейской метрополіи, то мы указали бы на Флоренцію, на ея палаццо, отличающіяся такимъ благородствомъ стиля и представляющія въ то же время настоящія крѣпости.

Байю, протекающіе черезъ Чикаго, составляютъ легко переходимыя препятствія: мосты считаются десятками; кромѣ того, два туннеля соединяютъ сѣверные кварталы съ южными. Пришлось произвести большія гидравлическія работы въ водахъ озера. Широкія насыпи, на которыхъ пересѣкаются желѣзныя дороги, увеличили съ этой стороны поверхность города; построены обширныя набережныя на протяженіи нѣсколькихъ миль, для укрѣпленія мягкаго берега, по которому прежде странствовали дюны; внѣшній портъ, хорошо защищенный гранитными молами отъ сѣверныхъ и восточныхъ вѣтровъ, сообщается съ устьемъ рѣки Чикаго и соединяется глубокими доками съ внутренней гаванью, представляемой рѣчнымъ теченіемъ. Наконецъ, два туннеля, длиной болѣе 3 километровъ, проведены подъ ложемъ озера для принятія съ водоподъемной башни 6.750.000 гектолитровъ воды, ежедневно потребляемой городомъ (что составитъ, въ среднемъ, отъ шестисотъ до семисотъ литровъ въ день на каждаго жителя). Проведенная съ такого далекаго разстоянія отъ берега, вода эта, казалось бы, должна быть всегда совершенно чистой; однако, сточныя трубы Чикаго съ теченіемъ времени постепенно загрязнили всю жидкую массу, и въ 1891 году тифъ произвелъ большія опустошенія въ городскомъ населеніи. Явилась настоятельная необходимость измѣнить систему удаленія нечистотъ: вмѣсто того, чтобы спускать грязныя воды въ озеро, ихъ поднимаютъ теперь при помощи насосовъ, чтобы выливать по каналу въ рѣку Равнинъ, впадающую въ Миссисипи: скромный притокъ великой рѣки, сдѣлавшійся коллекторомъ сточныхъ водъ, возвращаетъ прибрежнымъ землямъ, въ видѣ оплодотворяющаго ила, то, что городъ получилъ изъ деревень въ формѣ хлѣба, овощей и мяса. Часть нечистотъ сжигается также въ устроенныхъ для этой цѣли печахъ и обращается въ пепелъ, служащій удобреніемъ.

Внутри Чикаго нѣтъ садовъ или аллей, но городъ окруженъ поясомъ бульваровъ и парковъ: лужайки и рощи занимаютъ въ совокупности пространство около 400 гектаровъ. На сѣверѣ, паркъ Линкольна, раскинувшійся по берегу озера, имѣетъ видъ настоящей деревни, съ его лѣсистыми дюнами, долинами, ручьями; здѣсь же устроенъ зоологическій садъ; на площадкѣ у самаго берега красуется статуя Ла-Салля, одного изъ первыхъ европейцевъ, проходившихъ Чикагскимъ волокомъ, и смѣлаго путешественника, спустившагося на лодкѣ по теченію Миссисипи до самаго устья. Джаксонъ-Паркъ занимаетъ на югѣ положеніе, соотвѣтствующее положенію Линкольнъ-Парка на сѣверѣ: это мѣсто было выбрано для постройки главныхъ зданій всемірной выставки 1893 г., корпуса штатовъ и иностранныхъ націй, дворца Иллинойса, галлерей и залъ промышленности, машинъ, земледѣлія; новый портъ, сообщающійся съ внутренними бассейнами, открылся рядомъ съ паркомъ, для пароходовъ и яхтъ. Другой паркъ, Lake Front, расположенный близъ центра города, почти непосредственно къ югу отъ главнаго порта и устья рѣки Чикаго, также получилъ свою долю зданій для «всемірной Колумбовой ярмарки», — *Columbian World's Fair*,—павильоны изящныхъ искусствъ и народнаго образованія. Выставка эта, предназначенная для торжествованія четырехсотлѣтія открытія Новаго Свѣта и въ особенности для прославленія могущества Соединенныхъ Штатовъ и богатства Чикаго, несомнѣнно должна считаться однимъ изъ великихъ тріумфовъ человѣческой дѣятельности и исходнымъ пунктомъ для весьма важныхъ примѣненій способовъ промышленнаго производства. Какъ свидѣтельство изобрѣтательнаго генія человѣка, самый Чикаго есть уже городъ несравненный.

Этотъ «Царь городовъ Запада» имѣетъ меньшія претензіи на первенство, какъ центръ наукъ и искусствъ, и хотя у него есть большіе колледжи, обсерваторія, музеи, академія наукъ, институтъ художествъ, хотя онъ является главнымъ книжнымъ рынкомъ Запада и публикуетъ свыше 500 періодическихъ изданій, его литературное вліяніе не можетъ еще соперничать съ вліяніемъ Бостона и Нью-Іорка. Однако, и въ этой области онъ любитъ дѣлать все въ грандіозныхъ размѣрахъ: такъ, недавно, онъ разомъ пріобрѣлъ въ Берлинѣ цѣлую библіотеку въ 280.000 томовъ для своего университета. Славу Чикаго составляетъ промышленность, и въ этомъ отношеніи ежегодные успѣхи его такъ велики, что серьезная статистика всегда опаздываетъ со своими отчетами о дѣятельности труда и цѣнности производства; съ другой стороны, часто случается, что жители, привыкшіе видѣть исполненіе своихъ самыхъ смѣлыхъ надеждъ, считаютъ уже достигнутыми результаты, которые получатся только въ будущемъ.

Всѣ роды промышленности представлены въ Чикаго первоклассными заведеніями; но самый дѣятельный трудъ, тотъ, который, вмѣстѣ съ вывозомъ муки, наиболѣе способствовалъ обогащенію тамошнихъ купцовъ,—это убой скота, быковъ и свиней. Громадные скотные парки (stockyards) принимаютъ ежегодно до десяти милліоновъ убойныхъ животныхъ, которыхъ кормятъ на мѣстѣ брагой съ винокуренъ, затѣмъ отправляютъ на тотъ свѣтъ въ обширныхъ заведеніяхъ, гдѣ трудъ, въ большей части механическій, производится съ удивительной методичностью: животныя, при самомъ входѣ, захватываются глухой петлей, привѣшиваются за ногу къ желѣзному пруту и скатываются къ ножу рѣзака: кровь льется и бѣжитъ по наклонному желобу, тогда какъ трупы продолжаютъ свое движеніе къ котельной, къ обдиральнѣ, къ полку, гдѣ топоръ отрубаетъ голову и конечности; здѣсь маршрутъ развѣтвляется, каждая часть туши, костякъ, мясо, сало слѣдуютъ своей особой дорогой, и на каждомъ этапѣ группы спеціальныхъ рабочихъ подвергаютъ эти части препарированію, приближающему ихъ къ окончательному состоянію: десять тысячъ штукъ скота впродолженіи нѣсколькихъ часовъ складываются въ амбары въ формѣ консервовъ. Эти бойни ежегодно доставляютъ торговлѣ 500.000 тоннъ и милліардъ мяса въ коробкахъ, на сумму около милліарда франковъ. Такія цифры дѣлаютъ понятной важность, которую получилъ вопросъ «объ американскихъ мясныхъ продуктахъ» въ обсужденіи таможенныхъ тарифовъ и въ дипломатическихъ отчетахъ.

Торговля по своимъ размѣрамъ соотвѣтствуетъ промышленной дѣятельности. Тысяча поѣздовъ, прибывающихъ ежедневно по двадцати-семи сходящимся здѣсь желѣзнымъ дорогамъ, привозитъ, въ среднемъ, 175.000 пассажировъ; почта разсылаетъ 10.000 тоннъ писемъ и газетъ; омнибусы, приводимые въ движеніе электричествомъ или паромъ, перевозятъ два милліона пассажировъ, движеніе порта превышаетъ 60 судовъ въ день. Городъ при озерѣ Мичиганъ стоитъ на-ряду съ главными европейскими портами по годовому тоннажу привозимыхъ и вывозимыхъ товаровъ (движеніе судоходства въ Чикагскомъ портѣ въ 1891 г.: 20.518 судовъ, 11.331.552 тонны). Торговлю можно бы было вести непосредственно съ Канадой и Европой черезъ Великія озера, но желѣзныя дороги къ портамъ Атлантическаго океана представляютъ слишкомъ удобное и прямое сообщеніе, чтобы этотъ кружный путь утилизировался для значительной доли торговаго обмѣна.

Водоподъемная башня на озерѣ Мичиганъ.

Движеніе судоходства по внѣшней торговлѣ въ Чикагскомъ портѣ въ 1890 г.: 703 судна, вмѣстимостью 278.770 тоннъ. Вывозъ хлѣба въ зернѣ и мукѣ въ 1890 г.: 35,700.000 гектолитровъ.

Цѣнность торговыхъ оборотовъ въ Чикаго въ 1891 году: привозъ—845.000.000 доллар., вывозъ — 872.279.000 доллар., транзитъ — 575.000.000 долларовъ.

Въ сферѣ притяженія этого громаднаго города находятся многочисленные второстепенные города, какъ промышленные пригороды или дачныя мѣста: такова, на юго-западѣ,большая агломерація Пульмана, принадлежащая строителю спальныхъ вагоновъ и построенная однимъ архитекторомъ, по одному плану, разработанному во всѣхъ деталяхъ: между семью или восемью тысячами рабочихъ нѣтъ ни одного, который не жилъ бы въ домикѣ, указанномъ ему хозяиномъ; и даже въ досужее отъ фабричной работы время нѣтъ ни одного занятія, ни одного развлеченія, которое бы не было подъ наблюденіемъ общаго владѣльца города, заводовъ, магазиновъ, домовъ, церкви, школъ, театра, залъ для игръ, можетъ-быть, и судебныхъ учрежденій. Эванстонъ, къ сѣверу отъ Чикаго, и на берегу озера Мичиганъ,—тоже пригородъ исполинскаго города: тамъ основалось одно изъ высшихъ учебныхъ заведеній Иллинойса, называемое университетомъ Сѣверо-Запада.

На берегу Миссисипи, принадлежащемъ этому штату, слѣдуютъ одинъ за другимъ нѣсколько второстепенныхъ городовъ, менѣе значительныхъ, по численности населенія, чѣмъ стоящіе на противоположномъ берегу города штатовъ Айовы и Миссури. Въ сѣверо-западномъ углу штата, городъ Галина на рѣкѣ Февръ, въ 7 километрахъ отъ ея слiянія, и на утесѣ, господствующемъ надъ бывшей излучиной главной рѣки, пришелъ въ упадокъ сравнительно съ прежнимъ временемъ, когда онъ былъ довольно важнымъ центромъ горнозаводской промышленности: рудники свинцоваго блеска (galena), отъ которыхъ онъ получилъ свое имя въ 1822 г., такъ же, какъ мѣсторожденія цинка и мѣди почти истощилось. Болѣе дѣятельный и болѣе населенный, новый городъ Рокфортъ, лежащій на полдорогѣ изъ Галины въ Чикаго, сдѣлался главнымъ рынкомъ обширнаго земледѣльческаго района и мануфактурнымъ центромъ: водопады рѣки даютъ ему значительную двигательную силу. Нигдѣ скандинавы не образуютъ столь сплоченной группы: въ 1890 году они насчитывали здѣсь около восьми тысячъ душъ. Два другіе промышленные города стоятъ на берегу Миссисипи выше слiянія его съ рѣкой Рокъ-Риверъ: это—Молинъ и Рокъ-Айлендъ, соединенные городской желѣзной дорогой; прекрасный мостъ, перекинутый черезъ рѣку въ томъ мѣстѣ, гдѣ она окружаетъ своими водами островъ «Скалы»,—Rock-Island,—связываетъ эти два иллинойскіе города съ ихъ айовскимъ сосѣдомъ, гораздо бо̀льшимъ городомъ Давенпортомъ. Водопады Миссисипи приводятъ въ движеніе мануфактуры этой тройной агломераціи. Островъ Скалы, лежащій между двумя штатами, сдѣлался непосредственной собственностью федеральнаго правительства, которое превратило его въ великолѣпный паркъ, гдѣ среди деревьевъ скрывается арсеналъ пушекъ.

Бассейнъ рѣки Иллинойсовъ, получившій свое имя отъ одного племени индѣйцевъ и передавшій его штату, составляетъ, послѣ Чикагскаго округа, важнѣйшую часть края. Эта рѣка—естественный путь между Мичиганомъ и Миссисипи, и въ томъ же направленіи, между Чикаго и Сенъ-Луи, построились желѣзныя дороги, сдѣлавшіяся почти исключительно носителями торговли. Уже въ верховьяхъ рѣки, на главныхъ вѣтвяхъ, тѣснятся мануфактурные города: Жолье, напоминающій имя знаменитаго путешественника, стоитъ на берегу рѣки Равнинъ, недалеко отъ Чикаго, который онъ снабжаетъ строительнымъ матеріаломъ, извлекаемымъ изъ окрестныхъ каменоломенъ; онъ доставляетъ ему также топливо, добываемое изъ его каменноугольныхъ копей, и питаетъ торговлю этого города произведеніями своихъ сталелитейныхъ заводовъ. Эльджинъ, Аврора, съ ихъ фабриками часовъ, паровыми мукомольными мельницами и другими заводами, построены на Лисьей рѣкѣ (Fox River); Канкаки, одно изъ любимыхъ дачныхъ мѣстъ чикагскаго населенія, находится на рѣкѣ того же имени, среди «прерій», славящихся своимъ необычайнымъ плодородіемъ.

На главномъ потокѣ, образующемся изъ соединенія рѣки Равнинъ и Канкаки, слѣдуютъ одинъ за другимъ нѣсколько промышленныхъ городовъ. Ниже Оттавы, «Длинная скала», названная такъ старинными французскими путешественниками, тянется вдоль лѣваго берега рѣки Иллинойсъ, оканчиваясь круто обрывающейся съ трехъ сторонъ площадкой, гдѣ Ла-Салль построилъ, въ 1682 году, фортъ св. Людовика. Въ концѣ прошлаго столѣтія, часть индѣйцевъ-иллинойсовъ, воевавшихъ съ племенемъ поттаватоми, окопались на этой скалѣ, но всѣ до послѣдняго человѣка погибли тамъ голодной смертью: отсюда имя *Starved Rock*, «Скала Голода», которымъ теперь называютъ этотъ историческій утесъ [1]). Ниже показывается городъ Ла-Салль, напоминающій экспедиціи этого замѣчательнаго открывателя новыхъ земель; затѣмъ идутъ города Перу и Пеорія, послѣдній на правомъ берегу Иллинойса, при началѣ равнины, гдѣ рѣка расширяется въ очень длинное озеро; онъ сохранилъ имя одного индѣйскаго племени и стоитъ на мѣстѣ, которое прежде занималъ канадскій фортъ, «ville à Mallet». Хотя Пеорія второй городъ Иллинойса по торговлѣ и числу жителей и

[1]) Francis Parkman, La „Salle"; —Gabriel Gravier, „Cavelier de La Salle".

занимаетъ центральное положенiе въ штатѣ, онъ не имѣетъ титула столицы, который принадлежитъ городу Спрингфильду, построенному южнѣе, «въ прерiи», по которой протекаетъ Сангамонъ, притокъ рѣки Иллинойсовъ. За красоту его садовъ этотъ главный центръ штата прозванъ «городомъ цвѣтовъ», Flower City. Къ востоку отъ Пеорiи, Блумингтонъ, или «Цвѣтущiй городъ», также занялъ одно изъ первыхъ мѣстъ между городами Иллинойса, благодаря своимъ каменноугольнымъ копямъ и проходящимъ чрезъ него многочисленныхъ желѣзнымъ дорогамъ. Самостоятельная городская община Нормаль, названная такъ отъ ея главной школы, въ дѣйствительности есть не что иное, какъ предмѣстье Блумингтона.

Въ нижней части своего теченiя рѣка Иллинойсъ принимаетъ направленiе съ сѣвера на югъ, почти параллельно теченiю Миссисипи, вслѣдствiе чего торговое движенiе круто поворачиваетъ къ западу, чтобы достигнуть главной рѣки кратчайшимъ путемъ. Городъ Кенси, построенный на высокой террасѣ надъ рѣкой, служитъ пристанью на этомъ торговомъ пути. Альтонъ занимаетъ великолѣпное, на первый взглядъ, положенiе на террасѣ Миссисипскаго берега, ниже впаденiя Иллинойса и почти непосредственно выше устья Миссури, т. е. на перекресткѣ главныхъ гидрографическихъ линiй, отъ Скалистыхъ горъ до Канадскихъ Великихъ озеръ и отъ озера Виннипегъ до Мексиканскаго залива; однако, несмотря на эти выгоды положенiя, онъ остается незначительнымъ городкомъ. Дѣло въ томъ, что притяженiе Сентъ-Луиса, обладающаго тѣми же преимуществами, хотя лежащаго немного дальше отъ мѣста пересѣченiя названныхъ рѣчныхъ путей, привлекаетъ всю торгово - промышленную дѣятельность. Стоящiй напротивъ этого города фабричный пригородъ Восточный Сентъ-Луисъ (East Saint Louis), окруженный болотами и ложными рѣками, прiобрѣлъ болѣе важное значенiе, чѣмъ Альтонъ: его скотопригонные дворы или парки занимаютъ обширное пространство. На сосѣднихъ высотахъ, Бельвиль, важный рынокъ земледѣльческихъ продуктовъ, также можетъ быть разсматриваемъ какъ торговая принадлежность Сентъ-Луиса. На лѣвомъ берегу Миссисипи, старыя французскiя деревни Какокiа и Каскаскiа остались скромными группами хижинъ, тогда какъ къ востоку и къ западу отъ нихъ въ прерiяхъ возникли большiе города. Близъ Каскаскiи показываютъ развалины бывшаго форта Шартръ, заросшiя кустарникомъ и подтачиваемыя теченiемъ рѣки.

Городъ, лежащiй на остроконечномъ полуостровѣ южнаго Иллинойса, между рѣками Миссисипи и Огайо, получилъ отъ своихъ честолюбивыхъ основателей громкое имя Каиро, т. е. «Каиръ», а междурѣчье, оконечность котораго онъ занимаетъ, было названо «Египтомъ». Воображали, что такое мѣстоположенiе, на перекресткѣ главныхъ водныхъ путей, какъ разъ въ гидрологическомъ центрѣ Соединенныхъ Штатовъ, не можетъ не вызвать къ жизни большой городъ; земли этой болотистой мѣстности сдѣлались предметомъ бѣшеной спекуляцiи; старались привлечь туда иммигрантовъ миражемъ быстраго обогащенiя. И дѣйствительно, на этотъ зовъ явились тысячи колонистовъ, но большинство только затѣмъ, чтобы найти тамъ лихорадки и разоренiе: въ своемъ знаменитомъ романѣ «Мартинъ Чузлевитъ», который многiе американцы долго не могли простить ему, Чарльзъ Диккенсъ описалъ страданiя несчастныхъ переселенцевъ, изнывавшихъ въ этомъ болотѣ «города Эдема», Eden City, подъ постоянной угрозой болѣзней или наводненiй. Теперь, огражденный плотиной въ 6 или 7 метровъ вышины, Каиро, городъ товарныхъ складовъ и отелей, не боится больше розливовъ рѣки, но Миссисипи подтачиваетъ полуостровъ выше города, и возможно, что современемъ полуостровъ превратится въ островъ. Каиро не могъ вступить въ торговое соперничество съ такими городами, какъ Луисвиль или Сентъ-Луисъ, которые хотя лежатъ и не на самомъ перекресткѣ судоходныхъ путей, но достаточно близко отъ этого жизненнаго пункта, чтобы пользоваться всѣми его выгодами: такъ точно Марсель, для торговли Францiи, находится какъ бы при устьѣ Роны. Черезъ рѣку Огайо, выше устья, построенъ мостъ для соединенiя желѣзныхъ дорогъ Иллинойса съ дорогами Кентукки.

Многолюдные или историческiе города Иллинойса, съ цифрой ихъ населенiя въ 1890 г.: Чикаго—1.100.000 (1.850.000 въ 1899 г.) жит.; Пеорiа—40.758; Кенси—31.478; Жолье—27.407; Рокъ-Айлендъ (13.596) и Молинъ (11.995)—25.591; Спрингфильдъ—24.852; Блумингтонъ (22.242) и Нормаль (2.506) — 24.748; Рокфордъ — 23.589; Аврора—19.634; Альтонъ—10.184; Каиро—10.044; Галина—6.406; Каскаскiа—226 жит.

5. Мичиганъ.

Озеро Мичиганъ сообщило свое имя двумъ совершенно различнымъ, хотя и соединеннымъ въ одинъ штатъ, полуостровамъ: Восточному Мичигану, «междуозерью», заключающемуся между тремя изъ Великихъ озеръ, Мичиганомъ, Гурономъ и Эри, и Западному Мичигану, омываемому на югѣ Зеленой бухтой и Мичиганомъ, на сѣверѣ Верхнимъ озеромъ. Полуострова эти раздѣлены Маккинанскимъ проливомъ. Самый обширный изъ нихъ былъ, повидимому, озернымъ дномъ въ большей части своего

протяженія: это—низменная или по крайней мѣрѣ очень мало возвышающаяся надъ уровнемъ моря земля, волнообразная равнина, гдѣ протянулись длинныя морены, отложенныя нѣкогда льдами сѣвера и поднимающіяся мѣстами на 50 слишкомъ метровъ. На восточныхъ берегахъ озера Мичиганъ существуютъ горки другаго рода, достигающія такой же высоты: это дюны, гоняемыя вѣтромъ съ мѣста на мѣсто и безпрестанно измѣняющія конфигурацію береговыхъ стрѣлокъ и бывшихъ бухтъ, превратившихся въ лагуны. Благодаря плодородію почвы и мягкости озерной атмосферы, Восточный Мичиганъ—очень богатый земледѣльческій край. Онъ имѣлъ большіе лѣса,—теперь сильно порѣдѣвшіе,—гдѣ преобладали дубы, въ южной части, и сосны, въ сѣверныхъ округахъ; подпочва заключаетъ въ себѣ огромныя залежи каменнаго угля, которыя представляютъ, въ видѣ топлива, теплородную силу, далеко превосходящую многія послѣдовательныя поколѣнія лѣсовъ, но которыя обезображиваютъ города своимъ дымомъ. *Wolverine State*, «штатъ канадскаго барсука»—таково народное прозвище, данное штату Мичиганъ.

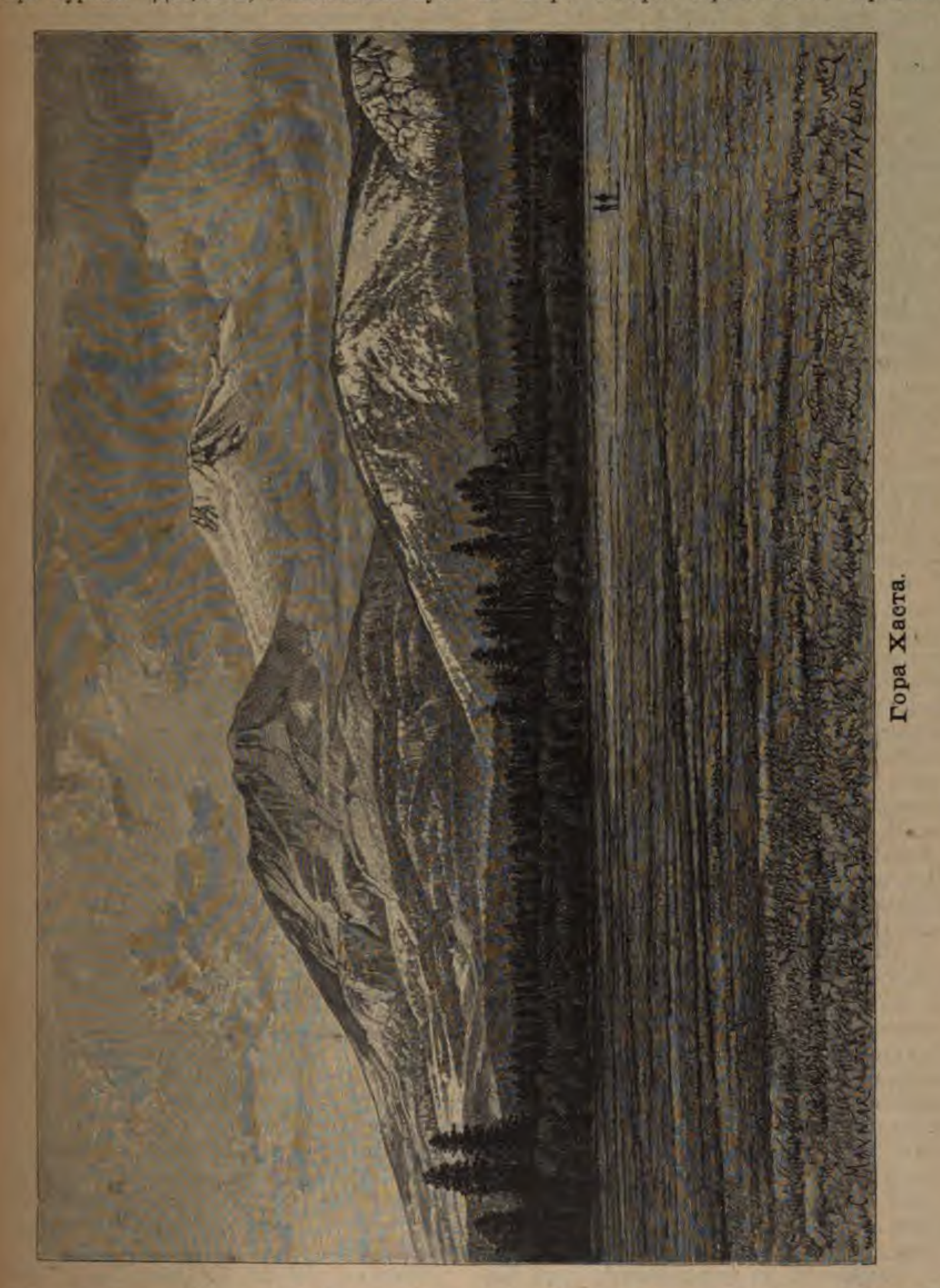
Отличаясь отъ большаго юго-восточнаго полуострова геологическимъ строеніемъ, сѣверо-западный полуостровъ представляетъ въ цѣломъ каменистый хребетъ, высотой слишкомъ 300 метровъ, состоящій изъ гранитнаго остова, одѣтаго песчаникомъ, и расположенный по направленію отъ востока къ западу; на немъ нѣтъ рѣкъ, утекающихъ извилинами въ равнины, есть лишь ручьи, спускающіеся къ тому или другому изъ Великихъ озеръ стремнинами или каскадами. Рѣдко гдѣ встрѣчаются полосы земли пригодной для полеводства, тѣмъ не менѣе край этотъ сдѣлался, пропропорціонально, наиболѣе богатымъ изъ двухъ Мичигановъ, благодаря своимъ рудникамъ самородной мѣди и желѣза: немногія страны обладаютъ подобными металлическими сокровищами.

Такъ же, какъ Мэнъ, Мичиганъ связанъ съ Канадой своей исторіей. Французскіе торговцы и миссіонеры открыли этотъ край два съ половиной вѣка тому назадъ, затѣмъ охотники на пушнаго звѣря и ихъ метисы основали тамъ поселенія. Послѣ уступки Предмиссисипья независимымъ колоніямъ, англичане хотѣли все таки удержаться въ Мичиганѣ и сохраняли тамъ за собой стратегическій постъ Детруа или Дитройтъ (Detroit) до 1796 г. Во время войны, свирѣпствовавшей въ 1813 и 1814 годахъ между Соединенными Штатами и Великобританіей, вокругъ этого ключа Великихъ озеръ имѣли мѣсто многочисленныя столкновенія, и союзники англичанъ, индѣйцы, поплатились смертью или изгнаніемъ за принятое ими участіе въ борьбѣ. Теперь въ Мичиганѣ туземцы остались только въ двух[...] клавахъ, по одной на каждомъ полуос[...] Иммиграція иностранныхъ колонистов[...] правилась въ эту область около 1840 [...] послѣ заселенія штатовъ Огайо и Ин[...] потомковъ янки здѣсь меньше, чѣмъ въ [...] послѣднихъ штатахъ. Этническій эле[...] франко-канадцевъ, очень сильно предст[...] ный во всемъ Мичиганѣ, имѣетъ да[...] сленный перевѣсъ въ нѣкоторыхъ окру[...]

Мѣсто Мичигана между штатами и [...] торіями Сѣверо-Американскаго союз[...] пространству (58.915 кв. миль=152.59[...] килом.)—21-е; по народонаселенію въ [...] году (2.093.887 жител.)—9-е; по кил[...] плотности населенія (14 жит.)—19-е; [...] бычѣ мѣди (38.480 тоннъ)—2-е.

Лансингъ, столица штата, выбранная [...] ственно за ея центральное положеніе, [...] но большинству другихъ американских[...] родовъ, находится въ долинѣ Большой [...] (Grand River), восточнаго притока озе[...] чиганъ. Хотя Лансингъ, несмотря на [...] деніе его въ рангъ столицы, остался о[...] изъ скромныхъ городковъ Запада, онъ [...] маетъ обширное пространство, и, как[...] шингтонъ до недавняго времени, имѣл[...] право на прозваніе «города съ огро[...] разстояніями». Основанный въ 1837 [...] онъ сдѣлался три года спустя мѣстопр[...] ніемъ законодательнаго собранія, на [...] Дитройта. Эта бывшая метрополія ест[...] нѣйшій городъ страны. Дитройтъ сохр[...] по крайней мѣрѣ по правописанію (D[...] имя, которое французскіе колонисты д[...] 1670 году, своей крѣпостцѣ съ мѣновым[...] ромъ. Въ началѣ восемнадцатаго ст[...] Ламотъ-Кадильякъ создалъ изъ этого [...] маленькую колонію; благодаря своему [...] ливому положенію на «проливѣ» (d[...] черезъ который вытекаетъ излишекъ [...] озера Гуронъ въ озеро Эри, она сдѣ[...] однимъ изъ тѣхъ необходимыхъ городо[...] торые должны были устоять противъ [...] случайностей. Такъ же правильно распл[...] ванный, какъ большинство другихъ го[...] Запада, Дитройтъ занимаетъ пространс[...] 30 квадр. километровъ, преимущес[...] вдоль праваго берега рѣки, имѣющей въ [...] мѣстѣ около километра въ ширину; [...] тивъ, на другомъ берегу, стоитъ ка[...] городъ Виндзоръ, въ дѣйствительности [...] мѣстье Дитройта, съ еще болѣе значит[...] пропорціей жителей французскаго языка[...] портъ, Дитройтъ имѣетъ свою рѣку, глуб[...] торой, отъ 9 до 10 метр. въ среднемъ, дост[...] 14 метровъ во впадинахъ русла; силь[...] ченіе, проходящее передъ городомъ с[...] ростью 4 километровъ въ часъ, уносит[...] озера Сентъ-Клеръ въ зимніе мѣсяцы [...] держиваетъ судоходство въ каналѣ. Н[...]

ро-востокѣ города, каналъ глубиной въ 4 метра, огибаетъ дельту рѣки Сентъ-Клеръ, гдѣ изливаются неглубокія воды, выходящія изъ озера Гуронъ. Дитройтъ, обязательный путь всей торговли, производящейся въ трехъ верховыхъ озерахъ, Верхнемъ, Мичиганъ и Гуронъ, могъ бы лишиться этого пути только въ томъ случаѣ, если бы проектъ постройки между Торонто и Георгіевской бухтой канала или желѣзной дороги для перевозки судовъ получилъ осуществленіе и такимъ образомъ отвлекъ бы грузы къ болѣе короткому пути на озеро Онтаріо. Кромѣ своего огромнаго движенія судоходства, Дитройтъ имѣетъ значительную торговлю, которую ему доставляютъ сходящіяся въ немъ желѣзныя дороги, между прочимъ, дорога, проникающая прямо въ канадскую провинцію Онтаріо по туннелю въ

Гора Хаста.

1.814 метровъ длины, прорытому, при выходѣ озера Гуронъ, подъ рѣкой Сентъ-Клеръ, между двумя городами: Портъ-Гуронъ, американскимъ, и Сарніа, канадскимъ. Судоходство между озерами р. Дитройтъ въ 1890 году: 18.646.000 тоннъ. Торговля Дитройта съ Канадой: 6.455 судовъ, вмѣстимостью 540.483 тонны.

Къ Дитройту тяготѣютъ нѣсколько маленькихъ городовъ, между прочимъ, Аннъ-Арборъ, лежащій къ западу, на желѣзной дорогѣ изъ Чикаго, мѣстопребываніе одного изъ лучшихъ американскихъ университетовъ. Далѣе, по направленію къ озеру Мичиганъ, слѣдують одинъ за другимъ города Джаксонъ и Батль-Крикъ.

Бухта Саджино, вѣтвь озера Гуронъ, врѣзывающаяся далеко внутрь восточнаго полуострова, имѣетъ свою группу городовъ, лежащихъ около южной оконечности залива и на берегу впадающей въ него рѣки Саджино. Городъ Саджино на лѣвомъ берегу, и Восточный Саджино (East Saginaw), стоящій напротивъ, на правомъ берегу, но образующій отдѣльную городскую общину, составляютъ вмѣстѣ одну изъ главныхъ мануфактурныхъ агломерацій Мичигана: проточныя воды, соединяющіяся тутъ въ одномъ общемъ руслѣ, въ 47 километрахъ выше бухты, доставляютъ своими водопадами огромную двигательную силу, которая въ началѣ употреблялась для распилки лѣса, теперь же утилизируется всякаго рода заводами. Портъ на устьѣ рѣки въ значительной степени способствовалъ быстрому росту этихъ двухъ городовъ, соразмѣрно которому увеличивалось и движеніе его торговаго судоходства; въ настоящее время оно простирается до 2 милліоновъ тоннъ, несмотря на малую глубину воды на барѣ.

Городъ Макинакъ или Макино (Mackinaw City), на сѣверной оконечности полуострова, напротивъ мыса св. Игнатія и острова Макинакъ, обращеннаго въ «Національный паркъ», т. е. общую собственность Союза, есть «Гибралтаръ» пролива Мишиль-Макинакъ, или «Большой Черепахи», соединяющаго озеро Мичиганъ съ озеромъ Гуронъ. Англичане и французы спорили тамъ изъ-за обладанія укрѣпленнымъ постомъ, гдѣ производился торгъ шкурами пушнаго звѣря; въ 1763 г. индѣйцы отбили этотъ постъ у британскаго гарнизона; теперь тамъ производится небольшая торговля строевымъ лѣсомъ, и, кромѣ того, въ этомъ пунктѣ перевозятъ продукты и пассажировъ съ одного полуострова на другой. На берегу, который продолжается на юго-западъ, затѣмъ на югъ, омываемый на западѣ водами озера Мичиганъ, встрѣчаемъ нѣсколько болѣе значительныхъ прибрежныхъ городовъ: таковы Мускегонъ, Грандъ-Гавнъ, Соутъ-Гавнъ и Сентъ-Джозефъ. Грандъ-Гавнъ, лежащій при устьѣ «Большой рѣки» (Грандъ-Риверъ), есть портъ очень дѣятельнаго промышленнаго це[нтра] Грандъ-Рапидсъ, втораго города въ ш[татѣ] Мичиганъ: стремнины рѣки, «rapides», паденіе воды превышаетъ 5 метровъ на [...] тора километрахъ, даютъ весьма значител[ьную] двигательную силу, употребляемую въ м[но]численныхъ фабричныхъ заведеніяхъ. [...]ные источники, находящіеся въ сосѣдст[вѣ], также въ округѣ Саджино, вызвали къ ж[изни] очень продуктивный промыселъ (добыча [...] въ округѣ Саджино: отъ 750.000 до 90[0...] гектолитровъ). Въ юго-западномъ углу ш[тата] городъ Каламазу, на рѣкѣ того же имен[и], тоже значительный промышленный цен[тръ], важность котораго быстро ростетъ изъ де[ся]лѣтія въ десятилѣтіе.

Западный полуостровъ, съ каменистой [поч]вой и суровымъ климатомъ, не имѣетъ м[...] занимающихъ настолько благопріятное [поло]женіе, чтобы сдѣлаться центрами притяж[енія], какъ города культуры и равнинъ; но ег[о не]обычайно богатые рудники, находящіеся [въ] близости прекрасныхъ глубоководныхъ [...]ныхъ стоянокъ, дали пристанямъ побер[ежья] изумительную дѣятельность: порты его, съ [...]нами почти неизвѣстными за предѣлами ст[раны], являются, тѣмъ не менѣе, очень оживлен[ными] центрами судоходства. Маркетъ, главны[й го]родъ западнаго полуострова, лежащій на [юж]номъ берегу Верхняго озера, есть одинъ [изъ] этихъ Ливерпулей, выросшихъ въ пусты[няхъ] Великаго Запада. Желѣзная руда отправ[ляет]ся отсюда милліонами тоннъ ко всѣмъ пор[тамъ] Великихъ озеръ и даже, по каналамъ, въ атлантическіе города; кромѣ того, значи[тель]ная часть руды переработывается на мѣс[тѣ въ] колоссальныхъ заводахъ, машины котор[ыхъ], употребляемыя для раздробленія твердых[ъ ка]менныхъ глыбъ, представляютъ огромны[е ка]питалы. Желѣзная дорога соединяетъ Мар[кетъ] черезъ основаніе полуострова, съ пор[томъ] Эсканаба, лежащимъ на берегу озера М[ичи]ганъ, близъ выхода Зеленой бухты; д[ругіе] рельсовые пути направляются на запад[ъ къ] очень дѣятельнымъ вывознымъ пунктамъ [...] и Онтонагонъ, и къ заводамъ Бессеме[ръ и] Айорнвудъ, близъ висконсинской гран[ицы]. Игль-Риверъ и Копперъ-Гарборъ, на мыс[ѣ Кино]вино, далеко выдвинувшемся въ воды В[ерх]няго озера, экспортируютъ мѣдь изъ Ка[...] и другихъ округовъ, гдѣ этотъ металлъ [...]раютъ въ самородномъ состояніи. Около [...]дины своей длины полуостровъ преобразо[ванъ] въ островъ лагунами, потоками и искусс[тве]нымъ каналомъ.

Торговля города Со-Сентъ-Мари ([...] Sainte Marie),—обыкновенно называемаг[о] мѣстными жителями,—инаго рода: этотъ [...]ной городъ, канадскій на сѣверѣ пролива, [аме]риканскій на югѣ, даетъ проходъ продук[тамъ] и товарамъ между Верхнимъ озеромъ и [...]

лежащими озерными бассейнами; годовое движеніе пароходовъ и барокъ превышаетъ 8 милліоновъ тоннъ для двухъ шлюзованныхъ каналовъ, огибающихъ «sault» (водопадъ) на сѣверѣ и на югѣ; первый каналъ, на американскомъ берегу, былъ открытъ уже въ 1855 г.

Движеніе судоходства на американскомъ каналѣ Сентъ-Мари въ 1890 г.: 8.288.580 тоннъ.

Цѣнность товаровъ, перевезенныхъ въ 1886 году: 431.403.450 франк.

Индѣйцы «Soulteux» давно уже исчезли изъ страны, и Sault, бывшій французскій постъ для торговли шкурами пушнаго звѣря, занялъ видное мѣсто между промышленными городами. По международному мосту, перекинутому черезъ проливъ, проходятъ два магистральныхъ пути Сѣверной Америки, желѣзнодорожныя линіи изъ Монреаля въ Дюлутъ и въ Миннеаполисъ, и черезъ эти два города къ прибрежнымъ городамъ Тихаго океана. «Бѣлая рыба» (coregonus albus), отправляемая рыболовами Со, и мясо которой считается гастрономами безподобнымъ, недавно была введена также въ другія Великія озера. Между Маркетомъ и Со, близъ Грандъ-Айлендъ, высятся береговые утесы, названные «Порталами» старинными французскими путешественниками, а у американцевъ извѣстные подъ именемъ «Раскрашенныхъ Скалъ» (Pictured Rocks). Стѣны эти замѣчательны какъ оригинальностью и живописностью формъ, такъ и разнообразіемъ цвѣтовъ. Утесы изъ песчаника, известняка, кварца, расположенные рядами одинъ надъ другимъ до высоты, въ среднемъ, около сотни метровъ надъ поверхностью озера, являются въ видѣ стѣнъ, башенъ, пирамидъ, выступаютъ въ видѣ нависшихъ массъ, изрытыхъ пещерами и аркадами, и разнообразнѣйшіе цвѣта, розовый, синій, зеленый, перемѣшаны съ сѣрымъ и коричневымъ, придавая этимъ дивнымъ зданіямъ видъ странный или очаровательный, смотря по игрѣ свѣта и тѣней.

Главные города Мичигана, съ цифрой ихъ населенія въ 1890 г.:

Восточный Мичиганъ: Дитройтъ—206.000 жит. (350.000 въ 1899 г.); Грандъ-Рапидсъ—60.278 жит.; Саджино—46.322 жит.; Бай-Сити—27.839 жит.; Мускегонъ—22.702 жит.; Джаксонъ—29.798 жит.; Каламазу—17.853 жит.; Лансингъ—13.102 жит.; Портъ-Гуронъ—13.543 жит.; Батль-Крикъ — 13.197 жит.; Аннъ-Арборъ—9.509 жит.

Западный Мичиганъ: Маркетъ—9.093 жит.; Со-Сентъ-Мари (Со)—5.760 жит.

7. Висконсинъ.

Штатъ Висконсинъ, наименованный такъ отъ многоводной рѣки, которую первые французскіе путешественники называли Месконсинъ, и которая соединяется съ Миссисипи ниже города Прери-дю-Шьенъ, былъ выкроенъ, какъ и Мичиганъ, изъ «территоріи Сѣверо-Запада», уступленной Великобританіей Сѣверо-Американской республикѣ. Миссисипи на западѣ, озеро Мичиганъ на востокѣ, служатъ границей этому штату; на югѣ, линія 32°30' отдѣляетъ его отъ Иллинойса, а на сѣверѣ онъ былъ лишенъ, въ пользу Мичигана, полуострова, заключающагося между Верхнимъ озеромъ и Зеленой бухтой, или Гринъ-Бай; съ этой стороны границу его составляютъ рѣка Монреаль, притокъ Верхняго озера, рѣка Меномони (Menomonee River) и прямая линія, соединяющая эти двѣ рѣки. Архипелагъ Апостоловъ, въ Верхнемъ озерѣ, причисленъ къ Висконсину, взамѣнъ Королевскаго острова (Isle Royale), отошедшаго къ Мичигану. Двѣ трети Висконсина принадлежатъ къ Миссисипской покатости: часть территоріи, наклоненная къ Верхнему озеру, очень узка; часть, имѣющая скатъ къ озеру Мичиганъ, гораздо шире, благодаря бассейну Лисьей рѣки (Fox River), которая прежде была заливомъ внутренняго моря, но затѣмъ на половину высохла, сохранивъ въ своей долинѣ только одно значительное озеро, Виннебаго. Южныя области штата, лежащія въ поясѣ прерій и пользующіяся относительно теплымъ климатомъ,—самыя населенныя, такъ какъ тамъ колонисты-земледѣльцы могли съ перваго же года засѣять поля, безъ большихъ трудовъ по распашкѣ почвы; въ сѣверной же области, болѣе каменистой, болѣе сухой и холодной, и покрытой прежде сосновымъ боромъ почти на всемъ ея протяженіи, колонизація идетъ медленно. Рудники, свинцовые въ юго-западныхъ округахъ и желѣзные на берегахъ Верхняго озера, много способствовали заселенію края, а теплые минеральные ключи Висконсина, впрочемъ, менѣе многочисленные, чѣмъ въ Виргиніи, привлекаютъ большое число посѣтителей. Между иностранцами, нѣмцы и скандинавы образуютъ главныя колоніи; въ нѣкоторыхъ округахъ англійскимъ языкомъ говорятъ только въ городахъ. Франко-канадцы тоже сильно представлены, наслѣдники охотниковъ, которые посѣщали Великій Западъ съ первой половины семнадцатаго столѣтія и занимались земледѣліемъ въ Лакроссѣ, въ Прери-дю-Шьенъ, на берегахъ Виннебахской бухты. Народное прозвище Висконсина—*Badger State*, «Барсуковый штатъ».

Мѣсто Висконсина между штатами и территоріями Сѣверо-Американскаго союза: по пространству (56.040 кв. миль=145.144 кв. километр.) — 24-е; по народонаселенію въ 1890 г. (1.686.880 жител.)—12-е; по километр. плотности населенія (12 жител.)—25-е.

Населеніе скучено въ особенности на берегахъ озера Мичиганъ, къ сѣверу отъ Чикаго,

Расинъ при устьѣ небольшаго байю, которымъ пользуются суда съ осадкой отъ 3 до 4 метровъ,—очень дѣятельный городъ, имѣющій заводы для постройки машинъ, локомотивовъ и вагоновъ. Расинъ причастенъ къ промышленности двухъ сосѣднихъ большихъ городовъ, на югѣ — Чикаго, на сѣверѣ—Мильуоки, главнаго города Висконсина.

Мильуоки, виннебагское имя котораго, нѣсколько измѣненное американцами, значитъ «прекрасный край»,—городъ франко-канадскаго основанія, какъ и Расинъ: первый мѣновой постъ былъ основанъ на этомъ мѣстѣ въ 1785 году торговцемъ Лафрамбуазъ; Соломонъ Жюно, въ память котораго теперь называется его именемъ великолѣпный паркъ, раскинутый на берегу озера Мичиганъ, построилъ тамъ свою ферму въ 1818 году; англо-американскіе колонисты явились туда только въ 1835 году, подъ предводительствомъ другаго франко-канадскаго уроженца. Съ 1840 года, эпохи, когда городъ не имѣлъ еще и двухъ тысячъ жителей, развитіе его пошло быстрыми шагами: къ 1875 году населеніе возрасло до ста тысячъ душъ. Нѣмцы, хотя и не составляютъ большинства, какъ это часто повторяли, пропорціонально здѣсь многочисленнѣе, чѣмъ во всякомъ другомъ городѣ Соединенныхъ Штатовъ. Мильуоки, «германо-американскія Аѳины», расположенъ на обоихъ берегахъ рѣки того же имени и представляетъ фасадъ длиной около 10 километровъ на утесахъ, господствующихъ надъ озеромъ; рѣдкое исключеніе между американскими городами, онъ не имѣетъ ни одного грязнаго квартала: всѣ городскія нечистоты сожигаются въ обширныхъ печахъ, и получающійся пепелъ разбрасывается по окрестнымъ полямъ. Употребляемый для построекъ кирпичъ, пріятнаго для глазъ бѣлаго съ желтымъ отливомъ цвѣта, доставилъ городу прозвище *Cream City*, «городъ цвѣта кремъ»; кирпичные заводы этой мѣстности посылаютъ свои произведенія даже въ прибрежные порты Атлантическаго океана. Устроенные на рѣкѣ шлюзы подняли уровень воды и доставляютъ значительную двигательную силу различнымъ промышленнымъ заведеніямъ, чугуно-плавильнымъ и плющильнымъ заводамъ, машино строительнымъ фабрикамъ, кожевеннымъ и пивоваренным заводамъ и мукомольнымъ мельницамъ. Портъ, послѣ произведенныхъ недавно, съ огромными издержками, работъ по углубленію его, сталъ доступенъ для самыхъ большихъ судовъ и ведетъ торговлю, равную, по размѣрамъ, торговлѣ Марсели и болѣе значительную, чѣмъ торговля Гавра.

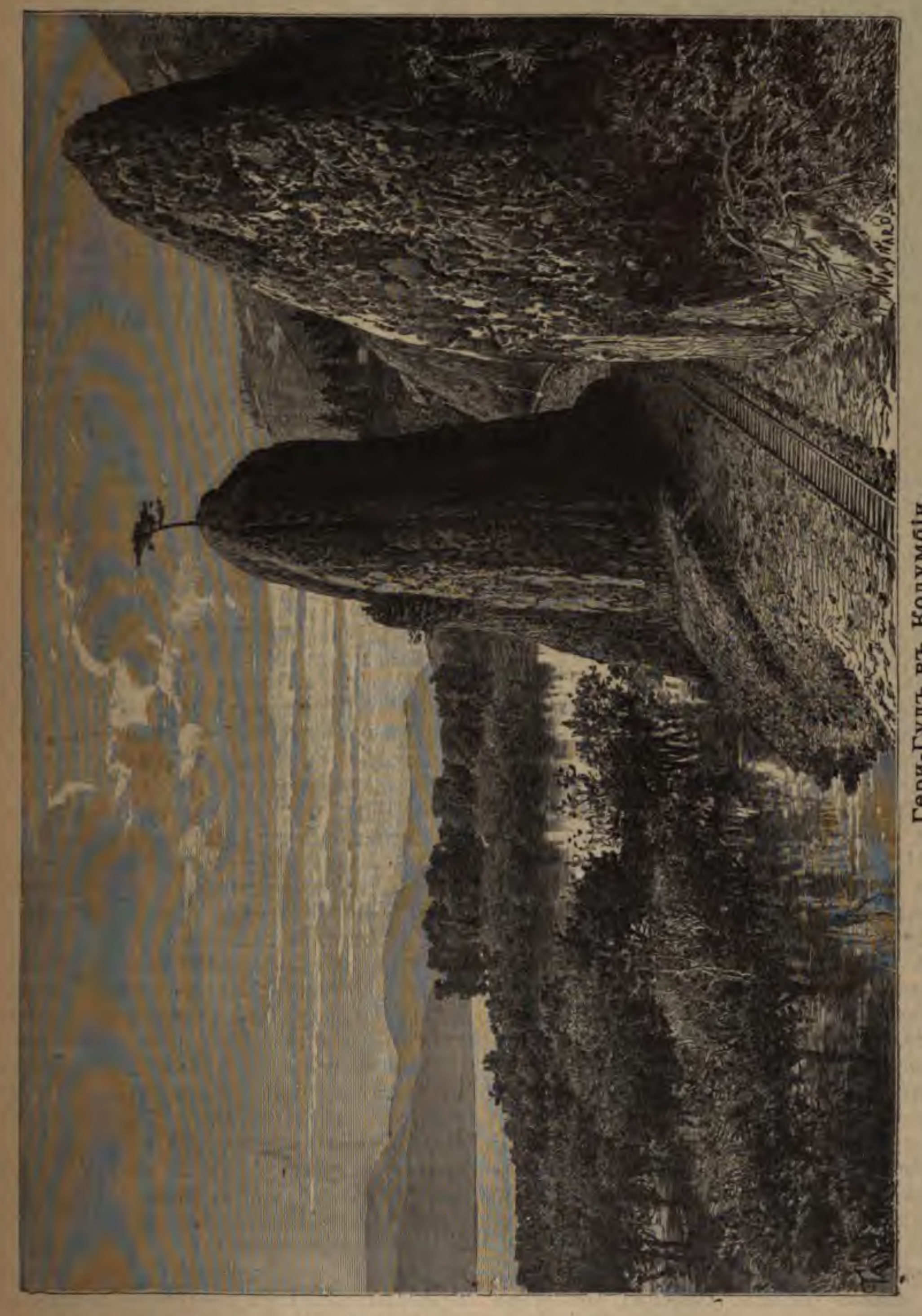
Движеніе судоходства въ портѣ Мильуоки въ 1889 году: пришло—5.349 судовъ, общая вмѣстимость—2.895.337 тоннъ; вышло—5.563 судовъ, общая вмѣстимость—2.867.863 тоннъ.

Въ 1890 году коммерческій флотъ, пр[illegible] лежащій этому порту, состоялъ изъ 377 [illegible] на, общая вмѣстимость которыхъ превы[illegible] 90.000 тоннъ. Главный предметъ экспо[illegible] торговли составляетъ хлѣбъ въ зернѣ и [illegible] въ этомъ отношеніи портъ Висконсина в[illegible] которые годы превосходилъ даже Чикаг[illegible]

Столица штата, Мадисонъ, находится [illegible] берегу Мичигана и, слѣдовательно, не [illegible] зуется такими выгодами положенія, [illegible] Мильуоки, но она была выбрана за крас[illegible] окрестностей. Прекрасное озеро Мендот[illegible] большой части питаемое ключами дна, [illegible] няетъ обширную впадину, площадью 80 к[illegible] километровъ и глубиной отъ 15 до 20 мет[illegible] Чистыя воды, окаймленныя бѣлымъ пес[illegible] утекаютъ съ уступа на уступъ черезъ тр[illegible] жащія одно надъ другимъ озера, верхніе [illegible] сейны горнаго потока, спускающагося къ [illegible] Рокъ-Риверъ, притоку Миссисипи. На [illegible] шейкѣ, отдѣляющемъ Мендоту отъ вт[illegible] озера, Монона, и расположился городъ [illegible] сонъ, окруженный прелестнымъ естествен[illegible] паркомъ, усѣянный садами, орошаемый [illegible] гочисленными ручейками. Каждое изъ пу[illegible] ныхъ зданій его украшено цвѣтниками [illegible] зонами. Долгое время этотъ хорошенькі[illegible] родокъ оставался почти пустыннымъ: онъ [illegible] рости и богатѣть съ тѣхъ поръ, какъ жел[illegible] дороги соединили его съ прибрежными [illegible] дами Великихъ озеръ и Миссисипи. Мад[illegible] занимаетъ центральную часть области [illegible] скихъ кургановъ и укрѣпленій: здѣсь сд[illegible] больше находокъ по части тканей, мѣд[illegible] орудій и другихъ предметовъ индѣйской [illegible] рины, чѣмъ во всякой другой части С[illegible] ненныхъ Штатовъ.

Городъ Фонъ-дю-Лакъ (Fond du Lac), [illegible] ящій дѣйствительно на «fond», т. е. у ю[illegible] оконечности озера Виннебаго, откуда в[illegible] дитъ Фоксъ-Риверъ, «Лисья рѣка», с[illegible] нилъ свое французское имя; но, послѣ а[illegible] американцевъ, самый многочисленный [illegible] ментъ его населенія составляютъ нѣмцы, [illegible] и въ Мильуоки. Дакотское племя виннеб[illegible] или «смердящихъ», названныхъ такъ, [illegible] рятъ, потому, что они пришли съ «Вонюч[illegible] моря,—можетъ-быть, съ океана,—жило пр[illegible] въ этомъ краѣ, отдѣленное альгонкинами [illegible] главной массы своей націи. Фонъ-дю-Лакъ, [illegible] же, какъ его сосѣдъ Ошкошъ, построенн[illegible] обоихъ берегахъ Лисьей рѣки, въ нѣс[illegible] кихъ километрахъ выше впаденія ея въ [illegible] Виннебаго, имѣлъ прежде одинъ только [illegible] мыселъ—эксплоатацію сосноваго лѣса, кот[illegible] распиливали на доски, плахи, балки или [illegible] или изъ него на мѣстѣ срубы домовъ [illegible] ланды, для торговли по озерамъ и Мисси[illegible] Постепенное обезлѣсеніе страны и улучш[illegible] путей сообщенія преобразовали мѣстные [illegible] мыслы, придавъ имъ больше разнообр[illegible]

Подъ городомъ проходитъ водоносный слой, питающій сотни артезіанскихъ колодцевъ, съ замѣчательно чистой водой. Ниже, вся долина Лисьей рѣки до впаденія ея въ Зеленую бухту,—прежде называвшуюся «baie des Puants», т. е. «бухтой Виннебаговъ»,—усѣяна фабричными заведеніями, особенно писчебумажными фабриками: это—главный центръ писчебумажнаго производства въ Соединенныхъ Штатахъ. Фонъ-дю-Лакъ отправляетъ часть своихъ произведеній прямо на востокъ, черезъ портъ Шибойганъ. Съ 1763 года колонія изъ нѣсколькихъ сотъ метисовъ, предводимая Шарлемъ де-Лангладъ, поселилась на берегахъ бухты и впадающихъ въ нее рѣкъ; нѣсколько десятковъ семействъ представляютъ въ странѣ потомство этого основателя.

Гери-Гудъ въ Колумбіи.

На Верхнемъ озерѣ, самый дѣятельный

портъ, Ашландъ, еще въ 1880 г. былъ захолустной деревушкой: расположенный при оконечности глубокой бухты, въ лѣсной прогалинѣ, вдали отъ линій торговли и судоходства, онъ казался затеряннымъ въ пустыняхъ, какъ вдругъ превосходное качество его желѣзныхъ рудъ привлекло вниманіе спекулянтовъ,—и въ нѣсколько лѣтъ Ашландъ сдѣлался однимъ изъ важныхъ городовъ Сѣверо-Запада, съ сѣтью желѣзныхъ дорогъ, съ фабриками и заводами, мельницами, доменными печами, складами и молами; вывозъ руды превысилъ 2 милліона тоннъ въ 1890 г. Якорное мѣсто «Двѣнадцати Апостоловъ» (Apostle Islands), впереди Ашландской бухты,—самое безопасное пристанище для судовъ въ этихъ водахъ. На западной оконечности Верхняго озера, портъ, названный его именемъ, Сюпиріоръ-Сити, и основанный спекулянтами Юга, вывозитъ главнымъ образомъ хлѣбъ въ зернѣ и мукѣ и лѣсъ; построенный въ самомъ углу Висконсина, онъ стоитъ противъ болѣе важнаго миннесотскаго города Дюлута.

Движеніе судоходства въ Сюпиріоръ-Сити по внѣшней торговлѣ въ 1890 году: 1.404 судна, общей вмѣстимостью 852.886 тоннъ.

Городъ Оклеръ (Eau Claire), во внутренней части штата, названный такъ отъ прозрачнаго ручья Clear Water, впадающаго въ этомъ мѣстѣ въ рѣку Чиппеву, восточный притокъ Миссисипи, имѣетъ, благодаря своимъ водопадамъ, доставляющимъ въ изобиліи двигательную силу, многочисленныя лѣсопильни и различныя мануфактуры, посылающія свои произведенія на Миссисипи черезъ нижнюю Чиппеву и озеро Пепинъ. Ниже, главный городъ Висконсина на берегу Миссисипи развился изъ бывшей канадской колоніи Ла-Кроссъ, основанной при сліяніи рѣки того же имени съ великой рѣкой, въ обширной преріи, гдѣ различныя индѣйскія племена оспаривали другъ у друга побѣду въ національныхъ играхъ. Постъ мѣновыхъ торговцевъ уступилъ мѣсто промышленному городу, сообщающемуся съ странами Замиссисипья посредствомъ желѣзнодорожнаго путевода; село Нортъ-Кроссингъ, лежащее напротивъ, въ штатѣ Миннесота, въ дѣйствительности есть предмѣстье Ла-Кросса. Менѣе успѣшно было развитіе другаго города французскаго происхожденія, Прери-дю-Шьенъ (Prairie du Chien), построеннаго ниже Ла-Кросса, на лѣвомъ берегу главной рѣки и въ небольшомъ разстояніи отъ устья Висконсина. Городъ этотъ занимаетъ дно низменной равнины, окруженной утесами, которая нѣкогда была ложемъ озернаго бассейна Миссисипи; первоначально онъ назывался Prairie des Chiens, по имени индѣйскаго племени Собакъ, имѣвшаго въ этомъ мѣстѣ свое становище [1]); мостъ его, составленный изъ двухъ подв[...]ныхъ понтоновъ и имѣющій, со включен[...] промежуточнаго острова, 2.218 метровъ дл[...], проходитъ черезъ два рукава рѣки. [...] Висконсинъ, впадающая въ Миссисипи [...] «Собачьей преріи», прошла уже двѣ т[...] своего пути, передъ тѣмъ, какъ вступит[...] область ледниковыхъ озеръ, слѣдующихъ [...] за другимъ длинной цѣпью вплоть до Зел[...] бухты. Рѣка эта, текущая по дну глубо[...] ущелій, «dalles», оставляетъ всѣ эти озе[...] бассейны къ востоку отъ себя, но на за[...] она охватываетъ, на гористомъ полуостр[...] уединенную, очень живописную водную [...]щадь, «Чертово озеро», Devil's Lake, за[...]живаемое также валами древнихъ морен[...]

Многолюдные и историческіе города Вис[...]сина, съ цифрой ихъ населенія въ 1890 [...] Мильуоки—204.000 жит.; Ла-Кроссъ—25[...] жител.; Ошкошъ — 22.836 жител.; Расин[...] 21.014 жит. (280.000 въ 1899 г.); Оклер[...] 17.415 жител.; Шибойганъ—16.359 жи[...] Мадисонъ 13.426 жител.; Фонъ-дю-Ла[...] 12.024 жител.; Сюпиріоръ-Сити — 11[...] жител.; Ашландъ—9.956 жител.; Прери[...] Шьенъ—5.000 жител.

7. Кентукки.

Кентукки, одинъ изъ штатовъ съ наил[...] опредѣленнымъ географическимъ положен[...] имѣетъ границами: на сѣверѣ—теченіе [...] Огайо, отдѣляющее его отъ трехъ шта[...] озерной области, Огайо, Индіаны, Иллин[...]; на западѣ—теченіе Миссисипи; на восто[...] отрасль Аллеганскихъ горъ, отъ теченія [...] Бигъ-Санди до горнаго прохода, называе[...] Кумберландъ-Гапъ (510 метровъ); про[...] этотъ, благодаря его стратегической и т[...]вой важности, можетъ быть разсматрив[...] какъ истинный центръ всей предъ-мисс[...]ской области къ югу отъ Огайо. Одна т[...] изъ границъ Кентукки образована геоме[...]ческими линіями, граница съ Тенесси, п[...]дящая частію по линіи 36°30' широты. [...]тукки представляетъ переходную страну м[...] сѣверными и южными штатами: принад[...] къ числу бывшихъ рабовладѣльческихъ [...]товъ, онъ примыкаетъ по главному проис[...]денію своего населенія бѣлой расы къ с[...]нымъ областямъ Союза, и во время ме[...]усобной войны доставлялъ федеральной [...] вдвое больше волонтеровъ, чѣмъ скольк[...]валъ рекрутъ южному войску [1]). Однако, [...] его территоріи происходили битвы, и С[...] поддерживался тамъ лишь силой оружія; [...] кровопролитное сраженіе имѣло мѣсто [...] Боулингъ-Гриномъ, недалеко отъ гра[...] Тенесси. Разсматриваемый штатъ почти [...]

[1]) J. Tassé, „Les Canadiens de l'Ouest".

[1]) Nathaniel Shaler, рукописныя замѣтки.

лежитъ въ бассейнѣ Огайо и своимъ именемъ обязанъ одному изъ притоковъ этой рѣки. Имѣя плодородную почву, за исключеніемъ нѣсколькихъ мѣстъ, гдѣ известковая скала, изрытая воронками, препятствуетъ образованію ручьевъ, Кентукки — край по преимуществу земледѣльческій: онъ производитъ около трети всего собираемаго въ Соединенныхъ Штатахъ количества табаку, а въ области, называемой степью *blue grass*, «синей травы»,—*poa compressa*,—воспитываетъ прекрасныхъ лошадей, лучшихъ въ Америкѣ по рослости, силѣ, выносливости и быстротѣ бѣга. Промышленность въ тѣсномъ смыслѣ процвѣтаетъ только въ прибрежныхъ городахъ по рѣкѣ Огайо и въ горнозаводскихъ округахъ Аллеганской покатости (добыча каменнаго угля въ этомъ штатѣ въ 1890 году составляла 2.399.755 тоннъ). Кентукки, который въ первыя времена колонизаціи вошелъ въ составъ Виргиніи, но жители котораго энергично требовали себѣ автономіи, былъ, наконецъ, допущенъ въ число штатовъ въ 1792 году. Одна этимологія,—кажется, ошибочная,—приписываетъ имени края значеніе «обагреннаго кровью чернозема»,—значеніе, впрочемъ, оправданное историческими кровавыми побоищами между блѣднолицыми и краснокожими.

Мѣсто Кентукки между штатами и территоріями Сѣверо-Американской республики: по пространству (40.400 кв. миль=104.636 кв. километр.)—36-е; по численности населенія въ 1890 году (1.855.437 жителей)—11-е; по километрической плотности населенія (18 жител.)—13-е; по производству табака (77.000.000 килограмм.)—1-е.

Два изъ значительнѣйшихъ городовъ Кентукки, Ковингтонъ и Ньюпортъ, стоящіе напротивъ Цинциннати, важны только по своей причастности къ торговлѣ и промышленности сосѣдняго большаго города. Важнѣйшій изъ внутреннихъ городовъ, Лексингтонъ, былъ столицей штата до войны за независимость и сохранилъ еще, шириной своихъ улицъ, обширностью площадей, великолѣпіемъ тѣнистыхъ аллей и красотой многихъ зданій, нѣкоторый видъ столичнаго города. Университетъ его считается однимъ изъ лучшихъ на Югѣ; его знаменитый ипподромъ, гдѣ состязуются великолѣпнѣйшіе скакуны съ окрестныхъ фермъ, привлекаетъ посѣтителей со всѣхъ концовъ Соединенныхъ Штатовъ. Небольшой ручей Элькгорнъ, протекающій черезъ Лексингтонъ, впадаетъ въ рѣку Кентукки. Нынѣшняя столица, Франкфортъ, стоитъ на правомъ берегу этой рѣки, при началѣ судоходной ея части. Въ томъ же штатѣ, на берегахъ Ликкинга, изливающаго свои воды въ Огайо между Ковингтономъ и Ньюпортомъ, находится самый большой «Парижъ» Сѣверо-Американскаго Союза.

Луисвиль, который раскинулся вдоль южнаго берега Огайо, есть главный городъ Кентукки. Вмѣстѣ съ своими пригородами, Нью-Альбани и Джефферсонвилемъ, которые вынужденная остановка судовъ при обходѣ водопадовъ вызвала къ жизни на правомъ берегу, принадлежащемъ къ Индіанѣ, городская агломерація заключала въ себѣ около двухсотъ тысячъ жителей въ 1890 году; мостъ о 28 пролетахъ, длиной 1.613 метровъ, соединяетъ два берега. Этотъ большой городъ существуетъ немного болѣе столѣтія: въ 1773 году горсть піонеровъ осѣла на этомъ мѣстѣ, и первый домикъ появился въ 1778 году. Нарождающемуся поселенію дали имя Falls City («городъ у водопадовъ»), которое вскорѣ послѣ того было замѣнено именемъ Луисвиль (Louisville, «городъ Людовика»), въ честь французскаго короля Людовика XVI, союзника Американской республики; прорытіе канала, который въ большой мѣрѣ способствовалъ процвѣтанію города, относится къ 1833 г. «Городъ у водопадовъ» имѣетъ важное значеніе преимущественно какъ торговый центръ и складочный пунктъ: здѣсь происходитъ обмѣнъ главныхъ произведеній Кентукки, табаку и скота, на продукты сѣверныхъ и восточныхъ штатовъ. Промышленная дѣятельность въ Луисвилѣ тоже весьма значительна, особенно нѣкоторыя отрасли ея, какъ-то приготовленіе табаковъ, выдѣлка кожъ, чугуноплавильное, винокуренное, бумагопрядильное производства, постройка плуговъ, машинъ и судовъ. Въ то же время онъ—одинъ изъ университетскихъ городовъ Запада. Ниже на Огайо, городъ Падюка занимаетъ превосходное географическое положеніе, при сліяніи рѣки Тенесси и въ небольшомъ разстояніи отъ устья Кумберландъ. Находясь въ мѣстѣ соединенія нѣсколькихъ водныхъ путей, городъ этотъ долженъ бы былъ пріобрѣсти важное значеніе, если бы движеніе грузовъ не перешло почти всецѣло съ второстепенныхъ рѣкъ къ сѣти желѣзныхъ дорогъ.

Юго-восточная часть штата, еще недавно почти пустынная, покрытая непроходимыми лѣсами, вдругъ приняла необыкновенно оживленный видъ, благодаря проведенію дорогъ, сдѣлавшему возможной разработку ея ископаемыхъ богатствъ, залежей каменнаго угля и желѣзной руды. Англійскіе спекулянты, не ожидая добровольной группировки колонистовъ, купили въ этой области пространство въ 60.000 гектаровъ, для того чтобы рыть тамъ шахты, строить склады и основывать города и деревни. Главный промышленный центръ этого горнозаводскаго округа, Мидльсборо, построенъ, у самаго входа въ ущелье Кумберландъ-Гапъ, по плану довольно обширному, чтобы вмѣстить двухсотъ-тысячное населеніе; заводы, отели, библіотеки, театры, школы, за-

городные дома—городъ обладаетъ уже своимъ полнымъ организмомъ, не имѣя другихъ жителей, кромѣ своихъ строителей.

Главные города Кентукки, съ цифрой ихъ населенія въ 1890 году: Луисвиль—161.005 жит. (225.000 въ 1899 г.); Луисвиль съ Джефферсонвилемъ и Нью-Альбани—193.279; Ковингтонъ (37.375) и Ньюпортъ (24.938)—62.313; Лексингтонъ—22.355; Падюка—13.024; Боулингъ-Гринъ—7.790; Франкфортъ—7.150; Парижъ—5.055; Мидльсборо—? жителей.

8. Тенесси.

Штатъ Тенесси, длинный параллелограмъ, расположенный по направленію отъ востока къ западу, между высокимъ гребнемъ Аппалахскихъ горъ и теченіемъ Миссисипи, дѣлится натурально на двѣ совершенно различныя области, имѣющія, каждая, осью часть рѣки Тенесси: съ одной стороны—высокія верхнія долины, гдѣ текутъ воды въ направленіи Аллеганскихъ хребтовъ; затѣмъ, послѣ большой дуги, описываемой рѣкой черезъ территорію штата Алабама,—откуда народное имя *Big Ben State*, данное Тенесси,—равнина, гдѣ рѣка поворачиваетъ на сѣверъ, чтобы спуститься къ Огайо, но въ обратномъ направленіи. Между двумя половинами рѣчнаго теченія простирается и «Большой Бассейнъ», нѣкогда озерный, съ ровной поверхностью. Эти двѣ области, горная и равнинная, рѣзко различаются между собой какъ рельефомъ почвы, такъ населеніемъ, нравами, климатомъ и произведеніями. Въ горныхъ округахъ, жители, почти всѣ бѣлой расы, сами воздѣлываютъ свои земли; въ низменныхъ мѣстностяхъ Запада, недавно бывшихъ рабовладѣльческой территоріей, негры многочисленны и работаютъ въ большихъ имѣніяхъ. Эти различія между двумя половинами штата имѣли рѣшительныя послѣдствія во время междоусобной войны: суровыя демократическія населенія горы, симпатіи которыхъ были на сторонѣ Сѣвера, открыли его войскамъ дороги Юга, и федеральныя арміи, проникнувъ черезъ высокія долины, могли расположиться лагеремъ въ самомъ центрѣ мятежной конфедераціи и такимъ образомъ подготовить окончательную кампанію, которая привела ихъ къ воротамъ Ричмонда. Долгое время Тенесси былъ чисто земледѣльческой страной; но его богатые минеральные рессурсы, въ видѣ каменнаго угля, желѣза, цинка, мѣди и другихъ металловъ, все болѣе и болѣе оцѣниваемые, обѣщаютъ сдѣлать изъ него вторую Пенсильванію. Съ 1756 года Тенесси постепенно заселился эмигрантами изъ Виргиніи и Сѣверной Каролины; элементы иностраннаго происхожденія, пришедшіе вмѣстѣ съ англо-американцами, способствовали колонизаціи лишь въ весьма слабой мѣрѣ.

Мѣсто Тенесси между штатами и тер
ріями Сѣверо-Американской республик
пространству (42.050 кв. миль=108.910
километровъ)—34-е; по народонаселені
1890 году (1.763.723 жит.)—13-е; по
метрической плотности населенія (16,2
14-е.

Нашвиль, нынѣшняя столица, зани
центральное положеніе, на рѣкѣ Кумберл
судоходной до этого мѣста; населеніе у
милось сюда со времени междоусобной в
и сдѣлало его первымъ городомъ штата
промышленности, торговлѣ и учебнымъ
деніямъ. Построенная на высокой тер
бывшая столица, Ноксвиль (Knoxville), о
шаяся метрополіей, господствуетъ надъ р
Гольстонъ, одной изъ вѣтвей главной
ниже соединенія ея съ рѣкой Френчъ-Б
по этимъ притокамъ Тенесси ходятъ па
ды. Въ Ноксвилѣ есть кое-какая промы
ность, особенно по производству стекла и
работкѣ окружающихъ рудниковъ. Въ 17
былъ основанъ, километрахъ въ пятид
къ юго-западу отъ Ноксвиля, на рѣкѣ В
гѣ, или Маломъ Тенесси, военный пос
колонисты начали распашку и обработку
вы, подъ защитой этой крѣпостцы; тепе
мѣстѣ этого перваго поселенія стоитъ ц
щая деревня Лоудонъ.

Въ сотнѣ километровъ далѣе въ гла
долинѣ Тенесси, городъ Чаттануга,—по
кезски «Гнѣздо Ворона»,—окруженный
ми, кажется замкнутымъ міркомъ. Однак
вестковыя скалы, господствующія надъ
своими отвѣсными стѣнами и лѣсистыми
нами, представляютъ кое-гдѣ широкія б
и рѣка Тенесси, проходящая на западѣ
города, описывая обширную излучину,
ваемую «Мокассинъ», находитъ выход
юго-западъ въ штатъ Алабаму. Въ 1836
въ «Гнѣздѣ Ворона» жили еще только
кезы; въ слѣдующемъ году пришли пе
блѣднолицые; вскорѣ послѣ того индѣйц
ли прогнаны, и захватчики раздѣлили м
собой по жребію земли долины. Въ 1863
маленькій городокъ, пріютившійся на лѣ
берегу Тенесси, у сѣвернаго основанія
Лукаутъ-Маунтенъ, вдругъ пріобрѣлъ
кую извѣстность. Первоклассный страте
скій пунктъ, лежащій у выхода верхне
лины Тенесси и при началѣ удобныхъ п
довъ, дающихъ доступъ въ Георгію, в
ходъ крайнихъ массивовъ Аппалахской
Чаттануга представляетъ собою «ворота
Конфедераты занимали подходы къ этом
роду, и окружающія вершины были увѣ
ихъ укрѣпленіями. Послѣ кровопролит
битвъ, въ долинѣ Чиккамоги, маленькаго
тока Тенесси, и даже на вершинѣ горы
каутъ, «надъ облаками», Шерманъ у
форсировать проходъ: съ этого момента

ги Юга были открыты, и федеральная армія могла предпринять то обходное движеніе, которое положило конецъ большой войнѣ и окончательно отбросило «мятежниковъ» въ Ричмондъ. Пораженные красотой страны и ея богатствомъ, желѣзной рудой и каменнымъ углемъ, многіе изъ воиновъ Сѣвера, участвовавшихъ въ сраженіи при Чаттанугѣ, поселились тамъ, а слѣдомъ за ними прибыли тысячами ихъ земляки: въ нѣсколько лѣтъ маленькое сельское мѣстечко превратилось въ фабричный городъ и торговый центръ. Между Чаттанугой и Сентъ-Луисомъ существуетъ правильное пароходное сообщеніе по рѣкамъ Тенесси, Огайо и Миссисипи. Прежде подводные камни, называемые Muscle Shoals, прерывали судоходство въ сѣверной части Алабамы, при входѣ въ равнины. Камни эти загромождаютъ рѣку на протяженіи около 23 километровъ и дѣлятъ потокъ на множество ручейковъ, которые малый ребенокъ легко можетъ перейти въ бродъ. Прорыть каналъ въ этомъ широкомъ руслѣ, усѣянномъ камнями, стоило бы очень дорого, а потому его провели по берегу Тенесси и дополнили желѣзной дорогой, по которой ходятъ взадъ и впередъ буксирные ломокотивы, таща за собой вереницы судовъ. Извѣстный географъ Мори предлагалъ прорытіе большаго судоходнаго канала между Тенесси и Алабамой, что сдѣлало бы Чаттанугу гидрографическимъ центромъ всего Предмиссисипья.

На великой Луизіанской рѣкѣ штатъ Тенесси имѣетъ только одинъ большой городъ, Мемфисъ, великолѣпно помѣщенный на самомъ краю одного изъ «écores à Margot», какъ ихъ называли старинные французскіе путешественники, крутаго берега, который господствуетъ надъ длинными излучинами, окружающими зеленые острова: городъ, имѣющій величественный видъ и до недавняго времени важнѣйшій населенный пунктъ штата, надѣялся оправдать современемъ принятое имъ громкое историческое имя. Въ 1844 году, въ эпоху, когда политиканы изъ рабовладѣльческаго лагеря имѣли преобладающій голосъ въ совѣтахъ правительства, городъ этотъ добился удовлетворенія своего ходатайства объ учрежденіи въ немъ морскихъ арсеналовъ и кораблестроительныхъ верфей для военнаго флота. Законодатели забыли, что Мемфисъ находится въ 1.500 километрахъ отъ моря, и что часто, въ періодъ низкихъ водъ, рѣка имѣетъ всего только 3 метра глубины ниже сліянія съ Арканзасомъ. Федеральное правительство распорядилось построить въ этомъ городѣ для будущаго порта обширныя зданія, канатныя фабрики, литейные заводы, мастерскія всякаго рода; затѣмъ, когда все было готово, элинги, верфи, доки, должны были признать, что Мемфисъ неудобенъ какъ «морской портъ», и всѣ постройки продали за сороковую часть истраченной на нихъ суммы; съ той поры самая почва, на которой соорудили арсеналъ, была смыта и унесена теченіемъ. Нѣсколько желѣзныхъ дорогъ идутъ по разнымъ направленіямъ вокругъ города, но черезъ Миссисипи еще не проведенъ віадукъ, который бы соединялъ эти различные пути. Жестокія эпидеміи, порожденныя вредными испареніями окружающихъ болотъ, недостаточнымъ снабженіемъ чистой водой и дурнымъ содержаніемъ улицъ и сточныхъ канавъ, сократили населеніе Мемфиса. Водоснабженіе города производится частію изъ артезіанскихъ колодцевъ.

Главнѣйшіе города штата Тенесси, съ цифрой ихъ населенія въ 1890 году: Нашвиль—76.309 жит.; Мемфисъ—64.586; Чаттануга—29.113; Ноксвиль— 22.447 (40.000 съ предмѣстьями).

9. Алабама.

Штатъ Алабама, обнимающій большую часть бассейна рѣки того же имени, былъ странно выкроенъ. На сѣверѣ ему назначили границей 35-й градусъ широты, такъ что среднее теченіе рѣки Тенесси оказывается отдѣленнымъ отъ штата, носящаго ея имя; на западѣ, раздѣльными линіями между Алабамой и Миссисипи служатъ двѣ прямыя, изъ которыхъ одна не совпадаетъ съ меридіаномъ; точно также на востокѣ проведена косая линія между Алабамой и Георгіей до рѣки Чаттануги; наконецъ, на югѣ, часть морскаго побережья была прирѣзана къ Флоридѣ, и Алабама сохранила только прибрежный округъ Мобильской бухты. Страна дѣлится на двѣ области: область Аппалахскихъ предгорій, которыя постепенно понижаются къ юго-западу, отдѣленныя параллельными долинами отъ притоковъ Алабамы; и область равнинъ, которыя къ югу въ большой части болотисты. При рабовладѣльческомъ режимѣ занимались почти исключительно земледѣліемъ, особенно культурой хлопчатника; и истощеніе земель вынудило плантаторовъ оставить обширныя пространства въ залежи. Что касается пластовъ каменнаго угля и мѣсторожденія желѣзной руды, занимающихъ большую часть штата, на сѣверо-востокѣ и въ центрѣ, то о существованіи ихъ, конечно, знали, но почти не пользовались ими. Только въ недавнее время крупная промышленность связала эти области съ мануфактурными странами аллеганскихъ штатовъ. Населеніе Алабамы, состоящее почти на половину изъ негровъ, возрастаетъ въ меньшей пропорціи, чѣмъ вся совокупность населенія Соединенныхъ Штатовъ.

Мѣсто Алабамы между штатами и территоріями Сѣверо-Американской республики: по пространству (52.250 кв. миль=136.328 кв.

километр.) — 27-е; по народонаселенію въ 1890 г. (1.508.073 жител.) — 17-е; по километрической плотности населенія (11,1 жит.)— 26-е.

Бирмингамъ, самый многолюдный и наиболѣе дѣятельный изъ внутреннихъ городовъ Алабамы (со включеніемъ разсѣянныхъ въ его окрестностяхъ заводскихъ мѣстечекъ), долго не оправдывалъ надеждъ, которыя питали его основатели, давая ему это имя; но въ послѣдніе годы, когда были признаны необычайныя выгоды, представляемыя имъ для производства чугуна по дешевой цѣнѣ, городъ быстро развивался и достигъ цвѣтущаго состоянія въ размѣрахъ, почти не слыханныхъ даже въ Соединенныхъ Штатахъ: дома, отели, фабрики и заводы, парки—все появилось разомъ, и незначительное мѣстечко сдѣлалось большимъ городомъ.

Добыча каменнаго угля въ Бирмингамскомъ окр. въ 1890 г.: 7.200.000 тоннъ; желѣза 800.000 тоннъ; добыча желѣза во всей Алабамѣ: 1.780.000 тоннъ.

Въ сѣверо-западномъ углу штата, Флоренція, лежащая близъ рѣки Тенесси, вдоль которой идетъ боковой каналъ, прорытый для обхода пороговъ Muscles Schoals,—также одинъ изъ дѣятельныхъ городовъ «Новаго Юга».

Мобиль — метрополія, Монтгомери—столица. Этотъ послѣдній, лежащій почти въ геометрическомъ центрѣ штата, на рѣкѣ Алабамѣ, ниже сліянія ея верхнихъ вѣтвей, не принадлежитъ къ числу старыхъ городовъ Юга: основаніе его относится къ 1792 году. Пароходы во всякое время года поднимаются до подножія террасы, на которой стоитъ городъ. При началѣ междоусобной войны онъ получилъ эфемерный титулъ главнаго города конфедераціи отдѣлившихся штатовъ, титулъ, не принесшій ему счастья: къ концу борьбы полки южанъ, во время своего отступленія, предали пламени его склады хлопка; затѣмъ пришло федеральное воинство и разрушило большинство его публичныхъ зданій. Ниже Монтгомери, Сельма занимаетъ подобное же положеніе, на высокомъ бугрѣ, господствующемъ надъ рѣкой; жители этого города отправляютъ пароходами большія количества хлопка.

Мобиль, нѣкогда извѣстный французамъ подъ именемъ «la Mobile», былъ основанъ Бьенвилемъ въ 1702 году, потомъ вновь отстроенъ немного сѣвернѣе, и до 1723 года оставался главнымъ городомъ Луизіаны,— рангъ, который онъ долженъ былъ уступить Новому Орлеану. Его низенькіе дома сгруппированы близъ сѣверо-западнаго угла бухты, на западѣ сѣти байю, въ которыхъ переплетаются воды Томбигби и Алабамы, рѣкъ, обыкновенно обозначаемыхъ общимъ именемъ «Мобиль», которое носитъ городъ. Черезъ эти полузатопленныя земли и промежуточныя во-ды проведены деревянные путеводы, об протяженіемъ около 24 километровъ,—с длинный рядъ мостовъ, какой существ въ Америкѣ. Торговые кварталы пре вляютъ одно сплоченное цѣлое, тогда предмѣстья, состоящія изъ виллъ и дач нутся далеко въ апельсинныхъ рощахъ. биль фабрикуетъ сигары, вывозитъ хло овощи, первины; но торговля его произв ся главнымъ образомъ съ его сосѣдомъ, зіанской метрополіей, посредствомъ не шихъ пароходовъ, ходящихъ по оз Борнь и Поншартренъ (движеніе внѣ судоходства въ Мобилѣ въ 1890 году: судовъ, общая вмѣстимость 254.012 то Глубина воды на барѣ при входѣ въ Мо скую бухту не превышаетъ 4 метровъ. ленькій портъ, лежащій при устьѣ «Жемчу рѣки», Pearl River, на границѣ двухъ шт. Луизіаны и Миссисипи, также ведетъ дов дѣятельную каботажную торговлю (дви внѣшняго судоходства въ Перль-Ривер 1890 г.: 462 судна, общая вмѣстимость 25 тоннъ). Перль-Риверъ изливается въ мо томъ мѣстѣ, гдѣ мягкія земли, покрытыя ми, отдѣляютъ озеро Поншартренъ, отъ скаго залива, называемаго озеромъ Б и можно думать, что вся эта низменная ность есть дельта, образовавшаяся изъ совъ Жемчужной рѣки. Форма этой д безпрестанно мѣняется, и «борозда», у щая въ море избытокъ водъ озера Пон тренъ, часто перемѣщалась: протекая дошвы сѣверныхъ крутыхъ береговъ, к этотъ подхватываетъ наносы Жемчужно ки и отбрасываетъ ихъ вправо на ю берегъ.

Главные города Алабамы, съ цифро населенія въ 1890 г.: Бирмингамъ — 2 жит.; Мобиль—31.076; Монтгомери—2 Сельма—8.000.

10. Штатъ Миссисипи.

Штатъ Миссисипи имѣетъ почти таку форму, какъ и его сосѣдъ Алабама: на шее протяженіе его также съ сѣвера на и въ цѣломъ онъ представляетъ длинны тыреугольникъ, касающійся моря только стію южнаго берега; на юго-западѣ, он дѣленъ отъ Мексиканскаго залива Луизі на западѣ, границу его составляетъ давшая ему свое имя. Раздѣленный на об ныя плантаціи, которыя до недавняго в ни обрабатывались руками невольни Миссисипи былъ штатомъ по преимущ «хлопковымъ», да и теперь еще хлопок ставляетъ его главную культуру; въ Соед ныхъ Штатахъ нѣтъ болѣе производитель земель для обыкновенныхъ сортовъ этого в на, чѣмъ, *bottoms* или прибрежныя низм

великой рѣкѣ и ея притокамъ. Эти обширныя пространства аллювіальнаго происхожденія, простирающіяся въ ширину, среднимъ чи-

Ущелье Колорадо.

сломъ, на 80 километровъ, доминируются на востокѣ плоскими волнообразными возвышенностями, известковыми формаціями, покрытыми въ южной полосѣ сосной «съ длинными иглами». Во время междоусобной войны плантаторы сѣяли въ восточныхъ областяхъ на преріяхъ съ легкой почвой пшеницу, для продовольствія войска, и получали обильные урожаи.

Несмотря на выгоды своихъ почвенныхъ и климатическихъ условій, Миссисипи, слишкомъ

исключительно остановившiйся на одномъ родѣ производства, есть одинъ изъ наименѣе богатыхъ штатовъ; нельзя указать ни одной части Союза, которая была бы болѣе бѣдна городскими поселенiями; рѣдкiе города этого штата, за исключенiемъ Виксбурга, Меридiана и Начеза, представляютъ изъ себя земледѣльческiя мѣстечки.

Населенiе Миссисипи въ 1890 г. [1]): сельское—97,36%; городское—2,64%.

Земля относительно довольно раздроблена: въ 1880 г. средняя величина площади «фермъ» была 74 гектара. Промышленности въ собственномъ смыслѣ почти не существуетъ, минеральныя богатства подпочвы не разрабатываются. Увеличенiе числа жителей, между которыми африканскiй элементъ составляетъ большинство, было ничтожно въ послѣднее десятилѣтiе. Иностранная иммиграцiя не направляется къ этой области Америки. Впрочемъ, въ концѣ семнадцатаго столѣтiя французы поселились на плоскомъ берегу, принадлежащемъ къ нынѣшнему штату Миссисипи, на островѣ Кораблей (île aux Vaisseaux, Ship Island). Въ слѣдующемъ году Ибервиль основалъ фортъ Билокси на материкѣ; впослѣдствiи, на томъ же берегу возникла колонiя Паскагула. Теперь эти бывшiя французскiя поселенiя имѣютъ нѣкоторую важность только по своимъ устричнымъ паркамъ и, въ лѣтнее время, по своимъ пляжамъ, служащимъ мѣстами морскаго купанья.

Мѣсто штата Миссисипи между штатами и территорiями Сѣверо-Американской республики:

По пространству (46.810 кв. миль=121.238 кв. километр.)—31-е; по народонаселенiю въ 1890 г. (1.284.887 жител.)—21-е; по километрич. плотности населенiя (10,6 жител.)—27-е; по производству хлопка—2-е.

Въ восточной части штата, на границахъ Алабамы, главный городъ—Меридiанъ, стоящiй на водораздѣльной возвышенности между р. Томбигби и истоками р. Чиккасавга, одной изъ главныхъ вѣтвей р. Паскагула. Такъ же, какъ Джаксонъ, столица, лежащая въ центрѣ штата, въ пунктѣ пересѣченiя двухъ магистральныхъ линiй, Меридiанъ имѣетъ значенiе только какъ земледѣльческiй центръ. На берегу Миссисипи самая дѣятельная пристань теперь городокъ Гринвиль, складочный пунктъ для сельскохозяйственныхъ произведенiй богатой долины рѣки Язу; но по числу жителей первое мѣсто все еще занимаетъ Виксбургъ, бывшiй Nogales («орѣховый лѣсъ») испанцевъ, находящiйся въ сотнѣ километровъ южнѣе, на обрывистой террасѣ лѣваго берега Миссисипи. У основанiя береговаго утеса, изрытаго искусственными пещерами, гдѣ жили гражданскiе обитатели Виксбурга, во время осады [1]), рѣка еще не такъ давно описывала въ низменной равнинѣ большую излучину, охватывавшую длинный лѣсистый полуостровъ; изъ предмѣстья праваго берега, Де-Сото, нынѣ уже не существующаго, желѣзная дорога, составлявшая продолженiе рельсовыхъ путей Предмиссисипья, направлялась къ Мексикѣ. Виксбургъ былъ тогда самой оживленной пристанью на Миссисипи между Мемфисомъ и Новымъ Орлеаномъ, недалеко отъ устья р. Язу; во время междоусобной войны онъ сдѣлался также одною изъ сильнѣйшихъ твердынь южной конфедерацiи. Федераты владѣли верховьями великой рѣки до штатовъ Тенесси и Арканзаса; весной 1861 года они владѣли также Новымъ Орлеаномъ и низовьями Миссисипи до Портъ-Гудсона; но крѣпость Виксбургъ все еще держалась, и сѣверяне могли довершить блокаду мятежной конфедерацiи съ суши, съ рѣки и с[ъ] моря. Осаждающая армiя выкопала ровъ въ аллювiальной равнинѣ, между двумя оконечностями полуостровнаго основанiя, но подпочва изъ твердой глины не поддалась размывающему дѣйствiю водъ Миссисипи, и надежда моряковъ, что имъ удастся подниматься и спускаться по рѣкѣ, обходя батареи Виксбурга, не оправдалась. Пришлось приступить къ правильной и трудной осадѣ. Послѣ продолжительнаго обложенiя, стоившаго армiи Сѣвера 16.600 солдатъ, крѣпость сдалась, наконецъ, 3 iюля, въ тотъ самый день, когда была отражена послѣдняя, отчаянная атака конфедератовъ въ Пенсильванiи. Нѣсколько недѣль спустя, Портъ-Гудсонъ палъ, въ свою очередь, и Миссисипи снова сталъ свободнымъ. Со времени этихъ великихъ событiй совершился важный фактъ въ исторiи Виксбурга. Вслѣдствiе наводненiя, Миссисипи покинулъ русло, которымъ дотолѣ слѣдовалъ у подошвы береговыхъ утесовъ, изъ которыхъ расположенъ этотъ городъ, и перемѣстился въ брешь, находящуюся по близости того канала, куда армiя Гранта тщетно пыталась направить его теченiе. Онъ проходитъ теперь въ нѣсколькихъ километрахъ южнѣе, и только съ большимъ трудомъ, при помощи постояннаго драгажа, успѣваютъ поддерживат[ь] правильное сообщенiе между отступившей рѣкой и бывшимъ портомъ.

На томъ же берегу Миссисипи, Начезъ, построенный на бугрѣ, на высотѣ 60 метровъ, занимающiй сходное съ Виксбургомъ положенiе, также ведетъ значительную торговлю посредствомъ рѣчныхъ судовъ. Начезъ, сохранившiй доселѣ имя индѣйскаго племени, прославленнаго Шатобрiаномъ, есть древнѣйшее поселенiе штата. Со времени первыхъ своихъ попытокъ колонизацiи, въ 1716 г., французы построили фортъ Розали на мѣстѣ, занимае[мъ]

[1]) „Census Bulletin", № 52, April 17, 1891.

[1]) Mark Twain, „Life on the Mississipi".

момъ нынѣ городомъ; но пришельцы не сумѣли поладить съ прежними владѣльцами края, и начезы вынуждены были искать убѣжища у своихъ сѣверныхъ сосѣдей, чиккасавовъ. Однако, они не избѣгли преслѣдованія Перье, губернатора Луизіаны, который напалъ на нихъ врасплохъ въ 1730 г., перебилъ большинство ихъ, а остальныхъ сослалъ, въ качествѣ невольниковъ, на Французскій мысъ, между прочимъ, и родъ «Солнца» [1]). Послѣ разрушенія города начезовъ, мѣсто это оставалось пустыннымъ до конца восемнадцатаго столѣтія, когда тутъ поселились каталонскіе колонисты. При американскомъ режимѣ Начезъ вскорѣ сдѣлался столицей средняго Миссисипи, но онъ въ большой мѣрѣ утратилъ свою относительную важность: это—городъ, пришедшій въ упадокъ, несмотря на его великолѣпное положеніе. На верху крутаго береговаго утеса, куда ведетъ рампа, высѣченная въ красноватомъ конгломератѣ, раскинуты тѣнистые бульвары, вдоль которыхъ тянутся ряды домиковъ, обвѣшенныхъ гирляндами цвѣтовъ; пріѣзжающіе съ сѣвера путешественники видятъ здѣсь первыя померанцевыя рощи.

Города штата Миссисипи, съ цифрой ихъ населенія въ 1890 г.: Виксбургъ—13.373 жит.; Меридіанъ—10.624 жит.; Начезъ—10.101 жит.; Гринвиль—6.650 жит.; Джаксонъ—5.920 жит.

11. Миннесота.

Между за-миссисипскими штатами, Миннесота, названный такъ отъ одной изъ его рѣкъ, занимаетъ почти геометрическій центръ Сѣверо-Американскаго континента; онъ лежитъ также въ географическомъ средоточіи, такъ какъ Миссисипи и Сѣверная Красная рѣка берутъ тамъ свое начало, на «Высотѣ Земель», чтобы течь, въ обратномъ направленіи, къ двумъ противоположнымъ морямъ. На сѣверѣ, штатъ этотъ граничитъ съ Канадой, отъ которой его отдѣляетъ 49-й градусъ широты, Лѣсное озеро и цѣлая цѣпь другихъ озеръ до сѣвернаго берега Верхняго озера; на востокѣ, рѣки св. Креста и Миссисипи образуютъ его границу съ Висконсиномъ; на западѣ, предѣломъ ему, со стороны Сѣверной Дакоты, служитъ теченіе Сѣверной Красной рѣки, тогда какъ на юго-западѣ и на югѣ, со стороны Южной Дакоты и Айовы, онъ ограниченъ геометрическими линіями.

Холодный сѣверный край, Миннесота былъ колонизованъ очень поздно. Въ 1805 г. федеральное правительство купило тамъ у индѣйцевъ первый участокъ земли, и только въ 1820 г. появились первыя постройки, дома Фортъ-Снеллинга, при сліяніи рѣкъ Миссисипи и Миннесоты. Въ 1822 г. выстроили мельницу въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится большой городъ Миннеаполисъ, но заселеніе шло такъ медленно, что почтовая служба началась только въ 1832 г.; еще въ половинѣ девятнадцатаго столѣтія подъ культурой было всего только, въ сложности, 750 гектаровъ; съ этого времени иммиграція начала направляться къ верхнему бассейну Миссисипи; въ 1860 г. совокупность обработанныхъ земель обнимала уже 175.475 гектаровъ. Площадь ихъ не переставала увеличиваться съ того времени, и недавно откупили землю, «reservation», на сѣверѣ, принадлежавшую индѣйцамъ оджибуэ (чиппевамъ), чтобы еще болѣе облегчить успѣхи бѣлой иммиграціи. Почва Миннесоты, почти вездѣ покрытая ледниковыми отложеніями, пригодна въ особенности для культуры хлѣбныхъ растеній, фруктовыхъ деревъ, овощей. Яблоки, земляника принадлежатъ къ числу главныхъ продуктовъ края. Сѣверо-восточная часть штата, прилегающая къ Верхнему озеру, очень богата желѣзной рудой и другими металлами; но около границъ Канады территорія, гористая, усѣянная болотами и озерами, остается почти непроизводительной. Бѣлое населеніе еще весьма слабо отроилось въ сѣверной полосѣ Миннесоты; оттого то въ этой полосѣ и были нарѣзаны надѣлы, или «reservations», индѣйскимъ племенамъ. Заселенная площадь Миннесоты связана съ такой же площадью Манитобы, въ Канадѣ, только верхнимъ бассейномъ Красной рѣки.

Мѣсто Миннесоты между штатами и территоріями Сѣверо-Американскаго союза: по пространству (82.080 кв. миль = 215.916 кв. километр.) — 12-е; по народонаселенію, въ 1890 г. (1.300.017 жител.) — 20-е; по километрической плотности населенія (6 жит.) — 33-е.

Городъ Миннесоты, лежащій на берегу «Fond du Lac», т. е. крайняго залива Верхняго озера, получилъ имя Дюлутъ (Duluth), въ честь французскаго путешественника Greysolon de Luth, который первымъ посѣтилъ эти страны, въ 1678 г., и которому удалось освободить францисканскаго монаха Геннепенъ, бывшаго въ плѣну у сіуксовъ. Основанный среди пустынь, на низменномъ пляжѣ прибрежной террасы, Дюлутъ росъ медленно до открытія желѣзныхъ дорогъ, которыя, соединяя этотъ портъ съ городами верхняго Миссисипи и ихъ обширными хлѣбородными районами, сдѣлали его первоклассным рынкомъ. Дюлутъ есть, внутри континента, начальный пунктъ судоходства въ громадномъ бассейнѣ Великихъ озеръ и рѣки св. Лаврентія, въ 3.957 километрахъ отъ пролива Бель-Иль, и путь, которымъ командуетъ этотъ городъ, открывается на востокъ къ Западной Европѣ, съ ея портами, производящими колоссальные торговые обороты; недавно одинъ изъ тѣхъ китообразныхъ кораблей (whale-backs), которые строятъ въ

[1]) Gayarré, „Histoire de la Louisiane“.

Сюперіеръ-Сити, филіальномъ портѣ Дюлута, хотя лежащемъ въ штатѣ Висконсинъ, отправился прямо изъ Верхняго озера въ Англію съ грузомъ зерноваго хлѣба. Восточная оконечность этого озера отстоитъ всего только на 200 километровъ отъ другаго жизненнаго пункта въ организмѣ Соединенныхъ Штатовъ, того, гдѣ начинается судоходный путь Миссисипи, съ громадной сѣтью его притоковъ. Дюлутъ есть, слѣдовательно, одинъ изъ естественныхъ центровъ экономической жизни Сѣверной Америки, и постройка одной изъ главныхъ тихоокеанскихъ желѣзнодорожныхъ линій, той, которая оканчивается въ Такомѣ, на берегахъ Пэджетъ-Саунда, болѣе чѣмъ удвоила его важность.

Движеніе судоходства по заграничной торговлѣ въ портѣ Дюлутъ въ 1890 г.: 346 судовъ, общая вмѣстимость—189.714 тоннъ; вывозъ пшеницы въ 1890 г.—8.750.000 гектолитровъ.

Узловой пунктъ трехъ магистральныхъ путей Сѣверной Америки, Дюлутъ развивался изумительно быстро въ эти послѣдніе годы: фабрики и дома возникали сотнями и тысячами на берегу озера; сосѣднія ломки гранита доставляютъ въ изобиліи матеріалъ для постройки города, его набережныхъ и волноразбивателей. Одна изъ желѣзныхъ дорогъ, расходящихся лучеобразно вокругъ Дюлута, проникаетъ далеко въ область ледниковыхъ озеръ, къ руднымъ мѣсторожденіямъ Тауэра.

Въ верхней равнинѣ Красной рѣки, населенныя мѣста Фергюсъ-Фольсъ, Брекенриджъ, Мургэдъ можно считать простыми деревнями. Города въ собственномъ смыслѣ основались лишь на берегахъ верхняго Миссисипи: таковы слѣдующіе одинъ за другимъ, отъ верховья къ низовью, города Брэнердъ, Литль-Фольсъ и Сенъ-Клу, изъ которыхъ послѣдній населенъ частію канадскими французами. Миннеаполисъ, слѣдующій затѣмъ, на лѣвомъ берегу рѣки, немного выше устья Миннесоты, есть первый значительный городъ на верхнемъ Миссисипи. Водопады св. Антонія доставляютъ этому городу огромную двигательную силу, исчисляемую въ пятьдесятъ тысячъ паровыхъ лошадей, и которая вызвала къ жизни многочисленныя промышленныя заведенія, экспортныя мукомольныя мельницы, лѣсопильные заводы и разнаго рода мануфактуры.

Число экспортныхъ мукомольныхъ мельницъ въ 1890 г.: 25, перемалывающихъ около 12.250.000 гектолитровъ пшеницы; ввозъ хлѣба въ зернѣ въ 1891 г.:—18.095.000 гектолитр.; число лѣсопильныхъ заводовъ въ 1890 г.: 15, распиливающихъ лѣса на сумму около 150.000.000 франк.

Нѣсколько мостовъ соединяютъ Миннеаполисъ съ его предмѣстьемъ на противоположномъ берегу, Сентъ-Антони (св. Антонія Па-
дуанскаго), старѣйшимъ поселеніемъ въ
краѣ; два гранитные острова, Геннеı
Николле, напоминаютъ проходъ первы
слѣдователей верхняго Миссисипи. Варв
имя города, полуиндѣйское, полугре
означаетъ, говорятъ, «Городъ Воды»,
ніе, оправдываемое дѣйствительностью,
какъ онъ обязанъ своимъ существованіе
денію рѣчнаго потока. По толкованіи
гихъ этимологовъ, Миннеаполисъ есть
щеніе имени Миннехахаполисъ, «Городъ
щейся воды», даннаго, будто-бы, въ че
сѣдняго каскадика, воспѣтаго поэтами З

Миннеаполисъ и Сентъ-Антони, быст
ростающіеся, рано или поздно соединя
городомъ Сентъ-Поль, лежащимъ килом
въ сорока къ востоку по извилистому
нію рѣки, но всего только въ 12 к
трахъ,—отъ центра до центра,—по
дорогѣ и по желѣзному пути. Сентъ
столица штата и соперникъ Миннеапол
числу жителей,—городъ уже старый въ
неніи съ большинствомъ другихъ населе
мѣстъ Сѣверо-Запада: основаніе его вос
къ 1838 году, эпохѣ, когда тамъ пос
одинъ франко-канадецъ, нѣкто Парав
прозванію «Свиной глазъ»; такое прозв
понравилось, разумѣется, и колонія С
глаза (Oeil de Cochon, по-англійски Pig
переименовала себя въ поселеніе св.
Развитіе Сентъ-Поля и Миннеаполиса
шалось съ такой быстротой, что въ п
жизни одного поколѣнія эти города-бл
опередили, по численности населенія, б
прибрежные города Огайо, Цинциннати,
виль, и даже Новый Орлеанъ, метр
низовьевъ великой рѣки; вмѣстѣ, они н
паютъ въ этомъ отношеніи Сентъ-Луи
раздѣленіи труда, Миннеаполисъ предста
въ особенности промышленную дѣятел
Сентъ-Поль—торговое движеніе. Постро
въ начальномъ пунктѣ судоходства по М
сипи, этотъ послѣдній городъ является
дочнымъ мѣстомъ для произведеній ве
бассейна главной рѣки и ея притока, р
Креста, спускающейся съ прилегающи
Верхнему озеру высотъ; черезъ Дюлутскій
онъ сообщается непосредственно со все
надой, съ восточными штатами и съ Ев
Его транспортный флотъ заключалъ, въ
году, около сотни пароходовъ и большое
шаландъ, и вся эта обширная торгов
водному пути и по желѣзнымъ дорогамъ
изводится въ городѣ недоконченномъ,
мощеными улицами, съ домами, еще ок
ными каменоломнями. Но все проекти
въ огромныхъ размѣрахъ: Сентъ-Поль
маетъ уже, на обоихъ берегахъ рѣки, про
ство немногимъ меньше пространства,
маемаго Парижемъ, и одно изъ сосѣ
озеръ доставляетъ ему ежедневно 2

кубич. метровъ превосходной воды. Наклонный мостъ, длиной 530 метровъ, спускается съ высотъ города къ предмѣстью Уэстъ-Сентъ-Поль, на низменномъ южномъ берегу. Хотятъ соединить эти два города, Миннеаполисъ и Сентъ-Поль, въ одну муниципальную общину, подъ именемъ «Миннеполь», заимствованнымъ изъ названій обѣихъ составныхъ частей. Фортъ-Снеллингъ, вокругъ котораго предполагали сначала построить главный городъ верхняго Миссисипи, и который былъ оставленъ ради его сосѣдей, безъ сомнѣнія, войдетъ со временемъ въ составъ этой большой агломераціи и сдѣлается ея естественнымъ центромъ.

Истокъ рѣки Канабъ-Вашъ.

Ниже Сентъ-Поля, по берегу Миссисипи слѣдуютъ одинъ за другимъ нѣсколько городовъ съ очень оживленными пристанями: Гастингсъ, при сліяніи рѣкъ св. Креста; Редъ-Уингъ, у сѣверной оконечности озера Пепинъ; Вабаша, ниже того же озера и близъ ручейка, воды котораго считаются цѣлебными. Еще ниже по рѣкѣ, городъ Винона, достигшій цвѣтущаго состоянія, есть одинъ изъ важнѣйшихъ въ Соединенныхъ Штатахъ рынковъ по торговлѣ хлѣбомъ и досками. Стильватеръ, на рѣкѣ св. Креста, выше озера того же имени, имѣетъ большія фабрики и занимается распилкой лѣса, доставляемаго изъ сѣверной части штата, съ береговъ Верхняго озера.

Главные города Миннесоты, съ цифрой ихъ населенія въ 1890 г.: Миннеаполисъ и Сентъ-Антони—203.405 жит. (225.602 въ 1899 г.); Сентъ-Поль—154.650 жит. (216.000 въ 1899 г.); Дюлутъ—32.725 жит.; Винона—18.208 жит.

12. 13. Два штата Дакота.

Дакота, земля Сіуксовъ или Да-Кота, т. е. «Союзниковъ», которые прежде кочевали въ этой странѣ, охотясь на лося и бизона, занимаетъ обширное пространство, заключающееся между границей Канады и долиной рѣки Ніобрары, т. е. между 49 и 43 градусами широты. Недавно конгрессъ раздѣлилъ ее на два штата почти равной величины—Сѣверную и Южную Дакоту, представляющихъ, тотъ и другой, фигуру четыреугольника, удлиненнаго по направленію съ востока на западъ. Сѣверная Дакота (North Dacota) имѣетъ естественную границу только на востокѣ, гдѣ теченіе Красной рѣки отдѣляетъ ее отъ Миссисипи; рѣка Миссури, слѣдуя вдоль основанія безплодныхъ высотъ «Coteau du Missouri», описываетъ большую кривую въ юго-западной части штата. Долины этихъ двухъ большихъ рѣкъ и долины ихъ притоковъ, къ которымъ иммиграція, очень незначительная до 1877 года, быстро устремилась съ этой эпохи, представляютъ обширныя пространства отличной пахотной земли, впрочемъ, часто страдающія отъ засухъ; скудно орошаемыя области пригодны только для скотоводства. Нѣкоторые земельные участки, «reservations», были выдѣлены для отвода ихъ въ коллективное пользованіе племенамъ, отдѣленнымъ отъ главной массы націи; но самая большая изъ этихъ энклавъ, около форта Бертольдъ, на сѣверо-западѣ штата, на Большомъ Миссурійскомъ плато, была открыта въ 1891 г. колонизаціи, и переселенцы бѣлой расы тотчасъ же бросились туда массами.

Мѣсто Сѣверной Дакоты между штатами и территоріями Сѣверо-Американскаго союза: по пространству (70.795 кв. миль=201.113 кв. километр.) — 16-е; по народонаселенію въ 1890 г. (182 425 жител.)—41-е; по километр. плотности населенія (1 житель)—42-е.

Лѣвый берегъ Красной рѣки, Red River, окаймленъ городами, стоящими напротивъ города праваго берега, принадлежащаго къ Миннесотѣ: Вапетонъ, Фарго, Грандъ-Форксъ—важнѣйшіе между этими прибрежными городами. Постъ Пембина, построенный въ томъ мѣстѣ, гдѣ Красная рѣка выходитъ изъ американской территоріи и вступаетъ въ предѣлы Канады, находится близъ сліянія ея съ притокомъ Пембина. Черезъ этотъ пограничный и таможенный пунктъ проходитъ почти все торговое движеніе верхней области Миссисипи и канадской провинціи Манитобы. Населеніе его, состоящее главнымъ образомъ изъ канадскихъ метисовъ, происходитъ отъ трапперовъ Гудсонской компаніи, поселившихся въ этомъ мѣстѣ въ концѣ прошлаго столѣтія: Пембина, слѣдовательно, есть старѣйшее поселеніе Дакоты.

Самый населенный поясъ граничитъ съ Миннесотой къ востоку; однако, избранная столица лежитъ гораздо западнѣе, около центра штата: этому городу, построенному на лѣвомъ берегу Миссури, жители его, нѣмцы, скандинавы или американцы, дали имя Бисмаркъ (5.000 жителей); почти напротивъ, но немного выше по рѣкѣ, расположена деревня Манданъ, напоминающая индѣйское племя, теперь уже почти исчезнувшее, которое выдѣлялось между всѣми племенами необыкновенной утонченностью своихъ нравовъ. Сѣверная тихоокеанская желѣзнодорожная линія пересѣкаетъ Миссури противъ Бисмарка.

Южная Дакота (South Dacota), перерѣзываемая съ сѣвера на югъ теченіемъ Миссури и орошаемая нѣсколькими другими рѣками, изъ которыхъ одна, параллельная Миссури, носитъ то же имя, что и штатъ, Дакота-Риверъ, также произвольно выкроена, какъ и Сѣверная Дакота, въ равнинахъ Запада; естественныя границы она имѣетъ только на сѣверо-востокѣ, гдѣ рѣка Миннесота отдѣляетъ ее отъ одноименнаго штата, и на юго-востокѣ, гдѣ Большая рѣка Сіуксовъ со стороны Айовы, рѣка Ніобрара и средній Миссури со стороны Небраски, ограничиваютъ ея территорію. На западѣ, 104-й градусъ долготы, ея общая съ Монтаной и Уайомингомъ граница, проходитъ черезъ массивъ Черныхъ Холмовъ (Black Hills): эта часть территоріи, кажется, почти совсѣмъ неудобна для земледѣлія, но изобилуетъ рудными мѣсторожденіями.

Еще недавно почти вся западная половина Южной Дакоты была предоставлена въ исключительное владѣніе индѣйцевъ-сіуксовъ; за исключеніемъ маленькаго треугольника земель между двумя верхними вѣтвями рѣки Чійеннъ, обнимавшаго массивъ Черныхъ Холмовъ и его золотые пріиски, они были признаваемы единственными собственниками всей части штата, ограничиваемой на востокѣ теченіемъ Миссури;

ови владѣли даже небольшимъ «надѣломъ» (reservation) на лѣвомъ берегу рѣки, между городами Пьеръ и Шамберленъ, а на сѣверѣ гарантированная имъ территорія простиралась до рѣки «Пушечныхъ Ядеръ» (Cannon Ball River). Главный надѣлъ сіуксовъ, заключавшій 8.800.000 гектаровъ, дѣлился на шесть округовъ, управляемыхъ особымъ «агентствомъ», съ правительственными чиновниками, школьными учителями, медиками, кузнецами и столярами. Нація эта состоитъ изъ дюжины племенъ, имѣющихъ каждое нѣсколько подраздѣленій и получившихъ различныя наименованія, то по мѣсту жительства, то по административному центру округа или по какому-нибудь отличительному знаку. Самый могущественный изъ сіукскихъ народцевъ—огалаллы, или «легкія рубахи»; индѣйцы э-ханкъ-тоуана или янктонцы, «стрѣльцы», оказали наибольшіе успѣхи въ земледѣліи и наилучше приспособились къ новой средѣ, созданной сосѣдствомъ бѣлыхъ. Но самые эти успѣхи составляютъ преступленіе въ глазахъ американцевъ, зарящихся на ихъ земли. Трактатъ 1868 года водворилъ почти всѣхъ сіуксовъ въ «резерваціи», и впослѣдствіи федеральное правительство не терпѣло болѣе ни одного краснокожаго внѣ этихъ предѣловъ. Въ 1891 г. средняя часть этой территоріи была отнята у индѣйцевъ президентскимъ декретомъ, и толпа бѣлыхъ, дѣйствительныхъ земледѣльцевъ или барышниковъ, овладѣла этими землями; нѣтъ сомнѣнія, что и другія отведенныя сіуксамъ земли будутъ подобнымъ же образомъ присвоены американцами въ близкомъ будущемъ. Знаменитыя копи «трубочной глины», находившіяся на территоріи сіуксовъ, но на которыя эти послѣдніе всегда смотрѣли какъ на общее достояніе всѣхъ краснокожихъ, сдѣлались уже собственностью блѣднолицыхъ. Болѣе теплая, лучше орошаемая, болѣе богатая хорошими землями и ближе лежащая къ центрамъ торговли, Южная Дакота также и значительно гуще населена, чѣмъ сѣверный штатъ.

Мѣсто Южной Дакоты между штатами и территоріями Сѣверо-Американскаго союза: по пространству (77.650 кв. миль=201.113 кв. километр.) — 14-е; по народонаселенію, въ 1890 г. (327.848 жит.)—37-е; по километр. плотности населенія (17 жителей)—39-е.

Главныя мѣстечки скучены въ восточной части страны, на границахъ Миннесоты, въ хлѣбородномъ районѣ. Промышленный городъ, Сіуксъ-Фольсъ, стоитъ на Большой рѣкѣ Сіуксовъ (Big Sioux River), въ томъ мѣстѣ, гдѣ она спускается водопадами и потому представляетъ благопріятныя условія для устройства экспортныхъ мукомольныхъ мельницъ и фабричныхъ заведеній. Бывшая столица, Янктонъ, названная такъ по имени одного изъ дакотскихъ племенъ, была основана близъ юго-восточнаго угла штата, на лѣвомъ берегу Миссури, всегда судоходномъ для пароходовъ въ этой части своего теченія. Выше, на той же рѣкѣ, Чамберленъ, Пьеръ, смѣнившій Янктонъ, въ качествѣ оффиціальнаго главнаго города,—нарождающіеся города; бывшій постъ Пьеръ-Шуто, основанный среди индѣйцевъ для торга шкурами пушнаго звѣря, занималъ то самое мѣсто, гдѣ теперь стоитъ городъ Пьеръ. Внутри штата, Абердинъ обязанъ своимъ цвѣтущимъ состояніемъ соединенію въ немъ многочисленныхъ желѣзныхъ путей. Буреніе артезіанскихъ колодцевъ было удивительно успѣшно въ Южной Дакотѣ. Во многихъ городахъ, въ Янктонѣ, напримѣръ, вода, происходящая изъ неровныхъ глубинъ,—отъ 150 до 550 метровъ, бьетъ фонтаномъ съ такой силой и въ такомъ изобиліи, что оказалось возможнымъ утилизировать ее для работы мукомольныхъ мельницъ и другихъ заводовъ, а также для производства электрическаго свѣта.

Другая группа бѣлаго населенія направилась къ юго-западной части штата, въ богатыя рудами долины Черныхъ Холмовъ. Въ городѣ Дэдвудъ, близъ котораго были найдены чрезвычайно богатыя мѣсторожденія золота, населеніе увеличивается или уменьшается, смотря по производительности рудниковъ и золотопромывален ъ. Тамъ добываютъ также оловянную руду.

Главные города Южной Дакоты, съ цифрой ихъ населенія въ 1890 г.: Сіуксъ-Фольсъ—10.177 жит.; Янктонъ—3.670 жит.; Дэдвудъ—3.235 жит.

14. Айова.

Штатъ Айова, названный такъ отъ прежнихъ его обитателей, айовасовъ, или «неуклюжихъ», слѣдуетъ непосредственно за Миннесотой на правомъ берегу Миссисипи. На востокѣ, длинный пологій скатъ спускается къ великой рѣкѣ; на западѣ, другая покатость, немного болѣе крутая, имѣетъ наклонъ къ Миссури, теченіе котораго раздѣляетъ штаты Айову и Небраску: самый высокій горбъ страны, между двумя бассейнами, достигаетъ 150 метр. высоты. Прежде покрытая лѣсами, Айова сдѣлалась теперь въ большей части своего протяженія пахотнымъ полемъ: по производству пшеницы и кукурузы она уступаетъ только двумъ или тремъ штатамъ. Кромѣ того, Айова изобилуетъ каменнымъ углемъ и, такъ же, какъ Иллинойсъ и Висконсинъ, имѣетъ залежи свинцовой руды, содержащей серебро. Полная сѣть желѣзныхъ дорогъ позволяетъ эксплоатировать всѣ ея рессурсы, земледѣльческіе и горнопромышленные; водопады доставляютъ промышленности необходимую двигательную силу. Населеніе не заключаетъ въ себѣ болѣе ни одного представителя тѣхъ индѣйцевъ, ко-

торые дали свое имя Айовѣ, и франко-канадскіе піонеры, основавшіе тамъ первыя поселенія бѣлыхъ, не оставили по себѣ потомства, достаточно значительнаго, чтобы образовать отличныя по языку группы населенія; точно также германскіе и скандинавскіе иммигранты смѣшались съ главной массой англо-американскихъ колонистовъ. Айова росла въ послѣднее десятилѣтіе не такъ быстро, какъ окружающіе ее штаты.

Мѣсто Айовы между штатами и территоріями Сѣверо-Американскаго Союза: по пространству (57.025 кв. миль=145.105 кв. километр.)—25-е; по народонаселенію, въ 1890 году (1.911.896 жит.)—10-е; по километрич. плотности населенія (13 жител.)—21-е.

Дюбюкъ, главный городъ Айовы на Миссисипи, есть древнѣйшее городское поселеніе штата, одно изъ первыхъ, основанныхъ на Западѣ: въ 1788 г. одинъ канадскій торговецъ, Жюльенъ Дюбюкъ, соорудилъ себѣ хижину въ этомъ мѣстѣ, среди индѣйцевъ Мѣшковъ; онъ былъ прогнанъ, но потомъ вернулся и научилъ своихъ хозяевъ искусству разрабатывать залежи свинцовой руды. Колонизація въ собственномъ смыслѣ началась только въ 1833 году, послѣ уступки территоріи туземцами. Дюбюкъ, построенный на террасѣ и на скатахъ холма, находится противъ административной границы, отдѣляющей Висконсинъ отъ Иллинойса: такимъ образомъ мостъ, перекинутый черезъ Миссисипи, соединяетъ три штата. Такъ же, какъ Галина, его иллинойсскій сосѣдъ, городъ этотъ разрабатываетъ свинецъ и цинкъ, но рѣчная торговля съ Сентъ-Полемъ и Сентъ-Луисомъ и различныя заводскія производства получили преобладающее значеніе. Дюбюкъ снабжается очень чистой и очень обильной водой, доставляемой ему подземнымъ озеромъ.

Давенпортъ, другой прибрежный городъ на Миссисипи, занимаетъ положеніе, гдѣ обязательно долженъ былъ возникнуть городъ у пороговъ рѣки, дѣлающихъ необходимой перегрузку во время большихъ засухъ: иногда километровъ на 30 кверху судоходство бываетъ затруднительно. Благодаря прекрасному мосту черезъ Миссисипи, Давенпортъ составляетъ въ дѣйствительности одинъ городъ съ Рокъ-Айлендомъ и Молиномъ, лежащими на противоположномъ берегу, въ предѣлахъ Иллинойса. Ниже по рѣкѣ, Мюскатинъ, построенный на крутомъ изгибѣ теченія, служитъ складочнымъ мѣстомъ для продуктовъ, посылаемыхъ ему изъ боковой долины Редъ-Седаръ, гдѣ находятся промышленные города Седаръ-Фольсъ и Седаръ-Рапидсъ. Еще ниже открывается долина рѣки Айовы, главный городъ которой, Айова-Сити, былъ столицей съ 1839 по 1855 годъ; въ бывшемъ дворцѣ законодательнаго собранія теперь помѣщается униве[...]
До Айова-Сити законодательнымъ и [...]
стративнымъ центромъ былъ Борлинг[...]
жащій въ юго-западномъ углу штата[...]
регу Миссисипи; онъ доселѣ остается[...]
изъ важнѣйшихъ промышленныхъ и[...]
выхъ городовъ Запада, между Сентъ[...]
и Сентъ-Луисомъ.

Нынѣшняя столица, Демуанъ (De[...]
или Desmoines, по американскому [...]
шенію, Димойнъ), была построена на [...]
мѣстѣ сходокъ, принадлежавшемъ ин[...]
племени этого имени. Послѣ изгнанія[...]
цевъ, американцы воздвигли фортъ [...]
яніи рѣкъ Демуанъ и Ракунъ, и нов[...]
леніе за его центральное положеніе в[...]
было выбрано въ столицы; съ тѣхъ [...]
заняло мѣсто въ ряду большихъ г[...]
благодаря соединенію въ немъ, какъ [...]
вомъ пунктѣ, многочисленныхъ же[...]
дорогъ. Ниже, рѣка Демуанъ, спуск[...]
прямой линіи къ юго-востоку, проход[...]
Оттумвы, чтобы соединиться съ Мисс[...]
оконечности штата. На полуостровѣ, [...]
емомъ сліяніемъ, стоитъ городъ Кеок[...]
«Лисицы насторожѣ», названный такъ [...]
одного индѣйскаго вождя, дружествен[...]
лымъ. Такъ же, какъ Давенпортъ, [...]
расположенъ ниже пороговъ, трудны[...]
подъема пароходовъ; теперь прорытъ [...]
длиной около 13 километровъ, для [...]
известковаго порога, по которому с[...]
потокъ, съ общимъ паденіемъ въ 7 [...]
виной метровъ. Вынужденная останов[...]
ходства даетъ этому городу исключи[...]
важность, какъ пароходной пристани [...]
дочному торговому пункту. Промы[...]
центръ своими чугунолитейными зав[...]
экспортными мукомольными мельница[...]
кунъ выдвигаетъ свои предмѣстья за [...]
штата, на югъ, въ Миссури,—Алекс[...]
на востокъ, въ Иллинойсъ,—Варшав[...]
лѣзнодорожный мостъ, опирающійся [...]
листый островъ, переходитъ Миссиси[...]
тивъ Кеокука.

Въ противоположномъ углу штата [...]
народился новый городъ, Сіуксъ-Сити[...]
полія сѣверо-западной части Айовы[...]
щенный на лѣвомъ берегу Миссури, [...]
ниже его сліянія съ Бигъ-Сіуксъ-Ривe[...]
притягиваетъ къ себѣ торговлю очень[...]
ной области въ Южной Дакотѣ и Небр[...]
одинъ городъ Айовы не развивается [...]
по дѣятельности и по численности н[...]
за десятилѣтіе 1880—90 гг. число [...]
болѣе, чѣмъ упятерилось. Каунсиль-[...]
лежащій гораздо ниже, на томъ же[...]
рѣки Миссури, имѣетъ болѣе длинную[...]
даже ранѣе его основанія историк[...]
мѣсто, гдѣ онъ находится: это былъ[...]
вой «бугоръ совѣта», гдѣ собирались[...]

скія племена прерій Великаго Запада [1]). Мормоны построили тамъ деревню во время своего переселенія въ 1846 г. Каунсиль-Блуфсъ торговыя экспедиціи, предпринимавшіяся къ Скалистымъ горамъ и Новой Мексикѣ. Теперь это одна изъ главныхъ станцій на тихооке-

Кактусы.

прежде былъ продовольственнымъ пунктомъ, гдѣ запасались всѣмъ нужнымъ военныя и анской желѣзной дорогѣ; два моста, проведенные черезъ рѣку и ея широкій песчаный берегъ, соединяютъ этотъ городъ съ его могучимъ сосѣдомъ Омагой. Въ юго-западномъ

[1]) Lewis and Clarke, цитиров. сочиненіе.

углу штата, близъ Корнинга, находится маленькая община французскихъ соціалистовъ, остатокъ Икаріи, основанной Кабэ въ 1849 году, почти полстолѣтія тому назадъ. Между Айова-Сити и Демуаномъ, нѣмецкіе коммунисты сгруппировались въ болѣе цвѣтущую колонію, называемую Амана и состоящую изъ четырехъ деревень, которыя окружены волнистыми холмами, покрытыми преріями, полями и фруктовыми садами.

Значительнѣйшіе города штата Айова, съ цифрой ихъ населенія въ 1890 году: Демуанъ (Димойнъ)—50.093 жит.; Сіуксъ-Сити—37.806 жит.; Дюбюкъ—30.311 жит.; Давенпортъ—26.872 жит.; Борлингтонъ—22.565 жит.; Каунсиль-Блуфсъ — 21.474 жит.; Седаръ-Рапидсъ—18.020 жит.; Кеокукъ—14.101 жит.

15. Небраска.

Рѣка Небраска, или Платтъ, дала свое имя штату, который она перерѣзываетъ съ запада на востокъ рядомъ длинныхъ излучинъ. Ограничиваемый на сѣверо-востокѣ и на востокѣ рѣкой Миссури, штатъ этотъ не имѣетъ другихъ границъ, кромѣ геометрическихъ линій. Это длинный параллелограмъ, выкроенный въ степной области, постепенно поднимающейся отъ долины Миссури къ основанію Скалистыхъ горъ: около западной оконечности, нѣкоторыя предгорья лежатъ уже въ его предѣлахъ, и изрытыя оврагами плато «Худыхъ Земель» (Bad Lands) показываютъ тамъ свои террасообразные цирки, свои куполы и пирамиды. На сѣверѣ, гряды дюнъ занимаютъ обширную территорію; промежутки аллювіальныхъ низинъ представляютъ изъ себя безлѣсныя степи, требующія орошенія, чтобы сдѣлать почву ихъ плодородной. Небраска—спеціально земледѣльческій край; однако, промышленность тоже прогрессируетъ тамъ, по мѣрѣ развитія сѣти желѣзныхъ дорогъ. Благодаря счастливому положенію Небраски на главномъ торговомъ пути между востокомъ и западомъ Союза, населеніе этого штата возрастаетъ очень быстро; оно состоитъ почти исключительно изъ людей бѣлой расы, англо-американцевъ или европейскихъ переселенцевъ.

Мѣсто Небраски между штатами и территоріями Сѣверо-Американскаго союза: по пространству—(77.510 кв. миль=200.751 кв. километр.) — 15-е; по народонаселенію, въ 1890 году (1.056.793 жит.)—26-е; по километрической плотности населенія (5 жит.)—34-е.

Нѣсколько узкихъ полосокъ земли, островки, окруженные захватывающимъ моремъ колонистовъ, были продоставлены въ пользованіе индѣйцамъ.

Такова была энклава сантисовъ, сіукскаго племени, числомъ около семисотъ человѣкъ, которые, какъ принимавшіе участіе въ м[...] сотской рѣзнѣ въ 1863 году, были водво[...] на жительство въ этомъ мѣстѣ и въ [...] концовъ смѣшались съ бѣлымъ населе[...] они сдѣлались американскими граждана[...] каждый изъ нихъ имѣетъ отдѣльный уча[...] земли, который онъ можетъ продать или [...] нить; значительная часть этой индѣйско[...] риторіи принадлежитъ уже блѣднолицым[...]

Омага, бывшая столица Небраски, осн[...] ная въ 1854 году, остается самымъ мно[...] нымъ городомъ штата, благодаря своем[...] годному положенію на берегу Миссури, [...] противъ Каунсиль-Блуфса, и въ мѣстѣ [...] лѣе посѣщаемаго перехода черезъ эту [...] легкость ея сообщеній доставила ей одн[...] первыхъ мѣстъ между промышленными [...] говыми городами и третье мѣсто по [...] скота. Опоясывающіе ее два рельсовых[...] соединяются съ тринадцатью желѣзными [...] гами, расходящимися ко всѣмъ точкамъ [...] зонта. Другой городъ, Южная Омага ([...] Omaha), гдѣ находятся огромные ск[...] парки, соперничаетъ съ нею по разм[...] торговопромышленной дѣятельности.

Нынѣшній главный городъ Небраски, [...] кольнъ, лежащій во внутреннихъ равн[...] появился почти внезапно среди преріи: в[...] году построили первые дома; въ слѣдую[...] году онъ уже сдѣлался столицей штат[...] портъ на Миссури, въ 80 километрахъ [...] току, принялъ имя Небраска-Сити. [...] мутъ, «Устье Платты» (т. е. Небраски[...] куда дѣйствительно видно, въ 3 киломе[...] выше, сліяніе этой рѣки съ Миссури,[...] важная пристань. Беатриса, къ югу отъ [...] кольна, получила прозвище *Queen of the* [...] которымъ она обязана своимъ положені[...] рѣкѣ Бигъ-Блю, одномъ изъ сѣверныхъ [...] токовъ Канзаса. Около центра штата, ва[...] шіе торговые города—Грандъ-Айлендъ [...] стингсъ.

Главные города Небраски, съ цифро[...] населенія по переписи 1890 г.: Омага и [...] Омага—148.514 жит.; Омага съ Кау[...] Блуфсомъ (Айова)—196.000 жит.; Линкол[...] 55.491 жит.; Беатриса—13.836 жит. [...] стингсъ—13.584 жит.

16. Миссури.

Рѣка Миссури окаймляетъ на сѣверо-з[...] затѣмъ пересѣкаетъ штатъ, которому он[...] свое имя, а рѣка Миссисипи ограничи[...] его на востокѣ, съ сѣвера на югъ, отдѣл[...] отъ Иллинойса. Напротивъ Миссурійско[...] риторіи также и Огайо соединяется съ [...] ной рѣкой. Слѣдовательно, Миссури нах[...] въ истинномъ гидрографическомъ центр[...] риканской территоріи. Самое положені[...] сдѣлало его одною изъ тѣхъ областей, [...] которыхъ происходили наиболѣе ожесточ[...]

споры между сѣверными и южными штатами. Когда жители Миссури, управляемые малочисленной аристократіей плантаторовъ, потребовали допущенія ихъ территоріи въ Союзъ, они не хотѣли согласиться на отмѣну рабства, какъ то было условлено предшествовавшими соглашеніями, и споръ дотого обострился, что можно было опасаться, какъ бы дѣло не дошло до кровавой борьбы. Наконецъ, былъ подписанъ «миссурійскій компромиссъ», по которому новый штатъ вступалъ въ конфедерацію съ сохраненіемъ рабовладѣльческаго института, но подъ условіемъ, чтобы невольничество никогда не было вводимо въ другія территоріи, лежащія къ сѣверу отъ 36°30′ широты. Тѣмъ не менѣе, борьба возобновилась въ первые годы колонизаціи Канзаса, и когда вспыхнула междоусобная война, арміи Сѣвера и Юга не разъ сталкивались въ южномъ Миссури.

Къ сѣверу отъ рѣки Миссури, равнины, составляющія продолженіе айовскихъ формацій ледниковаго происхожденія, почти совершенно ровны, едва волнисты, тогда какъ на югѣ отъ могучей рѣки горы Озаркъ и затопленныя земли разнообразятъ видъ страны. Почти вся поверхность штата годна для культуры, и произведенія земледѣлія составляютъ его главное богатство: однако, каменноугольныя копи и желѣзные, свинцовые, цинковые рудники пріобрѣтаютъ все болѣе и болѣе важное значеніе, и большіе города становятся мануфактурными центрами. Населеніе, очень смѣшанное, вслѣдствіе двухъ потоковъ иммиграціи, направлявшихся къ Миссури изъ свободныхъ и изъ рабовладѣльческихъ штатовъ, заключаетъ въ себѣ болѣе 150.000 негровъ; нѣмцы имѣютъ численный перевѣсъ надъ всѣми другими иностранцами: въ 1890 г. общее число ихъ, вмѣстѣ съ ихъ потомствомъ, простиралось до восьмисотъ тысячъ душъ. Чистые аборигены исчезли, но метисы еще многочисленны между французскими жителями. Въ 1803 г., когда Миссури, въ то время одинъ изъ округовъ Луизіаны, былъ уступленъ Соединеннымъ Штатамъ, тамъ насчитывалось около семи тысячъ постоянныхъ жителей.

Мѣсто Миссури между штатами и территоріями Сѣверо-Американской республики: по пространству (69.415 кв. миль=179.785 кв. километр.) — 17-е; по народонаселенію, въ 1890 г. (2.679.184 жителей) — 5-е; по километрической плотности населенія (15,2 жител.) — 17-е; по добычѣ цинка (93.131 тонна въ 1890 г.) — 1-е; по добычѣ свинца (44.482 тонны въ 1890 г.) — 2-е.

Нѣсколько оживленныхъ городовъ слѣдуютъ одинъ за другимъ на миссурійскомъ берегу выше сліянія: таковы Аннибалъ и Луизіана. Болѣе важны прибрежные города Миссури, находящіеся на западной границѣ. Одинъ изъ нихъ, Сентъ-Джозефъ, является однимъ изъ главныхъ узловыхъ пунктовъ для желѣзныхъ путей Замиссисипья; однако, эра желѣзныхъ дорогъ лишила его спеціальной роли, которую онъ прежде игралъ, какъ исходный пунктъ и главное депо каравановъ, приготовлявшихся къ переходу черезъ пустыни Запада къ Скалистымъ горамъ. Близъ праваго берега Миссури, но тамъ, гдѣ рѣка уже вступила на территорію штата, деревня Индепенденсъ играла подобную же роль для организаціи торговыхъ каравановъ, направлявшихся на юго-западъ, къ Новой Мексикѣ; въ этомъ мѣстѣ тогда находился передовой постъ американской цивилизаціи на границахъ пустыни. И теперь одно изъ главныхъ городскихъ поселеній американскаго Запада, Канзасъ-Сити, лежитъ въ нѣсколькихъ километрахъ къ западу отъ Индепенденсъ, на югъ отъ сліянія двухъ рѣкъ — Миссури и Канзаса. Канзасъ-Сити оффиціально состоитъ изъ двухъ городовъ, раздѣленныхъ условной чертой: одного, большаго, въ штатѣ Миссури, другаго — въ штатѣ Канзасъ. Восточная часть этого двойнаго города — по преимуществу торговая, западная — по преимуществу промышленная: въ окаймляющихъ рѣку лощинахъ, черезъ которыя построены великолѣпные путеводы, сгруппировано болѣе сотни промышленныхъ заведеній, машиностроительныхъ фабрикъ, чугунолитейныхъ заводовъ, боенъ, соединенныхъ между собой обширной сѣтью рельсовъ. Канзасъ-Сити соперничаетъ съ Чикаго по приготовленію мясныхъ консервовъ: въ 1890 г. болѣе 108.000 вагоновъ привезли туда 2.890.000 свиней и 1.550.000 головъ крупнаго рогатаго скота.

Столица штата, Джефферсонъ-Сити, не имѣетъ другихъ выгодъ, кромѣ своего прекраснаго положенія на террасѣ, господствующей надъ широкой долиной Миссури, съ ея излучинами, лѣсистыми островами и песчаными мелями; но хотя помѣщенная въ центральной области, она остается въ сторонѣ отъ великаго движенія. Жизнь устремляется на западъ — къ Сентъ-Джозефу и Канзасъ-Сити, на востокъ — къ Сентъ-Луису. Этотъ большой городъ, до недавняго времени соперникъ Чикаго, но нынѣ далеко опереженный, долго лелѣялъ мечту сдѣлаться столицей Соединенныхъ Штатовъ. Въ самомъ дѣлѣ, его географическое положеніе необыкновенно счастливое. Богатый своими земледѣльческими рессурсами и сокровищами, заключающимися въ его каменноугольныхъ копяхъ, залежахъ свинцовой руды и желѣзныхъ горахъ, Сентъ-Луисъ обладаетъ еще другими элементами богатства въ великолѣпныхъ торговыхъ путяхъ, которые открываютъ ему рѣка Миссисипи и ея притоки. Онъ занимаетъ ту часть континента, гдѣ поперечная впадина, простирающаяся отъ Скалистыхъ до Аппалахскихъ горъ, отъ истоковъ Миссури до истоковъ Огайо, пересѣкаетъ подъ прямымъ

*

угломъ продольную долину Миссисипи. Тамъ сходятся четыре вѣтви, образуемыя великой рѣчной системой: на сѣверѣ, верхній Миссисипи, истокъ котораго выходитъ изъ пустыннаго озера, окруженнаго мхами, низкой травой и унылыми сосновыми лѣсами; на югѣ, нижній Миссисипи, протекающій по аллювіальнымъ землямъ, изобилующимъ почти тропическими произведеніями; на западѣ, Миссури, проходящій изъ рудныхъ мѣстностей Іеллостона и Колорадо; на востокѣ, Огайо, орошающій густо населенную область, усѣянную городами и фабриками. Рѣка Иллинойсъ, впадающая въ Миссисипи немного выше Миссури, направляетъ также къ Сентъ-Луису произведенія Мичигана и Канады. Ко всѣмъ этимъ естественнымъ путямъ прибавились еще желѣзныя дороги, пересѣкающіяся въ этомъ географическомъ центрѣ Соединенныхъ Штатовъ. Правда, Сентъ-Луисъ лежитъ не въ самомъ геометрическомъ средоточіи: пространства запада и юга обширнѣе пространствъ востока и сѣвера; но *Far West*, въ цѣломъ, состоитъ изъ земель менѣе плодородныхъ, менѣе годныхъ для культуры, болѣе холодныхъ, чѣмъ земли атлантической половины, и сѣверные штаты имѣютъ гораздо болѣе здоровый климатъ, чѣмъ южные. Однако, одна важная причина помѣшала Сентъ-Луису воспользоваться всѣми своими естественными выгодами: это—невольничество негровъ. Помѣщенный близъ границы, составлявшей предметъ спора между свободными и рабовладѣльческими штатами, миссурійскій городъ былъ, въ теченіе полувѣковой борьбы партій, обѣгаемъ съ недовѣріемъ многочисленными иммигрантами, направлявшимися на западъ.

Французская деревня, когда Лакледъ основалъ его въ 1764 г., спустя сорокъ одинъ годъ послѣ постройки форта Орлеанъ, лежащаго западнѣе, при сліяніи рѣкъ Оседжъ и Миссури, Сентъ-Луисъ теперь совершенно американскій городъ. Большинство его жителей, канадскаго происхожденія, не говорятъ болѣе языкомъ своихъ предковъ; даже французскія имена сосѣднихъ мѣстностей были измѣнены англосаксонскимъ произношеніемъ: такъ, деревня «Vide-Poche», куда молодые люди ходили спускать въ питейныхъ домахъ свои маленькія сбереженія, преобразилась въ устахъ американскихъ иммигрантовъ въ White Bush, или «Бѣлый Кустъ», и теперь образуетъ кварталъ Каронделетъ, включенный въ южную часть города. Нѣмцы составляютъ, послѣ англо-американцевъ, самый многочисленный элементъ въ Сентъ-Луисѣ: нигдѣ, за исключеніемъ южной Пенсильваніи и Мильуоки, они не остались болѣе солидарными и болѣе вѣрными своему языку; въ муниципальныхъ и политическихъ выборахъ ихъ вліяніе часто одерживаетъ верхъ.

Городъ расположенъ вдоль праваго
Миссисипи, километрахъ въ двадцати
отъ соединенія этой рѣки съ Миссури
двухъ террасахъ, поднимающихся одн
другой, какъ двѣ внѣшнія ступени плоск
Въ эпоху, когда Лакледъ и его спутн
орудили свои хижины, служившія мѣ
дворомъ, этотъ поселокъ находился сл
въ 30 километрахъ къ югу отъ сліяні
теченіе столѣтія городъ удивительно ра
особенно въ сѣверномъ направленіи;
утесы, высящіеся на берегу Миссиси
глубокимъ оврагомъ рѣки Отцовъ, оста
расширеніе его въ эту сторону; лагер
зармы, называемыя Джефферсоновым
ками, доселѣ еще занимаютъ эти высо
1888 г., Сентъ-Луисъ тянулся вдоль р
26 километровъ, а общая ширина его
тока на западъ превышала 10 килом
вся совокупность города обнимала пло
16.100 гектаровъ, т. е. слишкомъ въ д
бо̀льшую, чѣмъ Парижъ въ его нынѣш
родской чертѣ. Слѣдовательно, простр
занимаемое Сентъ-Луисомъ, съ избытк
статочно для его полмилліоннаго нас
правда, что восемнадцать общественны
ковъ, изъ которыхъ одинъ имѣетъ не
550 гектаровъ, разсматриваются как
города, такъ же, какъ огромныя площ
нятыя подъ мастерскія и станціи жел
дорогъ; элегантные кварталы, окружен
дами и маленькими парками, простираю
западной сторонѣ города, на широкомъ
волнообразныхъ и лѣсистыхъ земель.
лѣпный мостъ, одинъ изъ красивѣйш
свѣтѣ, служащій въ одно и то же вре
движенія желѣзнодорожныхъ поѣздовъ,
жей и пѣшеходовъ, соединяетъ Сентъ
съ его иллинойсскимъ пригородомъ,
нымъ Сентъ-Луисомъ (East Saint Louis).
віадукъ, построенный подъ руководствомъ
нера Идсъ, того самаго, который впосл
сумѣлъ пробить баръ Миссисипи и о
его самымъ большимъ судамъ, имѣетъ
ную длину 1.991 метръ, считая и ту ч
мятника, гдѣ арки поддерживаются
землей; но собственно мостъ, состоящ
трехъ стальныхъ пролетовъ, въ видѣ из
дуги, возвышающихся на 50 метров
поверхностью потока, имѣетъ всего
650 метровъ отъ берега до берега.
этотъ имѣетъ свое имя въ исторіи инд
по причинѣ многихъ новыхъ способовъ
рые были впервые примѣнены при его п
кѣ. Съ той поры соорудили еще другой
водъ, выше по рѣкѣ, называемый «К
скимъ мостомъ».

Въ теченіе полустолѣтія, слѣдовавш
его основаніемъ, Сентъ-Луисъ былъ не
какъ постъ торговли мѣхами. Въ 1800
ху, когда населеніе города еще не пре

до тысячу душъ, онъ отправилъ около 160.000 оленьихъ и 37.000 бобровыхъ шкуръ, но по мѣрѣ заселенія края произведенія земледѣлія постепенно замѣняли продукты звѣроловства. Метрополія Миссури дѣлалась большимъ центромъ по экспорту хлѣба въ зернѣ и мукѣ, и теперь она соперничаетъ съ Чикаго въ этой отрасли торговли (въ 1887 г. изъ Сентъ-Луиса было вывезено: 1.390.000 гектолитровъ пшеницы и 2.575.000 гектолитр. кукурузы); со времени междоусобной войны онъ сдѣлался также складочнымъ мѣстомъ для арканзасскаго хлопка. Главныя промышленныя заведенія — пивоваренные заводы, утилизирующіе ячмень сосѣднихъ штатовъ. Одинъ изъ этихъ заводовъ, строенія котораго покрываютъ площадь въ 12 гектаровъ, занимаетъ 1.200 рабочихъ, и производимое имъ пиво вывозится въ большихъ количествахъ на Антильскіе острова, въ Южную Америку и въ Австралію (производство пива въ Сентъ-Луисѣ въ 1887 г.: 1.950.914 гектолитровъ). Сентъ-Луисъ имѣетъ также обширныя экспортныя мукомольныя мельницы и рафинадный заводъ, одинъ изъ величайшихъ въ свѣтѣ, перерабатывающій сахаръ изъ Луизіаны, съ Сандвичевыхъ острововъ и частію изъ Гаванны и Матанзаса (на о. Кубѣ). Чугунолитейные и другіе металлургическіе заводы располагаютъ рудами, доставляемыми изъ внутреннихъ округовъ штата, и углемъ изъ Иллинойса; наконецъ, въ Сентъ-Луисѣ сосредоточена фабрикація зеркалъ, и одинъ изъ городовъ его обширнаго городскаго округа, Кристалъ-Сити, лежащій въ полсотнѣ километровъ къ югу, тоже на правомъ берегу Миссисипи, прозвали «американскимъ Сенъ-Гобэномъ». Грузовое движеніе по рѣкѣ и желѣзнымъ дорогамъ представляло въ 1887 году громадный итогъ въ 14.360.000 тоннъ; немногіе изъ приморскихъ городовъ могутъ похвалиться болѣе значительными торговыми оборотами. Сентъ-Луисъ занимаетъ также видное мѣсто между университетскими и научными центрами. Два изъ его высшихъ учебныхъ заведеній приняли титулъ «университета», а одна изъ его главныхъ школъ, посвященная спеціально ботаникѣ, обладаетъ прекрасными ботаническими садами.

Мѣстечки Восточный Сентъ-Луисъ, Бруклинъ и бывшія французскія колоніи Кагокіа и Прери-де-Поръ, лежащія противъ Сентъ-Луиса на Иллинойсской территоріи, не причастны его цвѣтущему состоянію въ такой мѣрѣ, въ какой этого можно бы было ожидать: громадныя желѣзнодорожныя станціи и пристани, склады, скотные парки занимаютъ все сосѣднее съ мѣстомъ пространство, заключая въ своихъ сѣтяхъ рельсовыхъ путей дымные кварталы, населенные исключительно рабочими компаній. Далѣе, равнина разстилается въ видѣ обширнаго цирка наводненія, гдѣ Миссисипи оставилъ многочисленные слѣды своего пребыванія: озера, болота и ложныя рѣки. Выше по теченію, плотины ограждаютъ равнину отъ новыхъ вторженій рѣки: тамъ и сямъ среди равнинъ стоятъ горки, земляныя насыпи, сдѣланныя нѣкогда индѣйцами. Рядъ деревень выстроился полукругомъ на краю террасъ, ограничивающихъ на востокѣ болотистую область. Сенъ-Шарль, или Сентъ-Чарльзъ, бывшій французскій городокъ, на берегу Миссури, можетъ быть разсматриваетъ какъ тетъ-де-понъ Сентъ-Луиса въ мѣстѣ перехода черезъ рѣку.

Къ югу, Сентъ-Женевьева (по-французски Sainte-Geneviève, по-англійски Saint-Genevieve), городъ нѣкогда болѣе важный, чѣмъ Сентъ-Луисъ, и Кэпъ-Жирардо имѣютъ лишь незначительную торговую дѣятельность и только напоминаютъ первыхъ колонистовъ миссисипскихъ береговъ. Начало города св. Женевьевы относится къ 1763 году: французы противоположнаго берега, въ то время довольно многочисленные, частію эмигрировали, чтобы не оставаться на англійской территоріи, и основали новое поселеніе, но слишкомъ близко къ рѣкѣ; чтобы избѣгнуть наводненій, имъ пришлось перенести его дальше внутрь материка [1]). Соляные источники Сентъ-Женевьевы прежде имѣли весьма важное торговое значеніе. Нью-Мадридъ, который испанское правительство населило акадскими французами, искавшими убѣжища въ Новомъ Орлеанѣ, представляетъ изъ себя скромное мѣстечко, гдѣ не видно даже слѣдовъ плана, долженствовавшаго сдѣлать изъ Nueva Madrid «красивѣйшій городъ въ мірѣ» [2]). Внутри штата, нѣкоторые города, занимающіе менѣе благопріятное положеніе для торговаго обмѣна, но болѣе богатые своими рудными или земледѣльческими произведеніями, каковы Седаліа и Спрингфильдъ, на много опередили эти первыя поселенія французскихъ авантюристовъ. Двѣ главныя группы рудниковъ въ южномъ Миссури — «Желѣзныя Горы» (Iron Mountains), въ 125 километрахъ къ югу отъ Сентъ-Луиса, и свинцовые и цинковые рудники, центръ которыхъ занимаютъ Джоплинъ и Гранби, въ юго-западномъ углу штата. Айорнтонъ (Ironton), главный центръ желѣзопромышленнаго округа, о баснословномъ богатствѣ котораго знали уже французскіе колонисты прошлаго столѣтія, не развился въ большой городъ, такъ какъ добываемая руда, мѣсторожденія которой теперь, впрочемъ, почти не разрабатываются болѣе, отправлялась прямо на заводы Сентъ-Луиса. Что касается Джоплина, гдѣ производится главная разработка залежей свинца и цинка, то онъ выросъ по-

[1]) Perrin Dulac, „Voyage dans les Deux Louisianes".
[2]) Général Milfort, „Mémoires".

чти незвапно и сгруппировалъ въ своемъ округѣ свыше пятидесяти тысячъ жителей; многочисленные горные заводы перерабатываютъ на мѣстѣ добываемую тамъ руду. Добыча цинка въ Джоплинѣ представляетъ три четверти всей добычи Соединенныхъ Штатовъ и около одной седьмой количества этого металла, добываемаго во всемъ свѣтѣ.

Главные или историческіе города Миссури, съ цифрой ихъ населенія въ 1890 году: Сентъ-Луисъ (Сенъ-Луи) — 451.770 жит.; Сентъ-Луисъ съ Истъ-Сентъ-Луисъ (Иллинойсъ)—466.939 (623.000 въ 1899 г.). Канзасъ-Сити (Миссури)—132.716; Канзасъ-Сити съ Канзасъ-Сити (Канзасъ)—170.687 (200.000 въ 1899 г.); Сентъ-Джезефъ — 52.324; Спрингфильдъ—21.850; Седаліа—14.068; Ганнибалъ —12.857; Джоплинъ—9.943; Джефферсонъ-Сити — 6.742; Индепенденсъ—6.380; Сентъ-Чарльзъ—6.161; Кэпъ-Жирардо—4.297 жит.

17. Канзазъ.

Западная граница штата Миссури отдѣляетъ его отъ Канзаса; для этого послѣдняго штата это единственная граница, которая частію обозначена естественной чертой—долиной рѣки Миссури. Всѣ другія демаркаціонныя линіи были указаны геодезіей: на сѣверѣ, со стороны Небраски, 40-й градусъ широты, на западѣ, къ Колорадо, 102-й градусъ долготы (отъ Гринвича), на югѣ, къ Индѣйской территоріи, 37-й градусъ широты. Рѣка, давшая свое имя штату, пересѣкаетъ его съ запада на востокъ, и наибольшая часть ея бассейна находится въ предѣлахъ этого штата; кромѣ того, въ юго-западной области протекаетъ рѣка Арканзасъ. Волнистая равнина Канзаса постепенно поднимается къ западу: имѣя около 200 метровъ высоты на берегахъ Миссури, она достигаетъ тысячи метровъ на границахъ Колорадо. Ложбины, пробѣгаемыя рѣками, очень широкія и лѣсистыя, прерываютъ, мѣстами, гладь степей, представляя желѣзнымъ дорогамъ готовыя выемки у подошвы боковыхъ бугровъ. Пространство, занимаемое нынѣ штатомъ Канзасъ, прежде обозначалось на картахъ какъ «Американская пустыня»; теперь оно уже не заслуживаетъ этого названія, однако, засухи тамъ иногда бываютъ довольно продолжительны и грозятъ неурожаемъ. Съ 1888 до 1890 г. населеніе Канзаза уменьшилось, именно [1]): по переписи, произвед. правительствомъ штата въ 1888 г.: 1.518.552 жит.; по переписи, произв. правительствомъ Союза въ 1890 г.: 1.427.096 жит.

Въ то время земледѣльцы эмигрировали массами; часто также посѣвы сильно страдаютъ отъ нашествія саранчи. Въ урожайные годы Канзасъ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ между штатами по производству зерновыхъ хлѣбовъ и сѣна: въ 1890 г. цѣнность жатвы представляла милліардъ франковъ. Почва, почти вездѣ состоящая изъ пахатныхъ земель, годна для всѣхъ культуръ, свойственныхъ среднему умѣренному поясу; между прочимъ тамъ сѣютъ сорго для приготовленія сахара (производство сахара въ Канзасѣ въ 1891 г. 1.350.000 килограмм.). Канзасъ имѣлъ бы право, какъ и Миссури, называться центральнымъ штатомъ: тогда какъ послѣдній занимаетъ гидрографическую середину Соединенныхъ Штатовъ, первый находится въ геометрическомъ центрѣ, недалеко отъ оси Миссисипи; памятникъ, стоящій близъ города Фортъ-Рили, при сліяніи двухъ рѣкъ, Смоки-Гилль и Републиканъ, образующихъ рѣку Канзасъ, указываетъ приблизительно средоточіе Соединенныхъ Штатовъ, не считая Аляски. Канзасъ прозвали также *Sunflower State* «штатомъ Подсолнечника», за цвѣты, которыми изобилуютъ его преріи. Великолѣпныя орѣховыя деревья, росшія по берегамъ рѣки Канзасъ, были вырублены въ первые же годы колонизаціи и употреблены на столярныя работы.

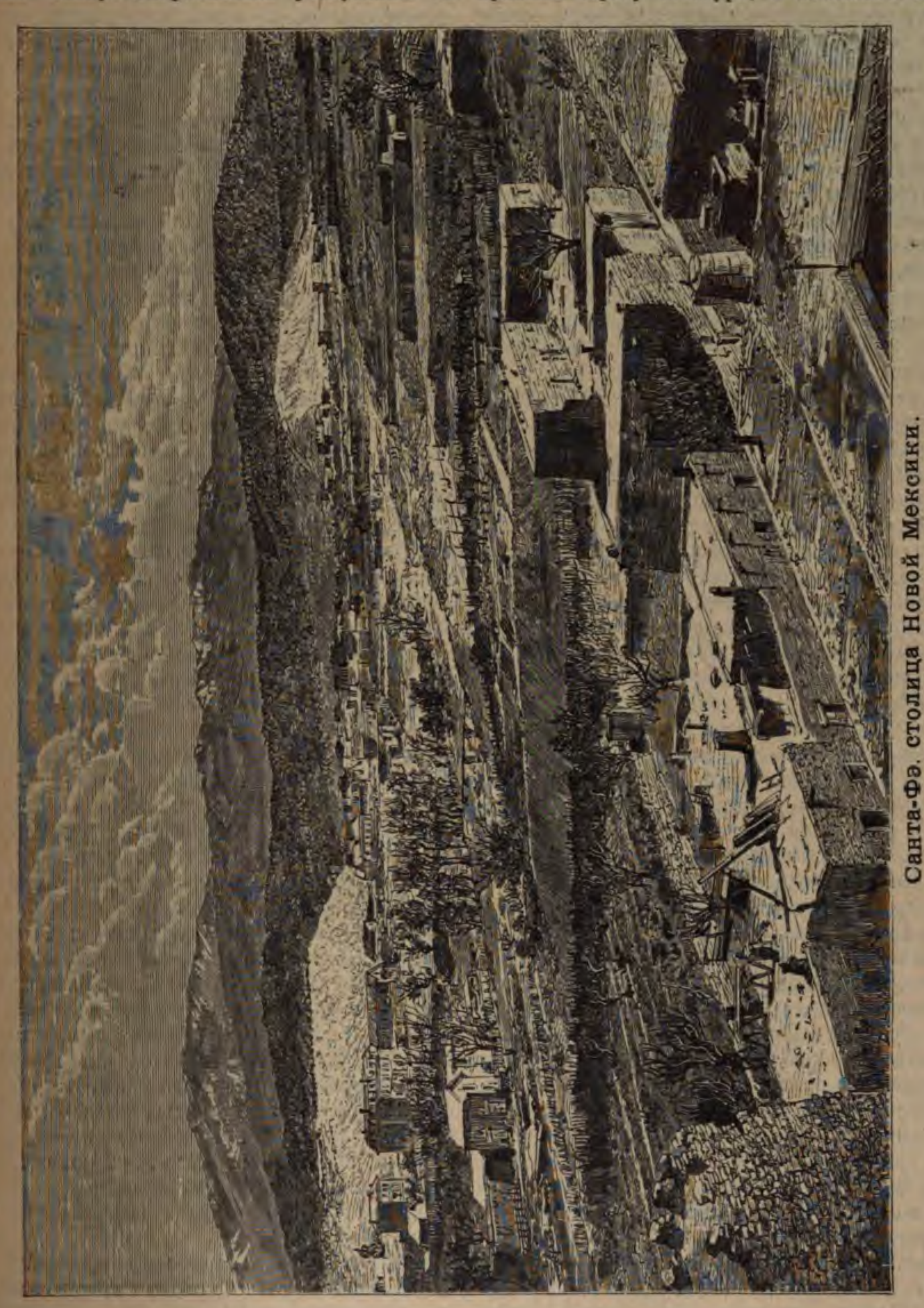
Поздно вступившій въ Союзъ, Канзасъ съ самаго начала сдѣлался полемъ битвы между плантаторами-рабовладѣльцами и аболиціонистами Сѣвера: его называли тогда *Bleeding Kansas*, «Кровавымъ штатомъ», и избиратели приходили къ урнѣ съ билетикомъ въ одной рукѣ, съ кинжаломъ въ другой. «Миссурійскій компромиссъ» запрещалъ, правда, введеніе невольничества въ этой территоріи, но такъ какъ этотъ договоръ былъ разорванъ въ конгрессѣ, то землевладѣльцы Миссури хотѣли завоевать новую область. Можно было опасаться, что они успѣютъ въ своемъ намѣреніи, находя поддержку въ тогдашнемъ федеральномъ правительствѣ и располагая, кромѣ того, вооруженными бандами, *border ruffians*, или «пограничными бандитами», которыхъ они посылали въ Канзасъ фальсифицировать выборы и даже разрушать деревни своихъ враговъ. Наконецъ, послѣ кровопролитныхъ схватокъ, предшественниковъ общей войны, Канзасъ былъ принятъ въ число свободныхъ штатовъ и быстро пошелъ по пути преуспѣянія. Кромѣ своихъ земледѣльческихъ богатствъ, край этотъ обладаетъ очень обширными залежами каменнаго угля и кое-какими рудными рессурсами, — свинецъ и цинкъ,—особенно около юго-западнаго угла въ долинѣ рѣки Неошо. Между сельскимъ населеніемъ Канзаса довольно много франко-канадцевъ. Одна французская колонія, заключающая десятка четыре семействъ, существуетъ еще въ самомъ сердцѣ Канзаса, какъ этнографическій островокъ [2]). Фермы ихъ раз

[1]) „Census Bulletin", № 22, 1891.

[2]) Emilie Firmin, „Le Kansas en 1889".

сѣяны въ долинѣ Коттонвудъ, между деревнями Флоренсъ и Коттонвудъ-Фольсъ, на рѣкѣ Неошо, притокѣ Арканзаса.

Мѣсто Канзаса между штатами и территоріями Сѣверо-Американской республики: по

Санта-Фэ, столица Новой Мексики.

пространству (82.080 кв. миль=213.587 кв. километр.)—13-е; по народонаселенію въ 1890 году (1.427.096 жит.) — 19-е; по километр. плотности населенія (6,6 жит.)—32-е.

Населеніе скучено главнымъ образомъ въ восточной части штата, на берегахъ Миссури и нижняго Канзаса. Города Атчисонъ и Ливенвортъ занимаютъ сходное положеніе на правомъ берегу Миссури, и со своихъ высокихъ береговыхъ бугровъ командуютъ широкими долинами, гдѣ извивается могучая рѣка. Близъ Ливенворта находится фортъ, построенный въ 1827 году, ранѣе того времени, когда

піонеры земледѣлія перешли рѣку Миссури. Постъ этотъ, гдѣ организовались оборона Запада отъ нападеній индѣйцевъ и снабженіе продовольствіемъ дальнихъ гарнизоновъ, былъ исходнымъ пунктомъ многочисленныхъ научныхъ экспедицій въ Скалистыя горы: оттого имя «Фортъ Ливенвортъ» часто встрѣчается въ географическихъ документахъ до половины настоящаго столѣтія. Послѣ утраты имъ всякаго стратегическаго значенія, Ливенвортское укрѣпленіе было выбрано какъ мѣстопребываніе школы и исправительной тюрьмы для солдатъ. Напротивъ Ливенворта черезъ рѣку построенъ мостъ, одно изъ лучшихъ мостовыхъ сооруженій въ Соединенныхъ Штатахъ. Вдоль Миссури правительство владѣетъ значительнымъ участкомъ земли, около 150 кв. километровъ, гдѣ организовано коннозаводство, воспитывающее тысячи лошадей и муловъ.

Столица штата, соперница Ливенворта по торговому значенію и въ эти послѣдніе годы опередившая его по численности населенія, стоитъ на южномъ берегу рѣки Канзасъ, продолжаясь, на противоположномъ берегу, большимъ предмѣстьемъ; индѣйское имя ея, Топека, производятъ отъ названія дикаго картофеля, обильно растущаго въ низкихъ мѣстахъ долины. Городъ Лоренсъ, построенный ниже, почти на полдорогѣ отъ сліянія, замѣчателенъ какъ «историческій городъ» Канзаса: его первые насельники, аболиціонисты, пришедшіе изъ Новой Англіи, дали ему имя Нью-Бостонъ, тогда какъ миссурійскіе плантаторы-рабовладѣльцы прозвали его Янкитаунъ («городъ янки»). Послѣдніе неоднократно опустошали его во время внутреннихъ раздоровъ въ 1856 году и затѣмъ во время междоусобной войны. Хотя выбранный какъ мѣстопребываніе Канзасскаго университета, городъ Топека развивается медленнѣе, чѣмъ его сосѣдъ Канзасъ-Сити, лежащій при сліяніи Миссури. Фортъ-Скоттъ, на юго-востокѣ штатѣ, на маленькомъ притокѣ рѣки Озеждъ, прежде имѣлъ важное стратегическое значеніе; теперь же это обыкновенный торгово-промышленный городъ, въ окрестностяхъ котораго разработываются залежи каменнаго угля. Въ предѣлахъ штата, долина Арканзаса имѣетъ только одинъ значительный городъ—Вичита, лежащій при началѣ рѣчнаго судоходства и достигшій цвѣтущаго состоянія.

Главные города Канзаса, съ цифрой ихъ населенія въ 1890 г.:

Канзасъ-Сити, западный пригородъ Канзасъ-Сити (Миссури) — 38.316 жит.; Топека — 31.007 жит.; Вичита — 23.853 жит.; Ливенвортъ—19.768 жит.; Атчисонъ—13.363 жит.; Фортъ - Скоттъ — 11.946 жит.; Лоренсъ — 9.997 жит.

18.—Арканзасъ.

Рѣка Арканзасъ, подобно рѣкѣ Ка
дала свое имя, — обыкновенно произно
Арканco (Arkansaw),—штату, который
перерѣзываетъ во всемъ своемъ нижне
ченіи, и гдѣ происходитъ соединеніе
Миссисипи. Штатъ этотъ тоже очерчен
метрическими линіями, кромѣ восточно
роны, гдѣ великая рѣка отдѣляетъ е
штатовъ Тенесси и Миссисипи, и юго-
наго его угла, гдѣ русло Красной рѣки сл
ему общей границей съ Техасомъ. Въ А
засѣ нѣтъ горъ, кромѣ нѣсколькихъ хо
на западѣ; почти вся его территорія пр
вляетъ волнистую равнину; на востокѣ,
Миссисипи, тянутся обширныя боло
пространства, усѣянныя озерами и ло
рѣками; вся сѣверо-восточная часть
представляетъ затопленную область, ко
трудно будетъ завоевать для земледѣлія. А
засъ заселялся медленно; трудности су
ства по Арканзасу и Бѣлой рѣкѣ, недост
колонизаціонныхъ пунктовъ на низме
берегу Миссисипи, и въ особенности п
ніе штата внѣ историческихъ путей от
вали иммигрантовъ; населеніе его, состо
въ началѣ изъ небольшаго числа канал
путешественниковъ и метисовъ, жившихъ
някомъ, въ сторонѣ, считалось наимен
вилизованнымъ въ Соединенныхъ Шт
Постройка сѣти желѣзныхъ дорогъ, ку
хлопчатника, затѣмъ эксплоатація мин
ныхъ водъ и различныхъ ископаемыхъ
бенно боксита, богатаго глиноземомъ
рала, употребляемаго, между прочимъ
фабрикаціи алюминія, уничтожили за
тяготѣвшій надъ Арканзасомъ; однак
численности населенія и развитію промы
ности онъ все еще стоитъ ниже больш
штатовъ той же величины.

Мѣсто Арканзаса между штатами и
торіями Сѣверо-Американской республи

По пространству (53.850 кв. миль=13
кв. километр.)—26-е; по народонаселені
1890 г. (1.128.179 жител.)—24-е; по к
трич. плотности населенія (8,5 жител.)—

Въ сѣверныхъ графствахъ полевыя р
по культурѣ хлопка исполняютъ теперь,
бывшихъ невольниковъ-негровъ, бѣлые
ходящіе изъ Миссури; на югѣ, къ планта
направляется постоянная иммиграція
американцевъ, съ которыми часто обращ
очень дурно.

Столица и главный торговый городъ А
заса, Литль-Рокъ, стоитъ въ центрѣ
на сланцевомъ утесѣ, высотой около
дцати метровъ, огибаемомъ рѣкой Арк
на сѣверной и восточной сторонѣ; мис
скіе пароходы поднимаются по этому п
девять мѣсяцевъ въ году; съ утеса спус

...ный мостъ къ предмѣстью Арджента, ...оженному на лѣвомъ берегу. Двѣ ши...я скалы господствуютъ надъ рѣкой: ...поднимающаяся надъ уровнемъ низкихъ ...сего только на 7 метровъ, называется ...-Рокъ, или «Малая Скала»; въ 3 кило...ъ выше по рѣкѣ лежитъ Бигъ-Рогъ, ...Большая Скала», имѣющая около 60 метр. ...ы. Городъ Литль-Рокъ ведетъ торговлю ...омъ, кукурузой и другими земледѣльче... продуктами. Семьдесятъ Hot Springs, ...горячихъ ключей», бьющихъ изъ земли ...омъ оврагѣ, въ сотнѣ километровъ къ ...паду отъ Литль-Рока, привлекаютъ лѣ... массу посѣтителей; источники эти при...катъ федеральному правительству, кото...даетъ ихъ въ аренду частнымъ пред...мателямъ. Городъ Литль-Рокъ, выйдя ...сныхъ предѣловъ своего ущелья, широко ...нулся съ одной стороны въ равнинѣ, съ ... въ долинѣ, обставленной скалами: онъ ...ть, употребляя ботаническое сравненіе, ...вухъ лопастей, соединенныхъ тонкой ...й. Горячіе ключи Арканзаса, принадле...къ орографической системѣ горъ Озаркъ, ...ляютъ единственную важную группу ми...ныхъ водъ въ громадной средней области ...енныхъ Штатовъ, между Аппалахскими ...листыми горами. Температура самаго ...го источника доходитъ до 67° Цельзія; ...акже тепловатые и холодные ключи.

...болѣе посѣщаемая пристань штата, на ...ъ берегу Миссисипи,—мѣстечко Гелена, ...енное на послѣднихъ возвышеніяхъ ... единственнаго, близко подходящаго къ ...ѣкѣ ниже сліянія ея съ Огайо. На дру...концѣ штата, два города-близнеца, Ванъ...ъ и Фортъ-Смитъ, бывшій Belle Pointe ...цевъ, походятъ на города Сѣвера своей ...ьностью и духомъ предпріимчивости: ...кспедиціонные рынки для индѣйскихъ ...ъ, особенно черокезовъ и чоктавовъ, ...ь которыхъ начинается тотчасъ къ западу ...рканзаса.

...вные города Арканзаса, съ цифрой ихъ ...нія въ 1890 г.:

...ль-Рокъ—25.874 жит.; Фортъ-Смитъ—... жит.; Пайнъ-Блуффъ—9.952 жит.; Готъ...гсъ—8.086 жит.; Гелена—5.189 жит.; ...Бюренъ—3.000 жит.

...0. Индѣйская территорія и Оклагома.

...дѣйская территорія» (Indian Territory), ...емая такъ оффиціально, но частію обра...ся уже въ территорію бѣлыхъ, зани... пространство, почти равное простран... другихъ примиссисипскихъ штатовъ, ...Канзасомъ на сѣверѣ, Миссури и Аркан... на востокѣ, Техасомъ на югѣ и западѣ. Страна, въ которой рѣка Арканзасъ соединяется съ рѣками Симарронъ и Канадской (Canadian River), и которую на югѣ ограничиваетъ теченіе Красной рѣки, не получаетъ дождей въ количествѣ, достаточномъ для того, чтобы земледѣлецъ могъ обработывать почву на всемъ ея протяженіи; но долины и орошаемыя земли даютъ обильные урожаи, а вся остальная часть страны, служившая прежде мѣстомъ обитанія буйвола и антилопы, представляетъ обширное пастбище, пригодное для скотоводства. Наконецъ, территорія обладаетъ залежами каменнаго угля и рудъ, часто привлекавшими искателей.

До недавняго времени край этотъ, не будучи запретнымъ для бѣлыхъ, былъ предоставленъ краснокожимъ какъ область для земледѣльческой культуры, и чужеземцы могли пріобрѣтать тамъ права, по владѣнію землей или участію въ выборахъ, не иначе, какъ получивъ согласіе какого-либо племени на принятіе въ число его членовъ, или породнившись съ индѣйцами черезъ бракъ; иногда въ одинъ день справлялось до тридцати свадебъ между бѣлыми и индіанками; этихъ новоженовъ, искателей земли, называютъ *squawmen* (squaw — индѣйская женщина). Увеличиваясь годъ отъ году, число блѣднолицыхъ возросло такимъ образомъ до сотни тысячъ, и притязанія ихъ на управленіе общественными фондами и на командованіе племенами нерѣдко подавали поводъ къ сильнымъ раздорамъ. Съ другой стороны, желѣзнодорожныя компаніи, истолковывая въ свою пользу нѣкоторыя условія концессій, дающія имъ полосу земли шириной въ 60 метровъ вдоль проводимаго пути, сдѣлались, въ ущербъ правамъ индѣйцевъ, главными владѣльцами страны.

Для своего государственнаго устройства территорія взяла за образецъ конституцію Соединенныхъ Штатовъ. Представители различныхъ племенъ, водворенныхъ правительствомъ въ этой территоріи, собрались въ 1870 г. въ деревнѣ Окмюльджи, лежащей въ преріяхъ, на небольшомъ притокѣ Канадской рѣки, и рѣшили, что общими дѣлами ихъ націй будетъ управлять коммиссія, родъ конгресса, съ нижней палатой и сенатомъ, гдѣ каждое племя, какъ бы малочисленно оно ни было, будетъ имѣть своего делегата; однако, преобладающая роль въ этой коммиссіи принадлежитъ племени черокезовъ, самому многочисленному и наиболѣе цивилизованному.

Въ первыя времена бѣлой колонизаціи «паллаки» занимали въ Виргиніи берега рѣки Аппоматоксъ, большаго южнаго притока рѣки Джемсъ-Риверъ. Плантаторы постепенно оттѣснили ихъ къ гористымъ областямъ юго-запада; въ началѣ настоящаго столѣтія индѣйская нація населяла разбросанными деревнями верхнія долины Каролинскихъ горъ, между

покатостями трехъ рѣкъ: Миссисипи, Саванны и Чаттагучи; нѣкоторыя семьи переселились даже гораздо дальше, въ Тенесси и Алабаму. Колонисты бѣлой расы послѣдовали за черокезами въ ихъ новую область; но, имѣя въ рукахъ формальные трактаты, краснокожіе долго защищали данныя имъ земли. Однако, имъ пришлось уступить; они были оттѣсняемы все далѣе и далѣе, пытаясь иногда, доведенные до отчаянія, оказывать тщетное сопротивленіе. Наконецъ, въ 1835 г., ихъ насильно переселили за Миссисипи, въ занимаемую ими нынѣ территорію, которая отдана имъ въ вѣчное владѣніе, если только, сдѣлавшись американскими гражданами, они не перестанутъ существовать въ видѣ отдѣльной націи и не пожелаютъ тогда продавать свои земли.

Во многихъ отношеніяхъ черокезы вошли въ форму и въ духъ американской цивилизаціи. Не только они переняли ея политическія учрежденія, но усвоили также въ большой части и ея нравы. Они построили церкви для своихъ различныхъ исповѣданій и употребляютъ тѣ же религіозные термины въ своихъ духовныхъ гимнахъ, проповѣдяхъ и молитвахъ; они завели у себя школы, гдѣ рутина обученія согласуется съ рутиной школъ Массачузетса; суды ихъ скопированы съ американскихъ образцовъ, и ихъ судьи и адвокаты говорятъ тѣмъ же юридическимъ жаргономъ; наконецъ, черокезскія газеты редижируются по образцу листковъ англійскаго языка. Черокезское нарѣчіе сохраняется еще только изъ національной гордости, и силлабическая азбука изъ 85 знаковъ, изобрѣтенная въ 1822 г. черокезомъ по имени Секвойя или Гессъ и утилизируемая въ оффиціальной газетѣ, постепенно выходитъ изъ употребленія. Живя на границахъ между свободными и рабовладѣльческими штатами, раздѣленные также на два лагеря— поборниковъ невольничества и аболиціонистовъ,—черокезы сражались въ рядахъ обѣихъ враждебныхъ армій, затѣмъ, послѣ междоусобной войны, они должны были отпустить на волю нѣсколько сотенъ негровъ, работавшихъ на ихъ плантаціяхъ, и которые по большей части получили земельные надѣлы въ новой территоріи Оклагома. По крови черокезы такъ же сблизились съ бѣлыми, какъ по понятіямъ и нравамъ: уже въ тѣ времена, когда предки ихъ обитали въ Каролинахъ, многіе авантюристы изъ кельтской Шотландіи поженились на ихъ дочеряхъ, самыхъ красивыхъ и граціозныхъ изъ индіанокъ, и съ той поры смѣшеніе продолжалось. Между организованными въ племя черокезами есть много метисовъ бѣлой и черной расы; кромѣ того, бѣлые промышленники и политиканы, очень опасные гости, сотнями являются просить у краснокожихъ документы о черокезской натурализаціи, съ другой стороны, многіе индѣйцы, даже чистокровные, отдѣлились отъ на[...] пользуются, наравнѣ съ блѣднолицыми, [...] вами американскихъ гражданъ. Поэтому [...] возможности составить точное понятіе о [...] ствительныхъ колебаніяхъ численности [...] кезскаго населенія, статистика котораго п[...] противорѣчій. Тѣмъ не менѣе извѣстно, [...] инородцы эти численно возрастаютъ; въ [...] переселенія ихъ было немного болѣе дв[...] дцати тысячъ; теперь же ихъ насчитыв[...] слишкомъ шестнадцать тысячъ. Благосост[...] ихъ также увеличилось: хорошіе земледѣл[...] они собираютъ въ изобиліи продукты поч[...] разводятъ много скота, посылая избытки [...] его производства въ сосѣдніе штаты.

Черокезы занимаютъ привилегированно[...] ложеніе въ Индѣйской территоріи, въ сѣ[...] восточномъ углу штата, на границахъ Кан[...] Миссури и Арканзаса. Кромѣ того, различ[...] мелкія племена, квапосы, пеоріи, оттавы, [...] унисы, вайандоты, ирокезы, сенеки, сгру[...] ровались около нихъ, словно птенцы [...] крыломъ матери, въ крайнемъ углу терр[...] ріи. Талеквахъ, мѣстопребываніе черокез[...] законодательнаго корпуса, на одномъ изъ [...] токовъ Арканзаса, пріобрѣлъ важное тор[...] значеніе, благодаря своему сосѣдству съ [...] риканскимъ постомъ Фортъ-Джибсонъ. [...] восточный уголъ принадлежитъ другой [...] вилизованной націи», чоктавамъ, быв[...] «плоскоголовымъ» чактасамъ Миссисип[...] Луизіаны, находящимся на пути возраст[...] подобно черокезамъ, и такъ же, какъ [...] послѣдніе, обогатившимся земледѣліемъ и [...] товодствомъ. Они имѣютъ сосѣдями на За[...] чикасавовъ, предки которыхъ, жившіе въ [...] нѣшнихъ предѣлахъ Кентукки и Тен[...] были выселены около 1830 г., вмѣстѣ съ [...] тавами: одно и то же законодательное собр[...] управляетъ этими двумя націями, кото[...] взаимно обязались не продавать своихъ зе[...] безъ общаго согласія; ихъ главное мѣсте[...] Тишоминго, лежитъ на рѣкѣ Фольсъ-Ваш[...] Крики или мускоги,—т. е. «болотные люди[...] приведенные въ качествѣ плѣнниковъ [...] Георгіи въ 1836 г., также владѣютъ обла[...] въ восточной части территоріи, между д[...] рѣками Симарронъ и Канадіанъ-Риверъ. [...] минолы, водворенные рядомъ съ ихъ со[...] менниками, криками, на берегахъ Канад[...] рѣки,—потомки флоридскихъ воиновъ, [...] храбро защищавшихся противъ бѣлыхъ: [...] одолѣли только послѣ нѣсколькихъ камп[...] Поттаватомы, очень смѣшаннаго происхо[...] нія,—сосѣди оклагомскихъ бѣлыхъ, и п[...] не отличаются отъ нихъ образомъ жизни. [...] конецъ, оседжи, довольно рѣдко разбросан[...] но возрастающіе въ числѣ, имѣютъ свои [...] мельные участки на сѣверѣ, въ округѣ, [...] «Проколотые носы», понкасы, отосы, кан[...] также получили маленькія энклавы. Н[...]

цивилизованныя, называемыя иногда
ли», какъ-то пауни, айовы, «Мѣшки» и
цы» (Foxes), киккапу, чійенны, аррапаго,
, кіова, команчи, апачи, населяютъ
ь и западную часть территоріи.
то Индѣйской территоріи между штатами
ріторіями Сѣверо-Американскаго союза:
пространству (67.406 квадратн. миль=
82 кв. километр.)—19-е; по народона-
ю (78.503 индѣйца, 107.987 бѣлыхъ,
186.490 жит.)—41-е; по километрич.
ости населенія (1,1 жит.)—42-е.
мѣ округовъ, занимаемыхъ индѣйскими
нами, въ территоріи есть округа, кото-
федеральное правительство оставило за
и на которые, съ своей стороны, крас-
іе смотрѣли какъ на пастбищныя про-
тва для своего скота. Юридическое тол-

Индѣецъ племени черокезовъ.

е, формулированное министрами Союза,
льно одержало верхъ, и колонисты, же-
захватить лучшія земли страны, въ
ь правамъ индѣйцевъ, выиграли дѣло:
ы открылись. Декретъ отъ 1 февраля
г. отдалъ имъ область Оклагому, или
тную Землю», естественный паркъ, рас-
нный какъ разъ въ центрѣ Индѣйской
оріи, по обѣ стороны рѣки Симарронъ.
ѣры были приняты желѣзнодорожными
ніями, скотоводами и спекулянтами, что-
владѣть землей. Планы городовъ были
ранѣе начерчены; земельные участки
али и покупали съ публичнаго торга
даже, чѣмъ увидѣли ихъ въ натурѣ.
значенный часъ толпа перешла грани-
ринулась на новыя земли; первые по-
ки земли ставили свои межевые знаки; телѣги, фуры вырывали свои колеи на будущихъ дорогахъ; торговцы разбивали палатки на мѣстѣ своихъ будущихъ магазиновъ. Обычная экономическая и соціальная жизнь американскихъ городовъ вдругъ закипѣла среди пустыни. Городъ Оклагома, городъ Гютри, выбранный столицей, выросли въ нѣсколько дней на равнинахъ. Конечно, фортуна улыбнулась не всѣмъ пришельцамъ, и многіе изъ нихъ, обманутые въ своихъ надеждахъ, вернулись на прежнія мѣста жительства; но присвоеніе земель было окончательное, и заселеніе края продолжается, хотя и довольно медленно.

Сдѣлавшись организованной территоріей, Оклагома хлопочетъ теперь о принятіи ея въ число штатовъ, хотя она не имѣетъ еще требуемой цифры населенія, и нѣтъ сомнѣнія, что просьба ея будетъ скоро удовлетворена, несмотря на контръ-петицію индѣйцевъ, которымъ преобладаніе бѣлыхъ грозитъ близкимъ порабощеніемъ. Оклагома будетъ расширяться, а Индѣйская территорія уменьшаться. Въ 1891 г. новые куски земли, энклавы айововъ, «Мѣшковъ» и «Лисицъ», лежащія къ востоку отъ собственно Оклагомы и близъ области криковъ, открылись для колонизаціи, и туда бросились компаніи покупщиковъ, черныхъ и бѣлыхъ. Индѣйская территорія перестала уже быть «индѣйской».

Мѣсто территоріи Оклагома между штатами и территоріями Сѣверо-Американскаго союза: По пространству (3.024 кв. миль=7.832 кв. километр.) — 47-е; по народонаселенію, въ 1890 г. (56.364 жит.)—49-е; по километрич. плотности населенія (7 жит.)—31-е.

21. Луизіана.

Сведенная къ весьма незначительной части своего прежняго протяженія, Луизіана, обнимавшая нѣкогда, на югѣ отъ Великихъ озеръ, всю часть Сѣверной Америки, присоединенную къ имперіи Людовика («Louis») XIV, занимаетъ нынѣ площадь, меньшую средней величины пространства, отмежеваннаго каждому изъ «государствъ» или штатовъ Сѣверо-Американскаго союза. Ограниченная на сѣверѣ 33-мъ градусомъ широты, который отдѣляетъ ее отъ Арканзаса, она не имѣетъ другихъ сосѣдей, кромѣ Техаса на западѣ и Миссисипи на востокѣ. Рѣки Сабинъ и Миссисипи составляютъ съ этихъ двухъ сторонъ главныя границы; но на востокѣ отъ дельты; отрывокъ восточной территоріи до Жемчужной рѣки также принадлежитъ къ ея владѣніямъ. Послѣ Флориды, Луизіана имѣетъ наибольшее протяженіе озеръ, байю, болотъ и затопленныхъ земель; ихъ можно будетъ завоевать для культуры, когда отграничатъ раздѣльный поясъ между сушей и моремъ и сдѣлаютъ изъ Луизіаны вторую Голландію посредствомъ системы плотинъ и контръ-плотинъ: по крайней мѣрѣ берега Миссисипи и главныхъ байю защищены отъ рѣчныхъ наводненій непрерывными земляными насыпями. Сѣверо-западная часть Луизіаны, орошаемая притоками Красной рѣки, состоитъ изъ террасъ, холмовъ и прерій, возвышающихся надъ аллювіальными землями: населеніе направляется къ этимъ здоровымъ мѣстностямъ, гдѣ земледѣліе имѣетъ почти такой же характеръ, какъ и въ Арканзасѣ.

Въ области низменностей производство тростниковаго сахара составляетъ главную земледѣльческую промышленность: въ этомъ отношеніи Миссисипская дельта занимаетъ первое мѣсто въ Соединенныхъ Штатахъ. Рисовыя поля Луизіаны, уже и теперь болѣе обширныя, чѣмъ поля Южной Каролины, могутъ расширяться безпредѣльно въ равнинахъ прибрежья, болѣе здоровыхъ сравнительно съ низменностями атлантическихъ береговъ, благодаря болѣе быстрому истеченію водъ. Страна обладаетъ также, въ прибрежныхъ земляхъ Миссисипи, очень производительными апельсинными рощами, равно какъ полями сладкаго картофеля и другихъ полу-тропическихъ растеній. Негры, численно превосходящіе бѣлое населеніе штата, находятъ въ Луизіанѣ почву благопріятную для того, чтобы селиться въ сторонѣ отъ большихъ дорогъ и городовъ, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ успѣли пріобрѣсти маленькую земельную собственность, обезпечивающую имъ независимое существованіе. Луизіанцы французскаго языка—люди различнаго происхожденія: это—потомки первыхъ колонистовъ, иммигрантовъ, пришедшихъ въ теченіе восемнадцатаго столѣтія, акадцевъ, изгнанныхъ изъ Новой Шотландіи англичанами въ 1755 г.,—годъ «великаго разоренія»,—затѣмъ ремесленники, мелкіе торговцы, негоціанты, недавно прибывшіе въ край, наконецъ, негры «креолы», выросшіе на плантаціяхъ французскихъ землевладѣльцевъ. Прозвище *Creole State*, данное штату, напоминаетъ первое населеніе колонистовъ. Число жителей, у которыхъ родной языкъ—французскій, опредѣляемое различно, составляетъ еще отъ одной восьмой до одной пятой общей цифры населенія; въ Новомъ Орлеанѣ основался луизіанскій Атеней для культивированія и сохраненія чистоты французскаго языка. Луизіана была опустошена во время междоусобной войны. Въ 1863 г. она вся была завоевана войсками Союза; взятіе федералистами крѣпости Портъ-Гудсонъ открыло ихъ судамъ путь Миссисипи.

Мѣсто Луизіаны въ ряду штатовъ и территорій Сѣверо-Американской республики:

По пространству (48.720 кв. миль = 126.185 кв. километр.)—30-е; по цифрѣ населенія, въ 1890 г. (1.116.828 жит.)—25-е; по километр. плотности населенія (9 жит.)—28-е; по производству сахара (220.000 тоннъ въ 1890 г.)—1-е.

Правый берегъ Миссисипи слишкомъ низменъ, чтобы тамъ могли основаться городскія поселенія напротивъ городовъ, лежащихъ на высокомъ лѣвомъ берегу: съ этой стороны деревни съ разбросанными домиками являются единственными пристанями. Точно также область слиянія, гдѣ соединяются воды Миссисипи и Красной рѣки, и гдѣ могъ бы, на какомъ-нибудь высокомъ полуостровѣ выступающихъ изъ-подъ воды земель, возникнуть значительный торговый городъ, остается пока еще почти совершенно безлюдной мѣстностью. Надо подняться по Красной рѣкѣ на довольно большое разстояніе отъ устья, чтобы встрѣтить многолюдныя городскія поселенія. Такова, въ 240 километрахъ вверхъ отъ слиянія, Александрія, лежащая въ мѣстности, гдѣ развито табаководство, близъ пороговъ, задерживающихъ судоходство и заставляющихъ пароходы выгружать свои товары. Значительнѣйшій городъ всего бассейна Красной рѣки, Шрупортъ, находится близъ юго-западнаго угла Луизіаны, въ области озеръ и загроможденій рѣчнаго русла плавучимъ лѣсомъ: онъ отправляетъ грузы хлопка и муки въ верхнюю Луизіану и въ Западный Техасъ.

Ниже слиянія, на одномъ изъ холмовъ лѣваго берега виднѣются остатки крѣпости Портъ-Гудсонъ; далѣе слѣдуетъ Батонъ-Ружъ (названіе происходитъ отъ «красной палки», которую французы нашли въ этомъ мѣстѣ, когда высадились на берегъ, и которая изображала у индѣйцевъ символъ войны), построенный на самомъ южномъ изъ холмовъ, господствующихъ надъ лѣвымъ берегомъ Миссисипи; но горка

, низкая и закругленная на вершинѣ, не ходитъ на береговые утесы верховья, оканвающіеся надъ рѣкой крутыми изрытыми оживляетъ его въ періоды законодательныхъ сессій. Ниже по рѣкѣ нѣтъ болѣе городовъ до Новаго Орлеана, или, вѣрнѣе сказать, дома

Ущелье Шелли въ Аризонѣ

косами. Батонъ-Ружъ за его центральное поженіе и здоровый климатъ былъ выбранъ парламентскія столицы штата, и временное пребываніе представителей нѣсколько плантаторовъ слѣдуютъ одинъ за другимъ по обѣ стороны рѣки, среди обширныхъ садовъ, образуя одинъ непрерывный городъ.

Новый Орлеанъ, бывшая метрополія фран-

цузской Луизіаны, нынѣ Нью-Орлеанъ англо-американцевъ, вытянулъ свой фасадъ въ очень длинную линію. Двойной полумѣсяцъ домовъ, выпуклый къ верховью, вогнутый къ низовью, окаймляющій лѣвый берегъ Миссисипи, состоитъ изъ нѣсколькихъ городовъ или кварталовъ, постепенно сомкнувшихся на пространствѣ 20 километровъ. А между тѣмъ почва, казалось, была мало благопріятна для принятія подобныхъ грудъ строеній. Хотя Новый Орлеанъ лежитъ въ 162 километрахъ отъ устья, занимаемая имъ мѣстность имѣетъ всего только 3 метра средней высоты, а въ наиболѣе отдаленныхъ отъ рѣки предмѣстьяхъ низменная и губчатая земля едва поднимается надъ морскимъ уровнемъ. До 1728 г., т. е. до сооруженія плотины, городъ былъ періодически затопляемъ и представлялъ видъ клоаки; перешеекъ, раздѣляющій воды рѣки и воды озера Поншартренъ, почти исчезалъ во время разливовъ и сводился къ узкой косѣ, куда переводили прокаженныхъ.

Благодаря возведенію плотинъ, начатому слишкомъ полтораста лѣтъ тому назадъ, Новый Орлеанъ пересталъ быть амфибіей. Великолѣпная насыпь, шириной до 100 метровъ, защищаетъ его отъ наводненій, на протяженіи 20 километровъ, и огромныя паровыя машины постоянно работаютъ надъ выкачиваніемъ дождевыхъ или инфильтраціонныхъ водъ, отбрасывая ихъ въ озеро Поншартренъ черезъ сточный каналъ. Большинство домовъ, деревянныхъ или кирпичныхъ,—очень легкой постройки; общественныя же зданія, представляющія, по причинѣ своей высоты и каменной облицовки, значительную тяжесть, всѣ покоятся на сваяхъ, вбитыхъ на 20 или 25 метровъ въ почву, ниже уровня моря. Илъ, оставляемый рѣкой на выпуклой части нижняго полумѣсяца, образуемаго городомъ, увеличиваетъ годъ отъ году ширину насыпи, что дало возможность построить съ этой стороны нѣсколько новыхъ улицъ; но выше по рѣкѣ, входящій берегъ предмѣстья Каррольтонъ въ сильной степени подверженъ наводненіямъ, такъ что въ этомъ мѣстѣ должны были пожертвовать цѣлымъ кварталомъ. Нормальный планъ Новаго Орлеана тотъ же, какъ и во всѣхъ другихъ новыхъ городахъ Сѣверной Америки; однако, двойной изгибъ рѣки помѣшалъ провести улицы совершенно прямолинейно изъ конца въ конецъ; пришлось расположить кварталы нижняго полумѣсяца, «французской части города», въ формѣ трапецій, раздѣленныхъ бульварами и обращенныхъ малымъ основаніемъ къ рѣкѣ. Наоборотъ, сѣверныя предмѣстья, Лафайетъ, Джефферсонъ, Каррольтонъ, находящіяся на полукругломъ полуостровѣ Миссисипи, обращены къ рѣкѣ широкимъ основаніемъ, и бульвары, ограничивающіе ихъ съ каждой стороны, соединяются своими вершинами на опушкѣ лѣса, среди котораго городъ былъ построенъ. Эти сѣверные кварталы—самые элегантные, окруженные плантаціями, гдѣ воздухъ наполненъ благоуханіемъ цвѣтовъ апельсинныхъ деревьевъ, магнолій, жасминовъ. Города Альджирсъ, Макъ-Доногвиль, Вретна, лежащіе на противуположномъ берегу, на низменной почвѣ бывшихъ «кипарисныхъ» лѣсовъ, съ большимъ трудомъ приподнятой посредствомъ земляныхъ насыпей, должны быть разсматриваемы также, какъ простыя предмѣстья; это—группы фабрикъ, складовъ, желѣзнодорожныхъ станцій. Имя Альджирсъ, или «Алжиръ», было дано городу праваго берега въ видѣ намека на африканскій городъ, который Средиземное море отдѣляетъ отъ Франціи, какъ широкій Миссисипи отдѣляетъ Альджирсъ отъ «французскаго квартала» Новаго Орлеана.

Если не считать сырости почвы, эта обширная городская аггломерація пользуется прекраснѣйшимъ торговымъ положеніемъ, и Бьенвиль выказалъ большую прозорливость, когда онъ основалъ, въ 1718 г., первый баракъ поселенія «Nouvel Orléans». Помѣщенный въ нѣкоторомъ разстояніи отъ устья, но довольно близко отъ того пункта, гдѣ рѣка дѣлится на нѣсколько рукавовъ, городъ господствуетъ одновременно надъ внутреннимъ и внѣшнимъ торговымъ движеніемъ, и всѣ произведенія и товары обширной территоріи обязательно сходятся сюда для обмѣна. Расположенный на самой узкой части перешейка, между рѣкой съ одной стороны, озерами Поншартренъ и Борнь—съ другой, онъ можетъ направлять свою торговлю къ морю другимъ воднымъ путемъ, помимо рѣки: благодаря озеру Поншартренъ и каналамъ, впрочемъ, неглубокимъ, соединяющимъ его съ этимъ бассейномъ, Нью-Орлеанъ въ такой же мѣрѣ приморскій портъ, какъ и рѣчная пристань: почти все торговое движеніе сосредоточено въ рейдѣ, образуемомъ нижнимъ изгибомъ рѣки. Тройной или четверной рядъ пароходовъ, выстроившихся словно островной кварталъ трехъэтажныхъ домовъ, окаймляетъ набережныя, заваленныя кипами, ящиками и боченками разнаго товара. Безчисленныя суда всякаго рода снуютъ взадъ и впередъ по рѣкѣ; огромные пароходы шумно движутся на перерѣзъ другъ другу, маленькіе буксирные пароходики тащатъ за собой грузныя трехмачтовки, летучіе мосты то тутъ, то тамъ перекидываются черезъ рѣку. Торговля Луизіаны съ сѣверными и центральными штатами производится почти исключительно при посредствѣ пара. Послѣ сбора хлопка, когда первый разливъ высвободилъ суда, грузившіяся на различныхъ притокахъ Миссисипи, иногда можно видѣть въ одинъ день до полсотни этихъ левіаѳановъ спускающимися внизъ по рѣкѣ, неся на па-

ъ и галлереяхъ три, четыре или пять ъ кипъ хлопка. Паръ господствуетъ на ой рѣкѣ и выше города: каботажныя гоэ- теперь и тамъ стали рѣдки; «Ноевы ги», неуклюжія шаланды, кое-какъ ско- ныя изъ досокъ, употребляются теперь о для перевозки огайскаго каменнаго и разбираются на части по прибытіи на назначенія.

вый Орлеанъ получаетъ изъ централь- и сѣверныхъ штатовъ огромныя коли- а земледѣльческихъ продуктовъ; Цен- ная Америка, Куба и другіе Антильскіе ва посылаютъ ему также сахаръ, бананы гія произведенія тропиковъ. По экспорту а онъ занимаетъ первое мѣсто: сто тысячъ ѣкъ живутъ тамъ этимъ трудомъ; но во мануфактурныхъ товаровъ онъ прини- лишь слабое участіе, а его собствен- прядильныя и ткацкія фабрики еще не аются большой дѣятельностью. Значи- ые накладные расходы, причиняемые ѣзнодорожными тарифами и погрузкой то- ъ, отвратили отъ Новаго Орлеана боль- долю его торговли; впрочемъ совершен- тественно, что движеніе торговаго обмѣ- збираетъ кратчайшій путь изъ долины сипи къ портамъ Атлантическиго океана Европѣ.

рговое движеніе Нью-Орлеана въ 1892 г.: риходѣ — 1.356 судовъ, вмѣстимостью .135 тоннъ; приписанныхъ къ порту— удовъ, вмѣстим. 63.377 тоннъ.

нность торговыхъ оборотовъ въ 1892 г.: зъ—21.200.000 долларовъ; вывозъ— 00.000 долл., въ томъ числѣ хлопка на 0.000 д.

мый могущественный торговый домъ Юга тировалъ даже основать новый городъ мыхъ болотахъ устья, съ полнымъ бла- ройствомъ, съ доками и желѣзными до- и, съ персоналомъ служащихъ и под- нныхъ, болѣе послушныхъ, чѣмъ горожа- Подобное предпріятіе было бы химериче- ь въ недавнюю еще эпоху: теперь оно не тся такимъ, съ тѣхъ поръ, какъ синди- располагаютъ бюджетами, равными бюд- мъ большихъ государствъ. Ничто не мѣ- ъ увеличить искусственный островокъ ъ-Идсъ, образовавшійся изъ балласта, вы- ваемаго съ проходящихъ баръ судовъ; о даже заставить рѣчной потокъ рабо- надъ отложеніемъ огромныхъ массъ при- ныхъ имъ землистыхъ частицъ, которыя жатъ фундаментомъ для будущаго города. многіе города оказываютъ на окружаю- страны болѣе сильное притяженіе, чѣмъ й Орлеанъ. Вся Луизіана, за исключе- сѣверо-западнаго округа, вокругъ Шрев- (Шрупорта), зависитъ отъ него безуслов- о центръ политическій и соціальный, сре- доточіе торговли, промышленности и наукъ. Въ прошломъ столѣтіи онъ былъ «городомъ» по преимуществу для всѣхъ французовъ Примиссисипья, даже для тѣхъ, которые жили въ Сенъ-Луи, Каскаскіи, Венсеннѣ. Но ему часто приходилось страдать отъ желтой лихорадки: ни одинъ городъ Соединенныхъ Штатовъ не былъ такъ часто опустошаемъ этой эпидеміей, которая пришла къ нему съ Антильскихъ острововъ, посѣтивъ передъ тѣмъ, въ 1699 г., Филадельфію и Нью-Іоркъ. Въ 1853 г. бичъ этотъ унесъ въ могилу двадцатую часть нормальнаго населенія, хотя половина жителей разбѣжалась. Со времени междоусобной войны городъ содержится чище, и санитарное состояніе его много улучшилось. Скромныя деревни вокругъ плантацій, да нѣсколько рыбачьихъ и купальныхъ поселковъ на берегахъ моря и прибрежныхъ островахъ составляютъ единственныя населенныя мѣста въ громадной области дельты. На одномъ изъ поворотовъ рѣки, по обѣ стороны ея, стоятъ два укрѣпленія— форты Сантъ-Филиппъ и Джаксонъ, изъ которыхъ послѣдній названъ такъ въ честь генерала, выигравшаго въ 1815 г. битву, извѣстную подъ именемъ ново-орлеанской. Американцы, занимавшіе позицію на лѣвомъ берегу рѣки, перерѣзали рвомъ узкій перешеекъ, отдѣляющій Миссисипи отъ непроходимыхъ кипарисныхъ порослей озера Борнь; затѣмъ, устроивъ себѣ прикрытіе изъ наваленныхъ кипъ хлопка, искусные стрѣлки Луизіаны и Кентукки подстрѣливали, какъ дичь, англичанъ, которые маршировали мѣрнымъ шагомъ по топкой почвѣ, медлительные и безстрастные, словно на парадѣ. Побѣда эта доставила Джаксону назначеніе на постъ президента Соединенныхъ Штатовъ. Въ первый разъ англичане доходили до этого мѣста со стороны моря уже въ началѣ французской колонизаціи: имя «Détour à l'Anglais», данное одному повороту рѣки, въ двадцати километрахъ ниже Новаго Орлеана, напоминаетъ опасность, которой въ то время избѣгла нарождавшаяся колонія.

Въ юго-западной части Луизіаны населеніе французскаго и франко-канадскаго происхожденія сохраняется еще въ чистомъ состояніи и говоритъ языкомъ предковъ въ округахъ, носящихъ индѣйскія имена исчезнувшихъ племенъ, опелузовъ и аттакаповъ, «мирныхъ людоѣдовъ», и черезъ которые протекаютъ байю Ачафалайя, Тешъ и Вермильонъ. Одно изъ графствъ, орошаемыхъ байю Мерманто, непосредственнымъ притокомъ моря, получило имя Акадіи, отъ обитающаго въ немъ населенія, и тамошняя деревня Эванжелина напоминаетъ «великое разореніе» въ бухтѣ Рудниковъ. Область аттакаповъ состоитъ изъ великолѣпныхъ прерій, въ которыхъ Ло, директоръ пресловутой «Миссисипской компаніи», проск-

тировалъ поселить шесть тысячъ нѣмцевъ изъ Пфальца. Далѣе, около Начиточесъ, въ странѣ, которую нѣкогда занималъ союзъ промышленныхъ и торговыхъ племенъ каддо, теперь живутъ испанскіе метисы, очень красивый народъ, по большей части сторожа скота; къ нимъ присоединились также итальянскіе иммигранты. Наконецъ, ниже Новаго Орлеана, въ приходѣ Сентъ-Бернардъ, населеніе состоитъ въ большей части изъ ислинговъ, т. е. *исленьосовъ*: такъ называютъ «островитянъ» съ Канарскаго архипелага, приглашенныхъ въ колонію губернаторомъ Гальвесъ, въ концѣ прошлаго столѣтія. Рядомъ съ ними живутъ также «манильяне», испанцы и тагалы съ Филиппинскихъ островов, пришедшіе въ ту же эпоху. Въ этой части Луизіаны говорятъ еще кастильскимъ діалектомъ.

Многочисленныя бухты, которыми изрѣзано побережье, по обѣ стороны Миссисипской дельты, слишкомъ мелководны, чтобы давать пристанище другимъ судамъ, кромѣ гоэлетъ и лодокъ ловцовъ устрицъ; впрочемъ, портъ Морганъ-Сити, близъ устья Ачафалайи, ведетъ торговлю непосредственно съ Вера-Круцомъ, во избѣжаніе длиннаго обхода черезъ одинъ изъ рукавовъ Миссисипи.

Важные или историческіе города Луизіаны, съ цифрой ихъ населенія въ 1890 году: Новый Орлеанъ—242.000 жит. (285.000 въ 1899 г.); Шрупортъ—11.482; Батонъ-Ружъ—10.397 жит.

22. Техасъ.

Имя Техасъ напоминаетъ, говорятъ, крикъ *Tejas*, *Tejas*, «друзья, друзья!», который повторяли индѣйцы, обитатели страны, во время прибытія испанцевъ [1]). Штатъ этотъ, самый значительный по величинѣ во всей Сѣверо-Американской республикѣ, занимаетъ, между Ріо-Гранде, Красной рѣкой, Сабиной и Мексиканскимъ заливомъ, пространство больше Франціи; оттого во время долгой борьбы политикановъ Сѣвера и поборниковъ невольничества, послѣдніе не разъ предлагали раздѣлить Техасъ на пять штатовъ, съ цѣлью увеличить такимъ образомъ число сенаторовъ и пріобрѣсти рѣшительное большинство въ этой части Конгресса; но предложеніе это всегда было отвергаемо, и Техасъ сохранилъ доселѣ свои огромные размѣры; только на сѣверозападномъ углу его обширныя имѣнія были уступлены федеральному правительству, какъ общественныя земли; однако, границы еще не опредѣлены точно съ этой стороны. На одинъ округъ, графство Гриръ, въ 1891 г. были предъявлены притязанія и Техасомъ, и Индѣйской

территоріей; другой округъ получилъ наз
No Man's Land, т. е. «Ничья земля». А
риканскіе плантаторы Юга успѣли было в
въ Техасѣ невольничество негровъ, кот
однако, было отмѣнено въ 1825 году,
провинція эта еще составляла часть М
ки. Извѣстно, какъ Техасъ былъ отторг
отъ испанско-американской республики.
ло-саксонскіе авантюристы устремились
массами съ 1812 г., и слишкомъ три
лѣтъ война продолжалась съ перемѣнным
пѣхомъ; въ 1842 г. «независимая» респу
ка, т. е. англо-американская, была уж
ганизована и потребовала включенія е
составъ Соединенныхъ Штатовъ. Такова
ла причина войны, которая повела къ вто
нію арміи Сѣвера въ предѣлы Мексики и
твердила завоеваніе Техаса, прибавивъ к
ширной аннексированной территоріи еще
Мексики, лежащую къ сѣверу отъ Ріо-
Техасъ долго называлъ себя *Lone Star S*
въ память единственной звѣзды своего
ваго знамени, соединенной теперь съ дру
звѣздами сѣверо-американскаго флага.

Почвенныя условія въ Техасѣ пре
вляютъ большое разнообразіе, смотря по
ностямъ. Ступени, слѣдующія одна за др
отъ береговъ залива къ плоской возвыше
сти Льяно-Эстакадо, образуютъ столько
различныхъ поясовъ. Вдоль морскаго б
залегаютъ земли низменныя, солончак
или болотистыя. Въ разныхъ разстояніях
берега внутри материка начинается п
обсохшихъ и плодородныхъ земель, годн
для всякаго рода полу-тропическихъ культ
долины рѣкъ спускаются съ высотъ сѣ
запада, продолжая хлѣбородную и произ
щую хлопокъ область. Далѣе, другія рас
женныя ярусами одна надъ другой равн
съ почвой менѣе богатой, могутъ быть у
зируемы только для скотоводства; это об
безконечныхъ *ranchos*, обнимающихъ м
тысячи гектаровъ. Затѣмъ, къ сѣверо-за
слѣдуютъ безплодныя пространства, кам
стыя пустыни и солончаки. Техасъ, пе
штатъ Союза по числу скота, занимаетъ
же первое мѣсто по производству хлопка.
гое время штатъ Миссисипи сохранялъ з
бой первенство по размѣрамъ этой культ
несмотря на гораздо болѣе значительную
щадь, которую пространство Техаса позвол
посвятить ей; но съ 1887 г. первое м
принадлежитъ этому послѣднему штату
только по величинѣ площади хлопко
плантацій, но также и по производств
локна.

Сравнительная статистика хлопка въ
гахъ Миссисипи и въ Техасѣ 1880 и
годахъ:

---

[1]) Uhde, „Die Länder am Rio del Norte".

	Площадь культуры въ 1880 г.	Производство.	Площадь культуры 1887 г.	Производство.
Миссисипи	2.106.215 акр.	963.111 кип.	2.548.674 акр.	510.142.563 кип.
Техасъ	2.173.445 »	805.284 »	3.960.324 »	801.570.286 »

Серебряные рудники въ Невадѣ.

Хотя составлявшій прежде часть Мексиканской территоріи, Техасъ населенъ исключительно англо-американцами въ восточныхъ и центральныхъ округахъ; испанскіе колонисты были слишкомъ малочисленны, чтобы уравновѣшивать иммигрантовъ націи завоевателей; однако, они сгруппированы въ значительномъ количествѣ въ западной области, особенно по берегамъ Ріо-Гранде. Многіе города и, въ американскихъ городахъ, многіе кварталы, насе-

ленные мексиканцами испанскаго языка, сохранили свою первоначальную физіономію: можно сказать, что настоящая Мексика начинается въ значительномъ разстояніи отъ границы. Французы, которые были, подъ предводительствомъ Ла-Салля, первыми колонизаторами Техаса, теперь уже не представлены тамъ сплоченными колоніями; но нѣмцы, прибывшіе въ большомъ числѣ, основали тамъ нѣсколько городовъ. Негры, приведенные плантаторами, живутъ въ тѣхъ же округахъ, особенно на востокѣ и на югѣ штата. Что касается прежнихъ владѣльцевъ почвы, индѣйцевъ команчей, апачей или навахосовъ, то они остаются водворенными въ гористыхъ областяхъ Запада, преимущественно между рѣками Пекосъ и Ріо-Гранде. Въ цѣломъ территорія еще очень слабо населена, и несмотря на свои громадные размѣры, Техасъ, страна латифундій, занимаетъ еще только шестое мѣсто по числу жителей; онъ былъ седьмымъ въ 1890 г., слѣдуя непосредственно за Массачузетсомъ, который онъ опередилъ съ тѣхъ поръ.

Мѣсто Техаса между штатами и территоріями Сѣверо-Американской республики: по пространству (265.780 кв. миль=688.370 кв. километр.)—1-е; по численности населенія въ 1890 г. (2.232.220 жителей)—7-е; по километрич. плотности населенія (3,3 жит.)—35-е; по производству хлопка (1.700.000 кипъ въ 1890 г.)—1-е; по скотоводству—1-е.

Въ восточной части Техаса, древнѣйшее городское поселеніе, одно изъ наименѣе важныхъ по торговлѣ носитъ имя индѣйскаго племени накогдочесъ: здѣсь проходилъ прежде торговый путь между Мексикой и Луизіаной, чтобы избѣгнуть низменной области побережья, съ ея болотами и широкими байю и пересѣчь Красную рѣку выше ея пороговъ и естественныхъ запрудъ изъ плавучаго лѣса, въ области индѣйцевъ начиточей. Большое судоходство, съ многочисленными пристанями на побережьѣ, и постройка желѣзныхъ дорогъ совершенно перемѣстили торговые пути. Въ этой области сѣверо-восточнаго Техаса теперь важнѣйшій городъ — Маршаль, желѣзнодорожный узелъ, выше озеръ, черезъ которыя проходитъ Красная рѣка, и большой рынокъ по торговлѣ хлѣбомъ и скотомъ. Тексаркана, въ сѣверо-западномъ углу штата, близъ Красной рѣки, получилъ это странное составное имя отъ своего положенія на границѣ Техаса и Арканзаса.

Долина рѣки Тринити, слѣдующая на западѣ за бассейнами рѣкъ Нечесъ и Сабины, есть одна изъ тѣхъ, гдѣ населеніе наименѣе скученное. Городъ Далласъ, близъ котораго Викторъ Консидеранъ основалъ, въ 1855 г., фаланстеріанскую колонію, съ того времени разсѣявшуюся, пріобрѣлъ первенствующее значеніе въ области истоковъ и въ Западномъ Техасѣ; сосѣдъ его, Фортъ-Уортъ, бы военный постъ, тоже развивается очень стро благодаря обилію воды, доставляемо артезіанскими колодцами, благодаря своему прекрасному климату и хорошо манной сѣти желѣзныхъ дорогъ. Гальве менѣе важенъ, чѣмъ Далласъ, несмотр дѣятельность его порта, охраняющаго въ бухту, въ которую изливается Три Риверъ. «Городъ Гальвеса», названный по имени одного мексиканскаго планта стоитъ, съ 1836 г., на восточной окон сти песчанаго острова,—называвшагося « нымъ» (Snake Island),—пребрежнаго ко намытаго прибоемъ волнъ впереди мор берега: подъ защитой этой дюны, пират фитъ скрывалъ свой корсарскій флотъ; 1820 г. тамъ собиралось до четырнадцат довъ. На островѣ показываютъ еще ос бывшаго стана разбойниковъ. Подводны рогъ, прикрытый слоемъ воды около тровъ во время отлива, соединяетъ пляжъ съ другой береговой стрѣлкой, кающей бухту. Брешь, открывающаяся этими двумя песчаными насыпями, обра входъ, часто опасный, въ портъ, которы нополизировалъ почти всю морскую тор Техаса. Вывозъ Гальвестона состоитъ исключительно изъ хлопка, а главные меты ввоза составляютъ кофе и фрукты

Движеніе судоходства въ Гальвестонѣ года: прибыло—230 судовъ, вмѣстим. 17 тонны; вышло—224 судна, вмѣстим. 17 тонны; всего въ приходѣ и отходѣ—454 на, вмѣстим. 343.575 тоннъ.

Путеводъ въ нѣсколько километровъ д перекинутый черезъ неглубокій пролив единяетъ островъ Гальвестонъ съ матер и съ сѣтью желѣзныхъ дорогъ, сходя къ Густону, очень дѣятельному городу, ванному одновременно съ Гальвестоном 1836 г., и служащему ему складочнымъ томъ для долинъ рѣкъ Тринити и Бр Пароходы небольшаго водоизмѣщенія маются до Густона по Гальвестонской и по байю Буффало. Въ первыя времен хасской независимости Густонъ былъ цей народившейся республики.

Долина Бразоса, самая обширная въ сѣ и производящая хлопокъ лучшаго ства и въ наибольшемъ изобиліи, не и однако, многолюдныхъ городовъ на регахъ своей рѣки: недостатокъ при устьѣ,—рейдъ Веласко еще плох строенъ,—отклонилъ торговое движен Густону и Гальвестону. Фортъ-Белькнап верхней части долины, обѣщаетъ со немъ сдѣлаться значительнымъ центромъ годаря своимъ обширнымъ залежамъ к наго угля, теперь едва початымъ разраб Главный городъ этой долины, Вако, ле

уже среди желѣзнодорожной сѣти, получаетъ еще больше воды изъ нѣдръ земли, чѣмъ изъ сосѣдней рѣки: существующіе тамъ обширные рыбные пруды питаются артезіанскими колодцами.

Городъ Остинъ (Austin), выбранный въ столицы Техаса, находится въ бассейнѣ другой рѣки, Колорадо. Построенный на террасѣ, которая на сѣверѣ господствуетъ надъ рѣкой, Остинъ долго имѣлъ нѣкоторое значеніе только какъ мѣстопребываніе законодательнаго собранія штата; но въ эти послѣдніе годы онъ сдѣлался очень дѣятельнымъ мануфактурнымъ центромъ, благодаря обилію сырья, которое доставляютъ ему хлопковыя плантаціи, его крупный и мелкій скотъ, его рудники желѣзные, мѣдные, марганцовые, его ломки гранита, мрамора, алебастра и копи глины. Запруда, построенная поперекъ Колорадо, даетъ остинскимъ фабрикамъ и заводамъ, въ сезонъ половодья, двигательную силу свыше 14.000 паровыхъ лошадей. Одна желѣзная рудокопня, находящаяся къ сѣверо-западу отъ Остина, на берегахъ рѣчки Льяно, притока Колорадо, является въ видѣ стѣны, поднимающейся на 5 метровъ надъ уровнемъ почвы, имѣя 450 метровъ въ длину, при 270 метрахъ ширины; но неизвѣстно, до какой глубины спускается основаніе этого страннаго вала, состоящаго на двѣ трети изъ чистаго металла. Портъ Матагорда, который, будучи расположенъ на устьѣ Колорадо, долженъ быть естественной гаванью Остина, загроможденъ мелями, и только мелкія суда могутъ переходить его баръ, вѣроятно, тотъ самый, черезъ который переходилъ Кавелье де-ла-Салль въ 1686 г., во время своей послѣдней и роковой для него экспедиціи. Воздвигнутый имъ фортъ св. Людовика былъ, безъ сомнѣнія, недалеко отъ того мѣста, гдѣ находится деревня Индіанопола, на западномъ берегу бухты.

Санъ-Антоніо-де-Бехаръ, одинъ изъ старыхъ городовъ Сѣверной Америки, такъ какъ основаніе его относится къ первымъ годамъ восемнадцатаго столѣтія, сохранилъ свое испано-американское имя, и населеніе его доселѣ еще частію испанскаго происхожденія и языка. Ручьи, перерѣзывающіе этотъ «Городъ Пыли», дѣлятъ его на нѣсколько особыхъ кварталовъ: въ центрѣ, «старый городъ», или собственно Санъ-Антоніо; на западѣ, мексиканскій кварталъ; на востокѣ, нѣмецкій кварталъ. Впрочемъ, нѣмцы не составляютъ здѣсь большинства населенія, какъ въ Нью-Браунфельсѣ, германской колоніи, основанной на сѣверо-востокѣ, при дорогѣ въ Остинъ. Санъ-Антоніо, послѣдній большой американскій центръ въ Западномъ Техасѣ, имѣетъ многочисленныя мануфактуры, работающія частію для рынковъ Мексики. Фортъ Санъ-Устонъ есть главная квартира Техаса.

На покатости Ріо-Гранде всѣ города—двойные, одинъ мексиканскій, другой американскій, смотрящіе другъ на друга черезъ воды рѣки: таковы два Эль-Пасо, два Эль-Пресидіо, Игль-Пасъ и Пьедрасъ-Неграсъ, два Ларедо, Ріо-Гранде-Сити и Камарго, Идальго и Рейноса, Браунсвиль и Матаморосъ. Браунсвиль, наиболѣе прославившійся изъ всѣхъ этихъ городовъ въ исторіи мѣстныхъ войнъ и революцій, отправлялъ во время междоусобной войны огромныя количества хлопка въ Англію черезъ Мексику.

Главные города Техаса, съ цифрой ихъ населенія по переписи 1890 г.:

Санъ-Антоніо-де-Бехаръ, съ предмѣстьями—41.181 жит.; Далласъ—38.140; Гальвестонъ—29.118; Густонъ—27.411; Остинъ (1891 г.)—26.400; Фортъ-Уортъ—20.725; Вако—13.067; Ларедо (безъ мексиканскаго города)—11.313; Эль-Пасо (безъ мексиканскаго города)—10.836; Браунсвиль—5.027 жит.

Глава VI

Скалистыя горы и Тихоокеанская покатость.

I. Рельефъ почвы.

Совокупность орографической системы Скалистыхъ горъ представляетъ въ Соединенныхъ Штатахъ общій видъ широкаго плоскогорья, тянущагося вдоль Тихаго океана выпуклой кривой, параллельной берегу, и выдвинутаго на востокѣ также выпуклымъ краемъ къ равнинѣ Миссисипской покатости. На 49-мъ градусѣ широты, тамъ, гдѣ проходитъ политическая граница, Скалистыя горы имѣютъ не болѣе 500 километровъ отъ основанія до основанія; но въ самомъ широкомъ ихъ мѣстѣ, по линіи отъ мыса Мендосина до Денвера,

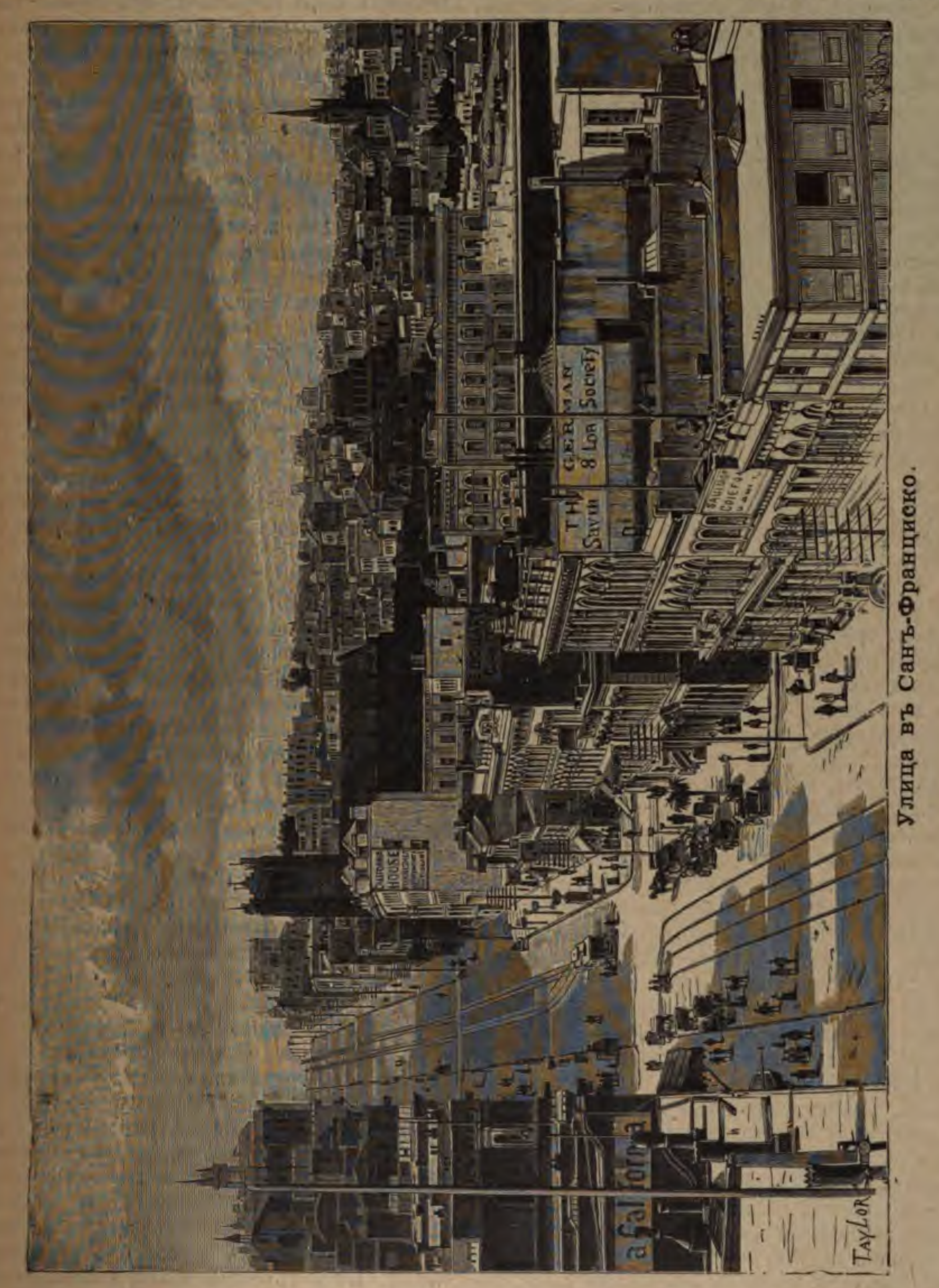
пространство, ограничиваемое двумя краевыми выступами плоскогорья, превышаетъ 1.500 километровъ, такъ что ширина послѣдняго утроилась. Далѣе къ югу оно постепенно суживается, вмѣстѣ съ континентальной массой, служащей ему цоколемъ. Общее направленіе его не точно съ сѣвера на югъ, но ось пересѣкаетъ меридіанъ наискось градусовъ на двадцать къ востоку, слѣдуя нормальной оріентировкѣ двухъ частей Новаго Свѣта. Сравниваемая съ Аппалахской системой, система Скалистыхъ горъ является, подобно системѣ Андовъ въ Южной Америкѣ, истиннымъ скелетомъ континента: «Анды» было даже одно изъ именъ, которыми географы всего чаще обозначали систему Скалистыхъ горъ въ первые годы настоящаго столѣтія. Система эта занимаетъ гораздо большее протяженіе, чѣмъ система восточныхъ горъ Союза: поверхность всего орографическаго рельефа Запада исчисляется въ два съ половиной милліона квадратныхъ километровъ, что̀ составитъ болѣе четверти Соединенныхъ Штатовъ. Скалистыя горы также гораздо выше, въ среднемъ, Аппалахскихъ. Общее возвышеніе плато, которое усажено ихъ пиками, равняется уже 1.700 метровъ, превышая, слѣдовательно, среднюю высоту вершинъ восточной системы. Два главныхъ краевыхъ выступа западныхъ горъ, со стороны океана—Каскадная цѣпь, продолжаемая Сіеррой-Невадой, а со стороны Миссисипи—различные хребты, носящіе болѣе спеціально имя «Скалистыхъ горъ», имѣютъ многочисленныя вершины, достигающія 4.000 метровъ, т. е. двойной высоты кульминаціонныхъ точекъ Аппалахской цѣпи. Ось наибольшаго возвышенія пересѣкаетъ подъ прямымъ угломъ ось системы: она направляется отъ горы Линкольнъ къ горѣ Уитни, проходя на сѣверѣ отъ Большаго Каньона, въ который низвергается Колорадо [1]).

Въ предѣлахъ Соединенныхъ Штатовъ, сѣверный отрывокъ собственно Скалистыхъ горъ продолжаетъ Канадскую цѣпь, безъ другихъ перерывовъ, кромѣ брешей, имѣющихъ, въ среднемъ, отъ 1.800 до 2.200 метровъ высоты. Пики его, переходящіе за 2.500 метровъ въ вышину, слѣдуютъ одинъ за другимъ по очень извилистой оси, направленной къ юго-востоку; въ непосредственномъ сосѣдствѣ границы, горный проходъ, называемый «Пограничнымъ» (Boundary Pass), достигаетъ 2.241 метра. Каждый изъ массивовъ и отроговъ имѣетъ свое особое имя: одно изъ наиболѣе извѣстныхъ—Big Belt Mountains или «Горы Большаго Пояса», примѣняемое спеціально къ цѣпи, стоящей къ югу отъ пролома, образуемаго рѣкой Миссури. Далѣе, въ томъ же направленіи, другой могучій потокъ, Іеллостонъ, также ... рѣзываетъ внѣшнюю цѣпь Скалистыхъ ... Замѣчательно, что первые путешестве... бѣлой расы, проводниками которымъ сл... индѣйскіе охотники, всѣ перешли хребе... сѣверной части цѣпи, а не поднимались ... ченію большихъ рѣкъ,—дорога, котора... мо привела бы ихъ въ сказочную стран... тановъ горячей воды. Дикія ущелья ку... длинное странствіе, которое пришлось ... вершить въ лабиринтѣ долинъ и внутре... цирковъ, заставили ихъ отказаться отъ ... южнаго пути, и они предпочли сѣверн... роги, гдѣ главный выступъ Скалистых... представляетъ лишь незначительную ш... отъ ската до ската. Гранитные куполы, ... рійскія и девонскія кручи тамъ также ... чаются относительно мягкими формам... противоположность крутымъ стѣнамъ, выр... миссурійскими потоками. Сѣверная тихо... ская желѣзная дорога переходитъ го... Мюлланскомъ перевалѣ туннелемъ въ ... метра длины и на высотѣ 1.691 метръ.

На югѣ отъ Іеллостонскаго ущелья, ... менныя горы», «montagnes de Roche»,-... ихъ называли канадскіе путешественн... дѣлятся на нѣсколько цѣпей неравной в... ны и неправильнаго хода, занимающи... востока на западъ ширину болѣе 300 ки... тровъ. Восточная цѣпь, Бигъ-Хорнъ-... тенсъ, на пространствѣ около 200 киломе... тянется въ видѣ полумѣсяца, за которы... рождаются всѣ большіе миссурійскіе пр... рѣки Іеллостонъ, и вырисовываются по... вательные валы нѣсколькихъ другихъ ... покоящихся на громадномъ цоколѣ общаг... скогорья, какъ-то Снѣговыя горы (Snow ... tains), Шошонскія (Schoshone Mountains), ... ряныя (Wind River Mountains), Тетонъ-... и горы Змѣиной рѣки (Snake River ... tains). Всѣ эти высокіе выступы рельефа ... ниты и палеозойскія формаціи, пробитыя ... и самъ базальтомъ и трахитомъ въ мо... массахъ, переходятъ за 2.500 метровъ ... шину, а пики, поднимающіеся надъ цѣ... гораздо выше, на тысячу, тысячу дв... даже на полторы тысячи метровъ. Такъ ... эта область американскихъ Альповъ од... наиболѣе прославленныхъ, по причинѣ е... зеровъ, озеръ и каскадовъ, то многія изъ ... ныхъ вершинъ получили въ глазахъ п... телей особую индивидуальность. Таковъ ... нюментъ-Пикъ, который въ самомъ дѣлѣ ... ся въ видѣ колоссальнаго зданія, съ ко... дами и контрфорсами, вѣнчающаго цѣпь ... Хорнъ; таковъ же Клаудъ-Пикъ (4.12... тровъ), возлѣ котораго геодезистъ Джо... недавно открылъ ледники, длиной около ... лометровъ, изливающіе свои конечные ль... небольшое озеро до разстоянія 1.200 ме... отъ берега: съ высоты фронтальнаго ...

[1]) James T. Gardner, „Bulletin of the U. S. Geological Survey of the Territories", № 2.

можно спустить камень въ воды бассейна, лежащаго въ 300 метрахъ ниже. Въ «Національномъ Паркѣ» самыя высокія вершины вулканическій конусъ Уаш-

Улица въ Санъ-Франциско.

ѳэрнъ (3.233 метра), Белльсъ-Пикъ (3.157 метр.), Маунтъ-Хольмсъ (3.233 метра). На юго-западъ отъ Парка, окруженныя уже глубокими долинами, въ которыхъ текутъ притоки Колумбіи, выстроились въ рядъ три горы почти одинаковой формы, Тетонъ-Рэнджъ, уступчатыя пирамиды, изъ которыхъ самая высокая, Гайденъ-Пикъ (4.224 метра), стоитъ на южной оконечности цѣпи. Къ востоку отъ этого грандіознаго массива, Юніонъ-Пикъ, немного пониже сосѣднихъ вершинъ, изливаетъ свои воды съ одной стороны—въ бассейнъ Миссури, съ другой—въ бассейнъ Колумбіи. Южнѣе, въ цѣпи горъ Уиндъ-Риверъ, пикъ

Фримонтъ (4.139 метровъ) тоже принадлежитъ къ числу гигантовъ Скалистыхъ горъ; но затѣмъ хребетъ быстро понижается и дѣлится на расходящіяся отрасли, изъ которыхъ одна оканчивается на югѣ, въ высокихъ равнинахъ Ларами, величественнымъ столбомъ, называемымъ «скалой Независимости». У основанія ея извивается бывшая дорога эмигрантовъ, теперь покинутая со времени проведенія желѣзныхъ путей; останавливаясь въ тѣни этой скалы, индѣйцы вырисовывали тамъ свои іероглифы, давно изгладившіеся подъ именами, вырѣзанными путешественниками бѣлой расы. Горы Вѣтряной Рѣки, черезъ которыя бури свободно переходятъ съ одного ската на другой, получили отъ канадскихъ трапперовъ названіе «горы Ураганъ»,—названіе, которое, въ слегка измѣненной формѣ, быть-можетъ, сдѣлалось именемъ рѣки и штата Орегонъ [1]).

Вулканическія изверженія сильно измѣнили формы горъ, находящихся въ Національномъ Паркѣ и его окрестностяхъ. Конусы изъ веществъ огненнаго происхожденія стоятъ среди бывшихъ озерныхъ бассейновъ или на скатахъ горъ; въ другихъ мѣстахъ массы трахита, вылившіяся въ трещины горной породы, устояли противъ разрушительнаго дѣйствія атмосферы и воды, тогда какъ облегавшія ихъ стѣны исчезли путемъ вывѣтриванія, и теперь эти массы трахита стоятъ уединенныя, въ видѣ валовъ или пирамидъ, высотой до 60 метровъ, господствуя, точно стѣны крѣпости, надъ преріями и лѣсами. Иныя поля лавы оканчиваются крутыми обрывами, тогда какъ другія, гдѣ лава вытекала на подобіе воды, представляютъ поверхность, почти столь же ровную, какъ поверхность озера. Площади обсидіана встрѣчаются очень часто, и нигдѣ минералъ этотъ не походитъ больше на искусственное стекло тонкостью и прозрачностью. Когда случится строить дорогу чрезъ обсидіановые обвалы, то первымъ дѣломъ зажигаютъ костры, отъ дѣйствія которыхъ каменныя глыбы расширяются, затѣмъ на нихъ пускаютъ струи холодной воды: скалы тотчасъ же распадаются на безчисленное множество осколковъ, которые уже легко убрать. Одинъ обсидіановый утесъ, вблизи рѣчки Гардинеръ, южнаго притока Іеллостона, имѣетъ болѣе 50 метровъ въ вышину и является въ видѣ величественныхъ колоннадъ блестящаго чернаго цвѣта [2]), испещренныхъ кое-гдѣ желтыми и красными полосами. Во многихъ мѣстахъ потоки лавы залили цѣлые лѣса, которые теперь находятъ въ ископаемомъ состояніи подъ ихъ каменной оболочкой: Аметистовая гора, къ сѣверо-востоку отъ озера, наполнена окаменѣлыми деревьями, между которыми распознали магноліи, липы, ясени, вязы, но не нашли ни одного экземпляра хвойныхъ древесной породы, нынѣ господствующей въ тѣхъ мѣстахъ.

Вулканическое плоскогорье, центръ котораго занимаетъ озеро Іеллостонъ, есть горная страна въ 2.250 метровъ средней высоты, покрытая на необозримое пространство сосновымъ лѣсомъ, и на которой тамъ и сямъ стоятъ конусообразныя горы, поднимающіяся на 500 до 900 метровъ надъ поверхностью плато и большую часть года убѣленныя снѣгомъ. Кратеры этихъ горъ уже не извергаютъ лавы и не выбрасываютъ пепла, но дѣятельность скрытаго очага проявляется еще частыми сотрясеніями почвы и обиліемъ бьющихъ изъ земли горячихъ источниковъ. На берегу озера и ниже, въ долинѣ Іеллостона, фонтаны эти расположены группами, и одни изъ нихъ окаймлены ободкомъ изъ сѣры, другіе выбрасываютъ потокъ грязи изъ своего отверстія, иные отлагаютъ на почвѣ тонкую кору изъ кремнезема; нѣкоторые гейзеры выходятъ изъ земли со свистомъ. Въ Національномъ Паркѣ насчитываютъ слишкомъ двѣ тысячи большихъ источниковъ, и семьдесятъ одинъ изъ нихъ выбрасываютъ струи пара и воды перемежающимися столбами.

Большинство путешественниковъ вступаютъ въ Національный Паркъ черезъ область ключъ Іеллостона, гдѣ этотъ горный потокъ ниспадаетъ великолѣпными каскадами; недалеко оттуда, въ долинѣ Гардинера, текущаго со склоновъ горы Уашборнъ, многочисленные горячіе ключи, бьющіе между конусами потухшихъ гейзеровъ, выложили скаты бѣлоснѣжными инкрустаціями: известь, которою они насыщены, происходитъ изъ слоевъ угленоснаго известняка, залегающихъ подъ базальтами. Главные источники, называемые «Мамонтовыми» (Mammoth Springs) по причинѣ грандіозности ихъ явленій, льются со склона горы, образуя рядъ каскадиковъ и водоемовъ, расположенныхъ полукругомъ и украшающихъ скалу, точно фестонами, на пространствѣ около 300 метровъ по высотѣ. Каждый бассейнъ, простая ваза или широкій прудъ, наполненъ прозрачной лазурной влагой, излишекъ которой переливается маленькими струйками черезъ края ослѣпительно бѣлаго ободка, съ вычурной, похожей на тонкія кружева, рѣзьбой. Температура ключей различна: одни изъ нихъ только тепловатые, другіе—горячіе, какъ кипятокъ; на одной и той же ступени въ одномъ мѣстѣ кипящій ключъ исчезаетъ въ клубахъ пара, тогда какъ въ другомъ ни одинъ пузырекъ не замутитъ чистой, какъ хрусталь, влаги. Разноцвѣтные водоросли, желтые, красные, зеленые, извиваются на поверхности бассейна, составляя яркій контрастъ съ лазурью воды и съ бѣлизной стѣнокъ. Даже посреди озера горячіе ключи выдвинули свой конусъ изъ кремни-

---

[1]) Jacques W. Redway, „The Physical Geography of the United States“.

[2]) Jules Leclercq, „La Terre des Merveilles“.

стыхъ или известковыхъ осадковъ надъ поверхностью водъ; рыболовы могутъ располагаться на ступеняхъ закраины и варить въ кипящемъ бассейнѣ форель, только-что пойманную въ студеной, какъ ледъ, водѣ Іеллостона.

Особенно интересна та область вулканическаго плоскогорья, гдѣ протекаетъ ручей Файръ-Холь, или «Огненныхъ ямъ», главной вѣтви рѣки Мадисонъ, въ тридцати километрахъ къ западу отъ озера Іеллостонъ. Ни въ какой другой странѣ, ни даже въ Исландіи, гдѣ находятся типы гейзерныхъ явленій, и которая дала имъ имена, не увидишь подобнаго собранія брызжущихъ источниковъ, поражающихъ своимъ необычайнымъ объемомъ и разнообразіемъ формъ. Съ той или другой изъ высотъ, господствующихъ надъ долиной Файръ-Холь, можно обнять взоромъ на берегахъ потока сотни ключей, гейзеровъ или грязевыхъ вулкановъ. Американцы, которые любятъ говорить въ превосходной степени, затруднялись въ пріискаміи для этихъ грандіозныхъ явленій достаточно громкихъ названій. Вотъ «Великій» Гейзеръ, каждое пробужденіе котораго отдѣлено отъ предыдущаго промежуткомъ покоя около 32 часовъ; приближеніе изверженія каждый разъ возвѣщается глухимъ подземнымъ гуломъ. Изъ глубины бассейна вдругъ вылетаетъ громадный водяной столбъ, шириной около 2 метровъ; онъ вздымается все выше и выше, по меньшей мѣрѣ до 60 метровъ, а паръ, развертывающійся длинными клубами, поднимается на триста слишкомъ метровъ въ воздушное пространство. Впродолженіи двадцати минутъ высится этотъ могучій смерчъ, затѣмъ ревущій бассейнъ перестаетъ метать свой снопъ; онъ успокоивается мало-по-малу, опускается, охлаждается, и прозрачная поверхность его позволяетъ видѣть на днѣ два отверстія, откуда только-что взвивался подъ небеса исполинскій столбъ воды и пара.

Какъ ни могучъ Великій Гейзеръ, онъ имѣетъ, однако, соперниковъ въ этой странѣ чудесъ. Такъ, другой гейзеръ, «Гигантъ», мечетъ свою струю на 45 метровъ высоты, и водяной столбъ его держится почти три часа. Центральный водометъ «Великанши» поднимается всего только метровъ на двѣнадцать, но боковые фонтаны, бьющіе на-подобіе ракетъ фейерверка, взлетаютъ на головокружительную высоту 75 метровъ. «Эксцельсіоръ», который до 1880 г. считали горячимъ ключемъ съ спокойной поверхностью, вдругъ объявился самымъ могучимъ изъ гейзеровъ: центральная колонна его, около 60 метровъ въ окружности, иногда взлетала на высоту 90 метровъ, выбрасывая во время своего восхожденія камни, даже каменныя глыбы, вмѣстѣ съ клубами пара; послѣ взрыва, надъ долиной долго стелется облако. «Монархъ» также принадлежитъ къ числу гейзеровъ величественнаго вида. «Пунктуальный Старикъ» (Old Faithful) вполнѣ заслуживаетъ это имя, данное ему за правильную періодичность его изверженій: въ опредѣленный часъ раздается подземный гулъ, и изъ кратера вылетаетъ масса воды и паровъ. «Улей» развертываетъ свой зонтъ въ видѣ грандіознаго овала, тогда какъ «Вѣеръ», единственный въ своемъ родѣ по оригинальности формы, состоитъ изъ двухъ фонтановъ, которые брызжутъ изъ косыхъ, наклонныхъ другъ къ другу каналовъ и пересѣкаются въ воздухѣ, развертывая въ пространствѣ широкій куполъ, съ расходящимися ракетами. Наконецъ, «Кровавый Гейзеръ» (Blood Geyser), выбрасывающій изъ своего кратера красную глину, покрываетъ почву струйками кроваваго цвѣта, стекающими въ чистыя воды ручья Файръ-Холь.

Впрочемъ, описанія знаменитыхъ источниковъ Національнаго Парка, даваемыя различными авторами, разнятся между собой въ разные годы и даже въ разныя времена года, смотря по обилію водъ и состоянію температуры. Констатированы частыя перемѣны и перемѣщенія: иной источникъ сдѣлался гейзеромъ, иной гейзеръ, внутреннія галлереи котораго обрушились, превратился въ мирный родникъ; въ другихъ мѣстахъ самыя воды исчезли, кратеръ, извергавшій столбы воды и пара, теперь заросъ травой, и кора известковая или кремнистая, смѣшавшаяся съ растительной землей, трескается подъ усиліемъ корней сосны. Замѣчено, говорятъ, что со времени открытія этихъ «чудесъ» природы произошло уменьшеніе въ ихъ энергіи. Нѣкоторые гейзеры, между прочимъ, «Великанша», находятся на пути угасанія; но есть и такіе, которые возрастаютъ въ дѣятельности и силѣ. Всѣ перемежающіеся источники находятся въ сосѣдствѣ какой-либо рѣки, притока Мадисона, Іеллостона или озера Шошонъ, и потому полагаютъ, что жидкая масса доставляется имъ не подземными озерами, но сосѣдней рѣкой, просачивающіяся воды которой, нагрѣваясь внутри земли отъ соприкосновенія съ вулканическими породами, выходятъ на поверхность въ видѣ паровъ. «Огненныя ямы», т. е. трещины, откуда вылетаютъ горячіе пары, открываются въ самомъ руслѣ рѣчки Файръ-Холь, которая и получила отъ нихъ это имя. Многочисленныя горки, въ формѣ пузырей, разбросанныя или расположенныя въ одну линію, также изливаютъ на берега потока разноцвѣтные слои грязи, красные, желтые, синіе: это «раскрашенные горшки», какъ ихъ называютъ американцы [1]). Около сѣверо-восточной оконечности Парка, на берегу ручья Кашъ-Крикъ, притока Іеллостона, открыли также мофетту, выдѣляющую смертоносные газы и окруженную скелетами животныхъ, даже медвѣдей и лосей [2]).

[1]) Hayden;—Jules Leclercq, etc.

[2]) Walter H. Weed, „Science“, Febr. 15, 1889.

Къ востоку отъ внѣшняго вала Скалистыхъ горъ расположены предгорья, въ видѣ массивовъ и побочныхъ цѣпей. Одинъ изъ этихъ массивовъ, Гайвудъ-Пикъ (2.318 метровъ), господствуетъ надъ южнымъ берегомъ рѣки Миссури, ниже ея выходнаго ущелья. Южнѣе, горы Малаго Пояса (Little Belt Mountains) тянутся параллельно цѣпи Большаго Пояса (Great Belt Mountains). Къ востоку отъ гряды Бигъ-Горнъ, лабиринтъ высотъ занимаетъ пространство въ нѣсколько тысячъ квадратныхъ километровъ, подъ именемъ «Худыхъ Земель» (Bad Lands). Это остатки бывшаго плоскогорья, которое воды и атмосферные дѣятели изрыли во всѣхъ направленіяхъ, оставивъ неправильные отрывки въ формѣ башенъ, лѣстницъ, нагроможденныхъ одно на другое зданій, храмовъ съ колокольнями. Верхніе слои, оставшіеся плоскими, всѣ находятся на одинаковой высотѣ, и на скатахъ ихъ пласты желѣзистаго песку и глины, окрашенные въ разные цвѣта, расположены соотвѣтственно съ каждой стороны овраговъ. Издали «Худыя Земли» походятъ на разрушенный городъ или на причудливые образы, поднимаемые миражемъ надъ горизонтомъ. Индѣйцы не любили углубляться въ этотъ лабиринтъ овраговъ, гдѣ воображеніе и страхъ создавали предъ ихъ взорами цѣлый міръ безобразныхъ и злыхъ существъ. Нѣтъ сомнѣнія, что плато «Худыхъ Земель» нѣкогда было дномъ огромнаго озера, разстилавшагося у основанія Скалистыхъ горъ. Дѣйствіе водъ обнаруживается тамъ разрыхленостію породъ, изъ которыхъ состоятъ пласты, и остатками ископаемыхъ животныхъ, находимыми въ несмѣтныхъ количествахъ. Размываніе этихъ рыхлыхъ слоевъ было легко; полагаютъ также, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ образованію овраговъ способствовалъ подземный пожаръ: когда ниже лежащіе пласты лигнита загорались, верхніе слои проваливались, въ видѣ громадныхъ развалинъ. Въ самомъ дѣлѣ, фумароллы, встрѣчающіяся тамъ и сямъ на берегу рѣкъ, указываютъ на горѣніе нижнихъ слоевъ лигнита, отъ котораго, естественно, должны происходить разрывы почвы и провалы на поверхности. Дымившійся «Вулканъ», который Одюбонъ видѣлъ издали на берегахъ верхняго Миссури, былъ, безъ сомнѣнія, не что иное, какъ отдушина одного изъ этихъ подземныхъ пожаровъ. Льюисъ и Кларкъ разсказываютъ, что въ верховьяхъ этой рѣки они часто слышали, днемъ и ночью, даже въ совершенно тихую погоду, сильныя детонаціи, похожія на раскаты грома или на отдаленную канонаду [1].

Цѣпь горъ, извѣстная подъ именемъ «Черныхъ Холмовъ» (Black Hills), которая тянется
съ сѣвера на югъ, между вѣтвями рѣки Чійе
западнаго притока Миссури, есть наи
выдвинутый контрфорсъ внѣшнихъ масси
принадлежащихъ къ системѣ Скалистыхъ
Горы эти, названныя «черными» по при
ихъ темнозеленыхъ сосновыхъ лѣсовъ,
бождаются лѣтомъ отъ своего снѣжнаг
крова, такъ какъ самая высокая ихъ верш
Пикъ Гарни, имѣетъ всего только 2.936
тровъ высоты. По своему геологическому
зованію Черные Холмы составляютъ как
резюме всей системы Скалистыхъ горъ.
ихъ состоитъ также изъ гранита и дру
кристаллическихъ породъ, которыя окру
со всѣхъ сторонъ осадочными формаціями
лурійскими и девонскими; затѣмъ углено
породы, и далѣе, поясъ красныхъ плас
вторичнаго образованія, тріасъ или юра
нутся по окружности горъ, и все это п
жено въ слои третичнаго происхожденія
торые изрыты водами, и которые были н
да отложены внутренними морями. Одинъ
уединенныхъ столбовъ Черныхъ Холм
«Чортова Башня» (Devil's Tower), вздыма
на 200 метровъ на пучкѣ трахитовыхъ
лоннъ, съ неприступной вершиной [1]. Къ
и юго-востоку отъ Черныхъ Холмовъ пр
раются другія «Худыя Земли», подобныя
ро-западнымъ Bad Lands. Еще южнѣе, м
рѣкой Ніобрарой и русломъ Сѣверной Не
ки, разстилаются обширныя песчаныя
странства, оставленныя водами бывшаго
диземнаго моря, и на которыхъ вѣтеръ
нимаетъ теперь гряды параллельныхъ дюн

Эта водная площадь существовала ещ
міоценовую эпоху и покрывала все прост
ство, заключающееся между Черными Хол
и фронтомъ Скалистыхъ горъ, верстъ на
ста къ югу. Въ пліоценовую эпоху, это о
уже высохшее было и похоронившее въ
рахъ своего дна остатки своеобразной фа
снова наполнилось водой, и новые ряды
паемыхъ животныхъ разсказываютъ его
рію. Нѣкоторые округи Худыхъ Земель д
кой степени наполнены ископаемыми ост
ми, что ихъ можно сравнить съ обширн
кладбищемъ. Изслѣдователи Гэйденъ и
открыли тамъ семьдесятъ новыхъ видовъ
величины крота до величины слона, пре
кающихся, грызуновъ, плотоядныхъ, пер
ныхъ животныхъ между оленемъ и мамонт
между носорогомъ и мастодонтомъ. Въ Ху
же Земляхъ, къ юго-востоку отъ Чер
Холмовъ, геологъ Маршъ, прокрадываяс
своими сотрудниками между враждебными
дами сіуксовъ и другихъ индѣйцевъ, с
шилъ, въ 1874 г., свою памятную палеон
гическую экспедицію, изъ которой привезъ

[1] „Expedition to the Sources of the Missouri“.

[1] J. D. Winey, цитиров. сочиненіе.

..льные ископаемые остатки, хранящіеся ..рь въ музеѣ Яль, въ Нью-Гавнѣ [1]).

..тъ бывшихъ озеръ до промежуточнаго ..о Скалистыхъ горъ скатъ очень пологій. ..дуя вверхъ по теченію Сѣверной Небрас- ..нечувствительно поднимаешься къ основа- .. горъ, затѣмъ вступаешь въ широкую впа- ..у, которая тянется до возвышенностей, ..сывая длинный кругъ: изъ долины Небрас- ..ходишь въ долину ея притока Свитватеръ ..ставляя вправо и влѣво параллельныя гор- .. цѣпи, достигаешь водораздѣльнаго хреб- ..

На озерѣ Іеллостонъ.

.. между покатостью Миссисипи и покатостью ..лорадо брешью въ 30 километровъ, Южнымъ ..оходомъ (2.284 метра), съ слегка волни- ..мъ характеромъ мѣстности; раздѣльный по- ..ъ имѣетъ не болѣе двадцати метровъ вы- ..ы. Едва-ли найдется другой лучше обозна- ..ный разрѣзъ между отдѣльными отрывка- ..одной и той же цѣпи; однако, ни одна изъ ..нсконтинентальныхъ желѣзныхъ дорогъ не ..пользовалась этимъ горнымъ проходомъ, ко- ..ый представляетъ то неудобство, что нахо- дится слишкомъ далеко къ сѣверу отъ нормальнаго направленія между Чикаго и Сентъ-Луисомъ на востокѣ и Санъ-Франциско на западѣ. Впрочемъ, перевалъ Эвансъ (2.378 метровъ), къ которому направляется первый рельсовый путь Соединенныхъ Штатовъ, построенный отъ моря до моря, тоже легко доступенъ, такъ какъ для прокладки тамъ пути не потребовалось никакихъ искусственныхъ сооруженій, кромѣ рампъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ; инженерамъ, строившимъ эту дорогу, не было надобности пробивать горы длинными выемками или даже извилистыми галлереями, какъ это пришлось дѣлать въ Альпахъ Европы. Однако, перевалъ Эвансъ—это только первый порогъ; пройдя его, нужно еще подняться къ станціи Шерманъ (2.513 метровъ) затѣмъ обогнуть горные массивы и перейти верхнюю длину Свитватера, прежде чѣмъ достигнешь водораздѣла между Миссисипи и Колорадо. Да и послѣ того сколько еще переваловъ надо преодолѣть, прежде чѣмъ доберешься, на покатости Сіерры-Невады, до тихоокеанской рампы!

Къ югу отъ Сѣверной Небраски, восточная цѣпь Скалистыхъ горъ снова появляется подъ

[1]) William C. Wyckoff, „A Perilous Fossil Hunt", New .. Tribune, decem. 22, 1874.

именемъ Черныхъ горъ (Black Mountains), именемъ, которое обязано своимъ происхожденіемъ, какъ и названіе Черныхъ Холмовъ, темнымъ сосновымъ лѣсамъ, составляющимъ разительный контрастъ съ сѣрыми равнинами, гдѣ нѣтъ другой растительности, кромѣ чернобыльника. Цѣпь эта тянется сначала съ запада на востокъ, затѣмъ съ сѣвера на югъ, въ видѣ обширнаго полукруга, охватывая глинистый циркъ «Равнинъ Ларами», нѣкогда наполненный водами озера. Пикъ Ларами, высотой около 3.000 метровъ, образуетъ краеугольную массу цѣпи около середины ея выпуклости. Къ югу отъ этой пирамидальной горы, хребетъ продолжается по направленію меридіана, и остроконечныя вершины его имѣютъ почти одинаковую высоту; несмотря на ущелье, которымъ рѣка Ларами перерѣзываетъ горы по всей ихъ ширинѣ, и на брешь Эвансъ, черезъ которую проходитъ трансконтинентальная желѣзная дорога, хребетъ этотъ составляетъ не отдѣльный отрывокъ, но сѣверную часть высотъ, которыя, послѣ соединенія подъ острымъ угломъ съ боковой цѣпью Медисинъ-Боу-Маунтенъ, продолжаются далѣе на югъ подъ именемъ Колорадскихъ горъ. Величавый видъ ихъ доставилъ имъ также названіе Фронтъ-Ранджъ или «Горы Фасада». Онѣ являются въ видѣ исполинскаго вала снѣговыхъ горъ, тянущагося почти на 400 километровъ и ограничивающаго хаосъ горъ, долинъ, плато, пустынь, покрывающій западную часть континента на пространствѣ слишкомъ тысячи километровъ. У подошвы ихъ тянется параллельная гряда невысокихъ холмовъ, состоящихъ изъ песку, гравія, песчаника и конгломерата, которые нѣкогда были унесены водами съ горнаго хребта и затѣмъ отдѣлены отъ него дѣйствіемъ другихъ потоковъ: съ этихъ холмовъ можно великолѣпно видѣть контрастъ горъ и равнины; скалы въ видѣ столбовъ или столовъ, террасы въ формѣ монументовъ, много-этажныя башни, ступени амфитеатра—всѣ эти причудливыя каменныя массы дѣлаютъ эти предгорья одною изъ живописнѣйшихъ мѣстностей въ Соединенныхъ Штатахъ [1]).

Два изъ главныхъ пиковъ фасада, Кларкъ (4.013 метр.) и Лонгъ (4.350 метр.), получили имена изслѣдователей, которые были въ числѣ первыхъ путешественниковъ бѣлой расы, совершившихъ переходъ черезъ Скалистыя горы. Пикъ Лонгъ, «Сервенъ Соединенныхъ Штатовъ», представляетъ съ одной стороны неприступную стѣну, состоящую изъ вертикальныхъ таблицъ, которыя, отдѣляясь по всей вышинѣ сверху до низу, оставляютъ стѣну гладкой, прямой и грозной [2]): издали она кажется оканчивающейся двумя остроконечными вершина-

[1]) Long;—James;—Hayden, etc.
[2]) F. H. Chapin, „Appalachia", June 1888.

ми, «парой ушей», какъ ихъ называли стар
ные канадскіе путешественники [1]). Далѣе
югѣ, гора Линкольнъ поднимается на 4.
метровъ, но она уже замаскирована съ вос
ной стороны предгорьями и выступомъ г
ной цѣпи, оканчивающимся на сѣверѣ ма
вомъ Пайкъ (Pike's Peak), названнымъ
въ честь путешественника, который въ 18(
безуспѣшно пытался совершить восхожденi
этотъ пикъ, и который, пространствовавъ
горахъ еще нѣсколько мѣсяцевъ, наков
заблудился въ снѣгахъ и былъ арестованъ,
нарушитель границы, мексиканскими стра
ками. Натуралистъ Джемсъ первый взошел
эту вершину, около 1820 г.; теперь это
изъ наиболѣе посѣщаемыхъ мѣстъ восхожд
на высокія горы на дальнемъ Западѣ. Вы
поднимающійся надъ равнинами рѣкъ Неб
ки и Арканзаса, американскій «Визо» до
давняго времени давалъ свое имя всей с
нѣ, и эмигрантовъ, направлявшихся къ Ск
стымъ горамъ, обыкновенно называли *P
Peakers* [2]); и теперь еще колонисты, при
шіе въ Калифорнію отъ подошвы Скалист
горъ, извѣстны подъ этимъ именемъ. Обсе
торія, основанная астрономомъ Пикерин
на естественной платформѣ, которою ока
вается Пикъ-Пайкъ на высотѣ 4.308 метр
есть самая высокая во всемъ свѣтѣ [3]): оби
мая круглый годъ, она стоитъ на 891 м
выше обсерваторіи Лехъ, въ англійскомъ
бетѣ, которая къ тому же помѣщена дово
дурно, въ котловинѣ, окруженной высоким
рами [4]). Обсерваторія на американскомъ
занимаетъ, напротивъ, совершенно откр
положеніе, какъ нельзя болѣе благопрія
для наблюденія общихъ явленій верхней а
сферы.

Тяжесть воздуха на Пикѣ Пайкъ: 0,451
0,6 барометрическаго столбика на ур
моря; среднія температуры: іюль: 4°,5;
варь:—16°,4; крайнія температуры: іюль
и январь:—39°,4.

Къ западу отъ внѣшняго вала, образуе
горами Фасада, пространства, окруженны
всѣхъ сторонъ высокими хребтами, полу
названіе «парковъ»: это—скорѣе высокія
дольныя долины, съ вѣеромъ боковыхъ дол
средней высотой отъ 2.000 до 3.000 метр
доминируемыя хребтами, возвышающимис
тысячу метровъ выше уровня долинъ.
главныхъ бассейна, парки Сѣверный, Сре
и Южный, слѣдуютъ одинъ за другимъ съ
вера на югъ, имѣя приблизительно ра
размѣры, — отъ трехъ до четырехъ ты
квадр. километровъ,—и почти одинаковую

[1]) John Ch. Fremont, „Narrative of Explorations"
[2]) J. D. Whitney, „The United States".
[3]) Теперь устроена, французскимъ астрономомъ
сеномъ, обсерваторія на вершинѣ Монблана.
[4]) „Meteorologische Zeitschrift", 1891.

му. Сѣверный Паркъ, ограничиваемый съ востока и запада двумя параллельными цѣпями,—самый правильный изъ этихъ амфитеатровъ; потоки его, выходящіе изъ вѣерообразно развѣтвляющихся долинъ, открываютъ себѣ выходъ на сѣверной оконечности бывшаго озера, чтобы образовать Сѣверную Небраску и повернуть къ востоку послѣ соединенія своихъ водъ съ водами Свитватера. Средній Паркъ, отдѣленный отъ перваго простой перегородкой изъ вулканическихъ породъ, не принадлежитъ къ бассейну Миссисипи: онъ имѣетъ скатъ на западъ и спускаетъ избытокъ дождей и тающихъ снѣговъ въ Грандъ-Риверъ, притокъ Колорадо. Наконецъ, Южный Паркъ, заключающійся между хребтомъ, на которомъ стоитъ пикъ Линкольнъ, и массивомъ Пикъ-Пайкъ, широко раздвигается на сѣверъ и даетъ начало главной вѣтви Южной Небраски. Большая долина Санъ-Луисъ, нѣкогда озерная, также иногда обозначается, но неправильно, именемъ «парка»: это песчаная и глинистая равнина, выровненная водами, гдѣ течетъ рѣка, притокъ Ріо-Гранде во время разливовъ. И другіе бассейны, которые въ другомъ мѣстѣ называли бы цирками, комбами или даже долинами, получаютъ въ этой области Скалистыхъ горъ наименованіе «парковъ»; меньшія впадины въ шутку называютъ «ямами», *holes* [1]). Подъ общимъ терминомъ «Паркъ-Рэнджъ» понимаютъ неправильные выступы рельефа, составляющіе, на западѣ отъ собственно Парковъ, родъ цѣпи или, лучше сказать, закраину западнаго нагорья.

Выставленныя дѣйствію сухаго воздуха обширныхъ равнинъ Миссисипской покатости и получая, въ среднемъ, небольшое количество атмосферныхъ осадковъ,—менѣе 50 сантиметровъ въ годъ,—горы Фасада бываютъ покрыты снѣгомъ только полгода и въ серединѣ лѣта представляютъ лишь узкія бѣловатыя полосы, образуемыя скопляющимся въ трещинахъ фирномъ. Однако, кое-гдѣ существуютъ маленькіе ледники, въ наиболѣе защищенныхъ мѣстахъ. Главный ледяной потокъ, доминируемый высокими скалами темнаго цвѣта, залегаетъ на длинныхъ скатахъ горы «Мумія» (*Mummy Mountain*), къ сѣверу отъ пика Лонгъ. Во время одного большаго лета саранчи, миліарды этихъ акридъ попадали на снѣга между Утахой и Колорадо, и медвѣди толпой устремились изъ нижнихъ долинъ къ горнымъ вершинамъ, чтобы попользоваться неожиданнымъ наслѣдствомъ. Тогда-то одинъ охотникъ, преслѣдуя крупную дичь, и открылъ это обширное «снѣжное поле», въ которомъ впослѣдствіи распознали кристаллическое строеніе, съ трещинами и сераками; оно было названо «Ледникомъ Галлета», по имени одного изъ его изслѣдователей [1]). Но если нынѣшніе глетчеры не велики, то тамъ видны слѣды громадныхъ ледяныхъ массъ, покрывавшихъ прежде всю поверхность Парковъ, выше пояса 3.000 метровъ, и выстрогавшихъ горы почти до однообразной высоты. Эрратическіе камни, толкаемые нѣкогда кристаллическими массами, разсѣяны вездѣ по склонамъ горъ, надъ глубокими оврагами, вырытыми горными ручьями въ обвалахъ и моренахъ. Одно изъ наиболѣе посѣщаемыхъ мѣстъ этой области, благодаря сосѣдству минеральныхъ водъ, называемыхъ «Колорадскими источниками», получило наименованіе *Garden of the Gods*, «Садъ боговъ»,—до такой степени его обелиски изъ песчаника, обглоданные водами, вѣтрами, пылью, морозомъ и оттепелью, возвышающіеся надъ лугами и лѣсами, поразили воображеніе посѣтителей: съ одной стороны разстилается необозримая равнина, сливающаяся вдали съ синеватой линіей небосклона, съ другой высится амфитеатръ зеленѣющихъ вершинъ.

Къ югу отъ узкаго ущелья, въ которомъ проходитъ рѣка Арканзасъ, и которое также могло бы быть названо «воротами Скалистыхъ горъ», подобно тѣснинѣ, гдѣ текутъ воды Миссури, цѣпь Фасада продолжается подъ другимъ именемъ, подъ именемъ Сангре-де-Кристо, «Кровь Христа»; мы находимся уже въ другомъ историческомъ поясѣ, гдѣ открытіе и заселеніе совершено не франко-канадцами и англо-американцами, какъ въ сѣверныхъ Скалистыхъ горахъ, но мексиканцами испанскаго языка. Самая высокая вершина массива Сангре-де-Кристо, часто покрытая снѣгомъ, несмотря на положеніе ея между 35 и 38 градусами широты, называется Сіеррой-Бланкой (4.438 метр.): она на нѣсколько метровъ выше соперничающихъ вершинъ собственно Скалистыхъ горъ; впрочемъ, на этотъ счетъ еще существуетъ нѣкоторое сомнѣніе, такъ какъ болѣе полсотни пиковъ имѣютъ почти одинаковую высоту. Южнѣе, въ части цѣпи, называемой «Испанской» (Спанишъ-Рэнджъ), высятся вершины Кулебра (4.302 метр.), Больди-Пикъ (3.807 метр.), или «Лысая Гора», продолжающіяся на югѣ уединенными пиками, вулканомъ Окате (2.712 м.) и Тэрки-Маунтенъ (2.575 м.), сопровождаемыми на востокѣ двумя стоящими одно на другомъ плато изъ лавы, которыя размывающимъ дѣйствіемъ воды разрѣзаны на громадные столы; верхніе притоки Канадской рѣки текутъ въ толщѣ горныхъ породъ, въ узкихъ каньонахъ, правильныхъ желобахъ, гдѣ исчезаютъ воды. Слои антрацита, заключающіеся въ ниже лежащихъ пластахъ, были превращены жаромъ лавъ въ коксъ превосходнаго качества [2]). Къ востоку

[1]) Jacques W. Redway, цитиров. сочиненіе.

[1]) F. H. Chapin, „Appalachia", December 1887.
[2]) John Stevenson, „Geological Survey".

отъ главной цѣпи высятся два уединенныхъ трахитовыхъ конуса Испанскихъ пиковъ.

Тутъ прекращается цѣпь въ собственномъ смыслѣ, и отроги ея расходятся въ окружающія равнины; огромные массивы высятся уединенно, какъ бы продолжая собою главную цѣпь. Это—конецъ «Скалистыхъ горъ»; цѣпи, стоящія южнѣе и проникающія изъ Нью-Мексико и Техаса въ Мексику, принадлежатъ уже къ другой системѣ. Впрочемъ, и геологическая структура разнится: гранитныя массы, образующія горы Фасада и сосѣдніе хребты, исчезаютъ, на югѣ массива Сангре-де-Кристо, подъ вторичными формаціями, продолжающимися далѣе юрскимъ плоскогорьемъ Льяно-Эстакадо; гора Пирамиды, изборожденная оврагами, наглядно показываетъ, точно геологическая модель, наслоеніе горизонтальныхъ пластовъ, различающихся между собой цвѣтомъ, консистенціей и полосами, происшедшими вслѣдствіе размыванія [1]). Многочисленные вулканы расположены группами надъ уныло однообразными равнинами; красноватые потоки лавы, вылившіеся изъ этихъ горъ, и теперь еще блестятъ на солнцѣ, какъ будто огненножидкая масса только недавно застыла.

Къ западу отъ внѣшнихъ цѣпей, ограничивающихъ нагорье, тянутся въ разныхъ направленіяхъ другія гряды горъ, стоящія на общемъ цоколѣ высотъ. Одинъ изъ этихъ хребтовъ, Сагачъ или Савачъ, соединяется боковыми вѣтвями съ цѣпью Парковъ, тогда какъ на югѣ онъ продолжается сіеррой Санъ-Хуанъ. Пики Гарвардъ (4.387 метр.) и Яль (4.290 метр.), названные такъ въ честь двухъ соперничающихъ университетовъ, стоятъ на одномъ изъ гребней Сагача, также какъ гора св. Креста—Холи-Кросъ, — получившая это имя отъ двухъ бѣлыхъ полосъ, начертанныхъ снѣгомъ на ея верхней стѣнѣ (4.331 метръ). Сѣвернѣе высится массивъ Ункомпагре (4.341 метръ),—уединенная исполинская груда лавъ; цѣпь «Лосьихъ горъ»,—Элькъ-Маунтенъ,—доминируемая вулканомъ Кестль-Пикъ (слишкомъ 4.200 метр.), тянется по направленію съ востока на западъ. Расположеніе и направленіе этихъ цѣпей, на половину затерянныхъ въ массѣ нагорья, недостаточно опредѣленны; наиболѣе рѣзко выраженныя черты рельефа—не верхніе гребни горъ, но крутые края плоскогорій, въ которыхъ притоки Грандъ-Ривера и другихъ рѣкъ вырыли свои ущелья или цирки. Едва-ли можно указать, какъ примѣръ размыванія, болѣе странныя пропасти, чѣмъ «долина» Синдбадъ, открывающаяся, точно навмахія, въ толщѣ скалы. Вытекающая изъ этой пропасти соленая вода спускается черезъ Ріо-Долоресъ въ Грандъ-Риверъ, который, соединяясь съ Гринъ-Риверомъ, образуетъ Ріо-Коло[...]

Между вершинами, ясно отличающимися [...] массы плоскогорья своей формой и выс[...] Эммонсъ отмѣчаетъ въ особенности пики [...] фало, кульминаціонная точка которыхъ д[...]гаетъ высоты 4.127 метровъ, поднимаю[...] триста до пятисотъ метровъ надъ окру[...]щими гребнями: это двѣ правильныя [...]миды, раздѣленныя брешью, скалы ко[...] имѣютъ видъ колоннады въ развалинахъ. [...]межуточные пики и столбы состоятъ изъ п[...] вулканическаго происхожденія, залегаю[...] на западъ на гранитѣ, а съ другой сто[...] вылившихъ свои лавы на угленосныя ф[...]ціи. На сѣверѣ гора представляетъ цирк[...]полненный обвалившимися камнями: это [...]жетъ-быть, кратеръ бывшаго вулкана [1]).

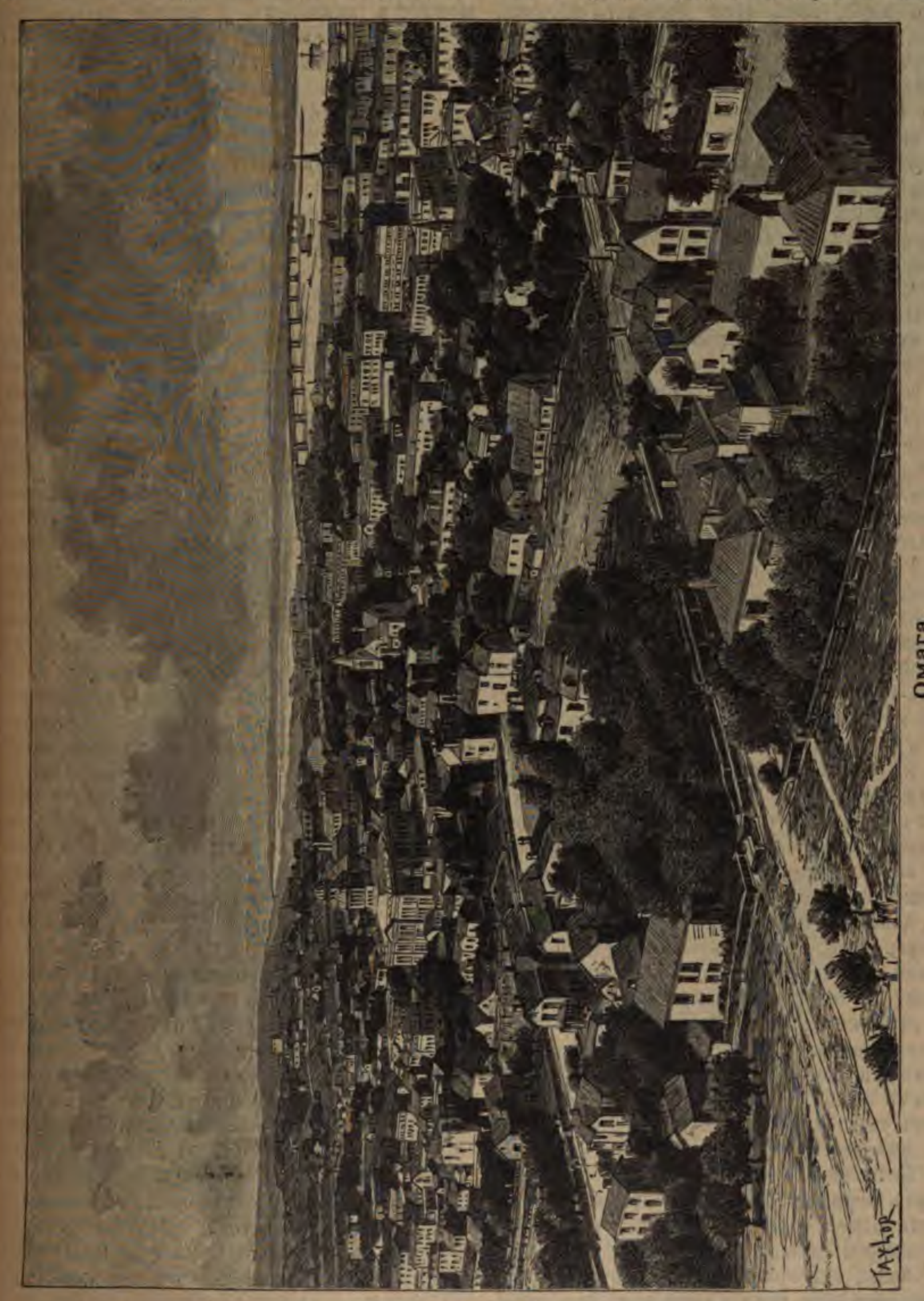
Водораздѣлъ, *Continental Divide*, между [...]сейнами Мексиканскаго залива и Вел[...] океана слѣдуетъ по очень извилистой [...] не совпадающей съ правильнымъ греб[...] горъ, но извивающейся отъ одной цѣпи къ [...]гой. Вершины не высоко поднимаются [...] своимъ цоколемъ, а проходящіе через[...] пороги лежатъ не ниже средней высоты [...]когорья. Одинъ изъ наименѣе высокихъ [...]говъ, Кочетопа, который былъ извѣстен[...]дѣйскимъ охотникамъ какъ главный путь [...]дованія горныхъ буйволовъ во время ихъ [...]шихъ ежегодныхъ переселеній, имѣетъ [...] метровъ высоты. Самая высокая желѣзна[...]рога Сѣверной Америки, изъ Денвера в[...]родъ Солянаго Озера, проходитъ пере[...] Фримонтъ, на высотѣ 3.907 метровъ, [...] только на четыреста метровъ ниже самых[...]сокихъ вершинъ той области; южнѣе, д[...] рельсовый путь, съ безчисленными вѣт[...] проложенъ черезъ проходъ Маршаль, на [...]сотѣ 3.335 метровъ. Деревни и города, вы[...]ные къ жизни въ этой области горнымъ пр[...]сломъ, всѣ лежатъ выше 3.000 метровъ; м[...]людный городъ Лидвиль построенъ на в[...] 3.110 метровъ, на 1.100 метровъ выше, [...] Сенъ-Веранъ, самое высокое французско[...]леніе. Нѣкоторыя группы жилищъ на [...] плато находятся еще на 300 метровъ [...] Лидвиля.

Къ югу отъ высокихъ равнинъ, по кото[...] пролегаетъ первая трансконтинентальна[...]лѣзная дорога, построенная изъ Нью-Іор[...] Санъ-Франциско, тянется, съ востока н[...]падъ, цѣпь горъ, имѣющая около 240 [...] метровъ длины, при средней ширинѣ о[...] до 60 километровъ. Цѣпь эта, поперечн[...] оси орографической системы, сохранила [...] индѣйское имя горъ Уинтахъ; она связы[...] собственно Скалистыя горы съ цѣпью гор[...]зачъ, восточной гранью Утахскаго «Бол[...]

[1]) Jules Marcou, „Expédition du Mississipi aux montagnes Rocheuses".

[1]) J. F. Emmons, „Bulletin of the United Stat[...]logical Survey", № 1.

Бассейна». Уинтахская цѣпь можетъ быть разсматриваема какъ типъ сводообразныхъ горъ. Пласты, принадлежащіе къ различнымъ формаціямъ, отъ архейскихъ и камбрійскихъ вѣковъ до ярусовъ мѣловаго и третичнаго періодовъ, изогнуты тамъ въ видѣ совершенно правильнаго свода. Общая высота этихъ горъ достигала по меньшей мѣрѣ восьми тысячъ метровъ, судя по нынѣшнему профилю свода; но полуразрушенныя вершины, стоящія еще на оси цѣпи, гора Агассица, гора Эммонса, Пикъ Джильберта (4.172 метра), не превышаютъ средней высоты выступовъ нагорья. Сгибаніе пластовъ, очевидно, совершалось постепенно, безъ крутыхъ переворотовъ, такъ какъ вытекающія изъ этихъ горъ рѣки не перемѣнили русла и въ теченіе вѣковъ вырыли его до большой глубины, образовавъ клюзы

Омага.

или каньоны, каковы, напримѣръ, каньоны Зеленой рѣки (Гринъ-Риверъ), одной изъ главныхъ вѣтвей Колорадо [1].

Горы Вазачъ, подобно горамъ Фасада, суть не что иное, какъ край большаго нагорья; однако, съ западной стороны онѣ представляютъ, надъ равнинами, нѣкогда озерными, Утахи, видъ величественной цѣпи, поднимающейся на 1.500—2.000 метровъ надъ плоскими возвышенностями, служащими имъ цоколемъ. Горы эти составляютъ южное продолженіе массивовъ Національнаго Парка, гдѣ происходитъ раздѣлъ водъ между Миссури, Колумбіей и Колорадо. Эти массивы, одна гора которыхъ, Уайомингъ, поднимается на 3.500 метровъ, не составляютъ отдѣльной цѣпи: извилистыя долины противоположныхъ склоновъ разрѣзали ихъ на цѣлый лабиринтъ неравныхъ отрывковъ Они начинаютъ принимать характеръ цѣпи только на югѣ отъ «Медвѣжьей рѣки» (Беръ-Риверъ), перерѣзывающей всю гористую область и впадающей въ Большое Соляное Озеро. Далѣе на югѣ, другая рѣка Веберъ, также перерѣзываетъ эту цѣпь узкой клюзой, которою воспользовалась первая трансконтинентальная желѣзная дорога, чтобы достигнуть Утахскаго «Большаго Бассейна», по выходѣ изъ «равнинъ» Ларами и Бриджеръ. Другой рельсовый путь воспользовался долиной Медвѣжьей рѣки, черезъ выходное ущелье которой онъ направляется къ Змѣиной рѣкѣ (Снэкъ-Риверъ).

Къ югу отъ тѣснинъ рѣки Веберъ начинается собственно такъ называемая цѣпь Вазачъ, продолжающаяся съ сѣвера на югъ на протяженіи около 400 километровъ. Постепенно повышаясь въ южномъ направленіи, она образуетъ наконецъ гору Нево, названную такъ потому, что съ этой вершины мормоны впервые узрѣли «обѣтованную землю», подобно тому, какъ Моисей увидалъ землю Ханаанскую съ горы Нево, господствующей надъ долиной Іордана. Далѣе, горы Вазачъ начинаютъ теряться въ толщѣ каменной массы, образующей пустыни Колорадо, съ ихъ высокими выступами въ видѣ утесовъ, различно оріентированными, которымъ иногда даютъ названіе горныхъ цѣпей, и которые связываютъ горы Вазачъ съ горами Санъ-Хуанъ и Ункомпагре: тамъ находятся гора Терриль (3.535 метр.), гора Белькнапъ (3.720 метр.) и нѣсколько другихъ вершинъ, менѣе высокихъ. Эти безлѣсныя плато, горы и скалы, гдѣ вулканическіе конусы вылили свои изборожденные потоки лавы, гдѣ граниты и архейскія породы выступаютъ еще тамъ и сямъ надъ покрывающими ихъ вторичными формаціями и надъ залегающими въ низинахъ третичными слоями,—извѣстны подъ именемъ «Рая Г[...] говъ». Разрѣзы и размывы позволяютъ [...] видѣть рядъ лежащихъ одна на другой п[...] и опредѣлить безъ труда ихъ относител[...] мощность, наклоненіе и прочія подробн[...] здѣсь прямо читаешь геологическую ис[...] міра, которую въ другихъ мѣстахъ такъ т[...] дешифрировать, особенно въ Западной Ев[...] гдѣ горныя породы закручены, иногда [...] опрокинуты и прикрыты растительной зе[...] лѣсами и пашнями. Въ теченіе какихъ-н[...] пятнадцати лѣтъ, говоритъ де-Маржери, [...]риканскіе ученые могли дать болѣе ясн[...] точное описаніе явленій размыванія и в[...]триванія, чѣмъ сдѣлали это европейскіе уч[...] со времени возникновенія геологіи [1]. [...]женія (денудаціи), произведенныя време[...] на этихъ возвышенностяхъ, могли быть [...]числены съ точностью,—такъ отчетливо, [...] даже съ такой свѣжестью цвѣтовъ, пока[...]ются пласты различныхъ формацій, перм[...] тріасовой, юрской, эоценовой, высѣче[...] разрушительнымъ дѣйствіемъ вѣковъ въ [...] расположенныхъ ярусами утесовъ; въ п[...]жуткахъ отъ одного плато до другого [...] видно, чего недостаетъ каждому изъ пос[...]вательныхъ пластовъ: оказывается, что [...]мываніемъ и вывѣтриваніемъ унесенъ [...] толщиной около 1.500 метровъ съ об[...] слишкомъ въ 500.000 кв. километровъ [2][...] твердая масса, представляющая кубъ в[...] слишкомъ километровъ по всѣмъ измѣрен[...] Нигдѣ такъ явственно не видна работа [...]мыванія и разъѣданія, какъ на остаткѣ «ст[...] совершенно ровнаго, съ изрытыми ска[...] который подъ именемъ Грандъ-Меса («[...]шой Столъ»), стоитъ между двумя прит[...] верхняго Колорадо, рѣками Грандъ и Г[...]сонъ. Совокупность плоскогорій разла[...] на отдѣльные массивы, изъ которыхъ [...] высокій, Канбабъ, имѣетъ 2.200 метровъ [...]ней высоты.

Къ югу отъ каньоновъ, въ которыхъ п[...]дятъ Колорадо и его различные притоки [...]сокій массивъ распадается на отдѣльныя [...]пы и второстепенныя цѣпи, общее нап[...]ніе которыхъ съ сѣверо-запада на юг[...]токъ и которыя соединяются съ мексика[...] Сіерра-Мадре. Въ этой южной области С[...]стыхъ горъ встрѣчаются во множествѣ [...]стія вулкановъ, съ огромными конусам[...] шлаковъ и далеко расходящимися потока[...]вы. Одна изъ этихъ горъ, или вѣрнѣе г[...] потухшихъ вулкановъ, Санъ-Франциско [...] метровъ), съ кратеромъ на восточной [...]нѣ, стоитъ одиноко, окруженная на скл[...] поясомъ темнозеленыхъ лѣсовъ, сосно[...] кедровыхъ, которые составляютъ рѣзкі[...]

[1] Warren Upham, „Popular Science Monthly", Sept. 1891.

[1] „Bulletin de la Société Géologique de France"[...]

[2] C. E. Dutton, „Tertiary History of the [...] Cañon District".

тъ съ сѣрыми или красноватыми тонами жающихъ скалъ; даже лѣтомъ верхніе ы конуса, обращенные на сѣверъ, сохрантъ свой снѣжный покровъ. Горы Зуньи, востоку отъ средняго теченія Ріо-Гранде, ке имѣютъ свои вулканы, между прочимъ, канъ Тэйлоръ или Сенъ-Матео (3.469 метр.), которало текли по всѣмъ долинамъ окности, «точно длинныя черныя змѣи, выщія изъ головы Медузы»[1]; одинъ изъ оковъ имѣлъ, по словамъ Дэттона, 72 киетра въ длину[2]), но состоялъ изъ доволь-

Между восточными кряжами, составляющими собственно Скалистыя горы, и западными, образующими западный край возвышенностей, надъ Тихимъ океаномъ, простирается обширная средняя область, гдѣ почва мѣстами поднимается въ видѣ горныхъ выступовъ, но которая въ цѣломъ представляетъ плоскогорье, постепенно покрывшееся пескомъ, глиной, площадями известковаго происхожденія. Сѣверная часть промежуточнаго пространства между двумя цѣпями почти на половину наполнена лавами, которыя вытекали изъ запад-

Скала на берегу Гринъ-Ривера.

тонкихъ слоевъ лавы, толщиною всего тольотъ 15 до 60 метровъ. На противоположмъ скатѣ долины, эруптивныя породы так занимаютъ обширныя пространства. Эта асть Новой Мексики имѣетъ свои *malpais*, добно вулканическимъ землямъ Анагуака. сѣверѣ отъ Пасо-дель-Норте, одно междуье заполнено лавнымъ потокомъ, вышедмъ, вѣроятно, изъ какой-нибудь скрытой щины, такъ какъ по близости не видно атера, изъ котораго онъ могъ бы вылиться.

ныхъ горъ, въ Калифорніи и Орегонѣ, затѣмъ разлились въ видѣ замкнутаго моря въ кругѣ высотъ, на сѣверѣ и востокѣ. Лавное поле, развѣтвлявшееся вправо и влѣво въ долины, занимаетъ пространство слишкомъ въ 500.000 квадр. километровъ, слѣдовательно, равное Франціи. Вся равнина, заключающаяся между теченіемъ Споканы, рѣкой Колумбіей и Змѣиной рѣкой (Снэкъ-Риверъ), покрыта плитой изъ лавы въ одной межѣ на пространствѣ 60.000 квадр. километровъ. Во многихъ мѣстахъ толщина этихъ исполинскихъ потоковъ лавы обнаруживается глубокими выемками, вырытыми водами ручьевъ и рѣкъ. Со дна

[1]) Jules Marcou, цитиров. сочиненіе.
[2]) Archibald Geikie, „Nature“. November 27, 1884.

этихъ ущелій можно видѣть, что стѣны ихъ, и выше кручи, до самаго края плоскогорья, состоятъ сплошь изъ лавъ, неравномѣрно источенныхъ метеорами. Въ среднемъ эти каменныя стѣны, вышедшія въ жидкомъ состояніи изъ нѣдръ земли, поднимаются на шестьсотъ или семьсотъ метровъ. Въ большомъ каньонѣ Колумбіи рѣка течетъ, на протяженіи около трехъ километровъ, по граниту, что позволяетъ измѣрить мощность поверхностнаго пласта лавы: въ этомъ мѣстѣ онъ имѣетъ 1.120 метровъ толщины и состоитъ изъ большаго числа послѣдовательныхъ слоевъ; въ бассейнѣ рѣки Водопадовъ (Дешютъ) геологъ Леконтъ констатировалъ существованіе тридцати залегающихъ одинъ на другомъ потоковъ лавы. Трещины и отверстія въ формѣ кратеровъ, повидимому, были выходами, черезъ которые выливались эти громадныя количества расплавленныхъ веществъ, разстилающіяся горизонтально на столь значительной области континента. Замѣчено, что верхніе слои лавы вообще болѣе пузырчаты, менѣе плотны, чѣмъ глубоко лежащіе пласты. Тамъ, гдѣ рѣки пробили себѣ проходъ, столбы, показывающіеся въ толщѣ горной породы, больше и лучше сформированы внизу мощныхъ утесовъ. Эти изліянія жидкаго камня происходили, вѣроятно, въ третичную эпоху, или даже въ эпоху, болѣе близкую къ нынѣшнимъ временамъ, судя по тому, что древесные стволы, находимые въ слояхъ лавы, принадлежатъ къ видамъ хвойныхъ, сходнымъ съ тѣми, изъ которыхъ и нынѣ состоятъ лѣса той области [1]). Но съ этой недавней эпохи общая физіономія страны много измѣнилась: озера, образованныя запрудами изъ лавы, опорожнились, рѣки снова вырыли свои русла; затѣмъ льды, разстилая свои кристаллическія массы на равнинахъ, покрыли ихъ камнями и гравіемъ, которые, въ свою очередь, измѣнили мѣстную гидрографію, заставляя рѣки передѣлать свою сѣть.

Необозримыя лавныя поля Колумбіи ограничены на югѣ горной діафрагмой, главная цѣпь которой носитъ столь распространенное имя Голубыхъ горъ (Blue Mountains). На югъ отъ этой перегородки простираются равнины «Большаго Бассейна», средняя высота которыхъ около 1.500 метровъ. Самая высокая часть Бассейна находится въ центральной части: отъ этого пологаго купола почва имѣетъ наклонъ, на востокъ—къ горамъ Вазачъ, на западъ—къ Сіеррѣ-Невадѣ. Съ южной стороны спускъ очень крутой до границъ песчаной пустыни Мохавесъ, гдѣ плоскогорье перерѣзано длинной впадиной «Долины Смерти», Death Valley, параллельной оси Сіерры-Невады. Большой Бассейнъ, выровненный отложеніями, принадлежащими къ вторичной и

[1]) Jacques W. Redway, цитирован. сочиненіе.

третичной эпохамъ, не лишенъ, однако,
многочисленные хребты, замѣчательно
лельные, тянутся тамъ прямолинейно
вера на востокъ, поднимаясь на разл
высоту надъ промежуточными впад
Путешественникъ, который отправил
по прямой линіи отъ озера Тагоэ, въ С
Невадѣ, къ основанію горъ Вазачъ, до
бы былъ перейти десятка два этихъ г
изъ крутыхъ и голыхъ скалъ [1]).

Самая высокая изъ этихъ выпук
рельефа и одна изъ самыхъ длинныхъ
«Восточный Гумбольдтъ» (East-Hum
граничитъ на западѣ съ безплодными
брежными равнинами Большаго Солянаг
ра; сѣверная вершина ея, самая высока
въ области Большаго Бассейна, получил
«пикъ Бонпланъ» (3.450 метровъ). Въ ц
эти цѣпи и холмы, расположенные на п
горьѣ, круто вздымаются изъ почвы, бе
косовъ, сливающихся съ покатостью
жающихъ земель: въ дѣйствительности
что иное, какъ остроконечныя горы, о
ніе которыхъ было покрыто, такъ сказат
топлено аллювіальными землями. Это
гическое явленіе такъ рѣзко бросается
за, что піонеры и эмигранты дали этимъ
шинамъ, выступающимъ изъ глинистых
нинъ, названіе «Потерянныхъ горъ»,
Mountains [2]); утахское наименованіе Ок
имѣетъ то же значеніе. Между этими
Большаго Бассейна сотни являются в
мѣ куполовъ, либо уединенныхъ, либо
пированныхъ параллельными рядами:
такъ сказать, бородавки изъ угленосны
родъ или изъ послѣдующихъ формацій,
тичныхъ пластовъ, выдвинутыя горящ
ществами, которыя Джильбертъ назвалъ
колитами»; холмы эти можно разсмат
какъ недоконченные вулканы. Горы
(Henry Mountains), въ южной Утахѣ,
ставляютъ типъ этихъ куполовъ, выдви
центральнымъ давленіемъ. Констати
существованіе многихъ другихъ высотъ, о
вавшихся такимъ же путемъ: таковы го
Саль, Абахо, Каррисо, Навахо, южнѣе
востокѣ Лосьи горы (Elk Mountains) К
до [3]). На сѣверѣ отъ долины Ріо-Вирхен
тока Колорадо, три голыя пирамиды, на
мыя «Три груди», какъ нѣкоторыя
группы системы Скалистыхъ горъ, в
ственно заканчиваютъ плоскогорье.

Краевыя горы нагорья, на запад
всѣхъ сѣверо-американскихъ цѣпей п
вляютъ наибольшую правильность, если
свойству породъ [4]), то по крайней м

[1]) J. D. Whitney, цитиров. сочиненіе.

[2]) Crove Karl Gilbert, „Lake Bonneville“.

[3]) Warren Upham, „Popular Science Review“ 1891.

[4]) Clarence King, „Mountaineering in the Nevada“.

оріентировкѣ и рельефу: въ этомъ отношеніи онѣ превосходятъ даже Аппалахскую систему, взятую во всей ея совокупности, отъ Мэна до Алабамы. Однако, онѣ не извѣстны подъ однимъ общимъ именемъ: сѣверная часть этой кордильеры называется Каскадной цѣпью, Cascade Range, какъ горы Британской Колумбіи; къ югу отъ горы Шаста, цѣпь сохранила испанское имя «Сіерра-Невада». Каскадныя горы, названныя такъ отъ водопадовъ Колумбіи и другихъ рѣкъ, перерѣзывающихъ эти горы или вытекающихъ изъ нихъ, составляютъ простѣйшую часть системы: вулканы, вѣнчающіе гребень, высотой отъ 1.500 до 1.800 метровъ, и поднимающіеся надъ нимъ на такую же высоту, не всѣ образовались на главной оси, и вылившіеся изъ нихъ потоки лавы выдвинулись длинными мысами въ равнинѣ. Гора Бэкеръ, стоящая въ непосредственномъ сосѣдствѣ канадской границы, и вершина которой (3.300 метровъ) часто бываетъ видима съ о. Ванкувера, занимаетъ между горящими горами этой области первое мѣсто по числу наблюдавшихся на ней пожаровъ; въ 1843 г. и съ этого времени еще три раза Бэкеръ выбрасывалъ пепелъ, которымъ было запружено теченіе Скагита; но не извѣстно, извергалъ ли онъ лаву. Гора Рэнье или Такома —«Покрытая снѣгомъ» или «Почти упирающаяся въ небо»,—гигантъ Каскадныхъ горъ (4.402 метра), по имени котораго былъ названъ цвѣтущій городъ Такома, построенный на берегу Пэджетъ-Саунда, не имѣлъ изверженій въ современномъ періодѣ, но изъ его обширнаго кратера, частію наполненнаго снѣгомъ и обведеннаго болѣе древнимъ жерломъ, выдѣляются обильные пары, около которыхъ обыкновенно располагаются на привалъ предпринимающіе восхожденіе туристы, чтобы не страдать отъ холода, царствующаго въ этихъ высокихъ областяхъ атмосферы. Гора св. Елены, Saint Helen's (2.970 метр.), массивъ которой заставилъ рѣку Колумбію отклониться къ востоку и описать обширный полукругъ вдоль его основанія, повидимому, проявляла дѣятельность въ 1843 г., въ томъ же году, какъ и Бэкеръ, и облака пыли, вылетавшія изъ ея жерла, были переносимы вѣтромъ до Далль, на разстояніе около 80 километровъ къ юго-востоку [1]). На востокѣ, гора Адамсъ, болѣе удаленная отъ моря, чѣмъ гора св. Елены, кажется, давно угасла; но прежнія изверженія ея достигали чудовищныхъ размѣровъ: эта высокая гора, теперь покрытая снѣгомъ на верхушкѣ, задрапированная зеленью на бокахъ, есть источникъ той лавы, которая нѣкогда запрудила Колумбію громадной массой слишкомъ въ 1.100 метровъ толщины. Съ горы св. Елены спускаются ледники въ долины [1]); во всѣхъ рѣчкахъ, черезъ которыя проходитъ береговая желѣзная дорога, вода имѣетъ молочный цвѣтъ, указывающій на глетчерное происхожденіе этихъ потоковъ.

Къ югу отъ Колумбіи рядъ вулканическихъ конусовъ, соединенныхъ въ одинъ непрерывный поясъ лавы и пепла, тянется параллельно морю по краю плоскогорья, на пространствѣ слишкомъ 600 километровъ. Колоссальная масса горы Гудъ (3.730 метр.), господствующая надъ ущельемъ этой рѣки, часто была описываема какъ гора огнедышащая, но предполагаемый дымъ, поднимающійся съ ея вершины, есть не что иное, какъ клубы влажныхъ паровъ, сгущаемыхъ охлажденіемъ воздуха [2]). Другіе вулканы, слѣдующіе одинъ за другимъ въ южномъ направленіи,—тоже потухшіе; таковы: Гуагумъ, гора Джефферсонъ (3.427 метровъ), Черный Холмъ (Black Butte), «Три Сестры» (Three Sisters), съ тремя убѣленными снѣгомъ главами (2.730 метровъ), окруженныя другими, меньшими сестрами, не достигающими области снѣговъ. Вулканическая чаша Кратернаго Озера, Crater Lake (1.904 метра), заключаетъ между своими высокими стѣнками съ острымъ краемъ, озеро въ 600 метровъ глубины, и со дна голубыхъ водъ, въ юго-западномъ углу бассейна, выступаетъ пепельный конусъ замѣчательно правильной формы: такъ же, какъ другія чудеса Соединенныхъ Штатовъ, это озеро и окружающія его скалы были объявлены «Національнымъ Паркомъ», т. е. общей собственностью націи. Къ югу отъ горъ Скоттъ и Питтъ (или Питъ), тоже потухшихъ вулкановъ, Каскадная цѣпь прерывается, чтобы дать проходъ рѣкѣ Кламатъ, спускающейся къ Тихому океану, но въ то же время она расширяется предгорьями, боковыми отраслями и поперечной грядой горъ Сискію, продолжающейся до самаго моря. Лабиринтъ горъ, занимающій по меньшей мѣрѣ 150 километровъ въ ширину, образуетъ естественную границу между Орегономъ и Калифорніей.

Гора Шаста, доминирующій вулканъ водораздѣльной области, вздымается на 4.403 метра среди лавной равнины, составляющей его пьедесталъ, около 1.000 метровъ средней высоты. Лѣса, проникающіе въ овраги широкаго конуса, образуютъ зеленый поясъ вокругъ его боковъ. Надъ этимъ поясомъ вырисовывается коническая масса, оканчивающаяся двумя вершинами, какъ Везувій, но безъ столбовъ дыма. Красота этой несравненной горы, самой величественной въ Соединенныхъ Штатахъ, зависитъ отъ ея со-

[1]) J. D. Whitney, цитиров. сочиненіе.

[1]) G. F. Wright, „The Origin of the Ice Age of North America".

[2]) Clarence King, „Mountaineering in the Sierra-Nevada".

вершенной изолированности, благородства ея контуровъ, бѣлизны ея снѣжной вершины и ея «розовыхъ лавъ съ эмалью изъ льда»[1]). При томъ, гора эта, столь же правильная, сколько красивая, очень удобна для восхожденія: безъ помощи палокъ съ острыми наконечниками и веревокъ туристъ добирается до краевъ исполинскаго кратера, около 5 километровъ въ окружности, внутри котораго находится глубокій бассейнъ, на половину наполненный снѣгомъ. Съ острыхъ ледяныхъ карнизовъ, окаймляющихъ окружность кратера, видъ простирается на сѣверъ—на половину Орегона, съ его многочисленными вулканами, на востокъ — на гористыя плато Большаго Бассейна, съ ихъ сѣрыми пространствами, теряющимися вдали въ дымкѣ горизонта. На югъ открывается длинная перспектива равнинъ между двумя параллельными валами Сіерры-Невады и Береговой цѣпи.

Такъ же, какъ горы Гудъ, Джефферсонъ и Три Сестры, вулканъ Шаста изливаетъ ледники, частію съ чистой поверхностью, блистающіе на солнцѣ, частію покрытые камнями и даже глыбами лавы: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ трещины, идущія на большую глубину въ ледяной массѣ, едва примѣтны подъ грудами каменныхъ обломковъ, скрывающихъ кристаллическую поверхность и защищающихъ ее отъ жгучихъ лучей солнца. Нѣкоторые изъ ледниковъ горы Шаста имѣютъ нѣсколько километровъ въ длину, но это не болѣе какъ ледяные языки въ сравненіи съ могучими замерзшими потоками, спускавшимися нѣкогда въ равнины по расходящимся оврагамъ. До сихъ поръ ясно видны слѣды прохода этихъ древнихъ ледяныхъ рѣкъ, ихъ боковыя и фронтальныя морены, и въ вырытыхъ ими руслахъ теперь низвергаются лавины и берутъ начало горные ручьи. Ниже глетчерной исторіи горы начертана исторія ея изверженій. Такъ, на сѣверо-востокѣ стоитъ красивый придаточный вулканъ Ашъ-Крикъ-Бюттъ; другіе конусы изверженія, разбросанные въ безпорядкѣ и расположенные рядами по линіямъ трещинъ, насчитываются сотнями вокругъ основанія горы; наконецъ, даже лавные потоки усажены безчисленными маленькими кратерами въ формѣ пузырей, образовавшимися, вѣроятно, изъ озеръ, ручьевъ и снѣговъ, застигнутыхъ огненно-жидкой лавой и вдругъ превращенныхъ въ паръ: такимъ образомъ мѣстныя изверженія усѣяли бугорками скатерть расплавленныхъ веществъ[2]). Кромѣ того, въ лавныхъ потокахъ, вылившихся изъ горы, встрѣчаются длинныя галлереи, произведенныя истеченіемъ жидкой лавы въ футлярѣ изъ лавы уже отвердѣвшей.

[1]) Jacques W. Redway, цитиров. статья.
[2]) Clarence King, цитиров. сочиненіе.

Вулканъ Шаста стоитъ на оси Сіерры-Невады и потому часто причисляется къ этой цѣпи. Нѣкоторые географы называютъ его также межевымъ столбомъ Орегонскихъ горъ. Въ дѣйствительности, онъ принадлежитъ къ орографической системѣ, образующей западный край Скалистыхъ горъ, но составляетъ отдѣльный отрывокъ этой системы. На юго-востокѣ, потоки лавы скрываютъ первый выступъ горъ, который на 2.000 и на 2.500 метровъ ниже вулкана Шаста, и даже одна рѣка, спускающаяся съ нагорья, Питъ-Риверъ, совершенно разрѣзываетъ горную цѣпь: въ томъ мѣстѣ, гдѣ она переходитъ горы ущельемъ съ крутыми стѣнами, ложе ея находится всего только на 800 метровъ надъ уровнемъ моря. Далѣе, нѣсколько вулканическихъ горокъ обозначаютъ горную ось, затѣмъ слѣдуетъ огромная масса пика Лассенъ, усѣченнаго конуса, основаніе котораго имѣетъ 150 километровъ въ окружности. Этотъ бывшій вулканъ, повидимому, не совсѣмъ потухъ, какъ Шаста: по крайней мѣрѣ на немъ есть много горячихъ ключей и фонтановъ пара, способствующихъ питанію маленькихъ озеръ, разсѣянныхъ въ восточныхъ долинахъ. Высота его 3.181 метръ; но, по мнѣнію Рихтгофена и нѣкоторыхъ другихъ геологовъ, прежде онъ былъ выше: судя по тому, что осталось отъ его кратера, вершина горы, повидимому, была снесена какимъ-нибудь чрезвычайно сильнымъ взрывомъ; вулканическій конусъ, такъ сказать, обезглавленный, потерялъ около 2.000 метровъ по высотѣ. Потоки лавы, вылившіеся изъ Лассена, спускаются во всѣ стороны, даже на восточное плоскогорье. Одинъ изъ этихъ потоковъ, на юго-западѣ, достигъ рѣки Сакраменто и заставилъ ее измѣнить теченіе.

Начинаясь, какъ самостоятельная цѣпь, пикомъ Томпсонъ, близъ деревни Сюзанвиль, Сіерра-Невада тянется, въ видѣ высокой стѣны, длиной болѣе 700 километровъ, на востокѣ отъ глубокихъ равнинъ Калифорніи. Въ цѣломъ эта горная цѣпь—самая правильная и самая величественная изъ возвышенностей Соединенныхъ Штатовъ, превосходящая даже горы Фасада, потому что она господствуетъ надъ болѣе плодородной и гораздо болѣе разнообразной страной. Оріентированная съ сѣвера на югъ, съ отклоненіемъ на 39 градусовъ къ востоку, Сіерра-Невада, почти въ точности, обозначаетъ направленіе океанскаго берега, отъ котораго она удалена на 250 километровъ; западные скаты ея, наклоненные къ Калифорніи, гораздо положе, чѣмъ крутые восточные склоны, спускающіеся на равнины Большаго Бассейна. Высота гребня постепенно возрастаетъ въ южномъ направленіи, съ 2.000 до слишкомъ 4.000 метровъ, и соотвѣтственно тому увеличивается

среднее возвышеніе горныхъ проходовъ: это узкія бреши, ведущія съ одной покатости на другую, не достигая уровня восточнаго плоскогорья. За исключеніемъ двухъ или трехъ проходовъ, подъемъ на гору вездѣ очень крутъ: Сіерра-Невада есть несомнѣнно отдѣльная высокая цѣпь, а не просто закраина нагорья. Желѣзная дорога Central Pacific переходитъ гребень переваломъ Трукки, на высотѣ 2.113 метровъ надъ уровнемъ бухты Санъ-Франциско.

Одна изъ главныхъ группъ Сіерры лежитъ подъ той же широтой, какъ и бухта Санъ-Франциско. Въ этой группѣ находится гора Ляйель (4.030 метровъ), окруженная кортежемъ другихъ пиковъ, менѣе высокихъ, но по большей части трудно доступныхъ. Эти высокія вершины, почти всегда покрытыя полосами снѣга, заключающія даже въ своихъ коридорахъ маленькіе ледники—послѣдніе въ южномъ направленіи,—составляютъ одну изъ красивѣйшихъ картинъ Калифорнскихъ Альпъ; но страсть восхожденія на высокія горы привлекаетъ мало посѣтителей въ эту область: почти всѣ туристы останавливаются внизу горы, въ ущельѣ рѣки Мерседъ. Ущелье это, называющееся Іоземитъ,—по-индѣйски «Большой Сѣрый Медвѣдь»,—есть одно изъ тѣхъ прославленныхъ мѣстъ, которыя вызываютъ всеобщее удивленіе, какъ Ніагара, Босфоръ, Везувій. Долина съ почти ровнымъ дномъ, отъ одного до двухъ километровъ средней ширины, извивается между почти вертикальныхъ стѣнъ, поднимающихся на 1.200, даже на 1.500 метровъ надъ рѣкой и увѣнчанныхъ гранитными куполами; между боковыми оврагами высятся горделивые мысы. Только кое-гдѣ небольшіе откосы прилегаютъ къ основанію утесовъ, но они покрыты зеленью; дно ущелья сплошь заросло сосновымъ лѣсомъ, сквозь вѣтви котораго виднѣются разнообразные пейзажи, безпрестанно мѣняющіеся съ каждымъ поворотомъ долины. Съ гранитныхъ карнизовъ, съ высоты нѣсколькихъ сотъ метровъ, ниспадаютъ многочисленные каскады; одинъ изъ нихъ льется съ высоты 500 метровъ гладкой скатертью, затѣмъ, разбиваясь объ уступъ скалы, убѣгаетъ въ трещину, чтобы достигнуть долины въ 850 метр. ниже верхняго ложа. Въ одной изъ боковыхъ тѣснинъ маленькое озеро, «Зеркало» (Mirror Lake), окруженное деревьями, отражаетъ куполы горъ въ зеркальной поверхности своихъ прозрачныхъ водъ. Рѣшеніемъ Конгресса эта чудная долина Іоземитъ и окружающія ее горы, на пространствѣ 400.000 гектаровъ, изъяты изъ числа продажныхъ земель.

Къ югу отъ группы, доминируемой Ляйелемъ, около южной оконечности Сіерры, показывается колоссальный куполъ горы Уитни, самый высокій пикъ Соединенныхъ Штатовъ, внѣ Аляски: онъ достигаетъ 4.575 метровъ, т. е. высоты, почти равной высотѣ Монте-Розы и превосходящей высоту Сервена; но такъ какъ онъ лежитъ между 36 и 37 градусами широты, на тысячу километровъ ближе къ экватору, чѣмъ швейцарскія горы, то вершина его не имѣетъ такого же убора изъ снѣговъ и льдовъ; на немъ нѣтъ также травы и деревьевъ ниже верхнихъ фирновыхъ полей, и въ цѣломъ массивъ этотъ представляетъ лишь сѣрую или розовую массу своихъ гранитныхъ куполовъ. На двухъ склонахъ гора является во всей своей высотѣ: съ одной стороны разстилаются низменныя Туларскія равнины, поднимающіяся всего только на 120 метровъ надъ уровнемъ моря; съ другой,—за озеромъ Оуэнъ, пустыней и нѣсколькими грядами холмовъ, открывается глубокая впадина Долины Смерти. Одинъ изъ притоковъ Кингсъ-Ривера, питаемый снѣгами горъ Уитни и Тиндаль, проходитъ образовавшейся путемъ размыванія долиной, подобной долинѣ Іоземита: это Техипити. Горный потокъ спускается съ высоты 540 метровъ въ узкое лѣсистое ущелье, съ почти отвѣсными стѣнами, вздымающимися на 750 до 1.200 метровъ высоты [1]). Послѣ горы Уитни, послѣдняго большаго массива Сіерры-Невады, цѣпь заворачиваетъ на югъ, затѣмъ на юго-западъ, понижается на перевалѣ Тахачапи, гдѣ проходитъ южная тихоокеанская желѣзная дорога, на высотѣ 1.208 метровъ, и, наконецъ, соединяется съ береговой цѣпью, къ сѣверу отъ Лосъ-Анжелесъ.

Благодаря Сіеррѣ-Невадѣ, главной золотоносной цѣпи Сѣверной Америки, Калифорнія быстро заселилась. Золотыя жилы, всѣ оріентированныя по направленію оси горъ, встрѣчаются въ сіенитовыхъ породахъ и преимущественно въ мѣстахъ соприкасанія діоритовъ и серпентиновъ. Но большинство рудокоповъ ищутъ ихъ въ огромныхъ грудахъ кварцевыхъ обломковъ, состоящихъ изъ глыбъ всевозможной формы и величины, скопившихся въ четверичномъ гравіѣ, у подошвы горъ. Ледники, сползавшіе нѣкогда съ боковъ Сіерры, и толщина которыхъ доходила мѣстами до полкилометра [2]), увлекли съ собой эти обломки до пояса, лежащаго всего только на 500 метровъ выше морскаго уровня. Впослѣдствіи рѣки подхватили всѣ эти камни и расположили ихъ мощными слоями щебня и песку, которые послѣдующими потоками были разрѣзаны на отдѣльные откосы. Крупинки золота отложились въ этихъ кучахъ обломковъ, затѣмъ были унесены далѣе размывающимъ дѣйствіемъ водъ и разбросаны по разнымъ мѣстамъ въ прибрежныхъ земляхъ. Въ сѣверной части Калифорніи, гдѣ глетчерное дѣйствіе продолжалось

[1]) John Muir, „The Century Magazine", November 1891.

[2]) J. Marcou, „Géologie de la Californie".

въ теченіе болѣе длиннаго ряда вѣковъ, золотоносныя формаціи имѣютъ во многихъ мѣстахъ слишкомъ 150 метровъ толщины; въ южной области, гдѣ льды растаяли скорѣе, и гдѣ горные потоки съ болѣе давняго времени продолжаютъ свою работу размыванія, слои древняго аллювія менѣе мощны, и золотоносные обломки, оставленные водами позади, какъ болѣе тяжелые, находятся на каменномъ грунтѣ, на небольшой глубинѣ подъ растительной землей.

Береговая цѣпь, Coast Range, начинается противъ острова Ванкувера, который, впрочемъ, можетъ быть разсматриваемъ какъ морской отрывокъ этой цѣпи. Тамъ, на полуостровѣ, ограничиваемомъ океаномъ, проливомъ Хуанъ-де-Фука и лабиринтомъ залива Пэджетъ, стоитъ, почти уединенно, массивъ горы Олимпъ, поднимающійся на 2.480 метровъ; онъ состоитъ изъ трехъ лѣсистыхъ отраслей, оріентированныхъ съ сѣверо-запада на юго-востокъ [1]) и продолжающихся на югѣ простымъ водораздѣломъ, который, однако, прерываютъ рѣки Чехалисъ и Колумбія. Къ югу отъ залива, Береговая цѣпь снова появляется и принимаетъ болѣе правильный характеръ, но она много ниже Сіерры-Невады и составляетъ какъ бы спутникъ этой исполинской цѣпи: средняя высота ея не превышаетъ тысячи метровъ. Группы Умпква, Калапуйя, Рогъ-Риверъ, Сискіу слѣдуютъ одна за другой съ сѣвера на югъ, переплетаясь своими хребтами, и въ сосѣдствѣ вулкана Шаста боковыя отрасли сливаются съ Сіерра-Невадой. Береговая цѣпь вновь выступаетъ явственно только въ крайнемъ углу континентальнаго берега, у мыса Мендосино: въ этой области Калифорніи глубокая долина рѣки Сакраменто явственно дѣлитъ двѣ гряды горъ. Западная гряда, распадающаяся на нѣсколько отраслей, постепенно понижается къ югу и оканчивается въ самой бухтѣ Санъ-Франциско остроконечными мысами, контрфорсами горы Санта-Элена (1.324 метра) и пика Тамальпаисъ (792 метра). Береговая цѣпь, характеризуемая, въ цѣломъ, преимущественно мѣловыми пластами, прикрытыми тамъ и сямъ породами болѣе новаго происхожденія, обнаруживаетъ также гранитное ядро многочисленными выступами; кромѣ того, въ разныхъ мѣстахъ этой цѣпи происходили вулканическія изверженія. Въ сосѣднихъ съ бухтой долинахъ, особенно близъ Напы, изъ горѣлыхъ скалъ бьютъ обильные горячіе ключи, сѣрные или соляные; въ дымящихся котловинахъ бурлитъ жидкая грязь. Но совершенно неправильно присвоиваютъ этимъ фонтанамъ воды и пара названіе гейзеровъ. Хотя они выбрасываютъ, со свистомъ, струи воды на высоту 5 или 6 метровъ, но это источники не перемежающіеся,

[1]) „The Seattle Press", July 16, 1890.

и средняя температура ихъ не превыш 37° Ц. Что касается фумароллъ, то онѣ с зуются не самопроизвольно, но только т когда разломаешь верхнюю кору почвы. кимъ образомъ, нынѣшняя вулканическа ятельность страны сводится къ весьма ск нымъ размѣрамъ [1]).

Цѣпи Костъ-Рэнджа снова появляютс другую сторону бухты Санъ-Франциско. вая гора изъ метаморфическихъ породъ, « това гора», Монте-Дьябло (1.175 метр высится въ углу полуострова, заключающ между двухъ внутреннихъ развѣтвленій бу и даетъ начало цѣпи Контра-Коста, вы вывающейся на западѣ. Одна изъ ея Гамильтонъ (1.354 метра), получившая в слѣднее время извѣстность, благодаря ванной на ея вершинѣ астрономической о ваторіи, стоящей въ чистомъ воздухѣ верх слоевъ атмосферы, высоко надъ дымомъ нины, господствуетъ надъ грандіозной рамой, развертывающейся передъ взо зрителя отъ океана до снѣговыхъ куп Сіерры. Гора эта, впрочемъ, не самая кая въ цѣпи: кульминаціонная точка, леж южнѣе, называется Санъ-Карлосъ (1.51 тровъ), терраса, изрѣзанная расходящ оврагами и почти всегда лишенная расти ности; только весной показывается слаб леный оттѣнокъ на длинныхъ желтова скатахъ [2]). Другія цѣпи тянутся вдоль мор берега или въ сосѣдствѣ его, раздѣле продольными долинами, но образующія в широкую закраину южной равнины Кал ніи, гдѣ течетъ рѣка Санъ-Іоакинъ.

Къ востоку отъ входящаго угла бе образуемаго заливомъ Санта-Барбара, си приморскихъ горъ соединяется съ сист Сіерры-Невады хребтомъ въ 2.000 до метровъ высоты, съ многочисленными п дами. Эти двѣ цѣпи переплетаются, пре вляя общіе признаки и контрасты, не п ляющіе точно опредѣлить мѣсто, гдѣ с шается переходъ. Но хребетъ, тянущійс юго-востокъ, за соединительнымъ масси долженъ быть разсматриваемъ въ цѣломъ продолженіе Сіерры-Невады; мѣловыя маціи, изъ которыхъ состоитъ Береговая смѣняются тамъ гранитами того же прои денія, какъ граниты Сіерры. Кромѣ того, тамъ снова значительно повышаются, ка желая соперничать съ горами главной Пикъ Санъ-Бернардино, Гризли-Пикъ а канцевъ, называемый также Больди (Лы достигаетъ 3.537 метровъ; такъ же, какъ Уитни, онъ является почти во всей свое сотѣ на двухъ покатостяхъ, на восток стороны пустыни Мохавесъ, на югѣ—со

[1]) Jules Marcou, „Bulletin de la Société Géolog France", 1883
[2]) J. D. Whitney, „Geological Survey of Calif

роны долины Коагуила, лежащей ниже уровня Тихаго океана.

Санъ-Бернардино продолжается въ направленіи Мексиканскаго нагорья, образуя Шоколадныя горы, которыя рѣка Колорадо огибаетъ на востокѣ, прежде чѣмъ излиться въ Калифорнскій заливъ. На западѣ, Санъ-Хасинто и другія цѣпи протянулись до самаго побережья; острова, разсѣянные въ сосѣднихъ водахъ моря, тоже расположены рядами, параллельными цѣпямъ континента. Къ югу отъ канала Санта-Барбара, земли Санъ-Мигель, Санта-Роза, Санта-Круцъ имѣютъ то же направленіе, какъ Сіерра-де-Санта-Иньесъ на материкѣ; далѣе на югѣ, продолговатые островки Санта-Барбара, Санъ-Николасъ, Санъ-Клементе, Санта-Каталина оріентированы въ ту же сторону, какъ Сіерра-де-Санта-Анна на

Блекъ-Гильсъ. Привалъ въ долинѣ Алкали.

континентальномъ берегу; нѣкоторые изъ этихъ островковъ и сосѣднихъ скалъ суть глыбы базальта, выдвинутыя со дна подводными изверженіями. Батометрическая линія 1.000 метровъ проходитъ вблизи подводнаго цоколя, на которомъ стоятъ эти скалы. Источники минеральнаго масла бьютъ среди моря, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ калифорнскаго берега: одинъ изъ этихъ источниковъ былъ открытъ къ западу отъ Санта-Барбара, въ 2 километрахъ отъ берега; нѣсколько другихъ бьютъ со дна, въ разстояніи отъ 5 до 8 километровъ отъ береговъ, къ сѣверу отъ мыса Мендосино. На калифорнскомъ побережьѣ, между Монтереемъ и Санъ-Діего, прежнія линіи морскаго уровня поднимаются съ террасы на террасу до высоты ста метровъ надъ нынѣшнимъ пляжемъ [1]).

II. Проточныя воды, озера и замкнутые бассейны.

Наилучше орошаемая часть океанской покатости не имѣетъ большихъ рѣкъ: это маленькій бассейнъ, расположенный полукругомъ между Каскадными горами и Береговой цѣпью вокругъ залива, называемаго Пэджетъ-Саундъ. Каждая долина изливаетъ свой ручей, и каждый потокъ, при своемъ вступленіи въ прибрежную равнину, является въ видѣ внушительной рѣки; одна изъ этихъ рѣкъ, Скагитъ, берущая начало на британской территоріи, проходитъ путь въ 225 километровъ и соединяется съ моремъ двумя судоходными рукавами; когда колонисты прибыли въ край, рѣка эта, перерѣзывающая Каскадную цѣпь по всей ея ширинѣ, была совершенно загромождена на протяженіи 2.400 метровъ заторомъ изъ плавучаго лѣса. Большинство другихъ рѣкъ также впадаютъ въ заливъ широкими устьями, увеличивая и безъ того обширную сѣть морскаго судоходства, представляемую лабиринтомъ проходовъ, проливовъ, бухтъ, бухточекъ и гирлъ Пэджетъ-Саунда. Исчисляютъ въ 3.200 километровъ развернутую длину путей, которыми могутъ слѣдовать большія суда въ этомъ развѣтвляющемся средиземномъ морѣ, вдающемся на 130 километровъ по прямой линіи внутрь материка. Во многихъ мѣстахъ береговые утесы погружены своимъ основаніемъ въ глубокую воду, и самыя крупныя суда могутъ причаливать вплотную къ берегу: въ нѣкоторыхъ частяхъ фарватера находятъ глубины около 400 метровъ. Многочисленные острова, покрытые лѣсомъ, замаскировываютъ бухты и усѣиваютъ проливы; большой полуостровъ, держащійся на тоненькой ножкѣ, шириной около 2 километровъ, занима чти половину залива, оставляя лишь уз вилистые проходы между своими бере берегами континента. Полуостровъ этот двинутый въ сѣверномъ направленіи, жается, при входѣ, большимъ островом бей, отдѣленнымъ узкими проходами от пелага Санъ-Хуанъ, сдѣлавшагося со ностью Соединенныхъ Штатовъ послѣ д споровъ и угрозъ войной Если заливъ ненъ островами, то земли по окружно усѣяны озерами. Незначительное ко уровня почвы въ ту или другую сторо влекло бы за собой большія перемѣны в таніи береговъ Такія колебанія и мѣны уже происходили въ прежнія вр геологи констатировали, что эти проли когда были наполнены льдами, двигавш редъ собой груды обломковъ, которыми покрыты окрестныя равнины и отлого ологическими изслѣдованіями обнаруже же, что воды образовали на контурахъ террасы гораздо выше нынѣшняго Полагаютъ, что отступившее было море опять наступаетъ на берега материка.

Между бассейномъ Пэджетъ и теч Колумбіи Чехалисъ—единственная зна ная рѣка, изливающаяся въ Тихій истоки ея переплетаются съ истокам впадающихъ въ Пэджетъ-Саундъ. Мно бывшихъ озеръ, среди которыхъ изви Чехалисъ и другія рѣки, принадлежа покатостямъ Тихаго океана и залива, тились теперь въ естественные луга, ус сосновыми и дубовыми лѣсками. И давно уже замѣтили, что эти бассейны пили изъ-подъ воды въ недавнюю эпоху показываютъ правильные пляжи и кру которые нѣкогда были образованы вод чего краснокожіе наблюдатели не могл яснить, и что долго оставалось непостиж такъ это—круглыя горки, около 10 мет ширину и 2 метровъ въ вышину, котор множествѣ разбросаны по поверхности Это не могилы, потому что ни одна из не заключаетъ въ себѣ костей, и не но вотныхъ, ибо ни въ одной изъ нихъ дено подземныхъ галлерей; нельзя так знать ихъ за курганы, отложенные и ками, такъ какъ онѣ образованы не из или известковыхъ осадковъ. Всѣ эти го стоятъ изъ песку и гравія, безъ всяки довъ наслоенія или человѣческаго труд ксандръ Агассицъ считаетъ ихъ подв насыпями, возведенными въ теченіе дл ряда лѣтъ однимъ видомъ рыбъ, кла туда свою икру; образованія этого рода наблюдать и теперь въ озерахъ Новой

На покатости Тихаго океана самая водная рѣка, благодаря большому прот ея бассейна и обилію дождей,—Колум

[1]) J. Marcou, цитиров. сочиненіе.

торая, впрочемъ, только частію принадлежитъ Соединеннымъ Штатамъ. Почти весь сѣверный бассейнъ ея, образуемый островнымъ массивомъ горъ Селькеркъ, естественной крѣпостью, ограничиваемой обширной долиной въ формѣ ромба, находится на территоріи Канады. Верхняя Колумбія на сѣверѣ, Кутнэй на югѣ, берутъ начало въ одной и той же низменности озеръ и болотъ, соединенныхъ судоходнымъ каналомъ, затѣмъ, пройдя путь въ 700 километровъ, дополняютъ собою циркумваллаціонный ровъ недалеко отъ границы Соединенныхъ Штатовъ. Прежде чѣмъ достигнуть этой границы, Колумбія принимаетъ въ себя весьма обильный притокъ,—разсматриваемый нѣкоторыми географами какъ главная вѣтвь рѣки,—Кларксъ-Форкъ, названный такъ по имени одного изъ двухъ американскихъ путешественниковъ (Льюисъ и Кларкъ), которые перешли Скалистыя горы, затѣмъ изслѣдовали бассейнъ Колумбіи въ началѣ настоящаго столѣтія. Кларксъ-Форкъ, образуемый двумя значительными рѣками, Хелльгэтъ и Флатхэдъ, которыя зарождаются въ сосѣдствѣ истоковъ Миссури, проходитъ черезъ живописное озеро Панъ-д'Орейль (американцы выговариваютъ Пандорай); затѣмъ, направляясь на сѣверъ въ аллеѣ между двухъ рядовъ горъ, соединяется съ Колумбіей, которая, съ своей стороны, спускается на югъ параллельной долиной, перерѣзанной тамъ и сямъ каменистыми порогами. Ниже слiянія, пройдя тѣснину Птитъ-Далль, шириной не болѣе 50 метровъ, затѣмъ нѣсколько слѣдующихъ одинъ за другимъ пороговъ, рѣка образуетъ настоящій водопадъ въ 7 метровъ общей высоты, прозванный «Котломъ», Kettle Falls, потому что падающая масса воды кипитъ и пѣнится точно въ котлѣ. Прежде эта естественная запруда была мѣстомъ рыбной ловли для индѣйцевъ сосѣднихъ племенъ; хотя препятствіе, образуемое каменной банкой, перерѣзающей русло рѣки, недостаточно для того, чтобы преградить доступъ лососямъ, оно, однако, настолько замедляетъ ходъ рыбы, что ее можно ловить тысячами штукъ.

Ниже, Колумбія еще скатывается стремнинами, затѣмъ у Гретъ-Бендъ или «Большой луки», она принимаетъ въ себя Спокану, которая, по выходѣ изъ озера Керъ-д'Аленъ, также образуетъ нѣсколько красивыхъ каскадовъ. Рѣка не можетъ подойти къ морю иначе, какъ черезъ клюзы, пробитыя сквозь цѣпи высотъ, расположенныхъ по направленію меридіана. Существуетъ нѣсколько брешей въ различныхъ грядахъ, заключающихся между двумя краевыми хребтами, Скалистыми и Каскадными горами, но эта послѣдняя цѣпь представляетъ мощный валъ, долго задерживавшій внутреннія воды нагорья и заставлявшій ихъ скопляться въ обширные озерные бассейны; одинъ изъ этихъ бассейновъ, занимавшій площадь около 40.000 квадр. километровъ, существовалъ нѣкогда къ востоку отъ сѣверныхъ Каскадныхъ горъ, подъ той же широтой, какъ Заливъ Пэджетъ. Теперь порожній, бассейнъ этотъ, гдѣ терялись Колумбія и Спокана, представляетъ большую, покрытую лавой равнину, выровненную водами на значительной части ея протяженія и заключающую даже, въ своей центральной впадинѣ, замкнутое озеро, Мозесъ-Лекъ, гдѣ теряются нѣсколько маленькихъ притоковъ. Въ толщѣ лавнаго плато открываются тамъ и сямъ извилистыя бреши: это были «потоки», гдѣ проходили рѣчныя воды, и за которыми сохранили это названіе, хотя дно ихъ теперь сухое и солонцоватое. Таковъ Большой Потокъ, долина въ 5 километровъ средней ширины, доминируемая базальтовыми стѣнами около 250 метровъ высоты: скотоводы развели тамъ великолѣпныя стада. Какъ это наблюдается въ большинствѣ бывшихъ озерныхъ бассейновъ, рѣка течетъ не въ центральныхъ частяхъ равнины, которую она прежде покрывала своими водами, а огибаетъ ее на сѣверѣ и западѣ, слѣдуя въ близкомъ разстояніи отъ восточнаго основанія Каскадной цѣпи, пороги котораго она переходитъ водопадами. Съ своей стороны, сливающаяся рѣка, Снэкъ-Риверъ (Змѣиная) или Льюисъ-Форкъ (Сагаптинъ индѣйцевъ), называемая также Южной Колумбіей, идетъ вдоль другаго горнаго массива, на югѣ равнины, чтобы соединиться съ вѣтвью Кларксъ-Форкъ выше выходной бреши.

Верхній бассейнъ Змѣиной рѣки есть также въ большой части дно бывшаго озера, тянувшагося на пространствѣ слишкомъ 600 километровъ съ востока на западъ, черезъ весь штатъ Идаго до середины Орегона: съ сѣвера на югъ средняя ширина этой равнины, выровненной водами, превышаетъ 100 километровъ. На днѣ этого высохшаго моря нѣтъ ни одной большой горы; встрѣчаются только горки изъ архейскихъ формацій да кое-гдѣ куполы изъ эруптивныхъ породъ, которые, вѣроятно, выступали, въ видѣ архипелаговъ, надъ поверхностью водъ. Пески, глины и, на нѣкоторыхъ пляжахъ, кремнистая кора разсказываютъ въ общихъ чертахъ исторію этого озернаго бассейна: воды его были прѣсныя и богатыя животной жизнью, особенно моллюсками; рыбы изъ рода карповыхъ были тамъ очень обыкновенны, такъ же какъ ганоиды, сходные съ «вооруженными рыбами», живущими еще и нынѣ въ Миссисипи; деревья полу-тропической флоры осѣняли берега озера, и слоны, верблюды, лошади приходили туда на водопой. Высыханіе озера соотвѣтствовало измѣненіямъ климата, которыя изъ бывшей озерной площади сдѣлали сѣрую, безплодную равнину, гдѣ пески чередуются съ пучками чернобыльника, и въ то время, какъ происходили эти

перемѣны климата и растительности, вулканы, стоящіе на восточной сторонѣ бассейна, изливали тѣ потоки лавы, которые занимаютъ обширное пространство въ бассейнѣ Колумбіи.

Верхніе притоки «Змѣиной рѣки», переплетающіеся въ высокихъ брешахъ Скалистыхъ горъ съ главными вѣтвями Миссури, Іеллостона, Колорадо, спускаются съ сѣвера, съ востока, съ юго-востока къ центру обширнаго амфитеатра, открывающагося на юго-западѣ Національнаго Парка, и соединяются въ потокъ, уже очень обильный въ періодъ таянія снѣговъ, особенно въ іюнѣ и іюлѣ. Тотъ изъ верхнихъ потоковъ, который сохраняетъ имя Змѣиной рѣки до самаго истока, беретъ начало въ сердцѣ горъ Уиндъ-Риверъ, на склонахъ Юніонъ-Пика, и обогнувъ на югѣ горный массивъ, убѣгаетъ глубокими ущельями. Другой притокъ, Форкъ-Генри, выходитъ изъ болотистаго озера, откуда можно добраться до истоковъ Мадисона черезъ перевалъ Таги-Пассъ (2.153 метра), открывающійся всего только на 180 метровъ выше уровня озера. Къ сѣверо-западу отъ озера Генри, длинная разсѣлина, доминируемая вулканическими стѣнами въ 200 метровъ высоты, наполнена водами другаго озера, Клиффъ-Лекъ, имѣющаго форму многоногой медузы. Бассейнъ этотъ не имѣетъ видимаго выхода, и не извѣстно, куда онъ утекаетъ—къ Змѣиной рѣкѣ, или къ Мадисону, подъ базальтами. На юго-западѣ равнины одинъ изъ такихъ таинственныхъ потоковъ, Годинъ, или «Пропадающая рѣка», Lost River, исчезаетъ въ трещинѣ лавъ: километрахъ въ шестидесяти ниже, сильные ключи, бьющіе въ самомъ руслѣ Змѣиной рѣки, вѣроятно, представляютъ собою вторичное появленіе ниспадающихъ въ пропасть водъ. Другія галлереи, образованныя въ слояхъ твердыхъ шлаковъ истеченіемъ расплавленной лавы, служатъ подземными проходами рѣкамъ Камасъ и Медисинъ-Лоджъ; существуютъ также галлереи, наполненныя грудами льда, который не таетъ даже лѣтомъ.

Ниже сліянія верхнихъ потоковъ, Змѣиная рѣка течетъ сначала на югъ, затѣмъ на юго-западъ, въ бывшемъ озерномъ бассейнѣ, заполненномъ базальтовыми лавами, и, поворачивая на западъ, продолжаетъ описывать ту полную полуокружность, которою долина ея соединяется съ долиной Колумбіи. Спускаясь съ верхняго цирка, рѣка все глубже и глубже врѣзается своимъ русломъ въ слои базальта, и около Рокъ-Крика, тамъ, гдѣ рѣчное ложе описываютъ свою наидалѣе выдвинутую къ югу дугу, стѣны изъ лавы, между которыми потокъ открываетъ себѣ проходъ, имѣютъ болѣе 200 метровъ въ вышину. Но разрѣзъ еще не сформировался такъ, чтобы дать рѣкѣ правильное русло; уже нѣсколько водопадовъ прерывали верхнее теченіе, а въ этомъ мѣстѣ новый катарактъ, самый грандіозный [...] всѣхъ, вдругъ понижаетъ уровень рѣк[...] 46 метровъ. До самой грани пропасти ра[...] на сохраняетъ совершенную горизонтальн[...] и по другую сторону этой пропасти она [...] должается съ тѣмъ же однообразіемъ по[...] ности. Внизу, зеленая вода разбивается [...] скалахъ и бѣжитъ извилистымъ пото[...] между трахитовыми островами, затѣмъ [...] массой падаетъ съ высоты карниза, имѣю[...] форму подковы, какъ карнизъ Ніагары [...] водопадъ Шошонъ. Съ разбивающейся [...] постоянно поднимается столбъ пара, вы[...] щій изъ пропасти и достигающій огро[...] высоты, метровъ на сто выше уровня ра[...] ны; иногда бриза, дующая то сверху, то [...] зу, заволакиваетъ долину облакомъ, отбр[...] ваетъ туманъ въ пропасть и открываетъ [...] сѣроватой завѣсой верхній или нижній [...] токъ. Колоннады, контрфорсы, обелиски [...] сятся вправо и влѣво отъ потока, наполо[...] выдѣляющіеся изъ трахитовыхъ утесовъ; [...] и сямъ съ верхней равнины спускаются [...] овраги, наполненные всегда зелеными р[...] ніями.

Съ обѣихъ сторонъ въ глубокое ущ[...] Змѣиной рѣки впадаютъ рытвины и ов[...] всего чаще бывающіе безъ воды: гла[...] притокъ, Овайги, соединяется съ рѣко[...] томъ мѣстѣ, гдѣ она, принимая сѣверное [...] правленіе, выходитъ изъ бывшаго озер[...] бассейна, чтобы пройти черезъ холми[...] мѣстность, доминируемую на западѣ Гол[...] ми горами. Она течетъ въ продольной р[...] линѣ на протяженіи слишкомъ 300 кил[...] тровъ и получаетъ изъ Скалистыхъ горъ [...] значительныхъ притока, Сальмонъ-Риве[...] Клирватеръ, прежде чѣмъ вступить въ [...] вую равнину, гдѣ она поворачиваетъ на [...] падъ, и гдѣ происходитъ ея соединеніе с[...] верной Колумбіей; но передъ тѣмъ она [...] приняла въ себя Палузу, «rivière aux P[...] ses», прославившуюся своимъ величествен[...] водопадомъ, около ста метровъ высоты. [...] гой притокъ, Якима, спускающійся съ [...] новъ горы Ренье, соединяется съ гла[...] рѣкой въ нѣсколькихъ километрахъ в[...] Почти всѣ воды бассейна собрались въ [...] щемъ каналѣ, который принимаетъ те[...] свое окончательное направленіе къ Ти[...] океану, но онъ не имѣетъ еще спокой[...] хода рѣки, достигшей нижней части своег[...] ченія; а между тѣмъ Колумбія разлилась [...] на километръ слишкомъ въ ширину и [...] дится всего только на 125 метровъ выше [...] скаго уровня.

Первое рѣзкое пониженіе уровня про[...] дитъ въ ущельѣ «Водопадовъ» (Chuttes, [...] chuttes), гдѣ Колумбія, стѣсненная межд[...] зальтовыхъ стѣнъ, разбивается объ естес[...] вую плотину изъ большихъ камней; при[...]

приходящій съ юга въ этомъ мѣстѣ, слѣдуя вдоль восточнаго основанія Каскадныхъ горъ, и теченіе котораго тоже прерывается катарактами, получилъ это имя «Дешютъ» отъ главной рѣки, въ которую изливаются его воды. Точно также Каскадная цѣпь обязана своимъ наименованіемъ ряду ступеней, которыми спускается Колумбія, переходя эти горы. Сначала рѣка вступаетъ въ коридоръ съ громадными черными стѣнами изъ батальта, распиленными потокомъ въ теченіе вѣковъ: это такъ называемыя Dalles. Въ самомъ узкомъ мѣстѣ разстояніе отъ берега до берега всего только 50 метровъ; но во время половодья рѣка выигрываетъ въ вышину то, чего ей недостаетъ въ ширину, и иногда уровень ея поднимается на 19 метровъ: лодки лишь съ большой осторожностью пускаются въ это страшное ущелье, усѣянное камнями. Километрахъ въ пятидесяти ниже рѣка пробиваетъ собственно Каскадныя горы, образуя опасные пороги, доминируемые крутыми утесами изъ лавы, вылитой сосѣдними вулканами. Верхній водопадъ, имѣющій болѣе 5 метровъ высоты, продолжается, на пространствѣ отъ 5 до 6 километровъ, стремнинами, ревущими между скалами. Индѣйцы говорятъ, что нижній водопадъ Колумбіи недавняго образованія: прежде рѣка, будто-бы, текла спокойно подъ громаднымъ базальтовымъ порталомъ; во время изверженія горы Адамсъ эта исполинская арка обрушилась, воздвигнувъ изъ своихъ обломковъ каменистый островокъ и заставивъ такимъ образомъ рѣку повыситься и расшириться выше обвала: таково происхожденіе каскада. Одинъ фактъ дѣлаетъ это преданіе довольно правдоподобнымъ: выше водопада, на днѣ Колумбіи, видны остатки хвойнаго лѣса (abies Douglassii), пни котораго еще крѣпко укоренены въ почвѣ: если не предположить опусканія почвы, то существованіе этого подводнаго лѣса невозможно объяснить иначе, какъ повышеніемъ уровня водъ. Въ настоящее время для обхода водопадовъ устроенъ судоходный каналъ, идущій по южному берегу вдоль основанія высокаго откоса, прозваннаго «Странствующей горой», Travelling Mountain, и который дѣйствительно движется, благодаря пескамъ его нижнихъ слоевъ, подмываемымъ и уносимымъ водами.

Ниже водопадовъ и уединенной базальтовой скалы, мыса Гурнъ, въ 165 километрахъ отъ океана, начинается ровное теченіе нижней Колумбіи. На югѣ, притокъ Вилламетъ,—прежде Ва-ла-матъ,—также судоходный въ нижней своей части, приноситъ главной рѣкѣ воды продольной долины, заключающейся между Каскадными горами и Береговой цѣпью. Въ мѣстѣ сліянія Колумбія, имѣющая нѣсколько километровъ въ ширину, находится уже подъ вліяніемъ морскихъ приливовъ. Она поворачиваетъ еще къ сѣверу, чтобы найти проходъ черезъ Береговую цѣпь, затѣмъ соединяется съ моремъ заливообразнымъ устьемъ, загроможденнымъ песчаными мелями. Съ тѣхъ поръ, какъ фарватеръ былъ точно обозначенъ вѣхами, большія суда могутъ свободно переходить баръ въ часы прилива; мели во внутренней бухтѣ Колумбіи образуютъ такой лабиринтъ, что, въ 1798 г., англійскій мореплаватель Мирсъ, пройдя уже внѣшній баръ, не могъ найти устья рѣки, и на этомъ основаніи считалъ себя въ правѣ отрицать его существованіе.

Гидрологія рѣки Колумбіи: приблизительная длина теченія—2.090 километровъ; площадь бассейна, по Ганнету—560.830 кв. километровъ; приблизительный расходъ воды—6.000 куб. метр. въ секунду; судоходное теченіе (не считая притоковъ)—935 километр.

Нѣсколько небольшихъ рѣкъ, какъ Умпква, Рогъ-Риверъ, — или «Рѣка бездѣльниковъ», названная такъ отъ обитавшихъ прежде по берегамъ ея индѣйцевъ кламатъ,—берутъ начало на западномъ склонѣ Каскадныхъ горъ и, пройдя черезъ Береговую цѣпь, впадаютъ въ Тихій океанъ; но рѣка Кламатъ, болѣе значительная, зарождается гораздо далѣе, на плоскогорьѣ, простирающемся на востокъ отъ Каскадныхъ горъ; подъ именемъ Спрагъ, она выходитъ изъ одного изъ озеръ, наполняющихъ впадины плато, затѣмъ соединяется съ цѣпью озеръ Кламатъ, расположенныхъ на восточной сторонѣ горъ, изливается черезъ брешь на югѣ поперечной гряды Сискіу и, наконецъ, достигаетъ моря, послѣ ряда дефилеевъ и крутыхъ поворотовъ.

Глубокая вырѣзка «Золотыхъ воротъ», входа въ заливъ и портъ Санъ-Франциско, служитъ устьемъ внутреннимъ водамъ Калифорнской равнины, артеріямъ, которыя соединяются въ двухъ большихъ потокахъ, Сакраменто и Санъ-Жоакинъ, спускающимся съ горъ навстрѣчу другъ другу. Сакраменто зарождается въ сосѣдствѣ горы Шаста, на оконечности впадины, образующей ось долины, но самый значительный притокъ его, Питъ-Риверъ, превосходящій длиной теченія главную вѣтвь-выходитъ изъ озеръ плоскогорья: Гусиное озеро, Goose Lake, на общей границѣ Орего, на и Калифорніи, составляетъ высшій резервуаръ бассейна. Питъ-Риверъ пересѣкаетъ обширныя поля изъ лавы и пепла, раздѣляющія два массива, Шаста и Лассенъ, затѣмъ соединяется съ Сакраменто уже могучей рѣкой. Ниже, каждая долина Сіерры-Невады и Береговой цѣпи посылаетъ ему свой золотоносный потокъ, между прочимъ, Плюмасъ или Фитеръ, Юбу, Американъ, прославившіеся своими золотыми пріисками, которые по богатству превосходятъ лидійскій Пактолъ. Въ нижней части своего теченія, Сакраменто, почти не

имѣющій ската, блуждаетъ извилинами по равнинѣ, оставляя направо и налѣво цѣлую сѣть кольцеобразныхъ озеръ и байю, и перемѣщая при каждомъ разливѣ свои берега и стержень теченія. Санъ-Жоакинъ, текущій подъ менѣе дождливымъ небомъ, чѣмъ небо сѣверной Калифорніи, катитъ меньше воды, нежели Сакраменто, которому онъ уступаетъ также и по длинѣ теченія. Постоянная часть этой рѣки начинается на югѣ массива Ляйель, въ Сіеррѣ-Невадѣ. Затѣмъ потокъ поворачиваетъ, описывая длинную кривую, къ центральной долинѣ и спускается къ общему водосливу. Смотря по времени года, протяженіе бассейна Санъ-Жоакина значительно измѣняется. Послѣ сильныхъ дождей, онъ получаетъ притокъ, выходящій изъ Туларе—ацтекское слово, означающее «тростники» или «болота»,—и изъ нѣсколькихъ озерныхъ бассейновъ горнаго цирка южной Калифорніи; но во время засухъ притокъ этотъ пересыхаетъ, и Туларе, такъ же, какъ другія сосѣднія впадины, обращается въ замкнутый бассейнъ, вода котораго мало-по-малу испаряется, такъ что водная площадь дѣлится на нѣсколько второстепенныхъ лужъ. Геологическое изслѣдованіе страны показало, что она находится на пути къ высыханію. Туларе прежде принадлежалъ къ покатости Санъ-Жоакина, а съ теченіемъ времени совершенно обособился отъ этого бассейна.

На югѣ бухты Санъ-Франциско, береговыя рѣчки, бѣдныя водой, представляютъ изъ себя не болѣе, какъ уади. Главная рѣка юго-запада Соединенныхъ Штатовъ изливается не прямо въ Тихій океанъ, но въ одинъ изъ его заливовъ, «Багряное или Калифорнское море»: это — Колорадо. Потокъ этотъ, весьма значительный, по крайней мѣрѣ по длинѣ теченія, носитъ кастильское имя только въ средней и нижней части своей долины, тамъ, куда проникали нѣкогда испанцы: верхнія рѣки его бассейна, изслѣдованныя только въ недавнее время, извѣстны подъ другими названіями. Главная сѣверная вѣтвь, Гринъ-Риверъ (Зеленая рѣка), беретъ начало въ горахъ Уиндъ-Риверъ, именно въ массивѣ Юніонъ-Пикъ, откуда вода течетъ на сѣверо-востокъ къ Миссури, на сѣверо-западъ къ Колумбіи. Простой горный ручей, Гринъ-Риверъ, питаемый въ своихъ верхнихъ долинахъ тающими снѣгами, течетъ на высотѣ слишкомъ 1.800 метровъ и долго держится на плоскогорьяхъ въ 1.500 метровъ средней высоты, которыя прежде были покрыты водами внутренняго моря. Онъ убѣгаетъ оттуда глубокими ключами, открывающимися черезъ горы Уинтахъ, затѣмъ черезъ скалы Ронъ-Клифсъ; нѣсколько притоковъ, спускающихся съ горъ Колорадо, усилили его въ этой части его теченія, но онъ является почти удвоеннымъ, когда, на днѣ одного ущелья, соединяется
кой Грандъ-Риверъ, выходящей изъ г
мѣчательно богатыхъ металлами, мѣст
нія которыхъ разрабатываются въ Л
и близъ Денвера.

По соединеніи съ Грандъ-Риверомъ,
принимающій, начиная отъ этого пунк
Колорадо, все глубже и глубже выр
знаменитый Колорадскій «каньонъ»,
ставляющій наиболѣе яркій типъ тѣхъ
въ которыхъ текутъ иныя рѣки. Ис
слово «каньонъ», введенное американц
номенклатуру физической географіи, у
ляется иногда для обозначенія ущелій
ма различныхъ по внѣшнему виду и
образованія; но его слѣдовало бы пр
исключительно къ дифелеямъ или к
вырытымъ постепенно водами рѣки, б
мощи дождей или другихъ атмосферны
телей. Каньоны въ собственномъ
встрѣчаются только въ мѣстностяхъ, г
личество выпадающихъ атмосферныхъ
ковъ весьма незначительно. Этотъ род
ныхъ желобовъ составляетъ общее пра
Скалистыхъ горахъ и на плоскогорья
ключающихся между ихъ краевыми
тогда какъ въ другихъ странахъ, меж
чимъ, въ известковыхъ горахъ Юры, пр
деніе ихъ объясняется мѣстными при
Нормальный каньонъ былъ образованъ
ными источниками, питаемыми больши
гами, и вода которыхъ, спускающаяся
чительныхъ высотъ, глубоко разъѣдае
ную породу, чтобы вырыть себѣ пра
русло. Такъ какъ страна, пробѣгаемая
лишь въ весьма слабой степени разм
дождями, то дѣйствіе воды проявляетс
ко вертикально на вмѣщающее ее р
размываніе совершается, такъ сказать,
но, до тѣхъ поръ, пока потокъ не дос
своей истинной линіи ската [1]). При то
вышенія почвы могли способствовать
су раскопки: стоитъ землямъ подняться
ка на столько же углубится, чтобы со
свой уровень, подобно тому, какъ «п
зывается въ бревно, приподнимаемо
формой телѣги» [2]). Кажется, что дѣло
такъ и происходило въ Колорадо: р
существовала ранѣе появленія пробит
горъ [3]).

Географы раздѣлили эту, образова
путемъ размыванія, Колорадскую клюзу
сколько второстепенныхъ каньоновъ,
ховья къ низовью: Катарактъ-Каньон
ро-Каньонъ, Гленъ-Каньонъ, Моралл
онъ и Грандъ-Каньонъ,—послѣдній

[1]) Jules Marcou, „Bulletin de la Société G
de France", 1883.

[2]) C. E. Dutton, „Tertiary History of the G
non District".

[3]) J. W. Powell, „Exploration of the Colorad

всѣхъ: длина его около 360 километровъ. Особенно грандіозна сѣверная часть каньона, къ югу отъ Плато Каибабъ. Дно рѣчнаго русла лежитъ на 1.500, даже на 1.800 метровъ ниже граней верхней закраины, но стѣны не остались вертикальными: глубоко вырѣзанныя, такъ что образовались боковые цирки, раздѣленные мысами, стѣны эти высятся въ видѣ громадныхъ колоннъ и башенъ, сложенныхъ изъ послѣдовательныхъ слоевъ камня и различающихся между собой размѣрами, скатами и цвѣтами. Въ этой области верхняго теченія каньонъ широко открытъ къ небу, разстояніе отъ края до края колеблется между 8 и 20

Индѣйцы племени кайваити.

километрами: воды размыли и унесли всю эту огромную массу камня, недостающую между противоположными кручами. На всемъ земномъ шарѣ не существуетъ рѣчнаго канала, гдѣ бы явленіе размыванія представляло болѣе грандіозное зрѣлище; исполинскіе размѣры вырытой пропасти, архитектурное расположеніе пластовъ, «нагроможденныя одна на другую Вавилонскія башни», рѣзкія грани, вырисовывающіяся на голубомъ сводѣ неба, яркіе цвѣта скалъ, не закрытые растительностью, причудливыя формы колоссальныхъ изваяній, украшающихъ могучіе фасады изъ песчаника, мрамора, гранита или лавы,—весь этотъ ансамбль, мѣняющій видъ въ каждый часъ дня, при каждомъ поворотѣ рѣки, представляетъ величественную и вмѣстѣ странную картину, подобной которой не увидишь нигдѣ во всемъ свѣтѣ. Понятны воспоминанія объ удивленіи, смѣшанномъ съ ужасомъ, выносимыя геологами изъ своихъ научныхъ экскурсій въ Большой Каньонъ, особенно тѣми изъ нихъ, которые спустились внизъ по рѣкѣ, какъ бы затерянные на днѣ глубокой пропасти, на ея темной водяной скатерти, перерѣзанной порогами.

Уже въ 1867 г. одинъ рудокопъ, по имени Уайтъ, преслѣдуемый индѣйцами, сѣлъ на плотъ съ товарищемъ и ввѣрилъ себя невѣдомому потоку; спутникъ его утонулъ въ одномъ водоворотѣ, но самъ онъ успѣлъ спастись [1]). Два года спустя, другой смѣльчакъ, Поуэль, также спустился по водамъ пропасти, въ надеждѣ, что теченіе донесетъ его до выхода. Черезъ двадцать лѣтъ послѣ того партія инженеровъ возобновила то же путешествіе, въ виду постройки желѣзной дороги, которую предполагалось провести, если окажется возможнымъ, по дну ущелья; но первая попытка была неудачна: потерявъ начальника экспедиціи и двухъ лодочниковъ, компанія изслѣдователей принуждена была вернуться плоскогоріями къ исходному пункту, при чемъ пришлось преодолѣвать большія трудности на этомъ обратномъ пути. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя она вновь отправилась на развѣдки той же дорогой, съ новымъ составомъ судовъ, построенныхъ спеціально для этого страннаго плаванія, и на этотъ разъ Стантону посчастливилось спуститься по рѣкѣ, отъ Большаго Соединенія (Grand Junction), т. е. отъ сліянія Грандъ-Ривера, до впаденія Колорадо въ Калифорнскій заливъ. На 800 километрахъ пробѣга въ собственно каньонѣ рѣка не имѣетъ ни одного паденія съ отвѣснаго обрыва, какъ Ніагара; общій спускъ потока, въ 1.280 метровъ, распадается на 250 пороговъ, водопадовъ и катарактовъ, безпрестанно мѣняющихъ форму, направленіе и силу, смотря по величинѣ разлива или степени засухи. Невозможно было бы перейти въ лодкѣ всѣ эти трудныя пространства: во многихъ мѣстахъ приходится останавливаться выше пороговъ и переносить весь грузъ, карабкаясь по крутымъ бокамъ береговыхъ скалъ, затѣмъ перетаскивать и самыя лодки, если не предпочтешь пустить ихъ по теченію съ тѣмъ, чтобы опять выловить ихъ ниже пороговъ и поправить полученныя ими аваріи [2]); теперь для этого плаванія употребляютъ маленькіе разборные пароходы.

Въ своемъ пробѣгѣ по дну ущелій Колорадо принимаетъ въ себя нѣсколько боковыхъ рѣкъ, подобно ему, текущихъ на большой глубинѣ въ массѣ плоскогорья и доминируемыхъ на мѣстѣ сліянія угловыми бастіонами или даже пирамидами, совершенно отдѣленными отъ сосѣднихъ террасъ: крутые повороты потоковъ разрѣзали скалу на обрывистые, почти неприступные островки. Малый Колорадо (Little Colorado), одинъ изъ главныхъ притоковъ, приходящій съ юго-востока, проходитъ подлѣ вулкана Санъ-Франциско и соединяется съ главной рѣкой между Мраморнымъ и Большимъ каньонами. Ниже, рѣка Канабъ-Уашъ вытекаетъ изъ гротовъ, съ величественнымъ порталомъ, открывающихся въ основаніи Утахскаго нагорья, и переходя изъ пропасти въ пропасть, низвергается въ самую глубокую часть Большаго Каньона. Ріо-Вирхенъ (Вирхенъ-Риверъ), зарождающаяся на томъ же самомъ плато,—многоводнѣе: этотъ притокъ, текущій въ разсѣлинѣ, глубиной около 700 метровъ, соединяется съ Колорадо, недалеко отъ того мѣста, гдѣ эта рѣка, уклоняясь отъ главнаго направленія каньона, съ востока на западъ, поворачиваетъ на югъ, къ Калифорнскому заливу; немного ниже, Колорадо, наконецъ успокоившійся, становится судоходнымъ для пароходовъ. Рѣка еще пробирается между каменныхъ стѣнъ и холмовъ, заключающихъ тамъ и сямъ зеленѣющія долины, затѣмъ извивается въ пустынѣ среди глинистыхъ плато. Полукруглыя впадины, озера, лужи, солончаки окаймляютъ теченіе рѣки: это старыя русла, покидаемыя во время засухъ и иногда снова занимаемыя во время разливовъ.

Недавно одно изъ этихъ озеръ вдругъ расширилось и залило свои берега на далекое пространство: воды разлива смыли порогъ изъ обломковъ, и такимъ образомъ озеро превратилось въ резервуаръ для избытка водъ главной рѣки. Одинъ рукавъ Колорадо, Нью-Риверъ, обыкновенно сухой и обозначенный сыпучими песками и шпалерами мезкитовъ, огибаетъ на югѣ мысы Шоколадныхъ горъ и на-

[1]) Petermann's Mittheilungen", 1869. Heft I.

[2]) Robert Brewster Stanton, „Through the Grand Canon of the Colorado".

ется на западъ, къ долинѣ Коагуила, му морскому дну, потерявшему свои воды ь испаренія, и впадины котораго нахо- теперь метровъ на шестьдесятъ ниже океана. Колорадо неоднократно выдѣ- изъ себя рукавъ къ этой боковой низ- сти, и разливы рѣки изливались въ ре- ръ: объ этомъ сообщали индѣйскія пре- это же было много разъ констатировано ователями; наконецъ, известковая кора, енная рѣчными раковинами, которая тложена водами, тоже доказываетъ эти ическія посѣщенія Колорадо. Если бы твовалъ постоянный потокъ въ напра- къ бывшему заливу Коагуила, то съ емъ времени образовалось бы внутреннее длиной около 160 и шириной около 40 етровъ. Конечно, этотъ озерный бассейнъ, вдесятеро болѣе обширный, чѣмъ Ле- скоро сдѣлался бы соленымъ озеромъ, по нѣ отсутствія истока, уносящаго изли- соляныхъ частицъ; но трудъ человѣка могъ бы регулировать рѣчной режимъ, желаемое направленіе плодотворнымъ ь разлива: устройство ирригаціонныхъ овъ превратило бы въ поясъ великолѣп- стительности пустынные скаты бывшаго каго залива [1]. Въ сосѣдствѣ рѣчнаго вленія находятся грязевые вулканы, и сѣрныя фумароллы.

а Хила, единственный большой притокъ го Колорадо, беретъ начало въ Новой кѣ, въ 600 слишкомъ километрахъ по й линіи отъ его устья. Рѣка эта полу- большое число притоковъ, но многіе изъ проходя черезъ пустынную область, гдѣ рѣдки, текутъ съ перемежками, или когда теченіе ихъ постоянное, скрыва- о подъ песками: таковъ ріо Санта-Круцъ, ый беретъ начало въ мексиканской Со- проходитъ мимо Тускона, главнаго го- ризоны; онъ нѣсколько разъ исчезаетъ емъ песчаномъ руслѣ, чтобы снова вы- ь на поверхность при проходѣ по каме- у грунту, затѣмъ изсякаетъ окончатель- И сама Хила, уменьшенная засухой и учающая ни одного притока въ нижней своего теченія, достигаетъ Колорадо оскудѣвшей: въ среднемъ, она имѣетъ ѣе 45 метровъ ширины при устьѣ. Въ адо разстояніе между берегами измѣняет- 200 до 800 метровъ.

всей нижней части своего русла Коло- ечетъ по дну, покрытому толстымъ сло- а, гдѣ пароходы почти всегда увязаютъ дъемѣ или спускѣ. Средняя скорость , въ періодъ мелководья, не превышаетъ 4 километровъ въ часъ, но она увеличивается до 9 и 10 километровъ во время разливовъ, которые начинаются въ маѣ или іюнѣ и иногда бываютъ очень опустошительны. Колорадо не имѣетъ дельты: онъ постепенно расширяется и открывается къ заливу въ видѣ правильной воронки, гдѣ песчаныя мели оставляютъ слой воды толщиной не болѣе 3 метровъ. Морской приливъ, который проходитъ поверхъ этого бара и который повышаетъ рѣчной уровень на 3 или на 5 метровъ, даже отъ 7 до 9 метровъ во время новолунія или полнолунія, поднимается по рѣкѣ въ формѣ маскарета: валы въ 1—2 метра вышины предшествуютъ приливу и съ громомъ разбиваются на берегахъ. Эта часть теченія, къ удивленію, оставшаяся во владѣніи Мексики, какъ будто американцы, диктовавшіе трактатъ Гаделупе-Идальго, не знали о важности этого устья, была хорошо извѣстна уже испанскимъ мореплавателямъ. Это—ріо де-Буэна-Гіа, открытая Аларкономъ въ 1540 году; ей присвоиваютъ также имя ріо дель-Кораль, а индѣйцы племени пима называли ее Букви Аквимути [1].

Гидрологія рѣки Колорадо: приблизительная длина теченія —2.500 километр.; площадь бассейна, по Ганнету,—660.580 кв. километр.

Приблизительный расходъ воды, по Томпсону: наибольшій—1.396 куб. метровъ; наименьшій—214 куб. метровъ; средній—500 (?) кубич. метровъ въ секунду

Значительныя пространства области Скалистыхъ горъ въ настоящее время не имѣютъ истеченія къ морю и образуютъ замкнутые бассейны, которые прежде всѣ или почти всѣ принадлежали къ рѣчнымъ покатостямъ. На сѣверѣ, въ Орегонѣ, эти низменности находятся еще въ переходномъ состояніи между изолированностью и истеченіемъ къ той или другой рѣкѣ: достаточно было бы небольшой перемѣны въ климатическихъ условіяхъ, чтобы измѣнить режимъ водъ. Многія озера принадлежатъ еще бассейнамъ рѣкъ Кламатъ, Сакраменто, Колумбіи, но пониженіе уровня на нѣсколько метровъ превратило бы ихъ въ резервуары соленой воды, какими являются теперь озера Алкали (Alcali Lakes) и озеро Абертъ, названное такъ въ память одного изъ изслѣдователей этого нагорья. Далѣе на югѣ, совокупность котловинъ, гдѣ расходъ воды путемъ испаренія превышаетъ приходъ въ видѣ атмосферныхъ осадковъ, получила отъ изслѣдователя Фримонта названіе «Большаго Бассейна» (Great Basin), хотя общая низменность состоитъ изъ множества лежащихъ рядомъ второстепенныхъ впадинъ. Эта площадь, не имѣющая истоковъ, расположена въ формѣ треугольника между Колумбійской покатостью Змѣ-

Fremont;—„Petermann's Mittheilungen", 1879;—
Powell, „Scribner's Magazine", oct. 1891.

[1] Alph. Pinart, „Bulletin de la Société de Géographie", 1876.

[1] M. Orozco y Berra, „Apuntos para la historia de la Geografia en Mexico".

иной рѣки—на сѣверѣ, покатостью Колорадо—на востокѣ и юго-востокѣ, и наконецъ, покатостью различныхъ береговыхъ рѣкъ Калифорніи—на западѣ и юго-западѣ. Большинство этихъ бассейновъ раздѣлены тѣми цѣпями горъ, которыя тянутся эшелонами по нагорью и придаютъ ему своеобразный видъ. Промежуточныя впадины представляютъ долины, сообщающіяся между собой то тутъ, то тамъ, или даже соединяющіяся въ широкія равнины въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ горныхъ кряжей. Высота различныхъ отдѣленій много разнится: въ то время, какъ сѣверныя отдѣленія имѣютъ около 1.500 метровъ средней высоты и приподнимаются, въ видѣ горба съ пологими скатами, между озеромъ Пирамиды и Большимъ Солянымъ озеромъ, цоколь постепенно понижается къ югу до основанія Калифорнскаго полуострова, гдѣ впадины находятся даже ниже уровня моря.

Въ рядѣ расположенныхъ ярусами одна надъ другой террасъ часто трудно распознать выступы промежуточныхъ перегородокъ; точно также и Большой Бассейнъ, разсматриваемый въ цѣломъ, имѣетъ неопредѣленные контуры. Западный предѣлъ его явственно обозначенъ гребнемъ Сіерры-Невады. Восточный, указываемый параллельными морщинами горъ Вазачъ, тоже хорошо выраженъ почти на всемъ его протяженіи; но на сѣверѣ и на югѣ есть много такихъ пространствъ, гдѣ водораздѣлъ, очень неясный, даже неразличимый глазомъ, могъ быть опредѣленъ только посредствомъ методическихъ работъ нивеллированія. Во многихъ равнинахъ эта линія раздѣленія водъ остается чисто идеальной, тогда какъ въ другихъ пунктахъ достаточно образованія рытвинъ въ томъ или другомъ направленіи, чтобы видоизмѣнить контуры пояса съ внутренними водоскатами. Съ сѣвера на югъ это замкнутое пространство имѣетъ не менѣе 1.196 километровъ въ своей наибольшей длинѣ, а съ востока на западъ наибольшая ширина превышаетъ 900 километровъ: по приблизительному вычисленію, сдѣланному Джильбертомъ, площадь Большаго Бассейна составляетъ 544.000 квадр. километровъ, т. е. немного больше Франціи по пространству.

Между этими прилегающими одна къ другой впадинами самая обширная занимаетъ сѣверо-восточный уголъ низменности, и дно ея еще наполнено тонкой водной площадью Большаго Солянаго озера (Great Salt Lake); но бассейнъ глетчерныхъ водъ, которому дали ретроспективно имя озера Бонвилль, въ честь одного изъ главныхъ изслѣдователей нагорья, былъ по крайней мѣрѣ въ девять разъ больше Солянаго озера. Онъ обнималъ, кромѣ того, Утахское озеро и всю долину Іордана, а также озеро Севье; самые высокіе крутые берега, до уровня которыхъ доходили его воды, находятся почти на 200 метровъ надъ нынѣшней поверхностью Большаго Солянаго озера, а выше идетъ еще рядъ старыхъ береговъ, расположенныхъ одинъ надъ другимъ террасами, настолько сближенными въ иныхъ мѣстахъ, что онѣ образуютъ родъ лѣстницы, какъ ступени амфитеатра. Пески дна смѣшаны съ солями и въ лѣтнее время покрываются бѣловатымъ налетомъ: соленость, столь значительная теперь въ Большомъ Соляномъ озерѣ, очевидно, увеличилась въ теченіе геологическихъ вѣковъ, съ той эпохи, когда озеро Бонвилль, питаемое ледниковыми водами окружающихъ горъ, принадлежало къ бассейну Колумбіи и выливало избытокъ своей жидкой массы черезъ одинъ изъ притоковъ Змѣиной рѣки; слѣды его еще видны въ ущельѣ Редъ-Рокъ, въ долинѣ Кашъ, у сѣверо-восточнаго угла древняго озера. Джильбертъ исчисляетъ общую поверхность дна, нѣкогда покрытаго озерной площадью, въ 48.000 квадр. километровъ, слѣдовательно, озеро Бонвилль имѣло меньшее протяженіе сравнительно съ озерами Верхнимъ и Мичиганъ, но было обширнѣе озеръ Эри и Онтаріо [1]).

До сихъ поръ еще не могли опредѣлить числа второстепенныхъ бассейновъ, составляющихъ «Большой Бассейнъ», по причинѣ малой выпуклости рельефа на нѣкоторыхъ изъ раздѣльныхъ пороговъ; но число это, вѣроятно, доходитъ до сотни. Каждая изъ этихъ отдѣльныхъ котловинъ заключала въ себѣ или нынѣ еще заключаетъ озеро, но теперь уже по большей части обратившееся въ *playa*,—испанское слово, удержанное американцами,—т. е. въ простую соляную площадь, которая, соотвѣтственно перемѣнамъ климата, наполняется водой или обсыхаетъ, увеличивается или уменьшается въ размѣрахъ. Въ эпоху раздѣленія первоначальнаго озера на нѣсколько второстепенныхъ бассейновъ, нѣкоторые изъ этихъ бассейновъ, лежащіе на различныхъ уровняхъ, сообщались посредствомъ временныхъ потоковъ, которые изсякли одновременно съ ихъ резервуарами. Такъ, когда озеро Бонвилль раздѣлилось на два озера, сѣверное и южное, остатки которыхъ составляютъ Большое Соляное озеро и озеро Севье, изъ перваго выходила могучая рѣка, изливавшаяся во второе. Русло ея еще видно въ проливѣ, образуемомъ горами Симпсонъ на востокѣ и Макъ-Доуэль на западѣ. Этотъ истокъ сѣвернаго озера, вырывшій себѣ каналъ въ слоѣ ранѣе отложенныхъ глинъ, нигдѣ не имѣетъ менѣе 300 метровъ въ ширину, а мѣстами разстояніе между высокими берегами его доходитъ до 1.500 метровъ; желобъ достигаетъ 30 метровъ въ глубину. И въ руслѣ этой нѣкогда могучей рѣки теперь не найдешь ни одной капли воды!

---

[1]) Grove Karl Gilbert, „Lake Bonneville“.

сѣверо-восточная часть бывшаго озера ...лль составляетъ въ настоящее время ...ную гидрографическую впадину, заклю...ю Большое Соляное озеро и другія ...и рѣки его бассейна. Воды, спускаю... съ горъ Вазачъ и орошающія, у запад... основанія этой цѣпи, узкій поясъ воздѣ...хъ земель, соединяются въ одинъ каналъ, ...енный съ юга на сѣверъ и называемый ...ногосъ. Этотъ потокъ впадаетъ въ тре...ый бассейнъ озера Утахъ, которое со...о свое имя штату, колонизованному мор...и, и обширная площадь котораго, незна...ной глубины,—отъ четырехъ до пяти ...въ,—граничитъ на западѣ съ солонча... пустыней; но вода въ этомъ озерѣ ...ся прѣсной, изобилующей рыбой, осо... форелью, благодаря выходящей изъ него ...это—Іорданъ, названный такъ «святыми ...днихъ дней», основавшими на берегахъ ...ой новый Іерусалимъ. «Іорданъ» Пале... Скалистыхъ горъ изливается въ Боль... Соляное озеро, въ юго-восточномъ углу ...бассейна; съ восточной стороны въ него ...ютъ другіе притоки, Веберъ и Беръ-Ри... перерѣзывающіе цѣпь Вазачъ. Беръ... «Медвѣжье озеро», откуда выходитъ ...Риверъ («Медвѣжья рѣка»), предста...ь типъ долиннаго озера: нѣкогда гораздо ...значительное, оно тянется, въ видѣ пра...аго овала, между двухъ параллельныхъ ...хъ цѣпей, отдѣленное на сѣверѣ отъ бо...естественной песчаной насыпью, окай...щей его полукругомъ.

...льшое Соляное озеро дѣлится на два бас... восточный и западный; одна изъ цѣпей, ...ыми усѣяно нагорье, поднимается надъ ...хностью водъ двумя выступами, образуя ...верѣ скалистый полуостровъ, а на югѣ ...ную гору Антилопу (2.100 метровъ). Съ ...ой стороны простирается пустыня, по...я бѣлымъ солянымъ налетомъ. Большое ... получаетъ, въ среднемъ, около 45 санти...въ дождя въ годъ, но въ иные годы это ...ество выпадающихъ атмосферныхъ осад...бываетъ меньше на одну пятую, и со...ственно тому понижается уровень озера. ...симое тремя притоками, Медвѣжьей ... Іорданомъ и Веберомъ, количество ... происходящее главнымъ образомъ отъ ... снѣговъ, сокращается почти до нуля ... и въ сухія зимы. Сдѣланныя до сихъ ... попытки опредѣлить приблизительно ... водоносность впадающихъ въ Большое ...ое озеро потоковъ дали среднюю вели...168 кубич. метровъ въ секунду; одна ...жья рѣка катитъ около сотни кубич. ...въ [1]). Изслѣдованное впервые въ 1849 г. Стансбери, Большое озеро принадлежитъ къ числу наилучше извѣстныхъ озерныхъ резервуаровъ, и съ 1875 г. регулярно отмѣчаются ежедневное состояніе его уровня и всѣ измѣненія контуровъ. Средняя высота положенія озера 1.344 метра; но съ того времени, какъ мормоны поселились въ краѣ, оно дважды увеличивалось, дважды понижалось, и разность уровня достигала 3, 35 метровъ, что натурально должно было сопровождаться большими перемѣнами во внѣшней формѣ этой неглубокой водной площади, разстилающейся на ровномъ грунтѣ безъ крутыхъ береговъ: при самомъ низкомъ стояніи воды поверхность озера составляла всего только 4.530 кв. километровъ, тогда какъ при наиболѣе высокомъ уровнѣ она увеличивалась почти на цѣлую четверть, до 5.620 кв. километр. Въ самыхъ впалыхъ мѣстахъ находятъ отъ 11 до 15 метровъ глубины, смотря по времени года; но средняя толщина слоя воды колеблется между 4 и 7 метрами.

Вмѣстимость Большаго Солянаго озера: при низкой водѣ — 17.120.000.000 куб. метровъ; при полной водѣ—39.340.000.000 куб. метровъ.

Такимъ образомъ, въ сухіе годы вмѣстимость озера не составляетъ даже половины вмѣстимости его въ годы дождливые. Объемъ жидкой массы во время мелководья равенъ объему Нефшательскаго озера, въ періодъ же дождей и таянія снѣговъ онъ удвоивается. Вмѣшательство человѣка, утилизирующаго воду рѣки для орошенія воздѣлываемыхъ земель, необходимо будетъ имѣть слѣдствіемъ уменьшеніе поверхности Большаго Солянаго озера и увеличеніе его солености, которая и теперь такъ значительна, что купающійся въ этомъ озерѣ не можетъ весь погрузиться въ его плотной водѣ. Фауна этихъ резервуаровъ заключаетъ всего на все два вида, чувствующихъ себя хорошо въ соляныхъ водахъ: мушиную личинку, *ephydra*, и ракообразное *artemia gracilis* [2]).

Озеро Севье, другой остатокъ бывшаго моря, сократилось до размѣровъ гораздо меньшихъ, чѣмъ размѣры Большаго Солянаго озера; въ 1880 г. оно почти совершенно высыхало, такъ что геологъ Джонсонъ перешелъ пѣшкомъ его покрытое соляной плитой ложе. Длинная рѣчка, которая теряется въ этомъ озерѣ, описавъ передъ тѣмъ кривую около 500 километровъ вокругъ цѣпи, параллельной горамъ Вазачъ, изсякаетъ наполовину въ нижней части своего теченія и приноситъ озерному бассейну лишь медленный и соляной потокъ; другіе ручьи, спускающіеся съ окружающихъ горъ, высыхаютъ прежде, чѣмъ достигнуть озера, съ которымъ соединяются только во время разливовъ.

Другой испарившійся бассейнъ, меньшій и болѣе неправильной формы, чѣмъ «озеро» Бон-

[1]) Willard Young, „U. S. Geographical Surveys ... the hundredth Meridian", 1879.

[2]) G. K. Gilbert, цитиров. сочиненіе.

вилль, носитъ имя озера Лагонтанъ, впрочемъ, мало заслуженное, такъ какъ беарнскій путешественникъ, въ честь котораго оно названо, даетъ о странахъ, пройденныхъ имъ на западѣ отъ Миссисипи, описаніе, совершенно не соотвѣтствующее дѣйствительности [1]). Соляное озеро, о которомъ онъ говоритъ, какъ о находящемся въ 150 лье къ западу отъ «Лагонтанскаго урочища», въ землѣ племени мозимликъ, было, по всей вѣроятности, если онъ дѣйствительно видѣлъ его, не что иное, какъ нынѣшнее Большое Соляное озеро [2]). Впадина, которую наполняли въ четверичные вѣка воды озера Лагонтанъ, составляетъ западную часть Большаго Бассейна, отдѣленную отъ озера Бонвилль нѣсколькими порогами, но совершенно похожую на восточный бассейнъ высотой положенія и физическими условіями [3]). Озера, оставшіяся отъ бывшаго моря Лагонтанъ и не имѣвшія выхода къ морю, представляютъ теперь по большей части покрытыя иломъ пространства, «грязныя озера», *mud lakes*; многія изъ нихъ даже наполняются водой или увлажняются только въ извѣстное время года: соль замѣняетъ въ нихъ воду. Часто этимъ бассейнамъ даютъ названіе sinks,—слово, заключающее въ себѣ понятіе о пропаданіи, исчезаніи, и употребляемое обыкновенно только для обозначенія ямъ для спуска воды въ подземныя пропасти: такъ, говорятъ о Гумбольдтъ-Синкъ, Карсонъ-Синкъ, воды которыхъ, когда онѣ имѣются, не проходятъ черезъ глины ихъ ложа. Послѣ дождей эти два sinks, Гумбольдтъ и Карсонъ, образуютъ одно озеро; точно также Пирамидъ-Лекъ, названное такъ отъ одной скалы его бассейна, имѣющей пирамидальную форму, Виннемука-Лекъ и Мэдъ-Лекъ, соединяются въ одну обширную площадь наводненія.

Во многихъ углубленіяхъ почвы, нѣкогда покрытой большимъ озеромъ, залегаютъ пруды щелочной воды и слои натуральной соды, влага изъ которыхъ испарилась. Но самые замѣчательные по содержанію химическихъ веществъ резервуары—это два кратера пустыни Карсонъ, близъ которыхъ находится деревушка Рагтаунъ. Эти вулканическія жерла извѣстны подъ именемъ Содовыхъ озеръ или Рагтаунскихъ прудовъ. Большее изъ нихъ окружено закраиной, поднимающейся на 24 метра надъ уровнемъ окружающей почвы; внутри бассейна, водная площадь лежитъ на 50 метровъ ниже гребня утесовъ, очень крутыхъ съ внутренней стороны, и промѣры указываютъ, въ центрѣ озера, глубину около 44 метровъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что это «содовое озеро» есть бывшій кратеръ вулкана, такъ же, какъ и другой бассейнъ, теперь высохшій. Оно питается подземными источниками и, вѣроятно, также просачивающейся водой рѣки Карсонъ, которая проходитъ по близости, метрахъ на пятнадцать выше поверхности озернаго резервуара. Милліарды маленькихъ раковъ (artemia gracilis) и мушиныхъ личинокъ кишатъ въ щелочной грязи у береговъ бассейна. Уже нѣсколько лѣтъ промышленники эксплоатируютъ эти два озера, откуда они извлекаютъ, въ среднемъ, около 750 тоннъ соды въ годъ [1]).

Къ западу отъ озера Лагонтанъ, вдоль Сіерры-Невады, на восточномъ ея скатѣ, находимъ рядъ озеръ, очень любопытныхъ въ томъ отношеніи, что они указываютъ естественное переходное состояніе между глетчерными озерами и бассейнами соляной концентраціи. Озеро Тахоэ, обширный бассейнъ (площадь около 600 квадр. километровъ), наполняющій своими чистыми и прозрачными, какъ хрусталь, водами одинъ изъ цирковъ Сіерры Невады, составляетъ часть этой системы внутреннихъ озеръ, такъ какъ его притокъ, быстрый Трэкки, спускается къ востоку на плато и теряется въ озерѣ Пирамиды. Но грандіозностью и прелестью своего вида озеро Тахоэ рѣзко отличается отъ болотистыхъ водныхъ площадей безплоднаго плоскогорья. Находясь на высотѣ 1.890 метровъ, оно отражаетъ въ своихъ зеркальныхъ водахъ пики, зеленѣющіе при основаніи, бѣлые отъ снѣга на вершинѣ, цѣлаго круга гранитныхъ горъ, поднимающихся на 1.000 метровъ надъ его поверхностью; одна изъ горъ, «Пикъ Іова» (Job's Peak), достигаетъ даже 3.132 метр., возвышаясь почти на 1.350 метровъ надъ уровнемъ озера. Ручьи, спускающіеся со всѣхъ сторонъ каскадами черезъ лѣсистые овраги, приносятъ свою дань землистыхъ частицъ; однако, промѣры обнаружили во впадинахъ дна глубины свыше 500 метровъ, и вода сохраняетъ изумительную чистоту: рыба ясно видна на разстояніи 25 метровъ отъ поверхности. Пять параллельныхъ, замѣчательно правильныхъ моренъ, раздѣленныхъ бороздами, съ лужами стоячей воды, примыкаютъ къ озеру Тахоэ, но нигдѣ не видать фронтальной морены, безъ сомнѣнія, потому, что древніе ледники продолжались въ озерѣ плавучими глыбами, которыя и толкали въ воду увлекаемые ледянымъ потокомъ мелкіе камни [2]). По мнѣнію геолога Марку, озеро нѣкогда было сплошь заполнено льдами и выдавалось за предѣлы этого бассейна въ ущелье Трэкки. Берега озера Тахоэ, усѣянные отелями и виллами, обратились теперь въ одно

[1]) Baron de la Hontan, „Mémoires de l' Amérique Septentrionale“, 2-e édition, Amsterdam, 1728.

[2]) Howard Stansbury, „Expedition to the Valley of the Great Salt Lake of Utah“.

[3]) Israel Russel, „Geological History of Lake Lahontan“.

[1]) Th. M. Chatard, „Bulletin of the U. S. Geological Survey“, № 60.

[2]) Le Conte, „American Journal of Science“, X, 124;—Delesse et de Lapparent, „Revue de Géologie pour 1874 et 1875“.

модныхъ дачныхъ мѣстъ, посѣщаемое ушественно богатымъ купечествомъ Ка- ніи.

ро Моно (2.051 метръ) занимаетъ сход- ъ озеромъ Тахоэ, положеніе на вос- мъ скатѣ Сіерры-Невады, въ бывшемъ рѣ, окруженномъ высокими горами: гос- вующія надъ нимъ, на западѣ и на югѣ, ны, какъ Дана, Ляйель, Риттеръ,— выя горы, по другую сторону которыхъ вается глубокая долина Іоземита. Въ ричную эпоху озеро Моно принимало бя большое число ледниковъ, какъ и Тахоэ, въ тотъ же геологическій пе- его исторіи. Многіе ледники, обрушив- съ фирновыхъ полей гребня на крутой стѣнъ, высовывали свой передній ко- въ самыя воды, толкая передъ собой е камни глетчернаго ложа: эти об- частію засыпали бассейнъ, имѣющій ь всего только 46 метровъ глубины въ ъ впаломъ мѣстѣ. Озеро Моно не имѣетъ а, который бы изливался на востокъ у или другую впадину Большаго Бас- : оттого вода въ немъ соленая, со- ащая 5 процентовъ соли; ни рыба, ни оски не могутъ жить въ его водахъ, но нки одного вида мухи кишмя-кишатъ , и индѣйцы пай-утасы дѣлаютъ себѣ на большіе запасы этихъ личинокъ. На од- изъ острововъ озера фумаролла выпус- ь клубы паровъ, а въ сосѣдствѣ изъ во- ысовываются сотни бѣлыхъ камней, по- хъ издали на стаю пеликановъ: это из- ковыя горки, отложенныя минеральными нниками.

ебольшая рѣка, берущая начало въ юж- сторонѣ прибрежныхъ горъ, течетъ на востокъ, параллельно оси Сіерры-Невады, ойдя около 200 километровъ, теряется въ омъ озерномъ бассейнѣ, называемомъ ъ (Owen's Lake), который въ давнія вре- долженъ былъ походить на озеро Моно. о Оуэнъ лежитъ на склонѣ горы Уитней когда тоже получило ледники, сползав- съ этой высокой вершины, нынѣ же, не- точно питаемое, оно обмелѣло и умень- сь въ размѣрахъ, вода его стала горькой, ощадь, занимаемая имъ въ длинной доли- которую оно прежде наполняло, не пре- етъ 285 кв. километровъ; глубина его ръ незначительна, всего только отъ 15 6 метровъ. Порогъ, черезъ который нѣ- а убѣгали лишнія воды, съ южной сторо- находится почти на той же высотѣ надъ ѣшней поверхностью озера. Изъ всѣхъ ныхъ бассейновъ Соединенныхъ Штатовъ о Оуэнъ содержитъ большую пропорцію , по исчисленію Лоу, около 220 милліо- тоннъ. Вулканическая область окрестно- часто бываетъ колеблема сильными зем- летрясеніями. На юго-востокъ простираются угрюмыя пустыни, спускающіяся въ Колорадо.

Изъ всѣхъ замкнутыхъ бассейновъ Сѣверо-Американскаго союза бассейнъ Мохавесъ, граничащій на юго-западѣ съ горами Санъ-Бернардино и ихъ отрогами, всего болѣе заслуживаетъ названіе «пустыни». Русло, которое обыкновенно называютъ рѣкой Мохавъ, почти всегда бываетъ сухимъ, и даже послѣ дождей вода течетъ въ немъ подъ слоемъ песку. «Содовое» озеро (Soda Lake), куда впадаетъ это извилистое русло, есть не что иное, какъ слой грязной соли, надъ которымъ часто играетъ миражъ, рисуя голубую водную площадь, окруженную лѣсами и городами. Въ разныхъ мѣстахъ пустыни тоже встрѣчаются соляныя впадины. Вдоль ложа скрытой рѣки кое-гдѣ ростутъ тополи и вербы, корни которыхъ питаются подземными водами; но на всемъ остальномъ протяженіи равнина, покрытая бѣловатымъ налетомъ, не имѣетъ никакой растительности, кромѣ одного вида юкки, называемаго «испанскимъ штыкомъ», вонючаго чернобыльника и кактусовъ. Наконецъ, одна изъ солончаковыхъ лощинъ, прозванная «Долиной Смерти», Death Valley, занимаетъ ущелье въ родѣ каньона, которое въ предшествовавшую геологическую эпоху было русломъ рѣки, какъ Колорадо, вѣроятно, той самой, которая нынѣ теряется въ Содовомъ озерѣ; единственная рѣка, изливающаяся теперь туда,—лѣнивая Амаргоза, т. е. «Горькая». Эта пропасть, въ 30 километровъ средней ширины, тянется параллельно оси Сіерры-Невады, на пространствѣ около 200 километр., и впалыя мѣста ея лежатъ ниже уровня моря (на 53 метра, по измѣреніямъ натуралиста Белль). Скаты каньона усажены пиками, соляными иглами, острыми, какъ стекло; впадины заполнены пластами буры и соли; тамъ и сямъ разгуливаютъ дюны. Заблудившіеся караваны находили смерть въ этой страшной пустынѣ; одинъ изъ хребтовъ, господствующихъ надъ Долиной Смерти, получилъ имя «Погребальныхъ горъ», Funeral Mountains.

III. Климатъ, флора и фауна Скалистыхъ горъ и тихоокеанской покатости.

Высокія равнины, заключающіяся между закраинами Скалистыхъ горъ и Сіерры-Невады, имѣютъ климатъ чисто континентальный, свойственный вообще странамъ, куда не проникаютъ влажные вѣтры съ моря; кромѣ того, высота мѣстоположенія понижаетъ среднюю температуру на нѣсколько градусовъ въ обитаемыхъ областяхъ нагорья. Такъ, напримѣръ, изотерма Пика Пайкъ, знаменитой горы Колорадо, поднимающейся на 4.308 метровъ надъ

уровнемъ океана, есть—7° Цельсія, т. е. на девятнадцать градусовъ меньше изотермы Сентъ-Луиса, лежащаго почти подъ той же широтой. Часто, въ этихъ возвышенныхъ областяхъ зимніе холода переходятъ за точку замерзанія ртути. Съ другой стороны, лѣтнія жары тамъ очень сильны: такъ какъ ночи въ это время года короче на нѣсколько часовъ, то поглощеніе тепла на много превышаетъ потерю его лучеиспусканіемъ, и потому средняя температура очень высока. По замѣчательному совпаденію, изотермическія линіи лѣта тянутся съ востока на западъ, отъ береговъ Атлантики до плоскогорья «Большаго Бассейна», безъ изгибовъ и отклоненій, какъ будто бы не существовало промежуточныхъ горъ. Въ фортѣ Ларами, на высотѣ 1.375 метровъ надъ уровнемъ моря, въ іюлѣ такъ же жарко, какъ въ Бостонѣ, подъ той же широтой; въ Санта-Фе (въ Новой Мексикѣ), лежащемъ на высотѣ 2.088 метровъ, температура того же мѣсяца мало разнится отъ температуры Новаго Берна, занимающаго соотвѣтственное положеніе.

Температура іюля: Фортъ-Ламари—23°9; Санта-Фе—24°; Бостонъ—22°,5; Нью-Бернъ—26°.5.

Пустыня нижняго Колорадо представляетъ собой тепловой фокусъ Соединенныхъ Штатовъ. Въ фортѣ Юма, на окраинѣ этихъ пустынь, средняя температура всего лѣта превышаетъ 32° Ц.; но иногда термометръ поднимается тамъ до 40 градусовъ, — явленіе единственное подъ этой широтой на американскомъ континентѣ. Въ этихъ областяхъ, куда не проникаетъ умѣряющее вліяніе моря, альтернативы суточнаго климата представляютъ крайности, аналогичныя съ крайностями годоваго климата: всѣ условія соединились тамъ, чтобы производить каждый день большое колебаніе температуры. Рѣдкость облаковъ, сѣрая окраска безплодной почвы благопріятствують скопленію тепла въ нижнихъ слояхъ атмосферы въ тѣ часы, когда солнце надъ горизонтомъ. Ночью происходитъ обратное: тѣ же причины усиливаютъ лучеиспусканіе. Недостатокъ влажности въ этихъ областяхъ «Калифорніи», т. е. «горячей печи», по буквальному значенію этого испанскаго слова, тѣмъ замѣчательнѣе, что вѣтры дуютъ обыкновенно съ моря и, слѣдовательно, содержатъ значительную пропорцію паровъ; но, проходя надъ плоскогорьями и пустынями нижняго Колорадо, эти вѣтры, нагрѣваясь еще больше, становятся относительно суше, вслѣдствіе удаленія пара отъ точки насыщенія, и содержимая ими влага разрѣшается въ дождь не прежде, какъ по достиженіи внутреннихъ горъ [1]),

Узкая полоса океанскаго побережья у основанія Каскадныхъ горъ и Сіерры-Невады составляетъ замѣчательный контрастъ съ высокими внутренними нагорьями въ отношеніи климатическихъ условій. На равной широтѣ годовая температура гораздо выше въ береговыхъ областяхъ, чѣмъ на американскомъ побережьѣ Атлантическаго океана. Отъ одной къ другой сторонѣ континента, въ Америкѣ замѣчается противоположность климата, подобная той, какая существуетъ въ Старомъ Свѣтѣ между азіатскими берегами и берегами Западной Европы. Тогда какъ на атлантическомъ побережьѣ, подъ 45 градусомъ широты, изотерма 7° Ц. касается берега Мэна, прибрежныя равнины Орегона пользуются средней температурой 12 градусовъ. Однако, разность здѣсь меньше, чѣмъ въ Старомъ Свѣтѣ, что объясняется формой береговъ и направленіемъ океанскихъ теченій. Въ этомъ отношеніи Западная Европа поставлена въ особенно благопріятныя условія, получая полностью тепло, приносимое тропическими вѣтрами и морскими теченіями.

По направленію съ юга на сѣверъ, отъ Калифорніи до береговъ Вашингтона, изотермическія линіи изогнуты такъ, что идутъ вдоль побережья на большихъ разстояніяхъ; сильно отклоняясь отъ градусовъ широты, онѣ приближаются къ меридіанамъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже совпадаютъ съ ними. Кромѣ того, большая равнина Калифорніи представляетъ любопытное явленіе изотермическихъ оваловъ, развертывающихся на всей окружности страны, отъ прибрежныхъ полей Санъ-Жоакина до мѣстностей по теченію Сакраменто. Климатическіе контрасты между Калифорніей и Европой замѣтны особенно въ лѣтнемъ сезонѣ. Это время года на берегахъ Тихаго океана гораздо холоднѣе, чѣмъ слѣдовало бы быть по положенію солнца; иногда даже наблюдали тотъ, повидимому, ни съ чѣмъ несообразный фактъ, что средняя температура калифорнскаго лѣта ниже температуры весны и осени. Эта аномалія всего рѣзче бросается въ глаза въ Санъ-Франциско, гдѣ самый теплый мѣсяцъ—сентябрь, и гдѣ температура іюля не превышаетъ температуры октября; отъ января до іюля среднее возрастаніе мѣсячной температуры составляетъ всего только 3 съ половиной градуса,—явленіе, вѣроятно, безпримѣрное во всякой другой умѣренной области материковъ. Оттого многія растенія, требующія для своего созрѣванія довольно сильной лѣтней теплоты и яснаго неба, гораздо менѣе выдвинулись къ сѣверу въ Калифорніи, чѣмъ подъ соотвѣтствующими изотермами равнинъ Миссисипи и Европы. Виноградный кустъ, дающій обильные плоды въ окрестностяхъ Лосъ-Анжелесъ и въ Южной и Средней Калифорніи, не переходитъ за 38-й градусъ широты, а кукуруза, хлѣбъ американскій по преимуще-

[1]) Powell, „Schribner's Magazine", October 1891.

рѣдко вызрѣваетъ сѣвернѣе Санъ-Фран-
). Это странное охлажденіе калифорн-
лѣта объясняется вліяніемъ холодныхъ
приносимыхъ въ это время года тече-
Тихаго океана. Отъ 35 до 44 градуса
ты воды, ударяющіяся о берега лѣтомъ,
же холодны, даже холоднѣе, чѣмъ зимой,
тъ-быть, потому, что онѣ составляютъ
полярнаго теченія, которое тогда появ-
ся на поверхности, тогда какъ въ другіе
ы оно течетъ подъ теплыми водами,
одящими изъ Японіи и экваторіальныхъ
й. Какъ бы тамъ ни было, во всякомъ
аѣ эта холодность воды достаточна для
женія на нѣсколько градусовъ температу-
сего береговаго пояса. Однако, Южная
форнія, заключающаяся между Пунта-
епсіонъ и мексиканской границей, имѣетъ
мѣстный, совершенно особенный климатъ,
въ очень слабой степени испытывающій
іе сѣверныхъ морскихъ теченій. Далеко
упающій мысъ горъ отбрасываетъ на за-
, за архипелагъ Санта-Барбара, холод-
океанскія воды, приходящія отъ береговъ
ки, а сами горы достаточно высоки, что-
держивать холодные вѣтры, дующіе въ
же направленіи. Такимъ образомъ об-
ый полукругъ побережья, отдѣленный
центральной Калифорніи горами Сентъ-
эль и Санъ-Бернардино, составляетъ по
ату особый міръ.

ругую отличительную черту калифорн-
климата, по сравненію съ климатомъ
пы, составляетъ однообразіе барометриче-
го давленія. Большія возмущенія въ ат-
ерѣ тамъ очень рѣдки, а нормальныя ко-
нія высоты барометра совершаются съ за-
тельной правильностью. Сильныя бури,
зующіяся на восточныхъ берегахъ Азіи,
цивъ свою ярость прежде, чѣмъ перейти
й океанъ, не разражаются на берегахъ
ивоположнаго материка, какъ это дѣлаютъ
мы Восточной Америки. Когда въ равновѣ-
оздушныхъ массъ наступаетъ значитель-
перемѣна, она происходитъ очень медлен-
почти всегда безъ электрическихъ разря-
й, и никогда въ лѣтнее время, составляю-
тамъ наиболѣе правильную въ метеоро-
ческомъ отношеніи часть года.

а побережьѣ Тихаго океана нормаль-
вѣтеръ дуетъ съ моря, т. е. съ за-
и юго-запада: въ этомъ и заклю-
ся главная причина почти постоянной
ости климата. Лѣтомъ, муссонъ, такъ
ть, движется поверхъ нормальнаго вѣтра;
лекаемый безводными и безплодными
енними нагорьями, воздухъ направляется,
идѣ постоянной бризы, отъ запада или
о-запада къ внутренней части материка.
та бриза, среднюю скорость которой опре-
ютъ въ 10 верстъ въ часъ, дуетъ только днемъ: ночью, когда нагорныя пустыни постепенно охладятся, морская бриза стихаетъ, затѣмъ смѣняется слабымъ воздушнымъ токомъ, движущимся въ обратномъ направленіи. Вездѣ, гдѣ береговыя горныя цѣпи представляютъ брешь, вѣтеръ устремляется черезъ это отверстіе, чтобы легче взобраться на плоскогорье. Въ бассейнѣ Колумбіи онъ съ большой силой врывается черезъ ущелье Далль. «Золотыя Ворота» Санъ-Франциско, черезъ которыя море вдается внутрь материка, пропускаютъ въ то же время мощную воздушную массу, которая затѣмъ расходится вѣерообразно внутри долины, такъ что въ лѣтніе мѣсяцы бриза, имѣя центръ расхожденія въ Санъ-Франциско, движется съ юга на сѣверъ въ долинѣ рѣки Сакраменто, съ сѣвера на югъ въ долинѣ рѣки Санъ-Жоакинъ. Однако, нѣкоторыя боковыя долины остаются еще внѣ сферы дѣйствія этой дневной бризы, а потому тамъ сохраняется нормальная температура лѣта. Зимой западные вѣтры не отличаются уже такой правильностью, часто смѣняясь противоположными воздушными теченіями. Иногда въ горахъ дуютъ теплые вѣтры, подобные *антану* Пиреней и *фену* Альпъ, и быстро расплавляютъ снѣга, покрывающіе вершины: таковъ вѣтеръ *шинукъ*, названный такъ потому, что онъ проходитъ черезъ страну, нѣкогда посѣщавшуюся торговцами племени «шинукъ» въ Британской Колумбіи, Вашингтонѣ и Орегонѣ. Въ Южной Калифорніи подобный же вѣтеръ, приносящій удушливую жару и выжигающій растительность, извѣстенъ подъ именемъ «вѣтра Санта-Ана» (св. Анны). Подъ вліяніемъ этихъ вѣтровъ небо затуманивается, но обыкновенно атмосфера Калифорніи отличается замѣчательной ясностью [1]). Ликская обсерваторія, построенная на вершинѣ горы Гамильтонъ, въ Береговой цѣпи, на высотѣ 1.353 метровъ, есть одна изъ тѣхъ обсерваторій, гдѣ безъ помѣхи можно дѣлать систематическія наблюденія.

Вся гористая область на западѣ Соединенныхъ Штатовъ принадлежитъ къ числу сухихъ пространствъ земнаго шара: нѣкоторыя части Утахи, Аризоны, Новой Мексики не имѣютъ другой воды, кромѣ горныхъ ручьевъ, бѣгущихъ съ снѣговыхъ вершинъ, и безъ искусственнаго орошенія тамъ невозможна никакая культура: гдѣ останавливаются ирригаціонныя канавы, или *acequias*, тамъ начинается *chaparral*, пустыня. Долговѣчность домовъ, построенныхъ изъ необожженаго кирпича, которые въ дождливой странѣ скоро обратились бы въ кучу мусора, свидѣтельствуетъ о необычайной сухости атмосферы въ Новой Мексикѣ. Можетъ-быть даже, если вѣрить свидѣтельству тамошнихъ рѣдкихъ земледѣльцевъ,

---

[1]) Jacques W. Redway, цитированное сочиненіе.

эта сухость еще увеличилась со времени прибытія бѣлыхъ въ край; развалины многолюдныхъ городовъ, находимыя въ мѣстностяхъ, нынѣ совершенно безводныхъ и безплодныхъ, придаютъ большое вѣроятіе этому утвержденію. Но горныя вершины, высоко поднимающіяся надъ равнинами и плоскогорьями, до высшихъ слоевъ атмосферы, гдѣ проходятъ влажные вѣтры, получаютъ гораздо болѣе значительное годовое количество воды, чѣмъ земли, лежащія у ихъ основанія. Это за воду, которую онѣ имъ даютъ, жители такъ любятъ свои горы; въ испанскихъ странахъ, особенно въ округахъ, черезъ которые протекаетъ рѣка Хила, высокія нагорныя долины называютъ *tinajas*, т. е. «кувшинами»: на нихъ смотрятъ какъ на резервуары, гдѣ скопляются дождевыя воды, утилизируемыя до послѣдней капли для поенія скота и орошенія полей.

На побережьѣ Тихаго океана количество дождей увеличивается съ юга на сѣверъ: въ то время, какъ долины Южной Калифорніи орошаются весьма слабо, въ Санъ-Франциско выпадаетъ уже слишкомъ полметра дождя, а при устьѣ Колумбіи — болѣе метра, почти столько же, сколько на обильно поливаемыхъ дождемъ берегахъ Мексиканскаго залива, во Флоридѣ и Луизіанѣ: «тамъ всегда дождь», говорятъ менѣе счастливые сосѣди юга, а про орегонцевъ въ шутку говорятъ, что у нихъ «ноги лапчатыя». Но тотчасъ же къ востоку, на восточной сторонѣ Каскадной цѣпи, ливни уже гораздо слабѣе. Годовыя колебанія весьма значительны; въ нѣкоторые годы Санъ-Франциско получаетъ втрое больше дождя, чѣмъ въ иной сравнительно сухой годъ. Количество атмосферной влаги, выпадающей въ формѣ снѣга на плоскогорья и гребни горъ, колеблется въ тѣхъ же предѣлахъ.

Среднее количество дождей на западѣ Соединенныхъ Штатовъ, по Шотту и другимъ наблюдателямъ: *Скалистыя горы*: Вирджинія-Сити—0,427 метровъ; Піошъ—0,160; Фортъ-Ларами—0,367; Фортъ-Бриджеръ—0,214; Пикъ Пайкъ — 0,804. *Побережье Тихаго океана*: Портъ-Таунсэндъ — 1,016; Олимпія — 1,397; Асторія — 1,971; Санъ-Франциско — 0,546; Санъ-Діего—0,236 метра.

Растительность воспроизводитъ на почвѣ явленія климата: тамъ, гдѣ дожди рѣдки, зелень тоже скудна, а деревьевъ и совсѣмъ нѣтъ; тамъ, гдѣ дождевыя воды часто поливаютъ землю, послѣдняя покрыта лѣсами, болѣе или менѣе густыми, смотря по учащенности и обилію дождей. Въ громадномъ пространствѣ,—около трехъ милліоновъ квадр. километровъ,—простирающемся отъ верхняго Миссури до нагорій Техаса и отъ низменныхъ равнинъ Колорадо до хребта Сіерры-Невады, характеристическія растенія, кактусъ и чернобыльникъ, преобладаютъ и придаютъ известковой или солонцоватой странѣ ея общую физіо[...]

Предѣлы пояса *sage* или «шалфея», т. [...]нобыльника (artemisia tridentata), почт[...] впадаютъ съ границами плоскогорій. [...] только поѣздъ тихоокеанской желѣзной [...] взобрался по скатамъ Ларами, характер[...]стительности вдругъ мѣняется: вмѣсто [...] почва производитъ только чернобыльн[...] другія пахучія растенія; они повсюду [...]зуютъ густыя поросли, на днѣ доли[...] скатахъ холмовъ, на вершинахъ горъ, [...] выше поднимаешься на плоскогорье, [...] крупнѣе становятся эти растенія. Воздух[...] питанъ запахомъ камфоры и терпент[...] масла, отличающимъ чернобыльникъ. М[...] быть, именно этимъ ароматамъ, такъ же [...] и вообще здоровому качеству тамошня[...]мата, и слѣдуетъ приписать многочисл[...] случаи выздоровленія, наблюдаемые [...]хоточныхъ, посылаемыхъ докторами [...] области «Дальняго Запада». По бокам[...]рыхъ овраговъ кое-гдѣ растутъ дере[...] тонкой, трясущейся листвой,—разные ви[...] поля; въ каньонахъ Сіерры-Невады пр[...] малорослые можжевельники и южныя с[...] прежде болѣе многочисленныя, эти д[...] давали индѣйцамъ свои сѣмена, счита[...] большимъ лакомствомъ у краснокожи[...] самое дерево служило первымъ рудо[...] топливомъ и матеріаломъ при произв[...] работъ.

Въ южной области, креозотовый куст[...]rea mexicana) и колючіе кустарники, [...] мескитъ и юкка съ остроконечными лис[...] смѣняютъ низкія растенія и придаютъ [...] непріязненный видъ. Еще больше, чѣм[...] Мексиканскомъ плоскогорьѣ, въ Ариз[...] Новой Мексикѣ характеристическимъ [...]ніемъ является *питагайя* (cactus giga[...] «гигантскій кактусъ»: эти колоссальные [...]лябры высотой отъ 10 до 15 метровъ, стоят[...]някомъ, сохраняя почти одинаковую то[...] отъ основанія до верхушки; развѣтвлен[...] числѣ двухъ или трехъ только, выходя[...] ствола подъ прямымъ угломъ, затѣмъ [...]маются перпендикулярно, вооруженныя [...]ками, какъ и главный стволъ. Въ самыхъ бе[...]ныхъ мѣстностяхъ, какъ Мохавская пусты[...]вершенно лишенная влажности, благода[...]граждающей ее стѣнѣ горъ Санъ-Берна[...] нѣтъ даже кактусовъ: вездѣ видишь то[...]лую глину да солончаки въ этихъ обши[...] равнинахъ, ограничиваемыхъ вдали [...]ватыми горами. Но надъ безплодным[...]нами, обнаженными плато, показываютс[...] и сямъ горныя вершины, проникаю[...] поясъ облаковъ, и склоны которыхъ, [...]тые деревьями, составляютъ пріятны[...] глаза контрастъ съ окружающими [...] скалами: иное лѣсистое плато, съ голым[...]товатыми, изрытыми скатами, кажется [...]

висячимъ садомъ. Выше 1.300 метровъ креозотовый кустъ болѣе не встрѣчается, и мы вступаемъ въ поясъ можжевельника, продолжающійся до высоты отъ 2.000 до 2.075 метровъ. Выше идетъ поясъ сосны. Наконецъ, за извѣстной высотой холода убиваютъ древесную растительность: въ Колорадо, горы, переходящія за 3.300 или 3.500 метровъ, не имѣютъ уже деревьевъ на вершинѣ, и послѣдніе лѣса ихъ состоятъ изъ кустовъ, превратившихся подъ тяжестью снѣга въ родъ шероховатой мостовой, по которой приходится съ большимъ трудомъ взбираться на гору. Въ

Негритянскій домъ во Флоридѣ.

Калифорнской Сіеррѣ-Невадѣ предѣлъ лѣсовъ лежитъ на высотѣ 3.000 метровъ [1]).

Мало найдется странъ, гдѣ бы рѣшительное

[1]) J. D. Whitney, цитиров. сочиненіе.

вліяніе влажныхъ воздушныхъ теченій на растительность было такъ замѣтно, какъ въ Калифорніи. Вѣтры съ Тихаго океана, приносящіе дожди, встрѣчаютъ на пути прежде всего западные скаты Береговой цѣпи, затѣмъ, перейдя черезъ гребень этихъ горъ, гораздо болѣе низкихъ, чѣмъ Сіерра-Невада, ударяются о крутые склоны большой цѣпи, на средней высотѣ 1.200 метровъ. Ниже этой линіи растительность рѣдка, листва ея безъ блеска, общій тонъ пейзажей, часто подернутыхъ дымкой пыли, варьируетъ отъ сѣраго до фіолетоваго и красноватаго цвѣта. Но тамъ, гдѣ начинаетъ ощущаться правильное вліяніе влажныхъ вѣтровъ, преобладаетъ прекрасная и могучая растительность хвойныхъ деревьевъ, которая сплошь покрываетъ высокія долины и отлогости Сіерры-Невады до основанія снѣговыхъ пирамидъ и продолжается на сѣверъ въ Британской Колумбіи и въ Аляскѣ, развѣтвляясь къ востоку вдоль границы Союза, въ штатахъ Идаго, Монтана, Уайомингъ.

Въ этомъ лѣсномъ поясѣ древесныя породы, хотя менѣе разнообразныя и менѣе многочисленныя, чѣмъ въ восточной полосѣ, на атлантическомъ побережьѣ, насчитываются, однако, десятками. Между ними преобладаютъ двѣнадцать видовъ хвойныхъ, несмѣшивающіеся и расположенные одинъ надъ другимъ послѣдовательными рядами соединенныхъ въ одно общество деревьевъ; въ среднемъ, поясъ произрастанія, для каждаго вида, занимаетъ на скатѣ горъ вертикальную высоту около 800 метровъ, но ни для одной изъ породъ эти линіи не совпадаютъ. Большинство расположены наискось, опускаясь низко въ сѣверныхъ областяхъ, гдѣ влажность достаточна уже начиная отъ подошвы горъ, и постепенно поднимаясь къ снѣгамъ въ южномъ направленіи, чтобы найти тамъ подходящія для даннаго растенія климатическія условія — воздухъ, влажность и температуру. Другая особенность лѣсовъ Калифорніи состоитъ въ томъ, что на сѣверѣ они гораздо гуще, на югѣ, напротивъ, легче дѣлятся на лѣски или рощи, гдѣ отдѣльныя деревья пріобрѣтаютъ рѣзче выраженный индивидуальный характеръ и въ большей мѣрѣ отличаются живописной красотой [1]).

Въ лѣсахъ сѣвера господствующая порода— Дугласова или «желтая канадская» сосна (abies Douglassii), съ краснобурой корой; нѣкоторые лѣса, теперь уже выпустошенные топоромъ человѣка, не содержали ни одного дерева другой породы; еще недавно въ обширныхъ борахъ Вашингтона и Орегона не рѣдкость было встрѣтить экземпляры желтой сосны вышиной въ 80 и даже 100 метровъ. Еще выше хвойныя деревья рода секвойя, котораго теперь

существуетъ только два вида: «красн
рево», *redwood* (*sequoia sempervirens*), и
шое дерево», или *big tree* (*sequoia gig*
По Освальду Гееръ, секвойя—это переж
«свидѣтельница давно минувшихъ вѣ
общераспространенная въ мелассовой
всего земнаго шара, она имѣетъ лишь
ограниченную площадь въ текущей
впрочемъ, она не представляетъ ни малѣ
признака одряхлѣнія, напротивъ—он
является во всей своей силѣ и славѣ. Р
(«красное дерево») живетъ исключител
Береговой цѣпи, отъ горъ Санта-Лк
долины Кламата. Близъ Русской рѣки (
River), гдѣ секвойя образуетъ цѣлые лѣ
раздѣльно съ другими деревьями, Уит
мѣрилъ одинъ крупный экземпляръ и н
что высота его равна 84 метрамъ.
видъ, исполинская секвойя, теперь у
имѣетъ столь значительной площади р
страненія. Этого гиганта растительнаг
ства можно еще видѣть только на запа
скатахъ Сіерры-Невады, между 36° и 38
ш., да и то только въ девяти мѣстахъ, г
образуетъ отдѣльныя рощи. Самый обш
лѣсъ секвой осѣняетъ скаты долинъ, в
щихъ въ долину Королевской рѣки
River), на сѣверо-западѣ отъ горы У
но обыкновенно туристы ѣздятъ см
большія деревья въ Калаверасъ и Ма
какъ мѣста болѣе близкія къ Санъ-Фра
и къ долинѣ Іоземита. Самая большая се
измѣренная Уитнеемъ, имѣетъ 99 метро
шины; прежде существовали экземпляры
ходившіе за 120, даже за 130 метровъ
шину, но спекулянты срубили этихъ
новъ, съ цѣлью показывать кору ихъ на
кахъ или продавать ихъ дерево, которое
чемъ, не имѣетъ цѣны. Несмотря на з
охраняющій исполинскія вѣковыя д
объявляя ихъ общимъ достояніемъ наці
истребленія продолжается.

Ископаемые остатки древней фауны
ставлены въ Скалистыхъ горахъ ми
скелетовъ. Отложенія ила мѣловаго мо
торое покрывало большую часть простр
занимаемаго нынѣ этой горной цѣпью,
чайно богаты ископаемыми ящерообр
животными, между прочимъ, птеросавра
«летучими ящерицами», гораздо болѣе
ныхъ размѣровъ, чѣмъ птеродактили
Свѣта; отъ послѣднихъ они отличаются
совершеннымъ отсутствіемъ зубовъ и
образомъ приближаются къ нынѣшни
цамъ. Между ползающими ящерами
видъ, колорадскій *titanosaurus*, имѣлъ
до 18 метровъ въ длину и приподнима
9 метровъ вертикальной высоты, чтобы
вать листву большихъ деревъ, составл
его главную пищу; маленькій ящеръ,
urus, былъ величиной съ обыкновенную

[1]) Clarence King, „Mountaineering in the Sierra-Nevada“.

Часто этихъ различныхъ животныхъ обозначаютъ общимъ именемъ «морскихъ змѣй», но первыя американскія змѣи, всѣ морскаго происхожденія, появляются около эоценовой эпохи. Земные гады или диносавры, т. е. «страшныя ящерицы», характеризуются чрезвычайно малымъ мозгомъ, меньшимъ, чѣмъ во всякой другой извѣстной намъ животной формѣ. Маршъ, сравнивая мозгъ диносавра съ мозгомъ обыкновеннаго крокодила, нашелъ, что, пропорціонально, первый былъ въ сто разъ меньше.

Остатки птицъ не встрѣчаются раньше мѣловыхъ вѣковъ. Что касается млокопитающихъ, то они появляются уже со временъ тріаса, представленныя сумчаткой, низшимъ по развитію животнымъ этой группы; но геологамъ до сихъ поръ еще не посчастливилось открыть остатокъ млекопитающаго въ юрской и мѣловой формаціяхъ. Напротивъ, въ позднѣйшихъ пластахъ они встрѣчаются въ величайшемъ разнообразіи типовъ. Въ нижнемъ эоценѣ нашли древнѣйшаго представителя лошади, *cohippus*, четвероногое величиной съ лисицу. Кромѣ того, около тридцати другихъ видовъ лошадинаго рода принадлежатъ Новому Свѣту, который теперь геологи считаютъ первоначальной родиной конскаго племени. По мнѣнію Марша, тапиры, носороги—тоже животныя американскаго происхожденія, также какъ верблюдъ, олень и, можетъ-быть, представители бычачьей породы и хоботоносныя животныя. Слоны, мастодонты, мегалониксы бродили въ лѣсахъ и саваннахъ Сѣверной Америки, и индѣйцы, часто находившіе скелеты этихъ исполинскихъ звѣрей въ глинѣ и гравіи новѣйшихъ наносныхъ и обвалочныхъ формацій, прозвали ихъ «отцами быковъ», — доказательство, что и краснокожіе признавали, по-своему, эволюцію видовъ. Между млекопитающими, принадлежащими къ первымъ временамъ третичной эпохи, одно, *phenacodus*, животное величиной съ волка, особенно привлекаетъ вниманіе палеонтологовъ, потому что, по Копу, оно представляетъ признаки существенно примитивные, рудиментарные, и въ немъ можно, будто-бы, видѣть «общаго предка копытныхъ животныхъ, обезьянъ и человѣка» [1]). Отпечатки ногъ одного вида беззубыхъ, открытые близъ Карсона, въ Невадѣ, также подали поводъ къ предположенію объ открытіи особаго вида человѣка, *homo nevadensis*.

Изумительное разнообразіе крупныхъ видовъ пресмыкающихся и четвероногихъ, открытыхъ геологами въ Соединенныхъ Штатахъ, въ особенности въ мѣловыхъ и третичныхъ пластахъ Скалистыхъ горъ, доказываетъ ошибочность прежней теоріи, по которой существуетъ, будто-бы, извѣстное соотвѣтствіе между сравнительными размѣрами Стараго и Новаго Свѣта и размѣрами обитающихъ въ нихъ животныхъ. Америка, повидимому, была богаче африканскихъ и азіатскихъ земель гигантскими животными формами; однако, не подлежитъ сомнѣнію, что въ ту эпоху рельефъ и окружность континентальныхъ массъ были иные, чѣмъ въ наши дни, и, слѣдовательно, все разнилось,—способы сообщенія между материками, переселенія растеній и животныхъ [1]). Въ настоящее время гористыя области Соединенныхъ Штатовъ, покатыя къ Тихому океану, имѣютъ еще крупныхъ звѣрей, но не такихъ, которые были бы исключительно имъ свойственны: это четвероногія канадской фауны, какъ лось и бурый медвѣдь, которые встрѣчаются на плоскогорьяхъ, вмѣстѣ съ представителями фауны мексиканскихъ плато.

Бобръ, одинъ изъ характеристическихъ звѣрей сырыхъ и лѣсистыхъ странъ Сѣвера, еще недавно водился на берегахъ всѣхъ потоковъ Скалистыхъ горъ и Сіерры-Невады, даже на югѣ на рѣкахъ Пекосъ, Ріо-Гранде и Хила: онъ строилъ плотины даже въ сосѣдствѣ Эль-Пасо, на мексиканской границѣ [2]). Въ «Худыхъ Земляхъ» эти грызуны и теперь еще довольно обыкновенны; какъ только человѣкъ перестаетъ охотиться на нихъ, они быстро распложаются и кишмя-кишатъ на берегахъ ручьевъ. Нѣкоторые другіе виды исчезли безъ всякой видимой причины: такъ, напримѣръ, зайцы «Большаго Бассейна», столь многочисленные въ 1870 г., что ихъ убивали для откармливанія свиней, въ слѣдующемъ году сдѣлались такой рѣдкостью, что натуралисту Аллену только послѣ продолжительной охоты удалось добыть одинъ экземпляръ косаго. Но, какъ и во времена мѣловаго періода, большія плоскогорья Скалистыхъ горъ остаются страной пресмыкающихся: тамъ находятъ ящерицъ всевозможныхъ размѣровъ и цвѣтовъ, изъ которыхъ иныя имѣютъ страшный видъ, хотя совершенно безвредны; единственная, дѣйствительно ядовитая, *heloderma suspectum*, прозвана американцами, отъ мѣста ея обитанія на берегахъ рѣки Хила, «хильскимъ чудовищемъ»; это—смирный звѣрокъ, очень нескорый на укушеніе [3]). Фауна плоскогорій заключаетъ въ себѣ также большихъ черепахъ, «рогатыхъ лягушекъ» (*phrynosoma cornutum*), похожихъ на хамелеона, огромныхъ бородавчатыхъ и иглокожихъ ящерицъ, тысяченожекъ, тарантулъ и другихъ ползающихъ животныхъ, прячущихся въ дырахъ глины или скалъ.

[1]) C. O Marsh, „American Association for the Advancement of Science“; Nashville Congress;—Boule, „Revue Scientifique“, 28 fevrier 1891.

[1]) Flower, „Nature“, May 20, 1880.

[2]) J. R. Bartlett, „Narrative of Explorations in Texas“, etc.

[3]) S. Weir Mitchell, „Century“, August 1889.

IV. Штаты и города Скалистыхъ горъ и тихоокеанскаго побережья.

1. Монтана.

Имя Монтана, въ смыслѣ «Гористой страны», примѣняется къ штату, заключающему въ своихъ предѣлахъ высокія горы водораздѣла между истоками Миссури и нѣсколькими главными вѣтвями Колумбіи, а также небольшую часть чудеснаго Національнаго Парка. Штатъ этотъ, подобно большинству другихъ штатовъ, отграниченъ прямыми линіями, безъ всякаго соображенія съ естественными чертами страны. Отъ Канады и штатовъ Дакоты и Уайоминга онъ отдѣленъ лишь градусами широты или долготы; только на юго-западѣ и на западѣ горные хребты и рѣки служатъ общей границей между Монтаной и Идаго. По пространству, Монтана—одно изъ значительнѣйшихъ территоріальныхъ дѣленій Союза, но большая часть ея громадной площади, слишкомъ гористая и холодная, не можетъ быть утилизируема для земледѣльческой культуры; главное сельскохозяйственное богатство страны составляетъ скотоводство, и производимая ею шерсть высоко цѣнится на рынкахъ атлантическаго бережья. Какъ горнопромышленная область, по добычѣ золота, серебра, мѣди, Монтана занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ; золотые пріиски и рудники золотые, серебряные и мѣдные, вмѣстѣ съ желѣзными дорогами, всего болѣе способствовали заселенію этого края. Англійскіе и канадскіе рудокопы составляли большинство между иностранными иммигрантами; кромѣ того, каждый округъ имѣетъ свою маленькую колонію китайцевъ, снискивающихъ себѣ пропитаніе въ качествѣ прачекъ, домашней прислуги или золотоискателей, копающихся въ покинутыхъ выработкахъ золотоноснаго гравія.

Изъ всѣхъ штатовъ Союза Монтана заключаетъ въ своихъ предѣлахъ самые обширные участки земли, оставленные туземцамъ: на сѣверо-западѣ живутъ «Плоскоголовые» (Flat Heads); на сѣверѣ, вдоль канадской границы, находятся земельныя владѣнія «Толстопузыхъ», піегановъ, «Черныхъ ногъ», Вороновъ и Кровавыхъ индѣйцевъ, Blood Indians; наконецъ, на югѣ, между теченіемъ Іеллостона и границей Уайоминга, Вороны владѣютъ другой энклавой, орошаемой рѣкой Бигъ-Хорнъ: здѣсь, въ 1876 г., краснокожими былъ истребленъ цѣлый отрядъ федеральнаго войска, состоявшій изъ 437 человѣкъ, подъ командой генерала Костера; три мѣсяца спустя послѣ рѣзни нашли скальпированные трупы на днѣ одного оврага. Чійенны, модоки, ассинибойны также имѣютъ небольшіе земельные участки въ этой области. Но бѣлое населеніе очень не охотно терпитъ сосѣдство всѣхъ этихъ туземцевъ, и можно предвидѣть въ близкомъ будущемъ постепенное урѣзываніе, а затѣмъ и конфискацію ихъ земель. А между тѣмъ простора достаточно для бѣлыхъ, которые въ 1890 г. обработывали всего только 10.450 гектаровъ; въ этомъ году (годъ послѣдней всенародной переписи) въ Монтанѣ насчитывалось не болѣе одного жителя на 3 квадр. километра. Монтана была принята въ число штатовъ въ 1889 г., вмѣстѣ съ нѣсколькими другими территоріями, ранѣе достиженія установленной закономъ цифры населенія.

Мѣсто Монтаны между штатами и территоріями Сѣверо-Американскаго Союза: по пространству (146.080 кв. миль=378.347 кв. километр.) — 3-е; по народонаселенію, въ 1890 г. (131.769 жит.)—44-е; по километр. плотности населенія (0,35)—46-е; по добычѣ золота и серебра въ 1890 г. (31.726.923 доллара)—1-е; по добычѣ мѣди (260.000.000 долл.)—1-е.

Нѣсколько поселеній, торговыхъ пунктовъ и военныхъ постовъ, разбросаны, на большомъ разстояніи одно отъ другаго, по берегамъ Миссури и Іеллостона, и нѣсколько горнозаводскихъ городовъ, соединенныхъ вѣтвями съ трансконтинентальными линіями Тихаго океана, пріютились въ оврагахъ. Главный городъ, Элена, лежащій въ горахъ, на высотѣ 1.942 метровъ, при ручьѣ, спускающемся къ Миссури, выше ущелья цѣпи Бигъ-Бельтъ-Маунтенсъ, служитъ складочнымъ мѣстомъ для окружающихъ рудниковъ и заводовъ: недалеко оттуда, въ Прикли-Пиръ, сдѣланы были, въ 1859 г., первыя находки золотоносныхъ песковъ; въ 7 километрахъ отъ города находятся теплые минеральные ключи. Километрахъ въ тридцати къ западу, желѣзная дорога «Northern Pacific» проходитъ черезъ главную цѣпь Скалистыхъ горъ туннелемъ подъ Мулланскимъ переваломъ. Бюттъ-Сити, къ юго-востоку отъ Элены, обязанъ своимъ именемъ гранитнымъ холмамъ, среди которыхъ онъ расположенъ, и которые даютъ ему свои богатыя руды, золотыя, серебряныя и мѣдныя, ежегодно на сумму свыше ста милліоновъ франковъ; вмѣстѣ съ окружающими его лагерями рудокоповъ, онъ имѣлъ слишкомъ 35.000 жителей въ 1890 г.: это былъ самый большой городъ сѣверо-запада между Миннеаполисомъ и Портландомъ. Друмъ-Луммонъ, въ 34 километрахъ къ сѣверу отъ Элены, обладаетъ важнѣйшимъ золотымъ рудникомъ. Верджинія-Сити, построенный близъ раздѣльнаго хребта континента, также былъ горнозаводскимъ городомъ; теперь онъ въ значительной степени опустѣлъ.

Главные города Монтаны, съ цифрой ихъ населенія въ 1890 г.: Элена—13.834 жит.; Бюттъ-Сити—10.723 жит.

2. Идаго (Айдаго).

атъ Идаго (Idaho), слѣдующій непосред-
ю за Монтаной въ западномъ напра-
, весь лежитъ въ бассейнѣ Колумбіи, на
ѣ—рѣкой Кларксъ-Форкъ и ея прито-
на югѣ—Змѣиной рѣкой. Это штатъ не-
льной формы, выдвинувшій на сѣверѣ
полосу земли до самой канадской гра-
На сѣверо-востокѣ, водораздѣльная воз-
ность между рѣчными бассейнами Ко-
и Миссури отдѣляетъ его отъ Монтаны;
о-востокѣ, 111-й градусъ долготы соста-
его границу съ Уайомингомъ; на югѣ,
тахѣ и Невадѣ, онъ опирается на 42-й
ъ широты; наконецъ, на западѣ, 117-й
ъ долготы и часть теченія Змѣиной
бразуютъ его границу съ Орегономъ и
гтономъ. Подобно Монтанѣ, Идаго вла-
узкой полосой земли, принадлежащей къ
тонскому національному парку. Сѣвер-
асть штата, очень гористая, можетъ при-
ъ иммигрантовъ только своими лѣсами,
щами и рудными мѣсторожденіями; но
ныя равнины юга представляютъ въ ни-
ъ очень плодородныя пространства, а
помощи искусственнаго орошенія и на
шенностяхъ большая часть земель могла
ть завоевана для земледѣлія. Такъ же,
его восточный сосѣдъ, Идаго былъ на-
ъ иммигрантами бѣлой расы только
его золотыхъ пріисковъ. Нѣкоторые
ктивные округи сдѣлались маленькими Ка-
ніями, благодаря наплыву золотоискате-
оторые жили въ палаткахъ или въ зем-
хъ, составляя новое общество, гдѣ со-
нная цивилизація странно перемѣшива-
возвратомъ къ варварству; но мало-по-
удники были скуплены капиталистами,
ристы ушли, оставивъ колонистовъ, и
золотоискателей обратились въ правиль-
рода; недавно въ южной части штата
лись нѣсколько мормонскихъ общинъ.
цы, пропорціонально, многочисленны въ
ніи Идаго; что касается индѣйцевъ,
ихъ владѣльцевъ края, Черныхъ Ногъ,
нутыхъ Носовъ, Керъ-д'аленовъ, то ихъ
или въ тѣсныхъ «резервахъ», разсѣян-
по территоріи штата. Хотя число жите-
це далеко не достигло требуемой консти-
цифры, Идаго, однако, былъ принятъ
ло автономныхъ штатовъ Союза. Мор-
проживающіе въ краѣ, допускаются къ
въ выборахъ, въ качествѣ избирате-
лько по учиненіи ими формальнаго за-
подъ присягой, что они не двоеженцы,
гоженцы и не желаютъ быть таковыми.
то Идаго между штатами и территоріями
-Американскаго Союза: по пространству
кв. миль=219.632 кв. километр.)—
11-е; по народонаселенію (въ 1890 г. 84.385 жит.)—45-е; по километр. плотности населенія (0,38)—45-е; по добычѣ золота и серебра (5.400.000 доллар. въ 1888 г.)—6-е.

Бѣлое населеніе, за исключеніемъ служащихъ на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, сгруппировано въ юго-западной части штата. Тамъ, на одномъ изъ верхнихъ притоковъ Змѣиной рѣки, находится городъ Идаго-Сити (Айдаго-Сити), основанный рудокопами въ 1865 г.; въ то время онъ имѣлъ до 10.000 жителей. Главный городъ штата Буазэ-Сити (2.311 жителей въ 1890 г.) обязанъ своимъ именемъ рѣкѣ «Boisée» («Лѣсистой»), бассейнъ которой онъ занимаетъ; онъ лежитъ ниже Идаго-Сити, при впаденіи другой рѣки.

3. Уайомингъ.

Новый штатъ Уайомингъ (Wyoming), названный такъ, какъ и одна изъ его горъ, по имени одной очаровательной долины въ Пенсильваніи, бывшей Могвомъ, или «Широкой Равнины», есть территоріальное дѣленіе, всецѣло выкроенное по градусамъ геодезической сѣтки; онъ образуетъ длинный четыреугольникъ, по направленію отъ востока къ западу. Національный Паркъ занимаетъ сѣверо-западный уголъ этого прямоугольника. Страна альпійская, гдѣ три бассейна рѣкъ Колорадо, Колумбіи и Миссури, берутъ начало нѣкоторыми изъ ихъ главныхъ вѣтвей, Уайомингъ лежитъ слишкомъ высоко, чтобы населеніе могло тамъ когда-либо сдѣлаться значительнымъ и заниматься земледѣліемъ, но обширные цирки, нѣкогда озерные, а теперь травяные, представляли бы великолѣпныя горныя пастбища для скота. Нѣкоторыя другія возвышенныя равнины, недостаточно орошаемыя, остаются безплодными и во впадинахъ покрываются соляным налетомъ. Самая низкая и наилучше утилизируемая въ экономическомъ отношеніи часть штата находится въ юго-восточномъ углу, гдѣ течетъ притокъ Небраски, спускающійся съ первой цѣпи горъ: въ этихъ равнинахъ, лежащихъ уже внѣ нагорья, основалась столица штата и была построена первая желѣзная дорога для подъема на горы, между равнинами Миссисипи и берегомъ Тихаго океана. Уайомингъ—одинъ изъ штатовъ, которые въ 1889 г. гуртомъ были допущены къ представительству въ Конгрессѣ, какъ равноправные съ первоначальными республиками, образовавшими Сѣверо-Американскій Союзъ; онъ даже представленъ полнѣе, такъ какъ тамъ и женщины имѣютъ право голоса. Нѣсколько индѣйцевъ шошоновъ живутъ въ энклавѣ, орошаемой рѣкой Уиндъ-Риверъ, почти въ центрѣ штата.

Мѣсто Уайоминга между штатами и территоріями Сѣверо-Американскаго Союза: по про-

странству (97.890 кв. миль=253.535 кв. километровъ) — 8-е; по народонаселенію въ 1890 г. (60.705 жител.)—47-е; по километр. плотности населенія (0,23)—47-е.

Шейеннъ, или Шейеннъ-Сити, столица, находится уже на высотѣ 2.147 метровъ, хотя въ покатой равнинѣ, доминируемой на западѣ цѣпью Черныхъ горъ. Долго бывшій невзрачной деревушкой, безпорядочной кучей хижинъ и палатокъ, населенной авантюристами, слѣдовавшими за строителями желѣзныхъ дорогъ, Шейеннъ теперь красивый городъ, правильно построенный, съ сѣтью расходящихся по разнымъ направленіямъ рельсовыхъ путей. Въ 80 километрахъ къ западу, по другую сторону перевала Эвансъ, тихоокеанская желѣзная дорога проходитъ черезъ Ларами-Сити, городъ металлургическихъ заводовъ и мастерскихъ, имя котораго, происшедшее отъ фамиліи франко-канадскаго «путешественника» Лараме, примѣняется также къ сосѣднимъ равнинамъ, горамъ, пику, рѣкѣ и форту.

Города Уайоминга, съ цифрой ихъ населенія въ 1890 г.: Шейеннъ—11.690 жит.; Ларами-Сити—5.388.

4. Колорадо.

Штатъ Колорадо,—прямоугольникъ, геометрически выкроенный черезъ равнины и горы,—состоитъ изъ двухъ частей, рѣзко отличающихся одна отъ другой рельефомъ, внѣшнимъ видомъ, климатомъ и произведеніями: на западѣ—область Скалистыхъ горъ, съ ихъ снѣговыми пиками, высокими долинами или «парками», глубокими ущельями рѣкъ; на востокѣ—слегка покатыя равнины, спускающіяся къ Миссисипи. Золотые, серебряные и свинцовые рудники, каменноугольныя копи, нефтяные источники привлекли въ Колорадо потокъ колонистовъ, и, безъ сомнѣнія, населеніе его и далѣе будетъ увеличиваться приливомъ иммигрантовъ, благодаря плодородію его хорошо орошаемыхъ полей, чистотѣ воздуха и превосходному климату; къ выгодамъ его положенія присоединяется еще то обстоятельство, что онъ командуетъ наиболѣе посѣщаемыми проходами Скалистыхъ горъ. Въ половинѣ настоящаго столѣтія страна эта еще не имѣла другихъ обитателей бѣлой расы, кромѣ мексиканскихъ пастуховъ, поселившихся въ долинѣ Санъ-Луисъ, на верховьяхъ Ріо-Гранде; но французскія имена многихъ рѣкъ и горъ напоминаютъ о проходѣ канадскихъ торговцевъ, разъѣзжавшихъ нѣкогда по землямъ Дальняго Запада. Въ тотъ самый годъ, когда вспыхнула междоусобная война, въ 1861 г. организовалась территорія Колорадо, которой суждено было сдѣлаться однимъ изъ штатовъ возстановленнаго Союза: она была принята въ число штатовъ въ 1875 году. Возрастаніе ея матеріальнаго благосостоянія шло быстрыми шагами: въ десятилѣтіе съ 1880 по 1890 г. цифра населенія болѣе чѣмъ удвоилась, и около 250.000 гектаровъ земли было отвоевано у степи путемъ искусственнаго орошенія.

Мѣсто Колорадо между штатами и территоріями Сѣверо-Американской республики: по пространству (103.925 кв. миль=269.166 кв. километр.)—7-е; по народонаселенію въ 1890 г. (410.975 жител.)—30-е; по километр. плотности населенія (1,5 жител.)—40-е; по добычѣ зол. и сер. (въ 1888 г. на 120.000.000 фр.)—2-е; по добычѣ свинца (70.788 тоннъ въ 1890 г.)—1-е.

Столица и главный городъ Колорадо, Денверъ,—одинъ изъ большихъ городовъ Запада, и видъ его тѣмъ болѣе поражаетъ, что этотъ многолюдный промышленный центръ отдѣленъ обширными пустынными пространствами отъ населенныхъ мѣстностей Канзаса и Миссури. Онъ вдругъ встаетъ предъ изумленными взорами путешественика, словно какой-нибудь пышный городъ атлантической покатости, перенесенный вглубь пустыни. По красотѣ своей панорамы Денверъ почти не имѣетъ соперниковъ между городами Соединенныхъ Штатовъ. Расположенный на высотѣ 1.624 метровъ, при сліяніи Чири-Крика, или «Радостнаго ручья», съ главной вѣтвью Южной Небраски, онъ господствуетъ, съ восточной стороны, надъ безпредѣльной равниной, сливающейся вдали съ округлостью земли, тогда какъ на западѣ вздымается, на 2.500 метровъ выше уровня города, исполинская стѣна главной цѣпи Колорадо, одѣтая зеленью внизу, снѣгомъ на вершинѣ, и протянувшаяся на необозримое пространство къ горизонтамъ сѣвера и юга. Пересѣченіе многочисленныхъ желѣзныхъ путей сдѣлало Денверъ главнымъ этапнымъ и складочнымъ мѣстомъ; въ то же время онъ—единственный университетскій городъ между прибрежными городами Миссури и Санъ-Франциско; кромѣ того, люди слабаго здоровья цѣнятъ его, какъ мѣстопребываніе, и окрестныя предгорья усѣяны виллами, принадлежащими коммерсантамъ и фабрикантамъ при-атлантическихъ штатовъ. Въ сосѣднихъ горныхъ ущельяхъ, куда проникаютъ желѣзныя дороги, пріютились селенія рудокоповъ, Гольденъ-Сити, Гольденъ-Гэтъ, Маунтенъ-Сити, Сентраль-Сити, Эмпайръ-Сити, богатые золотые рудники которыхъ посылаютъ добываемую руду на денверскій монетный дворъ.

Самымъ многолюднымъ горнозаводскимъ центромъ Колорадо является новый городъ Лидвилль, или «Свинцовый Городъ», основанный въ 1878 году; два года спустя онъ имѣлъ уже около 15.000 жителей. Онъ лежитъ на высотѣ слишкомъ 3.100 метровъ, въ верхней долинѣ Арканзаса, на западной сторонѣ массивовъ, доминируемыхъ горой Линкольнъ. На-

о Лидвилля не походило на способъ осно-
ія большинства горнозаводскихъ городовъ
лифорніи: въ этомъ штатѣ, вдругъ наводнен-
ъ авантюристами изъ разныхъ странъ, при-
льцы не заботились о сооруженіи городовъ
данному плану; бараки, сараи, помосты воз-
гались случайно, по мѣрѣ надобности, и
о-по-малу превращались въ правильный
одъ, или, заброшенные, приходили въ состо-
е развалинъ, смотря по результату работъ
отоискателей. Но когда рудныя мѣсторож-
ія были открыты на верхнемъ Арканзасѣ,
дныя монополіи успѣли во-время организо-
ться, финансовыя компаніи тотчасъ же ску-
и всѣ пригодныя земли, и Лидвилль вы-

шіе нынѣшнихъ владѣльцевъ, начнутъ оску-
дѣвать. Добыча изъ рудниковъ Лидвилля въ
1890 г.: на 11.798.892 доллара; добыча за
время съ 1880 по 1890 г.: на 170.204.047
долл. (900.000.000 франк.),

При выходѣ Арканзаса изъ горъ и изъ «Королевскаго дефилея» стоитъ городъ Пуэбло, дѣятельный рынокъ южнаго Колорадо, центръ эксплоатаціи каменноугольныхъ копей (добыча угля въ Колорадо въ 1890 г.: 1.985.000 тоннъ), нефтяныхъ источниковъ и металлургическихъ заводовъ: это «западный Питсбургъ». Пуэбло соединенъ съ Денверомъ желѣзной дорогой, которая идетъ вдоль основанія большой цѣпи и проходитъ черезъ Колорадо-Спрингсъ, городъ

Старинный индѣйскій домъ.

роился по обычному плану американскихъ
родовъ, съ пересѣкающимися подъ прямымъ
ломъ улицами и бульварами, съ площадями
публичными садами. Лидвилль, центръ гор-
й промышленности, есть въ то же время
сто лѣтняго пребыванія, и въ окружающихъ
долинахъ и горахъ основались различныя
пальныя и дачныя заведенія; одно изъ са-
іхъ любопытныхъ мѣстъ въ его окрестно-
іхъ—два озера «Близнецы», Twin Lake, раз-
ленныя валомъ изъ моренъ. Но климатъ
рхняго Арканзаса слишкомъ суровъ, чтобы
жно было воздѣлывать дно долинъ и скаты
ше 2.000 метровъ: городъ уже уменьшается;
ъ опустѣетъ рано или поздно, когда обиль-
е рудники сребросвинцоваго свинца, обогатив-

минеральныхъ водъ и роскоши, величающій себя «городомъ милліонеровъ». Къ востоку оттуда, обширный паркъ, Monument Park, названный такъ отъ его причудливыхъ скалъ въ формѣ башенъ и колоннъ, господствуетъ надъ долиной и образуетъ великолѣпную обсерваторію, открывающую взорамъ обширный кругъ горизонта, отъ равнинъ до горъ Фасада. Ручей, спускающійся съ пика Пайкъ и проходящій черезъ Маниту, затѣмъ черезъ Колорадо-Спрингсъ, чтобы соединиться съ Арканзасомъ въ Пуэбло, обязанъ бьющимъ со дна его русла ключамъ названіемъ «Fontaine Qui Bouille» («Кипящій фонтанъ»), даннымъ ему старинными канадскими путешественниками. До каптажа, этотъ Кипящій фонтанъ, наполняя круг-

лый водоемъ, никогда не переливался черезъ края: излишекъ воды убѣгалъ черезъ подземную галлерею [1]). Цѣлебное свойство его водъ, содержащихъ соду, было хорошо извѣстно индѣйцамъ, которые приходили бросать, въ видѣ приношенія, въ источникъ головки стрѣлъ и куски ткани. Тринидадъ, близъ границы Новой Мексики, лежитъ въ сосѣдствѣ обширныхъ пластовъ лигнита въ холмахъ Ратонъ-Хильсъ.

Главнѣйшіе города штата Колорадо, съ цифрой ихъ населенія въ 1890 году: Денверъ—106.713 жител.; Пуэбло—24.558 жител.; Колорадо-Спрингсъ—11.140 жител.; Лидвилль—10.384 жител.

5. Утаха (Юта).

Штатъ Утаха (Utah, Юта), названный такъ по имени одного индѣйскаго племени, есть, вмѣстѣ съ Невадой, наиболѣе изолированная природой область Соединенныхъ Штатовъ, такъ какъ окружающія его горы и плоскогорья препятствуютъ истеченію его водъ къ морю: отсюда названіе Great Basin, или «Большой Бассейнъ», въ смыслѣ «Замкнутаго Бассейна», которое прежде примѣняли ко всей этой возвышенной территоріи; однако, рѣки, текущія на днѣ горныхъ ущелій въ южной и юго-восточной части Утахи, находятъ себѣ дорогу къ Колорадо. Рѣки центральной и сѣверной частей принадлежатъ къ неимѣющимъ истока бассейнамъ озеръ Севье и Большаго Солянаго; въ предшествующую геологическую эпоху рѣки эти впадали въ огромное озеро «Бонвилль», которое выливало излишекъ своей жидкой массы въ р. Колумбію. Отъ смежныхъ штатовъ, Идаго, Уайоминга, Колорадо, Аризоны, Невады, Утаха отдѣлена линіями, проведенными по градусамъ широты и долготы: границы ея могутъ быть опредѣлены только посредствомъ точной тріангуляціи.

Мѣсто Утахи (Юты) между политическими дѣленіями Сѣверо-Американскаго Союза: по пространству (84.970 кв. миль=220.072 кв. километр.)—10-е; по населенію въ 1890 г. (206.498 жител.)—40-е; по километрич. плотности населенія (0,9)—43-е.

Какъ ни обширенъ съ виду этотъ штатъ, въ дѣйствительности, по величинѣ площади годныхъ для культуры пространствъ, онъ сводится къ узкой полосѣ земли, тянущейся вдоль западнаго основанія горъ Вазачъ, тамъ, гдѣ прѣсныя воды выходятъ изъ долинъ: далѣе на западъ, онѣ отлагаютъ уже только соли или изсякаютъ въ песчаныхъ равнинахъ. Мормоны, по прибытіи въ «Большой Бассейнъ», овладѣли всей пахатной землей, такъ что не оставалось больше мѣста для иновѣрныхъ иммигрантовъ: страна вѣрно была названа «Desert» (п ней) ея первыми насельниками. Въ 186 на слишкомъ 80.000 жителей бѣлой ра считывалась едва тысяча «язычниковъ», открытіе богатыхъ жилъ сребронoснаго с вдругъ привлекло въ край спекулянт рудокоповъ. Несмотря на недоброжелате «святыхъ», несмотря даже на засады, вождавшіяся убійствами, которыя, по и ущенію, устраивались противъ новосело юзными индѣйцами, язычники въ кон цовъ сдѣлались господствующимъ элеме въ нѣкоторыхъ городахъ, но въ дере мормоны составляютъ еще большинство ленія. Государство и церковь, управл однимъ и тѣмъ же правительствомъ, прис себѣ монополію владѣнія водой, этимъ п имуществу жизненнымъ элементомъ, и давняго времени «старѣйшины» раздава только вѣрующимъ. Юридическія и поли скія затрудненія всякаго рода, проистека изъ антагонизма двухъ населеній, имѣю разные законы и нравы, мѣшали до сихъ Конгрессу принять Утаху въ число де ныхъ штатовъ, хотя она уже имѣетъ оп ленную конституціей цифру жителей. Гл препятствіе устранено съ 1891 года, «внушеніе св. Духа» окончательно ос многоженство. Тѣ изъ вѣрующихъ, котор захотѣли подчиниться новымъ законамъ, грирують по большей части, главнымъ зомъ въ Мексику, въ провинцію Чигу гдѣ имъ уступлены въ пользованіе обши земли, по меньшей мѣрѣ около пятид тысячъ гектаровъ (1891 г.).

Сольтъ-Лекъ-Сити («городъ Солянаго ра»), главный городъ и метрополія У былъ основанъ въ 1847 году мормонами далеко отъ праваго берега Іордана, въ 1 лометрахъ выше впаденія его въ Со озеро, площадь котораго, неправильной ф простирается на сѣверо-западѣ территорі востоку отъ города высится цѣпь горъ Ва и съ верхнихъ кварталовъ, построенны скатахъ, открывается видъ вдаль на ф вые сады долины, на равнины и на «Городъ Солянаго озера», раздѣленны равные островки широкими тѣнистыми ули орошаемыми проточными водами, есть изъ самыхъ чистыхъ и здоровыхъ гор Америки; но, занимая пространство слиш обширное для своего немногочисленнаго ленія и состоя изъ низенькихъ домовъ всякаго архитектурнаго характера, онъ о ся банальнымъ, лишеннымъ всякой жив ности, кромѣ живописности окружающей роды. Наиболѣе посѣщаемое изъ его и одно изъ самыхъ безобразныхъ—ро называемая «Скиніей свидѣнія», въ ко собирается до восьми или десяти тысячъ тыхъ послѣднихъ дней». Въ 5 киломе

[1]) R. B. Marcy, „Thirty Years of Army Life on the *Border*“.

стоку, на контфорсѣ горъ, стоитъ фортъ съ, гдѣ федеральное правительство сотъ гарнизонъ для поддержанія своихъ овъ и декретовъ противъ всякой покъ сопротивленію. Горнозаводскіе гомежду прочимъ, Туэль, лежащій на южторонѣ Большаго Солянаго озера, въ узолинѣ между двухъ параллельныхъ горцѣпей, посылаютъ продукты своей проенности въ городъ Солянаго озера, слу- для нихъ складочнымъ мѣстомъ; но -Сити, на восточномъ берегу Утахскаго и Огденъ-Сити, въ равнинѣ, ограничий на западѣ Большимъ Солянымъ озегораздо лучше помѣщены, какъ торгоцентры. Оба эти города находятся въ пересѣченія нѣсколькихъ желѣзныхъ длиннаго пробѣга.

внѣйшіе города Утахи (Юты), съ цифрой населенія по переписи 1890 года: Сольтъ-Сити(городъ Большаго Солянаго озера)— 3 жит.; Огденъ-Сити — 14.889 жит.; -Сити—5.159.

6. Территорія Новая Мексика.

вая Мексика сохранила имя, данное скими завоевателями, но не прежнія гратакъ какъ нѣсколько другихъ штатовъ выкроены изъ территоріи, которою влаМексиканская республика на сѣверѣ отъ ранде. Новая Мексика въ ея нынѣшнихъ лахъ, начертанныхъ англо-американцаграничена, какъ Уайомингъ и Колорадо, чительно градусами или линіями геодекой сѣтки: фигура ея представляла бы й квадратъ, если бы на юго-западѣ къ ому прямоугольнику не была присоедидолина рѣки Месилья, въ видѣ придаточмаленькаго четыреугольника. Хотя проствомъ Новая Мексика превосходитъ инство штатовъ, но годная для обитанія этой обширной страны очень невелика: Ріо-Гранде, пересѣкающая Нью-Мессъ сѣвера на югъ, долина Ріо-Пекосъ, ельная главной рѣкѣ, затѣмъ нѣсколько ихъ долинъ и нѣсколько высокихъ рав-вотъ и всѣ поясы культуры и заселенія. я цѣпи и уединенные массивы, занике большую часть территоріи, по обѣ стоРіо-Гранде, и обширныя безводныя равотдѣляющія Новую Мексику отъ Аризо-Техаса, представляютъ области, гдѣ чене можетъ поселиться на постоянное ство въ нынѣ существующихъ условіяхъ. о, рудники драгоцѣнныхъ металловъ прии колонистовъ также въ нѣкоторыя мѣи внѣ долинъ и ихъ аллювіальныхъ зеОбщая площадь искусственно орошаеземель въ Новой Мексикѣ составляла, 90 г., 37.500 гектаровъ.

Прошло уже около полстолѣтія съ тѣхъ поръ, какъ англо-американцы присоединили Новую Мексику къ своимъ и безъ того обширнымъ владѣніямъ, и въ то время надѣялись, что населеніе ея быстро ассимилируется съ завоевавшей націей. Но надежда эта не оправдалась. Конечно, сѣверо-американцы, называемые «янки», даже не уроженцы Новой Англіи, явились въ значительномъ числѣ, но они остаются внѣ испанскаго населенія, и это послѣднее сохранило свой языкъ и нравы: смѣшеніе крови произошло лишь въ очень малой пропорціи. При томъ революціи, имѣвшія мѣсто въ Мексикѣ, въ разныя времена, приводили въ эту территорію нѣкоторый контингентъ изгнанниковъ или выходцевъ, помогавшій испанскому элементу держаться, не взирая на сѣверо-американскую иммиграцію. Хотя цифра новомексиканскаго населенія на много превосходитъ численность населенія нѣкоторыхъ штатовъ Сѣвера, какъ, напримѣръ, Идаго и Уайоминга, Конгрессъ, однако, еще не принялъ Новую Мексику въ число штатовъ, безъ сомнѣнія, по причинѣ испанскаго характера ея жителей, считаемыхъ какъ бы иностранцами, вопреки точному смыслу конституціи. Изъ 508 учебныхъ заведеній территоріи почти треть еще не давали, въ 1890 г., уроковъ англійскаго языка своимъ воспитанникамъ; въ большинствѣ сельскихъ общинъ совѣщанія въ общинныхъ совѣтахъ ведутся еще на испанскомъ языкѣ. Обширное протяженіе земель, требуемыхъ обратно прежними мексиканскими владѣльцами отъ захватившихъ эти земли спекулянтовъ Востока, также создаетъ совершенно особое юридическое положеніе въ Новой Мексикѣ. Въ предѣлахъ страны находятся еще территоріи, принадлежащія индѣйцамъ: таковъ, между прочимъ, участокъ земли опачей мескалеровъ, лежащій на востокъ отъ Ріо-Гранде, между Сіеррой-Бланкой и Сіеррой дель-Сакраменто.

Мѣсто Новой Мексики между штатами и территоріями Сѣверо-Американской республики:

По пространству (122.580 кв. миль=317.482 кв. километр.)—4-е; по населенію въ 1890 г. (153.593 жител.)—43-е; по километр. плотности населенія (0,4 жител.)—44-е.

Въ долинѣ ріо-Пекосъ или Пуэрко, узкомъ жолобѣ между двумя пустынями, не было деревень въ собственномъ смыслѣ, существовало только нѣсколько бѣдныхъ мѣстечекъ, до прорытія ирригаціонныхъ канавъ; но недавно поняли, что твердыя и голыя земли, нанесенныя нѣкогда съ высокихъ горъ глетчерными ручьями, ждутъ только искусственнаго орошенія, чтобы сдѣлаться очень производительными, и тогда основались большія компаніи для земледѣльческой эксплоатаціи страны: пахатное пространство обнимаетъ уже около 200.000

гектаровъ земель, составляющихъ національную собственность. Встарину край этотъ, повидимому, былъ густо населенъ: «цѣлыми телѣгами, говоритъ Банделье, собираютъ тамъ черепки раскрашенной глиняной посуды, оставленные аборигенами». Ласъ-Вегасъ, хорошенькій городокъ, расположенный на высотѣ слишкомъ 2.000 метровъ, въ одной изъ боковыхъ долинъ ріо-Пекосъ, у подошвы горъ, гдѣ вытекаютъ въ изобиліи минеральныя воды, сдѣлался естественнымъ главнымъ городомъ этой области и вмѣстѣ съ тѣмъ однимъ изъ наиболѣе посѣщаемыхъ санаторій Запада.

Долина Ріо-Гранде, болѣе богатая водою и болѣе близкая къ рудоноснымъ территоріямъ, а также къ мексиканскимъ провинціямъ, откуда пришли ея колонисты, гуще населена, и по ней проходитъ одинъ изъ большихъ международныхъ путей—дорога изъ Чикаго и Денвера въ Мексико. Однако, не въ самой этой долинѣ, но километрахъ въ тридцати къ востоку отъ Ріо-Гранде, въ боковой долинѣ Ріо-Чикито, основалась столица, Санта-Фе, главный городъ страны даже до прибытія испанцевъ. Эти послѣдніе впервые явились сюда въ 1542 году, но окончательное водвореніе ихъ относится лишь къ слѣдующему столѣтію: одна изъ ихъ церквей была уже окончена въ 1627 году; однако, индѣйцы долго еще оспаривали у нихъ обладаніе страной и разрѣшили имъ, въ 1704 году, остаться только подъ условіемъ, чтобы тѣ воздерживались отъ разработки рудныхъ мѣсторожденій. Англо-американцевъ не удерживаютъ болѣе подобныя конвенціи, и теперь залежи рудъ разработываются во многихъ мѣстахъ вокругъ Санта-Фе; утверждаютъ, что и самый городъ стоитъ на слоѣ сребронесныхъ породъ; въ 1874 году, серебряная руда, извлеченная изъ грунта улицъ, дала, говорятъ, болѣе тысячи франковъ на тонну. Санта-Фе, древнѣйшій городъ Соединенныхъ Штатовъ, сохранилъ свой видъ стараго города, полуиндѣйскаго, полу-испанскаго, съ неровными улицами и низенькими домами, построенными изъ необоженнаго кирпича; тамъ существуетъ еще «губернаторскій дворецъ», большой невысокій домъ, съ перистилемъ изъ деревянныхъ колонокъ.

Нѣсколько индѣйскихъ деревень, населенныхъ цивилизованными аборигенами, которымъ сѣверо-американцы, по странной ошибкѣ, дали имя «пуэблосовъ», какъ и группамъ ихъ жилищъ (pueblo по-испански—мѣстечко), удержались въ долинѣ Ріо-Гранде, на сѣверѣ и на югѣ отъ Санта-Фе. Наиболѣе извѣстная изъ нихъ—деревня Таосъ, въ одной изъ западныхъ долинъ горы Сангре-де-Кристо. Одно изъ индѣйскихъ селеній, или «пуэбло», лежащее въ боковой долинѣ Ріо-Гранде, получило отъ испанцевъ имя Хемесъ, хотя сами жители называютъ его Валлатоа. Недалеко отъ этого мѣстечка, населеніе котораго, по наружности католическое, сохранило обряды стараго культа, десятками бьютъ теплые ключи, называемые Ojos calientes, которые посѣщаются большимъ числомъ больныхъ. На западѣ, на границѣ Аризоны, живутъ еще индѣйцы-зуньи, водворенные теперь въ одной долинѣ, недалеко отъ ихъ прежнихъ деревень, ютившихся на скалистыхъ холмахъ; въ окрестныхъ ущельяхъ особенно въ каньонѣ Шелли, видны еще нѣкоторыя изъ пещеръ, гдѣ нѣкогда обитали «утесники» или cliff dwellers. На сѣверѣ, сосѣди зуньевъ, трудолюбивые навахосы, производящіе свою родословную отъ колоса кукурузы [1], не имѣютъ себѣ равныхъ въ Америкѣ по искусству выдѣлки шерстяныхъ матерій.

Альбукеркъ, занимающій счастливое положеніе въ долинѣ Ріо-Гранде, въ мѣстѣ соединенія естественныхъ путей страны, пріобрѣлъ съ недавняго времени первенствующее значеніе между нео-мексиканскими городами, если не по численности населенія, то по крайней мѣрѣ по размѣрамъ торговли. Рядомъ со старымъ полуразвалившимся мѣстечкомъ выстроился совершенно новый городъ, англо-американскаго вида; на востокѣ высится величественный массивъ Сіерры де-Сандія, гдѣ находятся развалины церкви, принадлежавшей, какъ гласитъ преданіе, миѳическому городу Гранъ-Кивира.

Главнѣйшіе города Новой Мексики въ 1890 г.:

Санта-Фе—6.185 жит.; Альбукеркъ (старый и новый городъ)—5.518 жит.; Ласъ-Вегасъ—2.312 жит.

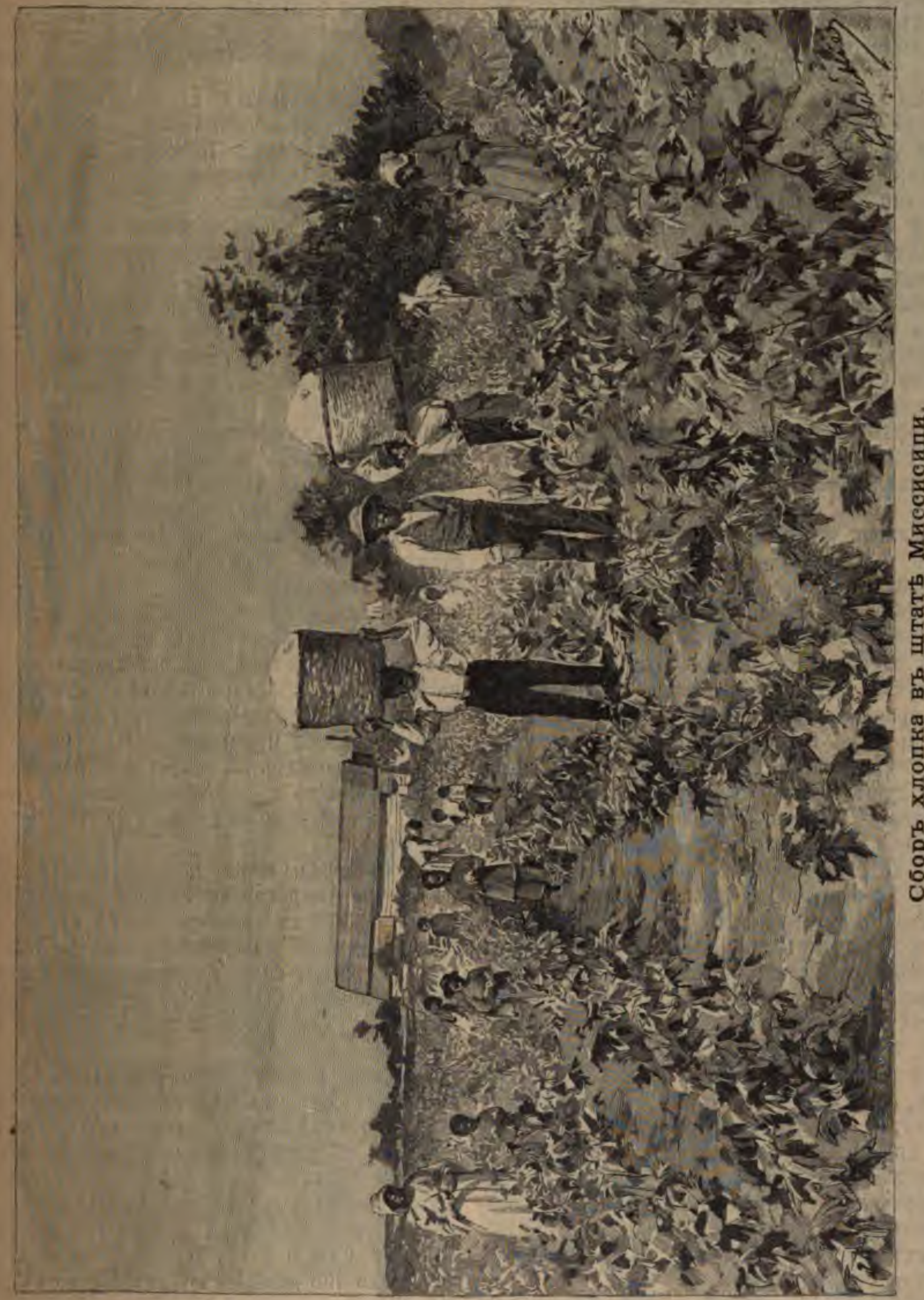
7. Аризона.

Территорія, которой дали названіе Аризоны т. е. «безплоднаго пояса», была всецѣло выкроена изъ состава странъ, уступленныхъ Мексикой въ 1848 и 1850 гг. Подобно большинству штатовъ Союза и особенно западнымъ штатамъ, она была отграничена геометрически градусами широты и долготы, кромѣ западной стороны, гдѣ теченіе Колорадо отдѣляетъ территорію отъ Калифорніи и Невады, и юго-западной, гдѣ отклоняющаяся отъ параллели прямая линія служитъ общей границей Мексикѣ и Соединеннымъ Штатамъ. Имѣя такую же почву и такой же климатъ, какъ Новая Мексика, Аризона представляетъ страну, гдѣ земледѣліе можетъ вестись съ успѣхомъ только въ низинахъ, хорошо орошаемыхъ, а существующіе ирригаціонные каналы не обводняютъ даже тысячной части территоріи. Большой оросительный каналъ, оконченный въ 1887 году, имѣетъ слишкомъ 60 километровъ въ длину и дѣлаетъ плодородными тысячи гектаровъ. Въ 1890 году общая площадь

---

[1] D. J. Brinton, „The American Man".

искусственно орошаемыхъ земель составляла 28.328 гектаровъ. Главные экономическіе рессурсы Аризоны заключаются въ ея минеральныхъ богатствахъ, особенно въ ея руд-

Сборъ хлопка въ штатѣ Миссисипи.

никахъ драгоцѣнныхъ металловъ и жилахъ мѣдной руды; тамъ находятъ даже алмазы, залежи великолѣпныхъ гранатовъ и обширные древніе лѣса, превратившіеся въ агатъ и яшму. Однако, затруднительность сообщеній и торговаго обмѣна въ столь безплодной странѣ препятствовала заселенію. Хотя Аризона уже болѣе сорока лѣтъ принадлежитъ Соединеннымъ Штатамъ, она не имѣетъ даже половины той цифры жителей, какая требуется конституцiей для принятія территоріи въ число штатовъ, и большая часть этого горнозаводскаго населенія состоитъ еще изъ мексиканцевъ. Внутри территоріи отмежевано

нѣсколько земельныхъ учасковъ различнымъ индѣйскимъ племенамъ, каковы: на сѣверо-западѣ, уалапаи; на юго-западѣ, юмы; на сѣверо-востокѣ, навахосы и моки; на югѣ, апачи, пимы, марикопы и папаги. Послѣдніе живутъ въ селеніяхъ испанской постройки, тогда какъ моки занимаютъ еще четыре неприступныхъ утеса, съ которыхъ они долго отражали всѣ нападенія апачей и навахасовъ. Ихъ *estufas* болѣе не храмы, теперь они служатъ мастерскими для ткацкаго мастерства; мужчины и женщины проводятъ тамъ жаркое время [1]) Извѣстно, что апачи до недавней эпохи были грозой мексиканскихъ колонистовъ; въ наши дни нѣтъ болѣе независимыхъ апачей; всѣ они содержатся въ крѣпостяхъ, какъ военно-плѣнные, или живутъ мирными земледѣльцами на берегахъ верхней Хилы [2]).

Мѣсто Аризоны между штатами и территоріями Сѣверо-Американскаго Союза: по пространству (113.020 кв. миль=292.722 кв. километровъ) — 5-е; по народонаселенію въ 1890 году (59.620 жителей)—48-е; по километрической плотности населенія (0,2 жителя)—48-е.

Прежняя столица Аризоны, Туксонъ,—на языкѣ индѣйцевъ племени пима «Черный источникъ»—есть самый многолюдный и самый старый городъ страны: испанцы построили здѣсь свой первый военный постъ, и отъ этой эпохи сохранились еще остатки зданія, воздвигнутаго миссіонерами; самая красивая церковь края находится немного южнѣе, въ Санъ-Ксавіеръ-дель-Бакъ, деревнѣ, вокругъ которой были водворены индѣйцы папагосы, въ числѣ 6.000 душъ, всѣ обращенные въ католицизмъ. Населеніе Туксона, въ большинствѣ мексиканское, уменьшилось, въ послѣднее десятилѣтіе, хотя оно ведетъ значительную торговлю съ Сонорой. Испанскій городъ, какъ столица, былъ замѣненъ городомъ американскимъ, Фениксомъ, принадлежащимъ также къ бассейну Хилы; онъ стоитъ на одномъ изъ сѣверныхъ притоковъ этой рѣки, почти въ центрѣ территоріи. Далѣе на сѣверѣ, Прескоттъ, горнозаводскій городъ, построенный въ циркѣ лѣсистыхъ горъ, на высотѣ 1.796 метровъ, доминируется фортомъ Уипль, главной квартирой американскихъ войскъ въ территоріи Аризона. Цѣпь индѣйскихъ укрѣпленій продолжается на высотахъ къ сѣверо-западу до Форта Рокъ, остроконечной горы, на которой находятся послѣднія развалины, открытыя до сихъ поръ въ западномъ направленіи, по сю сторону Колорадо.

На берегахъ этой рѣки существуетъ нѣсколько судоходныхъ пристаней, изъ которыхъ главная—Юма или Аризона-Сити, построенная при впаденіи Хилы, противъ форта Ю[...] стоящаго на калифорнскомъ берегу.

Главнѣйшіе города Аризоны, съ цифрой населенія по переписи 1890 г.: Туксон[...] 5.150 жит.; Фениксъ—3.152 жит.

[1]) De Nadaillac, „L'Amérique préhistorique".

[2]) Alph. Pinard, „Bulletin de la Société de Géographie", mars, 1879.

8. Невада.

Невада, державный штатъ, несмотря на м[...] число ея жителей, есть наименѣе населенна[...] ласть Соединенныхъ Штатовъ, и, каж[...] должна навсегда остаться пустыней, по [...] чинѣ большой высоты ея плоскогорій и [...] плодія скалъ и глины. Необычайное бога[...] ея формацій серебромъ и другими металлам[...] можетъ способствовать заселенію страны, [...] какъ скупъ земель концессіонерами рудни[...] убиваетъ всякую индивидуальную иниціа[...] политически, все это большое государств[...] штатъ есть не болѣе, какъ «гнилое мѣсте[...] Въ десятилѣтіе съ 1880 по 1890 годъ [...] леніе даже значительно уменьшилось, [...] какъ оно возрасло во всѣхъ сосѣднихъ [...] нахъ. Нѣсколько маленькихъ группъ и[...] цевъ, запертыхъ въ отведенныхъ имъ у[...] кахъ или «резервахъ», именно шошоны, [...] ставляютъ еще первобытныхъ абориге[...] нагорья. Невада («Снѣжная») не заслужи[...] этого имени, потому что называемая такъ [...] вздымаетъ свои пики внѣ ея предѣловъ, и [...] сматриваемый штатъ только касается во[...] наго ската этихъ горъ однимъ изъ св[...] угловъ, тѣмъ, гдѣ сосредоточены почти вс[...] населеніе и вся промышленность. Онъ [...] весь принадлежитъ къ замкнутымъ бассей[...] озеръ Бонвилль и Лагонтанъ; только на [...] рѣ и на югѣ воды его текутъ къ Колум[...] Колорадо.

Мѣсто Невады между штатами и террит[...] ми Сѣверо-Американскаго Союза: по прос[...] ству (110.170 кв. миль=286.713 кв. ки[...] тровъ)—6-е; по народонаселенію въ 18[...] (45.761 жит.)—50-е; по километрич. пл[...] сти населенія (0,16)—50-е; по добычѣ з[...] и серебра (10.525.000 долл.=55.000.0[...] въ 1888 г.)—4-е.

Столица, Карсонъ-Сити, названная та[...] имени Китъ Карсона, одного изъ товарищей [...] монта по изслѣдованію дальняго Запад[...] житъ въ гористой и лѣсистой области, [...] дѣльной Калифорніи, но на покатости «[...] шаго Бассейна»; ручей, проходящій чере[...] родъ, течетъ на сѣверѣ и теряется въ [...] Карсонъ. Самый большой городъ штата, [...] гинія или Верджинія-Сити, находится въ [...] же рѣчномъ бассейнѣ, къ сѣверо-восток[...] Карсона, на неровномъ массивѣ скалъ, [...] женномъ водопроводами и желѣзными пу[...] Выборъ мѣста для города кажется дов[...] страннымъ, но дома и заводы по необходи[...] приходилось строить надъ шахтами, вы[...]

жилѣ серебряной руды, называемой къ-Лодъ. Виргинія вытянулась съ сѣ- а югъ, у восточнаго основанія горы онъ (выс. 2.420 метровъ); затѣмъ, по- ерыва въ нѣсколько сотъ метровъ, слѣ- другой городъ, Гольдъ-Хиллъ, или «Зо- Холмъ», расположенный на той же ли- еще далѣе начинаются улицы третьяго Сильверъ, или «Серебрянаго». Шахты отся на различныя глубины,— до 945 ,—въ рудную жилу, которая чѣмъ отъ поверхности, тѣмъ богаче содержа- металла; но жара тамъ убійственная: глубинѣ 700 метр. температура въ этихъ ахъ доходитъ до 49 градусовъ по Цель- воды, доставляемыя бьющими источ- 70-градусной температуры, наполняли хтъ, между гранитной скалой горы Да- ь и массами зеленаго порфира, изъ ко- состоитъ плоскогорье. Чтобы эксплоа- ь эти богатѣйшія въ свѣтѣ жилы ме- и сдѣлать работу возможной въ этой вой атмосферѣ, рядомъ съ этими клю- ипятку, гдѣ рудокопы рискуютъ ошпа- , пришлось вырыть подземную галлерею, еніемъ 6.148 метровъ, которая начи- на высотѣ 2.368 метровъ, подъ горой онъ, и, понижаясь на тысячу метровъ, тъ на высотѣ 1.366 метровъ, въ рав- утро, гдѣ вьется ручей Карсонъ: рабо- навливаются ниже галлереи, такъ такъ тамъ негодный для дыханія. На- города уменьшилось болѣе чѣмъ на ерти; прежде онъ имѣлъ до 35.000 й.

нѣйшіе города Невады, съ цифрой ихъ ія въ 1890 году: Виргинія (Верджи- и)—8.511 жител.; Карсонъ (Карсонъ- -3.950 жителей.

9. Вашингтонъ.

тъ, которому дали имя перваго прези- еспублики, Вашингтонъ, одинъ изъ по- вступившихъ въ союзъ соединенныхъ го- въ Сѣверной Америки, есть также изъ самыхъ цвѣтущихъ, несмотря на ность его отъ большихъ центровъ тор- эмиграціи. Въ 1853 г. онъ составлялъ неорганизованной территоріи Орегонъ, ституированный въ особое владѣніе, зался дотого бѣднымъ средствами со- и до такой степени лишеннымъ рес- культуры, что только рѣдкіе піонеры вались селиться тамъ на постоянное тво. Въ 1870 году, т. е. почти черезъ ь столѣтія послѣ присоединенія этой къ владѣніямъ Соединенныхъ Шта- на имѣла не болѣе двадцати тысячъ жителей, и десять лѣтъ спустя число ихъ не достигаетъ еще 75.000. Но частыя посѣщенія пароходовъ и постройка желѣзныхъ путей, связавшихъ эту территорію съ Санъ-Франциско, съ Нью-Іоркомъ и со всей американской желѣзнодорожной сѣтью, широко открыли иммиграціи этотъ сѣверо-западный уголъ Соединенныхъ Штатовъ, и колонисты все въ большемъ и большемъ числѣ направляются къ этой привилегированной землѣ: климатъ тамъ суровый на высотахъ, но очень здоровый; каждая долина имѣетъ свои струящіяся воды; чудесная система естественныхъ портовъ развѣтвляется, въ видѣ заливовъ, внутри страны, плодородныя земли тянутся на необозримое пространство въ широкой равнинѣ, открывающейся между двумя параллельными горными валами, Каскадной и Береговой цѣпями, а трудные для культуры скаты горъ покрыты прекрасными лѣсами. Мѣсторожденіе драгоцѣнныхъ металловъ, пласты каменнаго угля и жилы желѣзной руды дополняютъ естественныя богатства края, и разработка ихъ уже началась во многихъ мѣстахъ; въ 1890 г. добыча ископаемаго угля составляла 1.722.650 тоннъ.

Мѣсто Вашингтона между штатами и территоріями Сѣверо-Американской республики: по пространству (69.180 кв. миль=179.176 кв. километр.) — 18-е; по народонаселенію въ 1890 г. (349.390 жит.)—34-е; по километрич. плотности населенія (2 жит).—38-е.

Штатъ этотъ заселялся съ быстротой, поразительной даже для страны, которая видѣла изумительно быстрый ростъ Иллинойса и Калифорніи, и города, неизвѣстные даже по имени за предѣлами Америки, являются уже дѣятельными центрами торговли и промышленности. Въ десять лѣтъ населеніе Вашингтона почти учетверилось. Оно легко можетъ удесятериться, ибо этотъ обширный четыреугольникъ, ограничиваемый на сѣверѣ 49-мъ градусомъ широты, на востокѣ 117-мъ градусомъ западной долготы (отъ Гринвича), на югѣ теченіемъ Колумбіи, есть несомнѣнно одна изъ областей Союза, наиболѣе подходящихъ для иммигрантовъ англо-саксонской расы. Индѣйцы, прежде очень многочисленные, какъ о томъ свидѣтельствуютъ огромныя кучи раковинъ, оставленныя на берегахъ рѣкъ и океана, владѣютъ еще нѣсколькими энклавами; но въ сосѣдствѣ бѣлыхъ захватчиковъ краснокожимъ стоитъ большаго труда защищать свои имѣнія. Такъ, пуяллупы, живущіе, въ числѣ около тысячи девятисотъ душъ, близъ города Такома и пріобрѣвшіе полныя права гражданъ и землевладѣльцевъ, должны были, тѣмъ не менѣе, обращаться въ суды и хлопотать о томъ, чтобы у нихъ не отняли земельныхъ участковъ. Одно племя «Проткнутыхъ Носовъ» принуждено было бѣжать изъ прибрежныхъ равнинъ Ко-

lcott Brooks, „California Academy of Sciences“.

лумбіи, надѣясь соединиться съ сіуксами по другую сторону Скалистыхъ горъ, и впродолженіи цѣлыхъ мѣсяцевъ ему удавалось обманывать преслѣдовавшіе его американскіе отряды. Во время этого удивительнаго похода въ 2.500 километровъ женщины и дѣти всегда слѣдовали за главной массой племени[1]).

Города слѣдуютъ одинъ за другимъ на многочисленныхъ портахъ, образующихъ развѣтвленіе залива Пэджетъ. Къ югу отъ канадской границы и пограничнаго городъ Бленъ, гдѣ смыкаются двѣ половины международной желѣзной дороги, показывается сначала городъ Уоткомъ, на берегу залива, отдѣленнаго небольшой группой островов отъ архипелага Санъ-Жуанъ; затѣмъ слѣдуетъ городъ Маунтъ-Вернонъ, при устьѣ могучей рѣки Скагитъ; далѣе, городъ Сногомишъ занимаетъ подобное же положеніе у подножія водопадовъ рѣки того же имени. Ситль, лежащій гораздо далѣе внутри Педжетъ-Саунда, напротивъ Портъ-Мадисона и Портъ-Блеклей, которые стоятъ на островѣ близъ западнаго берега залива, сдѣлался большимъ городомъ съ тѣхъ поръ, какъ желѣзныя дороги, спускающіяся съ горъ, достигли Тихаго океана. Лабиринтъ каналовъ и проходовъ между островами и полуостровами дѣлаетъ портъ Ситль одною изъ наилучше защищенныхъ гаваней; кромѣ того, глубина его достаточна для принятія самыхъ большихъ судовъ. Бухта Ситль сообщается каналомъ съ лежащими позади ея озерами, которыя могли бы, въ случаѣ надобности, быть утилизированы для увеличенія площади якорной стоянки и судоходства. Ситль служитъ пристанью для различныхъ промысловыхъ предпріятій Аляски, рыбной ловли и охоты на пушнаго звѣря; тамъ приготовляютъ огромныя количества консервовъ, плодовъ и рыбы.

Какъ ни изумительны успѣхи Ситля, они были превзойдены успѣхами другаго города Вашингтона: Такома, самый юный между городами этого штата, выросъ еще быстрѣе. Въ 1880 году, мѣстечко, названное такъ отъ высокой горы Такома или Рэнье, снѣжная вершина которой виднѣется на юго-востокѣ, не имѣло даже тысячи жителей: окончаніе сѣверной тихоокеанской желѣзной дороги, которая переходитъ гребень Каскадныхъ горъ туннелемъ въ 3 километра, подъ «перевалом Пораженія», Стампедъ-Пассъ, вдругъ превратило Такому въ торговый городъ. Портъ погрузки вывозимаго хлѣба въ заливѣ Пэджетъ, онъ ведетъ торговлю даже съ Китаемъ и Японіей, которые продаютъ ему чай въ обмѣнъ на хлѣбное зерно; его лѣсопильни и плотничныя мастерскія фабрикуютъ деревянные дома, отправляемые въ дальнія мѣста, даже въ Южную Америку. Жители дали ему названіе *City of Destiny* («городъ судьбы»), какъ бы провозвѣщая его будущее мѣсто между прибрежными городами Тихаго океана. Другой портъ, Стейлакумъ, слѣдуетъ за Такомой на восточномъ берегу залива Пэджетъ, въ небольшомъ разстояніи отъ его южной оконечности, гдѣ было выбрано, на пляжѣ, мѣсто для постройки столицы штата, Олимпіи; при высокой водѣ прилива, пароходы, ходящіе отъ пристани до пристани въ Пэджетъ-Зундѣ, начиная отъ Ванкувера и Викторіи, останавливаются у набережныхъ Олимпіи, одной изъ конечныхъ станцій калифорнской желѣзной дороги.

На западномъ берегу залива тоже есть нѣсколько портовъ, но всѣ они маловажны, что объясняется недостаткомъ рынковъ на гористомъ и почти пустынномъ полуостровѣ Олимпа. Самый оживленный изъ нихъ — Портъ-Таунсэндъ, лежащій въ сѣверо-восточномъ углу полуострова, у входа въ заливъ Пэджетъ и на пути судовъ, проходящихъ въ проливъ Жуанъ-де-Фука: онъ является необходимой пристанью для судоходства въ этихъ водахъ; глубина фарватера въ этой гавани 9 метровъ. Въ Портъ-Таунсэндѣ также снаряжаются суда для китоловнаго промысла. Западнѣе, на томъ же берегу пролива, быстро развивается другой приморскій городъ, Портъ-Анхелесъ. На океанскомъ берегу до недавняго времени не было ни одной гавани, которою бы можно было пользоваться для торговыхъ цѣлей, но теперь соединили съ сѣтью желѣзныхъ дорогъ, какъ конечную станцію сѣверной тихоокеанской линіи, городъ Саутъ-Бендъ, лежащій при устьѣ рѣки Виллапы, на берегу бухты Шольватеръ-Бай; несмотря на его названіе, которое значитъ «Мелководная бухта», заливъ этотъ представляетъ фарватеръ глубиной не менѣе 6 съ половиной, а во время прилива не менѣе 9 метровъ. Вдоль сосѣднихъ береговъ встрѣчаются устричныя мели.

Движеніе судоходства по внѣшней торговлѣ въ портахъ залива Пэджетъ въ 1890 году: 2.159 судовъ, вмѣстим. 1.698.224 тонны; движеніе всего судоходства въ Портъ-Таунсэндѣ—2.394.192 тонны.

Также какъ Канада, штатъ Вашингтонъ имѣетъ городъ имени Ванкуверъ, на правомъ берегу Колумбіи, немного выше впаденія рѣки Вильямса. Выше, на боковой долинѣ, бывшій фортъ индѣйцевъ Проткнутые Носы—Валла-Валла, «Долина Долинъ», не поднялся на степень города, несмотря на относительно отдаленный періодъ колонизаціи; но Спокэнъ-Фольсъ, простая группа хижинъ въ 1880 г., выросъ съ того времени такъ же быстро, какъ города при заливѣ Пэджетъ; главный городъ восточной области штата, по дорогѣ, соединяющей Западъ съ Востокомъ Союза,

[1]) Henri Gaullieur, „Études Américaines“.

лъ видное мѣсто между центрами и промышленности.

ѣйшіе города Вашингтона съ цифрой еленія въ 1890 году: Ситль—42.837 , Такома—37.006 (40.166 съ предм.); -Фольсъ — 19.922; Олимпія — 4.698

10. Орегонъ.

нъ, который сохранилъ имя, употребя прежде для обозначенія рѣки Коя происшедшее, вѣроятно, отъ горъ ь» (или, можетъ-быть, отъ испанскаго *egano*, означающаго особый видъ маіомѣетъ, какъ и большинство штатовъ Американскаго Союза, массивную четьную форму. Однако, море на запаіеніе Колумбіи на сѣверѣ, почти до алла, подъ 46-мъ градусомъ широты, ъ ему естественный предѣлъ; поло) восточной границы также начертана рѣки Снэкъ-Риверъ. Орегонъ, одинъ шихъ штатовъ, покрывающій поверхавную сорока французскимъ департа-, имѣетъ очень рѣдкое населеніе; ежевозрастаніе числа жителей всегда быгораздо меньше, чѣмъ въ при-миссиь штатахъ: холодный и сырой климатъ въ сравненіи съ климатомъ Калифордаленность отъ центровъ эмиграціи, ъ, малая пропорція пахатныхъ зеъясняютъ этотъ медленный ростъ наПочти вся восточная часть Орегона, ѣпью Каскадныхъ горъ и плоскогорьякоторымъ протекаетъ Змѣиная рѣка, ъ высока для земледѣльческой кульолонисты не имѣютъ тамъ другаго возающаго трудъ промысла, кромѣ разскота, которому трава *bunch-grass*, я пучками, доставляетъ обильный о всякое время года. Въ западномъ , который прежде представлялъ сплошсъ вѣковыхъ деревьевъ, большая ерриторіи занята горами и крутыми ; но на низинахъ земля отличается йнымъ плодородіемъ: въ «Орегонѣ не плохаго урожая», гласитъ мѣстная а.

ачалѣ настоящаго столѣтія единственые, поселившіеся въ краѣ, были катрапперы французскаго происхождеыка; одна изъ ихъ колоній сохранионынѣ, почти безъ смѣшенія съ чуементами, въ Жерве, въ долинѣ тты. Первая хижина англо-американявилась въ Орегонѣ только въ 1810 страна такъ долго оставалась почти уемой иммигрантами, что Великобрии Сѣверо-Американская республика, зерены, владѣли ею совмѣстно впрои тридцати лѣтъ, съ 1816 по 1846 годъ, такъ какъ не представлялось надобности приступать къ разграниченію ея между двумя державами. Наконецъ, граница 49-го градуса широты была присвоена Соединеннымъ Штатамъ. Два года спустя, открытіе золота въ Калифорніи и завоеваніе этой обширной области у Мексики привлекли толпу иммигрантовъ на берега Тихаго океана. Орегонъ получилъ свою долю въ этомъ эмиграціонномъ движеніи, какъ сосѣдъ Эльдорадо, особенно когда и на его территоріи также открыли мѣсторожденія драгоцѣннаго металла. Однако строевой лѣсъ, пшеница и другіе хлѣба, пенька и шерсть имѣютъ большую цѣну, чѣмъ золото, въ годовой производительности страны. Уловъ семги въ рѣкахъ ежегодно представляетъ цѣнность въ нѣсколько милліоновъ.

Мѣсто Орегона между штатами и территоріями Сѣверо-Американскаго Союза:

По пространству (96.030 кв. миль=248.718 кв. километр.)—9-е; по народонаселенію въ 1890 г. (312.490 жител.)—38-е; по километрической плотности населенія (1,25 жит.)—41-е.

Четыре пятыхъ орегонскаго населенія скучено въ долинѣ Вильяметты, которая спускается съ юга на сѣверъ, между двухъ горныхъ цѣпей, Каскадной и Береговой. Эта долина, называемая «Садомъ Сѣверо-Запада», составляетъ часть низменности, по которой идетъ береговая желѣзная дорога между Британской Колумбіей и Мексиканской республикой. Изъ городскихъ поселеній, лежащихъ на этой магистральной линіи, замѣчательны: Юджинъ-Сити (Eugene-City), земледѣльческое мѣстечко, окруженное фруктовыми садами; Корнваллисъ, гдѣ трансконтинентальная желѣзная дорога, оканчивающаяся на Тихомъ океанѣ, въ Ньюпортѣ, отдѣляется отъ Вильяметской желѣзной дороги; Альбани; Салемъ, хорошенькая столица штата, построенная на покатомъ лугу, усѣянномъ группами деревьевъ; Орегонъ-Сити, мануфактурный городъ, гдѣ водопады Вильяметты, низвергаясь съ базальтовой стѣны, высотой около 12 метровъ, при ширинѣ 180 метровъ, приводятъ въ движеніе лѣсопильные заводы, прядильныя и бумажныя фабрики; Портлендъ, торговый городъ, который по цифрѣ населенія, развитію промышленности, иниціативѣ во всѣхъ дѣлахъ, составляетъ, вмѣстѣ съ предмѣстьями, расположенными на противоположномъ берегу, Восточнымъ Портлендомъ и Альбиной, истинный главный городъ штата (рабочее населеніе Портленда въ 1889 году: 7.862 челов.; цѣнность произведеній его промышленности въ 1890 г.: 25.427.603 доллара). Хотя отстоящій отъ океана на 180 километровъ, Портлендъ въ дѣйствительности морской портъ, такъ какъ суда, которыя могли войти въ устье Колумбіи, безъ труда поднимаются вверхъ по этой рѣкѣ

и ея притоку Вильяметтѣ до самаго города; прямыя пароходныя линіи соединяютъ Портлендъ съ Санъ-Франциско, съ Нью-Іоркомъ, съ Японіей и Китаемъ. Трансконтинентальная желѣзная дорога, называемая «сѣверной тихоокеанской линіей» (Northern Pacific Railroad), проходитъ черезъ Портлендъ и соединяетъ его съ Чикаго и Нью-Іоркомъ; кромѣ того, нѣсколько другихъ рельсовыхъ путей выходятъ изъ Портленда по разнымъ направленіямъ. Недалеко отъ этого города находится мѣстечко Освего, съ важными желѣзными рудниками.

Движеніе судоходства въ Портлендѣ по внѣшней торговлѣ въ 1890 году: 144 судна, вмѣстимостью 131.497 тоннъ. Цѣнность торговыхъ оборотовъ: 138.000.000 долларовъ (700.000.000 франковъ).

На самыхъ берегахъ Колумбіи нѣтъ большихъ городовъ въ Орегонѣ. Далль, при сліяніи рѣки Дешютъ (rivière des Chutes, Deschutes River) и у выхода грандіозныхъ «dalles», тѣснинъ Колумбіи, имѣетъ довольно важное значеніе, какъ рынокъ скотоводовъ и пристань при началѣ судоходнаго теченія главной рѣки. На устьѣ Колумбіи, городъ Асторія, аванпортъ Портленда, идетъ слѣдомъ за своей метрополіей по пути преуспѣянія. Это старѣйшее поселеніе бѣлыхъ въ этой береговой области Тихаго океана: Асторъ, нѣмецъ изъ Нью-Іорка, основалъ его въ 1811 году, для торговли шкурами пушнаго звѣря; два года спустя англичане овладѣли этимъ поселеніемъ и учредили въ немъ свой военный постъ, затѣмъ Гудсонская компанія помѣстила тамъ своихъ агентовъ. Присоединеніе края къ Соединеннымъ Штатамъ и заселеніе его внутренней части сдѣлали Асторію наиболѣе посѣщаемой пристанью Орегона; однако, по причинѣ трудности прохода черезъ баръ, доступъ рѣки возможенъ только для судовъ средняго водоуглубленія. Теперь устроено жете длиной около 4 съ половиной километровъ, проведенное отъ южнаго берега и направляющее теченіе рѣки мимо нынѣшняго бара. Надѣются, что эти сооруженія будутъ способствовать углубленію фарватера въ проходѣ.

Главнѣйшіе города Орегона, съ цифрой ихъ населенія въ 1890 году: Портлендъ, съ Восточнымъ Портлендомъ и Альбиной — 75.300 жит. (81.000 въ 1896 г.); Салемъ — 10.000 жит.

11.—Калифорнія.

На покатости, обращенной къ Тихому океану, преобладающая роль принадлежитъ штату, который владѣетъ великолѣпной бухтой Санъ-Франциско. Калифорнія, сѣверная часть области, получившей отъ испанцевъ это имя «Жаркой печи», есть одинъ изъ большихъ штатовъ Сѣверо-Американской республики. Онъ занимаетъ береговой поясъ почти въ
дусовъ по широтѣ и простирается отъ
скаго берега до нагорья, черезъ бер
горныя цѣпи и гребень Сіерры-Нева
при опредѣленіи его границъ слѣдовал
методу, какъ и для большинства другихъ
товъ: на сѣверѣ, 42-й градусъ широты
ляетъ его отъ Орегона; на югѣ, друга
мая линія раздѣляетъ двѣ Калифорнія
ксиканскую и Сѣверо-Американскую; на
кѣ, двѣ прямыя линіи, встрѣчающіяся
рѣ Тахоэ, образуютъ общую границу
вадой; только на юго-западѣ, теченіе К
до, между фортами Мохаве и Юма,
естественную границу этому штату. П
ству своего климата, ровнаго и умѣре
Калифорнія, изъ всѣхъ сѣверо-америка
странъ, кажется, наиболѣе пригодная д
быванія человѣка. Главная часть штата
зуемая двойной долиной въ формѣ ова
текутъ навстрѣчу другъ другу двѣ рѣки,
Жоакинъ и Сакраменто, имѣетъ аллюві
почву, твердѣющую на солнцѣ, но к
орошеніе сообщаетъ необычайное плод
тогда какъ южная область, къ югу отъ
связывающаго Сіерру-Неваду и Бер
цѣпь, представляетъ, на восточномъ скат
пространство каменистое, глинистое или
чаковое, совершенно безплодное, наст
пустыню, «страну смерти». Плодородныя
сѣвера и центра даютъ одну изъ лучшихъ
ницъ, а по виноградарству и плодводст
лифорнія занимаетъ первое мѣсто межд
тами; овцеводство ведется въ обширны
мѣрахъ въ сѣверныхъ мѣстностяхъ. В
выя десятилѣтія своего существованія
чествѣ составной части Союза, Калиф
теперь столь богатая, какъ земледѣль
страна, славилась только своими минера
ми сокровищами. Первый въ Союзѣ по
чѣ золота, которая, впрочемъ, сократила
лѣе чѣмъ на половину противъ прежняг
мени, штатъ этотъ есть единственны
эксплоатаціи жилъ ртути; вообще нѣтъ
ловъ и земель полезныхъ въ промышлен
которыхъ бы не заключали въ себѣ кали
скія горныя породы. Положеніе стран
мѣстѣ соединенія большихъ морскихъ
должно было также сдѣлать этотъ штат
говымъ и промышленнымъ; однако,
Франциско въ этомъ отношеніи уже не
той монополіи, которою онъ пользова
недавняго времени на берегу Тихаго о
заселеніе Орегона и Вашингтона созда
въ портахъ Колумбіи и залива Пэджетъ
куррентовъ, поставленныхъ въ столь ж
гопріятныя условія для международнаго
ваго обмѣна, имѣющихъ даже значите
преимущества надъ нимъ, такъ какъ о
нѣе удалены отъ Іокогамы и Шанхая;
того, преслѣдованія, которымъ подвер

ы въ Санъ-Франциско, повели къ умень- важности его торговыхъ сношеній съ ой имперіей.

время наплыва рудокоповъ и авантю- ь въ Калифорнію, вскорѣ послѣ при- нія этой золотоносной страны, люди расы и всякаго языка примѣшались къ му мексиканскому населенію, чистому ѣшанному. Англичане и янки, нѣмцы, зы, португальцы, итальянцы, сканди- русскіе, бѣлые, желтые и черные, сте- въ эту «обѣтованную землю». Санъ- ско и горнозаводскіе города предста- по разноплеменному составу своихъ антовъ, цѣлый міръ въ миніатюрѣ; женщинъ недоставало этому новому зу. Съ того времени почти возстанови- вновѣсіе между полами, и бѣлое насе- алифорніи сливается въ однообразный то касается китайцевъ, число которыхъ возрастало, угрожая Соединеннымъ ъ «нашествіемъ желтаго племени», ны, вызванные соперничествомъ бѣ- аботниковъ, почти совершенно остано- ъ иммиграцію: однако, они составляютъ чительную пропорцію жителей. Туземксиканцы были по большей части оттѣ- нутрь страны и составляютъ бродячее іе, въ значительной части смѣшанное йскимъ элементомъ, которое часто съ іемъ называютъ *Greasers*. Наконецъ, ается чистокровныхъ индѣйцевъ, пле- торыхъ насчитывались десятками до я золотоискателей, то ихъ преслѣдо- лѣе варварскимъ способомъ, чѣмъ въ ибо другой части Сѣверной Америки. , жившіе на сѣверо-востокѣ штата, въ нныхъ крѣпостяхъ, образуемыхъ по- авы вокругъ Лассена и въ лабиринтѣ къ впадинъ плоскогорья, долго оказы- противленіе, но кончилось тѣмъ, что нство ихъ было перебито, а оставшихся ыхъ переселили въ Монтану. Чрезвы- успѣхи штата въ первые годы давали редсказывать болѣе быстрое возраста- еленія въ слѣдующую эпоху, когда сѣть ыхъ дорогъ соединила Калифорнію съ ымъ Союзомъ; но дѣленіе земли на имѣнія, на огромныя ранчо, которыя всѣ составляютъ предметъ спора между и новыми концессіонерами, не бла- ствуетъ заселенію страны.

о Калифорніи между штатами и тер- ми Сѣверо-Американскаго Союза: по нству (158.360 кв. миль=688.370 кв. тр.) — 2-е; по народонаселенію въ . (1.204.002 жител.)—22-е; по кило- плотности населенія (2,9 жител.)—36-е; ычѣ золота (9.986.580 піастровъ въ т.)—1-е; по добычѣ драгоцѣнныхъ ме- —3-е.

На западномъ берегу, къ сѣверу отъ Санъ-Франциско, есть нѣсколько маленькихъ торговыхъ портовъ, между прочимъ, Крессентъ-Сити, Эврика, Бодега, которые были укрѣплены арматорами бывшей Россійско-Американской компаніи: отсюда и произошло имя «Русская рѣка» (Russian River), данное потоку, впадающему тамъ въ море. Остатки индѣйскихъ деревень, нынѣ покинутыхъ, доказываютъ, что туземное населеніе было довольно значительно въ этой мѣстности. Но сосѣдній большой городъ захватилъ всю торговлю, и къ тому же крутыя горы Береговой цѣпи отдѣляютъ эти гавани отъ долины Сакраменто, которая могла бы доставлять имъ грузы. Земледѣльческія мѣстечки разсѣяны во множествѣ среди этой богатой долины и служатъ рынками и складочными пунктами другимъ агломераціямъ, лежащимъ на берегахъ золотоносныхъ рѣчекъ и ручьевъ, спускающихся съ горы Сіерры-Невады. Оровилль, Мерисвилль, Пласервилль имѣли свою эпоху славы, когда золотоискатели толпой устремлялись къ ихъ рѣчкамъ, чтобы пропускать сквозь рѣшето золотоносный хрящъ и песокъ. Въ настоящее время мало говорятъ объ этихъ городахъ, снова сдѣлавшихся тихими мѣстечками, и постоянное населеніе ихъ, болѣе значительное, обновляется менѣе часто. Особенно Мерисвилль пріобрѣлъ важное значеніе, благодаря своему положенію при сліянія рѣкъ Юбы и Плюмасъ (Фитеръ), въ начальномъ пунктѣ пароходства и напротивъ другаго города, Юба-Сити. Желѣзныя дороги сдѣлали Мерисвилль товаро-распредѣлительнымъ центромъ для всей сѣверо-восточной части штата.

Сакраменто, главный городъ Калифорніи, лежащій на лѣвомъ берегу рѣки того же имени, при устьѣ Американской рѣки (American River), есть, подобно Мерисвиллю, складочный и распредѣлительный пунктъ. Положеніе города въ низменной мѣстности, при сліяніи двухъ рѣкъ, подвергало его опасности страшныхъ наводненій, и въ первые годы своего существованія онъ много страдалъ отъ выступающихъ изъ береговъ водъ. Для защиты отъ наводненій, вокругъ города построили солидную плотину; но въ 1861 году внезапный разливъ Американской рѣки, катившей груды обломковъ, вырванныхъ на бокахъ Сіерры-Невады, прорвалъ этотъ валъ, городъ былъ затопленъ, и сотни домовъ были разрушены стремительнымъ потокомъ. Необходимо было позаботиться о предупрежденіи на будущее время подобныхъ катастрофъ: починить плотину значило бы ограничиться пальятивнымъ средствомъ; требовали какой-либо рѣшительной мѣры. Населеніе, собравшееся на главной городской площади, рѣшило, почти единогласно, что нужно поднять грунтъ выше уровня разливовъ. Тотчасъ же принялись за дѣло съ энер-

гіей, почти безпримѣрной даже въ Соединенныхъ Штатахъ. На нѣкоторыхъ улицахъ дома зарыли въ землю до высоты перваго этажа, но въ большинствѣ кварталовъ предпочли сохранить архитектурныя пропорціи зданій, поднимая ихъ цѣликомъ и засыпая почву подъ ними. При помощи рамы изъ бревенъ, вводимой подъ стѣны въ формѣ пола, приподняли на три и до пяти метровъ самыя тяжелыя постройки. Ни одинъ домъ не пострадалъ; ни одинъ не обрушился и не покривился во время поднятія; вмѣстѣ съ мебелью и обитателями, они постепенно поднимались на воздухъ, безъ того, чтобы что-нибудь измѣнялось въ обычномъ ходѣ ихъ внутренней жизни. Городъ сохранилъ свой прежній видъ, но теперь онъ защищенъ отъ наводненій; выступившія изъ береговъ воды разбиваются о прежнія плотины, преобразованныя въ набережныя и дамбы.

Въ долинѣ Санъ-Жоакина, не столь обильно орошаемой и менѣе плодородной сравнительно съ долиной Сакраменто, населеніе, менѣе многочисленное, чѣмъ въ сѣверной долинѣ, распредѣлено также въ низинахъ равнины и по склонамъ Сіерры. Наиболѣе извѣстный изъ городовъ этой области—Марипоса, лежащій въ сосѣдствѣ долины Іоземита и «деревьевъ-гигантовъ»; въ лѣтнее время въ немъ собирается толпа посѣтителей, безпрестанно мѣняющаяся и обновляющаяся. Одинъ изъ притоковъ Санъ-Жоакина, спускающійся съ Сіерры-Невады, къ югу отъ Марипосы, проходитъ черезъ Фресно, бывшую испанскую колонію, которая, изъ всѣхъ городовъ Америки, производитъ наибольшее количество винограда, вывозимаго преимущественно въ натуральномъ видѣ, свѣжимъ или сушенымъ, и продаваемаго тысячами ящиковъ въ Санъ-Франциско. Городъ Стоктонъ, находящійся еще въ долинѣ Санъ-Жоакина, но въ низменной, нѣкогда озерной равнинѣ, гдѣ совершается сліяніе двухъ главныхъ рѣкъ Калифорніи, сдѣлался естественно узловой станціей двухъ магистральныхъ путей, направляющихся на сѣверъ и на югъ, съ одной стороны—къ Канадѣ, съ другой—къ Мексикѣ.

Санъ-Франциско, самый многолюдный городъ всего тихоокеанскаго побережья, между Беринговымъ проливомъ и мысомъ Горнъ, былъ еще, во время присоединенія страны къ владѣніямъ Соединенныхъ Штатовъ, скромнымъ селомъ или мѣстечкомъ съ нѣсколькими сотнями жителей, San Francisco de Yerba Buena, основаннымъ миссіонерами въ 1776 году, можетъ-быть, на томъ мѣстѣ, гдѣ Франсисъ Дрэкъ бросилъ якорь во время своего памятнаго кругосвѣтнаго путешествія [1]). Небольшая торговля, производившаяся при помощи рѣдкихъ судовъ съ внутренней К
форніей, направлялась къ портамъ, лежа
въ глубинѣ бухты. Но когда были откр
мѣсторожденія золота, привлекшія массу
мигрантовъ со всѣхъ концовъ свѣта, яв
необходимость въ основаніи большаго п
у входа въ заливъ, и деревня Yerba Bue
т. е. «Доброй травы» или «Мяты»,—рас
женная вблизи якорнаго мѣста, стала бы
рости. Новый городъ Санъ-Франциско,
котораго въ бѣглой рѣчи сокращается
«Фриско», занимаетъ сѣверную оконеч
береговаго полуострова, выдвинувшагос
юга на сѣверъ при входѣ въ бухту, и кот
проливомъ «Золотыя Ворота» отдѣленъ
другаго полуострова, протянувшагося с
вера на югъ. Но пространство, которымъ
полагали строители для сооруженія бы
разроставшагося города, было довольно т
между морскимъ пляжемъ и свободнымъ
режьемъ бухты громоздился цѣлый хаос
сокихъ подвижныхъ дюнъ; когда дулъ вѣ
съ запада, песокъ кружился вихремъ въ
цахъ, и воздухъ становился негоднымъ
дыханія. Съ другой стороны, вода въ с
ствѣ набережныхъ имѣла незначительную
бину. Тогда пришли къ мысли засыпать
кую часть рейда землей съ дюнъ. За искл
віемъ горокъ, укрѣпленныхъ растительно
всѣ песчаные бугры были срыты и све
въ море; этимъ способомъ расширили с
комъ на 3 километра поясъ внутренняго
брежья и перенесли набережныя къ са
каналу, гдѣ суда становятся на якорь, на
глубину въ 15 метровъ. Такимъ образомъ
дали для города, на берегу прекрасной га
великолѣпное мѣстоположеніе. Простран
покрытое домами, парками и виллами С
Франциско, обнимаетъ свыше ста квадрат
километровъ.

Сѣверо-Американская метрополія на Ти
океанѣ архитектурой домовъ и стилемъ пуб
ныхъ памятниковъ походитъ на города Н
Англіи, съ той разницей, что, благодаря
лѣе сухому и болѣе теплому климату,
могла позаимствовать у городовъ Мексик
выбѣленныя стѣны и вычурные балконы,
витые тропическими растеніями. Улицы
тральной части обставлены пышными до
пѣшеходы и экипажи всевозможной ф
толпятся и снуютъ тамъ, какъ на любомъ
спектѣ Нью-Іорка или Чикаго, но видъ у
такъ же обезображенъ пересѣченіемъ безчи
ныхъ проволокъ, висящихъ пучками на
бахъ у тротуаровъ и на павильонахъ кр
Зданіе городской думы представляетъ ве
лѣпный дворецъ, съ башнями, куполами
лоннадами. Китайцы населяютъ одинъ
кварталовъ въ центрѣ города; прежде это
вѣчто въ родѣ средневѣковаго гетто, куд
лиція боялась заглядывать, но которое по

[1]) I. Burney, „Voyages in the South Sea“.

ей мѣрѣ имѣло достоинство оригинальности: то былъ американскій «Кантонъ», съ его своеобразными обитателями, жилищами, лавками и поэтическимъ безпорядкомъ улицъ. Внутри, входъ въ «Золотыя Ворота», и который оканчивается панорамой Клифъ-Хауса или «Дома-Утеса», командующаго видомъ на открытое море. Вдоль морскаго берега идутъ дороги,

Ловля быковъ.

городъ имѣетъ общественные сады, а въ окрестностяхъ прекрасныя кладбища, которыя тоже представляютъ настоящіе сады и парки; на сосѣднихъ съ моремъ дюнахъ тянется рядъ чудныхъ бульваровъ, откуда можно обозрѣвать проложенныя по карнизу утесовъ, и можно, на баркѣ, близко подойти къ скалѣ Силь-Рокъ («Тюленья»), гдѣ тюлени, огражденные отъ всякаго нападенія, рѣзвятся сотнями.

Санъ-Франциско, отдѣленный бухтой отъ

континентальнаго берега, долженъ былъ построить себѣ тетъ-де-поны на этомъ берегу, исходномъ пунктѣ желѣзныхъ путей, соединяющихъ его со всей сѣтью Соединенныхъ Штатовъ. Въ самомъ дѣлѣ, непрерывная желѣзная дорога, идущая вокругъ южной оконечности бухты черезъ Санта-Клара и Санъ-Хозе, имѣетъ не менѣе 130 километровъ протяженія, тогда какъ переѣздъ черезъ бухту, прямо противъ Санъ-Франциско, составляетъ только 8 километровъ. Между городомъ и пригородами на противоположномъ берегу безпрестанно ходятъ паровые паромы. Главный изъ этихъ пригородовъ—Оклендъ, конечная дамба котораго, шириной въ 360 метровъ, съ десятью параллельными колеями желѣзныхъ дорогъ, продолжается въ море на 3.350 метровъ, до островка, окаймленнаго глубокой водой. Оклендъ, или «страна дубовъ», вначалѣ былъ не болѣе, какъ континентальный амбаркадеръ Санъ-Франциско, и въ сосѣдствѣ его, подъ тѣнью большихъ деревьевъ, были разсѣяны виллы негоціантовъ. Теперь Оклендъ и его сосѣди, Аламеда и Беркелей, мѣстопребываніе калифорнскаго университета, захвачены ростущимъ потокомъ населенія и постепенно превращаются въ промышленные и торговые города; дачи переносятся далѣе, на холмы, служащіе контрфорсами массивамъ горы Монте-Дьябло. Другой естественный пригородъ Санъ-Франциско, на южной сторонѣ залива, Пало-Альто, замѣчателенъ тѣмъ, что одинъ капиталистъ-политиканъ выбралъ его мѣстомъ для основанія университета, одного изъ богатѣйшихъ въ Соединенныхъ Штатахъ, которому онъ далъ имя своего сына Леляндъ-Станфордъ.

Городъ Сауселито (Саузалито) расположенъ противъ Санъ-Франциско, по другую сторону пролива. Нѣсколько другихъ городскихъ поселеній окаймляютъ бухту на сѣверо-востокѣ отъ Санъ-Франциско: одно изъ этихъ поселеній, Бенисія, бывшая индѣйская «Венеція», было, до Сакраменто, оффиціальной столицей Калифорніи. Бенисія стоитъ на берегу пролива Каркинесъ, соединяющаго бухту Санъ-Пабло съ бухтой Суисунъ, теряющейся внутри материка, въ болотахъ. Всѣ рѣчные пароходы, поднимающіеся по Сакраменто или Санъ-Жоакинъ, должны заходить въ Бенисію или въ Мартинесъ, южный стражъ пролива; въ Бенисіи, паровой паромъ, перевозящій огромные поѣзда въ 2 локомотива и 52 вагона, соединяетъ два участка желѣзной дороги изъ Окленда въ Сакраменто; большія суда, вмѣстимостью до 3.500 тоннъ, поднимаются до этого пролива за грузами хлѣба[1]). На сѣверѣ, округъ Напа, съ многочисленными теплыми источниками, производитъ виноградныя вина, пользующіяся большой извѣстностью, но нигдѣ въ Калифорніи филлоксера не причинила столько вреда виноградникамъ, какъ въ этой мѣстности. Петалума эксплоатируетъ, въ видѣ каменоломенъ, свои базальтовыя колоннады и продаетъ въ Санъ-Франциско свои сыры и масло.

Какъ торговый центръ, Санъ-Франциско не имѣетъ, на Тихомъ океанѣ, соперниковъ, кромѣ большихъ приморскихъ рынковъ крайняго Востока и Австраліи, каковы Іокогама, Шанхай, Гонконгъ, Сингапуръ, Сидней, Мельбурнъ. Одно только движеніе внѣшняго судоходства представляетъ уже слишкомъ 2 милліона тоннъ, а общая цѣнность торговаго обмѣна съ заграницей приближается къ полмилліарду франковъ. Вотъ точныя цифры, относящіяся къ 1893 году:

движеніе судоходства въ Санъ-Франциско: въ приходѣ: 565 парусныхъ судовъ, вмѣстим. 642.188 тоннъ, и 337 пароходовъ въ 530.463 тонны.

Движеніе внѣшней торговли Санъ-Франциско: привозъ—39.405.028 доллар.; вывозъ—33.853.345 доллар.

Гавайскіе острова, зависящіе, по своему географическому положенію, въ торговомъ отношеніи отъ Санъ-Франциско, посылаютъ ему сахаръ, получая въ обмѣнъ табакъ, жизненные припасы, ткани и машины. Японія, Китай доставляютъ чай, шелкъ-сырецъ, рисъ; Австралія, Индо-Китай также принадлежатъ къ числу коммерческихъ корреспондентовъ Санъ-Франциско; наконецъ, Англія получаетъ наибольшую часть экспорта Калифорніи; серебро изъ рудниковъ Невады отправляется главнымъ образомъ въ азіатскія страны. Монетный дворъ этого города чеканитъ ежегодно монеты на сумму болѣе 100 милліоновъ франковъ. Прорытіе американскаго перешейка, черезъ Панаму или Никарагву, несомнѣнно, имѣло бы капитальное вліяніе на благоденствіе Санъ-Франциско: городъ этотъ сдѣлался бы, по ввозу всѣхъ тяжеловѣсныхъ и малоцѣнныхъ товаровъ, аванпортомъ Нью-Іорка на Тихомъ океанѣ. Въ настоящее время онъ испытываетъ нѣкоторый регрессъ, происходящій преимущественно вслѣдствіе конкурренціи сѣверныхъ городовъ, Портленда, Ситля, Такомы. Въ 1877 году населеніе Санъ-Франциско превышало на десятокъ тысячъ число жителей, указываемое переписью 1890 года.

Санъ-Хозе,—имя котораго мѣстные жители сократили въ *Озе*,—есть главный городъ долины аллювіальныхъ земель, которая тянется на южной сторонѣ бухты, между двухъ параллельныхъ горныхъ цѣпей. Вмѣстѣ съ Санта-Кларой, своимъ западнымъ сосѣдомъ, онъ скоро образуетъ одинъ городъ, одинъ изъ самыхъ пріятныхъ городовъ американскаго Запада; обильныя воды, доставляемыя артезіанскими колодцами, питаютъ и поддерживаютъ растительность окружающей равнины, слывущей

[1]) Fernand Régnier, рукописныя замѣтки.

ъ изъ садовъ Калифорніи. По своему фическому положенію, Санъ-Хозе также изъ привилегированныхъ городовъ этой и: онъ командуетъ сухопутными сообще- полуострова Санъ-Франциско со всѣми ненными Штатами и съ Мексикой; но достаетъ порта: маленькое якорное мѣсто со, въ 12 километрахъ къ сѣверу отъ Хозе, при устьѣ ріо Койоте, имѣетъ не- тельную глубину. Санъ-Хозе и Санта- богаты школами и другими обществен- заведеніями; на сосѣдней горѣ Гамиль- находится знаменитая Ликская обсерва- одна изъ наилучше оборудованныхъ въ ; она обладаетъ очень сильнымъ телеско- который по длинѣ фокуснаго разстоянія аетъ только телескопу Ницской обсерва- и употребляется преимущественно для рафическаго изученія луны. Долина Санта- изобилуетъ минеральными источниками ными мѣсторожденіями: деревня Новый денъ, около южной оконечности долины, центръ богатѣйшихъ въ Новомъ Свѣтѣ ыхъ рудниковъ.

нтерей, испанское мѣстечко, основанное 70 году, было столицей Калифорніи, пока ровинція принадлежала Мексикѣ; здѣсь роисходили засѣданія учредительнаго со- , созваннаго послѣ присоединенія страны единненымъ Штатамъ. Развѣнчанный въ Санъ-Франциско, городокъ этотъ мало- у приходилъ въ упадокъ и былъ не болѣе, маленькій рыболовный и каботажный , когда желѣзная дорога, связавъ его съ ымъ городомъ, сдѣлала его мѣстомъ мор- купанья, однимъ изъ самыхъ модныхъ единенныхъ Штатахъ: дорога, идущая по зу береговыхъ утесовъ на протяженіи 25 етровъ, мало имѣетъ равныхъ себѣ по исности и разнообразію видовъ; одинъ мысовъ, называемый «Кипарисовымъ», тъ кипарисами особой породы, съ закру- ми вѣтвями; у основанія его тюлени тъ среди подводныхъ камней.

сколько маленькихъ портовъ, вывозныхъ овъ для рудъ и продуктовъ земледѣлія, Симеонъ, Санъ-Луисъ-Обиспо, Санта- ра, слѣдуютъ одинъ за другимъ на юж- берегу; но самый значительный городъ ится въ нѣкоторомъ разстояніи внутри и. Лосъ-Анжелесъ—по-испански Reina Angeles, или «Царица Ангеловъ»—есть изъ старыхъ городовъ республики, такъ онъ существуетъ уже болѣе ста лѣтъ: это мексиканская миссія, основанная въ 1781 двѣнадцатью семействами, заключавшими бѣ испанцевъ, негровъ и мулатовъ, одного а, индѣйцевъ и одного китайца. Колонія лагоденствовала: въ 1836 году она воз- лась на степень города и сдѣлалась сто- провинціи Альта-Калифорнія; по окон- чаніи мексиканской войны, когда Лосъ-Анже- лесъ былъ уступленъ Соединеннымъ Штатамъ, онъ имѣлъ 2.000 жителей; но золотыя руды, открытыя тамъ въ 1833 году, никогда не были серьезно разработываемы. Со времени присо- единенія онъ сталъ быстро рости: теперь это второй городъ Калифорніи. Благодаря своему счастливому положенію, въ обильно орошаемой равнинѣ южной полосы штата, у основанія сіерры, проходами которой онъ командуетъ, Лосъ-Анжелесъ сдѣлался однимъ изъ центровъ производства и торговли. Еще мексиканскій по физіономіи своего предмѣстья Соноры и по архитектурѣ многихъ домовъ, построенныхъ изъ необожженаго кирпича, онъ уже принялъ совершенно американскій характеръ въ сво- ихъ людныхъ частяхъ, сооруженныхъ изъ обо- жженаго кирпича или изъ дерева, въ предви- дѣніи землетрясеній, довольно частыхъ въ этой странѣ; дома обсажены эвкалиптами, лжепе- речниками, древовидной клещевиной, а берега ручьевъ, перерѣзывающихъ городъ и его окре- стности, представляютъ одинъ огромный садъ, богатый апельсинными и другими фруктовыми деревьями. Каждый домикъ украшенъ бесѣдкой изъ виноградныхъ лозъ, изъ которыхъ многія не уступаютъ лозамъ Санта-Барбары, произ- водящей отъ 4.500 до 5.000 килограммовъ винограда въ одинъ сборъ. Землянику въ Лосъ- Анжелесъ ѣдятъ круглый годъ. Пшеница, яч- мень, овесъ, оливковое масло, винныя ягоды Лосъ-Анжелеса высоко цѣнятся, и еще больше его вина, лучшія въ Калифорніи; наиболѣе цѣ- нимое вино получается изъ Анагейма, перво- начально нѣмецкой колоніи, находящейся къ югу отъ города, въ долинѣ ріо Санта-Ана. Можно сказать, что бассейнъ Лосъ-Анжелесъ, хорошо защищенный горами отъ сѣверныхъ вѣтровъ, представляетъ собою большую опыт- ную ферму для плантацій апельсиннаго, бана- новаго, кофейнаго, чайнаго, каучуковаго де- ревьевъ. Благодаря своему теплому, мягкому климату и чистому воздуху, Лосъ-Анжелесъ сдѣлался санаторіемъ, который посѣщаютъ въ большомъ числѣ богатые американцы изъ Санъ-Франциско и южныхъ штатовъ: морскія купальни въ Санта-Моника, маленькой при- стани на ближайшей бухтѣ, дополняютъ эту терапевтическую станцію. Главный портъ Лосъ- Анжелеса—мѣстечко Вильмингтонъ, лежащее на юго-западѣ отъ города и защищенное искус- ственными молами; вѣтвь южной тихо-океан- ской желѣзнодорожной линіи приноситъ туда шерсть, вино, хлѣбъ и другія мѣстныя произ- веденія. Совокупность торговаго движенія Вильмингтона съ иностранными рынками про- стиралась, въ 1890 году, до 50.000 тоннъ; но главная торговля ведется каботажемъ съ Санъ- Франциско. Другой портъ принялъ имя Санъ- Педро. На островахъ сосѣдняго архипелага, особенно на островѣ Санта-Барбара, археоло-

гическія раскопки привели къ открытію большаго числа древнихъ могилъ и любопытныхъ остатковъ старины.

Граница, на югѣ американской Калифорніи, охраняется городомъ Санъ-Діего, лежащимъ при устьѣ рѣки того же имени, на берегу морскаго залива, доступнаго большимъ судамъ: это старѣйшая калифорнская колонія на американской территоріи; она основана испанцами въ 1769 году. Оттого Санъ-Діего сдѣлался центромъ торговли съ чужими краями, и одно время пытались даже, но безъ успѣха, создать изъ него соперника городу Санъ-Франциско (движеніе судоходства въ Санъ-Діего, безъ каботажа, въ 1890 году: 341 судно, съ общей вмѣстимостью 122.281 тонна); онъ имѣлъ, говорятъ, до 75.000 постоянныхъ и временныхъ жителей въ періодъ лихорадочной спекуляціи. По крайней мѣрѣ положеніе его представляетъ ту выгоду, что чрезъ южную междуокеанскую желѣзную дорогу онъ является ближайшимъ къ Новому Орлеану и Мексиканскому заливу портомъ Тихаго океана; какъ санаторій для людей слабаго здоровья, жителей Сѣвера, Санъ-Діего есть также, благодаря своему ровному климату, одинъ изъ самыхъ пріятныхъ городовъ Сѣверной Америки. Скалистый полуостровъ Коронадо, бывшій островъ, защищающій портъ отъ западныхъ вѣтровъ, усѣянъ виллами и дачами, и на оконечности его, надъ мысомъ Пунта-Лома, стоитъ одинъ изъ колоссальныхъ отелей Америки. Когда начнется разработка минеральныхъ богатствъ, находящихся въ бывшихъ озерныхъ бассейнахъ Южной Калифорніи и Аризоны, буры, борнокислаго и углекислаго натра и другихъ химическихъ продуктовъ, Санъ-Діего будетъ естественнымъ портомъ для вывоза этихъ товаровъ, создавшихъ благосостояніе сѣвернаго Чили.

Главные города Калифорніи, съ цифрой ихъ населенія по переписи 1890 года: Санъ-Франциско—297.990 жит. (360.000 въ 1899 г.); Оклендъ—48.590 жит.; Аламеда—11.000 жит. Весь столичный округъ (Санъ-Франциско, Оклендъ, Аламеда и пр.)—357.580 жит.; Лосъ-Анжелесъ—50.394 жит.; Сакраменто—26.272 жит.; Санъ-Хозе—18.027 жит.; Санъ-Хозе вмѣстѣ съ Санта-Кларой—20.545 жит.; Санъ-Діего—16.152 жит.; Фресно—10.796 жит.

Глава VII

Демографія и статистика Сѣверо-Американскаго Союза.

I. Движеніе народонаселенія.

Черезъ каждыя десять лѣтъ, съ 1790 года, Соединенные Штаты приступаютъ къ всеобщей переписи жителей и народнаго богатства. Уже одиннадцать разъ была произведена эта перепись, и каждый разъ полученные результаты свидѣтельствовали о быстромъ ростѣ этого огромнаго національнаго организма. Въ теченіе ста лѣтъ, съ 1790 по 1890 годъ, народонаселеніе Соединенныхъ Штатовъ увеличилось въ шестнадцать разъ: съ 4 милліоновъ цифра его поднялась до 63 милліоновъ, а національные рессурсы возрасли въ еще большей пропорціи.

Первая всенародная перепись въ 1790 г. показала—3.929.214 жит; одиннадцатая перепись, въ 1890 г. (безъ индѣйцевъ и Аляски) насчитала—62.622.250 жит.

По исчисленію въ началѣ 1899 г., цифра народонаселенія 45 штатовъ и 5 территорій составляла 75.330.000 душъ.

Сравниваемый съ Соединеннымъ Королевствомъ (Великобританія и Ирландія) и Франціей, Сѣверо-Американскій Союзъ превосходитъ то и другое государство болѣе чѣмъ на треть числомъ жителей; но если бы онъ былъ населенъ такъ же плотно, какъ эти двѣ страны, то жители его считались бы сотнями милліоновъ. При населенности столь же густой, какъ существующая въ Бельгіи, Соединенные Штаты заключали бы въ себѣ больше людей, чѣмъ сколько ихъ есть на всемъ земномъ шарѣ.

Народонаселеніе различныхъ странъ въ 1891 году:

Бельгія—6.200.000 жит., или 210 на кв. килом.; Британскіе острова—37.900.000 жит., или 124 на кв. килом.; Франція—38.200.000 ж., или 71 на кв. килом.; Соединенные Штаты—64.000.000 жит., или 7 на кв. килом.

Нѣтъ сомнѣнія, нѣкоторыя изъ этихъ обширныхъ операцій повторяющейся періодиче-

резъ каждыя десять лѣтъ всенародной
си страдаютъ важными погрѣшностями.
перепись 1870 года, по сознанію всѣхъ
анскихъ статистиковъ, не заслуживаетъ
овнаго довѣрія, особенно тѣ цифры ея,
я относятся къ южнымъ штатамъ. Въ
ху южная часть республики была еще
ной внутренней революціи; расовыя вой-
крѣпствовали тамъ и сямъ, тайныя об-
оспаривали другъ у друга власть, враж-
между собой правительства одинаково
довали на легальное право употреблять
ля управленія графствами и городами.
акомъ-то хаосѣ производившіе перепись
ики, назначенные оспариваемой властью,
ись собирать точныя свѣдѣнія о числен-
населенія въ обширной территоріи, мно-
сти которой имъ были мало извѣстны
удно доступны! Оттого ошибки, особен-
опущенія, были такъ многочисленны,
атистики впослѣдствіи должны были за-
оффиціальныя цифры вѣроятными чи-
выведенными изъ сравненія съ други-
сятилѣтними переписями. Такъ, общая
ность народонаселенія, опредѣленная
ками въ 38.115.341 душу, на самомъ
оставляла въ 1870 году, по всей вѣ-
сти, около 40 милліоновъ душъ [1]). Въ
оду легко было бы получить болѣе вѣр-
езультаты, но громадная работа произ-
а переписи была поручена не наиболѣе
нымъ людямъ, независимо отъ ихъ по-
скихъ убѣжденій: преимущество от-
вліятельнымъ избирателямъ правитель-
ой партіи, и общее мнѣніе таково, что
изъ производившихъ перепись неудо-
рительно исполнили возложенную на
задачу. Доказательствомъ тому можетъ
ь цензъ Нью-Іорка, давшій число жите-
двѣсти тысячъ меньше дѣйствительна-
нако, и такой, какой онъ есть, трудъ
въ цѣломъ, представляетъ одну изъ
аботъ подобнаго рода, которыя касают-
большаго числа проблемъ и наилучше
ютъ на нихъ: онъ во всякомъ случаѣ
достаточенъ для выясненія главныхъ
афическихъ явленій.

еленіе въ Соединенныхъ Штатахъ рас-
ено весьма неравномѣрно, въ зависи-
отъ различныхъ условій высоты и ши-
ѣста, температуры и влажности, боль-
или меньшаго плодородія почвы, мине-
ыхъ богатствъ, торговаго положенія, а
происхожденія иммигрантовъ, возраста
, исторіи заселенія. Въ этомъ отноше-
рты, составленныя Ганнетомъ, въ выс-
тепени поучительны [2]); онѣ наглядно
ваютъ дѣйствіе силъ, опредѣляющихъ
группировку жителей: рельефъ мѣстности, положеніе покатостей относительно странъ свѣта, рѣчные бассейны, изотермы, географическія широты, пропорція дождей,—всѣ эти элементы изучены въ ихъ соотношеніяхъ съ распредѣленіемъ жителей, и относительная плотность населеній совершенно выяснена во всѣхъ подробностяхъ. Такъ, изслѣдованія Ганнета установили тотъ фактъ, что значительное заселеніе не можетъ происходить въ тѣхъ мѣстностяхъ, климатъ которыхъ представляетъ крайности температуры или влажности, слишкомъ удаляющіяся отъ средней. Такъ какъ «осевая» температура Соединенныхъ Штатовъ (безъ Аляски) упадаетъ на изотермическую линію 11°,66, пересѣкающую около ихъ середины штаты Огайо, Индіану, Иллинойсъ, то оказывается, что почти три четверти жителей сгруппированы въ поясѣ, заключающемся между изотермами 7 и 16 съ половиной градусовъ. Ниже 5 и выше 21 градуса населеніе вездѣ очень рѣдкое. Точно также, такъ какъ средняя осевая дождей въ Соединенныхъ Штатахъ равна 758 миллиметрамъ, то та же пропорція трехъ четвертей населенія скучена въ областяхъ, гдѣ выпадаетъ отъ 750 до 1.280 миллиметровъ дождя въ годъ. Двѣ пятыхъ пространства республики получаютъ менѣе 250 миллиметр. атмосферной воды; оттого и число жителей тамъ составляетъ лишь три сотыхъ всего населенія. Другой разсчетъ: средняя высота Соединенныхъ Штатовъ надъ уровнемъ океана 762 метра, и почти на трети этой высоты, именно на 240 метрахъ, находился въ 1890 году центръ тяжести общей цифры населенія. Постепенное заселеніе возвышенныхъ областей подняло этотъ центръ на 31 метръ въ два истекшія десятилѣтія, съ 1870 по 1890 годъ.

Наиболѣе поразительный контрастъ представляютъ двѣ половины территоріи—восточная и западная. Атлантическая покатость, включая сюда и покатость Мексиканскаго залива, имѣетъ въ двадцать пять разъ больше жителей, чѣмъ вся область Скалистыхъ горъ безъ истеченія и вся покатость Тихаго океана.

Населеніе двухъ покатостей Соединенныхъ Штатовъ въ 1890 году: восточная покатость—60.220.763 жит., или 97,2%; западная покатость—2.401.487 жит. или 3,8%.

Причины этого контраста очевидны: рѣзкій климатъ, холодный или знойный, плоскихъ возвышенностей, безплодіе почвы, трудность сообщеній объясняютъ относительную малонаселенность Запада; кромѣ того, нужно принять въ разсчетъ отдаленность этихъ областей отъ пункта прибытія иммигрантовъ, высаживающихся на восточныхъ берегахъ континента: бѣлые приходили туда менѣе густыми толпами, и туземцы остались тамъ въ нѣсколько бо́льшемъ числѣ, чѣмъ въ наводненныхъ

[1]) obert P. Porter, „United States Census Bulletin", 12.
[2]) Census Bulletin", 1891, №№ 32, 33, 47, 89.

бѣлыми странахъ восточной покатости. Подраздѣляя густо населенный поясъ Востока, находимъ, что области атлантическаго побережья, гдѣ до войны за независимость были сгруппированы почти всѣ бѣлые жители сѣверо-американскихъ колоній, утратили первенство, которое теперь принадлежитъ уже центральной части Соединенныхъ Штатовъ: поверхность истеченія, покатая къ Мексиканскому заливу, одна заключаетъ въ себѣ болѣе половины всѣхъ жителей, а въ бассейнѣ Миссисипи сосредоточено болѣе двухъ пятыхъ общей цифры населенія. Средняя область, включая сюда берега Великихъ озеръ, содержитъ въ себѣ около двухъ третей «американцевъ».

Распредѣленіе народонаселенія Соединенныхъ Штатовъ по бассейнамъ, въ 1890 г.[1]:

	Пространство въ кв. килом.	Населеніе.	На 1 кв.кил.	Процентное отношеніе.
Покатость Предъ-Аппалахская	717.145	20.217.690	28	32,3%
„ Великихъ озеръ	454.131	7.009.839	15,4	11,2 „
„ Мексиканскаго залива	4.470.288	32.993.234	7	52,7 „
„ Миссисипи	3.211.701	27.411.522	8,5	43,8 „
Замкнутые бассейны	590.908	256.130	0,43	0,4 „
Покатость Тихаго океана	1.603.832	2.145.357	1,3	3,4 „

Распредѣленіе населенія по группамъ штатовъ въ 1890 году[1]): Западные Штаты—3.027.613 жит.; сѣверные—39.763.824; южные—19.791.437 жит.

Сѣверъ и Югъ Соединенныхъ Штатовъ представляютъ рѣзкое различіе въ отношеніи плотности населенія также какъ въ отношеніи экономической дѣятельности и народнаго богатства. Пренебрегая 3 милліонами жителей, населяющихъ Скалистыя горы и океанское побережье, находимъ, что совокупность сѣверо-американскаго населенія дѣлится на двѣ части, изъ которыхъ одна, именно сѣверная, вдвое больше южной; при томъ къ Югу нужно причислить еще всѣ штаты, которые до междоусобной войны находились подъ правленіемъ рабовладѣльческой аристократіи, и которые, однако, вошли въ поясъ притяженія Сѣвера въ отношеніи торговли и промышленности: таковы Делаваръ, Мерилендъ, дистриктъ Колумбія, Западная Виргинія, большая часть Кентукки, Сѣверный Миссури. Матеріальныя выгоды двухъ полосъ почти уравновѣшиваются, и во многихъ отношеніяхъ страны Юга пользуются преимуществами. Сѣверные штаты не имѣютъ областей, которыя могли бы сравниться съ верхними долинами Виргиніи, Тенесси и двухъ Каролинъ, съ волнистыми равнинами Георгіи и Кентукки: нигдѣ нѣтъ болѣе здороваго климата, болѣе плодородной почвы, болѣе сильнаго жизнерадостнаго чувства; тамъ животныя и люди родятся наиболѣе одаренными отъ природы въ отношеніи крупнаго роста, силы, красоты и граціи. Почему же эти счастливыя страны не были предпочтительно выбраны иммигрантами, которые каждый годъ сотнями тысячъ высаживаются на американскіе берега?

Безъ сомнѣнія, значительная часть южной территоріи, жаркая и болотистая, не представляетъ благопріятныхъ климатическихъ условій, по крайней мѣрѣ, для бѣлаго человѣка; но, съ другой стороны, Сѣверъ тоже заключаетъ въ себѣ обширныя пространства, гдѣ рѣдкіе жители страдаютъ отъ суровости климата и не могутъ требовать отъ почвы большаго разнообразія произведеній: совершенно негодныя для обитанія мѣстности, озера, морены, скалы и горы, занимаютъ болѣе половины Новой Англіи, которая пріобрѣла матеріальное и нравственное управленіе всей республикой. Если на сторонѣ Сѣвера то преимущество, что онъ находится ближе къ Европѣ, посылающей ему своихъ эмигрантовъ, то Югъ былъ первымъ, получившимъ колонистовъ, во Флоридѣ, въ Виргиніи. Желѣзнодорожные поѣзды, перевозящіе новоприбывшихъ переселенцевъ въ преріи дальняго Запада, развѣ не могли бы избирать также южное направленіе? Очевидная причина контраста между разсматриваемыми двумя поясами заключается въ различіи соціальныхъ условій, господствовавшихъ продолжительное время: съ одной стороны, крупное землевладѣніе и невольничество негровъ; съ другой — система мелкой земельной собственности и свободная инициатива работниковъ. Но если глубже вникнуть въ это дѣло, то нужно признать, что самыя трудности борьбы за существованіе были опредѣляющими причинами превосходства Сѣвера въ прогрессѣ всякаго рода: въ Новой Англіи жизнь, суровая и трудная, взывала къ непосредственной энергіи человѣка; рабство и тамъ было введено, какъ въ колоніяхъ Юга, но на Сѣверѣ оно не могло привиться.

Городское населеніе непрерывно возрастаетъ на счетъ деревень: въ этомъ отношеніи движеніе внутренняго переселенія, происходящее въ Соединенныхъ Штатахъ, совершается гораздо быстрѣе, чѣмъ однородное демографическое явленіе, наблюдаемое во Франціи и въ другихъ странахъ Западной Евро-

[1]) „Census Bulletin", № 12.

[1]) Henry Gannett, „Census Bulletin" № 47, March 28, 1891.

добное же стремленіе жителей въ город-
нтры замѣчается въ равной степени
въ Австраліи. Разница оказалась бы
раздо значительнѣе, если бы въ Соеди-
ъ Штатахъ, подобно тому, какъ это
я во Франціи, подъ «городами» понима-
поселенія, имѣющія свыше 2.000 жите-
городскія поселенія, не достигающія
душъ, причисляются, въ заатлантиче-
спубликѣ, еще къ сельскимъ жителямъ:
ствительности, горожанъ въ Соединен-
Штатахъ вдвое больше, чѣмъ сколько
азываетъ перепись. Даже считая толь-
риканцевъ, обитающихъ въ городахъ
0 или больше жителей, эти послѣдніе
яютъ три десятымъ всего населенія
ики: во время первой всенародной пе-
въ 1790 году, они составляли лишь
тую часть населенія. Число большихъ
ъ увеличивается быстрѣе, чѣмъ во вся-
ругой странѣ. Въ 1790 году только
городовъ имѣли свыше 8.000 жит., въ
такихъ городовъ насчитывали уже 443.
мя первой переписи не было ни одного
съ стотысячнымъ населеніемъ; нынѣ,
тъ спустя, такихъ городовъ суще-
20, и три изъ нихъ имѣютъ слишкомъ
іону постоянныхъ жителей. Каждый
хъ большихъ городовъ занимаетъ го-
болѣе обширное пространство, чѣмъ
ствующія, по цифрѣ населенія, агтло-
въ Западной Европѣ. Нью-Іоркъ,
ьфія, Чикаго, Сентъ-Луисъ раскину-
раздо болѣе широко, чѣмъ Парижъ.

та населенія нѣкоторыхъ большихъ
ъ по отношенію къ занимаемому про-
ву, въ 1890 году: Парижъ—78 квадр.
2.360.000 ж.; 30.200 ж. на 1 квадр.
Нью-Іоркъ—106 квадр. километровъ;
15 ж.; 16.139 ж. на 1 кв. килом.; Фи-
ія—315 кв. кв. килом; 1.046.964 ж.;
. на кв. килом.; Чикаго—471 кв. ки-
1.099.133 ж.; 2.334 ж. на 1 квадр.
ръ.

да, эти американскіе города, распола-
ширными невоздѣланными простран-
въ сосѣдствѣ своего первоначальнаго
огли бы включить въ свою черту из-
куски окружающей мѣстности, обративъ
арки и общественные сады. Иной аме-
ій городъ имѣетъ до пятнадцати боль-
арковъ, изъ которыхъ многіе обни-
отни гектаровъ, съ лѣсами, лугами,
ручьями и озерами. Кладбища, кото-
одятся тоже въ офиціальной чертѣ го-
но вдали отъ центра дѣловой жизни,
редставляютъ образцово содержимые
гдѣ первоначальный рельефъ природы
сохраняется въ полной неприкосно-
.

это можно бы было утверждать помимо всякой переписи, южные штаты Новой Англіи, Массачузетсъ, Родъ-Айлендъ, Контектикутъ, превосходящіе всѣ остальные штаны Союза плотностью населенія, представляютъ ту область американской республики, гдѣ стремленіе жителей изъ деревни въ городъ проявляется съ наибольшей силой. Въ 1820 году, въ Массачузетсѣ было только два поселенія, имѣвшихъ право на званіе города, т. е. заключавшихъ въ себѣ свыше 12.000 жителей каждое; они составляли лишь 11% всего населенія штата; въ 1890 году эти города, въ числѣ 30, содержали болѣе 62% общаго числа постоянныхъ жителей Массачузетса. Одинъ Бостонъ заключалъ въ себѣ одну пятую этого числа и болѣе трети съ своимъ городскимъ округомъ, ограничиваемымъ окружностью въ 20 километровъ вокругъ дворца законодательнаго собранія. Если считать городскимъ все населеніе, пребывающее въ городахъ съ числомъ обитателей въ 3.000, то остается всего только одна десятая сельскихъ жителей, и почти всѣ меньшіе города уменьшаются вмѣсто того, чтобы расти; они нисходятъ на степень деревень, затѣмъ поселковъ и, наконецъ, покидаются жителями. Въ другихъ штатахъ Предмиссисипья, и особенно въ Иллинойсѣ, демографическія явленія, раскрытыя послѣдней переписью, представляютъ совершенно аналогичный характеръ. Такъ, приростъ въ 740.000 душъ, констатированный во всемъ штатѣ, почти всецѣло поглощается городами, имѣющими свыше 8.000 жителей; въ одномъ Чикаго прибавилось слишкомъ полмилліона людей: теперь англо-американцевъ больше въ городахъ съ населеніемъ начиная отъ 4.000 душъ, чѣмъ въ меньшихъ агломераціяхъ и въ деревняхъ. Этотъ фактъ, столь чреватый различными послѣдствіями, которому справедливо приписываютъ великую экономическую и соціальную важность, превращеніе сельскихъ жителей въ горожанъ, какъ видно, гораздо рѣзче выражается въ Америкѣ, вѣчно спѣшащей, чѣмъ во Франціи, медлительной и умѣренной.

Городское и сельское населеніе въ Соединенныхъ Штатахъ:

Года.	Общее число жителей.	Сельское населеніе.	Городское населеніе.	
1790.	3.929.214	3.797.742	131.472, или	3,35%
1890.	62.622.250	44.386.680	18.235.670 „	29,12 „

Отъ этого быстраго заселенія городовъ происходитъ то, что, несмотря на возрастаніе сѣверо-американскаго населенія, статистическія карты показываютъ мѣстами обширные острова, гдѣ число жителей уменьшилось. Годъ отъ году увеличивается разность между заселяющимися областями и пустѣющими мѣстностями: въ десятилѣтіе 1870 — 1880 годовъ убыль населенія имѣла мѣсто только въ 138 графствахъ, тогда какъ въ слѣдующее деся-

тилѣтіе слишкомъ 400 графствъ частію обезлюдѣли. Не только земледѣльческіе штаты Новой Англіи, Мэнъ, Нью-Гампширъ, Вермонтъ, потеряли во многихъ округахъ больше жителей, чѣмъ сколько пріобрѣли, но даже штатъ Нью-Іоркъ представляетъ то же явленіе, на берегахъ рѣкъ Гудсона и св. Лаврентія, въ верхнихъ долинахъ Делавара и Сусквеганны. Половина Нью-Джерсея лишилась жителей въ пользу нью-іоркскаго городскаго округа; почти вся Восточная Виргинія и нижній Мериландъ между цѣпью Аппалахскихъ горъ и океаномъ, на пространствѣ около 100.000 кв. километровъ, испытывали попятное движеніе. Точно также многія изъ сельскихъ графствъ Огайо, Индіаны и Иллинойса обѣднѣли вслѣдствіе отлива населенія въ города Цинциннати, Индіанополисъ, Сентъ-Луисъ и Чикаго. Въ каждомъ штатѣ Юга происходитъ процессъ постепеннаго обезлюдѣнія въ нѣкоторыхъ округахъ; повсюду, гдѣ возникаетъ фабрика или заводъ, ближайшая сельская мѣстность заселяется на счетъ болѣе отдаленной. Наконецъ, во всѣхъ областяхъ горной промышленности по разработкѣ мѣсторожденій золота и серебра, за исключеніемъ горнозаводскихъ округовъ Монтаны, уменьшеніе призводительности или скупъ рудниковъ и пріисковъ спекулянтами имѣли слѣдствіемъ уменьшеніе числа жителей[1]). Такимъ образомъ крестьянинъ уходитъ, но въ Соединенныхъ Штатахъ настоящій крестьянинъ рѣдокъ, развѣ только въ издавна заселенныхъ графствахъ, каковы, напримѣръ, старыя городскія колоніи въ Пенсильваніи; почти вездѣ пахарь—иммигрантъ или сынъ иммигранта, наполовину усвоившій городскіе нравы, благодаря путешествіямъ и быстрому привыканію къ новымъ изобрѣтеніямъ.

Въ настоящее время много городовъ родится, такъ сказать, совсѣмъ готовыми. Спекулянты, владѣльцы рудниковъ, движущихъ водъ или крупныхъ, выгодно расположенныхъ имѣній, чертятъ на картѣ планъ будущаго города, съ его улицами и площадями, отелями, школами и публичными памятниками, затѣмъ строятъ желѣзныя дороги, сходящіяся къ выбранному мѣсту, и пускаютъ въ продажу участки земли, при помощи рекламъ въ газетахъ, брошюрахъ и афишахъ. Предпріятіе не выгораетъ въ одномъ мѣстѣ, но въ другомъ достигаетъ успѣха: *boom* — такъ называется періодъ рекламированія, спекуляціи, ажіотажа, и въ то же время лихорадочной работы, сопровождающій основаніе городовъ— этотъ *бумъ* нерѣдко оканчивается крахомъ и банкротствомъ; но часто бываетъ также, что дѣйствительно выростаетъ новый городъ среди

[1]) Henry Gannett, „Extra Census Bulletin", № 1, 1891.

пустынь, со всѣмъ его аппаратомъ промыш
ности и цивилизаціи. Такъ родились п
внезапно Омаха и Канзасъ-Сити на Мис
Шейеннъ, Денверъ, Пуэбло, Колорадо-Спри
въ голыхъ равнинахъ, доминируемыхъ
ми Фасада. Роанокъ, на Виргинскомъ пло
горьѣ, Бирмингамъ, въ алабамскихъ д
нахъ,—тоже города новые, созданные вд
и теперь еще выростаютъ изъ земли го
какъ, напримѣръ, Мидльсборо въ Кенту
близъ Кумберландъ-Гапъ, или Кенсинг
въ Пенсильваніи, въ 29 километрахъ къ
веру отъ Питсбурга. Въ концѣ авг
1891 года Кенсингтонъ имѣлъ только 58
отъ роду, и уже пять большихъ заводовъ
ли на берегу рѣки Аллегени, земля была в
та на протяженіи двухъ верстъ для постр
домовъ, прокладки улицъ и канализаціи
неральнаго масла и натуральнаго газа;
цать восемь желѣзнодорожныхъ поѣздовъ
день останавливались на новой ста
устроенной среди только-что расчищен
лѣса.

Города, основываемые по старой модѣ, без
ранѣе начертаннаго плана, развиваются
че. Земледѣльцы, пришедшіе изъ-за моря
съ побережья, сооружаютъ свои жилища и
зяйственныя постройки каждый посреди св
земельнаго участка, и мѣстность покрыва
разбросанными, стоящими особнякомъ дв
ми. Однако, колонисты ощущаютъ пот
ность собираться время отъ времени и в
раютъ, обыкновенно въ центрѣ своего су
наго округа или *тауншипа*, достаточное
странство, гдѣ и сосредоточиваются зд
необходимыя для общественной службы
министраціи или культа, церковь, школа,
товая контора; тутъ же водворяется кузн
а также и трактирщикъ, если законъ дозво
открывать трактирныя заведенія; тутъ же
исходятъ базары и ярмарки, или даже сел
хозяйственныя выставки; зачатки дер
продолжаютъ свои улицы за черту пер
чальной площади.

Такова подвижность американскихъ на
ній, что города тамъ умираютъ такъ же
какъ и родятся: сила привычки, культъ до
няго очага никого не удерживаетъ въ го
изъ парусины, досокъ, кирпича или к
такъ быстро выросшемъ по призыву спе
ціи. Если большія надежды на обогащені
ли обмануты; если рудникъ или нефтяно
точникъ истощились; если торговое дв
ніе перемѣстилось; если банкротство слѣ
за банкротствомъ,—городъ приходитъ в
пустѣніе, желѣзныя дороги прекращаютъ
движеніе, отели превращаются въ развал
«Выросшій точно грибъ», эфемерный г
и умираетъ какъ грибъ; вскорѣ отъ не
остается никакихъ слѣдовъ. Такъ случи
напримѣръ, съ Питъ-Холь-Сити, въ нефт

округѣ, въ Пенсильваніи, гдѣ на про-ствѣ какихъ-нибудь шести мѣсяцевъ сь городская ратуша, театры, десятковъ ь отелей, водопроводная башня, и кото-, не просуществовавъ и года, опять сдѣ- пустыней; новая желѣзная дорога от-а въ другое мѣсто элементы торговли, и спеченный городъ въ нѣсколько недѣль ялъ свои пятнадцать тысячъ жителей: въ г. населеніе этого «Города при буровой инѣ» состояло всего только изъ 40 че-ъ. Нѣкоторые города перемѣщаются цѣ-ъ всей своей массой: они слѣдуютъ за ной дорогой. Лагери рудокоповъ въ ыхъ Холмахъ исчезли почти всѣ, и та-я долины совершенно опустѣли. Случа-ь даже, что городскія поселенія распада-вновь образовывались въ другомъ мѣстѣ, ѣлью избѣгнуть платежа налоговъ; это нѣчто въ родѣ коллективной несостоя-сти.

Соединенныхъ Штатахъ нѣтъ столицы бственномъ смыслѣ, ибо Вашингтонъ, пребываніе законодательнаго собранія и іальная резиденція президента респу-, не имѣетъ того, что создаетъ истинную у еще болѣе, чѣмъ превосходство жите-— не имѣетъ политической гегемоніи и аданія въ искусствахъ и твореніяхъ мысли. нъ былъ нѣкогда главнымъ городомъ ыхъ колоній и, по имени его, всѣ аме-цы сѣверо-востока, называемые теперь получили отъ канадскихъ французовъ ще «бостонцевъ». Въ наши дни Бос-остается метрополіей Новой Англіи, и ъ претендовать на первенство во всей бликѣ за проявляемую имъ иниціативу сти культированія наукъ и въ области наго просвѣщенія, но онъ слишкомъ уступаетъ Нью-Іорку и нѣкоторымъ мъ городамъ Союза по численности на-я и размѣрамъ торговопромышленной льности, чтобы предъявлять притязаніе улъ столицы. Нью-Іоркъ, гораздо лучше вленный, какъ международный центръ аго обмѣна, имѣетъ больше правъ, чѣмъ нъ, называть себя «столицей»; онъ величаетъ себя *Empire City*, «цар-ымъ городомъ»; и дѣйствительно, ему длежитъ первенствующая роль по торго-анковому дѣлу, промышленности, но онъ жетъ претендовать на такую же роль въ еніи наукъ, искусствъ, рѣшительнаго я въ политикѣ и соціальной экономіи; того, онъ лежитъ такъ далеко отъ гео-ческаго центра Соединенныхъ Штатовъ, слѣдствіе лишь одной отдаленности влія-о постепенно ослабѣваетъ и теряется въ вленіи Запада. То же самое нужно ска-Филадельфіи, которая была, во время за независимость и нѣсколько лѣтъ по-слѣ того, мѣстопребываніемъ американскаго конгресса; тѣмъ болѣе Вашингтонъ долженъ быть разсматриваемъ какъ лежащій на окружности страны, вдали отъ центровъ національной жизни.

Однако, въ ту эпоху, когда призидентъ Вашингтонъ и его виргинскіе друзья выбрали среди земель Виргиніи и Мериланда территорію для образованія изъ нея «федеральнаго округа», гдѣ должна была основаться будущая столица, мѣстопребываніе законодательнаго собранія Соединенныхъ Штатовъ, намѣченное мѣсто казалось самымъ подходящимъ. Въ самомъ дѣлѣ, оно находилось тогда въ непосредственномъ сосѣдствѣ геометрической середины тринадцати первоначальныхъ штатовъ, между границами Канады и границами Флориды; это была нейтральная мѣстность между сѣверными и южными штатами, между странами, гдѣ должна была развиться торговля и промышленность, и странами, единственнымъ занятіемъ которыхъ было земледѣліе, между областями, обработывавшимися почти исключительно свободными руками, и областями, гдѣ каждая плантація имѣла свою мастерскую невольниковъ. Кромѣ того, Вашингтонъ стоялъ на судоходной рѣкѣ, вблизи залива, доступнаго судамъ небольшаго углубленія, какія въ то время совершали рейсы черезъ Атлантическій океанъ. Казалось вполнѣ естественнымъ, что помощью престижа, обезпечиваемаго ежегоднымъ собраніемъ Конгресса, новый городъ быстро займетъ высокое мѣсто между городскими поселеніями Соединенныхъ Штатовъ, и это въ ожиданіи подобнаго роста инженеръ Ланфанъ, которому было поручено составить планъ будущей столицы, и начертилъ такую обширную сѣть улицъ, проспектовъ и бульваровъ съ «великолѣпными разстояніями». Пространство, обведенное на картѣ, едва заполнилось въ теченіе вѣковаго существованія города, и причина этой запоздалости въ судьбахъ Вашингтона, безъ сомнѣнія, заключается частію въ томъ, что въ началѣ считали выгодой, именно въ положеніи города между двумя группами штатовъ, имѣющихъ различныя учрежденія. Городъ нейтральный въ силу конституціи, которая лишаетъ его права политическаго голоса, Вашингтонъ былъ вдвойнѣ нейтральнымъ вслѣдствіе своего географическаго положенія между рабовладѣльческими и свободными штатами: жизнь, столь дѣятельная въ другихъ мѣстахъ, сторонилась этого опаснаго пункта, имѣющаго капитальную важность только съ стратегической точки зрѣнія: во время гражданской войны, вокругъ центра должны были направляться всѣ усилія борющихся армій.

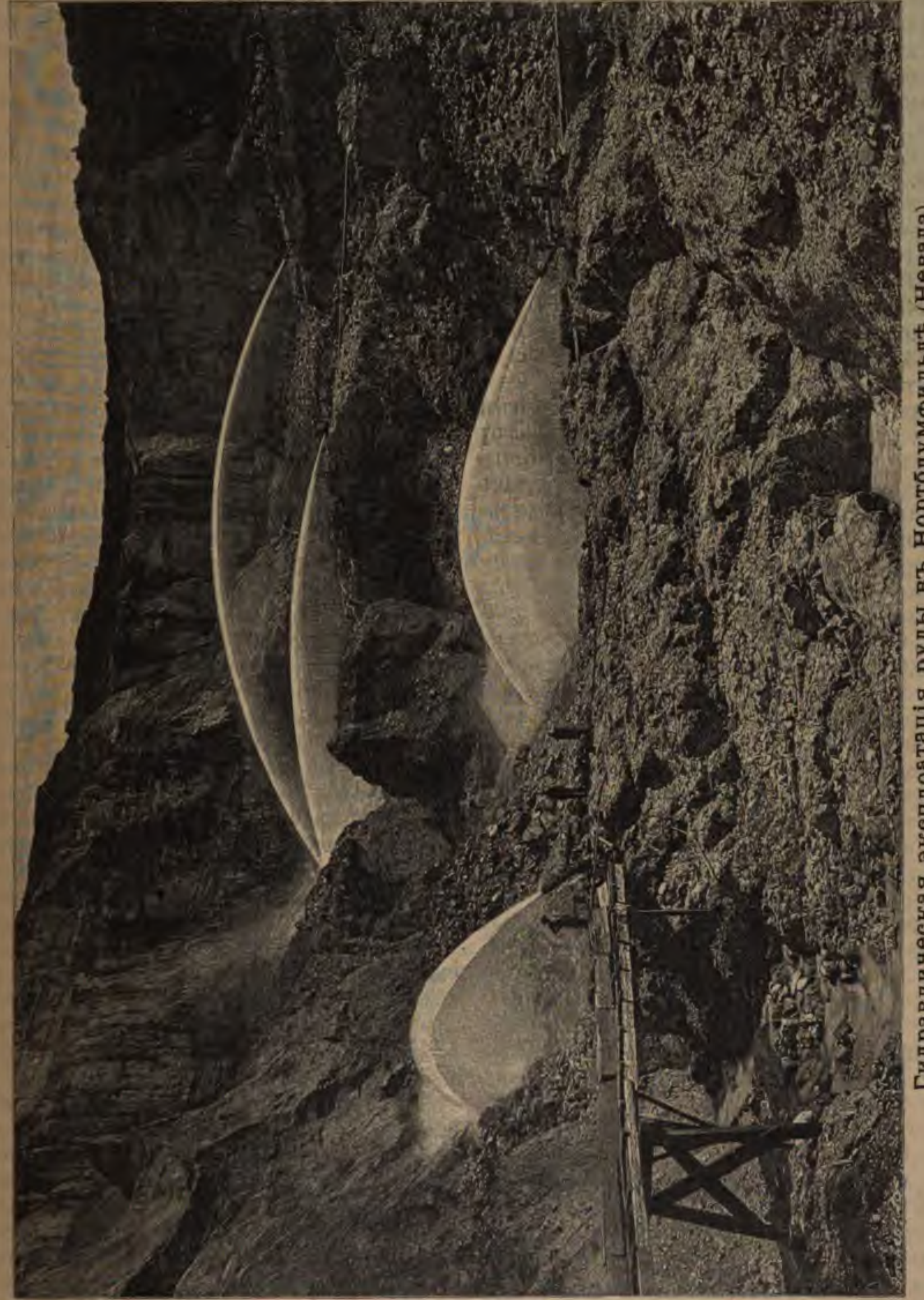
Такъ какъ мѣстоположеніе Вашингтона является центральнымъ только для штатовъ атлантическаго прибрежья, то населенія мисси-

сипскаго бассейна естественно пришли къ мысли, что настоящее мѣсто столицы конфедераціи должно бы быть на берегахъ великой рѣки. Въ этомъ отношеніи Сентъ-Луисъ казался мѣстомъ предуказаннымъ, такъ какъ онъ находится около середины рѣчнаго теченія, недалеко отъ перекрестка, образуемаго двумя притоками Миссури и Огайо, при соединеніи дорогъ, идущихъ отъ Атлантическаго и Тихаго океановъ, изъ Нью-Іорка и изъ Санъ-Франциско; но, несмотря на всѣ эти выгоды положенія, благодаря которымъ онъ дѣйствительно сдѣлался однимъ изъ главныхъ городовъ Америки, Сентъ-Луисъ былъ на много опереженъ его бывшимъ соперникомъ, Чикаго, который имѣетъ на своей сторонѣ то преимущество, что онъ стоитъ на берегу одного изъ Великихъ озеръ, въ одно и то же время—въ сердцѣ континента и въ головѣ атлантическаго судоходства черезъ рѣку св. Лаврентія. Возгордившись своими успѣхами, Чикаго тоже сталъ величать себя «царицей» и «столицей», но его преобладаніе, чисто промышленное и торговое, не опирается еще на какое-либо превосходство въ наукахъ или искусствахъ, и до недавняго времени его репутація далеко не давала ему въ этомъ отношеніи права на одно изъ первыхъ мѣстъ. Такимъ образомъ Соединенные Штаты не имѣютъ одного главнаго или столичнаго города, но, какъ и подобаетъ федераціи, имѣютъ нѣсколько первоклассныхъ городовъ, каковы Бостонъ, Нью-Іоркъ, Филадельфія, Балтиморъ, Чикаго, Сентъ-Луисъ, Сентъ-Поль, Омаха, Санъ-Франциско, Новый Орлеанъ, которые всѣ являются притягательными фокусами для значительныхъ районовъ. Безъ сомнѣнія, за-атлантическая республика находится на пути централизаціи, сокращеніемъ разстояній, объединеніемъ законовъ и страшной силой финансовыхъ синдикатовъ; по крайней мѣрѣ она еще пользуется той выгодой, что не подчинена одному городу, сосредоточивающему въ себѣ всѣ живыя силы націи. Въ настоящее время городъ, имѣющій, повидимому, наиболѣе шансовъ сдѣлаться жизненнымъ центромъ всей конфедераціи, есть, безспорно, Чикаго.

Недостатокъ равновѣсія въ народонаселеніи, неравномѣрно распредѣленномъ на громадной территоріи, исправляется годъ отъ году перемѣщеніемъ центра плотности, т. е. точки, вокругъ которой число жителей Сѣверо-Американской республики одинаково на всѣхъ радіусахъ, проведенныхъ къ окружности. Точка эта не переставала постепенно передвигаться съ самаго начала колонизаціи. Первые иммигранты всѣ поселились на берегахъ Атлантическаго океана, у восточнаго основанія цѣпи Аппалахскихъ горъ, въ узкомъ поясѣ, который, вслѣдствіе своей большой длины, естественно раздѣлился, какъ это недавно было въ Италіи, на нѣсколько особыхъ государствъ, и сдѣлалъ географически необходимой федеральную [...]низацію. Когда американцы основали г[...] Вашингтонъ, имѣя въ виду сдѣлать его [...] столицей независимыхъ штатовъ, въ это[...] момъ мѣстѣ или въ сосѣдствѣ—точнѣе [...] километрахъ къ западу отъ Балтимора[...]ствительно находился истинный центръ; [...] конца прошлаго столѣтія эмиграція ста[...]правляться къ плодоноснымъ равнинамъ [...] и движеніе это сопровождалось соотвѣтс[...]щимъ перемѣщеніемъ точки равновѣсія [...]леній. Въ 1820 году центръ тяжести пер[...] первую цѣпь Аллеганскихъ горъ, въ 1[...] онъ находился въ западныхъ равнинахъ, [...] бассейна Канавги. Въ 1840 г. онъ оста[...] еще на той же рѣчной покатости, но въ 1[...] уже приблизился къ берегамъ Огайо, не[...] отъ Паркерсбурга. Въ 1860 г. онъ пер[...] за эту рѣку и достигъ окрестностей Чи[...]та; затѣмъ, десять лѣтъ спустя, онъ былъ [...] только въ 77 километрахъ къ восток[...] Цинциннати. По переписи 1890 года, эт[...]жущаяся точка, вступившая въ предѣлы [...] Индіана, находится почти въ центрѣ тре[...]вика, образуемаго городами Цинциннат[...] діанополисъ и Луисвилль. Геометрическ[...] средоточіе территоріи Соединенныхъ Шт[...] безъ Аляски, лежитъ далеко за рѣкой М[...]сипи, въ Сѣверномъ Канзасѣ: между [...] центрами, центромъ населенія и центром[...] странства, разстояніе по прямой линіи [...]вляетъ около тысячи километровъ. Т[...] образомъ, метематическая точка, гдѣ у[...]вѣшиваются массы возрастающаго насе[...] постоянно передвигалась къ западу, [...] по орбитѣ почти правильной, увеличива[...] уменьшаясь въ скорости, вмѣстѣ съ аль[...]тивами иммиграціи; но съ десятилѣтія 1[...] 1860 гг., которое было періодомъ бы[...] заселенія Калифорніи, прогрессировані[...]ствительно замедлилось, и, безъ всяка[...] мнѣнія, скорость движенія будетъ все [...]шаться. Нормальное распредѣленіе нас[...] соотвѣтственно рессурсамъ различныхъ [...]товъ кажется уже почти законченнымъ: [...] тяжести сѣверо-американцевъ стремится [...]новиться въ мѣстности, лежащей нѣскол[...] востоку отъ долины Миссисипи.

Иммиграція европейскихъ колонистов[...] давшая Соединенные Штаты, остаетс[...] громадной, безъ всякаго сомнѣнія, чис[...] далеко превосходящей толпу народовъ, [...]рые нѣкогда двинулись изъ глубины Азі[...] бы ринуться на римскую имперію; о[...] американскій міръ настолько крѣпко о[...]зованъ, что это огромное переселенческо[...]женіе, направляющееся къ его берега[...] причиняетъ ни малѣйшаго матеріальна[...]стройства; оно могло бы даже проходит[...] замѣченнымъ, если бы экономическія и со[...]ныя послѣдствія скрещиваній и взаимны[...]

ній не имѣли такой капитальной важности для будущности Соединенныхъ Штатовъ, а чрезъ отраженіе и для будущности всего міра. Извѣстно почти въ точности число иммигрантовъ лишь законтрактованные наемные работники, и три милліона жителей, населявшіе страну, происходили, въ огромномъ большинствѣ, отъ семействъ, принадлежавшихъ ко второму и

Гидравлическая эксплоатація руды въ Нортблумфильдѣ (Невада).

за столѣтіе, протекшее со времени войны за независимость. До этой эпохи переселенческое движеніе было весьма незначительно; иммигрантовъ въ собственномъ смыслѣ почти совсѣмъ не было, прибывали главнымъ образомъ третьему поколѣнію. Послѣ учрежденія республики, иммиграція стала возрастать; однако, впродолженіи сорока лѣтъ, до 1820 года, число иммигрантовъ, прибывшихъ въ порты, составило въ сложности всего только 250.000

душъ. Затѣмъ переселенческое движеніе усиливается, и каждое десятилѣтіе, за исключеніемъ того, въ которое свирѣпствовала междоусобная война, приноситъ болѣе значительный потокъ иностранцевъ, почти исключительно переселенцевъ, приходящихъ съ намѣреніемъ вступить въ ряды сѣверо-американской національности.

Иммиграція въ Соединенные Штаты. Періоды и число иммигрантовъ: 1820—30 г.—128.393; 1830—40 г.—539.391; 1840—50 г.—1.423.237; 1850—60 г.—2.799.423; 1860—70 г. — 1.964.061; 1870—80 г.—2.834.040; 1880 — 90 г. — 5.246.613; въ 1891 году — 560.319; въ 1892 г.—623.084; въ 1893 г.—502.917; въ 1894 г.—314.467; въ 1895 г.—279.948; въ 1896 г.—301.067; въ 1897 г.—222.399; въ фискальномъ 1897 — 98 г. — 229.233. Всего съ 1820 г. до 1 іюля 1899 г. насчитываютъ 18.770.307 иммигрантовъ.

Такимъ образомъ, оффиціальныя переписи даютъ для иммигрантовъ (до 1897 г.) цифру восемнадцать слишкомъ милліоновъ, но этотъ громадный итогъ ниже дѣйствительности, такъ какъ съ 1885 г. отказались отъ счисленія прибывающихъ черезъ сухопутную границу, именно черезъ Монреаль и по Ніагарской желѣзной дорогѣ, вслѣдствіе обнаруженія многочисленныхъ ошибокъ въ этомъ счетѣ пассажировъ. Однако, опредѣляютъ приблизительно въ 540.000 душъ общее число прибывшихъ черезъ эти границы, и слабое возрастаніе, въ послѣднее десятилѣтіе, канадскаго населенія, вообще очень плодовитаго, позволяетъ думать, что это исчисленіе, вѣроятно, ниже дѣйствительности. Слѣдовательно, со времени отдѣленія отъ Англіи Соединенные Штаты получили по меньшей мѣрѣ девятнадцать милліоновъ иммигрантовъ: часто въ одинъ день въ Нью-Іоркѣ высаживаются нѣсколько тысячъ пассажировъ. Но если иммиграція возрастала абсолютно, то относительно общаго числа жителей она представляетъ уменьшеніе; наибольшей относительной важности переселенческое движеніе достигало въ десятилѣтіе съ 1850 до 1860 г., въ періодъ реакціи, слѣдовавшей за революціями 1848 года. Иммиграція съ 1850 до 1860 г.—2.799.423, или 12,% населенія въ 1850 г.; иммиграція съ 1880 до 1890 г.—5.246.613, или 10,$_{3}$% населенія въ 1880 г.

1882 годъ представляетъ вершину кривой иммиграціоннаго движенія: въ этомъ году насчитали 788.992 новоприбывшихъ, что составляло, въ среднемъ, болѣе 2.000 человѣкъ въ сутки! Подобный «исходъ» переселенцевъ, можно сказать, имѣетъ размѣры космическаго переворота.

Около десяти милліоновъ иностранцевъ (по переписи 1890 г.—9.249.547), живущихъ нынѣ на американской почвѣ, распредѣлены весьма

неравномѣрно въ своемъ новомъ оте
Прежде всего пунктъ прибытія больш
иммигрантовъ, Нью-Іоркъ, удерживает
чительную часть этого людскаго прил
родъ столь громадныхъ размѣровъ, сос
чивающій въ себѣ такое колоссальное т
промышленное движеніе, съ кортежемъ
численныхъ второстепенныхъ городов
которыхъ каждый имѣетъ свою ману
ную спеціальность и свою колонію европе
гдѣ новые пришельцы найдутъ родствен
и друзей, естественно долженъ оказыва
одолимое притяженіе на тысячи иммигра
Болѣе половины жителей Нью-Іорка ро
внѣ этого города; три четверти проис
отъ родителей, изъ которыхъ по крайней
одинъ пришелъ изъ-за моря. Однако,
эмигрантовъ только проходитъ черезъ
ственный городъ», чтобы разсѣяться в
ныхъ мѣстахъ республики, но не сл
дорогами, равно расходящимися, какъ р
круга. Переселеніе совершается через
второстепенныхъ центровъ, каковы: Фил
фія, Питсбургъ, Буффало, Кливлендъ, Ц
нати, Сентъ-Луисъ, Чикаго, Миннеап
Омаха, Денверъ, и маршруты, которых
держивается толпа переселенцевъ, очен
разнятся. Изъ десяти колонистовъ только
избираетъ путь къ какому-нибудь город
но остальные девятеро не пойдутъ наул
разныя части Сѣвера; напротивъ, стат
ская карта показываетъ ихъ группирую
ся въ отдѣльные архипелаги, преимуще
но вокругъ большихъ городовъ.

Нѣмцы, которые, благодаря своему
теряются менѣе быстро, чѣмъ ирланд
массѣ американской націи, скучиваются
нымъ образомъ въ Филадельфіи, въ Ц
нати и другихъ мѣстахъ штата Огайо, въ
нойсѣ, Висконсинѣ и Миссури, вокругъ Ч
Мильуоки и Сентъ-Луиса. Скандинавы
вляются въ холодныя области Сѣве
смежные съ Канадой штаты, гдѣ клима
ходитъ на климатъ ихъ родины. Кан
французы захватываютъ мало-по-малу
сопредѣльныя съ ихъ страной происхож
Каждый народъ имѣетъ свои родственны
зи, облегчающія ему переходъ и подгото
щія его къ новой національности, съ ко
онъ скоро сольется. Изъ всѣхъ центровъ
граціи Санъ-Франциско есть, вмѣстѣ съ
политомъ Нью-Іоркомъ, центръ, гдѣ эле
всякаго провенанса соединяются въ
нальное населеніе, имѣющее свой собств
характеръ. Мексиканскіе резиденты, ино
цы всякой расы, пришедшіе изъ-за мо
эпоху наплыва золотоискателей, вост
американцы, приведенные трансконтине
ными путями, придаютъ этому тихо-океан
порту совершенно своеобразную физіо
между всѣми городами Союза.

оследніе годы отношеніе этническихъ товъ иммиграціи много измѣнилось. Из кто были предки населенія, называеамериканскимъ» по преимуществу. Это ъ одной стороны, пуритане, люди говѣры и сильной воли, которые доброуходили въ изгнаніе, чтобы имѣть возть свободно отправлять свой религіозльтъ; съ другой — фавориты короны, ванные большими землями, которые насвои помѣстья авантюристами, наемработниками или даже преступниками, явшимися тюрьмами королевства; въ колонисты, почти всѣ англійскаго языка, по крайней мѣрѣ одно общее качество: воли, инициативу, духъ предпріимчи-Шведы, поселившіеся въ Делаварѣ, гол-, осѣвшіе по берегамъ рѣки Гудсонъ, о французскіе гугеноты, которые такъ способствовали благоденствію націи и дали ей, пропорціонально, наибольшее людей, отмѣченныхъ въ американской [1]), были также люди отваги, долженшіе прибавить свой элементъ нравственлы къ первоначальнымъ элементамъ. сается нѣмецкихъ крестьянъ, поселивъ Пенсильваніи, то они долго держаобнякомъ, да и теперь еще составляютъ тдѣльное населеніе, нисколько не спо-вавшее видоизмѣненію характера окрухъ ихъ «англо-саксонскихъ» американ-

одъ большой иммиграціи начался прилюдей англійскаго языка, кельтовъ въ нствѣ, такъ какъ ирландцы, шотландцы йцы численно превосходили англичанъ; 870 года пропорція эмигрантовъ изъ еннаго королевства стала постепенно аться. Голодная Ирландія выдѣлила весь свой излишекъ населенія, а соб- Англія не можетъ питать столь же но переселенческій «исходъ». Пере ь этомъ отношеніи пріобрѣла Германія; окупности, съ 1820 до 1890 года она ла Сѣверной Америкѣ около трехъ де- колонистовъ, въ большинствѣ выходзъ сѣверо-восточныхъ провинцій, Мекга, Помераніи, Восточной Пруссіи; одтотъ притокъ населенія также сталъ ать, достигнувъ максимума въ годы, вшіе за революціей 1848 года; эмигри-, принявшее тогда политическій харак-влекало молодыхъ и недовольныхъ. Но лѣднія два десятилѣтія германская эми-представляетъ уже уменьшеніе, котоасти было компенсировано скандинаатчанами, шведами и норвежцами. Кроо, теперь въ Соединенные Штаты проникаютъ, въ значительныхъ количествахъ, новые этническіе элементы, совершенно отличные отъ англо-саксонской или нѣмецкой расы: итальянцы и славяне, которыхъ прежде пугала эмиграція въ страну чужого языка, побѣдили эту боязнь; гонимые, почти всѣ, крайней бѣдностью, они толпой устремляются за океанъ, и уже предвидятъ скорое наступленіе періода, когда они будутъ составлять большинство между прибывающими переселенцами.

Поглощеніе этихъ эмигрантовъ, столь рѣзко отличающихся отъ американцевъ нравами, традиціями и національнымъ геніемъ, можетъ ли совершиться такъ же легко, какъ поглощеніе прежнихъ колонистовъ, болѣе близкихъ по расѣ? Вотъ вопросъ, который экономисты и историки ставятъ передъ собой съ нѣкоторой тревогой, тѣмъ болѣе, что онъ осложняется безспорно болѣе низкимъ образованіемъ у итальянцевъ, славянъ и польскихъ и русскихъ евреевъ, составляющихъ новый потокъ иммиграціи; ремесленники среди нихъ представляютъ гораздо меньшій процентъ, чѣмъ у англичанъ и нѣмцевъ; почти всѣ они чернорабочіе, носильщики, мелкіе торговцы. Не подлежитъ сомнѣнію, что во многихъ случаяхъ агенты-вербовщики, посылаемые крупными фабрикантами въ восточную и южную Европу, набирали дешевыхъ работниковъ для замѣны ими болѣе дорогихъ американскихъ рабочихъ. Они дѣйствуютъ въ отношеніи «рабочихъ рукъ», ввозимыхъ изъ Европы, точно такъ же, какъ дѣйствовали въ первыя времена китайской иммиграціи. Первые «небесные» люди, привезенные изъ Азіи, поступили на кожевенный заводъ въ Массачузетсѣ.

Иммиграція по національностямъ въ десятилѣтіе съ 1880 до 1890 г.:

Нѣмцевъ 1.457.000, скандинавовъ 741.000, итого 2.198.000; ирландцевъ 655.000, англичанъ 143.000, шотландцевъ 113.000, валлійцевъ 13.000, итого 924.000; русскихъ 268.000, австрійцевъ (славянъ) 179 000, венгерцевъ (словаковъ, хорватовъ, сербовъ), 130.000, поляковъ 60.000, чеховъ 50.000, итого 687.000; итальянцевъ, французовъ, швейцарцевъ, бельгійцевъ 153.000.

Многіе политиканы предлагаютъ уже принять противъ иммиграціи ограничительныя мѣры, если не безусловно запретительныя, какъ мѣра, которая была принята въ 1882 г. противъ китайцевъ. Въ этомъ году, какъ извѣстно, изданъ былъ законъ, которымъ строго воспрещается всякому «небесному» человѣку входъ на американскую территорію, равно какъ не дозволяется возвращеніе тѣмъ желтокожимъ, которые, послѣ отсутствія изъ Соединенныхъ Штатовъ, захотѣли бы опять повидать своихъ друзей и снова приняться тамъ за веденіе своихъ дѣлъ; исключеніе сдѣлано только для богатыхъ китайцевъ, пу-

[1]) nry Cabot Lodge, „The Century Magazine“, Sep- 1891.

шественниковъ или ученыхъ, которые представятъ оффиціальное удостовѣреніе о своей личности и общественномъ положеніи. По отношенію къ иммиграціи европейцевъ пока еще ограничились воспрещеніемъ высадки идіотовъ, сумасшедшихъ, уголовныхъ преступниковъ, людей безъ всякихъ средствъ, беременныхъ незамужнихъ женщинъ; но этотъ законъ строго примѣняется: каждый вновь прибывшій корабль тщательно осматриваютъ и задерживаютъ на бортѣ всѣхъ тѣхъ, которые не могутъ доказать обладанія небольшой денежной суммой, знанія какой-либо прибыльной профессіи, нормальнаго состоянія; даже раненые и больные задерживаются въ госпиталѣ, чтобы быть отправленными обратно послѣ излѣченія; среднимъ числомъ, ежегодно отсылается назадъ около 1.300 эмигрантовъ [1]). Судя по тону періодической печати, можно опасаться усиленія этихъ ограничительныхъ мѣръ.

Въ дѣйствительности, враждебное чувство или инстинктивное отвращеніе въ отношеніи людей другой расы или другаго языка играетъ въ этомъ случаѣ лишь весьма второстепенную роль: это вопросъ преимущественно экономическаго и политическаго порядка. Образованные классы, особенно въ Новой Англіи, считаютъ для себя обиднымъ быть подчиненными правительству, назначенному невѣжественными избирателями, пользующимися своимъ правомъ голоса наугадъ, или продающими его за нѣсколько долларовъ; съ другой стороны, американскіе рабочіе косо смотрятъ на чужеземцевъ, приходящихъ понижать на треть, на половину или даже еще больше средній размѣръ заработной платы, и тѣмъ помогающихъ установленію монополіи богатыхъ фабрикантовъ и промышленниковъ. Эти послѣдніе, съ своей стороны, пускаютъ въ ходъ все свое вліяніе на органы общественной власти, чтобы сохранять положеніе вещей, доставляющее имъ дешевыя рабочія руки и дѣлающее ихъ раздавателями національнаго богатства. Даже запретительный законъ, изданный противъ китайцевъ, не считается безапелляціоннымъ, и крупные землевладѣльцы не упускаютъ случая сравнивать, къ невыгодѣ тружениковъ изъ собственной расы, бѣлокожихъ рабочихъ съ рабочими желтолицыми, выказывающими столько послушанія, точности и пунктуальности въ исполненіи условленнаго дѣла. При равной заработной платѣ, виноградарь всегда предпочтетъ китайцевъ всякимъ другимъ американцамъ для сбора винограда: онъ можетъ быть увѣренъ, что въ назначенный день нанятая имъ китайская артель явится неукоснительно, и что она всегда вѣрно окончитъ обѣщанную работу. Не разъ случалось ловить въ лабиринтѣ островов залива Пэджетъ контрабандныя суда, нагруженныя желтокожими рабочими, путешествіе которыхъ, конечно, было оплачено блѣднолицыми спекулянтами.

По свойству человѣческой природы, туземецъ обыкновенно считаетъ себя выше иностранца, пришедшаго просить у него убѣжища, земли или работы. Такъ и американецъ смотритъ свысока на бѣдняковъ-иммигрантовъ, высаживающихся на набережныя Нью-Іорка; однако эти пришельцы представляютъ, съ демографической точки зрѣнія, болѣе значительную долю дѣйствія, чѣмъ резиденты, поселившіеся уже нѣсколько поколѣній тому назадъ; новоселы будутъ имѣть, въ среднемъ, болѣе многочисленныя семьи, болѣе обширное потомство и слѣдовательно, въ большей мѣрѣ будутъ способствовать образованію завтрашней націи. Это фактъ вполнѣ доказанный, что рождаемость постепенно уменьшается у природныхъ американцевъ, особенно въ наиболѣе цивилизованныхъ областяхъ Новой Англіи. Во многихъ городахъ Массачузетса, указываемыхъ Натанъ Алленомъ, число дѣтей послѣдовательно сокращалось съ десятка на семью въ первомъ поколѣніи до шестаго поколѣнія, гдѣ, въ среднемъ, рождается уже не болѣе трехъ дѣтей. Прежде большія семьи были общимъ правиломъ, теперь онѣ составляютъ исключеніе, потому ли, что воспроизводительная сила расы дѣйствительно уменьшилась, или, какъ во Франціи, потому, что родителей удерживаетъ опасеніе невозможности обезпечить благосостояніе своимъ дѣтямъ. Конечно, эта послѣдняя причина, боязнь будущаго, объясняетъ отчасти уменьшеніе семействъ пуританскаго происхожденія, которыя нѣкогда распространялись, въ видѣ многочисленныхъ новыхъ роевъ далеко за предѣлы своихъ первоначальныхъ ульевъ; тогда какъ въ западныхъ и центральныхъ штатахъ, какъ Кентукки и Тенесси, гдѣ жизнь дѣтей напередъ обезпечена экономическими условіями, семьи сохранили свою нормальную плодовитость, этого уже нѣтъ въ сѣверо-восточныхъ штатахъ, которые такъ долго были и до сихъ поръ во многихъ отношеніяхъ продолжаютъ быть руководящей частью націи. Явленіе еще болѣе важное — число холостяковъ увеличивается, большой процентъ молодыхъ дѣвушекъ остаются безъ мужей, раса угасаетъ безъ потомства.

Естественный приростъ сѣверо-американскаго населенія, безъ иммиграціи: въ десятилѣтіе 1870—80 г.г.—18,8%; въ десятилѣтіе 1880—90 г.г.—14,4%.

Хотя смертность относительно очень мала въ этихъ основныхъ штатахъ республики, но рождаемость оказывается еще меньше въ семьяхъ природныхъ жителей. У янки на сто браковъ насчитывается двадцать бездѣтныхъ: безъ притока иммигрантовъ, страна обезлюдѣла бы съ теченіемъ времени.

[1]) Whitney, „United States“.

Въ этомъ отношеніи всенародная перепись 1890 года, при всѣхъ ея недостаткахъ, очень поучительна. Вычтя иммигрантовъ изъ итога народонаселенія, въ 1890 г. и въ предъидущія десятилѣтія, находимъ, что естественный приростъ, превышеніемъ числа рожденій надъ числомъ умирающихъ, значительно уменьшается. Да еще надо принять въ разсчетъ тотъ фактъ, что приростъ происходитъ на весьма большую долю отъ семействъ иностранцевъ во второмъ поколѣніи. Такъ, въ Массачузетсѣ рождаемость въ семьяхъ чистокровныхъ американцевъ не превышаетъ 18%, тогда какъ въ семьяхъ иммигрантовъ она втрое больше, достигая 50 процентовъ [1]). Хотя иммигранты, у которыхъ мужчины имѣютъ большой численный перевѣсъ, не всѣ могутъ жениться, они, тѣмъ не менѣе, заселяютъ страну, постепенно оттѣсняя природныхъ жителей: можно было безъ ироніи говорить о честолюбіи франко-канадцевъ, помышляющихъ о возсозданіи «Новой Франціи» въ территоріи, которую нѣкогда «бостонцы» расширили на счетъ владѣній ихъ предковъ.

Какъ во всѣхъ странахъ съ большой иммиграціей, въ Соединенныхъ Штатахъ число мужчинъ превышаетъ число женщинъ, но общество имѣетъ нормальную наклонность къ возстановленію состоянія съ преобладаніемъ женскаго пола. Изъ всѣхъ иностранцевъ ирландцы всего чаще переселяются полными семьями, состоящими изъ мужчинъ и женщинъ; между итальянцами, напротивъ, мужчины, особенно молодые, иммигрируютъ въ большемъ числѣ, и несоразмѣрность половъ громадна.

Численное отношеніе половъ между иммигрантами въ Соединенныхъ Штатахъ въ десятилѣтіе съ 1880 до 1890 г.:

Ирландцы . . .	51 мужч.,	49 женщ.	на 100	жит.
Нѣмцы	57 „	43 „	„	„
Англичане и скандинавы .	65 „	35 „	„	„
Австро-венгры	68 „	32 „	„	„
Итальянцы . .	79 „	21 „	„	„

Въ горнопромышленныхъ округахъ женщинъ совсѣмъ не было въ хаотическій періодъ первой эксплоатаціи, такъ что, для созданія семьи, банды рудокоповъ часто приходили къ мысли назначить награды первымъ смѣлымъ женщинамъ, которыя рѣшились бы взять мужа между ними. Въ Санъ-Франциско однажды въ театрѣ публика потребовала пріостановки представленія, чтобы дать матери, единственной женщинѣ, находившейся въ залѣ, время убаюкать своего расплакавшагося ребенка. И теперь еще преобладаніе мужскаго пола весьма значительно въ западныхъ штатахъ и во всѣхъ тѣхъ областяхъ, куда направляется иммиграція. Въ Новой Англіи, гдѣ общество успѣло уже, въ теченіе трехъ вѣковъ, организоваться на крѣпкихъ устояхъ, и въ Сѣверной Каролинѣ, которая получаетъ очень мало иностранныхъ колонистовъ, женщины имѣютъ численное превосходство.

Медики-физіологи констатировали различія въ состояніи здоровья въ болѣзняхъ и силѣ приспособленія и сопротивленія у различныхъ населеній, которыя группируются въ Соединенныхъ Штатахъ, какъ руды разнаго качества въ одной и той же плавильной печи. Самый замѣчательный контрастъ между людьми бѣлой расы—это контрастъ, который сыны Израиля, насчитываемые въ числѣ около полумилліона душъ, почти все ашкиназимъ, т. е. евреи изъ славянской Европы, представляютъ съ такъ называемыми европейцами «арійскаго» племени. Рождаемость, брачность, смертность меньше, пропорціонально, между іудеями, чѣмъ между христіанами; особенно смертность ниже, и, слѣдовательно, населеніе постоянно возрастаетъ, даже безъ иммиграціи. По замѣчательному иммунитету, еврейскія дѣти избѣгаютъ многихъ болѣзней, которымъ подвержены дѣти христіанъ, особенно мальчики обладаютъ исключительной силой сопротивленія противъ смерти; оттого численное отношеніе половъ, оказывающееся всегда къ выгодѣ женщинъ въ бѣломъ населеніи Европы, установляется въ обратномъ смыслѣ у американскихъ евреевъ: въ еврейскихъ семьяхъ Нью-Іорка на 100 женщинъ приходится 109 или 110 мужчинъ [1]).

Всѣ контрасты расъ и народностей ежедневно сплавляются въ новой націи, образующейся изъ этихъ разнородныхъ элементовъ, которая, кромѣ того, должна приспособляться къ климату, отличному отъ климата первоначальной родины, и, слѣдовательно, видоизмѣняться соотвѣтственно условіямъ среды. Тщеславіе, личное и расовое, недостатокъ системы и единообразія въ изслѣдованіяхъ, столкновеніе взаимно противорѣчащихъ утвержденій не позволяли до сихъ поръ формулировать точное сужденіе въ этихъ деликатныхъ вопросахъ, но не можетъ быть сомнѣнія, что произошла нѣкоторая перемѣна въ тѣлосложеніи современнаго американца. Вообще говоря, американецъ-типъ, представляемый въ особенности жителями аппалахскихъ областей, ростомъ выше европейца; менѣе мясистый, рѣдко дородный, менѣе бѣлый и розовый, чѣмъ англичанинъ [2]), болѣе угловатый, онъ лучше выказываетъ свой костяной срубъ и сѣть своихъ нервовъ. Это самое говорится и въ народной пѣснѣ *Yankee doodle*:

A Yankee boy is trim and tall,
And never over fat, Sir.
(Янки—дѣтина рослый, стройный и не толстякъ).

[1]) Samuel W. Abbott, „Nation", April 10, 1890; — Aug. Carlier, „Le Mariage aux États-Unis".

[1]) John S. Billings, „North American Review", January 1890.

[2]) John C. Fleming, „North American Review", Aug. 1891; —H. Gaullieur, „Etudes Américaines".

Не по лѣтамъ развитый, молодой американецъ рано вступаетъ въ битву жизни, раньше своего кузена на старомъ континентѣ, раньше даже своего брата Джона Буля; иностранецъ удивляется, встрѣчая мальчиковъ, почти дѣтей, занимающихся раскладкой товаровъ въ магазинѣ, изданіемъ газеты или содержаніемъ игорнаго дома, съ апломбомъ и умѣньемъ старыхъ практиковъ.

Контрастъ формъ между полами, кажется, менѣе рѣзко выраженъ, чѣмъ въ Европѣ. Молодыя дѣвушки, часто воспитываемыя вмѣстѣ съ мальчиками и охотно предающіяся тѣмъ же играмъ, имѣютъ непринужденную походку, свободныя манеры, особенную прелесть, происходящую не отъ слабости ихъ, но, напротивъ, отъ ихъ смѣлой иниціативы и самоувѣренности. Если должно признать въ нѣкоторыхъ случаяхъ мѣстное вырожденіе, происходящее отъ нездоровой атмосферы промышленныхъ городовъ и отъ горячительной пищи, поспѣшно проглатываемой, то, тѣмъ не менѣе, раса, разсматриваемая во всей ея совокупности, безспорно ничего не утратила: страшное испытаніе, вызванное междоусобной войной, показало у милліоновъ борцовъ изумительный запасъ физической силы и крѣпости; по высотѣ роста и полнотѣ бюста самые красивые люди выходятъ изъ Кентукки и Тенесси, затѣмъ идутъ уроженцы Иллинойса, Мичигана, Висконсина. Нѣтъ упражненія въ силѣ, проворствѣ, ловкости, храбрости, гдѣ бы американцы востока, такъ же, какъ запада и центра, не занимали одно изъ первыхъ мѣстъ; человѣкъ Новаго Свѣта вноситъ больше дѣятельности въ свое существованіе, чѣмъ человѣкъ Стараго, жизнь его интенсивнѣе, но она не короче отъ этого [1]). Въ цѣломъ, эта столь смѣшанная раса Соединенныхъ Штатовъ, повидимому, подъ вліяніемъ среды, приблизилась физически къ индѣйцу: довольно часто можно встрѣтить у современнаго американца тотъ красноватый цвѣтъ кожи, тѣ длинные, гладкіе волосы, тотъ холодный и пронизывающій взглядъ, тѣ рѣзкія черты лица, съ выгнутымъ въ дугу носомъ, ту гордую поступь, которые характеризуютъ аборигена. Можно сказать, что, умирая, краснокожій опять является въ своемъ истребителѣ.

II. Индѣйское населеніе.

Потомки первыхъ владѣльцевъ почвы теперь очень малочисленны въ сравненіи съ націей иммигрантовъ, увеличивающейся ежегодно слишкомъ на милліонъ человѣкъ. Перепись 1890 г. насчитываетъ 216.706 краснокожихъ, не считая туземцевъ Аляски, ни тѣхъ индѣйцевъ, которые, смѣшавшись съ бѣлы... леніемъ, сдѣлались гражданами на ... правахъ съ «блѣднолицыми».

Индѣйцевъ въ оставленныхъ въ их... ніи земляхъ (reservations)—133.382; ... цевъ цивилизованныхъ, въ Индѣйс... риторіи—66.289; индѣйцевъ пуэбло ... Новой Мексикѣ—8.278; прочихъ—8...

Въ 1897—98 г. въ «резерваціяхъ ... тывалось 262.965 жителей.

Перепись 1890 г. прибавляетъ къ ... приведенному списку 32.567 индѣйце... женныхъ податью и пользующихся ... правами американцевъ, но отмѣченн... чиками составляютъ, вѣроятно, не... часть туземцевъ-метисовъ, которые ... и болѣе теряются въ массѣ націи. Ин... племенахъ, сохранившіеся отдѣльно, ка... ставители расы краснокожихъ, сос... теперь не болѣе одной трехсотой ча... населенія въ предѣлахъ Соединенны... товъ: ихъ считаютъ особо и часто за... включить въ окончательный цензъ, ... принимая ихъ за такое количество, ... можно пренебречь.

Убываніе индѣйскихъ племенъ, взя... массѣ, есть фактъ безспорный, конста... ный производимыми черезъ кажды... лѣтъ всенародными переписями. Н... теоретики грубой силы, счастливые от... способа избѣгнуть угрызенія совѣсти... лись на мнимый законъ, по которому ... раса, якобы, должна необходимо ... при соприкосновеніи съ «высшей» ра... статочно-де присутствія бѣлаго чело... того, чтобы краснокожій былъ пора... смерть въ своемъ лицѣ или въ своем... ствѣ. Законъ очень удобный, позволя... лонисту не церемониться съ туземцам... вая на неумолимый рокъ слѣдствія ... собственныхъ дѣйствій: грабежъ, же... обманъ становятся такимъ образом... оправдываемыми формами борьбы ... ствованіе! Но этотъ «законъ» не сущес... дѣйствительности; частныя статистич... слѣдованія о племенахъ, находившихс... прикосновеніи съ бѣлыми впродолж... скольких поколѣній, выяснили причин... денствія или упадка этихъ племенъ. ... мнѣнія, можно указать примѣры смерто... болѣзней, кори, оспы и другихъ, кото... стошали, иногда даже почти совершен... бляли туземные народцы; но извѣстн... что много разъ эти эпидеміи были ... емы сознательно, посылкой зараженн... мотьевъ, и при томъ давно уже сношен... блѣднолицыми и краснокожими доволь... для того, чтобы простое сосѣдство бѣ... составляло болѣе спеціальной опасн... лѣзней и смертности у туземцевъ. Со... критическаго періода, вынудившаго ...

[1]) Nathaniel S. Shaler, „Nature and Man in America";—Hunt, „Anthropological Review", April 1870;—John C. Fleming, „North American Review", Aug. 1872.

ство индѣйцевъ перейти отъ охотничьяго образа жизни къ обработкѣ полей, они приспособились къ новой средѣ, и въ этихъ условіяхъ быта число ихъ всегда возрастаетъ нормально. Оскорбленная гордость, меланхолія, конечно, играли нѣкоторую роль въ смертности индѣйцевъ, но, вообще говоря, всякое уменьшеніе земледѣльческихъ племенъ можетъ быть приписано непосредственно войнѣ, безпричиннымъ избіеніямъ, похищенію женщинъ, разграбленію или массовому изгнанію.

Въ видѣ примѣра постоянныхъ успѣховъ, достигаемыхъ индѣйцами, когда они не подвергаются преслѣдованію со стороны своихъ сосѣдей бѣлой расы, можно указать на большую націю ирокезовъ, которая заключала немного болѣе одиннадцати тысячъ душъ въ 1863 г., и которая теперь состоитъ слишкомъ изъ шестнадцати тысячъ человѣкъ, живущихъ въ разныхъ частяхъ Канады и штата Нью-Іоркъ, но въ сильной степени смѣшавшаяся съ обществомъ бѣлыхъ: многіе изъ нихъ называютъ себя ирокезами только для того, чтобы похвастать своимъ происхожденіемъ и сходиться по временамъ со своими единоплеменниками, совершать извѣстные обряды, нѣсколько напоминающіе масонскіе, и произносить формулы на языкѣ, котораго они уже не понимаютъ. Эчемины въ штатѣ Мэнъ тоже увеличились въ числѣ, такъ же, какъ пережившіе изъ семиноловъ, на другомъ концѣ Атлантическаго побережья, въ болотахъ Флориды, и пуяллупы, на берегахъ залива Пэджетъ. Могущественная нація сіуксовъ, которой, однако, пришлось испытать столько военныхъ превратностей, учетверилась съ начала этого столѣтія. Черокезы, какъ кажется, изъ всѣхъ индѣйцевъ наиболѣе доступные прогрессу, благоденствовали, пока жили въ высокихъ долинахъ Аппалахскихъ горъ: несмотря на войну, несмотря на изгнаніе и трудности водворенія на новыхъ мѣстахъ, они численно возрасли также и на берегахъ рѣкъ Канадской, Неошо и Вердигри. Пять такъ называемыхъ «цивилизованныхъ» націй Индѣйской территоріи, черокезы, чоктавы, крики, чиккасавы, семинолы, всѣ увеличились численно съ тѣхъ поръ, какъ онѣ пользуются относительнымъ миромъ въ области, имъ принадлежащей, но гдѣ сотня тысячъ бѣлыхъ уже оспариваютъ у нихъ почву.

Пять цивилизованныхъ націй Индѣйской территоріи: въ 1865 г.—47.316 душъ; въ 1880 г.—59.187 душъ; въ 1890 г.—63.289 душъ.

Это общій законъ, что, предоставленные самимъ себѣ, свободные индѣйцы, живущіе земледѣліемъ и скотоводствомъ, правильно возрастаютъ въ числѣ.

Извѣстно, какія средства употребляли блѣднолицые, чтобы избавиться отъ хозяевъ земли, которою они хотѣли завладѣть [1]). Въ отношеніи несчастныхъ аборигеновъ, во всѣхъ колоніяхъ почти одна и та же исторія систематическихъ обмановъ, насилій и жестокостей. Въ Виргиніи, такъ же, какъ въ Каролинахъ, въ Нью-Іоркѣ и въ Новой Англіи, бѣлые всякой расы и всякой религіи нисколько не совѣстились обманывать индѣйцевъ на тысячу ладовъ, развращать ихъ, поощряя ихъ наклонность къ пьянству, сѣять между ними раздоры, объявлять имъ несправедливыя войны и убивать, даже сжигать плѣнныхъ [2]); во многихъ колоніяхъ формальные законы разрѣшали вѣчное рабство захваченныхъ на войнѣ краснокожихъ и продажу дѣтей, какъ «язычниковъ и исчадій дьявола», плантаторамъ Бермудскихъ острововъ. Когда какая-нибудь эпидемія постигала бѣлыхъ, въ ней видѣли проявленіе гнѣва Божія; когда она истребляла индѣйцевъ, на нее смотрѣли, какъ на благодать, ниспосланную свыше [3]). Примѣры Роджера Вильямса и Пенна, которые почтительно обращались къ индѣйскимъ народцамъ съ просьбой о дозволеніи поселиться въ странѣ, къ сожалѣнію, имѣли мало подражателей въ американской исторіи, и даже въ этихъ образцовыхъ колоніяхъ, основатели которыхъ надѣялись видѣть бѣлыхъ и краснокожихъ живущими въ братскомъ согласіи, первые скоро должны были совершать страшныя избіенія окружающихъ племенъ. Въ 1764 г. собственный потомокъ Вильяма Пенна обѣщалъ 130 піастровъ за шевелюру индѣйца и 50 піастровъ за шевелюру индіанки [4]).

Многіе народцы были истреблены или, сдѣлавшись слишкомъ слабыми, чтобы сохранять независимое существованіе, должны были слиться съ другими индѣйскими націями. Въ нѣкоторыхъ колоніяхъ война велась безъ перемирія и безъ пощады, дикарей травили, какъ лѣсныхъ звѣрей; за головы ихъ назначали преміи, какъ за головы волковъ и ехиднъ. Усѣянныя ихъ трупами, прекраснѣйшія поля Сѣверной Америки, равнины Кентукки, сдѣлались для индѣйцевъ «мрачной и окровавленной почвой». Даже народцы, съ которыми обходились сравнительно наилучшимъ образомъ, должны были выбирать между выселеніемъ и смертью. Такъ какъ нѣкоторыя племена не соглашались продать своихъ земель, то земли эти у нихъ отняли, а ихъ самихъ переселили за Миссисипи.

Крики, черокезы южныхъ Аппалахскихъ горъ, занимавшіе округи, гдѣ нынѣ находятся города Атланта, Аѳины, Далонега, тщетно

[1]) Helen Hunt Jackson, „A century of Dishonor“; — Amelia Quinton, „Care of the Indians“.
[2]) Morton, „New England Memorial“.
[3]) Johnson, „History of New England“.
[4]) Henry, „History of the Lehigh Valley“; — G. von Rath, „Pennsylvanien“.

ссылались на трактаты: четыре года, во время президентства Адамса, они еще находили защиту и покровительство, но затѣмъ, послѣ назначенія на президентскій постъ крутаго нравомъ Андрью Джаксона, имъ пришлось покинуть почву, владѣніе которой имъ было торжественно гарантировано. Въ 1835 году, когда черокезы, гонимые федеральнымъ воинствомъ, принуждены были двинуться длинной процессіей по дорогѣ на западъ, эти несчастные, полуголодные, одѣтые въ рубища, изнемогавшіе отъ усталости, потеряли болѣе четырехъ тысячъ человѣкъ въ своемъ многотрудномъ тысячеверстномъ странствіи въ замиссисипскія области. Затѣмъ настала очередь семиноловъ Флориды: они были вытѣснены изъ родныхъ болотъ послѣ кровопролитной войны, изъ которой только немногіе вышли цѣлыми и невредимыми. Разъ выгнанные изъ областей, простирающихся на востокъ отъ Миссисипи, индѣйцы должны были послѣдовательно уступить земли, занятыя ими къ западу отъ этой рѣки, и чего они не отдавали добровольно, то было отнято у нихъ силой. Сіуксы, на границахъ Миннесоты, Черныя Ноги, Вороны, Толстопузы въ равнинахъ Запада, команчи въ Техасѣ, апачи, навахосы, юмы въ Новой Мексикѣ, чійены, утахи на большомъ плоскогорьѣ, Змѣи, Проткнутые Носы, Плоскоголовые, модоки на Тихоокеанской покатости, тщетно пытались удержаться хозяевами на своихъ звѣроловныхъ территоріяхъ и договариваться какъ равные со своими сосѣдями блѣднолицыми. Даже индѣйцамъ, живущимъ на отведенныхъ земляхъ (reservations), владѣніе которыми имъ было клятвенно гарантировано трактатами, не удается защититься отъ захватовъ бѣлаго земледѣльца.

Въ первыя времена колонизаціи избіеніе туземцевъ производилось безъ лицемѣрнаго стыда: много разъ также, во второй половинѣ настоящаго столѣтія, въ Калифорніи устраивали охоту на человѣческую дичь, какъ на лѣснаго звѣря; но въ другихъ частяхъ Союза, со времени провозглашенія независимости колоній, въ отношеніи индѣйцевъ, вообще говоря, поступали, если не по справедливости, то по крайней мѣрѣ съ строгимъ соблюденіемъ юридическихъ формальностей. Федеральное правительство, естественный защитникъ и покровитель аборигеновъ, договаривалось съ каждымъ народцемъ, какъ если бы онъ составлялъ державное государство; агентъ, котораго оно назначало къ тому или другому народцу, былъ оффиціально посломъ, аккредитованнымъ «Великимъ Отцомъ» и не облеченнымъ никакими правительственными правами. Условія трактатовъ обсуждаются и устанавливаются съ большой торжественностью, и заключительная статья неизмѣнно гласитъ, что договоръ будетъ соблюдаться свято и нерушимо, пока

«растетъ трава и течетъ вода». Болѣ
правительство не ограничивается хор
словами, оно располагаетъ также знач
ными суммами, вотируемыми Конгрессом
покупаетъ земли и платитъ за нихъ
ными или по крайней мѣрѣ высылает
дуемыя деньги, и если часть посланно
суммы теряется въ дорогѣ, то обыкн
кое-что доходитъ и до индѣйскихъ прода
Совокупность всѣхъ этихъ послѣдовател
покупокъ представляетъ сотни милл
даже свыше милліарда (суммы, ассиг
ныя на пріобрѣтеніе земель у индѣйце
періодъ съ 1789 до 1840 г. составля
милліоновъ піастровъ или около 440
оновъ франковъ); правда, что войны, пр
нимавшіяся противъ индѣйцевъ, стоили
комъ въ два раза дороже. Покупная
восьми милліоновъ гектаровъ, уступле
чоктавами, простиралась до 23 милл
піастровъ (около 150 милліоновъ франк
сумма гораздо больше той, которую вы
Франція отъ продажи Луизіаны и все
миссисипья [1]).

Счастливы между индѣйцами тѣ, ко
получивъ полностью или частію прод
цѣну земель, предоставлены самимъ с
оставленныхъ имъ территоріяхъ (reserv
и не зависятъ, въ отношеніи насущны
требностей, отъ попеченія федеральнаг
вительства. Таковы, напримѣръ, навах
Новой Мексикѣ, живущіе скотоводств
тканьемъ шерстяныхъ матерій; таковы
эблосы, земледѣльцы, которые могли б
жить образцомъ для своихъ ново-мек
скихъ сосѣдей бѣлой расы. Но многіе на
вмѣстѣ съ отчужденіемъ земли, продал
экономическую свободу и очутились въ
женіи нищихъ: въ опредѣленное врем
собираются около федеральнаго агент
полученіемъ жизненныхъ припасовъ, ра
скота, одежды и покрывалъ. Въ 1890
дѣйцевъ, живущихъ на оставленныхъ и
мляхъ и не состоящихъ на содержаніи
риканскаго правительства, насчитали
человѣкъ, что составляло болѣе трети
числа краснокожихъ, попавшихъ въ
всенародной переписи.

Рѣдки агенты, на которыхъ «пит
правительства не имѣли бы причины
ваться: соблазнъ нажиться очень великъ
ставщики, по большей части политикан
значаемые на эту должность въ благода
за услуги, оказанныя ими на выборахъ
ютъ пользоваться представляющимся
пріятнымъ случаемъ: имъ поставляютъ
по дешевой цѣнѣ, они перепродаютъ
большимъ барышемъ, а какъ обвинит

[1]) Benton, „Thirty Years View";—Mondot,
des Indiens d'après les rapports officiels",—Aug.
„La République Americaine".

ъ лихоимствѣ передъ «Великимъ Отцомъ»? Жалобы проходятъ черезъ ихъ же и ихъ пріятелей руки, разслѣдованіе по жалобамъ поручается тоже ихъ пріятелямъ. Впрочемъ, нынѣшній режимъ племенъ устраняетъ всякое сопротивленіе. Въ эпоху ихъ свободы монархическая власть была совершенно неизвѣстна индѣйцамъ; они выбирали въ «главари» людей, пользовавшихся общимъ довѣріемъ, пріобрѣвшихъ популярность за свое мужество, ловкость или благоразуміе. Теперь эти главари сдѣлались мало-по-малу господами, къ которымъ спеціально и обращаются по всѣмъ торговымъ или военнымъ дѣламъ; ихъ интересы, отнынѣ отличные отъ интересовъ ихъ подданныхъ, побуждаютъ ихъ обогащаться на счетъ приниженной толпы. Масса покорныхъ пенсіонеровъ ясно отдаетъ себѣ отчетъ о своей фа-

Бухта въ Санъ-Франциско.

тальной судьбѣ, предоставляющей только два выхода—уступить или погибнуть. Несчастные хорошо знаютъ, что энклавы, торжественно гарантированныя имъ трактатами, будутъ отняты, какъ скоро бѣлымъ колонистамъ будетъ выгодно завладѣть этими землями, и что выдачу имъ субсидій прекратятъ совсѣмъ, если они будутъ имѣть неосторожность находить эти пособія слишкомъ сократившимися. Поэтому они отдаютъ себя на произволъ судьбы, и пьянство, азартная игра, разгулъ толкаютъ ихъ на край гибели. «Торгаши неотступно преслѣдуютъ ихъ, какъ волки слѣдятъ бизона»,—говоритъ путешественникъ Эдвинъ Джемсъ. «Бѣлый человѣкъ, виски, оспа, порохъ и пули, истребленіе!»—повторяетъ одна изъ индѣйскихъ пословицъ.

Съ каждымъ десятилѣтіемъ площадь индѣйскихъ земель все болѣе и болѣе уменьшается на картѣ. Прежде туземца оттѣсняли на западъ, теперь онъ утопаетъ въ поднимающемся приливѣ, который осаждаетъ его со всѣхъ сторонъ. Законъ, вотированный Конгрессомъ въ 1887 г., предусматриваетъ даже полное упраздненіе этихъ оставленныхъ индѣйцамъ земель (reservations), уполномочивая президента республики объявлять данное племя переставшимъ существовать, какъ отдѣльная группа, и отмѣнять нераздѣльность почвы; разрѣзывая территорію, какъ государственное земельное имущество, на квадраты площадью въ 65 гектаровъ, раздаютъ эти участки, по одному каждому главѣ семейства, и отнынѣ не будетъ болѣе индѣйцевъ, всѣ сольются въ американской націи [1]). Достаточно, слѣдовательно, президентскаго декрета, чтобы отнять милліоны квадратныхъ километровъ у туземцевъ и чтобы сдѣлать изъ нихъ, если они не сумѣютъ приспособиться къ новой средѣ, непрошенныхъ гостей, бродягъ на землѣ ихъ отечества. Такъ, недавно сіуксы разомъ потеряли около двухъ пятыхъ своей территоріи. Еще въ половинѣ настоящаго столѣтія эти краснокожіе жили въ долинѣ Миссисипи, близъ того мѣста, гдѣ стоитъ городъ Сентъ-Поль. Оттѣсненные на западъ, они получили «въ вѣчное владѣніе» земли по берегамъ Миссури, въ двухъ нынѣшнихъ штатахъ Дакота и въ долинахъ Черныхъ Холмовъ. Казалось, можно было напередъ сказать съ увѣренностью, что они быстро погибнутъ на этихъ новыхъ мѣстахъ, гдѣ существованіе этихъ индѣйцевъ звѣроловов было, повидимому, тѣсно связано съ существованіемъ бизона.

И, однако, сіуксы, хотя лишившіеся большихъ дикихъ животныхъ, сумѣли приспособиться къ новымъ условіямъ жизни, замѣнили охоту скотоводствомъ, и число ихъ постепенно

возрастало [1]). Но въ 1890 г. ихъ за
силой подписать актъ объ уступкѣ
вины своихъ земель, не заботясь с
чтобы немедленно уплатить слѣдуем
сумму. Сіуксы, крайне недовольные
мнимыми друзьями и благодѣтелями,
ли, что имъ не подъ силу бороться, и
потомъ удалились въ свои становищ
ожидали спасенія отъ какого-нибуд
Всѣ напасти разомъ обрушились на их
ву: правительство отняло у нихъ п
ихъ территоріи, посѣвы ихъ погибли
сухи; корь, затѣмъ инфлюенца, еще бол
тельная, чѣмъ въ Европѣ, опустошали
на; голодъ свирѣпствовалъ, унося тѣх
го пощадила эпидемія. Среди этихъ на
ослабленныхъ нуждой и голодовкой, са
лѣпые слухи находили вѣру. Распростр
молва, что придетъ Мессія изъ страны
одѣвающихся въ заячьи шкурки» и жи
за утахами и «желтокожими». Смѣшив
ученія миссіонеровъ и преданія о М
мѣ, постепенно распространившіяся о
мени къ племени на сѣверѣ отъ пуэ
Новой Мексики, они ожидали пришест
го Спасителя, котораго бѣлые убили,
ли они, но который вырвался изъ гро
бы отмстить за угнетенную расу красно
возвратить имъ землю и стада бизонов
ны рѣшили предаваться пляскѣ
впродолженіи тридцати лунъ, дабы у
пришествіе ихъ избавителя; они были
рены, что тѣ изъ нихъ, которые умрут
изнеможенія, вернуться съ добрыми в
изъ своего путешествія на тотъ свѣт
чародѣйственныя пляски были призна
бунтъ сіуксовъ. Одинъ изъ ихъ слав
вождей, Ситтингъ-Буль, или «Сидящій
былъ арестованъ въ его шатрѣ, въ Став
Рокъ, въ Сѣверной Дакотѣ, и убитъ,
со многими изъ его товарищей, во врем
ки, сопровождавшей его арестъ. Въ
Дакотѣ, въ Вундедъ-Ни, репрессія был
нѣе: начали съ того, что обезоружили
чинъ, затѣмъ перебили ихъ, такъ же, ка
щинъ и дѣтей, искавшихъ спасенія в
ствѣ. Офицеры, виновные въ этой измѣ
ли разжалованы и удалены изъ арміи; н
ная съ этого дня національнаго позора
всегда ли будетъ воздаваема остающим
представителямъ краснокожей расы? Во в
случаѣ, у нихъ есть между бѣлыми иск
доброжелатели: таковы ихъ воспитате
школахъ Гамптона и Карляйля, въ 1
насчитывалось около 23.000 индѣйцевъ,
щихъ читать и писать по-англійски).

Давно уже, какъ бы выражая тайное
ніе побѣдителей, скульпторъ Крауфорд

---

[1]) James Bradley Thayer „Atlantic Monthly", Nov. 1891.

[1]) Albert G. Brackett, „Annual Report of the
sonion Institution", 1876.

бразилъ, на фронтонѣ Капитолія, американскихъ туземцевъ подъ видомъ женщины, сидящей возлѣ могилы. Но нѣтъ: индѣйцы не хотятъ умирать! Какія бы ни высказывались опасенія, аборигены Сѣверной Америки, какъ и первобытные обитатели Южной Америки, избѣгнутъ полнаго истребленія, и несмотря на избіенія, будутъ жить, только подъ другими именами: такъ и древніе народы Европы продолжаютъ существовать въ націяхъ, которыя имъ наслѣдовали, и которыя тоже старались все истребить огнемъ и мечемъ. Инфильтрація крови аборигеновъ въ сѣверо-американскую націю совершалась болѣе дѣятельно, чѣмъ обыкновенно думаютъ; особенно въ сѣверо-западныхъ штатахъ такъ называемые *bois brûlés* (*Bob-Rulies*, по исковерканному произношенію американскихъ піонеровъ), или метисы въ собственномъ смыслѣ, мало-по-малу растворяются въ массѣ бѣлаго населенія; франко-канадскихъ метисовъ, живущихъ отдѣльными группами, въ 1880 г. насчитали 21.691 человѣкъ [1]). Хотя ими обыкновенно пренебрегаютъ, какъ ничтожной величиной, въ подсчетахъ всенародной переписи, они, тѣмъ не менѣе, способствуютъ видоизмѣненію чертъ и признаковъ такъ называемыхъ «кавказцевъ», съ которыми они смѣшались. Краснокожіе не погибнутъ, и благодаря постепенной ассимиляціи, начатой двѣсти лѣтъ тому назадъ канадскими трапперами, отъ нихъ останутся не одни только имена, языки безъ отголоска и величавые примѣры выносливости, гордой покорности судьбѣ и величія духа.

III. Афро-американцы.

Бѣлые имѣютъ привычку смѣшивать подъ именемъ «негровъ»—*negroes*—всѣхъ людей чистой или смѣшанной расы, у которыхъ цвѣтъ кожи изобличаетъ происхожденіе вполнѣ или отчасти африканское: такъ какъ примѣсь крови обыкновенно можно признать до одной шестнадцатой доли, то всѣ тѣ, которые суть европейцы по пятнадцати изъ своихъ родственниковъ по восходящей линіи и африканцы только по одному шестнадцатому предку, тѣмъ не менѣе причисляются къ «неграмъ», хотя гораздо вѣрнѣе было бы называть ихъ «бѣлыми». Такимъ образомъ всякое расовое скрещиваніе уменьшаетъ по виду число «индѣйцевъ» и увеличиваетъ число «негровъ» [2]). Сами граждане африканскаго происхожденія отвергаютъ это названіе «негры», принимаемое вообще въ дурную сторону, и предпочитаютъ называть себя, какъ чистые негры, такъ и помѣси, общимъ именемъ «цвѣтныхъ людей» (colored men); но въ эти послѣдніе годы въ ихъ газетахъ и на съѣздахъ всего чаще употребляется названіе «афро-американцы», указывающее на ихъ двойное происхожденіе, на родину ихъ предковъ и ихъ собственную.

[1]) Havard, „The French Half-breeds of the North West.

[2]) H. W. Brewer, рукописныя замѣтки.

Заселеніе Сѣверной Америки людьми африканской расы происходило довольно медленно. Англійскія колоніи на Атлантическомъ побережьѣ во всѣ времена были открыты негроторговцамъ, но «законтрактованные» наемники бѣлой расы справлялись съ полевыми работами въ умѣренномъ климатѣ Виргиніи, и ввозъ чернокожихъ всегда былъ гораздо меньше сравнительно съ ввозомъ ихъ на Антильскіе острова. Спросъ никогда не былъ настолько значителенъ, чтобы поддерживать торговлю невольниками прямымъ путемъ между портами Африки и портами Сѣверной Америки. Почти всѣ негры рабочіе, ввозившіеся въ континентальныя плантаціи Англіи, доставлялись съ Ямайки, Барбады или другихъ острововъ американскаго Средиземнаго моря. Не имѣя точныхъ документовъ для своихъ исчисленій, историки Соединенныхъ Штатовъ опредѣляютъ различно, отъ 200.000 до 400.000, число чернокожихъ, ввезенныхъ въ тринадцать провинцій до провозглашенія независимости, а все населеніе африканскаго происхожденія состояло въ ту эпоху, по приблизительному разсчету, изъ 550.000 душъ (ввозъ чернокожихъ съ 1620 до 1740 г.: 130.000; съ 1740 до 1776 г.: 300.000 человѣкъ) [1]). Во время войны оно возрастало очень медленно, и то почти исключительно путемъ естественнаго прироста; много невольниковъ убѣжало въ англійскій станъ, чтобы избавиться отъ своихъ господъ, а помѣщики «лоялисты», отправившіеся на Багамскіе острова и въ другія страны искать новаго отечества, по большей части уводили съ собой и свою челядь. Въ 1790 г., первая всенародная перепись нашла 757.208 цвѣтныхъ людей, въ томъ числѣ около 60.000 вольноотпущенныхъ: доля африканскаго элемента въ населеніи Соединенныхъ Штатовъ составляла 19,3%,—процентъ, какого она не достигала съ той эпохи [2]).

Какъ ни позорно было существованіе торга невольниками у народа, который только-что завоевалъ себѣ свободу, провозглашая «права человѣка», этотъ торгъ былъ признанъ легальнымъ конвенціей 1787 года, и южные штаты продолжали ввозить публично чернокожихъ для своихъ хлопковыхъ и табачныхъ плантацій до 1808 года. Эти грузы африканскихъ невольниковъ, привозимые въ южную часть Союза, почти уравновѣшивали вольную иммиграцію европейцевъ въ сѣверные штаты,

[1]) G. Bancroft, цитированное сочиненіе.

[2]) Francis A. Walker, „American Statistical Association“, September-December 1890.

и численное отношеніе расъ измѣнилось, до 1810 г., лишь весьма незначительно въ пользу бѣлыхъ. Правда, что послѣ оффиціальнаго запрещенія торговли неграми, которая съ этого времени приравнивалась къ «морскому разбойничеству», тысячи невольниковъ были ввозимы тайно, особенно въ Алабаму. Еще въ 1860 году корабль *Wanderer* высадилъ свой грузъ людей на одинъ изъ островов георгійскаго побережья; но эта контрабандная торговля имѣла лишь маловажное относительное значеніе: при этихъ условіяхъ численное отношеніе цвѣтныхъ людей къ бѣлымъ, ряды которыхъ пополнялись постоянно усиливавшейся иммиграціей, естественно должно было уменьшаться съ каждымъ десятилѣтіемъ. Наканунѣ междоусобной войны, долженствовавшей имѣть результатомъ освобожденіе невольниковъ, африканскій элементъ, заключавшій 4.441.880 душъ, представлялъ уже только 14,1 процента въ общемъ числѣ американцевъ: цвѣтныхъ было менѣе, чѣмъ одинъ на семь жителей. Въ 1890 г. отношеніе снова уменьшилось, не достигая даже единицы къ восьми.

Народонаселеніе Соединенныхъ Штатовъ по расамъ, по переписи 1890 года: бѣлыхъ—54.875.000, или 87,7%; афро-американцевъ—7.500.000, или 11,9%; краснокожихъ—250.000, или 0,4%.

Возрастаніе африканскаго населенія въ штатахъ «Чернаго Пояса» происходитъ единственно путемъ естественнаго прироста, такъ какъ ни иммиграціи, ни ввоза негровъ теперь не существуетъ. Смертность дѣтей гораздо сильнѣе у афро-американцевъ, чѣмъ у бѣлыхъ, и это вообще во всѣхъ штатахъ; но рождаемость, пропорціально, еще выше. Рожденія болѣе чѣмъ компенсируютъ число умирающихъ, и численное отношеніе расъ установлялось бы все болѣе и болѣе въ пользу потомства невольниковъ и въ ущербъ потомства господъ, если бы иммиграція бѣлыхъ съ Сѣвера и чужеземцевъ изъ Европы не возстановляла это отношеніе къ выгодѣ бѣлой расы. Даже въ болотистыхъ округахъ Юга, гдѣ бѣлые, повидимому, находятся въ гораздо болѣе чуждой, сравнительно съ первоначальной родиной, средѣ, чѣмъ черные, смертность у послѣднихъ значительнѣе, но вѣроятно, эта разница не означаетъ большей трудности акклиматизаціи для афро-американцевъ: она происходитъ оттого, что негры, болѣе бѣдные, поставлены въ худшія условія относительно жилища, одежды и питанія, менѣе способны противостоять гибельнымъ вліяніямъ. Впрочемъ, они не уменьшились количественно въ десятилѣтіе 1880—1890 г. ни въ одномъ изъ штатовъ, но число ихъ возрастало значительно только въ южныхъ штатахъ, въ Арканзасѣ и Оклагомѣ, странахъ иммиграціи. Въ среднемъ, негры Соединенныхъ Штатовъ немного менѣе рослы, чѣмъ бѣлые [1]): во время междоусобной войны, тысячи измѣреній дали для роста новоб… цевъ африканскаго происхожденія 1 метр… сантиметровъ, тогда какъ средній ростъ … датъ изъ англо-американцевъ оказался … сколько больше 1,70 метра. Во время эп… демій, бѣлые и черные въ разной степени … вержены дѣйствію болѣзнетворныхъ эле… товъ. Желтая лихорадка гораздо менѣе ст… на неграмъ, нежели бѣлымъ, но первые … большемъ числѣ умираютъ отъ холеры.

Въ силу конституціи, черные и цвѣ… люди считаются равноправными бѣлым… право подачи голоса на выборахъ у них… можетъ быть отнято; но хотя въ трехъ … тахъ Юга—въ Южной Каролинѣ, Мисси… и Луизіанѣ, и въ нѣкоторыхъ округахъ в… прочихъ штатовъ, численное большин… принадлежитъ африканцамъ, они нигдѣ… пользуются соціальнымъ равенствомъ: въ э… отношеніи Бостонъ и Нью-Іоркъ не б… благосклонны къ нимъ, чѣмъ Чарльстонъ … Новый Орлеанъ. Къ сѣверу отъ «линіи М… и Диксона» никакой законъ не обязываетъ … давать загонять себя въ особые, специа… для нихъ предназначенные вагоны или о… нусы, какъ въ Тенесси, и они свободно вхо… въ общественные экипажи, но и тамъ они … сѣщаютъ лишь свои собственныя церкв… школы и не дерзаютъ проникать въ о… ство бѣлыхъ. Фактически нѣкоторые … труда имъ даже запрещены: въ Нью-І… никогда не увидишь негровъ, занимающ… земляными работами, чисткой сточныхъ … навъ, постройкой домовъ, малеваніемъ в… сокъ, ни даже въ качествѣ кучеровъ или … вощиковъ [2]). Напротивъ, въ южныхъ штат… гдѣ конкурренція европейскихъ рабочихъ … такъ велика, чернокожимъ поручаютъ всѣ… работы, но граждане бѣлой расы, крѣпко с… ченные, ни въ одномъ избирательномъ … судебномъ округѣ не дали вырвать у … господство, которое, по ихъ мнѣнію, дол… исключительно имъ принадлежать, по п… рожденія. Даже въ Южной Каролинѣ, гдѣ … гры составляютъ почти двѣ трети всего … селенія, бѣлые сохранили власть: пріобрѣт… насиліемъ, они удерживаютъ ее запугивані… Всѣ южные штаты имѣли свои тайныя о… ства, какъ куклуксъ-кланъ и «общества ст… ковъ», единственною цѣлью которыхъ б… убивать негровъ, нахально претендующих… равенство. Почти во всѣхъ южныхъ штат… за исключеніемъ Виргиніи, Сѣверной К… лины и Тенесси, прибѣгали къ фальсифик… баллотировокъ разными способами, и ч… даже чернокожіе были насильственно изго… мы съ избирательныхъ сходовъ: въ Юж…

[1]) Flower, „Nature“, May, 27, 1880.
[2]) Lewis H. Blair, „The Prospects of the Sout… pendent on the Elevation of the Negro“.

инѣ, Георгіи, Техасѣ, негръ фактически
тъ всякаго права подачи голоса на вы-
ъ (въ Георгіи въ 1886 г. подававшихъ
было: 294.145 бѣлыхъ, 27.293 нег-
Учредительное собраніе въ Миссисипи,
ное въ 1891 году, заключало въ себѣ
только одного чернокожаго на 35 чле-
хотя болѣе половины населенія этого
состоитъ изъ афро-американцевъ. «Пра-
е», съ криво стоящими вѣсами, гораздо
е относится къ цвѣтнымъ людямъ, чѣмъ
вателямъ съ бѣлой кожей: въ случаѣ
ой драки первыхъ обыкновенно аре-
ь, а передъ вторыми извиняются за
тельство. Во всѣхъ тюрьмахъ, черные
относительно гораздо многочисленнѣе,
бѣлые; даже въ Георгіи ихъ криминаль-
судя по цифрѣ арестантовъ, въ восемь
ольше судимости бѣлыхъ. И когда граж-
недовольные медленностью и снисходи-
стію юстиціи, сами дѣлаются судьями и
ми,—это къ неграмъ преимущественно
няется «законъ Линча». Таковы факты,
вшіе недавно господствующей партіи
предлогъ выработать законопроектъ (for-
), предоставляющій федеральному прави
ву контроль выборовъ въ южныхъ шта-
тимъ способомъ «республиканцы», дер-
е въ своихъ рукахъ бразды правленія,
чили бы себѣ голосъ афро-американ-
избирателей, и господство ихъ укрѣпи-
ы.

дѣйствительности, непрерывное военное
ніе раздѣляетъ эти двѣ расы. Борьба
явная: во многихъ округахъ никакой
насилія не обнаруживаетъ ея, но Соеди-
е Штаты обширны, и не проходитъ дня,
въ томъ или другомъ пунктѣ не была
а кровь расовой ненавистью. Эти про-
твія даже сдѣлались дотого обыкновен-
что часто не считаютъ нужнымъ упо-
о нихъ: партійные органы печати
ютъ ихъ, и никогда не извѣстно число
ь. Однако, факты иногда такъ ужасны,
ва о нихъ распространяется въ шта-
Сѣвера, и тѣмъ, что́ знаютъ объ этихъ
овеніяхъ, можно бы было наполнить
томы. Даже нечаянныя убійства негра-
казуются смертною казнью толпой, произ-
ей самосудъ. Въ важныхъ случаяхъ эти
не просто умерщвляютъ африканца,
огда подвергаютъ его мучительной каз-
адиція временъ невольничества требо-
чтобы всякій негръ, виновный въ поку-
противъ бѣлой женщины, былъ сжи-
живымъ, и эти случаи жестокаго мще-
зобновились, даже когда «покушенія» со-
лишь въ неблагопристойныхъ предло-
къ или не были подкрѣплены никакимъ
тельствомъ. Какъ бы то ни было, об-
нѣніе между бѣлыми Юга обвиняетъ огульно всѣхъ чернокожихъ за проступки нѣсколькихъ, и озлобленіе стало такъ сильно, что кары, пытки и казни, налагаемыя на виновныхъ и подозрѣваемыхъ, кажутся недостаточными: обвиненіе взводится на цѣлую расу.

Нѣкоторые умѣренные люди, говоря красивыя фразы о несправедливостяхъ, которыя бывшіе господа дѣлали невольникамъ, и объ услугахъ, которыя освобожденные негры оказали бѣлому населенію, либо въ качествѣ солдатъ Союза, либо въ качествѣ земледѣльцевъ, предлагаютъ засвидѣтельствовать признательность этимъ темнокожимъ согражданамъ массовой высылкой ихъ изъ предѣловъ Соединенныхъ Штатовъ. Общее выселеніе негровъ— таковъ лозгунъ въ нѣкоторыхъ политическихъ кругахъ Юга; но въ ожиданіи, пока это грандіозное предпріятіе, изгнаніе столькихъ милліоновъ людей, получитъ осуществленіе, африканцамъ рисуютъ планы эмиграціи, одинъ заманчивѣе другаго, и стараются убѣдить ихъ, что они сами этого желаютъ. Движеніе общественнаго мнѣнія, заставившее пріобрѣсти обширную территорію на африканскомъ берегу для основанія тамъ республики Либеріи въ пользу вольно-отпущенниковъ, снова пробуждается, но въ гораздо болѣе обширныхъ размѣрахъ, такъ какъ теперь дѣло идетъ уже о переселеніи цѣлаго народа. Бразилія, Куба, Гаити и другіе Антильскіе острова, Центральная Америка, особенно Африка — всѣ эти страны поочередно представляются, какъ будущій рай выселенныхъ негровъ. Предлагаютъ даже создать для изгоняемой расы два эмиграціонныхъ теченія, однимъ изъ которыхъ слѣдовали бы негры чистокровные или почти черные, а другое было бы предоставлено смѣшанному населенію, въ которомъ господствуетъ типъ бѣлой расы, ибо, говорятъ, доброе согласіе такъ же невозможно между неграми и мулатами, какъ между бѣлыми и всѣми вообще цвѣтными людьми [1]).

Нѣкоторые негритянскіе писатели и проповѣдники, испуганные угрозами и преслѣдованіями, готовы принять для своей націи идею массовой эмиграціи, но даже они не эмигрируютъ, и милліоны африканцевъ, сдѣлавшихся американцами поневолѣ, вслѣдствіе порабощенія ихъ предковъ, не хотятъ болѣе мѣнять отечества. При томъ различныя государства латинской Америки, указываемыя какъ мѣста поселенія для черныхъ изгнанниковъ англійскаго языка, энергически отклоняютъ отъ себя миссію гостепріимства, которую имъ хотятъ навязать, и которая почти роковымъ образомъ поставила бы ихъ въ политическую зависимость отъ англо-американской республики. Съ другой стороны, побережье Африки уже подѣлено между европейскими державами, и

---

[1]) W. Laird Clowes, „Black-America".

въ этомъ направленіи Союзъ могъ бы развѣ только, какъ это предлагалъ Стэнли, просить бельгійское государство Конго принять его семь или восемь милліоновъ эмигрантовъ; нѣсколько десятковъ мелкихъ чиновниковъ—вотъ все, что американскіе негры доставили до сихъ поръ населенію этого новаго государства.

Но если «исходъ негровъ», составляющій предметъ оживленныхъ толковъ въ политическомъ мірѣ южныхъ штатовъ, оказывается неосуществимымъ, то ненависть между расами продолжается и усиливается. Нѣтъ сомнѣнія, что въ этомъ отношеніи положеніе дѣлъ ухудшилось со времени междоусобной войны. Тогда катастрофа пораженія такъ тяжело тяготѣла надъ плантаторами, что единственной ихъ заботой было возродиться къ жизни, снова найти мѣсто своего очага. Къ тому же они не были хозяевами у себя дома; солдаты и чиновники Сѣвера командовали вмѣсто нихъ. Наконецъ, общее мнѣніе было таково, что негры, деморализованные внезапной свободой, къ которой они не были приготовлены, скоро погибнутъ отъ лѣни, нужды и разврата. Но это рѣшеніе проблемы, котораго одни боялись и на которое другіе надѣялись, тщетно заставило себя ждать; напротивъ, африканцы выиграли въ числѣ, въ образованіи, въ нравственномъ достоинствѣ. Расовая борьба обострилась, политическія партіи бѣлыхъ примирились въ виду общаго врага; между обсуждаемыми вопросами на первый планъ выдвинулся вопросъ объ устраненіи чернокожихъ, объ уничтоженіи ихъ вліянія. Въ дѣйствительности, задача, представляющаяся въ отношеніи негровъ, та же самая, которая представлялась въ отношеніи индѣйцевъ. Вытѣсненіе, избіеніе—таковы были средства, употреблявшіяся противъ краснокожихъ, которые, однако, въ концѣ концовъ, были частію ассимилированы съ бѣлой расой. Точно также и въ данномъ случаѣ, люди осмотрительные говорятъ о желательности вытѣснить черныхъ,—другими словами—убѣдить ихъ въ необходимости «добровольнаго» выселенія, а буйные политиканы, уличные ораторы, не задумываются грозить имъ истребленіемъ.

Охраной для негровъ служитъ то обстоятельство, что трудъ ихъ дѣлаетъ ихъ необходимыми тѣмъ самымъ господамъ, которые проектируютъ ихъ изгнаніе. Чернокожіе довольствуются малымъ сравнительно съ бѣлыми и охотно работаютъ за гораздо болѣе низкую плату; при томъ же бѣлый простолюдинъ считаетъ для себя позорнымъ заниматься такими же работами, какъ потомки бывшихъ невольниковъ. По переписи 1880 г., совокупность земледѣльческаго труда, исполненнаго руками африканцевъ, превышала двѣ трети всей суммы этого труда въ штатахъ «Чернаго Пояса»; доля бѣлыхъ въ коллективной работѣ не представляла даже одной трети, хотя имъ ... лась львиная доля прибыли. Думали, чт... деніе машинъ и промышленныхъ спос... производства въ земледѣліи позволитъ пл... торамъ обходиться безъ негровъ, но въ ... время въ краѣ основались фабричныя ... денія, и тамъ тоже дешевизна рабочихъ ... заставила предпочесть чернокожихъ бѣ... рабочимъ Сѣвера, которыхъ нужно бы... привозить съ большими издержками; ... фабриканты и заводчики центра или З... выписывали тысячи африканскихъ работн... съ Юга, для замѣны ими стачниковъ. ... также мелкіе мѣстные промыслы перех... мало-по-малу въ руки африканцевъ: посл... дѣлаются цирюльниками, сапожниками, ... ными, каменщиками, кузнецами, и реме... никамъ бѣлой расы нѣтъ другаго выхода... мѣ эмиграціи. Наконецъ, во всѣхъ домахъ ... прислуга состоитъ изъ цвѣтныхъ людей. ... явленіе аналогичное съ тѣмъ, что мы в... въ Алжиріи, гдѣ многіе колонисты, ругая ... бовъ, постоянно твердятъ о необходи... оттѣснить ихъ въ пустыню и, однако, ввѣ... имъ всѣ работы по дому и фермѣ.

Надо сказать также, что разница обра... нія, существовавшая во времена невольн... ства между бѣлыми и черными въ юж... штатахъ, постепенно уменьшилась въ ... потомства бывшихъ рабовъ. Чтобы подн... въ собственныхъ глазахъ и въ глазахъ ... ихъ недруговъ, многіе африканцы, даже ... ду взрослыми, старались пользоваться ш... и годъ отъ году статистика констати... уменьшеніе неграмотныхъ. Въ 1890 году ... всего только черезъ двадцать пять лѣтъ ... отмѣны «черныхъ кодексовъ», по кот... обученіе грамотѣ невольника считалос... ловнымъ преступленіемъ, наказуемымъ ... ной денежной пеней и пятьюдесятью уд... плетей (законъ Южной Каролины, изда... въ 1834 г.) [1], около двадцати тысячъ н... ныхъ школъ, съ 24.000 учащихъ, бы... крыто негритянскимъ дѣтямъ въ южныхъ ... тахъ, и въ этихъ школахъ насчиты... 1.370.000 учащихся, или болѣе одной ... всего населенія; кромѣ того, чернокожіе ... ли свыше семидесяти среднихъ учебныхъ ... веденій, училища богословія, правовѣ... медицины и особые институты для слѣп... глухо-нѣмыхъ; спеціально негритянская ... са обнимаетъ болѣе двухсотъ періодиче... изданій. По окончаніи войны, побѣжд... защитники невольничества любили пред... вать, что время скоро отомститъ за ... снова ввергнувъ чернокожихъ въ варва... чтобы превратить ихъ въ поганыхъ ид... клонниковъ, обожателей змѣи; но если ... сохранили часть древнихъ суевѣрій—а ...

[1]) Auguste Carlier, „De l'Esclavage aux États-...

..., взятая въ массѣ, можетъ сказать, что ...освободилась отъ нихъ?—то по крайней ... они сдѣлали безпримѣрное въ исторіи ...іе, чтобы усвоить себѣ просвѣщеніе, ...рое имъ предлагается, и посредствомъ ко...го они становятся виртуально равными ...дствующему классу. Въ 1890 году опре...ли въ 70 процентовъ цвѣтнаго населенія ... лицъ, умѣющихъ читать и подписывать ... имя, а неграмотные были, по большей ..., старики, освобожденные войной. И ... время, какъ народное образованіе дѣла...кіе успѣхи между цвѣтными людьми, бѣ...простолюдины не всѣ вышли изъ невѣже..., въ которомъ коснѣли въ эпоху стараго ...дка, и около четверти изъ нихъ не по...ли никакой школы.

...аселеніе южныхъ штатовъ, безъ Мерилен...Делавара и Кентукки, въ 1880 году: гра...ыхъ бѣлыхъ — 4.092.678; негровъ — ....891; всего—5.573.569; неграмотныхъ: ...хъ — 1.107.042; негровъ — 2.147.065; ...—3.254.107.

...нстатируя этотъ постепенный подъемъ ...канской расы, невольно задаешь себѣ во..., не примѣшивается ли нѣкоторая за... къ озлобленію, питаемому къ этой расѣ ... изъ бѣлыхъ, которые пребываютъ въ тра...нной праздности!

... если доля черныхъ обитателей Юга выше ... бѣлыхъ въ совокупности народнаго тру... если первые стремятся сравняться съ ...дними, по крайней мѣрѣ въ элементар... познаніяхъ, то неравенство еще порази...о велико въ обладаніи почвой. Вотъ, на...ѣръ, въ какомъ видѣ представлялось рас...ѣленіе земельной собственности между ...ми и чернокожими въ Георгіи: бѣлыхъ ...880 г. 801.906, или 53 процента, вла...ихъ: въ 1879 г. на сумму 229.777.150 ...р., или 97,7 процентовъ; въ 1887 г.: ...мму 332.565.442 доллар., или 97,3 про...овъ. Негровъ въ 1880 г. 725.133, или ...оцентовъ, владѣвшихъ въ 1879 г.: на сум....182.390 доллар. или 2,3 процента; въ ... г. на сумму 8.949.472 доллар., или 2,7 ...нта.

...ъ объ эманципаціи, который, въ 1863 г., ... право гражданства африканцамъ, не надѣ...ихъ землей: въ этомъ отношеніи онъ стоитъ ... манифеста императора Александра II, ...ый, за два года передъ тѣмъ, освободилъ ...ьянина, обязавъ помѣщиковъ продать ему ...тный участокъ пахатной земли. Бывшіе ...аторы остались владѣльцами земель на ...же правѣ, какъ и до междоусобной войны, ...нь немногочисленны, между освобожден... невольниками, счастливцы, пріобрѣвшіе ...точныя средства для того, чтобы сдѣ...я собственниками: большинство должны ... по-прежнему работать въ крупныхъ имѣніяхъ, либо въ качествѣ работниковъ, либо въ качествѣ мызниковъ. Объ этомъ можно судить на основаніи распредѣленія земельной собственности въ Георгіи по послѣдовательнымъ исчисленіямъ. Точно также, въ 1889 г., населеніе графства, въ которомъ находится городъ Саванна, заключало 61 процентъ негровъ, имѣвшихъ только 2 процента земельной собственности [1]). Однако, существуютъ захолустья, гдѣ черножіе могли поселиться въ мирѣ и сдѣлаться сами себѣ господами, никѣмъ не знаемые, кромѣ развѣ сборщика налоговъ. Земли, покинутыя прежними владѣльцами бѣлой расы въ гористыхъ мѣстностяхъ Георгіи и въ сосѣднихъ округахъ, въ Сѣверной Каролинѣ и Тенесси, были въ большей части снова взяты чернокожими, которые подѣлили между собою почву мелкими участками, отъ нѣсколькихъ десятковъ аровъ до нѣсколькихъ гектаровъ, и живутъ въ сторонѣ отъ большихъ дорогъ, въ избахъ, построенныхъ изъ досокъ. Мѣстности эти могутъ показаться путешественнику необитаемыми, развѣ что ему случится проѣзжать въ праздничный день мимо сельской церкви или часовни: въ такіе дни негры стекаются со всѣхъ сторонъ и сплошь заполняютъ тѣсную лѣсную прогалину передъ храмомъ.

Смѣшеніе крови, или «miscegenation», какъ выражаются американцы, лишь въ слабой степени способствуетъ ассимиляціи расъ. Во времена невольничества населеніе смѣшанной расы быстро возрастало на плантаціяхъ по милости господъ или ихъ близкихъ, и такимъ-то образомъ мало-по-малу американскіе негры перестали быть въ массѣ чистыми чернокожими, какъ ихъ африканскіе предки, и могутъ быть разсматриваемы, въ среднемъ, какъ имѣющіе въ своихъ жилахъ отъ трехъ четвертей до семи восьмыхъ европейской крови. Съ тѣхъ поръ, какъ негритянки не стоятъ болѣе на степени скота, временные союзы между мужчинами бѣлой расы и цвѣтными женщинами сдѣлались гораздо рѣже; что же касается правильныхъ браковъ, то они воспрещены закономъ въ очень многихъ штатахъ и во всѣхъ обычаемъ; даже когда подобные браки были формально совершены на Сѣверѣ, они не признаются законными на Югѣ. Тѣмъ не менѣе смѣшеніе крови продолжается, особенно въ городахъ и подгородныхъ селеніяхъ, напримѣръ, въ Новомъ Орлеанѣ, гдѣ, впрочемъ, расовые предразсудки менѣе сильны, нежели въ странахъ чисто англо-саксонскихъ. Какія бы восклицанія отвращенія ни испускали американцы при мысли о скрещиваніи между семействами гордыхъ плантаторовъ и семействами бывшихъ невольниковъ, процессъ этотъ не перестаетъ совершаться въ глубинахъ

[1]) W. Laird Clowes, „Black America“.

общества, и быть-можетъ, между этими креолами Юга, такъ кичащимися чистотой своей крови, половина фамилій насчитываютъ, сами того не зная, въ ряду своихъ предковъ не одного несчастнаго чернокожаго, привезеннаго изъ Африки.

Кромѣ того, совершенное отсутствіе иммиграціи между неграми и ихъ слабое эмиграціонное движеніе въ сѣверные штаты и на Антильскіе острова, гдѣ предразсудки менѣе сильны, не могутъ не сближать физически расы черную и бѣлую, уже подвергающіяся уравнивающему вліянію одной и той же климатической среды. Это перемѣны, долженствующія совершиться въ будущемъ еще отдаленномъ; тѣмъ не менѣе, однако, позволительно надѣяться, что, несмотря на противоположность интересовъ и наслѣдственную взаимную ненависть и вражду, элементы соціальнаго мира въ концѣ концовъ одержатъ верхъ. Конечно, столкновенія еще будутъ, но кончится тѣмъ, что расовый вопросъ сольется съ общимъ соціальнымъ вопросомъ, который такъ повелительно выступаетъ въ сѣверныхъ штатахъ и мало-по-малу распространяется во всей американской республикѣ.

IV. Землевладѣніе и земледѣліе.

Площадь годныхъ для культуры земель громадна, далеко превышаетъ потребности земледѣлія, и самое это богатство имѣло слѣдствіемъ безмѣрную расточительность. Отдѣльные штаты, нѣкогда владѣвшіе обширными пространствами, сохранили лишь участки безплодной или болотистой земли; федеральное правительство, владѣющее еще весьма значительными государственными земельными имуществами, лѣсами, горами, равнинами и пустынями, представляющими въ сложности площадь около трехсотъ милліоновъ гектаровъ, давно уже отдало лучшія изъ этихъ земель колонистамъ, военнымъ пенсіонерамъ и особенно желѣзнодорожнымъ компаніямъ.

Пространство Соединенныхъ Штатовъ:—7.838.000 кв. километр.; общая площадь обмежеванныхъ земель въ 1888 г.—3.907.500 кв. километр.; необмежеванныхъ—3.930.500 кв. километр.

Въ дѣйствительности, федеральное земельное имущество, или по крайней мѣрѣ единственная могущая быть утилизируемой часть его находится теперь въ рукахъ финансовыхъ компаній, назначающихъ на эти земли цѣну, какая имъ заблагоразсудится. Въ силу закона о homesteads, или семейныхъ земельныхъ надѣлахъ, каждый американскій гражданинъ (или подавшій прошеніе о принятіи его въ число гражданъ), имѣющій болѣе 21 года отъ роду или женатый, можетъ явиться къ территор ному агенту и требовать отвода ему уч земли въ 170 акровъ, или 65 гектаровъ торый поступаетъ въ окончательное его дѣніе по прошествіи пяти лѣтъ; но свобо пространства, съ плодородной почвой удобнымъ доступомъ по желѣзнымъ доро становятся уже рѣдкими; на практикѣ з дѣльцы, желающіе сдѣлаться собственни не могутъ уже обращаться къ правител съ просьбой объ отводѣ дароваго надѣла о непосредственной продажѣ земельнаго у ка по цѣнѣ 15 франк. 65 сантим. за гек они должны подчиняться условіямъ спро предложенія, пріобрѣтать земли по цѣнѣ, навливаемой конкуренціей: въ 1888 г. няя покупная цѣна, сильно разнящаяся, с по штатамъ, была около сотни франков акръ, или около 250 франк. за гекта Впрочемъ, совершеніе сдѣлокъ о куплѣ дажѣ земельной собственности не обста никакими стѣснительными формальностя за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, гдѣ дѣло о земляхъ, отведенныхъ въ прежнее въ бывшихъ французскихъ или испан территоріяхъ, переходъ недвижимыхъ ществъ изъ однѣхъ рукъ въ другія почт когда не даетъ повода къ тяжбамъ.

Продажа и концессія земель частнымъ цамъ съ 1880 по 1888 годъ:

Федеральнымъ правительствомъ—49.60 гектаровъ; желѣзнодорожными компанія 7.200.000 гектаровъ; всего 56.800.000 аровъ.

Въ сѣверо-американскихъ колоніяхъ чала господствовала система леновъ и ма товъ, и эта форма землевладѣнія на долг держала развитіе экономическихъ ресу страны. Такъ, голландскіе «патроны» неограниченными хозяевами почвы, и лившіеся въ ихъ владѣніяхъ колонисты дились въ положеніи крѣпостныхъ; тольк лымъ рядомъ возмущеній они успѣли заво себѣ нѣкоторую независимость. Послѣ люціи, положеніе ихъ значительно улучши но и тогда они все еще обязаны были тить, продуктами почвы, 6 процентов оцѣночной стоимости земель и, кромѣ исполнять натуральную дорожную повин Это еще не все: они могли передать свою му другимъ арендаторамъ не иначе, какъ тивъ землевладѣльцу откупное, равное че ти продажной цѣны. Наконецъ, фермеры с нились въ легальные союзы сопротивле въ нелегальныя общества борьбы воор ной рукой, такъ что помѣщики или «п ны», хотя имѣвшіе на своей сторонѣ за принуждены были пойти на мировую и пить право собственности на бывші

---

¹) Andrew Carnegie, „Triumphant Democracy".

пользованіи фермеровъ земельные участки, за окончательную выкупную цѣну.

Какую огромную разницу внесло устройство путей сообщенія въ жизнь піонера и въ

Іеллостонскій національный паркъ.

постепенное завоеваніе почвы для цѣлей земледѣлія! Въ прошломъ столѣтіи, «coureur des bois» пускался въ дорогу одинъ или въ компаніи съ нѣсколькими избранными товарищами; въ отношеніи своего продовольствія и безопасности онъ разсчитывалъ только на свое оружіе; затерянный среди безконечныхъ лѣсовъ, онъ могъ опасаться никогда болѣе не увидѣть снова своихъ близкихъ; подстерегающій индѣецъ, дикій звѣрь, лихорадка и голодъ угрожали ему каждый день; цѣлыми мѣсяцами шелъ онъ черезъ невѣдомые лѣса, рѣки и болота, затѣмъ, когда находилъ, наконецъ, подходящее мѣсто, ему приходилось опять

странствовать по пустынямъ и возвращаться назадъ, перевозя семью и пожитки на свою новую землю. Теперь колонистъ ѣдетъ по желѣзной дорогѣ до самаго или почти до самаго мѣста, гдѣ онъ хочетъ основать свой домъ и пахать землю. Иногда земледѣльцы пріѣзжаютъ цѣлыми партіями: соціальныя и политическія общины организуются въ поѣздѣ до сигнала о высадкѣ. Не видѣли ли мы еще недавно внезапныхъ заселеній, подобныхъ нашествію саранчи, въ территоріи Оклагома и въ энклавѣ Шейеннъ-Риверъ, проданной сіуксами? Часъ входа былъ назначенъ президентскимъ декретомъ, и толпа спекулянтовъ и будущихъ колонистовъ ожидала на границѣ. Какъ только раздался выстрѣлъ пушки, извѣстившій оффиціальное вступленіе во владѣніе, всѣ эти «первозаниматели» стремглавъ бросились констатировать свои права и водружать нѣсколько кольевъ, утверждавшихъ ихъ въ качествѣ собственниковъ занятыхъ земельныхъ участковъ. Все перевозилось разомъ: земледѣльцы и ремесленники, поставщики и торговцы, судьи, полиціанты и журналисты; одинъ тащилъ свой плугъ, другой сооружалъ себѣ домъ, третій устанавливалъ печатный станокъ. Въ нѣсколько дней вновь колонизованный округъ принималъ банальную физіономію странъ Востока, съ давняго времени заселенныхъ бѣлымъ человѣкомъ.

Но есть также становища, возникающія вдали отъ желѣзныхъ дорогъ и внѣшнимъ видомъ похожія скорѣе на логовища звѣрей: цивилизація является тамъ въ самомъ зачаточномъ состояніи. Первымъ жилищемъ піонеру служитъ «dug-out», или пещера, вырытая въ боку какого-нибудь яра или холма: легкій остовъ изъ вѣтвей или кольевъ покрывается сѣномъ, тростникомъ или дерномъ, удерживающимъ тепло въ берлогѣ; наклонная дверь состоитъ изъ тѣхъ же матеріаловъ; только невысокая труба, изъ глины, похожая издали на межевой знакъ, обнаруживаетъ путешественнику подземное жилье. Болѣе счастливые изъ троглодитовъ скоро расширяютъ жилища. Рядомъ съ первой пещерой выкапывается вторая, и передъ входомъ появляется новая комната, «sod-house», стѣны и крыша которой состоятъ изъ четыреугольныхъ дернинъ. Будущій городъ начинаетъ пробиваться наружу, на поверхность почвы. Продукты утонченной цивилизаціи, мебель, книги, журналы, гравюры, привезенные піонеромъ, выходятъ изъ-подъ земли, чтобы украсить жилища.

Въ Соединенныхъ Штатахъ кадастръ предшествовалъ земледѣльческой культурѣ, оттого въ плоскихъ земляхъ—утомительная для глаза правильность шахматной доски. Поля вездѣ раздѣлены на townships, большіе квадраты, которые, въ свою очередь, разрѣзаны на четыре части, каждая въ 160 акровъ, или 64 гект-

ара: это и есть такъ называемый «гомст
Всѣ эти четыреугольники правильно орь
рованы, и каждая изъ ихъ сторонъ обра
къ одной изъ четырехъ главныхъ точек
ризонта. Пріобрѣтатели квадратиковъ не
няются отъ прямой линіи; настоящіе з
мѣры, они прокладываютъ себѣ дороги,
двигаютъ свои хижины, копаютъ свои п
сѣютъ брюкву непремѣнно по направ
меридіана или параллели. Въ сельской
ности, такъ правильно геометрически раз
ванной, съ удивленіемъ видишь желѣ
дороги, грубо перерѣзывающія градусы
роты и долготы, и природу, позволяю
себѣ кое-какія выпуклости рельефа, въ
крутыхъ береговъ или холмовъ. Имѣнія
«фермы» (farms), какъ ихъ называютъ,
рѣзко отличаются отъ европейскихъ з
тельными размѣрами площадей, отведен
подъ каждую культуру. Не рѣдкость, осо
въ равнинахъ Миссисинской покатости, в
тить тысячи гектаровъ, засѣянныхъ с
однимъ какимъ-нибудь хлѣбомъ, кукурузо
пшеницей, безъ промежуточныхъ полей
паромъ или луговъ. Но на Атлантическо
катости, особенно въ Новой Англіи, два
земледѣлія, въ теченіе которыхъ земля м
кратно переходила изъ рукъ въ руки
вергалась постояннымъ перемѣнамъ въ
шеніи рода и способа культуры, способ
вали, вмѣстѣ съ безчисленными неровно
почвы, сообщенію сельскимъ мѣстностям
рующаго разнообразія вида: остатки л
отдѣльныя рощи и группы деревьевъ, луж
разбросанныя нивы дѣлаютъ страну жив
ной, рѣзко отличающейся отъ однообраз
полей Запада, эксплоатируемыхъ по си
крупнаго хозяйства. Въ общемъ значите
возрастаніе народонаселенія имѣло слѣдст
сокращеніе размѣровъ фермъ: тогда
въ 1850 году ихъ средняя площадь, на
протяженіи республики, была около 92
ровъ, средняя величина существующихъ
пяти милліоновъ фермъ уменьшилась до 50
аровъ,—пространство земли, далеко п
ходящее то, которое было бы достаточно
пейскимъ земледѣльцамъ. Впрочемъ, счит
что, въ среднемъ, только половина
каждой фермы подвергается обработкѣ.

Относительно большіе размѣры земел
имѣній объясняютъ ту капитальную важ
которую получили машины и быстрые
мышленные способы производства въ се
хозяйственныхъ работахъ Америки. Въ
отношеніи Соединенные Штаты безс
занимаютъ первое мѣсто въ свѣтѣ: по
шей мѣрѣ въ три милліарда надо оцѣн
въ общей суммѣ народнаго богатства
приходящуюся на механическія землед
скія орудія американскихъ фермъ. Изоб
тельности конструкторовъ янки міръ об

жнеями, молотилками и множествомъ другихъ машинъ, упрощающихъ работу и замѣняющихъ трудъ человѣка трудомъ животныхъ, или живые мускулы колесами машинъ. Но относительно интенсивной культуры американское земледѣліе, даже въ Массачузетсѣ, который занимаетъ первое мѣсто по хорошей утилизаціи почвы, далеко не такъ совершенно, какъ можно было бы думать, судя по баснословному обилію производства.

Удобреніе почвы не играетъ въ Соединенныхъ Штатахъ такой важной роли, какъ въ Европѣ, хотя употребляемое тамъ количество туковъ простирается до милліона тоннъ. Изъ году въ годъ большинство американскихъ земледѣльцевъ требуютъ у почвы послѣдовательныя жатвы, до тѣхъ поръ, пока земля не истощится,—тогда ее пускаютъ въ залежь.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ скопляются массы навоза въ скотныхъ паркахъ и хлѣвахъ, но вмѣсто того, чтобы вывозить его на поля, предпочитаютъ разобрать сараи и постройки, чтобы перенести ихъ въ другое, мѣнѣе загроможденное навозными кучами, мѣсто. Крестьянинъ въ собственномъ смыслѣ, такимъ, какимъ онъ былъ и какого мы и теперь видимъ въ Старомъ Свѣтѣ, «скупой пахарь», никогда безполезно не тратящій ни драгоцѣнныхъ минутъ, ни трудно добытыхъ грошей, тотъ любящій свою землю крестьянинъ, который знаетъ каждый ея комокъ и каждое взошедшее растеніе, почти не встрѣчается въ Америкѣ. Даже земледѣльцы, пришедшіе изъ-за океана, прошли черезъ города, окунулись въ новую атмосферу; вступая въ среду спекуляціи, они сами сдѣлались нѣсколько спекулянтами и стараются скорѣе дѣлать все въ большомъ размѣрѣ, чѣмъ дѣлать немного да хорошо. Они охотно управляютъ жнеей или молотилкой, но не употребляютъ заступа и особенно не соглашаются, чтобы ихъ жены или дочери занимались этимъ трудомъ. Крестьянки еще больше, чѣмъ крестьянина, недостаетъ работамъ американской деревни. Тамошняя поселянка не умѣетъ содержать свой огородъ, она не носитъ на рынокъ молоко своихъ коровъ, а масло и сыръ, которое она приготовляетъ, въ среднемъ, качествомъ много хуже подобныхъ же продуктовъ, получаемыхъ въ пастбищныхъ мѣстностяхъ Западной Европы.

До недавняго времени удобныя для культуры земли были слишкомъ обширны, чтобы американскіе земледѣльцы могли серьезны думать объ ограждении плотинами низкихъ пространствъ и болотъ, окаймляющихъ большую часть побережья вдоль Атлантическаго океана и Мексиканскаго залива. Единственныя попытки этого рода, представляющія нѣкоторую экономическую важность, были сдѣланы энергическими янки Новой Англіи [1]). Въ Каролинахъ, Георгіи, Флоридѣ, Луизіанѣ, гдѣ нація владѣетъ земельными запасами въ нѣсколько милліоновъ гектаровъ, которые могли бы съ избыткомъ производить количество плодовъ земныхъ, потребное для продовольствія всего народонаселенія, ограничились завоеваніемъ береговъ рѣки при помощи насыпей, защищающихъ почву отъ наводненій; но нигдѣ не приступали къ систематическимъ работамъ по осушкѣ сырыхъ земель и превращенію ихъ въ пахатныя поля. Подобное дѣло, требующее солидарности многочисленныхъ усилій, можетъ быть выполнено не иначе, какъ посредствомъ ассоціаціи, и современная исторія Соединенныхъ Штатовъ показываетъ намъ эту ассоціацію организованною не мелкими земельными собственниками или соединившимися деревнями, но синдикатами крупныхъ спекулянтовъ. Такъ, во Флоридѣ общество банкировъ пріобрѣло пространство земли въ 400.000 гектаровъ, равное французскому департаменту, съ цѣлью дренировать болотистыя воды и развести плантаціи табака, сахарнаго тростника и фруктовыхъ деревъ. Такимъ образомъ огромное приращеніе территоріи, которое совершится путемъ преобразованія болотъ въ польдеры, принесетъ въ началѣ выгоду только крупному землевладѣнію.

То же самое можно сказать о другомъ пріобрѣтеніи—о завоеваніи для культуръ пустынныхъ пространствъ, не имѣвшихъ доселѣ никакой цѣны по недостатку воды, и которыя искусственное орошеніе, посредствомъ ирригаціонныхъ каналовъ или буренія артезіанскихъ колодцевъ, позволяетъ отнынѣ превращать въ громадные сады. До недавняго времени эти обводнительныя работы были почти неизвѣстны, да онѣ были бы и мало полезны въ предъ-миссисипскихъ штатахъ, гдѣ хорошо орошаемыхъ земель съ избыткомъ хватаетъ для нуждъ населенія. Иначе обстоитъ дѣло въ областяхъ Замиссисипья и Скалистыхъ горъ: тамъ, кромѣ какъ въ высокихъ долинахъ, никакое заселеніе, никакая культура невозможны безъ искусственнаго орошенія, а проведеніе воды изъ рѣкъ, прорытіе каналовъ не можетъ быть выполнено безъ образованія синдикатовъ, располагающихъ большими капиталами, развѣ что всѣ жители соединятся для общаго дѣла, какъ это дѣлали иногда индѣйцы и, недавно, испанцы Новой Мексики: государство уступаетъ эти требующія ирригаціи земли не иначе, какъ участками по меньшей мѣрѣ въ 260 гектаровъ. Въ послѣднее десятилѣтіе, ирригаціонныя работы были значительны, особенно

[1]) Nathaniel S. Shaler, „Sea Coast Swamps of the Eastern United States“.

*

въ Колорадо и въ Калифорніи; общая площадь искусственно орошаемой почвы въ Соединенныхъ Штатахъ въ 1890 году составляла 3.125.000 гектаровъ, изъ которыхъ 1.320.000 гектаровъ приходилось на долю Калифорніи. Въ этомъ штатѣ тихоокенской покатости, гдѣ предпріимчивые золотоискатели открыли искусство утилизировать потоки для разрушенія моренъ и пропусканія ихъ обломковъ черезъ свои широкія рѣшета, землевладѣльцы научились пользоваться водами для орошенія полей на обширныхъ пространствахъ. Громадныя равнины были превращены въ сады въ бассейнахъ Санъ-Жоакина и Сакраменто; поверхность бывшихъ пустынь сотнями тысячъ гектаровъ завоевана для культуры при помощи ирригаціонныхъ каналовъ. Вокругъ южныхъ городовъ, безплодныя долины стали великолѣпными плодовыми садами [1]).

Хотя культура почвы и утилизированіе ея произведеній еще слишкомъ ограничены, однако, богатство земель, прекрасный климатъ и обширность воздѣлываемыхъ пространствъ таковы, что существуетъ не только обиліе, но преизобиліе плодовъ земныхъ. Объ этомъ можно судить, между прочимъ, по необычайному плодородію фруктовыхъ садовъ Делавара и Виргиніи, гдѣ самый избытокъ производства разоряетъ сельскихъ хозяевъ. Въ 1889—90 сельско-хозяйственномъ году фермеры Замиссисипья получили такой баснословно обильный урожай кукурузы, что во многихъ мѣстахъ даже не дали себѣ труда свезти хлѣбъ въ житницы и оставили его гнить на поляхъ; другіе фермеры употребляли кукурузу вмѣсто топлива или отдавали ее за безцѣнокъ, если не находили покупателя. Постоянному возрастанію производства соотвѣтствуетъ уменьшеніе продажной цѣны земледѣльческихъ продуктовъ и постепенное обезцѣненіе самихъ земель. Задолженность увеличилась въ ужасающихъ размѣрахъ, и множество заложенныхъ фермъ остаются за кредиторами. Въ 1890 году фермеры оставили въ закладѣ заимодавцамъ 4.440 хозяйствъ въ трехъ только штатахъ—Менѣ, Вермонтѣ и Нью-Гампширѣ: любовь къ землѣ такъ же «угасла у жителей Массачузетса, какъ у евреевъ» [2]). Многіе изъ обремененныхъ долгами сельскихъ хозяевъ продаютъ весь или часть будущаго урожая еще на корню, и мало-по-малу система сдачи земли исполу или въ аренду смѣняетъ обыкновенный, господствовавшій до междоусобной войны, порядокъ землевладѣнія и землепользованія. Тысячи плантацій въ южныхъ штатахъ разрѣзаны на маленькіе участки, гдѣ поселяются негры, бывшіе невольники, слишкомъ бѣдные, чтобы пріобрѣсти землю въ собственность. Въ об-

щей массѣ земельныхъ имѣній насчить
уже цѣлую четверть такихъ, которыя н
надлежатъ болѣе тѣмъ, кто ихъ обработь
Приблизительная цѣнность ипотекъ в
диненныхъ Штатахъ въ 1889 г. сост
около 2.565.000.000 піастр., или 13.000.0
франковъ.

И это положеніе дѣлъ становится т
съ каждымъ десятилѣтіемъ, несмотря н
менныя улучшенія, вносимыя годами х
го урожая въ Америкѣ и дороговиз
рынкахъ Европы. Сельскіе хозяева
себя все болѣе и болѣе угрожаемыми вт
независимости. Производители землед
скихъ продуктовъ могутъ продавать ихъ
благодаря милостямъ перевозочныхъ
ній, которыя по произволу повышают
понижаютъ свои тарифы, смотря по надобн
своей биржевой спекуляціи на повыш
пониженіе. Противъ монополіи желѣ
дорогъ единичные земледѣльцы безсил
всѣ до сихъ поръ основываемые ими
боролись безплодно, или, по крайней
не могли одержать рѣшительной п
Однако, нѣкоторыя изъ этихъ ассоціаці
меровъ, мощно организованныя, сдѣлал
быстрые успѣхи, что можно было надѣ
что имъ удастся, въ свою очередь, уста
вать тарифы. Такова была ассоціація «гр
ровъ» (Grangers—«владѣльцы житниц
е. сельскіе хозяева), которая, основав
первую ложу въ 1867 г., насчитыва
1874 году уже слишкомъ двадцать
ложъ, заключавшихъ болѣе милліона
сотъ тысячъ членовъ; она имѣла собств
газеты, банки, мануфактуры, даже св
рабли для непосредственныхъ торговых
шеній съ Европой и, кромѣ того, орга
лась какъ кооперативное общество д
обрѣтенія по выгодной цѣнѣ товаровъ
го Свѣта, въ обмѣнъ на отправляемый ею
но, несмотря на свою многочисленность,
жеры не успѣли преодолѣть монополі
лѣзнодорожныхъ компаній, которую под
ваетъ la haute finance, и которая, свер
го, располагаетъ законодательной сил
ставляемой конгрессомъ. Не болѣе ус
дѣйствовали и другія аграрныя ассоціаці
«Союзъ фермеровъ» и «Колесо земле
(Agricultural Wheel). Однако, соедини
производители держатъ въ нѣкоторых
тахъ равновѣсіе власти между двумя гла
политическими партіями, «республикан
и «демократами».

Самое важное для мелкихъ сельских
зяевъ то, что интересы ихъ угрожае
только косвенно—монополіей желѣзны
рогъ, но и непосредственно — образов
большихъ синдикатовъ, имѣющихъ въ
промышленную эксплоатацію земли. Ос
англійскіе капиталы устремляются къ

[1]) Charles Nordhoff, „California for Health, Pleasure and Residence".

[2]) Nathaniel Shaler, „Atlantic Monthly", 1873.

новымъ спекуляціямъ, изъ которыхъ порядокъ землевладѣнія вышелъ бы устроеннымъ по тому же плану, какъ и въ Великобританіи. Эти недавно пріобрѣтенныя громадныя имѣнія называютъ *bonanza farms*, подобно золотымъ и серебрянымъ рудникамъ, въ которыхъ драгоцѣнный металлъ содержится въ видѣ жилъ, по-испански *bonanzas* (испанское слово *bonanza* собственно значитъ «большое счастье»), представляющихъ огромныя богатства. Производство сельскохозяйственныхъ продуктовъ достаточно обильно въ этихъ фабрикахъ хлѣба или мяса, чтобы цѣны устанавливались въ ихъ пользу, и чтобы произведенія мелкаго земледѣльца были совершенно устраняемы съ рынка. Новыя земельныя владѣнія, основавшіяся въ пользу нѣсколькихъ капиталистовъ Лондона или какого-нибудь другаго большаго города, простираются на тысячи квадратныхъ километровъ: это цѣлыя княжества, болѣе обширныя, чѣмъ были мелкія нѣмецкія герцогства во времена Германскаго Союза. Иное имѣніе Техаса обнимаетъ свыше милліона гектаровъ. Одинъ банкиръ въ Калифорніи искусственно орошаетъ пространство земель въ 1.200 кв. километровъ. Одна образцовая ферма въ Миннесотѣ имѣетъ двѣсти жней, дѣйствующихъ одновременно, и продуктъ работы ея молотилокъ ежедневно наполняетъ хлѣбомъ семьдесятъ пять вагоновъ. На этихъ латифундіяхъ, столь страшныхъ для будущности сѣверо-американскаго народа, жители не поставлены ли напередъ въ положеніе крѣпостныхъ, всецѣло зависящихъ отъ отсутствующихъ крупныхъ землевладѣльцевъ и ихъ неотвѣтственныхъ управляющихъ?

Оставляя въ сторонѣ Индію и Китай, какъ страны, которыя, по причинѣ различія нравовъ и политическихъ учрежденій, не могутъ быть сравниваемы съ странами европейской цивилизаціи, Соединенные Штаты занимаютъ первое мѣсто по земледѣльческому производству вообще и спеціально по производству зерновыхъ хлѣбовъ.

Пространство Соединенныхъ Штатовъ, безъ Аляски: 7.838.000 квадр. километровъ. Земли, раздѣленныя на фермы: 2.800.000 кв. километровъ; земли воздѣлываемыя: 1.400.000 кв. километровъ; земли подъ кукурузой: 317.194 кв. километровъ:

Кукуруза или маисъ, *Indian Corn*,—американскій хлѣбъ по преимуществу: въ 1889 году эта культура занимала половину всей площади земель подъ хлѣбными растеніями въ Соединенныхъ Штатахъ, и общее производство кукурузы представляло три четверти собраннаго во всемъ свѣтѣ количества этого хлѣба.

Культура кукурузы въ Сѣверо-Американскомъ Союзѣ въ 1889 году: засѣянная площадь — 78.316.651 акровъ, или 31.719.458 гектаровъ; урожай—27 бушелей съ акра, или 24 гектолитра съ гектара; общій сборъ— 2.112.892 бушеля, или 655.093 гектолитра.

* Въ 1898 г.: площадь подъ кукурузой— 77.722.000 акровъ; урожай—24,8 бушелей съ акра; сборъ—1.924.185.000 бушелей (американскій бушель кукурузы=1,55 пуд.). *

Главная масса этого хлѣба потребляется внутри страны: грубо размолотая кукуруза даетъ *hominy*, главное блюдо для большей части населенія, особенно для негровъ; въ формѣ же отваренныхъ колосьевъ ее можно встрѣтить на всякомъ столѣ. Затѣмъ она служитъ кормомъ для свиней; ее даютъ также, хотя въ меньшихъ количествахъ, лошадямъ и рогатому скоту; наконецъ, она идетъ на винокуренные заводы для приготовленія водки. Бывшія «преріи», въ центральныхъ штатахъ, обращены теперь въ обширное маисовое поле. Передъ жатвой, равнина исчезаетъ подъ стеблями кукурузы, вышиной отъ 4 до 5 метровъ, и когда гуляешь тамъ при восходѣ солнца, слышится какъ бы непрерывная ружейная стрѣльба, производимая расширеніемъ колосьевъ, разрывающихъ свои оболочки.

Кукуруза Соединенныхъ Штатовъ имѣетъ, однако, менѣе важное значеніе въ міровой торговлѣ, чѣмъ другіе зерновые хлѣба, производимые этой страной. Пшеница составляетъ главный предметъ экспорта въ годы недостаточнаго урожая въ Россіи, Франціи, Индіи и другихъ странахъ крупнаго производства этого хлѣба. Нью-Іоркъ и другіе американскіе порты вывозятъ въ нѣкоторые годы на милліардъ франковъ пшеницы въ зернѣ и мукѣ. Къ громадному производству пшеницы, соперничающему съ производствомъ Россіи, нужно прибавить еще производство ячменя, ржи, гречихи и другихъ зерновыхъ хлѣбовъ.

Производство пшеницы въ 1891 году, по свѣдѣніямъ венгерскаго министерства земледѣлія: Россія—195.000.000; Соединенные Штаты — 191.000.000; Остъ-Индія — 96.000.000; Франція — 85.000.000; Австро-Венгрія — 58.000.000 гектолитр.; Сборъ пшеницы въ С. Штатахъ въ 1899 г.: 547.300.000 бушел.

Производство овса представляетъ значичительную цѣнность, такъ какъ ежегодный сборъ этого хлѣба на много превышаетъ сборъ пшеницы; напримѣръ, въ 1889 году въ Соединенныхъ Штатахъ было собрано около 263.000.000 гектолитровъ (въ 1898 году 730.907.000 бушелей; американскій бушель овса=0,886 пуда). Производство ячменя годъ отъ году возрастаетъ; наибольшее количество этого хлѣба производятъ два штата— Калифорнія и Нью-Іоркъ. Культура сорго, недавно введенная, распространяется въ Канзасѣ и сосѣднихъ штатахъ, утилизирующихъ это растеніе для приготовленія сахара. До междоусобной войны Сѣверная и Южная Ка-

ролины производили наибольшее количество риса; въ настоящее время Луизіана становится главнымъ производителемъ этого хлѣба, и низменныя земли этой области, которыя легко можно подвергать періодическимъ наводненіямъ, позволяютъ расширять неограниченно площадь рисовыхъ полей. Сборъ риса въ Соединенныхъ Штатахъ въ 1890 г. составлялъ около 6.000.000 гектолитровъ.

Въ Миссисипской дельтѣ важнѣйшую отрасль земледѣльческой промышленности составляетъ культура сахарнаго тростника. Лѣтомъ и осенью тростниковыя плантаціи являются въ видѣ большихъ четыреугольныхъ массъ, гдѣ стебли и листва такъ скучены, что образуютъ, такъ сказать, одинъ громадный кубъ растительности. Рано захватываемый внезапными холодами, луизіанскій сахарный тростникъ не производитъ цвѣтковъ, какъ тростникъ на Антильскихъ островахъ, но достигаетъ такой же высоты, такъ, что человѣкъ верхомъ на конѣ не достаетъ до верхушки верхнихъ листьевъ. Около января мѣсяца чернокожіе работники приступаютъ къ срѣзанію стеблей, и, по прошествіи нѣсколькихъ дней, обширная равнина, разрѣзанная на густыя массы зелени, гдѣ дома исчезаютъ на половину, представляетъ пространство черноватой земли, покрытой длинными пожелтѣвшими листьями. Когда солнце достаточно высушитъ жнива, зажигаютъ солому кучами, и пожаръ постепенно разспространяется по полямъ. Со времени междоусобной войны сахарное производство не могло вполнѣ оправиться: наилучшій результатъ дало это производство въ 1860 г. Разореніе фабрикъ, опустошеніе плантацій, разбродъ освобожденныхъ негровъ и перемѣна ими рода занятій— всѣ эти обстоятельства сильно замедляли возстановленіе сахарной промышленности, и теперь она еще даетъ продуктовъ на цѣлую треть меньше противъ прежняго времени, т. е. до войны, несмотря на реорганизацію заводовъ и успѣхи земледѣльческой химіи; Техасъ и Флорида не вознаграждаютъ еще потерь, понесенныхъ Луизіаной. Производство тростниковаго сахара въ 1890 году равнялось 250.000 тоннамъ (въ 1897—98 г.: 316.183 тоннъ), составляя лишь шестую часть годоваго потребленія. Поэтому потребители Соединенныхъ Штатовъ зависятъ отъ другихъ странъ въ отношеніи снабженія сахаромъ: они превратили острова Гавайскаго архипелага въ обширную сахарную плантацію, которая принадлежитъ имъ фактически, если не по праву, и стараются сдѣлать изъ Кубы другой сахарный заводъ, при помощи спеціальныхъ таможенныхъ тарифовъ. Наконецъ, они пытаются подражать Европѣ, фабрикуя свекловичный сахаръ: Калифорнія и Канзасъ взяли на себя починъ по введенію этой промышленности, параллельно съ производствомъ сахара изъ сорго. Что касается кленовыхъ пла[...] на сѣверѣ Союза, то онѣ даютъ лишь [...] небольшое количество сахара, потреб[...] на самыхъ фермахъ, но почти не им[...] никакого торговаго значенія.

Американскіе виноградники, еще н[...] занимавшіе очень ограниченную площа[...] перь быстро возрастаютъ въ числѣ и [...] женіи. Извѣстно, что первыя попытки [...] нихъ виноградарей и винодѣловъ, нача[...] берегахъ Огайо въ концѣ прошлаго ст[...] были неудачны: получавшійся напиток[...] лый и непріятный на вкусъ, не находи[...] купателя, а европейская лоза, введен[...] большими издержками, не устояла п[...] паразитовъ и новыхъ непривычныхъ [...] тическихъ условій. Переворотъ къ лучш[...] этой культурѣ начался только съ того [...] ни, когда европейскую лозу, пожираему[...] локсерой, замѣнили американскими в[...] даже въ Калифорніи, гдѣ сохранились ра[...] ности, введенныя изъ Стараго Свѣта, на[...] процвѣтаютъ виноградники мѣстнаго [...] хожденія. Самый обыкновенный дикій [...] называемый въ Луизіанѣ *soco*, а на [...] болѣе извѣстный подъ именемъ *scuppe*[...] растетъ одинаково хорошо какъ въ [...] стыхъ почвахъ, такъ и на косогорахъ, [...] необычайно обильные урожаи. Годовое [...] водство, остававшееся нѣсколько десят[...] почти безъ всякой экономической цѣны [...] брѣло теперь первостепенную важность, [...] градари надѣются скоро быть въ состоян[...] влетворять все внутреннее потребленіе [...] конкурировать съ Западной Европой [...] ровыхъ рынкахъ. Въ 1890 году [...] винограда далъ свыше 1.100.000 ге[...] тровъ и 267.000 тоннъ столоваго вин[...] Одна Калифорнія доставляетъ половин[...] го урожая; штаты Нью-Іоркъ и Огайо [...] маютъ соотвѣтственно второе и третье [...] Береговыя террасы озера Эри сплошь [...] ты виноградниками, которые издали, [...] вѣтеръ колеблетъ листья съ серебрист[...] ротной стороной, кажутся обширными [...] усѣянными бѣлыми цвѣтами. Южная час[...] та Нью-Джерсей также постепенно покры[...] виноградниками, утилизируемыми гла[...] образомъ для производства столоваго [...] града, потребляемаго Нью-Іоркомъ и [...] дельфіей въ огромномъ количествѣ. Въ [...] году общая площадь виноградниковъ [...] диненныхъ Штатахъ составляла 162.50[...] аровъ, изъ которыхъ 81.220 гектар. [...] лифорніи; цѣнность продуктовъ виноград[...] и винодѣлія равнялась 115.660.000 піа[...] или около 800.000.000 франковъ; число [...] градарей было 200.780. Съ 1887 года [...] мѣрное обиліе продуктовъ, получаемы[...] Калифорніи, особенно въ виноград[...] Фресно, вызвало у виноградарей опасе[...]

тери части урожая, и тогда они впервые начали приготовлять гроздья для продажи ихъ въ формѣ изюма; кромѣ того, они выдѣлываютъ много «шампанскаго» и виноградныхъ водокъ.

Соединенные Штаты производятъ баснословныя количества фруктовъ, грушъ, персиковъ, яблокъ, земляники, черники и другихъ ягодъ; ни въ какой другой странѣ эти плоды не потребляются въ такомъ множествѣ. Калифорнія, Огайо, Индіана, Иллинойсъ и приатлантическіе штаты Сѣвера являются крупными производителями фруктовъ, но первое мѣсто по развитію садовства занимаетъ полуостровъ между Делаваромъ и Чизапикомъ: почва и климатъ особенно благопріятны для плодоводства, какъ это доказываютъ дикіе плоды, собираемые въ рѣдкихъ еще нетронутыхъ культурой округахъ. Фермеры умѣли выбрать наиболѣе доходные виды и разновидности, и утилизируютъ фрукты на разные лады, въ свѣжемъ состояніи, вареными или сушеными, въ консервахъ или превращенными въ сиропъ или въ напитокъ. Съ половины настоящаго столѣтія производство плодовъ возрасло въ обширныхъ размѣрахъ, благодаря болѣе удобнымъ средствамъ перевозки и особенно благодаря примѣненію промышленныхъ способовъ для предохраненія плодовъ отъ порчи. Во многихъ мѣстностяхъ пашни были преобразованы въ фруктовые сады, и садоводство мало-по-малу замѣняетъ экстенсивное полеводство; такъ, напримѣръ, на берегахъ рѣки Честеръ повсюду видишь только фруктовыя деревья, образующія сплошные лѣса, площадью въ 20 или даже въ 50 кв. километровъ; иная ферма имѣетъ до 150.000 персиковыхъ деревьевъ. Цѣлыя флотиліи употребляются для перевозки персиковъ, вишенъ, винограда или клубники, и спеціальные желѣзнодорожные поѣзда останавливаются среди полей. Въ годы слишкомъ обильнаго урожая, какъ, напримѣръ, въ 1891 г., фруктовыя деревья вырубаютъ тысячами, чтобы испробовать на мѣстѣ ихъ другія культуры, или же избытки плодовъ употребляютъ для откармливанія свиней. Флорида, Луизіана, нѣкоторыя части Техаса, Южная Каролина производятъ также апельсины, а въ Южной Флоридѣ разводятъ кокосовую пальму. Цѣнность общаго сбора продуктовъ фруктовыхъ садовъ въ 1883 г. простиралась до 80.000.000 франковъ.

По части овощей и огородной зелени Соединенные Штаты не имѣютъ никакого превосходства надъ европейскими странами: огородники Сѣвера, которымъ недостаетъ генія ихъ профессіи, приносятъ на рынки продукты довольно однообразные и посредственнаго качества. По крайней мѣрѣ картофель, составляющій, вмѣстѣ съ овсяной крупой, національное блюдо ирландцевъ Новаго и Стараго Свѣта, производится въ количествѣ, вполнѣ достаточномъ для покрытія всѣхъ нуждъ потребленія. Въ южныхъ штатахъ, негры культивируютъ различныя разновидности сладкаго картофеля (патацовъ), а креолы Луизіаны, очень искусные садоводы, употребляютъ въ своей изысканной кухнѣ многіе виды овощей, мало извѣстные въ другихъ мѣстахъ; среднее производство картофеля въ Соединенныхъ Штатахъ опредѣляютъ въ 750.000.000, а патацовъ въ 200.000.000 гектолитровъ. Въ средне-атлантическихъ штатахъ къ числу важныхъ отраслей сельскаго хозяйства принадлежитъ также культура арахиды (земляной орѣхъ или земляная фисташка). Первое арахидное сѣмя, появившееся на нью-іоркскомъ рынкѣ, происходило съ береговъ Африки. Только нѣкоторые негры южныхъ штатовъ воздѣлывали это растеніе въ своихъ садикахъ. Послѣ междоусобной войны, плантаторы пришли къ мысли завести эту культуру въ большомъ размѣрѣ, и результаты получились какъ нельзя болѣе удачные; американская арахида, происходящая, главнымъ образомъ, изъ Виргиніи, совершенно замѣнила африканскую на рынкахъ Новаго Свѣта; гораздо болѣе крупная и болѣе правильная по формѣ, чѣмъ земляные орѣхи съ африканскаго берега, она не такъ богата содержаніемъ олеина. Въ настоящее время масло, наиболѣе потребляемое въ Соединенныхъ Штатахъ на кухнѣ, подъ видомъ коровьяго масла и топленаго свинаго сала, извлекается изъ сѣмянъ хлопчатника.

Табакъ, другая весьма важная культура американскаго земледѣлія, былъ, до войны за независимость, главной статьей экспорта англійскихъ колоній Сѣверной Америки. Кентукки на первомъ планѣ, затѣмъ Мериландъ и Виргинія до сихъ поръ остались въ ряду крупныхъ производителей этого продукта, особенно по культурѣ среднихъ сортовъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ нѣтъ табаковъ съ такимъ тонкимъ ароматомъ, какъ табаки Антильскихъ и Филиппинскихъ острововъ, но эта страна имѣетъ одну спеціальность въ области табаководства—производство жевательнаго табака, который, что бы ни говорили, составляетъ еще предметъ потребленія, весьма цѣнимый милліонами американцевъ въ центральныхъ и южныхъ штатахъ. О размѣрахъ табаководства въ Соединенныхъ Штатахъ можно судить по слѣдующимъ цифрамъ, относящимся къ 1887 году: общая площадь подъ табачными плантаціями: 325.000 гектаровъ; производство: 258.000.000 килограммъ; цѣнность: 300.000.000 франк.; средній вывозъ: 133.000.000 килогр.

Главная роль въ ряду произведеній земледѣльческой промышленности, составляющихъ предметъ экспортной торговли, принадлежитъ теперь хлопку, «королю Котону», какъ его называютъ купцы. Начатки хлопководства были очень трудны, и разсказываютъ, что

въ 1784 г. первыя кипы хлопка, отправленныя въ Ливерпуль, были задержаны въ таможнѣ какъ контрабандный товаръ, вывезенный съ Антильскихъ острововъ. Но пришлось уступить передъ очевидностью, и вскорѣ Соединенные Штаты, благодаря изобрѣтенію машинъ для очистки волокна, сдѣлались первой страной по экспорту хлопка. До междоусобной войны они почти обладали монополіей этой торговли; затѣмъ вдругъ производство почти прекратилось: съ милліона слишкомъ тоннъ, въ 1860 году, сборъ хлопка въ періодъ войны сократился до одной пятнадцатой своего нормальнаго размѣра. Большинство экономистовъ думали, что отмѣна невольничества въ Соединенныхъ Штатахъ и перевѣсъ, достигнутый за это время въ культурѣ хлопчатника соперничающими странами, поведутъ къ окончательной утратѣ Американской республикою первенствующаго значенія въ производствѣ этого товара, но, вопреки этимъ пророчествамъ, преобладающая роль ея была быстро вновь завоевана. Южные штаты, культивируемые теперь бѣлыми и получившими свободу неграми, доставляютъ всей Америкѣ четыре пятыхъ и Европѣ двѣ трети волокна, употребляемаго этими двумя частями свѣта для фабрикаціи хлопчато-бумажныхъ тканей. Болѣе двухъ пятыхъ всего вывоза Соединенныхъ Штатовъ состоитъ изъ хлопка. Въ 1866 году общее количество проданнаго за границу хлопка, составлявшаго въ большой части продуктъ послѣдовательныхъ урожаевъ, накопившихся за время войны, простиралось до 2.194.000 кипъ, а двадцать два года спустя, въ 1888 году, экспортъ этого товара болѣе чѣмъ удвоился: онъ достигъ до 4.650.000 кипъ.

Сборъ хлопка въ Соединенныхъ Штатахъ въ 1890 году: 8.655.518 кипъ (по 499 фунтовъ) = 1.960.475.000 килограммовъ = 1.960.475 тоннъ; цѣнность въ Нью-Іоркѣ: 344.000.000 піастр., или 1.800.000.000 франковъ. Сборъ хлопка въ 1897 г.: 8.532.705 кипъ, цѣнностью около 291.812.000 долл.; въ 1898 г.: 11.170.000 кипъ.

Однако, одинъ продуктъ американскаго земледѣлія представляетъ годовой доходъ еще болѣе значительный, превосходящій доходность всякаго другаго рода культуры: это—сѣно. Косимое на пространствѣ около 13 милліоновъ гектаровъ, оно наполняетъ сѣнные сараи громадной массой въ 50 милліоновъ тоннъ, стоимость которой оцѣнивается въ два милліарда франковъ (въ 1898 г. площадь покосовъ: 42.780.827 акровъ, цѣнность собраннаго сѣна: 398.060.647 долл.). Соединенные Штаты производятъ также коноплю и ленъ, но послѣдній сѣютъ главнымъ образомъ для сѣмени, приготовляемое изъ котораго масло употребляется, какъ и хлопковое, преимущественно въ пищу.

У американскаго земледѣлія много говъ — грибковъ, насѣкомыхъ и поле звѣрковъ. Начиная съ «гессенской м (*hessian fly*), занесенной въ Америку н ными солдатами Англіи и разорившей х ныя поля, многія другія вредныя насѣко мухи, гусеницы, кузнечики, опустошали и плантаціи. Часто саранча тучами опу лась на сельскія мѣстности Запада. Къ нымъ врагамъ земледѣльческой культуры числяютъ также зерноядныхъ птицъ, особ воробья, который былъ введенъ въ стран иниціативѣ одного общества естествоисп телей. Сыновняя любовь къ первоначалы отечеству, подъ вліяніемъ которой индѣ земли наррагансетовъ и массачузетовъ постепенно преобразованы въ «Новую глію», съ деревьями и травами Старой, зас ляла желать также заселенія страны бри скими птицами: американецъ хотѣлъ, ч и у него, какъ у англичанина, были вор на улицахъ и соловьи въ рощахъ. Пер ввозъ воробьевъ, въ 1850 году, не уда но другіе привозы, заключавшіе около д тысячъ пернатыхъ, съ 1852 до 1881 превзошли по своимъ результатамъ са смѣлыя ожиданія импортеровъ. Воробей множался съ неимовѣрной быстротой: въ дый сезонъ воробьиный родъ удесятерял площадь захвата годъ отъ году расширя все далѣе къ югу и западу. Область рас страненія воробья обнимала въ 1875 г. 1. а въ 1885 г., уже 1.200.000 квадр. кил тровъ. Вмѣсто того, чтобы выдавать премі ввозъ воробьевъ, какъ это было прежде, перь награждаютъ преміей истребителей птицы [1]). Впрочемъ, натуралисты констат вали, что естественная реакція начала проявляться: ласточки, стрижи, пѣвчія пт которыхъ нахальные воробьи сначала те ризировали, затѣмъ прогнали съ житн живыхъ изгородей, изъ сосѣднихъ съ ж щемъ человѣка рощъ и лѣсковъ, понем пріободрились и стали возвращаться на ст мѣста; происходили схватки боевыя и о чивались по большей части пораженіемъ хватчиковъ; нарушенное равновѣсіе въ птицъ мало-по-малу возстановляется [2]).

Постоянное возрастаніе земледѣльче культуры происходило насчетъ лѣсовъ всѣхъ лѣсныхъ странахъ, и агрономы н наютъ жаловаться на совершающееся истребленіе. Уже въ штатѣ Мэнъ, достав шемъ прежде такую массу строеваго остались только поросли кустарника и мо няка; драгоцѣннѣйшая древесная порода *nus strobus*, почти совсѣмъ исчезла въ э штатѣ. Теперь подобнымъ же образомъ

[1]) H. de Varigny, „Revue Scientifique", 22 nov.
[2]) Ernest Tremblay, рукописныя замѣтки.

ютъ сосновые лѣса Мичигина, Вискон- Миннесоты, этихъ главныхъ произво- ей лѣса для всей центральной области . На покатости Тихаго океана лѣсо- бленіе совершается съ такой же безпо- стью; срубаютъ даже исполинскія вѣ- и тысячелѣтнія деревья, которыя слѣ- о бы щадить, какъ чудеса природы. Цѣн- лѣса, употребленнаго въ 1887 г. для по- къ, для столярныхъ издѣлій и въ видѣ ва, по исчисленію Уитнея, составляла 30.000 піастровъ, или 2.800.000.000 ковъ. Послѣдствія лѣсоистребленія дали себя чувствовать во многихъ областяхъ неніемъ климата: разливы рѣкъ стали нѣе, засухи продолжительнѣе; земледѣліе аетъ, въ свою очередь, отъ зла, имъ же деннаго. Но общественное мнѣніе уже ило серьезное вниманіе на это дѣло, и шинство штатовъ создаютъ лѣсные запасы ъ рѣчныхъ истоковъ, съ цѣлью урегу- ать расходъ водъ и поддерживать красу ы. Даются особыя льготы концессіоне- и покупателямъ земли, насаждающимъ ья въ своихъ имѣніяхъ, и даже учреж- спеціальный праздникъ въ честь лѣсо- за.

другой стороны, истребленіе лѣсовъ частію уравновѣшено насажденіемъ мил- ъ, даже милліардовъ плодовыхъ деревъ, которыя степныя пространства, бывшія и саванны, въ Иллинойсѣ, Айовѣ, Кан- Небраскѣ, приняли видъ сплошныхъ лѣ- Питомники для заселенія фруктовыхъ ь и виноградниковъ составляютъ очень льный промыселъ: въ 1890 году насчи- и свыше 4.500 этого рода заведеній, вающихъ въ совокупности площадь около 0 гектаровъ и представляющихъ цѣн- слишкомъ въ 200 милліоновъ франковъ; пятидесяти тысячъ лицъ были заняты ой въ этихъ разсадникахъ [1]). Наконецъ, товодство, промышленность, принадле- я уже къ производствамъ предметовъ ши, получило въ послѣднее время зна- ьное развитіе: восемнадцать тысячъ цвѣ- овъ, хозяевъ и рабочихъ, имѣющихъ ѣ 4.659 заведеній, продали въ 1890 году 0 милліоновъ франковъ садовыхъ ра- , вѣнковъ и букетовъ [2]).

касается животноводства, то Соединен- Штаты занимаютъ, какъ и по земледѣлію, е мѣсто между странами съ европейской изаціей. Произведенная въ 1890 г. пе- ь конской расы (лошадей, муловъ и ь) страдаетъ неполнотой: собранныя ею тическія свѣдѣнія относятся только къ дѣльческимъ имѣніямъ, съ площадью зе- мли свыше 3 акровъ, тогда какъ города и деревни вовсе не были приняты въ разсчетъ.

Перепись эта дала слѣдующіе результаты [1]): лошадей — 14.976.017; муловъ — 2.246.936; ословъ—49.109.

Въ 1899 г. насчитывали лошад.—13.665.307; муловъ и ословъ—2.134.213 головъ.

Въ дѣйствительности, общее количество сѣверо-американскихъ лошадей можно считать по меньшей мѣрѣ въ двадцать милліоновъ головъ: по единогласному свидѣтельству сельскихъ хозяевъ, возрастаніе было весьма значительно въ послѣднее десятилѣтіе. Два центральныхъ штата, Иллинойсъ и Айова,—самые богатые въ этомъ отношеніи; затѣмъ идутъ два штата съ густымъ населеніемъ, Нью-Іоркъ и Пенсильванія; даже Техасъ, обладающій обширными пастбищными пространствами, уступаетъ имъ по числу лошадей, но, вмѣстѣ съ Миссури, онъ превосходитъ всѣ другіе штаты по числу муловъ и ословъ; впрочемъ, эти животныя далеко не такъ цѣнятся въ Соединенныхъ Штатахъ, какъ въ испано-американскихъ республикахъ.

Кентукки и Тенесси не имѣютъ такихъ большихъ конскихъ заводовъ, какъ Нью-Іоркъ, Пенсильванія, Техасъ, но они занимаютъ первое мѣсто между штатами по качествамъ лошадиной расы. Коневодство процвѣтаетъ особенно въ великолѣпныхъ равнинахъ Кентукки, естественныхъ паркахъ, гдѣ волнистые луга усѣяны лѣсками дуба, бука, ясени, клена; всего лучше преуспѣваетъ лошадь въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ известковая почва, богатая фосфатами, густо поростаетъ «синей травой», *blue grass*. Животное проводитъ зиму среди преріи, питаясь рѣдкой травой и высохшимъ сѣномъ, укрываясь на ночь подъ вѣтвями деревьевъ. Кентуккійская порода—смѣшаннаго происхожденія, какъ и самое населеніе этого штата: ново-мексиканскій мустангъ, индѣйскій пони, чистокровная англійская лошадь способствовали образованію этого новаго типа, одного изъ наиболѣе цѣнимыхъ за его прекрасныя качества: силу, рѣзвость, быстроходность и выносливость. Самый быстрый бѣгъ, сдѣланный до сихъ поръ на иппподромѣ, былъ, въ 1890 году, бѣгъ знаменитаго «Сальватора», который пробѣжалъ разстояніе 1.609 метровъ въ одну минуту 35 съ половиной секундъ. Какъ иноходецъ или рысакъ, «кентукіецъ» не имѣетъ себѣ равныхъ: въ 2 минуты и 8 секундъ онъ проходитъ 1.600 метровъ. Кромѣ того, онъ отличается замѣчательно кроткимъ и ласковымъ нравомъ, что, безъ сомнѣнія, происходитъ отъ постоянно мягкаго обращенія съ нимъ человѣка.

Разведеніе рогатаго скота пріобрѣло еще гораздо большую важность, чѣмъ разведеніе

„Census Bulletin“ Sept. 2, 1891.
„Census Bulletin“ April 29, 1891.

[1]) „Census Bulletin“ № 103, Aug 19, 1891.

лошадей. Въ штатахъ при-атлантическихъ и при-миссисипскихъ, особенно въ Огайо, Индіанѣ, Иллинойсѣ и другихъ штатахъ съ естественными «лугами» или преріями, фермеры имѣютъ около 15 милліоновъ молочныхъ коровъ лучшихъ породъ, доставляющихъ количество молока, достаточное для приготовленія 500.000 тоннъ масла и 200.000 тоннъ сыру. Соединенные Штаты вывозятъ въ Англію милліоны сыровъ, качествомъ не уступающихъ подобнымъ же продуктамъ Честера и Стильтона; въ равнинахъ Замиссисипья и на плоскогорьяхъ Скалистыхъ горъ, скотъ, пользующійся менѣе заботливымъ уходомъ, болѣе предоставленный самому себѣ, приноситъ доходъ почти исключительно своимъ мясомъ. Въ этихъ странахъ, лежащихъ за предѣлами земледѣльческихъ областей, бизоны были замѣнены домашнимъ скотомъ. Долго не знали, что стада, приведенныя бѣлыми, могутъ жить въ этихъ пустынныхъ мѣстностяхъ: только въ 1865 году [1]), послѣ вынужденнаго пребыванія одного гурта въ зимнемъ становищѣ, было констатировано вполнѣ удовлетворительное состояніе перезимовавшихъ тамъ быковъ, которые выжили и даже разжирѣли на волѣ, безъ крова и безъ всякой помощи со стороны человѣка въ самое суровое время года. Это было открытіе болѣе важное, чѣмъ открытіе золота въ Калифорніи. Однако, правильное скотоводство въ этихъ обширныхъ областяхъ началось только около 1875 года. Богатые спекулянты, между которыми очень много англичанъ, арендовали огромныя пространства земли, сотнями тысячъ акровъ, и пустили туда скотъ, который пасется и размножается на свободѣ, подъ присмотромъ пастуховъ, или *cow-boys*, людей энергичныхъ и неутомимыхъ, которые умѣютъ быстро нагнать намѣченнаго быка, повалить его ловко кинутымъ арканомъ, выжечь на бедрѣ клеймо его владѣльца и направить животное, смотря по надобности, къ водопою или на бойню. Этотъ промыселъ Запада разросся въ громадныхъ размѣрахъ, и теперь ежегодно приводятъ рогатый скотъ милліонами головъ на «мясные заводы» въ Чикаго, Омагу, Кансасъ-Сити. Крупные скотопромышленники—*Cattle-kings*, или «скотные короли», какъ ихъ прозвали,—отправляютъ даже живой скотъ черезъ порты Великихъ озеръ и Атлантическаго океана: въ 1890 г. Англія получила такимъ образомъ около четырехсотъ тысячъ быковъ изъ Соединенныхъ Штатовъ. Общее число крупнаго рогатаго скота (включая сюда и молочныхъ коровъ) въ Сѣверо-Американскомъ союзѣ въ 1890 г. простиралось до 52.802.000 головъ, и стоимость этого скота оцѣнивали приблизительно въ 5.500.000.000 франковъ (въ 1899 г. число крупнаго рогатаго скота опр ляли приблизительно въ 4.000.000 голо

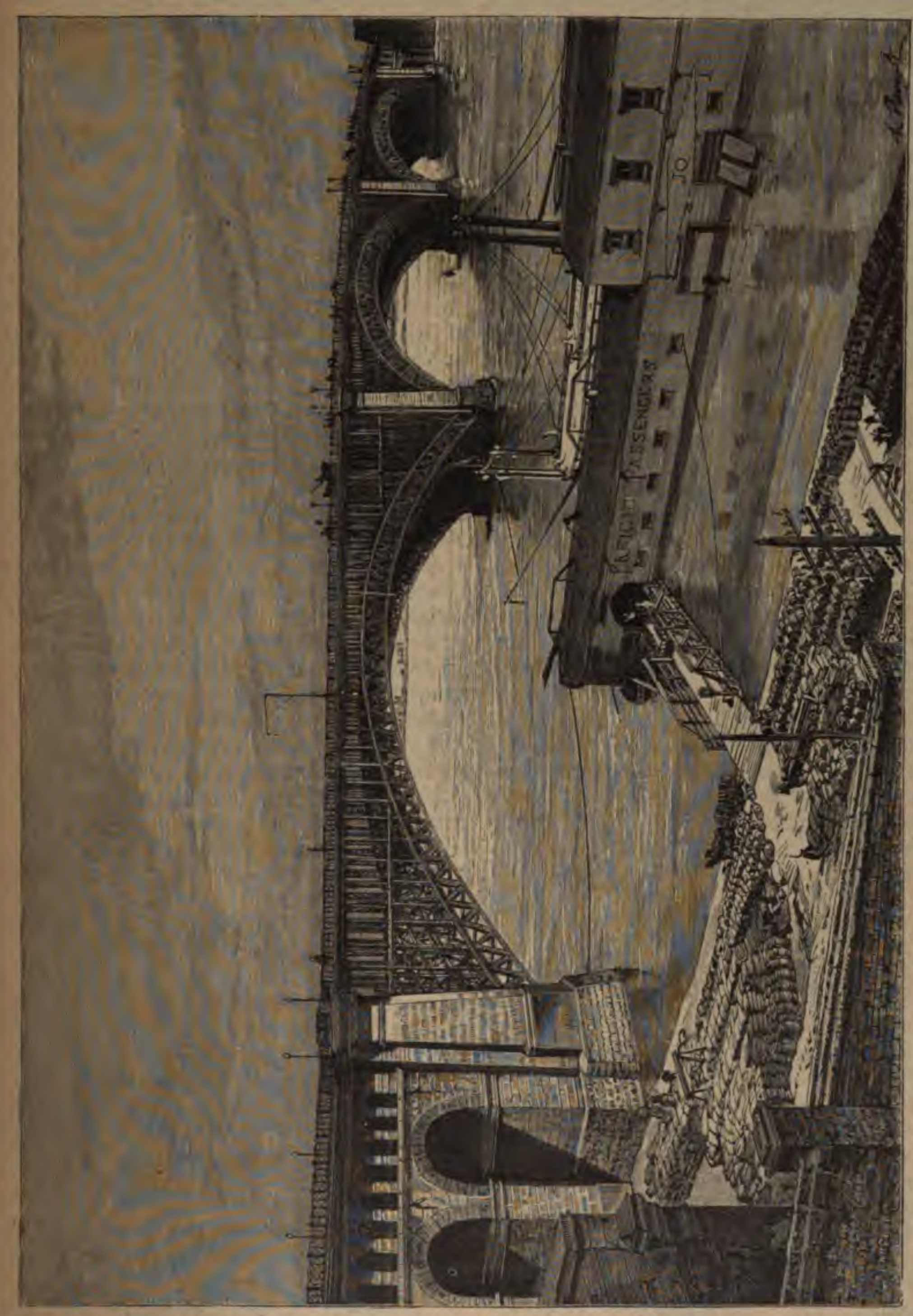
Кукуруза, которую фермеры получаю столь значительныхъ количествахъ, слу на добрую долю средствомъ для произво свинины. Ни въ какой странѣ преобразо хлѣбнаго зерна въ мясо не дѣлается б методично и болѣе умѣло, чѣмъ въ цент ныхъ штатахъ, гдѣ Чикаго играетъ роль номической столицы: тамъ ежегодно убив болѣе двухъ третей изъ четырнадцати пятнадцати милліоновъ свиней, отправляе за границу подъ видомъ окороковъ, са другихъ пищевыхъ препаратовъ (общее свиней въ Соединенныхъ Штатахъ въ году: 51.000.000, цѣнность около 800.00 франковъ; въ 1899 г., по приблизител исчисленію число свиней: 38.652.000). вина цѣнится гораздо менѣе и выво лишь въ незначительныхъ количествахъ. утилизируются главнымъ образомъ для изводства шерсти. Приложены были вс можныя старанія къ улучшенію породы, перь овцеводы получаютъ двойное пр прежняго руно по вѣсу и гораздо лучша чества; фабриканты шерстяныхъ матер ходятъ въ самой странѣ большую част требнаго имъ сыраго матеріала. Овцево сосредочено главнымъ образомъ въ тихоо скихъ штатахъ.

Число овецъ въ Соединенныхъ Штата 1890 году: 44.000.000; цѣнность—500.00 франковъ. Производство шерсти—108.00 килограммовъ, цѣнностью около—175.00 франковъ (въ 1899 г., по приблизител подсчету, число овецъ: 39.114.000 голов

Какъ охота на бизона была замѣнена веденіемъ крупнаго рогатаго скота, охот птицъ—содержаніемъ фермъ для разве домашней птицы, такъ точно рыбная постепенно преобразовывается въ рыбовод Охота утратила въ значительной мѣрѣ важность въ открытомъ морѣ, такъ же, въ горахъ и лѣсахъ внутренней части стр Китоловный промыселъ, которымъ преж нимались тысячи моряковъ въ Новой Ан сильно уменьшился, и около полсотни бойныхъ судовъ собираются теперь на б Тихаго океана, въ Санъ-Франциско и въ Таунсэндъ, въ заливѣ Пэджетъ, на край углу территоріи (весь китоловный флот единенныхъ Штатовъ въ 1890 г. состоя 101 судна, общей вмѣстимостью 22.660 то Бывшіе посты трапперовъ, на верхов рѣкъ Миссисипи и Миссури, въ Скалис горахъ, на р. Колумбіи обратились въ т вые города, утратившіе всякіе слѣды вы шаго ихъ къ жизни промысла. Теперь вся торговля шкурами пушнаго звѣря с доточилась внѣ Соединенныхъ Штатов собственномъ смыслѣ, въ Аляскѣ и на

[1]) Stuart-Fossard, „Bulletin de la Société de Géographie commerciale du Havre", sept.-oct. 1889.

егающихъ островахъ, и не имѣетъ уже того арактера случайной удачи, какимъ отличалась ъ прежнее время. Котиковый промыселъ, роизводимый на островахъ Прибылова, ни-

Мостъ въ Сентъ-Луисѣ.

сколько не походитъ на охоту: это—методическое избіеніе, почти столь же правильное и безопасное, какъ убой свиней въ какомъ-нибудь чикагскомъ «мясномъ заводѣ».

Рыболовный промыселъ, производимый въ сосѣдствѣ американскихъ береговъ и преимущественно въ водахъ Новой Англіи и на меляхъ Ньюфаундленда, гдѣ американцы имѣютъ право ловить рыбу начиная съ разстоянія трехъ морскихъ миль отъ береговъ, подверженъ различнымъ случайностямъ: къ опасностямъ моря иногда присоединяется рѣдкость рыбы, особенно въ тѣхъ водахъ, гдѣ суда закидываютъ до шести неводовъ, вооруженныхъ

каждый тысячью крючковъ. Такъ, напримѣръ, въ 1890 году вся рыболовная флотилія Новой Англіи вернулась въ свои порты съ ничтожной добычей, меньше 30.000 гектолитровъ, представлявшей только двадцать пятую часть улова 1884 года. Для предупрежденія на будущее время подобныхъ неудачъ, натуралисты, соединившись въ постоянныя коммисіи, тщательно изслѣдуютъ американскія моря, съ цѣлью ознакомиться съ ихъ обитателями, классифицировать виды и разновидности морскихъ рыбъ, изучить ихъ нравы, прослѣдить ихъ странствованія. Благодаря этимъ изысканіямъ, американская ихтіологія сдѣлала значительные успѣхи; теперь извѣстно уже около пятисотъ съѣдобныхъ видовъ морской и прѣсноводной рыбы, изъ которыхъ болѣе половины были открыты и классифицированы только въ недавнее время.

Морская фауна Новой Англіи [1]): извѣстная въ 1870 году—800 видовъ; извѣстная въ 1880 году—1.800 видовъ.

Что касается морскихъ животныхъ другихъ классовъ, то извѣстное число ихъ почти удвоилось за послѣднее время. Рыболовы воспользовались этими научными работами. Различныя породы лосося, населяющія Колумбію и другія рѣки Вашингтона и Орегона, были введены въ рѣкахъ Атлантической покатости: озера, рѣки получили новые виды рыбъ изъ Европы и Азіи. Были даже сдѣланы, и съ успѣхомъ, попытки вновь заселить море въ обѣднѣвшихъ рыбой областяхъ его: такъ, уловъ бѣшенки (Shads) удвоился съ 1880 года, благодаря тому, что икру, вынутую изъ купленной на рынкѣ рыбы, стали подвергать искусственному оплодотворенію и бросать обратно въ море и рѣки.

Уловъ бѣшенки:

	Въ соленой или солоноватой водѣ.	Въ рѣкахъ.	Всего.
Въ 1880 г.	2 549.544	1 591.424	4.140.968
» 1888 »	5.010.101	2.650.373	7.660.475

Какъ и во Франціи, но въ гораздо болѣе значительныхъ размѣрахъ, искусственное разведеніе устрицъ скоро должно совершенно замѣнить ловлю этого съѣдобнаго моллюска. Многія устричныя мели, прежде очень производительныя, между прочимъ, Вельфлитскія, на полуостровѣ Кодъ, совершенно исчезли [2]), и того же можно опасаться относительно нѣкоторыхъ Чизапикскихъ банокъ, чрезмѣрно эксплоатируемыхъ. Но въ другихъ мѣстахъ, особенно на берегахъ Родъ-Айленда, заботливо поддерживаютъ, даже увеличиваютъ культуры (устричное производство этого штата, давшее въ 1865 году только 128.000 гектолитровъ, поднялось въ 1879 г. до 991.000 гектолитр и разводятъ устрицу на берегахъ, гдѣ прежде не жила: обсѣменили даже Боль Соляное озеро, въ территоріи Утахъ. Уст ныя мели Чизапикскаго залива, занимак въ совокупности площадь около 80.000 аровъ, суть наиболѣе дѣятельно эксплоат емыя не только въ Соединенныхъ Шта но и во всемъ свѣтѣ: собираемое тамъ ко ство устрицъ превышаетъ даже добычу моллюска во всѣхъ другихъ странахъ, взя вмѣстѣ.

Устричное производство Чизапикскаг лива въ 1890 г.:—30.000.000 гектолит Устричное производство Соединенныхъ товъ — 39.950.000 гектолитровъ. О 39.950.000.000 устрицъ; цѣнность: 30.438 піастровъ. Устричное производство Фра 500.000.000 устрицъ. О громадномъ ко ствѣ собираемыхъ рыболовами Чизапик залива устрицъ можно составить себѣ по по виду тамошнихъ прибрежныхъ сел напримѣръ, Крисфильда, лежащаго напро устья рѣки Потомакъ, на одномъ изъ ра вляющихся лимановъ Танжіерской бу Крисфильдъ, или, по крайней мѣрѣ, его морское предмѣстье, называютъ «мериланд Венеціей»: дома, отели, магазины, мастер набережныя—все построено тамъ на гру раковинъ. Выдвинутая въ море дамба, дл около километра, вся состоитъ изъ этихъ ническихъ остатковъ; купецъ-рыболовъ, лающій расширить свои склады, покупаетъ стокъ воднаго пространства, огораживает кольями и воздвигаетъ на немъ свои воз ныя постройки; но въ нѣсколько лѣтъ пу раковины, выбрасываемыя въ воду, пре щаютъ его въ твердую землю [1]). Тамъ с доточена значительная часть рыболовнаго мысла, который даетъ занятіе полутораста тычамъ людей и приноситъ ежегодно о 300 милліоновъ франковъ. Превосходя рыбную ловлю двухъ Скандинавскихъ дарствъ, онъ представляетъ около четв того, что доставляютъ воды моря всѣмъ ямъ европейской цивилизаціи.

Годовая цѣнность американскаго улов 1889 году: киты—1.690.000 доллар.; котин 1.900.000 доллар.; рыба—18.000.000 дол устрицы и другія раковины — 35.000 доллар.

V. Горная промышленность.

Первенство, принадлежащее Соединенн Штатамъ по земледѣльческому производ должно быть признано за ними также

[1]) Verril;—G. Brown Good, „American Association for the Advancement of Science".

[2]) Brooks, „The Oyster".

[1]) Robert Wilson, „On the Eastern Shore", Li cott's Magazine, 1876.

оатаціи нѣдръ земли: ихъ рудное богат-
превосходитъ подобное же богатство вся-
другой страны. Золото, серебро, ртуть,
свинецъ, олово, каменный уголь, мине-
ыя масла—по каждому изъ этихъ сокро-
Сѣверо-Американскій Союзъ занимаетъ
изъ первыхъ мѣстъ въ свѣтѣ.

натлантическіе штаты имѣютъ нѣсколько
ыхъ пріисковъ, и до сихъ поръ еще зо-
скатели раскапываютъ пески аппалах-
рѣкъ, особенно въ Сѣверной Каролинѣ
Георгіи; но самыя обильныя сокровища
ятся въ нѣдрахъ Скалистыхъ горъ и Сі-
Невады,—сокровища, благодаря кото-
имя «Калифорнія» пріобрѣло смыслъ,
гичный «Эльдорадо», «Пактолъ» и «Гол-
».

лото еще болѣе, чѣмъ плодородіе почвы
красный климатъ, способствовало засе-
береговъ Тихаго океана. Большая жила
о кварца или «главная жила», *mother*
которая тянется параллельно оси горной
и побережью Калифорніи, и которая съ
нъ представляется въ видѣ бѣлой стѣны,
вела тѣ колоссальныя сокровища, къ ко-
ъ. въ періодъ золотой горячки, стекались
золотоискателей со всѣхъ концовъ свѣта.
начала набросились не на твердую по-
а на пески. Испанцы издавна уже раз-
ывали нѣкоторыя золотоносныя мѣстно-
lacerеs, по берегамъ рѣчекъ, и открытіе,
вшее стремительный наплывъ золото-
елей, было сдѣлано въ грязи, отложив-
въ каналахъ одного лѣсопильнаго за-
близъ рѣки Сакраменто. Бывшій офи-
швейцарской гвардіи, капитанъ Зуттеръ,
ый долженъ былъ покинуть Францію по-
еволюціи 1830 года, вдругъ сталъ бога-
и, при первомъ извѣстіи объ этой сча-
ой находкѣ, толпа, вооруженная моты-
и сосудами для промывки золотоноснаго
, бросилась къ берегамъ проточныхъ
Начался новый періодъ американской
іи.

лотоискатели разбрелись сначала вдоль
овъ, спускающихся съ Сіерры, разраба-
песокъ и гравій, но вскорѣ открыли,
морены, у подошвы которыхъ текутъ
, также содержатъ самородное золото,
дѣ зеренъ, и принялись яростно разру-
эти высокіе берега. Такъ какъ кирка и
а оказались недостаточными для этой
ы, то стали отводить въ сторону ручьи
ки для того, чтобы рѣчные пески были
ѣе увлекаемы рядомъ каскадовъ, затѣмъ,
омощи машинъ въ родѣ пожарной трубы,
и разбивать стѣны изъ гравія: цѣлыя
ыя грани горъ были такимъ образомъ
шены, и физіономія страны совершенно
илась въ нѣкоторыхъ округахъ. Но, вос-
по теченію рѣчекъ къ ихъ истокамъ и по песчанымъ откосамъ къ первоначальнымъ породамъ, нужно было приступить къ другимъ, еще болѣе труднымъ работамъ,—разбивать твердую скалу, добираться до богатыхъ жилъ глубокими галлереями, копать водосточные туннели для осушки рудниковъ. Въ нѣкоторыхъ долинахъ ручьи, содержащіе блестки золота въ своихъ пескахъ, текутъ не на поверхности земли; потоки лавы прикрыли ихъ толстымъ слоемъ камня и даже измѣнили самое теченіе ручья: чтобы распознать истинное направленіе прежняго русла и положеніе золотоносныхъ площадей, нужно было рыть шахты въ верхнемъ покровѣ изъ эруптивныхъ породъ и ощупью пробираться внутри скалы извилистыми подземными галлереями.

Эти обширныя и дорого стоющія работы не всегда вознаграждаются успѣхомъ; кромѣ того, легко доступныя «золотыя поля» уже истощены въ большой части или, по крайней мѣрѣ, не даютъ болѣе драгоцѣннаго металла въ количествѣ, достаточномъ, чтобы вознаграждать дорого оплачиваемый трудъ бѣлыхъ рабочихъ; ихъ оставляютъ нетребовательнымъ и упорнымъ въ трудѣ китайскимъ работникамъ. Въ цѣломъ, добыча золота въ Калифорніи сильно уменьшилась съ половины настоящаго столѣтія, и сельскіе хозяева имѣютъ всѣ причины радоваться этому, ибо разрушеніе моренъ, перемѣщеніе гравія и песковъ, увеличенныхъ потоками и отложенныхъ ниже на плодородныхъ земляхъ долинъ, рѣзко измѣнили режимъ рѣкъ и сдѣлали всякую культуру невозможной во многихъ округахъ: все собранное золото не представляетъ, можетъ - быть, цѣнности испорченныхъ земель. Въ 1852 году, въ періодъ наибольшей золотопромышленной дѣятельности, добыча золота достигла громаднаго итога въ 81.300.000 піастровъ (болѣе четырехсотъ милліоновъ франковъ); въ настоящее время годовая цѣнность добычи, колеблющаяся между 75 и 100 милліонами, въ четыре или пять разъ меньше, чѣмъ была въ эпоху «золотой горячки». Со времени присоединенія Калифорніи (съ 1848 г.) до 1890 г. всего добыто золота на тамошнихъ пріискахъ на сумму 1.230.000.000 піастровъ, т. е. около 6.600.000.000 франковъ. Уменьшеніе добычи было частью уравновѣшено открытіемъ мѣсторожденій драгоцѣннаго металла въ Новой Мексикѣ, Аризонѣ, Колорадо, Монтанѣ, Идаго. Общій итогъ американской добычи золота превышаетъ, въ среднемъ, добычу Австраліи, соперничающей страны, и представляетъ приблизительно треть количества этого металла, получаемаго во всемъ свѣтѣ.

Добыча золота въ 1888 году: въ Соединенныхъ Штатахъ—179.100.000 франк., въ Австраліи—147.500.000 франк.; во всемъ свѣтѣ—540.500.000 франк.

Въ 1898 г. въ Соединен. Штатахъ было добыто золота на сумму около 64.000.000 дол.

Въ Соединенныхъ Штатахъ Калифорніи принадлежитъ также первое мѣсто по добыванію ртути. Тамошніе рудники этого металла не имѣютъ такой важности, какъ Альмаденскіе, въ Испаніи, и по всей вѣроятности, они бѣднѣе ртутныхъ рудниковъ Квей-Шау, въ центрѣ Китая, къ югу отъ рѣки Янтсекіангъ [1]). Богатыя залежи киновари въ приморской сіеррѣ Калифорніи были извѣстны уже въ 1824 г., и правильная разработка ихъ началась съ 1845 г.; въ періодъ съ 1850 по 1886 г. общая добыча ртути на американской покатости Тихаго океана составляла свыше 50 милліоновъ килограммовъ,—болѣе трети всемірной добычи,—и болѣе половины этого металла получается изъ рудниковъ Новаго Альмадена, близъ Санъ-Хозе.

Добыча ртути [2]) въ Соедин. Штатахъ въ 1881 г. (самый богатый годъ)—2.111.529 килограмм.; въ 1889 г.—919.121 килограмм.; добыча ртути во всемъ свѣтѣ въ 1889 г.—3.511.890 килограмм.

Въ 1898 г. въ Соедин. Штатахъ было добыто ртути 31.092 фляжекъ (по $76^1/_2$ англ. фунта) на сумму 1.188.627 долл.

Мѣсторожденія ртути встрѣчаются особенно въ береговой цѣпи, къ сѣверу и къ югу отъ бухты Санъ-Франциско, въ береговыхъ холмахъ Санъ-Луисъ-Обиспо и Санта-Барбара, и въ Невадѣ, около Стимботъ-Спрингсъ, близъ Виргиніи. Они всегда залегаютъ въ сосѣдствѣ эруптивныхъ породъ.

Добыча серебра сильно возрасла въ послѣднія десятилѣтія. Въ половинѣ этого столѣтія и до шестидесятыхъ годовъ она не превышала 7.500 килограммовъ въ годъ, представляя цѣнность около полутора милліоновъ франковъ. Затѣмъ открытіе огромныхъ сокровищъ Сіерры-Невады, въ округѣ Вашо, сразу подняло добычу этого металла до 600.000 килограммовъ, и съ того времени размѣры этой отрасли горнаго промысла, поддерживаемой искусственнымъ повышеніемъ цѣны серебра по милости правителей страны, почти учетверились. Правда, торговая цѣнность бѣлаго металла понижалась обратно пропорціонально его монетной цѣнности, увеличенной на цѣлую треть покупками серебряной руды, которыя правительство обязано было дѣлать каждогодно, въ силу постановленій конгресса.

Добыча серебра въ Соединенныхъ Штатахъ въ 1890 г.: 2.200.000 килограммовъ; торговая цѣнность—57.225.000 доллар.; цѣнность монеты—70.465.000 долларовъ.

Во всемірномъ производствѣ серебра доля Соединенныхъ Штатовъ гораздо больше трети; въ 1898 г. въ этой странѣ было добыто серебра—54.438.000 тройск. унцій, цѣн
(въ монетѣ)—70.384.485.000 доллар.

Добыча серебра въ 1889 году: Соедин
Штаты — 1.683.000 килограм.; Мекс
1.175.000 килограм.; остальныя стра
1.379.000 килограм; всего—4.237.000
грам.; торговая цѣнность—669.000.000

Самая богатая извѣстная залежь са
наго серебра находится въ Комстокѣ, н
точномъ скатѣ Сіерры-Невады; жила эта
въ періодъ времени съ 1859 до 1890
мадное количество благороднаго металл
имостью въ 332 милліона піастровъ (сли
полтора милліарда франковъ).

Что касается другихъ имѣющихъ пр
ленную важность, металловъ, каковы
свинецъ, цинкъ, марганецъ, никкель, коб
желѣзо, то Соединенные Штаты обла
чрезвычайно богатыми, повидимому, не
паемыми залежами всѣхъ этихъ рудъ;
олово рѣдко: оно встрѣчается лишь въ м
количествѣ въ Черныхъ холмахъ Дакот
Калифорніи и въ нѣкоторыхъ другихъ шт
Мѣдные рудники, какъ извѣстно, разр
вались уже индѣйцами до прибытія бѣль
страну и даже до прибытія оджибуэ и а
бойновъ, которыхъ первые французскіе
шественники встрѣтили на берегахъ Вер
озера; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ землек
работы были доведены до глубины 15 м
въ твердой скалѣ. Кованыя орудія изъ
добытой изъ этихъ рудниковъ, найде
многихъ древнихъ могилахъ въ Соедине
Штатахъ; даже залежи мѣдной руды н
ролевскомъ островѣ (Isle Royale), къ кот
такъ труденъ доступъ по бурному озеру,
ставляютъ слѣды долгихъ рудокопныхъ р
Мѣдная руда Верхняго озера, извлек
главнымъ образомъ, на полуостровѣ Ке
изъ вулканическихъ породъ, отличаетс
всѣхъ другихъ мѣденосныхъ формацій
почти химической чистотой; однажды
нашли глыбу самородной мѣди вѣсомъ в
тоннъ (31.000 пудовъ), для отдѣленія к
отъ облегающей породы потребовалось п
цать мѣсяцевъ. Одинъ изъ тамошних
никовъ доведенъ до глубины 450 метро

Какъ ни важны, однако, рудники Вер
озера, они превзойдены по годовой цѣ
производства рудниками Монтаны; А
также вноситъ значительную долю въ ту
мѣди, которую Соединенные Штаты
вляютъ на всемірный рынокъ и которая
ставляетъ около двухъ пятыхъ добы
во всемъ свѣтѣ количества этого метал

Добыча мѣди въ Монтанѣ въ 1888
43.973 тоннъ; въ Мичиганѣ (Верхнее оз
38.768 тоннъ; въ Аризонѣ и другихъ штат
20.384 тоннъ; всего въ Соедин. Штата
1888 г.—103.125 тоннъ; во всемъ свѣ
1888 г.—225.000 тоннъ.

---

[1]) F. von Richthofen;—George F. Becker, „Quicksilver Deposits of the Pacific Slope".

[2]) „Census Bulletin", № 10, 1890

ыча мѣди въ Соединенныхъ Штатахъ въ г.—526.513.000 англ. фунт.

нцовые рудники, послѣ желѣзныхъ,—ѣйшіе изъ всѣхъ, когда-либо разрабатыхся въ Соединенныхъ Штатахъ: франя карты указываютъ ихъ мѣстонахождее въ половинѣ прошлаго столѣтія. Дю оставившій свое имя одному изъ больгородовъ Айовы, былъ однимъ изъ пергорнопромышленниковъ страны; колоъ Сентъ-Женевьевѣ употребляли свинкружки въ видѣ мѣновыхъ денежныхъ въ, тогда какъ въ Сентъ-Луисѣ для этой пользовались шкурами пушнаго звѣря. и, разрабатывавшіяся въ ту эпоху на ь берегахъ верхняго Миссисипи, теперь очти истощились; но въ новѣйшее время ли новыя очень богатыя мѣсторожденія, но въ южной части штата Миссури, гдѣ ъ почти всегда встрѣчается вмѣстѣ съ мъ; еще большее количество свинца поъ при обработкѣ сребросносныхъ рудъ. Соединенныхъ Штатовъ въ міровомъ водствѣ свинца и цинка весьма значи-, составляя соотвѣтственно около чеи одной шестой. Добыча этихъ двухъ ловъ во всемъ свѣтѣ въ 1889 г. выраслѣдующими цифрами:

нца—650.009 тоннъ; цинка—340.000 изъ этого числа на долю Соедин. Штаприходилось: свинца — 182.967 тоннъ; —58.860 тоннъ.

1898 г. въ Соедин. Штатахъ добыто: свин22.000 тоннъ; цинка—115.400 тоннъ. изводство желѣзной руды сливается въ ой части съ металлургической промыштью, такъ какъ руду эту почти всю утиютъ на заводахъ, построенныхъ въ йшемъ сосѣдствѣ рудниковъ. Болѣе пой огромнаго количества металла, извлео изъ нѣдръ земли (такъ, напримѣръ, 88 г. въ Соединенныхъ Штатахъ было желѣзной руды около 12.650.000 тоннъ), ается изъ рудниковъ Мичигана и Висна, находящихся на берегахъ Верхняго легко можно было бы увеличить годовую у, но дешевизна перевозки составляетъ условіе для прибыльнаго употребленія тяжеловѣсныхъ и относительно малохъ матеріаловъ; оттого заводы Пенсильвыписываютъ большую часть потребной уды изъ заморскихъ странъ, съ острова изъ Испаніи, съ острова Эльбы, изъ ін.

аботка этихъ металловъ и всѣ другія шленныя работы Соединенныхъ Штаразвивающіяся съ изумительной быстроребуютъ возрастающаго количества топо счастью, американцы, которые уже доброю часть своихъ лѣсовъ, обладаютъ дымъ запасомъ ископаемаго угля, который они изводятъ очень энергично: на каждую поступающую на рынокъ тонну угля теряются двѣ тонны въ добываніи и перевозкѣ [1]). Естественно поэтому, что уже начинаютъ высказываться опасенія насчетъ возможнаго истощенія эксплоатируемыхъ нынѣ залежей антрацита и каменнаго угля. Если Соединенные Штаты еще не первенствуютъ по производству минеральнаго топлива, то, по крайней мѣрѣ, по пространству каменноугольныхъ пластовъ они далеко превосходятъ не только Великобританію и страны континентальной Европы, но, вѣроятно, также и Китай, гдѣ мѣсторожденія угля, еще не вполнѣ извѣстныя, несомнѣнно занимаютъ весьма значительное протяженіе. Общую площадь содержащихъ ископаемое топливо формацій въ Соединенныхъ Штатахъ исчисляютъ приблизительно въ 500.000 квадр. километровъ,—пространство, почти равное всей французской территоріи, или тысячной части земной поверхности; что касается содержанія угля, то въ этомъ отношеніи возможны лишь догадки, такъ какъ неизвѣстны въ точности число и мощность каменноугольныхъ пластовъ. Первая копь была основана въ Ричмондѣ, въ Виргиніи; теперь она почти оставлена, какъ и всѣ вообще мелкіе бассейны Атлантической покатости, находящіеся въ мѣловыхъ формаціяхъ; въ настоящее время всего дѣятельнѣе разрабатываются антрацитъ и смолистые и полусмолистые угли. Въ 1880 году общая добыча минеральнаго топлива составляла нѣсколько болѣе 60 милліоновъ тоннъ; въ 1889 г. она поднялась до 140 милліоновъ тоннъ, представляя на мѣстѣ, въ копяхъ, цѣнность около 160 милліоновъ долларовъ или 830 милліоновъ франковъ. Пенсильванія одна производитъ болѣе половины этого громаднаго количества ископаемаго топлива; однако, преобладаніе ея постепенно уменьшается въ пользу зааллеганскихъ формацій, а Колорадо выступаетъ соперникомъ ея по разработкѣ залежей антрацита. Мичиганъ также обладаетъ весьма обширнымъ каменноугольнымъ бассейномъ, но продукты его—посредственнаго качества

Добыча ископаемаго топлива въ Соединенныхъ Штатахъ въ 1898 г.:

Антрацитъ—47.663.075 тоннъ; смолистый уголь—166.592.023 тонны.

Минеральное масло (нефть), происхожденіе котораго, вѣроятно, имѣетъ связь съ каменноугольными формаціями, также составляетъ одно изъ главныхъ богатствъ Соединенныхъ Штатовъ. Въ 1627 г. миссіонеръ Деларошъ говоритъ уже объ «источникѣ горной смолы», видѣнномъ имъ къ югу отъ озера Онтаріо [2]). Нефтяной источникъ, отъ котораго получила

[1]) Ashburner;—J. D. Whitney, цитиров. сочиненіе.

[2]) Félix Foucou, „Le Pétrole et les „Hommes d'huile" de l'Amérique du Nord".

свое имя пенсильванская рѣчка Ойль-Крикъ («Масляный ручей»), былъ хорошо извѣстенъ ирокезамъ, и послѣдніе, особенно изъ племени сенека, собирали, какъ драгоцѣнность, эту масляннистую жидкость, которую они называли «великимъ лѣкарствомъ». Масло это вывозилось даже въ отдаленныя мѣста, и бѣлые платили за него большія деньги, но оно считается утратившимъ свои цѣлебныя свойства съ тѣхъ поръ, какъ рыночная цѣна его упала до ничтожной величины [1]). Во время большихъ національныхъ праздниковъ обитавшіе въ сосѣдствѣ форта Дюкенъ (нынѣ Питсбургъ) ирокезы съ торжествомъ зажигали нефтяной ключъ, бившій на днѣ одного оврага. Только въ 1859 году сдѣлано было, близъ Титусвиля, въ верхнемъ бассейнѣ рѣчки Ойль-Крикъ, первое непосредственное буреніе для отыскания каменнаго масла: его открыли только на глубинѣ 21 метра, и выходъ нефти тотчасъ же поднялся до 48 гектолитровъ въ день. Это было первое начало промышленности, которая развивалась съ изумительной быстротой и сдѣлалась для Соединенныхъ Штатовъ однимъ изъ главныхъ элементовъ богатства. Принялись копать колодцы сотнями, затѣмъ тысячами, сначала въ долинѣ Ойль-Крикъ и въ боковыхъ оврагахъ, потомъ и въ другихъ мѣстностяхъ, гдѣ буренія обнаружили присутствіе драгоцѣнной жидкости. Неожиданныя находки дали сильный толчокъ спекуляціи: нѣкоторые колодцы доставляли по 10.000, даже по 12.000 гектолитровъ въ день. Можно вообразить себѣ бѣшеную игру, которой предавались тогда спекулянты на нефтеносныя земли, машины, перевозку и всѣ связанные съ нефтянымъ производствомъ виды промышленности: быстрыя повышенія и пониженія цѣнъ приносили попеременно обогащеніе и разореніе, пока не установилась монополія въ пользу могущественныхъ синдикатовъ.

Нефтеносная область обнимаетъ, во-первыхъ, знаменитую долину рѣчки Ойль-Крикъ, длиной около 25 километровъ, затѣмъ берега верхняго теченія Аллегени, округъ около города Брадфорда, на юго-западной оконечности штата Нью-Іоркъ, и различныя мѣстности сѣверной Пенсильваніи, къ западу и къ югу отъ Питсбурга. Одна изъ недавно открытыхъ группъ нефтяныхъ источниковъ находится въ округѣ Вашингтонъ, къ юго-западу отъ Питсбурга: въ 1886 г. одинъ изъ колодцевъ давалъ 19.000 литровъ въ часъ, т. е. болѣе 5 литровъ въ секунду, другой изливалъ въ началѣ 8 литровъ въ тотъ же промежутокъ времени. Въ поясѣ антрацита, на восточной сторонѣ Аллеганскихъ горъ, не открыто источниковъ минеральнаго масла, но ихъ находятъ

[1]) Andrew Carnegie, „Macmillan Magazine“, January 1885.

почти во всѣхъ каменноугольныхъ облас
въ Западной Виргиніи, Огайо, Индіанѣ,
тукки, Колорадо, Калифорніи. Во всѣхъ
гахъ нефтянаго производства источники б
изъ песковъ, содержащихся въ палеозойс
формаціяхъ, силурійскихъ или девонскихъ
главной нефтеносной области Пенсильв
площадь минеральнаго масла или, вѣ
слои, изъ которыхъ вытекаютъ жирны
щества, представляютъ въ общемъ нак
отъ сѣверо-востока къ юго-западу, въ том
направленіи, какъ верхній бассейнъ
Огайо, но слои эти не обнаруживаютъ н
рывности, и глубина колодцевъ, около 30
тровъ въ среднемъ, сильно варьируетъ
150 метрахъ ниже уровня моря бурені
дали никакого результата, а въ иныхъ
чаяхъ работы по рытью колодцевъ были
успѣшно доведены до глубины 1.000 мет
или даже, какъ въ Гомвудѣ, въ Аллегенс
округѣ, до глубины 1.407 метровъ. При
буровой снарядъ никогда не встрѣчалъ д
лежащихъ одинъ надъ другимъ, резервуа
масла. Геологи знаютъ, въ какихъ вѣ
ныхъ предѣлахъ заключены подлежащіе и
дованію глубокіе пласты, но форма внѣш
рельефа, съ его холмами, долинами и ов
ми, не позволила имъ до сихъ поръ отк
законы распредѣленія нефтеносныхъ п
въ нѣдрахъ земли. Многіе спекулянты, въ
ихъ поискахъ новыхъ источниковъ н
прибѣгаютъ къ помощи сновъ или гадате
го прутика [1]).

Въ 1889 году добыча нефти поднялас
50 слишкомъ милліоновъ гектолитровъ,
мостью, по рыночной цѣнѣ, въ 50 милліо
піастровъ, или 260 милліоновъ франковъ
самое большое годовое количество мине
наго масла, какое когда-либо было почер
то изъ подземныхъ озеръ съ начала пра
ной эксплоатаціи въ 1859 г.; въ этой от
горной промышленности Соединенные Ш
имѣютъ одного только соперника — Ро
Сравнительное производство этихъ двухъ ст
въ 1893 году выразилось слѣдующими
рами: Соединенные Штаты—375.201.000
Россія—338.500.000 пуд. Добыча петро
Соедин. Штатахъ въ 1897 г.: 60.568.08
1898 г.: 55.354.233 баррелей (въ 42 галл

Изъ этого громаднаго количества амери
ской нефти около трети, происходящей
нымъ образомъ изъ колодцевъ Огайо, И
ны, Калифорніи, употребляется въ видѣ
лива; остальныя двѣ трети, заключающія
чти все масло Пенсильваніи, утилизиру
для освѣщенія. Большое возрастаніе прои
ства могло быть достигнуто только расш
ніемъ подвергаемыхъ буренію земель,
какъ даваемый колодцами выходъ прод

[1]) G. von Rath, „Pennsylvanien“.

шается. Шестьдесятъ тысячъ колодцевъ
сильваніи и Нью-Іорка доставляютъ мень-
количество нефти, чѣмъ сколько давали
къ тысячъ буровыхъ скважинъ десять
тому назадъ [1]).
жедневная добыча минеральнаго масла въ
ильваніи: въ 1882 г.—82.338 баррелей,
128.500 гектолитр.; въ 1887 г.—58.846
елей, или 88.269 гектолитр.
фтедобывающая промышленность Соеди-
ыхъ Штатовъ ослабѣваетъ, и число вновь
ываемыхъ колодцевъ годъ отъ году
щается. Нѣкоторые очень обильные источ-
почти совершенно изсякли менѣе, чѣмъ
есять лѣтъ. Осушеніе подземныхъ бассей-
минеральнаго масла идетъ тѣмъ быст-
чѣмъ болѣе энергическія средства упо-
яютъ нефтепромышленники для увели-
выхода: такъ, одинъ фонтанъ, расши-
ый посредствомъ подземнаго взрыва ди-
та, выбрасывалъ въ первый день цѣлый
ъ масла, около 200 литровъ въ секунду,
а слѣдующій день онъ не давалъ уже и
о литра въ ту же единицу времени: мѣ-
спустя онъ почти совсѣмъ изсякъ. Этимъ
сняется быстрое появленіе и исчезнове-
ородовъ въ родѣ Питъ-Голя: они суще-
ютъ только пока дѣйствуютъ источники
ральнаго масла, вызвавшіе ихъ къ жиз-
Нефтяная промышленность и торговля
поводъ къ бѣшеной спекуляціи между
ничающими компаніями, располагающи-
льшими капиталами; компаніи эти успѣ-
же сдѣлаться независимыми отъ желѣз-
дорогъ, построивъ, на протяженіи, въ
ности, болѣе 20.000 километровъ, под-
е нефтепроводы, несущіе минеральное
къ вывознымъ портамъ, въ Нью-Іоркъ,
дельфію, Буффало, Кливлендъ, Чикаго.
естественнымъ масламъ во многихъ мѣ-
присоединяется еще другое богатство,
чающееся въ нѣдрахъ земли. Давно уже
али въ различныхъ источникахъ и рѣч-
западной Пенсильваніи пузыри водород-
газа, лопавшіеся на поверхности воды,
екулянты не обращали вниманія на этотъ
ктъ; однако, одинъ фермеръ утилизиро-
струю выходящаго изъ выгребной ямы газа
приготовленія кленоваго сахара, а деревня
онія, въ штатѣ Нью-Іоркъ, освѣщала улицы
ральнымъ газомъ. Но когда нефтеискатели
лись зондировать глубины почвы, они не
не натолкнуться также на источники газа;
874 года одинъ заводъ въ долинѣ Алле-
употреблялъ его для своихъ металлурги-
хъ работъ; три года спустя, изъ одной
ой скважины, доведенной до глубины
етровъ, близъ Муррейсвиля, къ востоку
Питсбурга, вдругъ забила струя гремучаго
газа, отъ котораго взлетѣла на воздухъ ма-
стерская буренія. Цѣлыхъ пять лѣтъ этотъ
газъ, горѣвшій какъ маякъ, терялся безполез-
но въ атмосферѣ; теперь его утилизировали,
чтобы провести въ различные заводы, желѣзо-
плавильные, сталелитейные, стеклянные, гдѣ
онъ отчасти или вполнѣ замѣнилъ каменный
уголь. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, при буреніи
скважинъ, буровой снарядъ проходилъ черезъ
подземныя озера соленой воды прежде, чѣмъ
встрѣтить резервуары газа. Химическій со-
ставъ этихъ газообразныхъ водородныхъ соеди-
неній разнится, смотря по мѣсту и времени
года, но они всегда горятъ великолѣпно, безъ
запаха и дыма. Благодаря этому своему свой-
ству, они имѣютъ чрезвычайно важное значе-
ніе для ассенизаціи фабричныхъ центровъ.
Никакой промыселъ не развивался быстрѣе,
чѣмъ поиски натуральнаго газа: въ 1882 году
этого газа было продано на сумму свыше мил-
ліона франковъ, а четыре года спустя по-
требленіе его увеличилось уже въ пятьдесятъ
разъ; въ одномъ только Питсбургѣ 470 фа-
брикъ и заводовъ, и 5.000 домовъ отоплялись
и освѣщались земнымъ газомъ, и газопрово-
ды въ 800 километровъ общей длины питали
городъ: сбереженіе угля вслѣдствіе употреб-
ленія этого топлива составляетъ по малой
мѣрѣ двадцать пять тысячъ тоннъ въ день,
т. е. десять милліоновъ тоннъ въ годъ. Эко-
номія въ ручномъ трудѣ относительно еще го-
раздо значительнѣе, такъ какъ одинъ рабочій,
регулирующій газовыя горѣлки, легко замѣ-
няетъ десятка три кочегаровъ или истопни-
ковъ. Но драгоцѣнное вещество быстро уле-
тучивается; внутренніе газометры опоражни-
ваются еще скорѣе, чѣмъ подземныя нефтя-
ныя озера, и тѣмъ болѣе поражаетъ, въ при-
брежныхъ городахъ по рѣкѣ Аллегени, без-
заботная расточительность жителей, которые
оставляютъ горѣть газъ въ своихъ ревербе-
рахъ впродолженіи всего дня, чтобы изба-
вить себя отъ труда снова зажигать ихъ
вечеромъ! Добыча натуральнаго газа въ
Соединенныхъ Штатахъ въ 1888 году, по
Джозефу Уиксъ, составляла приблизительно
11.030.000.000 кубич. метровъ. Въ 1898 г.
этого газа было добыто на сумму около 14 мил-
ліоновъ 750 т. долларовъ.

А сколько еще другихъ сокровищъ заклю-
чаетъ въ себѣ почва Сѣверо-Американскаго
Союза:—драгоцѣнные камни, соль въ Мичи-
ганѣ, Нью-Іоркѣ и Луизіанѣ, руды хрома, пла-
тины, бокситъ (употребляемый для обработки
алюминія), фосфаты въ Южной Каролинѣ,
пластическія глины, цементы, гипсъ, сѣру,
борнокислыя соли, колчеданы, ломки камня
всякаго рода, гранита, порфира, лавы, пес-
чаника и мрамора! Не слѣдуетъ ли также
причислить къ естественнымъ богатствамъ
минеральныя воды, столь обильныя въ Алле-

[1]) „Census Bulletin", June 19, 1891.

ганскихъ и Скалистыхъ горахъ, и ледяные покровы озеръ и рѣкъ? Совокупность производства рудниковъ, копей, салинъ и каменоломенъ представляетъ каждогодно громадный итогъ, около трехъ милліардовъ, и прибыли сосредоточиваются въ рукахъ соединившихся въ синдикаты капиталистовъ, которые сокращаютъ число своихъ заведеній, увеличивая въ то же время размѣры производства. Нѣкоторые горные промыслы, между прочимъ, добываніе соли, совершенно монополизированы. Эксплоатація подпочвы въ Соединенныхъ Штатахъ въ 1887 г. дала 542.284.225 доллар., или около 2.900.000.000 франковъ, а въ 1898 г.—слишкомъ 697 милліон. доллар.

VI. Фабрично-заводская промышленность.

Еще около половины нынѣшняго столѣтія Соединенные Штаты, какъ и другія колоніальныя страны, заселенныя иммигрантами Стараго Свѣта, вывозили по преимуществу сырье и получали въ обмѣнъ мануфактурныя издѣлія: они переработывали лишь весьма незначительную часть своихъ собственныхъ естественныхъ продуктовъ. Теперь дѣло обстоитъ совершенно иначе, и можно спросить, въ какой отрасли промышленности Сѣверо-Американскій Союзъ не занимаетъ уже одно изъ первыхъ мѣстъ по своимъ мануфактурнымъ производствамъ? Онъ соперничаетъ съ Великобританіей и, безъ сомнѣнія, скоро опередитъ ее въ этомъ отношеніи; и теперь уже онъ превосходитъ ее числомъ паровыхъ машинъ, употребляемыхъ на фабрикахъ, заводахъ и желѣзныхъ дорогахъ. Коллективная сила паровыхъ машинъ въ 1890 г. представляла слѣдующія цифры: Соединенные Штаты—7.492.900, Британскіе острова—6.956.000, Германія—4.359.377, Франція—3.024.450 паровыхъ лошадей.

Въ силу того же закона, по которому населеніе деревень постепенно уменьшается въ пользу городовъ, происходитъ превращеніе земледѣльцевъ въ фабричныхъ рабочихъ, и капиталъ, употребляемый въ фабрично-заводской промышленности, такъ же, какъ годовая цѣнность ея произведеній, превосходитъ теперь соотвѣтствующія цифры для земледѣльческаго труда. Если машины облегчили эксплоатацію почвы, то еще въ гораздо большихъ размѣрахъ онѣ принесли помощь мускульному труду рабочаго въ мануфактурахъ: онѣ его удвоили, удесятерили, увеличили даже въ сто разъ въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности. Изобрѣтатель располагаетъ каменнымъ углемъ, нефтью, естественнымъ газомъ, электричествомъ и даетъ такимъ образомъ человѣческому труду почти безграничную производите[...] силу. Раздѣляя годовую цѣнность ману[...] наго производства на число рабочихъ [...] находимъ, что каждый мастеровой дос[...] потребителямъ количество издѣлій стои[...] въ 12.330 франковъ. Фабрично-заводска[...] мышленность Соединенныхъ Штатов[...] 1890 г.: вложенные въ дѣло капит[...] 6.525.156.486 доллар.; число заведе[...] 355.415; число рабочихъ—4.712.622; цѣ[...] продуктовъ—9.372.437.283 доллар.

Какъ на примѣръ чрезвычайнаго про[...] достигнутаго фабрикантами, нужно указ[...] особенности на металлургію. Въ семидес[...] годахъ этого столѣтія Сѣверо-Америк[...] Союзъ по производству чугуна и стали [...] еще гораздо ниже не только Англіи, но [...] Германіи и Франціи. Но въ 1890 год[...] перемѣнились: выдѣлка желѣза, чугуна и [...] въ Соединенныхъ Штатахъ превосходи[...] добное же производство Великобритан[...] нѣтъ никакого сомнѣнія, что разница [...] детъ все болѣе и болѣе возрастать, такъ ка[...] лѣзо и сталь постепенно замѣняютъ теперь, [...] въ нижнемъ строеніи желѣзнодорожных[...] тей и въ постройкѣ домовъ и судовъ. [...] этомъ обнаруживается то замѣчательное [...] ніе, свидѣтельствующее о быстрой центр[...] ціи капиталовъ, что возрастаніе произв[...] совпадаетъ съ значительнымъ уменьш[...] числа фабрикъ. Съ 1880 до 1890 г. [...] водство чугуна почти утроилось, и т[...] менѣе изъ 681 чугуннолитейныхъ за[...] 119 закрылись [1]).

Производство чугуна въ 1890 г.: в[...] диненныхъ Штатахъ — 9.579.779 тонн[...] Великобританіи—7.875.000 тоннъ; во [...] ціи—2.200.000 тоннъ.

Въ 1898 г. въ Соедин. Штатахъ про[...] ство чугуна: 11.773.934 тонны.

Производство стали сдѣлало такіе же [...] хи: въ теченіе десяти лѣтъ, съ 1880 д[...] г., выдѣлываемое количество этого м[...] возрасло на 290 процентовъ, именно ув[...] лось съ 1.145.711 на 4.466.926 тонн[...] 1897 г. производство стали: 7.156.957, [...] ныхъ рельсовъ—1.645.020 тоннъ.

Другія отрасли обрабатывающей пр[...] ленности,—производство стекла, бумаги, [...] мебели, экипажей, швейныхъ машинъ, [...] дѣльческихъ орудій, инструментовъ, — [...] ставляютъ аналогичную исторію прогр[...] быстрой концентраціи. Вездѣ вводятъ [...] научные способы въ переработку сыры[...] теріаловъ и экономизируютъ трудъ упот[...] ніемъ машинъ, устраненіемъ посредник[...] сліяніемъ соперничавшихъ предпріятій. [...] ція, совершающаяся въ смыслѣ устан[...] монополіи во владѣніи землей и сокр[...]

[1]) „Census Bulletin", № 9, Aug. 20, 1890.

ъ ней минеральными богатствами, совершается такимъ же образомъ и въ области промышленнаго труда. Составляются синдикаты для скихъ капиталистовъ пыталась захватить въ свои руки въ Миннеаполисѣ все мукомольное производство. Въ Чикаго пробовали сдѣ-

Бойня въ Техасѣ.

сгруппированія подъ однимъ управленіемъ цѣлой отрасли промышленности или даже нѣсколькихъ однородныхъ промышленностей. Такъ, напримѣръ, въ 1889 году группа англійлать то же самое относительно пивоваренныхъ заводовъ, въ другихъ мѣстахъ—относительно металлургіи, и многія изъ этихъ обществъ дѣйствительно успѣли въ своихъ предпріятіяхъ.

всякая конкурренція стала немыслимой, и рабочая армія всецѣло зависитъ отъ общаго синдиката фабрикъ.

Легкость сообщеній дѣлаетъ промышленность болѣе подвижной. Теперь фабрики стараются приблизиться къ мѣстамъ производства сырья. Прежде американцы посылали свой хлопокъ въ Англію и получали взамѣнъ хлопчатобумажные фабрикаты; въ 1790 г. они рѣшились построить свою первую бумагопрядильню, близъ Провиденса; въ настоящее время они сами фабрикуютъ бумажныя матеріи: Лоуэль и Лауренсъ освободились отъ Манчестера, подобно тому, какъ отъ него освободились Бомбей и Пуна (во всѣхъ бумагопрядильняхъ Соединенныхъ Штатовъ въ 1890 году насчитывалось 15.500.000 веретенъ). Хлопчатобумажная мануфактура Сѣверной Америки представляетъ теперь почти треть мануфактуры Великобританіи; она втрое значительнѣе подобной же промышленности во Франціи и Германіи. Массачузетсъ и Родъ-Айлендъ сосредоточиваютъ въ себѣ половину всей хлопчатобумажной промышленности страны, но сосѣдніе штаты также имѣютъ въ ней свою долю участія и, въ свою очередь, штаты Юга постепенно освобождаются изъ-подъ зависимости отъ Сѣвера: бумагопрядильни воздвигаются тамъ рядомъ съ плантаціями хлопчатника.

Состояніе хлопчатобумажной промышленности въ южныхъ штатахъ въ 1880 и 1890 гг.:

Въ 1880 г.: прядиленъ—161; веретенъ — 562.048; станковъ — 11.898; переработано хлопка—180.971 кипа. Въ 1890 г.: прядиленъ—334; веретенъ—1.811.701; станковъ—40.115; переработано хлопка—545.250 кипъ. Цѣнность произведеній въ 1880 г.: 16.356.182 доллар.; цѣнность произведеній въ 1890 г.: 54.199.379 долларовъ.

Подобное же явленіе наблюдается и въ другихъ отрасляхъ обработывающей промышленности: такъ, металлургическіе заводы возникли теперь во всѣхъ штатахъ центра и Юга, въ Западной Виргиніи, въ Кентукки, въ Тенесси, въ Алабамѣ, вездѣ, гдѣ находятся одновременно пласты каменнаго угля и жилы отличной желѣзной руды; централизаціи капиталовъ соотвѣтствуетъ децентрализація работъ. Промышленное преобразованіе южныхъ штатовъ, хотя издали, но неудержимо слѣдуетъ за преобразованіемъ сѣверныхъ; но послѣдніе слишкомъ далеко ушли впередъ: въ 1880 г. совокупность ихъ мануфактуръ въ двадцать одинъ разъ превосходила мануфактуры южныхъ штатовъ.

Нѣкоторые заводы по обширности занимаемаго ими пространства, по многочисленности населенія и важности своего производства походятъ на большіе города. Въ видѣ примѣра можно указать на фабрику швейныхъ машинъ въ Элизабетѣ, близъ Нью-Іорка, на металлургическій заводъ въ Джонстаунѣ, на вагоностроительный заводъ Пульмана, около Чикаго. Можно сказать даже, что по своему методическому обустройству въ видѣ сѣти желѣзныхъ дорогъ, телеграфовъ, телефоновъ, водопроводовъ, газопроводовъ, керосинопроводовъ и проводовъ электрической силы нѣкоторые города обратились въ исполинскіе заводы: иные, какъ напримѣръ Локпортъ, на Эрійскомъ каналѣ, имѣютъ даже общій очагъ тепла для отопленія цѣлаго квартала.

Цѣнность главнѣйшихъ произведеній промышленности Соединенныхъ Штатовъ въ 1890 г. (во франкахъ):

производство жизненныхъ припасовъ: мукомольные продукты— 2.800.000.000; приготовленіе мяса—2.000.000.000; пивовареніе 800.000.000.

Прядильно-ткацкая и кожевенная промышленность: хлопокъ— 1.200.000.000; шерсть—1.400.000.000; шелкъ—200.000.000; полотно и смѣшан. фабрикаты—500.000.000; кожи—1.000.000.000.

Промышленность, занимающаяся обработкой дерева, металловъ и т. п.: срубы и мебель — 1.250.000.000 фр.; желѣзо и сталь—2.400.000.000; машины, орудія, экипажи—1.500.000.000; стекло—150.000.000; бумага—300.000.000 фр.

Заработная плата, въ среднемъ, выше, чѣмъ въ Англіи и въ другихъ странахъ Западной Европы, но употребленіе машинъ и чрезмѣрное обиліе чужеземныхъ рабочихъ на рынкѣ позволило фабрикантамъ понизить цѣну ручнаго труда. Во многихъ горнозаводскихъ округахъ Пенсильваніи и бассейна рѣки Огайо рабочіе, иностранцы въ большинствѣ, нанимаются за плату, на которую не согласились бы мѣстные уроженцы, и существуютъ случайнымъ заработкомъ, живутъ такъ же бѣдно, какъ ткачъ въ Силезіи или выламыватель сѣры въ Сициліи. На сѣверѣ мужской трудъ все болѣе и болѣе замѣняется трудомъ женщинъ и дѣтей (такъ, напримѣръ, на бумагопрядильняхъ Массачузетса въ 1885 г. работало: 22.180 мужчинъ, 31.496 женщинъ и 7.570 дѣтей); на югѣ бѣлые уступаютъ мѣсто неграмъ, и повсюду американцы—иностраннымъ рабочимъ. Чтобы достать подешевле рабочія руки, предприниматели Тенесси, Георгіи и нѣкоторыхъ другихъ штатовъ нанимаютъ гуртомъ у правительства обитателей пенетенціарныхъ тюремъ и заставляютъ ихъ работать въ своихъ копяхъ и рудникахъ и на своихъ желѣзныхъ дорогахъ. Несмотря на мѣстныя различія, экономическое положеніе одинаково по обѣ стороны Атлантическаго океана, и тотъ же антагонизмъ существуетъ между различными классами. Соединенные Штаты имѣютъ

синдикаты хозяевъ и коалиціи рабочихъ; также практикуются стачки, бойкотиро-, закрытіе мастерскихъ: тамъ тоже бы-ъ кровавыя столкновенія, порождаемыя имъ вопросомъ, совершаются казни че-повѣшеніе или разстрѣляніе! Такъ, на-ѣръ, въ 1886 году въ этой странѣ было 2 стачки, съ 1.323.203 участниками, въ числѣ 150.000 женщинъ.

совокупности всѣ богатства Соединен-Штатовъ, земледѣльческія и промыш-ыя, представляютъ общую цѣнность, при-тельно опредѣляемую, по даннымъ по-ней всенародной переписи (1890 г.), въ 10 милліоновъ піастровъ, т. е. свыше милліардовъ франковъ: это составитъ, въ немъ, почти 5.000 франковъ на каждаго данина, 27.000 франковъ на семейную пу [1]). Но это колоссальное богатство рас-ѣлено очень неравномѣрно; ни въ какомъ омъ государствѣ не замѣчается болѣе бы-го сосредоточенія большихъ состояній въ ольких руках. Въ 1890 г. болѣе поло-всего имущества Соединенныхъ Шта-принадлежало 25.000 лицъ, представляю-ь одну тысяча-шестисотую долю населе-). Нѣкоторые отсталые писатели указы-ъ еще на Соединенные Штаты какъ на ну равенства, гдѣ каждый обездоленный, едшій изъ чужихъ краевъ, якобы нахо-ферму и свободу; въ современномъ Сѣве-мериканскомъ Союзѣ пауперизмъ и громад-концентрація капиталовъ стоятъ уже другъ въ друга на двухъ полюсахъ общества.

II. Торговля и пути сообщенія.

ѣгко представить себѣ, какой обширный нъ должно вызывать въ такомъ подвиж-обществѣ, какъ американское, громадное нальное имущество. По исчисленію Эдвар-Аткинсона, внутреннее торговое движеніе редѣлахъ Соединенныхъ Штатовъ слиш-въ двадцать разъ превосходитъ внѣшнюю влю, т. е. что всѣ торговыя сдѣлки пред-яютъ огромную сумму, около 200 мил-овъ франковъ. Такъ какъ территорія а производитъ почти все необходимое для етворенія потребностей питанія, одѣянія скоши, то Соединенные Штаты могли бы ничиваться небольшими покупками на нѣ; впрочемъ, фискъ систематически со-аетъ эти покупки заграницей, облагая ранные товары высокими ввозными по-ами для того, чтобы защитить могуществен-американскихъ промышленниковъ отъ

J. K. Upton;—Robert P. Parter, „Census Belletin",

Shearman. „Who Own the United States"?—David lls, „The Arena", December, 1891.

ихъ заморскихъ соперниковъ: по странной метаморфозѣ, Сѣверо-Американская республика, первый актъ которой совершился во имя свободы торговли, сдѣлалась теперь главной поборницей «покровительства» отечественной промышленности. Несмотря на эти препятствія, сѣверо-американская торговля приняла обширные размѣры: она уступаетъ только торговлѣ Британскихъ острововъ. Совокупность внѣшнихъ торговыхъ сношеній, по ввозу, вывозу и транзиту, поднялась, въ фискальномъ году, окончившемся 30 іюня 1890 г., почти до девяти съ половиной милліардовъ франковъ, не считая привоза и отпуска благородныхъ металловъ; вотъ точныя цифры этого торговаго обмѣна:

Ввозъ — 789.310.409 доллар.; вывозъ — 857.828.684; транзитъ — 103.041.635; всего вмѣстѣ — 1.750.180.728 долларовъ, или 9.450.000.000 франковъ. Въ 1898 — 99 фиск. году: ввозъ—товаровъ—697.148 589, вывозъ товаровъ собственнаго производства— 1.203.931.222 доллар.

Съ 1790 года, въ теченіе ста лѣтъ, внѣшняя торговля Соединенныхъ Штатовъ увеличилась въ 80 разъ (въ 1790 г. общая цѣнность оборотовъ ея составляла 210.000.000 франк.), тогда какъ населеніе возрасло только въ 16 разъ. Но какъ ни велика цифра торговаго обмѣна Сѣверо-Американскаго Союза съ иностранными государствами, она гораздо ниже соотвѣтственной цифры для другихъ странъ: Австраліи, Бельгіи, Франціи, Германіи, если оцѣнивать важность торговли по величинѣ доли ея оборотовъ, приходящейся на душу населенія.

Сравнительная цѣнность внѣшней торговли на каждаго жителя въ 1890 году (въ франкахъ):

Австралія—1.000; Бельгія—750; Великобританія—500; Франція—220; Соединенные Штаты—150.

Главный кліентъ Соединенныхъ Штатовъ— Великобританія: такъ какъ эти двѣ націи имѣютъ одинъ языкъ, общія преданія и, для половины населенія, одинаковое происхожденіе, то естественно, что сношенія между ними завязались гораздо скорѣе и поддерживаются гораздо лучше, чѣмъ со всѣми другими странами. Въ Англію Соединенные Штаты посылаютъ большую часть своего избытка продуктовъ земледѣльческой промышленности, зерновыхъ хлѣбовъ, муки и хлопка, и, съ другой стороны, Англія платитъ имъ мануфактурными издѣліями; кромѣ того, она же, вмѣстѣ съ близко слѣдующей за ней Норвегіей, ссужаетъ свои суда для перевозки американскихъ товаровъ: считая англійскія колоніи въ Антильскомъ морѣ и Канаду съ Великобританіей, Соединенные Штаты болѣе половины своего торговаго обмѣна дѣлаютъ съ землями англійскаго языка. Франція, которая была вторымъ

кліентомъ, ввозитъ тоже хлѣбъ и хлопокъ, давая въ обмѣнъ шелковыя матеріи, мануфактурныя издѣлія и предметы искусства. Германія, представленная въ Соединенныхъ Штатахъ столь большимъ числомъ своихъ сыновъ, ведетъ, благодаря имъ, весьма значительную торговлю съ Сѣверо-Американской республикой. Сопредѣльныя страны, на сѣверѣ Канада, на юго-западѣ Мексика, развиваютъ свой обмѣнъ по мѣрѣ возрастанія населенія и расширенія сѣти желѣзныхъ путей. Островъ Куба, столь близкій къ побережью южныхъ штатовъ, можетъ быть разсматриваемъ какъ экономическая провинція великой сосѣдней націи, которая покупаетъ у него производимый имъ сахаръ въ обмѣнъ на хлѣбъ и соленое мясо. Бразилія продаетъ Соединеннымъ Штатамъ свой кофе и также получаетъ въ уплату пшеничную муку и мануфактурныя издѣлія; но, вообще говоря, Южная Америка имѣетъ довольно слабыя торговыя связи съ великой республикой сѣвернаго континента; несмотря на авансы дипломатовъ Сѣвера въ пользу образованія всеамериканской лиги, республики Юга наиболѣе дѣятельныя сношенія ведутъ все-таки съ Европой. Наконецъ, торговля Соединенныхъ Штатовъ съ крайнимъ Востокомъ гораздо менѣе развита, чѣмъ можно бы было предполагать, судя по относительной близости Санъ-Франциско къ Іокогамѣ и Шанхаю: въ этомъ отношеніи Сѣверная Америка имѣетъ значительное преимущество надъ Англіей и Германіей, но ея запретительная политика относительно китайскихъ иммигрантовъ уронила ее въ мнѣніи азіатовъ и разрушила всѣ ея предпріятія: Китай въ концѣ концовъ отмстилъ за себя, терпѣливо, безъ шума и безъ разрыва.

Торговля Великихъ озеръ, принимая во вниманіе относительную длину линіи береговъ, гораздо значительнѣе торговли океанскаго побережья: она возрасла въ неимовѣрной степени съ того времени, какъ Кавелье-де-ла-Салль пустилъ свое судно «Griffon» по волнамъ Ніагары, чтобы подняться въ озеро Эри. Въ 1889 г., въ продолженіе 234 дней навигаціи, совокупность товаровъ, перевезенныхъ по рѣкѣ Детройтъ, между озерами Гуронъ и Эри, была исчислена въ 27.470.260 тоннъ, для однихъ только американскихъ портовъ. Это громадное количество грузовъ состоитъ главнѣйше изъ рудъ, каменнаго угля, лѣса и земледѣльческихъ продуктовъ; мануфактурные товары, менѣе тяжеловѣсные и болѣе цѣнные, перевозятся обыкновенно по желѣзнымъ путямъ. Эта торговля распредѣляется между 108 портами, при чемъ на долю 16 важнѣйшихъ приходится болѣе трехъ пятыхъ итога ея оборотовъ: Буффало, Чикаго и другіе многолюдные города побережья занимаютъ, натурально, первое мѣсто по ввозу, тогда какъ по

вывозу съ ними соперничаютъ горнозаво
города западнаго Мичигана, какъ Эска
Ашландъ, Маркетъ, Ту-Гарборсъ. Въ 18
коммерческій флотъ Великихъ озеръ, у
чивающійся съ каждымъ годомъ, состоял
2.205 судовъ, вмѣстимостью 826.360 тон
пароходы составляли болѣе половины
числа.

Доля паруса и пара въ составѣ амер
скаго флота на Великихъ озерахъ: въ 18
1.060 парусн. судовъ, вмѣстим. 309.767 т
937 паровыхъ, вмѣст. 324.000 тоннъ
1889 г.: 902 парусн. судовъ, вмѣстим. 30
тоннъ; 1.153 паровыхъ, вмѣст. 523.000 т

Перевозки по рѣкамъ представляютъ
значительное движеніе, чѣмъ каботаж
Великихъ озерахъ, но рѣчными путями
зуются преимущественно для транспор
ванія тяжеловѣсныхъ и малоцѣнныхъ
дуктовъ. Такъ, почти все товарное дви
на р. Огайо состоитъ изъ грузовъ угля и
сколько-нибудь цѣнные товары почти и
чительно отправляются по желѣзной до
а плаваніе пассажировъ ограничиваетс
реправой черезъ рѣку на судахъ-паро
(флотъ на р. Огайо, выше города Цинцин
5.214 судовъ; движеніе грузовъ: 2.52
тоннъ). То же самое нужно сказать о Мисс
и другихъ ея притокахъ, по которымъ п
французскіе колонисты плавали на «са
т. е. циновкахъ изъ тростника (торговое
женіе на Миссисипи, между р. Огайо
вымъ Орлеаномъ, въ 1890 г.: 3.179.776 то
Несмотря на ихъ географическую цѣну,
главныхъ дѣятелей въ процессѣ видоизмѣ
земнаго рельефа; несмотря на ихъ перв
пенную историческую важность, какъ
ственныхъ дорогъ, которыми слѣдовали
роды въ своихъ переселеніяхъ,—рѣки
болѣе и болѣе замѣняются другими,
удобными путями для перевозки пассаж
и цѣнныхъ товаровъ, особенно когда их
гистральное направленіе, какъ у Мисси
текущей съ сѣвера на югъ, пересѣкаетъ
речно ось торговаго движенія, направля
гося отъ запада къ востоку.

Въ эпоху, когда рѣки были главными
говыми путями, ихъ дѣятельно старалис
полнить сѣтью каналовъ, соединяющихъ
собой различные бассейны. Такъ, теченіе
было связано съ Великими озерами нѣ
кими каналами, а существовавшее нѣ
сообщеніе между озеромъ Мичиганъ и
сисипи было возстановлено чрезъ рѣку
нойсъ. Заливы Атлантическаго побе
также сообщаются посредствомъ внутре
водныхъ путей, и заинтересованные
начали сооруженіе каналовъ, поднимаю
рядомъ шлюзовъ до самаго сердца Ал
скихъ горъ. Совокупность этихъ искус
ныхъ путей составляетъ около 5.000

метровъ и служитъ для перевозки отъ 25 до 30 милліоновъ тоннъ. Изъ всѣхъ этихъ предпріятій, осуществленныхъ американцами, самое замѣчательное, относящееся къ первой половинѣ настоящаго столѣтія, есть безспорно прорытіе Эрійскаго канала, соединяющаго озеро этого имени съ рѣкой Гудсонъ, у города Альбани. Этому судоходному пути не приходится переходить черезъ порогъ въ собственномъ смыслѣ: раздѣльное возвышеніе почвы, едва обозначенное, тянется вдоль озера, къ востоку отъ этого прибрежнаго порога, и каналъ, глубиной немного болѣе 2 метровъ, спускается по скату въ 173 метра рядомъ шлюзовъ, въ числѣ 72, образующихъ лѣстницу, постепенно понижающуюся отъ верхняго плато къ долинѣ Дженеси. Длина магистральнаго пути, къ которому присоединяются многочисленныя развѣтвленія, между прочимъ, вѣтвь озера Чампленъ, 571 километръ; Нью-Іоркскій штатъ истратилъ свыше 225 милліоновъ франковъ на это грандіозное общеполезное сооруженіе, которое, впрочемъ, много способствовало процвѣтанію торговли Нью-Іорка, сдѣлавъ изъ этого города, такъ сказать, коммерческое устье всего бассейна Великихъ озеръ. Перевозка грузовъ, преимущественно хлѣбныхъ, по Эрійскому каналу обнимаетъ милліоны тоннъ и представляетъ цѣнность около милліарда (въ 1886 году по этому каналу было перевезено разнаго рода товаровъ 5.300.000 тоннъ, на сумму 900.000.000 франк.) Тому же каналу штатъ Нью-Іоркъ обязанъ быстрымъ заселеніемъ всей своей западной части; при каждомъ шлюзѣ возникъ городъ; точно вдоль большой рѣки, цѣлая цѣпь городовъ, не менѣе важныхъ, чѣмъ города на Гудсонѣ, образовалась на протяженіи этого искусственнаго воднаго пути, и, понятно, въ томъ же направленіи, придерживаясь пояса заселенія, должны были строиться главныя линіи желѣзныхъ дорогъ. Само собой разумѣется, компаніи, владѣющія этими линіями, завидуя огромному движенію грузовъ по каналу, пытались разорить соперничающее предпріятіе, чтобы захватить въ свои руки всѣ перевозки; но болѣе счастливые, чѣмъ населенія Лангедока, которымъ Южный каналъ не приноситъ болѣе никакой практической пользы, нью-іоркцы успѣли пока защитить свой каналъ отъ алчности «королей банка и желѣзныхъ дорогъ».

Начатки желѣзнодорожной промышленности были скромные въ Соединенныхъ Штатахъ, такъ и въ Европѣ. Первая дорога этого рода была линія рельсовъ, положенная въ 1827 году, въ одной ломкѣ гранита, въ штатѣ Массачузетсъ, около Кенси, приморскаго мѣстечка, лежащаго къ юго-востоку отъ Бостона. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя, другой подобный же катокъ, называвшійся «желѣзнымъ путемъ», былъ построенъ на антрацитовыхъ копяхъ Мочъ-Чункъ, въ Пенсильваніи; но первая дорога съ локомотивами, приводимыми въ движеніе силой пара, была рельсовая линія, проведенная въ 1831 году изъ Альбани въ Шенектади, отъ Гудсона до Могавка, длиной въ 27 километровъ. Черезъ десять лѣтъ общее протяженіе желѣзныхъ путей съ паровой тягой превышало уже 5.000 километровъ, и съ того времени возрастаніе желѣзнодорожной сѣти шло все быстрѣе и быстрѣе, исключая только періодъ междоусобной войны: и тогда, правда, было построено нѣсколько стратегическихъ линій, но отъ дальнѣйшаго расширенія сѣти торговыхъ путей пришлось отказаться. По заключеніи мира, работа возобновилась съ удвоенной энергіей. Нѣтъ года, въ который бы не было положено по малой мѣрѣ десяти тысячъ километровъ рельсовъ; въ 1887 г. цифра эта перешла за двадцать тысячъ (20.721 километръ).

Расширеніе сѣти сѣверо-американскихъ желѣзныхъ дорогъ въ разныя эпохи (длина въ километрахъ): въ 1831 г.—27; въ 1841 г.—5.691; въ 1851 г.—50.336; въ 1871 г.—97.456; въ 1881 г.—151.976; въ 1891 г.—274.497; въ началѣ 1899 г.—300.633 километра.

Основной капиталъ желѣзнодорожной сѣти Соединенныхъ Штатовъ, въ видѣ акцій и облигацій, превышаетъ 55 милліардовъ франковъ, и эта отрасль промышленности даетъ занятіе цѣлой арміи агентовъ, въ которой насчитывается свыше семисотъ тысячъ человѣкъ. Понятно, что сѣверо-американская иниціатива хвалится, какъ однимъ изъ своихъ тріумфовъ, густой желѣзнодорожной сѣтью, которою покрылась территорія республики: Союзъ самъ по себѣ богаче Европы желѣзными путями, а вмѣстѣ съ Южной Америкой онъ имѣетъ ихъ больше, чѣмъ всѣ остальныя страны, Старый Свѣтъ и Австралія.

Длина всемірной сѣти желѣзныхъ дорогъ въ концѣ 1891 г.: 635.023 километра. Соединенные Штаты—274.497 килом.; Соединенные Штаты и остальная Америка—341.393 килом.; Старый Свѣтъ и Австралія—293.630 килом.

Особенныя условія, въ которыхъ находятся Соединенные Штаты, вслѣдствіе иммиграціи, объясняютъ увлеченіе американцевъ въ дѣлѣ постройки желѣзныхъ дорогъ. Громадность занятой территоріи и отдаленность центровъ культуры вынуждали жителей заняться прежде всего устройствомъ путей сообщенія, и такъ какъ обыкновенныя дороги малочисленны, а содержаніе ихъ затруднительно, то естественно пришли къ мысли, что всего лучше восполнить этотъ недостатокъ въ проѣзжихъ дорогахъ болѣе совершеннымъ механизмомъ, позволяющимъ гораздо болѣе быструю циркуляцію. Европейскіе города, издавна соединенные между собой хорошими грунтовыми дорогами,

не испытывали въ этомъ отношеніи такой настоятельной потребности, какъ сѣверо-американскіе; послѣдніе могли обойтись безъ примитивныхъ путей сообщенія, для того, чтобы принять усовершенствованный типъ ихъ, предлагаемый современной индустріей. Да и внѣ городовъ, въ сельскихъ мѣстностяхъ, обладающихъ плодородной почвой, но не заселенныхъ, желѣзная дорога позволяла ускорить колонизацію, облегчала разселеніе піонеровъ, безпрестанно оттѣсняемыхъ все далѣе въ глубь страны непрерывнымъ приливомъ иммиграціи. Тогда какъ въ Европѣ желѣзный путь строится между существующими городами, въ Соединенныхъ Штатахъ онъ предшествуетъ основанію городовъ, выдвигаясь далеко въ ненаселенныя области: мѣстоположеніе деревень, торговыхъ мѣстечекъ, даже столицъ, напередъ намѣчается станціями, пересѣченіями, узлами желѣзныхъ дорогъ.

Быстрой постройкѣ желѣзныхъ путей благопріятствовалъ самый характеръ мѣстности въ восточныхъ областяхъ республики. Первыя линіи были проведены въ низкихъ или слегка волнистыхъ земляхъ приатлантическихъ штатовъ; затѣмъ, продолживъ эти линіи на западъ по широкимъ брешамъ, перерѣзывающимъ Аппалахскія цѣпи, строители увидѣли передъ собой обширныя волнообразныя равнины бассейна Огайо и преріи Индіаны и Иллинойса, столь удобныя для прокладки дорогъ. По ту сторону Миссисипи, въ равнинахъ, полого поднимающихся къ основанію Скалистыхъ горъ, дѣло было еще легче, и рабочимъ оставалось только положить рельсы, въ ожиданіи, когда значительное развитіе движенія потребуетъ болѣе солиднаго устройства пути. Большія трудности представились при проведеніи желѣзныхъ дорогъ черезъ горы и высокія плоскогорья, по каменистымъ или солончаковымъ пустынямъ, гдѣ бродили только индѣйцы-звѣроловы. Но въ эпоху, когда была проектирована постройка первой трансконтинентальной желѣзной дороги, Соединенные Штаты были уже богаты, и накопленные капиталы позволяли попытаться осуществить это грандіозное предпріятіе: нужно было во что бы то ни стало соединить два порта Атлантическаго и Тихаго океановъ, Нью-Іоркъ и Санъ-Франциско.

До того времени дорога эмигрантовъ, между передовыми постами Миссури и Калифорніей, была не что иное, какъ колея, проложенная грузными телѣгами, запряженными волами и мулами. Люди были вооружены для защиты отъ нападеній индѣйцевъ и форсированія прохода въ опасныхъ ущельяхъ, и везли съ собой запасъ провизіи, разсчитанный на полугодовое странствованіе, съ апрѣля до октября; иногда подолгу не встрѣчалась вода, подножный кормъ былъ недостаточенъ, и животныя падали среди дороги: каждое путешествіе стоило жизни многимъ эмигрантамъ. Наконецъ, во время междоусобной войны, когда сама борьба положила конецъ спорамъ между сторонниками южнаго и сѣвернаго направленія, это послѣднее было принято окончательно, и съ 1865 года приступили къ дѣлу. Образовались двѣ компаніи, изъ которыхъ каждая прокладывала свою линію къ плоскогорью Большаго Бассейна, гдѣ должно было произойти соединеніе между двумя путями. Располагая капиталами, доставленными правительствомъ и крупными капиталистами, строители могли окончить это огромное предпріятіе въ четыре года, и разсказываютъ, что рабочіе, по большей части китайцы, раздѣляя общее рвеніе, укладывали до 17 километровъ рельсовъ въ одинъ день; правда, что значительная часть работъ носила характеръ временныхъ сооруженій. Со времени открытія двухъ линій, смыкающихся у Огдена, въ Большомъ Бассейнѣ, было построено еще нѣсколько трансконтинентальныхъ желѣзныхъ путей, и даже нельзя указать въ точности ихъ число, такъ какъ они пересѣкаются своими вѣтвями; за предѣлами Соединенныхъ Штатовъ Канадская конфедерація также имѣетъ свою желѣзнодорожную линію отъ моря до моря.

Трансконтинентальныя линіи Сѣверной Америки въ 1891 г. (длина въ километрахъ): Канадская Тихоокеанская, изъ Квебека въ Ванкуверъ—4.932; Сѣверн. Тихоокеанская, изъ Нью-Іорка въ Асторію, черезъ Чикаго—5.839; Централ. Тихоокеанская, изъ Нью-Іорка въ С.-Франциско, черезъ Огденъ—5.412; изъ Нью-Іорка въ С.-Франциско, черезъ Топеку и Санта-Фе—7.480; Южная Тихоокеанская, изъ Новаго Орлеана въ С.-Франциско—4.015.

Громадное пространство, которое проѣзжаешь отъ Атлантическаго побережья до калифорнскихъ береговъ, представляетъ между крайними пунктами, какъ, напримѣръ, между двумя Портландами,—одинъ въ штатѣ Мэнъ, другой въ штатѣ Орегонъ,—около 54 градусовъ по долготѣ, т. е. почти равное шестой части земной окружности: когда въ Нью-Іоркѣ полдень, въ Санъ-Франциско нѣтъ еще девяти часовъ утра. Въ странѣ относительно небольшихъ размѣровъ, какъ Франція и Германія, гдѣ часы разнятся отъ часа центральнаго мѣста лишь на малое число минутъ, много что на тридцать или на сорокъ, можно принять фикцію общаго полудня для всѣхъ точекъ территоріи, но громадность протяженія Соединенныхъ Штатовъ не позволяетъ прибѣгнуть къ подобной условности: во избѣжаніе путаницы въ счетѣ часовъ и замѣшательства въ торговыхъ сношеніяхъ, компаніи согласились между собой раздѣлить массу континента на поясы въ 15 градусовъ ширины, въ каждомъ изъ которыхъ часъ считается одинъ и тотъ же. Такимъ

мъ Сѣверная Америка въ отношеніи віи времени дѣлится на пять поясовъ, olonial Time, Eastern Time, Central Mountain Time, Pacific Time, и осо- соглашеніями между желѣзнодорожными твами и важнѣйшими городами опредѣ- станціи, гдѣ совершается переходъ отъ часа къ другому.

инъ спекулянтовъ и союзъ частныхъ ка- въ были достаточны для постройки пер- ти въ западныхъ и центральныхъ шта- но родъ головокруженія, произведеннаго тіемъ золотыхъ розсыпей въ Калифорніи, тоятельная потребность въ устройствѣ ыхъ путей сообщенія между двумя поло- і республики вызвали чреватую послѣд- і перемѣну въ отношеніяхъ между ком- и и правительствомъ. Общественное , увлеченное, не устояло передъ хода- ами капиталистовъ, и хотя выборъ до- управленіе предпріятіями остались за сіонерами, казна широко раскрылась іхъ: имъ не только подарили обширныя анства земли, принадлежащія націи, но, того, ихъ наградили денежными посо- и разъ прецедентъ былъ установленъ, ѣли уже мужества отступать отъ него: первый трансконтинентальный путь былъ нъ, дали подобныя же льготы и преиму- а конкуррирующимъ предпріятіямъ, за- другимъ обществамъ. Желѣзнодорожныя ніи получили уже сотни милліоновъ суб- которыя, впрочемъ, представляются мало- ми въ сравненіи съ цѣнностью милліо- гектаровъ земли, которые были имъ по- на обѣихъ сторонахъ пути. По фиктив- рмѣ оцѣнки, принятой при выдачѣ кон- , эти земли представляли, правда, всего одинъ долларъ съ четвертью за акръ, тъ 15 до 16 франковъ за гектаръ; но кеніе пути сразу подняло ихъ цѣну, и ія могла, кромѣ того, регулировать про- по своему произволу, могла спекулиро- а земельные участки, сбывая наименѣе ые для нея и оставляя за собой, для ыхъ операцій, тѣ, на которыхъ должны озникнуть города и выстроиться вѣтви го пути. Искуснымъ управленіемъ своими ными имѣніями, такъ же, какъ тарифной большія компаніи успѣли пріобрѣсти тво надъ всей территоріей, главной ар- которой они владѣли, и, несмотря на ивленіе заинтересованныхъ, господство многихъ округахъ сдѣлалось почти ъ. По странному совпаденію, во мно- штатахъ законы запрещаютъ продажу не натурализованнымъ иностранцамъ, у тѣмъ крупными скупщиками, пріоб- ми земли милліонами гектаровъ, яв- въ большинствѣ англичане, благодаря ванію анонимныхъ обществъ. Общая площадь національныхъ земель, уступленныхъ желѣзнодорожнымъ компаніямъ, не считая субсидій деньгами, съ 1865 по 1890 годъ, составляетъ 90.000.000 гектаровъ. Жалуются также, что Національные Парки, продажа которыхъ участками мелкимъ землевладѣль- цамъ воспрещена, сдѣлались въ дѣйствитель- ности охотничьими парками директоровъ фи- нансовыхъ компаній, владѣющихъ ведущими къ Паркамъ желѣзными дорогами и воздвиг- нутыми тамъ отелями. Каждый изъ этихъ ка- равансараевъ—таковъ, напримѣръ, колоссаль- ный отель, построенный возлѣ Мамонтовыхъ Террасъ, въ Іеллостонскомъ Паркѣ— есть въ дѣйствительности центръ настоящаго владѣ- тельнаго княжества.

Понятно, что экономическое и даже полити- ческое преобладаніе компаній всего легче могло установиться въ штатахъ и территоріяхъ За- пада, гдѣ населеніе сравнительно рѣдкое; но и въ другихъ штатахъ сила ихъ возрастала вмѣстѣ съ концентраціей капиталовъ, и даже въ восточной части Союза обладаніе той или другой желѣзной дорогой или сѣтью, монопо- лизирующей пути сообщенія между значитель- ными городами и господствующей надъ проме- жуточными рынками, часто отдавало благосо- стояніе или разореніе цѣлыхъ округовъ въ руки нѣсколькихъ спекулянтовъ. Борьба, предпри- нятая непосредственно различными общинами противъ компаній, оканчивалась въ большин- ствѣ случаевъ къ выгодѣ послѣднихъ, или при- водила къ хромающимъ сдѣлкамъ, почти всегда нарушаемымъ въ пользу всемогущей перево- зочной промышленности. Союзы сельскихъ хо- зяевъ, извѣстные подъ именемъ «Granges», должны были, послѣ долгаго сопротивленія, принять продиктованныя имъ условія, утвер- жденныя и высшимъ судебнымъ учрежденіемъ республики. Многіе города тщетно пытались защитить свои площади, улицы и набережныя отъ захватовъ со стороны желѣзнодорожныхъ станцій, съ ихъ запасными путями; значитель- ные кварталы большихъ городовъ, какъ Чи- каго, Буффало, Канзасъ-Сити, очутились въ желѣзномъ кольцѣ, образуемомъ десятернымъ поясомъ рельсовъ. Сколько разъ сами штаты были побѣждены рѣшеніемъ мѣстныхъ законо- дательныхъ собраній или палатъ Конгресса, доступныхъ, какъ и отдѣльныя лица, подкупу и интригѣ!

Однако, желѣзнодорожныя общества пока еще не соединились въ одинъ общій синдикатъ для эксплоатаціи сѣти Сѣверной Америки. Это событіе, конечно, не замедлитъ наступить; но, въ ожиданіи его, компаніи ведутъ между собой ожесточенную конкурренцію, по край- ней мѣрѣ въ восточныхъ штатахъ. Многія изъ нихъ, эксплоатируя однѣ и тѣ же области па- раллельными линіями, сражаются сбавками тарифа: онѣ надѣются этимъ способомъ вос-

торжествовать надъ соперничающей компаніей, купить ее или заставить уступить перспективой разоренія. Иногда борьба принимаетъ дотого острый характеръ, что, войдя въ азартъ, подобный тому, какой овладѣваетъ держателями пари на скачкахъ, служащіе, рабочіе бываютъ охвачены чѣмъ-то въ родѣ коллективной страсти, ярымъ патріотизмомъ мѣстной сѣти, и не разъ случались формальныя баталіи между желѣзнодорожниками, *railroadmen*, той или другой линіи. Экономическая исторія Соединенныхъ Штатовъ представляетъ даже памятный примѣръ желѣзной дороги, которую оспаривали другъ у друга два враждовавшихъ капиталиста, и по которой пустились два локомотива въ противоположномъ направленіи, для того, чтобы констатировать завладѣніе именемъ своего господина. Американская публика съ замираніемъ сердца слѣдила за этими двумя машинами, разобьются ли онѣ одна о другую, или, какъ это и случилось въ дѣйствительности, одна изъ нихъ благоразумно отступитъ въ послѣдній моментъ передъ столкновеніемъ? Состояніе войны или «угрожающаго мира» между соперничающими компаніями привело къ тому, что компаніи эти организовались, какъ арміи, съ полнымъ штабомъ и всего чаще съ однимъ директоромъ-распорядителемъ, котораго можно уподобить главнокомандующему. Онъ держитъ въ своихъ рукахъ большинство акцій и распоряжается ими по своему произволу, для поднятія или пониженія курса; онъ субсидируетъ или покупаетъ газеты, чтобы создавать или направлять общественное мнѣніе; онъ посылаетъ своихъ адъютантовъ, финансовыхъ и политическихъ, на биржу и въ палаты Конгресса, для подготовленія спекуляціонныхъ ударовъ и для принятія участія въ выработкѣ законовъ. Брайсъ [1]) уже подмѣтилъ автократическій характеръ этихъ финансовыхъ обществъ, представляемыхъ директорами, которые въ дѣйствительности пользуются большей властью, чѣмъ правители страны. «Монархія, упраздненная въ государствѣ, возрождается въ промышленности и финансахъ».

Соперничество между компаніями помѣшало созданію сѣти путей съ правильными звеньями, въ родѣ сѣти французскихъ желѣзныхъ дорогъ, линіи которыхъ расходятся въ видѣ радіусовъ, и которыя соединены на равныхъ разстояніяхъ поперечными линіями, на-подобіе ткани паука. Напротивъ, американскія линіи сближаются, въ видѣ пучковъ, между важными городами, и въ густо населенныхъ областяхъ переплетаются въ настоящій хаосъ, среди котораго путешественнику крайне трудно оріентироваться, такъ какъ указанія, даваемыя различными компаніями, относятся только къ собственному предпріятію данной компаніи. Но если сѣть кажется расположенной безъ всякаго порядка, то служба одинакова на всѣхъ линіяхъ, вагоны построены по одному образцу, и ширина колеи вездѣ однообразная, именно въ 1,425 метра. Вагоны эти, болѣе обширные, болѣе удобные, болѣе роскошные, чѣмъ французскіе, съ ихъ тѣсными перегородками, перевозятъ также, въ среднемъ, гораздо болѣе значительное число пассажировъ.

[1]) „The American Commonwealth".

Желѣзныя дороги въ Соединенныхъ Штатахъ 31 декабря 1889 г., по Пуру (Poor): общая длина сѣти — 259.688 килом.; перевезено пассажировъ—495.124.767; средняя длина проѣзда—40; перевезено товаровъ—619.137.237; средняя длина перевозки—179; общій валовой доходъ желѣзныхъ дорогъ—992.856.856 долл.; (свыше 5 милліардовъ франковъ); общій расходъ—674.731.517 доллар.; прибыль, включая сюда доходы съ земель—406.959.487 доллар.

Сравнительная стоимость постройки километра желѣзнаго пути [1]): во Франціи—399.418 франк.; въ Соединенныхъ Штатахъ—202.725 франк.

Въ 1898 г. въ Соедин. Штатахъ, при длинѣ сѣти 186.810 англ. миль, валовой доходъ былъ: 1.249.558.724 долл., прибыль 389.666.474 долл.

На линіяхъ, едва оконченныхъ, съ насыпями, еще недостаточно осѣвшими, съ шатающимися временными мостами и путеводами, и съ закривленіями очень малаго радіуса, несчастные случаи слѣдуютъ одинъ за другимъ; но на большихъ линіяхъ, хорошо устроенныхъ, несчастія бываютъ рѣдки, едва-ли даже не рѣже, чѣмъ во Франціи, гдѣ такъ мало простора оставлено частной инициативѣ, гдѣ публика такъ хорошо защищена отъ неприятныхъ приключеній барьерами и вывѣшенными правилами, и гдѣ число служащихъ относительно, т. е. принимая во вниманіе длину сѣти и размѣры движенія, втрое больше, чѣмъ въ Америкѣ; однако, сравнительныя таблицы были бы обманчивы, такъ какъ компаніи не даютъ списковъ несчастныхъ случаевъ или публикуютъ лишь неполныя статистики. Приблизительная статистика несчастій, случившихся на желѣзныхъ дорогахъ Соединенныхъ Штатовъ съ пассажирами, служащими и прохожими, въ 1890 году: 806 убитыхъ, 2 812 получившихъ увѣчья.

Что касается финансовыхъ невзгодъ желѣзнодорожныхъ предпріятій, то онѣ слѣдуютъ одна за другой съ изумительной быстротой. Безпорядочныя спекуляціи и неравная борьба мелкихъ компаній противъ большихъ имѣли слѣдствіемъ многочисленные крахи: въ десятилѣтіе съ 1877 до 1886 года насчитали 343

[1]) Martin, „Association française pour l'Avancement des Sciences", 1890.

ній (т. е. одна на пять), объявившихъ есостоятельными, на общую сумму около милліардовъ франковъ. Въ 1889 г. соность желѣзныхъ путей подъ секвестромъ тавляла общую длину свыше 26.000 кировъ. Банкротства слабыхъ компаній очень выгодны для сильныхъ обществъ, ыя покупаютъ или снимаютъ въ аренду трованныя сѣти за относительно ниую сумму. Въ 1890 г. вся желѣзнодоя сѣть заключала въ себѣ 1.705 отдѣль- предпріятій, но управляющихъ компаній только 609, и большинство ихъ соедивъ синдикаты, подчиненные волѣ одного ѣка. Въ видѣ примѣра этихъ могущеныхъ предпріятій, можно указать на тво *New-York Central*, которое вла- одной конечной станціей, расположена островѣ Мангаттанъ, и линіи которой твляются на сѣверъ и на западъ, къ Бо-, Канадѣ, Великимъ озерамъ, Чикаго. я компанія, *Pennsylvania Railroad*, наскромно маленькой линіей изъ Филадельъ Гаррисбургъ, оканчивавшейся на обѣконечностяхъ наклонными плоскостями. поѣзда были тащимы лошадьми; теперь владѣемая или управляемая этой компаобнимаетъ свыше 13.000 километровъ и лжается на разныхъ пунктахъ примиссиой области, переходя даже на другую ну рѣки. И это общество Пенсильванской ной дороги, которому нѣтъ равнаго между озочными предпріятіями Стараго Свѣта, , развѣ, германскаго правительства, уже ойдено, въ свою очередь: одинъ синдина западѣ Союза командуетъ движеніемъ ширной сѣти въ 35.000 километровъ, а но образовалась другая группа, съ цѣлью доточить въ своихъ рукахъ сообщенія на длиной свыше ста тысячъ километровъ Чикаго и побережьемъ Тихаго океана. нимая первое мѣсто въ свѣтѣ по развиѣти обыкновенныхъ рельсовыхъ путей, о-Американскій Союзъ далеко опередилъ всѣ другія государства въ отношеніи ойки желѣзныхъ дорогъ съ электрической . Съ 1885 года, эпохи первыхъ серьез- попытокъ въ этомъ направленіи, этотъ тель все болѣе и болѣе оцѣнивается и тъ въ употребленіе. Нѣтъ почти города, ый не обзавелся бы уже однимъ или нѣкими электрическими путями [1]): въ 1898 они представляли въ сложности длину .197 англ. миль. Но, по какому-то странконтрасту, эта страна, которая трудится кимъ усердіемъ и успѣхомъ въ дѣлѣ нія сѣти быстрыхъ сообщеній, до сихъ пренебрегала устройствомъ государственныхъ, земскихъ и проселочныхъ грунтовыхъ путей; обыкновенно дороги, даже въ ближайшемъ сосѣдствѣ большихъ городовъ, представляютъ изъ себя *dirt-roads*, узкія тропы, которыя поддерживаются кое-какъ мѣстными фермерами, безъ правильнаго профиля, безъ устилки битымъ камнемъ, просто только выравниваніемъ колеи да наваливаніемъ земли и накладкой дерна съ сосѣднихъ откосовъ. Плохое состояніе дорогъ есть, безъ сомнѣнія, одна изъ причинъ, наиболѣе способствующихъ обезлюдѣнію деревень: дороговизна перевозки по сельскимъ дорогамъ разоряетъ многихъ фермеровъ, которые, вслѣдствіе этого, переселяются въ города при желѣзнодорожныхъ станціяхъ. Во всѣхъ округахъ, гдѣ *townships* надумались построить хорошія дороги, земля тотчасъ же поднялась въ цѣнѣ, и населеніе снова увеличилось [1]).

Сѣверо-американцы не занимаются «извознымъ промысломъ на моряхъ», какъ ихъ сородичи англичане и какъ норвежцы. Фактъ этотъ кажется на первый взглядъ тѣмъ болѣе удивительнымъ, что еще въ половинѣ настоящаго столѣтія три четверти внѣшней торговли производились подъ ихъ собственнымъ флагомъ. Первые колонисты, селившіеся почти исключительно въ сосѣдствѣ моря, жили частію продуктами рыбной ловли, очень обильными въ этихъ водахъ; кромѣ того, они имѣли въ своемъ распоряженіи прекрасный строевой лѣсъ, доставлявшійся сплавомъ по внутреннимъ воднымъ путямъ; смѣлые и предпріимчивые, какими и должны были быть люди, не побоявшіеся перемѣнить отечество, американцы собственными средствами исполняли всѣ свои перевозки, и судоходство ихъ занимало первое мѣсто въ свѣтѣ, послѣ судоходства Англіи. Но совершившійся затѣмъ промышленный переворотъ измѣнилъ положеніе дѣлъ къ ихъ невыгодѣ: паръ замѣнилъ парусъ въ дѣлѣ перевозки пассажировъ и товаровъ, и въ то же время желѣзо все болѣе и болѣе вытѣсняло дерево въ постройкѣ судовъ. Съ этого времени американцы потеряли большое преимущество, которое имъ давали ихъ обширные лѣса: желѣзные кузовы обходятся имъ дороже, чѣмъ англичанамъ, по причинѣ болѣе высокой заработной платы въ Америкѣ, а потому американцы, естественно, должны были сократить дѣятельность своихъ кораблестроительныхъ верфей; и такъ какъ годовая убыль судовъ не пополнялась, то доля Соединенныхъ Штатовъ въ общей торговлѣ постоянно уменьшалась. Затѣмъ наступила междоусобная война, которая разомъ сократила на цѣлую треть американскій торговый флотъ, выставленный

[1]) Ch. H. Cooley, „Census Bulletin“, № 55, April.

[1]) Isaac B. Potter, „The Forum“, November, 1891.

нападеніямъ пиратовъ. Послѣ возстановленія мира, надѣялись, что присущая національному генію эластичность проявится также въ возсозданіи флота, но тѣ же экономическія причины не переставали дѣйствовать, и уменьшеніе продолжается изъ году въ годъ.

Торговый флотъ Соединенныхъ Штатовъ въ 1899 г.: 13.300 парусныхъ судовъ, вмѣстим. 1.825.318 тоннъ; 6.837 паровыхъ судовъ, вмѣстим. 2.476.011 тоннъ; всего (со включеніемъ баржъ и ладей, плавающихъ на каналахъ): 22.728 судовъ, вмѣстим. 4.864.238 тоннъ.

Въ настоящее время (1899 г.) совокупность тоннажа по приходу въ американскіе порты простирается, для одной только внѣшней торговли, до 26 милліоновъ тоннъ, изъ которыхъ около 20 милліоновъ 770 т. тоннъ приходится на долю иностранныхъ флаговъ.

Внѣшнее судоходство въ портахъ Соединенныхъ Штатовъ въ 1890 г.: морскіе порты, въ приходѣ—18.207 судовъ, вмѣст. 15.365.604 тонны, въ томъ числѣ иностранныхъ—12.773 судовъ, вмѣст. 11.961.020 тонны; озерные порты, въ приходѣ—15.241 судовъ, вмѣст. 2.741.657 тонны; въ томъ числѣ иностранныхъ—9.458 судовъ, вмѣст. 2.063.120 тонны; всего—33.448 судовъ, вмѣст. 18.107.261 тоннъ; пришедшихъ и отшедшихъ—67.000 судовъ, вмѣст. 36.000.000 тоннъ.

Въ 1897—98 г. въ главныхъ портахъ Соединенныхъ Штатовъ: тоннажъ пришедшихъ судовъ—25.579.399, отшедшихъ—25.758.332.

Благодаря пароходамъ, сообщеніе между Америкой и Европой, прежде очень нерегулярное, производится теперь правильно, въ опредѣленный день для отхода, въ вѣроятный день для прибытія. Извѣстно, что судоходство при помощи пара, съ успѣхомъ испробованное сначала въ разныхъ мѣстахъ на Сонѣ и Сенѣ, на одномъ каналѣ въ Шотландіи, на американскихъ рѣкахъ Гудсонъ, Шуилькиль и Миссисипи [1]), впервые приняло промышленный характеръ въ Нью-Іоркѣ, послѣ опытовъ Фультона, на Гудсонѣ, въ 1807 г. Восемь лѣтъ спустя, паръ восторжествовалъ надъ теченіемъ Миссисипи между Новымъ Орлеаномъ и Сентъ-Луисомъ. Въ 1819 году первый морской пароходъ «Саванна», вышедшій изъ города того же имени, пустился по Атлантическому океану въ Европу, но во время своего двадцати-пятидневнаго плаванія до Ливерпуля онъ употреблялъ паруса совмѣстно съ паромъ и далъ опередить себя многимъ парусным судамъ болѣе легкой конструкціи. Такимъ образомъ Соединенные Штаты взяли на себя починъ введенія трансатлантическаго мореходства, но надо было дать практическое доказательство его пользы. Можно сказать, что эра морскихъ па-

[1]) Pierre Margry, „La Navigation du Mississipi et les précurseurs de Fulton“;—Mark Twain, „Life on the Missisipi“.

кетботовъ началась только въ 1838 году
того дня, когда два парохода. *Sirius* и (
Western, отправившіеся, одинъ изъ Лон
другой изъ Бристоля, прибыли въ Нью-
скій портъ, съ промежуткомъ въ нѣско
часовъ; кратчайшій переходъ, именно (
Western'а, былъ сдѣланъ въ четырнадца
половиной сутокъ. Два года спустя основ
линія Кюнардъ, которая донынѣ остается
нѣйшей изъ всѣхъ линій, содержащихъ
ное сообщеніе между Европой и Соед
ными Штатами. Въ 1891 году насчитыв
уже цѣлая дюжина трансатлантическихъ
ходныхъ обществъ, имѣющихъ вмѣстѣ 8
кетбота, совершающихъ каждую недѣлю
вильные рейсы между Нью-Іоркомъ и од
или нѣсколькими портами Европы; кромѣ
девять другихъ пароходныхъ линій в
пассажировъ черезъ болѣе отдаленные п
жутки или въ неопредѣленные сроки.
ходы главныхъ линій изъ Нью-Іорка въ Е
стараются превзойти другъ друга въ скор
и часто составляются огромныя пари н
этихъ «гончихъ Океана», какъ въ иппо
на скачки лошадей. Пункты отправле
прибытія опредѣлены не отъ пристани до
стани, по причинѣ особыхъ затрудненій,
исходящихъ вслѣдствіе морскаго прил
таможеннаго досмотра, но отъ входа въ
стаунъ, въ Ирландіи, до мыса Санди-
противъ Нью-Іорка, и ведется тщательн
пись минутъ опозданія или упрежден
каждой части перехода черезъ океанъ, с
правками, требуемыми разностью долгот
концѣ 1891 года первенство въ состя
на быстроходность принадлежало пар
Teutonic, изъ Ливерпуля, который совер
путь изъ Европы въ Новый Свѣтъ въ
токъ 16 часовъ 31 минуту. Средняя пр
жительность перехода черезъ океанъ у
шилась на двое сутокъ въ послѣднія пя
цать лѣтъ. Что касается парусныхъ су
то начиная съ 1851 года «почетный куб
всегда выигрывали американскія суда.

VII. Народное просвѣщеніе.

Статистическія таблицы, относящіяс
земледѣлію, промышленности и торговлѣ,
дѣтельствуютъ, что богатство изобилуе
даже преизобилуетъ въ Соединенныхъ
тахъ, хотя оно распредѣлено крайне нер
мѣрно, какъ и въ Европѣ. Слѣдовате
общественное и частное состояніе может
роко удѣлять средства для доставленія об
ванія всѣмъ гражданамъ, и оффиціальныя
говорятъ о распространеніи знаній, ка
важнѣйшей коллективной обязанности
Времена сильно перемѣнились съ 1671
эпохи, когда губернаторъ Виргиніи, Ви

Баркелей, произнесъ слѣдующія памятныя слова: «слава Богу, у насъ нѣтъ ни свободной школы, ни типографіи, и я надѣюсь, что пройдетъ еще сто лѣтъ прежде, чѣмъ онѣ заведутся, ибо просвѣщеніе породило въ мірѣ ересь, сектантство и неповиновеніе; печатный станокъ распространяетъ ихъ среди населенія, прибавляя ко всему этому злу еще нападки на правительство!» Но колоніи Новой Англіи

Вестъ-Пойнтъ и рѣка Гудсонъ.

уже лѣтъ за двадцать до того времени имѣли у себя школы, правда, только церковно-приходскія, состоявшія подъ управленіемъ пасторовъ и старшинъ: главная цѣль этихъ учебныхъ заведеній была «разстроивать козни стараго искусителя сатаны» и «мѣшать лжеученымъ затемнять истинный смыслъ Писанія». Однако, эти школы мало-по-малу преобразовались и постепенно утратили свой строго-

религіозный характеръ. Что еще осталось изъ старыхъ законовъ Массачузетса, и что сдѣлалось правиломъ, болѣе или менѣе вѣрно соблюдаемымъ во всѣхъ штатахъ Союза,—это то, что каждая группа семей, образующая селеніе, обязана имѣть начальную школу, и что колледжи или высшія училища должны существовать въ каждомъ городѣ.

Часто говорили, что сѣверо-американскія школы обязаны своимъ происхожденіемъ частной инціативѣ. Ей, безъ сомнѣнія, принадлежала большая доля участія въ этомъ дѣлѣ, но совокупность гражданъ, представляемая государствомъ, во всѣ времена вмѣшивалась въ управленіе и финансовое обезпеченіе народнаго просвѣщенія. Общины, основавшія первыя школы въ англійскихъ колоніяхъ, преслѣдовали двоякую цѣль: онѣ хотѣли формировать «людей образованныхъ и правовѣрныхъ, способныхъ въ одно и то же время къ занятію должностей духовныхъ и гражданскихъ». Но съ теченіемъ времени совершилось раздвоеніе. Конфессіональныя (вѣроисповѣдныя) школы сдѣлались частными заведеніями, и государство косвенно пріобрѣло преобладающую роль въ публичныхъ школахъ и колледжахъ: средства, вотируемыя на содержаніе этихъ училищъ законодательными собраніями отдѣльныхъ штатовъ и Конгрессомъ, составляютъ въ дѣйствительности бюджетъ народнаго просвѣщенія, отличающійся отъ подобныхъ же бюджетовъ европейскихъ государствъ только способомъ управленія этими суммами. Съ 1785 года было рѣшено, чтобы каждый шестнадцатый участокъ въ ново-кадастрованныхъ земляхъ былъ оставляемъ для общественныхъ учебныхъ заведеній. Каждый штатъ, принятый въ число членовъ Союза, становился вмѣстѣ съ тѣмъ владѣльцемъ обширныхъ земельныхъ дотацій, выручаемыя отъ продажи которыхъ суммы должны были быть употребляемы на дѣло народнаго образованія. Многіе штаты очень дурно утилизировали эти великолѣпные подарки: такъ, напримѣръ, Огайо извлекаетъ изъ своихъ 14.000 гектаровъ общественной земли ничтожный доходъ въ 13.000 долларовъ, т. е. меньше доллара съ гектара; Иллинойсъ, еще болѣе расточительный, продалъ свое земельное имущество по цѣнѣ одинъ съ четвертью долларъ за акръ. Но въ случаѣ дефицита, общегосударственная казна всегда приходила на помощь мѣстнымъ администраціямъ. Въ 1848, 1860, 1887 и 1890 годахъ Конгрессъ вотировалъ новые фонды для обезпеченія содержанія общественныхъ учебныхъ заведеній; до 1888-го года дотаціи въ видѣ земель достигали въ сложности 31 милліона гектаровъ,—площадь равная тремъ пятымъ пространства Франціи. Впрочемъ, суммы, выручаемыя отъ продажи земель, составляютъ лишь небольшую часть—около одной пятой бюджета школъ. Прямой

налогъ, вотируемый законодательными с
ніями штатовъ, превышаетъ ежегодно
милліоновъ долларовъ, т. е. полмилліарда ф
ковъ. Расходъ на содержаніе начальн
среднихъ учебныхъ заведеній въ 1897—
составлялъ 194.020.470 доллара.

Въ началѣ принципъ дароваго и обяза
наго для всѣхъ дѣтей обученія былъ пр
глашенъ въ школахъ Массачузетса, но
по-малу правило это вышло изъ употребл
когда, около 1850 года, посѣщеніе клас
снова было сдѣлано обязательнымъ. Изъ
сачузетса и другихъ штатовъ Новой Ан
доставляющихъ остальному Союзу столь
чительный процентъ наставниковъ, прин
обязательной и безплатной шлолы распро
нился въ большинствѣ другихъ политичес
дѣленій государства; однако, еще не
давно, до междоусобной войны, знаменита
маркаціонная линія 36°30′ образовала пр
ду распространенію просвѣщенія, такъ
ученье не было въ чести въ той странѣ
тяжкія кары грозили всякому, кто ока
бы виновнымъ въ обученіи грамотѣ негр
времени отмѣны невольничества Югъ, въ
очередь, входитъ въ движеніе школьной
паганды. Однако, начальное образованіе, о
обязательное въ принципѣ, не есть таков
дѣйствительности. Тогда какъ въ образцо
штатѣ, Массачузетсѣ, 443.000 дѣтей и
дыхъ людей, т. е. пятая часть всего на
нія, посѣщали въ 1890 году учебныя за
нія, публичныя или частныя, колледжи и «
деміи», процентъ воспитанниковъ началь
школъ былъ далеко не такъ значителенъ
всемъ Союзѣ насчитываютъ сотни ты
мальчиковъ и дѣвочекъ, не умѣющихъ чи
не только между иностранными иммигран
но и между природными американцами
глухихъ сельскихъ мѣстностяхъ, гдѣ ш
собирается подъ простымъ деревяннымъ
вѣсомъ, среди лѣсовъ, разстоянія иногда с
комъ длинны, чтобы дѣти, пѣшкомъ или
бы даже на конѣ, могли поспѣвать во-вр
а въ промышленныхъ округахъ, гдѣ фаб
является конкурренткой школы, зарабо
плата малышей слишкомъ драгоцѣнна, ч
родители пренебрегали ею. Но въ цѣ
все-таки есть прогрессъ. Всенародная
пись 1890 года показала, что посѣщеніе ш
увеличилось во всѣхъ штатахъ Союза
исключеніемъ Мэна, Нью-Гампшира и
монта: это три штата, населеніе которыхъ
няется всего быстрѣе, вслѣдствіе постоян
прилива франко-канадцевъ, и относител
уменьшеніе числа школьниковъ приписыв
или меньшей заботливости этихъ иммигран
о школьномъ образованіи дѣтей, или, ск
трудности устройства приходскихъ ш
отличныхъ отъ училищъ чисто англійскихъ

[1]) „Census Bulletin“. № 53, April 20, 1891.

нованіе школъ не обставлено никакими ниченіями: обучать можетъ всякій, кто етъ. Законъ не установляетъ никакого ра за частными учебными заведеніями и едписываетъ имъ никакой программы; требуетъ только, чтобы въ нихъ препо-ся англійскій языкъ. Что касается пуб-ыхъ школъ, предназначенныхъ для дѣ-принадлежащихъ къ самымъ разнообраз-вѣроисповѣданіямъ и сектамъ, то онѣ ся обыкновенно внѣ всякаго сектантска-ха; однако, большинство изъ нихъ со-ли въ своемъ преподаваніи духъ ней-наго «протестантизма», не могущаго шо-ать ни унитаріанъ, ни баптистовъ, ни хъ иныхъ христіанъ, отдѣлившихся отъ Но католики жалуются и основываютъ ессіональную школу при каждой изъ сво-церквей: въ 1889 году они имѣли около тысячъ такихъ школъ. Послѣдователи опальнаго вѣроисповѣданія и лютеране по большей части относятся неблаго-но къ общимъ школамъ; наконецъ, во-о языкѣ сильно волнуетъ общественное е въ тѣхъ штатахъ, гдѣ англійская рѣчь ѣлалась еще языкомъ всего населенія. у нѣмцевъ есть многочисленныя частныя въ Мичиганѣ, Висконсинѣ, Миссури, ни составляютъ значительную часть на-ія; канадскіе французы Новой Англіи и ы въ Аттакапа и Опелуза настаиваютъ мъ, чтобы въ ихъ школахъ французскій преподавался совмѣстно съ англійскимъ; цы Новой Мексики предъявляютъ съ та-же правомъ аналогичныя требованія. лизительно опредѣляютъ въ восемьсотъ ъ число дѣтей, посѣщающихъ частныя ı, и въ восемьсотъ тысячъ число учени-приходскихъ школъ: вмѣстѣ эти воспи-ки составляютъ девятую часть школьна-селенія.

чальныя школы Соединенныхъ Штатовъ 90 году [4]):

сло учащихся, внесенныхъ въ списки — 2.683; число школъ — 184.000; число ей (361.781 въ обществ. школ.) — 00.

1897—98 г. въ штатныхъ общихъ шко-State common Schools): въ начальныхъ — .134 учениковъ и ученицъ, внесенныхъ иски, и 391.261 учащихъ; въ среднихъ: 02 учащихся и 17.932 учащихъ.

дъ элементарными школами стоитъ іерар-еднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній го рода, колледжей, институтовъ, ака-училищъ нормальныхъ и техническихъ, рситетовъ, основанныхъ либо штатами, уховными корпораціями, либо, наконецъ, ыми лицами. Федеральное правительство не имѣетъ школъ, кромѣ спеціальныхъ заведеній для подготовки къ военной службѣ: оно содержитъ военное училище въ Вестъ-Пойнтѣ, въ одной изъ очаровательнѣйшихъ мѣстностей, на берегахъ рѣки Гудсонъ, для сухопутныхъ кадетъ, и морское училище въ Аннаполисѣ, на берегу Чизапикской бухты, для офицеровъ флота; кромѣ того, оно основало школу для унтеръ-офицеровъ въ Ливенвортѣ, въ Канзасѣ, и близъ Нью-Гавна школу для юнгъ. Государство не выдаетъ дипломовъ: свидѣтельства этого рода выдаются только самими школами, и уваженіе, которое они доставляютъ своимъ обладателямъ, разнится, смотря по репутаціи, какою пользуется заведеніе, выдавшее дипломъ; изъ сотни тысячъ врачей, которые выходятъ изъ 170 медицинскихъ школъ Союза, соединенныхъ по большей части съ госпиталями, вѣроятно, далеко не всѣ выдержали бы пріемный экзаменъ въ какой-нибудь серьезный медицинскій факультетъ. Въ этомъ отношеніи замѣчается огромная разница: иные такъ называемые «университеты» представляютъ въ дѣйствительности лишь совокупность построекъ, безъ профессоровъ, безъ лабораторій, хотя имѣютъ свой почетный совѣтъ и свой журналъ; въ иныхъ посредственныхъ колледжахъ зубреніе нѣсколькихъ учебниковъ замѣняетъ основательное ученіе; но есть также высшія учебныя заведенія, юное населеніе которыхъ, проникнутое любовью къ наукѣ, находитъ въ лекціяхъ своихъ избранныхъ профессоровъ и во вспомогательныхъ учрежденіяхъ, каковы библіотеки, музеи, лабораторіи и обсерваторіи, всѣ средства и пособія для серьезнаго образованія [1]).

Безусловное право, которое имѣютъ женщины, какъ личности, пользоваться такимъ же воспитаніемъ, какъ мужчины, и развиваться въ полной мѣрѣ, соотвѣтствующей ихъ генію, не встрѣчаетъ никакого противодѣйствія въ Соединенныхъ Штатахъ, и принципъ этотъ настолько признанъ, что многія учебныя заведенія, школы, гимназіи и университеты, открыты безразлично учащимся обоего пола. Съ 1804 года Брадфордская академія, въ Массачузетсѣ [2]), первая стала принимать въ одно и то же время юношей и дѣвицъ, и съ той эпохи учебныя заведенія, основанныя на принципѣ равной свободы и равной отвѣтственности для студентовъ и студентокъ, сдѣлались очень многочисленными, въ особенности въ штатахъ, лежащихъ въ бассейнахъ рѣкъ Миссисипи и св. Лаврентія. Въ 1888 году насчитывали не менѣе 237 «совмѣстно-воспитательныхъ» колледжей на 389 высшихъ школъ, имѣющихъ право выдавать дипломы: это составляетъ болѣе двухъ третей. Кромѣ того,

[4]) Robert F. Porter, „Eleventh Census“.

[1]) Claudio Jannet; — Auguste Carlier, „La République Americaine“

[2]) Alice Freeman Palmer, „Forum“, September, 1891.

двѣсти заведеній, предназначенныхъ для молодыхъ дѣвушекъ, принимаютъ около двадцати пяти тысячъ студентокъ. Для нихъ основаны настоящіе университеты, какъ, напримѣръ, Вассаръ-Колледжъ, въ Пучкипси: однако, первая школа Соединенныхъ Штатовъ, Гарвардъ-Колледжъ, въ Кембриджѣ, открыла имъ лишь особое отдѣленіе, гдѣ нѣкоторые профессора повторяютъ курсы, которые они уже прочли молодымъ людямъ. Уже помимо университетовъ женщины широко пользуются правомъ дѣлаться медиками, проповѣдниками, адвокатами: въ одномъ только 1889 году тридцать пять женщинъ были посвящены въ санъ пасторессъ въ сектѣ унитаріевъ [1]). Наконецъ, въ начальныхъ школахъ женщины принимаютъ самое широкое участіе въ дѣлѣ обученія, составляя двѣ трети учительскаго персонала.

Старые университеты были въ началѣ духовными учебными заведеніями, которыя постепенно преобразовались въ свѣтскіе колледжи; новые же университеты основаны штатами, церквами, или богатыми частными лицами, съ цѣлью доставленія поступающимъ въ нихъ преимущественно научнаго образованія; почти во всѣхъ этихъ заведеніяхъ власть директора имѣетъ нѣчто монархическое: это «президентъ», прерогативы котораго походятъ на прерогативы главы государства. Между этими многочисленными университетскими корпораціями только немногія, десятка полтора, можетъ-быть, имѣютъ болѣе или менѣе важное значеніе въ области научнаго труда и способствуютъ успѣхамъ человѣческаго знанія. Безъ сомнѣнія, не все тамъ оригинально, самобытно, и британскія традиціи борются тамъ съ рабскимъ подражаніемъ нѣмецкимъ школамъ [2]). Несомнѣнно также и то, что атлетическія игры берутъ изрядную часть времени, которое должно бы быть посвящено изученію наукъ; наконецъ, питомцы легко даютъ увлечь себя на скользкій путь корпоративнаго духа, столь противнаго духу научному, и во многихъ коллегіяхъ юные граждане поддаются тщеславію носить спеціальный костюмъ; но между тысячами молодыхъ людей, собранныхъ въ этихъ университетахъ, есть и такіе, которые работаютъ серьезно, не ради полученія диплома, доставляющаго синекуру или какое-нибудь хорошо оплачиваемое занятіе. Всѣ студенты, профессора, сосѣди и друзья, одинаково живо интересуются процвѣтаніемъ своей высшей школы, и когда встрѣтится надобность въ средствахъ для устройства музея, лабораторіи, библіотеки или новой каѳедры, ихъ всегда находятъ безъ затрудненія; иногда денегъ собираютъ даже болѣе, чѣмъ нужно, такъ что

остатки тратятся на безполезныя или с
тельнаго вкуса украшенія. Сто милліо
франковъ—такова была дотація главнаго
верситета въ Калифорніи. Въ 476 унив
тетахъ и колледжахъ въ 1895 г. сос
10.897 профессоровъ и преподавател
143.632 студентовъ (въ томъ числѣ 3
женщинъ).

Это еще не все: теперь подъ именемъ
versity Extension—«университетъ для вс
или народный университетъ—пропаганди
ся мысль о томъ, чтобы сдѣлать всѣхъ г
данъ причастными прогрессу науки, п
щая ихъ къ сосѣднимъ университетамъ
только путемъ публичныхъ лекцій или бе
читаемыхъ профессорами, но также по
ствомъ систематическихъ курсовъ, осно
общественныхъ библіотекъ въ каждой де
(напримѣръ, въ Массачузетсѣ въ 1890 г
ло 248 публичныхъ библіотекъ, содержа
2.500.000 томовъ), правильныхъ посѣ
музеевъ и лабораторій, употребленія тр
сячныхъ вакацій для коллективныхъ изу
гдѣ профессора и воспитанники собирали
въ одномъ мѣстѣ. Можно ли встрѣтить
нибудь, кромѣ Соединенныхъ Штатовъ, г
города изъ палатокъ, расположившіеся на
скомъ пляжѣ, на берегу озера или въ лѣ
населенные людьми, которые поставили
цѣлью учиться сообща, слушать одинъ и то
курсъ, предаваться цѣлому ряду колле
ныхъ изслѣдованій? Безъ сомнѣнія, эти с
ствующіе колледжи не всегда дѣло в
серьезное, и реклама профессоровъ, содер
лей отелей, поставщиковъ можетъ играть
не малую роль, но не есть ли уже
чательное знаменіе времени и самый ф
что этотъ родъ рекламы можетъ дѣйств
на значительную часть общества? Много
американцевъ, которые, говоря о каком
будь умственномъ центрѣ, Гарвардѣ, Ялѣ
другомъ, повторяютъ извѣстное выра
Перикла: «Аѳины—эта школа Греціи».
умѣютъ уважать также природу, доказа
ствомъ чего можетъ служить національ
ціональныхъ Парковъ. Гдѣ въ другомъ
найдешь частные сады, болѣе широко о
тые для публики, безъ каменной ограды,
рѣшетки, грубо прерывающей естестве
линіи пейзажа?

Если бы кто-нибудь спросилъ, имѣл
американцы, иниціатива и предпріимчи
которыхъ оказала въ области промышл
сти рѣшительное вліяніе, имѣли ли они
свою долю участія въ успѣхахъ наукъ и
изведеніяхъ искусства, то это былъ бы
ный вопросъ. Конечно, у народа, только
ра народившагося, не было еще ни Э
ни Шекспира, ни Ньютона, ни Лаплас
Гельмгольца, но «понять—значитъ срав
ся», и какъ много уже въ американском

[1]) Annie Nathan Meyer, „Woman's Work in America".
[2]) P. de Coubertin, „Universités transatlantiques".

вѣ людей, занимающихся наукой и от-
ающихъ въ ней новые пути, людей, стре-
хся проникнуть въ тайны природы и вос-
зводить ее въ художественныхъ творе-
ь! Не должно ли человѣчество причислять
еніямъ, внесшимъ вкладъ въ общую со-
щницу высокихъ идей и совершенныхъ
ъ, такихъ людей, какъ Эмерсонъ, Торо,
феллo, Лоуэль? Между пятью или шестью
чами книгъ, ежегодно выходящихъ въ
ь въ Америкѣ, многія составляютъ драго-
ую прибавку къ человѣческому знанію, и
найдется странъ, которыя могли бы со-
ичать съ Нью-Іоркомъ и Бостономъ по
ости періодическихъ сборниковъ, науч-
и литературныхъ. Что касается періо-
кой печати, то если бы судить о сте-
развитія литературы у даннаго народа
ассѣ бумаги, публикующей каждый день
ти и рекламы, Соединенные Штаты, безъ
аго сомнѣнія, оказались бы опередивши-
ось остальной міръ! Сѣверо-Американскій
ъ есть страна, гдѣ издается сравнитель-
аибольшее количество газетъ и другихъ
дическихъ произведеній печати: здѣсь
ый день выходитъ изъ типографій пять-
тоннъ (около 30.000 пудовъ) отпечатан-
бумаги. Болѣе половины листковъ, публи-
ыхъ на земномъ шарѣ, издаются на ан-
комъ языкѣ; этотъ послѣдній имѣетъ, слѣ-
ельно, всего больше права называть себя
рнымъ языкомъ. Нѣкоторыя изъ американ-
ь газетъ представляютъ изъ себя настоящія
авы: объ этомъ можно судить по извѣст-
путешествію, которое было предпринято
ли для отысканія Ливингстона, и кото-
сдѣлалось исходной точкой завоеватель-
предпріятій на черномъ континентѣ и
ѣла Африки».

исло газетъ въ Соед. Штат. въ 1700 г.—4;
841—1.500; въ 1887—14.082 (1.939 въ
ыхъ штатахъ; 12.143, въ сѣверныхъ). Въ
г.: 2.109 ежедневныхъ, 14.699 недѣль-
, 388 полу-недѣльныхъ, 2.617 мѣсяч-
, 305 полу-мѣсячныхъ и 335 другихъ пе-
ческихъ изданій, всего 20.453.

аселеніе распредѣлено весьма неравномѣ-
Сѣверной Америкѣ, но умственная дѣя-
ость сосредоточена главнымъ образомъ
лантическихъ штатахъ и особенно въ
й Англіи и въ Нью-Іоркѣ. Цвѣтъ ума
ли можетъ появиться въ областяхъ за-
гдѣ всѣ энергіи, не менѣе творческія,
наче примѣняемыя, направлены на рас-
у почвы, на основаніе промышленности, на
изацію новыхъ обществъ. Онъ не можетъ
распуститься въ странахъ, каковы замис-
скіе штаты Юга, Техасъ, напримѣръ, гдѣ
ы еще грубы и жестоки, гдѣ нѣтъ никакого
нія къ человѣческой жизни, гдѣ убійца по-
ется своими злодѣяніями. «Лучше идти
въ адъ безъ когтей», гласила одна старая пословица, «чѣмъ въ Арканзасъ безъ оружія». Съ 1-го по 30-е сентября 1869 года военныя власти зарегистровали 384 убійства въ одномъ только штатѣ Техасъ, и правительство выразило, въ оффиціальномъ отчетѣ, радость по поводу того, что случаи убійства сдѣлались гораздо рѣже противъ прежняго времени.

Однако, вообще въ Соединенныхъ Штатахъ число преступленій значительно возрасло въ послѣднія десятилѣтія: въ видѣ примѣра, можно указать на «образцовый штатъ», Массачузетсъ, гдѣ въ 1890 году было не менѣе 83.413 арестовъ, сопровождавшихся 33.290 обвинительными приговорами съ назначеніемъ тюремнаго заключенія, при цифрѣ населенія въ 2.236.943 души. Въ девять лѣтъ число проступковъ и преступленій почти удесятерилось [1]). Страсть къ игрѣ развилась въ неслыханной степени: держатъ пари на лошадей, на суда, на голубей, на кандидатовъ, на всевозможныя событія, по всякому поводу и даже безъ всякаго повода; свыше милліарда франковъ каждый годъ — такова общая цѣнность пари, и армія дѣльцовъ, профессія которыхъ состоитъ въ регистраціи этихъ пари, достигаетъ сотни тысячъ человѣкъ [2]) Такъ же, какъ въ Европѣ, и здѣсь каждое десятилѣтіе, или даже каждый годъ, возрастаетъ число случаевъ сумасшествія и самоубійства.

IX. Религіи и религіозныя общины.

По федеральной конституціи, Церковь совершенно отдѣлена отъ государства; Конгрессъ не позволяетъ себѣ никакого вмѣшательства въ религіозныя дѣла, и общественныя должности должны быть раздаваемы безъ соображенія о томъ, къ какому вѣроисповѣданію принадлежитъ назначаемое лицо. Извѣстно, что не такъ было въ прошломъ столѣтіи въ колоніяхъ, болѣе или менѣе зависящихъ отъ Великобританіи. Кромѣ одного только Родъ-Айленда, всѣ общины Новой Англіи, устроенныя на строго теократическомъ началѣ, исключали отъ пользованія политическими и гражданскими правами лицъ, не посѣщавшихъ церкви: невѣрующимъ грозили даже болѣе суровыя кары, чѣмъ лишеніе этихъ правъ, и ересь—т. е. всякое мнѣніе о дѣлѣ и религіи, отличное отъ мнѣнія пуританъ конгрегаціоналистовъ—была наказуема тюремнымъ заключеніемъ или изгнаніемъ. Въ центральныхъ и южныхъ колоніяхъ,—исключая Мериланда, гдѣ была провозглашена полная вѣротерпимость,—доступъ къ должностямъ на государственной или общественной службѣ былъ за-

[1]) W. P. Andrews „Forum", October, 1891.
[2]) W. B. Curtis, „Forum", October, 1891.

крытъ людямъ, не исповѣдывавшимъ господствующей религіи.

Послѣ войны за независимость, эти проникнутые конфессіональной ненавистью законы были почти всѣ отмѣнены, и даже суровый протестантскій городъ Бостонъ поспѣшно созвалъ своихъ делегатовъ, чтобы провозгласить свободу совѣсти и чествовать, какъ избавителей, католическихъ воиновъ, посланныхъ союзной Франціей. Мѣстныя конституціи, одна за другой, послѣдовали примѣру федеральнаго законодательства, установляя равноправность различныхъ вѣроисповѣданій и предоставляя вѣрующимъ самимъ заботиться объ устроеніи и содержаніи своихъ церквей. Однако, и теперь еще сохранились въ нѣкоторыхъ штатахъ многіе слѣды прежняго порядка. Такъ, Вермонтъ объявляетъ, что каждая секта должна имѣть внѣшнія оказательства культа и воздерживаться отъ работы въ «день субботній»; въ Коннектикутѣ, въ Тенесси «несоблюдающіе воскресенья» еще недавно были приговариваемы къ тюремному заключенію. По законамъ Пенсильваніи, Тенесси, Сѣверной Каролины и многихъ другихъ штатовъ: «Всякій, кто будетъ отрицать бытіе Бога, истину христіанской религіи или божественное происхожденіе Ветхаго и Новаго Завѣта, или исповѣдывать религіозные принципы, не совмѣстимые съ свободой и безопасностью государства, объявляется недостойнымъ занимать какую-либо выборную или оплачиваемую должность въ гражданской администраціи сего штата». Въ Арканзасѣ и Мерилендѣ запрещеніе это распространяется даже на обязанности присяжнаго засѣдателя и на дѣйствительность свидѣтельскаго показанія. Нельзя, слѣдовательно, признать безспорнымъ утвержденіе, столь часто повторяемое, что въ Сѣверо-Американской республикѣ государство держитъ себя безусловно нейтрально между церковью и отдѣльными гражданами. Члены наиболѣе строгихъ сектъ, баптисты и методисты, настаиваютъ, чтобы имя «Бога» было включено въ текстъ конституціи, для приданія ей болѣе священнаго характера [1]).

Кромѣ прямой поддержки, даваемой нѣкоторыми законодательными собраніями религіознымъ обществамъ вообще, всѣ эти собранія оказываютъ имъ еще косвенную, но весьма существенную помощь, вотируя спеціальные фонды для основанія или содержанія благотворительныхъ или учебно-воспитательныхъ заведеній, состоящихъ подъ вѣдѣніемъ духовенства. Такимъ образомъ религіознымъ корпораціямъ обезпечены правильныя субсидіи, равносильныя оффиціальному бюджету и нерѣдко между настоятелями церквей и политиканами различныхъ партій заключались тайныя

соглашенія, имѣвшія цѣлью доставленіе
лосовъ на выборахъ, въ обмѣнъ за обѣ
мыя пособія изъ казны на богоугодныя
Въ большинствѣ штатовъ церковныя з
освобождены отъ налога, при чемъ эта л
мотивируется тѣмъ соображеніемъ, что «п
ніе съ церковной каѳедры, проповѣдь, сп
ствуетъ насажденію и утвержденію доб
нравовъ въ народѣ и тѣмъ уменьшаетъ рас
на содержаніе полиціи», либо тѣмъ, что «це
выбираемыя какъ центры заселенія, у
чиваютъ цѣнность прилегающихъ недв
мыхъ имуществъ», либо тѣмъ, наконецъ,
«вообще религіозные интересы должны
венствовать надъ всѣми другими общес
ными интересами». Стоимость церков
недвижимыхъ имуществъ, неподлежащих
логу, въ 1880 г. простиралась до 370.44
піастровъ, т. е. до 1.875.000.000 фран
Вліяніе духовенства, хотя значительно
бѣвшее противъ прежняго, сравнительн
давняго времени, все еще весьма ве
почти всѣ клирики пользуются правомъ
платнаго проѣзда по всѣмъ желѣзнымъ
гамъ и на различныхъ линіяхъ судоход
Спеціальные законы ограждаютъ отъ вс
нападенія религіозныя собранія, проис
щія подъ открытымъ небомъ. Правител
наблюдаетъ за правильнымъ соблюденіемъ
гіозныхъ обрядностей въ казармахъ, въ
постяхъ и на военныхъ судахъ. Законода
ныя собранія штатовъ и обѣ палаты Кон
са имѣютъ своего капеллана (домоваго
щенника); засѣданія ихъ оффиціально от
ваются молебствіемъ, и торжественныя
кламаціи заранѣе возвѣщаютъ о предстоя
дняхъ поста и покаянія. Такимъ обра
сохраняя нейтральное положеніе между
личными вѣроисповѣданіями, федеральное
вительство также, какъ большинство из
телей, которымъ оно обязано своимъ п
хожденіемъ, молчаливо признаетъ, что
стіанство, въ той или другой формѣ, до
быть религіей всѣхъ. Далекое отъ того,
бы быть «атеистическимъ», по выраженію,
требленному кѣмъ-то для характерис
парламентарныхъ правительствъ Европы,
риканское государство есть государство «
стіанское», но безъ спеціальной квал
каціи, и покровительство, его распростра
ся на всѣ вѣроисповѣданія отъ католи
до сектъ адвентистовъ и унитаріанъ.

Духовные писатели часто говорятъ,
съ восторгомъ, другіе съ ужасомъ, объ у
хахъ, достигнутыхъ католической церк
въ Соединенныхъ Штатахъ. Успѣхи эти
ствительно немаловажны, такъ какъ числ
толиковъ простирается до семи слиш
милліоновъ; но какъ ни велико возрас
ихъ численности, оно представляетъ то
часть потомства ирландцевъ, англичанъ и

[1]) James Bryce, „The American Commonwealth“.

ландцевъ католиковъ, наконецъ, нѣмцевъ и латинянъ различныхъ націй, принадлежавшихъ къ римской церкви во время ихъ прибытія въ Соединенные Штаты.

По даннымъ переписи 1890 года состояніе католической церкви въ Сѣверо-Американскомъ Союзѣ представляется въ слѣдующемъ видѣ: приходовъ 10.221, заключающихъ 6.250.000 причастниковъ и дѣйствительныхъ членовъ, а вмѣстѣ съ крещеными дѣтьми, — 7.200.000. Число церквей: 8.766, сгруппированныхъ въ 72 епархіи (теперь общее число католиковъ 8—9 милліоновъ).

Увеличеніе числа католиковъ происходитъ главнымъ образомъ вслѣдствіе иностранной иммиграціи, но неизвѣстно въ точности численное отношеніе этихъ новыхъ пришельцевъ по вѣроисповѣданіямъ. Вообще потомки колонистовъ не-протестантовъ составляютъ по меньшей мѣрѣ треть населенія; въ настоящее время пропорція американскихъ католиковъ превышаетъ только восьмую часть; слѣдовательно, она значительно уменьшилась.

До войны за независимость католики въ англійскихъ владѣніяхъ, за исключеніемъ Мериланда, были такъ малочисленны, что не считали нужнымъ даже упоминать о ихъ существованіи: только нѣсколько патеровъ, принадлежавшихъ къ ордену іезуитовъ, образовали тѣсную группу, ядро духовенства, состоящаго изъ десяти слишкомъ тысячъ епископовъ и священниковъ, которое нынѣ управляетъ церковью. Въ Нью-Іоркѣ и въ другихъ торговыхъ городахъ католики иностранцы были очень рѣдки, а въ Новой Англіи, колоніальномъ центрѣ англійскихъ поселеній, католики могли получать право пребыванія только по особому каждый разъ разрѣшенію. Даже въ началѣ этого столѣтія ихъ не насчитывалось и двухъ тысячъ, отъ границъ Нью-Іоркскаго штата до границы Канады, и всего только четыре священника отправляли службу и совершали требы въ этой обширной странѣ. Нѣсколько лѣтъ спустя прибавляется новый очагъ католицизма къ очагамъ атлантическихъ штатовъ, вслѣдствіе присоединенія французской Луизіаны къ Сѣверо-Американской республикѣ: много уступая числомъ совокупности протестантовъ всякаго наименованія, католики, тѣмъ не менѣе, оспариваютъ первенство у баптистовъ и весleянъ, если разсматривать каждую христіанскую секту какъ отдѣльную церковь. Говорятъ, что въ Индіанѣ они составляютъ болѣе половины общаго числа жителей.

Священники - миссіонеры, подъ руководствомъ которыхъ устроилась Церковь, пришли изъ Европы, также какъ и большинство вѣрующихъ. Всѣ европейскія духовенства участвовали въ пополненіи рядовъ американскаго духовенства; нѣкоторая доля пришла изъ глубины Россіи. Однако, большинство состоитъ изъ ирландцевъ, и католики этой же расы составляютъ большинство воспитанниковъ въ американскихъ духовныхъ семинаріяхъ. Всѣ монашескіе ордена Европы, между которыми іезуиты преобладаютъ по вліянію, натурализировались въ Соединенныхъ Штатахъ; женскія общины, гораздо болѣе многочисленныя, чѣмъ мужскія, принадлежатъ почти всѣ къ дѣятельнымъ орденамъ, французскаго происхожденія, посвятившимъ себя воспитанію дѣтей или уходу за больными. Американскіе нравы не подходятъ къ жизни созерцательныхъ орденовъ, возникшихъ въ Испаніи и въ Италіи[1]).

Рвеніе пропаганды гораздо сильнѣе ощущается въ сѣверныхъ штатахъ, чѣмъ на Югѣ: почти всѣ священники бывшихъ рабовладѣльческихъ штатовъ — чужеземцы въ странѣ, въ которой они живутъ. Оттого негры, на которыхъ однако производитъ такое сильное впечатлѣніе пышность религіозныхъ церемоній, остаются по большей части внѣ лона католической церкви; они принадлежатъ къ сектамъ, въ которыхъ проповѣдь, прорицаніе, молитва, чародѣйство даже могутъ быть свободно совершаемы каждымъ вѣрующимъ. Со времени освобожденія невольниковъ, много негровъ «креоловъ» Луизіаны, воспитанныхъ въ религіи бывшихъ плантаторовъ, перешли въ секту методистовъ или баптистовъ, какъ будто эта перемѣна вѣроисповѣданія, слѣдовавшая за перемѣной гражданскаго состоянія, должна была поставить ихъ на одинъ уровень съ ихъ освободителями. Говорятъ, что вслѣдствіе враждебныхъ отношеній, обыкновенно существующихъ между ирландцами и неграми, члены американскаго духовенства, въ такой сильной степени подпавшіе вліянію ирландскихъ традицій, охотно оставляютъ въ сторонѣ католическія общины африканцевъ Юга. Пропаганда обращенія въ христіанство гораздо дѣятельнѣе и успѣшнѣе идетъ среди индѣйцевъ: традиція первыхъ французскихъ миссіонеровъ Канады, жившихъ между краснокожими по ту сторону Великихъ озеръ и за рѣкой Миссисипи, продолжается до нашихъ дней, и цѣлыя племена называютъ себя католиками и даже группируются въ религіозныя общины вокругъ священниковъ, правильно поставленныхъ въ духовный санъ.

Церковная армія Соединенныхъ Штатовъ, организованная іерархически по европейскому образцу и связанная со своими единовѣрцами въ общемъ единствѣ церкви, представляетъ тѣмъ не менѣе большія различія, происходящія отъ разности среды. Имѣя приходы гораздо болѣе обширные, сравнительно съ приходами европейскихъ священниковъ, будучи устранены отъ всякаго прямаго политическа-

[1]) De Meaux, „Correspondant“, janvier, 1891.

го дѣйствія, но пользуясь болѣе высокимъ общественнымъ положеніемъ и получая болѣе значительное содержаніе, американскіе духовные пастыри обыкновенно дѣятельнѣе, смѣлѣе своихъ заатлантическихъ собратій и быстро приноровились къ демократическому обществу, въ которомъ они живутъ. Духовенство Франціи и Бельгіи, вмѣстѣ съ духовенствомъ Канады, болѣе чѣмъ духовенство другихъ націй поработало надъ основаніемъ семинарій, монастырей и миссіонерскихъ постовъ, но священники его поддаются вліянію американскихъ нравовъ, и авансы соціалистскихъ партій не были безусловно отвергнуты помѣстными соборами. Нашли даже возможнымъ отступить отъ преданій Церкви, введя избраніе самими священнослужителями высшихъ духовныхъ особъ; однако, свѣтское общество, какъ и правительство, исключено отъ участія въ этихъ выборахъ. Однимъ словомъ, католическая церковь приблизилась къ церквамъ протестантскимъ. Несмотря на незыблемость догмата и историческую связь католичества, традиціи религіозной ненависти, завѣщанныя Старымъ Свѣтомъ, частью изгладились въ этой новой землѣ. Общая эволюція человѣчества все тѣснѣе и тѣснѣе соединяетъ установленныя религіи въ борьбѣ противъ независимой мысли.

Протестантская секта, проявлявшая нѣкогда свою догматическую власть съ такой суровостью, требуя энергическаго содѣйствія свѣтскихъ властей, секта конгрегаціоналистовъ, къ которой принадлежали «пуритане» Новой Англіи, утратила свой авторитетъ въ то же время, какъ и узость своей догмы. Тогда какъ населеніе Новой Англіи простиралась почти до пяти милліоновъ душъ, число это по меньшей мѣрѣ утроилось бы, если бы прибавить всѣхъ колонистовъ, эмигрировавшихъ изъ этой части Сѣверной Америки въ другіе штаты,—въ настоящее время конгрегаціоналисты, сгруппированные въ сплоченныя церкви, заключаютъ въ своихъ рядахъ не болѣе полмилліона вѣрующихъ: такимъ образомъ потомство пуританъ въ громадномъ большинствѣ отдѣлилось отъ первоначальной вѣтви, чтобы присоединиться къ другимъ сектамъ или колебаться между различными религіозными общинами. Одинъ изъ отпрысковъ пуританизма, отличающійся широтой своихъ теологическихъ воззрѣній, представляютъ унитаріи, относительно малочисленные, но сильные цвѣтомъ писателей, ученыхъ и ораторовъ, прославившихъ ихъ общины, каковы Чаннингъ, Теодоръ Паркеръ, Эмерсонъ, Протингамъ. Такъ же, какъ конгрегаціоналисты, унитаріи въ силѣ только въ Новой Англіи.

Пресвитеріане, относительная численность которыхъ также значительно уменьшилась, хотя *абсолютно* число ихъ возрасло, и теперь
еще имѣютъ самыя могущественныя ц
въ атлантическихъ штатахъ центра, г
первыя времена колонизаціи поселилис
ландскіе кальвинисты и пресвитеріане
Ульстера: насчитываютъ по меньшей
милліонъ двѣсти тысячъ послѣдователей
сектъ, болѣе двухъ милліоновъ вмѣстѣ съ
ми, не вступившими оффиціально въ Це
Между жителями южныхъ штатовъ прес
ріане болѣе рѣдки, чѣмъ епископальные
тодисты и баптисты. Первые, п
кающіе къ англиканамъ метрополіи,
надлежатъ къ богатымъ или заж
нымъ классамъ, тогда какъ различныя
методистскія и баптистскія, очень измѣнч
въ своей организаціи и группировкѣ, вер
своихъ послѣдователей особенно въ нар
массѣ, на сѣверѣ—между колонистами,
чими и рудокопами, на югѣ— между нег
но всегда соблюдая предразсудки бѣлыхъ
строго поддерживая дѣленіе общинъ на ц
«бѣлыя» и церкви «черныя». Что кас
лютеранъ, то они представляютъ герма
элементъ въ американскомъ протестант
и по странному контрасту, взятые въ м
они, кажется, болѣе вѣрные хранители д
та и преданія, чѣмъ европейскіе люте
Нѣмцы, не оторванные отъ Церкви но
условіями среды, сплочиваются тѣснѣе вок
своихъ пасторовъ.

Главныя дѣленія протестантской церк
Соединенныхъ Штатахъ и число ихъ вѣ
щихъ въ 1890 году:

Методисты (14 главныхъ дѣленій)—5.000
баптисты (13 главныхъ дѣленій)—4.500
пресвитеріане (9 главныхъ дѣленій)
1.200.000; лютеране — 1.000.000; епи
пальные — 500.000; конгрегаціоналисты
500.000.

Кромѣ большихъ сектъ христіанскаго
въ Соединенныхъ Штатахъ существуетъ,
въ Англіи, по меньшей мѣрѣ полтораста
гихъ религіозныхъ группировокъ, съ ко
рами, болѣе или менѣе измѣнчивыми, и
занныхъ по большей части съ главными в
исповѣданіями нечувствительными переход
Квакеры, прославившіеся въ американ
исторіи колонизаціей Пенсильваніи и
Джерсея, немногочисленны,—ихъ всего о
сотни тысячъ.

Между безчисленными американскими
тами особенно замѣчательна секта мормон
стоявшая съ самаго начала совершенно о
някомъ и пытавшаяся основать отдѣльное
литическое государство; но если основа
этой религіи были природные американцы
главная масса ея исповѣдниковъ—иност
наго происхожденія: по національности сво
послѣдователей мормонизмъ является б
скандинавскимъ, чѣмъ сѣверо-американск
хотя главы его, президенты, патріархи,

ı, старѣйшины, почти всѣ — уроженцы ıненныхъ Штатовъ, какъ и самъ осноь. Съ большимъ трудомъ новый культъ возникнуть и держаться, пока онъ не ıулъ среды многолюдныхъ областей въ миссисипьи и въ штатѣ Миссури: онъ вѣталъ въ теченіе около тридцати лѣтъ, о изолировавшись совершенно, защищаепоясомъ горъ и пустынь. Съ 1820 года ефъ Смитъ, Моисей мормонизма, утверь, что получилъ свыше возвѣщеніе о своророческой миссіи, а семь лѣтъ спустя ашелъ «золотыя скрижали», на которыхъ начертано новое откровеніе буквами, маличающимися отъ знаковъ ацтекскаго каря. Въ 1830 году «мормонская» религія пихъ людей», именующихъ себя также ıыми послѣднихъ дней», основалась оффиıо въ Манчестерѣ, въ штатѣ Нью-Іоркъ. ѣдующемъ году она эмигрировала на Завъ штатъ Огайо, откуда народное возстаогнало ее въ Миссури. Въ этомъ штавъ Иллинойсѣ, гдѣ мормоны основали ъ Науво, все время шла непрерывная а, процессы, штурмы, битвы; затѣмъ, въ году, послѣ убіенія пророка и нѣсколь- учениковъ, «святые» должны были изъ всякаго соприкосновенія съ обществомъ ıиковъ» и отдѣлить себя пустыней и ı отъ агентовъ федеральнаго правитель- Послѣдніе, однако, послѣдовали за ними рега Большаго Солянаго озера, и война, ая или явная, возобновилась. Въ начаа была счастлива для мормоновъ, котоумѣли привлечь на свою сторону индѣйи при помощи цѣлой системы засадъ, ıно на югѣ территоріи, въ Маунтенъ- , моментально избавлялись отъ своихъ ıиковъ, вольныхъ иммигрантовъ; но какъ огущественна стала новая община, она а была въ концѣ концовъ уступить подъ ніемъ всей конфедераціи, съ ея торговромышленностью, законодательствомъ и ımъ.

о бы ни говорили, мормонство вступило орьбу съ Американской республикой не религіозная секта, но какъ особое и мятежгосударство, имѣющее свои собственные ы, свои особенныя учрежденія, каково— многоженство, свое правительство и независимую политику. Въ обществѣ ıхъ» хотѣли видѣть продуктъ американдемократіи; на самомъ дѣлѣ оно есть реıтъ реакціоннаго движенія, пытавшагося ъ непогрѣшимую теократію въ сектѣ стантскаго происхожденія. Перепись года насчитала 144.352 мормона въ 425 іозныхъ общинахъ, сгруппированныхъ ахѣ и спорадически разсѣянныхъ въ 21 ъ штатахъ и территоріяхъ [1]); до религіозной отмѣны полигаміи, запрещенной уже тремя послѣдовательными законами Конгресса, болѣе милліона трехсотъ тысячъ мормоновъ были приговорены къ тюремному заключенію за двоеженство [1]). Городъ Солянаго озера (Salt Lake City), метрополія Утахи и вмѣстѣ съ тѣмъ Іерусалимъ мормоновъ, заключаетъ въ себѣ, между прочимъ, зданіе страннаго вида, «Скинію завѣта», которая стоила имъ больше золота, чѣмъ храмъ Соломона; однако, городъ Солянаго озера ускользаетъ изъ рукъ его основателей: мормоны населяютъ менѣе смѣшанными группами нѣкоторыя долины горъ и особенно берега озера Утахъ, откуда вытекаетъ священная рѣка Іорданъ.

Нѣкоторыя другія секты также составляютъ «государства въ государствѣ», но безъ агрессивнаго характера, и живутъ въ добромъ согласіи съ своими сосѣдями, тѣмъ охотнѣе терпимыя, что онѣ способствуютъ оживленію мѣстной промышленности. Но оставляя въ сторонѣ замкнутыя секты, которыя представляютъ весьма малую часть американскаго общества, различные культы легко основываются и уживаются одинъ въ другомъ. Ихъ формы такъ подвижны, ихъ контуры такъ неопредѣленны, что вѣрующіе принадлежатъ одновременно сотнями тысячъ, можетъ-быть, милліонами, къ религіознымъ группамъ, по виду совершенно различнымъ, или даже къ конгрегаціямъ, въ которыхъ только и есть христіанскаго, что обычные обряды культа. Переходъ дѣлается тѣмъ легче, что обычныя церемоніи имѣютъ много сходства. «Спиритисты», болѣе многочисленные въ Соединенныхъ Штатахъ, чѣмъ даже въ Великобританіи, исповѣдуютъ родъ христіанства, вновь открытаго «духами» и болѣе или менѣе приноровленнаго къ современнымъ идеямъ, хотя обыкновенно связаннаго съ индѣйскими преданіями; нео-буддисты также дѣлаютъ постепенную эволюцію въ своемъ ученіи, не отдѣляясь, однако, отъ религіи, въ которой они были воспитаны; и такъ далѣе до свободныхъ мыслителей, принимающихъ только проповѣдь чистой морали, которые собираются въ зданіяхъ, похожихъ по виду на храмы, и совершаютъ свои обрядности въ произвольныхъ формахъ съ аккомпанементомъ пѣнія и усердной молитвы. Масонство, навлекшее на себя столько проклятій въ другихъ странахъ, получило въ Соединенныхъ Штатахъ, также какъ общество *Odd Fellows* («чудаковъ») и другія ассоціаціи, весьма значительное распространеніе, которое, повидимому, нимало не безпокоитъ религіозныя общины, такъ какъ большинство посвященныхъ принадлежатъ вмѣстѣ съ тѣмъ къ одному изъ вѣроисповѣданій націи, и такъ какъ можно быть одновременно сановникомъ между масо-

[1]) „Census Bulletin“, № 70, May 22, 1891.

[1]) Ch. S. Zane, „Forum“, Nov. 1891.

нами и между вѣрующими. Въ Окмульджи, главномъ мѣстечкѣ Индѣйской территоріи, масонскій «храмъ» долгое время гостепріимно давалъ пріютъ всѣмъ культамъ, исповѣдываемымъ различными группами населенія страны, индѣйцами, метисами или бѣлыми. Публичное открытіе желѣзныхъ дорогъ всегда сопровождается молитвами: «обнажите головы», командуетъ телеграфъ населеніямъ всѣхъ четырехъ странъ свѣта, «помолимся!» Вѣрующіе всѣхъ исповѣданій въ самомъ дѣлѣ обнажаютъ головы, и молитва передается также по проволокамъ телеграфной сѣти.

Обыкновенно указываютъ на *camp-meetings*, или собранія подъ открытымъ небомъ, какъ на явленіе, доказывающее фанатическій характеръ религіозныхъ сектъ въ Соединенныхъ Штатахъ, но эти собранія, очень обыкновенныя въ земледѣльческихъ округахъ на берегахъ Великихъ озеръ и рѣки Огайо, далеко не походятъ на сцены религіознаго изступленія, которыя такъ часто описывались. Увлекаемые потребностью движенія и волненія, которая сидитъ въ крови всѣхъ американцевъ, и особенно любовью общества, призывомъ человѣческой солидарности, сельскіе жители, земледѣльцы, которыхъ обычныя занятія держатъ изолированными, испытываютъ время отъ времени, особенно послѣ главныхъ въ деревенскомъ быту періодовъ года, сѣва или жатвы, необходимость «пробужденія» (revival), которое есть вмѣстѣ съ тѣмъ отдыхъ отъ обычныхъ трудовъ и возстановленіе силъ, въ виду будущей работы. Въ назначенный день толпа вѣрующихъ направляется къ молитвенному полю, расположенному въ живописной мѣстности, почти всегда на берегу ручья, на пологомъ холмѣ. Палатки священнослужителей, «старѣйшинъ», женщинъ быстро разбиваются на опушкѣ лѣса; по срединѣ свободнаго пространства воздвигаютъ платформу, съ которой ораторы должны произносить свои проповѣди; затѣмъ, когда все готово, «обращенные» проникаютъ внутрь ограды, тогда какъ профаны толпятся снаружи, или смотрятъ съ телѣгъ и повозокъ, расположенныхъ въ видѣ трибунъ. Что удивительнаго, если нѣсколько дней досуга, проведенныхъ въ очаровательномъ мѣстѣ, подъ чуднымъ небомъ и въ обществѣ друзей, распѣвающихъ свои излюбленные гимны, и проповѣдниковъ, старающихся превзойти другъ друга въ краснорѣчіи, оставляютъ у всѣхъ, пользовавшихся пребываніемъ на этихъ «полевыхъ митингахъ», самыя пріятныя воспоминанія! Это—настоящіе праздники, и, натурально, они принимаютъ форму, соотвѣтствующую складу ума участниковъ и господствующимъ идеямъ. Часто пѣвцы собираются группами въ вагонахъ поѣздовъ и на пароходахъ, и большинство пассажировъ принимаютъ участіе въ церемоніи съ видимымъ удовольствіемъ, но безъ

серьезнаго и сосредоточеннаго вида, кото
можно бы было ожидать встрѣтить у убѣж
ныхъ вѣрующихъ, совершающихъ актъ бл
честія. Духъ общительности есть одинъ
главныхъ двигателей этихъ собраній. Нед
основались особыя дачныя мѣста, даже пост
ныя мѣстечки для соединенія и общенія л
одинаковыхъ религіозныхъ воззрѣній: так
напримѣръ, «Веслеянское поле», на сѣвер
берегу «Виноградника Маρθы» (Mar
Vineyard), и Ошенъ-Гровъ, одинъ изъ отд
ныхъ кварталовъ большой купальной агл
раціи Лонгъ-Бранчъ, на Нью-Джерсейс
пляжѣ. Говорятъ, что иногда собиралос
70.000 методистовъ въ этомъ импровизо
номъ городѣ [1]). Всѣ дома, всѣ улицы и
щади въ Ошенъ-Гровѣ носятъ имена, з
ствованныя изъ Библіи или связанныя с
кими-либо религіозными воспоминаніями; «
субботній» тамъ строго соблюдается; «бра
наблюдаютъ другъ за другомъ, чтобы пр
преждать всякіе скандалы; спиртные нап
карты запрещены. Иногда вѣрующіе, съ
аффектированнымъ пристрастіемъ къ по
которое составляетъ одинъ изъ наиболѣе о
новенныхъ недостатковъ американскаго о
ства, собираются на берегу моря въ «бу
ные митинги» (Surf-meetings), для того ч
звуки ихъ пѣснопѣній и молитвъ смѣш
лись съ громомъ прибоя. Одна изъ дере
въ Лонгъ-Бранчѣ, Асбери-Паркъ, служит
стомъ собранія педагоговъ и философов
рипатетиковъ.

Что касается сценъ изступленнаго ф
тизма, въ родѣ тѣхъ, какія прежде можно
видѣть во Франціи, на Сенъ-Медардскомъ к
бищѣ, и примѣрами которыхъ такъ богата
рія русскихъ раскольниковъ, то въ Аме
онѣ очень рѣдки, и бываютъ только въ
ленныхъ отъ городовъ захолустьяхъ или м
чернокожими методистами или баптистами
ныхъ штатовъ. При томъ физіологи достат
установили тотъ фактъ, что въ этихъ п
вахъ коллективнаго изступленія притвор
часто играетъ преобладающую роль: кр
рыданія, корчи составляютъ тогда чисто
извольныя проявленія, иногда знаки гр
лести по адресу проповѣдника. Но въ ис
чительные годы, особенно послѣ неурожа
сильныхъ бурь, циклоновъ, періодовъ к
няго возбужденія, припадки коллективной
люцинаціи и умопомѣшательства иногда о
дѣваютъ вѣрующими въ собраніяхъ подъ
крытымъ небомъ. Бывали случаи, что мн
неры экзальтировали до горячечнаго бреда
лыя населенія. «Оживленія» или «пробужде
revivals, произвели такія нравственныя
стошенія между жителями нѣкоторыхъ о

---

[1]) „Visit to the States, by the special correspo
of the Times“.

Массачузетса, Коннектикута, Огайо, что краямъ дали прозвище *Burnt Countries* енныя страны), сравнивая ихъ такимъ змъ съ лѣсами, опустошенными пожа- [1]).

яніе христіанской религіи, въ различ- ея формахъ, кажется, вообще говоря, сильнѣе, чѣмъ въ какой-либо изъ евро- ихъ странъ, исключая Шотландіи. Церкви го наименованія такъ многочисленны въ канскихъ городахъ, что иной второсте- ій городъ Соединенныхъ Штатовъ прев- ъ въ этомъ отношеніи Парижъ. Амери- ая устная рѣчь и литература свидѣтель- ть о христіанской основѣ воспитанія; онѣ кнуты этой основой, предполагая у собе- ковъ или читателей предварительное до-) подробное знаніе Библіи и богословія. газеты переполнены провербіальными сеніями, происхожденіе которыхъ надо въ библейскихъ разсказахъ, словахъ елія или религіозныхъ правилахъ и на- ніяхъ; французскій читатель наврядъ-ли бы въ состояніи понимать всѣ эти наме- исторію «избраннаго народа». Соблюде- убботы», столь строгое до недавняго вре- не только въ силу законовъ, но также по у согласію, есть другое доказательство я, оказываемаго религіозными воспита- і Америки; однако, иммиграція нѣмцевъ точныхъ и центральныхъ штатахъ и узовъ въ Луизіанѣ и Калифорніи спо- уетъ превращенію воскресенья, дня мо- , въ день праздника и удовольствій. Въ еревнѣ Новой Англіи заблудившійся пут- зъ воскресенье рискуетъ умереть съ го- ни одинъ домъ не откроетъ ему своихъ і. Но въ большомъ городѣ, какъ Нью- Цинциннати, Сентъ-Луисъ, иностранецъ ь и въ этотъ день тѣ же удобства жизни, ъ континентальной Европѣ.

ьшинство многочисленныхъ коммунисти- ъ колоній, основавшихся въ Соединен- Штатахъ, имѣли религіозное происхож- и, какъ таковыя, отличаются отъ мона- і только подробностями организаціи и аткомъ устойчивости, недолговѣчностью: дучи подчинены опредѣленной власти, счезаютъ, уносимыя измѣнчивымъ пото- идей и нравовъ. Общины шэкеровъ, вшіяся въ 1770 году, близъ Манчестера, ліи, по внушенію пророчицы Анны Ли, ествующія уже болѣе ста лѣтъ въ Аме- достигли высокой степени матеріальнаго остоянія,—деревни ихъ прелестные угол- я и сады прекрасно обработаны,—не зная о закона, кромѣ закона «привлекательна- да»; но общинники не дѣлаютъ болѣе про- въ, и вѣрующіе, обреченные на безбра- ымираютъ послѣдовательно, не будучи замѣняемы новымъ поколѣніемъ: не помогло и то, что въ одну памятную ночь усиленной молитвы и религіознаго экстаза они пустились въ погоню за сатаной и, какъ имъ казалось, предали его закланію, восторжествовавъ вмѣстѣ съ тѣмъ надъ бѣдствіями и горестями этого свѣта [1]). Другія общества распались вслѣдствіе недостатка рессурсовъ, но еще многочисленнѣе тѣ общины, которыя погибли, благодаря своему слишкомъ большому преуспѣянію, и которыя дѣти разрушили, чтобы подѣлить между собой имущество, накопленное отцами. «Гармонисты» или «рапписты» общины Икономи (Экономія), близъ Питсбурга, теперь уже недостаточно многочисленны для своего богатаго мѣстечка. Одна изъ самыхъ цвѣтущихъ ассоціацій, община «инспираціонистовъ», состоитъ изъ эльзасскихъ и швабскихъ иммигрантовъ, держащихся совершенно особнякомъ, отдѣльно отъ внѣшняго общества, и налагающихъ строгое *табу* на всякія книги, журналы, портреты и фотогравюры, дабы не поддаваться пустому любопытству, «искушеніямъ сатаны», «похотямъ жизни». Основанная первоначально въ сосѣдствѣ города Буффало, община эта перенесла впослѣдствіи свое мѣстопребываніе въ штатъ Айова, гдѣ она владѣетъ имѣніемъ въ 10.000 гектаровъ, названнымъ библейскимъ именемъ «Амана» и заключающимъ въ себѣ семь селеній, съ двумя слишкомъ тысячами жителей, занимающихся земледѣліемъ и ткачествомъ. Наконецъ, существуютъ еще ассоціаціи, именуемыя также коммунистическими, но которыя въ дѣйствительности суть не что иное, какъ группы послушныхъ служителей, отдающихъ своему пастору всю прибыль отъ своего труда: такова община Аврора, близъ Портланда, въ Орегонѣ [2]).

Исторія соціалистическихъ колоній чисто свѣтскаго характера болѣе коротка и менѣе разнообразна, чѣмъ исторія религіозныхъ ассоціацій. Патріархъ Оуэнъ купилъ у рапписговъ, на берегахъ рѣки Вабашъ въ Индіанѣ, фаланстеръ «Новая Гармонія», долго существовавшій, а идеи Фурье были осуществлены въ Брукъ-Фармѣ, въ Новой Англіи, группой личностей, мужчинъ и женщинъ, которыя всѣ отмѣтили свое имя въ исторіи литературы. Иностранные иммигранты, между прочимъ, ученики Кабэ, и русскіе нигилисты также дѣлали попытки основанія коммунитарныхъ обществъ, отъ которыхъ уцѣлѣли еще кое-какіе остатки. Наконецъ, соціалисты «націонализаторы», раздѣляющіе идеи Генри Джорджа и Беллами, тоже основали колоніи, именно въ Кавеахѣ, недалеко отъ «Большихъ Деревьевъ» Марипозы, на покатости Тихаго океана.

[1]) [Hepwort]h Dixon, „The White Conquest“.

[1]) Elie Reclus, „Etudes Sociologiques, Oneida et Mount Lebanon“.

[2]) Th. Kirchhoff, „Streifzüge in Oregon und Californien“.

Глава VIII

Правительство и администрація Сѣверо-Американской республики.

Общинная организація весьма разнообразна въ Соединенныхъ Штатахъ, смотря по заселенію и исторіи колоній, и, слѣдовательно, степень участія народа въ общемъ правительствѣ націи различна не только въ каждомъ штатѣ, но даже въ близкихъ между собою округахъ. Община, обозначаемая словомъ *town* или *township*, не въ смыслѣ «города», но въ древне-германскомъ его значеніи Zaun, «ограда» или «огороженная земля», сохранила свой первоначальный характеръ только въ Новой Англіи. Въ началѣ это была сельская территорія, колонисты жили разбросанно, отдѣльными дворами, каждый въ своей лѣсной прогалинѣ, но довольно близко одинъ отъ другаго, чтобы взаимно оказывать помощь въ случаѣ опасности, и чтобы удобно было ходить въ церковь въ «день субботній». Къ этому избирательному центру тяготѣло все существованіе общины, въ немъ сосредоточивалась какъ муниципальная, такъ и религіозная ея жизнь. Совокупность націи образовалась изъ соединенія всѣхъ этихъ независимыхъ и автономныхъ township'овъ, подобно тому, какъ живые организмы состоятъ изъ соединенія большаго числа клѣточекъ, имѣющихъ каждая свою собственную дѣятельность. Американская республика уже зародилась въ этихъ примитивныхъ общинахъ Новой Англіи, когда рѣдкія, раскиданныя по странѣ населенія были еще въ полномъ колоніальномъ режимѣ. Избиратели деревни всѣ по праву члены общаго собранія, мірскаго схода, и собираются по крайней мѣрѣ разъ, весной, вообще же три или четыре раза въ году, либо въ церкви или въ школѣ, если эти зданія могутъ вмѣстить ихъ, либо подъ открытымъ небомъ. Они обсуждаютъ общественныя дѣла, особенно тѣ, которыя относятся къ мѣстнымъ путямъ сообщенія, къ школамъ, къ гигіенѣ, и вотируютъ фонды, необходимые на учрежденія и работы общины. Они назначаютъ, также на годъ, уполномоченныхъ, не получающихъ жалованья, но имѣющихъ право требовать возмѣщенія расходовъ, сдѣланныхъ ими спеціально въ интересѣ общественниковъ; лица, три, пять или семь, назначаемыя на ту или другую общественную должность, нравственно обязаны принять ее; такъ, напримѣръ, философъ Эмерсонъ добросовѣстно исполнялъ функцію *hog-reeve*'а, или «отгонятеля свиней», которою его почтили его земляки. Прецеденты запрещаютъ подающимъ голосъ, на общинныхъ выборахъ, принимать во вниманіе партію, къ которой принадлежитъ избираемый делегатъ.

Въ Новой Англіи «графства» (counties), названныя такъ въ память территоріальныхъ дѣленій метрополіи, суть не что иное, какъ соединенія *townhip*'въ, образовавшія высшую группу для отправленія правосудія и постройки дорогъ длиннаго пробѣга, но въ центральныхъ и южныхъ штатахъ графства составляютъ первичную молекулу или ячейку. Въ этихъ странахъ землевладѣніе организовалось иначе, чѣмъ въ пуританскихъ колоніяхъ. Вмѣсто того, чтобы быть раздѣленной между многочисленными земледѣльцами, земельная собственность распредѣлилась въ видѣ обширныхъ имѣній: система плантацій получила преобладающее значеніе, и «бѣлые людишки», затѣмъ чернокожая челядь сгруппировались вокругъ ленниковъ короля, напоминавшихъ бароновъ и сеньоровъ феодальнаго міра. Дѣленія территоріи установились, слѣдовательно, не въ интересѣ всѣхъ, для обсужденія и управленія общественныхъ дѣлъ, но смотря по удобствамъ аристократіи, для раздѣла страны на судебные округа. Въ западныхъ штатахъ чрезвычайная быстрота заселенія имѣла подобныя же послѣдствія: иммигранты такъ торопились вступить въ пользованіе землями, что принимали безъ возраженій большія кадастральныя дѣленія; законодательное собраніе ограничивалось признаніемъ четыреугольниковъ графствъ въ томъ видѣ, въ какомъ они были начерчены на планахъ, представленныхъ ему землемѣрами. Но соціальныя преобразованія, совершившіяся на Югѣ и Западѣ, привели къ постепенному образованію тамъ township'овъ по образцу общинъ Новой Англіи: въ Виргиніи, въ Сѣверной Каролинѣ, школы служатъ ядромъ для созданія общинной ячейки, а на Западѣ, быстрый наплывъ иммигрантовъ позволяетъ гражданамъ подраздѣлять графства на шестнадцать самостоятельныхъ и самоуправляющихся тауншиповъ, имѣющихъ каждый свою собственную жизнь и свою автомную администрацію. Но въ Европѣ удивляются этому странному дѣленію земли на общины совершенно геометрической формы, имѣющія каждая 6 миль въ сторонѣ, т. е. 92 квадр. кило-

въ площади, и расположенныхъ на картѣ дѣ правильныхъ полосъ и рядовъ. Въ нахъ или на довольно ровныхъ плоскохъ сельская мѣстность представляетъ шахматной доски: только рѣки, крутые ны холмовъ, высокіе берега и овраги тъ кое-гдѣ разнообразіе въ прямолинейочертанія фигуръ. «Графства» или больадминистративныя дѣленія, на которыя заны штаты, представляютъ почти такую юметрическую правильность, какъ и таны; въ видѣ примѣра, можно указать министративныя клѣтки штата Айовы.

еленіе общины или тауншипа соверся не равномѣрно на всей территоріи, какъ деревня возникаетъ обыкновенно,— только капризъ крупнаго землевладѣльца шитъ иначе,—въ мѣстѣ, наиболѣе удобдля рынковъ и сообщеній, на берегу у подъема горнаго прохода, на перекѣ дорогъ. Деревня растетъ, наконецъ, вится городомъ. Какъ только новое гоое поселеніе, пріобрѣтя, въ среднемъ, шести до двѣнадцати тысячъ жителей, лось достаточно важнымъ населеннымъ омъ, оно можетъ требовать юридическаго разованія его въ инкорпорированный, пользующійся муниципальными правами, дъ», *city*, и штатъ даетъ ему тогда хародержащую условія его новой органи- которая, впрочемъ, одинакова во всѣхъ тяхъ республики.

ждый изъ *cities*, или большихъ городовъ ляется выборнымъ мэромъ (mayor) и затательнымъ собраніемъ, состоящимъ всего изъ палатъ, члены которыхъ также наются посредствомъ прямыхъ выборовъ; асается служащихъ по городскому общеному управленію, муниципальныхъ чиковъ, то назначеніе ихъ зависитъ въ ъ штатахъ—отъ избирателей, въ дру- —непосредственно отъ мэра, несущаго ственность за ихъ дѣйствія. Большинство овъ организованы по образцу Союза: родъ президента, вооруженнаго правомъ пользуется значительнымъ содержаніемъ андуетъ полиціей, созывая даже милицію національную гвардію, въ случаѣ общеной опасности. Во многихъ городахъ, у прочимъ, въ Бостонѣ, въ общинныхъ ніяхъ должны быть представлены обѣ ыя политическія партіи. Нѣкоторые важвопросы рѣшаются всенароднымъ голосомъ, или плебисцитомъ; даже въ Бостонѣ собранія всего народа, хотя вышедшія употребленія, имѣютъ еще легальное суованіе.

ждый изъ штатовъ, будь онъ обширенъ, Калифорнія, или малыхъ размѣровъ, Родъ-Айлендъ, густо населенъ, какъ Іоркъ, или почти безлюденъ, какъ Невада, цивилизованъ, какъ Массачузетсъ, или обитаемъ пастухами, какъ большая часть Техаса, составляетъ державную общину, съ политическими правами, предшествующими, по времени происхожденія, правамъ Союза. Въ прошломъ столѣтіи, когда штаты соединились въ федерацію, центральное правительство представляло для всего государства не болѣе, какъ «общій департаментъ иностранныхъ дѣлъ», по выраженію Джефферсона. Съ той эпохи историческая эволюція усилила центральное правительство насчетъ мѣстныхъ правительствъ; отнынѣ ни духъ, ни буква конституціи не оставили бы болѣе, въ случаѣ столкновенія, «лойяльнаго» гражданина въ сомнѣніи относительно его долга вѣрности отечеству; но нужна была страшная междоусобная война, чтобы разрѣшить эту проблему и позволить патріотамъ примирить ихъ двоякій патріотизмъ, до того времени противорѣчивый. Если бы чисто нравственный вопросъ дѣла, съ одной стороны сохраненіе, съ другой—отмѣна невольничества, не получилъ въ концѣ концовъ перевѣса надъ простымъ конституціоннымъ вопросомъ о «правѣ штатовъ» и правѣ Союза, то исходъ войны, безъ всякаго сомнѣнія, былъ бы иной, и свободная группировка автономныхъ общинъ была бы признана. По конституціи и дополняющимъ ее поправкамъ, державность отдѣльнаго штата ограничена теперь обязанностью оставаться связаннымъ съ другими членами націи и передачей въ завѣдываніе Союза нѣкоторыхъ общественныхъ службъ, каковы почта, содержаніе арміи и флота, управленіе индѣйскими территоріями и дѣлами. Въ случаѣ конфликта между отдѣльными штатами и всей республикой, споръ рѣшаютъ суды.

Конституціи штатовъ, очень схожія по деклараціямъ принциповъ, весьма различныя по деталямъ, происходятъ въ дѣйствительности изъ старыхъ королевскихъ хартій. Нѣкоторыя изъ этихъ грамотъ были даже сохранены въ ихъ первоначальномъ видѣ, съ коротенькими прибавками послѣ отложенія отъ Великобританіи,—такъ глубоко консервативенъ былъ духъ американскихъ «революціонеровъ». Съ той эпохи конституціи неоднократно подвергались пересмотрамъ и поправкамъ, но народъ оставляетъ за собой право непосредственнаго обсужденія ихъ назначеніемъ спеціальныхъ конвентовъ (сходовъ), которые результатъ своихъ совѣщаній подвергаютъ плебисциту: таковъ общій порядокъ этой процедуры, представляющій, впрочемъ, смотря по штатамъ, нѣкоторыя различія въ частностяхъ. Произведенныя перемѣны уменьшили власть законодательныхъ собраній и усилили прямое вліяніе избирателей путемъ всенароднаго голосованія, подобнаго существующему въ Швейцаріи референдуму; однако, граждане, вообще говоря, не выказываютъ особеннаго рвенія въ поль-

зованіи своими политическими правами, и часто трудно бываетъ собрать число голосовъ, необходимое для того, чтобы совѣщанія могли имѣть законную силу. Съ 1888 года большинство штатовъ передѣлали избирательные законы по австралійскому образцу, съ цѣлью обезпечить тайну подачи голосовъ и представительство меньшинства; однако, «черная полоса» остается почти всецѣло внѣ этихъ реформъ, такъ какъ для бѣлыхъ избирателей дѣло капитальной важности наблюдать за подачей голосовъ на выборахъ и направлять ихъ въ своихъ интересахъ. Въ концѣ 1891 года, двадцать девять штатовъ ввели австралійскія статьи въ свою мѣстную конституцію, но почти всѣ съ варіантами первоначальнаго образца.

Избирательное право принадлежитъ по закону не всѣмъ достигшимъ зрѣлаго возраста жителямъ; извѣстный имущественный цензъ, платежъ годоваго налога, впрочемъ, весьма незначительнаго размѣра, требовались прежде въ большинствѣ штатовъ. Въ Массачузетсѣ и Кеннектикутѣ, гражданинъ можетъ подавать голосъ на выборахъ лишь при условіи умѣнья читать конституцію на англійскомъ языкѣ, тогда какъ въ Алабамѣ и Миссисипи, штатахъ съ населеніемъ сравнительно менѣе образованнымъ, конституція формально запрещаетъ всякія оговорки относительно воспитанія въ пользованіи избирательнымъ правомъ: можно сказать, несмотря на различныя ограниченія, что всеобщая подача голосовъ существуетъ фактически, такъ какъ каждый штатъ имѣетъ интересъ принимать участіе въ федеральныхъ выборахъ всей массой избирателей, какую только можетъ набрать; такова причина, почему южные штаты, лишая на дѣлѣ негровъ избирательнаго права, охотно сохраняютъ ихъ какъ виртуальныхъ избирателей [1]). Многіе штаты предоставляютъ женщинѣ право голоса въ школьныхъ вопросахъ, между прочимъ, Массачузетсъ; но она рѣдко пользуется этимъ присвоеннымъ ей по законамъ правомъ. Штатъ Уайомингъ даетъ ей полное право голоса въ вопросахъ муниципальныхъ и политическихъ; она засѣдаетъ даже въ судѣ присяжныхъ и можетъ быть избираема на общественныя должности. Въ каждомъ штатѣ есть губернаторъ и двѣ палаты, верхняя и нижняя, различающіяся въ разныхъ штатахъ числомъ членовъ и срокомъ ихъ полномочій. Всѣ депутаты получаютъ жалованье, впрочемъ, довольно ограниченное: такъ, напримѣръ, въ Родъ-Айлендѣ сенаторъ и представитель имѣютъ право только на одинъ долларъ за каждый день засѣданія. Губернаторъ избирается непосредственно народомъ, также, какъ его товарищъ или вице-губернаторъ, въ тѣхъ штатахъ, гдѣ

[1]) James Bryce, „North American Review“, December, 1891.

признали полезнымъ прибавить и это дол
стное лицо къ списку сановниковъ. Д
высшіе чины штата также почти всѣ на
чаются на должность прямымъ народ
голосованіемъ.

Въ іерархіи политическихъ единицъ зн
ніе штата постепенно уменьшается, съ о
стороны въ пользу Союза, съ другой
пользу *townships*, или автономныхъ сельс
округовъ, и *cities*, или городовъ, которы
самой природѣ вещей, представляютъ в
опредѣленныя индивидуальности. Прям
опредѣленные интересы привязываютъ
данина къ его городу, а политическій
зонтъ его переходитъ за искусственныя
ницы, въ которыя заключенъ его штат
силу историческаго движенія, подобнаго
которое сплавило провинціи Франціи,
государства Германіи и Италіи въ націо
ности высшаго порядка, бывшія америка
колоніи, нѣкогда совершенно обособленн
независимыя въ своей политической ж
имѣютъ теперь лишь традиціонное суще
ваніе: удобства сообщенія, позволяющія
сячамъ гражданъ жить послѣдовательно
періодически въ разныхъ штатахъ, при
тельная сила торговли, дѣйствующая на
стояніи отъ одного до другаго конца ре
лики, общія страсти, волнующія умы,
шія политическія партіи, ведущія между
ожесточенную борьбу изъ-за обладанія
тральной властью,— всѣ эти новыя условія
все болѣе и болѣе сглаживаютъ первона
ныя границы дѣленій страны.

«Территоріи», будущіе штаты, им
устройство такого рода, что оно не м
способствовать развитію мѣстнаго патріот
имъ недостаетъ жизни, этимъ политиче
созданіямъ, представляющимъ нѣчто
колоній, остающихся подъ общей зависим
отъ державныхъ штатовъ. Жители ихъ
не участвуютъ въ парламентскихъ и
дентскихъ выборахъ. Исполнительная
представлена тамъ губернаторомъ и пер
ломъ гражданскихъ чиновниковъ по наз
нію президента республики; судьи така
значаются вашингтонскимъ правительст
Что касается мѣстнаго законодательна
бранія, состоящаго изъ двухъ палатъ, из
емыхъ тѣмъ же порядкомъ, какъ палаты
товъ, то оно свободно совѣщается о д
территоріи, но рѣшенія его получаютъ
чательную силу только тогда, когда наці
ный Конгрессъ не найдетъ нужнымъ отм
ихъ. Делегатъ отъ каждой территоріи
даетъ въ Вашингтонской палатѣ предст
лей, но безъ права голоса. Всѣ расходы
риторіальной администраціи покрываютс
средствъ общегосударственной казны С
Въ настоящее время Утаха, Новая Ме
Аризона, Оклагома въ Индѣйской терри

ı эта территорія суть единственныя федеральныхъ владѣній, поставленныя положеніе исключительной зависимости. ›ро-Американскій Союзъ, который въ первой исторической фазѣ образовался ›нфедераціи независимыхъ штатовъ, а дствіи, наоборотъ, создавать изъ вся-усковъ новые штаты и территоріи, пред-етъ въ своемъ происхожденіи и въ сво-.конахъ этотъ двойственный характеръ лизованнаго государства и лиги между ıными общинами. Нынѣшняя консти-Соединенныхъ Штатовъ сложилась послѣ .нія ихъ политической автономіи пра-ıтвомъ Великобританіи. Послѣ заклю-трактата 1783 года, каждый изъ три-и штатовъ, теперь обезпеченный въ независимости, опять сталъ пользовать-:й свободной инипіативой для управле-ıими дѣлами: федеральная связь суще-ıа почти только въ принципѣ, и совѣ-Конгресса не имѣли никакого вліянія. ныя столкновенія между штатами и бо-овыхъ опасностей со стороны иностран-ıацій убѣдили американцевъ въ необхо-я соединиться тѣснѣе, и, благодаря этому ıію общественнаго мнѣнія, было созвано, 7 году, учредительное собраніе. Въ слѣ-ıмъ году, предложенная хартія была ·а большинствомъ штатовъ, и въ 1789 оторый и въ Европѣ былъ началомъ эры, американская конституція сдѣла-ıкономъ для всего Союза. При соста-ея особенно заботились о томъ, чтобы вить истинное единство націи, сохранивъ же время державныя права отдѣльныхъ ъ, большихъ и малыхъ, торгово-промы-ıхъ и земледѣльческихъ; но самая эта адающая забота оставляла въ нѣкото-опредѣленности важнѣйшій изъ всѣхъ овъ — о невольничествѣ, и заранѣе ывала междоусобную войну, которая, ıятъ лѣтъ спустя, должна была поста-ıцію въ столь опасное положеніе. Ле-› существованіе рабства негровъ въ ъ штатахъ было признано въ достаточно › выраженіяхъ, и право каждаго штата ь федеральную связь и вернуться къ ıенной политической жизни не было ıемо очевиднымъ образомъ: скорѣе можно :читать его молчаливо признаннымъ. ıтатовъ была преобразована въ феде-е государство, но ни одна изъ догова-ıихся сторонъ не отреклась формально ава «отложиться» отъ группы соединен-державствъ.

ı англичанъ и воспитанные въ полити-ь традиціяхъ Великобританіи, англо-анцы должны были повиноваться есте-ıмъ законамъ своей исторіи, заимствуя ıы своей союзной конституціи изъ конституцій отдѣльныхъ штатовъ, которые сами получили ихъ отъ метрополіи. Но они подчинялись также въ сильной степени вліянію современныхъ писателей, и сдѣланное ими приспособленіе британской конституціи къ политическому устройству ихъ собственной страны носитъ на себѣ слѣды толкованія, которое далъ этой конституціи Монтескье въ своей книгѣ «Esprit des lois»: строгое дѣленіе власти на законодательную, исполнительную и судебную, система равновѣсія и контроля между этими отдѣльными элементами власти, наконецъ, самая форма провозглашенія независимости и первоначальныя конституціи штатовъ свидѣтельствуютъ о значительной долѣ вліянія, которую имѣли отвлеченныя теоріи о «Правахъ человѣка» въ редакціи ихъ основныхъ статутовъ [1]).

Палата представителей, обыкновенно называемая просто «Палатой», *the House*, избирается американскими гражданами пропорціонально ихъ числу въ каждомъ штатѣ: по закону 1789 г., собраніе это состояло изъ 65 членовъ, по одному на каждыя тридцать тысячъ жителей. Съ той эпохи число народныхъ представителей упятерилось; оно было бы еще гораздо больше, если бы пропорція избирателей для каждаго депутата не была увеличена.

Число представителей въ 1890 г.: 332; — одинъ на 188.600 жителей; число представителей въ 1892 г.: 357 — одинъ на 175.900 жителей.

Представительство различныхъ штатовъ весьма неравномѣрно: тогда какъ нѣкоторые изъ нихъ, не имѣющіе даже требуемой закономъ численности населенія,—таковы Монтана, Идаго, Невада,—посылаютъ только одного уполномоченнаго въ Конгрессъ, Нью-Іоркъ имѣетъ ихъ слишкомъ тридцать. Кромѣ того, каждая территорія посылаетъ делегата, который засѣдаетъ и принимаетъ участіе въ совѣщаніяхъ, но безъ права голоса въ рѣшеніяхъ. Представители избираются между постоянными жителями округовъ назначающаго ихъ штата: такъ требуетъ обычай, подтверждаемый нѣкоторыми законодательными собраніями по ясно выраженному вотуму. Срокъ полномочія депутатовъ двухлѣтній, но они не тотчасъ по избраніи вступаютъ въ отправленіе своихъ обязанностей, такъ какъ ихъ назначеніе имѣетъ мѣсто въ то время, когда прежняя палата представителей еще засѣдаетъ и продолжаетъ свои совѣщанія. Законодательства отдѣльныхъ штатовъ различно опредѣляютъ пользованіе избирательнымъ правомъ, однако, можно сказать, что оно распространяется почти на всѣхъ гражданъ, достигшихъ совершеннолѣтія. Каждый Конгрессъ имѣетъ двѣ сессіи: «длинную», первогоднюю, и «ко-

[1]) James Bryce, „The American Commonwealth".

роткую», предшествующую истеченію срока полномочія; общее число засѣданій впродолженіи двухъ лѣтъ составляетъ около десяти или двѣнадцати мѣсяцевъ регулярныхъ засѣданій. Каждое засѣданіе открывается молитвой, читаемой капелланомъ того или другаго исповѣданія, по выбору Палаты. Ни солдатъ, ни морякъ, ни чиновникъ не имѣетъ права засѣдать въ законодательномъ собраніи, и пропорція натурализованныхъ, посылаемыхъ туда народнымъ голосованіемъ, ничтожна. Ремесленники также очень рѣдко встрѣчаются между народными представителями; огромное большинство членовъ Палаты состоитъ изъ законниковъ: пропорція адвокатовъ тамъ даже значительнѣе, чѣмъ во французскомъ парламентѣ, составляя около трехъ четвертей. Что касается банкировъ, финансовыхъ тузовъ и крупныхъ спекулянтовъ, то имъ, конечно, легко было бы попасть въ члены Конгресса; но они слишкомъ заняты, чтобы переѣзжать на жительство въ Вашингтонъ, а синдикаты «могутъ вліять на законодательное собраніе такъ же успѣшно извнѣ, какъ и извнутри» [1]). Представители, такъ же, какъ сенаторы, получаютъ годовой окладъ въ пять тысячъ долларовъ, къ которому прибавляются 125 долларовъ на канцелярскіе расходы и *mileage*, или прогонныя, по разсчету 20 центовъ, или одинъ франкъ на милю (полторы версты).

Кандидатами въ Сенатъ могутъ быть только лица, достигшія 30-лѣтняго возраста, состоящія американскими гражданами не менѣе 9 лѣтъ и имѣющія постоянное жительство въ штатѣ, въ которомъ они желаютъ баллотироваться. Мѣстное законодательное собраніе избираетъ сенатора на шесть лѣтъ и можетъ вновь избирать его неограниченное число разъ. Нигдѣ, по оффиціальнымъ документамъ, назначеніе въ сенаторы не почитается результатомъ прямаго народнаго голосованія; однако, законодатели, производящіе баллотировку, получаютъ mandat impératif: имена кандидатовъ диктуются политиканами, заправляющими выборами. Каждый штатъ, большой и малый, многолюдный, какъ Нью-Іоркъ, и почти пустынный, какъ Невада, считается равнымъ передъ Сенатомъ и посылаетъ ему двухъ представителей; эта верхняя Палата Конгресса, состоявшая изъ 26 членовъ въ эпоху образованія федераціи первоначальныхъ штатовъ, заключаетъ въ себѣ теперь 88 членовъ, и преобразованіе послѣднихъ территорій въ штаты еще увеличитъ число сенаторовъ. Каждые два года треть членовъ, уже засѣдавшихъ въ теченіе шестилѣтняго періода, выбываетъ изъ состава Сената, и собраніе это пополняется посредствомъ выбора новыхъ членовъ или вторичнаго избранія выбывающихъ, но отдѣльный штатъ никогда не можетъ избирать д[...] представителей одновременно: изъ этого [...]дуетъ, что если равновѣсіе партій измѣ[...] между двумя выборами, то два сенатора о[...] и того же штата являются поборникам[...] личной политики, и голоса ихъ взаимно [...]трализуются. Сенатору воспрещено всяк[...] вмѣстительство: по конституціи, онъ дол[...] посвятить себя всецѣло интересамъ с[...] штата въ частности и государства вооб[...]

Вице-президентъ республики по прав[...]ководитъ совѣщаніями Сената, но самъ н[...]ствуетъ въ рѣшеніи вопросовъ, исключая [...] случай, когда голоса раздѣлятся поровн[...] качествѣ законодательнаго собранія, С[...] вотируетъ законы простымъ большинст[...] если президентъ даетъ на нихъ свое сог[...] большинствомъ двухъ третей, когда [...] устранить президентское veto. Ему прис[...] безусловное право инициативы по предло[...] всякаго рода законовъ, кромѣ только ф[...]совыхъ законопроектовъ, которые беру[...] чало въ Палатѣ представителей, но ко[...] онъ можетъ видоизмѣнять. Какъ исполн[...]ная власть, Сенатъ санкціонируетъ закл[...]ные съ иностранными державами тракта[...] утверждаетъ президентскіе декреты о наз[...]ніи на должности; наконецъ, онъ обл[...] также судебной властью и судитъ выс[...] чиновниковъ, преданныхъ суду по постан[...]нію Палаты представителей. Хотя буква [...]ституціи не измѣнилась въ отношеніи С[...] тѣмъ не менѣе его эволюція въ раздѣлен[...]литическаго труда была весьма замѣтн[...] первыя времена онъ былъ причастенъ в[...]бенности къ исполнительной власти, ка[...]вѣтъ президента: онъ состоялъ въ дѣйстви[...]ности изъ пословъ штатовъ при централ[...] правительствѣ, и засѣданія его происх[...] при закрытыхъ дверяхъ, какъ бы во из[...]ніе любопытства публики. Теперь Сенат[...]ставляетъ въ особенности второе совѣщ[...]ное собраніе для изготовленія законо[...] доля отвѣтственности въ выборѣ высшихъ [...]новниковъ и въ заключеніи трактатовъ л[...] главнымъ образомъ на его комитетѣ [...] нихъ сношеній. Вообще говоря, сенаторы [...]зуются бо́льшимъ личнымъ вліяніемъ, [...] депутаты, и имъ отводится болѣе поч[...] мѣсто въ оффиціальныхъ церемоніяхъ [...] обществѣ. Этими привилегіями они об[...] своему болѣе зрѣлому возрасту, большей [...]должительности своего полномочія, д[...] опытности, также какъ и своему бога[...] выраженіе «Сенатъ—это клубъ милліоне[...] вошло въ поговорку въ Соединенныхъ [...]тахъ. За немногими исключеніями, сен[...] своимъ собственнымъ состояніемъ предст[...]ютъ спеціальные интересы богатаго к[...] При столкновеніяхъ между Палатой пр[...]вителей и Сенатомъ, послѣдній почти [...]

[1]) James Bryce, цитиров. сочиненіе.

живаетъ верхъ; на сторонѣ его то пре-
щество, что онъ менѣе многочисленъ и,
довательно, болѣе дисциплинированъ, да и
ъ его полномочія продолжительнѣе: онъ
етъ выжидать. При томъ же почти всѣ
торы были депутатами; они хорошо знаютъ
ныя и слабыя стороны своего противника
ладаютъ средствами восторжествовать надъ
ь. Когда какіе-нибудь законопроекты или
авки къ законопроекту, вотированные
атой представителей и отвергнутые Сена-
, ходятъ взадъ и впередъ между двумя
винами Конгресса, комитетъ, составлен-
изъ шести членовъ, по три отъ каждаго
анія, беретъ на себя задачу уладить споръ,
ыкновенно улаживаетъ не въ пользу Па-
, спѣшащей покончить дѣло до своего рас-
енія.

особъ избранія президента республики
ставляетъ замѣчательное доказательство
ройэволюціи, совершающейся въ пониманіи
нкціонированіи законовъ: каковъ бы ни
текстъ конституцій, политическая страсть
ковываетъ его по-своему. Такъ, законода-
1787 г. думали, что ими все предусмо-
о, чтобы устранить вліяніе партій на вы-
президента: они рѣшили, чтобы голосо-
производилось во второй степени, внѣ
стныхъ возбужденій толпы, и чтобы изби-
и были выбираемы единственно между
ми независимыми отъ всякой правитель-
ной связи, не состоящими ни членами
ресса, ни чиновниками. Предполагалось,
такіе избиратели, выбранные исключи-
о за личныя достоинства, будутъ выби-
и президента единственно за его умъ и
дѣтель. Извѣстно, что сталось съ этими
асными проектами. Избиратели назна-
я съ повелительнымъ наказомъ, mandat
atif, подавать голосъ за такого-то канди-
несмотря на «вторую степень», дѣло рѣ-
ъ народный вотумъ, и выборъ становит-
сто партійнымъ, такъ какъ голосованіе
атовъ сводится на простую формальность.
о всѣ усилія политикановъ направлены
воеваніе голосовъ толпы. Въ теченіе нѣ-
кихъ мѣсяцевъ кандидаты и ихъ наибо-
искусные на языкъ или интригу при-
ники разъѣзжаютъ по странѣ, чтобы воз-
ть рвеніе сторонниковъ и обѣщать имъ
у и собачью долю добычи; сотнями осно-
ются газеты, посвященныя спеціально вы-
агитаціи; каждый городъ, каждая деревня
ъ свои процессіи, дневныя и ночныя, съ
нами и факелами; публичные банкеты,
нества соединяютъ избирателей; на ули-
бросаютъ петарды; фейерверки огнен-
буквами вырисовываютъ на небѣ име-
ндидатовъ; пушка гремитъ, чтобы под-
ять рѣчи ораторовъ. Вино и деньги льют-
кой, для покупки голосовъ и вліяній. Сотнями милліоновъ исчисляются суммы, переходящія въ другія руки во время избирательнаго періода.

Самая сложность непрямаго или «второстепеннаго» голосованія при избраніи президента неоднократно приводила къ совершенному извращенію выбора. Каждый штатъ назначаетъ столько избирателей, сколько имѣетъ представителей на Конгрессѣ, депутатовъ и сенаторовъ, и даетъ имъ наказъ подать голосъ за кандидата партіи. Такимъ образомъ, въ многолюдномъ штатѣ, какъ Нью-Іоркъ, можетъ случиться, что половина голосовъ, съ прибавкой одного, достаточна, чтобы дать кандидату коллективный вотумъ всей делегаціи и уравновѣсить почти единогласный выборъ со стороны нѣсколькихъ менѣе важныхъ штатовъ: въ этомъ случаѣ, такъ какъ большинство народныхъ избирательныхъ голосовъ представлено меньшинствомъ избирателей второй степени, то истинный избранникъ народа есть именно тотъ, который не вступитъ въ «Бѣлый Домъ». Примѣръ тому видѣли въ 1876 году, когда «демократическій» кандидатъ Тильденъ долженъ былъ отступить передъ своимъ «республиканскимъ» соискателемъ Гэйсомъ, который, однако, получилъ 250.000 голосами менѣе въ общей массѣ 8.300.000 подававшихъ голосъ. Впрочемъ, въ подобномъ дѣлѣ, гдѣ успѣхъ важнѣе всего, господствующая страсть походитъ на азартную игру: надо восторжествовать во что бы то ни стало, и когда голоса того или другаго штата представляются сомнительными, по причинѣ несоблюденія какой-нибудь формальности или спорнаго обстоятельства, партія, стоящая у власти, никогда не упускаетъ случая присвоить ихъ себѣ. Констатировано также, что если военная слава доставила Вашингтону, Джаксону, Гранту честь избранія на президентскій постъ, то побудительной причиной вотума рѣдко было исключительное личное достоинство кандидата, выдающагося умомъ или знаменитостью: граждане, общепризнанные какъ первые люди, которыми республика всего болѣе имѣла поводъ гордиться,—всегда были устраняемы.

Прерогативы президента громадны. Онъ только не носитъ имени, но имѣетъ больше власти, чѣмъ европейскій конституціонный король. Онъ командуетъ сухопутными и морскими силами, подписываетъ трактаты, съ согласія Сената, представленнаго двумя третями его членовъ, назначаетъ посланниковъ и консуловъ, равно какъ членовъ верховнаго суда и другихъ высшихъ сановниковъ государства, также по соглашенію съ Сенатомъ, располагаетъ кліентурой мелкихъ чиновниковъ, составляющихъ настоящую армію (число назначеній, сдѣланныхъ президентомъ Гаррисономъ при вступленіи въ должность: 35.800), созываетъ Палаты въ чрезвычайныхъ обстоятель-

ствахъ, и обязанъ наблюдать за точнымъ исполненіемъ законовъ; кромѣ того, онъ обладаетъ правомъ *veto*, т. е. правомъ протеста противъ рѣшеній, вотированныхъ Конгрессомъ, и рѣшенія эти, снова подвергнутыя голосованію, могутъ получить силу не иначе, какъ при условіи санкціонированія ихъ двумя третями голосовъ въ каждой изъ Палатъ. Во время междоусобной войны президентъ Линкольнъ былъ облеченъ Конгрессомъ достаточно широкою властью, чтобы дѣйствовать по-диктаторски, и никто не оспаривалъ у него право провозгласить, въ качествѣ неограниченнаго главы государства, эмансипацію невольниковъ въ возмутившихся штатахъ. Министры не навязываются косвенно президенту, какъ въ государствахъ Западной Европы, группами, преобладающими въ Конгрессѣ: глава республики можетъ выбирать ихъ гдѣ угодно, даже между лицами, никогда не принадлежавшими къ составу какого-либо совѣщательнаго собранія. Разъ назначенные имъ, съ согласія, почти обязательнаго, Сената, они не отвѣтственны передъ Конгрессомъ: хотя бы даже имъ выражалось прямое порицаніе въ каждомъ засѣданіи Палатъ, они преспокойно продолжаютъ оставаться на своемъ посту; независимые отъ Конгресса, въ которомъ они не засѣдаютъ и съ которымъ не сносятся непосредственно, они имѣютъ дѣло только съ президентомъ, какъ министры султана или другаго самодержца; вся отвѣтственность за политическіе акты лежитъ, слѣдовательно, на главѣ государства, который считается руководящимъ дѣйствіями своихъ подчиненныхъ. Въ самомъ дѣлѣ президентъ можетъ быть преданъ суду Конгрессомъ «за измѣну, лихоимство или иныя преступленія или злоупотребленія по должности», и въ этомъ случаѣ Палата представителей возбуждаетъ преслѣдованіе, а Сенатъ, предсѣдательствуемый старшимъ членомъ верховнаго суда, произноситъ приговоръ. Въ теченіе столѣтняго періода, который обнимаетъ исторія Сѣверо-Американскаго Союза, Эндрю Джонсонъ есть единственный президентъ, который былъ преданъ суду, въ 1868 г., но такъ какъ требуемаго конституціей большинства двухъ третей голосовъ не составилось, то его признали по суду оправданнымъ. Обвинительный вердиктъ имѣлъ бы слѣдствіемъ отрѣшеніе отъ должности и преслѣдованіе обыкновеннымъ судебнымъ порядкомъ, какъ для всякаго другаго гражданина.

Число министровъ возрасло съ теченіемъ времени: въ 1789 году ихъ было только четверо, теперь, съ 1888 г., ихъ восемь, а акты Конгресса могутъ создавать еще новыя министерства. «Государственный секретарь» (Secretary of State), первый между этими сановниками по порядку предсѣданія и власти, завѣдуетъ иностранными дѣлами и играетъ свою партію на шахматной доскѣ оффиціальной исторія. Онъ—держатель «большой федеральной печати», хранитель государственныхъ архивовъ и непосредственный начальникъ всего дипломатическаго и консульскаго персонала; иногда вліяніе его ощущается гораздо сильнѣе, чѣмъ вліяніе самого президента, на долю котораго выпадаетъ неблагодарная работа раздачи мѣстъ. «Секретарь казначейства» (Secretary of Treasury), или министръ финансовъ, играетъ менѣе важную роль въ кабинетѣ, несмотря на громадность ввѣренныхъ ему суммъ, такъ какъ онъ не принимаетъ никакого участія въ изготовленіи законовъ, и Конгрессъ диктуетъ ему употребленіе бюджетныхъ назначеній. «Секретарь внутреннихъ дѣлъ» (Secretary of Interior) управляетъ государственными землями и индѣйскими дѣлами. Генералъ-прокуроръ (Attorney-general) исполняетъ функціи, аналогичныя съ функціями министра юстиціи, и служитъ совѣтникомъ или юрисконсультомъ президенту въ трудныхъ вопросахъ, относящихся къ истолкованію законовъ или статей конституціи. Другіе министры, военный, морской, земледѣлія, почтъ, дополняютъ кабинетъ, но не образуя солидарнаго цѣлаго. Каждый изъ этихъ секретарей обращается съ докладами по своей отрасли управленія непосредственно къ президенту, который созываетъ ихъ всѣхъ вмѣстѣ или порознь, по своему усмотрѣнію. Совѣтъ кабинета можетъ собираться въ любомъ мѣстѣ, какое угодно назначить главѣ правительства, либо въ Бѣломъ Домѣ, либо въ одномъ изъ министерствъ, либо внѣ Вашингтона, въ какой-нибудь купальной деревнѣ или виллѣ, которыя можно назвать «лѣтними столицами» республики. Въ сезонъ жаровъ политиканы тяготѣютъ къ мѣстамъ, избраннымъ для дачнаго пребыванія президента или его вліятельнѣйшихъ министровъ. Такъ, Лонгъ-Брангъ и Баръ-Гарборъ, на островѣ Маунтъ-Дезертъ, пріобрѣли первостепенную важность, какъ временные центры американской политики.

Можно сказать, что духовная жизнь постепенно отлетаетъ отъ всего этого оффиціальнаго организма. Управленіе государственными дѣлами націи все болѣе и болѣе переходитъ въ руки «дѣльцовъ», «спеціалистовъ», которые со школьной скамьи готовятся къ роли «политикановъ», изучаютъ искусство говорить, не для того, чтобы выражать мысли, а для того, чтобы угодить толпѣ, и упражняются въ практикѣ, болѣе еще прибыльной, эксплоатировать въ свою пользу страсти и глупости ближняго. Вступивъ на поприще оффиціальной жизни, они толкаются около какого-нибудь вліятельнаго покровителя, пишутъ для него газетныя статьи и брошюры, произносятъ рѣчи, стараются вербовать голоса избирателей и подбираютъ крохи, падающія съ пиршест-

веннаго стола. Придетъ моментъ, когда и они, въ свою очередь, сядутъ за этотъ столъ; они будутъ депутатами сельскихъ округовъ и графствъ, членами избирательныхъ комитетовъ, членами Конгресса, можетъ-быть: они сдѣлаются необходимыми людьми; пройдя стадію политиканства, они будутъ политическими персонами, или даже, если фортуна имъ улыбнется, «государственными мужами», и репутація ихъ приметъ имя славы. Удивительно ли, что скромный и честный человѣкъ держится въ сторонѣ отъ безстыднаго торжища, гдѣ заключаются сдѣлки по куплѣ правительственной власти и сопряженныхъ съ нею матеріальныхъ выгодъ? Каждая изъ двухъ главныхъ политическихъ партій, «республиканцы» и «демократы», имѣетъ свою «машину» для указанія кандидатовъ и орудованія выборами; каждая имѣетъ своихъ *bosses* или «патроновъ», своихъ агентовъ, назначеніе которыхъ—формировать въ полки, повѣрять, угощать и одѣлять наградами стадо избирателей. Въ настоящее время между этими двумя партіями почти установилось равновѣсіе, и *mugwumps* или «независимые республиканцы» не разъ обезпечивали побѣду демократовъ въ различныхъ выборахъ. Другія, менѣе важныя, партіи, «Соединенные фермеры», «Націоналисты», также вмѣшиваются, и иногда имъ удается восторжествовать на мѣстныхъ выборахъ; въ среднемъ, треть избирателей остаются внѣ комицій или избирательныхъ съѣздовъ. Въ народной рѣчи Соединенные Штаты (*United States* или просто *U. S.*) олицетворяются подъ именемъ *Uncle Sam*, «Дядя Самъ» (уменьшительное отъ Самуилъ), или *Brother Jonathan*, «Братъ Іонаѳанъ».

Мировой судья (justice of the peace), мѣстный органъ правосудія, избираемый народнымъ голосованіемъ въ большинствѣ штатовъ, занимаетъ низшую ступень въ судебной іерархіи; его аттрибуціи, окладъ жалованья, срокъ полномочія разнятся, смотря по областямъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ вѣдаетъ только гражданскія дѣла. Затѣмъ идутъ, въ восходящемъ порядкѣ, мѣстные суды, окружные и гражданскіе апелляціонные трибуналы и государственный Верховный Судъ, которые отличаются только названіями, но организованы почти одинаково, по образцу, установленному кодексомъ и процедурой англійскихъ законовѣдовъ; впрочемъ, одинъ изъ штатовъ, Луизіана, сохранилъ французскій кодексъ, нѣсколько видоизмѣненный въ деталяхъ. Въ большинствѣ старыхъ штатовъ, судьи назначаются еще губернаторомъ или мѣстнымъ законодательнымъ собраніемъ, тогда какъ въ странахъ Запада, менѣе почитающихъ завѣты прошлаго, и въ большихъ штатахъ Востока, Нью-Іоркѣ и Пенсильваніи, подчиняющихся вліянію многолюдныхъ городовъ, выборы чиновъ магистратуры производятся посредствомъ всеобщей подачи голосовъ. Нѣкоторыя конституціи придумали очень строгія гарантіи,—впрочемъ, почти всегда призрачныя,—чтобы заставить судей усердно исполнять свои служебныя обязанности. Въ однихъ штатахъ, повѣренные сторонъ могутъ избрать третье лицо въ качествѣ третейскаго судьи, когда настоящій судья опоздалъ на полчаса; въ другихъ мѣстахъ, судья не можетъ получить жалованье, пока не представитъ удостовѣренія, что ни по одному изъ возбужденныхъ у него за послѣдніе три мѣсяца дѣлъ не было допущено медленности. Всѣ судебныя рѣшенія могутъ быть обжалуемы, подвергаемы пересмотру и переносимы на апелляцію или кассацію въ Верховный Судъ, состоящій изъ девяти федеральныхъ судей, назначаемыхъ исполнительною властью, но поставленныхъ въ извѣстной мѣрѣ выше президента республики, такъ какъ они несмѣняемы и призваны устанавливать смыслъ конституціи въ случаѣ столкновенія между высшими государственными учрежденіями. Ни въ одной странѣ нѣтъ такого множества законовъ, какъ въ Сѣверо-Американской республикѣ и при томъ такихъ трудныхъ для истолкованія; нигдѣ также нѣтъ такого обилія судей и адвокатовъ; въ 1890 году послѣднихъ насчитывали около семидесяти тысячъ.

«Вѣсы правосудія» мѣряютъ далеко не одинаковой мѣрой въ разныхъ штатахъ: на Западѣ и Югѣ, въ странахъ съ менѣе цивилизованнымъ населеніемъ, судьи вообще строже, нежели на Сѣверѣ, и негры всегда приговариваются къ болѣе тяжкому наказанію, чѣмъ бѣлые. Смертная казнь отмѣнена въ нѣкоторыхъ изъ сѣверныхъ штатовъ,—въ Мэнѣ, Родъ-Айлендѣ, Мичиганѣ, Висконсинѣ, Огайо. Въ Делаварѣ существуетъ еще наказаніе плетьми. Двѣ крайности мягкосердечія и жестокосердія въ уголовномъ возмездіи представлены соотвѣтственно штатами Родъ-Айлендъ и Миссисипи. Населеніе сравнительно самое цивилизованное оказывается наиболѣе милостивымъ: съ одной стороны, средняя сроковъ тюремнаго заключенія по приговорамъ суда не достигаетъ трехъ лѣтъ, съ другой—она превышаетъ двѣнадцать лѣтъ. Въ тѣхъ же странахъ Запада и Юга, относительно варварскихъ, свирѣпствуетъ еще «законъ Линча» (Lynch Law), т. е. самосудъ, во всей своей силѣ. Законъ этотъ, чаще примѣняемый, чѣмъ легальная репрессія, знаетъ только двѣ кары—изгнаніе или смерть. Изгнанію обыкновенно предшествуетъ наказаніе плетьми или «опереніе»,—казнь, состоящая въ томъ, что жертву окунаютъ въ бочку съ дегтемъ, затѣмъ прокатываютъ въ кучѣ перьевъ. Смертная казнь совершается почти всегда чрезъ повѣшеніе, иногда чрезъ разстрѣляніе, въ нѣкоторыхъ

случаяхъ, къ счастью, очень рѣдкихъ, чрезъ сожженіе на кострѣ. Въ своемъ посланіи 1891 года губернаторъ Техаса даетъ даже своего рода санкцію этому «закону», рекомендуя гражданамъ живо кончать съ убійцами, какъ они дѣлаютъ это съ «конокрадами» [1]); въ нѣкоторыхъ графствахъ этого штата полиція употребляетъ въ дѣло договъ, которые выслѣживаютъ человѣка. Въ Америкѣ и даже за предѣлами ея нерѣдко можно услышать разсужденіе, что «законъ Линча», хотя и самосудъ, но все же судъ, и что если разбирательство предъ этимъ импровизованнымъ трибуналомъ не обставлено условными гарантіями безпристрастія, то тѣмъ не менѣе судьи произносятъ свой вердиктъ съ знаніемъ дѣла и на основаніи положительныхъ доказательствъ. Иногда это дѣйствительно такъ: случается даже, что самосудъ становится на мѣсто снисходительной юстиціи, заинтересованной въ томъ, чтобы истинные виновные избѣгли наказанія; но въ большинствѣ случаевъ «законъ Линча» примѣняется подъ вліяніемъ расовой или сословной ненависти, и приговоры его диктуются духомъ мщенія. Сколько разъ простаго подозрѣнія достаточно было, чтобы осудить обвиняемаго, и сколько разъ жалобщикъ былъ въ одно и то же время свидѣтелемъ, присяжнымъ, судьей и палачемъ! Часто единственными судьями этого импровизованнаго трибунала являются скотоводы и ихъ пастухи: горе чужому бродягѣ, забравшемуся въ мѣста по близости съ ихъ пастбищемъ! Если во время выборовъ обвиняемый негръ появится предъ своими бѣлокожими врагами, или во время пограничной войны индѣецъ будетъ приведенъ предъ толпу колонистовъ, тотъ и другой хорошо знаютъ ожидающую ихъ участь, хотя бы они всю жизнь были преданными друзьями бѣлыхъ [2]).

Каждый штатъ имѣетъ свои особые законы для охраненія народной нравственности. Таковы законы Коннектикута, запрещающіе продажу фруктовъ въ воскресенье, но дозволяющіе продажу газетъ; таковъ же законъ, вотированный громаднымъ большинствомъ голосовъ въ обѣихъ Палатахъ Миннесоты, который безусловно воспрещаетъ женщинамъ, подъ угрозой денежнаго штрафа или тюремнаго заключенія, появляться на сценѣ въ мужскомъ костюмѣ. Другіе законы относятся къ употребленію табаку и спиртныхъ напитковъ. Законы, безусловно запрещающіе употребленіе спиртныхъ напитковъ, извѣстные подъ названіемъ *Maine liquor law*, по имени штата, который прибѣгъ къ этой законодательной мѣрѣ, кажется, не имѣли сколько-нибудь серьезнаго дѣйствія въ многолюдныхъ городахъ, гдѣ

[1]) „Diplomatic and Consular Reports on Trade and Finance", Foreign Office, 1891 № 823.

[2]) Washington Irving, „A Tour on the Prairies".

именно и бываетъ всего больше пьянст
дѣло обстоитъ иначе въ городахъ и т
пахъ, которымъ штатъ оставилъ свобод
патствовать введенію хмѣльныхъ нап
въ большинствѣ этихъ округовъ, прозва
«сухими», въ отличіе отъ сосѣднихъ «мо
округовъ, чужеземцу рѣдко удается на
законъ. Въ Массачузетсѣ, руководящей
публикѣ», болѣе четырехъ пятыхъ го
не допускаютъ у себя никакой торговли
кими напитками. Мѣры, принятыя п
употребленія спиртныхъ напитковъ, в
сюда и пиво, много способствовали откл
потока нѣмецкой иммиграціи къ «мок
штатамъ и графствамъ. Луизіана ус
монополію лотереи одной могущественн
нансовой кампаніи, которой часто удава
ставить законодательное собраніе воти
согласно ея волѣ и къ ея выгодѣ.

Сѣверо-Американскій Союзъ, какъ из
не имѣетъ арміи, ибо трудно дать э
силѣ менѣе, чѣмъ въ тридцать тысяч
вѣкъ, разсѣянной по территоріи, почти
же обширной, какъ Европа, и занима
преимущественно дѣлами, въ которых
ничего военнаго, напримѣръ, содержані
ративныхъ садовъ въ резиденціяхъ, на
мыхъ «фортами»; впрочемъ, на нѣко
пунктахъ морскаго побережья, особен
подступахъ Нью-Іорка, существуютъ
гическія позиціи, защищенныя сильно
женными укрѣпленіями. «Національны
ки», т. е. части территоріи, сохра
какъ общее достояніе націи, также на
подъ наблюденіемъ арміи, которая про
ваетъ дорожки и отгоняетъ порубщи
пастуховъ. Войска, расположенныя на
ской границѣ и вдоль границъ Мекси
престанно переходимыхъ контрабанд
суть единственныя, которыя несутъ д
тельно тяжелую службу; кромѣ этихъ
цейскихъ и таможенныхъ кампаній,
часто утилизируется для мирныхъ
Такъ, обширныя изслѣдованія къ запа
«сотаго меридіана», въ Скалистыхъ
были поручены экспедиціи изъ военны
предварительныя изысканія для пос
трансконтинентальныхъ желѣзныхъ
были сдѣланы военными инженерами.
ственныя работы, предпринимаемыя
одного какого-либо штата, но для всего
напримѣръ, сооруженіе миссисипскихъ
тинъ, также производятся подъ руковод
военнаго министерства. Американская
довольная, что съ успѣхомъ выдержала
таніе, и сознающая свою силу, выказ
нѣкоторое кокетство въ сопоставлен
сленной незначительности своей армі
стоящей всецѣло изъ волонтеровъ, съ
ными массами, набранными посредство
общей воинской повинности, которыя

отъ въ государствахъ континентальной ıы: ей нравится быть послѣдней по цифрѣ ıыхъ силъ и въ то же время занимать е мѣсто по столь большой долѣ полез- работъ; благодаря именно этому почти шенному отсутствію арміи, она можетъ зировать для производительнаго труда ергіи, которыя доставили ей, съ мате- ной точки зрѣнія, ея очевидное превос- во. Вооруженная сила Соединенныхъ овъ въ 1899 году: 2.587 офицеровъ, 0 солдатъ; организованная милиція: 9.376 эровъ, 115.627 нижнихъ чиновъ.

круты выбираются между волонтерами зрастѣ отъ 18 до 35 лѣтъ, бѣлыми или ми, ростомъ не менѣе 1,53 метра, нани- имися на пять лѣтъ, съ правомъ остаться горичный срокъ службы. Годовая стои- содержанія солдата представляетъ сумму .000 до 6.500 франковъ. Недавно начали вать роты краснокожихъ, которые всѣ лись прекрасными солдатами. Между бѣ- волонтерами случаи побѣга очень часты: дезертировъ составляетъ болѣе трети аго числа новобранцевъ. Корпусъ офи- ъ существенно аристократическій, на- тся не въ рядахъ войска: онъ составленъ ıчительно изъ питомцевъ Вестъ-Пойнт- военнаго училища, куда можно попасть) по протекціи: на 314 воспитанниковъ ь назначаются ежегодно президентомъ, дый изъ избирательныхъ округовъ, по- щій депутата въ палату представителей, тавляетъ каждые четыре года, чрезъ по- тво этого депутата, одного кандидата, аго принимаютъ, по выдержаніи имъ тельнаго экзамена, составляющаго, впро- простую формальность. Эта организація, мало демократическая, пережила граж- ую войну, которая, однако, показала всѣ удобства, такъ что правительство вынуж- было назначить многихъ высшихъ офи- ъ изъ лицъ, чуждыхъ Вестъ-Пойнту. ократическій духъ школы ясно обнару- ı съ самаго начала войны отступниче- ь большаго числа офицеровъ, которые единились къ конфедератамъ, и нерѣ- ьнымъ образомъ дѣйствія большинства которые остались въ рядахъ федеральной .

о касается военнаго флота, то онъ, про- онально, сильнѣе сухопутной арміи: отдаленныя экспедиціи для океанскихъ изслѣдованій, воспитаніе моряковъ и дипломатическія демонстраціи не могли бы осуществляться безъ довольно значительнаго наличнаго состава военныхъ кораблей; но корабли эти по большей части несовершеннаго и устарѣлаго типа; въ настоящее время уже приступлено къ постепенной замѣнѣ ихъ судами новой конструкціи. Доля участія, принимаемаго морскимъ вѣдомствомъ Соединенныхъ Штатовъ въ общеполезныхъ работахъ, относительно, еще значительнѣе, чѣмъ доля участія сухопутнаго войска. Это вѣдомство намѣчаетъ мѣстоположеніе маяковъ и портовыхъ огней, наблюдаетъ за освѣщеніемъ береговъ, оказываетъ штатамъ, общинамъ, морскимъ синдикатамъ содѣйствіе въ дѣлѣ устройства спасательныхъ станцій, составляетъ ежемѣсячно «лоцманскія карты» (pilot charts) и морскіе планы, и исполняетъ международную гидрографическую службу морскихъ наблюденій. Число маяковъ на берегахъ Союза въ 1890 году: 802.

У богатой заантлантической республики нѣтъ недостатка въ финансовыхъ рессурсахъ для постройки фортовъ или военныхъ кораблей, плотинъ, волноразбивателей или маяковъ, ибо таможенные сборы, къ которымъ нужно прибавить нѣкоторые внутренніе налоги и суммы, выручаемыя отъ продажи земель, доставляютъ съ избыткомъ средства на покрытіе государственныхъ расходовъ націи и даже позволяютъ ей расточительность.

Таможенный доходъ (ввозныя пошлины) въ 1895—96 году далъ 160.000.000 доллар.

Федеральный бюджетъ Соединенныхъ Штатовъ въ финансовомъ (оканчивающемся 30 іюня) 1898 — 99 году: доходы — 515.960.620 доллар.; обыкновенные расходы—605.072.179 долларовъ.

Тѣ же обильные источники доходовъ позволяютъ націи давать щедрой рукой средства на содержаніе почты, изъ которой въ другихъ странахъ сдѣлали фискальное предпріятіе, но которая въ Соединенныхъ Штатахъ стоитъ казнѣ больше, чѣмъ сколько приноситъ. Что касается телеграфныхъ линій, то онѣ принадлежатъ частнымъ компаніямъ.

Доходы почты въ 1897—98 г.: 89.012.619 доллар.; расходы—98.033.524 доллар.

Число предметовъ, пересланныхъ по почтѣ въ 1894—95 г.:

	Закрытыя письма.	Открытыя письма	Печатн. произв. и образчики.	Переводы денегъ. Въ тысячахъ.	Въ тысячахъ франковъ.
	Въ тысячахъ.				
р. корр.	2.486.230	493.305	2.155.870	22.031	811.964
гран. корр.	113.377	5 965	110.007	1.258	97.815

ь 1897—98 г. переслано по почтѣ пи- ı, посылокъ и пр.: 12.242.783.928; пере- ıю денегъ—204.593.890 долл.

Какъ ни богатъ Сѣверо-Американскій Союзъ, междоусобная война лежитъ тяжелымъ бременемъ на его финансахъ. По оффиціальнымъ

счетамъ, составленнымъ послѣ возстановленія мира, общая сумма расходовъ, возложенныхъ на федеральный бюджетъ этой исполинской борьбой, простиралась до 6.190.000.000 піастровъ, или 32 милліардовъ франковъ; но къ этому громадному итогу надо прибавить еще по малой мѣрѣ десятокъ милліардовъ, израсходованныхъ непосредственно штатами побѣжденной конфедераціи, и цѣнность опустошенныхъ полей, испорченныхъ дорогъ, сломанныхъ мостовъ, разрушенныхъ и преданныхъ пламени городовъ и деревень. Да еще въ эти разсчеты не включено уменьшеніе народнаго богатства, происшедшее отъ потери милліона человѣческихъ жизней, принесенныхъ въ жертву во время войны.

Жертвы людьми, причиненныя гражданской войной:

Союзъ — 2.653.000 навербован. людей; 650.000 убит. или ран.; конфедерація — 1.124.000 навербован. людей; 660.000 убит. или ран.; всего—3.777.000 навербован. людей; 1.320.000 убитыхъ или раненыхъ.

Самая умѣренная оцѣнка опредѣляетъ въ шестьдесятъ милліардовъ прямой дефицитъ въ произведеніяхъ человѣческаго труда, причиненный междоусобной войной. Правда, что большая часть громаднаго бремени расходовъ была перенесена на будущее. Національный долгъ, составлявшій до войны всего только около полмилліарда, достигалъ, при заключеніи мира, почти 14 съ половиной милліардовъ, и ежегодные платежи процентовъ и погашенія превышали 150 милліоновъ піастровъ, или 780 милліоновъ франковъ.

Долгъ 1 іюля 1861 г.: 90.580.874 піастра, или 490.000.000 франк.; долгъ 1 іюля 1866 г.: 2.773.236.174 піастра, или 14.980.000.000 фр.

Съ той эпохи государственный долгъ постепенно уменьшался: въ 1891 году онъ уже сократился на двѣ трети, а конверсіи займовъ, съ пониженіемъ величины процента, оставили только четыре пятыхъ первоначальныхъ расходовъ по этому долгу. Оттого нынѣшняя администрація расходуетъ, не считая: она даже нашла, чтобы избавиться отъ избытка доходовъ, очень неудачное средство, влекущее за собой важныя экономическія послѣдствія, такъ какъ оно создаетъ огромный классъ паразитовъ, живущихъ на счетъ государственнаго бюджета: въ странѣ, устроенной свободной иниціативой и трудомъ, особенно странно видѣть, что гражданъ прямо заинтересовываютъ въ мотовствѣ общественныхъ денегъ. Расточительность казны такова, что на свою армію, распущенную уже четверть столѣтія тому назадъ, она и теперь еще тратитъ, въ видѣ пенсій и пособій, болѣе, чѣмъ сколько стоитъ ежегодно Франціи или Германіи содержаніе ихъ колоссальныхъ военныхъ силъ. Вотъ, напримѣръ, какія внушительныя цифры предста-

влялъ военный бюджетъ Соединенныхъ
товъ въ 1891 году:

Армія—46.000 000 долл.; флотъ—32.00
пенсіи отставнымъ военнымъ—139.00
всего — 217.000.000 долл., или
1.100.000.000 франковъ.

Число живущихъ еще ветерановъ
усобной войны составляетъ около 1.2
лицъ, изъ которыхъ свыше 600.000 пе
ровъ, получающихъ, въ среднемъ, около
десяти франковъ въ мѣсяцъ. Недавно в
ванные законы еще увеличатъ количест
сіонеровъ арміи. Къ федеральному долг
прибавить еще долги штатовъ и терр
затѣмъ долги графствъ, городовъ и уче
заведеній: общій итогъ превышаетъ
ліарда піастровъ, что соотвѣтствуетъ б
около 160 франковъ на душу населе
сумма ничтожная въ сравненіи съ тя
лежащей на жителяхъ Западной Европ

Долги Соединенныхъ Штатовъ въ 18
ду (въ долларахъ):

Національный — 891.960.104; шта
территорій — 228.997.385; графст
141.950.845; городовъ — 725.000.000;
ныхъ завед.—38.500.000; общая сумма д
2.036 408.334 доллара, или 10.935.000.0

Къ 1 іюля 1899 г. національный
составлялъ 1.991.927.307 доллар.

Способъ обложенія далеко не однооб
для всего Союза, ибо, кромѣ федера
налоговъ, штатъ, графство, тауншипъ,
взимаютъ, каждый особо, различныя по
пошлины. Въ противоположность фед
нымъ налогамъ, которые почти всѣ к
ные, налоги, взимаемые въ пользу шта
мѣстныхъ округовъ, почти всѣ прямые;
кладка этихъ доходовъ не подчинена н
му опредѣленному закону или правилу.
напримѣръ, для одного только налога с
нимныхъ (акціонерныхъ) обществъ въ
существуетъ тринадцать различныхъ
бовъ обложенія, на капиталъ, на ак
прибыли или дивиденды и т. д. [1]). Вп
почти все «неосязаемое» богатство, п
вляемое билетами, акціями и цѣнными
гами всякаго рода, обманно ускользае
дѣйствія закона. По фискальнымъ ст
камъ, богатство это, будто бы, умень
годъ-отъ-году, тогда какъ на самомъ дѣ
напротивъ, возрастаетъ въ огромной п
ціи: такъ, въ Коннектикутѣ въ полови
стоящаго столѣтія сумма этого неосяз
имущества, заключающагося въ бумага
ставляла, по приблизительному разсчету
тую часть общественнаго состоянія,
какъ въ 1885 году она, будто бы, не
шала 4 процентовъ [2]). Это доказывает

[1]) „Economiste Français", 21 févr 1898 г.
[2]) James Bryce, цитиров. сочиненіе.

ісяга останавливаетъ только очень немно-съ изъ недобросовѣстныхъ плательщиковъ. Таблица, помѣщенная на этой стра-цѣ, даетъ списокъ штатовъ и территорій вѣро-Американскаго Союза, съ показаніемъ ъ пространства въ квадратныхъ миляхъ (англійскихъ) и километрахъ, и цифры населенія по послѣдней всеобщей переписи (1890 года), а также списокъ ихъ 2.798 графствъ, ихъ главныхъ по значенію городовъ и административныхъ центровъ.

ШТАТЫ И ТЕРРИТОРІИ.	Пространство. квадр. англійск. миль.	квадр. километровъ.	Населеніе.	Графства или «приходы» (Луизіана).	Важнѣйшіе города и *административные центры* (оффиціальные главные города).
Мэнъ	33.040	85.574	660.261	61	Портландъ, *Аугуста.*
Нью-Гампширъ	9.305	24.100	375.827	10	*Конкордъ.*
Вермонтъ	9.565	24.775	332.205	14	*Монпелье.*
Массачузетсъ	8.315	21.536	2.233.407	14	*Бостонъ.*
Родъ-Айлендъ	1.250	3.238	345.341	5	*Провиденсъ.*
Коннектикутъ	4.990	12.924	745.861	8	*Гартфортъ.*
Нью-Іоркъ	49.170	127.350	5.981.934	60	Нью-Іоркъ, *Альбани.*
Нью-Джерсей	7.815	20.241	1.441.017	21	Ньюаркъ, *Трентонъ.*
Пенсильванія	45.215	117.107	5.248.574	67	Филадельфія, *Гаррисбургъ.*
Мериландъ	12.210	31.624	1.040.431	24	Балтиморъ, *Аннаполисъ.*
Делаваръ	2 050	5.310	167.871	3	Вильмингтонъ, *Доверъ.*
Округъ Колумбія	70	181	229.796	1	*Вашингтонъ*
Виргинія	42.450	109.945	1.648.911	100	*Ричмондъ.*
Сѣв. Каролина	52.250	135.327	1.617.340	96	*Ралей.*
Южн. Каролина	30.570	79.176	1.147.161	35	Чарльстонъ, *Колумбія.*
Георгія	59.475	154.040	1.834.366	137	*Атланта.*
Флорида	58.680	151.981	390.435	45	Джаксонвиль, *Талагасси.*
Западн. Виргинія	24.780	64.180	760.448	54	Уилингъ, *Чарльстонъ.*
Огайо	41.060	106.345	3.660.719	88	Цинциннати, *Колумбусъ.*
Индіана	36.350	94.147	2.189.030	92	*Индіанополисъ.*
Иллинойсъ	56.650	146.724	3.818 534	102	Чикаго, *Спрингфильдъ.*
Мичиганъ	58.915	152.590	2.089.792	84	Детройтъ, *Лансингъ.*
Висконсинъ	56.040	145.144	1.683.697	68	Мильуоки, *Мадисонъ.*
Кентукки	40.400	104 636	1.855.436	119	Луисвиль, *Франкфортъ.*
Тенесси	42.050	108.910	1.763.723	96	*Нашвиль.*
Алабама	52.250	135.328	1.508.073	66	*Монтгомери.*
Миссисипи	46.810	121.238	1.284.887	76	Виксбургъ, *Джаксонъ.*
Миннесота	83.365	215.916	1.300.017	80	Миннеаполисъ, *Сентъ-Поль.*
Сѣв. Дакота	70.795	183.359	182.425	56	*Бисмаркъ.*
Южн. Дакота	77.650	201.113	327.848	81	Янтонъ, *Пьеръ.*
Айова	56.025	145.105	1.906.729	99	*Демуанъ.*
Небраска	77.510	200.751	1.056.793	92	Омага, *Линкольнъ.*
Миссури	69.415	179.785	2.677.080	115	Сентъ-Луисъ, *Джефферсонъ-Сити.*
Канзасъ	82.080	213.587	1.423.485	111	Канзасъ-Сити, *Топека.*
Арканзасъ	53.850	139.472	1.125.385	76	*Литль-Рокъ.*
Индѣйская территорія	67.406	174.582	186.490		*Талеква, Окмульджи.*
Оклагома	3.024	7.832	56.364	8	*Гутри.*
Луизіана	48.720	126.185	1.116.828	59	Новый Орлеанъ, *Батонъ-Ружъ.*
Техасъ	265.780	688.370	2.232.220	244	*Остинъ.*
Монтана	146.080	378.347	131.769	16	Бюттъ-Сити, *Гелена.*
Идаго	84.800	219.632	84.229	18	*Буазе-Сити.*
Уайомингъ	97.890	253.535	60.589	12	*Чейенъ.*
Колорадо	103.925	269.166	410.975	55	*Денверъ.*
Утаха	84.970	220.072	206.498	25	*Сольтъ-Лекъ-Сити* (городъ Соляного озера).
Новая Мексика	122.580	317.482	144.862	16	*Санта-Фе.*
Аризона	113.020	292.722	59.691	10	*Фениксъ*, Туксонъ.
Невада	110.700	286.713	44.327	15	*Карсонъ-Сити.*
Вашингтонъ	69.180	279.176	349.516	34	Ситль, *Олимпія.*
Орегонъ	96.030	248.718	312.490	31	Портландъ, *Салемъ.*
Калифорнія	158.360	410.152	1.204.002	53	Санъ-Франциско, *Сакраменто.*

КОНЕЦЪ ШЕСТНАДЦАТАГО ТОМА.

ЗЕМЛЯ И ЛЮДИ.

ВСЕОБЩАЯ ГЕОГРАФІЯ

Элизе Реклю.

—— · ——

Томъ XVII.

Вестъ-Индія, Мексика, перешейки, Американскіе Антильскіе острова.

Переводъ подъ редакціей **С. П. Зыкова,**
дѣйствительнаго члена Императорскаго Географическаго Общества.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе Товарищества «Общественная Польза» и К° Большая Подъяческая, 39.
1900.

Вестъ-Индія, Мексика, Американскіе перешейки, Антильскіе острова.

Глава I

Общее обозрѣніе.

Острова и полуострова, омываемые двумя внутренними морями Американскаго материка—Мексиканскимъ заливомъ и Караибскимъ моремъ, составляютъ, вмѣстѣ съ мексиканскимъ треугольникомъ и рядомъ перешейковъ Новаго Свѣта, часть, совершенно отличную отъ двухъ континентальныхъ массъ—Сѣвернаго и Южнаго материковъ. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ тропикъ Рака пересѣкаетъ Мексиканское плоскогорье, направляясь отсюда къ конечному пункту полуострова Калифорніи, ширина материка между двумя морями достигаетъ еще 900 километровъ, т. е. около десятой части общаго пространства, раздѣляющаго два океана въ центрѣ Сѣверной Америки. Но южнѣе территорія суживается, развивая берега, параллельные заворотамъ плоскогорья. Первое суженіе образуется между Мексикой въ собственномъ смыслѣ и Чіапасомъ, у перешейка Тегуантепекъ; затѣмъ, по направленію къ юго-востоку, слѣдуютъ другія узкія пространства земли, которыя заканчиваются узкой полосой Панамскаго и Даріенскаго перешейковъ, извивающейся между двумя морями и примыкающей къ обширному материку Южной Америки.

Восточная группа американскихъ острововъ, Багамскіе и Малые Антильскіе, образуютъ цѣпь, длиной въ 3.000 километровъ, которая тянется съ сѣверо-запада на юго-востокъ, по извилистой кривой, почти параллельной очертаніямъ Мексики и Средней Америки. Эта длинная внѣшняя плотина, — состоящая изъ земель различнаго происхожденія: на сѣверѣ изъ коралловыхъ Багамскихъ острововъ, на югѣ изъ выступившихъ изъ воды пиковъ вулканическаго ряда Малыхъ Антильскихъ острововъ,—отдѣляетъ отъ океана большое внутреннее море Новаго Свѣта, впрочемъ, мало похожее по формѣ на Средиземное море Стараго Свѣта, но раздѣленное, подобно Средиземному морю, на обширные второстепенные бассейны. Первый бассейнъ, громадный оваль котораго занимаетъ все пространство между полуостровами Флоридой и Юкатаномъ, ограничивается на югѣ длиннымъ островомъ Кубою и сообщается съ другими бассейнами только двумя проходами въ 200 километровъ средней ширины. Южный бассейнъ, собственно Антильское или Караибское море, имѣетъ менѣе правильное очертаніе, чѣмъ сѣверный. Представляя собою широкое, свободное пространство между группою Малыхъ Антильскихъ острововъ и Москитовымъ берегомъ, онъ перерѣзанъ на сѣверо-западѣ двумя почти совершенно подводными порогами, едва лишь обозначенными песчаными мелями и каменными рифами. Одинъ изъ пороговъ выступаетъ надъ морскою поверхностью цѣпью Каймановъ, другой соединяетъ посредствомъ Ямайки гаитійскій

полуостровъ Тибуронъ съ мысомъ Грасіасъ-а-Діосъ. Такимъ образомъ три поперечныя плотины, которыя можно назвать порогами Кубы, Каймана и Ямайки, связываютъ Антильскіе острова съ Средней Америкой; эти три порога начинаются у цѣпи островов, изгибающейся дугою отъ Гренады и Гренадинскихъ островов до Порто-Рико, и представляютъ собою какъ бы вѣтви общаго ствола.

Всѣ эти ряды островов и полуостровов, соединяющіеся по различнымъ кривымъ между двумя материками, сѣвернымъ и южнымъ, свидѣтельствуютъ о космическихъ силахъ, дѣйствовавшихъ на огромномъ пространствѣ земной коры; однако, расположеніе земель по линіямъ большихъ круговъ вовсе не доказываетъ, чтобы прерывающіяся плотины были когда-то перешейками, перекинутыми съ одного континента на другой. Напротивъ, многочисленныя указанія, извлеченныя изъ распредѣленія различныхъ породъ растительнаго и животнаго царствъ, даютъ натуралистамъ право утверждать, что тѣ или другіе сосѣдніе острова никогда не были соединены между собою въ теченіе геологическихъ вѣковъ [1]). Близкое сосѣдство земель не доказываетъ прежняго соединенія ихъ; въ видѣ примѣра, можно указать на Багамскіе и Антильскіе острова, которые по своей естественной исторіи болѣе тѣсно связаны съ отдаленной отъ нихъ Центральной Америкой, чѣмъ съ Георгіей и Каролинами. Самая Флорида есть антильская земля, а Бермудскіе острова, затерянные въ Атлантическомъ океанѣ, все-таки связаны съ Антильскими островами Гольфстремомъ.

Средиземная область Америки принадлежитъ почти цѣликомъ къ тропическому поясу, но она вполнѣ доступна человѣку для заселенія и культуры. Въ этомъ отношеніи она составляетъ полный контрастъ съ африканскими землями, лежащими подъ тою же широтою. Въ Старомъ Свѣтѣ, пустыня, начинающаяся африканскою Сахарою и продолжаемая другими безводными странами—въ Египтѣ, Аравіи, Персіи, Туркестанѣ и Китайской имперіи,—обнимаетъ обширныя пространства, тогда какъ въ тропической Америкѣ территоріи, представляющія сахарскій видъ, занимаютъ небольшое пространство, и именно въ той части Мексики, которая расположена къ сѣверу отъ тропика Рака. Благодаря влажности воздуха и умѣряющему вліянію морскаго климата, Средняя Америка почти на всемъ своемъ протяженіи покрыта роскошною растительностью и даже во многихъ мѣстахъ почти непроходимыми лѣсами, соединенными въ одну массу живой зелени, и человѣкъ, принимающійся за распашку нови въ лѣсныхъ прогалинахъ, мо-

жетъ надѣяться, что въ изобиліи извле
изъ почвы всякіе продукты. Даже бѣлая
могла водвориться на Антильскихъ остро
именно на Кубѣ и Порто-Рико, и съ успѣ
примѣниться къ климату, чтобы обработь
землю и стать родоначальницей новыхъ
лѣній. На плоскогорьяхъ Мексики и Цент
ной Америки, климатъ почти такой же,
въ умѣренной Европѣ; эти благопріятныя
вія значительно способствовали заселенію
ны испанцами и другими эмигрантами:
цвѣтающія, благоустроенныя колоніи евро
цевъ, основанныя на этихъ возвышенност
постепенно подчинили себѣ туземное на
ніе, прививъ ему свои нравы, обычаи,
языкъ, свою цивилизацію. Уже на разсто
160 километровъ отъ берега, въ откры
море, Ситлалтепетль, или «Звѣздная г
которую мореплаватели видѣли при восх
закатѣ солнца сверкающею, какъ пламя,
безплодными, болотистыми равнинами
говъ, манила ихъ впередъ, въ эти чу
области. Они понимали, что на этихъ
тахъ, гдѣ впослѣдствіи возникло стольк
рошенькихъ городковъ, — Оризаба, Кор
Жалапа,—природа сама поощряла ихъ
вать «Новую Испанію».

Вполнѣ обособленная отъ континенталь
массъ Сѣвера и Юга, Средняя Америка,
ваемая внутренними морями, и сама раз
лена на земли столь различныя, что жи
сгруппированные въ различныя племе
націи, оставались въ прежнія времена с
шенно изолированными, имѣя весьма р
и затруднительныя сношенія между собою
какой этнологической связи не существ
между этими различными элементами. До и
скаго завоеванія, сношенія народовъ, пе
ленія и всякія движенія и скрещиванія
исходили только въ Мексиканской обл
широко открытой съ сѣверной стороны к
нинамъ Техаса, къ плоскогорьямъ и п
жуточнымъ долинамъ Скалистыхъ горъ
Калифорнской покатости. Мексиканскія л
ды и лѣтописи повѣствуютъ о переселе
народовъ, мирныхъ или завоевательныхъ
торые слѣдовали по направленію съ с
на югъ, отъ береговъ Колорадо и ріо-
къ долинамъ Сіерра-Мадре, къ плоскогор
Анагуака и южнымъ перешейкамъ. Но о
же мы узнаемъ, какъ много препятствій
шлось преодолѣвать эмигрирующимъ наро
движеніе которыхъ впередъ задерживало
цѣлыя десятилѣтія или столѣтія, и ко
иногда принуждены были поворачивать на
къ роднымъ землямъ. Трудности борьбы
воеванія увеличивались еще трудностью
черезъ поперечные хребты горъ и разли
климата при переходахъ то черезъ лѣс
черезъ жаркія области морскаго побереж
перешейковъ. Иные завоеватели, шедші

[1]) Morelet, „Voyage dans l'Amérique Centrale";—Alex. Agassiz, „Three Cruises of the Blake".

, останавливались въ какой-нибудь до- мексиканскихъ плоскогорій; нѣкоторые ь нихъ продолжали путь до Тегуанте- го перешейка или до Гватемалы, а дру- важивались спускаться еще ниже, до ъ, покрытыхъ пепломъ, у подошвы овъ Сальвадора и Никарагуи.

ъ сомнѣнія, что въ различныя эпохи і сѣвера пробирались еще дальше на о до насъ не дошло ни одного докумен- среднихъ вѣковъ Америки, гдѣ бы алось о подобномъ движеніи народовъ ерику. Въ сѣверо-западномъ углу Гре- кой Колумбіи, извивающемся узкою по- на протяженіи тысячи километровъ, енныя препятствія становятся почти ходимыми, допуская лишь медленныя ія народныхъ массъ, продолжаемыя овательными поколѣніями; но память о вѣковыхъ переходахъ совершенно за- сь въ исторіи. Громадныя горныя мас- орыя спускаются уступами отъ одного ъ другому, дикіе лѣса, рѣчки, обращае- роливными дождями въ могучія рѣки, рная сырость климата, наконецъ, пло- реговыя мѣстности, затопляемыя обиль- водами Атрато, — все это, взятое вмѣ- лжно было способствовать замедленію вершенному прекращенію дальнѣйшаго ленія американскихъ народовъ: вѣдь, но, сколько труда потребовалось со сто- европейцевъ, чтобы восторжествовать той непріязненной природой. Что ка- острововъ, большихъ и малыхъ, которые я цѣпью вдоль Атлантическаго океана, я его отъ бассейна внутреннихъ морей ки, то они, уже по одному своему изо- нному положенію, были предназначены у, чтобы сдѣлаться владѣніями наро- совершенно различныхъ между собою степенно разобщенныхъ, хотя и одного ожденія. Примитивные мореплаватели, ствовавшіеся простымъ выдолбленнымъ ъ дерева, которое служило имъ даже ымъ судномъ, поднимавшимъ до пяти- человѣкъ[1]), эти островитяне, даже едино- ники, съ теченіемъ вѣковъ стали со- чужими другъ другу. Крайняя смѣсь ь, которыми говорили на Антильскихъ хъ и по сейчасъ еще говорятъ въ Ме- и на перешейкахъ, свидѣтельствуетъ о ніи народовъ въ этомъ раздробленномъ аздѣляющемъ между собою два мате- сѣверный и южный.

ытіе островов и материка въ концѣ въ началѣ XVI в.в. должно бы было, ому, повести къ политическому объе- о страны. Открывъ эти новыя земли, испанцы окончательно вступили во владѣніе ими, если не для династіи Карла V, какъ они полагали, то во всякомъ случаѣ на пользу Стараго Свѣта. Антильскіе острова и Мексика не затерялись въ памяти европейцевъ, какъ это произошло съ Гренландіей, Геллуландомъ и Винландомъ. Открытую Колумбомъ Вестъ-Индію постоянно посѣщали и населяли бѣлые, которые не переставали поддерживать сношеніе съ метрополіей. Въ силу буллы папы Александра VI, который раздѣлилъ вновь открытыя земли между кастильцами и португальцами, всѣ эти европейцы должны были быть испанскими подданными. Весь громадный амфитеатръ континентальной массы, открывшійся вокругъ обоихъ внутреннихъ морей Америки, и острова, окаймляющіе ихъ цѣпью въ нѣсколько рядовъ, въ самомъ дѣлѣ стали принадлежать Испаніи. Однако, политическое единство этихъ столь разрозненныхъ между собою территорій было чисто оффиціальное; во многихъ странахъ *конкистадоры* (завоеватели) даже вовсе не появлялись, и до сихъ поръ еще острова и земли, считавшіеся ихъ владѣніями, остались въ сторонѣ отъ дороги, которою слѣдуютъ путешественники.

Впрочемъ, испанцы не сумѣли сохранить за собою политическое владычество надъ всѣми землями, открытыми ихъ предками. Богатства, привезенныя въ Европу первыми завоевателями и во сто кратъ преувеличенныя легендарными разсказами, не могли не разжечь алчныхъ аппетитовъ авантюристовъ всѣхъ національностей, которые, съ соизволенія своихъ государей, снабдившихъ ихъ каперскими свидѣтельствами, или просто въ качествѣ пиратовъ, ни отъ кого не зависимыхъ, толпою пустились въ море съ цѣлью захватывать испанскія суда и опустошать плантаціи Антильскихъ острововъ или даже просто-на-просто забирать ихъ въ свою пользу, убивая прежнихъ владѣльцевъ. Нѣкоторые изъ знаменитыхъ мореплавателей XVI и XVII в.в. въ Антильскомъ морѣ были простыми корсарами; нѣкоторые острова, какъ наприм., Черепашій (Тортуга), находящійся въ сѣверо-западномъ углу Гаити, сдѣлались неотъемлемыми владѣніями «буканьеровъ», т. е. морскихъ разбойниковъ, прозванныхъ такъ отъ караибскаго слова «buccan» — деревянная рѣшетка для сушки мяса, возвышавшаяся надъ ихъ становищами и зачастую еще издали указывавшая проходившимъ судамъ ихъ присутствіе. За исключеніемъ Португаліи, которая владѣла уже обширными землями въ Бразиліи и Остъ-Индіи, каждая европейская держава хотѣла имѣть свою долю въ Антильскомъ мірѣ, какими бы средствами она ни досталась—путемъ ли завоеванія, или договора, или просто покупкой.

До настоящаго времени Испанія сохранила изъ своихъ первыхъ американскихъ владѣній

---

[1]) ...rnal Diaz del Castillo, „Historia verdadera de la ..., de Nueva-España“.

только два острова: Кубу, «жемчужину Антильскихъ острововъ», и Порто-Рико; но и эти двѣ колоніи она не разъ рисковала потерять вслѣдствіе внутреннихъ возстаній и внѣшнихъ войнъ. Всѣ другія земли въ Новомъ Свѣтѣ были отняты у нея. Сначала европейскія державы замѣстили ее въ качествѣ владѣтельницъ того или другаго изъ отдѣльныхъ Антильскихъ острововъ. Англія, страна еретическая, для которой папская булла не имѣла никакого значенія, сдѣлалась обладательницею большихъ острововъ: Ямайки, Багамскихъ, Бермудскихъ и нѣсколькихъ изъ Малыхъ Антильскихъ острововъ; она присвоила даже, вопреки буквѣ и духу трактатовъ, маленькое владѣніе, скорѣе фиктивное, чѣмъ дѣйствительное, нѣчто вродѣ временной квартиры, на американскомъ континентѣ, именно на восточномъ берегу Юкатана. Франція, въ свою очередь, овладѣла нѣсколькими островами изъ внѣшней цѣпи Антильскихъ острововъ; наконецъ, голландцы и датчане также пріобрѣли нѣсколько территорій, и даже шведы и тѣ захватили въ свое владѣніе островъ св. Варѳоломея: каждая нація желала имѣть свои сахарныя и кофейныя плантаціи, свой складъ колоніальныхъ товаровъ.

Въ то время, когда Англо-Американская республика въ своей иностранной политикѣ была руководима рабовладѣльцами южныхъ штатовъ, вашингтонское правительство также дѣлало неоднократныя попытки увеличить свою и безъ того уже обширную территорію захватомъ острова Кубы, драгоцѣннѣйшаго перла изъ всѣхъ Антильскихъ острововъ. Оно имѣло также въ виду основать грандіозное морское заведеніе на рейдѣ Самана на островѣ Санъ-Доминго, въ одной изъ якорныхъ стоянокъ тропической Америки. въ стратегическомъ отношеніи расположенной наивыгоднѣйшимъ образомъ; однако, оппозиція сѣверныхъ штатовъ и въ нѣкоторой степени также европейскихъ государствъ помѣшала осуществленію этихъ проектовъ, задуманныхъ съ цѣлью обезпеченія невольничьимъ владѣніямъ политическаго первенства. Единственная территорія Антильскихъ острововъ, фактически, хотя и не по праву, принадлежащая, если не республикѣ Соединенныхъ Штатовъ, то все-таки одной изъ ея торговыхъ компаній, это—скала Наваза, покрытая гуано, находящаяся въ гаитскомъ морскомъ районѣ. Какъ только этотъ островокъ будетъ окончательно очищенъ отъ слоевъ гуано, покрывающаго его, такъ на обладаніе имъ, тогда совершенно безполезное, не будетъ уже никакихъ посягательствъ со стороны американскихъ промышленниковъ; примѣръ этого мы видимъ на многихъ другихъ островахъ, которые были утилизированы американцами такимъ же образомъ и затѣмъ покинуты. Съ точки зрѣнія будущаго, гораздо болѣе серьезнымъ является плохо скрытое жела-

ніе большинства англійскихъ плантато
Антильскихъ островахъ видѣть остр
присоединенными къ Сѣверной Аме
Фискальные законы, относящіеся д
и другихъ тропическихъ продуктовъ
няютъ это стремленіе оскудѣвшихъ
въ пользу политической перемѣны, в
для ихъ интересовъ; но большинство
нія, состоящее изъ негровъ и краснок
торыхъ сахарная промышленность инт
очень мало, относится крайне непріяз
всякому перевороту этого рода. * Н
испано-американская война окончи
хватомъ Соединенными Штатами Куб
то-Рико. *

На материкѣ честолюбіе могуще
республики нашло себѣ болѣе широк
влетвореніе, чѣмъ въ области Анти
острововъ; здѣсь болѣе половины все
риторіальнаго пространства, принадле
прежде Новой Испаніи, именно: Тех
лифорнія, Новая Мексика и Аризона
лись составною частью великаго союз
ной Америки. Она также, хотя и безу
вела переговоры о пріобрѣтеніи права
ной торговли, т. е. дѣйствительнаго
ства на Тегуантепекскомъ перешейкѣ
мѣ того, въ то время, когда толпы
повъ устремились изъ Нью-Іорка и
Новой Англіи къ «золотымъ полямъ
форніи, было сдѣлано нѣсколько попы
воеванія въ Центральной Америкѣ,
хотя и не были санкціонированы оф
но, но всячески поощрялись неотвѣтс
ми агентами: въ силу того же закон
рый побуждаетъ прибрежныхъ влад
рѣки стремиться къ захвату ея устье
риканцы претендовали на обладаніе
шимъ путемъ, которымъ, въ ту эпоху,
дилось сообщеніе между ихъ городами
океаническихъ покатостяхъ. По крайн
имъ удалось прогнать англичанъ, кото
лая также владѣть междуокеанійскими
захватили было острова «Бухты» бли
га Гондураса, «королевство» Моск
естественное владѣніе Никарагуи,—и
ку Санъ-Жуанъ-дель-Норте, при усть
истока большаго озера. Но, прогнав
чанъ, американцы обязались сами
вступать туда; затѣмъ постройка же
дорогъ на ихъ собственной территор
другой стороны энергическое сопро
испано-американцевъ устранили эту
судьбу» завоеванія, которую американ
литиканы предсказали населеніямъ исп
языка. Съ того времени, какъ были
въ Калифорніи золотыя руды, Соед

---

[1]) J. A. Froude, „The English in West In
[2]) „Dépêche du secrétaire d'Etat Buchanan à
15 avril 1857. Simon Stevens, „The Tehuante
way“.

Штаты болѣе уже не угрожали независимости республиканскихъ странъ Центральной Америки, но все же не переставали ревниво слѣдить за тѣмъ, чтобы никакое постороннее европейское вліяніе не вторглось вмѣсто нихъ, и во время императора Максимиліана они своей дипломатіей энергично помогали Мексикѣ возстановить національную независимость.

Гора Ситлалтепетль. Видъ въ окрестностяхъ Оризабы.

Нынѣ вся континентальная часть Средней Америки, за исключеніемъ Британскаго Гондураса, состоитъ изъ независимыхъ государствъ, и даже въ тѣхъ Антильскихъ архипелагахъ, которые подѣлили между собой европейскія державы, одинъ большой островъ, Гаити, раздѣленъ между двумя независимыми національностями: одна, происхожденія частію испанскаго, съ сильною примѣсью чернокожаго элемента—санъ-доминґцы; другая, африканская

по расѣ, французская по языку — собственно гаитяне. Въ цѣломъ, Антильскій міръ рѣзко отличается отъ континентальной области Запада не только своимъ политическимъ строемъ, но также и составными элементами своего народонаселенія. Извѣстно, что въ теченіе незначительнаго промежутка времени на островахъ, омываемыхъ внутренними морями Америки, туземное населеніе было совершенно истреблено: островитяне Гаити и Кубы, которые, четыре вѣка тому назадъ, съ такимъ гостепріимствомъ приняли къ себѣ первыхъ европейскихъ мореплавателей, представляютъ теперь вымершую расу. Что касается караибскаго населенія маленькихъ южныхъ острововъ, то, за исключеніемъ острововъ св. Винцента и Доминика [1]), оно, послѣдовательными скрещиваніями, совершенно переродилось, такъ что въ настоящее время въ немъ невозможно распознать слѣды первоначальной расовой крови.

По словамъ Бартоломео де-ласъ-Казаса, «христіане своимъ тиранствомъ и насильственными мѣрами погубили болѣе двѣнадцати милліоновъ душъ,—можетъ быть, даже болѣе пятнадцати милліоновъ — мужчинъ, женщинъ и дѣтей». Какъ бы ни были преувеличены цифровыя данныя этого знаменитаго «защитника индѣйцевъ», но вѣрно то, что убійства и насилія положили конецъ туземной расѣ Антильскихъ острововъ, тогда какъ народы и племена, населявшія Мексику и Центральную Америку, продолжали существовать. Острова этого «Караибскаго моря», гдѣ не осталось больше ни одного караиба, приходилось заселять народами другой расы, и тогда негры явились замѣстителями индѣйцевъ. Для колонизаціи земель, вмѣсто милліоновъ убитыхъ туземцевъ, были ввезены милліоны африканскихъ невольниковъ. Къ сожалѣнію, не осталось ни одного вѣрнаго документа, который далъ бы возможность съ точностью опредѣлить, до какого количества головъ достигъ ввозъ этого скота въ образѣ человѣка. У нѣкоторыхъ писателей мы находимъ приблизительныя цифры въ десять или пятнадцать милліоновъ душъ: во всякомъ случаѣ этотъ вывозъ, повлекшій за собою кровопролитныя войны, стоилъ Африкѣ громаднаго числа человѣческихъ жизней.

Почти всѣ негры, ввезенные въ первыя времена невольничества, вымерли, подобно караибскимъ индѣйцамъ, не оставивъ послѣ себя потомства. Несмотря на легкость акклиматизаціи при условіяхъ, совершенно тождественныхъ съ ихъ родиной, большая часть ихъ, обреченная на утомительныя работы въ рудникахъ, погибла въ нѣсколько лѣтъ, а изъ переживших только немногіе могли устроиться семьями, въ виду малочисленности женщинъ, привезенныхъ вмѣстѣ съ другими плѣнниками. Африканская раса возстановлялась въ Новомъ Свѣтѣ очень медленно, образуясь изъ множества разнородныхъ этнологическихъ элементовъ, въ происхожденіи которыхъ участвовали народы всѣхъ приморскихъ земель Африки, скрещивавшіеся со своими властителями европейскаго происхожденія. Въ этомъ безконечномъ смѣшеніи племенъ, всѣ африканскія нарѣчія рабовъ утратились, и въ языкѣ народовъ, населяющихъ Антильскіе острова, можно отыскать всего нѣсколько словъ, происшедшихъ отъ африканскаго идіома. Невольники скоро забыли свой родной языкъ и стали говорить на языкѣ своихъ повелителей: испанцевъ, англичанъ или французовъ. Но если они такъ скоро подчинились языку, образу жизни и вліянію цивилизаціи европейцевъ, зато они лучше своихъ колонизаторовъ сумѣли примѣниться къ условіямъ жизни на Антильскихъ островахъ и въ концѣ концовъ утвердились тамъ въ качествѣ первенствующей расы; за исключеніемъ Кубы, гдѣ акклиматизировавшіеся испанцы удержали за собою первенство, и, можетъ быть, также Порто-Рико, гдѣ снисходительная статистика отдаетъ перевѣсъ бѣлымъ, на всѣхъ прочихъ островахъ огромное преимущество въ численности принадлежитъ неграмъ и краснокожимъ. Эта часть Новаго Свѣта, которая первая была открыта испанцами, съ этнологической точки зрѣнія стала подвластна африканскому континенту и, по справедливымъ превратностямъ судьбы, одинъ изъ политическихъ центровъ Антильскихъ острововъ, Гаити, заселился независимыми африканцами. Это одно изъ значительныхъ историческихъ событій: презрѣнная раса невольниковъ, предназначавшаяся на вѣчное рабство, несмотря на то, что было окружена врагами, заняла мѣсто между самостоятельными націями, и не только сумѣла побѣдоносно отразить армію, пытавшуюся снова покорить ее, но, не взирая на внутренія революціи и соперничество честолюбивыхъ предводителей, она избѣгла всякой феодальной зависимости отъ сосѣднихъ державъ. Мало того,—она оказываетъ большую притягательную силу на жителей ближнихъ острововъ, и, если бы иностранные гарнизоны не сдерживали цвѣтное населеніе, нѣтъ сомнѣнія, на большей части Антильскихъ острововъ и оно бы провозгласило свою независимость.

Подобно тому, какъ на Антильскихъ островахъ перевѣсъ взяло негритянское племя, въ Мексикѣ и въ Центральной Америкѣ первенство осталось за индѣйцами. Испанцы, первое время господствовавшіе надъ ними и презрительно третировавшіе ихъ, впослѣдствіи смѣшались съ ними и образовали новое племя *ладиносовъ;* въ настоящее время главный эле-

[1]) Ober, „Smithsonian Institution". 1876,—I. A. Froude, „The English in the West Indies".

населенія въ сѣверныхъ испано-амери-
ıхъ республикахъ состоитъ изъ метисовъ
расъ. По статистикѣ, бѣлые имѣютъ чи-
ıй перевѣсъ только въ Коста-Рикѣ. Ис-
›пять пошла своимъ нормальнымъ хо-
Впродолженіи трехъ вѣковъ слишкомъ,
ιы жили паразитами на мексиканскомъ
ніи, и этотъ паразитизмъ, по неизбѣжно-
ıакону природы, сдѣлалъ ихъ неспособ-
къ энергической дѣятельности. Въ те-
ιлиннаго періода времени населеніе гро-
ı колоніальной имперіи оставалось безъ
и: лѣтописи Новой Испаніи исчерпыва-
›ообщеніями о назначеніи, отозваніи или
ı того или другаго оффиціальнаго лица.
ιъ этою съ виду неподвижною поверх-
› скрытая жизнь націи шла своимъ че-
› и подготовляла важныя перемѣны; расы
ѣшивались, приспособлялись одна къ дру-
ріобрѣтали общіе нравы, мысли, стрем-
и совершенно неожиданно, когда метро-
наводненная иностранными войсками,
ась слишкомъ слабою, чтобы поддержать
вторитетъ въ Новомъ Свѣтѣ,—въ Ме-
Гватемалѣ, Гондурасѣ и другихъ про-
хъ Центральной Америки возникли во-
ıныя націи, въ составъ которыхъ вошли
равнуки завоевателей испанцевъ, такъ,
ıу съ ними, и потомки побѣжденныхъ
ιевъ. Народы росли тамъ, гдѣ прежде
толпы подданныхъ, и эти народы, въ
вѣ равныхъ, требовали признанія за
такихъ же правъ, какими пользовались
. Такое же внезапное появленіе новыхъ
или, вѣрнѣе, возрожденіе туземныхъ, но
ıенно отличныхъ, благодаря вліянію ци-
ıціи, отъ прежнихъ націй, свершилось
ıмъ образомъ въ Колумбіи, Венецуэлѣ,
›рѣ, однимъ словомъ, во всей испанской
кѣ. По странной ироніи судьбы, напо-
ıскій режимъ, въ которомъ мечтали ви-
ıозстановленіе прочной власти, могущей
ıть предѣлъ революціямъ, какъ разъ вы-
въ Новомъ Свѣтѣ вспышку всеобщаго
ıія за независимость испано-американ-
›асы. Съ этой эпохи и начинается но-
я исторія континента.

ıійскія колоніи, обратившіяся въ Соеди-
е Штаты, на нѣсколько десятилѣтій опе-
ı испанскія провинціи въ завоеваніи не-
мости; эмансипированныя гораздо рань-
ъ, онѣ и въ цивилизаціи шли впереди
ıкихъ провинцій; но ихъ труды въ этомъ
ıленіи были гораздо легче и въ нѣко-
ь отношеніяхъ имѣютъ меньшее значе-
ъ исторіи человѣчества. Соединенные
ı, собственно говоря, не что иное, какъ
ıженіе Стараго Свѣта: въ своемъ насе-
бѣломъ и негритянскомъ, они воспро-
ıтъ Европу и Африку на другомъ кон-
ıѣ; туземные элементы являются въ до-
вольно незначительномъ представительствѣ, и тѣ племена, которыя не были истреблены, или не разсѣялись безслѣдно въ массѣ другихъ націй, живутъ еще въ дикомъ состояніи, въ видѣ рабовъ, болѣе или менѣе щадимыхъ. Въ испанской Америкѣ, напротивъ, главнѣйшее большинство населенія состоитъ изъ объиспанившихся индѣйцевъ, которые, усвоивая европейскую цивилизацію и смѣшиваясь съ племенами Стараго Свѣта, являются, тѣмъ не менѣе, представителями старой американской расы. Ново-англо-саксонская раса истребила или оттѣснила туземные народы; ново-романская ассимилировала ихъ [1]). Въ Мексикѣ и въ другихъ испанскихъ республикахъ постоянныя смѣшенія народовъ и общіе нравы привели къ примиренію между собою различныя расы земнаго шара, прежде или враждебныя, или совершенно чуждыя другъ другу.

Латинская или Романская Америка, которая въ то же время есть Америка полигеническая, не можетъ еще равняться съ Америкой англо-саксонской по важности ея значенія въ міровомъ равновѣсіи; но съ каждымъ десятилѣтіемъ различныя республики, входящія въ ея составъ, становятся все могущественнѣе, и теперь уже достаточно сильны, чтобы отражать иноземныя нападенія. Въ совокупности, онѣ занимаютъ около двухъ третей всего пространства Новаго Свѣта, такъ какъ обнимаютъ собою область Антильскихъ островов и всю южную часть Сѣверной Америки; но перешейки раздѣляютъ ихъ на двѣ совершенно различныя въ географическомъ отношеніи части. Почти обособленная Мексика служитъ всей испанской Америкѣ надежнымъ оплотомъ противъ англо-саксонской Америки, и несмотря на то, что войною и разными дипломатическими ухищреніями отъ нея были отняты сѣверныя территоріи, ея, такъ сказать, внѣшніе охранительные верки, область, гдѣ сосредоточивается населеніе, говорящее на испанскомъ языкѣ, почти цѣликомъ осталась за нею. Между обѣими странами существуетъ рѣзкій контрастъ: едва переступишь рѣку Браво, какъ все разомъ мѣняется. Характеристичная черта мексиканской націи, взятой коллективно, выражается въ ея безпрестанной борьбѣ противъ вліянія Соединенныхъ Штатовъ. Безъ сомнѣнія, могущественные сосѣди съ сѣвера имѣютъ значительное вліяніе на совершающіяся въ Мексикѣ перемѣны, но все-таки союзниковъ себѣ мексиканцы ищутъ не тамъ, а въ остальной части испанской Америки, особенно же въ Европѣ, въ метрополіи и даже въ той самой Франціи, которая еще недавно посылала свои войска, чтобы покорить мексиканцевъ. Они называютъ и со-

[1]) Antony Méray, „Aptitudes des Races humaines", „Revue Moderne", 10 сентября 1857 г.

знаютъ себя «латинами»; самое слово «ladino», происшедшее, по Коваррубіасу, отъ *latino* или *латинскій*, есть во всей Центральной Америки синонимъ слова «цивилизованный».

Если когда-нибудь, на освободившейся землѣ, народы сгруппируются, не взирая на разстояніе, по ихъ родству и естественному свойству, то мексиканцы и другіе романскіе народы Америки, конечно, примкнутъ къ своимъ романскимъ братьямъ въ Европѣ. Подобно тому, какъ въ Англіи и въ британскихъ колоніяхъ проявилось значительное движеніе общественнаго мнѣнія, направленное къ установленію болѣе тѣснаго союза всѣхъ странъ, гдѣ говорятъ на англійскомъ языкѣ, къ созданію единой «Великой Британіи», Greater Britain, такъ точно основалось сходное общество «Иберо-американское», съ цѣлью образованія лиги изъ всѣхъ государствъ иберійскаго языка, и во время перваго конгресса, состоявшагося въ Мексикѣ въ 1887 году, на немъ были представлены девятнадцать государствъ. Повидимому, пророчеству Бельта относительно Америки не суждено сбыться. «Немного вѣковъ канетъ въ вѣчность»,—говорилъ онъ,—«до того времени, когда англійскій языкъ сдѣлается языкомъ всѣхъ американцевъ, отъ ледовитыхъ острововъ крайняго Сѣвера до Огненной Земли». Другіе писатели предсказываютъ эту перемѣну въ еще болѣе короткій срокъ: «Скоро въ Мексикѣ будутъ одни только янки» [1]). Это, конечно, иллюзія. Въ доказательство силы сопротивленія испано-индѣйцевъ, можно указать на крайнюю медленность, съ какою совершается американизація Новой Мексики, территоріи, гдѣ пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, во время присоединенія къ Соединеннымъ Штатамъ, насчитывалось всего только около пятидесяти тысячъ жителей испанскаго языка, почти совершенно отдѣленныхъ отъ своихъ южныхъ соотечественниковъ обширными пустынями.

Рано или поздно торговая роль области перешейковъ пріобрѣтетъ первостепенное значеніе, потому что тамъ, несомнѣнно, пройдетъ со временемъ главный путь между двумя океанами: Атлантическимъ и Тихимъ. Оттого американцы могли опасаться посягательствъ европейскихъ державъ на одинъ изъ этихъ перешейковъ, и это изъ боязни подобнаго приключенія и была провозглашена «доктрина Монро», требующая чтобы «Америка принадлежала американцамъ», и такимъ образомъ фор-
мально оставляющая обладаніе перешеі
за государствами Новаго Свѣта. Колумбъ
видѣлъ эту капитальную важность амер
скаго перешейка, когда плавалъ вдоль
говъ Верагуа, тщетно ища пролива, кот
могъ бы служить воротами между двумя
нами. Природа еще въ третичную эпох
перла этотъ проливъ или, вѣрнѣе, эти
лавы, такъ какъ ихъ было нѣсколько
открыть ихъ вновь предстоитъ человѣку
ожиданіи этого событія, принялись пок
мѣчать пути и строить желѣзныя доро
одного берега на другой: двѣ желѣзнод
ныя линіи—Панамская и Коста-Рикс
уже перерѣзываютъ южную часть пер
ковъ, нѣсколько другихъ начаты постро
Впрочемъ, край этотъ еще весьма плохо
способленъ къ тому, чтобы служить поср
комъ между Западной Европой и берегомъ
няго Востока. Во многихъ частяхъ Центра
Америки путешествія по лѣсамъ, болота
неизслѣдованнымъ мѣстностямъ предст
ютъ собою весьма опасныя предпріяті
называютъ ни одного изслѣдователя, кот
прямо сухимъ путемъ отправился бы изъ
ксики въ Колумбію; даже при переходах
одного берега къ другому крайне риско
отклоняться отъ проторенныхъ дорогъ. Н
но еще трудности переходовъ были та
что изъ восточнаго Гондураса, съ сѣвера
карагуи и изъ Коста-Рики не было выхо
Караибскому морю: въ торговомъ отно
эти страны не имѣли, такъ сказать, атл
ческаго побережья; одушевленною ихъ ч
былъ исключительно южный берегъ, и
щеніе съ противоположнымъ берегомъ
новилось только постепенно, да и то съ
шимъ трудомъ. Въ общемъ, область пере
ковъ представляетъ совершенно пусты
край.

Пространство и населеніе Мексики, а
канскихъ перешейковъ и Антильскихъ о
вовъ, безъ Тринидада, Тобаго и прибреж
острововъ Венецуэлы:

	Пространство въ кв. килом.	Народонаселеніе жителей.
Мексика	1.987.063	11.600.000
Центральная Америка и Панама	547.308	3 390.000
Антильскіе, Багамскіе, Бермудскіе и др. острова	238.408	5 375.000
Итого	2.772.779	20.365.000

[1]) Jules Leclercq, „Voyage au Mexique, de New-Iork à Vera-Cruz, par terre“.

[1]) H. Pittier, рукописныя замѣтки.

Глава II

Мексика.

I. Общій взглядъ.

торія «Мексиканскихъ Соединенныхъ
ь», не считая полуострова Юкатана,
ляетъ собою треугольную массу, ко-
канчивается на югѣ континентъ Сѣ-
Америки въ тѣсномъ смыслѣ: точно
какъ и «англо-саксонская» республи-
ничная съ нею, она имѣла бы пол-
ю называться «Соединенными Шта-
верной Америки». Съ восточной сто-
ти испано-американскіе Соединенные
опоясаны длинною извилиною Мекси-
залива, а съ западной—берегами Ти-
ана, описывающими болѣе обширную
югу, до Тегуантепекскаго перешейка,
ицы постепенно сближаются до того
дѣ начинается Центральная Америка,
своими политическими границами. то,
мъ случаѣ, съ точки зрѣнія географіи
и. Съ обѣихъ сторонъ сѣвера и юга
чисто условныя, вовсе не соотвѣт-
естественнымъ линіямъ раздѣла. Прав-
ро-восточный рельефъ территоріи
вается на протяженіи 1.200 кило-
ріо Браво-дель-Норте, отдѣляющею
отъ Техаса; но эта узкая рѣка не
такого важнаго географическаго зна-
обы составлять собою линію раздѣла;
стороны равнины и холмы имѣютъ
тотъ же характеръ, одинъ и тотъ же
Перемѣна наблюдается только въ глу-
хаса, тамъ, гдѣ особенно скучивается
е и гдѣ разнообразная культура смѣ-
есплодныя саванны. На западъ отъ
о граница между Мексикою и Соеди-
Штатами, установленная трактатомъ,
то иное, какъ послѣдовательный рядъ
ческихъ линій: сначала она идетъ на
іи 161 килом. по параллели 31° 47′,
проходитъ по меридіану, чтобы спу-
до 31° 20′ с. широты и отсюда снова
ься къ западу до меридіана 111° отъ
; затѣмъ она идетъ вновь къ ріо
, перерѣзывая ее на разстояніи 32
овъ ниже впаденія Гилы, и подни-
верхъ по теченію рѣки до самой косы;
ослѣднею прямою линіею пересѣкаетъ
Калифорнійскаго полуострова, на-
ь къ берегу Тихаго океана, котораго
и достигаетъ въ разстояніи 20 километровъ южнѣе Санъ-Діего.

Несмотря на всю странность геометрическаго очертанія этой границы, оно тѣмъ не менѣе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ соотвѣтствуетъ важнѣйшимъ очертаніямъ рельефа континента и сближаетъ высокую долину ріо Браво съ верхнимъ краемъ Калифорнійскаго залива, невдалекѣ отъ глубокаго ущелья, по которому проходитъ ріо Гила между двумя отдѣльными массивами Скалистыхъ горъ. На другомъ концѣ Мексиканской территоріи, линія политическаго раздѣла менѣе оправдывается природою. Со времени заключенія договора съ Гватемалою въ 1882 г., общая граница идетъ отъ Тихаго океана къ рѣчкѣ Сучіате, затѣмъ перерѣзаетъ главную цѣпь горъ съ вулканомъ Такана и прямою линіею соединяетъ, почти на равномъ разстояніи отъ обоихъ морей, вершины Буенависты и Иксбуля; отсюда она направляется на востокъ, достигая, подъ 16° 40′ широты, лѣваго берега ріо Усумасинты, по теченію которой и слѣдуетъ до разстоянія 25 километровъ на югъ отъ города Теносико; но въ этихъ малоизслѣдованныхъ областяхъ точная идентификація рѣкъ еще не сдѣлана, и еще остается опредѣлить нѣкоторые детальные пункты. Далѣе опять идетъ эшелонъ градусовъ широты и долготы до рѣки Хонды (Онды), которая служитъ границею англійской территоріи Белизъ и впадаетъ въ заливъ Четумалъ, въ юго-восточномъ углу Юкатана.

Общая поверхность Мексиканской территоріи, по оффиціальнымъ исчисленіямъ равняется 1.987.324 кв. килом. т. е. почти въ четверо больше пространства Франціи; въ это опредѣленіе вошли всѣ земли, принадлежащія къ Мексикѣ, включая сюда и острова Ревилья-Жижедо, въ Тихомъ океанѣ, также составляющіе часть мексиканской территоріи, хотя ближайшій изъ нихъ находится на разстояніи 600 килом. отъ берега.

Эта обширная страна въ общихъ чертахъ была извѣстна уже въ половинѣ XVI вѣка; въ теченіе двадцати четырехъ лѣтъ изслѣдователи посѣтили всѣ берега и проникли далеко въ глубь страны, отъ Юкатана до Калифорніи и до «Семи городовъ» Сиболы. Въ 1502 г. Колумбъ уже встрѣтилъ юкатанскихъ торговцевъ на берегахъ Гондураса; но только въ 1517 г. Эрнандесъ де-Кордова, кубскій плантаторъ, отправившійся на охоту за людьми, откры

первый пунктъ мексиканскаго побережья, нынѣшній мысъ Коточе или Каточе; отсюда онъ отправился дальше вдоль береговъ до Чампотона, гдѣ испанцы вынуждены были сѣсть обратно на суда, вслѣдствіе неудачнаго сраженія съ туземцами; въ 1518 г., Жуанъ де-Грихальва возобновилъ обслѣдованіе берега у Чамптона, чтобы отмстить за прошлогоднюю неудачу, и прослѣдовалъ дальше вдоль береговъ залива на протяженіи тысячи километровъ, до того мѣста, гдѣ въ настоящее время стоитъ городъ Тампико. Третья экспедиція, послѣдовавшая за экспедиціею Грихальвы, состоялась въ 1519 г. Но для Кортеса мало было скромнаго изслѣдованія Мексиканскаго побережья; онъ задался цѣлью завоевать страну, и извѣстно, съ какою храбростью, проницательностью и осторожностью, и въ то же время, съ какимъ вѣроломствомъ, съ какимъ жестокимъ пренебреженіемъ къ побѣжденнымъ ему удалось достигнуть своихъ цѣлей; въ 1521 году, столица и всѣ подвѣдомственные ей округи были окончательно подчинены, и вооруженныя экспедиціи разсѣялись во всѣ стороны, чтобы расширить территорію Новой Испаніи. Олидъ и Сандоваль объѣхали къ западу отъ Мексико, Мичоаканъ, Колиму, до побережья Тихаго океана; Альварадо углубился въ гористыя области до Гватемалы; самъ Кортесъ овладѣлъ страною Пануко, на восточномъ склонѣ горъ, опоясывающихъ съ сѣверной стороны бассейнъ Мексико; затѣмъ пустившись преслѣдовать своего возмутившагося лейтенанта, Олида, который отправился моремъ въ Гондурасъ, онъ проникъ на юго-востокъ въ Табаско, Чіапасъ, въ страну лакандоновъ и мопановъ. Изъ всѣхъ экспедицій Кортеса это—самое замѣчательное путешествіе по необитаемымъ рѣкамъ и болотамъ и дремучимъ лѣсамъ: при переходѣ по равнинамъ Табаско ему пришлось построить до «пятидесяти мостовъ на протяженіи двадцати лье»; пищевые запасы всѣ иссякли, приходилось кормиться корнями, ягодами, мелкими животными, пойманными подъ листьями. Даже и въ настоящее время очень рѣдки путешественники, которые при всѣхъ рессурсахъ, предлагаемыхъ современною цивилизаціею, отваживаются слѣдовать дорогой, проложенной Кортесомъ. Послѣ него ни одинъ изъ испанскихъ завоевателей не пытался проникать въ эту страну; удовольствовались занятіемъ Юкатана, страны, болѣе доступной, которая была завоевана въ теченіе періода времени отъ 1527 до 1542 года.

Сѣверо-западныя области, менѣе населенныя и не столь богатыя, не такъ сильно возбуждали рвеніе завоевателей, какъ южныя провинціи; тѣмъ не менѣе, экспедиціи были посланы и въ этомъ направленіи; суда, паруса и снасти которыхъ были перевезены изъ Вера-Круца на Мексиканское плоскогорье, добрались до береговъ Калифорнійскаго залива, а въ 1533 г. флотилія подъ командою Кортеса вступила въ самый заливъ; онъ же далъ и названіе этой знойной странѣ *calida fornax* (жаркая печь), или «Калифорнія» [1]). Въ 1539 г., Францискъ де-Уллоа проникъ внутрь длиннаго «Багрянаго моря», названнаго такъ или отъ красныхъ водорослей, окрашивающихъ воды нѣкоторыхъ бухтъ, или, скорѣе, по мнѣнію Пинара, отъ темно-красныхъ песковъ, окаймляющихъ его берега; въ слѣдующемъ году, Аларконъ окончилъ обслѣдованіе этого моря и поднялся даже на 85 миль по рѣкѣ Буена-Гвіа, которую съ тѣхъ поръ стали называть ріо Колорадо; два года спустя, Кабрильо, огибая мысъ Санъ-Лукасъ, на оконечности Калифорнійскаго полуострова, направился къ сѣверу по Тихому океану до одного мыса, который, какъ полагаютъ, былъ мысъ Мендосино, лежащій выше 40° широты. На континентѣ Нуньесъ Кабеза-де-Вака, избѣгнувшій опасностей рискованнаго перехода черезъ Флориду, достигнулъ Мексики, въ 1536 г., сѣвернымъ путемъ; въ промежутокъ времени отъ 1530 г. до 1532 г. жестокій Нуньо де-Гусманъ присоединилъ къ испанскимъ владѣніямъ Жалиско и Синалоа; затѣмъ, въ 1539 г., одинъ французскій монахъ, Маркозъ де-Низа, проникъ далеко въ глубь территоріи, называемой въ настоящее время Новою Мексикою, которая составляетъ часть Соединенныхъ Штатовъ: онъ увѣрялъ, что видѣлъ тамъ дивную Сиболу, которая вскорѣ послѣ того, во время экспедиціи Коронадо, оказалась ничѣмъ инымъ, какъ самою обыкновенною деревушкою племени зуньи, гдѣ всѣ жители скучиваются около одного центральнаго двора, въ единственной лачугѣ, построенной вродѣ крѣпости. Экспедиція Коронадо, продолжавшаяся два года, съ 1540 до 1542 года, комбинированная съ морскими изслѣдованіями Аларкона, имѣла результатомъ колонизацію Соноры, сѣверо-западной провинціи нынѣшней республики.

Такимъ образомъ территорія собственной Мексики была обслѣдована испанцами; однако маршруты, наиболѣе отдаленные отъ столицы, не были еще утилизированы для составленія картъ, въ виду недостатка астрономическихъ наблюденій, безъ чего нельзя было установить хотя бы приблизительную точность: въ 1542 г., вице-король Мендоза опредѣлилъ, по наблюденіямъ двухъ лунныхъ затменій, положеніе города Мексико на 29° 42′ западнѣе дѣйствительнаго положенія. Карта Ортеліуса, вышедшая въ 1579 г., опредѣляетъ болѣе или менѣе точно только центральную часть стра-

---

[1]) Jules Marcou, „Notes upon the first discoveries of California and the origin of ist name".

Мексико. Болѣе того—несмотря
ѣдованія, сдѣланныя вдоль бере-
рніи, долго утверждали, что суда
круговой обходъ вокругъ Кали-

Работы на Панамскомъ перешейкѣ.

кимъ образомъ островной харак-
нной территоріи вполнѣ установ-
нтъ Сальватіерра, начавшій коло-
низацію страны въ 1697 году, далъ ей названіе Исла-Каролина (островъ Карла). Только въ началѣ XVIII в. путешествіе миссіонера Крона или Кунта, обыкновенно называемаго испанцами Кино, наконецъ, подтвердили изысканіе первыхъ изслѣдователей. Рукописные документы, которыми владѣетъ *Academia de Historia* въ Мадридѣ, и коллекціи Мексики доказываютъ, что уже съ XVII вѣка націо-

о y Berra, „Apuntes para la historia de la
exico“.

нальные архивы, къ сожалѣнію, недоступные для изслѣдователей, заключали въ себѣ необходимые матерьялы для полнаго и подробнаго описанія Новой Испаніи; почти всѣ описательные мемуары, посылаемые въ мадридскій совѣтъ по дѣламъ Индіи, сопровождались планами [1]). Однако, даже лучшія карты, изданныя въ то время, грѣшили ошибками, простиравшимися до полу-градуса по широтѣ и до 1—2° градусовъ по долготѣ.

Путешествіе Ал. Гумбольдта, въ 1803—1804 г., было названо «вторымъ открытіемъ Мексики» [2]). Великій изслѣдователь, правда, не посѣтилъ всѣхъ уже извѣстныхъ частей Новой Испаніи, но онъ съ замѣчательною проницательностью сумѣлъ согласовать маршруты своихъ предшественниковъ, провѣряя одни другими, и извлечь изъ нихъ, по крайней мѣрѣ для района плоскогорія, истинную конфигурацію мексиканскаго рельефа, опираясь на точные пункты, которые его астрономическія наблюденія позволяли прибавить къ изысканіямъ испанскихъ инженеровъ. Кромѣ того, онъ изучалъ физическія явленія страны, ея изверженія лавы, ея источники, послѣдовательные поясы ея климата и флоры, направленіе и интенсивность ея вѣтровъ, обиліе выпадающихъ дождей, варіаціи ея магнитныхъ токовъ; наконецъ, онъ сдѣлалъ сравнительную оцѣнку рудныхъ, земледѣльческихъ и промышленныхъ богатствъ Мексики, и опредѣлилъ, такъ сказать, относительную цѣнность этой страны въ кругу всего цивилизованнаго міра. Послѣ продолжительной спячки, въ которую погрузилъ Мексику режимъ абсолютной монополіи, трудъ Гумбольдта былъ настоящимъ откровеніемъ. Онъ показалъ, чѣмъ могла бы стать испанская колонія въ день уже близкой эмансипаціи.

Изслѣдованіе страны не могло продолжаться въ революціонный періодъ, но когда Мексика стала, наконецъ, совершенно свободною, путешественники снова направились къ этой американской землѣ, съ тѣхъ поръ открытой для всѣхъ. Послѣ войны, минералогъ Буркартъ пошелъ по слѣдамъ Гумбольдта и впродолженіи почти десяти лѣтъ съ молоткомъ въ рукахъ объѣхалъ почти всѣ горные рудные районы республики. Примѣру его послѣдовали другіе путешественники всѣхъ національностей, и между ними американцы Стефенсъ и Катервудъ, которые подробно изучили замѣчательные памятники старины, сохранившіеся въ южной части территоріи. Въ то же самое время и сами мексиканцы заинтересовались научными изслѣдованіями своей страны, и въ 1839 г. въ Мексико была основана географи-

[1]) Marcos Jimenez de la Espada, рукописныя замѣтки.
[2]) C. B. Heller, „Reisen in Mexico“; — Vivien de Saint-Martin, „Archives de la Commission scientifique du Mexique“.

ческо-статистическая коммиссія: это—о
старѣйшихъ нынѣ существующихъ об
этого рода. Она издала драгоцѣнныя
почти относительно всѣхъ частей рес
и подготовила матеріалы для генераль
ты Мексики, болѣе обширной и под
чѣмъ карта Гумбольдта; сначала она б
дана частями и послужила основаніемъ
Кубасу для перваго изданія его атлас
ченнаго 1856 годомъ; впродолженіи
лѣтъ она служила главнымъ картог
скимъ документомъ относительно ме
скихъ областей. Наконецъ, подъ р
ствомъ Коваррубіаса, приступили къ т
метрической съемкѣ долины Мексико,
ло началомъ работъ по точному зем
нію. Нѣкоторые ученые, особенно Ор
Берра и Пиментель, своими научными
дованіями пролили свѣтъ на распре
племенъ въ Мексикѣ, на исторію ихъ
ленія, на происхожденіе, сродство и
тику ихъ языковъ. Американскіе оф
проникшіе въ Сѣверную Мексику во
войны 1846 года, и позднѣе, во время
жеванія границъ, также приняли уча
изученіи страны, и карты, составленн
въ Сонорѣ, Чигуагуа, Коагуилѣ,
Леонѣ, Тамулипасѣ, считаются и по
лучшими документами, какіе только
относительно этихъ штатовъ Мексики
ныя морскія карты, именно карты при
Нижней Калифорніи, также составляю
ды сѣверо-американцевъ.

Поэтому ошибочно было ожидат
ученые, сопровождавшіе французскую
посланную въ Мексику для созиданія
ной имперіи Максимиліана, стяжают
славу, подобную той, какую пріобрѣ
ные, основавшіе *Каирскій Институт*
пустившіе въ свѣтъ *Описаніе Египта*
послѣднимъ приходилось изучать стра
брошенную наукой въ теченіе полутора
лѣтъ, а тѣ имѣли дѣло со страною,
побывали многочисленные предшествен
гдѣ мѣстные жители служили имъ пров
ми и даже руководителями; ихъ дѣло н
претендовать на оригинальность, пр
открытіямъ; оно составляло лишь прод
трудовъ, начатыхъ другими, и служил
бы дополненіемъ ихъ. Но тѣмъ не мен
ды ихъ имѣли важное значеніе,
томъ свидѣтельствуютъ оффиціальные
менты, опубликованные въ «*Архивах*
Коммиссіи», и въ особенности сочине
наго рода, изданныя по этому случаю
численными путешественниками и у
планы маршрутовъ, пройденныхъ к
ми экспедиціи, обнимали собою въ
около 28.000 километровъ [1]). Но въ М

[1]) Niox, „Notice sur lacarte du Mexique“, „Bu
la Société de Geographie“, juillet 1874.

жаютъ работать въ этомъ направленіи, ясь составить топографическую карту $\frac{1}{000}$, подобную тѣмъ, какія имѣются въ ѣе цивилизованныхъ европейскихъ государствахъ, при чемъ за исходную точку при- съ одной стороны, долина Мексико и ности Пуэблы, а съ другой—сѣверные , изученные коммиссіею мексико-аме- скихъ границъ. Картографическій от- состоящій при арміи республики, заклю- въ себѣ ученый персоналъ почти изъ ицъ [1]), но недостатокъ въ деньгахъ не ставилъ это учрежденіе почти въ невоз- сть продолжать свои работы. Періодъ рительныхъ изысканій уже почти за- ъ, хотя еще въ 1882 году Модслей и й нашли «мертвый городъ» въ лѣсахъ а, близъ гватемальской границы.

ксика въ тѣсномъ смыслѣ, къ сѣ- отъ Тегуантепекскаго перешейка.

совокупности своего рельефа Мексика въ венномъ смыслѣ представляетъ собою воз- ность, на которой стоятъ массивы и горъ; несмотря на часто повторяемыя омъ смѣлыя обобщенія Гумбольдта, эти не имѣютъ ни по рельефу, ни по оріен- кѣ никакого соотношенія съ системою ъ въ Южной Америкѣ; рельефъ Ме- связанъ скорѣе въ Калифорнійскими , но только съ многочисленными пере- и. Средняя высота страны надъ уров- моря выражена значительною цифрою 105 м. [2]); плоскость, проведенная на высотѣ надъ уровнемъ океана, отдѣлила ъ подлежащаго пьедестала громадный ольный массивъ, вершина котораго прихо- ь бы на юго-востокѣ, господствуя надъ унтепекской низменностью, и который ивался бы на сѣверо-западѣ двумя па- льными рогами, направляющимися къ иненнымъ Штатамъ. Центральное на- Мексики ограничено съ двухъ сторонъ, клонахъ къ Атлантическому и Тихому намъ, краевыми горными цѣпями или, по ней мѣрѣ, рядами выступовъ рельефа, вляющихъ сплошную закраину; оба эти горъ получили, тотъ и другой, названіе *ra Madre*, или «цѣпи-матери»,—названіе, рое встрѣчается почти во всѣхъ частяхъ нской Америки, примѣняемое къ господ- ющимъ хребтамъ страны. Какъ всѣ крае- цѣпи, сіерры Мадре Мексики предста- отъ рѣзкій контрастъ своими противупо- ложными склонами: на океаническомъ склонѣ скаты очень круты, обрывисты, исполосованы разсѣлинами, откуда сыпятся обвалы, изрыты грозными барранками, мѣстами расширяющимися и содержащими зеленѣющіе бассейны, послѣдовательные ярусы для городовъ и запашекъ; на внутреннемъ склонѣ скаты болѣе отлоги и обращены къ высокимъ землямъ. Общій видъ территоріи, которая постепенно суживается между двумя цѣпями по направленію къ югу, представляетъ собою, такъ сказать, длинную аллею, примыкающую къ лабиринту. Иммигрирующія населенія, приходившія съ сѣвера, постепеннымъ движеніемъ впередъ были приводимы къ южному углу, т. е. къ бассейну Мексико и къ равнинамъ Пуэблы, ограниченнымъ съ юга Юнтою, или встрѣчею двухъ высокихъ хребтовъ.

Треугольной впадинѣ, заключающейся между двумя сіеррами, часто даютъ названіе Мексиканскаго «плоскогорія»; иногда также, по примѣру Клавигеро и Гумбольдта, ее называютъ просто Анагуакъ или Анагуакское «плато», по имени той области, въ которой находится городъ Мексико. Однако, *mesa* или «столъ» Мексики вовсе не представляетъ собою ровной поверхности, какъ можно бы было заключить изъ обычныхъ названій: въ совокупности своей впадина, ограниченная двумя сіеррами Мадре, представляетъ скорѣе рядъ бассейновъ, большею частью озернаго происхожденія, которые расположены одинъ надъ другимъ, уменьшаясь въ высотѣ по направленію съ юга на сѣверъ; но раздѣляющіе ихъ барьеры представляютъ такое незначительное препятствіе для переходовъ и путешествій, что уже въ прошломъ вѣкѣ могли легко проложить дорогу отъ Мексико до Санта-Фе, въ Новой Мексикѣ, на протяженіи 2.200 километровъ, и въ экипажахъ свободно переѣзжали изъ одного города въ другой [1]). Въ южной части возвышенностей вокругъ Мексико, бассейны относительно не велики, но въ высоту переходятъ за 2.000 м.; даже бассейнъ Толука, лежащій въ углу, образуемомъ двумя большими расходящимися цѣпями, возвышается по крайней мѣрѣ на 2.580 м. надъ уровнемъ моря. По мѣрѣ удаленія отъ Анагуака, сіерры постепенно расходятся, промежуточныя возвышенныя равнины становятся шире, и въ сѣверной области республики обширныя пространства, ограниченныя горами, представляютъ во многихъ мѣстахъ поверхность чуть-чуть волнистую или перерѣзанную невысокими буграми. Въ своемъ сѣверномъ уклонѣ промежуточное между сіеррами пространство покато къ востоку, такъ какъ восточная сіерра въ среднемъ гораздо уже и

[1]) Garcia Cubas, „Cuadro Geografico de los Estados Mexicanos".
[2]) Ch. Perran, рукописныя замѣтки.

[1]) Alex. de Humboldt, „Essai politique sur la Nouvelle-Espagne".

ниже западной: ея средняя высота равняется 2.000 метрамъ, почти на 500 метровъ меньше высоты западнаго хребта [1]).

Третья сіерра, параллельная двумъ предыдущимъ, но совершенно отдѣльная отъ цѣпей, господствующихъ надъ континентальной массай Мексики, это — неровный, два раза прерывающійся хребетъ Калифорнійскаго полуострова. Уединенные холмы, «затерявшіяся горы», какъ ихъ называютъ, образуютъ какъ бы рядъ вѣхъ въ пространствѣ, заключающемся между массивами американской Калифорніи и горною цѣпью полуострова, принадлежащаго Мексикѣ, но продолжающаго собою ось Сіерры-Невады: слѣдов., горы этого полуострова, весьма различныя по формѣ и высотѣ, составляютъ особую систему, отличную отъ мексиканскаго рельефа. Невдалекѣ отъ основанія полуострова стоитъ, видимый съ обоихъ морей, самый высокій массивъ, Каламагуе или Санта-Каталина, доминируемый бѣло-снѣжной скалой, высотою въ 3.086 метровъ. Сѣверная горная цѣпь, идущая вдоль береговъ Тихаго океана, оканчивается на сѣверной сторонѣ большой бухты Себастіанъ-Визкаино, и своими слегка наклонными плато примыкаетъ къ хребту, выступы котораго поднимаются надъ восточнымъ берегомъ Калифорнійскаго залива. Эти горы, третичной формаціи, прерываются глубокими оврагами, за которыми возвышается массивъ «Tres Virgines», или «Трехъ Дѣвъ». Эти вулканическія остроконечныя вершины, расположенныя почти посрединѣ длиннаго берега въ 1.300 километровъ, высотою своею не превосходятъ 2.000 м. [2]); онѣ не имѣли изверженій съ 1857 г.; съ тѣхъ поръ замѣчался иногда только паръ, выходившій изъ трещинъ. Другіе вулканы Мексиканской Калифорніи совсѣмъ потухли; единственными свидѣтелями внутренней дѣятельности остались минеральные и горячіе ключи да сольфатары. На западъ отъ этого вулканическаго массива, около средины океанскаго берега тянется гряда горъ въ 1.045 м. высоты, продолжающаяся на своей сѣверо-западной оконечности высокими островами.

На югъ отъ «Трехъ Дѣвъ» тянется кряжъ, состоящій изъ песчаника третичной формаціи; онъ круто обрывается съ восточной стороны и спускается длиннымъ скатомъ въ сторону Тихаго океана, продолжаясь до залива Де-Ла-Пацъ. Вершина этого кряжа, которая, судя по ея названію Cerro del Gigante или просто Giganta, «Гигантъ», можно принять за господствующую надъ всѣмъ Калифорнійскимъ полуостровомъ, имѣетъ всего 1.388 метровъ, при средней высотѣ главнаго хребта менѣе 1.000 метровъ. Что касается южной оконечности полуострова, на югъ отъ Де-Ла-Паца, то она представляетъ собою нѣчто въ родѣ гранитнаго острова и оканчивается двумя параллельными грядами, изъ которыхъ одна, по словамъ Девея, имѣетъ остроконечную вершину въ 1.890 метровъ. Почти во всѣхъ прибрежныхъ массивахъ геологи находили рудныя жилы золота, серебра, мѣди, желѣза: золото преобладаетъ въ сланцахъ западнаго берега, тогда какъ серебряныя руды встрѣчаются преимущественно въ порфирахъ восточнаго берега [1]).

Впрочемъ, несмотря на ея узкую конфигурацію, дѣлающую страну весьма доступною, Нижняя Калифорнія, — выраженіе, употребляемое въ смыслѣ «Южная Калифорнія»,— еще очень мало извѣстна, вслѣдствіе своей безплодности и малонаселенности; высота ея горъ измѣрена и исчислена только мореплавателями. Они же замѣтили контрастъ береговъ, изъ которыхъ омываемый Калифорнійскимъ заливомъ—крутой и скалистый, а берегъ тихо-океанскій—болѣе мягкаго и округленнаго очертанія: во многихъ мѣстахъ онъ окаймленъ низкимъ пляжемъ, песчаными островами и береговыми валами. Ближайшая къ восточному берегу горная цѣпь вздымаетъ свои береговыя скалы надъ бездною провала, въ которую проникъ широкій океаническій рукавъ, заполнившій пространство между Мексикой и полуостровомъ. Острова восточнаго берега, расположенные по оси, совершенно параллельной горамъ полуострова, имѣютъ значительный рельефъ. Одинъ изъ нихъ, Анжель-де-Гуардіа, достигаетъ 1.315 метровъ. Въ совокупности прибрежные острова Нижней Калифорніи занимаютъ пространство гораздо большее, чѣмъ всѣ прочіе острова Мексики.

Перерѣзанныя прямою линіею границы штата Аризоны,—который названъ такъ по имени одной небольшой горы, служащей межою между американскимъ Тубакомъ и мексиканскою Санта-Магдаленою,—различныя горныя цѣпи, которыя опоясываютъ съ сѣвера низменность ріо Гилы, врѣзываются въ территоріи Соноры и Чигуагуа, выставляя съ юго-восточной стороны профили своихъ параллельныхъ гребней; въ цѣломъ всѣ эти горные хребты обозначаются общимъ наименованіемъ Сіерра-Мадре. Въ средней своей части скалы состоятъ преимущественно изъ гранита и сіенита, но осадочныя формаціи также составляютъ значительныя наслоенія, особенно углекислой извести, заключающія въ себѣ мѣстами незначительные залежи антрацита. Точно такъ же, какъ и въ горахъ Нижней Калифорніи, изверженія лавы прорывались здѣсь во многихъ пунктахъ, и эрратическіе валуны

[1]) Niox, „Notice sur la carte du Mexique“.

[2]) По Девею и Пайльезу, 2.152 м. Въ Мексикѣ высота большей части горъ показана различными изслѣдователями разно.

[1]) E. Guillemin, „Archives de la Commission Scientifique du Mexique“. Tome II.

…сѣяны по склонамъ горъ и равнинамъ на …льшемъ протяженіи. Существуетъ даже одинъ … вполнѣ потухшій вулканъ, Пинакате (1.656 …тровъ), который возвышается внѣ Сіерры-…адре въ собственномъ смыслѣ, въ нѣсколь…хъ стахъ километрахъ восточнѣе Колорад…аго лимана; съ середины громаднаго поля …вы, разстилающагося съ южной стороны горы, возвышаются нѣсколько второстепенныхъ конусовъ, изъ которыхъ одинъ имѣетъ пещеру, откуда въ изобиліи выдѣляются сѣрные пары; индѣйцы приносятъ здѣсь жертвы мѣстному генію: стрѣлы, раковины, головы животныхъ [1]).

Вулканъ Попокатепетль

[1]) Alfonse Pinart, „Bulletin de la Société de Géographie". Septembre 1880.

Средняя высота горъ Соноры около 1.500 метровъ, но нѣкоторые изъ ея выступающихъ массивовъ, которые тянутся на западѣ вблизи моря, достигаютъ болѣе значительной высоты, выглядя еще величественнѣе оттого, что они являются взорамъ во всю величину, отъ подошвы до вершины, съ ихъ конечными утесами, ихъ кручами и контрфорсами: таковы, находящіяся близъ аризонской границы, Соноальскія горы, одна изъ вершинъ которыхъ поднимается на 2.882 метра; таковъ и лежащій на югѣ Соноры массивъ Аламосъ (1.791 метръ), за которымъ слѣдуютъ, въ Синалоа, еще другія береговыя гряды. Зимою эти высокія горы покрыты на вершинахъ слоями снѣга. Во всѣхъ горахъ встрѣчаются въ большомъ количествѣ рудныя мѣсторожденія золотоноснаго серебра, и жилы этихъ рудъ, крайне неправильныя, переплетаются въ горныхъ породахъ по различнымъ направленіямъ.

Въ юго-восточной части Соноры, Сіерра-Мадре возвышается постепенно, сохраняя свою геологическую формацію и свою внѣшнюю форму: одна изъ ея вершинъ, Іезусъ-Марія, въ массивѣ Тарахумара, превышаетъ 2.500 метровъ, а пикъ Фрайлеситосъ, близъ Батопиласа, достигаетъ 3.000 метровъ. По мѣрѣ того, какъ хребты растутъ въ высоту, они все болѣе и болѣе приближаются къ прибрежью и обращаютъ такимъ образомъ къ морю свои крутые откосы: съ прудовъ и дюнъ у морскаго берега можно видѣть обрисовывающіяся на горизонтѣ высокія вершины, заходящія за поясъ облаковъ. Высокіе хребты и *bufas*, или разрѣзанные гребни, тянутся въ видѣ сплошной цѣпи на среднемъ разстояніи около 100 километровъ отъ берега; многія изъ вершинъ превышаютъ 3.000 метровъ. Вершина Пималь, въ сіеррѣ дель-Найаритъ, возвышается на 3.450 метровъ. Но далѣе, терраса Мексиканскаго плоскогорья и господствующія надъ ней горы теряютъ въ своемъ рельефѣ всякую кажущуюся правильность; массивы, связанные между собою неровными ущельями, не имѣютъ уже болѣе правильнаго направленія: только на востокѣ обрисовываются болѣе величественныя группы, замѣчательныя своимъ чрезвычайнымъ обиліемъ жилъ серебряной руды, тогда какъ на югѣ глубокая долина ріо Лермы обозначаетъ собою раздѣльный поясъ всей горной системы. Какъ разъ противъ этой бреши тянется, на разстояніи ста километровъ отъ моря, островная цѣпь Тресъ-Маріасъ и Санъ-Жуанито, идущая съ сѣверо-запада на юго-востокъ, параллельно оси континентальной сіерры. Самая высокая ея вершина, извергавшая лаву, достигаетъ 735 метровъ.

Въ той части сіерры-Мадре, которая идетъ къ сѣверу отъ Лермы, прежде не было недостатка въ вулканахъ, и во многихъ мѣстахъ видны еще большія пространства, залитыя лавой, голыя или поросшія лѣсами, и цѣлые холмы пепла или шлака. Въ особенности мѣстность Бренья, къ югу отъ Дуранго, представляетъ собою вулканическій хаосъ трещинъ и обваловъ: это настоящая *malpais*, «скверная страна», почти недоступная для переходовъ; но всѣ подземные очаги уже потеряли свой жаръ, и только къ югу отъ раздѣльной черты начинается область внутреннихъ морей лавы, которыя открылись «огненными горами», наискось пересѣкающими Мексику отъ одного моря къ другому; нѣкоторыя изъ этихъ горъ возвышаются совершенно изолированно, или же на отдѣльныхъ массивахъ, другія, напротивъ, открыли свои жерла на самой оси большихъ цѣпей. Себоруко (2.164 метра), или пикъ Ахуакатланъ, составляетъ первую группу островершинныхъ вершинъ въ этомъ вулканическомъ поясѣ, сосѣднемъ съ Великимъ океаномъ: онъ составляетъ часть хаоса горъ, почти совершенно отдѣленнаго отъ сіерры Мадре долинами и проходами, надъ которыми господствуетъ городъ Гуада лахара. Въ 1870 г. было сильное изверженіе этого вулкана, и съ тѣхъ поръ онъ постоянно выбрасываетъ газы и водяные пары. Въ этомъ массивѣ открываются многочисленные кратеры: два наиболѣе обширныхъ,—одинъ потухшій, другой дымящійся, глубиною въ 300 метровъ каждый,—раздѣлены лишь узкою перегородкою, состоящею изъ наросшихъ конусовъ.

Далѣе, къ югу, Колима также курится, представляя въ совокупности своихъ явленій кажущееся соотношеніе съ Себоруко. Несмотря на свою высоту (3.886 метровъ), этотъ великолѣпный вулканъ не болѣе, какъ южный мысъ болѣе высокой порфировой горы, которую туземцы называютъ «*volcan de Nieve*», т. е. «Снѣжный вулканъ», хотя по Долльфусу и Монъ-Серрату, ея вершина не оканчивается кратеромъ: углубленіе на вершинѣ, которое обыкновенно считаютъ древнимъ огнедышащимъ жерломъ, есть не что иное, какъ амфитеатръ, образуемый двумя оврагами, потоки которыхъ спускаются къ Тихому океану. На склонахъ Снѣговаго вулкана верхняя граница лѣса лежитъ на высотѣ 3.950 метровъ надъ уровнемъ моря: далѣе начинаются снѣга, которые держатся круглый годъ на голой части вершины. Съ конечнаго пункта, который, по измѣреніямъ Барсена, достигаетъ 4.334 метра, спускаешься на югъ, по направленію къ вулкану Фуэго, или «Огненному», который отдѣляется отъ сосѣдняго колосса скалистою оградою. Весьма рѣдкія въ теченіе послѣднихъ вѣковъ, изверженія Колимы стали теперь болѣе частыми: въ 1869, 1872, 1873, 1885 гг. были выброшены массы пепла, и пассатный вѣтеръ доносилъ ихъ, въ верхнихъ слояхъ воздуха, до Санъ-Луисъ-Потози, на разстояніе въ 450

ровъ къ сѣверо-востоку. Лава также
зъ вулкана во время этихъ изверженій,
почти вся изливалась изъ прадаточ-
онусовъ, «Сыновъ Колимы», и изъ при-
, разсѣянныхъ въ окрестныхъ доли-
сѣверной подошвы горы открывается
Каласоцо, глубокая пропасть, еще не-
ная, изливающая свои воды черезъ ріо
нтоніо; это, повидимому, бывшій кра-
аполненный сѣрными источниками [1].
женная на самой закраинѣ высокихъ
нскихъ земель и изрытая у подошвы
ыми барранками, выходящими на рав-
ра Колима занимаетъ центръ обшир-
ризонта, обнимающаго море и горныя
ы; на востокъ видъ простирается до
щей верхушки снѣжнаго Попокате-

истый вулканъ Танситаро (3.655 ме-
стоитъ подъ той же широтой, какъ и
ры-близнецы Колимы, но онъ ближе
зной цѣпи и составляетъ просто ея юж-
трфорсъ, господствующій надъ обшир-
горизонтомъ, до Тихаго океана; онъ
аетъ къ горѣ Патамбанъ (3.750 ме-
посредствомъ длиннаго кряжа Пери-
Нѣсколько восточнѣе возвышается еще
вулканъ, но тоже почти изолирован-
среди *malpaïs* или *pedregal* лавы, ко-
гибаетъ съ южной стороны ріо Мек-
Это—Хорульо, высотою въ 1.315 ме-
Съ тѣхъ поръ, какъ Гумбольдтъ впер-
накомилъ свѣтъ съ этимъ вулканомъ,
лался однимъ изъ тѣхъ, имя которыхъ
ется наиболѣе часто. Извѣстно, что
а появилась въ 1759 г. на обработан-
лѣ, подъ которою уже нѣсколько мѣся-
лышались продолжительные раскаты
Преданіе говоритъ, что кратеры Ку-
ро, расположенные въ 80 километрахъ
токъ, производили изверженія еще за
ко лѣтъ до появленія Хорульо: подзем-
агъ нашелъ себѣ другой выходъ обра-
мъ новаго вулкана, и съ того времени
чальныя жерла совершенно закрылись.
дтъ освятилъ своимъ авторитетомъ
генду, которая, впрочемъ, не основана
какомъ заслуживающемъ вѣры доку-
идетъ даже въ разрѣзъ съ фактами,
жденными послѣдующими наблюдені-
всей поверхности земнаго шара. Эта
гласитъ, будто Хорульо выросъ изъ
другъ въ теченіе одной ночи; еще на-
здѣсь разстилалась ровная мѣстность,
рой вѣтеръ колыхалъ стебли сахарна-
ника и индигоносокъ; на слѣдующій
ромъ глазамъ удивленныхъ жителей,
шихся вдали на холмахъ, предстали
шесть большихъ конусовъ, изъ которыхъ одинъ возвышался надъ окружающей равниной болѣе, чѣмъ на 500 метровъ (по Буркату, на 372 метра). Вся мѣстность, будто бы, вздулась, была приподнята расплавленными веществами, и размягченныя скалы, пробитыя въ центрѣ воронкой, возвысились надъ своимъ прежнимъ уровнемъ и образовали ту остроконечную вершину, которая видна теперь. Эта гипотеза восходящаго движенія первоначальной почвы такъ же ошибочна, какъ и гипотеза туземцевъ относительно какой-то мести монаховъ: по ихъ разсказамъ, владѣльцы *haciendas* (мызы) отказались принять съ должною почестью посѣтившихъ ихъ капуциновъ, которые, озлобившись, покинули зеленѣющую равнину и приказали пламени уничтожить ее. Образованіе Хорульо, какъ и всѣхъ прочихъ вулкановъ, слѣдуетъ приписать послѣдовательнымъ изверженіямъ пепла и лавы [1].

Съ 1860 г. гора отдыхаетъ или, по крайней мѣрѣ, подвергается только слабымъ колебаніямъ. Изъ кратера, широкаго отверстія около 2 километровъ въ окружности и 200 метровъ глубины, выходятъ лишь легкіе пары, почти всегда невидимые и сгущающіеся въ облака только передъ дождями. Склоны горы покрыты частью лѣсами, гдѣ деревья тропическаго пояса перемѣшиваются съ породами умѣренныхъ поясовъ, и «*hornitos*», «маленькія печки», безчисленные придаточные конусы въ нѣсколько метровъ высоты, откуда выбрасывались клубы паровъ, по большей части осѣли; во времена Гумбольдта ихъ температура доходила до 96°; постепенно понизившись, она теперь колеблется между 50—60 градусами. Ріо Санъ-Педро и другой ручей, воды которыхъ испарились во время изверженія и которые, будучи покрыты слоемъ лавы, снова выбивались на поверхность горячими источниками въ нѣсколькихъ километрахъ отъ вулкана,—совершенно утратили свою теплоту: въ теченіе двадцати четырехъ лѣтъ, прошедшихъ между путешествіями Гумбольдта и Буркарта, пониженіе температуры превзошло 23° по стоградусному термометру.

Вулканы Колима, Тенситаро, Хорульо и лежащая восточнѣе ихъ, но тоже на сѣверъ отъ ріо Мекскала, потухшая гора Таско расположены по линіи, параллельной оси Сіерры Мадре, которая тянется, въ среднемъ, на разстояніе около 60 километровъ къ сѣверу. Но эта большая цѣпь и сама почти всецѣло состоитъ изъ эруптивныхъ породъ, древнихъ или новыхъ, заключающихъ въ своихъ долинахъ бассейны, гдѣ пребываютъ озерныя воды и гдѣ отложились четвертичные наносы. Первый вулканъ, или группа потухшихъ вулкановъ,

[1] ...ѣban Garcia, „Informes y documentos relativos ...io“, diciembre 1886.

[1] H. de Saussure, „Bulletin de la Société Vaudoise des Sciences naturelles“, vol. VI, 1859; Poület Scrope, „Volcanoes“.

Санъ-Андресъ или Тажимароа, на востокъ отъ Мореліи, представляетъ еще на одной изъ своихъ вершинъ воронку, наполненную кипящею водою и въ изобиліи выбрасывающую сѣрные пары: эти пары превратили въ сѣрнокислую соль глинистую почву окрестностей и періодически разрушаютъ лачуги рабочихъ, которые занимаются собираніемъ на днѣ лужи сѣры, смѣшанной съ грязью. Другая трахитовая вершина, Серро де ласъ-Хумаредасъ, обязана своимъ названіемъ обилію «фумароллъ», изъ которыхъ дымъ поднимается цѣлыми тучами, а вблизи бьетъ гейзеръ съ высоты кремнеземнаго конуса въ видѣ колоннъ кипящей воды [1]). Одинъ изъ кратеровъ названъ *Чильядоромъ*, или «Свистуномъ», вслѣдствіе производимаго вырывающимися парами рѣзкаго шума; въ 1872 г., вслѣдствіе сильныхъ землетрясеній, рядомъ съ прежнимъ открылся новый Чильядоръ [2]). Высота этой горы надъ уровнемъ моря, по всей вѣроятности, превосходитъ 4.000 метровъ. Къ сѣверу отъ Мореліи и большаго озера Квицео, другая группа, состоящая изъ семи вулкановъ, представляетъ отдѣльный массивъ, окружающій своимъ амфитеатромъ впадину, называемую «долиною» Сантъяго: кратеры Алберки и другой изъ этихъ горъ наполнены щелочною водою, точно такою же, какая просачивается и въ окружающей почвѣ: мѣстный очагъ теплоты, по всей вѣроятности, потухъ, но сѣвернѣе, въ массивѣ Гуанахуато, гейзеры и фонтаны теплой грязи свидѣтельствуютъ о непрерывной дѣятельности подземныхъ паровъ [3]).

Гора «Ксинантекатль», что значитъ «Нагой Владыка», обозначаемая обыкновенно подъ названіемъ Толукскаго Невадо, или «Снѣжной» горы, возвышается почти непосредственно на югѣ города, отъ имени котораго и получила свое названіе. Это одна изъ самыхъ высокихъ вершинъ Мексики, такъ какъ достигаетъ 4.578 метровъ (4.450 метровъ, по Гейльприну и Бэкеру, которые восходили на нее въ 1890 г.), т. е. высоты Монъ-Розы. Правильный отлогій склонъ Невадо легко доступенъ для восхожденія: по примѣру Гумбольдта, путешественникамъ приходится слѣдовать по тропинкѣ, протоpенной дровосѣками въ еловомъ и сосновомъ лѣсу; мало-по-малу, по мѣрѣ приближенія къ вершинѣ, лѣсъ рѣдѣетъ, и его замѣняетъ сначала низкій кустарникъ, а потомъ, близъ краевъ кратера, короткій дернъ, растущій въ разсѣлинахъ порфира: тамъ-то именно и находится граница между поясами растительности и вѣчныхъ снѣговъ, такъ какъ эти послѣдніе держатся на сѣверномъ склонѣ вулкана даже въ теченіе двухъ мѣсяцевъ сильнаго испаренія, т. е. въ сентябрѣ и октябрѣ, придавая съ этой стороны видъ бѣлой опушки ея красноватымъ оврагамъ. На скатахъ находятся два озера прѣсной воды, раздѣленныя пригорками; послѣ ливней, въ сосѣднихъ впадинахъ образуются лужи. Снѣга и дожди не даютъ ни въ какое время года высыхать обоимъ этимъ озерамъ, которыя, въ среднемъ, занимаютъ пространство около тридцати гектаровъ: главный резервуаръ имѣетъ 10 метровъ глубины, и тамъ водятся рыбы особаго рода. Вода въ нихъ очень холодная (6°,25), такъ чиста, какъ дистилированная, такъ что предлагали утилизировать ее посредствомъ канализаціи, чтобы снабдить ею городъ Толуку. Гора Серро Ахуско (4.153 метра), виднѣющаяся вдали, на восточномъ горизонтѣ Невады, не достигаетъ границы вѣчныхъ снѣговъ; потоки ея лавы спускаются до самыхъ воротъ Мексико. Другіе, меньшіе и уже потухшіе вулканы, Кулиаканъ, Озумба, расположены, безъ видимаго порядка, въ той части главной цѣпи, которая тянется къ югу отъ столицы.

Самый знаменитый вулканъ Мексики, имя котораго чаще другихъ повторяется въ географическихъ сочиненіяхъ,—Попокатепетль, или «Дымящаяся Гора», которую долго принимали, ошибочно, за высочайшую точку въ Сѣверной Америкѣ; въ дѣйствительности же она, вѣроятно, не представляетъ собою самой высокой точки даже и для Мексики. Первымъ совершившимъ восхожденіе на Попокатепетль европейцемъ, о которомъ упоминаетъ исторія, былъ испанскій капитанъ Діего-де-Ордацъ; въ 1519 г., когда маленькій побѣдоносный отрядъ Кортеса находился еще въ Тлаксвалѣ, Діего-де Ордацъ отправился въ страну атцековъ, съ цѣлью сдѣлать восхожденіе на вершину «горы Гуаксосинго», откуда вырывался густой бѣловатый дымъ, и проникнуть такимъ образомъ въ тайну, «*saber el secreto*», горы. Но вопросъ—достигъ ли онъ вершины? По Кортесу, онъ былъ остановленъ снѣгами; по Берналю Діацу, онъ добрался до кратера: во всякомъ случаѣ онъ, первый изъ испанцевъ, видѣлъ у своихъ ногъ великую «долину» Мексико и чудесный городъ, храмы котораго блестѣли на солнцѣ среди сверкающей скатерти озеръ; въ награду за этотъ подвигъ, Карлъ V разрѣшилъ храброму капитану носить изображеніе вулкана на его гербѣ. Многіе испанскіе солдаты и францисканскіе монахи также поднимались до самаго жерла кратера [1]) во время періода завоеванія; въ особенности часто упоминается о Монтано и Ларріосѣ, которые взбирались туда за добываніемъ сѣры для изготовленія пороха. Съ начала нашего вѣка,

[1]) H. de Saussure, „Bulletin de la Société de Géographie de Paris." 1857.

[2]) Santiago Ramirez, „Riqueza minera de México".

[3]) Archives de la Commission Scientifique du Mexique", tome III.

[1]) Bernard Diaz del Castillo, упомянутое сочиненіе.

денія предпривимались очень часто:
тельно говоря, они даются до-
легко, благодаря правильности склона,
ря на то, что порфировая масса Попо-
тля превышаетъ гору Монбланъ на 600
ъ: среднимъ изъ одиннадцати сдѣлан-
измѣреній высоты этого мексиканскаго
а надо признать 5.411 метровъ,—по
де Леону, 5.397 метровъ [1]), слѣдова-
онъ по крайней мѣрѣ на 225 метровъ
своего сѣверо-американскаго соперника,
в. Иліи [2]). На восточномъ склонѣ ниж-
едѣлъ вѣчныхъ снѣговъ находится на
4.300 метровъ: снѣга заполняютъ со-
ровности почвы, и на окружности кра-
ревращаются въ слой льда, толщиною
3 метра, который образуетъ ледники,
анные небольшими расщелинами. На
, у подошвы горы попадаются много-
ныя разсѣянныя глыбы, появленіе ко-
слѣдуетъ приписать дѣйствію ледни-
спускавшихся прежде съ вершинъ [3]).
ень кратера, на которомъ возвышаются
авныя точки, *Pico mayor* и *l'Espinazo*
ablo, представляетъ собою острый вы-
по которому надо идти, балансируя,
двумя пропастями: съ одной стороны—
ткрывается на востокъ до жаркихъ зе-
надъ которыми господствуетъ плоско-
съ другой—зіяетъ кратеръ, бассейнъ въ
километръ въ окружности и около 75
ь глубиной [4]). Онъ наполненъ снѣгомъ,
уи выбрасываемаго газа, которыя ча-
емѣняютъ мѣсто выхода, расплавляютъ
скатерть вокругъ жерла или *respiradero*;
желто-золотистаго цвѣта указываютъ
на залежи сѣры, и *volcaneros*'ы (соби-
сѣры) почти каждый день приходятъ
ть этотъ продуктъ, спускаясь въ глубь
въ ивовой корзинѣ, которая движется
ствомъ ворота, помѣщеннаго на краю
ти [5]). Годовая эксплоатація, значитель-
упающая производству, которое оцѣни-
въ одну тонну въ день [6]), составляетъ
ь всего только 48 тоннъ [7]); что касает-
а, то его собираютъ на наружныхъ склонахъ горы. Источникъ, бьющій въ глубинѣ кратера, наполняетъ зеленоватую лужу, воды которой, по словамъ туземцевъ, снова просачиваются у подошвы вулкана въ видѣ теплыхъ ключей. Изверженія Попокатепетля бываютъ очень рѣдко; и въ нынѣшнемъ столѣтіи они значительно слабѣе, чѣмъ были въ вѣкъ завоеванія, особенно въ 1539 г. Къ сѣверу отъ этого гиганта находится гора не столь высокая (4.900 метровъ), но все же превышающая высоту Монблана,—Икстаксихуатль, или «Бѣлая женщина»; это вовсе не вулканъ, хотя туземцы страшно боятся ее и сложили про нее массу легендъ; никогда ни малѣйшая струйка дыма не закоптила снѣжную мантію, покрывающую ея конусъ безъ кратера. По преданію ацтековъ, обѣ эти горы были богами, и Икстаксихуатль считалась супругою Попокатепетля [1]). «Дымящаяся Гора» служитъ вѣрнымъ барометромъ для населенія, живущаго у ея подошвы. Если паръ, выходящій изъ кратера, густаго чернаго цвѣта и поднимается громадными клубами по направленію къ сѣверу, то ожидаютъ дождя. Когда же, напротивъ, пары клонятся къ югу, то это предвѣщаетъ морозъ и стужу. Вертикальное восхожденіе пара, въ видѣ дымящейся колонны, служитъ предвѣстникомъ сильнаго вѣтра или землетрясенія. За два или за три часа до грозы, имѣющей разразиться въ равнинѣ, замѣчаются цѣлые фонтаны пепла и пемзы, выбрасываемыхъ время отъ времени изъ кратера.

Обѣ горы-сестры, господствующія надъ «долиною» Мексико, возвышаются почти у угла треугольнаго бастіона, образуемаго центральнымъ плоскогорьемъ Анагуака. Восточная и западная сіерры Мадре скрещиваются своими гребнями по близости Техуакана, и отъ этого соединительнаго узла, или *junta*, обѣ цѣпи сливаются уже въ одну, тянущуюся до самаго Техуантепекскаго перешейка, подобно вѣтвямъ дерева, сросшимся въ одинъ стволъ. Хотя западная Сіерра-Мадре, повидимому, и оканчивается въ незначительномъ разстояніи къ востоку отъ Мексико, прерванная валомъ горъ, принадлежащимъ къ другой линіи вершинъ, но породы вулканическаго характера продолжаютъ этотъ поясъ гораздо дальше Попокатепетля; Малинцинъ или Малиншъ, Матлалкуэятль древнихъ ацтековъ (4.107 метровъ), называемый также Доньей Мариной, въ память индіанки, служившей переводчикомъ Кортесу, вздымаетъ свой изолированный массивъ посреди плоскогорья Тлакскала; согласно легендѣ, это дочь Попокатепетля и Икстаксихуатля, которая долго блуждала, ища себѣ благопріятнаго мѣстоположенія [2]). Другія большія вулканическія вершины возвышаются по краямъ

oletin de la Sociedad de Geografia y Estadistica
publica Mexicana", 1873, №№ 8, 9.
епеша изъ Мексико отъ 21-го апрѣля 1890 г.
, будто измѣренія Гейльприна опредѣлили вы-
окатепетля въ 3.000 футовъ или 900 метровъ.
ошибка со стороны геодезистовъ непонятна, по-
если бы произошелъ обвалъ или взрывъ вер-
, конечно, о такомъ знаменательномъ фактѣ не
и бы сообщить въ свое время.
sé Lobato, „Boletin de la Sociedad de Geografia".
№ 1 и 2.
irlet d'Aoust, „Ascencions au Popocatepetl et à
uatl".
Leclercq, „Voyage au Mexique".
arlos von Gahern, „Deutsche Rundschau für
ie". 1885.
llfus; —de Mont-Serrat;—Pavie, упомянутое сочи-

[1]) Camargo;—Gomara;—Prescott, и проч.
[2]) Alex. Humboldt, „Volcans des Cordillières".

высокихъ земель на краевыхъ цѣпяхъ, принадлежащихъ къ сіеррѣ, господствующей на востокѣ. Двѣ наиболѣе высокія горы этой цѣпи— также вулканы: Кофре-де-Пероте и Пикъ д'Оризаба, которые оба видны съ моря. Кофре обязанъ своимъ названіемъ четыреугольной формѣ (Cofre—сундукъ) своей высокой вершины (4.089 метровъ), которая, вознесясь къ небу въ видѣ громаднаго саркофага, часто бываетъ окутана слоями облаковъ. Ацтеки называли эту гору такъ же, кякъ и испанцы, именно Наухкампатепетль, т. е. «Четырегранная Гора». Она окружена полемъ лавы, на которомъ, на западъ отъ вулкана, находится пещера Чинакамоте, длиною отъ шести до семи лье, по словамъ туземцевъ, но трудно проходимая, по причинѣ валяющихся глыбъ, оторвавшихся отъ свода: черезъ эту пещеру, вѣроятно, нѣкогда вылилась цѣлая рѣка жидкой лавы [1]). Жерла паразитныхъ вулкановъ, теперь уже погасшихъ, открываются по сторонамъ Кофра, и длинные застывшіе потоки лавы спускаются отъ его подошвы къ морю; даже за третичными и четвертичными слоями, прикрывающими древнія формаціи побережья, вдоль пляжей тянется цѣпь каменныхъ подводныхъ рифовъ, происшедшая отъ древнихъ изверженій: это—«Бокилья-де-Пьедрасъ». Макуильтепекъ, или «Пять горъ», на склонахъ котораго пріютилась очаровательная Жалапа,—также вулканъ, съ кратеромъ, покрытымъ растительностью.

Вулканъ Оризаба, возвышающійся надъ городомъ того же названія, въ пятидесяти километрахъ къ югу отъ Кофра, можетъ соперничать по высотѣ съ Попокатепетлемъ: по самымъ малымъ оцѣнкамъ, онъ достигаетъ по крайней мѣрѣ 5.295 метровъ [2]); другіе географы даютъ ему 5.400 метровъ, а по Пересу, онъ имѣетъ 5.551 метръ [3]), т. е. на 14 метровъ менѣе, чѣмъ опредѣлилъ его высоту Гумбольдтъ; но тогда онъ былъ бы выше Попокатепетля. Его ацтекское названіе, Цитлалтепетль, или «Гора Звѣзды», происходитъ, быть-можетъ, отъ того, что сіяющая вершина его конуса виднѣется по сосѣдству со звѣздами, или отъ того, что лава, выбрасываемая изъ кратера, прежде производила здѣсь пожары. Эта гора не имѣетъ себѣ соперницъ по правильности своей формы, по красотѣ своего снѣжнаго конуса, возвышающагося надъ зеленѣющимъ поясомъ деревьевъ или надъ измѣнчивыми облаками атмосферы. Нижніе склоны горы вполнѣ доступны для восхожденія, но взлѣзаніе на самую вершину конуса сопряжено съ большими трудностями, такъ что среди

[1]) Virlet d'Aoust, „Topographie et Géologie du Mexique".

[2]) Garcia Cubas, упомян. сочин.; 5.384, по Морфи.

[3]) Claine, „Société de Géographie", отчетъ засѣданій 1890.

путешественниковъ мало находилось с
ковъ, которые отваживались бы пр
ступени въ снѣгахъ вершины и добра
пепла и шлаковъ главнаго кратера. В
этой кульминаціонной точки достиг
1848 г., Рейнольдсъ и Мейнардъ, офиц
веро-американской арміи, вторгшейся в
ну; три года спустя Дуаньонъ пошелъ
слѣдамъ и далъ первое описаніе верш
ея тремя жерлами и съ промежуточн
регородками: центральная котловина, о
формы, имѣетъ 450 метровъ въ окруж
отъ 35 до 40 метровъ глубины. По
большое изверженіе было въ половинѣ
надцатаго столѣтія [1]). Еще въ полови
вѣка, пары и сѣрные фонтаны выбрас
изъ разрушавшихся скалъ, которыя
лись, какъ куски штукатурки на ветхой
но очень рѣдко случалось видѣть эти к
прозрачнаго газа изъ деревень, лежащи
зу; оттуда видна была только внутрен
регородка кратера, открытаго въ косо
правленіи, такъ что его склонъ можн
смѣшать со склономъ самой горы [2]). Въ
очагъ совершенно потухъ. Кратеръ с
венно наполненъ снѣгомъ; вѣтромъ снѣг
заносится также въ боковыя расщелины
вращается тамъ въ ледъ, что дало пов
которымъ географамъ говорить о «ледн
будто бы спускающихся съ вершины О
какъ и на Попокатепетлѣ, рабочіе пр
на Гору Звѣзды запасаться твердымъ с
Склоны Оризабы и окрестныя равнины
побочными вулканами, высотою отъ
150 метровъ, которые имѣютъ видъ гиган
могилъ; туземцы и дѣйствительно вѣря
это могильные курганы, воздвигнутые
пахъ древнихъ царей. Они погасли,
быть, въ весьма отдаленную эпоху, та
покрыты лѣсною растительностью, и д
мые кратеры обратились въ чаши зеле
нако, на сѣверо-западѣ, въ массивѣ Де
деросъ (3.120 метровъ), дѣйствуетъ е
огнедышащее жерло, на вершинѣ вул
скаго холма, расположеннаго къ сѣверо
отъ Тепетитлана и образующаго треуго
съ вулканами Кофромъ и Цитлалтеп
оно постоянно извергаетъ пары и ра
ныя вещества [3]).

Пикъ Оризаба не составляетъ ко
межеваго столба въ поясѣ мексикански
кановъ: на берегу моря возвышается
дѣльный массивъ возлѣ крайняго изги
разуемаго Мексиканскимъ заливомъ,
континентомъ и полуостровомъ Ю
Этотъ массивъ называется Тукстла и

[1]) Guido Cora, „Cosmos", т. V. 1878–1879.

[2]) J. W. von Müller, „Reisen in den Verein
aten, Canada und Mexico".

[3]) Karl B. Keller, „Petermann's Geographis
heilungen". 1857, Heft. IX и X.

500 метровъ высоты; онъ находится въ 220 километрахъ по прямой линіи отъ вулкана Оризаба, и обширныя пространства наносныхъ

Водопадъ Регла.

земель, гдѣ развѣтвляются потоки воды, отдѣляютъ его отъ горъ Сіерры-Мадре. Изверженіе лавы было въ 1664 году, затѣмъ вулканъ отдыхалъ въ теченіе ста двадцати девяти лѣтъ. Пробужденіе горы въ 1795 году было по истинѣ ужасно: разсказываютъ, что пепелъ изверженія долеталъ съ одной стороны до Вера-Круца и Перота, а съ другой до Оаксаки [1]). Очагъ, питаемый, безъ всякаго сомнѣ-

[1]) Landgrebe, „Naturgeschichte der Vulcane".

нія, водами моря, лагунъ и сосѣднихъ болотъ, снова оживился еще въ недавнюю эпоху. По единодушному свидѣтельству туземцевъ, эти двѣ горы, Оризаба и Тукстла, «бесѣдуютъ» глухими раскатами, вродѣ отдаленнаго грома [1]). Массы изъ лавы, выдвинутыя Тукстлой въ море, составляютъ восточную оконечность вулканическаго извилистаго пояса, центральная ось котораго, длиной около 1.180 километровъ, совпадаетъ почти съ 19° широты [2]) и продолжается далеко въ Тихомъ океанѣ, до Гавайскаго архипелага. Необитаемые острова Ревилья-Жижедо, лежащіе на протяженіи этой идеальной линіи, по всей вѣроятности, тоже вулканическаго происхожденія: суда, плавающія въ тѣхъ пространствахъ моря, часто встрѣчали плавучіе слои пемзы [3]). Область мексиканскихъ вулкановъ составляетъ также и главный поясъ землетрясеній, колебанія которыхъ обыкновенно распространяются съ востока на западъ, слѣдуя по тому же направленію, по какому идутъ расщелины изверженія; провинція Жалиско въ особенности часто подвергается колебаніямъ почвы. Констатировали, что зданія, воздвигнутыя на гранитѣ или на порфирѣ, болѣе всего страдаютъ отъ землетрясеній [4]).

Восточная Сіерра-Мадре, съ ея главными вершинами, Кофромъ и Цитлалтепетлемъ, такъ же, какъ и западная Сіерра-Мадре, составляетъ продолженіе горъ, принадлежащихъ Соединеннымъ Штатамъ. Параллельныя гряды Апачскихъ горъ, которыя ріо Браво перерѣзываетъ рядомъ ущелій, расположенныхъ по направленію отъ юго-запада къ сѣверо-востоку, снова появляются на правомъ берегу этой рѣки и продолжаютъ въ юго-восточномъ направленіи свои известковые валы юрской формаціи, съ крутыми утесами, съ рѣзкими контурами, пробитые мѣстами эруптивными массивами. Средняя высота этихъ кряжей не превышаетъ тысячи метровъ; но они постепенно повышаются къ югу также, какъ западная краевая цѣпь, и около Сальтильо вершины достигаютъ уже 2.000 метровъ. Въ этой области Сѣверной Мексики обѣ цѣпи, сходящіяся въ одну, какъ восточная, такъ и западная сіерры, еще не соединены между собою поперечными кряжами; напротивъ того, онѣ раздѣлены обширными равнинами, бассейнами по-третичной наносной земли, нѣкогда отложенной внутренними морями, которую вѣтеръ вздымаетъ въ высокія дюны: ихъ называютъ льяносами (llanos), подобно луговымъ пространствамъ въ Венецуэлѣ; но въ Мексикѣ эти пространства дна бывшихъ озеръ покрыты иной растительностью и раздѣлены на отдѣльныя низины небольшими массивами холмовъ, вулканическаго или инаго происхожденія, возвышающимися надъ равниною; эти небольшія цѣпи слѣдуютъ по большей части по направленію отъ сѣверо-запада къ юго-востоку, параллельно двумъ большимъ краевымъ горнымъ цѣпямъ, образуя такимъ образомъ узкіе проходы, клюзы или *cañones*, въ которыхъ пробираются ручейки и проложены дороги [1]). Льяносъ делосъ-Кристіаносъ, занимающій нѣсколько тысячъ квадратныхъ километровъ, къ югу отъ ріо дель-Норте и ея притока ріо Кончосъ, представляетъ собою одну изъ такихъ степей, разрѣзанную многочисленными холмами на множество второстепенныхъ равнинъ. Далѣе къ югу разстилается льяносъ де-лосъ-Гигантесъ, или «Исполиновъ», названный такъ по костямъ исполинскихъ животныхъ, найденнымъ въ глинахъ и пескахъ, которыя считали прежде за кости древнихъ великановъ; этотъ льяносъ болѣе ровенъ, и его однообразіе нарушается только нѣсколькими невысокими пригорками. Онъ продолжается далѣе къ юго-востоку и образуетъ Больсонъ, или «Кошель» Мапими — песчаный и соляной бассейнъ, совершенно пустынный почти на всемъ своемъ протяженіи около 100.000 квадратныхъ километровъ. Больсонъ де-Мапими — это мексиканская Сахара.

[1]) Lucien Biart, „La Terre Chaude".
[2]) Humboldt, „Essai politique sur la Nouvelle-Espagne".
[3]) Poulet Scrope, „Volcanoes".
[4]) Hugo Fink, „La Naturaleza", 1875. № 4.

Къ югу отъ этой низменности почва поднимается, и двѣ главныя цѣпи страны соединяются одна съ другой промежуточными массивами и высотами гористаго плато. Къ юго-востоку отъ Сальтильо, первая группа вершинъ достигаетъ 2.560 метровъ; южнѣе, одинъ пикъ руднаго района Каторсе возвышается на 2.730 метровъ; гребень Большая Вета-де-Закатекасъ поднимается на 2.786 метровъ; Серро-де-ла-Круцъ, близъ Агуаскаліентеса, имѣетъ 3.000 метровъ; близъ Гуанахуато, гребень «Гиганта» возвышается на 3.250 метровъ надъ уровнемъ моря, тогда какъ сосѣдняя вершина, болѣе грандіозная, несмотря на свое скромное названіе Льянитосъ, или «Маленькіе льяносы», на 100 метровъ выше; наконецъ, вся сѣверная часть штатовъ Кверетаро и Гидальго занята цѣлымъ хаосомъ вершинъ, между которыми нѣсколько горъ выдаются своими замѣчательными контурами, какъ, напримѣръ, Маманчота (2.977 метровъ), Органосъ, или «Органы» Актопана, названныя такъ по своимъ порфировымъ башнямъ, которыя возвышаются на-подобіе исполинскихъ органныхъ трубъ.

Результатомъ такого спорадическаго расположенія массивовъ, разбросанныхъ по плоскогорью, является то удобство, что ихъ почти вездѣ легко обойти, не имѣя надобности переходить черезъ нихъ. Такъ, естественные пути, которыми слѣдовали эмигранты и завоеватели,

[1]) Virlet d'Aoust, „Société Géologique de France". Засѣданіе 6 ноября 1865 г.

Малинче, Попокатепетль и извива-
ругъ массивовъ Гидальго, Кверетаро
уато. Съ другой стороны, склоны пло-
во многихъ мѣстахъ слишкомъ затру-
ы для восхожденія и въ особенности
для обхода по горизонтальному на-
ю, вслѣдствіе глубокихъ барранокъ,
ъ параллельно на склонахъ горъ. Въ
стахъ, гдѣ почва состоитъ изъ пемзы
разъѣдающія воды вырыли громадныя
въ нѣсколько сотъ метровъ глубины,
соединяются въ болѣе широкіе овра-
де чѣмъ слиться съ уровнемъ поверх-
внинъ. Самыя извѣстныя изъ этихъ
барранки сіерръ Тепикъ, вулкана Ко-
изабы и сосѣднихъ горъ. Иногда при-
потратить цѣлый день, прежде чѣмъ
ся до деревни, которая видна изъ
правленія на ближайшей террасѣ,
какихъ-нибудь нѣсколькихъ киломе-
на дѣлѣ оказывается, что ее раздѣ-
тыре или пять огромныхъ рвовъ съ
ющимися откосами, гдѣ проторены
тропинки. Попадаются очень древнія
, откосы которыхъ совершенно исче-
одъ зеленью; спустившись на дно
замѣчаешь узкую струйку воды, изви-
я подъ травою, и невольно дивишься,
образомъ такой слабый геологическій
огъ вырыть землю на такую большую

зрушая въ одномъ мѣстѣ, природа со-
въ другомъ: констатировано, что на
рьяхъ уединенныя горы, даже вулка-
огически недавняго происхожденія и
ольшихъ горъ, вродѣ Попокатепетля,
глинистымъ и глинисто-мергельнымъ
имѣющимъ, въ среднемъ, отъ 60 до
овъ толщины. Эти слои состоятъ все-
ь пыли, наносимой маленькими смер-
olinos de polvo), носящимися по пло-
, «подобно подвижнымъ минаретамъ,
ющимъ, то опять появляющимся». И
ется эта пыль, сплошь покрывающая
ли не изъ другой почвы новѣйшей
, изъ *tepetate*, т. е. глины, которую
ываютъ со скалъ и отлагаютъ тонки-
ными слоями? [1])

у отъ горъ, лежащихъ между двумя
ующими цѣпями, тянется рядъ рав-
ывшихъ нѣкогда дномъ озеръ или
ихъ морей. Одна изъ этихъ равнинъ
ся Бахіо: это—длинная, излучистая
которая извивается на протяженіи
метровъ у основанія массивовъ Гуа-
она покрыта черной глиной, очень
происшедшей отъ разложенія базаль-
калъ. Въ этой области, занимающей
собою угловатое пространство, ограниченное двумя сходящимися сіеррами, средняя высота пьедестала превышаетъ 2.000 метровъ: только немногіе города помѣщаются въ углубленіяхъ меньшей высоты. Морелія, расположенная въ низкой долинѣ, у сѣвернаго основанія цѣпи вулкановъ, лежитъ всего на высотѣ 1.950 метровъ. Толука построена на высотѣ 2.580 метровъ. Вблизи нея деревня Тлалуэпантла расположена на высотѣ 2.758 метровъ; а въ провинціи Гидальго горнозаводскій городъ, называемый Минераль-дель-Монте, находится на высотѣ 2.758 метровъ; наконецъ, ранчо Тламекасъ, расположенный на склонахъ Попокатепетля, и обитаемый круглый годъ, находится на высотѣ 3.810 метровъ надъ уровнемъ моря; на такой высотѣ жизнь иногда становится затруднительной для уроженцевъ болѣе низкихъ мѣстностей.

Горы, продолжающія къ юго-востоку Анагуакское плоскогорье, не имѣютъ ни малѣйшей симметріи въ своемъ расположеніи: можно предположить, что это остатки древняго плато, искромсаннаго водами: то на томъ, то на другомъ склонѣ снесены отдѣльныя скалы и оставлены массивы и гряды неправильной формы, тянущіеся по разнымъ направленіямъ, параллельно или поперечно очертанію морскихъ береговъ: древніе ацтеки дали этимъ горамъ названіе Микстланъ, или «Страна Оаксаковъ», а испанцы и до сихъ поръ еще называютъ ихъ Микстека-Альта, высокая страна Микстековъ, или «Людей Облаковъ»; гора Серро-Санъ-Фелипе-дель-Агва, которую можно считать принадлежащею къ центральной оси гористой области, достигаетъ 3.125 метровъ, на сѣверѣ Оаксаки; высшая точка, расположенная болѣе къ востоку, на второстепенной вѣтви,—это Зампоаль-тепетль, или массивъ «Двадцати Горъ», достигающій, по Гарсіа Кубасу, 3.396 метровъ высоты: съ ея вершины можно видѣть одновременно Тихій океанъ и Мексиканскій заливъ [1]). Но къ югу отъ этихъ неправильныхъ горныхъ грядъ, составляющихъ сломанный стволъ центральной цѣпи, возвышается другая сіерра, болѣе правильная, сіерра дель-Суръ (Южная), которая тянется вдоль берега Тихаго океана, нося иногда названіе Сіерры-Мадре; на югѣ Оаксаки, въ Сималтепетлѣ, она достигаетъ 2.260 метровъ. На берегу моря, недалеко отъ Жукилы, возвышается уединенный мысъ, угасшій вулканъ Чакагуа, съ кратеромъ, наполненнымъ сѣрою. Другой конусъ, одинъ изъ десяти дѣйствующихъ вулкановъ Мексики, виднѣется на востокѣ, близъ Почутлы: до 1870 года, когда жерло его, внезапно разверзшись, стало выбрасывать пары и пепелъ, утратилось даже

---

t d'Aoust, „Société Géologique de France".
6 ноября 1857 г.

[1]) A. Luiz Velasco, „Informes y documentos relativos à Comercio".

всякое воспоминаніе о прежнихъ изверженіяхъ [1]).

Горныя цѣпи Мексики продолжаются на перешейкѣ Техуантепекъ узкой полосой возвышенностей, прорѣзанныхъ шестью проходами незначительнаго возвышенія. Самый низкій изъ нихъ, называемый Портилльо-де-Тарифа, по имени сосѣдней деревни, возвышается всего на 229 метровъ надъ поверхностью моря. Большая часть массивовъ, ограничивающихъ долины перешейка, имѣютъ видъ «столовъ»: если же на нихъ смотрѣть съ сосѣднихъ горъ, то они почти совершенно сливаются съ низменными мѣстностями. По словамъ американца Спира, геолога одной изъ многочисленныхъ экспедицій, изслѣдовавшихъ перешеекъ Тегуантепекъ, пороговыя террасы состоятъ отчасти изъ мѣловыхъ скалъ; когда онѣ осаждались, тогда воды Атлантическаго и Тихаго океановъ сливались вмѣстѣ; затѣмъ, послѣ ихъ выступленія на поверхность, наслоенія позднѣйшей формаціи, третичныя и четвертичныя, покрыли стороны мѣловаго вала. Въ настоящую эпоху работа захватовъ суши на океанѣ незамѣтно продолжается: берегъ Тихаго океана, позднѣйшаго наноснаго происхожденія, не перестаетъ разростаться, и прибрежныя лагуны мало-по-малу осушаются. Нигдѣ въ Мексикѣ низменныя равнины не имѣютъ, относительно континентальной массы, болѣе значительнаго протяженія, чѣмъ на Тегуантепекскомъ перешейкѣ.

Нынѣшнюю Мексику нѣкогда пересѣкалъ еще другой проливъ, и «долина» Мексико, на самой спинѣ Анагуакскаго плоскогорья, есть не что иное, какъ остатокъ прежняго рукава моря. Въ концѣ мезозойской эпохи морскія воды извивались на этихъ земляхъ, которыя теперь возвышаются на 200 метровъ надъ поверхностью океана, и возвышающіеся здѣсь вулканы еще не извергали лавы [2]). Въ ту эпоху берегъ Мексиканскаго залива очерчивался много западнѣе, чѣмъ нынѣ. Многочисленные богатые рудники почти всѣ находятся въ сіеррахъ Мадре, на сѣверѣ «долины», и расположены по прямымъ линіямъ. Большая металлоносная ось есть именно та, которая соединяетъ Батопиласъ и Гуанахуато по точному направленію съ сѣверо-запада къ юго-востоку. Знаменитыя рудныя мѣсторожденія Закатекаса, Фреснильо, Сомбрете, Дуранго расположены на этой оси или по сосѣдству [3]), и металлоносныя жилы оріентированы въ томъ же направленіи [1]).

Форма Мексиканскаго плоскогорья, съ его узкими скатами, съ его краевыми горными цѣпями, расположенными параллельно берегамъ, сухость климата въ сѣверной части и во внутреннихъ областяхъ страны,—всѣ эти условія помѣшали образованію въ Мексикѣ большихъ рѣкъ съ значительными притоками. Самымъ важнымъ рѣчнымъ бассейномъ Мексики является ріо Браво или ріо дель Норте. Значеніе этой рѣки обусловливается не столько количествомъ воды, сколько ея протяженіемъ и тою ролью, которая выпала на ея долю, какъ пограничной чертѣ, въ 1.200 километровъ длины, между двумя республиками — англо-саксонскою и испано-американскою. Мексиканская часть ея бассейна составляетъ около трети всего пространства, именно 235.000 кв. километровъ, но она не получаетъ многоводныхъ рѣкъ, и большинство ея притоковъ даже настолько мелководны, что не круглый годъ содержатъ въ себѣ воду въ количествѣ, необходимомъ для поддержанія своего теченія; они текутъ исключительно въ дождливое время года, и ихъ воды, становясь солеными отъ пребыванія въ бассейнахъ испаренія, придаютъ солоноватый вкусъ и водѣ ріо Браво. Самымъ значительнымъ притокомъ на мексиканскомъ берегу является ріо Кончосъ, истоки которой питаются, на протяженіи болѣе 300 километровъ отъ сѣвера къ югу, восточнымъ склономъ большой сіерры Мадре, между штатами Сонора и Чигуагуа. Съ восточной сіерры Мадре изливаются ріо Саладо, или «Соляная рѣка», самое имя которой свидѣтельствуетъ объ ея маловодьи, и ріо Санъ-Жуанъ, сливающаяся изъ многочисленныхъ рѣчекъ съ прозрачною водою, которыя орошаютъ наиболѣе плодородные округи Коагуилы и Нуево-Леона. Одна изъ нихъ, въ южной оконечности бассейна, носитъ названіе Пуэнте-де-Діосъ; она падаетъ съ высоты 60 метровъ, въ расщелину почвы, въ 25 метрахъ ниже «Божьяго моста», или естественной аркады.

Наносы ріо Браво далеко отодвинули контуръ Мексики за нормальную линію береговъ, но эти наносы не могли заполнить прибрежныхъ лагунъ, и мексиканское побережье тянется въ видѣ двойнаго пляжа — песчаныхъ косъ и твердаго берега въ собственномъ смыслѣ. Удлиненныя лагуны, составляющія продолженіе лагунъ, окаймляющихъ берегъ Техаса на всемъ сѣверо-западномъ контурѣ Мексиканскаго залива, тянутся параллельно морю, прерываемыя только наносными холмами, которые образовали рѣки по обѣимъ сторонамъ своего теченія. Эти внутреннія водныя пло-

[1]) Fuchs, „Les volcans et les Tremblements de terre".
[2]) Cuataparo;—M. Barcena;—„Boletin de la Sociedad de Geografia de México". 1875. № 7.
[3]) Santiago Ramirez, „Noticia historica de la riqueza minera de México".

[1]) Virlet d'Aoust, „Coup d'oeil sur la topographie et la Géologie du Mexique".

оторыхъ около 300 киол-
ı съ открытымъ моремъ
протоковъ, измѣняющихъ
юсти отъ бурь и дождей;

ный вкусъ воды мѣняется
притоковъ и вторженіямъ
хъ рѣки, ріо Санъ-Фер-
е, и ріо Сантандеръ или
ся прежде ріо де-ласъ-

Пальмасъ, работаютъ надъ заполненіемъ своими наносами этихъ неглубокихъ лагунъ.

Къ югу отъ Марины и нѣсколькихъ другихъ прибрежныхъ рѣчекъ, двѣ значительныя

Хапультепскіе кипарисы.

рѣки, Тамези и Пануко, раздѣленныя прежде, соединяются въ мѣстности, усѣянной лагунами и болотами, выше бара Тампико,—названіе, которое иногда даютъ этимъ двумъ соединеннымъ потокамъ. Пануко, самая многоводная изъ обѣ-

ихъ рѣкъ, беретъ свое начало къ сѣверу отъ «долины» Мексико и даже получаетъ часть своихъ водъ черезъ прорѣзъ Гуэгуэтока. Подъ названіемъ Тулы или Монтезумы она описываетъ обширный полукругъ къ западу черезъ горы Гидальго, затѣмъ принимаетъ въ себя различныя рѣчки, текущія изъ Кверетаро; одна изъ нихъ, близъ Жалпана, проходитъ въ глубокихъ пещерахъ на протяженіи болѣе 3 километровъ; громадный сводъ называется, какъ и аркада въ Новомъ Леонѣ,—Пуэнте-де-Діосъ, т. е. «Божій Мостъ» [1]): въ галлереяхъ, по которымъ протекаетъ рѣка, находили человѣческіе трупы, совершенно покрытые сталактитомъ. Другая изъ этихъ рѣкъ образуетъ знаменитый водопадъ Регла, низвергающійся съ высоты бреши, открытой черезъ базальтовые столбы. Стѣны унизаны колоннами, по которымъ гирляндами вьются ліаны; бѣловатая вода дробится на маленькіе каскады между голубоватыми шестнугольниками скалы. Вмѣстѣ, Тамези и Пануко уже почти совершенно засыпали цѣпи лагунъ, окаймлявшихъ прибрежье; но на югѣ рѣки Тампико еще сохраняется маленькое внутреннее море—лагуна Таміагуа, защищаемая отъ вторженія водъ узкимъ валомъ пляжей. Эта песчаная плотина не похожа на большинство другихъ стрѣлокъ, постепенно образованныхъ движеніемъ волнъ передъ береговыми бухтами: напротивъ, она выдвинулась въ видѣ выпуклой пряжки въ сорока километрахъ къ западу отъ берега. Этотъ береговой выступъ Кабо-Роксо, или «Краснаго Мыса», обязанъ своимъ происхожденіемъ, по всей вѣроятности, присутствію цѣлаго архипелага скалъ, служившаго точкой опоры двумъ сходящимся пляжамъ. Другія береговыя лагуны, тянущіяся по направленію къ югу между песчаными стрѣлками и настоящимъ берегомъ, принимаютъ въ себя нѣсколько многоводныхъ рѣкъ, вытекающихъ изъ страны Гуакстековъ.

Морской берегъ во многихъ мѣстахъ покрытъ дюнами, которыя мало-по-малу поднялись надъ уровнемъ пляжей, питаемыя ихъ песками, и которыя подвигаются внутрь страны, подгоняемыя пассатнымъ вѣтромъ. Такъ, городъ «Вилла-Рика де-ла-Вера-Круцъ», который Кортесъ основалъ близъ Земпоалы, теперь засыпанъ горками движущихся песковъ. Было высказано предположеніе, что эти дюны появились послѣ того, какъ при постройкѣ крѣпости Санъ-Жуанъ д'Улуа и городскихъ стѣнъ, былъ срѣзанъ береговой рифъ, возвышавшійся на одинъ или на два метра надъ поверхностью моря; но эта гипотеза не можетъ быть вѣрною, потому что дюны, еще болѣе высокія, чѣмъ дюны Вера-Круца, возвышаются во многихъ другихъ мѣстахъ побережья, меж
чимъ, близъ Альварадо: одна изъ нихъ,
дящаяся по близости Антонъ-Лизардо,
гаетъ 80 метровъ. Для укрѣпленія этих
жущихся песковъ, утилизируютъ как
различныя другія растенія съ разстилаю
корнями, но хвойныя породы, растущія
бережьяхъ другихъ областей Средней Ам
не произрастаютъ на мексиканскихъ бе
залива, по причинѣ сильныхъ сѣверны
тровъ; деревья эти мало отличающія
тѣхъ, которыя прикрѣпили дюны Гаско
могли быть акклиматизированы на п
Вера-Круца [1]).

Далѣе, по направленію къ южной
Мексиканскаго залива, лиманъ рѣки Аль
принимаетъ въ себя множество сходя
рѣкъ, изъ которыхъ главнѣйшія суть
лоапамъ, или «рѣка Бабочекъ», и Санъ-Х
Онѣ очень многоводны, благодаря
дождей, нагоняемыхъ на сѣверный склон
Оаксаки пассатными вѣтрами. Другая
Коацакоалькосъ, или «Змѣиная», про
щая по другую сторону вулканическаг
сива Тукстлы, и которую Грихальва от
еще до экспедиціи Кортеса, есть, прини
вниманіе ея длину—355 километровъ,
изъ большихъ рѣкъ Мексики. Протекая
носной равнинѣ и по амфитеатру низкихъ
составляющихъ сѣверный склонъ Тегуан
скаго перешейка, эта рѣка, тѣмъ не
достигаетъ въ своемъ нижнемъ теченіи
800 метровъ ширины: большія суда, ми
шія баръ, могутъ подняться вверхъ по
нію на 39 километровъ, до самаго Минати
а барки проникаютъ на 100 киломе
вверхъ отъ устья, до середины пере
именно до деревни Сучиль. Но въ мѣстѣ вс
морскихъ водъ съ рѣчными на днѣ
шается опасный порогъ, на которомъ то
воднаго слоя, все та же, что была и во
экспедиціи Кортеса, составляетъ, въ сре
$3^{1}/_{2}$—4 метра. Немало судовъ погибл
этомъ входѣ въ рѣку, и эта опасность
главной причиной, заставившей оставит
кую мысль о прорытіи канала съ шлюза
резъ Техуантепкскій перешеекъ.

На противоположномъ берегу, рѣки
дающія въ Тихій океанъ, также загор
при входѣ порогомъ. Большая лагуна Т
съ развѣтвленными бассейнами, открываю
какъ разъ на югъ отъ самой узкой части пер
ка и принимающая на себя многочисленн
токи, имѣетъ на барѣ всего 2 — 3
воды, смотря по времени года, такъ ч
частую даже маленькія суденышки не м
перейти баръ: одна изъ каравеллъ, ко
приказалъ построить Кортесъ для изсл

[1]) J. M. Reyes, „Boletin de la Sociedad de Geografia", 1881.

[1]) J. O. Villagomez, „Annales del Ministerio
mento". México. 1887.

реговъ Тихаго океана, опрокинулась въ мѣстѣ. Устье ріо Тегуантепекъ, кото- падаетъ въ океанъ западнѣе большой ла- бываетъ совершенно заперто песками олженіи значительной части года, и суда ы бросать якорь въ морѣ,—либо на от- мъ рейдѣ, справедливо прозванномъ «Вен- т. е. «Вѣтренымъ», либо близъ опас- гранитныхъ рифовъ Морро-де-Тегуанте- либо, наконецъ, вдали отъ наносныхъ перешейка, въ бухтѣ Салина-Круцъ, плохо прикрытой, но въ настоящее уже защищенной волноразбивателемъ, берегу которой оканчивается желѣзная .

ксиканскій берегъ Тихаго океана, окай- ый болѣе высокими и болѣе приближен- къ берегу горами, имѣетъ гораздо мень- ляжей и береговыхъ валовъ, чѣмъ по- ье Атлантическаго океана; тѣмъ не ме- здѣсь есть нѣсколько прибрежныхъ ла- именно на западъ отъ города Акапулко. лько выше этого мѣста въ море впадаетъ изъ главныхъ рѣкъ Мексики—ріо Мек- или де-ласъ-Бальсасъ, которая прини- въ себя источники, спускающіеся съ о и даже съ восточнаго склона вулкани- цѣпи; главная ея вѣтвь, рѣка Апоякъ, кающая близъ Пуэблы, беретъ свое на- ъ Икстаксихуатлѣ. Она питается растаяв- снѣгами, теплыми водами и, ниже, со- и источниками. Ріо де-ласъ-Бальсасъ, ѣка «Паромовъ», какъ показываетъ са- азваніе ея, сколько-нибудь судоходна въ своемъ нижнемъ теченіи: неболь- уда могли бы плавать кое-гдѣ и выше но на пути встрѣчаются частыя пре- ія въ видѣ пороговъ, водоворотовъ и да- окаго водопада: на протяженіи 358 кило- ъ насчитываютъ не менѣе 226 водово- и опасныхъ пороговъ [2]). Масса воды, емая обоими устьями рѣки, вычислена мъ Медаль въ 67 куб. метровъ въ се- [3]). Двѣ рѣки, менѣе значительныя, впа- я въ Тихій океанъ, сѣвернѣе предыду- ріо Туксnамъ или Колима и ріо Амекасъ, цы бухты Бандерасъ, имѣютъ средній ъ воды, соотвѣтственно, въ 28 и 20 куб. въ [3]).

Лерма или Сантьяго (у индѣйцевъ— отланъ) также принадлежитъ къ «боль- рѣкамъ», и прибрежные обитатели дѣй- льно прозвали ее «Ріо Гранде»; жители кана называютъ ее также Квицео, по большаго озера, находящагося въ ихъ странѣ. Эта рѣка беретъ свое начало въ самомъ центрѣ Анагуакскаго плоскогорья, въ штатѣ Мексико; ея первыя воды, выходящія изъ подземныхъ галлерей, текутъ съ горы Невадо-де-Толука и спускаются въ озеро Лерма, остатокъ древняго внутренняго моря, которое заполняло всю верхнюю долину Толука, сѣвернѣе Невадо. По выходѣ изъ озера или, скорѣе, изъ болотнаго пруда, рѣка Лерма протекаетъ на высотѣ 2.608 метровъ надъ уровнемъ моря, и русло ея, прорытое въ плоскогорьѣ, понижается весьма незначительно, извиваясь по направленію къ сѣверо-западу; въ области этихъ высокихъ земель въ нее вливается множество рѣчекъ, вносящихъ массу воды; нѣкоторыя изъ нихъ, какъ и сама Лерма, выходятъ изъ озеръ, разсѣянныхъ по долинамъ. Даже пройдя болѣе половины своего пути, у города Ла-Барка, ріо Лерма все еще течетъ на высотѣ болѣе 1.700 метровъ надъ уровнемъ моря: здѣсь, на разстояніи 452 километровъ отъ истока, она вступаетъ въ большое озеро Чапала, близъ восточной оконечности бассейна, но въ двадцати километрахъ отъ мѣста входа, на сѣверномъ берегу озера открывается разсѣлина, и воды изливаются чрезъ это отверстіе, чтобы образовать нижнее теченіе рѣки.

Озеро Чапала, проходимое наискось водами Лермы, представляетъ самый большой озерный бассейнъ во всей Мексиканской территоріи. Однако, впадина, площадью въ 1.530 кв. километровъ, наполняемая этимъ озеромъ, не особенно глубока: въ среднемъ толщина воднаго слоя равна 12 метрамъ [1]), а углубленія не превышаютъ 33 метровъ [2]). Надъ его синими и прозрачными водами вздымается со всѣхъ сторонъ, особенно на югѣ и на востокѣ, амфитеатръ горъ, покрытыхъ на нижнихъ склонахъ роскошною растительностью, — большими деревьями и ліанами. Берега озера Чапала представляютъ самые красивые ландшафты Мексики, но прежде они оставались почти неизвѣстными, такъ какъ, находясь въ сторонѣ отъ проѣзжихъ дорогъ, эти глухія мѣста рѣдко посѣщались туристами, въ настоящее же время вдоль всего озера проходитъ желѣзная дорога, и даже въ одной изъ бухтъ этого внутренняго моря предполагали устроить морскую школу для жителей плоскогорья. Другія озера, разсѣянныя въ котловинахъ горъ, у западной оконечности бассейна Чапала, указываютъ, повидимому, на то, что нѣкогда это озеро было болѣе обширнымъ и что его истеченіе совершалось на западъ долиною рѣки, направляющейся къ бухтѣ Бандерасъ: даже проектировали вырыть каналъ черезъ этотъ прежній проходъ. Какъ разъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ должно

obert Gorsuch; — Guido Cora, „Cosmos", т. V, 79.

„Memorias de las Sociedad Cientifica Antonio Alzate",

Luis Martinez, „Informes y documentos relativos à io", julio, 1886.

[1]) Lyon, „Mexico".

[2]) Luis Velasco, „Informes y documentos relativos à Comercio", octobre, 1887.

бы было изливаться выходное теченіе, потоки лавы спустились съ сосѣднихъ горъ въ доисторическую эпоху: это препятствіе, безъ сомнѣнія, остановило воды, заставивъ ихъ разлиться въ озеро или, по крайней мѣрѣ, повысить свой уровень и затѣмъ искать выхода черезъ менѣе высокую брешь скалистой ограды.

Ріо Лерма дѣйствительно пересѣкаетъ горы цѣлымъ рядомъ ущелій, пробитыхъ въ эруптивныхъ породахъ; судя по крайней неравномѣрности ея теченія, вся долина должна была образоваться въ недавнюю геологическую эпоху: высокіе водопады и пороги, продолжающіеся до самаго впаденія ея въ океанъ, превращаютъ ея русло въ исполинскую лѣстницу съ неровными ступенями. Эти ущелья начинаются однимъ изъ самыхъ красивыхъ водопадовъ Мексики, называемымъ Жуанакатланъ, по имени деревни, построенной напротивъ него: низвергаясь съ высоты 20 метровъ, этотъ водопадъ представляетъ громадную двигательную силу, равняющуюся 30.000 лошадиныхъ силъ, и можно опасаться, что сосѣдство Гуадалахары въ скоромъ времени превратитъ этотъ водопадъ въ резервуары и каналы на пользу заводской промышленности. Несмотря на обиліе своего дебита, исчисляемаго въ 111 куб. метровъ въ секунду [1]), ріо Лерма не судоходна, и во многихъ мѣстахъ ее можно перейти въ бродъ. Ея клюзы не даютъ прохода ни экипажамъ, ни пѣшеходамъ; пришлось проложить дороги и тропинки по кручамъ сосѣднихъ горъ. У города Сантъяго, гдѣ ріо Гранде вырывается, наконецъ, изъ области горъ и входитъ въ приморскую равнину, она все еще протекаетъ на высотѣ 44 метровъ надъ уровнемъ моря. Развѣтвленное устье рѣки открывается на сѣверѣ залива Санъ-Бласъ, напротивъ горной цѣпи Тресъ-Маріасъ, которая на сѣверозападѣ продолжаетъ нормальную линію берега, какъ она обозначена направленіемъ побережья къ югу отъ мыса Корріентесъ. Наносы Лермы заполнили часть пространства, отдѣляющаго материкъ отъ цѣпи Тресъ-Маріасъ: на югѣ и на сѣверѣ берегъ отступилъ; низкія лагуны, защищенныя отъ волнъ открытаго моря песчаными стрѣлками, омываютъ настоящій берегъ у подошвы горъ.

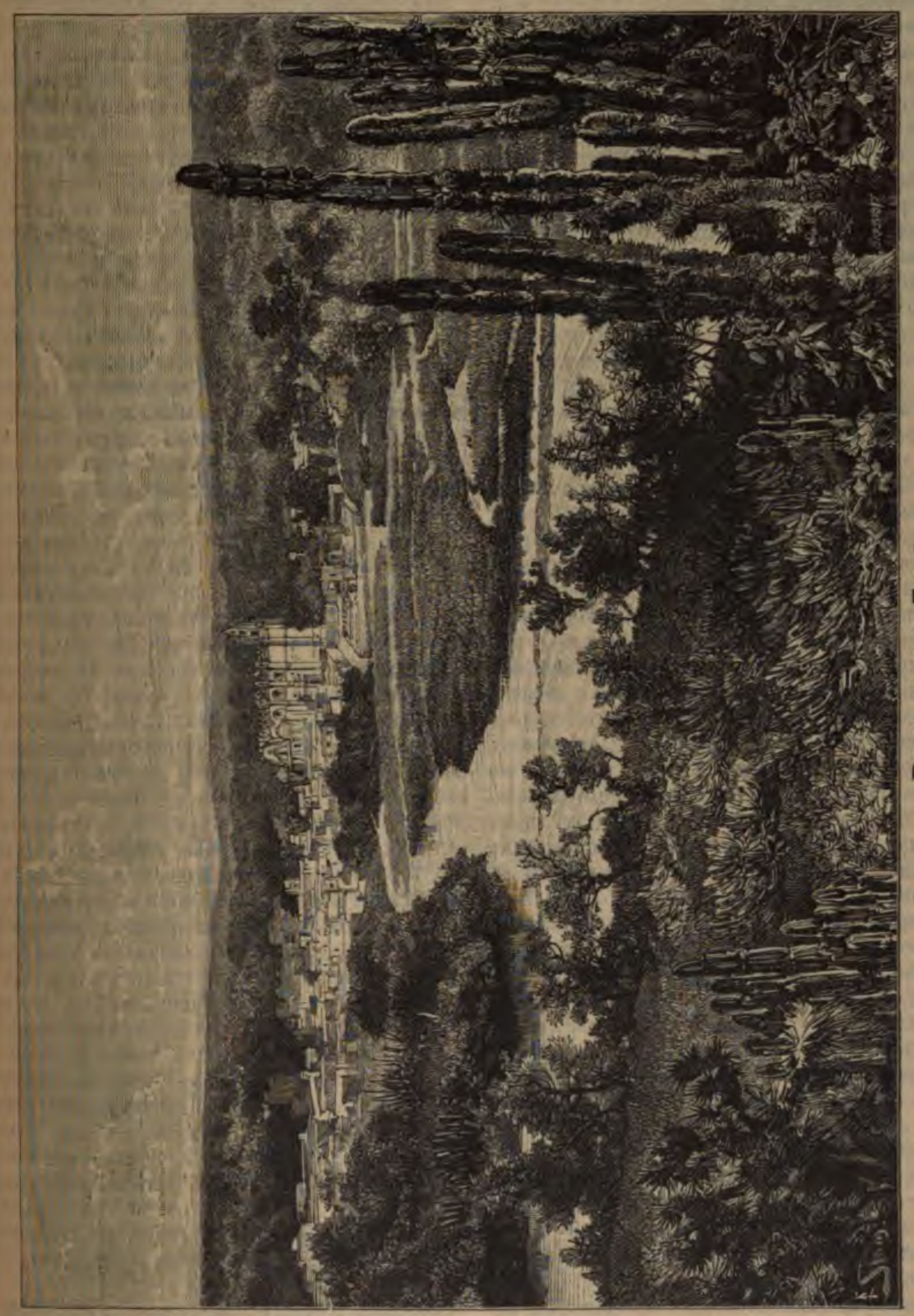
Къ сѣверу отъ ріо Лерма, всѣ мексиканскія рѣки, впадающія въ Тихій океанъ, катятъ весьма малое количество воды, даже и рѣки съ значительными бассейнами, какъ, напримѣръ, ріо дель-Фуерте, ріо Яки и рѣка Сонора, носящая одинаковое названіе съ большимъ сѣверо-западнымъ штатомъ Мексики: вслѣдствіе рѣдкости дождей, изсякаютъ источники, оскудѣваютъ рѣки, которыя, однако, берутъ свое начало очень далеко внутри плоскогорья, даже на восточномъ склонѣ С Мадре, какъ, напримѣръ, ріо Яки. рѣки, спускающіяся шумными водопад высотъ Сіерры-Мадре, не достигаютъ теряются въ пескахъ равнины; другія, бенности на полуостровѣ Калифорнія, жатъ въ себѣ воду лишь короткое время каменистыя русла служатъ единственны рогами въ странѣ: чтобы найти там сочащуюся между камешками, вырываю бокія ямы, извѣстныя въ странѣ подъ ніемъ *батаковъ*, *bataques*. Прежніе превратились въ солончаки. Ріо Ко Соединенныхъ Штатовъ, «Рѣка съ к водою», принадлежащая Мексиканской торіи только своимъ нижнимъ теченіем сетъ, какъ и сонорійскія рѣки, весьма чительный объемъ воды, сравнительно маднымъ бассейномъ, для котораго он житъ истокомъ; однако, она судоходна сколько сотъ километровъ за предѣлами границы.

Вся часть Мексики, заключающаяся двумя сходящимися валами главныхъ го цѣпей, слишкомъ бѣдна влагою, чтоб ручьи могли соединяться въ рѣки и изл ся въ океанъ, черезъ ріо Браво или либо другую рѣку: большая часть ихъ, не въ силахъ перейти встрѣтившіяся на нѣ возвышенія почвы, теряются въ как будь плоской лагунѣ, которая увеличи или уменьшается, смотря по времени Всѣ соленоводныя площади въ Чигуагу Коагуилѣ представляютъ собою этого сточные бассейны, гдѣ оканчиваютъ св ществованіе ручьи, спускающіеся съ гор кова, напримѣръ, находящаяся близ ницы Аризоны, большая лагуна Гусма которую изливается истощенная рѣка К Грандесъ, на меньшей высотѣ надъ ур моря, чѣмъ сосѣдняя съ нею рѣка рі Норте [1]). Другія болотистыя простр лагуны Санта-Марія и досъ-Патосъ, и гуна «Утокъ», совершенно такого же хожденія. Дно котловины Больсонъ-де-М тоже занято непроточнымъ водоемомъ- ною Тлахуалила; южнѣе, ріо де-Назас вольно многоводная въ своихъ верхни линахъ въ сіеррѣ Кандела, останавливае лагунѣ дель-Муерто, или «Смерти», Агванаваль не во всякое время года до даже до лагуны Паррасъ. Въ различны стяхъ этихъ пустынныхъ пространствъ ключи, или, какъ ихъ здѣсь называютъ, «глаза»; это—или теплые, или холодные ники, которыя почти всѣ содержатъ в разныя химическія вещества; у большей этихъ ключей, по краямъ отверстій, нар мало-по-малу кремнистые и известковы

[1]) Luis Martinez, „Informes y documentos relativos á Comercio", julio, 1883.

[1]) J. Froebel, цитированное сочиненіе.

дочные слои, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ образовались настоящіе холмы. Фребель видѣлъ источникъ, бившій изъ пригорка не болѣе десяти метровъ высоты, и этотъ пригорокъ былъ собственное осадочное образованіе самого источника; другіе источники съ равной температурой поддерживаютъ своей влагой во всякое время года коверъ яркой зелени на окружающихъ ихъ пастбищахъ. Въ штатѣ Санъ-Луисъ, гдѣ плоскогорье уже разрѣзано горами на многочисленные малые бассейны, нѣтъ такихъ обширныхъ лагунъ, какъ въ сѣверныхъ штатахъ; но зато здѣсь насчитываютъ болѣе сотни маленькихъ озеръ или, скорѣе, прудовъ, которые почти обратились въ солончаки. Налеты различнаго состава, мѣстами состоящіе изъ селитры, но по большей части содержащіе угле-кислый натръ, на обширномъ

Видъ города Тула.

протяженіи покрываютъ равнины; въ Мексикѣ имъ даютъ общее названіе *тексеките*, перешедшее отъ ацтековъ. Литейщики употребляютъ ихъ для обработки серебряныхъ и серебро-свинцовыхъ рудъ.

Долины краевой горной цѣпи на югѣ плоскогорья также заключаютъ въ себѣ замкнутыя озера: таково озеро Пацкуаро, «Лаго Маджіоре» Мексики, бассейнъ, усѣянный островами и окруженный со всѣхъ сторонъ горами, содержащій въ себѣ слегка солоноватую, но все же годную для питья воду; таково же озеро Квицео,—глубокій резервуаръ, наводняемый рѣкою Морелія; его воды, очень соленыя даже при половодьи, во время наводненія совершенно обезпложиваютъ всѣ прирѣчныя мѣстности. Въ штатѣ Гидальго, близъ Апама, также есть озеро, которое принимаетъ въ себя ручейки окружающей равнины; кромѣ того, съ восточной стороны массива Минераль-дель-Монте протекаетъ рѣка, теряющаяся въ замкнутомъ озерѣ Мекститланъ, которое нѣкогда сообщалось съ бассейномъ Пануко посредствомъ подземной галлереи, вырытой индѣйцами [1]), но въ 1885 году, какъ говорятъ, снова ушло въ одну изъ расщелинъ почвы [2]). Но изъ всѣхъ замкнутыхъ озеръ страны, самыя замѣчательныя тѣ, которымъ плоскогорье Мексико обязано своимъ названіемъ Анагуакъ (Аналь-хуатль), или «Между Водъ», распространенному впослѣдствіи на всю совокупность высокихъ земель. Эти озера или, вѣрнѣе, неглубокіе пруды расположены по направленію съ юга на сѣверъ на пространствѣ около 75 километровъ; но нельзя точно опредѣлить ихъ поверхности, такъ какъ она измѣняется по годамъ и по временамъ года; на картахъ, изданныхъ въ различное время, всѣ эти озера показаны съ различными контурами. Южныя озера, Ксочимилко и Чалко, въ сущности, составляютъ одно озеро, раздѣленное узкою плотиной на два бассейна. Благодаря обилію воды, получаемой ими съ сосѣднихъ горъ, они почти сохранили свое прежнее очертаніе: каналъ, изливающій излишекъ воды, спускается на сѣверъ къ городу Мексико съ среднимъ наклономъ одного метра, направляя такимъ образомъ стокъ излишней воды въ озеро Тескоко, занимающее дно прежняго бассейна разлива; средній уровень этой водной площади въ полтора-два метра ниже уровня почвы, на которой стоитъ столица. Сѣверныя озера, Санъ-Кристобаль, Ксалтоканъ и Зумпанго, такъ же, какъ и южныя, расположены на болѣе высокомъ уровнѣ, чѣмъ Мексико: во время разлитія, когда ручейки равнины Пачуки сливаются въ цѣлые потоки, ихъ воды, бѣгущія съ сѣвера на югъ и изъ бассейна въ б[...] могутъ грозить городу разрушеніемъ [...] случаѣ, если прорвутся плотины, уст[...] ниже каждаго резервуара.

На основаніи описаній, оставленных[...] вателями Мексики, и сравнительныхъ [...] деній, произведенныхъ въ различны[...] можно утверждать, что поверхность и [...] мость озеръ Мексико не переставала уме[...] ся въ теченіе послѣднихъ трехъ съ по[...] вѣковъ. Въ прежнее время столица б[...] стоящимъ «озернымъ городомъ», и в[...] жающая ее равнина была покрыта [...] теперь же Мексико стоитъ на твердо[...] и его озера занимаютъ не болѣе одн[...] «долины». Они утратили также и час[...] глубины. Дно бассейна Тескоко, куд[...] наносятъ съ долины пыль, постепенн[...] мается; при такихъ условіяхъ, казал[...] долженъ былъ возвыситься также и [...] поверхности озера, и воды могли бы [...] ся по городу; но постоянныя испарені[...] щаютъ воду въ большей массѣ, чѣмъ [...] бываетъ, такъ что глубина водоемовъ [...] но уменьшается. Въ 1804 году, во в[...] сѣщенія страны Гумбольдтомъ, глуби[...] была отъ 3—5 метровъ; въ 1885 въ [...] глубокихъ мѣстахъ она не превыша[...] 80 сантим., а средняя толщина сл[...] равнялась всего 62 сантим. Въ 18[...] наибольшая глубина доходила до 45 [...] а средняя была менѣе половины. Въ [...] чительные годы Тескоко, Санъ-Кри[...] Ксалтоканъ и Зумпанго совершенно в[...] Эта озерная впадина давно бы уже о[...] лась, если бы прѣсныя воды Чалко и [...] милко не изливались въ этотъ соля[...] сейнъ. По общему мнѣнію, мѣстный [...] сталъ суше со времени завоевательно[...] обезлѣсеніе горныхъ склоновъ и равн[...] вело за собою усиленіе вѣтровъ и ис[...] тогда какъ дожди не давали соотв[...] щаго прибавленія влаги; очень може[...] что выпаденіе ея даже уменьшилось. [...] стоящее время вмѣстимость озерныхъ [...] новъ «долины» крайне незначительна [...] неніи съ тѣмъ, какою она была въ [...] ствовавшій геологическій періодъ. Д[...] шаго озера состоитъ изъ по-третичных[...] ковъ, песку, глины, пемзы, пепла, о[...] скихъ остатковъ, наложенныхъ слоя[...] значительной толщины, что бур[...] щенный при прорытіи артезіанскаго [...] на 384 метра [1]) въ глубину, еще д[...] просверлилъ ихъ.

Площадь и относительная высота на[...] немъ моря и города озеръ «долины» [...] въ 1865 г. было слѣдующая:

---

[1]) H. de Saussure, „Coup d'oeil sur l'Hydrologie du Mexique".

[2]) „Deutsche Rundschau für Geographie", 1886.

[1]) Gamgee и др... „Report of the Britis[...] tion", 1880.

	кв. кил.	
Тескоко. .	239	0 м. 00, т. е. на 1 м. 91 ниже гор.
Чалко . . .	114	3 м. 03, т. е. на 1 м. 17 выше "
Ксочимилко	63	3 м. 13, т. е. на 1 м. 22 " "
Санъ - Кристобаль. .	20	3 м. 47, т. е. на 1 м. 56 " "
Ксалтоканъ	101	3 м. 59, т. е. на 1 м. 68 " "
Зумпанго. .	26	6 м. 06, т. е. на 4 м. 15 " "

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ известковые слои озерной формаціи еще давали возможность добираться до бьющихъ изъ земли водъ на относительно небольшой глубинѣ; но ниже опять шли наносные слои.

Химическій составъ водъ озера Тескоко самъ по себѣ служитъ признакомъ постепеннаго сосредоточиванія водной массы въ болѣе и болѣе узкомъ бассейнѣ. Озера Ксочимилко и Чалко представляютъ резервуары прѣсной воды, благодаря возобновленію ихъ водной массы: съ другой стороны долины, прочія небольшія озера также наполнены прѣсною водою, тогда какъ центральная водная площадь всегда имѣетъ солоноватую воду, даже послѣ сильныхъ ливней, когда она разливается на громадное пространство. Въ среднемъ, озеро Тескоко содержитъ 7 тысячныхъ солей, главнымъ образомъ морской соли, углекислаго натра и сѣрно-кислаго натра: если бы оно совершенно высохло, то почва покрылась бы тескитомъ, какъ это и есть во многихъ мѣстахъ плоскогорья, тамъ, гдѣ простирались прежнія озера, теперь уже исчезнувшія. На берегахъ озера Тескоко построенъ заводъ, который утилизируетъ воды озера для фабрикаціи химическихъ продуктовъ.

Въ отдаленную геологическую эпоху, когда котловина Мексико была всецѣло заполнена прѣсными водами, эти послѣднія изливались на сѣверѣ черезъ брешь въ горахъ въ рѣку Тула или Монтезума, притокъ рѣки Пануко. Но, въ историческій періодъ, когда на одномъ изъ островов центральнаго озера выстроился городъ на болѣе низкомъ уровнѣ, чѣмъ многіе отдѣльные бассейны, составлявшіе часть прежняго озера, явилась необходимость охранить жилища и другія зданія противъ половодья и смерчей которые могли бы направить вышедшія изъ береговъ воды въ низменную часть впадины. По этому, ацтекскія общины устроили громадныя плотины для огражденія города; еще и теперь остались нѣкоторые слѣды этихъ плотинъ вдоль западнаго берега озера Тескоко, близъ городовъ Икстапалапа и Гвадалупе. Но эти плотины уступили напору водъ, и во время испанскаго господства городъ въ началѣ подвергался всѣмъ опасностямъ наводненій; въ началѣ семнадцатаго столѣтія положеніе сдѣлалось настолько опаснымъ, что рѣшили соорудить подземную галлерею черезъ порогъ, задерживавшій на сѣверѣ разлитіе водъ. Вице-король собралъ цѣлую армію индѣйцевъ, чтобы закончить работу въ теченіе одной зимы, т. е. въ промежутокъ времени отъ конца ноября 1607 до половины мая 1608 г. [1]). Туннель, подъ названіемъ Гуегуетока, или Нечистонго, имѣлъ 8.279 метровъ длины и находился на средней высотѣ трехъ съ половиною метровъ; но онъ не былъ обложенъ сводомъ, и земля обвалилась. Проходъ былъ совершенно закрытъ въ 1629 году; тогда надъ городомъ разразился настоящій потопъ: улицы были покрыты водою на 4 метра высоты; отъ дома до дома сообщались на лодкахъ, и прошло цѣлыхъ 5 лѣтъ, прежде чѣмъ городъ Мексико снова очутился на твердой землѣ. Пришлось начать работу съизнова, которая, къ несчастью, происходила безъ всякаго опредѣленнаго плана; самые проекты были крайне противорѣчивы: то предполагали устроить подземныя галлереи на томъ или другомъ мѣстѣ, то просто выкопать рвы подъ открытымъ небомъ. Эта послѣдняя система одержала верхъ, и въ 1789 году, послѣ ста восьмидесяти двухъ лѣтъ усилій, колоссальная работа была наконецъ выполнена.

Во многихъ мѣстахъ эти рвы, прорытые между двумя высокими стѣнами, имѣютъ видъ большихъ выемокъ въ полотнѣ нашихъ желѣзныхъ дорогъ; на протяженіи 800 метровъ, высота откосовъ, разрѣзанныхъ дождями въ видѣ обелисковъ и шпилей, превышаетъ 50 метр., а отверстіе траншей имѣетъ болѣе, 100 метр. ширины. Рѣка Куаугитланъ, доставлявшая озеру Зумпанго массу воды около 11-ти куб. метр. въ секунду, была отведена въ этотъ осушительный каналъ, или *desagüe*, а также къ этому же проходу изливался излишекъ сѣверныхъ озеръ во время періода дождей. Но разсыпчатая земля рва часто обваливалась, и русло наполнялось грязью и комьями земли; работу постоянно приходилось начинать съизнова, а во время революціонныхъ войнъ ее совершенно оставили. Въ 1866 году, вслѣдствіе ужаснаго наводненія, гнавшаго въ каналъ отъ 30—32 куб. м. воды въ секунду и грозившаго разрушеніемъ плотинъ и вторженіемъ всѣхъ сѣверныхъ озеръ въ столицу, начали рыть новый каналъ - туннель для отвода воды не только сѣверныхъ озеръ, но и озера Тескоко, расположеннаго въ самой глубинѣ озерной впадины; но едва успѣли начать копанье этого канала длиной почти въ 10 километровъ, для отвода воды подъ гору Теквисквіакъ, какъ работы остановились на цѣлыхъ двѣнадцать лѣтъ: возобновились онѣ, да и то очень медленно [2]), только въ 1881 г., и туннель былъ оконченъ лишь въ 1894 г. Что касается до проекта Пумареда, состоявшаго въ томъ, чтобы устроить сифонъ между озеромъ Зумпанго и долиною

[1]) Boletin de la Sociedad de Geografia y de Estadistica", томъ IX, 1869.

[2]) Carlos Pacheco, „Memoria presentada al congreso de la Union", 1887 г

Тулы, то онъ былъ одобренъ, но не приведенъ въ исполненіе [1]). Впрочемъ, мѣстные спеціалисты инженеры, географы, медики, гигіенисты, далеко не были согласны между собою по вопросу объ осушеніи страны. По мнѣнію Л. де-Белина, дѣло вовсе не въ дренажѣ «долины», а, напротивъ того, въ увеличеніи ея влажности. Сухая, пыльная, голая равнина Мексико грозитъ скоро превратиться въ пустыню, если всѣ текучія воды, при выходѣ изъ высокихъ долинъ, не будутъ обращены для орошенія, и если не займутся облѣсеніемъ горныхъ склоновъ, что̀ поведетъ къ поправленію климата и урегулированію ежегодныхъ колебаній уровня озерной поверхности [2]).

Общій климатъ Мексики—одинъ изъ тѣхъ, которые представляютъ величайшіе контрасты на относительно небольшомъ пространствѣ: высота почвы, расположеніе горныхъ склоновъ, сила и направленіе вѣтровъ, количество выпадающихъ дождей видоизмѣняютъ нормальный климатъ, опредѣляемый широтою. Но, все-таки, въ Мексикѣ есть области, гдѣ климатъ однообразенъ на большихъ протяженіяхъ. Такъ, въ сѣверной части территоріи, пограничной съ англо-американскими Штатами, есть обширныя равнины, отдаленныя отъ океана, гдѣ дневной и лѣтній зной правильно смѣняетъ ночной и зимній холодъ; климатъ крайностей тепла и холода, господствующій на американскомъ дальнемъ Западѣ, распространяется и на всѣ эти плоскогорья, характеризуемыя спеціальною растительностью—кактусами и хвойными деревьями,—составляющею особый поясъ, носящій на себѣ характеръ обѣихъ флоръ. Съ другой стороны, узкая часть Мексики на Техуантепекскомъ перешейкѣ принадлежитъ всецѣло къ тропическому влажному поясу, включая сюда даже горы, раздѣляющія оба склона. Климатическіе контрасты, порождаемые гористымъ рельефомъ, выражаются рѣзко только въ сѣверной части Мексики, на Анагуакскомъ плоскогорьѣ и на двухъ океаническихъ покатостяхъ. Дорога изъ Вера-Круца въ Акапулко, идущая между горными цѣпями, представляетъ собою классическую дорогу, на которой можно наблюдать эти рѣзкія противоположности климата.

Нижній поясъ поморья обнимаетъ какъ болота и безплодные пески побережья, такъ и хорошо орошаемыя равнины и первые скаты горъ, покрытые густолиственными деревьями, перевитыми фестонами ліанъ и увѣнчанными стрѣлками пальмъ: это—«*tierra caliente*», т. е. «жаркая земля» или тропическая, гдѣ средняя

[1]) Orozco y Berra, „Apuntes parà la historia de la Geografia en Mexico".

[2]) „Boletin de la Sociedad de Geografia y de Estadistica", 1880, 1882.

температура превышаетъ 23° Ц. Дѣйстви
но, нѣкоторыя мѣстности Мексиканскаго
режья считаются самыми жаркими на в
земномъ шарѣ: такова, напримѣръ, га
де-Ла-Пацъ, которой Калифорнія обязана
имъ названіемъ «Жаркой печи», данным
Кортесомъ [1]). Выше береговыхъ поясовъ
которыхъ одинъ обращенъ къ Атлантич
му, а другой къ Тихому океану, идутъ «
ras templadas», т. е. «умѣренныя земли»
среднемъ, онѣ лежатъ на высотѣ между
и 2.000 метровъ надъ уровнемъ моря,
чемъ въ Южной Мексикѣ выше, чѣмъ в
верныхъ штатахъ. Эти районы соотвѣтств
юго-западной Европѣ, если не по кли
потому-что тамъ не бываетъ зимы, то по
ней температурѣ, по своимъ произведе
и по здоровости для людей бѣлой расы.
нецъ, плоскогорье составляетъ *tierras*
т. е. «холодныя земли»; нижняя часть
занятая хлѣбными полями, можетъ счит
самою населенною частью республики,
какъ выше, по направленію къ верши
изъ которыхъ нѣкоторыя сплошь покрыть
только окаймлены снѣгомъ, климатъ с
комъ суровъ какъ для произрастанія дерев
такъ и для человѣка: иногда этимъ высо
мѣстностямъ даютъ названіе *tierras he*
или «морозныя земли». Во многихъ мѣс
подъ вліяніемъ особыхъ условій, разли
поясы растительности непосредственно п
гаютъ одинъ къ другому, безъ переход
формъ: съ высоты инаго мыса, гдѣ про
стаютъ только растенія европейскихъ ви
видишь у себя подъ ногами пальмовыя
и банановыя чащи; съ вершины боль
вулкановъ можно наблюдать даже флору
щихъ одинъ надъ другимъ поясовъ. Благ
быстротѣ, которую удобства перемѣ
даютъ человѣку, теперь можно въ теченi
ного дня перебывать въ трехъ различ
поясахъ, которые въ другихъ странахъ
дѣлены между собою пространствами в
сколько тысячъ километровъ.

Но если въ нѣкоторыхъ исключитель
мѣстахъ поясы рѣзко разграничены, то
во всѣхъ другихъ они сливаются один
другимъ послѣдовательными переходами.
численіе того или другаго района къ том
иному поясу дѣлается лишь въ самых
щихъ чертахъ, и линія раздѣла представ
большіе изгибы на окружности горъ; об
вался поясъ взаимнаго проникновенія в
ствіе тысячи явленій температуры, в
вѣтровъ и жизненной конкурренціи между
личными видами флоры; встрѣчаются д
и крутизны, которыя, по свой растительн
составляютъ какъ-бы черезполосицы «теп
земель», врѣзавшіяся въ самую середину

[1]) Jules Marcou, упомянутое сочиненіе.

земель». Въ своей совокупности Ме-
і территорія, которую тропическая
ресѣкаетъ почти по самой серединѣ,
ѣ отъ городовъ Мацатлана, Закатека-
пико, можетъ считаться теплою стра-
инимая среднюю высоту страны въ
тровъ [1], средняя температура этихъ
коло 15½°, т. е. равна средней тем-
Ниццы и Перпиньяна въ южной
и гораздо ниже температуры тѣхъ
фрики, которыя расположены на оди-
широтѣ, именно въ Сахарѣ и въ Ну-
о сказать, что Анагуакское плоско-
дставляетъ умѣренную страну, вися-
ъ тропическимъ поясомъ. Оно соот-
ъ «умѣреннымъ и холоднымъ зе-
Эѳіопіи, которыя также возвышаются
аркими землями» Массовы и Дана-
хотя Абиссинскому плоскогорью и
тствуетъ климатъ, оно, однако, зна-
уступаетъ Мексиканскому плоско-
выгодамъ географическаго положенія
ости. Рѣка, перерѣзанная порогами,
оре съ его песчаными и скалистыми
трудно проходимыя тропинки, про-
і по пустынѣ или болоту,—вотъ пути,
ымъ надо достигать подошвы высокой
кой цитадели, расположенной въ сто-
большихъ торговыхъ дорогъ: Мекси-
отивъ того, занимаетъ центральное
е между двумя океанами и обѣими
и, и на ея территоріи стараются от-
инъ изъ главныхъ путей для круго-
путешествія; Антильское море, одно
хъ безопасныхъ внутреннихъ морей,
восточные берега Мексики, а съ
тороны разливаются воды Тихаго
оторымъ нѣкогда дали въ этой обла-
ніе «Дамскаго моря», не всегда, впро-
равдываемое, такъ какъ не во всякое
да рука женщины въ состояніи тамъ
я съ рулемъ.
оей широтѣ Мексика находится въ
ссатныхъ вѣтровъ. Правильное ат-
еское теченіе дѣйствительно дуетъ съ
стока на юго-западъ, или съ востока
ъ на мексиканскихъ берегахъ залива
онахъ горъ; но большія неровности
ѣ и въ очертаніяхъ часто измѣняютъ
ное направленіе воздушныхъ теченій.
е вѣтры, *nortes*, дующіе на берегахъ
скаго залива, особенно съ октября
и которыхъ не безъ основанія боятся
аправляющіеся въ Тампико или Вера-
уть не что иное, какъ пассаты, откло-
отъ своего естественнаго пути: теп-
кусъ, представляемый низменностями
, разстилающимися на юго-востокѣ
привлекаетъ къ югу всю систему вѣ-
тровъ. Соединяясь съ холоднымъ теченіемъ воздуха, спускающимся съ сѣвера по долинѣ Миссисипи, воздушныя массы пассата проносятся бурею вдоль береговъ и вздымаютъ волны; иногда это явленіе продолжается нѣсколько дней, даже цѣлую недѣлю, подвергая большой опасности суда, находящіяся вблизи береговъ, внѣ всякаго прикрытія. Буйность *норта* ощутительна только на морѣ и на побережьѣ; онъ дуетъ также и на плоскогорьяхъ, но тамъ онъ менѣе опасенъ, и сила его совершенно теряется на покатости Тихаго океана. Берега этого океана также имѣютъ свои особыя атмосферическія теченія, опредѣляемыя оріентировкой побережья, высотой и формой горъ: лѣтомъ, въ неопредѣленное время, высохшія и раскаленныя плато притягиваютъ воздушныя массы изъ экваторіальныхъ странъ, и рѣзкіе вѣтры, проносящіеся вдоль береговъ Колумбіи и Центральной Америки, по крайней мѣрѣ разъ въ годъ разражаются со всею силою на территоріи Мексики. Иногда они представляютъ собою настоящіе циклоны, «пробѣгающіе въ нѣсколько часовъ всю розу вѣтровъ». Въ 1839 году, одинъ изъ такихъ циклоновъ потопилъ двѣнадцать судовъ въ гавани Мацатлана; въ 1881 году, другой циклонъ разрушилъ Манзанилльо, гавань Колимы. Эти южныя и юго-восточныя бури, или «кордонасы», обязанныя миссіонерамъ своимъ страннымъ названіемъ,— *cordonazo de San Francisco* —«бичеваніе св. Франциска» — обыкновенно не проникаютъ внутрь страны; тѣмъ не менѣе Аріо, городъ Мичоакана, расположенный у закраины высокихъ земель Центральной Мексики, совершенно основательно получилъ свое названіе, означающее на языкѣ тарасковъ «Бурный». Что же касается до правильныхъ теченій воздуха съ западной стороны, то они выражаются сѣверо-восточными пассатами, называемыми *papagayes*, которые проносятся по континентальной части Мексики, и юго-западными муссонами, т. е. пассатами южнаго полушарія, которые устремляются къ сѣверу отъ экватора, отклоняясь такимъ образомъ отъ своего первоначальнаго теченія. Направленія мѣстныхъ вѣтровъ главнымъ образомъ опредѣляются оріентировкой долинъ, по которымъ они проносятся; ихъ теченіе заранѣе регулируется формою того ложа, которое ихъ воспринимаетъ.

Количество выпадающей атмосферной влаги распредѣляется крайне неравномѣрно, вслѣдствіе контрастовъ рельефа, разности температуръ и неправильности вѣтровъ. Въ среднемъ, паденіе дождей регулируется временами года. Въ половинѣ мая, когда солнце, переступивъ экваторъ, находится въ зенитѣ странъ сѣвернаго полушарія, начинаютъ выпадать дожди; облака, составляющія кортежъ солнца въ его движеніи по эклиптикѣ, разражаются частыми ливнями, по крайней мѣрѣ на склонахъ, обра-

[1] Perron, „Подробный разсчетъ по извѣстнымъ

щенныхъ къ морю. Наступленіе урагана обыкновенно предвѣщается огромной черной тучей, надвигающеюся съ моря «въ видѣ громаднаго торса, съ отрубленными на половину членами»: это *Giganton*, «Гигантъ», который быстро заволакиваетъ все небо [1]). Послѣ полудня тучи разрываются, сверкая молніей и грохоча громомъ: ацтеки видѣли въ этомъ проявленіе божества *Тепейолотла*, или «Сердца Горы», голосъ котораго отдавался продолжительнымъ эхомъ въ скалахъ [2]). За внезапными ливнями слѣдуетъ продолжительный дождь, идущій обыкновенно весь вечеръ до самой ночи; затѣмъ небо проясняется, и путешественники безбоязненно могутъ продолжать путь, прерванный грозою: на зарѣ вѣтры быстро высушиваютъ почву.

На Мексиканскомъ плоскогорьѣ тропическіе дожди, приносимые сѣверо-восточными вѣтрами, идутъ правильно только въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ: іюня, іюля, августа и сентября, продолжаясь обыкновенно менѣе часа; въ перемежку съ этими дождями слѣдуютъ нѣсколько ясныхъ дней, иногда даже цѣлыя недѣли засухи, что случается въ особенности въ іюлѣ и въ августѣ, когда наступаетъ «весна св. Анны». Въ октябрѣ совершенно прекращаются дожди, и начинается зима, но эта зима представляетъ нѣкоторыя характерныя черты европейскаго лѣта: поэтому ей даютъ названіе *estio*, «лѣто», или *tiempo de secas*, т. е. «сезонъ засухи». Деревья лишаются своей листвы, но не вслѣдствіе холода, а по недостатку влаги въ почвѣ, и поля тогда имѣютъ зимній видъ; но и горы также принимаютъ зимнюю физіономію: онѣ бѣлѣютъ снѣгомъ до высоты 3.000 и даже 3.800 метровъ надъ уровнемъ моря; въ исключительные годы можно было видѣть даже сплошную бѣлую пелену, которая разстилалась по сѣдловинѣ Ахуалко (3.238 метровъ), отъ Попокатепетля до Икстаксихуатля; въ Мексико, даже въ Мореліи, на высотѣ 1.940 метровъ, выпадали хлопья снѣга [3]). Легкіе дожди совпадаютъ съ выпаденіемъ снѣга на большихъ вершинахъ цѣпи вулкановъ: когда солнце находится надъ южнымъ тропикомъ, поясъ тучъ, нагоняемый на югъ пассатными вѣтрами, приноситъ съ собою малый періодъ дождей; тогда деревья вновь зацвѣтаютъ, жизнь возрождается и поддерживается во время новаго періода засухи, до рѣзкаго вторженія дождливаго сезона, начинающаго собою новый циклъ года.

Впрочемъ, неправильности очень многочисленны, вслѣдствіе разнообразія рельефовъ и экспозицій; нерѣдко двѣ сосѣднія мѣстности имѣютъ дождевой режимъ совершенно различный. Въ нѣкоторыхъ областяхъ, имев умѣренномъ поясѣ Жалапы и Оризабы, в сотѣ отъ 500 до 2.500 м. надъ уровнемъ пары, приносимые сѣверными вѣтрами щаются въ туманы, которые разстилают землѣ и разрѣшаются мелкимъ, но упор дождемъ: это *chipichipi*, ожидаемый съ пѣніемъ туземцами, для которыхъ этот манъ является существеннымъ условіемъ годенствія, *la salud del pueblo* [1]); въ эт мя обыкновенно по цѣлой недѣлѣ не в солнца. Въ среднемъ, дожди обильнѣе даютъ въ южной части территоріи, там оба моря вдаются заливами одинъ пр другаго, и гдѣ солнце проходитъ два ра резъ зенитъ земли: тамъ среднее годово паденіе дождевой воды равняется 2— трамъ. Количество падающей изъ воздуха постепенно уменьшается по направлен сѣверу, за предѣлами тропика Рака: так Сонорѣ дожди начинаются только въ і часто прерываются въ нормальное время Области Сѣверной Мексики, въ особен въ пространствѣ, ограничиваемомъ двум сподствующими сіеррами, имѣютъ очень климатъ; дожди задерживаются здѣсь мор склономъ горъ. На этихъ возвышенныхъ скогорьяхъ, гдѣ сухость доходитъ до кр сти, очень часто наблюдается возникн яркихъ искръ между соприкасающимися собою предметами. Иногда слышится вѣчто вродѣ продолжительнаго треска, дящаго изъ всѣхъ выступовъ ска почвы [2]).

Въ общемъ климатъ Мексики, если н самыхъ здоровыхъ, то во всякомъ случаѣ изъ самыхъ пріятныхъ во всемъ свѣтѣ. «умѣренныхъ земель», на обоихъ скл Атлантическаго и Тихаго океановъ, польз «вѣчною весною»; здѣсь вовсе не знаютъ ныхъ холодовъ, а лѣтнія жары совсѣмъ зя назвать невыносимыми: въ каждой д протекаетъ ручей, каждое жилище окру густою растительностью, въ которой евр ская флора перемѣшивается съ африкан Всякій путешественникъ, пробывшій нѣ рое время въ какой-либо долинѣ, говорит она «прекраснѣйшая въ цѣломъ мірѣ», ч гдѣ горы, со своими снѣжными или кур мися вершинами, не возвышаются такъ чественно надъ моремъ зелени, испещр цвѣтами. Въ этихъ чудныхъ мѣстностяхъ дется еще пріютъ для милліоновъ и ми новъ людей.

Метеорологическій режимъ нѣкото станцій Мексики, распредѣленныхъ по на ленію отъ сѣвера къ югу:

---

[1]) Lucien Biart, „La Terre Chaude".

[2]) Adolf Bastian, „Die Culturländer des alten America".

[3]) Humboldt; — Jourdanet; — H. de Saussure и пр.

[1]) Lucien Biart, рукописныя замѣтки.

[2]) H. de Saussure, „Hydrologie du Mexique".

СТАНЦІИ.	Широта.	Высота.	Температура. Самая высокая.	Самая низкая.	Средняя.	Количество дождя.
і (1888 г.)	25°40'	496 м.	33°,2	11°,7	21°	3 м. 413
о (1888 г.)	25°25'	1553 м.	33°,6	—2°,5	16°,1	0 м. 637
ъ (6 лѣтъ)	23°11'	76 м.	34°,7	9°,5	24°,3	0 м. 967
съ (1888 г.)	22°47'	2452 м.	30°,2	—4°,	14°,3	0 м. 455
-Потоси (2 года)	22°05'	1890 м.	33°,9	1°,7	16°,9	0 м. 398
388 г.)	21°07'	1799 м.	34°	2°,3	18°,9	0 м. 870
(1879 г.)	21°03'	10 м.	?	?	24°,6	1 м. 593
то (1888 г.)	21°01'	2031 м.	31°,1	1°,2	17°,6	0 м. 819
ара (6 лѣтъ)	20°41'	1569 м.	35°	—5°	22°	0 м. 836
(1888 г.)	19°27'	2174 м.	?	?	16°,1	1 м. 110
(12 лѣтъ)	19°26'	2246 м.	31°,66	—2°,22	15°,5	0 м. 742
15 лѣтъ)	19°12'	504 м.	?	?	25°,8	1 м. 062
2 года)	19°	2155 м.	34°,7	—0°,7	15°,8	0 м. 985
ка (1879 г.)	18°56'	1550 м.	30°,5	11 ,3	29°,9	1 м. 305
(1879 г.)	17°03'	1546 м.	?	?	19°,2	0 м. 951

Мексики служитъ, такъ сказать, жи-
ицетвореніемъ ея климата, потому-что
развиваются, или отказываются жить,
о условіямъ температуры, влажности,
оженія: при взглядѣ на раститель-
отаникъ тотчасъ же узнаетъ, силенъ
и значителенъ ли холодъ, или напро-
рмометрическія колебанія весьма не-
ьны, выпадаетъ ли въ изобиліи дож-
да или влажность разсѣивается въ видѣ
выдѣляемыхъ почвою. Въ этомъ отно-
Іексика представляетъ большіе кон-
мы видимъ здѣсь пустыни, саванны,
ковыя чащи, дремучіе лѣса, занявъ-
адныя сплошныя пространства.
ѣверѣ Мексики, горныя породы Чи-
сосѣднихъ областей, гдѣ дожди вы-
очень рѣдко, имѣютъ весьма скудную
остоящую изъ сѣроватыхъ растеній,
ь, съ толстыми жесткими листьями:
ивы слабо измѣняется отъ покрываю-
растительности. Но все же весною и
одныя мѣстности вдругъ разукраши-
естрыми цвѣтами; мезкитовые кустар-
крываются желтенькими букетиками;
бѣлыхъ колокольчиковъ вылѣзаютъ
нокъ юкки; между камешками горятъ
ичики мамиллярій. Въ Европѣ есть
тѣе ласкающіе взоръ, благодаря, сво-
й, зеленой травѣ, но нѣтъ луговъ,
естящихъ. Но этотъ «сезонъ цвѣтовъ»
ъ очень быстро, и природа снова при-
свой угрюмый видъ. Впрочемъ, кое-
даются чащи колючаго хворостянника,
ція нѣжною зеленью. Преобладающи-
ами мексиканской флоры являются
(algarrobia glandulosa); въ большин-
аевъ они рѣзко отличаются отъ мез-
произростающихъ въ Соединенныхъ
, но, какъ и тѣ виды, они выдѣляютъ
окъ, похожій на аравійскую камедь.
й Мексикѣ мезкиты растутъ въ видѣ
ковъ, вѣтви которыхъ идутъ прямо
ей; въ Южномъ Техасѣ они прини-

маютъ форму деревцовъ, наконецъ, на территоріи Мексики, именно въ Сонорѣ, они становятся настоящими деревьями, образуя мѣстами тѣнистыя рощи [1]). Въ другихъ мѣстностяхъ, именно на западныхъ склонахъ Сіерры-Мадре, въ штатахъ Чигуагуа, Сонора и Синалоа, преобладаютъ дубы, отчего и произошло названіе *encinal*, т. е. «дубняки», которымъ въ этихъ мѣстахъ называютъ обширныя лѣсныя пространства. Сѣверо-мексиканцы называютъ кустарниковыя поросли также словомъ *chaparral*, которое, собственно говоря, должно бы было примѣняться только къ рощамъ «красныхъ дубовъ». Это—терминъ, аналогичный слову «garrigue», которымъ пользуются въ восточномъ Лангедокѣ; на обыкновенномъ языкѣ всякій maquis есть chaparral, даже и тамъ, гдѣ произростаютъ мезкиты и большіе кактусы.

Если не считать растущихъ на берегу ручьевъ тѣнистыхъ тополей и ивъ, то можно сказать, что нѣкоторыя сѣверныя области Мексики не имѣютъ другой лѣсной флоры, кромѣ кактусовъ. Самые замѣчательные изъ нихъ— *pitahayas*, которыя высятся въ видѣ желобчатыхъ колоннъ, усаженныхъ шипами; вѣтви этого дерева отдѣляются отъ ствола подъ прямымъ угломъ и растутъ вверхъ параллельно ему, образуя громадныя канделябры, изъ которыхъ нѣкоторыя имѣютъ до 10 метровъ и болѣе въ вышину: путешественникъ Ксантусъ видѣлъ въ Нижней Калифорніи, по близости Тодосъ-Сантоса, питагагію вышиною въ 19 метр. [2]). Кромѣ того, сотнями насчитываютъ другіе виды кактусовъ, которые могутъ бороться противъ засухи, благодаря большому запасу сока, содержащагося въ ихъ толстыхъ листьяхъ, а также противъ посягательствъ животныхъ и людей, благодаря своимъ колючимъ шипамъ. Между этими странными растеніями есть такія, которыя издали можно принять за глыбы зеленоватаго камня: это колючіе кактусы, почти

[1]) Froebel, „Seven Years in Central America".

[2]) „Mittheilungen von Petermann", 1861 г., тетрадь IV.

безформенныя массы, вооруженныя громадными шипами. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ почва покрыта, словно настоящею зеленою травою, мелкими агавами, за которыми мексиканцы оставили ихъ прежнее нахуатльское названіе *ixtle* или *ixtli*. Во внутреннихъ штатахъ Санъ-Луи-Потози, Закатекасъ, Дуранго, Агуасъ-Каліентесъ и даже на холодномъ плато произрастаютъ преимущественно крупные виды агавъ, волокна которыхъ употребляютъ на пряжу грубыхъ тканей, а сокъ—для приготовленія водки и другихъ національныхъ напитковъ. Во многихъ округахъ общая физіономія ландшафта получается отъ полей агавъ съ огромными листьями и отъ изгородей изъ другихъ видовъ кактуса, *organos* (cactus hexagonus), названныхъ такъ потому, что они походятъ на органныя трубы.

Три послѣдовательныхъ пояса, начиная отъ основанія горъ до «долинъ» плоскогорій, характеризуются особыми видами растеній, и растительность ихъ рѣзко разнится общимъ видомъ. Прибрежныя мѣстности въ «теплыхъ земляхъ» имѣютъ обширныя саванны, поросшія густою травою, великолѣпныя чащи пальмъ и смоковницъ, «растущихъ одна въ другой», и всѣ антильскія деревья, славящіяся своими цвѣтами или плодами, качествомъ дерева, коры или запаха. Выше начинаются великолѣпные лѣса, гдѣ тропическая растительность перемѣшивается съ европейскою; это—область кофейнаго, апельсинныхъ деревьевъ, банановъ, и откуда мексиканцы преимущественно получаютъ свои главные пищевые продукты: маисъ, бобы, индѣйскій перецъ. Холодный поясъ доставляетъ пшеницу,—продуктъ, гораздо менѣе важный для питанія туземцевъ. Изъ деревьевъ на плоскогорьяхъ преобладаютъ дубъ и сосна, первый на высотѣ 1.600—2.500 метровъ, вторая—на высотѣ 2.300—3.400 метровъ; на большей части высокихъ вершинъ шишконосныя деревья достигаютъ высоты 4.000 метровъ надъ уровнемъ моря [1]); это послѣднія древесныя растенія, произрастающія на бокахъ горъ; дальше слѣдуютъ только невысокія травы, покрывающія почву до нижняго предѣла снѣговой линіи. Вслѣдствіе проникновенія растительныхъ областей, наблюдаемаго между поясами различной температуры, сосны высотъ овладѣли всѣмъ умѣреннымъ райономъ и спускаются даже ниже 1.080 метровъ; онѣ попадаются еще на высотѣ 600 метровъ по склонамъ вулкана Хорульо. Тотъ же видъ (pinus oocarpa) встрѣчается въ Никарагуа и на Антильскихъ островахъ, по берегу моря, смѣшиваясь съ пальмами и съ другими тропическими растеніями [2]). Господствующія древесныя породы представлены большимъ числомъ формъ:

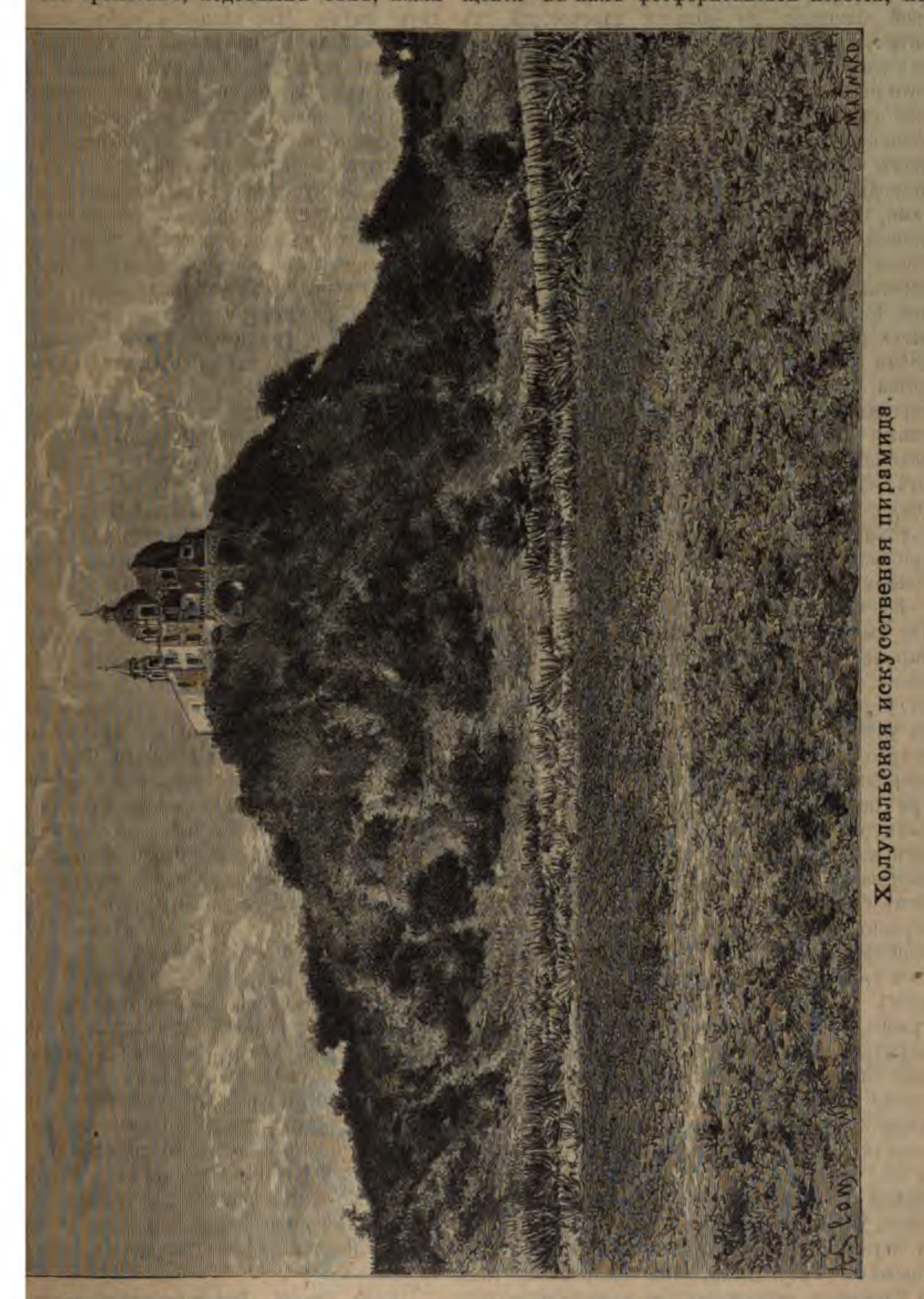
[1]) H. de Saussure;—A. Dollfus и D. de Mont Serrat.
[2]) J. O Villagomez, „Anales del Ministerio del Fomento“. México 1887.

на склонахъ большаго массива Оризабы насчитываютъ около 75 видовъ дуба [1]). Ahuehuetes, или «кипарисы» Чапултепека, Атлиско, Оаксаки, принадлежащіе къ тому же виду, какъ и кипарисы Луизіаны (taxodium distichum), достигаютъ громадныхъ размѣровъ. Гумбольдтъ причисляетъ ихъ къ гигантамъ растительнаго міра. Ясени также принимаютъ здѣсь такіе огромные размѣры, о которыхъ въ Европѣ не имѣютъ понятія; они образуютъ вокругъ городовъ несравненные по своей грандіозности бульвары.

Мексика, столь богатая своею флорою, дала немало видовъ растительности и Европѣ: оттуда мы получили шоколадъ, за которымъ такъ и осталось его ацтекское названіе; акриды, сохранившія на испанскомъ языкѣ свое мексиканское названіе какахуатъ (tlacacahuatl); ананасы [2]), драгоцѣнный картофель; томаты, *tomatl* индѣйцевъ, которые ихъ сажали на маисовыхъ поляхъ [3]). Табакъ, распространенный по всей Европѣ, также принадлежитъ къ мексиканскимъ растеніямъ. Агавы и различные виды кактусовъ вывезены изъ Анагуака, точно такъ же, какъ ялаппа, сассапарель и другія лѣкарственныя растенія, разныя пахучія растенія, камедь и резина. Цвѣтники, оранжереи и фруктовые сады Стараго Свѣта постоянно подновляются различными видами привозимыхъ изъ Мексики растеній; одинъ только натуралистъ, Пойе, вывезъ изъ Халапы во Францію до шестидесяти различныхъ видовъ плодовыхъ и декоративныхъ деревьевъ. Съ другой стороны, нѣтъ такого вида иностранныхъ растеній, который не могъ бы акклиматизироваться въ громадномъ ботаническомъ саду, образуемомъ послѣдовательными террасами, заключающимися между Вера-Круцомъ и Мексико, между Мацатланомъ и Гвадалахарою. Бананъ, названіе котораго санскритскаго происхожденія, и который ни на одномъ изъ языковъ Америки не имѣетъ древняго названія, по всей вѣроятности, принадлежитъ Старому Свѣту и завезенъ въ Америку съ Канарскихъ острововъ и Гаити [4]). Пшеница была завезена сюда однимъ негромъ, рабомъ Кортеса. Бернардъ Діацъ разсказываетъ въ своей книгѣ «Завоеваніе Новой Испаніи», какъ самъ онъ посадилъ семь или восемь зернышекъ апельсина, которые дали ему великолѣпныя апельсинныя деревья, «первыя» въ Мексикѣ. Завоеватели распространили тамъ также и виноградъ: вообще нѣтъ ни одной отрасли промышленности, основанной на утилизаціи дерева и его продуктовъ, которая не могла бы быть введена въ Анагуакѣ.

[1]) Hugo Fink, „La Naturaleza“, 1875, № 12.
[2]) Arthur Morelet, „Voyage dans l'Amérique Centrale“.
[3]) Bernard Diaz, цитиров. сочиненіе.
[4]) Clavigero;—Belt, „The Naturalist in Nicaragua“; Otto Stoll, „Guatemala“.

эпоху сравнительно новую, въ третичные третичные вѣка, мексиканская фауна за- ла въ себѣ нѣсколько видовъ очень боль- четвероногихъ, подобныхъ тѣмъ, какія

Холулальская искусственая пирамида.

яли Старый Свѣтъ. Уже Бернардъ Діацъ ъ «кости гигантовъ», которыя онъ при- залъ прародителямъ ацтековъ, и такимъ камъ нѣкоторыя мѣстности Мексики обя- своими названіями *cerro*, *loma* или *llano*

del Gigante. Эти кости, употреблявшіяся съ незапамятныхъ временъ въ туземной фармакопеѣ и дѣйствительно, благодаря заключающейся въ нихъ фосфорнокислой извести, помогающія во многихъ болѣзняхъ, большею частью принадлежатъ мастодонтамъ, носорогамъ, слонамъ, оленямъ и лошадямъ; подъ холмомъ Теквисквіакъ, къ сѣверу отъ Мексико, открыли также новый видъ исполинскаго бро-

неносца, которому дали названіе *glyptodon clavipes*.

Нынѣшняя фауна Мексики, также какъ и ея флора, принадлежитъ къ сѣверо-американской площади по области плоскогорій, къ антильской площади—по прибрежью Мексиканскаго залива, тогда какъ на берегахъ Тихаго океана переходъ отъ калифорнійской фауны къ южно-американской совершается постепенно. Относительно наземныхъ животныхъ, общая физіономія фауны связываетъ Мексику съ Сѣверными Соединенными Штатами, тогда какъ относительно морскихъ формъ происходило обратное движеніе: въ Мексиканскомъ заливѣ, до Тамаулипаса и Техаса, и на берегахъ Великаго океана, до Соноры и Нижней Калифорніи, преобладающіе виды животныхъ пришли изъ Южной Америки [1]). Между двумя океанами почти всѣ животные виды разнятся; несмотря на малое разстояніе между берегами Атлантическаго и Тихаго океановъ, пляжи того и другаго усѣяны различными раковинами. Но въ направленіи съ сѣвера на югъ, общая физіономія фауны измѣняется медленно; внезапные и рѣзкіе контрасты наблюдаются только на различныхъ высотахъ надъ уровнемъ моря, отъ теплаго пояса къ умѣренному и отъ умѣреннаго къ холодному.

Въ нижнемъ поясѣ, гдѣ температура наиболѣе высокая и гдѣ воздухъ наиболѣе насыщенъ парами, фауна представлена наибольшимъ числомъ родовъ и видовъ; при томъ и люди живутъ тамъ менѣе плотными группами, чѣмъ въ умѣренномъ поясѣ, а слѣдовательно и дѣло истребленія животныхъ тамъ менѣе подвинулось впередъ. Въ тропическихъ лѣсахъ водятся три породы обезьянъ; по вѣтвямъ вѣшаются вампиры; съ цвѣтка на цвѣтокъ перепархиваютъ колибри, которыхъ древніе мексиканцы называли «солнечными лучами» [2]): въ каждомъ городѣ есть своя уличная полиція коршуновъ стервятниковъ (cathartes atratus) или zopilotes, а въ деревняхъ царствуетъ королевскій грифъ (sarcoramphus papa), передъ которымъ почтительно разступаются всѣ другіе грифы, какъ только онъ опустится на намѣченную падаль [3]). Въ лѣсахъ укрываются сильные хищники, пумы, кугуары и тигрокоты, а также самый большой изъ мексиканскихъ непарнокопытныхъ—тапиръ. Во всѣхъ водахъ морскаго побережья живутъ черепахи—эмиды, а въ береговыхъ мѣстностяхъ, заливаемыхъ водою, въ особенности у устьевъ большихъ рѣкъ, встрѣчаются крокодилы; гекко, василиски и игуаны предпочитаютъ также пляжи и прибрежные лѣса. Змѣи, какъ безвредныя, такъ и ядовитыя, встрѣчаются во множествѣ только въ земляхъ нижняго пояса, гдѣ также кишмякишатъ лягушкообразныя: тамъ находятъ большинство многочисленныхъ видовъ жабъ и саламандръ, характеризующихъ мексиканскую фауну. Что касается рыбъ, живущихъ въ лиманахъ и впадающихъ въ нихъ рѣкахъ то онѣ представлены крайне разнообразными видами, совершенно различными на двухъ покатостяхъ Атлантическаго и Тихаго океановъ [1]). Наконецъ, болотистыя преріи (луга) и сырые лѣса кишатъ тучами москитовъ. Измученные быки спасаются отъ своихъ неумолимыхъ враговъ только тѣмъ, что зарываются въ илъ, выставивъ только кончикъ своей морды, на которую садится прелестная птичка, называемая «командоромъ», очень лакомая до москитовъ: огромное неуклюжее четвероногое и граціозная птичка составляютъ оборонительный союзъ противъ страшныхъ насѣкомыхъ [2]).

Умѣренныя земли также имѣютъ свою особенную фауну. Нѣкоторые виды змѣй и черепахъ только и встрѣчаются въ этомъ поясѣ; до высоты 1.300 м. надъ уровнемъ моря самое обыкновенное пресмыкающееся—царскій удавъ (boa imperator), обоготворенное изображеніе котораго украшало нѣкогда храмы ацтековъ. Сѣверныя области, которыя продолжаютъ собою области американскаго «дальняго Запада», Far West'a, постепенно поднимаясь къ Анагуакскому плоскогорью, имѣютъ также свои особые виды, между прочимъ, ящерицъ, которыя не встрѣчаются въ другихъ частяхъ Мексики. Еще въ недавнее время путешественники встрѣчали въ горахъ Чигуагуа бизоновъ; но нынѣ это животное, ставшее такою рѣдкостью въ Канадѣ и въ Соединенныхъ Штатахъ, совершенно перевелось и въ мексиканскихъ провинціяхъ. Около озера Енсинилласъ, на сѣверо-западѣ штата Чигуагуа, Фребель встрѣтилъ стадо антилопъ, по крайней мѣрѣ въ тысячу головъ; это стадо спускалось съ горы такъ быстро, что казалось, будто животныя вовсе не касались земли. Въ Сѣверной Мексикѣ и Нижней Калифорніи попадаются даже сѣрый орегонскій медвѣдь и дикая овца, преслѣдуемая тремя видами волковъ или *койотовъ*, пумой и ягуаромъ [3]). Опоссумъ (didelphis virginiana) Соединенныхъ Штатовъ и луговые сурки также водятся въ Мексикѣ. Пекари (*dicotyles* или *sus torquatus*) населяютъ лѣса и опустошаютъ сосѣдніе посѣвы, наводя настоящую панику на туземцевъ, такъ какъ, завидя прохожаго, все стадо съ яростью набрасывается на него; впрочемъ, это живот-

[1]) Milne-Edwards, „Faune de l'Amérique Centrale et du Mexique".

[2]) D. R. Montes de Oca, „Naturaleza", 1874.

[3]) Lucien Biart, „La terre chaude".

[1]) Aug. Duméril, „Recherches zoologiques sur la faune de l'Amérique Central et du Mexique".

[2]) H. de Saussure;—van Beneden, „Die Schmarotzer des Thierreiches".

[3]) Xantus Janos, „Mittheilungen von Petermann", 1861. Heft IV.

егко приручается. Изъ всѣхъ животныхъ, вляющихъ фауну Мексики, только два одомашнены: это—одна порода утокъ и *lott* (*meleagris mexicana*), индюкъ или йскій пѣтухъ», названный такъ потому, спанцы привезли эту птицу изъ Вестъ-. *Techichi*, съѣдобная нѣмая собака, очень скоро истреблена испанцами, ко- брали ее какъ подать со всѣхъ данни- Прочіе обитатели птичьихъ дворовъ, пенъ и хлѣвовъ были ввезены въ Ме- завоевателями.

а плоскогорьяхъ одну изъ язвъ Мексики вляютъ скорпіоны. Кромѣ того, различ- виды акридій опустошаютъ тамъ поля. щіеся элатериды (cocuyos) освѣщаютъ тропическаго пояса, крутясь въ воздухѣ но искрамъ. Муравьи представлены мно- омъ видовъ, изъ которыхъ наиболѣе овеннымъ являются *arrierros* или «по- ики муловъ» (oecodoma mexicana), кото- выкапываютъ свои жилища въ формѣ ра въ самыхъ твердыхъ горныхъ поро- [1]). Одинъ изъ низшихъ организмовъ, ый натуралисты наблюдали на Анагуак- плоскогорьѣ, подалъ поводъ къ глубо- изслѣдованіямъ, вслѣдствіе его особен- й: это аксолотль, котораго находили всего въ соленыхъ и содовыхъ водахъ Тексколо, и который очень рѣдко встрѣ- я въ другихъ мѣстностяхъ Новаго . Это—головастикъ, снабженный жабрами, измѣнчивыми, какъ у протея, формами. ые изслѣдователи были поставлены въ ое затрудненіе, не зная, къ какому от- причислить это животное; ему давали разнообразныя научныя названія, даже ніе *lusus aquarum*, т. е. «игра водъ»; ъ образовали изъ него особый родъ оп. Однако, многіе ученые были того ія, что аксолотль есть не что иное, какъ нка большаго вида амблистомы, что Дю- ль и доказалъ постепеннымъ искусствен- преобразованіемъ аксолотля въ амбли- : большинство аксоолотлей остается всю и даже нѣсколько поколѣній подрядъ ормѣ головастиковъ, и только немногіе ихъ превращаются въ болѣе совершен- формы [2]). Индѣйцы охотно ѣдятъ мясо отля; они лакомятся также яйцами, ко- кладутъ два вида мухи *axayacatl*, въ нности *corixa femorata*, на камышахъ канскихъ озеръ; они ихъ толкутъ и, авъ съ другими веществами, приготовля- изъ нихъ пирожки; они ѣдятъ также а личинокъ, свитыя въ клубокъ въ видѣ ъ. По словамъ Вирлэ д'Ауста, груда яицъ аксаякатля образуетъ на днѣ озеръ оолитовый известнякъ, совершенно похожій на юрскій оолитъ, который, по всей вѣроятности, образовался такимъ же способомъ [1]).

Моря, омывающія Мексику съ той и съ другой стороны, изобилуютъ животною жизнью. Изъ отряда китообразныхъ, посѣщающихъ эти берега, попадаются еще иногда ламантины (*Manatus latirostris*). На мексиканскихъ берегахъ Тихаго океана малакологисты открыли сотни новыхъ видовъ моллюсковъ, и одинъ изъ этихъ видовъ, *aptisia depilans*, какъ полагаютъ, есть тотъ самый, изъ котораго тирійцы приготовляли пурпуровую краску: Тегуантепекскіе индѣйцы употребляютъ его для окраски своихъ тканей, не имѣя надобности укрѣплять краску протравой [2]). Въ Калифорнійскомъ заливѣ, въ особенности около Ла-Паца и сосѣднихъ архипелаговъ, ловятъ жемчужныхъ раковинъ; наконецъ, съ другихъ острововъ въ томъ же заливѣ, гдѣ птицы самыхъ разнообразныхъ породъ миріадами вьютъ гнѣзда, получается гуано сотнями грузовъ. Констатировано, что острова, расположенные въ Тихомъ океанѣ на нѣкоторомъ разстояніи отъ берега, среди открытаго моря, характеромъ своей фауны всѣ отличаются отъ материка. Такъ, на небольшой группѣ острововъ Тресъ-Маріасъ, которая находится въ открытомъ морѣ, въ сто километрахъ отъ штата Жалиско, водится особый видъ колибри [3]). Архипелагъ Ревилья-Жижедо также имѣетъ свою особую фауну. Островъ Гвадалупе, отстоящій на 250 километровъ отъ внѣшнихъ береговъ Нижней Калифорніи, представляетъ въ своей фаунѣ рѣзкій контрастъ: одиннадцать видовъ сухопутныхъ птицъ, которыя тамъ найдены, всѣ отличаются отъ соотвѣтственныхъ породъ сосѣдняго континента; онѣ дифференцировались въ отдаленныя времена, когда происходило раздѣленіе земель и фаунъ.

Откуда происходятъ различныя населенія, которыя испанцы нашли въ Мексикѣ при ея завоеваніи? По этому вопросу существуетъ такая же масса гипотезъ, какъ и сочиненій по этнологіи этихъ странъ. Весьма естественно, что первые писатели, обязанные согласовать свою фантазію съ библейскими текстами и съ ученіемъ Церкви, видѣли въ мексиканцахъ прямыхъ потомковъ одного изъ сыновей Ноя, пригнанныхъ въ эту страну водами потопа, или прибывшихъ по сушѣ, послѣ осушенія континентальной поверхности [4]). Даже въ настоящемъ столѣтіи нѣкоторые писатели [5]) пы-

---

Virlet d'Aoust, „Coup d'oeil sur la topographie et ogie du Mexique et de l'Amérique Central".
Elie Menchnikoff, „Mémoires de la Société des s naturelles de la Nouvelle-Russie", 1875.

[1]) „Bulletin de la Société Géologique de France", 1 мая 1865.
[2]) I. G. Barnard, „The isthmus of Tehuantepec".
[3]) A. R. Wallace, „Island-Life".
[4]) H. H. Bancroft, „The Natives Races". T. V.
[5]) Kingsborough, „Mexican Antiquities";—Adair, „American Indians".

тались установить, что мексиканцы — сыны іудеевъ, «разсѣянныхъ по всей землѣ» послѣ Вавилонскаго плѣненія: по ихъ мнѣнію, какъ наружный видъ, такъ и характеръ, религія, нравы, одежда, даже языкъ, наконецъ, преданія и миѳы—все свидѣтельствуетъ о древнемъ родствѣ. Другіе историки искали въ классической древности, у египтянъ, финикіянъ и карѳагенянъ, какихъ-либо указаній на эмиграцію въ Новый Свѣтъ, и Платоновская Атлантида не могла быть забыта въ гипотетической исторіи предковъ мексиканскаго народа. Атонатіу, т.е. атлантиды,—говоритъ Альфредо Чаверо,—составляютъ коренную расу цивилизованныхъ націй Европы и Америки; испанцы и толтеки одинаково происходятъ отъ нихъ; Брассеръ-де-Бурбургъ полагаетъ даже, что разобралъ въ одномъ нахуатльскомъ манускриптѣ, *Codex chimalpopoca*, будто «изверженіе открытыхъ вулкановъ на всемъ протяженіи американскаго континента, который былъ тогда вдвое больше настоящаго, взорвало на воздухъ весь міръ и въ промежутокъ между двумя восходами Утренней Звѣзды ввергло въ пучины морскія богатѣйшія страны земнаго шара» [1]). Но атлантиды нынѣшней Мексики избѣгли катастрофы, и они-то, будто бы, и разсказали о ней въ своихъ памятникахъ американской литературы и архитектуры, смысла которыхъ не могъ прежде истолковать ни одинъ ученый.

Однако, самая распространенная гипотеза, та, которую изложили Гинь, Гумбольдтъ, Прескоттъ, Катрфажъ, Гами, подъ различными формами, видитъ въ мексиканцахъ—выходцевъ изъ Азіи, прибывшихъ либо черезъ Беринговъ проливъ, или черезъ Алеутскіе острова, либо прямо по океану, или черезъ острова Полинезіи. Относительно близкое сосѣдство двухъ континентовъ, Азіи и Сѣверной Америки, и тотъ неоспоримый фактъ, что въ историческія времена совершались невольныя плаванія между Японіей и Калифорнійскими берегами, естественно должны были породить эти теоріи, которыя и были приняты большимъ числомъ изслѣдователей. Правда, нѣтъ никакого достовѣрнаго доказательства, которое давало бы возможность утверждать, что таинственная страна, гдѣ растетъ *фузанъ*, и которую одна китайская экспедиція, будто бы, открыла еще въ седьмомъ вѣкѣ [2]), есть дѣйствительно Мексика, и описаніе этой заморской страны, которое даетъ древній писатель, не согласуется съ природою Анагуака, и еще менѣе съ нравами ея обитателей, какъ ихъ описываютъ испанскіе завоеватели. Точно также религія ацтековъ слишкомъ разнится отъ буддійской, чтобы въ ней можно было найти ученіе китайскихъ миссіонеровъ; что же касается до сходства симво-

[1]) „Quatre lettres sur le Mexique“.

[2]) Guines, „Recherches sur les navigations des Chinois. Mémoires de l'Académie des Inscriptions“. Томъ XVII.

лическихъ знаковъ и изображеній, т
слишкомъ смутно, за исключеніемъ раз
ного,—*таики*, вырѣзаннаго на полукру
алтарѣ Копана [1]), чтобы изъ этого можн
вывести что-либо другое, кромѣ простаго
положенія о давнихъ сношеніяхъ меж
родами, которые живутъ другъ противъ
на противоположныхъ берегахъ океана.
щенія, бывавшія между этими двумя с
ми въ различныя эпохи, и даже пораз
ное сходство, наблюдаемое во многихъ м
стяхъ между мексиканцами и китайцам
не даютъ достаточнаго основанія припис
этимъ народамъ одно и то же происхо
Насколько далеко восходятъ исторія и
ніе, Мексиканская область всегда был
таема: аборигены или пришельцы, ея н
изъ тѣхъ, которыхъ греки назвали бы
исшедшими изъ почвы».

Также какъ въ лавахъ Денизы, въ окр
стяхъ Пюи, геологи открыли и на Ана
близъ Мексико, ископаемые остатки че
по-третичной эпохи. Эти интересные ос
принадлежащіе къ эпохѣ, предшествов
цивилизаціи ацтековъ, были найдены в
году у подошвы горы Пеньонъ-де-лосъ-
осъ, возвышающейся съ восточной ст
столицы, въ солончаковыхъ равнинахъ,
да покрытыхъ водами озера Тескоко
лежали въ растительной почвѣ, подъ
лавы, смѣшаные съ кухонными отбр
Остеологическіе признаки ископаемаго
канца тѣ же, какіе находимъ у чистокр
туземной расы Анагуака; глазные зуб
отличаются отъ рѣзцовъ. Въ ту эпоху,
жилъ ископаемый человѣкъ Пеньона, въ
нѣ бродили также слоны, олени, лошад
вень водъ былъ на 3 метра выше въ
Тескоко, и вулканическихъ изверженій,
шествовавшихъ исторической эпохѣ, е
бывало [2]). Въ другомъ мѣстѣ были на
кремни, очевидно, обдѣланные рукою ч
ка, въ отложеніяхъ, заключавшихъ въ
также клыки и кости слона (*elephas Colum*
Нужно вернуться за цѣлые миріады в
назадъ, чтобы добраться до той эпохи,
жили эти первоначальныя поколѣнія.

Въ эпоху, когда рушилась Римская и
и когда варварскіе народы, германцы,
вандалы, ринулись на цивилизованные
Запада, Анагуакское плоскогорье, въ Ср
Америкѣ, представляло уже собою очагъ
лизаціи. Конечно, очень трудно уста
точную классификацію народовъ, на вар
и цивилизованные, сообразно степен

[1]) E. F. Hamy, „Société de Géographie“; з
2-го іюля 1886 г.

[2]) Antonio del Castillo y Mariano Barcena, „El
del Penon; American Naturalist“. 1885.

[3]) E. F. Hamy, „Mission Scientifique au Mex
dans l'Amérique Centrale“.

ультуры; тѣмъ не менѣе, при всей условности такой оцѣнки, этотъ послѣдній терминъ справедливо примѣняется къ ацтекамъ или мексиканцамъ, такъ же, какъ къ юкатанцамъ или племенъ менѣе культурныхъ, но съ которыми, однако, у мексиканцевъ было много общаго въ политическомъ и общественномъ развитіи, они выдѣлялись своимъ національнымъ единствомъ,

Продавецъ воды и торговка.

майя, а въ Южной Америкѣ къ народамъ чибча, квичуа, аймара; въ Сѣверной же Америкѣ къ цивилизованнымъ народамъ можно причислить различныя индѣйскія племена. Среди важностью своего коллективнаго сбереженія, своими искусствами, науками, знаніемъ многочисленныхъ ремеслъ, которыя помогли имъ упрощать трудъ. Подобно первымъ цивилиза-

ціямъ Стараго Свѣта, зародившимся вдали отъ моря, въ Египтѣ, въ Халдеѣ, въ Индіи, на берегахъ Гоанго, мексиканская цивилизація также образовалась вдали отъ океана, на высокихъ земляхъ, окруженныхъ цирками горъ. Въ ея распоряженіи не было ни Нила, ни Евфрата, чтобы соединить приръчныхъ земледѣльцевъ въ одну компактную націю [1]), но она располагала озерами, болѣе обширными, чѣмъ въ настоящее время, колеблющійся уровень которыхъ, а также попеременное разлитіе и высыханіе, призывали населеніе къ общему труду, къ взаимной поддержкѣ, къ солидарности, что было всегда самымъ дѣятельнымъ двигателемъ прогресса. Несмотря на все это, сравнивая цивилизацію Мексики съ первоначальною культурою Стараго Свѣта, мы видимъ, что первая имѣла большія невыгоды, такъ какъ оставалась, если не совершенно изолированною, то все же окруженною варварскимъ міромъ; подлѣ нея не было другихъ центровъ прогрессивной жизни для обмѣна тѣми взаимными вліяніями, изъ которыхъ могла бы возникнуть новая цивилизація. Правда, несмотря на ярусное расположеніе поясовъ климата, что дѣлаетъ теплыя страны очень опасными для мексиканцевъ плоскогорья, ацтеки все-таки были въ нѣкоторыхъ сношеніяхъ съ майями Юкатана и съ различными группами нахуэ, разсѣянными по Центральной Америкѣ; но дальше этого замкнутаго круга они уже не выходили. Онъ разомкнулся для нихъ только при ужасныхъ обстоятельствахъ, именно вторженіемъ испанцевъ, которые неожиданнымъ и насильственнымъ образомъ произвели смѣшеніе цивилизацій и расъ.

Разгромъ происходилъ столь быстро и безпощадно, что изслѣдователи могли опасаться за полное исчезновеніе всѣхъ документовъ, относящихся къ древней исторіи Мексики. Ихъ уничтожали даже съ умысломъ: подражая св. Павлу въ Эфесѣ, архіепископъ Зумаррага въ Тлателулко, Нуньесъ де-ла-Вега въ Чіапѣ и другіе сжигали, по подозрѣнію въ некромантіи, всѣ мексиканскія сочиненія, какія только они могли открыть. Впослѣдствіи удовлетворялись тѣмъ, что скрывали драгоцѣнные манускрипты: миссіонеры держали ихъ подъ замкомъ въ своихъ библіотекахъ, храня ихъ «какъ драконовъ, не умѣя и не желая пользоваться ими» [2]). Но, къ счастью, старинныя свѣдѣнія сохранялись въ нѣкоторыхъ дворянскихъ семействахъ, связанныхъ браками съ испанскими завоевателями, и у ихъ просвѣщенныхъ представителей можно было обрѣсти лѣтописи Анагуака. Многіе мексиканцы способствовали такимъ образомъ спасенію отъ забвенія событій древ-

[1]) Léon Metchnikoff, „Les Fleuves historiques".

[2]) Ternaux-Compans, „Voyages, relations et mémoires originaux pour servir à l'histoire de la découverte de l'Amérique".

ней исторіи ацтековъ и родственныхъ им
родовъ. Одинъ индѣецъ изъ Тлаксказы, Т
де-Ниса, составилъ, въ 1548 г., по приказ
вице-короля, исторію завоеванія Мекси
подъ этимъ сочиненіемъ подписались три
тлаксказьтекскихъ вельможъ; Габріэль д'А
изъ Тескоко написалъ на ацтекскомъ я
исторію Мексики, начиная съ 1243 г
1562 годъ; даже одна мексиканская
Марія Бартола, княжна Икстапалапская,
писала нѣсколько сочиненій по исторіи
няго Анагуака, но, къ несчастью, они за
лись. Другія лица, чистой или смѣшанной
какъ, напримѣръ, Тезозомокъ, Чималпа
Камарго, оставили важные историческіе м
скрипты; наконецъ, семейство Икстлилксоч
потомки королей Мексико и Теотихуа
имѣло нѣсколько своихъ представителей с
историковъ страны, и одинъ изъ нихъ,
нандо де-Альва-Кортесъ, рѣшился даж
крыто прославлять своихъ предковъ-тузем
и порицать «ужасныя жестокости» завое
лей Мексики: тогда наступилъ уже семн
тый вѣкъ, и Фернандо де-Альва-Кортесъ
легально констатировать согласіе своихъ
сказовъ съ историческими картинами,
ченными имъ въ наслѣдство отъ его пред
Наконецъ, и между испанскими миссіоне
нашлись люди, которые видѣли въ ис
Мексики нѣчто иное, чѣмъ «козни дьяв
и которые взяли на себя трудъ выяс
смыслъ историческихъ картинъ мексикан
и собрать древнія преданія; таковы были: Б
ломе де-ласъ-Казасъ, Сахагунъ, Торкве
Благодаря открытію новыхъ манускрип
болѣе тщательному разбору старыхъ и ча
дешифровкѣ іероглифовъ, историки нашего
лѣтія могли дальше проникнуть въ до-к
бовскую исторію мексиканцевъ.

Теперь можно попытаться заглянуть въ
исторіи Мексики за тысячу лѣтъ до ея з
ванія и разглядѣть первоначальную дѣя
ность мексиканскаго населенія при блѣд
лучахъ его жизненной зари. Въ ту эпоху
шая часть мало цивилизованныхъ индѣйс
народцевъ, занимающихъ различныя
территоріи, подъ названіями: отоми, чи
ковъ, гуакстековъ, тотонаковъ, микстеко
запотековъ, уже населяли страну; среди
то и явились нахуа, т. е. «люди, говор
ясно» [1]), въ одно и то же время завоев
и просвѣтители, какъ говорится въ лег
Эти пришельцы явились съ сѣвера, изъ
пещеръ», въ количествѣ семи племенъ, по
дѣленныхъ въ свою очередь на семь со
каждое; они приходили послѣдовательно
вершивъ семь различныхъ экспедицій,
сторжествовали надъ великанами, прежде
овладѣли «Земнымъ раемъ»; затѣмъ, полу

[1]) Lucien Biart, „Les Aztèques".

нодатель, Кветцалкоатль, вышедшій изъ
, явился среди нихъ и научилъ ихъ ис-
твамъ, наукамъ, нравамъ и, исполнивъ
задачу, внезапно покинулъ ихъ, обѣщавъ
уться современемъ. Это былъ постоянно
даемый Мессія, и когда Кортесъ, прине-
ый также морскими волнами, явился во
ѣ своихъ бандъ, всѣ считали, что проро-
во исполнилось и что должна начаться но-
эра народнаго благоденствія.
сѣ историки обыкновенно согласно ука-
ютъ на VI в. нашей эры, какъ на эпоху,
а въ Анагуакѣ появилась группа нахуа,
ѣ продолжительныхъ скитаній со времени
го выхода изъ Гуэгуэ-Тлапаллана, города
страны, мѣстонахожденіе которыхъ еще
предѣлено въ точности. Нѣкоторые изслѣ-
тели указываютъ эту мѣстность на сѣ-
, другіе на югѣ Мексико [1]; но, въ об-
ъ, всѣ указанія сходятся на томъ, что ро-
ю нахуа были сѣверныя области; самая
а Мексиканскаго плоскогорья наглядно
зываетъ, какимъ образомъ должно было
сходить заселеніе: плоскогорье это широко
ыто съ сѣверной стороны и, постепенно
ваясь къ югу, оканчивается лабиринтомъ
льныхъ камеръ, похожимъ на лабиринтъ
ціи, гдѣ также сходились эмигранты съ
ра; вся группа населеній нахуа изобра-
ся въ преданіяхъ какъ вышедшая изъ
ваннаго Бѣлаго голубя» [2], олицетворенія
въ сѣвера. Въ концѣ седьмаго вѣка нахуа,
ваемые обыкновенно подъ названіемъ тол-
въ, основываютъ, какъ центръ своей дер-
, городъ, который новѣйшіе ученые могли
очностью указать на картѣ: это городъ
анъ, извѣстный въ настоящее время подъ
аніемъ Тулы и расположенный въ 80 ки-
трахъ по желѣзной дорогѣ къ сѣверо-за-
отъ Мексико. Народы племени нахуа,
о которыхъ, въ качествѣ властителей
уака, заняли испанскіе завоеватели, и
рые ранѣе сами поработили квинамовъ
«гигантовъ», суть ольмеки и ксикаланки.
сомнѣнія, что эти народы, которыхъ
аніе называетъ пришельцами съ Востока,
построили многіе изъ памятниковъ, кото-
впослѣдствіи приписывались ихъ преем-
мъ различныхъ языковъ; во всякомъ слу-
поха, извѣстная подъ названіемъ толтек-
была одна изъ самыхъ богатыхъ про-
деніями, свидѣтельствовавшими о тузем-
культурѣ: самое названіе *толтекатль*,
во бы ни было его первоначальное зна-
, сдѣлалось терминомъ для обозначенія
ра, обладающаго вкусомъ и искусствомъ
иста»; точно также этимъ именемъ назы-
купцовъ, которые совершали поѣздки въ

[1] H. H. Bancroft, „The Native Races", t. V.
[2] E. G. Hamy, „Revue de Géographie", февраль, 1886 г.

дальнія страны и такимъ образомъ являлись въ Центральной Америкѣ распространителями нахуатльской цивилизаціи [1]). Очень можетъ быть, что это названіе толтекъ вовсе не принадлежитъ всему народу, и что «артисты» были просто изъ племени нахуа, такъ же, какъ и ихъ преемники, атцеки. Названіе Кольхуа, или «Предки», которое имъ также даютъ, служитъ доказательствомъ въ пользу этого этническаго единства [2]). Господство Тулы продолжалось вплоть до второй половины одиннадцатаго вѣка, т. е. до той эпохи, когда внутреннія возмущенія и внѣшнія войны, наконецъ, вторженіе чичимековъ,—иначе говоря, варваровъ [3]), — сопровождаемыя голодомъ и эпидемическими болѣзнями, сломили энергію племени, которое до тѣхъ поръ считалось однимъ изъ самыхъ могущественныхъ. Въ лѣтописяхъ говорится о милліонахъ жертвъ, унесенныхъ всѣми этими бичами человѣчества, дѣйствовавшими совмѣстно: какъ бы то ни было, послѣ этого въ лѣтописяхъ не упоминается уже болѣе о «толтекахъ», представители которыхъ или разсѣялись бѣглецами, смѣшавшись съ окрестными народами, или же удалились на югъ и основали тамъ новыя государства въ Юкатанѣ, Чіапасѣ и Гватемалѣ.

Побѣдители чичимеки, о многочисленныхъ переселеніяхъ которыхъ разсказывается и въ легендахъ, перенесли центръ нахуатльскаго владычества далѣе на югъ, въ бассейнъ собственно Анагуака, сначала на берега озера Ксалтокана, затѣмъ въ окрестности озера Тексkоко, недалеко отъ нынѣшней столицы мексиканскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Въ концѣ концовъ резиденція была основана въ «Городѣ Предковъ», Аколгуаканѣ или Тексkоко; но съ 1325 года на островѣ, среди водъ озера, сталъ возвышаться новый соперникъ—городъ Мексико-Теночтитланъ. Основатели его, ацтеки, народъ племени нахуа, какъ ихъ предшественники толтеки и чичимеки, «артисты» и «варвары»,— прибыли на Анагуакское плоскогорье въ концѣ двѣнадцатаго вѣка, послѣ того, какъ покинули, за сто двадцать пять лѣтъ передъ тѣмъ, свою островную родину (которую географы ищутъ въ разныхъ мѣстахъ), затѣмъ прожили нѣсколько времени въ миѳической мѣстности «Семи Пещеръ» и, до водворенія своего въ Анагуакѣ, обошли различныя страны, въ поискахъ «Обѣтованной земли». Легенда, повѣствующая объ ихъ исходѣ, выдаетъ ихъ за «изобрѣтателей огня», т. е. выставляетъ ихъ какъ людей изобрѣта-

[1]) Otto Stoll, „Guatemala, Reisen und Schilderungen".
[2]) Daniel G. Brinton, „Were the Toltecs an Historic Nationality"?
[3]) Squier, „Notes on Central America"; — Adolf Bastian, „Mexico". — Смотря по авторамъ, имя чичимековъ переводится весьма различно: Суровые, Кровопійцы, Орлы, Собаки на привязи, Племя Краснокожихъ и пр.

тельныхъ, соперничавшихъ съ толтеками въ знаніи наукъ и искусствъ. Благодаря своему островному положенію, дающему преимущества легкой обороны противъ всякаго внезапнаго нападенія, озерная столица быстро возростала и украсилась *chinampas*'ами, или плавучими садами, которые доставляли имъ жизненные припасы во время осады. Даже и тогда, когда столица раздѣлилась на два враждебныхъ города, старый Тенохтитланъ и новый Тлателулко—демократическій и торговый городъ,—она продолжала быстро разростаться вслѣдствіе наплыва иммигрантовъ, которые стекались со всѣхъ сторонъ искать убѣжища въ этихъ укрѣпленныхъ городахъ; наконецъ, когда, въ 1431 г., вслѣдствіе внутреннихъ войнъ и возстаній угнетаемыхъ народовъ, окончательно рушилось могущество чичимековъ, городъ Мексико унаслѣдовалъ могущество, которымъ пользовался заозерный городъ Тексsuccоко. Въ составившейся ассоціаціи, для завоеванія и эксплоатаціи территорій, между тремя городами Мексико, Тескоко и Ткакопанъ — нынѣ Такуба — гегемонія принадлежала Мексико [1]).

Территорія завоеваній быстро распространялась за предѣлы собственно Анагуака. Хроники той эпохи, въ общемъ довольно согласныя, несмотря на все пристрастіе лѣтописцевъ различнаго происхожденія, — разсказываютъ, какъ мексиканцы поработили себѣ окружающіе народы, съ одной стороны, чтобы увеличить свои богатства золотомъ, драгоцѣнными камнями и выдѣланными перьями, съ другой—чтобы питать жертвами алтари своихъ боговъ. На западѣ они не могли подчинить себѣ народцы Мичоакана, а на сѣверо-западѣ не переходили за границы «долины»; но на югѣ и на юго-востокѣ они спустились за Техуантепекъ, въ Соконуско; наконецъ, на востокѣ, они завоевали всю страну до морскаго побережья, отъ устья Пануко до песчаной отмели Альварадо, оставивъ все-таки на плоскогорьѣ одну непокоренную націю — тлаксклановъ, которые, вмѣстѣ съ сотнею возмутившихся племенъ, облегчили завоеваніе Мексики испанцами. Чудеса и всякаго рода бѣдствія, говорятъ историки, предвѣщали близкое паденіе ацтекскаго царства; когда Кортесъ и его тлаксkаланскіе союзники явились подъ стѣнами Мексико, могущество его уже было поколеблено возмущеніемъ его собственныхъ подданныхъ. Тѣмъ не менѣе имя пышнаго города осталось за всею мѣстностью, болѣе того — за всею совокупностью странъ, пространствомъ своимъ далеко превосходящихъ владѣнія Монтезумы, а имя мексиканцевъ, прежде примѣнявшееся только къ одной части ацтековъ,— которые и сами составляли одну изъ многочисленныхъ вѣтвей расы нахуа,—перешло къ большой націи, состоящей изъ тринадцати милліоновъ душъ.

Испанскіе завоеватели, подданные могущественнаго императора, личная воля котораго была закономъ на всемъ пространствѣ его владѣній, который назначалъ губернаторовъ, установлялъ налоги, набиралъ солдатъ во всѣхъ своихъ провинціяхъ, естественно, должны были и въ Мексикѣ видѣть имперію, похожую на ту, откуда они сами пришли; они воображали, что всякій авторитетъ исходитъ изъ императорской власти, и что эта власть правильно сохраняется въ одной и той же династіи въ силу своего рода божественнаго права; они не понимали, что ацтеки, первоначально жившіе родовыми общинами, не дѣлившими почвы на частныя владѣнія, образовали затѣмъ военную демократію, состоявшую изъ единокровныхъ группъ, которыя имѣли своихъ выборныхъ «ораторовъ», т. е. главарей [1]). Точно также, удивленные, что нашли въ Новомъ Свѣтѣ большой городъ, болѣе обширный и пышный, чѣмъ ихъ собственныя столицы, они должны были преувеличить богатства Мексики и культуру ея жителей; однако, достовѣрные документы, собранные относительно языка, наукъ и искусства передачи мыслей, относительно заботъ, прилагавшихся къ развитію земледѣльческой культуры и правильному орошенію страны, наконецъ, предметы, хранящіеся нынѣ въ музеяхъ, памятники, оставленные вблизи городовъ или въ глуши лѣсовъ,— все это, вмѣстѣ взятое, доказываетъ, что мексиканская цивилизація собственными силами поднялась до уровня, гораздо болѣе высокаго, чѣмъ тотъ, на которомъ стоятъ варварскіе народы.

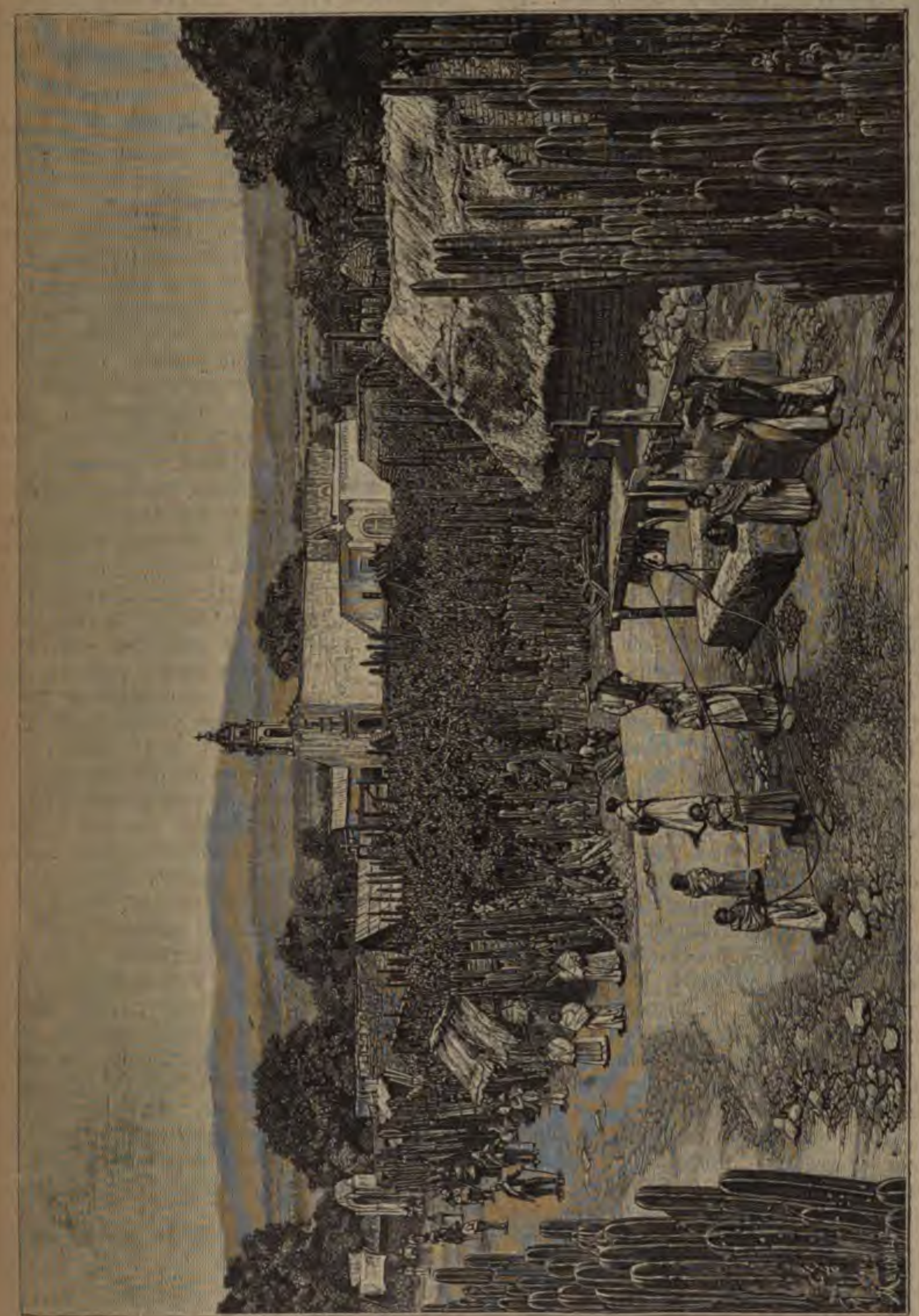
Языкъ ацтековъ, сливавшійся, по всей вѣроятности, съ языкомъ толтековъ и чичимековъ, нарѣчіями которыхъ говорили и говорятъ еще на югѣ, въ Гватемалѣ, Сальвадорѣ и Никарагуа, былъ господствующимъ идіомомъ на Мексиканской территоріи нашихъ дней. Его употребляли почти повсюду на Анагуакскомъ плоскогорьѣ и по берегамъ залива до дельты р. Коатцакоалкосъ, а также и по всему побережью Тихаго океана, отъ Калифорнійскаго до Техуантепекскаго залива. И въ настоящее время на-ряду съ испанскимъ, можно повсемѣстно слышать также этотъ туземный языкъ; только въ современныхъ патуа встрѣчается не больше одной трети словъ литературнаго діалекта [2]). Какъ культурный языкъ, ацтекское нарѣчіе сдѣлалось оффиціальнымъ языкомъ при дворѣ, при дипломатическихъ сношеніяхъ, даже въ торговлѣ; какъ толь-

[1]) Ixttilxochitl, „Historie des Chichimèques", и проч.;— A. F. Bandelier, „On the Mode of Government of the Ancient Mexicans".

[1]) Morgan, „Ancient Society"; — A. F. Bandelier, цитированное сочиненіе.

[2]) Aubin, „Mémoire sur la Peinture didactique".

завоевывалась какая-либо территорія, языкъ побѣдителей становился оффиціальнымъ, и жители обязаны были учиться ему. Ацтекское нарѣчіе—языкъ полисинтетическій, въ кото-

Индѣйская деревня въ провинціи Мексико.

ромъ слова сочетаются, видоизмѣняясь согласно требованіямъ благозвучія, и который обладаетъ необыкновенной пластичностью; по изяществу и гибкости онъ имѣетъ мало себѣ равныхъ. Всѣ писатели, изучавшіе этотъ языкъ, превозносятъ его достоинства. Богатство его въ описательныхъ терминахъ просто поразительное: въ своихъ трудахъ по естественной исторіи Гернандецъ перечисляетъ до двухъ сотъ видовъ птицъ и до 1.200 видовъ мексиканскихъ растеній, имѣющихъ на ацтекскомъ языкѣ спеціальныя названія. Наконецъ, языкъ этотъ чрезвычайно богатъ словами, выражающими отвлеченныя понятія, и переводчики не

испытывали никакого затрудненія для передачи мексиканскими выраженіями метафизическихъ и религіозныхъ терминовъ, встрѣчающихся въ *Евангеліи*, *Подражаніи Христу* и другихъ книгахъ духовнаго содержанія. Лучшее, что литература ацтековъ оставила намъ, это — нравственныя поученія, отличающіяся такой высотой чувства, которая не была превзойдена даже въ Индіи.

Замѣчательнымъ признакомъ высокой цивилизаціи мексиканцевъ служитъ ихъ знаніе астрономическихъ явленій. Они описывали движенія солнца, луны и нѣкоторыхъ планетъ, и возвратъ каждаго года, каждой «новой травы» имъ былъ извѣстенъ гораздо точнѣе, чѣмъ, наприм., оффиціально въ Россіи, гдѣ календарь опаздываетъ на тринадцать дней. Мексиканцы, а также запотеки и мичоаканы, раздѣляли свой годъ на семнадцать мѣсяцевъ, по двадцати дней въ каждомъ, къ которымъ прибавляли еще пять добавочныхъ дней, считавшихся зачастую зловѣщими. Но для того, чтобы условный годъ точнѣе совпадалъ съ годомъ солнечнымъ, къ концу каждаго цикла въ пятьдесятъ два года прибавляли періодъ въ двадцать или тридцать дней, смотря по тому, сколько требовалось по вычисленію. Такъ какъ система счисленія у мексиканцевъ была двадцатеричная, то мѣсяцъ, имѣвшій двадцать дней, дѣлился на четыре недѣли по пяти дней, при чемъ пятый день имѣлъ нѣкоторую важность, какъ день праздничный и базарный. Годъ имѣлъ другое дѣленіе. Каждый *тлалпилли*, «узелъ» или «пучекъ», состоялъ изъ тринадцати лѣтъ, и четыре такихъ пучка, т. е. серія въ пятьдесятъ два года, составляли циклъ или *ксіухмолпилли*: въ глазахъ мексиканцевъ это былъ главный періодъ времени, и съ этимъ дѣленіемъ они связывали мистическія идеи о порядкѣ какъ собственной жизни, такъ и жизни обществъ. Нормальная продолжительность человѣческой жизни у нихъ исчерпывалась этимъ ксіухмолпилли, т. е. пятьюдесятью двумя годами: случалось, впрочемъ, что люди, по особой милости боговъ, выживали два такихъ періода, которые получали тогда названіе *гуегуетилитцтли* и означали «вѣкъ или старость». По одному закону, который, впрочемъ, не всегда соблюдался, толтекскіе начальники должны были управлять непремѣнно впродолженіи одного цикла. Если начальникъ умиралъ прежде истеченія этого срока, то власть переходила къ совѣту старѣйшинъ, которые все-таки правили подъ именемъ покойнаго начальника; если же выборный переживалъ этотъ циклъ, то въ опредѣленный срокъ долженъ былъ сложить съ себя власть и передать свои права преемнику, который въ часъ, назначенный календаремъ, и принималъ на себя обязанности правителя. У мексиканцевъ, какъ и у народовъ Стараго Свѣта, солнечному году предшествовалъ лунный, и потому ихъ календарь религіозныхъ обрядностей, вѣрный традиціямъ прошлаго, устанавливался по движеніямъ луны. То же самое мы видимъ въ Европѣ, гдѣ великій праздникъ Пасхи, первоначально бывшій праздникомъ періодическаго обновленія природы, всегда согласуется съ луннымъ ритмомъ.

Письма въ собственномъ смыслѣ мексиканцы не изобрѣли, но они умѣли разсказывать свои лѣтописи, чертить карты, «рисуя съ натуры всѣ рѣки и гавани» [1]), установить свою генеалогію, публиковать указы и законы, описывать ремесла и хозяйственныя работы, наконецъ, передавать всѣ свои идеи, даже отвлеченныя,—посредствомъ іероглифическихъ фигуръ. Эти изображенія, четыреугольной формы и съ округленными углами, обыкновенно разрисовывались яркими красками на листьяхъ папируса, сдѣланнаго изъ волоконъ магеи или анакагуита, «бумажнаго дерева» (cordia boissieri), или же на кожѣ, а также на полосахъ лощенаго коленкора, переплетенныхъ въ видѣ вѣера въ аматли или въ книгу съ деревянными крышками. Публичные монументы, а кое-гдѣ также и стѣны скалъ, особенно въ западной Сіерра-Мадре [2]), были тоже украшены іероглифами, высѣченными на камнѣ. Изученіе этихъ документовъ показало, что мексиканцы въ употребленіи этихъ знаковъ перешли за фигурный или символическій смыслъ, и во многихъ случаяхъ уже употребляли ихъ фонетически, составляя изъ нихъ нѣчто вродѣ ребуса: такъ именно читались имена городовъ [3]). Съ самаго начала историческаго періода, толтеки имѣли обширныя библіотеки этихъ рукописныхъ изображеній; но ацтеки, завидуя, какъ говорятъ, славѣ своихъ предшественниковъ, истребили эти документы. Въ свою очередь, и ацеки сдѣлались жертвой иконоборческаго рвенія ихъ побѣдителей, и большая часть сохранившихся манускриптовъ относится къ концу XVI вѣка, т. е. къ той эпохѣ, когда духовенство, примиренное съ остатками нахуатльской цивилизаціи, позволило окрещеннымъ туземцамъ снова употреблять традиціонные іероглифы. Манускрипты этой эпохи, слѣдующей за завоеваніями, состоятъ въ большинствѣ случаевъ изъ исповѣданій вѣры, катехизизовъ, земельныхъ матрикулъ и судебныхъ дѣлъ.

Промышленность нахуа стояла на высокой степени развитія, хотя они и не достигли еще желѣзнаго вѣка: изъ металловъ имъ были извѣстны только золото, серебро, мѣдь, олово и свинецъ. Мелкою размѣнною монетою слу-

[1]) Bernal Diaz, цитированное сочиненіе.
[2]) E. Buelna, „Peregrinacion de los Aztecas“.
[3]) Aubin, цитированные мемуары; — Antonio Peñafiel, „Nombres geograficas de México“.

онենькія пластинки мѣди [1]), а также
акао и много другихъ мелкихъ предме-
азличныхъ въ каждой странѣ. Рѣжущія
дѣлались изъ сплава мѣди съ оловомъ,
і по крѣпости нисколько не отличался
ли [2]), тогда какъ почти все ихъ ору-
отовлялось еще изъ крѣпкаго камня,
о изъ обломковъ ицтли или обсидіана;
го же минерала дѣлались и ножи, упо-
шіеся жрецами при закланіи человѣ-
жертвъ во время исполненія обряда
брѣзанія надъ дѣтьми [3]). Земледѣльче-
удія, походившія больше всего на евро-
плугъ, состояли изъ деревянной опра-
бженной палками съ мѣдными нако-
ами. Испанцы были поражены искусст-
ксиканцевъ гранильщиковъ, ювелировъ,
отличались особенно въ имитаціи ма-
ъ животныхъ и насѣкомыхъ: европей-
елиры, говорятъ хроники, не были бы
ояніи соперничать въ совершенствѣ
со своими собратьями Новаго Свѣта;
вно, что по крайней мѣрѣ одинъ спо-
ратился—способъ выдѣлыванія фигу-
ъ полаго золота, состоящаго изъ тон-
стовъ безъ всякой спайки, и европей-
стера положительно не могутъ объ-
себѣ, какимъ образомъ изготовлялись
ожественныя вещи, попадающіяся еще
въ музеяхъ, въ видѣ рѣдкихъ экзем-
. Кромѣ того, Мексика имѣла своихъ
овъ, своихъ гончаровъ, своихъ бумаж-
абрикантовъ. Изъ волоконъ различ-
астеній семейства кактусовъ, пальмъ,
никовъ изготовлялись различныя ма-
изъ которыхъ нѣкоторыя отличались
ельной тонкостью. Въ красильномъ
ѣ мексиканцы тоже слыли большими
ми: они употребляли кошениль; нако-
ли утилизировали много лѣкарствен-
равъ, кору и красящіе плоды, употре-
оторыхъ утратилось со времени испан-
авоеваній: въ этомъ отношеніи мекси-
промышленность сдѣлала шагъ назадъ
дніе четыре вѣка. Одинъ изъ тріум-
хуатльской промышленности былъ въ
леніи перьевъ для орнаментаціи раз-
тканей, одеждъ, ковровъ и одѣялъ.
одъ труда, сохранявшійся, не оскудѣ-
многихъ семействахъ художниковъ,
е время считался одной изъ свобод-
рофессій, наравнѣ съ ювелирнымъ
омъ, скульптурой, живописью, исторіей
й: «Музыкальный совѣтъ», нѣчто вро-
еміи, основанный для поощренія худо-
жествъ, принималъ въ свои члены также и
перовщиковъ.

У нахуа процвѣтала также и архитектура. Ихъ невысокіе дома, очень солидной постройки, состоявшіе большею частью только изъ одного этажа, возводились на плоскомъ фундаментѣ или на толстыхъ сваяхъ. Города ихъ были правильной планировки: они перерѣзывались узкими улицами подъ прямыми углами и имѣли широкія площади вокругъ храмовъ. Древніе мексиканцы умѣли снабжать свои города водою въ достаточномъ количествѣ посредствомъ водопроводовъ и резервуаровъ; они строили набережныя и плотины, проводили черезъ ручьи шоссейныя дороги, а черезъ рѣки воздвигали легкіе мосты, висѣвшіе въ воздухѣ подобно листьямъ ліаны. Въ нѣкоторыхъ городахъ были укрѣпленія, а въ большой стѣнѣ, въ 10 километровъ, соединявшей два горныхъ склона, чтобы запереть проходъ между Мексиканской имперіей и республикой Тлаксcала, была пробита дорога дефиладъ, проведенная очень искусно и снабженная на вершинѣ парапетомъ, за которымъ защитники могли держаться въ безопасности. Но главными произведеніями нахуатльскаго зодчества были храмы и пирамиды, такія же, какъ въ Теотихуаканѣ и въ Чолулѣ: вмѣстѣ съ крѣпостями, это—единственныя постройки, еще уцѣлѣвшія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на поверхности земли; только продолжительныя раскопки обнаружили кое-какіе остатки частныхъ жилищъ, занимаемыхъ древними мексиканцами. Религіозные памятники, какъ извѣстно, были построены по плану, сходному съ планомъ вавилонскихъ храмовъ. Это были также пирамиды, состоявшія изъ прямоугольныхъ параллелепипедовъ, наложенныхъ другъ на друга и кверху постепенно уменьшающихся; но, въ общемъ, такія сооруженія имѣли, въ сравненіи съ высотой, гораздо болѣе широкое основаніе, чѣмъ соотвѣтствующіе имъ египетскіе и халдейскіе монументы. Нѣкоторые изъ нихъ отличались колоссальными размѣрами, что̀ свидѣтельствуетъ о дешевизнѣ человѣческаго труда на Анагуакскомъ плоскогорьѣ: въ окрестности мексиканскихъ озеръ человѣческая жизнь цѣнилась не выше, чѣмъ въ долинахъ Нила, когда дѣло шло объ удовлетвореніи тщеславія духовенства возведеніемъ колоссальныхъ построекъ.

Впрочемъ, когда испанцы завоевали страну, цивилизація ея уже приходила въ упадокъ; это признавали и сами жители, вспоминая объ эпохѣ владычества толтековъ, какъ о времени процвѣтанія наукъ, искусствъ и промышленности. Замкнутые со всѣхъ сторонъ, не имѣя правильныхъ сношеній моремъ съ островами, заносимые туда только случайностями бури или какимъ-либо другимъ непредвидѣннымъ образомъ, ацтеки не дѣлали ни ма-

vigero;—Torquemada; — Dupaix; — Ramirez;—D.
„Société d'Anthropologie", засѣданіе 7 апрѣля

sseur de Bourbourg, „Le Mexique et l'Amérique

nal Diaz;—Squier, „America, Archaeological Rese-

лѣйшихъ попытокъ завязать торговыя сношенія съ отдаленными народностями, такъ какъ они имѣли у себя самые разнообразные продукты всѣхъ трехъ поясовъ, которыми обмѣнивались между собою, находя полное удовлетвореніе своихъ потребностей въ этомъ замкнутомъ существованіи; ничто не пробуждало ихъ жизненныхъ силъ, и они постепенно отравлялись, подобно тому, какъ портится лугъ, когда питающая его влага не освѣжается притокомъ чистой воды. Правда, торговля была въ большомъ почетѣ, такъ что купеческіе караваны могли свободно проходить по странѣ, даже во время войны [1]); но путь ихъ шелъ всегда по обычному маршруту между плоскогорьемъ и ярусами горнаго склона. Не оживляемая сношеніями съ иноземными странами, мексиканская цивилизація не могла почерпать новые элементы въ самомъ народѣ, который традиціонныя формы жизни, становясь все болѣе и болѣе тиранническими, постепенно лишили всякой инициативы. Непреклонный этикетъ регулировалъ всякія отношенія между классами: общество, такъ сказать, совершенно застыло. Что касается публичнаго культа, то онъ сдѣлался просто ужаснымъ.

Вначалѣ ацтекскій культъ былъ чистъ отъ всякой кровавой жертвы. Главный изъ боговъ, носящій по преимуществу имя Теотла, былъ Атонатіухъ, «Солнце Водъ», лучи котораго, согрѣвая море, произвели изъ хаоса все существующее. Сыномъ Солнца, возстановляющимъ каждый годъ весну, былъ Тлалокъ,—пассатный вѣтеръ, приносящій дожди, птица, прилетающая съ моря, змѣя, сверкающая въ видѣ молніи на небѣ, ползущая въ трещинахъ почвы, символизируя текучія воды [2]). Въ эпоху, когда ацтеки основали Тенохтитланъ, сохранялась еще память о милосердной религіи, когда молящіеся приносили «Солнцу-Отцу», «Лунѣ-Матери», «Землѣ-Сестрѣ», богу вѣтра только зерна и плоды, чтобы снискать у боговъ благословеніе на предстоящую жатву; надѣялись даже на возстановленіе въ будущемъ золотомъ вѣкѣ этихъ мирныхъ церемоній, потому что съ ними связывали пришествіе втораго Тлалока, Кветцакоатла, или «Оперенной Змѣи», приходящей съ востока съ восточнымъ вѣтромъ и снова возвращающейся туда. Многія побѣжденныя націи, какъ напр. тотонаки, жаловались на то, что имъ приходится поставлять мексиканскимъ богамъ человѣческія жертвы, тогда какъ ихъ собственное божество, «мать людей», требовало только цвѣтовъ и сѣмянъ; но если жрецы храма въ Текскоко, который Нецахуалкойотль соорудилъ въ честь «невѣдомаго бога», ограничивались воскуреніемъ передъ алтаремъ ѳиміа-

[1]) Ad. Bastian, цитиров. сочиненіе.
[2]) A. Réville, „Les Religions du Mexique“.

ма, то въ общемъ религія ацтековъ
въ кровавый культъ, благодаря война
торыя ввели обыкновеніе приносить в
ву богамъ сначала плѣнныхъ, а по
разбору и вѣрующихъ изъ племени
культъ этотъ не удовлетворялся уже
ными символами жизни, олицетворяемы
выми дарами земли, а требовалъ, что
мая жизнь приносилась на алтари бог
же въ томъ случаѣ, когда жертва состо
зеренъ, ихъ обыкновенно перемалыв
муку, которую смѣшивали съ кровью
дѣвушекъ; изъ праха отцовъ приготовл
сто, смѣшивая его съ тѣломъ сыновей

Чтобы умилостивить гнѣвъ злыхъ
чтобъ предотвратить бѣдствія, уготовл
для грѣшниковъ въ невѣдомомъ мірѣ
канцы прибѣгали къ жертвамъ, какъ
народы всякой другой расы, арійцы,
или негры; но весьма вѣроятно, что и
вавые обряды по своей жестокости
превосходили культы всѣхъ другихъ
довъ, даже дагомейцевъ. Наиболѣе из
ные терзали самихъ себя, какъ индій
киры или алжирскіе айссауа: они рв
тѣло иглами магейи, постились по
днямъ и лишали себя подкрѣпляющ
доходя до сумасшествія. Одинъ ост
бенедиктинецъ, Камилло-де-Монсерра
яснялъ происхожденіе въ говорѣ ме
цевъ мягкихъ зуковъ *тль*, *этль*, стол
но звучащихъ въ нашихъ ушахъ, об
ніемъ мексиканцевъ прокалывать себ
шипами кактуса во время ихъ религіоз
ступленія: это порождало нѣчто врод
танія, сдѣлавшагося наслѣдственны
позднѣйшихъ поколѣніяхъ. Но умил
боговъ старались въ особенности посре
представителей: грѣхи свои искупали
сеніемъ въ жертву другихъ людей.
ромъ Свѣтѣ, богатомъ животными
рода, въ жертву богамъ обыкновенно
силась кровь животныхъ; на мексик
же плоскогорьяхъ некого было мучи
калывать въ честь завистливыхъ б
кромѣ людей; жрецы вырывали изъ
еще груди сердце человѣка и простир
къ небу въ жертву невидимымъ бож
На престолъ Тлалока приносились
младенцы или дѣти, которыхъ запуги
смерти, и которыхъ вельможи съѣд
томъ за священной трапезой. На к
Тененепанко, которое Шарней откр
сѣверныхъ склонахъ Попокатепетля,
тѣ 4.000 метровъ надъ уровнемъ моря
только, но зато въ громадномъ кол
скелеты однихъ дѣтей: это были, по
роятности, жертвы, принесенныя нѣко
локу, богу высокихъ вершинъ, откуда
гаются вѣтры и облака [1]).

[1]) Désiré Charnay, „Tour du Monde“, ноябрь,

Во время большихъ церемоній проливалось олько крови, что ею наполнялись глубокіе ы, вырытые вокругъ *теокалли*: въ концѣ королемъ Тицокомъ, его преемникъ, король Ахуицотль, приказалъ зарѣзать около 80.000 плѣнниковъ; но что бы ни говорили лѣтописи,

Каѳедральный соборъ въ Чигуагуа.

V-го вѣка, во время освященія въ Мексико рама бога войны Хуитцилопутцли, начатаго Шарней доказалъ, что это избіеніе имѣло мѣсто не въ одинъ разъ, а во время нѣсколькихъ послѣдовательныхъ церемоній. Всякій государь, вступая на престолъ, долженъ былъ

Anciennes villes du Nouveau Monde"; — E. T. Hamy, Société d'Anthropologie", засѣданіе 1-го апрѣля 1886 г.

начать свое царствованіе охотой на человѣка, чтобы наполнить всѣ костники,—священныя кладовыя, гдѣ хранились кости мертвыхъ; каждый изъ восемнадцати мѣсяцевъ года долженъ былъ быть освященъ подобною рѣзнею. Оттого были установлены «священныя войны» по добровольному соглашенію между различными государствами, съ цѣлью доставить жрецамъ необходимое количество жертвъ. При постройкѣ каждаго новаго храма фундаментъ его омывался кровью плѣнниковъ, смѣшанной съ приношеніями драгоцѣнныхъ металловъ и жемчуга, и съ сѣменами всевозможныхъ растеній. Эти монументы, обагренные почернѣвшею кровью, наполненные свѣжимъ или сгнившимъ, или обгорѣлымъ мясомъ, представляли ужасное зрѣлище; у нѣкоторыхъ входная дверь была устроена въ видѣ пасти, гдѣ черепа цѣлыми сотнями, даже тысячами висѣли на челюстяхъ чудовища. Сбоку возвышались цѣлыя пирамиды, сложенныя каждая болѣе чѣмъ изъ ста тысячъ человѣческихъ череповъ [1]). Однимъ изъ годовыхъ праздниковъ былъ праздникъ «сдиранія кожи», и жрецы обходили тогда кварталы города, одѣтые въ кожу жертвъ, обагренные свѣжей кровью. Но чѣмъ ожесточеннѣе шла рѣзня, тѣмъ ненасытнѣе становились боги, и несчастное человѣчество искало все болѣе и болѣе благородныхъ жертвъ, чтобы кровь ихъ могла наконецъ умилостивить властителей его судьбы. Въ христіанской религіи, Сынъ Божій, второе лицо Св. Троицы, искупилъ грѣхи рода человѣческаго своими крестными страданіями; но по крайней мѣрѣ распявшіе Его не вѣдали величія ихъ жертвы; мексиканцы же, наоборотъ, нарочно создавали себѣ боговъ, чтобы приносить ихъ въ жертву болѣе могущественнымъ божествамъ. Когда умирала какая-нибудь особа, то жрецъ, который сопровождалъ покойника до могилы, одѣвалъ на себя маску бога и этимъ олицетворялъ самое божество. Въ дни большихъ національныхъ праздиствъ, богамъ недостаточно было жертвы въ лицѣ королевскаго сына:—имъ нуженъ былъ сынъ бога; съ этой цѣлью мексиканцы воспитывали молодыхъ людей, обреченныхъ на такую жертву, въ божескомъ достоинствѣ, и передъ жертвоприношеніемъ составляли торжественныя процессіи, во время которыхъ толпа слѣдовала за избранникомъ, падая ницъ передъ нимъ, какъ передъ божествомъ. Затѣмъ, послѣ жертвоприношенія, считалось за особенное блаженство вкусить священнаго тѣла жертвы, и тѣ, которые удостоивались этой чести «вкусить бога», какъ это выражало самое названіе пиршества [2]), воспринимали въ себя такимъ образомъ частицу божественнаго существа и считали себя сопричастными съ природой боговъ: такова была страшная форма, которую приняла теофагія въ Мексикѣ.

[1]) Bernal Diaz, цитиров. сочиненіе.
[2]) Squier, „American Archaeological Researches" № 1.

Подобные религіозные обычаи, естественно, должны были дополняться жестокимъ законодательствомъ, а между тѣмъ народъ, повидимому, былъ очень добрушный, кроткій, обладавшій нѣжнымъ семейнымъ чувствомъ [1]): «Мой дорогой сынъ, мое сокровище, мое перышко прекрасное!»—такими словами мать ласкала своего ребенка [2]). По Икстликсочитлю, кража вещи, цѣнность которой превышала стоимость семи колосьевъ маиса, каралась смертною казнью. Для цѣлыхъ населеній насильственная смерть казалась болѣе вѣроятной, чѣмъ естественная. Понятно уныніе, которое должно было овладѣть этимъ несчастнымъ народомъ, къ которому благосклонность боговъ, казалось, все больше и больше уменьшалась, по мѣрѣ того какъ возрастало количество приносимыхъ жертвъ. Императоръ Нецахуалкойотль, властитель Тексkoко, вѣнценосный поэтъ, который поставилъ свое царство на ставку въ три индюка, чтобы показать, какъ мало онъ дорожитъ своею властью, выразилъ лишь общее настроеніе, когда нарисовалъ картину «близкаго будущаго, когда явится мрачный рокъ, великій разрушитель»! Даже страшное испанское завоеваніе, сопровождавшееся убійствами, разными бѣдствіями, голодовками и окончившееся порабощеніемъ, было для анагуакскихъ народовъ большимъ счастьемъ; оно вырвало ихъ изъ безвыходной фатальности и ввело, черезъ очень суровую школу, въ новый міръ человѣческой солидарности.

Эта эра преобразованія началась ужаснымъ образомъ для населенія Анагуакскаго плоскогорья. Завоеватели-испанцы творили въ Мексикѣ то же самое, что и на Антильскихъ островахъ: они убивали тѣхъ изъ туземцевъ, которые оказывали имъ сопротивленіе, а остававшихся въ живыхъ безпощадно обращали въ рабство. «Долгій опытъ»,—говоритъ Пьеръ Мартиръ Ангьера,—«доказалъ необходимость отнятія у этихъ людей свободы и отданія ихъ во власть руководителей и покровителей» [3]). Благодаря этимъ «протекторамъ», провинціи были почти совсѣмъ обезлюдены, менѣе, чѣмъ въ одно поколѣніе. Осада города Мексико, «гдѣ людей было такъ же много, какъ звѣздъ на небѣ и песчинокъ на днѣ морскомъ», стоила жизни, говорятъ, 150.000 человѣкъ. То же самое, по словамъ Пиментеля, произошло и въ провинціи Новая Галисія (нынѣ штатъ Жалиско), гдѣ индѣйское населе-

[1]) Lucien Biart, „Les Aztèques".
[2]) Remi Siméon, „Grammaire de la langue nahuatl par Andrés de Olmos".
[3]) Письмо 806-е къ архіепископу Козенцы, въ 1525 году, переведенное Гаффарелемъ и Лувотомъ. «Revue Géografique», іюль 1885 г.

ъ 450.000 душъ сократилось до 12.600. да, что быстротѣ побѣдоноснаго шествія нцевъ и покоренію страны много содѣйала полная апатія со стороны обезсиленнарода. Побѣжденная толпа, которую прежніе властители совершенно истощиневозможными угнетеніями и тяжелыми раи, не оказывала ни малѣйшаго сопротия этой смѣнѣ тирановъ; напротивъ, она охотпреклонялась передъ полубогами, вооруыми громомъ, чѣмъ передъ людьми собственной расы.

ремѣна религіи, по крайней мѣрѣ наружсовершившаяся, такъ сказать, одновременъ завоеваніемъ, произошла тоже безъ мааго затрудненія. Когда францисканскіе хи, вслѣдъ за которыми явились доминцы и августинцы, пришли предлагать канскому населенію крещеніе, «смываюгрѣхи», церемонія котораго очень мало алась отъ подобнаго же очистительнаго объ въ ацтекскомъ культѣ, то поразительный ъ ихъ пропаганды слѣдуетъ приписать ижу побѣдителей и поддержкѣ со сторовѣтской власти; очень можетъ быть, что поельной причиной въ данномъ случаѣ быкже надежда на избавленіе отъ тѣхъ ѣрныхъ тяготъ, которыя взваливала ихъ ихъ религія. Торибіо-де-Бенавенте азываетъ, что въ первыя пятнадцать слѣдовавшія за завоеваніемъ Мексики, окрещено 9 милліоновъ индѣйцевъ; слуь, что къ священнику разомъ являлась въ 200 туземцевъ, которые падали нимъ на колѣни, умоляя о крещеніи: велико было число претендентовъ на щеніе въ христіанство, «жаждавшихъ кре», что крестившіе не успѣвали соверпредписанныхъ обрядовъ и ограничивапомазаніемъ новообращенныхъ своей й. Не хватало также и именъ святыхъ, агаемыхъ календаремъ, такъ что индѣйдѣлили по группамъ, и каждая изъ получала общее имя. Подобный же принаходимъ въ исторіи Литвы: въ году, Владиславъ Ягелло, князь литовтакимъ же коллективнымъ способомъ илъ свой народъ [1]).

рочемъ, если не считать кровавыхъ жертношеній, различіе между внѣшними фордвухъ религій казалось вначалѣ инмъ не очень большимъ, и они въ одно же время могли принадлежать и къ токъ другому культу. Отъ нихъ потребовали рженія идоловъ и замѣны ихъ статуей атери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на ъ: касики весьма охотно водружали эти и въ своихъ прежнихъ храмахъ, на тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ недавно еще красовались ихъ идолы, и съ тѣмъ же рвеніемъ поклонялись статуѣ Теклечигваты или «Великой Дѣвы» [1]), какъ и своимъ прежнимъ богамъ; но Распятія нигдѣ не воздвигали, по словамъ доминиканца Ремезаля, «потому что испанцы, выдавая себя за безсмертныхъ, не хотѣли показать индѣйцамъ, что ихъ Богъ могъ умереть» [2]). Монахъ Франческо изъ Болоньи разсказываетъ, какъ цѣлыя племена индѣйцевъ приходили къ миссіонерамъ просить у нихъ клобуки, которые они набивали соломой или паклей и ставили на алтаряхъ въ храмахъ, въ ожиданіи своего окончательнаго обращенія. Массы индѣйцевъ и послѣ своего крещенія не оставляли своихъ прежнихъ обрядовъ, и долго еще продолжали справлять свои языческія мистеріи въ чащѣ лѣсовъ. По свидѣтельству того же Франческо изъ Болоньи [3]), туземцы часто сооружали часовню и водружали въ ней крестъ, какъ разъ надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ они скрывали изображеніе ихъ свергнутаго божества; преклоняясь наружно передъ крестомъ, они обращали мысленно свое колѣнопреклоненіе и молитвы къ своему прежнему идолу. Мало-по-малу, въ силу привычки, два культа слились, такъ что когда современному индѣйцу случается откопать древнихъ идоловъ, онъ съ полнымъ убѣжденіемъ называетъ ихъ *santos antiguos* или «древними святыми». Тѣ же самые благочестивые люди, которые усердно посѣщаютъ церкви и съ благоговѣніемъ прикладываются къ мощамъ святыхъ, тайкомъ украшаютъ цвѣтами изображенія старыхъ боговъ и приносятъ въ лѣсахъ жертвы изъ голубей [4]). Кромѣ Пресвятой Дѣвы Маріи и Іисуса Христа, которыхъ индѣйцы называютъ «Богами церкви», они имѣютъ своихъ домашнихъ боговъ, своихъ фетишей *тепитоту*, или «малютокъ», вродѣ пенатовъ у древнихъ ацтековъ.

Но обращеніе туземцевъ въ христіанство и полученный ими вмѣстѣ съ крещеніемъ титулъ духовныхъ братьевъ «христіанъ», т. е. испанцевъ, не дали имъ полнаго равенства съ побѣдителями. Эти послѣдніе смотрѣли сначала на обращенныхъ какъ на существа низшія, полезныя въ особенности въ мертвомъ видѣ, потому что ихъ жиръ употреблялся для перевязыванія ранъ у людей и лошадей [5]). Съ туземцемъ говорили не иначе, какъ съ тростью въ рукѣ, даже во времена Берналя Діаца между бѣлыми сложилась новая поговорка: «*Donde nace el Indio nace el bejuco!*»

Bustamente; — Salverte, „Essai sur les noms nes".

[1]) Bernal Diaz del Castillo, цитиров. сочиненіе.

[2]) Aubin, „Memoire sur la Peinture didactique".

[3]) Ternaux-Compans, „Relations et mémoires originaux".

[4]) J. J. Ampère, „Promenade en Amérique".

[5]) Bernal Diaz, цитированное сочиненіе.

которую можно перевести такимъ образомъ: «рядомъ съ индѣйцемъ всегда растетъ тростникъ!» Еще въ недавнюю эпоху поэтъ Гальванъ могъ воскликнуть: «Я индѣецъ, т. е. червь, притаившійся въ травѣ: всякая рука избѣгаетъ меня, а всякая нога раздавливаетъ». Оттого сыны ацтековъ не разъ сожалѣли о прежнемъ порядкѣ вещей. Недаромъ старики одного индѣйскаго народца обращались съ такимъ вопросомъ къ епископу Зумаррагѣ: «Скажи, отчего прежде, во времена варварства и уничиженія, мы были счастливѣе, чѣмъ теперь, послѣ нашего обращенія въ вашу вѣру?» Когда у индѣйца рождался сынъ, отецъ привѣтствовалъ его появленіе на свѣтъ слѣдующемя печальными словами: «Ты родился для страданій! Страдай же, мое дитя!» [1])

Періодъ, слѣдовавшій непосредственно за завоеваніемъ Мексики, былъ самый ужасный для туземнаго населенія: Бартоломе де-ласъ Казасъ мѣтко охарактеризовалъ его, назвавъ «Разрушеніемъ Индіи!» [2]). Сначала появились повальныя болѣзни,—неизбѣжное зло, возникающее почти всегда въ тѣхъ случаяхъ, когда народы, жившіе до тѣхъ поръ ссвершенно изолированно, приходятъ въ соприкосновеніе съ чужестранцами; бичъ этотъ произвелъ почти полное опустошеніе въ нѣкоторыхъ частяхъ страны. Первая оспенная эпидемія, которую, какъ говорятъ, занесъ въ Мексику негръ изъ экспедиціи Нарваеца, и которая поразила, между прочимъ, и Куитлахуацина, преемника Монтезумы, была болѣе смертоносна, чѣмъ испанское оружіе; но еще болѣе гибельною была, въ 1576 г., болѣзнь *матлацахуатль*,—можетъ быть, тоже оспа, которая, по словамъ Торквемады, похитила около 2-хъ милліоновъ жителей въ епархіяхъ Мексико, Мичоакана, Пуэблы и Оаксаки. Въ теченіе двухъ сотъ семидесяти пяти лѣтъ Мексика перенесла послѣдовательно семнадцать моровыхъ язвъ, при чемъ испанцы не подвергались заразѣ [3]). По свидѣтельству миссіонеровъ, самая раса казалась физически одряхлѣвшей, какъ бы обреченной на вымираніе: даже грудные младенцы изъ поколѣнія въ поколѣніе становились все слабѣе и слабѣе [4]). Тѣ, которыхъ щадила болѣзнь, погибали отъ непосильной работы, которую ихъ заставляли исполнять. Защищенные «законами Индіи» отъ рабства въ собственномъ смыслѣ слова, они тѣмъ не менѣе цѣлыми десятками тысячъ, вмѣстѣ съ помѣстьями, раздавались либо обратившимъ ихъ въ христіанскую религію монахамъ, либо круп-

[1]) Alonzo de Zorita;—Adolf Bastian, „Mexico“.
[2]) Desdevizes du Désert, „L'Amérique avant les Européens“.
[3]) Doutrelaine, „Archives de la Commission scientifique de Mexique“. Томъ II.
[4]) Adolf Bastian, цитированное сочиненіе.

нымъ концессіонерамъ, а отвѣтственнос
сподъ за жестокое обращеніе со своим
постными была совершенно призрачна
тому же законы и не соблюдались, та
наприм., провинція Пануко была почти
шенно обезлюднена собственнымъ
наторомъ, Нуньо де-Гусманомъ, к
продавалъ торговцамъ съ Антильскихъ
вовъ мужчинъ и женщинъ, предвар
заклеймивъ ихъ каленымъ желѣзомъ
времена ацтековъ недостатокъ вьючнаг
пополняли плѣнными и людьми непри
рованныхъ сословій, которые обращал
кимъ образомъ въ *тламемесовъ* или «вь
животныхъ» и служили для перевозки
ныхъ припасовъ и товаровъ: это р
введенное ацтекскими общинами, пр
валось и въ христіанской Мексикѣ, с
разницею, что теперь народъ должен
работать не для ацтектовъ, а для испа
повелителей, которые зачастую нар
постановленіе вице-короля Мендозы,
чившаго предѣльный вѣсъ ноши для
ка въ 2 арробы (23 килограмма). Пом
менѣе мексиканцевъ знакомые съ усл
климата, часто посылали толпы носильщ
въ поясы, температура которыхъ была
тельна для туземцевъ: тламемесы, спуска
съ плоскогорій, тысячами гибли въ ж
земляхъ, тогда какъ другія тысячи нас
ковъ, вдругъ попавшихъ на снѣжныя
шенности, погибали отъ непривычной дл
стужи. Жажда золота, вызвавшая стол
дѣйствъ со стороны Кортеса и его това
окончательно отдала народъ во власть
искателямъ. Хорошо еще, что первые
дители были слишкомъ невѣжествен
того, чтобы открыть рудныя мѣсторо
которыя впослѣдствіи доставили столь
гатствъ всему свѣту [1]).

Но въ то время, какъ индѣйское пле
стро приходило въ упадокъ и даже въ
торыхъ округахъ совершенно исчезло,
ла новая раса, которая пріобрѣтала все
шее и большее значеніе: это были метис
бѣдители, пришедшіе въ страну безъ
щинъ, вынуждены были взять себѣ же
среды индіанокъ; первый показалъ это
мѣръ Кортесъ, и извѣстно, какую пом
поддержку оказала ему донна Мари
Малитцина въ тяжелые дни испытані
капитаны и солдаты его арміи получ
награду женъ: каждый вождь, прося
или заключая союзъ, скрѣплялъ свой д
брачнымъ союзомъ между новыми пр
цами и женщинами изъ своего семейст
изъ дома родственниковъ; каждое
приходя просить мира, приводило съ

[1]) Ternaux-Compans, Pièces sur le Mexique („Z
ga Salmeron Mendoza“).
[2]) W. Richardson, „Histoire de l'Amérique“.

щинъ, чтобы предложить побѣдителямъ. ѣ завоеванія, солдаты и купцы, которыхъ лекала въ Новый Свѣтъ молва о несмѣт- сокровищахъ Мексики, рѣдко являлись въ сопровожденіи испанокъ, и несмотря екреты, объявлявшіе, что бѣлые, при- іе въ страну безъ женъ или вообще безъ щинъ съ Полуострова, лишались права рѣтать землю, большая часть брачныхъ сою- все-таки заключалась съ мѣстными женщи- ; такимъ образомъ численность метисовъ стала очень быстрое и скоро превзошла численность испанцевъ.

обыкновенной рѣчи это названіе «мети- обозначаетъ скорѣе классъ людей, чѣмъ происхожденіе, и его примѣняютъ исклю- льно къ пролетаріямъ, принадлежащимъ ндѣйскимъ племенамъ; но принимая это въ его истинномъ смыслѣ, можно сказать, метисы въ настоящее время составляютъ ре пятыхъ всего населенія [1]), такъ какъ «дикіе» индѣйцы и тѣ уже слегка смѣ- ной крови, а бѣлые, считающіе себя токровными», не прочь, при случаѣ, по- таться своимъ происхожденіемъ отъ древ- королей и императоровъ этой страны. ѣромъ могутъ служить три рода, проис- щіе отъ Монтезумы, письменные доку- ы которыхъ хранятся въ Мексикѣ и въ ніи. Что касается африканскаго элемента, ъ не получилъ никакого значенія въ Ме- ѣ, несмотря на то, что негры были при- ы сюда съ первыхъ же лѣтъ завоеванія ны, но вслѣдствіе возстанія, «двѣ дюжины четвертовали», и испанскимъ помѣщи- было запрещено покупать ихъ для замѣны индѣйцевъ [2]); къ тому же и климатъ хо- ыхъ областей плоскогорья оказался слиш- неблагопріятнымъ для этой расы; нег- можно встрѣтить только въ приморскихъ дахъ, куда они пріѣзжаютъ въ большин- случаевъ съ острова Кубы или Ямайки. ее число негровъ и цвѣтныхъ людей въ икѣ опредѣляютъ въ 70.000.

ожно сказать, что въ теченіе трехъ вѣ- колоніальнаго режима въ Мексикѣ, меж- аденіемъ Тенохтитлана и провозглаше- мексиканской независимости, главнымъ омъ національной исторіи было это по- нное образованіе смѣшанной расы, въ и то же время нахуатльской и иберійской, назначенной рано или поздно образовать ную массу націи. Правда, испанцы, соста- высшую касту общества, не переставали держаться особнякомъ: они одни имѣли называться *gente de razon* или «разум- ными людьми»; но они сами были раздѣлены. Испанцы, родившіеся на Полуостровѣ, всегда были назначаемы на доходныя мѣста, и правительство предоставляло имъ власть и почетъ; «креоловъ», напротивъ, какъ бы ни была чиста ихъ кровь, какъ бы ни были велики ихъ заслуги, держали въ сторонѣ; во многихъ монастыряхъ отказывались даже принимать ихъ въ монахи [1]). Казалось, что самымъ фактомъ своего рожденія въ Новомъ Свѣтѣ они почти переставали быть испанцами, чтобы стать мятежниками: ихъ награждали презрительными кличками и всячески оскорбляли; зато икреолы платили испанцамъ глубокою ненавистью, называя ихъ оскорбительнымъ именемъ *гачупинесовъ*, — слово нахуатльскаго происхожденія, означающее «людей со шпорами» [2]); обыкновенно инсургенты встрѣчали «кастильцевъ» военнымъ крикомъ: «Mueran los Gachupines!».

Индѣйцы въ собственномъ смыслѣ слова, дикіе или mansos, т. е. «прирученные», также считались «людьми втораго сорта», чѣмъ-то среднимъ между человѣкомъ и животнымъ; только въ очень рѣдкихъ случаяхъ, напримѣръ, при какихъ-нибудь особенныхъ подвигахъ храбрости или самопожертвованія, въ индѣйцѣ признавали своего ближняго, и тогда возводили его въ рангъ *hombre blanco*, или «бѣлаго человѣка», какъ будто у краснокожаго невозможны были никакія высокія качества. Въ Мексикѣ сложилась даже поговорка, что никогда индѣйцу не править страной, пока тамъ будетъ оставаться хоть одинъ погонщикъ муловъ изъ Ла-Манчи или чеботарь изъ Кастиліи. По крайней мѣрѣ это отсутствіе «разума», которымъ попрекали индѣйцевъ, оказало имъ большую услугу, впрочемъ, только въ половинѣ XVIII-го вѣка: оно избавило ихъ отъ пытокъ инквизиціи; на нихъ смотрѣли какъ на людей невмѣняемыхъ, и потому ихъ ересь или возвращеніе къ религіи предковъ не считались поступкомъ, достойнымъ возбудить гнѣвъ инквизиторовъ. Однако, эти послѣдніе не бездѣйствовали: введенный въ Мексико съ 1571 года, грозный судъ, три года спустя, уже началъ свои ауто-да-фе сожженіемъ пяти человѣкъ [3]). Даже индѣйцы, хотя обращенные въ вѣру своихъ побѣдителей, обыкновенно отвергали названіе *cristianos*, какъ принадлежащее однимъ только испанцамъ: они не принимали другаго наименованія, кромѣ наименованія indios. Надо замѣтить, что переходы между испанцами и метисами, между метисами и «прирученными» индѣйцами, гораздо незамѣтнѣе вокругъ Мексико, чѣмъ въ сѣверныхъ областяхъ, гдѣ жители разсѣяны на обширномъ пространствѣ. Тамъ дѣленіе между ра-

Guillemin Tarayre, „Archives de la Commission ifique du Mexique". Томъ III; — Dupin de Saint André, ixique aujourd'hui".
Ternaux-Compans, „Pièces sur le Mexique" („Zumarraga ron Mendoza").

[1]) Thomas Gage, „Nouvelle Relation des Indes Occidentales".
[2]) Uhde, „Rio Bravo del Norte".
[3]) Adolf Bastian, «Mexico».

сами выражено болѣе рѣзко: бѣлые и краснокожіе тамъ менѣе смѣшались. Еще въ недавнюю эпоху между этими двумя враждебными элементами народонаселенія шла упорная борьба, сопровождавшаяся рѣзней съ той и съ другой стороны [1]).

Торговый режимъ, которому Мексика была подчинена во время владычества испанцевъ, такъ сказать, держалъ подъ запретомъ Новую Испанію и скрывалъ отъ глазъ свѣта тѣ перемѣны, которыя тамъ совершились со времени завоеванія. Этотъ режимъ сводился на крайнюю монополію: въ глазахъ «его католическаго величества», ацтекское населеніе существовало только для того, чтобы обогащать государственную казну и откупщиковъ; но торговые откупа и постоянный таможенный контроль, совмѣстно съ угнетеніемъ и обѣдненіемъ туземнаго народа, имѣли слѣдствіемъ упадокъ торговаго обмѣна; всякое нарушеніе фискальныхъ законовъ подвергалось строгому наказанію и зачастую влекло за собою смерть. Подъ страхомъ смертной казни были запрещены всякія сношенія съ иностранцами; даже при несчастіяхъ кораблекрушенія потерпѣвшіе сажались въ тюрьму, иногда же казнились смертью, изъ опасенія, чтобы они не установили торговыхъ сношеній съ туземцами; дороги, направлявшіяся къ морю, были систематически заброшены, и на Мексиканскомъ побережьѣ царило запустѣніе, такъ что завѣдомо для испанцевъ, предупрежденныхъ сосѣдними индѣйцами, англійскій адмиралъ и корсаръ Джорджъ Ансонъ могъ провести свой флотъ въ портъ Сигвантанео (Зегуатанехо), между двумя непріятельскими гарнизонами Закатулы и Акапулко, и тамъ терпѣливо выжидать выхода драгоцѣннаго галіона, который долженъ былъ отвезти въ Маниллу грузы слитковъ металла. Дошло до того, что флотъ, предназначенный къ отплытію въ Испанію, выпускался изъ порта Вера-Круцъ всего разъ въ три года, и считалось государственнымъ преступленіемъ приставать въ другихъ портахъ, кромѣ Севильи или Кадикса. Изысканіе ртутныхъ залежей было запрещено изъ боязни, чтобы отъ этого не потерпѣла монополія Алмаденскихъ рудниковъ. До 1803 г. мексиканцамъ возбранялось воздѣлываніе винограда; утверждаютъ, что революція, вспыхнувшая по инициативѣ Гидальго въ округѣ Долоресъ, была вызвана тѣмъ, что одного приходскаго священника, любителя всякихъ новшествъ, обязали уничтожить разведенный имъ виноградникъ. Культура оливковыхъ деревьевъ также была запрещена, какъ и многихъ другихъ растеній, продукты которыхъ могли замѣнить привозные изъ Испаніи, откуда эти товары доставлялись въ самомъ ограниченномъ количествѣ, для того, чтобы цѣна на нихъ держалась по возможности самая высокая. Одно время не разрѣшалась даже фабрикація *пульке*, мѣстнаго напитка, приготовлявшагося изъ магейи, чтобы не подорвать торговли каталонскою водкою. Точно также были оффиціально отмѣнены нѣкоторыя ремесла, какъ могущія нанести ущербъ національной промышленности Пиренейскаго полуострова или, вѣрнѣе сказать, частнымъ интересамъ нѣкоторыхъ спекуляторовъ. Еще въ 1819 г., т. е. когда Испанія уже утратила половину своей обширной колоніальной имперіи, было издано правительственное постановленіе о воспрещеніи «подъ какими бы то ни было предлогами допускать иностранныя суда въ портъ Вера-Круцъ» [1]).

Понятно, что подобный режимъ долженъ былъ рано или поздно привести или къ окончательному разоренію колоніи, или къ революціи. Когда суверенная держава, сама вовлеченная въ войну за независимость противъ иноземнаго нашествія, вынуждена была бросить свои заморскія владѣнія на произволъ судьбы, измѣненіе политическаго равновѣсія стало неизбѣжнымъ. Высшая каста —каста испанцевъ, уроженцевъ Иберійскаго полуострова—не имѣла уже даже необходимой внутренней связи, для того, чтобы преслѣдовать какую-либо опредѣленную цѣль въ своей политикѣ сопротивленія; она не знала, къ какой партіи ей слѣдуетъ примкнуть въ этой борьбѣ Новой Испаніи, и можно сказать, что первымъ событіемъ мексиканской революціи было заточеніе въ тюрьму, въ 1808 г., вице-короля, испанца Иттуригарайя, другими испанцами, членами Присутствія Великаго Совѣта. Съ своей стороны, креолы, которые, впрочемъ, не всѣ относились непріязненно къ старому порядку вещей, и изъ которыхъ многіе дали соблазнить себя титулами, привилегіями или деньгами, сильно расходились между собой по стремленіямъ и идеалу. Болѣе смѣлые мечтали о независимости, тогда какъ большинство домогалось только участія въ управленіи своей страной и прекращенія неограниченной монополіи купцовъ Кадикса. Что касается глубокихъ массъ индѣйскаго народа, то ихъ мало интересовала форма правленія; все, чего они желали, это—владѣнія землей, немножко воздуха въ ихъ печальной жизни, немножко воли. Во время испанскаго владычества, они никогда не покушались на возмущеніе, несмотря на то, что впродолженіи двухсотъ лѣтъ послѣ завоеванія, военныя силы Мексики заключались только въ охранной стражѣ вице-короля, такъ-называемыхъ «Зеленыхъ», получившихъ это названіе по зеленымъ обшлагамъ ихъ мундировъ, и численность

---

1) «Archives de la Commission scientifique du Mexique». Томъ III.

1) Fr. de Armas y Céspedes, „Regimen politico de las Antilles Espanolas“.

іхъ никогда не превышала 6.000 пѣхотинцевъ конницы. Тѣмъ не менѣе, у индѣйцевъ тоже проявлялся смутный инстинктъ къ политической независимости, доказательствомъ чему

Панорама города Гуанахуато.

служитъ распространенная между ними легенда относительно короля Монтезумы, съ именемъ котораго ихъ познакомили, очевидно, испанцы [1]), но къ которому они привязались

[1]) H. H. Bancroft, цитированное сочиненіе, т. V.

съ необыкновеннымъ увлеченіемъ: для своего боеваго знамени они взяли его цвѣта—голубой и бѣлый [1]). Ему приписываютъ всякій древній памятникъ въ развалинахъ, и говорятъ, что это новый Квецалкоатль, который спитъ въ какой-нибудь пещерѣ, въ ожиданіи вели-

[1]) A. Uhde, „Die Ländern am untern Rio Bravo del Norte“.

каго дня пробужденія своего народа [1]). Извѣстно, съ какимъ пыломъ туземцы дрались въ началѣ революціи, въ бреду ожидаемаго тріумфа: вооруженные только пращами, палками и ножами, они устремлялись на полки хорошо вооруженнаго, дисциплинированнаго войска, и съ дикимъ фанатизмомъ бросались на пушки, стараясь заткнуть ихъ жерла своими лохмотьями и соломенными шляпами.

Такъ велика была путаница понятій и партій, происходившая отъ всеобщаго невѣжества и долгаго порабощенія населеній, что мексиканская революція началась въ Долоресѣ возстаніемъ индѣйскихъ фанатиковъ «во имя святой религіи и милостиваго короля Фердинанда VII». Съ другой стороны, первое пораженіе инсургентамъ нанесъ отрядъ креоловъ, предводительствуемый также креоломъ. Два года спустя послѣ перваго столкновенія, въ 1813 г., была въ первый разъ провозглашена независимость конгрессомъ, перебѣгавшимъ съ одной горы на другую. Но этотъ кличъ свободы показался богохульствомъ тѣмъ, кто привыкъ къ порабощенію, и умѣренные поспѣшили принести повинную; ни одинъ индѣецъ отдаленныхъ провинцій даже и не помышлялъ о возмущеніи: театромъ войны была исключительно центральная часть страны, гдѣ народонаселеніе болѣе скучено, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Инсургенты уже не составляли правильнаго войска, сократившись до простыхъ бандъ; почти всѣ знаменитые полководцы были разстрѣляны или попрятались въ лѣсахъ и болотахъ; все казалось потеряннымъ, когда вдругъ въ 1817 г., одинъ двадцативосьмилѣтній испанецъ, по имени Мина, уже передъ тѣмъ храбро сражавшійся за свободу Испаніи, самоотверженно отдалъ себя на борьбу за независимость Мексики, поднявъ оружіе противъ своихъ же соотечественниковъ. Ему удалось одержать нѣсколько побѣдъ, но и онъ, въ свою очередь, погибъ: остатокъ разбойничества—вотъ къ чему сводилась тогда эта борьба за независимость, съ такимъ шумомъ начатая въ 1811 г. священникомъ Гидальго и его словно выросшимъ изъ земли войскомъ. И, однако, именно въ то время, когда, въ 1820 г., вице-король Аподака окончательно объявилъ, что отвѣчаетъ за порядокъ, когда испанскія силы торжествовали, разгоняя послѣдніе отряды инсургентовъ, прежній режимъ рушился, такъ сказать, самъ собою, подъ гнетомъ своей собственной тяжести. Достаточно было измѣны честолюбиваго полковника Итурбиде, который «въ силу недостойнаго выбора судьбы изъ измѣнниковъ попалъ въ тріумфаторы» [2]). Съ восторгомъ принявъ «планъ Игуалы», т. е. проектъ новой конституціи, составленный въ этомъ городѣ,

[1]) A. Réville, „Les Religions du Mexique“.

[2]) De Bazancourt, „Le Mexique contemporain“.

нація тотчасъ же потребовала полной
условной независимости мексиканскаго н
хотя бы подъ формой монархическаго п
нія. Новый порядокъ вещей былъ сочувст
принятъ на всемъ пространствѣ Мекс
самъ вице-король открылъ ворота сто
Это было въ 1821 году, а два года
была, наконецъ, провозглашена республ

Самое названіе *гвадалупосовъ*, данное
гентамъ въ отличіе отъ *гачупиносовъ*—
цевъ служитъ доказательствомъ того в
какое имѣло духовенство на массу мек
скаго населенія: въ толпѣ возставшихъ
цевъ видѣли только набожныхъ пилигр
навербованныхъ во имя Гвадалупской
матери, культъ которой индѣйцы смѣш
съ культомъ Тоци или Тонацины, «Наше
тери» ацтековъ [1]). Но духовенство, п
другимъ бѣлымъ, дѣлилось по своему
хожденію, по связямъ, по своему имуще
ному положенію. Первый призывъ къ в
нію былъ сдѣланъ священникомъ Гид
креоломъ, въ жилахъ котораго текла ч
индѣйской крови; другой священникъ,
лосъ, былъ главнымъ героемъ со сторо
сургентовъ; даже одна монахиня, по
Марія Квитана, покинула стѣны мона
чтобы принять участіе въ сраженіи; но
торые епископы и суды инквизиціи про
сили, во имя папы, отлученіе отъ церк
тежниковъ, и тогда-то во славу церк
1814 г., Итурбиде, состоявшій тогда на
ской службѣ, разстрѣлялъ многихъ от
ныхъ въ самый день страстной пятниц
ховенство, слѣдовательно, не могло спосо
вать объединенію убѣжденій въ мексикан
народѣ, что̀ только и обезпечиваетъ вн
ній миръ. Съ другой стороны, политич
революція нисколько не улучшила доли
скихъ земледѣльцевъ, такъ какъ она
чемъ не измѣнила порядокъ землевла
какъ и прежде, территорія была раз
между крупными собственниками, патр
которыхъ распространялся на сотни и т
крестьянъ. Правда, что аграрный перев
казалось, начинался въ первый годъ
нія, когда помѣстья испанцевъ секвестро
именемъ націи, и индѣйцы свободно во
лись на нихъ; но бѣлые, также входивш
составъ арміи инсургентовъ, спѣшили
жить конецъ этимъ конфискаціямъ, ко
имѣли бы чрезвычайно важныя послѣд
и элементы соціальной борьбы остались
что̀ и прежде: ненависть между классам
должала существовать по-прежнему.

Это большое соціальное неравенство,
рое, впрочемъ, почти сливается съ рас
антагонизмомъ, достаточно объясняетъ
стоянное броженіе, которое волновало Ме

[1]) Aubin, „Mémoire sur la peinture didactique“

ıженіи полу-вѣка послѣ провозглаше-
авиcимости; страна безуспѣшно искала
экономическаго равновѣсія. По какому-
нному параллелизму, гражданская война
сикѣ соотвѣтствовала такой же войнѣ
аніи и ея прежнихъ колоніяхъ; рево-
и контръ-революціи отдавались эхомъ
и съ другой стороны океана, какъ-будто
жизнь еще соединяла разрозненныя
ывшей имперіи. Это объясняется тѣмъ,
трополія и ея прежнія владѣнія оди-
пребывали въ застоѣ впродолженіи
ъ лѣтъ: съ одной стороны, изслѣдова-
воеваніе Новаго Свѣта истощили Испа-
дѣлали ее паразитомъ, живущимъ на
удо нажитыхъ сокровищъ; съ другой—
приспособленія къ новой цивилизаціи
ала всѣ силы колоній до временъ общей
ціи.

новить національное единство въ Ме-
ѣмъ труднѣе, что значительная часть
евъ соединяется съ цивилизованнымъ
іемъ еще только по оффиціальнымъ
. Всѣ туземцы, сгруппированные въ
а, живущіе особнякомъ, въ отдаленныхъ
ціяхъ, говорящіе на своихъ древнихъ
ъ и придерживающіеся своихъ старыхъ
въ, еще не могутъ быть причислены къ
нскому народу; впрочемъ, годъ-отъ-
и все болѣе ассимилируются, благодаря
дываемымъ черезъ ихъ территорію до-
и основываемымъ тамъ городамъ, раз-
ъ промышленнымъ заведеніямъ и шко-

наиболѣе удаленные отъ центра ме-
кой цивилизаціи, т. е. индѣйцы Кали-
, и тѣ уже научились говорить по-испан-
ѣ изъ нихъ, которые живутъ въ сосѣд-
ссій и рудниковъ, нисколько не отли-
отъ другихъ «прирученныхъ» индѣй-
mansos. Впрочемъ, численность ихъ
незначительна, не достигаетъ даже
тысячъ, и племя перику, о которомъ
давно упоминалось, какъ о жителяхъ
южной оконечности полуострова, со-
но исчезло. Два существующихъ еще
а, кочими и гуайякура, изъ которыхъ
живутъ на сѣверѣ, а вторые въ цен-
ыхъ областяхъ полуострова, родствен-
зонскому племени юма; подобно этому
, они населяли сѣверныя равнины, за-
теперь кокопами: ихъ постепенно оттѣ-
отъ Колорадо. Кочими и гуайякура бо-
ѣхъ прочихъ индѣйцевъ кочуютъ съ
на мѣсто: они по крайней мѣрѣ сто
ъ году мѣняютъ свое мѣстопребываніе.
ни проводятъ подъ открытымъ небомъ,
аясь лишь отъ вѣтра въ низкомъ кустар-
и за грудами камней: впрочемъ, иногда
страиваютъ нѣчто вродѣ землянокъ для
своихъ больныхъ. Въ былое время кочими считали за стыдъ носить какую бы то ни было одежду, но всегда украшали себя ожерельями, кольцами, браслетами и головными уборами изъ кожи, тростника или перьевъ. Для битвы или для праздника мужчины разрисовывали себѣ тѣло яркими красками, а чтобы защитить своихъ дѣтей отъ непогоды, матери обмазывали ихъ толстымъ слоемъ угля, разведеннаго въ мочѣ. Однимъ изъ излюбленныхъ оружій кочими была праща. Главная ихъ пища состоитъ изъ сердцевины кактуса питахайя, но они поѣдаютъ также всевозможныхъ насѣкомыхъ, червей и гусеницъ, змѣй и ящерицъ, и даже не брезгаютъ падалью; наконецъ, многіе авторы разсказываютъ объ одной отвратительной привычкѣ этого народа, именно: они привязываютъ на веревкѣ большой кусокъ мяса, который поочередно каждый изъ собравшихся на трапезу жуетъ, полупроглатываетъ и снова отрыгаетъ, чтобы передать другому; тотъ продѣлываетъ то же самое и такъ до послѣдняго гостя, который окончательно съѣдаетъ всю эту массу, почти уже переваренную [1]). Нѣтъ никакого другаго народа, за исключеніемъ развѣ жителей Океаніи, гдѣ бы сифилисъ производилъ столько опустошеній, какъ среди калифорнійцевъ. Этотъ бичъ и болѣзни, сопряженныя съ нимъ, почти совсѣмъ истребили эти племена. Кочими и другія калифорнійскія племена принадлежали къ этнической группѣ нахуа, т. е. къ ацтекамъ и ихъ соплеменникамъ: это доказываютъ какъ внѣшній видъ ихъ, такъ и нарѣчіе [2]).

Почти всѣ индѣйцы, населяющіе сѣверо-западныя области Мексики, отъ границы Аризоны до горъ, господствующихъ надъ ріо-Лерма, принадлежатъ къ той же семьѣ племенъ, имѣющей по языку своему много общаго съ ацтеками: ихъ называютъ обыкновенно по имени племенъ пима и опата, двухъ ихъ самыхъ могущественныхъ народцевъ; сѣверная часть Соноры даже извѣстна подъ именемъ, нынѣ уже невѣрнымъ, Пимеріи, или «страны пимовъ». Условная линія, раздѣляющая территоріи двухъ республикъ—американской и мексиканской, не составляетъ этнологической границы, и какъ разъ на сѣверѣ этой пограничной линіи пимы и родственные имъ папагосы представлены въ наибольшемъ числѣ. Что касается опатовъ, которыхъ насчитываютъ приблизительно 35.000, то они живутъ преимущественно въ Сіерра-Мадре, въ высокихъ долинахъ ріо-Соноры и ріо-Якуи: это земледѣльческія населенія, наполовину уже объиспанившіяся; въ народныхъ войнахъ они всегда становятся въ ряды бѣ-

---

[1]) Clavigero, „Storia della California“; — Baegert, „Smithsonian Report for 1854“; — H. H. Bancroft, „Native Races“.

[2]) Pimentel, „Cuadro de las lenguas indigenas de México“.

лыхъ; мексиканскіе писатели прославляютъ ихъ мужество, крайнюю воздержность и ихъ постоянство, за что̀ дали имъ названіе «американскихъ спартанцевъ». Якуи и майо, живущіе на берегу Калифорнійскаго залива, въ почти пустынныхъ областяхъ, орошаемыхъ рѣками одинаковаго съ ними названія, отличаются такой же храбростью, какъ и опаты, но они не отдавали ее въ услуженіе бѣлымъ и часто возмущались. Въ 1825 году, послѣ провозглашенія мексиканской независимости, они провозгласили также и свою независимость, и объявили себя свободными отъ всякихъ податей; съ этого времени ихъ территорія стала трудно доступной для иностранцевъ. Однако, якуи и майо, соединяемые иногда подъ именемъ кахитовъ, по языку, которымъ они говорятъ, довольно малочисленны: общее число ихъ, вѣроятно, не превышаетъ 20.000. Несмотря на войны, которыя имъ приходилось вести противъ бѣлыхъ, они по природѣ миролюбивы и очень энергичны въ работѣ. Подобно алжирскимъ кабиламъ, ихъ молодежь каждый годъ цѣлыми толпами отправляется въ отхожій промыселъ, на фермы въ Сонору или Синалоа, или же прямо въ города, гдѣ они служатъ носильщиками или домашнею прислугою. Но и вдали отъ родины они всей душой тяготѣютъ къ своимъ роднымъ долинамъ, куда и наѣзжаютъ ежегодно, если судьба не занесетъ ихъ слишкомъ далеко [1]. У нихъ, говорятъ, очень развиты музыкальныя способности; подобно венгерскимъ цыганамъ, они, слушая деревенскихъ гудочниковъ, выучиваются играть по слуху на скрипкѣ, на гитарѣ, на арфѣ, и подъ ихъ музыку поселяне съ увлеченіемъ пляшутъ въ праздничные дни.

Нація Сери, на островѣ Тибуронъ и на сосѣднемъ берегу материка, составляетъ, повидимому, особую подрасу, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими группами разсѣянныхъ семействъ, извѣстныхъ подъ различными названіями: Ороско-и-Берра уподобляетъ ихъ карaибамъ и считаетъ возможнымъ, что они дѣйствительно принадлежатъ къ этой расѣ. Эти туземцы, теперь почти совершенно исчезнувшіе, съ необыкновеннымъ упорствомъ защищали свои долины и побережья, такъ что часто испанскія экспедиціи тщательно обходили ихъ территорію; въ особенности боялись ихъ отравленныхъ стрѣлъ. Въ этой странѣ на всякое ядовитое растеніе смотрѣли съ суевѣрнымъ страхомъ и крайне остерегались вырывать его изъ опасенія несчастія; дѣтямъ одѣвали на шею мѣшочекъ, наполненный сѣменами и листьями какого-нибудь изъ этихъ смертоносныхъ растеній, имѣя этимъ въ виду оградить ихъ отъ злой судьбы и отъ нападеній хищныхъ звѣрей.

[1] Guillemin, „Archives de la Commission scientifique du Mexique".

Сери благоговѣйно поклоняются солн
его восходѣ и закатѣ, и чествуютъ п
комъ каждое новолуніе. Еще въ полови
стоящаго столѣтія они одѣвались пре
ственно въ сшитыя шкурки пеликана,
совывали себѣ лицо и прокалывали носъ,
продѣть въ него куски зеленыхъ камне
называемые *чилчигуиты*, столь цѣнимы
ними ацтеками [1]). Они не умѣютъ стро
докъ, но зато изъ тростника сооружают
шіе плоты, на которыхъ могутъ стоя
человѣкъ, гребя двойнымъ весломъ.

Между многочисленными народцами
западной Мексики особенно замѣчатель
рахумары, или тарумаросы, тѣмъ п
ствомъ, съ которымъ они сохраняют
старые нравы и обычаи. Жители Ч
называютъ тарумаросами всѣхъ «при
ныхъ» индѣйцевъ этого штата, но нас
тарахумары, въ количествѣ около 40.0
ловѣкъ, населяютъ исключительно
Сіерра-Мадре, по обоимъ склонамъ Ат
ческаго и Великаго океановъ: ихъ пос
названія которыхъ большею частью кон
на *чикъ*, что̀ означаетъ «мѣстечко, го
разбросаны въ горной области трехъ ш
Чигуагуа, Соноры, Синалоа и даже,
вамъ Пиментеля, отчасти въ Дуранго.
торыя семейства ведутъ еще пещерный
жизни, и въ этой мѣстности зачастую п
ются пещеры, которыя въ былыя време
жили жильемъ: по мнѣнію многихъ из
вателей, древніе обычаи троглодитовъ
объясняютъ ацтекскую легенду, относя
до пребыванія ихъ въ «Семи Пещера
Тарахумары, которые живутъ въ го
бѣлыхъ, говорятъ на языкѣ побѣдите
въ Сіеррѣ этотъ народъ сохранилъ свой
ній идіомъ.

Открытые въ своихъ убѣжищахъ іезу
ми миссіонерами въ началѣ XVII-го
тарахумары никогда не оказывали дѣ
наго сопротивленія; тѣмъ не менѣе испа
не удалось подчинить ихъ своему р
Браки у нихъ до сихъ поръ совершают
традиціонному обычаю, послѣ предвар
наго испытанія невѣсты въ домѣ жених
присмотромъ родителей. Тарахумары
спасти свои земли отъ вторженія инозе
и до сихъ поръ владѣютъ ими на общи
началахъ. Каждая группа поселянъ
вляетъ общину, и такъ же, какъ въ
пахатная земля распредѣляется здѣсь
семействами надѣлами, соразмѣрными
сломъ членовъ семьи. Извѣстная часть о
ной земли отдѣляется для больныхъ и стари
члены общины поочередно обязаны обр

[1] Francisco Velasco, „Sonora".
[2] Buelna, „Peregrinacion de los Aztecos";—A.
lier, „Art of War of the ancient Mexicans",—Sc
„Deutsche Rundschau für Géographie". 1888.

вать ее: жатва, состоящая изъ маиса, пшеницы, фасоли и картофеля, складывается затѣмъ въ общественный магазинъ, подъ наблюденіемъ самыхъ почетныхъ сельчанъ муж-

Морелія.

скаго и женскаго пола, и обитатели общиннаго дома могутъ брать оттуда столько, сколько кому нужно. Тарахумары, признанные «гражданами» Мексики, пользуются полною административною автономіею; они избираютъ изъ своей среды представителей власти—правителя и помощника его, судью и регистратора, а воинская повинность ихъ состоитъ въ томъ, что они должны, во время ежегоднаго посѣщенія главнаго военачальника, представляться ему и вручать каждый по двадцати стрѣлъ, купленныхъ отъ него же для этой церемоніи. Они называютъ себя «христіанами» и во время посѣва водружаютъ крестъ на окра-

нѣ своихъ полей, но не позволяютъ своимъ священникамъ присутствовать на этомъ празднествѣ, которое оканчивается принесеніемъ въ жертву барана или теленка. Жители южныхъ округовъ, близъ общей границы штатовъ Чигуагуа, Сонора и Синалоа, придерживаются еще древней религіи. Они чуждаются мексиканцевъ, и когда мексиканецъ силой вторгнется въ ихъ деревню, они отказываются отвѣчать на вопросы чужестранца; они жестомъ руки отвергаютъ всякую предлагаемую имъ плату за ихъ продукты и безъ всякаго протеста позволяютъ разграблять свои хижины: у нихъ хватаетъ энергіи только на пассивное сопротивленіе. Ихъ рисуютъ большими меланхоликами; между тѣмъ, когда имъ нечего опасаться посторонняго вмѣшательства въ ихъ праздники, они умѣютъ искренно веселиться и «пляшутъ со своими богами» [1]. Особенно они любятъ бои на копьяхъ и состязанія въ бѣгѣ: отсюда будто-бы происходитъ и самое названіе этого народа, означающее «Скороходы», согласно сомнительной этимологіи. Иногда соперничающія племена проводятъ цѣлые дни въ оспариваніи другъ у друга приза, состязуясь то просто въ скороходствѣ, то въ бѣгѣ съ препятствіями. При такихъ состязаніяхъ на аренѣ разставляются, черезъ извѣстные промежутки, женщины съ кувшинами воды для того, чтобы приводить въ чувство тѣхъ изъ состязающихся, которые потеряютъ сознаніе.

На югѣ, нѣкоторыя долины Сіерра-Мадре населены остатками другаго индѣйскаго племени—тепехуановъ,или «Властителей Горъ» [2], которые не оправдываютъ уже болѣе своего названія: послѣ столкновеній съ миссіонерами, этотъ народъ былъ почти совсѣмъ истребленъ испанцами Дуранго. Эти туземцы, теперь обращенные уже въ христіанство и понемногу смѣшавшіеся съ населеніемъ Сіерры, сохранили еще въ нѣкоторыхъ областяхъ свой первоначальный языкъ, который, по объясненію нѣкоторыхъ авторовъ [3], содержитъ въ своемъ словарѣ множество словъ, имѣющихъ аналогичныя выраженія въ азіатскихъ языкахъ сѣвера. Чистокровные тепехуаны имѣютъ матово-желтый цвѣтъ лица, выдающіяся скулы, скошенные и узкіе глаза, словомъ, типъ, схожій съ киргизскимъ и калмыцкимъ; они заплетаютъ свои волоса въ одну косу, спускающуюся на затылокъ. Хотя и существуютъ различныя гипотезы, предполагающія родство этого народа съ азіатами, тѣмъ не менѣе Бушманъ и Орозко по языку причисляютъ тепехуановъ и сосѣдній съ ними на югѣ народъ кора къ той же сонорійской группѣ, къ которой принадлежатъ пимы, опаты и тарахумары, тогда какъ племена сабайбо, акаксее и ксиксимме, населяющія Дуранго, а также и кончосы—жители Чигуагуа, обитающіе въ равнинахъ, орошаемыхъ рѣкою того же имени,—скорѣе нахуатльскаго происхожденія и родственны ацтекамъ. У нѣкоторыхъ племенъ этихъ областей практикуется обычай «кувады», встрѣчающійся во многихъ другихъ странахъ: у лагунеросовъ и ахомамовъ, когда женщина разрѣшится отъ бремени, то въ постель ложится ея мужъ, и за нимъ ухаживаютъ впродолженіи шести или семи дней, во время которыхъ онъ долженъ очиститься и выдержать строгій постъ, не употребляя въ пищу ни мяса, ни рыбы [1].

Пространство, заключающееся между ріо-Гранде и восточнымъ склономъ Сіерры-Мадре, населено племенами апачей, составляющихъ особое семейство, родственное по языку, какъ говоритъ Банделье, атабасканцамъ, живущимъ на берегахъ Мекензи: названіе ихъ, по всей вѣроятности, апатскаго происхожденія и означаетъ «Злыя Собаки» [2]. До недавняго времени вся сѣверная часть республики была совершенно открыта для набѣговъ этого разбойничьяго народца, и даже въ 600 километрахъ отъ американской границы, въ Дуранго, кресты, поставленные вблизи городовъ и даже въ предмѣстьяхъ, напоминаютъ объ убійствахъ, совершенныхъ этими дикарями. Территоріи, по которымъ въ первыя времена оккупаціи испанскія войска могли проходить безъ всякаго сопротивленія, и гдѣ уже основались мирныя колоніи, подверглись нападенію грабителей, и съ тѣхъ поръ исчезла всякая безопасность за чертою городовъ и укрѣпленныхъ гасіендъ; путешествіе можно было совершать только караванами, и вооруженные люди, преслѣдуемые по пятамъ дикарями, ползкомъ пробиравшимися въ низкомъ кустарникѣ, остерегались отдаляться отъ главной массы каравана. Преслѣдованіе этихъ неуловимыхъ враговъ было немыслимо. На своихъ быстрыхъ лошадяхъ они могли въ одинъ день дѣлать 100 и даже 200 километровъ: всюду чапарраль или мезкиталь давалъ имъ убѣжище, и ни одинъ пастухъ не смѣлъ выдать ихъ присутствіе, хотя бы и зналъ о немъ. Режимъ крупнаго землевладѣнія, тотъ самый режимъ, который довелъ до вторженія варваровъ въ Италію, только облегчалъ набѣги апачей; имъ благопріятствовало это постепенное уничтоженіе небольшихъ культурныхъ и сопротивляющихся центровъ, нѣкогда разсѣянныхъ въ странѣ, эта замѣна земледѣлія скотоводствомъ,—что сразу отдавало все хозяйство въ руки какой-нибудь горсти смѣльчаковъ, совер-

---

1) Julius Froebel, „A travers l'Amérique".
2) Pimentel;—Froebel;—Guillemin-Tarayre, цитиров. сочиненія.
3) Fernando Ramirez;—Orozco y Berra, „Géografia de las Lenguas de Mexico".

1) Guillemin-Tarayre;—Baissac, „Archives de la Commission Scientifique du Mexique", Томъ III.
2) H. H. Bancroft, „The wild Tribes".

ъ неожиданное нападеніе,—наконецъ, оставленіе заботъ объ охранѣ наемнымъ іъ, которые часто изъ-за корыстныхъ ѣйствовали за-одно съ грабителями. я свое индѣйское происхожденіе, пробродъ гордился подвигами своихъ соь, пребывающихъ еще въ дикомъ со- и воспѣвалъ ихъ въ пѣсняхъ, гдѣ лись злоключенія ограбленныхъ помѣ- напрасно гоняющихся въ поискахъ и уведенными стадами.

і избавиться, отъ грабителей-апачей, нихъ декретировали истребительную Назначили цѣну за ихъ голову; за воару ушей воина платили премію въ стровъ; индіанка, приведенная живою, 150 піастровъ; такую же плату давали го парня, а за трупъ его 100 піастровъ. гуманности, повидимому, охранялось азначеніемъ большей преміи за плѣноторыхъ можно было потомъ воспитать іхъ употребляли въ качествѣ прислуги туховъ, если только наслѣдственный ъ не побуждалъ ихъ при первомъ же ь случаѣ бѣжать, чтобы снова вернутьикой жизни. Въ свою очередь, и апачи, і смерти всѣхъ взрослыхъ мужскаго адили женщинъ и дѣтей, чтобы пополі свои банды, которыя отъ этого смѣ- въ концѣ концовъ, обратились въ всякихъ племенъ и расъ. Въ этой ужайнѣ часто случалось, что не щадили нихъ посланцевъ. Военная власть, ревохраняя свои права, способствовала й стороны продленію этого режима , присвоивая себѣ исключительное прааты и рѣшительно запрещая муницими соединяться въ союзы противъ оврага [1]). Но такъ какъ регулярнаго было недостаточно для исполненія за- призвали иностранныхъ наемниковъ: ь 1850 г. въ Чигуагуа была нанята ехасцевъ для охоты за головами апаскоро оказалось, что эти опасные сонаходили болѣе удобнымъ грабить миртешественниковъ и преподносить ихъ правительству, которое за нихъ платило Наконецъ, на индѣйцевъ натравили индѣйцевъ, и дѣло истребленія ападоставили ихъ заклятымъ врагамъ, команчамъ, кочующимъ въ Болсонъми. Уцѣлѣвшіе апачи сдѣлались пастуолопасами, лошадиными барышниками, орые даже сторожами на станціяхъ іхъ дорогъ, пересѣкающихъ теперь по аправленіямъ прежніе районы ихъ наи грабежей.

о-восточная часть Мексики, заключаю- между ріо-Браво и Тампико, между центральными плоскогоріями и Мексиканскимъ заливомъ, есть область, окончательно завоеванная испанскимъ языкомъ съ XVIII столѣтія; едва остались тамъ еще кое-какіе слѣды нахуатльскаго и другихъ идіомовъ: «сто сорокъ восемь племенъ» Коагуилы, «семьдесятъ два племени» Тамаулипаса, «тридцать одно племя» Новаго Леона [1]), маноспріетасы, ирритилы, тамаулипеки, куачичилы и закатеки— растворились въ массѣ смѣшаннаго населенія, утративъ свои нравы и свои особые говоры; почти всюду, гдѣ населеніе было кочевое, идіомъ исчезъ, но онъ дольше сохраняется у земледѣльцевъ. Именно въ сосѣдствѣ столицы, горы и глухія долины населены разбросанными группами индѣйскаго племени отоми, которыя, кажется, весьма мало измѣнились со времени владычества толтековъ: названіе ихъ значитъ «Красноволосые», и произошло, вѣроятно, отъ существовавшаго у нихъ обыкновенія красить волосы въ красный цвѣтъ передъ отправленіемъ на войну [2]). Вокругъ Кверетаро, взятаго за центръ ихъ области обитанія, они почти цѣликомъ занимаютъ всѣ гористыя области Анагуакскаго плоскогорья, между Санъ-Луи-Потози и снѣговою цѣпью горъ: отсюда происходитъ и прозвище ихъ *Серраносы*, или «Горцы». Численность ихъ опредѣляютъ въ 600.000 съ лишнимъ, включая сюда и тѣхъ, которые перемѣнили свое нарѣчіе на ацтекское или кастильское, а вмѣстѣ съ паме и мазагуа ихъ наберется, можетъ-быть, цѣлый милліонъ. Хотя имя ихъ значитъ «Бродячіе», отоми, напротивъ, не обнаруживаютъ склонности къ передвиженію; всѣ ихъ переходы ограничиваются своими же горными деревнями и мѣстами торга: они снабжаютъ углемъ Мексико и другіе города плоскогорья, служатъ водоносами и продаютъ галеты или *tortillas*: ихъ называютъ «Оверньятами» и «Савоярами» Мексики. Это—люди съ большой широкой головою, съ густыми, черными волосами, съ темнобурымъ цвѣтомъ лица и съ тяжелой походкой, которая не мѣшаетъ имъ быть отличными скороходами. Въ этихъ туземцахъ хотѣли видѣть остатки китайской колоніи, но эта гипотеза не согласуется съ другою, которая приписываетъ цивилизаціи ацтековъ китайское происхожденіе. Поводомъ къ теоріи азіатскаго происхожденія отоми послужилъ ихъ языкъ, *хіа-хіу*, или «старый», который состоитъ почти исключительно изъ односложныхъ словъ; двухсложныя слова встрѣчаются въ немъ очень рѣдко, а трехсложныя только въ видѣ исключенія и какъ составныя, въ которыхъ легко найти корень. Китайскій словарь и хіахіу представляютъ много совпаденій; но иначе и быть не могло, такъ какъ серія однослож-

[1]) ius Froebel, цитиров. сочиненіе.

[1]) Orozco y Berra, цитир. сочиненіе.
[2]) A. Réville, „Les Religions du Mexique".

ныхъ словъ довольно бѣдна различными формами [1]).

На западѣ и на югѣ-западѣ отъ Мексико, въ Мичоаканѣ, основное населеніе состоитъ изъ тарасковъ, которыхъ иногда, по ихъ мѣстожительству, называютъ мичоаканами. Они занимаютъ почти все пространство этого штата и небольшую часть Гуанахуато, имѣя въ разныхъ округахъ своими сосѣдями отоми, мазагуа, матлалцинка, наконецъ, болѣе или менѣе смѣшанныхъ потомковъ ацтековъ. Еще въ началѣ вѣка, въ Мичоаканѣ господствовалъ языкъ тарасковъ, а испанскій былъ почти совсѣмъ неизвѣстенъ, за исключеніемъ только городовъ [2]). Въ настоящее время, кастильскій языкъ, введенный во всѣхъ школахъ, понемногу вытѣсняетъ туземное нарѣчіе, которое, однако, еще крѣпко держится во многихъ деревняхъ. Въ прежнія времена, тараски, соперничавшіе въ цивилизаціи съ родственными имъ по расѣ ацтеками, знали также іероглифическія письмена, а въ нѣкоторыхъ промыслахъ даже превосходили ацтековъ; ихъ культъ былъ болѣе мягкій, и они только незадолго до испанскаго завоеванія ввели въ употребленіе человѣческія жертвы. Они съ большой храбростью оказывали сопротивленіе своимъ «тестямъ» ацтекамъ: Лагунасъ говоритъ, что и самое названіе народа тараски (Tarhascue), означающее «зятья», произошло оттого, что они имѣли обыкновеніе брать себѣ женъ у этихъ исконныхъ своихъ враговъ.

На восточномъ склонѣ плоскогорья, спускающемся къ Мексиканскому заливу, среди метисовъ ацтекскаго происхожденія, но болѣе или менѣе объиспанившихся, попадаются энклавы съ совершенно самостоятельнымъ населеніемъ. Это земля гуакстековъ,—или «нашихъ сосѣдей», какъ вѣжливо называютъ ихъ ацтеки (по Пиментелю, «гуакстеки» значитъ «жители страны Гуакси или Гуявы», названной такъ по обилію произростающаго тамъ плода гуявы), которыя граничатъ съ сѣверной стороны съ равнинами, орошаемыми нижнимъ теченіемъ Тампико, и которыя занимаютъ всю сѣверную часть штата Вера-Круцъ. По расѣ и языку гуакстеки родствены юкатанскому племени майя, но у нихъ не сохранилось воспоминаній о событіяхъ, отдѣлившихъ ихъ отъ главной массы націи. По Штоллю, ихъ языкъ своими старыми формами указываетъ на то, что они первые разобщились съ первобытною группою [3]): различныя названія мѣстностей и народовъ свидѣтельствуютъ о томъ, что майя, теперь оттѣсненные въ Юкатанъ, занимали прежде плоскогорье Тлакскала [4]). Ихъ сосѣдями на югѣ, въ горахъ, откуда вытекаетъ ріо-Казонесъ, являются тотонаки, или «Три сердца», названные такъ потому, что, какъ говорятъ, въ языческую эпоху они каждое трехлѣтіе приносили торжественную жертву изъ трехъ молодыхъ людей, сердца которыхъ возлагались на алтарь боговъ [1]). По преданію, тотонаки еще прежде чичимековъ и ацтековъ совершали большія эмиграціонныя движенія и, подобно имъ, поселились первоначально на Анагуакскомъ плоскогорьѣ, откуда, вслѣдствіе движенія послѣдующихъ народныхъ массъ, были мало-по-малу оттѣснены на востокъ. Большинство этнологовъ, придерживаясь мнѣнія Сахагуна [2]), причисляютъ тотонаковъ къ одной семьѣ съ гуакстеками и майя, тогда какъ историки видятъ въ нихъ совершенно самостоятельную народность. Альфонсъ Пинаръ считаетъ тоже за отдѣльный народъ, имѣющій свой собственный языкъ, нѣсколько тысячъ акальмановъ, которые поселились между гуакстеками и тотонаками въ сѣверномъ Гидальго и въ штатѣ Вера-Круцъ, главнымъ образомъ въ окрестностяхъ города Пуежутла.

Послѣдняя группа индѣйскаго населенія Мексики въ собственномъ смыслѣ, исключая Чіапаса и Юкатана, состоитъ изъ различныхъ туземныхъ народцевъ, которые, въ количествѣ около 600.000 человѣкъ, живутъ въ гористыхъ областяхъ юга и на тихо-океанской покатости, отъ окрестностей Акапулко до Тегуантепекскаго перешейка. Преобладающими нарѣчіями, весьма, впрочемъ, мало различающимися между собою, являются языки мекстиковъ и запотековъ, жителей «Страны облаковъ» и «Страны запотовъ» (растеніе *casimiroa edulis*). Подобно тараскамъ, эти туземцы по цивилизаціи нисколько не уступали ацтекамъ; сознавая себѣ цѣну, они энергично сопротивлялись испанцамъ и еще въ недавнюю эпоху сохраняли свою полу-автономію. Связанные нынѣ политическою жизнью и общею культурою съ другими группами населенія, микстеки и запотеки энергичнѣе прочихъ индѣйскихъ народовъ способствуютъ возобновленію мексиканскаго благосостоянія. Нѣтъ сомнѣнія, что въ близкомъ будущемъ испанскій языкъ займетъ и въ общежитіи, какъ занялъ уже въ школахъ, мѣсто первобытныхъ идіомовъ страны. Племена миксе, зокэ, чинантеки и другія, населяющія восточную Оаксаку и извѣстныя прежде подъ общимъ названіемъ чонталовъ, или «Дикихъ», постепенно сливаются съ общею массою культурнаго населенія. Чинантеки выучиваются испанскому языку на плантаціяхъ провинціи Вера-Круцъ, куда они ходятъ каждый годъ на полевыя работы. Что касается миксе, то ихъ языкъ настолько бѣденъ, что

[1]) F. Pimentel, цитиров. сочиненіе.
[2]) Alex. de Humboldt, цитированное сочиненіе.
[3]) Otto Stoll, „Zur Ethnographie de Republik Guatemala“.
[4]) *Philipp Valentini*, „The Olmecas and the Tultecas“.

[1]) F. Pimentel, цитированное сочиненіе.
[2]) Bernardino de Sahagun, „Historia de las cosas Nueva-Espana“.

ѣволѣ должны были пополнять его сло- имствованными изъ испанскаго языка. давно, какъ говорятъ, для выраженія мыслей, они прибѣгали къ мимикѣ, и когда тушились огни, всякій разговоръ ходимости прекращался [1]).

можно безошибочно сказать, что ацтек- ригены во многихъ отношеніяхъ усту- ъ цивилизаціи бывшимъ подданнымъ мы, то съ другой стороны вѣрно и то, гія племена, нѣкогда находившіяся кой культуры, теперь вошли въ соли- движеніе національной эволюціи. Во случаѣ, множество идіомовъ, которы- говорятъ на почвѣ республики, либо сячъ, либо только тысячи, или даже цъ, не позволяетъ сравнивать Мексику о-Венгріей или съ Турецкой имперіей, этихъ двухъ странахъ различные го- языки принадлежатъ могуществен- аціональностямъ, борющимся изъ-за ва въ нѣдрахъ одного и того же го- а, тогда какъ въ Мексиканской рес- испанскій языкъ, всѣми признавае- къ языкъ національный, неизбѣжно ся всѣми потерями, которымъ подвер- ругіе идіомы. Впрочемъ, за исключе- зыковъ ацтекскаго, отомійскаго, тара- о, микстеканскаго и запотекскаго, е сто двадцать идіомовъ и нарѣчій, ыхъ еще говорятъ въ Мексикѣ, упот- я только очень незначительными въ венномъ отношеніи племенами, и уже зъ этихъ нарѣчій находятся на пути овенію, какъ исчезли по крайней мѣ- десятъ различныхъ туземныхъ діале- о времени прибытія испанцевъ въ

ые языки, на которыхъ говорятъ въ ной Мексикѣ, кромѣ Чіапаса и Юка-

тльскій или мексиканскій, акаксее, ксиксиме, кочими, essenчо и т. д.
упангуайма, гуайма.
о, опата, якуи, майо, тарахумара, те- кора и т. д.
или явипай, навахо, мескалеро, лья- панъ и т. д.
или хіа-хіу, паме, мазагуа и т. д.
екскій, тотонакскій.
анскій, матлалцинка.
екскій, запотекскій, миксе, зоке, чи- ій.

ое разнообразіе происхожденія у ту- не позволяетъ дать общую характе- мексиканскаго индѣйца. Портреты, азличными авторами, относятся, глав- азомъ, къ тѣмъ индѣйцамъ, которыхъ шь на дорогѣ изъ Вера-Круца въ Мексико и другіе значительные города плоско- горья; ацтеки, болѣе или менѣе цивилизован- ные, и отоми, почти дикіе,—вотъ тѣ индѣйцы, которыхъ писатели почти всегда брали за мо- дели. Въ этихъ возвышенныхъ областяхъ боль- шая часть индѣйцевъ имѣютъ мягкую, барха- тистую кожу, но дотого толстую, что подъ нею совершенно скрыты всякія движенія муску- ловъ и венъ. За непрозрачностью кожи на щекахъ у нихъ никогда не замѣтишь румянца, развѣ только у очень молодыхъ дѣвушекъ, у которыхъ лицо тогда «сверкаетъ, какъ мѣдь подъ лучами солнца» [1]). Выдающіяся скулы, впрочемъ, вовсе не костлявыя, носъ съ ши- рокими ноздрями, толстыя губы, круглый под- бородокъ,—все это придаетъ кроткое выраже- ніе ихъ физіономіямъ. Во взглядѣ есть что-то странное, что обусловливается своеобразною формою вѣкъ: верхнее вѣко у нихъ только чуть-чуть изгибается надъ средней линіей глаза, тогда какъ нижнее описываетъ по на- правленію къ щекамъ гораздо болѣе выдаю- щуюся дугу, чѣмъ у людей другихъ расъ [2]). По устройству черепа они брахикефалы, т. е. короткоголовые, что происходитъ, по крайней мѣрѣ во многихъ мѣстностяхъ, отъ нѣкото- рыхъ манипуляцій, которыя искусно продѣлы- ваютъ бабки, формуя головы своихъ ново- рожденныхъ внуковъ на внутренности тыквы [3]). Волоса у индѣйца черные, густые, гладкіе, какъ у сѣвернаго американца. Уже при рожде- ніи голова ребенка покрыта довольно густымъ пушкомъ; старики рѣдко плѣшивѣютъ и сѣ- дѣютъ чуть замѣтно. Покоренные туземцы имѣютъ обыкновеніе напускать до половины лба длинныя пряди своихъ жесткихъ волосъ, что придаетъ имъ глуповатый видъ, тогда какъ большинство независимыхъ индѣйцевъ откидываютъ свои волосы назадъ или даже совершенно пробриваютъ ихъ на темени.

Туземцы плоскогорій замѣчательны своей широкой и сильно выпуклой грудью. Кромѣ того, они отличаются также большой мускуль- ной силой своихъ ногъ: при отдыхѣ гдѣ-нибудь на краю дороги или въ своихъ жилищахъ они садятся на корточки, опираясь на кон- чики своихъ ногъ, и даже послѣ цѣлыхъ ча- совъ подобнаго положенія тѣла, они не чув- ствуютъ ни малѣйшей усталости. Во время пу- тешествія они ходятъ гуськомъ, слегка под- прыгивая, чтобы идти въ ногу, и постоянно наклонившись впередъ, какъ-будто подста- вляютъ свою широкую спину подъ какую-ни- будь тяжесть: поза эта вполнѣ подходящая къ состоянію «вьючныхъ животныхъ», службу ко- торыхъ они еще недавно несли. Женщины, когда онѣ стоятъ на колѣняхъ, словно окаме-

[1]) ...о у Berra, цитиров. сочиненіе.

[1]) Carlos von Gagern, „Mittheilungen der Geographischen Gesellschaft von Wien", 1873.
[2]) Hamy, „Bulletin Anthropologique".
[3]) Lucien Biart, „Terre Chaude".

нѣлыя, съ неподвижнымъ туловищемъ и головою, съ застывшимъ взглядомъ и высокой грудью, имѣютъ видъ античныхъ египетскихъ статуй: сходство дотого разительно, что «невольно,—по словамъ Люсьена Біара, — наводитъ на мысль о возможномъ родствѣ этихъ двухъ народовъ».

Мексиканскій индѣецъ необыкновенно воздержанъ и регуляренъ въ пищѣ, почти исключительно растительной, состоящей изъ маиса, бобовъ, перца и банановъ. Онъ любитъ иногда выпить въ своей семьѣ; но каково бы ни было количество выпитаго *пульке* или другихъ крѣпкихъ напитковъ, ему никогда не грозитъ delirium tremens. Индѣецъ рѣдко хвораетъ; тотъ, который счастливо отдѣлался отъ судорогъ и другихъ болѣзней, свойственныхъ дѣтскому возрасту, навѣрняка проживетъ до старости, которой онъ достигаетъ, впрочемъ, не давая себѣ труда считать прожитыхъ лѣтъ. Уроды среди индѣйцевъ попадаются очень рѣдко: между ними не встрѣтишь ни карликовъ, ни кривоногихъ, ни горбатыхъ; всѣ мужчины сильны и хорошо сложены; всѣ женщины—крѣпкаго сложенія, стройны, красивы фигурою, если не лицомъ. Самыя тяжкія раны у индѣйца заживаютъ очень скоро. Онъ вообще, впрочемъ, довольно нечувствителенъ къ физическимъ страданіямъ и гораздо выносливѣе бѣлаго [1]); при наступленіи смерти, онъ въ очень рѣдкихъ случаяхъ выражаетъ свои страданія или ужасъ: это совершеннѣйшій стоикъ; въ этомъ отношеніи онъ походитъ на краснокожаго индѣйца Соединенныхъ Штатовъ. Этому народу, повидимому, нечего опасаться исчезновенія его расы съ лица земли, если не говорить о тѣхъ индѣйцахъ, которые, по сосѣдству съ большими городами, усвоили пороки бѣлыхъ, не облагородившись ихъ цивилизаціей. Это индѣйцамъ, какъ чистокровнымъ, такъ и, въ большинствѣ, смѣшавшимся съ бѣлыми, страна обязана ежегоднымъ приращеніемъ своего народонаселенія. Тѣмъ не менѣе, туземцы, не усвоившіе еще ни культуры, ни нравовъ цивилизованнаго общества и не вошедшіе въ составъ бѣлаго и смѣшаннаго населенія, имѣютъ печальный видъ неизлѣчимой меланхоліи, присущей всѣмъ вымирающимъ народамъ. Они всегда угрюмы, молчаливы и, по справедливости, недовѣрчивы. Они любятъ уединеніе и неохотно покидаютъ свои родные шалаши, благоразумно скрытые за кактусовыми изгородями. Внѣ ихъ разрушающагося селенія, надъ которымъ возвышается колокольня, построенная ими съ любовью, ничто не возбуждаетъ ихъ любопытства. Впрочемъ, обиды они не забываютъ; оскорбителя своего они ни на минуту не упускаютъ изъ виду и, притаившись, выжидаютъ лишь благопріятнаго момента для мщенія.

Мексиканцы смѣшанной расы, которые все болѣе и болѣе становятся главнымъ, по численности, элементомъ населенія, въ общемъ имѣютъ гораздо болѣе привлекательный видъ: они изящнѣе индѣйцевъ и съ тонкими чертами лица. Волосы у нихъ также черные и часто жесткіе; прямой носъ иногда немного сплюснутъ, лобъ сдавленный; но эта неправильность лица вполнѣ искупается добрымъ, привѣтливымъ взглядомъ и улыбкой. У женщинъ дородность представляетъ довольно заурядное явленіе. Суставы рукъ и ногъ замѣчательно тонкіе. Мексиканскіе креолы, вмѣстѣ съ перуанскими,—это тѣ кліенты французскихъ перчаточниковъ, у которыхъ, какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ, самая маленькая рука [1]). Мексиканецъ держится непринужденно, но вмѣстѣ съ тѣмъ и скромно; онъ всегда вѣжливъ, даже со своими близкими, и искрененъ даже съ тѣми, съ кѣмъ не состоитъ въ дружескихъ отношеніяхъ: «и подъ самымъ грубымъ *сарапе* никогда не найдешь деревенщины» [2]). Онъ обладаетъ довольно яснымъ умомъ, но обыкновенно не отличается выдающимися способностями, и часто, въ молодости, склоненъ къ мотовству, къ увлеченію легкими удовольствіями жизни. Онъ охотно дѣлится своими средствами съ друзьями, охотно рискуетъ своимъ имуществомъ въ игрѣ въ кости. «У него горятъ деньги», гласитъ мѣстная пословица, характеризующая расточительность метиса, который въ этомъ отношеніи составляетъ рѣзкій контрастъ съ чистокровнымъ индѣйцемъ, отличающимся крайнею скупостью: говорятъ, мекстеки и запотеки Оаксаки еще до сихъ поръ имѣютъ обыкновеніе закапывать свои сбереженія въ землю, скрывая ихъ даже отъ своей семьи, чтобы одному воспользоваться ими въ день общаго воскресенія; полагаютъ, что такимъ образомъ сотни милліоновъ лежатъ зарытыми въ землѣ [3]). Таковъ, впрочемъ, древній обычай: сокровища слѣдовали за своимъ владѣльцемъ въ могилу, такъ что есть надежда современемъ, при раскопкахъ, открыть массу драгоцѣнныхъ и различныхъ старинныхъ вещей изъ эпохи, предшествующей завоеванію.

Испанцы, сдѣлавшіеся родоначальниками новыхъ народовъ на мексиканскихъ плоскогорьяхъ, были по большей части выходцы изъ сѣверной части Пиренейскаго полуострова—галисійцы, астурійцы и баски, тогда какъ колонисты Вера-Круца были въ большинствѣ родомъ изъ Андалузіи. Впослѣдствіи пришли каталонцы. Иммиграція этихъ колонистовъ никогда не была значительна, а во время войны

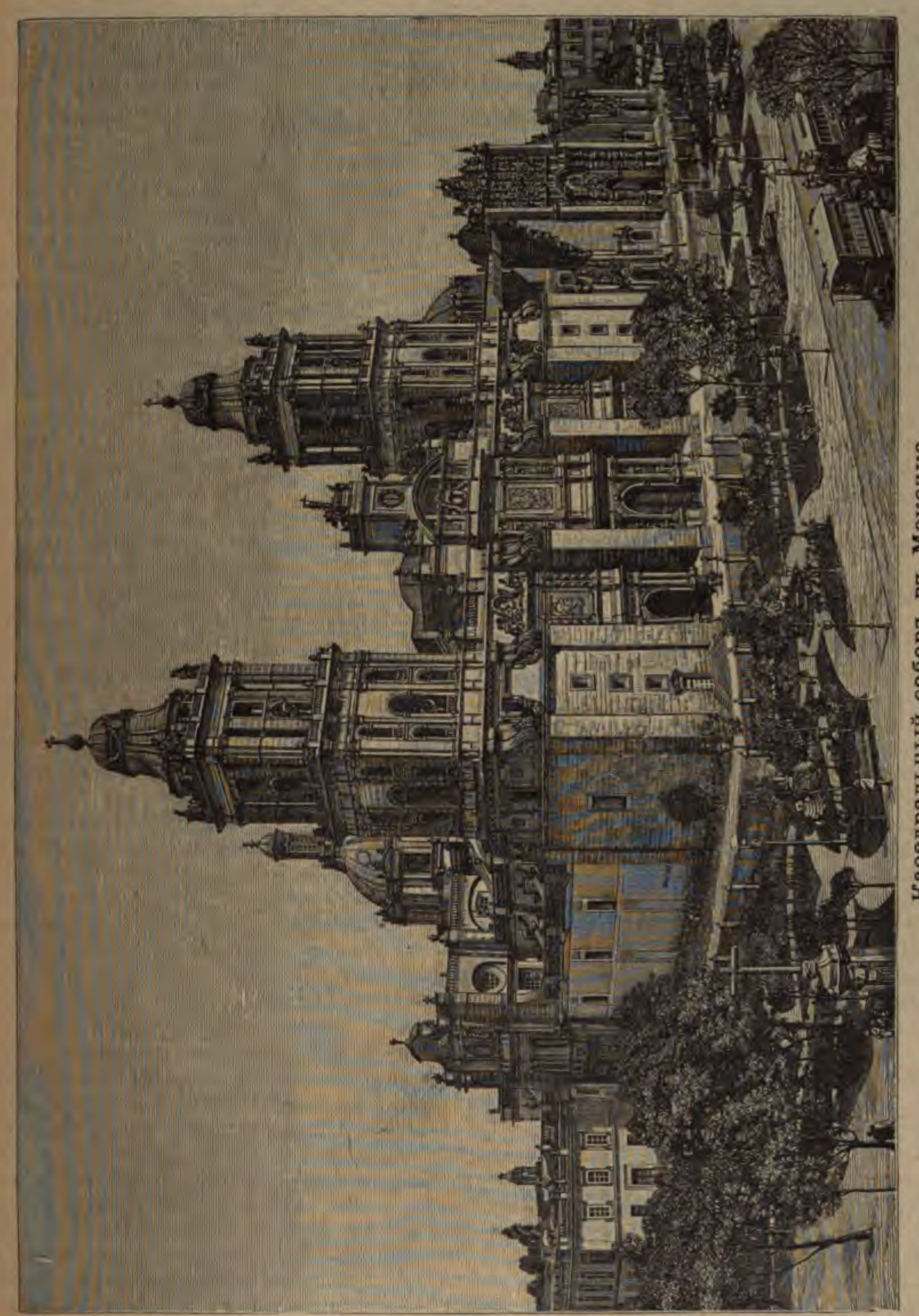
[1]) D. Jourdanet, „Du Mexique au point de vue de son *influence* sur la vie de l'homme“.

[1]) G de Mortillet, „Société d'Anthropologie“. Засѣданіе 6-го февраля 1890 г.

[2]) J. Leclercq, цитиров. сочиненіе.

[3]) C. von Gagern, цитиров. сочиненіе.

за независимость и совсѣмъ прекратилась; мало того,—значительная часть жившихъ тогда въ странѣ 80.000 испанцевъ подверглась изгнанію; ихъ высылали цѣлыми семействами, цузы и итальянцы; даже сѣверные европейцы, англичане и нѣмцы, и тѣ цѣлыми тысячами водворились на возвышенностяхъ «холодной» области.

Каѳедральный соборъ въ Мексико.

даже колоніями, такъ что произошло обратное движеніе къ метрополіи. Съ тѣхъ поръ снова начался легкій приливъ колонистовъ; въ иммиграціи, направляющейся главнымъ образомъ къ плоскогорью, приняли участіе также фран-

Основываясь на словахъ Гумбольдта, долгое время думали, что Анагуакъ—такая страна, гдѣ высота мѣстоположенія почти въ точности компенсируетъ для европейца болѣе сѣверныя широты его родины, и что аккалима-

тизація совершается тамъ въ короткое время и окончательно. «За исключеніемъ нѣкоторыхъ морскихъ портовъ и глубокихъ долинъ,—говорилъ Гумбольдтъ,—Новая Испанія должна считаться весьма здоровою» [1]). Она дѣйствительно страна здоровая для туземцевъ, которые приспособились къ климату съ незапамятныхъ временъ; но изъ сравнительныхъ изысканій Журдане и другихъ физіологовъ видно, что не только сѣверные, а даже и южные европейцы селятся не безнаказанно на высокихъ плоскогорьяхъ, гдѣ барометрическій столбъ, въ среднемъ, всего только отъ 58 до 59 сантиметровъ, и гдѣ, слѣдовательно, давленіе атмосферы на одну пятую меньше, чѣмъ внизу, на уровнѣ океана; такимъ образомъ здѣсь легкія человѣка вдыхаютъ меньше кислорода, отъ 30 до 35 граммовъ въ часъ. Не акклиматизировавшійся, хотя и считающій себя таковымъ, иностранецъ, живущій на возвышенностяхъ, подвергается гораздо бо́льшимъ опасностямъ, чѣмъ индѣецъ, хотя и лучше послѣдняго знакомъ съ требованіями гигіены; въ особенности европеецъ долженъ опасаться сухаго времени года, т. е. трехъ мѣсяцевъ: марта, апрѣля и мая, впродолженіи которыхъ количество водяныхъ паровъ бываетъ недостаточно для дыхательныхъ отправленій. Дѣти, родившіеся отъ европейцевъ, обыкновенно хилы и блѣдны, поднимаются довольно трудно, и почти всегда старость наступаетъ преждевременно; даже и у туземцевъ ежегодный приростъ населенія гораздо значительнѣе въ умѣренныхъ областяхъ, чѣмъ въ холодныхъ. На плоскогорьяхъ иммигрантамъ жить гораздо опаснѣе, чѣмъ на склонахъ умѣреннаго пояса; даже тѣ, которые селятся въ жаркихъ равнинахъ морскаго побережья, могутъ считать себя относительно закаленными послѣ того, какъ перенесутъ желтую и болотную лихорадки, и скорѣе освоиваются съ новымъ климатомъ, чѣмъ ихъ соотечественники, поселившіеся на возвышенностяхъ. На плоскогорьѣ очень часто страдаютъ воспаленіемъ легкихъ, кромѣ того дисентеріей и разными тифозными заболѣваніями. Анемія постепенно истощаетъ организмъ иностранца: у него часто бываетъ головокруженіе, во время котораго ему кажется, что онъ теряетъ равновѣсіе безъ видимой причины, и тогда онъ воображаетъ, что происходитъ замлетрясеніе. Ракъ, болѣзнь, почти неизвѣстная на побережьѣ, въ «долинѣ» Мексико составляетъ заурядное явленіе и развивается тамъ съ поразительной быстротой. И чѣмъ дольше живетъ европеецъ на этихъ высотахъ, тѣмъ меньше имѣетъ онъ силы бороться съ вліяніемъ болѣзни: не то, чтобы акклиматизироваться, онъ, напротивъ, становится все болѣе и болѣе чувствительнымъ къ простудѣ, все менѣе и менѣе способнымъ къ продолженію борьбы за существованіе. Зато эти возвышенныя области даютъ своимъ туземнымъ жителямъ почти полный иммунитетъ отъ чахотки, и даже тѣ изъ иммигрантовъ, которые успѣли заразиться этою болѣзнью у себя на родинѣ или получить ее какъ наслѣдственную болѣзнь отъ родителей, имѣютъ больше шансовъ на полное выздоровленіе, живявъ Анагуакѣ [1]). Если здѣсь и бываютъ еще единичные случаи чахотки, то они объясняются недостаткомъ гигіены.

Напротивъ, въ прибрежныхъ областяхъ чахотка —очень обыкновенная болѣзнь и выражается здѣсь въ особенно острой формѣ, за исключеніемъ развѣ только болотистыхъ мѣстностей, гдѣ преобладаетъ болотная лихорадка; эти двѣ страшныя болѣзни подѣлили между собою поморье. Извѣстно также, какъ опасна желтая лихорадка на побережьѣ Мексиканскаго залива, и особенно въ Вера-Круцѣ: зимой заболѣванія рѣже, но случалось, что эта эпидемическая болѣзнь свирѣпствовала круглый годъ. Можетъ-быть, эта болѣзнь не существовала до прибытія европейцевъ въ страну: по крайней мѣрѣ медики не могли отождествить ее ни съ какою другою заразною болѣзнью, о которыхъ говорится въ исторіи Мексики; впервые о ней опредѣленно упоминаютъ только въ половинѣ XVII-го вѣка, вслѣдъ за большими землекопными работами [2]). На восточномъ склонѣ плоскогорья желтая лихорадка не распространяется выше тысячи метровъ, даже выше семисотъ метровъ случаи заболѣванія ею очень рѣдки; но зародышъ болѣзни, схваченный на берегу, можетъ развиться на горахъ черезъ нѣсколько дней по прибытіи путешественника, и въ этомъ случаѣ болѣзнь очень опасна, часто смертельна. По берегу Великаго океана порты Акапулко, Санъ-Бласъ и Тегуантепекъ избавлены отъ желтой лихорадки, но зато тамъ распространена желчная лихорадка, хотя, впрочемъ, обыкновенно въ легкой формѣ у мѣстныхъ жителей. Въ Южной Мексикѣ среди жителей, особенно среди женскаго населенія, проявляется большая извращенность вкуса, побуждающая ихъ ѣсть землю; на ярмаркахъ плоскогорья даже продаются лепешки надушенной земли, которыя всегда находятъ покупателя.

Мексиканская носологія отличается еще нѣкоторыми особенными болѣзнями, неизвѣстными въ другихъ мѣстахъ. На атлантической покатости, особенно въ Оризабѣ, наблюдается по временамъ тяжкая болѣзнь, причиняемая однимъ видомъ гусеницы, *мойоквилъ*, которая кладетъ подъ кожу личинку, проникающую довольно глубоко въ тѣло и образую-

[1]) „Essai politique sur la Nouvelle Espagne“.

[1]) Jourdanet;—de Belina;—Coindet;—Dupin de Saint-André, и т. д.

[2]) D. Jourdanet, „Le Mexique et l'Amerique tropicale“

щую тамъ опухоль, величиною съ куриное яйцо [1]): лѣченіе отъ этой болѣзни состоитъ въ прикладываніи скипидарнаго пластыря, который вызываетъ нарывъ, откуда вмѣстѣ съ гноемъ выходятъ и остатки животнаго. Впрочемъ, это довольно рѣдкая болѣзнь, но есть другая, которая иногда поражаетъ цѣлыя населенія, въ особенности въ штатахъ Герреро и Оаксака: это болѣзнь *пинто* (pinto). Пораженные этой болѣзнью утрачиваютъ прежній однообразный цвѣтъ кожи, которая покрывается у нихъ бѣлыми пятнами по черному фону, или грязнокрасными по бѣлому, и пятна эти постепенно увеличиваются: подъ конецъ тѣло становится совсѣмъ пестрымъ, иногда съ довольно правильнымъ рисункомъ, вродѣ шерсти пѣгой лошади или змѣиной и саламандровой кожи. Зобъ и пинто раздѣлили между собой населеніе во многихъ горныхъ долинахъ. Зобъ гнѣздится преимущественно въ сырыхъ низинахъ, тогда какъ пинто поражаетъ жителей горныхъ вершинъ; въ промежуточномъ же поясѣ обѣ эти болѣзни свирѣпствуютъ совмѣстно [2]). Во время междоусобныхъ войнъ въ Мексикѣ въ отрядахъ войскъ попадались цѣлыя толпы людей съ лицами, испещренными болѣзнью пинто.

Нижняя Калифонія, Сонора, Синалоа.

Область Мексики, наиболѣе удаленная отъ столицы и наиболѣе обособленная по своему географическому положенію, вмѣстѣ съ тѣмъ и въ политическомъ отношеніи имѣетъ наименѣе важное значеніе; она служитъ, такъ сказать, только барьеромъ, длиной около 1.200 километровъ, впереди мексиканской территоріи: это — Нижняя Калифонія. При своемъ рѣдкомъ населеніи, едва превышающемъ 40.000 душъ (въ 1895 г.), не имѣющая другихъ ресурссовъ, кромѣ рудниковъ, солончаковъ и рыбныхъ промысловъ, Нижняя Калифорнія не была даже признана достойной быть возведенной въ рангъ штата и остается на степени территоріи, принадлежащей совокупности республики. Оттого сѣверо-американцы часто переходили границу полуострова, чтобы эксплоатировать тамъ залежи руды или соли, которыя имъ не были уступлены. Уже издавна было извѣстно, что по всему западному побережью, вдоль залива Себастіана Визкайно, тянутся обширныя естественныя салины; но бассейны соляныхъ испареній столь многочисленны по всему Мексиканскому побережью и внутри материка, что испанцы и не подумали утилизировать эти обширныя углубленія Калифорнійскаго побережья покрытыя эффлоресценціей соли. Въ 1884 г. мексиканскіе изслѣдователи, заѣхавши въ одну изъ такихъ бухтъ, называемую, по имени сосѣдняго ключа, Охо де-Льебре, или «Источникъ Зайца», съ удивленіемъ открыли тамъ остатки большаго завода для эксплоатаціи соли, устроеннаго американскими промышленниками: амбаркадеры, амбары, желѣзныя дороги, подвижной составъ изъ вагонетокъ занимали тамъ пространство болѣе 6 километровъ. Очевидно, предпріятіе было организовано въ обширныхъ размѣрахъ и давало занятіе большому числу рабочихъ, а между тѣмъ мексиканское правительство и не подозрѣвало о существованіи его, можетъ-быть, по причинѣ отдаленнаго положенія полуострова и недостатка мѣстнаго населенія [1]), а можетъ-быть, и это вѣрнѣе всего, вслѣдствіе нерадивости или продажности чиновниковъ.

Половина калифорнійскаго населенія сгруппировалась на южной оконечности полуострова и главнымъ образомъ по сосѣдству съ заливомъ Ла-Пацъ. Главный городъ Калифорніи, Ла-Пацъ, построенный іезуитами миссіонерами, расположенъ въ руслѣ безводнаго потока, на южномъ берегу бухты, защищенной съ восточной стороны скалистымъ мысомъ Пичилинге: пышная зелень окружающихъ его садовъ составляетъ рѣзкій контрастъ съ суровыми скалами и песчаниками, покрывающими почти все побережье полуострова. Къ югу отъ города Ла-Пацъ извивается хорошо содержимая дорога, окаймленная *папелотами* или норіями (гидравлическая машина для орошенія полей); она проложена между фруктовыми садами, виноградниками, кофейными и другими плантаціями и ведетъ къ лежащему на океанской покатости цвѣтущему селу Тодосъ Сантосъ (Всесвятское), вокругъ котораго культивируютъ въ особенности сахарный тростникъ; небольшая долина Тодосъ Сантосъ орошается рѣчкою, которая не пересыхаетъ круглый годъ,— явленіе довольно рѣдкое въ Мексиканской Калифорніи. Такимъ образомъ городъ Ла-Пацъ представляетъ собою центръ земледѣльческой промышленности; однако, главное богатство этого округа заключается въ золотыхъ и серебряныхъ рудникахъ. Въ былое время они приносили гораздо больше дохода, и когда край находился подъ владыческомъ іезуитовъ, ежемѣсячная добыча исчислялась въ нѣсколько милліоновъ; говорятъ, что наиболѣе богатыя минныя галлереи были засыпаны въ 1767 г., во время изгнанія миссіонеровъ, и что съ тѣхъ поръ индѣйцы строго хранили секретъ. Какъ бы то ни было, нѣкоторые рудники, между прочимъ, рудники Санъ-Антоніо, къ югу отъ Ла-Паца, и до сихъ поръ очень богаты зале-

[1]) C. F. Poyet, „Nouvelles Annales des Voyages“. 1863 г.

[2]) Chassin, „Archives de la Commission Scientifique du Mexique“. Томъ III.

[1]) Martinez Baca, „Anales del Ministerio de Fomento“. 1887 г.

жами золота: ежегодно его добываютъ тамъ на 12 милліоновъ франковъ [1]). Кромѣ того, къ сѣверо-западу отъ Ла-Паца, въ Маркесѣ, разработываютъ ртутный рудникъ, доставлявшій прежде индѣйцамъ полуострова киноварь для раскрашиванія тѣла въ праздничные дни или въ дни сраженій: обмѣнною торговлею этотъ минеральный продуктъ доходилъ до самаго Орегона [2]). Наконецъ, Ла-Пацъ есть средоточіе ловли жемчуга, производимой къ Калифорнійскомъ заливѣ. Подводныя скалы мыса Пичилинге покрыты жемчужными раковинами, которыхъ индѣйцы якуи вылавливаютъ со дна; кораллы произростаютъ цѣлыми лѣсами въ проливахъ, раздѣляющихъ острова отъ материка, и, по Ксантусу, тамъ добываютъ также до девятнадцати различныхъ сортовъ губокъ, впрочемъ, довольно грубой ткани. Доходность этихъ ловель, какъ и минеральныхъ богатствъ, годъ отъ году падаетъ; но все же, въ среднемъ, она выражается довольно крупною цифрою въ 250.000 франковъ: вывезенный за границу, этотъ жемчугъ изъ Ла-Паца, скупаемый европейскими торговцами, которые продаютъ его въ Нью-Іоркѣ, представляетъ гораздо болѣе значительную сумму. Всѣ эти естественныя богатства, а также обладаніе прекрасною обширною бухтою и надежными якорными стоянками давали поводъ предсказывать столицѣ Калифорніи блестящую будущность; но ея воздѣланный округъ, кажущійся пышнымъ въ этомъ спаленномъ краю, не въ состояніи доставлять Ла-Пацу элементы самостоятельной торговли: городъ этотъ можетъ развиваться только какъ приморскій складочный пунктъ.

Лорето, расположенный, какъ и Ла-Пацъ, на берегу Багрянаго моря, приблизительно въ 250 километрахъ отъ столицы, былъ прежде духовной метрополіей Нижней Калифорніи: здѣсь миссіонеръ іезуитъ Сальватьерра основалъ, въ 1697 г., первую укрѣпленную станцію, откуда совершались экспедиціи внутрь страны для освобожденія плѣнныхъ, которыхъ затѣмъ обращали въ христіанскую вѣру и превращали въ вѣрныхъ прихожанъ. Лорето, которому Багряное море обязано было своимъ временнымъ названіемъ Маръ-Лауретинео или «Море Лоретское», служитъ и понынѣ религіознымъ центромъ, куда стекаются богомольцы со всѣхъ концовъ полуострова; даже индѣйцы приходятъ сюда издалека, чтобы выкупаться въ лужахъ, питаемыхъ водой *ojo caliente*, т. е. «кипящаго родника». Недалеко отъ Лорето, у западной подошвы горы «Исполина», находится селеніе Комонду, въ которомъ маленькій отрядъ мексиканскихъ солдатъ выдержалъ четырехмѣсячную осаду противъ американцевъ, далеко превосходившихъ его численностью. Эта деревня, какъ и всѣ деревни полуострова, старой постройки, въ архитектурномъ отношеніи мало отличается отъ селеній индѣйцевъ зуньи и пуэблосовъ, въ Новой Мексикѣ: это громадный четырехугольный домъ, окруженный рвомъ и безъ наружныхъ отверстій; по лѣстницѣ, приставленной къ стѣнѣ, взбираются въ первый этажъ, отступающій на нѣсколько метровъ отъ подвальнаго, а по второй лѣстницѣ поднимаются на самый верхъ, откуда уже по трапамъ и другимъ лѣстницамъ спускаются во внутреніе покои и во дворъ.

Въ послѣднее время въ нѣкоторыхъ мѣстечкахъ, прежде совершенно пустынныхъ, даже необитаемыхъ, начинаетъ развиваться торговая дѣятельность. Такъ, поселокъ Мулеже, расположенный въ сотнѣ километровъ на сѣверо-западъ отъ Лорето, на берегу залива Санта-Иньесъ, сталъ довольно оживленнымъ съ тѣхъ поръ, какъ во внутреннихъ долинахъ открыли мѣсторожденія золота. На берегу океана, въ прежнее время совершенно заброшенномъ, многіе порты, которые были извѣстны только китоловамъ, теперь посѣщаются нѣкоторыми коммерческими судами, такъ какъ близость большихъ американскихъ рынковъ, Санъ-Франциско, Лосъ-Анжелесъ, Санъ-Діего, вызвала основаніе въ этихъ мѣстахъ колоній рыболововъ, землелѣльцевъ, солепромышленниковъ, искателей лакмусоваго ягеля. Въ прежнее время въ этихъ водахъ охотились на морскихъ выдръ, но нынѣ эти животныя здѣсь уже не водятся [1]). Недалеко отъ границы Соединенныхъ Штатовъ, одна бухта, называемая, какъ и село южнаго округа, Тодосъ-Сантосъ, представляетъ отличную якорную стоянку для каботажныхъ судовъ. Портъ Санъ-Бартоломе, открывающійся съ другой стороны мыса Санъ-Эуженіо, тоже часто посѣщается судами; но лучшей гаванью на всемъ побережьѣ является портъ Санта-Магдалена, входный каналъ котораго имѣетъ фарватеръ глубиною болѣе 30 метровъ; громадный внутренній бассейнъ могъ бы вмѣщать цѣлые флоты.

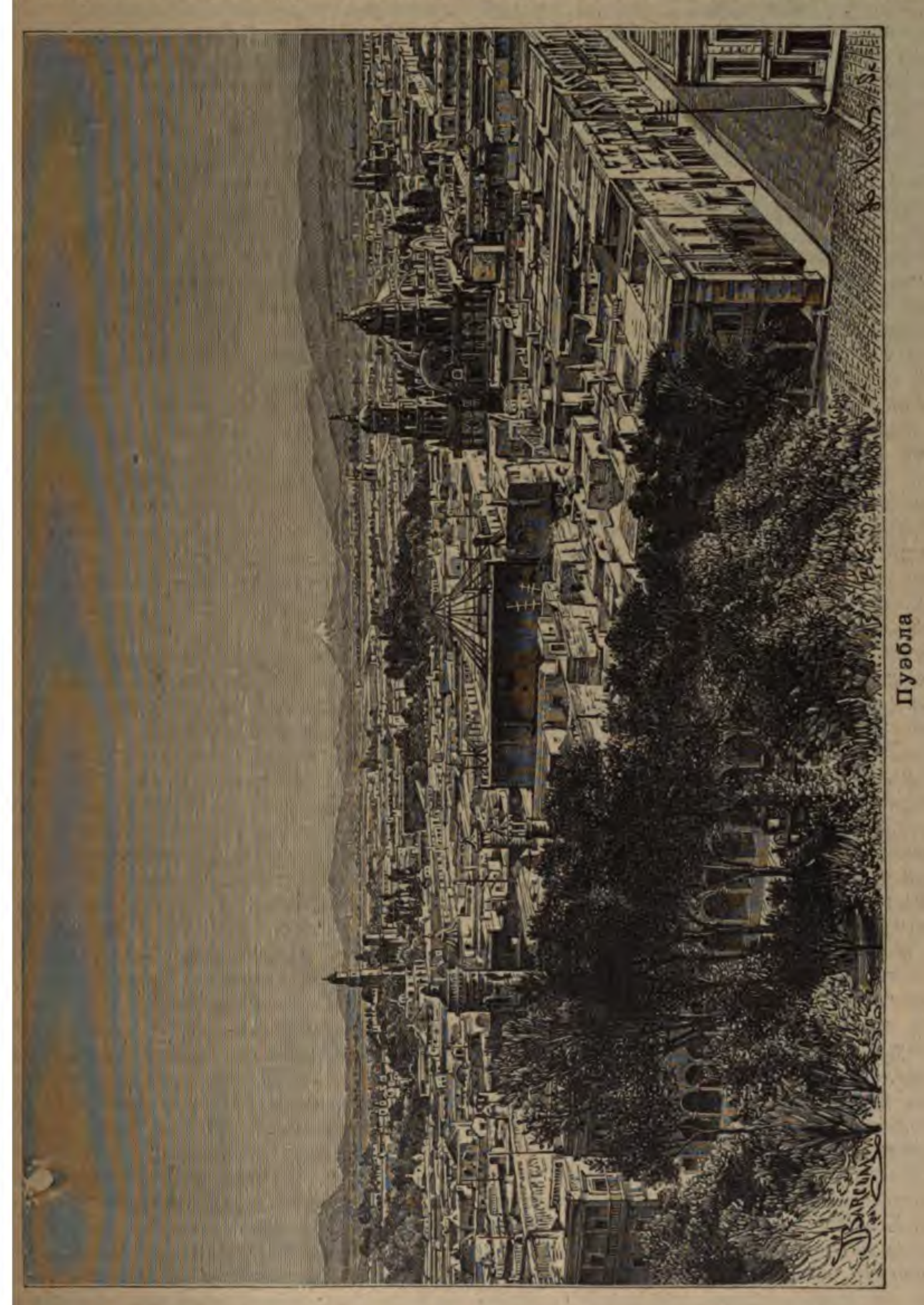
Штатъ Сонора, лежащій противъ сѣверной части полуострова, тоже очень мало населенъ: занимая пространство, равное двумъ пятымъ территоріи Франціи, весь этотъ штатъ имѣетъ жителей не болѣе, чѣмъ городъ Лилль или Тулуза; быть-можетъ, даже набѣги апачей имѣли слѣдствіемъ уменьшеніе населенія съ половины этого вѣка. Въ 1859 г. случайнымъ властелиномъ Соноры сдѣлался нѣкій авантюристъ, Раусcетъ-Бульбонъ, который вторгся въ страну съ шайкою французскихъ рудокоповъ изъ Калифорніи. Культурные поясы, гдѣ поселились цивилизованные индѣйцы и метисы, тянутся только по дну долинъ; каждый городъ, каждое

[1]) Ed. Guillemin, „Archives de la Commission scientifique du Mexique“.

[2]) J. Xantus, „Mittheilungen von Petermann“. 1861 г.

[1]) Duflot de Mofras, „Exploration de l'Orégon“.

селеніе окружено поясомъ орошаемой земли: своего рода оазисы, изъ которыхъ иные динены узкою каймою земли въ одну длин- полосу. Само названіе страны, опатскаго

Пуэбла

исхожденія, указываетъ на важное значеніе очниковъ въ этомъ краю: оно происходитъ отъ испанскаго Nuestra Senora, «Богоро- да», какъ бездоказательно утверждали рань- ше, а отъ названія одной скотной фермы, Со- нораци, т. е. «Мѣсто источниковъ» [1]).

Между сонорійскими городами ближе всего къ границѣ Соединенныхъ Штатовъ находится Магдалена, или Санта-Магдалена, расположен- ная на верхнемъ притокѣ ріо де-ла-Асунсіонъ:

[1]) A. Pinart, „Voyage en Sonora". Отчетъ географиче- скаго общества. 1880 г.

во время ежегодныхъ ярмарокъ все окрестное населеніе, бѣлое и красное, американское и мексиканское, располагается въ ея долинѣ временнымъ лагеремъ. Всего плотнѣе населены берега рѣки Соноры. Главнымъ городомъ въ землѣ индѣйцевъ племени опата считается Ариспе, расположенный въ высокой долинѣ и бывшій прежде столицею этого штата; Уресъ, отнявшій у него впослѣдствіи административное первенство, находится уже собственно внѣ Сіерры-Мадре, при выходѣ узкихъ ущелій; наконецъ, Эрмосильо — прежде Питикъ или «Сліяніе», — самый многолюдный городъ во всей Сонорѣ, стоитъ въ мѣстѣ впаденія въ рѣку Сонору ея притока Кукурпе, водами которыхъ и пользуется для своихъ садовъ, полей и плантацій сахарнаго тростника. Округъ Эрмосильо производитъ много пшеницы и, по словамъ мѣстныхъ жителей, по урожайности ея не имѣетъ себѣ конкуррентовъ на всемъ земномъ шарѣ. Однако, важное значеніе Эрмосильо пріобрѣлъ не земледѣльческою промышленностью. Городъ этотъ вдругъ сталъ быстро рости въ серединѣ этого столѣтія, вслѣдствіе открытія въ его окрестностяхъ рудныхъ мѣсторожденій. Здѣсь находится монетный дворъ, на которомъ въ теченіе двадцати лѣтъ, съ 1867 г. по 1888 г., было отчеканено, преимущественно серебряныхъ монетъ, на сумму 66 милліоновъ франковъ. На юго-восточной сторонѣ города возвышается знаменитый холмъ, серро-де-ла-Кампана или «Гора Колоколъ», порфировые плитняки которой при ударѣ издаютъ серебристый звукъ. Въ этой мѣстности, именно въ ласъ-Тринчерасъ, около Алтара, были найдены разныя древнія надписи и кое-какія доисторическія развалины; Банделье высказываетъ предположеніе, что туземцы не имѣли храмовъ и свои священныя церемоніи совершали на открытомъ воздухѣ.

Въ высокихъ долинахъ бассейна рѣки Якуи, менѣе населеннаго, чѣмъ бассейнъ ріо-Соноры, находится нѣсколько промышленныхъ мѣстечекъ, каковы Опосура и Сахуарипа, въ которыхъ индѣйцы занимаются главнымъ образомъ выдѣлкой одѣялъ и бумажныхъ тканей. Опосура, бывшая столица опатовъ, недавно приняла названіе Моктезума, данное ей въ память прежнихъ владѣтелей этой мѣстности. Впрочемъ, въ сосѣднихъ горахъ еще существуютъ многочисленныя развалины, которыя свидѣтельствуютъ о прежнемъ важномъ значеніи этой страны, теперь почти совсѣмъ пустынной. Естественные и удобные проходы, открывающіеся въ этой части главной горной цѣпи, позволяли иммигрантамъ безъ труда переходить съ одного склона на другой [1]). Среди индѣйскаго населенія этой области очень рас-

[1]) „Archives de la Commission Scientifique du Mexique". Томъ III.

пространенъ *buc'le*, т. е. зобъ, поражаю
преимущественно женщинъ [1]).

Штатъ владѣетъ на берегу рѣки Колор
небольшимъ портомъ, въ городѣ Лердо, рас
ложенномъ около архипелага низкихъ ост
вовъ, гдѣ индѣйцы племени кокопа собира
одно хлѣбное растеніе (uniola palmeri),
недавно совершенно неизвѣстное ботаникам
Морской портъ Гуаймасъ, лежащій гор
южнѣе, получилъ свое названіе отъ одного
дѣйскаго племени семьи пима, теперь уж
существующаго [3]); первый городъ лежитъ
двѣнадцати километрахъ на сѣверо-востокъ
берегу рѣки Эстеро-дель-Ранчо, которая
перь стала слишкомъ мелка для нынѣшн
судовъ. Гуаймасъ—одна изъ лучшихъ гав
Мексики, и въ странѣ, болѣе населенн
болѣе богатой, онъ несомнѣнно пріобрѣлъ
важное экономическое значеніе; но вся
брежная зона обрѣтается еще въ некуль
номъ состояніи. Портъ открывается между
ровыми голыми горами, слоено кратеръ
кана; изъ скалъ на нѣсколько миль въ ок
ности не пробивается ни одного растені
не просачивается ни одной капли воды;
какіе кустарники, виднѣющіеся въ самомъ
родѣ, не погибаютъ только потому, что рас
на землѣ, вывезенной изъ Соединенныхъ Ш
товъ; орошаются они солоноватой водой,
влекаемой изъ глубокихъ колодцевъ. Несм
на это, Гуаймасъ, какъ превосходная яко
стоянка, привлекаетъ большое и все во
стающее число судовъ; желѣзная дорога
диняетъ его съ Эрмосильо, съ его рудни
и хлѣбными полями, а черезъ Аризону
всей сѣтью желѣзныхъ дорогъ Соединенн
Штатовъ. Гуаймасскіе купцы вывозятъ
скую соль, а отчасти также гуано, собира
на островѣ Патокъ, или «Утиномъ»,
скалѣ, лежащей нѣсколько сѣвернѣе боль
острова Тибуронъ или «Акулы». Обо
внѣшней торговли Гуаймаса въ 1886 г. с
вляли около 5.756.000 франковъ. Высокая
лина рѣки Майо можетъ доставлять тыся
тоннъ превосходный антрацитъ.

Около южной оконечности штата Со
находится рудный городъ Аламосъ, или го
«Тополей», который имѣетъ немаловажное
ченіе въ промышленности страны; тамъ,
и въ Эрмосильо, имѣется свой моне
дворъ, на которомъ каждый годъ чека
монетъ на 9—10 милліоновъ франковъ.
мосъ лежитъ уже въ бассейнѣ рѣки Фу
названной такъ отъ древняго форта Эль
ерте или Монтесъ-Кларосъ, защищавшаг
реговую дорогу противъ индѣйцевъ пле
майо и якуи; впослѣдствіи онъ сдѣлался

[1]) H. G. Ward, „Mexico in 1827".
[2]) „Revue Scientifique" 14 іюня 1890 г.
[3]) A. Pinart, цитированныя записки. E. Vig
„Tour du Monde". 1862. 1-ое полугодіе.

...мъ городкомъ. Естественнымъ портомъ Аламоса и Фуерте служитъ гавань Ажіа-..., откуда вывозятъ красильное дерево и ...ро въ рудѣ и слиткахъ; въ эту гавань, ...емъ, могутъ входить только небольшія ... потому что во время морскаго отлива на ... уровень воды не превышаетъ 3½ метровъ. ... касается бывшаго индѣйскаго городка ...лоа, отъ котораго происходитъ и названіе ... штата, то онъ обладаетъ прекрасной ...кой и хорошо защищенною бухтой Санъ-...осъ, которая сообщается съ моремъ про-...ъ Тополобампо, куда могутъ входить мор-... суда съ осадкой до 5 метровъ. Сѣверо-...иканцы основали недавно на берегу этого ...ва, въ Карменъ-Сити, филантропическую ...ѣстѣ съ тѣмъ спекулятивную колонію, ко-..., впрочемъ, не особенно процвѣтаетъ.

...ліаканъ, нынѣшняя столица штата Сина-...—одинъ изъ древнихъ городовъ Мексики; ...531 г., спустя десять лѣтъ послѣ пере-...ки Мексико, онъ уже былъ основанъ, ... Гуэ-Колхуакана, или «Города Змѣй», од-... изъ этаповъ нахуатльскаго эмиграціон-... движенія; здѣсь испанцы организовали ...вои экспедиціи для открытій и завоеваній, ...ринимавшіяся въ сѣверномъ направленіи. ...канъ расположенъ на рѣкѣ такого же ..., въ цвѣтущей равнинѣ, окруженной по-...томъ горъ; желѣзная дорога, въ шесть-...ъ километровъ протяженія, соединяетъ ...ъ съ его портомъ Альтата или «Морской ...ъ», устроеннымъ въ глубокой лагунѣ, за-...нной отъ волнъ длинной песчаной косой. ...канъ находится внѣ самаго производи-...аго горнаго района этого штата, но онъ ...тъ вывознымъ портомъ для золотой и ...ряной руды Синалоа. Съ 1846 г. по ... г. Куліаканскій монетный дворъ выче-...ъ золота и серебра на 205 милліоновъ.

... южномъ Синалоа значительнымъ горо-... а вмѣстѣ съ тѣмъ и самымъ дѣятельнымъ ...мъ на всемъ западномъ берегу Мексики, ...тся городъ Мазатланъ: его индѣйское на-... означаетъ «страну оленей», и одинъ ...островковъ, возвышающихся на неболь-... разстояніи отъ берега, носитъ названіе ...до, имѣющее то же значеніе; раскопки, ...ринятыя въ аллювіальныхъ земляхъ ок-...остей города, привели къ открытію олень-...роговъ, а также стрѣлъ, топоровъ и дру-... оружій и инструментовъ изъ камня. Ма-...нъ не можетъ сравниться съ Гуаймасомъ ...ъ Акапулко въ отношеніи торговыхъ ...муществъ: его рейдъ открытъ всѣмъ вѣ-... и, чтобы избѣгнуть сѣверо-западнаго вѣ-...особенно опаснаго въ этихъ водахъ, суда ...ждены оставаться на рейдѣ подъ напо-... волнъ, идущихъ съ юга или юго-запада. Мазатланъ имѣетъ большое значеніе въ ...выхъ сношеніяхъ съ сѣверо-американской Калифорніей, благодаря своему выгодному положенію на одной широтѣ съ мысомъ Санъ-Лукасъ, который приходится огибать судамъ; такимъ образомъ, для судовъ, идущихъ изъ Санъ-Франциско, Мазатланъ является самою близкою гаванью на Мексиканской территоріи. Пакетботы также избрали его своею главною пристанью. Обширная привозная торговля вызвала основаніе въ Мазатланѣ разнообразныхъ промышленныхъ заведеній, какъ-то: прядиленъ, литейныхъ и лѣсопильныхъ заводовъ, сапожныхъ мастерскихъ. Значительная часть городскаго населенія состоитъ изъ иностранцевъ. Въ шестидесяти километрахъ по прямому направленію къ юго-востоку отъ Мазатлана находится небольшое мѣстечко Чаметла,—по-нахуатльски «Хижины»,—которое первые испанскіе мореплаватели пробовали утилизировать, еще задолго до Мазатлана, въ качествѣ одного изъ своихъ портовъ на берегу Великаго океана: отсюда, въ 1535 г., Кортесъ отправился со своей экспедиціей изслѣдовать Багряное море.

Торговля Мазатлана: движеніе внѣшняго судоходства, въ 1887 г.: 83 судна, вмѣстимостью 94.670 тоннъ. Обороты заграничной торговли въ 1886 г.: 40.436.000 франковъ.

Городъ Розаріо, расположенный на ріо-де-Чаметла, былъ также предшественникомъ Мазатлана по внѣшней торговлѣ Сѣверо-Западной Мексики.

Главные города и историческія мѣстечки Нижней Калифорніи и западнаго склона Сіерры Мадре, съ цифрой ихъ муниципальнаго населенія:

Нижняя Калифорнія. Ла-Пацъ—6.000 жит.; Санъ-Антоніо—4.000 жит.

Сонора. Эрмосильо — 8.000 жит.; Уресъ — 5.000 жит.; Аламосъ—6.000 жит.; Гуаймасъ—5.000 жит.

Синалоа. Куліаканъ — 8.000 жит.; Мазатланъ—13.000 жит.; Синалоа—3.000 жит.; Эль-Фуерте—9.000 жит.

Штаты Чигуагуа и Дуранго.

На восточномъ склонѣ Сіерры-Мадре главный городъ мексиканскаго сѣвера—Чигуагуа, имя котораго означаетъ «городъ Воды», а по-тарахумарски—«городъ Веселія». Онъ построенъ на высотѣ 1.400 метровъ надъ поверхностью моря, у подошвы высокой горы Серро-Гранде, между двумя ручьями, сливающіяся воды которыхъ образуютъ рѣку Кончосъ, притокъ ріо-Браво-дель-Норте; водопроводъ, проведенный отъ одного изъ этихъ потоковъ, огибаетъ склоны горы, гранича съ одной стороны съ зоною низкаго кустарника, а съ другой—покрывая отлогости зеленѣющими и цвѣтущими садами. Чигуагуа въ настоящее время въ

упадкѣ; въ прошломъ столѣтіи, во время процвѣтанія окрестныхъ рудниковъ, на улицахъ его иногда толпилось до 75.000 жителей, т. е. вчетверо больше, чѣмъ теперь; разореніе сопровождалось деморализаціей, какъ естественнымъ слѣдствіемъ привычки къ удовольствіямъ, пріобрѣтенной населеніемъ этого роскошнаго города, вдругъ пораженнаго прекращеніемъ труда. Съ внѣшней стороны, впрочемъ, Чигуагуа и до сихъ поръ сохранилъ свой пышный видъ, который такъ поражаетъ сѣвероамериканцевъ своимъ контрастомъ съ ихъ простыми городами, состоящими изъ заурядныхъ каменныхъ и деревянныхъ построекъ; соборъ, построенный и содержавшійся прежде на средства рудничныхъ администрацій, представляетъ грандіозное зданіе, господствующее надъ городомъ своей громадой. Чигуагуа имѣетъ монетный дворъ, занимающій, по значенію, третье мѣсто въ Мексикѣ, съ тѣхъ поръ какъ американскіе рудовладѣльцы возобновили дѣло изслѣдованія металлоносныхъ жилъ. Въ теченіе десяти лѣтъ съ 1879 г. по 1888 г., въ Чигуагуа было отчеканено монетъ на сумму 236.550.000 франковъ, т. е. отъ 23 до 24 милліоновъ въ годъ.

Руда, доставляемая въ Чигуагуа, добывается главнымъ образомъ въ Санта-Евлаліи, селеніи, расположенномъ въ тридцати километрахъ къ юго-востоку, въ узкой долинѣ, съ обитаемыми пещерами. Это селеніе лишено питьевой воды, по крайней мѣрѣ чистой воды, годной для иностранцевъ, которые вынуждены приносить ее изъ Чигуагуа или посылать за ней туда; лѣтомъ же ощущается недостатокъ даже и въ дурной водѣ, насыщенной солью и металлическими веществами; по этой-то причинѣ руда всегда отправляется отсюда на заводы въ Чигуагуа, гдѣ и обрабатывается. Сереброносныя жилы Санта-Евлаліи, разрабатываемыя въ двухстахъ минныхъ галлереяхъ или шахтахъ, доставили уже на міровой рынокъ серебра на сумму свыше 700 милліоновъ франковъ. Руда здѣсь бѣдная, но она встрѣчается въ необычайномъ обиліи, и даже когда общества капиталистовъ не эксплоатируютъ залежи, *гамбусиносы*, или единичные искатели, находятъ достаточное количество металла, чтобы поддерживать свое существованіе. Даже въ шлакахъ, которые дали матеріалъ для постройки сотенъ домовъ въ Чигуагуа или для возведенія оградъ вокругъ садовъ и полей, содержится еще такая масса серебра, по крайней мѣрѣ на 2 милліарда, что нѣкоторые промышленники подумывали о томъ, чтобы подвергнуть ихъ вторичной обработкѣ. Другой, тоже пришедшій въ упадокъ городъ, Косигуиріачи, расположенъ въ сотнѣ километровъ къ юго-западу, въ одной долинѣ Сіерры-Мадре: въ прошломъ столѣтіи онъ имѣлъ болѣе 80.000 жителей. Батопиласъ, находящійся еще въ предѣлахъ штата, но уже въ верхнемъ бассейнѣ ріо-дель-Фуерте, далъ краю 300 милліоновъ франковъ въ теченіе 250-ти лѣтъ, прошедшихъ со времени открытія въ немъ рудныхъ залежей [1]). Въ южномъ углу штата находятся рудники Гвадалупе-и-Калво, принадлежащіе къ бассейну рѣки Синалоа, которые многимъ уступаютъ по богатству рудникамъ Батопиласа.

Чигуагуа занимаетъ почти географическій центръ штата, но восточная часть его округа почти совершенно безплодная и пустынная, тогда какъ западная зона, составляющая склонъ Сіерры-Мадре, изобилуетъ рудниками, лѣсами, лугами и обработанными полями; въ долинахъ ея могло бы размѣститься многочисленное населеніе и успѣшно заниматься въ особенности скотоводствомъ и культурой европейскихъ фруктовъ, грушъ и яблокъ, которыя родятся здѣсь превосходнаго качества. Почти всѣ города и мѣстечки штата Чигуагуа: Санъ-Пабло-Меокуи, Санта-Круцъ-де-Розалесъ, Санта-Розалія, Гидальго-дель-Парраль слѣдуютъ одинъ за другимъ по направленію съ сѣвера на югъ, параллельно Сіеррѣ-Мадре, у выхода различныхъ долинъ, рѣки которыхъ образуютъ ріо-Кончосъ. Желѣзная дорога, идущая изъ Денверъ-Сити въ Мексико, пересѣкаетъ этотъ штатъ въ томъ же направленіи и вступаетъ на Мексиканскую территорію черезъ историческій городъ Пасо-дель-Норте, расположенный на правомъ берегу ріо-Браво, въ томъ мѣстѣ, гдѣ эта рѣка образуетъ общую границу между двумя республиками; это самый древній постъ Сѣверной Мексики: его основалъ одинъ францисканскій миссіонеръ, въ 1585 году. Этотъ «бродъ», или мѣсто переправы,—таково значеніе этого названія,—прежде часто посѣщался американскими караванами, производившими транспортную торговлю по преріямъ между Миссури и Мексикой; но, мало-по-малу, вслѣдствіе конкурренціи морскихъ путей сообщенія, его значеніе, какъ торговой дороги, утратилось; зато въ настоящее время онъ занялъ видное положеніе въ экономическомъ отношеніи, съ тѣхъ поръ, какъ сдѣлался пунктомъ скрещенія четырехъ желѣзныхъ дорогъ изъ Санъ-Франциско, изъ Денвера и Нью-Іорка, изъ Новаго Орлеана и изъ Мексико. Обороты внѣшней торговли Пасо-дель-Норте въ 1886 г.: 85.000.000 франковъ.

Другой пограничный постъ на ріо-Браво,—Президіо-дель-Норте — представляетъ собою стратегическій пунктъ, холмъ котораго возвышается надъ тѣснинами рѣки въ мѣстѣ сліянія ея съ ріо-Кончосъ; онъ остался въ сторонѣ отъ торговаго пути, вслѣдствіе чего, несмотря на свое стратегическое положеніе, не могъ подняться на степень города. Вина и водки

---

[1]) Ramirez, „Riqueza mineral de México".

-дель-Норте славятся во всѣхъ сѣвер-
атахъ Мексики.
ристой области, лежащей на западъ
-Пасо, встрѣчаются многочисленныя
ческія развалины, расположенныя па-
о теченію рѣки; тамъ находятся,
рочимъ, «Большія хижины» (Casas
, самая значительная изъ нахуатль-
лоній, остатки которыхъ существуютъ
сѣверной части Мексиканской терри-
азвалины этихъ хижинъ занимаютъ
ега ручья, который на сѣверѣ вли-
ъ лагуну Гусманъ. На западѣ возвы-
лѣсистые склоны Сіерра-Мадре, а на
тянутся плоскогорья, покрытыя соля-
етами. Надъ древнимъ городомъ воз-
ь нѣкогда сторожевая башня; по-
его состояли изъ разбросанныхъ зда-
рыя вѣроятно служили укрѣпленными
и земледѣльческимъ колонистамъ, вы-
ымъ жить постоянно въ оборонитель-
оженіи: въ настоящее время отъ го-
ались только поросшіе дерномъ хол-
которыхъ кое-гдѣ торчатъ еще уцѣ-
асти стѣны. Самый высокій бугоръ
етъ о существованіи древняго храма;
опкахъ, тамъ открыли глыбу мете-
го желѣза, тщательно обернутую тка-
былъ, по всей вѣроятности, предметъ
о поклоненія, подобно священному
екки. Многочисленныя могилы на бе-
ья дали искателямъ кое-какіе остатки
промышленности; но почти всѣ год-
употребленію предметы давно раста-
днымъ мѣстнымъ населеніемъ.
Дуранго, лежащій на югъ отъ Чи-
ъ совокупности своей имѣетъ такую
гурацію и составляетъ часть той же
ческой области, извѣстной прежде
имъ названіемъ Новая Бискайя (Nu-
ауа) и дѣйствительно населенной на
олю людьми баскскаго происхожденія,
ке энергичными и предпріимчивыми.
предки: въ этой части Мексиканской
іи этническій элементъ чисто европей-
оисхожденія всего сильнѣе предста-
населеніи [1]). Такъ же, какъ Чигуа-
нго съ западной стороны охватываютъ
ъ, параллельныя Сіерра-Мадре, а съ
й—обширныя равнины, мѣстами со-
пустынныя; главные его города рас-
также въ среднемъ поясѣ, идущемъ
ованія горъ. Однако Дуранго, зани-
болѣе высокую ступень плоскогорья
страдающій отъ засухи, чѣмъ Чигуа-
ставляетъ собою болѣе плодородный
орый и населенъ соотвѣтственно этому
ьно гуще: здѣсь на квадратный кило-
метръ приходится 2 — 3 жителя, тогда какъ въ Чигуагуа всего лишь одинъ.

Дуранго, носящій, какъ и подобаетъ столицѣ Новой Бискайи, баскское имя, — одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Мексики [1]): онъ появился въ 1551 г., какъ стратегическій постъ въ землѣ индѣйцевъ-чичимековъ. Господствуя надъ обширнымъ горизонтомъ съ высоты своего плоскогорья, поднимающагося на 1.926 метровъ надъ уровнемъ моря, окруженный великолѣпными бульварами, онъ представляетъ на окраинахъ рядъ самыхъ разнообразныхъ пейзажей: съ одной стороны чернѣютъ глубокіе овраги и обрисовываются причудливыя очертанія Бреньи, съ другой—высятся горы, черезъ которыя проходитъ дорога въ Мазатланъ, ближайшій портъ на Великомъ океанѣ. Дуранго извѣстенъ въ исторіи геологіи своими метеорическими камнями, сходными съ тѣми, какіе находятъ во многихъ другихъ мѣстахъ Сіерры-Мадре: одинъ изъ этихъ камней, о которомъ упоминаетъ Гумбольдтъ, вѣситъ приблизительно отъ 16 до 19 тысячъ килограммовъ. Но самая большая геологическая достопримѣчательность Дуранго, это — огромная скала самороднаго желѣза, Серро-де-Меркадо, названная такъ по имени одного капитана, котораго привела сюда, въ 1562 г., надежда найти золотую гору; жестоко разочарованный въ своихъ надеждахъ, онъ вернулся назадъ и черезъ нѣсколько времени погибъ въ стычкѣ съ индѣйцами [2]). Эта желѣзная гора, находящаяся въ 2-хъ километрахъ на сѣверъ отъ Дуранго, имѣетъ 196 метровъ высоты и содержитъ надъ почвой болѣе 460 милліоновъ тоннъ металла, — количество, вполнѣ достаточное, чтобы снабдить всю Америку этимъ металломъ на цѣлый вѣкъ. Какъ и въ Чигуагуа, славу и гордость Дуранго составляетъ его пышный соборъ; кромѣ того, въ городѣ красуется еще древній дворецъ Инквизиціи. Монетный дворъ отчеканиваетъ, въ среднемъ, серебряныхъ и золотыхъ монетъ на сумму 5 милліоновъ франковъ. Чеканъ монеты въ Дуранго съ 1811 г. по 1888 г. опредѣлился въ 315.000.000 франковъ.

Дуранго часто называли «Городомъ Скорпіоновъ»; въ 1865 г., благодаря назначенію небольшой преміи, муниципалитету было доставлено въ два мѣсяца 55.000 скорпіоновъ.

Всѣ другіе города и мѣстечки штата, болѣе или менѣе значительные, какъ въ горной области — Мезкиталь, Гуарисамай, Санъ-Димасъ, Папаскіаро, Тамазула, Инде, такъ и въ болѣе низкихъ частяхъ плоскогорья — Номбре-де-Діосъ, Санъ-Жуанъ-дель-Ріо, Куенкаме, Назасъ, Мапими.—обязаны своимъ происхожденіемъ и благосостояніемъ серебрянымъ рудни-

---

hives de la Commission Scientifique du Mexique"

[1]) По Валентини, Дуранго былъ Туланго, т. е. „Маленькая Тула" нахуатльскаго народа.

[2]) Alex. de Humboldt, цитированное сочиненіе.

камъ; кромѣ того, рудныя жилы содержатъ золото, свинецъ, олово. Въ пещерахъ холмовъ и горъ, окружающихъ Болсонъ-де-Мапими, были открыты обширныя подземныя кладбища. Трупы найдены погребенными въ сидячемъ положеніи, на корточкахъ, и завернутыми въ пелены изъ волокна агавы, поверхъ которыхъ препоясаны цвѣтными шарфами. Одна только пещера заключала въ себѣ болѣе тысячи этихъ мумій, которыя почти всѣ были увезены сѣверо-американцами и теперь разсѣяны по разнымъ музеямъ Соединенныхъ Штатовъ.

Главные города восточнаго склона Сіерра-Мадре, въ штатахъ Чигуагуа и Дуранго, съ ихъ «муниципальнымъ» населеніемъ:

Штатъ Чигуагуа: Чигуагуа — 19.000 жит.

Штатъ Дуранго: Дуранго — 42.000 жит.; Мезкиталь — 9.000 жит.; Санъ-Жуанъ-дель-Ріо—8.000 жит.; Назасъ — 7.000 жит.; Папаскіаро-Сантъяго—5.000. жит.

Сѣверо-восточные штаты: Коагуила, Новый Леонъ и Тамаулипасъ.

Штатъ Коагуила, прилегающій восточной стороной къ штату Чигуагуа и отдѣленный отъ Соединенныхъ Штатовъ теченіемъ ріо-Браво, представляетъ расположеніе симметричное съ расположеніемъ сосѣдней провинціи: на востокѣ территорія его повышается, чтобы образовать тоже сіерру Мадре, а на западѣ— она понижается, въ видѣ пустынныхъ пространствъ, гдѣ воды теряются въ солончакахъ. Склонъ горъ, гдѣ протекаютъ рѣки, которыя, переходя изъ клюзы въ клюзу, изливаются наконецъ въ ріо-Браво, изрѣзанъ очаровательными, плодородными долинами, пригодными для всякой культуры умѣреннаго и подтропическаго поясовъ. Однако, туземное населеніе, происходящее отъ древнихъ коагуилтековъ, здѣсь не многочисленно, такъ что на квадратный километръ приходится всего по одному жителю: еще въ недавнее время уменьшенію этого населенія способствовали ежегодные набѣги апачей или команчей. Въ 1879 г., послѣ полнаго покоренія грабителей-индѣйцевъ, эмигранты толпою устремились къ Сіеррѣ-Мохадѣ, гдѣ были открыты, повидимому, очень богатыя залежи золотоносной серебряной руды. Правительство вздумало отграничить эту рудную территорію, чтобы образовать изъ нея самостоятельный административный округъ; но надежды золотоискателей не оправдались, и большинство ихъ, выжитые недостаткомъ воды и продовольствія, бѣжали изъ этихъ безплодныхъ горъ, расположенныхъ въ центрѣ Коагуилы, вдали отъ продовольственныхъ постовъ, между соляными лагунами, скалами и песками; точно также не были утилизированы систематически и каменноугольные пласты, залегающіе по теченію ріо-Браво, и которымъ одна изъ береговыхъ станцій, Пьедрасъ-Неграсъ или « ные Камни», обязана своимъ названіемъ дущее богатство Коагуилы заключается в рудныхъ мѣсторожденіяхъ, а въ пахатной з Городъ Монклова (прежде Коагуила), леж на одномъ изъ верхнихъ притоковъ Са данника ріо-Браво, окруженъ прекрас полями, а въ окрестностяхъ его, имени Санта-Буенавентурѣ, разводятъ длинноволнистый хлопчатникъ. Паррасъ, или «В градныя лозы», расположенный при и другаго ручья, дѣйствительно имѣетъ градники, которые производятъ знаме вино. Окрестности Салтильо изобилуютъ тами и другими разнообразными продук

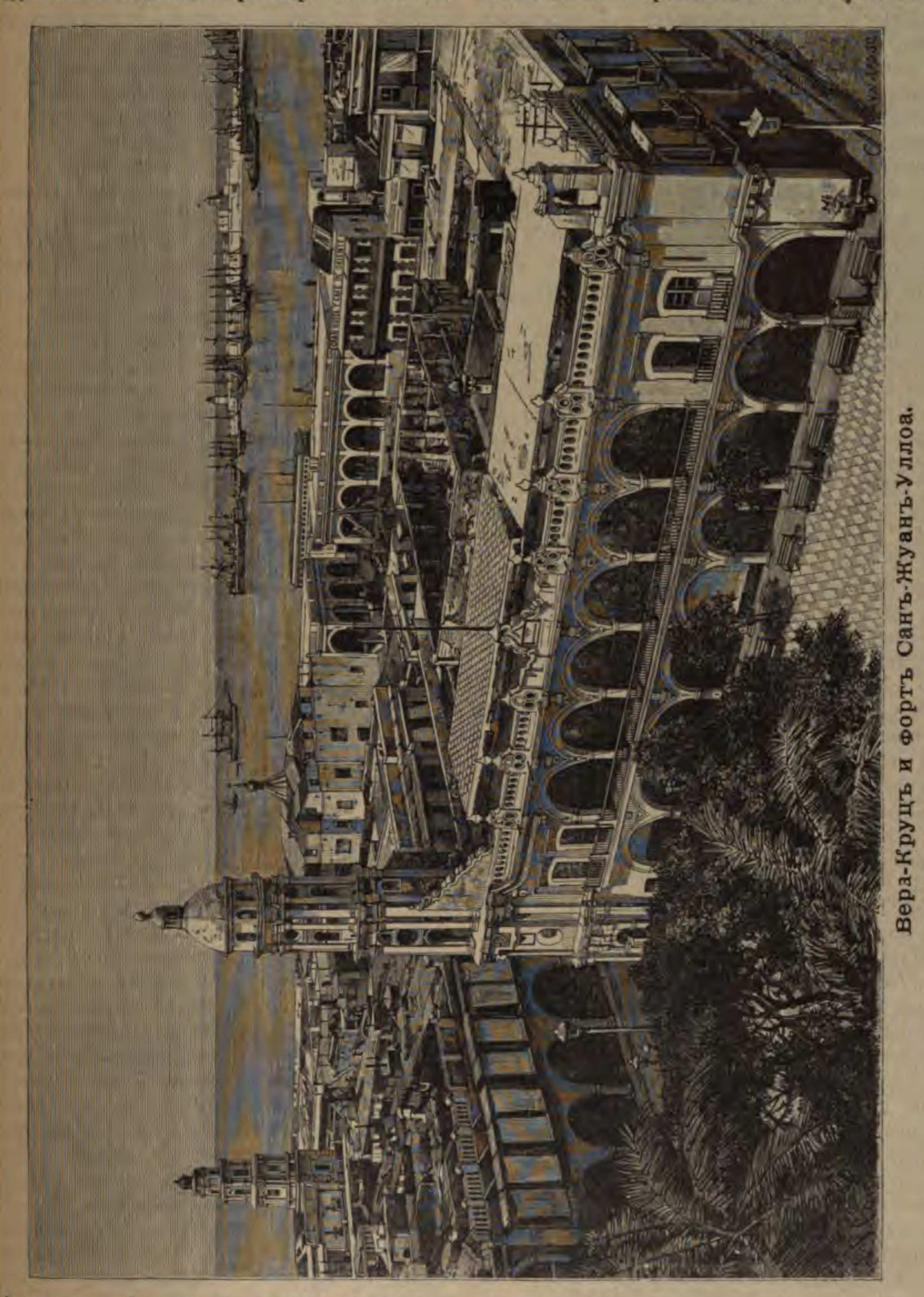
Салтильо, — эль-Салтильо или Леона В ріо, — столица Коагуилы, очень удалена центра штата; она построена у подошвы певой остроконечной горы, въ юго-восточ углу штата, въ высокой долинѣ горъ, отд щихъ Коагуилу отъ Нуево-Леона: воды, щія въ пониженіяхъ Сіерры, направля къ сѣверу, гдѣ пересѣкаютъ горную ущельемъ и чрезъ рѣку Монтерей впад въ ріо-Браво. Испанцы основали Салтил 1586 г., поставили тамъ гарнизонъ изъ скалтековъ, для защиты отъ окрестных карей [1]), и сдѣлали его главнымъ гор провинціи, которую они назвали Новой Э мадурой: нѣсколько разрушенныхъ здані дѣтельствуютъ объ относительной древ этого города. Въ десяти километрахъ н отъ Салтильо, дорога вступаетъ въ «тѣсн или *angostura*, между высокихъ холмовъ: находится ферма Буена-Виста, именемъ рой было окрещено множество мѣстност Соединенныхъ Штатахъ, въ воспоми двухдневной битвы, которую сѣверо-а канцы дали мексиканцамъ, въ 1846 г., форсировать проходъ; мѣсто это лежитъ почти на порогѣ «холодной земли», на в 1.800 метровъ надъ уровнемъ моря.

Монтерей, главный городъ штата Н Леонъ, — также одинъ изъ старыхъ гор Мексики: основаніе его относится къ по нимъ годамъ XVI столѣтія. Котловина, ц которой онъ занимаетъ, орошается небол рѣкой Санта-Каталина, изливающейся, по рѣчкѣ Салтильо, въ ріо-Браво посредс притока ея Санъ-Жуана; она окружена г рѣзкихъ контуровъ, совершенно голым склонахъ, изрѣзанными на вершинѣ. На тянется главная цѣпь Сіерра-Мадре; в падѣ, массивъ Силья дѣйствительно и форму «сѣдла», тогда какъ на сѣверѣ хр оканчивается утесомъ въ видѣ «митры» куда и произошло названіе горы (sill испански значитъ, между прочимъ, «сѣд

[1]) Orozco y Berra, „Apuntes para la historia Geografía en México".

«епископскій престолъ»). Сѣрыя, желтыя, красныя стѣны горъ возвышаются на 500 — 800 метровъ надъ бѣлымъ городомъ, окруженнымъ фруктовыми садами и оранжереями. Невысокіе домики имѣютъ крышу въ видѣ террасы, такъ какъ Монтерей находится еще въ «теплыхъ земляхъ», на высотѣ 480 метровъ, и въ этомъ краю, гдѣ царитъ продолжительное лѣто съ сильными жарами, нечего бояться снѣга.

Въ Монтереѣ ежегодно, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, бываетъ ярмарка, на которую съѣзжается много мексиканцевъ и американцевъ. Хорошо обработанныя поля орошаемой зоны Нуево-Леона въ изобиліи производятъ маисъ, а также пшеницу, бобы, сахаръ, апельсины и другіе всевозможные фрукты: города тамъ издали даютъ о себѣ знать ароматомъ своихъ садовъ. Монтерей, вмѣстѣ съ другими земледѣльческими

Вера-Круцъ и фортъ Санъ-Жуанъ-Уллоа.

центрами штата, расположенными также въ высокихъ долинахъ Сіерры-Мадре, какъ-то: Кадерейта-Хименесъ, Монтеморелосъ, Линаресъ, Докторъ-Арройо, снабжаетъ всѣ окрестныя области и преимущественно Тамаулипасъ всѣми необходимыми пищевыми продуктами; въ обмѣнъ на это, Тамаулипасъ присылаетъ лошадей и рогатый скотъ. Благодаря развитію земледѣльческой промышленности въ Нуэво-Леонѣ, несмотря на то, что ему иногда приходится все-таки страдать отъ недостатка дождей, край находится въ цвѣтущемъ состояніи, и мѣстное населеніе быстро увеличивается: въ настоящее время здѣсь на квадратный километръ приходится по 4 жителя, т. е. вчетверо больше, чѣмъ въ другихъ сѣверныхъ мексиканскихъ штатахъ.

Монтерей является стражей границы на сѣверо-востокѣ Мексиканской республики; оттого сѣверо-американцы, во время войны 1846 г., начали свою кампанію завоеваніемъ этой стратегичесской позиціи: здѣсь они впервые испробовали свои силы въ этомъ ремеслѣ войны, которое практиковалось у нихъ потомъ, нѣсколько лѣтъ спустя, такимъ ужаснымъ образомъ. Въ Монтереѣ соединяются двѣ желѣзныя дороги, продолжающіяся далѣе большою линіею Мексиканской дороги: одна изъ нихъ соединяется въ Нуэво-Ларедо, на ріо-Браво, съ общей сѣтью желѣзныхъ дорогъ Соединенныхъ Штатовъ; другая своею восточною частью соединяетъ правый берегъ рѣки черезъ города Міеромъ, Камарго, Рейноса и Матаморосъ. Благодаря этой дорогѣ, Монтерей сдѣлался мексиканскимъ складочнымъ пунктомъ для произведеній нижней долины ріо-Браво. Каждая изъ станцій праваго берега имѣетъ, такъ сказать, «тетъ-де-понъ» на лѣвомъ берегу, американскій городъ складчиковъ, которые ввозятъ на Мексиканскую территорію свои товары или законнымъ путемъ, или контрабандой.

Матаморосъ—прежде Нуэво-Сантандеръ—есть ближайшій къ устью ріо-Браво городъ штата Тамаулипасъ. Считая извилины рѣки, онъ находится въ 79 килом. отъ моря, такъ какъ береговая дорога должна бы быть проложена на нѣкоторомъ разстояніи отъ Мексиканскаго залива, по берегу котораго тянутся широкія лагуны. Матаморосъ основанъ недавно: въ началѣ XIX вѣка на мѣстѣ этого города находился простой поселокъ, Конгрегасіонъ-дель-Рефужіо, служившій притономъ мексиканскимъ и французскимъ пиратамъ, разбойничавшимъ въ Мексиканскомъ заливѣ. Оффиціально городъ былъ основанъ въ 1823 г. и названъ по имени Матамороса, бойца за мексиканскую независимость, и со времени присоединенія Техаса къ Соединеннымъ Штатамъ, Матаморосъ тотчасъ же пріобрѣлъ важное стратегическое и торговое значеніе, какъ пограничный постъ; однако войны, блокады и экономическіе кризисы часто вызывали значительныя колебанія въ цѣнности его торговаго обмѣна и численности его населенія. Обороты внѣшней торговли. Матамороса въ 1886 г.: 12.500.000 франковъ.

Впрочемъ, городъ этотъ не можетъ имѣть никакихъ собственныхъ элементовъ торговли, такъ какъ рѣка и лагуны окружаютъ его почти сплошнымъ поясомъ воды; онъ не располагаетъ ни одною пядью пахатной земли: окрестности его заняты солончаками, саваннами и болотами, на которыхъ пасется крупный скотъ. Матаморосъ образуетъ, такъ сказать, одинъ городъ вмѣстѣ съ Броунсвилемъ, стоящимъ на противоположномъ берегу, на Техасской территоріи; но, по контрасту, не соотвѣтствующему предвзятымъ понятіямъ путешественниковъ, мексиканская половина города далеко превосходитъ сѣверо-американскую какъ своимъ общимъ видомъ, такъ и населеніемъ. Передовая гавань, находящаяся при устьѣ ріо-Браво, получила грандіозное имя Багдадъ; однако, это наименованіе совсѣмъ не подходитъ къ скромной береговой деревнѣ; слишкомъ мелкій и опасный баръ заграждаетъ доступъ большимъ судамъ.

Внѣ Матамороса сѣверный Тамаулипасъ представляетъ собою почти ненаселенный край; здѣсь встрѣчаются только отдѣльныя деревушки и обширныя гасіенды, гдѣ пасутся тысячи лошадей и коровъ. Только въ центральной части штата населеніе сгруппировалось въ города и мѣстечки, благодаря рѣчкамъ, изливающимся съ Сіерры-Мадре: эта часть Тамаулипаса, или «Страны Оливокъ»,—единственная, заслуживающая свое названіе, принесенное, впрочемъ, однимъ переселившимся изъ Техаса племенемъ [1]). Здѣсь находится и главный городъ, прежде называвшійся Агуайо, а нынѣ Сіудадъ-Викторія, получившій это имя не въ память какой-нибудь побѣды, одержанной надъ врагами, а просто въ честь одного лица, назначеннаго президентомъ республики. Этотъ городъ расположенъ на одной изъ главныхъ вѣтвей рѣки Сантандеръ или Марина, получившей извѣстность въ мексиканской исторіи: это бывшая рѣка Пальмъ (Лась-Пальмасъ), гдѣ, во время завоеванія, пристали флоты Гарайи и Камарго. Здѣсь же во время войны за независимость высадился великодушный Мина; черезъ Викторію же бывшій императоръ Итурбиде пытался вернуться въ свое отечество, чтобы снова завоевать власть, но, арестованный въ Сото-ла-Марина, онъ былъ приведенъ въ деревню Падилья, бывшую тогда столицею, и разстрѣлянъ по приказанію Тамаулипасскаго конгресса.

---

[1]) Uhde, „Die Länder am untern rio Bravo del Norte“.

дъ Тула, лежащій уже на плоскогорьѣ, тѣ 1.220 метровъ надъ уровнемъ моря, границѣ штата Санъ-Луи-Потози, есть земледѣльческой промышленности, отъ изобиліи вывозятъ маисъ, бобы и кій перецъ, отправляя это въ области, я въ равнинѣ: кромѣ того, жители зася продажею икстли, растенія изъ поактусовъ, покрывающаго склоны окрегоръ. Тула-де-Тамаулипасъ, хотя осново въ половинѣ XVII-го вѣка, заняла древняго города, какъ и ея тезка, Тудальго: тамъ открыли остатки храмногочисленные предметы до-колумо періода: сосуды, оружіе и инстру-Изъ этого города въ Тампико ведетъ переходящая горы на высотѣ 1.450 ; съ перевала она сначала спускается та-Барбара, а затѣмъ огибаетъ подошро-Берналь,—почти уединенной горы, ьной конической формы.

дъ Тампико Тамаулипасскій занимаетъ штата такое же географическое по-, какъ Матаморосъ. Онъ также пона берегу рѣки, не вдалекѣ отъ ея также окруженъ болотами и лагунами, мъ далеко разстилаются равнины, такія и безплодныя. Основаніе нынѣшда Тампико относится къ 1823 году, эпохѣ, когда испанцы владѣли еще тью Санъ-Жуанъ-д'Улуа, господствовавдъ Вера-Круцомъ, и когда мексиканорговля должна была избрать новыя для вывоза; древній городъ, Пуэблоили Тампико-Віехо, расположенъ въ Вера-Круцъ, на толстыхъ слояхъ рана берегу неглубокаго потока, доступолько для очень мелкихъ судовъ; друпико, стоящій на дюнахъ, къ востоку іахуасской лагуны, есть бывшая дегуакстековъ: первый слогъ названія, и «мѣсто», уже указываетъ его проеніе. Новый городъ, лучше помѣщенглавной рѣкѣ, въ небольшомъ разстоъ мѣста сліянія ея съ Тамези и въ километрахъ отъ моря, недоступенъ льшихъ судовъ: тѣ, которыя сидятъ въ лѣе, чѣмъ 2½ метра, должны оставатьбаромъ, выставленныя вѣтрамъ съ отморя; но выше бара рѣка становится дной для небольшихъ пароходовъ на еніи пятидесяти километровъ. Торговпико неоднократно испытывала больлебанія: сначала онъ обогащался на Вера-Круца, когда тотъ подвергался или находился во власти иностранержавъ; впослѣдствіи онъ не разъ лисвоихъ правъ экспортной торговли, віе возмущенія или политическихъ Открытіе желѣзной дороги, служащей мъ сообщеніемъ изъ Соединенныхъ Штатовъ въ Мексико черезъ Пасо-дель-Норте, отвлекло отъ Тампико значительную часть американской торговли, но постройка рельсоваго пути, соединяющаго этотъ портъ съ мексиканскою сѣтью желѣзныхъ дорогъ черезъ городъ Санъ-Луи-Потози, вернуло ему прежнее торговое значеніе.

Обороты внѣшней торговли Тампико въ 1886 г.: 6.500.000 франковъ.

Движеніе судоходства въ 1887 г.: 142 судна, вмѣстимостью 150.850 тоннъ.

Пароходство, совершающее рейсы по нѣсколькимъ линіямъ, соединяетъ Тампико съ другими значительными портами Мексиканскаго залива и Караибскаго моря, а также съ Нью-Іоркомъ, Ливерпулемъ, Гавромъ и Гамбургомъ. Несмотря на то, что Тампико окруженъ отчасти стоячими водами, климатъ его здоровѣе, чѣмъ въ Вера-Круцѣ во время лѣтняго сезона: годную для питья воду доставляетъ ему рѣка Тамези.

Въ пятидесяти километрахъ вверхъ отъ Тампико, на правомъ берегу рѣки Пануко, или «Брода», находится селеніе того же имени, прежде называвшееся Санъ-Эстебанъ-дель-Пуерто, которое напоминаетъ о гуакстекскомъ царствѣ, завоеванномъ Кортесомъ и жестоко опустошенномъ Нуньо-де-Гусманомъ и его сообщниками. Край этотъ и до сихъ поръ безлюденъ въ сравненіи съ тѣмъ, какимъ онъ былъ до прибытія испанцевъ. Небольшой остатокъ индѣйцевъ гуакстекскаго племени, говорящихъ на своемъ родномъ языкѣ, уцѣлѣлъ только въ двухъ сосѣднихъ деревняхъ. Пануко, считающійся очень здоровымъ мѣстомъ, служилъ дачною мѣстностью для жителей Тампико. Выше, на одномъ притокѣ, лежитъ Тамкуіанъ, или «Людное мѣсто», городъ гуакстекскаго происхожденія, гдѣ археологи сдѣлали многочисленныя находки, преимущественно *monos*, «обезьянъ» или «простаковъ», т. е. грубыя человѣческія изображенія [1]); при каждой раскопкѣ извлекается масса разрисованной глиняной посуды.

Главные города трехъ сѣверо-восточныхъ штатовъ—Коагуилы, Новаго Леона и Тамаулипаса, съ ихъ муниципальнымъ населеніемъ:

Штатъ Коагуила: Салтильо—20.000 жит.; Паррасъ-де-ла-Фуерте—13.000 жит.

Штатъ Нуево-Леонъ: Монтерей—57.000 жит.; Докторъ-Арройо—14.000; Линаресъ—11.000; Монтеморелосъ—11.000; Кадерейта-Хименесъ—9.000 жит.

Штатъ Тамаулипасъ: Тала-де-Тамаулипасъ—1.500 жит.; Матаморосъ—10.000; Тампико—7.000; Сіудадъ-Викторія 8.000 жит.

[1]) Eduard Seler, „Reisebriefe aus Mexico".

Внутренніе штаты: Закакатесъ, Агуасъ-Каліентесъ, Санъ-Луи-Потози.

Центральные или «внутренніе» штаты, которые поднимаются террасами по направленію къ южному углу Анагуакскаго плоскогорья, гораздо болѣе васелены относительно занимаемаго ими пространства, нежели сѣверные штаты, чѣо обусловливается большими неровностями почвы, значительнымъ обиліемъ воды и богатствомъ высшей растительности. Однако, характеръ безплодныхъ сѣверныхъ равнинъ сохраняется еще и здѣсь, безъ рѣзкихъ измѣненій, до самой середины штатовъ Закатекаса и Санъ-Луи-Потози: многочисленныя названія мѣстностей, какъ ріо-Саладо, Салитре, Лагуна-Сека, Позо-Хондо, свидѣтельствуютъ о свойствѣ почвы и водъ, и многія деревни, носящія имя Мезките или Мезкиталь, обязаны своимъ названіемъ окружающимъ ихъ чащамъ колючаго кустарника. Подъѣзжая къ Центральной Мексикѣ изъ Соединенныхъ Штатовъ по желѣзной дорогѣ, замѣчаешь перемѣну вида природы только тогда, когда достигнешь города Фреснильо. Въ самомъ дѣлѣ, этотъ городъ лежитъ на высотѣ 2.200 метровъ надъ уровнемъ моря, какъ разъ на линіи раздѣла между водами, спускающимися на сѣверъ къ замкнутымъ бассейнамъ Болсонъ-де-Мапими, и водами, текущими въ Великій океанъ чрезъ притоки ріо-Лермы. Съ вершины серро-де-Проаньо, возвышающейся надъ городомъ на сотню метровъ, открывается видъ на долины, убѣгающія на югъ, къ умѣреннымъ и жаркимъ странамъ. Серро-де-Проаньо изрыта глубокими галлереями, въ которыхъ добываютъ серебряную руду.

Закатекасъ, — по - нахуатльски «Городъ Травъ»,—столица штата и древней страны закатековъ, есть, по времени своего основанія, одинъ изъ первыхъ городовъ Мексики: Нуньо-де-Гусманъ основалъ его въ 1540 г. Городъ расположенъ въ глубокихъ и извилистыхъ оврагахъ, надъ которыми съ сѣверо-восточной стороны господствуютъ порфировыя кручи горы Буфы, оканчивающіяся крѣпостью и церковью; съ другихъ сторонъ городъ обступили каменныя стѣны, изборожденныя расщелинами, откуда дождевая вода льется настоящими водопадами, наполняя нарождающуюся рѣку, притокъ ріо-Лермы. Закатекасъ обязанъ своимъ богатствомъ серебрянымъ рудамъ, лежащимъ въ порфировыхъ и сланцовыхъ горахъ между слоями извести и кварца; рудникъ Сенъ-Бернаби, эксплоатируемый уже впродолженіи трехъ съ половиной вѣковъ, до сихъ поръ еще не истощился. Самыя обильныя рудныя жилы находятся въ большинствѣ случаевъ не въ оврагахъ и не на *отлогихъ покатостяхъ* горъ, а на самыхъ крутизнахъ и даже на разсѣченныхъ ребрахъ вершинъ [1]): такъ *veta grande* или большая жила, «идущая» отъ сѣверо-запада къ юго-востоку, въ 5 километрахъ къ сѣверу отъ Закатекаса, вкраплена въ гребнѣ, возвышающемся на 2.617 метровъ, гдѣ и расположены заводы и многочисленныя постройки горнозаводскаго городка. Закатекасскій монетный дворъ съ 1810 г. доставилъ золота и серебра на сумму болѣе 1.700 милліоновъ франковъ; въ теченіе десятилѣтія съ 1878 по 1888 г. средній чеканъ монетъ, состоявшій почти исключительно изъ серебряныхъ піастровъ, равнялся 28.750.000 франковъ. Небольшой рудный городокъ Сембререте, расположенный приблизительно въ 200 километрахъ на сѣверо-западъ отъ Закатекаса, по дорогѣ въ Дуранго, тоже имѣлъ свой монетный дворъ, упраздненный съ эпохи колонизаціи. Во времена Гумбольдта, «черная жила» Сомбререте была самая производительная, такъ какъ она давала самое большое во всей Америкѣ количество металла. Одно поселеніе, лежащее недалеко отъ Сомбререте, носитъ названіе Чалчигуитесъ, или «Изумруды», такъ какъ тамъ находили зеленые камни, похожіе на нефритъ и высоко цѣнимые древними ацтеками.

Область Закатекаса очень богата природными достопримѣчательностями. Многія озерки содержатъ углекислый натръ, и нѣкоторые изъ этихъ прудовъ имѣютъ странную форму пропасти съ отвѣсными стѣнками, образовавшейся вслѣдствіе провала земли; смотря по времени года, вода то подымается, то понижается въ этихъ своеобразныхъ колодцахъ, но никогда не изсякаетъ [2]). Во многихъ мѣстахъ бьютъ горячіе ключи, особенно около города Охо-Каліенте, или «Горячій источникъ», лежащаго на юго-востокъ отъ Закатекаса. Столица небольшаго штата Агуасъ-Каліентесъ, почти цѣликомъ вкрапленнаго въ территорію штата Закатекасъ, городъ Агуасъ-Каліентесъ, или «Теплыя воды», тоже курортъ, усердно посѣщаемый не только больными, но и здоровыми, благодаря его красивому мѣстоположенію и тѣнистымъ бульварамъ. Воды его источника сѣрнистыя, и температура ихъ колеблется между 25 и 38 градусами.

Закатеки и другіе индѣйскіе народцы, населявшіе этотъ край, оставили послѣ себя памятники своей цивилизаціи, которые, впрочемъ, время и рука испанцевъ по большей части разрушили. Въ пятидесяти километрахъ на юго-западъ отъ Закатекаса, близъ Вилльянуевы, туфовый холмъ, уже отъ природы изваянный въ формѣ угловыхъ утесовъ, которые придаютъ ему видъ укрѣпленнаго плато, несетъ на себѣ группу построекъ, которыя

---

[1]) Alex. de Humboldt, „Essai politique sur la Nouvelle Espagne",

[2]) Posselt, „Kreu-zund Querzüge durch Mexico"

былое время должны были имѣть гран-ый видъ: скала эта извѣстна вообще именемъ Серро-де-лосъ-Эдифисіосъ, а алины называются Кемада или «Горѣ-, по имени сосѣдней гасіенды. Археологи знали здѣсь дворцы и другія жилища, ость, храмъ, пирамиду со статуей одного ; но самое красивое изъ уцѣлѣвшаго въ дѣ, это—ея лѣстница, на ступеняхъ ко-й нѣкогда тысячами сидѣли зрители во я празднествъ и жертвоприношеній; те- же одинокій прохожій видитъ только писныя развалины и низкій кустарникъ, рымъ они теперь поросли. Различные ос- былыхъ построекъ разсѣяны на про-нствѣ по крайней мѣрѣ 180 квадратныхъ метровъ. По мнѣнію Клавигеро, Серро-осъ-Эдифисіосъ есть не что иное, какъ енитый легендарный Чикомозтокъ, или ъ Пещеръ», откуда ацтеки начали свой дъ къ Анагуаку. Другой древній городъ, щій нѣкогда столицей народцевъ союза арита, лежитъ въ сотнѣ километровъ на западъ отъ Кемады, въ боковой долинѣ Иермы: тамъ можно видѣть еще развали-крѣпости и храма. Имя Теуль, которое но-этотъ древній городъ, означаетъ то же са-что и Теоль—ацтекское наименованіе бо-Солнца[1]).

Штатъ Санъ-Луи-Потози соотвѣтствуетъ у Закатекасъ по физическому виду и по тѣ своей территоріи съ двумя скатами, изъ рыхъ одинъ наклоненъ къ сѣвернымъ низ-остямъ, а другой обращенъ къ Ме-анскому заливу и принадлежитъ къ бас-у Пануко: это—какъ и Закатекасъ, одинъ наиболѣе производительныхъ штатовъ рес-ики; кромѣ того, годъ отъ году возрастаетъ емледѣльческое и промышленное значеніе, рое представляетъ уже доходъ, превосхо-ій доходъ отъ добычи серебряной руды. е городъ Каторсе, лежащій въ сѣвер- безплодной мѣстности, на высотѣ 9 метровъ надъ уровнемъ моря, и тотъ инаетъ обогащаться торговлею волокномъ енія икстли. Почти все серебро, которое еканиваютъ на монетномъ дворѣ въ Санъ-сѣ, приблизительно на 2—3 милліона въ , получается съ рудниковъ Каторсе. Этотъ дъ, названный такъ, говорятъ, вслѣдствіе енія «четырнадцати» солдатъ, расположенъ зкомъ ущельѣ, на бывшемъ обвалѣ скалъ; тыя рудныя залежи въ сосѣдней горѣ и мида съ двойной вершиной, называемая ро-дель-Фраиле, были открыты только въ 3 году, и тотчасъ же вслѣдъ затѣмъ на грудѣ обвалившихся камней воздвигся дъ. Главная группа жилищъ, представляющая теперь пятый городъ штата, основалась восточнѣе, въ легко доступной равнинѣ: это—городъ Матегуала.

Санъ-Луисъ, отличаемый отъ многихъ другихъ одноименныхъ городовъ прозвищемъ Потози, даннымъ за его рудныя богатства, но котораго онъ уже не заслуживаетъ, такъ какъ знаменитый рудникъ Санъ-Педро и большинство другихъ окрестныхъ рудниковъ совершенно покинуты, построенъ на мѣстѣ бывшаго города чичимековъ, Тангаманги во впадинѣ на краю плоскогорья, на высотѣ 1.890 метровъ надъ уровнемъ моря; воды, вытекающія изъ этой мѣстности, спускаются чрезъ ріо-Верде въ рѣку Пануко. Городъ окруженъ сплошнымъ поясомъ садовъ, которые совершенно скрываютъ его за своею зеленью: видны только башни и куполы многочисленныхъ церквей, возвышающихся надъ деревьями бульваровъ и площадей. Санъ-Луисъ-Потози носитъ вполнѣ испанскій характеръ. Въ Мексикѣ, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ частяхъ, гдѣ населеніе въ большинствѣ не чисто индѣйской расы, всѣ дома походятъ другъ на друга общимъ стилемъ архитектуры; моделью имъ послужили первыя зданія, построенныя испанцами во время завоеванія: можно сказать, что въ этомъ отношеніи со времени Кортеса не произошло никакихъ перемѣнъ, и дѣйствительно, какъ въ искусствѣ, такъ и въ ремеслахъ Мексики, за все время испанскаго владычества не изобрѣтено ничего новаго. За исключеніемъ коммерческихъ кварталовъ въ большихъ городахъ и предмѣстій, населенныхъ иностранцами, всѣ города имѣютъ вполнѣ однообразный видъ; постройки каменныя, и черезъ весь нижній этажъ, надъ которымъ иногда есть еще одинъ этажъ, идетъ широкій корридоръ, ведущій на *patio* или дворъ, который имѣетъ видъ садика съ цвѣточными клумбами и кустами и окруженъ верандами, куда выходятъ всѣ комнаты дома; парадные аппартаменты, изящно меблированные, выходятъ на улицу своими высокими рѣшетчатыми окнами, образующими просвѣтъ въ фасадѣ дома.

Главный городъ штата Санъ-Луисъ былъ, такъ же, какъ и Монтерей, Чигуагуа, Пасо-дель-Норте, одною изъ столицъ кочевавшаго правительства Мексиканской республики во время нашествія французовъ. Въ то время, лишенный уже рудниковъ, обогатившихъ его въ предыдущемъ вѣкѣ, онъ утратилъ цѣлую половину своего населенія. Открытіе желѣзной дороги изъ Вера-Круца въ Мексико отвлекло также большую часть его торговли на югъ и опять уменьшило численность его населенія; но Тампикская желѣзная дорога дала ему, наконецъ, прямой путь къ морю, что обезпечиваетъ городу значительное возрастаніе промышленности и торговли. Санъ-Луисъ въ изобиліи произ-

[1]) „Archives de le Commission Scientifique du Mexique". III.

водитъ хлѣбныя растенія, фрукты, овощи, прядильныя волокна, напитки, приготовляемые изъ магейи и другихъ растеній того же рода. Жители его, отличающіеся иниціативой и энергіей, разсчитываютъ достигнуть того, что ихъ городъ займетъ по крайней мѣрѣ второе мѣсто между городами республики и даже современемъ будетъ соперничать съ столицей. По своимъ учебнымъ заведеніямъ, ученымъ обществамъ, академіи наукъ, Санъ-Луисъ также одинъ изъ важнѣйшихъ городовъ Мексиканской республики. Послѣ Санъ-Луиса самые многолюдные и дѣятельные города этого штата: Ріо-Верде, Санта-Марія-дель-Ріо, Сіудадъ-дель-Маисъ, находятся въ юго-восточной части штата, на склонахъ плоскогорья, спускающихся къ Тампико. Горнозаводскій городъ Гвадалказаръ, лежащій на сѣверо-востокѣ отъ Санъ-Луиса, въ известковой мѣстности, гдѣ воды убѣгаютъ въ подземныя галлереи, пришелъ въ упадокъ. На сѣверо-западѣ, городъ Салинасъ, какъ показываетъ самое имя его, изобилуетъ залежами каменной соли и соляными озерами, эксплоатація которыхъ производится здѣсь дѣятельнѣе, чѣмъ въ всей остальной республикѣ.

Главные и историческіе города «внутреннихъ» провинцій Закатекаса, Агуасъ-Каліентеса и Санъ-Луи-Потози, съ ихъ «муниципальнымъ» населеніемъ, по переписи 1877 г.:

Штатъ Закатекасъ: Закатекасъ—40.000 ж.; Фреснильо — 15.000; Сіудадъ-Гарсіа—25.900; Пиносъ—23.770; Сомбререте—18.060; Гвадалупе (предмѣстье Закатекаса)—15.375 жит.

Штатъ Санъ-Луи-Потози: Санъ-Луи-Потози—69.000 жит.; Ріо-Верде—26.035; Санта-Марія-дель-Ріо — 24.230; Сіудадъ-дель-Маисъ—23.850; Матегуала—21.350; Каторсе—17.820 жит.

Штатъ Агуасъ-Каліентесъ: Агуаскаліентесъ—32.000 жителей.

Покатость ріо-Лермы, Гуанахуато, Халиско и Тепикъ, Колима, Мичоаканъ.

Политическое дѣленіе территоріи на штаты нисколько не соотвѣтствуетъ ея естественнымъ границамъ; нѣкоторыя границы были опредѣлены во время испанскаго правленія, согласно распредѣленію народцевъ и нарѣчій, согласно религіознымъ и административнымъ вліяніямъ и въ особенности сообразно интересамъ крупныхъ землевладѣльцевъ, европейцевъ или креоловъ. Тѣмъ не менѣе, между группировкою штатовъ и совокупностью физическихъ условій можетъ оказаться случайно нѣкоторое совпаденіе. Такъ, четыре штата Гуанахуато, Халиско, съ территоріей Тепика, Колима и Мичоаканъ составляютъ опредѣленную естественную область, занимая бассейнъ ріо-Лермы и другихъ рѣкъ, текущихъ съ восточнаго склона Анагуака къ Великому океану. Эти провинціи, гдѣ расположены ярусами одинъ надъ другимъ три климата — земля холодная, земля умѣренная, земля жаркая — изобилуютъ различными произведеніями природы, и населеніе имѣютъ относительно плотное: на одинъ квадратный километръ приходится 19 человѣкъ; особенно оно увеличилось за послѣднія десятилѣтія.

Между этими штатами Гуанахуато, расположенный всего ближе къ столицѣ, снабженный лучшими путями сообщенія и служащій издавна резиденціей бѣлыхъ, является самымъ богатымъ и населеннымъ въ отношеніи занимаего имъ пространства. Городъ Гуанахуато, столица штата, принадлежитъ къ числу тѣхъ городовъ, которые выросли, благодаря своимъ пріискамъ, на днѣ узкаго оврага, между голыхъ, разорванныхъ скалъ. Возвышаясь въ среднемъ на 2.031 метръ надъ уровнемъ моря, онъ извивается въ ущельѣ, доступномъ только по одной извилистой дорогѣ. Дома съ плоскими крышами лѣпятся одинъ надъ другимъ, словно кучки на-удачу брошенныхъ костей; узенькія улицы зигзагами взбираются по скатамъ голыхъ горъ, на которыхъ растутъ только кактусы и низкіе кустарники. На вершинѣ скалы стоитъ старинная крѣпость, Кастильо-де-Гранадитасъ, обращенная въ тюрьму; на откосахъ тамъ и сямъ ютятся деревни рудокоповъ, заводы расположились на террасахъ или на днѣ оврага. Одну изъ этихъ горнопромышленныхъ группъ составляетъ знаменитая Валенсіана. Въ этомъ мѣстѣ, *veta madre*, или «главная жила» Гуанахуато, ширина которой нигдѣ не менѣе 9 метровъ, а мощность въ нѣкоторыхъ мѣстахъ превышаетъ 50 метровъ, образуетъ огромныя залежи серебряной руды, откуда ежегодно, въ теченіе періода времени съ 1768 г. до 1810 г., добывалось металла на сумму свыше 38.000.000 франковъ. Это самая глубокая жила въ Мексикѣ, такъ какъ она углубляется въ землю на 622 метра; но со времени войны за независимость она наполнилась водой; тщетно англійскія компаніи неоднократно пытались возстановить ея эксплоатацію: считаютъ, что тамъ должно еще оставаться серебра на сумму 7—8 милліардовъ [1]). Наиболѣе содержательные штуфы, извлекаемые изъ эксплоатируемыхъ еще рудниковъ, перетираются въ порошокъ и подвергаются, для очищенія металла, химическимъ процессамъ, тогда какъ относительно бѣдные штуфы идутъ на постройки или сваливаются въ кучи за деревнями рудокоповъ. Если цѣнность благородныхъ металловъ поднимется, то, конечно, не преминутъ разрушить всѣ эти жал-

[1]) J. Ramirez, „Riqueza mineral de Mexico“.

кія лачуги горнозаводскихъ поселковъ и ихъ строительный матеріалъ, изобилующій серебряными прожилками, подвергнуть разработкѣ. Городъ Луцъ, расположенный невдалекѣ

Усумасинта—на границѣ Гватемалы.

отъ Гуанахуато, нѣсколько сѣверо-западнѣе, въ группѣ горъ Гиганте, также окруженъ рудными мѣсторожденіями. Въ настоящее время монетный дворъ Гуанахуато ежегодно вычеканиваетъ монетъ на сумму около 24.000.000 франковъ, изъ которыхъ 4 милліона приходится на золото, а остальное на серебро, и весь этотъ металлъ добывается почти исключительно въ окрестныхъ рудникахъ.

Гуанахуатскія руды прославились въ физіографіи своимъ подземнымъ шумомъ, который слышится довольно часто. Въ 1784 г. этотъ шумъ былъ настолько силенъ, что жители въ ужасѣ разбѣжались, хотя подземный гулъ и

не сопровождался ни малѣйшимъ сотрясеніемъ земли [1]). Одна изъ горъ этой страны называется Брамадоръ, или «Ревунъ».

Гуанахуато—одинъ изъ историческихъ городовъ, прославившійся во время войны за независимость. Здѣсь, въ 1810 г., инсургенты, при помощи 20.000 индѣйцевъ, вооруженныхъ только ножами и палками, одержали свою первую побѣду; добыча была огромная: одна только крѣпость дала 25 милліоновъ. Небольшой городъ Долоресъ, въ приходѣ котораго и былъ священникомъ извѣстный предводитель возстанія Гидальго, находится въ сорока километрахъ на сѣверо-востокъ отъ Гуанахуато: со времени торжества революціи онъ получилъ названіе Долоресъ-Гидальго. Каждый штатъ имѣетъ свой городъ или деревню съ именемъ Гидальго; такъ же увѣковѣчены имена и другихъ патріотовъ, прославившихся на военномъ поприщѣ, каковы: Морелосъ, Абасоло, Районъ, Алленде, Матаморосъ, Герреро; многія названія испанскаго происхожденія были замѣнены новыми, заимствованными изъ политическаго пантеона мексиканцевъ.

Соперникомъ Гуанахуато по численности населенія является другой городъ этого штата—Леонъ-де-лосъ-Алдамасъ, лежащій, подобно его столицѣ, на одномъ изъ верхнихъ притоковъ Лермы, но въ болѣе доступной мѣстности, съ болѣе благопріятнымъ климатомъ. Огражденный съ сѣверной стороны группою горъ «Гиганта», городъ расположенъ въ плодородной и хорошо обработанной долинѣ, на сѣверо-западной оконечности аллювіальной зоны, которая, подъ названіемъ Бахіо, пересѣкаетъ весь штатъ Гуанахуато. Леонъ, который, несмотря на свою многолюдность, никогда не занималъ положенія столицы, считается плебейскимъ городомъ, гдѣ трудъ всегда занимаетъ первенствующее мѣсто: въ немъ находится много фабрикъ, и особенно онъ славится своими шорными издѣліями: богатые мексиканскіе кавалеристы выписываютъ сѣдла и сбрую для своихъ верховыхъ лошадей именно изъ Леона; кромѣ того, здѣсь много шерстяныхъ и бумагопрядильныхъ фабрикъ; но населеніе этого города, пребывавшее долгое время въ полномъ невѣжествѣ, обрѣтается подъ сильнымъ вліяніемъ духовенства, которое руководитъ имъ во всѣхъ междоусобныхъ смутахъ. Проложенная черезъ Бахіо желѣзная дорога, съ вѣтвью къ Гуанахуато, захватываетъ почти всѣ значительные города штата, именно: Силао, съ его горами Сіерра-де-Кубилите, изобилующими серебряными рудами и теплыми источниками, Ирапуато, Саламанку, съ ея бумагопрядильнями, и Селайю,—курортъ и фабричный центръ, особенно славящійся выдѣлкою суконъ, ковровъ, мыла и кожъ. Другой промышленный городъ, Санъ-Мигуель-Алленде, или просто Алленде, существующій съ первыхъ временъ завоеванія, расположенъ на равнинѣ, на востокъ отъ Гуанахуато. Города Сальватьерра и Валле-Сантъ-Яго занимаютъ лощины на плато, усѣянномъ озерами и простирающемся на югъ къ Мичоакану.

Ріо-Лерма у города Саламанки переходитъ въ бассейнъ Бахіо, нѣкогда озерный, затѣмъ огибаетъ съ южной стороны массивъ Санъ-Грегоріо и, до своего впаденія въ озеро Чапала, орошаетъ вторую, очень широкую долину. Города Пьедадъ и Барка, окруженные многочисленными деревнями, стоятъ на берегу рѣки, а внутри штата, по направленію къ югу, находится городъ Икстланъ, съ своими грязевыми вулканами, разбросанными сотнями по равнинѣ. На западѣ, на берегахъ обширнаго озернаго бассейна, нѣтъ большихъ городовъ: сама Чапала, лежащая на сѣверномъ берегу, представляетъ собою мѣстечко, въ сторонѣ отъ путей сообщенія. На востокъ отъ этого города виднѣется островъ Мекскалъ, въ которомъ, по мнѣнію Орозко-и-Берра, Люсьена Біарта и другихъ, слѣдуетъ видѣть миѳическій Астланъ, откуда нахуа выводятъ свой родъ. Въ 1812 г. индѣйцы съ окрестныхъ береговъ убѣжали, подъ предводительствомъ одного священника, на островъ Мекскалъ и тамъ впродолженіи пяти лѣтъ храбро защищались противъ всѣхъ нападеній испанцевъ; когда они сдались, ихъ было не болѣе двухъ сотъ человѣкъ, т. е. одна десятая часть первоначальнаго числа бѣглецовъ [1]). Впослѣдствіи этотъ островъ, вызывающій столько славныхъ воспоминаній, обратили въ мѣсто ссылки преступниковъ.

Гвадалахара, столица штата Халиско, расположена въ двадцати километрахъ отъ лѣваго берега рѣки, на плоскогорьѣ, по которому протекаютъ только небольшіе ручейки: она лежитъ на средней высотѣ 1.552 метровъ надъ уровнемъ моря. Основанный въ первыя времена завоеванія, въ 1542 г., но скоро перемѣщенный, этотъ городъ всегда былъ однимъ изъ важныхъ, благодаря своему географическому положенію въ центрѣ дорогъ, ведущихъ изъ портовъ южнаго побережья къ плоскогорью. Населеніе его, которое зачастую становилось во главѣ оппозиціи противъ Мексико, состояло уже въ началѣ этого вѣка изъ 20.000 жителей; теперь численность его превосходитъ 100.000 человѣкъ, включая сюда его промышленныя предмѣстья: мексиканскій городъ далеко оставилъ за собой испанскій, которому онъ обязанъ своимъ названіемъ. Какъ рудный центръ, Гвадалахара не можетъ сравняться ни съ Закатекасомъ, ни съ Гуанахуато, но все же она

[1]) Virlet d'Aoust, „Coup d'oeil sur la topographie et *la géologie du Mexique*".

[1]) Lyon, „Mexico".

ѣкоторое значеніе, такъ какъ на ея
ь дворѣ ежегодно вычеканиваютъ се-
ъ монетъ на сумму 6—7 милліоновъ
. Но какъ складочное мѣсто для земле-
хъ продуктовъ и какъ мануфактурный
авящійся производствомъ различныхъ
ь особенности *rebozos*, бумаги, крах-
гаръ, а также своими плавильными
нными заводами, Гвадалахара зани-
рое мѣсто между городами республи-
того, это—городъ *dulces* (сладостей),
аются фабрикаціей драже и варенья.
ь источниковъ, снабжавшихъ городъ
ало недостаточно съ тѣхъ поръ, какъ
возросло въ такихъ значительныхъ
ъ, то изъ ріо-Лермы, выше водопада
ланъ, провели каналъ, несущій воду
лахару. Этотъ водопроводъ служитъ
вною двигательною силою для город-
водовъ. Луисъ Мартинецъ [1]) предла-
е расширить и углубить этотъ каналъ
, чтобы сдѣлать его судоходнымъ и
вать его теченіе шлюзами: тогда Гва-
могла бы сдѣлаться портомъ на озерѣ
посредствомъ судоходной части ріо-
Въ нѣсколькихъ километрахъ на за-
города, на холмахъ Сенъ-Педро, раз-
загородныя виллы богатыхъ жителей
ары. На востокѣ, черезъ ріо-Лерма,
въ этомъ мѣстѣ имѣетъ 164 метра ши-
рекинуть мостъ Тотолотланъ, испан-
тройки; дальше дорога идетъ черезъ
притокъ Лермы по знаменитому мо-
дерона, гдѣ инсургенты проиграли
вое сраженіе, которое долго считали
нымъ. По сосѣдству, между городами
ехо и Тепатитланъ, виднѣется еще
ная пирамида храма, «*серрито* Мон-

Лагосъ, лежащій на сѣверо-востокъ
алахары, на притокѣ ріо-Лермы, по-
въ самомъ углу штата, на половинѣ
ду Агуасъ-Каліентесомъ и Гуанахуато;
географическому положенію онъ дол-
жить естественнымъ посредникомъ
огими штатами плоскогорья: дѣйстви-
го базары очень людны, но все-таки
рамъ торговли уступаютъ ярмаркѣ со-
города Санъ-Жуанъ-де-лосъ-Лагосъ,
ниже, въ долинѣ: по своей ярмаркѣ
одъ былъ прежде настоящимъ мекси-
Бокеромъ. Городъ Боланьосъ, менѣе
ый, чѣмъ Лагосъ, расположенъ также
ъ изъ сѣверныхъ притоковъ ріо-Лер-
іо-Хересъ, въ трудно доступной мѣст-
выхода грандіознаго ущелья, доми-
о высокими, крутыми скалами; нѣ-
ть городъ пользовался большимъ зна-

ченіемъ, благодаря своимъ рудникамъ. Нѣкоторые народцы долго держались въ природныхъ крѣпостяхъ этого края, и еще до сихъ поръ тамъ можно видѣть разнообразные слѣды ихъ пребыванія. Отсутствіе дорогъ заставляетъ путешественниковъ огибать высокую сіерру-де-Найаритъ для того, чтобы попасть или на западъ—въ Тепикъ и Санъ-Бласъ, или на сѣверъ—въ Куліаканъ и Дуранго. На югъ отъ Боланьоса и на другой сторонѣ Лермы, у подошвы высокой скалистой стѣны, построенъ городъ Текила, славящійся во всей Мексикѣ своей магейевой водкой, которую называютъ, по имени города, *текилой*.

Городъ Тепикъ, столица отдѣльной территоріи, расположенъ, подобно Гвадалахарѣ, въ нѣкоторомъ разстояніи къ югу отъ ріо-Лермы, командуя, такъ сказать, нижнимъ теченіемъ этой рѣки. Своимъ процвѣтаніемъ этотъ городъ обязанъ своему здоровому мѣстоположенію на высотѣ 900 метровъ надъ уровнемъ моря, среди фруктовыхъ и другихъ садовъ, на краю темзоваго плоскогорья, откуда видно разстилающееся внизу море; онъ служитъ дачной мѣстностью и санаторіей для жителей нездороваго побережья, гдѣ осаждаются наносы изъ ріо-Лермы. Когда завоеватель Нуньо-де-Гусманъ водворился въ странѣ, онъ избралъ для своей резиденціи другое мѣсто, расположенное въ двадцати километрахъ южнѣе, но тоже на краю плоскогорья и въ томъ же разстояніи отъ моря: тамъ былъ основанъ городъ Компостелла, который долгое время былъ стратегическимъ центромъ всей Западной Мексики; теперь же онъ представляетъ собою селеніе, пришедшее въ упадокъ. Бывшій индѣйскій городокъ Халиско, или «Городъ Пепла», отъ котораго получилъ свое названіе штатъ, имѣющій своею столицей городъ Гвадалахару, лежитъ въ 7 километрахъ къ югу отъ Тепика, на склонахъ Серро-Санъ-Жуана, усѣянныхъ мелкими вулканическими каменьями. Тамъ нашли остатки построекъ, глиняную утварь и другіе предметы древности. Въ Халиско царствовала женщина въ то время, когда испанцы завоевали его.

Деревня Сантъ-Яго, построенная у самаго выхода горныхъ ущелій, въ томъ мѣстѣ, гдѣ ріо-Лерма, называющаяся также ріо-Гранде-де-Сантъ-Яго, вступаетъ въ равнины побережья, утратила нынѣ всякое морское значеніе; морскія суда, большей осадки, чѣмъ тѣ, которыя служили испанскимъ завоевателямъ, не могутъ форсировать опасный порогъ рѣки, чтобы подняться по теченію ея до какого-либо внутренняго порта. Нынѣшній приморскій складочный пунктъ, Санъ-Бласъ, расположенъ на югъ отъ аллювіальныхъ земель, нанесенныхъ рѣкою, невдалекѣ отъ горныхъ откосовъ, которые поднимаются къ плоскогорью Тепикъ; прежде одинъ изъ боковыхъ рукаковъ Лермы изливался въ гавань Санъ-Бласа, но во время

———

rmes y documentos relativos à Comercio",
r.

войны за независимость [1]) его завалили, и съ тѣхъ поръ онъ остался закрытымъ. Портъ хорошо защищенъ отъ вѣтровъ, но входный каналъ его узокъ, и глубина его при низкой водѣ не имѣетъ даже 4-хъ метровъ. Несмотря на то, Санъ-Бласъ—наичаще посѣщаемый портъ западнаго побережья Мексики, между Мазатланомъ и Акапулко. Старый городъ, гдѣ проживали, во время испанскаго владычества, филиппинскіе купцы, возвышался надъ портомъ на скалѣ чернаго базальта, доступной только со стороны суши. Будучи разрушенъ во время междоусобныхъ мексиканскихъ войнъ, онъ представляетъ теперь лишь развалины, почти сплошь покрытыя растительностью; нынѣшній Санъ-Бласъ, спустившійся со скалы на берегъ, состоитъ изъ группы домовъ и соломенныхъ хижинъ, осѣненныхъ кокосовыми деревьями и населенныхъ преимущественно мулатами. Цѣнность торговаго обмѣна въ Санъ-Бласѣ въ 1886 г. составляла 8.350.000 франковъ.

Ріо-Амека, впадающая, на югѣ отъ залива Санъ-Бласъ, въ бухту Бандерасъ, дала свое имя главному городу ея бассейна. Амека и сосѣдній городъ Кокула, лежащіе въ очень плодородной области, усѣянной озерами и бывшими озерными бассейнами, нынѣ высохшими, будутъ современемъ, когда страна покроется сѣтью дорогъ, представлять болѣе короткій путь между озеромъ Чапала и моремъ, чѣмъ нынѣшній кружный путь на Гвадалахару и Тепикъ. Но бухта Бандерасъ, широко открытая со стороны моря, не имѣетъ порта: городъ Маскота, пріютившійся въ долинкѣ, у подножія разорванныхъ скалъ, называемыхъ Буфаде-Санъ-Себастіанъ, не имѣетъ на берегу ни одной деревни, которая бы могла служить ему морской пристанью. Надо пройти вдоль берега болѣе ста километровъ на югъ, прежде чѣмъ доберешься до мѣста якорной стоянки—до маленькаго порта Чамела, который ведетъ коекакую торговлю красильнымъ деревомъ. Двѣ другія вырѣзки побережья далѣе на юго-востокѣ, бухты Тенакатита и Навидадъ, даютъ пристанище каботажнымъ судамъ. Въ исторіи первыхъ плаваній по Тихому океану, Навидадъ былъ выбранъ изслѣдователями Южнаго моря, какъ отправный портъ.

На югъ отъ озера Чапала, два промышленныхъ и живописныхъ города—Сайула (1.340 метровъ) и Запотланъ (1.310 метровъ), называемый также Сіудадъ-Гусманъ, имѣютъ нѣкоторое значеніе какъ этапы на дорогѣ изъ Гвадалахары къ другому главному городу штата, Колимѣ (прежде Сантъ-Яго-де-лосъ-Кабальеросъ), основанному Кортесомъ въ первыя времена завоеванія. Колима стоитъ на высотѣ 450 метровъ надъ уровнемъ моря, на первыхъ выпуклостяхъ холмовъ, которые по-

[1]) *Duflot de Mofras*, „Exploration de l'Orégon".

степенно образуютъ пьедесталъ для двухъ «
кановъ»,—вулкана «Огня» и вулкана «Св
Съ западной стороны Колимы протекает
ка, многочисленные притоки которой выхо
изъ глубокихъ барранокъ, изрѣзываю
склоны горъ; эти воды обильно орошают
родъ съ его садами, кофейными и сахар
плантаціями и хлопчатниковыми полями. П
и климатъ могли бы сдѣлать сельскій о
Колимы одною изъ самыхъ богатыхъ естес
ными произведеніями странъ въ свѣтѣ, ес
ея земледѣліе не находилось въ такомъ п
бытномъ состояніи. Мѣстная промышлен
довольно развита: индіянки, занимаю
пряжею и тканьемъ хлопчатобумажныхъ
лій, отличаются замѣчательнымъ искусст
и тонкимъ вкусомъ; туземные гончары
очень искусны, и среди нихъ попадаютс
стоящіе художники, умѣющіе съ порази
нымъ сходствомъ лѣпить бюсты изъ тер
ты. Въ сезонъ лихорадокъ Колима иногд
сѣщается этимъ бичемъ, но во всякомъ с
страдаетъ отъ него гораздо меньше, чѣм
ревни, лежащія въ равнинахъ; богатые
меньосы переселяются тогда въ свои гасіе
расположенныя на возвышенностяхъ, пре
щественно въ деревню Тонилу, взгромо
шуюся высоко между огромными бре
склоновъ, на террасѣ, откуда видна гр
вулкановъ во всемъ ея величіи.

Желѣзная дорога, соединяющая эти мѣ
сти съ сѣтью мексиканскихъ рельсовыхъ п
начинается береговой линіей, выходящей
Манзанильо, гавани Колимы, и огибающе
югѣ, по песчаной косѣ, длинную мелково
лагуну Куютланъ, которая высыхаетъ во в
жаровъ, и которую предлагали соединит
моремъ посредствомъ прорѣза узкаго
шейка. Портъ Манзанильо, открывающій
каменистомъ берегу, къ западу отъ этого
чанаго перешейка, широкъ, глубокъ и хо
защищенъ отъ вѣтровъ, кромѣ западны
юго-западныхъ, которые часто дуютъ здѣ
сезонъ дождей, т. е. съ мая по октябрь.
время считается самымъ здоровымъ сезо
въ году, но въ мѣсяцы засухи климатъ
занильо становится крайне вреднымъ.
ность внѣшней торговли въ Манзанил
1886 г. выразилась цифрой 5.450.000 ф
ковъ. Въ сотнѣ километровъ на юго-вос
отъ этого порта каботажныя суда посѣщ
другую бухточку, Марнату, столь же н
ровую, какъ и Манзанильо, и къ тому ж
представляющую почти никакого прикр
Между этими двумя пристанями, соляные
мыслы на лагунахъ занимаютъ въ сезонъ с
соли отъ пяти до шести тысячъ рабочих
дѣйцевъ [1]).

[1]) Xantus, „Scottisch Geographical Magazine", фе
1890 г.

Штатъ Мичоаканъ, имя котораго, какъ говорятъ историки, происходитъ отъ рыбы *мичи*, составляетъ одну изъ тѣхъ мексиканскихъ областей, которыя всего труднѣе слились съ остальной Новой Испаніей. Тараски не были покорены ацтеками, и ихъ глава, въ отличіе отъ другихъ, назывался «Обутымъ», потому что онъ одинъ изъ князей имѣлъ право стоять обутымъ передъ Монтезумой. Гордые своей свободой, освященной вѣками, тараски приняли сначала испанцевъ какъ простыхъ союзниковъ; спустя три вѣка, во время войны за независимость, дисциплинированное европейское войско нигдѣ не встрѣчало такого упорнаго и мужественнаго сопротивленія, какъ здѣсь со стороны тарасковъ. Первое совѣщательное собраніе бунтовщиковъ происходило въ мѣстечкѣ Апасинганъ, въ одной изъ нижнихъ долинъ,

Вальядолидскій гротъ.

спускающихся къ ріо-Мекскала; впослѣдствіи онъ былъ переведенъ въ Зитакуаро, нагорный городъ, находящійся между Мореліей и Толукою: городъ этотъ, имя котораго, по словамъ этимологовъ-патріотовъ, означаетъ «Мѣсто Воскресенія», съ тѣхъ поръ прозванъ «Геройскимъ».

Столица штата тоже носитъ имя, съ которымъ соединяется воспоминаніе о подвигахъ въ борьбѣ съ Испаніей: при старомъ правленіи она называлась Вальядолидомъ, какъ большой кастильскій городъ, теперь же она извѣстна только подъ именемъ Морелія, даннымъ ей въ честь Морелоса, одного изъ героевъ и жертвъ возстанія. Хотя Морелія лежитъ на плоскогорьѣ, въ бассейнѣ озера Квицео, высота ея положенія не превышаетъ 1.940 метровъ надъ уровнемъ моря; она занимаетъ плодородную долину между двумя ручьями, на западѣ которой возвышается великолѣпная гора Кинсео, высотою въ 2.664 метра. Городъ этотъ, который долгое время оставался въ сторонѣ отъ главныхъ путей сообщенія,—одинъ изъ лучшихъ въ Мексикѣ по постройкѣ и чистотѣ: онъ имѣетъ прекрасные сады и соборъ съ двумя башнями простаго и правильнаго стиля [1]). Вѣтвь желѣзной дороги, соединяющая Морелію съ мексиканской сѣтью дорогъ,—одна изъ живописнѣйшихъ во всемъ Анагуакѣ: она идетъ вдоль береговъ озера Квицео и между горъ, луговъ и лѣсовъ. Къ западу отъ этого великолѣпнаго бассейна, нѣкогда болѣе обширнаго, чѣмъ теперь, между городами и теченіемъ Лермы разсѣяно множество другихъ озеръ, изъ которыхъ одно отражаетъ въ своихъ водахъ дома города Пуруандиро. Замора, Икстланъ, Хикильпанъ—самые населенные города въ юго-западной части Мичоакана, смежной съ озеромъ Чапала.

На юго-западѣ отъ Мореліи, желѣзная дорога идетъ дальше, по направленію къ Пацкуаро, который въ первое время завоеванія былъ столицею этой области, до 1541 г., когда испанцы основали Вальядолидъ. Предшественникомъ Пацкуаро въ роли столичнаго города былъ до 1520 г. Цинцонцанъ или Гуицизила, «Городъ Колибри», резиденція властителя, вокругъ котораго, какъ говоритъ легенда, сгруппировалось около сорока тысячъ подданныхъ; епископъ Васко де-Кирога заставилъ переселиться своихъ прихожанъ изъ стараго города въ новый, расположенный въ недалекомъ разстояніи на террасѣ, съ которой видно озеро Пацкуаро, лежащее въ четырехъ километрахъ оттуда. Цинцонцанъ еще существуетъ и до сихъ поръ, но представляетъ собою не болѣе какъ деревню, тогда какъ Пацкуаро, «Мѣсто Наслажденій» (или «Мѣсто храмовъ», по Брасеръ-де-Бурбуру), сдѣлался многолюднымъ городомъ. Разсѣянные въ окружности холмики покрываютъ, какъ говорятъ, развалины древнихъ храмовъ и дворца. Индѣйцы этой области до сихъ поръ сохранили свое искусство въ выдѣлкѣ различныхъ предметовъ изъ перьевъ колибри и другихъ птицъ.

Мѣстность вокругъ озера Пацкуаро находится еще на высотѣ 2.200 метровъ надъ уровнемъ моря, но нѣсколько южнѣе дорога уже достигаетъ края плоскогорья и быстро спускается къ морю черезъ города Такамбаро, Аріо, Уруапанъ или какой-либо другой городъ, расположенный въ одной изъ боковыхъ долинъ ріо-Мекскала. По близости Аріо, лежащаго на высотѣ болѣе 2.000 метровъ надъ уровнемъ моря, въ виду вершины вулкана Танситаро, находится деревня Канинціо, которая не очень давно была населена группой французскихъ колонистовъ, насадившихъ въ этомъ краѣ множество разнообразныхъ деревьевъ, какъ плодовыхъ, такъ и декоративныхъ: вино, изготовлявшееся въ колоніи Francia, или «Маленькая Франція», славилось даже въ столицѣ Мексики. Но когда въ 1864 г. въ страну вторглись французскія войска, туземцы возмутились противъ иноземныхъ агрономовъ и вынудили ихъ выселиться [1]). Въ окрестностяхъ Аріо цѣлыми сотнями разсѣяны могильные холмики, или *айякатесы*, сооруженные древними тарасками, и въ этихъ могилахъ были найдены очень любопытные предметы, относящіеся къ доисторической промышленности.

Самые населенные или историческіе города штатовъ западнаго склона, съ цифрой ихъ населенія:

Штатъ Гуанахуато: Леонъ (де-лосъ-Алдамасъ)—91.000 жит.; Гуанахуато—39.000; Долоресъ-Гидальго—44.980; Алленде (Санъ-Мигуель-де)—22.000; Силао—16.000; Селая—25.000; Ирапуато — 27.700; Саламанка — 24.000; Сальватьерра—23.960; Валле-Сантъ-Яго—22.900; Абасоло—21.760; Ла-Луцъ—14.670 жит.

Штатъ Халиско: Гвадалахара—84.000 жит.; Лагосъ (де-Морено)—42.320; Сайула—26.360; Тепатитланъ — 23.650; Ла-Барка — 22.890; Санъ-Жуанъ-де-лосъ-Лагосъ — 18.650; Запотланъ-эль-Гранде (Сіудадъ-Гусманъ)—23.000; Амека—13.420; Сантъ-Яго—8.520; Теквила—6.800; Компостела—6.720; Боланьосъ—3.320 жит.

Тепикъ: Тепикъ—16.000 жит.; Санъ-Бласъ—3.520 жит.

Штатъ Колима: Колима—19.000 жит.; Манзанильо—4.040 жит.

Штатъ Мичоаканъ (Де-Окампо): Морелія—32.000 жит.; Пуруандиро (де-Кальдеронъ)—27.650; Ла-Пьедадъ (де-Кабадасъ)—18.900; Замора—14.640; Такамбаро—12.630; Аріо (де-

[1]) *Jules Leclercq*, „Voyage au Mexique“.

[1]) Jules Leclerq, цитиров. сочиненіе.

съ)—12.360; Икстланъ—12.230; Уру- (дель Прогресо)—11.640; Пацкуаро— ; Зитакуаро (де-ла-Индепендeнсія)— жит.

Анагуакское плоскогорье.

таро, Гидальго, Мексико, Федеральный округъ.

ичные штаты, занимающіе Анагуакское горье въ собственномъ смыслѣ слова, авляя, однако, на своей окружности мноенныя бреши, черезъ которыя воды теъ обоимъ морямъ, но преимущественно ксиканскому заливу, составляютъ самую одную, богатую и населенную область публикѣ: здѣсь на одинъ квадратный тръ приходится 33 жителя, т. е. почти ловину меньше, чѣмъ во Франціи. Табразомъ центръ тяжести мексиканской не перемѣстился со времени толтекской заціи, т. е. въ теченіе по крайней мѣрѣ лѣтъ; впрочемъ, онъ и не могъ перейти какую другую часть Мексики, хотя бы е богатую рудниками, какъ Дуранго текасъ, или флорою, какъ Мичоаканъ ака; причину этого надо искать въ счамъ положеніи Анагуакскаго плоскогорья, е представляетъ собою естественный , куда сходятся всѣ дороги, идущія съ , между Миссисипи и Скалистыми горами, о же время служитъ какъ бы крѣпостью, я господствуетъ надъ двумя склонами .

тъ Кверетаро, въ которомъ получаютъ ачало первые притоки рѣки, изливаю- подъ именемъ Пануко, въ море между и Тамаулипасъ и Вера-Круцъ, заниотносительно незначительное пространѣверная его часть, въ которой находятрода Халпанъ, Толиманъ, Кадерейта, очень рѣдкое населеніе. Жители скупреимущественно въ южной половинѣ тамъ, гдѣ съ одной стороны начинаетшая равнина Бахіо, данница ріо-Лермы, ругой—долина ріо-Санъ-Жуанъ, одного авныхъ рукавовъ Пануко; въ этой долинѣ тся городъ Санъ-Жуанъ-дель-Ріо, восхиный «городъ садовъ». Кверетаро—по-та—«Городъ Игры въ Мячъ», лежитъ у порога раздѣльной линіи, между двумя стями, на высотѣ 1.850 метровъ надъ мъ моря. Лѣтописи приписываютъ его ніе племени отоми, въ половинѣ IV-го о всѣ его постройки чисто испанскаго ожденія; особенно замѣчателенъ водоный каналъ, съ 74 сводами, лежащій на 23 метровъ надъ оврагомъ; резервуаръ, о устроенный выше города, содержитъ болѣе милліона кубическихъ метровъ воды. Кверетаро—одинъ изъ промышленныхъ городовъ Мексики по фабрикаціи мыла и сигаръ; его бумагопрядильныя фабрики занимаютъ не одну тысячу рабочихъ рукъ. На склонѣ *серро* де-ласъ-Кампанасъ, возвышающагося съ западной стороны города, въ разстояніи около одного километра, находится небольшой памятникъ изъ трехъ камней, указывающій то мѣсто, гдѣ, въ 1867 г., пали разстрѣлянными императоръ Максимиліанъ съ двумя его сподвижниками, генералами Мирамономъ и Меджіа: къ нимъ былъ примѣненъ законъ, подписанный самимъ же Максимиліаномъ 3-го октября 1865 года и осуждавшій на смерть тѣхъ мексиканцевъ, которые будутъ сражаться за свою независимость [1]).

Штатъ Гидальго, названный такъ въ память священника, который первый сдѣлалъ призывъ мексиканцамъ къ возмущенію,—относительно недавняго происхожденія: до 1869 г. онъ составлялъ часть штата Мексико. Также какъ и сосѣдній штатъ Кверетаро, онъ населенъ крайне неравномѣрно: сѣверная часть его, цѣликомъ занятая горами, населена рѣже: города Зимапанъ, Хакала, Мекститланъ и Гуехутла,—древній городъ гуакстековъ,—находятся въ довольно далекомъ другъ отъ друга разстояніи. Населеніе скучилось преимущественно въ большихъ плодородныхъ равнинахъ южной части штата, надъ которыми господствуетъ очень продуктивная рудная область. Тамъ, близъ Актопана и причудливыхъ горъ «Органовъ», находится и столица штата, Пачука, древній городъ, связанный вѣтвью съ мексиканскою сѣтью желѣзныхъ дорогъ; въ этой мѣстности индѣйцы эксплоатировали золотыя и серебряныя руды еще до эпохи завоеванія. Испанцы овладѣли этими рудниками и продолжали изысканія; здѣсь, именно, въ сосѣдствѣ Пачуки, и былъ открытъ способъ холодной амальгамаціи, называющійся *патіо*, который впослѣдствіи былъ примѣненъ на всѣхъ мексиканскихъ горныхъ заводахъ. Группа рудниковъ Регла, находящаяся между Пачукой и Атотонилко, прославилась подъ именемъ Реаль-дель-Монте; въ недавнее время она переименована въ Минераль-дель-Монте: до пожара и наводненій, разрушившихъ эти рудники, изъ нихъ извлекали серебро на сотни милліоновъ. Со времени войны за независимость, эксплоатація ихъ возобновилась при участіи англійскихъ мастеровъ, выписанныхъ изъ Корнваллиса, и тысячъ мексиканцевъ; рудники эти располагаютъ очень сильными машинами и доставляютъ на монетный дворъ Мексико большую часть получаемаго имъ металла.

Ежегодный чеканъ на монетномъ дворѣ Ме-

[1]) Ch. Mismer, „Souvenirs de la Martinique et du Mexique".

ксико, въ теченіе десятилѣтія съ 1878 по 1888 г.: 35.600.000 франковъ, изъ которыхъ 1 милліонъ золота.

Пачука стоитъ почти на полпути между двумя старинными могущественными городами толтековъ, Тулансиго и Тулой. Первый изъ нихъ—«Маленькая Тула»,—старшій по времени основанія, построенъ у подножія вулкана, на востокъ отъ нынѣшняго главнаго города, близъ восточной оконечности плоскогорья. До завоеванія индѣйцы занимались выдѣлкою всевозможныхъ острыхъ инструментовъ изъ обсидіана, который они добывали въ сосѣдней горѣ, серро-де-ласъ-Навахасъ, или «горы Ножей». Здѣшнихъ рудныхъ залежей, кажется, хватало для всего Анагуака, съ доисторической эпохи и до пришествія испанцевъ [1]). Тула, древній Толланъ, или «Городъ Тростника», представляетъ собою деревню, расположенную въ прелестной мѣстности, которую пересѣкаетъ желѣзная дорога, идущая изъ Мексико въ Кверетаро. При раскопкахъ тамъ нашли массу костей животныхъ, стрѣлъ и другаго оружія; но особенно замѣчательно было открытіе древнихъ построекъ, сдѣланное Чарнаемъ, который откопалъ ихъ на вершинѣ холма, откуда разстилался обширный горизонтъ; эти толтекскія развалины оказались остатками храмовъ и дворца. Замѣчателенъ тотъ фактъ, что тульскіе зодчіе пользовались для постройки зданій самыми разнообразными матеріалами,—деревомъ, булыжникомъ, каменьями, цементомъ, известью и даже настоящимъ обожженнымъ кирпичемъ, а не *адабами*, или *тубами*, какъ ихъ называютъ въ Алжиріи [2]),—т. е. кирпичемъ, высушеннымъ на солнцѣ; этотъ послѣдній матеріалъ былъ въ большомъ употребленіи у ацтековъ, да и теперь испано-американцы на всемъ сѣверѣ Анагуака и въ Новой Мексикѣ употребляютъ его для обыкновенныхъ построекъ.

Штатъ Мексико утратилъ свои прежніе размѣры, такъ какъ съ сѣвера отъ него былъ отдѣленъ Гидальго, а съ юга—Морелосъ; кромѣ того, «Федеральный округъ», окружающій столицу, составляетъ отдѣльную отъ штата область, и также, какъ округъ Колумбіи въ Соединенныхъ Штатахъ, состоитъ подъ непосредственнымъ управленіемъ Конгресса. Хотя уменьшившаяся наполовину противъ прежняго своего пространства, провинція эта владѣетъ еще обширной территоріей, которая, по географическому своему положенію, должна бы быть отдѣлена отъ нея: это—округи, лежащіе къ югу отъ снѣговаго хребта, на покатости, воды которой текутъ черезъ ріо-Мексkала въ Великій океанъ. Почти всѣ горные округи пустынны и безлюдны, кромѣ горнозаводскихъ мѣстностей; тѣмъ не менѣе въ общемъ штатъ населенъ относительно очень плотно, особенно та часть его, которая лежитъ на восточной оконечности и составляетъ, такъ сказать, городской округъ Мексико. Главный городъ штата, Толука, не принадлежитъ къ числу значительныхъ городовъ республики: его положеніе на высотѣ 2.580 метровъ надъ уровнемъ моря и, какъ слѣдствіе этого—суровый климатъ, наконецъ, недостатокъ въ удобныхъ путяхъ сообщенія съ противоположнымъ склономъ горъ—затормозили развитіе города; но онъ красивъ, хорошо построенъ, и жители его—народъ предпріимчивый и промышленный. Другой городъ, Лерма, расположенный въ 13 километрахъ восточнѣе, на озерѣ, пересѣкаемомъ нарождающейся рѣкой Лермой, занимаетъ такое же положеніе, какъ и Толука. Вокругъ «долины», обращенной въ хлѣбныя поля, высится амфитеатръ горъ, надъ которыми съ южной стороны господствуетъ коническая гора Невадо-де-Толука; длинные склоны ея у вершины бѣлѣютъ полосами и даже сплошнымъ покровомъ снѣга. Проходъ на восточной сторонѣ этой горы охраняется городомъ Тенанго, лежащимъ близъ красиваго водопада. Главные города противоположнаго склона—Тенансинго, или «Маленькій Тенанго», Техупилко и Темаскалтепекъ.

Мексико, столица республики, сохранило еще свое ацтекское имя, которое, впрочемъ, истолковывается этимологами различнымъ образомъ: обыкновенно его производятъ отъ одного изъ прозвищъ бога войны, Мекситли [1]). Однако, городъ этотъ былъ болѣе извѣстенъ, даже и въ первые годы эпохи завоеванія, подъ названіемъ Тенохтитлана, или «Камня смоковницы», и дѣйствительно гербъ города, который въ то же время есть и гербъ Мексиканской республики, представляетъ собою выходящій изъ озера камень съ растущей на немъ смоковницей, на которой сидитъ орелъ. Европейскій городъ возникъ на томъ же самомъ мѣстѣ, на которомъ стоялъ городъ Монтезумы. Когда Кортесъ осадилъ Мексико, онъ методически разрушалъ всѣ жилыя постройки, всѣ зданія и разравнивалъ почву, чтобы помѣшать всякому наступательному движенію врага. Но при постройкѣ города въ 1522 г. онъ строго придерживался первоначальнаго плана, т. е. провелъ новыя улицы по направленію старыхъ и распредѣлилъ ихъ по-прежнему на кварталы, создавъ такимъ образомъ испанское *barrio* изъ мексиканскомъ *calpulli*; центръ стараго Мексико сдѣлался большою площадью, и на томъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда возвышался великолѣпнѣйшій храмъ въ честь бога войны, былъ воздвигнутъ каѳедральный соборъ. Городъ Тлателолко, вначалѣ отдѣленный отъ воинствен-

---

[1]) Guillemin-Tarayre, „Archives de la Commission Scientifique du Mexique". T. III.

[2]) *I. Dybowski*, „Revue de Géographie", іюнь 1890.

[1]) Alex de Humboldt;—Orozco y Berra;—H. H. Bancroft;—Lucien Biart, цитиров. сочиненія.

о Теночтитлана, какъ купеческая колонія, ль тоже присоединенъ къ новому Мексико: ь находился на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь лежитъ сѣверный кварталъ города.

что прежніе его жители не могли бы его узнать; прежде это былъ совершенно озерной городъ, со всѣхъ сторонъ окруженный водою и соединявшійся съ материкомъ посредствомъ

Индѣйцы племени майя.

Но если Мексико былъ отстроенъ на мѣстѣ старыхъ Теночтитлана и Тлателолко, его наружный видъ совершенно измѣнился, такъ мостовъ и дамбъ, теперь же озера отодвинулись въ узкіе бассейны, и городъ стоитъ на твердой землѣ, окруженный поясомъ луговъ, дамбъ,

построенныя среди озера, превратились теперь въ дороги, а на мѣстѣ засыпанныхъ каналовъ, изрѣзывавшихъ старый городъ, тянутся широкіе бульвары. Издали и съ возвышеннаго пункта мексиканская столица имѣетъ величественный видъ. Этотъ бѣлый городъ, съ его высокими башнями и куполами храмовъ, широко раскинувшійся въ обширной равнинѣ, окруженный величественнымъ амфитеатромъ подернутыхъ синеватой дымкой горъ, представляетъ полную гармонію съ окружающей его природой: при первомъ взглядѣ восхищенный туристъ склоненъ преувеличивать историческое значеніе этого города, занимающаго столь грандіозное мѣстоположеніе. «Мы остолбенѣли отъ удивленія», — говоритъ Берналь Діацъ. «Въ нашихъ восхищенныхъ глазахъ этотъ городъ казался тѣми волшебными жилищами, которыя такъ чарующе описаны въ книгѣ *Амадиса*, и нѣкоторые изъ нашихъ солдатъ даже спрашивали, не греза ли это чудное видѣніе?»

Городъ имѣетъ очень правильную распланировку: улицы, по большей части очень узкія, пересѣкаются подъ прямыми углами, какъ въ Чикаго и Филадельфіи; это однообразіе прямыхъ линій прерывается, черезъ извѣстные промежутки, площадями и садами. Дома съ террасами и внутренними дворами, какъ въ городахъ Востока, имѣютъ толстыя стѣны и построены изъ желтоватаго песчаника или красной лавы, называемой *тезонтле;* большинство ихъ — одноэтажные, для того, чтобы зданіе могло лучше противостоять легкимъ землетрясеніямъ, которыя составляютъ здѣсь довольно обычное явленіе [1]). Въ центрѣ города открывается большая площадь, на которой совершаются торжества, и куда устремляются, смотря по часу дня, потоки трудящагося люда или гуляющей публики. Съ одной стороны возвышается соборъ, замѣнившій старую церковь, построенную Кортесомъ на мѣстѣ, гдѣ стоялъ древній *теокалли*, постоянно обагрявшійся кровью жертвъ, храмъ бога войны: «самые столбы новаго храма водрузили на повергнутыхъ идолахъ, дабы послѣдніе были раздавлены во вѣки некрушимымъ столпомъ святой христіанской религіи [2])». Современный соборъ, строившійся около цѣлаго вѣка на личныя средства Филиппа II и его преемниковъ, представляетъ собою великолѣпный памятникъ зодчества, поражающій своимъ грандіознымъ видомъ; къ нему примыкаетъ другая церковь, Саграріо, съ красивымъ фасадомъ чудной скульптурной работы на манеръ индусскаго дворца. Другая сторона главной площади занята Національнымъ дворцомъ, который, говорятъ, былъ построенъ на мѣстѣ дворца Монтезумы: это — огромное зданіе, имѣющее по фасаду болѣе 200 метровъ; въ немъ помѣщаются: сенатъ, министерства и главныя управленія, а также почтамтъ, музей и библіотека. Двѣ остальныя стороны площади заставлены преимущественно домами съ арками или *порталями*, подъ которыми снуютъ прохожіе и всякіе торговцы, продающіе въ разносъ. Средину этой обширной площади занимаетъ прекрасный скверъ Уокало, или «Цоколь», осѣненный эвкалиптами и украшенный цвѣтами, фонтанами и статуями.

Музей Мексико содержитъ въ себѣ драгоцѣнныя коллекціи по естественной исторіи; среди нихъ особенно обращаютъ на себя вниманіе такъ называемыя «кости исполина», т. е. ископаемые остатки большихъ животныхъ изъ фауны по-третичной эпохи; но еще замѣчательнѣе археологическая коллекція, содержащая тѣ изъ античныхъ вещей, которыя уцѣлѣли отъ фанатической ярости первыхъ побѣдителей и отъ грабительскихъ рукъ иностранныхъ коллекціонеровъ. Здѣсь можно видѣть драгоцѣнный «мексиканскій календарь», показывающій дѣленіе времени, такъ остроумно придуманное ацтеками: это — громадная глыба вѣсомъ въ 21 тонну, привезенная скульпторами, очевидно, издалека, такъ какъ въ горахъ, окружающихъ Мексико, нѣтъ скалъ такой породы [1]). Къ сокровищамъ музея принадлежитъ еще «камень Тицока», изображающій торжественное шествіе побѣжденныхъ этимъ властелиномъ народовъ; камень этотъ долгое время считали «жертвеннымъ камнемъ» прежняго храма; кромѣ того, здѣсь находятся: отвратительная статуя Гуитцилопохтли, «бога войны», щитъ Монтезумы, іероглифическія изображенія, идолы различныхъ божествъ, которые не всѣ еще опредѣлены учеными, наконецъ — высѣченное изображеніе креста, этотъ простой символъ религіи, который можно найти у всѣхъ народовъ. Каждый годъ Національный музей пополняется новыми находками, и правильныя раскопки, производимыя теперь въ Мексико, въ особенности въ предѣлахъ прежнихъ озерныхъ бассейновъ, по всей вѣроятности, доставятъ массу сокровищъ для археологической коллекціи, такъ какъ во время осады Мексико почти всѣ драгоцѣнныя вещи изъ храмовъ, дворцовъ и городскихъ зданій были потоплены въ водахъ лагунъ. Соразмѣрно увеличенію научнаго достатка, возрастаетъ и рвеніе къ наукѣ: Мексико имѣетъ высшія учебныя заведенія — университетъ, училище правовѣдѣнія, горный, сельскохозяйственный институты и пр.; медицинская академія занимаетъ зданіе прежняго дворца Инквизиціи, а въ бывшемъ іезуитскомъ монастырѣ водворилась большая приготовительная школа; въ ни-

[1]) Désiré Charnay, „Cités et Ruines Américaines".

[2]) Sarinana; — Garcia Cubat, „Etude géographique des États-Unis Mexicains".

[1]) Alex. de Humboldt, цитированное сочиненіе.

кой коллегіи изучаютъ ацтекскую литера-
кромѣ того, есть много ученыхъ и лите-
рныхъ обществъ, которыя издаютъ свои
ы; публичная библіотека заключаетъ въ
болѣе 200.000 томовъ; художественный
считается однимъ изъ самыхъ богатыхъ
семъ Новомъ Свѣтѣ. Съ точки зрѣнія
ной дѣятельности, этотъ американскій го-
можетъ смѣло сравняться съ Мадридомъ,
бывшей метрополіей: одна изъ его част-
библіотекъ имѣетъ мало себѣ подоб-

селеніе Мексико въ пять разъ увеличи-
съ начала этого вѣка, хотя все-таки въ
отношеніи столица Анагуака отстала
многихъ новѣйшихъ городовъ. Сто лѣтъ
назадъ Мексико былъ самымъ многолюд-
городомъ Новаго Свѣта, а въ настоящее
его опередили не только Нью-Іоркъ
тіе города Соединенныхъ Штатовъ, но
и его конкурренты романской Америки.
еще не предвидится близкаго исполненія
казанія Ампера [1]): городъ, стоящій въ
предопредѣленной области, въ пунктѣ
ненія двухъ Америкъ, на пути изъ
пы и Азіи», не проявляетъ еще себя какъ
щая столица міра; очагъ цивилизаціи,
мѣщенный силою вещей и вслѣдствіе
игураціи земнаго шара», не переносится
ксико, «пунктъ, отмѣченный какъ истин-
центръ человѣчества». Тѣмъ не менѣе,
ико, стоящій на «мосту міра», между
океанами, есть одинъ изъ жизненныхъ
планеты, и его историческое значеніе
нѣнно возрастетъ современемъ.

авда, Мексико лишился участія въ тор-
Филиппинскихъ островов съ Испаніей,
го ему нѣкогда колоніальной монополіей,
то внутренняя его торговля значительно
рилась. Уже Берналь Діацъ говорилъ,
какой европейскій городъ не имѣлъ столь
аго рынка, какъ Тенохтитланъ: по край-
ѣрѣ по отношенію къ фруктовой торговлѣ
Берналя Діаца остаются во всей силѣ,
какъ на мексиканскомъ рынкѣ можно
плоды всѣхъ поясовъ: вишни на-ряду
ананасами, груши вмѣстѣ съ бананами.
пытное зрѣлище представляетъ собою
ца раннимъ утромъ, когда по каналу Вига
ся цѣлыя флотилія барокъ, нагруженныхъ
ми, фруктами и овощами. Большая им-
ая торговля почти вся находится въ ру-
иностранныхъ купцовъ — нѣмцевъ, англи-
сѣверо-американцевъ, французовъ. Им-
нты съ Дофинесскихъ и Провансальскихъ
, — вообще извѣстные, подъ именемъ
елонетцевъ», такъ какъ они въ большин-
случаевъ уроженцы города Барселонетты
естныхъ долинъ,—лишенные зимою вся-
кихъ средствъ къ существованію, завладѣли въ Мексико значительной долей торговли краснымъ товаромъ. Трудолюбивые иностранцы почти всѣ пріобрѣли здѣсь благосостояніе или богатство; но туземное населеніе нищихъ *леперосовъ*, *пеладосовъ*, или *порідосеросовъ*, кишмя кишитъ въ предмѣстьяхъ.

Мексико—городъ нездоровый, несмотря на чистоту воздуха, спускающагося съ снѣжныхъ горъ. Въ иные годы смертность въ четыре раза превышала рождаемость: въ среднемъ, на 1.000 человѣкъ приходится 32—33 смертей, т. е. гораздо больше, чѣмъ въ Лондонѣ, Парижѣ и въ большинствѣ другихъ городовъ Западной Европы. Причину такой большой смертности только отчасти можно приписать трудности акклиматизаціи на этихъ высотахъ [1]); главнымъ же образомъ она кроется въ нечистотѣ почвы и водъ: Мексико стоитъ на высотѣ всего нѣсколькихъ дециметровъ надъ озеромъ Тескоко, имѣя въ подпочвенныхъ слояхъ непроницаемый глиняный грунтъ, который почти не пропускаетъ воду, такъ что соленая вода, насыщенная различными органическими веществами, скапливается во всѣхъ ямкахъ и рытвинахъ и выдѣляетъ вредныя испаренія. Постепенное повышеніе уровня въ бассейнѣ Тескоко угрожаетъ затопить городъ, который уже не разъ подвергался наводненіямъ. При каждомъ ливнѣ улицы заполняются грязью, которая, при продолжительныхъ дождяхъ, образуетъ цѣлыя топи и даже трясины. Дорожное вѣдомство плохо борется съ этимъ зломъ; сточныя трубы, переполненныя почти стоячей водой, только способствуютъ гненію почвы: «городъ рискуетъ задохнуться» [2]). Съ другой стороны, въ Мексико, при громадномъ излишкѣ испорченной воды, чувствуется недостатокъ въ чистой водѣ, которая доставляется водопроводомъ: въ 1882 г. ежедневное количество доставляемой воды едва достигало 25.000 кубическихъ метровъ, такъ что на каждаго жителя приходилось менѣе 100 литровъ. Что касается проекта объ осушеніи подпочвеннаго слоя, то объ этомъ нечего и думать, потому что если отвести излишекъ жидкой массы, которая даетъ извѣстную плотность болотистому грунту города, то зданія его утратили бы устойчивость, и при малѣйшемъ землетрясеніи рисковали бы опрокинуться. Постепенное осушиваніе почвы уже привело къ тому, что во многихъ большихъ зданіяхъ появились трещины, а нѣкоторыя даже осѣли на нѣсколько футовъ въ землю [3]). Теперь приходится лишь сожалѣть о томъ, что Кортесу, для закрѣпленія своего тріумфа, захотѣлось постро-

[1]) „Promenade en Amérique". Томъ II, 1855.

[1]) Jourdanet, „La Mexique au point de vue de son influence sur la vie de l'homme".

[2]) „Memoria de la Secretaria de Fomento". Томъ III, 1887.

[3]) L. de Belina, „Boletin de la Sociedad de Geografia de la Republica Mexicana". 1882.

ить новый городъ какъ разъ на мѣстѣ стараго и воздвигнуть церкви на языческихъ храмахъ, вмѣсто того, чтобы построить второй Мексико въ болѣе возвышенной мѣстности, простирающейся на западъ, къ горамъ. Впрочемъ, пышные кварталы удлинняются именно въ этомъ направленіи; подгородныя деревни, какъ напримѣръ, Казабланка, Такубайя, гдѣ находится національная обсерваторія, входятъ постепенно въ черту столицы и соединяются съ нею красивыми бульварами, обстроенными домами. Мексико неудержимо разростается въ западномъ направленіи, воздвигая новыя постройки на болѣе чистой почвѣ. Движеніе пассажировъ на травмаяхъ, проходящихъ по улицамъ и проспектамъ Мексико, просто изумительное, такъ что въ этомъ отношеніи онъ можетъ сравниться съ самыми оживленными городами міра. Городъ имѣетъ прекрасные парки и сады, какъ напримѣръ Пасео и Аламеда, гдѣ одинъ фонтанъ указываетъ мѣсто бывшаго *кемадеро*: это былъ костеръ, гдѣ гибли жертвы инквизиціи, преимущественно «еретики-матросы», захваченные испанскими крейсерами. *Въ послѣднее время, послѣ осушенія долины посредствомъ туннеля, длиной 9, 6 километровъ, оконченнаго въ 1894 г., санитарныя условія мексиканской столицы существенно улучшились; питьевая вода доставляется двумя грандіозными водопроводами.*

Возрастаніе Мексико идетъ особенно замѣтно по обѣимъ сторонамъ Такубской дороги, проложенной на мѣстѣ стараго шоссе, по которому испанцы совершили свое бѣдственное отступленіе «въ печальную ночь» (noche triste). Около деревни Попотла еще до сихъ поръ существуетъ старый кипарисъ, подъ которымъ стоялъ Кортесъ, тщетно ожидая возвращенія своихъ четырехсотъ товарищей, трупы которыхъ были свалены кучами въ окровавленную грязь, на дорогѣ; говорятъ, онъ проливалъ здѣсь слезы, въ первый разъ потерявъ вѣру въ свое счастье. Вокругъ этого историческаго дерева раскинуты обширные огороды, за которыми показываются дома Такубы, которая нѣкогда, подъ именемъ Тлакопама, принадлежала къ числу трехъ городовъ нахуатльскаго союза, и которая въ скоромъ времени, безъ сомнѣнія, станетъ предмѣстьемъ все разрастающейся столицы. Нѣсколько сѣвернѣе, на дорогѣ, ведущей къ *desagüe* Гуегуетока, находится мѣстечко Куаутитланъ, «Городъ Орловъ», имя котораго жители Мексико, гордящіеся тѣмъ, что они живутъ въ столицѣ, употребляютъ въ видѣ презрительной поговорки: «Внѣ Мексико есть только Куаутланы!»

Великолѣпный бульваръ, осѣненный эвкалиптами, ведетъ изъ Мексико къ порфировому пригорку, Чапултепекъ или «Гора Кузнечика»; по сторонамъ пригорка красуются статуи, изъ которыхъ одна воздвигнута въ честь Гватимозина, «проявившаго героизмъ въ защитѣ страны, величіе души въ мученической смерти». На скалѣ Чапултепека нѣкогда стоялъ замокъ Монтезумы, въ настоящее время перестроенный въ огромный дворецъ: его соорудилъ въ прошломъ столѣтіи вице-король Гальвесъ, намѣреваясь, по словамъ его мексиканскихъ подданныхъ, устроить въ немъ крѣпость и провозгласить оттуда свою независимость, въ качествѣ мексиканскаго императора. Съ террасы этого дворца, одна часть котораго занята теперь подъ военное училище, открывается взорамъ великолѣпная панорама Мексико, съ его озерами и горами. Окружающіе Чапултепекскій дворецъ парки принадлежатъ къ самымъ тѣнистымъ во всей долинѣ: въ нихъ растутъ гигантскіе «кипарисы» (cupressus disticha) или *ahuehuetes*,—т. е. «старцы водъ», — которые существовали еще до прибытія въ страну испанцевъ: нѣкоторые изъ этихъ исполиновъ растительнаго царства, съ длинными вѣтвями, перевитыми «испанскою бородою» (tillandsia usneoides), имѣютъ пятнадцать метровъ въ окружности и пятьдесятъ въ высоту. Изображенія, вырѣзанныя нѣкогда на стѣнахъ скалы Чапултепека, съ теченіемъ времени стерлись. У Чурубуско, лежащаго нѣсколько южнѣе Чапултепека, американцы одержали, въ 1847 г., побѣду, которая отдала въ ихъ власть Мексику. Послѣ этой стычки, имъ оставалось только опрокинуть воспитанниковъ военнаго училища въ Молино-дель-Рей, т. е. какъ разъ у самаго основанія скалы Чапултепека, чтобы войти въ Мексико; въ слѣдующемъ году былъ подписанъ мирный договоръ въ Гвадалупе-Гидальго, по которому половина національной территоріи была присоединена къ Соединеннымъ Штатамъ. Водопроводъ, несущій воды различныхъ горныхъ источниковъ съ юго-западной стороны Мексико, орошаетъ сады Чапултепека и аристократическаго предмѣстья Такубайи, — поацтекски «Бассейнъ Водъ»,—виллы котораго разсѣяны къ югу отъ «Горы Кузнечика». Такубайя служитъ центромъ экскурсій къ Санъ-Анжель, прелестнымъ деревнямъ, пріютившимся въ долинахъ горы Ахуско, и къ *педрегалю* или полю лавы, вытекшей изъ этого вулкана, и покрытой теперь кактусами и низкимъ кустарникомъ. Городъ Тлалпамъ, извѣстный какъ мѣсто паломничества, гдѣ справляются праздники въ честь Санъ-Антоніо-де-ласъ-Куевасъ, скрывается въ ущельѣ между двумя мысами изъ шлака: черезъ это-то ущелье американцы и проникли въ «долину» Мексико.

На сѣверо-востокъ отъ Мексико, возвышается другой скалистый пригорокъ, Тепейакакъ ацтековъ, или «Чело Горы», откуда низвергается источникъ желѣзистой воды; здѣсь находится церковь Гвадалупе, нѣкогда одна изъ самыхъ богатыхъ во всемъ свѣтѣ, но теперь лишен-

оихъ сокровищъ, которыя пошли на по-
іе національнаго бюджета. Гвадалупская
ітерь считается покровительницей индѣй-
тогда какъ Св. Дѣва де-лосъ-Ремедіосъ
валась покровительницей испанцевъ: въ
я времена между вѣрующими происхо-
езпрестанная борьба изъ-за этихъ свя-
носящихъ различное названіе; но война
зависимость окончательно утвердила
ъ Гвадалупе, и съ тѣхъ поръ это мѣ-
куда стекаются набожные богомольцы,
извѣстно подъ названіемъ Гвадалупе-
го: религія и патріотизмъ слились въ
и томъ же культѣ. Къ востоку отъ Ме-
іа западномъ берегу озера Тескоко нѣтъ
деревень, попадаются только одинокіе
разсѣянные по болотистой и голой рав-
Надъ солончаковою почвою, покрытою
имися отъ сточной воды нечистотами,
ается только одинъ вулканическій хол-
это Пеньонъ-де-лосъ-Баньосъ, или
минеральныхъ водъ», у подошвы
й дѣйствительно бьетъ желѣзистый ис-
ь и гдѣ геологи нашли остатки иско-
ъ людей. Островокъ Пеньонъ, во вре-
Монтезумы, славился своимъ паркомъ,
оромъ водилось много дичи [1]).
лъ Вига, воды котораго входятъ въ Ме-
черезъ юго-восточную окраину города,
енъ изъ озера Ксочимилко, или «Цвѣт-
одного изъ южныхъ бассейновъ «до-
Этотъ каналъ проходитъ по низмен-
стности, занятой индѣйскими огородами,
е обыкновенно называютъ *чинампасами*,
о тому, какъ прежде назывались пло-
строва ацтековъ, цѣлыми сотнями по-
шіе воды озера Тескоко. Озеро Чалко,
зумрудное», служащее продолженіемъ
токъ озера Ксочимилко, и въ центрѣ
о высится остроконечная гора, съ впол-
вильнымъ кратеромъ, выходящая пря-
воды, усѣяно садами, разведенными на
дяныхъ растеній и наносной земли;
ѣютъ много сходства съ чинампасами,
только разницею, что изрытые рвами
ллотесами, они покоятся не на подвиж-
лотахъ, а прямо на водѣ, и, постепен-
остаясь, увеличиваютъ собою материкъ
ъ озерной поверхности. Около того
гдѣ каналъ Вига выходитъ изъ озера
илко, находится Икстапалапа, или «Бѣ-
родъ», нѣкогда значительный мексикан-
одъ, имѣвшій, по Аортесу, «пятнадцать
домовъ»; надъ нимъ господствуетъ остро-
ая гора Эстрелья, или Звѣзда, просла-
ся въ религіозной исторіи Мексики.
въ концѣ каждаго цикла, т. е. черезъ
пятьдесятъ два года, собирались жре-
бы установить новый циклъ времени и

[1]) ucien Biart, „Les Aztèques.

благословить начало его. Они должны были за-
жечь священный огонь, слѣдуя при этомъ пер-
вобытному способу, т. е. посредствомъ тренія
одного куска дерева о другой; но священные
прутья загорались лишь тогда, когда были омо-
чены въ теплой еще крови какого-нибудь мо-
лодаго человѣка, принесеннаго въ жертву бо-
гамъ.

Напротивъ столицы, по другую сторону озе-
ра, на разстояніи 27 километровъ по прямой
линіи, стоитъ скромный городокъ, предше-
ственникъ Мексико, долго бывшій его сопер-
никомъ: это—городъ Тескоко, древняя рези-
денція толтекскихъ вождей и «Аѳины» Ана-
гуака; жители его говорили на самомъ мягкомъ
и чистомъ нахуатльскомъ нарѣчіи; нѣсколько
развалинъ пирамидъ и стѣнъ, стоящихъ наклон-
но на скатахъ сосѣдней горы, составляютъ
единственные остатки эпохи, предшествовавшей
завоеванію Мексики [1]). Тескоко имѣетъ по
крайней мѣрѣ то преимущество передъ Ме-
ксико, что построенъ на болѣе здоровомъ мѣстѣ,
выше наносовъ, оставляемыхъ наводненіемъ:
пуерто-де-ласъ-Бригантинасъ, т. е. то мѣсто,
гдѣ Кортесъ соорудилъ флотъ, чтобы добрать-
ся до Мексико, находится теперь въ 2-хъ ки-
лометрахъ отъ берега. На сѣверъ отъ этого
города лежитъ другой, еще болѣе древній городъ,
Отумба,—прежде Отомпанъ,— который былъ
нѣкогда столицею туземцевъ племени отоми, до
прибытія толтековъ на Анагуакское плоско-
гарье; въ окрестностяхъ Отумбы Кортесъ одер-
жалъ рѣшительную побѣду, загладившую пора-
женіе «печальной ночи». Отумба и его восточ-
ные сосѣди, Ирало и Апамъ, расположенные
среди плодороднѣйшихъ во всей республикѣ
магейевыхъ полей, служатъ важными страте-
гическими пунктами, въ качествѣ стороже-
выхъ постовъ для охраны прохода въ равнины,
лежащія на сѣверѣ снѣговаго хребта Икстак-
цихуатль. Переселенія народовъ, какъ побѣж-
денныхъ, такъ и побѣдителей, должны были
въ большинствѣ случаевъ совершаться черезъ
этотъ проходъ, и довольно часто изъ-за обла-
данія этою брешью происходили стычки. Но
отважный Кортесъ рѣшилъ избѣгнуть этого опас-
наго обхода и перешелъ прямо главную снѣ-
говую цѣпь по ущелью Ахуалко, между Икстак-
цихуатлемъ и Попокатепетлемъ; можно также
найти доступныя тропинки, обойдя южные
склоны этой горы черезъ Амекамеку, деревню,
расположенную поясомъ вокругъ древняго
вулкана Сакро-Монте, кратеръ котораго по-
росъ теперь дубами. Это—исходная точка, от-
куда начинаютъ восхожденіе на Попокатепетль
какъ туристы, такъ и профессіональные *неве-
росы*, или носильщики снѣга.

Недалеко отъ бреши Апамъ, между Тескоко
ко и Отумба, существуютъ еще до сихъ поръ

[1]) Bernal Diaz, цитированное сочиненіе.

два храма, которые, какъ полагаютъ, были воздвигнуты тотонаками [1]): это двѣ пирамиды Теотихуаканъ (Теутлихуаканъ), или «Жилище Боговъ», «домъ Солнца» и «домъ Луны». Въ этихъ пирамидахъ, обратившихся теперь въ простые холмики, покрытые агавой и хвойными деревьями, очень трудно узнать произведеніе человѣческихъ рукъ; въ нихъ едва только можно различить весьма неопредѣленную волнистость, указывающую на прежнія ступенчатыя террасы; однако, раскопки достаточно свидѣтельствуютъ о томъ, что эти бугры обязаны своимъ происхожденіемъ работѣ человѣческихъ рукъ. Первая пирамида, самая южная, шире и выше прочихъ; она имѣетъ 208 метровъ длины въ сторонѣ и 55 метровъ высоты, тогда какъ вторая пирамида, Луны, значительно меньше и на 11 метровъ ниже: боковыя грани всѣхъ пирамидъ оріентированы по странамъ свѣта, но не съ математической точностью. На югѣ, по равнинѣ, разсѣяны другіе курганы, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они такъ многочисленны, что образуютъ какъ бы аллеи; одна изъ этихъ аллей извѣстна подъ названіемъ «дороги Мертвецовъ», даннымъ ей либо потому, что бугры эти представляютъ собою древнія могилы, либо потому, что въ былое время на этой дорогѣ совершались торжественныя процессіи человѣческихъ жертвъ, водимыхъ на закланіе.

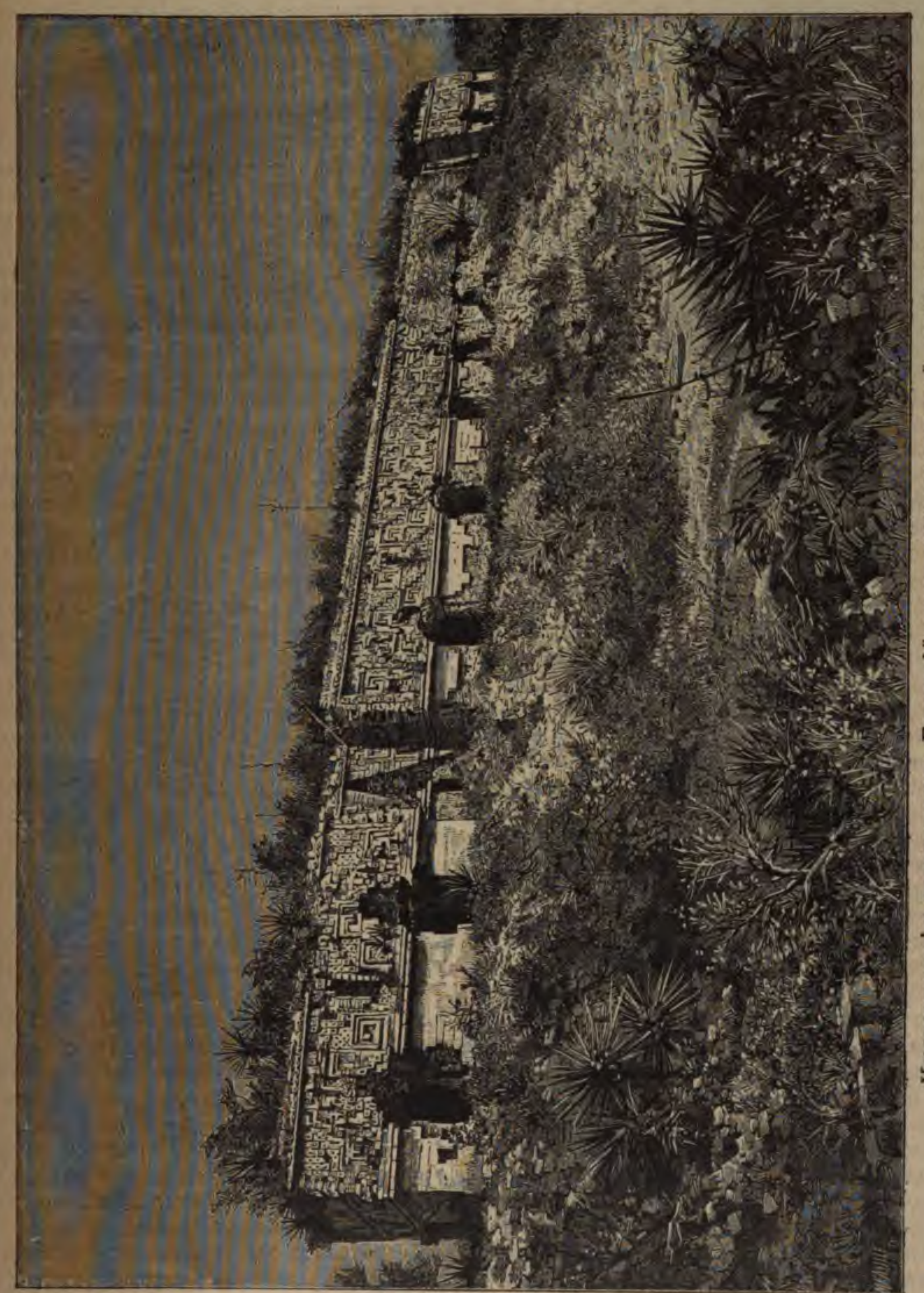
На востокъ отъ Апама, плоскогорье развертываетъ свою волнистую поверхность у южнаго основанія краевой горной цѣпи, которую населяютъ тотонакскіе рудокопы, группирующіеся главнымъ образомъ вокругъ городовъ Закатланъ и Тетела-дель-Оро. На этомъ плато стоитъ городъ Тлакско, а еще южнѣе, въ узкой долинѣ, лежитъ Тлаксказа, которая была нѣкогда столицей доблестной республики, примкнувшей къ Кортесу противъ Монтезумы; нынѣ Тлаксказа — главный городъ небольшаго штата, который занимаетъ приблизительно ту же территорію; на востокѣ его возвышается вулканъ Малинче. Но «Городъ хлѣба» теперь уже далеко не такой большой, какъ въ былыя времена, когда онъ могъ выставить сто тысячъ войска. Городъ Гуексоцинго, основанный олмеками и часто упоминаемый въ разсказахъ побѣдителей, именемъ котораго прежде обозначали и Попокатепетль, возвышающійся къ юго-востоку оттуда, также утратилъ значеніе между городами Мексики. Важнѣйшимъ городомъ края является Пуэбла-де-лосъ-Анжелесъ, или «Мѣстечко Ангеловъ», основанная испанцами въ мѣстности, гдѣ не существовало даже индѣйской деревни; первые его дома были построены въ 1530 г. для незажиточныхъ бѣлыхъ, которые нигдѣ не состояли на службѣ и вообще не имѣли никакихъ опредѣленныхъ доходовъ; въ 1654 г. въ Пуэблѣ водворились цѣлы
сячи жителей Мексико, которые, спасаясь
наводненія, должны были бѣжать изъ гор
Пуэбла, главный городъ одного изъ
мыхъ населенныхъ штатовъ плоскогорья
выхъ склоновъ къ Мексиканскому заливу
Великому океану, иногда называется
«второй столицей республики»: въ п
кратковременнаго царствованія Максим
былъ даже поднятъ вопросъ о перен
въ Пуэблу резиденціи, такъ какъ этотъ г
отличается болѣе здоровой почвой и к
томъ. Онъ расположенъ на высотѣ 2.17
тровъ надъ уровнемъ моря, т. е. немного
чѣмъ Мексико, но на наклонной равни
которой быстрые ручьи стекаютъ къ з
чтобы соединиться тамъ съ рѣкою Ат
главной вѣтвью ріо-Мексказы, которая
вается по направленію къ Великому о
тающіе снѣга наполняютъ водою всѣ э
токи, благодаря чему хорошо орошаемы
приносятъ обильную жатву.

Надъ городомъ господствуютъ двѣ че
угольныя башни великолѣпнаго каѳедра
собора и колокольни пятидесяти сли
церквей. Населеніе Пуэблы прежде было
тичное, враждебно относившееся къ ино
цамъ, такъ что путешественникамъ
приходилось обращаться къ покровите
войска, во избѣжаніе опасности быть
тыми камнями, какъ «англичане», «
или «еретики». Главные промыслы это
рода заключаются въ фабрикаціи шарфо
ребозосовъ, въ изготовленіи бумажныхъ тк
въ разныхъ мелкихъ ремеслахъ, служ
преимущественно для украшенія церкв
ковы, напримѣръ, лѣпка фигуръ изъ в
алебастра, скульптурныя работы въ вид
и колоннъ, и различныя издѣлія изъ о
Расположенная почти на полдорогѣ, ве
изъ Мексико къ окраинѣ плоскогорья, П
была нѣкогда средоточіемъ почти всей
зитной торговли, производившейся со шт
Вера-Круцъ и съ заграницей; но въ наст
время она осталась въ сторонѣ отъ бол
торговаго пути, т. е. отъ Вера-Круцско
лѣзной дороги, и связана съ главною
только отдѣльными вѣтвями, расходящ
на востокъ и на западъ отъ вулкана Ма
Благосостояніемъ своимъ она обязана
земледѣльческому богатству края; кромѣ
этотъ городъ скоро станетъ для иностран
особенно для чахоточныхъ больныхъ, и
ленною санаторіей, тѣмъ болѣе, что въ
стностяхъ его имѣются во множествѣ с
горячіе источники, обязанные своимъ п
хожденіемъ, по всей вѣроятности, вулка
скимъ очагамъ Попокатепетля.

[1]) H. de Charencey, „Melanges de Philologie et de Paléographie américaines".

[1]) Thomas Gage, „Nouvelles Relations des Inde
dentales".

Два утесистые холма, возвышающіеся на сѣверо-востокѣ и на сѣверѣ Пуэблы, серро-де-Гвадалупе и серро-де-Лорето, напоминаютъ о двухъ фактахъ войны, наиболѣе важныхъ въ временной исторіи націи. Во время войны, редпринятой противъ Мексики для возстановленія монархіи, генералъ де-Лорансе форировалъ проходъ ущелій и, уже стоя на краю лоскогорья, во главѣ своего шеститысячнаго войска, послалъ депешу, возвѣщавшую, что «Мексика въ его власти» [1]), какъ вдругъ уже въ виду Пуэблы, совершенно неожиданно, нашелъ дорогу прегражденной двѣнадцатитысячнымъ

Уксмальскія развалины. Бывшій правительственный дворецъ.

войскомъ Зарагосы, занимавшимъ городъ и два укрѣпленныхъ монастыря на холмахъ. Штурмъ, предпринятый 5 мая 1862 г., не

[1]) G. Niox, „Expédition du Mexique“.

удался, и маленькая французская армія должна была отступить на нижніе склоны плоскогорья. Въ слѣдующемъ году передъ Пуэблой снова предстало почти двадцатитысячное войско, которое начало правильную осаду. Она продолжалась шестьдесятъ два дня, впродолженіи которыхъ мексиканскій гарнизонъ стойко защищалъ казарму за казармой, островокъ за островкомъ, и уступилъ только тогда, когда истощились всѣ боевые припасы и провіантъ, причемъ успѣлъ частію разсѣяться и соединиться съ другими отрядами, принимавшими участіе въ кампаніи. Осаду Пуэблы сравнивали съ осадою Сарагоссы, но сравненіе это не вѣрно, такъ какъ здѣсь народъ не принималъ никакого участія въ защитѣ. 5-е мая, т. е. годовщину перваго штурма Пуэблы, мексиканцы сдѣлали праздничнымъ днемъ.

Хотя уже очень большой городъ, Пуэбла не можетъ, однако, сравниться съ городомъ, нѣкогда существовавшимъ по сосѣдству. Чолула—священныйгородъ олмековъ[1]),а затѣмъ ацтековъ, самый дѣятельный изъ промышленныхъ городовъ древняго Анагуака, славившійся своими тканями и горшечнымъ производствомъ, основатель колоній, отправлявшій своихъ эмигрантовъ на югъ, до самаго Никарагуа,—теперь не что иное, какъ глухая деревушка, расположенная въ 13 километрахъ отъ Пуэблы по желѣзной дорогѣ, по другую сторону глубокой долины, орошаемой Атойакомъ. «Городъ Чурултекаль»,—такъ называетъ его Кортесъ, — «имѣетъ двадцать тысячъ домовъ въ своей чертѣ и столько же въ округѣ: съ высоты одного храма я насчиталъ болѣе четырехсотъ башенъ, принадлежавшихъ другимъ святилищамъ» [2]). Но черезъ нѣсколько дней послѣ этого созерцанія панорамы города, побѣдитель принялся за дѣло разрушенія, посредствомъ рѣзни и пожаровъ. Отъ этихъ четырехсотъ храмовъ остались только горки, груды развалинъ, покрытыя растительностью; но одна изъ этихъ горокъ, находящаяся на юго-востокѣ города, представляетъ собою настоящій холмъ изъ кирпичей и слоевъ глины, какъ это оказалось при раскопкахъ, которыя производились при прокладываніи здѣсь дороги и желѣзно-дорожнаго пути: согласно легендѣ, этотъ холмъ былъ воздвигнутъ по приказанію одного великана въ честь бога Тлалока, который спасъ его отъ потопа, и всѣ кирпичи, употребленные на его постройку, доставлялись изъ рукъ въ руки длиннымъ рядомъ рабочихъ, выстроившихся въ одну линію отъ склоновъ Попокатепетля до самой Чолулы [3]). Весьма возможно, что это была пирамида со ступенями, на которой возвышался нѣкогда *теокалли*, или храмъ, посвященный Куецалкоатлю, богу воздуха, «который проливалъ на землю дождь девять разъ». Террасы теперь осѣли и грани округлились; культуры постепенно захватываютъ подошву искусственнаго холма, но все-таки еще можно различить, что когда-то на немъ были четыре послѣдовательныхъ площадки, четырехугольной формы, правильно обращенныя на всѣ четыре стороны свѣта. Нынѣшняя его высота, значительно уменьшившаяся, на что указываетъ профиль холма, около 54 метровъ надъ равниной, а его обширное основаніе занимаетъ поверхность въ 18 гектаровъ, т. е. почти въ четыре раза большую, чѣмъ Хеопсова пирамида [1]); никакое другое человѣческое сооруженіе, между отдѣльными памятниками, не занимаетъ подобнаго пространства. Верхняя площадка, на которой стоитъ часовня Божіей Матери де-лосъ-Ремедіосъ, построенная на мѣстѣ прежняго теокалли Куецалкоатля, занимаетъ пространство въ 4.200 квадратныхъ метровъ и представляетъ чудную эспланаду, откуда открывается великолѣпный видъ на деревни и поля Чолулы, за которыми сверкаютъ куполы Пуэблы, а дальше синѣютъ лѣса Малинче и бѣлѣютъ снѣга Попокатепетля.

До постройки Вера-Круцской желѣзной дороги, аванпостомъ Пуэблы, на пути къ Атлантическому океану, служилъ Амозокъ, городъ кузнецовъ, гдѣ расходятся двѣ приморскія дороги, одна на Халапу, другая на Оризабу. Тепеака, лежащій немного дальше, по сосѣдству съ внѣшними покатостями плоскогорья, тоже имѣлъ важное стратегическое значеніе, какъ передовая крѣпость возвышенностей, и Кортесъ даже выбралъ этотъ городъ для устройства въ немъ военной крѣпости и испанской колоніи подъ названіемъ Сегура-де-ла-Фронтера, т. е. «Безопасность границы»; здѣсь, по словамъ Діаца, клеймили также рабовъ. Тепеака былъ первымъ, послѣ Вера-Круца, городомъ, основаннымъ въ Мексикѣ завоевателями. Эта угловая область плоскогорья много потеряла въ торговомъ отношеніи съ тѣхъ поръ, какъ главная линія мексиканскихъ желѣзныхъ дорогъ направилась къ сѣверу, черезъ Гуамантлу и Санъ-Андресъ-де-Чалчикомула, станцію, надъ которой возвышается конусъ Оризабы, почти совершенно обезлѣсенный на этомъ склонѣ. Близъ Чалчикомулы, на самомъ краю возвышенныхъ земель, находится станція Эсперанца, лежащая на полдорогѣ между Вера-Круцомъ и Мексико.

Несмотря на то, что Пуэбла и Чолула расположены въ той части плоскогорья, воды которой текутъ къ Великому океану, онѣ еще не соединены съ этимъ океаномъ желѣзной дорогой; но рельсовой путь уже спускается въ умѣренныя земли этого склона, въ Матаморосъ

[1]) H. H. Bancroft, „Native Races". Томъ V.
[2]) „Cartas y relaciones de Hernan Cortès al emperador Carlos Quinto".
[3]) H. H. Bancroft, „Native Races". Томъ III.

[1]) Alex. de Humboldt, цитированное сочиненіе.

каръ, черезъ Атликско, гдѣ виднѣется *те*, въ 22 метра въ окружности. Въ югономъ углу штата, другая линія рельсъ ется съ плоскогорья къ городу Тегуали Теотигуакану, «городу Боговъ», веиные храмы котораго испанцы сравниѣкогда съ дворцами Гранады [1]). Гототъ лежитъ на высотѣ 1.620 метровъ уровнемъ, моря, въ долинѣ, которую *es*, или гребни Акулсинго охраняютъ отъ ыхъ вѣтровъ Мексиканскаго залива, и ѣдовательно, «никогда» не выпадаютъ дожсмотря на это, мѣстность отличается заьнымъ плодородіемъ, благодаря искусому орошенію, и славится изобиліемъ и имъ качествомъ фруктовъ, особенно сворнатами и страстоцвѣтами; мѣстный миьный источникъ славится своими цѣлеб свойствами. Тегуаканъ «де-ласъ-Гренаежитъ уже въ микстекской территоріи китъ самой удобной дорогой между гоь плоскогорья и Тегуантепекскимъ заь.

вные и историческіе города штатовъ аксскаго плоскогорья, съ цифрой ихъ над.

атъ Кверетаро (де-Артеага): Кверетаро г.)—33.000 жит.; Санъ-Жуанъ-дель-21.315; Кадерейта—14.800 ж.

атъ Мексико: Толука (1895 г.)—24.000 Тежупилко — 20.590; Тенансинго —); Тексоко — 15.625; Икстлагуака —; Лерма — 10.690; Амекамека—9.800; а—8.770; Зумпанго—8.160 ж.

деральный округъ: Мексико (въ концѣ .)—340.000 жит.; Ксочимилко — 12.725; Анжелъ—10.080; Такубайя—7.690 ж.

атъ Гидальго: Гуехутла—19.660 жит.; апъ—15.260; Пачука — 52.000; Атото-—14.120; Тулансинго — 9.740; Акто-—8.850; Тула—5.830.

атъ Пуэбла: Пуэбла (1895 г.) —92.000 Тетела-дель-Оро — 15.460; Атликско —); Матаморосъ - де - Ицукаръ — 10.000; ланъ—13.365; Акатланъ—11.635; Чалула (Санъ-Андресъ) — 9.885; Тегуа-— 9.170; Чолула — 8.975; Тепеака — жит.

Вера-Круцъ.

атъ Вера-Круцъ, называемый оффиціальра-Круцъ-Льяве, по имени одного изъ аловъ, прославившихся при осадѣ Пуэблы, аетъ, вдоль Мексиканскаго залива, всю ь теплыхъ земель и часть умѣренныхъ, ая съ Пануко и до рѣки Тоналы, за Коацакоалкосомъ: длина пространства, занимаемаго этимъ прибрежнымъ поясомъ, по направленію съ сѣверо-запада на юго-востокъ, составляетъ 660 километровъ. Несмотря на замѣчательное плодородіе его горныхъ округовъ, расположенныхъ на полусклонахъ и открытыхъ для тумановъ и дождей, Вера-Круцъ не можетъ похвастаться численностью своего населенія; въ немъ попадаются даже настоящія пустыни, пески, болота и непроходимые лѣса. Столица штата часто перемѣщалась изъ одного города въ другой; сначала довольно долгое время главнымъ городомъ штата былъ Вера-Круцъ; затѣмъ его мѣсто заступила Оризаба, а въ настоящее время столицею служитъ Халапа,—городъ, расположенный также въ умѣренномъ поясѣ, на половинѣ высоты склона.

Халапа, по-гуакстекски «Почва, изрытая оврагами», дѣйствительно разсыпала свои широкіе низкіе дома по скатамъ потухшаго вулкана Макуилтепекъ, или «Пять Горъ», который поднимается на 120 метровъ выше и изрѣзанъ глубокими оврагами. Прежде этотъ городъ былъ построенъ на краю плоскогорья, изрѣзаннаго оврагами; но, по преданію, жители этой первобытной Халапы, въ 1537 г., подверглись такой истребительной эпидеміи «матлазакоала», что оставшіеся въ живыхъ поспѣшили покинуть этотъ злосчастный городъ и поселились въ нѣкоторомъ разстояніи отъ него, на привѣтливой покатости, возвышавшейся какъ разъ напротивъ, съ другой стороны ущелья. Новый городъ, съ правильными улицами, извивающимися среди садовъ, представляетъ собою одну изъ самыхъ здоровыхъ мѣстностей въ Мексикѣ; съ его великолѣпныхъ бульваровъ открывается чудный видъ, съ одной стороны—на дремучіе лѣса, покрывающіе горы, надъ которыми господствуютъ вершины высокой горной цѣпи, отъ пика Оризаба до Кофре-де-Пероте, а съ другой — на луга и фруктовые сады, на извивающуюся долину ріо-Санъ-Жуана, съ фабриками и мельницами по берегамъ, и наконецъ, на дальній востокъ, на кайму дюнъ, облегающую безбрежное море. Несмотря на свои незначительные размѣры, Халапа—одинъ изъ важнѣйшихъ въ историческомъ отношеніи городовъ Мексики: это одинъ изъ обязательныхъ этапныхъ пунктовъ для вторгнувшихся въ страну чужеземныхъ армій и для отправки продуктовъ и товаровъ. Въ прежнія времена, когда торговая монополія принадлежала Кадиксу и когда все движеніе торговаго обмѣна съ Европой происходило чрезъ посредство отправлявшагося каждые четыре года флота, Халапа была главнымъ рынкомъ для распредѣленія привозныхъ товаровъ и покупки сокровищъ Мексики: окрестные жители толпами осаждали купцовъ. Кромѣ того, Халапа, послѣ Вера-Круца, служила главнымъ

[1]) Brasseur de Bourbourg, „Histoire des nations civi-u Mexique“.

связующимъ звеномъ между Новой Испаніей и старой: этотъ городъ обыкновенно называли Халапа-де-ла-Феріа, т. е. «Халапой-Ярмаркой». Теперь онъ уже утратилъ свое торговое значеніе, но все еще продолжаетъ оставаться у жителей побережья излюбленнымъ убѣжищемъ для больныхъ и выздоравливающихъ. Въ Халапѣ никогда еще не появлялась желтая лихорадка [1]). Какъ санаторія, этотъ городъ не только отличается своимъ здоровымъ климатомъ, но имѣетъ въ окрестностяхъ множество минеральныхъ источниковъ, какъ теплыхъ и холодныхъ, такъ соленыхъ и сѣрныхъ. Въ Халапѣ есть обсерваторія и картографическій институтъ. Халапеньосы считаются смирнѣйшими изъ всѣхъ мексиканцевъ и никогда не принимали участія въ междоусобныхъ войнахъ въ борьбѣ изъ-за власти. Халапеноскія женщины слывутъ самыми красивыми и граціозными во всей Мексикѣ, гдѣ вообще многіе изъ городовъ могутъ гордиться красотой своихъ дѣтей.

Многочисленные продукты полей, окружающихъ Халапу, этотъ *Сіудадъ-де-ласъ-Флоресъ*, т. е. «Городъ Цвѣтовъ»,—фрукты, ягоды и овощи—идутъ только для мѣстнаго потребленія, и городъ вывозитъ за границу лишь лѣкарственныя растенія, главнымъ образомъ корень вьюнка *ipomea purga*, съ которымъ связано имя города. Корень этотъ (ялапа) приносится индѣйцами окрестныхъ деревень и преимущественно изъ Чиронъ-Кіако, деревни, расположенной въ 32 километрахъ къ сѣверу отъ Халапы: продукты этого провенанса особенно высоко цѣнятся. Нѣсколько купцовъ монополизировали скупъ этого продукта и, закабаливъ несчастныхъ туземцевъ ростовщическими задатками, скупаютъ у нихъ корень по самой ничтожной цѣнѣ, зачастую оплачивая его даже не деньгами, а разнымъ залежалымъ товаромъ. Ежегодный вывозъ ялапы доходитъ до 140.000 километровъ, но нужно опасаться, что въ недалекомъ будущемъ это растеніе, существующее только въ дикомъ состояніи, будетъ совершенно истреблено, такъ какъ индѣйцы вырываютъ все, что находятъ, не заботясь о разведеніи растенія посредствомъ новыхъ посѣвовъ.

Халапа связана съ сѣтью мексиканскихъ желѣзныхъ дорогъ вѣтвью, которая огибаетъ на сѣверѣ гору Кофре-де-Пероте и проходитъ черезъ городокъ того же имени, доминируемый акрополемъ, по виду неодолимымъ, на постройку котораго испанскіе вице-короли затратили громадную сумму, имѣя въ виду защиту дороги, идущей изъ Вера-Круца въ Мексико; его содержаніе обходилось народу ежегодно болѣе милліона піастровъ [2]). Но впослѣдствіи оказалось нетруднымъ обойти это препятствіе, и крѣпость Пероте, утративъ свое стратегическое значеніе, была обращена въ тюремный замокъ; по возвышенностямъ разсѣяны виллы, принадлежащія вера-круцскимъ купцамъ. Городъ Коатепекъ, лежащій въ пятнадцати километрахъ южнѣе Халапы, среди фруктовыхъ садовъ и плантацій, тоже служитъ излюбленною дачною мѣстностью; что касается небольшихъ мѣстечекъ, слѣдующихъ одно за другимъ ниже, на склонахъ, по направленію къ Вера-Круцу, то они находятся уже въ опасномъ поясѣ, гдѣ ежегодно свирѣпствуетъ желтая лихорадка. Многія изъ этихъ мѣстностей оставили свое имя въ исторіи, благодаря частымъ стычкамъ, происходившимъ изъ-за обладанія дорогами, которыя ведутъ къ подъему на плоскогорье: тамъ находится Серро-Гордо, или «Большая Гора», проходъ черезъ которую былъ форсированъ, въ 1847 г. американскими войсками; еще ниже лежитъ Пуенте-Насіональ, прежде Пуенте-дель-Рей, монументальное сооруженіе, воздвигнутое черезъ глубокій оврагъ, по которому течетъ ріо-Антигуа; затѣмъ слѣдуетъ Пасо-де Овехасъ, или «Овечья тѣснина», гдѣ были найдены остатки большаго индѣйскаго города, самое имя котораго исчезло.

Къ югу отъ Халапы и Коатепека, по отлогостямъ плоскогорья, разсѣяно много другихъ городовъ, занимающихъ такое же мѣстоположеніе, какъ и «Городъ Цвѣтовъ». Извилистыя дороги, огибающія горы, на высотѣ между 800 и 1.200 метр., по красотѣ открывающихся горизонтовъ и безконечному разнообразію пейзажей не имѣютъ себѣ подобныхъ въ цѣломъ свѣтѣ. По выходѣ изъ галлерей зелени, образуемыхъ переплетающимися вѣтвями сосенъ и другихъ большихъ деревьевъ, взорамъ представляется снѣговая Оризаба, высокія горы съ своими контрфорсами, террасами и потоками лавы, покрытыми лѣсами, поля, теряющіяся въ фіолетовой дымкѣ, и правильныя извилины синяго океана. Склоны горъ, отъ вершины до основанія, изрыты оврагами въ нѣсколько сотъ метровъ глубиною; но эти ущелья, гдѣ тропинки идутъ какъ по дну колодца, скрываютъ свои стѣны и обрывы подъ чащею растительности, въ которой флора тропическаго и умѣреннаго поясовъ перемѣшиваются между собою; по берегу ручья, текущаго по дну барранки, идешь словно въ огромной оранжереѣ между цѣлымъ лѣсомъ древовидныхъ папоротниковъ [1]).

Гуатуско (Уатуско)—одинъ изъ городовъ чудесной, но малодоступной области; ни въ какомъ другомъ мѣстѣ Мексики сахарный тростникъ не растетъ въ такомъ изобиліи, какъ

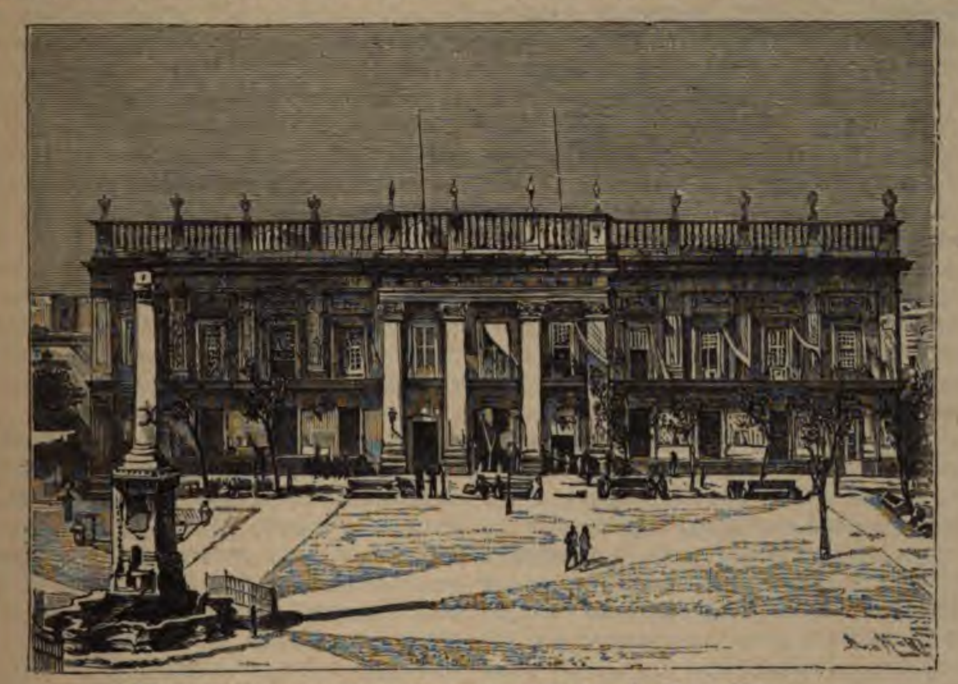
[1]) Jourdanet, „Mexique"; — C. T. Poyet, „Nouvelles Annales des Voyages". Январь 1863 г.
[2]) Alex. de Humboldt, цитирован. сочиненіе.

[1]) Humboldt; — Heller; — Lucien Biart; — Jules Leclercq, цитиров. сочиненія.

ъ; кофейное дерево, плоды котораго не ѣваютъ на плантаціяхъ Халапы, здѣсь, ротивъ того, отличается превосходнымъ ествомъ. Южнѣе лежитъ Коскоматепекъ, которымъ господствуетъ величественный ивъ Оризаба, а затѣмъ идетъ Кордоба, дъ, расположенный на высотѣ 890 меъ, на большой дорогѣ и на линіи желѣздороги, идущей изъ Вера-Круца въ Мео. Кордоба—городъ историческій: здѣсь въ годy былъ подписанъ трактатъ, по котобыла признана независимость Мексики ѣстѣ съ этимъ также гражданское равенмежду испанцами, креолами, метисами и йцами. Какъ центръ кофейныхъ и друплантацій, Кордоба имѣетъ тѣ же прещества, какъ и Халапа, съ тою только разни-

фабрикахъ и другихъ заводахъ. Оризаба—самая оживленная станція на желѣзной дорогѣ между Мексико и моремъ.

Почти вся морская торговля штата и около половины всей внѣшней торговли республики сосредоточивается въ портѣ Вера-Круцъ. Вера-Круцская деревня Пуэбло-Віехо, находящаяся какъ разъ напротивъ Тампико-де-Тамаулипасъ, представляетъ изъ себя нѣчто вродѣ отдѣльнаго отъ города предмѣстья, расположеннаго на правомъ берегу. Нѣсколько южнѣе лежитъ Туксманъ, который сообщается съ моремъ посредствомъ мелководнаго бара Каббелосъ-Бланкосъ, черезъ который отваживаются проходить только суда незначительной вмѣстимости; вся торговля этого города не достигаетъ даже 5 милліоновъ фран-

Правительственный дворецъ въ С.-Луи-Потози.

, что ея климатъ болѣе влажный и лиходки составляютъ здѣсь заурядное явленіе. Оризабѣ, которая находится на 26 килоовъ ближе въ самой сердцевинѣ горы, у швы Боррего, дожди идутъ впродолжеболѣе долгаго періода, чѣмъ въ Халапѣ, и ость, испаряющаяся изъ почвы, имѣетъ ь вредное свойство. Городъ Оризаба, ній Агуилицапанъ, или «Радостная вода», оложенъ на высотѣ 1.240 метровъ надъ немъ моря, на террасѣ, которую оротъ дѣйствительно обильныя и здоровыя , питающія прекрасныя плантаціи. Мноизъ водныхъ потоковъ, изъ которыхъ ъ исчезаетъ въ скалѣ, чтобы снова поялся въ 4 километрахъ ниже, утилизируются ке въ качествѣ двигательной силы на знаэльныхъ бумагопрядильныхъ и ткацкихъ

ковъ: для усиленія торговаго движенія въ этомъ портѣ, его соединяютъ съ Тампико посредствомъ судоходнаго канала, который захватитъ лагуну Тамахуа и другіе прибрежные пруды.

По всей части побережья, простирающейся на югъ до Вера-Круца, на пространствѣ 220 километровъ, суда не находятъ никакого пристанища: всюду берегъ окаймленъ песками и бурунами; бывшій портъ Наутла, по имени котораго прежде назывался весь берегъ, теперь совершенно обмелѣлъ.

Туксманъ имѣетъ кое-какія археологическія развалины, между прочимъ, остатки теокалли. Точно также городъ Попантла, лежащій южнѣе Туксмана, внутри страны, обладаетъ довольно хорошо сохранившейся пирамидой нахуатльскаго происхожденія; она сооружена по

тому же образцу, какъ и пирамида Теотигуакана, но значительно меньше и ниже той: она имѣетъ 18 метровъ высоты. Въ сосѣднемъ городкѣ Малпилкѣ находятся развалины, принадлежащія той же эпохѣ. Еще южнѣе лежитъ городъ Нисантла, въ которомъ обрѣтаются развалины такого же памятника, относящагося къ эпохѣ, предшествовавшей завоеванію. Между Папантлой и Мисинтлой, въ Хикателпекѣ и Санъ-Рафаэлѣ, на берегахъ Пальмара или Наутлы, находится французская земледѣльческая колонія, одна изъ самыхъ благоденствующихъ и процвѣтающихъ во всей Мексикѣ. Основанная въ 1831 году однимъ фаланстеріавцемъ, вокругъ котораго сгруппировались земледѣльцы изъ Франшъ-Конте, эта колонія пережила много черныхъ дней особенно въ эпоху нашествія французовъ, и ей лишь съ большимъ трудомъ удалось добиться концессіи годныхъ къ культурѣ земель на правахъ полной собственности. Санъ-Рафаэльская ваниль славится во всей Мексикѣ. Населеніе колоній Хикателпекъ и Санъ-Рафаэль: около 2.400 жителей; ежегодная цѣнность сбора продуктовъ 9.476.000 франковъ [1]).

Современный Вера-Круцъ—это не тотъ городъ, который основатель его, Фернандо Кортесъ, человѣкъ корыстолюбивый и набожный, назвалъ Вилла-Рика-де-ла-Вера-Круцъ; но первый станъ былъ раскинутъ неподалеку отъ того мѣста морскаго побережья, гдѣ теперь устроены набережныя. Затѣмъ городъ отодвинулся дальше на сѣверъ, къ деревнѣ Квіагуицланъ, но эта мѣстность, безъ порта и къ тому же нездоровая, оказалась неудобною, и потому, четыре года спустя, былъ основанъ третій городъ, уже гораздо южнѣе, около многолюднаго Цемпоала, главнаго города страны тотонаковъ; рѣка, орошающая его сады, получила названіе Антигуа съ 1859 года, т. е. съ той эпохи, когда колонія была тоже покинута, по причинѣ непреодолимаго препятствія, которое представлялъ тамошній баръ [2]). Тогда основали четвертый городъ, нынѣшній Вера-Круцъ, какъ разъ противъ укрѣпленнаго островка Санъ-Жуанъ д'Улуа. Впрочемъ, выборъ дѣйствительно былъ очень затруднителенъ на такомъ негостепріимномъ берегу, усѣянномъ рифами, окруженномъ безплодными и песчаными полями или же покрытомъ болотами. Непосредственно за бульварами городской окраины тянутся нескончаемыя дюны, или *меданосы*, при каждой бурѣ мѣняющія свою форму и мѣсто: нѣкоторые изъ этихъ холмовъ, навѣянныхъ сѣвернымъ вѣтромъ, достигаютъ 50 метровъ высоты. Этотъ

[1]) Charles, „Bulletin de la Société de Géographie de Bordeaux". 1884 г. № 3.

[2]) M. Orozco y Berra, „Apuntes para la historia de la Geographia en México".

городъ, лежащій посреди песковъ, не ласкаетъ собою взора при первомъ взглядѣ на него со стороны моря: поэтому большинство путешественниковъ, свободныхъ отъ дѣлъ и знакомыхъ съ нездоровыми условіями Вера-Круцскаго климата, не задерживаются долго въ этомъ городѣ и спѣшатъ перебраться въ болѣе благопріятныя мѣста внутри страны, особенно во время теплаго сезона, когда свирѣпствуетъ желтая лихорадка, столь опасная на берегахъ Мексиканскаго залива. Въ Мексикѣ городъ Вера-Круцъ стяжалъ себѣ печальную славу и извѣстенъ подъ названіемъ Сіудадъ-де-лосъ-Муертосъ, т. е. «Города Мертвыхъ»: въ одномъ только 1862 г. эпидемія похитила тамъ двѣ тысячи человѣкъ [1]). Тѣмъ не менѣе, по минованіи этого убійственнаго бича, городъ самъ по себѣ вовсе не такъ вреденъ для здоровья, какъ кажется, и бѣлые, избѣгнувшіе господствующей тамъ болѣзни, могутъ считать себя совершенно акклиматизировавшимися: они даже менѣе рискуютъ заболѣваніями, чѣмъ ихъ соотечественники, поселившіеся на плоскогорьѣ. Мѣстное населеніе, въ большинствѣ андалузскаго происхожденія, ничего не потеряло въ расовомъ отношеніи, доказательствомъ чего служатъ сила, грація и красота вера-круцевъ. Сѣверные вѣтры, которые часто дуютъ въ этой части побережья, проходятъ надъ сухими дюнами и далеко уносятъ испаренія болотъ, лежащихъ на южной сторонѣ города [2]).

Дома въ Вера-Круцѣ, расположенные, какъ и въ большинствѣ мексиканскихъ городовъ, правильными островками, построены изъ мадрепороваго камня, извѣстнаго къ странѣ подъ названіемъ *мукара*: это скалы прибрежныхъ рифовъ, которыя послѣ срытія мало-помалу возстановляются. Раскапывая песчаную почву Вера-Круца, уже на глубинѣ одного метра находятъ прѣсную воду, но она совершенно испорчена вслѣдствіе просачиванія болотной воды изъ сосѣднихъ топей; пришлось прокладывать водопроводы, чтобы доставить городу воду изъ рѣки Халапы. Еще недавно воды не хватало даже для чистки улицъ и сточныхъ рвовъ; санитарныя работы лежали почти исключительно на *зопилотахъ*, или кондорахъ (американскіе ястребы), которые усердно истребляли падаль; оттого, птица эта пользуется особымъ покровительствомъ, и полицейскія правила охраняютъ ее отъ всякаго нападенія. Нѣсколько садовъ и прекрасные пальмовые бульвары, устроенные на мѣстѣ прежнихъ валовъ, даютъ немного тѣни прохожимъ. Одна изъ этихъ аллей, длиною болѣе, чѣмъ въ километръ, пересѣкаетъ кварталъ, населенный почти исключительно неграми и мулатами,—

[1]) Brantz Meyer, „Mexico".

[2]) D. Jourdanet, „Du Mexique au point de vue de son influence sur la vie de l'homme".

нтъ населенія, наиболѣе благоденствую-
въ Вера-Круцѣ, благодаря своему иммуу отъ желтой лихорадки.

Мексиканскомъ заливѣ Вера-Круцъ—ъ историческій по преимуществу. Это испанцы утвердились во время открыи завоеванія Мексики, и здѣсь же они ржались дольше всего, еще цѣлыхъ чегода послѣ утраты своей колоніи. Въ году принцъ Жуанвильскій овладѣлъ стью Санъ-Жуанъ д'Улуа (Уллоа), стояна низкомъ островѣ, въ 1.075 метрахъ орода, и съ той поры американцы въ г., французы въ 1862 г. также занима-. Взятіе этихъ укрѣпленій закрывало для ики ворота, черезъ которыя она нѣкогда политическія и торговыя сношенія съ ьнымъ міромъ. Крѣпость, сдѣлавшаяся ой тюрьмой, превращается теперь въ лины: говорятъ, она стоила Испаніи и икѣ сорокъ милліоновъ піастровъ, котоможно бы было дать гораздо лучшее ѣненіе: употребить ихъ, напримѣръ, на ойку моловъ и волнорѣзовъ и тѣмъ обравъ настоящій портъ эту опасную ную стоянку, гдѣ пристаютъ суда. Въ наее время уже приступили къ этимъ сооніямъ, такъ какъ рейдъ дотого опасенъ, что ремя сильныхъ порывовъ сѣвернаго вѣуда не могутъ оставаться въ немъ и ждены искать спасенія въ открытомъ. Впрочемъ, къ югу отъ этого порта небольшой песчаный островокъ, гдѣ суаходятъ себѣ кое-какое убѣжище; островъ этотъ носитъ названіе Сакрифисіосъ, въ оминаніе прежнихъ «человѣческихъ жерриношеній», которыя еще застали Кори его спутники. Еще южнѣе находится ъ Антонъ-Лизардо [1]), защищенный множевомъ островов и рифовъ. Несмотря на неблагопріятныя условія, портъ Вера-ъ сосредоточиваетъ въ себѣ почти двѣ всей внѣшней торговли республики; но работы по углубленію замедлятся, то двие торговли можетъ избрать другое направ-. Уже многіе путешественники иностранцы, жающіе въ Мексико, предпочитаютъ бодорогой путь по сѣвернымъ желѣзнымъ гамъ, чѣмъ дешевое, но рискованное пуствіе черезъ Мексиканскій заливъ.

ывозъ изъ Вера-Круца въ 1892 г. проался до 82.250.000 франк.; судовъ въ одѣ было 598 (413 паровыхъ), общей тимостью 583.247 тоннъ.

лавную торговлю Вера-Круцъ ведетъ съ іей; затѣмъ слѣдуютъ Соединенные Шта-и Германія; Франція занимаетъ уже четое мѣсто. Главные предметы вывоза составляютъ кофе и кожа; Англія и Франція закупаютъ въ Вера-Круцѣ волокна одного растенія, *закатона* (*epicampes*), которыя идутъ на выдѣлку изящныхъ щетокъ.

Деревня Меделлинъ, расположенная въ 15 километрахъ къ югу отъ Вера-Круца, напоминаетъ о проходѣ Кортеса, который въ 1552 г. далъ ей названіе своего роднаго города въ Эстремадурѣ: это—дачная мѣстность для жителей Вера-Круца, которые пріѣзжаютъ сюда купаться въ рѣкѣ Атойакъ. На юго-западѣ находится Меделлинская желѣзная дорога, которая, проходя черезъ лѣса и дюны, продолжается до порта Альварадо, расположеннаго на сѣверномъ берегу широкаго лимана, куда впадаютъ Папалоапанъ и другія рѣки; высокія дюны господствуютъ надъ домиками городка, въ гавань котораго приходятъ небольшія суда за грузами мѣстныхъ продуктовъ, преимущественно сушеной рыбы, заготовляемой въ большомъ количествѣ рыбаками, изъ которыхъ состоитъ почти все городское населеніе. Говорятъ, что альварадскіе рыбаки происходятъ отъ испанскихъ моряковъ, принимавшихъ участіе въ битвѣ при Лепанто: они ежегодно этой справляютъ годовщину побѣды [1]). Каботажки, плавающія по лиману, доходятъ до береговъ Тлаколтапама, «Города Москитовъ», расположеннаго при сліяніи двухъ судоходныхъ рѣкъ—Папалоапана и ріо-Санъ-Жуанъ. Это естественный складочный пунктъ обширнаго рѣчнаго бассейна, который съ одной стороны простирается до сѣверной Оахаки, а съ другой—до вулканической области Тукстлы. Тлаколтапамъ обѣщаетъ сдѣлаться однимъ изъ самыхъ цвѣтущихъ городовъ республики, когда въ дѣвственныхъ лѣсахъ его окрестностей будутъ проложены дороги, и когда край этотъ, теперь почти безлюдный, заселится колонистами.

Движеніе судоходства въ Альварадо въ 1887 г.: 74 парохода и 285 парусныхъ судовъ; въ Тлаколтапанѣ: 74 парохода и 200 парусныхъ судовъ.

Населеніе этихъ низкихъ и болотистыхъ земель, извѣстное подъ названіемъ *харочосовъ*, живетъ особнякомъ отъ другихъ мексиканцевъ и считаетъ себя особой націей: оно имѣетъ свои преданія и нравы, а до недавняго времени носило и особую одежду—длинное до пятъ платье, украшенное по всѣмъ швамъ красною строчкою, расположенною причудливымъ узоромъ [2]).

Тукстласкій округъ, обнимающій собою города Санъ-Андресъ-Тукстла и Сантъ-Яго-Тукстла, составляетъ отдѣльный мірокъ среди этой низкой области саваннъ и болотъ; въ 9-ти километрахъ отъ города находится замѣчательное

[1]) Нѣкогда Санъ-Антоніо-Лизардо.

[1]) Jules Leclercq, цитиров. сочин.

[2]) Lucien Biart, „La Terre Chaude".

по красотѣ озеро Катемако, занимающее долину Сіерры-де-Санъ-Андресъ; окруженная поросшими лѣсомъ склонами, между величественныхъ горъ, съ изящными контурами, эта дивная водная скатерть, отражающая въ своей зеркальной поверхности небесную лазурь и облака, кажется, говорятъ индѣйцы, «кускомъ неба, упавшимъ на землю» [1]). Вулканъ, несущій на себѣ двѣ Тукстлы, съ ихъ садами и табачными плантаціями, имѣетъ видъ большаго острова, окруженнаго моремъ зелени. Съ восточной стороны этого массива тянутся низкія равнины, по которымъ протекаетъ Коацакоалкосъ; эта область принадлежитъ еще къ штату Вера-Круцъ, хотя ея положеніе на перешейкѣ и ея торговля связываютъ ее съ Тегуантепекомъ.

Важнѣйшіе и историческіе города штата Вера-Круцъ, съ цифрой ихъ населенія: Вера-Круцъ (1895 г.)—89.000 жит.; Папантла—10.000; Халапа—18.000; Оризаба—20.000; Санъ-Андресъ-Тукстла — 12.000; Кордова — 6.000; Сантъ-Яго-Тукстла — 10.000; Коатепекъ—9.000; Тукспанъ—6.000 жит.

Юго-Западная Мексика.

Штаты Морелосъ, Герреро, Оахака.

Та часть Мексики, которая расположена на югъ отъ главной цѣпи вулкановъ, заключаетъ въ себѣ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми частями штатовъ Мексико и Пуэблы, только три штата,— Морелосъ, Герреро и Оахаку. Хотя жители этой области, бѣлые, метисы и даже индѣйцы, принимали очень дѣятельное участіе въ войнѣ за независимость, ихъ край остался гораздо болѣе, чѣмъ прочія области Мексики, въ сторонѣ отъ промышленнаго и торговаго движенія. Въ южномъ направленіи отъ Морелоса и Яутепека не проложено еще ни одной желѣзнодорожной линіи къ побережью Великаго океана; вѣтви желѣзнодорожной сѣти всѣ заканчиваются въ небольшомъ разстояніи отъ плоскогорья. Причина этого кроется въ густыхъ лѣсахъ, въ крутыхъ обрывахъ и глубокихъ оврагахъ, покрывающихъ эту область, а также и въ относительно рѣдкомъ населеніи, котораго приходится всего 9 человѣкъ на квадратный километръ. Къ тому же американскіе строители желѣзныхъ дорогъ, понятно, торопились покрыть желѣзнодорожною сѣтью тѣ области, которыя непосредственно прилегали къ ихъ родной странѣ. Но какъ только южные штаты будутъ соединены рельсовымъ путемъ съ остальной Мексикой, они, безъ сомнѣнія, не отстанутъ отъ прочихъ штатовъ республики; помимо необычайнаго богатства въ естественныхъ продуктахъ, могущество этого края заключается въ самомъ населеніи, которое есть одно изъ самыхъ энергичныхъ, гордыхъ, дѣятельныхъ и въ то же самое время честныхъ во всей Мексиканской территоріи; наконецъ, эта часть республики обладаетъ лучшимъ портомъ на всемъ морскомъ побережьѣ.

Куернавака, главный городъ штата Морелосъ, основанъ не испанцами, какъ можно бы было предполагать по его имени; имя это происходитъ отъ ацтекскаго Куаухнагуакъ. Древній городъ, сообщающійся съ Мексико прямо черезъ открытое ущелье, на востокѣ Серро-де-Ахуско, Куернавака, лежитъ уже на тихоокеанской покатости, почти на 600 метровъ ниже столицы, среди «умѣренныхъ земель»; безплодные овраги съ трехъ сторонъ окружаютъ этотъ дивный оазисъ зелени. Въ Мексикѣ немного найдется городовъ, которые бы пользовались такимъ мягкимъ и ровнымъ климатомъ: въ Куернавакѣ можно встрѣтить всѣ деревья Западной Европы, произрастающія наряду съ флорою жаркаго пояса. Фернандо Кортесъ не ошибся въ выборѣ, испросивъ себѣ въ ленное владѣніе эту долину, гдѣ его замокъ замѣненъ теперь зданіемъ муниципалитета; къ числу достопримѣчательностей Куернаваки принадлежитъ также великолѣпный садъ «Ла-борде», названный такъ по имени одного беарнскаго рудокопа, который по своему богатству былъ одно время первымъ капиталистомъ въ Мексикѣ. На юго-западѣ этого города находится ацтекская крѣпость, отлично сохранившаяся еще и до сихъ поръ, извѣстная подъ названіемъ Хочикалко, или «Замокъ цвѣтовъ». Эта древняя крѣпость занимаетъ отдѣльный холмъ въ 117 метровъ высоты, окруженный рвами и обдѣланный человѣческими руками въ видѣ пяти послѣдовательныхъ террасъ, съ высѣченными уступами. Въ общемъ она имѣетъ видъ усѣченной пирамиды, и четыре стороны ея оріентированы по главнымъ странамъ свѣта. Глыбы базальтоваго порфира, привезенныя сюда издалека, украшены іероглифами и рельефными изображеніями, между которыми есть изображенія какихъ-то странныхъ животныхъ съ головами ящерицъ и людей въ сидячемъ положеніи, на корточкахъ, по азіатскому обычаю. По Селеру, эти изваянія, какъ произведенія искусства, могутъ быть поставлены на-ряду съ самыми замѣчательными барельефами Стараго Свѣта [1]). Нѣкоторые изъ наиболѣе замѣчательныхъ камней были увезены окрестными землевладѣльцами и обращены въ жернова и настилку на сахарныхъ заводахъ и въ водопроводахъ.

Городъ Морелосъ, принявшій то же имя, какъ и штатъ, не сдѣлавшись, однако, его сто-

---

[1]) Lucien Biart, „Les Aztèques“.

[1]) „Reisebriefe aus Mexico“;—„Berliner Anthropologische Gesellschaft“, Томъ XX. 1888 г.

, есть древняя Куаутла-Амилпасъ, «Сара-
Новой Испаніи, оказывавшая, во время
за независимость, въ продолженіе нѣ-
кихъ мѣсяцевъ сопротивленіе соединен-
силамъ испанцевъ. Морелосъ пользуется
ь же благодатнымъ климатомъ, какъ
авака и сосѣдній съ нимъ Яутепекъ; въ
ругѣ процвѣтаютъ плантаціи сахарнаго
ика, и въ настоящее время онъ отпра-
ь свои фрукты въ Мексико по желѣзной
, которая переходитъ порогъ горъ (2.956
въ), на перевалѣ «Креста Маркиза»,
номъ маленькими вулканами. Какъ Мо-
, такъ и другіе города штата, ороша-
обильными ручьями, впадающими въ ріо-
кала. Въ штатѣ Герреро, городъ Такско,
ще ацтеки добывали свинецъ и олово,
испанцы начали свои первыя въ Ме-
разработки рудныхъ залежей [1]), раски-
на сѣверномъ притокѣ ріо Мескалы.
угомъ данникѣ рѣки стоитъ городъ Игу-
дѣ въ 1821 г. былъ провозглашенъ
ъ», принятый воюющими сторонами и
ившій конецъ испанскому владычеству.
вытекающая изъ штата Пуэбла, около
ана, называется Мескала отъ одной де-
, расположенной на высотѣ 520 метровъ,
паденіи притока Игуалы. Между Такско
рнавакою находится знаменитая пещера
Какахуамилта, въ обширныхъ галлереяхъ которой бьютъ ключи и текутъ ручьи; длина этой пещеры до сихъ поръ еще не опредѣлена; по ней проходили разстояніе въ 10 километровъ и все-таки не добирались до конца. Изъ глубины этой пещеры былъ извлеченъ скелетъ мастодонта.

По берегамъ Мескалы слѣдуютъ одно за другимъ нѣсколько селъ и мѣстечекъ, съ рѣдкимъ населеніемъ: главныя изъ нихъ—Тлапехуала и Койука—лежатъ около границы штата Мичоакана. Небольшой складочный пунктъ, вполнѣ достаточный для незначительной торговли области ріо-Мескала, расположенъ на правомъ берегу западнаго устья этой

Лодка индѣйскаго продавца овощей.

рѣки: это—постъ Орилья, или «Берегъ». Мѣстечко Закатула (Закатолланъ), лежащее на лѣвомъ берегу восточнаго рукава рѣки, утратило то значеніе, которымъ пользовалось въ XV-мъ вѣкѣ, когда оно было столицей независимаго штата [1]); теперь это не болѣе, какъ группа жалкихъ лачужекъ, почти затерянныхъ въ кустарникѣ. Полукруглый рейдъ, открывающійся на востокѣ дельты, слишкомъ широкъ, чтобы суда могли тамъ бросать якорь; самой удобной якорной стоянкой на сосѣднемъ побережьѣ является бухта Сигуантанео, въ ста километрахъ къ юго-востоку отъ Закатулы: тамъ,

[1]) Santiago Ramirez, „Riqueza mineral de México“.

[1]) Brasseur de Bourbourg, „Histoire des nations civilisées du Mexique“.

... Горзуха и Хименеса, должна бы ... память «мар...
... Мексиканская желѣзная дорога, въ названіе свидѣтельс...
...токъ междуокеанской дороги, въ путаницѣ: главныя экспедиц...
...илометровъ протяженія, проведен- ныя завоевателемъ, отправлялись ...
...ра Тукспана черезъ Мексико попе- Акапулко, а не изъ его южнаго сосѣда ¹). На
...территоріи республики. Ансонъ былъ, западъ отъ Акапулко, берегъ, довольно возвы-
...первымъ мореплавателемъ, восполь- шенный, получилъ отъ моряковъ названіе Ко-
...ся этимъ прекраснымъ небольшимъ ста-Гранде; на западѣ его называютъ Коста-
..., окруженнымъ крутыми косогорами Чика, или «Малый Берегъ».

...ъ сторонъ, за исключеніемъ западной. ...километрахъ на юго-востокъ отъ входа, ...у самаго берега, возвышается отдѣль- ...небольшая гора Петатланъ, соединяющая- ...материкомъ посредствомъ низкаго пере- ...а, покрытаго кустарникомъ.

...лавный городъ штата Герреро, Чилпан- ...го, представляетъ собою небольшой горо- ...къ, расположенный на высотѣ 1.380 метровъ, ... высокомъ раздѣльномъ хребтѣ между до- ...иной Мескала и Великимъ океаномъ. Въ ...прежнія времена онъ имѣлъ значеніе этапнаго мѣста между Испаніей и Филиппинскими островами на пути перевозки драгоцѣнныхъ металловъ; во время войны за независимость онъ одно время былъ мѣстомъ съѣзда перекочевывшаго конгресса, которому армія инсургентовъ служила охраной. Но съ того времени Чилпансинго всегда оставался въ сторонѣ, и великолѣпный портъ Акапулко, служащій для него гаванью на Великомъ океанѣ, ведетъ незначительную торговлю: парусныя суда почти совсѣмъ перестали заходить въ него, и только пароходы аккуратно пристаютъ въ этой гавани.

Цѣнность торговаго обмѣна въ Акапулько за 1886 г. опредѣлилась въ 3.925.000 франковъ; движеніе судоходства въ 1887 г.: 165 судовъ, вмѣстимостью въ 328.865 тоннъ.

Портъ, имѣющій видъ огромнаго кратера, выщербленнаго со стороны океана, доступенъ для самыхъ большихъ судовъ и служитъ имъ надежнымъ убѣжищемъ; но береговой поясъ пальмъ и банановъ не умѣряетъ жары, господствующей въ этомъ воронкообразномъ бассейнѣ, гдѣ солнечные лучи отражаются отъ гранитныхъ стѣнъ окрестныхъ горъ; стоило большихъ трудовъ и затратъ, чтобы пробить въ западномъ утесѣ брешь и этимъ открыть доступъ морскому вѣтру ¹). Бѣлые немногочисленны въ Акапулко; постоянные жители города, отличающіеся красотой и стройнымъ тѣлосложеніемъ,—мулаты съ небольшой примѣсью китайской и испанской крови. Въ прошломъ столѣтіи населеніе состояло изъ 4.000 душъ; оно вдругъ удвоилось отъ наплыва людей изнутри страны, когда Манильскій галіонъ, *нао* или «корабль» по преимуществу, появился въ этомъ ... Портъ, лежащій нѣсколько южнѣе

Городъ Антекера, основанный испанцами въ 1522 г., снова принялъ имя бывшей Запотекской крѣпости Гуаксіакакъ (Оахака), расположенной въ 6 километрахъ западнѣе. Городъ этотъ, построенный съ замѣчательною правильностью, имѣетъ мало себѣ равныхъ въ Мексикѣ по красотѣ садовъ и плодородію полей. Рѣка, носящая имя Атойакъ,—по-нахуатльски «Текущая Вода»,—общее многимъ рѣкамъ Мексики, орошаетъ дивную долину, средняя высота которой 1.550 метровъ, высота, гдѣ разнообразно перемѣшаны деревья двухъ поясовъ. Одинъ изъ главныхъ промысловъ Оахаки—извлеченіе и тканье волоконъ одного ананасниковаго растенія, извѣстнаго подъ названіемъ *пита*: изъ этого растенія изготовляютъ самые разнообразные предметы. Вся «долина» Оахаки, насчитывающая теперь около 150.000 жителей, была нѣкогда частною собственностью Кортеса, откуда и произошелъ его титулъ: «Маркизъ-дель-Валле». Несмотря на богатство своей долины, городъ Оахака пришелъ въ упадокъ: съ половины XIX ст. онъ потерялъ нѣсколько тысячъ жителей, оставившихъ этотъ городъ не только вслѣдствіе упадка цѣнъ на кошениль и отсутствія быстраго сообщенія съ Мексико, но и по причинѣ политическаго честолюбія: такъ какъ большинство главныхъ администраторовъ уроженцы штата Оахака, то молодые люди толпой устремились въ столицу, въ надеждѣ пристроиться къ какому-нибудь мѣстечку по протекціи земляка начальника ²).

Въ окрестностяхъ Оахаки, особенно на западѣ, на Монте-Албанъ, гдѣ стоялъ древній Гуаксіакакъ, встрѣчаются кое-какія развалины запотекскихъ построекъ. Развалины Митлы, сохранившіяся лучше другихъ и, по словам... нѣкоторыхъ путешественниковъ, самыя кр... сивыя во всей Мексикѣ, находятся въ 50 к... лометрахъ восточнѣе. На склонѣ невысок... горъ, отчетливый профиль которыхъ нап... наетъ горизонты Греціи, находятся ост... Митласскаго дворца и его большая пира... храмъ которой былъ замѣненъ католич... часовней; въ общемъ, эти развалины по... на руины акрополя. По красотѣ архите... зданія Митлы также могутъ сравниться с...

... autour du Monde".
... sur la Nouvelle-

¹) Orozco y Berra, „Apuntes para la hist... Geografia en México".

²) Fr. Ratzel, „Aus Mexico".

скими памятниками лучшей эпохи. Стѣны монументовъ образуютъ большіе параллелограммы, разрѣзанные на длинныя горизонтальныя полосы, которыя декораторы изукрасили правильными рисунками, скрещивающимися линіями, ромбами и прямыми или наклонными греческими украшеніями, но почти безъ всякой кривизны: маленькіе камни, расположенные въ видѣ мозаики, большею частью исчезли, расхищенные индѣйцами, которые употребляютъ ихъ на амулеты. Архитектура Митлы представляетъ оригинальный періодъ развитія искусства въ южной части Мексики. Въ храмахъ Юкатана

Плантація въ окрестностяхъ Мексико.

скульптурныя украшенія на выступахъ стѣнъ зачастую воспроизводятъ человѣческія фигуры; въ Митлѣ же, напротивъ, запотекскіе зодчіе избѣгали всякихъ наружныхъ барельефовъ: обязанные строго придерживаться іератиче-

скихъ правилъ, они придали своему священному городу видъ благородной строгости [1]). О «колоннахъ» храма Митлы говорили какъ объ единственномъ, будто бы, примѣрѣ во всей мексиканской архитектурѣ, а между тѣмъ эти колонны вовсе не исключительное явленіе въ Мексикѣ: Сахагунъ описываетъ колонны въ Тулѣ, которыя представляютъ перевившихся между собою змѣй, опирающихся на головы и вертикально вытянувшихъ хвосты [2]), а на фотографіяхъ Чарнея воспроизведены другія колонны, находящіяся въ Чиченъ-Итца, въ Юкатанѣ. Подъ главнымъ зданіемъ помѣщается некрополь, которому, по всей вѣроятности, Митла, Миктланъ или Мижитланъ и обязаны своимъ ацтекскимъ названіемъ «Жилище Мертвыхъ»; на запотекскомъ языкѣ это мѣсто называется Іоопаа, т. е. «земля гробницъ».

Воды, спускающіяся отъ Оахаки, Митлы и съ промежуточныхъ горъ, соединяются въ одну рѣку, въ 10-ти километрахъ отъ главнаго города, около деревни Санта-Марія-дель-Туле, или «Тростниковъ». Въ этой мѣстности часто деревья громаднаго размѣра не рѣдки, но дома деревни расположились вокругъ самаго большаго изъ нихъ, нѣкогда считавшагося священнымъ. Это *сабино* или «кипарисъ» (taxodium mucronatum), который считается величайшимъ деревомъ во всемъ свѣтѣ: по крайней мѣрѣ, среди всѣхъ вымѣренныхъ деревьевъ нѣтъ втораго такого колосса. Сицилійскій каштанъ, извѣстный подъ названіемъ «Сто Коней», теперь раздѣленъ на три отдѣльныхъ ствола, между которыми проходитъ дорога; Оратавскій драконникъ, имѣвшій 14 метровъ въ обхватѣ, болѣе не существуетъ; гигантскія калифорнійскія секвойи были срублены въ 1855 году; Монтравальскій дубъ, находящій близъ Сента, имѣетъ 26 метровъ въ обхватѣ, а величайшіе баобабы и баobaльники Африки, о которыхъ упоминали Кадамосто, Адансонъ и другіе, имѣютъ не болѣе 30—34 метровъ въ окружности [3]). Въ 1882 году Тульскій капарисъ имѣлъ не менѣе 36 метровъ въ обхватѣ на высотѣ одного метра, и 52 метра по окружности, обнимающей всѣ выпуклости и углубленія ствола. Дерево это еще въ полной силѣ, и имена, вырѣзываемыя на стволѣ его туристами, желающими оставить память о своемъ посѣщеніи, быстро заростаютъ новой древесиной. Тульскій сабино представляетъ собою цѣлый особый міръ: въ его дуплахъ и въ листвѣ, поднимающейся до высоты 38—39 метровъ,—много меньшей, правда, въ сравненіи, съ высотой короны самыхъ большихъ веллингтоній Орегона и эвкалиптовъ Австраліи, — находятъ убѣжище различныя

[1]) Viollet le Duc, Предисловіе къ „Cités et Ruines Americaines“;—D. Charnay.

[2]) F. Pimentel. „Cuadro descriptivo y comparativo de las lenguas indigenas de México“.

[3]) Fulgence Marion, „Les Merveilles da la Végétation“

четвероногія, пресмыкающіяся и птицы. Огромныя наружныя выпуклости, придающія дереву видъ группы отдѣльныхъ стволовъ, соединившихся при выростаніи, навели нѣкоторыхъ писателей, въ томъ числѣ и Гумбольдта, который, впрочемъ, самъ не видѣлъ этого дерева, на мысль что тульскій кипарисъ дѣйствительно образовался изъ нѣсколькихъ деревьевъ, въ началѣ росшихъ отдѣльно, а затѣмъ, съ теченіемъ времени, сросшихся въ одно дерево; но осмотръ верхнихъ вѣтвей, которыя всѣ правильно выходятъ изъ центра, показалъ, что дерево это цѣльное. Священное дерево запотековъ, дѣйствительно, единственное въ мірѣ [1]). Туземцы относятся къ нему съ суевѣрнымъ благоговѣніемъ: никто не можетъ осмотрѣть сабино иначе, какъ подъ ихъ наблюденіемъ, и они не позволяютъ отломить отъ него ни одной вѣтки; ежедневно они тщательно обчищаютъ дерево у корня [2]).

Дорога изъ Оахаки къ морю спускается не по Атойакской долинѣ, которая описываетъ длинную дугу по направленію къ западу до границы штата Герреро. Эту долину оставляютъ вправо, и дорога прямо идетъ на югъ, переваливая на высотѣ 2.260 метровъ черезъ хребетъ Сималтепекъ, окаймляющій побережье. Недалеко отъ вершины находится промышленная деревня Міахуатланъ, жители которой искусные тресировщики соломы, изъ которой выдѣлываютъ всевозможныя вещицы, находящія сбытъ далеко за предѣлами своего штата. Въ прежнія времена благоденствію этого края много способствовалъ кошенильный промыселъ; теперь по южнымъ склонамъ горъ стали разводить кофейныя плантаціи, дающія очень цѣнные продукты; такимъ образомъ, культура этого растенія быстро развивается въ странѣ, обнимая собою даже побережье на разстояніи 60 и 75 километровъ отъ моря, и высокая цѣнность этого продукта даетъ плантаторамъ возможность обзаводиться дорогими машинами для просушки и сортировки зеренъ. (Сборъ кофе въ округѣ Пуерто-Анжель въ 1888 г. составлялъ 550.000 килограммовъ). Благодаря такому развитію культуры, Пуерто-Анжель, гавань Оахаки, открытая съ 1868 году, пріобрѣла съ недавняго времени нѣкоторое торговое значеніе; впрочемъ, сама по себѣ гавань эта—бухта, мало защищенная отъ вѣтровъ и волненія.

Лучшимъ портомъ на этомъ берегу считается Гуатулко (Коатолко), т. е. «Мѣсто Большой Змѣи». Входный каналъ гавани, имѣющій около 660 метровъ ширины, ведетъ въ хорошо защищенный отъ вѣтровъ бассейнъ, куда могутъ входить даже большія суда; такъ какъ глубина его, постепенно уменьшающаяся къ берегу,

[1]) Manuel Ortega Reyes. „La Naturaleza“. Томъ II. 188 г.

[2]) Désiré Charnay. „Anciennes villes du Nouveau Monde“.

ь до 7—16 метровъ; на портовомъ
аходится Креспонъ, маленькое рыбачье
), жители котораго занимаются ловлею
ыхъ и пурпуровыхъ (aptisia depilans)
ь. На одномъ изъ внѣшнихъ мысовъ
оре низвергается въ пещеры, откуда
вода бьетъ фонтаномъ, поднимаясь
50 метровъ выше волнъ. По краямъ
террасѣ сосѣдняго мыса виднѣются
запотекскія или гуабійскія дороги и
зданій [1]). Одинъ, нынѣ пришедшій въ
городъ сосѣдней области былъ нѣкогда
народа гуаби, колоніей мореплавате-
омъ, какъ говорятъ, изъ Перу, но
потомъ смѣшались съ окрестнымъ
емъ: это Халапа-дель-Маркесъ, который
азывали «Халапа-ла-Гранде», въ отли-
Халапы-де-ла-Феріа, теперь главнаго
штата Вера-Круцъ [2]). Другой древній
Гвіенгола, храмъ котораго былъ на-
потеками «Сердцемъ Народа».
тельная часть штата, почти цѣлая
), принадлежитъ къ бассейну Атлан-
океана посредствомъ Папалоапана,
оковъ и Коацакоалкоса. Главный го-
того склона—Икстланъ—расположенъ
ородномъ циркѣ высокой долины ріо-
панъ, напротивъ прекрасной горы
липе; этотъ городъ извѣстенъ также
званіемъ Вилья-Хуаресъ, въ честь
тѣйшаго изъ его сыновъ, защищав-
ексиканскую независимость противъ
иліана. Въ этомъ же рѣчномъ бассейнѣ
я древніе города Куикатланъ, Квіоте-
укстепекъ, въ которыхъ были открыты
ленные предметы изъ доколумбійской

ый городъ восточной части штата
-Тегуантепекъ, или «Гора Тигровъ»,
городъ племени гуаби, возникшій въ
едшествовавшіе владычеству запоте-
эпохѣ завоеванія. Это, впрочемъ,
нная мѣстность въ томъ краю, заслу-
ая названія «города»; при томъ онъ
ится на нѣсколько отдѣльныхъ квар-
пригорками и буграми, такъ что его
идѣть въ одной панорамѣ, и различныя
имѣютъ видъ деревень. Онъ окру-
иколѣпными пальмовыми рощами и
оранжереями; фрукты его садовъ
дны; но за городскою чертою окре-
редставляютъ собою только безконеч-
странства кустарниковъ, усѣянныя
и и населенныя крупною породою
на высокихъ лапахъ и съ бѣлымъ брюхомъ [1]). «Тигры» или ягуары, которымъ городъ обязанъ своимъ названіемъ, еще и до сихъ поръ попадаются здѣсь довольно часто, такъ что въ каждой гасіендѣ имѣется *тигреро*, или «тигровый охотникъ», со стаей дрессированныхъ собакъ, который обязанъ охранять мѣстность отъ этихъ опасныхъ представителей кошачьяго семейства. Тегуантепекскія женщины славятся въ всей Мексикѣ своею красотою, совершенствомъ формъ и благородствомъ осанки [2]). Жители Тегуантепека—цивилизованные метисы, которымъ часто приходилось страдать отъ сосѣднихъ индѣйцевъ: въ 1867 г. индѣйцы изъ Хучитана, города, доставляющаго окрестнымъ землевладѣльцамъ *тигреросовъ*, атаковали Тегуантепекъ и предали его разграбленію, унеся даже двери и окна [3]); впрочемъ, эти враги бѣлыхъ превосходятъ ихъ своей промышленностью и любовью къ труду; они культивируютъ индигоноску.

Тегуантепекъ—городъ, гордящійся своимъ прошлымъ и съ довѣріемъ взирающій на свое будущее, какъ стражъ одной изъ большихъ дорогъ, по которой современемъ будутъ проходить сокровища націи. Тегуантепекская желѣзная дорога соединяетъ Мексиканскій заливъ съ Южнымъ моремъ, и кофе съ плантацій южнаго склона отправляется теперь по сѣверной дорогѣ, которая на нѣсколько тысячъ километровъ укорачиваетъ путь въ Европу и приатлантическіе Соединенные Штаты; даже еще до проложенія дорогъ, въ прошломъ столѣтіи, индиго изъ Гватемалы вывозилось въ Вера-Круцъ по этому естественному пути, по которому также перевозились и пушки, присланныя въ Вера-Круцъ изъ Манильи. Старый портъ Тегуантепека, лежащій въ 15 километрахъ къ юго-западу отъ города, представляетъ собою довольно плохо защищенную бухту, которую пришлось бы приспособить посредствомъ большихъ гидравлическихъ работъ для будущей торговли; поэтому лучше было бы выбрать бухту Салина-Круцъ, такъ какъ суда нашли бы тамъ отличное убѣжище за валомъ, гдѣ начинается междуокеаническая дорога.

Къ востоку отъ Тегуантепека, на песчаныхъ стрѣлкахъ и прибрежныхъ буграхъ, окружающихъ лагуны и море, разсѣяны, въ количествѣ около трехъ тысячъ человѣкъ, послѣдніе представители племени гуаби или гуаве, скромные рыбаки, предки которыхъ оспаривали у мижe и запотековъ властвованіе надъ страною [4]). На сѣверо-востокѣ, около центра перешейка, находятся два мѣстечка Чималапа, предста-

[1]) . von Müller, „Beiträge zur Geschichte, Sta-
Geologie von Mexiko“.
[2]) eur de Bourbourg, „Histoire des Nations civi-
exique“.

[1]) D. Charnay, «Cités et Ruines Americaines».
[2]) A. de Humboldt, „Essai politique sur la Nouvelle-Espagne“;—Charnay;—Woeikof, цитированныя сочиненія.
[3]) A. Woeikof, „Petermann's Mittheilungen“. 1882. Тетрадь V.
[4]) J. G. Barnard, „The Isthmus of Tehuantepek“;—von Müller, цитированное сочиненіе.

вляющія большой этнологическій интересъ своимъ индѣйскимъ населеніемъ зоке, что значитъ «Люди Ила», которые говорятъ на особомъ языкѣ неизвѣстнаго происхожденія. Что касается племени миже, не столь горделиваго, какъ зоке, то оно обитаетъ западнѣе, въ мѣстечкѣ Санъ-Жуанъ-Гуичикови, около Санта-Марія-Петапа, самаго древняго города, основаннаго испанцами внутри перешейка.

Минатитланъ, расположенный на Коацакоалкосѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ эта рѣка становится несудоходной для судовъ, сидящихъ въ водѣ 3—4 метра, представляетъ собою сѣверный портъ перешейка; въ настоящее время это—незначительное торговое мѣстечко, но въ недалекомъ будущемъ торговое значеніе его, вѣроятно, увеличится. Желѣзная дорога уже соединяетъ Минатитланъ съ баромъ Коацакоалкоса, а съ другой стороны идетъ по направленію къ Тегуантепеку; кромѣ того, Минатитланъ, лежащій у сѣвернаго входа на перешеекъ, избранъ мѣстомъ скрещенія дороги, которая изъ Вера-Круца направится въ Юкатанъ и Гватемалу. Теперь пока единственными предметами торговли Минатитлана служатъ табакъ, фрукты и красное дерево, вывозимое изъ окрестностей Сучилы, въ количествѣ 10—16 тоннъ въ годъ. — Цѣнность внѣшней торговли въ Минатитланѣ въ 1888 г.: 1.600.000 франковъ.

Халтипанъ, сосѣднее съ Минатитланомъ мѣстечко, замѣчательно своимъ холмомъ, который, какъ гласитъ легенда, былъ воздвигнутъ Кортесомъ въ честь Малинцины, или Донны Марины, индіянки, прозорливости и благоразумію которой, по всей вѣроятности, Кортесъ былъ обязанъ завоеваніемъ Анагуака[1]). Въ лосъ-Альмагресъ были основаны въ 1828 г. французская и швейцарская колоніи, состоявшія изъ 450 человѣкъ, которыя просуществовали нѣсколько лѣтъ, несмотря на нездоровый климатъ и тоску колонистовъ по родинѣ; но въ концѣ концовъ послѣдніе колонисты разсѣялись по разнымъ городамъ Мексики. Одинъ китайскій купецъ изъ Санъ-Франциско, владѣтель обширной земельной собственности на перешейкѣ, поселилъ здѣсь недавно много своихъ соотечественниковъ, которыхъ выписалъ для культуры риса и чайнаго дерева. Многочисленныя прогалины въ лѣсахъ указываютъ мѣста расчистки, произведенной испанцами, которые рубили здѣсь строевой лѣсъ для арсенала Гаванны.

Главные и историческіе города Южной Мексики, съ цифрой ихъ муниципальнаго населенія, по переписи 1877 г.:

Штатъ Морелосъ: Куернавака—16.450, Морелосъ (Куаутла-Амилпасъ)—14.220; Ятепекъ—9.100.

[1]) J. G. Barnard, цитированное сочиненіе.

Штатъ Герреро: Акапулько (3.000 ж. собст
но гор. насел., въ 1895 г.)—12.320; Игуала
Итурбиде)—7.200; Чилпансинго—6.360.

Штатъ Оахака: Оахака (33.000 собстве
городск. населенія, въ 1895 г.)—58.350;
гуатланъ—35.120; Икстланъ (Вилья Хуарес
25.895; Тегуантепекъ—24.440 жит.

III. Восточная Мексика.

Чіапасъ, Табаско, Кампешъ, Юката

Горы Чіапаса, совершенно отдѣленныя
континентальнаго тѣла Мексики низменно
перешейка, принадлежатъ, очевидно, къ
же естественной области, какъ и хребт
возвышенности Гватемалы; какъ тѣ, та
другія, расположенныя въ видѣ сплошной
имѣютъ крутую покатость къ Великому оке
противоположный же пологій склонъ ихъ
щенъ къ сѣверу, къ аллювіальнымъ област
Табаско и къ равнинамъ Юкатана. Э
полуостровъ, основаніе котораго, такъ сказ
погружено въ болота и развѣтвляющі
дельты Табаско, далеко выступаетъ въ
своею обширною четырехстороннею мас
какъ бы стремясь слиться съ Кубой, и про
жается подъ водами залива цѣлымъ ряд
мелей, которыя въ географическомъ отноше
составляютъ также часть Юкатана. Так
образомъ вся Восточная Мексика, отъ Чіап
до Юкатана, состоитъ изъ территоріи, вес
отличной отъ остальной части республ
Она отличается также и по происхожденію
по исторіи своего населенія до и послѣ эп
завоеванія; но въ сравненіи съ своимъ про
женіемъ восточная часть Мексики далеко
имѣетъ того значенія, какимъ пользуется
падная Мексика; она еще очень слабо на
лена, и теперь только едва начинаютъ ут
зироваться, можно сказать, неистощимыя ес
ственныя богатства. Плотность населенія
четырехъ восточныхъ штатахъ не превыша
3—4 жителей на кв. километръ.

Естественный раздѣлъ территорій, указыв
мый Тегуантепекскимъ перешейкомъ, ст
также и политической границей. Во вре
испанскаго владычества Чіапасъ былъ време
приписанъ, въ 1776 г., къ Оахакской
берніи; но почти во все продолже
трехъ вѣковъ, протекшихъ со времени зав
вательной экспедиціи Альварадо, въ 1523
до провозглашенія независимости въ 1821
Чіапасъ и Соконуско, лежащій по берегу В
ликаго океана, находились въ зависимости о
Гватемальскаго вице-королевства. Присое
нившись къ Мексикѣ, Гватемала ввела съ соб
въ имперію Итурбиде и эти двѣ области,
когда она снова провозгласила свою полити
скую автономію, то ей удалось вернуть

тельную часть Соконуско, и только въ была опредѣлена граница, и то не на емлѣ, а лишь въ дипломатическихъ до хъ. Что касается полуострова Юката авлявшаго отдѣльную губернію въ вице ствѣ Новой Испаніи, то онъ вошелъ авъ мексиканскихъ областей послѣ про енія независимости; но въ 1840 г. раз злоупотребленія со стороны централь авительства вызвали возстаніе: мекси гарнизоны были изгнаны, а чиновни авлены отъ должностей; впрочемъ, ни аго кровопролитія не произошло при — настолько единодушны были стре юкатековъ. Два года спустя мексикан мія, состоявшая изъ одиннадцати ты ловѣкъ, осадила Кампешъ, но, сокра на три четверти отъ пуль и лихора рмія эта должна была капитулировать, канское правительство признало пол тономію Юкатана за фиктивное при послѣднимъ федеральной связи. Однако, побѣды юкатековъ, возникли раздоры двумя соперничавшими городами, Кам и Меридой, изъ которыхъ каждый ся сдѣлаться столицею; а затѣмъ под и индѣйцы: привыкши къ войнѣ бла этой борьбѣ, въ которой и ихъ заста ринимать участіе, они пришли къ тому ію, что насталъ благопріятный моментъ вращенія себѣ независимости, вслѣд его бѣлые принуждены были прекратить ждоусобицы и примириться съ Мекси республикой, чтобы этимъ путемъ ть свои привилегіи и даже свое суще іе. Соціальная война продолжалась туземцы въ концѣ концовъ успѣли ь за собою свободу въ южной части рова, куда мексиканцы не имѣютъ до куда европейскіе путешественники мо оникать только подъ покровительствомъ либо кацика. Съ этой стороны Юка дѣленъ отъ Гватемалы широкой по емли, находящейся во власти непоко ъ народцевъ, а отъ Мексики въ соб мъ смыслѣ его отдѣляютъ незаселенныя Такимъ образомъ эта страна рѣзко дуализировалась среди прочихъ штатовъ и, и современемъ пріобрѣтетъ, повиди наченіе естественнаго посредника меж я смежными республиками, Мексикой емалой, когда онѣ соединятся между олѣе тѣснымъ образомъ.

ый хребетъ, начинающійся на востокѣ тепекскаго перешейка и продолжаю въ Гватемалѣ и Центральной Америкѣ, ей относительной высотѣ и по своей ьности вполнѣ заслуживаетъ названіе Мадре, присвоенное каждой главной ръ во всѣхъ испано-американскихъ стра Первыя вершины круто подымаются надъ лѣсами перешейка: гора Атравезадо, вершина которой находится еще въ штатѣ Оахака, а воды которой текутъ въ сосѣднія съ Тегуантепекомъ лагуны, достигаетъ уже 1.530 метровъ; дальше къ востоку идутъ еще болѣе высокія горы, достигающія 2.000 метровъ. Это—порфировыя горы, среди которыхъ виднѣются конусы вулкановъ. Самый знаменитый изъ нихъ, находящійся уже около Гватемальской границы, — Соконуско (2.380 метровъ), раздѣляющій свое имя съ лежащими у подошвы деревнями и со всѣмъ южнымъ склономъ штата Чіапаса: это древній Хоконочко, или «Мѣсто кислыхъ фигъ». По словамъ туземцевъ, вулканъ этотъ извергаетъ еще пары; но они ничего не упоминаютъ объ изверженіяхъ, происходившихъ въ относительно недавнее время; за то они очень опасаются вулкана Такана, который геодезисты выбрали рубежемъ общей границы между Мексикой и Гватемалой. Это очень правильная коническая гора, высота которой, по Дольфюсу и Монъ-Серрату, «должна несомнѣнно превышать 3.500 метровъ». Она почти всегда окружена дымомъ, и на ней часто бываютъ взрывы [1]).

Склонъ Сіерры-Мадре, обращенный къ Великому океану, очень крутъ, такъ какъ горный хребетъ тянется почти въ 40 или 50 километрахъ отъ морскаго берега. Противоположный склонъ, обращенный къ Атлантическому океану, напротивъ, относительно пологій, но все-таки не представляетъ правильной покатости, вродѣ плоскости наклоненнаго стола; онъ пересѣкается глубокими долинами и выступами горъ, которыя въ общемъ имѣютъ оріентацію, параллельную Сіерра-Мадре. Центральная часть Чіапаса представляетъ гористое плато, на которомъ высятся остроконечныя горы: одна изъ нихъ, Гуейтепекъ, находящаяся на востокѣ отъ Санъ-Кристобаля, имѣетъ 2.660 метровъ высоты. На сѣверѣ, рѣки разсѣкаютъ плоскогорье на округленные холмы, которые понижаются по направленію къ аллювіальнымъ равнинамъ; на западѣ оно оканчивается выше равнинъ перешейка великолѣпной горой Гинапа. Эта страна, слегка волнистая, покрытая лѣсами и орошаемая текучими водами, можетъ, по справедливости, считаться одной изъ самыхъ лучшихъ областей Мексики.

Въ Юкатанѣ, въ собственномъ смыслѣ, горъ совсѣмъ нѣтъ. Только въ южной части полуострова, на границахъ Гватемалы и Британскаго Гондураса возвышаются незначительные отроги, принадлежащіе къ орографическимъ системамъ этихъ странъ. Четырехсторонняя масса, ограниченная съ юга линіей пустынь, идущею отъ лагуны Терминосъ до лагуны Чету-

---

[1]) „Voyage géologique dans les Républiques de Guatemala et de Salvador".

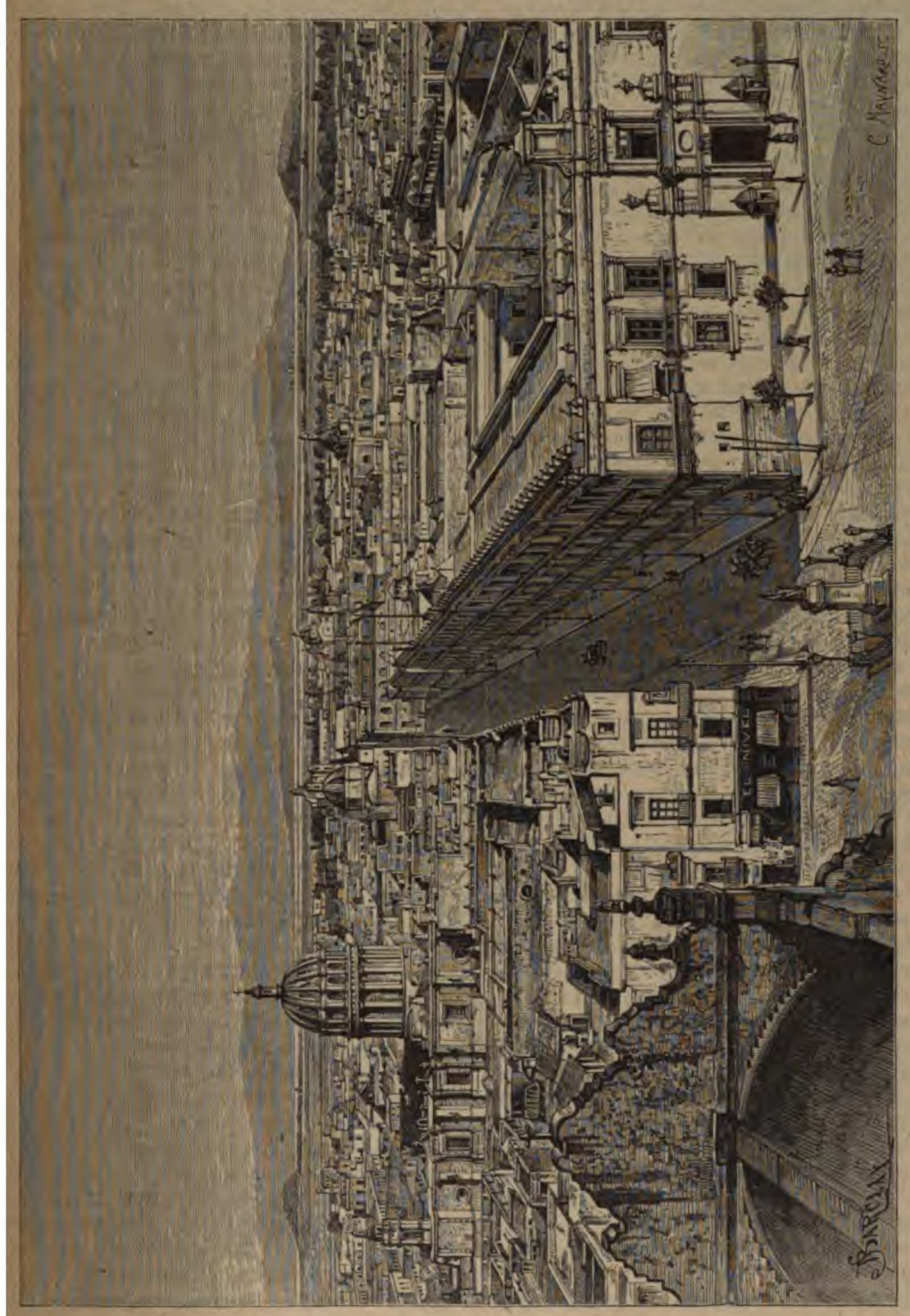
малъ, представляетъ собою, такъ сказать, известковую плиту, помѣщенную на океанѣ и имѣющую въ рельефѣ нѣсколько узкихъ выступовъ. Средняя высота основанія достигаетъ 30 метровъ, а самыя высокія вершины только на 150 метровъ выше средняго уровня Юкатанской поверхности. Возвышенности эти образуютъ нѣчто вродѣ «хребта», идущаго по направленію съ юга-востока на сѣверо-западъ, къ тупому углу полуострова, и соединяются съ цѣпью горъ, которая тянется вдоль западнаго берега Кампеша. Лѣсистые холмы тоже придерживаются того же прямаго направленія съ юго-запада на сѣверо-востокъ къ мысу Каточе.

Эта известковая плита Юкатана, почти геометрически правильной формы, продолжается на далекое разстояніе и выходитъ даже за черту береговъ. Только восточный берегъ омывается глубокими водами, представляя, уже въ нѣсколькихъ кабельтовахъ отъ берега, глубины въ нѣсколько сотъ метровъ; большой островъ Козумель, съ банками, служащими его продолженіемъ на сѣверъ, отдѣленъ отъ Юкатана очень глубокимъ проливомъ, въ которомъ береговое теченіе дотого быстро, что воды несутся постоянно съ юга на сѣверъ со скоростью 3 — 4 километровъ въ часъ. Къ югу отъ Козумеля опасная банка Чинчорро, а къ сѣверу банка Арроусмитъ тоже представляютъ изъ себя столбы коралловыхъ скалъ, поднимающіеся со дна глубокаго моря; но выемки побережья, какъ маленькія, такъ и большія бухты, и особенно два обширныхъ бассейна, заливы Эспириту-Санто и Асенсіонъ, почти совершенно загромождены песками и каменными подводными рифами. Подводный цоколь Юкатана начинается въ сѣверо-восточномъ углу полуострова: онъ охватываетъ островъ Мухересъ и весь архипелагъ островковъ, прилегающій къ мысу Каточе, затѣмъ направляется къ сѣверу и простирается на 200 слишкомъ километровъ отъ береговъ. Край подводной банки, указываемый внезапнымъ паденіемъ лота на 200, затѣмъ на 500, 1.000, 2.000 и даже на 3.000 метровъ глубины, описываетъ такимъ образомъ вокругъ Юкатана большую дугу, идущую почти параллельно берегу. Та поверхность цоколя, которая еще остается подъ водою, значительно больше наружной части Юкатанскаго плоскогорья, уже вышедшей изъ воды: ее можно исчислить въ 15.000 квадратныхъ километровъ. Если въ одинъ прекрасный день она выступитъ изъ моря, то это будетъ почти горизонтальная известковая скала, имѣющая вполнѣ видъ нынѣшняго полуострова. Многочисленные рифы, или *кайосы*, усѣивающіе это подводное нагорье, Алакранъ, Аренасъ, лосъ-Тріангулосъ, Аркасъ, представляютъ собою коралловыя скалы, вродѣ *тѣхъ, которыя окружаютъ* побережье материка, и всѣ имѣютъ свои колоніи самыхъ дѣятельныхъ морскихъ полиповъ на внѣшней сторонѣ, обращенной къ морскимъ волнамъ. Около рифа Алакрана, или «Скорпіоновъ», есть подводный камень, о который въ 1511 г. разбилось судно «Валдивія», при чемъ экипажъ, спасшійся на шлюпкахъ, высадился на берегу Юкатана, около мыса Каточе: только два человѣка пережили это событіе, и одинъ изъ нихъ, Херонимо-де-Агвиларъ, сдѣлался переводчикомъ Кортеса во время завоеванія Мексики. Кайо Аренасъ, находящійся близъ сѣверо-западнаго угла банки, образовался изъ нѣсколькихъ островковъ, покрытыхъ гуано отъ цѣлой тучи птицъ. Съ 1854 г. мексиканскіе промышленники стали эксплоатировать эти пласты удобренія; затѣмъ тамъ водворились, въ свою очередь, сѣверо-американцы, которые по мнимому праву «перваго занятія» посягали на присоединеніе этого кайо къ владѣніямъ своей республики. Эта странная претензія на обладаніе банкою, находящеюся въ юкатанскихъ водахъ, подала поводъ къ продолжительнымъ дипломатическимъ спорамъ [1]).

Рѣчная гидрографія Восточной Мексики представляетъ въ Чіапасѣ и Юкатанѣ такой же контрастъ, какъ и ея рельефъ: съ одной стороны, вода въ большомъ изобиліи протекаетъ по поверхности почвы, съ другой—прячется въ глубинѣ скалъ. На востокъ отъ рѣки Тонала, образующей границу между штатами Вера-Круцъ и Табаско, весь склонъ Атлантическаго океана до полуострова Юкатана принадлежитъ двумъ соединеннымъ бассейнамъ Грихальвы и Усумасинты; обѣ эти рѣки получаютъ свое начало на Гватемальскихъ возвышенностяхъ и, выходя изъ двухъ сосѣднихъ истоковъ, снова соединяются другъ съ другомъ у самаго устья. Грихальва, нѣсколько разъ мѣняющая свое названіе на своемъ длинномъ теченіи, главные свои источники имѣетъ въ провинціи Гуегуетенанго, и самый этотъ городъ орошается однимъ изъ ручьевъ ея верхняго бассейна. Вступивъ въ предѣлы Мексиканской территоріи, она на сравнительно небольшомъ разстояніи принимаетъ въ себя большинство своихъ верхнихъ притоковъ и, сдѣлавшись широкою, многоводною рѣкою, получаетъ названіе ріо-Гранде или ріо-де-Чіапа, отъ города, построеннаго на ея берегахъ. Въ этой части русло рѣки образуетъ сильный наклонъ, вслѣдствіе чего теченіе ея становится очень быстрымъ, переходя мѣстами въ стремнины и водопады; около Чіапа, Грихальва низвергается въ галлерею скалъ, откуда выходитъ уже на весьма низкомъ уровнѣ. Сдѣлавшись судоходной, она описываетъ большую дугу къ западу, нося здѣсь названіе ріо-Мезкалапа, затѣмъ,

[1]) „Boletin de la Sociedad de Geografia y Estadistica de la republica Mexicana", 1888.

йдя въ низкія равнины, лежащія всего на сколько метровъ выше уровня моря, она инимаетъ свое оффиціальное названіе Грильвы, заимствованное отъ своего перваго слѣдователя, который открылъ ее въ 1519 г.: шествія. По вступленіи въ аллювіальныя земли, начинается развѣтвленіе теченія на рукава, изъ которыхъ одни направляются къ морю, а другія къ вѣтвамъ Усумасинты, рѣки гораздо болѣе значительной.

Видъ города Мексико.

туземцы продолжаютъ называть эту рѣку басско, т. е. тѣмъ именемъ, подъ какимъ она ла извѣстна у индѣйцевъ, дававшихъ свѣнія Берналю Діацу во время того же путе-

Эта послѣдняя рѣка—менѣе извѣстная, чѣмъ Грихальва, потому-что тѣ области, по которымъ она протекаетъ, населены очень слабо,—также получаетъ свои первыя воды съ высотъ,

или «Альтосовъ» Гватемалы. По словамъ Брассера-де-Бурбургъ, самый многоводный горный ручей, ріо-Бланко, соединяющійся затѣмъ съ ріо-Негро, сначала течетъ къ востоку, направляясь какъ бы къ Гондурасскому заливу. Нѣсколько разъ мѣняя свое имя, смотря по деревнямъ, по которымъ она протекаетъ, и по индѣйскимъ племенамъ, разселившимся по ея берегамъ, но на картахъ обозначаемая обыкновенно какъ ріо-Чихой или Лакандонъ, рѣка поворачиваетъ сначала къ сѣверу, затѣмъ къ сѣверо-западу, и, по выходѣ изъ области большихъ горъ, соединяется съ ріо-де-ла-Пасіонъ, желтоватыя воды которой текутъ съ краевыхъ хребтовъ, находящихся на югѣ Британскаго Гондураса. Обыкновенно она течетъ довольно медленно между лѣсистыми берегами; но въ дождливое время года она затопляетъ весь край и иногда подымается на 15 метровъ выше обычнаго уровня. Ниже своего слiянія обѣ соединившіяся рѣки принимаютъ названіе Усумасинты, подъ которымъ онѣ и обозначены въ дипломатическихъ актахъ по размежеванію границъ между Мексикой и Гватемалой, причемъ русло этой рѣки было выбрано границей на протяженіи болѣе ста километровъ. Въ большей части верхняго теченія Усумасинта судоходна для катеровъ, но затѣмъ она пересѣкаетъ послѣднюю цѣпь возвышенностей цѣлымъ рядомъ ущелій, которыя загромождены непреодолимыми для судовъ порогами: эта клюза, стиснутая между вертикальными стѣнами, называется Бока-дель-Серро, или «Жерло Горы» [1]). Лѣсопромышленники, занимающіеся сплавкою краснаго дерева и кедра, дѣлаютъ помѣтки на стволахъ срубленныхъ деревъ и спускаютъ ихъ внизъ по теченію, которое, низвергаясь водопадами, пригоняетъ ихъ наконецъ къ Теносику, гдѣ рѣка снова входитъ въ спокойное русло и затѣмъ соединяется съ ріо-Санъ-Педро, впадающей въ нее изъ гватемальскаго Петена [2]): воды этого притока дотого насыщены углекислой известью, что задерживаемыя подводными камнями деревья окаменѣваютъ и образуютъ поперекъ рѣки запруду [3]). Послѣ слiянія этихъ двухъ рѣкъ, мѣстность, по которой протекаетъ Усумасинта, представляетъ гладкую равнину, разнообразящуюся только излучинами рѣки, да старыми, теперь уже высохшими руслами ея; первые рукава дельты отдѣляются отъ главнаго русла въ сѣверо-восточномъ направленіи къ лагунѣ Терминосъ, тогда какъ другіе текутъ прямо въ море или соединяются съ рукавами Грихальвы и промежуточныхъ рѣкъ, притоковъ рѣки двойника.

Передняя часть дельты, включая сюда и потоки (байю), вливающіеся въ лагуну Терминосъ, имѣетъ протяженія около 200 километровъ, а совокупность всѣхъ развѣтвленій обнимаетъ территорію въ 15.000 квадратныхъ километровъ: немного найдется на земномъ шарѣ рѣкъ, которыя, при той же величинѣ бассейна, имѣли бы столь значительное пространство земель, отложенныхъ ими въ морскомъ заливѣ; можно сказать даже, что дельта продолжается въ открытомъ морѣ т. н. *lodozales*, т. е. мелями изъ грязи, которую кили судовъ разсѣкаютъ, не садясь на мель. Главное устье, называемое Барра-де-Табаско, открывается почти посрединѣ дельты и, смотря по временамъ года, имѣетъ разную глубину—отъ 2 до $3^{1}/_{2}$ метровъ; при сѣверномъ вѣтрѣ глубина бываетъ самая большая, особенно во время засухи; при разливѣ же, когда море на 55 километровъ отъ берега покрывается желтоватой водою, нанесенные рѣкой осадки значительно повышаютъ баръ, такъ что иногда закрывается доступъ даже для судовъ, имѣющихъ киль въ два метра. Другое устье дельты, Санъ-Педро, находящееся нѣсколько восточнѣе, еще мельче, но оно болѣе постоянное; самое глубокое, но вмѣстѣ съ тѣмъ и самое измѣнчивое,—восточное устье, Чилтепекъ, гдѣ лотовое измѣреніе показываетъ иногда 4 метра глубины; здѣсь вливается ріо-Секо, или «Высохшая Рѣка», бывшая, какъ полагаютъ, главнымъ рукавомъ во время обслѣдованія этихъ береговъ Грихальвою: описанія испанскихъ авторовъ, кажется, дѣйствительно относятся къ ріо-Секо и нисколько не соотвѣтствуютъ нынѣшнему главному устью Грихальвы [1]). «Баръ» Купилко, сообщающійся съ болотистымъ озеромъ, тоже, кажется, былъ прежде устьемъ. Внутри штата Табаско двѣ развѣтвляющіяся рѣки, Грихальва и Усумасинта, благодаря своимъ многочисленнымъ рукавамъ, представляютъ вмѣстѣ со своими каналами водный путь, общая длина котораго, даже въ сухое время года, составляетъ нѣсколько сотъ километровъ. Въ 1840, 1843 и 1845 г.г. техасскій, юкатанскій и американскій военные флоты легко прошли въ Грихальву до пристани Санъ-Жуанъ-Батиста, главнаго города штата, находящагося въ 130 километрахъ отъ бара. Усумасинта во время высокой воды тоже судоходна болѣе, чѣмъ на 300 километровъ отъ устья, а барки могутъ подниматься даже выше пороговъ.

Въ области мягкихъ земель, не имѣющихъ сцѣпленія, измѣненія должны быть весьма значительны; каждый разливъ измѣняетъ видъ страны. Когда рѣки наполняются и выходятъ изъ береговъ, большая часть штата Табаско покрывается водою; зимою, во время разлива, громадное пространство суши, около 5.000

[1]) A. P. Maudslay, „Proceedings of the R. Geohraphical Society". Апрѣль 1883.

[2]) K. B. Heller, цитированное сочиненіе.

[3]) Arthur Morelet, „Voyage dans l'Amérique Centrale".

[1]) K. B. Heller, „Reisen in Mexico"; —Désiré Charnay, „Les villes anciennes du Nouveau Monde.

ныхъ километровъ, заключающееся
венно внутри твердой линіи береговъ,
нно исчезаетъ подъ водою. Первое поло-
ачинается въ концѣ іюня, послѣ лѣт-
ждей, но обыкновенно оно длится не-
не совпадаетъ со вторымъ половодьемъ,
ощимся въ октябрѣ и продолжающимся
а, т. е. продолжающимся въ теченіе
полугодія. Въ это время всякое путе-
сухимъ путемъ становится невозмож-
абасканцы сообщаются тогда только
среди лѣсовъ протекаютъ настоящіе
нуть не рѣки, которые служатъ пра-
и дорогами; тысячи заливовъ, воды ко-
стремятся то въ одну, то въ другую
, слѣдуя теченію впадающихъ рѣкъ,
ютъ страну безконечной сѣтью судо-
путей, скрытыхъ подъ подвижными
кувшинчиковъ и другихъ водяныхъ
. Суда ходятъ по всѣмъ направленіямъ,
я красильный и строевой лѣсъ, соста-
главное богатство страны; при разли-
масинты, по рѣкѣ часто можно встрѣ-
ывущими стволы вырванныхъ съ кор-
ашконосныхъ деревьевъ, совершенно
тныхъ въ Табаско, и жители вы-
ютъ ихъ изъ рѣки и пользуются ими,
не заботясь о мѣстѣ ихъ происхож-
. Будучи по природѣ своей полуам-
, туземцы нисколько не страдаютъ отъ
азливовъ, если не считать исключи-
ъ наводненій, когда потопляются цѣ-
евни, сносятся жилища и гибнетъ до-
скотъ; тогда все населеніе бѣжитъ изъ
спасается на возвышенностяхъ внутри
Край этотъ дотого сырой, что соль
ютъ тамъ обыкновенно въ бутылкахъ.
берега стараго побережья образовались
шинствѣ случаевъ изъ двустворчатыхъ
ъ, преимущественно изъ тѣхъ, которыя
здѣсь съ той эпохи, когда два океана
лись еще Тегуантепекскимъ проли-

а Терминосъ,—принимающая въ себя
дъ рѣки Усумасинты, извѣстной здѣсь
званіемъ ріо-Палицада, и нѣсколько
рѣкъ, какъ-то: Чумпанъ, ріо-Канде-
Машантель, — составляетъ восточное
женіе низменныхъ равнинъ Табаско;
вышеніи уровня почвы на нѣсколько
, песчаныя мели выступили бы изъ
ды, и судоходные проходы обратились
учьи (байю). Образовался уже прибреж-
ъ, который со временемъ станетъ точ-
ы для будущихъ земель, постепенно
ыхъ рѣками: это — цѣпь двухъ длин-
тровковъ, Агуады и Карменъ, которые
ютъ входъ въ лагуну, оставляя лишь
льшихъ прохода, доступныхъ для плоско-

ur Morelet, цитированное сочиненіе.

донныхъ судовъ; восточный фарватеръ, называемый Пуерто-Эскондидо, или «Скрытый Портъ», имѣетъ всего шесть дециметровъ глубины у порога, и морской приливъ прибавляетъ глубины не болѣе, какъ на одинъ метръ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда этотъ приливъ сопровождается сильнымъ вѣтромъ со стороны открытаго моря. Островныя стрѣлки представляютъ собою просто песчаный пляжъ, возвышающійся всего только на 2 метра надъ уровнемъ моря: на протяженіи нѣсколькихъ километровъ видна только непрерывная линія деревьевъ, за которою разстилаются стоячія воды внутренняго озера. Контуры лагуны Терминосъ изображены на всѣхъ оригинальныхъ картахъ различнымъ образомъ, и они дѣйствительно мѣняются въ зависимости отъ временъ года, вѣтровъ и наносовъ впадающихъ въ озеро рѣкъ. На сѣверѣ, водная площадь тянется парально берегу на сто километровъ въ длину: это—солоноватый потокъ, который постепенно суживается и въ сѣверной своей оконечности превращается въ небольшой ручеекъ, занимающій береговую борозду прежняго пляжа. Лагуна Терминосъ получила свое названіе, въ 1518 г., отъ кормчаго Антоніо-де-Аламиносъ, который думалъ, что островъ Юкатанъ оканчивается въ этомъ мѣстѣ [1]).

Къ сѣверу отъ этой лагуны, до самаго Кампеша, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ моря, находится нѣсколько источниковъ, которые несутъ въ море тонкія струйки воды; а еще сѣвернѣе, вся дождевая вода исчезаетъ въ известковой почвѣ, и нѣтъ ни одного видимаго ручейка. Однако, внутри страны существуетъ нѣсколько небольшихъ озеръ, которыя, вѣроятно, образовались во впадинахъ, гдѣ водонепроницаемыя горныя породы приближаются къ поверхности. Таково, напримѣръ, находящееся въ центрѣ полуострова озеро Чичанканабъ, съ горькою водою, которое простирается съ сѣвера на югъ на протяженіи около 25 километровъ. Другіе водные бассейны, меньшаго протяженія, разсѣяны въ сѣверо-восточной части Юкатана; кромѣ того, по свидѣтельству туземцевъ, на югѣ Юкатанскаго полуострова, на западъ отъ Британскаго Гондураса, есть много лагунъ. Что касается самыхъ населенныхъ областей Юкатана, т. е. центральныхъ, сѣверо-западныхъ и сѣверныхъ его частей, то тамъ вовсе нѣтъ ни ручьевъ, ни рѣкъ, ни источниковъ: вода тамъ встрѣчается только въ видѣ временныхъ болотъ, да и то лишь въ дождливое время года. Но зато внѣшній недостатокъ воды вполнѣ искупается внутреннимъ содержаніемъ влаги, которая скопляется въ углубленіяхъ почвы, надъ непроницаемыми пластами ея; благодаря естественнымъ воронкамъ и обваламъ, открывающимся тамъ и сямъ,

[1]) Bernal Diaz, цитированное сочиненіе.

человѣкъ можетъ добираться до этихъ подземныхъ водоемовъ и черпать въ нихъ для своихъ нуждъ воду, въ какомъ угодно количествѣ. Въ этихъ глубокихъ галлереяхъ вода, повидимому, не просочила себѣ правильнаго русла, вродѣ рѣчнаго; она сосредоточивается въ большихъ бассейнахъ, которые сообщаются одинъ съ другимъ по развѣтвленнымъ до безконечности галлереямъ, и вся жидкая масса медленно изливается по направленію къ морю. Нѣкоторые лабиринты подземныхъ рѣкъ населены крокодилами, тогда какъ въ другіе водоемы эти животныя не могли проникнуть. Кромѣ того, въ этихъ мрачныхъ пещерахъ обитаетъ особая порода птицъ, техъ, или *momotus*, съ шелковистыми перьями и длиннымъ хвостомъ, состоящимъ изъ двухъ удлиненныхъ хвостовыхъ перьевъ [1]).

Пещеры, называемыя здѣсь *сенотами*,—слово, заимствованное испанцами изъ языка майя,—вырывались на тѣмъ большей глубинѣ, чѣмъ дальше данная мѣстность отстоитъ отъ береговъ и, слѣдовательно, чѣмъ болѣе она возвышена надъ уровнемъ моря. Внутри страны во многихъ мѣстахъ поселенцамъ приходится спускаться болѣе, чѣмъ на 100 метровъ, чтобы достать въ сенотахъ воду; въ Меридѣ среднюю глубину подземной водяной площади надо считать въ 8—9 метровъ отъ земли, и каждый домъ имѣетъ свой колодезь, доходящій до скрытаго пруда. На сѣверѣ, западнѣе Мериды и Вальядолида, т. е. по направленію къ морю, подземныя воды текутъ на меньшей глубинѣ: по толщинѣ почвеннаго слоя, отдѣляющаго эти подземные резервуары отъ поверхности земли, можно вычислить разстояніе, на которомъ находишься отъ морскаго берега. Наконецъ, у самаго берега воды струятся на самомъ уровнѣ земли и смѣшиваются съ морскими волнами между корнями корнепусковъ [2]).

Это естественное распредѣленіе водъ, происходящее въ Юкатанѣ такимъ своеобразнымъ и исключительнымъ способомъ, можетъ считаться главной чертой физической географіи страны. Воды нигдѣ не видно, а между тѣмъ присутствіе ея всюду проявляется, какъ въ отличномъ содержаніи садовъ, такъ и во внѣшней чистотѣ домовъ. И утромъ, и вечеромъ можно видѣть цѣлую вереницу женщинъ на ступеняхъ лѣстницъ, ведущихъ въ сеноты; онѣ въ густой тѣни пробираются по периламъ, выдолбленнымъ наискось въ стѣнахъ скалъ и, сойдясь, по шпалерамъ водорослей, ниспадающихъ со сводовъ и обвивающихъ сталактиты, нагибаются надъ черной бездной воды и наполняютъ ею свои тяжелые кувшины, которые съ большимъ трудомъ приходится нести домой. Вѣроятно, всего тяжелѣе эта работа дается женщинамъ старой деревни Болончень, или «Девять Ключей», находящейся на сѣверо-востокъ отъ Кампеша, по дорогѣ въ Мериду. Въ сенотъ тамъ приходится спускаться по разсѣлинамъ скалы и по извилистымъ лѣстницамъ, пробитымъ въ пещерахъ: въ общемъ главная галлерея имѣетъ около 500 метровъ, и чистая вода, за которой приходятъ женщины, находится почти въ 125 метрахъ отъ поверхности земли. Впрочемъ, очень мало такихъ сенотовъ, которые бы древніе юкатеки не приспособили къ употребленію при помощи подземныхъ работъ. Они также покрыли бетономъ дно наружныхъ впадинъ, чтобы задерживать тамъ проточную воду, обратить ихъ въ *агвады* или водопои для скота; кромѣ того, они выдалбливали глубокіе резервуары, замаскированные прикрывающимъ ихъ камнемъ. Во многихъ мѣстахъ расчистка наружныхъ лужъ обнаружила на днѣ впадины многочисленныя дыры, которыя глубоко проникаютъ въ скалу, расширяясь въ видѣ бутылки: когда вода въ наружныхъ лужахъ испарится, ея много остается еще въ скрытыхъ резервуарахъ. Благодаря открытію этихъ подземныхъ водъ, многія опустѣвшія мѣстности, считавшіяся совершенно высохшими, стали въ послѣднее время заселяться и обращаться въ фермы, деревни и даже въ цѣлые города.

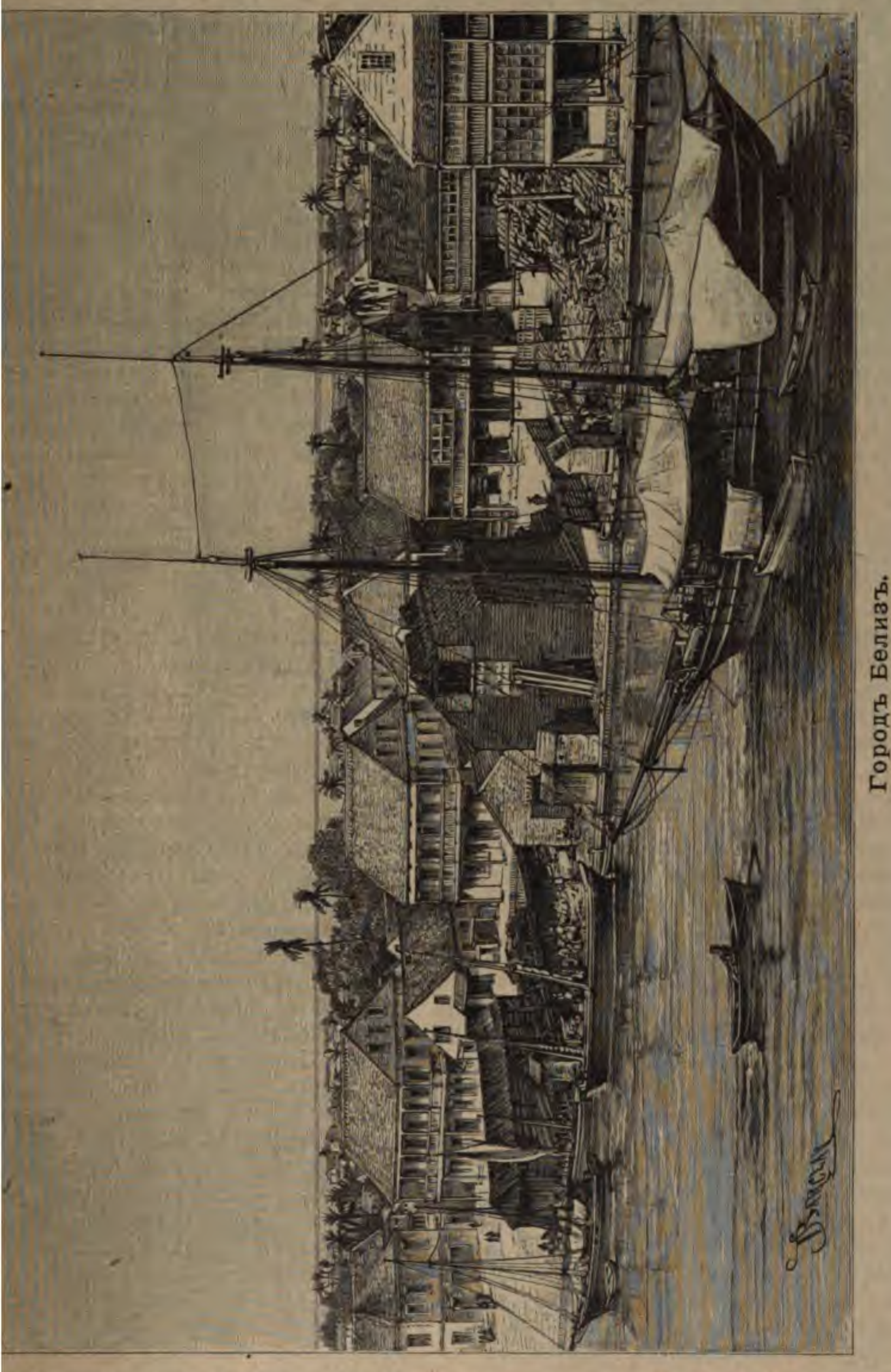
Распредѣленіе водъ въ подземныхъ пещерахъ повело за собою еще въ доисторическія времена и соотвѣтственное размѣщеніе земельной собственности. Имѣніе, какъ бы ни было оно обширно, ничего не стоитъ безъ глубокой воды, но вода эта принадлежитъ нѣсколькимъ крупнымъ испанскимъ фамиліямъ, вокругъ которыхъ по-неволѣ должны группироваться всѣ жители округовъ, если они хотятъ пользоваться водой, необходимой для ихъ хозяйства, для собственнаго потребленія и для домашняго скота. Это обстоятельство отдаетъ ихъ во власть помѣщика и дѣлаетъ ихъ его кліентами, если не крѣпостными: взамѣнъ даннаго клочка земли и права пользоваться водою, какъ для собственнаго потребленія, такъ и для орошенія полей, помѣщикъ выговариваетъ въ свою пользу одинъ даровой рабочій день въ недѣлю, обыкновенно понедѣльникъ—откуда и происходитъ названіе *Лунесы*, данное этимъ крестьянамъ,—и, кромѣ того, держитъ ихъ въ кабалѣ посредствомъ выдачи, черезъ управляющаго, ссудъ хлѣбомъ и другими продуктами. Перемѣны политическаго режима нисколько не вліяли на отношенія, установившіяся между помѣщиками и ихъ кліентами [1]). Въ этой странѣ, гдѣ такъ скупо распредѣлилась живая вода, землевладѣніе мыслимо только въ двухъ формахъ: или при условіи полной общности земли, или при раздѣлѣ ея на большія имѣнія.

[1]) Frederick A. Ober, „Travels in Mexico".

[2]) Arthur Schott, „Petermann's Mittheilungen". 1866 г. Тетрадь IV.

[1]) Woeikof, цитированное сочиненіе.

юкатанскаго побережья на всей сѣ-
оронѣ полуострова объясняется от-
леніемъ внутреннихъ водъ, которыя
я подъ большой известковой плитой нется вблизи постояннаго берега; двойной пляжъ, наружный и внутренній, представляетъ одни и тѣ же изгибы, съ удивительной параллельностью. На восточной оконечности эта

Городъ Белизъ.

Береговая коса окаймляетъ сѣверо-
уголъ полуострова; но эта коса не
въ свободное пространство моря, по-
ереговымъ кордонамъ Техаса и Та-
, на другой сторонѣ залива; она тя- песчаная плотина имѣетъ менѣе правильный видъ: съ этой стороны она въ нѣсколькихъ мѣстахъ прерывается и даже образуетъ большой островъ Холбоксъ, который изгибается впереди одной значительной бухты, Бока-дель-

Кониль, или «Кроличья Пасть», гдѣ въ 400 метрахъ отъ берега, среди соленой воды, бьютъ обильные ключи [1]). Нормальная стрѣлка начинается на западѣ этой бухты и простирается въ длину на 275 километровъ; она имѣетъ только два протока или узкихъ пролива противъ небольшихъ рѣчекъ, протекающихъ, въ видѣ очень рѣдкаго явленія, въ этой части побережья.

Этотъ узкій протокъ, отдѣляющій твердый берегъ Юкатана отъ его измѣнчиваго берега, извѣстенъ подъ различными названіями: *лагуна, пантано, тіерра фангоза;* обыкновенно его называютъ *ріо*, или даже ріо-Лагартосъ, т. е. «рѣка Ящерицъ или Крокодиловъ». Съ перваго взгляда это названіе «рѣка» кажется несоотвѣтствующимъ этому длинному заливу, который въ сухое время года во многихъ мѣстахъ пересыхаетъ; онъ пересѣкается не только бродами, тропинками, а въ настоящее время даже и шоссейными дорогами и желѣзнодорожными насыпями, но, помимо этого, одинъ берегъ съ другимъ соединены еще переплетшимися вѣтвями деревъ съ перепутавшимися между собою корнями, такъ что иногда отъ ріо остаются только длинныя лужи. Многочисленные источники бьютъ въ открытомъ морѣ [2]); но самая значительная часть излишка переполненныхъ *сенотовъ* изливается въ каналъ, отдѣляющій твердый берегъ отъ прибрежнаго кордона, и этихъ водъ совершенно достаточно для того, чтобы поддерживать въ извѣстномъ разстояніи среди открытаго моря наружный берегъ, образовавшійся изъ осадка песку и сломанныхъ коралловъ, наносимыхъ волнами. Въ сѣверо-западномъ углу Юкатана прибрежная песчаная коса изгибается къ югу съ почти геометрической правильностью и оканчивается у мыса, извѣстнаго подъ названіемъ Десконосида. Эта остановка двойнаго пляжа совпадаетъ съ остановкою береговаго теченія, которое слѣдуетъ вдоль высокаго берега, съ востока на западъ и въ этомъ мѣстѣ встрѣчаетъ противоположное теченіе, идущее отъ береговъ Табаско и Кампеша, подъ дѣйствіемъ сѣверныхъ вѣтровъ. Столкнувшись, эти два морскихъ теченія кружатся въ водоворотѣ, который подмываетъ берега моря: песокъ осаждается неравномѣрно, и береговая стрѣлка прерывается. Изслѣдованіе Юкатанскихъ береговъ привело къ предположенію, что полуостровъ этотъ образовался постепенно и продолжаетъ разростаться, благодаря этимъ наружнымъ песчанымъ каймамъ, раковинамъ и гнѣздамъ морскихъ полиповъ, которые послѣдовательно присоединяются къ континентальному тѣлу.

Кромѣ различія въ рельефѣ и въ распредѣленіи водъ, Чіапасъ и Юкатанъ представляютъ между собою различіе и въ климатѣ, хотя въ меньшей мѣрѣ, потому что обѣ эти области лежатъ въ жаркомъ поясѣ, и съ обѣихъ сторонъ средняя температура приближается къ термометрическому экватору. Въ Чіапасѣ склонъ, обращенный къ Великому океану, находится всецѣло подъ вліяніемъ перемѣнныхъ муссоновъ. Сѣверные и сѣверо-восточные вѣтры, которые въ дѣйствительности не что иное, какъ пассатные вѣтры, преобладаютъ зимой, съ ноября по апрѣль, когда солнце свѣтитъ надъ южнымъ полушаріемъ; муссонъ въ собственномъ смыслѣ, *vendaval*, «низовый вѣтеръ», или южный, преобладаетъ съ мая по октябрь, т. е. лѣтомъ, когда солнце находится въ зенитѣ этой страны. Однако, режимъ этихъ перемѣнныхъ вѣтровъ не отличается безусловною правильностью: нормальныя атмосферическія теченія часто замѣняются вѣтрами, дующими съ другой стороны горизонта: неровности рельефа, контуровъ и оріентаціи, которыя представляютъ земли, до безконечности измѣняютъ направленіе и силу воздушныхъ теченій. Обыкновенно впродолженіи зимнихъ мѣсяцевъ погода стоитъ сухая, и небо чисто; грозы же, бури, вихри и дожди наступаютъ съ появленіемъ лѣтнихъ муссоновъ.

Полуостровъ Юкатанъ, который образуетъ выступъ континентальной массы между Мексиканскимъ заливомъ и Караибскимъ моремъ, гораздо болѣе соотвѣтствуетъ нормальному климату области, чѣмъ склонъ южнаго моря: находясь въ поясѣ сѣверо-восточнаго пассата, онъ чаще всего находится подъ вліяніемъ этого вѣтра; но эта сплошная скала известняка, лишенная рѣкъ, какую представляетъ изъ себя эта страна почти на всемъ своемъ протяженіи, становится въ жаркое время фокусомъ притяженія со всѣхъ сторонъ морскихъ вѣтровъ: вѣтерки, вызванные дневною жарой, кружатся на горизонтѣ, слѣдуя движенію солнца. Сильныя бури, идущія съ сѣвера, т. е. съ миссиссипскихъ и техасскихъ равнинъ, часто нарушаютъ правильное теченіе пассатовъ. Самыми сухими мѣсяцами въ году являются мартъ, апрѣль и май, въ теченіе которыхъ очень рѣдко выпадаетъ проливной дождь, но вслѣдъ затѣмъ тотчасъ же наступаютъ грозы и ливни, какъ въ Чіапасѣ; они продолжаются до ноября, когда начинаютъ преобладать правильные вѣтры, только въ рѣдкихъ случаяхъ приносящіе дожди: такимъ образомъ годъ можно раздѣлить на три сезона—сухости, сырости и вѣтровъ [1]). Климатъ Юкатана—для бѣлыхъ наиболѣе опасный изъ всѣхъ областей Мексиканскаго залива. Многіе падаютъ отъ желтой лихорадки, но самымъ гроз-

---

[1]) Alex. de Humboldt, „Essai politique sur la Nouvelle-Espagne".

[2]) Sallot des Noyers, „Mer des Antills et Golfe du Mexique".

[1]) Arthur Morelet, „Voyages dans l'Amérique Centrale".

іемъ страны является чахотка, какъ
ская, такъ и наслѣдственная, пора-
не только людей, предрасположен-
ней, но и сильные по виду организ-
иканскіе солдаты, которыхъ за на-
ссылаютъ на полуостровъ Юкатанъ,
считаютъ себя обреченными на
Кромѣ того, въ Юкатанѣ свирѣп-
опасная форма дисентеріи. Въ штатѣ
изрѣзанномъ рѣками, гдѣ народъ жи-
лько же на лодкахъ, сколько на твер-
, распространена главнымъ образомъ
лихорадка; зато чахотка, составляю-
сухаго Юкатана, почти совсѣмъ не-
въ этихъ сырыхъ мѣстахъ [2]).
и фауна Чіапаса и Юкатана со-
такія же, какъ и въ Южной Мексикѣ,
того здѣсь попадаются еще нѣкоторые
Центральной Америки. Эта южная
средняя между собственной Мекси-
ерешейкомъ, нигдѣ не имѣетъ пу-
ь пространствъ, и во многихъ мѣ-
стительность достигаетъ замѣчатель-
, даже на склонахъ горъ Сокониско
егахъ у ихъ основанія, несмотря на
амъ почти не выпадаетъ большихъ
здѣсь успѣшно произрастаетъ древо-
апоротникъ, какаовыя и другія деревья,
я большаго количества воды и по-
влажной атмосферы, а въ низкихъ
рисъ произрастаетъ безъ всякаго
: подземная сырость просачивается
шенностей, восполняя собою недоста-
дей. Что касается известковыхъ рав-
катана, то хотя онѣ и покрыты расте-
эти послѣднія имѣютъ жалкій видъ
слы; здѣсь совсѣмъ не видно тѣхъ
ъ лѣсовъ, съ переплетенными вѣт-
путанныхъ ліанами, какіе встрѣчают-
дородныхъ земляхъ Чіапаса и Табаско:
дишь только низкій хвойный кустар-
чащи кактусовъ и агавъ, и ни одной
породы тѣхъ смоковницъ, которыя слу-
ашеніемъ Анагуакскаго плоскогорья,
болѣе 10 метровъ высоты [3]). Дожде-
слишкомъ быстро просачивается че-
треватый известнякъ, и ея не хва-
і болѣе богатой растительности.
представителей растительнаго цар-
стрѣчаемыхъ въ собственной Мекси-
адлежащихъ только Чіапасской и Юка-
бластямъ, находится много весьма
деревьевъ, славящихся своимъ
нымъ матеріаломъ или красильными
ми; таковы, напримѣръ, красное де-
vietenia mahagoni) и кампешское (haematoxylon campechianum). Первое изъ этихъ деревьевъ еще чаще встрѣчается въ нѣкоторыхъ частяхъ Центральной Америки, чѣмъ въ мексиканскомъ Табаско, но кампешское дерево произростаетъ исключительно въ той области, которая дала ему свое названіе. Это бобовое растеніе съ твердой сердцевиной достигаетъ иногда 12—13 метровъ высоты въ благопріятномъ для него грунтѣ. Сначала оно растетъ въ видѣ куста, похожаго на боярышникъ; но, по мѣрѣ возрастанія, его вѣтви переплетаются въ круглую массу съ непроницаемой листвой, дотого густой, что не пропускаетъ даже свѣта. По словамъ Мореле, англичане тщетно пытались распространить кампешское дерево на Багамскихъ островахъ и въ другихъ колоніяхъ тропической Америки; но въ своемъ отечествѣ это растеніе успѣшно произрастаетъ какъ на кремнистой почвѣ холмовъ и на скалахъ, такъ и на наносной землѣ. При этомъ растетъ оно довольно быстро, такъ что уже десятилѣтнее дерево годно къ срубкѣ и вовсе не притязательно, потому что принимается всюду, гдѣ топоръ далъ доступъ воздуху и свѣту [1]). Среди странныхъ животныхъ чіапасской фауны Чарней указываетъ на *«замыкающихся»* черепахъ или, какъ ихъ тамъ называютъ, «табакерокъ», которыя дѣйствительно имѣютъ свойство прятать голову и хвостъ между двумя замыкающимися крышечками; это роговыя коробочки, которыя ни одинъ хищникъ не можетъ открыть [2]).

Населеніе Восточной Мексики очень смѣшанное, какъ и въ Анагуакѣ, но только здѣсь туземный элементъ преобладаетъ въ болѣе значительной пропорціи, чѣмъ тамъ. Нахуатльское племя встрѣчается здѣсь въ Сокониско, вдоль исторической дороги, по которой недавно еще слѣдовали ацтеки, направлявшіеся изъ Анагуака въ Никарагуа. Воинственственная нація чіапанековъ оставила свое потомство въ сѣверо-западной части штата, сохранившаго это названіе. Болѣе многочисленные, но менѣе культурные тцендалы и тцотцилы, квелены, или «Летучія мыши», занимаютъ лѣсныя пространства, находящіяся между узкой частью перешейка и границами Гватемалы. Наконецъ, многочисленныя кочевыя или осѣдлыя семейства принадлежатъ къ тѣмъ же группамъ, какъ и народы западной Гватемалы, на сѣверѣ—лакандоны и чонталесы, въ центрѣ чолы и чаньябалы, а на югѣ маме; по языку, нравамъ и традиціямъ, всѣ эти индѣйцы, повидимому, болѣе или менѣе связаны съ цивилизованными майя Юкатана, самыми передовыми представителями этой языческой группы.

arnay, „Anciennes villes du Nouveau Monde".
urdanet, „Du Mexique dans ses rapports avec
homme".
oeikof, „Petermanns's Mittheilungen", 1879.

[1]) Arthur Morelet, цитированное сочиненіе.
[2]) Charnay, „Anciennes villes du Nouveau Monde".

Майя оказали въ свое время болѣе упорное сопротивленіе испанцамъ, чѣмъ ацтеки: впрочемъ, они, повидимому, еще въ колумбійскій періодъ достигли довольно высокой степени цивилизаціи; хотя Колумбъ не видѣлъ этого племени, но слухъ о немъ достигъ и до него[1]). Дѣло истребленія, о которомъ повѣствуетъ Ласъ-Казасъ и Діего-де-Ланда, было по истинѣ ужасно; раса почти совершенно исчезла; но мало-по-малу, она возстановилась и, несмотря на свою количественную незначительность, покоренные майя сохранили свой языкъ; сказываютъ, что даже тѣ изъ нихъ, которые знаютъ испанскій языкъ, упорно отказываются говорить на немъ[2]). Фактъ тотъ, что въ Юкатанѣ побѣдители въ концѣ концовъ обратились въ побѣжденныхъ: въ деревняхъ языкъ майя сдѣлался общеупотребительнымъ, за исключеніемъ окрестностей Кампеша; во внутреннихъ округахъ потомки испанцевъ по большей части даже разучились говорить на языкѣ своихъ предковъ. Въ самой Меридѣ языкъ майя сдѣлался обязательнымъ, такъ какъ иначе нельзя разговаривать съ туземцами или *масегвалами* (мазехуатль). Въ другія времена европейскіе колонисты постепенно растворились бы въ майякскомъ населеніи; но сношенія съ цивилизованными внѣ края спасли испанскій элементъ отъ исчезновенія, и надо думать, что рано или поздно школы, газеты и книги введутъ всѣхъ юкатековъ въ міръ испано - американской цивилизаціи, тѣмъ болѣе, что любовь къ просвѣщенію въ Юкатанѣ болѣе распространена, чѣмъ въ другихъ мексиканскихъ областяхъ. Испанцы и метисы живутъ преимущественно въ городахъ и южныхъ частяхъ Чіапаса, гдѣ проходятъ наиболѣе посѣщаемыя дороги между Мексикой и Гватемалой. Смѣшанная раса испанцевъ и майя считается одною изъ самыхъ красивыхъ въ Америкѣ; особенно славятся красотою ихъ женщины. Всего замѣчательнѣе то, что индѣйскій типъ лица сохраняется изъ рода въ родъ; какъ бы бѣла ни сдѣлалась кожа, юкатанскій метисъ всегда сохраняетъ черты майя, что сразу бросается въ глаза всякому наблюдателю[3]).

Область распространенія языка майя, къ которой надо еще прибавить территорію гуакстековъ въ штатѣ Вера-Круцъ, простирается далеко за предѣлы Юкатана: она обнимаетъ почти весь штатъ Табаско, часть Чіапаса и половину Гватемалы. По ихъ собственному преданію, майя пришли въ Юкатанъ съ двухъ противоположныхъ сторонъ, съ запада и съ востока, съ континента и съ моря[4]): одинъ изъ ихъ боговъ открылъ имъ свободный путь по волнамъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что они были уже знакомы съ искусствомъ мореплаванія, они даже имѣли палубныя суда, вѣроятно парусныя[1]). Путешествія, вольныя и невольныя, часто совершались между островомъ Кубою и Юкатаномъ: именно этимъ путемъ, какъ полагаетъ Орозко-и-Берра, туземцы Сѣверной Америки добирались черезъ длинные этапы изъ Флориды въ Кубу, а съ этого острова въ Юкатанскій полуостровъ[2]). Какъ бы то ни было, майя, разъ поселившись въ Юкатанѣ, долгое время оставались мирными обладателями полуострова, потому что въ этой области, расположенной въ сторонѣ отъ нормальной дороги переселеній, идущей по южному побережью Великаго океана, имъ нечего было бояться завоевателей. Имперія ацтетовъ, во время ея наибольшаго протяженія, соприкасалась со страной майя только юго-восточною оконечностью, и Юкатанъ, въ которомъ жила болѣе просвѣщенная часть націи, почти совсѣмъ не былъ извѣстенъ имъ. Однако, если судить по языкамъ, оба народа, ацтеки и майя, принадлежатъ къ одному и тому же этническому корню. Но между юкатанскими майя и сонорскими майо нѣтъ ничего общаго, кромѣ простаго совпаденія именъ[3]).

Собственно майя—люди средняго роста, коренастые, съ круглой головой, тонкими руками и красивыми ногами, очень выносливые, обладающіе удивительной силой сопротивленія. Тѣ изъ племени майя, которые живутъ въ лѣсахъ Табаско и названіе которыхъ «чонталесы», или «дикіе», показываетъ, что они остались чуждыми цивилизаціи юкатековъ, отличаются поразительною воздержанностью: для ихъ питанія достаточно нѣсколькихъ кореньевъ, немного маису и банановъ, несмотря на то, что они работаютъ безъ устали цѣлыми днями въ качествѣ носильщиковъ и перевозчиковъ. Одежда ихъ очень проста и состоитъ изъ штановъ и рубашки, которую они носятъ на манеръ блузы. Въ Юкатанѣ мужчины майя одѣваются такъ же, какъ испанцы; но женщины, оставшіяся болѣе вѣрными обычаямъ своей расы, сохранили моды той эпохи, которая предшествовала завоеванію: всѣ онѣ носятъ бѣлыя юбки, *фустаны*, стянутыя на бедрахъ и вышитыя внизу узкой гирляндой цвѣтовъ, и *гуипилы*, или шемизетки, тоже бѣлыя, съ короткими рукавами, спускающіяся до половины туловища; выходя изъ дома, онѣ одѣваются въ изящныя мантильи, такія же бѣлыя, какъ и все прочее одѣяніе, отличающееся, за исключеніемъ развѣ только у самыхъ бѣдныхъ, безукоризненной чистотой.

---

[1]) Pierre Martyr d'Angheria. Décades III. Книга IV.

[2]) Brasseur de Bourbourg, „Archives de la Commission du Mexique", Томъ II.

[3]) Désiré Charnay, „Cités et Ruines Américaines".

[4]) *H. H. Bancroft* „Native Races". Томъ V.

---

[1]) Nunez Ortega, „Bolletin de la Sociedad de Estadistica y Geografia". 1878 г. № 1.

[2]) „Geografia de las Lenguas de Mexico".

[3]) Orozco y Berra, цитирован. сочиненіе.

тихъ индіанокъ и испанокъ онѣ отли-
также своей высокой китайской приче-
вязанной въ шиньонъ; наконецъ, въ
положность всѣмъ туземнымъ женщи-
ексики и Центральной Америки, кото-
ятъ кувшины съ водой на головѣ,
кіе женщины держатъ ихъ въ наклон-
ложеніи на лѣвомъ плечѣ. Когда ка-
дь мужчина останавливаетъ ихъ, что-
осить у нихъ напиться, или обмѣнять-
олькими словами, онѣ останавливаются
и скромно отвѣчаютъ ему, опустивъ
ынокъ въ любомъ юкатанскомъ го-
едставляетъ почти исключительное во
вѣтѣ явленіе, поражая царящимъ на
окойствіемъ, дружелюбіемъ и взаим-
оброжелательствомъ торговцевъ и по-
й; лишь изрѣдка раздастся откуда-
дѣтскій крикъ [1]).

но всѣмъ другимъ культурнымъ индѣй-
айя считаются католиками, и дѣйстви-
ни исповѣдуютъ эту религію, но при-
отъ къ ней особые обряды, которые
не могли заимствовать у испанцевъ.
апримѣръ, послѣ погребенія умершаго
чаютъ мѣломъ тропинку, которая ве-
могилы къ прежнему его жилищу, для
бы покойникъ, возродившись въ лицѣ ре-
новой жизни, не забылъ дороги къ сво-
шнему очагу: у нихъ все еще продол-
ществовать вѣра въ переселеніе душъ,
на противоположныя ученія христіан-
кви. У нихъ еще сохранилось знаніе
лѣкарственныхъ травъ, а также не-
свѣтилъ, и среди нихъ попадается
стрологовъ, которые наблюдаютъ со-
вѣздъ и по нимъ предсказываютъ со-
щественной жизни, удачные или не-
посѣвы и качество урожая; въ каж-
внѣ имѣется «свѣдущій человѣкъ»,
предсказываетъ судьбу по кристалламъ
До войны 1847 г., совершенно разо-
страну, почти каждая деревня имѣла
нгу Чиланъ-Баламъ», т. е. «Толков-
куловъ», и таковыхъ извѣстно еще
шестнадцати экземпляровъ [2]). Мать
аетъ къ рукѣ своего ребенка аму-
тоящій изъ красиваго насѣкомаго
й оболочкой изъ породы мелазомовъ
moreleti) [3]).

мцевъ попадаются очень снисходи-
священники, а, можетъ быть, просто
акомые съ обрядами христіанской
потому что они вмѣстѣ съ индѣйцами
«полевыя обѣдни», или *misa milpe-*
емъ закалываютъ пѣтуха, окропивъ
тельно перебродившимъ напиткомъ
ре стороны свѣта, и взывая одно-
временно къ Пресвятой Троицѣ и къ *Паха-ахъ-тунамъ*, т. е. къ четыремъ покровителямъ дождя и урожая. Эти духи получили христіанскія имена: Красный, или богъ востока, сдѣлался святымъ Доминикомъ; Бѣлый или богъ сѣвера,—святымъ Гавріиломъ; Черный, или богъ запада,—святымъ Іаковомъ, а покровительница юга, «желтая богиня», обратилась въ Марію-Магдалину [1]). Но въ присутствіи испанцевъ майя остерегаются исполнять обрядности, не санкціонированныя католическими патерами. Обладая вообще очень веселымъ характеромъ, такъ что Чарней называетъ ихъ «самымъ веселымъ народомъ въ мірѣ», майя въ то же время отличается крайнею скрытностью и сдержанностью; они умѣютъ такъ ловко лавировать въ своемъ разговорѣ, что имъ никогда не приходится лгать иностранцамъ; они умѣютъ промолчать кстати, или отвѣчаютъ крайне неопредѣленно, боясь неосторожнымъ словомъ скромпрометтировать себя. Но все-таки кое-какія выраженія въ ихъ языкѣ открываютъ ихъ задушевныя вѣрованія: такъ, напримѣръ, ураганъ они называютъ «могучимъ дуновеніемъ великаго Отца».

Языкъ майя, гортанный и звучный, но очень пріятный въ устахъ женщинъ, есть, повидимому, самый чистый изъ всѣхъ идіомовъ той же семьи цендала, лакондона, киче или качикела, на которыхъ говорятъ между Мексиканскимъ заливомъ и берегами Южнаго моря. Впрочемъ, эти различныя нарѣчія отличаются одно отъ другаго только по примѣси иностранныхъ словъ и нѣкоторому измѣненію окончаній или по произношенію.

Языкъ майя, весьма богатый словами, рѣзко разнится отъ нахуатльскаго или мексиканскаго своей грамматикой, но словари обоихъ языковъ происходятъ отъ общихъ всей группѣ корней. Брассеръ-де-Бурбургъ находитъ, что большинство майяскихъ словъ имѣютъ много общаго съ арійскими словами, и именно съ германскими и скандинавскими; однако, это мнѣніе ученаго мечтателя не нашло себѣ сочувствія: на случайныхъ совпаденіяхъ нельзя строить родства. На чистомъ майя говорятъ теперь только въ сѣверо-восточной части страны, въ окрестностяхъ Вальядолида и Тизимина [2]). Латинскій алфавитъ языка майя заключаетъ въ себѣ особенныя буквы, какъ, напримѣръ ɔ (тс), соотвѣтствующія неизвѣстнымъ испанскому языку звукамъ.

Поразительнымъ свидѣтельствомъ живучести майяскаго генія служитъ географическая номенклатрра Юкатана: почти всѣ данныя туземцами названія мѣстъ сохранились, несмотря на пребываніе въ краѣ испанцевъ. Имя Юкатанъ, которое одержало верхъ надъ

rick A. Ober, „Travels in Mexico“.
l G. Brinton, „The Book of Chilan-Balam“.
r Morelet, цитированное сочиненіе.

[1]) Brasseur de Bourbourg;— D. G. Brinton, „The folk-lore of Jucatan“.
[2]) Orozco y Berra, цитиров. сочиненіе.

названіемъ *Исла-де-Санта-Марія-де-лосъ Ремедіосъ*, даннымъ испанцами—тоже слово майяское; точный смыслъ его, однако, неизвѣстенъ: оно, безъ сомнѣнія, произошло отъ невѣрно понятаго отвѣта, когда испанскіе мореплаватели допытывались названія этого края. По свидѣтельству епископа Ланда, который былъ первымъ миссіонеромъ, обратившимъ майя въ христіанскую вѣру, въ то время общеупотребительнымъ названіемъ полуострова было Улумитъ-Кусъ-ель-Этель-Зетъ, т. е. «Страна Индѣйскихъ Пѣтуховъ и Оленей». Кромѣ того, его часто называли также Майяпанамъ, по имени бывшей столицы, а всю страну прежде обозначали названіемъ Майя. Ма-ай-ха значило «Земля безъ Воды» [1]). Какъ и въ странѣ ацтековъ, фанатики-завоеватели старались удалить все, что напоминало туземную религію; самые драгоцѣнные манускрипты были преданы огню, а идолы и скульптурные памятники разбиты; однако, нѣкоторыя преданія сохранились, также какъ языкъ и нравы, и ученые могли попытаться возстановить политическую исторію народа майя за два или за три вѣка, предшествовавшихъ завоеванію.

Первыми легендарными лицами въ исторіи Юкатана, представляющими собою одновременно и героевъ, и основателей царства, и боговъ, являются Ватанъ и Цамна, которые отчасти перепутались въ воображеніи народа; имъ приписывали всѣ установленія въ странѣ, а также и различныя изобрѣтенія, сдѣланныя съ начала міра. За ними слѣдуетъ другой миѳическій властитель, Кукулканъ, котораго ученые отождествляютъ съ Кецалкоатлемъ Мексики и Гукумацомъ Гватемалы, или «Змѣемъ съ перьями», и исторія котораго дѣйствительно совпадаетъ съ исторіей этого полу-бога ацтековъ и племени квиче: нѣтъ сомнѣнія, что фаза исторіи, олицетворенная майяскимъ героемъ, была періодомъ, во время котораго преобладало вліяніе сѣверныхъ нахуа. Затѣмъ въ странѣ майя, въ теченіе нѣсколькихъ,—какъ гласитъ легенда, одиннадцати,—вѣковъ, господствовали другіе завоеватели, явившіеся, повидимому, съ юга, но самое имя которыхъ, Тутулъ-Ксіу, указывало на ихъ нахуатльское происхожденіе. Вѣроятно, во время ихъ господства и были воздвигнуты въ Юкатанѣ замѣчательные монументы; несмотря на войны, на мѣстныя революціи, на разрушенія городовъ, династія еще удерживалась въ одной части территоріи, когда испанцы появились въ этой странѣ.

Памятники юкатанской архитектуры обратили на себя вниманіе еще первыхъ испанскихъ мореплавателей, а впослѣдствіи о нихъ упоминали всѣ писатели, говорившіе объ этомъ краѣ; но въ настоящемъ столѣтіи, только послѣ 1830 года путешественники получили возможность созерцать эти удивительныя развалины и дать о нихъ отчетъ ученому міру. Первый изъ нихъ, Завала, посѣтилъ Уксмалъ и издалъ его описаніе [1]) въ 1835 г. Фредерикъ-де-Вальдекъ изучалъ тотъ же юкатанскій городъ и снимки его памятниковъ опубликовалъ въ роскошномъ изданіи; но наибольшее вниманіе обратила на себя книга, могущая считаться отправнымъ пунктомъ для археологическаго изученія Юкатана, которую составилъ Стефенсъ, два раза объѣздившій страну въ сопровожденіи живописца Катервуда [2]). Съ того времени совершено было много путешествій въ Юкатанъ; изъ нихъ особенную важность имѣло путешествіе Шарнэ, благодаря его прекраснымъ фотографіямъ, которыя дали возможность провѣрить точность прежнихъ рисунковъ. Въ настоящее время уже открыто болѣе шестидесяти группъ значительныхъ развалинъ, а сколько другихъ руинъ существуетъ еще въ странѣ независимыхъ майя! Едва-ли въ Юкатанѣ найдется какой-нибудь городъ, мѣстечко или уединенное жилище, въ постройкахъ котораго не было бы остатковъ древнихъ изваянныхъ камней [3]).

Археологи, на долю которыхъ выпало быть первыми изслѣдователями замѣчательныхъ памятниковъ Чіапаса и Юкатана, называли ихъ величественными и даже сравнивали ихъ съ египетскими и греческими храмами. Хотя это восхищеніе не находитъ себѣ оправданія, такъ какъ майяскія зданія не могутъ похвалиться ни изяществомъ пропорцій, ни умѣренностью орнаментовъ, ни благородствомъ и совершенствомъ въ стилѣ скульптурныхъ украшеній, но во всякомъ случаѣ они отличаются огромностью размѣровъ и богатствомъ, и свидѣтельствуютъ о гораздо болѣе высокой степени цивилизаціи, чѣмъ та, на которой стояли многіе народы Стараго Свѣта, считавшіеся цивилизованными. Большая часть юкатанскихъ построекъ воздвигнуты на естественныхъ возвышеніяхъ земли или на искусственныхъ земляныхъ насыпяхъ; обыкновенно онѣ находятся по сосѣдству съ сенотами или даже на самыхъ этихъ скрытыхъ бассейнахъ, которые всегда служили предметомъ почитанія у окрестныхъ жителей. Большинство монументовъ расположено на востокъ, но не съ астрономической точностью и безъ строгаго порядка: видно, что въ архитектурѣ не придерживались никакого общаго плана [4]). Нѣкоторые археологи причисляютъ эти памятники зодчества къ очень древнимъ

[1]) Diego de Landa, „Relation des choses du Yucatan", переводъ Брассера-де-Бурбургъ.

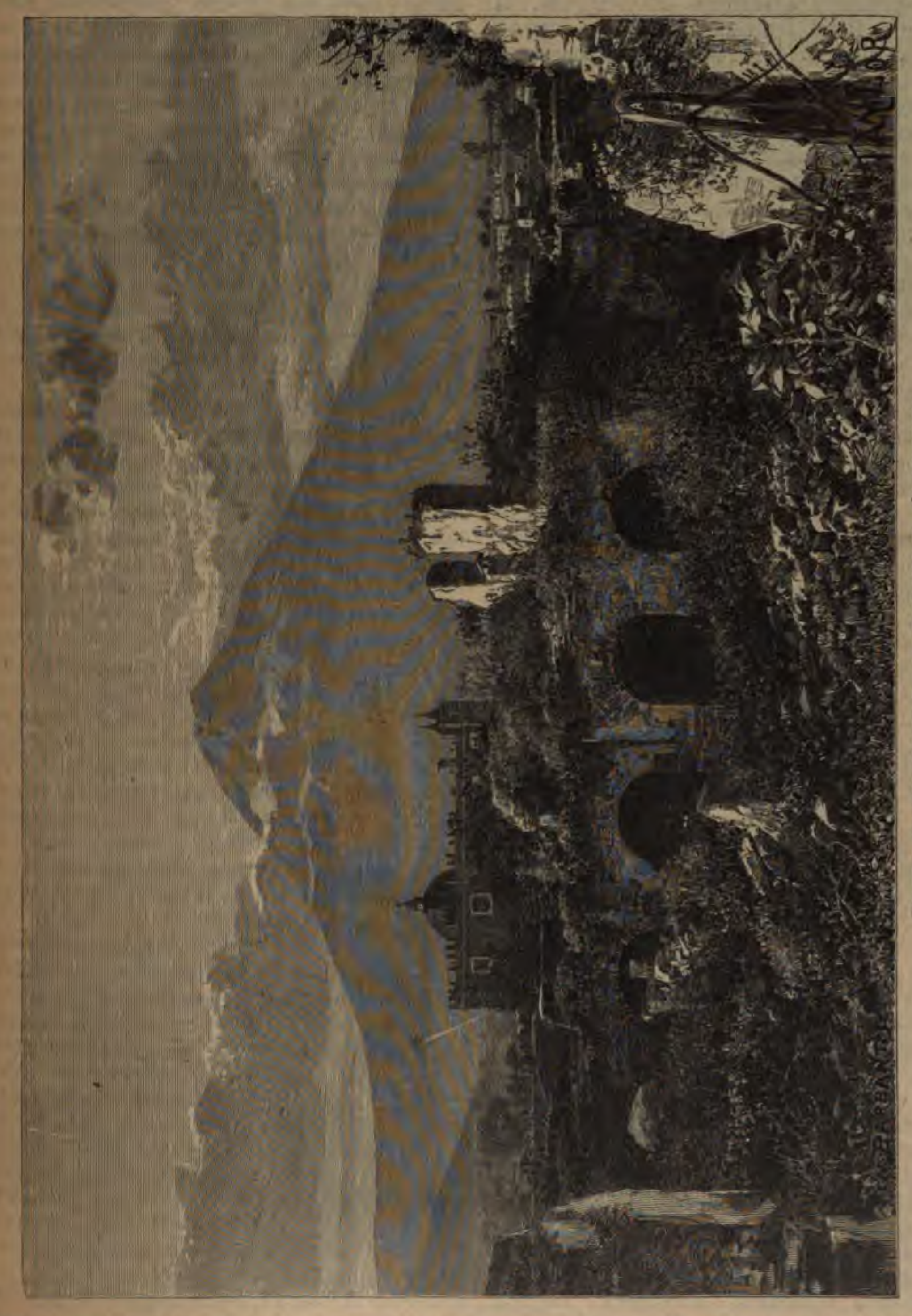
[1]) „Antiquités Mexicaines". Парижъ, 1834 г.

[2]) Stephens, „Incidents of travel in Jucatan";—Catherwood, „View of Ancient Monuments in Central America".

[3]) H. H. Bancroft, цитиров. сочиненіе.

[4]) Maudslay, „Proceedings of the R. Geographical Society", апрѣль 1883.

сооруженіямъ, приписывая ихъ народамъ, уже исчезнувшимъ до эпохи завоеванія; но это мнѣніе опровергается фактами, такъ какъ, по свидѣтельству самихъ испанскихъ завоевателей и майяскихъ лѣтописцевъ, юкатеки продол-

Развалины церкви и вулканъ Антигуа.

жали справлять въ этихъ зданіяхъ свои обряды до второй половины шестнадцатаго вѣка [1]).

[1]) D. Charnay, „Comptes rendus de la Société de Géographie", 18 мая 1883 г.; „Anciennes villes du Nouveau Monde".

Почти всѣ юкатанскія зданія имѣютъ пирамидальную форму: храмы и дворцы увѣнчивали собою вершину цѣлаго ряда ступеней. Нѣкоторыя пирамиды не несли на себѣ построекъ, но имѣли усѣченную форму, при чемъ верхняя площадка служила воздушнымъ алтаремъ, на которомъ жрецы совершали свои обряды передъ собравшимся народомъ. Впрочемъ, ни одно изъ архитектурныхъ сооруженій юкатековъ не достигало столь значительной высоты, чтобы

превосходить большія лѣсныя деревья: самыя высокія пирамиды едва достигали 30 метровъ, но нѣкоторыя изъ нихъ занимали своимъ основаніемъ обширное пространство земли: такъ, пирамида Цайи, близъ Уксмала, имѣетъ въ окружности слишкомъ 450 метровъ. По словамъ Віоле-ле-Дюкъ, одно изъ самыхъ замѣчательныхъ архитектурныхъ новшествъ, введенныхъ юкатанскими зодчими, состояло въ употребленіи известковаго раствора или прыска для соединенія слоевъ камней въ одну скалу, и въ моделированіи, ваяніи цемента въ видѣ орнаментовъ и фигуръ [1]). Прыскъ, цементъ, гипсъ, штукатурка,—все это составлялось изъ извести, смѣшанной съ пескомъ въ различныхъ пропорціяхъ, что̀ сообщало ей твердость камня: известковый растворъ, сдѣланный почти изъ чистой гидравлической извести, имѣетъ такую крѣпость, что соединенные имъ камни въ массивахъ или штукатурка не поддаются самымъ сильнымъ ударамъ молотка. Но если искусственныя каменныя постройки не поддавались разрушительному вліянію времени въ теченіе четырехъ вѣковъ запустѣнія, то нельзя того же сказать про плотничьи работы на плафонахъ и кровляхъ: онѣ почти совершенно исчезли, несмотря на то, что употреблявшееся для построекъ дерево запоте отличается замѣчательною крѣпостью, но дѣло въ томъ, что оно не смолисто и не содержитъ въ себѣ ѳеирнаго масла, способствующаго удаленію червей и насѣкомыхъ. Круглыя бревна, сложенныя въ видѣ опрокинутыхъ пирамидъ, поставленныхъ на столбахъ вмѣсто капители,—всюду осѣли; впрочемъ, на многихъ храмахъ расположеніе ихъ воспроизводится изваяніями фасадовъ. Дерево употреблялось также при соединеніи вершинъ двухъ наклонныхъ другъ къ другу стѣнъ, которыя образовали такимъ образомъ нѣчто вродѣ стрѣлки свода, не совсѣмъ точно называемой въ краѣ bоvеdа или «сводомъ».

Въ юкатанскихъ зданіяхъ и около нихъ нашли только очень небольшое количество глиняной посуды и оружія, предметовъ, которые обыкновенно въ изобиліи находятъ въ историческихъ и доисторическихъ мѣстностяхъ. Точно также очень мало нашли идоловъ, но это потому, что туземцы, со времени пришествія испанцевъ, стали прятать ихъ въ надежныхъ мѣстахъ, боясь за цѣлость своихъ боговъ, которыхъ завоеватели разбивали. Но скульптурныя украшенія и барельефы, изображающіе человѣческія фигуры, въ цѣлости покрываютъ стѣны. Фигуры эти имѣютъ тотъ же типъ, что̀ и современные намъ туземцы, въ особенности восточные лакандоны, съ тою только разницей, что онъ былъ сильно преувеличенъ, особенно на храмахъ въ Паленке: откинутый назадъ лобъ и вытянутый носъ считались признаками благородства, и скульпторы старались придерживаться этого типа въ своихъ произведеніяхъ, которыя служили предметомъ почитанія народа [1]); впрочемъ, можно предположить, что въ эту эпоху, такъ же, какъ это дѣлается и въ настоящее время, юкатанскія матери нарочно искусственно уродовали черепа своихъ дѣтей [2]). На стѣнахъ чіапасскихъ и юкатанскихъ храмовъ очень рѣдко можно встрѣтить фигуры женщинъ и еще рѣже изображенія дѣтей и отроковъ. Повидимому, майяскіе художники сознавали свое безсиліе въ воспроизведеніи красоты, и потому они строго придерживались условныхъ типовъ, проявляя самостоятельность творчества только въ изображеніи уродливыхъ каррикатуръ. По свидѣтельству Шарнэ, они сначала вылѣпляли голое тѣло, затѣмъ прибавляли одѣянія и украшенія, налѣпляя новые слои цемента.

Помимо человѣческихъ фигуръ, стѣны украшены также изображеніями символическихъ животныхъ, преимущественно змѣй; встрѣчаются также орнаменты въ видѣ хобота, что̀ послужило, впрочемъ безъ достаточнаго основанія, къ предположенію, что майяскимъ скульпторамъ были знакомы слоны, и что знаніе это было заимствовано отъ художниковъ, пришедшихъ изъ Азіи. Нѣкоторые барельефы изображаютъ жанровыя сцены, но нигдѣ не встрѣчается воинственныхъ сюжетовъ, какъ это видно на барельефахъ ассирійскихъ дворцовъ и египетскихъ храмовъ: очевидно, майяскій народъ жилъ въ полномъ мирѣ въ то время, когда были построены монументы ихъ великой художественной эпохи; почти полное отсутствіе всякихъ крѣпостей около ихъ зданій и городовъ тоже можетъ служить доказательствомъ мирнаго состоянія страны и спокойнаго характера ея жителей. Нѣкоторыя скульптурныя украшенія указываютъ на то, что майя исповѣдывали фаллическій культъ, и красныя руки, вылѣпленныя тамъ и сямъ на зданіяхъ, свидѣтельствуютъ о томъ, что и въ Юкатанѣ, какъ и на средиземномъ Востокѣ, жилища поручались покровительству могущественной руки боговъ и духовъ. Въ настоящее время всѣ эти сѣрыя скульптуры, перемѣшанныя на полуразрушенныхъ стѣнахъ,—таковъ фасадъ Уксмала, простирающійся въ длину на 100 метровъ,—кажутся перепутавшимися въ хаосъ неопредѣленныхъ формъ: выкрашенныя нѣкогда въ яркіе цвѣта—въ желтый, красный, бѣлый и черный, онѣ рѣзко отдѣлялись одна отъ другой и придавали цѣлому историческій или мистическій смыслъ, легко понятный каждому.

---

[1]) Предисловіе къ сочиненію Шарнэ: „Cités et Ruines *américaines*".

[1]) Arthur Morelet, цитиров.-сочиненіе;—D. Charnay, „Anciennes villes du Nouveau Monde".

[2]) H. H. Bancroft, „The Native Races". Томъ IV. „Antiquities".

кные» іероглифы,—назва нныетакъ по
юй формѣ своихъ контуровъ, напо-
й «булыжники»,—расположены длин
осами, какъ буквы въ книгѣ, и, безъ
служили поясненіемъ тѣхъ скуль-
которыхъ находились; можетъ быть,
віи они откроютъ человѣчеству по-
исторію этого народа-зодчаго, или,
ей мѣрѣ, объяснятъ назначеніе зда-
щихъ теперь фантастическія испан-
а, а главное выяснятъ время ихъ
я, что̀ служитъ предметомъ нескон-
споровъ между археологами. Тѣ же
и воспроизводимы на матеріяхъ и на
корѣ, и манускрипты свертывались
летались въ тонкія книжки. Гіерогли-
документы на майяскомъ языкѣ
ки: въ европейскихъ музеяхъ нахо-
го только четыре такихъ документа,
ь нѣтъ двуязычной надписи, которая
бы разборъ этихъ знаковъ, какъ
юсь на камнѣ Розетты и на клино-
ъ таблицахъ Бизутуна; однако, испан-
енники знали этотъ алфавитъ, а даже
изъ этихъ миссіонеровъ былъ най-
нный имъ манускриптъ на майяскомъ
Впрочемъ, единственныя свѣдѣнія,
имѣются объ юкатекскихъ письме-
ъ сочиненіе епископа Діего-де-Ланда,
го, который сжегъ манускрипты, со-
въ храмахъ [2]). Въ этой книгѣ объ-
только около шестидесяти знаковъ
олькихъ тысячъ ихъ, и такъ какъ
накъ можетъ быть замѣненъ другими,
и одно съ нимъ значеніе, хотя и со-
различными по формѣ, то понятно,
стоящее время переводъ ихъ являет-
невозможнымъ [3]). Археологи пришли
ушному мнѣнію, что попытки пере-
оглифы, сдѣланныя Брассеромъ-де-
, были неудачны.

нныя отъ внутренняго Чіапаса почти
цѣпью прибрежныхъ горъ, черезъ
не проложено еще ни большихъ шос-
ни желѣзныхъ дорогъ, группы по-
расположенныхъ на берегу Великаго
огутъ имѣть лишь весьма небольшое
значеніе; кромѣ того, отсутствіе хо-
портовъ мѣшаетъ развитію морепла-
ежду тѣмъ, замѣчательное плодородіе
хорошее качество ея продуктовъ про-
Соконуско на всѣхъ рынкахъ, какъ
ейскихъ, такъ и на американскихъ.
кивленныя гавани на этомъ берегу—
и Санъ-Бенито или Соконуско:
обѣ онѣ доступны для судовъ незначительной осадки, которыя могутъ входить въ опасные проливы, соединяющіе открытое море съ длинными береговыми рѣчными притоками. Хотя портъ Тонала стоитъ ближе всѣхъ другихъ къ столицѣ Чіапаса, тѣмъ не менѣе его ежегодная торговля не достигаетъ даже одного милліона; два окрестныхъ холма изобилуютъ желѣзомъ, чѣмъ и прославились во всемъ округѣ. Вдвое значительнѣе торговля въ Санъ-Бенито, который вывозитъ изъ Соконуско какао: въ 1888 г. торговые обороты этого порта достигали 1.800.000 франковъ, и торговое значеніе его несомнѣнно быстро поднимется, когда его пляжъ будетъ соединенъ желѣзной дорогой съ Тапачулою, расположенною на полусклонѣ горъ Соконуско, около границы Гватемалы. Городъ Уніонъ-Хуаресъ, основанный нѣсколько лѣтъ тому назадъ, какъ разъ на самой границѣ, и лежащій на высотѣ 1.300 метровъ надъ уровнемъ моря, представляетъ собою центръ Чіапасскихъ кофейныхъ плантацій: сборъ идетъ здѣсь круглый годъ, и это нимало не ослабляетъ производительность растенія [1]).

Сѣвернѣе расположено другое пограничное мѣстечко, Комитанъ, ярмарки котораго привлекаютъ цѣлыя массы торговаго люда. Чіапа-де-лосъ-Индіосъ, древняя столица чіапанековъ, названіе которой, взятое во множественномъ числѣ, присвоено всей странѣ, расположена, подобно Комитану, на склонѣ, обращенномъ къ Атлантическому океану, въ долинѣ большой рѣки: эта рѣка носитъ нѣсколько названій, но главное изъ нихъ—Грихальва; она соединяетъ Усумасинту съ баромъ Табаско. Выше нынѣшняго мѣстечка, усѣяннаго древними развалинами, находится скала, на которой существуютъ еще развалины крѣпости Чіапа-Нандуиме, или «Ара Огненнаго Цвѣта». Съ высоты этой твердыни чіапанекскіе воины бравировали посылавшіяся противъ нихъ ацтекскія арміи; испанцамъ тоже долго пришлось осаждать ее; наконецъ, болѣе двухъ тысячъ туземцевъ, изморенныхъ голодомъ, предпочли броситься съ высоты валовъ, вмѣстѣ съ своими женами и дѣтьми, нежели отдаться побѣдителямъ [2]). Въ нѣсколькихъ километрахъ къ западу отъ Чіапы, въ боковой долинѣ Грихальвы, находится небольшой городокъ Туксстла, который впродолженіи нѣсколькихъ лѣтъ игралъ роль главнаго города штата, въ наказаніе жителямъ Санъ-Кристобаля за ихъ возмущеніе. Туземный языкъ больше не употребляется. Брассеръ-де-Бурбургъ составилъ словарь этого языка со словъ нѣсколькихъ стариковъ.

] G. Brinton, „The Books of Chilan-Balam".
de Rosny, „Boletin de la Sociedad de Geogra-
istica de México", 1880.
le Charencey, „Mélanges Philologie et de
e américaines".

[1]) Woeikof, „Petermann's Mittheilungen", 1882 г. тетрадь V.

[2]) Brasseur de Bourbourg, „Recherches sur les Ruines de Palenqué".

Нынѣшняя столица штата, Санъ-Кристобаль-Ласъ-Казасъ, тоже построена на мѣстѣ древняго индѣйскаго города Гуель или Гуе-Закатланъ и, какъ торговый пунктъ, заняла первое мѣсто въ двухъ штатахъ—Чіапасѣ и Табаско. Она часто мѣняла свое имя: Ласъ-Казасъ, теперешнее ея названіе, было дано этому городу въ честь храбраго защитника индѣйцевъ, Бартоломе-де-Ласъ-Казасъ, Чіапасскаго епископа. Если не считать городовъ, лежащихъ на Анагуакскомъ плоскогорьѣ, то Санъ-Кристобаль построенъ выше всѣхъ прочихъ городовъ Мексики; но точное опредѣленіе его высоты неизвѣстно, такъ какъ ее опредѣляютъ различно, отъ 1.890 до 2.104 метровъ. Въ десяти километрахъ далѣе на сѣверо-западъ лежитъ большое промышленное село Чамула, населенное исключительно индѣйцами, которые испоконъ-вѣковъ занимаются столярнымъ ремесломъ, выдѣлывая простую мебель: столы, скамьи и стулья съ незатѣйливою рѣзьбою; издѣлія эти имѣютъ большое распространеніе, но оплачиваются они въ десять разъ дешевле, чѣмъ у насъ въ Европѣ,—до того низко цѣнится трудъ индѣйца [1]). Еще сѣвернѣе лежитъ мѣстечко Симоховель, которое славится своимъ кофе и табакомъ, такъ же, какъ и Гуимангильо, прибрежная деревня нижней Грихальвы, расположенная при входѣ въ равнины Табаско. Однако, въ большей части гасіендъ занимаются лишь скотоводствомъ. Мѣстечко Теана, рѣка котораго соединяется около Санъ-Жуана съ Грихальвой, является однимъ изъ крупныхъ рынковъ въ этомъ краѣ.

Санъ-Жуанъ-Баутиста (прежде Вилья-Эрмоса), главный городъ штата Табаско, представляетъ собою просто небольшое мѣстечко, построенное въ прогалинѣ огромнаго лѣса, покрывающаго всю область дельты; но съ крутаго берега Грихальвы, съ которымъ его соединяетъ небольшая вѣтвь желѣзной дороги, онъ господствуетъ надъ великолѣпной сѣтью судоходныхъ путей, развѣтвляющейся на нѣсколько тысячъ квадратныхъ километровъ, до самаго основанія Юкатанскаго полуострова; въ самомъ Санъ-Жуанѣ рѣка, медленно и спокойно несущая свои воды между широко раздвинувшимися берегами, поросшими густою растительностью, представляетъ поистинѣ величественное зрѣлище [2]). Лишенный въ настоящее время удобныхъ для сообщенія дорогъ, Санъ-Жуанъ-Баутиста въ недалекомъ будущемъ предназначенъ сдѣлаться центромъ скрещенія желѣзныхъ дорогъ, разныя вѣтви которыхъ направятся къ Мексикѣ, Юкатану и Гватемалѣ. На Атлантическомъ океанѣ портомъ ему служитъ небольшая деревня Фрон-

[1]) Désiré Charnay, „Cités et Ruines Américaines".
[2]) D. Jourdanet, „Du Mexique dans les rapports avec *la vie de l'homme*".

тера (Гвадалупе), расположенная на п
берегу Грихальвы, въ нѣсколькихъ
трахъ выше бара: тамъ находится нѣ
торговыхъ домовъ, занимающихся, гл
образомъ, закупкою и вывозомъ лѣса.

Цѣнность торговли въ Фронтера-де-
въ теченіе фискальнаго 1885—1886 г
редѣлилась въ 4.540.000 франковъ. Д
судоходства въ 1877 г.: 102 судна, в
въ 73.511 тоннъ, въ томъ числѣ 38
довъ, вмѣстим. въ 56.171 тонна.

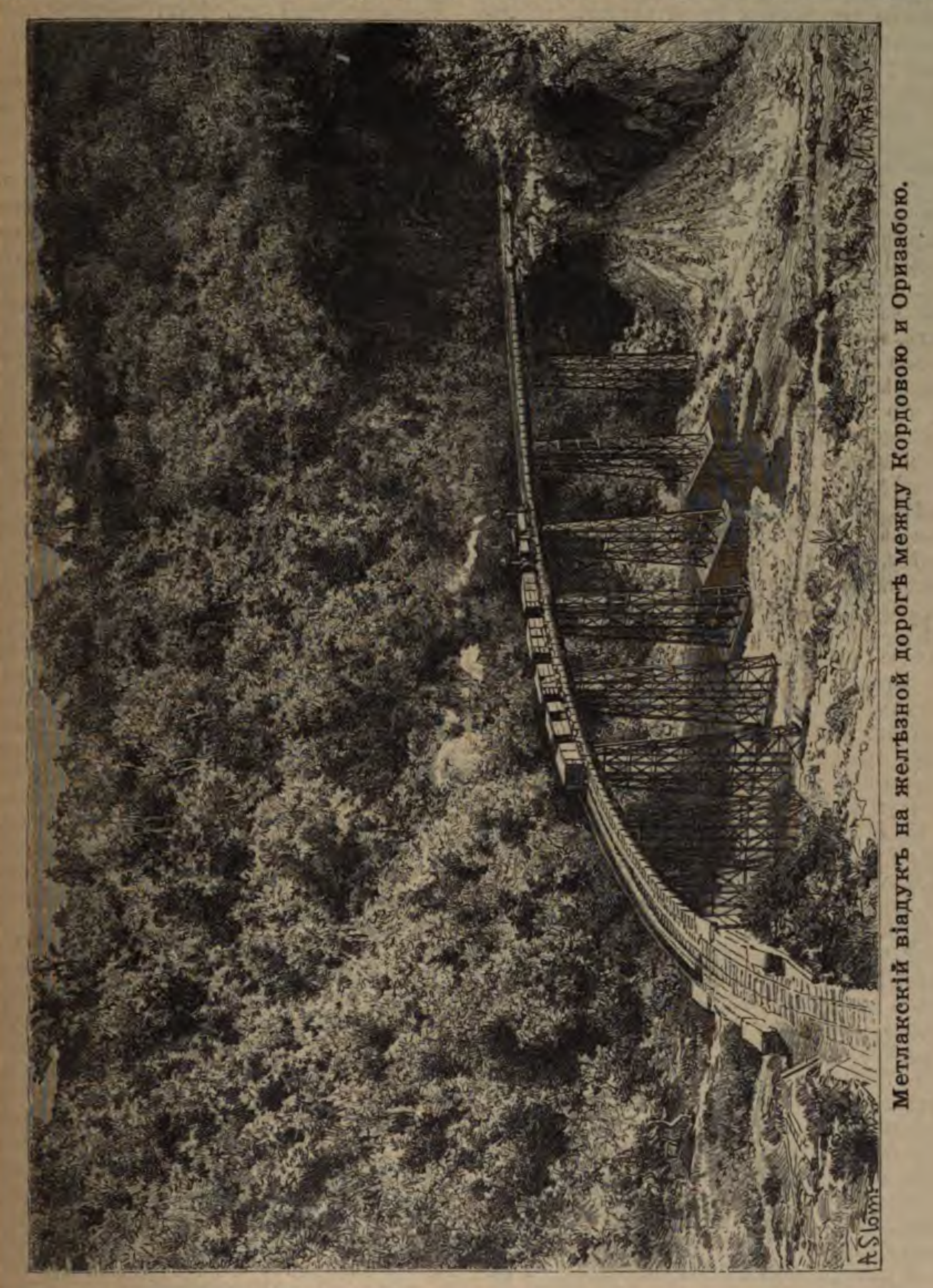
Къ западу отъ нынѣшней дельты,
лотистыхъ лѣсахъ, по которымъ изв
ріо-Секо, нѣкогда главный рукавъ Гри
лежитъ деревня Комалкалко, бывшая к
значительнымъ городомъ; ея именемъ н
также развалины, занимающія прост
въ 16 километровъ и заключающія в
цѣлыя «тысячи» памятниковъ, составля
въ своей совокупности цѣлую «корди
по выраженію туземцевъ. Другіе *су*
пирамиды, возвышаются между двумя
ми рѣки, на островѣ Беллоте, гдѣ на
также огромныя кучи раковинъ, «ку
остатки», занимающія пространство
сколько сотъ квадратныхъ метровъ и и
въ толщину 4 метра надъ линіей вод

Усумасинта, соединяющаяся съ Грих
выше Фронтеры, не имѣетъ городовъ
части своего обширнаго бассейна, к
принадлежитъ мексиканскимъ штатам
пасу, Табаско и Кампешу. Наиболѣе
нымъ населеннымъ мѣстомъ въ этой
считается городокъ Паленке, или «П
никъ», расположенный на высотѣ ста м
надъ уровнемъ моря, на одномъ изъ
нихъ скатовъ сливающагося съ равнин
скогорья, которое ограничено здѣсь
віальными землями, орошаемыми Усу
тою; сѣвернѣе находится окруженная б
ми лѣсами лагуна Катасаджа, служащ
треннимъ портомъ, посредствомъ к
жители холмовъ могутъ сообщаться н
кахъ со всѣми пунктами обширной
около нея находится деревня ласъ-Трес
цесъ, или «Трехъ Крестовъ», напомин
какъ говорятъ, о проходѣ Кортеса [2]). П
основанный во второй половинѣ XVI-
подъ названіемъ Санто-Доминго, вско
обрѣлъ, несмотря на свое изолирован
ложеніе среди лѣсовъ, большое знач
качествѣ мѣста транзитной торговли
какъ здѣсь соединяются тропинки, ог
низкія земли съ безчисленными канал
прошломъ столѣтіи Паленке служилъ гл
этапомъ каравановъ между Гватемалой
пешемъ [3]). Перемѣщеніе торговыхъ пут

[1]) D. Charnay, „Anciennes villes du Nouveau
[2]) William H. Prescott, „History of the Con
Mexico".
[3]) A. Morelet, „Voyage dans l'Amérique Cent

на уронило значеніе Паленке; однако, здѣсь оставалось еще нѣкоторое число собственниковъ изъ буржуазіи, которыхъ удерживалъ здоровый климатъ и живописныя окрестности; но въ 1869 г. и они должны были выселиться, изгнанные отсюда возстаніемъ индѣйцевъ, и съ тѣхъ поръ мѣстечко это обратилось почти въ настоящую пустыню, и главная его площадь заросла густою травою.

Въ пятнадцати километрахъ къ юго-западу отъ Паленке, среди густаго лѣса, возвышаются грандіозныя развалины какого-то города, отъ котораго не сохранилось даже имени; быть можетъ, это былъ Начанъ или Колхуаканъ, т. е. «городъ Змѣй». Паленкскіе купцы до половины XVIII-го вѣка не знали даже о существованіи этихъ развалинъ; случайное открытіе ихъ произошло только въ 1746 г., а въ

Метлакскій віадукъ на желѣзной дорогѣ между Кордовою и Оризабою.

1773 г. ихъ стали уже изслѣдовать систематически [1]). Съ этого времени ихъ много разъ посѣщали и описывали и воспроизводили на рисункахъ и въ фотографіяхъ; но дѣло разрушенія шло быстро: сырой климатъ, вліяніе растительности и пожаровъ, которые зачастую были результатами поджоговъ, производимыхъ среди развалинъ съ цѣлью сдѣлать прогалины въ чащѣ; кромѣ того, алчность изыскателей, желавшихъ обогатить музеи или свои личныя коллекціи, или дурная привычка невѣжественныхъ людей уносить на память какой-нибудь камешекъ, и, наконецъ, глупое пристрастіе къ разрушенію, проявляющееся какъ у туземцевъ, такъ и у иностранцевъ,—все это, вмѣстѣ взятое, способствовало исчезновенію значительной части памятниковъ. Самый большой изъ нихъ, названный *palacio*, вѣроятно, дѣйствительно нѣкогда былъ «дворцомъ» или по крайней мѣрѣ монастыремъ, но не храмомъ, потому что онъ состоитъ изъ множества комнатъ, отдѣленій и коридоровъ. Подобно всѣмъ другимъ зданіямъ, онъ возвышается на высокомъ пьедесталѣ, въ видѣ усѣченной пирамиды. Одинъ изъ его фасадовъ представляетъ рядъ столбовъ, поддерживающихъ архитравъ не по отвѣсу, что производитъ очень оригинальное впечатлѣніе; стѣны покрыты скульптурными украшеніями. Другое Паленкское зданіе заключало въ себѣ знаменитый «греческій крестъ», символъ «бога сыраго воздуха», «древо жизни» или «плодородія», подавшій поводъ къ нескончаемымъ спорамъ между археологами; наконецъ, въ этомъ же храмѣ находится одна статуя, которая своею высокою тіарою и перевязями очень напоминаетъ египетскую фигуру.

Къ юго-западу отъ Паленке, приблизительно на полдорогѣ отъ этого городка до столицы Чіапаса, Санъ-Кристобаля, въ высокой долинѣ, по которой протекаетъ западный притокъ Усумасинты, группируются домики мѣстечка Окосинго, именемъ котораго называютъ также древній городъ, расположенный въ 8 километрахъ восточнѣе; индѣйцы называютъ этотъ городъ Тонила, т. е. «Каменные Дома», и, говорятъ,—но безъ достаточныхъ основаній,—что это древняя Тулха, столица южныхъ толтековъ. Въ разрушенномъ городѣ Окосинго находится одно изваяніе изъ цемента, которое поразило путешественниковъ Стефенса, Кэтервуда и Брассера-де-Бурбурга своимъ совершенно египетскимъ видомъ: это большой шаръ, снабженный громадными крыльями, распростертыми надъ порталомъ дворца. Во всей области, отдѣляющей Окосинго отъ Паленке, возвышаются на горахъ и холмахъ могильные курганы; по словамъ мѣстныхъ жителей, въ горахъ Тумбала, между двумя мѣстечками, и еще южнѣе, у Санъ-Кристобаля и Комитана, находится еще нѣсколько великолѣпныхъ зданій [1]).

Недавно одинъ изъ этихъ неизвѣстныхъ городовъ страны лакандоновъ былъ открытъ на лѣвомъ берегу Усумасинты, въ такомъ мѣстѣ, гдѣ часто бывали во время своихъ поѣздокъ гватемальскіе и кампешскіе купцы; но объ этомъ городѣ они давали лишь весьма смутныя свѣдѣнія. Это развалины Менче, описанныя въ первый разъ Суарецемъ въ 1868 году, а затѣмъ въ 1881 г. ихъ посѣтилъ Рокстро, а въ 1882 г.—Модслей и Шарнэ: этотъ послѣдній путешественникъ далъ древнему городу названіе Лорильярдъ, въ честь американскаго мецената его экспедиціи. Мѣсто, занимаемое разрушеннымъ городомъ, находится на мысѣ, окруженномъ рѣкой, ниже впаденія Окосинго и выше пороговъ, идущихъ до Теносикве. Кучи камней, возвышающіяся на берегу, походятъ на каменные устои обрушившагося моста, но это не что иное, какъ остатки стѣны, поддерживавшей основаніе цѣлаго амфитеатра домовъ и храмовъ; до самой вершины откосы высѣчены ступенями или обложены каменною обшивкою, теперь уже потрескавшеюся и поросшею большими деревьями, которыя выросли прямо изъ трещинъ; строительные матеріалы здѣсь совершенно такіе же, какъ и въ Паленке [2]). Главный фасадъ храма отчасти скрытъ подъ переплетающимися вѣтвями: это зданіе, въ три неполныхъ этажа, сохранило еще слѣды покрывавшихъ его нѣкогда штукатурки и живописи; верхній этажъ раздѣленъ на правильныя небольшія камерки, изъ которыхъ каждая была украшена скульптурою. Одна изъ притолокъ изображаетъ двухъ лицъ, несущихъ «латинскіе кресты», а на дворѣ виднѣется идолъ со скрещенными ногами, съ руками, лежащими на камняхъ, и съ огромнымъ головнымъ уборомъ, изображающимъ діадему изъ драгоцѣнныхъ камней и перьевъ: это изображеніе, спокойное и важное, единственное во всемъ Новомъ Свѣтѣ, которое своею внѣшностью напоминаетъ Будду крайняго Востока; по бокамъ идола стоятъ горшки со смолистымъ веществомъ, которое, вѣроятно, какъ ѳиміамъ, еще недавно лакандоны воскуряли въ честь своего бога.

Небольшое мѣстечко Теносике, лежащее ниже пороговъ, при входѣ въ равнины, деревня Баланканъ, рынокъ Рализада, на рѣчномъ рукавѣ того же названія,—главныя поселенія на нижнемъ теченіи Усумасинты; еди-

[1]) H. H. Bancroft, „The Native Races", томъ IV, „*Antiquities*".

[1]) Brasseur de Bourbourg, „Recherches sur les Ruines de Palenqué";—D Charnay, „Cités et Ruines américaines".

[2]) Désiré Charnay, „Anciennes villes de Nouveau Monde";—A. P. Maudslay, цитирован. сочиненіе.

й городъ этой части дельты, Карменъ,
енъ уже внѣ рѣчной области, на
соединяющемъ лагуну Терминосъ съ
портъ извѣстенъ морякамъ также
ваніемъ Лагуна. Карменъ, построен-
ъ основанія полуострова Юкатана, въ
Кампешъ, занялъ мѣсто его главнаго
акъ портъ, откуда вывозятъ красиль-
во, которое, впрочемъ, теперь стано-
е рѣдкостью; кромѣ того, онъ ведетъ
ю каботажную торговлю съ прибреж-
ревнями лагунъ и дельты; но онъ
жить только подвозомъ продуктовъ
акъ какъ его островъ представляетъ
ишь длинный пляжъ, негодный для
.

сть торговаго обмѣна въ Карменѣ въ
фискальнаго 1885—1886 г.: 5.500.000
ь; движеніе судоходства въ 1886 г.:
русныхъ судовъ, вмѣстимостью въ
оннъ.

чко Чампотонъ, находящееся на сѣве-
кѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ берегъ начи-
инимать сѣверное направленіе, утра-
ое прежнее значеніе; но оно имѣетъ
сторіи: здѣсь, въ 1517 г., произошло
толкновеніе между испанскими солда-
уземцами, и нападающіе вынуждены
ень скоро сѣсть обратно на суда,—
произошло названіе Мала-Пелеа или
trif», которымъ нѣкогда обозначали
у на морскихъ картахъ [1]). Въ слѣду-
оду Грихальва отомстилъ, но съ боль-
отерями, за неудачу своего предше-
а. Кое-какія развалины древнихъ май-
сооруженій разсѣяны по окрестнымъ
. Съ другой стороны пролива, на твер-
ѣ, въ эпоху завоеванія находилось
е мѣстечко Хиколанго, или «Городъ
гдѣ сосредоточивалась въ то время
лагуны и дельты: по мнѣнію Шарансе,
дъ Хибальба древнихъ майяскихъ лѣ-
.

шъ (Кампече по-испански), живопис-
одъ, съ неправильными улицами и раз-
ыми домами, осѣненными кокосовыми
и, окруженъ валами, основанія кото-
ываются водами; надъ городомъ гос-
тъ небольшіе холмы, съ находящимися
фортами. Это—одинъ изъ самыхъ кра-
городовъ Мексики, но онъ уже не имѣ-
ѣ того относительно важнаго значе-
ое имѣлъ въ эпоху торговой монополіи.
спанскимъ владычествомъ Кампешъ,
ъ Вера-Круцемъ и Санъ-Жуаномъ-де-
уа, былъ, на восточномъ берегу, къ
тъ Даріенскаго перешейка, однимъ изъ
родовъ, открытыхъ для испанской тор-
говли, и эта привилегія обезпечивала ему значительныя сношенія съ внутренней страной. Въ то время Кампешъ былъ не только складочнымъ мѣстомъ для всего Юкатана, но служилъ также портомъ для торговли Табаско, Чіапаса и даже Гватемалы; по Усумасинтѣ ходили вереницами барки съ товарами. Въ настоящее время всѣ эти области имѣютъ свои прямые торговые пути, и даже въ самомъ Юкатанѣ, Мерида отправляетъ всѣ свои товары черезъ ближайшіе прибрежные пункты, въ томъ числѣ и «кампешское дерево», пригоняемое по рѣкамъ и лагунамъ, а отправляемое болѣе удобнымъ путемъ черезъ портъ Карменъ. Еслибы Кампешъ обладалъ настоящимъ портомъ, онъ сосредоточивалъ бы въ себѣ по крайней мѣрѣ бо́льшую часть торговли полуострова, но его рейдъ, съ очень пологимъ дномъ, вполнѣ открытъ страшнымъ сѣвернымъ вѣтрамъ; молъ, выступающій въ открытое море, не доходитъ до той глубины, гдѣ бы во всякое время могли приставать нагруженныя барки, и только на разстояніи 8 километровъ отъ нея могутъ бросать свой якорь суда 4-хъ-метровой осадки. Кокосовые орѣхи, отчасти лѣсъ, сахаръ, кожа и соль служатъ предметами незначительной торговли Кампеша; въ 1864 г., одинъ морской разбойникъ, по имени Граммонъ, овладѣвъ врасплохъ городомъ, устроилъ здѣсь, изъ чувства тщеславія, колоссальную иллюминацію, во время которой сжегъ на милліонъ слишкомъ красильныхъ деревъ [1]).

Движеніе судоходства въ портѣ Кампешъ въ 1886 г.: 79 судовъ, вмѣстимостью въ 66.669 тоннъ, изъ которыхъ 38 пароходовъ, вмѣстимостью въ 56.151 тонну; обороты внѣшней торговли: 686.000 франковъ.

Подъ домами, въ известковомъ грунтѣ, тянется цѣлый лабиринтъ галлерей: тамъ не видно никакихъ слѣдовъ человѣческаго пребыванія, и полагаютъ, что это были подземныя кладбища [2]). Въ окрестностяхъ города, въ тѣни лѣсовъ, разсѣяны дачи. Желѣзная дорога соединяетъ Кампешъ съ Лермой, небольшимъ рыбачьимъ мѣстечкомъ и купальнымъ курортомъ, расположеннымъ на 6 километровъ южнѣе; болѣе значительная желѣзнодорожная линія направляется на сѣверо-западъ черезъ низкій кустарникъ, къ Меридѣ.

При взглядѣ на большую карту Юкатана, невольно поражаешься пустынностью его морскаго побережья, гдѣ населенныя мѣста, даже деревни и поселки, не говоря уже о городахъ, встрѣчаются очень рѣдко. Незначительная населенность прибрежнаго пояса объясняется отчасти отсутствіемъ надежнаго пристанища на берегахъ и обиліемъ прибрежныхъ болотъ, а отчасти и набѣгами морскихъ разбойниковъ,

---

[1]) ...al Diaz del Castillo, „Conquête de la Nouvelle-

[1]) A. Morelet, цитированное сочиненіе.
[2]) Norman, „Rambles in Jucatan".

которымъ береговые жители подвергались въ теченіе двухъ послѣднихъ вѣковъ [1]). Англійскіе пираты, высаживаясь неожиданно въ какой-нибудь береговой бухточкѣ, проникали далѣе внутрь страны, убивали по дорогѣ мужчинъ, похищали женщинъ и предавали города и деревни грабежу и пожарамъ. Въ настоящее время этихъ вторженій опасаться нечего, но еще никакой спеціальный промыселъ, никакое естественное богатство не могли привлечь въ этотъ относительно пустынный край эмигрантовъ изнутри страны, и только около Мериды, т. е. въ той области, которая была наиболѣе населена еще во времена завоеванія, жители скучились болѣе плотною массою.

Мерида, столица штата Юкатана и прежній главный городъ всего полуострова, построенъ на мѣстѣ древняго Хо или Ти-хоð, т. е. «Города» по преимуществу: названіе Мерида, данное ему завоевателями, обязано своимъ происхожденіемъ, какъ говоритъ Бьенвенеда, многочисленнымъ памятникамъ, которые возвышались въ индѣйскомъ городѣ, какъ въ столицѣ иберійской Эстремадуры. Большая часть этихъ зданій состояла изъ пирамидальныхъ построекъ, на верхнихъ террасахъ которыхъ помѣщались храмы или дворцы: всѣ они были разрушены, и камни ихъ пошли на постройку нынѣшнихъ домовъ, украшенныхъ всюду древнею скульптурою, вдѣланною прямо въ стѣны. Остатки пирамидъ попадаются только за городомъ: одна изъ нихъ, на которой недавно находился францисканскій монастырь, съ его пристройками и фруктовыми садами, представляетъ площадь приблизительно въ два гектара: ея живописныя развалины образуютъ нѣчто въ родѣ крѣпости. Согласно старинному майяскому обычаю, нѣкоторыя изъ городскихъ улицъ еще обозначены на концахъ скульптурнымъ изображеніемъ какого-нибудь символическаго животнаго, которому посвящается улица, какъ, напримѣръ, фламинго или ястреба [2]). Бѣлые дома, съ террасами и мавританскими дворами, походятъ на дома въ Андалузіи; но въ предмѣстьяхъ, гдѣ жилыя постройки окружены лѣсами и садами, онѣ строятся еще въ майяскомъ стилѣ: это каменные или плетеные изъ бамбука домики, стоящіе на цоколѣ, высотой въ полъ-метра надъ панелью улицы и имѣющіе только одинъ входъ [3]). Въ центральной части города существуетъ еще «дворецъ» съ гербомъ, построенный по приказанію Монтехо, основателя испанскаго города въ 1542 г. Въ небольшомъ музеѣ находятся кое-какія археологическія достопримѣчательности. Мерида считается однимъ изъ ли
турныхъ центровъ Мексиканской респуб

Мерида, обогащающаяся главнымъ обр
продажею генекена, или волоконъ агавы
торыхъ ежегодно вывозится отсюда отъ с
до шестидисяти тысячъ тоннъ, сдѣлалась
ромъ, гдѣ сходятся нѣсколько линій ж
ныхъ дорогъ, которыя постепенно пок
своею сѣтью весь полуостровъ, и соору
которыхъ ведется самими юкатанцами,
содѣйствія иностранныхъ капиталовъ; од
въ настоящее время городъ соединенъ
только шоссейною дорогою со своимъ ст
нымъ портомъ, небольшимъ городкомъ Си
расположеннымъ около сѣверо-западнаго
Юкатана. Этой-то гавани, изъ которой
зятъ генекенъ, это растеніе и обязано св
англійскимъ названіемъ *Сисаль-хемпъ*,
«конопля изъ Сисаля», подъ которымъ о
извѣстна въ торговлѣ. Цѣна этого прод
поддерживаемая монополіей сѣверо-амер
ской компаніи, увеличилась въ шесть раз
половины этого столѣтія. Рейдъ Сисаля,
чемъ, опасный вслѣдствіе сѣверныхъ шква
былъ съ 1871 г. покинутъ, и морская при
Мериды основалась на сѣверъ отъ этого го
въ разстояніи отъ него около 36 километ
куда теперь проложена желѣзная дорога,
ходящая по плотинѣ надъ береговой лаг
Новый городъ, построенный на мѣстѣ и
ской деревни Туксулу и справедливо пол
шій имя Прогрессо, имѣетъ, впрочемъ, п
Сисалемъ только то преимущество, что р
ложенъ сравнительно ближе; въ качеств
якорной стоянки судовъ онъ не лучше Си
большія суда должны останавливаться в
крытомъ морѣ, на разстояніи 5—9 ки
тровъ отъ берега, и только баркасы съ не
шою осадкою могутъ подходить къ п
Рейдъ настолько неудобенъ и такъ отк
для шкваловъ, что суда каждую минуту до
быть наготовѣ къ отплытію въ открытое
ежедневно, послѣ одиннадцати часовъ, в
сношенія судовъ съ берегомъ становятся
чти невозможными, вслѣдствіе сильнаго во
нія, производимаго вѣтромъ, дующимъ с
лива. Тѣмъ не менѣе, торговля Прог
очень значительна, и въ гавани его всегда
итъ цѣлый рядъ пароходовъ.

Движеніе заграничнаго судоходства въ
грессо въ 1886 г.: пароходовъ—392, вм
мостью въ 552.450 тоннъ; парусныхъ судо
243, вмѣстимостью въ 30.970 тоннъ;
судовъ 635, вмѣстимостью въ 583.420 т

Обороты внѣшней торговли въ Прог
въ 1886 г.: 14.725.000 франковъ.

Возрастающее значеніе Мериды отраз
на ея портѣ, изъ котораго теперь выво
не только волокна агавы, соль и краси
дерево, но и другіе товары. Равнина, леж
вокругъ Мериды, совершенно голая, но

[1]) C. Carillo y Ancora, „Boletin de la Sociedad de Geografia la Republica Mexicana". 1878 г.

[2]) Frederick Ober, „Travels in Mexico".

[3]) Brasseur de Bourbourg, „Archives de la Commission *Scientifique* du Mexique". Томъ I.

ая деревня окружена настоящимъ оазисомъ ольшихъ деревьевъ; даже во Франціи не- ного найдется такихъ селеній, которыя по

Тиксокобъ, извѣстной знаменитою битвой 1541 г. между испанцами и соединенными силами маяйскаго народа. Мѣстный промыселъ

Индѣйцы племени текпанъ, въ Гватемалѣ.

замѣчательной чистотѣ и благоустройству мог- ли бы сравниться съ деревнями Мериды. Луч- шія дачи меридскихъ купцовъ сгруппированы на восточной сторонѣ города, около деревни

главнымъ образомъ заключается въ плетеніи гамаковъ, которые вывозятся преимущественно въ Соединенные Штаты.

Въ 80 километрахъ къ востоку отъ Мериды,

считая извилины дороги, около границы населенныхъ областей, стоитъ городъ Изамаль, названный такъ по имени Ицматула или Иценматула, «Бога, дающаго росу». Это—древняя столица, которая, впрочемъ, была совершенно разрушена во времена испанскаго завоеванія, сохранивъ лишь за собою роль религіозной метрополіи: пилигриммы стекались сюда со всѣхъ сторонъ по четыремъ дорогамъ, идущимъ съ сѣвера, юга, востока и запада. Надъ городомъ нѣкогда возвышались двѣнадцать пирамидальныхъ или коническихъ монументовъ, на которыхъ красовались храмы или дворцы, теперь же отъ нихъ остались лишь безформенные холмики, торчащіе надъ густою зеленью садовъ [1]). Шарнэ открылъ тамъ стѣнную живопись, которая знакомитъ насъ съ декоративною системою майя. Какъ это обыкновенно бываетъ со всѣми священными городами, Изамаль обратился въ ярмарочный городъ, благодаря массовому стеченію пилигриммовъ; священниковъ смѣнили торговцы. Между Изамалемъ и Меридой уцѣлѣли самые лучшіе остатки старинныхъ мощеныхъ дорогъ, которыя археологами сравниваются съ Аппіевой дорогой. Юкатеки сами разрушили ихъ, чтобы остановить движеніе испанскихъ завоевателей; съ тѣхъ поръ дѣло разрушенія ихъ шло очень быстро, такъ какъ матеріалъ этотъ стали употреблять на постройку зданій, на ограды полей и настилку новыхъ дорогъ. Возвышаясь надъ равниной, иногда затопляемой дождями, эти дороги имѣютъ слегка выпуклую форму и окаймлены тротуарами; цементъ, покрывающій мостовую, образуетъ кору, почти въ 40 сантиметровъ толщины, и такую твердую, что подъ ней можно рыть на большую глубину, какъ подъ твердымъ слоемъ плотной скалы. По словамъ Ланда, этотъ цементъ состоитъ изъ извести, смоченной настоемъ коры одного дерева: составъ этотъ теперь неизвѣстенъ болѣе туземцамъ.

Въ этой области попадается масса развалинъ. Одною изъ самыхъ замѣчательныхъ считается пирамида Аке́, находящаяся почти на половинѣ пути между Меридой и Изамалемъ: это одно изъ самыхъ древнихъ юкатекскихъ сооруженій, судя по поддерживающимъ его столбамъ, которые состоятъ изъ огромныхъ неотесанныхъ камней, положенныхъ одинъ на другой безъ всякаго скрѣпленія цементомъ; по внѣшнему виду своему эта развалина вполнѣ напоминаетъ собою циклопическую постройку. На 30 километровъ южнѣе Мериды находится Майяпанъ,—майяскій «штандартъ»,—бывшій долгое время столицей, какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ самое его названіе; въ немъ тоже сохранились кое-какіе остатки храмовъ, между прочимъ, одинъ павильонъ конической формы,

[1]) Brasseur de Bourbourg, цитированное сочиненіе.

покрытый агавой и другими растеніями; кромѣ того, виднѣются еще развалины одной каменной ограды, около 5 километровъ протяженія. Послѣ разрушенія Майяпана въ XV-мъ столѣтіи, резиденція майяскихъ правителей была перенесена южнѣе, въ городъ Мани, который, въ свою очередь, былъ тоже разрушенъ испанцами, а въ 1550 г., какъ говорятъ, въ немъ, по приказанію епископа Ланда, было произведено ауто-да-фе юкатекскихъ рукописей. Скромная деревня, въ которую обратилась столица, была, въ воспоминаніе ея прежняго величія, долгое время извѣстна подъ названіемъ «Корона Реаль».

Самые многочисленные майяскіе памятники находятся на юго-западѣ и на югѣ Мериды, расположенные вдоль небольшой цѣпи известковыхъ холмовъ, идущихъ съ юго-востока на сѣверо-западъ по направленію къ углу Юкатана. Самою замѣчательною мѣстностью въ этой группѣ по богатству своихъ построекъ считается Уксмаль, или «Былыя Времена», расположенный у сѣверо-западной оконечности этого ряда возвышенностей, надъ подземными колодцами прѣсной воды. Однимъ изъ такихъ зданій является такъ называемый «домъ Губернатора»,—сохранившійся лучше прочихъ майяскихъ дворцовъ; своимъ четырехстороннимъ, узкимъ и длиннымъ фасадомъ онъ можетъ служить типомъ многихъ другихъ развалинъ Юкатана: внутреннее его устройство состоитъ изъ двойнаго ряда аппартаментовъ, которые раздѣлены корридорами съ наклонными стѣнами; зданіе покрыто горизонтальною кровлею. Верхній этажъ очень богато украшенъ въ греческомъ стилѣ полумѣсяцами, ромбами и другими всевозможными орнаментами, свидѣтельствующими о тонкомъ вкусѣ строителей; одно изъ наружныхъ украшеній было признано нѣкоторыми археологами за изображеніе слоноваго хобота. Другой изъ наиболѣе значительныхъ дворцовъ, «Домъ монахинь», отдѣланъ еще роскошнѣе: ни въ какихъ другихъ разрушенныхъ монументахъ Юкатана нельзя найти такого разнообразнаго и удачнаго сочетанія орнаментовъ. Цѣлая масса нагроможденныхъ камней, насыпей и пирамидъ, обратившихся въ лѣсистые холмы, попадается по пути между Уксмалемъ, Тикулемъ, Текаксомъ и по обоимъ склонамъ возвышенной цѣпи, тянущейся къ юго-востоку, а именно въ Нохпатѣ, Сакбе, Кабахѣ, Санакте, Лабнѣ и Цайи. Развалины этой послѣдней деревни считаются однѣми изъ самыхъ большихъ въ Юкатанѣ, и туземцы даже не осмѣливаются приближаться къ нимъ; они говорятъ, что по временамъ между камнями раздается таинственная музыка [1]). Къ югу

[1]) Stephens;—Brasseur de Bourbourg;—Charnay;—Bancroft, и т. д.

холмовъ развалины разсѣяны до
аго недавно города Итурбиде, лежа-
границѣ между культурнымъ Юка-
землями, населенными дикими индѣй-
есомнѣнно, что и дальше, около Гва-
археологи откроютъ другіе памятники
быванія майяскихъ населеній.
сточной части Юкатана главный го-
ежде называвшійся Заси, или «Бѣлая
соединенный желѣзной дорогой съ
, носитъ испанское названіе Валья-
Онъ расположенъ въ центрѣ довольно
ной культивированной области, отли-
я здоровымъ климатомъ, вслѣдствіе чего
сто посылаютъ изъ Кампеша и Ме-
хоточныхъ больныхъ; но, подобно мно-
угимъ городамъ Юкатана, онъ болѣе
нъ своими окрестными развалинами,
вѣйшими постройками, и къ тому же,
граничный городъ, онъ былъ почти
обезлюденъ во время войны противъ
шихся майя: его бумажныя фабрики
е существуютъ [1]). Древній Чиченъ-
ѣ имѣли резиденцію правители изъ
да, расположенъ въ 32 километрахъ
дъ отъ Вальядолида. Обратившись въ
деревню, онъ усѣянъ развалинами,
, во время завоеванія, служили сна-
дѣйцамъ, а затѣмъ и испанцамъ ва-
крѣпостями. На пирамиду Чиченъ-
це довольно хорошо сохранившуюся,
монументальная лѣстница, окаймлен-
ъвьями и оканчивающаяся у основанія
олоссальными головами змѣй съ откры-
тью. Стефенсъ открылъ въ одномъ зда-
ванномъ имъ «гимназіей», живопись,
онъ признаетъ «самымъ драгоцѣн-
уземнымъ произведеніемъ искусства
ъ континентѣ Америки»; но краски
овсѣмъ стерлись отъ дѣйствія времени
ителей. Одна изъ этихъ декорацій изо-
большое судно съ поднятыми носомъ
й, снабженное рулемъ и палубой. Въ
ке городѣ, подъ цѣлою грудою разва-
аваленныхъ на 8 метровъ высоты, ар-
Ле-Плонжонъ открылъ прекраснѣй-
тую нахуатльской скульптуры, выста-
въ настоящее время въ музеѣ города
о; статуя эта изображаетъ короля
ооля, «Короля-Тигра», лежащаго на
смотрящаго вбокъ, въ правую сторо-
голова, съ правильными чертами ли-
шена повязками, по египетскому обы-
еличественная простота этой статуи
вляетъ странный контрастъ съ слиш-
ычурными статуями другихъ лицъ,
ющимися во многихъ храмахъ Мекси-
аско и Чіапаса. Сенотъ, отъ котораго
-Ица и получилъ свое названіе, озна-
чающее «Устье источниковъ», имѣетъ зловѣщій видъ: это широкій колодецъ, около 150 метровъ въ окружности, стѣны котораго окружены круглыми валами, образовавшимися изъ выступающихъ слоевъ; вода его, зеленая и глубокая, находящаяся на глубинѣ 20 метровъ отъ утеса, отражаетъ склонившіяся надъ берегомъ деревья и фестоны висячихъ ліанъ. Еще въ 1560 г. туда бросали въ жертву богамъ живыхъ людей [1]).

Къ сѣверо-востоку отъ Вальядолида, въ округѣ Тизиминъ, изобилующемъ хлопкомъ, тоже встрѣчается много развалинъ: изъ нихъ особенно замѣчательны по своей стѣнной живописи развалины Экъ-Баламъ, или «Чернаго Тигра», открытыя Шарнэ. На восточномъ берегу попадается много древнихъ памятниковъ на мысахъ: на мысѣ Каточе цѣлый городъ покрытъ низкимъ кустарникомъ [2]); далѣе на югъ слѣдуютъ Эльмеко и Канкунъ, противъ острова Мухересъ, Паалмуль, Памаль на берегахъ пролива, отдѣляющаго островъ Козумель отъ материка, и Тулумъ, лежащій еще южнѣе, на вершинѣ одного утеса. Этотъ послѣдній былъ, кажется, могущественной столицей: со стороны материка онъ былъ защищенъ отъ враговъ тремя сторонами каменной стѣны, еще и до сихъ поръ совершенно крѣпкой; стоящія по бокамъ этого вала башни, тоже хорошо сохранившіяся, по всей вѣроятности, — тѣ самыя, о которыхъ говорятъ первые мореплаватели. Архитектура Тулумскихъ зданій имѣетъ особый характеръ, что заставляетъ предполагать о смѣшеніи цивилизацій въ этой отдаленной части страны майя. Нѣкоторые изъ мѣстныхъ храмовъ поражаютъ своими крошечными размѣрами: двери въ нихъ дотого узки и малы, что человѣку съ трудомъ можно протискаться въ нихъ, и Ле-Плонжонъ говоритъ, что эти зданія, должно быть, были «построены для карликовъ». Часть побережья, гдѣ находится Тулумъ, принадлежитъ теперь свободнымъ индѣйцамъ, и въ этомъ округѣ воздвигнутъ «священный крестъ», передъ которымъ они собираются, чтобы услышать «гласъ Божій», исходящій изъ камня, обставляя эту церемонію большимъ торжествомъ; согласно указанію этого «голоса», происходитъ назначеніе начальниковъ, объявленіе мира или войны, осужденіе или оправданіе преступниковъ. Когда одинъ католическій священникъ дерзнулъ проникнуть въ страну, его привели къ этому кресту, по гласу котораго онъ и былъ преданъ смерти [3]).

Что касается острова Мухересъ, одной изъ земель, опоясывающихъ сѣверо-восточный уголъ Юкатанскаго полуострова, то онъ остал-

---

[1]) ...erick A. Ober, цитированное сочиненіе.

[1]) Désiré Charnay, „Anciennes villes du Nouveau Monde".
[2]) Norman, „Rambles in Jucatan".
[3]) William Miller, „Proceedings of the R. Geographical Society". Январь 1889 г.

ся, подобно другимъ островамъ, во власти мексиканскихъ юкатековъ. Само его названіе, «островъ Женщинъ», свидѣтельствуетъ о той національной роли, которую онъ игралъ въ религіи майя: къ его храму собирались цѣлыми толпами, чтобы поклониться женскимъ божествамъ Юкатана [1]). Въ настоящее время онъ населенъ нѣсколькими сотнями рыбаковъ—негровъ и метисовъ,—которые ведутъ непосредственно торговлю съ Гаванной. Большой островъ Козумель, лежащій южнѣе, въ двадцати километрахъ отъ берега, тоже былъ очень оживленнымъ мѣстомъ, куда массами стекались богомольцы: это древній Ахкузамилъ, или островъ «Ласточекъ», въ храмѣ котораго дѣйствительно находилось изображеніе одного бога съ ногами ласточки. Островъ, покрытый растительностью, еще не былъ изслѣдованъ; однако, тамъ поселились испанцы еще до завоеванія Юкатана, и построили церковь, развалины которой существуютъ еще до сихъ поръ: изслѣдователи, открывшіе ее въ кустарникѣ и нашедшіе въ ней алтарь и крестъ, полагали, что имѣютъ передъ собою остатки христіанской цивилизаціи, предшествовавшей эпохѣ завоеванія. На островѣ существуютъ еще кое-какіе слѣды мощеной дороги, которая пересѣкаетъ островъ съ сѣвера на югъ; ее перерѣзываютъ нѣсколько другихъ дорогъ. Во время разграбленія Вальядолида индѣйцами изъ Санта-Круцъ, этотъ островъ былъ снова колонизованъ бѣглецами, которые основали тамъ двѣ деревни и занялись воздѣлываніемъ маиса и хлопчатника на распаханной ими же землѣ.

Южная часть морскаго берега, отъ Тулума до бухты Четумалъ, населена слабо, и ея рѣдкіе жители всѣ до одного индѣйцы, еще не смѣшавшіеся съ испанцами и вполнѣ сохранившіе свой языкъ, нравы и дѣйствительную независимость: «Южная линія», т. е. цѣпь укрѣпленныхъ постовъ, идущая около 20-го градуса широты черезъ Пето, Иксмуль и Тихосуко, ограничиваетъ на сѣверѣ территорію кочевки свободныхъ майя. Прежде они часто переходили эту линію и опустошали страну до Вальядолида и Текакса: говорятъ даже, что они убили въ этомъ городѣ ударами манжеты [2]) болѣе двухъ тысячъ человѣкъ. Въ настоящее время промежуточная «мархія» раздѣляетъ покоренныхъ юкатековъ отъ ихъ независимыхъ собратьевъ, и эти послѣдніе не осмѣливаются ее перейти. Во время жестокой войны, не такъ давно свирѣпствовавшей между испанцами и майя, совершались всевозможныя злодѣйства. Мексиканцы продавали своихъ плѣнниковъ гаванскимъ плантаторамъ, беря за каждаго отъ 2.500 до 3.000 франковъ, не въ качествѣ рабовъ, а какъ «заложниковъ, отданныхъ на десятилѣтній срокъ», что означало, хотя и подъ другимъ названіемъ, то же самое рабство [1]). Съ другой стороны инсургенты оставляли плѣнныхъ у себя, чтобы утилизировать ихъ въ качествѣ быковъ во время боя на аренѣ. Несмотря на всю свою жестокость, майя, имѣвшіе большую склонность къ музыкѣ, щадили, говорятъ, тѣхъ плѣнниковъ, которые умѣли играть на какомъ-нибудь инструментѣ, и охраняли ихъ, какъ своихъ увеселителей во время праздниковъ. Одна изъ ихъ деревень населена объиспанившимися майя. Бѣглецы изъ цивилизованныхъ областей приходятъ иногда къ нимъ просить убѣжища, и майя всегда радушно принимаютъ ихъ.

Этихъ майя называютъ обыкновенно варварами, а между тѣмъ они не меньше цивилизованы, чѣмъ другіе; они такимъ же способомъ обработываютъ свои поля и такъ же содержатъ свои дороги; они выдѣлываютъ свои собственные «манжеты», въ формѣ широкой сабли изъ желѣза, которое они вывозятъ изъ Белиза; изъ этого же англійскаго города они выписываютъ для себя ружья. Хотя по большей части довольно тщедушные на видъ, майя являются недурными воинами; движенія у нихъ отличаются точностью и оружіе всегда въ исправности. Никто изъ нихъ не умѣетъ ни читать, ни писать, а обряды католической религіи совсѣмъ забыты ими; однако они строятъ хижины, которымъ даютъ названіе церквей, и которыя служатъ каравансараями для путешественниковъ: по дорогамъ тамъ и сямъ можно встрѣтить водруженные кресты. Ихъ касикъ занимаетъ въ то же время и санъ верховнаго жреца, властвуя, по праву сильнаго, до тѣхъ поръ, пока другой начальникъ не пріобрѣтетъ достаточнаго количества приверженцевъ, чтобы, съ помощью ихъ, отнять у него власть.

Городокъ Санта-Круцъ, построенный на равнинѣ, къ западу отъ бухты Асенсіонъ, представляетъ собою ихъ главный городъ, гдѣ въ 1871 году они мужественно защищались противъ посланнаго противъ нихъ изъ Мериды войска. Еще недавно этотъ городокъ былъ извѣстенъ подъ названіемъ Чанъ, или «Маленькій» Санта-Круцъ; въ настоящее время это названіе сохраняется за однимъ разрушеннымъ городомъ, расположеннымъ гораздо южнѣе. Бакаларъ или, скорѣе, Бахалалъ, что означаетъ «Тростниковый Палисадникъ», лежитъ на болотистомъ берегу одного озера, которое имѣетъ выходъ въ бухту Четумалъ; нѣкогда онъ былъ испанской колоніей, основанной въ 1544 г. подъ названіемъ Саламанка. Разрушенный пиратами въ 1633 г., онъ былъ

---

[1]) Brasseur de Bourbourg, „Archives Scientifiques du Mexique“. Томъ II.

[2]) Такимъ выраженіемъ жители Гаити офранцузили испанское слово machete, означающее родъ сабли, посредствомъ которой въ тропической Америкѣ расчищаютъ кустарникъ.

---

[1]) Désiré Charnay, „Ruines et Cités americaines“.

вленъ въ 1730 г. и заново укрѣпленъ; вно онъ велъ довольно оживленную съ англійскимъ городомъ Белизъ; товавшіеся индѣйцы захватили его и все населеніе. Теперь это не боль- остовъ прежняго города¹): древняя наполнена черепами. Военный постъ ованъ за чертой стараго города.

ле и историческіе города Восточной съ ихъ муниципальнымъ населеніемъ г.:

Чіапасъ: Тукстла-Гутіеррецъ—21.995, истобаль-Ласъ-Казасъ — 12.580, Чіа-

Пулькеро.

60, Комитанъ—10.250, Симоховель— аленке—9.875, Тонала—6.620, Тапа- конуско)—4.710 жителей.

Табаско: Санъ-Жуанъ-Баутиста (1895 000, Комалкалко — 8.280, Гуиман- .450, Теапа—6.075, Фронтера (Гва- -2.160 жителей.

Кампешъ: Кампешъ (1895 г.)—17.000, —7.390, Калкини — 4.200, Чампо- 650 жителей.

Юкатанъ: Мерида (собственно городъ, въ 1895 г.)—37.000, Изамаль—25.610, Вальядолидъ—18.475, Тиксокобъ—17.760, Эспита—11.620, Прогрессо (1895 г.)—5.000 жителей.

¹) ...ш Miller, цитированное сочиненіе.

IV. Общая статистика Мексиканскихъ Соединенныхъ Штатовъ.

Населеніе Мексики далеко не увеличилось въ той же пропорціи, какъ въ большинствѣ другихъ американскихъ странъ; кровопролитная война за независимость, продолжавшаяся два года, военныя смуты, мѣстныя революціи, разжигаемыя личнымъ честолюбіемъ, но происходившія, собственно говоря, отъ кастовой и расовой ненависти, крайняя бѣдность крестьянъ, которымъ не хватаетъ земли, хищническіе набѣги дикихъ индѣйцевъ, апачей, команчей и майя на сѣверной и южной границахъ, наконецъ, двѣ внѣшнія войны, одна съ Соединенными Штатами, другая съ Франціей,—все это значительно уменьшило нормальный процентъ прироста народонаселенія; тѣмъ не менѣе численность мексиканцевъ увеличилась болѣе, чѣмъ вдвое съ начала этого столѣтія.

Въ 1808 г. Гумбольдтъ, на основанiи тщательнаго изученiя статистическихъ данныхъ, имѣвшихся въ главномъ управленiи Новой Испанiи, опредѣлилъ все населенiе въ 5.837.100 человѣкъ, изъ которыхъ 5.767.000 приходилось на ту часть территорiи, которая составляетъ нынѣшнюю Мексику. Въ 1888 г., т. е. восемьдесятъ лѣтъ спустя послѣ Гумбольдта, перепись, произведенная въ Мексиканской республикѣ, опредѣлила население въ 11.395.712 человѣкъ, а по послѣдней всенародной переписи, произведенной 20 октября 1895 г., оказалось 12.619.959 жителей. Конечно, въ сравненiи съ европейскими государствами, особенно съ промышленными округами Западной Европы, Мексика населена еще очень слабо; тѣмъ не менѣе ее слѣдуетъ причислить къ тѣмъ странамъ Новаго Свѣта, гдѣ населенiе относительно наиболѣе плотное, и поставить ее тотчасъ же вслѣдъ за Соединенными Штатами.

Сравнительная плотность населенiя въ 1890 г.: вся Америка—41.830.000 кв. кил., 122.000.000 жит., 3 чел. на кв. кил.; Англо-Саксон. Соед. Штаты—9.331.360 кв. кил., 63.500.000 жит., 6,8 чел. на кв. кил.; Мексиканскiе Соед. Штаты—1.987.063 кв. кил., 11.600.000 жит., 5,8 чел. на кв. кил.

Центральная часть республики, отъ Пуэблы до Гвадалахары и отъ Санъ-Луисъ-Потози до Морелоса, представляетъ собою, какъ извѣстно, самую населенную область, благодаря климату и относительно удобнымъ путямъ сообщенiя. Въ то время, какъ въ большинствѣ случаевъ равнины населены всегда плотнѣе возвышенностей, въ Мексикѣ наблюдается какъ разъ обратное явленiе.

Иммиграцiя, имѣвшая такое важное экономическое значенiе для Соединенныхъ Штатовъ, Канады и Аргентины, здѣсь, въ Мексикѣ, довольно слабо отразилась на ростѣ населенiя и на его экономическомъ положенiи. Не трудно понять, почему эмигранты Стараго Свѣта довольно вяло наводняютъ Мексику. Въ этой странѣ незанятыми остались только безплодныя сѣверныя равнины, еще недавно подвергавшiяся набѣгамъ дикихъ индѣйцевъ, и лѣсныя южныя области, большею частью затопляемыя и крайне вредныя для бѣлаго человѣка по своему климату: въ Чигуагуа, также какъ и въ Табаско, европейскiе труженики могутъ надѣяться на успѣхъ развѣ только въ исключительныхъ случаяхъ. А въ тѣхъ областяхъ, гдѣ земля уже раздѣлена, и подавно немыслима никакая конкурренцiя: европейскiе эмигранты во всякомъ случаѣ дешево свой трудъ не могутъ цѣнить; гдѣ же имъ конкуррировать съ чистокровными индѣйцами или метисами, которые довольствуются самой ничтожной платой, а зачастую работаютъ даже совсѣмъ почти задаромъ, въ качествѣ настоящихъ крѣпостныхъ, подавленныхъ тяжестью долговъ. Въ Мексиканской территорiи, раздѣленной на большiя помѣстья, почти уже не находится мѣста для мелкихъ земледѣльцевъ, которые въ другихъ странахъ составляютъ армiю иммигрантовъ; различныя попытки правительства и частныхъ лицъ заселить земли иностранными работниками, итальянцами или другими,—за рѣдкими исключенiями, къ которымъ принадлежитъ французская колонiя Хикалтепекъ,—не имѣли никакого успѣха, такъ что колонисты разсѣивались, предоставляя свое мѣсто мексиканцамъ. Въ 1888 году всѣ въ совокупности двадцать «колонiй» Мексики насчитывали 6.319 жителей, изъ которыхъ 1.411 были туземцы. Недавно образовалась одна американская компанiя, задавшаяся цѣлью учредить въ южныхъ штатахъ негритянскiя колонiи. Съ другой стороны, китайскiе капиталисты предполагаютъ создать тамъ колонiи своихъ соотечественниковъ.

Но если земледѣлiе не въ состоянiи привлечь въ Мексику массы эмигрантовъ, зато промышленность и торговля усиливаютъ изъ года въ годъ наплывъ иностранцевъ. Постройка желѣзныхъ дорогъ, телеграфовъ и заводовъ привлекла въ Мексику цѣлыя тысячи сѣверо-американцевъ — механиковъ, инженеровъ и ремесленниковъ; изъ Италiи стекаются простые рабочiе и торговцы подержаными вещами, а общность языка облегчаетъ водворенiе испанцевъ въ этой странѣ, которую открыли ихъ предки. Въ концѣ 1887 года количество «Полуостровитянъ» (т. е. испанцевъ съ Пиренейскаго полуострова), занесенныхъ въ консульскiя книги, превосходило 9.500 человѣкъ, изъ которыхъ болѣе 7.500 было мужчинъ и около 2.000 женщинъ; но дѣйствительное количество ихъ гораздо большее, такъ какъ эмигранты, особенно женщины, не считаютъ за нужное являться къ консулу, или просто желаютъ избѣжать униженiя быть причисленными къ гачупиносамъ, противъ которыхъ еще сохранился остатокъ нацiональнаго предразсудка. Послѣ испанцевъ въ Мексикѣ больше всего французовъ и итальянцевъ.

Подобно другимъ странамъ, гдѣ замѣчалось быстрое увеличенiе населенiя, здѣсь также земледѣлiе и промышленность возросли еще въ гораздо большихъ пропорцiяхъ. Главное хлѣбное растенiе, воздѣлываемое во всемъ умѣренномъ поясѣ и даже на плоскогорьяхъ у испано-мексиканцевъ, какъ и у прежнихъ ацтековъ,—кукуруза; излюбленное мѣстное кушанье, надъ приготовленiемъ котораго ежедневно занимаются болѣе миллiона женщинъ, составляютъ и до сихъ поръ еще молочные блины изъ маисовой муки или, какъ ихъ называютъ, *тортилья*; ежегодная цѣнность сбора кукурузы достигаетъ, въ среднемъ, 550—600 миллiоновъ франковъ. Пшеница, которую

въ «холодной землѣ», на-ряду съ ку-
й, имѣетъ гораздо меньшее значеніе въ
твѣ страны, и сборъ ея не превышаетъ
хъ милліоновъ гектолитровъ. Производ-
чменя еще меньше, а рисъ сѣется толь-
низкихъ областяхъ, вмѣстѣ съ маніо-
на обоихъ склонахъ, обращенныхъ къ
ому и Атлантическому океанамъ. *Фри-
*, или фасоль, тоже служитъ пищевымъ
томъ у большинства мексиканцевъ, и
но ихъ собираютъ, вмѣстѣ съ горохомъ,
и чечевицей, на сумму свыше 50 мил-
ь франковъ. Картофель очень мало цѣ-
на своей родинѣ, и послѣ маиса и фа-
ексиканцы всего старательнѣе разво-
азіатское растеніе бананы. Въ самыхъ
ъ мѣстахъ умѣренныхъ земель одинъ
бананов, въ четыре или пять стеблей,
въ среднемъ отъ 15 до 18 стеблей,
иблизительно 620—720 плодовъ; а двѣ-
ь бананов въ день совершенно доста-
чтобы насытить человѣка: для пропита-
уземца вполнѣ хватаетъ пространства
въ 15 квадратныхъ метровъ, если оно
о бананами, тогда какъ для того, чтобы
ть такой же результатъ отъ посѣва
цы, требуется площадь по крайней мѣ-
120 квадратныхъ метровъ [1]). Какихъ
плодовъ нѣтъ у мексиканца на столѣ!
можно сразу найти всѣ продукты тропи-
и умѣреннаго поясовъ: апельсины и
вые орѣхи, виноградъ и чиримойа.
встрѣтить еще гдѣ-либо на свѣтѣ такіе
бразные фруктовые рынки, какъ въ
ко и въ другихъ городахъ плоскогорья.
чный напитокъ мексиканцевъ пригото-
я не изъ винограда, который, впрочемъ,
астаетъ съ удивительнымъ успѣхомъ въ
ныхъ частяхъ Мексики, особенно въ
туа и въ другихъ сѣверныхъ штатахъ,
Закатекаса до американской границы;
ительно, производство вина, уже въ
году исчисленное въ 47.000 гектоли-
годъ отъ году увеличивается, но вино
ся еще здѣсь предметомъ роскоши. На-
ьный напитокъ приготовляется изъ рас-
магейи, или *agave americana*, которой
дѣльцы знаютъ до тридцати разновидно-
Магейю разводятъ на высокихъ скло-
умѣренныхъ земель и въ холодныхъ
ъ, главнымъ же образомъ на песчаной
ой почвѣ плоскогорья, на высотѣ между
и 2.400 метровъ; магейевыя поля за-
ть цѣлыя тысячи квадратныхъ киломе-
между Тлакскалой, Пачукой и Мексико.
еро добываетъ магейевое вино, отнимая
ствомъ «кастраціи» воспроизводитель-
ные органы растенія въ тотъ моментъ, когда оно находится во всей своей силѣ и когда древко начинаетъ быстро вытягиваться въ вышину. Сокъ, который служилъ бы для образованія этого высокаго канделябра, съ его боковыми цвѣтами, наполняетъ глубокую впадину, образовавшуюся послѣ кастраціи, изъ которой во все время цвѣтенія выливаютъ содержимое отъ двухъ до девяти разъ въ день, смотря по разновидности растенія и по урожаю; иное растеніе даетъ въ одинъ сезонъ до 1.000 и даже до 2.000 килограммовъ соку, или *агваміеля*, который можно уже пить, слегка разбавивъ его водою. Но обыкновенно этотъ напитокъ подвергаютъ броженію, послѣ чего онъ превращается въ *пульке*, который тотчасъ же потребляютъ на мѣстѣ, или большою скоростью отправляютъ въ свѣжемъ видѣ на окрестные рынки. Большая желѣзнодорожная линія, идущая отъ Оризабы до Мексико, и другія желѣзныя дороги плоскогорья имѣютъ отдѣльные ежедневные поѣзда, нагруженные пульке, и такимъ образомъ этотъ напитокъ развозится цѣлыми сотнями тоннъ. До сихъ поръ не могли объяснить, почему мексиканскіе испанцы приняли арауканское названіе *пульке* для этого магейскаго напитка, который прежде былъ извѣстенъ у мексиканцевъ подъ названіемъ *октли* [1]). Натурально, ацтекская легенда приписывала открытіе этого напитка одному принцу, за что король вознаградилъ его, отдавъ ему свою дочь.

На первыхъ порахъ напитокъ пульке возбуждаетъ у иностранцевъ отвращеніе, такъ какъ онъ пахнетъ тухлой говядиной, или старымъ сыромъ; но затѣмъ къ нему обыкновенно очень скоро привыкаютъ, и гигіенисты прославляютъ его полезныя для желудка свойства: своими составными частями онъ очень близко подходитъ къ кобыльему молоку, и изъ бродящихъ напитковъ Стараго Свѣта онъ больше всего напоминаетъ киргизскій кумысъ [2]); если пульке пить въ большомъ количествѣ, то онъ опьяняетъ, подобно вину, и говорятъ, что послѣдствія такого опьяненія весьма непріятны, такъ какъ оно возбуждаетъ къ придирчивости и буйству. Кромѣ пульке, изъ агавы приготовляютъ и другіе напитки, какъ сладкіе, такъ и кислые, слабые или крѣпкіе, между прочимъ, также водку, извѣстную подъ названіемъ *мекскаль* и *текила* (Mexican brandy). По статистикѣ Эмиліано Бусто, въ различныхъ штатахъ Мексики приготовляется болѣе семидесяти семи сортовъ спиртныхъ напитковъ, не считая тѣхъ, которые привозятся изъ Соединенныхъ Штатовъ и изъ Стараго Свѣта. Изъ ячменя приготовляютъ нѣчто вродѣ пива; плоды кактуса опунціи, или «Бер-

[1]) W. Müller, „Reisen in Mexico“.—По А. Гум-
, разница въ „питательной силѣ“ между почвой,
емой бананами, и хлѣбнымъ полемъ, въ три раза
той, которую опредѣлялъ Мюллеръ.

[1]) Clavigero;—Brasseur de Bourbourg, „Histoire des nations civilisées du Mexique“.

[2]) „Archives de la Commission Scientifique du Mexique“

берійской смоковницы», идутъ на приготовленіе напитка *колонче*, который по внѣшнему воду похожъ на кровь; кромѣ того, водку выдѣлываютъ изъ гуявы, ананасовъ, маиса, сахарнаго тростника, изъ пальмоваго сока и даже изъ мецкитоваго стручка. Въ Чіапасѣ и Табаско главнымъ блюдомъ одновременно въ качествѣ напитка и пищи служитъ родъ маисовой каши, называемой *позоле*. Ярочосы восточнаго берега употребляютъ въ пищу также *чиче*, тягучее вещество, добываемое изъ молочнаго сока растенія запоте (achras mammosa) [1].

Магейя, которую мексиканцы называютъ planta de las maravillas («чудесное растеніе»), подобно тому, какъ въ другихъ мѣстахъ такъ называютъ кокосовое дерево, доставляетъ, кромѣ пульке и мекскалы, еще и другіе продукты; древнимъ ацтекамъ она давала бумагу, а ихъ потомству—родъ растительнаго клея, мыло и особенно свои волокна, изъ которыхъ дѣлаютъ различныя примѣненія, смотря по разновидностямъ растенія, употребляя ихъ то на выдѣлку щетокъ и веревокъ, то на нитки и ткани. Небольшія разновидности магейи, называемыя *икстли* и *лечугилья* (avage heteracantha), значительно способствуютъ обогащенію Санъ-Луи-Потози и Валлеса, а оахакскіе запотеки вывозятъ всевозможные предметы, приготовленные изъ волоконъ *пита* (bromelia silvestris). *Генекенъ* (agave sisalensis) еще болѣе оказалъ услугъ въ этомъ смыслѣ Юкатану, и какъ разъ самыя безплодныя области страны оказались, благодаря этому кактусу, наиболѣе доходными для ихъ владѣльцевъ. Изъ волоконъ этого растенія выдѣлываютъ канаты, веревки и грубое полотно, которое, хотя и уступаетъ въ прочности пеньковому, но все-таки имѣетъ большой спросъ въ промышленности, особенно въ Сѣверной Америкѣ: это генекенъ способствовалъ тому, что Юкатанъ въ самое короткое время покрылся сѣтью желѣзныхъ дорогъ, огородился насыпями по морскимъ берегамъ и обогатился быстрымъ приростомъ населенія. Въ каждой гасіендѣ имѣется своя паровая машина для рѣзки кактусовыхъ листьевъ и для очистки волоконъ.

Изъ предметовъ вывоза кошениль и индиго утратили здѣсь свое прежнее важное значеніе, вслѣдствіе конкуренціи съ одной стороны канаріотской кошенили, а съ другой гангескаго индиго; къ тому же эти красильныя вещества замѣняются теперь отчасти минеральными красками. Особенно упала торговля кошенилью. Еще въ 1870 г. изъ Оахаки, бывшей нѣкогда центромъ этого производства, кошенили было вывезено полъ-милліона килограммовъ, тогда какъ въ 1877 г. весь сборъ ея равнялся всего пятидесятой долѣ этого количества, и всюду расходы по производству высили выручку: оттого нопалъ (cactus c... nifera), листья котораго питали это насѣк... почти повсюду замѣненъ другими растені... въ особенности кофейными деревьями [1]) ... 1860 г. изъ Мексики было вывезено кош... ли 1.000.000 килограммовъ, а въ 188... всего только 11.850 килограммовъ.

Но есть еще другой сортъ кошенили, ... рый начинаютъ теперь разводить: это ... или *оксинъ* (llaveia axin), или «жирная к... ниль», очень распространенная во всѣхъ ... кихъ и умѣренныхъ мѣстностяхъ Южной ... ксики. Взрослыя самки насѣкомаго, свар... въ металлическомъ сосудѣ, даютъ окол... процентовъ (отъ своего вѣса) жира, ак... который имѣетъ консистенцію коровьяго ... ла: это маслянистое вещество изъ всѣхъ ... стныхъ до сихъ поръ имѣетъ наиболѣе ... шивающее свойство. Юкатеки пользов... имъ прежде для окраски своихъ жилищъ... веро-американцы тоже начинаютъ вводит... въ употребленіе. Каждое дерево, населе... ахе, можетъ легко доставить отъ 10 до 1... лограммовъ насѣкомыхъ, т. е. 3 килогр... жира [2]).

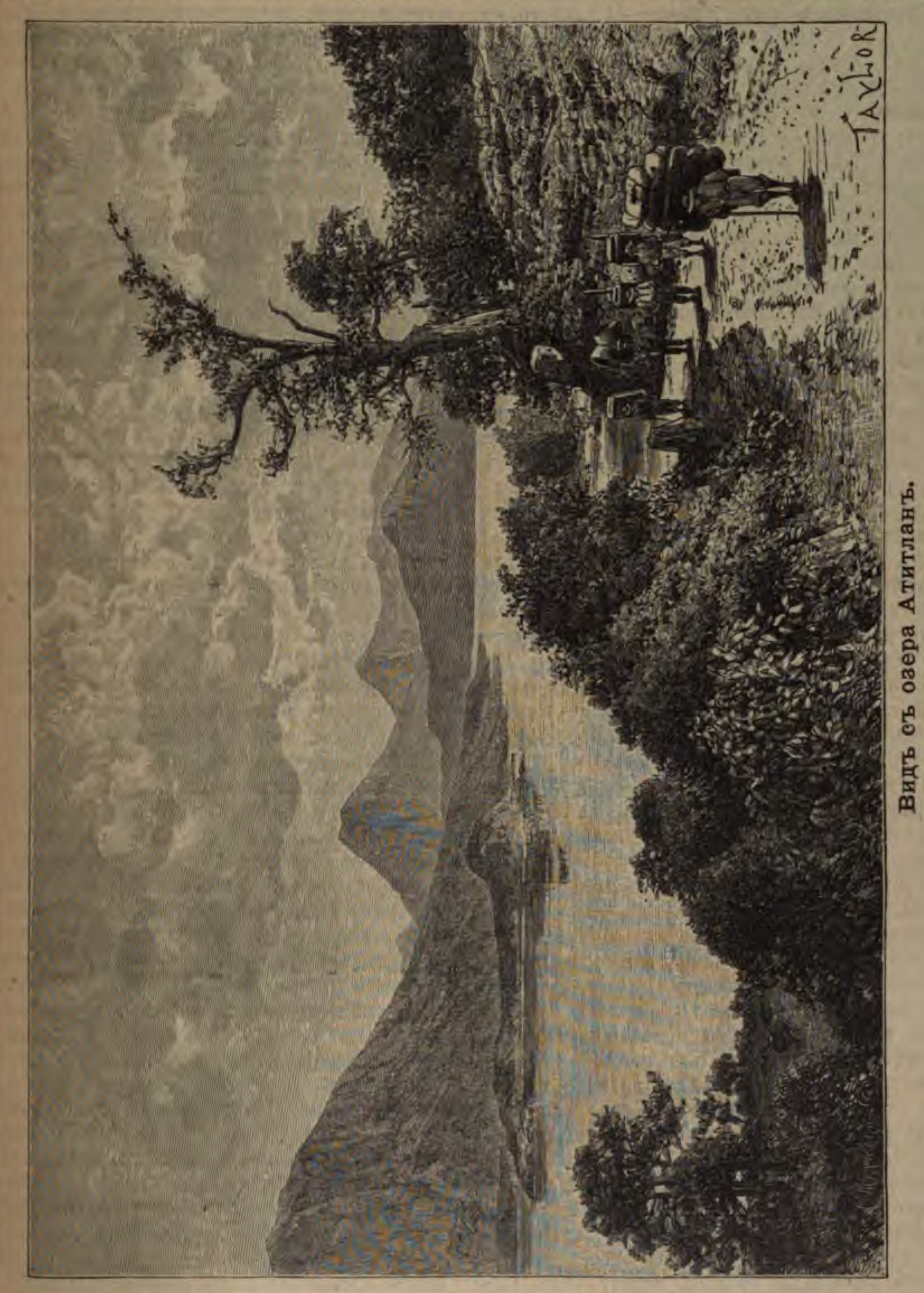
Мексика поставляетъ на міровой ры... нѣкоторую часть земледѣльческихъ продук... но ни одинъ изъ предметовъ ея вывоз... достигъ такого развитія, чтобы отвести ей ... изъ первыхъ мѣсъ. Хлопокъ, котораго ос... но много собираютъ въ сѣверныхъ шта... пограничныхъ съ Сѣверо-Американской ... публикой, и въ штатахъ Герреро и Вера-К... идетъ большею частью на внутреннее по... леніе; сахарный тростникъ, введенны... Мексикѣ Фернандомъ Кортесомъ и раз... мый въ южныхъ штатахъ, въ Морелосѣ, ... блѣ, Кампешѣ и Юкатанѣ, почти исключи... но удовлетворяетъ лишь мѣстному потр... нію; какао, произрастающее особенно у... но на нижнихъ склонахъ горъ Сокону... даже внутри Чіапаса, растетъ въ слиш... рѣдко населенныхъ областяхъ, чтобы е... ный сборъ его могъ быть значительнымъ ... качествѣ мѣстнаго продукта и какъ пре... вывоза, болѣе важное экономическое зн... имѣетъ кофе; въ 1887 г., въ Оахакѣ был... 3 милліона кофейныхъ деревьевъ; кромѣ ... обширныя кофейныя плантаціи находят... умѣренныхъ земляхъ штата Вера-Круцъ, ... изотермами 17—20° по стоградусному т... метру; но болѣе всего цѣнится уруап... кофе изъ Мичоакана (средній годовой ... кофе достигаетъ 40 милліон. кило; выво... 1893 г. составлялъ 145.000 центнеровъ) ... бакъ съ береговъ Папалоапама, съ ву...

[1]) Lucien Biart, „La Terre Chaude“.

[1]) „Informes y documentos relativos à Co... 1887, № 20.

[2]) La Llave; — Signoret; — A. Dugès; — R. Bl... и т. д.

ескаго массива Тукстлы и съ предгорій Тааско почти не уступаетъ по аромату гаванкому; послѣ республиканскаго возстанія на . Кубѣ въ 1868 г., изгнанные оттуда план-

Видъ съ озера Атитланъ.

таторы перенесли свою промышленность въ Мексику. Ваниль также съ успѣхомъ произростаетъ въ земляхъ, одновременно теплыхъ и сырыхъ, какія находятся на первыхъ подъемахъ почвы, у подошвы восточной Сіерра-Мадре, особенно въ окрестностяхъ Папантлы; прежде Мексика вывозила этотъ продуктъ въ гораздо большемъ количествѣ, теперь же ее въ этомъ отношеніи значительно опередилъ небольшой французскій островъ Реюньонъ. Тутовыя плантаціи, разведенныя, какъ говорятъ, уже Фернандомъ Кортесомъ, долгое время не имѣли серьезнаго значенія; но за послѣдніе годы шелководство стало быстро

развиваться. Земледѣльцы дѣлали попытки къ разведенію джута (corchorus capsularis) и рамі (bœhmiria nivea).

Главныя сельско-хозяйственныя произведенія Мексики въ 1897 г.: рисъ—21.136 тоннъ; маисъ—42.954.684 гектолитровъ; пшеница—263.987 тоннъ; хлопокъ—32.915 тоннъ; сахаръ—65.803 тоннъ; патока—44.827 тоннъ; генекенъ — 50.226 тоннъ; кофе—21.838 тоннъ; табакъ — 8.956 тоннъ; кампешевое дерево—75.638 тоннъ; водка—5.474.450 гектолитровъ; ромъ—812.690 гектолитровъ.

Лучшіе виды хиннаго дерева отлично произростаютъ на восточныхъ склонахъ Оризабы и сосѣднихъ горъ, которыя были уже почти совсѣмъ обезлѣсены, и повсюду въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ предпріимчивые колонисты Чіапаса и Табаско насадили каучуковыя деревья (castilloa elastica), чтобы положить предѣлъ истребленію лѣсовъ, производство значительно возрасло.

Однимъ изъ важныхъ промысловъ въ Мексиканской республикѣ является скотоводство: въ нѣкоторыхъ гасіендахъ относительно безплодныхъ сѣверныхъ областей и въ сырыхъ саваннахъ нѣкоторыхъ округовъ штатовъ Вера-Круцъ и Табаско, населеніе состоитъ почти исключительно изъ *вакеросовъ*, которые имѣютъ подъ своимъ наблюденіемъ, каждый, цѣлыя сотни рогатаго скота или отъ 8 до 10 *атахосовъ* (табуновъ), т. е. болѣе 200 лошадей. Въ нѣкоторыхъ помѣстьяхъ содержится до тридцати тысячъ головъ скота. Цѣнность мексиканскаго скота опредѣлялась въ 1888 году въ 400.000.000 франковъ.

Пастухи стадъ и табуновъ, по большей части индѣйцы и метисы, не походятъ на другихъ мексиканцевъ: полу-дикари, умѣющіе однимъ ударомъ лассо останавливать дикую лошадь или опрокидывать быка, они настоящіе центавры, которыхъ романисты выводятъ въ своихъ произведеніяхъ, прославляя ихъ любовныя похожденія, битвы и геройскіе подвиги. Но поколѣнія смѣняются, а вмѣстѣ съ тѣмъ мѣняются и промыслы. Въ былыя времена быки и лошади жили на свободѣ, подобно зубрамъ и бизонамъ, и вакеросы были скорѣй охотниками, чѣмъ пастухами: поймавъ дикое животное, они отмѣчали на его бедрахъ иниціалы владѣтеля и оставляли его въ саваннахъ до тѣхъ поръ, пока не являлась надобность снова поймать его, чтобы зарѣзать или продать покупателю. Даже совершенно одичавшія лошади, *мустанги* или *ладиносы*, жили въ кустарникахъ, вдали отъ текущихъ водъ, и лѣтомъ, когда всѣ болота высыхали, утоляли жажду тѣмъ, что объѣдали лопаточки неколючихъ кактусовъ [1]). Въ настоящее время на многихъ мызахъ занимаются раціональнымъ скотоводствомъ, улучшая породы посредствомъ скрещиванія, особаго корма и объѣзживанія; кромѣ того, выписываютъ европейскій, американскій и даже азіатскій скотъ, выращиваютъ новыя, небывалыя тамъ до сихъ поръ породы: такимъ образомъ на мексиканскихъ скотныхъ дворахъ появились индійскіе зебу и филиппинскіе буйволы, или *карабао*, которые весьма удачно акклиматизировались здѣсь. Андалузскія лошади, которыя были введены здѣсь испанцами еще въ эпоху завоеванія и отличаются высокими качествами— ретивостью, силой и выносливостью, также подверглись скрещиванью съ другими породами. Такимъ образомъ, молодцоватые мексиканскіе всадники могутъ теперь гарцовать на дѣйствительно прекрасныхъ, породистыхъ коняхъ и рисоваться своею посадкою, нарядным расшитымъ костюмомъ съ золотыми шнурами и своей ловкостью въ умѣніи управлять лошадью или пускать ее во всю прыть черезъ скалы и рытвины. Мелкій скотъ, овцы и козы, менѣе цѣнятся скотоводами; но въ нѣкоторыхъ штатахъ, особенно въ Мексико и Халиско, многочисленныя стада свиней пасутся на поляхъ и въ лѣсахъ.

Когда испанцы прибыли въ страну со своими традиціонными понятіями о собственности, они совсѣмъ не поняли общиннаго режима, существовавшаго у туземцевъ: они смотрѣли на Монтезуму, какъ на императора, вродѣ ихъ собственнаго, и полагали, что государственные сановники были его вассалами, получившими въ ленное владѣніе обширныя помѣстья. Они думали, что имъ достаточно занять мѣсто мексиканскихъ государей, и Фернандъ Кортесъ первый далъ тому примѣръ, захвативъ обширныя владѣнія, каковы округъ Куернавака и ла-Валле, или «долина Оахаки», съ находившимся тамъ населеніемъ. Почти вся страна была такимъ образомъ раздѣлена между завоевателями, и жители, которые раньше не вѣдали, что почва можетъ быть присвоена кѣмъ бы то ни было въ личную собственность, сами сдѣлались такою же собственностью, какъ и земля [1]); однако, имъ обыкновенно оставляли въ пользованіе небольшой участокъ въ районѣ нѣсколькихъ сотъ метровъ вокругъ церкви. Въ нѣкоторыхъ отдаленныхъ округахъ, особенно на югѣ, племена владѣютъ еще своимъ *кальпулли* на общинныхъ началахъ; каждый имѣетъ свою часть, а въ случаѣ отсутствія одного изъ общинниковъ, или когда поле останется необработаннымъ, приступаютъ къ передѣлу земли. Но индѣйцамъ удается отстаивать этотъ первоначальный режимъ только тамъ, гдѣ они почтительно, но твердо отклоняютъ всякое посѣщеніе бѣлыхъ

[1]) A. Uhde, „Die Länder am untern Rio Bravo del *Norte*“.

[1]) Bandelier, „On the Tenure of Lands among the Ancient Mexicans“.

Въ прежнія времена они прини-
[н]ика только разъ въ годъ, для
[...]ѣди и очищенія грѣховъ [1]).
независимость изгнала испанцевъ,
крупнаго землевладѣнія, введен-
[де]ржалась въ странѣ и послѣ нихъ.
[пр]едставляютъ собою не мызы, а
[...]ныя дѣленія, обнимающія про-
[...]лаго кантона или даже округа;
поверхности, гасіенда есть пло-
[...]88 квадратныхъ километровъ,
[с]верѣ республики встрѣчаются
[...] сто разъ обширнѣе, кото-
[с]равнить развѣ только съ однимъ
[...]ъ департаментовъ Франціи; такъ,
все пространство земли отъ Саль-
[...]атекаса, тянущееся на 300 кило-
[пр]инадлежитъ всего только тремъ
Въ центрѣ такой гасіенды, гдѣ
[...]льшіе участки земли подвергаются
находится укрѣпленное зданіе, во-
[...]аго располагается деревня служа-
[...]ей, зависимыхъ отъ владѣльца га-
[к]оторое служитъ также цитаделью
[...]мъ постомъ во время междоусоб-
[...]. Къ резиденціи помѣщика схо-
[...]жія дороги, и по сосѣдству съ нею
[...]ынки; такимъ образомъ, всѣ путе-
[...] должны останавливаться въ гасіен-
[...] ночлега, либо для того, чтобы
[...]ыхъ лошадей и съѣстныхъ припа-
[бли]зости гасіенды находятся обшир-
[...]енныя пространства, гдѣ пасутся
наблюденіемъ вакеросовъ, которые
[д]о охранять ихъ отъ бродягъ-индѣй-
[...]щныхъ животныхъ. Но, оставляя
[...]дныя пустоши вокругъ гасіендъ,
[гас]ендадосы облегчали тѣмъ самымъ
[о]битателей, и слѣдствіемъ такого ре-
[...]то, что еще недавно апачи и ко-
[...] совершать свои дерзкіе грабежи
[ре]спублики. Гумбольдтъ около вѣка
[...] такими словами характеризовалъ
устройство этой страны: «Мекси-
неравенства; нигдѣ въ свѣтѣ нель-
[...]ь болѣе ужасной неравномѣрности
[...]леніи богатствъ».
[...]я цѣнность сельскихъ и городскихъ
имуществъ въ Мексикѣ въ 1890 г.:
[...]000 франковъ.
[...]инѣ этого столѣтія переписи насчи-
[...]ѣе тринадцати милліоновъ *ранчо*
[...]ъ земельныхъ владѣній, гдѣ цен-
[...] «хижина»; но всѣ эти ранчо, если
[...]и были безспорной собственностью
[...] крестьянъ, составляли лишь не-
[ч]асть національнаго богатства. Съ
[...]и обширныя пространства націо-

[...] Mayer, „Mexico as it was and as it is".
[...]sselt, „Kreuz-und Querzüge durch Mexiko".

нальныхъ земель были кадастрированы и сданы въ оброкъ или проданы; но треть этихъ земель была отдана даромъ межевымъ компаніямъ, а значительная часть оставшейся была уступлена другимъ финансовымъ обществамъ или частнымъ лицамъ участками въ 2.500 гектаровъ [1]). Крестьяне же получили въ надѣлъ только самую незначительную часть.

Земли, кадастрированныя межевыми компаніями на 1-го апрѣля 1889 г., равнялись 33.811.524 гектарамъ; изъ этого количества 11.036.407 гектаровъ были уступлены межевымъ компаніямъ, 10.132.671 гектаровъ остались за государствомъ; 12.642.446 гектаровъ были отчуждены или проданы; изъ нихъ 64.468 гектаровъ — крестьянамъ.

Масса мексиканскаго населенія состоитъ изъ людей, живущихъ на жалованьи у рудныхъ концессіонеровъ или у землевладѣльцевъ. Изъ нихъ самыми независимыми могутъ считаться рудокопы, благодаря близости городовъ, возникшихъ возлѣ большихъ горныхъ промысловъ; но деревенскіе рабочіе, получающіе очень скудное жалованье и вѣчно находящіеся въ зависимости отъ помѣщиковъ, развѣ только однимъ названіемъ отличаются отъ настоящихъ крѣпостныхъ: лишенные необходимыхъ ресурсовъ, они могутъ одолжаться только у своего управляющаго, и эти займы, состоящіе изъ съѣстныхъ припасовъ и разныхъ товаровъ, отпускаемыхъ имъ подъ ростовщическіе проценты, уплачиваются будущей работой, законтрактованной за нѣсколько лѣтъ впередъ. Изъ году въ годъ они видятъ, какъ перспектива освобожденія убѣгаетъ передъ ними, и подавляющій долгъ переходитъ отъ отца къ сыну. По актамъ Конгресса, конечно, всякій мексиканецъ считается человѣкомъ свободнымъ: ни одинъ помѣщикъ не имѣетъ права ни закрѣпощать задолжавшаго ему *пеона*, ни продавать его другому землевладѣльцу за уплату всего или части его дѣйствительнаго или фиктивнаго долга; сынъ, по закону, не отвѣтствуетъ за долги отца; законъ запрещаетъ также связывать задатками будущность несовершеннолѣтнихъ. Но во многихъ отдаленныхъ отъ главныхъ городовъ округахъ и особенно въ юго-восточныхъ областяхъ, законъ остается мертвой буквой; говорятъ, бывали даже случаи, что туземцевъ продавали тайкомъ гаванскимъ плантаторамъ [2]). Фактически рабство существуетъ и до сихъ поръ, какъ въ первыя времена завоеванія: оно есть естественное слѣдствіе порядка землевладѣнія. Быть порабощеннымъ, умереть рабомъ въ такой прекрасной странѣ!

[1]) Francis Denys, „Mexico, Report on the Finances and System of Land-tenure". „Foreign Office". Annual series. 1890, № 637.
[2]) Désiré Charnay, „Cités et Ruines américaines".

Ah! que el mundo es bonito! Lastima es que yo me muera!

(Ахъ! какъ прекрасенъ міръ! Неужели я долженъ умереть!).

Такую пѣснь можно постоянно слышать въ деревняхъ Табаско. «Проѣзжающему по странѣ путешественнику не забыть», — говоритъ Мореле,—«жалобной поэзіи этихъ звуковъ, носящихся постоянно въ воздухѣ около населенныхъ мѣстностей».

Въ началѣ этого столѣтія главное богатство Мексики, послѣ кукурузы, магейи и другихъ пищевыхъ продуктовъ первой необходимости, состояло въ драгоцѣнныхъ металлахъ, и вывозная торговля питалась исключительно добычей рудниковъ. Правда, добыча эта, даже не принимая въ разсчетъ огромныхъ суммъ, вывозившихся въ Европу контрабандою, въ которыхъ казна не имѣла своей доли, представляла собой поразительные итоги. Мексика владѣетъ многочисленными золотоносными жилами, но главное ея богатство заключается въ серебряныхъ рудахъ, которыя со времени открытія Америки принесли ей цѣлые милліарды: добытое въ Мексикѣ золото представляетъ только трехсотую часть добычи серебра [1]). По изслѣдованіямъ Гумбольдта, общая сумма добытыхъ въ металлоносныхъ мѣсторожденіяхъ Новой Испаніи золота и серебра достигла 10 милліардовъ 647 милліоновъ франковъ со времени завоеванія до 1803 года. Сетберъ, Дель Маръ, Нейманнъ и другіе экономисты считали эти цифры немного преувеличенными, но, и по ихъ исчисленіямъ, общая сумма доставленныхъ Мексикой до 1890 г. драгоцѣнныхъ металловъ достигаетъ громаднаго итога, а именно болѣе двадцати милліардовъ франковъ; это составляетъ болѣе, чѣмъ пятую часть добытаго во всемъ свѣтѣ количества впродолженіи четырехъ столѣтій, протекшихъ со времени путешествія Христофора Колумба.

Съ 1492 г. по 1885 г., по Нейману-Спаларту, было добыто въ Мексикѣ благородныхъ металловъ: золота—на 38.835.000.000, серебра—48.790.000.000, на всего 87.625.000.000 франковъ (до 1890 г. 91.000.000.000 фр.).

Въ 1850 г., прежде чѣмъ начали эксплоатировать руды въ Калифорніи, Аризонѣ, въ Новой Мексикѣ и во всѣхъ прочихъ странахъ, принадлежавшихъ прежде къ Новой Испаніи, участіе Мексики въ общей суммѣ добытыхъ со времени Колумба драгоцѣнныхъ металловъ было гораздо больше, именно на цѣлую треть. Мексика всего болѣе способствовала распространенію монеты въ качествѣ мѣноваго знака, между тѣмъ еще недавно тамъ вмѣсто мелкихъ денегъ были въ ходу бобы какао, кубики мыла и другіе общеупотребительные предметы.

Въ Мексикѣ было добыто золота и серебра:

Въ періодъ съ 1526 до 1893 года общая добыча золота въ этой странѣ—286.525, серебра—88.202.146 килограм.

Цѣнность добытаго	золота.	серебра.	итого.
съ 1521—1885 г..	850.000.000 фр.	19.500.000.000 фр.	20.350.000.000 фр.
съ 1885—1890 г..	50.000.000 „	800.000.000 „	850.000.000 „
Итого съ 1521 г. по 1890 г.	900.000.000 фр.	20.300.000.000 фр.	21.200.000.000 фр.

Производительность мексиканскихъ рудниковъ не только не уменьшилась въ теченіе этого столѣтія, но, напротивъ, еще возрасла, несмотря на революціи, войны и потерю затопленныхъ рудниковъ. Улучшеніе транспортныхъ дорогъ и введеніе лучшаго способа эксплоатированія съ избыткомъ компенсировали выгоды, которыми страна обладала въ ту эпоху, когда драгоцѣнные металлы имѣли бо̀льшую относительную цѣнность. Поворотъ въ торговлѣ, благопріятный для развитія горнаго промысла, имѣлъ бы слѣдствіемъ увеличеніе въ огромныхъ размѣрахъ добычи серебра въ Мексикѣ, такъ какъ тамъ существуютъ тысячи уже изслѣдованныхъ залежей, но которыя еще не разрабатываются по ихъ относительной скудости или за недостаткомъ дорогъ; кромѣ того, извѣстно, что лежащія вокругъ заводовъ груды шлаковъ содержатъ отъ 25 до 30% металла, т. е. по крайней мѣрѣ на шесть милліардовъ франковъ; въ одномъ только 1889 г. было 2.077 заявокъ относительно новыхъ рудниковъ. Ежегодно добываютъ золота на сумму около 10 милліоновъ, а серебра на сумму около 160 милліоновъ франковъ; въ 1899 г. общая сумма добытаго металла превысила 200 милліоновъ. Для эксплоатаціи золотоноснаго песку, въ безводныхъ странахъ, каковы Нижняя Калифорнія, прежде употребляли воздуходувный способъ за недостаткомъ струи воды: мелкія песчинки уносились, а частицы золота, за исключеніемъ самыхъ тонкихъ блестокъ, оставались въ пробиркѣ [1]).

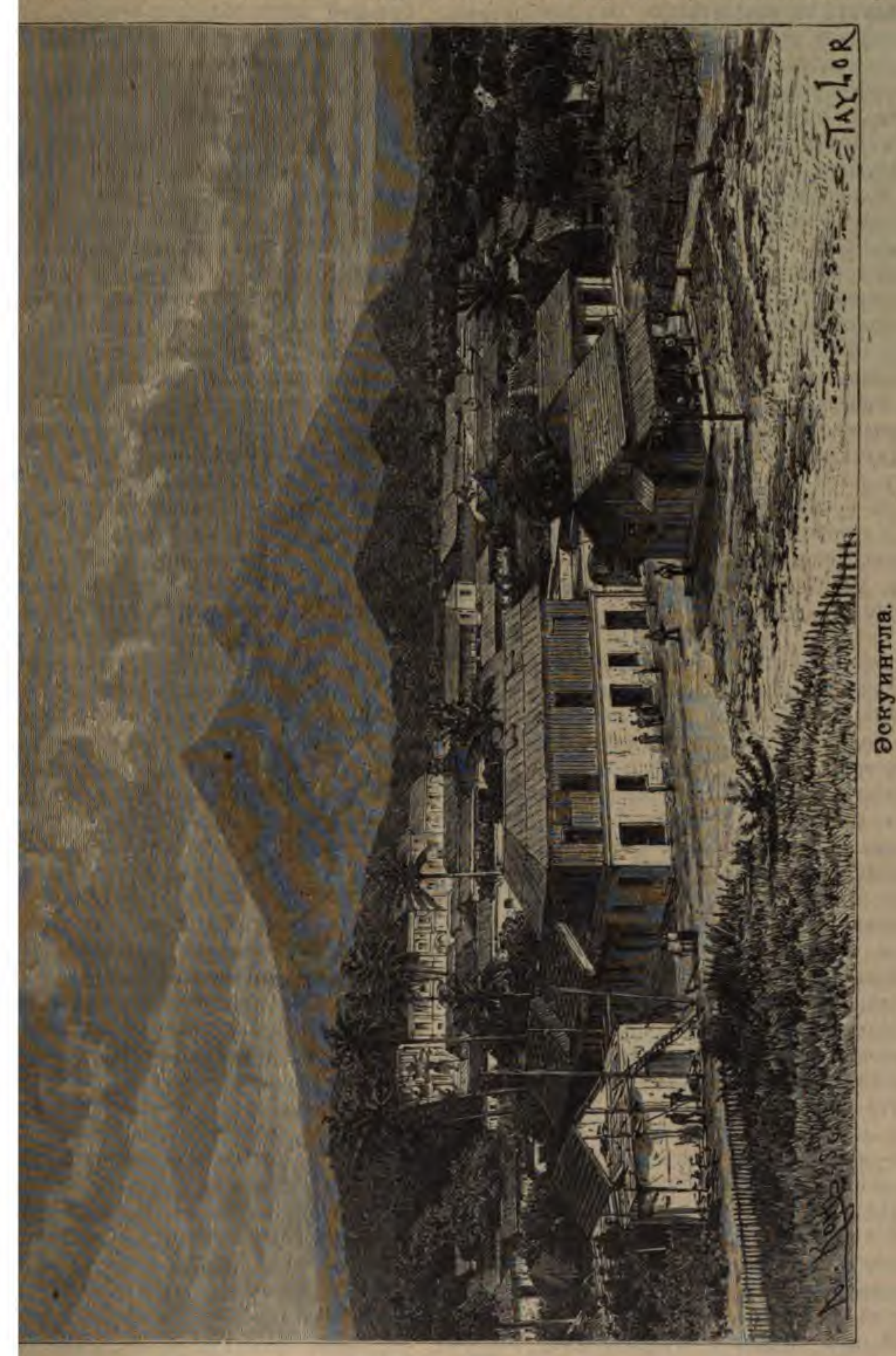
Общее пространство, занимаемое рудниками въ Мексикѣ, такъ велико, что его опредѣляютъ въ четыре пятыхъ всей территоріи. Главный металлоносный поясъ находится въ Сіерра-Мадре, отъ границъ Аризоны до Теуантепекскаго перешейка; другая Сіерра-Мадре тоже очень богата рудами, въ особенности въ штатахъ Санъ-Луисъ-Потози и Гидальго. Кромѣ золота и серебра, въ горахъ Мексики находятся рудныя мѣсторожденія ртути,—ме-

[1]) *Santiago* Ramirez, „Riqueza mineral de México".

[1]) E. Guillemin, „Archives de la Commission scientifique du Mexique". Томъ III.

нь цѣннаго, какъ амальгама, упо-
го на литейныхъ заводахъ,—плати-
свинца, желѣза и марганца. Пла-
наго угля были найдены въ Сонорѣ,

соль и углекислый натръ, селитра и морская соль. Въ 1886 г. въ Мексикѣ было добыто каменной и морской соли 11.600 тоннъ. Кромѣ того, въ этой странѣ есть каменоломни мрамо-

Эскуинтла.

хъ ріо - Браво, въ сіеррѣ Тамаули-
ъ южныхъ горахъ; сѣру собираютъ
рахъ дѣйствующихъ или потухшихъ
; около Тукспана бьютъ ключи неф-
рахъ почвы попадаются сѣрнокислая

ра, оникса, яшмы, базальта и обсидіана, а нѣкоторыя породы изобилуютъ драгоцѣнными камнями: первые изслѣдователи часто говорятъ о великолѣпныхъ *чалчиуитахъ*, нефритахъ или изумрудахъ, которыми украшали го-

сударн какъ себя самихъ, такъ и своихъ боговъ. Къ богатствамъ Мексики нужно причислить также янтарь, неизвѣстнаго растительнаго происхожденія, добываемый въ Оахакѣ и въ сосѣднихъ съ нею штатахъ: онъ замѣчательно прозраченъ и прекраснаго золотистаго цвѣта и, разсматриваемый на свѣтъ, сверкаетъ флуоресцирующими отблесками; въ нѣкоторыхъ частяхъ внутри страны его находятъ въ такомъ большомъ количествѣ, что туземцы пользуются имъ въ видѣ топлива; посланные въ Европу образцы этого вещества добыты съ морскаго берега, гдѣ янтарь встрѣчается въ пескѣ[1]). Въ Мексикѣ насчитываютъ около сотни горныхъ округовъ, а число рудниковъ, эксплоатируемыхъ большею частію англійскими капиталистами, достигало въ 1897 году 989. Общая производительность горной промышленности Мексики (металлы, земли, камни, минеральное топливо) въ 1890 году простиралась до 350 милліоновъ франковъ.

Крупная промышленность, которая, впрочемъ, была уже представлена въ Мексикѣ, даже во время испанскаго владычества, горными и литейными заводами, также возникла въ странѣ введеніемъ мануфактурнаго производства. Хлопокъ, составляющій одинъ изъ главнѣйшихъ земледѣльческихъ продуктовъ страны, всецѣло употребляется на мексиканскихъ бумагопрядильныхъ фабрикахъ; своего хлопка даже не хватаетъ, и фабриканты массами выписываютъ его изъ другихъ странъ Америки: болѣе пятидесяти тысячъ семействъ живутъ этимъ хлопчатобумажнымъ промысломъ, обработывая сырой матеріалъ на сотнѣ фабрикъ, которыя поглощаютъ его ежегодно до 13 милліоновъ килограммовъ. Штаты Пуэбла, Мексико, Кверетаро, Гуанахуато, Халиско и Коагуила доставляютъ мексиканскимъ потребителямъ болѣе всего тканей, въ видѣ *мачтаса*, *сарапеса*, *ребоцоса* и другихъ частей одежды мексиканцевъ и мексиканокъ; анагуакскіе мастера также очень искусны въ выдѣлкѣ сѣделъ, сбруи, позументовъ, столь цѣнимыхъ щеголеватыми мексиканскими всадниками: полный костюмъ, включая всю сбрую, стоитъ не одну тысячу франковъ. Всѣ крупныя европейскія отрасли промышленности, даже и тѣ изъ нихъ, которыя требуютъ основательнаго знанія научныхъ способовъ производства, также способствуетъ преобразованію экономическихъ условій страны. Кромѣ того, въ Мексикѣ существуетъ еще масса мѣстныхъ промысловъ; такъ, въ Мичоаканѣ индѣйцы еще до сихъ поръ занимаются выдѣлкою издѣлій изъ перьевъ, которыми такъ любовались испанскіе завоеватели во дворцахъ Монтезумы; а макстекскія женщины продолжаютъ еще ткать матеріи изъ грубаго на-ощупь шелка, добываемаго изъ мѣстнаго кокона-шелкопряда; матеріи не изящны на видъ, но отличаются замѣчательною прочностью, а потому цѣнятся туземцами. Гончарное ремесло въ большей части областей осталось въ томъ же положеніи, какъ и во время эпохи завоеванія. Индѣйцы вообще превосходные фабричные рабочіе, столь же терпѣливые, аккуратные и исправные, какъ и машины, которыми работаютъ; при этомъ у нихъ нѣтъ недостатка и въ иниціативѣ, когда работа того требуетъ. Они очень талантливые рисовальщики и лѣпщики, легко копируютъ всякіе предметы и лѣпятъ изъ воска съ замѣчательнымъ искусствомъ. Въ нихъ сказывается геній ихъ предковъ, такъ искусно умѣвшихъ украшать скульптурными работами фасады своихъ храмовъ, вырѣзывать іероглифы, рисовать и раскрашивать карты своей страны.

Прогрессивное развитіе культуры и болѣе умѣлое и болѣе дѣятельное утилизированіе продуктовъ естественно должны были быстро поднять мексиканскую торговлю. Въ началѣ столѣтія, во время испанскаго режима, ежегодный оборотъ мѣновой торговли, которая велась исключительно черезъ Вера-Круцъ, достигалъ почти 200 милліоновъ франковъ. Въ настоящее время, удвоившись и даже въ 1890 году утроившись, онъ превышаетъ полъ-милліарда; еще недавно драгоцѣнные металлы составляли семь восьмыхъ всей экспортной торговли, а теперь всего двѣ трети и даже половину.

Изъ Мексики въ 1898—99 г. вывезено (по спеціальной торговлѣ): драгоцѣнныхъ металловъ на 75.181.600 доллар.; лѣсу, разныхъ товаровъ и земледѣльческихъ продуктовъ на—63.296.537 доллар. Цѣнность ввоза въ 1898—99 году около 51.000.000 доллар.

Красильное и другія деревья составляютъ значительную часть экспортной торговли; кромѣ того изъ Мексики вывозятъ шкуры, кожу, колоніальные товары: кофе, ваниль, табакъ, каучукъ, сахаръ и индиго. Помимо этого Мексика въ изобиліи снабжаетъ Соединенные Штаты своими фруктами; зато всѣ мануфактурныя издѣлія остаются внутри страны: промышленность здѣсь еще не особенно развита и не успѣла еще настолько спеціализироваться, чтобы находить себѣ потребителей заграницей. Поэтому предметы ввоза состоятъ здѣсь преимущественно изъ выдѣланныхъ товаровъ; между ними первое мѣсто занимаютъ различныя матеріи, затѣмъ машины и снаряды, разныя желѣзныя и мѣдныя вещи, бумага, химическіе продукты, хрустальныя и фаянсовыя издѣлія. Мексика покупаетъ еще, кромѣ того, муку и другіе пищевые продукты.

Положеніе Мексики на границѣ Сѣверныхъ Соединенныхъ Штатовъ и множество желѣзнодорожныхъ линій, соединяющихъ оба эти

[1]) *Kunz*, „Nature". Февраль 20, 1890 г.

ва, доставили англо-американской кѣ первое мѣсто въ торговомъ дви- южной сосѣдки; оттого въ мекси- портахъ почти всѣ морскіе доку- пишутся на англійскомъ языкѣ [1]). итанія по значенію своей торговли съ идетъ послѣ Соединенныхъ Штатовъ, уже третье мѣсто занимаетъ Франція. тремя державами, которымъ принадле- всего торговаго обмѣна, слѣдуетъ Гер- говыя сношенія которой мало-по-малу ются, особенно вдоль берега Велика- , и Испанія, бывшая метрополія, нѣ- нополизировавшая всю торговлю. Что оффиціальной цѣнности торговыхъ съ Гватемалой, имѣющей очень границу съ Мексикой на востокѣ Табаско и на югѣ Юкатана, то они но ничтожны, не достигая даже пя- тысячъ въ годъ; это объясняется, стороны, однородностью произведе- гу и другую сторону границы, а съ тороны — малонаселенностью этихъ ъ мѣстъ, гдѣ такъ легко обмануть ый дозоръ, вслѣдствіе чего почти ная торговля должна ускользать отъ и. Купля и продажа между Мекси- жными республиками Центральной тоже самая ничтожная.

ть заграничной торговли Мексики —96 гг. по странамъ назначенія, въ песо (1 песо=2,66 франк.): Соеди- Штаты: ввозъ (въ Мексику)—20.146, изъ Мексики)—79.652; Великобри- зъ—7.905, вывозъ—16.467; Франція: 6.099, вывозъ — 2.081; Германія: 363, вывозъ—2.969; Испанія: ввозъ— возъ—813; другія страны ввозъ— возъ 2.035.

а, подобно Соединеннымъ Штатамъ, свою промышленность оплотомъ та- ъ пошлинъ, которыми обложена часть привозимыхъ изъ-за границы въ среднемъ пошлины, собранныя ъ или на границѣ территоріи, соста- 8% констатированной стоимости то- Контрабанда, которая занимается образомъ ввозомъ американскихъ ъ тканей, составляетъ въ Мексикѣ ь процвѣтающихъ промысловъ, осо- «свободномъ поясѣ», на границѣ ныхъ Штатовъ, гдѣ 850 таможенни- определенныхъ по линіи въ 2.700 въ,—т. е. по одному человѣку на тра,—должны наблюдать за всѣмъ ь обмѣномъ. Нѣкоторые предметы, ся полезными для промышленна- учнаго развитія страны, ввозятся безпошлинно. Въ 1889 г. для иностранной торговли были открыты только двадцать четыре порта, не считая «сухопутныхъ портовъ» на сѣверной и южныхъ границахъ. Эти мексиканскіе посты несомнѣнно разростутся по мѣрѣ увеличенія торговаго движенія и сообразно нуждамъ разныхъ мореходныхъ компаній, которыя ищутъ фрахта и легко доступныхъ мѣстъ вдоль береговъ. Нѣкоторыя изъ наилучше защищенныхъ гаваней, намѣченныхъ какъ конечные пункты междуокеанскихъ желѣзныхъ дорогъ, закрыты для заграничной торговли, такъ какъ окрестныя мѣстности почти совсѣмъ еще незаселены; таковы порты Тополобампо въ шт. Синалоа и Сигуантанехо въ шт. Герреро. Въ 1889 г. двѣнадцать правильныхъ пароходныхъ линій касались мексиканскихъ портовъ, изъ нихъ шесть въ прямомъ сообщеніи съ Европой, Антильскими островами или восточными Соединенными Штатами, два—съ Калифорніей, и четыре обслуживающихъ порты побережья. Для перевозки товаровъ фрахтуются преимущественно пароходы, на которыхъ и совершается почти половина всей торговли республики, несмотря на то, что парусныхъ судовъ, плавающихъ большею частью подъ національнымъ флагомъ, оборачивается въ портахъ въ четыре раза больше, чѣмъ пароходовъ.

Движеніе судоходства въ мексиканскихъ портахъ въ 1898 г.: въ приходѣ 10.527 судовъ, вмѣстимостью въ 4.085.200 тоннъ; въ отходѣ—10.452 судна, вмѣстим. въ 3.880.940 тоннъ.

Каботажная торговля ведется исключительно мексиканскими судами.

По сооруженію желѣзныхъ дорогъ Мексика на цѣлую четверть вѣка отстала отъ цивилизованныхъ странъ Западной Европы. Первая желѣзная дорога, построенная въ 1850 году, соединила Вера-Круцъ съ его предмѣстьемъ; въ 1857 году была построена вторая линія, между Мексико и святыми мѣстами Гвадалупе; но эта линія скорѣй служила предметомъ любопытства или забавы для столичныхъ жителей, чѣмъ дѣйствительно полезнымъ для торговли трактомъ. Но когда попытка монархической реставраціи потерпѣла неудачу, и Мексиканская республика окончательно завоевала свою независимость, различные давно выработанные планы постройки желѣзнодорожной сѣти вмѣсто грунтовыхъ дорогъ и тропъ—стали постепенно приводиться въ исполненіе: съ помощью англійскихъ капиталовъ, а также отчасти и сѣверо-американскихъ, было приступлено къ дѣлу, при чемъ для земляныхъ работъ пользовались даже солдатами; такимъ образомъ, по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ, Мексика въ отношеніи протяженія своей желѣзнодорожной сѣти, могла сравниться съ многими европейскими странами.

---
1) lo de Mario Campos, „Informes y documentos Comercio".

Главнымъ препятствіемъ для развитія новаго способа сообщенія послужило то обстоятельство, что для проведенія первой линіи между Вера-Круцомъ и Мексико пришлось бороться съ большими трудностями. Прежде всѣхъ другихъ препятствій надо было открыть большой торговый путь, который поставилъ бы столицу республики въ прямое сообщеніе съ другими портами Соединенныхъ Штатовъ, Англіи, Франціи, съ Антильскими островами и съ Южной Америкой; но для достиженія этой цѣли пришлось положить массу труда, такъ какъ потребовались такія огромныя работы, о которыхъ въ Европѣ не имѣютъ даже понятія: пришлось взбираться на горы вдвое выше самыхъ высокихъ Альпійскихъ туннелей, перѣзать постепенно всѣ три пояса: теплый, умѣренный и холодный, и достигнуть такимъ образомъ области снѣговъ, придерживаясь при этомъ кратчайшаго разстоянія, т. е. избѣгая безконечныхъ извивовъ въ боковыя долины. Это колоссальное предпріятіе было удачно доведено до конца: «мексиканская» желѣзная дорога, состоящая изъ цѣлаго ряда мостовъ, віадуковъ, туннелей, закругленій и подъемовъ, представляетъ удивительное сочетаніе всѣхъ этихъ сооруженій; однако, одна часть этой дороги представляетъ большое затрудненіе для движенія поѣзда, и пассажиры, при подъятіи и спускѣ въ этомъ мѣстѣ, невольно испытываютъ нѣкоторое безпокойство: это всходъ изъ Мальтраты на Бока-дель-Монте, гдѣ дорога вступаетъ на край Анагуакскаго плоскогорья. Всходъ этотъ имѣетъ въ общемъ не менѣе 1.197 метровъ высоты на 26 километровъ длины по прямой линіи. Чтобы уменьшить крутизну всхода, дорога поднимается здѣсь кривыми на линіи, развернутая длина которой превышаетъ 40 километровъ; средній уклонъ—три метра на сто, но въ самомъ крутомъ мѣстѣ онъ достигаетъ 42 тысячныхъ[1]). На самомъ высокомъ порогѣ, близъ вулкана Малинче, дорога идетъ на высотѣ 2.533 метровъ надъ уровнемъ моря, и, чтобы избѣгнуть еще болѣе высокаго перевала черезъ снѣговую цѣпь горъ, она огибаетъ на сѣверѣ этотъ хребетъ и перерѣзываетъ наискось всю «долину» Мексико. Мексиканцы справедливо говорятъ объ этомъ грандіозномъ сооруженіи, какъ о памятникѣ человѣческаго генія.

Легче было соединить столицу съ сѣтью дорогъ Соединенныхъ Штатовъ. Склонъ Анагуакскаго плоскогорья идетъ съ юга на сѣверъ, безъ крутыхъ уступовъ, и на большей части пути отъ Мексики до ріо-Браво-дель-Норте можно было обойтись безъ большихъ сооруженій. Въ 1884 г., т. е. черезъ два года послѣ того, какъ американцы достигли этой рѣки у Лоредо, мексиканцы открыли свою линію до Нуево-Лоредо на противоположномъ берегу. Въ томъ же году они открыли другую дорогу, которая идетъ параллельно западной Сіерра-Мадре до Пазо-дель-Норте: такимъ образомъ, паровое сообщеніе сдѣлалось съ этихъ поръ непрерывнымъ между Мексико и Санъ - Франциско, Санъ-Луисомъ и Нью-Іоркомъ, и по этой послѣдней желѣзной дорогѣ въ 1889 г. можно было совершить въ одиннадцать дней прямой переѣздъ изъ Мексико на всемірную выставку въ Парижъ[1]). Другая желѣзная дорога переходитъ ріо-Браво, между Эль-Пазо и Лоредо, у Пьедрасъ-Неграсъ; а четвертая линія, пересѣкающая Сонору, соединяетъ американскую границу съ портомъ Гуаймасомъ. Но всѣ эти желѣзныя дороги, облегчающія сѣверо-американцамъ и ихъ товарамъ входъ въ Среднюю Мексику, и сходящіяся къ центру страны, представляютъ серьезную опасность въ политическомъ отношеніи: онѣ открываютъ границу могущественному сосѣду, который уже овладѣлъ половиной территоріи и нѣсколько разъ грозилъ распространить дальше поле своихъ завоеваній. Тѣмъ важнѣе для Мексики расширить сѣть желѣзнодорожныхъ линій, которыя спускаются съ высокихъ земель къ прибрежью и связываютъ ихъ такимъ образомъ посредствомъ торговли со всѣми чужеземными странами, безъ особой привилегіи Соединеннымъ Штатамъ. Къ Вера-Круцской желѣзной дорогѣ уже прибавилась, на покатости Мексиканскаго залива, линія, идущая изъ Санъ-Луи-Потози въ Тампико; но на тихоокеанской покатости, менѣе оживленной, чѣмъ побережье, обращенное къ Европѣ, желѣзныя дороги еще строятся и не доведены еще до нѣкоторыхъ портовъ, какъ Алтата, Мацатланъ, Скгуантанейо, Акапулко, Гуатулко. На этой сторонѣ плоскогорья для проведенія дорогъ встрѣчаются такія же большія трудности, какъ и со стороны Вера-Круца; къ западу отъ Мексико, желѣзная дорога, переходящая гребень Ахуско въ Кумбрѣ-де-ласъ-Круцесъ, около Салацара, переваливаетъ на высотѣ 3.041 метра, т. е. на 800 метровъ выше столицы: это самое высокое мѣсто во всей мексиканской сѣти дорогъ.

Самые высокіе проходы желѣзныхъ дорогъ: въ Европѣ—Фрежюсъ (Моданъ-Бардонешъ)—1.250 метровъ; въ Азіи—Дарджилингъ (Индостанъ)—2.250; въ Соедин. Штатахъ—Ущелье Сангре-де-Кристо (Колорадо)—2.846; въ Перу — (Туннель Пьедра-Парада) — 4.769; въ Мексикѣ — Кумбре-де-ласъ-Круцесъ — 3.041 метръ.

По окончаніи, эти главныя линіи западнаго склона дополнятъ собой сѣть большихъ дорогъ собственно Мексики, и останется толь-

[1]) Luis Salazar, „Anales del Ministerio del Fomento“. *Томъ VIII. 1887.*

[1]) M. Paynó, „Barcelona y Mexico“.

средствомъ побочныхъ вѣтвей, тѣснѣе
ъ разъединяющіе ихъ промежутки
второстепенными станціями. Въ Юка-
ке приступили къ соединенію между

Индѣйскія работницы «Теплыхъ Земель» у Тихаго океана.

ородовъ маленькими боковыми линія-
между Кампешемъ и портомъ Альва-
ъ штатѣ Вера-Круцъ, остается еще
въ 800 километровъ, и на всемъ
ространствѣ нѣтъ другой желѣзной до-

роги, кромѣ той, которая идетъ отъ Гоатцакоалалкоса до порта Салина-Круцъ, на Тегуантепекскомъ перешейкѣ. Изъ числа многихъ проектовъ путей между двумя морями эта дорога есть единственная, открытая для движенія.

Вся сѣть мексиканскихъ желѣзныхъ дорогъ въ 1898 году составляла 12.403 километра, не считая 489 километровъ трамваевъ. Ком-

чество перевезенныхъ пассажировъ въ 1896 году:—26.081.000; количество перевезеннаго груза 5.084.000 тоннъ; валовой доходъ желѣзныхъ дорогъ въ 1896 году — 30.231.000 долларовъ.

Уже въ 1774 г. инженеръ Крэмеръ, которому было поручено изслѣдованіе перешейка, заявилъ, что прорытіе судоходнаго канала между двумя морями не представитъ ни особаго затрудненія, ни безмѣрно большихъ расходовъ, и въ своемъ докладѣ онъ представилъ даже планъ канала. Но тогда этимъ все дѣло и окончилось: къ прорытію канала даже не приступали. Въ 1811 году испанскіе кортесы также декретировали прорыть каналъ, но это постановленіе могло быть только простымъ желаніемъ, внушеннымъ боязнью потерять Индѣйскую имперію. Тотчасъ же послѣ преобразованія Новой Испаніи въ независимую республику, снова принялись за географическое изученіе страны, но проекты прорытія канала приняли опредѣленную форму только въ 1842 году, когда Хозе-де-Гарай предложилъ взять на себя эти работы. Однако, онъ не могъ найти необходимыхъ капиталовъ, а американская компанія, которой, въ 1867 г., было концессіонировано это предпріятіе, послѣ паденія Максимиліана, чувствовала себя также безсильной въ денежномъ отношеніи. Такимъ образомъ проектъ междуокеанскаго канала пришлось временно отложить, и на мѣсто его народился проектъ желѣзной дороги, для перевозки судовъ, составленный по плану дороги на перешейкѣ Шигнекто, въ Новой Шотландіи, но въ гораздо болѣе грандіозныхъ размѣрахъ. Понятно, какое громадное значеніе имѣла бы подобная дорога, какъ для судоходства вообще, такъ и для Соединенныхъ Штатовъ въ особенности. Съ точки зрѣнія всемірной торговли, лучшимъ мѣстомъ для соединенія двухъ океановъ былъ бы Панамскій перешеекъ, такъ какъ онъ находится на дорогѣ изъ Англіи въ Перу, Чили, въ Австралію и въ Инсулиндъ; но для сѣверо-американцевъ было бы выгоднѣе проводить суда возможно ближе къ ихъ собственной территоріи. Главное движеніе происходитъ между Нью-Іоркомъ и Санъ-Франциско, и на этомъ трактѣ Тегуантепекскій путь на 1.400 километровъ короче Никарагуасскаго и на 2.300 килом. короче Панамскаго. Проектированная американцемъ Идсъ, инженеромъ, который открылъ судамъ Южный проходъ миссисипской дельты, постройка Тегуантепекской судоперевозной дороги должна была, слѣдовательно, прежде всего служить американскимъ интересамъ, и будущій тарифъ былъ составленъ въ такомъ же благопріятномъ смыслѣ для портовъ Соединенныхъ Штатовъ, какъ и для Мексики. Впрочемъ, Мексика предоставляла этому предпріятію большія преимущества, между прочимъ, освобожденіе на 99 лѣтъ отъ налоговъ и отчужденіе въ пользу дороги около полумилліона гектаровъ земли. Предварительная смѣта опредѣлила издержки въ 375 милліоновъ франковъ: самымъ значительнымъ сооруженіемъ этой дороги, протяженіемъ около 240 километровъ, былъ бы переходъ черезъ раздѣльный порогъ посредствомъ траншеи въ 760 метровъ длины и 95 метровъ наибольшей глубины; самые большіе подъемы пути не превышали бы 2-хъ метровъ на сто. Смерть инженера помѣшала осуществленію этого предпріятія.

Телеграфная сѣть быстро покрыла все пространство Мексиканскихъ Соединенныхъ Штатовъ; въ послѣднее десятилѣтіе она утроилась и пополнилась подводными кабелями, которые соединяютъ Гальвестонъ съ мексиканскимъ берегомъ и портъ Вера-Круцъ съ сѣверными и южными гаванями; другой подводный телеграфъ соединяетъ Салина-Круцъ, Тегуантепекскій портъ, съ гаванями Центральной Америки, находящимися на Великомъ океанѣ. Большая часть линій принадлежитъ федеральному правительству; штаты, желѣзнодорожныя компаніи и частныя общества также имѣютъ часть сѣти.

Сѣть мексиканскихъ телеграфовъ въ 1898 году—67.819 километр., изъ которыхъ 2.926 километровъ—подводныхъ.

Телефонная сѣть—12.014 километровъ.

Впродолженіи восьми лѣтъ, съ 1880 по 1888 г., телеграфное и почтовое движеніе увеличилось болѣе, чѣмъ вчетверо; тѣмъ не менѣе на каждаго человѣка приходится всего лишь по 3 отправленія, что доказываетъ, при сравненіи съ Западной Европой, незначительную еще просвѣщенность мексиканскаго народа. Движеніе почтовой корреспонденціи въ 1898 году—112.750.000 писемъ.

Однако, народное образованіе распространяется въ Мексикѣ и идетъ быстрыми шагами впередъ. Въ большинствѣ штатовъ въ принципѣ установлено обязательное и безплатное первоначальное обученіе для всѣхъ дѣтей, но статистическія цифры показываютъ, что общественное мнѣніе еще не вполнѣ санкціонировало эти законы. Впрочемъ, нельзя указать точное число дѣтей, посѣщающихъ школы, такъ какъ губернаторы штатовъ не всѣ аккуратно доставляютъ федеральной администраціи ежегодные отчеты. Но во всякомъ случаѣ можно констатировать тотъ фактъ, что съ каждымъ десятилѣтіемъ прогрессъ становится все замѣтнѣе: почти двадцатая часть мексиканскаго населенія приходится на учащуюся молодежь, при чемъ ученицъ значительно меньше, чѣмъ учениковъ; въ штатахъ Кверетаро, Гуанахуто и Чіапасѣ больше встрѣчается людей безъ всякаго образованія.

стика мексиканскихъ начальныхъ школъ 7 году: 10.298; среднее число посѣщав- школы дѣтей—462.994, изъ нихъ: 293.732 ковъ и 169.262 дѣвочекъ.

ти во всѣхъ городахъ начальное обра- лежитъ на обязанности муниципалитета; оторое количество учебныхъ заведеній новано или правленіями штатовъ, или, цъ, частными обществами. Число уча- въ среднихъ и высшихъ учебныхъ за- хъ опредѣляютъ въ 21.000. Въ нѣкото- городахъ имѣются лицеи для молодыхъ къ. Но въ отдаленныхъ округахъ при- ще много поработать надъ распростра- ь образованія, особенно между индѣй- племенами: еще въ 1874 году въ одной ѣ штата Вера-Круцъ были сожжены лдуна, мать съ сыномъ, обвиненные въ одного молодаго человѣка. Что касает- разбоевъ, то они естественно должны счезнуть съ тѣхъ поръ, какъ желѣзныя и телеграфы избороздили всю страну: ики, промышлявшіе на большихъ до- принялись за другія ремесла. Прошло емя, когда атаманы разбойничьихъ предостерегали путешественниковъ по- омъ особенныхъ объявленій, развѣшан- на всѣхъ перекресткахъ Мексико, о тобы они запасались деньгами, подъ въ противномъ случаѣ, быть исколо- и или оставленными безъ носа и

вь къ чтенію еще не особенно развита, екъ мало, да и тѣ, какія имѣются, не хотя научная литература мексиканцевъ уже серьезное значеніе и заключаетъ нѣсколько капитальныхъ произведеній, овень съ замѣчательнымъ картогра- ескимъ предпріятіемъ, которое превзой- добныя работы въ Соединенныхъ Шта- это изданіе всей топографіи Мексики ичахъ листовъ. Популярная литерату- оитъ главнымъ образомъ изъ повремен- зданій, которыхъ въ концѣ 1888 года валось 385, при чемъ 120 приходилось деральный округъ (въ 1896 г. газетъ ло 531). Мексика — одна изъ странъ ой Америки, гдѣ говорятъ на лучшемъ скомъ діалектѣ.

азъ правленія и администрація.

иканская республика, конституирован- образцу Сѣверо-Американскихъ Сое- ыхъ Штатовъ, состоитъ изъ независи- державныхъ штатовъ, соединенныхъ федерацію, по соглашенію, устано- у въ 1857 году. Каждый штатъ пред- тъ собою, такъ сказать, въ миніатюрѣ рацію, со своими собственными па- латами и губернаторомъ, законами и бюджетомъ. Но его постановленія и дѣйствія не могутъ выходить за предѣлы круга, начерченнаго общею конституціею республики. Онъ не имѣетъ права ни объявить войны, ни заключать мира; всѣ его сношенія съ иностранными государствами должны совершаться черезъ посредство федеральнаго правительства. Каковы бы ни были конституціонныя формулы, несомнѣнно то, что мексиканцы различныхъ штатовъ, въ былыя времена имѣвшіе между собою очень мало солидарности и національнаго единства, теперь составляютъ довольно сплоченный политическій организмъ. Въ 1848 г., во время войны съ сѣверо-американцами, не проявлялось никакого народнаго движенія противъ завоевателей, и два штата, Вера-Круцъ и Закатекасъ, въ силу своихъ автономныхъ правъ, даже не хотѣли принимать ни малѣйшаго участія въ войнѣ Мексики противъ Сѣверо-Американской республики [1]). Гораздо живѣе выразилось національное чувство во время нашествія французовъ и возведенія на престолъ Максимиліана, и, когда наконецъ Мексика вышла побѣдительницей изъ этого страшнаго испытанія, радость побѣды и сознаніе возродившейся силы переродили мексиканцевъ въ настоящій народъ. Тогда-то, собственно говоря, и началась дѣйствительная исторія современной Мексики. Духъ національной солидарности до того сталъ силенъ въ мексиканцахъ, что они, такъ сказать, перескакиваютъ черезъ исторію порабощенія испанцами и въ лицѣ запотека Хуареса видятъ мстителя за ацтека Монтезуму. Благодарное отечество воздвигаетъ памятники не Кортесу, а Куаухтемоку или Гуатимозину.

Присоединеніе Мексики къ могущественной республикѣ Сѣвера,—событіе, которое столькими политиканами предсказывалось, какъ близкое къ осуществленію, становится все менѣе вѣроятнымъ, по мѣрѣ возрастанія населенія и богатства этой страны. Центры тяжести мексиканскихъ штатовъ и англо-саксонской республики всегда будутъ находиться по крайней мѣрѣ на разстояніи 2.500 километровъ, а промежуточное пространство большею частью состоитъ изъ безплодныхъ областей, съ очень рѣдкимъ населеніемъ. Группы диссидентскихъ штатовъ, которые американскіе авантюристы пытались образовать на сѣверѣ, отъ Соноры до Тамаулипаса, съ цѣлью раздробить республику и присоединить ее къ себѣ по частямъ, снова заняли свои соотвѣтственныя мѣста въ совокупности націи. Такимъ образомъ Мексика и Соединенные Штаты должны оставаться владѣніями, этнологически различными, и сѣверные эмигранты быстро измѣ-

[1]) F. Ratzel, „Aus Mexico".

няются подъ мексиканскимъ климатомъ. Къ тому же и стремленія мексиканцевъ далеки отъ политическаго слiянія съ Соединенными Штатами. Конечно, Мексика можетъ быть покорена, но она никогда не будетъ ассимилирована.

Каждый мексиканскій гражданинъ считается свободнымъ человѣкомъ, имѣющимъ право разъѣзжать безъ паспорта, выбирать себѣ резиденцію, гдѣ ему заблагоразсудится, устраиваться, какъ угодно, выражать свою мысль какъ словомъ, такъ и посредствомъ печати, носить оружіе. Никакіе титулы дворянства, никакія наслѣдственныя прерогативы не признаются; всѣ граждане, въ силу конституціи и законовъ, считаются равноправными по отношенію одинъ къ другому. Всѣ они имѣютъ право быть избирателями, съ единственнымъ условіемъ подписывать своимъ именемъ бюллетени голосованія. Даже иностранцы становятся гражданами въ тѣхъ случаяхъ, когда пріобрѣтаютъ въ странѣ какую-нибудь собственность или когда у нихъ родятся дѣти, если только, по истеченіи восьми мѣсяцевъ, они не заявятъ о своемъ рѣшительномъ желаніи сохранить свою первобытную національность.

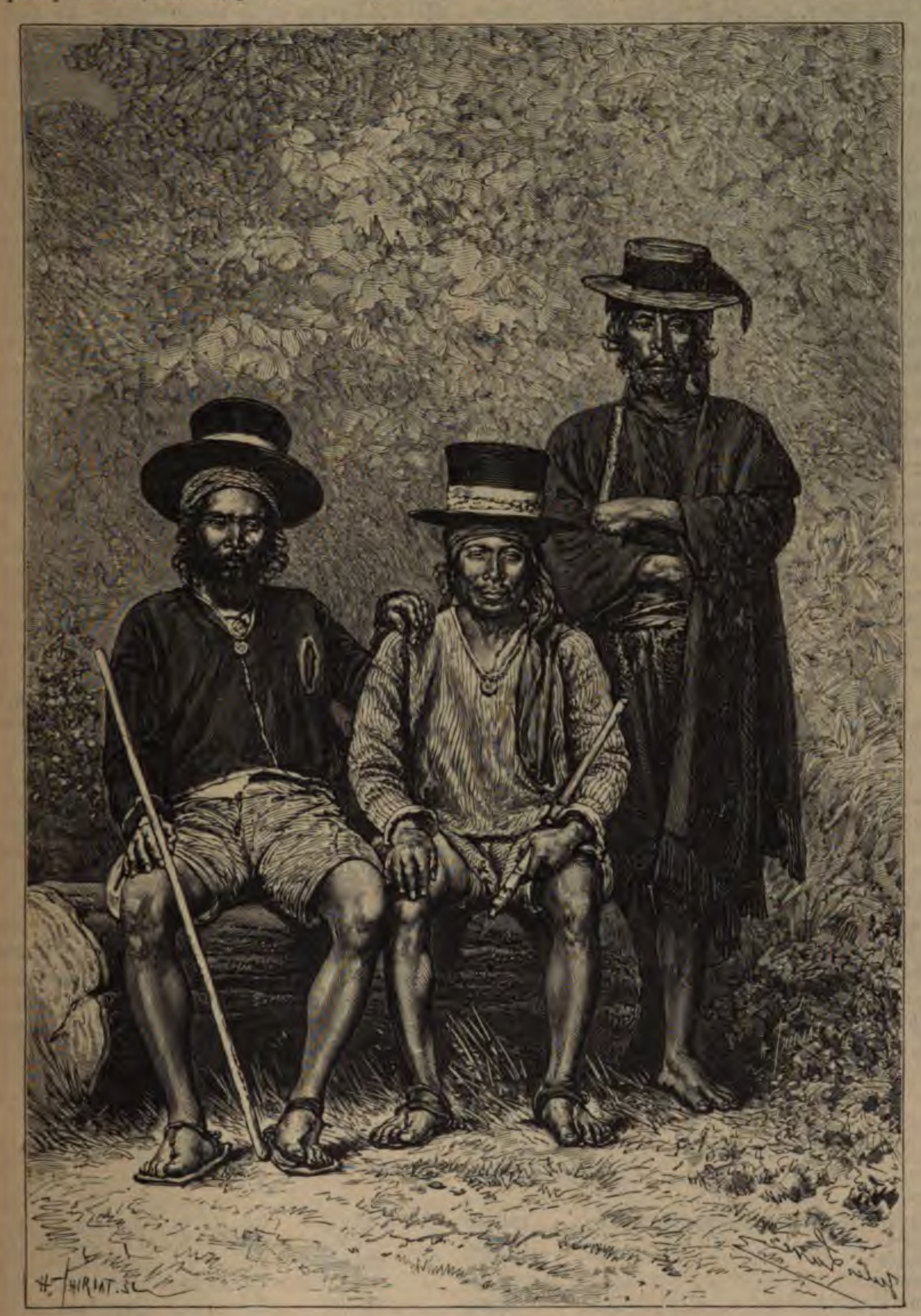
Число представителей въ Палатѣ Депутатовъ возрастаетъ, по мѣрѣ увеличенія населенія (нынѣ 227): каждый штатъ дѣлится на нѣсколько избирательныхъ коллегій, при чемъ каждые 40.000 жителей имѣютъ свою коллегію, а каждая коллегія посылаетъ своего представителя срокомъ на два года. Сенаторы, долженствующіе имѣть не менѣе тридцати лѣтъ отъ роду, выбираются по второй степени на четыре года и по два отъ каждаго штата: всего ихъ 56 на 27 штатовъ и двѣ территоріи; каждые два года половина состава всего сената подвергается вторичному выбору. Конгрессъ, т. е. обѣ Палаты вмѣстѣ, имѣетъ ежегодно двѣ очередныхъ сессіи, составляющихъ въ общемъ по крайней мѣрѣ сорокъ пять засѣданій; депутаты и сенаторы получаютъ опредѣленный годовой окладъ. Постоянная делегація Конгресса засѣдаетъ во время вакацій. Столица, мѣстопребываніе Конгресса, находится не на территоріи какого-нибудь штата, а на нейтральной почвѣ, въ «Федеральномъ округѣ», занимающемъ «двѣ мили» или 10 километровъ окружности около центральнаго мѣста.

Президентъ Мексиканскихъ Соединенныхъ Штатовъ, выбираемый на 4 года тайнымъ и непосредственнымъ народнымъ голосованіемъ, долженъ имѣть не менѣе 35 лѣтъ отъ роду. Онъ пользуется такимъ авторитетомъ, что, съ соизволенія Конгресса или постоянной делегаціи, можетъ отмѣнять конституціонныя гарантіи «въ случаѣ вторженія иноземцевъ, *важныхъ* внутреннихъ смутъ или общественной опасности». Онъ самъ выбираетъ своихъ министровъ или статсъ-секретарей, завѣдующихъ министерствами: иностранныхъ дѣлъ, внутреннихъ, юстиціи, народнаго просвѣщенія, финансовъ, прогресса или *фоменто*,—т. е. главнымъ образомъ общественныхъ работъ. Судебная власть сосредоточена въ уѣздныхъ и окружныхъ судахъ; кромѣ того есть еще верховный судъ, члены котораго избираются на шести - лѣтній срокъ. Гражданскіе и уголовные законы одинаковы во всѣхъ штатахъ, исключая Вера - Круца и Тлакскалы. Тюрьма для несостоятельныхъ должниковъ уничтожена, и республика обязалась отвергать всякій трактатъ о выдачѣ политическихъ преступниковъ. Десятичная система сдѣлалась общепринятой системой вѣсовъ, мѣръ и монетъ.

Во время колоніальнаго режима духовенство играло большую роль въ управленіи страны: огромные доходы, въ соединеніи съ религіознымъ авторитетомъ, дававшимъ ему право окрывать или закрывать небесныя врата, обезпечивали ему безспорную власть надъ индѣйскимъ населеніемъ: нѣкоторые изъ прелатовъ владѣли милліонною рентою; по словамъ Луки Аламана, имущество духовенства составляло добрую половину всего состоянія Мексики. Война за независимость поколебала богатства и власть этихъ высокихъ сановниковъ, но все же вліяніе духовенства осталось очень сильнымъ, потому что креолскіе священники, принявшіе участіе въ возстаніи противъ испанцевъ и даже возмущавшіе противъ нихъ народъ, какъ напримѣръ, Гидальго и Морелосъ, заставили забыть о главахъ Церкви, которые подвергли мятежниковъ отлученію отъ церкви; еще въ срединѣ XIX-го вѣка Лердо-де-Техада вычислилъ, что земли, принадлежащія духовенству, составляютъ треть всей поземельной собственности Мексики. Вмѣстѣ съ доходами, обезпеченными ипотечными обязательствами и правомъ взиманія десятины, которымъ духовенство, вопреки закона, еще пользовалось, это огромное состояніе увеличивалось еще ежегодною рентою, почти въ 100 милліоновъ франковъ. Въ 1855 году численность мексиканскаго духовенства не превышала 4.615 человѣкъ, изъ которыхъ большинство были бѣдные священнослужители, а меньшинство—прелаты, богато дотированные.

Первый ударъ могуществу католической Церкви былъ нанесенъ самими же испанцами, въ 1767 году, когда всѣ живущіе въ Мексикѣ іезуиты были заключены въ тюрьмы, лишены своихъ владѣній и затѣмъ изгнаны. Революція совершилась около вѣка спустя, въ 1857 году, изданіемъ закона о немедленной продажѣ церковныхъ имуществъ; но партіонная борьба изъ-за вліянія не ослабѣвала, и высшее духовенство признало себя побѣжденнымъ

лько послѣ паденія Максимиліана, ухода анцузскихъ войскъ и окончательнаго тріум- республиканцевъ. Церковныя имущества договоромъ. Учрежденіе духовныхъ корпорацій или конгрегацій было запрещено. Наконецъ, съ 1873 г. Церковь совершенно отдѣ-

Гватемальскіе алькады.

ыли отобраны, и священники лишились права надзирать за школами и публично справлять вои обряды; бракъ пересталъ быть таинствомъ и сдѣлался простымъ гражданскимъ лилась отъ государства, которое держится полнѣйшаго нейтралитета относительно различныхъ культовъ. Въ Мексико и въ остальныхъ городахъ было построено болѣе ста проте-

стантскихъ храмовъ, принадлежащихъ двѣнадцати различнымъ сектамъ и основанныхъ почти исключительно американскими миссіонерами; въ 1866 г. въ одной только столицѣ насчитывалось 37 протестантскихъ школъ съ 1.340 воспитанниками. Съ другой стороны, въ нѣкоторыхъ отдаленныхъ округахъ, гдѣ населеніе чисто-индѣйское, наблюдается быстрое забвеніе католическихъ обрядовъ. Многіе приходы пустуютъ безъ священниковъ, и туземцы отвыкаютъ отъ исполненія какихъ бы то ни было внѣшнихъ обрядностей[1]); за исключеніемъ Мичоакана, почти во всѣхъ городахъ можно найти прежнія церкви обращенными въ заводы, казармы, въ пакгаузы и даже въ цирки тореадоровъ[2]), такъ какъ бой быковъ, послѣ временнаго запрета, снова разрѣшенъ для развлеченія толпы.

Мексиканская республика имѣетъ свое небольшое войско, впрочемъ относительно все же болѣе многочисленное, чѣмъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Въ 1897 г. мексиканская армія состояла изъ 32.143 человѣкъ, включая 2.038 офицеровъ; но съ резервами численность войска доходила до 160.000 человѣкъ. По родамъ оружія: пѣхоты—22.605 чел.; кавалеріи — 7.249; артиллеріи и проч.—2.289 человѣкъ.

Кромѣ того Мексика владѣетъ флотомъ, состоящимъ изъ пяти судовъ, съ 18 пушками (въ постройкѣ: 5 миносокъ 1-го класса). въ Мацатланѣ и въ Кампешѣ основано по одному морскому училищу. Правда, военныя силы Мексики можно назвать незначительными въ сравненіи съ громадными вооруженіями большихъ военныхъ державъ; но даже и при такой малочисленности, содержаніе войска ложится тяжелымъ бременемъ на мексиканскій бюджетъ: оно составляетъ ежегодно болѣе четверти всѣхъ расходовъ, или около 60 милліоновъ франковъ.

Финансы республики долгое время были въ самомъ плачевномъ состояніи, особенно въ ту эпоху, когда иностранные купцы располагали услугами дипломатіи своихъ государствъ, чтобы объявлять себя кредиторами на фиктивныя суммы и заставлять мексиканское правительство платить имъ изъ таможенныхъ сборовъ. Но съ того времени доходы Мексиканской республики быстро увеличились. Болѣе половины доходовъ получается отъ собираемыхъ въ портахъ пошлинъ, все почти на привозные товары. Гербовый сборъ составляетъ четвертую часть ежегоднаго бюджета, тогда какъ податной и патентный сборы гораздо менѣе значительны: прямые налоги составляютъ двадцатую часть доходовъ.

Бюджетъ фискальнаго 1899 — 1900 года: приходъ — 54.913.000, расходъ — 54.886.000 долларовъ.

Федеральное правительство извлекаетъ также небольшую часть своихъ доходовъ и изъ лотереи, впрочемъ весьма незначительную въ сравненіи съ тѣми огромными суммами, которыя расточаются ежегодно во всевозможныхъ играхъ; наконецъ, оно получаетъ коекакой барышъ отъ чеканки монетъ, которая пріобрѣла въ Мексикѣ такое огромное распространеніе: различные монетные дворы въ общемъ отчеканили около восемнадцати милліардовъ золота и серебра со времени ихъ основанія. Къ національному бюджету надо прибавить бюджеты штатовъ, составляющіе въ совокупности около 15 милліоновъ долларъ. въ годъ, и бюджеты муниципалитетовъ, составляющіе въ общемъ 12 милліоновъ долл. Что касается національнаго долга, относительно меньшаго, чѣмъ онъ былъ въ половинѣ этого столѣтія, то онъ равнялся въ концѣ 1898 году 211 милліонамъ долларовъ.

Въ слѣдующей таблицѣ показаны названія штатовъ и территорій съ ихъ пространствомъ и цифрой населенія (по результатамъ всенародной переписи 20 октября 1895 года), число округовъ, называемыхъ также *партидосами*, и имена главныхъ городовъ.

[1]) Woeikof, „Petermann's Mittheilungen". 1879. Тетрадь VI.

[2]) Conkling, „Mexico and the Mexicans".

Штаты и територіи.	Пространство въ квадратн. километрахъ.	Населеніе жителей.	Километрич. населеніе.	Число округовъ.	Столицы.
Нижняя Калифорнія (территорія). .	151.109	42.245	0,3	3	Ла-Пацъ.
Сонора.	199.224	191.281	0,9	9	Гермозильо.
Синалоа	87 231	258.845	3,0	0	Куліаканъ.
Чигуагуа	227.468	266.831	1,1	21	Чигуагуа.
Дуранго	98.470	294.366	3,0	13	Дуранго.
Коагуила	161.550	235.638	1,4	5	Салтильо.
Новый-Леонъ.	62.998	309.252	4,7	10	Монтерей.
Тамаулипасъ	84.394	208.102	2,5	5	Сіудадъ-Викторія.
Закатекасъ.	64.138	452.720	7,1	12	Закатекасъ.
Агуасъ-Каліентесъ	7.644	103.645	13,6	4	Агуаскаліентесъ.
Санъ-Луисъ-Потози	65.586	570.814	8,7	13	Санъ-Луисъ.
Гуанахуато.	29.458	1.047.238	35,6	6	Гуанахуато.
Халиско	82.503	1.107.263	13,5	11	Гвадалахара.

Штаты и территоріи.	Пространство въ квадрати. километрахъ.	Населеніе жителей.	Километрич. населенія.	Число округовъ.	Столицы.
территорія)	29.211	148.776	5,0	5	Тепикъ.
. . . .	5.887	55.677	9,4	2	Колима.
ъ.	59.261	889.795	15,0	15	Морелія.
. . . .	9.215	227.233	25,0	6	Кeретаро.
. . . .	23.957	837.368	35,0	15	Толука.
ый округъ	1.200	487.608	--	5	Мексико.
а	4.132	166.803	41 7	5	Тлакскала.
. . . .	23.101	548.039	23,7	14	Пачука
. . . .	31.616	979.723	31,0	21	Пуэбла.
цъ	75.651	855.975	11,4	18	Орнзаба.
. . . .	7.184	9.800	22,2	5	Куернавака.
. . . .	64.756	417.621	6,4	13	Чиппансинго.
. . . .	91.664	882.529	9,1	26	Оахака.
. . . .	70.524	315.120	4,5	11	С.-Кристобаль.
. . . .	26.094	134.794	5,2	12	С. - Жуанъ - Баутиста.
. . . .	46.855	88.121	1,9	5	Кампешъ.
. . . .	91.201	298.039	3,3	15	Мерида.
. . . .	1.983.282	12.578.861	6,3	315	Мексико.

Глава III

Британскій Гондурасъ.

(Британскій Гондурасъ или Белизъ).

I

юніальное владѣніе Великобритани, самыхъ маловажныхъ громадной имэдставляетъ собою, съ географической нія, не что иное, какъ кусокъ земли, но вырѣзанный въ Юкатанскомъ по-. Впрочемъ, на сѣверѣ, на границахъ Гондурасъ ограничивается южными бухты Четумалъ и теченіемъ ріо-Хонгѣ, у Гватемалы, другая рѣка, Сарrstoon), была избрана политической й линіей, до пороговъ, извѣстныхъ заніемъ Грасіасъ-а-Діосъ. Отъ этого ктивная раздѣльная линія напраѣсколько къ сѣверу, къ другому ворбѣттъ-Фольсъ, на Мопанѣ, къ ріо- Белизе, и оттуда идетъ до того ѣ встрѣчается съ ріо-Хондо: эта лиѣленная трактатомъ 1860 г., но не шаяся еще точному измѣренію, счиблизительно совпадающею съ 89°30′ ты (отъ Гринвичскаго меридіана). естественной составной частью Юкаийская территорія Гондураса и съ кой точки зрѣнія должна бы была кать тоже Мексикѣ: и только по давпродолжаетъ еще оставаться инонъ владѣніемъ, конечно, до того лишь дня, когда испано-американцы сдѣлаются достаточно сильными, чтобы вернуть эту часть своихъ владѣній и дать восторжествовать доктринѣ Монро: «Америка американцамъ!» Въ 1506 или 1508 г. Яньесъ Пинсонъ и Жуанъ-Діацъ-де-Солисъ впервые увидѣли берега Белиза, и съ тѣхъ поръ вся эта страна считалась испанской. Въ концѣ XVII вѣка англійскіе пираты овладѣли островомъ Карменомъ, замыкающимъ на половину большую внутреннюю лагуну Терминосъ, и оставались на нихъ хозяевами до 1717 г. Изгнанные съ этого острова прибывшей изъ Вера-Круца флотиліей, они укрылись на другой сторонѣ Юкатанскаго полуострова и основали тамъ лагерь, который отъ имени ихъ начальника Валлиса сталъ извѣстенъ подъ названіемъ Балисе или Белизе (Balice, Belize). Стоя во главѣ индѣйцевъ и негровъ-метисовъ, они постепенно захватывали окрестныя области и легко тамъ водворялись, благодаря ихъ отдаленному положенію отъ центра испанскаго владычества. Но въ 1730 г. противъ нихъ была составлена большая экспедиція; суда ихъ были забраны, а хижины и груды лѣса преданы огню; но какъ только испанцы ушли, они снова возвратились изъ лѣсовъ, въ которыхъ укрывались. Новая экспедиція обратила ихъ во

вторичное бѣгство; но, послѣ этого, вернувшись опять на старое гнѣздо, они воздвигли при входѣ въ рѣки укрѣпленные посты и съ того времени были защищены отъ всякихъ нападеній [1]. Въ 1763 г. Парижскій трактатъ даровалъ имъ, наконецъ, право пользованія захваченной территоріей, но съ исключительною цѣлью эксплоатаціи и торговли лѣсовъ; они принуждены были сломать свои крѣпостцы и ограды; всякое окончательное поселеніе для цѣлей культуры, основаніе муниципальныхъ городовъ, организація вооруженной силы были имъ запрещены, и страна въ политическомъ отношеніи продолжала оставаться владѣніемъ Испаніи. Версальскій трактатъ 1783 г. подтвердилъ эти условія, увеличивъ вмѣстѣ съ тѣмъ пространство лѣсной дачи, предоставленной въ пользованіе потомкамъ пиратовъ. Однако, Англія имѣла силу, и состояніе войны, въ которомъ находились обѣ націи, въ концѣ прошлаго столѣтія, а также маленькое морское сраженіе въ 1798 г., позволили англичанамъ присвоить себѣ по праву завоеванія территорію, которою они владѣли по милостивой концессіи: такимъ образомъ они могли присвоить себѣ права полнаго суверенитета, которыя, впрочемъ, и оспариваются-то у нихъ только для формы. Кромѣ того, колонисты мало-помалу захватывали земли, лежащія за границами ихъ прежнихъ владѣній, и такимъ образомъ съ годами значительно расширили эту территорію, такъ что раздѣльная линія, которою прежде служила ріо-Сибунъ, отодвинулась на 180 километровъ южнѣе, до береговъ залива Аматикъ.

Въ нынѣшнихъ своихъ предѣлахъ, Британскій Гондурасъ занимаетъ площадь въ 21.475 кв. километр., но населенъ онъ весьма слабо: въ концѣ 1897 г. число жителей его опредѣляли въ 34.000 чел., что составитъ полтора человѣка на 1 кв. километръ. Изъ всѣхъ странъ Центральной Америки Белизъ имѣетъ самое рѣдкое населеніе. Слѣдовательно, въ этой части земнаго шара англо-саксы не имѣютъ права противоставлять свою побѣдоносную энергію и любовь къ прогрессу лѣности испано-американцевъ. Впрочемъ, они здѣсь съ трудомъ приспособляются къ средѣ: во всей колоніи ихъ насчитывается не болѣе 400 человѣкъ, т. е. значительно меньше, чѣмъ испанскихъ метисовъ и потомковъ политическихъ эмигрантовъ, пришедшихъ изъ республикъ Центральной Америки. Главная часть городскаго населенія состоитъ изъ болѣе или менѣе смѣшавшихся африканцевъ, а въ разбросанныхъ деревушкахъ—изъ караибовъ, т. е. изъ индѣйцевъ, имѣющихъ дѣйствительно кровное родство съ ссыльными изъ Сентъ-Винцента, которыхъ англичане сослали, въ 1797 г., на острова Бухты. Въ пятидесяти километрахъ выше города Белизъ, рѣка окаймлена цѣлымъ рядомъ искусственныхъ холмиковъ, еще не изслѣдованныхъ, но которые, по всей вѣроятности, были либо могилами, либо временными поселеніями, гдѣ жители спасались во время половодья; они свидѣтельствуютъ по крайней мѣрѣ о томъ, что страна не всегда была пустыней [1].

Хотя Белизъ и находится на разстояніи всего только восемнадцати дней пути отъ Великобританіи, но внутренность его менѣе изслѣдована, чѣмъ Центральная Африка [2]. А между тѣмъ это одна изъ самыхъ счастливыхъ мѣстностей въ свѣтѣ по богатству своихъ естественныхъ произведеній: на одной и той же землѣ, немного возвышающейся надъ болотистымъ прибрежнымъ поясомъ, плантаторы воздѣлываютъ одновременно маисъ, рисъ и маніокъ, хлопокъ, алоэ, кофе, какао и апельсины, бананы, пальмы и каучуковыя деревья.

Въ южной части территоріи склонъ, принадлежащій Великобританіи, имѣетъ небольшую ширину, и возвышающіеся тамъ холмы по большей части — передовые отроги гватемальскихъ горъ Вера-Пацъ: самыя высокія вершины, видныя съ моря въ этихъ еще не изслѣдованныхъ областяхъ, превышаютъ 300 метровъ; небольшой отдѣльный массивъ известковыхъ скалъ, которому англичане дали названіе Севенъ-Хильсъ, или «Семь холмовъ», достигаетъ 143 метровъ; крайнимъ пунктомъ этой группы небольшихъ горъ является мысъ, ограничивающій заливъ Аматикъ. На сѣверѣ побережье представляетъ собою высокій крутой берегъ, покрытый соснами и нѣсколько отступающій отъ края моря, такъ что образуетъ какъ бы второй берегъ надъ низкими землями.

Самыя высокія горы Британскаго Гондураса называются Кокскомбъ-Маунтэнсъ, или «горы Пѣтушинаго Гребня». Онѣ соединяются съ боковой цѣпью Гватемальской системы, но ихъ высочайшія вершины находятся на англійской территоріи. Главный кряжъ идетъ по направленію съ запада на востокъ, и съ его сѣверныхъ склоновъ сбѣгаютъ ручьи, питающіе рѣку Белизъ. Эти горы, нижніе склоны которыхъ покрыты густымъ лѣсомъ, тогда какъ на скатахъ вершинъ встрѣчаются только рѣдкія сосны,—состоятъ отчасти изъ гранита, о чемъ свидѣтельствуютъ глыбы, скатившіяся въ русло горныхъ стремнинъ; изслѣдователи обратили особенное вниманіе на твердый известнякъ, съ прожилинами кварца и сланца, подъемъ на который очень труденъ; это, по

[1] Orozco y Berra, „Apuntes para la Historia de la *Geografia* en México“.

[1] Henderson, „Account of the district Settlement of Honduras“. 1811 г.

[2] J. Bellami, „Proceedings of the R. Geographical Society“. Сентябрь 1889 г.

роятности, тѣ *недерналесы*, на которые
і г. отрядъ Кортеса взбирался цѣлые
ать дней во время своей удивительной
ціи въ Гондурасъ. Самая высокая вер-
окскомба, которую первый добравшійся
человѣкъ, согласно обычаю англійскихъ
вателей, не преминулъ назвать «пикомъ
я», достигаетъ 1.127 метровъ высоты
ровнемъ моря; другія остроконечныя
ы, изъ которыхъ одна носитъ названіе
твенника Беллами (823 метра), идутъ
авленію къ востоку, затѣмъ горная
вольно круто понижается, имѣя пред-
только небольшіе холмы. Кульмина-
точку представляетъ игла, недоступ-
виду, до которой добирались съ по-
канатовъ, и откуда взоръ охватываетъ
ый горизонтъ, до горъ Омоа, болѣе чѣмъ
километровъ по направленію къ юго-
въ республикѣ Гондурасъ. Со всѣхъ
виднѣется безпредѣльное пространство
ь вершинъ и долинъ, покрытыхъ сплош-
ѣсомъ; ни одной открытой равнины,
го изъ тѣхъ озеръ, про которыя гово-
земцы и которыхъ можно было ожи-
этой области. Геологи открыли въ
ибѣ и въ пограничныхъ съ нимъ Гва-
кихъ городахъ рудныя мѣсторожденія
и свинца, а также слѣды серебра и зо-
но когда эти горы будутъ связаны съ
кными портами, онѣ получатъ большую
ь особенности для земледѣльцевъ, бла-
своимъ плодороднымъ долинамъ и бо-
ровому климату, чѣмъ на равнинахъ.
ненемъ здѣсь будетъ, вѣроятно, основа-
торія Белиза.

этой области орошаются обильными
и, излишекъ которыхъ сбѣгаетъ къ мо-
многочисленнымъ и могучимъ рѣкамъ.
арстунъ, составляющая южную границу
ріи, имѣетъ при устьѣ 600 метровъ
, и около 2 метровъ воды на барѣ:
переходящія черезъ ея порогъ, нахо-
ь нѣкоторыхъ мѣстахъ глубину въ 11 и
3 метровъ. Рѣки, текущія къ сѣверу
стуна, и большая часть которыхъ усту-
ъ длинѣ этой рѣкѣ, начинающейся да-
нутри Гватемалы, по судоходству такъ
ительны, какъ и Сарстунъ. Нѣкоторыя
хъ настолько многоводны, что напол-
по обѣ стороны береговыя лагуны и вы-
тъ далеко въ море двѣ аллювіальныя
дною изъ самыхъ значительныхъ рѣкъ
рега считается Сибунъ, который впа-
въ море на нѣсколько километровъ
столицы, перерѣзавъ область известко-
олмовъ, просверленныхъ подземными
ями. Онъ получаетъ часть водъ, сбѣ-
гающихъ съ Кокскомба, но значительно мень-
ше, чѣмъ рѣка, извѣстная вообще у англичанъ
подъ названіемъ Белизъ: это Мопанъ, который
беретъ начало къ юго-востоку отъ озера Ица
или Петенъ, въ Гватемалѣ, и извивается
затѣмъ по направленію къ сѣверо-востоку. У
Гарбеттскихъ водопадовъ онъ входитъ въ бри-
танскую территорію и мѣняетъ свое прежнее
названіе на испанское, протекая уже подъ на-
званіемъ ріо-Віехо, или «Старой Рѣки», вѣро-
ятно, потому, что уже до прибытія англійскихъ
пиратовъ эта рѣка была утилизирована. Она
приноситъ весьма значительное количество
осадковъ въ неглубокую часть моря, куда впа-
даетъ, образуя длинный аллювіальный полу-
островъ за нормальной линіей береговъ. Къ
сѣверу отъ этого могучаго воднаго потока нѣтъ
больше рѣки, достойной такого названія, до
юго-западнаго угла Четумалской бухты, куда
изливаются двѣ рѣки, Нуево и Хондо; эта по-
слѣдняя заслуживаетъ названія «Глубокой»,
такъ какъ она судоходна на большей части
своего теченія, служащаго границей между
англійской территоріей и странами, хотя и при-
надлежащими оффиціально Мексикѣ, но заня-
тыми еще независимыми индѣйцами. Рѣки Нуе-
во и Хондо протекаютъ по низкимъ областямъ,
усѣяннымъ неглубокими озерами, которыя сое-
диняются протоками съ измѣнчивымъ русломъ
этихъ рѣкъ.

Отъ входа въ бухту Аматикъ до самой бух-
ты Четумалъ, на пространствѣ около 250 ки-
лометровъ, континентальный берегъ, изрѣзан-
ный устьями рѣкъ, окаймленъ во всю длину
другимъ берегомъ, состоящимъ изъ мелей и
коралловыхъ рифовъ, на которомъ тамъ и
сямъ виднѣются подводные камни и лѣсистые
острова и островки: даже на подводной почвѣ
образуются ряды корнепусковъ. Пространство
земли, заключенное между двумя берегами,
имѣетъ не менѣе 30 километровъ въ ширину
и въ большей части своего протяженія занято
мелями, покрытыми слоемъ воды всего только
въ нѣсколько метровъ; тѣмъ не менѣе идущіе
параллельно берегу, между коралловыми мас-
сивами, извилистые каналы, гдѣ суда вполнѣ
защищены отъ морской зыби, представляютъ
для каботажнаго плаванія отличную линію
внутренняго судоходства. Издали эта цѣпь бу-
руновъ, отдѣляющая береговыя лагуны отъ
глубокаго моря, кажется непереходимой и,
дѣйствительно, тамъ нельзя пройти безъ лоц-
мана, даже запасшись лучшими картами. Впро-
чемъ, нѣкоторыя изъ брешей имѣютъ очень
глубокую воду: такова брешь Белизъ, гдѣ суда
находятъ глубину въ 14 — 55 метровъ; зато
другія настолько мелки, что рыбаки могли бы
переходить ихъ въ бродъ: между островомъ
Амбергрисъ, самою длинною мелью, и твердымъ
берегомъ Юкатана проходъ дотого мелокъ,
что тамъ могутъ плавать только лодки, имѣю-

---

wler, „Proceedings of the R. Geographical So-
880.

щія не болѣе 70 сантиметровъ осадки. Четумалская бухта, которую Амбергрисъ отдѣляетъ отъ моря, представляетъ то же явленіе, какъ и двѣ юкатанскія бухты Эспириту-Санто и Асенсіонъ, лежащія сѣвернѣе; но она значительно обширнѣе, занимая пространство въ тысячу квадратныхъ километровъ. Этотъ громадный бассейнъ есть, такъ сказать, лабораторія коралловой жизни: рифы, еще не совсѣмъ сформировавшіеся, сидятъ подъ водою приблизительно на 3 — 5 метровъ. У самаго входа бухты они всего выше; ростъ ихъ значительно замедляется по мѣрѣ углубленія залива, такъ что тамъ встрѣчаются впадины въ 7—8 метровъ. Одни только плоскодонныя суда, грузящіяся лѣсомъ при устьяхъ рѣкъ, отваживаются входить въ этотъ обширный внутренній заливъ.

Замѣчательно, что два берега,—берегъ твердой земли, уже окрѣпшій, и цѣпь cayos,—почти параллельны одинъ другому, и послѣдній берегъ какъ разъ служитъ продолженіемъ восточнаго берега Юкатана. Это еще не все: долина, по которой протекаетъ ріо-Віехо, или рѣка Белизъ, выше своего большаго изгиба, продолжается на сѣверъ лагунами и другой долиной, долиной рѣки Нуево (New river), которыя всѣ расположены по одной оси и образуютъ, вмѣстѣ съ западнымъ берегомъ Четумалской бухты, одному линію, параллельную, линіи обоихъ береговъ. Русло ріо Хондо имѣетъ то же направленіе, какъ будто оно идетъ вдоль основанія утеса, бывшаго нѣкогда также берегомъ. Кромѣ того, внутри Юкатана двѣ соединяющіяся лагуны, Марискаль и Бакаларъ, тянутся по тому же направленію и, если карты этой британской части Юкатана вѣрны, и другія лагуны, Агуада-Санъ-Педро, Агуада-Консепсіонъ, Агуада-Каролина, расположены въ длину по направленію общей оси, которая, повидимому, есть ось послѣдовательнаго образованія береговъ. Геологическое изслѣдованіе внутренней страны дастъ возможность провѣрить точность этой гипотезы, если подтвердитъ предположеніе, что берега лагунъ и параллельныхъ рѣкъ въ этомъ краю состоятъ изъ коралловыхъ скалъ, образующихъ, по направленію отъ востока къ западу, серію террасъ, вродѣ лѣстницы съ очень удлиненными ступенями. Это будетъ явленіе, аналогичное съ тѣмъ, какое представляютъ собою концентрическіе берега Флориды, постепенно построенные морскими полипами въ теченіе вѣковъ. Острова залива, лежащіе за цѣпью подводныхъ рифовъ, также расположены по длинѣ параллельно оси береговъ и принадлежатъ къ той же формаціи. Острова Турнеффъ (Tierra nueva), букеты зелени, лежащіе передъ Белизомъ, покоятся на цоколѣ изъ рифовъ, каналы которыхъ, частью засыпанные пескомъ, служатъ для рыбаковъ естественными резервуарами рыбы и черепахъ. Турнеффъ можетъ быть разсматриваемъ какъ большой островъ, лежащій на одной линіи съ банкою Чинчорро и островомъ Козумель, въ прибрежной части моря, омывающаго Юкатанъ. Это какъ бы фундаментъ будущаго берега. Еще дальше въ открытомъ морѣ рифы Гловеръ и Лайтъ-Хоусъ возвѣщаютъ другой берегъ въ періодѣ образованія.

Британскій Гондурасъ, простое черезполосное владѣніе у основанія Юкатанскаго полуострова, лежащее между Мексикой и Гватемалой, мало отличается отъ послѣднихъ по климату. Средняя температура въ Белизѣ отъ 26 до 27 градусовъ по стоградусному термометру; лѣтомъ она не подымается выше 30 градусовъ, но часто бываетъ тягостна, вслѣдствіе чрезмѣрнаго скопленія влаги въ атмосферѣ. Въ этомъ городѣ, окруженномъ водой, рѣками, болотами и лагунами, часто бываютъ туманы и обильныя росы; на ясномъ небѣ рѣдко можно видѣть луну и звѣзды; когда дуетъ западный вѣтеръ, то вмѣстѣ съ болотными испареніями появляются москиты и въ то же время начинаются перемежающіяся лихорадки. Лучшимъ временемъ года считается зима, когда преобладаютъ сѣверные вѣтры; издали доносится въ это время непрерывный гулъ волнъ, разбивающихся о цѣпь подводныхъ камней, тогда какъ передъ Белизомъ водное пространство остается ненарушимо спокойнымъ и гладкимъ. Флора и фауна въ Белизѣ такія же, какъ и въ Юкатанѣ, но здѣсь во всѣхъ долинахъ, не содержащихъ въ своей почвѣ известняка и хорошо орошаемыхъ, лѣса гораздо обширнѣе и гуще. Внутри страны они чередуются съ пастбищами, какъ въ Петенѣ, а здѣсь можно бы было разводить цѣлыя сотни тысячъ головъ скота, если бы не бичъ *нигуа*, или нарывная блоха (pulex penetrans), недавно проникшая сюда съ востока. Моря Британскаго Гондураса изобилуютъ рыбой, а также черепахами, которыя идутъ на Лондонскій рынокъ.

Городъ, который носитъ еще въ испанской формѣ Белизе имя своего основателя, пирата Валлиса, расположенъ на берегу внутренней лагуны, на землѣ, лежащей въ уровень съ водою и орошаемой рѣкою Мопанъ, Белизе или ріо-Віехо: въ устьѣ рѣки съ одной стороны городской набережной на другую перекинутъ деревянный мостъ. Почва, содержимая въ замѣчательной чистотѣ, дотого низка, что ее пришлось искусственно поднимать посредствомъ судоваго балласта и попорченныхъ деревьевъ, и при всемъ томъ достаточно, чтобы приливъ былъ немного сильнѣе обыкновеннаго,—хотя меньше даже полуметра,—чтобы дома были затоплены. Впрочемъ дома эти очень легкіе, почти все деревянные или стоящіе на сваяхъ: ни камень, ни кирпичъ не годятся здѣсь, какъ

роительный матеріалъ, такъ какъ они осѣли бы въ топкой почвѣ. Тотчасъ за городомъ нутся пруды и болота съ построенными че- самый берегъ, находится нѣсколько загородныхъ виллъ. Морское дно служитъ продолженіемъ низкаго берега: портъ можетъ прини-

Вулканъ Илопанго.

ръ нихъ дамбами, которыя соединяютъ съ регомъ разбросанные домики; на островахъ йда, считающихся болѣе здоровыми, чѣмъ мать только суда незначительной осадки; кромѣ того, онъ открытъ восточнымъ вѣтрамъ, но волны разбиваются о прибрежные островки

и о находящіеся въ открытомъ морѣ рифы. Крѣпость, построенная въ уровень съ водою, защищаетъ проходъ.

Для продовольствія своихъ жителей, Белизе имѣетъ только рыбу и раковины изъ сосѣдняго моря, такъ какъ культура почти невозможна на заливаемой почвѣ окрестностей; прежде почти всѣ съѣстные продукты приходили изъ Бакалара, на Юкатанѣ, черезъ Четумалскую бухту; но со времени упадка этого города ввозъ жизненныхъ припасовъ производится черезъ различные береговые пункты, главнымъ же образомъ они привозятся изъ Соединенныхъ Штатовъ черезъ Мексиканскій заливъ. Хотя Белизе и окруженъ водою, но онъ не можетъ пользоваться ею изъ р. Мопана: городъ снабжается водою посредствомъ цистернъ. Въ ту эпоху, когда сосѣдніе лѣса изобиловали крупными красными, кампешскими и кедровыми деревьями, которыя легко сплавлялись на плотахъ, неудобство мѣстоположенія этого города не мѣшало его жителямъ быстро обогащаться. Въ настоящее же время недостатокъ большихъ деревьевъ принудилъ жителей, состоящихъ большею частью изъ черныхъ и мулатовъ, измѣнить свой промыселъ: торговля Белизе состоитъ главнымъ образомъ во ввозѣ продуктовъ и товаровъ изъ Соединенныхъ Штатовъ и Великобританіи, которые отсюда расходятся по всѣмъ атлантическимъ портамъ Гватемалы и Гондураса. Пароходъ, совершающій рейсы между Новымъ Орлеаномъ и Белизе, служитъ самымъ дѣятельнымъ посредникомъ въ этой торговлѣ; вывозъ состоитъ главнымъ образомъ изъ фруктовъ.

Торговое движеніе въ Брит. Гондурасѣ въ 1897 г.: привозъ — 1.422.097, вывозъ — 1.404.387 доллар.; въ томъ числѣ привозъ изъ Англіи—486.463, вывозъ въ Англію—769.867 долл.

Движеніе судоходства: въ приходѣ—641 судно, въ 194.144 тонны; въ отходѣ—633 судна, въ 196.189 тон.

Городское населеніе, состоявшее въ 1844 г. изъ 10.800 жителей, въ 1887 г. не превышало 5.800 человѣкъ, а когда между портами Центральной Америки и Европы, а также Соединенныхъ Штатовъ установятся болѣе частыя прямыя сообщенія, населеніе Белизе еще уменьшится, если только не разовьется культура сахарнаго тростника, кофе, банановъ, апельсинныхъ и каучуковыхъ деревьевъ, генекена, если на сухой почвѣ внутри страны не будутъ устроены загоны для скота и если британскій портъ останется несоединеннымъ правильными путями сообщенія съ округомъ Петенъ и Юкатаномъ (въ 1887 г. въ этой колоніи было обработанной земли: 17.840 гектаровъ; необработанной 1.940.700 гектаровъ). Но такая будущность еще очень далека, потому-что нигдѣ монополія не развита такъ сильно,

какъ здѣсь, въ пользу нѣсколькихъ по
отсутствующихъ землевладѣльцевъ: о
мельная компанія владѣетъ болѣе, чѣмъ
всей колоніальной территоріи, хотя
жетъ утилизировать и сотой части
имѣнія.

Портъ Коросаль, или «Пальмовникъ
маетъ очень счастливое положеніе, пр
ріо-Нуево и по сосѣдству съ ріо-Хондо
естественное складочное мѣсто лѣса, с
наго на берегахъ этихъ двухъ рѣкъ. Р
ніе Бакалара, находившагося въ пят
километрахъ къ сѣверо-западу, при
того же названія, послужило къ благо
Коросаля; бѣглецы, избѣгнувшіе ярост
цевъ, массами двинулись къ британско
торіи. Этотъ городъ, почти испанскій, и
5.000 жителей, занимаетъ по значені
мѣсто въ англійской колоніи: онъ о
сахарными плантаціями. Другія м
представляютъ изъ себя только планта
группы хижинъ. Санъ-Педро, рыбачья
на островѣ Амбергрисъ ведетъ торговлю
зе, пользуясь для перевозки товаровъ небо
шкунами. Наиболѣе значительными по
лѣ прибрежными гаванями являются
Стонъ-Крикъ и Пунта-Горда, населен
раибами-землепашцами, которые воздѣ
обширныя пространства земли и сна
Белизе скотомъ, фруктами и овощам
шедшіе изъ Южныхъ Соединенныхъ Ш
негры поселились, въ количествѣ семи
ловѣкъ, въ пятнадцати километрахъ отъ
Горда и основали городъ Толедо; он
маются главнымъ образомъ культурой
наго тростника. На островѣ Турнеффъ
дится всего только одно небольшое
селеніе; но раскопки показали, что
этотъ островъ былъ гораздо населеннѣ
теперь.

Британскій Гондурасъ — «коронна
нія», т. е. непосредственное владѣніе
ства: онъ управляется губернаторомъ
рому помогаетъ законодательный совѣ
стоящій изъ десяти членовъ. Ежегодн
жетъ, превышающій милліонъ франк
ключаетъ въ себѣ пособіе отъ Великоб
но главные его доходы получаются от
женныхъ пошлинъ. Продажа земель, ст
здѣсь относительно въ высокой цѣнѣ,
франковъ за гектаръ, даетъ весьма неб
поддержку правительству: ни одинъ
колонистъ - землепашецъ и не дума
литься по сосѣдству съ могуществ
финансовыми компаніями. Небольшое
отряженное съ Ямайки, стоитъ гарн
въ Белизе и въ другихъ мѣстахъ коло
1872 г. это войско должно было за
границу отъ набѣговъ индѣйцевъ
майя. Чернокожіе жители Белизе пол
привилегіей самоуправленія; во время

ь между собою распрей, они обра- кѣ посредничеству избранной ими королевы, которую они съ большимъ торжествомъ возводятъ на тронъ.

Глава IV

Центральная Америка.

I. Общее обозрѣніе.

ая полоса земель, заключающаяся все- тропическомъ поясѣ, которая тянется -запада на юго-востокъ, между Тегуан- мъ перешейкомъ и долиной рѣки Атра- тавляетъ область, совершенно отлич- двухъ континентальныхъ массъ Но- ѣта, Сѣверной и Южной Америкъ; е обыкновенно причисляютъ къ Сѣ- Америкѣ, потому что она постепенно ся, приближаясь къ андскому ма- Въ предшествующій геологическій эта область была не что иное, нь острововъ, подобная Антильскимъ. ъ изслѣдованіе этихъ странъ пока еще илось отрывочно и бѣгло, за исключе- вѣ нѣкоторыхъ отдаленныхъ другъ а округовъ, то нельзя съ точностью ть, какая была форма островной цѣ- го времени, когда закрылись проливы. ъ, вѣроятно, и не было точнаго сов- для эпохъ закрытія, и иной проходъ, жетъ, продолжалъ существовать еще іе цѣлыхъ земныхъ періодовъ, въ то акъ другіе проходы были уже завале- сною землею или эруптивными скала- ду этими древними путями сообщенія умя океанами есть такіе, первоначаль- ега которыхъ можно еще до сихъ поръ познать: таковы Тегуантепекскій и аскій проливы. Полуострова Коста- Панамскій соединяются съ материкомъ вомъ перешейковъ, въ которыхъ также изнать характеръ засыпанныхъ про- Другіе проходы труднѣе отыскать; од- подлежитъ сомнѣнію, что въ давнюю ре занимало также среднюю низменность а, у пороговъ Гуажока и Ранчо-Чикито, у центральнаго плоскогорья Коста-Ри- ущелья Очомого. Другіе проходы от- ь между бухтами Чирикуи и Давидъ; ій и Даріенскій каналы были предука- ественными путями, а долина Атрато ъ мѣсто длиннаго морскаго пролива[1]).

[1] Pittier, рукописныя замѣтки. — „Bulletin de la Géographie de Neuchâtel“. 1890.

Самая узкая часть перешейковъ, при политическихъ раздѣлахъ, отошла къ одному государству Южной Америки. Но оффиціальныя разграниченія не согласуются съ раздѣльными линіями, ясно начертанными самой природою. Граница Центральной Америки все-таки опредѣленно отмѣчена въ колумбійской территоріи теченіемъ р. Атрато, лѣсистыми болотами ея береговъ и низменностью, которая соединяетъ этотъ рѣчной бассейнъ съ бассейномъ рѣки Санъ-Жуанъ. Впрочемъ, чисто географическій фактъ не можетъ имѣть рѣшающаго значенія для группировки этническихъ элементовъ: они группируются по своему желанію, согласно своимъ интересамъ и симпатіямъ.

Центральная Америка, взятая въ самомъ тѣсномъ политическомъ значеніи, т. е. какъ область перешейковъ, безъ Чіапаса, принадлежащаго Мексикѣ, и безъ двойной дуги Панамы, составляющей одну изъ провинцій Колумбіи, часто образовывала оффиціально одно политическое цѣлое. Подъ испанскимъ владычествомъ королевская Аудіенція Гватемалы, въ составъ которой входилъ также Сокунуско, сдѣлавшійся современемъ мексиканскимъ простиралась на югъ до бухты Чирикуи. Въ 1823 г., во время провозглашенія гватемальской независимости, южныя провинціи продолжали составлять часть государства, столицей котораго была Гватемала; но въ 1838 г., послѣ многочисленныхъ междоусобицъ, федеральная республика, которую онѣ составляли вмѣстѣ съ сѣвернымъ округомъ, окончательно распалась, и Центральная Америка раздѣлилась на пять автономныхъ государствъ Гватемалу, Гондурасъ, Сальвадоръ, Никарагуа и Коста-Рику. Однако, эти небольшія разлучившіяся и зачастую враждебныя другъ другу республики всегда смотрѣли на себя какъ на особую семью въ совокупности испано-американскихъ обществъ, и для возстановленія политическаго единства дѣлались разныя попытки, какъ миролюбиваго, такъ и насильственнаго характера. Жители этихъ раздробленныхъ республикъ, столь слабыхъ въ сравненіи съ большими государствами, оспаривающими другъ у друга политическое преобладаніе на берегахъ амо-

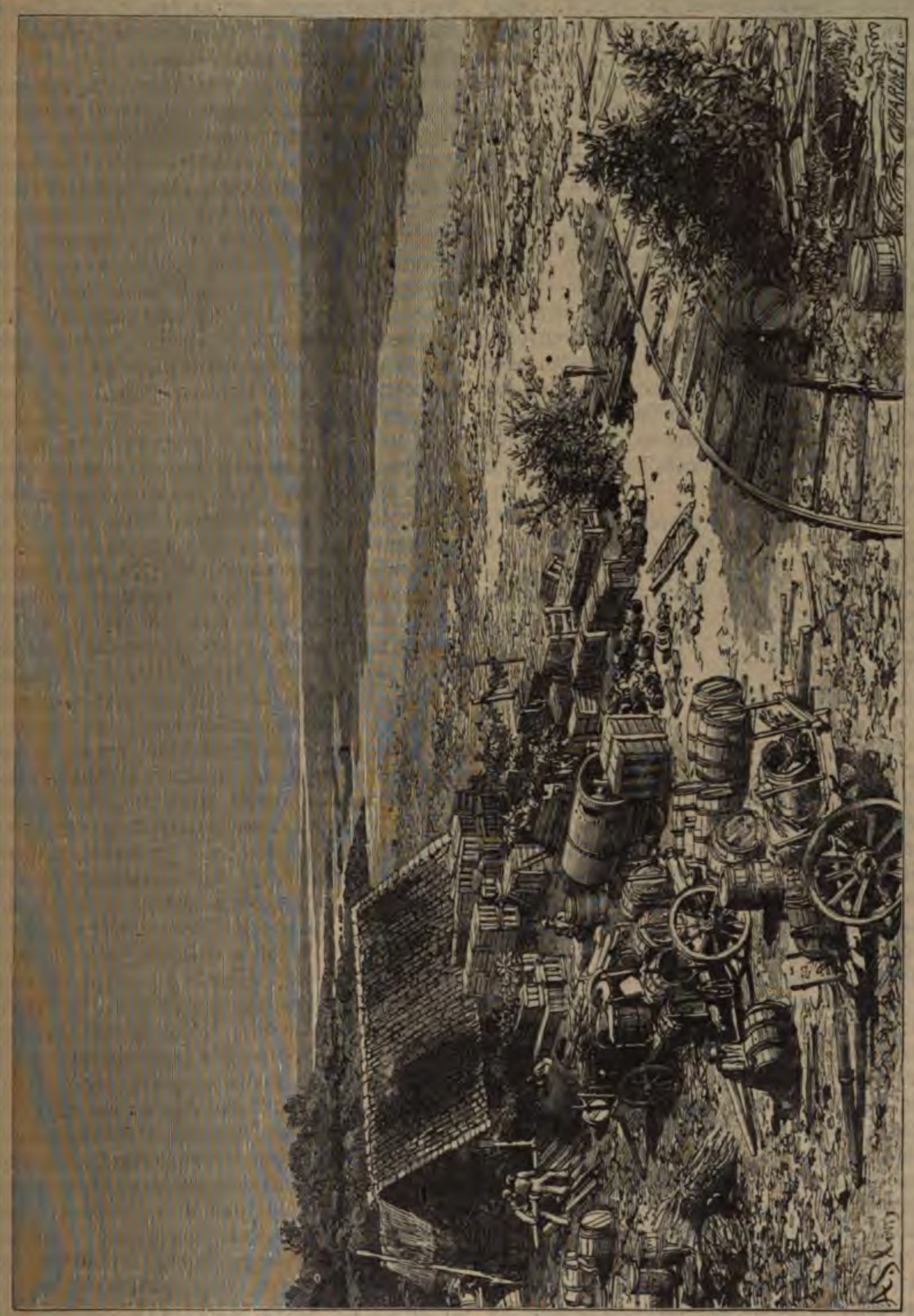
риканскаго Средиземнаго моря, чувствуютъ себя униженными своимъ безсиліемъ и разсчитываютъ современемъ занять лучшее положеніе, когда явятся тѣсно сплотившейся націей въ количествѣ болѣе трехъ милліоновъ человѣкъ.

Уже въ 1879 г. конституція Гватемалы предвидѣла, что рано или поздно между различными республиками установится тѣсный политическій союзъ, и обѣщала сохранять и поддерживать съ ними «родственныя и дружественныя отношенія»; кромѣ того, она объявила о желаніи народа сплотиться снова въ болѣе обширную національность Центральной Америки: всякій уроженецъ одной изъ сосѣднихъ республикъ становился по праву гватемальскимъ гражданиномъ, если выражалъ о томъ свое желаніе. Правда, что ко всѣмъ этимъ законодательнымъ актамъ собратства присоединились военныя приготовленія, чтобы принудить къ союзу другія республики, если бы онѣ не осуществили его добровольно. Въ 1886 г., Гватемала предложила созвать конгрессъ для подготовленія новой федераціи, а въ слѣдующемъ году было постановлено, что всякія распри между республиками будутъ впредь рѣшаться не войной, а третейскимъ судомъ: чтобы постановленіе это подтвердить примѣромъ, Коста-Рика и Никарагуа, спорившія въ то время изъ-за границъ, обратились къ суду президента Соединенныхъ Штатовъ. Наконецъ, собравшійся въ 1889 г. въ городѣ Санъ-Сальвадорѣ конгрессъ заключилъ договоръ о союзѣ, по которому пять республикъ соединяются въ федерацію, подъ названіемъ Центро-Америки, пока на десятилѣній срокъ. По этому оффиціальному проекту, время искуса должно окончиться въ 1900 г., когда будетъ вотирована окончательная конституція; каждый годъ представители различныхъ федеральныхъ штатовъ должны собираться въ одной изъ пяти столицъ, назначаемыхъ поочередно по жребію. Таможни упразднены на соотвѣтственныхъ границахъ, а публичныя службы, какъ, напримѣръ, почта и телеграфъ, становятся общими для всей Центральной Америки. Но едва былъ подписанъ договоръ о союзѣ, какъ тотчасъ же обманутыя честолюбія уничтожили его, вызвавъ войну между Сальвадоромъ и Гватемалой.

Говоря о разъединеніи республикъ перешейка, обыкновенно обвиняютъ, и совсѣмъ несправедливо, безпокойный и воинственный духъ туземцевъ, которымъ, будто бы, нравится воевать безъ цѣли. Между тѣмъ, географическое положеніе страны даетъ объясненіе этому политическому дробленію. Провинціи могли оставаться соединенными подъ общимъ давленіемъ въ то время, когда монополія и инквизиція держали всѣхъ въ оцѣпенѣніи; но какъ только проснулась мѣстная инидіатива, населенія, столь отдаленныя другъ отъ друга, какъ націи Центральной Америки, лишенной въ то время всякихъ скорыхъ путей сообщенія, не могли приноровиться къ режиму крайней централизаціи: образованіе нѣсколькихъ отдѣльныхъ государствъ сдѣлалось неизбѣжнымъ явленіемъ, политическое единство свободныхъ общинъ не могло существовать тамъ, гдѣ не было никакого географическаго единства. Альтосы Гватемалы и плоскогорья, продолжающія ихъ къ юго-востоку, плодородныя равнины Сальвадора, долины Гондураса, низменность, простирающаяся отъ бухты Фонсека до озера Никарагуа, наконецъ плоскогорье, лежащее на половинѣ высоты вулканической цѣпи Коста-Рики,—всѣ эти области представляютъ собою центры самостоятельной жизни, не имѣющіе почти никакихъ естественныхъ отношеній между собою.

Самая длиннота Центральной Америки, простирающейся почти на 1.200 километровъ при весьма незначительной средней ширинѣ, казалось, впередъ уже указывала на то, что между различными этническими элементами этого края долженъ быть разрывъ. Но зона населенія еще гораздо уже, чѣмъ самая полоса земель: почти всѣ культурные народы, испанцы или метисы, поселились вдоль берега Великаго океана, тогда какъ на противоположномъ склонѣ бассейны большихъ гватемальскихъ рѣкъ, сѣверные лѣса Гондураса, почти неизслѣдованныя долины Москитіи, являются, такъ сказать, пустынными областями, рѣдкое населеніе которыхъ находится еще наполовину въ дикомъ состояніи. Культурное населеніе, образовавшееся въ республиканскихъ штатахъ, сосредоточено только въ узкой цѣпи городовъ и деревень этой и самой по себѣ уже узкой территоріи Центральной Америки. Этотъ этническій контрастъ между двумя морскими покатостями объясняется главнымъ образомъ различіемъ почвы и климата: въ поясѣ, сосѣднемъ съ Южнымъ моремъ, находятся самыя плодородныя и не столь сырыя мѣстности, гдѣ климатъ представляетъ болѣе правильные переходы между сухимъ временемъ года и сезономъ дождей. Но существуютъ еще и другія причины относительной безлюдности атлантическихъ береговъ. Колумбъ первый увезъ оттуда людей, а по его примѣру тамъ же стали запасаться рабами антильскіе плантаторы. Вся зона земель, доступныхъ съ моря и съ рѣкъ, была опустошена, и прибрежные жители, которые могли спастись отъ торговцевъ живымъ товаромъ, убѣжали далеко внутрь страны. Съ своей стороны, испанскіе колонисты не могли устраивать торговыя факторіи и плантаціи въ странѣ, лишенной населенія и культуры. Между тѣмъ имъ во что бы то ни стало требовались укрѣпленные посты, чтобы поддерживать сообщенія съ метрополіей; но когда пираты и

рсары различныхъ національностей завла-ли, послѣ испанцевъ, антильскими морями, и зачастую нападали на эти посты и захва-вали ихъ. Изъ двухъ побережій Централь-

Либертадъ. Портъ Санъ-Сальвадора.

й Америки то, которое обращено къ Евро-, было «мертвымъ» берегомъ, а идущее оль огромныхъ пространствъ Великаго океа- было «живымъ берегомъ». Всѣ новости редавались чрезъ западное побережье до Акапулко или Санъ-Бласа и, такимъ образомъ, хотя и съ трудомъ, поддерживались сношенія между двумя «Испаніями» Стараго и Новаго Свѣта.

Но съ тѣхъ поръ, какъ Центральная Америка перестала принадлежать отдаленной державѣ, обстоятельства существенно измѣнились. Прежде всего населеніе увеличилось болѣе, чѣмъ въ три раза: во время переписк 1778 г.

«королевство» Гватемала, за исключеніемъ Чіапаса, имѣло 847.000 жителей, а общая численность подданныхъ, которыхъ испанская корона потеряла во время провозглашенія Гватемалою независимости въ 1821 г., опредѣлялось въ милліонъ человѣкъ. Населеніе пяти республикъ съ этой эпохи увеличилось болѣе, чѣмъ втрое; группы населенія, нѣкогда изолированнаго, постепенно соединялись между собою промежуточными колоніями, и атлантическій склонъ, охваченный культурою, имѣетъ уже свои города и порты. Благодаря заселенію, которое здѣсь идетъ относительно быстрѣе, чѣмъ въ Мексикѣ, Центральная Америка созрѣла уже для политическаго единенія; но главной причиной близкаго къ осуществленію соединенія пяти республикъ является уменьшеніе разстояній.* Съ 1897 г. республики эти образуютъ союзное государство подъ именемъ «большой республики Центральной Америки» (republica mayor de Centro-America).

Пространство и населеніе Центральной Америки, включая Британскій Гондурасъ и Панаму:

	Кв. кил.	Жителей.		На кв. кил. жит.
Британскій Гондурасъ	21 475	34 277	(1897 г.)	1,6
Гватемала	125 100	1.535 632	(1897 „)	12
Гондурасъ	119.820	400.000	(1898 „)	3
Сальвадоръ . . .	21.070	803.534	(1894 „)	38
Никарагуа	123.950	380.000	(1895 „)	2,5
Коста-Рика . . .	52.570	253.040	(1894 „)	4,7
Панама	82.600	300.000	„	4*

Въ ту эпоху, когда прибрежное плаваніе происходило исключительно на парусныхъ судахъ, взаимныя сообщенія народовъ были рѣдки и непостоянны; они зависѣли отъ времени года и вѣтровъ, и даже при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ совершались гораздо медленнѣе, чѣмъ теперь, при услугахъ пара. Правильные рельсы пакеботовъ сократили болѣе, чѣмъ на девять десятыхъ размѣры Центральной Америки, если ихъ считать не километрами, а временемъ, употребляемымъ на переѣздъ; кромѣ того, обыкновенныя и желѣзныя дороги, проведенныя между двумя морями, почти совсѣмъ сблизили берега, прежде находившіеся другъ отъ друга на разстояніи нѣсколькихъ дней или даже недѣль пути.

По благоустройству эту страну нельзя сравнивать съ Соединенными Штатами и Европой. Даже предварительныя работы по географическому изслѣдованію страны еще не окончены, и нѣкоторыя области, хорошо извѣстныя въ прежнія времена, какъ, напримѣръ, рудная область Даріена, снова пришли въ забвеніе. Въ необитаемыхъ мѣстностяхъ дороги, идущія черезъ болота, и горы, поросшія густыми лѣсами, представляютъ такія большія препятствія, что всякая экспедиція, если она недостаточно многочисленна, подвергается большой опасности, не считая всѣхъ неудобствъ влажнаго и жаркаго климата: проводники должны прокладывать путь черезъ деревья и сцѣпившіяся ліаны ударами мачшеты; при этомъ необходимо, чтобы они умѣли обходить дѣвственныя чащи, слишкомъ крутые спуски, обваливающіеся крутые берега, овраги съ водопадами, наконецъ, грязныя топи, изъ которыхъ невозможно выбраться. Часто случалось, что изслѣдователи, даже при лучшемъ составѣ проводниковъ и рабочихъ, несмотря на всѣ усилія, не могли сдѣлать въ день болѣе одного или двухъ километровъ; иногда даже имъ приходилось отказываться отъ борьбы и возвращаться назадъ, чтобы испробовать другой маршрутъ. Наконецъ, въ исторіи путешествій, предпринятыхъ съ цѣлью изысканія путей для будущихъ каналовъ и дорогъ, бывали примѣры, что путешественники умирали отъ голода въ виду того или другаго моря, гдѣ стояли суда съ провіантомъ.

Общая сложность труда, потраченнаго въ продолженіе четырехъ вѣковъ для изысканія и проведенія въ этой области перешейковъ между-океанскихъ дорогъ, столь велика, что его, конечно, хватило бы для выполненія какого-либо капитальнаго въ экономіи земнаго шара предпріятія. Первая попытка принадлежала Колумбу, который въ 1502 и 1503 годахъ проплылъ вдоль береговъ Центральной Америки, отъ Гондураса до Верагуа, всюду ища прохода, который привелъ бы его къ «устьямъ Ганга»: неизвѣстно даже, узналъ ли онъ въ это свое путешествіе, что въ небольшомъ разстояніи на западъ разстилались воды другаго моря. Десять лѣтъ спустя, Нуньесъ де-Бальбоа, въ сопровожденіи около восьми сотъ человѣкъ испанскихъ солдатъ и индѣйскихъ носильщиковъ, прокладывалъ путь черезъ болота, рѣки, лѣса и земли, населенныя вражескими племенами. Послѣ двадцати трехъ дней упорнаго труда и борьбы, ему удалось перейти перешеекъ, ширина котораго въ этомъ мѣстѣ достигаетъ 66 километровъ, и увидѣть передъ собой заливъ, которому онъ далъ названіе Санъ-Мигуэль. Войдя, вооруженный, въ поднимающуюся волну прилива, онъ вступилъ во владѣніе новымъ океаномъ, «со всѣми его странами, берегами, портами и островами, отъ сѣвернаго полюса до южнаго, въ предѣлахъ и за предѣлами обоихъ тропиковъ, отнынѣ и во вѣки, до скончанія міра и до втораго пришествія»[1]. Но проливъ все еще оставалось открыть: въ 1523 г. императоръ Карлъ Пятый повелѣлъ искать его къ западу отъ Антильскаго моря, въ то время, когда Магелланъ уже открылъ его, но на югѣ американскаго континента.

Когда убѣдились, что между Караибскимъ и

[1] Oviedo y Valdez, „Histoira general y natural de las Indias“;—Oscar Peschel, „Geschichte des Zeitalters der Entdeckungen“.—Paul Gaffarel, „Nunez do Balboa“.

...мъ морями не существуетъ судоходнаго ... тогда, весьма естественно, должна была ...ся мысль о проложенiи искусственнаго ... тотъ или другой узкiй перешеекъ, раз... ...щiй два океана. Подобное предпрiятiе ...не по силамъ оскудѣвшей Испанiи; тѣмъ ...нѣе, время отъ времени все-таки пред... ...мались экспедицiи съ цѣлью прорытiя ... на Тегуантепекскомъ перешейкѣ, на ...хъ Санъ-Жуана и озера Никарагуа, въ ...тѣ, на Дарiенскомъ перешейкѣ. Но со ...ни утвержденiя независимости колонiй ...альной Америки, проекты междуокеан... ...канала быстро нарождались одинъ за ...мъ, имѣя въ своемъ основанiи личныя ...оллективныя изысканiя, путешествiя или ...я экспедицiи, правительственные вызо... ...и концессiи, или даже начавшiяся уже ... по грандiозному предпрiятiю. Лѣтопи... ...едней Америки перечисляютъ около сот... ...личныхъ плановъ и смѣтъ относительно ...тiя перешейковъ съ тѣхъ поръ, какъ въ ...г. мексиканскiй Конгрессъ постановилъ ...измѣрить Тегуантепекскiй порогъ и при ...хъ условiяхъ дать новый ходъ проекту, ...авленному Орбегсзо въ 1771 г. Нужно ...присоединить къ суммѣ затратъ, сдѣ... ...хъ въ видахъ прорытiя перешейка, рас... ...по снаряженiю экспедицiй, крейсирова... ...окадамъ, бомбардировкамъ, которыя ан... ...ое и американское правительства пред... ...мали въ различное время на берегахъ ...альной Америки. Подобно Константино... ...и Александрiи, Панама является обяза... ...мъ мѣстомъ перехода для постоянно ...тающей мiровой торговли, и если когда... ... до эры общаго умиротворенiя, народы ...тъ къ мысли о нейтрализацiи жизнен... ...центровъ, необходимыхъ для благоден... ...человѣческаго рода, то американскiе пе... ...ки безспорно станутъ въ ряду этихъ ...нныхъ мѣстъ.

II. Гватемала.

... республика, самая важная въ области ...ейковъ, такъ какъ она заключаетъ въ ...около половины всего населенiя этого ...все еще извѣстна, какъ и Мексика, ея ...ая сосѣдка, подъ нахуатльскимъ назва... ...это названiе Гватемалы—Кваутемал... ...означаетъ, какъ объясняютъ нѣкоторые ...дчики, «Страну Орловъ». Есть еще дру... ...нѣе поэтическое, толкованiе этого имени: ...Полѣнницъ»[1]). Нѣкоторые этимологи ... У-ха-тец-ма-ла, т. е. группу слоговъ, ...ющихъ «Гора, выбрасывающая воду», ...го вся страна, будто бы, называется по имени одной изъ самыхъ высокихъ своихъ горъ—вулкана Агуа (Водянаго).

Гватемала приблизительно соотвѣтствуетъ двумъ прежнимъ испанскимъ провинцiямъ Квецалтенанго и Гватемала, но границы ея во многихъ мѣстахъ перемѣстились, а въ нѣкоторыхъ областяхъ даже никогда и не были опредѣлены. Тѣ границы, которыя были, наконецъ, приняты оффицiальнымъ образомъ, не совпадаютъ ни съ географическими естественными дѣленiями края, ни съ распредѣленiемъ народностей. Такъ, весь Соконуско и часть Чiапаса, по естественному дѣленiю, должны были бы принадлежать Гватемалѣ, которой они служатъ орографическимъ продолженiемъ, тогда какъ Петенъ, населенный, какъ и Юкатанъ, племенемъ майя, и вообще имѣющiй съ этой областью много общаго по свойству почвы и по своимъ продуктамъ, долженъ бы состоять въ политической зависимости отъ Юкатана, а не принадлежать къ Гватемалѣ, отъ которой его отдѣляетъ крутая кордильера[1]): правда, первые фонды, необходимые правительству Петена, исходили изъ гватемальской канцелярiи, такъ что при распредѣленiи завоеванныхъ земель деньги взяли перевѣсъ надъ правомъ перваго занятiя, которое принадлежало юкатекамъ. Со стороны Британскаго Гондураса, какъ извѣстно, граница образуетъ прямую линiю, направляющуюся черезъ горы и долины, отъ одного водопада къ другому; естественной чертой граница обозначена только въ томъ мѣстѣ, гдѣ ее начертало русло рѣки Сарстунъ до ея впаденiя въ заливъ Аматикъ. На востокѣ территорiя республики ограничена извилистой линiей, которая направляется съ сѣверо-востока на юго-западъ, отъ устья рiо-Тинто въ Атлантическомъ океанѣ до устья рiо-Пица—въ Великомъ. Эта линiя въ большой части своего протяженiя идетъ по горнымъ хребтамъ, но во многихъ мѣстахъ ея начертанiя чисто условны. Въ общемъ Гватемала, исключая ея сѣверныя равнины, имѣетъ форму треугольника, основанiемъ котораго служитъ побережье Великаго океана, тогда какъ вершина обращена къ Гондурасской бухтѣ.

Самая значительная часть территорiи, составляющей нынѣ республику Гватемалу, была еще независимой отъ испанцевъ въ концѣ XVII столѣтiя, сто пятьдесятъ лѣтъ послѣ завоеванiя Юкатана. По словамъ хроники, одинъ изъ главныхъ вождей племени итца, изгнанный изъ Майяпана, древней столицы майя, приблизительно въ 1320 г. или въ 1440 г., эмигрировалъ, вмѣстѣ со своимъ народомъ, на югъ, а затѣмъ, послѣ долгаго странствованiя, поселился, наконецъ, въ лѣсахъ, на островѣ одного большаго озера, которому онъ

[1]) ...to Stol, „Guatemala", 1878—1883.

[1]) Arthur Morelet, „Voyage dans l'Amérique Central".

далъ названіе Петенъ-Итца, или «островъ Итца», и это названіе перешло впослѣдствіи на всю страну, расположенную на югъ отъ Юкатана. Благодаря счастливому стратегическому положенію этого острова и плодородію прибрежныхъ къ озеру земель, бѣглые итца благоденствовали въ своей новой резиденціи, и слава объ ихъ могуществѣ и богатствѣ распространилась на далекое разстояніе: объ ихъ островномъ городѣ ходили даже сказочные слухи, будто надъ нимъ возвышаются куполы и башни, золотыя крыши которыхъ освѣщаютъ небо. Во время своего полнаго приключеній путешествія въ Гондурасъ, Кортесу пришлось проходить черезъ этотъ край, и миссіонеры разсказываютъ, что онъ долженъ былъ оставить свою лошадь у итца, и тѣ чтили ее какъ бога, пробовали кормить цвѣтами и дичью, а затѣмъ, послѣ ея смерти, сдѣлали въ память ея идола, повелѣвающаго бурямъ [1]). Послѣ Кортеса, первые испанцы, которые пытались было проникнуть въ область Итцу, въ 1662 г., были захвачены врасплохъ индѣйцами и всѣ до послѣдняго перебиты. Въ 1696 и слѣдующемъ годахъ предпринимались новыя экспедиціи изъ Гватемалы, но онѣ тоже не достигли таинственнаго озера: только въ 1697 г. Мартинъ де-Уруса, послѣ долгаго приготовленія средствъ атаки, при чемъ была даже проложена черезъ лѣсъ дорога, повелъ свое небольшое войско изъ Кампеша на берега озера Петена и, благодаря пушкѣ и мушкетамъ, обратилъ въ бѣгство тысячи итца, защищавшихъ свою островную крѣпость.

Индѣйцы, лакандоны и другіе, живущіе въ высокихъ долинахъ Усумасинты и ея притоковъ, не имѣли крѣпости, какъ итца, и испанцамъ не было надобности ихъ разгонять; но зато имъ легче было сохранить свою независимость, безпрепятственно перемѣщаясь съ одной лѣсной прогалины на другую. Хотя завоеватели и проходили черезъ эту территорію, но не основывались тамъ прочнымъ образомъ, и когда они уходили, то ихъ временныя жилища быстро исчезали, унося вмѣстѣ съ собою и самое воспоминаніе объ ихъ нашествіи. О направленіи горъ и теченіи рѣкъ имѣлись крайне смутныя и разнорѣчивыя свѣдѣнія, такъ что оригинальныя карты значительно отличались одна отъ другой, да и теперь еще многія подробности гидрографической сѣти находятся подъ сомнѣніемъ. Но ученые путешественники, каковы Рокстро и Модслэй, начали изслѣдовать эти области Сѣверо-Западной Гватемалы и покрываютъ ее сѣтью своихъ маршрутовъ. Что касается до населенной области, гдѣ находятся города и деревни, то кадастръ и размежевки связываютъ ихъ все болѣе и болѣе съ областью точной картографіи.

[1]) Villaguttiere, „Historia de la Conquista de la provincia de el Itza".

Рельефъ Гватемалы очень простъ въ
общемъ строеніи. Высокая часть плос
идетъ вдоль берега Великаго океана,
немъ на разстояніи отъ него 80—10
метровъ, и съ этой стороны представл
лѣе крутой и ровный склонъ, тогда ка
гость, обращенная къ Атлантическому
втрое или вчетверо длиннѣе и тѣмъ н
болѣе неудобная для прохода, вслѣдст
ихъ крутыхъ овраговъ и глубокихъ
прорѣзанныхъ рѣками. Гватемальскій
не оканчивается острымъ ребромъ: на
къ вершинѣ онъ притупляется и расш
въ гранитныя плато различной велич
торыя мѣстами образуютъ нѣчто врод
ловъ» или *mesas*, какъ въ Анагуакѣ.
большія неправильности этой сіерры
дятъ оттого, что вулканы возвышак
хребтѣ этихъ горъ, а не въ томъ напр
какъ въ цѣпи, служащей имъ пьеде
У границы Чіапаса и въ Альтосахъ
тенанго могущественные вулканическі
возвышаются какъ разъ на верхнем
плоскогорья, и ихъ склоны совпадаютъ
нами пьедестала, который ихъ поддер
но дальше, у Сальвадора, ось вулкано
щая почти прямо къ юго-востоку, уже
дится съ осью сіерры, которая напр
дальше на сѣверъ, и высокія пирамид
шаются на полусклонѣ, впереди цѣпи
ленныя бахромой овраговъ [1]). Однак
шественнику, плывущему въ открыто
вдоль гватемальскаго берега, ихъ в
которыя онъ замѣчаетъ время отъ
надъ горизонтомъ, кажутся какъ бы
щими изъ самаго гребня горъ.

Высота края возвышенности, тян
надъ южными берегами Гватемалы, по
уменьшается съ сѣверо-запада на юго-
отъ границъ Чіапаса къ Сальвадору. В
ной части Гватемалы, называемой Ал
или «Высотами», плоскогорья прев
2.000 метровъ; Тотоникапамъ достигае
2.500 метровъ, а главныя вершины ещ
сячу метровъ выше. Большая Гвате
равнина, расположенная въ централь
страны, на вершинѣ раздѣльной ли
новъ, представляетъ среднюю высоту
метровъ; надъ нею господствуютъ вдв
высокія вулканическія горы Анти
округа. Наконецъ, въ восточной час
няя высота не превышаетъ 1.000
горныя цѣпи прерываются многочис
брешами, занятыми озерами или рѣчн
линами, которыя во многихъ мѣстахъ
руются въ качествѣ границъ между дв
публиками: Гватемалой и Сальвадором
Къ юго-востоку отъ дѣйствующаго

[1]) Dollfus et de Mont-Serrat, „Voyage géolo
le Guatemala et le Salvador".

Такана, который выбрали за пограничный столбъ между Мексикой и Гватемалой, первый вулканъ—Тажомулко, высота котораго тоже

Бамбуковый лѣсъ въ южной Гватемалѣ.

превосходитъ 3.500 метровъ: онъ возвышается надъ плоскогорьемъ въ видѣ большаго, совершенно правильнаго конуса, покрытаго у основанія густыми лѣсами. Индѣйцы находятъ въ немъ массу сѣры, что дало поводъ Дольфюсу и Монъ-Серрату предполагать, что фумароллы безпрестанно пополняютъ тамъ эксплоатируемый слой; впрочемъ, Бернулльи ясно видѣлъ на горѣ, въ 1863 г., «пламя». За Тажомулко нѣтъ другихъ дѣйствующихъ вулкановъ, до массива Квецалтенанго, состоящаго изъ трехъ

вулкановъ, расположенныхъ по направленію съ юга на сѣверъ. Сѣверный конусъ, возвышающійся въ 17 километрахъ сѣвернѣе города, представляетъ собою только незначительный холмъ, всего въ 200 метровъ высоты; южный вулканъ, называемый Санта-Марія, величественный конусъ (3.500 метровъ) котораго, гармонически сливающійся своими склонами со склонами сіерры, виденъ съ моря,—считается одной изъ величественныхъ горъ Гватемалы: какъ и сѣверный холмъ, онъ потухъ уже съ незапамятныхъ временъ, и теперь густой лѣсъ покрываетъ ихъ склоны и кратеръ. Въ большей части вулканическихъ группъ Центральной Америки дольше всѣхъ остаются дѣйствующими южные вулканы, но въ этомъ массивѣ не такъ: здѣсь въ періодѣ изверженія находится средняя гора, Серро-Квемадо, или «Горѣлая гора», называемая также вулканомъ Квецалтенанго. Будучи гораздо ниже остроконечной горы Санта-Марія, Серро-Квемадо (3.110 метровъ) не имѣетъ классическаго вида вулкана: причина этого кроется несомнѣнно въ послѣднемъ большомъ изверженіи 1785 года, которое разрушило весь верхній конусъ горы, оставивъ на мѣстѣ кратера обширную неправильную равнину, покрытую цѣлымъ хаосомъ глыбъ, между которыми бьютъ фумаролы. Такъ какъ послѣ этого изверженія «Горѣлая гора» не извергала больше пепла, то конусъ не могъ возстановить своего нормальнаго профиля изъ круговыхъ откосовъ [1]).

Къ востоку отъ Серро-Квемадо, съ другой стороны глубокаго ущелья, по которому струится рѣка Самала́, возвышается другая гора, называемая туземцами «вулканомъ»: это—Зуньиль. Однако, всякая память объ изверженіяхъ этого массива изгладилась, и ни одинъ путешественникъ не открылъ еще въ его густыхъ лѣсахъ того мѣста, откуда извергалась лава: какъ и другія окрестныя вершины, эта гора состоитъ изъ трахитоваго порфира. Но въ тридцати километрахъ дальше, на продолженіи оси вулканическихъ горъ, у юго-западнаго угла озера Атитлана, возвышается потухшій вулканъ Санъ-Педро (2.500 метровъ), а еще далѣе въ 15 километрахъ тянутся съ сѣвера на югъ, пересѣкая ось горной цѣпи, три другихъ вулкана, соединяющихся у основанія. Сѣверные вулканы, возвышающіеся почти на 3.000 метровъ, имѣютъ очень небольшіе кратеры, покрытые растительностью: дѣятельность подземнаго очага проявляется еще только въ высокомъ южномъ вулканѣ (3.572 метра), извѣстномъ вообще подъ именемъ вулкана Атитланъ. Въ эпоху завоеванія онъ находился въ изверженіи, и, когда до слуха индѣйцевъ доходилъ подземный ревъ, протяжный, словно призывъ, они бросали въ кратеръ молодую дѣвушку для умиротворенія скрытаго чудовища [1]). Въ 1828 и въ 1833 гг. вулканъ находился еще въ дѣйствіи, и съ того времени изъ расщелинъ его вершины всегда въ изобиліи выдѣлялись пары. Въ 1866 г., когда Дольфюсъ и Монъ-Серратъ совершили восхожденіе на него, кратеръ представлялъ изъ себя только красную «чашу», около 800 метровъ въ окружности и 50 метровъ глубины, образующую совершенно правильный сферическій сегментъ. На южномъ склонѣ Атитлана, сливающемся со склономъ самаго плоскогорья, открывается одна изъ самыхъ грозныхъ барранокъ Гватемалы, вырытая водами въ грудахъ пепла до живой скалы.

Самыми знаменитыми вулканами въ этой странѣ считаются тѣ, которые возвышаются въ центральной части плоскогорья, по сосѣдству съ послѣдовательными гватемальскими столицами. Когда съ высоты хорошенькаго городка Антигуа, утопающаго въ садахъ, посмотришь на югъ, въ великолѣпную аллею обработанныхъ равнинъ, гдѣ горные откосы перекрещиваются своими послѣдними скатами, небо представляется ограниченнымъ съ той и другой стороны гармоническимъ профилемъ горъ, вздымающихся на двѣ тысячи метровъ выше: съ одной стороны—цѣпь, оканчивающаяся вулканомъ Фуего, или «Огонь», съ другой—гора Агуа, или «Вода». Восточная цѣпь, гдѣ еще дымится одна вершина, сама по себѣ есть не что иное, какъ простая выпуклина, на вершинѣ которой поднимаются нѣсколько вулканическихъ конусовъ. Дольфюсъ и Монъ-Серратъ насчитываютъ ихъ не менѣе девяти, расположенныхъ по направленію съ сѣвера на югъ. Всѣ сѣверные кратеры потухли и покрылись растительностью; даже самые высокіе изъ нихъ, какъ, напримѣръ, кратеръ вулкана Акатенанго, называемаго также Пико-Майоръ или Падре-дель-Волканъ, такъ какъ онъ дѣйствительно гораздо выше (4.150 метровъ), чѣмъ вулканъ Огня; это самая высокая гора во всей Центральной Америкѣ. Одинъ только Вильдъ-де-Дуэньясъ, въ 1868 г., всходилъ на ея вершину; онъ видѣлъ тамъ только три конечныя впадины, почти уже изгладившіяся, но одна изъ нихъ была еще съ трещиной, откуда выходили сѣрнистые газы. На югѣ вулкана Акатенанго открывается глубокій оврагъ, который отдѣляетъ его отъ южной группы. Первый кратеръ огромныхъ размѣровъ, но, поврежденный въ своей южной части, образуетъ Месета, главный контрфорсъ этой группы; затѣмъ идетъ вулканъ Фуего (4.001 метръ), высшій конусъ котораго, куда взошли впервые въ 1860 году Шнейдеръ и Вешоръ, оканчивается узкою чашею около 25 метровъ глубины; сейчасъ же вслѣдъ затѣмъ на югѣ открывается страшная,

[1]) A. Dollfus et E. de Mont-Serrat, цитированное сочиненіе.

[1]) Von Scherzer, „Das Tropische America“.

совсѣмъ круглая пропасть, которая
не менѣе 600 метровъ глубины, на
тровъ болѣе своего діаметра. Это—во-
оканчивающаяся вертикальнымъ колод-
во всей Центральной Америкѣ нѣтъ
болѣе ужасной пропасти. Вулканъ Огня
ъ полномъ дѣйствіи во время прибытія
ану испанцевъ, и страхъ, который онъ
ъ индѣйцамъ, свидѣтельствуетъ о томъ,
въ прежнія времена бывали изверженія
Съ тѣхъ поръ изверженія были зауряд-
вленіемъ, и зачастую окрестныя страны
ались пепломъ. Туземцы отказываются
ть на него и даже не произносятъ его
изъ страха оскорбить грозное божество.
читаютъ его матерью-создательницей
траны и почитаютъ какъ свою *кати*
абушку», но они говорятъ о немъ не
какъ вполголоса, называя особымъ
льнымъ именемъ испанскаго происхож-
Чана Катарина [1]).
ланъ Воды, который, съ другой стороны
, соотвѣтствуетъ вулкану Огня, далеко
ъ высокъ; онъ имѣетъ всего лишь 3.753
но его совершенно изолированное по-
придаетъ ему замѣчательно величе-
ый видъ. Если смотрѣть на него изъ
тлы, т. е. съ южнаго основанія, то, по
ъ восходившихъ на него Дольфюса и
ъ-Серрата, «по красотѣ нѣтъ ничего
ъ равнаго въ свѣтѣ»; взоръ скользитъ
ершенно правильной кривой откосовъ,
рѣчая ни одного выступа, а склоны ко-
крыты разнообразною растительностью,
рами, густыми лѣсами, сосновыми ро-
ласкам взоръ всевозможными зелеными
ами, отъ самаго темнаго до ярко-изум-
. Какчиквелы называютъ его Кахолъ-
«Отшельникъ», «Дѣвственникъ», сино-
«Безподобнаго» [2]). Что бы ни говорили,
ъ Воды не имѣлъ изверженій съ эпохи
нія: катастрофа, отъ которой онъ полу-
ое названіе, произошла вслѣдствіе про-
тѣны кратера, которая сдерживала ко-
озеро на вершинѣ горы. Чтобы достиг-
ершины пика, проходятъ обыкновенно
брешь, которая открылась для выхода
тыхъ водъ, и тутъ только можно соста-
бѣ понятіе объ огромной массѣ воды,
авшейся въ этомъ висящемъ надъ рав-
бассейнѣ. Если допустить, что резер-
глубиною въ 70 метровъ, до верху былъ
енъ водою, и такимъ образомъ имѣлъ у
го края 500 метровъ въ окружности, а
230 метровъ, то и тогда вмѣстимость
а не меньше милліона кубическихъ ме-
когда въ одинъ ужасный день 1541 г.
кратера подалась, образовавшееся от-

to Stoll, цитированное сочиненіе.
to Stoll, „Guatemala“.

верстіе пришлось какъ разъ надъ столицею, которую только-что построили испанцы-завоеватели въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится мѣстечко Сіудадъ-Віеха: лавина воды низверглась со склона горы, взрывая землю, снося на своемъ пути деревья и скалы и затопивъ городъ подъ кучами грязи. Въ настоящее время дождевая вода и та, которая образуется отъ таянья земнихъ снѣговъ, тихо течетъ по расходящимся оврагамъ, избороздившимъ склоны горы. Незначительное количество снѣга сохраняется лѣтомъ только кое-гдѣ въ низкихъ ложбинахъ.

Глубокая долина, по которой протекаетъ рѣка Мичатойа, отдѣляетъ вулканъ Агуа отъ группы вулканическихъ остроконечныхъ вершинъ Пакайя, названныхъ такъ отъ одной породы пальмы съ съѣдобными цвѣтами, которая растетъ у ихъ подножія [1]). Вблизи, Пакайя кажется массивомъ съ неправильными вершинами: весьма возможно, что верхній конусъ исчезъ во время изверженія, имѣвшаго мѣсто въ доисторическія времена. Самая высокая изъ этихъ небольшихъ горъ, находящаяся еще въ состояніи дѣйствія, имѣетъ всего только 2.550 метровъ, т. е. около тысячи метровъ надъ плоскогорьемъ; сбоку возвышается покрытая лѣсомъ остроконечная вершина, и обѣ эти горы заключены въ зубчатой оградѣ обширнаго кратера, въ нѣсколько километровъ въ окружности; наконецъ, на сосѣдней террасѣ открываются два другихъ кратера, изъ которыхъ одинъ заключаетъ въ себѣ озеро чистой воды: это *кальдера*, или «котелъ», какъ его называютъ туземцы; изъ другаго кратера еще выдѣляются легкіе пары. По преданію, дымящійся пикъ Пакайя впервые проявилъ свою дѣятельность въ 1565 г., и съ тѣхъ поръ онъ постоянно извергалъ пепелъ или дымъ и даже изливалъ лаву; въ послѣднюю половину XVII-го столѣтія изверженія происходили почти безпрестанно: ни одинъ изъ гватемальскихъ вулкановъ не имѣетъ такого кипучаго очага.

Прочія огнедышащія горы Гватемалы, въ восточной части территоріи, давно уже не имѣли изверженій. Двѣ такихъ горы стоятъ въ небольшомъ разстояніи на востокъ отъ Пакайя, надъ деревней Серро-Редондо, или «Круглая Гора», которая получила свое названіе отъ одной изъ этихъ горокъ. Далѣе показывается другой вулканъ, указываемый лишь путешественниками; затѣмъ поперечная расщелина перерѣзываетъ подъ прямымъ угломъ нормальную цѣпь вулкановъ и продолжается съ юго-запада на сѣверо-востокъ на протяженіи слишкомъ 100 километровъ. Она начинается недалеко отъ моря остроконечной вершиной Мойюта или Мойютла, расположенной значительно южнѣе главной оси, и продолжается съ другой

[1]) Arthur Morelet, цитированное сочиненіе.

стороны горами Амайо, Кума или Колума, Санта-Катарина или Сучитепекъ, Ипала,— самымъ высокимъ пикомъ (1.660 метровъ) въ этомъ поперечномъ ряду: на одномъ изъ склоновъ Ипала, который имѣетъ въ своемъ кратерѣ [1]) озеро, выросъ другой вулканическій конусъ, Монте-Рико. На Сучитепекѣ, вѣроятно, было сильное изверженіе до прибытія испанцевъ; оно оставило послѣ себя громадные потоки лавы, растекшейся по всѣмъ сторонамъ вулкана. Близъ границы, крайнимъ межевымъ столбомъ ряда гватемальскихъ вулкановъ служитъ гора Чинго, поразительно симметричный конусъ которой возвышается на 2.000 метровъ на продолженіи главной цѣпи. Этотъ вулканъ считаютъ совершенно потухшимъ; между тѣмъ Дольфюсъ и Монъ-Серратъ видѣли, по ихъ увѣренію, дымокъ, исходившій изъ его вершины; если вѣрить туземцамъ, то Чинго, какъ и Ипала, имѣетъ въ своемъ кратерѣ озеро. Замѣчателенъ тотъ фактъ, что землетрясенія, представляющія такое частое и грозное явленіе въ Гватемалѣ, распространяются обыкновенно по направленію съ юго-запада на сѣверо-востокъ, т. е. перпендикулярно главной оси вулкановъ и параллельно поперечной оси, по направленію которой идетъ цѣпь Ипала [2]).

На сѣверѣ Гватемальскаго плоскогорья земли, разрѣзанныя рѣками на многочисленные массивы, представляютъ во многихъ мѣстахъ хаотическій видъ, особенно у расходящихся истоковъ Мотагуа, Усумасинты и Грихальвы, съ ихъ тысячью притоковъ. Въ этой области горы составляютъ центральный узелъ, отъ котораго расходятся высокіе хребты; самый высокій изъ нихъ, вѣроятно, находится на сѣверѣ Гуегуетенанго, близъ границы мексиканскаго штата Табаско; онъ извѣстенъ подъ разными именами, между прочимъ, подъ именемъ Альтосъ Кучуматанесъ, но обыкновенно его называютъ Сіерра-Мадре, несмотря на то, что онъ отдѣленъ отъ другихъ гватемальскихъ цѣпей глубокою долиной Усумасинты. Къ востоку отъ этого могучаго воднаго потока горные кряжи идутъ въ большинствѣ случаевъ по направленію съ запада на востокъ, постепенно понижаясь: въ общемъ весь этотъ атлантическій склонъ Гватемалы, ограничиваемый съ юга высокимъ валомъ главной цѣпи, можетъ быть сравненъ съ моремъ, которое разбивается на параллельныя волны.

Одинъ изъ этихъ большихъ хребтовъ, состоящій изъ слюдянаго сланца, тянется къ сѣверу отъ р. Мотагуа; имя его, сіерра-деласъ-Минасъ, которымъ онъ обязанъ золотоноснымъ мѣсторожденіемъ, измѣняется далѣе въ сіерра-дель-Микко, или «цѣпь Обезьяны»; онъ оканчивается на берегу моря между

[1]) G. Bernouilli, „Mittheilungen von Petermann". 1874. Тетрадь VIII.

[2]) Dollfus и de Mont-Serrat, цитированное сочиненіе.

Гольфетте и бухтой Санто-Томасъ, коническою горою Серро-де-Санъ-Жилъ, которую туземцы называютъ «вулканомъ» [1]): въ томъ мѣстѣ, гдѣ дорога пересѣкаетъ цѣпь, въ ста километрахъ отъ его восточной оконечности, высота его надъ уровнемъ моря достигаетъ тысячи метровъ. Хребетъ, виднѣющійся въ сѣверномъ направленіи отъ рѣки Полочикъ, принимаетъ названіе сіерра-Кахабонъ въ округѣ Альта-Вера-Пацъ; далѣе онъ называется сіерра-де-Санта-Круцъ и образуетъ мысъ, который отдѣляетъ Гольфете отъ залива Аматикъ. Послѣднею большою цѣпью на сѣверѣ Гватемалы является хребетъ Чама; онъ изгибается къ сѣверо-востоку, обходя ріо-де-ла-Пасьонъ, и невысокими оврагами соединяется съ горами Кокскомбъ въ Британскомъ Гондурасѣ. Проходы черезъ этотъ кряжъ весьма неудобны и затруднительны, не столько вслѣдствіе ихъ высоты, сколько отъ цѣлаго ряда камней съ острыми ребрами: это тѣ самыя горы, которыя пришлось переходить Кортесу съ его бандой во время экспедиціи въ Гондурасъ, и переходъ по которымъ измучилъ даже этихъ закаленныхъ людей, умѣвшихъ бороться съ усталостью. На сѣверѣ отъ сіерра-де-Чама тянутся саванны, простирающіяся до Юкатана, но эта равнина усѣяна отдѣльными холмами, имѣющими однообразный лѣсистый видъ, которые появляются словно острова среди моря травъ: повсюду видишь вокругъ себя эти холмики, обрисовывающіеся на горизонтѣ своими неравными конусами [2]).

Въ общемъ вся южная и центральная Гватемала почти сплошь покрыта пемзовыми туфами: гранитныя скалы, слюдяный сланецъ или порфиръ встрѣчаются только въ очень немногихъ мѣстахъ, въ самыхъ возвышенныхъ частяхъ плоскогорій и горъ, или въ глубокихъ оврагахъ, омываемыхъ рѣками. Количество пемзы, выброшенной вулканами, было громадное, такъ какъ пласты накопившихся во всей странѣ обломковъ имѣютъ 150 или даже 200 метровъ толщины, и нѣтъ, такъ сказать, «ни одной долины, которая бы не была хотя отчасти завалена этими обломками, ни одного плоскогорья, которое бы не было нивелировано ими». Надъ кучами пемзы лежитъ слой желтоватой глины (въ 4 или 5 метровъ средней толщины), образовавшейся, вѣроятно, путемъ поверхностнаго разложенія подлежащихъ горныхъ породъ: въ этомъ-то слоѣ глины и непосредственно подъ нимъ, въ пемзѣ, попадаются остатки мастодонтовъ и слона Elephas Colombi, животныхъ, жившихъ въ по-третичную эпоху: къ тому же

[1]) G. Bernouilli, „Mittheillungen von Petermann". 1875. Тетрадь IX. Dolfus и de Mont-Serrat, цитированное сочиненіе.

[2]) Arthur Morelet, „Voyage dans l'Amérique Centrale".

относятся самыя сильныя изверженія
скихъ вулкановъ.
атемалѣ выпадаетъ вполнѣ достаточ-
чество дождя, чтобы питать ея мно-
ные водные потоки; но настоящія
ѣются только въ покатости Атланти-
океана, гдѣ расположеніе почвы и
она даютъ возможность текущимъ во-
ливаться въ обширное развѣтвленіе.
нѣ, обращенномъ къ Великому океану
влющемъ собою узкую полосу земли,
скающуюся къ морю, ручьи быстро
по параллельнымъ оврагамъ, бороз-
склоны горъ; почти безводныя въ су-
я года и сильно разливающіяся зи-
рѣчки теряются въ прибрежныхъ ла-
Большая часть этихъ рѣкъ не прямо
въ море, а, дойдя до края морскаго
нѣ перегораживаются длиннымъ по-
мъ кордономъ; вдоль него они текутъ
тояніи нѣсколькихъ километровъ до
ъ, пока не найдутъ выходную брешь,
часто мѣняется отъ приливовъ и бурь.
итъ по направленію тѣхъ песчаныхъ
которыя нанесены, передъ рѣчными
волнами, ударяющимися непрерывно
, то теченіе вдоль Гватемальскаго
мѣетъ направленіе главнымъ образомъ
остока на сѣверо-западъ. Уже кон-
ано, что пляжъ поднялся въ весьма
періодъ: находящіяся въ Чамперико
я мели, вполнѣ похожія на современ-
азованія того же рода, окаймляютъ
алеко за морскою чертою прилива[1]).
, служащій границей между Гватемалой
кой, есть одинъ изъ горныхъ потоковъ,
къ наиболѣе обширный бассейнъ. Еще
ьнѣе потокъ Самала, вытекающій съ
» Квецалтенанго и Тотоникапама.
цтакапа не столь многоводна, хотя и
ъ избытокъ воды изъ Атитланскаго
торое не имѣетъ видимаго истока, но
тораго просачиваются подъ землею
лаки равнины Санъ-Лукасъ, находя-
а его южномъ берегу. Это обширное
ощадью около 160 квадратныхъ кило-
залегаетъ на высотѣ 1,158 метровъ,
неправильнаго полумѣсяца вокругъ
осовъ большаго вулкана Атитланъ или
Воды», который возвышается на югѣ,
сомнѣнія былъ причиною образованія
валивъ долины. Воды, удерживаемыя
ющими откосами изъ пепла и лавы,
но поднимались и, наконецъ, наполни-
ь обширный Атитланскій бассейнъ,
по словамъ Жуарроса, имѣетъ болѣе
овъ глубины: точнѣе сказать, глуби-
, хотя дѣйствительно очень значи-
не была еще вымѣрена. Вода этого
озера, постоянно возобновляемая скрытымъ
теченіемъ, совершенно прѣсная и чистая.

Другой резервуаръ, расположенный далѣе къ востоку, образовался при подобныхъ же условіяхъ: это—значительно меньшее Аматитланское озеро, лежащее на высотѣ 1.189 метровъ къ югу отъ столицы; вулканъ Пакайя постепенно поднялъ его, воздвигая къ югу запруду изъ лавы и шлака; прежде это озеро было гораздо обширнѣе; до сихъ поръ еще ясно видны слѣды его прежняго уровня, до разстоянія въ нѣсколько километровъ отъ нынѣшняго берега[1]). Вода Аматитлана, глубина котораго превосходитъ «двѣсти саженъ», такая же прѣсная, какъ и въ Атитланѣ, но не такая чистая, и во многихъ мѣстахъ у береговъ имѣетъ высокую температуру, что происходитъ отъ горячихъ ключей, бьющихъ со дна; около двухъ сотъ лѣтъ тому назадъ одинъ доминиканскій монахъ, по имени Томасъ Гажъ, говорилъ про воду этого озера, что она «немного соленая» и что прибрежные жители собираютъ по берегамъ соль. Въ настоящее время этого нѣтъ: натровая и магнезіальная соли, содержащіяся въ водѣ и придающія ей слегка слабительное свойство, нисколько не портятъ ея вкуса, но насыщаютъ воздухъ по берегамъ особеннымъ запахомъ, особенно ощутительнымъ во время мелководья; скотъ съ жадностью щипетъ растущую по берегамъ озера траву. Со времени пришествія въ страну испанцевъ, озеро два раза лишалось рыбы, такъ что приходилось снова разводить ее тамъ [2]). Весьма вѣроятно, что Аматитланъ питается подземными притоками, такъ какъ тѣ незначительные ручьи, которые впадаютъ въ него, не въ состояніи бы были образовать выходную рѣку. Излишекъ озерныхъ водъ выливается съ юго-восточной стороны въ рѣку Мичатойа, или «Рыбную», которая спускается съ плоскогорья видимымъ теченіемъ, проходя по дну ущелья, лежащаго на глубинѣ 200 метр.; затѣмъ, около Санъ-Педро-Мартиръ, рѣка ниспадаетъ со скалы, высотою въ 60 метровъ, и, наконецъ, вливается въ береговыя лагуны немного восточнѣе гавани Санъ-Хозе. Этотъ-то истокъ и доставилъ озеру какчиквельское названіе, означающее «Мать Океана».

Третье озеро, Аярза или Аярсесъ, занимаетъ далѣе на востокѣ впадину плоскогорья, у южнаго основанія горъ Матакескуинтла (2.500 метровъ), но это гватемальское озеро, принадлежитъ своимъ истокомъ Остуа къ рѣчному бассейну ріо-Лемпа, большой сальвадорской рѣки. Точно также на атлантическомъ склонѣ вся западная и сѣверная часть территоріи, по крайней мѣрѣ половина поверхности Гватемалы, принадлежитъ къ бассейну

---

[1]) Stoll, цитир. сочиненіе.

[1]) Dollfus и de Mont-Serrat, цитиров. сочиненіе.
[2]) Arthur Morelet, цитиров. сочиненіе.

Усумасинты, которая по своему нижнему теченію и устьямъ есть мексиканская рѣка. Самой значительной рѣкой, бассейнъ которой весь находится въ предѣлахъ Гватемалы, является Мотагуа, называемая также «Ріо-Гранде», подобно многимъ другимъ рѣкамъ испанской Америки. Она начинается въ центральномъ массивѣ горъ Тотоникапамъ, переплетая свои верхніе притоки съ притоками Усумасинты, а далѣе на востокѣ принимаетъ въ себя ручьи, спускающіеся съ главной линіи Гватемальскихъ водораздѣльныхъ высотъ, образующей во многихъ мѣстахъ лишь узкій кряжъ, початый тамъ и сямъ глубокими оврагами; но долина—не простой ровъ, размытый водами: она очень древняго происхожденія и принадлежитъ къ первоначальной структурѣ страны.

Соединившись съ большой рѣкой, вытекающей съ горъ Эскипуласъ и Чикимула, Мотагуа становится достаточно глубокой для судоходства и извивается къ сѣверо-востоку, проходя по прекрасной долинѣ между лѣсистыхъ горъ, которыя сопровождаютъ ее до самаго моря; во время половодья эта рѣка становится очень широкой и глубокой, такъ что переправляться черезъ нее не всегда бываетъ безопасно. Судоходная часть рѣки занимаетъ болѣе 160 километр., при 500 километр. общаго протяженія; но на барѣ главнаго устья дельты обыкновенно не бываетъ даже и одного метра воды. Другія устья тоже недоступны для судовъ глубокой осадки; впрочемъ, посѣщеніе этой низменной страны, отложенной блуждающими рукавами рѣки, почти такъ же опасно сухимъ путемъ, какъ и моремъ; это—область болотъ и ложныхъ рѣкъ, окаймленныхъ корнепусками. Бухта, находящаяся на задней сторонѣ длиннаго полуострова Тресъ-Пунтасъ, выдвинутаго на сѣверо-западъ, къ залину Анатикъ, называется Госпитальной бухтой, и не безъ основанія, такъ какъ вредныя испаренія ея грязныхъ береговъ губительно дѣйствуютъ на здоровье пріѣзжающихъ; тѣмъ не менѣе эта бухта соединена съ русломъ рѣки каналомъ, часть котораго прорыта искусственно. Настоящій портъ долины Мотагуа не находится въ дельтѣ этого воднаго потока, но за нею, у подножія послѣднихъ контрфорсовъ сіерро-дель-Мико: это бухта Санто-Томасъ, лучшая гавань на всемъ Атлантическомъ берегу Центральной Америки. Обогнувъ опасную песчаную банку, суда по узкому фарватеру входятъ въ круглый бассейнъ, окруженный амфитеатромъ лѣсистыхъ холмовъ: площадь якорной стоянки, съ глубинами отъ 4, 5 до 9 метровъ, обнимаетъ пространство въ 15 квадратныхъ километровъ; тутъ могутъ пріютиться цѣлыя сотни кораблей, въ полной защитѣ отъ какого бы то *ни было* вѣтра, и надо удивляться, что такой удобный портъ до сихъ поръ остается безполезнымъ въ торговомъ отношеніи, тральная гватемальская желѣзная дорога на кончаться тамъ, въ мѣстѣ, извѣ подъ названіемъ Пуерто-Барріосъ.

Рѣка Полочикъ, бассейнъ которой, бассейнъ рѣки Мотагуа, всецѣло при житъ Гватемалѣ, уже не столь много тѣмъ не менѣе для плоскодонныхъ судо судоходна почти на такомъ же протя Начинаясь въ горахъ Кобанъ, ограниче съ запада долиной Усумасинты, она прямо на востокъ и соединяется съ Кохабонъ, выходящей съ горъ Чамà. Подо Мотагуа, она развѣтвляется при своем на нѣсколько рукавовъ, и пороги, пок очень тонкимъ слоемъ воды, закрываю ступъ всякимъ судамъ, за исключеніем скодонныхъ челновъ. Она впадаетъ океанъ, а во внутреннее море, Гольфо-Д называемое также озеромъ Изабаль. Эт ствительно скорѣе озеро съ прѣсной чѣмъ морской заливъ: въ немъ нѣтъ лѣйшихъ слѣдовъ соли, и, въ сезонъ р половодья, уровень его поднимается по одинъ метръ; его средняя глубина етъ всего 11 — 13 метровъ, что, чемъ, вполнѣ достаточно для больших довъ; такимъ образомъ это озеро, заним площадь въ 630 квадратныхъ киломе могло бы быть доступно для флота всег та, но каналъ, посредствомъ котораг сообщается съ моремъ, слишкомъ мел большихъ судовъ. Въ сѣверо-восточно нечности Гольфо-Дульсе теченіе, совер незамѣтное въ обширномъ бассейнѣ, вится ощутительнымъ; низкіе и боло въ этомъ мѣстѣ берега постепенно сбл ся: это уже больше не «заливъ», а «рѣка», ріо-Дульсе, глубина которой н вышаетъ трехъ съ половиной метровъ ниже воды Дульсе становятся понемн ловатыми и вступаютъ въ бассейнъ, вляющій часть моря, вслѣдствіе обильн держанія въ водѣ соли: это Гольфет «Заливчикъ». Далѣе берега снова суж ся, поднимаются высокими откосами и ми, съ которыхъ ліаны, обвивающія большихъ деревьевъ, свѣшиваютъ свои ныя нити въ свѣтлыя волны. Воды п обращающагося въ часы морскаго отл быстрый потокъ, смѣшиваются съ мо водами посредствомъ скалистаго ущелья, щаго около 200 метровъ глубины, во рѣ котораго слой воды не достигаетъ метровъ. Отъ устья Полочика до ріо- голеты могутъ ходить внутрь страны тяженіи почти 100 километровъ.

Къ сѣверу отъ Гольфо-Дульсе и его ливовъ, территорія Гватемалы оро только одной значительной рѣкой, Сарст

торая нижнею частью своего теченія служитъ границею Британскаго Гондураса. Еще льше на сѣверъ четырехугольное простран-

сано только нѣсколько озеръ. Самое обширное изъ нихъ—это озеро Итцаль или Итца, названное такъ потому, что въ XV в. народцы,

Гондурасскій пейзажъ.

тво Гватемалы, заключенное между Табаско, Юкатаномъ и Белизе, раздѣляется между двумя склонами Усумасинты, Мопана и о-Хондо; въ сѣверныхъ саваннахъ разбро-

населявшіе Юкатанъ, нашли тамъ убѣжище; кромѣ того, оно называется еще озеромъ Петенъ, или «Островъ», вслѣдствіе находящагося на немъ островнаго холма, на которомъ посели-

лись новые пришельцы. Озеро это имѣетъ форму полумѣсяца съ двумя неровными отрогами, выпуклая сторона котораго обращена на сѣверо-западъ; полуостровъ, раздѣляющій его на два бассейна, соединяется съ южнымъ берегомъ. Заключенное между известковыми берегами незначительной высоты, озеро Итцаль постоянно колеблется въ своемъ уровнѣ на нѣсколько метровъ, смотря по сезону; но берега его довольно крутые и быстро спускаются въ глубину бассейна, которая въ среднемъ превосходитъ 55 метровъ; нѣкоторыя бухточки его до того мелки, что на нихъ произрастаетъ даже водяной лопушникъ, сѣмена котораго, во время неурожая, перемалываютъ въ муку и приготовляютъ изъ нея нѣчто вродѣ хлѣба, впрочемъ мало питательнаго и вяжущаго на вкусъ. Въ настоящее время это озеро представляетъ собою замкнутый бассейнъ, но въ былыя времена, кажется, оно было связано посредствомъ другихъ озеръ, разсѣянныхъ на западѣ и востокѣ саваннъ, съ одной стороны съ ріо-Педро, притокомъ Усумасинты, а съ другой—съ ріо Хондо, которая прямо впадаетъ въ Гондурасскую бухту; въ дождливое время года, впрочемъ, эти озера, слѣдующія одно за другимъ, сливаются въ одинъ общій бассейнъ; цѣлый рядъ болотъ, которыя было бы легко соединить каналомъ, во время большихъ половодій тоже сливаются, способствуя такимъ образомъ возобновленію воды въ озерномъ бассейнѣ. Но уже нѣкоторыя известковыя равнины Петенской области указываютъ на сосѣдство Юкатана. Вода, стекающая въ трещины почвы, не удерживается на поверхности, и ее нужно искать въ глубокихъ *сенотахъ*.

Раздѣленіе земель на зоны различной температуры гораздо яснѣе выражено въ южной части Гватемалы, чѣмъ въ Мексикѣ и даже въ области, лежащей между столицей и Вера-Крущомъ. Правильная стѣна горъ, тянущихся по Гватемальскому побережью, представляетъ почти одинаковыя географическія условія на всемъ своемъ протяженіи, и поясы теплыхъ, умѣренныхъ и холодныхъ земель идутъ послѣдовательно отъ основанія горъ до ихъ вершинъ, характеризуясь различными, присущими имъ, породами растительности. Выше холодныхъ земель, лежащихъ на окраинѣ плоскогорья, наблюдается даже зона «морозовъ», зона высокихъ вершинъ, одѣтыхъ на короткое время въ году снѣгомъ. Этотъ высокій поясъ необитаемъ; низкій поясъ «теплыхъ земель» также почти ненаселенъ, особенно его избѣгаютъ европейскіе колонисты: средняя температура колеблется тамъ между 25—29 градусами по сто-градусному термометру, и 40-градусныя жары тамъ вовсе нерѣдкость; почва на берегахъ Великаго океана состоитъ изъ длиннаго ряда песчаныхъ земель, окаймляющихъ зловонныя лагуны; прибрежныя деревни населены только небольшою горстью людей, занимающихся охраненіемъ товаровъ, которыми нагружаютъ и разгружаютъ суда. Что касается двухъ промежуточныхъ зонъ—пояса умѣренныхъ земель, благопріятнаго для культуры банановъ, сахарнаго тростника и кофейныхъ деревьевъ, и пояса холодныхъ земель, гдѣ съ успѣхомъ произрастаютъ хлѣбныя растенія и европейскія фруктовыя деревья, то они занимаютъ самую незначительную часть Гватемальской территоріи, гдѣ населеніе европейскаго происхожденія или метисы размножаются такъ же успѣшно, какъ и туземныя племена. Въ особенности умѣренныя земли, заключающіяся, въ среднемъ, между 500 и 1.500 метровъ высоты надъ уровнемъ моря, занимаютъ въ общемъ очень значительное пространство: можно даже сказать, что въ отношеніи промышленной культуры Гватемала расположена гораздо благопріятнѣе, чѣмъ Мексика, гдѣ холодныя земли и неплодородныя пространства сравнительно гораздо обширнѣе. Характернымъ растеніемъ умѣреннаго пояса, произрастаніе котораго вполнѣ ограничивается этою зоною, является бананъ, главный пищевой продуктъ этого края.

Расположенная, подобно Мексикѣ, въ районѣ пассатныхъ вѣтровъ, Гватемала находится преимущественно подъ вліяніемъ сѣверо-восточныхъ вѣтровъ, которые господствуютъ на высокихъ склонахъ главной цѣпи и, пройдя черезъ вершины вулкановъ, снова спускаются на покатость Великаго океана. Но этотъ правильный вѣтеръ часто отклоняется отъ своего нормальнаго хода, и нерѣдко *норты*, т. е. сѣверные вѣтры, срываясь съ горъ, съ яростью низвергаются въ низкія долины. Берега Гватемалы подвержены также сильнымъ «кордонасамъ», т. е. береговымъ вѣтрамъ, которые являются, вѣроятно, продолженіемъ юго-восточныхъ пассатовъ, увлекаемыхъ въ сѣверное полушаріе въ сезонъ дождей, когда облака и морскія теченія слѣдуютъ за солнцемъ по направленію къ сѣверу. Эти порывы юго-западныхъ вѣтровъ сопровождаются обыкновенно бурями. Гватемала, подобно другимъ тропическимъ странамъ, не имѣетъ ни зимы, ни лѣта, или по крайней мѣрѣ эти разграниченія времени года не имѣютъ здѣсь того значенія, какъ въ умѣренной Европѣ, такъ какъ они относятся къ періодамъ дождей, которые дѣлятся на полугодія, какъ разъ на противоположныя настоящимъ зимѣ и лѣту. Средняя температура держится почти одинаково впродолженіи круглаго года; разница между крайними жарами и крайними холодами не превышаетъ 25 градусовъ.

Температура въ Гватемалѣ (за пять лѣтъ) на высотѣ 1.480 метровъ надъ уровнемъ моря, по Корнетту (Дольфюсъ и Монъ-Серратъ):

редняя температура 17°,8 (18°,6 Гузо). Самый холодный мѣсяцъ (январь), 16°,4 (16°,7 Гузо). Крайній холодъ, 5°,3. Самый теплый мѣсяцъ (май), 19°,3 (20°,3 Гузо). Крайняя жара, 30°,4 (31°,8 Рокстро).

Снѣгъ выпадаетъ только на вершинахъ высокихъ вулкановъ и на западныхъ Альтосахъ, но и на этихъ высокихъ равнинахъ хлопья снѣга быстро таютъ. О печахъ въ Альтосахъ и понятія не имѣютъ: еще недавно во всемъ краѣ имѣлась одна только печь, именно на фермѣ Аргуета, между Тотоникапамомъ и Солола, находящейся на высотѣ 3.000 метровъ надъ уровнемъ моря [1]).

Выпаденіе дождей весьма неравномѣрно въ различныхъ частяхъ Гватемалы. Атлантическій склонъ, понятно, орошается всего обильнѣе, такъ какъ господствующій тамъ вѣтеръ приноситъ водяные осадки съ Мексиканскаго залива и Антильскаго моря: жители Изабаля говорятъ, что «дождь идетъ у нихъ тринадцать мѣсяцевъ въ году». Туманы тамъ бываютъ такіе же густые, какъ на Британскихъ островахъ, а на высотахъ смежныхъ плоскогорій наблюдали даже иней и дождь, смѣшанный со снѣгомъ, хотя подъ этими широтами бананъ еще приноситъ плоды [2]). Но и на склонахъ Великаго океана не замѣчается недостатка во влажности: особенно умѣренныя земли орошаются обильными дождями. У подошвы вулкана Агуа можно видѣть среди дня, какъ около вершины собираются тонкимъ вѣнчикомъ небольшія облачка, какъ этотъ вѣнчикъ постепенно сгущается, превращаясь въ завѣсу, которая заволакиваетъ сначала долины, а потомъ, мало-по-малу, и всю гору, и наконецъ разражается сильнымъ дождемъ.

Сезонъ проливныхъ дождей длится въ этомъ поясѣ океаническаго склона шесть или даже семь мѣсяцевъ; иногда, правда, бываютъ маленькіе перерывы во время *verano de agosto*, т. е. «августовскаго лѣта», происходящіе оттого, что поясъ облаковъ идетъ вслѣдъ за солнцемъ далѣе на сѣверъ, къ тропику Рака. Даже въ сезонъ засухи рѣдко бываетъ, чтобы хоть одинъ мѣсяцъ прошелъ безъ дождя, дѣйствіе котораго прямо изумительное, принимая во вниманіе плодородіе этихъ вулканическихъ земель; туманы здѣсь тоже не рѣдкость, такъ что и это, въ свою очередь, способствуетъ процвѣтанію флоры. Въ холодномъ поясѣ дожди идутъ почти столь же продолжительное время, какъ и въ умѣренныхъ земляхъ, но они не столь обильны, и во время сезона засухи небо остается совершенно яснымъ: въ большей части этихъ областей атмосферной влаги выпадаетъ недостаточно для процвѣтанія культуры, и на этой почвѣ успѣшно произрастаютъ только лѣса, дубы и шишконосныя деревья. Среднее выпаденіе дождевой воды извѣстно только для столицы, гдѣ оно опредѣляется въ 1м, 371, считая 141 дождливыхъ дней въ году (въ продолженіи 1879 г. дождя выпало 1м,544); на низкихъ склонахъ умѣренныхъ земель, напримѣръ на плантаціяхъ Бока-Коста, на полусклонахъ большихъ вулканическихъ питоновъ, общее количество выпадающаго дождя превышаетъ 2 метра, а на Альтосахъ Квецалтенанго оно едва достигаетъ полу-метра [1]).

Въ извѣстное время года дожди сопровождаются ежедневными грозами, которыя бываютъ иногда съ градомъ, что влечетъ за собою большія бѣдствія. Иногда одновремено съ воздушными грозами слышенъ подземный шумъ *retumbos*, который раздается не только въ вулканическихъ горахъ, но также и въ осадочныхъ породахъ. Этотъ подземный гулъ, похожій на далекіе раскаты грома, приписываютъ обыкновенно запертымъ парамъ; однако, ни передъ нимъ, ни послѣ не наблюдается землетрясеній, и онъ происходитъ только тогда, когда горы окутаны густыми тучами. Дольфюсъ и Монъ-Серратъ предполагаютъ, что эти ретумбосы порождаются электричествомъ, подобно молніи, которая разрываетъ тучи и отдается долгимъ эхомъ.

Граница съ Восточной Мексикой,—Чіапасомъ, Табаско и Юкатаномъ,—Гватемала походитъ на нее своей флорой и фауной. Въ лѣсахъ ея также ростутъ вперемѣшку различныя породы дуба и сосны: среди этихъ шишконосныхъ деревьевъ попадаются очень высокія, метровъ въ 50 высоты. Во многихъ областяхъ Гватемалы, особенно на сѣверѣ, можно подумать, что находишься въ пиньядасахъ Ландовъ или въ лѣсахъ Помераніи; одна порода сосны, называемая у испанцевъ *pino colorado* (красная сосна), содержитъ необычайно большое количество смолы. Въ низкихъ областяхъ, прилегающихъ къ Великому океану, бамбукъ растетъ лѣсами (достигая 30 метровъ высоты), которые при вѣтрѣ колышутся, словно нива, и гдѣ дикія животныя прокладываютъ себѣ узкія и мрачныя галлереи. Гигантомъ Гватемальской флоры, какъ и въ Табаско, является *сейба*, или пирамидальный бавольникъ: по сосѣдству со своими деревнями индѣйцы, населяющіе плоскогорья и склоны горъ, обыкновенно оставляютъ вокругъ сейбы большое пустопорожнее пространство, чтобы ничто не мѣшало дереву распростирать въ ширь свои вѣтви и чтобы придать болѣе величественный видъ этому колоссу съ гладкимъ и блестящимъ стволомъ, у подножія котораго собирается почитающій его народъ. Какъ и въ

[1]) A. Woeikoff", „Petermann's Mittheilungen", 1879. Тетрадь V.

[2]) Arthur Morelet, цитированное сочиненіе.

[1]) A. Dollfus и de Mont-Serrat, цитированное сочиненіе.

Южной Мексикѣ, ліаны сплошной крышей покрываютъ волнующуюся поверхность лѣса: съ вершины скалы можно видѣть сѣть *antigona cinerescens*, оплетающаго своими ярко-красными нитями громадное зеленое пространство. Въ Вера-Пацѣ для заборовъ употребляютъ древовидную крапиву, стволы которой, быстро вытягиваясь, сростаются и сплетаются между собою, такъ что образуется нѣчто вродѣ сѣрыхъ стѣнъ, обвитыхъ мхомъ и папоротникомъ, которые перемѣшались съ широкими листьями этого растенія. Лѣса теплыхъ земель, около Раталхулеу и по берегамъ Полочика, славятся своими великолѣпными орхидеями. Въ Гватемалѣ есть одна порода растеній, которую индѣйцы отличаютъ по особой теплотѣ, выдѣляемой его цвѣткомъ въ моментъ оплодотворенія: отсюда происходитъ и названіе этого растенія—*flor de la calentura*, или «цвѣтокъ лихорадки», которое ему дали испанцы. На стволахъ старыхъ деревьевъ, въ вулканическомъ поясѣ, часто замѣчаются особые наросты, симметрично расположенные въ видѣ розы или тюльпана; мѣстное названіе этихъ наростовъ—*flores de palo*, или «древесные цвѣты» [1]).

Въ лѣсахъ Гватемалы также живутъ тапиры, мексиканскіе кабаны и нѣкоторыя другія млекопитающія; новыя породы открыты только въ отрядѣ низшихъ животныхъ. Крокодилы и различныя рыбы Петенскаго озера, въ количествѣ тридцати разныхъ видовъ, открыты тамъ только со времени путешествія Мореле. Въ Гватемалѣ была найдена одна новая порода ядовитыхъ змѣй, именно чернохвостый гремучникъ, каскавелла, который служитъ дополненіемъ къ цѣлому ряду змѣеобразныхъ, живущихъ между Гвіаною и Южной Каролиной. Область Вера-Пацъ—настоящая обѣтованная земля для орнитологовъ: тамъ можно еще встрѣтить дивную райскую птицу quezal, или «трогонъ блистательный» (trogon pavorinus или pharomacrus paradiseus). Самецъ имѣетъ великолѣпное шелковистое опереніе блестящаго изумрудно-зеленаго цвѣта, съ золотистымъ отливомъ на спинѣ; грудь и остальныя нижнія части яркаго пурпурно-краснаго цвѣта; хвостъ его имѣетъ не менѣе одного метра въ длину: Гватемальская республика выбрала эту красивую птицу для изображенія своего герба. Во времена ацтековъ эту птицу никогда не убивали, а, поймавъ ее въ силки, вырывали у нея только рулевыя перья, которыя шли на изготовленіе роскошныхъ плащей [2]); въ настоящее время съ этою драгоцѣнной птицей поступаютъ болѣе безцеремонно: счастье еще, что самка лишена украшенія и потому щадится охотниками, что̀ спасаетъ отъ вымиранія эту чудную породу пернатыхъ.

[1]) Osbert Salvin, „Ibis", 1864 г.

[2]) Arthur Morelet,—Otto Stoll, цитированныя сочиненія.

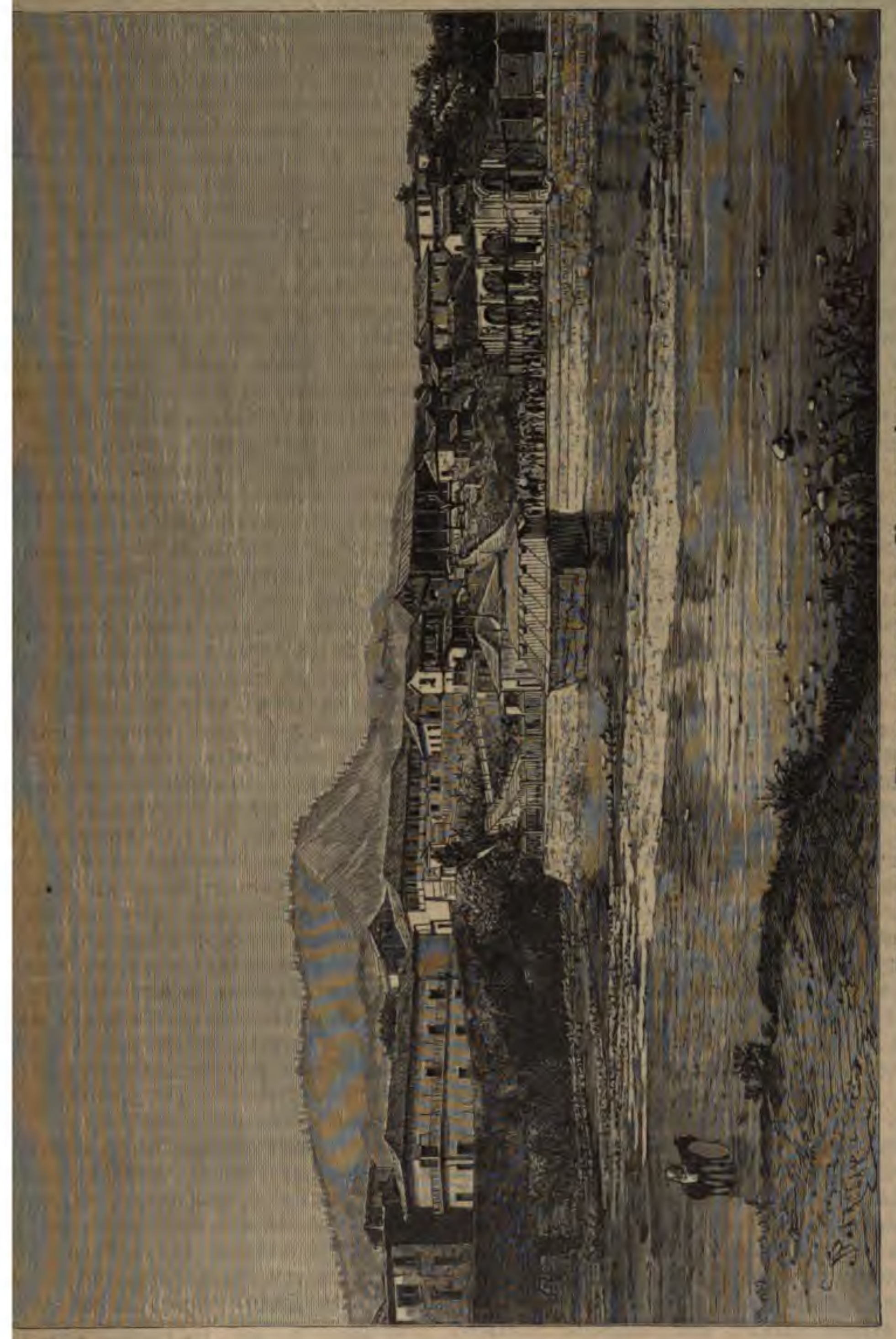
Общая граница между Гватемалою и Мексикою пересѣкаетъ страны, населеніе которыхъ, какъ по ту, такъ и по другую сторону, одинаковаго происхожденія и говоритъ на однихъ и тѣхъ же языкахъ. Въ Гватемальскомъ Петенѣ, какъ и въ Юкатанѣ, живутъ майя; какъ съ восточной, такъ и съ западной стороны Усумасинты расположились лакандоны; чолы, тцендалы и мамé живутъ на возвышенностяхъ и по обоимъ склонамъ какъ въ Альтосахъ, такъ и въ Соконуско. Но въ центральной и восточной Гватемалѣ группируются этническіе элементы, совершенно отличные отъ народовъ Мексиканскаго Союза. Брассеръ-де-Бурбургъ, Берендтъ, Бринтонъ, Штолль и Шарансэ пытались сгруппировать эти различныя народности по сходству ихъ нравовъ и нарѣчій, но начатая ими работа еще далека до приведенія къ концу, и языки, на которыхъ говорили еще въ началѣ этого столѣтія, теперь уже не существуютъ. Элементы изученія быстро исчезаютъ, такъ какъ племена, державшіяся прежде въ сторонѣ отъ испанцевъ, въ смѣшанной массѣ гватемальскаго населенія все болѣе и болѣе поглощаются *ладиносами*, а языки постепенно портятся и замѣняются, наконецъ, испанскимъ: къ востоку отъ меридіана Гватемалы нѣтъ болѣе индѣйцевъ, говорящихъ еще на своемъ первоначальномъ нарѣчіи; почти всѣ сдѣлались *ладиносами* [1]). По словамъ Штолля, въ 1883 г. въ Гватемалѣ говорили еще на восемнадцати самостоятельныхъ языкахъ, не считая кастильскаго діалекта [2]).

Аптеки, туземный народъ, господствующій на Анагуакскомъ плоскогорьѣ, представлены въ Гватемалѣ всего лишь одной группой, именно пипилями, которые живутъ не по сосѣдству съ мексиканской границей, а въ Восточной Гватемалѣ, около своихъ соплеменниковъ, поселившихся въ Сальвадорѣ. Во времена завоеванія пипили занимали гораздо бо̀льшую территорію, чѣмъ теперь, но могущество ихъ постепенно утрачивалось, по мѣрѣ возроставшаго господства другихъ народностей, которыя вытѣсняли изъ употребленія ихъ языкъ; такимъ образомъ имъ пришлось поступиться не только въ пользу испанскаго языка, но также и въ пользу другихъ туземныхъ нарѣчій, каковы—качкиквель и покоманъ. Въ настоящее время глоссологическая площадь раздѣлена на двѣ части: одна приходится на Саламу и на оба берега ріо-Гранде или Мотагуи, другая на Эсквинтлу и Куажиникалапу, въ бассейнахъ Гуакалате и Мичатойи. Ка-

[1]) G. Bernoulli. 1874 г. Тетрадь VIII.

[2]) „Zur Ethnographie der Republik Guatemala."

бразомъ эти нахуа, родственные мекси-
мъ нахуа, очутились на такомъ боль-
разстояніи отъ главной массы своей
Испанскіе завоеватели были очень уди-

Тегучигалпа. Видъ изъ города Консепсіона.

такимъ совпаденіемъ, и Жуарросъ даетъ
факту очень наивное объясненіе, кото-
основывается, вѣроятно, ни на какой
ѣ. По его словамъ, тенохтитланскій ко-
хуитсотлъ снарядилъ въ эти южныя стра-
ны, далеко за предѣлы своего царства, цѣлыя колоніи купцовъ, съ цѣлью подготовить путь къ завоеванію; эти купцы такъ быстро сдѣлались родоначальниками новыхъ народностей, что скоро цѣлая нація разселилась вокругъ тѣхъ городовъ, гдѣ тенохтитланскіе делегаты нашли себѣ гостепріимство [1]). По мнѣнію дру-

[1]) „Compendio de la Historia de la Ciudad de Guatemala“.

гихъ историковъ, пипили составляли часть бѣглыхъ тольтековъ, которые, послѣ разрушенія ихъ царства чичимекскими завоевателями, бросились въ южныя области. Дѣйствительно, весьма возможно, что нахуатльскіе пипили—эмигранты, поселившіеся здѣсь съ древнихъ временъ, по всей вѣроятности, еще за нѣсколько вѣковъ до испанскаго завоеванія. Туземныя слова, вошедшія въ кастильскій языкъ Гватемалы, почти всѣ заимствованы отъ пипилей. Здѣсь встрѣчается масса нахуатльскихъ географическихъ названій въ тѣхъ областяхъ, гдѣ уже не говорятъ на языкѣ пипиль, какъ, напримѣръ, во всемъ районѣ Эсквинтлы.

По Жуарросу, названіе пипиль означаетъ «Дѣти», и было, будто-бы, дано этому народу мексиканцами за незнаніе хорошаго языка. Другая этимологія объясняетъ это названіе иначе, видя въ пипиляхъ Гватемалы и другихъ перешейковыхъ республикъ древнихъ пипилтиновъ, имя которыхъ означаетъ «Главные», «Лучшіе», т. е. самыхъ благородныхъ изъ всѣхъ ацтековъ. Это названіе они дали себѣ сами, водворившись среди менѣе цивизованныхъ народовъ. Какъ бы то ни было, сравнительные словари ацтекскаго и пипильскаго нарѣчій, изданные Штоллемъ, показываютъ, что эти идіомы очень близки другъ къ другу, и что достаточно было посвятить изученію ихъ нѣсколько недѣль, чтобы понимать какъ тотъ, такъ и другой народъ. Послѣ долгаго, можетъ-быть, тысячелѣтняго періода разлученія ацтековъ и пипилей, различіе ихъ нарѣчій оказывается очень незначительнымъ и состоитъ главнымъ образомъ въ выпущеніи гласныхъ и сокращеніяхъ въ языкѣ пипиль. Народъ этотъ внесъ съ собою въ свое новое отечество и нахуатльское искусство, такъ что и въ странѣ какчиквеловъ, гдѣ жили еще недавно пипили, находятъ любопытные памятники, стиль которыхъ приближается къ ацтекскому [1]).

Огромное большинство гватемальскихъ индѣйцевъ принадлежитъ къ тому корню, отъ котораго происходятъ гуакстеки мексиканскихъ горъ и майи Юкатана: оттого совокупности населеній, говорящихъ этими языками, даютъ названіе расы майя-квичуé, по двумъ самымъ могущественнымъ націямъ этой группы—маяевъ юкатанскихъ равнинъ и квичуе гватемальскихъ плоскогорій. Въ самыхъ предѣлахъ Гватемалы майя въ тѣсномъ смыслѣ занимаютъ очень обширную территорію, а именно округъ Петена и почти всю область, ограниченную съ юга ріо-де-ла-Пасіонъ и ріо-Мопанъ. Нація майя даже представлена въ этой странѣ однимъ изъ наиболѣе чистыхъ племенъ—племенемъ итца; благодаря своему пребыванію на островѣ, или *петенъ*, большаго

[1]) Habel, „Smithsonian Contributions". 1879. „The *Sculptures* of Santa-Lucia Cozumalhuapa".

озера, лежащаго въ саваннахъ, они долго могли сохранять свою независимость, также какъ чистоту нравовъ и крови. Лакандоны, живущіе западнѣе, между Петенскимъ озеромъ и рѣкой Усумасинтой,—тоже чистые майя, оставшіеся свободными, хотя испанцы и сами майя часто называютъ ихъ караибами [1]). Они принимаютъ иностранцевъ, но не подчиняются ихъ приказамъ и считаютъ себя хозяевами страны; впрочемъ, число ихъ очень незначительно, не больше четырехъ или пяти тысячъ, по исчисленію побывавшихъ у нихъ путешественниковъ. Вообще, тѣло у нихъ дряблое, и на видъ они анемичны, что̀, быть можетъ, обусловливается ихъ образомъ жизни, которая почти цѣликомъ проходитъ въ сыромъ сумракѣ дремучихъ лѣсовъ. Хотя это народъ земледѣльческій, но это не мѣшаетъ ему вести полукочевой образъ жизни; собравъ жатву, они перебираются на новое мѣсто и тамъ съизнова принимаются за распашку другаго клочка лѣса. Невольно является вопросъ, говоритъ Воейковъ, «дѣйствительно ли дикіе лакандоны менѣе «цивилизованы», чѣмъ покоренные индѣйцы сосѣднихъ странъ. Они сѣютъ кукурузу и приготовляютъ свои *тортильи* совершенно такимъ же способомъ подобно тѣмъ индѣйцамъ, они употребляютъ, вмѣсто глиняной посуды, тыквы; кромѣ того, они болѣе искусные охотники и отличаются болѣе благороднымъ и болѣе независимымъ духомъ. Они выучились всему тому, что̀ можно было заимствовать у сосѣдей, и если имъ еще неизвѣстно искусство выдѣлывать бронзу и желѣзо, то вѣдь и «цивилизованные» индѣйцы не знакомы съ этимъ искусствомъ. По крайней мѣрѣ лакандоны, хотя и продолжаютъ еще употреблять, въ качествѣ оружія, каменные топоры, но уже вступили въ «вѣкъ бутылочнаго стекла», ибо посредствомъ битаго бутылочнаго стекла, получаемаго ими въ промѣнъ въ окрестныхъ селеніяхъ, они оттачиваютъ концы своихъ стрѣлъ [2])». Общій всѣмъ лакандонамъ костюмъ состоитъ просто изъ длинной бѣлой туники, украшенной у предводителей красными крапинками, которыя они дѣлаютъ посредствомъ сока одной ягоды [3]).

Мопаны, которыхъ встрѣчаютъ разсѣянными группами на югѣ Петенскаго озера и въ высокой долинѣ Мопана или ріо-Белизе, также принадлежатъ къ племени майя; это народъ почти независимый, впрочемъ, мало извѣстный; полагаютъ, однако, что ихъ языкъ отличается отъ языка итца и лакандоновъ. Чолы, или «Люди» [4]), ихъ южные сосѣди, раз-

[1]) Désiré Charnay, „Les Anciennes villes du Nouveau Monde".

[2]) „Petermann's Mittheilungen". 1879. Тетрадь VI.

[3]) Désiré Charnay „Bulletin de la Société de Géographie". Подробные отчеты № 21, 1882 г.

[4]) Brasseur de Bourbourg, „Recherches sur les Ruines de Palenqué".

въ саваннахъ между Усумасинтой и [Д]ульсе, принадлежатъ къ туземцамъ [?] расы, которыхъ Фернандъ Кор[тесъ вст]рѣтилъ во время своей экспедиціи въ [...]ъ; онъ могъ объясняться съ ними, [бла]г[одар]я посредничеству донны-Марины, ко[тор]ая говорила по-чонталезски: оба эти [наречія], происшедшіе отъ языка майя, были довольно близки одинъ другому. Весь[ма вероя]тно, что чолы были однимъ изъ са[мыхъ ци]вилизованныхъ народовъ страны, ко[торая впо]слѣдствіи стала Гватемалой, судя по [том]у, что на ихъ территоріи находятся пре[красныя] развалины Квиригуа; но представи[телей эт]ой расы въ настоящее время осталось [такъ мал]о, что можно опасаться въ близкомъ [будущем]ъ совершеннаго исчезновенія этого [народа и] его языка. Почти полное отсутствіе [туземна]го населенія на Атлантическомъ по[бережьѣ] между Юкатаномъ и Никарагуа долж[но быть] приписано испанскимъ торговцамъ [живымъ] товаромъ. Когда туземцы Кубы и [Гаити бы]ли истреблены землевладѣль[цами, а] негро-торговля еще не доставляла до[статочна]го количества работниковъ, планта[торы эт]ихъ островов старались набирать [себѣ че]лядь путемъ привоза «караибовъ», т. е. [туземц]евъ разныхъ расъ, которые насе[ляли ост]рова и материкъ и которыхъ обви[няли во] всевозможныхъ преступленіяхъ и лю[доѣдствѣ], чтобы оправдать въ собственныхъ [глазахъ] ихъ порабощеніе. Охота на человѣка [произво]дилась главнымъ образомъ вдоль бере[говъ Го]ндурасскаго залива, между мысами [...] Грасіасъ-а-Діосъ: эти земли въ нѣ[сколько] десятилѣтій были совершенно обезлю[дены, и] торговцы живымъ товаромъ, не на[ходя та]мъ более жертвъ, стали подниматься [вверхъ] по теченію рѣкъ и опустошать при[брежны]я долины, захватывая мѣстныхъ жи[телей. И]зъ сочиненія Берналя Діаца видно, [что въ]то время, когда Кортесъ совершалъ [свою эк]спедицію въ Гондурасъ, берега Голь[фо-Дул]ьсе, нынѣ совершенно пустынные, были [во мног]ихъ мѣстахъ оживлены деревнями и [обработанн]ыми полями. Послѣ этого становится [понятны]мъ прозвище «истребителей людей», [которое] было дано бѣлымъ какчиквелами. При [приближ]еніи всякаго европейца матери кри[чали св]оимъ дѣтямъ: «Бѣгите скорѣй, вонъ [идутъ люд]и, которые хотятъ васъ съѣсть!» [Таковы] воспоминанія, оставленныя завоева[телями]. Затѣмъ, когда испанцы прекратили [свои на]бѣги, насталъ чередъ пиратовъ, кото[рые меш]али бѣлымъ колонизировать страну [и сю]ду селились сами, продолжая со своей [стороны] охоту за туземцами.

[...]у отъ нѣсколькихъ поселеній чоловъ, [обит]ающихъ еще въ верхнемъ бассейнѣ ріо-де-ла-Пасіонъ, на территоріи, гдѣ р. Полочикъ развѣтляется на множество рукавовъ, находятся земли квекчей и покончей, которые также происходятъ отъ майя, но составляютъ особую группу. Прежде ихъ страна была извѣстна подъ названіемъ Тецулутланъ, или «Страна Войны», такъ какъ испанцы часто спускались сюда съ плоскогорій, чтобы воевать съ туземцами, которыхъ все-таки не могли покорить. Покореніемъ Гватемальскаго народа испанцы обязаны знаменитому епископу Чіапаса Бартоломею де-ласъ-Казасъ и доминиканскимъ миссіонерамъ, сопутствовавшимъ ему. Подъ условіемъ, чтобы доступъ въ край былъ воспрещенъ ихъ соотечественникамъ, гражданскимъ и военнымъ, впродолженіи пяти лѣтъ, миссіонеры, подъ предводительствомъ епископа, явились сюда съ мирными цѣлями просвѣтить туземный народъ, озаривъ его свѣточемъ новой религіи. Справляя на глазахъ изумленнаго народа свои церковныя празднества, обставляя ихъ возможнымъ великолѣпіемъ и устраивая, при стройномъ пѣніи католическаго катехизиса, различныя религіозныя процессіи, къ участію въ которыхъ привлекались и индѣйцы, миссіонеры скоро успѣли завоевать себѣ симпатіи восхищеннаго народа. Въ нѣсколько лѣтъ они пріобрѣли неограниченную власть надъ туземцами, и страна, называвшаяся прежде «Страною Войны», получила названіе Вера-Пацъ, или «Прочный Миръ». Сдѣлавшись добровольными рабами доминиканскихъ священниковъ, квекчи и покончи тѣмъ не менѣе только внѣшнимъ образомъ обратились въ христіанство; нравы же ихъ остались по-прежнему языческими. Браки зачастую совершаются у нихъ въ двѣнадцатилѣтнемъ возрастѣ, еще до наступленія половой зрѣлости. Обыкновенно мать выбираетъ своей дочери мужа, а отецъ—жену для сына, и новая семья поселяется въ домѣ родителей, устроившихъ ихъ бракъ; религіозный же обрядъ бракосочетанія совершается только тогда, когда мужу исполнится пятнадцать лѣтъ; сплошь и рядомъ молодые, не дождавшись церковнаго брака, расходятся, и тогда родители, добромъ или силою, должны возвратить полученное за невѣстой приданое. Часто случается, что мужъ становится супругомъ своихъ свояченицъ, а жена его находится въ сожительствѣ со своими деверями: это еще остатки прежнихъ обычаевъ поліандріи и полигаміи, существовавшихъ, по словамъ Рокстро, у независимыхъ лакандоновъ.

Одною изъ главнѣйшихъ индѣйскихъ націй, живущей на территоріи, гдѣ была основана нынѣшняя столица республики, являются покоманы. Народъ этотъ извѣстенъ лучше другихъ, такъ какъ, живя по сосѣдству съ столицей, въ городѣ Миксно, эти индѣйцы каждое утро привозятъ въ Гватемалу дрова и разные

[...] Stol, „Guatemala“.

съѣстные продукты. Они также принадлежатъ къ племени майя и, подобно своимъ соплеменникамъ, проявляютъ необыкновенную силу сопротивленія. Они-то и оттѣснили постепенно народъ пипиль и, завоевавъ у нихъ область, составляющую раздѣльную возвышенность, разрѣзали ихъ такимъ образомъ на два звена. Ихъ восточные сосѣди, чорти, проникшіе далеко вглубь Гондураса, родственны имъ по языку. Нарѣчіе чорти еще неизвѣстно: Стефенсу удалось записать всего лишь нѣсколько словъ; если археологи захотятъ когда-нибудь разобрать іероглифы, начертанные на камняхъ Копана, на территоріи чорти, тотчасъ за Гватемальской границей, то какъ они достигнутъ этого, если не будутъ знать языка, которымъ выражалось это символическое письмо? Но надо торопиться, такъ какъ первобытныя нарѣчія, вытѣсняемыя распространеніемъ школъ и печати, исчезаютъ въ этой странѣ съ неимовѣрною быстротою.

Квичé, или «Люди Большаго Лѣса», по этимологіи Брассера-де-Бурбургъ, были, наравнѣ съ ацтеками и майя, во время пришествія испанцевъ, самымъ цивилизованнымъ народомъ Средней Америки. Они, какъ говорятъ, были очень многочисленны: лѣтописи опредѣляютъ численность ихъ въ нѣсколько милліоновъ человѣкъ; въ настоящее же время ряды ихъ значительно порѣдѣли, но они продолжаютъ занимать почти ту же самую территорію, какъ и въ ту эпоху, когда банды Альваредо явились покорять ихъ; во многихъ округахъ, особенно въ Тотоникапамѣ, они энергично защищаютъ свой языкъ противъ испанскаго; тѣмъ не менѣе оффиціальный языкъ, рано или поздно, одержитъ верхъ надъ туземнымъ нарѣчіемъ въ городахъ, оставивъ его въ достояніе немногочисленнымъ потомкамъ этого народа, живущимъ въ деревняхъ. Глоссологическая область языка квичé обнимаетъ въ особенности Альтосы Квезалтенанго и Тотоникапама, но простирается на сѣверъ и сѣверо-востокъ къ высокимъ бассейнамъ Усумасинты и Мотагуа, тогда какъ на югѣ она доходитъ по склону главной цѣпи до самаго моря: побережье принадлежитъ ему на протяженіи слишкомъ 100 километровъ, къ югу отъ Реталхулеу и Мацатенанго. Языкъ прежнихъ властителей страны, квиче, есть одинъ изъ рѣдкихъ индѣйскихъ idiомовъ, имѣющихъ если не литературу, то по крайней мѣрѣ письменность. Popol-Vuh, «Книга Исторіи», которую одинъ квичейскій патріотъ написалъ вскорѣ послѣ завоеванія страны испанцами, взамѣнъ утраченнаго бытописанія, представляетъ собою одинъ изъ драгоцѣнныхъ источниковъ для познанія миоовъ и легендъ Центральной Америки: въ началѣ XVIII вѣка она была переведена доминиканцемъ Хименесомъ на испанскій языкъ, а затѣмъ издана во французскомъ переводѣ Брассеромъ де-Бурбургъ, но въ ней много еще встрѣчается совершенно темныхъ для нашего пониманія мѣстъ, которыя, можно надѣяться, со временемъ будутъ истолкованы спеціалистами, хорошо знакомыми съ гватемальскими нарѣчіями, традиціями и нравами.

Языкъ какчикель, на которомъ тоже говорятъ на плоскогорьѣ, между Соломою и Чималтенанго и Антигуа, т. е. въ поясѣ, заключающемся между территоріями квичé и покомановъ, есть, какъ и квичé, языкъ литературный. Брассеръ-де-Бурбургъ указываетъ на одинъ, написанный на этомъ нарѣчіи, историческій документъ, повѣствующій объ исторіи какчикельскаго народа, начиная съ сотворенія міра, въ которомъ есть много мѣстъ, общихъ съ Popol-Vuh. Языки какчикель, квичуэ и цутужиль, которымъ говорятъ въ небольшой энклавѣ, къ югу отъ озера Атитланъ, испанскіе грамматики называютъ «столичными языками», потому что каждый изъ нихъ былъ придворнымъ языкомъ въ королевской резиденціи. Эти idiомы очень схожи между собою. Что касается до нарѣчія мемъ или маме, языка «Занкъ», которое господствуетъ во всей западной территоріи, включая сюда округи Гуегуетенанго и Санъ-Маркосъ, а также въ Соконуско и въ мексиканскомъ Чіапасѣ, то оно значительно отличается отъ квичé, хотя тоже происходитъ отъ языка майя: квичé и какчикелы дали маме это названіе «Заякъ» потому, что съ трудомъ ихъ понимали [1]). Маме составляетъ особую группу вмѣстѣ съ нарѣчіями иксиль и агвакатанъ, а можетъ быть также и съ другими еще неизслѣдованными idiомами, на которыхъ говорятъ народы, живущіе по верховью Усумасинты.

Между языками, близкими къ исчезновенію, Штолль упоминаетъ нарѣчіе, которымъ говорятъ жители Санъ-Мигуэль-Успантана, деревни, расположенной на сѣверной окраинѣ земли квичé. Мужчины этого округа берутъ себѣ женъ исключительно изъ селеній въ окрестностяхъ Тотоникапама и, благодаря этой постоянной иммиграціи квичейскихъ женщинъ, которыя сохраняютъ свой костюмъ и языкъ, этническое сліяніе совершается съ замѣчательною быстротою. Въ теченіе этого столѣтія языкъ алагвилакъ, idiомъ нахуатльскаго происхожденія, на которомъ говорили въ Санъ-Кристобаль-Акасагуастланѣ, на р. Мотагуа, и который мало отличается отъ пипиля Эсквинтлы, совершенно вышелъ изъ употребленія, уступивъ мѣсто испанскому; отъ него остались только отдѣльныя слова, фразы да нѣсколько страницъ изъ бумагъ, хранившихся въ общинныхъ архивахъ. Вѣроятно, та же участь постигнетъ въ скоромъ времени языки синка и

[1]) Brasseur de Bourbourg, „Le Mexique et l'Amérique Centrale“.

[я]ка, на которыхъ еще говорятъ въ [..]ъ мѣстахъ юго-восточнаго края [..]алы, на границѣ въ Сальвадоромъ. [..]уки, т. е. «Иностранцы» или «Варвары» а не майяскаго и не мексиканскаго [1]). Синка, имѣвшіе обыкновеніе воевать при звонѣ колокольчиковъ, вѣроятно, для того, чтобы звономъ отвратить злой рокъ, были тѣмъ не менѣе

Вулканъ Момбако и берега озера Никарагуа.

[..]ексви и пипильски, говорятъ подобно [..]анскимъ пополока, особымъ нарѣчіемъ, [..]тнымъ ихъ сосѣдямъ; по словамъ Ороц[..]ерра, они запотекскаго происхожденія, однимъ изъ самыхъ несчастныхъ туземныхъ народцевъ: въ наказаніе за оказанное ими со-

[1]) Geografia de las lenguas y carta etnográfica de México.

противленіе, они получили названіе Esclavos, «рабовъ», которое перешло и на самую рѣку, по берегамъ которой они живутъ; ихъ языкъ, подобно идіому пупулука, не имѣетъ ничего общаго съ языками сосѣднихъ населеній [1]).

Почти всѣ туземные языки, на которыхъ говорятъ въ предѣлахъ Гватемалы, принадлежатъ къ майяской семьѣ. Кромѣ пипильскаго, алагуилакскаго, пупулукскаго и синка, нужно изъ этого числа исключить также караибскій языкъ, который сохранился еще у рыбаковъ и дровосѣковъ, потомковъ тѣхъ индѣйцевъ, которые были перевезены англичанами на Атлантическое побережье, въ концѣ прошлаго столѣтія. Штолль пытался построить генеалогическое древо майяскихъ языковъ, чтобы показать, въ какомъ послѣдовательномъ порядкѣ отдѣлились различные идіомы одного и того же корня. Гуакстекскій языкъ первый отпалъ отъ своего первоначальнаго ствола и тѣмъ болѣе отдалился отъ него, что къ перемѣнамъ, производимымъ самимъ временемъ, присоединились еще тѣ измѣненія, которыя вносятся постороннею средою, при общеніи съ народами другихъ нравовъ, говорящими на иныхъ языкахъ. Затѣмъ глоссологическое древо раздвоилось на два самостоятельные ствола— языкъ майя и квичé; отъ перваго пошли вѣтви: мексиканская, тцендальская, тцоцильская и чольская, тогда какъ отъ языка квичé отдѣлились нарѣчія: покомановъ и поковчи, какчикель и современное квичé, иксиль и маме [2]). Во всѣхъ этихъ языкахъ разговорная рѣчь даетъ первенствующее мѣсто женскому роду, когда рѣчь идетъ одновременно о лицахъ обоего пола [3]).

Чистые индѣйцы, составляющіе болѣе двухъ третей всего населенія, очень схожи между собою по наружности, каковъ бы ни былъ языкъ, на которомъ они говорятъ; контрасты происходитъ отъ различія климатовъ, между холодными и теплыми землями; но большая часть индѣйцевъ населяютъ плоскогорья и склоны умѣренныхъ земель. Племя какчикель, которое можно взять за типъ гватемальскихъ туземцевъ, представляетъ собою людей средняго или небольшаго роста (145 — 155 сантиметровъ), но широкоплечихъ и коренастыхъ, съ выразительными чертами лица, густыми бровями, косыми глазами, выдающимися скулами, прямымъ носомъ и своевольнымъ складомъ рта; черные волосы ихъ падаютъ густыми, прямыми космами на низкій лобъ, сдавленный ремнемъ ихъ ноши; они никогда не сѣдѣютъ [4]) и до преклоннаго возраста сохраняютъ свои ослѣпительно-бѣлые зубы и свою сильную мускулатуру, не знающую ожирѣнія; индѣйцы эти неутомимые ходоки, обладающіе красивыми стройными ногами, съ выдающимися икрами. Ежедневно можно видѣть, какъ женщины, съ ношею въ 40—50 килограммовъ на головѣ и съ груднымъ младенцемъ за спиною, ходятъ на рынокъ, дѣлая въ часъ по шести километровъ. Индѣйцы плоскогорій имѣютъ въ общемъ болѣе темный цвѣтъ лица, чѣмъ туземцы теплой земли. Что касается до майяскаго обычая придавать дѣтскимъ черепамъ пирамидальную форму, со лбомъ, откинутымъ назадъ, то онъ удержался, кажется только у лакандоновъ Усумасинты [1]); Штолль не видѣлъ слѣдовъ его у индѣйцевъ возвышенностей. Одежда индѣйцевъ очень проста: панталоны, рубашка и блуза, какъ у ладиносовъ; въ отдаленныхъ отъ городовъ округахъ теплыхъ и умѣренныхъ земель женщины носятъ обыкновенно только одну юбку; въ кофты онѣ наряжаются только для ладиносовъ или когда выходятъ куда-нибудь изъ дома. На плоскогорьяхъ богатыя индіанки носятъ рубашки съ широкими рукавами пестрыхъ цвѣтовъ, украшенныя вышивкой; кромѣ того, въ холодную погоду онѣ надѣваютъ на голову нѣчто вродѣ капюшона, плотно прилегающаго къ лицу. Квекчи зачесываютъ свои волосы назадъ въ видѣ хвоста, перевязаннаго красной лентой.

У гватемальскихъ индѣйцевъ очень распространена геофагія, т. е. привычка ѣсть землю. Съѣдобной землей, которую употребляютъ обыкновенно какъ приправу, считается вулканическій пепелъ желто-сѣраго цвѣта, съ сильнымъ запахомъ: въ книгѣ «Popol-Vuh» уже упоминается объ этомъ обычаѣ при описаніи обѣда двухъ волшебниковъ. Паломники, посѣщающіе святыя мѣста, тоже ѣдятъ разныя фигурки изъ земли, которыя они достаютъ на мѣстѣ, и употребляютъ, какъ цѣлительное средство отъ всякихъ болѣзней. Это извращеніе вкуса оказываетъ вредное вліяніе только на дѣтей и на тѣхъ взрослыхъ, особенно женщинъ, которыя пристращиваются къ ѣдѣ мѣла, штукатурки и толченаго кирпича: Гажъ зналъ креоловъ, которыя ѣли землю «цѣлыми пригоршнями» для того, чтобы сдѣлать лицо бѣлѣе. Чахотка здѣсь обыкновенная болѣзнь, даже на плоскогорьяхъ, несмотря на «вѣчную весну» и всегда ровный климатъ; вихри пыли, которую малѣйшій вѣтеръ поднимаетъ съ земли, состоящей изъ пепла, могутъ быть одною изъ отягчающихъ причинъ легочныхъ болѣзней. Но самое большое число жертвъ уноситъ оспа. Кромѣ того, жители Гватемалы часто подвергаются заболѣванію особою болѣзнью кожи, tina или «пеструхою», которая особенно распространена на западѣ страны.

[1]) D. G. Brinton, „On the Xinca Indians of Guatemala".

[2]) Otto Stol, „Für Ethnographie der Republik Guatemala".

[3]) Brasseur de Bourbourg, „Popol-Vuh".

[4]) Arthur Morelet, цитиров. сочиненіе.

[1]) A. P. Maudslay, „Proceedings of the R. Geographical Society", апрѣль 1883.

же встрѣчается здѣсь рѣже, чѣмъ въ
по словамъ Штолля, который самъ
токровные индѣйцы чаще страдаютъ
чѣмъ метисы. Зобъ является эндеми-
ѣзнью въ нѣкоторыхъ долинахъ, ле-
ю близости къ Великому океану, отъ
до Никарагуа, и передается изъ
родъ, безъ различія расы, зачастую
ь еще кретинизмомъ. Туземцы быстро
конечно, отъ крайняго однообразія
нного склада, которое не даетъ пищи
тія любознательности и притупляетъ
получающую обновленія. Въ трид-
они уже подвергаются полному за-
имѣя никакого матерьяла для освѣ-
ственной и физической дѣятельно-

энныя жилища туземцевъ въ дерев-
лись тѣми же, какими они были до
еванія, и представляютъ простые до-
линяными стѣнами, крытые листьями
никомъ. Даже большія селенія и мѣ-
тоятъ исключительно изъ подобныхъ
, если не считать церквей и зданія
литета. Прежде индѣйцы жили боль-
ью отдѣльными дворами, каждая семья
его мильпа или маисоваго поля. Ни-
е группировались въ деревни, только
попадались форты, гдѣ помѣщалось
о и войско. Когда испанцы сдѣлались
этой страны, они стали собирать
воихъ гасіендъ сосѣднихъ индѣйцевъ,
хся ихъ рабами; духовенство, въ свою
также желало имѣть прихожанъ для
ерквей, и такимъ образомъ устраи-
ревни; но въ началѣ было очень
селить эти деревни: индѣйцы разбѣ-
учая по своей вольной жизни въ лѣ-
ногда и для того, чтобы подготовить
. Даже и въ наше время достаточно
чтожной политической вспышки или
кого-нибудь волненія, чтобы деревни
но опустѣли; случалось нерѣдко, что
бъявленіе о предстоящей ревизіи или
віе новыхъ налоговъ разгоняло цѣлое
.

цы, живущіе въ близкомъ сосѣдствѣ
сами, часто имѣютъ какой-то особен-
чатокъ грусти и озабоченности; зато
кругахъ, гдѣ населеніе состоитъ изъ
стокровныхъ индѣйцевъ, они сохра-
сущую имъ веселость, а также сер-
и изысканную вѣжливость въ обра-
еремоніалъ визитовъ опредѣленъ во
дробностяхъ. Появляясь на порогѣ до-
знакомаго, гость кланяется «папочкѣ»,
позволенія войти; затѣмъ онъ освѣдо-
о здоровьѣ всѣхъ домочадцевъ, при
Божіе,—введенное изъ испанскаго

: von Sievers, „Guatemala“.

діалекта въ туземные языки,—безпрестанно повторяется въ формулахъ вѣжливости,—приходится ли благодарить или просить о чемъ-либо; при встрѣчѣ съ старикомъ, индѣецъ, по обычаю, возвысивъ голосъ, проситъ его дотронуться до его головы пальцемъ, какъ бы для того, чтобы ему сообщилась святая благодать. У индѣйцевъ весьма распространены музыкальныя собранія: достаточно малѣйшаго предлога, чтобы устроить пиршество, на которое любезно приглашается всякій встрѣчный; такимъ предлогомъ въ особенности служитъ смерть ребенка, «который становится на небѣ ангеломъ». У индѣйцевъ вообще, а у петенскихъ майя въ особенности, замѣчательно развитъ музыкальный вкусъ: въ этомъ отношеніи они, говорятъ, стоятъ выше испанцевъ. Пѣніе итца отличается стройностью и разнообразіемъ оригинальныхъ мотивовъ; по отзыву Мореле, въ ихъ пѣсняхъ много «жизни и блестящаго эффекта», что совершенно отличаетъ ихъ отъ жалобной мелодіи ладиносовъ. Этотъ же путешественникъ приписываетъ многимъ музыкальнымъ инструментамъ мѣстное происхожденіе; таковы, напримѣръ, *чиримійя*, имѣющая нѣкоторое сходство съ кларнетомъ, и *маримба;* послѣдній инструментъ состоитъ изъ цѣлаго ряда вертикальныхъ деревянныхъ трубочекъ, сдѣланныхъ изъ неодинаковой величины тыковника; эти трубочки устроены, какъ у пастушеской свирѣли: онѣ просверлены на нижнемъ концѣ и полу-прикрываются тонкой перепонкой; деревянныя клавиши, находящіяся надъ верхними отверстіями трубочекъ, и одинаковыя съ ними по размѣрамъ, служатъ клавіатурой, по которой музыкантъ ударяетъ палочками, производя необыкновенно сильный звукъ, похожій, по словамъ Мореле, на «сухой тонъ фортепіано». Брассёръ-де-Бурбургъ и фонъ-Темпскій [1]) считаютъ также маримбу инструментомъ индѣйскимъ, но доказано, что она африканскаго происхожденія. Маримба извѣстна въ бассейнахъ Нигера и Конго до самой земли Кафровъ: это негры-рабы научили индѣйцевъ искусству дѣлать маримбу, но здѣсь ее дѣлаютъ изъ другаго дерева, чѣмъ въ Гвинеѣ, хотя по совершенно такой же модели [2]). Самое названіе инструмента, бантускаго происхожденія, употребляется безъ измѣненія почти на всѣхъ индѣйскихъ нарѣчіяхъ.

Индѣйцы, хотя и считаются болѣе усердными католиками, чѣмъ ладиносы, тѣмъ не менѣе, подъ новымъ культомъ они продолжаютъ сохранять старый. Во многихъ мѣстахъ идолы прежнихъ боговъ сберегаются въ церквахъ спрятанными подъ алтарями, и молитвы ин-

[1]) Mitla, „A Narrative of incidents and adventures in Mexico, Guatemala and Salvador“.

[2]) Otto Stoll, цитиров. сочиненіе; — D. Charnay, „Les Anciennes villes du Nouveau Monde“; — Raumond Pilet, „Congrès Américanistes“. 1890; — Deniker, рукописныя замѣтки.

дѣйцеръ обращаются одновременно къ обоимъ патронамъ; преклоняя колѣна передъ святымъ Михаиломъ, они ставятъ сразу двѣ свѣчи, одну дракону, другую архангелу [1]). Новая религія дала имъ только новыя имена, а боги остались прежніе: вѣруя въ Бога-Отца, индѣйцы видятъ въ немъ свое прежнее божество—Солнце, отъ котораго исходятъ милости; Дѣва Марія представляетъ для нихъ богиню Луну, а святые—Звѣздъ-покровительницъ. Въ нахуатльскомъ календарѣ, сохраняющемся еще во многихъ округахъ, двадцать дней каждаго изъ восемнадцати мѣсяцевъ раздѣляются на дни счастливые, несчастливые и обыкновенные. Большинство индѣйцевъ вѣруютъ, что существуютъ два Бога, изъ которыхъ одинъ, *Діосъ-де-ла-Монтанья*, или «Богъ Лѣса», занимается спеціально туземной расой, не заботясь ни о бѣлыхъ, ни о ладиносахъ. Его часто называютъ *Dueño del Palo*, или «Господь Дерева», потому что онъ живетъ въ стволѣ сейба, и у подножія гигантскаго дерева, въ прогалинѣ лѣса, приносятся въ даръ этому богу первые плоды и первая дичь, при воскуреніи ѳиміама. Кромѣ того, боготворятъ еще Землю, но вмѣстѣ съ тѣмъ и боятся ея, такъ какъ она олицетворяетъ злую стихію.

Въ каждой деревнѣ туземцы группируются въ *confradias* или «братства», подобныя древнимъ *кальпулли* народа нахуа; каждое изъ этихъ братствъ имѣетъ своего святаго, праздникъ котораго справляется съ большимъ великолѣпіемъ. Капитаны и капитанши собираютъ съ общества необходимыя деньги на костюмы, свѣчи, декоративныя украшенія и музыку; иногда расходы по устройству праздника бываютъ такъ велики, что община потомъ цѣлые мѣсяцы уплачиваетъ долги; но тѣмъ не менѣе святаго всегда чествуютъ съ помпой. Устраиваются мимическіе танцы, изображающіе драмы, космогоническія или историческія, но болѣе или менѣе видоизмѣненныя введеніемъ новыхъ легендъ испанскаго происхожденія. Такъ, пляшутъ «Мавританскій балъ», главными дѣйствующими лицами котораго являются Карлъ Великій и Тамерланъ, «Балъ Негровъ» и даже «Балъ Завоеванія». Лицедѣи, въ деревянныхъ маскахъ и въ одеждѣ изъ листьевъ и травы, или въ какихъ-либо причудливыхъ костюмахъ, доходятъ въ своей экзальтаціи прямо до изступленія. Праздникъ переходитъ въ настоящую вакханалію, такъ что, глядя на изступленныхъ танцоровъ, не трудно представить себѣ прежнія религіозныя церемоніи, когда вѣрующіе бросались на окровавленныя тѣла и пожирали ихъ мясо [2]). Еще во времена Гажа, т. е. въ XVII-мъ вѣкѣ, бывали примѣры, что во время такихъ празднествъ индѣйцы, переряженные въ шкуры дикихъ звѣрей, приходили въ страшное изступленіе и, на глазахъ толпы, разрывали своими крѣпкими зубами на части несчастныхъ жертвъ.

Въ пѣніи и молитвахъ гватемальскихъ индѣйцевъ всюду сохранились слѣды прежняго культа: такъ, напримѣръ, квиче́ до сихъ поръ еще взываютъ «къ святымъ душамъ, которыя сопровождаютъ появленіе зари и послѣдніе лучи угасающаго дня». При крещеніи каждый квичейскій ребенокъ получаетъ имя какого-нибудь животнаго, которое становится его *нагуалемъ* или «патрономъ» на всю жизнь; но зачастую такое имя сохраняется въ строгой тайнѣ, дабы враги не провѣдали о немъ, иначе, если они сдѣлаютъ «покровителю» какое-нибудь зло, то пострадаетъ также и носитель его имени [1]). Этотъ терминъ *нагуаль* или нахуатль, употребляющійся иногда въ хорошемъ значеніи слова, какъ геній-покровитель, иногда же въ дурномъ смыслѣ *захорина* или колдуна, напоминаетъ о временахъ древней нахуатльской цивилизаціи, которую такъ грубо попрали испанцы въ эпоху своихъ завоеваній [2]). Вообще подъ названіемъ нахуализма подразумѣваютъ всѣ суевѣрія, предшествовавшія введенію католическаго культа.

Сознавая силу въ своей численности, индѣйцы, въ сердцахъ которыхъ накипѣла злоба за всѣ бѣдствія рабства, не слились еще съ ладиносами, и глубокая ненависть между расами неоднократно проявлялась рѣзней во время борьбы, возбужденной честолюбцами, добивавшимися власти. Въ 1838 г., когда индѣйское войско, подъ предводительствомъ пастуха Рафаэля Каррера, побѣдоносно вторглось въ столицу, можно было опасаться, что эти мстители, «призванные Дѣвой Маріей истребить бѣлыхъ, иностранцевъ и еретиковъ», приведутъ въ исполненіе свои угрозы; но даже и въ своихъ побѣдахъ они подчинялись превосходству болѣе цивилизованныхъ ладиносовъ, съ которыми, впрочемъ, у нихъ годъ отъ году умножаются точки соприкосновенія и слиянія. Подобно тому, какъ ладиносамъ, которые всѣ смѣшаннаго происхожденія, иногда даютъ названіе «бѣлыхъ», такъ точно нерѣдко называютъ чистокровными индѣйцами толпу деревенскихъ жителей, въ жилахъ которыхъ течетъ доля не-американской крови. На плантаціяхъ постоянно происходили скрещенія между классомъ господъ и классомъ служителей, и черножіе невольники, которыхъ доминиканцы ввели въ страну для обработки ихъ земель, прибавили новый элементъ къ этому смѣшенію расъ. Можно сказать, что въ Гватемалѣ нѣтъ болѣе негровъ, хотя черты ихъ, болѣе или ме-

[1]) K. von Scherzer, „Natur-und Völkerleben im tropischen America".

[2]) Lucien Biart, „La terre Chaude";—H. H. Bancroft, „Native Races".

[1]) Brasseur de Bourbourg;— Otto Stoll, цитированное сочиненіе.

[2]) A. Réville, „Les Religions au Mexique".

оизмѣненныя, легко узнать въ цѣлыхъ
іяхъ.
ой причиной разъединенія «индѣй-
ладиносовъ является не столько раз-
асы, сколько соціальное положеніе. Ла-
пользуются относительнымъ образова-
благодаря родственнымъ связямъ имъ
о добиться мѣстъ и должностей на об-
ной службѣ. Для индѣйцевъ же не су-
тъ иной карьеры, кромѣ тяжелаго фи-
го труда, и это дѣйствительно настоя-
отники, отличающіеся рѣдкимъ трудо-
, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда имъ
тся работать на пользу другихъ. Зани-
преимущественно земледѣліемъ, они
обработываютъ землю и никогда не
аются отъ новой культуры, если опытъ
ь ея цѣлесообразность. Всякія ремесла
имъ очень легко; въ городахъ индѣйцы
тъ въ качествѣ каменщиковъ, плотни-
очень искусныхъ столяровъ-мебельщи-
звѣстные прежде, какъ замѣчательные
ки по части работъ изъ перьевъ, они
хъ поръ сохранили за собою славу на-
ъ артистовъ по выдѣлкѣ различныхъ
твенныхъ вещей; во время доминикан-
равленія у нихъ составилась цѣлая
ѣзьбы по дереву, и этими замѣчатель-
аботами еще до сихъ поръ можно лю-
въ мѣстныхъ церквахъ: нѣкоторыхъ
хъ художниковъ-мастеровъ посылали
Европу [1]). Кромѣ того, индѣйцы за-
я торговлей въ разносъ, которая у нихъ
чень бойко, благодаря ихъ терпѣнію,
и и энергіи, что помогаетъ имъ бо-
съ самыми сильными утомленіями: имъ
не стоитъ пройти сотню километровъ,
перенести по ту сторону оврага или
кряжа тяжелую корзину съ фруктами,
нами или какіе-нибудь другіе продукты
мышленности. Отхожіе промыслы у нихъ
развиты: каждый годъ составляются
ьясы или «компаніи» индѣйцевъ, кото-
ѣваясь въ свои *suyucal*, или плащи изъ
ыхъ листьевъ, уходятъ изъ холоднаго
льтосовъ въ города или на плантаціи
ости и работаютъ тамъ нѣсколько мѣся-
слѣ чего возвращаются домой, принося
заработанныя деньги. Честность ка-
иковъ прямо изумительная. Случается,
чныя животныя въ дорогѣ околѣваютъ
учаютъ какія-нибудь тяжелыя увѣчья,
мѣшаютъ имъ продолжать путь; тогда
узъ складывается на краю дороги и
ается просто вѣтками: конвоиры могутъ
овершенно спокойны, что, возвратясь,
йдутъ его въ полной неприкосновен-

обыкновенно ладиносы и относятся къ индѣйцамъ презрительно, но это не они, а индѣйцы способствуютъ обогащенію Гватемалы; даже и въ нравственномъ отношеніи будущее страны находится въ рукахъ туземцевъ, а не ладиносовъ. Индѣйцы сильны лучшею національною добродѣтелью—своею солидарностью. Во всѣхъ деревняхъ, гдѣ туземцы остались собственниками, они, кромѣ своихъ частныхъ садовъ, обработываютъ также общинную *мильпа*, т. е. землю, принадлежащую всѣмъ жителямъ, и доходомъ съ которой пользуется всякій, имѣющій на это право своимъ участіемъ въ работѣ: каждое воскресенье по улицамъ города расхаживаетъ кто-нибудь изъ дѣтей, барабаннымъ боемъ сзывая народъ, чтобы въ присутствіи всѣхъ назначить выборныхъ, которые впродолженіи слѣдующей недѣли должны работать на общину. Индѣецъ способенъ къ самой тѣсной дружбѣ и умѣетъ цѣнить ее, платя благодарностью и беззавѣтною преданностью; его жизнь чужда тѣхъ треволненій, которыя мутятъ душу ладиноса, и въ семьѣ его царитъ полное безмятежіе; индѣецъ не паразитъ, не прихлебатель, а глазный кормилецъ своихъ гордыхъ согражданъ, которые погибли бы безъ этихъ терпѣливыхъ тружениковъ.

Гватемальское населеніе сгруппировалось преимущественно въ холодныхъ и умѣренныхъ земляхъ горной цѣпи, идущей вдоль побережья Великаго океана: горный поясъ является наиболѣе населеннымъ, и всѣ болѣе или менѣе значительные города расположены на возвышенности, между прибрежными равнинами океана и верхними долинами рѣкъ Усумасинты и Мотагуа.

Ближайшій къ мексиканской границѣ городъ плоскогорья—Санъ-Маркосъ, находящійся въ холодной зонѣ, на возвышенности, откуда открывается обширный видъ на лежащее внизу пространство, сплошь покрытое кофейными плантаціями. Въ сосѣдней равнинѣ расположенъ индѣйскій городъ Санъ-Педро-Сакатепеквесъ, жители котораго не говорятъ болѣе на мамѐ, древнемъ языкѣ Западной Гватемалы: не очень давно оффиціальнымъ декретомъ они были объявлены ладиносами, что повело за собою расширеніе автономіи на пользу ихъ интересовъ. Санъ-Маркосъ значительно обогатился продажей своего кофе, отличающагося превосходнымъ качествомъ; но населеніе этого округа еще довольно рѣдкое, и деревень здѣсь немного.

Естественнымъ портомъ Санъ-Маркоса и окрестныхъ плантацій является лиманъ Окосъ, находящійся въ 80 километрахъ къ юго-западу, при устьѣ Окоса, на лагунѣ, въ которую впадаетъ также ріо-Наранхо, усиливаемая многими другими рѣками. Равнины, окаймляющія въ этомъ мѣстѣ побережье, представляютъ собою обширныя, часто затопляемыя саванны,

[1]) ...thur Morelet, цитированное сочиненіе.

усѣянныя лагунами и островными лѣсами. Въ апрѣлѣ здѣсь бываетъ ярмарка, на которую съѣзжаются торговцы и плантаторы мексиканскаго Соконуско и Западной Гватемалы, и гдѣ совершаются обыкновенно значительныя торговыя сдѣлки. Многіе изъ пріѣхавшихъ на ярмарку привозятъ съ собою сѣти и ружья, и развлекаются рыбной ловлей и охотой, такъ какъ эти лагуны кишатъ рыбой, а окрестные лѣса изобилуютъ пернатыми. Закинувъ невода, индѣйцы сами бросаются въ воду и, расхаживая по дну, загоняютъ рыбу въ сѣти. Они охотятся также за крокодилами, мясо которыхъ очень цѣнится въ странѣ; ранивъ животное, индѣйцы безстрашно бросаются въ самую лагуну и кортикомъ наносятъ послѣдній ударъ крокодилу [1]). Лиманъ Окосъ долгое время считался границей между Мексикой и Гватемалой; съ тѣхъ поръ, какъ граница была перенесена дальше, въ Сучіате, портъ Окосъ, открытый для внѣшней торговли, получилъ нѣкоторое значеніе по экспорту кофе. На западѣ пограничнымъ постомъ служитъ деревня Аютла, мѣсто паломничества, излюбленное индѣйцами Соконуско.

Въ пятидесяти километрахъ къ юго-востоку отъ Санъ-Маркоса расположенъ Квецалтенанго, вторая столица республики и главный городъ Альтосовъ; онъ занимаетъ, на высотѣ 2.346 метровъ надъ уровнемъ моря, обширное пространство на гористомъ плоскогорьѣ, на югѣ котораго возвышается еще дымящаяся вершина Серро-Кемадо, или «Пылающая Гора»; въ 1838 г. этотъ городъ былъ столицей штата, въ составъ котораго входили три восточныя провинціи, Тотоникапамъ, Квецалтенанго и Солола. Дома въ этомъ городѣ выстроены изъ глыбъ лавы, каменоломни которой находятся у подошвы вулкана; построенный довольно неправильно вслѣдствіе неровностей почвы, этотъ городъ довольно живописенъ, и различные кварталы его представляютъ не такой шаблонный видъ, какъ въ большей части другихъ американскихъ городовъ. Въ Квецалтенанго много учебныхъ заведеній, среднихъ и начальныхъ, и образованіе тамъ очень распространено, даже среди индѣйцевъ квичѐ: въ этомъ отношеніи городъ Альтосовъ можетъ считаться первымъ во всей Гватемалѣ. Мѣстная промышленность заключается въ производствѣ льняныхъ и бумажныхъ матерій, красильняхъ и кожевняхъ; спеціальность квичейскихъ ремесленниковъ—выдѣлка шитыхъ золотомъ плащей, шляпъ изъ перьевъ и масокъ, которыя индѣйцы носятъ во время своихъ баловъ, процессій и театральныхъ представленій. Но эти драгоцѣнные предметы рѣдко можно найти въ продажѣ; обыкновенно ихъ за большіе проценты отдаютъ на прокатъ на весь праздникъ; такіе костюмы развозятся по всѣмъ окрестностямъ, даже въ самыя дальнія деревни, находящіяся на границѣ дѣвственнаго лѣса. Въ прежнія времена эти издѣлія изъ перьевъ были гораздо болѣе роскошныя, чѣмъ фабрикуемыя нынѣ; они выдѣлывались изъ перьевъ рѣдкихъ птицъ, тогда какъ въ настоящее время часто ограничиваются перьями индюковъ, которыя поддѣлываютъ искусственной раскраской подъ перья рѣдкихъ птицъ. По всей вѣроятности, отъ этого перьянаго промысла произошло и самое мексиканское названіе этого города—Квецалтенанго, что значитъ «мѣсто Зеленыхъ Перьевъ», а не «мѣсто Птицъ Квецаль», какъ это часто повторяютъ, тѣмъ болѣе, что этой породы птицъ вовсе нѣтъ въ этихъ краяхъ. Квичейское названіе этого города—Ксе-лалухъ, т. е. «подъ Десятью»: судя по испанскимъ лѣтописямъ, укрѣпленный городъ, разрушенный побѣдителями и находившійся прежде по сосѣдству съ нынѣшнимъ, раздѣлялся на десять кварталовъ, изъ которыхъ каждый имѣлъ своего начальника. Это названіе сохранилось и до сихъ поръ, несмотря на разрушеніе древняго города. Квецалтенанго изобилуетъ горячими ключами, бьющими у подошвы вулкана; самые знаменитые изъ нихъ, куда больше всего стекается народу, это—источники Альмолонга, которые текутъ по глубокому оврагу у подошвы вулкана Зуньиль.

Столица Альтосовъ служитъ резиденціей большинства крупныхъ землевладѣльцевъ, плантаціи которыхъ покрываютъ Коста-Куку на полу-склонѣ покатости Великаго океана; въ этомъ городѣ много также купцовъ и ростовщиковъ, которые, собственно говоря, и владѣютъ землями. Они предпочитаютъ жить въ этой здоровой мѣстности, а не въ городѣ Реталхулеу, который, хотя и находится гораздо ближе къ зонѣ главной культуры, но считается однимъ изъ самыхъ нездоровыхъ мѣстъ Гватемалы. Реталхулеу, что значитъ «Сигналъ», расположенъ на высотѣ всего 415 метровъ надъ уровнемъ моря, то есть въ поясѣ «теплыхъ земель», гдѣ средняя температура равняется 28—29 градусамъ по стоградусному термометру; это древній рынокъ, основанный, вѣроятно, квичейскими королями для того, чтобы удобнѣе было доставать нужные имъ запасы какао и хлопчатой бумаги. Городъ ладиносовъ и его индѣйское предмѣстье Санта-Катарина купаются въ зелени банановъ и тамариндовъ, но издали виденъ только лѣсъ высокихъ кокосовыхъ пальмъ, покачивающихъ свои вѣерообразныя короны надъ чащей другихъ деревьевъ. До недавняго времени главную культуру въ Реталхулеу составляло какао; нынѣ культура кофейнаго дерева и пищевыхъ растеній, необходимыхъ для рабочихъ на плантаціяхъ, замѣнила культуру какао, и портъ

[1]) Otto Stoll, „Guatemala“.

Чамперико, соединенный желѣзной дорогой съ Реталхулеу, не вывозитъ почти ничего, кромѣ кофе. Чамперико, гнѣздо лихорадокъ въ сезонъ дождей, обитаемъ только въ сухое время года, особенно въ апрѣлѣ и ноябрѣ, въ пору нагрузки судовъ, изъ которыхъ почти всѣ—сѣверо-американскія: половина грузовщиковъ состоитъ изъ мексиканскихъ иммигрантовъ. Движеніе судоходства въ портѣ Чамперико въ 1888 году: 272 судна, изъ которыхъ 256 паровыхъ и 16 парусныхъ, общею вмѣстимостью въ 104.600 тоннъ.

Дерево сеиба.

Портъ этотъ открывается на береговую за-

гуну, изъ которой добываютъ соль, также какъ и изъ всѣхъ лагунъ, разсѣянныхъ по юго-восточному побережью до устья Салама, рѣки, спускающейся съ Альтосовъ черезъ города Тотоникапамъ, Квецалтенанго и Реталхулеу.

Тотоникапамъ, построенный на двадцать километровъ сѣверо-восточнѣе Квецалтенанго и на томъ же самомъ плато, имѣетъ еще болѣе холодный климатъ: онъ лежитъ на высотѣ 2.484 метровъ, т. е. почти на 140 метровъ выше своего сосѣда и на 200 метровъ выше Мексико. Это—хорошенькій городокъ, по крайней мѣрѣ если смотрѣть на него съ вершины горы, возвышающейся надъ нимъ, или съ окрестныхъ холмовъ: окружающіе его зеленые сады совершенно скрываютъ жилые дома, выставляя лишь бѣлые купола храмовъ. Названіе города ацтекское, хотя взято оно съ древняго квичейскаго названія Ксе-мѐ Кен-я, что̀ означаетъ «Около Теплыхъ Водъ»: и дѣйствительно по сосѣдству съ этимъ городомъ много теплыхъ ключей. Населеніе Тотоникапама состоитъ главнымъ образомъ изъ квичѐ, которые продолжаютъ говорить на языкѣ своихъ предковъ и составляютъ какъ бы аристократію города, отнюдь не считающую себя ниже ладиносовъ. Впрочемъ, большинство изъ нихъ происходятъ отъ тлаксальскихъ «кациковъ», которые нѣкогда были спутниками Альварадо и за свои заслуги получили дворянскія привилегіи, между прочимъ, освобожденіе отъ податей [1]); лучшія городскія постройки принадлежатъ этимъ тлаксаланцамъ. Тотоникапамъ, какъ и его сосѣдка-столица,—городъ преимущественно промышленный; здѣсь выдѣлываютъ сукна, глиняную посуду, мебель, гитары, маримбы и другіе музыкальные инструменты. Два раза въ недѣлю на базарной площади происходитъ ярмарка, куда съѣзжаются цѣлыя толпы крестьянъ-индѣйцевъ. Въ нѣсколькихъ километрахъ на юго-западъ находится ладинская деревня Сахкадже, которая въ настоящее время не имѣетъ большаго значенія, но у нея есть историческое прошлое, такъ какъ это первое поселеніе, основанное Альварадо въ 1524 г., а церковь ея, во имя Св. Дѣвы-Побѣдительницы, сдѣлалась извѣстнымъ мѣстомъ паломничества. Большинство сахкаджаскихъ жителей переселилось впослѣдствіи въ Квецалтенанго. Оба города раздѣлены рѣчкою Олинтепекве, которую туземцы называютъ Ксикхвижиль, или «Кровавая Рѣка» съ тѣхъ поръ, какъ здѣсь пролилась кровь не одной тысячи квичѐ, убитыхъ Альварадо въ рѣшительномъ сраженіи, доставившемъ ему владычество надъ страной.

Другой историческій городъ—Санта-Круцъ-Квиче или просто Квиче (Киче); онъ сохранилъ еще названіе той націи, столицей которой нѣкогда былъ, хотя въ настоящее время тамъ нѣтъ почти другихъ жителей, кромѣ ладиносовъ. Онъ расположенъ (1.887 метровъ) въ сорока километрахъ къ сѣверо-востоку отъ Тотоникапама, въ поясѣ умѣренныхъ земель, на равнинѣ, гдѣ протекаетъ одинъ изъ первыхъ притоковъ ріо-Гранде-де-Мотагуа. Но вокругъ равнины зіяютъ огромные овраги, раздѣляющіе террасы, гдѣ находились прежде постройки Утатлана («Маисовыя Скирды») [1]), резиденціи древнихъ квичейскихъ королей. Терраса акрополя, окруженная пропастями, изъ которыхъ южная имѣетъ 400 метровъ глубины, на протяженіи почти 400—500 метровъ представляетъ собою ровное пространство и соединяется со смежными землями опасною дорогою, которую охраняли укрѣпленные зàмки [2]). Утатланскій дворецъ, такой же грандіозный, какъ и дворецъ Монтезумы, по словамъ лѣтописцевъ, былъ такъ великъ, что въ немъ могъ помѣститься цѣлый народъ съ женщинами, слугами и войскомъ; школа вмѣщала въ себѣ болѣе пяти тысячъ дѣтей, воспитывавшихся на счетъ государя, а когда этому послѣднему пришлось собрать на площади свое войско, чтобы мобилизовать его противъ испанцевъ, то на смотру прошло 72.000 человѣкъ. Пирамида, извѣстная подъ названіемъ *Сакрификатаріо*, сохраняетъ еще довольно правильные контуры и слѣды прежнихъ ступеней. За акрополемъ, на склонахъ холмовъ, на окрестныхъ возвышенностяхъ и на равнинахъ, всюду видны развалины прежнихъ построекъ, хотя культура завоевала уже значительную часть этого пространства: между камнями тамъ и сямъ растетъ маисъ. Благодаря раскопкамъ, которыя время отъ времени здѣсь производятся, были открыты статуи, барельефы и масса разныхъ орнаментовъ. На юго-востокъ, на окраинѣ плоскогорья, лежитъ благодатный въ санитарномъ отношеніи городокъ Санъ-Томасъ Чичикастенанго, населенный еще потомками древнихъ благородныхъ квичѐ; доминиканецъ Хименесъ сдѣлалъ тамъ удачную находку: онъ обрѣлъ «книгу Миѳовъ» или Popol-Vuh.

Къ западу отъ Квиче главные истоки Мотагуи переплетаются съ истоками Усумасинты въ департаментѣ Гуегуетенанго, одномъ изъ наименѣе населенныхъ во всей республикѣ. Гуегуетенанго, или «Городъ Древнихъ», возникъ тоже на развалинахъ древняго города индѣйцевъ, Закулеу, или «Бѣлая Земля», который, говорятъ, былъ столицей народа мамѐ. Современный городъ лежитъ въ поясѣ умѣренныхъ земель, гдѣ произростаютъ европейскіе и тропическіе фрукты; рѣка, орошающая его поля, спускается къ сѣверо-западу и соединяется затѣмъ съ Грихальвою. По сосѣдству находится

[1]) Domingo Juarras, цитированное сочиненіе.

[1]) Torquemada;—Fuentes; -Juarras и т. д.

[2]) Cezar et Marcel Doly. Congrès des Américanistes, происходившій въ Парижѣ въ 1890 г.

городокъ Чіантла, монастырь кото-
ъ прежде однимъ изъ самыхъ роскош-
Новомъ Свѣтѣ, благодаря дарамъ, ко-
егодно приносились цѣлой толпой па-
ъ, теперь менѣе многочисленныхъ.
ствію мѣстныхъ доминиканцевъ не-
обствовали также руды сребронsocна-
а, которыя прежде эксплоатировали.
ого, утилизировались и другія мине-
богатства, между прочимъ, соляные
статана, которые находятся недалеко
иканской границы: они доставляли
тую соль, которую туземцы продавали
лтенанго.
ховьи ріо-Чихой, которая составляетъ
еченіе Усумасинты, существуетъ всего
нъ городъ—Сакапуласъ, населенный
и племени квиче; онъ построенъ на
.166 метровъ, занимая высокій пра-
ъ рѣки, нѣсколько ниже сліянія ріо-
ріо-Бланко. Тутъ же подъ городомъ,
гранитѣ, бьютъ горячіе ключи, тем-
которыхъ, смотря по источникамъ,
ъ между 40—70 градусами стогра-
ермометра. Вода въ нихъ горько-со-
поминающая вкусомъ морскую, чтò
тъ отъ одновременнаго присутствія
о натра и магнезіальной сѣрно-ки-
. Другіе ключи, находящіеся восточ-
ржатъ уже менѣе солей, хотя туземцы
брегаютъ и ими для извлеченія соли.
ыли въ пескѣ равнины небольшія ка-
уда проведена вода, идущая тонкою
тò даетъ ей возможность испаряться
ніемъ солнечныхъ лучей [1]): это въ
ѣ тотъ же самый способъ добыванія,
практикуется въ салинахъ по бере-
диземнаго моря и Атлантическаго
лавная салина страны теперь—соле-
агдалена, устроенная въ пятнадцати
хъ къ сѣверо-западу отъ Сакапуласа,
о сторону крутыхъ возвышенностей:
чихъ источника, изъ которыхъ одинъ
0 литровъ въ секунду и содержитъ
ой соли, бьютъ фонтаномъ у подошвы
вершенно обезлѣсенной со времени
я солянаго завода; ежедневно добы-
и тонны соли. Индѣйцы были испо-
овъ нераздѣльными собственниками
очниковъ, но концессіонеръ прогналъ
ны всѣхъ туземцевъ, за исключеніемъ
орые остались у него рабочими, раз-
кувшины ружейными выстрѣлами [2]).
могилы, встрѣчающіяся во множествѣ
ностяхъ, свидѣтельствуютъ о томъ,
де эта страна была многолюдна; въ
е время она почти совсѣмъ заброше-
Сакапуласъ все еще служитъ важною
станціею для каравановъ, развозящихъ товары между Альтосами и Вера-Пацъ. Къ сѣверу отъ Магдалены, въ сіерра-де-Небахъ, существуетъ всего лишь три индѣйскія деревни, съ наполовину покореннымъ населеніемъ, принадлежащимъ къ майяскому племени иксиль и говорящимъ на совершенно другомъ языкѣ, чѣмъ прочіе гватемальцы. Деревня Санъ-Мигуель-Успантанъ, расположенная далѣе на востокъ, въ долинѣ притока Чихоя, тоже составляла глоссологическую энклаву, гдѣ, впрочемъ, языкъ жителей мало отличается отъ квиче.

Салама, главный городъ департамента Баха-Вера-Пацъ, тоже расположенъ въ бассейнѣ верхней Усумансинты, на восточномъ притокѣ Чихоя, на высотѣ 871 метра надъ моремъ, слѣдовательно, въ поясѣ тропическихъ культуръ. Мѣстечко Санъ-Жеронимо, основанное доминиканцами и лежащее на нѣсколько километровъ восточнѣе, сдѣлалось центромъ одной изъ важнѣйшихъ сахарныхъ плантацій, продукты которой, несмотря на неудобство путей сообщенія, вывозятся даже въ отдаленныя мѣста. Виноградники, недавно разведенные въ окрестностяхъ Салама, принялись здѣсь довольно удачно. Эта область Вера-Пацъ, которая была «страной Войны» впродолженіи нѣсколькихъ лѣтъ послѣ вторженія въ нее испанцевъ, обладаетъ многочисленными развалинами. Нѣкогда могущественные города представляютъ собою въ настоящее время только груды обломковъ, погребенныхъ подъ растительностью. Выше Санъ-Іеронимо находится Пуэбло-Віехо, или «Старый Городъ»; это—древній Хубабалъ. Деревня Рабиналь лежитъ дальше къ западу на притокѣ Чихоя, среди плантацій банановъ, апельсиновъ и сахарнаго тростника, произрастающихъ на мѣстѣ прежнихъ могильныхъ кургановъ[1]); на сѣверѣ виднѣются остатки крѣпости, а въ десяти километрахъ къ сѣверо-западу обрисовываются на вершинѣ холма развалины Нимъ-Покома (т. е. «Большая ломка туфа»), который былъ нѣкогда столицей покомановъ и, какъ говоритъ легенда, имѣлъ сто тысячъ жителей. Нарѣчіе покоманъ или нимъ-покомъ [2]), перестало быть языкомъ этого края: оно было оттѣснено къ востоку идіомомъ квиче, языкомъ населеній, которыя до прибытія испанцевъ постепенно пріобрѣли политическій перевѣсъ. Почти на всѣхъ возвышенностяхъ въ странѣ Рабиналь виднѣются старинные укрѣпленные замки, поросшіе теперь дикой травой, а противъ мѣста сліянія рѣкъ Рабиналь и Чихой, въ долинѣ ріо Пакалахъ, расположены ярусами живописнѣйшія развалины Вера-Паца—храмы, дворцы и форты города Кагуиналя. Въ Рабиналѣ Брассеръ-де-Бурбургъ нашелъ

rasseur de Bourbourg, „Histoire des nations
Mexique“. Томъ II.
Stoll, цитированное сочиненіе.

[1]) Ch. Brasseur de Bourbourg, „Le Mexique et l'Amérique Centrale“.

[2]) Brasseur de Bourbourg, цитированное сочиненіе.

квичейскую драму «Zahohtun», представляющую одну изъ самыхъ драгоцѣнныхъ остатковъ гватемальской литературы. Въ большомъ городѣ Санта - Катарина - Истлаваканъ, или «Женская нога», расположенномъ въ восточной части Альтосовъ, путешественникъ Шерцеръ собралъ любопытныя легенды, молитвы и древнія пѣсни.

Хотя города, расположенные на плоскогорьяхъ и горахъ къ востоку отъ Квецалтенанго и Тотоникапама, находятся въ довольно высокой мѣстности, но они не считаются принадлежащими къ области Альтосовъ или «Высотъ». Солола, именемъ которой называется одинъ изъ департаментовъ республики, лежитъ на высотѣ 2.146 метровъ; городъ расположенъ на террасѣ изъ порфировыхъ обломковъ, покрытой желтоватой глиной и представляющей со стороны Атилантскаго озера вертикальный утесъ, почти въ 600 метр. высоты; справа и слѣва, два глубокихъ оврага образуютъ изъ цоколя Сололы великолѣпный мысъ, соединяющійся съ остальнымъ плоскогорьемъ только съ сѣверной стороны. Миновавъ послѣдніе дома Сололы, сразу очутишься на краю обрыва этихъ стѣнъ, состоящихъ изъ скалъ и нагроможденныхъ другъ на друга большихъ камней, связанныхъ лишь глинистымъ цементомъ: кажется, что вотъ-вотъ громадная руина обрушится въ голубое озеро, ограниченное съ сѣверной стороны — крутыми утесами, съ южной — мягкими и зеленѣющими склонами, поднимающимися красивыми изгибами къ конической вершинѣ Атитлана. Отъ Сололы внизъ идетъ тропинка, высѣченная зигзагами въ туфахъ и скалахъ откоса; она ведетъ къ самому берегу озера и приозерной деревнѣ Панихачель, именемъ которой называютъ иногда и самый озерной бассейнъ; изъ узкой расщелины, открывающейся на плоскогорьѣ, изливается въ Атитланское озеро небольшая рѣчка [1]).

Солола, древняя столица какчиквеловъ, населенная еще до сихъ поръ потомками этого народа, промышленными и гордыми индѣйцами, носитъ еще другое названіе, Текпанъ-Атитланъ, или «Обширный Атитланскій Дворецъ», данное ей въ отличіе отъ Атитлана ладиносовъ, который стоитъ напротивъ, на южномъ берегу озера, и нѣкогда также былъ столицей Тзутужильскаго королевства; его жители говорятъ еще «столичнымъ» языкомъ. Легко переходимый порогъ между двумя вулканами, Атитланомъ и Санъ-Педро, спускается къ богатымъ плантаціямъ Коста-Гранде, покрывающимъ нижніе склоны горъ; но пристань Текожате, самое близкое прибрежное мѣсто, слишкомъ опасна для того, чтобы вывозимые заграницу продукты избрали этотъ путь; они обыкновенно отправляются черезъ Чамперико. Дорога, частью удобная для проѣзда, соединяетъ берега Атитланскаго озера съ Реталхулеу черезъ Мазатенанго: оба эти города имѣютъ одинъ и тотъ же внѣшній видъ, одинаковый климатъ и одинаковую культуру; кофе изъ Мазатенанго высоко цѣнится на европейскихъ рынкахъ.

На возвышенныхъ плоскогоріяхъ, отдѣляющихъ склонъ Атитланскаго озера отъ склона ріо-Мотагуа, виднѣются остатки одного изъ многочисленныхъ городовъ, носившихъ имя Кваухтемаланъ или Гватемала, сдѣлавшееся впослѣдствіи названіемъ всей страны. Этотъ городъ, бывшій столицей какчиквеловъ, которые называли его Иксимче, занималъ пространство въ «три мили» окружности, на террасѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ пропастями; по словамъ хроники сюда можно было подступить только съ одной стороны, гдѣ находился входъ, ворота котораго были приперты камнемъ обсидіаномъ. Завоеватель Альварадо устроилъ здѣсь свою резиденцію въ 1524 году и далъ ей названіе Сантъ-Яго. Кромѣ акрополя, отъ котораго существуютъ еще развалины, кишащія змѣями, на днѣ одного ущелья помѣщался древній храмъ, куда авгуры и судьи приходили вопрошать черный просвѣчивающій камень, на которомъ они читали рѣшенія и предвѣщанія, начертанныя рукой боговъ. Стефенсъ и Катервудъ видѣли аспидную пластинку, которая служила нѣкогда этимъ пророческимъ камнемъ. Вторая Гватемала возвышается на отрывкѣ плоскогорья, сосѣдняго съ Иксимче: Это Текпанъ-Гватемала, или «Общинный дворецъ Гватемалы». Въ тридцати километрахъ къ востоку, на террасѣ, занимающей южную сторону долины Мотагуа, виднѣются другія знаменитыя развалины—развалины Миксо, которыя покоманскіе воины мужественно защищали противъ испанцевъ; послѣ взятія города, они массами были изгнаны, вмѣстѣ со своими женами и дѣтьми, въ новый Миксо, основанный близъ столицы Гватемалы [1]).

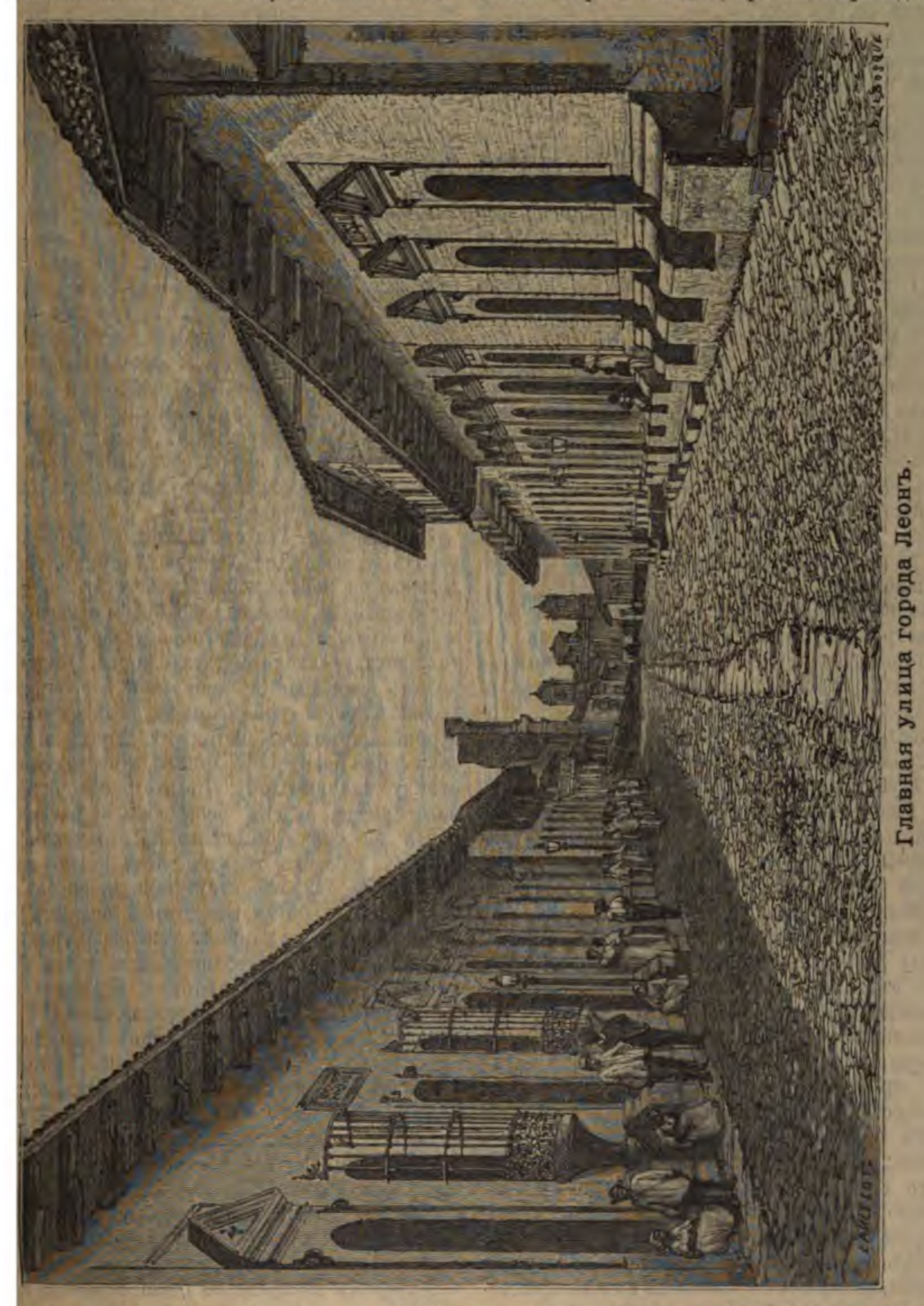
Чималтенанго, «Городъ Щитовъ», названный такъ, по всей вѣроятности, потому, что жители его занимались прежде выдѣлкою этого предмета вооруженія, теперь главный городъ департамента того же имени, который соотвѣтствуетъ приблизительно древней странѣ какчиквеловъ. Городъ расположенъ на высотѣ почти 1.800 метровъ, какъ разъ на линіи водораздѣла между Атлантическимъ и Великимъ океанами, недалеко отъ сѣверной оконечности цѣпи вулкановъ, которая оканчивается на югѣ пикомъ Фуего; по своей тор-

---

[1]) A. Dollfus и E. de Mont-Serrat, цитированное *сочиненіе*.

[1]) Brasseur de Bourbourg, „Mexique et Amérique Centrale“.

...ѣ онъ находится уже въ поясѣ притяже... желѣзной дороги, которая идетъ отъ Гва...лы къ Эсквинтлѣ и Санъ-Хозе. Между ...алтенанго и Гватемалой, но ближе къ по...

Главная улица города Леонъ.

...ней, находится въ настоящее время ин...скій городъ Миксько т. е. «Въ Обла...», гдѣ были нѣкогда водворены плѣнные, ...анные изъ древняго города того же на...нія. Микскіе покоманы живутъ главнымъ образомъ произведеніями своихъ садовъ, которыя они ежедневно носятъ продавать въ Гватемалу, дѣлая такимъ образомъ по два конца въ 15 километровъ каждый, при чемъ приходится пересѣкать глубокую долину, раздѣляющую оба города. Микскіе ладиносы почти всѣ занимаются извозомъ, отдавая въ наемъ лошадей и муловъ для перевозки товаровъ.

Первая Гватемала, основанная испанцами

и смѣнившая двѣ другія Гватемалы какчиквельскаго происхожденія, есть тотъ самый городъ, который теперь называютъ Сіудадъ-Віехо, или «Старый Городъ». Альварадо основалъ ее, въ 1527 г., въ прелестной долинѣ Альмалонга, или «Гора съ Источниками», на берегахъ ріо-Пенсативо, впадающей въ Великій океанъ черезъ Гвакалате; равнина эта была прежде озеромъ. Трудно найти болѣе очаровательную мѣстность съ болѣе ровнымъ и мягкимъ климатомъ, съ болѣе плодородной и лучше орошаемой почвой, съ болѣе грандіозными пейзажами, чѣмъ долина между вулканами Фуего и Агуа. Однако, городъ просуществовалъ всего лишь семнадцать лѣтъ. Въ 1541 г., послѣ продолжительныхъ дождей, стѣнка верхняго озера, висящаго надъ городомъ въ кратерѣ Агуа, вдругъ уступила напору водъ: городъ затопило, и почти всѣ жители, въ томъ числѣ и жена Альварадо, Донна Беатриса *Sin-Ventura* («Неудачливая»), потонули или погибли подъ развалинами. Осталось только одно исполинское дерево, подъ сводомъ котораго испанцы собирались до постройки города. Въ настоящее время на этомъ мѣстѣ находится маленькая деревня изъ нѣсколькихъ домиковъ, разбросанныхъ среди плантацій.

Во избѣжаніе на будущее время подобной катастрофы, которая, впрочемъ, не могла бы повториться такимъ же образомъ, рѣшили перевести городъ болѣе къ сѣверу, и въ 1542 г. Альварадо вторично основалъ столицу—Сантъ-Яго-де-лосъ-Кабальеросъ, Нуева или «Новая», которая теперь извѣстна подъ названіемъ Антигуа, или «Древняя», въ отличіе отъ новой Гватемалы. Городъ быстро разросся и въ нѣсколько лѣтъ сдѣлался самымъ населеннымъ во всей Центральной Америкѣ, несмотря на цѣлый рядъ бурь, наводненій, землетрясеній и болѣзней, которыя постигали этотъ городъ. Жители его, по выраженію Гажа, живутъ между «двухъ горъ», которыя держатъ народъ въ вѣчномъ страхѣ относительно завтрашняго дня: вулканъ Агуа угрожаетъ имъ наводненіемъ, а Фуего раскрываетъ на нихъ свою адскую пасть. Нѣсколько разъ жители Сантъ-Яго приготовлялись бѣжать изъ города, но опасность проходила, и они оставались на мѣстѣ, ограничиваясь лишь починкою своихъ домовъ; такъ продолжалось до тѣхъ поръ, пока въ 1773 г. ужасное землетрясеніе не разрушило почти всѣ дома. Тогда было рѣшено выбрать новое, уже третье мѣсто для столицы; выборъ остановился на небольшой деревушкѣ Эрмита, лежавшей на высокомъ плоскогорьѣ де-ласъ-Вакасъ («Коровье»), въ сорока километрахъ на сѣверо-востокъ, какъ на самомъ благопріятномъ мѣстѣ для основанія новаго города. Заселеніе этого плоскогорья началось тотчасъ же послѣ катастрофы въ Антигуа, но оффиціальное переселеніе столицы состоялось только въ 1779 г. Первый домъ въ новой Гватемалѣ, гасіенда-Виргенъ, существуетъ и по сейчасъ, фигурируя въ глазахъ иностранцевъ въ качествѣ историческаго памятника. Несмотря на перенесеніе столицы, Антигуа все-таки продолжала существовать, и въ настоящее время она по числу жителей—пятый городъ въ республикѣ; населеніе ея не только не уменьшается, но годъ отъ году возрастаетъ, такъ какъ горячіе ключи привлекаютъ массу больныхъ; къ тому же она служитъ дачною мѣстностью для жителей Гватемалы; все это способствуетъ процвѣтанію города, который отстроенъ совершенно за-ново. Прежнія лучшія зданія, каковы—каѳедральный соборъ, монастырь св. Франциска и губернаторскій дворецъ, сохраняются въ живописныхъ развалинахъ, красота которыхъ еще болѣе выигрываетъ отъ деревьевъ, растущихъ изъ расщелинъ и обвивающихся своими корнями вокругъ скульптурныхъ украшеній. Антигуаскіе индѣйцы собираютъ снѣгъ, отлагающійся зимой въ высокихъ разсѣлинахъ вулкана Агуа, и продаютъ его въ столицѣ.

Эта третья Гватемала, самый населенный городъ во всей Центральной Америкѣ, расположена на небольшой покатости, въ пониженіи плоскорья, имѣющаго 1.500 метровъ средней высоты и служащаго раздѣльнымъ хребтомъ между склонами двухъ морей. Надъ городомъ возвышается небольшой порфировый холмикъ, серро-дель-Карменъ, гдѣ находится древній эрмитажъ, которому городъ и обязанъ своимъ названіемъ Эрмита, существующимъ еще у какчиквеловъ; съ этого обсерваціоннаго пункта виденъ весь городъ, раскинувшійся на очень большомъ пространствѣ. Въ общемъ пейзажъ имѣетъ печальный видъ, вслѣдствіе полнаго отсутствія деревьевъ на «Коровьемъ хребтѣ», покрытомъ низкимъ кустарникомъ и служащемъ уже около трехъ съ половиной вѣковъ пастбищемъ для скота; тѣмъ не менѣе, обширная панорама, ограниченная съ юга двумя большими вулканическими конусами, представляетъ по-истинѣ грандіозный видъ; во всемъ свѣтѣ нѣтъ столицы, которая занимала бы болѣе центральное положеніе, господствующее надъ областями, лежащими у ея подножія и уходящими вдаль. Внутренній видъ Гватемалы, построенной по образцу совершенно правильной распланировки, представляетъ довольно однообразное зрѣлище. По первоначальному уставу, внушенному воспоминаніемъ объ антигуаской катастрофѣ, архитекторамъ воспрещено было строить дома выше двадцати футовъ или 6 метровъ: теперь это постановленіе больше не соблюдается, и мѣстныя церкви строятся, какъ и вездѣ, съ куполами и колокольнями; но большая часть зданій—очень низкія, такъ что, наверстывая

токъ высоты, тянутся больше въ ши-
въ длину: такимъ образомъ населеніе
рсь по большому пространству и толь-
предмѣстьяхъ нѣсколько болѣе ску-
этому что тамъ въ каждой тѣсной хи-
иветъ по семьѣ индѣйцевъ. Въ сере-
олѣтія, когда Гватемала была вдвое
населена, чѣмъ теперь, путешествен-
авнивали ее съ «некрополемъ». Гово-
кже, что это не что иное, «какъ боль-
настырь, гдѣ дома служатъ кельями».
нъ въ Гватемалѣ гораздо больше, чѣмъ
ъ, вслѣдствіе большаго наплыва слу-
которыя приходятъ сюда изъ окрест-
еревень.

де всѣ большія зданія Гватемалы бы-
стырями. Іезуитскій монастырь пре-
анъ въ національный институтъ, гдѣ
ется теперь обсерваторія; въ городѣ
, кромѣ того, политехническій инсти-
чительскій институтъ, нѣсколько дру-
аведеній университетскаго характера,
общества, музей и библіотеки. Про-
ность имѣетъ значеніе только для
о потребленія; съѣстные припасы при-
большею частью изъ окрестныхъ де-
и плантацій океаническаго склона. Вода
лучается издалека: она идетъ изъ Мик-
Пинулы по двумъ водопроводамъ, ко-
уждаются въ реставрированіи, такъ
статочно уже засорились. Самые ближ-
ники находятся на сѣверѣ города, въ
ъ оврагѣ, откуда вода струится въ
Мотагуа; но самомъ плоскогорьѣ, по-
тный слой почвы котораго состоитъ
каническаго пепла, имѣющаго въ нѣ-
ъ мѣстахъ до двухъ сотъ метровъ тол-
дождевая вода не держится, а сте-
низъ, въ отдаленныя долины; но за-
у-то отсутствію стоячей воды Гватема-
етъ-быть, и обязана тѣмъ, что совер-
обезпечена отъ тифозныхъ эпидемій [1]).
менѣе городъ нельзя считать безуслов-
ровымъ, такъ какъ столбы пыли, подни-
ся при вѣтрѣ отъ этого вулканиче-
епла, вызываютъ весьма опасныя бо-
ыхательныхъ путей. Вслѣдствіе этого
нство людей зажиточнаго класса въ су-
емя года выѣзжаютъ изъ столицы и
яются въ другую дачную мѣстность,
проводятъ *темпораду* въ тѣни развѣ-
ь деревьевъ; излюбленными дачными
тями являются южные города и де-
находящіеся въ окрестностяхъ Анти-
окоманская деревня Чинаутла, лежа-
сѣверъ отъ Гватемалы, въ велико-
тѣнистой мѣстности, у выхода крутаго
спускающагося къ р. Мотагуа, между
скатами вулканическаго песка, также
привлекаетъ теперь много дачниковъ. Чинаутла славится во всей Гватемалѣ своею глиняною посудою, которая отличается какъ прочностью, такъ и изяществомъ фасона; спеціальный промыселъ жителей мѣстечка Пинулы—выдѣлка шляпъ изъ волоконъ королевской пальмы (*palma real*); городъ Палинъ снабжаетъ столичный рынокъ своими прекрасными ананасами. На югѣ, пригородъ Гварда-Віехо, соединенный съ Гватемалой желѣзной дорогой, лежитъ на перекресткѣ дорогъ, идущихъ къ Великому океану: въ этой части плоскогорья разсѣяна масса могильныхъ кургановъ.

Желѣзная дорога, идущая изъ Гватемалы, удаляется отъ Антигуаской долины, направляясь къ югу, къ озеру Аматитланъ, которое она огибаетъ съ западной стороны. Городъ Аматитланъ, расположенный на рѣкѣ Мичатойа, въ томъ мѣстѣ, гдѣ она вытекаетъ изъ озернаго бассейна, былъ прежде большой гасіендой доминиканскихъ монаховъ, раздробленныя владѣнія которыхъ превратились въ огромный садъ. Надъ базарной площадью распростеръ свои вѣтви великолѣпный хлопчатникъ (сеиба). Въ то время, когда кошениль стояла въ высокой цѣнѣ, Аматитланъ былъ центромъ культуры кошенильнаго кактуса (opuntia coccinellifera), и населеніе его быстро возрастало; въ 1865 г. въ немъ было 13.000 жителей. Оставленіе прежнихъ красильныхъ способовъ было гибелью для этого округа: правда, опунцію замѣнили кофейнымъ деревомъ, но глинистая почва Аматитлана была не такъ благопріятна для этого деревца, какъ почва другихъ земледѣльческихъ округовъ умѣреннаго пояса. При взглядѣ на туземцевъ, отличающихся сильной мускулатурой, можно предположить, что чернокожіе рабы были преобладающею массою населенія на прежнихъ доминиканскихъ плантаціяхъ. Въ этой мѣстности не мало сохранилось разныхъ археологическихъ предметовъ и вазъ чудесной работы,—остатки покоманскихъ издѣлій [1]); но въ настоящее время все это погребено подъ водами и озерными наносами.

Эсквинтла, древній нахуатльскій Итцквинтланъ, служитъ главной станціей между Аматитланомъ и моремъ: до эпохи испанскихъ завоеваній она была столицей пипильскаго народа. Расположенная на высотѣ всего 442 метровъ надъ уровнемъ моря, она находится уже въ поясѣ «теплыхъ земель», и мѣстная флора, произростающая на хорошо орошаемой вулканической почвѣ, надъ которой возвышается конусъ Агуа, поражаетъ своимъ богатствомъ. До проведенія желѣзной дороги богатые гватемальскіе жители, въ зимніе мѣсяцы, отъ декабря до февраля, большею частью пе-

[1]) ...o Stoll, цитиров. сочиненіе.

[1]) Otto Stoll, „Guatemala".

реселялись въ Эсквинтлу, гдѣ климатъ гораздо мягче, чѣмъ на плоскогорьяхъ: у каждой семьи былъ свой домикъ, въ которомъ она проводила *темпораду*, въ тѣни деревьевъ, на берегу журчащихъ ручейковъ. Но лихорадки, свирѣпствующія иногда въ Эсквинтлѣ въ злокачественной формѣ, подорвали славу этого прелестнаго города, какъ дачной мѣстности. Въ томъ же поясѣ по климату и растительности, на сорокъ километровъ западнѣе, находится большое мѣстечко Санта-Люсія-Козумалхуапа, прославившееся среди археологовъ открытіемъ статуй и интересныхъ барельефовъ, изображающихъ «короля ястребовъ» или *sarcoramphus papa*; судя по этимъ раскопкамъ, нахуатльскіе мастера стояли ничуть не ниже ацтекскихъ и майяскихъ скульпторовъ.

Конечная станція желѣзной дороги, Санъ-Хозе, подобно всѣмъ прочимъ портамъ Гватемальскаго побережья на Великомъ океанѣ, представляетъ собою только грузовую гавань, въ которой вѣчно плещутъ волны открытаго моря; желѣзный молъ, по которому проходитъ желѣзная дорога и установлены журавли для нагрузки и выгрузки судовъ, выдвинутъ на 300 метровъ въ открытое море, подходя такимъ образомъ къ судамъ, которыя не могутъ войти въ гавань. Движеніе судоходства въ Санъ-Хозе въ 1888 г. по входу и выходу судовъ: 314 пароходовъ и 30 парусныхъ судовъ, общею вмѣстимостью въ 490.390 тоннъ.

Положеніе рейда указывается издали стоящими вблизи берега двумя вулканами, Агуа и Фуего, а вблизи—брешью въ сплошномъ лѣсу корнепусковъ, окаймляющемъ побережье, надъ которымъ тамъ и сямъ возвышаются короны пальмъ. Самое мѣстечко Санъ-Хозе представляетъ собою только небольшую группу хижинъ; съ 1860 г. оно, въ качествѣ морской пристани Гватемалы, смѣнило другую группу хижинъ, деревню Истапа, лежащую на пятнадцать километровъ восточнѣе, близъ мѣняющихся устьевъ Мичатойи, на берегу, о который вѣчно бьются грозныя морскія волны. Этотъ пустынный берегъ, совершенно покинутый теперь вслѣдствіе свирѣпствующихъ тамъ въ опасной формѣ лихорадокъ, игралъ нѣкогда въ исторіи Новаго Свѣта немаловажную роль: тамъ снаряжались кастильскіе флоты и происходила высадка войскъ.

Къ департаментамъ Аматитланъ и Эсквинтла съ восточной стороны прилегаетъ департаментъ Санта-Роза. Здѣсь нѣтъ большихъ городовъ, а имѣется только одно торговое мѣстечко Куажиникилапа, находящееся по дорогѣ въ Сальвадоръ съ западной стороны глубокой долины, по которой протекаетъ ріо-де-лосъ-Эсклавосъ; это названіе рѣка получила отъ ея береговаго населенія, состоящаго почти исключительно изъ сивка, или «рабовъ»; чрезъ эту широкую рѣку перекинутъ мостъ на одиннадцати аркахъ, построенный испанцами въ XVII вѣкѣ и считающійся однимъ изъ лучшихъ памятниковъ инженернаго искусства во всей Центральной Америкѣ. На юго-восточной оконечности Гватемалы находится департаментъ Жутіапа, съ главнымъ городомъ того же имени, расположенный среди обширныхъ пастбищъ: это—земледѣльческій центръ, пріобрѣтающій съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе важное торговое значеніе по своимъ ярмаркамъ, по продажамъ скота, индиго и другихъ продуктовъ въ сосѣднюю республику.

Въ Восточной Гватемалѣ, принадлежащей къ бассейну Мотагуа, нѣкоторыя другія мѣстечки обратились въ настоящіе города. Такова, напримѣръ, Жалапа (Халапа), лежащая на высотѣ 1.700 метр., въ циркѣ горъ, и славящаяся плодородіемъ своихъ окрестностей. Городъ Эсквипуласъ, тоже стоящій на притокѣ Мотагуа, но близъ порога, откуда дорога спускается къ истокамъ сальвадорской рѣки Лемпа,—почти весь годъ остается пустыннымъ: въ его разсѣянныхъ домишкахъ живетъ не болѣе двухъ тысячъ индѣйцевъ; но 15-го января, въ день праздника Нуестро-Сеньоръ де-Эсквипуласъ, сюда стекается масса народу, и на улицахъ и площадяхъ, гдѣ раскинуты временныя палатки, происходитъ невообразимая толкотня. Больные и разные несчастные простираются на землѣ передъ чернымъ изображеніемъ Христа, принося ему всякія жертвы деньгами, перьями, рѣзнымъ деревомъ и соломой. Религіозный праздникъ совпадаетъ съ мѣстною ярмаркой, и до половины этого столѣтія, именно до постройки Панамской желѣзной дороги, торговцы-богомольцы стекались сюда изъ Гватемалы, изъ Сальвадора и даже изъ Мексики: иногда случалось, говоритъ Жуарросъ, что на Эсквипуласской равнинѣ собиралось до восьмидесяти тысячъ народу. Вблизи города стоитъ пышная церковь, одинъ изъ великолѣпнѣйшихъ храмовъ во всей Центральной Америкѣ [1]). Къ югу отъ Эсквипуласа, въ сосѣдней долинѣ, находятся Алотепекскіе серебряные рудники, самые богатые изъ всѣхъ эксплоатируемыхъ въ республикѣ.

На берегахъ горнаго потока, спускающагося изъ Эсквипуласа къ р. Мотагуа, расположены Чиквимула и Закапа, главные города одноименныхъ департаментовъ; въ будущемъ, съ заселеніемъ страны, они должны пріобрѣсти важное значеніе, такъ какъ оба эти города стоятъ на линіи желѣзной дороги, идущей изъ Гватемалы въ Пуерто-Барріосъ на Атлантическомъ океанѣ. Почти на половинѣ этой дороги рѣка Копанъ сливается съ рѣкой Эсквипуласъ, оросивъ передъ тѣмъ поля Комотана и Жокотана, которыя прежде были зани-

[1]) Bernouilli;—Stoll;—Stephens;—Laferriere, и т. д.

[пл]антаціями кошенильной опунціи и индиго, [гд]ѣ производятъ табакъ въ большомъ коли[чест]вѣ. Ключи сѣрной воды наполняютъ не[больш]ое озеро на югѣ Жокотана.

[Въ] двѣнадцати километрахъ ниже Закапы [и] табачныхъ плантацій, воды, орошающія [ег]у, впадаютъ въ Мотагуа, которая стано[вится] судоходной для пароходовъ еще нѣ[скольк]о ниже – или въ Гуаланѣ въ періодъ по[лово]дья, или въ Барбаско въ сухое время года. [Къ с]еверо-востоку отъ этого послѣдняго мѣ[ст]а, въ лѣсахъ сіерры-дель-Мико, находятся [мно]численныя пирамиды и очень красивыя [разва]лины; между ними особенно замѣчатель[ны и]сѣченные столбы изъ цѣльнаго камня, [покры]тые іероглифами и изображающіе чело[вѣчес]кія лица, черепахъ, броненосцевъ и дру[гихъ] животныхъ; эти развалины указываютъ [мѣсто]нахожденія индѣйскаго города, отъ ко[тораг]о не сохранилось даже и названія: обык[новен]но ихъ называютъ развалинами Квири[гуа, п]о деревнѣ, расположенной въ 8 киломе[трахъ] оттуда [1]). До 1839 г., когда Стефенсъ и [Кезер]вудъ предприняли свое путешествіе для [архео]логическаго изслѣдованія Центральной [Амери]ки, никто и не зналъ о существованіи [этихъ] развалинъ, такъ что путешественники [проѣз]жали въ нѣсколькихъ километрахъ отъ [этого] мѣста, не видя ихъ; здѣсь въ то время [знали] только покинутый индѣйскій городъ [Копан]ъ, находившійся какъ разъ за гвате[мальс]кой границей, у начала Комотанской [долин]ы. По словамъ Штолля, Квиригуаскія [разва]лины поражаютъ зрителя въ особенно[сти св]оимъ удивительно хорошо сохранившим[ся ви]домъ, несмотря на то, что онѣ состоятъ [изъ м]атеріала, не отличающагося особенною [твердо]стью, и къ тому же подвергаются влія[нію с]amaго разрушительнаго климата, одно[времен]но слишкомъ влажнаго и теплаго; мало [того,]при разлитіи, Мотагуа доходитъ иногда [до са]мыхъ полей, гдѣ стоятъ развалины, и [ея] воды подмываютъ почву. На основаніи [этого] Штолль считаетъ немыслимымъ, чтобы [эти па]мятники могли принадлежать отдален[ной эп]охѣ, и полагаетъ, что они были еще въ [исправ]номъ состояніи даже во время прибы[тія ис]панцевъ въ страну. Очень можетъ быть, [что] разрушителями этихъ индѣйскихъ горо[довъ] были тѣ самые работорговцы, которые [опустош]али этотъ край, вербуя работниковъ [для пл]антацій Кубы и Санъ-Доминго [2]). Мод[слей,] напротивъ, полагаетъ, что эти зданія [были] уже разрушены во время путешествія [Корте]са. Разыскивая повсюду жизненные при[пасы,] чтобы не умереть съ голоду, завоева[тель н]авѣрно побывалъ бы въ Квиригуа, если [бы эт]отъ значительный городъ существовалъ въ ту эпоху. Развалины Чапулко, находящіяся, какъ говорятъ, на югѣ долины Мотагуа, противъ Квиригуа, еще не изслѣдованы. Въ лѣсахъ тамъ и сямъ видны мощеныя дороги и древнія могилы.

Въ настоящее время дорога, идущая изъ Гватемалы къ Атлантическому океану, обходитъ долину Мотагуа у Барбаско и пересѣкаетъ горную цѣпь Мико въ небольшомъ разстояніи на востокъ отъ Квиригуа, а затѣмъ спускается въ Изабаль, нездоровое мѣстечко, лежащее на южномъ берегу Гольфо-Дульсе. Во время испанскаго владычества этотъ портъ, обладающій тѣмъ важнымъ преимуществомъ, что находится въ ста километрахъ внутри земель, но въ который не заходятъ суда глубокой осадки, не могъ вести никакой торговли, вслѣдствіе неблагонадежности сосѣднихъ морей, кишѣвшихъ пиратами. Послѣ провозглашенія независимости, онъ почти всецѣло монополизировалъ внѣшнюю торговлю Гватемалы, впрочемъ, довольно незначительную; затѣмъ открытіе калифорнійскаго золота и установленіе пароходнаго сообщенія между Панамой и Санъ-Франциско заставили, такъ сказать, Гватемалу повернуться лицомъ на западъ, къ Великому океану. Вся торговля направилась въ эту сторону, и портъ Изабаль очутился почти въ полномъ запустѣніи: по его улицамъ разрослись цѣлыя чащи мимозы чувствительной. Улучшеніе путей сообщенія и заселеніе или, вѣрнѣе, возстановленіе прежней населенности атлантическаго склона, конечно, возвратятъ порту на Гольфо-Дульсе его прежнее торговое значеніе и даже поднимутъ его: этотъ естественный выходъ плодородной долины Полочика, безъ сомнѣнія, воспользуется всякимъ прогрессомъ, какой совершится въ этомъ краѣ.

Аванпортъ Изабаля, находящійся при морскомъ устьѣ ріо-Дульсе, на западномъ мысѣ пролива, носитъ англійское имя Ливингстона, данное ему въ честь законовѣда, который составилъ для Гватемалы сводъ законовъ: первое семейство колонистовъ водворилось здѣсь въ 1806 г. Населенный караибами, земледѣльцами, рыбаками или моряками, ведущими прибрежную торговлю съ Белизе и Гондурасомъ, портъ Ливингстонъ, недавно открытый, какъ порто-франко, иностранной торговлѣ, часто посѣщается американскими судами, привозящими водку и нагружающимися здѣсь бананами и другими плодами. Это третій портъ Гватемалы, послѣ Санъ-Хозе и Чамперико. Движеніе судоходства въ 1888 г. въ Ливингстонѣ и Изабалѣ: 203 судна, изъ которыхъ 184 пароходовъ, общею вмѣстимостью въ 120.686 тоннъ.

По сосѣдству, на восточномъ берегу ріо-Дульсе, около нынѣшней деревни Санъ-Жиль, стоялъ могущественный городъ Нито, кото-

[1]) [A]. P. Maudslay, „Proceedings of the R. Geogra[phical S]ociety“, сентябрь 1886.

[2]) [O]tto Stoll, „Guatemala“.

рый былъ завоеванъ Олидомъ, намѣстникомъ Кортеса, мечтавшимъ сдѣлать изъ него столицу независимаго государства. На восточномъ мысѣ, возвышающемся на берегу озера, при выходѣ ріо-Дульсе, находится цитадель Санъ-Фелипе, одна изъ самыхъ нездоровыхъ мѣстностей на всемъ этомъ побережьѣ, вслѣдствіе чего правительство обратило ее въ мѣсто ссылки преступниковъ.

Другой пунктъ Гватемальскаго побережья уже давно намѣченъ какъ будущій портъ для внѣшней торговли. На мѣстѣ небольшой приморской деревушки, съ нѣсколькими рыбацкими хижинами, носящей еще названіе Пуерто-Барріосъ, по имени одного диктатора Гватемалы, на берегахъ замѣчательной гавани Санто-Томасъ, несомнѣнно возникнетъ большой городъ, какъ только линія трансконтинентальной желѣзной дороги будетъ доведена до конца. Нѣсколько разъ дѣлались попытки заселенія этой мѣстности, но все безуспѣшно. Область, которую сами же испанцы систематически вели къ запустѣнію, не могла давать никакого матеріала для торговли, и иностранные колонисты были бы обречены на голодную смерть. Въ 1605 г., когда кормчій Франциско Наварро, которому колоніальное правительство поручило обслѣдовать морскіе берега, открылъ эту глубокую безопасную бухту, около деревни Аматикъ, отъ которой получила свое названіе и эта часть Гондурасскаго залива, было признано необходимымъ устроить у входа въ нее укрѣпленія и поставить тамъ гарнизонъ; но постъ этотъ скоро былъ покинутъ изъ боязни пиратовъ, грабившихъ въ то время Вестъ-Индію, и испанское правительство рѣшило устроить атлантическій портъ Гватемалы не на берегу моря, а вдали отъ него, внутри страны, на берегу Гольфо-Дульсе. Съ теченіемъ времени забыли даже о существованіи бухты Санто-Томасъ, и когда бельгійская компанія обратилась къ Гватемальской республикѣ съ ходатайствомъ о концессіи на эксплоатированіе этой бухты, то это было какъ бы совершенно новое географическое открытіе. Компаніи былъ уступленъ не только портъ, но также и смежное съ нимъ пространство въ 360.000 гектаровъ, т. е. цѣлая половина французскаго департамента, съ условіемъ устроить тамъ дороги, мосты и заселить въ теченіе десяти лѣтъ не менѣе, какъ тысячью семействъ колонистовъ. Но, подобно многимъ другимъ колонизаторскимъ обществамъ, компанія Санто-Томасъ занималась больше финансовыми спекуляціями, чѣмъ самымъ дѣломъ, и когда въ 1843 году въ портъ прибыли первые колонисты, то нашли тамъ всего лишь одно жилое помѣщеніе, а обработанной земли всего одинъ гектаръ: за первое пятилѣтіе было построено не больше пятидесяти хижинъ и распахано всего шесть гектаровъ. Треть эмигрантовъ погибла, а другіе разбрелись [1]).

Обширная провинція Альта-Вера-Пацъ, принадлежащая большею частью къ бассейну Полочика и Гольфо-Дульсе, имѣетъ главнымъ городомъ Кобанъ, расположенный на высотѣ 1.328 метровъ, въ самой здоровой мѣстности Гватемалы, одной изъ самыхъ цвѣтущихъ и плодородныхъ: климатъ тамъ ровный и мягкій. Хотя Кобанъ стоитъ на возвышеніи, но его почти не видно: всѣ дома съ ихъ садами, дворами и полями совершенно скрыты за стѣною высокихъ деревьевъ и кустарниковъ. Это одинъ изъ благоденствующихъ городовъ республики, и населеніе его быстро увеличивается: въ 1890 г. онъ имѣлъ 28.000 жителей, цифру весьма внушительную для города, столь отдаленнаго отъ торговыхъ путей; въ числѣ жителей насчитывается до сотни европейцевъ. Населеніе Кобана состоитъ преимущественно изъ индѣйцевъ племени квекчи; это народъ весьма трудолюбивый; они сѣютъ на своихъ поляхъ маисъ и бобы, которыхъ родится такъ много, что ими снабжаютъ даже другія области Гватемалы. Но главный промыселъ Кобана состоитъ въ культурѣ кофейныхъ деревьевъ, которыя съ успѣхомъ произрастаютъ на плантаціяхъ Вера-Пацъ; впрочемъ, плантаторы жалуются на недостатокъ свободныхъ земель, что вынуждаетъ ихъ вести постоянную борьбу съ индѣйцами, которые благоразумно отказываются продавать свои мильпа, сознавая, что, потерявъ свои хозяйства, они вынуждены будутъ работать по найму у тѣхъ же плантаторовъ. Другимъ предметомъ культуры съ 1873 г. стало хинное дерево, которое отлично привилось здѣсь. Наконецъ, съ половины этого столѣтія стали заниматься культурою восковаго куста (myrica ceriferas). Въ окрестностяхъ Кобана скалы прорѣзаны многочисленными пещерами, которыя сверху прикрыты растительностью, такъ что здѣсь нерѣдки случаи гибели скота, проваливающагося въ эти бездны [2]). Самая знаменитая изъ этихъ пещеръ носитъ названіе Санъ-Агостинъ-Ланквинъ, изъ которой вытекаетъ небольшая рѣчка, притокъ Полочика.

Жители Кобана, или кобанеросы, по имени которыхъ языкъ квекчи называется *кобанеро*, и сосѣдніе индѣйцы изъ большаго мѣстечка Санъ-Педро-Карча занимаются также различными ремеслами и, подобно альтосскимъ индѣйцамъ, ходятъ на заработки къ ладиносамъ плоскогорій, въ качествѣ плотниковъ, ткачей, портныхъ и торговцевъ перьями птицы кецаль. Будучи неутомимыми ходоками, они странствуютъ съ товаромъ не только въ Альтосахъ Квезалтенанго, но даже въ Никарагуѣ.

---

[1]) Arthur Morelet, „Voyage dans l'Amérique Centrale".
[2]) A. Dollfus и G. de Mont-Serrat цитиров. сочиненіе.

гдѣ они торгуютъ гамаками, сплетенными изъ волоконъ агавы и раскрашенными въ яркіе цвѣта. Торговлѣ много способствуетъ хорошая проѣзжая дорога, идущая сначала на юго-востокъ, а потомъ на востокъ, черезъ деревни Тактикъ, Тамару, Тукуру и Телеманъ; она оканчивается у рѣчнаго порта Панцосъ, откуда небольшіе пароходы, ходящіе по извилистому Полочику, транспортируютъ товары къ Гольфо-Дульсе. Въ настоящее время не осталось даже и слѣдовъ отъ прежняго города Нуева-Севилья, который испанцы основали въ 1544 г. при устьѣ Полочика; четыре года спустя, доминиканскіе монахи заставили покинуть этотъ городъ, потому что жители устроили тамъ рынокъ для продажи туземцевъ [1]); въ 1825 г.

Вершина Иразу.

[1]) Domingo Juarras, цитированное сочиненіе.

англичане основали въ этомъ мѣстѣ колонію Абботсвилль, или Бока-Нуева, которой посчастливилось не больше, чѣмъ Новой Севильѣ. Мѣстечки Чичекъ и Чааль были основаны бѣжавшими отъ тяжелой работы индѣйцами вдали отъ Кобана, въ просѣкѣ, между густыми лѣсами; но правительственные фискалы сумѣли добраться до нихъ и тамъ [1]): ежегодно, когда лѣтнее солнце высушитъ дороги, алькадъ совершаетъ тамъ объѣздъ, чтобы собрать подати, обвѣнчать по закону соединившіяся пары и окрестить народившихся за это время дѣтей.

Какъ ни отдаленъ Кобанъ отъ многолюдной области Гватемалы, но главный городъ Петенскаго департамента находится еще вдвое дальше отъ столицы: между Гватемалой и Либертадомъ считается болѣе 300 километровъ по гористой и тяжелой дорогѣ. Этотъ нарождающійся городъ, извѣстный болѣе подъ своимъ индѣйскимъ названіемъ Саклюкъ, расположенъ среди саваннъ, на одномъ изъ притоковъ ріо-де-ла-Пасьонъ, главнаго рукава рѣки Усумасинты. Рѣдкое населеніе этого мѣстечка и сосѣднихъ деревень занимается почти исключительно однимъ скотоводствомъ. Обширныя сѣверныя саванны, прорѣзанныя лѣсами и усѣянныя озерами, покрывающія сѣверную часть Гватемалы у Юкатана, являются по преимуществу райономъ жвачныхъ животныхъ: трава тамъ всегда въ изобиліи, и пастбища покрываются новою зеленью по нѣсколько разъ въ годъ. Большіе хищные звѣри довольно рѣдки въ тѣхъ мѣстахъ, а прежде и человѣкъ щадилъ мирныхъ животныхъ: религія итца запрещала преслѣдованіе скота, пасущагося на лугахъ. Вслѣдствіе этого, по словамъ конкистадора Берналя-дель-Кастильо, животныя эти сдѣлались настолько ручными, что новые хозяева страны, испанцы, могли брать косуль прямо руками [2]).

Саклюкъ пріобрѣлъ рангъ главнаго города въ этой странѣ пастбищъ, тогда какъ оно должно бы по праву принадлежать другому, болѣе прославившемуся городу — древнему Тайязалю, который теперь называется Флоресомъ, въ честь одного героя павшаго жертвой междоусобной войны 1826 г. Амфитеатръ домовъ поднимается отлогимъ скатомъ и завершается известковой платформой; почва усѣяна камнями, оставшимися отъ разрушенныхъ построекъ итца. Испанскій городъ, замѣнившій древній Петенъ, расположилъ вдоль берега кругъ своихъ домовъ, тогда какъ одна улица, высѣченная въ скалѣ въ видѣ лѣстницы, поднимается на вершину холма, гдѣ стоятъ церковь и *кабильдо*, воздвигнутыя на развалинахъ древняго майяскаго храма. Съ высокой террасы открывается прекрасный видъ на острова, мысы, раскинувшіеся лѣса и голубыя воды. На противоположномъ берегу виднѣются два большихъ индѣйскихъ селенія, Санъ-Андресъ и Санъ-Хозе, расположенныя на склонѣ холмовъ. Петенская территорія отличается замѣчательнымъ плодородіемъ: обыкновенный маисъ родится тамъ безъ всякаго удобренія самъ-двѣсти; какао, кофе, табакъ и ваниль славятся рѣдкимъ качествомъ; наконецъ, чудные окрестные луга даютъ полную возможность разводить старинную, очень цѣнную породу лошадей, копыта которыхъ отличаются такой крѣпостью, что не нуждаются въ ковкѣ. По Мореле, въ озерѣ Итца водятся совершенно особые виды рыбъ, которые только и свойственны этому обширному бассейну: легенда говоритъ, что въ прежнія времена, т. е. до пришествія испанцевъ, рыбы эти были гораздо крупнѣе, чѣмъ теперь, такъ какъ индѣйцы имѣли обыкновеніе бросать въ озеро своихъ покойниковъ на съѣденіе его обитателямъ. Продуктивность Петена несомнѣнно еще больше разовьется, когда этотъ край очутится въ центрѣ скрещиванія четырехъ большихъ естественныхъ путей сообщенія, имѣющихъ соединить Юкатанъ, Табаско, Белизе и Гватемалу. Когда желѣзныя дороги свяжутъ между собою республики Центральной Америки, одною изъ важнѣйшихъ линій будетъ та, которая соединитъ Гондурасъ съ Мексикой, проходя по югу четырехсторонней территоріи Юкатана, черезъ луговыя равнины Сѣверной Гватемалы. Но еще недавно Флоресъ занималъ такое изолированное положеніе, что политическія событія, совершавшіяся въ нагорной странѣ, становились извѣстными въ этомъ городѣ только черезъ три съ половиною мѣсяца. Въ серединѣ прошлаго столѣтія испанское правительство стянуло къ Петену войска, съ цѣлью нападенія на англійскія поселенія въ Белизе; но полное отсутствіе торговли заставило впослѣдствіи забыть о самомъ существованіи этого порта, такъ что когда въ 1820 г. нѣсколько жителей петенскаго округа, предпринявшихъ поѣздку на востокъ, по рѣкѣ Мопану, неожиданно прибыли въ этотъ англійскій городъ, то они думали, что имъ удалось сдѣлать чудесное открытіе [1]). Въ лѣсныхъ прогалинахъ, къ сѣверу отъ озера, у границъ Юкатана, разсѣяно много городовъ. Изслѣдованъ только одинъ изъ нихъ, Тикаль, находящійся въ 32 километрахъ къ сѣверо-востоку отъ Петена, замѣчательный своей высокой пирамидой, покрытой ліанами: это самое грандіозное изъ всѣхъ майяскихъ сооруженій, какія только Модслэй встрѣчалъ во время своего путешествія по Центральной Америкѣ. Бернульи открылъ тамъ двѣнадцать іероглифическихъ до-

[1]) Maudslay, „Proceedings of the R. Geographical Society", сентябрь 1886 г.

[2]) *Arthur Morelet*, цитированное сочиненіе.

[1]) Arthur Morelet, цитированное сочиненіе.

ъ дерева запоте, находящихся теперь
ельскомъ музеѣ.

эмальское населеніе съ каждымъ годомъ
льно возрастаетъ, почти единственно
віе преобладанія рождаемости надъ
остью: эмиграція оказываетъ на это лишь
незначительное вліяніе, такъ какъ число
нцевъ въ Центральной Америкѣ, т. е.
йцевъ, сѣверо-американцевъ и китай-
составляло, въ 1893 г., всего только
чел. Больше всего такъ называемыхъ
es, или «Тирольцевъ», т. е. сѣверныхъ
щевъ, пьемонтцевъ и ломбардцевъ; все
оди очень трудолюбивые; между ними
садовниковъ, каменщиковъ, пирожни-
осильщиковъ, однимъ словомъ, — это
, который не брезгаетъ никакой рабо-
) поставило его довольно низко во мнѣ-
дѣйцевъ, которые привыкли видѣть въ
только праздныхъ господъ. Во время
си 1778 г. Гватемала имѣла всего лишь
) жителей; въ настоящее время (1898 г.)
536.000, т. е. почти вшестеро больше.
ный приростъ населенія наблюдается во
округахъ, даже на нездоровомъ побе-
исключенія случаются иногда только
ерныхъ округахъ, омываемыхъ Атлан-
мъ океаномъ.
теченіе шести лѣтъ съ 1884 г. по
.: рожденій—364.579; смертныхъ слу-
-182.873; излишекъ рождаемости надъ
остью — 181.706, или, въ среднемъ,
0.000 въ годъ.
897 г.: родившихся — 71.353, умер-
-43.892.
этомъ надо замѣтить, что статистиче-
ѣдѣнія, получаемыя изъ отдаленныхъ
лицы округовъ, не отличаются образцо-
ностью [1]). Между дѣтьми число неза-
жденныхъ весьма значительно: у «ци-
занныхъ», или ладиносовъ, почти по-
новорожденныхъ записана въ метриче-
иги какъ незаконнорожденные, между
акъ у индѣйцевъ, у которыхъ семьи
ы на болѣе твердыхъ началахъ и освя-
бракомъ, количество незаконныхъ дѣ-
составляетъ даже и четверти всего

даемость въ Гватемалѣ въ 1888 году:
носовъ: законныхъ дѣтей—9.866, не-
ыхъ—8.786, или 47%; у индѣйцевъ:
ыхъ дѣтей — 31.477, незаконныхъ —
, или 24%. Въ общемъ: законныхъ
— 41.343, незаконныхъ — 18.871, или

въ Европѣ и въ Соединенныхъ Шта-
акъ и здѣсь больше рождается младен-
цевъ мужскаго пола, но зато и смертность развита больше среди мальчиковъ, такъ что въ общемъ количество женщинъ превосходитъ численность мужчинъ. Въ 1888 г. въ Гватемалѣ родилось: мальчиковъ — 31.312, дѣвочекъ—28.902; слѣдовательно, въ отношеніи 108 къ 100.

Земледѣльческихъ продуктовъ въ Гватемалѣ вполнѣ достаточно для прокормленія населенія, хотя пшеницы, которую сѣютъ на Альтосахъ, не хватаетъ для мѣстнаго потребленія. Ежегодное производство пшеницы въ Гватемалѣ равняется 200.000 гектолитровъ. Подобно мексиканскому индѣйцу, туземецъ умѣреннаго пояса Гватемалы питается почти исключительно маисомъ, бобами и бананами; только въ рѣдкихъ случаяхъ онъ позволяетъ себѣ роскошь въ видѣ куска *tasajo*, т. е. ломтика вяленой говядины. Въ праздничные дни онъ къ своему столу прибавляетъ свинину; общеупотребительнымъ напиткомъ служитъ вода, но въ дни получки жалованья употребляется разбавленная водка, носящая здѣсь перувіанское названіе *чича*, или какіе-нибудь другіе крѣпкіе напитки, какъ *тисте* и *пульке*, похожіе на табаскское позоле, т. е. родъ мѣсива съ водкой. Пульке, которое прежде приготовляли въ округѣ Антигуа, было однимъ епископомъ запрещено къ употребленію, подъ страхомъ отлученія отъ церкви, какъ слишкомъ опьяняющій напитокъ, и съ тѣхъ поръ оно совсѣмъ вышло изъ употребленія. Если въ той или другой провинціи и случается иногда недостатокъ въ жизненныхъ припасахъ, то причина этого кроется вовсе не въ скудости почвы, а въ алчности крупныхъ землевладѣльцевъ, которые большую часть своихъ земель отводятъ подъ промышленныя культуры: колоніальные продукты продаются на иностранные рынки по дорогой цѣнѣ, тогда какъ обильный урожай кукурузы не принесъ бы имъ почти никакой выгоды.

Въ то время, когда Гватемала провозгласила свою независимость, ея роль въ международной торговлѣ была самая ничтожная; но скоро кошениль опунціи, растенія, которому почва и климатъ въ Гватемалѣ столь же благопріятны, какъ и въ Оахакѣ, стала довольно важнымъ предметомъ экспортной торговли. Культура опунціи и развивающагося на ней насѣкомаго послужила, какъ извѣстно, къ процвѣтанію Аматитлана и пограничныхъ съ нимъ мѣстностей: такъ, въ 1827 г. изъ Гватемалы было вырезено семь тысячъ килограммовъ кошенили, и постепенно, въ серединѣ столѣтія, вывозъ ея возвысился почти до милліона килограммовъ; но эта отрасль промышленности пришла въ упадокъ съ тѣхъ поръ, какъ открыты краски, добываемыя изъ каменнаго угля, и плантаціи опунціи стали рѣдки. Къ тому же этою культурою могли заниматься только бо-

[1]) ...drosa, „Informes de la direccion general de Esta-
... 1888.

гатые землевладѣльцы, такъ какъ она вызывала большiе расходы: приходилось платить огромное жалованье спецiалистамъ, которые знали уходъ за этими цѣнными насѣкомыми, умѣли излѣчивать ихъ отъ паразитныхъ болѣзней и примѣнять къ нимъ правильную смѣну режима, т. е. держать ихъ на открытомъ воздухѣ въ сухое время года и подъ навѣсомъ—въ дождливое.

Кошениль, въ качествѣ главнаго предмета культуры и вывоза, смѣнилъ кофе; во многихъ мѣстахъ плантацiи опунцiи были замѣнены кофейными, и на склонахъ кордильеръ внизу распаханы огромныя пространства земли для культивировки драгоцѣннаго дерева. Въ той части Гватемалы, гдѣ культивируютъ кофейное дерево, т. е. въ Бока-Коста, простирающейся отъ Реталхулеу до Эсквинтлы, и въ округахъ Антигуа, Петапа и Аматитланъ, оно съ успѣхомъ произрастаетъ даже на высотѣ 600 метровъ, но въ такомъ случаѣ непремѣнно должно быть защищено густыми деревьями; выше же 800 или отъ 1.000 метровъ до 1.300 и даже 1.500 метровъ его можно разводить прямо на солнцѣ. Гватемальскiй кофе высоко цѣнится, несмотря на конкурренцiю другихъ производящихъ этотъ продуктъ странъ; во всякомъ случаѣ гватемальскимъ плантаторамъ есть полный разсчетъ поддерживать эту промышленность, которая здѣсь не рискуетъ погибнуть отъ разнаго рода бичей, какъ въ другихъ краяхъ: здѣсь не было также надобности замѣнять аравiйское дерево либерiйскимъ. Вывозъ гватемальскаго кофе начался въ 1859 г., съ каждымъ десятилѣтiемъ онъ быстро возрастаетъ, и, несмотря на временныя колебанiя въ торговлѣ, культура его не перестаетъ развиваться: сборъ 1890 года, полученный болѣе, чѣмъ съ пятидесяти миллiоновъ деревьевъ, составлялъ 30.000 тоннъ, на сумму почти въ 75 миллiоновъ франковъ.

Въ той части Гватемалы, которая находится въ умѣренномъ поясѣ, разводятъ также сахарный тростникъ, но этой относительно бѣдной странѣ немыслимо выдержать конкурренцiю въ этой отрасли промышленности съ такими богатыми странами, какъ островъ Куба, Луизiана и Бразилiя, гдѣ культура сахарнаго тростника поддерживается громадными капиталами, поставлена на широкихъ началахъ, со всѣми усовершенствованiями, данными современною наукою. Здѣсь сахарный тростникъ разводятъ въ Коста-Кука и Коста-Гранде, но почти исключительно только для мѣстнаго потребленiя,—около пяти-шести тысячъ тоннъ,—и для приготовленiя водки. Каждый плантаторъ имѣетъ право перегонять патоку, но это облагается слишкомъ высокимъ налогомъ; правительство держитъ даже спецiальныхъ агентовъ, на обязанности которыхъ лежитъ объѣз*жать* плантацiи для провѣрки перегонныхъ кубовъ и контролированiя отчетности. Владѣлецъ водочнаго завода не имѣетъ права произвольно распоряжаться продажею водки; онъ обязанъ сдавать все выработанное количество ея въ общественный складъ, откуда уже она и продается за его счетъ. Благодаря всѣмъ этимъ формальностямъ, дѣло до такой степени тормозится, что развѣ только занимающiеся ихъ контрабандою могутъ разсчитывать на вѣрное обогащенiе.

Культура какаоваго дерева, или *theobroma*, здѣсь весьма ограничена, такъ что почти не составляетъ предмета вывоза, хотя гватемальское какао отличается превосходнымъ качествомъ. Во времена испанскаго владычества какао Западной Гватемалы и Соконуско предназначалось исключительно для Мадридскаго двора; въ настоящее время оно распространено не больше прежняго и идетъ только для мѣстнаго потребленiя, вѣроятно, вслѣдствiе своей дороговизны, такъ какъ даже на мѣстѣ оно продается дороже, чѣмъ самое лучшее привозное какао въ Европѣ. Упадокъ этой отрасли промышленности объясняется главнымъ образомъ большими трудностями и расходами, сопряженными съ культивированiемъ этого растенiя; оно требуетъ большаго ухода, частаго пересаживанiя и осмотра, тогда какъ за всѣ положенные на него труды вознаграждаетъ первымъ сборомъ не раньше, какъ на шестой годъ; къ тому же наиболѣе подходящими для разведенiя какао мѣстностями считаются какъ разъ наиболѣе теплыя, влажныя и потому самыя нездоровыя. Индиго, разведенiемъ котораго прежде очень дѣятельно занимались въ округѣ Реталхулеу, теперь тоже заброшено землевладѣльцами, но это растенiе очень живуче, а потому еще и до сихъ поръ держится во многихъ мѣстахъ, даже на тѣхъ поляхъ, которыя заняты подъ другую культуру: на это растенiе, нѣкогда столь цѣнимое, смотрятъ теперь, какъ на сорную траву. Культура хлопчатника тоже находится теперь въ совершенномъ забросѣ; ею занимаются только индѣйцы теплыхъ земель; дешевизна иностранныхъ бумажныхъ издѣлiй лишаетъ туземцевъ возможности выдерживать непосильную конкурренцiю съ мануфактурными странами, гдѣ занимаются этою спецiальностью.

Кромѣ того, кое-гдѣ попадаются еще плантацiи каучуковыхъ деревьевъ (castilloa elastica), но эта культура, распространенная въ умѣренныхъ земляхъ, повидимому, неособенно здѣсь привилась: для этого дерева нужна такая же почва, какъ и для какаоваго, слѣдовательно, оно можетъ успѣшно произрастать только въ болотистыхъ и теплыхъ мѣстахъ побережья. Каучуковые промышленники продолжаютъ еще рыскать по лѣсамъ и срубать всѣ кастиллоа, какiе попадутся, но деревья эти даютъ продуктъ невысокаго качества. Са-

специализированнымъ здѣсь растеніемъ, ляющимъ характеръ мѣстности, является юе дерево, которымъ засажены всѣ юсти городовъ и мызъ побережья и перклоновъ, какъ, напримѣръ, Реталхулеу; пальма цѣнится здѣсь, повидимому, тольвою красоту, а не за плоды, которыхъ лизируютъ даже на масло; волокна ея икуда не идутъ, и только листья упоотся на покрышку хижинъ и шалашей. ала, подобно большинству другихъ гоь странъ тропическаго пояса, принялась ьтуру хиннаго дерева, которое развоавнымъ образомъ въ окрестностяхъ и на покатости Великаго океана: въ . въ различныхъ плантаціяхъ Гватенасчитывалось болѣе 1.550.000 этихъ въ; кромѣ того, всюду въ городахъ встрѣтить цѣлыя рощи и аллеи эвкавъ, которые произростаютъ здѣсь ряь разными другими деревьями. Накоъ Гватемалѣ пытаются также распроъ культуру кустарника кока (Erythroоса).

рныя пространства земли, нѣкогда подѣвственнымъ лѣсомъ, теперь вырублене для какой-либо культуры въ тѣсномъ слова, а для саваннъ, на которыхъ различныя животныя, утопающія въ й травѣ: одна только *сеиба* шатромъ ваетъ свой широкій зеленый куполъ, нью котораго стада собираются отды- жаркіе полуденные часы. Въ благоныхъ мѣстностяхъ плантаторы имѣютъ ромѣ того, искусственные луга, такъ емые *potreros* или *sacatales*, занятые ительно подъ покосною травою. Гватей скотъ ничѣмъ не разнится отъ евро- о; но его здѣсь не хватаетъ для про- населенія, такъ что является необхо- ежегодно привозить скотъ изъ Гони Мексики и платить за него весьма о цѣну. Въ однихъ только мулахъ отьно нѣтъ недостатка, и ословъ дердѣсь исключительно только для развеэтихъ сильныхъ вьючныхъ животныхъ. дѣсь меньше цѣнятся, чѣмъ овцы, не- на то, что условія этого края, гдѣ едостатка ни въ скалахъ, ни въ макй, благопріятны для ихъ разведенія. Овцемъ занимаются исключительно на Альтодѣ овечья шерсть идетъ на выдѣлку ъ тканей.

яніе скотоводства въ Гватемалѣ въ .: лошадей—62.000; муловъ—42.000; го рогатаго скота—около 500.000 гол.; и козъ (1890 г.)—490.000 гол.

Гватемалѣ, какъ и въ Мексикѣ, больсть индѣйцевъ, работающихъ на планъ ладиносовъ или иностранныхъ землеьцевъ, находится въ состояніи совершеннаго порабощенія, благодаря тѣмъ авансамъ или *habilitaciones*, съ которыми они никогда не могутъ расквитаться и въ залогъ которыхъ отдаютъ напередъ весь свой будущій трудъ. Вслѣдствіе этого теперь, какъ и во времена рабства, у каждаго плантатора есть свои дозорные и гонцы, на обязанности которыхъ лежитъ слѣдить за рабочими, ловить бѣглыхъ и возвращать ихъ по принадлежности [1]). Несмотря на запрещеніе законовъ, барщина и сѣченіе плетьми продолжаютъ еще примѣняться, и алькады въ данномъ случаѣ всегда на сторонѣ землевладѣльцевъ. Однако, индѣйское населеніе многихъ округовъ состоитъ изъ свободныхъ людей, имѣющихъ свои собственныя земли. Недавно вышедшее постановленіе [2]) закона повелѣваетъ всѣмъ мэрамъ, или *jefes politicos*, муниципалитетовъ Альта-Вера-Пацъ,—страны, гдѣ больше всего цивилизованныхъ индѣйцевъ—надѣлить «каждаго туземца землею, въ количествѣ 3.600 кв. метровъ», на правахъ собственности, съ тѣмъ, однако, условіемъ, что впродолженіи первыхъ десяти лѣтъ надѣляемый не имѣетъ права ни продать, ни отдать въ аренду, ни закладывать отведенной земли.

Впрочемъ, это слишкомъ незначительное возмѣщеніе за земли, которыя были отняты у туземцевъ. Не обезпечивъ себя надлежащими документами, въ которыхъ ихъ предкамъ не было необходимости, такъ какъ имъ никто не препятствовалъ обработывать ихъ *мильпа*, индѣйцы очутились подъ полнымъ произволомъ каждаго спекулятора, который могъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, указать властямъ на землю индѣйца, какъ на неимѣющую владѣльца, и перевести ее на свое имя съ разрѣшенія правительства [3]). Въ настоящее время остаются еще незанятыми обширныя пространства земель (*baldios*), которыя считаются принадлежащими государству и могутъ быть уступлены, проданы или отданы въ наемъ по усмотрѣнію правительства; но эта часть національнаго богатства крайне необезпечена. Значительная часть этихъ владѣній обращена уже въ собственность отдѣльныхъ лицъ, у которыхъ «преданность интересамъ страны» выражается прежде всего захватомъ общественнаго имущества. Чтобы сохранить остатокъ свободныхъ земель, было рѣшено, что надѣлы земли, какъ даровые, такъ и платные, отводимые для культуры или скотоводства, не будутъ превышать 1.350 гектаровъ—пространства, слишкомъ достаточнаго для одного лица. Кромѣ того, концессіонеръ долженъ быть природнымъ или натурализованнымъ гватемальскимъ гражданиномъ, и при всякомъ требованіи предъ-

[1]) Otto Stoll, цитиров. сочиненіе.

[2]) Декабрь 1889 г.

[3]) N. Polakowsky, „Zeitschrift der Gesellschaft für Erdkunde zu Berlin“, № 146, 1890.

являть свои документы на владѣніе, подъ страхомъ конфискаціи имущества. Недавно вышло новое постановленіе, по которому всякій иностранецъ, проработавшій годъ при постройкѣ желѣзныхъ дорогъ, получаетъ въ полную собственность «четверть caballerio», т. е. 11 гектаровъ и 25 аровъ земли, въ одной изъ почти пустынныхъ сѣверныхъ провинцій.

Гватемала въ сравненіи съ Мексикой очень бѣдна рудными мѣсторожденіями. Но все-таки Атлантическое побережье, въ районѣ Изабаля, было, какъ говорятъ, очень богато золотоносными жилами; отсюда происходитъ и его названіе «Золотой Берегъ», которое ему часто давали въ документахъ XVII-го вѣка. Испанскіе жители Гватемалы совсѣмъ не эксплоатировали этихъ сокровищъ; единственными эксплоататорами ихъ были англичане, которые, по преданію, извлекли изъ нѣдръ земли такъ много металла, «что могли бы на него купить королевство Испанію». Чтобы остановить этотъ наплывъ иностранцевъ, испанское правительство наложило запретъ на разработку рудъ, и каждому иностранцу угрожала смертная казнь въ случаѣ нарушенія этого запрещенія [1]). Въ послѣдніе годы вмѣсто англичанъ явились американцы съ цѣлью изслѣдованія этого «Золотаго Берега». И дѣйствительно, они открыли тамъ существованіе драгоцѣннаго металла въ наносахъ рѣкъ; но цѣнность добываемаго ими впродолженіи года металла не превышаетъ 150.000 франковъ. На плоскогорьяхъ Гуегуетенанго существуютъ еще ртутные рудники, и индѣйцы время отъ времени продаютъ этотъ металлъ въ чистомъ состояніи; но они никому не хотятъ открыть тайны нахожденія этихъ рудъ [2]). Гажъ разсказываетъ, что около Гватемалы, въ одномъ мѣстѣ, называемомъ Агуа-Каліенте, «индѣйцы имѣли очень богатый рудникъ и ежегодно аккуратно уплачивали за него десятину, но что испанцы, крайне алчные до золота, умертвили туземцевъ за то, что тѣ не хотѣли показать имъ мѣста, откуда они добывали золото, и такимъ образомъ они одновременно утратили и индѣйцевъ, и ихъ сокровище». [3]). По словамъ геолога Мано, одна изъ сѣверныхъ горъ, въ Кумбре-де-Чихой, содержитъ массу свинцовой руды, исчисляемую болѣе, чѣмъ въ одинъ милліонъ кубическихъ метровъ, съ содержаніемъ свыше трехъ четвертей чистаго металла.

Внѣшняя торговля Гватемалы еще очень незначительна въ сравненіи съ Западной Европой и Сѣверной Америкой: хотя она годъ-отъ-году быстро возрастаетъ, но все-таки на каждаго жителя приходится всего только около 136 франковъ годоваго оборота.

[1]) Pedrosa, „Informes de Estadistica", 1887.
[2]) Otto Stoll, „Guatemala".
[3]) „Nouvelle Relation des Indes Occidentales".

Обороты внѣшней (спеціальной) тор
Гватемалы въ 1897 г.: ввозъ—108.62
франк.; вывозъ—100.125.000 франковъ.

Почти девять десятыхъ всей экспо
торговли состоитъ изъ кофе; другими пр
тами вывоза, по порядку ихъ значенія
жатъ: сахаръ, сахарный песокъ, сырая
дѣланная кожа, каучукъ, серебро и ба
Главнымъ торговымъ кліентомъ Гв
лы является Великобританія, а затѣмъ
диненные Штаты, Франція и Герман
общемъ навигаціонное движеніе во всѣ
тырехъ портахъ Гватемалы, открытых
иностранной торговли, опредѣляется еже
количествомъ отъ пятисотъ до шест
судовъ, почти исключительно паровыхъ.
имущество остается за американскими
ми; французскихъ судовъ почти никог
встрѣтишь въ гватемальскихъ портахъ; эт
ясняется тѣмъ, что вся торговля, веду
между Гватемалой и Франціей, соверш
черезъ посредство иностранныхъ судовъ

Движеніе навигаціи Гватемалѣ въ 18
въ приходѣ—573 паровыхъ судна, вм
мостью въ 1.027.500 тоннъ.

Гватемала еще не послѣдовала пр
своей могущественной сѣверной сосѣдки,
ксики, въ сооруженіи желѣзныхъ дорогъ
владѣетъ всего двумя болѣе или менѣе
тельными желѣзнодорожными линіями:
идетъ изъ Санъ-Хозе въ г. Гватемалу, и
изъ Чамперико въ Реталхулеу; впрочемъ
но прибавить, что первая изъ этихъ
проложена по весьма трудному пути: св
она идетъ по покатости, а затѣмъ подн
ся на плоскогорье, на высоту 1.500 ме
Для Гватемалы является неизбѣжною н
димостью продолжить желѣзную доро
Атлантическаго океана, чтобы съ одно
роны соединить между собою океаны,
другой развить торговыя сношенія с
Нью-Іоркомъ, Лондономъ и Бордо, такъ
Санъ-Франциско и Мельбурномъ. Пуерто
ріосъ, лежащій въ бухтѣ Санто-Томасъ,
ли конечнымъ пунктомъ между-океанич
дороги, и близъ этой великолѣпной гава
построена часть пути; но спускъ съ п
горья, пересѣченіе рѣки Мотагуа и
трудности сооруженія этой желѣзной д
исчисленной въ 299 километровъ длины
даютъ еще энергичной работы инженеро

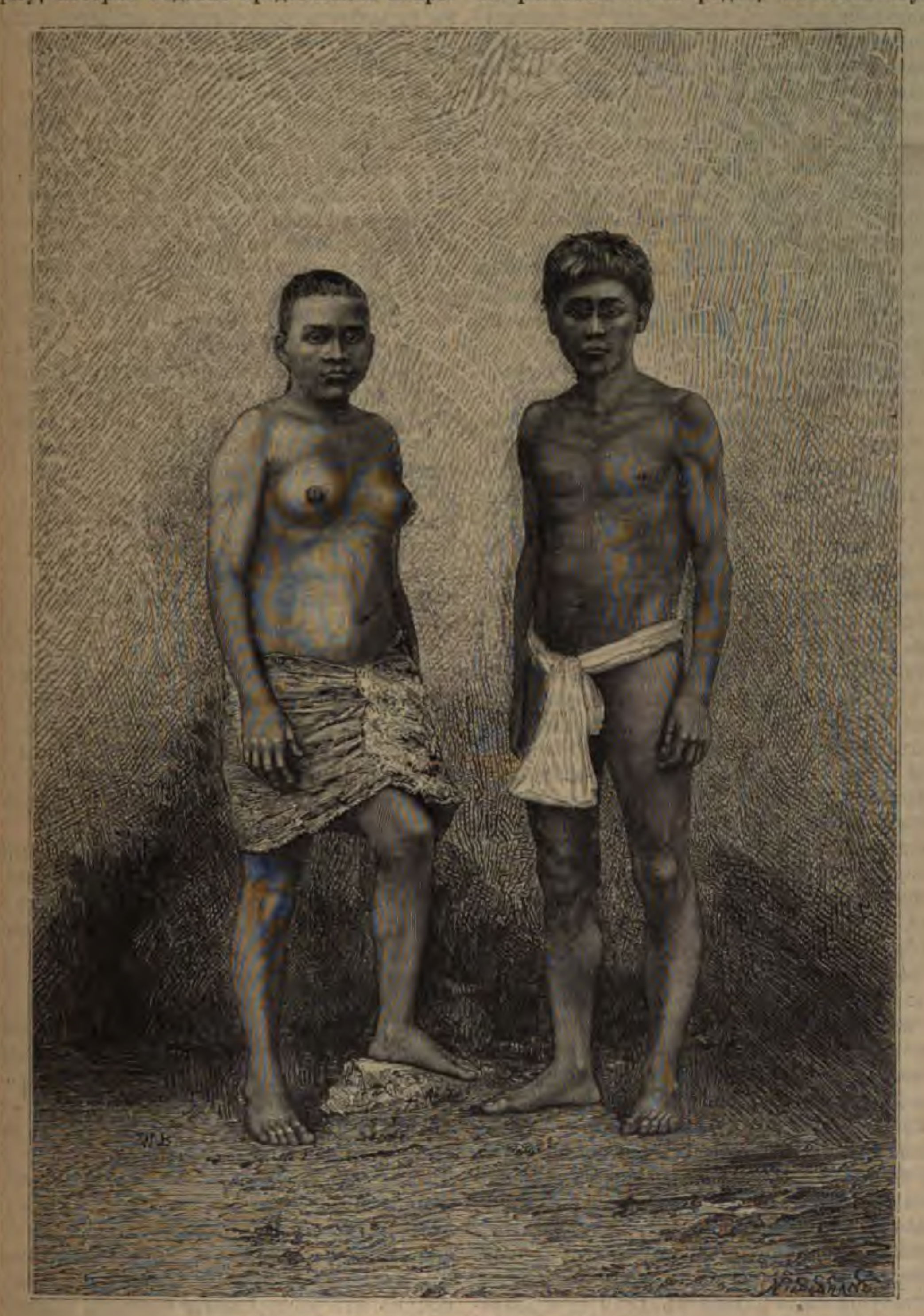
Общее протяженіе желѣзныхъ доро
Гватемалѣ въ 1897 г.: 542 километра.

Хорошія проѣзжія дороги и мосты
чаются тоже очень рѣдко: единственный
существовавшій на ріо-Гранде-де-Мо
былъ снесенъ во время одного половодь
замѣненъ *garucha*, т. е. кресломъ, двига
ся по блоку на канатахъ, протянуты
одного берега рѣки на другой.

Всѣ товары, отправляемые изъ Гват

ь Атлантическому океану, перевозятся на (у)лахъ; хорошо еще, что теперь исправили (до)рогу, которая недавно представляла непре-

иногда два, даже три мѣсяца. Въ почти пустынныхъ внутреннихъ областяхъ, гдѣ деревни разсѣяны очень рѣдко, почтовая служба

Индѣйцы племени таламанкасъ.

(ры)вный рядъ опасныхъ топей и рытвинъ. (Пр)ежде купеческіе караваны рисковали по(те)рять въ дорогѣ всѣхъ своихъ вьючныхъ жи(во)тныхъ, такъ какъ путешествіе длилось

отправляется еще до сихъ поръ, какъ во времена Монтезумы, курьерами, которые ходятъ отъ станціи до станціи, разнося письма или передавая устно какія-либо извѣстія: этотъ

способъ почтовыхъ сообщеній извѣстенъ подъ названіемъ *cordillera*, т. е. «веревочка», понимая подъ этимъ нить, которая связываетъ отдаленныя окраины республики съ правильно организованной почтовой сѣтью. Быстрота передачи просто изумительная: несмотря на дурное состояніе дорогъ, на подъемы и спуски каменистой почвы, не взирая на цѣлые вихри пыли, курьеръ проходитъ въ среднемъ ежедневно около 90 километровъ [1]). Но постепенное распространеніе телеграфной и даже телефонной сѣтей повлечетъ за собою скорое уничтоженіе «веревочки».

Въ 1898 г. длина телеграфной сѣти: 5.035 километр.; число переданныхъ телеграммъ: въ 1897 г. 664.000; по почтѣ переслано 9.700.000 отправленій.

Изъ этого видно, что почтовая и телеграфная корреспонденціи еще весьма незначительны, такъ какъ ежегодно на каждаго жителя приходится всего только четыре письма; но нужно принять во вниманіе крайнюю отсталость населенія въ образовательномъ отношеніи. Согласно конституціи, должно бы было существовать по школѣ на каждую группу изъ 800 индѣйцевъ или 300 ладиносовъ, но этотъ законъ еще не соблюдается; въ Микско, индѣйскомъ городѣ съ восьмитысячнымъ населеніемъ въ 1884 г., состоялъ всего одинъ подписчикъ на мѣстный оффиціальный листокъ [2]). Въ 1891 г. на всемъ протяженіи республики насчитывалось всего лишь 1.288 начальныхъ школъ, съ 65.332 учащихся: это менѣе половины всего дѣтскаго населенія школьнаго возраста (143.453), т. е. отъ шести до четырнадцати лѣтъ, которые, по закону, должны бы были обязательно посѣщать школу. Среднеобразовательныхъ заведеній было 16 съ 3.736 учащихся, изъ которыхъ одна треть приходится на дѣвушекъ. Изученіе англійскаго языка обязательно въ высшихъ классахъ.

Гватемальская конституція мѣнялась много разъ: то причисленная къ какому-нибудь болѣе значительному государству, то составлявшая независимую республику, попеременно управляемую консерваторами и либералами, то подвергавшаяся тиранніи Каррера или жестокостямъ Барріоса, гватемальская нація должна была мѣнять свой политическій строй при всякой новой революціи; но всѣ эти пертурбаціи бороздили Гватемалу, такъ сказать, только по поверхности; массы туземцевъ, гнѣздившіяся въ нѣдрахъ ея, оставались все въ прежнемъ угнетенномъ положеніи. Послѣдняя конституція была издана въ 1879 г. и дополнена въ 1889 г.: могущее случиться вступленіе Гватемалы въ конфедерацію Центральной Америки и болѣе близкія отношенія съ родственными республиками, которыя установятся сами собою при улучшеніи путей сообщенія, повлекутъ за собою новыя измѣненія въ управленіи республикой, скопированномъ, впрочемъ, отчасти съ конституціи Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки.

Законодательная власть принадлежатъ палатѣ депутатовъ, которая возобновляется въ своемъ половинномъ составѣ каждые два года и составляется посредствомъ выборовъ, въ которыхъ принимаютъ участіе всѣ граждане, умѣющіе читать и писать: народные представители, въ числѣ 69 человѣкъ, т. е. по одному на каждыя 20.000 жителей, назначаются въ особыхъ округахъ, которые, смотря по количеству населенія, имѣютъ право выбирать одного, двухъ или трехъ членовъ. Исполнительная власть ввѣрена президенту, избираемому на шесть лѣтъ; сотрудниками его являются Государственный Совѣтъ и шесть министровъ, изъ которыхъ каждый завѣдуетъ особымъ вѣдомствомъ: иностранными и внутренними дѣлами, общественными работами, военнымъ, финансами и народнымъ просвѣщеніемъ. Наконецъ, судебная власть отправляется верховнымъ судомъ, который рѣшаетъ въ послѣдней инстанціи всѣ дѣла, разбиравшіяся низшими судами; все вѣдомство юстиціи состоитъ изъ людей выборныхъ; никто не можетъ быть заключенъ въ тюрьму за долги, ни даже за преступленіе, ни содержимъ подъ арестомъ долѣе пяти дней—безъ предъявленія обвинительнаго акта. Жилище и письма считаются неприкосновенными; личныя права могутъ быть пріостановлены только въ случаѣ иноземнаго вторженія или войны.

Въ департаментахъ и общинахъ, *ayuntamientos* конституируются посредствомъ народнаго голосованія; но за правительствомъ сохраняется право распускать эти выборныя собранія и замѣнять ихъ судьей. Кромѣ того, центральное управленіе назначаетъ въ каждый департаментъ «политическаго начальника» (jefe politico), который всегда выбирается изъ военныхъ, хотя ему ввѣряется гражданская администрація. Въ этомъ лицѣ сосредоточивается главное начальство, и власть его надъ индѣйцами почти безгранична; въ каждой общинѣ есть свой *comisionado politico* или *gobernador*, избираемые зачастую изъ среди потомковъ древнихъ кациковъ [1]); онъ подчиненъ политическому начальнику и передаетъ его приказы алькадамъ, которыхъ бываетъ два или три, смотря по численности населенія; въ ихъ распоряженіи состоитъ нѣсколько жандармовъ, *mayores*, вооруженныхъ кожаною плетью. «Первый алькадъ» имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи только ладиносовъ, а «второй»—исключительно индѣйцевъ; тотъ и дру-

[1]) Otto Stoll, „Guatemala“.
[2]) Rober Marlov, рукописныя замѣтки.

[1]) A. Dollfus и E. de Mont-Serrat, цитиров. сочиненіе.

ъ качествѣ традиціонныхъ знаковъ своей
і, носятъ форменную шляпу съ шарфомъ
злъ съ крестомъ или съ серебрянымъ
дашникомъ. Еще недавно эти посохи
ались эмблематическою рѣзьбою: по всей
тности, это были уменьшенныя фигуры
украшеній, которыя попадаются на вко-
ныхъ столбахъ или камняхъ во всей Сѣ-
й Америкѣ, отъ Аляски до Гондураса [1]).
новенно алькады широко пользуются сво-
астью: они рѣшаютъ споры, назнача-
штрафы, присуждаютъ даже къ тюрем-
заключенію и къ тѣлеснымъ наказані-
Въ смѣшанныхъ общинахъ, состоящихъ
адиносовъ и индѣйцевъ, граждане вы-
тъ также два различныхъ муниципали-
Правда, что министръ однимъ почеркомъ
можетъ упразднить индѣйскій муниципа-
ь, возведя туземцевъ на степень лади-
ь.

рковь, долгое время царившая въ Гвате-
не пользуется теперь никакой привиле-
По конституціи, ни одинъ культъ не
ъ «преимущества»; хотя къ 1890 году
всего только одна протестантская цер-
именно въ столицѣ, но оффиціально
ается свободнымъ исповѣданіе всѣхъ ре-
съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы духо-
во не вмѣшивалось въ политическія и
анскія дѣла. «Учрежденія, имѣющія со-
нно свѣтскій характеръ, не позволя-
служителямъ церкви ни подъ какимъ
огомъ давать совѣты или какимъ бы то
ло образомъ вмѣшиваться въ дѣло народ-
образованія». Въ 1767 г. въ первый
были изгнаны іезуиты. Въ 1829 г. ре-
ія отняла имущества у духовныхъ об-
, которыя впослѣдствіи вернули часть ихъ,
возстановивъ своего прежняго вліянія.
скіе монастыри были окончательно
днены въ 1871 г., а собственность ихъ
скована, монастыри же другихъ орде-
въ слѣдующемъ году были объявлены
томъ «національными»; въ 1874 г. по-
зало наложеніе запрещенія также и на
ія общины, за исключеніемъ одной. Нѣ-
ые монастыри были утилизированы для
или пакгаузовъ; но большинствомъ
й, отобранныхъ отъ церкви, воспользо-
ь недобросовѣстные политиканы, сразу
шіеся владѣтелями громадныхъ бо-
ъ. Во внутреннихъ приходахъ до сихъ
еще существуетъ обычай платить деся-
которую индѣйцы охотно приносятъ
нникамъ въ видѣ плодовъ, яицъ и раз-
ивности; квиче еще до сихъ поръ на-
тъ приходскихъ священниковъ на своемъ
«куроѣдами» [2]). Въ прежнія времена существовалъ обычай, по которому каждый помолвленный индѣецъ долженъ былъ работать для *padre*, и срокъ этой барщины опредѣлялся самимъ священникомъ по усмотрѣнію, т. е. искусъ продолжался до тѣхъ поръ, пока *padre* находилъ жениха достаточно просвѣщеннымъ въ пониманіи «святыхъ догматовъ».

Оффиціально «всѣ» гватемальцы, отъ восемнадцатилѣтняго до пятидесятилѣтняго возраста, обязаны нести воинскую повинность; но по закону отъ этой повинности освобождаются единственные сыновья вдовъ и людей бѣдныхъ, профессора и ученики правительственныхъ школъ, высшіе чиновники и, наконецъ, всѣ тѣ, которые могутъ откупиться ежегоднымъ взносомъ пятидесяти піастровъ. Освобожденіе отъ военной повинности, слѣдовательно, является привилегіей богатаго класса. Чистокровные индѣйцы не подлежатъ рекрутскому набору; но во время войны ихъ вербуютъ въ войска для перевозки обозовъ и запасовъ: на нихъ-то и возлагаются самыя трудныя работы во время кампаніи. Однихъ бѣлыхъ и ладиносовъ, подлежащихъ отбыванію воинской повинности, вполнѣ достаточно, чтобы сформировать весьма значительную армію, которая, по закону 1893 г., состоитъ изъ милиціи дѣйствующей (56.915 чел.) и резерва (29.439 чел.). Въ 1896 г. составъ войска по штатамъ мирнаго времени: 7.000 чел. Солдатамъ вмѣнено въ обязанность, по крайней мѣрѣ оффиціально, посѣщать вечернія школы, но въ общемъ ихъ содержатъ довольно плохо. Съ 1871 г. тѣлесныя наказанія отмѣнены, и законъ воспрещаетъ офицерамъ наказывать солдатъ «полевыми колодками»: наказаніе это состояло въ томъ, что виновнаго сажали на корточки и просовывали ему ружье между поджилками и локтями, сковывая такимъ образомъ его члены, а затѣмъ принимались катать его по землѣ, какъ неодушевленную массу [1]).

Главный источникъ государственныхъ доходовъ составляютъ таможенныя пошлины, которыя налагаются чуть не на всѣ иностранные товары, получаемые изъ прочихъ странъ, кромѣ республикъ Центральной Америки; налоги съ фабрикаціи и продажи спиртныхъ напитковъ приносятъ наиболѣе крупный доходъ среди второстепенныхъ налоговъ; затѣмъ слѣдуетъ 0,3 проц. сборъ, который получается съ недвижимаго имущества, превосходящаго стоимостью 1.000 піастровъ, и различные другіе налоги. Кромѣ монополіи питей, правительство сохранило за собой монополію пороха и селитры; но культура табаку и торговля имъ, нѣкогда составлявшія монополію правительства, въ настоящее время снова сдѣлались свободными промыслами. Что касается

ésar и Marsel Daly, рукописныя замѣтки.
arl von Scherzer, „Natur und Völkerleben im tro-
America“.

[1]) Otto Stoll, „Guatemala“.

расходовъ, то главная часть ихъ поглощается военнымъ бюджетомъ; на народное образованіе, по бюджету 1897—98 г., было назначено полтора милліона песо (pesos). Въ 1898 г. національный долгъ равнялся 133.250.000 франковъ.

Бюджетъ фискальнаго 1898—1899 года: Доходы: около 50.000.000 франковъ; расходы: около 69.000.000 франковъ. Болѣе половины долга находится въ рукахъ англійскихъ кредиторовъ.

Слѣдующая таблица даетъ имена 23 департаментовъ республики, расположенныхъ по порядку важности, съ ихъ пространствомъ, населеніемъ въ 1889 г. и главными городами.

ДЕПАРТАМЕНТЫ.	Пространство, квадратныхъ километровъ.	Населеніе къ 1-му января 1889 г., жителей.	Километрич. плотность населенія.	ГЛАВНЫЕ ГОРОДА.	Жителей.
Тотонпкапамъ	1.430	158.419	110,8	Тотоникапамъ (1893 г.)	25.000
Гватемала	2.410	141.701	59,8	Гватемала (1893 г.)	72.000
Геугуетенанго	14.740	133.173	9,0	Гуегуетенанго	5.000
Альта-Вера-Пацъ	17.200	107.403	6,2	Кобанъ (1893 г.)	24.000
Кезалтенанго	2.480	104.800	42,3	Кезалтенанго (1893 г.)	22.000
Санъ-Маркосъ	5.170	90.323	17,4	Санъ-Маркосъ	3.000
Квиче	4.450	87 929	19.7	С.-а Круцъ-Квиче	6.000
Солола.	1.790	83.804	46,8	Солола.	13.000
Чиквимула.	3.560	64.733	18,2	Чиквимула	4.000
Чималтенанго	2.150	59.335	27,6	Чималтенанго	3.500
Байя-Вера-Пацъ	5.320	49.822	9,3	Салама.	7.000
Жутіапа	4.050	48 461	11,9	Жутіапа	1.500
Закапа.	3.500	43.045	12,3	Закапа.	3.500
Сакатепекесъ	790	42.852	54,2	Ла-Антигуа	15.000
Санта-Роза.	2.900	37.499	12,9	Санта-Роза	1.600
Сучитепекесъ	2.570	36.182	14,1	Мазатенанго	4.000
Аматитланъ	1.200	35 626	29,8	Аматитланъ	7.500
Хлапа	2.980	35.020	11,7	Хлапа	4.500
Эсквинтла	6.060	30 973	5,1	Эсквинтла	5.500
Реталхулеу.	1.750	24.431	14,0	Реталхулеу.	3.500
Петенъ	23.600	8.480	0,3	Ла-Либертадъ Саклюкъ)	600
Изабаль	6.600	5.105	0,5	Изабаль	650
Ливингстонъ	4 380			Ливингстонъ	900
	121.140	1.429.116			

По даннымъ 1898 г., пространство: 125.100 кв. килом.; народонаселеніе: 1.535.632 жит.

III. Сальвадоръ.

Сальвадоръ—самая маленькая изъ республикъ Центральной Америки, но зато она гораздо богаче и населеннѣе другихъ относительно занимаемаго пространства, которое составляетъ всего лишь 21.070 квадратныхъ километровъ, т. е. равно почти тремъ французскимъ департаментамъ; Сальвадоръ меньше даже Британскаго Гондураса, зато населеніе его почти въ двадцать четыре раза многочисленнѣе. Кромѣ того, Сальвадоръ, въ сравненіи, напримѣръ, съ Гватемалой, пользуется огромнымъ преимуществомъ—однородностью своего населенія, которое въ недавней войнѣ сумѣло выдержать борьбу безъ большаго для себя ущерба. Индѣйцы здѣсь болѣе ассимилированы съ цивилизованными ладиносами, и поэтому нѣтъ причинъ опасаться, что междоусобія когда-нибудь обратятся въ этой странѣ въ расовыя войны.

Сальвадоръ представляетъ собою довольно узкій поясъ земли, четырехсторонней формы, расположенный вдоль Великаго океана и занимающій только часть южнаго склона средней цѣпи, другой, болѣе обширный склонъ которой принадлежитъ Гондурасу: средняя ширина Сальвадора на протяженіи съ сѣвера на югъ не превышаетъ 80 километровъ, при длинѣ почти въ 300 километровъ. Почти вся материковая окружность этой страны имѣетъ границы либо чисто условныя, либо обозначенныя только теченіемъ рѣкъ, оба берега которыхъ населены народомъ одного и того же племени. Со стороны, обращенной къ Гватемалѣ, линія раздѣла идетъ, какъ извѣстно, по теченію небольшой рѣки Паца, затѣмъ, обогнувъ вулканъ Чинго, пересѣкаетъ озеро Гуиха и наконецъ заворачиваетъ на востокъ, образуя границу съ южной частью Гондураса, идущую черезъ горы и долины. На этомъ незначительномъ пространствѣ этническія области столь же мало приняты во вниманіе, какъ и естественныя черты: линія раздѣла пересѣкаетъ территоріи пупулуковъ, пипилей и покомановъ. На сѣверѣ границей между двумя государствами избранъ не хребетъ сіерры, а рѣка Сумпуль, притокъ ріо-Лемпа, ниже мѣ-

нія ея съ первой рѣкой и еще третья
ого же бассейна. Съ восточной сторо-
спублику Сальвадоръ ограничиваетъ
ронъ, который оставляетъ ей лишь не-
льную часть побережья, начиная съ
Фонсека.
ная цѣпь горъ и цѣпь вулкановъ, раз-
іяся уже въ Гватемалѣ, идутъ по на-
ію къ востоку на значительномъ раз-
одна отъ другой. Первая изъ нихъ
етъ всѣ свои пики въ Гондурасѣ; вто-
принадлежитъ цѣликомъ Сальвадору;
мъ, она имѣетъ крайне неправильное
еніе и состоитъ изъ различныхъ мас-
расположенныхъ на сѣверъ и на югъ
молинейнаго очага, откуда извергается
Между формаціями этой страны пре-
отъ лавы, но многія горы, которыя
были вулканами, теперь трудно узнать
віе того, что кратеры ихъ изгладились
склоны совершенно покрыты сѣрой,
или желтоватой глиной, подобной
оторая покрываетъ горы Мексики и
алы; эта глина происходитъ несомнѣнно
кой вулканической пыли, наносимой
ь и въ теченіе вѣковъ постепенно
пейся. Почва равнинъ, надъ которыми
аются вулканическіе конусы, состоитъ
шой глубины изъ пепла и пемзы, по-
тный слой которыхъ, разлагаясь на
, образуетъ замѣчательно плодородную
льную землю. Во всемъ свѣтѣ найдется
странъ, которыя, по богатству само-
флоры и производительности куль-
огли бы сравниться съ Сальвадоромъ.
восточной части Гватемалы главная
крутыя горы Матапанъ (1.500 ме-
которыя возвышаются на сѣверо-вос-
сторонѣ озера Гуиха и кажутся из-
приступными. Тамъ нѣтъ вулканиче-
отверстій. Дѣятельность внутреннихъ
проявляется только близъ морскаго
жья, значительно южнѣе непрерывной
оръ. Между городомъ Ахуачапамъ и
й Санъ-Жуанъ-де-Діосъ, лежащей отъ
тридцати километрахъ къ сѣверо-вос-
детъ поперекъ оси вулкановъ цѣлый
льсъ (грязевыхъ вулкановъ) и фума-
Во многихъ мѣстахъ эта расщелина
етъ цѣлыя массы газа, но самая за-
ьная группа сальсъ, извѣстныхъ въ
подъ названіемъ *ausoles*, находится у
воротъ Ахуачапама, около большой
соединяющей Гватемалу съ Санъ-Саль-
ъ. Явленія вулканическихъ выдѣленій
вляютъ здѣсь всевозможныя промежу-
степени, начиная обыкновенной фума-
и кончая горячимъ источникомъ. Въ
мѣстѣ пары клубами вырываются изъ
хъ щелей; дальше—изъ открытыхъ
нъ въ порфировой скалѣ пробиваются
струи источниковъ, которыя соединяются затѣмъ въ дымящіеся ручейки; въ иномъ мѣстѣ изъ отложеній источниковъ образовались конусы въ одинъ или два метра высоты, откуда вода струится по склонамъ; нѣкоторые грязевые вулканы состоятъ изъ тѣстообразной массы и осѣдаютъ при малѣйшемъ давленіи; иные холмики—вязкіе; наконецъ, есть и совершенно твердыя горки. Въ долинахъ разсѣяны большія озера грязи, клокочущей отъ дѣйствія паровъ. Глина, отлагаемая аусолесами, окрашена во всевозможные цвѣта — бѣлый, зеленый, желтый или красный: причина этого кроется, очевидно, въ измѣненіи желѣзистыхъ скалъ, гдѣ есть примѣсь квасцовъ и сѣры [1]: мѣстные жители добываютъ отсюда минеральныя краски [2]). Судя по описаніямъ прежнихъ путешественниковъ, Монтгомери, въ началѣ этого столѣтія, и Стефенса, въ 1840 г., аусолесы много потеряли въ дѣятельности и температурѣ. Туземцы говорятъ, что въ десяти километрахъ на сѣверо-востокъ отъ Ахуачапама находится бывшая сальса, высотой около 40 метровъ, сплошь покрытая тонкимъ слоемъ бѣловатой глины и теперь уже не извергающая грязи изъ верхняго отверстія.

Далѣе на востокъ, въ горномъ массивѣ встрѣчаются вершины, достигающія 1.700 и даже 2.000 метровъ надъ уровнемъ моря. Этотъ массивъ называютъ иногда Мадре-дель-Волканъ, или «Мать Вулкана», и жители Сонсонате, не располагая точными свѣдѣніями, всѣ пики этого массива считаютъ настоящими вулканами; таковы — Апанека, Лаунита или Лагунита, Санъ-Хуанъ, Агвила, Наранжо и другіе. Дольфюсъ и Монъ-Серратъ, напротивъ, полагаютъ, что всѣ эти горы не вулканы въ тѣсномъ значеніи слова, а массы трахитоваго порфира, покрытыя желтой глиной и пепломъ, выброшеннымъ изъ отдаленныхъ вулкановъ; однако, вѣроятно, среди горъ, называемыхъ туземцами «вулканами», нѣкоторыя дѣйствительно заслуживаютъ этого наименованія; таковъ, напримѣръ, вулканъ Санта-Ана (2.016 метровъ), объ изверженіяхъ котораго разсказывала легенда, если не исторія, и который еще недавно снова обильно извергалъ пепелъ. Конечный кратеръ этой горы очень глубокъ, и еще ни одинъ путешественникъ не спускался въ него; въ сосѣдней впадинѣ, говорятъ, находится круглая лагуна, наполненная «уксусной водой». Величественный видъ вулкана Санта-Ана доставилъ ему у туземцевъ прозвище Ламатепекъ, т. е. «Вулканъ-Отецъ» [3]).

---

[1]) Dollfus и E. de Mont-Serrat, цитированное сочиненіе.

[2]) Brasseur de Bourbourg, „Le Mexique et l'Amérique Centrale".

[3]) David J. Guzman, „Apuntamientos sobre la topografia fisica del Salvador".

Въ томъ же массивѣ, гдѣ находится Санта-Ана, существуетъ еще болѣе знаменитая гора, хотя и меньшей высоты, это—вулканъ Изалько, родившійся, какъ и мексиканскій Хорульо, уже послѣ прибытія испанцевъ въ Новый Свѣтъ: полученное имъ названіе происходитъ отъ деревни, лежащей въ двадцати километрахъ отъ него къ юго-западу. Въ началѣ XVII столѣтія, если не на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ возвышается теперь гора, то по крайней мѣрѣ по сосѣдству, около Сонсонате, существовали фумароллы и грязевые вулканы, подобные ausoles Ахуачапама; но, кажется, эти «адскія пасти», о которыхъ говоритъ Гажъ [1]), закрылись впослѣдствіи.

Въ 1769 г. у подошвы горы Санта-Ана, разстилалась саванна, на которой пасся скотъ. Страшные подземные раскаты, сильныя сотрясенія и изверженія паровъ обратили въ бѣгство тѣхъ немногихъ жителей, которые ютились въ окрестностяхъ. 23-го февраля 1770 г. земля неожиданно разверзлась, и оттуда въ изобиліи хлынула лава. Вулканъ началъ высовываться изъ своей трещины, и съ того времени онъ постоянно росъ. Первыя изверженія были почти единственными, когда выбрасывался расплавленный камень: съ того времени вулканъ Изалько извергалъ только пепелъ. Прежде изверженія пара и мелкихъ каменьевъ происходили почти безпрестанно, черезъ каждыя двѣ минуты, какъ говорятъ нѣкоторые путешественники. Самые большіе промежутки между ними были не болѣе четверти часа. По ночамъ моряки, проходившіе мимо Сонсонате, постоянно видѣли красные пары, клубившіеся надъ горой: отъ этого происходитъ названіе этого вулкана «Фаро-дель-Сальвадоръ». Но все-таки Изалько въ теченіе этого столѣтія иногда успокаивался: Дольфюсъ и Монъ-Серратъ могли подняться на него въ 1866 г., во время короткаго періода его отдохновенія. Они опредѣлили тогда его высоту надъ уровнемъ моря въ 1.825 метровъ, изъ которыхъ около 400 метровъ приходились надъ *malpais* его основанія: они констатировали, что верхняя часть вулкана содержитъ три кратера, изъ которыхъ одинъ оканчивается вертикальнымъ колодцемъ, откуда со свистомъ и грохотомъ вырывались столбы дыма: тысячи сѣрныхъ фонтановъ били изъ вершины горы. Конусъ Изалько, постоянно выравниваемый мелкимъ пепломъ, скатывающимся по его склонамъ, поражаетъ своею замѣчательно правильною формою, «словно выточенный». Ни одна былинка не зеленѣетъ на его поверхности; на однообразно буромъ или красноватомъ колоритѣ только кое-гдѣ рѣзкимъ контрастомъ выступаютъ бѣловатыя пятна квасцовъ [2]).

[1]) „Nouvelle Relation des Indes Occidentales“.
[2]) A. Dollfus и E. de Mont-Serrat, цитиров. сочиненіе.

Вулканъ Санъ-Сальвадовъ, возвышающійся въ двѣнадцати километрахъ на сѣверъ отъ столицы, достигаетъ 1.879 метровъ и находится въ состояніи покоя, повидимому, съ очень давняго времени, еще до эпохи завоеванія. Если смотрѣть на него издали, то онъ не имѣетъ опредѣленнаго рельефа вулканическаго конуса. Это продолговатый массивъ съ неправильнымъ основаніемъ, покрытый лѣсомъ почти до самой вершины. Но въ самой верхней его части открывается обширный кратеръ почти круглой формы, который называютъ *boqueron*; въ нѣдрахъ его находится глубокое озеро съ зеленою и прозрачною водой: это громадное круглое углубленіе, имѣющее около 5 километровъ въ окружности и 200 метровъ глубины. На склонахъ горы находится аусоль, откуда постоянно вылетаютъ пары, а у сѣвернаго основанія виднѣются нѣсколько придаточныхъ конусовъ, изъ которыхъ одинъ, вулканъ Кезалтепеке, имѣлъ небольшое изверженіе въ началѣ этого столѣтія. У подошвы вулкана бьютъ горячіе ключи, при чемъ выдѣляется масса угольной кислоты: иногда даже приходилось прерывать полевыя работы вслѣдствіе удушливыхъ газовъ, выходящихъ изъ почвы. Наконецъ, среди холмовъ съ кратерами находится, въ 12 километрахъ на западъ отъ столицы, пропасть, называемая Хойя, или «Ровъ», прежнее вулканическое жерло, открывающееся въ уровень съ землей чрезъ толстые пласты вулканическаго песку: на днѣ этого потухшаго кратера прежде находилось озеро Кускатланъ; нѣсколько лѣтъ тому назадъ оно опорожнилось, и теперь на мѣстѣ прежнихъ водъ раскинулись сахарныя плантаціи.

Такимъ образомъ внѣшнія проявленія вулканической дѣятельности не имѣли большаго значенія въ области, центръ которой занимаетъ Санъ-Сальвадоръ; но сотрясенія почвы случались здѣсь часто, и при томъ въ ужасной формѣ: въ этомъ отношеніи найдется немного странъ въ цѣломъ свѣтѣ, которыя бы подвергались такимъ сильнымъ землетрясеніямъ. Названіе Кускатланъ, относящееся также къ лагунѣ и къ окрестной равнинѣ, а на туземномъ нарѣчіи даже и къ самому городу, вмѣстѣ съ нѣсколькими деревнями, напоминаетъ о многочисленныхъ колебаніяхъ земной поверхности: это нахуатльское слово, по объясненію нѣкоторыхъ этимологовъ, значитъ «Долина Гамаковъ» [1]). Опаснымъ землетрясеніямъ способствуетъ особое свойство почвы, на которой построенъ городъ Санъ-Сальвадоръ: эта почва, состоящая изъ бѣловатаго туфа, образовавшагося изъ разложившейся пемзы, очень легкая и подвижная, такъ сказать, «плавучая» въ углубленіяхъ твердой коры, не составляю-

[1]) Страна „Драгоцѣнностей“ или „Богатствъ“, по Сквайру.

ъ нею одного цѣлаго; при подземныхъ еніяхъ слои пепла и всѣ постройки, ія на землѣ, подбрасываются кверху, того, чтобы колебаться вмѣстѣ съ глу- и, болѣе или менѣе упругими, слоями [1]). Впродолженіи трехъ послѣднихъ ь Санъ-Сальвадоръ разрушался не менѣе разъ, и семь разъ его снова отстраива- томъ же самомъ мѣстѣ, среди плодород- земель, приносящихъ обильный урожай. трофа 1854 г., разразившаяся совер- неожиданно, погребла массу жертвъ; трясеніе 1873 года, еще болѣе сильное рушительное для города, по крайней мѣ- двѣщалось подземнымъ гуломъ и пред- льными колебаніями почвы, что заста-

стѣнами утесовъ. Это озеро, поверхность ко- тораго составляетъ около 60 квадратныхъ ки- лометровъ, нѣсколько разъ мѣняло свой уро- вень, и туземцы приписывали эти движенія «чудовищу» или «сиренѣ», живущей въ глу- бинѣ озера. Во время землетрясенія и сильна- го волненія воды, въ жертву озеру приносили цвѣты и плоды, а потомъ, если грозныя яв- ленія все-таки не прекращались, въ него, въ минуты наибольшей опасности, бросали живыхъ животныхъ и даже дѣтей. Въ сере- динѣ XVIII столѣтія это озеро было значи- тельно ниже; но, вслѣдствіе спалзыванія поч- вы, ручей, выходящій съ восточной стороны озера и впадающій по глубокому оврагу въ рѣку Жибоа, притокъ Великаго океана, встрѣ-

Грязевой вулканъ въ Ахуачапамѣ.

принять нѣкоторыя мѣры предосторож- , такъ что когда почувствовался сильный къ, все населеніе, и здоровые и больные, уже на площадяхъ и ожидали тамъ ка- фы. Ночь была очень темная, и только вѣтѣ пожара, пожиравшаго нагромож- я груды развалинъ, жители могли по- всю безмѣрность постигшаго ихъ бѣд-

летрясеніе, разрушившее столицу, глав- центромъ колебаній имѣло озеро Ило- или Апуло, глубокій резервуаръ воды, щій въ десяти километрахъ на востокъ анъ-Сальвадора, на высотѣ 483 метровъ уровнемъ моря, и окруженный крутыми

тилъ преграду, и вслѣдствіе обратнаго теченія его въ бассейнъ значительно повысился уро- вень озера. Во время землетрясенія въ 1873 г. озеро страшно волновалось и поднялось почти на цѣлый метръ выше обыкновеннаго уровня: мѣстами оно клокотало, и изъ глубины его ис- ходилъ ревъ. Въ 1879 г. это волненіе возоб- новилось, сопровождаемое изверженіемъ па- ровъ; вода въ озерѣ стала быстро подыматься и достигла 1,22м выше прежняго уровня; за- тѣмъ вдругъ, вышедши изъ береговъ, воды съ страшной силой ринулись черезъ выходной порогъ, быстро прорыли себѣ канаву, и озеро стало убывать. Въ теченіе трехъ часовъ уро- вень его опустился на 2,50м; въ 54 дня об- щее пониженіе уровня достигло 10,49м, а объ- емъ вылившейся воды превышалъ 635 мил-

[1]) oulett Scrope; — Dollfus и de Mont-Serrat, и т. д.

ліоновъ кубическихъ метровъ [1]): въ одну секунду потокъ несъ 1.277 метровъ воды, т. е. болѣе, чѣмъ Гаронна или Луара. Послѣ этого пониженія озернаго бассейна вновь обнажились стволы деревьевъ, покрытые толстымъ слоемъ известняка, который въ предшествующую эпоху осаждался на берегу; маленькіе островки, прежде отдаленные отъ берега, теперь соединились съ нимъ и образовали мысы. При самомъ сильномъ пониженіи уровня озеро опустилось до 35 метровъ [2]). Послѣ зловонныхъ изверженій газа, поднимавшихся изъ глубины воды, послѣдовали изверженія лавы, и надъ кипящею поверхностью озера постепенно возникали цѣлые островки изъ лавы и пепла; въ концѣ концовъ остался только одинъ холмъ твердой лавы, возвышающійся на 50 метровъ; въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ этою скалою лотъ показалъ глубину въ 209 метровъ. Во время эруптивнаго періода геологъ Гудиръ насчиталъ не менѣе 440 сильныхъ сотрясеній. Говорятъ, что прежде въ озерѣ Илопанго, «опустошенномъ чудовищемъ», совсѣмъ не было рыбы, но колонисты быстро развели ее тамъ. Во время нарожденія островнаго вулкана отъ сѣрныхъ газовъ и слишкомъ высокой температуры погибли милліоны органическихъ существъ, которыя потомъ отложились на потопленныхъ берегахъ: чтобы предохранить мѣстность отъ чумной заразы, пришлось отрядить цѣлыя сотни рабочихъ для закапыванія въ землю этой массы разлагающихся организмовъ. Когда озеро начало высыхать, рыбаки предались полному отчаянію и, стоя на берегу, оглашали воздухъ стенаніями: «останься, наша кормилица, не покидай насъ [3])!»

Къ сѣверо-востоку отъ озера Илопанго высятся контрфорсы вулкана Кожутепека (1.035 метровъ), который въ историческую эпоху не имѣлъ изверженій, но на которомъ еще виденъ небольшой правильный кратеръ. Еще дальше стоитъ другой вулканъ, самый высокій во всемъ Сальвадорѣ (2.400 метровъ), который туземцы называли Чичонтепекъ, т. е. «Гора о двухъ пикахъ», а испанцы—Санъ-Висенте. Эта гора находится въ бездѣйствіи, и лѣсная растительность покрыла ея склоны до самой вершины: подобно гватемальскому вулкану Агуа, на вершинѣ Санъ-Висенте находилось озеро, которое, вслѣдствіе сильныхъ и продолжительныхъ ливней, пробило одну изъ своихъ стѣнъ и разлилось по равнинѣ, прорывъ овраги въ склонахъ горы; счастье еще, что городъ Санъ-Висенте не стоялъ на этомъ пути разлитія грязной лавины. Съ вершины горы можно созерцать прекраснѣйшую во всемъ Сальвадорѣ панораму, обнимающую озеро Илопанго, богато культивированные склоны, спускающіеся къ побережью Великаго океана, и глубокую долину ріо-Лемпа. У основанія вулкана, съ сѣверо-восточной его стороны, находится оврагъ почти съ вертикальными стѣнами, заключающій въ себѣ горячіе и минеральные ключи, которые съ пронзительнымъ шумомъ выбрасываютъ пары: это—*infiernillos*, или «маленькіе ады», какихъ немало въ Центральной Америкѣ.

Ровъ, по дну котораго протекаетъ ріо-Лемпа, спускающаяся къ Великому океану, прерываетъ цѣпь вулкановъ и рядъ высотъ, который тянется параллельно берегу океана. Вулканическая цѣпь возстановляется съ другой стороны долины вулканомъ Текапа, въ кратерѣ котораго, какъ говорятъ туземцы, находится довольно обширная лагуна, воды которой «въ одной сторонѣ холодныя, а въ другой—теплыя». Дальше идутъ горы Усулутанъ, образовавшіяся также изъ лавы, и четыре вершины Чинамека (1.500 метровъ). Подобно Санъ-Висенте, Текапѣ и Усулутан[illegible] Чинамека давно ужъ не имѣлъ изверженій, его обширный кратеръ, въ 1.500 метро[illegible] окружности, теперь совершенно закрытъ; [illegible] въ 2-хъ километрахъ отъ большаго мѣстеч[illegible] Чинамека, пріютившагося у подножія гор[illegible] сѣрные газы со свистомъ извергаются и[illegible] *hervedor*, *boqueron* и другихъ менѣе значител[illegible]ныхъ расщелинъ; надъ горными трещина[illegible] постоянно клубятся густыя облака пара.

Санъ-Мигуэль, одинъ изъ самыхъ высоки[illegible] пиковъ Сальвадора (2.153 метра), есть въ [illegible] же время и одинъ изъ самыхъ величестве[illegible]ныхъ: его изолированность, обширность осн[illegible]ванія, крутизна склоновъ, правильное усѣч[illegible]ніе верхняго конуса,—все это дѣлаетъ е[illegible] горой, не имѣющей соперниковъ; съ верши[illegible] его открывается прекраснѣйшій горизонтъ: [illegible] кругъ разстилается громадный поясъ низме[illegible]ностей, море, долины ріо-Лемпа и ея при[illegible]ковъ, а дальше ровъ, по которому стру[illegible] ріо-Санъ-Мигуэль, и бухта Фонсека, разв[illegible]вляющаяся на второстепенные заливы. В[illegible]канъ дѣйствовалъ нѣсколько разъ въ тече[illegible] исторической эпохи: въ 1844 г. четырнадц[illegible] жерлъ, зіяющихъ на полусклонѣ, извергли [illegible]лыя рѣки лавы, растекшіяся по всѣмъ нап[illegible]вленіямъ, а одно изъ нихъ, находящееся на сѣверномъ склонѣ, выбросило громадный потокъ, который направился къ городу Санъ-Мигуэль, расположенному въ пятнадцати километрахъ на сѣверо-востокъ, и остановился лишь у порога первыхъ хижинъ предмѣстья. Кратеръ вулкана, одинъ изъ самыхъ обширныхъ въ Центральной Америкѣ, имѣетъ три километра въ окружности и 150 метровъ глубины; но главный очагъ газовыхъ изверженій часто мѣняетъ мѣсто и образуетъ второстепен-

[1]) Ortega Rockstroh, „Informe de la Comision cientifica del Instituto nacional de Guatemala".
[2]) David J. Guzman, цитированное сочиненіе.
[3]) Ortega Rockstroh, цитированное сочиненіе.

атеры, надъ которыми пары вьются
клубами: невозможно спуститься въ
нину фумароллъ, наполненную удуш-
воздухомъ. Изъ всѣхъ вулкановъ об-
ерешейковъ Санъ-Мигуэль отличается
шею эруптивною дѣятельностью: по
крестностямъ горы расползлись крас-
черные потоки лавы, похожіе на ги-
ъ змѣй.

плающаяся къ востоку отъ Санъ-Ми-
рѣки того же названія равнина про-
еще кое-какіе слѣды вулканической
ности въ формѣ ausoles или озеръ, изъ
ъ извергаются сѣрные газы; но цѣпь
ается у самой бухты Фонсека вулка-
двойной вершиной, подошва котора-
игается мысомъ въ воду: это—вулканъ
а, частью покрытый лѣсомъ, отчего
высокой его оконечности (1.236 ме-
и дано названіе Серро-дель-Окоте,
сновая Гора». Склоны вулкана на-
отлоги, что по нимъ можно подниматься-
ошади. Главный кратеръ, неопредѣ-
формы, повидимому, заключалъ въ се-
де озеро, которое вылилось, вѣроятно,
іе землетрясенія. Кончагуа считался
нно потухшей горой, какъ вдругъ, въ
на его склонѣ разверзлась трещина,
ровождалось сильными сотрясеніями,
ніями пара и лавинами обвалившихся
Кончагуа принадлежитъ, слѣдователь-
ислу дѣйствующихъ вулкановъ,—пя-
Сальвадорѣ,—къ которымъ слѣдуетъ
ить также и аусолесы, разсѣянные въ
хъ среди огнедышащихъ горъ.

лавы, отлагавшіяся параллельно бе-
икаго океана, способствовали, конечно,
ію гидрографіи этой страны, загора-
усла рѣкъ и принуждая ихъ такимъ
или прорывать себѣ новыя долины,
иваться въ обширные озерные бассей-
ь вулкановъ съ промежуточными по-
дѣлалась линіей водораздѣла: со сто-
ря текутъ быстрые потоки, которые
ли совсѣмъ высыхаютъ, или по край-
ѣ сильно мелѣютъ; рѣки, протекаю-
другой стороны, по болѣе длинному
соединяются между собою и слива-
одну большую рѣку—Лемпа, текущую
ьно оси вулкановъ и главной горной
ндураса. Лемпа, одна изъ главныхъ
нтральной Америки, беретъ свое на-
Гватемальской территоріи, образуясь
олькихъ ручьевъ, изъ которыхъ одинъ
ъ близъ Эсквипуласа, прославленнаго
то паломничества: благоговѣйное чув-
торое народы всегда испытывали къ
ымъ порогамъ между текущими водами,
о смотрѣть на это мѣсто какъ на свя-
чалѣ ріо-Лемпа течетъ по направленію
остоку по глубокому рву, прорытому
водами въ толстомъ слоѣ лавы, и входитъ въ предѣлы Сальвадора, гдѣ она принимаетъ въ себя desagüe, или «истокъ» большаго озера Гуижа, питаемаго водами рѣки Остуа и другихъ многочисленныхъ рѣчекъ, сбѣгающихъ съ амфитеатра окрестныхъ горъ. Озеро Гуижа, лежащее на высотѣ почти 600 метровъ, представляетъ собою, по всей вѣроятности, одинъ изъ тѣхъ бассейновъ, которые образовались вслѣдствіе загражденія прямаго стока къ морю глыбами лавы и грудами пепла. Это—очень глубокій резервуаръ; въ центрѣ своемъ онъ имѣетъ, по изслѣдованіямъ Гусмана, 84 метра глубины.

Ниже слиянія, долина Лемпы продолжаетъ слѣдовать параллельно морю, и справа и слѣва принимаетъ въ себя ручьи, выходящіе съ двухъ горныхъ цѣпей; главный притокъ ея, Сумпулъ, вытекаетъ изъ продольной долины, доминируемой съ сѣвера горами Гондураса. На встрѣчу ріо-Лемпа течетъ другая рѣка, Тонола, долина которой составляетъ восточное продолженіе Лемпы, и обѣ эти рѣки, соединившись въ одну, открываютъ себѣ выходъ черезъ плоскогорья, на которыхъ тянется цѣпь вулкановъ. У Ла-Барки, мѣста переправы, гдѣ проходитъ главная дорога Сальвадора, эта рѣка, удаленная еще отъ океана на 60 километровъ, на высотѣ нѣсколькихъ метровъ надъ уровнемъ моря, катитъ свои желтыя воды, имѣющія въ сухое время года три метра глубины. Во время половодья глубина достигаетъ 6 и даже 8 метровъ; но у самаго устья рѣка загромождена «непроходимымъ» баромъ, гдѣ толщина слоя воды не превышаетъ двухъ метровъ. Эта могучая рѣка, длина которой опредѣляется въ 300 километровъ, съ площадью бассейна въ 14.700 квадратныхъ километровъ и съ расходомъ воды, по различному опредѣленію, отъ 496 до 714 кубическихъ метровъ въ секунду [1]), все-таки недоступна для морскаго судоходства; но рѣчные пароходы могутъ ходить по Лемпѣ во всей нижней части ея теченія за крутымъ поворотомъ русла къ югу. Нижнее теченіе Лемпы можно было бы соединить съ ея боковыми рукавами, окаймляющими берегъ, на востокѣ—съ Жикилиско, на западѣ—съ Жалтепекомъ, и пріобрѣсти такимъ образомъ новую линію судоходства, вполнѣ защищенную прибрежнымъ валомъ отъ морскаго волненія. Рѣка Санъ-Мигуэль, которая течетъ на востокѣ и своей глубокой долиной пересѣкаетъ заднюю часть плоскогорья съ расположенными на немъ вулканами, могла бы тоже сообщаться съ Лемпой черезъ лиманъ рукава Жикилиско.

Въ своей совокупности океанскій берегъ Сальвадора гораздо выше, чѣмъ въ Гватемалѣ, если не считать дельту Лемпы, съ ея двумя

[1]) Max von Sonnenstern;—E. G. Squier, „Notes on Centrale America";—John Power, „Journal of the R. Geographical Society", 1858.

рукавами, Жикилиско и Жалтепекомъ. На востокѣ, со стороны бухты Фонсека, берегъ поднимается красноватыми утесами, изрытыми у основанія пещерами. На западѣ, коста-дель-Бальзамо, или «Бальзамическій берегъ», лежащій между Либертадомъ и Акажутлой, представляетъ собою рядъ скалистыхъ мысовъ и отвѣсныхъ утесовъ, раздѣленныхъ бухточками, съ плоскимъ песчанымъ берегомъ. Тамъ и сямъ, тотчасъ надъ самымъ моремъ, поднимаются лѣсистые склоны; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ береговыя террасы покрыты *sacate*, т. е. высокой, густой травой, луга которой въ сухое время года кажутся издали созрѣвшими хлѣбными полями. Передъ наступленіемъ дождливаго времени года, эту траву обыкновенно сжигаютъ, и красная земля принимаетъ тогда видъ вулканической скалы; но послѣ первыхъ же грозъ она принимаетъ блѣдно-зеленый колоритъ, вродѣ того, какой имѣютъ поля съ молодыми побѣгами сахарнаго тростника [1]). Сальвадорскій берегъ, подобно гватемальскому, неоднократно подвергался перемѣнамъ въ относительномъ уровнѣ земли и моря: современныя раковистыя банки, находящіяся въ настоящее время въ нѣкоторомъ разстояніи отъ океана, доказываютъ, что или берегъ Сальвадора сталъ выше, или уровень моря понизился.

Пересѣкаемый съ запада на востокъ 14 градусомъ широты и наклоненный съ сѣвера на югъ къ полуденному солнцу, Сальвадоръ, подобно Южной Гватемалѣ, которой онъ служитъ восточнымъ продолженіемъ, представляетъ собою страну съ очень высокой температурой въ сосѣдствѣ морскаго берега: несмотря на освѣжающія бризы, дующія съ моря, порты его находятся подъ изотермами 26—28 градусовъ по стоградусному термометру. Но береговая область населена всего слабѣе: населеніе группируется въ высокомъ поясѣ, гдѣ находятся вулканы и плодородныя долины; въ этой-то зонѣ, которая лежитъ на высотѣ между 500 и 1.000 метровъ надъ уровнемъ моря, и находится большая часть городовъ, гдѣ сосредоточивается почти вся торговля республики. Средняя температура этой области отъ 21 до 26 градусовъ въ различныхъ городахъ. Далѣе на сѣверъ, въ низкой долинѣ, орошаемой рѣкою Лемпа, куда не проникаютъ свѣжія морскія бризы, климатъ болѣе жаркій и менѣе здоровый, но и населеніе тамъ довольно рѣдкое. Что касается дождей, то количество ихъ значительнѣе на наружномъ склонѣ горъ, идущихъ вдоль берега Великаго океана,—тамъ дожди начинаются съ середины мая, по мѣрѣ того, какъ солнце приближается къ сѣверному тропику; но «облачный» мѣсяцъ проходитъ, и въ концѣ іюня сальвадорцы наслаждаются обыкновенно нѣсколькими прекрасными днями, которые они называютъ *veranillo de San-Juan* (Иванова весна). Затѣмъ дожди возобновляются и продолжаются до сентября, приносимые всегда южными вѣтрами, извѣстными подъ названіемъ *vendavales* или «низовыхъ вѣтровъ»; иногда они сопровождаются бурями, даже циклонами, которые называются здѣсь *chubascos*. Въ сухой сезонъ, когда дуютъ сѣверные вѣтры, т. е. пассаты, болѣе или менѣе уклонившіеся отъ своего нормальнаго теченія, бури разражаются также и на морскомъ прибрежьѣ, главнымъ образомъ въ февралѣ и мартѣ: это такъ называемыя *terrales*, которыхъ очень боятся рыбаки [1]).

Растительныя и животныя породы Сальвадора ничѣмъ не отличаются отъ флоры и фауны Гватемалы; но среди растеній есть много такихъ, предѣлы большой производительности которыхъ довольно ограничены. Таково, напримѣръ, Сальвадорское бальзамное дерево (myrospermum salvatorense), отъ котораго получила свое названіе одна часть побережья между Акажутлой и Либертадомъ, и эксудатъ котораго прежде назывался «перувіанскимъ бальзамомъ», потому что во времена колоніальнаго режима его отправляли сначала въ Каллао, а затѣмъ уже въ Испанію. Сальвадоръ особенно богатъ лѣкарственными растеніями и камедными деревьями; но, какъ и въ сосѣднихъ странахъ, земледѣльцы предпочитаютъ заниматься культурою кормовыхъ и промышленныхъ растеній. Въ послѣднее время въ Сальвадорѣ бывали случаи нашествія саранчи.

Пипиль, т. е. ацтеки, распространившіеся въ одной части Гватемалы и сохранившіеся до нашего времени въ видѣ отдѣльной націи, занимали также Западный Сальвадоръ, въ эпоху, когда явились испанцы-завоеватели, какъ о томъ свидѣтельствуютъ названія мѣстностей; центръ ихъ могущества находился въ Сучитото, т. е. въ мѣстности, лежащей къ сѣверу отъ нынѣшней столицы республики. Берналь-Діацъ-дель-Кастильо, которому пришлось видѣть кускатланскихъ нахуа, говоритъ, что ихъ соціальный, религіозный и политическій бытъ совершенно таковъ, какъ у мексиканцевъ. У нихъ были храмы, гдѣ они поклонялись солнцу, приносились также и человѣческія жертвы, которыя выбирались преимущественно среди дѣтей; жрецы вырывали сердце изъ трепещущей еще груди и кровью кропили на всѣ четыре стороны свѣта; время отъ времени дѣлались воинственные набѣги, чтобы забирать плѣнныхъ, которыхъ и приносили въ жертву богамъ. Съ сѣверной и восточной сторонъ границей ихъ территоріи служила ріо-Лемпа; вмо-

[1]) A. Pailhès, „Instructions nautiques sur les côtes ouest du Centre-Amérique et du Mexique“.

[1]) David J. Guzman, цитиров. сочиненіе

віи эта же рѣка долго задерживала испан- которые въ 1524 г. завоевали Куска- и больше всего заботились о порабоще- еленія. Предводителя индѣйцевъ хон- зъ, который оказалъ самое энергичное вление завоевателямъ, звали Лемпира; енемъ, въ сокращенной формѣ, назвали , на берегахъ которой жилъ этотъ ка-

ырехстороннее пространство, ограничен- сѣвера рѣкою Лемпа, а съ юга оке- напередъ принадлежало побѣдителю, й бы занялъ центральную позицію Ку- за Оттого индѣйцы пипиль, владѣвшіе рр'иторіей, были въ нѣсколько лѣтъ низ- до положенія крѣпостныхъ или даже мены, какъ рабы. Во все продолженіе каго режима они оставались тѣмъ, чѣмъ ихъ мексиканскіе собратія, т. е. толпой умныхъ людей»; но какъ и въ Мексикѣ, немногу ассимилировали себѣ своихъ чрезъ скрещиванія. Когда, въ 1821 г., ровозглашена независимость Гватемалы, которой составлялъ Сальвадоръ, то число орскихъ метисовъ уже значительно ходило число бѣлыхъ: населеніе пре- ось въ «ладиносовъ». Четыре пятыхъ жителей Сальвадора, благодаря смѣше- инадлежатъ одновременно къ двумъ ра- Тѣмъ не менѣе все-таки есть еще группа евъ, если и не совершенно чистокров- то во всякомъ случаѣ достаточно само- къ, чтобы составить отдѣльныя общины. можно считать пипилей Изалько, ко- говорятъ еще на древне-мексиканскомъ и, и еще нѣсколько группъ индѣйцевъ, и которыхъ разсѣяны по южному склону а Санъ-Висенте, и которые въ 1832 г. асовую войну съ бѣлыми и метисами [1]. нѣе всѣхъ подверглись вліянію испан- ивилизаціи и сумѣли сохранить свой и свои нравы жители Бальзамнаго бе- территорія которыхъ лежитъ къ югу отъ ческой дороги, идущей вдоль цѣпи вул- , которою слѣдовали переселенцы, за- ели и паломники.

индѣйцы строили обыкновенно свои и на террасахъ и вершинахъ холмовъ, е образуютъ въ этомъ мѣстѣ побережья ный массивъ; ихъ жилища представля- бою низкія хижины, крытыя пальмо- листьями, или сокате, а единственными ми въ этомъ мѣстѣ служатъ узкія тро- Они сѣютъ кукурузу, но ограничива- засѣваніемъ незначительнаго простран- емли, такъ чтобы урожая хватило лишь доваго прокормленія; кромѣ того, они ютъ плоды бальзамнаго дерева и про- ихъ въ портахъ; деньги, полученныя отъ продажи, они употребляютъ на украше- нія своихъ церквей и на шумныя праздне- ства въ честь своихъ святыхъ, такъ какъ, про- должая оставаться язычниками, они въ то же время сдѣлались католиками. Суровые и мол- чаливые, они на первый взглядъ кажутся не столь развитыми, какъ индѣйцы квиче или какчиквелы, что объясняется, по всей вѣро- ятности, крайнею сдержанностью ихъ въ отно- шеніи иностранцевъ. Съ физической стороны они также отличаются отъ своихъ гватемаль- скихъ сосѣдей: они немного смуглѣе, а жен- щины ихъ гораздо меньше ростомъ. Браки рѣшаются всегда родителями и заключаются въ очень ранней молодости, между двѣнад- цатью и четырнадцатью годами; первые годы новобрачные должны жить въ домѣ родителей мужа и работать въ ихъ пользу; нерѣдко можно встрѣтить семьи, состоящія изъ трехъ послѣ- довательныхъ поколѣній, которыя всѣ живутъ подъ главенствомъ патріарха.

Будучи очень послушными, ацтеки Баль- замнаго берега повинуются своимъ *ahuales*, или старѣйшинамъ, которымъ отдаютъ всѣ свои сбереженія, идущія на устройство праздни- ковъ въ честь мѣстныхъ святыхъ. Ахуалесы собираются ночью, всегда при свѣтѣ священ- наго огня, который зажигается въ углу ком- наты и вѣроятно служитъ символомъ боже- ственнаго пламени, озаряющаго людей во вре- мя ихъ совѣщаній объ общественныхъ дѣлахъ. Впрочемъ, эти старики всячески воздержи- ваются отъ всякой, хотя бы малѣйшей оппо- зиціи центральному правительству: во время выборовъ они получаютъ приказы изъ Санъ- Сальвадора, сообразно которымъ и подаютъ свои голоса [1]. Однако, старые нравы посте- пенно измѣнились со времени наплыва ино- странцевъ въ портовые города, постройки до- рогъ и открытія школъ въ деревняхъ. Издан- ный въ 1882 г. законъ повелѣваетъ продажу *ejidos* и *comunidades*,—т. е. общинныхъ земель, которыя обрабатывались прежде на общую поль- зу всѣхъ жителей одной и той же обществен- ной группы, и «справедливое» распредѣленіе ихъ между всѣми членами общины. Этими мѣрами надѣются ослабить авторитетъ каци- ковъ и развить индивидуальную инициативу у прежнихъ общественниковъ; но, съ другой стороны, можно опасаться, что болѣе легкое сконцентрированіе капиталовъ поведетъ за со- бою быструю скупку земель, а вмѣстѣ съ тѣмъ и развитіе пауперизма въ Сальвадорѣ, гдѣ еще недавно нищета была совершенно неиз- вѣстна.

Первый городъ, близъ Гватемальской гра- ницы,—Ахуачапанъ, прославившійся своими грязевыми вулканами: это, можетъ-быть, тотъ

. G. Squier, цитированное сочиненіе.

[1] E. G. Squier, цитированное сочиненіе.

самый городъ Паца или Пацако [1]), по имени котораго была названа рѣка Паца, избранная политической границей между двумя республиками, Гватемалой и Сальвадоромъ, и которую зачастую, по непроизвольной игрѣ словъ, называли ріо-де-ла-Пацъ, т. е. «рѣка Мира». Ахуачапанъ, какъ и нѣкоторые города,—Атиквисайя, Чалчуапа, Санта-Ана — лежитъ въ баснословно плодородной равнинѣ, гдѣ культивируютъ преимущественно сахарный тростникъ и кофейное дерево, но которая, во время частыхъ войнъ Гватемалы съ Сальвадоромъ, постоянно служила полемъ сраженія. Въ Чалчуапѣ диктаторъ Гватемалы, Руфино Барріосъ, палъ въ 1885 г., послѣ предпринятаго имъ кровопролитнаго штурма; это событіе положило конецъ гегемоніи Гватемалы надъ другими республиками Центральной Америки. Жители равнины—въ большой части индѣйцы, потомки одного нахуатльскаго племени, бывшій укрѣпленный городъ котораго, Апанека, построенный далѣе къ сѣверу, у подошвы одноименнаго съ нимъ вулкана, представляетъ теперь лишь бѣдную, почти совершенно покинутую деревушку: при раскопкахъ здѣсь были открыты многочисленныя гробницы съ золотыми и серебряными украшеніями, а также драгоцѣнная глиняная посуда. Городъ Сонсонате, или «Четырехъ сотъ Ключей», домики котораго группируются подъ сѣнью пальмъ, имѣетъ еще лучшее мѣстоположеніе, чѣмъ Ахуачапанъ: онъ расположенъ среди хорошо орошаемыхъ, вѣчно зеленыхъ полей, доминируемыхъ амфитеатромъ горъ и освѣщаемыхъ по ночамъ естественнымъ «маякомъ» Изалько. Сонсонате славится своими великолѣпными фруктами, особенно ананасами; въ былыя времена его какао конкурировало съ соконускимъ, но теперь культура этого дерева почти прекратилась.

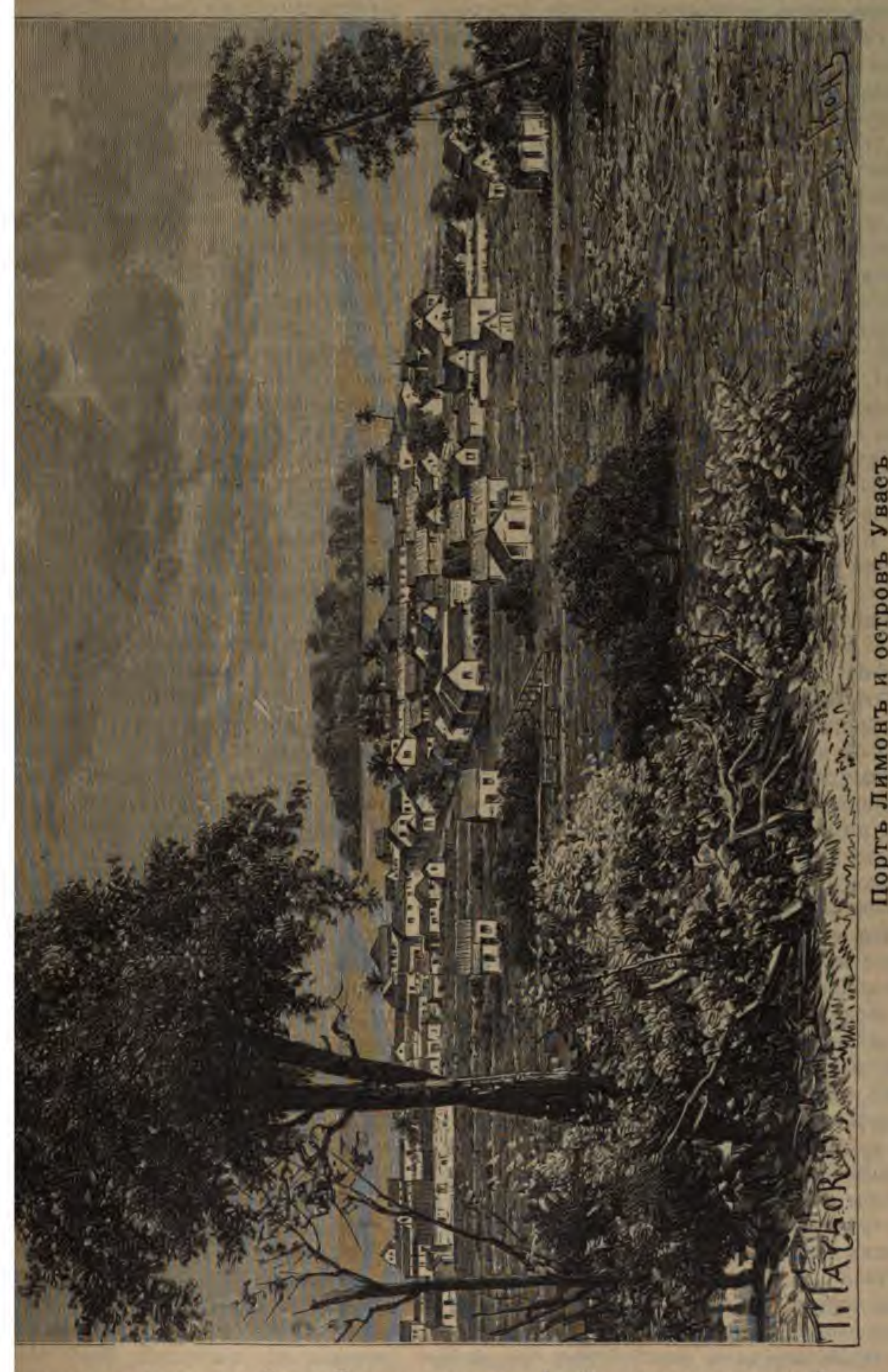
Сонсонате, бывшій прежде важнѣйшимъ городомъ Западнаго Сальвадора, уступилъ первенство городу Санта-Ана, который расположенъ къ сѣверу отъ вулкана того же названія, въ умѣренномъ поясѣ и на большой дорогѣ между Гватемалой и Санъ-Сальвадоромъ; со времени землетрясеній, дважды разрушившихъ столицу, Санта-Ана, хотя и не занималъ центральнаго положенія, сдѣлался самымъ населеннымъ городомъ республики; это — очень важный земледѣльческій рынокъ, близъ котораго находится округъ Метапанъ, омываемый озеромъ Гуижа и извѣстный своими рудными залежами — желѣзомъ, мѣдью, серебромъ и цинкомъ, которыя теперь дѣятельно эксплоатируются. Морской гаванью для этой западной области Сальвадора служитъ деревня Акажутла, лежащая въ глубинѣ широкой бухты, открытой западнымъ и южнымъ вѣтрамъ. Въ лучшее время года, когда дуютъ сѣверные вѣтры, якорная стоянка вполнѣ безопасна, но баръ всегда опасенъ, и зачастую разгрузка судовъ производится посредствомъ мѣстныхъ *lanchas*. Несмотря на свои неудобства, Акажутла—важнѣйшій торговый портъ республики: отсюда преимущественно вывозится кофе, а главнымъ предметомъ ввоза служатъ иностранныя мануфактурныя произведенія (обороты внѣшней торговли въ Акажутлѣ составляли въ 1888 г. 19.370.000 франковъ). Ея пристань служитъ исходнымъ пунктомъ первой желѣзной дороги, которая была построена въ Сальвадорѣ: по длиннымъ бульварамъ, обсаженнымъ кокосовыми деревьями, дорога эта подымается во внутреннія долины, пересѣкаетъ Сонсонате и Арменіо, древній Гуаймоко, и въ недалекомъ будущемъ должна соединиться съ главной линіей, идущей изъ Мексико въ Панаму, связавъ между собою всѣ города, лежащіе вдоль цѣпи вулкановъ; кромѣ того, одна вѣтвь, уже начатая, пройдетъ длинною дугою на сѣверъ къ равнинѣ Санта-Ана, съ ея многочисленными кофейными плантаціями. Гварумальское ущелье, близъ котораго происходитъ бифуркація, и чрезъ которое дорога вступаетъ въ равнину Санъ-Сальвадора, есть, на всемъ протяженіи главнаго пути республики, замѣчательнѣйшая мѣстность по богатству и разнообразію растительности. Въ дождливое время года по дну его бѣжитъ горный потокъ, и тогда дорога становится почти непроѣзжей.

Санъ-Сальвадоръ, столица штата, былъ основанъ уже въ 1525 г., но не на томъ мѣстѣ, которое занимаетъ въ настоящее время: онъ находился значительно сѣвернѣе, въ долинѣ Сучитото [1]). Современный городъ построенъ на высотѣ 692 метровъ надъ уровнемъ моря, занимая живописное мѣстоположеніе на одной изъ плодороднѣйшихъ равнинъ восточнаго склона вулкана Санъ-Сальвадоръ, спускающагося къ озеру Илопанго; окрестности его, покрытыя кофейными и другими плантаціями, орошаются Азельгуатою, южнымъ притокомъ ріо-Лемпы, а съ южной стороны его омываютъ другія рѣчки, сбѣгающія по параллельнымъ долинамъ къ Великому океану. Такимъ образомъ городъ этотъ стоитъ на вершинѣ раздѣла; кромѣ того, онъ имѣетъ то преимущество въ политическомъ отношеніи, что находится почти въ самомъ центрѣ штата; онъ имѣетъ даже естественныя укрѣпленія въ видѣ широкихъ и глубокихъ овраговъ, разрѣзывающихъ отрывки плато на трудно доступные редюиты. Но извѣстно, что почва Санъ-Сальвадора очень часто подвергается дѣйствію

[1]) Brasseur de Bourbourg, „Histoire du Mexique et de l'Amérique Centrale".

[1]) Herrera;—Palacio;—Brasseur de Bourbourg, „Histoire des nations civilisées du Mexique".

ъ силъ; въ этомъ городѣ нерѣдки
нія, и два раза въ теченіе этого
былъ совершенно разрушенъ. Два
и его переселялись въ другіе горо-

Портъ Лимонъ и островъ Увасъ

ики, а именно въ Санта-Теклу,
ную въ пятнадцати километрахъ
западъ, въ болѣе умѣренномъ поясѣ.
тъ, сдѣлавшійся на время столицей,
даже названіе Нуева-Санъ-Сальва-
доръ; но, тоже подверженный проявленіямъ вулканической дѣятельности, какъ изверженіямъ, такъ и землетрясеніямъ, онъ былъ не надежнѣе Санъ-Сальвадора; тѣмъ временемъ этотъ послѣдній, вновь отстроенный уже изъ дерева, по системѣ упругихъ рамъ, снова занялъ свое мѣсто правительственной резиденціи, и численность его населенія уже достигла пятидесяти тысячъ. Въ Санъ-Сальвадорѣ на-

ходится университетъ. Хорошая удобная дорога соединяетъ городъ съ его портомъ Либертадъ, открытымъ всѣмъ вѣтрамъ и потому часто очень опаснымъ: большія суда должны бросать якорь на разстояніи болѣе километра отъ берега, при постоянной боковой качкѣ. Тѣмъ не менѣе Либертадъ является главнымъ портомъ республики по ввозу иностранныхъ товаровъ для всей республики; по вывозу же онъ значительно уступаетъ Акажутлѣ. Движеніе внѣшней торговли въ Либертадѣ въ 1888 г.: 15.630.000 франковъ.

Къ востоку отъ Санъ-Сальвадора главный путь проходитъ по сѣверной сторонѣ озера Илопанго, затѣмъ мимо Кожутепека, по имени котораго часто называютъ самое озеро. Этотъ городъ, населенный индѣйцами, тоже удостоился чести, послѣ разрушенія столицы въ 1854 г., быть избраннымъ временно въ главные города Сальвадора, и надежда, впослѣдствіи обманутая, сохранить свое первенство[1]) возбудила въ немъ нѣкоторую ревность по отношенію къ своей соперницѣ. Главнымъ промысломъ жителей является фабрикація сигаръ. За Кожутепекомъ слѣдуютъ города Жибоа, затѣмъ, Санъ - Висенте, основанный въ 1638 г. на западномъ притокѣ нижней Лемпы и смѣнившій ацтекскій городъ Тегуаканъ. Подобно одноименному съ нимъ городу въ Анагуакѣ, Тегуаканъ занималъ чудное мѣстоположеніе: развалины его, извѣстныя подъ названіемъ Опико, еще видны на боковой террасѣ вулкана Санъ-Висенте, откуда открывается обширный видъ на прибрежныя равнины и на долину Лемпы. Санъ - Висенте, какъ и Санъ-Сальвадоръ, имѣетъ на морѣ свой портъ, надѣленный звучнымъ названіемъ — Конкордія; онъ расположенъ при устьѣ ріо-Жибоа и возлѣ лагунъ Халтепекъ, сообщающихся съ ріо-Лемпа. Дорога изъ Санъ - Висенте къ его морскому порту идетъ у самаго основанія контрфорса, гдѣ находится Опико, и черезъ городъ Сакатеколука, окруженный богатыми плантаціями.

Большая рѣка Лемпа, раздѣляющая округи Санъ - Висенте и Санъ-Мигуэль, не имѣетъ по берегамъ своимъ значительныхъ городовъ. Въ другомъ климатѣ населеніе массою устремилось бы въ эту плодородную долину и усѣяло бы ея берега разнородною культурою, но въ тропическомъ поясѣ, напротивъ, избѣгаютъ такихъ долинъ, зачастую болотистыхъ и недостаточно провѣтриваемыхъ. Самые близкіе къ рѣкѣ города Сучитото, Илобаско и Сенсунтепекъ построены на мысахъ, гдѣ температура не столь жаркая и дуютъ болѣе прохладные вѣтры, чѣмъ въ низкой долинѣ. Чалатенанго, единственный городъ въ Сальвадорѣ, находящійся въ сѣверной области, т. е. между Лемпой и Сумпуломъ,—сооруженъ тоже вдали отъ главной долины. Что касается главнаго мѣста переправы, Ла - Барки, то это не болѣе, какъ деревушка, населенная перевозчиками, которые переправляютъ на паромѣ путешественниковъ.

Къ востоку отъ ріо-Лемпы самымъ населеннымъ мѣстомъ является Чинамека, жители которой принадлежатъ къ метисамъ и индѣйцамъ; главный ихъ промыселъ заключается въ земледѣліи и садоводствѣ, которымъ они занимаются на сѣверныхъ склонахъ вулкана Чинамека, имѣющаго также свои древнія развалины, какъ и Санъ-Висенте. Несмотря численность жителей, Чинамека считается по рангу ниже города Санъ-Мигуэль, гдѣ населеніе состоитъ изъ бѣлыхъ и ладиносовъ Санъ-Мигуэль— городъ цивилизованный; жизненные припасы онъ получаетъ главнымъ образомъ отъ индѣйцевъ изъ Чинамеки. Онъ пользуется особеннымъ значеніемъ, благодаря своимъ ярмаркамъ, извѣстнымъ во всемъ Сальвадорѣ, куда народъ стекается со всей Центральной Америки и Мексики; санъ-мигуэльскія цѣны регулируютъ стоимость товаровъ на всѣхъ другихъ рынкахъ республики. Къ несчастью, этотъ городъ — одинъ изъ самыхъ нездоровыхъ въ Сальвадорѣ.

Морская пристань Санъ-Мигуэля, Ла-Уніонъ, лежитъ не на южномъ берегу, подобно другимъ портамъ Сальвадора, а на одномъ изъ заливовъ, развѣтвляющихся на западной сторонѣ бухты Фонсека. Этотъ портъ есть одна изъ многочисленныхъ гаваней-убѣжищъ, образуемыхъ заливомъ и его архипелагами. Онъ лежитъ на оконечности второстепеннаго залива, который врѣзывается внутрь Сальвадора, у сѣвернаго края вулкана Кончагуа; въ заливъ этотъ впадаютъ Гоаскоранъ и другія рѣки. Суда находятъ здѣсь вполнѣ обезпеченную якорную стоянку, но только на разстояніи 2-хъ километровъ отъ берега; при отливѣ, пляжъ изъ мягкаго ила далеко выступаетъ въ море. Въ прежнее время портъ Ла-Уніонъ имѣлъ болѣе важное торговое значеніе, когда чрезъ него проходило все движеніе торговли съ Гондурасомъ и Восточнымъ Сальвадоромъ; но и теперь портъ этотъ все еще важенъ, какъ соединительный пунктъ для сношеній между бухтой Фонсека и долиной ріо-Лемпа. Движеніе торговли въ Ла-Уніонѣ въ 1888 г.: 7 556.000 франк.

Несмотря на внѣшнія войны, междоусобія и соперничество искателей власти, Сальвадоръ представляетъ собою цвѣтущую страну, о чемъ можетъ свидѣтельствовать быстрое возрастаніе его населенія, безъ содѣйствія иммиграціи: иностранный элементъ въ Сальвадорѣ представленъ лишь незначительнымъ числомъ негоціантовъ. Въ 1778 г. во время переписи въ провинціяхъ Гватемалы, въ составъ которой входила тогда вся Централь-

[1]) Laferrière, „Notes de voyages au Centre-Amérique“.

мерика, на долю Сальвадора приходи-
17.436 жителей. Весьма вѣроятно, что
ніе его на самомъ дѣлѣ было больше.
150.000, но и сравнительно съ этой
й оно увеличилось по меньшей мѣрѣ въ
раза въ теченіе одного столѣтія. Пе-
1 января 1886 г. опредѣлила число
й въ 651.130 человѣкъ,—318.329 муж-
и 332.801 женщина, — а въ концѣ
г., по оффиціальному исчисленію, оно со-
ло 803.534 души или, въ среднемъ,
телей на квадратный километръ: это
высокая пропорція для американской
. При такой километрической плотно-
долю Соединенныхъ Штатовъ приходи-
ы отъ 340 до 350 милліоновъ жителей.
авно Сальвадоръ доказалъ свою живу-
той легкостью, съ какою совершился въ
экономическій переворотъ. Еще въ не-
время страна владѣла, такъ сказать,
венным продуктомъ для вывоза, къ
му сводились всѣ ея доходы: это было
. Но европейская промышленность,
ая теперь въ своемъ распоряженіи кра-
я вещества, извлекаемыя изъ камен-
гля, все болѣе и болѣе игнорируетъ ин-
такъ что сальвадорскіе плантаторы вы-
ны были бросить свою прежнюю куль-
замѣнить ее новой.
возъ изъ Сальвадора до упадка индиго-
плантацій, въ 1865 г. былъ: индиго—на
.000 франк.; другихъ продуктовъ—на
200 франк.
большинствѣ случаетъ индиго замѣнили
извѣстнымъ нѣкогда въ торговлѣ подъ
іемъ «Коста-Рика», но теперь вездѣ уже
ившимся подъ своимъ настоящимъ на-
мъ; кромѣ того, сальвадорцы расширили
ціи сахарнаго тростника, и всѣ эти зем-
ческія реформы не только не поколеба-
агоденствія страны, но еще повели за
быстрый прогрессъ во всей производи-
сти. Эксплоатація серебряныхъ рудъ по-
ъ отчасти расплачиваться за привози-
изъ-за границы товаръ, а именно: за
, желѣзныя и мѣдныя издѣлія, за муку
итки. Торговля ведется почти исключи-
прежде всего съ Соединенными Шта-
затѣмъ съ Великобританіей, Франціей и
скими портами.
шняя торговля Сальвадора въ 1896 г.:
— около 13.000.000, вывозъ — около
.000 доллар. Главные предметы экспор-
фе—на 7.500.000, индиго—на 2.000.000,
—на 100.000 доллар.
смотря на свое незначительное террито-
ое пространство, Сальвадоръ снабжаетъ
-Рику рисомъ, бобами, табакомъ и даже
актурными издѣліями, какъ напримѣръ,
ми или *rebozos*. Въ три порта, открытыхъ
ностранной торговли, Акажутлу, ла-Ли-
бертадъ и ла-Уніонъ, заходитъ ежегодно до восьми сотъ судовъ.

Развитію внутренней торговли значительно способствуютъ удобныя колесныя дороги, общая длина которыхъ въ 1889 г. равнялась 3.400 километрамъ; желѣзныхъ дорогъ въ республикѣ въ 1897 г. было 117 километровъ. По озеру Илопанго ходитъ всего одинъ пароходъ. Телеграфныя и почтовыя учрежденія находятся, такъ сказать, еще въ зачаточномъ состояніи. Въ 1897 г. длина телеграфныхъ проводовъ: 2.903, длина телефоновъ: 961 километръ. Писемъ было переслано въ 1897 г. около 1.600.000, такъ что на каждаго жителя въ годъ приходится только два письма. Однако, народное образованіе, по закону безплатное и обязательное, дѣлаетъ большіе успѣхи: въ 1893 г. было 585 начальныхъ школъ, съ 29.427 учащихся; кромѣ того, было 18 среднихъ учебныхъ заведеній (изъ которыхъ 2 нормальныхъ и 3 техническихъ школы), съ 1.200 учениками, а 180 молодыхъ людей слушали лекціи въ національномъ университетѣ. Въ 1893 г. выходило 13 періодическихъ изданій.

Сальвадоръ сталъ отдѣльной и независимой республикой только съ 1859 г. По конституціи, часто измѣнявшейся, форма правленія здѣсь представительная; но до сихъ поръ это было чисто военное губернаторство, ограничиваемое инсуррекціями. Въ принципѣ законодательная власть принадлежитъ національному собранію, состоящему изъ 42 членовъ, избираемыхъ ежегодно народнымъ голосованіемъ, а исполнительная власть находится въ рукахъ президента, избираемаго также народомъ, но всего на четыре года; президентъ уже самъ назначаетъ министерство, которое состоитъ изъ четырехъ государственныхъ секретарей. Постоянное войско не превышаетъ численностью 4.000 человѣкъ, а милиція состоитъ изъ 18.000 человѣкъ; совокупность военныхъ силъ, дѣйствовавшихъ недавно въ Гватемалѣ, состояла болѣе, чѣмъ изъ 10.000 человѣкъ. Судебная власть сосредоточивается въ вѣдѣніи верховнаго суда, засѣдающаго въ Санъ-Сальвадорѣ; вся территорія дѣлится на три судебныхъ округа, Западный, Центральный и Восточный, съ апелляціонными судами, собирающимися въ Санта-Ана, Кожутепекѣ и Санъ-Мигуэлѣ; каждый округъ имѣетъ свой судъ первой инстанціи, а каждый городъ или деревня—своего мироваго судью.

Какъ и въ большей части другихъ американскихъ странъ, государственные доходы главнымъ образомъ состоятъ изъ пошлинъ, взимаемыхъ съ иностранныхъ товаровъ. Монополія на табакъ и водку составляетъ треть ежегоднаго бюджета. Что касается расходовъ, то военныя силы республики поглощаютъ всего лишь пятую часть ихъ, что составляетъ

весьма незначительную пропорцію въ сравненіи съ тѣми огромными суммами, которыя расходуются европейскими государствами на содержаніе войска и флота: Сальвадоръ больше расходуетъ на народное образованіе и общественныя работы, чѣмъ на содержаніе военныхъ силъ. Весь національный долгъ немного менѣе общей суммы доходовъ за два года.

Бюджетъ 1898 г.: доходы—4.609.630; расходы—5.266.638 доллар. Національный долгъ: внѣшній—726.420 фунт. стерл.; внутренній—около 8.000.000 доллар.

Во время испанскаго режима Сальвадоръ состоялъ изъ четырехъ провинцій вице-королевства Гватемалы: Сонсонате, Санъ-Сальвадора, Санъ-Висенте и Санъ-Мигуэля. Въ настоящее время республика дѣлится на четырнадцать департаментовъ, управляемыхъ губернаторами, назначаемыми исполнительной властью; департаменты, въ свою очередь, подраздѣляются на округи. Въ 1889 г. число городовъ, возведенныхъ въ рангъ ciudades, было—27, а число муниципалитетовъ—230.

Слѣдующая таблица даетъ списокъ департаментовъ и округовъ Сальвадора, съ ихъ пространствомъ, общимъ населеніемъ въ 1890 г. и муниципальнымъ населеніемъ главныхъ городовъ:

	Департаменты.	Пространство въ квадр. километр.	Населеніе.	Главные города округовъ.	Городское населеніе.
Западные.	Ахуачапамъ	1.100	37.880	Ахуачапамъ	11.720
				Атиквзайя	7.730
	Санта-Ана	1.770	75.764	Санта-Ана	30.428
				Матапанъ	13.860
				Чалчуапа	12.927
	Сонсонате	1.200	44.467	Сонсонате	8.600
				Изалько	8.968
Центральные.	Ла-Либертадъ	1.150	49 956	Санта-Текла	13.715
				Опико	6.890
	Санъ-Сальвадоръ	1.100	73.245	Санъ-Сальвадоръ (97 г.)	50.000
				Апопа	6.630
				Санто-Томасъ	2.040
	Чалатенанго	1.700	54.790	Чалатенанго	5.980
				Тежутла	2.250
	Кускатланъ	900	61.069	Кожутепекъ	7.950
				Сучитото	13.820
	Ла-Пацъ	1.200	38 340	Сакатеколука	5.210
				Олокуитла	3.170
	Санъ-Висенте	1.200	39.370	Санъ-Висенте	8.750
				Санъ-Себастіанъ	4.630
Восточные.	Кабаньясъ	500	33.940	Сенсунтепекъ	9.450
				Илобаско	8.990
	Усулутанъ	1.700	39.300	Усулутанъ	6.856
				Улукуапа	4.500
	Санъ-Мигуэль	1.800	59.207	Санъ-Мигуэль	23.800
				Чинамека	8.460
	Моразанъ	1.200	37.270	Готера	2.200
				Осикала	1.810
				Эль-Розаріо	950
	Ла-Уніонъ	1.200	39.620	Ла-Уніонъ	2.880
				Санта-Роза	4.300
	Итого	18.720	684.218		

По исчисленію въ концѣ 1894 г., пространство—21.070 кв. километр.; народонаселеніе—803.534 души.

IV. Гондурасъ.

Названіе Гондурасъ напоминаетъ времена открытія, когда кормчіе, осторожно и неувѣренно пробиравшіеся вдоль береговъ, нашли *honduras*, или «глубокія мѣста» въ прибрежныхъ водахъ внутри бухты. Первымъ изслѣдователемъ этого края былъ Колумбъ, который въ 1502 г. первый проникъ въ эту часть Антильскаго моря и, подвергая свой флотъ страшному риску быть разбитымъ о береговые рифы, мели и подводные камни, обслѣдовалъ цѣлую половину береговой линіи между двумя мысами, Пунта-де-Кахинасъ (Гондурасъ) и Грасіасъ-à-Діосъ; эта прибрежная область была самой природой указана, какъ надежная якорная стоянка въ такомъ опасномъ пространствѣ моря. Однако, не этому великому мореплавателю материкъ обязанъ своимъ названіемъ, которое вполнѣ оправдываютъ подводные рифы смежнаго моря: Бартоломе-де-ласъ-Казасъ въ своемъ сочиненіи «Открытіе Западной Индіи испанцами», упоминая о странѣ «Hondure», говоритъ, что это имя ея—туземнаго происхожденія. Двадцать два года послѣ Колумба, когда Фернандъ Кортесъ совершилъ свою уди-

ую экспедицію въ Гондурасъ, эта об-
ыла извѣстна у испанцевъ подъ име-
страны Тыквъ», Хибуерасъ или Хи-
. Въ воспоминаніе объ Испаніи ее на-
также «Новой Эстремадурой».
торія Гондураса, бывшая вначалѣ
изъ провинцій вице-королевства Гвате-
юслѣ трехъ вѣковъ колоніальной зави-
, отдѣлилась вмѣстѣ со всей Централь-
ерикой отъ своей метрополіи и въ на-
время представляетъ одну изъ пяти
нныхъ республикъ. Съ перваго взгляда
ь бы, что ея завидное положеніе въ
области Перешейковъ, прекрасные
которыми она обладаетъ на обоихъ
, здоровый климатъ и въ то же время
доступныя плоскогорья должны были
ить ей первенствующее мѣсто среди
ствъ Средней Америки; въ дѣйстви-
ти же Гондурасъ далеко не занимаетъ
мѣста среди пяти союзныхъ республикъ,
ессивное развитіе его идетъ гораздо
нѣе, чѣмъ въ этихъ странахъ. Такая
сть обусловливается главныхъ образомъ
этими преимуществами его. Во время
каго режима его порты и плантаціи его
ческаго берега привлекали пиратовъ,
мало-по-малу совершенно опустошали
ыя мѣстности; другое же побережье
са—со стороны Великаго океана, хотя
двергалось такимъ опасностямъ, но оно
мъ незначительно по своему простран-
Теперь страна снова заселяется, но
ть населенія пока еще не превышаетъ
ловѣкъ на квадратный километръ.
игурація Гондураса представляетъ со-
ную противоположность Гватемалѣ: оба
ства расположены треугольникомъ, но
ъ нихъ имѣетъ основаніемъ побережье
о океана, а вершиной—узкую прибреж-
осу на бухтѣ Атлантическаго океана,
акъ другое широко раскинулось вдоль
этого послѣдняго океана и оканчивается
омъ морѣ узкою цѣпью полуострововъ
вковъ, занимающихъ глубину залива.
мъ, границы этого государства, почти
ъ своемъ протяженіи, обозначены не
ическими, чисто условными линіями,
ственными чертами, т. е. рѣками и го-
ъ сѣверо-западной стороны страна от-
отъ Гватемалы извилистой границей,
, правда, присвояетъ Гондурасу гвате-
ю долину рѣки Копана, но которая,
мъ, совпадаетъ съ гребнями горъ Ме-
, Эспириту-Санто и Грита, и оканчи-
теченіемъ небольшой рѣки Тинто, впа-
въ одну изъ второстепенныхъ бухтъ
сскаго залива. Общую границу Гонду-
Сальвадора образуетъ въ особенности
рѣкъ Сумпула, Лемпы, Торола и Гоа-
; наконецъ, со стороны Никарагуа, гра-
ница отмѣчена, на покатости бухты Фонсека, небольшой рѣкой Негро; затѣмъ, значительный массивъ горъ, кордилльера Дипильто, составляетъ въ одно и то же время и политическій рубежъ, и водораздѣлъ между бассейномъ Чолутеки, впадающей въ Южное море, и бассейномъ Окатала, текущаго, черезъ рѣку Сеговію, въ Атлантическій океанъ. Эта послѣдняя рѣка считается обыкновенно принадлежащею одновременно обѣимъ пограничнымъ республикамъ; между тѣмъ владѣнія Гондураса во время испанскаго правленія доходили только до рѣки Патука, и международная коммиссія, созванная въ 1870 г., предложила въ качествѣ границы линію, которая бы начиналась у хребта Дипильто, проходила по раздѣльному гребню рѣкъ Патукан и Сеговія и оканчивалась у кабо-Фальсо, или «Ложнаго Мыса», между лагуной Каратаска и «настоящимъ мысомъ» Грасіасъ-á-Діосъ [1]). Но этотъ проектъ не былъ утвержденъ конгрессами республикъ.

Внутренняя часть Гондураса, вдали отъ городовъ и проѣзжихъ дорогъ, еще очень мало изслѣдована, такъ что предстоитъ немало открытій въ этомъ районѣ. Въ общемъ можно сказать, что страна эта, раздѣленная на два очень неравныхъ склона хребтомъ *Сіерра-Мадре*, тянется параллельно прибрежью Великаго океана, на разстояніи, въ среднемъ, около ста километровъ отъ моря. Эта «главная цѣпь» гораздо круче съ южной стороны, обращенной къ Великому океану, чѣмъ съ противоположной, обращенной къ Антильскому морю: южную покатость можно скорѣе принять за склонъ плоскогорья, разрѣзаннаго рѣками на отдѣльные массивы; къ тому же она очень неравномѣрна и, хотя издали имѣетъ видъ сплошнаго вала, но, въ дѣйствительности, прерывается, если не брешами, то по крайней мѣрѣ глубокими сѣдловинами. На западѣ, около границы Гватемалы, она отдѣляется отъ массива Мерендона подъ названіемъ сіерры Пакайя (2.000 метровъ) и, постепенно повышаясь, образуетъ другой горный узелъ, сіерру Селаке, вокругъ котораго текущія воды расходятся по всѣмъ направленіямъ: здѣсь-то, по всей вѣроятности, и находятся самыя высокія вершины Гондураса, поднимающіяся выше 3.000 метровъ. Послѣ того рельефъ понижается и образуетъ кривую линію, затѣмъ снова возвышается по направленію съ запада на востокъ и образуетъ горы Опалака и сіерра-де-Санъ-Жуанъ. На оконечности этой цѣпи открывается большая соединительная долина между двумя рѣчными склонами—ріо-Гумуйи на сѣверѣ и ріо-Гоаскорана на югѣ: гребень раздѣла обозначенъ только незначительными порогами, проходами Гуажока (696 метровъ)

---

[1]) Paul Lévy, „Nicaragua";—Désiré Pector, рукописныя замѣтки.

и Ранчо-Чикито (726 метровъ), гдѣ уже проложена колесная дорога и предполагается соорудить желѣзную, которая пойдетъ по легкому пути безъ туннелей. Горныя породы третичной формаціи, которая лежитъ здѣсь на базизѣ еще болѣе древняго происхожденія, напоминаютъ о существованіи одного изъ тѣхъ проливовъ, которые соединяли два моря въ эпоху, когда Центральная Америка представляла собою рядъ островов, а не сплошной перешеекъ.

Съ другой стороны пороговъ главная цѣпь тянется подъ названіемъ сіерра-Лепатерикъ. Она скоро раздваивается: сѣверный отрогъ соединяется съ горами, направляющимися къ сѣверо-востоку, чтобы окончиться мысомъ Грасіасъ-á-Діосъ, тогда какъ южный, называемый сіерра-де-Уле, или «Гора Каучука», направляется къ юго-востоку и входитъ въ Никарагуа, гдѣ и образуетъ главную ось; однако, около границы онъ прорѣзанъ глубокимъ оврагомъ, по которому протекаетъ рѣка Чолутека, данникъ Великаго океана. На материкѣ Гондураса нѣтъ и слѣдовъ той цѣпи вулкановъ, которая проходитъ по Сальвадору и Никарагуа между Сірра-Мадре и океаническимъ побережьемъ; но она снова появляется на Гондурасскихъ островахъ въ бухтѣ Фонсека: незначительное повышеніе морскаго дна связало бы эти острова съ континентомъ, и, вѣроятно, въ ближайшемъ будущемъ самый обширный изъ нихъ, Сакате-Гранде, будетъ соединенъ съ берегомъ посредствомъ желѣзно-дорожнаго віадука. Базальтовые питоны Сакате-Гранде, возвышающіеся на 600 метровъ надъ уровнемъ моря, покрыты *sacate*, на которыхъ пасутся тысячи головъ скота; по окончаніи сезона засухи эти луга сжигаютъ, чтобы на пастбищахъ выросла новая, еще болѣе нѣжная трава. Островъ Тигра, расположенный южнѣе, вздымаетъ свою правильную круглую вершину изъ древней лавы на 789 метровъ высоты.

Горы атлантическаго склона не представляютъ собою уединенныхъ пиковъ, подобно вулканическимъ утесамъ Сакате и Тигра; онѣ принадлежатъ къ отрогамъ Сіерра-Мадре. На западѣ массивъ Мерендонъ выдвигаетъ къ сѣверо-западу, между Гватемальской долиной Мотагуа и Гондурасской долиной Чамеликонъ, длинный хребетъ Эспириту-Санто и кряжъ Грита, средняя высота которыхъ превышаетъ 2.000 метровъ. Горы Омоа, образующія конечную границу по сосѣдству съ заливомъ и портомъ того же названія, достигаютъ, можетъ-быть, 3.000 метровъ; эти пики—одни изъ самыхъ высокихъ въ Гондурасѣ и имѣютъ тѣмъ болѣе грандіозный видъ, что всѣ цѣликомъ видны съ моря вмѣстѣ со своимъ поясомъ лѣсовъ, состоящихъ изъ различныхъ древесныхъ породъ. Другая цѣпь, сѣверный отрогъ горъ Опалака, оканчивается громаднымъ, почти изолированнымъ массивомъ, горой Пука, окруженной со всѣхъ сторонъ рѣками. Горы Санъ-Жуанъ, возвышающіяся надъ долиной, гдѣ проходитъ междуокеаническая дорога, тоже продолжаются къ сѣверу—горами Монтецилло и сіеррою Канчіа, стоящими какъ разъ противъ горъ Камаягуа, расположенныхъ на востокѣ, съ другой стороны долины. Горы Лепатерикъ соединяются на востокѣ съ сіеррою-де-Чиле, составляющею центральный узелъ, откуда цѣпи, раздѣленныя глубокими долинами, расходятся въ разныя стороны. Наконецъ, границею раздѣла между Гондурасомъ и Никарагуа служитъ важнѣйшій изъ горныхъ хребтовъ, кордилльера Дипильто, идущій до самаго угла континента между двумя прямолинейными берегами Гондураса и Москитіи. Другой хребетъ, называемый Мисоко, направляется прямо къ сѣверо-востоку, и очень можетъ быть, что гора Пайя (1.130 метровъ), возвышающаяся около мыса Камаронъ, на берегу Атлантическаго океана, принадлежитъ къ отрогамъ этихъ горъ. Массивы Сулако и Пижа, стоящіе въ центрѣ страны, на цоколѣ высокихъ земель, имѣющихъ по крайней мѣрѣ 1.000 метровъ высоты надъ уровнемъ моря, тоже связаны съ узломъ Чиле; ихъ вершины не были измѣрены, но мореплаватели опредѣлили приблизительно высоту питоновъ Конгрехой, которые ограничиваютъ съ сѣверной стороны край Гондурасскаго плоскогорья и образуютъ какъ бы отдѣльную цѣпь, параллельную островамъ, называемымъ «Острова бухты». Самая высокая вершина въ цѣпи Конгрехой достигаетъ 2.450 метровъ. Нѣкоторыя изъ внутреннихъ горъ называли вулканами, но это не доказано, такъ какъ никто не видѣлъ ихъ изверженій и ни одинъ геологъ не поднимался на нихъ. Такова, среди этихъ мнимыхъ вулкановъ, гора Теапасими (900 метровъ), которая находится въ кордиллерѣ Дипильто, почти на половинѣ разстоянія между двумя морями; таковы также вершины Гуаймака и Бокероръ въ горной цѣпи Мисоко [1]).

Гондурасъ, получающій со стороны Атлантическаго океана обильное количество дождей, изрѣзанъ многочисленными водными потоками, и въ этой странѣ совсѣмъ нѣтъ закрытыхъ бассейновъ, гдѣ бы терялись рѣки, какъ это наблюдается въ Мексикѣ и Гватемалѣ. На западѣ, первой большой рѣкой является Чамеликонъ, называемый также Чамлико; онъ беретъ начало въ горахъ Мерендонъ и течетъ параллельно гватемальской рѣкѣ Мотагуа, отъ которой его отдѣляютъ горныя цѣпи Эспириту-Санто и Грита: пройдя разстояніе болѣе 250 километровъ, на которомъ его перерѣзываютъ многочисленные пороги, Чамеликанъ оканчи-

[1]) Stieler's Hand-Atlas, Petermann's West - India № 82; Carte marine anglaise. West-India. Islands and caribbean Sea. Sheet III.

я дельтой, одинъ рукавъ которой изли-
я въ лагуну Пуерто-Кабальосъ, тогда какъ
й, чтобы достигнуть моря, огибаетъ изо-
ванный конусъ въ 194 метра высоты.
ейнъ Чамеликона, стиснутый горами,—
комъ незначительной ширины, чтобы при-
ть въ себя большіе притоки; его самого
о считать за притокъ большой рѣки Улуа,
какъ все его нижнее теченіе, на протя-
пятидесяти километровъ, проходитъ па-
льно этой рѣкѣ, по той же низкой доли-
, прорывъ небольшой каналъ въ нанос-
земляхъ, легко было бы соединить обѣ
ѣки: образующіеся во время половодья
чики и временные потоки смѣшиваютъ
у собою эти два рѣчныхъ бассейна. И
Чамеликона Улуа представляетъ собою
о большую рѣку Гондураса: его пріемный
йнъ, занимающій около трети страны,
тываетъ на югѣ обширное прстранство,
ая отъ горъ Мерендонъ до ооръ Чиле:
ада въ нее впадаютъ Сантъг-Яго, или
, усиливаемая рѣкою Санта-Барбара и
чными истоками большаго озера Іожоа;
а, съ порога Комаягуа, течетъ Гумуйя,
ая можетъ считаться главной вѣтвью,
не по своей водной массѣ, то по общему
вленію доливы; съ востока впадаетъ Су-

ро Іожоа или Таулебе, излишекъ водъ
аго изливается въ Улуа, дѣлая ее такимъ
омъ величественной рѣкой, имѣетъ кон-
ацію горной долины и изгибается въ
полумѣсяца съ юга на сѣверъ: это —
, или «мѣшокъ», подобный многимъ
мъ долинамъ высокихъ гондурасскихъ
тей, окруженный со всѣхъ сторонъ извест-
ми скалами. Другіе больсоны Гондураса
порожнились, но озеро Іожоа продолжаетъ
твовать. Эдвардсъ считаетъ его очень
кимъ, тогда какъ, по свѣдѣніямъ другихъ
дователей, оно имѣетъ въ самой середи-
сего 6—7 метровъ глубины [1]); во вся-
случаѣ уровень воды значительно колеб-
и показываетъ большую разницу между
мъ и сухимъ сезонами. Въ сухое время
ожоа не имѣетъ видимаго истока; но съ
шеніемъ уровня дождевою водою, изъ его
осточной оконечности выходитъ рѣка
ике, впадающая въ рѣку Санта-Барбара.
о еще не все: другіе истоки ниспадаютъ
os, глубокія ямы прибрежныхъ равнинъ,
ідя подъ пластами известняка сосѣднихъ
выходятъ съ другой стороны на по-
ость въ видѣ ручьевъ, которые впа-
въ Санта-Барбару. По словамъ Стан-
Эдварда, кромѣ Жаитика, существуетъ
е менѣе девяти другихъ подземныхъ по-

токовъ, уносящихъ въ море посредствомъ рѣки Улуа излишекъ водъ, скопляющихся въ озерѣ Іожоа въ сезонъ дождей [1]). Расположенное на высотѣ слишкомъ 600 метровъ, озеро это лишь съ большимъ трудомъ могло бы быть связано съ общею навигаціонною сѣтью, но все низовье Улуа судоходно для барокъ и небольшихъ пароходовъ; во время половодья они могли бы подниматься даже до мѣста сліянія ея съ Сулако. При устьѣ, выдвигающемся далеко въ море между двумя наносными губами, Улуа имѣетъ на барѣ не болѣе метра воды, и морскія суда должны бросать якорь въ открытомъ морѣ; однѣ только барки могутъ доходить до лѣсныхъ пристаней, устроенныхъ выше пороговъ. Во время *nortes*, т. е. сѣверныхъ вѣтровъ, суда подвергаются большимъ опасностямъ.

Къ востоку отъ Улуа и широкой низкой равнины Сула, которая, повидимому, есть не что иное, какъ засыпанный заливъ, съ горъ Конгрехой сбѣгаетъ нѣсколько маленькихъ рѣчекъ: болѣе или менѣе значительные потоки снова появляются лишь за мысомъ Гондурасъ, или Пунта-Кахинасъ, открытымъ еще Колумбомъ. Рѣка Агуанъ, или ріо-Ромона, изливается въ море посредствомъ двухъ рукавовъ, болѣе доступныхъ, чѣмъ Улуа, но всегда опасныхъ. Эта рѣка, пересѣкающая одну изъ лѣсистыхъ областей Гондураса, изобилующихъ золотоноснымъ пескомъ, имѣетъ, какъ говорятъ, 200 километровъ длины, но количествомъ катимой воды она уступаетъ рѣкѣ Патука, многочисленные притоки которой, получающіе начало въ горахъ Мисоко и Чиле, соединяются выше грознаго ущелья, называемаго Порталь-дель-Инфіерно, т. е. «Врата Ада»; по разсказамъ первыхъ мореплавателей, этотъ порталъ дѣйствительно былъ естественной аркой, имѣющей около 500 метровъ длины. Стиснутая въ этомъ ущельи рѣка представляетъ большія затрудненія для подъема вверхъ, вслѣдствіе слишкомъ сильнаго теченія и *chiflones* или водоворотовъ, которые крутятъ воду. Но все-таки она судоходна до бара, который представляетъ тѣ же опасности, какъ и другіе пороги рѣчныхъ устьевъ Гондураса; впрочемъ, въ сезонъ дождей на немъ бываетъ отъ 2 съ половиною до трехъ метровъ глубины. Обильные наносы ріо-Патука, желтящіе морскую воду на далекое разстояніе, образовали у самаго устья рѣки длинную стрѣлку; но направо и налѣво прежнія морскія пространства остались заключенными въ предѣлахъ прибрежныхъ кордоновъ и образуютъ въ настоящее время большія, но мелкія береговыя лагуны, сообщающіяся съ моремъ посредствомъ протоковъ, куда проникаетъ слабый приливъ

H. Polakowsky, „Zeitschrift der Gesellschaft für
ie zu Berlin“. 1889 г.

[1]) E. G. Squier, „Petermann's Mittheilungen“. 1859 г. Тетрадь V.

залива. Къ западу тянется лагуна Брусъ, (Брюэръ), а къ востоку—Каратаска или Картаго, болѣе значительная лагуна, въ центрѣ которой бываетъ до 5 метровъ глубины. Берегъ ея продолжается саваннами, усѣянными сосновыми и другими рощами; можно подумать, что находишься въ какомъ-нибудь англійскомъ паркѣ. За Каратаской берегъ изгибается къ юго-западу, а затѣмъ къ югу: уголъ континента образуютъ мысъ Грасіасъ-а-Діосъ и устье рѣки Сеговіи.

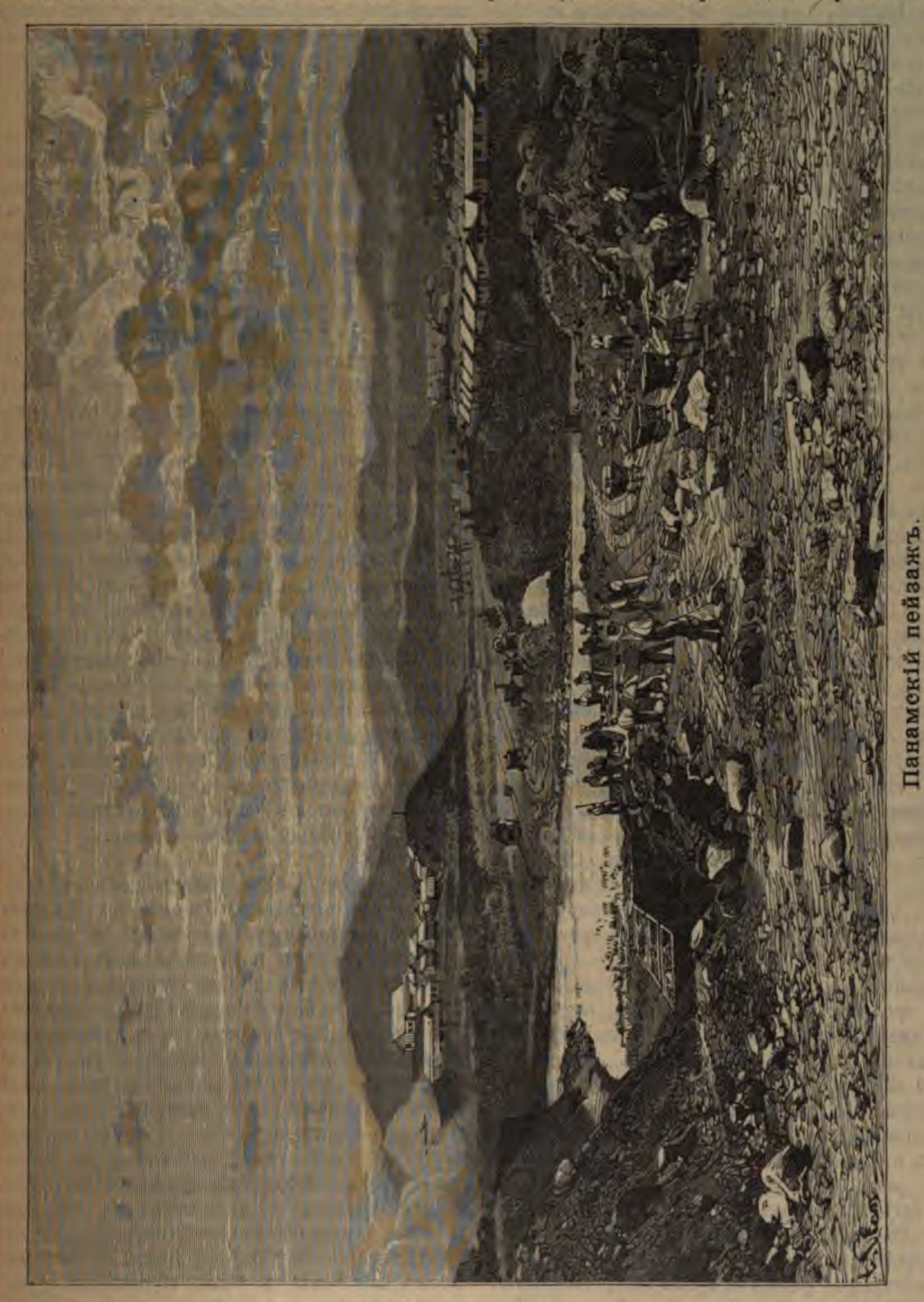
Все Атлантическое побережье Гондураса омывается доступными для судоходства водами, хотя близъ материка толщина водной массы не превышаетъ 100 метровъ. Подводный обрывъ, гдѣ лотъ опускается почти сразу со 100 на 1.000 метровъ, тянется вдоль берега почти въ 30 километрахъ средняго разстоянія, и на этомъ подводномъ цоколѣ лежатъ банки, рифы и даже островки. За мысомъ Камаронъ, это плоскогорье каменныхъ подводныхъ рифовъ быстро отдаляется отъ береговъ и охватываетъ обширную мель Москитіи или Москито-Банкъ, которая выступаетъ въ открытое море болѣе, чѣмъ на 200 километровъ, по направленію къ Ямайкѣ. Это подводное плоскогорье, глубина воды на которомъ, въ среднемъ, около 40 метровъ, представляетъ, къ востоку отъ Гондураса и Никарагуа, ту же формацію, какую имѣетъ подводная терраса Юкатана. Это тоже обширное известняковое плато, гдѣ цѣпью или архипелагомъ тянутся коралловыя группы, о которыя разбивается морской прибой.

Только одно изъ этихъ образованій мели Москито заслуживаетъ названіе острова, именно Утила, которая въ то же время составляетъ часть архипелага, носящаго спеціальное названіе Исласъ-де-ла-Бахіа или Бай-Айлендсъ. Утила, занимающая западную оконечность этого кораллового архипелага, находится какъ разъ на краю банки, гдѣ глубина воды сразу мѣняется: ея сѣверный берегъ очень крутой, и лотъ опускается тамъ болѣе, чѣмъ на 400 метровъ, тогда какъ на югѣ проливъ, находящійся между островомъ и материкомъ, усѣянъ каменными подводными рифами и въ самомъ глубокомъ мѣстѣ имѣетъ не болѣе 55 метровъ. Что касается до другихъ островомъ, Роатанъ, Елена, Барбарета или Борбурата и Бонака, расположенныхъ на одной линіи по направленію съ запада-юго-запада къ востоко-сѣверо-востоку, то они всѣ лежатъ на открытомъ морѣ: въ десяти километрахъ на сѣверо-западъ отъ Роатана глубина достигаетъ уже 3.485 метровъ; южнѣе—глубина около тысячи метровъ. Роатанъ, самый значительный изъ многочисленныхъ островомъ этого побережья, имѣетъ 50 километровъ длины, и продолженіемъ его служатъ два островка, Елена и Барбарета, стоящіе на томъ же коралловомъ цоколѣ; но все это островное пространство очень узко, не болѣе одного или двухъ километровъ въ мѣстахъ суженія острова. Однако Роатанъ, подробная карта котораго существовала уже у англійскихъ пиратовъ XVII вѣка, не рифъ, выступившій съ морскаго дна; на немъ находится нѣсколько холмовъ, и одинъ изъ нихъ, около западной оконечности, достигаетъ 244 метровъ. Самый же дальній отъ берега островъ, лежащій совсѣмъ въ открытомъ морѣ, Бонака, называемый также Гуаная,—наиболѣе крутой; гранитная скала, возвышающаяся въ срединѣ острова, имѣетъ 360 метровъ высоты; она покрыта сосновымъ лѣсомъ, гдѣ водятся кабаны; благодаря этимъ дремучимъ лѣсамъ, Колумбъ назвалъ Бонаку Исла-де-Пиносъ («Сосновый островъ»); теперь это названіе осталось за большимъ кубанскимъ островомъ, лежащимъ въ южной части залива Батабоно.

Самыми многоводными рѣками южнаго склона Гондураса являются Гоаскоранъ, низовье котораго служитъ границей съ Сальвадоромъ, и Чолутека, весь бассейнъ которой принадлежитъ Гондурасской республикѣ. Чолутека, болѣе обильная изъ этихъ двухъ рѣкъ, беретъ начало на сѣверномъ склонѣ горъ Лепатерикъ и описываетъ большую дугу къ сѣверу отъ главной цѣпи; затѣмъ пересѣкаетъ горный хребетъ цѣлымъ рядомъ ущелій и, вступивъ въ равнины, окаймляющія берегъ Великаго океана, вливается широкимъ лиманомъ въ бухту Фонсека. Туземныя суда ходятъ вверхъ по рѣкѣ во всѣхъ частяхъ ея теченія, которое поддерживается водами морскаго прилива.

Бухта или, скорѣе, заливъ, которому Жиль Гонзалесъ-де-Авила далъ въ 1522 г., названіе Фонсека въ честь грознаго прелата, преслѣдовавшаго Кортеса своимъ гнѣвомъ, представляетъ собою обширный бассейнъ площадью слишкомъ въ 2.000 квадратныхъ километровъ; входъ въ заливъ между двумя внѣшними оконечностями—Косегуиною и Амапалою, имѣетъ 37 километровъ ширины. Изъ четырехъ проливовъ, по которымъ суда входятъ внутрь бухты, самый узкій, находящійся между вулканическими вершинами Кончагуа и Кончагуита, имѣетъ болѣе 3 километровъ, и средняя глубина его достигаетъ почти 12 метровъ. Слѣдующій проходъ, съ восточной стороны, имѣетъ 20 метровъ глубины, а два широкихъ восточныхъ пролива, съ обѣихъ сторонъ подводныхъ рифовъ Фаральонесъ, еще глубже. Внутри этихъ входовъ, отмѣченныхъ еще издали вулканическими конусами, разстилается обширный бассейнъ, изрѣзанный прибрежными бухточками и извилистыми рейдами его островомъ и увѣнчанный правильнымъ конусомъ Изола-дель Тигре. Второстепенныя бухты развѣтвляются внутри континента, и двѣ самыя большія изъ нихъ, на юго-востокѣ—Эстеро-Реаль въ Никарагуа, а на сѣверо-за-

падѣ—де-ла-Уніонъ въ Сальвадорѣ, оріентированы совершенно такъ же, какъ главная цѣпь, ось вулкановъ и побережье Великаго океана: очевидно, бассейнъ Фонсека составляетъ часть той длинной впадины, которая раздѣляетъ двѣ кордильеры—срединную и береговую вулканическую. На сѣверо-западѣ, длинныя долины рѣкъ Лемпы и Торолы обозначаютъ сгибы земной коры; на юго-востокѣ, два озера, Манагуа и Никарагуа, лежатъ на продолженіи той же долины; наконецъ, въ центрѣ, бухта Фонсека была, по всей вѣроятности, тоже озеромъ [1]); но, если вѣрно то, что вулканическія силы воздвигли нѣкогда на этомъ мѣстѣ валъ изъ лавы и обломковъ, то можно предположить, что эта стѣна, состоявшая главнымъ образомъ

Панамскій пейзажъ.

[1]) Squier, цитированное сочиненіе.

изъ пепла, въ концѣ концовъ уступила напору океанскихъ волнъ. Такова, какова она есть теперь, бухта Фонсека недостаточно глубока для того, чтобы ее можно было считать рукавомъ Великаго океана, врѣзавшимся въ материкъ; это просто трещина почвы, заполненная водою, достаточной глубины, чтобы пропускать суда средней осадки, хотя толщина водной массы нигдѣ не превышаетъ 20 метровъ. Нужно уплыть по крайней мѣрѣ на 100 километровъ въ открытое море, чтобы достигнуть тѣхъ морскихъ пространствъ, гдѣ лотъ показываетъ 200 метровъ глубины.

Значительная высота Гондураса, представляющаго совокупность плоскогорій, склоновъ и долинъ, по крайней мѣрѣ, въ 1.000 метровъ высоты, сильно умѣряетъ климатъ; но въ низкихъ мѣстностяхъ побережья онъ очень жаркій и вредный для всѣхъ другихъ жителей, кромѣ «чернокожихъ» караибовъ. Особенно нездорова мѣстность по берегамъ Атлантическаго океана, по причинѣ большаго количества дождей, которое приносятъ сюда пассатные вѣтры, насыщенные парами. Средняя температура въ атлантическихъ портахъ Гондураса колеблется между 24 и 28 градусами по стоградусному термометру, тогда какъ внутри страны, въ городѣ Комаягуа, стоящемъ на высотѣ 610 метровъ, термометръ показываетъ годовую температуру на 2 или на 3 градуса ниже; въ Тегусигальпѣ, столицѣ, лежащей на высотѣ 1.032 метра надъ уровнемъ моря, средняя температура равняется приблизительно 20 градусамъ, а въ зимніе мѣсяцы температура настолько понижается, что туземцы даже жалуются на стужу. Впрочемъ, прибрежные жители страдаютъ также въ декабрѣ и январѣ, когда сильные сѣверные вѣтры дуютъ со стороны Соединенныхъ Штатовъ черезъ Юкатанскій проливъ, и когда термометръ показываетъ всего 16—17 градусовъ.

Годовая температура при устьѣ ріо-Негро (15°55′ сѣверной широты):

Крайній холодъ: 16°,66; крайняя жара: 30°; средняя: 24° (Томасъ Юнгъ; Сквайръ). По Сквайру, слой дождевой воды, выпадающей на склонѣ горъ, обращенныхъ къ Атлантическому океану, достигаетъ почти 3 метровъ.

Флора и фауна Центральной Америки почти совершенно такія же, какъ на Тегуантепекскомъ и Даріенскомъ перешейкахъ, съ небольшою разницею только въ подробностяхъ; но мѣстами наблюдаются рѣзкіе переходы отъ вида къ виду, и въ нѣкоторыхъ областяхъ второстепенныя границы между различными органическими формами очень многочисленны. Особенно это замѣтно въ средней части Гондураса. Съ перваго взгляда кажется, что главныя линіи раздѣла между различными поясами флоры и фауны должны бы совпадать съ мѣстами суженія перешейковъ и съ рѣчными долинами, а главнымъ образомъ съ впадиной, гдѣ находится озеро Никарагуа, и откуда вытекаетъ ріо-Санъ-Жуанъ. Но на самомъ дѣлѣ это не такъ. Преграда, поставленная узкимъ интерваломъ въ нѣсколько сотъ метровъ между лѣсами Коста-Рика и Никарагуа, недостаточна для того, чтобы мѣшать распространенію растительныхъ и животныхъ видовъ. Настоящая граница находится гораздо сѣвернѣе и какъ разъ въ одномъ изъ самыхъ широкихъ мѣстъ Центральной Америки, тамъ, гдѣ лѣса Москитіи и по ріо-Сеговія уступаютъ мѣсто саваннамъ и травянымъ горамъ внутренняго Гондураса: долины Хумуйя и Гоаскорана съ промежуточнымъ порогомъ представляютъ естественную линію раздѣла; по ту и другую сторону флора и фауна разнообразіемъ своихъ формъ представляютъ разительные контрасты [1]). Одно изъ характеристическихъ деревьевъ Гондураса составляетъ сосна, которую встрѣчаютъ во всѣхъ высокихъ мѣстахъ страны и даже на обоихъ склонахъ почти до самаго сосѣдства съ моремъ, на берегу Великаго океана; однако, она не растетъ здѣсь ниже 400 метровъ высоты надъ уровнемъ моря, тогда какъ на склонахъ, обращенныхъ къ Атлантическому океану, а именно въ равнинѣ Сулы, она попадается на высотѣ 80 метровъ; а вдоль рѣкъ и ручьевъ Трухильо она даже усѣиваетъ саванны, на подобіе деревьевъ въ англійскомъ паркѣ [2]). Въ этихъ лѣсахъ гнѣздятся миріады ласточекъ. На утренней зарѣ онѣ спиралеобразно вьются въ воздухѣ такими густыми массами, что походятъ на столбы дыма, а по вечерамъ онѣ шумно, подобно урагану, спускаются снова на деревья. По словамъ Сквайра, въ горахъ Мерендона попадается еще рѣдкая птица—кезаль.

По болѣе или менѣе приблизительной статистикѣ гондурасскаго населенія, три четверти жителей составляютъ ладиносы, и главный процентъ прироста падаетъ на этотъ элементъ испанскихъ метисовъ: чистокровные индѣйцы или, вѣрнѣе, тѣ, которые живутъ отдѣльными становищами, или по сосѣдству съ культурнымъ населеніемъ, или изолированно въ горахъ, не достигаютъ своею численностью даже 70-ти тысячъ. Впрочемъ, всѣ туземцы, какъ «прирученные», такъ и «дикіе», живутъ въ мирѣ со своими испанскими властителями и признаютъ ихъ авторитетъ. Совмѣстныя работы на плантаціяхъ, въ портахъ и на дорогахъ, а также торговля золотымъ пескомъ, лѣсомъ, продуктами охоты и рыбной ловли, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе сближаютъ между собою нѣкогда враждебныя расы и способ-

[1]) Salvin, Ibis, іюнь, 1872 г.; Thomas-Belt, „The Naturalist in Nicaragua“;—Hemsley, „Biologia centrali-americana“.

[2]) G. Squier, „Notes on Central America“.

ъ образованію изъ нихъ одного народа.
емя прибытія испанцевъ гондурасскіе ту-
оказали, при большой храбрости, самое
е сопротивленіе; по крайней мѣрѣ внутри
ы они не были искоренены, тогда какъ
рскомъ побережьѣ и на берегахъ судо-
хъ рѣкъ пираты, какъ извѣстно, похи-
жителей, чтобы продавать ихъ въ каче-
рабовъ на плантаціи Антильскихъ остро-
гдѣ всѣ они были обречены на гибель.
западной части республики живутъ ин-
, говорящіе на томъ же языкѣ, какъ и
а Гватемалы: таковы Копанскіе хорти,
венные покоманамъ и, подобно имъ, при-
жащіе къ майяскому племени; самыя за-
ельныя въ Гондурасѣ доисторическія
ины были найдены на ихъ территоріи,
дполагаютъ, что строителями этихъ зда-
ли предки индѣйцевъ, живущихъ еще и
часъ въ странѣ. Весьма возможно, что
, по цивилизаціи, не уступали ацтекамъ
я, но другіе туземцы Гондураса не оста-
послѣ себя подобныхъ памятниковъ; из-
, по крайней мѣрѣ, что всѣ они были
дѣльцами и знали разнообразныя реме-
Различныя географическія имена ацтек-
происхожденія, примѣняемыя къ мѣст-
мъ Южнаго Гондураса, свидѣтельствуютъ
ь, что мексиканскій языкъ считался въ
странѣ по преимуществу нарѣчіемъ лю-
цивилизованныхъ. Туземцы Гондураса
тны теперь подъ общимъ названіемъ
. Деревни, населенныя исключительно
разсѣяны по всей центральной части
огорья, даже около обѣихъ столицъ—
агуя и Тегусигальпы. Ксикаки или кси-
ы, пайя и тоака сѣвернаго склона и бе-
ь Атлантическаго океана принадлежатъ
му же племени.
ружностью они всѣ похожи между собою:
астые, небольшаго роста, но обладающіе
ной силой и выносливостью въ ходьбѣ
еноскѣ тяжестей, они въ общемъ еще
тернѣе мексиканцевъ служатъ прототи-
покорной кротости и меланхолической
ты. Самые надменные изъ нихъ—тоака,
щіе на верхнихъ притокахъ рѣки Патуки
нимающіеся строеніемъ легкихъ и крѣп-
пипантесовъ изъ кедроваго дерева, упо-
яемыхъ для плаванія по этой быстрой
асной рѣкѣ; тоакскіе ткачи очень ис-
въ изготовленіи различныхъ тканей,
изъ хлопка, такъ и изъ шелка-сырца,
аннаго съ птичьимъ пухомъ. Они гово-
на особомъ языкѣ, отличномъ отъ нарѣ-
ругихъ ленка. У ксикаковъ тоже есть
собственный идіомъ; это почти пятиты-
е населеніе держится въ сторонѣ отъ
хъ и поддерживаетъ сношенія съ ними
чрезъ посредство кациковъ; но иногда
камъ удается привлекать эти племена къ земледѣльческимъ работамъ у иностранныхъ плантаторовъ [1]). Пайя или пойя на ріо-Негро, живущіе по сосѣдству съ мысомъ Камаронъ, сохранили еще патріархальные нравы; подобно пуэблосамъ Соединенныхъ Штатовъ, они живутъ въ большихъ общинныхъ домахъ, овальной формы, имѣющихъ около 25 метровъ длины, при 10 метрахъ ширины, гдѣ каждому семейству отводится отдѣльное помѣщеніе; въ концѣ жилища находится особое отдѣленіе, отгороженное завѣсою изъ зеленыхъ вѣтвей, которое предназначается для больныхъ женщинъ или родильницъ [2]). Изъ смѣси маніоковой муки съ маисомъ пойя приготовляютъ крѣпкій напитокъ. Они называютъ себя католиками, подобно другимъ индѣйцамъ Гондураса, но эта религія является у нихъ лишь актомъ подчиненія господствующей расѣ бѣлыхъ, или *cristianos*.

Послѣ истребленія или оттѣсненія внутрь страны индѣйцевъ, жившихъ на побережьѣ, преобладающею расою на берегахъ Гондураса сдѣлались негры. Разсказываютъ, что въ началѣ XVII вѣка у мыса Грасіасъ-а-Діосъ потерпѣло крушеніе одно большое судно, торговавшее невольниками, и тѣ негры, которымъ удалось спастись отъ крушенія, основали здѣсь небольшую независимую республику. Впослѣдствіи къ нимъ присоединились бѣглые негры съ Ямайки и другихъ Антильскихъ острововъ; затѣмъ англійскіе плантаторы привезли сюда рабовъ и основали деревни, въ надеждѣ завоевать страну; первые резиденты—свободные негры, служили имъ въ качествѣ охотниковъ для ловли другихъ людей или для обложенія ихъ налогами. Это населеніе черныхъ эмигрантовъ, черезъ смѣшеніе съ другими расами, постепенно преобразованное, состояло въ концѣ прошлаго столѣтія изъ однихъ только *sambos* или метисовъ, происшедшихъ отъ смѣшенія негровъ съ индѣйцами. Особенно много ихъ было по берегамъ нижней Патуки и въ сосѣднихъ саваннахъ лагуны Брусъ и Каратаски; однако новое нашествіе оттѣснило почти всѣхъ ихъ въ Никарагуа, на берега Москитіи.

Завладѣтели были тоже изгнанники: въ этой непрерывной борьбѣ народовъ и расъ чернокожіе были привозимы съ африканской территоріи, также какъ караибы принуждены были покинуть свой родной Антильскій островъ Сентъ-Винцентъ. Чтобы освободить землю для бѣлыхъ, явившихся сюда въ сопровожденіи порабощенныхъ негровъ, пять тысячъ караибовъ были посажены, въ 1796 г., на англійскія суда и отвезены на берегъ Роатана, главнаго острова Гондурасской бухты. Предполагали, что эта массовая высылка цѣлаго

[1]) Edwards;—E. G. Squier, „Nouvelles Annales des Voyages", ноябрь, 1858 г.

[2]) Thomas Young;—E. G. Squier, „The States of Central America".

народа неизбѣжно приведетъ къ искорененію караибской расы; но, напротивъ, послѣ первыхъ затрудненій изгнанія новые резиденты вполнѣ освоились съ тою мѣстностью, гдѣ имъ приходилось жить: многіе изъ нихъ остались на Роатанѣ, гдѣ стали заниматься рыболовствомъ и садоводствомъ, другіе поселились на западныхъ островахъ архипелага, но большинство изъ нихъ приняло предложеніе испанскаго правительства переселиться на материкъ Гондураса, гдѣ имъ отвели земли въ окрестностяхъ Трухильо. Понемногу преобладающимъ населеніемъ не только на островахъ залива, но и на всемъ Гондурасскомъ и Гватемальскомъ побережьѣ, а также и во всей южной части Британскаго Гондураса, сдѣлались караибы, потомки изгнанниковъ съ о. Сентъ-Винцента. Ихъ насчитываютъ до двадцати тысячъ. Они замѣстили здѣсь индѣйцевъ, увезенныхъ работорговцами, и на нихъ возлагаются всѣ надежды по развитію мѣстной промышленности: будучи по преимуществу земледѣльцами и садоводами, они занимаются, кромѣ того, рубкой въ лѣсахъ краснаго дерева и сплавленіемъ его по рѣкамъ, рыболовствомъ, судостроеніемъ, перевозкою товаровъ, а также торговой агентурой по сношеніямъ съ иностранными негоціантами. Многіе изъ нихъ имѣютъ сахарныя и табачныя плантаціи и являются иниціаторами мѣстныхъ промысловъ.

Большинство сентъ-винцентскихъ изгнанниковъ были «черные караибы», т. е. уже смѣшанные съ африканскимъ элементомъ, и со времени ихъ пребыванія въ Гондурасѣ помѣсь выразилась еще рѣзче. Разнородныя помѣси, а также разность занятій и среды породили большія отклоненія отъ первоначальнаго типа; но въ общемъ эти «черные индѣйцы» отличаются высокимъ ростомъ, хорошимъ сложеніемъ, замѣчательной мускульной силой, необыкновенной ловкостью и дѣятельностью въ работѣ. Подобно всѣмъ креоламъ Антильскихъ острововъ, они любятъ наряжаться и очень чистоплотны, какъ по отношенію къ самимъ себѣ, такъ и въ домашнемъ обиходѣ: не только ихъ жилища, но и улицы въ деревняхъ поражаютъ своей чистотой; во многихъ мѣстахъ свиньи держатся въ очень далекомъ разстояніи отъ плантацій и домовъ, чтобы по сосѣдству не было никакой грязи; оттого караибскія деревни, расположенныя обыкновенно на мысахъ и открытыя морскимъ бризамъ, представляютъ мѣстности гораздо болѣе здоровыя, сравнительно съ ладиносскими *пуэблосами*. По словамъ Сквайра и Мореле, караибы обладаютъ даже качествомъ, отсутствующимъ у большинства цвѣтныхъ людей: они предусмотрительны и заботятся о будущемъ въ виду попеченія, которое они должны имѣть о своихъ старыхъ родителяхъ и о своемъ многочисленномъ *потомствѣ*.

Почти всѣ караибы говорятъ болѣе или менѣе хорошо на трехъ языкахъ: на идіомѣ своихъ предковъ съ Антильскихъ острововъ, по-англійски и по-испански, и можно предсказать, что не далеко то время, когда ихъ родной языкъ совсѣмъ выйдетъ изъ употребленія. Караибы постепенно смѣшиваются съ европейскими окрестными жителями; но все-таки есть еще немало гондурасскихъ караибовъ, которые, выдавая себя за *cristianos* и католиковъ, сохраняютъ нравы языческой эпохи, гдѣ страннымъ образомъ смѣшиваются прерогативы мужчины и женщины. Мужчина имѣетъ право брать себѣ нѣсколько женъ, но съ обязательствомъ обезпечить каждую изъ нихъ домомъ и садомъ и обращаться со всѣми одинаково. Поселившись въ своемъ домикѣ, женщина считается полной его собственницей; продукты ея сада принадлежатъ исключительно ей, и она можетъ продавать ихъ на рынкѣ въ свою пользу. Если мужъ прислуживаетъ своей женѣ въ качествѣ носильщика или перевозчика, то трудъ его оплачивается наравнѣ съ трудомъ другихъ рабочихъ [1]. Но тотъ же мужъ, состоящій работникомъ у своей жены, ни за что не согласится нести какую-нибудь ношу, когда идетъ въ сопровожденіи жены: эта работа возлагается на нее, такъ какъ считается эмблемой женской порабощенности.

На атлантическомъ берегу Гондураса самыми многочисленными среди бѣлыхъ или метисовъ европейскаго происхожденія являются англичане, и ихъ языкъ, въ болѣе или менѣе искаженной формѣ, преобладаетъ во многихъ мѣстахъ. Это преобладаніе британскаго элемента объясняется отчасти сосѣдствомъ Белизе; но оно происходитъ также и оттого, что въ теченіе болѣе полутора вѣка англійское правительство нѣсколько разъ пыталось завладѣть этой частью испано-американской территоріи, посылая туда своихъ солдатъ и колонистовъ. Въ прошломъ столѣтіи ямайскіе пираты овладѣли долиною ріо-Негро (Тинто) или Пайя, устроили тамъ плантаціи и лагерную стоянку, защитивъ ихъ крѣпостью, которую имъ пришлось очистить въ 1783 г., въ силу Версальскаго трактата; но они дѣлали неоднократныя попытки вернуться туда, какъ вернулись въ Белизе. Будучи хозяевами острововъ залива, на которые они сослали караибовъ, они говорили о Роатанѣ какъ о «Новомъ Гибралтарѣ», какъ о «Ключѣ къ испанской Америкѣ»; и этотъ опорный пунктъ долженъ былъ служить англійскимъ спекуляторамъ для попытокъ къ завоеванію материка. Въ 1819 г. сэръ Грегоръ Макъ-Грегоръ, сдѣлавшись «милостью Божіей и волею народа» пайякскимъ кацикомъ, поселился на ріо-Негро и основалъ тамъ мнимое королевство, охватывавшее зна-

[1]) Young;—Morelet;—Squier, цитированныя сочиненія.

ьную часть Гондураса и Никарагуа. Въ г., одна англійская компанія, замѣстив- этого шотландскаго кацика, пыталась оить себѣ атлантическій склонъ Гонду- основавъ тамъ новую провинцію «Викто- какихъ впослѣдствіи появилось много лоніальныхъ владѣніяхъ Англіи; городъ ъ-Веллингтонъ, столица территоріи, былъ анъ противъ острововъ залива. Наше- англичанъ на материкъ и фиктивное вованіе Великобританіи на островахъ пре- лись лишь въ 1850 г. вслѣдствіе вмѣша- тва Соединенныхъ Штатовъ. Эти спор- ладѣнія были возвращены Гондурасской бликѣ.

ый западный департаментъ республики— скій, который, по своему географиче- положенію, долженъ бы принадлежать малѣ, потому что его воды текутъ отчасти Гуаланъ въ рѣку Мотагуа. Городъ Ко- давшій свое названіе этому администра- му дѣленію, не будучи, однако, его сто- , прославился своими развалинами раз- ихъ памятниковъ изъ эпохи, предшество- й завоеванію. Объ этихъ развалинахъ уже имѣлись указанія въ смутныхъ раз- ъ туземцевъ, и въ 1576 г. Паласіо опи- хъ въ своемъ рапортѣ Филиппу II; по- о нихъ забыли, и только въ нынѣшнемъ іи онѣ были снова посѣщены и описаны, е всего Галиндо [1]), а затѣмъ Стефен- и Катервудомъ. Главное зданіе, распо- ное на самомъ берегу рѣки Копана, въ яніи 1.200 метровъ на востокъ отъ ка, имѣетъ 20, даже 32 метра высоты метровъ длины. Очевидно, рѣчной по- еремѣнилъ свое русло; протекая нѣкогда , онъ направился впослѣдствіи къ осно- зданія, каменный фундаментъ котораго орѣзалъ въ формѣ утеса [2]). Изъ расще- растутъ деревья, гребень стѣны весь по- листвой; сквозь брешь, отъ которой монументъ и получилъ свое испанское іе Вентанасъ, или «Окна», виднѣется лѣсъ, покрывающій паперть и дворы го храма. Другія стѣны ограды, болѣе вильныя, чѣмъ стѣна со стороны берега, ированы пирамидами и прерываются ши- лѣстницами, плиты которыхъ приподи опрокинуты корнями деревьевъ. Мно- енные идолы также были передвинуты даже полузакрыты густой раститель- о: они представляютъ собою монолиты изъ ика, изваянные съ такимъ обиліемъ де- подобное которому можно встрѣтить только у художниковъ индусскихъ хра- мовъ. Средняя фигура, колоссальныхъ размѣ- ровъ и моделированная очень тщательно, изо- бражаетъ человѣческое существо съ сложен- ными на груди руками; вокругъ этой централь- ной фигуры тѣснятся всевозможные барельефы, орнаменты, символы и іероглифы, мало отли- чающіеся по формѣ отъ украшеній на майяс- кихъ монументахъ. Большіе камни, которымъ дали названіе алтарей, орнаментированы въ большинствѣ случаевъ менѣе обильно, чѣмъ вертикальные стэли идоловъ, но что дѣлаетъ ихъ болѣе любопытными, это—типъ, воспро- изведенный на большинствѣ изваяній: онъ имѣетъ удивительное сходство съ фигурами, украшающими храмы Табаско и Юкатана: тѣ же высокія головы, съ выступающими челю- стями и откинутымъ назадъ лбомъ [1]). Еще замѣчательнѣе полусферическій жертвенникъ, котораго Галиндо и Катервудъ дали непол- ное изображеніе, но о которомъ теперь имѣ- ются болѣе обстоятельныя свѣдѣнія, благодаря одному французскому офицеру, посѣтившему эти мѣста въ 1884 г. Это *тай-ки*, одинъ изъ самыхъ почитаемыхъ у китайцевъ символовъ, тотъ, въ которомъ они видятъ «великое на- чало всего», «полюсъ міра», соединеніе силы и матеріи, принципъ вѣчности [2]). Совокупность копанскихъ развалинъ, составлявшихъ, оче- видно, центръ цивилизаціи области Перешей- ковъ, покрываетъ, вдоль рѣки, пространство въ нѣсколько километровъ; на вершинѣ одной горы въ 600 метровъ, возвышающейся съ дру- гой стороны ріо-Копана, тоже находятся раз- валины, а въ окрестныхъ каменоломняхъ ва- ляются огромныя глыбы, которыя должны были служить для новыхъ сооруженій. Дерев- ня Качапа, находящаяся въ 12 километрахъ выше Копана, тоже занимаетъ мѣстоположе- ніе разрушеннаго города.

Высокая долина Сенсенти, окруженная ам- фитеатромъ горъ, Мерендонъ, Пакайя и Се- лаке, представляетъ чудную равнину, высота которой надъ уровнемъ моря исчислена Сквай- ромъ въ 850 метровъ; она отличается замѣ- чательнымъ плодородіемъ почвы, которая да- етъ одновременно продукты какъ тропическаго, такъ и умѣреннаго поясовъ. Вслѣдствіе этого, край этотъ былъ нѣкогда густо населенъ, и здѣсь-то Лемпира, туземный кацикъ, оказав- шій такое энергичное сопротивленіе завоева- телямъ, могъ собрать свою огромную армію, численность которой превосходила все нынѣш- нее населеніе этой страны. Протекающая по Сенсенти ріо-Вента, или Сантъ-Яго, западный рукавъ Улуа, орошаетъ поля Санта-Розы, главнаго города Копанскаго департамента откуда вывозятъ лучшій гондурасскій табакъ.

Bulletin de la Société de Géographie". 1836.
ézar et Marzel Daly, рукописныя замѣтки; — A. L. y. „Proceedings of the R. Geographical Society". ь 1886 г.

[1]) Stephens and Catherwood, „Travels and Adventures."
[2]) L. Adam;—Hamy, „Société de Géographie". Засѣданіе 2-го іюля 1886 г.

Другой рукавъ Улуа, Меджококе, пересѣкаетъ Грасіасъ, тоже главный городъ одного изъ богатѣйшихъ по руднымъ залежамъ департамента. Грасіасъ принадлежитъ къ числу первыхъ городовъ, основанныхъ испанцами: Чавецъ, намѣстникъ Альварадо, поселился тамъ въ 1536 г.

Санта-Барбара, лежащая тоже въ бассейнѣ ріо-Венты, на ея боковомъ притокѣ,—главный городъ привилегированнаго департамента, обладающаго богатой равниной Сула, аллювіальными землями нижняго Улуа и Чамеликона и лучшими портами на атлантическомъ берегу. Но мѣстность Сула, до эпохи завоеванія густо заселенная, въ настоящее время почти безлюдна и вновь заселяется крайне медленно. Городъ Санъ-Педро-де-Сула, расположенный въ западной части равнины, давшей ему свое названіе, на скатѣ къ лѣвому берегу Чамеликона, представляетъ собою важнѣйшій земледѣльческій центръ въ краѣ. Въ настоящее время жители его не довольствуются прежними, примитивными промыслами, какъ-то: рубкой и сплавкой краснаго дерева, собираніемъ въ лѣсахъ сассапареля, дикаго какао и другихъ дикихъ растеній, но занимаются новою культурою—разводятъ кокосовыя и камедныя рощи, или *castilloas*, а также плантаціи сахарнаго тростника и кофейнаго дерева. Въ саваннахъ занимаются скотоводствомъ и продаютъ скотъ англичанамъ въ Белизе; кромѣ того, здѣсь развитъ и кустарный промыселъ, который тоже немало способствуетъ процвѣтанію торговли; мѣстные кустари, особенно изъ окрестностей озера Іожоа, славятся выдѣлкою шляпъ изъ волоконъ *palmilla*.

Портами департамента Санта-Барбара и всего атлантическаго склона до Камаягуа служатъ Пуерто-Кортесъ и Омоа, расположенные оба на западѣ низкихъ земель бассейновъ Улуа и Чамеликона. Пуерто-Кортесъ дѣйствительно обязанъ своимъ названіемъ завоевателю Мексики, который основалъ этотъ постъ во время своей гондурасской экспедиціи; но, несмотря на это, долгое время наиболѣе употребительнымъ его названіемъ было Пуерто-Кабальосъ, или «Конный Портъ». Эта гавань, которую длинная коса земли, идущая съ востока на западъ, защищаетъ отъ морскихъ вѣтровъ, очень обширна и глубока; въ нее могутъ входить даже большія суда и принимать грузъ почти у самаго берега. Кромѣ того, ее легко увеличить обширнымъ бассейномъ, такъ какъ лагуна Альварадо, съ которой она соединяется каналомъ около 2-хъ метровъ глубины, имѣетъ въ своей средней части впадину въ 18 метровъ глубины, склоны которой возвышаются постепенно: здѣсь свободно могли бы помѣститься цѣлыя сотни судовъ. Несмотря на всѣ эти преимущества, Пуерто-Кабальосъ долго оставался безъ вниманія: для защиты этого порта отъ пиратовъ необходимо бы было во многихъ мѣстахъ соорудить укрѣпленія, тогда какъ въ другомъ портѣ—Омоа, открывающемся въ видѣ узкаго протока въ десяти километрахъ на западъ, достаточно было для защиты якорной стоянки одного форта, стоящаго у входа въ каналъ. Съ тѣхъ поръ, какъ корсары перестали разорять эти мѣста, морская торговля опять стала пользоваться портомъ Кортесъ; тѣмъ не менѣе Омоа удержала за собой часть внѣшней торговли Гондураса, и въ будущемъ, когда промышленность разовьется, несомнѣнно примутся за эксплоатацію залежей бѣлаго мрамора, которыя открыты въ сосѣдней съ гаванью горѣ. Преобладаніе Пуерто-Кортесъ обезпечено желѣзной дорогой, которая начинается у самой пристани и направляется сначала на югъ, къ Санъ-Педро-де-Сула, а потомъ къ Комаягуа и къ склону Великаго океана. Въ Пуерто-Кортесъ больше, чѣмъ во всѣхъ другихъ городахъ Гондураса, можно встрѣтить иностранцевъ—англичанъ и сѣвероамериканцевъ. По сосѣдству съ нимъ, можетъ-быть, у устьевъ Чамеликона, находился древній городъ Нако, пріобрѣвшій извѣстность въ эпоху завоеванія.

Сосѣдніе порты, находящіеся къ востоку отъ р. Улуа, Пуерто-Саль и Тріунфо-де-ла-Кругъ, не принадлежатъ къ числу оживленныхъ; сюда рѣдко заходятъ суда, по причинѣ частыхъ сѣверныхъ вѣтровъ, которые заставляютъ суда сниматься съ якоря. Дальше, длинный пляжъ Сеиба, изгибающійся съ восточной стороны мыса Конгрехой, получилъ нѣкоторое торговое значеніе, какъ морская пристань департамента и деревни Іоро, расположенной въ ста километрахъ отъ берега, внутри страны: суда средней осадки грузятся здѣсь бананами и другими продуктами. Гораздо болѣе оживлена гавань Прогрессо, образуемая выемкой южнаго берега острова Роатана; она прекрасно защищена и совершенно недоступна вѣтрамъ; но эта выгода покупается цѣною зараженія воздуха. Отсутствіе атмосфернаго движенія дѣлаетъ климатъ дотого вреднымъ, что пріѣзжающіе уже черезъ нѣсколько дней схватываютъ злокачественную лихорадку и гибнутъ, если не спасутся во-время бѣгствомъ изъ этой чумной мѣстности. Что касается Трухильо, основаннаго въ первыя времена испанской оккупаціи, въ 1524 г. и выбраннаго въ столицы новаго департамента Колонъ, а ранѣе бывшаго главнымъ городомъ всей страны, то онъ обладаетъ всѣми условіями, необходимыми для торговаго порта: подобно Омоа и Пуерто-Кортесу, онъ защищенъ отъ пассатныхъ вѣтровъ длинною косою полуострова, оріентированною съ востока на западъ, и въ его глубокомъ, хорошо защищенномъ рейдѣ могутъ бросать якорь самыя боль-

уда. Въ другихъ странахъ Трухильо ся бы мѣстомъ схожденія многихъ на- онныхъ линій; а между тѣмъ этотъ го- редставляетъ собою жалкую деревушку, ывающую всего нѣсколько сотъ жите- очти исключительно караибовъ; вся эк- ая торговля ограничивается вывозомъ го дерева, добываемаго въ лѣсахъ Іоро, арели, скота, кожи и металловъ, кото- ривозятся сюда караванами изъ провин- анчо, черезъ долину Агуана или ріо- . На протяженіи почти 200 километровъ торговый путь тянется черезъ пустыни, встрѣтишь ни одного селенія.

ъ край Оланчо принадлежитъ къ числу уголковъ земнаго шара, которые вполнѣ иваютъ названіе «Рая», хотя въ Гон- это названіе присвоено другой провин- Климатъ этихъ высокихъ равнинъ не- венно благопріятный, почва отличается тельнымъ плодородіемъ; саванны здѣсь ются съ лѣсами, пастбища—съ пахат- землями; всѣ долины, надъ которыми ствуютъ живописныя, лѣсистыя горы, ются обильными рѣками, пески которыхъ атируются золотопромышленниками. На носномъ притокѣ рѣки Патуки стоитъ шой городокъ—Жутигальпа, населен- спанскими метисами, а по сосѣдству съ расположенъ индѣйскій городъ Капака- дѣятельное и промышленное населеніе го всегда отличалось необыкновенной остью. Изъ Оланчо товары отправляются трухильской дорогѣ, или другимъ, за- мъ путемъ, по горнымъ тропинкамъ, ющимся къ долинѣ Чолутека, или, на- , по рѣкѣ Патукѣ, по которой караиб- дки ходятъ вверхъ до Пуерто-де-Делонъ, щагося въ нѣсколькихъ миляхъ отъ альпы; и несмотря на всѣ эти преиму- , этотъ чудный край почти еще совсѣмъ ный. По переписи, въ департаментѣ значится немного болѣе тридцати ты- жителей; а въ департаментѣ Колонъ, за- щемъ, начиная отъ Трухильо, весь сѣ- ападный уголъ Гондураса, не насчиты- , вмѣстѣ со столицей, даже и трехъ ты- уземцевъ, цивилизованныхъ и дикихъ. свободно могли бы жить милліоны людей, нясь какъ на островахъ Мартиникѣ и осѣ, лежащихъ подъ той же широтой. ртаментъ Комаягуа, вмѣстѣ съ депар- омъ Ла-Пацъ, можетъ быть разсматри- какъ раздѣльный хребетъ между пока- и Атлантическаго и Великаго океановъ, тотъ и другой орошаются рѣкой Гу- одной изъ главныхъ вѣтвей ріо-Улуа; территоріи находятся удобные прохо- одного моря къ другому. Комаягуа, Плато Источниковъ», главный городъ еннаго департамента и прежняя сто- лица республики, расположена на высотѣ 610 метровъ надъ уровнемъ моря, въ обширной равнинѣ, находящейся приблизительно на одинаковомъ разстояніи между обоими морями: Алонцо Касересъ, основавшій его, въ 1540 г., въ самомъ дѣлѣ получилъ порученіе «найти хорошее мѣстоположеніе для города, воздвигаемаго на полпути между двумя океанами». До 1827 г. Комаягуа, который тогда назывался Новымъ Вальядолидомъ, былъ весьма значительнымъ, въ сравненіи съ другими городами Центральной Америки: онъ имѣлъ восемнадцать тысячъ жителей; но ему пришлось выдержать осаду, а затѣмъ полный разгромъ со стороны гватемальцевъ, и съ тѣхъ поръ онъ такъ и не могъ подняться. Большая часть окрестныхъ деревень и городовъ, особенно въ департаментѣ де-ла-Пацъ, населены потомками индѣйцевъ ленка, и нигдѣ въ другихъ мѣстахъ страны не встрѣтишь столько древнихъ разрушенныхъ городовъ, какъ здѣсь. Сквайръ называетъ множество такихъ древнихъ городовъ: самый интересный изъ нихъ—Тенампуа, называемый обыкновенно Пуебло-Віехо, или «Старый городъ». Онъ расположенъ на правильной террасѣ высокаго холма, возвышающагося въ тридцати километрахъ къ юго-востоку отъ Комаягуа и господствующаго надъ всей равниной. Плоскогорье, укрѣпленное природой и трудами рукъ человѣческихъ, соединяется съ другими возвышенностями только узкимъ кряжемъ, унизаннымъ стѣнами и башнями: внутри городской ограды всѣ постройки, какъ кажется, религіознаго происхожденія, состоятъ изъ пирамидъ и ступенчатыхъ террасъ; какъ и и въ другихъ индѣйскихъ городахъ, тамъ были найдены изваянія и разрисованная глиняная посуда.

Къ западу отъ департамента Ла-Пацъ, главный городъ котораго, носящій въ настоящее время время такое же названіе, есть прежній ласъ-Пьедрасъ, находится другой гондурасскій округъ, Интибукатъ, лежащій въ горахъ, на покатости ріо-Лемпы, по сосѣдству съ Сальвадоромъ; главный городъ Интибуката, Эсперанца, построенъ на высотѣ 1.585 метровъ, въ умѣренномъ поясѣ, гдѣ воздѣлываютъ маисъ и пшеницу. Въ этой части Гондураса, именно въ Эрандике, находятся богатыя залежи опала. Около деревни Виртудъ, расположенной въ той же горной области, струится изъ грота знаменитая «Агуа-де-Сангре», «Кровяная вода», красная жидкость, которая, падая, свертывается и разлагается, распространяя вокругъ запахъ крови: насѣкомыя кладутъ въ ней свои личинки, а собаки и птицы питаются этою массою. Цвѣтомъ своимъ и свойствами эта вода обязана растущимъ въ ней водорослямъ и различнымъ животнымъ организмамъ, населяющимъ ее [1].

[1]) E. G. Squier, „Notes on Central America".

Самая населенная часть Гондураса — бассейнъ рѣки Чолутеки, впадающей въ Великій океанъ: эта область, составляющая восточное продолженіе Сальвадора, тянется до густо населенныхъ мѣстностей Южнаго Никарагуа. Верхній бассейнъ рѣки занятъ департаментомъ Тегусигальпа. Главный городъ этой провинціи и всего государства, носящій то же имя (Тегусигальпа) и въ мѣстныхъ лѣтописяхъ съ 1762 г., почти вдругъ пріобрѣлъ важное значеніе, какъ центръ области, очень богатой золотыми и серебряными рудами. Съ 1778 г. по 1819 г. ежегодная цѣнность доставляемыхъ сюда благородныхъ металловъ колебалась между двадцатью и двадцатью пятью милліонами франковъ: впродолженіи этого періода округъ Тегусигальпа доставилъ этой отрасли торговли около милліарда. Войны, революціи, затѣмъ колебанія цѣнъ руды сильно уменьшили вывозъ ея изъ Тегусигальпы; но послѣ временнаго кризиса рудная промышленность снова поднялась. Этотъ городъ, избранный съ 1880 г. мѣстопребываніемъ конгресса и намѣченный уже какъ будущій главный городъ пяти республикъ Центральной Америки, представляетъ самый многолюдный центръ Гондураса, и населеніе его годъ отъ году увеличивается. Онъ расположенъ амфитеатромъ у подножія крутой горы и господствуетъ надъ правымъ берегомъ Чолутеки, черезъ которую перекинутъ мостъ на десяти аркахъ: находящійся на противоположномъ берегу городъ Консепсіонъ составляетъ одно цѣлое съ Тегусигальпой.

Въ бассейнѣ Чолутеки находятся еще два департамента, тоже очень богатые рудными залежами; одинъ изъ нихъ, съ главнымъ городомъ Юскараномъ, основаннымъ въ серединѣ XVIII вѣка, носитъ заслуженное названіе Парайсо, или «Рай»; другой имѣетъ одинаковое названіе съ рѣкой, его орошающей, и съ индѣйскимъ племенемъ, живущимъ на ея берегахъ. Главный городъ Чолутека, построенный на лѣвомъ берегу лимана, прежде назывался Хересъ-де-ла-Фронтера; мелкія суда могутъ подниматься вверхъ по рѣкѣ до самаго города. Въ городѣ Накаоме, лежащемъ на небольшой одноименной съ нимъ рѣкѣ, тоже впадающей въ бухту Фонсека, но значительно западнѣе, находятся очень цѣнимые минеральные источники, которые въ другомъ, не столь жаркомъ, климатѣ привлекали бы большое число посѣтителей. Портомъ этого города служитъ Санъ-Лоренцо, лежащій у сѣверной оконечности бухты того же названія: довольно значительная глубина его, 7 метровъ, даетъ возможность судамъ подходить почти къ самому берегу. Одна изъ проектированныхъ линій междуокеанической желѣзной дороги оканчивается въ портѣ Санъ-Лоренцо; другая пересѣкаетъ ріо-Накаоме у самаго ея устья, затѣмъ идетъ черезъ болотистыя лагуны, отдѣляющія острова Гуеженси и Сакате-Гранде отъ материка, и оканчивается на западномъ пляжѣ этого острова, передъ обширнымъ рейдомъ, окруженнымъ со всѣхъ сторонъ землями, низкими равнинами материка и островными вулканами бухты: бассейнъ якорной стоянки занимаетъ площадь въ 50 квадратныхъ километровъ, а около конечной пристани глубина воды достигаетъ 10—15 метровъ. Въ ожиданіи окончанія постройки желѣзной дороги, портъ Гондураса на Великомъ океанѣ учрежденъ напротивъ Сакате-Гранде, на сѣверо-западномъ берегу острова Тигре, прежняго притона пиратовъ: онъ получилъ названіе Амапала по Сальвадорійскому мысу, находящемуся у входа въ бухту Фонсека, и до недавняго времени былъ порто-франко. У подошвы древняго вулкана пріютилась небольшая деревенька, окруженная воздѣланными полями. Острова архипелага Фонсека, Сакате-Гранде и Тигре, принадлежали прежде Сальвадору [1]), но въ 1833 г. они были уступлены Гондурасу, въ видѣ благодарности за его военную помощь. Великобританія и республика Соединенныхъ Штатовъ оспаривали другъ у друга въ серединѣ столѣтія владѣніе этимъ островомъ, который, наконецъ, былъ отданъ, въ 1850 г., Центральной Америкѣ.

Хотя цѣлая половина Гондураса представляетъ, такъ сказать, еще обширную пустыню, однако населеніе его значительно увеличилось: съ начала вѣка оно по крайней мѣрѣ утроилось. По первой переписи, произведенной въ 1791 г., по приказанію гондурасскаго епископа, на территоріи, сдѣлавшейся впослѣдствіи республикой, числилось 95.500 жителей. Послѣдняя народная перепись отъ 15-го іюня 1887 г., произведенная, повидимому, весьма тщательно, опредѣлила цифру населенія въ 331.917 человѣкъ, изъ которыхъ почти три четверти ладиносовъ. Такъ же, какъ въ Европѣ и Соединенныхъ Штатахъ, число женщинъ превосходитъ численность мужчинъ, хотя рождаемость мальчиковъ значительнѣе, чѣмъ дѣвочекъ.

Ладиносовъ—263.045; индѣйцевъ—68.872; мужчинъ—163.075; женщинъ—168.842.

Иммиграція сводится почти къ нулю. По послѣднему исчисленію (1898 г.) ладиносовъ и индѣйцевъ—380.000, негровъ—около 10.000, бѣлыхъ—около 6.000. Свыше 350.000 жит. Гондураса принадлежатъ къ мѣстнымъ уроженцамъ: вмѣстѣ съ ладиносами, уроженцами другихъ республикъ Центральной Америки, иммигранты—«англичане» изъ Белизе или съ Ямайки.

Гондурасъ—странаі непромышленная, даже почти и не земледѣльческая, такъ какъ его продукты идутъ только для мѣстнаго потребленія: банановыя, кофейныя и каучуковыя

[1]) José-Maria Cáceres, „Geografia de Centro-America".

…ціи пріобрѣли значеніе лишь въ послѣд…ды, хотя табакъ изъ Копана и Санта…авно уже находитъ себѣ должную оцѣнку. …индиго, поступающая на сальвадорскія …ки, именно въ Чалатенанго, Санъ-Ми…и Сенсунтепекѣ, доставляется Западнымъ …расомъ. Обыкновенные мѣстные сыры, …аемые *mantequilla*, въ большинствѣ слу…привозятся оттуда же [1]).

…лѣ золота и серебра, главнымъ предме…кспортной торговли Гондураса былъ еще …о лѣсъ, преимущественно красное дерево …enia mahagony). Лѣса Гондураса сла…этимъ деревомъ, но теперь лучшіе экзем…уже вырублены; они находились на сѣ…хъ аллювіальныхъ земляхъ, орошаемыхъ …и байю, доступными для судоходства. …для рубки краснаго дерева съ каждымъ …приходится углубляться дальше внутрь …, вслѣдствіе чего эксплоатація его за…ется длинными дорогами. Легко пред…, что въ недалекомъ будущемъ красное …гія цѣнныя деревья станутъ большою …тью, такъ какъ въ пользованіи этими …не придерживаются никакихъ пра…разумнаго лѣснаго хозяйства, а между …вычислено, что потребуется около трехъ …, чтобы новыя насажденія краснаго де…остигли желаемыхъ размѣровъ. Въ лѣ…дѣ много красныхъ деревьевъ, устраи…временный лагерь, и съ августа мѣ…когда начинается работа дровосѣковъ, …до апрѣля или мая рѣки загромождены …и этого дерева, а на пристаняхъ ки…дѣятельная работа по нагрузкѣ судовъ. …говое движеніе Гондураса оцѣнивается …дцать милліоновъ франковъ въ годъ; …тами вывоза служатъ минеральные и …ельческіе продукты, а также скотъ, …какъ ввозятъ почти исключительно ману…ныя издѣлія.

…шняя торговля Гондураса въ 1898 г. …лась въ слѣдующихъ цифрахъ: привозъ— …441, вывозъ—1.235.952 золотыхъ песо. …пяти шестыхъ торговли производится съ …енными Штатами, несмотря на близость …, англійской колоніи, и на господство …британіи надъ островами бухты и по…дъ всѣмъ Атлантическимъ побережьемъ; …вывозится въ сосѣднія республики и на …Кубу. Ежегодное возрастаніе торговли …значительно, хотя въ точности раз…его не извѣстны, такъ какъ таможенныя …ны въ различныхъ портахъ отданы на …негоціантамъ, которымъ, разумѣется, …о не оглашать свои барыши.

…Гондураса—одно изъ самыхъ извѣстныхъ …нансовомъ мірѣ, такъ какъ во всемъ …нѣтъ маленькаго народа, который бы болѣе безцеремонно обирался спекуляторами. Уже съ середины вѣка, благодаря трудамъ Сквайра, стало извѣстно, что порогъ Комаягуа представляетъ собою одно изъ благопріятнѣйшихъ мѣстъ во всей Центральной Америкѣ для проведенія междуокеанской желѣзной дороги, и аферисты тотчасъ же воспользовались случаемъ, чтобы ввергнуть Гондурасъ въ бездну долговъ. Въ 1867 г. первый призывъ фондовъ доставилъ спекуляторамъ 25 милліоновъ франковъ; затѣмъ, въ 1869 и въ 1870 г.г., новые выпуски акцій дали 56 и 62 милліона франковъ. Въ 1871 г., подъ тѣмъ предлогомъ, что дорога будетъ преобразована въ путь для перевозки судовъ, открыли подписку на заемъ въ 375 милліоновъ; но послѣ этого пылъ мелкихъ капиталистовъ ослабѣлъ, и заемъ слѣдующаго года ограничился 50 милліонами, да и тотъ не былъ покрытъ. Такимъ образомъ въ относительно короткое время Гондурасъ былъ обремененъ долгомъ болѣе чѣмъ въ 130 милліоновъ франковъ, изъ которыхъ развѣ только 17 милліоновъ пошло дѣйствительно на постройку желѣзной дороги. Понятно, что даже при самыхъ благихъ намѣреніяхъ Гондурасъ поставленъ въ полную невозможность разсчитываться по своимъ обязательствамъ: съ 1873 года кредиторы не получали никакихъ процентовъ.

Внѣшній долгъ Гондураса въ 1899 г., съ причитающимися процентами, составлялъ 17.834.894 фунт. стерл. Внутренній долгъ къ 1-му августа 1899 г. простирался до 5.518.822 серебрян. песо.

Правда, доходы Гондураса ежегодно увеличиваются, въ 1899—900 г. они превысили 12.125.000 франковъ; но изъ этой суммы надо отчислить проценты, слѣдуемые мѣстнымъ кредиторамъ; къ тому же доходы, получающіеся отъ таможенныхъ пошлинъ и отъ монополіи пороха, водки и табака, увеличиваются относительно медленно, соотвѣтственно съ торговлей и населеніемъ страны. Долгъ Гондураса, равняющійся нормальному доходу страны болѣе чѣмъ за 40 лѣтъ, при поголовномъ распредѣленіи его, выражается весьма крупною цифрою: на каждаго человѣка приходится почти 1.000 франковъ,—больше, стало быть, чѣмъ во Франціи; а извѣстно, что населеніе Гондураса, впрочемъ, одно изъ самыхъ честныхъ въ Центральной Америкѣ [1]), состоитъ главнымъ образомъ изъ пастуховъ, дровосѣковъ и банановыхъ плантаторовъ. Земля, остающаяся, почти на всемъ своемъ протяженіи, въ первобытномъ состояніи, тоже находится въ залогѣ у капиталистовъ, по 3.000 франковъ за квадратный километръ.

Желѣзная дорога, послужившая предлогомъ

---

[1]) …ésiré Pector, рукописныя замѣтки.

[1]) Thomas Belt, „Nicaragua";—Désiré Pector, рукописныя замѣтки.

къ созданiю такого колоссальнаго долга, еще далеко не закончена: единственная существующая линiя, имѣющая (1897 г.) всего 92 километра длины, т. е. четверть всего протяженiя, выходитъ изъ Пуерто-Кортесъ и все время идетъ по низкой равнинѣ Сулы, гдѣ для проложенiя ея не требовались никакiя особенныя работы. Для продолженiя этой линiи необходимо было образовать новую компанiю, начать новыя развѣдки и составить новыя смѣты, а главное сдѣлать новый заемъ; во всякомъ случаѣ сумма въ 200 миллiоновъ, опредѣленная предварительной смѣтой, какъ для этой линiи, такъ и для другихъ проектированныхъ отъ Пуерто-Кортесъ до Трухильо и отъ Трухильо до Жутигальпы,—еще не собрана. Въ ожиданiи этого устраиваютъ пока колесныя дороги, для перевозки тяжелыхъ товаровъ въ гористыхъ областяхъ, между бассейнами рѣкъ двухъ противоположныхъ склоновъ. Двѣ главныя дороги Гондураса, отъ которыхъ пойдутъ уже другiя вѣтви, слѣдующiя: междуокеаническая желѣзная дорога, идущая черезъ Комаягуа, и другая линiя, идущая отъ Сенсенти въ Жутигальпу черезъ Интибунатъ, Ла-Пацъ и Тегусигальпу; находящаяся еще въ проектѣ перешейковая желѣзная дорога соединитъ сальвадорскiй городъ Санъ-Мигуэль съ никарагуаскимъ Леономъ, огибая бухту Фонсека. Колесная дорога, соединяющая столицу съ ея портомъ на заливѣ противъ Амапала, имѣетъ 258 километровъ длины. Почтовая и телеграфная службы находятся еще въ зачаточномъ состоянiи въ сравненiи съ Мексикой; да иначе и не могло быть въ такой странѣ, гдѣ дорогъ очень мало, торговля вялая, и гдѣ главная масса населенiя еще неграмотна.

* Въ 1898 г. переслано по почтѣ: внутренней корроспонденцiи—около 642.000 отправленiй, заграничной—около 300.000 отправленiй. Длина телеграфной сѣти—4.400 километровъ; передано депешъ—459.000. Начальныхъ школъ 683, съ 23.667 учащихся; среднихъ учебныхъ заведенiй 23, съ 1.588 учащихся. Университетъ въ Тегусигалапѣ, юридическiй факультетъ въ Корнаягуа и пр.*

Въ 1887 году перiодическая пресса состояла изъ четырехъ газетъ.

Образъ правленiя въ Гондурасѣ такой же, какой и въ другихъ республикахъ Центральной Америки, съ небольшою разницею въ деталяхъ. Здѣсь тоже дѣйствуютъ парламентскiя учрежденiя, часто измѣняемыя государственными переворотами: съ 1824 по 1883 г. смѣнилось сорокъ восемь представителей верховной власти, управлявшихъ страною подъ разными титулами. Въ нормальное время президентъ республики избирается на четыре года всеобщимъ голосованiемъ и управляетъ черезъ посредство совѣта изъ семи министровъ: иностранныхъ дѣлъ, внутреннихъ, общественныхъ работъ, военнаго, финансовъ, народнаго просвѣщенiя и юстицiи. Законодательная власть принадлежитъ конгрессу, состоящему изъ 43 членовъ (по одному отъ каждыхъ 10.000 жителей). Военную службу обязаны нести по закону всѣ холостые граждане въ возрастѣ отъ двадцати одного года до двадцати пяти лѣтъ: численность войска вмѣстѣ съ резервомъ опредѣляется въ 25.000 человѣкъ; однако, на дѣйствительной службѣ находится не больше пяти сотъ солдатъ.

Слѣдующая таблица показываетъ названiя тринадцати департаментовъ Гондураса, съ ихъ населенiемъ и числомъ жителей главныхъ городовъ въ 1889 г..

Департаменты.	Пространство, въ квадратн. километр.	Населенiе въ 1889 г.				Главн. города.
		жителей,	изъ	котор.	ладиносовъ.	
Копанъ	7.500	36.744	„	„	32 946	Санта-Роза.
Грасiасъ	7.680	27.816	„	„	15.906	Грасiасъ.
Санта-Барбара	11 000	32 634	„	„	28.051	Санта-Барбара.
Іоро	15.000	13.996	„	„	11 391	Іоро.
Исласъ-де-ла-Бахiа	400	11.474	„	„	8.615	Прогрессо.
Оланчо	27 000	31.132	„	„	24.673	Жутигальпа.
Колонъ	25.000	2.825	„	„	2.261	Трухилльо.
Комаягуа	4.000	16 739	„	„	15.839	Комаягуа (3.000 ж.).
Ле-Пацъ	2.000	18.800	„	„	9.353	Ла-Пацъ.
Интибукатъ	1 600	17.942	„	„	10.554	Ла-Эсперанца.
Тегусигальпа	9.000	60.170	„	„	46 570	Тегусигальпа (15.000 ж.).
Эль-Парайсо	5.000	18.057	„	„	17.863	Луксаранъ.
Чолутека	5.000	43.588	„	„	39.023	Чолутека.
Итого	120.180	331 917	„	„	263.045	

* По даннымъ 1899 года, пространство: 119.820 километр.; населенiе: около 407.000 душъ.*

V. Никарагуа.

Республика Никарагуа, испанское названiе *которой*, быть-можетъ, воспроизводитъ имя касика, встрѣченнаго завоевателями, есть самое значительное изъ пяти государствъ Центральной Америки, хотя населена она, относительно занимаемой поверхности, рѣже другихъ; тѣмъ не менѣе въ ея территорiи нахо-

..дится настоящій центръ области Перешейковъ .. одна изъ главныхъ сценъ исторіи Новаго Свѣта. Эта привилегированная страна состоитъ изъ узкой полосы земли, заключенной между берегами озеръ Манагуа и Никарагуа .. берегомъ Великаго океана: здѣсь именно и ..арствовалъ знаменитый кацикъ Никарао, ..тавшій патрономъ испано-американской республики.

Подобно Гондурасу, атлантическій склонъ Никарагуа тоже страдалъ отъ набѣговъ корсаровъ, и Великобританія, преемница пиратовъ, домогалась обладанія этою разоренною страною: она потребовала себѣ во владѣніе берегъ, называемый Москитіей или Москитовымъ, и если бы не вмѣшательство Соединенныхъ Штатовъ, то все пространство, заключенное между рѣкой Никарагуа и Гондурасской бухтой.

Жилища индѣйцевъ на островахъ Санъ-Бласскаго залива.

сдѣлалось бы британской территоріей, какою теперь является страна Белизе. Въ силу доктрины Монроэ: «Америка—американцамъ», побережье Караибскаго моря было возвращено Никарагуаской республикѣ; тогда ея независимости стали угрожать другіе враги, такъ называемые истые американцы, какъ они сами себя величаютъ, и въ 1855 году она дѣйствительно находилась въ неизбѣжной опасности. Нѣкій авантюристъ изъ Соединенныхъ Штатовъ, одинъ изъ тѣхъ людей, какъ говоритъ одинъ исторіографъ, «которые имѣютъ всѣ необходимыя качества для трона или висѣлицы», именно Уокеръ, представитель одной изъ партій, оспаривавшихъ въ то время другъ у друга власть, ввелъ постепенно въ страну болѣе двѣнадцати тысячъ «флибустьеровъ» изъ Сѣверной Америки, которымъ, въ награду за ихъ будущія побѣды, нужно было обѣщать большіе участки земли. Его первое нападеніе на городъ Ривасъ было отбито, но во вторую кампанію онъ овладѣлъ транзитной дорогой, затѣмъ Гранадой, главнымъ городомъ республики, и назначилъ правительство чрезъ своихъ солдатъ; въ скоромъ времени, посредствомъ комедіи выборовъ, онъ сдѣлался президентомъ Никарагуа. Онъ старался возстановить рабство и усиленно привлекалъ въ эту страну плантаторовъ, чтобы обратить ее въ область крупной культуры, по образцу «хлопчатобумажныхъ штатовъ», въ родѣ Миссисипи или Южной Каролины, и даже посулилъ своимъ новымъ подданнымъ осчастливить ихъ «благами» негроторговли. Но уже всѣ народы Центральной Америки поняли грозящую имъ опасность порабощенія, и противъ флибустьеровъ образовался союзъ: съ юга поднялись костариканцы, съ сѣвера гватемальцы, и наконецъ сами никарагуасцы, такъ что Уокеръ, разбиваемый при всѣхъ стычкахъ, былъ вынужденъ запереться въ Ривасѣ, гдѣ, наконецъ, и сдался, въ 1857 году, послѣ четырехъ мѣсяцевъ осады. Его помиловали, оставивъ ему жизнь, и онъ воспользовался ею для двукратной попытки снова вернуться въ Центральную Америку; наконецъ, въ 1860 г., попавъ въ руки гондурасцевъ, въ Трухильо, онъ былъ казненъ, какъ пиратъ.

Неудача флибустьеровъ въ Никарагуа имѣла значеніе не только какъ исключительно мѣстное событіе, и даже ставка этой войны была больше, чѣмъ судьба всей Центральной Америки. Въ дѣйствительности дѣло шло объ участи Соединенныхъ Штатовъ и всего Новаго Свѣта. Рабовладѣльческіе штаты, которые до того времени главнымъ образомъ руководили американской политикой, но которымъ все больше и больше угрожалъ экономическій перевѣсъ свободныхъ штатовъ, должны были сдѣлаться завоевателями, чтобы возстановить *равновѣсіе въ* свою пользу: имъ нужна была «великая Индѣйская Имперія», т. е. Куба и Антильскіе острова, Мексика и Центральная Америка. Если бы имъ удалось вовлечь въ свою завоевательную политику своихъ сѣверныхъ соотечественниковъ, то они сдѣлались бы безспорными господами въ Вашингтонѣ, и междоусобная война была бы избѣгнута. Именно, въ Ривасѣ, въ Никарагуа, рабовладѣльцы Сѣверной Америки и потеряли свое первое и рѣшительное сраженіе. «Я отстаивалъ ихъ дѣло въ чужой странѣ», — сказалъ Уокеръ, умирая,—«а теперь имъ скоро придется защищать его у себя дома, на своихъ сахарныхъ и хлопковыхъ плантаціяхъ». Почему бы имя Риваса не могло стоять въ исторіи человѣчества рядомъ съ именемъ Мараѳона? Перипетіи американской борьбы были не менѣе трогательны, чѣмъ столкновеніе между Европой и Азіей, и дѣло, которое восторжествовало, было не менѣе велико.

Со времени этого критическаго періода своей исторіи Никарагуа развивалась болѣе спокойно, чѣмъ родственныя ей республики; въ общемъ она прогрессировала въ народонаселеніи и богатствѣ, безъ того, чтобы внутренніе раздоры имѣли слѣдствіемъ важные перевороты. Даже вопросы о границахъ, обыкновенно возбуждающіе такую вражду между народами, здѣсь только подали поводъ къ дипломатическимъ переговорамъ, обмѣну нотъ и попыткамъ рѣшенія спора третейскимъ судомъ. Этотъ вопросъ о границахъ, впрочемъ, маловажный между странами, которыя называютъ себя союзными, былъ окончательно улаженъ арбитражемъ Соединенныхъ Штатовъ. За исключеніемъ нѣкоторыхъ мелкихъ деталей, границами большаго никарагуаскаго четырехсторонника признаны двѣ рѣзкія черты на картѣ, именно: съ одной стороны теченіе ріо-Сеговіа, съ другой—южный берегъ озера Никарагуа и русло Санъ-Жуана.

Главная горная цѣпь, проходящая по Никарагуа, есть та самая, которая начинается въ Гондурасѣ высокими горами Чиле и тянется на юго-востокъ параллельно берегу Великаго океана. Большая часть ея остроконечныхъ вершинъ превосходитъ 1.000 метровъ высоты, а самые высокіе пики имѣютъ даже 1.200 метровъ, но эта цѣпь постепенно понижается, и около озера Никарагуа средняя ея высота не превышаетъ 200 или 250 метровъ надъ этимъ бассейномъ. Въ своей совокупности эта неправильная цѣпь должна быть разсматриваема какъ закраина бывшаго плоскогорья, представляющаго съ западной стороны крутыя стѣны, а съ восточной спускающагося къ Атлантическому океану, длиннымъ скатомъ, разрѣзаннымъ многочисленными, расходящимися долинами: въ то время, какъ въ Сѣверномъ Никарагуа долины направляются къ сѣверо-востоку, параллельно ріо-Сеговіа,

ьныя идутъ прямо на востокъ, а до-
Ожнаго Никарагуа, вмѣстѣ съ долиной
ъ-Жуана, оріентированы въ юго-вос-
направленіи. Отрывки плоскогорья,
нные рѣками, имѣютъ во многихъ мѣ-
идъ отдѣльныхъ сіерръ: такова на сѣ-
ерра Іелука, и на югѣ Іолайна, окан-
аяся въ морѣ острымъ мысомъ Пунта-
называемымъ англичанами Монкей-
Между различными восточными отро-
авной цѣпи особенно интересенъ одинъ,
омъ не упоминалъ ни одинъ географъ,
Поль Леви, и который, впервые ука-
въ 1874 году натуралистомъ Бель-
отчасъ же привлекъ къ себѣ внима-
рафовъ сходствомъ своего названія съ
, которое обычай упрочилъ за Но-
вѣтомъ: это небольшой массивъ Амер-
аходящійся вблизи Либертада и за-
ьный своими перпендикулярными стѣ-
белисками и большими изолированны-
ами. Извѣстно, что Жюль Марку свя-
названіе континента съ этими, преж-
вѣстными, горами. Почти за четыре
Бельта, говоритъ онъ, Америго Вес-
также какъ его спутники и другіе мо-
тели, вѣроятно, слышали отъ туземцевъ
мъ массивѣ, какъ о странѣ сокровищъ,
этотъ край сталъ извѣстенъ у моря-
одъ тѣмъ же названіемъ: тогда-то у
явилась мысль утилизировать для
ной славы сходство этого имени съ
твеннымъ [1]). Сіерра Амеррика, назы-
также Америска [2]) и Амерриска по
, который нѣкогда, говорятъ, былъ мо-
твеннымъ [3]), находится на террито-
вннхъ ленка, какъ о томъ свидѣтель-
окончаніе *рике* или *рика*, обыкновен-
областяхъ Гондураса, обитаемыхъ ин-
этого племени.
отря на незначительную высоту Ника-
ихъ горъ и на высокую температуру
скаго пояса, въ которомъ онѣ находятся,
древнихъ глетчеровъ, въ сѣверныхъ
хъ Никарагуа, а особенно на равни-
оръ, окружающихъ долину Окоталь,
е явственно, какъ въ ущельяхъ Вал-
Шотландіи. Оно обнаруживается здѣсь
віемъ боковыхъ и переднихъ моренъ,
скихъ камней, глетчерной грязи: не-
только на откосахъ долинъ, по ко-
прежде протекали ледяныя рѣки, бо-
начерченныхъ движеніемъ скалъ, но
ъ нѣтъ ничего удивительнаго, такъ
ерхность камня подвергалась постоян-
ному дѣйствію непогодъ [1]). Движеніемъ ледниковъ Бельтъ объясняетъ скудость золотыхъ блестокъ въ аллювіальныхъ пескахъ, тогда какъ кварцъ скалъ содержитъ въ себѣ прожилины, богатыя металломъ. Такое же явленіе наблюдается въ Новой Шотландіи, и тамъ дѣйствіе льдовъ обнаруживается вполнѣ ясно: они обтесываютъ скалу, проталкивая впередъ всѣ обломки, оторванные отъ горъ, а послѣ прохода льдовъ пески остаются сильно оскудѣвшими.

Къ западу отъ главной цѣпи Никарагуа часть страны, обращенная къ Великому океану, представляла первоначально большую низкую равнину, но силою вулканической дѣятельности на ней образовалось два ряда холмовъ или даже горъ, изъ которыхъ однѣ стоятъ изолированно, а другія тянутся настоящими цѣпями. Первый изъ этихъ рядовъ почти незамѣтенъ, и если глядѣть съ равнины, то кажется, будто онъ сливается съ цѣпью, гребень которой вырисовывается съ восточной стороны. Это оттого, что вулканы выдвинулись изъ почвы на самыхъ бокахъ плоскогорья. Такъ, вулканъ Гуисисиль (1.370 метровъ) поднялся возлѣ горъ Матагальпа и, загородивъ дорогу водамъ, текущимъ на западъ, заставилъ ихъ принять восточное направленіе и изливаться прямо въ Атлантическій океанъ черезъ ріо-Гранде. Къ юго-востоку отъ Гуисисиля, самаго высокаго въ этой цѣпи вулкановъ, другіе конусы возникли вдоль впадины, занятой озерами Манагуа и Никарагуа. Около восточнаго берега большаго резурвуара тянутся вулканическіе холмики: серро-де-ла-Пальма, Кунсалтепе, серро-Жуигальпа, Платотепе, Панъ-де-Азукаръ, Жаёнъ, Пикара, Вентанильясъ.

Въ исторіи страны гораздо большее геологическое значеніе имѣютъ пики главнаго ряда, продолжающіе собою цѣпь сальвадорійскихъ вулкановъ. Эта цѣпь начинается въ Никарагуа усѣченнымъ конусомъ Косегуина, который возвышается у южнаго входа въ бухту Фонсека, противъ Кончагуа. Съ открытаго моря видны его величественные круглые валы темно-краснаго цвѣта и наклонная плоскость его обширнаго кратера, усаженнаго круглыми горками, изъ которыхъ самая высокая, по Бельхеру, возвышается на 1.169 метровъ: прежде этотъ правильный конусъ достигалъ по крайней мѣрѣ вдвое большей высоты. До взрыва Кракатау, Косегуина, вмѣстѣ съ Тимборо въ Сумбавѣ, была горой, которую приводили въ примѣръ самыхъ страшныхъ катастрофъ, причиняемыхъ внезапнымъ освобожденіемъ запертыхъ газовъ. 20-го января 1835 г. вершина Косегуины вдругъ взлетѣла на воздухъ: на

---

[1]) ...s Marcou, „Bulletin de la Société de Géogra-... trimestre 1888.
[2]) ...iré Pector, „Congrès des Américanistes", Paris.
[3]) D. Rodriguez, „Lettre à Jules Marcou", 12 ян-... г.

[1]) Belt, „The Naturalist in Nicaragua", p. 260 и т. д.

нѣсколько сотъ километровъ въ окружности распространился мракъ, море покрылось густымъ слоемъ пепла и шлака, затормозившихъ движеніе судовъ, и на разстояніи болѣе 40 километровъ отъ вулкана вся зелень исчезла подъ слоемъ пыли, по крайней мѣрѣ въ 5 метровъ толщины; берегъ выдвинулся въ море и въ бухту Фонсека. На западѣ, пассатный вѣтеръ гналъ пыль на протяженіи болѣе 2.200 километровъ; на востокѣ контръ-пассатъ разносилъ ее по Гондурасу, Юкатану и Ямайкѣ, а боковые воздушные токи переносили ее до Новой Гранады: грохотъ разбившейся горы былъ слышенъ на высокихъ плоскогорьяхъ Боготы, на разстояніи 1.650 километровъ по прямой линіи. Общее протяженіе поверхности, покрытой пепломъ, исчислено въ 4 милліона квадратныхъ километровъ, а разбросанная по воздуху масса—въ пятьдесятъ милліардовъ кубическихъ метровъ. Взрывъ продолжался сорокъ три часа, но при наступленіи длинной ночи жители окрестныхъ селеній разбѣжались, ища спасенія отъ душившаго ихъ пепла, а за ними послѣдовали и животныя, какъ домашнія, такъ и дикія, обезьяны, змѣи, птицы, полагаясь на высшій разумъ человѣка.

Потухшіе вулканы Чонко и Віехо, или «Старый» (1.909 метровъ), возвышаются двойнымъ массивомъ въ пятидесяти километрахъ къ юго-востоку отъ Косегуины; затѣмъ идетъ рядъ Маррабіосовъ, основанія которыхъ соединены такимъ образомъ, что образуютъ какъ бы настоящую сіерру, крутую съ юго-западной стороны и отлогую съ сѣверо-восточной: большинство питоновъ не превышаютъ тысячи метровъ; только Телика, находящаяся въ серединѣ цѣпи, достигаетъ 1.277 метровъ высоты. Нѣсколько восточнѣе оси Маррабіосъ рядъ вулкановъ продолжается величественнымъ конусомъ Момотомбо (1.865 метровъ), основаніе котораго образуетъ полуостровъ въ озерѣ Манагуа; подлѣ него стоитъ островной конусъ Момотомбито (850 метровъ), прижавшійся, какъ дитя къ своей матери. Момотомбо имѣлъ нѣсколько изверженій послѣ пришествія испанцевъ, но затѣмъ вулканъ этотъ долгое время пребывалъ въ покоѣ, какъ вдругъ въ 1852 г. снова воспламенился. Въ прежнее время миссіонеры крестили вулканы, чтобы отвратить пламя ихъ кратеровъ, но Момотомбо не давалъ себя освятить: никто не запомнитъ, чтобы духовныя особы, взявшіяся водрузить тамъ крестъ, возвратились оттуда невредимыми [1].

Другой вулканъ, Чилтепекъ (850 метровъ), образовался въ водахъ озера Мэнагуа. Дальше къ юго-востоку, небольшіе конусы стоятъ уже на материкѣ, но рядомъ съ прудами, которые несомнѣнно въ прежнюю эпоху составляли часть Манагуа. Приблизительно на полпути между двумя озерами, на цоколѣ почти въ 300 метровъ, возвышается знаменитая гора Мазайя (851 метръ); испанцамъ она была извѣстна нѣкогда подъ названіемъ Инфіерно—«Адъ», а нахуа называли ее Попокатепетль, или «Дымящаяся Гора», подобно большому вулкану въ Мексикѣ. Названіе Мазайя, мангскаго происхожденія, имѣетъ почти то же значеніе [1]: это «Горящая Гора». Овіедо первый совершилъ восхожденіе на вулканъ Мазайя и видѣлъ очагъ кипящей въ кратерѣ лавы. Въ ту эпоху изверженія «Дьявольскаго Жерла» происходили почти съ правильными промежутками. Огромные пузыри лавы, поднимавшіеся со дна «Ада» и выбрасывавшіе цѣлые снопы раскаленныхъ до̀-бѣла камней, лопались въ воздухѣ черезъ каждыя четверть часа. Находясь подъ обаяніемъ сокровищъ, которыя приманивали къ себѣ столькихъ испанцевъ, два монаха, въ компаніи трехъ товарищей-соотечественниковъ и нѣсколькихъ индѣйцевъ, вздумали черпать изъ вулкана жидкое золото, блескъ котораго они, казалось, видѣли на днѣ кратера, но всѣ ихъ попытки не привели ни къ чему. Тогда явилась другая мысль, и Жуанъ Альваресъ, деканъ капитула въ Леонѣ, придумалъ прорыть въ горѣ туннель, чтобы сразу опорожнить ее отъ драгоцѣннаго металла, заключеннаго внутри нея; но оказалось, что серьезно начать подобныя работы невозможно. Въ 1772 г. послѣ страшнаго изверженія лавы, которая разлилась въ видѣ обширнаго хаоса красныхъ камней среди зеленѣющей равнины, Адъ Мазайи утихъ, и только въ 1852 г. снова вышелъ изъ своего бездѣйствія, на этотъ разъ ограничившись, впрочемъ, однимъ выдѣленіемъ паровъ [2]. Въ 1856 г. Ниндири, боковая «опухоль» вулкана Мазайя, раскрылась въ видѣ обширнаго цирка, откуда вырвались цѣлые клубы дыма [3].

На одномъ цоколѣ съ вулканомъ Мазайя, но на сѣверо-западномъ берегу озера Никарагуа, стоитъ вулканъ Момбачо (1.393 метра), давно уже потухшій, но нѣкогда очень дѣятельный, судя по его потокамъ и по архипелагамъ островковъ эруптивнаго происхожденія, los Corales, окружающихъ подводную часть подножія. Къ юго-востоку отъ этой горы цѣпь вулкановъ продолжается въ самомъ озерѣ, сначала въ видѣ небольшаго пригорка Запатера въ 600 метровъ высоты, а затѣмъ въ видѣ большаго острова съ двойнымъ конусомъ. Главный вулканъ двойнаго острова (1.630 метровъ) неправильно носитъ названіе Ометепе, потому

---

[1]) Squier;—Victor Hugo, „Les Raisons du Momotombo". Въ «Легендѣ Вѣковъ».

[1]) Oviedo y Valdés, „Histoire du Nicaragua";—G. Froebel, „A travers l'Amerique";—Désiré Pector, рукописныя замѣтки.

[2]) Belly, „L'Isthme de Nicaragua".

[3]) Dollfus и E. de Mont-Serrat, цитированныя сочиненія.

то названіе, нахуатльскаго происхожде- Оме-тепетль — значитъ «Двѣ горы», и нялось дѣйствительно къ двумъ пикамъ— -западному и юго-восточному. Послѣд- еньшей высоты (1.277 метровъ), названъ дами Мадера, или «Лѣсъ». Вершина Оме- имѣетъ большой кратеръ, заключающій ѣ озеро, а на склонѣ горы открывается , болѣе обширный кратеръ, но совер- скрытый подъ растительностью. Съ вы- этой горы видны у ея подножія все озе- кій перешеекъ, отдѣляющій его отъ Ве- океана, и амфитеатръ возвышенностей, тывающійся на половинѣ горизонта.

западу отъ двухъ озеръ, перешеекъ, ко- собственно и составляетъ Никарагуа, имѣетъ свою береговую цѣпь, впрочемъ, окую и изрѣзанную многочисленными ми: самая высокая горка на этой узкой земли, Вентуронъ, имѣетъ 240 метровъ; низкій порогъ не превышаетъ 7 — 8 въ надъ уровнемъ озера, а въ самой узкой сти насчитываютъ всего 21 километръ оря до моря. Во многихъ мѣстахъ почва перешейка состоитъ исключительно изъ ь вулканическаго происхожденія. Во бывшихъ изверженій лава разливалась знымъ направленіямъ, соотвѣтственно еннему давленію; но пепелъ, выбрасы- йся изъ кратера, ложился постоянно по направленію, именно на юго-западъ, азно пассатному вѣтру, который гналъ сторону его столбы. Эти пласты облом- извѣстные въ Никарагуа подъ древнимъ тльскимъ названіемъ *талпетате* или *ате*, покрываютъ почти всю прибрежную ъ Великаго океана. Они-то и послужи- ичиной того, что эта область совсѣмъ ли- ручьевъ и источниковъ: вся дождевая просачиваясь сквозь камешки и пепелъ, исчезаетъ въ нѣдрахъ почвы. Жители дены сохранять въ цистернахъ необхо- для питья воду, а растенія находятъ ную для своего произрастанія влагу въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ вода, задерживае- отоками лавы, сохраняется на поверх- ыхъ пластахъ почвы. Зато быстрое ис- веніе водъ имѣетъ ту выгоду, что решейковой области не могутъ образо- настоящія болота.

я осевая цѣпь Никарагуаскихъ горъ тя- на востокъ отъ озерныхъ впадинъ, и ающаяся почва представляетъ на бере- океана слегка волнистую равнину, тѣмъ нѣе настоящею вершиною водораздѣла ъ узкая полоса земли, ограничивающая ада озеро Никарагуа. Воды, спускаю- съ западнаго склона Чонталесскихъ вливаются не въ Великій океанъ, а, на- ъ, описавъ нѣсколько извилинъ, впа- въ Караибское море: это можетъ слу- жить лучшимъ доказательствомъ того, насколько несостоятельно составившееся убѣжденіе, что линіи раздѣла должны совпадать съ направленіемъ горныхъ хребтовъ. Впрочемъ, раздѣльный порогъ, образуемый перешейкомъ, выпускаетъ изъ своего западнаго склона только маленькіе ручейки. Единственныя рѣки, текущія изъ Никарагуаскаго озера въ Великій океанъ, берутъ свое начало на другой сторонѣ Маррабіосовъ и впадаютъ въ бухту Фонсека. Эти рѣки—Эстеро-Реаль, получающая свое начало близъ озера Манагуа, а сѣвернѣе—ріо-Негро, служащая границею между двумя республиками, Гондурасомъ и Никарагуа, часто мѣняли свое теченіе вслѣдствіе изверженій пепла, который заваливалъ русла, образуя въ нихъ острова и полуострова; можетъ-быть, что и колебанія почвы также способствовали перемѣщенію рѣчныхъ ложъ. Со времени изверженія Косегуины въ 1835 г. ріо-Негро четыре раза мѣняла свое русло; своими боковыми байу она изливается теперь въ ту же дельту, какъ и Эстеро-Реаль. Оттого двѣ сосѣднія республики, оффиціальной границей которыхъ было бродячее русло этой рѣки, установили болѣе точную границу, начертавъ ее по мысленной оси долины [1]).

Самая многоводная рѣка Сѣвернаго Никарагуа, пересѣкающая всю территорію въ самой широкой ея части и впадающая въ Атлантическій океанъ близъ мыса Грасіасъ-а-Діосъ, получаетъ начало въ горахъ Матагальпа, откуда, съ другаго ихъ склона, вытекаютъ притоки Эстеро-Реаль. Во всей испанской Америкѣ нѣтъ другой рѣки, которая имѣла бы такое множество именъ, какъ эта. У самыхъ верхнихъ истоковъ, всего въ 89 километрахъ отъ береговъ Великаго океана, она извѣстна сначала подъ названіемъ Соморо, затѣмъ— Кабругаль или Кабуллаль; ниже, это уже ріо-Коко или Кокосъ, Оро, Іоро или Яре, Портильо-Лисо, Тапакакъ, Энкуентро, Пантасма или же Сеговіа; это послѣднее названіе она заимствуетъ отъ лежащаго на ея берегахъ города и отъ провинціи, которую она орошаетъ; кромѣ того, ее называютъ еще Грасіасъ или Капъ-Риверъ, по имени низкаго полуострова, который она образуетъ при впаденіи въ море; наконецъ, ее называютъ еще Эрбіасъ, а англичане прозвали ее Ванксъ или Янкесъ. Это разнообразіе названій происходитъ не только отъ различія прибрежнаго населенія, говорящаго на разныхъ языкахъ, но и вслѣдствіе отсутствія историческаго единства страны: въ то время, какъ испанскіе колонисты селились въ верхнихъ долинахъ ріо-Сеговіа, иностранные мореплаватели и пираты всякой національности ходили вверхъ по нижнему теченію рѣки. Стиснутый справа и слѣва

[1]) Désiré Pector, рукописныя замѣтки.

горами, бассейнъ этой рѣки довольно узокъ, но, выставленная дѣйствію влажныхъ вѣтровъ, несущихъ дождь, ріо-451еговіа становится могучимъ потокомъ, и ниже пороговъ, прерывающихъ ея теченіе, она вполнѣ судоходна для пипантъ и даже для небольшихъ пароходовъ, на протяженіи почти 275 километровъ. При устьѣ эта рѣка имѣетъ широкую дельту, которая уходитъ далеко въ море между берегами изъ красноватаго аллювія, приносимаго съ верхнихъ долинъ. Одинъ изъ рукавовъ обязанъ своимъ происхожденіемъ лѣсопромышленникамъ, которые устроили себѣ такимъ образомъ болѣе удобный выходъ изъ боковой бухты въ главное русло рѣки; но этотъ проходъ тоже засаривается, и глубина воды на барѣ достигаетъ всего какихъ-нибудь 1—1$^1/_2$ метра, смотря по высотѣ воды въ рѣкѣ и по состоянію вѣтровъ, а также морскихъ приливовъ и отливовъ. А между тѣмъ въ этихъ опасныхъ водахъ Колумбъ нашелъ себѣ убѣжище, почему и далъ мысу названіе Грасіасъ-а-Діосъ («Благодареніе Богу»). Гидрологія ріо-Сеговіа: длина теченія—650 килом.; поверхность бассейна—28.000 кв. километр.; средній расходъ воды въ секунду—500 кубич. метр.

Другія значительныя рѣки текутъ къ югу отъ ріо-Сеговіа въ Атлантическій океанъ, но онѣ орошаютъ земли почти необитаемыя, и извѣстны только своими устьми, вѣтвями дельтъ и прибрежными лагунами. Самая большая изъ этихъ рѣкъ между ріо-Сеговіа и Санъ-Жуаномъ, — та, которая, кромѣ многихъ другихъ названій, носитъ вполнѣ заслуженное ею наименованіе ріо-Гранде. Вѣроятно, ея главная вѣтвь, ріо Матагальпа, текла прежде на западъ, къ озеру Манагуа; но послѣ того, какъ вулканъ Гуасисиль загородилъ ей дорогу своими шлачными конусами, она должна была повернуть на югъ и искать себѣ другой выходъ; найдя его у порога Тамариндо или Эсквипуласа, она взяла прямое направленіе къ Атлантическому океану, проложивъ русло по слегка наклоннымъ равнинамъ. Въ одной части своего теченія рѣка Матагальпа извѣстна подъ названіемъ Бульбуль, тогда какъ устье ея москитоскіе самбосы называютъ Ауалтара. Боковые байу соединяютъ устье ріо-Гранде съ устьями другихъ рѣкъ: по картѣ Леви, отъ мыса Грасіасъ-а-Діосъ до лагуны Блюфильдсъ, на протяженіи около 400 километровъ, даже тянется непрерывный рядъ ложныхъ рѣкъ, каналовъ и лагунъ, отдѣленныхъ отъ моря валомъ песчанаго пляжа и полосами корнепусковъ. Лагуны, лежащія между ріо-Гранде и ріо-Сеговіа, въ большинствѣ случаевъ узки и загромождены островами, между тѣмъ какъ къ югу отъ ріо-Гранде лагуны де-ласъ-Перласъ и Блюфильдсъ,—названныя такъ, говорятъ, по имени одного голландскаго пирата, Блейфельдта,—представляютъ собою настоящія внутреннія моря, размѣры которыхъ все болѣе и болѣе суживаются отъ корнепусковъ, но которыя все еще открываютъ обширное пространство для свободнаго плаванія. Въ эту лагуну вливается рѣка Блюфильдсъ, называемая также, въ средней части своего теченія, ріо-Эскондидо, или «Скрытая рѣка», потому что эта область Никарагуа была еще недавно совсѣмъ неизвѣстна.

Съ геологической точки зрѣнія, нынѣшній морской берегъ, начиная отъ мыса Грасіасъ-а-Діосъ до Пунта-Мико, указываетъ на переходное состояніе между прежнимъ побережьемъ, составляющимъ теперь западный берегъ лагунъ, и краемъ большой мели Москито, выдвигающейся въ море на разстояніе отъ 50 до 150 километровъ и заключающей съ себѣ много рифовъ, какъ подводныхъ, такъ и наружныхъ. Одинъ изъ этихъ рифовъ, Кей-Москито, сообщилъ свое имя всей мели, а затѣмъ оно было распространено на весь восточный берегъ Никарагуа, вмѣстѣ съ его населеніемъ. Между островами наружнаго края мелей встрѣчаются настолько большіе и выдающіеся надъ водой, что тамъ могли основаться даже колоніи; таковы острова: Віеха-Провиденсія и Санъ-Андресъ, принадлежащіе въ политическомъ отношеніи къ Колумбійской республикѣ, островки дель-Маисъ, называемые англичанами Корнъ-Айлендсъ, и Жемчужные (де-ласъ-Перласъ), расположенные на самомъ рифѣ и принадлежащіе республикѣ Никарагуа.

Къ югу отъ Пунта-Мико, узкій склонъ горъ посылаетъ нѣсколько рѣкъ къ Караибскому морю, и одна изъ нихъ, ріо-Индіо, смѣшиваетъ иногда свои воды, на морской поверхности, съ водами большой рѣки Санъ-Жуанъ, самой обильной во всей Никарагуаской территоріи, которая, впрочемъ, владѣетъ частью ея бассейна: наибольшую массу воды доставляютъ этой рѣкѣ сѣверные склоны вулканической цѣпи Коста-Рика, совершенно открытые пассатнымъ вѣтрамъ. Санъ-Жуанъ получаетъ свое начало, какъ извѣстно, на западѣ главной Никарагуаской горной цѣпи, во впадинѣ, гдѣ образовались два большихъ озера: въ настоящее время водораздѣломъ служитъ небольшая возвышенность въ сосѣдствѣ; но многочисленные признаки позволяютъ думать, что тамъ гидрологическія явленія тоже совершенно измѣнились, вслѣдствіе колебаній почвы и вулканическихъ изверженій. Было время, когда та разсѣлина, черезъ которую въ настоящее время пробивается ріо-Санъ-Жуанъ, направляясь къ Атлантическому океану, еще не существовала, и когда воды большаго озера Никарагуа, въ прежнія времена болѣе высокаго, чѣмъ теперь, и заключавшаго въ своемъ бассейнѣ также воды озера Манагуа, изливались въ бухту Фонсека. Тогда Чонталесская цѣпь дѣйствительно была осью раздѣла между двумя скло-

Несомнѣнно, къ этой эпохѣ и относится
іеніе морскихъ видовъ, которые приспо-
ись къ прѣснымъ водамъ Никарагуаскаго
.
народнымъ сказаніямъ, послѣдніе слѣды
іяго положенія вещей изгладились лишь
іень недавнее время. Туземцы увѣряли
bridor'a Жиль Гонзалеса-де-Авила, что
Ксолотланъ, нынѣшнее Манагуа, изли-
ь, посредствомъ небольшой рѣчки, прямо
Заливъ Чоротега», т. е. въ бухту Фон-
но что эта рѣчка была заграждена по-
и лавы, вылившимися изъ Момотомбо.
оначальный истокъ, засоренный въ верх-
воей части, все-таки сохранилъ свое рус-
о нынѣшняя Эстеро-Реаль: но озеро Ма-
должно было искать себѣ выходъ съ
й стороны и излиться въ озеро Никара-
сикимъ-то образомъ изъ данника Вели-
океана оно обратилось въ данника Атлан-
каго океана [1]). Впрочемъ, такъ какъ
дный притокъ воды весьма незначитель-
евышаетъ количество воды испаряющей-
) достаточно было бы самаго ничтожнаго
ма береговъ, чтобы резервуаръ Манагуа
гѣлъ истока. Въ сезонъ дождей излишекъ
ой воды питаетъ выходной источникъ и
уетъ, въ *salto* Типитапа, красивый во-
ъ въ $5^1/_2$ метровъ высоты; но въ сухое
года рѣка не имѣетъ даже непрерыв-
теченія и во многихъ мѣстахъ медленно
тся черезъ пески и трещины въ кам-
Тутъ *pio* прекращается: она совершенно
ыхаетъ и образуетъ интервалъ почти
километровъ, который отдѣляетъ выход-
источникъ озера Манагуа отъ *эстеро*
пойя; послѣдній имѣетъ видъ рѣки, но на
ъ дѣлѣ есть не что иное, какъ неболь-
заливчикъ съ тихими водами, сообщаю-
съ озеромъ Никарагуа [2]); въ дождливое
года скалы, заграждающія Типитапу,
тъ ее даже совершенно неудобной для
одства: чтобы переправить лодку изъ
) озера въ другое, Бельхеру, въ 1836 г.,
юсь протащить ее по землѣ. Странно,
му, что прожектеры, совершенно незна-
съ страной, изображали ріо-Типитапа
ственнымъ продолженіемъ проектируемаго
океанскаго канала, тогда какъ на са-
дѣлѣ придется прорыть шлюзованный
между двумя бассейнами. Само озеро
гуа, несмотря на свою обширную поверх-
имѣющую болѣе тысячи квадратныхъ
етровъ, усѣяно мелями, которыя дѣлаютъ
удоходнымъ только для судовъ неболь-
водоуглубленія, примѣрно въ одинъ или
етра. Его средняя водная площадь нахо-
на высотѣ42 метр. надъ уровнемъ моря.

[1]) Paul Lévy, цитированное сочиненіе.
[2]) Calderon, „Bulletin de la Société Géologique de ..., 1882.

При уровнѣ около $8^1/_2$ метровъ, т. е. возвышающемся на $33^1/_2$ метра надъ уровнемъ сосѣднихъ морей, озеро Никарагуа, Касиболко аборигеновъ, покрываетъ, въ среднемъ, площадь въ 9.000 квадратныхъ километровъ, но не имѣетъ такихъ пучинъ, какъ альпійскія озера: въ самомъ глубокомъ мѣстѣ оно имѣетъ всего 82 метра и, слѣдовательно, опускается ниже уровня моря, съ которымъ это озеро прежде сообщалось, что доказывается животными морскаго происхожденія, населяющими его; таковы—*pristis antiquorum* и одна акула, *eulamia nicaraguensis* [1]). Нѣкоторыя части бассейна, особенно на юго-востокѣ, по сосѣдству съ мѣстомъ выхода Санъ-Жуана, имѣютъ весьма незначительную глубину. Въ зависимости отъ смѣны дождей и засухи разница высоты уровня колеблется въ предѣлахъ двухъ метровъ; но нельзя сомнѣваться, что водная поверхность была нѣкогда значительно выше, потому что островки, разсѣянные къ югу отъ вулкана Запатера, покрыты слоями пепла, заключающими въ себѣ прѣсноводныя раковины, похожія на тѣ, которыя находятъ теперь на сосѣднихъ берегахъ. Восточная и западная стороны озера подвержены различнымъ вліяніямъ вѣтровъ и теченій; въ то время, какъ восточная часть, защищенная горами, имѣетъ почти всегда спокойную поверхность, на западномъ берегу пассатный вѣтеръ постоянно волнуетъ воду, заставляя ее съ силою разбиваться о берегъ. Почти ежедневно уровень озера у береговъ находится въ колебаніи, то подымаясь, то опускаясь на 60 сантиметровъ, а иногда даже и на цѣлый метръ, что зависитъ отъ силы пассатнаго вѣтра, увеличивающейся во время дневной жары и уменьшающейся съ наступленіемъ ночной прохлады: такова причина явленія, которое испанскіе писатели смѣшивали прежде съ приливомъ и отливомъ. Берега тоже представляютъ рѣзкій контрастъ: западный берегъ, о который постоянно ударяются волны, покрытъ пескомъ и булыжникомъ или титановыми крупинками, притягиваемыми магнитомъ, тогда какъ восточный пляжъ—низкій и болотистый. На этомъ побережьѣ эруптивный пепелъ во многихъ мѣстахъ такъ смѣшался съ горными наносами, что образовалось нѣчто вродѣ клейкой массы. Въ дождливое время года обширныя пространства земли обращаются въ *cienagas*, совершенно непроходимыя топи; спускающаяся съ высотъ вода всасывается въ вязкую почву на значительную глубину: вся равнина представляетъ тогда сплошное море грязи. Впродолженіи сухаго сезона застоявшаяся въ обширныхъ бассейнахъ вода постепенно испаряется, почва осѣдаетъ, трескается по всѣмъ направле-

[1]) Th. Gill and J. Bransford, „Proceedings of the Academy of National Sciences". Philadelphia, 1877.

ніямъ, но не даетъ изъ себя растительности. Чтобы землю эту превратить въ плодородныя поля, надо ее осушить дренажемъ отъ воды, насыщающей ее въ сезонъ дождей [1]).

Озеро имѣетъ много притоковъ, и нѣкоторые изъ нихъ, несмотря на слабое теченіе, пріобрѣли извѣстность, такъ какъ русла ихъ могутъ служить проходомъ для междуокеаническаго канала: таковы, на перешейкѣ Ривасъ, рѣки Сапоа и де-ласъ-Лажасъ. Изъ всѣхъ данниковъ Никарагуа больше всего катитъ воды ріо-Фріо, которую питаютъ потоки, спускающіеся съ высокихъ горъ Коста-Рика; вмѣстѣ съ тѣмъ она же больше всего способствуетъ засоренію озера пепломъ, который приноситъ изъ вулканической области и настилаетъ цѣлыми мелями: рано или поздно вся эта часть бассейна выйдетъ изъ воды, подобно тому какъ выступили многочисленные островки архипелага Солентинаме, опирающіеся, впрочемъ, на вулканическое ядро новѣйшаго происхожденія; ріо-Фріо сдѣлается со временемъ данникомъ не озера, а Санъ-Жуана, постепенно удлиняющагося въ своей верхней части, въ аллювіальныхъ земляхъ. Когда откроютъ судоходный каналъ, эта мутная рѣка будетъ однимъ изъ главныхъ препятствій, которыя придется устранять для обезпеченія правильной глубины каналу, вырытому въ низкихъ водахъ.

Санъ-Жуанъ вытекаетъ изъ озера немного ниже устья ріо-Фріо и сначала течетъ медленно, затѣмъ скорость его мало-по-малу увеличивается въ выходномъ потокѣ; онъ болѣе извѣстенъ здѣсь подъ названіемъ Дезагвадеро. Дѣйствительно, верхняя часть Санъ-Жуана скорѣе озерной разливъ, чѣмъ настоящая рѣка, такъ какъ уровень его почти не подвергается колебаніямъ, вслѣдствіе чего его называютъ въ этомъ мѣстѣ Aguas Muertas, или «Мертвыя воды»; рѣчной характеръ онъ принимаетъ лишь нѣсколько выше Кастильо, небольшой крѣпостцы, примостившейся на откосѣ праваго берега, въ 65 километрахъ отъ выхода, именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ излишекъ озерной воды находитъ себѣ выходъ чрезъ цѣпь сланцевыхъ скалъ, соединяющихъ Чонталесскія горы съ контрфорсами Коста-Рики: выше этой бреши разсѣяно нѣсколько каменныхъ глыбъ, принадлежащихъ къ образованіямъ озерной окружности. У Кастильо, Санъ-Жуанъ спускается порогами, за которыми, въ двадцати километрахъ ниже, слѣдуетъ водопадъ *raudal* Мачука, названный такъ по имени перваго европейца, изслѣдовавшаго Санъ-Жуанъ; рѣка до сихъ поръ еще не выровняла этой части своего русла, и брешь сохраняетъ видъ прорѣза. Ниже, въ нее впадаетъ рѣка Санъ-Карлосъ, которая спускается съ высокихъ горъ Коста-Рики и катитъ почти такое же количество воды, какъ и Санъ-Жуанъ. Ріо-Сарапикуи, питаемая также многочисленными потоками, бѣгущими съ коста-рикскихъ вулкановъ, присоединяется къ общей артеріи этого бассейна въ недалекомъ разстояніи выше дельты; ее можно назвать настоящею рѣкою какъ по объему водной массы, такъ и по общему направленію ея долины. Но, подобно Санъ-Карлосу, она наноситъ такое огромное количество аллювія, что пришлось отложить всякую мысль объ утилизированіи прямо Санъ-Жуана въ этой части его теченія при устройствѣ большаго навигаціоннаго канала. Тѣмъ не менѣе мелкія гребныя суда неоднократно поднимались по теченію, а гоэлеты и даже пароходъ входили изъ моря въ озеро, хотя и съ большимъ трудомъ, такъ какъ выше пороговъ судно приходится тянуть бечевой.

Дельта Санъ-Жуана часто мѣняла форму своихъ развѣтвленій. Туда же впадаетъ ріо-Колорадо, спускающаяся съ вершинъ Коста-Рики, Иразу и Туріальбы, и смѣшивающая свои живые и мертвые рукава съ рукавами Санъ-Жуана. Въ серединѣ XIX в. почти вся водная масса этихъ соединенныхъ рѣкъ изливалась въ море у города Санъ-Жуанъ-дель-Норте, и могучая водная площадь прорыла широкій портъ, куда легко входили суда средней осадки Но открытіе Хименеса, рукава Санъ-Жуана, соединяющагося съ ріо-Колорадо и носящаго обыкновенно то же названіе, отвело значительную часть водъ; другіе байю уносили по временамъ остальную воду, такъ что гавань, наполовину засыпанная, осталась почти безъ сообщенія съ рѣкой.

Гидрологія ріо-Санъ-Жуана: отъ истока ріо-Санъ-Рафаэль до озера Манагуа—150 километровъ; поперечная поверхность озера Манагуа—45; ріо Типитапа— 30; поперечная поверхность озера Никарагуа—140; Дезагвадеро (средняя ширина 126 метровъ)—200; итого—565 километровъ.

Поверхность бассейна, включая сюда Колорадо, по Бальи—39.700 кв. килом.; дебитъ Дезагвадеро при выходѣ изъ озера (261 метръ при мелководьи)—348 куб. метровъ; дебитъ Дезагвадеро при раздвоеніи дельты, по Чайльду и Уесту—638; дебитъ Дезагвадеро во время половодья, по Бэдфорду Пиму—1.500 куб. метровъ въ секунду.

Суда должны бросать якорь въ открытомъ морѣ, за баромъ, переплывать который очень трудно и даже опасно: временами портъ совершенно закрывался, и всякое судоходство становилось тогда невозможнымъ. Предполагали перенести портъ къ устью Колорадо, но баръ, гдѣ водная толща достигаетъ 3—5 метровъ, часто мѣняетъ свою глубину, а дующіе тамъ сѣверные вѣтры чрезвычайно опасны; къ тому же и берега этой рѣки столь же непостоянны, какъ и у Санъ-Жуана, такъ что

[1]) Belt;—Lévy;—Belly, цитированныя сочиненія.

ѣченіе будетъ перемѣщаться съ одного устья а другое. Въ недавнее время къ этимъ физическимъ препятствіямъ прибавились еще политическія затрудненія, которыя тормозили

границу между двумя провинціями прежняго вице-королевства Гватемалы?

Свойства почвы и климата раздѣляютъ Никарагуа на три пояса—восточный, средній и

Видъ Панамы со стороны горы Анконъ.

аботы окончательнаго устройства порта: въ амомъ дѣлѣ, Колорадо принадлежитъ Костаикѣ, но въ этой мѣняющейся дельтѣ какой укавъ считать за первоначально принятую

западный,—весьма различные между собою по всѣмъ явленіямъ жизни: по самородной флорѣ, по культурѣ, по населе нію, по соціальному состоянію и по исторіи.

Древнія сланцевыя, кварцевыя и долеритовыя скалы, образующія плоскогорья и горы атлантическаго склона, орошаются обильными дождями и туманами, которые приносятся сюда правильнымъ сѣверо-восточнымъ вѣтромъ. Благодаря такому излишку влаги, эти области покрыты сплошными лѣсами, прерываемыми только руслами рѣкъ, болотами и саваннами: это тѣ самые безпредѣльные лѣса, которые, по мнѣнію Колумба, доставили срубы для Соломонова храма. Здѣсь произрастаютъ всѣ породы строеваго, столярнаго и красильнаго лѣса, свойственныя также флорѣ Гондураса и Южной Мексики,—кедръ, красное дерево, бакаутъ (желѣзное дерево). Самое замѣчательное дерево, быть можетъ,—кортесъ (Tecoma sideroxylon): древесина его такъ же тверда, какъ и черное дерево, но главная его прелесть заключается въ великолѣпныхъ золотисто-желтыхъ цвѣткахъ, которыми дерево сплошь покрывается въ концѣ марта, послѣ опаденія зеленыхъ листьевъ; ихъ яркій, золотистый блескъ, рѣзко выдѣляющійся на темномъ фонѣ лѣса, можно видѣть за нѣсколько миль разстоянія; вблизи это дерево ослѣпительно. Эта область дождливаго склона не можетъ быть здоровой; если не обиліе дождей, то во всякомъ случаѣ водонепроницаемость почвы ускоряетъ разложеніе растеній: несмотря на быстрое истеченіе большей части водъ, много ихъ остается въ поверхностной корѣ скалъ. Вода скопляется также въ лощинахъ и въ мертвыхъ рукавахъ рѣкъ: воздухъ здѣсь постоянно сырой, и населеніе, вообще очень рѣдкое, состоящее изъ индѣйцевъ и метисовъ, ютится только въ узкихъ просѣкахъ; въ своей совокупности, зона эта не имѣетъ культуры.

Граница атлантическихъ дождей, служащая въ то же время и границей нездоровыхъ лѣсовъ, начертана замѣчательно ясно: зачастую дождь впродолженіи цѣлыхъ недѣль и мѣсяцевъ идетъ въ Либертадѣ, на восточномъ склонѣ горъ, тогда какъ въ тотъ же самый сезонъ въ Жуигальпѣ небо остается все время совершенно безоблачнымъ; рѣка, орошающая воздѣланныя земли этого города, содержитъ круглый годъ воду только благодаря тому, что нѣкоторые изъ ея истоковъ питаются дождями атлантическаго бассейна. Въ восточныхъ областяхъ дожди начинаются въ маѣ и продолжаются до января: хорошая погода стоитъ всего три мѣсяца, т. е. съ февраля до мая; впрочемъ, иногда и въ теченіе октября выдаются ясные дни. Самые сильные дожди идутъ въ іюлѣ и августѣ; въ это время потоки становятся непереходимыми, и пребываніе въ болотистыхъ мѣстностяхъ сопряжено съ большою опасностью для здоровья.

Тамъ, гдѣ кончаются лѣса, начинаются *саванны* средняго пояса Никарагуи, на которыхъ пасется скотъ, охраняемый пастухами. Хотя эта область, въ сравненіи съ ея громадными рессурсами, населена еще очень слабо, тѣмъ не менѣе трудъ человѣка способствовалъ уже въ нѣкоторой степени перемѣщенію прежнихъ границъ двухъ поясовъ. Саванны захватываютъ на востокѣ часть лѣсной области. Съ высоты травяныхъ вершинъ, гдѣ тамъ и сямъ высится гигантъ сеиба, подъ которымъ укрываются стада, видишь у себя подъ ногами темную опушку лѣса, извивающуюся неправильными изгибами въ долинахъ и по склону горъ; рѣки совершенно исчезаютъ въ этомъ таинственномъ мракѣ, и вся картина рѣзко мѣняется, какъ только вступаешь подъ своды вѣтвей, перевитыхъ ліанами. Но отчего происходитъ такой неожиданный контрастъ? Почему лѣсъ не завоевалъ себѣ всѣхъ склоновъ, которые вполнѣ достаточно орошаются атлантическими дождями? Потому что трудъ индѣйскихъ земледѣльцевъ, продолжавшійся въ теченіе многихъ вѣковъ, то здѣсь, то тамъ, одерживалъ побѣду надъ лѣсомъ. Лѣсную опушку въ первый разъ выжигаютъ подъ культуру маиса, и когда черезъ нѣсколько лѣтъ она снова начинаетъ выростать, принимаются за вторичную распашку почвы, и на этотъ разъ лѣсъ уступаетъ свое мѣсто самородной флорѣ саваннъ; съ другой стороны, въ дѣлѣ истребленія лѣсныхъ опушекъ человѣкъ нашелъ себѣ энергичныхъ помощниковъ въ особой породѣ муравьевъ—такъ называемыхъ зонтичныхъ (occodoma cephalotes), которые не трогаютъ травы, а нападаютъ только на молодую листву деревьевъ, которую прогрызаютъ своими острыми челюстями [1]).

По словамъ Бельта, эти муравьи—сущіе «земледѣльцы»: они выгрызаютъ на молодыхъ листьяхъ кружки, которыми пользуются не для ѣды, какъ думали прежде, а для унавоживанія ими подземныхъ грибныхъ плантацій, продукты которыхъ и составляютъ ихъ главную пищу. Тотъ же естествоиспытатель разсказываетъ о замѣчательной смѣтливости другой породы муравьевъ—эцитоновъ. Однажды онъ наблюдалъ походъ цѣлой колоніи этихъ муравьевъ изъ вида *eciton hamata*, которой приходилось переправляться черезъ лужу, гдѣ, въ качествѣ мостика, лежала тоненькая вѣточка. Муравьи сообразили, что, пробираясь по такому узкому мосту вереницей, по одиночкѣ, имъ придется употребить на переправу слишкомъ много времени; тогда нѣкоторые самоотверженные муравьи прицѣпились къ вѣткѣ съ каждой ея стороны въ два ряда и, расширивъ такимъ образомъ мостъ, дали возможность товарищамъ сдѣлать переходъ по-трое въ рядъ и тѣмъ ускорить его. Какъ на одно изъ замѣчательныхъ явленій въ фаунѣ

---

[1]) Thomas Belt, „The Naturalist in Nicaragua“.

оны возвышенностей, Бельтъ указываетъ на пролетъ бабочекъ (timetes chiron), ыя летятъ несмѣтными полчищами надъ ми постоянно въ юго-восточномъ наеніи. Никогда ему не случалось подмѣихъ обратнаго движенія: миріады этихъ екъ, несущихся, можетъ-быть, изъ дальлѣсовъ Гондураса или Гватемалы, стре-, словно увлекаемыя какимъ-то непремымъ потокомъ, поперекъ направленію тнаго вѣтра, къ берегамъ Москитіи.

тій поясъ, состоящій изъ озерныхъ рави побережья Южнаго моря, составляетъ венно Никарагуа, «Магометовъ Рай» [1]), ыраженію испанскихъ завоевателей,— легированную страну, отъ которой естео зависятъ двѣ другія зоны. Это въ одно же время самый плодородный край, гдѣ ъ процвѣтать всякая культура, и самый вый, такъ какъ дождевая вода, соверсвое великое дѣло оплодотворенія земли, о исчезаетъ въ пористой почвѣ; но моробережье подвержено сильнымъ западшкваламъ, хорошо извѣстнымъ морянa всемъ западномъ берегу Средней ики и Мексики подъ названіемъ *papa*; это названіе дано ему въ честь Никаскаго залива Папагайо, представляющареговую воронку, гдѣ находятся бухты асъ и Санта-Елена. Несмотря на это бство, туземное населеніе сгруппировал перешейкѣ, въ тѣсно скученныхъ другъ друга городахъ, и преобразовало всю тность въ сплошной садъ. Мѣстная флора тъ главнымъ образомъ изъ культурныхъ утствующихъ имъ растеній.

еньшеніе населенія въ Никарагуа соверь въ болѣе значительныхъ пропорціяхъ, въ остальной Центральной Америкѣ, почто въ этой культивированной области дейковъ жители не имѣли никакого убѣ. Чѣмъ многочисленнѣе были индѣйцы, больше опустошеній производила среди рѣзня. Даже въ восточномъ Никарагуа, ящемся по сосѣдству съ Караибскимъ ъ, индѣйскія племена густо населяли мѣстности, впослѣдствіи обезлюденныя ами. Такъ, на пространствѣ между Мильиманомъ Блюфильдсъ попадаются древкладбища, черепки глиняной посуды, кая изваянія и даже человѣческія изобра: испанскія жилища, встрѣчающіяся внизъ ненію рѣки Мико, построены изъ обломпрежнихъ индѣйскихъ построекъ [2]).

настоящее время западные индѣйцы, индѣйцы Никарагуа въ собственномъ ѣ, встрѣчаются лишь въ видѣ метисовъ или *ладиносовъ*, и происхожденіе ихъ приходится возстановлять путемъ исторіи. Чолутеки Гондурасской республики принадлежатъ къ той же самой расѣ, какъ и индѣйцы Сѣверо-Западнаго Никарагуа, но эти послѣдніе извѣстны подъ другими названіями, именно мангов, награнданов, диріановъ и оратиньяновъ: обычное названіе—чоротега или чоротеганосы—мало отличается отъ наименованія гондурасскихъ индѣйцевъ, и, по словамъ Бринтона, имѣетъ то же значеніе «Изгнанники». Брассеръ-де-Бурбуръ и другіе ученые думаютъ, что чоротеги происходятъ отъ того же родоначальника, какъ и чіапанеки Восточной Мексики, и нѣкоторыя слова, встрѣчающіяся еще въ магическихъ формулахъ туземцевъ мангскаго происхожденія, свидѣтельствуютъ объ этомъ древнемъ родствѣ. Валентини видитъ въ нихъ майя, изгнанныхъ изъ Чолулы до ацтекскаго періода: они назывались олмеками, какъ предки мексиканскихъ нахуа на Анагуакскомъ плоскогорьѣ, и принадлежали, по всей вѣроятности, къ той же расѣ [1]). Конечные слоги названій мѣстностей въ различныхъ частяхъ Никарагуа указываютъ несомнѣнно на пребываніе того или другаго народа. Окончаніе *galpa*—ацтекскаго происхожденія; *rique* обозначаетъ города и возвышенности по обѣ стороны Гондурасской границы; въ долинѣ ріо-Сеговіа названія мѣстностей оканчиваются на *li* или *guina*; въ Чонталесѣ окончаніе *apo* или *apa*—наиболѣе распространены [2]).

Когда испанцы прибыли въ страну, хозяевами ея были уже не чоротеги. Тѣ же самые нахуа, которые побѣдили чіапанековъ и распространились на плоскогорьяхъ Гватемалы, Сальвадора и Гондураса, явились въ качествѣ побѣдителей и въ Никарагуа, по крайней мѣрѣ за вѣкъ до появленія иноземцевъ изъ-за моря. Это тотъ народъ нахуатльскаго племени, которому дали или, вѣрнѣе сказать, который самъ присвоилъ себѣ названіе никирановъ или никарао; это самое названіе, судя по одной изъ многочисленныхъ гипотезъ, относящихся къ происхожденію слова Никарагуа, и вошло въ корень наименованія испано-американской республики [3]). Подобно мексиканскимъ нахуа, никарагуаскіе тоже имѣли свой городъ Толу или Тулу; они также умѣли передавать свои мысли и писать приказы на кожѣ и на листахъ бумаги; они вырѣзывали іероглифы на скалахъ, ваяли статуи, строили храмы, не уступавшіе мексиканскимъ и юкатанскимъ ни по размѣрамъ, ни по орнаментаціи и богатству. Названіе мѣстностей нахуатльскаго происхожденія доказываетъ, что вліяніе этихъ ацтековъ распространилось почти по всему Никарагуа; но

[1]) Thomas Gage, „Nouvelle Relation des Indes Occi-...“.
[2]) Thomas Belt, цитиров. сочиненіе.

[1]) Philipp Valentini, „The Olmeces and the Toltecas“.
[2]) Thomas Belt, цитированное сочиненіе.
[3]) Désiré Pector, „Archives de la Société Américaine de France“. Сентябрь 1888 г.

въ настоящее время нахуатльскій языкъ перестал быть обычной рѣчью даже на перешейкѣ Ривасъ, гдѣ эти пришедшіе съ сѣвера индѣйцы группировались во множествѣ. Теперь господствующимъ сдѣлался испанскій языкъ, съ примѣсью мексиканскихъ выраженій; однако, по разсказамъ, въ различныхъ отдаленныхъ мѣстностяхъ индѣйцы продолжаютъ еще въ тайнѣ поклоняться языческимъ идоламъ и говорятъ на какомъ-то таинственномъ нарѣчіи, вѣроятно, на языкѣ своихъ предковъ [1]). Въ ихъ сценическихъ представленіяхъ, изображающихъ миѳы, историческія событія или религіозныя драмы, авторы употребляютъ особый жаргонъ, въ которомъ нахуатльское нарѣчіе перемѣшивается съ испанскимъ; большая часть никарагуаскихъ театральныхъ пьесъ сопровождаются танцами, и потому ихъ называютъ *bailes* или «балы» [2]). Почти всѣ музыкальные инструменты, которыми пользовались на своихъ праздникахъ чоротеги и никираны, продолжаютъ существовать еще до сихъ поръ у ихъ потомковъ смѣшанной крови.

Въ Никарагуа, какъ и въ Анагуакѣ, завоеватели поспѣшили уничтожить памятники туземной цивилизаціи. Такъ, въ 1524 г., миссіонеръ Бобадилла устроилъ на площади Манагуа костеръ, на которомъ велѣлъ сжечь всѣ карты, картины религіознаго или историческаго содержанія, календари и всѣ другіе нахуатльскіе и чоротегскіе документы, какіе только можно было собрать [3]). Храмы были разрушены, идолы низвергнуты, а кладбища срыты, но все-таки въ половинѣ этого столѣтія можно было встрѣтить еще много каменныхъ изваяній, особенно на островахъ Никарагуаскаго озера, которые испанцы перестали посѣщать послѣ истребленія ихъ жителей. На одномъ только островѣ Момотомбито Сквайръ видѣлъ болѣе пятидесяти гигантскихъ монолитовъ изъ цѣльнаго базальта, изображающихъ человѣческія фигуры и напоминающихъ собою чудовищныя статуи острова Пакъ. На островахъ Сейба, Пенсакола и Запатера [4]) тоже было найдено много древностей, высѣченныхъ камней и надписей на стѣнахъ скалъ. Нѣкоторыя мѣстности въ Ометепе, гдѣ нахуатльское населеніе сохранилось въ своей первобытной чистотѣ, служили кладбищами для при-озерныхъ жителей: одинъ только изслѣдователь Брансфордъ вывезъ оттуда въ Вашингтонскій музей восемьсотъ драгоцѣнныхъ предметовъ, главнымъ образомъ погребальныя урны, заключавшія въ себѣ трупы въ сидячемъ положеніи, обвѣшенные разными украшеніями.

[1]) G. Brinton, „The Güegüence a comedy ballet in the nahuatle-spanish dialect of Nicaragua".
[2]) Paul Lévy, цитированное сочиненіе.
[3]) Oviedo y Valdes, „Histoire du Nicaragua".
[4]) Bovallius, „Nicaraguan Antiquities";—Désiré Pector, *цитированное сочиненіе.*

Дальнѣйшія раскопки вокругъ древнихъ индѣйскихъ городовъ, подъ слоями эруптивнаго пепла, дадутъ, безъ сомнѣнія, будущимъ археологамъ много сокровищъ. Американецъ Флинтъ сдѣлалъ во время своихъ изысканій весьма интересную находку: подъ слоями позднѣйшихъ изверженій вулкана Мазайа онъ открылъ на пластахъ желтаго пепла слѣды тысячъ человѣческихъ ногъ [1]).

Смѣшеніе расъ и политическія перемѣны такъ сильно измѣнили нравы, что невозможно точно установить различіе между кастильскимъ или индѣйскимъ происхожденіемъ различныхъ обычаевъ. Однако, старинныя хроники позволяютъ иногда прослѣдить происхожденіе того или другаго обычая. Такъ, по словамъ Паскаля-де-Андагоя, въ области, лежащей между двумя озерами, главенство въ семьѣ принадлежало женщинамъ: онѣ были законными хозяйками супружескаго жилища и имѣли право не только бить, но даже прогонять своихъ мужей. Мазайяскія индіанки и доселѣ, послѣ замужества, сохраняютъ право владѣнія всѣмъ своимъ прежнимъ дѣвическимъ имуществомъ, и мужья могутъ пользоваться ихъ состояніемъ только съ формальнаго разрѣшенія на то жены [2]). Никарагуаскіе индѣйцы, также какъ родственные имъ народы остальной Центральной Америки, очень любятъ цвѣты, душистые кусты и птицъ. Съ замѣчательнымъ терпѣніемъ они умѣютъ приручать даже самыхъ непокорныхъ дикихъ животныхъ. Въ одномъ изъ древнихъ никарагуаскихъ городовъ, Кондега, расположенномъ на югѣ отъ Окаталя, главнаго города верхняго бассейна ріо-Сеговіа, индѣйцы справляютъ еще праздникъ природы по древнему нахуатльскому обычаю. Въ ночь, предшествующую празднику, они садятъ противъ церкви стебли маиса, риса, бобовъ и всѣхъ другихъ воздѣлываемыхъ ими растеній, затѣмъ загоняютъ сюда домашній скотъ, развѣшиваютъ клѣтки съ птицами, приводятъ на цѣпи дикихъ животныхъ, иногда даже ягуаровъ, и ждутъ восхода праздничнаго солнца, которое должно пролить свои лучи на весь этотъ животный и растительный міръ въ миніатюрѣ [3]).

Гористыя области водораздѣла, между покатостью озеръ и покатостью Атлантическаго океана, населены индѣйскимъ народомъ, извѣстнымъ подъ именемъ чонталесовъ, или «варваровъ», какъ и различныя туземныя племена юго-восточной Мексики. Еще до прибытія испанцевъ эти восточные индѣйцы находились въ презрѣніи у просвѣщенныхъ нахуа западныхъ равнинъ; а между тѣмъ развалины городовъ и многочисленные слѣды всякаго рода построекъ, а также шоссейныхъ дорогъ, ука-

[1]) Brinton, „American Philosophical Society". Nov. 18 1889;—„Nature", March. 10, 1888.
[2]) Th. Belt, цитированное сочиненіе.
[3]) Th. Belt;—J. Froebel, цитированныя сочиненія.

зываютъ на то, что эти мнимые варвары были довольно свѣдущи въ искусствахъ цивилизованныхъ народовъ. Вытѣсняемые понемногу ладиносами, потомками бѣлыхъ и индѣйцевъ другой расы, чонталесы, сливающіеся на востокѣ съ зумами (Sooms) или симу, съ пополаками или вайкна, т. е. «Людьми» [1]), быстро уменьшаются въ числѣ; во многихъ округахъ остались только ихъ могилы, расположенныя обыкновенно обширнымъ кругомъ вокругъ жилищъ; тамъ, подъ развалинами кухонъ, попадаются предметы домашней утвари, вродѣ тѣхъ, какіе туземцы употребляютъ еще въ настоящее время. Чонталесы родственны, повидимому, гондурасскимъ ленка: языкъ ихъ не похожъ ни на нахуатльскій, ни на майяскій. Общую ихъ численность опредѣляютъ въ тридцать тысячъ; въ частности они носятъ названіе, соотвѣтственное бассейну той рѣки, на берегахъ которой живутъ; впрочемъ, есть народцы и съ самостоятельными названіями, таковы: пантасма на верховьяхъ ріо-Сеговіа; кукра, живущіе на югѣ отъ первыхъ, въ бассейнѣ ріо-Гранде; карка, улуа или вульва (Wulwa), ламаны, мельхора, сиквіа и рама, живущіе по ріо-Мико—самые дикіе изъ всѣхъ туземныхъ народцевъ. Одно изъ племенъ, населяющее берега ріо-Гранде, присвоило себѣ названіе Монтезумы, сдѣлавшееся для всѣхъ жителей какъ Центральной Америки, такъ и Мексики, синонимомъ прежней независимости; но этотъ народъ скорѣе караибскаго происхожденія, нежели ленкаскаго [2]). Къ тому же названіе «караибы», въ формѣ карабизи, встрѣчалось въ странѣ гораздо раньше водворенія санъ-винцентскихъ караибовъ [3]). Говоря объ языкахъ страны, Геррера прежде всего упоминаетъ объ языкѣ индѣйцевъ-карабизи: это—нынѣшніе зума и вайкна.

Дикіе индѣйцы, живущіе въ Никарагуа, отличаются большею частью красивымъ сложеніемъ, но среди нихъ нерѣдко встрѣчаются калѣки и хромоногіе, вѣроятно, вслѣдствіе сырости ихъ мѣстожительствъ; *пинтосы*, съ бѣлыми пятнами на темномъ фонѣ кожи, встрѣчаются цѣлыми семействами. Тотчасъ послѣ рожденія ребенка, на головѣ у него дѣлается насѣчка, чтобы спасти его отъ злаго рока: это одинъ изъ рѣдкихъ религіозныхъ обычаевъ, оставшійся еще у этихъ индѣйцевъ. У нѣкоторыхъ народцевъ этого племени женщины имѣютъ обыкновеніе сплющивать головы своихъ новорожденныхъ [4]) посредствомъ дощечки, къ которой подвѣшиваютъ раковины, чтобы ими отвлечь хоть немного несчастнаго ребенка

[1]) E. G. Squier, цитированное сочиненіе.—Bedford Pim, „The Gate of the Pacific".
[2]) Paul Lévy, „Bulletin de la Société de Géographie". Juillet 1871.
[3]) E. G. Squier, цитированное сочиненіе.
[4]) Bedfold Pim, цитированное сочиненіе.

отъ производимой надъ нимъ пытки; эта варварская операція нерѣдко влечетъ за собою смерть. Прежде голову у грудныхъ младенцевъ сдавливали, чтобы образовать на ней «два бугра по бокамъ, а посрединѣ впадину»; по ихъ мнѣнію, лицо принимало отъ этого «болѣе благородное выраженіе», а голова дѣлалась крѣпче для ношенія тяжестей [1]). Мужчины, особенно молодые люди, отличаясь крайнею выносливостью и нечувствительностью къ болевымъ ощущеніямъ, часто вызываютъ другъ друга на пари, чтобы убѣдиться, кто изъ нихъ дольше стерпитъ палочные удары или прижиганія; случается, что они умираютъ подъ ударами, не испустивъ ни одного стона [2]). Свадьбы происходятъ обыкновенно безъ всякихъ церемоній: всѣ дѣти, мальчики и дѣвочки, заранѣе уже обручены своими родителями и занимаются вмѣстѣ съ ними рыбною ловлею и охотою; достигнувъ зрѣлаго возраста, они выстраиваютъ себѣ собственную хижину въ любой лѣсной просѣкѣ. Полигамія здѣсь очень распространена, но вторыя жены почти всѣ берутся изъ вдовъ, сиротъ или бѣглыхъ, ищущихъ себѣ покровителя. Послѣ смерти мужа, жены обрѣзаютъ свои волосы и сжигаютъ все, что̀ принадлежало покойному; срубаютъ даже фруктовыя деревья, которыя тотъ самъ садилъ.

Главный промыселъ туземныхъ индѣйцевъ составляютъ земледѣліе, охота и рыболовство; но сады ихъ содержатся очень плохо и зарастаютъ сорною травою. Кромѣ бананов и маиса, ихъ главныхъ пищевыхъ продуктовъ, они разводятъ преимущественно ачіотъ или орлеанъ, изъ котораго добываютъ краску, служащую имъ для разрисовыванія тѣла разными причудливыми узорами; кромѣ того, они воздѣлываютъ растенія, плоды которыхъ идутъ на приготовленіе крѣпкихъ напитковъ. Во время своихъ продолжительныхъ оргій они предпочтительно пьютъ густую водку, приготовленную изъ маиса: это такъ называемый *ulung*, бурда, употребленіе которой сокращаетъ жизнь и портитъ расу [3]). Несмотря на свои земледѣльческія занятія, индѣйцы, будучи полукочевымъ народомъ, часто мѣняютъ свои временныя жилища или уходятъ въ дальнія охотничьи экскурсіи. Такъ, напримѣръ, индѣйцы племени карка цѣлой бандой отправляются ежегодно на ловлю игуанъ въ лѣса атлантическаго склона, къ сухимъ косогорамъ, окаймляющимъ большое озеро; они подцѣпляютъ этихъ ящерицъ съ вѣтвей деревьевъ посредствомъ петли, подвѣшенной на концѣ длиннаго шеста; свâливъ животное на землю, они отламываютъ у него по пальцу на каждой ногѣ, связываютъ члены и зашиваютъ ротъ несчастнаго пресмы-

[1]) Oviego y Valdès, „Histoire du Nicaragua".
[2]) Ch. Belt, „Journal of the Geographical Society of London", 1862.
[3]) Paul Lévy, цитированное сочиненіе.

кающагося, которое несутъ къ себѣ домой и сохраняютъ живымъ до того дня, когда оно понадобится на обѣдъ [1]). Между орудіями, употребляемыми еще до сихъ поръ *уллеросами* (ulleros) или искателями каучука, Бельтъ обратилъ вниманіе на каменный топоръ, топорище котораго устроено совершенно такимъ же образомъ, какъ это видимъ на уксмальскихъ и паленквескихъ изваяніяхъ.

Что касается такъ называемыхъ «караибовъ» побережья, извѣстныхъ болѣе подъ именемъ москосъ, москитосъ или «москитовъ», то это просто самбосы или метисы, помѣсь индѣйцевъ съ неграми, представляющіе также нѣкоторую примѣсь европейской крови, отъ пиратовъ, дѣлавшихъ набѣги на эти берега. Большое число жителей въ провинціяхъ Сеговіа и Матагальпа имѣютъ свѣтлые волосы и голубые глаза: по мнѣнію натуралиста Бельта, происхожденіе этого характернаго признака относится къ XVI и XVII вѣкамъ, когда креолы стали скрещиваться съ французскими и англійскими пиратами, водворившимися на материкѣ. Въ 1687 году 280 корсаровъ, подъ предводительствомъ «сира» Равено де-Люссанъ, оставивъ свои суда въ бухтѣ Фонсека, пустились внутрь страны на переѣзъ континента, который въ этомъ мѣстѣ имѣетъ около 500 километровъ ширины, и слѣдуя долиной ріо-Сеговіа, достигли Атлантическаго океана; послѣ того и другіе пираты поднимались по этой рѣкѣ, такъ что ріо-Сеговіа сдѣлалась «главной дорогой между двумя океанами».

Перешейковая зона между озерами и вдоль Великаго океана должна была естественно сдѣлаться для испанцевъ-завоевателей излюбленной землей, такъ какъ она соединяла въ себѣ всѣ выгоды: плодородіе почвы, легкость доступа, здоровый климатъ, относительную цивилизацію населенія. Почти всѣ испанскіе города выросли на мѣстѣ бывшихъ индѣйскихъ городовъ или по крайней мѣрѣ въ близкомъ сосѣдствѣ съ ними. Но до новѣйшаго времени иберійская кровь, вмѣстѣ съ кровью африканскихъ невольниковъ, ввезенныхъ нѣкогда на плантаціи, была единственная, смѣшивавшаяся съ кровью туземцевъ. Почти всѣ бѣлые, населявшіе Никарагуа, принадлежали къ сильной расѣ галлегосовъ или галисійцевъ, и ихъ типъ сохранился еще до сихъ поръ, но ихъ испанскій патуа содержитъ уже лишь небольшое число словъ, заимствованныхъ изъ галисійскаго нарѣчія [2]). Не-испанскіе иммигранты—французы, итальянцы, англичане и сѣверо-американцы—стали появляться здѣсь только въ серединѣ XIX вѣка, и притомъ или по одиночкѣ, или небольшими отдѣльными группами. Между тѣмъ европейскіе рабочіе отлично могли бы

[1]) Thomas Belt, цитированное сочиненіе.
[2]) Paul Lévy, цитированное сочиненіе.

акклиматизироваться, сотнями тысячъ, во многихъ округахъ, особенно въ Матагальпѣ. Близъ этого города образовывается нѣмецкая колонія земледѣльцевъ и мельниковъ [1]).

Чинандега, сѣверо-западный городъ Никарагуа, по дорогѣ въ Гондурасъ, состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ мѣстечекъ: стараго города, называемаго просто Эль-Віехо, построеннаго на скатѣ вулкана того же имени, и новаго города,—который собственно и есть настоящій Чинандего,—расположеннаго въ нѣсколькихъ километрахъ къ юго-востоку, ближе къ морю, и гораздо болѣе населеннаго, чѣмъ старый. Онъ имѣлъ даже періодъ процвѣтанія, когда былъ необходимымъ складочнымъ мѣстомъ для всей торговли, производившейся на сѣверѣ—черезъ Эстеро-Реаль и портъ Темписке, на западѣ—черезъ гавань Реалехо, основанную Альварадой, въ 1534 г.; но его гавани съ теченіемъ времени пришли въ запустѣніе, вслѣдствіе ихъ постепеннаго обмелѣнія. Нигдѣ такъ наглядно не выразилось торжество дѣятельности корнепусковъ на пользу материка, какъ здѣсь: на самомъ деревѣ плоды пускаютъ корни различной длины, отъ полуметра до цѣлаго метра, и когда эти плоды отдѣляются, то ихъ длинные придатки держатъ ихъ въ плавучемъ положеніи на поверхности грязной воды, и они колышатся на ней подъ вліяніемъ прилива и отлива до тѣхъ поръ, пока не прикрѣпятся къ илу и не дадутъ зародыша новыхъ корнепусковъ; Поль Леви говоритъ, что постоянное приращеніе берега въ лиманѣ Реалехо можно исчислить почти съ математической точностью. Нынѣшній портъ Коринто, расположенный на низкомъ полуостровѣ морскаго побережья, защищенъ еще, кромѣ того, островкомъ Кардонъ и имѣетъ прекрасную якорную стоянку на протяженіи болѣе 7 километровъ въ длину и одного километра въ ширину: во время отлива глубина воды достигаетъ почти 7 метровъ, а во время прилива увеличивается до 12 метровъ. Это самый дѣятельный торговый портъ Никарагуа на Великомъ океанѣ и главнѣйшій пунктъ вывоза красильнаго дерева. Средняя годовая цѣнность торговаго обмѣна въ Коринто: 10.000.000 франковъ.

Леонъ, главный городъ республики, служитъ складочнымъ мѣстомъ для товаровъ Коринто. Преимущества его положенія между озеромъ Манагуа и двумя лиманами Коринто и Эстеро-Реаль, въ замѣчательно плодородной равнинѣ, такъ велики, что ожидаешь найти здѣсь наиболѣе густое населеніе во всей Центральной Америкѣ: уже въ тѣ времена, когда испанскіе завоеватели вторглись въ Никарагуа, въ индѣйскомъ городѣ Субтіаба насчитывалось до ста тысячъ жителей. Первый испанскій городъ этого округа былъ основанъ въ 1523 г., но не

[1]) Désiré Pector, рукописныя замѣтки.

внинѣ, съ восточной стороны которой шаются вулканы Маррабіосъ, а въ Имна сѣверо-западномъ берегу озера Ма-. Разныя, слѣдовавшія одна за другой, оды заставили колонію перемѣститься въ редственное сосѣдство съ Субтіабой, гоъ награндановъ. Новый городъ, сдѣлавмѣстопребываніемъ главнаго управленія нціи Никарагуа, быстро достигъ цвѣтусостоянія, и въ 1680 г. пираты, предавотъ городъ пламени и разграбленію, наамъ огромныя богатства. Въ концѣ XVIII Леонъ и Субтіаба имѣли вмѣстѣ, какътъ, болѣе пятидесяти тысячъ жителей; теченіе этого столѣтія населеніе сильно шилось, въ особенности вслѣдствіе войнъ. 311 г. Леонъ поднялся противъ испанзатѣмъ, послѣ провозглашенія независи-, наступили междоусобія; честолюбцы не нули воспользоваться вѣчнымъ соперниомъ чолутековъ равнины, или награндои чолутековъ возвышенности, или диъ, представленныхъ въ расѣ «Клеримъ Леономъ» и «Либеральною Грана-[1]). Съ того времени, какъ рангъ столицы довалъ третій городъ, лежащій между враждебными городами, взаимная ревулеглась, и Леонъ снова оправился: жея дорога соединяетъ его съ Коринто и угими городами перешейковой области. ъ снабжается чистой ключевой водой изъ тныхъ овраговъ, а вокругъ вулкановъ ятся горячіе ключи, пока еще мало утиуемые, по той причинѣ, что внѣ Леона представляетъ почти совершенную пу-. Главный мѣстный бичъ—наводненія: вая вода скопляется въ безлѣсныхъ овравулкановъ и низвергается цѣлыми потопрямо на городъ; улицы, вымощенныя бункомъ, съ покатостью къ срединѣ, предяютъ собою въ это время настоящіе ручьи, кіе дома, стоящіе по краямъ ихъ, залия водой почти до самой крыши.

нагуа, нынѣшняя столица республики, въ инѣ этого столѣтія была простою дереію, построенною на мѣстѣ одного индѣйгорода, въ ста метрахъ выше озера того азванія; береговые утесы, покрытые зе-, ограничиваютъ террасу города. По соу находятся небольшія озера безъ исте-Тискапа, Нехапа, Асососка и Апойо, іе вулканическіе пузыри, которые, лопи, наполнились водою, съ различнымъ соніемъ солей, смотря по составу земель и На стѣнахъ озера Нехапы видны слѣды скихъ надписей. Сдѣлавшись столицей, нной резиденціей конгресса и правитвенныхъ учрежденій, Манагуа стала сокомъ двухъ городовъ—Леона и Гранады. Окрестности ея были нѣкогда очень богаты хлопчатникомъ; въ настоящее время онѣ засажены кофейными плантаціями. За мѣстечкомъ Типитапа и временной рѣкой того же названія, тянутся лѣса, изобилующіе бразильскимъ деревомъ (caesalpinia crispa). Восточные берега озера Марагуа отдѣлены отъ предгорій Чонталесовъ черными болотистыми землями, называемыми *jicarales*, отъ преобладающаго тамъ дерева *jicaro* (тыквенное дерево), плоды котораго доставляютъ туземцамъ почти всю необходимую для нихъ посуду.

Гранада, прогрессивный городъ Никарагуа, есть, какъ и Леонъ, одинъ изъ самыхъ древнихъ городовъ страны. Онъ былъ построенъ въ 1523 году Францискомъ де-Кордоба, близъ индѣйскаго города Салтеба или Жалтеба, обратившагося теперь въ его предмѣстье. Необычайное богатство его полей и пріобрѣтенная имъ въ Вестъ-Индіи извѣстность служили приманкой для пиратовъ, которые три раза совершали свои набѣги на этотъ городъ; въ 1665 и въ 1670 г.г. они явились сюда со стороны озера Никарагуа, поднявшись вверхъ по теченію Санъ-Жуана, и, ограбивъ городъ, предали его огню; пятнадцать лѣтъ спустя другая банда англійскихъ и французскихъ корсаровъ нагрянула со стороны Великаго океана и снова обложила городъ, но большинство жителей успѣли укрыться на архипелагахъ Никарагуаскаго озера, захвативъ съ собою наиболѣе цѣнныя вещи. Наконецъ, въ 1856 г. флибустьеръ Уокеръ, послѣ неудачной попытки сдѣлаться властелиномъ Центральной Америки, покинулъ Гранаду только послѣ того, какъ сжегъ ее. Городъ расположенъ на склонѣ плоскогорья, возвышающагося на сѣверо-западной сторонѣ озера Никарагуа: передъ нимъ правильнымъ полукругомъ разстилается бухта, дуга которой оканчивается на южной сторонѣ великолѣпнымъ мысомъ вулкана Момбачо. Справа и слѣва открываются глубокіе овраги, естественные рвы, придающіе Гранадѣ характеръ сильно укрѣпленнаго военнаго поста, что и было одной изъ главныхъ причинъ его частыхъ несчастій. Неудобство покатой почвы выкупается мощеными рампами, которыя устроены съ нѣкоторыми промежутками между площадками: иногда бываетъ очень опасно ѣздить по скользкому плитняку, который всегда гладко выметенъ вѣтромъ или чисто вымытъ дождемъ. Общественныя зданія Гранады не щеголяютъ никакими архитектурными красотами; зато этотъ городъ имѣетъ важное значеніе, какъ центръ просвѣщенія, промышленности и торговли. По сосѣднему побережью, подъ надежною защитою островковъ, Ислетасъ, слѣдуетъ, одна за другою, нѣсколько пристаней для нагрузки судовъ. Единственная небольшая бухта, заслуживающая названія порта, гдѣ можетъ помѣститься флотилія судовъ,

[1]) J. Froebel, цитированное сочиненіе.

находится гораздо южнѣе: это—Чарко-Муерто, защищенная отъ пассатныхъ вѣтровъ островомъ Запатера.

Департаментъ Гранада,—самый населенный въ республикѣ, заключаетъ въ себѣ много городовъ и значительныхъ мѣстечекъ. Центромъ мѣстной промышленности и, такъ сказать, образцомъ всѣхъ прочихъ городовъ служитъ Мазайя, населенный исключительно индѣйцами метисами, въ количествѣ около пятнадцати тысячъ. Онъ расположенъ къ сѣверо-западу отъ Гранады на плоскогорьѣ, надъ которымъ, съ западной стороны, господствуетъ одноименный съ нимъ вулканъ; городъ стоитъ какъ разъ на краю громаднаго обвала, зіяющаго у основанія этой горы. Мазайя и его сосѣдка, прелестная Нивдири, настоящій «садъ Гесперидъ», положительно купаются въ зелени; при каждомъ домѣ имѣется огородъ, прекрасно воздѣланный и доставляющій въ изобиліи цвѣты, овощи и фрукты. Владѣльцы, пользующіеся скромнымъ достаткомъ, увеличиваютъ свои доходы разными мелкими промыслами, занимаясь тканьемъ, производствомъ горшечныхъ, сапожныхъ, кожевенныхъ и сѣдельныхъ издѣлій, а также гамаковъ и массы другихъ предметовъ для мѣстнаго потребленія. Мазаяскій табакъ вывозится и заграницу. Городъ снабжается водой прямо изъ озера посредствомъ паровой машины, доставляющей воды въ пять разъ больше, чѣмъ сколько добывали прежде, когда четыре тысячи женщинъ и дѣтей ежедневно два раза ходили на озеро за водой по тропинкѣ, спускающейся извилинами по откосу.

Жинотепе, городъ возвышенностей, расположенный на высотѣ 766 метровъ надъ уровнемъ моря, къ юго-западу отъ Мазайи, обогащается отъ своихъ многочисленныхъ кофейныхъ плантацій; другой городъ, Нандаиме, лежащій въ прекрасной долинѣ, спускающейся къ бухтѣ Чарко-Муерто, служитъ центромъ роскошныхъ какаовыхъ плантацій; по близости отъ него находится знаменитое имѣніе Валь-Менье, продукты котораго продаются въ самомъ Никарагуа, такъ какъ цѣна ихъ слишкомъ высока, чтобы они могли служить матеріаломъ для приготовленія обыкновеннаго шоколада. Въ 8 километрахъ къ западу отъ Нандаиме, виднѣются развалины Нандаиме-Віехо, который, какъ полагаютъ, былъ разрушенъ землетрясеніемъ.

Ривасъ, находящійся въ самой узкой части перешейка, отдѣляющаго озеро Никарагуа отъ Южнаго моря, имѣлъ бы полное право называться «метрополіей» республики. Онъ былъ нѣкогда резиденціей начальника никирановъ, кацика Никарао, отъ имени котораго, по свидѣтельству большей части лѣтописей, получила свое названіе и вся страна; это былъ исходный пунктъ дѣла обращенія туземцевъ въ *христіанство* и завоеванія: Бабадилла окрестилъ здѣсь впродолженіи девяти дней болѣе 29.000 человѣкъ [1]). Однако, ни одного испанскаго города не основалось въ этой прекрасной странѣ, и индѣйская деревня Никарао-Калли была возведена въ рангъ города лишь въ 1720 г., къ большому неудовольствію жителей ея соперницы Гранады. Этотъ новоиспеченный городъ долгое время назывался «Никарагуа», но съ начала этого вѣка за нимъ утвердилось имя Риваса. Индѣйское населеніе смѣшанной крови, состоящее изъ садовниковъ и мелкихъ земледѣльцевъ и группирующееся преимущество въ центральныхъ кварталахъ и въ предмѣстьяхъ, придаетъ городу пріятный сельскій характеръ: улицы и переулки проложены между изгородей изъ кактусовъ, фруктовыхъ садовъ и плантацій; со всѣхъ сторонъ городъ охватываютъ зеленѣющіе сады. За предмѣстьями Ривасъ продолжается еще рядомъ деревень, съ разбросанными домиками, Ображе, Потози, Буенайре, которыя тянутся на нѣсколько миль; на востокъ городъ спускается съ своей террасы къ Санъ-Жорже, своему порту на озерѣ Никарагуа. Противъ Риваса, на равнинѣ, которою оканчиваются на сѣверѣ высокіе острова-близнецы Ометепе, виднѣются нѣсколько деревень и небольшое мѣстечко Альта-Грасіа.

Лежащія на берегу Великаго океана деревушки Брито и Санъ-Жуанъ-дель-Суръ, называемая также Конкордіей, напоминаютъ проекты прорытія Никарагуаскаго канала; рано или поздно открытіе междуокеанской дороги сдѣлаетъ имя Брито столь же громкимъ, какъ имена Суэца и Панамы; однако, ея портъ, площадью всего только въ 27 гектаровъ, защищенъ плохо и нуждается въ большихъ волнорѣзахъ. Великолѣпная гавань, находящаяся въ бухтѣ Салинасъ, принадлежащая какъ Никарагуа, такъ и Коста-Рикѣ, утилизируется лишь для эксплоатаціи салинъ въ Боланьосѣ и не имѣетъ ни одного города на своихъ берегахъ. Это почти круглый бассейнъ, вѣчно спокойный, имѣющій болѣе 50 квадратныхъ километровъ протяженія, съ непостоянною глубиною отъ 12 до 27 метровъ. Еслибы прорыть каналъ черезъ песчаный перешеекъ, что здѣсь сдѣлать очень легко, то бухта Салинасъ была бы соединена съ другой бухтой, Санта-Елена, лежащей нѣсколько южнѣе и тоже хорошо защищенной. За нею начинается уже Коста-Рикское побережье. «Транзитная дорога», проходившая къ югу отъ Риваса, отъ бухты Виргенъ къ порту Санъ-Жуанъ-дель-Суръ, заброшена съ тѣхъ поръ, какъ сѣверо-американцы соединили желѣзной дорогой Калифорнію прямо съ Атлантическимъ побережьемъ.

Въ сравненіи съ западнымъ склономъ, вос-

---

[1]) Oviedo y Valdès, „Histoire du Nicaragua, collection Ternaux-Compans".

ный, можно сказать, почти необитаемъ, и цивилизованное населеніе, имѣющее въ примѣсь европейской крови, сгруппиров на возвышенностяхъ, около вершины раздѣла. На всемъ протяженіи обширной ны ріо-Сеговіа имѣется всего одинъ го-, Окоталь или «Сосновка», называемый отъ обилія сосновыхъ лѣсовъ, покрываю-ъ окрестныя горы; это главный городъ ртамента Сеговіа. У Окоталя было нѣсько предшественниковъ, которые играли главныхъ городовъ этой уединенной об-и, но всѣ они были разрушены пиратами. вая Сеговіа, основанная въ 1524 г., бы-достигла цвѣтущаго состоянія, благодаря ислу промывки золотоносныхъ песковъ, рымъ занимались во всѣхъ окрестныхъ нахъ. «Истребитель» Морганъ, знамени-ій изъ корсаровъ на Антильскомъ морѣ, ушилъ этотъ городъ въ 1654 г. Его снова роили позади прежняго, въ болѣе безопас-мѣстѣ, но москитскіе пираты и туда и дорогу: пришлось строиться въ третій, а затѣмъ и въ четвертый, отодвигаясь дальше отъ моря. Такимъ образомъ ны-няя «Сеговіа», извѣстная болѣе подъ име-Окоталя,—еще городъ новый; она распо-на на высотѣ 615 метровъ надъ уровнемъ, на лѣвомъ берегу многоименной рѣки, ающей въ море около мыса Грасіасъ-а-ь. Окрестная область чрезвычайно богата ыми залежами: золотомъ, серебромъ, мѣдью, зомъ и оловомъ. Отъ перваго города, раз-еннаго пиратами, осталась одна только овь, вокругъ которой бѣдные негры вы-али свои хижины. Ниже по рѣкѣ слѣдуютъ, за другимъ, нѣсколько небольшихъ индѣй-ъ поселеній. Одно изъ нихъ, Коомъ, ле-ее у самаго рѣчнаго устья, служило рези-іей одного самбоскаго «короля».

ерхняя долина ріо-Гранде населена не-о плотнѣе и обработана лучше, чѣмъ долина Сеговіа. Матагальпа, главный городъ, имѣетъ реимущество, что находится въ очень до-ной долинѣ, открытой со стороны Никара-каго озера, хотя воды ея текутъ къ Атлан-скому океану. Городъ находится въ цвѣ-змъ состояніи, благодаря быстрому разро-ію кофейныхъ плантацій. Жинотега, рас-женная, съ другой стороны горы, на од-изъ притоковъ ріо-Гранде, тоже годъ отъ развивается, и культура ея долины про-сируетъ въ ущербъ сосновымъ лѣсамъ. этой области, подобно окатальскимъ, илуютъ драгоцѣнными металлами, и около йскаго города Себако, пріютившагося на кой скалѣ и извѣстнаго своею храброю итою противъ испанцевъ, виднѣются мно-сленныя галлереи, откуда туземцы извлек-громное количество золота, которымъ впо-ствіи и откупились. Существуетъ нѣкоторое иммиграціонное движеніе къ Матагальпѣ, и недавно еще тамъ водворилась цѣлая колонія европейскихъ рабочихъ; но другая колонія, основанная на берегахъ рѣки, среди лѣса и вдали отъ испанскихъ деревень, погибла, вслѣдствіе крайне нездороваго климата и недостатка жизненныхъ средствъ. Послѣ этого возникли новыя колоніи на нижнемъ теченіи рѣки, которыя держатся довольно прочно, благодаря караибамъ и ямайскимъ неграмъ, главному составному элементу своего населенія. Золотоносные пески Принсиполки привлекли много эмигрантовъ въ землю зумовъ, на притоки ріо-Гранде [1].

Акойапа, или Санъ-Себастіанъ, скромная столица департамента Чонталесъ, построенная на мѣстѣ древняго, очень населеннаго города, есть не болѣе, какъ мѣстечко, лежащее среди болотъ, близъ восточнаго берега Никарагуаскаго озера, на которомъ оно имѣетъ портъ—Санъ-Убальдо. Въ томъ же прибрежномъ районѣ, но значительно сѣвернѣе, у основанія бѣлыхъ утесовъ сіерры Амеррика, находится другой городъ, Жуигальпа,—что значитъ по-ацтекски «Большой Городъ»: онъ, повидимому, дѣйствительно былъ центромъ многочисленнаго населенія, если судить по его развалинамъ, по найденнымъ при раскопкахъ идоламъ и по различнымъ надписямъ, покрывающимъ окрестныя скалы, но до сихъ поръ еще не разобраннымъ; въ чонтальской землѣ могильные курганы располагались вокругъ домовъ, такъ что служили для нихъ какъ бы оградами. Съ другой стороны цѣпи, на атлантической покатости, лежитъ Либертадъ, главный городъ очень богатаго рудами, но крайне опаснаго для здоровья округа, гдѣ климатъ отличается чрезмѣрною сыростью; самыми энергичными рабочими, но въ то же время и самыми отчаянными головорѣзами являются иммигранты изъ Гондураса.

Къ востоку отъ этихъ рудниковъ, расположенныхъ въ бассейнѣ рѣки Блюфильдсъ, страна почти необитаема до большой одноименной съ рѣкой лагуны, которую аллювіи постепенно съуживаютъ и на берегу которой находится деревня Блюфильдсъ, бывшій притонъ пиратовъ и резиденція Москитскаго короля,—вдвойнѣ короля, судя по обычному названію его *rey-king*, въ одно и то же время испанскому и англійскому [2]). Этотъ царекъ, состоявшій подъ покровительствомъ Великобританіи, а теперь подвластный республикѣ Никарагуа, которая и оплачиваетъ расходы по его содержанію, управляетъ отъ имени республики всѣми деревнями на берегу Москитовъ, лежащими между ріо-Хуезо и ле-Рама, на протяженіи почти 250 километровъ по на-

[1]) Désiré Pector, „Compte rendu de la Société de Géographie“, засѣданіе 11 апрѣля 1890 года.

[2]) Thomas Belt, цитированное сочиненіе.

правленію съ сѣвера на югъ. Блюфильдсъ служитъ также центромъ протестантской миссіи и англійскихъ школъ на побережьѣ. Мѣстечко окружено обширными банановыми и другими плантаціями, которыя съ 1883 г. питаютъ большую торговлю фруктами, бананами, кокосовыми орѣхами, ананасами, апельсинами, съ Новымъ Орлеаномъ и Балтиморомъ. Блюфильдскіе бананы высоко цѣнятся на рынкахъ Соединенныхъ Штатовъ. Берега лагуны де-ласъ-Перласъ и островoвъ Маисовыхъ, или Корнъ-Айлендсъ, тоже сдѣлались мѣстами культуры. Въ береговыхъ лагунахъ водится много устрицъ, а между тѣмъ въ кухонныхъ отбросахъ, находимыхъ огромными кучами въ прибрежныхъ лѣсахъ и состоящихъ почти исключительно изъ различныхъ раковинъ, совсѣмъ не содержится этихъ двустворчатыхъ: въ этихъ Kjökkenmöddinger находили глиняную посуду и человѣческія фигурки[1]).

Санъ-Карлосъ, расположенный на лѣвомъ берегу Дезагвадеро, какъ разъ у мѣста ея истока изъ озера, представляетъ собою лишь небольшую группу хижинъ, надъ которыми господствуютъ развалины древняго форта: это та самая деревушка, въ которой Белли видѣлъ будущій Константинополь американскаго Босфора и которую въ своихъ надеждахъ, впослѣдствіи обманутыхъ, онъ окрестилъ именемъ Фелисіа, т. е. «Счастливый Городъ». Другой постъ, Кастильо—самое значительное изъ поселеній, лежащихъ ниже по рѣкѣ, до города Санъ-Жуанъ-дель-Норте, или Грейтауна, какъ его часто называютъ съ того времени, когда онъ былъ во владѣніи англичанъ. Этотъ городъ, прославившійся въ исторіи войнъ между испанцами и пиратами и междоусобій между англичанами и американцами, служитъ, несмотря на отсутствіе въ немъ порта, единственнымъ, на Атлантическомъ побережьѣ Никарагуа, мѣстомъ входа торговыхъ судовъ. Его деревянные домики, окрашенные въ бѣлый цвѣтъ, окружены прелестными садами, осѣненными пальмами, хлѣбными и другими деревьями, замѣчательными своими цвѣтами, плодами или запахомъ; стѣны обвиты вьющимися растеніями, которыя унизываютъ ихъ благоухающими букетами. Расположенный въ сосѣдствѣ болотъ и потоковъ, то наполненныхъ водою, то совершенно сухихъ или полныхъ жидкой грязи, затопляемый впродолженіи девяти мѣсяцевъ въ году проливными дождями, городъ этотъ долженъ бы быть, повидимому, гнѣздомъ всякаго рода заразы; онъ и дѣйствительно подвергается различнымъ болѣзнямъ, но, если вѣрить не прожектерамъ, ратующимъ за или противъ прорытія канала, а безпристрастнымъ путешественникамъ, Санъ-Жуанъ все-таки—одинъ изъ наименѣе нездоровыхъ городовъ побережья. Причина этого лежитъ въ особомъ свойствѣ проницаемости вулканическаго песка, наносимаго рѣкой, который тотчасъ же всасываетъ въ себя дождевую воду, поглощая вмѣстѣ съ нею всѣ нечистоты съ поверхности земли. Кромѣ того берегъ совершенно открытъ вліянію сильнаго сѣверо-восточнаго пассатнаго вѣтра, который дуетъ здѣсь постоянно, унося на далекое разстояніе испаренія почвы[1]).

Отсутствіе порта въ Санъ-Жуанъ-дель Норте побудило инженеровъ, строителей Никарагуаскаго канала, открыть искусственную гавань на сѣверо-западѣ. Сооруженіемъ плотины, упирающейся въ материкъ и выступающей въ море на 1.300 метровъ, слабому рѣчному теченію помогли смывать пески, благодаря чему постепенно образовался фарватеръ въ 2 метра глубины. Нѣсколько домовъ, размѣстившихся на пляжѣ, указываютъ мѣстонахожденіе будущаго города Америка, торжественно основаннаго 1-го января 1890 г. Самою лучшею якорною стоянкою на сѣверномъ побережьѣ считается Пунта-Мико, находящійся между рѣками Блюфильдсъ и Рама; оттого Бедфордъ Пимъ предлагалъ избрать этотъ пунктъ конечной станціей трансконтинентальной желѣзной дороги, черезъ раздѣльный хребетъ между Атлантическимъ океаномъ и озеромъ Никарагуа. Концессіонеры Никарагуаскаго канала строятъ желѣзную дорогу, которая соединитъ долину Рама съ портомъ Санъ-Жуанъ. Такимъ образомъ предпріятіе будетъ располагать двумя портами и областью для заселенія и культуры.

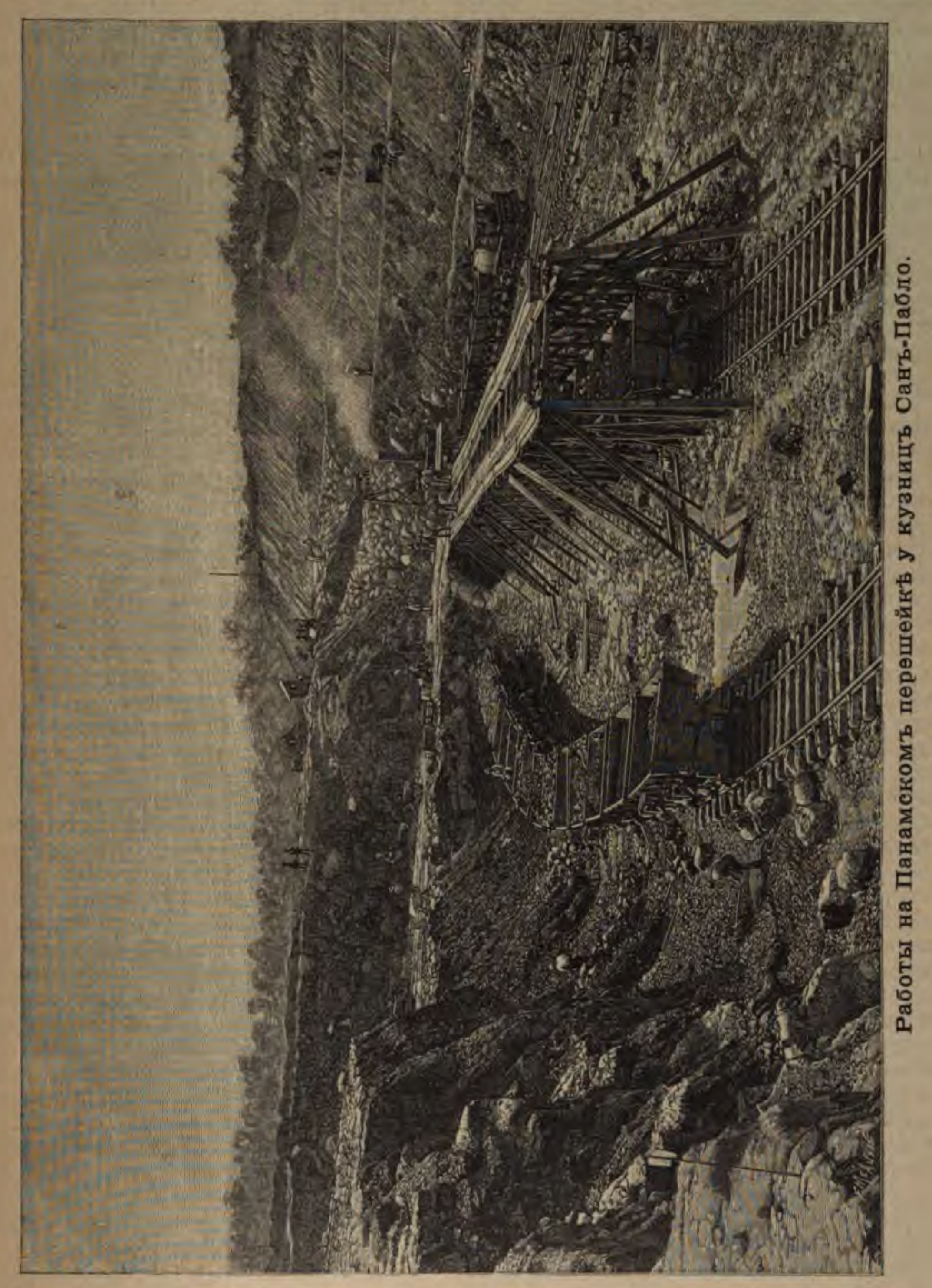
Хотя число жителей въ сравненіи съ обширнымъ пространствомъ пахатной земли очень незначительно, но оно несомнѣнно увеличивается въ Никарагуа, какъ и въ другихъ испано-американскихъ республикахъ. По переписи вице-королевства Гватемалы въ 1778 г., на провинцію Никарагуа приходилось около 132.000 жителей. Въ 1813 году, по новому исчисленію, населеніе увеличилось всего на 17.000 человѣкъ, но, начиная съ этой эпохи, численность населенія стала прогрессировать болѣе быстро, несмотря на междоусобія и набѣги: въ 1846 г. въ Никарагуа насчитывалось уже 257.000 жителей, а въ 1890 г.—375.000, т. е. на каждый квадратный километръ приходилось 3 человѣка: по плотности населенія Никарагуа стоитъ ниже другихъ родственныхъ ей республикъ. Въ среднемъ, рождаемость въ два раза превосходитъ смертность. По исчисленію 1895 г., населеніе въ Никарагуа 380.000, а со включеніемъ

[1]) Ch. Belt, „Journal of the R. Geographical Society“. 1862.

[1]) J. Frobel, цитирован. сочиненіе.

нецивилизованныхъ индѣйцевъ—около 420.000 душъ*.

Главное производство въ Никарагуа составляютъ земледѣльческіе продукты, и обиліе

Работы на Панамскомъ перешейкѣ у кузницъ Санъ-Пабло.

свободныхъ земель даетъ этому промыслу возможность постоянно развиваться. Самымъ прибыльнымъ предметомъ вывоза является кофе, доставляемый исключительно провинціей Гранада; затѣмъ слѣдуетъ каучукъ, собираемый не съ культированныхъ растеній, а съ самородныхъ деревьевъ, которыя срубаются лѣсопромышленниками-карайбами въ большихъ лѣсахъ атлантическаго склона. Банановыя плантаціи съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе распространяются, благодаря возрастающему спросу на этотъ продуктъ въ Соединенныхъ Штатахъ: въ 1887 г. стоимость вывезенныхъ банановъ достигала 1.350.000

франковъ. Никарагуаскіе плантаторы разводятъ также для отпускной торговли какаовыя деревья и сахарный тростникъ, но культура индиго почти совсѣмъ заброшена. Изъ европейскихъ деревьевъ они разводятъ апельсинныя и лимонныя деревья, которыя не вошли еще въ составъ самородной флоры Центральной Америки, такъ какъ встрѣчаются только около человѣческихъ жилищъ; другое европейское растеніе, лимонное дерево (citrus limonum) совершенно натурализовалось здѣсь, вѣроятно, потому, что его кислый сокъ служитъ ему предохранительнымъ средствомъ противъ нападеній муравьевъ [1])

Скотоводство также составляетъ одно изъ богатствъ страны: крупнаго скота насчитывается въ Никарагуа около 1.200.000 головъ; его вывозятъ отсюда въ Коста-Рику, черезъ Гуанакасте, и въ Гондурасъ, черезъ Экоталь; травяныя плато въ области Чонталесъ могли бы питать милліоны животныхъ. Нѣкоторые крупные землевладѣльцы владѣютъ стадами въ нѣсколько тысячъ головъ; встрѣчаются также большія имѣнія въ собственно земледѣльческихъ областяхъ, но вообще въ Никарагуа не преобладаетъ порядокъ крупнаго землевладѣнія, благодаря легкости свободнаго существованія. Каждый гражданинъ всегда можетъ найти въ свободныхъ земляхъ небольшой участокъ и устроить на немъ свой *milpa* и *chagüite*, т. е. маисовое поле и банановую плантацію, и этого для него вполнѣ достаточно. Поэтому онъ не видитъ необходимости идти въ работники къ крупнымъ землевладѣльцамъ, а если и идетъ, то не иначе, какъ за хорошее жалованіе, несмотря на то, что жизненные припасы крайне дешевы. Въ Никарагуа система закрѣпощенія рабочихъ посредствомъ ихъ невольной задолженности не свирѣпствуетъ такъ тяжело, какъ въ Мексикѣ.

Рудныя богатства страны очень велики, но эксплоатація ихъ находится еще въ зачаточномъ состояніи: наиболѣе искусно управляемые рудники—чонтальскіе, издавна принадлежащіе англійскимъ владѣльцамъ; что касается до промывки золота на берегахъ рѣкъ атлантическаго склона, то этимъ занимаются почти исключительно прибрежные индѣйцы и самбосы. Но даже въ настоящемъ своемъ положеніи горный промыселъ—самый дѣятельный въ Никарагуа. Здѣсь насчитываютъ сотнями людей, именующихъ себя «инженерами», но фабрикъ и заводовъ совсѣмъ нѣтъ, и, кромѣ мебели и грубыхъ тканей, всѣ мануфактурные товары получаются изъ Европы и Соединенныхъ Штатовъ. Даже шарфы, которые ткутся въ странѣ, дѣлаются изъ шелка, привозимаго изъ-за границы; шедевры никарагуаской промышленности — издѣлія изъ глины, которыми занимаются въ Сомотильо, у границы Гондураса, гамаки въ Субтіабѣ и Мазайѣ, тыквенная посуда въ Ривасѣ, съ разными рельефными украшеніями.

[1]) *Thomas* Belt, цитированное сочиненіе.

Внѣшняя торговля еще очень незначительна въ этой странѣ, которой, однако, кажется, суждено быть мѣстомъ транзита для торговаго обмѣна между двумя частями свѣта: на каждаго жителя ежегодно приходится около 50 франковъ. Первое мѣсто въ этой торговлѣ принадлежитъ Соединеннымъ Штатамъ, затѣмъ идутъ Великобританія и Германія; Франція занимаетъ лишь четвертое мѣсто въ движеніи обмѣна.

Торговое движеніе въ Никарагуа въ 1898 году: ввозъ—579.236; вывозъ—636.710 фунт. стерлинговъ.

Изъ двухъ торговыхъ портовъ Никарагуа, Санъ-Жуанъ-дель-Норте—на Атлантическомъ океанѣ и Коринто—на Великомъ океанѣ, послѣдній играетъ первенствующую роль (въ 1898 году въ этомъ портѣ было въ приходѣ: 78 океанскихъ судовъ, вмѣстимостью 114.161 тонна, и 104 каботажныхъ, вмѣстим. 62.886 тоннъ). Внутренняя торговля увеличивается соотвѣтственно расширенію сѣти желѣзныхъ и колесныхъ дорогъ, а также и телеграфныхъ линій.

Желѣзныхъ дорогъ въ 1897 г.—146 километровъ; телеграфныхъ линій въ 1896 г.— 2.006 километровъ; переслано по почтѣ писемъ и пр. въ 1896 г.—2.619.242.

Промышленное и торговое развитіе пойдетъ гораздо быстрѣе, если будетъ наконецъ прорытъ каналъ, такъ давно существующій лишь въ проектѣ. Несомнѣнно, что еслибы только не проектъ безшлюзнаго канала, оставившій преимущество за Панамскимъ перешейкомъ, то Никарагуаскій перешеекъ давно бы ужъ былъ прорытъ, потому что онъ представляетъ наиболѣе удобное мѣсто для сооруженія канала со шлюзами, такъ какъ здѣсь ступени пониженія идутъ весьма незамѣтно: путь самъ себя указываетъ черезъ озеро Никарагуа и его *desaguadero*. Такія завидныя условія породили даже смѣлый проектъ воспользоваться Никарагуаскою впадиною,—самымъ низкимъ мѣстомъ во всей области Перешейковъ,—для устройства въ ней безшлюзнаго рва отъ одного моря до другаго, причемъ уровень воды въ озерѣ понизился бы болѣе чѣмъ на половину, и вмѣстѣ съ тѣмъ освободилось бы нѣсколько сотъ тысячъ гектаровъ земли для культуры въ центральномъ бассейнѣ страны [1]); но прорытіе рва болѣе чѣмъ въ 350 километровъ длиною и къ тому же въ странѣ съ такимъ климатомъ оказалось не по силамъ современной индустріи. Что касается

[1]) Virlet d'Aoust, „Congrès international de Géographie Commerciale", Paris 1878.

ростыхъ проектовъ канала, то перечи- нихъ всѣхъ было бы слишкомъ долго. О ѣ заговорили вскорѣ послѣ завоеванія ы, и еще во время испанскаго владыче- пиратъ Эдвардсъ Давидъ предлагалъ зать порогъ между «Гранадскимъ озе- » и Южнымъ моремъ. Въ 1730 г. ин- ъ Мартинъ де-ла-Бастидъ представилъ тъ канала, и въ слѣдующемъ же году дское правительство приказало присту- къ первой нивеллировкѣ мѣстности, намѣ- й для устройства канала; въ 1814 г., уже колоніальная имперія ускользала укъ испанцевъ, кортесы вотировали про- Никарагуаскаго перешейка. По возста- ніи независимости Центральной Амери- вая республика тотчасъ же сама декре- ала исполненіе этого дѣла; но одного та было слишкомъ мало для осуще- нія предпріятія: только въ 1843 г., послѣ численныхъ проектовъ и контръ-проек- появилась первая смѣта, составленная омъ Бальи, по сооруженію канала, ко- ымъ пунктомъ котораго назначался Санъ- ъ-дель-Суръ.

чиная съ этой эпохи серьезные планы, анные на наблюденіяхъ и нивеллиров- слѣдовали одинъ за другимъ, но для ическаго осуществленія предпріятія не илось необходимыхъ капиталовъ; даже тъ Феликса Белли, сдѣлавшійся предме- конвенціи между двумя пограничными бликами—Никарагуа и Коста-Рика, не быть выполненъ. Неудача Панамскаго ріятія оживила надежды спекуляторовъ, ые предложили провести междуокеанскую у черезъ озеро Никарагуа, и работы по тію канала дѣйствительно были начаты нцѣ 1889 года, но не на счетъ сѣверо- канскаго правительства, какъ на то на- сь финансисты. Смѣта была исчислена 75 милліоновъ франковъ, по [Вайзу (Le de Paname). была бы необходима двойная], и болѣе или менѣе основательныя нія инженеровъ опредѣляли окончаніе ы въ шестилѣтній срокъ. Общее протя- пути будетъ имѣть 273 километра, изъ ыхъ 228 километровъ приходится на рѣ- озера и только 45 на самый каналъ. прохода изъ одного океана въ другой, у большому океанскому судну, говорятъ, буется всего 30 часовъ. Каналъ можетъ скать ежедневно 32 судна, въ годъ, ста- ть, 11.680, вмѣстимостью приблизитель- милліоновъ тоннъ.

ка Санъ-Жуанъ катитъ массу воды, ко- могла бы питать сотни каналовъ; но іе ея слишкомъ непостоянно, и русло комъ засорено наносами, чтобы мож- ыло утилизировать ея ложе и приспосо- его къ большому плаванію. Поэтому ка- налъ слѣдуетъ вести помимо нижняго теченія рѣки, куда впадаютъ мутные притоки изъ Коста-Рики, и довести его до спокойной части теченія Санъ-Жуана: въ этомъ искусственномъ каналѣ, около 40 километровъ протяженія, будутъ устроены три шлюза по 167 метровъ длины каждый, которые будутъ поднимать суда до уровня Никарагуаскаго озера, т. е. выше, чѣмъ на 33 метра противъ уровня низкаго моря; глубина канала будетъ имѣть 8 съ половиною метровъ, а минимальная ширина дна 24 метра; побочные обходные пути будутъ прорыты около самыхъ узкихъ проходовъ. Пройдя верхній шлюзъ, который придется отдѣлить плотиной отъ устья Санъ-Карлосъ [1]), суда направятся вверхъ по рѣкѣ, затѣмъ пересѣкутъ вкось озеро Никарагуа, у котораго придется углубить юго-восточную часть канала, и вступятъ въ нижній каналъ, откуда уже спустятся въ Великій океанъ по искусственному озеру и по долинѣ небольшой рѣки, которая называется ріо - Гранде только по сравненію съ другими маленькими рѣчками перешейка. Двѣ громадныя плотины превратятъ нѣкоторыя части канала въ озера, воды которыхъ будутъ изливаться въ портъ Брито. Таковъ грандіозный проектъ, составленный предварительно Толіе де-Гамономъ въ 1858 г., а затѣмъ пересмотрѣнный и дополненный другими инженерами и главнымъ образомъ Менокалемъ; но милліоны, которыхъ требуютъ инженеры, будутъ ли доставлены акціонерами? Наконецъ, достаточно ли будетъ тѣхъ колоссальныхъ суммъ, которыя показаны въ смѣтѣ, чтобы довести до конца это грандіозное предпріятіе, требующее такихъ обширныхъ работъ, какъ постройка гигантскихъ шлюзовъ, сооруженіе огромныхъ портовъ среди буйнаго моря, поддержаніе одинаковой глубины въ каналѣ, постоянно засоряемомъ наносами? Во всякомъ случаѣ расширяющаяся съ каждымъ годомъ торговля и слишкомъ осязательная необходимость имѣть навигаціонный путь, сокращающій для тысячи судовъ обходъ въ 15.000 километровъ вокругъ Южной Америки, дѣлаютъ осуществленіе этого предпріятія все болѣе и болѣе вѣроятнымъ.

Однако, самый успѣхъ полонъ угрозъ для страны, въ которой откроется новый Босфоръ. Уже Колумбійская республика ссылается на королевскую хартію 1803 г., чтобы предъявить притязаніе на весь берегъ Москито, бывшую Тологальпу, или «Страну Птицъ», и такимъ образомъ сдѣлаться обладательницей однихъ воротъ Никарагуаскаго канала, какъ она уже сдѣлала относительно междуокеанской желѣзной дороги и неоконченнаго Панамскаго канала? Но, даже оставляя въ сторонѣ,

---

[1]) Polakowsky, „Petermann's Mittheilungen", 1887 Heft V.

эту дипломатическую претензію, не оправдываемую настоящимъ положеніемъ вещей, Никарагуа не должна ли предвидѣть другія, болѣе серьезныя, опасности, грозящія съ сѣвера? Безъ сомнѣнія, манагуаское правительство не поставило себя въ оффиціальную зависимость отъ Соединенныхъ Штатовъ по постройкѣ междуокеанскаго канала, и актъ концессіи, данной частной компаніи, ставитъ условіемъ, чтобы она не имѣла права ни передавать своихъ правъ, ни продавать какому-либо другому правительству всѣхъ или только части уступленныхъ ею земель; крайніе порты и воды канала будутъ открыты для всѣхъ націй и объявлены нейтральными. Но контракты сами по себѣ, а факты своимъ чередомъ: когда Никарагуаскій каналъ откроетъ великій водный путь изъ Нью-Іорка въ Санъ-Франциско, когда компанія захватитъ въ свои руки всю торговлю и силою капитала станетъ властительницею городовъ и портовъ, когда въ ея распоряженіи будетъ огромный механизмъ и цѣлая армія служащихъ, — какимъ образомъ маленькой Никарагуаской территоріи, съ ея рѣдкимъ населеніемъ, удастся сохранить свою экономическую независимость, рядомъ съ такой могущественной ассоціаціей? Не слѣдуетъ ли опасаться, что послѣ полувѣковаго интервала другіе сѣверо-американцы, уже не поборники рабства, а купцы возьмутъ реваншъ за Ривасъ?

* Въ настоящее время работы на этомъ каналѣ пріостановлены; законопроекты относительно его сооруженія разсматриваются въ Соединенныхъ Штатахъ. Конвенціей между Великобританіей и Соединенными Штатами, подписанной 5 февраля 1900 года, постановлено, что каналъ можетъ быть построенъ подъ покровительствомъ Соединенныхъ Штатовъ, но долженъ быть свободенъ и открытъ, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, торговымъ и военнымъ судамъ всѣхъ націй, на условіяхъ полнаго равенства *.

* По новой конституціи, обнародованной въ іюлѣ 1894 года, законодательная власть принадлежитъ конгрессу, члены котораго избираются всеобщимъ голосованіемъ *. Президентъ республики пользуется своими полномочіями четыре года; совѣтъ состоитъ изъ четырехъ министровъ — внутреннихъ дѣлъ, иностранныхъ дѣлъ, финансовъ и общественныхъ работъ. * Военныя силы состоятъ изъ дѣйствующей арміи, резерва и національной гвардіи; къ первой принадлежатъ всѣ граждане въ возрастѣ отъ 18 до 35 лѣтъ; ко второму— всѣ граждане отъ 36 до 45 лѣтъ; къ третьей— граждане въ возрастѣ отъ 46 до 65 лѣтъ. Число войска на дѣйствительной службѣ перемѣнное, но не должно превышать 3.500 человѣкъ *. Финансы республики, какъ и въ сосѣднихъ государствахъ, основываются главнымъ образомъ на монополіи водки, табаку и пороха, и таможенныя пошлины и нѣкоторые другіе незначительные налоги дополняютъ доходы; что касается до расходовъ, то самая значительная часть ихъ поглощается общественными работами, народнымъ образованіемъ (въ 1892 г. въ Никарагуа было 1.020 школъ, съ 20.000 учащихся), почтою и телеграфомъ; военный бюджетъ въ общемъ составляетъ лишь пятнадцатую часть всего національнаго бюджета. Государственный долгъ, внѣшній, въ іюлѣ 1899 г., составлялъ 286.000 фунтовъ стерлин., внутренній въ 1898 г.—7.500.000 долларовъ.

Бюджетъ Никарагуа въ 1897 г.: доходовъ—4.688.061 долл., расходовъ—3.852.750 долл.

Слѣдующая таблица указываетъ административныя подраздѣленія республики, съ ихъ пространствомъ и вѣроятнымъ населеніемъ въ 1890 г.

Территоріи.	Пространство. въ квадратн. километр.	Населеніе.	Километрич. плотность.	Главные и значительные города.	
		жителей.	жителей.		жителей.
Чинандега	5.260	40.000	8	Чинандега	8.000
Леонъ	8.124	65.000	8	Леонъ	34.000
				Манагуа	20.000
Манагуа и Гранада	6.698	90.000	13	Гранада	15.000
				Мазайя	14.000
Ривасъ	2.798	45.000	15	Ривасъ	12.900
Сеговіа (Окоталь)	41.730	35.000	1	Окоталь	5.000
Матагальпа	21.000	40.000	2	Матагальпа	9.000
Чонталесъ	19.500	40.000	2	Акойапа	2.000
Резерва Москита	20.620	20.000	1	Блюфильдсъ	1.000
Пространство	125.950	375.000	2,5		

Коста-Рика.

Южная республика болѣе или менѣе фиктивнаго союза Центральной Америки, Коста-Рика, пространствомъ превосходитъ только одинъ Сальвадоръ, а по населенію уступаетъ всѣмъ прочимъ республикамъ американскаго перешейка; можно даже сказать, что Коста-Рика въ собственномъ смыслѣ сводится къ

ень узкому поясу территоріи, образующему ррасу между двумя морями на полу-высотѣ лканической цѣпи. Но это плоскогорье, леащее, въ среднемъ, на высотѣ слишкомъ тыча метровъ, населено народомъ, отличаюимся нѣкоторою своеобразностью среди испа-)-американскихъ обществъ: онъ лучше слил въ нераздѣльное національное цѣлое, проессивное его развитіе менѣе прерывалось нѣшними войнами и междоусобіями. Въ нѣторыхъ отношеніяхъ Коста-Рика—образцоя республика Центральной Америки. Она кже одна изъ самыхъ цвѣтущихъ, и главымъ источникомъ ея богатства служатъ не удники, какъ на то, повидимому, указываетъ

Одинъ изъ трехъ кратеровъ вулкана Поасъ.

 имя, а земледѣльческій промыселъ. Нааніе «Богатый Берегъ», данное нѣкогда ему юго-западному побережью Антильскаго оря, т. е. всѣмъ берегамъ залива Колумбъ и Москитія, примѣняется въ настоящее ремя почти только къ одной Колумбійской бласти Верагуа, благодаря обилію въ ней зота; но Коста-Рика въ собственномъ смыслѣ, звѣстная въ началѣ подъ названіемъ Нуеваартаго, такъ мало обогатила своихъ первыхъ ителей, что, по словамъ нѣкоторыхъ писатеей, названіе «Богатый Берегъ» было сохраено за ней лишь какъ антифраза. Неясныя онятія о географіи страны заставили, такъ казать, блуждать это названіе до тѣхъ поръ, ока оно окончательно не утвердилось за территоріей нынѣшней республики, которая, по обилію металлоносныхъ жилъ, не можетъ сравниться ни съ Гондурасомъ, ни даже съ Чирикуи [1]).

Подобно другимъ родственнымъ республикамъ, Коста-Рика постоянно вела дипломатическіе споры со своими сосѣдками относительно границъ, хотя ея собственная территорія еще слишкомъ обширна для того, чтобы какъ слѣдуетъ эксплоатировать ее и культивировать. Самые серьезные споры, сопровождавшіеся иногда даже кровавыми схватками, происходили съ Никарагуа. Округи Никойя и Гуанакасте, составляющіе теперь самую значительную область Коста-Рики, на берегу Великаго океана, прежде входили въ составъ провинціи Никарагуа: естественной границей между двумя странами считался заливъ Никойя. Но въ первые годы независимости политическіе раздоры въ Никарагуа дотого обострились, что два юго-западныхъ округа ея требовали отъ правительства Центральной Америки своего присоединенія къ Коста-Рикѣ, пока въ Никарагуа не будетъ возстановленъ порядокъ. Присоединеніе состоялось и, согласно желанію народа, мало-по-малу утвердилось, а затѣмъ договоромъ между двумя пограничными рес-

[1]) J. Bernardo-Calvo, „Apuntamientos geograficos sobre Costa-Rica"; — Leon-Fernandez, „Colecciones de documentos para la historia de Costa-Rica".

публиками было признано оффиціальнымъ образомъ.

Но съ другой стороны перешейка, въ бассейнѣ Санъ-Жуана, столкновеніе было серьезнѣе, такъ какъ эта рѣка служитъ естественнымъ путемъ для торговли той и другой республики, и всякая раздѣльная линія, которая заперла бы для Коста-Рики эти ворота ея владѣній, сильно повредила бы ея интересамъ. Трактатъ 1858 г., утвержденный въ 1888 г. третейскимъ судомъ президента Соединенныхъ Штатовъ, уладилъ этотъ вопросъ. По этому трактату, къ южной республикѣ отходитъ правый берегъ рѣки, отъ устья Санъ-Жуана почти до укрѣпленій Кастильо (граница не доходитъ до укрѣпленій три мили или $5^1/_2$ километровъ); затѣмъ пограничная линія огибаетъ этотъ фортъ въ 8 миляхъ на югѣ и востокѣ, описываетъ всѣ изгибы рѣки и озера Никарагуа, проходя отъ нихъ въ $2^1/_2$ миляхъ разстоянія, и продолжается до устья ріо-де-ла-Флоръ, которая соединяется съ Великимъ океаномъ немного сѣвернѣе бухты Салинасъ.

Со стороны Колумбіи споры относительно границъ были менѣе серьезны, потому что для Коста-Рики спорныя области не имѣютъ особеннаго интереса, такъ какъ самыя переднія ея колоніи еще далеко не доходятъ до оспариваемой границы. На югѣ, со стороны Великаго океана, длинный мысъ Пунта-Бурика ясно указываетъ границу, тогда какъ на сѣверѣ, на Караибскомъ морѣ, Коста-Рика требуетъ возвращенія себѣ бухты Чирикуи и ея острововъ, включая сюда и Эскудо-де-Верагуа; съ своей стороны, Колумбія захватываетъ въ свои владѣнія всю бухту Чирикуи и даже дель-Альмиранте, до Бока-дель-Драго, или «Пасти дракона». Вопросъ былъ представленъ на третейскій судъ Испаніи, но дипломатическіе архивы имѣютъ въ этомъ отношеніи менѣе значенія, чѣмъ голосъ народа: жители оспариваемой территоріи считаютъ себя колумбійцами, тогда какъ сѣверное населеніе состоитъ изъ коста-риканцевъ и никарагуасцевъ.

Въ своей совокупности Коста-Рика можетъ быть названа высокою террасою, возвышающеюся надъ котловиной, которую наполняютъ воды Никарагуаскаго озера. На югъ отъ этого обширнаго бассейна ярусами громоздятся горы, поднимаясь до самой вершины вулканической кордильеры, тянущейся съ сѣверо-запада на юго-востокъ. Не больше какъ въ тридцати километрахъ къ югу отъ узкой полосы земель, лежащей между бухтой Салинасъ и озеромъ Никарагуа, возвышается двойной вулканъ Орози (2.638 метровъ), изъ кратера котораго, покрытаго растительностью, вырываются горячіе пары: фумароллы окружены цвѣтущими кустами [1]). За Орози слѣдуетъ почти изолированный вулканъ Ринконъ-де-ла-Віеха, или «уголокъ Старухи», названный такъ, безъ сомнѣнія, потому, что считается заколдованнымъ мѣстомъ: это могущественный массивъ, съ четырьмя остроконечными вершинами, на сѣверо-восточномъ склонѣ котораго открывается громадный кратеръ, откуда, съ небольшими промежутками, вырываются, какъ ракеты, шипящіе пары. Затѣмъ, въ томъ же направленіи, т. е. съ сѣверо-запада на юго-востокъ, слѣдуетъ пикъ Миравалъ (1.434 метра), конусъ правильной формы, оканчивающійся двумя небольшими горами, между которыми лежитъ широкая впадина, бывшая прежде, по всей вѣроятности, кратеромъ. Конечная часть потухшей горы покрыта дремучимъ лѣсомъ, который сильные сѣверо-восточные вѣтры наклонили или, вѣрнѣе сказать, пригнули къ землѣ: взбираясь по склонамъ, нѣтъ никакой возможности проходить подъ вѣтвями, а нужно карабкаться прямо по нимъ, какъ въ другихъ мѣстахъ по могучимъ корнямъ сеиба или чернаго дерева. Нижніе склоны Миравала, напротивъ того, покрыты лишь травой, вѣроятно, потому, что эруптивная лава не успѣла еще настолько разложиться, чтобы могла питать лѣсную растительность; повсюду, гдѣ почва состоитъ изъ пепла, превратившагося отъ времени въ черноземъ, плодородіе ея прямо поразительное. У основанія вулкана бьютъ горячіе источники и сѣрные пары Хорнильосовъ, или «Малыхъ печей». Изъ этой горы выходитъ ручей, имѣющій фіолетовую воду, что объясняется присутствіемъ въ ней марганца и мѣди [1]). Сосѣдняя гора Хедіонда, или «Зловонная», обязана своимъ названіемъ тоже выдѣленіямъ сѣрнистаго газа.

За Миравалемъ и сосѣднимъ съ нимъ Теноріо въ юго-восточномъ направленіи тянется на пространствѣ ста километровъ горный хребетъ лосъ-Серросъ-де-лосъ-Гватузосъ, покрытый лѣсами; во всей этой цѣпи не встрѣчается ни одного вулкана. Первая курящаяся гора находится уже въ центрѣ перешейка: это—вулканъ Поасъ (2.644 метра), простой бугоръ на вершинѣ плоскогорья, содержащій въ одномъ изъ своихъ трехъ кратеровъ озеро съ глубокой водой, изливающееся, посредствомъ ріо-Анжель, въ Сарапикуи: верхній кратеръ заключаетъ въ себѣ озерко горячей воды, откуда по-временамъ выходятъ пары, которые подымаются на сотни метровъ вверхъ, расплываясь по воздуху затѣйливыми клубами [2]). Прежде этотъ вулканъ назывался Вотосъ, или «Обѣтный», можетъ-быть, потому, что онъ въ 1815 г. былъ торжественно окрещенъ и «посвященъ» Жуану де-Діосъ, или, вѣрнѣе, по-

[1]) Moritz Wagner und Carl Scherzer, „Die Republik *Costa-Rica*".

[1]) Valentini, „Petermann's Mittheilungen", 1861, Heft. IX.

[2]) H. Pittier, „Informe sobre el actual estado del volcan Poás", 1890.

о индѣйцы племени вотосъ скитались мъ его сѣверныхъ склоновъ; насто- названіе Поасъ тоже происходитъ отъ ндѣйскаго племени. Девятнадцать лѣтъ послѣ его освященія, вулканъ имѣлъ изверженіе, которое истребило всѣ ле лѣса и пастбища [1]). Восточный со- аса, Барба, представляетъ собою уже вшійся вулканъ, кратеръ котораго об- въ озеро, немного выше Поаса (2.835); еще дальше высится гигантъ коста- ь вулкановъ, Иразу. А между тѣмъ , возвышающаяся сѣвернѣе Картаго, оны плоскогорья вовсе не имѣетъ того веннаго вида, который подобалъ бы вующей вершинѣ, откуда открывается азу на оба океана и на все простран- ста-Рики, отъ горы Орози до Ровало. таго его едва различишь среди другихъ ь, и склонъ его такъ отлогъ, что по жно, сидя на мулѣ, спокойно добрать- амой высокой точки. Эти склоны по полями маиса, табака и картофеля, тянутся пастбища; затѣмъ идетъ ко- поясъ дубовыхъ лѣсовъ. Иразу, по роятности, немного ниже, чѣмъ его еще недавно, согласно измѣреніямъ онъ не достигаетъ 3.500 метровъ. Пит- становилъ для всѣхъ растительныхъ горной окружности болѣе низкія гра- ѣмъ ихъ опредѣлилъ американскій уче- льтура маиса доходитъ на склонахъ 5 метровъ, а картофельныя поля—до етровъ высоты. Послѣднія строенія, евушки Биррисъ, самаго высокаго по- во всей республикѣ, находятся на вы- 43 метровъ; послѣдніе дубы виднѣются тѣ 3.171 метра, а самая высокая изъ ершинъ достигаетъ 3.414 метровъ.

ій и послѣдній вулканъ восточной , Туріальба (3.325 метровъ), не имѣетъ твеннаго вида пика Тейде или Кото- ъ плоскогорья онъ кажется простой изъ гравія, которая сливается съ оверхностью страны посредствомъ не- й волнистости; но изъ всѣхъ Коста- ъ вулкановъ Туріальба, своими взры- наиболѣе способствовалъ измѣненію рельефа страны. Начиная съ 1866 г., переставалъ выбрасывать обильные незначительнымъ количествомъ пепла. нціусу, настоящее названіе вулкана— ьба, отъ *turris alba*, т. е. «Бѣлая , такъ какъ края его кратера бѣло- Тьель и Питтьеръ доказали, что это туземнаго происхожденія [2]). У сѣвер- нованія этихъ Коста-Рикскихъ горъ въ

[1]) антzius, „Petermann's Mittheilungen", 1861,

[2]) Pittier, „Observaciones y exploraciones efectua- ano de 1888".

аллювіальныхъ равнинахъ, орошаемыхъ притоками Санъ-Жуана, возвышается нѣсколько островныхъ холмовъ: таковъ Тортугуеро, конусъ почти въ 200 метровъ высоты, окруженный болотистыми аллювіальными землями [1]).

Цѣпь Коста-Рикскихъ вулкановъ идетъ не параллельно побережью Великаго океана; она образуетъ немного косую линію съ главною осью этой части перешейка. Въ общемъ она описываетъ даже дугу, выпуклость которой обращена къ югу, а самая высокая ея часть идетъ поперекъ, въ направленіи къ Атлантическому океану. Наблюденія Питтьера привели его къ выводу, что самые древніе вулканы Коста-Рики начали извергаться въ первые вѣка вторичной эры: въ эту эпоху рядъ конусовъ возвышался среди моря, по тому же направленію, какъ и островные вулканы архипелага Гавайи; осадочные слои, наполняющіе промежутки между вулканами и покрывающіе ихъ основанія, служатъ доказательствомъ дѣйствительнаго существованія этого архипелага. Тотъ же авторъ говоритъ, что ни одинъ изъ Коста-Рикскихъ вулкановъ не имѣлъ изверженій лавы въ историческій періодъ, но Туріальба и Иразу нѣсколько разъ выбрасывали огромное количество пепла, который ложился по направленію къ западу-юго-западу отъ вулканическихъ жерлъ, гонимый въ эту сторону движеніемъ пассатнаго вѣтра [2]). Плоскогорья, лежащія къ югу отъ цѣпи вулкановъ и изборожденныя мѣстами рѣками, имѣли прежде въ своихъ впадинахъ озера: котловины Алажуела, Санъ-Жозе и Картаго были озерными бассейнами. Постепенное разрушеніе стѣнъ мало-по-малу осушило ихъ [3]).

Землетрясенія здѣсь очень часты, но обыкновенно они проявляются въ довольно легкой формѣ и только по близости вулкановъ. Въ концѣ же 1888 года было очень сильное землетрясеніе, совпавшее съ грязевыми и водяными изверженіями Поаса и Иразу; послѣдствіемъ его было поврежденіе многихъ зданій въ сосѣднихъ городахъ и разрушеніе нѣсколькихъ деревень. Изучивъ статистику сеизмическихъ явленій въ Коста-Рикѣ за семнадцать послѣдовательныхъ лѣтъ и сравнивъ ее съ таблицей дождевыхъ осадковъ за то же время, Питтьеръ пришелъ къ заключенію, что усиленная дѣятельность вулкановъ и явленія землетрясеній стоятъ въ прямой зависимости отъ просачиванія до самыхъ вулканическихъ очаговъ дождевой воды, въ изобиліи выпадающей въ маѣ и сентябрѣ [4]).

[1]) Frantzius, „Petermann's Mittheilungen", 1862 Heft III.

[2]) H. Pittier, рукописныя замѣтки;—„Bulletin de la Société de Géographie de Neuchatel". 1890.

[3]) G. Atwood, „Quaterly Journal of the Geological Society". Aug. I 1882.

[4]) H. Pittier, рукописныя замѣтки.

Къ югу отъ цѣпи Коста-Рикскихъ вулкановъ горы прерываются: двѣ рѣки, ріо-Гранде-де-Тарколесъ, текущая къ Великому океану, и Ревентазонъ, впадающая въ Антильское море, переплетаются своими истоками въ ущельѣ Очомого (1.545 метровъ), которое въ предшествующую геологическую эпоху было однимъ изъ соединительныхъ проливовъ между двумя океанами. Эта брешь, которая для мѣстныхъ жителей стала естественной дорогой отъ одного моря къ другому, составляетъ, такъ сказать, истинную Коста-Рику: на сѣверѣ, склоны вулканической цѣпи, обращенные къ долинѣ Санъ-Жуана, покрыты цѣлымъ моремъ зелени, и тамъ живутъ только дикіе индѣйцы; на югѣ же, до границъ Колумбіи, простирается еще мало извѣстная область, очень богатая естественными произведеніями. Нѣкоторымъ изъ путешественниковъ, напримѣръ Габбу, Боваллiусу и Тьелю, удалось проникнуть въ глубь этого обширнаго лѣсистаго массива, занимающаго площадь въ 20.000 квадр. километровъ; но еще недавно эти горы изображались на картѣ только по профилямъ, начерченнымъ моряками, въ сосѣдствѣ обоихъ побережій; природа же ихъ оставалась совершенно неизвѣстной, и многіе изъ пиковъ были приняты за вулканы только вслѣдствіе остроконечной формы ихъ вершинъ.

Въ той части Коста-Рики, которая лежитъ къ югу отъ ущелья Очомого, совсѣмъ не встрѣчается курящихся горъ. Гора Херрадура или Турубалесъ, образующая южный пилонъ при входѣ въ заливъ Никойя, по своей формѣ походила бы на Везувій, опоясанный оградою Соммы, если бы не была покрыта лѣсами до самой вершины. Туземцы разсказываютъ, что иногда видѣли выходившій изъ ея вершины легкій дымокъ, а Монтессю-де-Балльоръ утверждаетъ даже, что издали примѣтилъ изверженіе паровъ; болѣе того—говорятъ, что тамъ часто слышится съ правильными промежутками исходящій изъ горы глухой гулъ, никогда, однако, не сопровождаемый изверженіемъ паровъ или шлака [1]. Однако Питтьеръ сомнѣвается въ вѣрности этихъ разсказовъ и утверждаетъ, что эта остроконечная гора даже не вулканъ [2]). Боковой кряжъ соединяетъ Херрадуру съ горами Дота—отрывкомъ средней цѣпи, которая тянется по Коста-Рикѣ въ одинаковомъ разстояніи отъ обоихъ морей. Цѣпь Дота изображаютъ различно: то въ видѣ центральнаго массива, отъ котораго расходятся отроги меньшей высоты, то какъ часть главнаго хребта, господствующаго надъ Южной Коста-Рикой; по наблюденіямъ Питтьера, эта послѣдняя гипотеза ближе къ истинѣ, чѣмъ всѣ другія. Въ этой цѣпи мѣстами возвышаются высокія вершины: серро-Чирипо, въ землѣ Кабекаръ, гора Уюмъ (2.940 метровъ), Нему, Комукъ или пико-Бланко (2.914 метровъ), на которомъ, какъ говорили прежде, иногда, будто бы, появлялись снѣжныя полосы,—явленіе необычайное подъ девятымъ градусомъ сѣверной широты,— и наконецъ, пикъ Ровало (2.137 метровъ), высящійся подлѣ колумбійской границы. Пико-Бланко прежде считали вулканомъ, но изысканія Габба показали, что это гранитный питонъ, пробившійся сквозь пласты міоценовой эпохи.

Кромѣ горъ, расположенныхъ въ собственно континентальной части Коста-Рикскаго перешейка, существуетъ еще цѣпь полуостровныхъ возвышенностей, идущая вдоль берега Великаго океана. При взглядѣ на карту, сразу бросается въ глаза поразительное сходство, если не по величинѣ, то по формѣ, между двумя полуостровами Никойя и Гольфо-Дульсе. Оба они состоятъ изъ цѣпи высотъ, идущей параллельно материку и отдѣленной отъ него узкой полосой низкихъ земель. Но эти два полуострова—не единственные: мысъ Пунта-Бурика, гдѣ проходитъ граница, отдѣляющая Коста-Рику отъ Колумбіи, принадлежитъ своею оконечностью къ той же линіи возвышенностей, продолжающейся на югѣ Панамы островомъ Коиба, большимъ полуостровомъ Азуэро и архипелагомъ де-ласъ-Перласъ. Эти цѣпи и эти отдѣльные массивы, какъ полуостровные, такъ и островные, описываютъ своею совокупностью правильную дугу почти въ 900 километровъ длиною, которая вполнѣ соотвѣтствуетъ дугообразному очертанію самаго материка между озеромъ Никарагуа и заливомъ Панама. Самая высокая коста-рикская вершина этой наружной цѣпи достигаетъ у южной оконечности полуострова 600 метровъ высоты. Первые мореплаватели такъ были поражены этою островною формою континентальныхъ вырѣзокъ западнаго побережья, что на своихъ картахъ отдѣлили ихъ отъ материка «Сомнительнымъ проливомъ», *Estrecho dudoso* [1]).

Коста-Рика имѣетъ слишкомъ узкіе склоны на обоихъ моряхъ, чтобы на материкѣ ея могли развернуться болѣе или менѣе значительныя рѣки. Даже самые многоводные ея потоки не имѣютъ, такъ сказать, имени: такъ, рѣки Санъ-Карлосъ и Сарапикуи утрачиваютъ свои названія, слившись съ Санъ-Жуаномъ, которому онѣ доставляютъ значительнѣйшую часть его водъ. Колорадо, которая, напротивъ, сама получаетъ почти всѣ воды Санъ-Жуана,—тоже коста-рикская рѣка и сливается съ Сарапикуи посредствомъ рукавовъ ріо-Сусіо, или «Грязной рѣки», которая то и дѣло мѣняетъ свое русло и внутреннія дельты, вслѣдствіе нано-

[1]) Moritz Wagner und Carl Scherzer, цитирован. сочиненіе.

[2]) *Рукописныя замѣтки.*

[1]) Manuel de Peralta, „Costa-Rica, Nicaragua y Panamá en el siglo XVI“.

совъ песку, глины и даже цѣлыхъ деревьевъ, пригоняемыхъ сюда наводненіями. Самые обильные дожди выпадаютъ на томъ склонѣ высокихъ горъ, который обращенъ на сѣверо-

Антильскій пейзажъ у Святыхъ острововъ.

востокъ, т. е. стоитъ какъ разъ подъ прямымъ угломъ къ пассатнымъ вѣтрамъ; вслѣдствіе этого и рѣки этой покатости значительно обильнѣе водою. Ріо-Парисмина или Ревентазонъ, принадлежащая къ другому бассейну, чѣмъ Санъ-Жуанъ, находится на томъ же дождевомъ склонѣ и изливаетъ гораздо большее количество воды, чѣмъ можно бы было ожидать, судя по незначительной длинѣ ея теченія. Съ той же стороны, изливается рядъ другихъ рѣкъ, между прочимъ, ріо-Сиксола, или рѣка «Банановъ», и Тилоріо или Чангинола, которая, по Мануэлю Перальта, есть прежняя ріо-дела-Эстрелла, стяжавшая легендарную извѣст-

ность своими золотоносными песками [1]). То же названіе ріо-Эстрелла дали другому, менѣе обильному водному потоку, который протекаетъ сѣвернѣе, около мыса Кахуита, и гдѣ дѣйствительно въ нѣкоторыхъ мѣстахъ добываютъ золотой песокъ.

На тихоокеанской покатости, лишенной правильнаго выпаденія дождей, рѣки, въ отношеніи своей длины, не отличаются обиліемъ водъ. Тѣмъ не менѣе три изъ нихъ носятъ названіе ріо-Гранде, или «Большой Рѣки»: ріо-Гранде-де-Терраба, впадающая въ море на сѣверѣ залива Дульсе; ріо Гранде-де-Пиррисъ, протекающая на югѣ горной области, въ которой Херрадура образуетъ западный мысъ, и наконецъ, ріо-Гранде-де-Тарколесъ, получающая свое начало на порогѣ Очомого, какъ и Ревентазонъ, но изливающаяся въ противоположную сторону, пройдя по глубокому ущелью у подошвы порфировыхъ откосовъ горы Агвакате. Ріо-Гранде-де-Тарколесъ, увеличенная впаденіемъ Тириби, которая, по количеству воды, можетъ считаться главной рѣкой [2]), вливается въ море противъ южной оконечности полуострова, образуемаго заливомъ Никойя, тогда какъ другая рѣка, Темписке, впадаетъ въ сѣверный лиманъ залива, перерѣзавъ низкій перешеекъ, который служилъ узкимъ проходомъ между полуостровомъ Никойя и материкомъ. Всѣ эти рѣки вносятъ въ заливъ свою долю осадковъ, но главною причиною засариванія и обмелѣнія залива служитъ юго-восточный притокъ, который течетъ вдоль побережья и, входя въ бухту, пригоняетъ къ сѣверо-западному краю залива весь соръ, захваченный по пути, включая сюда трупы животныхъ и обломки растеній, скопляющіеся на пляжахъ [3]). Средняя глубина бассейна не достигаетъ даже 20 метровъ.

Заливъ Никойя, названный такъ по имени одного туземнаго предводителя, котораго испанцы склонили на свою сторону, вмѣстѣ съ шестью тысячами его подданныхъ,—очертаніями своими и конфигураціей горъ представляетъ прекраснѣйшее сочетаніе пейзажей, какое можно встрѣтить развѣ только въ Неаполитанскомъ заливѣ, на Босфорѣ или въ проливѣ Симоносеки; но не велико еще число счастливцевъ, которые могутъ любоваться этими чудными картинами природы: деревушки и города, лежащіе на этихъ берегахъ, не изъ тѣхъ, имя которыхъ прославилось въ исторіи. На водахъ залива разбросано множество острововъ большихъ и малыхъ, высокихъ и низкихъ, которые темною зеленью своей лѣсной растительности представляютъ эффектный контрастъ съ лазурью отдаленныхъ горъ. Самый близкій островъ къ Пунтаренасу, порту республики на Южномъ морѣ, своими очертаніями напоминаетъ отчасти островъ Капри: это островъ Санъ-Лукасъ, изъ котораго сдѣлали мѣсто ссылки. Онъ извѣстенъ въ Центральной Америкѣ сложившеюся про него легендою объ огромномъ кладѣ, зарытомъ въ его нѣдрахъ корсарами, потерпѣвшими кораблекрушеніе у его береговъ: немало находилось искателей легкой добычи, которые изрыли островъ во всѣхъ направленіяхъ, въ надеждѣ найти кладъ; но всѣ ихъ поиски остались безуспѣшными. Гольфо-Дульсе, значительно болѣе глубокій, чѣмъ Никойя, совсѣмъ не имѣетъ въ своемъ бассейнѣ острововъ.

Подобно Мексикѣ и Гватемалѣ, Коста-Рика представляетъ послѣдовательные переходы трехъ зонъ: «теплой», «умѣренной» и «холодной»; только мѣстный климатъ и группировка растительныхъ породъ различаются между собою въ тысячѣ мелочей, смотря по высотѣ, мѣстоположенію и относительному сосѣдству. Впрочемъ, климатическія условія Коста-Рики точно изучены только въ одной мѣстности, именно въ столицѣ Санъ-Жозе; правда, что скучено болѣе четверти всего коста-рикскаго населенія въ этомъ городѣ и его окрестностяхъ, а девять десятыхъ всѣхъ жителей республики сгруппировались въ умѣренномъ поясѣ, на плоскогорьѣ, окаймляющемъ съ южной стороны цѣпь вулкановъ. Въ общемъ климатъ Коста-Рики существенно морской, ровный, благодаря вѣтрамъ, дующимъ то съ одного, то съ другаго океана. Въ Санъ-Жозе средняя годовая температура превышаетъ 20 градусовъ по стоградусному термометру, тогда какъ къ побережью она, нечувствительными переходами, поднимается до 26 градусовъ, а къ вершинамъ горъ постепенно понижается. На высотѣ 2.800 метровъ надъ уровнемъ моря Питтьеръ находилъ тонкую ледяную пленку по берегамъ ручьевъ, а на вершинѣ Иразу, т. е. на 600 метровъ еще выше, видѣлъ даже иней, покрывавшій почву.

При одинаковой высотѣ, температура Антильскаго склона ниже, чѣмъ на склонѣ Великаго океана: свѣжіе пассатные вѣтры, дующіе съ открытаго моря, и бо̀льшая влажность атмосферы, въ видѣ дождей или тумановъ, умѣряютъ жару, но въ то же время дѣлаютъ климатъ сырымъ и неблагопріятнымъ. Въ то время, какъ на западномъ склонѣ времена года смѣняются безъ рѣзкихъ переходовъ, и дожди идутъ исключительно въ теченіе семи мѣсяцевъ съ мая до ноября, а три мѣсяца въ году, январь, февраль и мартъ, бываютъ совершенно сухими,—на Атлантическомъ склонѣ сезонъ дождей длится, можно сказать, весь годъ; но и тамъ самымъ дождливымъ временемъ надо считать то, когда солнце находится въ зенитѣ: годовое выпаденіе дождей подымаетъ по край-

[1]) Manuel de Peralta, цитированное сочиненіе.
[2]) Paul Biolley, „Costa-Rica et son avenir".
[3]) G. Atwood, „Quarterly Journal of the Geological Society", Aug. 1, 1882.

ѣрѣ на 3 метра обычный уровень бас-
въ Ревентазона и Колорадо. Пассатные
, приносящіе на этотъ склонъ зимніе
, а на противоположный—рѣзкіе, сухіе
ы, прибываютъ на берега съ восточной,
о-восточной и даже съ сѣверной сторонъ;

муссоны же, благодаря которымъ, съ мая по ноябрь, орошаются долины Тихо-океанскаго склона, приходятъ съ запада и дуютъ обыкновенно по нормали къ берегу; но они не такъ сильны и менѣе регулярны, чѣмъ пассатные вѣтры.

Метеорологическія условія въ Санъ-Жозе:

		Температура.				
	Высота.	Максимальн.	Минимальн.	Средняя.	Дождл. дней.	Высота дождей.
	1.135 метр.	29°,75	11°,75	21°,91	151	1м,768

иматъ Коста-Рики—одинъ изъ самыхъ здо-
ъ во всей Центральной Америкѣ, какъ
уземца, такъ и для иностраннаго коло-
; тѣмъ не менѣе и на этихъ высотахъ
ются эпидемическія болѣзни: холера, корь
іюшъ уносятъ тысячи жертвъ, зато ча-
составляетъ совсѣмъ рѣдкое явленіе.
ырыхъ долинахъ женщины часто стра-
зобомъ, а въ низкихъ областяхъ побе-
свирѣпствуютъ лихорадки. Иностранцы,
ціе на плоскогорьѣ, сплошь и рядомъ
гаются ревматизму, который является
татомъ слишкомъ сыраго воздуха, но,
нившись къ климату, они обыкновенно
ваются съ нимъ и почти уже не подвер-
і серьезнымъ заболѣваніямъ; для работы
крытомъ воздухѣ и для прогулокъ имъ
дится пользоваться утрами, потому-что
въ дождливое время года эти ранніе
ле часы отличаются сухостью и ясностью,
рода представляется во всемъ блескѣ
красоты и свѣжести.
смотря на то, что флора Коста-Рики
ъ большое общее сходство съ флорою
съ странъ Центральной Америки, бота-
констатируютъ рѣзкій контрастъ между
тельными видами, такъ какъ разрѣзъ,
авляемый Никарагуаскою котловиною и
ою Санъ-Жуана, даетъ вполнѣ точную,
венную линію раздѣла: большіе лѣса дѣ-
лору и фауну, подобно морскимъ рука-
Такъ, на сотню видовъ папоротниковъ,
ныхъ Леви въ Никарагуа, всего только
и четыре встрѣчаются въ 36 породахъ,
цію которыхъ Поляковскій собралъ въ
Рикѣ. Это—замѣчательное доказательство
новеннаго различія между этими двумя
ми: даже флоры Россіи и Испаніи не
авляютъ большей разности [1]). Другіе
астительности представляютъ тоже зна-
ные контрасты, хотя и не въ такой
степени. Кактусы, занимающіе во мно-
бластяхъ Мексиканскаго плоскогорья
ныя пространства, съ исключеніемъ вся-
ругихъ растеній, едва представлены на
горьѣ Санъ-Жозе и являются тамъ въ видѣ

весьма незначительныхъ представителей, а хвойныя, преобладающія деревья холодныхъ областей Мексики, не встрѣчаются на возвышенностяхъ Картаго. Въ Коста-Рикѣ проходитъ естественная граница южно-американской флоры: въ лѣсахъ встрѣчается множество видовъ, принадлежащихъ Колумбіи, между прочимъ, нѣсколько породъ лжехиннаго дерева, которыя будущимъ плантаторамъ легко будетъ замѣнить видами, имѣющими экономическую цѣнность. Древовидные папоротники растутъ на высокихъ склонахъ до 2.300 метровъ и выше, а бананы останавливаются на 300 метровъ ниже [1]).

Склоны горъ, обращенные къ центральному плоскогорью, и даже нѣкоторыя части территоріи, простирающейся южнѣе, были обезлѣсены до послѣдней степени; но все-таки можно сказать, что «дѣвственный» лѣсъ существуетъ еще въ большей половинѣ Коста-Рики, обращенной къ водамъ Атлантическаго океана. Всѣ горные склоны между вулканами и теченіемъ Санъ-Жуана покрыты моремъ деревьевъ, которыхъ перевившіяся вѣтви ліанъ соединили въ одну общую массу. Разнообразіе породъ прямо изумительное: въ этой части Коста-Рики на пространствѣ ста квадратныхъ метровъ встрѣчаешь больше разнообразныхъ типовъ деревьевъ, чѣмъ на поверхности въ 250 квадратныхъ километровъ въ Сѣверной Канадѣ [2]). Группировка этихъ деревьевъ чрезвычайно разнообразна, какъ и самые виды. Подъ сводомъ зелени, раскинувшей свои вѣтви съ одного берега на другой, протекаютъ въ видѣ галлереи ручьи. Въ западныхъ саваннахъ, особенно въ Гуанакасте, разсѣяны острова деревьевъ, которые придаютъ ландшафту особую прелесть, хотя въ величіи и уступаютъ дѣвственному лѣсу. Однимъ изъ характерныхъ деревьевъ этихъ островныхъ группъ является одинъ видъ мимозъ, называемый *guanacaste* [3]), отъ котораго получила наиме-

agner und Scherzer, „Costa-Rica“.

[1]) „Petermann's Mittheilungen“. 1877. Heft VII.

[2]) Moritz Wagner, „Die Republik Costa-Rica“; — Polakowsky, „Jahresberickt des Vereins für Erdkunde zu Dresden“, 1879.

[3]) Куаухъ—накапли, или орлиное ухо (Buschmann, „Aztekische Ortsnamen“, — Pector, цитированное сочиненіе).

нованіе и самая провинція: длинныя вѣтви этой мимозы, съ нѣжной листвой, служатъ обезьянамъ любимыми мѣстами отдохновенія. Вдоль дорогъ, проложенныхъ по плоскогорью, тянутся прямыми рядами аллеи мексиканскихъ тополей, листва которыхъ зимой опадаетъ, какъ и у европейскихъ тополей. По сообщенію Питтьера, вся Коста-Рикская флора, въ своей совокупности, заключаетъ въ себѣ по крайней мѣрѣ 2.200 видовъ.

Подобно флорѣ, и фауна Коста-Рики отличается необыкновеннымъ богатствомъ въ сравненіи съ другими странами жаркаго пояса. Главною причиною такого разнообразія служитъ изобиліе растительной пищи, но послѣдовательное расположеніе поясовъ Сѣверной и Южной Америкъ выражается и въ Коста-Рикѣ въ распредѣленіи какъ животнаго, такъ и растительнаго царствъ; несмотря на незначительную ширину перешейка, между обоими берегами морей два раза проходятъ всѣ переходныя ступени климатовъ, начиная отъ теплыхъ болотъ побережья до сверкающихъ инеемъ горныхъ луговъ: если бы даже Коста-Рика имѣла протяженіе Анагуакскаго плоскогорья, и тогда климатическія условія не могли бы быть болѣе разнообразными. Такъ, въ этой перешейковой области можно встрѣтить животныхъ, вывезенныхъ изъ Соединенныхъ Штатовъ, на-ряду съ другими породами, происходящими изъ Бразиліи, но преобладаютъ все-таки южныя породы. Въ саваннахъ Гуанакасте сплошь и рядомъ попадаются койоты сѣверныхъ прерій, а самымъ обыкновеннымъ животнымъ изъ отряда грызуновъ является здѣсь бѣлка: она прыгаетъ по вѣтвямъ деревьевъ рядомъ съ обезьянами, которыхъ тоже здѣсь можно найти въ изобиліи [1]).

Кромѣ того, Коста-Рика обладаетъ нѣсколькими собственными породами: таковы, напримѣръ, обезьяна ревунъ, отличная отъ гвіанскихъ цѣпкохвостыхъ, тапиръ (elasmognatus), который отличается отъ колумбійскаго тапира своимъ своеобразнымъ сопѣніемъ. Изъ семейства рукокрылыхъ здѣсь водятся особыя летучія мыши, такъ называемые вампиры или упыри, чрезвычайно опасные для скота, у котораго они высасываютъ кровь. Въ равнинахъ Пирриса, окаймляющихъ западное побережье, къ югу отъ горы餘 Херрадура, совершенно неожиданно появился особый коста-рикскій видъ вампировъ, которые наводнили страну цѣлыми милліонами. Эти рукокрылыя съ остервенѣніемъ набрасываются на домашнихъ животныхъ, начиная съ куръ, кошекъ и собакъ и кончая быками и лошадьми. Завидя прилетъ вампировъ, туземные жители спѣшатъ выбраться въ другую долину, забравъ съ собою весь скотъ, который иначе сдѣлается жиртвою кровососовъ [1]). Хотя часто называли басней разсказы о вампирахъ, которые сосутъ кровь у спящаго человѣка, навѣвая прохладу на лицо мѣрнымъ размахиваніемъ своихъ крыльевъ, но факты эти не представляются сомнительными для путешественниковъ и натуралистовъ, посѣтившихъ страны Центральной Америки [2]); указываютъ цѣлыя деревни, которыя были покинуты жителями только изъ-за вампировъ; инженеръ Бруксъ, одинъ изъ изслѣдователей Панамскаго канала, умеръ отъ укушеній такого вампира.

Поразительное богатство коста-рикской жизни особенно ярко проявляется въ царствѣ пернатыхъ. Въ 1885 г. въ каталогѣ Вашингтонскаго національнаго музея насчитывалось уже 692 породы коста-рикскихъ птицъ, принадлежащихъ къ 394 родамъ. Два года спустя натуралисты открыли еще шесть новыхъ породъ: такимъ образомъ общая численность ихъ достигаетъ почти семисотъ, «т. е. вдвое больше», по словамъ Зеледона, «чѣмъ во всей Европѣ». Семейства попугаевъ и куриныхъ птицъ необычайно богаты количествомъ видовъ и числомъ особей. Кромѣ того, въ Коста-Рикѣ было открыто до 132 породъ пресмыкающихся, а между тѣмъ еще многія области въ прибрежныхъ болотахъ и въ чащахъ лѣсовъ остаются совсѣмъ неизслѣдованными. Прибрежныя моря также изобилуютъ животною жизнью, а въ рѣкахъ, впадающихъ въ Атлантическій океанъ, еще до сихъ поръ во множествѣ водятся ламантины, животныя почти уже исчезнувшія на всемъ пространствѣ Антильскаго моря. Заливъ Никойя, какъ и Тегуантепекскій, изобилуетъ пурпуровыми раковинами (*murex*), а также устрицами и перламутровыми раковинами, которыхъ здѣсь такъ же много, какъ и въ Багряномъ морѣ.

Коста-рикскіе аборигены-индѣйцы были почти совершенно вытѣснены цивилизованнымъ населеніемъ испанскаго происхожденія, хотя они все-таки держались еще довольно долго послѣ открытія бѣлыми Верагуа, въ 1502 г. Только черезъ двадцать два года на берегахъ залива Никойя былъ основанъ Хернандесомъ-де-Кордова первый коста-рикскій городъ, Бруселасъ, который, впрочемъ, существовалъ не долго. Въ 1540 г., на противоположномъ берегу, при устьѣ Сиксолы, въ землѣ таламанковъ, возникъ другой городъ—Бадахосъ, которому также суждено было скоро исчезнуть; четыре года спустя, именно въ 1544 г., близъ Картаго произошло первое столкновеніе между индѣйцами плоскогорья и испанцами, и только въ 1563 г. началось окончательное завоеваніе экспедиціями Васкеца-де-Коронадо. Онъ прочно

[1]) *Carl Scherzer*, цитиров. сочиненіе.

[1]) J. B. Calvo, „Apuntamientos geograficos sobre Costa-Rica“.

[2]) Thomas Gage;—Morelet;—Bernouilli;—Armand Reclus;—Lucien Wyse и т. д.

дился на плоскогорьяхъ, гдѣ въ настоя- время группируется почти все населеніе, ящее на испанскомъ языкѣ, и проникъ въ южныя области, которыя и доселѣ отся почти еще совсѣмъ неизслѣдованны- нъ дошелъ почти до самаго Гольфо-Дуль- здѣсь сразился съ индѣйцами области Ко-ародомъ воинственнымъ и очень искус- въ фортификаціонномъ искусствѣ, такъ обѣда надъ нимъ стоила испанцамъ боль- потерь; со стороны индѣйцевъ дрались лько мужчины, но и женщины, которыхъ ки называли «амазонками». Васкецъ-де- шихъ націю въ 12 или 15 тысячъ душъ, защищали укрѣпленные города области Кото; собственно плоскогорье и всѣ его сѣверные склоны были усѣяны деревнями, въ которыхъ насчитывалось болѣе одиннадцати тысячъ индѣйцевъ [1]), а сколько еще оставалось племенъ, численность которыхъ была неизвѣстна! Что касается испанцевъ, то въ 1675 г., т. е. по прошествіи болѣе вѣка послѣ завоеванія страны, ихъ насчитывалось всего пятьсотъ человѣкъ; всѣ они сгруппировались вокругъ двухъ единственныхъ городовъ на плоскогорьѣ, Картаго и Эспарца: индѣйцы, работавшіе у нихъ

Индѣецъ гватузо.

надо также предпринималъ походы на вос- й склонъ, въ землю таламанковъ, и во этой экспедиціи ему удалось совершить одъ черезъ высокія горы, откуда сразу о было видѣть оба моря: онъ достигъ та- образомъ бухты дель-Альмиранте и обла- уайми и открылъ золотоносныя мѣстно- о ріо-де-ла-Эстрелла.

эту эпоху индѣйское населеніе нынѣш- Коста-Рика простиралось по меньшей до шестидесяти тысячъ человѣкъ. анковъ насчитывалось до двадцати пяти ъ; три тысячи воиновъ, представляв- на плантаціяхъ, постепенно слились, и число ихъ сократилось до нѣсколькихъ сотенъ. Не имѣя въ своемъ районѣ открытыхъ или годныхъ къ эксплоатаціи золотыхъ рудниковъ, затерявшаяся на возвышенности среди лѣсовъ, куда, за недостаткомъ удобныхъ дорогъ, трудно даже было добраться, и управляемая издали разнорѣчивыми регламентами, маленькая испанская колонія Коста-Рики не могла, конечно, разсчитывать ни на какую свободную

[1]) Peralta, „Costa-Rica, Nicaragua y Panamá en el siglo XV“.

иммиграцію или внѣшнюю помощь; ея торговля была такъ незначительна, что даже въ 1718 г. тамъ не было ни одной лавки, и вся мѣновая торговля велась черезъ посредство странствующихъ купцовъ. Въ теченіе XVII вѣка пираты совершали частые набѣги на Коста-Рику, но эта страна была слишкомъ бѣдна, чтобы заманивать ихъ дальше Картаго: если бы ихъ привлекали сюда не грабежи, а притязанія на политическое владычество, то достигнуть этого не представляло бы большаго труда: стоило имъ только овладѣть естественною крѣпостью Коста-Рики, господствующей надъ обоими морями, и испанскому могуществу несомнѣнно грозила бы большая опасность. Въ концѣ колоніальнаго режима Коста-Рикская провинція «королевства» Гватемалы, несмотря на свое стратегическое значеніе, имѣла населенія всего 47.000 человѣкъ, смѣшаннаго происхожденія. Обыкновенно повторяютъ, что коста-риканцы — испанской расы, въ огромномъ большинствѣ галлегосы; но на самомъ дѣлѣ этой чистоты расы не существуетъ, такъ какъ завоеватели-испанцы поженились на туземныхъ женщинахъ, а остальное туземное населеніе постепенно ассимилировалось. Что правда, такъ это то, что несмотря на преобладаніе индѣйской крови, коста-рикскіе ладиносы совершенно объиспанились въ языкѣ, нравахъ и національномъ духѣ; что касается доли скрещенія съ неграми, то она очень незначительна, такъ какъ коста-риканцы колоніальной эпохи были слишкомъ бѣдны для того, чтобы обзаводиться большимъ количествомъ рабовъ: въ 1824 г., во время оффиціальной отмѣны невольничества, этихъ послѣднихъ было всего двѣсти человѣкъ.

Число дикихъ индѣйцевъ (*bravos*) опредѣляютъ разно, отъ 3.500 до 6.000 человѣкъ; еще недавно они жили совершенно особнякомъ отъ культурнаго населенія. Самое извѣстное ихъ племя—гватузо, кочующее въ лѣсахъ сѣвернаго склона, обращеннаго къ Санъ-Жуану, преимущественно по долинѣ ріо-Фріо, называемой также *Bolson-de-los-Guatusos*; въ настоящее время они цѣлыми толпами стекаются на рынокъ Санъ-Жозе и приносятъ подарки католическимъ священникамъ, «братьямъ Солнца», какъ они ихъ называютъ [1].

Въ прежнихъ описаніяхъ гватузо представлены блондинами, съ европейскимъ типомъ лица: Габбъ [2]) даже приписывалъ этотъ бѣлый цвѣтъ лица помѣси гватузо съ англійскими пиратами; другіе писатели признавали ихъ за аборигеновъ города Эспарца, которые, послѣ разграбленія ихъ роднаго города корсарами, бѣжали оттуда и ассимилировались съ индѣйцами. Эти утвержденія, основанныя, вѣроятно, на какой-нибудь ошибочной легендѣ, произошли, быть-можетъ, оттого, что названія *guatuso* и *guatusa* принадлежатъ также животному агути (desyprocta cristata), изъ отряда грызуновъ, отличающемуся свѣтлою шестью; подобныя заблужденія весьма обычны во всякой странѣ, гдѣ несвѣдущіе люди ищутъ объясненія вещей въ созвучіи названій [1]). Гватузы, которые были приведены въ Санъ-Карлосъ изъ Никарагуа лѣсопромышленниками, и тѣ, которые добровольно посѣщаютъ Санъ-Жозе и другіе города Коста-Рикскаго плоскогорья, имѣютъ черные волосы, темный цвѣтъ лица и выдающіяся скулы никарагуаскихъ индѣйцевъ — чонталесовъ, вѣроятно родственныхъ имъ по происхожденію [2]): по Берендту, словарь языка гватузо доказываетъ, что гипотеза о нахуатльскомъ происхожденіи этихъ туземцевъ не основательна. Они отличные земледѣльцы, содержащіе свои банановые, какаовые и пальмовые *milpas* въ образцовомъ порядкѣ. Браки у нихъ совершаются зачастую посредствомъ похищенія невѣсты; если похищенная дѣвушка возвращается въ родительскій домъ, то съ ней поступаютъ какъ съ виновной и бьютъ ее по головѣ дубиной до тѣхъ поръ, пока покажется кровь; но при этомъ строго воздерживаются отъ убійства, такъ какъ это считается уже преступленіемъ и наказывается лишеніемъ жизни. Въ такихъ же условіяхъ находятся дерущіеся на дуэляхъ, которые не должны доводить поединокъ до смертоубійства. Гватузо не охотятся на крупныхъ животныхъ и не ѣдятъ ихъ мяса, такъ какъ держатся того вѣрованія, что души умершихъ переходятъ въ тѣла дикихъ животныхъ. Этимъ туземцамъ вовсе не свойственна та свирѣпость, которую имъ нѣкогда приписывали: бѣлый человѣкъ, вооруженный своей дальнобойной винтовкой, гораздо опаснѣе для нихъ, чѣмъ они сами—для европейцевъ, со своимъ примитивнымъ оружіемъ и каменными топорами. Ulleros, или искатели каучука, какъ никарагуасцы, такъ и коста-риканцы, сдѣлавшись преслѣдователями индѣйцевъ, почти совсѣмъ истребили расу: по сообщенію Тьеля, сотни ихъ были оставлены въ Никарагуа въ качествѣ рабовъ. Недавно еще стоимость одного гватузо опредѣлялась въ пятьдесятъ піастровъ.

Туземцы коста-рикскаго юга, отрѣзанные отъ всякаго непосредственнаго сообщенія съ гватузо, извѣстны подъ общимъ именемъ таламанка, хотя у каждаго народца этого племени есть свое особое названіе, и группы ихъ еще не классифицированы вполнѣ по происхожденію и языку. Тѣ, которыхъ видѣли Габбъ, Тьель и Бовалліусъ, на Атлантическомъ склонѣ, именно чиррипо, кабекары, висента, бриб-

[1]) Bernard Thiel;—Leon Fernandez;—Polakowsky, „Petermann's Mittheilungen" 1885.

[2]) „American Philosophical Society". 1875.

[1]) Thomas Belt, „Nicaragua";—Leon Fernandez, „Documentos para la historia de Costa-Rica".

[2]) Carl Bovallius, „Nicaraguan Antiquities".

рибіе, продолжаютъ еще украшать себя
и изъ перьевъ и ожерельями изъ зу-
жемчуга; кромѣ того, они всегда но-
и себѣ дротики и сарбаканы, живутъ
по-старому въ *palenque*, т. е. въ хи-
ь соломенной крышей, спускающейся
й земли; они славятся искусствомъ
barbacoas, или висячіе мосты на
ъ изъ вѣтвей ліанъ [1]). На тихо-океан-
катости живутъ другія племена, име-
оторыхъ называются и деревни; таковы
или брунка и терраба: эти послѣдніе,
вандецу, — выходцы племени тирибіе.
о и кабекары, живущіе ближе другихъ
таго, обращены уже въ христіанство;
рибрежные таламанки, живущіе между
-Лимонъ и бухтой дель-Альмиранте,
ньше, повидимому, оглумъ, были обра-
ъ католичество, такъ какъ многія ихъ
юсти и даже слова—испанскаго проис-
я; но натуралистическая основа измѣ-
весьма мало. Свои праздники они спра-
въ лунные мѣсяцы: предметами ихъ
нія служатъ солнце и звѣзды, скалы
, ручейки и море. Различіе въ воззва-
молитвахъ обусловливается различіемъ
тельства и образа жизни: горные охот-
клоняются иному Богу, чѣмъ прибреж-
боловы. Бланкосы, народецъ кабекар-
брибрійскаго происхожденія, въ землѣ
хъ находится пикъ того же названія,
ребаютъ своихъ покойниковъ въ землю,
ляютъ ихъ въ теченіе трехъ лѣтъ на
хъ въ метръ или два вышиною, подъ
изъ пальмовыхъ вѣтвей, и закапы-
ихъ только по прошествіи этого срока,
рупъ обратится вполнѣ въ сухую мумію.
гилу вмѣстѣ съ покойникомъ кладутъ
разныя драгоцѣнности. У тирибіе су-
залъ обычай зажигать подлѣ могиль-
лепа священный огонь, который поддер-
впродолженіи девяти дней, при чемъ
апрещалось пользоваться этимъ огнемъ
машняго обихода [2]).
тихъ древнихъ могилахъ были найдены
тельныя по работѣ золотыя фигурки,
льствующія о древней цивилизаціи ту-
и о плачевномъ упадкѣ ея со време-
женія ихъ самозванныхъ «просвѣтите-
ножество изъ этихъ произведеній ту-
искусства, представляющихъ высокій
ъ въ археологическомъ отношеніи, было
влено и обращено въ коста-рикскія
; нефриты и другіе зеленые камни, на-
іеся по-мексикански *chalchihuites*, до-
ся главнымъ образомъ въ Гуанакасте
полуостровѣ Никойя; нѣкоторые изъ
опадаются въ полуобработанномъ видѣ,

1 Bovallius. „Ymer“, 1835.
n Fernández, цитированное сочиненіе.

что заставляетъ предполагать о существованіи въ этомъ краѣ гранильныхъ и шлифовальныхъ мастерскихъ. Еще недавно среди изслѣдователей держалось убѣжденіе, что въ сѣверной части Коста-Рики очень рѣдко можно встрѣтить предметы до-колумбійской культуры; но это мнѣніе оказалось совершенно ошибочнымъ, такъ какъ раскопки дали цѣлыя тысячи разныхъ археологическихъ сокровищъ, добытыхъ главнымъ образомъ въ окрестностяхъ Картаго, гдѣ находилась древняя столица Пурапура [1]).

Область Гуанакасте, составляющая предметъ спора между Никарагуа и Коста-Рикой, долгое время оставалась почти совершенно пустынной, подобно большинству политическихъ мархій; но съ половины XIX вѣка населеніе ея увеличилось въ четыре раза. Ея обширныя саванны, на которыхъ могли бы питаться милліоны скота, ея лѣса, изобилующіе строевымъ и столярнымъ деревомъ, ея заливъ и порты, наконецъ, самое ея положеніе на обязательной линіи сообщенія между перешейкомъ Никарагуа и плоскогорьемъ Коста-Рики,— все это заранѣе обезпечиваетъ этой провинціи важное значеніе. Столица ея Либерія— прежде Гуанакасте,—расположена у южнаго основанія вулкановъ Орози, около середины плодородной низменности, отдѣляющей отъ материка полуостровъ Никойя: этотъ городъ населенъ метисами, испанцами, индѣйцами и неграми, очень похожими на никарагуаскихъ ладиносовъ. Внутри полуострова находятся два многолюдныхъ мѣстечка, Санта-Круцъ и Никойя, уютные домики которыхъ группируются подъ тѣнью деревьевъ; главное изъ нихъ, Никойя, было резиденціей начальника края, который оказалъ гостепріимство испанскимъ завоевателямъ и крестился со всѣмъ своимъ народомъ. На берегахъ залива находится нѣсколько рыбачьихъ деревень, жители которыхъ занимаются собираніемъ жемчужныхъ раковинъ и устрицъ, изъ которыхъ послѣднія считаются лучшими на всемъ западномъ берегу Америки [2]). При раскопкахъ здѣсь сдѣланы важныя археологическія находки, на кабо-Бланко, конечномъ мысѣ полуострова, и на островѣ Чира, самомъ большомъ изъ острововъ залива, на сѣверной оконечности этого обширнаго бассейна.

Городъ Пунтаренасъ (Пунта-Аренасъ), или «Песчаная Стрѣлка», дѣйствительно построенъ на песчаномъ мыскѣ небольшой рѣчи Барранки, которая внесла въ заливъ Никой цѣлыя массы вулканическаго пепла, образовавшаго большія кучи недалеко отъ входа. Одни только гребныя суда съ незначительной осадкой могутъ входить въ *estero*, или рѣчной залив-

[1]) Polakowsky, „Altertümer aus Costa-Rica“;—Congrès Américanistes. Berlin. 1888.
[2]) Moritz Wagner und Karl Scherzer, „Costa-Rica“.

чикъ, открывающійся между песчаной стрѣлкой и материкомъ; большія суда останавливаются въ открытомъ морѣ и сообщаются съ пристанью посредствомъ ланцонъ и габаръ. Съ 1814 года Пунтаренасъ служитъ портомъ Коста-Рики, черезъ который ведется вся тихоокеанская внѣшняя торговля; иногда даже торговля, направлявшаяся къ Атлантическому океану, была столь незначительна, что Пунтаренасу принадлежала дѣйствительная монополія. Въ настоящее время этотъ городъ раздѣляетъ торговое движеніе съ Лимономъ, портомъ Атлантическаго океана: прогрессивнымъ развитіемъ своего населенія и промышленности Коста-Рика обязана исключительно этому порту, такъ какъ онъ является единственнымъ торговымъ портомъ республики на западномъ ея побережьѣ.

Цѣнность внѣшней торговли въ Пунтаренасѣ въ 1889 г.: 22 милліона франковъ. Въ Пунтаренасъ привозятся изъ Никойи и другихъ окрестныхъ поселеній цѣлыя массы кедроваго дерева, изъ котораго выдѣлываютъ ящики для сигаръ и карандаши.

Въ 1814 г. пристань, гдѣ грузились товары, находилась въ десяти километрахъ южнѣе, около горячихъ источниковъ Кальдера, или «Большой Котелъ», между устьями двухъ рѣкъ, Барранки и Іезусъ-Марія. До постройки желѣзной дороги, конечной станціей которой является Пунтаренасъ, не разъ поднимался вопросъ объ открытіи порта на южной сторонѣ устья ріо-Гранде, въ прелестной бухтѣ Тарколесъ, открывающейся у основанія двойной горы Херрадура: это значительно облегчило бы транспортъ товаровъ, такъ какъ суда, поднимаясь вверхъ по рѣкѣ, могли бы подниматься внутрь страны на двадцать километровъ отъ моря; но опасности, представляемыя мелями, и нездоровый климатъ Тарколеса, сравнительно съ Пунтаренасомъ, послужили препятствіемъ къ осуществленію этого проекта. Значеніе Тарколеса объясняется его передовымъ положеніемъ въ отношеніи колонизаціи западнаго берега: во время переписи 1883 года цивилизованное населеніе Тарколеса и всей юго-западной территоріи до колумбійской границы, т. е. Террабы, Боруки и Гольфо-Дульсе, состояло всего только изъ 1.231 человѣка, но съ тѣхъ поръ замѣчается нѣкоторый прогрессъ, такъ какъ въ 1888 г. въ одномъ только округѣ Гольфо-Дульсе насчитывалось уже 1.340 человѣкъ. Находящіяся тамъ мощныя антрацитовыя залежи поднимутъ современемъ значеніе этой южной области.

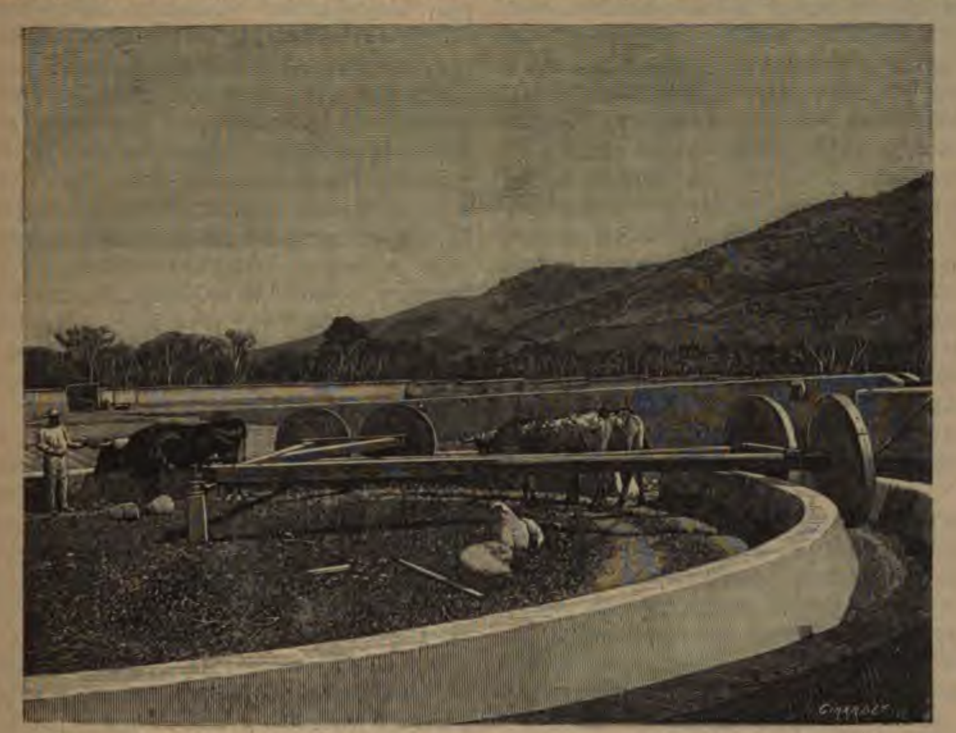
Желѣзная дорога, поднимающаяся отъ Пунтаренаса вверхъ на плоскогорье, достигаетъ города Эспарца, расположеннаго на высотѣ 219 метровъ, на первыхъ выпуклостяхъ гористой почвы: названіе свое онъ получилъ въ *1578 г. отъ своего* основателя, наваррійца, родившагося въ деревнѣ того же имени, находящейся около Пампелуны. Справедливѣе бы было и оставить за Эспарцою это имя, имѣющее историческое основаніе; но чтобы польстить жителямъ, преобразившимся такимъ образомъ въ «спартанцевъ», правительство переименовало городъ, существующій уже болѣе трехъ вѣковъ, и теперь онъ называется Эспартой. Дальше, на всходѣ плоскогорья (725 метровъ), находится другая станція съ греческимъ именемъ: это станція Атенасъ, или «Аѳины», окруженная маисовыми и рисовыми полями и лугами. Затѣмъ, черезъ 5 километровъ, слѣдуетъ Гарита, или «Ведетъ», стоящій на краю плоскогорья, на террасѣ, откуда открывается видъ на всѣ нижнія равнины ріо-Гранде. Гора Агуакате суживаетъ въ этомъ мѣстѣ долину, которая открывается въ видѣ широкой пропасти на южной сторонѣ извивающейся грунтовой дороги, которую вскорѣ дополнитъ рельсовый путь. Слои кварца, содержащіеся въ порфировой массѣ горы, заключаютъ въ себѣ золотыя и серебряныя рудныя мѣсторожденія, гдѣ были открыты въ теченіе этого столѣтія самые производительные рудники республики; по Кальво, съ 1821 г. рудники эти ежегодно доставляли металла на сумму около милліона франковъ; изъ добываемаго тамъ золота въ Санъ-Жозе чеканятъ монету.

Алажуела, или «Драгоцѣнность» (915 метровъ), городъ, болѣе новый, чѣмъ Эспарца, превзошла, однако, эту послѣднюю по степени важности: она возникла въ концѣ прошлаго столѣтія изъ нѣсколькихъ хижинъ, разсѣянныхъ въ гасіендѣ съ небольшими участками культуры. Плодородіе почвы, состоящей въ большой части изъ выброшеннаго вулканомъ Барба пепла, быстро обогатило новый городъ. Провинція, въ которой Алажуела — административный центръ, занимаетъ по количеству населенія второе мѣсто послѣ провинціи Санъ-Жозе. Второстепенные города этой провинціи, между которыми одинъ носитъ классическое названіе Греція, тоже быстро возрастаютъ. Санъ-Рамонъ занимаетъ выгодное положеніе у самаго прохода въ горной цѣпи, гдѣ пройдетъ впослѣдствіи дорога, имѣющая соединить этотъ городъ съ долиною ріо-Санъ-Жуана черезъ Санъ-Карлосъ.

Эредіа (Heredia), восточная сосѣдка Алажуелы, расположенная тоже у подножія вулкана Барба, среди кофейныхъ и другихъ плантацій, подобно Санъ-Рамону, занимаетъ выгодное положеніе у перевала Дезенганьо (1.831 метръ), черезъ который проходитъ дорога къ Санъ-Жуану: правда, дорога эта не изъ удобныхъ, такъ какъ только небольшая ея часть, ниже ущелья, доступна для проѣзда, а дальше приходится пробираться черезъ дѣвственный лѣсъ, вѣчно сырой, по болотистой почвѣ отъ постоянныхъ дождей, пока достиг-

нь *muelle*, т. е. пристани на Сарапики, гдѣ
чинается судоходство. Деревушка Санъ-Ми-
ль и *ranchos*, т. е. простыя хижины, раз-
нныя тамъ и сямъ, служатъ единственными
станищами для путешественника на этомъ
нномъ и трудномъ пути. Но настанетъ
мя, когда эта, въ настоящее время глухая,
ога сдѣлаетъ изъ Эредіа одни изъ торго-
къ воротъ республики: это Кубужуки индѣй-
ъ, одинъ изъ древнихъ городовъ и, мо-
ъ-быть, самый пріятный городъ въ Коста-
кѣ.

Нынѣшняя столица, Санъ-Жозе, или Санъ-
зе, была въ серединѣ XVIII столѣтія про-
ю деревушкою, которая носила названіе

Аппаратъ для отдѣленія кофейныхъ зеренъ отъ шелухи.

ллита, но она всегда имѣла передъ Карта-
го преимущество, что находится, такъ ска-
ь, въ центрѣ разселенія всего коста-рик-
го народа; вслѣдствіе этого, прогрессивное
витіе ея двигалось быстрыми шагами. Съ
еніемъ испанскаго режима, между города-
Санъ-Жозе и Картаго началось соревно-
іе изъ-за первенства, и побѣда осталась
республиканскимъ Санъ-Жозе, населеніе
ораго отличалось смѣлостью и предпріим-
остью, тогда какъ картагенцы были завзя-
консерваторы. Санъ-Жозе занимаетъ пре-
сное мѣстоположеніе среди Коста-Рикскаго
скогорья, на средней высотѣ 1.135 метровъ
ъ уровнемъ моря, въ живописной, холми-
й мѣстности, орошаемой двумя небольшими
ами, на сѣверѣ — Торресомъ, на югѣ —
ріа-Агвиларомъ; обѣ эти рѣки — притоки

Великаго океана, въ который вливаются посредствомъ ріо-Гранде-де-Тарколесъ. Составляя политическій центръ Коста-Рики, Санъ-Жозе вмѣщаетъ въ себѣ всѣ главныя общественныя учрежденія страны; кромѣ того, въ немъ находится университетъ, нормальная школа, музей и метеорологическая обсерваторія. Хозяйственная сторона города находится въ идеальномъ порядкѣ: чистота улицъ образцовая, и по обилію годной для питья воды Санъ-Жозе стоитъ впереди всѣхъ Коста-Рикскихъ городовъ; съ 1887 г. онъ освѣщается электричествомъ. Въ торговомъ отношеніи Санъ-Жозе находится тоже въ очень благопріятныхъ условіяхъ, располагая желѣзными дорогами, направляющимися къ обоимъ морямъ, и вѣтвью—Карильо, начинающейся на противоположномъ склонѣ вулканической цѣпи, чтобы соединиться впослѣдствіи съ навигаціонною системою Санъ-Жуана.

Картаго, развѣнчанная столица, остается все-таки метрополіей Коста-Рики: изъ существующихъ городовъ, это—самый древній, такъ какъ онъ построенъ въ 1564 г. Васкецомъ-де-Коронадо: почти всѣ правящія фамиліи Коста-Рики родомъ изъ Картаго. Этотъ городъ подвергался частымъ бѣдствіямъ. Ему нѣсколько разъ приходилось выдерживать набѣги корсаровъ; затѣмъ въ 1723 г. часть его была разрушена изверженіемъ Иразу, у подошвы котораго онъ стоялъ, а въ 1814 г., одинъ изъ всѣхъ городовъ Коста-Рики, онъ сдѣлался жертвою ужаснаго землетрясенія, не оставив-

шаго въ немъ, какъ говорится, камня на камнѣ. Картаго сердится еще на своего соперника Санъ-Жозе, которому до сихъ поръ не можетъ простить побѣды, отнявшей у него первенство. Жители его болѣе недовѣрчивы, болѣе домосѣды, менѣе дѣятельны; по улицамъ города толкается масса нищихъ, а около древняго чудотворнаго храма, усердно посѣщаемаго богомольцами; ихъ собираются цѣлыя толпы. Постройка желѣзной дороги, которая соединитъ Картаго прямо съ Лимономъ, портомъ на Атлантическомъ океанѣ, несомнѣнно окажетъ благопріятное вліяніе на этотъ старинный городъ, пользующійся завиднымъ для торговли положеніемъ: онъ стоитъ у самаго раздѣльнаго порога между двумя океанами, какъ разъ у восточнаго входа плоскогорья, гдѣ группируется почти все населеніе Коста-Рики. На атлантическомъ перевалѣ желѣзной дороги замѣчательна станція—Ангостура, названная такъ отъ одной «тѣснины» въ долинѣ Ревентазона; она извѣстна въ Европѣ по неудачной попыткѣ нѣмцевъ основать земледѣльческую колонію въ этомъ мѣстѣ, въ то время затерянномъ среди необъятныхъ чащей дѣвственнаго лѣса; теперь культура мало-помалу распространяется вокругъ поселеній, ютящихся по склону горъ. Мѣстечко Матина окружено какаовыми деревьями. Съ середины XVII вѣка испанскіе плантаторы стали водворять рабовъ на поляхъ Матины, продукты которыхъ вывозились по рѣкѣ того же названія [2]).

Лимонъ, послѣдній изъ ряда городовъ, слѣдующихъ одинъ за другимъ поперекъ Коста-Рикскаго перешейка, основанъ сравнительно недавно: несмотря на преимущества своего порта, лучшаго на всемъ Коста-Рикскомъ побережьѣ Атлантическаго океана, этотъ городъ возвысился лишь послѣ постройки доступныхъ дорогъ на плоскогорьѣ. Благодаря желѣзной дорогѣ, Лимонъ вдругъ поднялся до равенства съ Пунтаренасомъ въ торговомъ отношеніи; онъ вывозитъ не только кофе съ плантацій плоскогорья, но также поставляетъ на рынокъ Соединенныхъ Штатовъ бананы, которые въ изобиліи производятъ новыя плантаціи, разведенныя по сосѣдству съ нимъ.

Обороты внѣшней торговли въ Лимонѣ въ 1889 г.: 23 милліоновъ франковъ. Сооруженіе Лимонской желѣзной дороги стоило большихъ трудовъ, такъ какъ ее приходилось прокладывать черезъ болота и лагуны побережья, особенно близъ Муана, гдѣ велась прежде небольшая контрабандная торговля по ввозу англійскихъ товаровъ.

Къ югу отъ Лимона, во всей *tierra adentro*, спускающейся къ Атлантическому океану, есть одна только колонія цивилизованныхъ коста-

[1]) Wagner und Scherzer, „Costa-Rica".

риканцевъ, именно Санъ-Бернардо, находящаяся въ странѣ таламанковъ, около Пуерто-Віехо: также какъ постъ Чиррипо, она не достигла цвѣтущаго состоянія главнымъ образомъ по причинѣ своего изолированнаго положенія; что касается «города» Сантъ-Яго-де-Таламанка, построеннаго на берегу Сиксолы, то въ 1610 г. онъ былъ сожженъ возмутившимися индѣйцами. Часто говорили о богатыхъ испанскихъ поселеніяхъ на берегахъ рѣки Эстреллы или Чангвинолы, и тамошніе золотые рудники, въ настоящее время заброшенные, сравнивали съ «Потози», но всѣ эти разсказы основываются на ошибкѣ, сдѣланной Алцедо въ его знаменитомъ словарѣ [1]), которую впослѣдствіи буквально воспроизвели и многіе другіе авторы. Онъ далъ этимъ Эстрельскимъ рудникамъ названіе Тизингаль (Тинзигаль, Тизіагаль), которое оказывается сокращеннымъ названіемъ Тегучигальпы, что видно изъ подробнаго описанія путешествія по ріо-Сеговіа корсара Равенау-де-Люссанъ. Этотъ золотоносный берегъ, гдѣ, впрочемъ, не сохранилось ни одного преданія относительно мнимаго города Эстреллы, не привлекалъ къ себѣ колонистовъ [2]): его даже избѣгали, по причинѣ его подводныхъ рифовъ и вообще негостепріимныхъ береговъ. По словамъ Колумба, чаще всего этотъ берегъ называли *Costa-de-los-Contrastes*, или «Берегъ Препятствій» [3]).

Матеріальное преуспѣяніе Коста-Рики, если и не отличается такой быстротой, какъ въ другихъ испано-американскихъ республикахъ, то по крайней мѣрѣ идетъ правильнымъ и постояннымъ ходомъ. Объ этомъ можно судить по увеличенію населенія: съ 80.000 жителей въ 1844 г. оно увеличилось въ 1864 г. до 120.500, въ 1883 г. до 182.000 человѣкъ, а по исчисленію въ началѣ 1894 г., цифра его достигла 253.000 душъ, въ томъ числѣ 220 т. креоловъ, 20 т. индѣйцевъ, 2 т. негровъ, 1 т. китайцевъ и пр. Ежегодный приростъ исчисленъ въ два съ половиною процента, т. е. отъ четырехъ до пяти тысячъ человѣкъ. Число иностранцевъ незначительно: въ 1892 г. ихъ насчитывалось всего 6.289. Иммигранты въ собственномъ смыслѣ состоятъ прежде всего изъ ямайскихъ негровъ, затѣмъ изъ испанцевъ, канарійцевъ или Isleños, нѣмцевъ, китайцевъ, французовъ, англичанъ и сѣверо-американцевъ. *Съ 1894 г. средняя цифра иммиграціи составляетъ около 1.000 въ годъ*.

Значеніе Коста-Рики въ міровой торговлѣ опредѣляется почти исключительно доставкою

[1]) „Diccionario geografico-historico de las Indias Occidentales".

[2]) Von Frantzius, „Acerca del verdadero sitio de las ricos minas de Tisingal";—Leon Fernandez, „Colleccion de documentos para la historia de Costa-Rica".

[3]) Adolf Bastian, „Der Isthmus und Guatemala"

который стали разводить здѣсь съ 1817 г.
ала не особенно успѣшно, такъ какъ въ
г. было собрано всего десять тоннъ.
ю потребительницею коста-рикскаго ко-
яется Великобританія. Въ плодородные
вывозъ достигаетъ 15.000 тоннъ, а въ
айные—меньше 10.000 тоннъ, на сумму
въ 12 милліоновъ франковъ. Въ 1899 г.
но кофе 19.486.125 килограм.
1891 г. сборъ кофе въ Коста-Рикѣ со-
ъ 36.367 тоннъ. Кромѣ того, Коста-
оставляетъ сахаръ, каучукъ, какао, ко-
лѣсъ, но съ нѣкоторыхъ поръ всѣ эти
ты торговли стали уступать въ цѣнно-
нанамъ, которые вывозятся въ Соеди-
Штаты.
1892 г. изъ Коста-Рики было вывезено
въ на сумму 2.829.000 франковъ.
мѣ того, въ Коста-Рикѣ, даже на индѣй-
мильпа, сѣютъ квиквиские, или австра-
таро, молодые стебли котораго идутъ
щу [1]).
озвышенностяхъ плантаторы занимают-
ючительно культурой кофе, вслѣдствіе
лѣба не хватаетъ для мѣстнаго потре-
и муку привозятъ изъ Чили. Убойнаго
у нихъ тоже мало, несмотря на обиліе
щъ; а овцы и козы здѣсь большая рѣд-

892 году въ Коста-Рикѣ было: рогатаго
345.665, лошадей 77.043, овецъ 2.765
Главное преимущество Коста-Рики пе-
икарагуа, Гватемалой и Мексикой заклю-
въ томъ, что въ ней половина земле-
въ состоитъ собственниками, за исклю-
только округа Гуанакасте; вся терри-
которая, даже во время испанскаго ре-
обработывалась почти вездѣ свободными
ми, раздѣлена на мелкіе участки, что
озможность и прямой интересъ каждому
ьцу заниматься культурою. Въ 1886 г.
й странѣ насчитывалось 57.639 *fincas*
дѣльныхъ участковъ [2]), общею стоимо-
ь 38.807.500 піастровъ, но на которыхъ
ипотечный долгъ въ 7.905.000 піастровъ.
занятая подъ культурою, составляетъ
ишь двадцатую часть всей поверхности

оловины этого столѣтія торговля уве-
сь въ четыре раза: раньше она опредѣ-
почти въ десять милліоновъ франковъ,
же, смотря по годамъ, она даетъ отъ
ти до сорока милліоновъ, что соста-
на каждаго коста-риканца отъ 150 до
анковъ; нужно еще принять въ разсчетъ
бандную торговлю, которая производит-ся по рѣкамъ Санъ-Жуану и Сарапикуи, и главнымъ образомъ распространяется на табакъ и порохъ.

Внѣшняя торговля Коста-Рики въ 1898 г.: ввозъ—4.258.896, вывозъ—5.659.219 золот. песо или долларовъ.

Государства, съ которыми Коста-Рика ведетъ торговлю, слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: Великобританія, Соединенные Штаты, Франція и Германія. Главнымъ дѣятелемъ въ этомъ торговомъ движеніи является желѣзная дорога, которая съ 1890 года окончательно соединила столицу съ ея Атлантическимъ склономъ, перерѣзавъ порогъ Очомого. Желѣзно-дорожная компанія, ради которой правительство заключило внѣшній заемъ, получила, кромѣ того, еще пространство земли въ сотни тысячъ гектаровъ, подъ условіемъ, что земли будутъ проданы или отданы въ наймы впродолженіи двадцати лѣтъ: часть этого обширнаго владѣнія уже отдана колонистамъ для культуры или для пастбищъ. Проектируютъ построить еще другія желѣзныя дороги для соединенія Коста-Рики съ Никарагуа и его будущимъ каналомъ, и выработаны уже планы и смѣты для урегулированія рѣкъ Фріо, Санъ-Карлосъ, Сарапикуи и Сусіо въ цѣляхъ пароходства. Строители Никарагуаскаго канала предполагаютъ воздвигнуть на рѣкѣ Санъ-Карлосъ плотину, которая подниметъ ея уровень на 16 метровъ и тѣмъ дастъ возможность судамъ глубокой осадки ходить по ней до самой подошвы горъ.

Что касается междуокеанской дороги между двумя портами, Гольфо-Дульсе и Чирикуи, концессія на которую дана еще въ 1849 г., то она еще не начата постройкою, хотя концессіонеры получили въ залогъ надѣлъ въ 244 кв. миль «съ рѣками, озерами, горами и рудами».

Политическое устройство Коста-Рики скопировано, за немногими деталями, съ конституцій другихъ испано-американскихъ государствъ. Законодательная власть принадлежитъ конгрессу, члены котораго назначаются по выбору на четыре года; исполнительною властью руководитъ президентъ, избираемый тоже на четыре года, такимъ же образомъ, какъ и члены конгресса; ко вторичной службѣ онъ не допускается; въ помощь ему назначается трое «товарищей», которые избираются одновременно и на одинъ срокъ съ президентомъ, и могутъ замѣщать его въ случаѣ необходимости. Президентъ назначаетъ государственныхъ секретарей, окружныхъ и военныхъ начальниковъ и политическихъ вождей для каждаго кантона: муниципалитетъ избирается народными представителями. Органами судебной власти служатъ мировые судьи и конституціонные алькады, засѣдающіе въ каждомъ кан-

rnando Thiel, цитируемый Поляковскимъ;—„Pe-
s Mittheilungen“, 1885, Heft VI.
B. Calvo, цитированное сочиненіе;—Gabb, „Pe-
s Mittheilungen“, 1887, Heft X;—Bioliey, „Costa-
son avenir“.

тонѣ; въ качествѣ высшихъ инстанцій являются областные суды и кассаціонная палата. Судъ присяжныхъ функціонируетъ въ уголовныхъ процессахъ. Какъ смертная казнь, такъ и всѣ другія позорныя наказанія совершенно отмѣнены. Женщина пользуется гражданскими правами, а всѣ граждане располагаютъ полною инициативою завѣщаній. Свобода вѣроисповѣданій, провозглашенная въ 1870 г., фактически существовала уже за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ, а десятина была отмѣнена съ первыхъ временъ независимости. Монастыри и монашескіе ордена упразднены на всемъ пространствѣ Коста-Рикской территоріи.

Дѣло народнаго образованія стояло прежде очень плохо: еще въ 1883 году число грамотныхъ достигало всего 12°/₀; но когда начальное образованіе обоихъ половъ сдѣлалось обязательнымъ и безплатнымъ, оно стало быстро распространяться въ этой странѣ, гдѣ города и поселенія сгруппированы довольно тѣсно. Въ 1897 г. въ Коста-Рикѣ было 327 начальныхъ школъ съ 22.000 учащихся. Во время испанскаго режима и до 1830 г. въ Коста-Рикѣ не было ни одной типографіи; а въ 1887 г. ихъ насчитывалось уже десять. Въ 1811 году общее число отправленныхъ почтою писемъ опредѣлялось шестью стами, а въ 1898 г. оно превышало 2.500.000, къ которымъ надо еще прибавить 382.000 телеграммъ, отправленныхъ по сухопутному и подводному телеграфамъ.

Длина желѣзныхъ дорогъ въ Коста-Рикѣ 372 километра; длина телеграфной линіи 1.413 километровъ. Хотя Коста-Рика, въ собственномъ смыслѣ, представляетъ собою только узкую полосу земли, на южной сторонѣ вулканической цѣпи, тѣмъ не менѣе въ совокупности средне-американскихъ республикъ она пользуется виднымъ положеніемъ и въ отношеніи нѣкоторыхъ сторонъ національнаго могущества занимаетъ далеко не послѣднее мѣсто.

Республики Центральной Америки по порядку ихъ сравнительнаго могущества:

	1-ое мѣсто.	2-ое мѣсто.	3-ое мѣсто.	4-ое мѣсто.	5-ое мѣсто.
Пространство	Никарагуа.	Гватемала.	Гондурасъ.	Коста-Рика.	Сальвадоръ.
Населеніе	Гватемала.	Сальвадоръ.	Гондурасъ.	Никарагуа.	Коста-Рика.
Километрич. плотность	Сальвадоръ.	Гватемала.	Коста-Рика.	Гондурасъ.	Никарагуа.
Пропорція ладиносовъ	Коста-Рика.	Сальвадоръ.	Никарагуа.	Гватемала.	Гондурасъ.
Внѣшняя торговля	Сальвадоръ.	Гватемала.	Коста-Рика.	Гондурасъ.	Никарагуа.
Народное образованіе	Коста-Рика.	Сальвадоръ.	Гватемала.	Гондурасъ.	Никарагуа.
Финансовое положеніе	Никарагуа.	Гватемала.	Сальвадоръ.	Коста-Рика.	Гондурасъ.

Было время, когда Коста-Рика одна, если не считать Сербію, во всемъ свѣтѣ могла похвалиться неимѣніемъ національнаго долга. Теперь она этого сказать про себя не можетъ: маленькая испано-американская республика послѣдовала примѣру своихъ большихъ сестеръ и пошла по скользкому пути займовъ съ такою же неосторожностью: въ 1871 и 1872 г.г. она сдѣлала заемъ въ 80 милліоновъ франковъ, отъ которыхъ сама не попользовалась и третьей частью. Конверсія этого долга стоила большихъ убытковъ, и теперь доходы республики надолго закрѣпощены одной компаніею, которая наложила свою руку на таможенныя пошлины и захватила въ свою пользу на 99-лѣтній срокъ двѣ трети всѣхъ акцій Лимоно-Алажуельской желѣзной дороги; кромѣ того, она располагаетъ значительнымъ пространствомъ земель.

Долгъ Коста-Рики въ 1899 г.: внѣшній—2.090.000 фунт. стерл.; внутренній—2.922.221 кредитн. песо.

Государственный бюджетъ уравновѣшивается почти ежегодно приходами и расходами: значительная часть доходовъ получается отъ таможенныхъ пошлинъ и монополіи водки и табаку; что касается до расходовъ, то почти шестая часть ихъ идетъ на уплату долга, а восьмая—на содержаніе войска, состоящаго изъ постоянной арміи въ 600 человѣкъ и милиціи въ 12.000 чел.

Бюджетъ фискальнаго 1898—1899 г.г.: доходовъ — 8.413.199; расходовъ — 8.069.748 песо.

Коста-Рика раздѣлена на пять провинцій и два округа, или *comarcas*, неравной величины и подраздѣленныхъ на болѣе мелкіе уѣзды. Слѣдующая таблица даетъ списокъ областей и комарокъ, съ ихъ кантонами и населеніемъ, по переписи 1888 г.:

Провинціи и комарки.	Кантоны.	Населеніе.	Главн. города.	Ихъ населеніе, безъ городск. округовъ
Санъ-Жозе	6	64.846	Санъ-Жозе	14.448
Алажуела	7	51.087	Алажуела	3.842
Картаго	3	33.887	Картаго	4.575
Эредіа	5	29.409	Эредіа	4.332
Гуанакасте	5	16.323	Либеріа	1.782
(Комарка) Пунтаренасъ	3	8.409	Пунтаренасъ	2.116
(Комарка) Лимонъ	1	1.770	Лимонъ	637
(Пространство 51.760 кв. килом.	30	205.731		

Въ 1897 г. народонаселеніе: 295.000 душъ; число жителей въ Санъ-Жозе—25.000.

Глава V

Панама.

и составною частью Колумбіи, въ силу
политическаго разграниченія, и безъ
и, согласно желанію своихъ жителей,
ія Панама, съ географической точки
цѣликомъ заключается въ Центральной
, и даже по своей формѣ узкаго пе-
, змѣеобразно извивающагося между
онтинентами, составляетъ ея типиче-
сть. Исторія ея открытія, происхожде-
земнаго и иммиграціоннаго населенія,
ъ, вопросы общественныхъ работъ и
, вызванные проблемой прорытія
еанскаго канала, также поставили Па-
одно общее цѣлое съ перешейковыми
твами Центральной Америки.
гическія границы между республикой
ика и Колумбіей окончательно еще не
ены; но въ ожиданіи, пока вопросъ
детъ оффиціально рѣшенъ третейскимъ
онъ уже самъ собою разрѣшился до-
ымъ движеніемъ населеній. Въ то
какъ коста-риканцы, сгруппировавшіе-
и исключительно въ сѣверной части
владѣній, предоставили всю южную
ерриторіи индѣйскимъ племенамъ,—
ованныя пространства оспариваемой
расположенныя по берегамъ бухтъ
и Чирикуи и во внутреннихъ долинахъ,
колумбійцами, имѣющими притягатель-
ентрами города провинціи Панамы:
и принадлежитъ сила экспансивности,
ство колумбійскихъ семействъ посели-
Коста-Рикѣ, по ту сторону границы,
рую заявляетъ притязаніе правитель-
лумбіи. Такимъ образомъ, при опредѣ-
верхности Панамы, пока надо принять
, намѣченныя колумбійскими картами,
о прямой линіи, идущей отъ оконеч-
унта-Бурика до западнаго мыса Бока-
аго, при входѣ въ Бахіа-дель-Альми-
Большая часть «герцогскаго» Верагуа,
аннаго Луису Колону, принадлежитъ
и, тогда какъ «королевское» Верагуа,
ающееся къ сѣверу, сдѣлалось Коста-
территоріей [1]).
касается административныхъ границъ
со стороны Южной Америки, то онѣ
тъ черезъ пустыни и не совпадаютъ съ
нной линіей раздѣла, какъ и полити-
ческая граница со стороны Коста-Рики. Въ географіи другихъ странъ немного можно встрѣтить такихъ ясныхъ разрѣзовъ, какъ на южно-американскомъ континентѣ, въ его сѣверо-западномъ углу: тамъ, гдѣ пропадаютъ послѣдніе холмы перешейковой цѣпи, между долинами Атрато и Санъ-Жуана,—кончается Средняя Америка и начинается Южная; но линія оффиціальнаго раздѣла проходитъ гораздо сѣвернѣе, черезъ небольшіе прибрежные массивы. Въ нынѣшнихъ своихъ предѣлахъ провинція Панама имѣетъ пространство въ 81.000 квадратныхъ километровъ. За неимѣніемъ подробныхъ переписей, населеніе приблизительно можно опредѣлить въ 300.000 человѣкъ: такимъ образомъ, эта Колумбійская провинція имѣетъ почти такую же плотность населенія—4 человѣка на квадратный километръ,—какъ и Коста-Рика, но, въ отношеніи своего протяженія, она гораздо менѣе населена, чѣмъ Гватемала и Сальвадоръ.

Коста-рикская горная цѣпь продолжается и въ Панамѣ очень высокими горами. Пикачо, стоящій у самой границы, имѣетъ 2.150 метровъ высоты, но это лишь второстепенный пикъ въ сравненіи съ своимъ восточнымъ сосѣдомъ, потухшимъ вулканомъ Чирикуи, правильнымъ конусомъ, съ послѣдовательными поясами растительности на склонахъ, который высится во всемъ своемъ величіи надъ южными равнинами; мореходныя карты опредѣляютъ высоту этого вулкана въ 3.434 метра. У его восточнаго основанія въ цѣпи открывается брешь всего въ 1.110 метровъ; далѣе къ востоку идетъ другой порогъ въ 1.206 метровъ [1]), а Морицъ Вагнеръ упоминаетъ, по словамъ путешественника Мореле, еще объ одномъ проходѣ въ 1.104 метра [2]): по всей вѣроятности, этимъ-то брешамъ промежуточная вершина, высотою почти въ 2.000 метровъ, и обязана своимъ названіемъ серро Оркета, или «гора Ущелья»; нѣкоторые путешественники, между прочимъ Уилрайтъ, упоминаютъ о болѣе низкихъ проходахъ, не превышающихъ 50 метровъ, но эти указанія не подтверждены картами. Далѣе, кордильера, подступающая гораздо ближе къ сѣверному берегу, чѣмъ къ Великому океану, снова поднимается до высоты слишкомъ 2.500 метровъ. Эти горы сто-

---

uel Peralta;—Polakowsky, „Petermann's Mitt-
'. 1884.

[1]) Alphonse Pinart, „Bulletin de la Société de Géographie". 1885.

[2]) „Die Provinz Chiriqui".

ятъ на цоколѣ высокихъ земель, изрѣзанномъ глубокими долинами, и возвышающемся, въ среднемъ, на тысячу метровъ. Но по направленію съ сѣвера на югъ онъ представляетъ весьма незначительную ширину, всего около сорока километровъ; съ одной стороны, на склонѣ Великаго океана, открывается амфитеатръ обширной равнины Давида; съ другой стороны, Антильское море врѣзывается внутрь перешейка большою бухтою или «лагуною» Чирикуи. Въ этой части своего протяженія кордильера носитъ то же названіе, что̀ и лагуна.

Слѣдующая часть кордильеры, развертывающаяся красивою, правильною дугою, выпуклость которой обращена къ югу, извѣстна обыкновенно подъ названіемъ цѣпи Верагуа: она немного ниже Чирикуи, несмотря на то, что начинается на западѣ великолѣпной горой Сантъ-Яго (1.900 метровъ) и имѣетъ нѣсколько пиковъ, высотою болѣе 1.200 метровъ. Въ этой части провинціи перешеекъ во всю ширину занятъ горами или холмами: отроги ихъ выдвигаются на сѣверѣ до самыхъ береговъ Атлантическаго океана, а на югѣ одинъ отрогъ выступаетъ далеко въ открытый океанъ и образуетъ тамъ широкій массивный полуостровъ ласъ-Пальмасъ, къ западу отъ залива Монтихо. Но четыреугольный полуостровъ Азуэро, образующій выступъ южнаго берега и ограничивающій съ юго-западной стороны заливъ Панама, своимъ рельефомъ рѣзко отличается отъ кордильеры Верагуа: онъ отдѣленъ отъ этой кордильеры долинами и высокими саваннами въ 150 метровъ, на которыхъ возвышаются отдѣльные холмы, и имѣетъ свою небольшую орографическую систему, самая высокая вершина которой, находящаяся у юго-западнаго мыса, немного больше 900 метровъ. Извѣстно, что полуостровъ Азуэро составляетъ часть почти совершенно подводной цѣпи, идущей параллельно извилистой кордильерѣ перешейковъ и охватывающей полуострова Никойя, Гольфо-Дульсе и Бурика, островъ Коиба и архипелагъ ласъ-Перласъ.

Къ сѣверо-востоку отъ цѣпи Верагуа, какъ разъ тамъ, гдѣ Панамскій перешеекъ изгибается замѣчательно правильною дугою, горный рельефъ становится весьма измѣнчивъ какъ въ своемъ направленіи, такъ и въ высотѣ; онъ распадается на нѣсколько отрывковъ, въ которыхъ первоначальный порядокъ почти неузнаваемъ. Массивъ Капира, самый высокій въ этой области (1.500 метровъ), стоитъ совершенно въ сторонѣ отъ средней цѣпи, и скаты его погружаются, на югѣ, въ бухту Панама, и даже выдвигаютъ въ море небольшой полуостровъ серро-Чаме. Раздѣльнымъ хребтомъ, который можно считать продолженіемъ главной цѣпи и который стоитъ ближе къ южному берегу, чѣмъ къ атлантическому, служитъ *холмъ Ахога-Іегуасъ;* самая высокая его часть не превышаетъ 212 метровъ, а брешь его имѣетъ всего 115 метровъ высоты. Дальше открывается еще болѣе низкій проходъ Кулебра, или «Змѣиный», лежащій всего на 87 метровъ надъ уровнемъ обоихъ морей, разстояніе между которыми въ этомъ мѣстѣ по прямой линіи не болѣе 56 километровъ. Многіе изъ этихъ низкихъ выступовъ и вершинъ усѣяны большими бѣловатыми каменными глыбами, которыя составляютъ контрастъ съ краснымъ колеромъ почвы и принимались прежде за морены; но въ дѣйствительности это—твердое ядро скалъ, не успѣвшее еще преобразоваться въ глину подъ вліяніемъ атмосферныхъ дѣятелей.

Геологическое строеніе земель перешейка доказываетъ, что различныя части его образовались не одновременно: въ то время, какъ кордильера Верагуа состоитъ главнымъ образомъ изъ первобытныхъ породъ, гранита и сіенита, гнейса и сланца, панамскіе холмы состоятъ изъ долерита и трахита, разложившихся на поверхности [1], и которые можно «рѣзать лопатой, какъ сыръ». Выступы покрыты слоемъ глины и земли, имѣющимъ, въ среднемъ, десять метровъ [2]) толщины, но эти возвышенности вулканическаго происхожденія совсѣмъ не имѣютъ вида эруптивныхъ конусовъ, выбрасывавшихъ пепелъ и шлакъ: туфы и конгломераты походятъ на осадочные слои такого же образованія, покрывающіе склоны и подошву подводныхъ вулкановъ [3]. Изверженія, очевидно, имѣли мѣсто въ ту эпоху, когда воды двухъ океановъ соединялись проливомъ; болѣе или менѣе кольцеобразное расположеніе вершинъ тоже напоминаетъ форму эруптивныхъ холмовъ, которые возвышаются на окружности океанскихъ плоскогорій. Слои известняковъ, встрѣчающіеся въ нѣкоторыхъ частяхъ перешейка, наполнены ископаемыми, которыя жили, по всей вѣроятности, въ океанѣ въ первые вѣка, третичной эпохи, и представители которыхъ находятся еще во множествѣ въ сосѣднихъ моряхъ. Проливъ едва замкнулся, и инженеры, хотя пока еще безуспѣшно, пытаются снова открыть его. По крайней мѣрѣ брешью между двумя океанами воспользовались для проведенія грунтовой и желѣзной дорогъ.

За порогомъ Кулебра снова начинаются горныя цѣпи, постепенно повышающіяся къ востоку. Холмы Маріа-Энрикесъ достигаютъ 400 метровъ, а восточное продолженіе ихъ, холмы Пакора, переходятъ за 500 метровъ; затѣмъ, по сосѣдству съ заливомъ Санъ-Бласъ, возвышается горный узелъ, къ которому примыкаетъ береговая цѣпь, тянущаяся съ запада на вос-

---

[1]) De Boucheporn, „Bulletin de la Société Géologique de France", 1 série, vol. XV.

[2]) J. Marcou, „Bibliothèque universelle et Revue Suisse", septembre 1879.

[3]) L. B. Wyse, „Le canal de Panama".

вдоль Атлантическаго океана: одна изъ ея
инъ, находящаяся на востокъ отъ Пуерто-
достигаетъ 915 метровъ. Эти двѣ соеди-
ясся цѣпи продолжаются кордильерой
рутыми склонами, отъ 150 до 180 ме-
высоты, которая раздѣляетъ своей не-
й стѣной двѣ океанскія покатости. Это
разъ самое узкое мѣсто американскаго
шейка: разстояніе между двумя морями
ѣляется здѣсь въ 50 километровъ по пря-
иніи, а между заливомъ Санъ-Бласъ и
иною рѣки Байано, куда достигаетъ при-
я волна Великаго океана, разстояніе не
шаетъ 28 километровъ. Это суженіе
шейка Санъ-Бласъ указывалось какъ удоб-
ѣсто для прорытія судоходнаго канала;
ебень кордильеры, откуда изливаются
Байано, превышаетъ 300 метровъ, и
ерамъ пришлось бы прорыть въ горѣ тун-
о крайней мѣрѣ въ 12 километр. длины,
стоимость высокій, чтобы имъ могли
дить самыя большія суда [1]).
рдильера Санъ-Бласъ или Чепо, состо-
изъ метаморфическаго гнейса и сланца,
ся, подъ разными названіями, въ видѣ
ой цѣпи Атлантическаго океана до входа
ливъ Ураба, гдѣ страна называется уже
нскимъ перешейкомъ. Горный узелъ Ган-
сотою въ 900 метровъ, а дальше массивъ
нти указываютъ мѣсто поворота цѣпи,
ая затѣмъ тянется прямо на югъ, съ за-
й стороны рѣки Атрато. Она понижается
лья Тихуль, гдѣ высота ея всего 142
; это мѣсто тоже было намѣчено какъ
е для прорытія междуокеанскаго канала,
ый замѣнилъ бы прежній проливъ двумя
и: Атрато—на востокѣ и Туира—на за-
Дальше цѣпь возобновляется, но уже
значительныхъ выступовъ, и своими бо-
и отрогами присоединяется къ другому
, къ горамъ Баудо, которыя тянутся
мому берегу Великаго океана. Въ нѣ-
ихъ мѣстахъ горы высятся круто надъ
ъ океаномъ и выдвигаютъ мысы, окру-
е рифами. Въ общемъ сіерра-Баудо,
дая протяженіе съ сѣвера на югъ почти
0 километровъ, представляетъ скорѣе
ю холмистость, чѣмъ горную цѣпь: это
высокій берегъ, на которомъ кое-гдѣ
паются массивы относительно значи-
й вышины, каковъ, напримѣръ, Баудо,
ій 1.816 метровъ [2]). Но эта сіерра также
вается широкими брешами, которыя были
ованы инженерами наравнѣ съ перешей-
Панамскимъ, Санъ-Бласъ и Даріенскимъ,
къ они тоже могли бы служить мѣстами
а между Великимъ океаномъ и рѣкою
; одна изъ этихъ брешей, Купика,

имѣетъ всего 300 метровъ высоты надъ уровнемъ моря. Послѣднія волнообразныя возвышенія плоскогорья сливаются съ равниной на сѣверѣ устья Санъ-Жуана.

За исключеніемъ Атрато, которая принадлежитъ провинціи Панама только своими боковыми притоками, и нѣсколькихъ рукавовъ дельты, на перешейкѣ нѣтъ большихъ рѣкъ, если не считать разлива тамошнихъ рѣкъ послѣ исключительно сильныхъ дождей; хотя многія изъ нихъ имѣютъ довольно значительное теченіе, благодаря расположенію ихъ долинъ, идущихъ параллельно, а не перпендикулярно къ берегамъ, но ихъ бассейны не настолько обширны, чтобы изливать въ океанъ большой излишекъ рѣчной воды. Если эти рѣки пріобрѣли громкое имя, то это только благодаря своему положенію въ сосѣдствѣ или на проходѣ междуокеанскихъ путей сообщенія, эксплоатируемыхъ или проектируемыхъ. Такъ, рѣка Чагресъ, названіе которой, по словамъ Пинара, означаетъ на языкѣ муои «Большая Рѣка», и которая, однако, есть лишь незначительный притокъ Караибскаго моря, прославилась гораздо болѣе, чѣмъ Ванксъ и другія большія рѣки почти неизслѣдованныхъ областей Москитіи.

Ріо-Чагресъ зарождается почти въ центрѣ Панамскаго перешейка и вначалѣ течетъ по направленію къ юго-западу, параллельно океаническимъ берегамъ перешейка. У Крусесъ, гдѣ она уже получаетъ всѣ свои верхніе притоки, рѣка становится настолько многоводною, что дѣлается доступною для судоходства. Немного ниже, въ Матачинѣ, гдѣ уровень ея во время мелководья всего только на 14 метровъ выше уровня Атлантическаго канала, она принимаетъ въ себя Обиспо, спускающуюся съ массива Кулебра, и которая, по направленію своей долины, есть главная вѣтвь, такъ какъ ниже слiянія обѣ соединившіяся рѣки текутъ въ поперечномъ направленіи къ береговымъ цѣпямъ и вливаются въ Антильское море, пересѣкши баръ, гдѣ средняя глубина немного болѣе 3 метровъ. Въ самой рѣкѣ глубина воды колеблется между 4 и 12 метрами во время мелководья, но внезапное половодье, являющееся результатомъ проливныхъ дождей, поднимаетъ иногда рѣчной уровень на 12 метровъ; неожиданное поднятіе на 6 метровъ случается сплошь и рядомъ; мосты, построенные для желѣзной дороги, были превзойдены на 4, даже на 6 метровъ во время такихъ наводненій. Дебитъ ріо-Чагресъ варьируетъ отъ 10 до 1.930 метровъ въ секунду [1]); но обыкновенная разница составляетъ всего только 21 метръ при низкой водѣ и 75 метровъ при высокой: среднее количество катимой воды очень зна-

. В. Wyse, цитированное сочиненіе.
Т. Vergara, „Geografia de Colombia“.

[1]) Garella;—Menocal;—Armand Reclus, рукописныя замѣтки.

чительно въ сравненіи съ европейскими рѣками. Поверхность рѣчнаго бассейна исчисляется въ 2.650 квадратныхъ километровъ [1]), а длина теченія около 125 километровъ.

Рѣка Байано, называемая также Чепо, отъ расположеннаго на ея берегу города этого имени, немного длиннѣе ріо-Чагресъ, и бассейнъ ея обширнѣе; но количество катимой ею воды меньше, потому что она принадлежитъ къ тому склону океана, который господствующіе восточные и сѣверо-восточные вѣтры не столь обильно орошаютъ дождями. Подобно Чагресу, она течетъ сначала въ продольной долинѣ, параллельной береговымъ горамъ, затѣмъ круто поворачиваетъ на югъ, чтобы спуститься прямо къ морю; поворотъ этотъ происходитъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ теченіе рѣки, уже тихое, поддерживается морскимъ приливомъ. Рѣка оканчивается на Великомъ океанѣ широкимъ лиманомъ, который загроможденъ баромъ, гдѣ при отливѣ нѣтъ даже полуметра воды; глубокія мѣста Панамскаго залива, могущія служить якорною стоянкою судовъ, отстоятъ очень далеко отъ берега, такъ что глубину въ $8^1/_2$ м. можно найти только въ разстояніи $8^1/_2$ километровъ отъ устья, и это представляетъ одно изъ важнѣйшихъ препятствій для прорытія большаго судоходнаго канала черезъ перешеекъ Санъ-Бласъ.

Изъ рѣкъ Панамы наиболѣе обширное развѣтвленіе представляетъ Туира, также притокъ Великаго океана. Это происходитъ оттого, что долевая долина, въ которой собираются ея воды, гораздо длиннѣе долинъ Байано и Чагреса: она тянется на пространствѣ болѣе 150 километровъ, параллельно кордильерѣ Даріенскаго перешейка и даетъ проходъ двумъ рѣкамъ, текущимъ навстрѣчу одна другой: на сѣверо-западѣ—рѣкѣ Чукунакве, на юго-востокѣ — верхней Туирѣ, берега которыхъ окаймлены густыми лѣсами; во многихъ мѣстахъ, гдѣ рѣчное русло имѣетъ даже болѣе 40 метровъ ширины, деревья обоихъ береговъ переплетаются между собою вѣтвями, образуя, по мѣстному выраженію, *pasos de monos*, «живые мосты для обезьянъ» [2]). Ниже каждой быстрины рѣка образуетъ длинные водовороты, въ которыхъ кружатся стволы деревьевъ. Еще не вырвавшись изъ области горъ, каждая изъ этихъ двухъ рѣкъ уже смѣшиваетъ свои воды съ морскимъ приливомъ: въ зонѣ встрѣчи рѣчнаго теченія съ приливомъ деревья, гонимыя водоворотами, скучиваются въ естественныя плотины, которыя загораживаютъ русло во всю ширину, едва давая возможность байдаркамъ пробиваться черезъ нихъ. Наконецъ, выйдя изъ верхнихъ равнинъ, Туиръ и Чукунакве соединяются въ прекрасный каналъ, около 300 метровъ ширины и 10 метровъ глубины, имѣющій въ среднемъ 32 кубическихъ метра истеченія въ секунду [1]). Берега этого канала покрыты болотами—прежними рѣчными руслами, которыя дѣлаютъ подступъ къ нему съ суши почти невозможнымъ. Дальше рѣка постепенно обращается въ лиманъ, а лиманъ—въ заливъ. Прекрасный портъ, такъ называемая Даріенская гавань, представляетъ собою безподобныя ворота для будущей междуокеанской дороги; онъ соединяется съ заливомъ Санъ-Мигуэль посредствомъ двухъ проливовъ, Бока-Гранде и Бока-Чика,—«устій», гдѣ теченія при входѣ и выходѣ достигаютъ иногда очень большой быстроты [2]). Мысы покрыты роскошною растительностью. Берегъ довольно высокаго мыса Гарачинъ совершенно исчезаетъ подъ деревьями, вышиною въ тридцать метровъ, стволы которыхъ, въ видѣ прямыхъ бѣлыхъ колоннъ, поддерживаютъ сводъ изъ темной зелени: «ни одна ліана, ни одинъ эпифитъ не нарушаютъ этой грандіозной, великолѣпной симметріи [3])».

На атлантическомъ берегу Панамы самымъ глубокимъ изсѣченіемъ являются двѣ бухты или «лагуны», Альмиранте и Чирикуи, въ которыя ведутъ изъ открытаго моря три главныхъ прохода: Бока-дель-Драго, Бока-дель-Торо и Бока-дель-Тигре; всѣ они настолько глубоки, что даютъ свободный проходъ самымъ большимъ судамъ; бухта «Адмиралъ» получила свое названіе въ честь Колумба, который 1503 г. посѣтилъ эти мѣста; точно также островъ или, вѣрнѣе, лѣсистый холмъ, служащій продолженіемъ материка между «Устьемъ Дракона» и «Устьемъ Быка», называется исла-Колонъ (Колумбъ), а небольшой островокъ внутри бухты—исла-Кристобаль. Бухта Адмиралъ представляетъ обширную совокупность портовъ, какъ лагуна Чирикуи, внутреннее море, площадью около 800 квадратныхъ километровъ. Острова и островки, лежащіе у входа, расположены такимъ образомъ, что служатъ какъ бы продолженіемъ линіи континентальныхъ береговъ, какъ будто нѣкогда они были частью берега, который размыли морскія волны. Полуостровъ Валіенте или, скорѣе, Валіентесъ, который съ восточной стороны полузакрываетъ лагуну Чирикуи,—представляетъ собою одинъ изъ рѣдкихъ пляжей съ чистымъ бѣлымъ пескомъ, между устьями ріо-Чагресъ и никарагуасскаго Санъ-Жуана [4]): въ другихъ мѣстахъ берегъ состоитъ изъ темнаго, почти чернаго песку и содержитъ въ себѣ такъ много крупинокъ же-

---

[1]) Louis Verbrugghe, „A travers l'isthme de Panama".
[2]) Armand Reclus, „Société de Géographie commerciale de Paris" 28 janvier 1879.

---

[1]) V. Celler;—Lucien Wyse, „Le canal de Panama".
[2]) T. Flachat, „Étude du bassin du Darien, au point de vue de la communication interocéanique".
[3]) Armand Reclus, „Panama et Darien".
[4]) Sallot des Noyers, „Mer des Antilles et Golfe du Mexique".

что во многихъ мѣстахъ магнитный някъ тотчасъ же облѣпливается имъ.
востоку отъ Чирикуи, морской берегъ лжается на нѣсколько километровъ въ подводнымъ плато, усѣяннымъ банками ровками, глубина воды на которомъ не гаетъ даже 50 метровъ; среди этихъ вовъ извѣстенъ Эскудо де-Верагуа, о омъ часто упоминается въ дипломатиче- документахъ, какъ о предметѣ спора Коста-Рикой и республикой Колумбія. въ покрытъ деревьями, которыя морской ъ словно подстригъ всѣ подъ одинъ . Съ восточной стороны островъ окан- тся вертикальными утесами въ 12—15 въ высоты, состоящими изъ красноватаго , заключающаго въ себѣ морскія рако- волны обтесали эти утесы въ видѣ ко- и арокъ, которымъ зеленыя кущи и за- придаютъ особенную прелесть, несвой- ную обыкновенно скалистымъ откосамъ овъ. Эта мѣстность дотого обильно оро- я дождями, что въ пескахъ струятся на южной сторонѣ острова; тѣмъ не ме- черепахоловы, занимающіеся своимъ про- омъ на Эскудо-де-Верагуа, часто ощуща- недостатокъ въ прѣсной водѣ и выну- ы выкапывать на пляжѣ колодцы.
ивъ Санъ-Бласъ, открывающійся на Ат- ческомъ берегу въ самомъ узкомъ мѣстѣ канскаго перешейка, походитъ, какъ и а Чирикуи, на брешь, промытую моремъ режнемъ очертаніи берега. Полуостровъ -Бласъ, ограничивающій заливъ съ сѣвер- тороны, представляетъ отрывокъ этого начальнаго берега и продолжается къ ку въ видѣ цѣлыхъ сотенъ рифовъ и вковъ, которые образуютъ архипелагъ тасъ или Мулатасъ. Ни на одномъ изъ *cayes* нѣтъ ни холмовъ, ни скалъ: это ные пляжи, выступающіе изъ воды всего сколько футовъ или метровъ, и покоящіеся ралловомъ основаніи. Они группируются іею частью кругами или овалами, пред- яя собою неправильные атоллы, между ыми проходятъ узкіе, но глубокіе про- гдѣ суда находятъ себѣ надежную якор- стоянку, вполнѣ защищенную отъ вѣтра. отря на свои незначительные размѣры, изъ этихъ островковъ обладаютъ ис- ками чистой воды, такъ что индѣйцы возможность устроить здѣсь свои де- . Каждый островокъ архипелага Муле- представляетъ собою, если не лѣсъ, то якомъ случаѣ лѣсокъ, или кокосовую издали земли совсѣмъ не видно, а зе- отъ лишь вѣерообразные листья пальмъ, и похожіе на стаю гигантскихъ птицъ.
Мулетасомъ островки разбросаны безъ й правильности вдоль берега; но до самаго со-Эскосесъ эта арматура изъ рифовъ защищаетъ побережье. Море становится свободнымъ только у залива Ураба, гдѣ начинается новая формація аллювіальныхъ земель, нанесенныхъ на морское дно устьями Атрато. Во всемъ свѣтѣ едва-ли есть морскія пространства, гдѣ бы кривыя соприкасанія между моремъ и землей видоизмѣнялись болѣе быстро; контуры пляжа мѣняются здѣсь, такъ сказать, на нашихъ глазахъ, и морскія карты слѣдовало бы передѣлывать каждый годъ. Въ заливѣ Ураба наблюдается, только еще въ гораздо большей степени, то же явленіе постепеннаго закрытія, какъ и въ Смирнскомъ заливѣ. Въ этой Мало-Азіатской бухтѣ рѣка Гедизъ или Гермосъ, выдвигая свои наносы къ противоположному берегу, угрожаетъ совсѣмъ закрыть каналъ, ведущій къ порту и въ восточную глубь морскаго пространства, сдѣлавшагося здѣсь озернымъ; точно такъ и въ заливѣ Ураба могучая рѣка, дельта которой окаймляетъ, словно бахрамой, перешейковый берегъ, все далѣе и далѣе выдвигаетъ свои наносные пляжи къ южно-американскому побережью и скоро отдѣлитъ отъ открытаго моря южную часть залива, или *culata*.

Контрастъ между берегами Атлантическаго и Великаго океановъ происходитъ главнымъ образомъ отъ морскихъ приливовъ и отливовъ, которые съ одной стороны имѣютъ весьма малую разность уровней, а съ другой—значительную амплитуду. При устьѣ ріо-Чагресъ и въ бухтѣ Колонъ море подымается, въ среднемъ, на 38 сантиметровъ, а въ бухтѣ Чирикуи только на 30 сантиметровъ, но эта разница въ высотѣ между приливомъ и отливомъ не подчинена никакимъ законамъ періодичности; она обусловливается главнымъ образомъ направленіемъ и силою атмосферныхъ теченій: по временамъ морская поверхность держится на одномъ уровнѣ въ теченіе нѣсколькихъ дней; обыкновенно два суточныхъ прилива и отлива противодѣйствуютъ другъ другу такимъ образомъ, что обнаруживается только одно поднятіе и одинъ спадъ воды впродолженіи сутокъ. Напротивъ, на Тихоокеанскомъ берегу приливы и отливы происходятъ правильно. Въ Панамской бухтѣ наименьшая амплитуда морскаго прилива, въ маѣ и іюнѣ, имѣетъ 2 м. 42сант., тогда какъ наибольшая разность уровней, въ ноябрѣ и декабрѣ, достигаетъ 6 м. 88 сант.: среднее годовое колебаніе уровня опредѣляется почти въ 4 метра. Вслѣдствіе такого чередованія, морскаго прилива, прибрежная водная плоскость Великаго океана бываетъ то выше, то ниже уровня Атлантическаго океана: самая большая разница между тѣмъ и другимъ океанами бываетъ въ 3 м. 24 с. Еслибы черезъ Панамскій перешеекъ существовалъ открытый судоходный каналъ, то теченіе въ немъ было бы перемѣнное, то въ одну, то въ другую сторону, смотря по высотѣ морскихъ бассей-

новъ, и такимъ образомъ въ каналѣ была бы постоянная смѣна притока и убыли воды. Но въ этомъ безпрерывномъ движеніи компенсація не была бы равная, такъ какъ средній выводъ колебаній показываетъ уровень Великаго океана на нѣсколько сантиметровъ выше уровня Атлантическаго океана въ бухтахъ Колонъ и Каледоніи. Къ тому же поднятія и пониженія воды совершаются въ обоихъ океанахъ въ различные часы: прикладной часъ въ Колонѣ запаздываетъ на девять часовъ противъ Панамы.

Другимъ слѣдствіемъ контраста между приливами и отливами двухъ сосѣднихъ морей является различіе въ очертаніи береговъ. Берега Атлантическаго океана узки, тогда какъ на Великомъ океанѣ они, въ среднемъ, шире, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже образуютъ безконечную ленту бѣлыхъ пляжей. Кромѣ того, береговыя пространства Южнаго моря менѣе богаты кораллами, чѣмъ Антильское море. Дѣйствительно, сильныя суточныя колебанія морскаго уровня отражаются пагубно на существованіи большинства полиповъ: они не могутъ успѣшно произрастать на рифахъ, которые бываютъ то совершенно сухи, подъ жгучими солнечными лучами, то покрыты толстымъ слоемъ воды. Напротивъ, они чувствуютъ себя въ своей настоящей стихіи въ водахъ Колумбова моря, гдѣ приливы и отливы гораздо равномѣрнѣе, на краяхъ островковъ, которые постоянно обвѣваются пассатнымъ вѣтромъ.

Промѣрное плато, т. е. цоколь подводныхъ береговъ, на которомъ покоятся надводныя земли перешейка, служитъ также основаніемъ для острововъ, разсѣянныхъ въ водахъ Великаго океана, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ побережья. Коиба, Себако и другіе болѣе мелгіе острова, лежащіе въ морѣ между мысомъ Бурика съ западной стороны и полуостровомъ Азуэро—съ восточной, принадлежатъ къ тому географическому цѣлому, часть котораго составляетъ материкъ. Точно также всѣ острова обширнаго полукруглаго амфитеатра Панамскаго залива лежатъ, какъ и самъ перешеекъ, на подводномъ плоскогорьѣ, гдѣ глубина не достигаетъ и 50 метровъ: край этого плоскогорья тянется, отъ стрѣлки до стрѣлки, до самаго входа въ заливъ. Большіе острова этой бухты, вмѣстѣ съ сотнею маленькихъ островковъ, составляютъ цѣлый архипелагъ, который называется ласъ-«Перласъ», хотя его жемчужные промыслы почти совершенно истощились. Къ востоку отъ этой группы бугристыхъ, но не высокихъ острововъ открывается глубокая выемка залива Санъ-Мигуэль, гдѣ суда повсюду находятъ глубину по крайней мѣрѣ въ 10 метровъ.

Климатъ Панамскаго перешейка отличается *отъ климата* западныхъ перешейковъ лишь легкими переходами, что̀ обусловливается меньшею широтою континентальной полосы и близостью обширнаго южно-американскаго материка, съ его высокими плоскогоріями и многосложными рядами горъ. Средняя годовая температура равняется 26—27 градусамъ по стоградусному термометру; на Атлантическомъ побережьѣ она немного выше, вслѣдствіе вліянія морскихъ теченій, которыя въ Антильскомъ морѣ теплѣе, чѣмъ въ океанѣ. Ежегодныя колебанія температуры отъ одной крайности къ другой никогда не превышаютъ 17 градусовъ, отъ 18 до 35, и когда, впродолженіи одного и того же дня, измѣненіе температуры перейдетъ за 6 градусовъ, достигнетъ, напримѣръ 8°, т. е. если съ 30-ти градусной дневной жары температура понизится ночью до 22°,—то уже жалуются на «рѣзкую» перемѣну погоды. Такимъ образомъ климатъ Панамы можно назвать однимъ изъ самыхъ постоянныхъ [1]).

Вѣтры дуютъ обыкновенно тоже съ большою правильностью: главнымъ образомъ преобладаютъ пассатные вѣтры, которые въ этихъ мѣстахъ, гдѣ обширный материкъ Южной Америки отклоняетъ ихъ немного съ ихъ естественнаго пути, дуютъ скорѣе съ сѣвера, чѣмъ съ сѣверо-востока. Ежедневно они усиливаются постепенно по мѣрѣ возрастанія дневной жары и затѣмъ понемногу стихаютъ, такъ что ночи зачастую бываютъ совершенно тихими. Въ зимніе мѣсяцы, т. е. съ мая по ноябрь, на побережьяхъ преобладаютъ *vendavales* или «низовые вѣтры», т. е. юго-восточные пассаты, переходящіе въ муссоны. Рѣзкіе порывы вѣтра, столь грозные для мореплавателей Мексиканскаго залива, на прибрежьѣ перешейковъ представляютъ меньше опасности, но и здѣсь не проходитъ ни одного года безъ того, чтобы буря не разражалась въ бухтѣ Колонъ, при томъ почти всегда самымъ неожиданнымъ образомъ [2]). Что касается ураragановъ въ собственномъ смыслѣ, то сложилось мнѣніе, будто эти грозные метеоры неизвѣстны на перешейкѣ; однако, октябрьскій шквалъ 1865 года, который, налетѣвъ съ юго-запада, пронесся надъ Панамскимъ перешейкомъ, затѣмъ надъ Колономъ и всѣмъ побережьемъ Москитіи, и, обогнувъ Мексиканскій заливъ, разсѣялся, наконецъ, въ океанѣ, у мыса Гаттерасъ, имѣлъ всѣ признаки настоящаго циклона. Этотъ ураганъ двигался съ поразительною медленностью: пространство отъ Колона до полуострова Флориды онъ прошелъ только въ 4 дня. Въ 1885 г. другой порывъ *norte* (норда) потопилъ въ портѣ Колонъ (Колумба) восемнадцать парусныхъ судовъ.

[1]) Verniol, „Acclimatement dans l'isthme de Panama." Антропологическое общество, засѣданіе 7-го февраля 188 г.

[2]) Lucien B. Wyse, „Le Canal de Panama".

Годовое выпаденіе дождей такъ же правильно, какъ и движеніе вѣтровъ. Запаздывая на одинъ мѣсяцъ или на шесть недѣль противъ движенія солнца, дожди выпадаютъ тогда, когда облачное кольцо переходитъ въ сѣверное полушаріе, а когда это же кольцо переходитъ черезъ экваторъ къ югу, снова наступаетъ ясная погода; кромѣ того *veranito*, или «малое лѣто», сезонъ засухи, настаетъ съ Иванова дня и продолжается весь іюль мѣсяцъ, когда облачная зона простирается надъ Мексикой и Кубою. Въ выпаденіи дождей, какъ

Типы обитателей о. Мартиники.
Охотникъ за змѣями и негритянка-угольщица.

во многихъ другихъ явленіяхъ, наблюдается контрастъ между берегами Атлантическаго и Великаго океановъ: сѣверные берега, подвергающіеся вліянію пассатныхъ вѣтровъ, приносящихъ дождь, получаютъ по крайней мѣрѣ вдвое больше влаги, чѣмъ южные, обращенные къ муссонамъ. Количество дождевой воды, выпадающей на сѣверныхъ склонахъ возвышенностей, исчисляютъ въ три слишкомъ метра [1]). На обсерваторіи Гамбоа, расположенной на высотѣ 30 метровъ надъ уровнемъ моря, средняя гигрометрическая равна 0,96 въ сезонъ дождей и 0,88 въ такъ называемое «сухое» время года.

Жаркая, постоянно насыщенная паромъ, зараженная болотными испареніями, атмосфера перешейка не такова, чтобы бѣлый рабочій могъ долгое время дышать ею безопасно. Первые европейцы, испанцы, поселившіеся въ Панамѣ, дали ей названіе *Sepultura de Vivos* [2]), (Могила живыхъ). Оттого иммигранты изъ Европы и Соединенныхъ Штатовъ, привлекаемые сюда предпріятіями по постройкѣ желѣзной дороги и прорытію канала, оставили за собой управленіе, надзоръ, прибыльныя профессіи, не требующія никакого физическаго усилія; имъ больше всего слѣдуетъ опасаться болѣзней печени, почекъ, накожныхъ, а также желтой лихорадки въ теченіе первыхъ восьми мѣсяцевъ пребыванія въ этомъ краѣ; по прошествіи этого срока они въ отношеніи этой болѣзни такъ же акклиматизированы, какъ и индѣйцы [3]). У мѣстныхъ уроженцевъ наибольшая смертность происходитъ отъ чахотки. Тяжелая физическая работа была достояніемъ туземцевъ смѣшанной расы, ново-гренадинцевъ и ямайскихъ негровъ—послѣдніе преобладали громаднымъ большинствомъ: ихъ было четыре пятыхъ; и этотъ тяжелый трудъ поглотилъ больше человѣческихъ жизней, при прочихъ равныхъ условіяхъ, чѣмъ сколько поглощаетъ работа по распашкѣ земель и на верфяхъ въ умѣренномъ поясѣ. Впрочемъ, въ настоящее время трудно имѣть вполнѣ точныя свѣдѣнія о вліяніи климата, такъ какъ статистическіе документы изданы компаніями капиталистовъ, прямымъ разсчетомъ которыхъ было представить положеніе вещей въ самомъ благопріятномъ свѣтѣ. Достовѣрно, что до попытки прорытія междуокеанскаго канала ходили сильно преувеличенные разсказы относительно смертности рабочихъ, ирландцевъ, негровъ и китайцевъ, которые работали надъ постройкою желѣзной дороги. Часто повторяемая поговорка «каждая желѣзнодорожная шпала стоила жизни одного человѣка» служитъ лишь образнымъ выраженіемъ громадной смертности среди рабочаго населенія. Самоубійства, вызываемыя особенно среди китайскаго населенія страхомъ передъ заболѣваніями или непосильною работою, а главнымъ образомъ тоскою по родинѣ, увеличиваютъ на нѣсколько сотенъ количество смертей: несчастные вѣшаются или бросаются на плоскій морской берегъ, чтобы сдѣлаться жертвами морскаго прилива. Что касается прорытія канала, то, повидимому, эти работы обошлись дешевле въ смыслѣ человѣческихъ жертвъ, такъ какъ, если вѣрить оффиціальнымъ отчетамъ, ежегодная смертность среди рабочихъ не превышала двадцатой части: по другимъ источникамъ она была значительно больше [1]).

Въ провинціи Панама и особенно на Даріенскомъ перешейкѣ средне-американская флора достигла своего наибольшаго могущества: здѣсь встрѣчаются флоры Южной Мексики и Колумбіи; кромѣ того, имѣется множество видовъ спеціально панамской флоры, которые, по словамъ Шерцера, составляютъ двадцать вторую часть всей растительности страны. Эта переплетающаяся растительность покрываетъ землю такой сплошной массой стволовъ, вѣтвей, листьевъ, ліанъ и чужеядныхъ, что путешественникъ нигдѣ не находитъ свободнаго прохода. Береговые мысы не имѣютъ вида утесовъ или косогоровъ, такъ какъ почва ихъ совершенно скрыта подъ густою листвою; можно подумать, что холмъ есть не что иное, какъ гигантское дерево, выросшее въ морѣ и поднимающее свою величественную пирамиду, высотою въ двѣсти метровъ. Внутри страны, въ глубинѣ темныхъ галлерей, струятся ручьи и рѣчки, осѣняемые сводомъ перевившихся вѣтвей, и потокъ поминутно исчезаетъ—здѣсь подъ плотами изъ скучившихся стволовъ, тамъ подъ слоемъ нитчатокъ и другихъ водяныхъ растеній, по которымъ, словно по ковру, скользятъ лодки, не касаясь воды. Одна порода пальмы, *chamaedorea pacaya*, растетъ на высотѣ 2.100 метр. надъ уровнемъ моря, на-ряду съ дубомъ и ольхой. Въ прибрежномъ поясѣ Великаго океана растительность уже не такая роскошная, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ большіе лѣса чередуются съ саваннами или *catingas*'ами, на которыхъ деревья растутъ только кое-гдѣ отдѣльными группами или рощами. Причина такого контраста происходитъ отъ меньшаго количества дождей на тихоокеанскомъ берегу.

Еще рѣзче разница между обоими побережьями перешейка выражается въ океанической фаунѣ. Оба моря населены совершенно различными породами рыбъ и другихъ животныхъ формъ, несмотря на то, что въ началѣ

---

[1]) Дожди въ Колонѣ въ 1887 г.: 2 м, 887 въ 228 дней (отъ мая до декабря).

[2]) Manuel de Peralta, „Costa-Rica, Nicaragua y Panama en el siglo XVI."

[3]) Verniol, цитированное сочиненіе.

[1]) Смертность среди рабочаго населенія въ Панамѣ въ теченіе двухъ лѣтъ и трехъ мѣсяцевъ: 5.200 т. е. 7 въ день, или 98 на 1.000 (Nicolas, „Chantiers et terrassements en pays paludiens").

чной эпохи моря эти соединялись между широкими проливами, открывавшими свой проходъ для всѣхъ водныхъ живот- въ то время фауна была одинаковая на востокѣ, такъ и на западѣ островов ей Америки. На многочисленныхъ поро- лучистыхъ животныхъ обоихъ морей за- тъ, что если виды ихъ и разнятся между , то во всякомъ случаѣ почти всѣ они длежатъ къ одному и тому же роду, такъ перваго взгляда ихъ нетрудно смѣшать. дно, различіе произошло съ третичной , т. е. послѣ образованія континенталь- олосы. Появленіе перешейка поставило ныхъ въ другія условія существованія, ствіе чего фауны постепенно обособи-): изъ 1.500 родовъ моллюсковъ, принад- щихъ морской фаунѣ Антильскаго моря, ъ 1.340 родовъ панамской территоріи, ъ для обоихъ побережій не наберется 50 видовъ [2]). Земная фауна тоже раз- на обоихъ склонахъ перешейка. Она со- тъ нѣсколькихъ животныхъ, не встрѣ- ихся въ другихъ мѣстахъ: такова обезь- аймири (*chrysothrix*), живущая только едѣлахъ Чирикуи и которая не выжива- аже на сосѣднихъ берегахъ, напримѣръ, артагенѣ [3]). Въ рѣкѣ Туира водится амѣчательная рыба, которую отмѣтилъ Еррера подъ названіемъ *roncador*, «мы- », такъ какъ она издаетъ ревъ, похо- на мычаніе молодаго быка [4]). Искатели га очень боятся одной породы акулъ, на- мой *tintorera*, довольно обыкновенной анамскомъ заливѣ: эта акула имѣетъ 15 метровъ длины, и замѣчательна что пасть ея открывается на концѣ го- а не подъ мордой, какъ у другихъ [5]).

еленіе провинціи Панамы, какъ и въ ъ сосѣднихъ областяхъ Центральной ки, представляетъ въ огромномъ боль- вѣ смѣшанную расу, состоящую изъ ис- въ, индѣйцевъ и негровъ; но доля аф- скаго элемента здѣсь гораздо зна- нѣе, чѣмъ въ населеніи остальныхъ пя- спубликъ. Со времени уничтоженія не- ичества, Ямайка не переставала при- ь на берега перешейка иммигрантовъ, въ и мулатовъ; затѣмъ начались работы тройкѣ желѣзной дороги и прорытію ка- которыя тоже привлекали ямайцевъ цѣлыми тысячами; впослѣдствіи большинство этихъ землекоповъ остались въ странѣ въ качествѣ мелкихъ торговцевъ или земледѣльцевъ, найдя здѣсь съ одной стороны вполнѣ подходящій для себя климатъ, а съ другой весьма выгодныя условія землевладѣнія, такъ какъ здѣсь достаточно было самому распахать новину, чтобы оффиціально сдѣлаться законнымъ владѣтелемъ этой земли. Во многихъ деревняхъ Атлантическаго побережья ямайцы составляютъ господствующее населеніе, и даже вообще въ странѣ они могутъ быть разсматриваемы во многихъ отношеніяхъ какъ элементъ цивилизующій, такъ какъ это они поддерживаютъ движеніе, они разносятъ товары, новости, идеи, они наиболѣе дѣятельно способствуютъ измѣненію обычаевъ иноземцевъ. Они же научаютъ прибрежныхъ жителей жаргону, представляющему смѣсь испанскаго языка съ англійскимъ, жаргону, необходимому въ обычныхъ торговыхъ сдѣлкахъ съ моряками каботажныхъ судовъ.

Нѣкоторые туземные народцы еще сохранили, если не полную чистоту расы, то по крайней мѣрѣ первоначальный наружный видъ, нравы и языкъ. Таковы, между прочимъ, гуайми, или «люди», живущіе въ западной части штата; они сгруппировались главнымъ образомъ въ высокой долинѣ Миранда, горномъ циркѣ, гдѣ единственнымъ сообщеніемъ съ прибрежными равнинами лагуны Чирикуи служитъ трудно проходимое ущелье: замкнувшись въ этомъ уединенномъ бассейнѣ, лежащемъ на высотѣ почти 400 метровъ надъ уровнемъ моря, они могли избѣжать всякихъ сношеній съ испанцами и сохранить свою независимость; они допускаютъ къ себѣ только тѣхъ иноземцевъ, какъ негровъ, такъ и бѣлыхъ, которые успѣли заручиться покровительствомъ какого-нибудь могущественнаго главаря. Главное ихъ племя извѣстно подъ названіемъ валіентесъ, или «храбрецовъ»; эту славу они стяжали главнымъ образомъ своими отчаянными поединками, которыми разрѣшалась у нихъ всякая, даже малѣйшая обида, или оскорбительное слово: прежде рѣдко можно было встрѣтить валіенте, тѣло котораго не было бы покрыто шрамами [1]). Эти индѣйцы принадлежатъ къ тому же племени, какъ и коста-рикскіе таламанки, и, по всей вѣроятности, происходятъ отъ тѣхъ туземцевъ, которымъ они присвоиваютъ символическія фигуры, высѣченныя на скалахъ и золотыя украшенія, найденныя въ могилахъ, или *Guacas*. Въ прежнія времена они были несомнѣнно цивилизованнѣе, но сношенія съ бѣлыми убили ихъ промыслы: одѣваясь поевропейски, они покупаютъ прямо готовую

lex. Agassiz. „Bulletin of the Museum of Compa- Zoology“, Кэмбриджъ. Мартъ 1869 г.
. B. Adams; — Thomas Belt, „The Naturalist in na“.
loritz Wagner, „Peterman's Mittheilungen“, 1863.
Historia de las Indias Occidentales“; — De Puydt, s of Darien“
. Chierchia, „The Voyage of the“. Vettor Pisani, “. Августъ 14, 1884 г.

[1]) Roberts, „Voyages and Excursions on the East Coast and the interior of Central America“. 1827.

одежду, вслѣдствіе чего совершенно разучились ткать и окрашивать ткани; хлопчатникъ же, который они продолжаютъ еще садить около своихъ хижинъ, растетъ безъ всякой пользы; пріобрѣтая чугунные котлы, они окончательно забросили горшечный промыселъ; оружіе и всякіе инструменты они тоже покупаютъ, такъ какъ не въ состояніи выдѣлывать у себя дома; что касается издѣлій изъ серебра и золота, то это искусство утратилось у нихъ, вѣроятно, еще въ первыя времена испанской оккупаціи. Политическое устройство гуайми тоже измѣнилось: они повинуются главнымъ начальникамъ, сосредоточившимъ въ своихъ рукахъ власть; одинъ изъ нихъ претендуетъ даже на происхожденіе отъ Монтезумы, имя котораго индѣйцы узнали, очевидно, отъ бѣлыхъ, и которымъ они пользуются, чтобы выразить свое право перваго занятія на владѣніе землей.

Гуайми, малорослые, коренастые, съ большой головой и плоскимъ лицомъ, неутомимые ходоки и носильщики, походятъ на мексиканскихъ отоми. Подобно гватемальскимъ квиче и какчикеламъ, они имѣютъ свой тотемъ, т. е. покровителя изъ животныхъ, чаще всего, по словамъ Пинара, одну породу маленькаго попугая. При вступленіи въ юношескій возрастъ, каждый гуайми, вмѣстѣ съ своими сверстниками, подвергается суровымъ испытаніямъ и проводитъ время искуса въ лѣсахъ, вдали отъ родителей; старики, съ разрисованнымъ пестрыми красками тѣломъ, въ маскахъ и въ вѣнцѣ изъ листьевъ, знакомятъ его съ преданіями своего народа и поучаютъ пѣснямъ, которыя составлены на особомъ, таинственномъ, священномъ нарѣчіи: только послѣ всего этого юноша можетъ быть принятъ въ среду мужчинъ, а когда онъ настолько закалитъ себя, что сдѣлается нечувствительнымъ ко всякаго рода страданіямъ, ему даютъ уже уже окончательное имя. Что касается дѣвушекъ, то ограничиваются празднованіемъ ихъ совершеннолѣтія, послѣ чего ихъ тотчасъ же выдаютъ замужъ или вѣрнѣе продаютъ. Главный праздникъ, называемый испанцами *balzeria*, происходитъ обыкновенно въ началѣ сухаго сезона, въ день, указанный количествомъ сучковъ на ліанѣ, которая посылается въ каждое семейство. Послѣ общаго омовенія, женщины посвящаютъ нѣсколько часовъ на разрисовываніе тѣла мужчинъ голубой и красной красками и на расписываніе ихъ лицъ арабесками и причудливыми узорами, похожими на рисунки, которыми расписывали старинную глиняную посуду; послѣ того всѣ они наряжаются въ древній костюмъ, передникъ изъ коры и шкуру животнаго. Тогда начинается оргія, сопровождаемая танцами мужчинъ и маханіемъ *balza*, палки изъ легкаго дерева, которою танцоры перекидываются, стараясь въ это время кого-нибудь свалить на землю: при этомъ часто приходится уносить раненаго. Религія гуайми цѣликомъ основана на страхѣ: всякій шумъ ихъ пугаетъ, такъ какъ онъ, по ихъ мнѣнію, производится злымъ духомъ, котораго заклинаютъ при помощи чародѣевъ и усмиряютъ дарами. Когда больной находится при послѣднемъ издыханіи, родственники уносятъ его въ лѣсъ и оставляютъ его тамъ на произволъ судьбы, снабдивъ только тыквенною чашею съ водой и нѣсколькими бананами. Послѣ смерти тѣло его выставляютъ на подмосткахъ, а черезъ годъ кости трупа очищаютъ и, сложивъ ихъ въ мѣшокъ, погребаютъ на семейномъ кладбищѣ [1]).

По словамъ Пинара, историка народца гуайми, этихъ индѣйцевъ наберется еще около 4 тысячъ; но въ 1883 г. одно изъ ихъ племенъ, муои, состояло уже всего только изъ трехъ человѣкъ. На южномъ склонѣ цѣпи, число дорасковъ, отдѣльнаго племени, говорящаго на особомъ нарѣчіи, сократилось до тринадцати или четырнадцати человѣкъ. Что касается индѣйцевъ племени сегуа—слово, означающее на языкѣ терраба «чужеземцевъ»—то испанцы называли ихъ также мексиканцами или чичимеками. Это были нахуа, болѣе или менѣе «дикіе», которыхъ Васкецъ-де-Коронадо встрѣтилъ въ одной долинѣ лагуны Чирикуи, и съ которыми ему пришлось объясняться посредствомъ мексиканскаго переводчика. Теперь трудно даже достовѣрно указать ту часть территоріи, гдѣ они жили: разнообразные источники, къ которымъ прибѣгалъ Пинаръ для разслѣдованія этого вопроса, привели его къ тому заключенію, что сегуасы жили прежде въ долинѣ рѣки Ровало, впадающей въ западную часть бухты; имъ-то онъ и приписываетъ самыя лучшія глиняныя издѣлія и металлическія вещи рѣдкостной чеканки, которыя были открыты въ странѣ [2]). Наконецъ, на востокѣ отъ кордильеры Чирикуи, до перешейка Санъ-Бласъ, всѣ индѣйскія племена исчезли: отчасти были перебиты, отчасти смѣшались съ метисами испанскаго языка. Отдѣльныя туземныя племена встрѣчаются только въ восточной части провинціи, на берегахъ залива и на островахъ Санъ-Бласъ, въ бассейнахъ рѣкъ Байано, Туиры и Атрато. Но эти индѣйцы не составляютъ уже сплоченной націи, сохранившей, вмѣстѣ съ независимостью, историческія преданія и память о своихъ предкахъ; они не помнятъ господства древнихъ папаровъ или даріеновъ, имя которыхъ перешло на восточную часть американскаго перешейка, и которые принадлежали, вѣроятно, къ той же расѣ, какъ куева или куевасы, о которыхъ сообщаютъ Овидо-и-Валь-

[1]) W. Gabb, „Proceedings of the Philosophical Society", Филадельфія, 1876 г.;—Pinart и т. д.

[2]) „Revue d'Ethnographie de Hamy", 1887.

и другіе испанскіе писатели первыхъ
нъ завоеванія [1]).

исключеніемъ чоко, живущихъ въ юж-
массивахъ и примыкающихъ къ насе-
ъ Колумбіи, различныя индѣйскія пле-
Даріена принадлежатъ, несмотря на
іе нарѣчій, къ одной и той же націи [2])
или куна-куна, называющейся также
и «Рѣчные люди», вслѣдствіе того, что
олированныя хижины или деревни строят-
егда на берегу водъ: такъ, въ бассейнѣ
о, индѣйцы племени чоко называются
слово, которое на ихъ языкѣ означаетъ то
ое [3]). Какъ куна, такъ и большинство дру-
народцевъ, сами себя называютъ туле,
«Люди» по преимуществу. Ихъ считаютъ
бской расой, и наиболѣе гордые изъ
энергичнымъ образомъ отстаивавшіе
независимость и живущіе у истоковъ
Чукунакве и Каньяза, притока Байано,
аются за иммигрантовъ гоаджировъ,
эдшихъ съ полуострова, лежащаго между
біей и Венецуэлой; но не происходитъ
произвольное уподобленіе двухъ отда-
хъ другъ отъ друга племенъ просто от-
что куна на Чукунакве, подобно гоаджир-
индѣйцамъ, сумѣли сохранить свою
у и пріобрѣсти уваженіе своихъ вра-

общемъ, куна малорослы, коренасты и
льшой наклонностью къ тучности: они
походятъ на гуайми, отъ которыхъ от-
тся только болѣе свѣтлымъ цвѣтомъ кожи.
у ними, говорятъ, альбиносы не рѣдкость;
чаются также люди съ бѣлой кожей и ры-
волосами, что свидѣтельствуютъ о частыхъ
гихъ посѣщеніяхъ ихъ страны пирата-
быкновенный же типъ—брюнеты, съ со-
нно черными и густыми волосами, кото-
такъ сказать, не выпадаютъ съ годами и
сѣдѣютъ; но бороды у нихъ нѣтъ;
немного скошенные. Прежде они та-
вались; теперь они ограничиваются сма-
іемъ своего тѣла черноватымъ сокомъ
ія *jagua* (garripa americana), который
йствуетъ свѣжести кожи, а въ большіе
ники они расписываютъ себѣ лицо кра-
узорами посредствомъ орлеана (bixa
na) [4]). Рѣчь ихъ—пѣвучая; послѣ каждой
слѣдуетъ пауза, которою собесѣдники
уются для выраженія протяжнаго под-
анія. Въ языкѣ куна система счисленія
атеричная, какъ и въ ацтекскомъ нарѣ-

чіи, изъ чего, повидимому, можно заключить, что вліяніе нахуатльской цивилизаціи нѣкогда проникало даже въ эту окраинную область Перешейковъ.

Нравы и обычаи куна мало отличаются отъ гуайямскихъ. Даже тѣ изъ нихъ, которые не имѣютъ прямыхъ сношеній съ «испанцами», объиспаниваются; всѣ они занимаются торговлею, въ качествѣ экспедиторовъ или продавцевъ зеренъ дикаго какао, кокосовыхъ орѣховъ, каучука, растительной слоновой кости, или *tagua*, и эта торговля все больше и больше вводитъ въ страну иностранныхъ товаровъ. Одежда, инструменты и оружіе, — все постепенно измѣняется; епископъ Тьель, который посѣтилъ индѣйцевъ куна черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ Вигіе, Уайза и Армана Реклю и обратилъ большинство ихъ въ христіанство [1]), не нашелъ уже этихъ туземцевъ такими, какъ ихъ описывали Вагнеръ [2]) и французскіе изслѣдователи. Каждая группа домовъ имѣла своего кацика или капитана и своего *lélé*, который былъ въ одно и то же время жрецомъ, костоправомъ и колдуномъ. Третьимъ лицомъ въ общинѣ былъ *comotaro*, оффиціальный музыкантъ, хормейстеръ и церемоніймейстеръ; что касается до *urumia*, то это былъ стражъ, отправлявшій одновременно обязанности полицейскаго агента и полеваго сторожа. Во время родовъ женщины удаляются въ отдѣльную хижину, гдѣ остаются подъ надзоромъ старухи, которая, выкупавъ мать и новорожденнаго въ рѣкѣ, отводитъ ихъ къ леле, чтобы тотъ окурилъ ихъ табакомъ и отвратилъ такимъ образомъ злой рокъ. Какъ и у гуайми, возмужалость дѣвушки даетъ поводъ къ празднеству; тутъ въ первый разъ она получаетъ публичное имя и другое—секретное, и со слѣдующаго года имѣетъ право выйти замужъ по своему выбору. У куна не рѣдко случается, что братъ женится на сестрѣ: по словамъ Армана Реклю, подобные браки совершаются даже чаще другихъ; за мужемъ признается право обладать всѣми женщинами, съ которыми онъ породнится черезъ свою женитьбу [3]). Тѣмъ не менѣе, нравы ихъ отличаются крайнею строгостью; незаконнорожденныхъ дѣтей заживо зарываютъ въ землю или бросаютъ въ рѣку, а всякій посторонній свидѣтель женскихъ родовъ наказывается смертью. Обычай такъ называемаго «высиживанія» (кувады) существуютъ у всѣхъ племенъ расы [4]); впрочемъ, бѣлые и негры Ново-Гренадинскаго побережья раздѣляютъ болѣе или менѣе суевѣріе, по которому мужъ воображаетъ себя участвующимъ въ страданіи родильницы: родовымъ болямъ супруги, *та-*

Berendt, „American Record and Repertory of No- Queries". 1874.
Alph. Pinart;—Viguier, „Mémoires de la Société opologie", 1878.
Alph. Pinart;—Armand Reclus;—Lucien B. Wyse, ванныя сочиненія.
Alph. Pinart, „Revue d'Ethnographie" 1887;— B. Wyse, „Le Canal de Panama".

---

[1]) Polakowsky, „Petermann's Mittheilungen". 1887.
[2]) Moritz Wagner „Petermann's Mittheilungen". 1862.
[3]) C. Viguier, цитированное сочиненіе
[4]) L. B. Wyse, цитированное сочиненіе.

drejon, соотвѣтствуетъ *padrejon*, родовыя боли супруга. Когда куна умираетъ, на хижинѣ его вѣшаютъ клювъ перцеяда, вѣроятно, для того, чтобы птица сопровождала умершаго въ другой міръ, а въ могилу его кладутъ провизію для загробнаго путешествія. У нѣкоторыхъ народцевъ покойниковъ кладутъ въ гамакъ и вѣрятъ, что души ихъ до тѣхъ поръ мыкаются въ царствѣ тѣней, пока не разорвутся веревки гамака[1]).

Торговля едва только еще завязывается на атлантическомъ побережьѣ, между Чагресомъ и бухтой Чирикуи. «Городъ» Кастильо-де-Аустрія, основанный въ первыя времена завоеванія на ріо-Чирикуи-мула (Крикамаула), или ріо-Гуайми, существовалъ очень не долго и исчезъ, не оставивъ по себѣ никакого слѣда; еще въ началѣ этого вѣка страна не имѣла другихъ жителей, кромѣ индѣйцевъ, когда негры съ островов Віеха-Провиденсіа и Санъ-Андресъ высадились на берегахъ Чирикуи[2]), на островѣ дель-Драго или Колонъ и въ другихъ мѣстахъ архипелага, откуда ихъ потомство постепенно распространилось по всей окружности бухты. Эти иммигранты африканскаго происхожденія и были основателями значительнѣйшаго въ настоящее время города Бока-дель-Торо, названнаго такъ потому, что онъ стоитъ на берегу одноименнаго съ нимъ пролива, на островѣ Колонъ, при входѣ въ лагуну Чирикуи; въ 1883 году въ этомъ городѣ насчитывалось около пятисотъ жителей, почти все мулатовъ, которые вели довольно значительную торговлю кокосами, черепахой, сассапарелью и красильнымъ деревомъ. Портъ Бока-дель-Торо, хорошо защищенный сосѣдними островами, достаточно глубокъ для судовъ большой осадки; противъ него, на западномъ берегу острова Бастиментосъ, называемаго по-англійски Провиженъ-Айлендъ (островъ Провизіи), находится деревня, вся утопающая въ садахъ, которые дѣйствительно доставляютъ бананы, пататы, ямсъ и другіе жизненные припасы для продовольствія проходящихъ мимо судовъ. Возникающій городъ Бока-дель-Торо можетъ разсчитывать на счастливое будущее, такъ какъ современемъ онъ сдѣлается гаванью для вывоза угля изъ береговыхъ мѣстъ, фосфорно-кислой соли изъ Эскудо-де-Верагуа и колоніальныхъ товаровъ изъ внутреннихъ областей. Что касается золота, то до сихъ поръ не отысканы рудники, разрабатывавшіеся во время путешествія Колумба, который сумѣлъ, «безъ скандала, лишить верагуаскаго царька всѣхъ его золотыхъ песчинокъ».

На материкѣ главное торговое поселеніе—Гобранте, лежащій на рѣкѣ Чирикуи-мула, въ начальномъ пунктѣ судоходства, и, можетъ-быть, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда завоеватели построили Кастилльо-де-Аустрія. Отъ Гобранте трудная тропинка поднимается къ долинѣ Миранда, населенной индѣйцами гуайми, а затѣмъ къ гребню Кордильеры, чтобы затѣмъ спуститься въ равнины Давидъ; болѣе удобная дорога, доступная даже для лошадей, начинается гораздо западнѣе, на «Французской» бухтѣ, и проходитъ черезъ перевалъ въ сосѣдствѣ горы серро-Хоркета (Оркета): рано или поздно этотъ путь сдѣлается одною изъ международныхъ дорогъ американскаго перешейка. Давидъ, административный центръ департамента Чирикуи, представляетъ собою небольшой городокъ, расположенный въ двадцати километрахъ отъ Великаго океана, въ равнинѣ, изрѣзанной оврагами, которые дѣлятъ ее такимъ образомъ на естественныя ограды для скота, составляющаго главное богатство страны; на сѣверѣ возвышается великолѣпный конусъ Чирикуи, первые склоны котораго покрыты кофейными плантаціями. Небольшіе сосѣдніе порты, Педрегаль, Каньяфистола, даютъ доступъ судамъ небольшой осадки, которыя нагружаются здѣсь продуктами для города Панамы. Въ двадцати километрахъ къ западу, лежащая при ріо-Чико скромная деревенька Аланже представляетъ теперь жалкіе остатки прежней столицы и торговаго мѣста на дорогѣ карвановъ, ходившихъ нѣкогда изъ Гватемалы въ Панаму.

Дальше, въ Бугабитѣ, близъ деревни Бугаба, были открыты *guacas*, или могилы, съ богатыми золотыми украшеніями; благодаря этимъ первымъ находкамъ 1860 г., страна Чирикуи стяжала себѣ временную славу, столь же громкую, какъ и Калифорнія[1]): въ этой области собралось заразъ до полутора тысячъ золотоискателей; часть ихъ взобралась на верхніе склоны вулкана, гдѣ Морицъ Вагнеръ также открылъ доисторическое кладбище, изобиловавшее золотыми и мѣдными фигурками, изображавшими животныхъ и главнымъ образомъ лягушекъ. Очевидно, это были амулеты, которые носили на себѣ туземцы; всѣ эти фигурки имѣютъ колечки для подвѣшиванія[2]). Въ общемъ на двадцать или двадцать пять раскопанныхъ могилъ одна приходилась съ подобными драгоцѣнностями; оттого, разрывъ всѣ могильные курганы и собравъ болѣе одного милліона франковъ, искатели покинули страну. Область Давидъ считается гораздо здоровіе Панамскаго перешейка въ собственномъ смыслѣ; однако, бѣлые все-таки не могутъ здѣсь вполнѣ акклиматизироваться и потому не основываютъ прочныхъ колоній. Основанная око-

[1]) A. Pinart;—B. Thiel;—Polakowsky, цитированныя сочиненія.

[2]) A. Pinart, „Bulletin de la Société de Géographie". 1885.

[1]) A. Pinart, „Bulletin de la Société de Géographie", 1885.

[2]) Moritz Vagner, цитированное сочиненіе.

ло Бугаба нѣмецкая колонія скоро разбрелась.

Ната или Сантъ-Яго-де-лосъ-Кабальеросъ— одинъ изъ древнихъ городовъ Америки. Страна, въ которой онъ находится, была открыта Алонсо-де-Ожедой, въ 1510 г., а черезъ два года основанъ и городъ; въ эту эпоху въ Европѣ не было еще извѣстно даже самое имя Мексики. Расположенная на ріо-Чико, около ея устья въ бухтѣ Парита, западной оконечности обширнаго полукруглаго бассейна Панамскаго залива, Ната господствуетъ надъ равнинами, простирающимися между кордильерой Верагуа и полуостровомъ Азуэро: подобно Давиду, она имѣетъ обширныя саванны, населенныя лошадьми и рогатымъ скотомъ. Гончарные заводы Наты снабжаютъ своими издѣліями городъ Панаму и почти всѣ округа провинціи. Кромѣ того, Ната славится плетеніемъ изъ волоконъ jipijapa (carludovica palmata) гибкихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ прочныхъ *sombreros*, извѣстныхъ въ торговлѣ подъ названіемъ «Панамскихъ шляпъ».

Знаменитый городъ, давшій свое названіе заливу, перешейку и всей провинціи, первоначально былъ основанъ не на томъ мѣстѣ, гдѣ находится теперь. Въ 1518 г., когда Педраріасъ-де-Авила перенесъ столицу съ Атлантическаго побережья на берегъ Южнаго моря, онъ избралъ пляжъ, расположенный при устьѣ небольшой рѣки, Амарробо, которая изливается въ бухту въ томъ мѣстѣ, гдѣ дуга залива образуетъ наибольшую выпуклость, обращенную къ сѣверу. Этотъ городъ Панама, основанный на мѣстѣ одноименной съ нимъ деревни, въ теченіе полутора вѣка держалъ въ своихъ рукахъ торговую монополію перешейка. Здѣсь испанскія суда выгружали всѣ товары, все золото, вывозимое изъ Перу: болѣе двухъ тысячъ муловъ работало при транспортѣ драгоцѣнныхъ металловъ изъ Панамы въ Пуерто-Бело, гдѣ они нагружались на галіоны испанскаго короля. Но эти сокровища не могли ускользнуть отъ пиратовъ. Въ 1670 г. Морганъ «Истребитель» атаковалъ Панаму во главѣ тысячи ста человѣкъ, и ужасъ, наведенный карсарами, былъ такъ великъ, что испанцы не осмѣлились даже отстаивать перешейковый проходъ; послѣ небольшой попытки къ защитѣ, передъ самыми воротами города, они бѣжали, оставивъ свои пушки и часть богатства; галіоны же съ остальными драгоцѣнностями успѣли отплыть въ море [1]). Панама была предана огню, и испанцы, изъ опасенія новой атаки, уже больше не возвращались сюда: отъ этого перваго города остались лишь безформенныя развалины двухъ церквей, почти совершенно заросшія кустарникомъ.

Нынѣшній городъ построенъ въ десяти километрахъ западнѣе, у подошвы Анкона, изолированной горы въ 170 метровъ вышиною, и при устьѣ рѣки, называемой «ріо-Гранде». Собственно городъ, или Санъ-Фелипе, окруженъ еще до сихъ поръ стѣнами въ три метра толщины, изъ которыхъ одна, господствующая надъ моремъ, образуетъ великолѣпный бульваръ де-ласъ-Бодасъ. Предмѣстья продолжаются далеко за черту города по пляжу и сосѣднимъ горнымъ склонамъ. Подобно древнему городу, и въ новомъ имѣются также свои развалины, оставшіяся послѣ пожара; кромѣ того, сохранились памятники, которые находятся въ отличномъ состояніи, какъ напримѣръ— каѳедральный соборъ, двѣ башни котораго служатъ маяками, и различные монастыри, преобразованные въ жилые дома или въ заводы. Хотя Панама удостоилась въ 1824 г. быть мѣстомъ засѣданія конгресса испано-американскихъ республикъ, а затѣмъ столицей въ въ то время, когда Колумбія представляла конфедерацію штатовъ, образовавшихъ теперь провинціи «единой нераздѣльной» республики, — она, однако, маловажна какъ центръ населенія и мѣстной торговли: здѣсь не плетутъ больше знаменитыхъ шляпъ «панама», которыя, впрочемъ, уже вышли изъ моды. Все значеніе Панамы обусловливается ея положеніемъ въ мѣстѣ прохода изъ одного океана въ другой, въ самой узкой части континента; поэтому и исторія ея представляетъ поразительныя превратности, совершая быстрые скачки отъ прогресса къ упадку, въ зависимости отъ направленія торговаго обмѣна.

Панама была въ цвѣтущемъ состояніи въ тотъ періодъ времени, когда командовала торговлей Перу и Чили; послѣдовавшая затѣмъ утрата монополіи почти совершенно лишила ее населенія; устремленіе рудокоповъ къ Калифорніи вызвало въ этомъ городѣ прежнее оживленіе, вернувъ ему населеніе, и въ такомъ состояніи онъ продержался до самаго открытія трансконтинентальныхъ желѣзныхъ дорогъ Соединенныхъ Штатовъ, которыя отклонили отъ Панамы наплывъ путешественвенниковъ и товаровъ. Работы по прорытію канала, когда въ спискахъ компаніи числилось около двадцати тысячъ рабочихъ, въ третій разъ подняли Панаму, а теперь она уже снова начинаетъ приходить въ упадокъ. Впрочемъ, городъ этотъ всегда останется однимъ изъ вибрирующихъ узловъ въ міровыхъ торговыхъ линіяхъ, благодаря желѣзной дорогѣ, пересѣкающей въ этомъ мѣстѣ перешеекъ, и торговымъ судамъ, заходящимъ въ его заливъ, по пути изъ Австраліи, изъ Сѣверной и Южной Америкъ. Къ сожалѣнію, его рейдъ не можетъ служить хорошей якорной стоянкой, такъ какъ сѣверные вѣтры постоянно производятъ здѣсь волненіе: большія суда броса-

---

[1]) A. Oexmelin, „Histoire des Aventuriers".

ли [якорь въ 18 километрахъ южнѣе города, подъ защитою острова Табога. По проекту, каналъ долженъ былъ пройти между плотинами въ открытое море до небольшой группы островковъ, гдѣ начинается глубина въ восемь съ половиною метровъ; узкій проливъ соединяетъ уже эту якорную стоянку съ берегомъ. Острова, производящіе ананасы, служатъ санаторіями для жителей Панамы и для иностранцевъ; надъ Панамой и ея рейдомъ, съ вершины склоновъ Анкона, господствуетъ грандіозное зданіе госпиталя.

Простая, удобная лишь для проѣзда на мулахъ, дорога, идущая черезъ лѣсъ къ гавани Пуерто-Бело, открывающейся почти прямо на сѣверѣ Атлантическаго берега между двумя зеленѣющими мысами,—служила единственнымъ путемъ сообщенія между двумя океанами во время испанскаго владычества. На склонѣ Великаго океана попадаются еще кое-какіе остатки мощеной дороги, но, къ сѣверу отъ рѣки Чагресъ, все исчезло подъ низкимъ кустарникомъ: плиты были сдвинуты, раздроблены и съѣдены корнями [1]). Что касается прежней атлантической гавани, Пуерто-Бело, которую защищали поросшія теперь лѣсомъ укрѣпленія, то она представляетъ въ настоящее время лишь незначительную деревню, населенную нѣсколькими сотнями негровъ, ведущихъ небольшую торговлю съ Колономъ, Колумбіей и Ямайкой. Портъ превосходенъ, глубокъ и хорошо защищенъ отъ вѣтровъ, но берега его очень нездоровы, именно вслѣдствіе недостаточнаго провѣтриванія. Знаменитый мореплаватель и пиратъ Франсисъ Дрэкъ умеръ внезапно, въ 1595 г., въ виду Пуерто-Бело, не успѣвъ предать разграбленію этотъ торговый портъ, подобно тому, какъ онъ это сдѣлалъ съ городами континентальнаго берега [2]).

Городъ Чагресъ, расположенный при устьѣ одноименной съ нимъ рѣки, на правомъ ея берегу, наслѣдовалъ Пуерто-Бело въ качествѣ конечнаго пункта прохода на сѣверѣ Панамы; это самое оживленное мѣсто рѣки: цѣлая флотилія судовъ снуетъ вверхъ и внизъ по рѣкѣ между Чагресомъ и мѣстечкомъ Матачинъ, откуда не больше 23-хъ километровъ по прямой линіи до Великаго океана. Но Чагресъ, подобно Пуерто-Бело, очень нездоровое мѣсто, и свирѣпствующія на Атлантическомъ океанѣ ужасныя болотныя лихорадки извѣстны даже по названію этого города: «Чагресскія лихорадки». Вслѣдствіе этого, населеніе его быстро уменьшилось, какъ только выбрали для гавани другое мѣсто на Атлантическомъ океанѣ, именно небольшой коралловый островъ Манзанильо, расположенный къ сѣверо-востоку отъ бухты Лимонъ, между Чагресомъ и Пуерто-Бело. Тамъ-то, на илистомъ грунтѣ, среди грязей, скопившихся между корнями мангиферъ, былъ построенъ новый городъ, названный Колономъ, въ честь мореплавателя, открывшаго эту бухту въ 1502 г.; его называли также Эспинвалемъ, по имени одного изъ капиталистовъ, котораго обогатила постройка желѣзной дороги черезъ перешеекъ. Это—городъ, построенный изъ желѣза и дерева, съ колоннадами и верандами, привезенными въ готовомъ видѣ изъ Соединенныхъ Штатовъ; его окружаютъ набережныя и свайные мосты; станція обсажена нѣсколькими кокосовыми пальмами; на берегу моря красуется статуя Колумба работы Каррьера Беллёза. Колонъ недавно выгорѣлъ и теперь долженъ выстроиться по болѣе обширному плану и на лучше осушенной почвѣ; матерьялъ для построекъ будетъ доставленъ порфировыми каменоломнями, находящимися по сосѣдству, въ Бахіо-Солдадо.

Въ Колонѣ не существуетъ никакой промышленности; главные рессурсы жителей—путешественники и пріемъ товаровъ, доставляемыхъ сюда тысячью судовъ; благодаря плантаціямъ на рѣкѣ Чагресъ, Колонъ принимаетъ также участіе въ разростающейся торговлѣ бананами, которую вся Центральная Америка ведетъ съ Соединенными Штатами. Хотя суда и находятся подъ защитою недавно выстроеннаго валганга, тѣмъ не менѣе безопасность ихъ не вполнѣ обезпечена при устьѣ канала, такъ что парусныя суда укрываются иногда въ рейдѣ Пуерто-Бело.

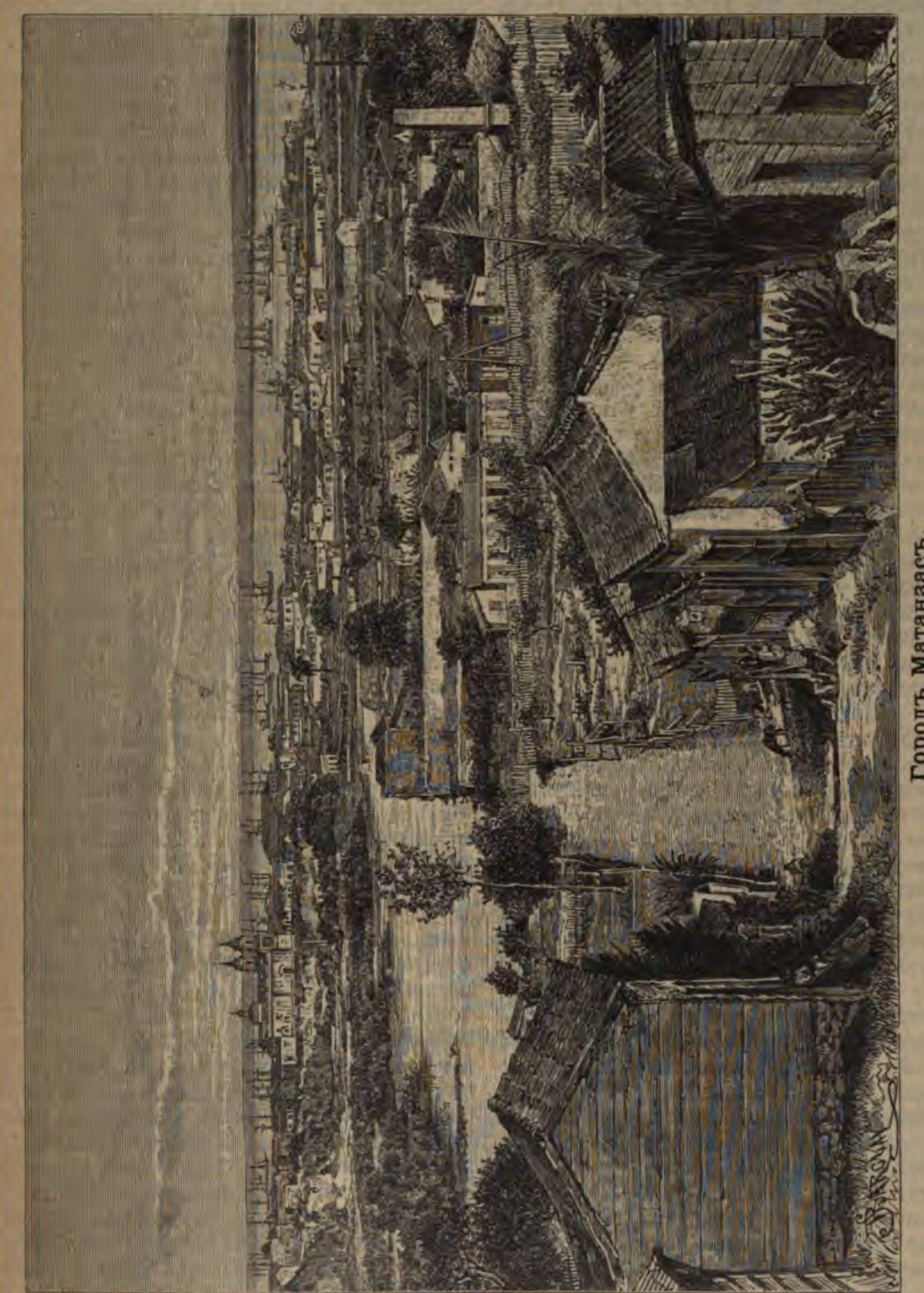
Съ 1835 г., въ то время, когда въ Англіи, Франціи и въ Соединенныхъ Штатахъ только-что еще вводились желѣзныя дороги, американецъ Биддль предпринялъ свое изслѣдованіе Панамскаго перешейка въ видахъ постройки желѣзной дороги; но само предпріятіе осуществилось только пятнадцать лѣтъ спустя, въ тотъ періодъ лихорадочной дѣятельности, когда богатства Калифорніи привлекали въ это Эльдорадо массы рудокоповъ: открытіе дороги состоялось въ 1855 г. Проведеніе линіи черезъ болота и лѣса, рѣки и гребни водораздѣла, при крайне опасномъ климатѣ, стоило много человѣческихъ жизней, а расходы, по полумилліону франковъ на каждый километръ, превысили впятеро стоимость такихъ же сооруженій въ Соединенныхъ Штатахъ. Коммерческая польза этой дороги, которой была предоставлена монополія транспорта между двумя морями, на пространствѣ 150 километровъ, вправо и влѣво, вначалѣ была очень значительная по перевозкѣ пассажировъ и предметовъ роскоши.

Движеніе на Панамской желѣзной дорогѣ во время работъ по сооруженію канала, въ

[1]) Armand Reclus, „Panama et Darien“.
[2]) Justo Zaragoza, „Piraterias de los Ingleses en la America Espanola“.

888 г.: перевезено пассажировъ—1.300.000; оваровъ (въ 1886 г.)—320.971 тонна.

Что касается исторической важности этой ороги, то она неисчислима: благодаря Панамской дорогѣ, западное побережье Америки сдѣлалось вдругъ на нѣсколько тысячъ километровъ ближе къ Европѣ; вслѣдствіе этого, измѣнилась сѣть важнѣйшихъ дорогъ человѣчества, а вмѣстѣ съ этимъ и торговое равновѣсіе земли. По замѣчанію Гумбольдта, Китай и Японія обязаны сохраненіемъ своей независимости, по всей вѣроятности, существованію Панамскаго перешейка.

Городъ Матанзасъ.

Однако, постройка желѣзной дороги, какъ бы ни была велика ея польза, особенно до открытія трансконтинентальныхъ желѣзныхъ дорогъ Соединенныхъ Штатовъ, должна имѣть значеніе только предварительной, такъ ска-

зать, выжидательной работы. Главнымъ дѣломъ остается возстановленіе между двумя океанами того пролива, который существовалъ въ третичную эпоху, и въ существованіе котораго вѣрили еще многіе годы послѣ круговаго плаванія по Антильскому морю. Хотя самъ Колумбъ, плавая вдоль побережья, и не нашелъ прохода, тѣмъ не менѣе умеръ съ увѣренностью, что черезъ посѣщенную имъ страну долженъ быть водный путь въ другое море. Фактъ существованія пролива былъ настолько для всѣхъ очевиденъ, что до 1540 г. этотъ проливъ помѣчался на картахъ; это заблужденіе, занесенное разсказами и на дальній Востокъ, наглядно выразилось на китайской картѣ 1820 г., гдѣ два американскихъ материка изображены раздѣленными другъ отъ друга тремя междуокеанскими каналами [1]). «Загадка пролива», которую, въ 1534 году, Карлъ V поручилъ разрѣшить Кортесу, доказываетъ, что онъ тоже думалъ объ этомъ навигаціонномъ пути, но такъ какъ пролива не находили, то явилась мысль открыть его силою, что̀ дало сигналъ къ предъявленію цѣлаго ряда проектовъ о прорытіи канала въ то время, когда самая область не была еще изслѣдована. Филиппъ II запретилъ, наконецъ, составленіе новыхъ плановъ, потому что «воля Божія ясно выразилась въ созданіи сплошнаго перешейка»; но съ тѣхъ поръ, какъ латинская Америка освободилась отъ испанской зависимости, честолюбіе снова охватило умы, и въ 1825 г. Боливаръ велѣлъ приступить къ нивелляровкѣ Панамскаго перешейка.

Между проектами канала, основанными на мѣстныхъ изысканіяхъ, самыми замѣчательными въ исторіи Панамы были проекты Гарельи, въ 1843 г., и Лулла, въ 1875 г.; но эти инженеры считали осуществимымъ только шлюзный каналъ, поднимающійся уступами съ одного склона на другой. Наконецъ, болѣе подробное изученіе мѣстности, по которой долженъ былъ пройти каналъ, дало возможность Уайзу и А. Реклю представить, въ 1879 г., свой планъ и смѣту канала, пересѣкающаго перешеекъ по ровной плоскости изъ одного моря въ другое, и предложенія ихъ, разсмотрѣнныя на конгрессѣ инженеровъ, ученыхъ и финансистовъ, собравшихся въ Парижѣ, были приняты: поразительный успѣхъ прорытія Суэзскаго канала и ежегодное разростаніе навигаціоннаго движенія между Европой и западнымъ берегомъ Америки говорили въ пользу этого грандіознаго проекта; по разсчетамъ, отъ трехъ и даже до пяти процентовъ всей міровой торговли должно было перенестись къ порогу Панамы.

Торговое движеніе между Атлантическими берегами и западнымъ побережьемъ Новаго Свѣта въ 1879 г. было опредѣлено Эмилемъ Левассёромъ въ 4.830.000 тоннъ. Итоги за 1889 г. показаны имъ же въ 7.249.000 тоннъ. Цифровыя данныя за 1884 г., составленныя экономистомъ Молинари, показываютъ это движеніе въ 9.304.000 тоннъ.

По первоначальному плану, Колонскій каналъ долженъ былъ имѣть въ длину 73 километра, при направленіи по долинамъ ріо-Гранде на склонѣ Великаго океана; линія пересѣканія гребня приходилась подъ горою Кулебра и должна была идти или по туннелю въ 39 метровъ высоты, или по траншеѣ подъ открытымъ небомъ. Резервуары предполагалось оградить плотинами, въ которыхъ задерживались бы воды во время разлитія Чагреса и его притоковъ. Совокупность всѣхъ землекопныхъ работъ, намѣченная, по предварительному плану, въ 47 милліоновъ, опредѣлилась впослѣдствіи, со включеніемъ сюда туннеля въ 6 километровъ [1]), въ 72 милліона кубическихъ метровъ, т. е. немного только менѣе, чѣмъ при прорытіи Суэзскаго перешейка; общая же смѣта расходовъ, при томъ и при другомъ варіантѣ, считая съ процентами и при условіи открытія канала въ 1888 г., назначена была въ 658 милліоновъ франковъ [2]).

Извѣстно, что прорытіе Панамскаго канала, ввѣренное дипломату, который въ народномъ мнѣніи олицетворялъ собою счастливое осуществленіе грандіознаго предпріятія по прорытію Суэзскаго канала, кончилось финансовымъ крахомъ, и въ настоящее время, будучи еще далеко неоконченнымъ, оно въ главной части своего протяженія находится все еще въ подготовительномъ періодѣ проектовъ и контръ-проектовъ. Выполненную часть работы исчисляютъ различно—то въ одну треть, то всего лишь въ одну пятую; оффиціально же она опредѣлена въ одну треть, потому что колумбійское правительство отдало компаніи канала тѣ 150.000 гектаровъ земли, которые ей слѣдовало получить по окончаніи этой части работъ. По Колонскому каналу могутъ ходить небольшіе пароходы на протяженіи шестнадцати километровъ, а гребныя суда поднимаются вверхъ по каналу еще на шесть километровъ дальше [3]). Объемъ вырытой земли равняется донынѣ 30 милліонамъ кубическихъ метровъ, а то, что остается еще вырыть для канала, сооружаемаго съ довольно наклонными откосами, представляетъ по крайней мѣрѣ 150 милліоновъ кубическихъ метровъ, такъ какъ ось проектированнаго канала проходитъ не по самому низкому мѣсту ущелья де-ла-Кулебра;

[1]) *E. Uricoechea*, „Mapoteca Colombiana“.

[1]) „Exposé succinct des divers projets“, 15-го мая 1879 г.
[2]) „Bulletin interocéanique“ 15-го марта 1880 г.
[3]) Salles, „Autour de la mer des Antilles“. Club Alpin Français, 1889.

необходимость измѣнить первоначаль-
нъ, чтобы удлиннить изгибы; такимъ
почву придется прорыть на 100, въ
канала на 110, а на одномъ берегу
150 метровъ глубины, чтобы выко-
аншею и сдѣлать ее на 10 метровъ
овня моря, давъ откосамъ болѣе отло-
нъ, чѣмъ это предполагалось по пер-
ѣтамъ. Израсходованная сумма, изъ
правда, большая часть была погло-
все не работами по прорытію [1]), до-
полутора милліарда франковъ, и эк-
определяютъ дальнѣйшіе расходы по
ю начатаго предпріятія въ три мил-
ключая въ эту сумму и тѣ 450 мил-
которые пойдутъ на покупку уже со-
ыхъ работъ, моловъ и набережныхъ,
ъ канала, траншей, плотинъ и дру-
руженій: одна траншея обойдется, по
оятности, въ 1.300 милліоновъ. Меж-
ъ концессіи и катастрофой прошло
ѣтъ, и очевидно, что окончаніе этого
тія потребуетъ по крайней мѣрѣ
лѣтъ непрерывныхъ работъ: колум-
равительство назначило открытіе ка-
общаго пользованія 31-го января
Компанія же обѣщала окончить рабо-
му же числу 1887 г. [2]).
но, еслибы всѣ націи соединились въ
ружескомъ союзѣ и принялись сообща
ествленіе этого великаго предпріятія,
неніе его оказалось бы совершенно
мъ дѣломъ; къ сожалѣнію, при настоя-
ложеніи вещей, когда «цивилизован-
сударства тратятъ ежегодно на одно
іе и вооруженіе войска вдвое больше
овъ, чѣмъ ихъ потребно для проры-
ла, господствующее между двумя на-
ревнованіе заставляетъ ихъ отступать
овокупными затратами, выгода кото-
я одной страны окажется значитель-
ъ для другой. Новые, относительно
е проекты предлагаютъ прорытіе су-
о пути эшелонами, поддерживаемыми
омъ склонѣ шлюзами, но при этомъ
препятствіемъ является излишекъ
оторый можетъ хлынуть въ каналъ,
ный на одномъ уровнѣ между двумя
и будетъ постоянно грозить разру-
шлюзныхъ сооруженій: придется,
иваясь плана первыхъ инженеровъ,
о измѣненнаго за послѣднее время,
воды разлива въ обширныя запруды,
удержать до 300 милліоновъ кубиче-
тровъ. Такія запруды превратятъ всю
долину Чагреса до самого Круцеса
й рядъ озеръ; чтобы защитить ка-
налъ на время наводненія, предполагали отвести русло рѣки въ какой-нибудь, еще не намѣченный, туннель, черезъ который бы она и вливалась въ Панамскій заливъ [1]). Такимъ образомъ даже для простаго шлюзнаго канала потребуются все-таки колоссальныя работы, и чѣмъ выше будетъ гребень, который придется пересѣчь, тѣмъ больше окажется преимуществъ на сторонѣ будущаго Никарагуаскаго канала, высота котораго будетъ меньше 34 метровъ надъ уровнемъ моря, что, конечно, значительно поколеблетъ экономическое значеніе Панамскаго канала. Каждая лишняя ступень канала лишитъ его сотни тысячъ тоннъ въ пользу трансконтинентальныхъ желѣзныхъ дорогъ. Уже открытіе американскихъ желѣзныхъ дорогъ изъ Нью-Іорка въ Санъ-Франциско уменьшило въ десять лѣтъ болѣе, чѣмъ на девять десятыхъ, торговое движеніе Панамской желѣзной дороги [2]).

Каковы бы ни были шансы того или другаго проекта, предпріятіе это рано или поздно должно осуществиться, если только не послѣдуютъ другія открытія, которыя сдѣлаютъ безполезнымъ прорытіе этого навигаціоннаго канала. Нужно надѣяться, что столько человѣческихъ жизней, столько изощреній талантливыхъ умовъ, столько потраченнаго труда на пользу устроенія планеты не останутся напрасными жертвами. Гигантскія машины, собранныя на этомъ жизненномъ пунктѣ земнаго шара, несомнѣнно будутъ утилизированы, и эти огромныя траншеи, на которыя нельзя смотрѣть безъ изумленія, откроютъ современемъ проходъ соединеннымъ водамъ двухъ океановъ. Быстрое развитіе промышленности и ежегодное увеличеніе торговаго движенія на противуположныхъ портахъ перешейка обезпечиваютъ вѣроятность полнаго осуществленія Панамскаго дѣла. Но очень можетъ быть, что наступившій перерывъ продлится много лѣтъ, такъ какъ между прежними концессіонерами и конгрессомъ Колумбіи не могло установиться соглашенія.

* Въ 1894 г. образовалась новая компанія, и работы по устройству канала были возобновлены; но на общемъ собраніи акціонеровъ этой компаніи, происходившемъ въ Парижѣ 30 декабря 1899 г., совѣтъ директоровъ въ полномъ составѣ вышелъ въ отставку, вслѣдствіе разногласія мнѣній по вопросу о томъ, должна ли компанія соединиться съ другой, американской, компаніей, учрежденной для окончанія предпріятія. Годовой отчетъ за 1899 годъ говоритъ, что каналъ со шлюзами могъ бы быть доконченъ въ 10 лѣтъ, съ затратой суммы въ 512 милліоновъ франковъ.*

ды, употребленные исключительно на работы по
анала, равнялись 443.171.000 франковъ (Mon-
Rapport de liquidation").
letin interocéanique". 1-го февраля 1880 г.

[1]) „Rapport de le Commission d'études envoyée à Panama".
[2]) Nimmo, „Weekly Times", 14-го сентября 1880 г.

Къ востоку отъ Пуерто-Бело, на Атлантическомъ берегу Панамы нѣтъ больше деревень, гдѣ индѣйцы не составляли бы главной части населенія. Колонія Номбре-де-Діосъ, основанная въ 1510 г. Никуезой, не оставила послѣ себя никакихъ слѣдовъ, и неизвѣстно даже ея мѣстоположеніе: вѣроятно, она занимала берегъ одной изъ бухтъ, расположенныхъ между вершиной Манзанильо и полуостровомъ Санъ-Бласъ, на сѣверной выпуклости перешейка: лѣсная тропинка соединяла ее съ Панамой. Въ глубинѣ залива Санъ-Бласъ, этого обширнаго бассейна, гдѣ бы свободно могли помѣститься десять тысячъ судовъ, разбросано, подъ группою кокосовыхъ пальмъ, лишь нѣсколько деревушекъ индѣйцевъ куна. Индѣйцы Санъ-Бласкаго архипелага, до сихъ поръ свободные отъ всякой зависимости отъ Колумбіи, торгуютъ продуктами своихъ какаовыхъ и пальмовыхъ рощъ, а также черепаховой оболочкой, которую они добываютъ своеобразнымъ способомъ, снимая этотъ цѣнный панцырь со спины животнаго посредствомъ подпаливанія, нимало не вредя самому животному; тщательно оберегая это пресмыкающееся отъ вымиранія, они зорко слѣдятъ за неприкосновенностью черепашьихъ яицъ[1]).

Одно время это узкое мѣсто перешейка, какъ разъ противъ острововъ Санъ-Бласъ, находили удобнымъ для устройства навигаціоннаго канала. По крайней мѣрѣ существовало множество проектовъ по прорытію междуокеанскаго канала именно въ этомъ мѣстѣ. Макъ-Дугаль первый въ 1864 г., а затѣмъ Сельфриджъ Уайзъ и А. Реклю, въ различное время, изслѣдовали эту страну: благодаря имъ, стало извѣстнымъ, что по плану этотъ каналъ долженъ бы былъ имѣть 53 километра въ длину, изъ которыхъ болѣе 10 километровъ по глубокому руслу рѣки Байано; зато здѣсь есть другое неудобство, представляемое высотою кордильеръ; хотя путешественникъ Кулленъ и указывалъ на какія-то бреши, спускающіяся будто бы почти до самаго морскаго берега, но на самомъ дѣлѣ даже наиболѣе низкія ущелья и тѣ превышаютъ 300 метровъ высоты, такъ что каналъ долженъ бы былъ проходить по туннелю, длиной, по различнымъ исчисленіямъ, отъ 11 до 15 километровъ. Главнымъ городомъ на склонѣ Великаго океана считается Чепо, окруженный саваннами и ведущій торговлю съ Панамой, съ одной стороны—посредствомъ плохой дороги, а съ другой—по нижнему теченію Байано, по которой суда могутъ подниматься вверхъ до порта Капитана. На востокѣ страна защищалась нѣкогда отъ индѣйцевъ крѣпостью Террабле, въ настоящее время разрушенной. Населеніе Чепо и окрестныхъ деревень состоитъ изъ негровъ, почти не ассимилировавшихся съ бѣлыми или индѣйцами.

Бухта Каледонія, открывающаяся на Атлантическомъ побережьѣ, почти въ 200 километрахъ къ юго-востоку отъ залива Санъ-Бласъ и недалеко отъ Путриканти, самой населенной деревни индѣйскаго племени куна, напоминаетъ о прежнихъ колонизаторскихъ попыткахъ. Одна гавань, въ той же вырѣзкѣ побережья, носитъ названіе Пуерто-Эскосесъ, или «Шотландскій Портъ», данное ей въ честь группы шотландцевъ, которые, подъ предводительствомъ финансиста Паттерсона, водворились здѣсь въ 1698 г.: онъ называлъ это мѣстомъ «Ключемъ міра», и Пуерто-Эскосесъ дѣйствительно могъ бы сдѣлаться таковымъ, если бы великобританское правительство пришло на помощь своимъ соплеменникамъ, защитивъ ихъ отъ испанцевъ и индѣйцевъ и соорудивъ имъ дорогу черезъ перешеекъ; но климатъ и тоска по родинѣ скоро сгубили шотландскихъ колонистовъ, а тѣ изъ нихъ, которые остались еще въ живыхъ, были разсѣяны въ 1700 г. испанскимъ флотомъ; въ 1827 г. развалины крѣпости Паттерсонъ еще существовали. Недалеко отъ этого мѣста находится портъ Каретто, который въ 1513 году принималъ у себя болѣе знаменитыхъ путешественниковъ, Нуньеца-де-Бальбоа и его спутниковъ; эта славная экспедиція отправлялась на открытіе Южнаго моря, котораго она счастливо и достигла черезъ двадцать три дня послѣ того. Въ ту эпоху испанскимъ постомъ на Атлантическомъ побережьѣ было мѣстечко Санта-Марія, построенное, какъ «метропольный городъ», на берегахъ залива Ураба, въ сосѣдствѣ устьевъ Атрато; но съ 1526 г. эта колонія была переведена въ Панаму, и Санта-Марія, постепенно заросшая кустарникомъ, получила прозваніе Антигуа. Даріенъ назывался тогда «Золотой Кастиліей», и дѣйствительно золотые пріиски эксплоатировались въ Канѣ, у истоковъ Туиры, въ землѣ индѣйцевъ чоко. До конца XVII-го вѣка изъ этого «Эльдорадо» добывалось нѣкоторое количество драгоцѣннаго металла; но когда пираты узнали дорогу къ рудникамъ, правительство, чтобы удалить этихъ непрошенныхъ гостей, не нашло ничего лучшаго, какъ упразднить эксплоатацію этихъ рудъ. Его политикой было разрушать свои собственныя колоніи, чтобы не давать поживиться другимъ.

Атлантическое побережье Даріена, съ его кордильерой, круто поднимающейся надъ моремъ, повидимому, неудобно для сооруженія въ этомъ мѣстѣ междуокеанскаго канала; между тѣмъ эта область подвергалась неоднократнымъ изслѣдованіямъ именно въ видахъ прорытія здѣсь канала, и нѣкоторые изъ первыхъ путешественниковъ указывали на су-

[1]) *Orlando* Roberts, „Voyage to Nicaragua“.

твованіе очень низкихъ пороговъ тамъ, гдѣ ѣйствительности настоящія горы возвышали питоны, покрытые дремучими лѣсами: въ 4 году на берегахъ бухты Каледоніи вылся американскій лейтенантъ Стрэнъ, съ цатью восемью человѣками экипажа. Въ цѣ концовъ, послѣ 63-хъ дневнаго перехоонъ достигъ береговъ Великаго океана, но гіе изъ его спутниковъ умерли отъ изнеенія и голода.

айзъ, А. Реклю и Соза также изучали этой области проектъ междуокеанскаго ала въ 125 километровъ общаго протяже- изъ нихъ 37 километровъ приходилось бы одземный проходъ, который такимъ обраь превышалъ бы длиною извѣстные туні въ горахъ Фрежюсъ и Сенъ-Готардъ. днымъ портомъ на Атлантическомъ океапредполагалось сдѣлать гавань Аканти, заніе которой, подобно всѣмъ наименоваъ, оканчивающимся на *canti* и *gandi*, указаетъ на мѣстопребываніе или на близкое дство индѣйцевъ племени куна: это перпортъ на сѣверѣ илистыхъ устьевъ Атрагдѣ суда могутъ останавливаться въ чиводѣ. Съ другой стороны туннеля каналъ кенъ бы спускаться по долинѣ Тупизы въ ину приморской Туиры, которая входитъ ко внутрь континента и сообщается съ океаь посредствомъ гавани Даріенъ, одного изъ ихъ надежныхъ и обширныхъ портовъ въ ѣ; она продолжается въ морѣ широкой нкой залива Санъ-Мигуэль. По берегамъ ь и лимана расположенъ рядъ деревень, за, Пиногана, Чепигана и др., общая чиность населенія которыхъ достигаетъ 0 человѣкъ. Индѣйцы перекочевываютъ рь страны, гдѣ растетъ пальма (phytele-), дающая растительную слоновую кость,— ъ изъ главныхъ предметовъ ихъ торговли. ругой проектъ междуокеанскаго навиганаго канала, представленный г.г. Гогорца ашармомъ, которые, какъ имъ казалось, ли въ этомъ мѣстѣ порогъ всего въ 55 овъ высоты, тоже имѣлъ въ виду утиливать превосходный Даріенскій портъ; но авленіе этого канала было начертано гораздо южнѣе, по высокой долинѣ Туиры и нижнему теченію Атрато; однако, изслѣдованія Уайза показали, что этой котловины вовсе не существуетъ, и ущелье Тихуле, самое низкое во всей горной цѣпи, лежитъ надъ уровнемъ моря почти втрое выше показаннаго порога. По этому плану, каналъ долженъ былъ имѣть 235 километровъ протяженія, на которомъ предполагалось устроить 22 шлюза и 1 туннель, въ 2 километра длиною; кромѣ того, требовались работы по углубленію устья Атрато; но эта послѣдняя часть проектируемаго дѣла принадлежитъ къ числу такихъ, передъ которыми современная индустрія еще не всемогуща; нигдѣ, ни въ лиманѣ Клайды и Тайны, ни въ южномъ рукавѣ Миссисипи, т. е. тамъ, гдѣ инженеры достигли наибольшаго успѣха, не удалось еще устроить правильный фарватеръ въ 9 метровъ нормальной глубины.

Всѣ прочіе проекты междуокеанскаго канала въ этой области встрѣчаютъ одно и то же препятствіе: невозможность окончить каналъ въ Атлантическомъ океанѣ могущественнымъ теченіемъ Атрато, которая, хотя и катитъ массу воды, вполнѣ достаточную для самыхъ большихъ судовъ, но отдѣляется отъ моря илистымъ баромъ. Одинъ изъ этихъ проектовъ былъ изучаемъ, въ 1852 г., Траутвайномъ, затѣмъ другими инженерами, Портеромъ, Кеннишемъ, Мичлеромъ, Кравеномъ: онъ заимствуетъ теченіе Труандо, západнаго притока Атрато, чтобы по двумъ туннелямъ перейти кордильеру и направиться къ маленькой бухтѣ Паракучичи. По аналогичному проекту, составленному Сельфриджемъ, Луллъомъ и Коллинсомъ, каналъ идетъ вверхъ по Атрато, Напипи и его притоку Догвадо, затѣмъ пересѣкаетъ цѣпь по шлюзамъ и туннелю на высотѣ 200 метровъ и выходитъ въ Великій океанъ у бухты Чири-Чири, гавани широкаго залива Купика. Въ другомъ проектѣ, разработанномъ тѣми же американскими инженерами, количество шлюзовъ уменьшено.

Главные проекты междуокеанскихъ канаковъ въ провинціяхъ Панама и Чоко:

	Атлантическій портъ.	Порты на Великомъ океанѣ.	Длина.	Шлюзы.	Туннели.	Составители проектовъ.
			километровъ.			
ма	Колонъ	Панама	73	—	—	Уайзъ и А. Реклю
	„	„	73	—	—	Луллъ, Бойэ, Сотеро и др.
-Бласъ	Санъ Бласъ	Чепилльо	53	—	15	Макъ-Дугаль, Уайзъ, А. Реклю.
енъ	Аканти	Даріенъ	125	—	17	Келли, Уайзъ, А. Реклю.
	Сліяніе Каквирри	„	255	22	2	Уайзъ, А. Реклю.
	„ Труандо	Паракучичи	210	—	11	Траутвайнъ, Гюртеръ, Мичлеръ и т. д.
	„ Напипи	Чири-Чири	290	22	6	Сельфриджъ, Луллъ, Коллинсъ.
	„ „	„	„		211	Сельфриджъ, Луллъ, Коллинсъ.

Наконецъ, еще южнѣе, каналъ Распадура, называемый также «Каналомъ священника», о которомъ Гумбольдтъ первый упомянулъ, какъ о пути сообщенія, открытомъ въ 1788 году между двумя океанами [1]),—вовсе не каналъ: А. Реклю говоритъ даже, что его не существуетъ [2]). Во всякомъ случаѣ нельзя считать каналомъ простой демаркаціонный ровъ, почти въ 5 километровъ длины, выкопанный какъ разъ на порогѣ водораздѣла между рѣкою Распадурою, притокомъ Атрато, и р. Перико, вливающеюся въ Санъ-Жуанъ, а черезъ него и въ Великій океанъ. Иногда въ сезонъ дождей случается, что траншея совершенно заполняется водой, и тогда ею могутъ пользоваться пироги для переправы съ одного склона на другой; но этотъ случайный проходъ не можетъ быть уподобленъ серьезному плаванію [3]), и до сихъ поръ еще не было сдѣлано ни одного изслѣдованія для выработки проекта правильнаго пути черезъ водораздѣльный порогъ. Разстояніе между океанами, отъ устьевъ Атрато до устьевъ Санъ-Жуана, равняется 362 километрамъ.

Департаментъ Панама, который, до 1885 года, былъ однимъ изъ союзныхъ государствъ Колумбіи, представляетъ теперь не болѣе, какъ одну изъ девяти провинцій централизированной республики, и губернаторъ его, выбиравшійся прежде всеобщею подачею голосовъ, теперь назначается прямо президентомъ республики. Политическія, административныя и судебныя учрежденія Панамы ничѣмъ не отличаются отъ подобныхъ же учрежденій въ другихъ колумбійскихъ провинціяхъ. По прежнему дѣленію, въ составъ этого департамента входитъ шесть провинцій: Чирикуи или Давидъ, Коклэ или Пеномене, Колонъ, Панама, лосъ-Сантосъ и Верагуа. Кромѣ того, три округа, Бальбоа, Даріенъ и Каналь, имѣютъ совершенно особое управленіе.

Главные города Панамскаго перешейка, съ цифрой ихъ населенія: Панама—30.000 жит.; Колонъ—2.000 жит.; Давидъ—5.000 жит.

Глава VI

Американское Средиземное море.

Мексиканскій заливъ и Антильское море.

Средиземное море, раздѣляющее два американскихъ материка, хотя гораздо болѣе открыто, чѣмъ Средиземное море, находящееся между Европой и Африкой, есть тѣмъ не менѣе ясно отграниченный морской бассейнъ, представляющій совокупность явленій, которыя дѣлаютъ изъ него особую естественную область на земной поверхности. Линія раздѣла между внутреннимъ моремъ Новаго Свѣта и Атлантическимъ океаномъ — на самомъ дѣлѣ даже гораздо опредѣленнѣе, чѣмъ это кажется съ перваго взгляда, потому что острова, составляющіе ея полукружіе передъ Антильскимъ моремъ, а равно и тѣ, которые загораживаютъ большую часть входа въ Мексиканскій заливъ, лежатъ на подводной мели, склоны которой круто спускаются въ Атлантическій океанъ на глубину болѣе 4.000 метровъ. Багамскіе и Малые Антильскіе острова представляютъ собою плато или питоны, выступающіе съ мелей, или по крайней мѣрѣ съ цоколей, возвышающихся между двумя морскими пучинами. Единственными проходами въ 1.000 метровъ глубины, которые позволяютъ соединяться водамъ Атлантическаго океана и Американскаго Средиземнаго моря, служатъ—проливъ, извивающійся между двумя большими островами, Кубой и Гаити, и нѣсколько проливовъ въ цѣпи Малыхъ Антильскихъ островов.

Совокупность внутреннихъ водъ дѣлится естественно на два бассейна, границы которыхъ обозначены полуостровомъ Юкатаномъ и островомъ Кубою: это Мексиканскій заливъ и Караибское или Антильское море. Но каждый изъ этихъ бассейновъ подраздѣляется, въ свою очередь, на двѣ отдѣльныя части. Мексиканскій заливъ, отличающійся замѣчательно правильными очертаніями и ровнымъ дномъ, имѣетъ своимъ наружнымъ преддверіемъ треугольное море, заключенное между Кубой, полуостровомъ Флоридою и Багамскими островами и банками. Точно также Антильское мо-

[1]) „Essai sur la Nouvelle-Espagne". Томъ I.
[2]) „Panama et Darien".
[3]) Louis Verbrugghe, „Le Canal interocéanique de Panama".

ре, оканчивающееся на юго-востокѣ обширнымъ овальнымъ амфитеатромъ, съ глубокими водами, ограниченными берегами Ямайки, Гаити, Порто-Рико, Малыхъ Антильскихъ острововъ и континентомъ Венецуэлы, соединяется на сѣверо-западѣ съ Мексиканскимъ заливомъ, между Кубой, Гондурасомъ и Юкатаномъ, посредствомъ очень неправильной морской области, съ изрѣзанными берегами и съ неровнымъ дномъ, усѣяннымъ порогами и изрытымъ пропастями. Главная ось обоихъ морей проходитъ съ сѣверо-запада на юго-востокъ, между параллельными линіями Центральной Америки и Малыхъ Антильскихъ острововъ.

Эти американскія моря являются одними изъ наиболѣе извѣстныхъ на нашей планетѣ. Систематическое обслѣдованіе Мексиканскаго залива и Караибскаго моря началось въ 1872 году на западныхъ берегахъ Флориды экспедиціей американскихъ офицеровъ *Coast-Survey*. Ховель, Пурталесъ, Александръ Агассицъ, Бартлеттъ, Хильгардъ, Сигсби, Бэрдъ и другіе изслѣдовали во всѣхъ отношеніяхъ талассографію этихъ морскихъ пространствъ, и начатое ими дѣло продолжается все болѣе и болѣе детально. Результатомъ всѣхъ этихъ методическихъ изслѣдованій явилось не только точное опредѣленіе глубины и рельефа морскаго дна, но также и множество другихъ открытій: съ помощью новыхъ, наиболѣе чувствительныхъ инструментовъ, могли опредѣлить температуры различныхъ водныхъ слоевъ, совершающіяся въ нихъ перемѣны и перемѣщенія, изучили ихъ теченія, какъ на поверхности, такъ и на глубинѣ, мѣняющіяся соотвѣтственно количеству соли въ водѣ и термометрическихъ колебаній,—обогатили естественныя науки новыми цѣнными свѣдѣніями, ознакомивъ міръ съ тѣми животными организмами, которые населяютъ морскія воды до самыхъ глубокихъ пропастей, а также сдѣлали массу замѣчательныхъ открытій, благодаря которымъ развернулась новая чудесная перспектива на отдаленную эпоху жизни земнаго шара.

Внѣшнее море, заключающееся между Кубой, Багамскими островами и Флоридой, черезъ которое выходятъ воды Гольфстрема, относительно не глубоко: оно почти все занято банками, между которыми открываются проходы, гдѣ толща водной массы равняется пяти или шести стамъ метровъ; только на юго-востокѣ такъ называемый «Старый Багамскій каналъ» врѣзывается длиннымъ языкомъ вдоль сѣверныхъ береговъ Кубы, имѣя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ глубину болѣе 2.000 метровъ. При входѣ въ «Новый Багамскій каналъ», какъ разъ на сѣверѣ Гаванны, лотъ показываетъ 1.568 метровъ. Но въ кругломъ бассейнѣ Мексиканскаго залива морское ложе понижается значительно глубже: обширныя пространства морскаго дна въ 3.000 метровъ глубины, суживаемыя только на востокѣ прибрежными рифами, окаймляющими полуострова Флориду и Юкатанъ, занимаютъ всю центральную часть залива, т. е. почти половину всей водной поверхности. Около средины впадины, на протяженіи болѣе 2-хъ километровъ, разстилается обширная подводная равнина, оріентированная съ сѣверо-востока на юго-западъ, глубина водъ въ которой достигаетъ 4.000 метровъ.

Юкатанскій каналъ или проливъ, соединяющій Мексиканскій заливъ съ Караибскимъ моремъ, имѣетъ только половину глубины смежныхъ морскихъ бассейновъ: между подводными банками, образующими цоколь Юкатана и продолжающими западную оконечность Кубы, глубокая котловина пролива имѣетъ болѣе 2.000 метровъ глубины. Непосредственно за порогомъ море образуетъ другой куветъ треугольной формы, ограниченный съ юга подводнымъ валомъ, который начинается у мыса ла-Круцъ на островѣ Куба и тянется къ берегамъ Британскаго Гондураса, неся на своемъ гребнѣ группу Каймансклхъ острововъ и мель Мистеріоза, покрытую водою лишь на 16 метровъ. Ровное дно этого кювета, который извѣстенъ подъ названіемъ «Юкатанскаго рва», почти вездѣ имѣетъ болѣе 4.500 метровъ глубины, а наибольшая измѣренная тамъ до сихъ поръ глубина достигаетъ 4.710 метровъ. Къ югу отъ Кайманскаго вала другой очень длинный кюветъ, называемый «рвомъ Бартлетта», по имени одного изъ усерднѣйшихъ изслѣдователей американскихъ морей, занимаетъ всю ширину морскаго бассейна, на пространствѣ почти 1.500 километровъ, отъ мелей «острововъ Бухты», около Гондурасскаго берега, до Виндъ-Уарда, раздѣляющаго два большихъ антильскихъ острова, Кубу и Гаити: эта-то узкая пропасть Бартлеттскаго рва и представляетъ самую глубокую впадину во всемъ американскомъ Средиземномъ морѣ. Эта котловина, имѣющая 6.269 метровъ глубины, находится всего лишь въ 36-ти километрахъ къ югу отъ острова Грэтъ - Кайманъ, крайняго плато огромной подводной горы. Это единственный примѣръ на земномъ шарѣ, гдѣ оказывается такая огромная разность уровня между двумя столь близкими другъ къ другу пунктами. Къ югу отъ Сіерры-Маэстра-де-Куба, вершина которой поднимается на высоту 2.560 метровъ надъ уровнемъ моря, впадина морскаго дна имѣетъ около 6.000 метровъ глубины: на разстояніи 90 километровъ между кубанской горой и морской пропастью, вся отлогость имѣетъ около 8.500 метровъ; это—высота горы Кинчинжинга. Почти подводная горная цѣпь Каймана ограничена у южнаго своего

основанія долиной въ 6.000 метровъ глубины [1]).

Къ югу отъ Бартлеттскаго рва—новый порогъ на половину заграждаетъ море между крайнею оконечностью Ямайки и мысомъ Грасіасъ-а-Діосъ на материкѣ, а болѣе трехъ четвертей промежуточнаго пространства заняты банками Москито, Розалиндъ и Педро, покрытыми весьма незначительною толщею воды. Въ самомъ глубокомъ мѣстѣ пролива, въ 200 километрахъ къ юго-западу отъ Ямайки, глубина достигаетъ 1.225 метровъ. Другія банки, Серранилла, Нью-Боръ и Комбей, загораживаютъ отчасти южный входъ въ проливъ, но за ними развертывается уже огромное открытое пространство Караибскаго моря. Ограниченное съ западной стороны банкою Москито, ея островками и выступающими рифами, Санъ-Андріосъ, Ольдъ-Провиденсъ, Квита-Суеньо, или «Потерянный сонъ», островкомъ Серрана и банкою Ронкадоръ, или «Ревущій», это внутреннее море по направленію къ востоку становится постепенно все глубже, достигая 2.000, 3.000, 4.000 и 5.000 метровъ, а къ сѣверу отъ голландскихъ острововъ Венецуэльскаго берега образуетъ даже пропасти въ 5.200 метровъ; затѣмъ, по направленію къ банкѣ острова Авесъ, лежащаго на одной параллели съ цѣпью Малыхъ Антильскихъ острововъ, морское дно снова повышается. Въ раздѣльной впадинѣ, оріентированной съ юга на сѣверъ, между плато Авесъ и Малыми Антильскими островами, лотъ опускался на глубину 3.100 метровъ.

Острова, составляющіе наружный оплотъ Антильскаго моря, возвышаются въ видѣ развалинъ мостовыхъ быковъ, между которыми протекаютъ воды Атлантическаго океана и американскаго Средиземнаго моря. Большинство Антильскихъ острововъ соединены между собою подводными порогами, выступы которыхъ скрываются на нѣсколько сотъ метровъ подъ водой: всего три бреши, двѣ на сѣверѣ и югѣ Мартиники, а третья между Сомбреро и Дѣвичьими островами, имѣютъ глубину болѣе тысячи метровъ. Что касается внѣшняго края мели, составляющаго закраину Антильскаго цоколя, возвышающагося надъ группами Атлантическаго океана, то онъ тянется въ небольшомъ разстояніи отъ цѣпи острововъ. Особенно на сѣверо-востокѣ Багамскихъ острововъ онъ очень близко подходитъ къ банкамъ кораллового происхожденія: глубину въ 4.000 метровъ можно найти почти всюду, не болѣе какъ въ 30 километрахъ разстоянія отъ берега; мореплаватель Броунсонъ нашелъ глубину въ 3.582 метра даже на разстояніи 4.627 м. отъ острововъ [2]). Стѣна Атлантическаго бассейна представляетъ въ этихъ морскихъ пространствахъ наклонъ въ 35 градусовъ, при вертикальной высотѣ болѣе, чѣмъ въ три съ половиной километра; такой же откосъ, только съ немного болѣе значительнымъ наклономъ, встрѣчается лишь на востокѣ Флориды, поперекъ мыса Каньяверальь, но тамъ вертикальная высота между двумя ближайшими точками составляетъ всего лишь 1.098 метровъ [1]). Самою глубокою впадиною Атлантическаго океана, изъ изслѣдованныхъ до сихъ поръ пространствъ, считается та, которая находится у подножія антильскаго края мели, какъ разъ къ сѣверу отъ острова Порто-Рико, и имѣетъ 8.431 метръ глубины; но недавно лотъ указалъ самое глубокое мѣсто въ Атлантическомъ океанѣ на югѣ Нью-Фаундленда.

Мексиканскій заливъ и Караибское море имѣютъ неодинаковую величину. Сравнивая одну только правильную часть овала обоихъ бассейновъ, безъ Багамскаго моря и Бартлеттскаго рва, съ окружающими его банками, Караибское море почти на одну шестую обширнѣе Мексиканскаго залива; но если принять въ разсчетъ глубину, то разница между двумя бассейнами выразится совершенно иначе, такъ какъ, въ среднемъ, толща воды значительно меньше въ Мексиканскомъ заливѣ, и еслибы вдругъ уровень этого моря понизился на 180 метровъ, то къ окружности береговъ сразу прибавилось бы пространство болѣе, чѣмъ на 500.000 километровъ, т. е. болѣе трети всей водной поверхности.

Поверхность и вмѣстимость двухъ главныхъ бассейновъ Американскаго Средиземнаго моря:

	Поверхность. кв. кил.	Вмѣстимость кв. кил.
Мексиканскій заливъ ...	1.536.326	1.340.000
Антильское море........	1.869.226	5.600.080

Если же сравнивать оба бассейна съ прибавкой къ нимъ площадей истеченія впадающихъ рѣкъ, то преимущество въ отношеніи поверхности кювета и покатостей окажется на сторонѣ Мексиканскаго залива. Рельефъ Сѣверной Америки, съ его двумя наружными каймами горъ и большою срединною низменностью, имѣетъ съ гидрографической точки зрѣнія слѣдствіемъ то, что воды изливаются главнымъ образомъ по направленію меридіана, на сѣверѣ—къ Ледовитому океану и Гудсонову заливу, на югѣ—къ Мексиканскому заливу. Самая могущественная рѣка Сѣверной Америки, Миссисипи, изливается въ Мексиканское море, и, благодаря этому даннику, поверхность морскаго бассейна становится вдвое больше; кромѣ того, площадь истеченія заключаетъ въ себѣ всѣ рѣки южной части Соединенныхъ Штатовъ, отъ Западной Флориды до Техаса, ріо-Браво-дель-Норте и рѣки восточнаго склона

[1]) Bartlett;—Alexander Agassiz, „Cruise of the Blake".
[2]) A. Agassiz. цитиров. сочиненіе.

[1]) Graren;—J. C. Kohl, „Geschichte des Golfstrom"

Мексики и Южнаго Юкатана до лагуны Терминосъ. Въ Караибское море вливаются относительно обильныя рѣки, протекающія по области Перешейковъ, но южный материкъ, хотя построенный по тому же плану, какъ и сѣверный, не имѣетъ на востокѣ такой правильной каймы горъ, вслѣдствіе чего сѣть текущихъ водъ, менѣе сдерживаемая на востокѣ, направляется къ сѣверу лишь незначительной частью. Въ Антильское море изъ большихъ южно-американскихъ рѣкъ впадаютъ только Атрато, ріо-Магдалена и ріо-Зуліа, изливающаяся въ лагуну Маракаибо. Какъ ни значительны онѣ по массѣ катимой воды,—особенно Атрато,—но всѣ три рѣки, взятыя вмѣстѣ, имѣютъ лишь весьма небольшую площадь истеченія въ сравненіи съ Миссисипи. Что касается до Ориноко, одной изъ самыхъ большихъ американскихъ рѣкъ, то она изливается прямо въ Атлантическій океанъ, помимо острова Тринидата и цѣпи Антильскихъ острововъ.

Поверхность Американскаго Средиземнаго моря, вмѣстѣ съ покатостями его притоковъ, безъ острововъ:

Моря.	Поверхность. кв. кил.	Покатости притоковъ. кв. кил.
Багамское море.	439.750	
Мексиканскій заливъ.	1.536.328	5.500.000
Кайманское море . .	708.834	900 000
Антильское море	1.869.226	
Итого	4.554.138	6.400.000

Загражденія, образуемыя островами почти на всей окружности Американскаго Средиземнаго моря, сильно видоизмѣняютъ явленіе морскихъ приливовъ и отливовъ. Во-первыхъ, разность уровня между высокой и низкой водой очень невелика, какъ и въ Средиземномъ морѣ, лежащемъ между Африкой и Европой. Даже подъемъ водъ тамъ значительно слабѣе: въ то время, какъ въ Тунисскомъ заливѣ Малаго Сырта, у береговъ острова Джерба, средняя амплитуда морскаго прилива равняется 3-мъ метрамъ, самые высокіе приливы въ Мексиканскомъ заливѣ во время полнолунія имѣютъ 1 м. 22 с. близъ флоридскаго города Апалачикола; въ Антильскомъ морѣ наибольшая разность уровней прилива и отлива еще меньше; она достигаетъ 1 м. 60 с. въ портѣ острова Роатана, въ томъ мѣстѣ Гондурасскаго залива, гдѣ приливъ распространяется всего быстрѣе. Впрочемъ, рѣдко случается, чтобы попеременное поднятіе и пониженіе воды происходило съ нормальной правильностью; перемѣщеніе, продолжительность или даже временный перерывъ въ морскихъ приливахъ и отливахъ зависятъ отъ измѣняющагося направленія морскихъ и атмосферныхъ теченій. Даже на большей части окружности двойнаго Американскаго Средиземнаго моря, вслѣдствіе перекрещиванія и интерференціи волнъ, происходящихъ отъ различныхъ теченій въ островныхъ проливахъ, два полусуточныхъ прилива и отлива сливаются въ одинъ суточный; воды подымаются и спадаютъ лишь по одному разу въ день. Контрасты въ суточномъ и полусуточномъ режимѣ колебаній происходятъ въ очень близко лежащихъ другъ къ другу бухтахъ: въ то время, какъ на западномъ берегу Флориды приливъ продолжается въ теченіе шести часовъ, въ бухтѣ Апалачикола онъ длится двѣнадцать часовъ, а у береговъ Техаса онъ снова принимаетъ свое нормальное движеніе [1]).

Антильское море и Мексиканскій заливъ имѣютъ довольно широкихъ воротъ въ океанъ, чтобы ихъ теченія принадлежали къ великому круговороту атлантическихъ водъ; но контръ-теченія и водовороты тамъ многочисленны, по причинѣ неправильности береговъ. Огромная масса экваторіальнаго теченія, которое движется непрерывно съ востока на западъ, съ среднею скоростью 4—5 километровъ, и которое ударяется о берега Бразиліи, Гвіанъ и Антильскихъ острововъ, не вполнѣ уклоняется къ сѣверу, такъ какъ оно находитъ проходы, чтобы продолжать свой ходъ въ западномъ направленіи. Въ то время, какъ бо́льшая часть водъ направляется на сѣверъ, вдоль наружнаго края цоколей, на которыхъ стоятъ Малые Антильскіе и Багамскіе острова, меньшая часть, несущая, впрочемъ, все-таки милліоны кубическихъ метровъ воды въ секунду, вливается въ Антильское море. Масса воды, входящая въ воронку, образуемую заливомъ Паріа, между островомъ Тринидадъ и материкомъ Венецуэлы, достаточно могущественна для того, чтобы нейтрализировать приливное теченіе и усилить морской отливъ, сообщая ему иногда болѣе 9 километровъ скорости въ часъ: на поворотахъ, сталкивающіяся частныя теченія производятъ страшное волненіе, поднимающее со дна песокъ и илъ; море тогда на большомъ пространствѣ окрашивается въ красный цвѣтъ. Названіе Бока-дель-Драго, или «Пасть дракона», которое Колумбъ далъ проливу, открывающемуся между сѣверо-западною оконечностью Тринидада и полуостровомъ Паріа, ратифицируется всѣми моряками, пускающимися въ этотъ опасный проходъ. Къ сѣверу отъ Тринидада, въ проливѣ Тобаго, воды экваторіальнаго теченія движутся тише, съ среднею скоростью 1.850 метровъ въ часъ, но иногда она увеличивается вдвое, даже втрое. Далѣе къ сѣверу, до Мартиники, главнымъ образомъ между этимъ островомъ и островомъ св. Люсіи, въ томъ мѣстѣ, гдѣ морское дно представляетъ впадину, слишкомъ въ 1.000 метровъ глубины, проливы пропускаютъ также боковыя теченія великой морской рѣки.

Эти развѣтвленія экваторіальнаго теченія, соединившись въ Антильскомъ морѣ, замед-

---

[1]) Franklin Bache, „Coast Survey".

ляютъ свое движеніе, разливаясь по обширному пространству; даже расплываясь на морской поверхности, часть теченія возвращается въ Атлантическій океанъ черезъ проходъ Мона, открывающійся между Порто-Рико и Санъ-Доминго. Обыкновенное движеніе водъ Антильскаго моря по направленію съ востока на западъ совершается со скоростью отъ 18 до 32 километровъ въ день [1]); но теченіе занимаетъ не всю ширину бассейна: образуются боковые водовороты и контръ-теченія, перемѣщающіеся въ обратную сторону: такъ, изъ Колона въ Картагену суда могутъ отдаться на волю теченія, движущагося съ запада на востокъ съ средней скоростью одной мили въ часъ. По выходѣ изъ Караибскаго моря черезъ проливъ Банокъ, между Ямайкой и рифами Москито, теченіе снова ускоряется, затѣмъ, по вступленіи въ ровъ Бартлетта, оно принимаетъ въ себя притокъ, приходящій черезъ Виндъ-Уардъ. Водная масса, изливающаяся въ Мексиканскій заливъ черезъ Юкатанскій проливъ, очень значительна, и потокъ вторгается черезъ это отверстіе съ быстротой 3—4 километровъ въ часъ. Тамъ-то и начинается собственно «Заливное теченіе», болѣе извѣстное подъ англійскимъ названіемъ Гольфстрема (Gulf-stream).

Въ началѣ это теченіе раздѣляется на двѣ водныя площади, изъ которыхъ одна, идя вдоль сѣвернаго берега Кубы, устремляется въ проливъ Флориды, а другая расплывается по широкому бассейну залива, окаймляемая по краямъ контръ-теченіями. Около середины этого почти круглаго бассейна, воды находятся, повидимому, въ состояніи равновѣсія, тогда какъ на окружности, но въ нѣкоторомъ разстояніи отъ земли, онѣ движутся параллельно берегамъ: къ югу отъ миссисипскихъ проходовъ, голубыя воды морскаго теченія оттѣсняютъ желтыя воды рѣки на востокъ, гоня ихъ по совершенно прямой линіи, безъ всякаго изгиба. Наконецъ, весь излишекъ водной массы, гонимый Антильскимъ моремъ въ заливъ черезъ Юкатанскій проливъ и подымающійся, вслѣдствіе давленія постоянно надвигающейся массы, на цѣлый метръ выше средняго уровня океана [2]), устремляется въ Атлантическій океанъ черезъ проливъ Флориды, въ которомъ теченіе суживается до ширины рѣчнаго. Въ самомъ узкомъ проходѣ, между Багамскимъ Мемори-рокъ и Флоридскимъ Юпитеръ-инлетъ, каналъ имѣетъ 89 километровъ ширины, и наибольшая глубина его 796 метровъ: разрѣзъ его русла равенъ 43 квадратнымъ километрамъ. Быстрота водъ, болѣе сильная по направленію оси узкаго прохода, чѣмъ у береговъ, измѣняется въ этомъ проливѣ: иногда она не превышаетъ 3 километровъ, но случается, что достигаетъ и девяти; средняя скорость теченія 5 километровъ въ часъ, а расходъ, по Бартлетту, составляетъ 5 милліардовъ кубическихъ метровъ въ секунду, или 436 трилліоновъ въ день. Трудно представить себѣ размѣры этого движущагося моря, такъ какъ оно равняется 300.000 такихъ рѣкъ, какъ Миссисипи, но все-таки оно много уступаетъ тому огромному количеству относительно теплой воды, которая разливается по поверхности сѣверной части Атлантическаго океана. Гольфстремъ, выходящій изъ Флоридскаго пролива, доставляетъ лишь незначительную часть водъ этого потока съ высокой температурой; теченіе, которое всего болѣе способствуетъ нагрѣванію сѣверныхъ морей, до Шпицбергена и Новой Земли, это—экваторіальная вѣтвь, которая проходитъ по краю Малыхъ Антильскихъ и Багамскихъ островововъ, чтобы на югѣ Бермудскаго архипелага соединиться съ Гольфстремомъ [1]).

При своемъ входѣ въ Караибское море, вѣтры имѣютъ не совсѣмъ то же среднее направленіе, какъ океанское теченіе: въ то время, какъ воды движутся съ юго-востока на сѣверо-западъ, пассатные вѣтры дуютъ почти всегда съ востока на сѣверо-востокъ, и штили случаются очень рѣдко; далѣе, около центра бассейна, они становятся болѣе обыкновенными. Точно также въ Мексиканскомъ заливѣ атмосфера чаще всего бываетъ спокойна около середины этой почти круглой водной площади. Что касается до девіацій пассатнаго вѣтра, то онѣ происходятъ главнымъ образомъ по сосѣдству съ берегами, вслѣдствіе нагрѣванія земли солнечными лучами; отклоненный отъ своего правильнаго пути, вѣтеръ дуетъ обыкновенно въ сторону ближайшаго побережья. Вблизи материка Венецуэлы сѣверо-восточный пассатъ сохраняетъ свое направленіе, тогда какъ вдоль Центральной Америки онъ часто переходитъ прямо въ восточный, а у береговъ Ямайки и Кубы дуетъ съ юго-востока. На окружности Мексиканскаго залива бахрома береговыхъ вѣтровъ часто оріентируется по линіямъ, перпендикулярнымъ къ побережью, дуя съ юга на берега Соединенныхъ Штатовъ, а съ сѣвера—на берега Юкатана; но самое большое нарушеніе правильнаго порядка вѣтровъ производятъ внезапные порывы сѣвернаго вѣтра, который спускается прямо съ полярныхъ областей по Миссисипской долинѣ, увлекая съ собою всю массу воздуха. Вѣтеръ этотъ имѣетъ большое сходство съ *bora* Адріатическаго моря и съ мистралемъ французскаго Средиземнаго моря: то же сѣверное происхожденіе, та же внезапность появленія, та же сила, та же учащенность въ зимніе мѣсяцы года.

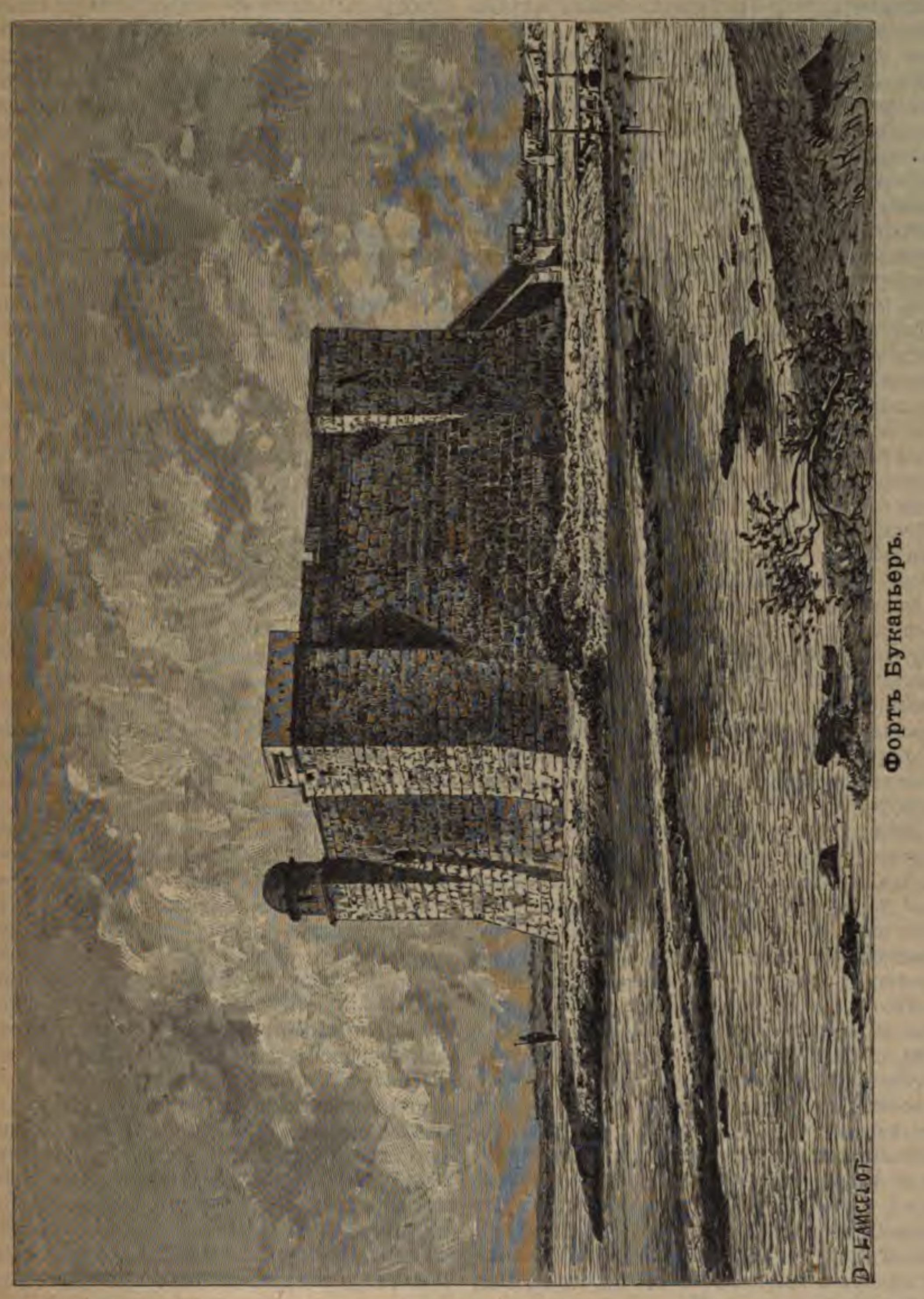
Ураганы также принадлежатъ къ числу явле-

[1]) Sallot des Noyers, „Mer des Antilles et Golfe du Mexique“.

[2]) *Hilgard*;—Alex. Agassiz, цитированное сочиненіе.

[1]) Alexander Agassiz, цитированное сочиненіе.

ій Американскаго Средиземнаго моря, и самое азваніе ихъ (*hurakan, hu:ranvucan*), карaибкаго происхожденія, доказываетъ, что евроейскіе моряки видѣли въ нихъ атмосферическое волненіе, свойственное спеціально Анильскому морю. Главный путь этихъ метеоровъ очти совпадаетъ съ цѣпью Малыхъ Антильскихъ Багамскихъ острововъ; но, достигнувъ крайей выпуклости своей дуги въ юго-восточной области Соединенныхъ Штатовъ, они направляются къ сѣверо-востоку и разсѣиваются по Европѣ въ болѣе слабой формѣ. Обыкновенная ось урагана въ Антильскихъ моряхъ сливается

Фортъ Буканьеръ.

съ линіей безъ склоненія магнитной стрѣлки, направляющейся отъ Гвіаны къ Южной Каролинѣ черезъ Сентъ-Винцентъ и Порто-Рико; быстрота, съ которой метеоръ проносится надъ Антильскимъ моремъ, колеблется между двума

и четырьмя днями. Самыми отдаленными отъ этой оси частями американскаго Средиземнаго моря являются тѣ морскія пространства, гдѣ ураганы составляютъ рѣдкое явленіе: часто повторяютъ, что Тринидадъ, южные Антильскіе острова, принадлежащіе голландцамъ, берегъ материка и заливы Перешейковъ, Гондураса и Вера-Круцъ находятся внѣ зоны урагановъ; но это не совсѣмъ вѣрно, такъ какъ въ портахъ Панамы, Колона и около Блюфильдса не разъ бывали кораблекрушенія; эти катастрофы случаются здѣсь все-таки довольно рѣдко. Говорятъ также, что ураганы бываютъ только въ концѣ лѣта и въ началѣ осени, въ то время, когда сильно нагрѣтая поверхность Южной Америки привлекаетъ къ себѣ болѣе холодный и плотный воздухъ сѣвернаго материка. Дѣйствительно, августъ можетъ считаться по преимуществу мѣсяцемъ урагановъ, и болѣе двухъ третей этихъ воздушныхъ круговоротовъ приходится на время отъ іюля до октября, но эти явленія наблюдались также и въ другіе мѣсяцы. Рѣдко случается, чтобы годъ прошелъ безъ бѣдствія въ томъ или другомъ мѣстѣ обычной области урагановъ, о которыхъ очевидцы разсказываютъ ужасныя исторіи. Дома срываются съ земли, словно деревья, крѣпости разрушаются, суда выбрасываются на землю, а на обработанныя поля низвергаются груды камней; разбитые островки превращаются въ рифы, а нагроможденные другъ на друга кайосы—въ островки. «Великій ураганъ» 10 октября 1786 года сокрушилъ многіе города, потопилъ цѣлые флоты и, общностью несчастія, помирилъ французовъ и англичанъ, приготовлявшихся вступить другъ съ другомъ въ рѣзню.

Движенія вѣтровъ и морскихъ теченій, постоянно смѣшивающихъ воды Атлантическаго океана съ водами американскаго Средиземнаго моря, не уравновѣшиваютъ, однако, въ нихъ ни содержимости соли, ни температуры. Кружась въ Антильскихъ моряхъ, какъ въ огромномъ котлѣ, теченіе, задерживаемое промежуточными мысами и порогами, а потому дольше остающееся подъ тропическимъ поясомъ, должно имѣть болѣе высокую температуру, чѣмъ воды открытаго океана; испаренія тамъ относительно болѣе сильныя, вслѣдствіе чего увеличивается и соленость воды. Сравненія, сдѣланныя между водами Юкатанскаго пролива и Атлантическаго океана, подъ той же широтой, внѣ цѣпи Антильскихъ острововъ, доказали, что въ водахъ внутренняго моря температура выше, а содержимость соли больше; то же самое наблюдается въ пространствахъ Антильскаго моря и Мексиканскаго залива, которымъ Сентъ-Клэръ Девилль далъ названіе «тепловыхъ полюсовъ», такъ какъ вода, нейтрализуемая противными теченіями, сохраняется тамъ относительно въ спокойномъ состояніи и нагрѣвается болѣе, чѣмъ сосѣднія воды. Но между Атлантикой и Антильскимъ Средиземнымъ моремъ разница въ температурѣ воды главнымъ образомъ наблюдается на глубинахъ: это то же самое явленіе, которое замѣтно въ Средиземномъ морѣ Стараго Свѣта. Проходя черезъ пороги, отдѣляющіе океанъ отъ боковыхъ бассейновъ, океанская водная масса стремится въ глубины сосѣдняго моря, сохраняя при этомъ ту же самую температуру, какую имѣла при своемъ входѣ. Подъ толщей же въ 1.460 метровъ водные слои Атлантики имѣютъ опредѣленную температуру въ 4°,16: такую же температуру находятъ на самой большой глубинѣ Антильскаго моря и даже во рву Бартлетта, т. е. на глубинѣ болѣе чѣмъ въ 6.000 метровъ, тогда какъ въ Атлантикѣ, гдѣ холодныя полярныя воды текутъ подъ тепловатыми водами поверхности и покоятся на морскомъ ложѣ, температура въ глубинѣ его понижается до 3°, 2° и даже до 1°,67 по стоградусному термометру [1]).

Въ отношеніи флоры Антильское Средиземное море отличается поразительнымъ обиліемъ саргассовыхъ водорослей, которымъ дали названіе «тропическаго винограда». Онъ покрываетъ воды безконечною сѣтью, которая колышется вмѣстѣ съ водами морскихъ приливовъ и отливовъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, главнымъ образомъ надъ «впадиной Дѣвъ» или у Порто-Рико, онъ разросся на такомъ огромномъ пространствѣ, что эти мѣста справедливо называютъ «морскими лугами». Растеніе это не исключительно морскаго происхожденія,—оно растетъ также на скалахъ Антильскихъ и Багамскихъ острововъ и на рифахъ Флориды; но ботаники, изслѣдовавшіе «Саргассовое море», не могли точно опредѣлить способъ его размноженія; повидимому, оно развивается отростками, отрываемыми отъ растенія-матери движеніемъ волнъ.

Еще недавно морская фауна антильскихъ водъ считалась извѣстной въ главныхъ чертахъ. Натуралисты описывали китообразныхъ, рыбъ, черепахъ, ракообразныхъ, моллюсковъ и другія животныя формы поверхностныхъ водъ, начиная съ ламантиновъ (Manatus americanus) и кончая аргонавтами или «португальскими кораблями»; но они утверждали, что въ мрачныхъ глубинахъ морскихъ пучинъ органическая жизнь отсутствуетъ. Новѣйшія изслѣдованія, предпринятыя съ цѣлью изученія американскихъ береговъ, значительно обогатили знанія зоологовъ, пополнивъ коллекціи многими новыми экземплярами. Такъ, въ половинѣ этого столѣтія были извѣстны только 20 породъ ракообразныхъ животныхъ, принадлежащихъ антильскимъ водамъ, а экскурсіи корабля *Blake*, дѣлавшаго изслѣдованія

---

[1]) Alexander Agassiz, цитиров. сочиненіе

скаго дна на глубинѣ болѣе 4.000 метровъ, и наукѣ 40 новыхъ родовъ, заключающихъ 150 видовъ. Пурталесъ первый изучилъ ну въ глубинахъ скалистаго плато, на коомъ стоятъ рифы Флориды и которому тъ теперь названіе этого изслѣдователя; эта на поражаетъ богатствомъ своихъ формъ, асти сходныхъ съ ископаемыми предшеующей геологической эпохи, и заключаетъ себѣ множество фосфоресцирующихъ виь. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ морское ложе ошь покрыто живыми организмами; въ проахъ Малыхъ Антильскимъ острововъ, близъ делупы и острововъ Святыхъ, Санъ-Винта, Барбадоса, тянутся настоящіе лѣса *tacrini*, колышащіеся на днѣ, подобно воымъ растеніямъ на болотѣ. Единственныя водныя пространства, откуда батометръ не носитъ никакихъ животныхъ, это—дно проовъ, выметаемыхъ сильными теченіями; овы Флоридскій каналъ и проливъ «Виндъодъ». Контрастъ между фаунами поверхнои глубины американскаго Средиземнаго я гораздо разительнѣе, чѣмъ это наблются въ холодныхъ или даже въ умѣренъ моряхъ. Это обусловливается большою ностью между температурами поверхности на: въ морѣ замѣчается такое же распреѣніе породъ ярусами, какъ и на склонахъ кихъ горъ жаркаго пояса [1]).

Природа дна и береговъ американскаго диземнаго моря представляетъ гораздо ьше разнообразія, чѣмъ въ Атлантическомъ анѣ, такъ какъ тамъ условія среды разноазнѣе. Илистые осадки, занимающіе сред- о часть обоихъ бассейновъ, состоятъ главиъ образомъ изъ остатковъ птероподовъ, да какъ землистые слои преобладаютъ на ужности побережья; нѣкоторые берега ймлены также кремнистымъ пескомъ, а алловый илъ и известнякъ окружаютъ рифы лужатъ продолженіемъ многихъ полуостроъ, между прочимъ—Юкатана и Флориды. раллы отвоевали себѣ огромное пространо, которое можетъ быть исчислено въ одну верть всей морской поверхности; ихъ-то станной работѣ и слѣдуетъ приписать обрааніе тѣхъ известняковыхъ плато, которыя обѣихъ сторонъ суживаютъ проливы, а но и тѣхъ площадей, которыя затопляются окими приливами, и присутствіе которыхъ аруживаютъ лишь песчаныя дюны, какъ яной островокъ, или бордюры изъ корнековъ, какъ Анегада и опасный рифъ Подды, соединяющій ее съ Дѣвичьими островами. ѣе половины кубанскихъ береговъ, разные хипелаги Багамскихъ острововъ, восточные ли Микро-Антилліи, выставленныя морской и, и наконецъ Бермудскіе острова, лежащіе въ открытомъ океанѣ,—все это продукты труда кораловъ.

Земная флора и фауна Большихъ и Малыхъ Антильскихъ острововъ представляютъ для натуралистовъ большой интересъ, съ одной стороны—своими контрастами и сходствами, наблюдаемыми на смежныхъ островахъ, а съ другой—выводами, которые онѣ позволяютъ сдѣлать относительно прежняго состоянія ближайшихъ другъ къ другу земель, т. е. были ли послѣднія первоначально сплошными или раздѣльными. Большое различіе видовъ на различныхъ островахъ признавалось за доказательство продолжительной разобщенности антильскихъ земель: каждый островъ имѣетъ свои особенныя растительныя и животныя формы, и если характерные типы трехъ Америкъ: Сѣверной, Южной и Центральной, встрѣчающіеся на этихъ земляхъ, и свидѣтельствуютъ о существовавшемъ нѣкогда сообщеніи черезъ перешейки, то во всякомъ случаѣ переселенія растеній и животныхъ должны были происходить до третичной эпохи; и если Антильскій архипелагъ и былъ когда-нибудь перешейкомъ, соединявшимъ сѣверный и южный континенты, то развѣ только въ теченіе короткаго промежутка времени, а не цѣлаго геологическаго періода. Специальная фауна каждаго острова главнымъ образомъ отличается необыкновеннымъ развитіемъ земныхъ моллюсковъ: въ этомъ отношеніи Антильскіе острова представляютъ единственную область въ мірѣ. Можно сказать, что каждый изъ острововъ сдѣлался для этихъ животныхъ формъ особымъ центромъ творенія; однако, Большіе Антильскіе острова, до Дѣвичьихъ острововъ, должны были въ отдаленную эпоху соединяться съ Мексикой, тогда какъ Малые Антильскіе свидѣтельствуютъ о давнихъ сообщеніяхъ сухимъ путемъ, съ одной стороны, съ Венецуэлой, а съ другой—съ Гвіанами [1]).

Птицы, которыя, по большей части, благодаря крыльямъ, легко переходятъ проливы, могли распространяться съ одного острова на другой, обнимая большую область распространенія. Бывали даже примѣры, что иные виды пернатыхъ переносились ураганами черезъ широкіе морскіе заливы: такъ по единогласному свидѣтельству рыбаковъ, неизвѣстные на о. Гваделупѣ до 1685 г. пеликаны были занесены туда ураганомъ, захватившимъ ихъ въ своемъ вихрѣ [2]). Что касается до птицъ слабаго полета, такъ называемыхъ порхающихъ, то онѣ имѣютъ на Антильскихъ островахъ особыхъ представителей. Если есть такіе виды антильскихъ колибри, которые лѣ-

[1]) Alexander Agassiz, „Cruise of the „Blake".

[1]) Bland, „Geology and Physical Geographie of the West Indies";—Thomas Belt, „The Naturalist in Nicaragua".

[2]) Caspari, „Revue Maritime et Coloniale". Октябрь, 1877.

томъ долетаютъ даже до Соединенныхъ Штатовъ и Канады, то встрѣчаются, въ свою очередь, и такіе, которые не попадаются нигдѣ, кромѣ родныхъ имъ острововъ. На Антильскихъ островахъ встрѣчается пятнадцать самостоятельныхъ видовъ этихъ птицъ, принадлежащихъ къ восьми различнымъ родамъ, изъ которыхъ пять не имѣютъ своихъ представителей даже на сосѣднемъ континентѣ; Багамскимъ островамъ свойственны два особыхъ вида колибри [1]), которыхъ не находятъ даже во Флоридѣ, несмотря на близость разстоянія. Въ своей совокупности фауна птицъ на Антильскихъ островахъ имѣетъ южно-американскій характеръ. Что касается до земныхъ пресмыкающихся, то ихъ типъ приближается къ однороднымъ животнымъ Центральной Америки и Мексики; но замѣтили очень интересные примѣры спеціализаціи: таковы, между прочимъ, одинъ видъ игуаны, встрѣчающійся исключительно на Гаити и на небольшомъ островѣ де-ла-Наваца, и одинъ видъ копьеголовыхъ змѣй, куфія, живущій на Санта-Люсіи, Санъ-Винцентѣ [2]), Мартиникѣ и на Малой Мартиникѣ, но на другихъ Антильскихъ островахъ неизвѣстный. Немногочисленныя млекопитающія животныя, найденныя во время завоеванія на Большихъ Антильскихъ островахъ и на сосѣднихъ съ ними архипелагахъ, также были виды, свойственные этимъ областямъ, грызуны, принадлежащіе къ характернымъ группамъ Южной Америки; живущій на островѣ Куба такъ называемый щелезубъ (almiqui, solenodon cubanus) принадлежитъ къ семейству насѣкомоядныхъ, имѣющему другихъ представителей только на Мадагаскарѣ [3]).

Изъ совокупности наблюденій надъ антильской флорой и фауной выходитъ, что Большіе Антильскіе и Багамскіе острова составляютъ часть той же области, какъ и Южная Флорида до Эвергледскихъ болотъ, но имѣютъ очень мало сродства съ Соединенными Штатами въ собственномъ смыслѣ: аналогія констатирована съ Мексикой, Гондурасомъ и другими территоріями Центральной Америки. Подобнымъ же образомъ и подводная фауна въ глубинахъ Антильскаго моря имѣетъ болѣе аналогіи съ фауной Великаго океана, чѣмъ съ фауной Атлантическаго: если проходы, существующіе теперь черезъ цѣпь Малыхъ Антильскихъ острововъ, способствуютъ смѣшенію поверхностной фауны смежныхъ острововъ, то фауна глубинъ доказываетъ, что до мѣловаго періода различные острова, составляющіе въ настоящее время длинную ленту Центральной Америки, раздѣлялись широкими морскими заливами и болѣе глубокими брешами.

[1]) Alfred R. Wallace, „Humming-birds", Fortnightly Review, 1-го декабря 1877 г.

[2]) Owen Bulkeley, „The Antilles".

[3]) *Alexander Agassiz*, цитиров. сочиненіе.

Происхожденіе имени Антильскихъ острововъ, даннаго землямъ, растянувшимся по одной линіи между двумя континентами Сѣверной и Южной Америкъ, восходитъ къ эпохѣ, предшествовавшей открытію Новаго Свѣта. Антиліей называли одинъ изъ острововъ Темнаго океана, изображавшійся то въ видѣ архипелага, то въ видѣ сплошной большой земли, который блуждалъ на картахъ между Канарскими островами и Индіей Юго-Восточной Азіи. По мѣрѣ расширенія изслѣдованнаго пространства, Антилія была отодвигаема дальше къ западу: путешествіе Христофора Колумба и появленіе Новаго Свѣта по ту сторону Атлантическаго океана фиксировали мѣстоположеніе этихъ блуждавшихъ острововъ, и съ тѣхъ поръ въ этихъ разсѣянныхъ земляхъ «Западной Индіи» стали признавать Антильскіе острова. Это несомнѣнно «передовые острова» Америки, допуская, вмѣстѣ съ большинствомъ этимологовъ, что имя Антилія дѣйствительно имѣетъ этотъ смыслъ; но невѣжественные моряки придали ему другое значеніе, руководясь исключительно созвучіемъ словъ. На многихъ старыхъ картахъ острова американскаго Средиземнаго моря обозначены подъ названіемъ «Лантиль», что означаетъ «Чечевицы», и многіе необразованные люди считали это названіе болѣе вѣрнымъ, принимая во вниманіе относительно незначительные размѣры и огромное количество острововъ, островковъ и рифовъ, усѣивающихъ голубыя воды моря.

Подобно различнымъ видамъ животныхъ, и люди, населявшіе Антильскіе острова въ 1492 г., во время прибытія Христофора Колумба, состояли изъ иммигрантовъ, пришедшихъ сюда съ трехъ континентовъ—сѣвернаго, западнаго и южнаго. Хотя эти населенія уже исчезли, за исключеніемъ караибовъ, смѣшанные потомки которыхъ обитаютъ на Гондурасскомъ побережьѣ, но не можетъ быть никакого сомнѣнія относительно многообразнаго происхожденія первобытныхъ островитянъ, различавшихся по островамъ и соотвѣтственно ихъ близости къ материку: нѣкоторые признаки, разсказы и описанія испанскихъ лѣтописцевъ, преданія и нравы туземцевъ и дошедшія до нашего времени кое-какія свѣдѣнія объ ихъ идіомахъ, позволили этнологамъ возстановить, по крайней мѣрѣ для нѣкоторыхъ изъ Антильскихъ острововъ, исторію доисторическихъ переселеній ихъ обитателей.

Современное населеніе Антильскихъ острововъ, въ главныхъ своихъ элементахъ,—очень смѣшаннаго происхожденія. Заселенію этихъ острововъ еще больше, чѣмъ Америка, способствовали Европа, Африка и Азія: китайцы и индусы, которыхъ Колумбъ предполагалъ встрѣтить въ Новомъ Свѣтѣ, дѣйствительно, пришли туда, и почти на каждомъ островѣ суще-

етъ ихъ колонія. Африканцы, составляю- численное большинство въ новомъ населе- Антильскихъ острововъ, принадлежатъ ко ъ народамъ «чернаго» материка; невольи суда всевозможныхъ національностей, овавшія неграми, похищенными или куными на африканскихъ побережьяхъ, всѣ и свой спеціальный рынокъ, а торговля йны представляли достаточно случаевъ для леченія къ побережью негровъ изнутри ны. Со своей стороны, и бѣлые, порабоіе это невольничье населеніе и образоіе, посредствомъ помѣсей, господствую- на Антильскихъ островахъ расу, явились изъ различныхъ частей Европы. Кавьянцы и андалузцы, потомки первыхъ евателей и колонистовъ, встрѣчаются здѣсь начительномъ числѣ, на-ряду съ эмигран- изъ Каталоніи, изъ баскскихъ провинцій лисіи. Англичане, шотландцы и ирланд- пришедшіе изъ Соединеннаго королевства, и здѣсь американскихъ лойялистовъ, эмиовавшихъ послѣ провозглашенія независти Соединенныхъ Штатовъ. Французы, андцы, датчане, пріобрѣтя себѣ доли анскаго міра, тоже имѣютъ своихъ предсталей въ большомъ числѣ. Кромѣ того, верли «наемниковъ», т. е. бѣлыхъ, закрѣпоныхъ на временное рабство, которымъ даособыя названія соотвѣтственно продолльности контракта: на Гаити, напримѣръ, называли «Тридцати-шести-мѣсячные». бустьеры, или люди «легкой наживы» [1], кіе разбойники, совершавшіе набѣги на нскіе острова съ цѣлью захвата скота на ынныхъ пляжахъ,—всѣ эти бродяги безъ ха и упрека долго господствовали въ мо- Вестъ-Индіи, безпрестанно пополняя ряды новыми грабителями, которыхъ въ ѣшку называли «Береговыми братьями». олитическое и соціальное устройство анскихъ областей въ теченіе трехъ вѣковъ, овавшихъ за открытіемъ Новаго Свѣта, дилось въ состояніи полнаго хаоса: между озможными искателями приключеній, куп, плантаторами и солдатами, происходила окая борьба; человѣческая жизнь и своне имѣли никакой цѣны. На одномъ и же островѣ враги занимали сосѣдніе мысы чно готовые на рѣзню, зорко слѣдили другъ другомъ, выжидая удобнаго момента для денія. Торговыя суда днемъ скрывались единенныхъ бухточкахъ, за завѣсой корсковъ, а ночью робко отваживались выть въ открытое море: всякій далекій па- считался подозрительнымъ, такъ какъ были пиратами по отношенію другъ къ у. Между державами, оспаривавшими другъ уга владѣніе Антильскими островами, почти всегда оффиціально была война, но даже, когда онѣ считались находящимися въ мирѣ, флибустьеры различныхъ націй, тѣмъ не менѣе, разоряли страну своими набѣгами для личной поживы: послѣ ихъ посѣщеній оставались только тлѣющія развалины и опустошенныя поля. И все-таки, несмотря ни на что, высокая цѣнность сахара, кофе, табака и другихъ колоніальныхъ товаровъ, доставлявшихъ вѣрные шансы на быстрое обогащеніе, постоянно привлекали сюда новыхъ спекуляторовъ, несмотря на огромный рискъ, представлявшійся для жизни въ этомъ опасномъ климатѣ, подъ вѣчнымъ страхомъ войны и мятежа. Для распашки земель и для обработки полей подъ культуру они уже не могли пользоваться услугами туземцевъ, такъ какъ туземцы эти были истреблены еще съ первыхъ лѣтъ завоеванія; въ качествѣ работниковъ, они держали невольниковъ, которые должны были работать подъ надзоромъ вооруженнаго плетью прикащика; этихъ несчастныхъ привозили изъ Африки, какъ скотъ, нагруженными, какъ сельди въ боченкѣ, въ трюмѣ судовъ; въ результатѣ такого обращенія являлась страшная смертность среди этихъ невольныхъ пассажировъ, погибавшихъ жертвой свирѣпствовавшаго тифа; въ концѣ-концовъ, душный воздухъ трюмовъ, изъ которыхъ трупы умершихъ выбрасывались на съѣденіе акуламъ, становился достаточнымъ для дыханія тѣхъ немногихъ оставшихся въ живыхъ, которые доѣзжали до мѣста.

Мало-по-малу изъ этого хаоса войнъ и рабства возникли колоніи съ миролюбивымъ населеніемъ, разнообразные первоначальные элементы котораго слились въ небольшое число типовъ; большинство принадлежатъ къ новой подрасѣ цвѣтныхъ людей, т. е. потомковъ европейцевъ и африканскихъ негритянокъ; между этими двумя расами, которыя, казалось, составляли два разныя человѣчества, произошло смѣшеніе, и дотого полное, что изъ пяти милліоновъ антильцевъ по крайней мѣрѣ три милліона являются представителями этого новаго типа: они происходятъ одновременно отъ господъ и рабовъ и самымъ существованіемъ своимъ примиряютъ эти два враждебные элемента. А между тѣмъ правительства строгими законами пытались предотвратить возможность образованія этой смѣшанной расы, населяющей въ настоящее время Антильскіе острова: хотѣли всѣми силами препятствовать заключенію этихъ союзовъ, которые дѣлали рабство еще болѣе чудовищною аномаліей и порождали новыя опасности возстанія. Французское правительство издало въ своихъ Антильскихъ колоніяхъ такое постановленіе противъ этихъ смѣшанныхъ союзовъ: каждый европеецъ, уличенный въ рожденіи ребенка-мулата, присуждался къ крупному штрафу, а самихъ дѣтей отбирали въ пріюты, безъ права выкупа или

[1] E. Littré, „Dictionnaire de la langue française".

освобожденія ихъ [1]). Тѣ, которые пытались спастись бѣгствомъ, сажались въ тюрьмы; въ случаѣ вторичнаго проступка, имъ обрѣзали уши, а послѣ третьей попытки къ бѣгству подсѣкали поджилки [2]).

Порабощенные негры происходили изъ разныхъ странъ и слишкомъ разнились между собою въ нравахъ, языкѣ и традиціяхъ, чтобы слиться на новой землѣ въ тѣсныя группы, которыя могли бы хоть съ нѣкоторымъ успѣхомъ бороться противъ притѣсненій. Искусные въ дѣлѣ угнетенія, плантаторы заботились о томъ, чтобы партіи невольниковъ, предлагаемыя имъ негроторговцами, состояли изъ людей различныхъ по языку и происхожденію [3]): такимъ образомъ возстанія были почти невозможны, такъ какъ невольники не понимали другъ друга, или, бывшіе враги, вспоминали о прежней борьбѣ. Поступивъ на плантацію покупщика, негры обязаны были выучиться тому языку, на которомъ говорилъ ихъ хозяинъ: среди товарищей по рабству они не находили себѣ друзей или такихъ людей, съ которыми бы ихъ связывало нѣчто большее, чѣмъ общность несчастія; имъ приходилось или умирать отъ тоски, или приноравливаться къ новой жизни. Эти пріемы порабощенія объясняютъ, почему въ антильскихъ говорахъ такъ рѣдко попадаются слова африканскаго происхожденія. Но если негры не могли трудиться на пользу своей эмансипаціи, какъ отдѣльная нація, то они постепенно сплотились въ солидарное между собою сословіе, и въ 1790 г., когда мулаты Санъ-Доминго были призваны, въ качествѣ избирателей, къ осуществленію своихъ политическихъ правъ, негры почувствовали себя достаточно сильными, чтобы потребовать признанія также ихъ человѣческихъ правъ: послѣ двухлѣтней борьбы, они вынудили у метрополіи декретъ объ освобожденіи, который, восемь лѣтъ спустя, Бонапартъ пытался, но тщетно, разорвать. Это было началомъ новой эры для Антильскихъ острововъ. Послѣдовательно невольничество было отмѣнено на всѣхъ островахъ Вестъ-Индіи: въ 1832 г.—въ британскихъ колоніяхъ, въ 1848 г.—во французскихъ; заключительный актъ экономическаго преобразованія Антильскихъ острововъ свершился въ 1886 г., когда на Кубѣ былъ освобожденъ послѣдній невольникъ.

Несмотря на различіе происхожденія, «креолы» Антильскихъ острововъ, т. е. всѣ тѣ бѣлые или мулаты, которые родились на этихъ островахъ, имѣютъ между собою нѣкоторое сходство, обусловливаемое общею средою. Они обыкновенно хорошо сложены и высокаго роста, сильны и ловки, смѣлы, оживленны и умны, обладаютъ живымъ воображеніемъ и богатою фантазіею, а иногда также поражаютъ непостоянствомъ, тщеславіемъ и пустотою. Мѣстный патріотизмъ зачастую сближалъ между собою креоловъ всевозможныхъ оттѣнковъ кожи, для борьбы противъ новыхъ пришельцевъ изъ Европы. Замѣчателенъ фактъ, констатированный многими путешественниками, что негры и мулаты на каждомъ отдѣльномъ островѣ брали себѣ за образецъ своихъ прежнихъ властителей, съ которыми и раздѣляютъ хорошія качества и недостатки. Между голландскими, англійскими, французскими и испанскими неграми наблюдаются тѣ же самые контрасты, какіе существуютъ и между народами, отъ которыхъ они заимствовали языкъ, и съ которыми все болѣе и болѣе сливались въ традиціяхъ и образѣ мыслей. Мартиниканца ничто не связываетъ съ Африкой: онъ болѣе французъ, чѣмъ даже тѣ кровные французы, которые уцѣлѣли еще въ нѣкоторыхъ уединенныхъ горныхъ долинахъ. Что касается языка, то онъ несомнѣнно французскій, хотя новые эмигранты вначалѣ совсѣмъ его не понимаютъ: въ своей рудиментарной формѣ онъ сводится къ нѣсколькимъ словамъ, наивно приставляемымъ одно къ другому, безъ флексіи, и всегда произносимымъ нѣжно и шепеляво. По крайней мѣрѣ онъ свидѣтельствуетъ, въ особенности въ своихъ пословицахъ,—объ удивительной наблюдательности и тонкой ироніи. Англійскій языкъ негровъ менѣе благозвученъ, чѣмъ французскій креоловъ, но онъ тоже отличается остроуміемъ и сжатостью: за исключеніемъ нѣкоторыхъ очень простыхъ фразъ, чистокровный англичанинъ тоже никогда не узнаетъ своего языка въ нарѣчіи островитянъ, живущихъ на Ямайкѣ или на Барбадосѣ. Наименѣе чистымъ жаргономъ на Антильскихъ островахъ считается *papamiento* венецуэльскихъ береговъ; главные его элементы голландскаго и испанскаго происхожденія, но въ немъ попадаются еще нѣкоторыя слова изъ караибскаго и гоаджирскаго языковъ.

Населеніе Антильскихъ острововъ довольно значительно, и относительно пространства въ три или четыре раза больше, чѣмъ въ Мексикѣ и въ Центральной Америкѣ. Несмотря на непрерывныя войны и рабство, которое убиваетъ всякую инициативу у хозяевъ и рабовъ, Антильскіе острова представляли для коммерсантовъ и мореплавателей такія выгоды, что они должны были быстро войти въ кругъ притяженія Европы. Другія страны Новаго Свѣта, которыя тоже могли бы снабжать европейскихъ потребителей тропическими товарами, находились въ большинствѣ случаевъ гораздо дальше и отдѣлялись отъ моря низкими и небезопасными пляжами: хотя Антильскіе острова по занимаемому пространству и

[1]) Code Noir. Статья IX.

[2]) Labat, „Nouveau Voyage aux îles“; — Lepelletier de Saint-Remy, „Saint-Domingue“.

[3]) Daniel Mac-Kinnen, „A Tour through the British *West-Indies*“.

паютъ континентальнымъ областямъ, окру-
щимъ Мексиканскій заливъ и Караибское
, но очертаніе ихъ береговъ имѣетъ столь
значительное протяженіе; на нихъ есть
о портовъ и хорошо защищенныхъ якор-
ь стоянокъ, и всѣ плантаціи находятся у
іхъ береговъ, такъ что суда могли брать
ы въ виду мѣста производства продуктовъ.
ооруженія грунтовыхъ и желѣзныхъ дорогъ
установленія пароходства по рѣкамъ, про-
ы внутреннихъ странъ континента не могли
урировать съ подобными же продуктами
льскихъ острововъ. Наконецъ, эти острова
росаны на слишкомъ большомъ простран-
, чтобы испанцы могли запретить къ нимъ
упъ и учредить тамъ такую же монополію,
ю они сградили свои владѣнія на мате-
. До конца XVIII-го вѣка Антильскіе остро-
али одной изъ наиболѣе посѣщаемыхъ евро-
кими судами частей Новаго Свѣта; въ насто-
е же время они, хотя и отстали въ этомъ отно-
и отъ Соединенныхъ Штатовъ, Бразиліи и
нтинской республики, но тѣмъ не менѣе
отъ большое торговое движеніе, исчисля-
болѣе чѣмъ въ полмилліарда франковъ.
ѣнность мѣновой торговли между Антиль
и островами и остальнымъ свѣтомъ въ
) г.:

аити и Санъ-Доминго—95.000.000 франк.,
нскіе Антильскіе острова—300.000.000,
ійскіе Антильскіе острова—155.000.000,
нцузскіе Антильскіе острова—80.000.000,
іе Антильскіе острова—30.000.000 фран-
. Итого—660.000.000 франковъ.

ароходныя сообщенія связываютъ эти
ова другъ съ другомъ густой сѣтью линій,
авные изъ нихъ соединены съ американ-
ъ континентомъ и съ Европой посред-
мъ подводныхъ кабелей.

олитическое распредѣленіе Антильскихъ
овъ совершилось не согласно съ есте-
нной ихъ группировкой. Двѣ независимыя республики, Гаити и Санъ-Доминго, занимаютъ большой центральный островъ, отдаленный отъ республиканскихъ государствъ материка; Испанія удержала за собою Кубу, отъ которой Порто-Рико и смежные острова отдѣлены островомъ Санъ-Доминго; англійскія владѣнія расположены по обѣ стороны Кубы: съ одной—Ямайка и Каймапскіе острова, а съ другой—Багамскіе и Бермудскіе, лежащіе въ открытой Атлантикѣ; кромѣ того, у Англіи есть нѣсколько острововъ среди Малыхъ Антильскихъ; нѣкоторые острова той же цѣпи принадлежатъ Франціи; Данія владѣетъ нѣкоторыми изъ Дѣвичьихъ острововъ, а Нидерланды пріобрѣли владѣнія въ группѣ Малыхъ Антильскихъ острововъ и въ цѣпи, прилегающей къ Венецуэльскому побережью. Что касается до административнаго устройства, то оно разнится, соотвѣтственно сюзеренной націи, отъ которой зависятъ острова. Такъ, испанскія и французскія земли уподобляются въ этомъ отношеніи метрополіи, по крайней мѣрѣ настолько, насколько это позволяетъ дальность разстоянія; но ни одна изъ англійскихъ колоній Антильской области не пользуется политической автономіей, дарованной Канадѣ и штатамъ Австраліи: англійскіе Антильскіе острова составляютъ владѣнія Великобританіи, изъ которыхъ одни имѣютъ представительную форму правленія и пользуются правомъ подавать петиціи и ремонстраціи, а другія лишены даже и этой фикціи свободы, и всѣ управляются неотвѣтственными учрежденіями, зависящими отъ воли королевы. Неограниченное право плантаторовъ надъ своими рабами перешло, въ нѣсколько смягченной формѣ, къ британскому правительству.

Слѣдующая таблица даетъ списокъ Антильскихъ острововъ,—безъ Тринидада, Тобаго и венецуэльскихъ острововъ, съ—ихъ политическимъ режимомъ:

Острова.	Государства и владѣнія.	Политическое правленіе.
висимые острова . .	Гаити. Санъ-Доминго.	Республика.
нскіе острова . . .	Куба, Пуэрто-исла-де-Пиносъ, Пуэрто-Рико, и пр.	Ассимилированныя колоніи.
ійскіе острова . . .	Бермудскіе, Багамскіе; Турецкіе, Сентъ-Китьтъ и Невисъ, Антигуа, Доминика, Сентъ-Винцентъ, Гренада и Гренадины, Барбадосъ и Ямайка.	Съ представительными учрежденіями, но безъ отвѣтственнаго правительства.
	Дѣвичьи острова, Монсерратъ, Санта-Люсія.	Безъ представительныхъ учрежденій.
нцузскіе острова . .	Сенъ-Бартелеми. Гваделупа и др. Мартиника.	Ассимилированныя колоніи.
дѣленный островъ. .	Сентъ-Мартинъ. (Франція и Нидерланды).	Смѣшанная система.
ерландскіе острова .	Св. Евстафія. Саба.	Безъ отвѣтственнаго правительства.
кіе острова.	Св. Ѳомы. Св. Іоанна. Св. Креста.	Безъ отвѣтственнаго правительства.

Глава VII

Куба.

Этотъ островъ, самый большой изъ всѣхъ Антильскихъ острововъ, занимающій господствующее географическое положеніе между Мексиканскимъ заливомъ и Караибскимъ моремъ, представляетъ собою первую крупную территорію, которую Колумбъ открылъ въ Новомъ Свѣтѣ; впрочемъ, онъ съ необыкновеннымъ упорствомъ считаетъ этотъ островъ полуостровомъ Стараго Свѣта, таинственнымъ Зимпанго крайней Азіи. Гдѣ высадился Колумбъ,—точнымъ образомъ не извѣстно, такъ какъ его путевой дневникъ даетъ объ этомъ весьма неопредѣленныя указанія, а такъ какъ истинное положеніе Гуанахани, откуда онъ отправился къ большому острову, неизвѣстно, то невозможно съ увѣренностью начертить тотъ маршрутъ, котораго держался великій мореплаватель. По сообщеніямъ Ласъ-Казаса и Херреры, какъ разъ у восточной оконечности острова, именно въ Баракоа, Колумбъ впервые и увидѣлъ «прекраснѣйшія изъ всѣхъ земель, какія представлялись когда-либо человѣческимъ взорамъ»; Наварретъ предполагаетъ, что первымъ кубанскимъ портомъ, куда вошли каравеллы Колумба, была гавань Нипе, а Вашингтонъ Ирвингъ, ища еще западнѣе, указываетъ на портъ Нуевитасъ, какъ на первую станцію Колумбовой экспедиціи [1]. Какъ бы то ни было, Колумбъ въ 1492 г., во время своего перваго путешествія, открылъ значительную часть сѣверо-восточнаго берега; затѣмъ, во вторичную экспедицію, въ 1494 г., онъ объѣхалъ южное побережье со всѣми его заливами и входами до бухты, носящей въ настоящее время названіе Кортесъ и находящейся недалеко отъ западной оконечности острова. Здѣсь-то именно, всего въ какихъ-нибудь ста километрахъ отъ крайняго мыса, Колумбъ собралъ весь свой экипажъ, чтобы заручиться его свидѣтельствомъ, что Куба не островъ, а часть материка. Тѣмъ не менѣе ему все-таки нѣкоторая часть экипажа отвѣчала сомнѣніями, такъ что онъ прибѣгнулъ даже къ угрозѣ: всякое противорѣчащее ему мнѣніе могло стоить матросу потери ушей или языка. Такимъ образомъ, по приказу адмирала, Куба значилась азіатскимъ полуостровомъ до 1508 г., т. е. до той эпохи, когда Окампо, плавая вдоль сѣверныхъ береговъ Кубы, достигъ мыса Санъ-Антоніо и объѣхалъ вокругъ острова черезъ Юкатанскій проливъ. Три года спустя испанцы овладѣли Кубой и основали тамъ первый городъ—Баракоа: тогда, для довершенія открытія, оставалось только изслѣдовать внутреннія части острова. Мало-по-малу наблюденія мореплавателей дали возможность сдѣлать правильное, опредѣленное очертаніе островныхъ береговъ; а затѣмъ съ начавшеюся культурою, постройкою городовъ и проложеніемъ путей сообщенія,—что̀ требовало частныхъ плановъ и кадастра,—составилась болѣе или менѣе точная карта самаго острова, хотя не было еще приступлено къ геодезическимъ работамъ, необходимымъ для составленіи топографической карты, какою владѣетъ Западная Европа. Въ первые годы открытія островъ перемѣнилъ много названій, какъ-то: Жуана, Фернандина, Сантъ-Яго, Аве-Марія, Альфа-и-Омега; но всѣ они забыты, а упрочилось одно только туземное названіе Кубанаканъ, подъ которымъ была извѣстна одна часть центральной области въ нынѣшнемъ округѣ «Пяти Городовъ» [1]; впослѣдствіи это названіе приняло испанское окончаніе Куба, но флибустьеры долгое еще время называли островъ на французскій ладъ—Кувъ (Couve) или Кубъ (Coube). Точно также въ географической номенклатурѣ страны сохранилась большая часть прежнихъ наименованій округовъ и провинцій, полученныхъ отъ первобытныхъ, теперь уже исчезнувшихъ, народовъ, населявшихъ острова.

По своей конфигураціи Куба является единственнымъ островомъ среди всей американской группы: испанскіе географы часто сравнивали его съ «языкомъ птицы». Отъ мыса Пунта-де-Маиси до мыса Санъ-Антоніо онъ описываетъ кривую въ 1.450 километровъ, не включая сюда тысячи извилинъ берега, обращеннаго своей выпуклостію къ сѣверу; ширина же его въ среднемъ не превышаетъ ста километровъ. Но характерной чертой географіи этого острова является контрастъ его береговъ: одинъ изъ нихъ, который можно бы было назвать фундаментомъ острова, тянется съ востока на западъ отъ Пунта-де-Маиси до мыса де-Круцъ, параллельно горной цѣпи Сіерра-Маэстра, образующей костякъ острова.

[1] Miguel Rodriguez-Ferrer, „Naturaleza y Civilizacion *de La grandiosa* isla de Cuba“.

[1] Pichardo;—Ramon de la Sagra;—Fr. Coello;—Justo Zaragoza и др.

гой обнимаетъ все остальное побережье, ъ сѣверное, такъ и южное, и имѣетъ въ ремъ весьма перемѣнчивый и неопредѣлен- характеръ, вслѣдствіе своихъ рифовъ, ей, прибрежныхъ островковъ и островковъ. даментальный берегъ отличается прямо- ейностью своей оси; продолженіе его обра- ъ въ морѣ острова Кайманъ, а затѣмъ ый рядъ банокъ Мистеріоза и глубокій огъ между двумя рвами, Бартлеттскимъ— юга и Юкатанскимъ — съ сѣвера: даже вную цѣпь Британскаго Гондураса, горы скомбъ, можно считать за составную часть прямой линіи кубанскаго рельефа. Что ется до другихъ береговъ большаго остро- то они нигдѣ не имѣютъ прямолинейнаго танія, а напротивъ извиваются непра- ьными кривыми линіями и образуютъ не- ную бахрому; во многихъ мѣстахъ берегъ, мленный кораллами или болотами, пред- вляетъ такую неясную линію, что ее не- можно даже было начертать точнымъ об- мъ. Общую длину линіи кубанскихъ бе- овъ, не считая тысячи мелкихъ изсѣченій нѣшней каймы рифовъ, Пихардо опредѣ- ъ въ 3.500 километровъ, такъ что про- еніе ея равно разстоянію отъ Парижа до у, по прямой линіи: на большой картѣ бана Пихардо, состоящей изъ 22 листовъ, окружность [1]), по тщательному измѣренію, вышаетъ 11.000 километровъ. Поверхность ы опредѣленно измѣрена Коелло въ 112.191 дратный километръ; съ двойнымъ остро- ь де-Пиносъ и другими небольшими остро- и обоихъ побережій она занимаетъ 118.833 ратныхъ километра, т. е. почти такое же странство, какъ всѣ остальные Антильскіе ова, взятые вмѣстѣ: островъ Куба по ве- инѣ превосходитъ Португалію и пред- вляетъ почти четвертую часть всей Ис- и.

удучи по объему самымъ большимъ остро- ь изъ всей группы Антильскихъ островковъ, а по высотѣ уступаетъ нѣкоторымъ гимъ: Санъ-Доминго имѣетъ болѣе высокія шины, и общій его рельефъ гораздо зна- ельнѣе кубанскаго. Куба имѣетъ лишь горную цѣпь: это—Сіерра-Маэстра, или авная цѣпь», которая круто вздымается ь волнами въ юго-восточной части остро- къ сѣверу отъ широкаго пролива, отдѣ- щаго Кубу отъ Ямайки. Она начинается ымъ мысомъ де-Круцъ и, быстро взды- сь террасами, достигаетъ и даже прево- итъ, въ Ойо-дель-Торо, или «Источникѣ а», высоту въ тысячу метровъ. Далѣе цѣпь мается еще выше, и самая высокая ея вер- а, извѣстная подъ именемъ Пико-де-Таркн- можетъ-быть, вѣрнѣе Туркино, т. е. «Голубая Гора»)[1]), имѣетъ, по различнымъ исчисленіямъ географовъ и мореплавателей, высоту отъ 2.089 до 2.560 метровъ [2]). Въ этой кульмина- ціонной своей части горы, очень крутыя со стороны моря, опираются внутри острова на широкое плоскогорье, склонъ котораго, изры- тый оврагами, спускается въ долину Кауто; послѣ того главная цѣпь, получающая, благо- даря своимъруднымъ залежамъ, названіе Сіерры-дель-Кобре, или «Мѣдной», сужи- вается и понемногу понижается; къ сѣверу отъ города Сантъ-Яго-де-Куба, она разверты- вается амфитеатромъ и оканчивается въ бо- лотахъ Гуантанамо. Одна изъ горъ Сіерры- дель-Кобре носитъ названіе Гранъ-Пьедра (1.580 метровъ), отъ глыбы конгломерата, на- виcшей на ея вершинѣ, надъ обрушившимися слоями. Горы Сіерра-Маэстра состоятъ изъ діорита и порфира, покрытыхъ скалами тре- тичной формаціи, а около Сантъ-Яго встрѣ- чаются также трахитъ и базальтъ, но нигдѣ не видно ни недавней лавы, ни пепла, ни пемзы, ни кратеровъ. Въ этой части острова землетрясенія бываютъ всего чаще и ко- леблютъ почву всего сильнѣе.

Поперечная впадина отдѣляетъ остальной островъ отъ Сіерры-Маэстра и плоскогорья, служащаго ей подножіемъ; горы, возвышаю- щіяся безпорядочными массами на восточной оконечности Кубы, составляютъ отдѣльный массивъ. Менѣе правильныя въ своемъ на- правленіи, эти горы, начинающіяся на самомъ концѣ мыса Маиси, разрѣзаны рѣками на нѣ- сколько второстепенныхъ группъ, образую- щихъ во многихъ мѣстахъ узкіе хребты, «но- жи», или *cuchillas*. Нѣкоторыя вершины сво- ими мощными массами выступаютъ за зубча- тый профиль болѣе низкихъ кряжей. Непода- леку отъ конечнаго мыса возвышается вели- колѣпный усѣченный конусъ *Yunque*, или «Наковальня», Баракоа, высотою въ тысячу метровъ. Затѣмъ горы продолжаются непра- вильными массивами, оріентированными па- раллельно сѣверному берегу острова: повсюду виднѣются гранитныя скалы, освободившіяся отъ известняковыхъ пластовъ, нѣкогда по- крывавшихъ ихъ, но нигдѣ онѣ не образуютъ величественныхъ пиковъ. Въ своей совокуп- ности горный рельефъ понижается постепенно къ западу, и въ серединѣ острова почва уже не имѣетъ никакой выпуклости: корпусъ остро- ва, суживающійся въ этомъ мѣстѣ всего до 75 километровъ ширины, занятъ отчасти при- брежными болотами, съ промежуточными низ- кими равнинами. До сооруженія желѣзной до- роги, соединившей оба берега, проложенная черезъ лѣсъ «тропа» или *trocha* считалась раздѣльной линіей между двумя половинами

[1]) D. Aitoff, рукописн. замѣтки.

[1]) Poey, „Memorias sobre la historia natural de la isla de Cuca".

[2]) Miguel Rodriguez-Ferrer, цитированное сочиненіе.

Кубы; во время возстанія, вслѣдствіе котораго островъ едва не былъ отнятъ у испанцевъ, войска метрополіи загородили тропу рядомъ небольшихъ крѣпостей для того, чтобы закрыть республиканцамъ восточнаго массива дорогу въ западные города и плантаціи.

За этою среднею впадиною снова начинаются горы или, скорѣе, холмы, имѣющіе лишь незначительную высоту: большинство хребтовъ и питоновъ возвышаются всего на двѣсти или триста метровъ, но ихъ крутые откосы и глубокія разсѣлины въ скалахъ придаютъ величественный видъ этимъ массивамъ, раздѣленнымъ холмистыми равнинами; по Родригецу Феррера, самая высокая оконечность этой центральной области Кубы—пико-де-Потрерильо (908 метровъ)—находится къ сѣверо-западу отъ Тринидада, въ округѣ Синко-Вильясъ на южномъ берегу острова. Если бы островъ понизился на сотню метровъ, то онъ раздѣлился бы на нѣсколько отдѣльныхъ цѣпей, подобно цѣпи Багамскихъ островов, и одною изъ главныхъ была бы группа земель, лежащихъ къ западу отъ центральнаго пониженія Синко-Вильясъ.

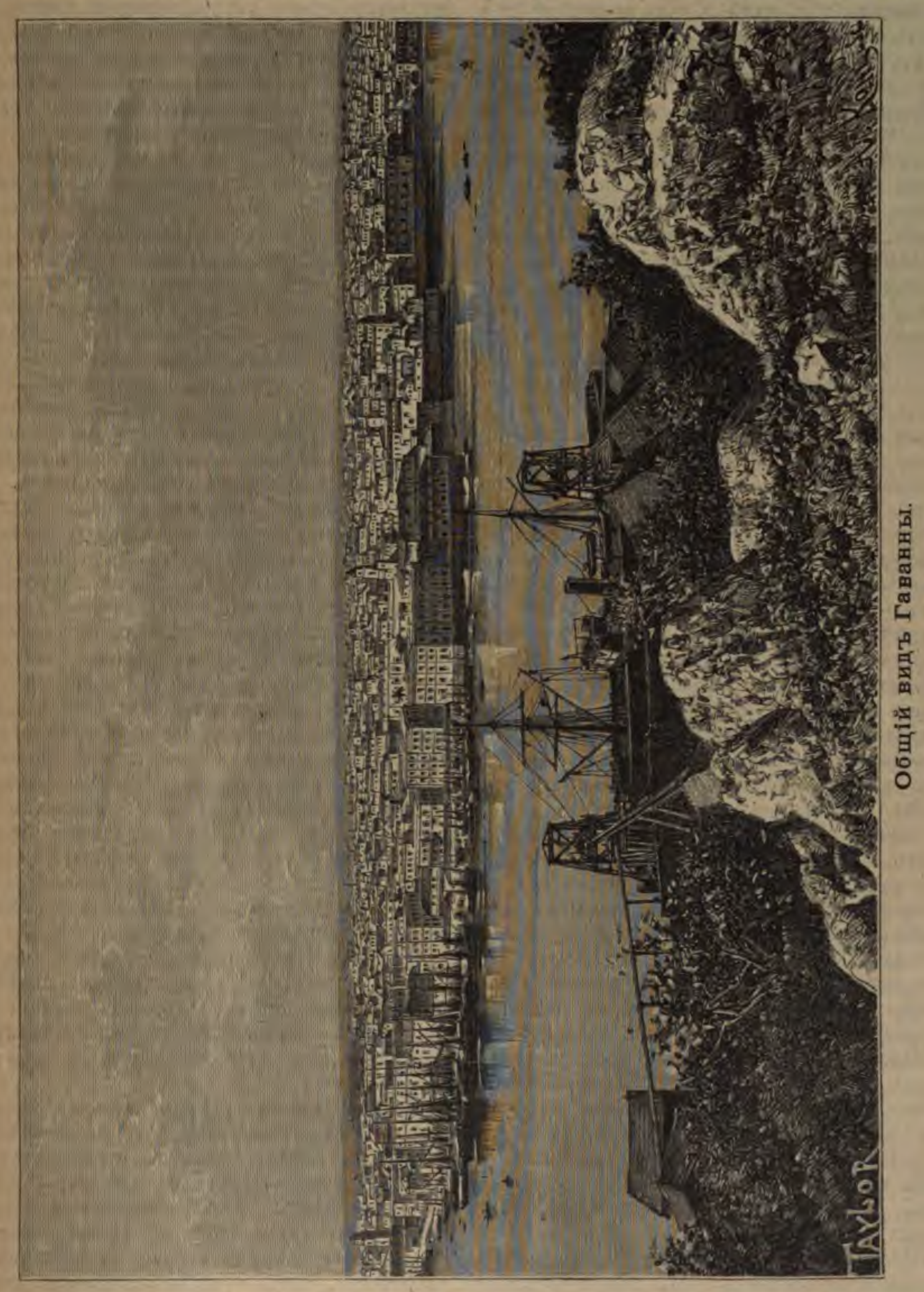
Возвышенности западной области образуютъ первый массивъ между Матанзасомъ и Гаванной, довольно близкій къ сѣверному берегу и содержащій, неподалеку отъ перваго изъ этихъ городовъ, пикъ-Панъ-де-Матанзасъ, въ 390 метровъ высоты. Второй массивъ, начинающійся къ западу отъ Гаванны и имѣющій со стороны моря видъ настоящей цѣпи, кордильера-де-лосъ-Органосъ, представляетъ болѣе высокія горы: Панъ-де-Гуайабонъ имѣетъ 585 метровъ высоты. Эта крайняя цѣпь выдвигаетъ свой послѣдній мысъ къ сѣверу отъ бухты, называемой Гвадіана: за нею островъ продолжается къ Юкатанскому проливу низменнымъ полуостровомъ и оканчивается пляжемъ мыса Санъ-Антоніо, который загибается на концѣ рогомъ, обращеннымъ на сѣверъ. Вся эта западная часть Кубы носитъ обыкновенно названіе *Vuelta-de-Abajo*, соотвѣтствующее французскому выраженію «Нижняя Земля», въ смыслѣ области, расположенной «съ подвѣтренной стороны». *Vuelta-de-Arriba*, т. е. областью, обращенной прямо къ пассатнымъ вѣтрамъ, должна была бы быть восточная часть острова; но относительно жителей Гаванны внутреннія части острова расположены уже съ «навѣтренной стороны», такъ что ихъ-то и называютъ Vuelta-de-Arriba, или «Верхняя Земля».

Почти всѣ горныя породы Кубы, за исключеніемъ только возвышенной области, состоятъ изъ известняковъ, которые отлагались, повидимому, такимъ же образомъ, какъ и нынѣшніе береговые рифы, потому что представляютъ совершенно такія же неровности, трещины и *глубокія пещеры*, какъ и эти послѣдніе. Въ этихъ скалахъ такое множество скрытыхъ галлерей, что весь островъ представляетъ собою какъ бы огромный сводъ, подъ которымъ протекаютъ ручьи и скапливаются стоячія воды. Многіе путешественники и ученые пробирались въ многочисленные гроты этихъ скалъ, лабиринты которыхъ изслѣдованы только мѣстами, и каждый годъ дѣлались открытія новыхъ подземныхъ ходовъ. Во многихъ мѣстахъ ручьи поглощаются почвой, а затѣмъ снова пробиваются наружу настоящими потоками, усиливающимися вслѣдствіе притока новыхъ скрытыхъ водъ; въ Вуельтѣ-де-Абахо, около Пинаръ-дель-Ріо, одна рѣка протекаетъ подъ великолѣпной аркой, похожей на мостъ; въ другихъ мѣстахъ воды прокрадываются по узкимъ шлюзамъ, стѣны которыхъ сближаются и соединяются во многихъ мѣстахъ надъ потокомъ. Изъ всѣхъ гротовъ Кубы чаще всего посѣщаются гроты въ горахъ Либано, находящіеся къ сѣверу отъ Гуантанамо; въ одной стѣнѣ восточнаго полуострова, около мыса Манси, на самомъ концѣ острова, также существуетъ знаменитая пещера, въ которой были найдены кости.

Рѣки острова Кубы, отличающіяся почти всѣ медленнымъ теченіемъ и узкимъ бассейномъ, относительно многоводны. Самая могучая изъ нихъ, рѣка Кауто, протекаетъ въ продольной долинѣ, перерѣзывающей сіерру-Маэстра, и направляется къ сѣверу отъ этой цѣпи, принимая въ себя многочисленные притоки, сбѣгающіе съ сѣверныхъ и южныхъ горъ. Длина ея теченія отъ сіерры дель-Кобре до бухты Манзанильо,—около 212 километровъ, и почти половина всего протяженія доступна для судоходства небольшихъ судовъ; суда же, вмѣстимостью въ 50 тоннъ, поднимаются вверхъ по рѣкѣ до деревни Кауто, называемой «Амбаркадеро». Въ своемъ нижнемъ теченіи рѣка раздѣляется на два главныхъ рукава, а во время половодья—на множество малыхъ потоковъ, протекающихъ по низкимъ землямъ аллювіальнаго происхожденія: земли эти продолжаются даже въ морѣ, въ видѣ длиннаго болотистаго полуострова, раздѣляющаго заливъ на двѣ второстепенныя бухты. Въ XVI-мъ вѣкѣ баръ, говорятъ, выступалъ значительно менѣе, чѣмъ въ настоящее время, что способствовало большому оживленію торговли на нижнемъ теченіи рѣки; но въ 1816 году большое наводненіе перемѣстило этотъ баръ, и рѣчное устье совершенно закрылось; эта катастрофа погубила тридцать три судна, которыя были брошены моряками, а многія семьи, разоренныя прекращеніемъ торговли, должны были переселиться въ Гаванну [1]). Въ половинѣ этого столѣтія изъ ила Кауто были извлечены пушки одного линейнаго корабля, завязнувшаго здѣсь во время роковаго наводненія.

[1]) Miguel Rodriguez-Ferrer, цитированное сочиненіе.

Другія рѣки Кубы, даже двѣ самыя извѣстныя на сѣверномъ берегу, Сагуа-ла-Гранде и Сагуа-ла-Чика, менѣе обильны, чѣмъ Кауто, но многія изъ нихъ замѣчательны своими водопадами, подземнымъ теченіемъ или лиманами. Не всѣ онѣ доходятъ до моря: нѣкоторыя изъ нихъ теряются въ болотахъ, въ которыхъ прѣсныя воды смѣшиваются съ солеными. Всего больше болотъ на югѣ, гдѣ они тянутся вдоль всего южнаго берега: большая *cienaga* Запата, на югѣ округа Матанзасъ, окаймляетъ побережье на протяженіи болѣе ста километровъ, между двумя бухтами или *encenadas*,

Общій видъ Гаванны.

Броа и Кочиносъ. Это обширное пространство едва возвышается надъ морскимъ уровнемъ, но, несмотря на свою почти горизонтальную плоскость, представляетъ все-таки очень разнообразный видъ; прибрежные кордоны состоятъ

изъ песковъ, которые задерживаютъ внутреннія стоячія воды; другіе покрыты корнепусками, съ переплетающимися корнями; среди тростниковъ извиваются стоячія *байю*, остатки прежнихъ рѣкъ; тамъ и сямъ на солнцѣ сверкаютъ открытыя озера, тогда какъ другіе бассейны прячутъ свои воды подъ пеленою круглолистныхъ ненуфаровъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ попадаются островки, поросшіе рощицами, въ другихъ же тянутся саванны, на которыхъ, съ рискомъ когда-нибудь провалиться, пасется скотъ; но большая часть болотъ представляютъ топкіе луга или трясины, по которымъ нельзя ходить ни людямъ, ни животнымъ. Названіе *savana-la-mar*, примѣняющееся ко многимъ мѣстамъ на побережьяхъ Антильскихъ острововъ, напоминаетъ о первоначальномъ видѣ саваннъ, затопляемыхъ морскими водами.

Островки и рифы, лежащіе въ открытомъ морѣ, составляютъ, подобно внутреннимъ болотамъ, среднюю зону между землей и моремъ. Около половины островнаго побережья окаймлено, такимъ образомъ, ложнымъ берегомъ, который дѣлаетъ доступъ къ Кубѣ очень опаснымъ; но, съ другой стороны, суда могутъ найти здѣсь отличное убѣжище, если только имъ удастся благополучно обойти или пройти черезъ линію буруновъ. Эти рифы и острова, словно бахрамой окаймляющіе побережье, всѣ состоятъ изъ известняка недавней формаціи: своимъ происхожденіемъ они обязаны тѣмъ же гнѣздамъ морскихъ полиповъ, которые видны сквозь прозрачную воду на днѣ морскаго ложа, обвивающими скалу или песокъ своими волнующимися разноцвѣтными снопами. Выходящія изъ воды береговыя скалы съ ихъ гротами, гдѣ раздается гулъ волнъ, представляютъ собою, въ безпрестанныхъ измѣненіяхъ земной поверхности, тотъ періодъ исторіи земнаго шара, который слѣдовалъ за образованіемъ внутреннихъ известняковыхъ слоевъ, изрытыхъ пещерами, съ струящимися въ нихъ ручьями. Но онѣ отлагаются медленнѣе, чѣмъ Флоридскіе и Багамскіе рифы, омываемые морскимъ прибоемъ: кораллотворныя животныя гнѣздятся болѣе въ открытыхъ мѣстахъ побережья, избѣгая защищенныхъ, тихихъ бухтъ [1]). Ростъ береговыхъ рифовъ на сѣверномъ побережьѣ Кубы происходилъ настолько медленно, что рѣки могли сохранить свои лиманы въ формѣ лагунъ, по мѣрѣ того, какъ горныя породы отлагались на обоихъ берегахъ: отсюда такое множество хорошихъ портовъ на кубанскихъ берегахъ.

Нѣкоторыя изъ прибрежныхъ «cayos» (рифовъ) приняли уже значительные размѣры и образуютъ настоящіе острова; иные изъ нихъ даже обитаемы, именно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ на поверхности ихъ имѣется прѣсная вода, или гдѣ изъ скалы бьютъ ключи. Такъ, кайо-дель-Сабиналь, кайо-Гуахаба, кайо-Романо и кайо-дель-Коко, раздѣленные узкими проходами, тянутся впереди кубанскаго берега, въ видѣ втораго внѣшняго берега, на пространствѣ слишкомъ 200 километровъ: кайо-Романо, самый большой изъ этихъ возвышающихся рифовъ, занимаетъ пространство въ 440 квадратныхъ километровъ, поверхность котораго разнообразится тремя горками. На берегу этого и сосѣднихъ островковъ образовались естественныя салины: это впадины въ 30—40 сантиметровъ глубины, отдѣленныя отъ моря каймой коралловъ; въ зимніе мѣсяцы, сильные вѣтры перебрасываютъ волны черезъ край кораллового борта, и воды образуютъ внутри островка обширныя озера спокойной воды; затѣмъ, съ наступленіемъ жаркаго времени, вода испаряется, оставляя на днѣ и по краямъ своихъ бассейновъ пласты бѣлой, отлично кристаллизованной соли, которую собираютъ для соленій; «солончаки» одного только кайо-Романо могли бы доставить соли гораздо большее количество, чѣмъ сколько нужно для потребленія всѣхъ кубанцевъ.

Цѣпь кайосовъ, тянущаяся между Сабиналемъ и Коко, представляетъ такую правильную линію и перерѣзана такими узкими протоками, что можетъ быть разсматриваема какъ длинный полуостровъ, расположенный параллельно островному берегу; но далѣе къ западу она продолжается рядомъ рифовъ, раздѣленныхъ широкими брешами, который тянется въ незначительномъ разстояніи отъ нынѣшняго побережья: это—какъ бы будущій берегъ, уже частью соединившійся, между Карденасомъ и Матанзасомъ, съ островомъ, посредствомъ правильной стрѣлки, называющейся Пунта-Икакосъ. Съ этимъ западнымъ рядомъ островковъ и рифовъ весь внѣшній берегъ Кубы въ длину превышаетъ 500 километр. Къ западу отъ Гаванны, отъ Бахія-Хонда до мыса Санъ-Антоніо, на пространствѣ почти 225 километровъ, берегъ обрамленъ другимъ рядомъ рифовъ. Они лежатъ на коралловомъ ложѣ незначительной глубины, которая позволяетъ видѣть открывающуюся подъ судами измѣнчивую панораму водорослей, коралловъ и раковинныхъ банокъ.

На южномъ берегу Кубы рифы и островки еще болѣе многочисленны, чѣмъ на сѣверномъ, но они не имѣютъ здѣсь той правильности и не тянутся параллельнымъ къ берегу рядомъ; это происходитъ, по всей вѣроятности, оттого, что теченія идутъ здѣсь не вблизи земель и не очищаютъ дна отъ миріадъ органическихъ строителей. Коралловые массивы могли разростись на югѣ острова только на большомъ разстояніи отъ берега, во всѣхъ морскихъ пространствахъ, гдѣ относительно спокойная вода не возобновляется безпрестанно новыми теченіями. Такимъ образомъ рифовъ относительно

[1]) *Alexander Agassiz*, „Cruise of the Blake".

го въ той части берега, которая омы- глубокими водами Виндъ-Уарда, между ъ Маиси и мысомъ де-Круцъ; ихъ нѣтъ въ серединѣ южнаго побережья, тамъ, нчается глубокій Юкатанскій ровъ и гдѣ боковаго теченія кружатся длинными во- тами; тѣмъ болѣе ихъ не могло образо- у западной оконечности, въ бухтѣ, но- мѣткое названіе Корріентесъ, которое й потому, что въ ней сталкиваются нѣ- о «теченій», расходящихся отсюда къ , въ Юкатанскій каналъ. Бухта Манза- напротивъ того, болѣе, чѣмъ на поло- всего своего пространства усѣяна рифа- одолжающимися къ западу въ видѣ кра- изгибающейся цѣпи, подъ названіемъ -де-ласъ-Досе-Легуасъ или «кайосовъ ѣнадцать Миль», и Сосновый островъ де-Пиносъ) соединяется съ архипелагомъ и островковъ, изъ которыхъ наиболѣе ны острова Жардинесъ и Жардиниль- ежащіе къ югу отъ болотъ Запаты. Нѣ- ле изъ этихъ острововъ, зеленыя рощи голубыхъ водъ, дѣйствительно предста- ь цвѣтущіе и благоухающіе «сады» и и», украшенные еще стаями птицъ, ко- кружатся около деревьевъ. Въ архипелагѣ ь (Жардинесъ), посреди соленыхъ водъ, ключомъ источники прѣсной воды, при- щей сюда, вѣроятно, съ Кубы.

ровъ Сосновый, или исла-де-Пиносъ, ле- на югѣ Кубы и на одномъ съ нимъ подводныхъ скалъ, занимаетъ одинъ го- большее пространство, чѣмъ тысяча три- угихъ острововъ или островковъ, соста- щихъ часть кубанской aггломераціи. Онъ тъ изъ двухъ земель, раздѣленныхъ из- ымъ рукавомъ, представляющимъ напо- каналъ, наполовину болото, который ется съ запада на востокъ, имѣя почти одинаковую ширину, около пяти кило- въ: это такъ называемая «Соленая рѣ- родѣ той, которая протекаетъ по Гваде- испанцы называютъ ее Сіенага, или го». Нѣкоторыя скалы, лежащія вровень дою, были утилизированы въ восточной потока для постройки «каменной дороги» o de piedras) между двумя островами.

ерхность острова Пиносъ, по исчисленію Эльвежіо Ланьера:

рная земля—1.330 кв. килом.; южная —780, всего—2.110 кв. килом.

жду этими двумя землями контрастъ по- льный. Первая усѣяна горными масси- группами холмовъ, уединенными остро- ыми горками, и одинъ изъ ея пиковъ, рѣ де-ла-Каньяда, достигаетъ 468 ме- высоты; вторая же земля на всемъ протяженіи представляетъ низмен- хотя кое-гдѣ остроконечныя скалы, из- ыя трещинами, усѣянныя ямами, *seborucos*, прерываютъ болота, саванны и топкіе луга, по которымъ почти совсѣмъ невозможно ходить. Весьма возможно, что эта часть острова возникла относительно недавно, такъ какъ уже въ историческій періодъ не разъ наблюдалось явленіе сростанія береговыхъ островковъ въ цѣлыя земли посредствомъ постепеннаго захвата мангиферами проливовъ и мелей; иной маленькій архипелагъ, обозначенный на старинныхъ картахъ, состоитъ въ настоящее время изъ меньшаго числа острововъ, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ соединились между собою; въ другихъ мѣстахъ мели превратились въ островки [1]). Впрочемъ, на окружности острова Кубы есть много примѣровъ этого явленія; по словамъ геолога Сіа, нѣкоторыя банки мертваго коралла, совершенно похожія по своимъ организмамъ на мели живаго коралла, находящіяся еще подъ водою, поднялись въ настоящее время болѣе, чѣмъ на 9 метровъ надъ уровнемъ моря [2]). Холмы, находящіеся въ окрестностяхъ Гаванны, были прежде, безъ сомнѣнія, рифами: теперь они возвышаются болѣе чѣмъ на 300 метровъ надъ уровнемъ моря.

Главный корпусъ Кубы весь лежитъ въ тропическомъ поясѣ. Климатъ здѣсь такой же, какъ и на морѣ, омывающемъ островъ. Совокупность всѣхъ атмосферныхъ явленій представляетъ необыкновенную правильность, которая значительно облегчаетъ изученіе общей метеорологіи: въ этихъ-то областяхъ, у исходнаго пункта Гольфстрема и воздушныхъ теченій, очищающихъ Западную Европу, можно наблюдать въ ихъ первоначальномъ зародышѣ многія явленія климата сѣвернаго умѣреннаго пояса. Однако, островъ Куба такъ обширенъ и тянется съ востока на западъ, отъ Атлантики къ Юкатану, на такомъ значительномъ пространствѣ, что въ различныхъ его частяхъ можно наблюдать довольно значительные климатическіе контрасты. По всему острову сѣверные вѣтры дуютъ главнымъ образомъ зимой, а дожди обильнѣе всего выпадаютъ въ лѣтній сезонъ, въ то время, когда солнце проходитъ черезъ зенитъ; но, въ среднемъ, дожди, приносимые пассатными вѣтрами, выпадаютъ чаще и обильнѣе на восточной оконечности острова, чѣмъ на западной, и на сѣверномъ берегу больше, чѣмъ на южномъ. Градъ здѣсь рѣдкое явленіе, хотя грозы довольно обыкновенны. Говорятъ также, что выпаденіе дождей уменьшилось на всемъ островѣ, вслѣдствіе обезлѣсенія, особенно въ центрѣ и на востокѣ, внѣ горной области; кромѣ того, зимній сезонъ запаздываетъ, и дожди, вмѣсто того, чтобы начаться въ апрѣлѣ и маѣ, выпадаютъ правильно только въ іюнѣ и іюлѣ; среднее количество

---

[1]) Alejo Helvegio Lanier, „Geografia de la isla de Pinos".
[2]) Miguel Rodriguez-Ferrer, цитированное сочиненіе.

выпадающихъ въ Гаваннѣ дождей немного превышаетъ одинъ метръ. Даже въ тѣхъ округахъ, гдѣ земля остается сухою, влажность воздуха очень значительна, выражаясь, въ среднемъ, 85%, и эта сырость воздуха, въ соединеніи съ необыкновеннымъ размноженіемъ мелкихъ разрушительныхъ организмовъ, дѣлаетъ почти невозможнымъ сохраненіе архивовъ въ подобномъ климатѣ [1]). На всемъ островѣ, даже на западной его оконечности, нѣтъ ни одного мѣста, которое находилось бы въ сторонѣ отъ прохожденія ураганов, и на Кубѣ дѣлались чаще всего самыя точныя наблюденія надъ этими грозными метеорами. Ураганъ 1846 года, разрушившій въ Гаваннѣ около двухъ тысячъ домовъ и болѣе пяти тысячъ попортившій, потопившій въ портѣ 235 судовъ и 48 повредившій, часто называли «типичнымъ», по силѣ вихря; счастье еще, что онъ развертывалъ свою грозную спираль на незначительной ширинѣ, исчисленной всего въ 34 километра.

Метеорологическія условія Кубы:

	Гавана.	Сантъ-Яго-де-Куба.
Средняя температура..	25°,4	27°
Максимумъ въ іюлѣ...	27°,8	28°,4
Минимумъ въ декабрѣ.	22°,8	23°,2
Крайности температуры на островѣ......	отъ 0° до	34° (Мореле).

«Перлъ Антильскихъ острововъ» заслужилъ это прозвище главнымъ образомъ за богатство и разнообразіе его растительныхъ видовъ: флора его на незначительной ширинѣ, какую занимаетъ островъ, заключаетъ почти всѣ растенія, которыя произрастаютъ на другихъ Антильскихъ островахъ и на всей огромной окружности американскаго Средиземнаго моря, отъ полуострова Флориды до устьевъ рѣки Ориноко: проливы, отдѣляющіе Кубу отъ континентальнаго берега, не настолько широки, чтобы большинство сѣмянъ не могло быть перенесено черезъ нихъ морскими теченіями или вѣтрами, или, наконецъ, на лапахъ, крыльяхъ и въ пометѣ птицъ. Всѣ большія деревья Мексиканскаго побережья, отличающіяся величественнымъ видомъ, красотою листвы, великолѣпіемъ или запахомъ цвѣтовъ, произрастаютъ и на берегахъ Кубы; болѣе тридцати породъ пальмъ простираютъ свои вѣерообразные листья надъ другими деревьями или кустарникомъ, а на-ряду съ ними можно встрѣтить, къ великому удивленію, такія деревья, которыя, казалось бы, должны быть чужды жаркому поясу, какъ, напримѣръ, сосны, давшія свое названіе двойному острову «Пиносъ», въ которомъ онѣ растутъ въ перемежку съ пальмами и съ *caobas*, «краснымъ деревомъ». Въ 1876 г. въ каталогѣ однихъ только явнобрачныхъ растеній Кубы, не считая тѣхъ которыя были введены европейцами въ садахъ, или на поляхъ, значилось 3.350 породъ [1]), и, конечно, болѣе подробныя изслѣдованія еще во многомъ пополнятъ это солидное количество. Но если современная флора обогащается новыми видами, культивируемыми садоводами и земледѣльцами, то несомнѣнно и то, что многія породы совершенно исчезли вслѣдствіе обезлѣсенія, которое съ начала вѣка обнажило большую часть островной поверхности, измѣнивъ въ то же время условія почвы и климата. Лѣса замѣнились *yarey*, или рощами дикаго терновника *chamaerops*, и чащами низкихъ кустарниковъ, ліанъ и терна *manigua*, куда нельзя проникнуть иначе, какъ вооружившись маншетой. Даже до истребленія большихъ деревьевъ, въ различныхъ округахъ, въ особенности на южномъ побережьѣ, существовали уже огромныя пространства, саванны или топи, гдѣ деревья росли только на берегу рѣкъ, осѣняя воды своими развѣсистыми вѣтвями: отсюда и произошло названіе cejas, или «брови», которое даютъ этимъ шпалерамъ изъ лѣсной растительности.

Извѣстно, что до путешествія Колумба на островѣ не было другихъ млекопитающихъ, кромѣ летучихъ мышей и мелкой породы грызуновъ, между которыми замѣчательна гуаквинайи, или «нѣмая собака»: это, по всей вѣроятности, былъ енотъ, ракунъ, *racoon* сѣвероамериканцевъ (procyon lotor). На побережьяхъ, ламантинъ, который и нынѣ еще приплываетъ на водопой къ прѣсноводнымъ ключамъ, бьющимъ въ морѣ около Жардинильоса [2]), прежде былъ очень обыкновененъ, какъ о томъ свидѣтельствуютъ названія заливовъ, бухтъ и многихъ пляжей. Енотъ и два или три другихъ вида первобытныхъ животныхъ совершенно исчезли съ острова; съ другой стороны, завезенныя сюда европейцами домашнія животныя обратились въ одичалое состояніе таковы: кабанъ, который встрѣчается въ различныхъ частяхъ острова, и собака, которая въ саваннахъ наводитъ страхъ на пастуховъ; косуля также вывезена изъ Европы. На Кубѣ перемѣна среды рѣзче всего выразилась въ собачьей породѣ, вслѣдствіе чего составились разныя помѣси, начиная съ крошечной «гаванки», которую дамы носятъ обыкновенно въ муфтахъ, до страшнаго майконга, котораго еще недавно употребляли для погони за бѣглыми индѣйцами и неграми. Большая часть птицъ, встрѣчающихся на островѣ Кубѣ, принадлежатъ къ сѣверо-американской фаунѣ, и только одинъ видъ колибри свойственъ спеціально этому острову [3]). Точно также просмыкающіяся, живущія на

[1]) Alexander Agassiz, „Cruise of the Blake“.

[1]) Miguel Rodriguez-Ferrer, цитиров. сочиненіе.

[2]) Alex. de Humboldt, цитированное сочиненіе.

[3]) Felipe Poey, „Memorias sobre la historia natural de la isla de Cuba“.

Кубѣ, принадлежатъ къ породамъ сосѣднихъ континентовъ, но странно то, что между кубанскими змѣями нѣтъ ни одной ядовитой: мѣстные писатели указываютъ на этотъ фактъ съ нѣкоторою гордостью, презрительно осмѣивая Ламартина, который въ одномъ изъ своихъ сочиненій упоминаетъ о гремучникѣ, какъ о змѣѣ, принадлежащей къ кубанской фаунѣ. Они утверждаютъ даже, не подтверждая своихъ словъ доказательными фактами, будто ядовитыя породы, завезенныя на Кубу, теряютъ въ концѣ концовъ свой ядъ: такъ, напримѣръ, укушеніе скорпіона вызываетъ здѣсь будто-бы только легкое раздраженіе. Земныя черепахи принадлежатъ къ собственной фаунѣ острова, и моллюски, являющіяся здѣсь въ нѣсколькихъ сотняхъ видовъ, какъ и на всѣхъ другихъ Антильскихъ островахъ, принадлежатъ по большей части къ особымъ породамъ, отличнымъ отъ континентальныхъ [1]). Одинъ изъ курьезовъ кубанской фауны—«прозябающая» оса, особый видъ картонницы (*polistes*), въ тѣлѣ которой растетъ паразитный грибокъ изъ рода *clavaria*: это явленіе аналогично тому, которое представляетъ ново-Зеландская гусеница (sphaeria Robertsi). Ископаемыя животныя, найденныя въ міоценовыхъ породахъ Соединенныхъ Штатовъ, каковы мелагониксъ, слоны и гиппопотамы, были открыты также и въ кубанскихъ пластахъ того же періода. Изъ этого заключаютъ, что антильская земля была нѣкогда соединена съ сосѣднимъ материкомъ. Въ ту эпоху Гольфстремъ имѣлъ другое направленіе [1]).

Ананасная плантація.

Несомнѣнно, что островъ Куба обитаемъ уже съ древнѣйшихъ временъ; тамъ открыли, особенно въ восточной части острова, въ окрестностяхъ Байамо, топоры изъ діорита и изъ серпентина, принадлежащіе къ эпохѣ шлифованнаго камня; подобно европейскимъ крестьянамъ, туземцы называли ихъ «каменными стрѣлами», и прежде они употреблялись гладильщицами бѣлья для прессовки складокъ на бѣльѣ. Археологи находили во многихъ мѣстахъ *caneyes*, т. е. кучи человѣческихъ костей, а въ 1849 г. Родригецъ-Ферреръ открылъ на одномъ кайо, лежащемъ къ югу отъ Пуерто-Принсипе, человѣческую челюсть, которую комиссія испанскихъ ученыхъ признала за ископаемую; позднѣе, при раскопкахъ одного подземнаго кладбища, находящагося близъ мыса Маиси, этотъ же изслѣдователь нашелъ черепа первобытныхъ жителей, отличающіеся искусственно вдавленнымъ лбомъ: это, повидимому, черта сходства съ человѣческими фигурами, изображенными на стѣнахъ Паленкве, и, быть-можетъ,

[1]) Arthur Morelet, „Voyage dans l'Amérique Centrale, Cuba et le Jucatan".

[1]) F. de Castro; —Alex. Agassiz; —Fr. Foula, „Behm's Jahrbuch", 1887.

тѣ и другіе принадлежали къ одной и той же расѣ.

Вопросъ о происхожденіи тѣхъ индѣйцевъ, которыхъ Христофоръ Колумбъ засталъ на островѣ въ 1492 году, остается еще открытымъ. Достовѣрно только то, что, за исключеніемъ дикихъ гуонатавейсовъ, обитавшихъ на западномъ полуостровѣ, около мыса Санъ-Антоніо [1]), кубанцы говорили на томъ же языкѣ, какъ и багамскіе юкайосы и туземцы острововъ Гаити и Ямайки; а такъ какъ названія мѣстъ, перечисляемыя завоевателями на Эспаньолѣ, отчасти аруаканскія, то изъ этого заключили, что жители Большихъ Антильскихъ острововъ были въ большинствѣ аруаки, пришедшіе изъ Южной Америки [2]), гдѣ ихъ родичи обитаютъ еще и нынѣ на берегахъ Эссеквибо и Суринама, а также и въ верхнихъ долинахъ Сіерры-Невады де-Санта-Марта. Съ другой стороны, во время экспедиціи Грихальвы на берега Юкатана, его сопровождали кубанскіе переводчики, которые свободно объяснялись съ туземцами, что служитъ доказательствомъ, если не принадлежности ихъ къ той же расѣ, то по крайней мѣрѣ частыхъ торговыхъ съ ними сношеній: майя, которые называли себя «происшедшими изъ моря», вѣрили въ свое родство съ сосѣдними островитянами; извѣстна гипотеза Орозко- и- Берра, который видитъ въ нихъ иммигрантовъ, пришедшихъ изъ Флориды черезъ Багамскіе острова и Кубу.

Какъ бы то ни было, между юкатанскими майя и сибунейсами сосѣдняго острова существовало большое сходство, судя по описаніямъ историковъ эпохи завоеванія. Тѣ и другіе были коренасты, съ широкимъ лицомъ и грудью, темнокожіе и съ вдавленнымъ искусственно лбомъ; тѣ и другіе были миролюбивы и одинаково любили свою свободу. Однако, сибунейсы далеко уступали майя въ цивилизаціи. Нигдѣ на всемъ островѣ не нашли памятниковъ, которые могли бы сравниться съ памятниками въ Паленкве, Уксмалѣ и Чиченъ-Итцѣ; нѣсколько грудъ камней, могилы да безформенные барельефы на скалахъ—вотъ единственные остатки, приписываемые первобытнымъ жителямъ; особенно замѣчательны грубыя изображенія ламантиновъ, совершенно схожія съ тѣми, которыя были найдены американскими археологами въ *mounds* Огіо [3]), что заставляетъ предполагать о родственной близости между собою этихъ расъ. Ихъ жилища имѣли разнообразное устройство, смотря по племенамъ и положенію лицъ; обыкновенно это были *barahagues*, обширныя зданія, построенныя изъ вѣтвей и тростника, въ которыхъ могли помѣщаться сотни человѣкъ; кромѣ того, у нихъ были широкія ладьи, въ которыхъ они выплывали далеко въ море. Сибунейсы занимались земледѣліемъ и рыболовствомъ: разсказываютъ, что они посредствомъ длинной веревки умѣли ловко управлять рыбой прилипало-лоцманомъ, *pegador* или *reves* (echeneis naucrates); они направляли эту рыбу на морскихъ черепахъ, и какъ только прилипало присасывался къ черепахѣ, они вытягивали веревку и доставали сразу и рыболова и его добычу [1]).

Въ три года, съ 1512 по 1515, вся внутренняя часть острова была обслѣдована, и покоренное населеніе за это время во многихъ округахъ уже исчезло: индѣйцы не сопротивлялись, а просто умирали. Одинъ только кацикъ Хатуей, пришедшій изъ Гаити въ восточную часть Кубы, пытался вступить въ открытую борьбу: это тотъ самый кацикъ, который даже подъ пыткой отказался креститься, чтобы не очутиться послѣ смерти на одномъ небѣ съ «добрыми» испанцами. Въ 1524 году кубанскихъ индѣйцевъ было уже на двѣ трети меньше прежняго: одни умирали отъ пытокъ, другіе сами ускоряли свой конецъ, питаясь землею и булыжникомъ, или же маніокомъ, мука котораго имѣла ядовитый сокъ. Въ 1532г., по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ на Кубѣ насчитывалось не болѣе 4.000 индѣйцевъ: двадцати одного года оказалось вполнѣ достаточнымъ для полнаго почти истребленія расы; тѣмъ не менѣе точныя названія различныхъ народцевъ и занимаемыхъ ими земель были хорошо извѣстны. Въ 1554 году шестьдесятъ семействъ первобытныхъ жителей, бродившихъ въ западной части острова, были собраны въ родъ лазарета [3]), въ Гуанабакоа, около Гаванны, но кое-какіе остатки племенъ пережили въ горахъ восточной области. Еще въ 1847 г. Родригецъ-Ферреръ посѣтилъ близъ Тигуабо, въ одной изъ долинъ Сіерры-Маэстра, спускающейся къ бухтѣ Гуантанамо, семейство чистокровныхъ индѣйцевъ, заключавшее въ себѣ болѣе ста человѣкъ, вмѣстѣ съ сыновьями, внуками и правнуками. Въ той же области многія другія семейства считаются индійскаго происхожденія, но смѣшенія съ неграми и бѣлыми измѣнили видъ расы. Такія помѣси происходили чаще, чѣмъ это обыкновенно думаютъ: такъ какъ почти всѣ женщины индіанки были взяты въ жены испанцами, то родившіяся отъ нихъ дѣти считались уже принадлежащими къ расѣ побѣдителей, хотя по крови матери они происходили отъ побѣжденныхъ.

Негры, которыхъ плантаторы привезли на

[1]) Bernal Diaz del Castillo, „Historia verdadera della conquista de Nueva-Espana".
[2]) Robert Schomburgk, „Nouvelles Annales de Voyages", T. III; — Brinton, „Année Geographique". 1872.
[3]) Rodriguez-Ferrer, цитированное сочиненіе.

[1]) Gomara; — Oviedo; — Pedro Martyr; — Humboldt; — Poey; — Rodriguez-Ferrer, цитированныя сочиненія.
[2]) Herеrra, „Descripcion universal de las Indias".

островъ для замѣны истребленныхъ туземцевъ и которыхъ покупали на «вѣсъ золота» во время снаряженія экспедиціи Кортесомъ для завоеванія Мексики, весьма медленно увеличивались въ своей численности, такъ что рѣдѣющіе ряды этихъ каторжниковъ должны были безпрестанно пополняться новыми грузами; еще въ половинѣ этого столѣтія, вопреки подписанной конвенціи съ Великобританіей, которая откупила этотъ торгъ невольниками за 10 милліоновъ, вопреки законамъ, запрещающимъ покупку негровъ подъ страхомъ самыхъ строгихъ наказаній, невольничьи суда все-таки ежегодно доставляли на берегъ отъ тридцати до пятидесяти транспортовъ *bozales*, или «грубыхъ негровъ», которыхъ наперерывъ покупали эксплоататоры, съѣзжавшіеся нарочно для этой цѣли на уединенномъ берегу, гдѣ и происходила торговая сдѣлка. Насчитываютъ [1]) до полу-милліона число несчастныхъ, вывезенныхъ тайнымъ образомъ на Кубу со времени оффиціальнаго уничтоженія торга въ 1820 г.: за каждаго привезеннаго невольника судно выручало одну унцію золота, или 84 франка. Даже въ то время, когда торгъ производился открыто, количество привозимыхъ рабовъ не превышало этой цифры. Ввозъ негровъ съ 1521 г. по 1821 г. по Гумбольдту 413.500, а по Зарагозѣ, 372.450 чел.

Численность негритянскаго населенія на островѣ стала прогрессировать только въ концѣ прошлаго столѣтія, когда число женщинъ настолько увеличилось, что стало возможно образованіе семей. Въ концѣ-концовъ число невольниковъ превзошло число свободныхъ людей: въ 1791 году первыхъ уже насчитывалось немного болѣе половины всего населенія; но окончательное прекращеніе невольничьяго торга, затѣмъ американская междоусобная война, окончившаяся отмѣной рабства въ преобразованной республикѣ Соединенныхъ Штатовъ, сдѣлали невозможнымъ сохраненіе невольничества и на испанскомъ островѣ: во время возстанія восточныхъ округовъ возмутившіеся плантаторы сами отпустили на волю своихъ невольниковъ и вооружили ихъ противъ испанскихъ войскъ. Правительство метрополіи, хотя все еще преданное интересамъ крупныхъ землевладѣльцевъ, поняло, наконецъ, необходимость уступки, и декретомъ 1880 года постановило постепенное упраздненіе рабства. Семь лѣтъ спустя, въ 1886 году, была объявлена окончательная эмансипація для тѣхъ 25.000 негровъ, которые оставались еще въ рабствѣ. Но эта эмансипація на плантаціяхъ была болѣе кажущаяся, чѣмъ дѣйствительная: негры, вчерашніе невольники, продолжали работать, у плантаторовъ какъ наемные рабочіе; разница выражалась въ томъ, что, вмѣсто прежняго готоваго содержанія, они стали получать жалованье деньгами [1]). Впрочемъ, даже и во время фактическаго рабства кубанскіе негры менѣе страдали отъ него, чѣмъ чернокожіе другихъ колоній: за ними все-таки признавалось «четыре права»: жениться по личному выбору, переходить къ другому хозяину, если первый оказывался слишкомъ жестокимъ, выкупать личную свободу работой, и, наконецъ, пріобрѣтать земельную собственность, которая позволяла имъ, въ случаѣ надобности, освобождать свое семейство.

Свободное и невольничье населеніе Кубы въ различныя времена до освобожденія.

Годы.	Бѣлыхъ.	Проц. отношеніе.	Свободн. негровъ.	Проц. отнош.	Негровъ-рабовъ.	Проц. отнош.	Всего.
1774	96.440	56,2	30.849	17,9	44.333	25,9	171.622
1792	133.559	49,2	54.152	20,3	84.590	30,5	272 301
1817	239.830	43,4	114.058	20,6	199.145	36	553.033
1846	895.767	65	149.226	10,9	323.759	21,1	1.368.752
1875	915.000	67,8	220.000	46,2	235.000	16,6	1.360.000

По оффиціальной статистикѣ, количество бѣлыхъ на островѣ Кубѣ превышаетъ численность негровъ и мулатовъ. Впрочемъ, это вполнѣ естественно: такъ какъ болѣе или менѣе темный цвѣтъ кожи служилъ прежде основаніемъ свободнаго или рабскаго положенія, то каждый свободный кубанецъ старался, если не побѣлѣть, то, по крайней мѣрѣ, оффиціально числиться въ классѣ бѣлокожихъ. Благодаря снисходительности казны, количество такихъ ложно-бѣлыхъ не переставало увеличиваться между мулатами: во время путешествія Гумбольдта, это «оффиціальное обѣлѣніе» случалось рѣдко, но съ теченіемъ времени подобнаго рода перемѣны получили большое значеніе. Вольноотпущенные, желавшіе вписаться въ «кавказскую расу», должны были только перенести актъ о своемъ крещеніи изъ приходской книги *pardos* въ книгу бѣлыхъ, что обставлялось различными формальностями, стоившими отъ восьми до десяти золотыхъ унцій, т. е. отъ 680 до 850 франковъ [2]), и съ этого момента статистика зачисляла ихъ подъ рубрику бѣлыхъ. Такимъ образомъ, элементъ чистокровныхъ европейцевъ на Кубѣ нельзя назвать преобладающимъ, если не считать городовъ, гдѣ недавно иммиграція испанцевъ была весьма значительна.

[1]) Ad. de Fontpertuis, „États Latins de l'Amérique".

[1]) Froude, „The English in the West-Indies".

[2]) G. d'Hespel d'Harponville, „La Reine des Antilles".

Когда кубанскіе плантаторы поняли, что рано или поздно ихъ рабы будутъ освобождены, они начали ввозить въ страну новыхъ работниковъ. Въ то время, какъ въ англійскихъ и французскихъ колоніяхъ землевладѣльцы стали вербовать въ работники главнымъ образомъ наемныхъ индѣйцевъ, кубанцы обращались къ торговцамъ Макао и Кантона и пріобрѣтали черезъ нихъ китайскихъ «наемниковъ», временныхъ крѣпостныхъ, которые нанимались для работы на опредѣленное число лѣтъ. Но численность азіатскаго населенія, живущаго на островѣ въ настоящее время, много уступаетъ совокупности всѣхъ наемниковъ, водворившихся здѣсь съ половины столѣтія; такъ же, какъ прежде негры bozales, китайскіе кули, одни— украденные, другіе — заманенные ложными обѣщаніями, никогда не были привозимы семьями; подрядчики, поставлявшіе работниковъ-мужчинъ, очень рѣдко приводили женщинъ, и такіе наемники, заранѣе отданные въ жертву противоестественнымъ порокамъ, почти всѣ умирали, не оставивъ послѣ себя потомства: немногіе изъ нихъ сходились съ женщинами другихъ расъ. Во время переписи 1877 года на Кубѣ насчитывалось 43.811 китайцевъ, изъ которыхъ почти всѣ были холостяками, хотя и въ полномъ расцвѣтѣ лѣтъ: на островъ ихъ было вывезено сто двадцать тысячъ, но болѣе шестнадцати тысячъ, т. е. почти 12%, умерло въ дорогѣ. Юкатекская иммиграція доставила кубанскимъ плантаціямъ тоже нѣсколько тысячъ работниковъ. Майя пашутъ землю рядомъ съ китайцами, и, когда они одѣты одинаково, то ихъ легко смѣшать, какъ людей, принадлежащихъ къ одной расѣ; но, вглядѣвшись внимательнѣе, скоро можно замѣтить, что юкатеки не такъ пропорціонально сложены, какъ китайцы, что лицо у нихъ болѣе широкое и круглое, и что верхнее вѣко у нихъ не такъ скошено.

Два испанскихъ острова, Куба и Пуэрто-Рико, могутъ служить примѣромъ тѣхъ тропическихъ странъ, гдѣ окончательно совершилась акклиматизація бѣлой расы. Правда, бѣлые острова Кубы въ огромномъ большинствѣ — испанскаго происхожденія, т. е. въ одно и то же время южнаго и съ примѣсью мавританскихъ элементовъ. Одна Куба имѣетъ въ десять разъ больше испанцевъ, чѣмъ всѣ великобританскія колоніи въ Вестъ-Индіи насчитываютъ англичанъ [1]). Въ началѣ самыми многочисленными колонистами были андалузцы и кастильянцы, затѣмъ пришли баски и каталонцы. Канаріоты или исленьосы, которые не чистокровные испанцы, такъ какъ по матерямъ они представляютъ первобытный элементъ гуанчей, тоже прибывали тысячами, тѣмъ болѣе привлекаемые къ большому американскому острову, что имъ тѣсно на своемъ маленькомъ архипелагѣ, и что имъ нечего бояться перемѣны климата: переселяясь съ одного берега Атлантическаго океана на другой, они едва замѣчаютъ разницу среды. Въ послѣднія десятилѣтія *Gallegos*, или галисіяне, родившіеся по большей части въ высокихъ долинахъ страны, гдѣ зимой очень холодно, тоже доставили Кубѣ значительное количество ея иммигрантовъ, и, по единогласному свидѣтельству резидентовъ, эти новые пришельцы очень легко здѣсь акклиматизировались: около половины всѣхъ работниковъ на плантаціяхъ сахарнаго тростника и на сахарныхъ заводахъ принадлежатъ къ бѣлой расѣ [1]). Всѣ эти колонисты составляютъ классъ земледѣльцевъ, такъ называемыхъ *blancos de la tierra* или *Goajiros*; однако, въ нѣкоторыхъ семействахъ этихъ бѣлыхъ земледѣльцевъ замѣчается примѣсь негритянской крови. Каталонцы и баски живутъ главнымъ образомъ въ городахъ, въ качествѣ рабочихъ, служащихъ и торговцевъ:—это самые дѣятельные, энергичные и промышленные иммигранты, которымъ Куба обязана своимъ матеріальнымъ прогрессомъ; они много способствовали сохраненію колоніи за Мадридскимъ правительствомъ, благодаря той заклятой непріязни, какую они питали по отношенію мѣстныхъ уроженцевъ, ихъ конкуррентовъ по торговлѣ. Кромѣ того, на кубанскихъ плантаціяхъ временно работаютъ солдаты, которыхъ отпускаютъ на работы въ страдную пору [2]).

Между бѣлыми неиспанскаго происхожденія самые многочисленные—французскіе колонисты, прибывшіе, однако, не прямо изъ Европы, а черезъ Санъ-Доминго: это—потомки бѣглыхъ плантаторовъ, которые, спасшись отъ преслѣдованія, поселились въ Баракоа, въ Сантъ-Яго-де-Куба, въ Гуантанамо и Сіенфуегосѣ. Многіе изъ этихъ эмигрантовъ впослѣдствіи, именно во время наполеоновскихъ войнъ, были изгнаны, но большинство все-таки осталось въ этой странѣ, которую они усѣяли своими плантаціями; въ нѣкоторыхъ округахъ ихъ языкъ долгое время былъ преобладающимъ. Женщины Сантъ-Яго обязаны своею красотою, тонкостью чертъ и изяществомъ походки именно этому смѣшенію французской крови съ испанскою [3]): въ Сѣверной Африкѣ, въ Оранѣ, смѣшеніе было не менѣе счастливо. Другіе иностранцы, англичане, сѣверо-американцы, нѣмцы, разселились главнымъ образомъ по торговымъ городамъ сѣвер-

[1]) Froude, „The English in the West Indies".

[1]) Stassano, „Bolletino della Società Geografica Italiana". Декабрь 1889 г.

[2]) „Report of the Consul of the Unided States". Сентябрь 1889 г.

[3]) Esteban Pichardo, „Géografia de la isla de Cuba".

наго берега, въ Гаваннѣ, Матанзасѣ, Карденасѣ, и многіе кубанцы, несмотря на свою природную живость, стараются подражать холоднымъ, флегматичнымъ манерамъ этихъ новыхъ пришельцевъ.

Акклиматизація для европейцевъ болѣе или менѣе трудна, соотвѣтственно разности между климатами ихъ родины и острова Кубы. Желтая лихорадка, бичъ Антильскихъ острововъ, поражаетъ главнымъ образомъ иностранцевъ, пріѣхавшихъ изъ сѣверныхъ странъ. По словамъ историковъ острова, эта страшная болѣзнь имѣла менѣе острую форму въ первые два вѣка колонизаціи: даже по названію она смѣшивалась съ «Сіамскою болѣзнью» и другими лихорадками болѣе или менѣе тифознаго характера, и только въ 1761 г. ее впервые описываютъ какъ особую болѣзнь, съ симптомами, которые она представляетъ нынѣ. Впрочемъ, бѣлое населеніе, единственное, среди котораго эта ужасная болѣзнь свирѣпствовала въ злополучные годы, было въ то время малочисленнѣе, и страна, покрытая почти на всемъ своемъ протяженіи лѣсами, должна была имѣть нѣсколько иной климатъ. Послѣ желтой лихорадки, болѣе всего жертвъ среди бѣлыхъ похищаетъ диссентерія, а для негровъ и китайцевъ опаснѣе всего холера. Кромѣ того, эти послѣдніе подвержены одной спеціальной болѣзни, такъ называемой «сахарно-заводской», преимущественно рабочіе, занимающіеся обработкой сиропа на заводахъ. Первые симптомы этой болѣзни выражаются въ крайней слабости и въ потерѣ аппетита, и результатомъ недостаточнаго питанія является обыкновенно смерть: эти внѣшніе признаки болѣзни дѣлаютъ ее очень похожею на свирѣпствующую на Инсулиндѣ бериберн [1]). Самая здоровая часть на островѣ Кубѣ, это—возвышенная зона Восточной провинціи; внизу же, по низкимъ, худо провѣтриваемымъ берегамъ бухтъ, глубоко врѣзывающихся въ берегъ, тянутся самыя нездоровыя, лихорадочныя мѣстности, зачастую окутанныя густымъ туманомъ, какъ бы «погребальнымъ покровомъ савannъ». Несмотря на свои мели, болота, затопленныя земли, корнепусковыя заросли по берегамъ, островъ де-Пиносъ, или Сосновый, считается гораздо болѣе здоровымъ, чѣмъ главный антильскій островъ, къ которому онъ принадлежитъ: на немъ никогда не бывало эпидемій, что̀ обусловливается, безъ сомнѣнія, пассатными вѣтрами, которые постоянно дуютъ здѣсь, унося съ собою почвенныя испаренія; къ тому же и населеніе этого острова слишкомъ еще незначительно, чтобы деревни могли служить очагами заразы. Каждый годъ много кубанцевъ и сѣверо-американцевъ проводятъ лѣтній сезонъ на этомъ островѣ.

[1]) Mahé, „Géographie médicale"; — H. Dumont, „Archives de la Commission scientifique du Mexique".

Вопреки «доктринѣ Монроэ» и часто провозглашаемому принципу «Америка американцамъ!», островъ Куба продолжаетъ еще находиться во владѣніи потомковъ его завоевателей, испанцевъ, хотя всѣ бывшія испанскія колоніи на самомъ материкѣ и даже одно островное владѣніе сдѣлались давно независимыми. Однако, Куба часто подвергалась набѣгамъ англійскихъ и французскихъ пиратовъ, и еще до сихъ поръ существуютъ небольшія крѣпостцы, называемыя на простонародномъ языкѣ—основательно или нѣтъ—«Башнями Морскихъ Разбойниковъ». Два раза Гаванна была занимаема британскими войсками, но кубанцы всегда мужественно защищались противъ иностранцевъ, и лишь въ началѣ этого столѣтія, послѣ войны за американскую независимость, послѣ французской и санъ-домингской революцій и вторженія въ Испанію французскихъ войскъ, среди кубанскихъ креоловъ впервые обнаружились поползновенія къ возстанію противъ метрополіи. Какъ и въ Мексикѣ, «полуостровитяне», пропорціонально гораздо болѣе многочисленные на Кубѣ, относились къ креоламъ презрительно и устраняли ихъ отъ всякаго участія въ управленіи. Креолы мстили испанцамъ каррикатурами и пасквилями: они называли испанцевъ *Godos*, или «готы», синонимъ варваровъ, еще погруженныхъ въ суевѣрія давнихъ временъ. Кастовая ненависть доходила до того, что распространялась даже на женщинъ: въ то время, какъ женщины *godos*'овъ носили густую шевелюру, кубанки ходили съ короткими волосами, вслѣдствіе чего испанцы прозвали ихъ *pelonas*, что̀ значитъ «плѣшивыя». Шестьдесятъ лѣтъ спустя у креолокъ, принадлежащихъ къ партіи независимости, появилась другая мода: онѣ стали носить распущенные волоса [1]).

Несмотря на недовольство кубанскихъ креоловъ, возстанія все-таки не произошло; даже болѣе того: между бѣлыми двухъ различныхъ кастъ неожиданно состоялось примиреніе въ 1812 г., когда дошло до свѣдѣнія, что между неграми восточнаго округа начались бунты близъ Холгуина и Байамо; плантаторы Пуерто-Принсипе, во главѣ своихъ вѣрныхъ рабовъ, пустились въ погоню за бѣглыми неграми, настигали ихъ въ лѣсахъ и убивали; предводитель же ихъ, Апонте, вмѣстѣ съ восемью товарищами, былъ приговоренъ къ смертной казни черезъ повѣшеніе. Рабство, т. е. вынужденное соучастіе испанцевъ и креоловъ въ преступленіяхъ по торгу и эксплоатаціи негровъ, служило узами, связывавшими «всегда вѣрный островъ» съ его метрополіей. Но важныя политическія и соціальныя перемѣны постепенно нарушили равновѣсіе Новаго Свѣта: въ 1819 г. испанскія владѣнія во Флоридѣ,

[1]) Justo Zaragoza, „Las Insurrecciones en Cuba".

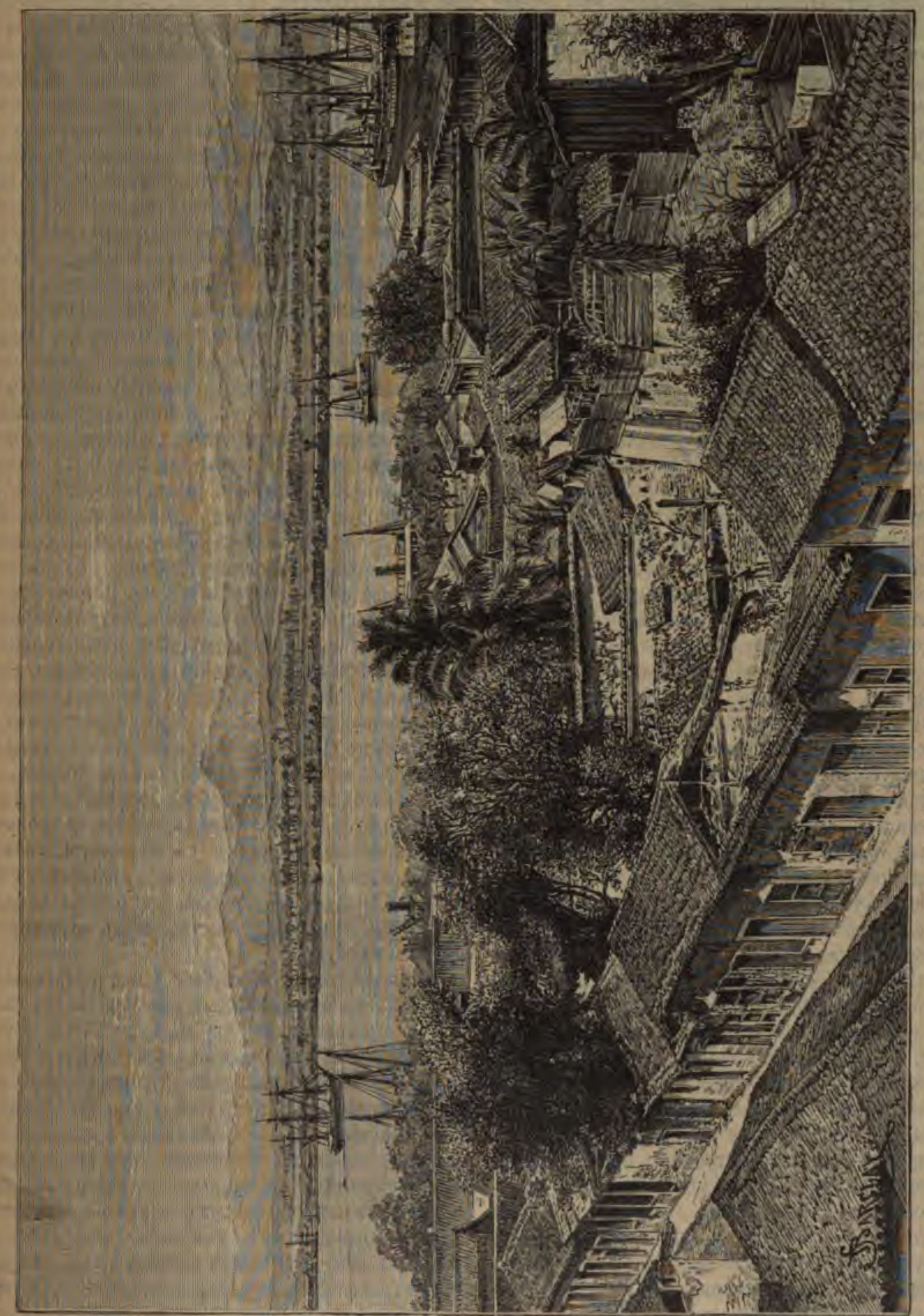
лежащія вдоль Мексиканскаго залива, были уступлены Соединеннымъ Штатомъ, а многія провинціи материка, находящіяся въ Центральной и Южной Америкахъ, преобразовались въ независимыя республики, послѣ кровавыхъ стычекъ, въ которыхъ принимали участіе многіе кубанскіе волонтеры. Торгъ невольниками былъ воспрещенъ, затѣмъ было отмѣнено рабство въ англійскихъ колоніяхъ, а позднѣе и на французскихъ островахъ, и однако положеніе дѣлъ на Кубѣ оставалась безъ перемѣнъ. Правительство метрополіи даровало-было островитянамъ право имѣть своихъ представителей въ Кортесахъ, но затѣмъ опять отняло его; въ дѣйствительности кубанцы жили въ осадномъ положеніи, и главный начальникъ былъ облеченъ такою же властью, какъ комендантъ осаждаемой крѣпости. Но этотъ полновластный диктаторъ былъ таковымъ лишь по виду; въ дѣйствительности же онъ былъ простымъ орудіемъ въ рукахъ тайной власти «испанскаго клуба», т. е. общества крупныхъ рабовладѣльцевъ. Благодаря богатству своихъ членовъ, этотъ комитетъ могъ безъ труда добиваться изданія желательныхъ ему законовъ и нарушать тѣ, которые его стѣсняли, подкупалъ губернаторовъ, дѣйствовавшихъ въ его интересахъ, и вытѣснялъ тѣхъ изъ нихъ, которые относились къ нему враждебно. Клубъ этотъ, тѣмъ болѣе грозный, что онъ былъ безотвѣтственный и безымянный, преслѣдовалъ одну лишь цѣль—сохраненіе невольничества и негроторговли.

Оттого первое возстаніе, происшедшее въ революціонный періодъ половины этого столѣтія, не было направлено къ уничтоженію рабства: напротивъ того, оно имѣло цѣлью присоединить Кубу, эту одинокую «звѣзду» (*Lone Star*) къ другимъ американскимъ «звѣздамъ», и такимъ образомъ прибавить полмилліона невольниковъ и могущественную группу кубанскихъ плантаторовъ къ политическому царству Южныхъ Штатовъ. Вашингтонское правительство, въ которомъ тогда преобладала партія рабовладѣльцевъ, умышленно не обращало вниманія или даже покровительствовало экспедиціямъ, организовавшимся въ его портахъ; однако, эти экспедиціи были неудачны. Лопецъ и его «флибустьеры» не могли продержаться и двухъ дней въ Карденасѣ, куда они высадились въ 1851 г.; вторая попытка, сдѣланная въ области Вуельта-де-Абахо, тоже не удалась, и Лопецъ съ пятьюдесятью своими товарищами былъ растрѣлянъ. Тѣмъ не менѣе революція обратилась, такъ сказать, въ постоянное явленіе, вслѣдствіе безпрестанныхъ заговоровъ, замышляемыхъ въ Соединенныхъ Штатахъ бѣлыми и изгнанниками, и дипломатическихъ затрудненій, возбуждаемыхъ правительствомъ Соединенныхъ Штатовъ: это послѣднее желало окончательно рѣшить дѣло покупкою Кубы, и президентъ Букананъ предложилъ Испаніи за островъ милліардъ, который однако былъ съ негодованіемъ отвергнутъ кастильянскими патріотами. Впрочемъ, вскорѣ послѣ того разразилась опустошительная война, и Сѣверо-Американская республика, подъ угрозой своего исчезновенія, должна была бросить свои мечты о присоединеніи новыхъ штатовъ.

Большое кубанское возстаніе вспыхнуло, наконецъ, въ 1868 г. въ Яра, въ томъ же восточномъ округѣ, въ которомъ и прежде зачастую происходили революціонныя движенія. На этотъ разъ возмущеніе бѣлыхъ дополнилось эмансипацiей негровъ. Извѣстно, что плантаторы начали отпускать на волю своихъ невольниковъ, и мятежъ сталъ быстро распространяться отъ помѣстья къ помѣстью, находя уже наготовѣ свои войска. Новая республика неразъ охватывала болѣе половины всего острова, отъ Сіерры-Маэстра до Пуерто-Принсипе, и, несмотря на большія стратегическія преимущества, которыя географическое положеніе Кубы обезпечивало испанцамъ, владѣвшимъ берегами, главными городами, большими торговыми складами и сѣтью западныхъ желѣзныхъ дорогъ, инсургенты выдерживали кампанію въ теченіе десяти лѣтъ, такъ что противъ нихъ приходилось посылать армію за арміей. Совокупность военныхъ силъ, выставленныхъ Испаніею противъ *mambi*—народное прозвище инсургентовъ — превзошла 145.000 человѣкъ, изъ которыхъ около ста тысячъ погибло, какъ говорятъ, отъ болѣзней, изнуренія и ранъ. На эту тягостную и безславную войну Испанія издержала цѣлый милліардъ, т. е. ту самую сумму, которую она отказалась принять отъ Сѣверо-Американскаго правительства.

Однако, инсургенты, окруженные войсками и съ трудомъ поддерживавшіе опасныя сношенія съ за-границей, которыя велись черезъ ряды непріятельскихъ войскъ, годъ отъ году уменьшались въ своей численности, изнуренные не только пораженіями, но даже и своими побѣдами. Новая республика безуспѣшно взывала къ другимъ республикамъ Новаго Свѣта о совмѣстномъ союзѣ, и предводители ея напрасно ждали поддержки отъ Соединенныхъ Штатовъ. Подобно президенту Буканану, послѣдніе предлагали Испаніи свою подпись для нахожденія выкупа за независимость Кубы, но было уже слишкомъ поздно, и въ 1878 г., послѣ десятилѣтней борьбы, остававшіеся инсургенты должны были сдаться. Впрочемъ, даже пораженіе это все-таки окончилось ихъ торжествомъ, и въ началѣ 1880 г. негры и китайцы, входившіе въ составъ арміи инсургентовъ, получили, наконецъ, полную свободу, и даже для тѣхъ округовъ, гдѣ вовсе не было возстанія, правительство вынуждено было во-

тировать законъ о постепенной эмансипаціи, безъ вознагражденія рабовладѣльцевъ. Съ этихъ поръ Куба окончательно сдѣлалась составной частью Испаніи и вышла изъ прежней унизительной административной зависимости. Интересы метрополіи и колоніи сдѣлались болѣе солидарными, благодаря путямъ сообщенія, облегчившимъ ихъ матеріальное сближеніе. Въ настоящее время Испаніи угрожаетъ гораздо менѣе опасности потерять свой «перлъ», чѣмъ это было пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ.

Куба. Видъ города Сантъ-Яго.

*Въ 1895 г. на Кубѣ вспыхнуло новое возстаніе, подстрекаемое и поддерживаемое изъ Сѣверной Америки, и приведшее къ тому, что въ 1897 г. острову была дана автономія (рядомъ съ генералъ-губернаторомъ, назначаемымъ Испаніей, собственное министерство и парламентъ изъ двухъ палатъ), но въ слѣдую-

щемъ году Соединенные Штаты вмѣшались открыто и объявили Испаніи войну, якобы для освобожденія острова отъ испанскаго ига, и хотя по парижскому мирному трактату 10 декабря 1898 г. Испанія отказалась отъ обладанія Кубой, такъ что послѣдняя пріобрѣла независимость, признанную и конгресомъ С. Ш., однако, сѣверо-американское правительство держитъ островъ въ военной оккупаціи, занимая его своими войсками и введя на немъ военное управленіе.*

Главный городъ Кубы, Габана или Гаванна, т. е. «Саванна», по объясненію Берналя Діаца, былъ не первымъ городомъ, основаннымъ здѣсь испанцами, и даже занимаетъ нынѣ уже не то мѣсто, на которомъ былъ первоначально построенъ. Прибывъ изъ Эспаньолы, завоеватели должны были водвориться на восточной оконечности острова, гдѣ они и избрали для этой цѣли Баракоа, около мыса Маиси; затѣмъ, направляясь къ западу, они нашли болѣе удачно расположенный портъ Сантъ-Яго-де-Куба, который потомъ замѣнили, въ качествѣ столицы, внутреннимъ городомъ Байамо, гдѣ климатъ гораздо здоровѣе. Гаванна, расположенная въ западной части острова, на бухтѣ Броа, къ востоку отъ пляжа, на которомъ находится теперь мѣстечко Батабано, была уже четвертою по порядку столицею Кубы; но доступъ къ ней былъ очень трудный, и почва болотистая. Резиденція была перенесена на сѣверный берегъ: это произошло въ 1519 г., всего семь лѣтъ послѣ основанія Баракоа. Первые дома были построены при устьѣ живописной рѣчки Чорреры, или «Оврага», называемой также Альмендаресъ, или «Миндальныя деревья» на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь возвышается крѣпость «Морскихъ Разбойниковъ»; впослѣдствіи возродившійся городъ былъ перенесенъ далѣе на востокъ, на полуостровъ, отдѣляющій море отъ бассейна Каренасъ, гдѣ Себастіанъ-де-Окампо, первый мореплаватель, объѣхавшій вокругъ острова, тимберовалъ свои суда, пользуясь при этомъ источникомъ горной смолы; въ настоящее время этого источника уже нѣтъ, если это только не тотъ фонтанъ, который находится довольно далеко отъ берега въ Гуанабакоа [1]). Новая столица, называвшаяся сначала Санъ-Кристобаль, пріобрѣла съ теченіемъ времени имя Габана, которое носила окрестная мѣстность.

Много было сдѣлано предварительныхъ пробъ, прежде чѣмъ не остановились окончательно на Гаваннѣ, какъ на будущей столицѣ; выборъ дѣйствительно оказался очень удачнымъ. Гаванна занимаетъ чрезвычайно благопріятное для торговли положеніе: уже мѣстныя преимущества очень велики, такъ какъ портъ ея обширенъ и отлично защищенъ, полуостровъ находится въ прекрасныхъ стратегическихъ условіяхъ, а окрестныя плодородныя поля доставляютъ въ большомъ изобиліи всѣ необходимые жизненные припасы; но главное преимущество Гаванны заключается въ ея географическомъ положеніи относительно другихъ жизненныхъ пунктовъ земной поверхности. Находясь въ серединѣ Новаго Свѣта, въ центрѣ большаго американскаго Средиземнаго моря, она стоитъ какъ разъ у самаго исхода Гольфстрема, а слѣдовательно и у исходнаго пункта естественной дороги изъ Антильскихъ острововъ въ Западную Европу. Въ то же время она расположена въ мѣстѣ соединенія нѣсколькихъ навигаціонныхъ линій, которыя направляются къ выходному пункту со всей окружности залива. Дельта Миссисипи, т. е. весь самый населенный бассейнъ Соединенныхъ Штатовъ, открывается прямо противъ Гаванны; наконецъ, въ силу замѣчательнаго контраста, этотъ испано-американскій городъ, передовой стражъ латинскаго континента, обращенъ фасомъ какъ разъ на англо-американскій материкъ. Изъ всего этого понятно, почему Гаванна присвоила себѣ названіе *Llave del Nuevo Mundo*, или «Ключъ Новаго Свѣта», и почему она имѣетъ въ своемъ гербѣ ключъ. Чтобы занять первое мѣсто среди коммерческихъ городовъ, ей недоставало только свободы, охраняющей ее отъ произвола и фискальныхъ требованій отдаленнаго правительства. Но хотя развитіе Гаванны и сильно затормозилось сначала набѣгами французскихъ и англійскихъ корсаровъ, а потомъ политическимъ и административнымъ режимомъ, но тѣмъ не менѣе это во всѣхъ отношеніяхъ первый городъ всѣхъ Антильскихъ острововъ: Англія, соперничающая съ Испаніей своими антильскими владѣніями, не имѣетъ ни на Ямайкѣ, ни на Барбадосѣ ни одного города, который, хотя бы отчасти, могъ сравниться съ Гаванной.

Главный корпусъ города занимаетъ полуостровъ, оріентированный съ запада на востокъ и оканчивающійся мысомъ Морро, возвышающимся надъ самымъ входомъ въ узкое мѣсто пролива, имѣющаго здѣсь всего 340 метровъ ширины. Съ другой стороны прохода возвышаются холмы Кабаньясъ, сильно укрѣпленные форты, не уступающіе крѣпости Принсипе, охраняющей городъ съ западной стороны: кромѣ того, вокругъ порта расположены еще другія военныя укрѣпленія. За полуостровомъ, въ юго-западномъ направленіи, тянутся новые кварталы города, а на высотахъ громоздятся амфитеатромъ все болѣе и болѣе разростающіяся предмѣстья. Гаванская агломерація имѣетъ болѣе четверти милліона жителей, т. е. около шестой части всего островнаго населенія. Съ внѣшней стороны Гаванна не бросается въ глаза ни красотою своихъ зданій, ни

[1]) *Alex. de Humboldt*, „Histoire politique de Cuba“.

распланировкою ихъ, но въ общемъ этотъ городъ производитъ пріятное впечатлѣніе веселымъ и оживленнымъ видомъ своихъ набережныхъ и улицъ. Дома, въ большинствѣ случаевъ низкіе, окрашены въ яркіе цвѣта—желтый, розовый, зеленый и голубой; Гаванна напоминаетъ испанцамъ Кадиксъ въ ихъ отчизнѣ: площади засажены пальмами, кварталы отдѣлены одинъ отъ другаго широкими бульварами съ густыми деревьями. Какъ во всякой столицѣ, въ Гаваннѣ имѣются грандіозные и роскошные памятники, церкви, дворцы, университетъ и другія высшія учебныя заведенія. Въ Гаванскомъ соборѣ хранятся останки Колумба, хотя тѣ же самые останки великаго мореплавателя составляютъ также гордость жителей Санъ-Доминго, оспаривающихъ у гаванцевъ честь храненія реликвій. У каждаго изъ этихъ городовъ имѣются свои данныя для подтвержденія истины оффиціальными документами; такимъ образомъ ничего болѣе не остается, какъ признать, что Христофоръ Колумбъ похороненъ сразу въ двухъ городахъ, точно такъ же, какъ и родился онъ одновременно въ нѣсколькихъ мѣстахъ *). *Теперь останки Колумба перевезены въ Севилью.*

Гаванна—городъ нездоровый и часто опустошаемый эпидеміями; тѣмъ не менѣе тысячи больныхъ пріѣзжаютъ сюда на зиму изъ Соединенныхъ Штатовъ, несмотря на то, что городъ только недавно еще перестал нуждаться въ питьевой водѣ. Для водопровода воспользовались частью рѣки Альмендаресъ, которая протекаетъ на западной сторонѣ города и спускается прелестными каскадами къ Пуентесъ-Грандесъ, чтобы, обогнувъ холмъ форта Принсипе, излиться въ море по восхитительной долинѣ, защищенной у ея выхода красивою башнею. Въ настоящее время водопроводъ доставляетъ ключевую воду, которая была найдена значительно дальше, въ Венто, верхнемъ притокѣ Альмендареса, и даетъ ежедневно 150.000 кубическ. метровъ воды; протекая подъ землею, вода наполняетъ бассейны, находящіеся на 35 метровъ выше самыхъ высокихъ кварталовъ города. Что касается до нечистотъ, то онѣ выбрасываются въ море и способствуютъ засоренію одной части порта, который вслѣдствіе этого обмелѣлъ въ своихъ переднихъ бухточкахъ, такъ что суда не могутъ въ нихъ входить: винты пароходовъ достаютъ дно и поднимаютъ оттуда зловоніе. Но какъ бы то ни было, этотъ портъ все-таки всегда останется одной изъ лучшихъ гаваней въ свѣтѣ, такъ какъ поверхность его якорной стоянки обнимаетъ нѣсколько квадратныхъ километровъ: одновременно въ немъ могутъ помѣститься тысячи судовъ. Торговля, обороты которой простираются до двухъ сотъ милліоновъ франковъ, и которая обслуживается большею частію сѣверо-американскими судами, состоитъ преимущественно въ вывозѣ трехъ главныхъ продуктовъ Кубы—сахара, табака и кофе; навигаціонное движеніе въ порту опредѣляется двумя тысячами судовъ, не считая тѣхъ гребныхъ, парусныхъ и паровыхъ судовъ, которыя безпрерывно совершаютъ рейсы между берегами. По улицамъ города двигается болѣе шести тысячъ каретъ.

*) Jiménez Marcos de la Espada, рукописныя замѣтки.

Движеніе навигаціи въ Гаваннѣ въ 1888 г.: прибыло — 1.058 судовъ, вмѣстимостью въ 1.266.104 тонны; вышло—1.121 суд., вмѣстимостью 1.330.403 тон.; итого—2.178 суд., вмѣстимостью въ 2.596.507 тоннъ.

Три главныхъ линіи желѣзныхъ дорогъ забираютъ земледѣльческіе продукты и развозятъ иностранные товары во всѣ стороны западной и центральной части острова. Подводные кабели соединяютъ Гаванну черезъ Кей-Вестъ съ Соединенными Штатами и съ Европой, а черезъ Вера-Круцъ—съ Мексикой и Центральной Америкой.

Нѣсколько небольшихъ портовъ, замѣчательныхъ по аналогіи своего образованія, расположены по побережью къ западу отъ Гаванны: это—Маріель, Кабаньясъ, Бахіа-Хонда. Самые населенные города западной оконечности острова или области Вуельта де-Абахо находятся внутри земель: Гуанахай, окруженный кофейными плантаціями, и Пинаръ-дель-Ріо, центръ табачныхъ плантацій, производящихъ лучшій въ свѣтѣ табакъ. Значительнѣйшая часть этого табаку вывозится на гаванскія фабрики по желѣзной дорогѣ, но кромѣ того Пинаръ-дель-Ріо имѣетъ также на южномъ берегу два небольшихъ порта—Колома и Кортесъ; изъ послѣдняго порта Фернандо Кортесъ, въ честь котораго и названъ этотъ городъ, отправился на завоеваніе Мексики. Къ сѣверо-востоку отъ Пинаръ-дель-Ріо, въ живописной долинѣ де-лосъ-Органосъ, бьютъ минеральные источники Санъ-Діего, куда стекаются лѣтомъ цѣлыя толпы больныхъ.

Города обширнаго столичнаго округа, очень населенные въ жаркое время года, группируются къ югу и востоку отъ Гаванны, окруженные полями, среди которыхъ раскиданы дачи. Самый большой изъ этихъ городовъ—Гуанабакоа, стоящій на холмѣ, на юго-востокъ отъ Гаванны; отсюда открывается великолѣпный видъ на рейдъ и столицу; у подошвы этого холма расположено торговое мѣстечко Регла, которое соединяется съ Гаванной постояннымъ движеніемъ пароваго парома. На югѣ, за красивымъ кварталомъ Эль-Серро, по которому проходитъ водопроводъ изъ Альмендареса, расположены города Сантъ-Яго, Бежукаль, Санъ-Антоніо. Земледѣльческимъ центромъ южныхъ полей столичнаго округа

является городъ лосъ-Гуинесъ, построенный при входѣ въ долину, изъ которой вытекаетъ ріо-Маябекъ, изливающаяся въ прибрежныя болота. Прямо на югъ отъ Гаванны лежитъ береговое мѣстечко Батабано; его небольшой портъ, или *surgidero*, можетъ считаться дополненіемъ столичной гавани, съ которой его соединяетъ желѣзная дорога, а между тѣмъ, къ удивленію, городокъ этотъ не достигъ сколько-нибудь важнаго торговаго значенія: еслибы воды этихъ морскихъ пространствъ были достаточно глубоки, то нѣтъ сомнѣнія, что торговля Гаванны съ южными испано-американскими республиками направилась бы по этому пути, избавляющему отъ кружнаго плаванія мимо мыса Санъ-Антоніо. Инженеры неоднократно предлагали прорыть судоходный каналъ между Гаванной и Батабано, но первые проекты имѣли въ виду лишь узкій судоходный каналъ, со шлюзами, а современная торговля не могла бы удовлетвориться подобными работами. Судя по мѣстному преданію, которое приводитъ Гумбольдтъ, сосѣдніе берега постепенно захватываются водами моря, и «дно опускается», какъ говорятъ моряки. Лежащій противъ Батабано островъ Пиносъ началъ заселяться только въ послѣдніе годы XVIII столѣтія; въ 1828 г. тамъ была основана военная колонія для защиты Гаванны съ южной стороны.

Матанзасъ, второй городъ и коммерческій портъ Кубы, занимаетъ такое же мѣстоположеніе, какъ и Гаванна, на берегахъ глубокой бухты сѣвернаго берега: входъ въ портъ также защищенъ крѣпостью. Этотъ городъ, названіе котораго, «Бойня», замѣняющее оффиціальное Санъ-Карлосъ-Альказаръ, напоминаетъ объ избіеніи индѣйцевъ, не принадлежитъ къ числу древнихъ городовъ Кубы. Въ XVI вѣкѣ жители Гаванны имѣли тамъ свиные заводы и маніоковыя плантаціи [1]), но самый городъ былъ построенъ только въ 1693 г., на мысѣ Юкайо, у оконечности бухты, между двумя рѣками Юмури и Санъ-Жуанъ. Матанзасъ далеко растянулся за предѣлы полуострова и образовалъ на лѣвомъ берегу Юмури красивое мѣстечко Версаль (Versalles), а на востокѣ, за Санъ-Жуаномъ,—промышленные кварталы Пуебло-Нуево, въ которыхъ находятся пакгаузы и главная станція. На большой площади Матанзаса, въ 1844 г., былъ разстрѣлянъ поэтъ Пласидо, обвиненный въ возмущеніи негровъ. Съ сѣверной стороны надъ городомъ господствуетъ горный хребетъ Кумбре, съ котораго взорамъ открывается величественная панорама города и порта.

Область, лежащая къ югу и къ востоку отъ Матанзаса, по направленію къ Карденасу, считается самой плодородной на Кубѣ: здѣсь находятся самые большіе сахарные и рафинадные заводы; оттого этотъ городъ сдѣлался независимымъ въ торговомъ отношеніи отъ Гаванны и ведетъ прямую торговлю съ цѣлымъ свѣтомъ и главнымъ образомъ съ Соединенными Штатами; изъ всѣхъ кубанскихъ городовъ Матанзасъ отличается наиболѣе предпріимчивымъ населеніемъ, подражающимъ примѣру сѣверо-американцевъ. Къ несчастью, самый портъ большею частью обмелѣлъ отъ наносовъ, и суда глубокой осадки принуждены бросать якорь на рейдѣ, въ открытомъ морѣ. Около Матанзаса, какъ въ Гаваннѣ и въ другихъ пунктахъ берега, находятся великолѣпныя купанья, для которыхъ утилизировали гроты, открывающіеся у подошвы береговыхъ утесовъ: своды скалъ защищаютъ купальщиковъ отъ солнца, а проволочныя рѣшетки, поставленныя при входѣ, задерживаютъ акулъ, не останавливая и не разбивая пѣнящихся волнъ, которыя съ шумомъ катятся подъ глубокими галлереями.

На востокъ отъ Матанзаса лежитъ новый городъ Карденасъ, основанный всего въ 1828 г.; несмотря на свою молодость, этотъ городъ быстро разросся и, подобно Матанзасу, вошелъ въ прямыя сношенія съ иностранными портами по экспорту сахара и патоки. Онъ расположенъ на берегу обширной бухты, защищенной съ сѣверо-западной стороны длиннымъ полуостровомъ Пунта-Икакосъ; одно время существовалъ проектъ перерѣзать этотъ полуостровъ у его основанія и такимъ образомъ сократить на пятьдесятъ километровъ дорогу въ Матанзасъ, избѣгнувъ опаснаго плаванія черезъ цѣпь рифовъ. Подобно своему сосѣду, Карденасъ тоже соединенъ съ сѣтью кубанскихъ желѣзныхъ дорогъ, а правильно организованное судоходство связываетъ его со всѣми прибрежными городами. Внутри острова самымъ оживленнымъ по сахарной промышленности рынкомъ считается городъ Колонъ, извѣстный прежде подъ названіемъ Нуева-Бермеха.

За этими округами кончается, такъ сказать, жизнь сѣвернаго берега Кубы: островъ какъ бы мѣняетъ свой фасадъ, и центръ притяженія торговли переносится на южный берегъ. Правда эта область, въ теченіе трехъ вѣковъ оставалась почти необитаемой. Сіенфуегосъ, названный такъ въ честь одного кубанскаго губернатора, городъ новый, хотя чудесный портъ его былъ посѣщенъ Колумбомъ, а затѣмъ, въ 1508 г., вполнѣ обслѣдованъ Окампо. Такъ какъ первоначальная численность испанцевъ была слишкомъ незначительна для правильнаго заселенія всего острова, то они и не могли основать колоніи на берегахъ этой гавани, называемой Жагуа, которая, по словамъ Херреры, «не имѣетъ себѣ подобной въ цѣломъ свѣтѣ»; вслѣдствіе этого,

[1]) *Bernal Diaz*, цитированное сочиненіе.

пираты, контрабандисты и англійскіе корсары вполнѣ безбоязненно могли располагаться здѣсь для починки своихъ судовъ или для подготовленія экспедицій. Городъ основался только въ 1819 году, по инипіативѣ луизіанскаго плантатора Луи Клуэ, который явился сюда въ сопровожденіи колонистовъ изъ Беарна, Гаскони и изъ страны басковъ и выходцевъ съ о. Санъ-Доминго, что составило въ общемъ около сорока семействъ. Портъ Сіенфуегосъ не самый обширный на Кубѣ, хотя онъ занимаетъ поверхность въ 65 квадратныхъ километровъ, но онъ считается лучшимъ изъ всѣхъ тамошнихъ портовъ, и торговля его прогрессируетъ очень быстро. Въ настоящее время черезъ него ведется значительнѣйшая часть торговли всего округа Синко-Вильясъ, т. е. «Пяти городовъ», хотя теперь это уже не «Пять», а «Шесть» городовъ съ того времени, какъ основанъ Сіенфуегосъ. Этотъ послѣдній городъ, сдѣлавшійся вторымъ портомъ на островѣ, далеко оставилъ за собою Тринидадъ, который имѣетъ не менѣе трехъ портовъ и превосходный рейдъ на южномъ берегу. Лежащая между двумя городами равнина Маникарагуа производитъ отличный табакъ, который почти не уступаетъ лучшимъ сортамъ области Вуельта-де-Абахо.

Тринидадъ, одинъ изъ старѣйшихъ между «Пятью» или «Шестью» городами, основанъ былъ уже въ первыя времена завоеванія, вмѣстѣ съ Санто-Спириту (Санти-Спириту), лежащимъ внутри острова, и Ремедіосомъ (Санъ-Жуанъ-де-лосъ-Ремедіосъ), называемымъ въ общежитіи *Cayo*, такъ какъ первыя поселенія, переведенныя впослѣдствіи на самый островъ Кубу, были построены на островкѣ у сѣвернаго побережья. Набѣги французскихъ и англійскихъ пиратовъ, а главнымъ образомъ вторженіе грознаго Олоннэ принудили туземцевъ бѣжать дальше внутрь острова и основать (въ 1690 г.) другой городъ, Санта-Клара, называемый обыкновенно Вилла-Клара: губернаторъ приказалъ сжечь соломенныя хижины жителей, которые отказывались покинуть родное мѣсто [1]). Наконецъ, пятый городъ, Сагуа-ла-Гранде, названный такъ по обилію распространеннаго здѣсь растенія этого наименованія, выросъ въ двадцати километрахъ отъ моря, на одноименной съ нимъ рѣкѣ, замѣстивъ постепенно прежнюю группу хижинъ, расположенную въ головѣ рѣчнаго судоходства. Находящіеся по сосѣдству съ городомъ нефтяные источники снабжаютъ Сагуа-ла-Гранде необходимымъ для освѣщенія улицъ газомъ. Въ округѣ Синко-Вильясъ находятся золотоносные пески, успѣшно эксплоатировавшіеся завоевателями: въ настоящее время эти пріиски очень обѣднѣли.

---

[1]) Justo Zaragoza, „Las Insurrecciones en Cuba“.

Узкая часть Кубы, называемая Моронъ, гдѣ соединяются двѣ половины острова, раздѣляетъ провинціи Санта-Клара и Пуерто-Принсипе. Столицей этой послѣдней и главнымъ городомъ центральной области Кубы служитъ древній Камагуей индѣйцевъ, городъ *criollissima*, т. е. «по преимуществу креольскій», и жители любятъ называть себя камагуейяносами: это самые красивые, сильные и независимые изъ всѣхъ кубанскихъ креоловъ; во время большаго возстанія сотни ихъ воевали въ рядахъ инсургентовъ. Пуерто-Принсипе—самый населенный изъ внутреннихъ городовъ, ибо, судя по его названію «портъ», можно подумать, что онъ построенъ у морской гавани или въ горномъ ущельѣ; совсѣмъ напротивъ: этотъ городъ широко раскинулся среди сплошной равнины. Его морскою гаванью, которая лежитъ на сѣверномъ берегу, служитъ обширный бассейнъ Нуевитасъ, открытый Колумбомъ въ 1492 г.; этотъ мореплаватель и далъ ему названіе Пуерто-Принсипе, перенесенное впослѣдствіи на внутренній городъ. Портъ Нуевитасъ, отлично защищенный мысами острова и кайосомъ Сабиналь, занимаетъ площадь въ 148 квадр. километровъ, но онъ усѣянъ рифами, и устье его, узкое и извилистое, открыто всей силѣ пассатныхъ вѣтровъ. Далѣе къ востоку лежитъ Пуерто-Падре, откуда вывозится горная смола.

Въ рѣчномъ бассейнѣ Кауто главнымъ городомъ, основаннымъ уже въ первыя времена завоеванія, является Байамо, расположенный на южномъ притокѣ: около этого города, къ юго-западу отъ него, находится Яра, гдѣ въ 1868 г. вспыхнуло революціонное возстаніе; въ слѣдующемъ году, когда испанскія войска вошли въ городъ, жители сами подожгли свои дома. Всѣ города этой области, Холгуинъ, ласъ-Тунасъ, или «Индѣйскія Смоковницы», Гуаймаро, неоднократно подвергались осадамъ и штурмамъ; въ послѣднемъ изъ нихъ, въ 1868 г., была провозглашена федеральная республика и эмансипація рабовъ. Во время войны почти всѣ мѣстныя плантаціи были уничтожены, а сама страна—обезлюдена; такимъ образомъ обѣ половины острова, восточная и западная, отдѣлились одна отъ другой пустынною *manigua*. Въ настоящее время города отстраиваются, а поля распахиваются за-ново; портъ Манзанильо, лежащій къ югу отъ устьевъ Кауто, ведетъ обширную торговлю табакомъ, сахаромъ, воскомъ, медомъ и другими земледѣльческими продуктами.

Столица восточнаго департамента Кубы, самый многолюдный городъ и самый дѣятельный портъ этой провинціи—Сантъ-Яго-де-Куба, который обыкновенно называютъ просто Куба, какъ и весь островъ. Онъ расположенъ на берегу одной изъ тѣхъ прекрасныхъ гаваней, которыя открываются въ цѣпи рифовъ,

окаймляющихъ Кубу, и сообщаются съ моремъ лишь узкимъ проливомъ. Гавань Сантъ-Яго имѣетъ въ самомъ узкомъ мѣстѣ входнаго канала всего лишь 160 метровъ ширины, но внутри твердой земли она разстилается въ видѣ великолѣпнаго бассейна, изрѣзаннаго бухточками, гдѣ могли бы помѣститься всѣ корабли острова. Городъ, защищенный, подобно Гаваннѣ, *morro* и передовыми фортами, ютится на сѣверо-восточной оконечности бассейна, въ кругообразной котловинѣ, и поднимается уступами по склону горъ. Его низкіе дома, раскрашенные въ разнообразные цвѣта, его бульвары, сады и великолѣпный горизонтъ окружающихъ горъ, дѣлаютъ Кубу однимъ изъ красивѣйшихъ городовъ на прекрасныхъ Антильскихъ островахъ; но страшная жара, скопляющаяся въ почти неподвижномъ воздухѣ глубокой котловины, и происходящая отъ этого нездоровость климата отклонили отъ этого города торговлю: Сантъ-Яго теперь уже занимаетъ третье мѣсто между портами Кубы. Кромѣ того, стѣна Сіерры-Маэстра, возвышающаяся между Сантъ-Яго и остальной частью острова, какъ бы отрѣзала этотъ городъ, сдѣлавъ сообщенія съ нимъ слишкомъ трудными; городъ не соединенъ еще съ главною сѣтью желѣзныхъ дорогъ и пользуется только небольшими спеціальными вѣтвями, изъ которыхъ одна соединяетъ небольшую гавань Юліанъ, на противоположномъ берегу рейда, съ городомъ Кобре, мѣстомъ паломничества и центромъ мѣдно-рудныхъ промысловъ въ Сіеррѣ-Маэстра. Въ этой же горной области находится Каней—«Могила» на языкѣ аборигеновъ,—бывшая индѣйская деревня, вокругъ которой богатые негоціанты построили свои дачи. Желѣзныя рудники Хурагуа, дѣятельно разрабатываемые, принадлежатъ сѣверо-американскимъ промышленникамъ Пенсильваніи. Самые богатые изъ нихъ, на которыхъ работаютъ до 1.200 рабочихъ, находятся въ 27 километрахъ къ востоку отъ Сантъ-Яго и соединены съ этимъ городомъ посредствомъ желѣзной дороги. Въ 1888 г. изъ Сантъ-Яго было вывезено желѣзной руды 230.040 тоннъ.

Куба служитъ телеграфнымъ центромъ, откуда расходятся подводные кабели, въ западный департаментъ и Мексику, на Ямайку и въ Южную Америку, на Гаити, Порто-Рико и Малые Антильскіе острова. Съ восточной стороны, на полпути отъ мыса Манси, открывается другой портъ, еще болѣе обширный, чѣмъ Куба, но остающійся почти безполезнымъ въ торговомъ отношеніи: это—бассейнъ Гуантанамо, который наносы нѣкоторыхъ рѣкъ все болѣе и болѣе суживаютъ; гребныя суда могутъ еще ходить вверхъ по одной изъ этихъ рѣкъ до мѣстечекъ Сальтадеро и Санта-Каталина.

Баракоа, ближайшій къ восточной оконечности Кубы городъ, былъ первой испанской колоніей, и въ немъ сохранились еще развалины дома Діего-Веласкеца; это тотъ самый Пуерто-Санто, который, принималъ у себя экспедицію Колумба. Однако, новый городъ не достигъ цвѣтущаго состоянія: онъ занимаетъ положеніе, слишкомъ удаленное отъ центра острова и отличается очень сырымъ климатомъ, повидимому, однимъ изъ самыхъ нездоровыхъ на всей Кубѣ; кромѣ того, портъ его расположенъ очень невыгодно, потому что его узкій входъ вполнѣ открытъ пассатнымъ вѣтрамъ, такъ что парусныя суда тамъ какъ бы блокированы и могутъ выйти изъ этого положенія только съ помощью вѣтра, дующаго съ материка [1]). Въ началѣ этого столѣтія Баракоа заселился бѣглыми французами изъ Санъ-Доминго; они окружили городъ садами и кофейными плантаціями, но вторженіе Наполеона въ Испанію возбудило населеніе противъ этихъ французскихъ колонистовъ, и они были вскорѣ изгнаны, а Баракоа снова сдѣлался почти пустыннымъ. Въ настоящее время онъ ведетъ довольно большую торговлю бананами, кокосовыми орѣхами и другими тропическими продуктами съ Соединенными Штатами, при чемъ перевозка производится главнымъ образомъ на норвежскихъ судахъ. Баракоа соединенъ съ Сантъ-Яго живописнѣйшею во всей Кубѣ дорогою, которая проложена черезъ бреши неровныхъ горъ де-ласъ-Кучильясъ, образующихъ семь отдѣльныхъ хребтовъ.

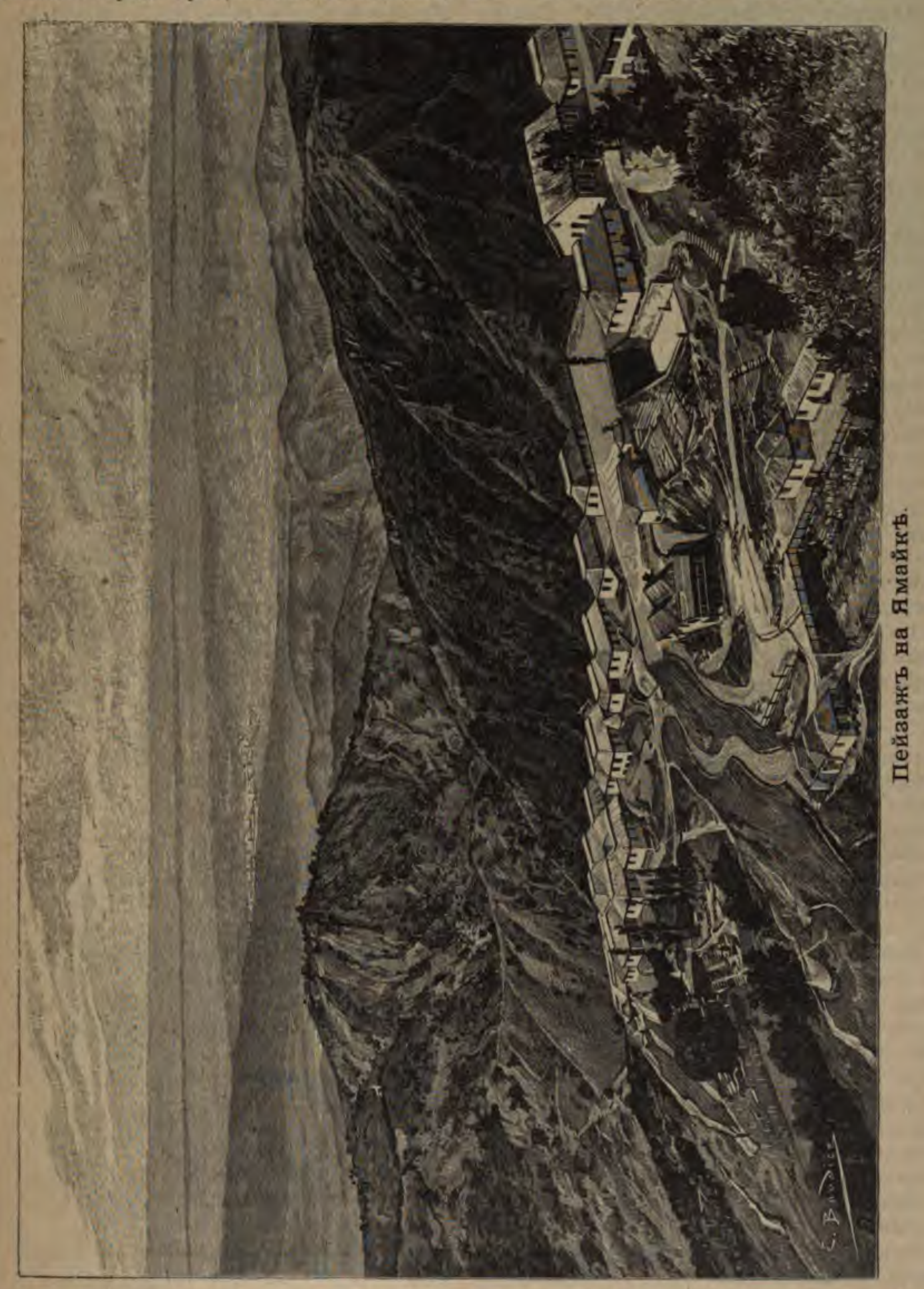
Несмотря на революціи, войны и эпидеміи, населеніе острова Кубы быстро увеличивается: количество его жителей по крайней мѣрѣ ушестерилось съ конца послѣдняго столѣтія. Вынужденная иммиграція бѣлыхъ наемниковъ, африканскихъ негровъ, китайцевъ и юкатековъ давно уже прекратилась, такъ что увеличеніе кубанскаго населенія нужно приписать съ одной стороны свободной иммиграціи, которую поощряетъ само правительство уступкою земель, а съ другой—что̀ еще важнѣе—преобладаніемъ рождаемости надъ смертностью. Реестры гражданскаго сословія и демографическія вѣдомости еще не настолько обстоятельны, чтобы можно было представить въ этомъ отношеніи точныя данныя для всего острова, но результаты, достигнутые послѣдовательными переписями, позволяютъ установить тотъ фактъ, что приростъ семей совершается съ извѣстной правильностью въ пользу испанской расы, а что африканскій элементъ постепенно исчезаетъ вслѣдствіе смѣшеній. Болѣе ста тысячъ кубанскихъ жителей родились въ Испаніи или за границей. Ежегодный приростъ кубанскаго населенія въ мирное время можно считать въ пятнадцать или два-

[1]) Miguel Rodriguez-Ferrer, цитированное сочиненіе.

дцать тысячъ человѣкъ, такъ что періодъ удвоенія будетъ около полувѣка.

Населеніе Кубы въ 1895 г.: 2.018.000; въ 1899 г.: 1.318.000 жит.

Главные города Кубы, съ ихъ населеніемъ, ванскій городской округъ) — 29.790; Регла (Гаванск. округъ)—11.280; Матанзасъ (Санъ-Карлосъ)—87.760; Пинаръ-дель-Ріо—21.770; Колонъ (Нуева-Бермеха) — 20.400; Карденасъ—17.550; Гуинесъ—14.720 жит.

Пейзажъ на Ямайкѣ.

включая городской округъ или дистриктъ, въ 1877 г.:

Западный департаментъ: Гаванна (Санъ-Кристобаль)—198.720 жит.; Гуанабакоа (Гаванскій городской округъ) …

Центральный департаментъ: Пуерто-Принсипе—46.640 жителей; Сіенфуегосъ—65.070; Санкти-Спириту—32.600; Тринидадъ—27.640; Санта-Клара (Вилла-Клара) — 22.780; Реме-

діосъ (Санъ-Жуанъ или Кайо)—13.930; Сагуа-ла-Гранде—13.600 жит.

Восточный департаментъ: Сантъ-Яго-де-Куба (Куба)—71.300 жителей: Холгуинъ—34.760; Манзанильо—23.200; Гуантанамо —17.200; Байамо—13.400; Баракоа—12.480; Каней—10.480 жит.

Населеніе Кубы, по переписи или исчисленію, въ различныя времена: въ 1774 году—171.620 жителей; въ 1811 г.—600.000; въ 1841 г.—1.007.000; въ 1862 г., до возстанія—1.359.238; въ 1877 г., послѣ возстанія — 1.405.268; въ 1887 г.—1.631.687 жит.

Во время режима абсолютной монополіи островъ Куба, сдѣлавшійся впослѣдствіи такимъ богатымъ, находился въ крайне бѣдственномъ положеніи, такъ что его города, укрѣпленія, порты и дороги приходилось сооружать на деньги Мексики. Первый толчекъ на путь прогресса былъ данъ колоніи однимъ случаемъ, который съ внѣшней стороны можно было назвать несчастіемъ. Въ 1805 г., англійскій флотъ оказалъ Кубѣ услугу, отдѣливъ ее отъ метрополіи и освободивъ такимъ образомъ отъ испанской монополіи и отъ произвола казны. Островъ сдѣлался открытымъ для общей торговли, и портъ Гаванна, куда до того въ среднемъ заходило въ годъ отъ десяти до двѣнадцати судовъ, принадлежавшихъ привилегированной Севильской компаніи, сразу оживился, такъ что въ теченіе десяти мѣсяцевъ тамъ перебывало болѣе тысячи судовъ [1]); культура и торговля развились точно какимъ чудомъ. Правда, испанское правительство, снова сдѣлавшись хозяиномъ Кубы, возстановило прежній режимъ, но въ 1818 г. торговля была объявлена, наконецъ, свободной, и, вмѣсто того, чтобы жить на счетъ подачекъ Мексики, островъ Куба вскорѣ получилъ возможность доставлять испанской казнѣ доходы и съ своей стороны. Въ нормальные годы Испанія, живущая паразитомъ на счетъ своей колоніи, получала съ Кубы до 150 милліоновъ франковъ [2]).

Вспаханныя поля и луга, пригодные для скотоводства, занимаютъ на Кубѣ немного болѣе четверти всего островнаго пространства, и все земледѣльческое богатство Кубы опредѣляется въ пять милліардовъ. Главную культуру этого острова составляетъ сахарный тростникъ: въ годовомъ производствѣ этого продукта, считающагося, по мѣстной поговоркѣ, «королемъ страны», на долю Кубы приходится почти четвертая часть количества, производимаго на всемъ земномъ шарѣ. Въ этой отрасли промышленности Куба занимаетъ первое мѣсто, хотя многія другія тропическія страны владѣютъ еще болѣе обширными пространствами земли, благопріятной для этой культуры: Ява, напримѣръ, занимаетъ уже второе мѣсто. Съ включеніемъ свеклович. сахара, итогъ всей сахарной промышленности въ 1887 г. составлялъ 5.187.000 тоннъ, стоимостью въ 2 милліарда. Ежегодная цѣнность сахара, доставляемаго кубанскими заводами, достигаетъ въ среднемъ 250 милліоновъ франковъ, не включая въ эту сумму ромъ и патоку; но эти доходы сосредоточиваются въ рукахъ незначительнаго числа лицъ, такъ какъ сахарныя плантаціи, занимающія здѣсь 3.400 квадратныхъ километровъ, представляютъ нераздробленныя, обширныя владѣнія, и многія изъ нихъ, въ особенности въ округахъ Матанзасъ, Карденасъ, Синко-Вилласъ и Гуантанамо, производятъ ежегодно до 5.000 тоннъ сахара; фабрики на этихъ плантаціяхъ пользуются самыми лучшими машинами, изготовленными на европейскихъ и сѣверо-американскихъ заводахъ: на Кубѣ, именно на ея поляхъ, а не въ городахъ, можно видѣть самыя грандіозныя произведенія новѣйшей промышленности. Около половины всѣхъ рабочихъ на сахарныхъ заводахъ состоитъ изъ бѣлыхъ. *Производство сахара на Кубѣ въ 1894—95 гг. простиралось до 1.004.264 тоннъ, но затѣмъ постепенно уменьшалось, и въ 1898—99 гг. упало до 25.098 тоннъ.*

Во время открытія Новаго Свѣта Колумбовы посланцы замѣтили, что кубанскіе индѣйцы имѣли обыкновеніе держать въ одной рукѣ зажженную головешку, а въ другой—свернутые сухіе листья, и что время отъ времени они ихъ зажигали, подносили ко рту и выдыхали дымъ черезъ ротъ и носъ. Эти листья были листьями табака, которые съ тѣхъ поръ получили такую широкую извѣстность во всѣхъ остальныхъ четырехъ частяхъ свѣта; но все-таки первенство въ этомъ отношеніи осталось за Кубою. Хотя культура табака на островѣ и не достигла того значенія, какъ сахарное производство, но по качеству своему табакъ изъ Вуельты-де-Абахо считается лучшимъ во всемъ свѣтѣ. Что касается до валоваго количества годоваго сбора, то Кубу опередили въ этомъ отношеніи не только Соединенные Штаты и Инсулиндъ, но даже и большинство другихъ производительныхъ странъ, напримѣръ, Франція, а въ испанской колоніи дальняго Востока Манилья сдѣлалась опасной соперницей Гаванны.

Табачныхъ плантацій на Кубѣ въ 1895 г.: 9.487; въ 1899 г.: 1.250.

Значительнѣйшая часть табака съ другихъ Антильскихъ острововъ отправляется для обработки на кубанскія фабрики [1]).

Кофе, по своей цѣнности, занимаетъ въ островной промышленности третье мѣсто; нѣкогда ему принадлежало первое мѣсто, именно въ то время, когда на Кубѣ поселились бѣжавшіе съ Санъ-Доминго французскіе план-

[1]) Jerolim von Benko, „Reise des Schiffes Zrinyi".
[2]) *Mayer* y Roz, „Cuba y sus partidos politicos".

[1]) Jerolim von Benko, цитированное сочиненіе.

таторы. Благодаря этой культурѣ, кубанскія поля въ то время имѣли совсѣмъ иной видъ, чѣмъ теперь: такъ какъ кофейное дерево любитъ тѣнь, то такія плантаціи представляли собою тѣнистые сады и преимущественно фруктовые. Эти прекрасные сады пересѣкались аллеями, надъ которыми свѣшивались вѣтви деревьевъ, отягченныя цвѣтами и плодами. Но развитіе сахарнаго производства повело за собой уничтоженіе этихъ роскошныхъ садовъ съ ихъ чудными фруктовыми деревьями, на мѣстѣ которыхъ выросли заводы съ паровыми машинами. Страна приняла фабричный видъ, сильно обезобразившій ея внѣшность. Эта-то вульгаризація земель послужила одной изъ причинъ, которыя увеличили эмиграціонное движеніе крупныхъ землевладѣльцевъ; почти всѣ они переселились въ кубанскіе города и за границу, оставивъ свои обширныя имѣнія на попеченіи управляющихъ [1]). Кромѣ сахару и табаку, островъ производитъ также хлопчатникъ, хлѣбъ, маніокъ и фрукты, но все это въ очень незначительномъ количествѣ сравнительно съ потребностями населенія: большой Антильскій островъ не въ состояніи продовольствовать своихъ собственныхъ жителей. Раздѣленная на обширныя помѣстья, въ которыхъ весь трудъ направленъ на пользу экспортной торговли, Куба должна покупать на сторонѣ рисъ, хлѣбъ, муку, мясо, свиное сало и другіе предметы продовольствія. Хотя невольничество отмѣнено на Кубѣ, но экономическій строй, соотвѣтствующій этому институту, не переставалъ преобладать на островѣ.

Домашнія животныя, завезенныя на островъ еще въ первыя времена оккупаціи, нашли тамъ благопріятныя для себя условія; но, не переставая размножаться на Кубѣ, они всетаки болѣе или менѣе видоизмѣнились. Кубанскія лошади, принадлежащія къ андалузской породѣ, потеряли въ ростѣ и въ ширинѣ груди, зато выиграли въ выносливости, въ силѣ и въ долговѣчности. До большаго возстанія 1868 года ихъ было такое множество на всемъ островѣ, и главнымъ образомъ въ центральныхъ и восточныхъ областяхъ, что никто не ходилъ пѣшкомъ: всѣ инсургенты, и бѣлые, и негры, были кавалеристами, и это позволяло имъ иногда дѣлать въ день по 80 километровъ и укрываться отъ преслѣдованія; они неожиданно появлялись въ совершенно противуположныхъ пунктахъ и тѣмъ обманывали непріятеля относительно своей настоящей численности; а такъ какъ военная рутина запрещала испанскимъ пѣхотинцамъ обращаться въ кавалеристовъ, хотя бы для преслѣдованія своихъ неуловимыхъ противниковъ [2]), то возстаніе только благодаря лошади и могло такъ

[1]) Dana, „Tour du Monde“, 1860.
[2]) Miguel Rodriguez-Ferrer, цитированное сочиненіе.

долго продержаться при такихъ значительныхъ военныхъ силахъ, какими владѣли испанцы, и на такомъ узкомъ островѣ, который легко можно было блокировать съ обоихъ береговъ. Въ настоящее время количество верховыхъ животныхъ сильно уменьшилось сравнительно съ населеніемъ, и нигдѣ уже нельзя встрѣтить дикихъ лошадей, какъ прежде на кайо Сомано, въ саваннахъ Нипе и въ другихъ отдаленныхъ областяхъ. Ословъ очень мало, и ихъ держатъ на большихъ плантаціяхъ только для племени, такъ какъ отъ помѣси ихъ съ мулами получается очень выносливая порода, успѣшно примѣняемая для перевозки тяжести въ горахъ. Верблюдъ, привезенный на Кубу съ Канарскихъ острововъ, не могъ здѣсь акклиматизироваться, вслѣдствіе укусовъ блохи нигвы (pulex penetrans), которая вонзается прямо въ ноги животнаго. Въ нѣкоторыхъ частяхъ острова, главнымъ образомъ въ округѣ Баракоа, гдѣ Кортесъ разводилъ скотъ, въ качествѣ вьючныхъ и ѣздовыхъ животныхъ употребляютъ воловъ, какъ это дѣлаютъ въ Южной Африкѣ. Козы и овцы хуже привились на Кубѣ, чѣмъ свиньи и крупный скотъ: коза утратила свою живость, а овца, вслѣдствіе плохаго ухода, замѣнила свое пушистое шелковистое руно грубымъ шерстистымъ покровомъ. Главныя неудобства кубанскаго землевладѣнія состояли еще недавно въ невозможности размежевки, такъ какъ земли жаловались круглыми участками, промежутки между которыми оставались безъ законныхъ владѣльцевъ; вслѣдствіе этого, происходили постоянные захваты сосѣднихъ владѣній. Это странное подраздѣленіе земли на круглые *hatos* произошло оттого, что первыя концессіи были даны для разведенія скота, который днемъ разсѣивается во всѣ стороны, а вечеромъ снова стекается къ центру. Во избѣжаніе нескончаемыхъ тяжбъ, зачастую приходилось прямо отказываться отъ всякихъ разслѣдованій относительно правъ того или другаго лица на захваченную землю. Тѣмъ не менѣе, кое-гдѣ еще сохранились прежнія разграниченія, къ выгодѣ законниковъ: уже давно на Кубѣ не соблюдается болѣе указъ Фердинанда, запрещающій посылать въ «Индію» какихъ бы то ни было законовѣдовъ, изъ боязни, чтобы въ Новомъ Свѣтѣ не расплодились тяжбы, порождающія распри и раздоры [1]).

Какъ страна крупнаго землевладѣнія и крупнаго производства, Куба почти вовсе не имѣетъ мануфактурной промышленности, такъ что почти всѣ мануфактурныя произведенія привозятся изъ-за границы. Но эта бѣдность въ заводахъ,—за исключеніемъ сахарныхъ и табачныхъ фабрикъ,—равно какъ и нужды народ-

[1]) Montaigne, „Essais“. Книга III. Глава XIII.

наго продовольствія вызываютъ весьма оживленную торговлю островитянъ съ земледѣльческими и промышленными странами; розничная же торговля цѣликомъ сосредоточилась въ рукахъ каталонцевъ: слова «бакалейщикъ» и «католонецъ» сдѣлались на Кубѣ синонимами[1]). Мѣновая торговля съ заграницей,—исчисляемая въ среднемъ въ 400 милліоновъ франковъ, — составляетъ почти 250 франковъ на каждаго жителя; впрочемъ, она подвергалась сильнымъ колебаніямъ, вслѣдствіе частыхъ перемѣнъ тарифа. Въ распоряженіи торговаго движенія находятся тысячи судовъ, поддерживающихъ правильное сообщеніе съ главными портами американскаго Средиземнаго моря и Атлантическаго океана, но преимущественно съ Соединенными Штатами.

Торговля Кубы съ Соединенными Штатами, по сѣверо-американскимъ статистическимъ даннымъ, за годы, оканчивающіеся 30-го іюня: вывозъ съ Кубы въ Соединенные Штаты въ 1895 г.—52.871.259, въ 1899 г.—25.411.410 доллар.; ввозъ на Кубу изъ Соединенныхъ Штатовъ въ 1895 г.—12.807.661, въ 1899 г.—18.615.707 д. Общій вывозъ Кубы со 100 мил. въ 95 г. сократился до 20 мил. дол. въ 99 г.

Въ торговомъ движеніи Кубы Испанія занимаетъ второе мѣсто, хотя острову было бы выгоднѣе дѣлать свои закупки въ болѣе близкихъ странахъ: Испанія, такъ сказать, принуждаетъ дифференціальными пошлинами закупать необходимые для колоніи товары въ портахъ Полуострова; черезъ эти порты идетъ даже мука, которую закупаютъ въ Сѣверной Америкѣ и перепродаютъ на Кубѣ: для многихъ предметовъ торговли, Испанія не имѣетъ другихъ кліентовъ, кромѣ кубанцевъ, которыхъ она вынуждаетъ обращаться къ ней. Каботажная торговля производится по всей окружности острова, занимая для этой цѣли нѣсколько тысячъ небольшихъ судовъ, вмѣщающихъ не болѣе 50 тоннъ груза; что касается такихъ пароходовъ, которые сами имѣютъ вѣсу около трети всей вмѣстимости, то это—огромныя суда, употребляемыя почти исключительно для заграничной торговли.

Коммерческій флотъ Кубы въ 1886 году: 7.218 парусныхъ судовъ, вмѣстимостью въ 77.564 тонны; 76 пароходовъ, вмѣстимостью въ 31.639 тоннъ; итого 7.295 судовъ, вмѣстимостью въ 109.203 тонны.

Постройка желѣзныхъ дорогъ на Кубѣ началась съ 1837 г.; главною ея цѣлью было соединить Гавану съ производительными мѣстностями ея окрестностей, и сѣть, очень неправильная, покрыла только западную часть острова; въ восточной же части попадаются только кое-какія отрывочныя вѣтви будущихъ большихъ линій. Разразившееся возстаніе остановило дальнѣйшую постройку желѣзныхъ дорогъ на цѣлыя десять лѣтъ, и «центральная дорога», которая въ недалекомъ, вѣроятно, будущемъ, разрѣжетъ весь островъ въ длину, отъ мыса Санъ-Антоніо до мыса Маиси, находится еще пока въ состояніи проекта. Что касается до телеграфныхъ линій, то онѣ покрываютъ своими проволоками весь островъ и посредствомъ подводныхъ кабелей соединяются съ общей телеграфной сѣтью всего свѣта.

Длина желѣзныхъ дорогъ на Кубѣ въ 1896 г.: 1.731 километръ; длина телеграфныхъ линій въ 1894 г.—3.711 километровъ (5.555 километр. проводовъ).

Представителемъ власти метрополіи на Кубѣ является генералъ-губернаторъ, имѣющій резиденцію въ Гаваннѣ и командующій сухопутными и морскими военными силами острова; ему подчинены шесть гражданскихъ губернаторовъ остальныхъ провинцій Кубы. По избирательному закону, избиратели большаго Антильскаго острова, пользующіеся свободой по крайней мѣрѣ десять лѣтъ и платящіе ежегодный цензъ въ 125 франковъ, посылаютъ въ Сенатъ метрополіи шестнадцать выборныхъ,—трехъ отъ Гаванны, двухъ отъ каждой изъ провинцій: Матанзасъ, Пинаръ-дель-Ріо, Пуерто-Принсипе, Санта-Клара и Сантъ-Яго-де-Куба, одного отъ гаванскаго университета и спеціальныхъ высшихъ училищъ и, наконецъ, совмѣстно съ Порто-Рико, одного отъ различныхъ «экономическихъ обществъ». Народные представители назначаются въ количествѣ одного депутата на 40.000 жителей. Каждая провинція имѣетъ также свои собранія выборныхъ, а муниципалитеты управляются совѣтниками, количество которыхъ зависитъ отъ численности населенія общины. Школьное образованіе обязательно для всѣхъ дѣтей отъ шести до девяти лѣтъ. Войско, заключающее въ себѣ также батальонъ негровъ, состоитъ въ мирное время изъ 19.000 человѣкъ, содержащихся на бюджетъ Кубы. Колонія имѣетъ также свой собственный флотъ. Кубанскій бюджетъ, независимый отъ метропольнаго, главнымъ образомъ пополняется таможенными пошлинами на иностранные ввозные товары, и пятая часть всѣхъ расходовъ идетъ на уплату процентовъ по долгу, который достигаетъ почти одного милліарда.

Исчисленные по росписи на 1898—1899 годъ доходы и расходы балансируются въ суммѣ около 26 милліоновъ песо.

Куба раздѣлена оффиціально на шесть провинцій, подраздѣленныхъ, въ свою очередь (1884), на 36 *partidos*, или судебныхъ округовъ, и на 134 *ayuntamientos*, или муниципалитетовъ, которые называются также *términos municipales*. Одинъ и тотъ же городъ можетъ быть главнымъ городомъ нѣсколькихъ судебныхъ округовъ: такъ, столица, Гаванна,

[1]) Hippolyte Piron, „L'île de Cuba".

заключаетъ въ себѣ восемь такихъ партидосовъ. Слѣдующая таблица даетъ списокъ областей и округовъ, съ числомъ ихъ муниципалитетовъ:

	Провинціи.	Поверхн. въ квадр. километр.	Населеніе.	Килом. населеніе.	Судебные округа.
Западъ.	Пинаръ-дель-Ріо.	14.967	182.204	12,2	Пинаръ-дель-Ріо, Санъ-Кристобаль, Гуанахай (25 муниципій).
	Гаванна........	8.610	435.896	50,6	Гаванна, Гуанабакоя, Жаруко, Санъ-Антоніо-де-лосъ-Баньосъ, Бежукалъ, Гуинесъ (36 муниципій).
	Матанзасъ	8.486	283.121	33,4	Матанзасъ, Карденасъ, Альфонсо XII, Колонъ (24 муниципій).
	Санта-Клара....	23.083	321.397	13,9	Санта-Клара, Сагуа-ла-Гранде, Ремедіосъ, Сіенфуегосъ, Тринидадъ, Санто-Спириту (29 муниципій).
Центръ.	Пуерто-Принсипе.	32.341	69.245	2,1	Пуерто-Принсипе, Санто-Спириту-Эсте (5 муниципій).
Востокъ.	Сантъ-Яго-де-Куба	35.119	229.821	6,5	Сантъ-Яго-де-Куба, Манзанильо, Байамо, Холгуинъ, Баракоа (15 муниципій).

Глава VIII

Ямайка (Jamaica).

Ямайка, принадлежащая къ Большимъ Антильскимъ островамъ, по своему пространству занимаетъ третье мѣсто, но много уступаетъ въ этомъ отношеніи Кубѣ и Санъ-Доминго. Въ отношеніи населенности разница между этими островами меньше, такъ какъ километрическая плотность на Ямайкѣ—значительнѣе. Ямайка сама по себѣ составляетъ около трети всей поверхности англійскихъ Антильскихъ острововъ и вмѣщаетъ въ себѣ почти половину всѣхъ британскихъ подданныхъ, живущихъ въ Вестъ-Индіи.

Поверхность и населеніе Ямайки въ 1898 г.: 10.860 кв. килом.; 727.636 жителей; 66,2 жит. на кв. километръ.

Съ перваго взгляда имя Ямайка кажется словомъ европейскаго происхожденія: «островъ Хаиме (Жаиме) или Джемса»—таковъ смыслъ, который можно на первый взглядъ придать ему, приписывая это наименованіе лести. На самомъ дѣлѣ это слово—индѣйскаго происхожденія: Хаймака на языкѣ исчезнувшихъ аборигеновъ означаетъ «Островъ Источниковъ» или «Потоковъ». Когда Колумбъ открылъ этотъ островъ въ 1494 г., во время своего втораго путешествія, онъ назвалъ его Сантъ-Яго; но это названіе вскорѣ было забыто. Испанцы поселились на Ямайкѣ въ началѣ слѣдующаго вѣка, въ 1509 г., и основали тамъ нѣсколько постовъ, вокругъ которыхъ сгруппировались туземцы, покоренные безъ всякаго кровопролитія. Но первому губернатору, Эскивелю, человѣку мягкому и доброму, наслѣдовали люди жестокіе, такъ что историческая роль этихъ завоевателей ограничилась почти исключительно истребленіемъ туземцевъ: въ 1655 году, полтора вѣка спустя послѣ оккупаціи, когда флотъ, посланный Кромвелемъ противъ Санъ-Доминго, но отраженный отъ этого острова, вознаградилъ себя за неудачу захватомъ Ямайки, на послѣдней оказалось всѣхъ жителей, какъ свободныхъ, такъ и рабовъ, только 3.000; изъ нихъ полторы тысячи было испанцевъ, которые большею частью ушли на островъ Кубу. Завоеванная агличанами земля была заселена въ слѣдующемъ году всякимъ сбродомъ, взятымъ съ Антильскихъ острововъ и съ береговъ Шотландіи и Ирландіи. Благодаря дарованнымъ привилегіямъ, среди явившихся эмигрантовъ было много европейскихъ купцовъ. Ямайка сдѣлалась центромъ морскихъ грабежей и невольничьяго торга: это въ Портъ-Роялѣ Морганъ снаряжалъ свои экспедиціи, и этотъ же городъ былъ главнымъ рынкомъ, откуда рабы, вывезенные изъ Африки, распредѣлялись на другихъ Антильскихъ островахъ и на материкѣ.

Въ цѣломъ Ямайка представляетъ возвышенную землю, средняя высота которой значительно больше высоты Кубы. На англійскомъ островѣ почти совсѣмъ нѣтъ прибрежныхъ болотъ, окаймленныхъ корнепусками, и

внѣшнихъ береговъ изъ сплошнаго ряда рифовъ, которыхъ такъ много на Кубѣ: берегъ почти всюду крутой, и на всей окружности острова, длиной почти въ 800 километровъ, береговые утесы занимаютъ значительныя пространства. Такъ же, какъ и на Кубѣ, самыя высокія возвышенности находятся здѣсь въ восточной части острова; онѣ носятъ названіе «Голубыхъ Горъ» (*Blue Mountains*). Дѣйствительно, съ судовъ, плавающихъ по близости береговъ, эти горы, возвышающіяся почти на равномъ разстояніи отъ обоихъ береговъ, кажутся, вслѣдствіе отдаленности, всегда лазуревыми, но довольно близкими, однако, чтобы можно было различать зеленыя долины, оттѣнки которыхъ мѣняются отъ разнообразія ихъ культуръ и растительныхъ зонъ. Самая высокая вершина этой горной цѣпи, съ очень неровными зубцами, Кольдъ-риджъ или «Холодный гребень», достигаетъ 2.262 метра, по измѣреніямъ Галля [1]): на вершину ведетъ недавно проложенная дорога, которая живописно извивается узкою лентою. Но общее протяженіе Голубыхъ Горъ не превышаетъ шестидесяти километровъ: къ западу отъ пика Екатерины (*Catherinehill*), высотою въ 1.362 метра, горная ось прерывается брешью; а неправильные выступы, возвышающіеся тамъ и сямъ въ видѣ отдѣльныхъ хребтовъ, массивовъ или плоскогорій, только на нѣкоторыхъ изолированныхъ пунктахъ достигаютъ болѣе километра высоты. Въ общемъ они представляютъ настоящій лабиринтъ, устроенный работою рѣкъ, которыя прорыли въ нихъ небольшія бреши и долины, то въ видѣ широкихъ бассейновъ, то въ видѣ узкихъ проходовъ: нѣкоторые изъ этихъ отдаленныхъ отъ гористой области амфитеатровъ называются англичанами *cockpits*, т. е. «аренами пѣтушинаго боя» [2]). Южная оконечность острова, удлиняющаяся въ видѣ полуострова, Портландъ-риджъ, представляетъ невысокій хребетъ, соединяющійся низкими землями съ главнымъ корпусомъ; прежде это былъ отдѣльный островокъ. Что касается до западной оконечности Ямайки, округляющейся въ видѣ «головы дельфина», то надъ ней господствуетъ великолѣпная гора, высотою въ 1.052 метра, которую моряки дѣйствительно назвали Дольфинсъ-хэдъ. Массивъ, оканчивающійся этою горою, почти совершенно отдѣленъ отъ центральнаго корпуса Ямайки впадиной, въ которой протекаетъ одна изъ самыхъ значительныхъ на островѣ рѣкъ, называющаяся Грэтъ-Риверъ, или «Большая Рѣка». Ямайка, какъ и другіе крупные Антильскіе острова, не имѣетъ дѣйствующихъ вулкановъ, но около города Спанишъ-таунъ виднѣются остатки прежнихъ изверженій, и землетрясенія здѣсь далеко не рѣдкое явленіе. Въ концѣ августа 1883 г. на островахъ Кайманъ слышались продолжительные раскаты, похожіе на отдаленный громъ. Предполагаютъ, что этотъ шумъ, наведшій страхъ на туземцевъ, происходилъ отъ взрыва Кракатау и распространился съ Зондскихъ острововъ до Антильскихъ черезъ всю толщу планеты [1]).

Къ востоку отъ Грэтъ-Риверъ, на пространствѣ ста километровъ, сѣверный склонъ горъ состоитъ, также какъ и рифы, изъ известняковъ, которые изрыты безчисленными пещерами, гдѣ протекаютъ воды: во многихъ мѣстахъ поверхность камня всегда остается сухою, независимо отъ времени года и отъ обилія дождей. Этою своею частью Ямайка походитъ на Юкатанъ а еще болѣе на Карніолію, по причинѣ неровности ея рельефа. Во всемъ свѣтѣ немного найдется еще странъ, которыя были бы такъ богаты воронками и подземными потоками; по всей окружности известковаго округа воды снова выходятъ на поверхность въ видѣ источниковъ. Множество обваловъ, пещеръ и ручьевъ свидѣтельствуютъ о скрытыхъ рѣкахъ и ихъ истокахъ, ясно показывая ихъ направленіе; зачастую склонъ наклоняется въ сторону, обратную поверхностнымъ скатамъ. Озера, какъ наружныя, такъ и тѣ, которыя лежатъ въ глубинахъ, образуются выше скалистыхъ пороговъ.

«Черная рѣка» (*Black river*), изливающаяся въ юго-западное море, представляетъ собою одинъ изъ потоковъ, бассейнъ которыхъ заключаетъ въ себѣ наибольшее число подземныхъ притоковъ. Это также единственная рѣка на островѣ, по которой плоскодонныя гребныя суда могутъ ходить на пятьдесятъ километровъ внутрь материка. Другія рѣки несудоходны, даже тѣ двѣ рѣки, которыя имѣютъ наиболѣе обширную поверхность истеченія, именно ріо-Миньо, или Драй-Риверъ (Сухая рѣка), и Кобре: и та, и другая орошаютъ южный склонъ острова, который представляетъ наибольшую ширину, но получаетъ меньшее количество воды, такъ какъ не обращенъ въ сторону пассатныхъ вѣтровъ. Во время половодья Кобре катитъ иногда воды 2.200 кубическихъ метровъ въ секунду, нормальный же дебитъ его составляетъ всего только около 11 метровъ, а во время мелководья еще уменьшается на четверть [2]). Подобно сѣверо-западнымъ рѣкамъ, Кобре тоже имѣетъ свои подземныя галлереи, свои пропадающіе и вновь появляющіеся источники.

Климатъ Ямайки такой же, какъ на Кубѣ: онъ представляетъ тѣ же контрасты между противоположными берегами, между равнинами и горами, между верховой и низовой сто-

[1]) „Proceedings of the R. Geographical Society“, сентябрь 1887 года.
[2]) *F. Stewart*, „A. View of the island of Jamaica“.

[1]) Edmond Boulet; — F. A. Forel, „Nature“, мартъ 26 1885 года.
[2]) Jerolim von Banko, цитированное сочиненіе.

роной. Отчасти защищенная отъ дождевыхъ вѣтровъ Кубою и Санъ-Доминго, Ямайка получаетъ поэтому меньше влаги, хотя находится также въ зонѣ тропическихъ ливней и

Гаити.

ураганов: на сѣверо-восточныхъ склонахъ Голубыхъ Горъ дождя выпадаетъ до 2 съ половиною метровъ въ годъ, тогда какъ въ равнинахъ Спанишъ-тауна, бывшей Веги, дождей иногда совершенно не бываетъ.

Метеорологическія условія Кингстона (наблюденія за 19 лѣтъ): средняя температура, 23°,9; максим. темп., 33°,9; миним. темп., 19°,4; разность, 10°. Среднее количество дождей въ теченіе десяти лѣтъ: на всемъ островѣ, 1м·69; въ сѣверо-восточной области, 2м·19; въ Кингстонѣ (южная область), 1м·10.

По самородной флорѣ и по эндемической фаунѣ Ямайка ничѣмъ не разнится отъ сво-

ихъ обоихъ сосѣдей. Нѣсколько растительныхъ породъ были завезены изъ Африки невольничьими судами: одна изъ нихъ, «лошадиный бобъ» (canavalia ensiformis), была, вѣроятно, занесена неграми-колдунами, такъ какъ плодъ ея ядовитъ и употребляется при колдовствѣ; кромѣ того, это растеніе употребляется въ качествѣ предохранительнаго средства отъ воровъ, и негры называютъ его *overlook*, что означаетъ «караульщикъ», поручая ему охрану своихъ хижинъ и садовъ [1]). Другое растеніе, называемое «труба», утилизируется неграми для музыкальнаго инструмента: изъ его скважистыхъ сучьевъ они дѣлаютъ флейты короманти, нѣчто вродѣ гобоя, съ нѣжными, чувствительными звуками [2]).

Писатели XVI-го вѣка упоминаютъ въ числѣ животныхъ Ямайки *alco*, или кубанскую «нѣмую собаку», которая, по всей вѣроятности, была вовсе не собака, а енотъ (*procyon lotor*); они говорятъ также, что въ лѣсахъ этого острова водилось нѣсколько породъ мелкихъ обезьянъ. Наиболѣе интереснымъ животнымъ, обратившимъ на себя вниманіе первыхъ колонистовъ Ямайки, является земной краббъ (cancer ruricola), который живетъ въ горахъ, а яйца кладетъ на берегу моря, и который водится также на другихъ Антильскихъ островахъ, но какъ тамъ, такъ и здѣсь ему, угрожаетъ близкое исчезновеніе. Когда эти краббы выползаютъ изъ разсѣлинъ скалъ, въ концѣ апрѣля или въ началѣ мая, они покрываютъ почву милліардами, направляясь по прямой линіи къ берегу подъ предводительствомъ цѣлаго батальона самцовъ, на которыхъ возлагается обязанность по изслѣдованію пути. Достигнувъ берега, они спускаются къ самой водѣ и, освобожденные отъ яичекъ ударомъ набѣгающей волны, закапываютъ ихъ въ песокъ: едва вылупившись, безчисленные маленькіе краббы начинаютъ свое восхожденіе на горы, и, безпрестанно сокращаемые въ числѣ птицами, пресмыкающимися, муравьями, прибываютъ все-таки несмѣтными процессіями въ свое убѣжище среди скалъ [3]). Самымъ страшнымъ бичемъ для плантацій является крыса, которая распложается въ неимовѣрномъ количествѣ: напрасно плантаторы прибѣгали къ разнаго рода отравамъ, ловушкамъ и даже къ собакамъ, съ цѣлью избавиться отъ этого зла; всѣ эти средства помогали только въ слабой степени; столь же безуспѣшно работала противъ этого врага и гвіанская жаба, привезенная съ острова Мартиники; пробовали напускать на этихъ грызуновъ одну породу муравьевъ (formica omnivora), завезенную съ Кубы, и наконецъ прибѣгли къ помощи одного хищника изъ породы мангустъ—мунго (herpetes griseus), вывезеннаго изъ Остъ-Индіи; но онъ оказалъ плохую услугу островитянамъ: расплодившись здѣсь миріадами, онъ не ограничился свободною охотою на крысъ, змѣй и птицъ, но сталъ нападать и на курятники, гдѣ производилъ гибельныя опустошенія, пожирая не только живность, но и яйца; такимъ образомъ изъ союзника земледѣльцевъ онъ обратился въ ихъ заклятаго врага [1]).

Ямайка не менѣе Гаити представляетъ рѣзкій контрастъ съ испанскимъ островомъ Кубой по составу своего населенія, почти исключительно африканскаго происхожденія: кромѣ городовъ, бѣлыхъ не встрѣтишь почти нигдѣ. Завладѣвъ островомъ, англичане изгнали оттуда испанскихъ землевладѣльцевъ, но удержали невольниковъ, не успѣвшихъ бѣжать съ плантацій, и усердно старались объ увеличеніи ихъ числа. Бристольскіе и ливерпульскіе купцы, въ сообществѣ съ великобританской короной, имѣли съ того времени складъ, гдѣ могли держать свой живой товаръ, въ ожиданіи покупателей съ другихъ Антильскихъ острововъ. Брайанъ Эдвардсъ насчитываетъ до 2.130.000 африканцевъ, привезенныхъ въ Новый Свѣтъ на англійскихъ невольничьихъ судахъ; изъ нихъ 610.000 были доставлены одному только острову Ямайкѣ въ теченіе болѣе ста лѣтъ, именно съ 1680 по 1786 гг.; но эта торговля велась англійскими негроторговцами уже съ 1628 г. Такимъ образомъ, въ теченіе полутора вѣка, протекшаго между англійскимъ завоеваніемъ и отмѣной торга въ 1807 г., Ямайка пріобрѣла около милліона негровъ, половина которыхъ, быть-можетъ, осталась работать на плантаціяхъ острова. Но въ 1833 г., когда состоялось освобожденіе рабовъ, на Ямайкѣ насчитали всего лишь 309.000 негровъ: это объясняется тѣмъ, что привезенные негры умирали, не оставляя послѣ себя потомства; челядь пополнялась ежегодно новыми работниками въ полномъ расцвѣтѣ силъ. Семьи образовывались тѣмъ труднѣе, что даже и въ неволѣ полигамическіе нравы продолжали сохраняться: негры, «управители» плантацій, еще въ началѣ этого столѣтія имѣли право брать себѣ отъ двухъ до четырехъ женъ, смотря по ихъ рангу [2]), отчего между простыми рабочими увеличивалось число холостяковъ. Древніе африканскіе обычаи очень долго сохранялись между неграми: ихъ маги умилостивляли жертвами Туніу, бога зла, который ниспосылалъ грозы, и приносили благодарственныя молитвы Наксіу, богу добра, дарующему смерть, которая воз-

[1]) G. Schweinfurt, „Petermann's Mittheilungen", 1886 г." Тетрадь XII.

[2]) W. Beckfort, „Vues pittoresques de la Jamaique".

[3]) Du Tertre, „Histoire générale des Antilles";—*Labat*;—*Bryan Edwards*, и т. д.

[1]) Schmarda, „Behm's Jahrbuch", 1887 г., томъ XI.

[2]) R. C. Dallas, „The History of the Maroons".

ала несчастныхъ рабовъ въ ихъ отече- Во время судебныхъ процессовъ выка- ли яму и брали оттуда немного земли, ою и натирали губы обвиняемаго; ле- говоритъ, что какъ только земля эта ась губъ клятвопреступника, животъ его рзался и изъ него вываливались внутрен-.

айскіе плантаторы обращались съ рабами е жестоко, руководясь болѣе строгими ами, чѣмъ какіе существовали на другихъ льскихъ островахъ [1]): многіе плантаторы гали на кожѣ рабовъ свои иниціалы по- твомъ каленаго желѣза [2]); строптивый , два раза уличенный въ нанесеніи по- кому-нибудь изъ бѣлыхъ, подвергался ртованію или сжиганію на медленномъ начиная съ ногъ. Вольноотпущеннымъ данскія права давались не прежде, какъ ретьемъ поколѣніи, и только въ такомъ ѣ, если въ жилахъ ихъ было не менѣе восьмыхъ бѣлой крови; въ уголовныхъ ъ они не имѣли права быть свидѣтелями въ бѣлыхъ, а ихъ права на наслѣдство дѣніе были ограничены до послѣдней сте- Но сосѣдство лѣсистыхъ горъ, съ ихъ интами долинъ и цирковъ, дало возмож- бѣглымъ неграмъ находить себѣ тамъ кное убѣжище, а быстрая распашка земли ьтура ямса, вмѣстѣ съ охотою на дикихъ овъ, доставляли необходимыя средства опитанію. Со времени своего прибытія тровъ англичане тщетно пытались завла- всѣми рабами; въ лѣсахъ образовывались ькія независимыя республики, мало-по- возраставшія, особенно благодаря бѣг- негровъ кру или короманти, самыхъ гор- изъ всѣхъ африканцевъ, поработить ко- хъ было труднѣе всѣхъ прочихъ негровъ: о идіомъ, въ смѣси съ англійскимъ, сдѣ- общимъ языкомъ у всѣхъ бѣглыхъ не- ; отъ него сохранилось еще до сихъ поръ олько словъ, преимущественно ласкатель- . Благодаря ихъ знанію мѣста и «бара- ому бою», которымъ они пользовались для ространенія новостей съ одного холма на ой, подобно своимъ африканскимъ сопле- икамъ дуалла, они имѣли постоянныя енія съ окраинами острова и, поддержи- дружескія отношенія съ неграми плантацій, вали себѣ боевые припасы. Ихъ банды, пировавшіяся преимущественно въ верх- бассейнѣ рѣки Сухой, въ центрѣ Ямайки, дили постоянный страхъ на плантато- , которые вынуждены были укрѣплять жилища и держаться вѣчно насторожѣ: опасныхъ мѣстахъ былъ выставленъ ка- ъ, а иногда правительству приходилось даже обращаться за помощью къ союзникамъ на материкѣ. Такимъ-то образомъ между Великобританіей и москитоскими индѣйцами Никарагуа завязались дружественныя отношенія, которыми англичане думали воспользоваться для пріобрѣтенія себѣ «протектората» и власти надъ жителями всего побережья, отъ Юкатана до устья ріо-Санъ-Жуанъ.

Въ концѣ концовъ ямайскіе плантаторы вынуждены были просить мира, и въ 1739 г. республики бѣглыхъ негровъ канституировались оффиціально въ независимую территорію, но, слишкомъ довѣрчивые, онѣ приняли на себя также обязательство построить у себя дороги, чтобы сдѣлать свою страну доступною. Болѣе того,—по мирному договору, бѣглые негры должны были, въ воздаяніе за дарованную имъ землю и политическую независимость, признать установленные бѣлыми законы, и даже обязались выдавать «мертвыми или живыми» всѣхъ негровъ, которые, въ свою очередь, попытались бы бѣжать отъ своихъ господъ: этимъ они заранѣе лишили себя союзниковъ въ предстоящей окончательной борьбѣ. Выдавая бѣглыхъ, приходившихъ искать у нихъ убѣжища, негры свободныхъ деревень дѣйствительно возвращали ихъ настоящимъ хозяевамъ, тогда какъ послѣдніе, постепенно расширяя свои плантаціи, суживали кругъ обложенія африканскихъ республикъ. Наконецъ, въ 1795 г. вспыхнуло возстаніе. Двое бѣглыхъ негровъ изъ Трелауней-тауна, уличенныхъ въ кражѣ свиньи, были осуждены на публичное наказаніе плетьми. Товарищи страшно возмутились противъ такого произвола: «вы могли обезглавить воровъ»,—говорили негры,—«и мы бы ничего не имѣли противъ этого, но вы присудили ихъ къ такому унизительному наказанію, которое присуще только рабамъ, и этимъ нарушили договоръ». Они жаловались, кромѣ того, на то, что у нихъ отняли земли и назначили имъ начальниковъ, которыхъ они вовсе не избирали. Тотчасъ же было провозглашено военное положеніе на островѣ, и англійскія войска, въ союзѣ съ бандой бѣглыхъ негровъ, вторглись въ территорію Трелауней-таунъ; но, потерпѣвъ позорное пораженіе, экспедиція преобразовалась въ блокаду. Если бы въ это время возмутились также негры плантацій, то могуществу бѣлыхъ на Ямайкѣ насталъ бы конецъ, какъ это случилось на Гаити, но невольники, привыкшіе видѣть въ бѣглыхъ неграхъ своихъ опасныхъ враговъ, соучастниковъ ихъ хозяевъ, не пошевелились, и всѣ бѣлые, вооруженные, съ помощью двухсотъ договъ, выписанныхъ съ Кубы [1]), легко могли поддерживать блокаду

[1]) Alex. de Humboldt, „Histoire politique de Cuba“.
[2]) Bryan Edwards, „West-Indies“.

[1]) Dallas, „History of the Maroon Rebellion“;—J. Steward, цитированное сочиненіе.

возмутившейся территоріи и довести бѣглыхъ негровъ до полнаго изнеможенія. Наконецъ, послѣдніе, въ количествѣ тысячи четырехъ сотъ человѣкъ, послѣ семимѣсячнаго сопротивленія, сдались на капитуляцію, выговоривъ себѣ право жить и владѣть землею, но островное правительство не замедлило нарушить этотъ договоръ, и несчастные плѣнники были сосланы въ Новую Шотландію, гдѣ и до сихъ поръ еще живутъ цѣлыя тысячи ихъ потомковъ. Для большинства ссыльныхъ этотъ сѣверный полуостровъ былъ только первымъ этапомъ, такъ какъ въ концѣ концовъ мѣстопребываніемъ имъ былъ назначенъ Сіерра-Леоне, отечество ихъ предковъ.

Когда, послѣ жестоко укрощенныхъ возстаній рабовъ, была вотирована отмѣна невольничества въ 1833 г., и когда затѣмъ въ 1838 г. оно было окончательно упразднено, экономическія перемѣны приняли характеръ настоящей революціи. Торговыя сдѣлки съ Великобританіей и остальнымъ свѣтомъ сразу уменьшились, а это повело за собою и уменьшеніе числа бѣлыхъ на островѣ. Этотъ внезапный кризисъ легко объясняется порядкомъ землевладѣнія. Сдѣлавшись, благодаря своимъ богатствамъ, важными особами,—ямайскіе плантаторы вернулись большею частью въ Англію, оставивъ свои помѣстья на рукахъ управляющихъ; но расточительный образъ жизни, который они повели въ Англіи, скоро поколебалъ ихъ финансы; это повело къ тому, что они должны были заложить свои земли и проживать тѣ деньги, которыя были получены отъ правительства за выкупъ невольниковъ. Общая стоимость выкупа негровъ на Ямайкѣ равнялась—146.349.375 франковъ.

Разорившись, благодаря своей расточительности, ямайскіе плантаторы не замедлили обвинить въ этомъ аболиціонистовъ: никогда не было болѣе благопріятнаго случая, чтобы свою вину свалить на другихъ. Плантаціи оставались въ рукахъ управляющихъ, которые не располагали достаточнымъ капиталомъ; усадьбы постепенно обратились въ развалины, и дикія травы, кусты и деревья скоро заполонили культуры. Большая часть старинныхъ европейскихъ семействъ, остававшихся еще въ странѣ, эмигрировали вслѣдъ за разорившимися плантаторами: докладная записка одиннадцати резидентовъ, поданная въ 1852 г. губернатору Ямайки, констатируетъ тотъ фактъ, что они управляли 123 плантаціями, отчасти въ качествѣ собственниковъ, отчасти какъ приказчики.

Со времени освобожденія невольниковъ бѣлое населеніе уменьшилось на одну четверть, тогда какъ число негровъ почти удвоилось. Численное отношеніе бѣлыхъ и цвѣтныхъ людей на Ямайкѣ: 1830 годъ: 20.000 бѣлыхъ; 324.000 негровъ и мулатовъ; всего: 344.000; отношеніе 1 : 16.

1890 годъ: 15.000 бѣлыхъ; 620.000 негровъ и мулатовъ; всего: 630.000; отношеніе 1 : 44.

Изъ этого поспѣшили вывести заключеніе, что такая разность обусловливается главнымъ образомъ климатомъ, гибельнымъ для людей бѣлой расы, въ особенности для сѣверянъ, и, напротивъ, благопріятнымъ для развитія африканской расы. Несомнѣнно, что въ этомъ есть извѣстная доля правды; хотя можно привести множество примѣровъ англичанъ, пользовавшихся совершеннымъ здоровьемъ во время долгой трудовой жизни, но все-таки раса, взятая въ цѣломъ, находится на этомъ островѣ не въ соотвѣтственной средѣ. Однако, главною причиною уменьшенія числа бѣлыхъ на Ямайкѣ нужно считать эмиграцію, особенно эмиграцію женщинъ: большая часть молодыхъ дѣвушекъ уѣзжаютъ, для полученія образованія, въ Англію, и многія изъ нихъ не возвращаются оттуда. Такимъ образомъ не климатическія, а экономическія условія вліяютъ на уменьшеніе количества бѣлыхъ. Самой нездоровой для англичанъ мѣстностью на Ямайкѣ считается южный полуостровъ, лежащій въ бассейнѣ «рѣки Сухой». Желтая лихорадка, поражающая почти исключительно однихъ бѣлыхъ, свирѣпствуетъ только въ низкихъ мѣстахъ острова: такъ же, какъ въ штатѣ Вера-Круцъ, на Ямайкѣ этотъ бичъ рѣдко поражаетъ мѣстности, лежащія выше 400 метровъ, а на высотѣ 750 метровъ надъ уровнемъ моря о немъ даже никогда не слыхивали. Нѣкогда очень опасная болѣзнь, называвшаяся «сухія колики», теперь почти совсѣмъ исчезла; наконецъ, чахотка уноситъ среди англичанъ, живущихъ на островѣ, гораздо меньше жертвъ, чѣмъ въ ихъ отечествѣ, а въ горныхъ санаторіяхъ даже совсѣмъ излѣчивается; особенно благопріятными для чахоточныхъ больныхъ мѣстами считаются хинные лѣса въ Копъ-гарднѣ и на холмахъ Ньюкэстля, гдѣ на высотѣ 1.158 метровъ надъ уровнемъ моря устроили даже гарнизонный лагерь [1]). Хвалятъ также климатъ города Мандевилля, находящагося въ центрѣ острова.

Убыль бѣлой расы и пріумноженіе африканской совпали на Ямайкѣ съ кореннымъ измѣненіемъ въ эксплоатаціи и производительности земель. Большія сахарныя плантаціи, которыхъ въ 1805 г. насчитывалось до 859-ти, къ 1865 г. уменьшились до трехсотъ, а вывозъ сахару въ тотъ же промежутокъ времени съ 137.000 бочекъ спустился на 23.750; производство кофе тоже упало съ 10.000 на 1.350 тоннъ. Но если крупные плантаторы уѣхали,

[1]) Jerolim von Benko, цитированное сочиненіе.

побросавъ свои помѣстья, то прежніе рабы становились постепенно землевладѣльцами, раздѣливъ на небольшія поля тѣ самыя плантаціи, на которыхъ отцы ихъ работали подъ ударами плетей. Нынѣ лишь немногіе негры соглашаются работать на бѣлыхъ, даже когда имъ предлагаютъ высокую плату: они предпочитаютъ терпѣливо выносить неосновательныя обвиненія въ лѣности, которая, будто бы, заставляетъ ихъ забывать дорогу на заводы, и ограничиваются обработываніемъ земли только въ окрестностяхъ своихъ хижинъ. Впродолженіи первыхъ восьми лѣтъ послѣ освобожденія ямайскіе негры пріобрѣли въ личную собственность болѣе 40.000 гектаровъ и основали двѣсти деревень. Какъ бы желая освободиться отъ тягостныхъ воспоминаній о недавнемъ рабствѣ, они не носятъ болѣе прежнихъ именъ

Черепащій островъ при устьѣ трехъ рѣкъ.

и выбрали себѣ другія, заимствовавъ ихъ изъ календаря, исторіи и миѳологіи: все измѣнилось въ новомъ мірѣ [1]). Въ большихъ уцѣлѣвшихъ еще имѣніяхъ, плантаторы пользуются теперь трудомъ наемниковъ, вывезенныхъ изъ Индіи, вмѣстѣ съ нѣсколькими сотнями китайцевъ и юкатековъ [2]), но съ 1886 г. ввозъ азіатовъ прекратился.

Прежняя земледѣльческая культура на островѣ имѣла цѣлью лишь удовлетвореніе прихотей небольшой горсти богатыхъ людей, въ настоящее же время жители обрабатываютъ землю главнымъ образомъ для удовлетворенія мѣстныхъ потребностей, и въ этомъ отношеніи они замѣтно преуспѣваютъ; главные продукты мѣстнаго земледѣлія: кукуруза, ямсъ, бананы и другіе плоды, особенно апельсины. Для поддержанія небольшой экспортной торговли, разводятъ, кромѣ того, табакъ, инбирь, кофейное дерево, а также занимаются пчеловодствомъ. Культура хиннаго дерева введена съ 1868 г. въ Голубыхъ Горахъ, и негры тщательно ухаживаютъ за нарождающимися лѣсами этого цѣннаго дерева [3]); въ томъ же округѣ съ успѣхомъ произрастаютъ чайныя деревца. Нѣкоторые негры стали разводить сахарный тростникъ за собственный счетъ и иное бывшее имѣніе замѣнено теперь десятками тремя маленькихъ плантацій, съ отдѣльной мельницей при каждой изъ нихъ. Другіе, болѣе предпріимчивые земледѣльцы соединились въ общества и совмѣстно покупаютъ цѣнныя машины, чтобы увеличить производство или улучшить качество продуктовъ.

Раздѣленіе земельной собственности на островѣ Ямайкѣ въ 1884 г.:

Владѣнія величиной менѣе 40 аровъ—10.536; отъ 40 аровъ до 2 гектаровъ—28.302; отъ 4 до 8 гектаровъ—11.379; отъ 8 до 40 гектаровъ—3.063; отъ 40 до 200 гектаровъ—1.516; свыше 200 гектаровъ—472.

Число имѣній—55.268.

Общая поверхность обработанныхъ земель въ 1888 году: 240.000 гектаровъ.

Туземное населеніе вообще пользуется благосостояніемъ: его ежегодный приростъ довольно значительный, доходя въ среднемъ до 8.000 въ годъ, а въ 1888 г. онъ превысилъ десять тысячъ [4]). Примѣръ Ямайки, слѣдовательно, выбранъ неудачно экономистами, которые считаютъ уменьшеніе внѣшней торговли доказательствомъ упадка народнаго хозяйства. Островъ сдѣлался центромъ цивилизаціи, особенно для побережья Центральной Америки, отъ Юкатана до Даріена: ямайскіе эмигранты много способствовали развитію торговли, культуры и промышленности въ этихъ странахъ. Въ этомъ отношеніи Ямайка больше всѣхъ другихъ Антильскихъ острововъ благотворно вліяетъ на общій прогрессъ американскаго населенія.

Ямайскіе негры, хотя и освобожденные отъ подневольной работы на заводахъ, все-таки не пріобрѣли политической независимости и соціальнаго равенства, какъ это доказала въ 1865 году кровавая стычка между бѣлыми и неграми восточнаго округа острова, близъ Морантъ-бай. При этомъ дѣлѣ восемнадцать бѣлыхъ было убито, а тридцать одинъ ранено, но правительство жестоко отомстило неграмъ за эти жертвы: оффиціальныя свѣдѣнія констатировали впослѣдствіи, что 439 мулатовъ были казнены смертью, болѣе 600 наказаны плетьми или палочными ударами и тысяча домовъ преданы огню. По отчету коммиссіи, это возмущеніе, подавленное такимъ ужаснымъ образомъ, безъ сомнѣнія, никогда бы не вспыхнуло, если бы чернокожіе крестьяне этого округа получили тѣ земли, на которыя они имѣли право, и если бы они не были во многихъ случаяхъ обижены несправедливыми рѣшеніями судовъ. Хотя составляющіе нынѣ ничтожное меньшинство, бѣлые плантаторы, тѣмъ не менѣе, имѣютъ притязаніе управлять еще, по своему капризу, населеніемъ, которое прежде было имъ порабощено.

Столица Ямайки, Кингстонъ, лежитъ на южномъ побережьѣ, на берегу большой внутренней бухты, которая отдѣляется отъ моря длинной песчаной косой. Это—городъ съ низкими домами, наполовину скрытыми за выступающими стѣнами, съ пыльными улицами, но съ обширными садами, которые занимаютъ огромное пространство на оконечности равнины, съ сѣверной стороны которой возвышается «Длинная Гора» и холмы Лигуанеа (Лигани), снабжающіе городъ водой своихъ ключей. Кингстонъ сдѣлался главнымъ портомъ острова только съ 1693 г., послѣ землетресенія, разрушившаго городъ Портъ-Рояль, построенный на краю косы «Палисадникъ», развернувшейся въ видѣ неправильнаго полумѣсяца на южной сторонѣ бухты. Эта катастрофа была одной изъ самыхъ ужасныхъ въ исторіи землетрясеній. Подземный ударъ поднялъ громадныя волны, и суда были выброшены въ городъ, залитый водою до самыхъ крышъ: большинство несчастныхъ, которымъ удалось спастись на плавучихъ обломкахъ, были подобраны на бортъ фрегата, который былъ взброшенъ волнами на разрушенные дома. Землетрясеніе произвело также большія опустошенія и внутри земель: такъ, рѣка Кобре была

[1]) Salles, „Autour de la mer des Antilles“.

[2]) Индусскихъ наемниковъ на Ямайкѣ въ 1888 г. 13.006.

[3]) Производство хинной коры въ 1888 г. 2.700 килограммовъ.

[4]) 24.025 рожденій; 13.696 смертей (Blue Book for *1887—88*).

ромождена кучами осыпавшейся земли, и нижнее русло до самаго моря долгое время оставалось сухимъ; затѣмъ неизбѣжнымъ дствіемъ этой катастрофы явились злокачественныя лихорадки, которыя нѣкоторые уга на островѣ почти совсѣмъ опустоши[1]).

Въ 1772 году Портъ-Рояль былъ второй ъ разрушенъ циклономъ; кромѣ того, онъ разъ страдалъ отъ сильныхъ пожаровъ. Теь онъ представляетъ собой не больше, какъ нпостъ Кингстона, гдѣ имѣютъ пребыіе военныя и морскія власти, тогда какъ лица служитъ средоточіемъ торговли и мышленности. Входный каналъ, огибаю полуостровъ Портъ-Рояль и защищен недавно сооруженными фортами, имѣетъ етровъ глубины, при довольно значитель ширинѣ: самый узкій его проходъ имѣетъ менѣе 50 метровъ; внутри бухты суда наятъ болѣе 10 метровъ глубины. Многія іи пакеботовъ выбрали Кингстонъ за ценьный узелъ своихъ маршрутовъ въ Анъскомъ морѣ; почти все движеніе торговаго ѣна Ямайки съ Великобританіей, Канадой, диненными Штатами и другими странами ершается черезъ этотъ портъ, который житъ также однимъ изъ соединительныхъ ктовъ для электрическихъ подводныхъ каей; изъ Кингстона выходитъ желѣзная доа въ Спанишъ-таунъ, которая потомъ разяется на отдѣльныя вѣтви, идущія въ сѣныя и западныя части острова.

Цѣнность внѣшней (спеціальной) торговли на айкѣ въ 1898—99 г.: привозъ—45.875.000, озъ—40.125.000 франковъ.

Длина желѣзнодорожной сѣти на Ямайкѣ въ 8 г.: 297 километровъ.

Спанишъ-таунъ, или «Испанскій Городъ», орый сохранялъ за собою оффиціальный улъ столицы до 1869 года, есть бывшій тъ-Яго-де-ла-Вега, или городъ «Св. Яко, основанный Діего Колумбомъ, въ 1525 г.; немъ живетъ много французскихъ семействъ, авшихъ съ Санто-Доминго. Его портъ, расоженный на юго-западной сторонѣ острова, бухтѣ, усѣянной островами и защищенной вѣтровъ полуостровомъ Портландъ, извѣтъ у англичанъ подъ названіемъ Ольдъборъ, или «Старая Гавань»: въ настоя время онъ почти забытъ. Ирригаціонные алы, устроенные на протяженіи 52 километръ, разносятъ по равнинѣ воды рѣки Ко Равнины, окружающія Кингстонъ и Спаъ-таунъ, печальны и однообразны, вслѣде отсутствія лѣсовъ; но въ недалекомъ тояніи къ сѣверу, холмы и горы покрыты колѣнными плантаціями и парками, изъ орыхъ нѣкоторые составляютъ общественную собственность: здѣсь есть нѣсколько ботаническихъ садовъ и акклиматизаціонные лѣса, откуда свыше сотни древесныхъ породъ и другихъ полезныхъ растеній, какъ напримѣръ, хлѣбное дерево, были распространены съ прошлаго столѣтія по всему острову, а отсюда и по другимъ Антильскимъ островамъ. Ньюкэстльская гора, съ которой видны лежащіе у ея подошвы равнина Кингстона и длинный пляжъ «Палисадниковъ»—полоса зелени, между голубыми водами моря,—тоже окружена новыми плантаціями.

Далѣе, за Ольдъ-Гарборомъ, на южномъ берегу нѣтъ болѣе настоящихъ портовъ, а попадаются только опасныя якорныя стоянки въ открытомъ морѣ противъ прибрежныхъ мѣстечекъ, какъ Блэкъ-риверъ-вилледжъ и Савана-ла-Маръ. Западная оконечность острова имѣетъ только небольшія бухточки Негриль; но на сѣверо-западѣ открываются надежныя бухты Лусеа и Москито, за которой на востокѣ слѣдуетъ другая бухта, Монтего, не столь хорошо защищенная, но болѣе излюбленная каботажными судами: этимъ портомъ пользовались въ прошломъ столѣтіи «бѣглые негры» небольшой республики Трелауней-таунъ, называвшейся также Маррунъ-таунъ. Другой портъ, Фальмутъ, лежащій далѣе къ востоку, при устьѣ рѣки Марта-Бреа, тоже ведетъ довольно оживленную торговлю, но суда, имѣющія болѣе 4-хъ метровъ осадки, не могутъ переходить баръ устья.

Первое поселеніе, основанное испанцами на Ямайкѣ, была Севилья, лежащая около середины сѣвернаго побережья, на разстояніи 1 километра отъ того мѣста, гдѣ находится въ настоящее время небольшой портъ Сентъ-Аннъ, прежняя Санта-Глорія: на мѣстѣ испанскаго города виднѣются еще до сихъ поръ развалины одной церкви. За Сентъ-Аннъ идутъ, въ сѣверо - восточномъ направленіи, Портъ - Марія и Аннотта, затѣмъ слѣдуетъ Портъ-Антоніо, главный рынокъ бананов для всей Ямайки: негры этого округа обогатились вывозомъ плодовъ, которые они отправляютъ прямо въ порты Соединенныхъ Штатовъ.

Главные города Ямайки съ ихъ населеніемъ въ 1891 г.: Кинстонъ—47.000 жит.; Портъ-Ройяль—15.000; Спанишъ-таунъ, съ Ольдъ-Гарборъ—5.000; Портъ-Марія—5.000; Монтего—5.000; Фальмутъ—3.000 жит.

Гавань Морантъ-таунъ, расположенная на половинѣ пути между Кингстономъ и крайнимъ мысомъ острова, Морантъ-пуантъ, тоже привлекаетъ къ себѣ покупателей фруктовъ: ямайскіе апельсины цѣнятся на американскомъ рынкѣ дороже всѣхъ другихъ. Это названіе Морантъ, подъ которымъ извѣстны деревня, мысъ, бухта и портъ,—испанскаго происхожденія («задержка») и указываетъ на то, что

---

[1]) Dallas, цитиров. сочиненіе.

парусным судамъ, пришедшимъ съ южной стороны острова, часто приходится долго ждать, прежде чѣмъ удастся обогнуть крайній мысъ, лавируя противъ правильныхъ восточныхъ вѣтровъ [1]).

Въ теченіе болѣе полутора вѣка, колонія эта пользовалась почти полной политической автономіей, въ томъ смыслѣ, что плантаторы, господа невольниковъ, были также господами и по отношенію другихъ жителей острова, «мелкаго люда изъ бѣлыхъ» и освобожденныхъ цвѣтныхъ людей: администрація безпрепятственно дѣйствовала сообразно ихъ интересамъ. Но послѣ эмансипаціи, негры, освобожденные по закону, на дѣлѣ же еще остававшіеся въ рабствѣ, подвергавшіеся жестокимъ притѣсненіямъ со стороны прежнихъ своихъ хозяевъ, лишенные къ тому же всякой надежды на заступничество со стороны суда, державшаго руку плантаторовъ, тщетно пытались заявлять свои права на участіе въ соціальной и политической жизни: попытки эти тотчасъ же подавлялись,—извѣстно, съ какою жестокостью было усмирено Морантъ-байское возстаніе. Такъ называемая колоніальная автономія Ямайки представляла собою въ дѣйствительности не что иное, какъ безконтрольное владычество бѣлой аристократіи надъ чернокожимъ народомъ, такъ что великобританское правительство, подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія, вынуждено было положить конецъ этому скандалу. Но вмѣсто того, чтобы дать кое-какія права цвѣтнымъ людямъ, оно просто-на-просто отмѣнило для всѣхъ ямайцевъ, какъ для бѣлыхъ, такъ и для негровъ, всякое участіе въ управленіи ихъ собственными дѣлами. Губернаторъ и шестнадцать членовъ совѣта, должностныя лица и нотабли, одинаково назначались верховной властью, и Ямайка сдѣлалась короннымъ владѣніемъ.

Съ 1884 г., этотъ политическій режимъ нѣсколько измѣнился: въ законодательный корпусъ, помимо членовъ, назначаемыхъ верховною властью, стали допускаться также выборные отъ народа; назначаемыхъ правительствомъ членовъ всего пять, а остальные девять—являются представителями народа; и въ каждомъ изъ четырнадцати «приходовъ» избиратели—какъ негры, такъ и бѣлые,—(въ 1887 году въ количествѣ почти 27.000 человѣкъ),—назначаютъ совѣтниковъ, на которыхъ возлагается управленіе мѣстными дѣлами. Ямайское законодательное собраніе почти единодушно отказалось отъ предложенія соединиться съ Канадой въ политическую и торговую конфедерацію. Интересы острова скорѣе связываютъ его съ Соединенными Штатами.

Церковь отдѣлилась отъ государства, и, на зло своимъ бывшимъ властителямъ, большая часть негровъ измѣнила англиканской религіи, сдѣлавшись баптистами, методистами и пресвитеріанами; въ настоящее время половина издающихся на островѣ журналовъ посвящены религіознымъ вопросамъ. Образованіе сдѣлалось общимъ, и въ 1890 г. на островѣ насчитывалось уже 867 начальныхъ школъ, посѣщаемыхъ 75.600 учениками, что составляетъ почти девятую часть всего населенія. Армія, содержимая на счетъ правительства, заключаетъ въ себѣ слишкомъ 1.600 человѣкъ, къ которымъ надо прибавить около тысячи констэблей и полицейскихъ. Правосудіе отправляется судьями, имѣющими пребываніе въ каждомъ приходѣ, но болѣе важныя дѣла разсматриваются окружными судами или судебной палатой. Бюджетъ колоніи въ 1898—99 гг.: приходъ—19.000.000; расходы—19.250.000; долгъ—53.625.000 франковъ.

Мели и островки ямайскихъ морскихъ пространствъ, каковы Морантъ-Кей—на юго-востокѣ, и банки Педро—на югѣ, составляютъ естественную принадлежность Ямайки: рыбаки ѣздятъ туда для собиранія черепашьихъ и птичьихъ яицъ. Два островка, Кайманъ-Бракъ и Малый Кайманъ, а также островъ Большой Кайманъ, которые, по своему расположенію на продолженіи мыса Круцъ, географически принадлежатъ къ Кубѣ, въ политическомъ и административномъ отношеніи составляютъ часть Ямайки; тѣмъ не менѣе эти земли все-таки представляютъ собою небольшіе отдѣльные мірки, настолько изолированные, что образуютъ какъ бы независимыя республики: въ совокупности, они имѣютъ около 4.000 жителей, почти исключительно рыбаковъ. Острова эти, нѣкогда часто посѣщавшіеся пиратами и уже съ 1744 года правильно колонизуемые, отличаются необыкновенно здоровымъ климатомъ: въ 1888 году рождаемость тамъ въ семь разъ превысила смертность, выразившись въ отношеніи 180 къ 25.

Лежащіе по ту сторону Санто-Доминго, острова Турецкіе и Каикосъ, составляющіе, очевидно, часть на-половину выступившаго изъ-подъ воды плато Багамы, тоже оффиціально были присоединены къ колоніальной области Ямайки.

Слѣдующая таблица даетъ списокъ трехъ графствъ и четырнадцати приходовъ острова съ ихъ населеніемъ, по переписи 1881 года:

Графства.	Приходы.	Поверхность въ кв. килом.	Число жителей
Восточное, или Серрей	Кингстонъ	18,9	38.566
	Сентъ-Андрю	438,8	34.982
	Сентъ-Томасъ Восточный	724,3	33.945
	Портландъ	804,5	28.901

[1]) Daniel Mac-Kinnen, „A Tour through the British *West-Indies*“.

Графства.	Приходы.	Поверхность въ кв. килом.	Число жит.	Графства.	Приходы.	Поверхность въ кв. килом.	Число жит.
Среднее или Миддльсексъ	Сентъ-Катеринь ..	1.165	61.110	Западное или Корнуэлль	Сентъ-Елизабетъ..	1.219,4	54.375
	Сентъ-Мэри	592,0	39.696		Вестморландъ . ..	798,7	49.035
	Сентъ-Аннъ	1.201,2	46.584		Ганноверъ	429,7	29.567
	Кларендонъ......	1.209	49.845		Сентъ-Джэмсъ	589,6	33.625
	Манчестеръ	802,2	48.458		Трелауней	860,1	32.115
					Итого	10.864,8	580.804

Населеніе въ 1898 году: 728.000 душъ.

Глава IX

Островъ Санто-Доминго.

Гаити и Санто-Доминго.

I. Общее обозрѣніе.

Санто-Доминго—если это названіе примѣнить ко всему острову—занимаетъ среди Антильскихъ островов второе мѣсто по поверхности и населенію, и первое—по высотѣ рельефа, разнообразію формъ, красотѣ горизонтовъ и естественному плодородію долинъ. Это къ тому же единственный изъ островов американскаго Средиземнаго моря, который не зависитъ въ политическомъ отношеніи ни отъ какой европейской державы. Либо соединенныя въ одно государство, либо, что̀ бывало чаще,—образующія отдѣльныя республики,—двѣ половины Санто-Доминго сумѣли сохранить свою независимость. Если бы эта независимость была провозглашена въ пользу бѣлыхъ креоловъ, то политическая автономія острова представляла бы въ новѣйшей исторіи лишь второстепенное явленіе; она имѣла бы такое же значеніе, какъ и эмансипація материковыхъ колоній, сбрасывавшихъ съ себя одна за другой иго зависимости, какъ только ихъ населенія почувствовали себя созрѣвшими; но мятежники на Гаити, заставившіе своихъ прежнихъ властителей признать совершившійся фактъ освобожденія, были негры, невольники и сыновья невольниковъ, которыхъ гордые бѣлые считали низшими существами, не принадлежащими къ человѣческому роду. Эмансипація Гаити, совершившаяся среди Антильскаго міра, гдѣ невольничество царило во всей своей жестокости, показалась плантаторамъ противуестественнымъ явленіемъ: всѣ рабовладѣльцы,—французы, англичане, испанцы, голландцы, датчане, американцы,—испытывали чувство ужаса. Самое имя Гаити подверглось запрету на плантаціяхъ, какъ принадлежащее проклятой землѣ. А между тѣмъ несомнѣнно, что этотъ примѣръ общества негровъ, отвоевавшихъ себѣ политическую свободу и самоуправленіе путемъ восторжествовавшей революціи, имѣлъ косвеннымъ слѣдствіемъ ускореніе эмансипаціи на другихъ окрестныхъ Антильскихъ островахъ: боязнь катастрофы, подобной той, которая разразилась надъ домингскими плантаторами, не могла не дѣйствовать на умы. Правда, что двѣ республики, Гаити и Санто-Доминго, часто подвергавшіяся внѣшней войнѣ и угрозамъ со стороны иностранныхъ государствъ, раздираемыя междоусобіями, эксплоатируемыя личными честолюбіями, еще не пріобрѣли выдающагося положенія между націями; но важно уже и то, что онѣ уцѣлѣли среди всѣхъ опасностей, осаждавшихъ ихъ въ теченіе почти цѣлаго вѣка!

Самое имя «Гаити», часто примѣняемое къ этому большому острову, служитъ указаніемъ перемѣнъ, происшедшихъ со времени рабовладѣльческаго режима. Это имя, обозначающее на языкѣ туземцевъ «Страну горъ», вышло изъ употребленія, какъ и названіе Квисквейа, «Большая земля» или «Мать земель», подъ которымъ, по словамъ Шарлевуа, тоже былъ извѣстенъ этотъ Антильскій островъ: патріоты, мечтающіе о соединеніи двухъ республикъ въ одну, даютъ ему названіе «Квисквейской конфедераціи». Колумбъ, открывшій этотъ островъ въ 1492 г., назвалъ его Эспаньолой, или «Маленькой Испаніей», въ честь страны, давшей ему средства переплыть Атлантическій океанъ; но это названіе скоро исчезло и замѣнилось постепенно названіемъ столицы Санто-Доминго, или «св. Доминика», которое въ настоящее время, въ формѣ «Доминиканія», примѣняется спеціально къ восточной части острова. По реакціи противъ воспоминанія о ненавистныхъ

временахъ рабства, негры западной части острова, сдѣлавшись свободными, возстановили для своего отечества имя Гаити, которое употреблялось древними арауаками, и которое, впрочемъ, вполнѣ оправдывается самой природой страны.

Разсматриваемый въ его соотношеніяхъ съ другими Антильскими островами, Санто-Доминго составляетъ, очевидно, часть опредѣленно охарактеризованнаго географическаго цѣлаго. Служа продолженіемъ оси Пуэрто-Рико, островъ этотъ постепенно расширяется по направленію къ западу и раздѣляется на двѣ вѣтви, изъ которыхъ одна простирается къ острову Кубѣ, а другая—къ острову Ямайкѣ. Къ тому же изученіе подводныхъ глубинъ ясно показываетъ, что Пуэрто-Рико представляетъ собою корень, а Гаити—стволъ, отъ котораго отдѣляются двѣ вѣтви: Куба и Ямайка, такъ какъ пороги, образовавшіеся между глубокими морскими пропастями, соединяютъ островъ съ островомъ черезъ проливы. Между Пуэрто-Рико и Санто-Доминго проливъ Мона нигдѣ не достигаетъ тысячи метровъ глубины; въ каналѣ Виндъ-Уардъ, между Гаити и Кубой, глубина болѣе значительна, но и тамъ порогъ имѣетъ форму вала между двумя рвами; въ Ямайскомъ проливѣ наблюдается подобное же строеніе дна, между мысами Тибуронъ и Морантъ.

Въ отношеніи своего рельефа Санто-Доминго раздѣляется естественнымъ образомъ на рѣзко разграниченныя орографическія области: можно сказать, что онъ состоитъ изъ нѣсколькихъ продольныхъ острововъ, соединенныхъ промежуточными равнинами. Пониженіе почвы раздѣлило бы его на четыре части, оріентированныя съ востока на западъ въ расходящемся направленіи, подобно прутьямъ раскрывающагося вѣера. Большая равнина, простирающаяся отъ бухты Самана къ бухтѣ Манзанильо, ясно отдѣляетъ сѣверный отрывокъ; полоса гористыхъ земель, пересѣкающая островъ по діагонали отъ Мыса Энганьо до Мола св. Николая, составляетъ второй орографическій островъ, самый значительный по протяженію; третій островъ возвышенностей ограниченъ съ сѣвера рѣкой Артибонитъ, съ востока—рѣкой Нейба, или Якуи-Чико, а съ юга—цѣпью озеръ; наконецъ, длинный юго-западный полуостровъ и горы, въ которыя онъ укореняется, образуютъ четвертый островъ группы Гаити.

Сѣверная цѣпь сама состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ земель, неодинаковыхъ размѣровъ. Полуостровъ Самана на своей восточной оконечности несомнѣнно былъ, даже еще въ очень недавнюю эпоху, отдѣльнымъ островомъ; въ началѣ этого столѣтія рукавъ Юны, извѣстный подъ названіемъ Гранъ-Эстеро [1]), еще сообщался въ восточной части полуострова съ бухтой Эскосеза: хотя русло байу совершенно засорено иломъ, но его легко еще можно расчистить и преобразовать въ судоходный каналъ. Однако, сѣверная цѣпь Гаити начинается на этомъ прежнемъ островѣ крутой вершиной въ 590 метровъ высоты, Пилонъ-де-Ацукаромъ, или «Сахарною головою», которая издали уже указываетъ морякамъ подходы бухты. Ближайшая къ ней вершина, нѣсколько меньшая, носитъ названіе Монте-Діабло; за нею, далѣе къ западу, тянется плоскогорье, оканчивающееся на югѣ красноватыми утесами, о которые разбиваются волны. На большой землѣ возвышенности снова появляются и образуютъ береговую цѣпь, которая тянется по направленію къ западо-сѣверо-западу, на протяженіи почти 220 километровъ: эта цѣпь носитъ названіе Монте-Кристи отъ скалы, которая кончаетъ ея западную оконечность; она цѣликомъ проходитъ по Домингской территоріи. Первые выступы хребта имѣютъ около 400 метровъ, но боковые отроги придаютъ довольно большой діаметръ гористой области, и съ сѣвера на югъ лабиринтъ долинъ имѣетъ почти 50 километровъ ширины. Послѣ того, цѣпь суживается и вмѣстѣ съ тѣмъ повышается, образуя въ промежуткахъ нѣсколько отдѣльныхъ массивовъ съ круглыми вершинами, каковы Квита-Эспуела и Пало-Квемадо: въ одномъ изъ этихъ массивовъ высшая вершина называется Діего-Кампо (1.220 метровъ). Еще дальше сіерра понижается, и послѣдней ея вершиной служитъ Селла-де-Кабальо, или «Лошадиное сѣдло» (1.188 метровъ), которая опирается на широкіе контрфорсы; одинъ изъ нихъ представляетъ плоское плато, носящее спеціальное названіе Монте-Кристи, которое ему далъ Христофоръ Колумбъ: его откосы спускаются прямо въ море, лежащее на 240 метровъ ниже. Подобно небольшой цѣпи Самана, цѣпь, составляющая ея продолженіе на большомъ островѣ, до Монте-Кристи, имѣетъ самыя большія крутизны на южномъ склонѣ; противоположный пологій скатъ спускается на сѣверѣ къ Атлантическому океану и оканчивается известковыми скалами, окаймленными коралловыми рифами, которые воспроизводятъ всѣ контуры мысовъ и долинъ.

Главная цѣпь, начинающаяся на восточной оконечности, у мыса Энганьо, и оканчивающаяся у Мола св. Николая, въ разстояніи 550 километровъ, представляетъ вначалѣ, въ своей узкой части, до сѣвернаго угла Санто-Доминго, лишь длинный хребетъ, взрытый текущими водами и нигдѣ не превышающій 300 метровъ. Но около середины острова рельефъ возрастаетъ и расширяется, затѣмъ дѣлится на двѣ отрасли, представляя такимъ образомъ своей формой какъ бы начальное основаніе главныхъ контуровъ островнаго корпуса. Изъ этихъ двухъ отроговъ болѣе зна-

---

[1]) „Большая бухта“. Испанское слово estero, соотвѣтствующее, смотря по мѣстностямъ, англійскимъ словамъ *inlet* и *sound*, на Гаити приняло французское окончаніе *sterre*.

чительный тотъ, который идетъ къ сѣверо-западу и продолженіемъ котораго, за Виндъ-Уардомъ, служитъ полумѣсяцъ Кубы. Эта главная ось орографической системы Гаити, центральный остовъ, представляетъ собою совокупность хребтовъ и вершинъ, которая получила отъ древнихъ гаитійцевъ названіе Сибао, т. е. «Скала» или «Гора». Средняя высота срединнаго хребта превосходитъ 2.000 метровъ, а нѣкоторыя остроконечныя вершины, какъ Энтре-лосъ-Ріосъ, Галло и Жикоме, достигаютъ 2.500 метровъ, но это еще не самыя высокія части острова.

Портъ-о-Пренсъ.

Двѣ главныя вершины стоятъ внѣ оси Сибао. Ближайшая изъ нихъ — пико-де-Якуи; часто ее называютъ Русильо, «Сѣрая», по причинѣ пояса облаковъ, обыкновенно окружающаго вершину. Геологъ Габбъ тщетно

пытался взойти на эту гору: густыя заросли папоротника помѣшали ему подняться выше 1.670 метровъ. Значительно южнѣе выступаетъ мысомъ другой высокій пикъ, Лома-Тина, гора съ очень длиннымъ скатомъ, круто обрывающаяся на противоположной сторонѣ. Мѣстные жители говорятъ, что Лома-Тина такъ же недоступна, какъ и Якуи: ліаны и папоротники затянули своими цѣпкими вѣтвями всѣ свободныя пространства между стволами деревьевъ, и проложить себѣ дорогу можно лишь ударами мачеты, ползя на рукахъ и на колѣняхъ, съ рискомъ при каждомъ шагѣ выколоть себѣ глаза [1]). Цифровыя данныя о высотѣ этихъ двухъ главныхъ вершинъ, показанныя нѣкоторыми географами, разнятся между собою: весьма вѣроятно, что высота ихъ достигаетъ почти 3.000 метровъ, и что Якуи, болѣе центральный пикъ, является и болѣе высокимъ. Что касается до сѣверо-западной оконечности цѣпи Сибао, то она прерывается широкими брешами и развѣтвляется на отроги, идущіе направо и налѣво отъ ряда холмовъ, врѣзывающагося въ море «Моломъ» Санъ-Николасъ, длиннымъ валомъ съ горизонтальной поверхностью, дѣйствительно похожимъ на громадный молъ. Знаменитый островъ Тортуга также перерѣзанъ по всей длинѣ становымъ хребтомъ, оріентированнымъ въ томъ же направленіи, какъ и цѣпь главнаго острова.

Отрасль горъ, отдѣляющаяся отъ оси Сибао къ серединѣ острова, совершенно прерывается широкимъ бассейномъ рѣки Неиба или Якуи, такъ что западныя цѣпи могутъ считаться какъ бы независимой горной системой. Менѣе высокія, чѣмъ горы Сибао, онѣ вздымаютъ на востокѣ свой первый массивъ, съ вершинами Лома-Пасіенсія или Панса (1.900 метровъ) и Лома-Барранка (2.285 метровъ); затѣмъ онѣ понижаются къ западу, и рѣки раздѣляютъ ихъ съ обѣихъ сторонъ на неравные отрывки. Съ залива Портъ-о-Пренсъ видны на сѣверѣ нѣкоторыя вершины этой цѣпи, какъ, напримѣръ, Апельсинная гора и Pensez-y-bien; эти горы тянутся къ югу отъ рѣки Артибонитъ, параллельно горамъ Кахосъ, которыя господствуютъ надъ противоположнымъ склономъ долины и соединяются съ сѣверной цѣпью посредствомъ отрога Черныхъ Горъ. Точно также островъ де-ла-Гонавъ, лежащій при входѣ въ заливъ, есть выступившая изъ воды цѣпь холмовъ, по оріентаціи и общему направленію похожая на береговыя цѣпи большаго сосѣдняго острова.

Юго-западная часть Гаити, отъ бухты Неиба до мыса Тибуронъ, составляетъ четвертый орографическій островъ, совокупность котораго сгруппировалась такъ, что образуетъ весь островной организмъ: заключенная почти цѣликомъ въ предѣлахъ республики Гаити, она начинается на Домингской территоріи, около бухты Неиба, и представляется сначала въ видѣ огромнаго массива, занимающаго треугольное пространство, которое оканчивается на югѣ мысомъ Беата, по сосѣдству съ островомъ того же названія. Въ этой гористой области, покрытой густыми лѣсами и не посѣщенной еще изслѣдователями, береговую цѣпь на сѣверномъ склонѣ составляетъ хребетъ Бабуруко (Бахуруко), который врѣзывается въ Гаитійскую территорію горою Комиссеръ, затѣмъ достигаетъ своего кульминаціоннаго пункта въ горѣ Ла-Селль, возвышающейся на 2.715 метровъ: одинъ изъ ея отроговъ направляется къ бухтѣ Портъ-о-Пренса и господствуетъ надъ этимъ городомъ Черной Горой, иначе называемой пикомъ Пренсъ (1.522 метра). Далѣе почва понижается, и оба моря приближаются къ основанію полуострова, затѣмъ снова появляются горы, образуя величественную цѣпь Ла-Хоттъ, высшая вершина которой достигаетъ 2.255 метровъ. Мысъ Тибуронъ, или мысъ «Акулъ», представляетъ собою гору (869 метровъ), круто обрывающуюся надъ моремъ: здѣсь оканчивается южная цѣпь, имѣющая общее протяженіе въ 380 километровъ. Внѣ центральнаго хребта, на полуостровѣ возвышаются тамъ и сямъ отдѣльные пики, или «тапіоны», а вдоль берега тянутся параллельные отроги. Въ общемъ откосы, обращенные къ Антильскому морю, круче и представляютъ у своего основанія менѣе широкія равнины, чѣмъ равнины на противоположномъ берегу. Острова фланкируютъ оба берега: на сѣверѣ—группа Кайемитовъ и почти островная земля Бекъ-а-Марсуэнъ, на югѣ—гористый островъ Ла-Вашъ.

Гаити орошается весьма обильно, такъ какъ дожди здѣсь еще болѣе часты, чѣмъ на двухъ западныхъ Антильскихъ островахъ, а ноздреватый известнякъ, который поглощаетъ водные потоки, встрѣчается здѣсь гораздо рѣже, чѣмъ на Ямайкѣ. Всѣ гаитійскія земли имѣютъ свои источники и рѣки, и ирригація могла бы всю территорію обратить въ сплошные сады, которые давали бы пропитаніе милліонамъ людей. Средній хребетъ Сибао, вокругъ котораго скопляются облака, пригоняемыя пассатнымъ вѣтромъ, даетъ наибольшее количество текущихъ водъ, и между этими горами пикъ Якуи является, благодаря своей высотѣ и относительной изолированности, главнымъ центромъ гидрографической системы Гаити. Съ его склоновъ сбѣгаютъ двѣ рѣки: Сѣверная Якуи, или Большая Якуи, самая многоводная рѣка на всемъ сѣверномъ склонѣ, но соединяющаяся съ моремъ посредствомъ нѣсколькихъ устій, блуждающихъ въ аллювіальной равнинѣ; и Неиба или Якуи-Чико, Малая

[1]) William M. Gabb, „Transactions of the American *Philosophical Society*“. 1873.

Якуи, которая имѣетъ самое сильное теченіе изъ всѣхъ рѣкъ южнаго склона. Одна изъ главныхъ вѣтвей Артибонита (Атибонико индѣйцевъ), главной рѣки на западѣ и въ то же время на всемъ островѣ, также вытекаетъ изъ горъ Сибао; когда этотъ потокъ, получивъ всѣ свои притоки, сбѣгающіе съ возвышенностей, входитъ на территорію Гаити, онъ является уже настоящею рѣкою и даже въ нѣкоторомъ разстояніи отъ устья—судоходною. На западной покатости острова самый обширный бассейнъ имѣетъ рѣка Юна, впадающая въ бухту Самана, и наносы которой понемногу захватываютъ неглубокія воды этой бухты. Равнина, орошаемая Юной, составляетъ одну и ту же низменность съ равниной рѣки Большой Якуи; съ обѣихъ сторонъ она правильно ограничена горами, и неопредѣленный раздѣльный порогъ между двумя склонами не достигаетъ даже 200 метровъ надъ уровнемъ моря. Это великолѣпная мѣстность, которой Колумбъ далъ названіе «Королевская» Вега-Реаль.

Между второстепенными рѣками Гаити одна изъ самыхъ обильныхъ—Озама, которая соединяетъ сѣть всѣхъ своихъ притоковъ немного выше Санто-Доминго, столицы испанской республики: одинъ изъ этихъ притоковъ, какъ кажется, есть одинъ изъ рѣдкихъ подземныхъ потоковъ на Гаити — ріо-Бружуеласъ, или рѣка «Вѣдьмъ», которая, не доходя около двадцати километровъ до моря, вдругъ низвергается въ воронку, остановленная въ своемъ теченіи длинною скалою, окаймляющей известковый берегъ [1]). Небольшія озера, разсѣянныя по равнинѣ, образовались отъ дождевыхъ водъ, не находящихъ себѣ стока. Вся область, простирающаяся къ востоку отъ Санто-Доминго до восточной оконечности острова, была, очевидно, въ прежнія времена занята водами; это—льяносы Сейбо, саванна вдали отъ рѣкъ и лѣсъ вдоль текущихъ водъ. Какъ и на Кубѣ, крутые берега осѣнены большими деревьями, *cejas* или «рѣсницами»: почти всюду травяныя степи, какъ прежде водная площадь, проникаютъ внутрь земель до основанія холмовъ.

Гаити сохранилъ озера только въ той низменности, которая, къ сѣверу отъ горъ Ла-Селль и Бабуруко, соединяетъ бухту Портъ-о-Пренсъ съ бухтой Нейба. Средній уровень этой равнины, бывшей прежде проливомъ, настолько ровенъ, что тамъ не могъ еще образоваться рѣчной бассейнъ, и воды остаются безъ стока. Самое большое озеро, уровень котораго находится на высотѣ почти 90 метровъ, протянулось почти около середины перешейка. Его старое индѣйское названіе — Ксарагуа, а испанцы называютъ его обыкновенно Энрикильо, или «Маленькій Генрихъ», по имени индѣйскаго предводителя, который долго сопротивлялся завоевателямъ, укрывшись на озерномъ островкѣ, гдѣ теперь живутъ однѣ только дикія козы, что и дало поводъ назвать островокъ «Козьимъ», Кабритосъ. Французскіе негры зовутъ это озеро «Солянымъ прудомъ», и дѣйствительно вода его, стекающая съ горъ, богатыхъ соляными залежами, содержитъ много соли, хотя кайманы, избѣгающіе обыкновенно моря, населяютъ, вмѣстѣ съ акулами и морскими свиньями, этотъ закрытый бассейнъ, прежній заливъ океана. Вода въ этомъ озерѣ «очень глубока» и простирается на пространствѣ 418 кв. километровъ. Послѣ большихъ дождей случается иногда, что Соляный прудъ соединяется въ одинъ общій бассейнъ съ другимъ прудомъ—«Сомашъ», или Солоноватымъ озеромъ (иначе Азуай или лагуна Фондо), которое служитъ его сѣверо-западнымъ продолженіемъ, по направленію къ бухтѣ Портъ-о-Пренсъ: эти два соединившіеся бассейна имѣютъ тогда около 100 километровъ длины, при пятнадцати километрахъ ширины: по площади они превосходятъ Женевское озеро. По Типпенгауеру, прудъ Сомашъ почти не оправдываетъ своего названія: вода его вполнѣ пригодна для питья, такъ какъ соленость ея едва ощутима [1]); онъ становится «солоноватымъ» только при временныхъ разлитіяхъ Солянаго пруда. На югѣ, въ той же низменности, но на болѣе высокомъ уровнѣ, находится прѣсноводное озеро Икотеа-де-Лимонъ, въ которое вливаются ручьи, текущіе съ горъ Бабуруко: излишекъ свой это озеро изливаетъ, по всей вѣроятности, въ Соляный прудъ по подземной галлереѣ. Наконецъ, еще одно озеро, расположенное на одной линіи съ Солоноватымъ и Солянымъ прудами и съ солеными пластами прежней, высохшей теперь лужи, сообщается съ дельтой Якуи-Чико: это Ринконъ, или «Угловое озеро». «Раки», т. е. болотистыя земли продолжаютъ къ морю озерную низменность.

Берега Санто-Доминго во многихъ мѣстахъ окаймлены подводными камнями, но въ общемъ они гораздо доступнѣе, чѣмъ берега Кубы, и не удваиваются параллельнымъ рядомъ рифовъ, образующимъ наружный берегъ. Такой передовой берегъ, сооруженный полипами-строителями, встрѣчается въ особенности внутри бухтъ: такъ, бухта Самана болѣе чѣмъ на половину загромождена рифами, особенно въ южной части, а бухта Манзанильо—въ сѣверной, и весь этотъ обширный «садъ» островковъ, рифовъ и банокъ служитъ продолженіемъ горной цѣпи Монте-Кристи; восточный заливъ, оканчивающійся бухтой Портъ-о-Пренсъ, тоже захваченъ полипниками, а

[1]) Stuart, „Journal of the R. Geographical Society“, 1878.

[1]) „Deutche Rundschau für Geographie und Statistik“ Декабрь 1884 г.

островъ де-ла-Гонавъ, съ двухъ сторонъ соединяется съ островнымъ берегомъ изъ рифовъ, кое-гдѣ только перерѣзанными брешами; дуга побережья, передъ которой лежитъ островъ Ла-Вашъ, тоже окаймлена цѣлымъ лабиринтомъ кралловъ, а на восточной оконечности Гаити островъ Саона или Адаманай, какъ и мысъ Энганьо, окружены настоящею коралловою бахрамою. Необыкновенная чистота воды по сосѣдству съ этими рифами происходитъ, быть-можетъ, оттого, что эти маленькіе строители очищаютъ воду отъ всѣхъ плавающихъ частицъ, чтобы вырабатывать свои известковыя выдѣленія. Во многихъ мѣстахъ можно ясно различить предметы, лежащіе на днѣ, на глубинѣ болѣе 20 метровъ.

Наружная кайма рифовъ не позволяетъ съ точностью опредѣлить береговую окружность острова, такъ какъ береговая линія обнаруживается весьма неясно въ тѣхъ частяхъ побережья, которыя еще только созидаются, а потому то заливаются, то снова обнажаются при слабыхъ приливахъ и отливахъ Антильскаго моря или Атлантическаго океана. Приблизительно, всю линію береговъ можно считать въ 3.000 километровъ, что̀ соотвѣтствуетъ почти ширинѣ Атлантическаго океана между Исландіей и Нью-Фаундлендомъ. На самомъ дѣлѣ окружность острова гораздо значительнѣе, если принять въ разсчетъ подводный цоколь, который продолжаетъ большую часть полуострововъ, особенно южный полуостровъ, къ югу отъ мыса Беата. Пропасти, глубина которыхъ превосходитъ 3.000 метровъ, встрѣчаются у береговъ по близости юго-западнаго выступа, затѣмъ на сѣверо-западѣ, около Виндъ-Уарда, а главнымъ образомъ вдоль пролива, отдѣляющаго Санто-Доминго отъ южныхъ банокъ багамскаго плато.

Находясь въ такихъ же климатическихъ условіяхъ, какъ и сосѣднія земли, островъ Санто-Доминго особенно поражаетъ контрастами между равнинами и горами, между «capesterre», или навѣтреннымъ берегомъ, и «basseterre», или подвѣтреннымъ. Занимая болѣе океаническое положеніе, чѣмъ два большіе западные острова, Санто-Доминго находится и подъ болѣе правильнымъ вліяніемъ сѣверо-восточнаго вѣтра; онъ орошается также всего больше со стороны, обращенной къ Атлантическому океану; но въ мѣстностяхъ, загражденныхъ горами, особенно на плоскогорьѣ Азуа, дожди выпадаютъ очень рѣдко, и почва овлажняется почти одними только обильными утренними росами. Самая сухая мѣстность находится подъ вѣтромъ горъ Сибао, около внутреннихъ береговъ залива Портъ-о-Пренсъ. Тамъ дуютъ муссоны, т. е. періодическіе возвратные вѣтры, которые, обогнувъ крайніе мысы, возвращаются къ землѣ въ видѣ влажныхъ бризъ, приносящихъ дожди.

Метеорологическія условія Гаити. Портъ-о-Пренсъ: крайнія температуры: 36°,7 и 14°,9; разность: 21°,8. Портъ-о-Пренсъ (за 4 года) дожди: 1м,55 въ 152 дня. Капъ-Гаити (за 4 года) дожди: 2м,09.

Исторія Гаити повѣствуетъ о бѣдствіяхъ, причиненныхъ ураганами, которые слѣдовали одинъ за другимъ черезъ промежутки болѣе значительные, чѣмъ на Малыхъ Антильскихъ островахъ. Въ различныя эпохи происходили здѣсь также сильныя землетрясенія: въ 1564 г. былъ разрушенъ г. Консепсіонъ-де-ла-Вега; черезъ два вѣка послѣ того, въ 1751 г., землетрясеніе истребило г. Азуа, а въ 1760 г. нарождавшійся городъ Портъ-о-Пренсъ былъ превращенъ въ груду развалинъ; въ 1842 г. такой же участи подвергся городъ Капъ-Гаити. Что касается легкихъ колебаній почвы, то они повторяются здѣсь довольно часто. Говорятъ, что въ равнинѣ Кюль-де-Сакъ, которая простирается на юго-востокъ отъ Портъ-о-Пренса, слышится по временамъ, особенно весною и осенью, глухой подземный гулъ, сопровождающійся легкимъ сотрясеніемъ. Этотъ шумъ,—извѣстный у негровъ подъ названіемъ «бездна», какъ будто бы въ глубинѣ, подъ содрогающейся корой, разверзается пропасть,—представляетъ явленіе, аналогичное *retumbos*, раскаты котораго слышатся иногда въ горахъ Гватемалы [1]).

Лучше орошаемый и съ гораздо болѣе разнообразнымъ рельефомъ, островъ Санто-Доминго отличается еще бо̀льшимъ богатствомъ растительныхъ видовъ, чѣмъ чудная Куба; онъ первый изъ всѣхъ Антильскихъ острововъ получалъ изъ Стараго Свѣта новые виды растеній. Внутренность острова еще не обезлѣсена, и лѣса, покрывающіе склоны горъ на тысячи квадратныхъ километровъ, изобилуютъ драгоцѣнными «островными деревьями»—розовымъ, желѣзнымъ, атласнымъ, краснымъ, сосной, дубомъ. Кромѣ того, на плантаціяхъ были введены всѣ плодовыя тропическія деревья: миртовое дерево, вывезенное съ Ямайки въ 1791 г., разрослось въ густыя чащи [2]). Какъ и на Кубѣ, на Гаити нѣтъ ядовитыхъ змѣй, но одинъ видъ пауковъ, каката, внушаетъ страхъ туземцамъ. Въ рѣкахъ и озерахъ водятся двѣ породы ящеровъ. Птицы цѣлыми тучами гнѣздятся на наружныхъ островахъ Алтавела, Беата, Наваца, де-ла-Гонавъ и Тортуга, богатыхъ гуано и фосфорнокислою известковою солью.

Въ то время, когда испанцы высадились на островѣ, населеніе его по плотности не

[1]) Stuart, цитированное сочиненіе.
[2]) Tippenhauer, цитированное сочиненіе.

уступало, можетъ-быть, нынѣшнему: по словамъ Колумба, оно составляло около милліона душъ; Ласъ-Казасъ, увлеченный, вѣроятно, къ преувеличенію чувствомъ ужаса, которое внушало ему «истребленіе Индіи», исчисляетъ въ три милліона число жертвъ, павшихъ на этомъ островѣ отъ руки алчныхъ и жестокихъ завоевателей. Какъ бы то ни было, Эспаньола уже съ давнихъ поръ была колонизована населеніями различнаго происхожденія; она имѣла свое историческое и доисторическое прошлое, свои миѳы, относящіеся къ долгому періоду еще малосознательнаго существованія. Отъ этихъ отдаленныхъ временъ сохранились еще находимые тамъ и сямъ топоры изъ зеленоватаго камня, которые колдуны-негры употребляютъ при своихъ чародѣйствахъ для увеличенія своего обаянія. Жители Гаити считали себя родившимися изъ земли и праздновали сотвореніе міра въ пещерахъ [1]). Еще до сихъ поръ показываютъ много такихъ гротовъ, особенно въ западной части острова, и большинство изъ нихъ расположено отверстіемъ на востокъ, такъ что въ пещеру проникаютъ лучи нарождающагося дня [2]). По вѣрованію сѣверо-западныхъ негровъ, первый человѣкъ появился на землѣ внезапно, въ сопровожденіи солнца и луны, у входа въ пещеру Мингэ, которая находится недалеко отъ Дондона, къ югу отъ города Капъ-Гаити. Священный гротъ имѣетъ видъ средняго пространства церкви, фланкированнаго низкими боковыми стѣнами, отъ которыхъ оно отдѣлено неправильными столбами сталактитовъ. Въ концѣ грота возвышается нѣчто вродѣ жертвенника, на которомъ туземцы, подъ благословеніемъ жрецовъ или *butios*, торжественно приносили жертвы земнымъ и небеснымъ богамъ: въ тотъ моментъ, когда луна появлялась на горизонтѣ, они бросались вонъ изъ грота и привѣтствовали ночное свѣтило, соблаговолившее взять ихъ подъ свое покровительство [3]). Налипшій известнякъ закрылъ фигуры животныхъ, лягушекъ, черепахъ, скорпіоновъ и крокодиловъ, которые себунейскіе художники вырѣзывали на стѣнахъ. На островѣ Ла-Вашъ, въ бухтѣ Самана и въ горахъ Сибао были открыты также статуи, грубо высѣченныя изъ камня.

Почти всѣ туземцы Гаити, себунейсы западной части острова, родственные кубанцамъ, и арауаки, обитатели средней и восточной областей, говорили нарѣчіями одного общаго языка и имѣли одинаковые обычаи и нравы; они принадлежали, по всей вѣроятности, къ одной и той же расѣ, и при случаѣ соединялись для борьбы противъ общихъ враговъ, грозныхъ караибовъ, которые часто высаживались на восточныхъ берегахъ, избивали мужчинъ и съѣдали ихъ, а женщинъ забирали себѣ въ качествѣ женъ или рабынь. Хотя испанцы почти не имѣли времени ознакомиться съ этими туземцами,—такъ быстро совершилось ихъ исчезновеніе,—тѣмъ не менѣе, изъ всѣхъ индѣйцевъ Антильскихъ острововъ они были наилучше описаны. Большинство ихъ были малорослы, и кожа у нихъ была не темнѣе кожи европейцевъ, которые пришли ихъ поработить; они расписывали себѣ лицо и татуировали иногда на тѣлѣ изображенія своихъ геніевъ-покровителей, тотемовъ своего семейства или племени. Матери манипулировали головы своихъ дѣтей, чтобы придать имъ болѣе красивую форму и укрѣпить кости черепа. Нравы отличались миролюбіемъ: простая палка ограждала собственность противъ всякаго покушенія, и очень рѣдко бывала война между пятью королевствами, названія и границы которыхъ приведены у лѣтописцевъ; подданные съ полною покорностью подчинялись своимъ кацикамъ; послѣ смерти кацика за нимъ должны были слѣдовать въ могилу двѣ его вдовы. Почтеніе гаитійцевъ къ умершимъ доходило до того, что на лучшіе плоды покойника налагалось табу для живыхъ: плоды эти помѣщали на могилѣ.

Колумбъ говоритъ объ этомъ народѣ въ выраженіяхъ, которыя рѣдко примѣнялись къ другимъ людямъ. «Они любятъ своихъ ближнихъ, какъ самихъ себя», — говоритъ онъ; — «ихъ рѣчь, всегда любезная и ласковая, сопровождается улыбкой». И, однако, даже этотъ человѣкъ, давшій о нихъ такой лестный отзывъ, принялся порабощать этихъ индѣйцевъ хитростью и насиліемъ; его товарищи и преемники превзошли его въ жестокости: нерѣдко случалось, что испанцы ради пустой забавы натравляли на туземцевъ своихъ бульдоговъ, которые разрывали ихъ живьемъ. Напрасно несчастные пробовали возмущаться: война только ускорила избіенія. Разсказываютъ, что для скорѣйшаго избавленія отъ своего жалкаго существованія, гаитійцы, доведенные до отчаянія, поклялись не производить болѣе потомства. Это было самоубійство цѣлой расы. Въ какіе-нибудь полвѣка нація, найденная на островѣ испанцами, которые сгорали отъ желанія «обратить ее въ истинную вѣру», если не исчезла совершенно съ лица земли, то, по крайней мѣрѣ, своимъ небольшимъ остаткомъ смѣшалась съ другими этническими элементами—неграми или бѣлыми. Почти на полпути между г. Санто-Доминго и бухтой Самана, въ лѣсистой горной долинѣ, находится деревня Боя, гдѣ пріютились послѣдніе изъ туземныхъ гаитійцевъ послѣ почти полнаго истребленія ихъ расы. Тутъ ихъ больше не преслѣдовали, ихъ главарь получилъ даже титулъ дона, и ему раз-

1) Pierre Martyr d'Anghiera, „Revue de Géographie". Мартъ 1885 г., переводъ Gaffarel et Louvet.

2) Descourtilz, „Voyages d'un naturaliste".

3) Moreau de Saint-Mery, „Description de la partie française de Saint-Domingue".

рѣшено было величать себя «кацикомъ острова Гаити»; утомившіеся рѣзней испанцы оставили, наконецъ, эту горсть туземцевъ въ покоѣ. Но индѣйская раса, ассимилировавшись съ сосѣдними народами, вскорѣ потеряла свою чистоту, такъ что въ настоящее время въ ней трудно признать гаитійскихъ аборигеновъ: главнымъ ихъ отличительнымъ признакомъ служатъ длинные, гладкіе и очень черные волосы. Тѣмъ не менѣе эта исчезнувшая съ острова Эспаньолы раса внесла, по свидѣтельству Гумбольдта, много своихъ словъ въ языкъ завоевателей, изъ котораго они проникли и въ другіе европейскіе языки. Таковы, напр., слова: patate (картофель), cassave (маніоковый хлѣбъ), gayac (бакаутъ), маисъ, табакъ, игуана, canot (челнокъ), кацикъ и, можетъ-быть, также гамакъ. Нѣкоторыя же гаитійскія слова, войдя въ испанскій языкъ, не привились во французскомъ.

Съ первыхъ временъ завоеванія негры сопровождали испанцевъ, и въ 1505 г. испанскіе негроторговцы продавали Санто-Домингскимъ рудокопамъ африканскихъ невольниковъ; но эта торговля вполнѣ урегулировалась только въ 1517 г. съ обнародованіемъ королевскаго указа о разрѣшеніи ежегоднаго ввоза на островъ Гаити 4.000 негровъ съ береговъ Африки. Монополія торга была устроена въ пользу одного камергера Карла V-го, который ее перепродалъ генуэзскимъ купцамъ. Но все-таки ввозъ негровъ былъ слишкомъ недостаточенъ, чтобы компенсировать огромную смертность индѣйцевъ: цѣлыя области обращались въ пустыни. Не имѣя болѣе рабовъ для разработки рудъ и для земледѣльческихъ работъ, испанцы, сами не работавшіе, очутились въ ужасномъ положеніи людей, которымъ угрожала близкая перспектива голодной смерти на этомъ богатомъ и плодородномъ островѣ: вслѣдствіе этого, многіе колонисты Эспаньолы бросились къ другимъ завоеваніямъ, и когда до острова дошли удивительныя вѣсти о Мексикѣ и Перу, эмиграція приняла колоссальные размѣры. Санто-Доминго былъ бы совершенно обезлюденъ, если бы губернаторъ насильно не удерживалъ всѣхъ своихъ подчиненныхъ, находившихся на островѣ. Обстоятельства сложились очень благопріятно для всѣхъ искателей приключеній, англичанъ или французовъ, которые скитались по сосѣдству съ испанскими колоніями: никакая непріятельская сила не препятствовала имъ высаживаться на незанятыхъ частяхъ острова и охотиться тамъ на быковъ, лошадей и кабановъ, пасшихся въ саваннахъ [1]). Флибустьеры сдѣлались вскорѣ настолько многочисленными, что дерзнули напасть на испанцевъ и отогнать ихъ къ столицѣ: возгорѣлась безпощадная война между новоприбывшими и первыми завоевателя острова. Впрочемъ, морскіе разбойники не имѣли опредѣленнаго мѣстопребыванія; они устроили только нѣсколько лагерей, служившихъ имъ для сходокъ и какъ складочныя мѣста для звѣриныхъ шкуръ, которыя они продавали мимо проходившимъ судамъ.

Однимъ изъ такихъ мѣстъ, гдѣ велась контрабандная торговля, служила гавань острова Тортуга, расположенная на проливѣ, который отдѣляетъ эту длинную гору отъ большаго острова. Считая себя достаточно сильными для основанія здѣсь прочной колоніи, флибустьеры, при содѣйствіи французскихъ жителей Санъ-Кристофа, построили на островѣ Тортуга магазины и дома и принялись за распашку земли для плантацій, которыя вскорѣ прославились своимъ табакомъ. Испанцы поняли, что ихъ могущество пошатнулось бы на островѣ Санто-Доминго, еслибы они допустили морскихъ разбойниковъ основать солидную колонію рядомъ съ ихъ владѣніемъ, и потому въ 1638 г. они неожиданно напали на лагерь и пакгаузы, устроенные на островѣ Тортуга. Но какъ только они удалились, пираты снова вернулись, и въ 1641 г. отважились даже построить на мысѣ крѣпость. Послѣ многочисленныхъ стычекъ, они были вторично прогнаны въ 1654 г. небольшою испанскою арміею. На этотъ разъ флибустьеры нашли себѣ убѣжище на большомъ островѣ, въ Пети-Гоавѣ и, живя республикой, безъ всякаго начальства и законовъ, сгруппировались въ гористыхъ областяхъ юго-западнаго полуострова: портъ Пети-Гоава, болѣе значительный, чѣмъ была пристань на островѣ Тортуга, сдѣлался одною изъ оживленнѣйшихъ гаваней на Антильскомъ морѣ по торговлѣ табакомъ и кожами. Впрочемъ, Тортуга былъ въ 1659 г. обратно взятъ французами, но такъ какъ земли его были почти совсѣмъ истощены, то колонисты эмигрировали большею частью на противоположный берегъ Санто-Доминго, гдѣ воздвиглась крѣпость Портъ-де-Пе, окруженная плантаціями. Французская колонія окончательно основалась въ западной части большаго острова [1]), и понемногу тамъ началась правильная культура, впрочемъ, часто прерывавшаяся войной между колонистами различныхъ націй.

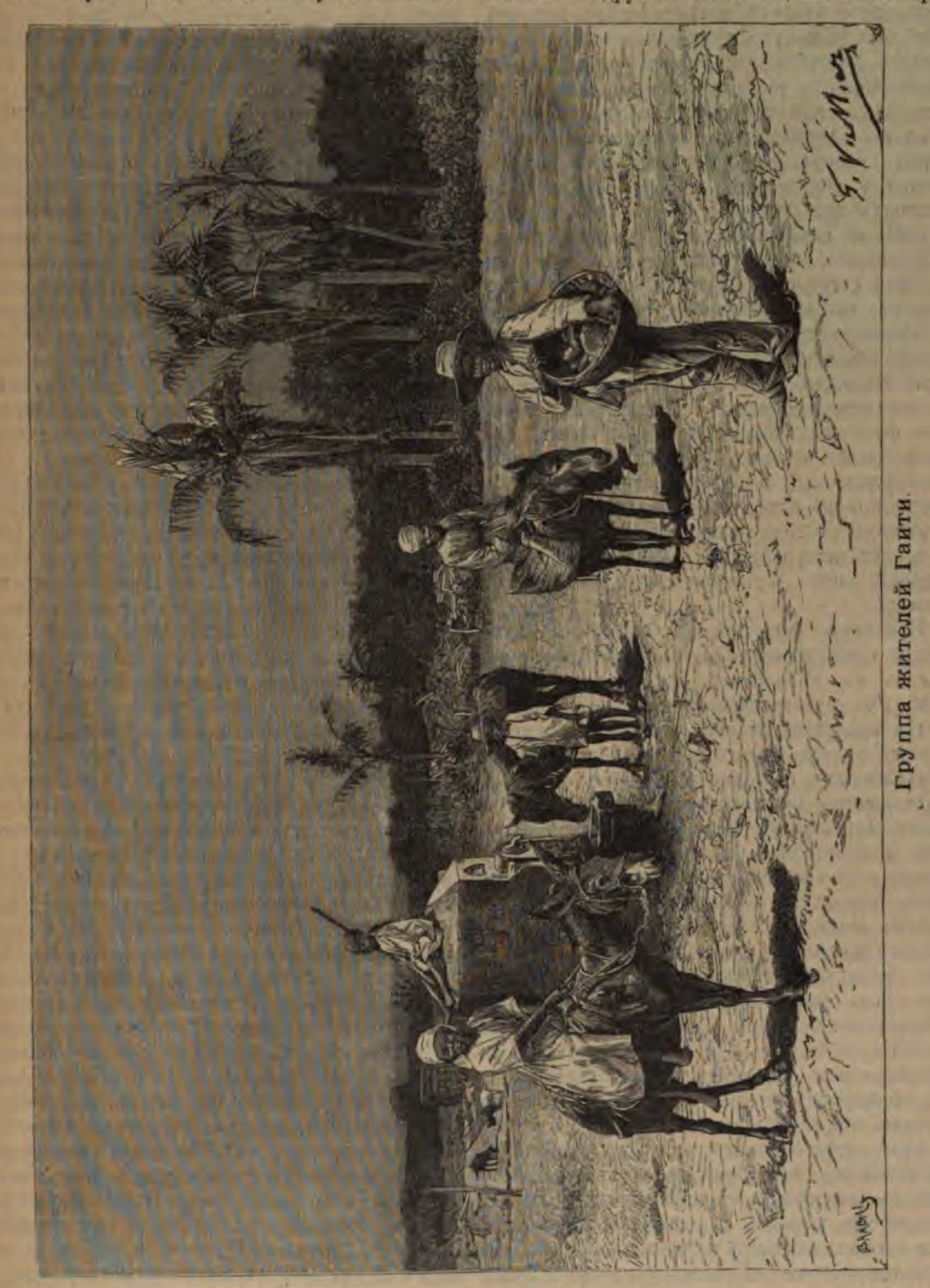
Заселеніе деревень отборными неграми сдѣлалось тогда главнымъ дѣломъ. Въ то время, какъ въ большой части другихъ Антильскихъ колоній составъ невольничьяго населенія долженъ былъ пополняться, по причинѣ недостатка женщинъ, вновь купленными неграми, на Санто-Доминго дѣло обстояло иначе; здѣсь флибустьеры, болѣе заботившіеся о добычѣ, чѣмъ о земледѣльческихъ работахъ, прежде всего позаботились о ввозѣ негритянокъ, за-

[1]) Th. Gage, цитиров. сочиненіе.

[1]) Labat, „Nouveau voyageis aux isles de l'Amérique".

хваченныхъ на островахъ и на невольничьихъ судахъ. Во время переписи 1687 г. цвѣтное населеніе французскаго Санто-Доминго, составлявшее приблизительно половину всего населенія, имѣло болѣе женщинъ, чѣмъ мужчинъ, такъ что приростъ населенія шелъ нормальнымъ путемъ посредствомъ перевѣса рожденій. Перепись на французскомъ Санто-Доминго въ 1687 г. 7.993 жит., въ томъ числѣ бѣлыхъ—4.411 жит.; негровъ и мулатовъ (мужчинъ: 1.542; женщинъ: 1.561; дѣтей: 459)—3.582 жит.

Правда, впослѣдствіи агенты Сенегальской компаніи и другихъ обществъ, имѣвшихъ привилегію на захватъ и продажу «индѣйскихъ головъ», привозили главнымъ образомъ работниковъ мужскаго пола, но все-таки разница между численностью половъ никогда не была такъ значительна на Санто-Доминго, какъ на

Группа жителей Гаити.

другихъ островахъ, и въ теченіе XVIII вѣка обогатившіеся отъ производства индиго, а затѣмъ сахара, плантаторы имѣли возможность окружить себя дѣйствительно образцовымъ по крѣпости и красотѣ негритянскимъ персоналомъ. На рынкахъ Антильскихъ острововъ отборные мужчины назначались для «колоній» Санто-Доминго, тогда какъ бракованные негры оставлялись для менѣе богатыхъ покупателей Малыхъ Антильскихъ острововъ. Посредствомъ подбора, подобнаго тому, какой практикуется у скотоводовъ, европейскіе гаитійцы получили для культуры своихъ земель и для службы на сахарныхъ плантаціяхъ такую породу негровъ, какой нѣтъ ни на одномъ изъ другихъ острововъ. Но очень можетъ быть, что этотъ-то старательный подборъ «красивыхъ и сильныхъ негровъ» и былъ главною причиною пораженія и избіенія бѣлыхъ землевладѣльцевъ. Здоровые «рабочіе» негры, набранные въ невольники, образовали мало-по-малу крѣпкую физически, энергичную расу, вполнѣ созрѣвшую для независимости. Гаитійскій негръ, вскармливаемый всегда родною матерью и выростающій на открытомъ воздухѣ, отличается большимъ ростомъ, физическою силою и крѣпкою мускулатурой; онъ имѣетъ обыкновенно широкій лобъ, пріятную улыбку и гордый взглядъ.

Наканунѣ французской революціи рабы-негры французскаго Санто-Доминго насчитывались въ количествѣ полумилліона, тогда какъ ихъ властителей-бѣлыхъ было немного болѣе тридцати тысячъ человѣкъ; промежуточный классъ мулатовъ, почти все вольноотпущенныхъ, состоялъ всего лишь изъ двадцати шести—двадцати семи тысячъ. Въ той части острова, которая была подчинена Испаніи, населеніе было малочисленнѣе, и разница между двумя этническими элементами была не столь велика: это объясняется худшимъ состояніемъ земледѣльческой промышленности, которая значительно уступала производительности французскаго Санто-Доминго, вслѣдствіе чего тамъ было менѣе спроса на рабочихъ для расширенія культуръ. Плантацій на испанской территоріи было около 5.500, тогда какъ во французскихъ колоніяхъ ихъ насчитывалось по крайней мѣрѣ вдвое больше, и болѣе половины всего количества хлопчатой бумаги и сахара, потребляемаго ежегодно въ Европѣ, доставлялось изъ французской части острова. Оттого плантаторы, опьяненные быстрымъ обогащеніемъ, только и думали что объ увеличеніи своихъ владѣній и численности рабовъ: пользуясь своимъ вліяніемъ при дворѣ и связями черезъ браки съ знатными фамиліями Франціи, они добились того, что торгъ невольниками поощрялся освобожденіемъ отъ сборовъ и разными льготами; помимо продажной цѣны *за своихъ* плѣнниковъ, негро-торговцы получали еще «изъ королевской казны» премію въ два ливра за каждаго высаженнаго въ колонію негра, а капитанъ невольничьяго корабля награждался особо за услуги, оказанныя отечеству.

Количество негровъ, вывезенныхъ изъ Африки въ 1789 г. [1]): англичанами—38.000; французами — 20.000; португальцами — 10.000; голландцами и датчанами—6.000; итого—74.000.

Французскій городъ Бордо, черезъ который велась торговля Санто-Доминго съ Старымъ Свѣтомъ, занималъ въ то время первое мѣсто между европейскими портами по размѣрамъ торговаго обмѣна, но, какъ ни велико было его участіе въ торговлѣ неграми, его все-таки превзошелъ въ этомъ отношеніи британскій его соперникъ—Ливерпуль.

Перевороты, слѣдующіе за продолжительными періодами постепенныхъ или скрытыхъ преобразованій, кажутся, послѣ промежутка въ нѣсколько поколѣній, происшедшими внезапно; а между тѣмъ они развивались на Гаити медленно и могли бы совершиться мирно безъ посторонняго вмѣшательства. Послѣ 1789 г., когда кличъ свободы впервые раздался за моремъ, прошло пятнадцать лѣтъ, прежде чѣмъ гаитійское населеніе провозгласило свою независимость, и сколько разъ въ теченіе этихъ пятнадцати лѣтъ негры и мулаты заявляли и словомъ и дѣломъ о своемъ горячемъ желаніи остаться политически соединенными съ Франціей! События порождали новыя событія, давая исторіи непредвидѣнный ходъ.

Вначалѣ негры, сжившіеся съ рабствомъ, совсѣмъ не думали о томъ, чтобы сдѣлаться хозяевами той земли, которую они обработывали, и равными въ политическомъ отношеніи съ французскими плантаторами. Только «европейская мелюзга», т. е. бѣдные европейцы или ихъ дѣти, составлявшіе нѣчто вродѣ презираемаго мѣщанства, и свободные мулаты, изъ которыхъ, благодаря темному цвѣту ихъ кожи, смотрѣли какъ на отверженныхъ, заявляли о своихъ правахъ на политическое и соціальное равенство. Но эти бѣлые и мулаты составляли двѣ враждебныя одна другой касты; первая изъ нихъ гордилась бѣлымъ цвѣтомъ своей кожи, а вторая—мѣстнымъ происхожденіемъ и благосостояніемъ, такъ что между этими двумя группами населенія происходили постоянныя стычки. Съ другой стороны, Національное Собраніе, страшась посягательствъ на имущества крупныхъ землевладѣльцевъ, которые въ самомъ Парижѣ составляли могущественную корпорацію, колебалось предпринимать рѣшительныя мѣры; несмотря на требованіе «Друзей Негровъ» уничтожить рабство, оно ограничи-

[1]) Bryan Edwards.

лось робкимъ изданіемъ, въ 1790 г., избирательнаго закона, гдѣ даже не было опредѣленно признано избирательное право мулатовъ. Однако, мулаты рѣшились потребовать себѣ этого права: представителемъ ихъ интересовъ выступилъ Винцентъ Оже, который, однако, въ своей прокламаціи объявилъ себя безучастнымъ къ «судьбѣ негровъ, живущихъ въ рабствѣ». Но, потерпѣвъ неудачу, онъ принужденъ былъ, вмѣстѣ въ прочими, скрыться на испанской территоріи, откуда его забрали, чтобы казнить колесованіемъ. Возбужденіе бѣлаго населенія возросло еще болѣе съ того времени, когда декретомъ Конституціоннаго Собранія, въ 1791 г., мулатамъ, «родившимся отъ свободныхъ родителей», было пожаловано право засѣдать въ колоніальныхъ собраніяхъ. Тогда-то господствующій классъ населенія въ большей части округовъ пошелъ на разрывъ съ метрополіей, всѣ акты которой казались ему «наперэдъ оскверненными деклараціей правъ человѣка» [1]). Не разсчитывая болѣе на Францію, плантаторы обратились тогда къ Англіи, и коммиссары, одѣтые въ англійскіе мундиры, отправились вымаливать помощи у Ямайскаго правительства.

Но негры успѣли уже увлечься революціоннымъ движеніемъ, и тогда-то вспыхнула расовая война. Вліяніе духовенства на рабовъ оставалось неотразимымъ, и негры, повинуясь тому же самому побужденію, подъ вліяніемъ котораго дѣйствовали возставшіе Вандейскіе крестьяне, взялись за оружіе какъ «Gens du Roi». Запахъ крови заставилъ вскорѣ позабыть о судьбѣ дальней монархіи, и война сдѣлалась скоро какъ съ той, такъ и съ другой стороны простою охотою на людей. Недосягаемые въ области горъ, негры убивали бѣлыхъ поселянъ, зато и сами дѣлались ихъ жертвами, когда, опьяненные какимъ-нибудь успѣхомъ, осмѣливались близко подходить къ городамъ. Плѣнныхъ не дѣлали, и часто захваченные въ плѣнъ умирали подъ пытками. Военные лагери, какъ у бѣлыхъ, такъ и у негровъ, были окружены либо трупами, висѣвшими на деревьяхъ, либо головами, насаженными на колья. Но, какъ обыкновенно говорилъ впослѣдствіи Туссэнъ-Лувертюръ, бѣлые терялись среди негровъ, какъ двѣ-три крупинки риса въ чашѣ, наполненной чернымъ маисомъ, и рѣзня еще болѣе увеличила разницу въ пользу африканской расы. Кромѣ того, эмиграція бѣлыхъ на Ямайку, Кубу, Пуерто-Рико, въ испанскую Флориду и Соединенные Штаты превратилась въ настоящее бѣгство. Разорившіеся или предусмотрительные плантаторы покидали страну и переносили свою промышленность въ сосѣднія страны.

Призванные бѣлыми и половиною цвѣтнаго населенія, сопровождаемые компаніями дворянъ, эмигрировавшихъ изъ Франціи, англичане дѣйствительно явились на островъ, съ цѣлью овладѣть роскошною колоніею, которую добровольно отдавали имъ въ руки. Моль-Сенъ-Никола, главный арсеналъ Санто-Доминго, и главный городъ, Портъ-о-Пренсъ, очутились во власти англичанъ. Съ другой стороны, испанцы, представлявшіе Бурбонскую монархію, приняли къ себѣ на службу «людей короля», Gens du Roi, т. е. возмутившихся негровъ, и вторглись внутрь бывшей французской территоріи: отъ прежней колоніи остались только два или три военныхъ поста, на сѣверѣ и на югѣ острова, какъ разъ тамъ, гдѣ морскіе разбойники начали свое дѣло завоеванія. Тогда-то коммиссаръ Сонтонаксъ, понимая всю безвыходность положенія, провозгласилъ освобожденіе рабовъ и заставилъ признать его тѣми плантаторами, которые остались вѣрными своему отечеству. Правда, что иниціатива освобожденія принадлежала самимъ неграмъ: большая часть изъ нихъ были уже свободными, когда эта свобода была объявлена оффиціально, но надо было признать совершившійся фактъ, и Національное Собраніе, декретомъ 16 плювіоза II-го года (4-го февраля 1794 г.), провозгласило равноправность между людьми различныхъ расъ.

Нравственное дѣйствіе этого событія было огромное, и въ теченіе нѣсколькихъ недѣль матеріальное положеніе измѣнилось совершенно. Рабочіе возмутились, и по кличу Сонтонакса, которому дали призвище «Добраго Бога», собралась цѣлая армія. Чернокожіе инсургенты, сражавшіеся во имя испанскаго короля, перемѣнили знамя и обратились въ волонтеровъ Французской республики. Сражаясь противъ вчерашнихъ союзниковъ, они оттѣснили ихъ въ восточную часть острова, а затѣмъ отобрали постепенно западные города, занятые англійскими гарнизонами. Негритянскій предводитель Туссэнъ Бреда перемѣнилъ свою фамилію на Лувертюръ, желая этимъ показать, что открылась новая эра; и дѣйствительно, начался совершенно новый порядокъ вещей. На поляхъ снова закипѣла работа, теперь уже не только въ пользу нѣсколькихъ крупныхъ землевладѣльцевъ, но также и для толпы свободныхъ людей, и въ деревняхъ возстановился прежній достатокъ. Въ слѣдующемъ году, по Базельскому трактату, Франціи была уступлена испанская часть Санто-Доминго, и французская республика сдѣлалась такимъ образомъ оффиціальной владѣтельницей колоніи въ гораздо большихъ границахъ, чѣмъ какія она унаслѣдовала отъ монархіи. Однако, надо было завоевать эту территорію, которую Испанія от-

[1]) Постановленіе прихода Гро-Морнъ. (Pamphile de la Croix, „Memoires pour servir à l'histoire de la révolution de Saint-Domingue“).

дала Франціи, и этой обширной страной овладѣли опять-таки освобожденные негры, и почти безъ всякаго кровопролитія.

Такимъ образомъ колонія продолжала быть французской территоріей, но со стороны самой Франціи послѣдовали такія рѣшительныя дѣйствія, которыя разрушили политическую связь между двумя странами. Ниспровергнувъ республику и возстановивъ въ другомъ видѣ прежній режимъ, первый консулъ Бонапартъ хотѣлъ совершить на Гаити то же самое, что ему уже удалось сдѣлать во Франціи. Въ началѣ 1802 г. значительная армія высадилась у города Капъ-Гаити. Застигнутые врасплохъ, негры не знали, покориться ли имъ или сопротивляться, такъ какъ въ новоприбывшихъ они видѣли своихъ собратьевъ по языку и отечеству, да къ тому же и прокламаціи, привезенныя имъ, обѣщали сохраненіе свободы. Они сражались очень вяло, въ особенности, когда потеряли своего вождя, Туссэна Лувертюра, заманеннаго измѣнническимъ образомъ на судно, которому поручено было захватить его въ плѣнъ. Но мало-по-малу правда всплыла наружу: на островѣ провѣдали о существованіи декрета, которымъ возстановлялось рабство и невольничій торгъ на Антильскихъ островахъ, и воочію увидѣли публичную продажу, въ качествѣ рабовъ, привезенныхъ изъ Гваделупы мулатовъ. Армія мулатовъ немедленно отдѣлилась, и война возобновилась. Это была ужасная война: Дессалинъ приказалъ убивать всѣхъ бѣлыхъ, сжигать ихъ города и плантаціи. Съ своей стороны, и французы не знали пощады: они привели даже съ собой на осаду Леожана двѣсти кубанскихъ собакъ, «которыхъ кормили мясомъ негровъ, доводя ихъ предварительнымъ голодомъ до крайней прожорливости» [1]). Но климатъ, на который главнымъ образомъ и разсчитывали гаитійцы, обезпечилъ въ концѣ концовъ побѣду за ними: страшная эпидемія желтой лихорадки почти совершенно истребила иноземное войско. Изъ 35.131 человѣка, высадившихся на островъ, 24.000 были похищены эпидеміей, и во время окончательнаго очищенія страны отъ войска отъ него осталось лишь не болѣе 2.200 здоровыхъ солдатъ [2]). Съ этого времени раздѣлъ сталъ совершившимся фактомъ, и 1-го января 1804 г. на площади Гонаивъ была провозглашена независимость. Впослѣдствіи часто перефразировывали слова Дюпона и Робеспьера, сказанныя ими въ 1791 г.: «Скорѣй пусть погибнутъ колоніи, чѣмъ принципъ!», и изъ этого обыкновенно дѣлали тотъ выводъ, что глупо соблюдать мораль въ политикѣ; но если колонія Санто-Доминго пропала, то это потому, что метрополія, не дерзавшая даже видѣть принципъ въ человѣческой свободѣ, оставила въ рабствѣ «несвободныхъ» жителей Санто-Доминго, а затѣмъ и освобожденныхъ снова ввергла въ неволю.

Хотя нынѣ независимое государство, бывшая колонія представляетъ въ своихъ лѣтописяхъ замѣчательную параллельность съ исторіей новѣйшей Франціи. Послѣ пятнадцатилѣтняго революціоннаго періода, Гаити тоже образовала имперію, затѣмъ она имѣла свои монархіи и конституціонныя президентства до новой имперіи, учрежденіе которой по времени (1849 г.) почти совпало съ возстановленіемъ второй имперіи во Франціи, чѣмъ и воспользовались старики для легкихъ сравненій между двумя императорами [1]). Возстановленіе республики совершилось при звукахъ *Марсельезы*, и Портъ-о-Пренсъ, подобно Парижу, праздновалъ юбилей взятія Бастиліи [2]).

Въ 1843 г. союзъ, навязанный испанскому населенію острова силою оружія, былъ расторгнутъ, и послѣ того всѣ попытки связать между собою двѣ республики не привели ни къ чему. Это разъединеніе объясняется, впрочемъ, различіемъ языка, традицій и расы. Въ то время, какъ негры господствуютъ въ республикѣ Гаити, мулаты составляютъ значительное большинство въ Санто-Доминго; первые говорятъ по-французски или на креольскомъ патуа французскаго происхожденія, и все прошлое связываетъ ихъ съ Франціей для вторыхъ; роднымъ языкомъ служитъ испанскій, и самыя тѣсныя отношенія они имѣли съ испано-американскими республиками. Изъ двухъ смежныхъ государствъ слабѣйшее по населенію, торговлѣ и военной силѣ именно то, въ которомъ преобладаетъ бѣлая раса: ему зато и болѣе приходилось опасаться за свою независимость. Его тѣснила не только западная республика, но даже и сама метрополія; такъ, въ 1861 г. островъ былъ занятъ испанскими войсками и вновь присоединенъ оффиціальнымъ образомъ къ колоніальной имперіи прежней метрополіи: жителямъ Санто-Доминго удалось возвратить себѣ автономію только въ 1865 г. Затѣмъ въ 1869 г. сѣверо-американское правительство дѣлало неоднократныя попытки къ вовлеченію Санто-Доминго въ свою политическую орбиту и нѣкоторое время даже владѣло бухтой Самана. Соединенные Штаты, слѣдовавшіе рабовладѣльческой политикѣ, были послѣднимъ государствомъ, признавшимъ независимость Гаити (въ 1862 г.).

Границы между двумя колоніями, французской и испанской, а затѣмъ между двумя независимыми государствами, подвергались частымъ измѣненіямъ. Въ настоящее время общая граница съ сѣвера на югъ представляетъ

[1]) Jurien de la Gravière, „Souvenirs d'un amiral".
[2]) *Pamphile de la Croix*, цитиров. сочиненіе.

[1]) Gustave d'Alaux, „Soulouque à son empire",
[2]) Salles, рукописныя замѣтки.

крайне неправильную линію, и каждое изъ двухъ государствъ претендуетъ на верхній бассейнъ Артибонита; по трактату, заключенному въ 1876 г., спорная территорія признана доминиканской провинціей, но гаитійцы тоже могутъ ею пользоваться, уплативъ 150.000 піастровъ и, кромѣ того, допустивъ безпошлинный ввозъ товаровъ изъ Санто-Доминго. На этомъ островѣ, какъ и во многихъ другихъ странахъ, разграниченіе сдѣлано не соотвѣтственно естественнымъ границамъ, а силою взаимнаго давленія со стороны плантаторовъ обѣихъ націй. Исторія завоеванія, колонизаціи и войнъ объясняетъ происхожденіе нынѣшней границы.

Приблизительныя данныя относительно пространства и населенія двухъ республикъ острова Гаити:

Гаити—28.876 кв. кил., 960.000 жит., 33 жит. на кв. килом.; Доминго—48.577 кв. кил., 417.000 жит., 8,5 жит. на кв. килом.

II. Республика Гаити.

На Гаити нѣтъ почти ни одного города, названіе котораго не вызывало бы воспоминаній объ осадѣ, сраженіи или рѣзнѣ,—дотого сильно обагрился кровью этотъ несчастный островъ. Перечисленіе этихъ событій при описаніи гаитійскихъ городовъ и мѣстечекъ было бы только повтореніемъ уже сказаннаго. Даже рѣка, отдѣляющая Санто-Доминго отъ республики Гаити, на сѣверной границѣ, названа рѣкой «Рѣзни», въ воспоминаніе о стычкахъ между испанцами и туземцами. Первый городъ Гаити къ западу отъ этой рѣки носитъ, со времени войны за независимость, названіе фортъ Либертэ, вмѣсто прежняго Портъ-Дофинъ. Это лучшій портъ во всемъ Гаити: его обширная гавань, съ превосходнымъ дномъ, имѣетъ повсемѣстно 8—20 метровъ глубины, и къ тому же отлично защищена отъ вѣтровъ; но парусныя суда входятъ туда съ трудомъ, такъ какъ входный проходъ, длиною въ 1.500 метровъ, довольно узокъ и извилистъ. Благодаря пароходамъ, Либертэ пріобрѣлъ въ послѣдніе годы важное значеніе, какъ мѣсто вывоза красильнаго дерева, которое привозятъ сюда изъ внутреннихъ округовъ Тру и Уанаминте (Гванаминто арауковъ).

Главною сѣверною гаванью остается попрежнему Капъ-Франсе, переименованный теперь въ Капъ-Гаити или просто Ле-Капъ, — городъ, который до войны называли за его пышность «Санъ-Домингскимъ Парижемъ». Здѣсь была провозглашена отмѣна невольничества, здѣсь высадились французскія войска для вторичнаго завоеванія Гаити, и отсюда же небольшой оставшейся горсти ихъ снова пришлось отплывать. Неоднократно подвергавшійся пожарамъ и почти совершенно разрушенный землетрясеніемъ 1842 г., Капъ-Гаити не имѣетъ болѣе замѣчательныхъ монументовъ; но издали его прекрасные сады и господствующія надъ нимъ крутыя горы (mornes) придаютъ ему величественный видъ. Портъ его, представляющій скорѣе защищенную рифами бухту, считается вторымъ въ республикѣ по движенію заграничной торговли: главными предметами вывоза служатъ кофе и тафія, привозимыя сюда изъ Сѣверной Равнины, изъ Лимонада, изъ Большой Рѣки, Дондона и другихъ городовъ «Сѣверной» области.

Обороты внѣшней торговли въ Капъ-Гаити въ 1886 г.: 6.057.000 франковъ. Близъ мѣстечка Милотъ, расположеннаго въ 15 километрахъ къ югу отъ Капъ-Гаити, находятся самыя величественныя развалины Гаити, замокъ Санъ-Суси, который приказалъ выстроить для себя генералъ Кристофъ, сдѣлавшійся Сѣвернымъ королемъ, подъ именемъ Генриха I-го: стража его была составлена изъ дагомейцевъ, которыхъ онъ навербовалъ за большія деньги на берегу Гвинеи. Надъ замкомъ господствовала цитадель Лаферрьеръ, гордо возвышающаяся на вершинѣ Бонне-à-л'Евекъ; съ этой горы, высотой въ 708 метровъ, можно обозрѣвать великолѣпный горизонтъ отъ моря до горъ: эта живописная мѣстность, перерѣзанная извилистыми рѣчками, есть одна изъ наилучше воздѣланныхъ во всемъ Гаити.

Къ западу отъ Ле-Капа по берегу слѣдуютъ нѣсколько небольшихъ портовъ: бухта Акуль, откуда вывозятся произведенія городовъ Сѣвернаго Акуля, Лимбе и Плезанса, далѣе Портъ-Марго, Портъ-Борнь и Портъ-де-Пе, который былъ названъ Колумбомъ Вальпарайзо. Эта пристань, самая сѣверная на Гаитійской территоріи, но значеніе которой постепенно уменьшалось въ пользу ея восточной сосѣдки, Капъ-Франсе,—лежитъ противъ острова Тортуга, гдѣ морскіе разбойники основали колонію, сдѣлавшуюся, послѣ Портъ-Марго, исходнымъ пунктомъ французскихъ завоеваній; сюда впослѣдствіи стали выселять больныхъ проказою. Къ западу отъ Портъ-де-Пе находится устье рѣки Труа-Ривьеръ, вытекающей съ Черныхъ Горъ и орошающей своимъ теченіемъ многолюдныя общины Мармеладъ, Плезансъ и Гро-Морнъ.

Городъ Молъ-Сенъ-Никола, находящійся близъ западной оконечности Сѣвернаго полуострова, также пришелъ въ упадокъ съ прошлаго столѣтія. Первый пунктъ побережья, у котораго присталъ Христофоръ Колумбъ вовремя открытія Эспаньолы, Молъ, названный такъ отъ длиннаго мыса, защищающаго портъ въ видѣ жете, сдѣлался въ 1693 г. главною крѣпостью, «Гибралтаромъ» французскаго Санто-Доминго; но всѣ его укрѣпленія, повреж-

денныя уже бомбардированіемъ и пожарами, обратились послѣ землетрясенія 1842 г. въ кучу безформенныхъ развалинъ. Хотя этотъ портъ во всѣхъ отношеніяхъ можно назвать прекраснымъ, но онъ не принадлежитъ къ числу дѣятельныхъ, что объясняется безплодностью окрестныхъ земель, не дающихъ товаровъ для вывоза; но какъ морская станція, господствующая надъ проливами, Молъ неоцѣнимъ, вслѣдствіе чего республика Соединенныхъ Штатовъ часто подозрѣвалась въ желаніи овладѣть имъ. Въ 1764 г., во время «большаго разоренія», четыреста акадійцевъ получили земли въ сосѣдствѣ съ Моломъ, но этотъ климатъ, столь разнящійся отъ ихъ роднаго, такъ дурно повліялъ на переселенцевъ, что они быстро стали вымирать, а оставшіеся въ живыхъ просили перевести ихъ въ Луизіану. Около того же времени 2.400 нѣмцевъ, обратившихся къ французскому правительству за дозволеніемъ эмигрировать въ Санъ-Доминго, тоже высадились у Мола-св. Николая. Имъ роздали земли на внутреннемъ плато, гдѣ основалась деревня Бомбардополисъ или Бомбардъ, названная такъ въ честь одного капиталиста. Два года спустя послѣ ихъ прибытія, отъ несчастныхъ эмигрантовъ осталась всего лишь треть, а спустя еще два года—лишь шестая часть всего числа; впрочемъ, въ этомъ краѣ еще до сихъ поръ уцѣлѣла горсть потомковъ этихъ эмигрантовъ, уже перемѣшавшихся съ неграми; другіе, слѣдуя примѣру акадійцевъ, переселились въ Луизіану, именно въ Миссисипскую дельту, гдѣ одна изъ лагунъ носитъ даже ихъ названіе—«озеро Нѣмцевъ» [1]). Къ югу отъ высокихъ террасъ Бомбардополиса, заросшіе кактусами овраги, «Сады Дьявола», окружаютъ прекрасную отвѣсную скалу, называемую моряками «Платформой».

Портъ Гонаивъ стоитъ въ глубинѣ залива, куда впадаютъ двѣ рѣки того же имени и Артибонитъ. Этотъ городъ, представляющій большую кучу соломенныхъ хижинъ, есть, благодаря своему центральному положенію между сѣверными и западными провинціями, одно изъ тѣхъ мѣстъ, вокругъ которыхъ происходила исторія острова: отсюда Туссэнъ Лувертюръ отправился во Францію, и здѣсь именно была провозглашена независимость Гаити. Портъ этотъ ведетъ довольно дѣятельную торговлю, которая обѣщаетъ еще болѣе разростись съ проведеніемъ желѣзной дороги; эта послѣдняя пойдетъ на сѣверо-востокъ къ Гро-Морнъ, а впослѣдствіи будетъ продолжена до Капъ-Гаити; спекуляторы добиваются концессіи на лѣсъ, который тянется по обѣимъ сторонамъ дороги, на протяженіи 10 километровъ. На юго-западѣ небольшая долина въ горахъ Кахосъ занята мѣстечкомъ Маршанъ, бывшей резиденціей Дессалина, который впослѣдствіи царствовалъ подъ именемъ Іакова I-го.

Городъ Сенъ-Маркъ, расположенный у основанія мыса, замыкающаго съ юга заливъ Гонаивъ, стоитъ у торговаго выхода большой Артибонитской долины; эта долина—богатѣйшая во всемъ Гаити—заключаетъ въ своемъ верхнемъ бассейнѣ великолѣпныя пастбища общинъ Санъ-Рафаэль, Санъ-Мишель д'Атале и Гинше; далѣе, по среднему теченію, тянутся лѣса краснаго дерева, въ округѣ Ласъ-Каобасъ, и разнообразныя плантаціи округа Мирбале; наконецъ, въ нижнихъ равнинахъ долины, находятся плантаціи и сады общинъ Верретъ и Петитъ-Ривьеръ. Мѣстечко, расположенное при устьѣ Артибонита, называется Грандъ-Салинъ, по причинѣ находящихся въ сосѣдствѣ солончаковъ, очень производительныхъ, какъ и солончаки Гонаива. Уединенный холмъ на правомъ берегу есть знаменитый Кретъ-а-Пьерро, который былъ укрѣпленъ англійскими инженерами, и который негры такъ храбро защищали во время войны за независимость.

Къ юго-востоку отъ мыса Санъ-Маркъ идетъ рядъ прибрежныхъ деревень—Монъ-Руи, Левазъ, Аркахайе, славящаяся своими теплыми источниками, Букассинъ и др.; онѣ слѣдуютъ одна за другою до самаго Портъ-о-Пренса, столицы Гаити. Этотъ городъ, сдѣлавшійся столицей благодаря своему счастливому торговому положенію, не принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ городовъ колоніи: онъ былъ основанъ лишь въ 1749 г., подъ названіемъ л'Опиталь, и неизвѣстно, въ честь какого «принца» онъ носитъ свое настоящее названіе. Ежегодное движеніе внѣшней торговли въ Портъ-о-Пренсѣ: отъ 50 до 60 милліоновъ франковъ. Въ городѣ не сохранилось ни одного сколько-нибудь значительнаго памятника, такъ какъ онъ не разъ подвергался пожарамъ; онъ состоитъ изъ низкихъ домовъ, деревянныхъ или каменныхъ, съ галлереями и верандами, расположенныхъ въ видѣ правильныхъ островковъ между проспектами, обсаженными деревьями. Портъ-о-Пренсъ не имѣетъ недостатка въ водѣ, которая разносится по городу по водопроводнымъ трубамъ, проложеннымъ по всѣмъ улицамъ; въ предмѣстьяхъ города находится нѣсколько заводовъ, которые соединяются съ портомъ посредствомъ небольшой сѣти желѣзныхъ дорогъ. Форты, построенные на окрестныхъ горахъ, служили прежде защитою какъ для города, такъ и для рейда. За городомъ тянутся деревни, которыя служатъ продолженіемъ Портъ-о-Пренса, къ берегу моря до Бизотона и до плодородной равнины Кюль-де-Сакъ: на возвышенностяхъ ютятся виллы и дачи. Однимъ изъ передовыхъ пригородовъ Портъ-о-Пренса, съ сѣверо-восточной стороны, является Круа-де-Буке, часто под-

[1]) *Rameau*, „Acadiens et Canadiens“.

вергавшійся осадамъ и штурмамъ во время возстаній. Тюржо и Петіонвиль, извѣстный прежде подъ названіемъ ла-Купъ, служатъ излюбленными резиденціями и санаторіями для гаитійскихъ негоціантовъ и дипломатовъ, которые по вечерамъ спасаются здѣсь отъ вреднаго ночнаго воздуха Портъ-о-Пренса. Дачи разбросаны по холмамъ среди садовъ: видъ во всѣ стороны очаровательный; съ одной стороны, разстилается голубое море и островъ де-ла-Гонавъ, кажущійся темнымъ отъ покрывающаго его лѣса, съ другой—чудныя равнины, культурныя поля и озеро Сомашъ, въ своей прекрасной аллеѣ горъ. Деревня Кинскофъ, лежащая на высотѣ 1.350 метровъ надъ уровнемъ моря, занимается культурою европейскихъ растеній умѣреннаго пояса и снабжаетъ овощами рынокъ Портъ-о-Пренса.

Юго-западный полуостровъ Гаити, отъ Портъ-о-Пренса до озера Тибуронъ, окаймленъ городами и торговыми мѣстечками; каждая бухта имѣетъ свою группу жилищъ, на половину скрытыхъ подъ кущами большихъ деревьевъ. Мѣстечко Са-Ира, лежащее на той части побережья, которую рядъ рифовъ соединяетъ съ Гонавомъ, служитъ портомъ важному городу Леогану (по-индѣйски Ягуана), господствующему надъ моремъ съ высоты плодородной террасы; до Портъ-о-Пренса этотъ городъ былъ столицей французскаго Санто-Доминго. Далѣе слѣдуютъ Гранъ-Гоавъ и Пети-Гоавъ; изъ этихъ двухъ городовъ, раздѣленныхъ высокимъ «тапіономъ», послѣдній населеннѣе и дѣятельнѣе въ торговомъ отношеніи; за ними идетъ процвѣтающій Мирагоанъ, построенный частью на грунтѣ насыпи, выступающей далеко въ море. Слѣдующіе порты: Ниппъ, Ансъ-а-Во, Пети Тру, Барадеръ менѣе важны въ торговомъ отношеніи; достаточно бы было небольшаго прокопа въ 200 метровъ черезъ низкій перешеекъ, чтобы соединить бухту Барадеръ съ рейдомъ группы Кайемитъ. За Бекъ-а-Марсуэнъ и двумя островами, Большимъ и Малымъ-Кайемитъ, два города, Пестель и Карайль, населенные главнымъ образомъ рыбаками и строителями гоэлетъ, служатъ аванъ-портами для Жереми, главнаго города на полуостровѣ, не имѣющаго, однако, хорошей якорной стоянки, и сѣверные вѣтры тамъ очень опасны. Окружающая мѣстность, прекрасно воздѣланная, доставляетъ кофе, водку и лучшее на островѣ какао. Въ Жереми находится родовая усадьба семейства Александра Дюма.

Нѣсколько маленькихъ городовъ разсѣяны по берегамъ бухтъ, открывающихся на самой оконечности полуострова: Тру-Бонбонъ, Абрико, расположенный, какъ говоритъ легенда, въ Раѣ индѣйцевъ, куда старики приказывали относить себя, чтобы тамъ умереть въ полномъ одиночествѣ и спокойно вернуться въ Великое Все [1]); Дамъ-Мари, имя котораго, постепенно мѣняясь, превратилось въ Дальмари; Ансъ-д'Эно; Ле-з-Ируа, названный такъ отъ «ирландцевъ», водворившихся тамъ въ прошломъ столѣтіи; Тибуронъ, расположенный въ самомъ углу острова, на томъ мѣстѣ, гдѣ суда должны мѣнять свои паруса. На южной сторонѣ полуострова, до мыса Абаку, лучшею гаванью считается Кото; однако, берегъ, омываемый бурными волнами, представляетъ очень мало убѣжищъ, и даже Портъ-Салю не даетъ надежной якорной стоянки; но на востокѣ заливъ Кайосъ, хорошо защищенный окружающими «кайосами» (рифами) и островомъ Ла-Вашъ, окаймленъ превосходными гаванями, вполнѣ пригодными для судовъ небольшой осадки. Городъ Кайосъ, лежащій недалеко отъ того мѣста, гдѣ возвышался Сальватьерра, основанный Обандо, въ 1503 г., представляетъ собою одну изъ коммерческихъ гаваней республики; но, построенный при устьѣ рѣки, часто выступающей изъ береговъ, онъ отличается крайне нездоровымъ климатомъ. Торговое движеніе Кайоса въ 1886 г.: 2.060.000 франковъ.

Окрестныя мѣстечки, Торбекъ, Кавальонъ и далѣе къ востоку Сенъ-Луи и Акэнъ (прежде Якуино), имѣютъ кое-какую промышленность; главнымъ образомъ жители ихъ занимаются выдѣлкою шляпъ. Въ портѣ Акэнъ англичане, посланные, въ 1655 г., Кромвелемъ, потерпѣли пораженіе, послѣ котораго они обратили всѣ свои силы на завоеваніе Ямайки; а въ портѣ Кайосъ Симонъ Боливаръ организовалъ, въ 1816 г., экспедицію, которая привела къ низверженію испанскаго режима въ Южной Америкѣ.

Островъ Ла-Вашъ, замыкающій наполовину бухту Кайосъ, служилъ мѣстомъ ссылки для 450 американскихъ негровъ. Когда тысячи невольниковъ, освобожденныхъ войною, укрылись, въ 1863 г., вокругъ крѣпости Монроэ, въ Виргиніи, подъ защитою федеральныхъ войскъ, вашингтонское правительство, желавшее избавиться отъ нихъ, отправило ихъ, въ качествѣ колонистовъ, за предѣлы территоріи республики, въ различныя мѣстности Антильскихъ острововъ и Центральной Америки. Рѣшено даже было, что 5.000 этихъ освобожденныхъ будутъ перевезены на островъ à-Вашъ, или «Ла-Вашъ», который гаитійцы уступили американцамъ, какъ «опытное поле»; но первый опытъ былъ очень неудачный: эпидеміи, голодъ и тоска по родинѣ погубили вскорѣ болѣе трети эмигрантовъ, а остальныхъ несчастныхъ пришлось вернуть на родину. Въ настоящее время островъ усѣянъ цвѣтущими банановыми плантаціями, плоды которыхъ вывозятся въ Соединенные Штаты.

[1]) Moreau de Saint-Méry, цитир. сочин.; — Edgar Selve, „Le Pays des Negres".

Жакмель, лежащій у самаго начала изгиба, который дѣлаетъ береговая линія для образованія полуострова Беата, пользуется въ торговомъ отношеніи большимъ преимуществомъ, такъ какъ стоитъ очень близко къ столицѣ Гаити, хотя моремъ разстояніе отъ одного говода до другаго превышаетъ 450 километровъ. Жакмель сдѣлался бы внѣшней гаванью Портъ-о-Пренса, если бы черезъ основаніе полуострова была проложена желѣзная дорога; теперь онъ служитъ пока пристанью, гдѣ высаживаются путешественники, не желающіе утомлять себя безполезнымъ плаваніемъ вокругъ юго-западной части полуострова. Съ стратегической точки зрѣнія Жакмель тоже имѣетъ большое значеніе, такъ какъ онъ защищаетъ столицу съ южной стороны. Къ востоку отъ этого города, у домингской границы, лежатъ два небольшихъ порта, Кайосъ-де-Жакмель и Саль-Тру (Грязная Яма), имя котораго изъ вѣжливости къ жителямъ часто пишутъ слитно (Saltrou) Сальтру. Легенда, по которой, будто бы, бѣглые негры, одичавшіе, живутъ еще въ сосѣднихъ горахъ, не заслуживаетъ, повидимому, никакого довѣрія [1]).

Не подлежитъ сомнѣнію, что, въ періодъ революціонныхъ смутъ и войны за независимость, населеніе значительно уменьшилось, хотя не имѣется ни одного документа, который бы точно опредѣлялъ размѣры этого уменьшенія. Большинство бѣлыхъ было перебито; тѣ же, которые убѣжали на Кубу, Пуерто-Рико, Ямайку, въ Соединенные Штаты, успѣли большею частью распродать своихъ рабовъ или забрали ихъ съ собою среди негровъ и мулатовъ множество погибло въ сраженіяхъ, пожарахъ и массовыхъ утопленіяхъ. Весьма возможно, что гаитійское населеніе уменьшилось наполовину за время пятнадцатилѣтней революціи: съ шестисотъ тысячъ оно упало почти до трехсотъ тысячъ или даже, по исчисленію нѣкоторыхъ писателей, до двухсотъ шестидесяти тысячъ душъ.

По словамъ Неккера, цитированнаго Гумбольдтомъ («Essai politique sur la Nouvelle Espagne»), населеніе французской части Санто-Доминго состояло въ 1789 г. изъ 520.000 жителей, изъ которыхъ было 40.000 бѣлыхъ, 28.000 вольноотпущенныхъ и 452.000 невольниковъ.

Съ той эпохи бывали междоусобицы, но онѣ лишь въ рѣдкихъ случаяхъ охватывали все населеніе: внутри страны преобладало мирное настроеніе, что при плодовитости негритянской расы увеличило населеніе въ теченіе полувѣка почти вдвое. Даже въ нездоровомъ городѣ Портъ-о-Пренсѣ рождаемость въ два раза превосходитъ смертность. Естественное движеніе населенія въ Портъ-о-Пренсѣ въ 1888 г.: родившихся—1.987; умершихъ—853. По всей вѣроятности, гаитійцевъ въ настоящее время по крайней мѣрѣ милліонъ: въ 1863 г. президентъ Жеффрардъ показывалъ численность населенія въ 900.000 человѣкъ; въ 1888 г. Дантесъ Фортунатъ остановился на приблизительномъ числѣ 960.000; рукописная перепись, доставленная въ 1889 г. Саллю, опредѣляетъ число гаитійцевъ въ 994.000 человѣкъ. Километрическая плотность населенія приблизительно наполовину меньше, чѣмъ во Франціи: это слишкомъ мало для такой плодородной страны.

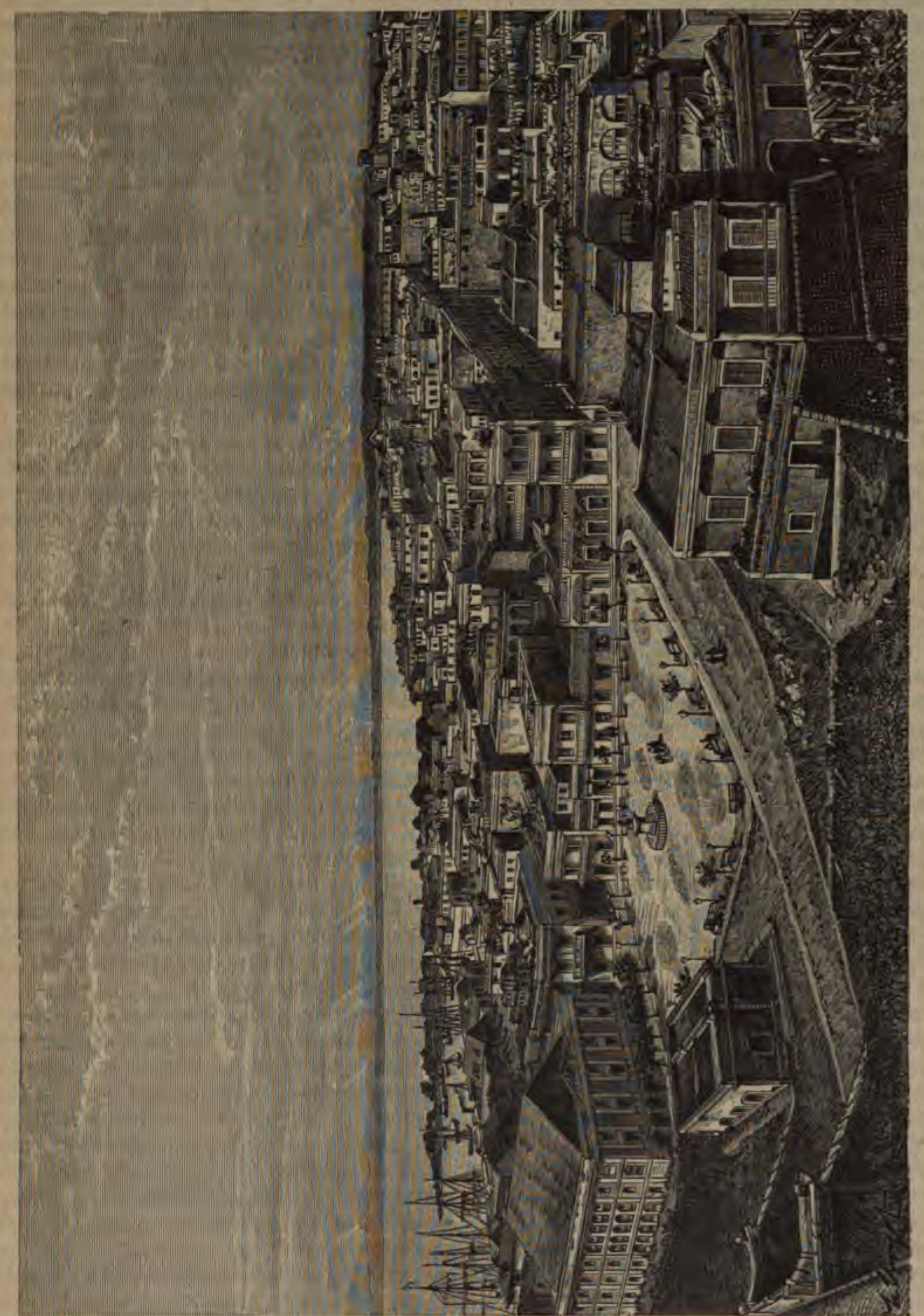
Часто повторяли, но безъ доказательствъ, что на Гаити, какъ и на Кубѣ, пропорція женщинъ на много превышаетъ пропорцію мужчинъ въ семьяхъ. Несомнѣнно только то, что населеніе по цвѣту кожи становится все болѣе и болѣе африканскимъ: «всѣ гаитійцы—*sacatra*», говоритъ Жанвье, чтобы опредѣлить однимъ словомъ, теперь уже вышедшимъ изъ употребленія, смѣсь кровей, въ которой преобладаетъ африканская кровь [1]). Да иначе и быть не могло. Цвѣтные люди не составляли даже одного на десять въ началѣ революціи, а расовыя войны постоянно увеличивали разность въ пользу негровъ, которые составляютъ нынѣ огромное большинство жителей: съ тѣхъ поръ какъ бѣлые сдѣлались лишь временными гостями, а не постоянными жителями этого острова, скрещиванія все больше и больше снова приводятъ типъ націи къ негритянскому типу. Но если кожа у большинства гаитійцевъ черная или очень темная, то черты лица очень мало напоминаютъ чисто-африканскій типъ уолофа или серера: новая среда преобразила черты лица и очень приблизила ихъ къ европейскому типу. Иммиграція лишь въ очень слабой мѣрѣ способствуетъ увеличенію гаитійскаго населенія. Сѣверо-американскіе негры, поселившіеся въ странѣ, трудно сближаются съ гаитійскими креолами, такъ какъ между ними слишкомъ велика разница въ языкѣ, религіи и нравахъ. Изъ иммигрантовъ всего лучше принимаютъ въ Гаити переселенцевъ съ французскихъ Антильскихъ острововъ, Мартиники и Гваделупы, переселенцевъ, которые поддерживаютъ сношенія съ Франціей. Ямайцевъ очень много въ Портъ-о-Пренсѣ: почти всѣ извощики — иммигранты съ англійскаго острова. Что касается до эмиграціи, то она незначительна и направляется главнымъ образомъ въ Доминиканію и Венецуэлу.

Въ первые годы гаитійской независимости успѣхи въ земледѣліи и промышленности были весьма слабы; причиной тому былъ порядокъ землевладѣнія, оставшійся въ наслѣдіе отъ

[1]) *Spenser Saint John*, „Haiti or the Blake Republic".

[1]) Louis-Joseph, „Les Détracteurs de la Race Noire".

временъ невольничества. Ничто не измѣнялось въ дѣленіи земель, пока продолжалась опасность порабощенія: каждая плантація была какъ бы лагерь, обитатели котораго составляли роту

Пуэрто-Рико.

или батальонъ, имѣвшій своего военачальника [1]). Послѣ отступленія французовъ, такое положеніе вещей сохранялось въ интересахъ мулатовъ, которые явились на смѣну бѣлымъ, въ качествѣ помѣщиковъ. Какъ и во Франціи, покупатели или концессіонеры національныхъ имуществъ образовали новый классъ, тѣмъ болѣе упорный въ защитѣ своихъ пріобрѣтеній, что боялся потерять ихъ. Изъ опасенія, чтобы не образовалась мелкая земельная собственность на его счетъ, онъ добился того, что было запрещено продавать имѣнія площадью

[1]) Louis-Joseph Janvier, „Les Affaires d'Haïti".

менѣе 25 гектаровъ. Изъ всѣхъ главъ государства одинъ только Петіонъ раздавалъ земли, правда, главнымъ образомъ своимъ офицерамъ и высшимъ чиновникамъ, но также военнымъ ветеранамъ и простымъ солдатамъ. Это было слабое начало аграрной революціи, необходимаго дополненія эмансипаціи невольниковъ; но главная масса крестьянъ осталась безъ земли, и для пріобрѣтенія ея часто происходили бунты: бѣдные гаитійцы всегда были готовы подняться, въ надеждѣ, постоянно обманываемой, достигнуть, наконецъ, обладанія землею, которое одно только могло сдѣлать ихъ свободными: Гаити имѣлъ свои крестьянскія войны или «пикетныя». Таково же, полагаютъ, было и во Франціи происхожденіе слова *«péquin»*, измѣненнаго въ *pékin*, которымъ находящіеся на дѣйствительной службѣ солдаты называютъ статскихъ или ратниковъ[1]), т. е. людей, вооруженныхъ просто «пеками», или пиками, оружіемъ, безсильнымъ противъ ружей и пушекъ[2]). Охотно повторяли, что подобные бунты, почти всегда оканчивавшіеся рѣзнею, порождались расовою ненавистью между неграми и мулатами; но вопросъ о землѣ имѣлъ въ этомъ случаѣ болѣе важное значеніе, чѣмъ вопросъ о цвѣтѣ кожи.

Наконецъ въ 1883 г., спустя восемьдесятъ лѣтъ послѣ провозглашенія независимости, былъ изданъ законъ, вынужденный предшествовавшими смутами, которымъ разрѣшается раздача земель изъ состава государственныхъ имуществъ, участками отъ полутора до двухъ съ половиной гектаровъ, всѣмъ гражданамъ, которые обяжутся заняться на этой землѣ культурой кофе, сахара или какого-либо другаго экспортнаго товара. Если эта аграрная реформа въ пользу крестьянъ не затормозится какими-либо неожиданными препятствіями, то она можетъ дать такіе же серьезные результаты, какъ и на островѣ Ямайкѣ; но до сихъ поръ мелкое землевладѣніе представляетъ на Гаити лишь исключительное явленіе, если не считать нѣкоторыхъ отдаленныхъ горныхъ округовъ, лежащихъ въ сторонѣ отъ всякихъ путей сообщенія. Плодородная равнина почти вездѣ раздѣлена на большія плантаціи, и мелкіе земельные участки воздѣлываются въ видѣ фермъ или мызъ.

Составляя законы въ пользу сохраненія режима крупной собственности, въ ущербъ мелкому негритянскому населенію, помѣщики старались, кромѣ того, еще обезпечить свои земли противъ захватовъ со стороны бѣлыхъ, кто бы они ни были, французы, англичане или американцы; въ конституціи республики имѣется даже спеціальная статья, именно седьмая, которая безусловно запрещаетъ продавать иностранцамъ національную землю даже въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ. Эта статья часто служила поводомъ къ препирательствамъ, такъ какъ иностранцы видѣли въ ней личное оскорбленіе; они утверждали, что если бы иностраннымъ капиталистамъ было предоставлено право пріобрѣтать земли, то они вскорѣ вернули бы странѣ то благосостояніе, какое царило нѣкогда въ Санто-Доминго. Это возможно, но они сдѣлали бы это въ ущербъ негритянскому населенію, которое снова могло бы попасть въ рабство, только подъ другимъ ярмомъ. Впрочемъ, надо опасаться, чтобы не произошелъ скупъ земли въ пользу иноземныхъ банкировъ, такъ какъ законъ 1883 г. даетъ «привилегію гражданства анонимнымъ акціонернымъ обществамъ, учрежденнымъ для крупной эксплоатаціи государственныхъ земель». Благоденствіе гаитійскаго населенія не могло бы создаться путемъ реорганизаціи «земледѣльческихъ мастерскихъ».

Культура сахарнаго тростника, имѣвшая нѣкогда важнѣйшее значеніе, почти совсѣмъ исчезла, какъ крупная промышленность: въ настоящее время это растеніе разводится только для мѣстнаго потребленія и для приготовленія рома.

Производство сахара въ 1791 г.: 73.532.350 килограммовъ.

Колоніальнымъ товаромъ, имѣющимъ наибольшую цѣнность въ земледѣльческой промышленности Гаити, является кофе. Можетъ-быть, въ общемъ культура этого боба и не такъ значительна, какъ это было во времена процвѣтанія французскихъ плантаторовъ, но все-таки она значительно поднялась послѣ періода упадка, наступившаго вслѣдъ за войною за независимость.

Производство кофе на Гаити въ различныя времена: 1789 г. (французскій режимъ) — 43.000.000 килограммовъ; 1888 г.—36.000.000 килограммовъ; 1897—98 гг.—67.437.593 англ. фунтовъ.

Европейскіе путешественники, которые думаютъ возвеличить себя, унижая гаитійскихъ негровъ, часто повторяли, что гаитійскіе крестьяне ограничиваются въ настоящее время собираніемъ тѣхъ бобовъ, которые падаютъ съ кофейныхъ деревьевъ, посаженныхъ еще въ эпоху невольничества. Это—грубая ошибка, если не клевета. Съ прошлаго столѣтія, посадка этихъ деревъ возобновлялась по крайней мѣрѣ три раза[1]), и только путемъ упорнаго труда удалось отростками старыхъ деревъ развести правильныя плантаціи. Во время сѣверо-американской междоусобной войны гаитійцы также сумѣли приняться за культуру хлопчатника, и сборы хлопка быстро прогрессировали

[1]) Darnaud, рукописныя замѣтки.
[2]) *Louis-Joseph Janvier*, „Le Vieux Piquet".

[1]) Spencer Saint-John, „Hayti or the Black Republic", trad. par J. West.

до того времени, когда эта промышленность возобновилась въ Соединенныхъ Штатахъ и снова сдѣлала невозможною всякую конкурренцію. Культура какао идетъ здѣсь весьма успѣшно, и ежегодный сборъ этого продукта увеличился по крайней мѣрѣ вчетверо противъ того, какимъ онъ былъ во время колоніальнаго режима. Табакъ тоже принадлежитъ къ числу продуктовъ, культура которыхъ замѣтно развивается.

Ежегодное производство табаку на всемъ островѣ: 1 милліонъ килогр.

Сборъ фруктовъ и пищевыхъ продуктовъ также годъ отъ году увеличивается. Красное и красильное деревья, особенно кампешское, первые отростки которыхъ были введены на островѣ въ 1730 г., близъ города Молъ-Санъ-Николасъ [1]), принадлежатъ къ числу наиболѣе цѣнныхъ предметовъ отпускной торговли.

Вывозъ кампешскаго дерева въ 1888 г.: 103.500 тоннъ.

Во время войны за освобожденіе вся торговля пришла въ крайній упадокъ, послѣ котораго она не можетъ оправиться еще до сихъ поръ, представляя лишь десятую долю того, что было въ дореволюціонныя времена. На Гаити, какъ и на Ямайкѣ, трудъ цѣликомъ примѣнялся прежде къ производству вывозныхъ товаровъ, тогда какъ въ настоящее время онъ сосредоточивается главнымъ образомъ на производствѣ жизненныхъ припасовъ, необходимыхъ вдвое увеличившемуся населенію. Система монополіи для выгоды плантаторовъ и откупщиковъ была такова, что торговля Санто-Доминго съ Франціей составляла тогда двѣ трети всѣхъ торговыхъ оборотовъ метрополіи.

Вывозъ изъ Санто-Доминго въ 1789 г.: 203.370.067 колоніальныхъ ливровъ (около 135.580.000 франковъ).

Такой ненормальный режимъ, которому все было принесено въ жертву, не могъ бы служить образцомъ для современнаго Гаити. Впрочемъ, многіе писатели давали невѣрныя статистическія свѣдѣнія, крайне преувеличивавшія прежнее торговое процвѣтаніе Санто-Доминго, потому-что колоніальный ливръ составлялъ всего двѣ трети турскаго ливра, обращавшагося во Франціи [2]). Въ настоящее время дѣйствительное движеніе гаитійской внѣшней торговли гораздо значительнѣе, чѣмъ это значится въ таможенныхъ отчетахъ; такъ какъ по крайней мѣрѣ пятая часть всей торговли производится контрабандой, которая ведется моремъ, а съ Доминго также и сухимъ путемъ. Самыя большія торговыя сношенія Гаити имѣетъ съ Соединенными Штатами и Великобританіей. Франція, прежняя метрополія, занимаетъ лишь третье мѣсто.

Торговое движеніе республики Гаити въ 1897 г.: вывозъ—12.549.848 доллар.; ввозъ—6.363.788 доллар.

Съ недавняго времени близъ нѣкоторыхъ городовъ и особенно въ предмѣстьяхъ Пети-Гоава, стали строить большіе сахарные заводы

Въ отношеніи общественныхъ работъ Гаити находится еще въ весьма жалкомъ состояніи. Дороги содержатся дурно, мостовъ очень мало, да и тѣ плохіе; тѣмъ не менѣе употребленіе легкихъ экипажей американской конструкціи все болѣе и болѣе распространяется, что свидѣтельствуетъ о нѣкоторомъ улучшеніи дорогъ, по которымъ еще недавно можно было проѣзжать только верхомъ. Столица не соединена съ другими гаитійскими городами ни одной желѣзной дорогой; городскія улицы страшно пыльныя, съ кучами сора въ сухое время года, съ непролазною грязью зимою, когда онѣ превращаются въ настоящія рытвины. Пожары, являющіеся слѣдствіемъ поджоговъ со стороны политическихъ бунтовщиковъ, уничтожили большую часть зданій, построенныхъ въ различное время на общественный счетъ: города и селенія представляютъ собою группы соломенныхъ хижинъ и деревянныхъ домишекъ; но внутри ихъ зато можно повсюду встрѣтить самое искреннее радушіе.

Провозгласить въ конституціи обученіе безплатнымъ и обязательнымъ ровно ничего не стоитъ, и Гаити, подобно многимъ другимъ государствамъ, провозгласилъ этотъ законъ, не имѣя возможности привести его въ исполненіе.

Начальныхъ школъ въ Гаити 400 (не считая частныхъ) и 5 лицеевъ.

За отсутствіемъ точныхъ статистическихъ данныхъ, приходится ограничиться признаніемъ вообще того факта, что число образованныхъ негровъ весьма невелико, и значительная масса населенія коснѣетъ въ глубокомъ невѣжествѣ. Суевѣрія, оставленныя въ наслѣдіе европейцами, царятъ еще до сихъ поръ на-ряду съ грубыми предразсудками, занесенными изъ Африки. Гаитійскіе негры вѣрятъ въ оборотней совершенно также, какъ и многіе французскіе крестьяне; во многихъ мѣстахъ существуетъ обожаніе змѣй или «культъ Воду», который практикуется въ странѣ Аджуда, на Гвинейскомъ берегу. Несмотря на декреты Туссэнъ-Лувертюра и другихъ главъ государства, чародѣи-жрецы, *obi*, папы-короли и мамы-короли (*papolois* и *mamanlois*) зарѣзываютъ пѣтуховъ и бѣлыхъ козлятъ, чтобы пить ихъ кровь; въ жертву приносились даже «безрогіе козлята», иначе говоря—дѣти [1]). Колдуньи и колдуны продолжаютъ

[1]) Moreau de Saint-Méry, цитированное сочиненіе.

[2]) De Wimpfen, „Voyage à Saint-Domingue"; —Lepelletier de Saint-Remy, „Saint-Domingue".

[1]) Relation des visites pastorales de Monseigneur Hillion, „Cap-Haïtien et Port-de-Paix". 1880—1882.

заниматься приготовленіемъ разныхъ чаръ, любовныхъ напитковъ и отравы; многія церемоніи перемѣшались съ католическими обрядами, и иногда цѣлыя толпы, охваченныя религіознымъ экстазомъ, плясали съ бѣшеными криками и катались по землѣ съ дикими воплями. «Moanes-pouvoir», т. е. люди, приписывающіе себѣ сверхъестественную силу, навлекаютъ порчу на своихъ враговъ и входятъ въ сношенія съ невидимымъ міромъ, говоря хриплымъ голосомъ какія-то непонятныя для профана слова, въ которыхъ преобладаетъ звукъ *zib, zib, zib*, и которыя они сопровождаютъ раскачиваніемъ головы, туловища и рукъ, подобно кружащимся дервишамъ.

Но какъ бы низко ни стояли гаитійскіе негры въ отношеніи образованія, въ нихъ все-таки слѣдуетъ признать народъ замѣчательно умный, разсудительный и наблюдательный. Они относятся съ большимъ уваженіемъ къ людямъ образованнымъ, и даже въ самыхъ глухихъ округахъ, гдѣ нѣтъ по близости никакихъ школъ, старики стараются передать дѣтямъ хоть тѣ скудныя свѣдѣнія, какими сами обладаютъ. Въ отношеніи численности всего населенія количество гаитійскихъ дѣтей, отправляемыхъ въ школы во Францію, очень значительно, и участіе Гаити въ возрастаніи литературы превосходитъ участіе многихъ французскихъ округовъ такой же величины по занимаемому пространству. По языку Гаити совершенно французская страна: онъ имѣетъ массу своихъ историковъ, публицистовъ и въ особенности поэтовъ, и иныя изъ ихъ одъ или элегій составляютъ образцовыя произведенія, принадлежащія отнынѣ къ сокровищницѣ языка. Нѣтъ пѣсенъ болѣе мелодичныхъ и отличающихся болѣе наивной прелестью, чѣмъ пѣсни, сложенныя на восхитительномъ креольскомъ патуа, столь нѣжно ласкающемъ слухъ, и ни одинъ народъ не имѣетъ пословицъ, показывающихъ болѣе тонкую наблюдательность: всѣ пословицы эти свидѣтельствуютъ о трезвомъ умѣ, который прекрасно сочетается съ наивнымъ добродушіемъ офранцузившагося африканца, никогда не поднимаясь до высокихъ метафизическихъ умозрѣній [1]). Гаитіецъ вполнѣ сознаетъ солидарность, связывающую его со Франціей, благодаря общности ихъ языка. Оттого, гордящійся своей политической независимостью, онъ не менѣе гордится узами, связывающими его съ прежней метрополіей, и старается закрѣпить ихъ, подражая всему, что исходитъ изъ Франціи, и заимствуя оттуда пѣсни, празднества, моды, учрежденія и нравы. Конечно, эти подражанія не всегда были удачны, и съ другой стороны люди, выступающіе въ роли иниціаторовъ въ Портъ-о-Пренсѣ, очень часто давали своимъ послѣдователямъ прискорбные примѣры.

[1]) *John Bigelow*, „Wit and Wisdom of the Haytians".

Конституціи Гаити такъ часто мѣнялись, а враждующія партіи такъ безцеремонно нарушали ихъ, руководясь своими интересами или просто капризомъ, что было бы совершенно излишнимъ перечислять ихъ статьи. Достаточно сказать, что, по хартіи 1867 года, правительственный механизмъ заключаетъ въ себѣ, какъ и въ государствахъ Западной Европы, законодательный корпусъ, состоящій изъ сената и палаты общинъ, и главу исполнительной власти или президента, управляющаго при содѣйствіи шести министровъ. Депутаты, по одному отъ каждой общины, три—отъ столицы и по два отъ каждаго главнаго города департамента и отъ городовъ Жакмель, Жереми и Сенъ-Маркъ, избираются всеобщимъ голосованіемъ на три года. Составъ сената, въ который входятъ 39 членовъ, возобновляется въ одной трети каждые два года; члены его выбираются не народомъ, а Нижнею Палатою по двумъ спискамъ, представляемымъ избирательными коллегіями и исполнительною властью. Палаты соединяются въ Національное Собраніе въ нѣкоторыхъ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ конституціей, а главнымъ образомъ для избранія президента республики. Судебная іерархія составлена по образцу французскихъ судовъ. Въ Гаити не существуетъ государственной религіи, хотя большинство жителей исповѣдываютъ католическую; съ 1861 года нѣтъ ни одного священника гаитійскаго происхожденія: всѣ они, въ количествѣ почти ста человѣкъ, французы. Ученія методистовъ и баптистовъ, занесенныя сѣверо-американскими миссіонерами, привлекли къ себѣ нѣсколько тысячъ адептовъ въ Портъ-о-Пренсѣ и въ сѣверныхъ округахъ. Законы Гаити признаютъ законными дѣтей, родившихся отъ брака, оффиціально не утвержденнаго.

Войско состоитъ изъ семи-восьми тысячъ человѣкъ, волонтеровъ или набранныхъ по жребію рекрутовъ, хотя въ принципѣ каждый гаитіецъ, обязанный нести воинскую повинность впродолженіи четырехъ лѣтъ, числится, въ возрастѣ отъ 20 до 50 лѣтъ, въ спискахъ національной гвардіи; генераловъ насчитываютъ сотнями. При малѣйшей междоусобицѣ волонтеры стекаются массами, потому что, хотя гаитійцы отъ природы народъ и миролюбивый, но они страстно любятъ перемѣны, и никакіе уроки не «отвадили ихъ отъ этой страсти». Въ Гаити есть также свой флотъ, состоящій изъ нѣсколькихъ судовъ. Война, алчность нѣкоторыхъ президентовъ, а въ особенности полутораста-милліонный выкупъ, уплаченный бывшимъ плантаторамъ, привели національный бюджетъ въ то плачевное состояніе, отъ котораго онъ не можетъ оправиться и до сего времени: государственный долгъ равнялся къ 1 января 1899 г. 135,5 милліоновъ франковъ; но зато государство владѣетъ обширными

площадями земли, могущими быть проданными. Государственный бюджетъ, питаемый почти исключительно таможнями, которыя взимаютъ около 50% отъ стоимости товаровъ, балансировался въ 1898—99 г. въ суммѣ 40.250.000 франковъ.

Республика дѣлится на пять департаментовъ, подраздѣленныхъ, въ свою очередь, на 24 округа, 75 общинъ и 504 сельскихъ участковъ. Слѣдующая таблица даетъ списокъ департаментовъ и округовъ съ ихъ главными городами и общиннымъ населеніемъ, не по переписи, а по исчисленію:

Департаменты.	Округа.	Населеніе главныхъ городовъ, жителей.	Другія главнѣйшія общины.	Общинное населеніе, жителей.
Сѣверный (250.000 жит.).	Капъ-Гаити	35.000	Акуль дю-Норъ	7.000
			Лимонадъ	8.000
	Тру	15.000		
	Фортъ-Либерте	15.000	Уанаминте	10.000
	Грандъ-Ривіеръ дю-Норъ	25.000	Дондонъ	10.000
	Лимбе	20.000	Плезансъ	10.000
	Борнъ	15.000	Портъ-Марго	8.000
Сѣверо-западный (70.000 жит.).	Портъ-де-Пе	25.000	Сенъ-Луи-дю-Норъ	10.000
	Моль-Санъ-Николасъ	15.000		
Артибонитъ (125.000 жит.).	Гонаивъ	18.000	Гро-Морнъ	9.000
	Сенъ Маркъ	12.000	Верретъ	1.000
	Десалинъ (Маршанъ)	10.000	Петитъ-Ривіеръ	11.000
	Мармеладъ	10.000		
			С-тъ-Мишель де л'Атале	18.000
			Хиншъ	10.000
Западный (350.000 жит.).	Портъ-о-Пренсъ	95.000	Петіонвилль	12.000
			Круа-де-Буке	30.000
	Леоганъ	20.000	Пети-Гоавъ	20.000
			Гранъ-Гоавъ	10.000
	Жакмель	40.000	Бенэ	12.000
	Саль-Тру	7.000		
	Мирбале	20.000		
	Ласъ-Каобасъ	25.000		
Южный (200.000 жителей).	Кайосъ	20.000	Торбекъ	8.000
			Портъ-Салю	7.000
	Ле-Кото	9.000		
	Акуинъ	12.000	Кавальонъ	9.000
			Сенъ-Луи	9.000
	Тибуронъ	9.000		
	Грандъ-Ансъ (Жереми)	40.000	Корайль	9.000
	Ниппъ (Мирагоанъ)	10.000	Ансъ-а-Во	10.000
			Барадеръ	5.000

III. Доминиканія или Санто-Доминго.

Республика Санто-Доминго представляетъ въ своей исторіи менѣе драматическаго единства, чѣмъ та часть острова, которая принадлежитъ неграмъ, говорящимъ на французскомъ языкѣ. Она пріобрѣла свою независимость гораздо позже, и до 1809 г. въ предѣлахъ Санто-Доминго оставался французскій гарнизонъ. Затѣмъ вторглись англичане, а послѣ нихъ—испанцы. Возстаніе противъ метрополіи произошло только въ 1821 г., но уже подъ колумбійскимъ знаменемъ; однако, Боливаръ, которому домингцы и гаитійцы послали рекрутовъ и деньги, находился слишкомъ далеко и настолько былъ стѣсненъ испанцами, что не имѣлъ возможности придти, въ свою очередь, на помощь антильской республикѣ, такъ что эта послѣдняя должна была соединиться съ Гаити въ одно государство. Съ 1844 г. она возвратила себѣ автономію, но эта автономія была слишкомъ непрочна, и ей не разъ угрожала то Франція, то Испанія и Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты.

При взглядѣ на карту, можетъ показаться, что главный городъ республики Санто-Доминго долженъ находиться на берегу одного изъ заливовъ-двойниковъ—де-Неиба или де-Окоа, которые открываются въ центрѣ южнаго побережья; здѣсь именно находится лучшее мѣсто на берегу, гдѣ оканчивается низменность, западную оконечность которой занимаетъ Портъ-о-Пренсъ, и долина рѣки Неиба, естественный путь къ западному морю черезъ бассейнъ Артибонита. Но война часто опустошала эту мархію между двумя половинами острова, французской и испанской, и заселеніе края не могло состояться. По побережью были раскинуты только небольшія селенія и деревушки, и лишь въ недавнее время Барахона, расположенная у выхода дороги изъ Портъ-о-Пренса, пріобрѣла нѣкоторое значеніе. Главный городъ этого округа, Азуа, построенъ въ здоровой мѣстности, на террасѣ, въ десяти ки-

лометрахъ къ сѣверу отъ бухты Окоа. Въ 1504 г. Діего Колономъ былъ основанъ нѣсколько южнѣе городъ подъ названіемъ Компостелла, но землетрясеніе разрушило его, и тогда его отстроили на рѣкѣ Віа, на нынѣшнемъ его мѣстѣ. Земледѣліе въ провинціи Азуа составляетъ лишь побочное занятіе жителей; главнымъ же образомъ тамъ развита эксплоатація каменной соли и солончаковъ, затѣмъ источниковъ горной смолы и минеральныхъ водъ, что обѣщаетъ странѣ великое будущее; скотоводство также занимаетъ здѣсь не послѣднее мѣсто: рогатый скотъ и лошади пасутся въ обширныхъ саваннахъ верхней Неибы и верхняго Артибонита, и главнымъ образомъ около городовъ Баника и Санъ-Жуанъ-де-Магуана, который сохранилъ названіе бывшаго гаитійскаго королевства. Въ Санъ-Жуанѣ Шомбуркъ открылъ замѣчательнѣйшіе предметы до-колумбійской цивилизаціи, между прочимъ кругъ изъ гранитныхъ глыбъ, въ которомъ предполагали изображеніе змѣи, кусающей себѣ хвостъ, т. е. символъ вѣчности.

Санто-Доминго, столица, давшая свое имя всей республикѣ,—древнѣйшій изъ существующихъ еще городовъ, построенныхъ европейцами на почвѣ Новаго Свѣта. Она смѣнила въ 1596 г. постъ Нативидадъ, учрежденный Христофоромъ Колумбомъ, на бухтѣ Каракаль, въ сѣверо-западной части острова. Построенная сначала на лѣвомъ берегу Озамы Варѳоломеемъ Колумбомъ, она была перенесена вскорѣ послѣ того на другой берегъ рѣки: сосѣдство золотыхъ рудниковъ доставило Санто-Доминго привилегированное положеніе притягательнаго центра и политическаго средоточія страны, хотя быстрое истребленіе аборигеновъ и заставило временно пріостановить работы по эксплоатаціи рудъ, но впослѣдствіи онѣ были возобновлены при участіи рабочихъ-рабовъ. Къ сожалѣнію, портъ столицы, отдѣленный отъ моря баромъ р. Озамы, можетъ принимать суда только небольшой осадки: всѣ приходящія суда принадлежатъ къ иностранному флоту.

Годовая цѣнность внѣшней торговли въ Санто-Доминго, въ среднемъ, около 12.000.000 франковъ. Городъ, окруженный еще испанскими укрѣпленіями, доминируемый куполами и колокольнями церквей, представляетъ очень красивое зрѣлище; подобно Гаваннѣ, онъ претендуетъ на обладаніе останками Колумба, будто бы, покоящимися въ его грандіозномъ каѳедральномъ соборѣ: во время оффиціальнаго перенесенія праха въ 1781 г. останки Христофора Колумба, говорятъ, были замѣнены останками Діего Колона. Одно изъ предмѣстій населено почти исключительно эмигрантами съ Канарскаго архипелага, которыхъ насчитываютъ около одной тысячи. Вокругъ столицы ютится множество небольшихъ городковъ—Санъ-Карлосъ, Розаріо, Пахарито, Санъ-Лоренцо, и дороги, изъ которыхъ одна даже желѣзная, идутъ по разнымъ направленіямъ внутрь страны, соединяя съ Санто-Доминго рудники и плантаціи. На западѣ, Бени, Санъ-Кристобаль, съ многочисленными дачами,—главные города провинціи; на востокѣ простираются лѣсныя пространства и саванны, среди которыхъ расположены города Лосъ-Льяносъ, Ато-Майоръ, Санта-Круцъ-дель-Сеибо, Сальвалеонъ-де-Игуэй, входящіе въ составъ автономной провинціи Сеибо. Суровые сеибаносы, восточные пастухи, держали французовъ въ осадѣ въ Санто-Доминго въ первые годы этого столѣтія. Плантаторы французскаго происхожденія, поселившіеся въ окрестностяхъ города, разсѣялись внутри страны, гдѣ они еще и въ настоящее время составляютъ классъ аристократіи. Больше всего ихъ въ Санъ-Кристобалѣ, названномъ такъ его основателемъ Христофоромъ Колумбомъ.

По ту сторону горъ, ограничивающихъ Сеибо, округъ Самана занимаетъ сѣверо-восточный уголъ острова. Чудесная бухта Самана, конфигурація которой даетъ почти точную копію рельефа полуострова, настолько обширна, что можетъ вмѣстить въ себѣ цѣлые флоты, и отлично приспособлена для защиты противъ внѣшнихъ нападеній. Стрѣлка Икако, на южномъ берегу бухты Самана, вблизи бухты де-ла-Гина, далеко выступаетъ въ море, доходя почти до островковъ, расположенныхъ близъ берега у сѣвернаго входа. Внутрь бухты ведутъ два канала: главный изъ нихъ имѣетъ не болѣе 1.500 метровъ ширины, а второй настолько узокъ, что парусныя суда могутъ ходить по немъ не иначе, какъ съ помощью лоцмановъ. Военная держава могла бы устроить на бухтѣ Самана сильныя укрѣпленія и совершенно загородить эти порты внутреннихъ водъ, воздвигнувъ форты на рифахъ; кромѣ того, по сосѣдству она имѣла бы богатыя угольныя копи, еще до сихъ поръ эксплоатируемыя весьма мало.

Въ серединѣ XVIII-го вѣка губернаторъ Санто-Доминго получилъ приказъ соорудить въ Самана военныя укрѣпленія и основать подъ ихъ охраной торговый городъ. Онъ немедленно же приступилъ къ работамъ и выписалъ нѣсколько сотенъ канаріотовъ, которые водворились на пляжѣ Санта-Барбара; но эта маленькая колонія оказалась слишкомъ ничтожною для того, чтобы привлечь торговлю къ Самана, представлявшему собою совершенную пустыню. Въ лучшее время своего процвѣтанія французскіе плантаторы распространили свои владѣнія до берега бухты, и при Луи-Филиппѣ съ Доминиканской республикой велись переговоры объ уступкѣ полуострова Самана Франціи [1]). Въ 1869 г. за эту мысль

[1]) Lepelletier de Saint-Remy, „Saint-Domingue".

ухватилось также правительство Соединенныхъ Штатовъ и предлагало республикѣ ежегодно 750.000 франковъ за право устроить въ бухтѣ Самана морскую станцію; затѣмъ одна американская компанія выхлопотала себѣ привилегію на торговую монополію и право на политическую власть въ этой части Доминиканской территоріи, и три расположенные у входа острова, Паскаль, Алевантадо и Арона, были отданы въ аренду флоту Соединенныхъ Штатовъ, въ качествѣ морскихъ станцій. Къ счастью для независимости республики Санто-Доминго, спекулятивные планы сѣверо-американской компаніи не удались, и она въ скоромъ времени распалась; а вмѣстѣ съ тѣмъ прекратился и протекторатъ Соединенныхъ Штатовъ.

Находящійся на оконечности полуострова портъ де-ласъ-Флечасъ, или «Стрѣлъ», названный такъ отъ первой стычки, которую Колумбъ имѣлъ здѣсь съ туземцами, теперь почти совсѣмъ заброшенъ и замѣненъ портомъ Санта-Барбара, который извѣстенъ также подъ названіемъ Самана, какъ и самый полуостровъ. Онъ недоступенъ для судовъ, имѣющихъ болѣе 3-хъ метровъ осадки; но все-таки это не помѣшало образоваться здѣсь небольшой торговой колоніи, состоящей изъ разныхъ иностранцевъ—сѣверо-американцевъ, англичанъ, итальянцевъ. Негры, эмигрировавшіе изъ Соединенныхъ Штатовъ, поселились, въ 1824 г., въ С. Барбара, гдѣ до сихъ поръ живутъ ихъ потомки, говорящіе всегда на англійскомъ языкѣ и исповѣдывающіе весleянскую религію; рѣдко случается, чтобы кто-нибудь изъ этихъ негровъ женился на женщинѣ испанскаго языка. Къ западу отъ полуострова Самана, берега рѣки Язики тоже большею частью обрабатываются неграми сѣверо-американскаго происхожденія; они были ввезены въ страну флоридскимъ плантаторомъ Кинслеемъ, который придумалъ для своей невольничьей колоніи сложный планъ постепеннаго освобожденія. Но, едва высадившись на островъ, негры сами себя освободили и, выбравъ земли, принялись культивировать ихъ за свой собственный счетъ. *Kinsley boys*, «Кинслеевы парни», какъ ихъ обыкновенно называютъ, сдѣлались въ этомъ округѣ очень многочисленными и слывутъ самыми дѣятельными и благоденствующими земледѣльцами: ихъ плантаціи сахарнаго тростника и рощи какаовыхъ деревьевъ не имѣютъ, какъ говорятъ, себѣ подобныхъ на всемъ островѣ, какъ по внѣшней красотѣ, такъ и по обилію продуктовъ [1]). Въ этихъ округахъ охотятся еще на дикую свинью, происходящую отъ свиней, выпущенныхъ Колумбомъ. Жемчужный промыселъ, которымъ нѣкогда туземцы занимались около Сабана-ла-Маръ, въ Санъ-Лоренцо, теперь заброшенъ [1]).

Бассейнъ рѣки Юны, покатый съ запада на востокъ къ бухтѣ Самана, и по которому въ настоящее время проходитъ желѣзная дорога, представляетъ самую богатую мѣстность на всемъ островѣ, которая одна могла бы прокормить больше народа, чѣмъ его есть въ обѣихъ республикахъ: это знаменитая Вега, или «Кампанья», которая дала свое имя Консепсіону-де-ла-Вега, ея главному городу. Къ числу городовъ равнины принадлежатъ также: Мока, Котуи, Санъ-Франциско-де-Макорисъ, значеніе которыхъ какъ культурныхъ центровъ быстро возрастаетъ. Сантъ-Яго-де-лосъ-Кабальеросъ, лежащій въ той же равнинѣ, но близъ раздѣльнаго порога, на томъ склонѣ, по которому текутъ воды Якуи, данника бухты Манзанильо,—тоже административный центръ провинціи; это положеніе между двумя бассейнами, на поперечной оси, соединяющей Санто-Доминго съ Пуэрто-Плата, доставило ему первое мѣсто среди другихъ городовъ острова по количеству населенія и цѣнности оборотовъ торговли; это центръ табачной культуры и фабрикаціи сигаръ, которыя отсюда вывозятся въ Гамбургъ. Его портъ на Атлантическомъ океанѣ, Пуэрто-Плата, не можетъ похвалиться своимъ рейдомъ, который часто подвергается волненію отъ сѣверныхъ вѣтровъ; но обиліе продуктовъ, которые доставляются сюда изъ провинцій Ла-Вега и Сантъ-Яго, привлекаетъ массу судовъ въ эту плохо защищенную гавань; она замѣнила портъ Изабеллу, основанный Колумбомъ съ цѣлью сдѣлать изъ него столицу Новаго Свѣта. Движеніе на рейдѣ Пуэрто-Платы, въ 1889 г., по приходу и отходу: 1.221 судно, вмѣстимостью въ 94.380 тоннъ. Цѣнность торговыхъ оборотовъ въ 1889 г.: 5.850.000 франковъ.

Портъ Монте-Кристи, расположенный на оконечности одноименной съ нимъ горной цѣпи, къ сѣверу отъ устьевъ Якуи, почти не имѣетъ торговаго движенія. Съ этой стороны пограничная зона между Гаити и республикой Санто-Доминго представляетъ почти пустынную мѣстность. Въ горахъ, возвышающихся къ югу отъ Ла-Вега, путешественникъ Эггерсъ открылъ недавно жилыя деревни, о самомъ существованіи которыхъ не было даже извѣстно въ Санто-Доминго: онѣ занимаютъ круглыя долины, обставленныя со всѣхъ сторонъ крутыми горами.

Доминиканія находится на пути быстраго прогресса, благодаря большому проценту рождаемости, продолжительному миру, царившему во всемъ государствѣ въ послѣдніе годы, и значительной иммиграціи съ густонаселенныхъ

[1]) Stuart, цитированное сочиненіе.

[1]) „Report of the Commission of Inquiery the Santo Domingo“, 1871.

острововъ Ямайки и Порто-Рико. Въ большей части документовъ, относящихся къ Санто-Доминго, численность населенія показана въ 300.000 человѣкъ, но оффиціальное исчисленіе, сдѣланное въ 1888 г., подняло ее до 610.000 человѣкъ, и можно допустить, что эта цифра не преувеличена, такъ какъ рождаемость значительно превосходитъ смертность: нерѣдко бывало, что первая въ три раза превосходила вторую. Жители Санто-Доминго въ огромномъ большинствѣ смѣшанной расы, такъ какъ скрещиванія начались еще въ концѣ XV вѣка, и въ этомъ смѣшеніи европейскій элементъ представленъ гораздо сильнѣе, чѣмъ на Гаити: онъ еще возрастаетъ годъ отъ году, благодаря иммиграціи, и, по всей вѣроятности, будетъ постепенно видоизмѣнять также населенія франко-африканской республики, такъ какъ сношенія съ одной стороны границы на другую становятся все болѣе и болѣе оживленными.

Санто-Доминго представляетъ собою не столь исключительно земледѣльческую страну, какъ Гаити. Восточная республика заключаетъ въ себѣ эксплоатируемыя металлоносныя жилы, между прочимъ, золотые и серебряные рудники, въ которыхъ завоеватели погубили на работѣ все туземное населеніе острова; она обладаетъ также обширными саваннами, естественными пастбищами, на которыхъ домингцы могли бы разводить столько лошадей и рогатаго скота, что ихъ хватило бы для всѣхъ Антильскихъ острововъ. Первое мѣсто въ земледѣліи Санто-Доминго занимаетъ культура сахарнаго тростника, въ которой здѣсь не видятъ, какъ въ Гаити, живаго символа невольничьяго режима; растеніе это утилизируютъ не только для фабрикаціи тафіи, но также для производства сахара и сахарнаго песка. Производство сахарнаго тростника въ Санто-Доминго въ 1887 г.: 18.683 тонны сахару; 21.939 тоннъ патоки. Въ исторіи Санто-Доминго сохранились имена Педро д'Эсенсіа (или д'Атенса), который въ 1506 г. первый привезъ сюда сахарный тростникъ съ Канарскихъ острововъ, и двухъ плантаторовъ, Баллестро и Велосо, которые первые распространили въ странѣ этотъ тростникъ. Кофе составляетъ крупную статью вывоза, какъ и въ западной республикѣ, а культура табака значительно увеличилась въ послѣдніе годы подъ наблюденіемъ кубанскихъ плантаторовъ, главнымъ образомъ на сіеррѣ, называемой по роду ея продуктовъ—Табако: это—группа холмовъ изъ краснаго гравія, отдѣляющихся отъ горъ Сибао, между рѣками Гурабо и Кана, притоками рѣки Якуи. Вывозъ табаку изъ Доминиканіи въ 1898 г.: 7.535 тоннъ.

Расширеніе собственно земледѣльческой культуры уменьшило въ такой же мѣрѣ эксплоатацію *лѣсовъ*, въ которыхъ рубятъ красное и красильное деревья. Въ силу закона, изданнаго въ 1876 г., свободныя земли распредѣлены небольшими участками между гражданами и эмигрантами-колонистами, которые обязываются на извѣстныхъ условіяхъ обрабатывать ихъ.

Внѣшняя торговля Санто-Доминго, по размѣрамъ стоящая гораздо ниже, чѣмъ въ Гаити, производится главнымъ образомъ съ Соединенными Штатами и складами на датскомъ островѣ св. Ѳомы.

Цѣнность заграничной торговли Доминиканіи въ 1898 г.: ввозъ—1.696.280 доллар. золотомъ; вывозъ—5.789.997 доллар.

Движеніе торговаго обмѣна значительно усилилось со времени проведенія желѣзныхъ дорогъ: первая линія, проложенная отъ Ла-Вега къ бухтѣ Самана, на протяженіи 116 километровъ, оказала уже значительную услугу по вывозу домингскихъ товаровъ. Телеграфная сѣть тянется отъ одного моря до другаго, захватывая значительнѣйшіе города государства (длина ея въ 1897 г. 690 километр.) Число открытыхъ и закрытыхъ писемъ, и другихъ отправленій по почтѣ составляло въ 1897 г. 628.000. Около 300 школъ посѣщались въ 1890 году, съ 10.000 учащихся.

Конституція, дѣйствующая въ Доминиканіи съ 1844 г., т. е. съ той эпохи, когда эта республика отдѣлилась отъ Гаити, много разъ подвергалась измѣненіямъ, а впродолженіи двухъ лѣтъ во время испанскаго нашествія даже совсѣмъ была пріостановлена. По послѣднему учредительному акту, изданному въ 1880 г., законодательная власть принадлежитъ національному конгрессу, состоящему изъ народныхъ представителей, выбираемыхъ ограниченнымъ голосованіемъ на два года, по два отъ каждой провинціи или округа. Президентъ республики избирается тоже народнымъ голосованіемъ и управляетъ страною при содѣйствіи совѣта шести министровъ, завѣдующихъ каждый отдѣльною частью. Каждая провинція имѣетъ свое автономное законодательное собраніе, но представителемъ центральнаго правительства является тамъ губернаторъ, назначаемый президентомъ. Такъ же точно общины и кантоны имѣютъ свои выборныя учрежденія. Католичество по-прежнему есть государственная религія, но и другія вѣроисповѣданія не воспрещены. Доминиканія имѣетъ свое небольшое войско въ нѣсколько тысячъ человѣкъ, сильно обременяющее государственный бюджетъ, составлявшій въ 1897 году около 8.375.000 франковъ; главный источникъ доходовъ даютъ таможенныя пошлины, которыя, впрочемъ, отданы на откупъ одному финансовому обществу. Государственный долгъ равняется (1897 г.) 121 милліону франк.

Территорія республики состоитъ изъ пяти

провинцій и пяти приморскихъ округовъ, указанныхъ въ нижеслѣдующей таблицѣ, вмѣстѣ съ количествомъ ихъ общинъ и численностью населенія, а также числомъ жителей ихъ главныхъ городовъ:

	Провинціи и округа.	Населеніе.	Общины.	Главные города.	Населеніе.
Провинціи.	Азуа-де-Компостелла	50.000	6	Азуа	14.000
	Санто-Доминго	134.000	10	Санто-Доминго	25.000
	Сейбо	56.000	3	Сейбо	12.000
	Вега	132.000	9	Вега	11.000
				Мако	18.000
	Сантъ-Яго-де-лосъ Кабальеросъ	40.000	3	Сантъ-Яго	32.000
Округи.	Барахона	20.000	3	Барахона	5.000
				Нейба	12 000
	Педро-де-Макорисъ	40.000	2	Санъ-Педро-де-Макорисъ	7.000
	Самана	18.000	6	Санта-Барбара-де-Самана	5.000
	Пуэрто-Плата	40.000	2	Пуэрто-Плата	15.000
	Монте-Кристи	40.000	4	Монте-Кристи	1.500

Глава X

Пуэрто-Рико.

Четвертый изъ Большихъ Антильскихъ острововъ по пространству, но первый по плотности населенія и благосостоянію, Пуэрто-Рико (Боринкуенъ арауаковъ) кажется, въ сравненіи съ Кубой, весьма незначительною частью прежней колоніальной имперіи испанцевъ въ Новомъ Свѣтѣ; но если судить не по километрической поверхности, а по числу жителей, по производительности и по торговому значенію, разность между этими островами меньше, чѣмъ можно бы было предполагать.

Пуэрто-Рико продолжаетъ съ запада на востокъ прямую линію, образуемую Ямайкой и южнымъ побережьемъ Гаити. Форма его почти геометрически правильна: это — параллелограммъ, имѣющій длину почти втрое больше, чѣмъ ширину, и обращенный своими четырьмя сторонами на всѣ четыре стороны свѣта; только двѣ его стороны, оріентированныя по градусамъ широты, нѣсколько сближаются у восточной оконечности. Многія части побережья, на сѣверѣ и на югѣ, изсѣчены зазубринами, а на юго-западѣ берегъ, слегка поднимающійся надъ уровнемъ моря, усѣянъ лужами; но эти неправильности въ деталяхъ совершенно ускользаютъ въ общемъ видѣ Пуэрто-Рико. Даже островъ и островки, разсѣянные на востокѣ, составляютъ какъ бы выступившее наполовину изъ воды продолженіе островнаго массива, съ его геометрической окружностью. Островъ де-Віекесъ, или «Крабовъ», кажется продолженіемъ южнаго хребта Пуэрто-Рико, а островъ Кулебра лежитъ въ морѣ какъ краеугольный камень, ожидающій выступленія наружу окружающихъ пространствъ морскаго дна. Что касается до острова Мона, лежащаго къ западу отъ западнаго побережья, среди канала, отдѣляющаго Пуэрто-Рико отъ Санто-Доминго, то онъ также находится на томъ же подводномъ цоколѣ, какъ и большой островъ, къ которому онъ причисляется политически. Раздѣльный порогъ между Атлантическимъ океаномъ и Антильскимъ моремъ продолжается на западъ и на востокъ отъ Пуэрто-Рико, чтобы соединить эту землю съ одной стороны съ Гаити, а съ другой—съ Виргинскими, или Дѣвичьими островами; но на сѣверѣ и на югѣ подводные скаты спускаются правильно къ глубинамъ въ двѣ, три и четыре тысячи метровъ, а со стороны океана даже до $8^1/_2$ километровъ.

Испанскіе острова группы Пуэрто-Рико: собственно Пуэрто-Рико — 9.144 кв. километр.; другіе острова: Мона, Віекесъ, Кулебра и проч.—476; всего—9.620 кв. километр.

Рельефъ Пуэрто-Рико много уступаетъ по высотѣ рельефу другихъ Большихъ Антильскихъ острововъ, и даже нѣкоторые изъ Малыхъ Антильскихъ имѣютъ вершины, могущія поспорить своей высотой съ пуэрто-риканскими. Однако, Пуэрто-Рико не имѣетъ гладкой, какъ столъ, поверхности, которая соотвѣтствовала бы прямоугольнику его окружности: тамъ есть холмы и горы, возвышающіеся въ видѣ массивовъ и цѣпей, но въ общемъ расположенные безъ какого-либо опредѣленнаго по-

рядка. Самая высокая вершина—Юнке («Наковальня») де-Лукильо, называемая также просто Лукильо, какъ и городъ, лежащій у ея подошвы. Она возвышается не въ центрѣ острова, а въ его сѣверо-восточномъ углу. Отъ этой береговой вершины, высотою въ 1.119 метровъ, отроги расходятся между ея бассейнами истеченія, разрѣзанные рѣками на извилистые хребты, но главный выступъ остается въ южной части острова, представляя для текущихъ водъ скатъ, значительно болѣе отлогій на сѣверномъ склонѣ. Около западной своей оконечности горная цѣпь, состоящая главнымъ образомъ изъ известняковыхъ скалъ, дѣлится на расходящіеся отроги, изъ которыхъ иные выдвинулись, въ видѣ мысовъ, въ самое море. Долины, орошаемыя, каждая своей рѣкой, спускаются, по всей окружности острова, перпендикулярными къ берегу впадинами; нѣкоторыя изъ нихъ тянутся болѣе, чѣмъ на сто километровъ, и многія изъ рѣкъ, вырывшихъ эти долины, носятъ названіе «ріо-Гранде». И они вполнѣ его заслуживаютъ, во-первыхъ, по своей длинѣ, сравнительно съ рѣками южнаго склона, а во-вторыхъ, и по количеству катимой воды, которую въ избыткѣ доставляютъ обильные дожди, приносимые на этотъ склонъ пассатными вѣтрами.

Туземцы Пуэрто-Рико, не имѣвшіе недоступныхъ убѣжищъ въ горахъ своей страны, быстро исчезли послѣ завоеванія, несмотря на ихъ многочисленность: по свидѣтельству лѣтописи, ихъ было около милліона человѣкъ, которые находились подъ властью одного кацика. Предполагаютъ, что они составляли часть той же расы, какъ и туземцы Гаити: власть у нихъ переходила отъ дяди къ племяннику, сыну сестры. Земледѣльцы зачастую находятъ въ землѣ оружія и украшенія, которыя свидѣтельствуютъ о самобытности боринкенской цивилизаціи: это—ожерелья или, скорѣе, латы изъ сіенита или другихъ массивныхъ камней, не встрѣчающихся внѣ Пуэрто-Рико и сѣверныхъ Малыхъ Антильскихъ островoвъ; однако, довольно похожіе предметы находятъ въ странѣ гуакстековъ и тотонаковъ, въ Мексикѣ. Нѣкоторыя изъ этихъ пуэрто-риканскихъ латъ, вѣсящія до 27 килограммовъ, имѣютъ правильную форму и почти безъ всякихъ украшеній, тогда какъ другія заканчиваются бляхой. Большинство археологовъ видятъ въ нихъ подобіе тѣхъ деревянныхъ ошейниковъ, которые носятъ китайцы; Гами полагаетъ, что главари, въ извѣстную пору года, обязаны были надѣвать эти ошейники и исполнять въ нихъ передъ народомъ пляску, чтобы показать, что они вполнѣ сохранили физическую крѣпость [1]. Какъ и на другихъ Антильскихъ островахъ, краснокожая раса была замѣнена черною для трудныхъ земледѣльческихъ работъ по культурѣ; но колонизація совершалась медленнѣе, чѣмъ въ Эспаньолѣ, золотоносныя мѣсторожденія которой привлекали къ себѣ завоевателей. Въ 1509 г. Понсе-де-Леонъ основалъ на островѣ первое поселеніе, Капарра, отъ котораго остались лишь однѣ развалины, лежащія къ югу отъ нынѣшней столицы, близъ деревни, получившей названіе Пуебло-Віехо, или «Старый городъ».

Начало колонизаціи было крайне трудное, такъ какъ ураганы, нашествіе карaибовъ и истребленіе первой культуры муравьями заставили жителей покинуть островъ, который послѣ того заселялся чрезвычайно медленно. Въ 1700 г. на Пуэрто-Рико было всего три селенія. Но въ послѣднія сто лѣтъ этотъ островъ сдѣлался одною изъ странъ, гдѣ населеніе увеличивается съ наибольшею правильностью и постоянствомъ. Въ 1765 г. первая перепись [1]) опредѣлила населеніе всего острова въ 44.843 человѣка, распредѣлявшихся въ двадцати-четырехъ округахъ. Послѣ этого приростъ продолжался въ нормальной прогрессіи, изъ году въ годъ, за исключеніемъ 1855 г., когда холерная эпидемія унесла въ могилу 30.000 человѣкъ [2]). Въ настоящее время цифра населенія превышаетъ, вѣроятно, 820.000 человѣкъ: въ общемъ каждыя тридцать лѣтъ населеніе увеличивалось вдвое; такой быстрый приростъ наблюдался только во французской Канадѣ, которую выставляютъ всегда какъ образецъ. Въ отношеніи своей поверхности Пуэрто-Рико принадлежитъ къ самымъ населеннымъ островамъ: онъ имѣетъ, сравнительно, гораздо больше жителей, чѣмъ три другихъ Большихъ Антильскихъ острова, и по километрической плотности превосходитъ даже свою метрополію; въ Европѣ и въ Новомъ Свѣтѣ найдется немного странъ, которыя въ этомъ отношеніи превосходили бы этотъ четвертый Антильскій островъ.

Сравнительная таблица населенія Пуэрто-Рико и другихъ странъ.

	Поверхность въ кв. километрахъ.	Число жителей въ 1890 г.	Километ. населеніе, жителей.
Пуэрто-Рико и т. д.	9.620	820.000	85
Другіе Большие Антильскіе острова. .	206.846	3.735.000	18
Мексика	1.987.063	11.600.000	5,8
Соединен. Штаты	9.331.960	62.500.000	6,7
Испанія.	501.113	17.000.000	34

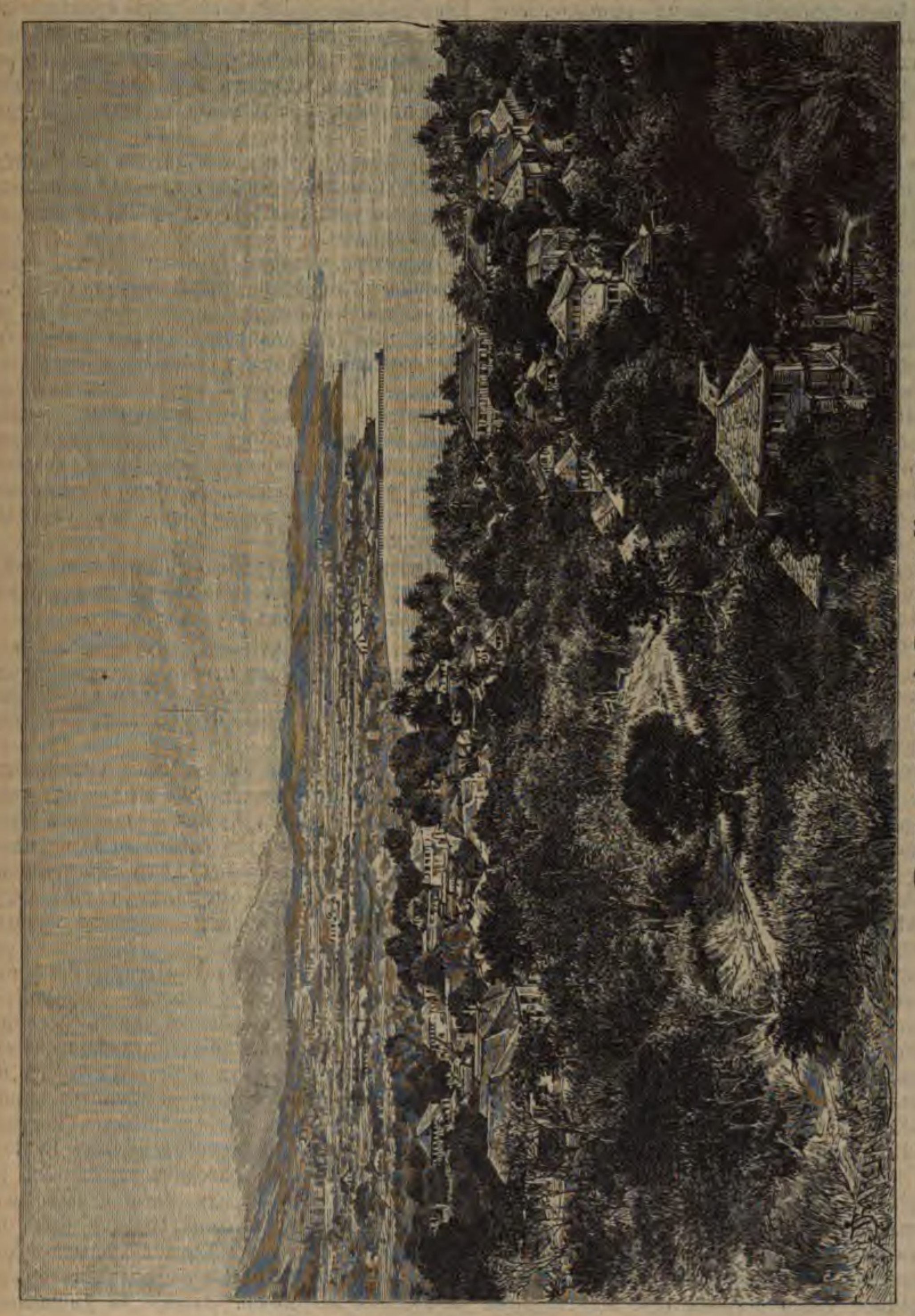
Въ среднемъ, рождаемость почти вдвое больше смертности. Такое необыкновенно быстрое заселеніе Пуэрто-Рико въ теченіе этого столѣтія объясняется отчасти естественнымъ пло-

[1]) „Congrès international des Américanistes". Berlin. *1888.*

[1]) Alejandro O'Reylly, „Memoria sobre la isla de Puerto-Rico".

[2]) Jimeno Agius, „Poblacion y Comercio de la isla de Puerto-Rico".

дородіемъ почвы и однообразіемъ ея рельефа; кромѣ того, съ 1810 по 1825 годъ на островъ прибыло много испанскихъ эмигрантовъ, которые волей или неволей должны были покинуть возмутившіяся страны Новаго Свѣта. Въ то время между Пуэрто-Рико и странами Южной Америки, въ особенности съ Венецуэлой, происходили частыя сношенія, и, подобно своимъ собратьямъ по расѣ, антильскіе островитяне хотѣли завоевать себѣ независимость. Они возстали въ 1867 г. съ криками: «Да здравствуетъ независимость Боринкена!»; но землетрясеніе навело ужасъ на заговорщиковъ, и въ слѣдующемъ году новое возмущеніе было быстро подавлено [1]). Съ этого времени не проявлялось больше никакой попытки на завоеваніе себѣ независимости.

Видъ на островѣ Святаго Креста.

[1]) Justo Zaragoza, „Las Insurrecciones de Cuba“.

Настоящее процвѣтаніе острова объясняется различными причинами, имѣющими важное значеніе. Жители его не обладали ни золотоносными рудниками, ни какими бы то ни было исключительными привилегіями, которыя бы возбуждали алчныя желанія въ ихъ сосѣдяхъ; живя въ отдаленіи отъ Соединенныхъ Штатовъ, имъ нечего было бояться, подобно Кубѣ, разныхъ посягательствъ со стороны сѣверо-американскихъ авантюристовъ; наконецъ, Пуэрто-Рико долгое время былъ заселенъ почти исключительно земледѣльцами андалузскаго происхожденія, *jivaros* или *goajiros*, которые сами обработывали свои земли, занимались скотоводствомъ и располагали лишь весьма небольшимъ числомъ невольниковъ. Въ 1765 г., во время первой переписи, невольничья часть населенія составляла около восьмой доли, а черезъ сто почти лѣтъ, т. е. въ 1860 г., по послѣднему счисленію, произведенному до освобожденія негровъ, значилось около 42.000 рабовъ, при 583.000 общаго населенія; такимъ образомъ, пропорція людей, лишенныхъ свободы, равнялась всего лишь одной четырнадцатой. Оттого испанскіе кортесы, не имѣя передъ собой въ Пуэрто-Рико затрудненій, подобныхъ тѣмъ, какія существовали на Кубѣ, гдѣ командовало тайное правительство землевладѣльцевъ, провозгласили здѣсь отмѣну рабства гораздо раньше, именно въ 1873 г. Плантаторы Пуэрто-Рико, располагая достаточнымъ количествомъ работниковъ, не ввозили на свой островъ индусскихъ или китайскихъ кули, какъ это дѣлали жители другихъ Антильскихъ острововъ.

По переписи, Пуэрто-Рико стоитъ въ числѣ тѣхъ рѣдкихъ странъ тропической Америки, въ которыхъ живетъ больше бѣлыхъ, чѣмъ людей другой расы. Еще въ прошломъ столѣтіи дѣло обстояло иначе: въ 1775 году на островѣ было всего 29.000 бѣлыхъ и болѣе 50.000 жителей чисто африканскаго или смѣшаннаго происхожденія. Въ 1830 г. два этническихъ элемента приблизительно уравновѣсились, и во время переписи 1887 г. довольно значительный перевѣсъ оказался уже въ пользу бѣлыхъ.

Бѣлыхъ пуэрто-риканцевъ въ 1887 г.— 474.933; мулатовъ пуэрто-риканцевъ — 323.622; итого, вмѣстѣ съ неклассифицированнымъ населеніемъ,—806.708 душъ.

Впрочемъ, за безусловную вѣрность этихъ статистическихъ данныхъ ручаться нельзя, такъ какъ возможно, что составители переписи, изъ любезности, въ рубрику «бѣлыхъ» внесли порядочное число островитянъ, цвѣтъ кожи которыхъ заставлялъ скорѣе предполагать у нихъ смѣшанное происхожденіе. Трудно установить истину въ подобномъ дѣлѣ; изъ чувства личнаго тщеславія, большая часть тѣхъ, въ жилахъ которыхъ трудно предположить благородную «голубую кровь», пользовались всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы причислить себя къ чистокровной кастильской расѣ. Во всякомъ случаѣ нельзя не удивляться этому преобладанію бѣлой расы надъ мулатами въ климатѣ, столь благопріятномъ для людей африканскаго происхожденія: позволительно видѣть въ этихъ цифрахъ не выраженіе этническаго явленія, а выраженіе національной причуды.

Пропорція бѣлыхъ и мулатовъ на Пуэрто-Рико по переписи: въ 1877 г.:—562 бѣлыхъ на 438 мулатовъ; въ 1887 г.: —595 бѣлыхъ на 405 мулатовъ.

Впрочемъ, разность эта не имѣетъ существеннаго значенія, такъ какъ и бѣлые, и негры принимаютъ одинаковое участіе въ общемъ движеніи цивилизаціи и все болѣе и болѣе сближаются между собою по понятіямъ и нравамъ. Замѣчателенъ только тотъ антропологическій фактъ, подтвержденный послѣдними переписями, что въ бѣломъ населеніи мужской элементъ по численности преобладаетъ надъ женскимъ, въ противоположность тому, что наблюдается во всѣхъ странахъ Европы.

Населеніе Пуэрто-Рико въ 1887 г. по цвѣту и полу, не включая сюда той части населенія, которая переписана огуломъ:

	Мужчинъ.	Женщинъ.	Итого.
Бѣлыхъ	239.400	245.533	474.933
Мулатовъ	159.621	164.011	323.632
	399.021	399.544	798.565

Явленіе это объясняется иммиграціей, которая на Пуэрто-Рико, какъ и въ другихъ странахъ Новаго Свѣта, состоитъ главнымъ образомъ изъ мужчинъ; въ самый годъ переписи въ странѣ насчитывалось 5.616 иностранцевъ изъ бѣлыхъ, между которыми значительную долю составляли майоркскіе чуетасы израильскаго происхожденія [1]).

Санъ-Жуанъ-Баутиста-де-Пуэрто-Рико, столица острова, наслѣдовавшая Капаррѣ и Пуебло-Віехо, стоитъ не на самой островной землѣ, а на островѣ корралловаго происхожденія, который образуетъ наружный берегъ передъ извилистой лагуной; съ главнымъ корпусомъ Пуэрто-Рико она соединяется мостомъ. Закладка этого города относится къ 1511 г.; съ 1534 г. начали возводить укрѣпленія, которыя придаютъ городу живописный видъ; впрочемъ, имъ же столица обязана была частыми атаками во время колоніальныхъ войнъ, атаками, которыя, несмотря на удачное отраженіе, все же имѣли вліяніе на уменьшеніе значенія Санъ-Жуана сравнительно съ другими городами Пуэрто-Рико, сдѣлавшимися гораздо населеннѣе. Портъ его, достаточно глу-

[1]) Jerolim von Benco, „Reise des Schiffes Zrinyi".

бокій для большихъ судовъ, сообщается съ открытымъ моремъ посредствомъ извилистаго, трудно проходимаго канала, куда нельзя пускать суда безъ надежнаго лоцмана. Къ западу отъ лагунъ, которыя продолжаютъ бассейнъ порта, рѣка Байяманъ выдвинула наносный полуостровъ, который постепенно заваливаетъ боковыя бухты. Самый значительный городъ этой долины, носящій одинаковое съ рѣкою названіе, Байяманъ, есть центръ отлично обработанной земледѣльческой области и главный городъ департамента. Городъ Ріо-Пьедрасъ и мѣстечко Сантурсе, находящіеся въ той же провинціи, замѣчательны какъ главныя дачныя мѣстности въ окрестностяхъ Санъ-Жуана: виллы разсѣяны здѣсь среди рощъ, на берегу ручьевъ и рѣчекъ.

Аресибо, тоже главный городъ департамента, по числу жителей превосходитъ Санъ-Жуанъ, несмотря на то, что стоитъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ моря, на несудоходной рѣкѣ, и что его открытый рейдъ опасенъ въ бурную погоду для судовъ. Ріо-Гранде д'Аресибо орошаетъ своимъ теченіемъ плодородныя окрестности двухъ городовъ—Аджунтаса и Утуадо, ложащихъ въ гористой области. Въ департаментѣ Аресибо открыли множество сталактитовыхъ пещеръ.

На западномъ берегу лежитъ Агуадилья, которая, благодаря своей широкой бухтѣ, хорошо защищенной отъ пассатныхъ вѣтровъ, ведетъ довольно значительную торговлю: черезъ эту гавань вывозятся сахаръ и кофе изъ Лареса, Пепино, Мока и другихъ мѣстъ долины Колубринасъ; какъ показываетъ само названіе, этотъ городъ былъ прежде меньше другагс, болѣе древняго, города Агуады, лежащаго внутри острова, но въ настоящее время это уменьшительное имя Агуадилья неумѣстно, такъ какъ онъ значительно опередилъ своего предшественника и по количеству населенія, и по дѣятельности. Нѣсколько южнѣе, но на томъ же берегу, т. е. «съ подвѣтренной стороны», находится другая бухта, Маягуэсъ, гдѣ каботажныя суда и даже паровые пакетботы грузятся апельсинами, бананами и кофе: земледѣльцы Маягуэса и другихъ окрестныхъ городовъ—Аньясо,Кабо-Рохо,Санъ-Германъ,—говорятъ, что они получаютъ лучшіе на всемъ Пуэрто-Рико уражаи. Островъ Мона, или «Генона», со своимъ Монито, или «Маленькой обезьяной», далъ свое имя проливу, открывающемуся между Пуэрто-Рико и Санто-Доминго. Этотъ островъ, изобилующій гуано, принадлежитъ къ департатенту Маягуэсъ. На его западномъ мысу возвышается нависшая громадная скала, которую моряки прозвали «Caigo ò no Caigo», т. е. «Упаду или не упаду»?

Самый западный портъ на южномъ берегу—Гуаника. Это лучшій изъ портовъ Пуэрто-Рико, а между тѣмъ суда избѣгаютъ его, потому что онъ продолжается внутрь острова болотами и низкими пляжами, очень неудобными для сообщенія; черезъ эту гавань ведутъ небольшую торговлю только ближайшіе города—Санъ-Германъ, Сабана-Гранде и Яуко. Затѣмъ, по направленію къ востоку, слѣдуютъ бухта Гуаянилья и бухта Понсе, или ла-Плайа, лежащая въ 5 километрахъ къ югу отъ главнаго города острова, настоящей его столицы, хотя оффиціально онъ и не носитъ этого титула. Городъ этотъ широко раскинулся въ прекрасной равнинѣ, среди садовъ и плантацій; онъ славится своими теплыми водами. Морская пристань ла-Плайи занята огромными складочными магазинами для товаровъ, привозимыхъ въ этотъ торговый центръ острова. Послѣ города Понсе, самые многолюдные города департамента—Яуко и Жуана-Діацъ, расположенные у южнаго основанія сіерры.

Восточная область Пуэрто-Рико населена менѣе западной; она представляетъ также менѣе выгодъ въ торговомъ отношеніи, потому что лежитъ «на вѣтру», и суда съ трудомъ находятъ тамъ пристанище. Всѣ главные города находятся внутри острова или по крайней мѣрѣ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ моря. Кайей, Кагуасъ, Санъ-Лоренцо, или Хато-Гранде, лежащіе въ гористой области, обладаютъ богатыми кофейными плантаціями и обширными пастбищами для скотоводства. Губернскіе города Гуайама и Гумакао были основаны въ приморской области, въ нѣсколькихъ километрахъ отъ берега. Въ сѣверо-восточномъ углу прибрежные острова и островки, цѣпи рифовъ и изсѣченія берега представляютъ убѣжища, гдѣ гоэлеты могутъ укрыться въ дурную погоду. Портъ маленькаго острова Кулебры посѣщается главнымъ образомъ рыболовами и лѣсопромышленниками. Островъ Віекесъ, удлиняющійся въ видѣ копья по направленію къ сѣверо-востоку, имѣетъ всего лишь одну деревню, Изабель-Сегунда (Изабелла II), находящуюся на сѣверномъ берегу; у французскихъ моряковъ онъ извѣстенъ подъ названіемъ острова Крабовъ. Кулебра и Віекесъ называются также исласъ-дель-Пазахе, по причинѣ ихъ положенія у берега большаго «канала» Дѣвичьихъ острововъ.

Пуэрто-Рико почти во всемъ сдѣлалъ такіе же успѣхи, какъ въ заселеніи острова. Съ половины прошлаго столѣтія соціальное положеніе жителей совершенно измѣнилось. Въ ту эпоху совсѣмъ не было городовъ, и поселяне только по праздникамъ сходились въ центрѣ своего прихода. Они жили въ простыхъ лачугахъ, безъ оконныхъ рамъ и створчатыхъ дверей, и не имѣли другой посуды, кромѣ тыквъ: если случалось, что въ домъ къ кому-нибудь попадала бутылка, то она, какъ драгоцѣнный

предметъ, передавалась по завѣщанію самому любимому сыну. Въ настоящее время болѣе половины всѣхъ пуэрто-риканцевъ живутъ въ городахъ, преимущественно приморскихъ, и торговыя сношенія ознакомили ихъ со всѣми современными изобрѣтеніями. Въ 1772 г. историкъ острова, Иньиго Абадъ, говорилъ, что торговые обороты Пуэрто-Рико «сводятся къ нулю». Кое-какой обмѣнъ товарами въ единственной гавани, оффиціально открытой для внѣшней торговли, да нѣсколько тайныхъ рынковъ въ другихъ бухтахъ,—вотъ и все тогдашнее торговое движеніе, которое не достигало даже десяти тысячъ піастровъ въ годъ. Съ тѣхъ поръ производство сахара, кофе, табака и, въ меньшихъ размѣрахъ, воска и меда настолько обогатило Пуэрто-Рико, что дало ему возможность покупать всѣ нужные товары изъ Европы и Соединенныхъ Штатовъ.

Производство трехъ главныхъ продуктовъ Пуэрто-Рико:

Годы.	Сахару.	Кофе.	Табаку.
1783....	130 тоннъ.	560 тоннъ.	350 тоннъ.
1824....	8.970 „	3.500 „	328 „
1888....	61.987 „	23.225 „	1.518 „

Большая часть торговаго обмѣна совершается съ Сѣверо-Американскою республикою; она снабжаетъ пуэрто-риканцевъ мукой, соленой свининой и лѣсомъ, а получаетъ отъ нихъ сахаръ, патоку и кофе.

Цѣнность внѣшней торговли Пуэрто-Рико въ 1895 г.: ввозъ—17.446.000 франковъ; вывозъ—15.799.000 франковъ.

Движеніе судоходства въ портахъ Пуэрто-Рико въ 1895 г.: въ приходѣ—1.077 судовъ, общею вмѣстимостью въ 1.079.036 тоннъ; въ отходѣ—1.070 судовъ, въ 900.379 тоннъ.

Прямыя сношенія Франціи съ Пуэрто-Рико совсѣмъ ничтожны. Движеніе судоходства весьма дѣятельное, но участіе островитянъ въ торговомъ флотѣ самое незначительное; пуэрториканцы не моряки.

Флотилія пуэрто-риканскихъ арматоровъ въ 1886 г.: парусныхъ судовъ—1.759, вмѣстимостью—7.893 тонны; паровыхъ судовъ—9, вмѣстимостью—3.976 тонны; всего—1.768, вмѣстимостью—11.869 тоннъ.

По части путей сообщенія Пуэрто-Рико можетъ назваться однимъ изъ образцовыхъ между Антильскими островами. Всѣ города соединены между собою большими дорогами, и на окружности большаго четырехсторонника дороги образуютъ другой четыреугольникъ, стороны котораго соединены чрезъ извѣстные промежутки поперечными эшелонами. Въ настоящее время строится желѣзная дорога, которая охватитъ кольцомъ все побережье острова, на протяженіи 496 километровъ; отъ этой главной линіи пойдутъ побочныя вѣтви, которыя соединятъ города съ ихъ морскими пристанями и внутренними рынками. Что касается до телеграфной сѣти, то всѣ главныя ея линіи уже окончены.

Общая длина желѣзн. дор. въ Пуэрто-Рико въ 1897 г.: 195 килом.; общая длина телеграф. линій въ Пуэрто-Рико въ 1892 г.: 778 килом.

Населеніе, седьмая только часть котораго въ 1887 г. была грамотна, не можетъ еще въ должной мѣрѣ пользоваться почтой и телеграфомъ, но за послѣдніе годы народное образованіе быстро шагнуло впередъ.

Въ административномъ отношеніи Пуэрто-Рико считается не колоніей, а провинціей Испаніи, наравнѣ съ другими провинціями. Представитель монархіи, генералъ-губернаторъ острова, есть въ то же время главнокомандующій войсками. Въ каждомъ главномъ городѣ также есть воинскій начальникъ, а въ каждомъ мѣстечкѣ—свой алькадъ, назначаемый центральной властью. Провинціальная депутація избирается народнымъ голосованіемъ въ тѣхъ же условіяхъ, какъ и въ Испаніи. Гарнизонъ состоитъ изъ 3.000 человѣкъ; годовой бюджетъ простирается до двадцати милліоновъ. Счетъ финансоваго 1894—95 года: приходъ—4.454.958, расходы—3.903.667 песо.

*По парижскому мирному трактату 1898 г., Пуэрто-Рико былъ уступленъ Испаніей Соединеннымъ Штатомъ С. Америки, которые присоединили островъ къ своимъ владѣніямъ въ качествѣ колоніи и ввели на немъ военное управленіе. *

Нижеслѣдующая таблица даетъ списокъ семи департаментовъ, съ числомъ ихъ общинъ и населеніемъ самыхъ большихъ городовъ; слѣдуютъ оговориться, что показанныя цифры жителей относятся не къ городу въ тѣсномъ смыслѣ, а къ муниципальной «юрисдикціи». Столичный округъ находится въ департаментѣ Байамона, но оффиціально не составляетъ его части:

Департаменты.	Населеніе въ 1887 г. жит.	Общины.	Главные города.	Населеніе въ 1887 г. жит.
Столичный округъ и Байамонъ.	131.116	14	Санъ-Жуанъ.	27.327
			Байамонъ . .	15.316
			Ріо-Пьедрасъ.	11.042
Аресибо. . . .	124.835	9	Аресибо . . .	29.722
			Утуадо. . . .	31.292
Агуадилья. .	86.551	7	Агуадилья .	16.306
			Ларесъ. . . .	17.163
Маягуэсъ. .	116.982	7	Маягуэсъ . .	28.246
			Санъ - Германъ	19.933
Понсе. . . .	160.140	11	Кабо-Ройо. .	16.844
			Понсе	42.705
			Яуко.	24.411
			Жуана-Діацъ.	21.032
			Аджунтасъ. .	16.321
Гуайама . .	98.814	11	Гуайама. . .	13.648
			Кагуасъ . . .	15.031
Гумакао . .	88.270	10	Гумакао. . .	14.906

Глава XI

Дѣвичьи острова (Virgin Islands) и Санта-Круцъ.

«Дѣвичьи» острова были такъ названы Колумбомъ потому, что они усѣиваютъ море своими островами и островками длинною вереницею, напоминая процессію «Одиннадцати тысячъ Дѣвъ» (*совершившихъ, по словамъ легенды, подъ предводительствомъ св. Урсулы, паломничество въ Римъ и на обратномъ пути перебитыхъ войскомъ гунновъ, осаждавшимъ Кельнъ*). Эта вереница острововъ составляетъ продолженіе большаго острова Пуэрто-Рико, но, изгибаясь немного къ сѣверо-востоку, прежде чѣмъ соединиться съ цѣпью Малыхъ Антильскихъ острововъ. Дѣвичьи острова образуютъ, такъ сказать, ключъ свода обширнаго полукруга, который описываютъ всѣ антильскія земли въ совокупности; по своимъ подводнымъ цоколямъ, а равно и по оси своего оріентированія, они скорѣе принадлежатъ къ группѣ Большихъ Антильскихъ острововъ, чѣмъ къ Микро-Антиліи: съ восточной стороны раздѣльный проливъ имѣетъ болѣе 2.000 метровъ глубины, а разстояніе между ближайшими островами двухъ островныхъ группъ превышаетъ 400 километровъ. Что касается до острова Санта-Круцъ, въ политическомъ отношеніи принадлежащаго къ группѣ Дѣвичьихъ острововъ, то онъ, съ географической точки зрѣнія, составляетъ отдѣльную землю. «Океанская коса» отдѣляетъ его отъ сѣверной цѣпи, а подводною своею частью онъ образуетъ какъ бы передовой мысъ Малыхъ Антильскихъ острововъ; такимъ образомъ двѣ островныя системы пересѣкаются своими оконечностями.

Пространство и вѣроятное населеніе въ 1890 г. Дѣвичьихъ острововъ и о. Санта-Круцъ (св. Креста), не включая сюда острововъ, принадлежащихъ Испаніи:

		кв. кил.	жителей.	жит. на кв. кил.
Датскіе острова.	Св. Ѳомы (Санктъ-Томасъ)	86	14.390	167,5
	Св. Іоанна (С. Янъ)	55	950	18
	Св. Креста (С. Круцъ)	218	18.430	84
	Итого	359	33.770	33
Англійск. острова.	Тортола, Вирджинъ-Горда, Анегада и др.	165	5.200	94

Острова Кулебра и Віекесъ, лежащіе по сосѣдству съ Пуэрто-Рико, принадлежатъ уже къ группѣ Дѣвичьихъ острововъ, хотя въ политическомъ отношеніи находятся въ зависимости отъ Пуэрто-Рико. Средніе острова, Санктъ-Томасъ (св. Ѳомы) и св. Іоанна (Сантъ-Янъ, Сентъ-Джонъ), принадлежатъ Даніи, равно какъ и уединенный южный островъ св. Креста; наконецъ, восточные острова до рифовъ и длиннаго вала Анегады, или «Затопленнаго острова», составляютъ часть колоніальной имперіи Великобританіи.

Островъ Санктъ-Томасъ (св. Ѳомы), несмотря на свою незначительную величину, былъ прежде самымъ важнымъ изъ всѣхъ Антильскихъ острововъ, какъ главное складочное мѣсто въ торговыхъ сношеніяхъ Европы съ Вестъ-Индіей. Вначалѣ этотъ островъ служилъ сборнымъ пунктомъ для флибустьеровъ, а потомъ, подъ управленіемъ финансовой компаніи, во главѣ которой стоялъ курфюрстъ Бранденбургскій, и которой наслѣдовалъ король датскій, сдѣлался главнымъ центромъ контрабандной торговли съ испанскими колоніями и однимъ изъ крупныхъ рынковъ по торговлѣ неграми, привозимыми изъ Африки. Во время войнъ, наполнявшихъ первые годы XIX вѣка, Санктъ-Томасъ, какъ нейтральный островъ, долженъ былъ привлекать къ себѣ коммерсантовъ; затѣмъ, послѣ уничтоженія невольничьяго торга и провозглашенія независимости въ испано-американскихъ странахъ, значеніе этого острова еще болѣе возросло, какъ вольнаго порта (порто-франко); въ его складахъ, которые находились въ рукахъ евреевъ, плантаторы Антильскихъ острововъ получали всѣ необходимые предметы: жизненные припасы, ткани, машины, а также самыя роскошныя произведенія европейской промышленности. Свобода торговли закрѣпила за Санктъ-Томасомъ тѣ преимущества, которыми его наградила уже сама природа, помѣстивъ его на высшей точкѣ большой Антильской дуги, въ томъ пунктѣ, откуда всего легче можетъ производиться распредѣленіе товаровъ во всѣ части архипелаговъ. Кромѣ того, Санктъ-Томасъ обладаетъ превосходнымъ портомъ, хотя неособенно большимъ и глубокимъ, но очень удобнымъ: это почти круглый бассейнъ, открывающійся на югѣ острова, съ хорошимъ входомъ и выходомъ, хорошо защищенный отъ пассатныхъ вѣтровъ съ одной стороны косою, съ другой—островкомъ; однако, случалось, что въ этомъ амфитеатрѣ кружились ураганы, какъ это бывало и

въ портѣ Гаванны, и въ 1819 г. всѣ суда, стоявшія на рейдѣ, за исключеніемъ пяти, были выброшены на берегъ, такъ что пляжъ былъ усѣянъ трупами и обломками. Въ 1837 и въ 1867 гг. островъ и портъ тоже были опустошены циклономъ.

Паръ измѣнилъ торговый режимъ Антильскихъ острововъ. Пакетботы, совершающіе правильные рейсы между островами, безъ всякой зависимости отъ вѣтра, доставляютъ товары прямо потребителямъ, вслѣдствіе чего прекратилась надобность въ общемъ складочномъ мѣстѣ, и Санктъ-Томасъ утратилъ свою монополію. Тѣмъ не менѣе портъ, носящій оффиціальмое названіе Шарлота-Амалія, попрежнему посѣщается судами, такъ какъ по старой привычкѣ городъ все-еще продолжаетъ служить складочнымъ пунктомъ; въ немъ насчитывается около двѣнадцати тысячъ жителей. Въ 1889 г. въ этотъ портъ было ввезено товаровъ на сумму 5.630.000 франковъ. На Санктъ-Томасѣ говорятъ на всѣхъ европейскихъ языкахъ: на испанскомъ, датскомъ, голландскомъ, французскомъ, но главнымъ образомъ— на англійскомъ; креольское нарѣчіе, которое имѣло цѣлую духовную литературу [1]), почти совершенно исчезло. Протестантскіе эмигранты Южной Франціи, прибывшіе изъ Голландіи послѣ отмѣны Нантскаго эдикта, жили прежде въ Бранденбургскомъ кварталѣ, за чертою города [2]). Главная торговая улица тянется по берегу на протяженіи двухъ съ половиною километровъ, а строенія возвышаются амфитеатромъ по склонамъ порфировой горы; на холмахъ и въ тѣнистыхъ лощинахъ разсѣяны виллы. Съ высшаго пункта острова (474 метра) открывается видъ сразу на оба моря, на безплодные острова, съ кое-гдѣ зеленѣющими долинами, и на бѣлые рифы, уходящіе вдаль синяго моря, усѣяннаго парусами. Въ первые годы торговаго упадка датское правительство предложило Соединеннымъ Штатамъ купить у него острова Санктъ-Томасъ и Сентъ-Джонъ за 5 милліоновъ піастровъ, на что спрошенное населеніе дало свое единодушное согласіе. Однако, сѣверо-американская республика отклонила это невыгодное предложеніе. Бюджетъ Санктъ-Томаса въ 1889 г.: доходы—670.000 франковъ; расходы—943.550 франковъ.

Санктъ-Томасъ былъ родиною Ш. Сентъ-Клеръ-Девиля.

Островъ Сентъ-Джонъ (Сантъ-Янъ), или св. Іоанна, ближайшій восточный сосѣдъ Санктъ-Томаса, лежитъ въ сторонѣ отъ мореходнаго пути, вслѣдствіе чего его восточный портъ, бухта Кораль, считающаяся надежнѣйшею якорною стоянкою во время ураагановъ [3]), посѣщается только шлюпками да рыбацкими судами. У англичанъ этотъ островъ извѣстенъ подъ именемъ Кроль-бай, происходящимъ отъ испанскаго слова Корраль, «Ограда», или, можетъ-быть, отъ слова «Кораллъ», такъ какъ бухта его окружена рифами. Главный городъ острова, лежащій на сѣверо-западномъ берегу, представляетъ собою не что иное, какъ скромную деревню.

Третій датскій островъ, св. Креста, или Сантъ-Круцъ, какъ его назвалъ Христофоръ Колумбъ во время своего втораго путешествія, былъ въ тѣ времена населенъ караибами. Такъ какъ на немъ не оказалось драгоцѣнныхъ металловъ, то иностранцы скоро покинули его, не загубивъ ни одной туземной души на урочной работѣ. Но за испанцами слѣдовали англійскіе пираты, а затѣмъ въ 1650 г. явились французы, которые продали островъ Мальтійскимъ рыцарямъ; переходя изъ рукъ въ руки, бывшій Айай караибовъ, первоначальное населеніе котораго, порабощаемое временными хозяевами острова, постепенно вымерло, попалъ, наконецъ, во власть датскаго правительства, купившаго его у Франціи за 750.000 ливровъ. Санта-Круцъ, плантаторы котораго были очень богаты въ періодъ рабства, считался однимъ изъ лучшихъ Антильскихъ острововъ по своей культурѣ. Весь островъ былъ покрытъ плантаціями до самыхъ вершинъ его холмовъ; распаханныя алыя поля, видныя уже издалека, красиво чередовались съ зеленѣющими плантаціями склоновъ. Лучше орошаемый, чѣмъ Дѣвичьи острова, островъ св. Креста имѣетъ также болѣе красивую волнистую поверхность; скалы нигдѣ не помѣшали обработкѣ почвы; южная часть острова представляетъ слегка покатую равнину, покоящуюся на известковомъ грунтѣ; возвышенности, занимающія сѣверо-западную часть побережья, имѣютъ въ самой высокой своей вершинѣ, Маунтъ-Игль, или «Орлиной горѣ», не больше 400 метровъ высоты.

Главный городъ, Бассейнъ, или на оффиціальномъ языкѣ Христіанстедъ, лежитъ на берегу широкаго залива, въ сѣверной части острова, и прекрасныя дороги, обсаженныя пальмами, соединяютъ его со всѣми деревнями и плантаціями. Большинство Санта-Круцкихъ негровъ, руководимыхъ впродолженіи уже нѣсколькихъ поколѣній миссіонерами, которые сами владѣли черными рабами, принадлежатъ къ сектѣ «Гернгутеровъ» [1]), сильно измѣнившейся съ той эпохи, когда первые миссіонеры, Леонардъ Доберъ и Товій Лейпольдъ [2]), добровольно продали себя въ рабство, чтобы имѣть возможность проповѣдывать Евангеліе своимъ товарищамъ-невольникамъ. Эманcипа-

[1]) Hermann E. Ludewig, „The Literature of American Aborigine Languages".
[2]) Labat, „Nouveau voyage aux îles de l'Amérique".
[3]) „Letters from the Islands". London, 1843.

[1]) Victor Schoelcher „Les Colonies étrangères et Haiti".
[2]) Bacot, „The Bahamas, a Sketch".

ція негровъ состоялась здѣсь только въ 1848 г.; уже съ предыдущаго года дѣти рождались свободными. Но освобожденные жалуются, что они не получили обѣщанныхъ земель; результатомъ этого были неоднократныя частныя возстанія, которыя подавлялись съ безпощадною жестокостью. Въ 1878 г. возмутившіеся негры сожгли городъ Фредерикстедъ, построеный на западномъ берегу, въ кокосовой рощѣ

Островъ Абаго (Абако). Городъ Гоптаунъ.

Въ послѣдніе годы эмиграція была очень значительна: въ теченіе одного десятилѣтія, съ 1871 по 1881 г., Санта-Круцъ потерялъ почти пятую часть своего населенія; эта эмиграція, вызванная обѣднѣніемъ Санктъ-Томаса и пониженіемъ цѣны на земледѣльческіе продукты, объясняетъ отчасти сильное численное преобладаніе женскаго элемента надъ мужскимъ на датскихъ островахъ.

Губернаторъ живетъ попеременно то на о. Санта-Круцъ, то на о. св. Θомы, по полугоду на каждомъ [1]).

Тортола, самый большой изъ англійскихъ Дѣвичьихъ островов, расположенъ, въ формѣ полумѣсяца, къ сѣверо-востоку отъ о. Сентъ-Джона. Это—высокій островъ, значительно уступающій Санта-Круцу какъ по величинѣ, такъ и по культурѣ: самый высокій его пикъ имѣетъ слишкомъ 540 метровъ высоты надъ уровнемъ моря, и горный хребетъ тянется съ одного конца острова до другаго. Дуга островковъ и рифовъ, начинающаяся къ сѣверу отъ Тортолы островомъ Жозе-Ванъ-Дикъ, примыкаетъ къ острову св. Θомы; другой барьеръ идетъ отъ Сентъ-Джона къ Верджинъ-Горда, опоясывая, вмѣстѣ съ Тортолою, морскую аллею, обширный рейдъ съ спокойными водами: обыкновенно этому внутреннему морю даютъ названіе «улица Дѣвъ». Плывя по этому почти замкнутому морскому пространству, вдали отъ большой зыби океана, видишь въ просвѣтахъ между береговыми утесами островов перспективу отдаленнаго моря и бурную линію прибоя. Бывшій нѣкогда притономъ пиратовъ, о. Тортола имѣлъ потомъ среди своихъ землевладѣльцевъ нѣкоторое число квакеровъ, которые освободили своихъ рабовъ и надѣлили ихъ пахотной землей; къ сожалѣнію, они не нашли себѣ подражателей, такъ что, когда было отмѣнено невольничество, освобожденные негры плантацій толпою покинули островъ, устремившись на Санктъ-Томасъ и другіе Антильскіе острова. Разорившіеся бѣлые тоже уѣхали: съ одиннадцати тысячъ жителей населеніе уменьшилось въ скоромъ времени до четырехъ тысячъ. Главный городъ острова, Родъ-таунъ, лежитъ на берегу одной бухточки въ «улицѣ Дѣвъ»; главный промыселъ жителей—культура ананасовъ.

Далѣе на востокъ слѣдуетъ островъ Верджинъ-Горда, или «Большая Дѣва», названный моряками Спанишъ-таунъ,—слово, которое негры передѣлали въ Пеннистонъ. Его долины, плохо орошаемыя, представляютъ собою почти совершенную пустыню; одинъ изъ его перешейковъ, черезъ который легко было бы проникнуть въ «улицу Дѣвъ», былъ еще недавно защищенъ крѣпостью. Сѣверо-восточная оконечность о. Верджинъ-Горда продолжается къ сѣверу цѣпью рифовъ, которые выступаютъ полукруглой стѣной среди глубокихъ водъ океана и оканчиваются длинною косою Анегады, или «Затопленнаго» острова. Это дѣйствительно очень плоская и низкая земля, большая часть которой во время приливовъ, нагоняемыхъ бурею, находится подъ водою; но средняя часть острова, поросшая мангиферами, повидимому, никогда не затопляется. Рифы, окружающіе Анегаду, часто служили причиною кораблекрушеній, и несчастнымъ, выброшеннымъ на эти скалы, рѣдко удавалось спастись. Разсказываютъ, что одинъ испанскій галіонъ, нагруженный золотомъ и серебромъ, погибъ у этого острова, и что сокровище было сложено нѣкоторыми пережившими эту катастрофу матросами въ пещерѣ внутри острова: легенда эта заставляла многихъ сосѣднихъ островитянъ и флибустьеровъ не разъ раскапывать почву Анегады, въ которой предполагали найти груды серебра и золота, но всѣ эти труды пропадали безплодно [1]).

Дѣвичьи острова составляютъ «коронную колонію», т. е. находятся въ прямой зависимости отъ британскаго правительства.

Глава XII

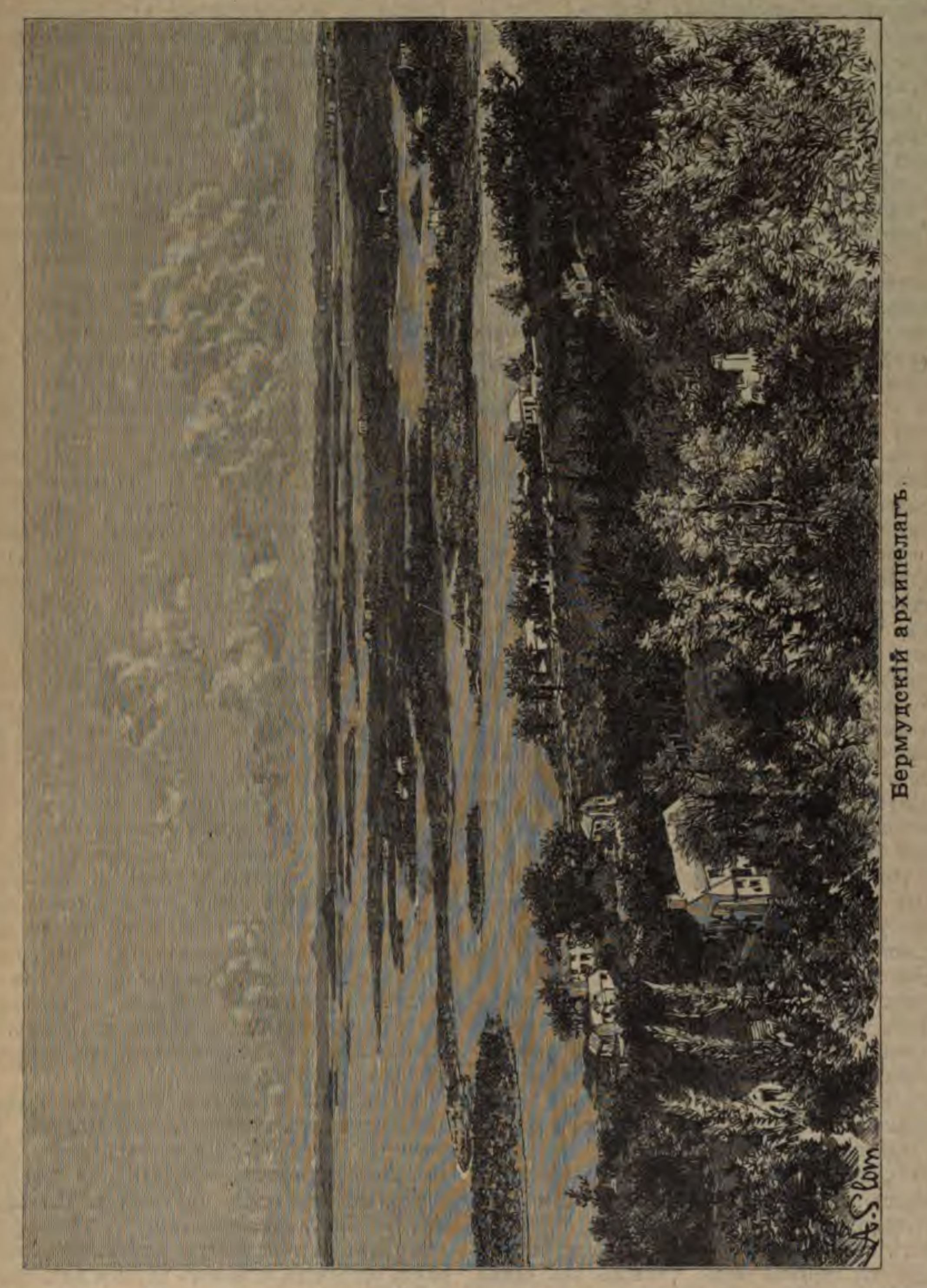
Багамскіе острова.

Морское плато, покрытое островами и сохранившее свое индѣйское имя Багама, извѣстно также подъ названіемъ Лукайскаго,—слово, которое производятъ отъ испанскаго *cayos*, или «рифы», но которое тоже туземнаго происхожденія: одинъ изъ двухъ большихъ сѣверныхъ островов, Абако, называется Юкайя или Лукайя, и это-то имя и было примѣнено ко всей этой группѣ островов [2]). Багамскіе острова тянутся съ сѣверо-запада на юго-востокъ, отъ морей Флориды до водъ Санто-Доминго, на пространствѣ болѣе 1.300 километровъ. Англичане, владѣльцы этихъ островов, подразумѣваютъ подъ названіемъ Багама только сѣверный и средній архипелаги, исключая изъ нихъ группы островов Каикосъ и Турецкихъ, составляющихъ южную часть кораллового плато; но это раздѣленіе ничѣмъ не оправдывается: Багамскіе острова,

[1]) C. de Molinari, „A Panama".
[2]) Mac-Kinnen, „A Tour through the Brirish West-Indies.

[1]) Labat, цитированное сочиненіе.

называемые такъ оффиціально, составляютъ, вмѣстѣ съ Каикосъ и Турецкими, одно географическое, совершенно особое цѣлое, имѣющее одно и то же происхожденіе и одинъ и тотъ же видъ. Въ своей совокупности Багамскіе острова занимаютъ немного большее пространство, чѣмъ Ямайка. Невозможно сказать точное число всѣхъ острововъ, входящихъ въ составъ этого архипелага, такъ какъ оно мѣняется въ зависимости отъ приливовъ и отливовъ, а также и бурь: во время высокой воды одинъ островъ раздѣляется цѣлой сѣтью проливовъ на нѣсколько отдѣльныхъ островковъ, другой—совершенно исчезаетъ подъ водою; а во время отливовъ земли выступаютъ изъ воды, и архипелаги соединяются въ одинъ островной корпусъ. По Бакоту [1]), Багамскіе

Бермудскій архипелагъ.

[1]) „The Bahamas, a Sketch“.

острова, не считая группъ Каикосъ и Турецкихъ, состоятъ изъ 690 острововъ и островковъ и 2.387 уединенныхъ скалъ, и занимаютъ въ совокупности пространство въ 13.960 квадратныхъ километровъ. Если же считать южные архипелаги, то число острововъ дойдетъ до 3.200. Въ 1890 г. тридцать одна изъ этихъ земель были обитаемы.

Пространство и населеніе Багамскихъ острововъ, вмѣстѣ съ группами Каикосъ и Турецкихъ острововъ: 14.353 квадратн.колометр.; 54.000 жит.; 4 жит. на квадр. килом.

Багамскіе острова были первые острова Новаго Свѣта, открытые Колумбомъ. Извѣстно, что онъ присталъ къ о. Гванахани, названному имъ Санъ-Сальвадоромъ; но онъ не указалъ мѣстоположеніе этого острова достаточно точно, такъ чтобы можно было съ увѣренностью отыскать его. Испанцы, торопившіеся найти сокровища, не останавливались на этихъ коралловыхъ островахъ и продолжали свои поиски къ «Индіи», надѣясь собрать тамъ груды золота и алмазовъ. Между тѣмъ среди новыхъ пришельцевъ распространилась молва, что одинъ изъ Багамскихъ острововъ обладаетъ другимъ, болѣе, чѣмъ золото и серебро, желаннымъ кладомъ, а именно чудодѣйственнымъ «источникомъ вѣчной юности», который возвращаетъ старикамъ прежнюю бодрость и здоровье. Во всѣ времена этотъ миѳъ живительной воды, могущей возвращать молодость, возбуждалъ народное вообраЖеніе, затѣмъ, благодаря поэтамъ и художникамъ этого историческаго періода, который тоже былъ эпохой возрожденія, существованіе таинственнаго источника приняло какъ бы реальную форму: оставалось только открыть его настоящее мѣстонахожденіе, и не должно ли было казаться вполнѣ естественнымъ, что люди, которые только-что открыли новый міръ, были предназначены самой судьбой довершить свое удивительное дѣло этимъ послѣднимъ и чудеснымъ завоеваніемъ? Языческія и христіанскія идеи перемѣшались въ ихъ умѣ: Колумбъ думалъ, что обрѣлъ Рай, а Понсе-де-Леонъ мечталъ открыть источникъ вѣчной жизни, о которомъ говорится во всѣхъ миѳологіяхъ. Въ 1512 г. онъ отправился изъ Пуэрто-Рико съ тремя кораблями бродить въ лабиринтѣ Багамскихъ острововъ въ поискахъ чудодѣйственнаго источника. Онъ искалъ его долго, но безуспѣшно, а когда его преемникъ Пересъ-де-Ортубіа достигъ, наконецъ, искомаго островка, одной изъ скалъ Бемини, окаймляющихъ съ восточной стороны каналъ Флоридскій, то струйка воды, бьющая изъ камня, оказалась необладающей никакой живительной силой.

Эти люди, мнившіе себя избранниками неба, призванными возвратить потерянный рай, *имѣли* очень странныя понятія объ этомъ блаженномъ мѣстопребываніи, такъ какъ они начали свое дѣло порабощеніемъ и истребленіемъ туземцевъ. Они не пожелали поселиться на низменныхъ Багамскихъ островахъ, но предпочли воспользоваться ихъ населеніемъ, которое перевезли на плантаціи и въ рудники другихъ Антильскихъ острововъ. Въ 1509 г. король Фердинандъ даровалъ право на торгъ лукейцами, и сряду послѣ этого на несчастныхъ началась охота, какъ за дичью; ихъ травили даже бульдогами, такъ что острова въ нѣсколько лѣтъ были совершенно опустошены. Европейцы главнымъ образомъ надѣялись эксплоатировать замѣчательныя водолазныя способности туземцевъ Багамскихъ острововъ, которыми они обладали въ такой же степени, какъ и жители Микронезіи; раковины, которыя зоркіе лукейцы высматривали на днѣ прозрачной воды, служили главнымъ предметомъ ихъ пропитанія; передъ каждымъ обѣдомъ и ужиномъ они отправлялись на берегъ и собирали эти раковины на морскомъ пескѣ, между кораллами и водорослями. Вслѣдствіе этого, туземцы Багамскихъ острововъ имѣли большую цѣнность въ глазахъ испанцевъ съ жемчужныхъ береговъ Куманы, на южно-американскомъ побережьѣ, и они назначали высокую плату за этихъ водолазовъ: за одного такого туземца платили до 150 дукатовъ; но черезъ нѣсколько лѣтъ не осталось болѣе ни одного лукайца [1]). Въ настоящее время открываютъ лишь кое-какіе слѣды ихъ пребыванія. Во время своего прибытія на острова Каикосъ англійскіе колонисты откопали въ одной пещерѣ нѣсколько череповъ индѣйцевъ; они нашли также различные предметы древней промышленности, преимущественно глиняную посуду, кромѣ того, одинъ каменный топоръ, на которомъ была высѣчена въ рельефѣ голова дельфина. На островѣ Крукедъ въ большомъ количествѣ было найдено другое каменное оружіе, сдѣланное изъ кремнистой горнокаменной породы, какой вовсе нѣтъ на Багамскихъ островахъ: очевидно, туземцы пріобрѣтали это оружіе посредствомъ торговли съ жителями другихъ Антильскихъ острововъ или сосѣдняго континента, что предполагаетъ уже довольно высокую степень цивилизаціи.

Послѣ увоза туземцевъ, острова оставались пустынными въ теченіе цѣлаго столѣтія, числясь за Испаніей. Но съ тѣхъ поръ, какъ англійскіе колонисты поселились на берегахъ Каролины, они стали смотрѣть на Багамскіе острова какъ на естественную принадлежность ихъ материковыхъ владѣній, и лабиринтъ острововъ и рифовъ казался имъ весьма благопріятнымъ для захвата проходящихъ испанскихъ кораблей, нагруженныхъ слитками серебра или товарами. Проливы кишѣли вся-

[1]) Mac-Kinnen, цитированное сочиненіе.

кими искателями приключеній, и *wreckers* (*rakers*), «кораблекрушители» или «грабильщики», сдѣлали центромъ своихъ промысловыхъ операцій портъ Нью-Провиденсъ, «провиденціально» помѣщенный въ мѣстѣ скрещиванія двухъ океаническихъ дорогъ. Время отъ времени испанцы съ Кубы приходили вооруженною силою разрушать это гнѣздо пиратовъ, но стоило имъ только удалиться, какъ появлялись новыя банды и по-прежнему грабили проходящія суда. Окончательная оккупація островова регулярными войсками англійскаго правительства состоялась только въ 1718 г., а культура стала развиваться правильно лишь послѣ войны за американскую независимость, когда плантаторы «лойялисты», бѣжавъ изъ мятежной страны, эмигрировали вмѣстѣ съ невольниками, для колонизаціи британской территоріи.

Пока лабиринтъ Багамскихъ островоаъ находился во власти пиратовъ и кораблекрушителей, настоящая форма архипелага не могла быть извѣстна въ точности: она выяснилась только со времени преобладанія мирной торговли, когда появились отличныя морскія карты этихъ островоаъ. Въ настоящее время извѣстны во всѣхъ подробностяхъ очертанія каждаго острова и подводнаго цоколя, на которомъ лежатъ эти острова. Въ своей совокупности банка Багамскихъ островоаъ можетъ быть сравнена съ островомъ Кубою, который она значительно превосходитъ пространствомъ. Это—тоже островной корпусъ, очень длинный и относительно узкій, окаймленный безчисленнымъ количествомъ рифовъ и изсѣченный глубокими зазубринами. Геологическое образованіе ихъ одинаково, съ тою только разницею, что Куба уже старый островъ, и приращеніе его массы идетъ уже медленно, тогда какъ его двойникъ растетъ на нашихъ глазахъ, благодаря непрерывной работѣ кораллоаъ. Тѣ изъ Лукайскихъ земель, которыя выступаютъ изъ воды, состоятъ всѣ изъ бѣловатаго известняка, превратившагося въ однородную массу и разнящихся только возрастомъ отъ ломаныхъ береговыхъ кораллоаъ, смѣшанныхъ съ пескомъ и обломками раковинъ. Скала безпрерывно растетъ на своей океанической поверхности, благодаря работѣ маленькихъ животныхъ, постройки которыхъ постепенно возвышаются и укрѣпляются посредствомъ известковаго цемента, склеивающаго переломы. Такъ, англійскій фрегатъ *Severn*, потерпѣвшій въ 1793 году кораблекрушеніе на одномъ рифѣ Туркскихъ островоаъ, лежитъ теперь покрытый каменистой оболочкой еще живаго коралла: странное ископаемое готовится для изслѣдователей грядущихъ вѣковъ.

По сосѣдству съ тѣми же островами и въ другихъ мѣстахъ вокругъ мелей, нѣкоторые рифы, извѣстные подъ названіемъ *coral-heads*, или «коралловыя головы», имѣютъ странную форму: они походятъ своимъ профилемъ на громадные грибы, выходящіе со дна моря: стволы или корешки этихъ рифовъ, въ 10—15 метровъ высоты и въ 5 метровъ средней толщины, поддерживаютъ широкія платформы, до ста метровъ въ окружности, которыя при отливахъ выступаютъ изъ воды. Такъ какъ приливъ и отливъ имѣютъ въ этихъ моряхъ весьма незначительную амплитуду, то кораллы, живущіе на окружности этихъ скалъ, мало-по-малу увеличиваютъ ихъ безъ всякой помѣхи со стороны волнъ, которыя не трогаютъ этихъ построекъ. Въ концѣ концовъ эти каменныя плато сростаются между собою, образуя внизу гроты и подводные проходы, откуда вода, которая низверглась туда, толкая передъ собой столбъ воздуха, снова выходитъ на поверхность широкимъ пѣнистымъ водопадомъ. Уипль разсказываетъ, что одинъ раненый китъ ушелъ, нырнувъ съ одной стороны рифа и вынырнувъ уже на другой, проплывши значительное разстояніе подъ водою.

Съ тѣхъ поръ, какъ безконечныя миріады маленькихъ животныхъ трудятся надъ созданіемъ Багамскихъ островоаъ, относительный уровень земель и морей измѣнился очень мало, такъ какъ средняя высота островоаъ надъ приливами и отливами Атлантическаго океана почти не превышаетъ двухъ метровъ. Только нѣкоторые острова представляютъ въ своемъ рельефѣ легкую волнистость, или ступенчатыя террасы, оканчивающіяся утесами, которые указываютъ на существованіе прежняго берега. Самый высокій холмъ во всей багамской системѣ, на островѣ Катъ («Кошачій», Cat-island) достигаетъ 120 метровъ. Но если внѣшняя поверхность островоаъ обрисовывается въ видѣ плоскости съ весьма незначительнымъ возвышеніемъ надъ уровнемъ моря, то подводная ихъ часть, напротивъ, представляетъ чрезвычайно высокія кручи относительно дна Атлантическаго океана: въ этомъ отношеніи Багамскіе острова почти не имѣютъ себѣ подобныхъ во всемъ свѣтѣ; они поднимаются стѣнами съ крутизной въ 50 и даже въ 35 градусовъ, воздвигаясь надъ пропастями въ 4.000 и 5.000 метровъ глубины. Океаническій бассейнъ повсюду рѣзко ограниченъ этимъ коралловымъ валомъ. Теченія Атлантическаго океана, задерживаемыя обширнымъ цоколемъ скалъ, образующимъ передовой веркъ Новаго Свѣта, должны отклоняться къ сѣверо-западу, и несомнѣнно, что Багамскіе острова и окружающіе ихъ рифы обязаны своей формой длинной цѣпи, тянущейся съ юго-востока на сѣверо-западъ, именно этому главному движенію океанскихъ водъ, увлекающихъ за собой пески, живые организмы и всѣ прочія вещества, которыми пользуются

кораллы для созиданія своихъ построекъ: жизнь идетъ вслѣдъ за волной. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ бреши даютъ проходъ теченіямъ, водная плоскость вторгается причудливыми извивами внутрь архипелага и образуетъ тамъ либо сквозные проливы, какъ, напримѣръ, каналъ Провиденсъ и далѣе къ югу—проливы острововъ Крукедъ, Каикосъ, Туркcъ, Мушуаръ-Карре, либо безвыходные заливы, каковы бухта Эксума и Тонгъ-овъ-Ошенъ («языкъ океана»), съ восточной стороны острова Андросъ. Эти прямыя линіи твердыхъ скалъ, форма и оріентація которыхъ зависитъ отъ текущихъ водъ, представляютъ одно изъ замѣчательнѣйшихъ явленій физической географіи.

По направленію отъ востока къ западу, отъ Атлантическаго океана къ Мексиканскому заливу, подводная поверхность Багамской банки постепенно понижается, острова появляются рѣже, а мели становятся обширнѣе; наконецъ, вся совокупность банки отдѣляется отъ Гаити и Кубы глубокимъ рвомъ, имѣющимъ на восточной сторонѣ глубину болѣе 4.000 метровъ, но къ западу онъ постепенно повышается и образуетъ Старый Багамскій каналъ, затѣмъ проливъ Сантаренъ и новый Багамскій каналъ, или проливъ Флоридскій. Къ западу отъ пролива Сантаренъ, находится, какъ передовой веркъ, лежащій за линіей главнаго корпуса Лукайскихъ острововъ, на полдорогѣ между Кубой и рифами Флориды, треугольное плато, называемое по-испански Кайо-Саль, по-англійски — Сальтъ-Кай, т. е. «Соляной рифъ» [1]), окруженное со всѣхъ сторонъ морскими заливами, имѣющими болѣе 600 метровъ глубины, а къ западу даже болѣе 1.200 метровъ. Въ цѣломъ это плато имѣетъ форму котловины; слой воды надъ банкою достигаетъ средней толщины 8—12 метровъ, края же ея подняты и возвышаются то въ видѣ подводныхъ камней, то въ видѣ выступающихъ изъ воды рифовъ, изъ которыхъ одни совершенно голые и гладкіе, а другіе покрыты подвижными дюнами. Рифы окружности, состоящіе изъ коралловъ и раковинъ, цементированныхъ известковой массой, получаютъ мелкій песокъ съ высокаго дна, который наносится вѣтрами и волнами, образуя цѣлые холмы въ 5 — 6 метровъ высоты въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ скала представляетъ для этого достаточную базу. Странное зрѣлище представляютъ эти изолированныя дюны, стоящія посреди моря. Тѣ изъ нихъ, которыя образовались относительно недавно, походятъ на парусныя суда; но большинство прикрѣплены стелющимися травами и ліанами (batatas littoralis), которыя раскидываютъ вокругъ песковъ крѣпкую сѣть своихъ зеленыхъ петель; латаніи растутъ на томъ склонѣ дюнъ, который находится за вѣтромъ. Самый значительный кайо этой банки, тотъ, которому она обязана своимъ именемъ, Соляной (Кайо-Саль, Сольтъ-Кай), получилъ это наименованіе благодаря лагунѣ, вода которой насыщена солью; маленькій водоросль, растущій въ этой лужѣ, придаетъ ей слегка оранжевый цвѣтъ; растеніе это скучивается на берегахъ густыми пластами, которые походятъ на испорченное мясо и распространяютъ гнилостный запахъ.

Надводная часть Багамской банки, состоящая, подобно Юкатану, изъ коралловаго растрекавшагося известняка съ многочисленными гротами, не имѣетъ ни родниковъ, ни ручьевъ: Андросъ—единственный изъ всѣхъ острововъ, на которомъ есть небольшія рѣчки, или, вѣрнѣе, болотныя теченія; во время прилива они распадаются на три отдѣльныхъ острова [1]). Какъ и на Юкатанскомъ полуостровѣ, дождевая вода скопляется въ скрытыхъ бассейнахъ, но благодаря близости моря, въ эти озерные гроты часто проникаетъ соленая вода. На нѣкоторыхъ островахъ всѣ колодцы—«приливные», т. е. во время прилива морская вода проникаетъ въ такой колодезь, поднимая болѣе легкую прѣсную воду; затѣмъ, при отливѣ, она утекаетъ обратно; поэтому хозяйки стараются запастись прѣсной водой во время отлива [2]). Пока колонисты не выкапывали этихъ колодцевъ, они пользовались, для утоленія жажды, водой съ одного растенія изъ семейства омеловыхъ (viscum caryophylloides), которое растетъ на вѣтвяхъ нѣкоторыхъ древесныхъ породъ: эту омелу выжимаютъ, какъ губку, чтобы извлечь изъ нея дождевыя капельки, собирающіяся въ пазухахъ листьевъ [3]).

Несмотря на кажущуюся сухость известковой почвы, едва прикрытой слоемъ гумуса, Багамскіе острова имѣютъ очень богатую растительность: дожди, годовое количество которыхъ превышаетъ 1 метръ на сѣверныхъ островахъ [4]), сырой воздухъ и, наконецъ, подпочвенная влага постоянно доставляютъ растеніямъ необходимую для нихъ воду: чтобы развести у себя сады, негры разбиваютъ киркою поверхностный слой скалы и обращаютъ его въ мелкую пыль: изъ этого образуется растительная почва. Большіе острова, въ особенности Андросъ, имѣютъ огромные лѣса, состоящіе изъ такихъ же деревьевъ, какъ лѣса Гаити и Кубы. Красное дерево принадле-

[1]) Названіе *cayo*, которое испанцы дали коралловымъ рифамъ Антильскихъ острововъ, французы воспроизводятъ терминомъ *caye*, англичане—терминомъ *cay*, какъ напримѣръ, Salt-cay, Atwood-cay, а сѣвероамериканцы - терминомъ *key*, какъ напримѣръ, Key-West, *Marquesas-keys*, и т. д.

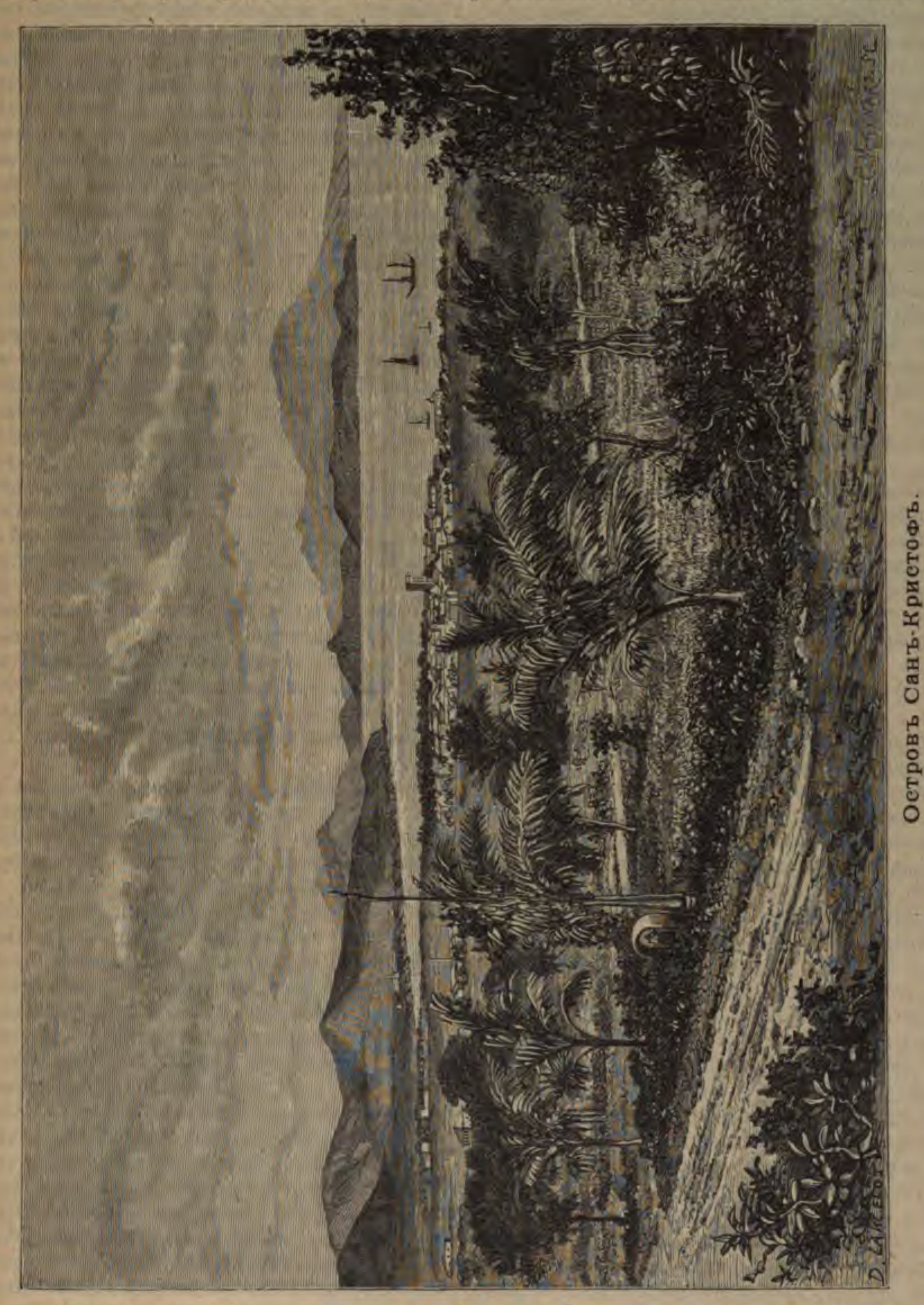
[1]) Jerolim von Benko, „Reise des Shiffes Zriny".

[2]) R. Thomassy, „Bulletin de la Société de Géographie". 1864.

[3]) Mac-Kinnen, цитированное сочиненіе.

[4]) Годовое выпаденіе дождей на Багамскихъ островахъ: Нассау, 1 м., 42; островъ Грандъ-Туркъ, 0 м., 66.

жало въ первую эпоху колонизаціи къ самымъ обыкновеннымъ лѣснымъ породамъ; Нассау является крайнимъ важнымъ пунктомъ, гдѣ процвѣтаетъ *pitch-pine*, или «смолистая

Островъ Санъ-Христофъ.

сосна» Соединенныхъ Штатовъ. Своей земной фауной группа Багамскихъ острововъ совсѣмъ не отличается отъ Кубы, если не считать того, что здѣсь гораздо многочисленнѣе породы кочующихъ птицъ, которыя изъ Канады и Сѣверныхъ Соединенныхъ Штатовъ перелетаютъ на Малые Антильскіе острова. Воробей, недавно еще завезенный на Багамскіе острова, размножился здѣсь въ такомъ несмѣтномъ количествѣ, что законодательное собраніе вынуждено было назначить преміи за головы и яйца этой гибельной птицы. Черепахи и рыбы, которыхъ въ большинствѣ случаевъ рыболовы называютъ тѣми же названіями, подъ

которыми онѣ извѣстны и въ Европѣ, въ изобиліи водятся во всѣхъ бухточкахъ и морскихъ гротахъ Багамскихъ островов; благодаря такому обилію раковинъ въ Багамскихъ водахъ, тамошніе островитяне получили прозвище кончей, *Conchs*, или «Раковиноѣдовъ», подъ которымъ они извѣстны на Антильскихъ островахъ. Нѣкоторые глубоководные бассейны, хорошо защищенные рифами, называются «морскими садами»; и это дѣйствительно прекрасные сады, съ чудными цвѣтами полиповъ, которые граціозно колыхаются на прозрачныхъ волнахъ, то открываясь, то снова закрываясь при проходѣ рыбъ, столь же разноцвѣтныхъ и блестящихъ, какъ самыя водоросли и кораллы, между которыми они снуютъ. Крокодилъ, живущій обыкновенно въ прѣсныхъ или солоноватыхъ водахъ, составляетъ обычное явленіе въ Багамскихъ водахъ, хотя на Южныхъ Антильскихъ островахъ его совсѣмъ не встрѣчаютъ: это животное очень цѣнится островитянами [1]).

Багамское населеніе въ большинствѣ—чернокожее, и—явленіе безпримѣрное въ другихъ антильскихъ земляхъ—сохранило еще преданіе о своемъ африканскомъ происхожденіи; цвѣтные кончи дѣлятся еще до сихъ поръ на племена іоруба, эгба, эбо, конго; каждое племя ежегодно избираетъ себѣ королеву и признаетъ ея власть въ управленіи мѣстными дѣлами [2]). Рабство отмѣнено на Багамскихъ островахъ, какъ и въ другихъ англійскихъ владѣніяхъ, но мало найдется бывшихъ колоній, гдѣ бы оно, вопреки законамъ, сохранялось съ такимъ упорствомъ, какъ здѣсь, и гдѣ бы такъ прочно укоренились кастовые предразсудки. Негръ не имѣетъ доступа въ храмы бѣлыхъ, которые принадлежатъ, однако, въ большинствѣ, къ сектѣ методистовъ, менѣе строгой, чѣмъ англиканская церковь. Система, аналогичная мексиканскому *peonage*, закабаляетъ пролетаріевъ купцамъ: бѣдняки забираютъ въ долгъ, въ счетъ будущей работы, съѣстные припасы или ткани, и заимодавецъ, который въ то же время есть купецъ, торгующій предметами первой необходимости, заботится о томъ, чтобы затянуть долгъ, хотя законъ 1855 г. ограничиваетъ оффиціально размѣръ подобныхъ ссудъ, но, словно въ насмѣшку, 10 шиллингами; должникъ долженъ даже подписать *Seaman's articles*, т. е. условіе о наймѣ въ матросы, обязующее его явиться на судно по первому требованію судьи. Среди багамскихъ негровъ только тѣ получаютъ жалованье деньгами, которые населяютъ американскіе берега. Самые несчастные, это—искатели губокъ.

Сѣверный островъ, ближайшій по разстоянію къ сѣверо-американскому континенту, называющійся Большой Багамой, отъ котораго, можетъ-быть, получилъ свое имя и весь архипелагъ, долгое время оставался пустыннымъ и даже теперь населенъ менѣе другихъ; его немногочисленные плантаторы—всѣ шотландскаго происхожденія. Кривыя его очертанія имѣютъ совершенно такія же извилины, какими отличаются его два восточные сосѣда, Малый Абако и Большой Абако, прежнее названіе которыхъ, Юкайя или Лукайя, сдѣлалось общимъ наименованіемъ всей островной группы. Большой Абако—одинъ изъ наиболѣе населенныхъ Багамскихъ островов: въ 1881 г. его населеніе состояло изъ 3.610 человѣкъ. Его жители бѣлой расы происходятъ всѣ отъ «американскихъ лоялистовъ», которые, для сохраненія своей чистокровности, всегда брачились въ однихъ и тѣхъ же семействахъ: отсюда, по отзыву посѣщавшихъ ихъ островъ путешественниковъ, большое физическое вырожденіе [1]). Главное селеніе раскинулось подъ пальмами прибрежнаго вала, который тянется между двумя морями. Далѣе къ западу, по краямъ пролива Провиденсъ, лежатъ острова Берри, очень маленькіе, имѣющіе всего нѣсколько человѣкъ жителей. Берега этой опасной дороги, по которой слѣдуютъ суда, плавающія между открытымъ моремъ и Мексиканскимъ заливомъ, населены лоцманами и «кораблекрушителями»; болѣе опасные проходы освѣщаются маяками. На проливѣ Флориды возвышаются два великолѣпныхъ маяка—Исаакъ-кай и Гунъ-кай, стоящіе близъ знаменитыхъ островов Бемини.

Островъ Нью-Провиденсъ заключаетъ въ себѣ почти треть всего населенія Багамскаго архипелага: это объясняется тѣмъ, что британское правительство избрало это прежнее логовище флибустьеровъ для устройства въ немъ столицы, и надо сознаться, что выборъ этотъ былъ очень удаченъ, такъ какъ Нью-Провиденсъ занимаетъ мѣстоположеніе, очень удобное для главнаго морскаго рынка островов: благодаря торговлѣ, здѣсь сгруппировалось до пятнадцати тысячъ жителей. Городъ Нассау, называемый также Нью-Провиденсъ, имѣетъ рейдъ болѣе 5 метровъ глубины, и суда съ малой осадкой могутъ приставать къ самому берегу. Городъ построенъ на сѣверномъ берегу острова и могъ бы, вслѣдствіе этого, сильно страдать отъ пассатныхъ вѣтровъ, еслибы цѣпь рифовъ, называемая Хогъ-Айландъ, или «Островъ Свиней», не защищала рейдъ отъ волненія; тѣмъ не менѣе, во время ураганов, разражающихся вообще на этихъ водныхъ пространствахъ каждые четыре года, случается, что волны открытаго моря, прорвавшись черезъ эту естественную преграду,

[1]) Bacot, „The Bahamas“.
[2]) *Powles, „The Land of Pink-Pearl“.*

[1]) Powles, цитированное сочиненіе.

опрокидывали суда и выбрасывали ихъ на берегъ. Во время сѣверо-американской междоусобной войны, Нассау, обязанный до тѣхъ поръ своимъ спокойнымъ благосостояніемъ единственно промыслу «кораблекрушеній и спасеній», вдругъ сдѣлался, благодаря военной контрабандѣ, роскошнымъ городомъ и мѣстомъ сборища богатыхъ арматоровъ. Въ концѣ 1861 г. первое конфедератское судно форсировало блокаду, доставивъ на берегъ 140 кипъ хлопка: это положило начало смѣлой и оживленной торговлѣ между складами Нассау и портами противоположнаго берега, находящимися, въ среднемъ, на разстояніи двухдневнаго пути на пароходѣ. Коммерческій флотъ Англіи отдавалъ въ распоряженіе этой торговли свои лучшія и самыя быстроходныя суда, которыя выходили изъ Нассау, нагруженныя ружьями и боевыми запасами, а возвращались съ хлопкомъ, если имъ удавалось благополучно достигать портовъ Чарлстона или Вильмингтона. За пять лѣтъ войны въ Нассау разгрузилось 397 судовъ, въ томъ числѣ двѣ-трети пароходовъ, которымъ удалось проскользнуть черезъ флотъ федеральной блокады, и 688 судовъ вышло изъ Нассау, нагруженныя товарами, необходимыми для портовъ возмутившихся штатовъ: послѣднее судно, достигши Чарлстона, было заарестовано въ портѣ, которымъ только-что передъ тѣмъ овладѣли федераты. Рискъ былъ большой, такъ какъ 42 парохода были заарестованы, а 22—разбились о рифы, спасаясь отъ преслѣдованія, но зато и барыши были огромные; въ концѣ войны капитанъ и кормчій получали каждый по 25.000 франковъ за рейсъ, не считая нѣсколькихъ кипъ этого драгоцѣннаго хлопка, который покупатель оплачивалъ золотомъ. Торговля Нассау увеличилась въ тридцать разъ, но зато культура была совершенно заброшена; почти всѣ прежніе сады исчезли подъ дикимъ кустарникомъ.

Движеніе внѣшней торговли въ Нассау передъ, во время и послѣ междоусобной войны въ Соединенныхъ Штатахъ: въ 1860 г.—9.784.475 фран.; въ 1864 г.—250.462.750; въ 1888 г.—6.000.000.

Послѣ войны Нассау снова занялъ свое скромное положеніе маленькаго порта, черезъ который вывозятъ фрукты и раковины, и главный его промыселъ составляетъ пріемъ больныхъ, пріѣзжающихъ зимой изъ Соединенныхъ Штатовъ, хотя климатъ его, благодаря рѣзкимъ перемѣнамъ температуры, нельзя назвать безусловно здоровымъ; смертность отъ чахотки и другихъ грудныхъ болѣзней здѣсь довольно значительна даже среди туземцевъ; всего чаще Багамскій климатъ излѣчиваетъ нервныя болѣзни. Больные американцы, проводящіе зиму на Багамскихъ островахъ, живутъ главнымъ образомъ въ Дунморѣ, на островкѣ Гарборъ, лежащемъ на сѣверо-восточномъ углу острова Элевтера, длиннаго рифа, расположеннаго въ формѣ крючка. «Гаврскій островокъ», такъ называемый «Багамскій Монпелье», съ чистымъ, здоровымъ воздухомъ, есть единственный изъ Лукайскихъ острововъ, который можетъ назваться въ отношеніи своего пространства очень населеннымъ: здѣсь на четырехъ квадратныхъ километрахъ сгруппировалось около двухъ тысячъ жителей. Островитяне, происходящіе отъ «морскихъ разбойниковъ» и гордящіеся этимъ происхожденіемъ, соблюдаютъ еще старые обычаи относительно земли: здѣсь каждый земледѣлецъ считается собственникомъ, но только того участка земли, который онъ самъ воздѣлываетъ; онъ не имѣетъ права огораживать свое поле, и, какъ только перестанетъ обработывать его, всякій другой можетъ завладѣть брошенной землей [1]). Многіе плантаторы съ большаго сосѣдняго острова поселились на островкѣ Гарборъ, чтобы пользоваться превосходной якорной стоянкой, которую тамъ находятъ ихъ суда; но сады ихъ находятся на Элевтерѣ, отличающемся болѣе плодородною почвою; они культивируютъ тамъ ананасы, составляющіе еще до сихъ поръ славу этого острова. Его имя Элевтера происходитъ отъ одного лѣкарственнаго снадобья (eleuthera croton), которое въ изобиліи произрастаетъ на этомъ островѣ; въ былыя времена это растеніе пользовалось большою извѣстностью въ европейской фармакопеѣ, такъ какъ доктора предпочитали его кору хинной при лѣченіи лихорадокъ [2]).

Островъ Катъ, или «Кошачій», названный такъ потому, что сюда были привезены кошки, которыя впослѣдствіи одичали, имѣетъ такую же форму, какъ Элевтера, но очертанія его изгибовъ не такъ красивы, а рельефъ болѣе выпуклый. Островъ этотъ признавали за Гванахани, или Санъ-Сальвадоръ, открытый Колумбомъ въ 1492 г.; одна дача носитъ даже названіе «Колумбія», такъ какъ предполагаютъ, что она стоитъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ впервые ступилъ великій мореплаватель, высадившись на берегъ. Съ 1625 г., когда Кошачій островъ былъ занесенъ подъ этимъ именемъ на карту Новаго Свѣта, изданную Жаномъ-де-Летъ, онъ дѣйствительно указывался во всѣхъ документахъ какъ истинный Гванахани, что было подтверждено такими авторитетами, какъ Вашингтонъ Ирвингъ [3]) и Гумбольдтъ [4]). Но въ концѣ прошлаго столѣтія рѣзкія противорѣчія, обнаруженныя между повѣствованіемъ Колумба, воспроизведеннымъ Ласъ-Казасомъ, и его маршрутомъ, начертаннымъ Вашингтономъ Ирвингомъ, породили

[1]) Powles, цитированное сочиненіе.
[2]) Mac-Kinnen, цитированное сочиненіе.
[3]) „Life of Columbus"
[4]) „Examen critique de l'histoire de la Géographie du Nouveau Continent".

новыя гипотезы. Муньосъ указалъ на островъ Уатлингъ,—почти пустынную землю, лежащую въ 80 километрахъ на востокъ отъ южной оконечности острова Катъ,—какъ на мѣстонахожденіе настоящаго Гванахани [1]), и это предположеніе, поддержанное впослѣдствіи Бешеромъ, Пешелемъ, Майоромъ, преобладало долгое время. Другой испанскій историкъ Новаго Свѣта, Наваррете [2]), доказываетъ, что первой американской землей, на которой высадился Колумбъ, былъ островъ Гранъ-Туркъ, лежащій на самой южной оконечности подводнаго плато. Наконецъ, Варнгагенъ [3]), поднимаясь сѣвернѣе, останавливается на островѣ Маригуана, какъ на «подлинномъ Гванахани».

Таковы были до 1880 г. различныя гипотезы относительно настоящаго мѣста высадки Колумба, когда одинъ американскій мореплаватель, Г. В. Фоксъ, хорошо изучившій багамскія морскія области, открылъ пятый Гванахани, на этотъ разъ, какъ кажется, дѣйствительно ту самую землю Новаго Свѣта, которую впервые увидѣлъ Колумбъ; впрочемъ, за непреложную истину это признать нельзя, такъ какъ и новая теорія далеко не разрѣшаетъ всѣхъ затрудненій [4]). Островъ Самана или Атвудъ-Кай, указываемый Фоксомъ, долженъ былъ въ теченіе четырехъ столѣтій значительно измѣнить свою форму; его восточная оконечность могла быть размыта водою или просто обвалиться, а внутренняя лагуна, о которой говоритъ Колумбъ, могла высохнуть. Но начиная отъ этого острова до Кубы, соотвѣтствіе между текстами книги о колумбовомъ берегѣ и маршрутомъ, предполагаемымъ Фоксомъ, почти полное.

Кошачій островъ, несмотря на плодородіе почвы и значительное пространство—414 квадратныхъ километровъ, — былъ совершенно пустынною землею въ 1783 г., когда болѣе сотни англійскихъ «лоялистовъ», которые избѣгали сношеній съ возмутившимися американцами и основывали колоніи во всѣхъ владѣніяхъ Новаго Свѣта, оставшихся подъ властью Великобританіи, поселились на этомъ Лукайскомъ островѣ, вмѣстѣ со своими невольниками; въ 1881 г. на этомъ островѣ было уже болѣе 4.200 жителей. Острова Уатлингъ и Румъ-Кай, его сосѣди съ восточной и южной сторонъ, тоже имѣютъ маленькое населеніе, какъ и узкія известковыя скалы Большая Экзума и Лонгъ-Айлендъ (Длинный островъ). Затѣмъ, къ юго-востоку, слѣдуютъ три острова: Фортуна, Крукедъ и Акклинъ; въ дѣйствительности это одна земля, разрѣзанная на отдѣльные острова байусами, которые во время отлива можно переходить въ бродъ. На о. Маригуанѣ живетъ всего только нѣсколько семействъ. Островъ Фортуна сдѣлался самымъ цвѣтущимъ изъ Багамскаго архипелага и соперкомъ Нассау, какъ пристань пароходовъ, поддерживающихъ сообщеніе между Нью-Іоркомъ, Антильскими островами и испано-американскими берегами.

Самая обширная земля въ Багамскомъ архипелагѣ—та, которую обыкновенно называютъ «островомъ» Андросъ, хотя въ дѣйствительности она состоитъ изъ нѣсколькихъ острововъ, раздѣленныхъ неглубокими бухтами и байусами. Андросъ, самый богатый лѣсами между багамскими землями, занимаетъ болѣе трети всего пространства Лукайской группы. Кромѣ того, онъ очень выгодно расположенъ по близости столицы архипелага, Нассау, и между двумя проходами, которые, соединяясь на западѣ, образуютъ входъ въ Мексиканскій заливъ; къ сожалѣнію, онъ почти недоступенъ для судовъ, и кромѣ того большая часть его занята болотами и низкимъ кустарникомъ. На югѣ архипелага находится обширный, но совершенно пустынный островъ Большой Инагуа, занимающій такое же положеніе, какъ и Андросъ: онъ лежитъ противъ пролива Виндъ-Уардъ, отдѣляющаго Кубу отъ Гаити; по мнѣнію Макъ-Кинненa, имя его, быть-можетъ, первоначально произносимое «Игуана», происходитъ отъ этихъ пресмыкающихся, которыя очень распространены на всемъ архипелагѣ. Со стороны, обращенной къ Кубѣ, наиболѣе населеннымъ пунктомъ является островокъ Большой Раггедъ (Great Ragged island), въ цѣпи рифовъ, которую испанцы называютъ Кайосъ-Жументосъ, или «Кобыльи рифы».

На югѣ архипелага находится кольцеобразная банка Каикосъ, окруженная островами, на которыхъ есть нѣсколько отдѣльныхъ жилищъ. Большой Туркъ и другіе островки той же группы тоже имѣютъ своихъ колонистовъ. Растительность на Турецкихъ островахъ состоитъ главнымъ образомъ изъ малорослаго кактуса (cactus coronatus), который обыкновенно называютъ «головой турка», такъ какъ формою своею этотъ кактусъ дѣйствительно походитъ на голову съ сѣдыми волосами, обернутую чалмой: отсюда, какъ говорятъ, и произошло названіе этого небольшаго южнаго архипелага Багамскихъ острововъ.

Населеніе Багамскихъ острововъ увеличивается медленно, въ зависимости отъ всѣхъ колебаній, происходящихъ въ торговлѣ, отъ хорошаго или плохаго урожая, прохожденія ураганов, разоряющихъ садоводовъ и обогащающихъ «кораблекрушителей»; однако, обо-

[1]) Juan Bautista Munoz, „Historia del Nuevo Mundo".

[2]) „Colleccion de los Viajes que hicieron por mar los Espanoles". 1825.

[3]) „La Verdadera Guanahani de Colon". 1864.

[4]) „An attempt to solve the problem of the first Landing place of Columbus. United States Coast and Geodesic *Survey. Report for 1880*".

значеніе бакенами и освѣщеніе опасныхъ водныхъ пространствъ, а главное замѣна парусныхъ судовъ паровыми, уменьшаютъ годъ отъ году заработки этихъ «промышленниковъ». Такъ какъ иммиграція здѣсь самая ничтожная, то приростъ населенія происходитъ главнымъ образомъ отъ перевѣса рождаемости,—вообще очень сильной,—надъ смертностью.

Движеніе населенія на Багамскихъ островахъ, безъ острововъ Каикосъ и Турецкихъ, въ 1898 г.: рождаемость: 2.164; смертность 1.224; избытокъ рождаемости: 940.

Главное занятіе багамцевъ состоитъ въ плодоводствѣ; они отправляютъ фрукты за границу не только въ свѣжемъ видѣ, именно ананасы и апельсины, но также и въ видѣ консервовъ. Вывозъ ананасовъ въ 1892 г.: на сумму 400.000 франковъ; въ 1898 г.—на 609.000 франковъ.

Продукты рыболовства, черепахи, раковины, жемчугъ, сѣрая амбра и въ особенности губки также способствуютъ торговому процвѣтанію Багамскихъ острововъ; большія раковины, предназначенныя для рѣзчиковъ камней, отправляются главнымъ образомъ во Францію. По словамъ Поульса, ловлей черепахъ и губокъ на Багамскихъ островахъ занимаются до четырехъ тысячъ человѣкъ, которые имѣютъ въ своемъ распоряженіи до трехъ тысячъ лодокъ. Цѣнность губокъ, вывезенныхъ съ Багамскихъ острововъ въ 1898 г.: 2.625.950 франковъ.

Соль является также немаловажнымъ подспорьемъ багамской промышленности, особенно на островахъ Каикосъ и Турецкихъ, и если бы импортные тарифы были подходящіе, то салины, концессіонированныя недавно въ ущербъ интересамъ островитянъ, частнымъ компаніямъ, могли бы съ избыткомъ покрывать все потребленіе морской соли въ Соединенныхъ Штатахъ. Производство соли на Багамскихъ островахъ въ 1889 г.: 700.000 гектолитровъ.

Дѣятельность плантаторовъ направляется теперь къ производству генекена, или «сизальской конопли» и другихъ подобныхъ растеній, извѣстныхъ на Антильскихъ островахъ подъ общимъ названіемъ *карата*. Эти растенія произрастаютъ на Багамскихъ островахъ съ такимъ же успѣхомъ, какъ и въ Юкатанѣ, и можно надѣяться, что они со временемъ тоже обогатятъ эту страну; культура генекена быстро распространяется на пространствѣ 132.000 гектаровъ земель, уже уступленныхъ плантаторамъ на этихъ островахъ.

Торговое движеніе Багамскаго архипелага, не считая южныхъ острововъ, въ 1888 г.: ввозъ—4.206.850 франк; вывозъ—3.038.250; выкидки и грузы потерпѣвшихъ крушеніе судовъ—553.275; итого—7.798.375 франковъ.

Въ 1898 г.: ввозъ—238.336, вывозъ—174.860 фунт. стерл.

Движеніе судоходства въ 1898 г.: общій тоннажъ пришедшихъ и отшедшихъ судовъ—741.522 тонны.

Относительно своего пространства и населенія острова Турецкіе и Каикосъ имѣютъ гораздо болѣе значительную торговлю, чѣмъ Багамскіе острова въ собственномъ смыслѣ, что объясняется главнымъ образомъ эксплоатаціей солончаковъ.

Цѣнность внѣшней торговли Турецкихъ острововъ въ 1898 г.: привозъ—27.067, вывозъ—24.810 фун. стерл. Движеніе судоходства на этихъ островахъ въ 1898 г.: общій тоннажъ пришедшихъ и отшедшихъ судовъ—243.107. Около трети торговли багамскихъ архипелаговъ производится съ Соединенными Штатами и особенно съ Нью-Іоркомъ и Кей-Вестомъ.

Багамскими островами управляетъ назначаемый королевой губернаторъ, при содѣйствіи исполнительнаго и законодательнаго совѣтовъ, изъ которыхъ каждый состоитъ изъ 9 членовъ; представительное собраніе состоитъ изъ 29 депутатовъ: это все почти нассаускіе купцы, избираемые гражданами-собственниками; въ дѣйствительности это собраніе представляетъ нѣчто въ родѣ клуба, въ которомъ собирается бѣлая аристократія столицы. До 1866 г. на архипелагѣ не было ни одной католической часовни. Острова Каикосъ и Турецкіе подчинены ямайскому правительству и управляются коммиссаромъ и совѣтомъ, состоящимъ изъ пяти членовъ.

Бюджетъ Багамскихъ острововъ въ 1898 г.: приходъ—86.760, расходы—64.148 фунт. стерл.; бюджетъ Турецкихъ острововъ: приходъ—7.232, расходы—8.061 фунтовъ стерл. Долгъ Багамскаго архипелага въ 1897 г.:—118.426 фунт. стерл.

Глава XIII

Бермудскіе острова.

Небольшой архипелагъ Бермудскихъ островов, одиноко поднимающійся со дна атлантическихъ пучинъ, удержалъ за собою, хотя и въ измѣненной нѣсколько формѣ, имя испанскаго мореплавателя Бермудеца, который открылъ его въ началѣ XVI-го вѣка; точное указаніе года открытія осталось неизвѣстнымъ. Сто лѣтъ спустя, англичанинъ Сомеръ снова обрѣлъ этотъ архипелагъ, лежащій въ сторонѣ отъ лоцманскихъ путей, и съ того времени эти острова часто звали островами Сомера (Somers islands), или, по созвучію, «Лѣтними» (Summer islands), какъ бы прославляя этимъ ихъ мягкій климатъ, ихъ вѣчное «лѣто». Но въ концѣ концовъ восторжествовало названіе «Бермудскіе», которое и упрочилось за этими островами.

Группа Бермудскихъ островов лежитъ среди открытаго океана, въ тысячѣ километрахъ отъ мыса Гаттерасъ, ближайшей оконечности сѣверо-американскаго материка; отъ первыхъ островов Багамскаго архипелага она отдалена гораздо болѣе; но по направленію вѣтровъ и теченій она связана именно съ этими землями, а не съ материкомъ: главная система воздушныхъ и океаническихъ теченій движется по направленію съ сѣверо-востока на юго-западъ, или, наоборотъ, съ юго-запада на сѣверо-востокъ. Въ этомъ же направленіи оріентированы и подводные цоколи, на которыхъ лежатъ Бермудскіе острова, а равно и ихъ продолженіе—банки Челленджеръ и Аргусъ. Если провести ось черезъ діаметръ Бермудскихъ островов, то она пересѣчетъ также обѣ мели, лежащія на юго-западѣ, и архипелагъ Багамскихъ островов въ серединѣ цѣпи.

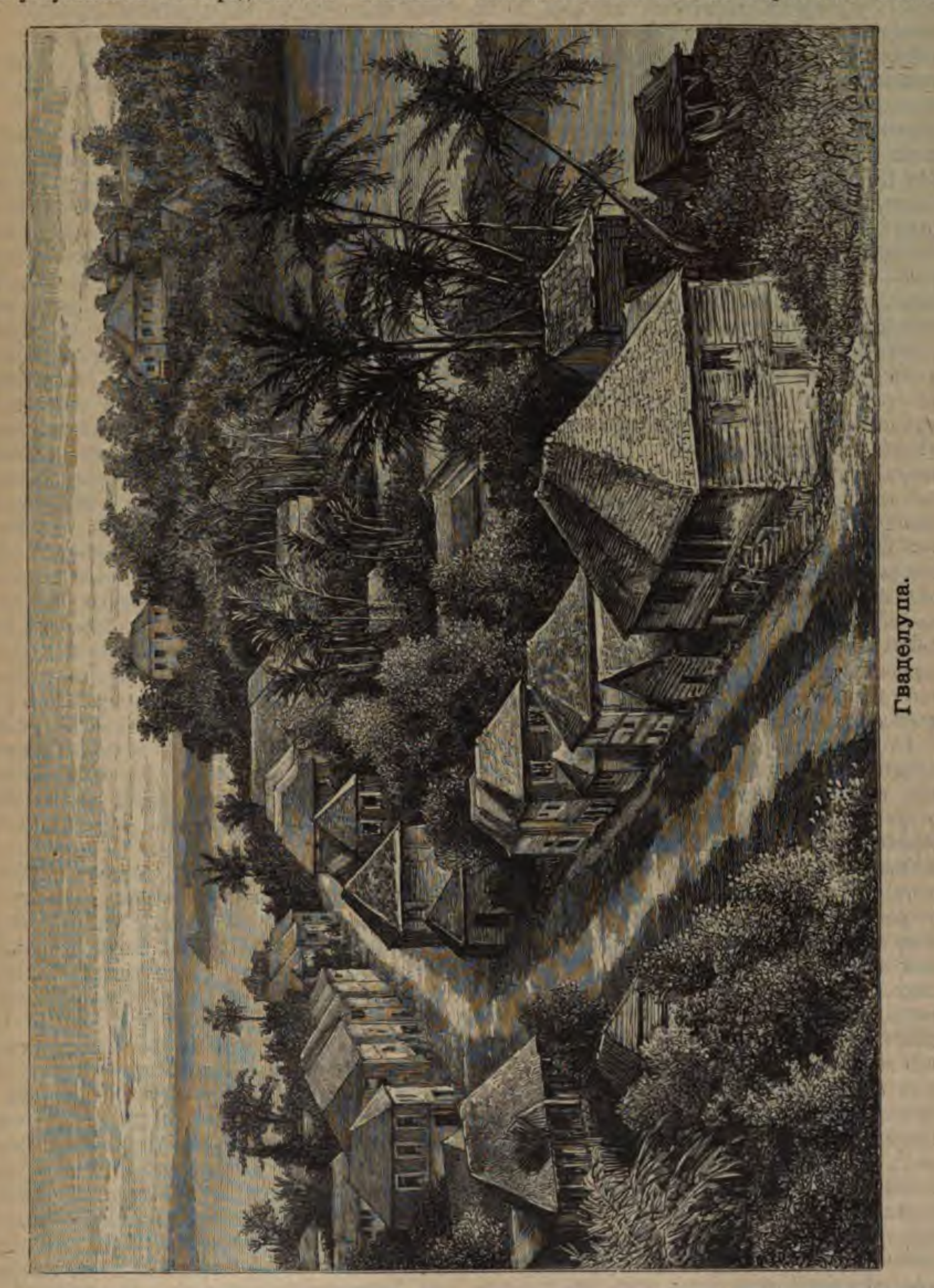
Бермудскіе острова и банки образуютъ почти правильный овалъ, оріентированный съ сѣверо-востока на юго-западъ, на протяженіи почти 37 километровъ, но только небольшая часть этого пространства занята надводными землями; въ то время, какъ все плато, въ совокупности, лежащее на глубинѣ 10-ти метровъ, представляетъ поверхность въ 660 квадратныхъ километровъ, Бермудскіе острова въ собственномъ смыслѣ имѣютъ при отливѣ площадь лишь въ 50 кв. километровъ, составляя такимъ образомъ тринадцатую часть всей скалистой поверхности, воздвигнутой полипами. Каралловые массивы, выступающіе надъ морскимъ уровнемъ, тянутся вдоль восточнаго края, на бермудскомъ плато, затѣмъ загибаются къ югу крючкомъ: они состоятъ изъ острова, оканчивающагося на западѣ острыми полуостровами въ видѣ роговъ, и изъ пятнадцати узкихъ островковъ, лежащихъ на линіи продолженія Большаго Бермудскаго острова: считая всѣ островки и выходящія изъ воды скалы, архипелагъ заключаетъ въ себѣ по крайней мѣрѣ 150 отдѣльныхъ земель, а вмѣстѣ совсѣмъ коралловыми вершинами, выступающими при отливѣ надъ морскимъ уровнемъ, этихъ земель болѣе, чѣмъ «дней въ году». Обширные бассейны, или *sounds*, открывающіеся въ различныхъ частяхъ группы, между коралловыми стѣнами, представляютъ всюду отлично защищенныя якорныя стоянки; впрочемъ, съ открытымъ моремъ они въ большинствѣ случаевъ сообщаются посредствомъ извилистыхъ и опасныхъ проходовъ.

Овальная кривая островов вписана въ другомъ, болѣе обширномъ овалѣ, который съ юго-западной, западной и сѣверной сторонъ состоитъ изъ однихъ только подводныхъ плато, образующихъ круглую плотину, по которой катятся волны. Эта волноразбивательная ограда имѣетъ всего лишь нѣсколько *cuts* или, «разрѣзовъ», представляя своими коралловыми стѣнами, съ ихъ бастіонами и передовыми верками, очень опасный кругъ. Главный входъ, Нарроузъ, т. е. «Тѣснины», гдѣ глубина воды на порогѣ достигаетъ 8 метровъ, находится на сѣверо-восточной оконечности островов и открываетъ доступъ въ центральный бассейнъ, средняя глубина котораго равняется 15 метрамъ, но даже въ самыхъ глубокихъ мѣстахъ не превышаетъ 25 метровъ. Вся окружность банокъ, отъ прохода Нарроузъ до южной выпуклости большаго острова, на протяженіи почти 65 километровъ, не имѣетъ при отливѣ другихъ выступовъ, кромѣ трехъ скалъ, похожихъ на мегалиты, отъ 2 до 3 метровъ высотой, которые возвышаются на горизонтальной скалистой плоскости, почти совсѣмъ сглаженной волнами: странное зрѣлище представляютъ рыбаки, расхаживающіе по этому валу, покрытому нѣсколькими дециметрами воды; серпулы растутъ безчисленными пучками на наружномъ краѣ рифа и окружаютъ его какъ бы рубцомъ, ограждающимъ его отъ напора волнъ [1]).

---

[1]) Angelo Heilprin, „The Bermuda Islands".

Разныя группы коралловъ, образующія большой массивъ банокъ, имѣютъ форму кратеровъ, съ выдающимися верхними краями и съ углубленіемъ въ серединѣ: это—небольшіе атоллы, вродѣ Багамскихъ острововъ и архипелаговъ Великаго океана; группируясь вмѣстѣ, они образуютъ большіе атоллы, которые соединяются въ обширное кольцо, составляющее совокупность острововъ и банокъ. Существованіе коралловыхъ острововъ на подобной широтѣ, сѣвернѣе 32°, т. е. въ 3.600 километрахъ отъ экватора, представляетъ единственное явленіе на всемъ земномъ шарѣ: оно обязано исключительно вліянію Гольфстрема, который приноситъ въ эти морскія пространства теплыя воды Антильскаго моря, а вмѣстѣ съ ними и безконечно малые организмы: они-то и воздвигли постепенно этотъ столбъ Бермуд-

Гваделупа.

скихъ островов, вздымающійся со дна пучинъ, гдѣ лотъ находитъ глубины въ 3—4 километра, а въ одномъ мѣстѣ даже почти 5 километровъ. Впрочемъ, есть такія породы кораллов-строителей, которыя не могутъ жить подъ этими высокими широтами, слишкомъ для нихъ холодными, но которыя, однако, очень обыкновенны въ Лукайскихъ водахъ. Рифы, очень разнообразные по своимъ размѣрамъ, отдѣлены другъ отъ друга выемками или рвами и даже судоходными каналами. По мнѣнію большинства естествоиспытателей, архипелагъ Бермудскихъ островов есть одинъ изъ тѣхъ, явленія которыхъ лучше всего согласуются съ гипотезой Дарвина, которая объясняетъ непрерывный ростъ коралловыхъ построекъ на высоту нѣсколькихъ сотъ или даже тысячъ метровъ—постепеннымъ осѣданіемъ подводнаго цоколя. Правда, что съ 1843 года не произошло никакого измѣненія въ уровнѣ почвы, такъ какъ сдѣланныя въ то время замѣтки не перемѣнили мѣста; но если вѣрить хроникѣ, острова были гораздо обширнѣе въ ту эпоху, когда первые мореплаватели посѣтили ихъ; въ 1870 г., во время копанія большаго дока на западной оконечности Бермудскихъ островов, на островѣ Ирландія, нашли на глубинѣ почти 15 метровъ, считая отъ уровня низкихъ водъ, торфъ съ слоями гумуса, песку и земель, совершенно такихъ же, какъ на островахъ, нынѣ выступившихъ изъ воды, и слои эти заключали въ себѣ стволы «кедровъ», наземныя раковины и скелеты птицъ[1]).

Съ другой стороны, возможно, что было относительное повышеніе почвы до ея осѣданія, потому что известковыя возвышенности островов превосходятъ 50 метровъ. Холмъ Джиббсъ, возвышающійся на южной выпуклости Большаго Бермудскаго острова, и откуда виденъ на сѣверѣ лабиринтъ лѣсистыхъ полуострововъ и скалъ, разстилающійся зеленымъ ковромъ среди голубыхъ водъ, вздымаетъ свой маячный фонарь на высоту 110 метровъ. Однако, возможно также, что бермудскія возвышенности обязаны своимъ происхожденіемъ дѣйствію вѣтра, такъ какъ эти скалы, почти всѣ зернистыя и рыхлыя, но крѣпкія и плотныя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, образуются на нашихъ глазахъ, подобно береговымъ дюнамъ: геологъ Нельсонъ далъ имъ названіе «Эоловыхъ» скалъ. Подвижные пески пляжей, вздымаемые вѣтромъ и несомые внутрь острова, покрываются постепенно растеніями, которыя ихъ скрѣпляютъ; кромѣ того, пески подвергаются дѣйствію дождей, которые растворяютъ частію мелкую известковую пыль откосовъ и превращаютъ ее въ кору, состоящую изъ пылинокъ, скрѣпленныхъ цементомъ. Вѣтеръ наноситъ новые слои, которые тоже затвердѣваютъ и образуютъ такимъ образомъ правильныя наслоенія: нѣтъ дорожной выемки или траншеи, на Бермудскихъ островахъ, которая не давала бы полнаго разрѣза этихъ туфовъ съ тонкими прослойками, изъ которыхъ каждая напоминаетъ о геологической работѣ вѣтра и дождя[1]).

Красная земля, покрывающая почву горизонтальными слоями, тоже принадлежитъ къ недавней формаціи, явившейся результатомъ разложенія горнокаменныхъ породъ: она состоитъ изъ веществъ, находящихся въ известковыхъ пескахъ, которыя оставляются дождевою водою, какъ подонки послѣ частыхъ промывокъ. Это—тотъ же самый родъ плодородной земли, который находимъ на Кубѣ и на другихъ островахъ коралловаго происхожденія: впрочемъ, и красноватая глина, залегающая на днѣ морей, глубиной болѣе 4.000 метровъ, представляетъ, можетъ-быть, такіе же подонки, оставленные обломками глобигеринъ (foraminifera), которые миріадами сыплются съ морской поверхности и растворяются въ морской водѣ во время ихъ паденія[2]). Ноздреватое свойство почвы облегчаетъ образованіе краснозема, потому что вся дождевая вода просачивается сквозь горныя породы и безпрестанно ихъ растворяетъ. Нигдѣ на Бермудскихъ островахъ не видно текущихъ водъ; есть только нѣсколько прудовъ, образовавшихся во впадинахъ по близости моря. Годную для питья воду островитяне получаютъ изъ приливныхъ колодцевъ, подобныхъ существующимъ на Багамскихъ островахъ, но дожди достаточно обильны, чтобы можно было разсчитывать на цистерны, устроенныя при каждомъ жилищѣ.

Климатъ въ архипелагѣ, благодаря Гольфстрему и воздушному теченію, идущему по тому же направленію, болѣе теплый, чѣмъ обыкновенно бываетъ въ этихъ широтахъ. Средняя температура опредѣляется въ 21° по стоградусному термометру, т. е. на 3° больше, чѣмъ на Мадерѣ, лежащей подъ той же широтой. Разность температуры между самымъ холоднымъ и самымъ теплымъ мѣсяцами равняется 15°, колеблясь между 16 градусами въ февралѣ и 31°—въ іюнѣ. Такимъ образомъ, несмотря на тропическую природу климата, смѣна временъ года выражается вполнѣ опредѣленно, вслѣдствіе чередованія полярныхъ и экваторіальныхъ вѣтровъ; по всей вѣроятности, этому годовому ритму, гораздо болѣе правильному, чѣмъ на островѣ Мадерѣ, живущіе на Бермудскихъ островахъ англичане обязаны своимъ завиднымъ здоровьемъ; средняя

[1]) J. J. Rein, „Verhandlungen des ersten Deutschen Geographentages zu Berlin, 1881";—Angelo Heilprin, цитированное сочиненіе.

[1]) Wyville Thomson, „The Atlantic".
[2]) Wyville Thomson, цитированное сочиненіе.

смертность у бѣлаго населенія этого архипелага составляетъ не болѣе 23 на тысячу, т. е. почти такая же, какъ и въ Англіи. Болѣзни, свойственныя тропическимъ областямъ, на этихъ островахъ очень рѣдки; однако, въ 1756 году, эпидемія желтой лихорадки, занесенная съ береговъ Виргиніи, похитила много жертвъ среди бѣлаго населенія.

Какъ и большинство острововъ Океаніи, Бермудскіе принадлежатъ къ числу тѣхъ архипелаговъ, которые, несмотря на свою отдаленность отъ берега, не составляютъ отдѣльнаго центра растительности. Ихъ самородная флора, не считая той, которая разведена сѣменами, завезенными сюда человѣкомъ, состоитъ лишь изъ видовъ, занесенныхъ Гольфстремомъ или юго-западными вѣтрами. Съ высоты холмовъ архипелага Бермудскіе острова кажутся почти сплошь покрытыми темнымъ лѣсомъ «кедровъ» (juniperus barbadensis), микро-антильскаго происхожденія, всегда сопровождаемыхъ желѣзняковымъ растеніемъ (lantana odorata), тоже съ Антильскихъ острововъ, замѣнившимъ туземные злаки. Скалы, лишенныя растительной земли, поростаютъ травой (stenotaphrum americanum) багамскаго происхожденія: всѣ берега, какъ на Кубѣ и въ Мексикѣ, окаймлены корнепусками, а изъ семейства пальмовыхъ единственный видъ, акклиматизировавшійся на Бермудскихъ островахъ, это—Флоридская *palmetto sabal*. Всѣ другія пальмы здѣсь—экзотическія деревья, даже тѣ великолѣпныя *oreodoxa*, которыми обсажены нѣкоторые бульвары столицы, и которыя бермудцы показываютъ съ гордостью. Финиковыя и кокосовыя пальмы, правда, культивируются на Бермудскихъ островахъ, но рѣдко бываетъ, чтобы ихъ плоды созрѣвали. Въ цѣломъ бермудская растительность, произростающая на известковой почвѣ, быстро поглощающей воду, совсѣмъ не имѣетъ той тропической пышности, которую ей приписывали нѣкоторые путешественники; здѣсь не встрѣтишь даже самыхъ обыкновенныхъ деревьевъ умѣренной европейской флоры. Общій видъ лѣсовъ—однообразный и напоминаетъ сѣверные сосновые лѣса; но въ сезонъ дождей можно подумать, что находишься въ Сициліи при видѣ букетовъ розовыхъ цвѣтковъ, которыми усажены акклиматизировавшіеся здѣсь олеандры.

Самобытная фауна Бермудскихъ острововъ не имѣетъ представителей изъ отряда млекопитающихъ: крысы и мыши—всѣ европейскаго происхожденія, а летучія мыши—сѣверо-американскаго или антильскаго. Что касается до другихъ животныхъ породъ, то онѣ принадлежатъ къ зоографической области Сѣверной Америки. Изъ 188 видовъ птицъ почти всѣ, за исключеніемъ трехъ, принадлежащихъ Старому Свѣту, относятся къ пернатой фаунѣ сосѣдняго материка. Единственный видъ изъ класса пресмыкающихся, который встрѣчается на Бермудскихъ островахъ,—сѣверо-американскаго происхожденія. Даже въ низшихъ классахъ животнаго царства Бермудскіе острова имѣютъ очень мало самобытныхъ представителей. Пучки морскихъ водорослей, занесенные волнами, вводятъ въ то же время представителей морской фауны Антильскихъ острововъ: изъ 170 моллюсковъ, водящихся на Бермудскихъ островахъ, самостоятельныхъ формъ всего двѣнадцать. Изъ 30 породъ земныхъ моллюсковъ больше половины принадлежатъ къ фаунѣ Багамскихъ и другихъ острововъ Вестъ-Индіи.

Во время открытія Бермудскихъ острововъ они были необитаемы. Нынѣшнее ихъ населеніе, три пятыхъ которого состоитъ изъ чистокровныхъ или смѣшанныхъ африканцевъ, было ввезено изъ другихъ англійскихъ колоній, особенно послѣ отмѣны рабства; въ настоящее время оно постоянно увеличивается, вслѣдствіе преобладанія рождаемости надъ смертностью: впрочемъ, въ такомъ тѣсномъ отечествѣ оно можетъ играть лишь самую незначительную роль во всемірной исторіи.

Населеніе Бермудскихъ острововъ въ 1898 году: 16.291, въ томъ числѣ 6.239 бѣлыхъ. Рождаемость на Бермудскихъ островахъ въ 1898 г.: 613; смертность 378. Все это населеніе размѣщается въ трехъ небольшихъ городахъ, въ нѣсколькихъ поселкахъ и отдѣльныхъ дворахъ.

Главный городъ, Гамильтонъ, гдѣ сгруппировано болѣе половины бермудскихъ островитянъ, лежитъ около середины главнаго острова, на южномъ берегу длиннаго полуострова; портъ его, достаточно глубокій для самыхъ большихъ судовъ, совершенно открытъ западнымъ вѣтрамъ. Городъ, поражающій своею чистотою, не имѣетъ ничего достопримѣчательнаго, кромѣ своихъ садовъ, бульваровъ, ослѣпительно бѣлыхъ виллъ, красивыхъ верандъ, обвитыхъ гирляндами ліанъ. Крыши тщательно выскабливаются и моются два раза въ годъ, для того, чтобы дождевая вода, стекающая съ нихъ въ цистерны, не содержала сора. Въ разныхъ мѣстахъ города находятся искусственно вырытые бассейны, въ которыхъ сохраняется излишекъ дождевой воды для общественнаго потребленія въ сухое время года.

Портъ Сентъ-Джорджъ, находящійся на сѣверной оконечности архипелага легче доступенъ и болѣе надеженъ, чѣмъ Гамильтонъ: суда 5-ти метровой осадки безъ труда могутъ входить въ него по каналу, фарватеръ котораго уставленъ баканами; со всѣхъ сторонъ обширный треугольный бассейнъ окруженъ островами и островками, совершенно закрывающими видъ на море; городъ и про-

ходы защищены фортами и редутами. Мосты, перекинутые черезъ проливы, соединяютъ островъ Сентъ-Джорджъ, черезъ островъ Бердъ-Айлендъ, съ Большимъ Бермудомъ. Другая оконечность архипелага, именно самый конецъ крючка Бермудскихъ острововъ, тоже занятъ очень сильными укрѣпленіями. Арсеналъ, крѣпость, казармы, укрѣпленные молы, понтоны и исправительный домъ, въ которомъ живетъ около 1.500 штрафныхъ солдатъ,—таковъ грозный видъ, который представляетъ островъ Ирландія, лежащій при входѣ въ Бермудскій архипелагъ. Подводный кабель соединяетъ морскую и военную станцію архипелага съ портомъ Галифаксъ, въ Новой Шотландіи, другою британскою крѣпостью въ водахъ Сѣверной Америки; но главныя сношенія ведутся съ Соединенными Штатами, откуда ежегодно пріѣзжаетъ много туристовъ и больныхъ.

Бермудскіе острова имѣютъ слишкомъ малую поверхность, чтобы тамъ можно было вести экстенсивное земледѣліе; но на пространствѣ около 1.200 гектаровъ занимаются садоводствомъ и огородничествомъ; тамъ воздѣлываютъ главнымъ образомъ картофель, лукъ, томаты для Нью-Іоркскаго рынка; растеніе *maranta arundinacea* даетъ отличную патоку; но производство ея дотого незначительно, что не можетъ вознаградить трудовъ земледѣльца, вслѣдствіе чего эта культура была оставлена, также какъ культура апельсиновъ и лимоновъ. Впрочемъ, пищевыхъ продуктовъ на Бермудскихъ островахъ не хватаетъ для мѣстнаго потребленія, и главная часть ихъ привозится изъ Соединенныхъ Штатовъ. Мануфактурная промышленность стоитъ еще ниже земледѣльческой: прежде тамъ занимались постройкою большихъ судовъ; теперь же на Бермудскихъ островахъ строятъ лишь небольшія лодки и дѣлаютъ мебель и мелкія вещи; кромѣ того, выдѣлываютъ дерево для карандашей изъ «кедра», или душистаго можжевельника. Торговля довольно оживленная, но вывозъ составляетъ въ общемъ только треть ввоза: зажиточные жители и 1.500 гарнизонныхъ солдатъ должны почти все необходимое покупать за границей.

Торговое движеніе на Бермудскихъ островахъ въ 1898 г. (по цѣнности обмѣна): вывозъ—113.903 фунт. стерл., изъ которыхъ на Англію приходится всего только 4.041 ф. стерлинг.; ввозъ 351.274 фунт. стерлинговъ, изъ которыхъ на Англію приходится 104.947 фунта стерл.

Въ политическомъ отношеніи архипелагъ представляетъ миніатюрную копію государственнаго устройства Англіи, съ губернаторомъ, законодательнымъ совѣтомъ изъ 9 членовъ, назначаемыми королевой, и палатой представителей изъ 36 членовъ, избираемыхъ народнымъ голосованіемъ. Англиканская церковь частію содержится на средства колоніи. Бюджетъ 1899 — 1900 г.: приходъ — 34.793, расходы—36.854 фунт. стерл.; общественный долгъ въ 1898 г.: 45.600 фунт. стерл.

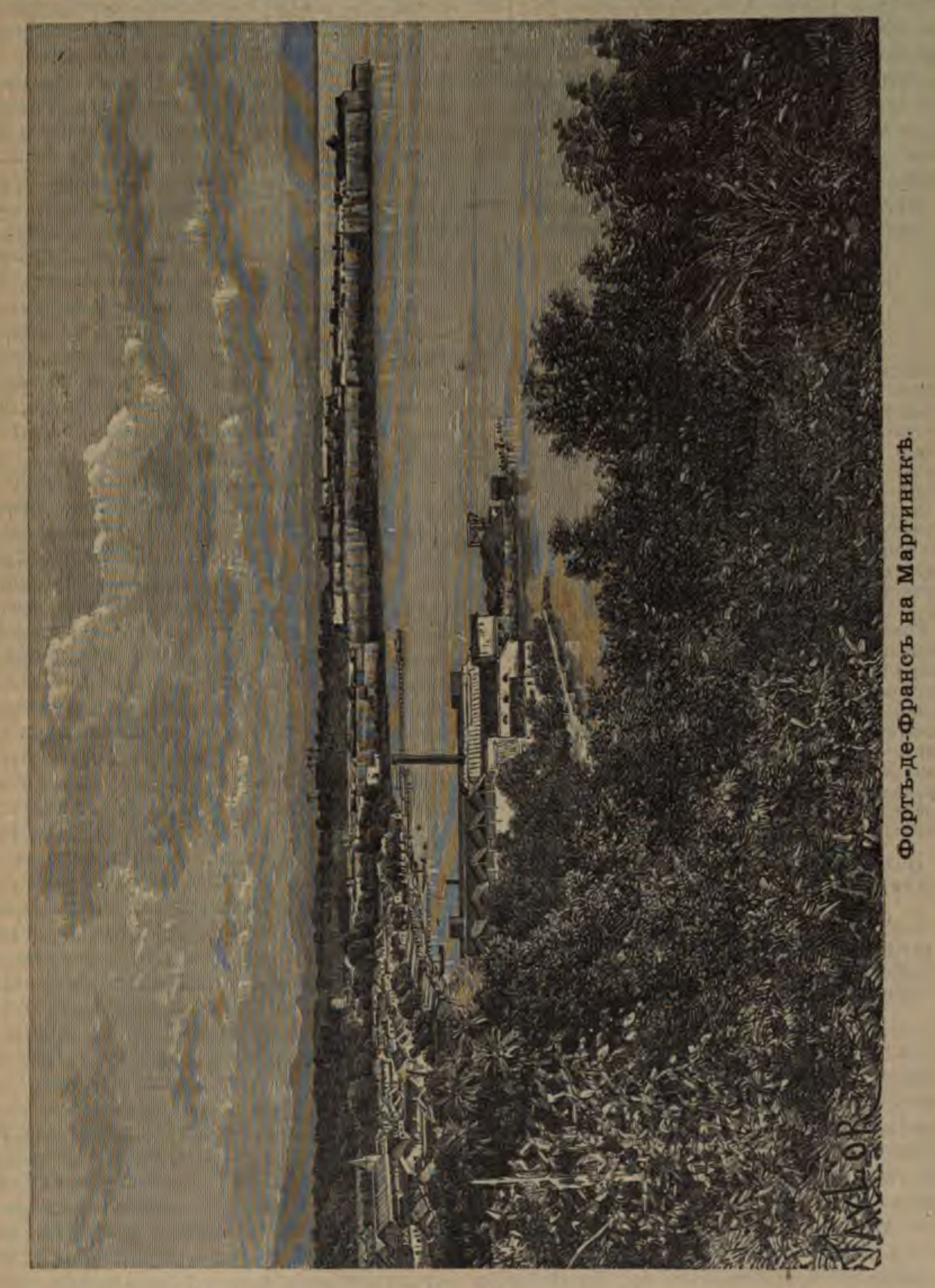
Глава XIV

Малые Антильскіе острова

Общее обозрѣніе.

Подъ общимъ именемъ «Малыхъ Антильскихъ острововъ» обыкновенно понимаютъ всѣ островныя земли Караибскаго моря, за исключеніемъ Кубы, Ямайки, Гаити и Порто-Рико; что же касается острововъ, лежащихъ въ близкомъ разстояніи отъ береговъ Венецуэлы, включая сюда большой островъ Тринидадъ и сосѣдній съ нимъ Тобаго, то они, по своему расположенію, рельефу и свойству горнокаменныхъ породъ, слишкомъ связаны съ *побережьемъ* Южной Америки, чтобы ихъ разсматривать отдѣльно отъ континента, съ которымъ они составляютъ одно географическое цѣлое. Названіе Малыхъ Антильскихъ острововъ должно быть присвоено только той цѣпи ихъ, которая изгибается красивою дугою съ сѣвера на югъ, начинаясь островомъ Сомбреро и оканчиваясь Гренадою и Барбадосомъ. Къ нимъ слѣдуетъ еще присоединить островки Авесъ, или Птичьи, лежащіе въ открытомъ Антильскомъ морѣ, внутри ограды, которую образуетъ цѣпь острововъ, омываемыхъ съ восточной стороны волнами Атлантическаго океана, но на линіи параллельныхъ подводныхъ пьедесталовъ, которые, въ случаѣ выступленія наружу морскаго ложа, преврати-

лись бы во вторую Микро-Антилію. Англійскіе администраторы, истолковывая въ превратномъ смыслѣ описанія моряковъ, стали называть сѣверные Малые Антильскіе острова, включая сюда Дѣвичьи острова и до Доминики,—*Leeward-islands*, т. е. «Подвѣтренными Островами», а южные Антильскіе острова, отъ Мартиники до Тринидада,—*Windward-islands*, или «Навѣтренными Островами»; но эти наименованія невѣрны, такъ какъ всѣ острова, лежащіе на внѣшнемъ порогѣ Антильскаго моря, одинаково выставлены дѣйствію пассатныхъ вѣтровъ: они (наименованія) имѣютъ только административное значеніе съ англійской колоніальной точки зрѣнія, но не имѣютъ никакого географическаго смысла. Вопреки этому дѣленію, Гваделупа и Мартиника принадлежатъ несомнѣнно къ одной и

Фортъ-де-Франсъ на Мартиникѣ.

той же островной цѣпи. Въ своей совокупности Малые Антильскіе острова, отъ Сомбреро до Гренады, вмѣстѣ съ Барбадосомъ, но безъ острова Авесъ, занимаютъ пространство въ 6.400 слишкомъ километровъ, съ населеніемъ около 800.000 человѣкъ, что представляетъ для Новаго Свѣта исключительно большую километрическую плотность. Необитаемая группа Птичьихъ островковъ, имѣющая важное значеніе по своимъ богатымъ залежамъ гуано, была въ 1856 году объявлена венецуэльскимъ владѣніемъ.

Малые Антильскіе острова, по направленію съ сѣвера на югъ, безъ группы Авесъ:

	Поверхность въ кв. кил.	Жителей въ 1890 году.	Километрич. плотность.
Сомбреро, Ангуилла, и т. д.	91	3.200	35
Сентъ - Кристофъ (Сентъ - Киттсъ)	176	30.150	171
Сентъ-Мартинъ	99	6.760	68
Сентъ-Бартелеми	21,5	2.650	123
Саба	13	2.500	193
Сентъ-Эвстатіусъ (Св. Евстафія)	21	2.350	112
Невисъ (Ніевесъ) и Редонда	118	11.860	101
Монсерратъ	83	11.680	141
Барбуда (большое имѣніе)	194	800	4
Антигуа	279	33.500	120
Гваделупа (безъ причисляемыхъ къ ней островковъ)	1.513	135.650	89
Дезирада	27	1.400	50
Мари-Галантъ	163	13.850	85
Острова Святыхъ	14	1.900	136
Доминика	754	30.000	40
Мартиника	987	177.000	178
Санта-Люсія	614	45.000	73
Санъ-Винцентъ и Беквіа	381	48.000	126
Гренадины	86	7.000	81
Гренада	344	44.000	128
Барбадосъ	430	183.000	426

Политическое распредѣленіе Малыхъ Антильскихъ острововъ:

ОСТРОВА:	Кв. кил.	Жителей.	Жит. на 1 кв. килом.
Англійскіе	3.550	448.190	126,2
Французскіе	2.777	335.950	121
Голландскіе	81	8.210	101,3
Итого	6.408	791.260	123,5

Съ политической точки зрѣнія эти острова распредѣлены крайне неравномѣрно. Два самыхъ большихъ, Гваделупа и Мартиника, съ зависимыми отъ нихъ островами, составляютъ французскія колоніи, но они не образуютъ даже отдѣльной группы, такъ какъ ихъ раздѣляетъ англійскій островъ Доминика. Британскіе Антильскіе острова, болѣе многочисленные и занимающіе въ совокупности болѣе обширное пространство, чѣмъ французскіе, образуютъ двѣ главныхъ группы на сѣверѣ и на югѣ цѣпи; Доминика, который, по своему центральному положенію, между двумя французскими островами, является важнѣйшимъ стратегическимъ пунктомъ Малыхъ Антильскихъ острововъ, составляетъ также англійское владѣніе. Наконецъ, голландскія земли образуютъ небольшую группу на сѣверо-западѣ, противъ Дѣвичьихъ острововъ.

Система Малыхъ Антильскихъ острововъ не составляетъ одной цѣпи: она состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ рядовъ. Главный рядъ—тотъ, который направляется отъ острововъ Саба и св. Евстафія до Гренады, образуя кривую почти въ 600 километровъ: Сентъ-Кристофъ и Невисъ могутъ служить примѣромъ этой общей оріентаціи острововъ западнаго ряда. Другой рядъ, почти такой же длины, идетъ отъ Сомбреро къ Барбадосу; онъ не закругляется въ видѣ дуги круга, какъ первый, а напротивъ, орьентированъ точно по направленію съ сѣверо-запада на юго-востокъ, касаясь выпуклости внутренней цѣпи: такимъ образомъ Гваделупа составляетъ какъ бы двойной островъ, принадлежащій своими двумя половинами обоимъ рядамъ Антильскихъ острововъ. Третій рядъ, едва, впрочемъ, намѣченный, образуютъ острова Авесъ и сосѣднія мели.

Главная цѣпь Антильскихъ острововъ состоитъ изъ элиптическихъ острововъ, простирающихъ свою ось сообразно главному направленію всего архипелага. Каждый островъ имѣетъ свой горный хребетъ, оріентированный тоже по линіи общей кривой. Самыя высокія горы находятся на трехъ центральныхъ островахъ—Гваделупѣ, Доминикѣ и Мартиникѣ, но всѣ острова этой цѣпи очень высоки относительно малаго протяженія ихъ поверхности: нѣкоторые островки возвышаются надъ волнами конусами, въ нѣсколько сотъ метровъ. При первомъ взглядѣ на эти крутые питоны, выступающіе изъ моря, можно тотчасъ же узнать ихъ эруптивное происхожденіе. Горы Малыхъ Антильскихъ острововъ состоятъ изъ порфира и лавы: онѣ возникли, очевидно, на подводной трещинѣ и постепенно поднялись надъ волнами; нѣкоторыя изъ этихъ грудъ увеличиваются еще до сихъ поръ отъ новыхъ изверженій. Что касается внѣшней цѣпи, отъ Сомбреро до Барбадоса, то она не вулканическаго происхожденія, или, по крайней мѣрѣ, огненныя породы, поднимаемыя со дна моря, достигли поверхности лишь въ рѣдкихъ мѣстахъ; пьедесталъ подводнаго нагорья покрытъ известковыми наслоеніями океаническаго происхожденія. Нигдѣ контрастъ не обнаруживается болѣе разительно, чѣмъ на двойномъ островѣ Гваделупѣ: одна его половина—высокая, усѣяна горами, исполосована лавами, изобилуетъ текущими водами; другая—низменная, или чуть-чуть холмистая, изрѣзана разсѣлинами, изрыта пещерами, въ которыя низвергаются воды.

Если известковые острова покоятся на каменномъ грунтѣ, то съ другой стороны, вулканическіе острова не сплошь состоятъ изъ расплавленныхъ, потомъ охладившихся веществъ:

они тоже имѣютъ свою оторочку изъ океанскихъ отложеній. Вокругъ порфировыхъ или трахитовыхъ горъ прилегаютъ къ ихъ крутымъ скатамъ, до высоты болѣе 250 метровъ надъ уровнемъ моря, кучи сѣраго цемента, окрашеннаго въ красный или желтый цвѣта, заключающія въ себѣ каменныя глыбы, обрушившіяся съ верхнихъ склоновъ. Этотъ конгломератъ образовался подъ водой въ ту эпоху, когда уровень моря былъ выше относительно антильскихъ земель; поднятіе острововъ или пониженіе уровня водъ вызвало выступленіе наружу этихъ морскихъ образованій, которыя отлагались у подошвы вулкановъ. Если это движеніе продолжится, то современемъ выдвинутся на поверхность новыя банки рифовъ или *cayes*, которыя нынѣ опоясываютъ подводный пьедесталъ острововъ, главнымъ образомъ на сторонѣ, обращенной къ Атлантическому океану [1]). Составъ горнокаменной породы—одинъ и тотъ же, какъ въ подводныхъ рифахъ, такъ и въ утесахъ, поднявшихся надъ поверхностью океана; да и по наружному виду они разнятся очень мало; новѣйшія мадрепоровыя скалы отличаются меньшею плотностью и болѣе блѣднымъ желтымъ цвѣтомъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ береговые конгломераты прерываются потоками лавы: такъ какъ обѣ эти формаціи современнаго происхожденія, то случается, что отрывки той или другой породы вкраплены въ толщу другихъ пластовъ.

Спеціальный климатъ Малыхъ Антильскихъ острововъ отличается лишь незначительными оттѣнками отъ климата Большихъ Антильскихъ острововъ. Между двумя склонами Малыхъ Антильскихъ острововъ контрасты болѣе разительны, чѣмъ между двумя оконечностями Американскаго Средиземнаго моря. Вслѣдствіе расположенія восточныхъ острововъ по меридіану, между двумя берегами существуетъ рѣзкая противоположность, такъ какъ одинъ изъ нихъ обращенъ къ вѣтру и зыби Атлантическаго океана, а другой омывается тихими, хорошо защищенными водами Караибскаго моря: одна сторона острова называется «Высокой Землей», другая—«Низменной Землей». Это различіе климата имѣло слѣдствіемъ большіе контрасты въ плотности населенія, въ мѣстной промышленности и торговлѣ: порты нельзя было строить на навѣтренной сторонѣ, и приходилось выбирать или бухты и бухточки «низменнаго берега», или по крайней мѣрѣ такіе входящіе углы противоположнаго берега, которые хорошо защищены полуостровами. Гористый характеръ вулканическихъ острововъ увеличиваетъ до безконечности различіе климата, въ зависимости отъ высоты той или другой мѣстности надъ морскимъ уровнемъ и ея расположенія; по крайней мѣрѣ жители имѣютъ, въ нѣсколькихъ стахъ метрахъ отъ своихъ знойныхъ пляжей, долинки или мысы съ умѣренной температурой, представляющіе болѣе здоровыя метеорологическія условія: каждый островъ имѣетъ свою санаторію. Впрочемъ, въ различныхъ частяхъ острововъ годовая температура представляетъ лишь весьма незначительныя отклоненія: годовое колебаніе не превышаетъ двадцати градусовъ.

Температура Малыхъ Антильскихъ острововъ:

	Широта.	Средняя температура.	Самая низкая температура.	Самая высокая температура.	Разность.	Количество дождя.
Гваделупа (Пуантъ-а-Питръ)...	16°14'	25°,93	19°,38	38°,38	19°	1 м
Мартиника (Фортъ-де-Франсъ)...	14°36'	27°,1	17°,4	35°	17°,6	2 м,10
Барбадосъ (Бриджтаунъ)......	13°5'	25°,2	17°,8	31°	12°,2	1 м,54

Количество атмосферныхъ осадковъ на Малыхъ Антильскихъ островахъ варьируетъ еще гораздо больше, чѣмъ температура, въ зависимости отъ различія въ положеніи мѣстъ, такъ какъ ширмы, образуемыя холмами и горами, обыкновенно задерживаютъ дождевыя облака на одномъ изъ своихъ склоновъ. Дожди, слѣдовательно, обильнѣе на Высокихъ земляхъ, чѣмъ на Низкихъ; они увеличиваются также пропорціонально высотѣ мѣстности надъ морскимъ уровнемъ: въ этомъ отношеніи наблюдается правильная градація даже на такомъ островѣ, какъ Барбадосъ, гдѣ возвышенности имѣютъ лишь крайне незначительный рельефъ.

Дожди на Барбадосѣ, на различныхъ высотахъ надъ уровнемъ моря [1]):

Отъ	0	до	60	метровъ . .	1 м,119
»	60	»	120	» . .	1 м,169
»	120	»	180	» . . .	1 м,321
»	180	»	240	» . . .	1 м,500
»	240	»	300	» . .	1 м,152
»	300	»	347	» . . .	1 м,178

Нельзя сказать, чтобы градъ представлялъ совершенно неизвѣстное явленіе на Малыхъ Антильскихъ островахъ, но во всякомъ случаѣ онъ выпадаетъ здѣсь еще гораздо рѣже, чѣмъ на Кубѣ: на Гваделупѣ выпаденіе града было констатировано только одинъ разъ, въ 1805 г.

Флора Малыхъ Антильскихъ острововъ, очень богатая сравнительно съ незначительнымъ пространствомъ ихъ и представляющая большое различіе даже на двухъ сосѣднихъ земляхъ, заключаетъ въ себѣ растительныя породы сѣвера, юга и запада; первоначальная флора

[1]) E. de Mont-Serrat;—Aug. Dollfus, „Archives de la Commission scientifique du Mexique". Tome II.

[1]) Rawson, „Report on the Rainfalls".

этихъ острововъ, какъ кажется, заключала въ себѣ даже растенія Стараго Свѣта ранѣе прибытія европейцевъ, привезшихъ впослѣдствіи и африканскихъ невольниковъ. Впрочемъ, ботаникамъ невозможно прослѣдить исторію различныхъ видовъ за нѣсколько вѣковъ: они расходятся въ мнѣніяхъ даже относительно культурныхъ растеній, продукты которыхъ имѣютъ значеніе въ міровой торговлѣ. Относительно нѣкоторыхъ видовъ сахарнаго тростника извѣстно, что они были ввезены на эти острова, но видъ, найденный первыми французами на Сентъ-Кристофѣ, Гваделупѣ, Мартиникѣ и Сентъ-Винцентѣ, всегда считался ими за туземное растеніе [1]).

О происхожденіи нѣкоторыхъ животныхъ видовъ тоже ведутся споры. Такъ, напримѣръ, существуютъ различныя предположенія о происхожденіи обезьяны, которая еще недавно жила въ лѣсахъ Барбуды: по мнѣнію Роберта Шомбургка [2]), это былъ американскій видъ, тогда какъ Фіельденъ [3]) видитъ въ ней, напротивъ, обезьяну Западной Африки, cercopithecus callitrichus, которую гвинейскіе торговцы ввели сюда съ первыхъ же лѣтъ колонизаціи и которая встрѣчается также на Сентъ-Кристофѣ, Невисѣ и Гренадѣ [4]). Каждый островъ имѣетъ свою спеціальную фауну: изъ 128 породъ птицъ, собранныхъ Оберомъ во время его двухлѣтняго путешествія, только 7 общи всѣмъ Малымъ Антильскимъ островамъ, а 52—представляютъ формы, существующія только на одной какой-нибудь землѣ. Океаническій островъ Барбуда, никогда не соединявшійся съ континентомъ, получилъ свою фауну и флору исключительно посредствомъ вѣтровъ, теченій, птицъ и человѣка. Но если Малые Антильскіе острова и пріобрѣли, особенно въ недавнюю эпоху, экзотическія породы, то, съ другой стороны, они утратили нѣкоторыхъ животныхъ, которыхъ еще застали здѣсь первые европейскіе колонисты. Большой голубь, нѣкогда очень распространенный на этихъ земляхъ, попадается теперь лишь въ видѣ ископаемаго: онъ покинулъ архипелагъ, переселившись на южно-американскій материкъ. По Дарвину, преобразовательное вліяніе среды обнаруживается главнымъ образомъ на европейскихъ породахъ бабочекъ, которыя сдѣлались на Антильскихъ островахъ безкрылыми животными: ихъ крылья, которыя отъ вѣтра обратились бы въ паруса, могли унести ихъ въ открытое море.

Естествоиспытатели, изучающіе моллюсковъ и низшіе организмы, могли бы привести тысячи примѣровъ странныхъ контрастовъ въ фаунѣ острововъ: иные виды, живущіе на отдаленныхъ одна отъ другой земляхъ, отсутствуютъ въ промежуточныхъ звеньяхъ островной цѣпи, какъ будто бы кольца, принадлежащія различнымъ періодамъ формаціи, соединялись прежде перешейками съ разными континентами. Существованіе этихъ отграниченныхъ энклавъ связано съ самыми трудными проблемами геологіи и естественной исторіи, и ученые высказывали по этому предмету различныя гипотезы, но ни одна изъ нихъ не была признана безспорной. Въ видѣ примѣра этихъ спеціальныхъ фаунъ указываютъ въ особенности на треугольно-головую змѣю (тригонокефалъ), или «куфію копьеголовую» (bothrops lanceolatus), которая живетъ исключительно на Мартиникѣ и на двухъ другихъ небольшихъ Антильскихъ островахъ. Эта ядовитая змѣя наводитъ ужасъ на туземцевъ и колонистовъ, такъ какъ она держится не только въ скрытыхъ мѣстахъ, но и вездѣ, гдѣ можетъ встрѣтиться съ человѣкомъ: она живетъ на нивахъ и въ болотахъ, на сахарныхъ плантаціяхъ, на берегахъ рѣкъ и въ лѣсахъ, словомъ всюду, отъ уровня моря до высокихъ горъ, окруженныхъ облаками; она плаваетъ по водѣ и качается на деревьяхъ, подползаетъ къ городамъ, а въ деревняхъ нерѣдко проникаетъ въ самые дома, если они окружены кустарникомъ или высокою травою. Однако, смертность, причиняемая ея укусами, относительно не велика: на о. Санта-Люсія, при 45.000 населеніи, насчитываютъ всего шесть или семь смертныхъ случаевъ [1]). Послѣ человѣка, главными врагами копьеголовой куфіи являются, во-первыхъ, большой ужъ стальнаго цвѣта, *coibo* или *coluber cursor*, затѣмъ—муравей, нападающій на ея глаза [2]), и наконецъ, мангуста, пожирающая змѣю цѣликомъ, вмѣстѣ съ зубами и жаломъ. Есть не менѣе восьми разновидностей этой страшной змѣи, разнящихся цвѣтомъ и расположеніемъ пятенъ; всѣхъ ихъ легко смѣшать съ окружающею средою—съ корнями, стволами, корой, гнилыми деревьями, покрывающими почву лѣса. Въ прошломъ столѣтіи существовали еще тригонокефалы длиной до трехъ метровъ; въ настоящее же время не видать даже такихъ, которые бы достигали двухъ метровъ, такъ какъ большимъ экземплярамъ труднѣе ускользать отъ преслѣдованія охотниковъ.

Во время прибытія испанцевъ населеніе Малыхъ Антильскихъ острововъ, исключительно караибское, по своему наружному виду, языку и нравамъ рѣзко отличалось отъ доб-

[1]) Labat, цитированное сочиненіе.
[2]) „History of Barbadoes“.
[3]) „Nature“, February 13, 1890.
[4]) Sclater, „Nature“, February 20, 1890;—Ober „Camps in the Carribees“.

[1]) Owen T. Bulkerey, „The Lesser Antilles“.—Въ 1889 г. смертные случаи были болѣе многочисленны: насчитали 15 смертей, причиненныхъ ужаленіемъ этихъ змѣй. По словамъ Руфца де-Лавизовъ, копьеголовая куфія дѣлала ежегодно на Мартиникѣ до 50 жертвъ.
[2]) Labat, цитированное сочиненіе.

родушныхъ и мирныхъ индѣйцевъ, жившихъ на островѣ Эспаньола. Первые мореплаватели описываютъ этихъ микро-антильскихъ островитянъ, какъ людей гордыхъ, неукротимыхъ, храбрыхъ, не боявшихся опасности и похвалявшихся полученными ранами, но жестокихъ и безпощадныхъ въ отношеніи своихъ плѣнныхъ. Они были даже антропофагами, безъ сомнѣнія, по религіи, чтобы увеличить свое мужество, питаясь сердцемъ враговъ: первые европейцы, проникнувшіе въ ихъ жилища, пришли въ ужасъ при видѣ окровавленныхъ человѣческихъ членовъ, валявшихся на землѣ, и кусковъ человѣческаго мяса, висѣвшихъ на перекладинахъ подъ потолкомъ, или жарившихся на огнѣ. Однако, эти индѣйцы, страшные какъ враги, были вѣрными друзьями и самыми радушными хозяевами, которые ради гостепріимства охотно шли на смерть, лишь бы не нарушить своихъ обязанностей по отношенію къ гостямъ. Будучи такими же отважными моряками, какъ и храбрыми воинами, они пускались на своихъ пирóгахъ на сотни километровъ въ море и знали всѣ проливы, начиная съ побережья Южной Америки до береговъ Большихъ Антильскихъ острововъ: причаливая небольшими бандами, они нападали врасплохъ на селеніе какого-нибудь враждебнаго племени гватуайосовъ, называвшихся также инери или игнери, но принадлежавшихъ

Мартиниканка.

къ арауаканской расѣ, и уѣзжали, чаще всего нагруженные добычей; при этомъ они увозили съ собой молодыхъ людей, которыхъ предназначали для священной трапезы или для рабства, и женщинъ, которыхъ обращали въ служанокъ или въ наложницъ. Такимъ образомъ первобытная раса безпрестанно измѣнялась, начавъ то странное смѣшеніе кровей, которое въ концѣ концовъ привело къ тому, что негры самбосы Центральной Америки стали называться чисто индѣйскимъ именемъ «караибы».

Откуда пришли первые караибы, которые поселились на маленькихъ островахъ Антильскаго архипелага за одно или за два поколѣнія до прибытія европейцевъ? Въ нихъ видѣли ацтекскихъ колонистовъ, майя, квичуа или краснокожихъ Сѣверной Америки. Но преданія, а также родство языковъ и сходство нравовъ указываютъ на Южную Америку, особенно на Венецуэлу, Гвіаны, Бразилію. Караибы—или вѣрнѣе карибы, какъ ихъ называютъ испанцы, ихъ первые европейскіе гости,—родственны гвіанскимъ галиби и тѣмъ индѣйцамъ, которыхъ Эренрейхъ не такъ давно посѣтилъ на берегахъ р. Ксингу [1]). Названіе караибской націи объяснялось различно: Кари-аиба есть собирательное имя, примѣняемое самими индѣйцами, но не въ этнографическомъ смыслѣ; оно обозначало «злыхъ людей, пиратовъ, людоѣдовъ» [2]). Какъ бы то ни было, не подлежитъ сомнѣнію, что караибы Антильскихъ острововъ въ концѣ концовъ стали употреблять это названіе въ благородномъ смыслѣ, примѣняя его къ бѣлымъ, въ которыхъ они признавали людей, одаренныхъ высшими умственными способностями. Америго-Веспуччи опредѣленно говоритъ, что туземцы побережья Паріа называли испанскихъ мореплавателей «Карабами», желая этимъ словомъ превознести образованность этихъ иностранцевъ. По словамъ древнихъ писателей, французовъ и португальцевъ тоже называли «караибами или карибами» [3]).

Извѣстно, что караибскія женщины Антильскихъ острововъ изъяснялись на особомъ языкѣ, значительно отличавшемся отъ языка мужчинъ. Изысканія Люсьена Адама установили, что мужской говоръ состоялъ первоначально изъ языка галиби-завоевателей, которые завладѣли островами и пробрались до Гаити. Женскій говоръ, напротивъ, есть коренной арауакскій идіомъ, языкъ туземцевъ, которыхъ побѣдили галиби, при чемъ мужчины убивались ими, а женщины уводились въ плѣнъ. Общихъ словъ весьма немного, а если они и попадаются, то относятся почти исключительно, одни—къ языку галиби, другія—къ арауакскому; однако этотъ послѣдній языкъ, женскій, былъ болѣе распространенъ и, въ концѣ концовъ, онъ взялъ перевѣсъ надъ мужскимъ; это объясняется, во-первыхъ, тѣмъ, что воспитаніе дѣтей находилось въ рукахъ женщинъ, а во-вторыхъ,—и это главное—бо́льшимъ богатствомъ и развитіемъ арауакскаго языка [1]).

Какъ караибы истребили арауаковъ, такъ европейцы, испанцы, французы и англичане, истребили, въ свою очередь, караибовъ. Исторія каждаго острова, особенно Мартиники, Доминики и Сентъ-Винцента, является хроникою рѣзни туземцевъ, и теперь осталось лишь небольшое число караибовъ смѣшанной крови, живущихъ на этихъ трехъ островахъ, въ уединенныхъ горныхъ долинахъ. На Доминикѣ уцѣлѣло тридцать семействъ туземцевъ [2]); въ 1881 г. на Сентъ-Винцентѣ среди его жителей находилось 192 человѣка, называвшихъ себя караибами; они занимались самымъ опаснымъ на островѣ промысломъ—нагрузкой сахара на восточномъ берегу, среди зыби, непрестанно разбивающейся на пляжахъ.

Истребители индѣйцевъ, бѣлые, тоже убываютъ на этихъ островахъ, несмотря на то, что ихъ никто не преслѣдуетъ, никто не истребляетъ. Нѣкоторые статистики приписывали эту убыль европейцевъ вліянію роковаго закона природы,—невозможности бѣлой расы акклиматизироваться на почвѣ Антильскихъ острововъ. Извѣстно, что въ періодъ колонизаціи бѣлыхъ приростъ европейскаго населенія на Антильскихъ островахъ обусловливался постоянно добровольною или вынужденною иммиграціею, такъ какъ большинство колонистовъ были не свободными «жителями», а «наемниками» или, лучше сказать, временными рабами. Эпидеміи производили частыя опустошенія: въ ту эпоху, когда основанныя уже колоніи находились на пути мирнаго развитія, смертность бѣлыхъ зачастую превосходила рождаемость, особенно во время эпидемій желтой лихорадки. Средняя смертность при заболѣваніяхъ желтою лихорадкою на Мартиникѣ съ 1802 г. по 1869 г.: 232 на тысячу (Béranger Feraud). Въ общемъ нормальнымъ явленіемъ была убыль, а не прибыль въ населеніи: расѣ угрожало, повидимому, исчезновеніе отъ медленнаго, но неумолимаго дѣйствія природы.

Однако, нѣтъ недостатка и въ указаніяхъ, которыя опровергаютъ этотъ мнимый законъ вымиранія и доказываютъ, что сѣверный человѣкъ можетъ вполнѣ акклиматизироваться, поставивъ себя въ благопріятныя условія и благоразумно урегулировавъ свой образъ жиз-

[1]) „Congrès des Américanistes". Paris. 1890.
[2]) Von Martius, „Beiträge zur Ethnographie und Sprachenkunde Amerika's".
[3]) P. Margry, „Bulletin de la Société de Géographie". 1857.

[1]) Lucien Adam, „Du parler des hommes et du parler des femmes dans la langue Caraibe". Paris 1879.
[2]) J. A. Froude, „The Enhlish in the West-Indies".

ни. Что касается испанцевъ и канарійцевъ, то въ ихъ акклиматизаціи не можетъ быть никакого сомнѣнія, о чемъ свидѣтельствуетъ быстрое возрастаніе бѣлаго населенія на Пуэрто-Рико; даже сѣверяне, и тѣ вполнѣ освоиваются съ климатомъ: можно указать на множество семей сѣвернаго происхожденія, какъ-то сѣверныхъ французовъ, голландцевъ, англичанъ, шотландцевъ, которые пользуются на островахъ благоденствіемъ изъ поколѣнія въ поколѣніе и отличаются цвѣтущимъ здоровьемъ, физическою силою, рѣдкою красотой и блестящими умственными способностями. При полномъ ознакомленіи съ гигіеной, при облегченіи путешествій и перемѣщенія изъ страны въ страну, наконецъ, при основаніи санаторій на различныхъ высотахъ острововъ, можно надѣяться, что акклиматизація европейцевъ на Антильскихъ островахъ окончательно будетъ упрочена.

Причины уменьшенія числа европейцевъ на Малыхъ Антильскихъ островахъ,—тѣмъ болѣе удивительнаго, что оно совпадаетъ съ быстрымъ возрастаніемъ населенія африканскаго происхожденія,—имѣютъ скорѣе экономическій и моральный характеръ, чѣмъ матеріальный. Во времена рабства, когда вся страна была раздѣлена на крупныя владѣнія, землевладѣльцы находились въ привилегированномъ положеніи хозяевъ, высшихъ существъ, принадлежащихъ, такъ сказать, къ особому человѣчеству. Но когда негры получили свободу, особенно когда многіе изъ нихъ стали достаточными людьми или даже богачами, когда образованіе уничтожило разницу между сыновьями прежнихъ господъ и дѣтьми ихъ рабовъ, и негръ, сильный сознаніемъ своихъ человѣческихъ правъ и политическаго равенства, потребовалъ себѣ мѣсто на-ряду съ европейцами въ совѣтахъ, общественныхъ церемоніяхъ и народныхъ празднествахъ, тогда наслѣдники тѣхъ, которые составляли прежнюю аристократію, возненавидѣли эту землю, гдѣ вчерашніе рабы дерзко считаютъ себя равными съ ними: сплошь и рядомъ они бросаютъ эту ненавистную землю безъ сожалѣнія и эмигрируютъ безъ намѣренія когда-либо возвратиться. Съ другой стороны, тѣ бѣлые изъ «мелкихъ людей», которые занимали второстепенныя должности на плантаціяхъ и въ правительственныхъ учрежденіяхъ и которые, благодаря цвѣту кожи, могли бы устранить всякую конкурренцію негровъ и мулатовъ, были отстранены: ихъ мѣста были уже заняты. Чиновничество, столь же многочисленное на англійскихъ Антильскихъ островахъ, какъ и въ колоніяхъ другихъ націй, состоитъ въ большинствѣ изъ цвѣтныхъ людей. Нѣкоторые округа совсѣмъ покинуты бѣлыми, которые не желаютъ находиться въ подчиненіи у сыновъ своихъ прежнихъ рабовъ [1]). Говорятъ также, что обычай добровольнаго ограниченія семей, столь распространенный во Франціи, начинаетъ прививаться и на французскихъ Антильскихъ островахъ [2]). Доля европейцевъ, которые въ борьбѣ за существованіе отступили передъ неграми съ половины XIX ст., составляетъ, вѣроятно, болѣе четверти; впрочемъ, опредѣленныя цифры въ этомъ отношеніи дать невозможно, такъ какъ оффиціальныя переписи на нѣкоторыхъ островахъ, между прочимъ, и во французскихъ колоніяхъ, не указываютъ болѣе различія жителей по цвѣту кожи, признаку, теперь уже трудно опредѣлимому.

Хотя на Малыхъ Антильскихъ островахъ не дѣлалось еще никакой попытки къ пріобрѣтенію политической независимости, однако, этнологическая побѣда чернаго населенія въ этихъ островныхъ садахъ обезпечена не менѣе, чѣмъ на Ямайкѣ и Гаити. Впрочемъ, чернокожіе креолы Антильскихъ острововъ не принадлежатъ болѣе къ африканскому племени; какъ по крови, такъ и по языку и нравамъ они столь же сыны Европы, какъ и «африканскаго» материка. Смѣшеніе двухъ расъ происходило все тѣснѣе и тѣснѣе, несмотря на прежнее различіе жизненныхъ условій, несмотря на первоначальное отвращеніе хозяевъ къ рабамъ. Строгіе законы, запрещавшіе прежде какое бы то ни было смѣшеніе между бѣлыми и черными, не могли быть соблюдаемы въ странѣ, гдѣ сами судьи должны бы были очутиться на скамьѣ подсудимыхъ; процессы, въ большинствѣ случаевъ, были не что иное, какъ пустая формальность [3]). Эти законы не препятствовали бѣлымъ, неграмъ и караибамъ смѣшиваться съ мулатами и капрами, гриффами и квартеронами. Въ настоящее время островное населеніе представляетъ самые разнообразные оттѣнки кожи, начиная съ матово-бѣлаго до блестяще-чернаго, но преобладаетъ коричневатый, красивый бронзовый и даже свѣтло-золотистый цвѣтъ. И такія скрещиванія не повели расы къ упадку: креолы смѣшанной крови, особенно жители Мартиники и Доминики, могутъ назваться красивѣйшими изъ всѣхъ антильцевъ [4]). Какая стройность и гибкость тѣла, какая грація движеній, какая живость взгляда, какая чарующая улыбка! Несмотря на свое запоздалое вступленіе въ кругъ современной цивилизаціи, цвѣтнокожіе креолы сумѣли занять въ немъ видное мѣсто, принявъ дѣятельное участіе въ работѣ

---

[1]) Froude, „The English in the West-Indies“.
[2]) Molinari, „A. Panama“.
[3]) Labat, цитированное сочиненіе.
[4]) Lafcadio Hearn, „Two Years in the French West-Indies“.

искусства и мысли, въ соціальныхъ и политическихъ движеніяхъ современной эволюціи.

Лишившись своихъ невольниковъ по законамъ своихъ метрополій, плантаторы постарались продлить рабство въ болѣе мягкихъ формахъ, для того чтобы сохранить своихъ работниковъ, если не въ качествѣ рабовъ, то, по крайней мѣрѣ, въ качествѣ «учениковъ»; но этотъ промежуточный періодъ, въ свою очередь, кончился, и бывшіе невольники стали или служащими на жалованьѣ работниками, или даже свободными земледѣльцами. Крупные землевладѣльцы замѣнили сначала освобожденныхъ негровъ черными «наемниками», которыхъ они привозили изъ Африки, но это былъ тотъ же невольничій торгъ, только замаскированный, и общественное мнѣніе, какъ на островахъ, такъ и въ метрополіи, возстало противъ этой новой формы негроторговли, и она была запрещена. Вмѣсто негровъ стали выписывать индусовъ, большею частью британскихъ подданныхъ, которые въ силу этого пользуются покровительствомъ англійскаго правительства. Оттого содержащіяся въ договорахъ найма условія въ пользу нанимаемыхъ индійскихъ кули соблюдались гораздо строже, чѣмъ контракты, заключавшіеся прежде съ неграми; представителемъ интересовъ наемниковъ служитъ особый «протекторъ», на обязанности котораго лежитъ по крайней мѣрѣ каждую четверть года являться на плантаціи и выслушивать жалобы рабочихъ, если таковыя имѣются. Впрочемъ, за послѣднее время привозъ кули значительно уменьшился, и по цѣлымъ годамъ на Малыхъ Антильскихъ островахъ не бываетъ ни одного новаго эмигранта изъ Индіи: мѣстное населеніе теперь уже довольно плотное, и раздѣленіе жителей по роду занятій настолько правильно, что землевладѣльцы вполнѣ могутъ поддерживать культуру своихъ плантацій, не призывая иностранцевъ. Индусскіе кули, продолжающіе жить въ краѣ, въ количествѣ около сорока тысячъ человѣкъ, занимаются большею частью мелкой торговлей и очень медленно сливаются съ остальнымъ населеніемъ; впрочемъ, они еще не имѣютъ опредѣленной національности. Въ переписяхъ они перечисляются отдѣльно— доказательство, что на нихъ все еще смотрятъ какъ на иноземцевъ, но несомнѣнно, что со временемъ, подобно всѣмъ прочимъ этническимъ элементамъ Антильскихъ острововъ, и они войдутъ въ тотъ же круговоротъ, сливпись въ одно цѣлое со всѣмъ остальнымъ народомъ.

Какъ и во времена невольничества, главнымъ промысломъ на Малыхъ Антильскихъ островахъ служитъ культура растеній, дающихъ такъ называемые «колоніальные» товары; но въ зависимости отъ соціальныхъ и политическихъ переворотовъ, колебаній торговли, измѣненій тарифа, промыселъ этотъ часто подвергался колебаніямъ на различныхъ островахъ, и жизненные центры производства много разъ перемѣщались. Тѣмъ не менѣе, главной культурой остается по-прежнему культура сахарнаго тростника: капиталъ, употребленный въ этой отрасли промышленности, исчисляютъ въ 1.250 милліоновъ франковъ. Гваделупа, Мартиника, Барбада производятъ въ настоящее время сахару даже больше, чѣмъ сколько производили въ урожайные годы прежняго режима. Кофейное дерево, дававшее нѣкогда Мартиникѣ высоко цѣнимые продукты, въ настоящее время не составляетъ главной культуры ни на одномъ изъ острововъ, тогда какъ какаовое дерево заняло первое мѣсто на плантаціяхъ Гренады. На Монтсерратѣ и Доминикѣ занимаются приготовленіемъ лимоннаго сока. Сентъ-Винцентъ производитъ главнымъ образомъ крахмалъ, а на большинствѣ англійскихъ острововъ возрастающій промыселъ — сборъ бананозъ, апельсиновъ, кокосовыхъ орѣховъ, колы и другихъ плодовъ. Въ совокупности продукты земледѣльческой культуры Малыхъ Антильскихъ острововъ представляютъ годовую цѣнность почти въ 200 милліоновъ франковъ и вызываютъ движеніе торговаго судоходства, достигающее, по приходу судовъ, 2 милліоновъ тоннъ.

II. Острова и островки.

Сомбреро, острова Договъ, Ангилья.

Самый сѣверный изъ Малыхъ Антильскихъ острововъ, Сомбреро, кажется издали сѣроватой «шапкой», плавающей на морѣ. Это не болѣе, какъ скала, которую считали не имѣющей никакой цѣны до того дня, когда американскіе промышленники явились сюда для эксплоатаціи гуано, лежащаго на пластахъ фосфорно-кислой извести, продукта еще болѣе цѣннаго, чѣмъ гуано, въ качествѣ удобрительнаго матеріала. Великобританія не могла поступиться такимъ цѣннымъ островомъ, и послѣ долгихъ дипломатическихъ переговоровъ добилась того, что Сомбреро былъ ей возвращенъ, хотя уже значительно оскудѣвшимъ, благодаря американскимъ каменоломамъ.

Другіе острова, сгруппировавшіеся на сѣверной оконечности Мало-Антильскаго архипелага, тоже принадлежатъ Англіи: это — острова Договъ или «Собакъ», называемые такъ потому, что они похожи на стаю гончихъ, какъ бы несущихся по волнамъ, и Ангилья, или «Угорь», обязанный этимъ названіемъ, по всей вѣроятности, своей удлиненной, немного змѣинообразной формѣ; впрочемъ, Геррера обозначаетъ его именемъ Агуила. Англичане иногда называютъ его «Змѣинымъ островомъ»,

Snake-island: сѣверо-восточнымъ его продолженіемъ служитъ островокъ Ангильетта. Обвѣваемыя постоянно пассатнымъ вѣтромъ, эти низменныя земли представляютъ очень здоровую мѣстность, и населеніе ихъ, состоящее пости исключительно изъ негровъ, благоденствуетъ. Главный промыселъ—разведеніе лошадокъ, которыя пасутся на соляныхъ пастбищахъ побережья; жители вывозятъ также соль и фосфоритъ; кромѣ того, продаютъ табакъ, маисъ и скотъ флотскимъ поставщикамъ на датскомъ островѣ Сентъ-Томасъ (святаго Ѳомы).

Островъ Сентъ-Мартинъ (св. Мартина).

Этотъ островъ слѣдуетъ за англійскимъ о. Ангилья и лежитъ на томъ же подводномъ цоколѣ, потому что глубина воды между этими двумя островами не превышаетъ 25—30 метровъ. Сентъ-Мартинъ не походитъ на Ангилью: это—островъ возвышенный, высшая точка котораго, гора Парадисъ, лежащая въ сѣверной части острова, поднимается на 585 метровъ; другія горы (mornes) слѣдуютъ за первой въ южномъ направленіи, но къ западу отъ главнаго корпуса этой гористой страны выступаетъ полуостровъ Терръ-Бассъ (Низменныхъ земель), расположенный въ видѣ бухты и соединяющійся съ самымъ островомъ двумя криволинейными пляжами, обращенными вогнутой стороной къ открытому морю; между этими двумя песчаными кордонами залегаетъ глубокая лагуна Симпсонъ. Другіе, менѣе обширные пруды окаймляютъ берега на сѣверо-западной, восточной и южной сторонѣ и проникаютъ дальше въ долины. Сентъ-Мартинъ, единственный изъ всѣхъ Антильскихъ острововъ, раздѣляется въ политическомъ отношеніи на двѣ части: сѣверная его часть, заключающая почти двѣ трети всей поверхности, составляетъ владѣніе Франціи, а южная принадлежитъ Голландіи. До сихъ поръ еще показываютъ то мѣсто, гдѣ въ 1648 г. произошелъ дружественный договоръ о раздѣлѣ острова между колонистами, говорящими на двухъ разныхъ языкахъ: это—вершина горы, возвышающейся надалеко отъ Мариго и извѣстной подъ названіемъ «горы Соглашенія». Въ продолженіе двухъ съ половиной вѣковъ мирный договоръ всегда соблюдался, если не считать того, что на островъ пустили новыхъ иммигрантовъ, англичанъ, которые, водворившись здѣсь, имѣютъ теперь численный перевѣсъ.

Пространство и населеніе Сентъ-Мартина въ 1880 г.: Французская часть—52 кв. кил., 3.500 жит., Голландская часть—47 кв. кил.; 3.360 жит.; итого—99 кв. кил., 6.860 жит.

Отдаленность Сентъ-Мартина отъ Гваделупы, его антильской метрополіи, удобство торговыхъ сношеній между обѣими частями острова, наконецъ, то обстоятельство, что жители не имѣли возможности, во время войны, ѣздить въ свою оффиціальную столицу,—все это доставило островитянамъ большую свободу торговли, почти полную административную автономію и, какъ результатъ всего этого, замѣчательное процвѣтаніе. Сентъ-Мартинъ издавна славился своею сахарною промышленностью, но въ настоящее время жители занимаются почти исключительно культурою хлѣбныхъ растеній и эксплоатаціей солончаковъ. Одна франко-голландская компанія получила концессію на всѣ прибрежные солончаки, дающіе, въ среднемъ, около 360.000 гектолитровъ соли [1]).

Столица французской части Сентъ-Мартина, Мариго (Marigot), названа такъ потому, что расположена на берегу канала, соединявшаго нѣкогда ея бухту съ лагуной Симпсонъ: этотъ байусъ (marigot) обмелѣлъ, но бухта Мариго, хорошо защищенная отъ восточнаго вѣтра, все еще доступна для большихъ судовъ; существованіе порто-франко привлекаетъ кое-какую торговлю къ этому пункту, лежащему въ сторонѣ отъ главныхъ навигаціонныхъ путей. Голландскій городъ, Филипсбургъ, называемый также Филисбургъ, тянется длинной улицей по узкому пляжу, между полу-круглой бухтой южнаго берега и обширнымъ солончакомъ: время отъ времени приходится прокапывать прибрежный валъ, чтобы возобновлять въ солончакахъ воды, подвергающіяся испаренію.

Островъ Сентъ-Бартелеми (св. Варѳоломея).

Маленькій островъ Сенъ-Бартелеми, называемый антильскими моряками Сентъ-Бартъ, занимаетъ южную оконечность банки, на которой лежатъ англійскій островъ Ангилья и франко-голландскій островъ Сентъ-Мартинъ: достаточно бы было самаго незначительнаго поднятія, именно въ 26 метровъ, чтобы всѣ эти отдѣльныя земли слились въ одинъ массивъ, который бы имѣлъ около 75 километровъ длины. Сенъ-Бартелеми, узкій островокъ, расположенный въ формѣ полумѣсяца, выпуклостью обращеннаго къ югу, въ ширину не имѣетъ даже 10 километровъ, а въ длину всего 21 километръ: самый высокій его холмъ, известковый массивъ, находящійся почти въ самомъ центрѣ острова, имѣетъ 302 метра высоты. Вокругъ береговъ разсѣяно десятка два скалъ, преимущественно на сѣверѣ и сѣверо-западѣ острова.

Столица носитъ шведское имя Фортъ-Густавъ или Густавія, такъ какъ Сенъ-Бартелеми, принадлежавшій съ 1647 до 1784 г. французамъ, перешелъ потомъ во владѣніе Швеціи, въ

---

[1]) A. Bouinais, „Guadeloupe“.

обмѣнъ за право имѣть складочное мѣсто въ Готеборгѣ и за нѣкоторыя политическія уступки. Въ 1877 г. онъ былъ снова выкупленъ Франціей, за 277.500 франковъ; къ тому же его населеніе, происходящее главнымъ образомъ отъ нормандскихъ колонистовъ, оставалось французскимъ по воспоминаніямъ, хотя и говорило на англійскомъ языкѣ, такъ что при вотированіи вопроса о присоединеніи острова къ Франціи изъ 351 голоса 350 высказались утвердительно. Портъ Густавія, называемый также Каренажъ (Киленбанкъ), лежитъ на западномъ берегу, за пассатнымъ вѣтромъ, защищенный, кромѣ того, банками и скалами отъ морскихъ волненій: суда, имѣющія 2—3 метра осадки, могутъ безопасно пользоваться этимъ портомъ.

Въ административномъ отношеніи Сентъ-Бартелеми составляетъ общину Гваделупы, но жители его освобождены отъ большей части налоговъ, которыми обложены резиденты большаго острова.

Островъ Барбуда.

Эта низменная земля составляетъ отдѣльный мірокъ, лежащій нѣсколько въ сторонѣ отъ правильной дуги другихъ Антильскихъ островковъ и въ болѣе глубокой части моря; окружающія его проливы имѣютъ болѣе 1.000 метровъ глубины, за исключеніемъ только южныхъ, смежныхъ съ островомъ Антигуа: оба эти острова расположены на одномъ общемъ плато, лежащемъ всего на глубинѣ 30—40 метровъ подъ водою. Хотя по своему пространству Барбуда занимаетъ среднее мѣсто между другими Малыми Антильскими островами, но въ экономическомъ отношеніи онъ имѣетъ меньшее значеніе, чѣмъ простые островки, какъ Невисъ или Дезирада. Его уединенное положеніе, отсутствіе хорошихъ портовъ и ограда изъ рифовъ, окружающая побережье, могли до нѣкоторой степени помѣшать заселенію, но съ другой стороны здоровый климатъ острова, выставленнаго вѣтру на всемъ своемъ протяженіи, и плодородіе почвы должны бы были привлекать сюда иммигрантовъ: на Барбудѣ найдется мѣсто для сотни тысячъ земледѣльцевъ. Онъ не былъ колонизованъ потому, что весь принадлежалъ въ продолженіе двухъ вѣковъ одному англійскому семейству, и никто не могъ пріобрѣсти тамъ ни клочка земли: владѣлецъ, такъ сказать, сдѣлалъ географическій пробѣлъ, такъ что этотъ островокъ зачастую даже забываютъ включать въ списокъ англійскихъ владѣній. Этому королевскому вассалу наслѣдовали два концессіонера, которымъ, какъ и ему, вмѣнялось въ обязанность высылать ежегодно тучную овцу губернатору Антигуа, въ знакъ своихъ вѣрноподданническихъ чувствъ: теперь, вмѣсто овцы, они посылаютъ оленя. Это животное было привезено изъ Европы и теперь населяетъ лѣса, насажденные на островѣ [1]).

Барбуда, единственный изъ всѣхъ Малыхъ Антильскихъ островковъ, имѣетъ меньше негровъ, нежели бѣлыхъ, въ своемъ населеніи, которое, впрочемъ, не достигаетъ даже тысячи душъ.

Островъ Антигуа.

Этотъ островъ, слѣдующій за Барбудой въ южномъ направленіи, населенъ въ тридцать разъ больше; сто лѣтъ тому назадъ населеніе его было еще многочисленнѣе. Антигуа названъ такъ Колумбомъ, въ честь одной Вальядолидской церкви [2]), Санта-Марія-ла-Антигуа: отъ этого длиннаго названія удержалось только послѣднее слово. Какъ и другіе Антильскіе острова восточной цѣпи, Барбуда, Грандъ-Терръ-де-Гваделупа, Барбадосъ, это—островъ известковый и довольно низменный: самая высокая его гора (morne) не превышаетъ 271 метра; впрочемъ, юго-западные холмы его, съ крутыми обрывами, образуютъ нѣчто вродѣ недоступнаго редюита, въ которомъ жители могли бы укрыться въ случаѣ нападенія. Несомнѣнно, что въ образованіи этого острова принимали участіе вулканическія силы, такъ какъ портъ, называемый Инглишъ-Гарбуръ, есть не что иное, какъ группа кратеровъ, захваченныхъ водами. Но вся остальная часть Антигуа представляетъ плато изъ известковыхъ пластовъ, въ которомъ слои морскаго происхожденія чередуются съ пластами, осажденными прѣсными водами; это плато изобилуетъ самыми разнообразными ископаемыми, кораллами, а также животными и растительными организмами, превратившимися въ агаты. Подобно другимъ известковымъ островамъ, Антигуа страдаетъ недостаткомъ прѣсной воды; поэтому названіе Ямака, или «Струящійся», которое дали этому острову прежніе островитяне, нельзя иначе понимать, какъ въ ироническомъ смыслѣ [3]). Въ 1779 г. и въ 1789 г. цистерны оставались пустыми въ теченіе цѣлыхъ мѣсяцевъ, такъ что скотъ погибалъ тысячами. Колонисты круглый годъ должны были собирать необходимую воду, которой не хватало даже для орошенія; въ настоящее время главный городъ и его сады имѣютъ резервуаръ, содержащій въ себѣ 2.500.000 литровъ воды. Говорятъ, что островъ Антигуа обязанъ своимъ здоровымъ климатомъ именно этому полному естественному дренажу.

Въ 1632 г. на этомъ Антильскомъ островѣ

---

[1]) Ober, „Camps in the Caribbees Adventures of a Naturalist in the Lesser Antilles".

[2]) Justo Zaragoza, „Las Insurrecciones de Cuba".

[3]) Daniel Mac-Kinnen, „A Tour through the British West-Indies".

поселились англійскіе колонисты, затѣмъ послѣ нихъ французскіе, но Бредскій договоръ 1666 г. обезпечилъ за Великобританіей владѣніе о. Антигуа, и съ тѣхъ поръ эта колонія не переставала принадлежать Англіи. Первая изъ всѣхъ англійскихъ земель, она отмѣнила у себя невольничество, въ 1834 г., не ожидая результатовъ предварительнаго опыта, но не надѣливъ землею освобожденныхъ негровъ, которые по большей части послѣ эмансипаціи покинули плантаціи, ища менѣе трудной работы. Вслѣдствіе экономическихъ перемѣнъ, а, можетъ-быть, также и отъ истощенія почвы производство сахара, составлявшее главную промышленность Антигуа, значительно уменьшилось, и въ настоящее время его думаютъ замѣнить, какъ и на Багамскихъ островахъ, культурою генекена. Антигуаскіе ананасы славятся на рынкахъ Великобританіи и Соединенныхъ Штатовъ. Почти вся торговля идетъ черезъ портъ Сентъ-Джонъ, расположенный на сѣверномъ берегу, на краю широкой бухты съ неудобнымъ входомъ, но въ которой суда 3—4-хъ метровой осадки находятъ хорошую якорную стоянку. Торговое движеніе въ Антигуа въ 1885 г.: 7.585.600 франковъ.

Другой портъ, Инглишъ-Гарбуръ, лежащій на южномъ берегу, гораздо лучше и болѣе защищенъ, но эта прекрасная гавань была нѣкогда военнымъ портомъ, окруженнымъ казармами и арсеналами: свободная торговля избѣгаетъ этого стѣснительнаго сосѣдства, и бассейнъ остается пустыннымъ.

Сентъ-Джонъ, имѣющій 19.000 жителей, главный городъ «президентства», въ составъ котораго входятъ также острова Барбуда и Редонда, есть столица всѣхъ Антильскихъ островов, сгруппированныхъ англичанами подъ общимъ названіемъ Leeward-islands, или «Подвѣтренныхъ», начиная отъ Дѣвичьихъ островов и до Доминики. Онъ служитъ, слѣдовательно, резиденціей губернатора, президента и разныхъ административныхъ учрежденій, а также исполнительнаго и законодательнаго совѣтовъ; члены перваго изъ этихъ совѣтовъ назначаются англійскимъ правительствомъ, а члены втораго выбираются гражданами, имѣющими опредѣленный цензъ. Въ 1885 г. на Антигуа было всего 208 жителей, имѣющихъ право голоса на выборахъ, такъ что избирателей было меньше, чѣмъ должностныхъ лицъ.

Острова Саба и Сентъ-Эвстатіусъ (св. Евстахія).

Эти два острова, самые сѣверные во внутренней или вулканической цѣпи Малыхъ Антильскихъ островов, принадлежатъ Голландіи, но жители говорятъ здѣсь по-англійски, какъ и на всѣхъ другихъ островахъ этихъ водныхъ пространствъ, между Пуэрто-Рико и Гваделупой. Саба есть простой конусъ, не представляющій болѣе отверстія открытому очагу лавы, но все еще имѣющій видъ вулкана, особенно когда паръ, увлекаемый пассатнымъ вѣтромъ, обвивается вокругъ его вершины. Гора, круглая у основанія и высотою въ 858 метровъ, вздымаетъ со всѣхъ сторонъ свои крутые скаты надъ водами окружающаго моря; селеніе ютится, на высотѣ почти 180 метровъ надъ уровнемъ моря, на днѣ иззубреннаго кратера. Населеніе Сабы, почти все шотландскаго происхожденія, занимается обработываніемъ земли на болѣе доступныхъ террасахъ и собираніемъ горной сѣры. Въ прежнее время оно промышляло выдѣлкою чулокъ и башмаковъ. Лабасъ, посѣтившій островъ въ 1701 г., говоритъ, что онъ никогда не видѣлъ такой «сапожнической страны» [1]). Островъ доступенъ для судовъ только съ одной южной стороны, гдѣ открывается небольшая песчаная бухта; на юго-западѣ подводное плато, на которомъ толща водной массы имѣетъ въ среднемъ 10—40 метровъ, занимаетъ площадь почти въ 3.000 квадратныхъ километровъ.

Островъ Сентъ-Евстатіусъ, или св. Евстахія, гораздо обширнѣе, но зато не такой высокій, какъ Саба: высочайшая его гора (morne), бывшая прежде отдѣльнымъ островомъ, имѣетъ 594 метр. Центральный кратеръ, какъ и многія другія вулканическія чаши, получилъ отъ англичанъ названіе Пунчъ-Боль, но эта «чаша» не наполнена болѣе лавою; ее цѣликомъ заполонила густая растительность. Маленькое мѣстечко Оранджтаунъ, главный городъ св. Евстафія, состоитъ изъ двухъ кварталовъ: одинъ расположенъ на мысу изъ лавы, другой раскинулся у основанія утеса, на берегу открытаго рейда, гдѣ покачиваются нѣсколько гребныхъ судовъ. Населеніе Сентъ-Евстатіуса, менѣе многочисленное, чѣмъ на Сабѣ, сгруппировано очень скученно по окружности своего островнаго вулкана; жители имѣютъ воду только въ цистернахъ; дождевая же вода вся исчезаетъ подъ вулканическимъ пепломъ.

Острова св. Евстахія и Саба въ административномъ отношеніи причислены къ Кюрасао, одному изъ голландскихъ островов Венецуэльскаго побережья.

Острова Сентъ-Кристофъ и Невисъ.

Островъ Сентъ-Кристофъ (св. Христофора), называемый его владѣльцами, англичанами, Сентъ-Киттсъ, былъ открытъ Христофоромъ Колумбомъ въ 1493 году; и великій мореплаватель, увидѣвшій его, однако, послѣ Дезирады, Доминики, Гвадепулы, Антигуи, нашелъ

[1]) „Nouveau Voyage aux isles de l'Amérique";—Boyer Peyrebeau, „La Guadeloupe".

его столь прекраснымъ, что пожелалъ навсегда связать съ нимъ свое имя: это—единственный изъ Антильскихъ острововъ, который непосредственно напоминаетъ объ его открытіяхъ. Караибы называли островъ Ліамнигой, или «Плодороднымъ», но для нихъ именно это плодородіе островной почвы и было причиной гибели: Уарнеръ и его спутники-англичане, высадившіеся на Сентъ-Кристофѣ въ 1623 г., а также французскіе авантюристы, явившіеся подъ предводительствомъ нормандца д'Эснамбюкъ два года спустя, а не одновременно съ первыми, какъ это обыкновенно повторяютъ, совмѣстными усиліями напали на аборигеновъ этого острова, загнали ихъ внутрь страны, а затѣмъ и совсѣмъ истребили: воспоминаніемъ отъ этихъ аборигенахъ остался только одинъ «исчерченный надписями камень», іероглифы котораго такъ и остались неразобранными.

Какъ для англичанъ, такъ и для французовъ, Сентъ-Кристофъ является одинаково *mother colony*, «матерью Антильскихъ острововъ»: здѣсь были основаны ихъ первыя поселенія въ цѣпи Малыхъ Антильскихъ острововъ, и отсюда заселеніе стало распространяться по другимъ островамъ въ южномъ направленіи. Съ первыхъ же лѣтъ колонисты двухъ націй раздѣлили Сентъ-Кристофъ между собою, но довольно страннымъ образомъ, именно: англичане заняли средину, массивную часть острова, а французы взяли себѣ обѣ оконечности, Кабесъ-Терръ и Бассъ-Терръ; но салины, находящіяся на французской территоріи, принадлежали нераздѣльно обѣимъ націямъ, взамѣнъ чего французы могли пользоваться сѣрой съ вулкана, лежащаго на англійской землѣ. Англійскія и французскія владѣнія были разграничены живыми изгородями изъ кактуса, барьеромъ болѣе дѣйствительнымъ, чѣмъ палисады или валы. Въ 1629 году ихъ мирное существованіе было нарушено испанцами, но колонисты успѣли вскорѣ изгнать ихъ и снова зажили другъ съ другомъ въ мирѣ до того времени, когда ихъ правительствамъ вздумалось оспаривать господство на всѣхъ Малыхъ Антильскихъ островахъ. Сентъ-Кристофъ переходилъ изъ рукъ въ руки, пока не былъ окончательно уступленъ Великобританіи, по Версальскому договору, состоявшемуся въ 1788 году: въ прежней французской половинѣ острова и до сихъ поръ держатся названія мѣстностей, напоминающія объ языкѣ ихъ прежнихъ владѣльцевъ.

Своею формою Сентъ-Кристофъ отличается отъ большинства другихъ Антильскихъ острововъ, береговая линія которыхъ представляетъ удлиненный овалъ. Сѣверная, болѣе обширная, часть этого острова, правда, образуетъ одинъ изъ такихъ овальныхъ массивовъ, но она продолжается къ югу въ видѣ длинной песчаной *стрѣлки*, какъ бы стремясь соединиться съ Невисомъ, и оканчивается круглымъ полуостровомъ, замыкающимъ окружностью своего пляжа соленый прудъ: на картѣ контуры Сентъ-Кристофа напоминаютъ гитару. Но все-таки сѣверная часть, въ которой находятся плантаціи и города, можетъ считаться настоящимъ островомъ, гдѣ зеленѣющія нивы и деревни тянутся по правильному склону вверхъ къ безплодной и сѣрой вершинѣ Мизери; эта гора, имѣющая 1.315 метровъ высоты, названа такъ (Misery—бѣда) не столько потому, что скрываетъ въ себѣ очагъ лавы, сколько вслѣдствіе частыхъ ливней, которые, разражаясь надъ горою, низвергаются въ ея лощины и заливаютъ плантаціи. Со времени освобожденія рабовъ она стала называться также маунтъ-Либерти, т. е. гора «Свободы»: нѣкогда моряки видѣли въ ней изображеніе «Св. Христофора», несущаго Младенца Іисука. Кратеръ, глубиною около 300 метровъ, находится съ конца прошлаго столѣтія въ полномъ бездѣйствіи и въ дождливое время превращается въ озеро, которое окружаютъ капустныя пальмы и другія деревья; но на склонахъ горы сотнями бьютъ изъ земли фумароллы сѣрнистаго газа. На одномъ изъ побочныхъ конусовъ вулкана, на Бримстонъ-хиль, или «Сѣрномъ Холмѣ», находятся, на высотѣ 237 метровъ, укрѣпленія цитатели, которую называли прежде «Вестъ-Индскимъ Гибралтаромъ»; теперь она совершенно заброшена, какъ безполезная.

Столица Сентъ-Киттсъ, извѣстная также подъ французскимъ названіемъ Бассъ-Терръ, которое англійскіе жители произносятъ *Barr-Starr*, расположена у основанія «Обезьяньей горы», на бухтѣ западнаго побережья, т. е. на защищенной сторонѣ острова,—откуда и происходитъ названіе этого города. Онъ окруженъ садами и пальмовыми рощами, гдѣ успѣшно произрастаетъ недавно введенная здѣсь знаменитая *lodoicea Seychellarum*, та пальма, которая даетъ «морскіе кокосы» и за исчезновеніе которой такъ опасались ботаники. Почти исключительной культурой Сентъ-Киттса является разведеніе сахарнаго тростника, продукты котораго, считающіеся «лучшими» на всѣхъ Антильскихъ островахъ, поддерживаютъ еще, несмотря на низкія цѣны, благосостояніе населенія. Но плантаторамъ приходится часто страдать отъ засухи, а иногда и отъ наводненій: въ 1880 г. дождевой потокъ, хлынувшій съ «Бѣды-горы», обрушился на городъ такою страшною лавиною воды и грязи, что были срыты сотни домовъ и вся низкая часть города была затоплена; всѣ тѣ, кто не успѣлъ во-время спастись на мысахъ, были унесены потопомъ: по скатамъ горъ неслись цѣлыя плантаціи, вмѣстѣ съ находящимися на нихъ жилищами. Земельная собственность на Сентъ-Кристофѣ не

раздѣлена: ни одинъ работникъ-негръ не имѣетъ своего поля; даже для постройки себѣ хижины онъ долженъ испрашивать дозволеніе у плантатора. На островѣ нѣтъ индусскихъ кули, но вся мелочная торговля находится въ рукахъ португальцевъ и азорцевъ [1]).

Испанское названіе острова Ньевесъ, данное Колумбомъ въ честь Божьей Матери «снѣговъ», измѣнено англичанами въ Невисъ, какъ бы въ воспоминаніе шотландской горы этого наименованія; это дѣйствительно величественная гора, вершина которой поднимается на 1.052 метра; по обѣ стороны ея возвышаются два второстепенныхъ питона. Невисъ составляетъ, собственно говоря, часть одного съ Сентъ-Кристофомъ островнаго корпуса; онъ отдѣленъ отъ него только проливомъ, загроможденнымъ рифами и имѣющимъ въ самомъ узкомъ мѣстѣ 3 километра ширины, при 8 метрахъ глубины; большія суда не отваживаются заходить въ этотъ узкій проливъ. Гористая природа не даетъ возможности обрабатывать землю плугомъ; туземцы распахиваютъ ее лопатами, даже на сахарныхъ плантаціяхъ, и зачастую случается, что ихъ рабоа пропадаетъ ударомъ, такъ какъ проливные дожди размываютъ вспаханныя поля дотого, что землю снова приходится собирать со склоновъ. Въ XVII-мъ столѣтіи населеніе Невиса состояло изъ нѣсколькихъ тысячъ бѣлыхъ, которые по-европейски обрабатывали землю верхнихъ долинъ, но скупка земель крупными землевладѣльцами вынудила ихъ эмигрировать. Невисскіе негры, болѣе свѣдущіе и предпріимчивые, чѣмъ негры большинства другихъ Антильскихъ острововъ, тоже охотно эмигрируютъ, вслѣдствіе чего является большой численный перевѣсъ женщинъ надъ мужчинами; женщины снабжаютъ городъ продовольствіемъ и доставляютъ колоніальные товары, вывозимые съ острова. Чарлстаунъ, главный городъ, расположенный подъ вѣтромъ, славится своими цѣлебными теплыми источниками.

Торговое движеніе Сентъ-Кристофа и Невиса въ 1883 году: 11.451.385 франковъ.

Оба эти острова соединены съ Ангильей въ одно административное «президентство», управляемое такъ же, какъ и другія владѣнія Подвѣтренныхъ острововъ. Годовой бюджетъ превышаетъ милліонъ франковъ.

Островъ Монсерратъ.

Населенный островокъ Редонда, «Круглый», питонъ въ 182 метра высоты, выступающій изъ воды, продолжаетъ къ югу цѣпь подводныхъ вулкановъ; за нимъ вырисовывается зазубренная гора, Монсерратъ, названная такъ Христофоромъ Колумбомъ въ честь извѣстной Каталонской святыни. Самый высокій пикъ зубчатой сіерры вздымается на 915 метровъ, а одинъ изъ нихъ, «Сѣрная яма», извергаетъ горячія испаренія.

Какъ и другіе острова, Монсерратъ тоже долгое время былъ предметомъ спора между французами и англичанами. Въ настоящее время онъ, относительно своего пространства, считается самымъ населеннымъ и торговымъ островомъ изъ всѣхъ британскихъ Антильскихъ владѣній; его плантаторы, болѣе предпріимчивые, чѣмъ землевладѣльцы большинства сосѣднихъ земель, не ограничиваются культурой одного сахарнаго тростника и приготовленіемъ изъ него сахара и рома; съ 1852 г. они развели большія лимонныя плантаціи, и съ этого-то острова получается почти вся лимонная кислота и сокъ, потребляемые въ Англіи.

Столица Монсеррата, Плимутъ, расположена на западной сторонѣ острова, на берегу ненадежнаго рейда, въ которомъ останавливаются лишь кабатажныя суда; она получила прозвище западнаго «Монпелье», благодаря своему мягкому климату и красотѣ окрестныхъ пейзажей. Но, не въ обиду будь сказано французамъ, англійскій Монпелье производитъ гораздо болѣе благопріятное впечатлѣніе, чѣмъ французскій: здѣсь все соединилось въ пользу его красоты—и это безбрежное море, и эти раскошныя виллы, окруженныя стройными пальмами, и эти величественныя голубыя горы, горделиво возносящія свои вершины Впрочемъ, самый городъ имѣетъ скромный видъ: со стороны моря видны только два или три дома, сверкающіе своею бѣлизною сквозь завѣсу большихъ деревьевъ; набережная выступаетъ въ море цѣлой аллеей зелени. Цѣнность мѣновой торговли достигаетъ ежегодно суммы 2 милліоновъ.

Архипелагъ Гваделупскій.

Самый большой островъ двойной микроантильской цѣпи сохранилъ, какъ и большинство Малыхъ Антильскихъ острововъ, только въ слегка измѣненной формѣ, то названіе, которое дано было ему Колумбомъ: индѣйцы-караибы называли его Курукуейра. Впрочемъ, онъ въ дѣйствительности состоитъ изъ двухъ острововъ, изъ которыхъ одинъ, западный, называется собственно Гваделупой, а также Бассъ-Терръ, по своему расположенію относительно пассатнаго вѣтра, а другой, восточный—Грандъ-Терръ, такъ какъ имѣетъ болѣе обширное пространство пахатныхъ земель, хотя по своему протяженію онъ и меньше перваго. Оба эти острова раздѣляются извилистымъ проливомъ: это соляная рѣка, ширина которой сильно варьируетъ, представляя

---

[1]) A. Salles, рукописныя замѣтки.

въ нѣкоторыхъ мѣстахъ всего 30 метровъ, а въ другихъ разливаясь почти на 120 метровъ. Она судоходна для гребныхъ судовъ, имѣющихъ 2 м., 20 осадки, но могла бы сдѣлаться большимъ судоходнымъ каналомъ, еслибы баръ, находящійся на ея южной оконечности, былъ скрытъ, а глубокій сѣверный входный каналъ выпрямленъ: чтобы преобразовать этотъ каналъ въ большой судоходный путь, пришлось бы извлечь драгой со дна его около 2 милліоновъ кубическихъ метр. торфа, илу и песку. Корнепуски, задерживающіе илъ между своими корнями, значительно суживаютъ входъ въ проливъ; но онъ все-таки не закрытъ, какъ это можно бы было ожидать вслѣдствіе безпрестанной работы коралловъ и осажденія наносовъ: причина этого кроется въ постоянномъ движеніи морскихъ приливовъ и отливовъ, которые поддерживаютъ проходъ между двумя островами.

Бассъ-Терръ, т. е.«Низкая Земля», въ дѣйствительности — земля очень возвышенная. Четыре большихъ вулканическихъ очага, выбросивъ свою лаву, способствовали образованію нѣсколькихъ отдѣльныхъ массивовъ: на сѣверо-западѣ—Гроссъ-Монтань (720 метр.), отъ котораго расходятся нѣсколько отроговъ почти одинаковой высоты; Де-Мамелль (773 метра), въ центрѣ острова; Санъ-Туше (1.480 метровъ) и Суфріеръ (1.485 метровъ), южнѣе; и около южной оконечности—Караибъ (698 м.) и Гуэльмонъ (424 метра). Эти отдѣльные массивы соединяются въ одну неправильную и извилистую цѣпь, раздѣльная вершина которой постоянно измѣнялась, вслѣдствіе разъѣданія ея дождевыми водами: въ общемъ этотъ хребетъ лежитъ гораздо ближе къ западному побережью, чѣмъ къ восточному. Вулканическая работа проявляется еще до сихъ поръ въ двухъ мѣстахъ. Первый очагъ, «Кипящій», находится у основанія массива Мамелль, на берегу Караибскаго моря: въ различныхъ мѣстахъ въ пескѣ открываются небольшіе кратеры, выпускающіе горячіе пары, и даже на морѣ видно, какъ со дна поднимаются газовые пузыри, которые лопаются на поверхности. Верхній конусъ Суфріера, съ очень крутыми склонами, возвышается въ центрѣ равнины, которая была, вѣроятно, прежде кратеромъ. Онъ совершенно голый и разорванный; растительность, столь густая на нижнихъ склонахъ вулкана, по мѣрѣ приближенія къ вершинѣ, замѣтно рѣдѣетъ, запахъ сѣрнистаго водорода, разносимый вѣтромъ, чувствуется иногда даже по сосѣдству съ Бассъ-Терръ, когда воздухъ спускается съ горы. Круглый рядъ питоновъ, изъ которыхъ одинъ, именно Грандъ-Декувертъ, служитъ обсерваторіей, откуда разстилается великолѣпная панорама горъ и моря,—окружаетъ котловину, Петитъ-Пленъ, бывшую прежде жерломъ вулкана. Въ центрѣ разверзается глубокая трещина, называемая Большой Щелью, откуда извергаются газы; края ея покрыты слоями сѣры, не имѣющими, впрочемъ, большаго промышленнаго значенія, благодаря которымъ гора и получила свое названіе. Кромѣ этого очага, всѣ окрестныя трещины усѣяны фумароллами, а по наружнымъ склонамъ горы струятся многочисленные горячіе источники, весьма разнообразнаго состава, которые расположены большею частью на продолженіи Большой Щели [1]).

Восточный берегъ высокаго острова понижается довольно отлогимъ контръ-склономъ и оканчивается на берегу Соляной рѣки низкими равнинами и болотами. За этимъ проливомъ вся поверхность Грандъ-Терръ усѣяна холмиками въ 30—40 метровъ средней высоты, которые состоятъ, какъ и прибрежные рифы, изъ известковыхъ аггломератовъ, наполненныхъ раковинами и ископаемыми кораллами, подобными живущимъ нынѣ въ сосѣднихъ моряхъ. Два кульминаціонныхъ выступа острова находятся на сѣверной и южной оконечностяхъ: небольшой сѣверный массивъ не достигаетъ даже 100 метровъ; а южный, стоящій къ востоку отъ Пуентъ-а-Питра, имѣетъ, по Сентъ-Клэръ-Девилю, 132 метра, а по морскимъ картамъ,—108 метровъ. Почва Гваделупы, какъ и другихъ низкихъ Антильскихъ и Багамскихъ островъ, состоитъ изъ красноватой, очень плодородной земли, чередующейся съ черноземомъ лощинъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ острова попадается желтоватая глина, содержащая окись желѣза, пуццоланы и вулканическій пепелъ: это, очевидно, остатки прежнихъ изверженій, которые были занесены вѣтромъ и волнами съ сосѣднихъ кратеровъ.

Къ востоку отъ Грандъ-Терръ и во многихъ мѣстахъ южнаго и сѣвернаго побережій, также какъ и всюду по берегамъ Гваделупы въ собственномъ смыслѣ, постройки коралловъ и серпулъ продолжаютъ формацію материка, увеличивая его размѣры. Прибрежныя «Тараканьи Скалы», пробуравленныя отверстіями, въ которыхъ прячутся «прусаки» или корабельные тараканы, принадлежатъ уже къ древней формаціи, въ которой встрѣчаются блестящія частицы углекислой соли въ кристаллизованной извести. Но вокругъ этихъ скалъ растутъ полиповые рифы, а за ними возвышаются известковыя скалы, происшедшія изъ склеившагося песка и слѣпленныхъ обломковъ раковинъ: въ нихъ можно найти самые разнородные предметы, перешедшіе постепенно въ окаменѣлое состояніе. Это— такъ называемая горная порода «maçonne-

[1]) Ch. Sainte-Claire Deville;—Dolfus;—de Mont-Serrat, и т. д.

bon-dieu», образующаяся на глазахъ мѣстнаго негритянскаго населенія и дающая строительный матеріалъ; разломанный камень безпрестанно преобразовается: каждый шквалъ, каждый приливъ и отливъ прибавляютъ новые слои къ известковой глыбѣ. Въ такой именно горной породѣ, на восточномъ берегу Грандъ-Терръ, были найдены скелеты караибовъ, получившіе извѣстность въ исторіи современной геологіи подъ названіемъ антрополитовъ. Первый изъ скелетовъ, найденный въ 1805 году, былъ захваченъ англійскими корсарами, вмѣстѣ съ судномъ, которое его везло, и переданъ въ Британскій музей, гдѣ онъ составляетъ одинъ изъ драгоцѣннѣйшихъ вкладовъ. Другой скелетъ, найденный позже, находится въ Парижскомъ музеѣ, и Гами призналъ на его шеѣ такой орнаментный камень, какой ка-

Островъ Санта-Люсія.

раибы носили еще въ XVII вѣкѣ[1]); въ этой породѣ нашли также осколки глиняной посуды недавняго происхожденія и высушенныя зерна антильскаго дерева (coccoloba unifera), наконецъ, также—части собачьяго скелета[2]). Открытые на Гваделупѣ трупы вовсе не принадлежатъ къ ископаемымъ: Америка была уже навѣрно открыта, а Гваделупа колонизована, когда трупы эти были сложены на пляжѣ.

Островъ Дезирада, продолжающій восточную оконечность Грандъ-Терръ, сохранилъ, подобно Гваделупѣ, то названіе, которое ему далъ Колумбъ: это «Желанный» островъ, такъ какъ для мореплавателей, плывущихъ изъ Европы къ Гваделупѣ, онъ является первой землей, горки (mornes) которой они примѣчаютъ издали. О. Дезирада дѣйствительно не представляетъ собою такой почти совершенной плоскости, какъ Грандъ-Терръ: геологическое его образованіе было такое же, но его возвышенности соединяются въ длинную террасу, «высокую прямоугольную морну», возвышающуюся по направленію съ запада на востокъ пологимъ скатомъ и круто обрывающуюся на восточной оконечности; ея кульминаціонная вершина достигаетъ 278 метровъ. Островъ Мари-Галантъ, названный такъ въ честь одного изъ Колумбовыхъ кораблей, значительно обширнѣе Дезирады, но немного ниже ея. Похожій въ общемъ на одинъ изъ тѣхъ ассирійскихъ дворцовъ, которые строились громадными ступенями, идущими ярусами до конечнаго кубическаго камня, этотъ островъ состоитъ изъ послѣдовательныхъ террасъ, съ сглаженными ступенями, надъ которыми съ восточной стороны господствуетъ послѣднее плато въ 205 метровъ; вокругъ острова, особенно на югѣ и на востокѣ его, одинъ вновь формирующійся кайо образуетъ подводную террасу, которая, можетъ-быть, въ одинъ прекрасный день выступитъ изъ воды, какъ это произошло съ верхними ступенями[3]). Мари-Галантъ, имѣя почти круглую форму, развертываетъ линію своихъ береговъ на окружности въ 83 километра.

Совершенно отлична по виду и образованію группа острововъ Святыхъ, которые, вмѣстѣ съ нѣсколькими мелкими островками, дополняютъ архипелагъ Гваделупы. Эти острова, названіе которыхъ, *los Santos*, «Святые», дано имъ потому, что они были открыты нѣсколько дней спустя послѣ праздника Всѣхъ Святыхъ, представляютъ неправильныя развалины двухъ вулкановъ, лежащихъ на той же прямой линіи, какъ и очаги Гваделупы и Доминики. Изъ семи отдѣльныхъ земель однѣ представляютъ обломки кратера, другія—холмы изъ лавы, покоющіеся на подводномъ вулканѣ: самая высокая гора (морна), на восточномъ островѣ или Терръ-де-Го, это—Шамо (316 метровъ). Острова Святыхъ служатъ для Гваделупы санаторіей, а также и крѣпостью, такъ какъ нѣкоторыя ихъ вершины увѣнчаны фортами. Съ высоты этихъ обсерваціонныхъ пунктовъ виднѣются разстилающійся у ихъ подошвы великолѣпный рейдъ неправильной формы, образуемый оградою острововъ, затѣмъ къ сѣверу и къ югу—горы Гваделупы и Доминики, а иногда даже, въ туманной дали, вырисовываются неясные контуры Мартиниканской цѣпи[1]). Посредствомъ оптическаго телеграфа острова Святыхъ сообщаются съ Бассъ-Терръ.

Текущія воды можно встрѣтить лишь на самой Гваделупѣ: острова Святыхъ слишкомъ малы, чтобы имѣть настоящіе ручьи, а на известковыхъ восточныхъ островахъ—Грандъ-Терръ, Ла-Дезирадъ и Мари-Галантъ дождевая вода вся стекаетъ въ разсѣлины почвы: на нихъ только изрѣдка попадаются источники, въ которыхъ вода сильно насыщена солью и очень непріятна на вкусъ. Земля всего плодороднѣе тамъ, гдѣ воды текутъ на поверхности; оттого лѣса являются во всей своей красѣ на склонахъ горъ большаго острова: тамъ крутизна почвы всего лучше защищала ихъ отъ расчистки, и высоты острова заключаютъ въ себѣ еще тысячи гектаровъ, сохранившихъ свои первобытныя древесныя породы. Но и на низменныхъ островахъ растительность не менѣе прекрасна; дома тамъ окружены въ большинствѣ случаевъ роскошными тѣнистыми садами. Самыя безплодныя земли, усѣянныя комками желѣзистой глины, и тѣ покрыты густо-лиственнымъ кустарникомъ златоплодника (chrysobalanus icaco).

Гваделупа, открытая и названная такъ испанцами, считалась принадлежащею имъ въ теченіе почти полутора столѣтія, но она была оставлена въ пользованіи ея караибскихъ владѣльцевъ. Первые французскіе авантюристы, Л'Оливъ и Дюплесси, привезшіе съ собою бѣлыхъ рабочихъ, связанныхъ трехлѣтнимъ контрактомъ, поселились, въ 1635 г., около мыса Аллегръ; послѣ ожесточенной войны съ туземцами, они уступили мѣсто другимъ колонистамъ. Четыре компаніи, изъ которыхъ одна дѣйствовала прямо отъ имени Людовика XIV-го, разорились на предпринятой ими эксплоатаціи острова, хотя тысячи караибовъ, жившихъ на островѣ, были переселены на Доминику и на Сентъ-Винцентъ. Промышленная культура мало-по-малу стала развиваться. Находясь подъ непосредственною властью коро-

[1]) „Congrès de Americanistes". 1890.

[2]) Duchassaing, „Essai sur la constitution géologique de la Guadeloupe". „Bulletin de la Société géologique de France". 1846—47.

[3]) Ch. Sainte-Claire Deville, „Voyage géologique aux *Antilles*".

[1]) Salles, „Autour de la mer des Antilles".

левскаго правительства, Гваделупа терпѣла въ особенности отъ англичанъ и неоднократно мѣняла своихъ властителей. Послѣ паденія монархіи провозглашеніе отмѣны рабства нѣсколько запоздало. Англичане уже овладѣли островомъ, въ 1794 г., когда Викторъ Гугъ, прибывъ съ 1.150 волонтерами, объявилъ невольникамъ, что они впредь будутъ свободны, если помогутъ имъ изгнать врага: и дѣйствительно, земля была отвоевана, а вмѣстѣ съ этимъ дарована и свобода. Гваделупа, вполнѣ предоставленная самой себѣ, сдѣлалась неприступнымъ военнымъ государствомъ, которое охранялось разставленными на берегахъ фортами; она строила флотиліи, чтобы захватывать англійскія суда, освобождать негровъ сосѣднихъ острововъ и даже отбирать нѣкоторыя изъ островныхъ земель, захваченныя англичанами.

Но недолго длилось торжество этихъ гордыхъ гражданъ, безъ которыхъ Гваделупа не была бы возвращена Франціи: первый консулъ приказалъ снова отдать ихъ прежнимъ господамъ. Рабство было возстановлено въ 1802 г., а сопротивлявшіеся негры-солдаты были убиты; не желая возвращаться въ состояніе рабовъ, бывшіе невольники сотнями предавали себя смерти: Дельгре и около четырехъ сотъ его товарищей взорвали себя на воздухъ въ одномъ редутѣ. Опредѣляютъ въ десять тысячъ число всѣхъ убитыхъ или сосланныхъ; помимо того, цѣлыя тысячи были отправлены на службу въ Италію и во французскую армію, въ качествѣ пушечнаго мяса для аванпостовъ. Оттого, населеніе, снова ввергнутое въ рабство, отнеслось совершенно равнодушно къ новому нападенію англичанъ, которые безъ труда овладѣли островомъ въ 1810 г., затѣмъ въ періодъ Ста дней [1]). Свобода была возвращена гваделупскимъ неграмъ только второй республикой, въ 1848 г.; но эта свобода не была полной, такъ какъ трудъ былъ регламентированъ такимъ образомъ, что «освобожденные» обязаны были наниматься въ работники по долгосрочнымъ контрактамъ. Это законоположеніе перестали примѣнять только съ того времени, когда на смѣну неграмъ явились индусскіе кули, ввезенные на архипелагъ десятками тысячъ, и когда негры съ разныхъ англійскихъ острововъ стали приходить на Гваделупу временно, чтобы помогать въ горячую пору жатвы.

Ввозъ иноземныхъ рабочихъ на Гваделупу и зависимыя отъ нея земли, съ 1854 по 1887 годъ: африканцевъ—6.600; азіатовъ—42.772, изъ которыхъ въ 1888 г. оставалось на островѣ—16.603 человѣка.

Весьма значительная часть гваделупскихъ мулатовъ пріобрѣли небольшіе участки земли, которую они обрабатываютъ для самихъ себя, культивируя не только хлѣбъ, но также кофе и даже сахарный тростникъ: въ ихъ-то рукахъ главнымъ образомъ и находится мелкое землевладѣніе.

Политическій центръ Гваделупы, Бассъ-Терръ, не главный ея городъ: по значенію, ему принадлежитъ лишь второе мѣсто между ея городами. Тѣмъ не менѣе онъ занимаетъ прекрасное мѣстоположеніе, на подвѣтренной сторонѣ острова, близъ его юго-западной оконечности, при истокѣ небольшой рѣчки «Травяной»; его дома расположены амфитеатромъ на холмахъ среди большихъ деревьевъ. Ботаническій садъ, аллеи котораго извиваются по склону холма, снабжаетъ земледѣльцевъ новыми породами или разновидностями растеній. На возвышенностяхъ, между двумя оврагами, разбросаны дачи и виллы Сенъ-Клода, между которыми, на высотѣ 700 метровъ надъ уровнемъ моря, группируются зданія санаторіи Канъ-Жакобъ, названной такъ по имени ея основателя. Источникъ «Горячихъ ваннъ», спускающійся съ Суфріера, доставляетъ свои воды въ зданіе ваннъ, помѣщающееся въ 8-ми километрахъ отъ Бассъ-Терръ.

Главный городъ Гваделупы, Пуэнтъ-а-Питръ, лежитъ не на западномъ островѣ, а на Грандъ-Терръ, въ глубинѣ бухты, раздѣляющей два острова, и въ которую впадаетъ рѣка Соляная; рифы и островки окружаютъ довольно глубокій бассейнъ, сообщающійся съ открытымъ моремъ извилистымъ каналомъ, куда не могутъ достигать волны прилива. Еще до основанія города моряки знали «Пропасти» этого залива и устраивали якорную стоянку среди глубокихъ водъ, привязывая суда къ корнямъ корнепусковъ. Прекрасный портъ Пуэнтъ-а-Питръ, сдѣлавшійся торговымъ центромъ Гваделупы, представляетъ судамъ почти полную защиту отъ вѣтра и волненій; однако, онъ не былъ выбранъ за начальный пунктъ трансатлантической линіи пакетботовъ: это преимущество выпало на долю Фортъ-де-Франса, порта Мартиники. Пуэнтъ-а-Питръ, основанный во время англійской оккупаціи, съ 1759 до 1763 гг., быстро разросся, но его процвѣтаніе зачастую нарушалось войнами и пожарами: изъ всѣхъ бѣдствій самымъ ужаснымъ было землетрясеніе 1843 г., разрушившее на протяженіи 1.500 метровъ весь рядъ живописныхъ береговыхъ утесовъ Сараго, на Мари-Галантъ [1]). Дома въ Пуэнтъ-а-Питрѣ по большей части низкіе и стоятъ изолированно для того, чтобы быть въ безопасности противъ огня и землетрясеній; кромѣ того, были приняты энергичныя мѣры по оздоровленію города: его обсадили аллеями эвкалиптовъ, засыпали каналы и осу-

[1]) Boyer-Peyreleau, „La Guadeloupe".

[1]) Ch. Sainte-Claire Deville, „Observations sur le tremblement de terre de la Guadeloupe".

шили почву отъ болотъ. Желѣзныя дороги соединяютъ Пуэнтъ-а-Питръ съ главными окрестными сахарными заводами, славящимися своимъ образцовымъ устройствомъ. Городъ обладаетъ нѣсколькими прекрасными художественными коллекціями и естественно-историческимъ музеемъ. Въ Пуэнтъ-а-Питрѣ родился Арманъ Барбесъ.

Третьимъ по значенію городомъ Гваделупы является Муль, лежащій на Грандъ-Терръ, на восточномъ ея берегу, обращенномъ къ океану: поэтому суда, приходящія въ Муль за грузомъ сахара, должны каждую минуту быть на-готовѣ сняться съ якоря.

Важнѣйшіе города департамента Гваделупы: Пуэнтъ-а-Питръ—17.250 жит.; Бассъ-Терръ—12.000 жит.; Ле-Муль—10.000 жителей.

Въ десяти километрахъ на юго-востокъ отъ города Муль, на утесахъ Вратъ Ада были найдены скелеты караибовъ, подавшіе поводъ къ столькимъ ученымъ спорамъ. Портъ-Луи, находящійся на западномъ берегу Грандъ-Терръ, къ сѣверу отъ Соляной рѣки, есть тоже небольшая пристань, довольно оживленная послѣ варки сахара; городъ Сентъ-Мари, лежащій напротивъ Пуэнтъ-а-Питра, на побережьѣ гористаго острова, также ведетъ небольшую торговлю. Главный городъ о. Мари-Галантъ, Гранъ-Бургъ, имѣетъ плохо защищенный портъ, окруженный рифами, вслѣдствіе чего туда могутъ заходить только гоэлеты. Ла-Дезирадъ представляетъ собою мало населенный островокъ, изрѣзанный опасными бухтами; въ восточной его части устроена больница для прокаженныхъ. Что касается до обширнаго порта Святыхъ, то это не больше, какъ морская станція, гдѣ нѣтъ никакой торговли; населеніе его состоитъ почти исключительно изъ рыбаковъ и моряковъ; въ фортахъ помѣщаются казармы штрафныхъ фузильеровъ.

Главной культурой Гваделупы уже издавна сдѣлалось разведеніе сахарнаго тростника: этотъ промыселъ обогащаетъ островъ, и въ жертву ему приносятся многія другія отрасли земледѣльческой промышленности, которыя могли бы найти тамъ вполнѣ благопріятныя условія для своего процвѣтанія.

Культура сахарнаго тростника на Гваделупѣ въ 1898 г.: площадь подъ плантаціями 25.400 гектаровъ; работало 42.560 земледѣльцевъ, на 502 плантаціяхъ.

Культура кофейнаго дерева, въ послѣднее время почти совершенно заброшенная, мало-по-малу начинаетъ возрождаться, хотя только на высокихъ мѣстахъ, лежащихъ на 200—600 метровъ надъ уровнемъ моря, гдѣ, вслѣдствіе неблагопріятныхъ условій почвы, сахарный тростникъ не разводится: такимъ образомъ кофейныя плантаціи существуютъ только на Бассъ-Терръ, или въ нагорной Гваделупѣ; этотъ продуктъ извѣстенъ въ торговлѣ подъ традиціоннымъ названіемъ «Мартиникскаго кофе».

Культура кофейнаго дерева на Гваделупѣ въ 1898 г.: площадь подъ плантаціями 3.500 гектаровъ; работало 4.936 земледѣльцевъ, на 950 плантаціяхъ.

Культура орлеана (bixa orellana) была прежде одной изъ самыхъ распространенныхъ на Гваделупѣ, но открытіе анилиновыхъ красокъ подорвало эту промышленность. Культура хлопчатника никогда не имѣла значенія въ экспортной торговлѣ, даже во время междоусобной войны въ Соединенныхъ Штатахъ; это объясняется, во-первыхъ, неумѣньемъ плантаторовъ взяться за это дѣло, а во-вторыхъ,—болѣзнями, опустошившими плантаціи; алоэ карáта (fourcroya gigantea), дающее очень крѣпкое волокно, воздѣлывается главнымъ образомъ на Ла-Дезирадѣ. Табакъ, который, подъ названіемъ «petun», служилъ прежде для жителей денежной единицей при обмѣнной торговлѣ, собирается нынѣ лишь въ весьма незначительномъ количествѣ, котораго не хватаетъ даже для мѣстнаго потребленія. Что касается культуры «кормовыхъ» растеній, маніока, ямса и пататъ, то ихъ воздѣлываютъ только для мѣстнаго потребленія, такъ что они не имѣютъ никакого значенія въ заграничной торговлѣ острова; рисъ привозится съ Кубы. Гваделупа не вывозитъ ни апельсиновъ, ни банановъ, отставая въ этомъ отношеніи отъ англійскихъ Антильскихъ острововъ, гдѣ эта отрасль торговли съ Соединенными Штатами ежегодно выражается суммой въ нѣсколько милліоновъ франковъ. Приблизительная цѣнность капитала, затраченнаго на гваделупскую культуру, включая сюда стоимость земель, эксплоатаціонныхъ матеріаловъ и скота, опредѣляется въ 150 милліоновъ. Воды побережья, особенно по близости рифовъ восточнаго берега, очень богаты животными организмами, но ни негры, ни креолы не утилизируютъ этихъ богатствъ, и рыбный промыселъ совсѣмъ не развитъ; они предпочитаютъ ввозить треску изъ Нью-Фаундленда, ежегодно на нѣсколько милліоновъ. Однако, въ водахъ Гваделупы, и особенно у береговъ Мари-Галантъ, ловятъ китовъ, но этимъ промысломъ, въ настоящее время мало прибыльнымъ, занимаются моряки Новой Англіи.

Въ своей совокупности экспортная и импортная торговля острова и зависящихъ отъ него земель находятся почти въ полномъ равновѣсіи. Главныя торговыя сношенія Гваделупа ведетъ съ Франціей, съ которой ее связываютъ фискальныя узы; изъ Сѣверо-Американской республики она получаетъ жизненные припасы и строевой лѣсъ; Англія снабжаетъ ее каменнымъ углемъ и бумажными тканями; британ-

ская Индія—рисомъ; Пуэрто-Рико доставляетъ скотъ, а Сенъ-Пьерръ и Микелонъ—треску. Общій пересмотръ таможенныхъ тарифовъ въ Америкѣ и Европѣ поведетъ за собою, безъ сомнѣнія, перемѣщеніе рынковъ по куплѣ и продажѣ.

Внѣшняя торговля Гваделупы и зависимыхъ отъ нея земель въ 1898 г.: ввозъ—18.600.217 франковъ, изъ которыхъ 8.874.445 фр. приходится на французскіе товары; вывозъ—17.665.454 фр., изъ которыхъ 16.589.521 фр. приходится на Францію.

Годовое движеніе судоходства въ портахъ Гваделупы и подвластныхъ ей острововъ превышаетъ полмиліона тоннъ.

Движеніе судоходства въ департаментѣ Гваделупа въ 1888 г.: 422 французскихъ судна, вмѣстимостью въ 470.710 тоннъ; 542 иностранныхъ судна, вмѣстимостью въ 166.111 тоннъ; итого 964 судна, вмѣстимостью въ 636.821 тонну.

Развитію внутренней торговли способствуетъ сѣть хорошо содержимыхъ дорогъ, обнимавшая въ 1889 г. 833 километра. На островѣ нѣтъ другихъ желѣзныхъ дорогъ, кромѣ промышленныхъ, связывающихъ сахарные заводы съ морскими пристанями. Линія, проектированная между Пуэнтъ-а-Питромъ и Мулемъ, о сооруженіи которой не разъ поднимался вопросъ, до сихъ поръ еще не начата, хотя это совсѣмъ короткая вѣтвь, не болѣе 30 километровъ, и постройка ея не представляетъ никакихъ особыхъ затрудненій.

Гваделупа и принадлежащіе къ ней острова раздѣлены въ административномъ отношеніи на 3 округа, 11 уѣздовъ и 34 общины. Округъ Бассъ-Терръ заключаетъ въ себѣ сѣверные острова, Сентъ-Мартинъ и Сенъ-Бартелеми, а на югѣ архипелагъ Святыхъ. Островъ Ла-Дезирадъ составляетъ часть округа Пуэнтъ-а-Питръ, а Мари-Галантъ есть административный центръ третьяго округа. Весь департаментъ въ совокупности представленъ 36 членами генеральнаго совѣта, изъ которыхъ 30—за два большіе острова. Генеральный совѣтъ избираетъ изъ своей среды колоніальную коммиссію, состоящую не менѣе какъ изъ четырехъ и не болѣе какъ изъ семи членовъ, которая обсуждаетъ дѣла колоніи совмѣстно съ губернаторомъ и состоящимъ при немъ административнымъ совѣтомъ. Муниципальные совѣты общинъ организованы по образцу общинныхъ совѣтовъ Франціи. Островъ выбираетъ одного сенатора и двухъ депутатовъ, которые являются его представителями во французскомъ парламентѣ.

Мѣстный бюджетъ Гваделупы превышаетъ 6 съ половиной милліоновъ франковъ; самый значительный доходъ получается отъ таможенныхъ пошлинъ, взимаемыхъ съ вывозимыхъ колоніальныхъ товаровъ и отъ акциза на крѣпкіе напитки.

Мѣстный бюджетъ Гваделупы въ 1899 г.: доходы и расходы балансировались въ суммѣ—6.699.260 франк.; долгъ составлялъ 1.000.000 фр. Расходы Франціи на эту колонію (по бюджету 1900 г.)—1.632.957 фр.

Пятая часть доходовъ идетъ на общественныя работы, а другая пятая доля—на народное просвѣщеніе.

Доминика.

Этотъ островъ сохраняетъ то названіе, которое далъ ему Колумбъ, когда въ одно изъ «воскресеній» 1493 г. онъ увидѣлъ издали возвышающіяся надъ горизонтомъ остроконечныя горы острова, покрытыя густою растительностью. Во всей Мало-Антильской цѣпи это—самый большой изъ всѣхъ англійскихъ острововъ; по красотѣ своихъ живописныхъ ландшафтовъ и по суровому виду горъ, покрытыхъ лѣсами и изрѣзанныхъ струящимися рѣчками, онъ не уступаетъ, даже, можетъ-быть, превосходитъ Мартинику. Самая высокая его вершина, морна Діаблотенъ, считается по меньшей мѣрѣ соперницей гваделупской Большой Суфріеры, а по Булькелею, опредѣляющему высоту ея въ 1.620 метровъ, это—даже самая высокая гора на Малыхъ Антильскихъ островахъ; она находится около сѣверной оконечности острова. Одинъ изъ внутреннихъ цирковъ, лежащій на высотѣ 739 метровъ, представляетъ собою прежній кратеръ, который еще недавно заключалъ въ себѣ «кипящее» озеро, воды котораго подогрѣвались горючими ключами, бившими на днѣ его, и черезъ каждыя пять минутъ выбрасывавшими столбъ пѣнящейся воды. Въ небольшомъ разстояніи отъ берега глубина озера достигала 90 метровъ. Въ 1880 г. произошли большіе обвалы, и въ горахъ открылись новые кратеры; выбрасываніе водяныхъ столбовъ прекратилось, и Кипящее озеро утратило свою былую красоту [1]. Мѣста выхожденія газа безпрестанно мѣняются. Ручей, вытекающій изъ озера, увеличивается въ своемъ теченіи притокомъ сѣрнистой воды, выбрасываемой изъ разсѣлинъ долины.

Съ 1627 г. англичане, посѣтивъ Доминику, пытались присоединить ее къ владѣніямъ Великобританіи; но она въ то время была занята независимыми караибами, которые не допускали къ себѣ колонистовъ, и болѣе ста лѣтъ спустя, во время заключенія Ахенскаго трактата въ 1748 г., было рѣшено, что островъ останется нейтральнымъ между французами и англичанами, въ свободномъ владѣніи туземцевъ. Однако, на немъ поселились француз-

[1] Gifford Pelgrave, „Ulysses, or Scenes and Studies in many Lands“.

скіе плантаторы, и островъ постепенно сдѣлался французскимъ, несмотря ня войны и договоры, которые дважды обезпечивали Англіи политическое владѣніе острововъ: еще и теперь, послѣ вѣковаго владычества, англичане считаются почти за чужеземцевъ среди доминиканскаго населенія. Столица острова, Розо̀, печальный полу-разрушенный городъ, имѣющій около 5.000 жителей, расположена подъ вѣтромъ, т. е. на западномъ берегу, но ея портъ представляетъ собою лишь открытую вѣтрамъ якорную стоянку; лучшимъ рейдомъ считается Портсмутскій, находящійся на томъ же берегу острова, около сѣверо-западной его оконечности, у основаніи горы Діаблотенъ.

Средняя годовая цѣнность торговаго обмѣна на Доминикѣ: 2.500.000 франковъ.

Надѣются, что современемъ прибрежный городъ сдѣлается большимъ торговымъ мѣстомъ, но теперь Доминика ведетъ лишь незначительную торговлю фруктами, лимоннымъ сокомъ и сѣрой; культура кофейнаго дерева начинаетъ распространяться на склонахъ холмовъ.

Сохранивъ этотъ островъ, лежащій между двумя французскими владѣніями, Гваделупой и Мартиникой, англійское правительство послѣдовало политикѣ Роднея, который въ 1782 г. одержалъ въ этихъ морскихъ пространствахъ рѣшительную побѣду надъ французами; адмиралъ хотѣлъ доставить Великобританіи преобладающее положеніе среди Антильскихъ острововъ съ стратегической точки зрѣнія. Но контрастъ, представляемый этимъ островомъ съ двумя его сосѣдями, Гваделупой и Мартиникой, не таковъ, чтобы Англія могла имъ гордиться: «правительство парализовало жизнь острова» [1]). Доминика — одинъ изъ наименѣе населенныхъ и самыхъ бѣдныхъ островов Микро-Антиліи. Отчаяваясь увидѣть его цвѣтущимъ и занимающимъ мѣсто въ ряду богатыхъ производительныхъ колоній, экономисты предлагали отдать его синдикату капиталистовъ, которые бы возстановили, подъ другою формою, прежнія плантаціи временъ невольничества.

Мартиника.

Этотъ французскій островъ—единственный изъ всего Мало-Антильскаго архипелага, который сохранилъ свое караибское названіе, хотя, правда, и въ очевь искаженной формѣ: первоначальное его названіе было Матинина или Медіана. Мартиника—по величинѣ второй островъ въ этой цѣпи; даже его можно считать первымъ, если допустить, что Гваделупа состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ островов. Онъ также самый неправильный въ своихъ контурахъ, наиболѣе удаляющійся отъ овальной формы другихъ Антильскихъ острововъ; однако, ось его та же, что̀ и всей Микро-Антиліи, которая въ этой части своей кривой оріентирована съ сѣверо-запада на юго-востокъ.

Мартиника гориста на всемъ своемъ протяженіи, и однако всюду покрыта зеленью, вплоть до вершины горы «Пеле» (Лысой), которая такъ названа, по всей вѣроятности, потому, что когда-либо во время изверженія вся трава и деревья исчезли подъ слоями пепла. Вулканическая вершина, высотою въ 1.350 метровъ, находится въ сѣверо-западной части острова, которую она постепенно увеличила, правильно разливая свою лаву по всей ея окружности; ея откосы, ограниченные моремъ въ видѣ какъ бы начертаннаго циркулемъ полукруга, продолжаются подъ водою по той же покатости; только одинъ побочный небольшой вулканъ, Пэнъ-де-Сюкръ («Сахарная голова»), возвышаетъ свой конусъ на сѣверо-западной покатости и на оконечности островной оси. Лысая гора рѣдко бываетъ въ дѣйствіи; послѣднее изверженіе на ней было въ 1851 г. Небольшое озеро залегаетъ въ кратерѣ Пальмистъ, въ сосѣдствѣ большой вершины.

Къ юго-востоку отъ главнаго вулкана, на оси острова, расположены другіе эруптивные конусы, соединенные между собою потоками лавы и кучами шлака. Массивъ, оканчивающійся тремя пиками Карбетъ, почти такъ же высокъ, какъ и Лысая гора; южная вершина его достигаетъ 1.207 метровъ. Подобно высшему вулкану, группа Карбетъ разливала вокругъ себя лаву во всѣ стороны: она-то и образовала главный корпусъ острова, длинный овалъ, примыкающій къ полукругу, центръ котораго составляетъ Лысая гора. Къ востоку отъ группы Карбетъ, горныя цѣпи развѣтвляются по направленію къ восточному берегу, изрѣзанному многочисленными бухтами: отдѣляющійся отъ берега полуостровъ Каравелла, имѣющій форму оленьяго рога, выдвинулся въ Атлантическій океанъ на десять километровъ.

Къ югу отъ послѣднихъ потоковъ лавы, вылившихся съ пиковъ Карбета и съ сосѣднихъ съ нимъ конусовъ, островъ почти прерывается бухтами, которыя далеко врѣзываются въ земли: на западѣ—бухта Фортъ-де-Франсъ, на востокѣ — гавани Робертъ и Франсуа; перешеекъ, соединяющій обѣ половины острова, имѣетъ не болѣе 10 километровъ ширины между болотами обоихъ береговъ. Южная часть Мартиники значительно ниже и болѣе неправильна, чѣмъ сѣверная: въ дѣйствительности она состоитъ изъ двухъ горныхъ цѣпей, изъ которыхъ одна продолжаетъ на юго-востокъ главную ось острова, заключая въ себѣ высокую гору Воклинъ (505 метровъ), а другая тянется къ западу, по южной сторонѣ бухты Фортъ-де-Франсъ; послѣдняя цѣпь издалека примѣтна

[1]) *Froude*, „The English in the West-Indies".

морякамъ своими остроконечными вершинами: Караибъ, Констанъ и Морнъ де-ла-Плень. Южная часть Мартиники, болѣе низменная, съ менѣе крутыми откосами, продолжается дальше плоскогорьями коралловыхъ рифовъ, особенно съ восточной стороны: къ югу отъ полуострова Каравеллы внѣшняя цѣпь подводныхъ скалъ тянется на нѣсколько километровъ въ морѣ, прерываемая черезъ извѣстные промежутки проливами, въ которые могутъ входить гребныя суда небольшой осадки. На западѣ, большая бухта Фортъ-де-Франсъ тоже болѣе, чѣмъ на половину своего пространства загромождена береговыми рифами; съ другой стороны, многочисленныя и многоводныя рѣки, впадающія въ нее, суживаютъ бухту наносами, которые онѣ отлагаютъ у своихъ устьевъ; прежде бассейнъ былъ вдвое больше, чѣмъ въ настоящее время.

Мартиника, какъ и Гваделупа, не получила, послѣ ея открытія, испанскихъ колонистовъ, и караибы оставались мирными владѣльцами этого острова до 1665 г., когда д'Эснамбюкъ овладѣлъ имъ отъ имени Франціи. Она послѣдовательно перебывала въ рукахъ нѣсколькихъ компаній и была присоединена непосредственно къ владѣніямъ государства только въ 1675 г. Вскорѣ послѣ того караибы были истреблены или переведены въ другія мѣста, и отъ нихъ осталась только небольшая горсть, пріютившаяся во внутреннихъ лѣсахъ; ихъ мѣсто заняли негры, которые работали на табачныхъ плантаціяхъ, гдѣ культивировался «petun», и на плантаціяхъ сахарнаго тростника. Голландцы, изгнанные изъ Бразиліи португальцами, поселились на Мартиникѣ вмѣстѣ со своими рабами и основали тамъ первые сахарные заводы. Въ первую половину XVIII вѣка кофейное дерево, привезенное сюда французомъ Декліе изъ парижскаго Jardin des Plantes, нашло для себя въ антильскомъ климатѣ вполнѣ благопріятныя условія. Мартиниканскіе «господа» стали быстро обогащаться продажею колоніальныхъ товаровъ, несмотря на войны съ Великобританіей; впрочемъ, островные землевладѣльцы не гнушались, ради увеличенія своихъ барышей, заниматься также и каперствомъ.

Послѣ того, какъ Мартиника была захвачена въ 1794 г. англичанами, ей уже не удалось, какъ Гваделупѣ, вернуть свою независимость при помощи освобожденныхъ негровъ; до 1816 г., когда Франція окончательно вернула себѣ это владѣніе, судьбы острова опредѣлялись исключительно договорами. Между тѣмъ рабы, значительно превосходившіе численностью своихъ хозяевъ и знавшіе о событіяхъ, происходившихъ на Санто-Доминго, не разъ составляли заговоры противъ бѣлыхъ и даже, въ 1831 году, послѣ революціи въ метрополіи, породившей у нихъ надежду на освобожденіе, подняли открытый бунтъ. Опасность была велика, и чтобы отвратить ее, пришлось прибѣгнуть къ освобожденію. Болѣе трехъ тысячъ рабовъ были отпущены на волю, а вскорѣ послѣ того были дарованы политическія права всѣмъ жителямъ свободнаго званія, безъ различія цвѣта кожи; тѣмъ временемъ уже сотни негровъ покинули островъ и ушли на Доминику и Санта-Люсію, англійскіе острова, гдѣ была провозглашена эмансипація [1]). Въ 1838 г. на Мартиникѣ насчитывалось болѣе 19.000 свободныхъ негровъ, тогда какъ на Гваделупѣ ихъ не было даже и 10.000. Въ 1853 г., пять лѣтъ спустя послѣ отмѣны рабства, начался ввозъ индусскихъ кули, которые на многихъ плантаціяхъ замѣнили негровъ, сдѣлавшихся мелкими землевладѣльцами. Въ настоящее время торгъ желтокожими такъ же отмѣненъ на Мартиникѣ, какъ былъ отмѣненъ торгъ неграми, въ силу того принципа, что «въ свободной странѣ долженъ существовать и свободный трудъ».

Главный городъ острова—Фортъ-де-Франсъ, извѣстный прежде подъ названіемъ Фортъ-Рояль. Онъ занимаетъ прекрасное мѣстоположеніе на сѣверномъ берегу большой бухты, которая открывается съ подвѣтренной стороны Мартиники; на сѣверѣ, съ высоты мыса, надъ нимъ господствуетъ крѣпость, а другое укрѣпленіе защищаетъ длинный полуостровъ, который выдвигается въ море къ востоку отъ главнаго квартала. Фортъ-де-Франсъ есть военный центръ и арсеналъ французскихъ Антильскихъ островковъ; это—опорный пунктъ военныхъ операцій и гавань транс-атлантическихъ пакетботовъ, гдѣ второстепенныя линіи соединяются съ главной; подводный телеграфъ соединяетъ Фортъ-де-Франсъ съ Пуэрто-де'Эспанья на Тринидадѣ, съ Суринамомъ въ Гвіанѣ, а черезъ Бассъ Терръ съ Сентъ-Томасомъ, Сѣверной Америкой и Европой. Портъ дополняется бассейномъ, гдѣ производится тимберовка судовъ. Подобно большинству антильскихъ городовъ, Фортъ-де-Франсъ подвергался многимъ бѣдствіямъ: въ 1839 г. онъ наполовину былъ разрушенъ землетрясеніемъ, при чемъ болѣе 250 человѣкъ были погребены подъ развалинами; въ 1890 г. пожаръ уничтожилъ большую часть города, послѣ чего онъ обстроился съ соблюденіемъ всѣхъ противупожарныхъ правилъ. Фортъ-де-Франсъ можетъ похвалиться своими чудными бульварами, разбитыми на окрестныхъ холмахъ; самыя людныя аллеи, называемыя «Саванъ», находятся въ самомъ городѣ, у основанія крѣпостнаго полуострова Сенъ-Луи. Подъ сѣнью великолѣпныхъ пальмъ, посаженныхъ амфитеатромъ, стоитъ прелестная мраморная

---

[1]) Pardon, „La Martinique".

статуя Жозефины, супруги Наполеона I. На одной изъ сосѣднихъ возвышенностей лагерь Балата служитъ санаторіей для войска, прибывшаго изъ Франціи. Окрестности изобилуютъ горячими ключами, которые эксплоатируются.

Хотя портъ и рейдъ Фортъ-де-Франса представляютъ исключительныя преимущества предъ всѣми другими гаванями Мартиники, но главная торговля сосредоточивается въ другомъ мѣстѣ побережья, именно въ Сенъ-Пьерѣ. Это первое поселеніе, основанное Эснамбюкомъ, въ 1635 г., на берегу бухты, открывающейся на западъ, между подошвой Лысой горы и подошвой вершинъ группы Карбе, сдѣлалось самымъ населеннымъ городомъ и оживленнѣйшимъ рынкомъ Мартиники, безъ сомнѣнія, потому, что здѣсь военные регламенты не стѣсняютъ свободу торговли. Сенъ-Пьеръ—одинъ изъ самыхъ живописныхъ городовъ Микро-Антиліи. Издали онъ виденъ весь, какъ на ладони: дома громоздятся надъ домами, пальмы надъ пальмами, взбираясь вверхъ по склонамъ горы и продолжая въ лѣсу красныя линіи своихъ крышъ. Главная улица, извивающаяся параллельно бухтѣ, состоитъ изъ послѣдовательнаго ряда подъемовъ на гору и спусковъ въ овраги, въ лощины: съ одной стороны этой главной дороги улицы поднимаются къ горнымъ лѣсамъ; съ другой,—онѣ спускаются ступенями къ плоскому песчаному берегу; у ихъ подножія разстилается рейдъ, а овраги кажутся висящими въ лазури неба и моря. Горные ручьи, дѣлящіеся на безчисленные ручейки, струятся тамъ и сямъ канальцами или бьютъ фонтанами; группы деревьевъ и цвѣтущихъ растеній украшаютъ площади, составляя контрастъ съ неуклюжими домами, окрашенными въ желтый цвѣтъ, крѣпкія стѣны которыхъ выдерживаютъ землетрясенія и не пропускаютъ внѣшній жаръ внутрь комнатъ. Сенъ-Пьеръ—одинъ изъ тѣхъ городовъ, которые навсегда запечатлѣваются въ памяти иностранца: «Жизнь въ этой странѣ такъ пріятна, климатъ такъ хорошъ, жители пользуются такой широкой свободой, что я не встрѣчалъ ни одного мужчины, ни одной женщины, которые, побывавши тамъ, не имѣли бы страстнаго желанія снова вернуться туда» [1]). Мартинику прозвали «незабвенной страной» [2]).

На западномъ же берегу острова находится третья община Мартиники, мѣстечко Ламантинъ, расположенное на берегу аллювіальной равнины, которая образовалась въ ущербъ передовыхъ бухточекъ залива Фортъ-де-Франса; жители его группируются вокругъ сахарнаго завода, одного изъ самыхъ большихъ на всемъ островѣ. Многолюдное мѣстечко Сентъ-Эспри (св. Духа) лежитъ южнѣе, на томъ же склонѣ; впрочемъ, оно потеряло часть своего населенія, привлеченную сосѣдними «центральными заводами». Другія значительныя общины—мѣстечки Діаминъ и Маренъ, на бухтахъ южнаго побережья, и—на навѣтренной сторонѣ острова—мѣстечки Триниte, Роберта и Франсуа. Мѣстечки Бассъ-Пуэнтъ и Портъ-дю-Макуба занимаютъ, на сѣверѣ, правильную выпуклость берега, гдѣ всего сильнѣе ударяется морская волна.

Самыя населенныя общины Мартиники: Сенъ-Пьеръ—26.000 жит.; Фортъ-де-Франсъ—15.000; Ле-Ламантинъ—14.000; Ле-Франсуа—11.000.

Мартиника—одна изъ самыхъ населенныхъ земель въ мірѣ, хотя населеніе группируется только въ узкомъ овалѣ вокругъ горъ, а внутренняя часть острова, покрытая дремучимъ лѣсомъ, остается почти пустынной; въ 1886 г. двѣ пятыхъ островной поверхности, представляющія площадь въ 46.000 гектаровъ, оставались невоздѣланными. Въ отношеніи обитаемаго пространства Гваделупа значительно превосходитъ Мартинику, но зато въ плотности населенія много уступаетъ ей; по пропорціи ровныхъ земель, годныхъ для распашки, Барбадосъ,—единственная изъ всѣхъ микро-антильскихъ земель, могущая соперничать съ Мартиникою по численности населенія,—оставляетъ далеко за собою французскій островъ. По плотности населенія земледѣльческія мѣстности Мартиники могутъ сравниться развѣ только съ промышленными округами Фландріи, Ланкастера и Саксоніи. Между постоянными жителями—бѣлыхъ, вѣроятно, не наберется и 10.000; число азіатовъ опредѣляютъ въ 15.000 человѣкъ; остальные, около 150.000 душъ,—негры и цвѣтные люди, почти все мартиниканскіе креолы, отлично акклиматизировавшіеся и постоянно прогрессирующіе въ своей численности, такъ какъ рождаемость у нихъ преобладаетъ надъ смертностью. Впрочемъ, приростъ этотъ подвигается довольно медленно, вслѣдствіе эмиграціи, которая увлекаетъ многихъ молодыхъ людей во Францію, на Гаити и въ Соединенные Штаты; поэтому женщинъ здѣсь почти на 7.000 больше, чѣмъ мужчинъ. Рождаемость внѣ брака составляетъ на Мартиникѣ заурядное явленіе, какъ и на большей части другихъ Антильскихъ острововъ. На трехъ дѣтей приходится только одинъ законный,—немного меньше, чѣмъ на Ямайкѣ. Грамотныхъ мартиниканцевъ насчитывается только одна пятая всего населенія.

Главная промышленность Мартиники, острова почти исключительно земледѣльческаго, заключается, какъ и на Гваделупѣ, въ культурѣ сахарнаго тростника; площадь сахарныхъ плантацій занимаетъ почти 50.000 гектаровъ, т. е. пятую часть всей островной поверхности.

---

[1]) Dutertre, „Histoire génerale des îles Saint-Christophe“ etc.

[2]) Lafcadio Hearn, „Two Years in the French West-*Indies*“.

Предметы вывоза состоятъ почти исключительно изъ сахара, рома и тафіи, которыхъ отпускается въ годъ на 18—20 милліоновъ франковъ. Какъ и на Гваделупѣ, «центральные заводы» все болѣе и болѣе захватываютъ себѣ монополію по производству сахара, скупая тростникъ у землевладѣльцевъ и арендаторовъ. Какао и красильное дерево тоже отчасти поддерживаютъ торговлю, но производство кофе почти совсѣмъ заброшено. На островѣ насчитываютъ не менѣе шести тысячъ «vivrières», какъ тамъ называютъ мелкія имѣнія, принадлежащія землевладѣльцамъ - неграмъ. Предметы ввоза составляютъ: мука, рыба, ткани, разныя мѣдныя и желѣзныя издѣлія и другіе мануфактурные товары. Болѣе половины торговаго обмѣна производится съ Франціей и съ французскими колоніями. Движеніе заграничной торговли въ 1898 г.; ввозъ—24.368.798 франк.; вывозъ—22.344.810 франк.

Движеніе судоходства въ 1891 г.: общая вмѣстимость пришедшихъ и отшедшихъ судовъ—787.000 тоннъ.

Относительно величины поверхности и препятствій, представляемыхъ почвою, Мартиника обладаетъ еще лучшими дорогами, чѣмъ Гваделупа; но здѣсь, какъ и тамъ, нѣтъ другихъ желѣзныхъ дорогъ, кромѣ промышленныхъ и земледѣльческихъ, составляющихъ часть оборудованія «центральныхъ заводовъ». Колесныхъ дорогъ на Мартиникѣ въ 1893 г.: 927 километровъ.

Правленіе на Мартиникѣ организовано по тому же образцу, какъ и на Гваделупѣ. Въ національномъ парламентѣ представителями острова являются сенаторъ и два депутата, а въ генеральномъ совѣтѣ—36 членовъ, избираемыхъ очень ограниченнымъ числомъ выбирателей; рѣдко случается, чтобы имѣющіе право голоса на выборахъ являлись въ достаточномъ числѣ къ избирательнымъ урнамъ. Губернаторъ имѣетъ у себя подъ началомъ командующаго военными силами. Островъ раздѣленъ въ административномъ отношеніи на два округа—Фортъ-де-Франсъ и Сенъ-Пьеръ, заключающіе въ себѣ 9 уѣздовъ и 29 общинъ. Мѣстный бюджетъ въ 1899 г. балансировался по доходамъ и расходамъ, въ суммѣ 6.545.800ф.; расходъ Франціи (по бюджету 1900 года)—2.530.837 франк.

Санта-Люсія.

Подобно Доминикѣ и Гренадѣ, Санта-Люсія, или, какъ ее называли плантаторы прошлаго столѣтія, «Святая Алузія», есть одинъ изъ тѣхъ Антильскихъ островов, которые въ политическомъ отношеніи сдѣлались англійскими, оставаясь по традиціямъ, языку и нравамъ французскими; съ 1880 г. по законодательству онъ пересталъ быть французскимъ. Это если не прекраснѣйшій, то во всякомъ случаѣ одинъ изъ прекраснѣйшихъ острововъ во всей вулканической цѣпи островныхъ горъ. Когда приближаешься къ острову съ его сѣверной стороны и замѣчаешь два конусообразныхъ питона, въ 817 и 826 метровъ высоты, круто обрывающихся утесами; когда скользишь между этими двумя пирамидами въ проходѣ дивной котловины, образуемой портомъ Кастри и созерцаешь амфитеатръ поросшихъ лѣсомъ горъ, тогда невольно говоришь себѣ, что ни одинъ изъ Антильскихъ островов не можетъ сравниться по великолѣпію съ Санта-Люсіей. Одинъ изъ ея вулкановъ, Суфріеръ (1.200 метровъ), находится еще въ дѣйствіи, и въ жерлахъ его кратера, окаймленнаго сѣрными осадками, клокочутъ пруды расплавленныхъ веществъ. Въ различныхъ частяхъ острова въ изобиліи разсѣяны горячіе источники, а одинъ изъ сѣрнистыхъ ключей бьетъ еще до сихъ поръ въ полуразвалившемся зданіи, которое французы построили еще до революціи.

Послѣ долгой борьбы съ колонистами караибы Санта-Люсіи были истреблены, и островъ поочередно попадалъ въ руки то французовъ, то англичанъ; со времени расторженія Аміенскаго трактата онъ окончательно перешелъ подъ власть Англіи; только благодаря энергичному протесту Роднея, этотъ островъ не былъ отданъ Франціи въ обмѣнъ за Мартинику: въ виду стратегическаго преимущества порта-де-Кастри и защищающихъ его скалъ, адмиралъ этотъ смотрѣлъ на обладаніе Санта-Люсіей какъ на чрезвычайно важное условіе для укрѣпленія британскаго господства на Антильскихъ островахъ. Однако, «киленбанкъ» де-Кастри, «лучшій на Антильскихъ островахъ», оставался долгое время почти безъ всякой пользы, какъ въ торговомъ, такъ и въ военномъ отношеніи; только въ недавнее время его обнесли набережной и снабдили пристанями; сотни судовъ ежегодно приходятъ сюда запасаться углемъ, доставляемымъ изъ Англіи. Въ 1889 г. на Санта-Люсію было привезено угля 45.831 тонна. Въ городѣ сгруппировано около 7.000 жителей. Мѣстная торговля ничтожна, такъ какъ четыре пятыхъ всей почвы заняты еще лѣсами, въ которыхъ все еще живетъ страшный тригонокефалъ (треугольноголовая змѣя).

Движеніе судоходства на о. Санта-Люсія въ 1898 г.: общій тоннажъ пришедшихъ и отшедшихъ судовъ по иностранной торговлѣ: 1.557.677.

Движеніе заграничной торговли въ 1898 г.: привозъ—271.995, вывозъ—93.415 фунт. стер.

Земледѣльческая промышленность Санта-Люсіи быстро возрастаетъ: ея сахарныя плантаціи, очень раздробленныя, даютъ, по словамъ жителей, такой же превосходный сахаръ,

какъ плантаціи острова Св. Христофора. Населеніе увеличивается, благодаря иммиграціи, а главнымъ образомъ вслѣдствіе возвращенія многочисленныхъ рабочихъ-негровъ съ Панамскаго перешейка, куда ихъ завлекли работы по прорытію канала. На островѣ не насчитываютъ даже и тысячи бѣлыхъ, т. е. менѣе одного человѣка на 40 жителей. Впрочемъ, островъ этотъ, несмотря на дурную славу, пріобрѣтенную имъ нѣкогда частыми эпидеміями, считается однимъ изъ самыхъ здоровыхъ мѣстъ на Антильскихъ островахъ. Рождаемость въ 1889 г.: 1.673, т. е. 3,70 %. Смертность: 1.053, т. е. 2,24%.

Гора Фортюне (234 метра), на которой выстроены казармы, служитъ въ то же время, какъ и горы Шабо и Шазо, санаторіей для городскихъ негоціантовъ [1]).

Сентъ-Винцентъ.

Этотъ островъ—одинъ изъ тѣхъ, контуры которыхъ представляютъ самый правильный овалъ, расположенный на той же оси, какъ и вся группа Малыхъ Антильскихъ островковъ. Это одна изъ самыхъ здоровыхъ и прелестныхъ земель большой островной цѣпи; почти на всей окружности склоны отлого спускаются къ морю, представляя мѣстами террасы, вполнѣ удобныя для плантацій или селеній. Центральный хребетъ, выдѣляющій изъ себя отроги къ востоку и къ западу, состоитъ изъ остроконечныхъ питоновъ, покрытыхъ до самой вершины лѣсомъ: самая высокая вершина, Морнъ-о-Гару, поднимается на 1.580 метровъ. Стволы на половину обуглившихся деревьевъ, зарытые въ слояхъ травертинскаго туфа или лавы, свидѣтельствуютъ о прежнихъ взрывахъ, разрушавшихъ послѣдовательно лѣса, которые возрождались послѣ каждаго изверженія вулкановъ. Пахатная земля повсюду состоитъ изъ богатѣйшаго чернозема, образовавшагося изъ пепла въ смѣси съ растительными веществами. По словамъ Бюлькелея, копьеголовый тригонокефалъ встрѣчается также и въ лѣсахъ Сентъ-Винцента, такъ что, значитъ, эта страшная змѣя не ограничиваетъ область своего скитанія, какъ это обыкновенно повторяютъ, исключительно Мартиникою и Санта-Люсіей. Вѣроятно, Сентъ-Винцентъ и сосѣдній съ нимъ островъ Бекія были этапами, черезъ которые тригонокефалъ распространяется изъ Южной Америки. По словамъ Лабата, этимъ опаснымъ змѣямъ Бекія былъ обязанъ своимъ прежнимъ названіемъ «Маленькая Мартиника», которое теперь перенесено на другой островокъ группы Гренадинъ.

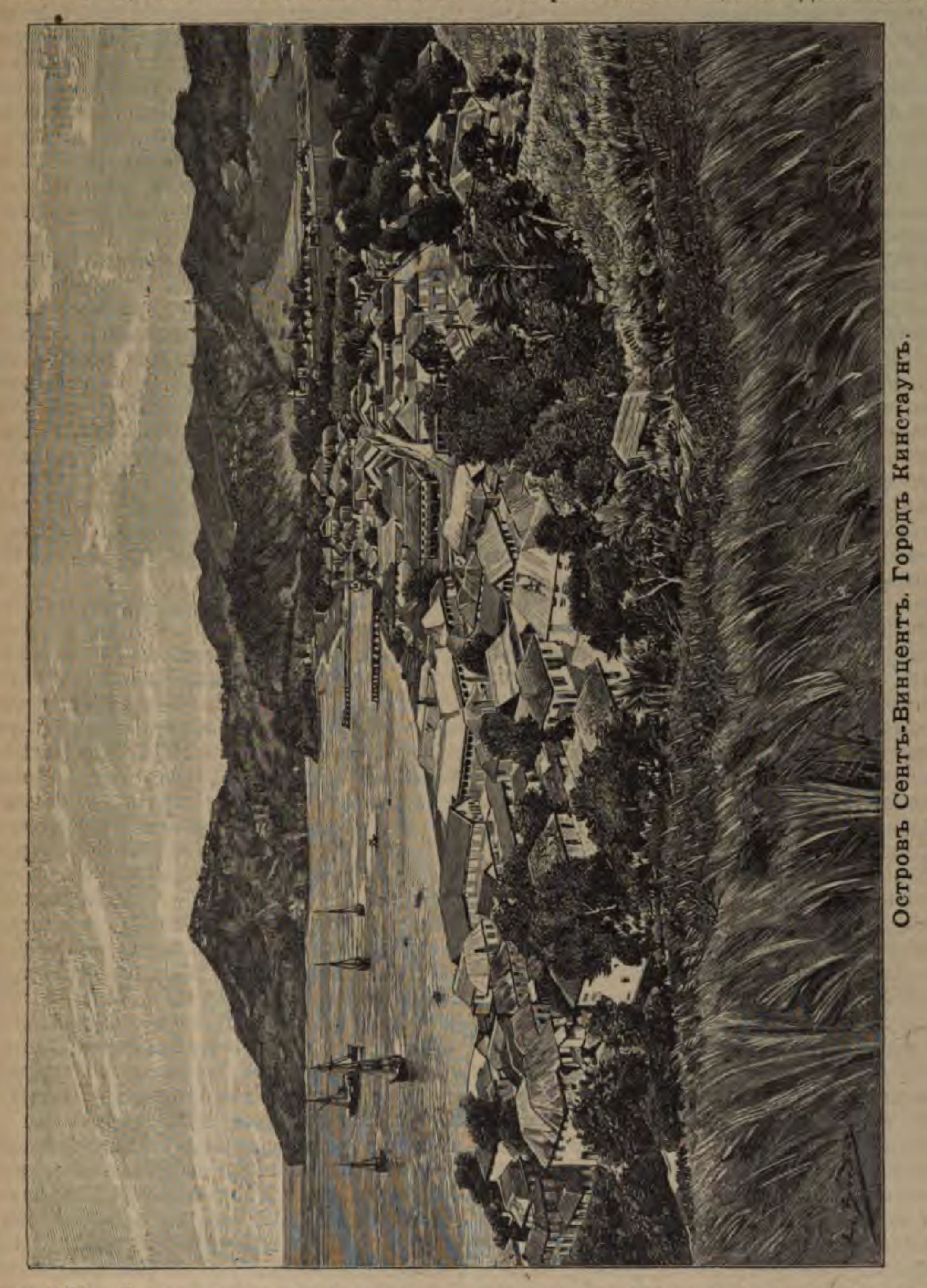
Сольфатара (Суфріеръ) Сентъ-Винцента, открывающаяся на сѣверной оконечности острова, есть не что иное, какъ скелетъ горы, остатки прежняго конуса, который, вѣроятно, былъ вдвое больше нынѣшнихъ самыхъ высокихъ граней большой ограды кратера. Отчеты, расходящіеся въ деталяхъ, сходятся, однако, въ томъ, что въ 1718 г. страшное изверженіе Сольфатары покрыло пепломъ весь островъ и окружающее его море, и тогда-то несомнѣнно верхняя часть конуса была взорвана и исчезла въ пространствѣ, разнесенная вѣтромъ. Развѣнчанная гора содрогалась еще въ 1785 г., но въ 1812 г. верхняя чаша ея наполнилась глубокимъ озеромъ. Частыя сотрясенія волновали его воды, совпадая съ другими землетрясеніями, какъ на Антильскихъ островахъ, такъ и въ обѣихъ Америкахъ. Прошелъ всего мѣсяцъ послѣ страшнаго землетрясенія, разрушившаго Каракасъ, какъ 27-го апрѣля 1812 г. въ Сольфатарѣ разверзся новый кратеръ въ недалекомъ разстояніи отъ перваго. Вначалѣ вулканъ выбрасывалъ камни и кучи пепла, затѣмъ взрывы становились все чаще и чаще и перешли вскорѣ въ сплошной громъ; все небо постепенно покрылось разростающимся облакомъ пыли, сквозь которое прорывались огненныя глыбы: дневной свѣтъ совершенно померкъ за громадною тучею пыли и дыма, поднимавшеюся изъ нѣдръ земли. Подземный гулъ былъ слышенъ даже на льяносахъ Венецуэлы, на разстояніи 1.000 километровъ, и густая тьма облегла море до самаго Барбадоса, который лежитъ по крайней мѣрѣ на 200 километровъ восточнѣе. Гарнизонъ этого острова, услышавъ вдали страшную канонаду, вообразилъ, что гдѣ-нибудь по сосѣдству сразились два военныхъ флота, и уже приготовился къ атакѣ со стороны невѣдомаго непріятеля; но сквозь густой мракъ ничего нельзя было различить; сплошные порывы пассатнаго вѣтра прекратились, волнующееся море стало гладкимъ, и въ пространство падалъ лишь черный дождь пепла. Когда онъ изсякъ, островъ оказался покрытымъ на нѣсколько сантиметровъ черною пылью; но откуда она могла появиться? Конечно, думали, съ какого-нибудь вулкана, выросшаго среди океана съ навѣтренной стороны Барбадоса, такъ какъ казалось невѣроятнымъ, чтобы пепелъ могъ быть занесенъ воздухомъ противъ пассата. Каково же было изумленіе, когда узнали, что черный дождь происходилъ съ Сентъ-Винцента: поднимаясь за облака и выше пояса пассатнаго вѣтра, онъ проникалъ, на высотѣ пяти тысячъ метровъ, въ ту зону, гдѣ проходитъ контръ-пассатъ, возвращающійся по воздушному пространству на сѣверо-востокъ [1]). Многія породы птицъ, которыхъ считали истребленными, и о которыхъ говорили какъ о миѳѣ, до сихъ

[1]) Vincent, „Contribution à la Géographie médicale *des Antilles*“.

[1]) Charles Kingsley, „At Last“.

поръ еще существуютъ въ пещерахъ Сольфатары, какъ напримѣръ sibilans myadestes, «свистящая птица».

Сентъ-Винцентъ былъ оставленъ въ теченіе всего XVI вѣка его первымъ владѣльцамъ— караибамъ: въ слѣдующемъ столѣтіи англичане и французы оспаривали другъ у друга этотъ островъ, но не заводя тамъ серьезныхъ поселеній, и даже, въ 1660 г., вслѣдъ за войнами съ туземцами, которыми была объята большая часть Антильскихъ острововъ, какъ англійскихъ, такъ и французскихъ, было рѣшено, что острова Сентъ-Винцентъ и Доминика останутся въ исключительномъ владѣніи туземцевъ, и что впредь доступъ на нихъ французскимъ и англійскимъ колонистамъ будетъ запрещенъ; одни лишь французскіе священники получили разрѣшеніе жить тамъ, въ качествѣ

Островъ Сентъ-Винцентъ. Городъ Кинстаунъ.

добровольныхъ миссіонеровъ, безъ всякаго содержанія отъ правительства [1]). Но статьи этого договора не соблюдались, и въ 1763 г., когда островъ Сентъ-Винцентъ былъ окончательно уступленъ Англіи и британскіе колонисты развели на побережьѣ плантаціи, караибы съ ожесточеніемъ набросились на вновь прибывшихъ. Война продолжалась десять лѣтъ и возобновилась въ 1778 г.; затѣмъ — во время французской революціи: изъ ненависти къ англичанамъ, хотѣвшимъ завладѣть ихъ землями, дикари сдѣлались союзниками Франціи. Дикари эти тѣмъ болѣе боялись плантаторовъ, что не всѣ они были «краснокожіе», т. е. чистокровные караибы, и слѣдовательно, избавленные обычаемъ отъ попытокъ порабощенія; большинство, между прочимъ, и жители Кабестерра, были караибы «черные», т. е. потомки бѣлыхъ негровъ и туземныхъ женщинъ; говорятъ даже, что пятьсотъ человѣкъ ихъ предковъ были гвинейскіе негры, ускользнувшіе на Сентъ-Винцентѣ съ судна, потерпѣвшаго крушеніе; имъ угрожала опасность потерять свободу одновременно съ землей. Поэтому черные караибы дрались противъ англійскихъ войскъ съ отчаяннымъ мужествомъ; но, несмотря на то, въ 1796 г. имъ пришлось сдаться безусловно, а въ слѣдующемъ году почти всѣ они, въ количествѣ 5.080 человѣкъ, были перевезены на островъ Роатанъ, лежащій у Гондурасскаго берега; ихъ осталось немного менѣе двухъ сотъ человѣкъ; колонисты очень цѣнятъ ихъ, какъ отличныхъ судовщиковъ и грузовщиковъ; въ нихъ совсѣмъ нѣтъ той свирѣпости, которую приписывали, впрочемъ, совершенно несправедливо, ихъ предкамъ. Нѣкоторыя скалы въ ихъ округѣ покрыты грубыми рисунками [2]).

Плантаторы Сентъ-Винцента скоро обогатились культурой сахарнаго тростника, но послѣ отмѣны рабства работники неожиданно бросили плантаціи и стали обрабатывать для самихъ себя незанятыя земли внутри острова. Большая часть прежнихъ плантацій была заброшена; почти всѣ англійскіе землевладѣльцы покинули страну. Главной земледѣльческой промышленностью является культура аррорута (*marantha indica*, arrow-root), который здѣсь отличается особенною питательностью и пріятнымъ вкусомъ. Кромѣ того, на этомъ островѣ приступили, хотя и безъ большаго успѣха, къ разведенію чайнаго деревца, которое отлично принялось подъ защитою сырыхъ лѣсовъ Сентъ-Винцента.

Какъ и большинство другихъ Малыхъ Антильскихъ островов, этотъ островъ не имѣетъ сколько-нибудь важнаго значенія въ міровой торговлѣ, но его урожаи пищевыхъ растеній всякаго рода съ избыткомъ удовлетворяютъ потребности цвѣтнаго населенія, которое скучилось въ многочисленныхъ селеніяхъ во всей годной для культуры части острова, и къ которому постепенно возвращается владѣніе земельной собственностью. Около двухъ тысячъ индусскихъ кули, находящихся на службѣ у сахаро-заводчиковъ и плантаторовъ, живутъ въ главномъ городѣ и въ большихъ селеніяхъ. Наконецъ, въ составъ населенія входятъ португальцы и азорцы, смѣшавшіеся съ туземцами, которые, по восходящей линіи, принадлежатъ къ тремъ главнымъ расамъ—красной, черной и бѣлой.

Столица носитъ банальное названіе Кингстаунъ: это длинный городъ, имѣющій около 5.000 жителей, съ домами, разбросанными среди садовъ; весь онъ заключаетъ въ себѣ три улицы, идущія параллельно морю и подошвѣ горъ; бухта открывается по направленію къ югу, противъ острова Бекія, который, вмѣстѣ съ другими островками группы Гренадинъ, принадлежитъ къ административному дѣленію Сентъ-Винцента.

Движеніе внѣшней торговли Сентъ-Винцента въ 1898 г.: привозъ—95.551, вывозъ—44.666 фунт. стерл.

Гренада и Гренадины.

Цѣпь островов и рифовъ, занимающая немного болѣе ста километровъ въ длину и соединяющая Сентъ-Винцентъ съ Гренадой, состоитъ почти изъ шестисотъ отдѣльныхъ земель: всѣ онѣ лежатъ на общей оси Малыхъ Антильскихъ островов, но представляютъ безконечное разнообразіе въ своемъ рельефѣ и контурахъ. Нѣкоторые изъ этихъ островов имѣютъ поверхность въ нѣсколько квадратныхъ километровъ, съ мысами и бухтами, питонами и долинами; другіе—не что иное, какъ скалистые конусы, выступающіе изъ воды, или зеленыя кущи, осѣняющія круглый пляжъ, или, наконецъ, просто рифы, на которыхъ открытое море развертываетъ свои буруны. Эти острова окружены глубокими водами; даже большая часть узкихъ проходовъ, открывающихся между двумя скалами, имѣютъ глубину, вполнѣ достаточную для большихъ судовъ. Нѣкоторые изъ Гренадинъ, между прочимъ, два самые большіе острова, Бекія и Каріобаку, носятъ имена караибскаго происхожденія; одинъ островъ называется Малой Мартиникой; почти всѣ названія этихъ островов соотвѣтствуютъ ихъ виду, формѣ или какимъ-нибудь физическимъ явленіямъ: Иль-Рондъ, Иль-дю-Шато, Иль-а-ла-Вуаль, Иль-Дезуазо (des oiseaux), Иль-о-Мустикъ. На самыхъ большихъ островкахъ группы Гренадинъ, нѣкоторые негры воздѣлываютъ сахарный тростникъ и кофейное дерево, но остальное населеніе занимается исключительно хлѣбо-

[1]) Adrien Dessalles, „Histoire générale des Antilles“.
[2]) *Ober, цитированное сочиненіе.*

пашествомъ или скотоводствомъ; иная скала занята одной только семьей, переселившейся съ какой-нибудь сосѣдней земли, чтобы пользоваться полною независимостью. Между островками снуютъ барки мѣстной постройки, нагруженныя фруктами и рыбой; нѣкоторые жители отправляются на такихъ судахъ охотиться за большими китообразными животными, которыя плещутся между рифами.

Главный изъ островковъ Гренадинъ, Каріобаку (Карріаку), лежащій въ южной части цѣпи и зависящій въ административномъ отношеніи отъ Гренады, имѣетъ довольно большое значеніе, какъ мѣсто экспорта пищевыхъ продуктовъ; онъ занимаетъ пространство въ 2.830 гектаровъ и имѣетъ хорошо защищенный небольшой портъ; склоны его горы (297 метровъ) тщательно обрабатываются.

Гренада, — самый южный островъ въ собственно Мало-Антильской цѣпи, не считая Тобаго и Тринидада, которые принадлежатъ въ геологическомъ отношеніи къ Южной Америкѣ, — имѣетъ, при одинаковомъ почти пространствѣ, такую же форму какъ Сентъ-Винцентъ, съ тою только разницею, что его овалъ не такъ правиленъ. Внутреннія горы, главная вершина которыхъ достигаетъ 839 метровъ, поросли густыми лѣсами, подъ которыми совершенно скрылись прежніе потоки лавы: только кое-гдѣ, мѣстами, уцѣлѣли базальтовыя колоннады; береговые утесы оканчиваются величественными столбами, высящимися надъ моремъ. Въ различныхъ частяхъ острова виднѣются незакрытые кратеры, и два озера, бывшія, вѣроятно, нѣкогда очагами изверженія, мирно покоятся въ циркѣ горъ, между берегами, окаймленными бамбуками и древовидными папоротниками: красивѣйшее изъ этихъ озеръ, такъ называемый «Большой Прудъ», находится въ самомъ центрѣ острова, на дорогѣ изъ Сенъ-Жоржа въ Гранвилль. Въ долинахъ и по склонамъ холмовъ разсѣяны домики и хорошенькія виллы, окруженные зелеными рощами и цвѣтниками: ни одинъ изъ Антильскихъ острововъ не можетъ сравниться съ Гренадою по красотѣ, разнообразію колорита и по аромату пропитанной цвѣтами атмосферы; между столькими «перлами» нѣтъ болѣе драгоцѣннаго.

Колумбъ открылъ этотъ островъ въ 1498 г. и наименовалъ его островомъ Вознесенія (Ассенсіонъ); но островъ оставался во владѣніи туземцевъ до половины XVII вѣка. Тогда на немъ поселились французскіе колонисты, которые привезли съ собою много негровъ, а туземцевъ перебили [1]). На сѣверномъ берегу еще показываютъ гору «Прыгуновъ», откуда караибы бросились въ море, спасаясь отъ своихъ враговъ. Сто лѣтъ спустя этой колоніей овладѣли англичане, которые и удержали ее за собою; но бѣлые землевладѣльцы, разбогатѣвшіе отъ культуры сахарнаго тростника, вели слишкомъ роскошную жизнь, и для нихъ освобожденіе негровъ было роковымъ ударомъ. Большинство вынуждено было сначала заложить, а затѣмъ и продать свои земли, которыя большею частью были выкуплены сыновьями бывшихъ невольниковъ; въ 1889 г. насчитывалось около пяти тысячъ мелкихъ земельныхъ собственниковъ, почти исключительно негровъ или мулатовъ, владѣвшихъ садами въ одинъ или два гектара. Оттого Гренада представляетъ собою одинъ изъ тѣхъ Антильскихъ острововъ, на которые экономисты, согласно своимъ различнымъ теоріямъ, указываютъ какъ на примѣръ бѣдствія и разоренія, или, напротивъ, какъ на образецъ благосостоянія. Правда, прежніе плантаторы, потерявъ свои обширныя помѣстья и многочисленныхъ рабовъ, покинули островъ, на которомъ они разорились; но зато негры, сдѣлавшись свободными, пріобрѣли участки земли, достаточные для обезпеченія дарованной имъ свободы; они скучены на тѣсномъ островѣ, вдвое болѣе многочисленные, чѣмъ, на равномъ пространствѣ, жители Франціи, и, по свидѣтельству всѣхъ путешественниковъ, эти негры—самый веселый, добродушный и счастливый народъ, незнакомый съ нуждой. Прежнее французское патуа почти совершенно исчезло на островѣ, уступивъ мѣсто англійскому языку.

Главный земледѣльческій продуктъ Гренады—какао, вывозъ котораго съ каждымъ годомъ увеличивается; впрочемъ, почти нѣтъ такихъ продуктовъ тропическихъ областей, которыхъ бы не производилъ этотъ благодатный островъ; кромѣ какао, отсюда вывозятъ сахаръ, чай, кофе, хлопокъ и табакъ. Вывозъ какао съ Гренады въ 1888 г.: 36.000 тоннъ, стоимостью около 7.500.000 франковъ.

Помимо этого, Гренада, подобно Инсулинду, доставляетъ пряности: мускатные орѣхи, гвоздику и инбирь; подобно Сенегамбіи, она производитъ въ своихъ садахъ драгоцѣнный орѣхъ *кола* (sterculia acuminata). Вывозъ пряностей изъ Гренады въ 1885 г.: 638.150 франковъ.

Средняя температура защищеннаго отъ вѣтровъ побережья, колеблющаяся между 26 и 27 градусами по стоградусному термометру, позволяетъ разводить культурныя растенія жаркаго пояса; къ сожалѣнію, обезьяны производятъ на плантаціяхъ большія опустошенія. Вывозъ фруктовъ въ Соединенные Штаты годъ отъ году увеличивается; онъ могъ бы быть еще значительнѣе, если бы островъ былъ изборожденъ хорошими дорогами, нынѣ же онъ имѣетъ только тропинки да аллеи садовъ; сообщенія и торговля между обѣими частями острова ведутся всегда моремъ. Но зато Гре-

[1]) Bryan Edwards, „West-Indies“.

нада можетъ похвалиться своимъ портомъ: это одинъ изъ лучшихъ на всѣхъ Малыхъ Антильскихъ островахъ: онъ извѣстенъ подъ названіемъ «Каренажъ»: глубина его у самыхъ даже береговъ не меньше 10—15 метровъ.

Обороты внѣшней торговли въ 1898 году: привозъ 210.783, вывозъ 227.574 фунт. стерл.

Движеніе судоходства въ 1898 г.: общій тоннажъ пришедшихъ и отшедшихъ судовъ: 439.198.

На мысѣ изъ лавы, отдѣляющемъ Каренажъ отъ открытаго моря, стоитъ крѣпость Сенъ-Жоржъ, по имени которой часто называютъ обрушивающійся городъ Джорджтаунъ, находящійся у ея основанія.

Барбадосъ (Барбада).

Этотъ изолированный островъ, составляющій съ 1885 г. отдѣльное губернаторство, не принадлежитъ къ цѣпи Малыхъ Антильскихъ островъ: онъ отдѣленъ отъ нея глубокимъ каналомъ, въ которомъ лотъ опускается на 2.731 метръ, а разстояніе отъ его сѣверной оконечности до южнаго мыса Санта-Люсіи, ближайшей къ нему земли, равняется почти 150 километрамъ. Морскія пучины отдѣляютъ его также отъ Тобаго, и онъ оріентированъ какъ разъ въ обратномъ этому острову направленіи—съ сѣверо-запада на юго-востокъ. По своей геологической формаціи Барбадосъ также отличается отъ Малыхъ Антильскихъ островъ: это коралловая земля, лежащая на трахитовомъ конусѣ, отъ котораго виденъ лишь выступъ [1]). Повидимому, она была поднята послѣдовательными толчками, такъ какъ состоитъ изъ лежащихъ одна надъ другой террасъ, изъ которыхъ каждая окружена высокимъ берегомъ и утесами, за исключеніемъ только тѣхъ мѣстъ, гдѣ рытвины, образовавшіяся отъ проливныхъ дождей, измѣнили прежніе контуры. Самая высокая вершина на островѣ, гора Хиллэби, достигаетъ лишь 349 метровъ. Во многихъ мѣстахъ каменоломни обнажили полиповыя мели, еще настолько ясныя, какъ будто онѣ только-что образовались въ морѣ. Вокругъ всего острова продолжается ростъ коралловъ, и наружная ограда рифовъ имѣетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нѣсколько километровъ ширины; каждый годъ, даже въ тихую погоду, объ эти рифы разбиваются суда, и вообще извѣстно, что море въ этихъ мѣстахъ очень опасно: ни на одномъ изъ Антильскихъ острововъ не свирѣпствуютъ такъ часто циклоны, какъ на Барбадосѣ. Растительная земля, состоящая изъ коралловаго известняка, въ смѣси съ вулканическимъ пепломъ, отличается замѣчательнымъ плодородіемъ.

Еще до сихъ поръ не объяснено происхожденіе географическаго названія Барбадосъ или Барбишъ, какъ его звали прежніе французскіе путешественники. Слѣдуетъ ли его приписать, какъ это обыкновенно думаютъ, особой породѣ большихъ деревьевъ съ «бородатымъ» мхомъ, которую моряки нашли на этомъ островѣ во время его открытія; или, можетъ-быть, надо согласиться съ мнѣніемъ Фроуда, который объясняетъ его тѣмъ, что туземцы, которыхъ испанцы захватывали съ начала XVI вѣка на этомъ островѣ, чтобы заставлять ихъ работать на плантаціяхъ Эспаньолы, были съ «бородами»? Ни одинъ документъ той эпохи не даетъ намъ относительно этого вполнѣ опредѣленнаго разъясненія: неизвѣстно даже, кто впервые увидѣлъ этотъ островъ—португальцы или испанцы. Въ 1605 г. англійское судно *Olive Blossom*, направлявшееся въ Суринамъ, остановилось передъ Барбадосомъ, и капитанъ корабля оффиціально вступилъ во владѣніе островомъ. Англійскіе плантаторы поселились на немъ въ 1625 г., и съ этого времени онъ не переставалъ принадлежать Великобританіи, но вначалѣ только какъ ленное владѣніе; лишь въ 1838 г. права вассаловъ были окончательно уничтожены [1]). Послѣ побѣды англійскихъ республиканцевъ и смерти Карла I, дворяне-лоялисты въ большомъ числѣ эмигрировали на Барбадосъ. Спустя двадцать лѣтъ послѣ основанія колоніи въ ней было уже 50.000 жителей, между которыми много ирландскихъ наемниковъ и цѣлыя тысячи индѣйцевъ, похищенныхъ съ материка. Плантаторы могли набирать людей тысячами; ихъ островъ называли *Little England*, то-есть «Малая Англія». Въ то время, какъ на другихъ южныхъ Антильскихъ островахъ, составляющихъ тоже англійскія владѣнія, преобладающимъ языкомъ былъ или есть французскій,—на Барбадосѣ, напротивъ, и бѣлые, и негры всегда говорили на англійскомъ, и при томъ на чистомъ англійскомъ діалектѣ, не имѣющемъ ничего общаго съ жаргономъ другихъ Антильскихъ острововъ. Мѣстныя традиціи, никогда не прерывавшіяся, развили въ концѣ концовъ у всѣхъ островитянъ горячій британскій патріотизмъ; большая часть ихъ принадлежитъ къ англиканской церкви. Въ шутку барбадосцы называютъ себя «Bims», а островъ свой—Bimshire».

Какъ и во времена невольничества, на Барбадосѣ распространена лишь одна культура, именно—сахарнаго тростника. Экономическій кризисъ, имѣвшій такія важныя послѣдствія на другихъ Антильскихъ островахъ, прошелъ

[1]) Alex. Agassiz, «Cruise of the „Blake"».

[1]) Jerolim von Benko, цитированное сочиненіе

на Барбадосѣ безъ гибельныхъ переворотовъ и безъ кореннаго измѣненія отношеній негровъ къ плантаторамъ. Въ ту эпоху островъ уже воздѣлывался на всемъ своемъ протяженіи; вся земля была раздѣлена или на крупныя помѣстья, или на мелкія имѣнія всего въ 5 гектаровъ, такъ что для освобожденныхъ рабочихъ не оставалось болѣе ни единой пяди, и имъ приходилось, такъ или иначе, продолжать работать у прежнихъ хозяевъ, но только не въ качествѣ невольниковъ, а уже на жалованьи: тѣ негры, которые задумали бы искать жизни при условіяхъ абсолютной независимости, какъ ямайцы и гренадинцы, тѣмъ самымъ обрекали бы себя на неизбѣжную смерть отъ нищеты. Поэтому плантаторамъ вовсе не было необходимости привозить къ себѣ индусскихъ кули, къ чему были вынуждены землевладѣльцы другихъ Антильскихъ острововъ [1]). Со времени освобожденія трудность создавать мелкія имѣнія въ пользу негровъ увеличилась, такъ какъ населеніе острова удвоилось: въ настоящее время оно превышаетъ 180.000 и все болѣе и болѣе группируется на плантаціяхъ; по плотности оно не уступаетъ населенію въ самыхъ дѣятельныхъ промышленныхъ центрахъ Европы —въ Ланкаширѣ, Бельгіи или Саксоніи. Ежегодно сотни, даже тысячи человѣкъ уходятъ съ острова въ другія англійскія колоніи, чтобы тамъ обрабатывать землю и пріобрѣтать небольшіе участки; Барбадосъ вѣчно роится, какъ Мальта, другая британская земля; онъ способствовалъ процвѣтанію Суринама и Демерары. Въ сравненіи съ другими англійскими островами Вестъ-Индіи бѣлые составляютъ на Барбадосѣ значительную пропорцію, т. е. почти двѣнадцатую часть всего населенія, но годъ отъ году они все уменьшаются въ своей численности; много есть также такихъ барбадосцевъ, которые проживаютъ свои доходы гдѣ-нибудь въ Англіи или въ Соединенныхъ Штатахъ. Изъ болѣзней на Барбадосѣ очень распространены болотныя лихорадки и воспаленіе печени, а проказа, какъ простая, такъ и бугорчатая, свирѣпствуетъ здѣсь среди негровъ еще гораздо сильнѣе, чѣмъ на другихъ Антильскихъ островахъ [2]).

Промышленная дѣятельность Барбадоса сосредоточивается на фабрикаціи сахара, которою заняты около 450 заводовъ; въ отношеніи своего устройства эти заводы значительно уступаютъ заводамъ французскихъ Антильскихъ острововъ. Для культуры хлѣбныхъ растеній вовсе не остается свободной земли; маисъ, рисъ, фрукты и овощи привозятся изъ-за границы, тогда какъ этотъ островъ самъ могъ бы быть огромнымъ садомъ. Кромѣ сахара, Барбадосъ вывозитъ еще нефть, впрочемъ въ очень ограниченномъ количествѣ—всего нѣсколько боченковъ въ годъ,—и другіе колоніальные товары второстепенной важности. Одинъ изъ воздѣлываемыхъ видовъ хлопчатника получилъ свое названіе отъ этой колоніи (gossypium barbadense). На островѣ имѣется желѣзная дорога, которая исключительно примѣнена къ услугамъ сахарнаго производства. Передъ другими англійскими Антильскими островами Барбадосъ имѣетъ то преимущество, что служитъ станціей для трансатлантическихъ пакетботовъ и центромъ расхожденія второстепенныхъ линій въ этихъ водахъ. Довольно большая, сравнительно съ поверхностью острова, торговля сосредоточивается въ бухтѣ Карлейля, на якорной стоянкѣ Бриджтауна, лежащаго на западномъ берегу, близъ юго-западной оконечности.

Торговое движеніе на островѣ Барбадосѣ, въ 1898 году: привозъ — 1.058.855, вывозъ—769.231 фунт. стерл.

Городъ Бриджтаунъ, получившій свое названіе отъ моста, перекинутаго черезъ бухточку, раскинулся вдоль берега; его извилистыя улицы сходятся у подножія холма. Въ XVII столѣтіи онъ былъ однимъ изъ главныхъ на Антильскихъ островахъ рынковъ по торговлѣ неграми; онъ остался однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ городовъ въ антильскомъ мірѣ. Около трети островнаго населенія группируется въ Бриджтаунѣ и его окрестностяхъ; но по красотѣ и живописности онъ много уступаетъ Розо, Сенъ-Пьеру, Плимуту и многимъ другимъ городамъ Малыхъ Антильскихъ острововъ: это просто-на-просто кварталъ Лондона или Ливерпуля; даже пальмы кажутся здѣсь совершенно чуждыми и неумѣстными. Тѣмъ не менѣе предмѣстье Фонтабелль, мѣстожительство европейскихъ коммерсантовъ, представляетъ восхитительный паркъ, гдѣ дома исчезаютъ въ зелени и цвѣтахъ. Гастингсъ—мѣсто купаній, тоже очень симпатичный уголокъ. Другіе малозначительные города—Спейтстаунъ, Хольтаунъ, Гойстингтаунъ разсѣяны вдоль побережья. На сѣверо-западномъ берегу, среди живописной мѣстности, подъ сѣнью пальмъ, стоитъ Кодрингтонъ-Колледжъ, важнѣйшее воспитательное заведеніе Вестъ-Индіи.

Барбадосъ пользуется болѣе полной автономіей, чѣмъ другіе англійскіе Антильскіе острова. По его конституціи, насчитывающей болѣе двухъ вѣковъ существованія, *House of assembly* (Палата собранія) состоитъ изъ 24 членовъ, избираемыхъ гражданами съ опредѣленнымъ цензомъ, въ числѣ около пяти тысячъ человѣкъ. Представителемъ центральнаго правительства является губернаторъ; законодательный совѣтъ состоитъ изъ девяти членовъ, назначаемыхъ короной. Исполнительный комитетъ, въ составъ котораго входятъ главные чиновники, одинъ членъ верхней палаты

[1]) A. Salles, рукописныя замѣтки.
[2]) Vincent, цитированное сочиненіе.

и четыре члена нижней, составляетъ бюджетъ и вырабатываетъ законы. Губернаторъ есть въ то же время и командующій морскими силами на Малыхъ Антильскихъ островахъ. Въ административномъ отношеніи островъ раздѣленъ на одиннадцать приходовъ. Годовой бюджетъ равняется 4 слишкомъ милліонамъ франковъ (бюджетъ 1898 г.: доходы—182.582, расходы—175.319 фунт. стерл.).

Слѣдующая таблица, дающая списокъ главныхъ островововъ Микро-Антиліи по порядку ихъ сравнительнаго значенія, показываетъ, что Барбадосъ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ цѣпи Малыхъ Антильскихъ острововъ.

	1-е мѣсто.	2-е мѣсто.	3-е мѣсто.	4-е мѣсто.	5-е мѣсто.
Поверхность.	Гваделупа.	Мартиника.	Доминика.	Санта-Люсія.	Барбадосъ.
Населеніе.	Барбадосъ.	Мартиника.	Гваделупа.	С-тъ-Винцентъ.	Санта-Люсія.
Килом. плотность.	Барбадосъ.	Мартиника.	С-тъ-Кристофъ.	Монсерратъ.	Гренада.
Торговля.	Гваделупа.	Мартиника.	Бардабосъ.	С-тъ-Кристофъ.	Санта-Люсія.
Торговые обороты на душу населенія.	С-тъ-Кристофъ.	Гваделупа.	Мартиника.	Антигуа.	Барбадосъ.

КОНЕЦЪ СЕМНАДЦАТАГО ТОМА.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

Томъ шестнадцатый.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ.

В.

Л.

М.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Т.

У.

Ф.

Х.

Ц.

Ч.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

Томъ семнадцатый.

Вестъ-Индія, Мексика, Американскіе перешейки, Антильскіе острова.

Б.

Т.

Stanford University Libraries
3 6105 001 715 056

